

MAIN LIBRARY

37 EN81 64

817310

NOT TO BE TAKEN FROM THE LIBRARY

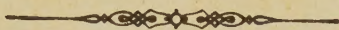
SAN FRANCISCO PUBLIC LIBRARY

3 1723 06809 3311

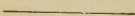
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXXIII^а.

Тай — Термиты.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

SAN FRANCISCO
PUBLIC LIBRARY

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акц. Общ. «Издательское Дѣло», Брокгаузъ-Ефронъ.
1901.

*37
Em 81⁶⁴

817310

REFERENCE

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Е. Е. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣва	„ исторіи.
Академика А. О. Ковалевскаго } Проф. В. Т. Шевякова }	„ біологическихъ наукъ.
Проф. Д. И. Менделѣва	„ химико-технической и фабрично- заводской.
Э. Л. Радлова	„ философіи.
Проф. А. В. Совѣтова	„ сельскохозяйственный.
Проф. Н. Ѳ. Соловьева	„ музыки.
А. И. Сомова	„ изящныхъ искусствъ.
Академика И. И. Янжула	„ политической экономіи и фи- нансовъ.

Наиболѣе значительныя по объему оригинальныя статьи 64-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря“.

- Тай (сиамскій языкъ)—проф. С. Буличъ.
Тайга—пр.-доц. Г. Танфильевъ и А. Кауфманъ.
Тайлоръ (антропологъ)—Л. Ш.—гъ.
Тайна корреспонденціи, канцелярская, государственная и тайна сообщанія присяжныхъ застъдателей—проф. К. К.
» исповѣди и врачебная—А. Кони.
» адвокатская, служебная и торговая—И. Гес-сентъ.
Тайный совѣтъ—А. Дживилеговъ.
Тайныя средства—прив.-доц. Магнусъ Блау-бергъ.
Такса—Ф. Я.
Таксація лѣсная—проф. В. Д.
Таксисъ (фізіол.)—проф. В. Шимкевичъ.
Тактика военная—проф. Н. П. Михневичъ.
Тактъ (муз.)—проф. Н. Соловьевъ.
Таллій—С. С. Колотовъ А.
Талмудъ—Н. Переферковичъ.
Тамбовская губернія (съ картой) и Тамбовъ—Н. Романовъ.
Тамилскій языкъ—проф. С. Б.—ъ.
Таможенные нарушенія—проф. А. С. Лыкошинъ.
» пошлины и учрежденія — К. Лоды-женскій.
Тараканы (съ рис. въ текстѣ)—М. Римскій-Корсаковъ.
Тарантулы (съ рис. въ текстѣ)—М. Римскій-Корсаковъ.
Тарговицкая конфедерація—Н. Василенко.
Тарде—А. О. Кони.
Тарифъ таможенный—К. Лодыженскій.
Тарквиніи—Н. О.
Тассо (Торквато)—проф. Л. Шепелевичъ.
Татищевъ (историкъ)—А. М. Л.
Татуированіе (съ рис. въ текстѣ и хромофото-графіей)—Л. Штернбергъ.
Тацитъ (историкъ)—И. Гревсъ.
Ташкентъ—кн. В. Масальскій.
Твердость (металловъ и минераловъ)—проф. Д. Б. и проф. П. З.
Тверская губернія (съ картой) и Тверь—Д. Рихтеръ.
Тверское княжество—Д. Рихтеръ.
Театръ (у грековъ и римлянъ, съ рис. въ текстѣ)—проф. Мищенко.
» (въ Зап. Европѣ и Россіи, съ табл.)—А. Я. и Ф. Я.
Тевтонскій орденъ—Г. Лучинскій.
Тейхмюллеръ (философъ)—С. Алексѣевъ.
Теккерей—З. В.
Телеграфія (съ рис. въ текстѣ и 4 табл.)—проф. Н. Гезехусъ.
Телеграфъ (экономическ.)—проф. В. Левитскій.
» военный—А. Бабичевъ.
» въ древности—И. Холоднякъ.
Телеологія—Н. Дебольскій.
Телепатія—прив.-доц. И. Лаппинъ.
Телефонія (съ табл.)—проф. А. Гезехусъ.
» (эконом.)—проф. И. О.
» (фізіол.)—И. Тархановъ.
Теллуръ—С. С. Колотовъ А.
Телль (Вильгельмъ)—проф. Н. Сумцовъ.
Темноцвѣтныя (съ рис. въ текстѣ)—Н. Гай-дуковъ.
Темпераментъ—прив.-доц. И. Лаппинъ.
Температура воздуха (съ рис. въ текстѣ и кар-той)—Г. Любославскій и проф. А. Воейковъ.
Тенисонъ (поэтъ)—З. В.
Теодицея—Н. Дебольскій.
Теодорихъ Великій—прив.-доц. И. Гревсъ.
Теорія военного искусства—проф. Н. П. Мих-невичъ.
Теорія вѣроятностей—пр.-доц. Д. Селивановъ.
» познанія—Н. Дебольскій.
» родового быта—Л. Штернбергъ.
» » (въ рус. исторіи)—Г. Лу-чинскій.
Теофрастъ—проф. Г. Надсонъ и Э. Р.
Теплицы и оранжереи (съ таблицей рис. въ текстѣ)—В. Пашкевичъ.
Теплота (съ рис. въ текстѣ)—А. Л. Гер-шунъ.
Тера ологія—проф. В. Шимкевичъ.
Теренцій (римскій комикъ)—А. Малеинъ.
Термиты (съ табл.)—М. Римскій-Корсаковъ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

И ИХЪ ИНИЦІАЛОВЪ.

- Аделунгъ, Н. Н.
Алексѣевъ, М. Т., врачъ [А.].
Алексѣевъ, С.
Аничковъ, Е. В., прив.-доц.
Анучинъ, Д. Н., проф. [Д. А.].
Арсеньевъ, К. К.
Архангельскій, А. С., проф.
Бабичевъ, А.
Багалъй Д. И., проф. [Д. Б—й].
Байковъ, А. А.
Барацъ, С. М.
Батишковъ, О. Д., прив.-доц.
Биронъ, Е. В.
Безобразовъ, С. В. [С. Б.].
Влаубергъ, М. Б., прив.-доц.
Бобылевъ, Д. К., проф. [Д. Б.].
Богатынъ, В. В., пр.-доц. [В. Б.].
Богольцовъ, М. П.
Бодуенъ де Куртена, И., проф.
Боррманъ, И. И., проф.
Бородинъ, Н. А. [Н. Б—нъ].
Боцяновскій, В. О. [В. Б.].
Врандтъ, В. Ф. [В. В—тъ].
Браунъ, О. А., при.-доц.
Броуновъ, П. И. проф.
Брунъ, М. И. [М. Б.].
Бузескуль, В., проф. [В. Б—лъ].
Буйницкій, Н. А. [Н. А. Б.].
Буличъ, С. К., проф. [С. Б—ч].
Бурдаковъ, В. Я.
Бутенко, В.
Быковъ, П. В.
Бѣлковскій, Гр. А.
Бѣловъ, М.
Вагнеръ, В. Л., проф.
Вагнеръ, Ю. Н. проф. [Ю. В.].
Вальденбергъ, В. Э.
Вальтеръ, Н. Г.
Василенко, Н. Пр. [Н. В.].
Васильевскій, М. [М. В—й].
Ватсонъ, М. В. [М. В.].
Вейнбергъ, Л. Б. [Л. В.].
Вейнбергъ, П. И.
Величко, К. И.
Венгерова, З. А. [З. В.].
Венгеровъ, С. [С. В.].
Вернеръ, К. А. [К. В.].
Веселовскій, Ал-дръ Н., акад.
Веселовскій, Алексій Н., проф.
Веселовскій, К. С., акад.
Веселовскій, Н. И., пр. [Н. В.].
Веселовскій, Ю. А. [Ю. В.].
Витковскій, В. В.
Владимировъ, П. В., проф.
Водовозовъ, В. В. [В. В—ъ].
Воеводинъ, А.
Воейковъ, А. И., проф. [А. В.].
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Ворожейкинъ, Ф. Ю.
Вороновъ, А. П. [А. П. В.].
Воронцовъ, В. П.
Вуколовъ, С. П. [С. В.].
Гайдуковъ Н. М.
Ганешинъ, С. А., проф. [С. Г.].
Ганзенъ, П. Г. [П. Г—ъ].
Гарднеръ, Е. И. [Е. Г.].
Гезехусъ, Н. А., проф. [Н. Г.].
Герценштейнъ, М. Я.
Гершунъ, А. Л. [А. Г.].
Герье, В. И., проф. [В. Г.].
Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.
Гессенъ, I. В.
Гидуляновъ, П.
Гинзбергъ, А. С.
Головицковъ, К. Д. [К. Д. Г.].
Голубевъ, В. О.
Горбовъ, А. И. [А. И. Г.].
Горнфельдъ, А. Г. [А. Гб.].
Городецкій, Б. М.
Горчаковъ, М. И., проф.
Готлибъ, А. А.
Гревсъ, И. М., прив.-доц.
Григоровичъ, А. А. [А. А. Г.].
Гриневская, И. А.
Гротъ, К. Я., проф.
Грумъ-Гржимайло, Г. Е.
Губскій, М. Ф.
Гулишамбаровъ, С. О. [С. Г.].
Даринскій, А. И.
Дебольскій, Н.
Дживилеговъ, А.
Динникъ, Н. [Н. Я. Д.].
Добровлянскій, В., пр. [В. Д.].
Догель, А., проф.
Дьяконовъ, М. Н., проф. [М. Д.].
Егоровъ, Н. Г., проф. [Н. Е.].
Еленкинъ, А. А.
Ждановъ, А. М., проф. [А. Ж.].
Земятченскій, П. А., проф.
Зигель, О.
Ивановскій, Д. О., прив.-доц.
Ивановъ, И. И.
Износковъ, И. А. [И. И.].
Исаченко, Б. Л., прив.-доц.
Юлловъ, Г. Б.
Калугинъ, И.
Камаровскій, гр., Л. А., проф.
Каменскій, Д., д-ръ [Д. К.].
Каратыгинъ, Е. [Е. К.].
Каринскій, Д. [Д. К.].
Карышевъ, Н. А., проф.
Карѣвъ, Н. И., проф. [Н. К.].
Кауфманъ, А. А.
Кауфманъ, И. И., проф.
Кивлицкій, Е. А. [Е. К.].
Кизеветтеръ, А. А., прив.-доц.
Кирпичниковъ, А. И., проф.
Клюсъ, Г. А. [Г. К.].
Книповичъ, Н. М.
Ковалевскій, Вл. Ив. [В. К.].
Колотовъ, С. С.
Колубовскій, Я. Н.
Кони, А. О.
Кононовъ, Д. П., проф.
Кононовъ, А. А. [А. К.].
Конскій, П. А. [П. К—й].
Коробка, Н. И.
Коцынъ, М. Б., докторъ.
Красноперовъ, Ив. М.
Красускій, К. [К. К.].
Кроль, М. А.
Кронебергъ, А. И.
Круглый, А. О. [А. О. К.].
Крупскій, А. К., проф. [А. К.].
Круссеръ, В. П.
Крыловъ, Викторъ Ал.
Крымскій, А. Е. [А. Е. К.].
Кудрявскій, Д. [Д. К.].
Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [К. К.].
Кузнецовъ, В. Н.
Курбатовъ, В.
Лазаревскій, А. М. [Л.].
Лазаревскій, Н. И.
Ламанскій, В. В.
Ланге, Н., проф.
Ланговой, Н. П., проф.
Лапшинъ, И. И.
Латкинъ, Н. В. [Н. Л.].
Латышевъ, С. М. [С. Л.].
Лебедевъ, С. В.
Левинсонъ-Лессингъ, Ю. Ф., проф.
Левитскій, В. Ф., проф.
Лепорскій П. И.
Лермантовъ, В. В., прив.-доц.
Лесевичъ, В. В.
Лидовъ, А. П., проф. [А. П. Л.].
Липовскій, А. Л. [А. Л—й].
Лисовскій, Н. М. [Н. Л.].
Личковъ, Л.
Ловягинъ, А. М. [А. М. Л.].
Ловягинъ, Р. М. [Р. Л—нъ].
Лодыженскій, К. Н.
Лопухинъ, А. П., проф. [А. Л.].
Лучинскій, Г.
Лучицкій, И. В., проф. [И. Л.].
Лыкошинъ, А. С.
Любовичъ, Н., проф. [Н. Л—ъ].
Любославскій, Г. А.
Ляцкій, Е. А.

- Лященко, А. И. [А. Л—нко].
 Малеинъ, А., проф. [А. М—ъ].
 Мамонтовъ, В. В.
 Марголинъ, М. М.
 Маррь, Н. Я., пр.-доц. [Н. М.].
 Масальскій, кн. В. И. [В. М.].
 Медіоранскій, В. М., прив.-доц.
 Менделѣевъ, Д. И., проф. [Д.].
 Меззбиръ, М. И., проф.
 Миклашевскій, Ив. Н., проф.
 Миллеръ, В. О., проф. [Вс. М.].
 Минцловъ, Р. Р.
 Миртовъ, Д. Пав., доц.
 Митинскій, А. Н., адъюнктъ-профессоръ.
 Михневичъ, Н. П., проф.
 Мищенко, О. Г., проф. [О. М.].
 Модестовъ, В. И., проф.
 Монастырскій, Д.
 Муромцевъ, С. А., проф. [С. М.].
 Мусселіусъ, В. Р.
 Надсонъ, Г. А., проф. [Г. Н.].
 Неволинъ, П. Ив.
 Нечаевъ, В. М., проф. [В. Н.].
 Никольскій, А. М. [А. Н.].
 Обнорскій, Н. П. [Н. О.].
 Озеровъ, Ив. Х.
 Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [И. О.].
 Осиповъ, Н. О.
 Островскій, В. М. [В. О—ій].
 Отоцкій, П., пр.-доц. [П. От.].
 Палибинъ, Н.
 Пашкевичъ, В. В.
 Педашенко, Д. Д. [Д. П—о.].
 Перетцъ, В. Н., пр.-д. [В. И.].
 Переферковичъ, П. А.
 Пескова, Л. Н.
 Петрушевскій, О. О., проф. [О. И.].
 Пяскорскій, В. [В. П—ій].
 Покровскій, А. И., прив.-доц.
 Покровскій, В. Ив.
 Половинкинъ, Ир. Н. [Ир. И.].
 Подферовъ, Я. Я.
 Подъновъ, В. К. [В. П.].
 Потанинъ, Г. Н. [Г. П.].
 Прессъ, А. А. [А. Пр.].
 Придикъ, А. М., прив.-доц.
 Придикъ, Е. М.
 Прохоровъ, Н. И.
 Пыпинъ, А. Н., акад.
 Пѣтуховъ, С. И.
 Пѣшеховъ, А.
 Радловъ, Э. Л. [Э. Р.].
 Раушъ-ф. Траубенбергъ, П. А.
 Рейнгольдъ, А. А. [А. Р.].
 Римскій-Корсаковъ, М. Н.
 Рихтеръ, Д. И. [Д. Р.].
 Розенбахъ, П., пр.-доц. [П. Р.].
 Романовъ, Н. Н.
 Ростовцевъ, М.
 Ростовцевъ, С. И., пр. [С. Р.].
 Рубцовъ, П. П. [П. П. Р.].
 Рудakovъ, В. Е. [В. Р—ъ].
 Руммель, В. В. [В. Р.].
 Русовъ, А. Л.
 Свиричевскій, А. Р., проф.
 Селивановъ, А. О. [А. О. С.].
 Селивановъ, Д. О., прив.-доц.
 Семейскій, В. Ив.
 Серафимовъ, В. В. [В. С.].
 Серебrenниковъ, В. С.
 Скалонъ, В. Ю. [Ск.].
 Случевскій, Вл. К. [В. С—ій].
 Смирновъ, Н. А.
 Советовъ, А. В., проф.
 Созоновъ, С. И.
 Солнцева, В. О.
 Соловьевъ, Н. О. пр. [Н. С.].
 Сомовъ, А. И. [А. С—ъ].
 Сомовъ, А. А. [А. А. С—ъ].
 Спасовичъ, В. Д.
 Сперанскій, Н.
 Срезневскій, Вс. И.
 Степовичъ, А. И., прив.-доц.
 Сторожко, Н. И., проф.
 Струве, П. Б. [С.].
 Сумцовъ, Н. О., пр. [Н. С—ъ].
 Тавилдаровъ, Н. Ив., проф.
 Тайровъ, В. [В. Т.].
 Таненбаумъ, А. С., инж. [А. Т.].
 Танфильевъ, Г. И., прив.-доц.
 Тарле, Е. В., прив.-доц.
 Тархановъ, И. Р., пр. [И. Т.].
 Тимофѣевъ, А. Г., прив.-доц.
 Тихвинскій, М. М.
 Тищенко, В. Е., проф.
 Траншель, В.
 Тривусъ, М. Л. [М. Т.].
 Трубецкой, кн. Е. Г., проф.
 Трубецкой, кн. С. Г., проф.
 Тураевъ, В., прив.-доц. [В. Т.].
 Туганъ-Барановскій, М. И.
 Тутковский, П. Т. [П. Т.].
 Уманскій, А. М. [Ум.].
 Успенскій, О. И., проф.
 Фаворскій, А. Е. прив.-доц.
 Фортунатовъ, Ал. О. [А. Ф—ъ].
 Франкфуртъ, С. Л.
 Хардинъ, Д. [Д. Х.].
 Харизоменовъ, С. А.
 Хахановъ, А.
 Хлопинъ, Г., проф.
 Холодковский, Н. А., проф.
 Холоднякъ, И.
 Храчевичъ, К. [К. Х.].
 Цагарели, А., проф. [А. Ц.].
 Церетели, Г. [Г. Ц.].
 Челпановъ, Е.
 Чельцовъ, И. М.
 Чельцовъ, П. [П. Ч.].
 Чешихинъ, Вс. Е. [Вс. Ч.].
 Шапошниковъ, В. Г.
 Шахматовъ, А. А., акад.
 Шевяковъ, В., проф. [В. Ш.].
 Шейнинъ, П., проф.
 Шенелевичъ, Л., проф.
 Шестаковъ, П. И.
 Шимкевичъ, В. М., проф. [В. М. Ш.].
 Ширяевъ, С. О. [С. Ш.].
 Шмурло, Е. Ф., проф.
 Шпиндлеръ, I. Б. [I. Ш.].
 Шокальскій, Ю. М. [Ю. Ш.].
 Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [Ф. Ш.].
 Штейнъ, В. [В. Ш.].
 Штернбергъ, Л. Я. [Л. Ш—ъ].
 Шуляченко, А. Р., проф.
 Шеголевъ, П. Е.
 Шепкинъ, Е., пр.-доц. [Е. Ш.].
 Эрисманъ, О. О., проф.
 Якимовичъ, А. А. [А. Як.].
 Яковенко, В. И.
 Янжуль, Е. Н.
 Янжуль, И. И., акад.
 Яновская, С. Е.
 Яновскій, А. Е. [А. Я.].
 Яновскій, Ф. Я.
 Ячевскій, А. А.
 Яценко, А.

Тай (тат.)—персидское слово, означающее одинъ изъ парныхъ предметовъ, напр. одинъ изъ двухъ мѣшковъ вьюка, одинъ изъ двухъ сапоговъ и пр.; употребляется и въ смыслѣ мѣры сыпучихъ тѣлъ, т. е. въ смыслѣ половины вьюка осла или лошади (въ вьюкъ считается отъ пяти до десяти пудовъ).

Тай—туземное название сямскаго языка и самой страны, какъ политической единицы. Этимъ именемъ называется также принимаемая нѣкоторыми учеными особая семья индокитайскихъ языковъ, главнымъ представителемъ которой является сямскій языкъ. Логанъ, авторъ ряда работъ объ этихъ языкахъ въ «Journal of the Indian Archipelago», считаетъ языки Т. подраздѣленіемъ монъ-аннамской или восточно-гималайской семьи языковъ, распадающейся, согласно его дѣленію, на языки Т. и монъ-аннамскіе въ тѣсномъ смыслѣ слова. Этой семьѣ или группѣ языковъ онъ противопоставляетъ западно-гималайскую или тибетскую семью, заключающую въ себѣ и группу бирманскихъ языковъ. Наоборотъ, Кэстъ выделяетъ языки Т. въ отдѣльную, самостоятельную семью. Языки Т., вмѣстѣ съ китайскимъ, являются чистѣйшими представителями языковъ изолирующаго типа и дѣлятся на слѣдующіе, болѣе или менѣе самостоятельные крупные діалекты или языки: 1) *самскій* или (по туземному) *Т.* въ тѣсномъ смыслѣ слова. Точныя границы его и число говорящихъ на немъ (не менѣе 2½ миллионъ) не могутъ быть опредѣлены. Территорія его простирается отъ границы съ британскою Бирмой на З до большаго озера Тонле Сапъ на В, и отъ Сямскаго залива на Ю до границъ области Лао на С; но внутри этой территоріи живутъ много пегуанцевъ, говорящихъ на одномъ изъ монъ-аннамскихъ языковъ, китайцевъ, бирманцевъ, аннамитовъ, малайцевъ. Знакомство европейцевъ съ сямскимъ языкомъ началось со второй половины XVII вѣка. Сямская письменность—довольно древняя: въ развалинахъ прежней столицы Аджуджъ имѣется надпись, восходящая къ 1284 г. по Р. Хр. Алфавитъ—индійскаго происхожденія. Различаются три діалекта: священныхъ буддійскихъ книгъ (изолирующій санскритскими и палийскими заимствованіями), высшихъ сословій и простонародный. Имѣется обширная религиозная и свѣтская литература, обнаруживающая также сильное индійское вліяніе. Въ литературномъ языкѣ замѣтно стремленіе къ благозвучію (аллитерация и т. п. вѣщныя приемы), нерѣдко въ ущербъ смыслу; 2) *лао*, къ С отъ Сіама, въ провинціи Лао, на рѣкѣ Меконгѣ; раздѣляется на діалекты *лава* и *мой* и не представляющій особо рѣзкихъ отличій отъ сямскаго. Имѣются два особыхъ алфавита, оба индійскаго происхожденія. Число говорящихъ на *лао*—около 2 миллионъ; 3) *шанъ* (китайское и бирманское названіе сямцевъ—также *шанъ*)—языкъ очень близкій къ сямскому; многочисленныя маленькія племена шановъ обитаютъ къ С отъ Лао, частью въ Сямскомъ королевствѣ, частью въ предѣлахъ Бирмы, особенно въ Шанскихъ горахъ между сѣв. границей Бирмы и китайской про-

винціей Юннаномъ. Въ предѣлахъ Китая есть шаны, носящіе имя 4) *Т.-мау* или *Т.-кге*. Эти китайскіе шаны обладаютъ собственнымъ алфавитомъ, обнаруживающимъ вліяніе китайскаго письма. Въ предѣлахъ Британской Индіи, въ провинціи Ассамъ, находятся послѣднія двѣ народности семейства Т.: 5) *ахомъ* (будто-бы отъ санскр. *азата*—неодинаковый, отсюда и географическое имя Ассамъ) и 6) *кхамти*, къ СВ отъ Ассама, между рр. Брамапутрой и Кинъ-ша. Племя *ахомъ* явилось въ Ассамѣ около начала XII в. по Р. Хр., вытѣснило оттуда старую индійскую династію и подчинило себѣ всю долину, придавъ ей теперешнее ея географическое названіе, но вскорѣ утратило и свой языкъ, и свою религію, сохранившагося, вмѣстѣ съ остатками древняго языка *ахомъ*, только у немногихъ жрецовъ. Языкъ *ахомъ* является въ настоящее время лишь священнымъ, мертвымъ языкомъ, изображаемымъ на письмѣ особымъ алфавитомъ. Кхамти явились въ Ассамѣ въ болѣе позднее время и живутъ отчасти подъ британскимъ владычествомъ около Судди, отчасти обитаютъ за границами британскихъ владѣній, на верхнемъ теченіи рѣки Иравадди. Оригинальное ихъ названіе было *нора*. Языкъ кхамти представляетъ двѣ разновидности: *ай-кхамъ* или *кхамти* на С и *ай-томъ* или *ай-томъ* на Ю. Послѣдній обладаетъ собственной азбукой. Къ языкамъ семейства Т. принадлежатъ и языкъ племени Мiao-тзе въ Китаѣ, а также языкъ нѣкоторыхъ племенъ, живущихъ внутри о-ва Хай-наня. Общимъ характернымъ признакомъ языковъ этого семейства является чистый изолирующій или корневой ихъ строй, результатомъ котораго является отсутствіе частей рѣчи, числа, грамматическаго рода, падежей, личныхъ окончаній и т. д. Монотонность этого строя возмѣщается разнообразіемъ и гибкостью ударенія. Для обозначенія различныхъ временъ служатъ частицы, ставящіяся впереди и позади глагольныхъ корней. Въ синтаксическомъ отношеніи характерно положеніе члена послѣ корней, отвѣчающихъ нашимъ именамъ существительнымъ и прилагательнымъ, а также постановка всѣхъ опредѣляющихъ словъ послѣ опредѣляемыхъ. Приложеніе, опредѣленіе родительнымъ падежемъ, дополненіе, сказуемое ставятся всегда послѣ того слова, къ которому относятся; вслѣдствіе этого сказуемое нельзя отличить отъ опредѣленія. Конструкція рѣчи въ предположеніи всегда прямая. Какъ въ китайскомъ яз., бѣдность корневоего запаса заставляетъ прибѣгать къ образованію сложныхъ словъ. Такъ, *стрѣла* по-самски называется *лукъ шор*, т. е. *дѣтя лука*, какъ и въ малайскомъ (*anak panas*); *рыба* называется *ме ни* (*мать воды*) и т. д. Звуковая система этихъ языковъ очень разнообразна и богата тонкими оттѣнками. Въ сямскомъ языкѣ имѣется до 25 различныхъ видовъ гласныхъ звуковъ (девять долгихъ и шестнадцать краткихъ); система согласныхъ звуковъ также богата. Особенно замѣчательно разнообразное музыкальное удареніе, представляющее пять видовъ: 1) естественная интонація (безъ особаго повышенія голоса); 2) высокая восходя-

шая интонація (на кварту вверх); 3) низкая восходящая интонація (на терцію вверх); 4) высокая падающая интонація (слабый подъем и падение голоса около основного тона); 5) низкий падающий тонъ (на квинту вниз).

Литература. 1) *Сиамский языкъ:* а) *грамматики:* J. Low, «Grammar of the Thai or Siamese language» (Калькутта, 1828); J. T. Jones, «Grammatical notices of the Siamese» (Банкоктъ, 1842); J. B. Pallegoix, «Grammatica linguae Thai» (Банкоктъ, 1850); «De Rosny, «Notes grammaticales sur la langue Siam.» (Пар., 1855); L. Ewald, «Grammatik der Tai oder siames. Sprache» (Лпц., 1881); Wershoven, «Lehr- und Lesebuch der siamesisch. Sprache u. deutsch-siam. Wörterbuch» (Вѣна, 1893); E. Dignet, «Etude de la langue Tai» (Пар., 1896); б) *Словари:* Loubere, первый сиамский глоссарій (Банкоктъ, 1687); Leyden, «Compar. vocabulary of the Barma, Malayan and Thai languages» (Серампуръ, 1810); Pallegoix, «Dictionarium linguae Thais. Siamesis, interpret. lat., gallica et anglicana» (П., 1854); второе увеличенное и переработанное издание—«Dictionnaire siamois-français-anglais» (Банкоктъ, 1896); E. Michell, «A Siamese-Engl. Diction. For the use of students in both languages» (Банкоктъ, 1892). в) *Монографии и статьи.* W. Schott, «Ueber die sogenannten indochines. Sprachen insonderheit d. Siamesische» («Abhandl.» берлинской академии науки, 1856); Bastian, «Ueber die siames. Laut- und Tonaccente» («Monatsbericht der Berliner Akademie d. Wissensch.», 1867); Labarth, «Notice sur l'écriture siamoise à l'usage des personnes qui veulent commencer l'étude de la langue Thai» (П., 1868); Fr. Müller, «Das Lautsystem der siam. Sprache» («Wiener Zeitschr. für die Kunde des Morgenl.», т. VII); Lorgeon, «Principes et règles de la versification siamoise» («Труды X конгресса ориенталистовъ», секція V). г) *Общая характеристика:* Cust, «A sketch of the modern languages of the East Indies» (Л., 1878); Fr. Müller, «Grundriss der Sprachwissenschaft» (т. II, Вѣна, 1880, стр. 366—76); Misteli-Steinthal, «Charakteristik der hauptsächlichsten Typen des Sprachbaues» (Б., 1893, стр. 205—228). д) *Разговоры:* Davenport, «Collection of words and phrases in English and Siamese» (Банкоктъ, 1883); Nai Choo, «Siamesisch-deutsches Gesprächbuch» (Лпц., 1893). 2) *Языкъ Лао:* свѣдѣнія у Garnier, «Exploration de Mekong» (П., 1872) и Mouhot «Travels» (Л., 1864). *Словари:* Taupin, «Vocabulaire franco-laotien» (2 изд., Ганой, 1893); Massie, «Dictionnaire laotien» — «Mission Pavie. Exploration de l'Indo-Chine. Mémoires et documents» (т. II, П., 1894); Estrade, «Dictionnaire et guide franco-laotien; prononciation en français, avec signes conventionnelles; transcription de tous les termes en caractères laotiens; manuel de conversation» (2 изд., Тулуза, 1895). О *литературѣ Лао:* Lefèvre Pontalis, «Chansons et fêtes du Laos» (сборникъ пѣсенъ и сказокъ, Пар., 1896). 3) *Языкъ Шанъ:* Cushing, «Grammar of the Shan-lang.» (Рангунъ, 1871; Л., 1877; Рангунъ, 1887); его же, «Elementary handbook of the Shan lang.» (Рангунъ, 1880);

его же, «A Shan and Engl. dictionary» (Рангунъ, 1881); его же, «The holy Bible in Shan. Translat. by Cushing» (Рангунъ, «Americ. Bapt. Mission. Press.», 1892); его же, «A digest of Scripture (in Shan)» (Рангунъ, 1899); Colquhoun, «Amongst the Shans» (Л., 1885); Kirkpatrick, «A peep of day. A first reader in Shan» (Рангунъ, 1898). 4) *Tai-may:* Garnier, «Exploration de Mekong» (П., 1872); 5) *Кхамти:* Dalton, «Ethnology of Bengal» (Калькутта, 1872); Gurdon, «On the Khamtis» въ «Journal of the Roy. Asiat. Society» (1895, стр. 157—64); Needham, «Outline grammar of the Tai (Khâmti) language» (Рангунъ, 1894). 6) *Айтонъ:* G. Campbell, «Languages of India» (Калькутта, 1873); N. Elias, «History of Shans» (1876). О языкѣ мiao-тзе см. J. Edkins, «The Miao-Tsi Tribes» (Foochow, 1870). С. В.—ч.

Тай-ань-фу—областной городъ китайской провинціи Шань-дунъ, у подношья священной горы Т.-шань; обнесень высокой стѣной. Около 50 тыс. жит. До храма Т.-юань не дерзнули прикоснуться даже тайпінские инсургенты, до тла разорившіе самый городъ; это—одинъ изъ грандіознѣйшихъ храмовъ Восточной Азии. Особенно замѣчательна украшающая его живопись, относящаяся къ XVII ст. и представляющая лучшіе образцы китайскаго искусства. Цѣлый рядъ фресокъ изображаетъ восхождение на гору Т.-шань первого императора нынѣ царствующей династіи. Въ окрестностяхъ города залежи каменнаго угля и желѣза.

Г. Е. Гр.-Гр.

Тайберъ (Антонъ Tayber) — нѣм. композиторъ (1754—1822); былъ помощникомъ Сальери въ вѣнскомъ придворномъ театрѣ. Написалъ много духовныхъ сочиненій, ораторій, мелодраммъ, музыкальных картинъ и пр. *Францъ Т.*, младшій братъ его, былъ директоромъ музыки въ одномъ изъ вѣнскихъ театровъ; написалъ большое количество арій, увертюръ, хоровъ, танцевъ и оперъ. Н. С.

Тайбола—общее название громаднаго болотистаго пространства въ Архангельской губ., расположеннаго между рр. Пинегой, Мезенью и Печорой. Дл. Т. отъ СЗ на ЮВ опредѣляютъ въ 700 в., а шир. до 600 в., изъ коихъ 150 в. падаетъ на пространство между рр. Пинегой и Мезенью, а 450 в. между Мезенью и Печорой. Т. состоитъ изъ мшистыхъ кочковатыхъ болотъ, отчасти суходоловъ, послѣдніе лежатъ въ большинствѣ на рѣчныхъ водораздѣлахъ. Болота поросли дряблыми хвойнымъ еловымъ, кедровымъ и лиственнымъ лѣсомъ, на суходолахъ растутъ сосна и лиственница. Въ Т. много непроходимыхъ топей и озеръ. Лѣтомъ Т. очень трудно проходима, зимою черезъ нее проходить путь съ Печоры на Мезень изъ села Усть-Цильмы на с. Вожгоры, а съ Мезени изъ с. Усть-Щельскаго на с. Усть-Ежукское. На этомъ зимникѣ устроены станціонныя избушки (кушни), въ которыхъ зимуютъ зимовщики. По пути этому возятъ рыбу съ Печоры на Мезень и Пинегу, обратно—разные товары. Изъ болотъ и озеръ Т. вытекаютъ многія притоки рр. Пинеги, Мезени и Печоры. Въ Т. много дикихъ и пушныхъ звѣрей, также птицъ, а въ озерахъ рыбы. Лѣтомъ

Т. кишить тучами комаровъ и мошекъ. Съ СЗ Т. отчасти примыкаетъ къ тундрѣ, а съ ЮВ—къ Тиманскому хребту.

Тай-вань-фу—главный городъ о-ва Формозы, съ 1895 г. резиденція японскаго генералъ-губернатора, въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ отъ морскаго берега; сообщается съ моремъ посредствомъ канала. Окружающая его стѣна имѣетъ до 7 в. протяженія. Въ городскихъ стѣнахъ обширное предмѣстье, въ которомъ сосредоточена почти вся мѣстная торговля. Близъ города развалины форта Зеландіи, нѣкогда главнаго укрѣпленнаго пункта голландцевъ, покинувшихъ о-въ въ 1661 г. послѣ неудачной борьбы съ пиратомъ Коксиномъ. Гавань Т.-ваня очень мелка; суда останавливаются на рейдѣ въ значительномъ разстояніи отъ берега. Доступъ къ городу защищенъ линіей фортовъ, выстроенныхъ еще китайцами и значительно усиленныхъ японцами. Въ 1894 г. жит. въ Т.-вани и его предмѣстьяхъ было 135000. Главные предметы вывоза: сахаръ тростниковый, камфора, пенька, ананасы.

Тайваскоро или *Химмелриики* (Taivaskero, Himmelriiki)—высочайшая вершина горы Палластунтури въ хребтѣ Оунаселькѣ (XII, 480); выс. 858 м. (2814 фт.). Т.—высшая точка собственно Финляндіи (не считая горъ группы Энонтекиисъ въ Лапландіи).

Тай-вань-гунь или, точнѣе, *тѣ-уѣн-гунь*—титулъ, который присваивается въ Корей отцу короля, не царствовавшему лично. Подъ этимъ титуломъ особенно прославился отецъ нынѣшняго корейскаго короля (съ 1897 года—императора), по имени И-ха-ынъ. Когда 12-лѣтній сынъ его былъ провозглашенъ, въ 1863 г., королемъ, страну фактически сталъ править И-ха-ынъ, получившій съ тѣхъ поръ титулъ Хынъ-сѣонъ Тѣ-уѣн-гунь. Это былъ человѣкъ властолюбивый и энергичный, ярый ненавистникъ иностранцевъ. Онъ прежде всего вступилъ въ упорную борьбу съ могущественными благородными родами (янъ-бани), возвысившимися въ предшествовавшія царствованія и пользовавшимися значительнымъ вліяніемъ на государственныя дѣла, лишилъ ихъ многихъ привилегій и совершенно ослабилъ ихъ значеніе. Въ 1866 г. Т. воздвигъ гоненіе на христіанъ, которое по своей жестокости превзошло всѣ бывшія ранѣе преслѣдованія. Во время этого гоненія погибло 9 французскихъ миссіонеровъ, въ томъ числѣ два епископа, что дало французамъ поводъ предпринять въ Корей карательную экспедицію, окончившуюся неудачно. За французами и другіе иностранцы начали дѣлать попытки проникнуть въ Корей, даже силою оружія, но Т. энергично и съ полнымъ успѣхомъ противился этимъ попыткамъ, что сильно подняло его престижъ въ странѣ. Въ 1872 г. король достигъ совершеннѣйшаго и, по наученію своей энергичной и властолюбивой супруги, лишилъ Т. вліянія на управленіе страной, перепедшато къ роду Минъ (изъ этого рода происходила королева). Съ этого времени начинается ожесточенная борьба Т. съ придворною партіею. Вокругъ Т. сгруппировались приверженцы старины, недовольные тѣмъ, что правительство допустило въ страну

иноземцевъ, заключивъ съ ними договоры. Борьба эта сопровождалась всевозможными интригами и насиліями съ обѣихъ сторонъ. Особенно сильныя волненія произошли въ 1882 г., когда Т. удалось вытѣснить изъ столицы японцевъ и даже стать на короткое время во главѣ управленія государствомъ; но вскорѣ Ли-хунъ-чжанъ, опасаясь для Китая отвѣтственности за дѣйствія его вассала—Кореи, хитростью заманилъ Т. въ Тянь-цзинь и поддержалъ его здѣсь три года въ качествѣ плѣнника. По возвращеніи въ Корей Т. уже не игралъ выдающейся роли, но до самой смерти (1898 г.) продолжалъ тайно сѣять смуту. Жестокости Т.нискала ему въ народѣ прозваніе «человѣка съ желѣзными внутренностями».

В. К.

Тайга—названіе сибирское (слово инородческое). Это болѣе или менѣе густая, въ естественномъ состояніи, обыкновенно, трудно доступная, хвойная чаща, съ болотистой почвой, съ буреломомъ и вѣтроваломъ. Въ Сибири наиболѣе крупный болотистый участокъ, носящій назв. «Васюганской тундры», занимаетъ южную часть Т. между Иртышемъ и Обью; площадь этого болота ок. 500 вер. дл. и 400 вер. ширины. По берегамъ рѣкъ, благодаря осушающему дѣйствію ихъ, почва болѣе сухая и Т. легче доступна. Сѣверная граница Т. совпадаетъ съ сѣвѣрною границею лѣсовъ (см. ст. Россія, Растительность). Южная граница проходитъ въ Европ. Россіи отъ Финскаго зал. на ВСВ, къ Уралу, обигаетъ его съ Ю и совпадаетъ далѣе, въ Сибири, съ сѣвѣрною границею степей до Оби. Восточнѣе Т. захватываетъ горныя страны отъ Алтая, гдѣ она называется «черныо», до Амура и Уссурийскаго края. Крайній сѣверо-востокъ Сибири не имѣетъ лѣсовъ. Въ Камчаткѣ Т. занимаетъ два небольшихъ острова къ С отъ Петропавловска. Главнѣйшія древесныя породы Т. въ Европ. Россіи ель (*Picea excelsa* и *obovata*) европейская и сибирская сосна (*Pinus silvestris*), лиственница (*Larix decidua sibirica*), пихта (*Abies sibirica*), кедръ (*Pinus Cembra*). Въ Сибири тѣ же породы, за исключеніемъ европейской ели. Въ Вост. Сибири господствуетъ лиственница (*Larix decidua dahurica*) даурская, а высоко на горахъ кедровый лѣсъ (*Pinus pumila*). Въ Т. дальняго В. появляются новыя хвойныя: пихты *Abies Nephrolepis* и *holophylla*, аянская ель (*Picea ajanensis*), манчжурскій кедръ (*Pinus mandshurica*), а на Сахалинѣ—тисъ (*Taxus baccata microsarpa*). Въ Европейской Россіи Т. переходитъ на Ю въ хвойные лѣса съ примѣсю крупнолиственныхъ породъ (дуба и др.), которыя во всей Сибири отсутствуютъ, но появляются вновь на Амурѣ. Въ Т. имѣются изъ лиственныхъ породъ только береза, осина, рябина, черемха, ольха и ивы. Изъ крупнолиственныхъ породъ въ Т. попадаются только липа, при томъ только въ европейской Т. и въ видѣ рѣдкости въ Зап. Сибири до Енисея. Довольно крупный островъ липы имѣется на Алтай, по зап. склону Кузнецкаго Алатау.

Литература. Миддендорфъ, «Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири» (ч. 1, отд. 4, 1867); Baron Maydell, «Reisen und Forschun-

gen im Jakutskischen Gebiet Ost Sibiriens 1893 u. 1896»; Dittmar, «Reisen und Aufenthalt in Kamtschatka in den Jahren 1851—1855»; Н. Мартыновъ, «Матеріалы для флоры Минусинскаго края» («Тр. Каз. Общ. Ест.», XI, вып. 3); В. Салоткинъ, «По Алтаю» («Изв. Томск. Univ.», 1897, кн. XI); Словцовъ, «Фотографическое описаніе Тюменскаго округа» («Зап. Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Рус. Геогр. Общества», 1891); Сіязовъ, «На краю урмана» (тамъ же, 1894, XVII); Григоровскій, «Описаніе Васюганской тундры» (тамъ же, VI, 1884); П. Степановъ, «Путевыя записки» (тамъ же, VIII, 1886); Fr. Schmidt, «Wissenschaftl. Resultate...» («Mém. d. l'acad. Imp. de Sc. d. St.-Pb.», XVIII, 1872); Maximowicz, «Primitiae florum Amurensis» (1869); Крыловъ, «Ліпа на предгорьяхъ Кузнецкаго Алатау» («Изв. Томск. Univ.», 1890, III); его же, «Матер. къ флорѣ Пермской губ.» («Труд. Каз. Общ. Ест.», т. VI, XI, XIV, 1878—1882—1885); Kihlmann, «Pflanzenbiolog. Studien aus Russ. Lapland» (1891); Танфильевъ, «Физикогеографическія области Европ. Россіи» («Труд. Имп. Воин. Экон. Общ.», 1897); Коржинскій, «Растительность Россіи» («Словарь», т. XXVII).

Г. Т.

Тайга въ колонизаціонномъ отношеніи. — Еще весьма недавно (до середины 90-хъ гг. XIX ст.) тайжныя и урманныя пространства Сибири были совершенно неизслѣдованы и считались непригодными для заселенія и, въ частности, для земледѣльской колонизаціи; предполагалось, что Т. и урманы состоятъ, болѣе или менѣе сплошь, изъ гористыхъ или болотистыхъ пространствъ, покрытыхъ дремучимъ лѣсомъ, неудобныхъ для земледѣлія какъ по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ (крайняя суровость климата, избытокъ влаги), такъ и по трудности раскѣсти лѣса подъ угоды и по тѣмъ разнообразнымъ лишеніямъ и затрудненіямъ, которыя пришлось-бы претерпѣвать колонизаторамъ. Хотя и было извѣстно о существованіи среди тайжныхъ пространствъ болѣе или менѣе многочисленныхъ займокъ (по преимуществу расколнничихъ), но о послѣднихъ не имѣлось сколько-нибудь точныхъ свѣдѣній; предполагалось, что эти займки, какъ по своеобразному подбору населенія, такъ и по роду его занятій (по преимуществу звѣроловство, рыболовство, оръшннй промыселъ и нерѣдко разные нелегальные источники существованія), не могутъ разсчитываться какъ пионеры земледѣльской колонизаціи. Дѣлавшіеся иногда попытки отвода земель подъ заселеніе по окраинамъ Т. почти всегда оканчивались неудачей: либо участки не заселялись, либо водворившіеся на нихъ переселенцы переходили на болѣе удобныя мѣста. На вопросъ о заселеніи тайжныхъ пространствъ было обращено серьезное вниманіе только въ 1893—1895 гг., когда вообще мѣропріятія по заселенію Сибири были поставлены болѣе широко (см. Переселенія, XXIII, 265—281). Было признано невозможнымъ оставить безъ вниманія такіа огромныя земельныя пространства, какія представляетъ собою Т. Съ одной стороны, предвидѣлось скорое истощеніе запаса сво-

бодныхъ земель въ колонизируемыхъ уже районахъ Сибири и представлялось, поэтому, необходимымъ подумать объ открытіи для заселенія новыхъ колонизаціонныхъ районовъ; съ другой стороны прорѣживаніе Т. признавалось нужнымъ и въ видахъ улучшенія климатическихъ условій ближайшихъ къ Т. заселенныхъ районовъ, для которыхъ сосѣдство Т. создавало существенныя неудобства съ точки зрѣнія обитанія и сельскаго хозяйства. Сплошная колонизація тайжныхъ пространствъ продолжала, однако, казаться невозможною; къ заселенію Т. предполагалось, поэтому, привлечь наиболѣе энергичные элементы изъ среды сибирскихъ старожиловъ или переселенцевъ изъ сѣверныхъ губерній, привлекая ихъ къ водворенію въ Т. разнообразными льготами, а главное—болѣе широкимъ въ землепользованіи, нежели какими располагаютъ переселенцы, водворяемые въ Сибирь при обычныхъ условіяхъ. Изъ этихъ началъ исходитъ спеціальннй законъ 27 апр. 1896 г. По этому закону тайжныя пространства подвергаются спеціальному изслѣдованію, въ результатъ котораго опредѣляются тѣ лѣса, которые должны войти въ составъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, и выясняются урочища, наиболѣе пригодныя для земледѣльской колонизаціи. Затѣмъ, по утвержденіи общихъ границъ изслѣдованнаго пространства и по отграниченіи въ натурѣ лѣсныхъ дачъ, остальные пространства открываются для свободнаго заселенія. Въ теченіе 1897—1900 гг. изслѣдованія тайжныхъ пространствъ, сопровождаемые нѣкоторыми инструментальными работами, были произведены на пространствахъ до 10 милл. дес., въ томъ числѣ около одной трети—въ губ. западно-сибирскихъ, остальное—въ Иркутской и Енисейской губ. Собственно для вольной колонизаціи изслѣдованія эти еще не дали положительныхъ результатовъ, но они имѣли огромное значеніе, такъ какъ выяснили совершенную ошибочность прежнихъ представлений о тайгахъ и урмангахъ: выяснилось, что, благодаря разновременнымъ громаднымъ пожарамъ, первобытные тайжные лѣса выгорѣли на значительныхъ пространствахъ, которыя превратились въ такъ называемыя «гари» и «елани»—площади, покрытыя березовымъ и осиновымъ рѣдколѣсьемъ или даже вовсе безлѣсныя, а потому болѣе или менѣе легко доступны для культуры; вмѣстѣ съ тѣмъ и почвенныя условія во многихъ мѣстахъ достаточно благоприятны для земледѣлія, и такія препятствія для этого послѣдннго, какъ избытокъ влаги и суровость климата, въ значительной мѣрѣ устраняются подъ вліяніемъ заселенія и культуры. Въ виду этого во многихъ тайжныхъ районахъ открыты работы по образованію переселенческихъ участковъ, которыя даютъ и общають давать въ будущемъ очень удовлетворительные, въ общемъ, результаты. Въ настоящее время колонизація проникаетъ довольно далеко впередъ—въ такъ называемые Тарскіе урманы (въ Тарскомъ у., къ С. отъ Иртыша, по его притокамъ Ую, Туя и Шину), въ Томско-Чулымскую и Маринско-Чулымскую Т., Томской губ., въ тайжныя пространства по Манѣ, Би-

рюсъ и нѣкоторымъ другимъ пр. въ Енисейской губ. и т. п. Работы по заготовленію участковъ, за наступившимъ уже истощеніемъ запаса свободныхъ земель въ заселенныхъ старожилами районахъ, сосредоточиваются въ настоящее время почти исключительно въ таежныхъ и урманыхъ пространствахъ, съ изслѣдованіемъ и размежеваніемъ которыхъ связана вся будущность колонизаціи Сибири. Ср. «Отчетъ председателя Высоч. учр. коммисіи для изученія работъ по образованію переселенческихъ участковъ» (СПб., 1895, ч. II, стр. 47 и сл.); «Очеркъ работъ по заготовленію переселенческихъ участковъ» (изд. министерства земледѣлія, 1900, гл. 2, 3 и 4); «Всепоподанный отчетъ ст.-секр. Куломзина по повѣдѣ въ Сибирь лѣтомъ 1896 г.» (стр. 133 и сл.).

А. Кауфманъ.

Тайга—станц. Сибирской жел. дор., Томской губ. и у. Станція и поселокъ при ней (до 2000 жит.) выстроены въ глухой таежной мѣстности. Церковь, жел.-дорожный мастерскія и училище. Отъ Т. отдѣляется жел. дор. вѣтъ къ г. Томску. Коммерческаго значенія Т. не имѣетъ; населеніе поселка живетъ заработками по линіи желѣзной дороги.

Тайгета (Тауѣтѣ) — въ греч. міеологіи дочь Атланта и Плейоны, мать Лакедемона или Эвтора, давшая имя Лаконской горной цѣпи.

Тайгетъ (Тауѣтосъ или Тауѣтосъ; Taygetus)—главная горная цѣпь Лаконіи, составлявшая западную границу этой страны. Т. отличался значительной высотой (свыше 2 версты), дикостью и обиліемъ ущелій и обрывовъ, указывающихъ на вулканическій характеръ возвышенности. Изъ горныхъ породъ на Т. добывали мраморъ, точильный камень, смарагды. Нынѣ горная цѣпь называется Т. или Пентедактиломъ. Изъ вершинъ Т. замѣчательны двѣ: Талетъ (нын. Nagios Petros) и Эворъ (нын. Raximadhi).

Н. О.

Тайдула — жена хана Джанибека. Когда она тяжело заболѣла, ханъ написалъ вел. князю Ивану Ивановичу: «слышали мы, что естъ у васъ попп, которому Богъ даетъ все по молитвѣ его. Пустите къ намъ сего служителя Божія, да испроситъ онъ здравіе моея супругѣ». Митрополитъ Алексій поѣхалъ въ орду и исцѣлилъ ханшу, которая съ этого времени сдѣлалась усердной заступницей предъ ханомъ за русскихъ. Отъ нея сохранились въ русскомъ переводѣ три ярлыка митрополитамъ Теоносту и Алексію и какому-то Іонѣ или Ивану. Ея удѣломъ была Тула. Она погибла въ 1359 г. во время смуты въ ордѣ при низверженіи хана Науруза. *Н. В.*

Тайкунь (Tai-kun, Tusoон)—титулъ (буквально «великій князь»), усвоенный въ новѣйшее время японскими сѣо-гунами (см. Японія) въ видахъ возвышенія своего положенія въ глазахъ иностранцевъ, которые считали этотъ титулъ равнымъ императорскому и величали сѣо-гуновъ «его величествомъ».

Тайлеръ (Джонъ Tyler)—сѣверо-американскій политическій дѣятель (1790—1862), родомъ изъ Виргиніи, изучалъ юриспруденцію, съ 1816—21 гг. былъ членомъ палаты представителей въ конгрессѣ; во время пре-

ній о миссурійскомъ соглашеніи высказался въ принципѣ противъ рабства, но вмѣстѣ съ тѣмъ противъ права союза предписывать или запрещать рабство въ отдѣльныхъ штатахъ. Въ 1825—27 гг. былъ губернаторомъ Виргиніи, въ 1827—36 гг.—сенаторомъ отъ этого штата. При образованіи партіи виговъ Т.—въ противорѣчіе со своимъ прежнимъ образомъ дѣйствій—оказался ея членомъ. Во 1840 г. онъ былъ выставленъ партіей виговъ какъ кандидатъ на постъ вице-президента, и избранъ на эту должность. 4 марта 1841 г. онъ вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей, а 4 апрѣля 1841 г. сдѣлался президентомъ вслѣдствіе смерти Гаррисона. Онъ не оправдалъ ожиданій избравшей его партіи; напротивъ, въ системѣ управленія онъ склонялся на сторону демократовъ. Вслѣдствіе наложенія имъ вето на нѣкоторые билли вигскаго, въ большинствѣ, конгресса, кабинетъ, назначенный еще Гаррисономъ, вышелъ въ отставку въ іюлѣ 1841 г., и Т. принужденъ былъ опереться болѣе открыто на демократовъ. Это вызвало сильное недовольство; его портреты во многихъ мѣстахъ были торжественно сожжены на народныхъ митингахъ. Тайлеръ продолжалъ, однако, свою политику и до конца управленія (1845) былъ во враждебныхъ отношеніяхъ съ конгрессомъ. Въ 1861 г., послѣ отдѣленія южныхъ (рабовладѣльческихъ) штатовъ отъ Союза, Т., какъ виргинецъ, оказался въ ихъ рядяхъ и былъ выбранъ членомъ сената южной конфедераціи. Жизнь его описалъ его сынъ, Lyon Gardiner T. (Ричмондъ, 1884). *В. В.—с.*

Талле (франц.)—названіе нѣкоторыхъ голосовъ (Haute T.—высокій теноръ, Basse T.—баритонъ), а также инструмента альтя.

Тайлорова или **тэйлорова строка** (см. X, 700)—формула Тэйлора.

Тайлоръ (Захарія)—дѣвѣнадцатый президентъ Сѣв.-Амер. Штатовъ, см. Тэйлоръ.

Тайлоръ или **Тэйлоръ** (Эдуардъ-Бернетъ Tylor)—знаменитый англійскій антропологъ. Род. въ 1832 г. Къ тому времени, когда Т. выступилъ на научное поприще, три отрасли знанія, составляющія въ совокупности науку антропологию—пальятнологія (состояніе чело-вѣка въ доисторическую эпоху), физическая антропология (положеніе чело-вѣка среди органической природы и ученіе о расахъ) и описательная антропология (этнографія, первобытная культура)—стояли по отношенію другъ къ другу совершенно изолированными и находились не на одинаковой ступени развитія. Первая изъ нихъ, опираясь на положительныя данныя археологіи, гео- и палеонтологіи, успѣла завоевать всеобщее признаніе; добытые ею результаты были изложены въ классической книгѣ Лайѣлла «Древность чело-вѣка». Физическая антропология располагала такими изслѣдованіями, какъ «Положеніе чело-вѣка въ ряду органическихъ существъ» Гексли, «Происхожденіе чело-вѣка» Дарвина, сочиненія Брокъ. Значительно отстала только описательная антропология, оставаясь, не смотря на труды Вайца и Бастіана, преимущественно собраніемъ фактовъ, разрозненныхъ, не обобщенныхъ и не объясненныхъ. Необходимо было примѣнить къ нимъ методъ

естествознанія, классифицировать ихъ, сравнить, ввести въ общій кругъ эволюціи. Выполненіе этой задачи выпало на долю Т. Горачій и убѣжденный эволюціонистъ, строгій позитивистъ въ методологическомъ отношеніи, Т. отлично понималъ трудность разрѣшенія такихъ вопросовъ, въ которыхъ, по его собственнымъ словамъ, «руководящіе факты» никогда не были подвергаемы даже самой грубой группировкѣ. «Исторія человѣчества» — говоритъ Т. — есть часть исторіи природы; наши мысли, желанія и дѣйствія образуются съ законами столь же опредѣленными, какъ и тѣ, которые управляютъ движеніемъ волнъ, сочетаніемъ кислотъ и оснований и ростомъ растений и животныхъ... Если гдѣ-нибудь законъ существуетъ, то онъ долженъ быть *вездѣ*. Вопросъ объ усовершенствованіи метода антропологии всегда стоялъ для Т. на первомъ планѣ. Въ 1889 г., много лѣтъ спустя послѣ того какъ онъ сдѣлался знаменитымъ, онъ представилъ антропологическому институту докладъ о новомъ методѣ для изслѣдованій учреждений — методѣ статистическаго сопоставленія (method of adhesion), свидѣтельствуемъ, по его образному выраженію, что «человѣческія учрежденія представляютъ такіе же ясныя наслоенія, какъ и земля, по которой мы ходимъ». Съ позитивизмомъ натуралиста Т. соединяетъ глубокое философское творчество. Первое сочиненіе, сразу прославившее Т. — «*Researches into the history of Mankind*». Здѣсь онъ впервые философию объединилъ всѣ три отрасли антропологии, связавъ ихъ съ проблемой цивилизаціи, и наглядно показалъ, что для пониманія фактовъ первобытной культуры необходимо признать исторію человѣчества процессомъ постепеннаго непрерывнаго развитія и что только универсальная тождественность человѣческой природы можетъ объяснить поразительное сходство въ произведеніяхъ матеріальной и духовной культуры, при условіяхъ, не допускающихъ возможности заимствованій. Т. положилъ конецъ двумъ старымъ предразсудкамъ, державшимся особенно упорно въ Англіи, доказавъ, что состояніе первобытныхъ народовъ не было результатомъ вырожденія отъ предшествовавшей высшей ступени культуры, а религія ихъ не была искаженіемъ первоначальной, нѣкогда всеобщей религіозной истины. Кардинальнымъ трудомъ Т. является его «*Primitive culture*» (1871), до сихъ поръ сохранившее всю свою научную цѣнность. Леббокъ, выступившій одновременно съ Т., признаетъ, въ предисловіи къ своему труду: «Начало цивилизаціи», что онъ слѣдовалъ плану Т., а такіе первоклассные ученые, какъ Фразеръ, А. Лангъ, Девонсонъ, считают себя учениками и продолжателями Т. «Основанія социологіи» Спенсера, особенно въ той части, которая касается первобытныхъ вѣрованій, рядомъ съ изслѣдованіями Т. теряютъ цѣнность оригинальности. Нынѣ вошедшіе во всеобщее употребленіе термины «переживаніе» (survival) и «анимизмъ» навсегда останутся связанными съ именемъ Т. И это не термины только — это глубокія ученія, открывшія входъ въ самыя темныя и важныя отдѣлы науки.

Теорія *переживаній* по справедливости можетъ быть поставлена рядомъ съ открытіемъ рудиментарныхъ органовъ: какъ эти послѣдніе служатъ нагляднымъ доказательствомъ эволюціи отъ низшихъ къ высшимъ организмамъ и въ то же время являются результатомъ эволюціоннаго процесса, такъ точно и культурныя переживанія служатъ живымъ свидѣтельствомъ эволюціи отъ первобытныхъ къ высшимъ возрѣніямъ и сами въ свою очередь эволюціей объясняются. Ученіе объ *анимизмѣ* освѣтило яркими свѣтомъ загадочные вопросы мифологии, установило неразрывную генетическую связь между религіями самыхъ низшихъ и самыхъ цивилизованныхъ народовъ и положило прочное основаніе для новой науки — сравнительнаго изученія религій (см.). Другіе выводы Т. относительно развитія языка, письменности, счета, смѣшенія объективнаго съ субъективнымъ въ первобытной психологіи — также оказались цѣнными вкладками въ науку. Широкой извѣстностью пользуется «Антропология» Т. (1881). При всей популярности изложенія, дѣлающей ее привлекательной и доступной для средняго читателя, эта книга имѣетъ всѣ достоинства философскаго изслѣдованія, обнимающаго одной общей концепціей всѣ стороны физической и духовной жизни человѣка отъ періода древне-каменнаго и пещернаго человѣка до вѣка пара и электричества. Въ сравненіи съ другими англійскими антропологами и фольклористами, Т. можетъ показаться мало продуктивнымъ; но это объясняется крайнею его добросовѣстностью. Такъ, напр., надъ небольшимъ докладомъ въ 25 стр. («On a method of investigating the development of institutions, applied to laws of Marriage and Descent»), напечатаннымъ въ журналѣ антропологическаго института за 1889 г., онъ работалъ въ теченіе многихъ лѣтъ, классифицируя по собственному методу брачныя и другіе сопутствующіе имъ обычаи 350 племенъ. Выводы, къ которымъ онъ пришелъ въ этомъ маленькомъ трактатѣ, цѣннѣе многихъ обемистыхъ трудовъ болѣе продуктивныхъ писателей. Путемъ чиселъ и графическаго сравненія онъ установилъ преемственность матриархата и патриархата, зависимость многихъ брачныхъ обычаевъ (напр. обычай избѣгать родственниковъ жены и т. п.) отъ мѣстожителства мужа (перехода его въ домъ жены или обратно), отсутствіе института похищенія въ матриархальный періодъ и исключительную связь его съ патриархатомъ и т. д. Если нѣкоторые выводы его требуютъ ограниченій и измѣненій (см. Умыканіе), то вина не въ методѣ, а въ качестве этнографическаго матеріала. Методъ Т. начинаютъ примѣнять въ другихъ областяхъ обществовѣдѣнія; такъ, Штейнметцеръ съ успѣхомъ примѣнилъ его къ исторіи развитія наказанія («*Ethnologische Studien zur ersten Entwicklung der Strafe*). Въ результатѣ своихъ изслѣдованій Т. неизмѣнно приходилъ къ выводу, что въ общей сложности исторія человѣчества была исторіей прогресса и что различія въ степеняхъ его коренятся не въ расовыхъ различіяхъ а въ моментѣ и степени развитія. «Для двигателей всего здраваго и преобразователей

всего ложного, — говорит Т., — антропология двойнѣ полезна. Она можетъ запечатлѣть въ человѣческихъ умахъ идею послѣдовательнаго развитія, которая побудитъ ихъ работать съ тѣмъ болѣею энергіей, что масса свѣта въ мірѣ вообще увеличилась, и тамъ, гдѣ нѣкогда блуждали толпы варваровъ, цивилизованные люди часто могутъ уже идти впередъ, ясно путь передъ собой. Способствуя прогрессу и уничтожая препятствія къ нему, наука культуры является наукой реформы по преимуществу». Сочиненія Т. соединяютъ въ себѣ простоту съ изыществомъ, ясность и точность съ образностью и увлекательностью. Главнѣйшія сочиненія Т., въ хронологическомъ порядкѣ: «Anahuac or Mexico and Mexicans» (1861), «Researches into the Early History of Mankind» (1865; 2 изд., 1870), «Primitive culture, researches into the development of Mythology, Philosophy, Religion, Art and Custom» (1871, 2 изд., 1873, 3 изд. 1891), «Anthropology, an introduction to the study of Man and Civilisation» (1881). Послѣднія три сочиненія имѣются въ русскомъ переводѣ: «Доисторическій бытъ человѣчества и начало цивилизаціи» (М., 1868); «Первобытная культура» (СПб., 1-е изд. 1873, 2 изд. 1896) и «Антропология» (СПб., 1882). О статистическомъ методѣ Т. см. ст. Л. Крживицкаго въ «Жизни» за 1901 г., январь («Современное положеніе этнограф. социологи»). Л. III—гг.

Тайль (Jean de la Taille) — французскій поэтъ (1540—1608) изъ «Плеяды», ученикъ Ронсара и другъ дю-Белля, шедшій по ихъ стопамъ, но имѣющій и самостоятельное значеніе. Его сатиры, первые образцы этого рода, превосходятъ жанръ Воклена де ла Френе. Въ «Art de la tragédie» Т. возставалъ противъ сѣтій, моралитѣ и кинныхъ горькихъ приторностей, которыя портятъ нашъ языкъ, и одновременно съ Скалигеромъ указывалъ на законъ трехъ единствъ. Его трагедія «Sail le furieux» характерна своей искренностью, связанной съ ея религиознымъ мотивомъ; ея библейскій сюжетъ, избавившій автора отъ гнета античныхъ образовъ, даетъ Лансону право назвать «Сауда» одной изъ интереснѣйшихъ трагедій XVI вѣка. «Art de la tragédie» и «Sail» напечатаны въ первомъ изданіи сочиненій Т. (1572); во второмъ (1573) къ нимъ присоединены трагедія «Les Gabonites» и комедія въ прозѣ «Les Corrivaux»; ему же принадлежитъ «Discours notable des duels» (1607). Ему приписываютъ «Histoire abrégée des singeries de la Ligue» (1595), которая имѣла много изданій вмѣстѣ съ Менипповой Сатирой. Его братъ Жакъ де ла Taille (1542 — 1562) написалъ двѣ трагедіи, «Daïre» и «Alexandre» (1573), и «Discours sur la manière de faire des vers en françois comme en grec et en latin» (1573). А. Г.

Тайльенъ (Ноэль Taillepie) — французскій историкъ (1540—1589); его сочиненія: «Vies de Luther, de Carlostadt et de P. Martyr» (1577); «Histoire de l'Etat et république des Druides» (1585); «Recueil des antiquités et singularités de la ville de Rouen» (1587); «Traité de l'apparition des esprits, fantômes etc.» (1602).

Таймень — Названіе Т. прилагается къ двумъ совершенно различнымъ рыбамъ изъ рода лосось (Salmo), именно 1) къ виду обыкновенный Т. или кумжа (Salmo trutta L.), и 2) къ виду сибирскій Т., лень или красуля (Salmo fluviatilis Pall). Первый вмѣстѣ съ обыкновеннымъ лососемъ или семгой (Salmo salar L.) относится къ лососямъ съ крупной чешуею, у которыхъ въ $\frac{1}{10}$ части длины тѣла поперечныхъ рядовъ чешуй надъ боковой линіей впереди отъ начала спинного плавника не болѣе 24, второй вмѣстѣ съ голцею (Salmo alpinus L.) и палей или нерисомъ (Salmo salvelinus L.) — къ лососямъ съ болѣе многочисленной и мелкой чешуею, у которыхъ въ $\frac{1}{10}$ длины въ томъ же мѣстѣ не менѣе 25 чешуй. Обыкновенный Т. или кумжа (Salmo trutta L.), многие считаютъ его лишь за подвидъ или разновидность семги — отличается отъ нея болѣе толстой задней частью тѣла (передъ хвостовымъ плавникомъ), относительно болѣе высокою подхвостового плавника, менѣе многочисленными тычинками на передней жаберной дугѣ, болѣе толстымъ тѣломъ, болѣе короткимъ и тупымъ рыломъ и нѣсколько иной окраской. Вообще же, какъ и у другихъ лососей, всѣ отличительные признаки тайменя, довольно непостоянны. За разновидность кумжи считаютъ и форель (Salmo fario L., см.). Цвѣтъ тѣла кумжи чрезвычайно измѣняющъ; спина голубовато-сѣрая, бока и брюхо серебристыя, плавники отъ темно-сѣраго до бѣловатаго цвѣта, бока покрыты черными, иногда и другихъ цвѣтовъ пятнышками. Вѣсъ ея достигаетъ 20—30 фун., по нѣкоторымъ указаніямъ и болѣе (до 15 кгр. при длинѣ въ 1 м.). Кумжа водится у насъ въ бассейнѣ Вѣлаго моря и Мурманскаго берега и въ бассейнѣ Балтійскаго моря съ его заливами, кромѣ того она водится и въ Западной Европѣ. Названіе кумжа употребляется у насъ на сѣверѣ, названіе Т. въ бассейнѣ Балтійскаго моря. Кумжа по большей части рыба проходная, проводящая часть года въ морѣ и входящая въ рѣки для икрометанія. Однако, часть рыбъ этого вида проводятъ всю жизнь въ прѣсной водѣ, поднимаясь для метанія икры изъ озеръ въ рѣки. Нѣкоторые ихтиологи отличаютъ озерную кумжу подъ названіемъ S. lacustris отъ проходной, какъ особую форму. Изъ моря въ рѣки кумжа входитъ лѣтомъ и мечетъ икру поздней осенью или зимою. Сибирскій Т. или таймень, лень, красуля, стреленовой лини, красная щука (Salmo fluviatilis Pall.) съ красными задне-проходнымъ, жировымъ и хвостовымъ плавниками, достигаетъ очень крупной величины — до 3 и болѣе пуд. Водится во всей Западной и значительной части Восточной Сибири, въ Европейской же Россіи лишь въ бассейнѣ Камы. Это рыба чисто прѣсноводная, для метанія икры ранней весною поднимается въ верховья рѣкъ, на Алтаѣ нерестъ въ апрѣлѣ, на Уралѣ въ маѣ. Днемъ таймень держится въ глубокихъ мѣстахъ, питается преимущественно мелкой рыбой, также лягушками, водяными птицами и т. п. Онъ очень быстръ и силенъ, представляя не мало затрудненій при ловлѣ.

Н. Ки.

Таймс (Times) — влиятельнейший консервативный органъ въ Англіи, ежедневная газета, основанная въ 1788 г. Джономъ Вальтеромъ (У, 467), который въ 1803 г. разорился и переуступилъ изданіе своему сыну. Онъ первый организовалъ быстрое доставленіе всѣхъ новостей съ континента, чѣмъ Т. славится до настоящаго времени. О результатѣ битвы при Ватерлоо читатели Т. узнали раньше министровъ и принца-регента. Съ 1814 г. Вальтеръ-сынъ сталъ печатать Т. при помощи парового мотора, что было тогда новостью въ типографскомъ дѣлѣ. Редакціей Т. въ первые десятилѣтія его существованія завѣдывали люди, заявившіе себя опытными журнальными дѣятелями. Въ 1847 г. умеръ Д. Вальтеръ. Его сынъ и наслѣдникъ (также Джонъ Вальтеръ) внесъ новыя усовершенствованія въ изданіе газеты: редакція обзавелась при немъ собственными телеграфными соединеніями. Съ тѣхъ поръ техническая сторона дѣла въ газетѣ улучшается непрерывно; быстрота и правдивость ея сообщеній завоевали ей громадный контингентъ читателей и давно ея собственниковъ сдѣлали миллионерами; одни доходы съ объявленій исчисляются въ бюджетахъ Т. сотнями тысячъ фунтовъ. Направленіе Т. въ первой половинѣ XIX в. было нѣсколько разъ близко къ вигизму, и лордъ Брумъ находилъ возможнымъ принимать въ редакціи его дѣятельное участіе; но и тогда Т. все-таки считался, главнымъ образомъ, органомъ консерваторовъ. Съ 1841 г. Т. представляетъ собою интересы Сити, т. е. крупныхъ финансово-промышленныхъ предпріятій. Черезъ посредство своего парижскаго корреспондента О'Рейли газета успѣла открыть цѣлый заговоръ уголовнаго характера, составленный бандою ловкихъ проходивцевъ и направленный противъ лондонскихъ банкировъ; это своевременное раскрытіе спасло банкировъ отъ потери болѣе милліона фунтовъ стерлинговъ и доставило Т. огромную, съ тѣхъ поръ не утраченную имъ популярность въ Сити. Двойственность положенія Т., какъ органа Сити и консервативной партіи, обнаружилась весьма явственно въ срединѣ 40-хъ гг., когда газета, сначала стоявшая (вмѣстѣ съ консерваторами) за сохраненіе хлѣбныхъ законовъ, вдругъ стала настаивать на необходимости для консервативной партіи провести неизбежную реформу, не уступая этой чести либераламъ. Когда этотъ планъ былъ осуществленъ Робертомъ Пилемъ, Т. приобрѣлъ значеніе правительственнаго органа, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ въ глазахъ всѣхъ своихъ читателей престижъ полной моральной независимости. 50-е и 60-е гг. были для Т. временемъ преимущественнаго интереса къ внѣшней политикѣ, къ континентальнымъ осложненіямъ. Къ союзу Англіи съ Наполеономъ III газета относилась болѣе, чѣмъ сдержанно, даже въ моменты крымской кампаніи и польскаго возстанія 1863 г., когда общее противодѣйствіе Россіи сближало съ западными державами. Паденіе Наполеона III Т. приветствовалъ съ нескрываемой радостью, какъ и вообще разгромъ Франціи. Въ семидесятые годы, когда Биконсфильдъ держался непопу-

лярной сначала въ Англіи туркофильской политики, Т. всѣми силами старался скрывать истинное положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ, опровергалъ извѣстія о турецкихъ звѣрствахъ и т. д. Эта поддержка сильно помогала Биконсфильду и въ эпоху русско-турецкой войны 1877—78 гг., и въ критическіе мѣсяцы между Санъ-Стефанскимъ миромъ и Берлинскимъ конгрессомъ. Съ возрожденіемъ при Парнеллѣ (съ конца 70-хъ гг.) ирландскаго движенія, Т. принялъ на себя главную часть бремени газетной борьбы съ этимъ движеніемъ. Отсутствие у Т. принципиальныхъ взглядовъ на способы борьбы съ крайними партіями какъ нельзя яснѣе выказалось въ 1879—1882 гг., когда нерѣдко въ одномъ и томъ же номерѣ редакція Т. негодовала на казни въ другихъ странахъ и требовала смертной казни не только для ирландскихъ феніевъ, но и для лицъ, косвенно лишь замѣшанныхъ въ движеніи. Объявленіе Ирландіи въ осадномъ положеніи, увеличеніе тамъ административной власти до предѣловъ административнаго произвола — таковы были обычныя требованія газеты. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что хотя изобиліе чужихъ порядковъ и исходило въ Т. изъ соображеній внѣшней политики, изъ желанія подорвать нравственный авторитетъ соперниковъ на мировой сценѣ, — но самыя факты, излагаемые на страницахъ Т., нерѣдко оказывались настолько заслуживающими оффиціального вниманія, что вызывали со стороны германскаго и другихъ правительствъ подробныя разслѣдованія и объясненія. Борьба съ Парнеллемъ и парнелизмомъ вовлекла Т. въ чрезвычайно убыточную (и матеріально, и морально) продѣлку, единственную по своему легкомыслію за все существованіе газеты и объясняемую только слѣпою ненавистью къ ирландскому агитатору (см. Парнелль, XXII, 836). За понесенную здѣсь неудачу Т. расплатилась съ Парнеллемъ вѣдливостію: именно этой газетѣ принадлежитъ инициатива похода прессы противъ Парнелля послѣ бракоразводнаго процесса супруговъ О'Ши. Со времени упроченія министерства Салисбюри Т. еще болѣе чѣмъ во времена Пилы или Биконсфильда имѣетъ значеніе руководящаго и интимнаго съ правительствомъ консервативнаго органа. Съ самаго начала трансваальскихъ осложненій и до настоящаго времени Т. стоитъ за безусловное присоединеніе обѣихъ южно-африканскихъ республикъ. Имперіализмъ въ духѣ Чемберлена, возможно болѣе расширеніе британскихъ владѣній, возможно болѣе сплоченіе съ колоніями — вотъ девизъ внѣшней политики Т. Въ вопросахъ внутренней жизни Т., въ общемъ, пережилъ ту же эволюцію, что и консервативная партія, сдѣлавшая въ 80-хъ и 90-хъ гг. рядъ уступокъ для привлеченія къ себѣ либераловъ и успѣвшая вполнѣ въ своемъ намѣреніи. Впрочемъ, есть вопросы, по которымъ Т. остается вѣрнымъ торійскимъ преданіямъ стародавняго закала: онъ всегда отстаиваетъ усиленную строгость уголовного возмездія. Въ 60-хъ гг., когда велась пренія, вводить ли ужасное наказаніе узловой плетью для нападающихъ ночью на прохожихъ (gagot-

теговъ), Т. способствовалъ проведенію этого закона, существующаго и понынѣ. Въ 1898 г. восемнадцатилѣтняя и, какъ то было доказано, помѣшанная дѣвушка Мэри Энсель отравила свою сестру; въ Англіи (и даже кое-гдѣ на континентѣ) были составлены петиціи, подписанныя десятками тысячъ людей, о смѣненіи участи осужденной; но Т. рѣшительно выступилъ противъ помилованія—и Мэри Энсель была повѣшена. Число сотрудниковъ Т. чрезвычайно велико; благодаря огромнымъ гонорарамъ, редакція привлекаетъ къ себѣ выдающихся специалистовъ по разнообразнѣйшимъ вопросамъ. Руководящіе статьи всегда написаны вполне литературно, въ выдержанномъ, корректномъ тонѣ. Не всегда отличаются этимъ тономъ мелкія замѣтки. Репортерское дѣло стоитъ въ Т., какъ и телеграфное, весьма высоко. Не смотря на сравнительно высокую цѣну (12 коп. за №), розничная продажа Т. процвѣтаетъ такъ же, какъ и подписка; вслѣдствіе такихъ объективных достоинствъ какъ освѣдомленность, полнота, совершенство телеграфнаго и репортерскаго дѣла, газету выписываютъ лица самыхъ разнообразныхъ убѣждений и общественныхъ положеній.

Е. Тарле.

Таймуръ—р. Енисейской губ. и у., въ Туруханскомъ краѣ, лѣвый прит. р. Нижней Тунгуски; беретъ начало въ горномъ краѣ Турмыokitъ. Направленіе теченія въ общемъ на СЗ. Дл. до 450 в., шир. 45—50 саж. Рѣка течетъ между отвѣсными, скалистыми берегами, въ которыхъ пласты разныхъ горныхъ породъ лежатъ горизонтально и съ необыкновенною мѣстами правильностью. Болѣе значительные прит. Аурі и Чуюмо. Т. почти не исследована.

Таймыра—р. Енисейской губ. и у., въ сѣв.-вост. части Туруханскаго края, беретъ начало въ южн. склонахъ Бырранскаго горнаго хр., 2 вершинами въ недалекомъ разстояніи отъ Дудыгыньскихъ озеръ. Рѣка дѣлится Т. озеромъ на Верхнюю и Нижнюю Т. Лѣвая вершина *Верхней Т.* течетъ на СВ, а правая на С, по соединеніи вершинъ р. течетъ въ сѣв. направленіи до впаденія въ нее истока оз. Фольхуда, затѣмъ поворачиваетъ къ ЮВ и, сдѣлавъ дугу, течетъ вновь на С, далѣе пересѣкаетъ оз. Вайкура и впадаетъ съ южн. стороны въ Ледяную бухту Таймырскаго озера. Не смотря на то, что р. протекаетъ по довольно гористой мѣстности, на рѣкѣ нѣтъ пороговъ, теченіе ея хотя и быстрое, но спокойное. Ширина рѣки по принятіи р. Логаты становится значительной, до 165—250 саж.; въ межень р. мелѣетъ и значительно сокращается въ ширину. Глубина р. отъ устья Логаты на фарватерѣ отъ 3 до 5 саж. Длина самаго значительнаго ея притока р. Логаты не превосходитъ 200 в., а самой Верхней Т. 350—400 в. *Нижняя Т.*, пересѣвши оз., вытекаетъ изъ сѣв. его залива, имѣя общее направленіе теченія на С. На пути своемъ къ морю, она протекаетъ черезъ оз. Ригельгардово (такъ названное Миддендорфомъ) и черезъ сто в. отъ своего истока впадаетъ въ обширный Таймырскій заливъ подѣ 75°35' с. ш. Теченіе быстрое, порожистое, такъ какъ рѣка

пролагаетъ себѣ путь чрезъ отроги хр. Бырранскаго. Дл. ок. 100 в. Глубина р. на фарватерѣ отъ 2 до 3 саж. Ширина измѣнчива, ниже урочища Зюсна отъ 1 до 4 вер., весною, въ межень, значительно менѣе. По берегамъ р. вострѣчается не мало широкихъ грядъ хрящевыхъ галекъ, рѣка пересѣкаетъ въ своемъ теченіи обширные пласты юрской системы. Близъ устья Т. справа въ нее впадаетъ р. Омиха, противъ впаденія которой расположенъ обширный о-въ Оминъ, въ самомъ устьѣ Т. лежитъ группа о-вовъ Челюскина, правый же выходной мысъ, коимъ оканчивается рѣка, называется Медвѣжій Яр.

Н. Л.

Таймырскій заливъ—Сѣвернаго Ледовитаго океана, Енисейской губ. и у., въ Туруханскомъ краѣ. Длина до 125 в., ширина при входѣ до 120 в. въ юго-юго-вост. концѣ, до 75 в. Заливъ съ 3 примыкаетъ къ берегу о-ва Таймыра и къ матеріку, съ В къ Т. полу-ву (короля Оскара). Заливъ нѣкѣмъ исследованъ не былъ.

Таймырскій полуостровъ—Сѣв. Ледовитаго океана, Енисейской губ. и у., въ Туруханскомъ краѣ. Онъ дѣлится на двѣ части: восточную, нѣсколько большую, и западную, раздѣляемые между собою р. Нижнею Таймырою и Т. заливомъ. Въ зап. части береговая линія полу-ва начинается отъ Пясиной губы, тянется къ ССЗ до мыса Поворотнаго, затѣмъ на СВ до мыса Паландера, отсюда къ В и ЮВ до Т. губы. Въ вост. части береговая линія, начинаясь отъ Т. губы, тянется къ СЗ до мыса Медвѣжьяго Яра, затѣмъ, поворачивая на ЮВ по южному берегу бухты Толя, отъ нея къ ССВ до мысовъ Веги и Челюскина, отсюда поворачиваетъ на ЮВ и ЮЮВ до залива Св. Фаддея, далѣе на В и ВСВ до Петровской бухты и Петровскаго мыса, затѣмъ на ЮВ и Ю до Хатангской губы и ея западнымъ берегомъ. Южная граница полу-ва замыкается такъ назыв. Низовой тундрой и Т. озеромъ. Берега сѣв.-зап. части полу-ва изрѣзаны фіордами Гофнера, Дика и Поландера. Близъ береговъ полу-ва расположено множество острововъ. Изъ нихъ болѣе значительны: Таймырскій, отдѣляющійся отъ материка узкимъ и неглубокимъ проливомъ того же имени, имѣющимъ каменистое дно и сильное теченіе и почти постоянно наполненнымъ стоячимъ льдомъ. О-ва Св. Самуила, Св. Петра и Павла, группы Норденшильда, Кьельмана, Тилло, Брусевича и др. Острова эти частью низменны, частью высоки, круглой формы, обрывисты, скалисты, на нѣкоторыхъ изъ нихъ запримѣчены небольшіе ледники или фирновые поля. Береговые мысы частью низменные, частью скалистые, изъ нихъ болѣе значительны: Поворотный, Стерлегова, Поландера, Вега, Челюскина (самый сѣверный), Фаддея и др. Полу-во орошается р. Нижнею Таймырою и ея притоками и др. менѣе значительными рѣками. По полу-ву тянется горный хребетъ Бырранга со своими развѣтвленіями; выс. до 1000 фт., нѣкоторыя точки его достигаютъ 2000 фт. Берега полу-ва мѣстами круты, отвѣсно падаютъ въ обмывающее ихъ море, мѣстами низменны и отлоги, хотя въ недалекомъ разстояніи отъ

этих низких береговъ высаты горы отъ 100 до 1200 фт. высоту, состоящія изъ горизонтально лежащихъ пластовъ осадочныхъ породъ. Къ В отъ Челюскина м. къ морскому берегу примыкаетъ гористая страна, далѣе на значительное разстояніе простирается низменность, а къ устью Хатангской губы снова является горная страна съ низменными и пологими между нею и моремъ берегами. Море близъ береговъ полу-ва вообще неглубоко, отъ 3 до 12—17 саж.; мѣстами залегаютъ обширныя отмели. Море это почти каждое лѣто въ іюлѣ и августѣ доступно плаванію, хотя здѣсь и носятся небольшія ледяныя поля и значительныхъ размѣровъ торосы и стамуки (одиночныя ледяныя глыбы). Несомнѣно, что мѣстность полу-ва когда-то была морскимъ дномъ. Миддендорфъ находилъ близъ р. Нижней Таймыры морскія раковины, нынѣ живущія въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ. Самая сѣверная часть полу-ва покрыта снѣгомъ почти круглый годъ. Лѣто здѣсь не долѣе 6 недѣль, да и въ это время бываютъ снѣжныя мятели. Полу-въ покрытъ тундрами и исключая южной части не посѣщается кочевыми инородцами, за неимѣніемъ на немъ въ достаточномъ количествѣ оленьяго моха. Первые изслѣдованія Т. полу-ва, т. е. собственно его береговой линіи, произведены въ 40-хъ годахъ XVIII ст. русскими: Стерлеговымъ, Лаптевымъ, Прончищевымъ, Чекинымъ и Челюскинымъ, въ 40-хъ годахъ XIX ст. академикомъ Миддендорфомъ, а въ послѣднее время берега полуострова и окружающее его море изслѣдовали Норденшельдъ въ 1878 г. и Нансенъ въ 1893 г. Внутренность его и до сихъ мало извѣстна.

Н. Л.

Таймырское—прѣсноводное оз. Енисейской губ. и у. въ Туруханскомъ краѣ, расположено въ бассейнѣ р. Таймыры. Она состоитъ изъ 5 частей; дл. съ З на В болѣе 100 в. Не смотря на его кажущуюся обширность, оно не представляетъ большой силосной массы воды, заливы его мелководны и при убыли воды, въ меженное время, нѣкоторыя изъ нихъ пересыхаютъ. Ологіе берега оз. обнесены высокими широкими грядами хрящевыхъ галекъ; на С и З оз. омываетъ отвѣсныя скалы подходящаго къ нему хребта Бырранга. На оз. нѣсколько о-вовъ конической формы и скалистыхъ, получившихъ свои названія отъ посѣтившаго оз. академика Миддендорфа, какъ-то о-ва Купфера, Оедорова, Савича и Струве. Берега озера совершенно пустынные, но посѣщаются инородцами. Съ вост. стороны въ озеро впадаютъ рч. Оомичева и Однобочная.

Н. Л.

Тайна военная.—Сохраненіе предпріятія въ тайнѣ въ военномъ дѣлѣ имѣетъ большое значеніе, потому что всякое дѣйствіе противника становится менѣе опаснымъ, если можно своевременно приготовиться къ противодействию. Существуетъ афоризмъ: «всякому маневру отвѣчать свой контръ-маневръ, лишъ-бы минута не была упущена». Внезапность есть лучшее средство для подготовки успѣха; поэтому всѣ мастера военного дѣла старались держать свои замыслы въ тайнѣ отъ противника. Еще Фридрихъ Великій го-

ворилъ, что «если-бы спальный колпакъ зналъ его замыслы, то онъ бросилъ-бы его въ печь». Наполеонъ запрещалъ оглашать во время военныхъ дѣйствій что-либо касающееся арміи или флота, за исключеніемъ перепечатокъ изъ официальной газеты. Приказано было на почтовыхъ станціяхъ и на границѣ давать лошадей только военнымъ курьерамъ. Передвиженія резервной арміи передъ началомъ кампаніи 1800 г. были извѣстны только четыремъ лицамъ во Франціи: Бонапарту, Бертье, Мареско и Гассенди. А между тѣмъ вся Европа знала, что армія формируется, такъ какъ объявлено было о сборѣ ея въ Ліонѣ. Туда съѣхались агенты всѣхъ государствъ слѣдить за формированіемъ; оказалось, что медленно собирались новобранцы, выздоравливающіе больные, раненые, и ничего серьезнаго не приготовлялось; вскорѣ посыпались карикатуры на эту армію; изображали ее съ Бонапартомъ во главѣ, въ образѣ І. Христа, вѣзжающаго въ Іерусалимъ, окруженнаго нищими, калѣками на костыляхъ и т. п. Быть осмѣяннымъ въ эту минуту, говорить историкъ Бонапарта, было для него самое лучшее, это отвлекало вниманіе его враговъ. Между тѣмъ, четыре дивизіи съ разныхъ концовъ Франціи направлялись на берега Женевского озера, сами не зная куда и зачѣмъ идти, такъ какъ вся переписка по этому вопросу ведена была лично первымъ консуломъ и больше, чѣмъ на три-четыре перехода, маршрутовъ онъ не присылалъ. Къ началу мая армія въ 50000 чел. собралась у Женевы и Лозанны, тотчасъ же двинулась черезъ С.-Бернардъ въ Италію, вышла на сообщенія арміи Меласа, къ Милану—и черезъ мѣсяцъ, послѣ побѣды при Маренго, кампанія была окончена. Наполеонъ считалъ необходимымъ для серьезной переписки имѣть два шифра: 1) одинъ—его собственный, для сношеній съ командующими арміями, въ случаѣ его отсутствія, и 2) другой—для сношеній его штаба съ командирами корпусовъ. Онъ жаловался на то, что не можетъ переписываться ни на какомъ шифрѣ, такъ какъ въ Парижѣ и Лондонѣ есть лица, которыя дешифрируютъ что угодно. «Я съ досадой убѣдился—говоритъ Наполеонъ въ одномъ письмѣ,—что одинъ крестьянинъ пришелъ изъ Эльзетена въ Либштадтъ. Когда же мы научимся служить? Ни одинъ заяцъ не долженъ проскочить черезъ линію аванпостовъ. Перваго, кто проберется, прикажите разстрѣлять, невиннаго или злоумышленника—безразлично. Ужасъ, наведенный этимъ, будетъ спасительнымъ средствомъ. Мы не знаемъ, что дѣлаетъ неприятель; надобно, чтобы и онъ не зналъ о томъ, что мы дѣлаемъ». Другихъ взглядовъ держался Суворовъ: желая, чтобы «каждый воинъ понималъ свой маневръ», онъ не требовалъ храненія предпріятія въ тайнѣ и говорилъ: «Т. есть только предлогъ, больше вредный, чѣмъ полезный. Болтунъ и безъ того будетъ наказанъ».

Н. П. М.

Тайна государственная—см. Измѣна (XII, 855) и Шпіонство.

Тайна корреспонденціи—признается и охраняется законодательствомъ всѣхъ современныхъ европейскихъ государствъ. Мѣ-

рами ограждения ея отъ нарушенія со стороны правительственныхъ агентовъ служатъ, во-первыхъ, запреты уголовныхъ кодексовъ, во-вторыхъ—недопущение или допущение лишь съ специальными ограниченіями осмотра и выемки корреспонденціи, до ея доставленія по назначенію, лицами, производящими дознанія и предварительныя слѣдствія. Въ дѣйствующемъ у насъ почтовомъ уставѣ (изд. 1857 г.) прямого опредѣленія по настоящему предмету не имѣется, и признаніе Т. корреспонденціи можно вывести лишь изъ нѣкоторыхъ косвенныхъ указаній (ст. 457, 458, 466 и др.). Въ уставѣ телеграфномъ (изд. 1876 г.) ст. 8 гласитъ: «содержаніе телеграммы, составляя Т. отправителя и получателя, никому постороннему не сообщается; равноѣрно не открывается и тотъ, кѣмъ и къ кому телеграмма подана». Въ виду громаднаго значенія частной корреспонденціи въ общественной и государственной жизни и необходимости обезпечить ея неприкосновенность, большая часть западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ относитъ нарушеніе Т. корреспонденціи къ посягательствамъ на блага, охраняемые конституціей. Французскій Code pénal, какъ наиболѣе ранній, трактуетъ только о нарушеніяхъ Т. почтовой корреспонденціи; всѣ прочіе имѣютъ въ виду и корреспонденцію телеграфную, а проектъ австрійскаго уложенія, сверхъ того—и телефонную. Съ уголовно-правовой точки зрѣнія различія между корреспонденціей почтовой и телеграфной нѣтъ никакой. Существенно важно дѣленіе предметовъ, въѣаемыхъ для пересылки, на имѣющие имущественную цѣнность и неимѣющие таковой цѣнности, т. е. на корреспонденцію почтовую (пакеты съ деньгами, вещами и т. п.) и простую (письма, документы, телеграммы). Особую форму преступнаго дѣянія по службѣ нарушеніе Т. корреспонденціи составляетъ для лицъ, служащихъ въ почтовыхъ или телеграфныхъ учрежденіяхъ. Прочіе служащіе, нарушившіе Т. корреспонденцію, не имѣя на то права или безъ соблюденія установленныхъ правилъ, подлежатъ отвѣтственности на общемъ основаніи за превышеніе власти или за злоупотребленіе ею. Въ частности, за оглашеніе содержанія корреспонденціи, наравнѣ съ служащими, отвѣтствуютъ и служившіе въ почтовыхъ или телеграфныхъ учрежденіяхъ, если они ознакомились съ оглашеннымъ во время бытности на службѣ. Т. корреспонденція можетъ быть нарушена, прежде всего, вскрытіемъ пакета, сданнаго и принятаго въ запечатанномъ видѣ, или ознакомленіемъ съ содержаніемъ отправленія, предъявленнаго въ незапечатанномъ видѣ (напр. открытое письмо, письмо денежное, предъявляемое открытымъ для провѣрки вложенія, и т. п.). Слѣдующую форму нарушенія составляетъ оглашеніе содержанія корреспонденціи, ставшаго извѣстнымъ виновному законнымъ (телеграммы) или незаконнымъ путемъ. Далѣе идетъ недостаточное корреспондентомъ по назначенію, т. е. уничтоженіе ея, похищеніе или завѣдомое врученіе другому лицу не для передачи адресату; наконецъ—умышленное искаженіе ея содержанія. Подъ опредѣленія объ уtratѣ или

уничтоженіи корреспонденціи нѣкоторые кодексы подводятъ и долговременное замедленіе въ ея доставленіи. Постановленія русскаго уложенія о наказаніяхъ о нарушеніяхъ устава почтоваго дробны, сбивчивы и казуистичны; главнымъ образомъ они имѣютъ въ виду огражденіе установленнаго порядка перевозки по грузовымъ дорогамъ почты и пассажировъ. Съ достаточной полнотой они говорятъ о похищеніи, утайкѣ или уtratѣ пересылаемаго по почтѣ, но преимущественно къъ объ имущественныхъ посягательствахъ. Собственно нарушеніе Т. корреспонденціи предусматриваютъ только двѣ статьи: 1102-я, опредѣляющая ссылку на житѣ или заключеніе въ тюрьмѣ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ, «почтовому чиновнику, почталоу или иному служителю почты», который «не по неосторожности, а изъ какихъ-либо видовъ, согласится съ кѣмъ-либо передавать ему письма, адресованныя на имя другого, безъ дозволенія сего послѣдняго», и 1104-я, назначающая «почтовому чиновнику или служителю» за распечатаніе писемъ, «хотя бы изъ одного только любопытства», удаленіе отъ должности, а «буде сіе учинено для сообщенія содержанія письма кому-либо другому»—заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. Подобно французскому Code pénal, уложеніе о наказаніяхъ о нарушеніи Т. корреспонденціи телеграфной не говоритъ вовсе. Только въ одномъ специальномъ законѣ—въ правилахъ телеграфной корреспонденціи для станцій военныхъ телеграфовъ (циркуляръ главнаго штаба 1883 г. № 113)—имѣется статья (6-ая), гласящая, что за нарушеніе тайны телеграфной корреспонденціи виновные подвергаются отвѣтственности «какъ за умышленное неисполненіе приказаній начальника». Проектъ уголовного уложенія (1895 г.) назначаетъ «служащимъ въ почтовомъ или телеграфномъ установленіи»: а) тюрьму—за «вскрытіе» корреспонденціи, за «оглашеніе содержанія телеграммы или закрытой почтовой корреспонденціи» и за «передачу таковой завѣдомо не подлежащему лицу съ цѣлью ознакомленія съ содержаніемъ оной» и б) исправительный домъ до 3 лѣтъ—за уничтоженіе, сокрытіе, присвоеніе и задержаніе корреспонденціи и за искаженіе ея содержанія, въ обоихъ случаяхъ съ оговоркою: «буде сіе учинено по корыстному или иному несовѣстному съ долгомъ службы побужденію, и виновный не подлежитъ за учиненное болѣе строгой отвѣтственности». Почти всѣ иностранные кодексы назначаютъ за нарушеніе Т. корреспонденціи еще болѣе суровыя кары, доходящія до 5 (французскій) и даже до 6 (нидерландскій) лѣтъ лишенія свободы. Особой наказуемості за нарушеніе служащими при телефонѣ Т. телефонныхъ сношеній проектъ не устанавливаетъ, такъ какъ «нарушенія эти еще не выяснены жизнью и встрѣчаются пока исключительно лишь въ формѣ подслушанія, лично или черезъ другого, телефонныхъ разговоровъ, соотвѣствующаго понятію ознакомленія съ содержаніемъ передаваемого по телеграфу разговора, каковая форма, однако, не преслѣдуется и доселѣ уголовнымъ

порядкомъ, а можетъ быть преслѣдуема, какъ дисциплинарная провинность» (объясненія, т. VIII, стр. 383).—Положеніе вопроса о правѣ судебныхъ установлений осматривать и изымать частную корреспонденцію въ дореформенномъ нашемъ процессуальномъ законодательствѣ было совершенно неопредѣленное. По ст. 457 уст. почт., «судебныя мѣста, въ коихъ производятся дѣла о банкротахъ, по полученіи свѣдѣній о банкротствѣ кого-либо, тотчасъ обязаны давать о томъ знать состоящему въ томъ же городѣ почтовому мѣсту, съ объясненіемъ, въ какое судебное мѣсто должны быть отдаваемы приходящіе на имя его письма». Слѣдующая статья давала какъ-бы общее правило: «требованія казенными мѣстами и лицами съ почты частныхъ денегъ, писемъ и посылокъ могутъ быть дѣлаемы только въ случаяхъ, означенныхъ въ ст. 457». Первоначальная редакція судебныхъ уставовъ 1864 г. оставила этотъ вопросъ безъ разрѣшенія, почему вскорѣ стали возникать пререканія между судебными мѣстами и почтово-телеграфными учрежденіями. Въ разрѣшеніе ихъ, 24 февраля 1868 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, которое, «въ виду невозможности допустить обнаруженіе частной корреспонденціи безъ явнаго нарушенія общественнаго довѣрія къ почтамту и телеграфу, въ подрывъ основной цѣли сихъ учрежденій», вовсе отвергло право органовъ судебной власти требовать и производить выемку самой корреспонденціи, и разрѣшило судебнымъ мѣстамъ получать изъ книгъ и дѣлъ почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій лишь свѣдѣнія о корреспонденціи, но и то съ ограниченіями: только въ случаяхъ особенной важности и не иначе, какъ по взаимному, каждый разъ, соглашенію министровъ юстиціи и почтъ и телеграфовъ (объясн. записка къ проекту уст. угол. суд. 1900 г., т. II, стр. 293). Эти правила дѣйствовали до 30 окт. 1878 г., когда былъ изданъ новый законъ, вошедшій въ ст. 368¹ уст. угол. суд. и сохраняющій свою силу и понынѣ. Сущность его состоитъ въ томъ, что осмотръ и выемка почтовой или телеграфной корреспонденціи допускаются только относительно корреспонденціи, отправленной отъ имени или присланной на имя лица, противъ котораго возбуждено уголовное преслѣдованіе, и не иначе, какъ съ разрѣшенія окружнаго суда, по представленіямъ слѣдственной власти, при чемъ означенныя слѣдственныя дѣйствія производятся въ присутствіи должностнаго лица почтово-телеграфнаго учрежденія. Требованіе свѣдѣній о корреспонденціи, полученной или отправленной лицомъ, привлеченнымъ къ уголовной отвѣстности, предъявляется судебнымъ слѣдователемъ, безъ испрошенія на то разрѣшенія окружнаго суда (тамъ же, стр. 296). Тѣ же правила повторены въ военно-судебномъ уставѣ (ст. 439—444). На основаніи ст. 1035¹ уст. угол. судопр., чины жандармскихъ управленій, при производствѣ дознаній о государственныхъ преступленіяхъ, въ случаѣ необходимости осмотра или выемки почтовой или телеграфной корреспонденціи, испрашиваютъ на то разрѣшеніе у министра внутреннихъ дѣлъ,

который даетъ его по соглашенію съ министромъ юстиціи. Проектъ устава угол. судопр. 1900 г. существенныхъ измѣненій въ постановку настоящаго вопроса не вноситъ. Могутъ-ли тяжущіеся, по дѣламъ гражданскимъ, требовать отъ суда свѣдѣтельства на полученіе свѣдѣній о почтовой и телеграфной корреспонденціи и обязаны-ли почтово-телеграфныя учрежденія сообщать просителямъ означенныя свѣдѣнія? Прямыхъ указаній по этому предмету въ уставѣ гражд. судопр. не имѣется. Въ рѣшеніи 1900 г. № 2 общее собраніе кассационнаго департамента сената разъяснило, что «отвѣтъ на настоящій вопросъ можетъ быть только отрицательный».—Нарушеніе Т. корреспонденціи со стороны лицъ частныхъ, путемъ вскрытія чужихъ писемъ или телеграммъ, по французскому законодательству не наказуемо: какъ выразился французскій кассационный судъ въ рѣшеніи 9 января 1863 г., это безнравственно, но не запрещено закономъ. Другіе кодексы (бельгійскій, голландскій, итальянскій, германскій и венгерскій) считаютъ вскрытіе чужой корреспонденціи уголовно-наказуемымъ проступкомъ и облагаютъ его денежнымъ штрафомъ и даже, въ извѣстныхъ случаяхъ, тюрьмою. Русское уложеніе о наказаніяхъ предусматриваетъ вскрытіе чужихъ писемъ со стороны частныхъ лицъ лишь какъ средство раскрытія Т. для ея оглашенія. Проектъ (1895 г.) восполняетъ этотъ пробѣлъ, назначая за умышленное вскрытіе запечатанныхъ завѣдомо чужихъ писемъ, депешъ или иной бумаги пеню до 100 руб. или арестъ до 1 мѣсяца.—См. Письма (XXIII, 702); Кабинетъ черный (XIII, 789) Перлюстрація (XXIII, 328).

К.-К.

Тайна обязательная (профессиональная).—Нѣкоторыя званія, должности и занятія сопряжены, при своемъ практическомъ осуществленіи, съ полученіемъ свѣдѣній и обнаруженіемъ обстоятельствъ, оглашеніе которыхъ можетъ повредить въ общественномъ мнѣніи, а иногда и предъ лицомъ карательнаго закона, спокойствію, добруму имени, общественному и служебному положенію отдѣльнаго лица или цѣлой группы лицъ, образующихъ семью или поколѣніе. Поэтому полученіе такихъ свѣдѣній и обнаруженіе такихъ обстоятельствъ путемъ, имѣющимъ отношеніе къ пользованію званіемъ, саномъ, должностью или занятіемъ, дѣлаетъ лицо, узнавшее о нихъ, обладателемъ Т., раскрытіе которой, въ случаѣ указанныхъ въ законѣ, считается дѣйствіемъ не только противнымъ нравственности—каковымъ является и всякое раскрытіе *вепреннихъ* Т. въ быденной жизни между частными людьми,—но и подлежащимъ наказанію. Исключительное положеніе и условія дѣятельности, благопріятствующія узнанію чужихъ Т., требуютъ и исключительныхъ мѣръ огражденія личнаго спокойствія тѣхъ, чья Т. разоблачается. Въ противномъ случаѣ, въ цѣлый рядъ взаимныхъ отношеній, составляющихъ необходимую принадлежность культурнаго общежитія, вносилось-бы вредное и разлагающее начало недоувѣрія. Отсюда установленіе правилъ относительно обязанности

сохранять узнанную при извѣстныхъ условіяхъ Т., подъ угрозою ответственности за ихъ нарушение.

1. *Тайна исповѣди.* До конца V в. въ христіанской церкви допускалась какъ исповѣдь предъ пресвитеромъ, такъ и всенародная, въ храмѣ; но съ начала VI в. единственно принятою формою исповѣди, сопряженною съ соблюденіемъ молчанія о всемъ при ней открытомъ, является тайная исповѣдь. Западная католическая церковь, исходя изъ мнѣній Оомы Аквинскаго и цѣлаго ряда ученыхъ богослововъ, устанавливаетъ «печать молчанія»—*sigillum confessionis*, безусловно воспрещаая священникамъ говорить кому-бы то ни было о томъ, въ чемъ повинился кающийся на исповѣди. XXI статья IV латеранскаго собора грозить за нарушение этого правила пожизненнымъ заключеніемъ въ монастырь «строжайшаго» ордена. О такой-же ответственности открывшаго Т. исповѣди говорить и булла папы Климента VIII 26 мая 1594 г. Въ восточной церкви Т. исповѣди тоже соблюдалась строго. Номоканонъ при требникѣ 1662 г., воспрещаая открывать Т. исповѣди, грозить виновному тяжкою карою, указывая, что «сицевому надлежитъ ископати языкъ созиди». Безусловность Т. исповѣди была поколеблена, когда царствование Петра Вел. было омрачено мятежами и ему пришлось войти въ судъ даже съ собственнымъ сыномъ. Духовный Регламентъ, обложивъ въ 9, 10 и 13 пунктахъ «прибавленій о правилахъ причта церковнаго» жестокимъ наказаніемъ открытіе Т. исповѣди, въ 55, 11 и 12 пунк. установилъ его по отношенію къ тѣмъ, кто «вымысливъ или притворно учинивъ, разгласятъ ложное чудо» и къ умыслившимъ государственное преступленіе, если они, «объявляя намѣряемое зло, покажутъ себя, что не раскаиваются, но ставятъ себѣ въ истину и намѣренія своего не отлагая, *не яко грѣшъ* исповѣдуютъ». Согласно съ этимъ въ «Наставленіи о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» (1765—1775 г.) сказано: «да блюдетъ пресвитеръ исповѣданнаго грѣхъ никому да не откроетъ, ниже да не намѣтитъ въ генеральныхъ словахъ или другихъ какихъ примѣтахъ, но точію, какъ вещь запечатлѣнную, держать у себѣ, вѣчному предавъ молчанію, выключая изъ сего оныя дѣла, о коихъ въ Духовномъ Регламентѣ подъ словами 11 и 12 изображено». Нѣкоторое отступленіе отъ безусловной Т. исповѣди, за исключеніемъ этихъ случаевъ, можетъ быть усмотрѣно въ правилѣ о томъ, что предъ хиротоніею во священника духовникъ кандидата, исповѣдавагося ему въ тяжкихъ (смертныхъ) грѣхахъ, обязанъ доложить архіерею о недостоинствахъ кандидата быть іереемъ, хотя и безъ «имянного» перечисленія этихъ грѣховъ. Въ дѣйствующемъ у насъ уставѣ евангелическо-лютеранской церкви (ст. 827 и 829) категорически проведено начало ненарушимости Т. всего вѣрнннго проповѣднику на устной исповѣди, къ которой, по 826 ст., пожелаетъ прибѣгнуть кающийся, при чемъ, «если для предупрежденія или для прекращенія вредныхъ послѣдствій злодѣянія необходимо оное обнаружить предъ начальствомъ, а исповѣдующійся не согла-

шается самъ сознаться предъ судомъ въ своемъ проступкѣ или отвратить имѣющій произойти вредъ, то ему отказывается въ разрѣшеніи отъ грѣховъ и въ допущеніи ко святому причастію, *но сказанное на исповѣди сохраняется въ Т.*». Эти правила, однако, по ст. 828 устава не подлежатъ соблюденію, когда обнаруженіе сказаннаго на исповѣди необходимо для отвращенія опасности, грозящей монарху, Императорскому дому или государству. Слова, которыми, согласно требнику, долженъ сопровождаться приступъ къ исповѣди въ церкви православной, служатъ выраженіемъ Т. покаянія и обѣщаніемъ сохранить ее. «Се Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое—говоритъ духовникъ кающемуся,—не устращися, ниже убойся, и да не скроеши что отъ мене, но не обвиняя рцы вса, да примини оставленіе отъ Господа; азъ же точію свидѣтель есмь, *да свидѣтельству предъ Нимъ* вся, елико рѣчеши ми». Сообразно этому взгляду на исповѣдь въ процессуальныхъ законахъ главнѣйшихъ государствъ содержатся или воспрещеніе спрашивать на судѣ священника о томъ, что ему ввѣрено въ качествѣ духовнаго отца, или же предоставленіе ему отказаться отъ дачи такого показанія. Такъ, на основаніи 378 ст. франц. уголовного кодекса и рѣшенія кассационнаго суда (1810 г.), священники освобождаются отъ дачи показаній объ открытомъ на духу; германскіе имперскіе уставы судопроизводства уголовн. (§ 52) и гражданскаго (§ 348) разрѣшаютъ духовнымъ лицамъ молчать предъ судомъ обо всемъ, что имъ сдѣлалось извѣстно какъ блюстителямъ души того или другого члена своей паствы (*was ihnen bei Ausübung der Seelsorge anvertraut ist*). Наши уставы угол. суд. (ст. 93 и 104) и гражд. суд. (ст. 84 и п. 5 ст. 371) не допускаютъ къ свидѣтельству священниковъ въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди, устраяя, такимъ образомъ, самый поводъ къ предложенію священнику вопросовъ, могущихъ поставить его въ тяжелое положеніе; молчаніе его или отказъ отвѣчать на вопросы, особливо если они будутъ предложены въ торжественной формѣ, могли-бы быть недобросовѣстно истолкованы какъ признаніе тѣхъ или другихъ обстоятельствъ. Признаніемъ на исповѣди, по смыслу 371 ст. и на основаніи каноническихъ соображеній, о которыхъ говорятъ эти статьи, должно быть считаемо не только признаніе подсудимаго или тяжущагося, но и всякаго другого лица, прикосновеннаго къ дѣлу, хотя-бы и въ качествѣ свидѣтеля. Признаніе, сдѣланное точтася послѣ исповѣди, куда священникъ еще предстоитъ предъ показавшимся какъ духовный отецъ, только что отлучившій ему его грѣхи, должно быть считаемо сдѣланнымъ на исповѣди. Къ такому заключенію пришелъ нашъ кассационный судъ въ рѣшеніи по дѣлу псаломщика Кедрова (1894); таково же и мнѣніе выдающихся теоретиковъ церковнаго права, изъ которыхъ профессоръ пражскаго университета Ферингъ прямо говоритъ, что священникъ не можетъ показывать и о томъ, что ему сказано хотя и внѣ исповѣди, но въ видѣ признанія, сдѣ-

ланного духовному отцу. Попытки судебных практиковъ прямо отмѣнить или косвенно обойти правила о недопросѣ священника относительно исповѣди, въ интересахъ успѣшности уголовного преслѣдованія, не могутъ вызывать сочувствія: онѣ стремятся сдѣлать таинственное общеніе человека съ Богомъ орудіемъ земного правосудія, освобождая его представителей отъ труда надъ раскрытіемъ истины общепринятыми способами, безъ колебанія въ народѣ довѣрчиваго отношенія къ выполнению одного изъ величайшихъ религиозныхъ таинствъ.

II. *Врачебная Т.* Врачебная дѣятельность въ различныхъ своихъ проявленіяхъ не только даетъ возможность узнавать обстоятельства, составляющія личную или семейную Т., но даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ обуславливается раскрытіемъ послѣдней. Оглашеніе такой Т., въ виду условій общежитія, общественной нравственности, господствующихъ предрасудковъ и т. п., можетъ сопровождаться самыми тяжелыми послѣдствіями для тѣхъ, кто считаетъ необходимымъ для себя ея соблюденіе. Французское (§ 378), бельгійское (§ 458), венгерское (§ 328), голландское (общее постановленіе въ § 272) и германское (§ 300) уголовныя уложенія устанавливаютъ отвѣтственность для врачей, хирурговъ, помощниковъ ихъ, аптекарей, повивальныхъ бабокъ и другихъ членовъ медицинскаго персонала за оглашеніе или открытіе третьимъ лицамъ вѣренной имъ или узнанной ими, по обязанностямъ ихъ званія, Т., когда законъ или требованіе судебной власти не даетъ имъ на то права. Взысканія въ этихъ случаяхъ состоятъ изъ тюремнаго заключенія и штрафа (до 6 мѣсяцевъ и до 500 франковъ или 1000 гульденовъ) или одного изъ этихъ наказаній (до 3-хъ мѣсяцевъ тюрьмы или до 1500 марокъ—въ Германіи). Въ Италіи упомянутыя лица за нарушеніе обязательной Т. подвергаются тюремному заключенію, или отобранію диплома, или отрѣшенію отъ должности. Въ Россіи до настоящаго времени нѣтъ специальныхъ постановленій о врачебной Т. Въ Уложеніяхъ о наказаніяхъ 1846 и 1857 г. говорилось о виновномъ, распространяющемъ, не въ видѣ клеветы, но, однако, съ намѣреніемъ оскорбить честь кого-либо или повредить ему, такое свѣдѣніе, которое было ему сообщено по званію его или особой къ нему довѣренности, съ общіаніемъ хранить его въ тайнѣ. Но съ изданіемъ Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ 137 ст. этого устава, предусматривающая, въ крайне неопредѣленной редакціи, разглашеніе, исключительно съ оскорбительнымъ намѣреніемъ, свѣдѣній, сообщенныхъ въ тайнѣ. Поэтому нарушеніе врачебной Т. въ рядѣ случаевъ, гдѣ отсутствуетъ такое намѣреніе, можно подводить подъ это карательное опредѣленіе лишь по аналогіи и притомъ съ большими натяжками, опираясь на даваемое врачами при окончаніи курса такъ назыв. факультетское общаніе: «помогая страждущимъ, свято хранить вѣремыя семейныя Т. и не употреблять во зло оказаннаго довѣрія», при чемъ слова «вѣре-

мая», «семейныя», «употреблять во зло» могутъ порождать рядъ спорныхъ вопросовъ. не разрешаемыхъ и крайне неудачнымъ текстомъ 137 ст., а нарушеніе Т. аптекарями и повивальными бабками остается вовсе безнаказаннымъ, такъ какъ они не даютъ факультетскаго общанія. Проектъ новаго уложенія. грозя арестомъ или пеней не выше 500 р. лицу, обязанному по своему званію хранить въ тайнѣ довѣренное ему свѣдѣніе и виновному въ умысленномъ оглашеніи его безъ достойныхъ уваженія причинъ, если оглашенное свѣдѣніе могло опозорить лицо, къ которому оно относилось,—предусматриваетъ нарушеніе и врачебной Т., хотя введеніе въ текстъ статьи понятія объ опозореніи и неупоминаніе о неосторожномъ оглашеніи оставляетъ безнаказанными случаи, гдѣ свѣдѣнія, явно опозоривающія, разглашены путемъ неосмотрительной болтовни; не принято во вниманіе и то, что свѣдѣнія напр. о душевной или нервной болѣзни, половомъ безсиліи или неспособности къ зачатію, не представляя собою ничего опозоривающаго, могутъ, однако, быть направлены прямо во вредъ лицу, къ которому они относятся. Наряду съ постановленіями, имѣющими отношеніе къ соблюденію врачебной Т., законъ указываетъ случаи, въ которыхъ врачи обязаны раскрывать имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія о больныхъ. Такъ, на основаніи ст. 856 и 857 ст. Улож. о нак. и 936—951 ст. Устава врачебнаго, о всякомъ случаѣ повальной или прилипчивой болѣзни должно быть врачомъ доведено до свѣдѣнія начальства; по 857 ст. Устава врач. врачи обязаны отмѣчать поступки аптекарей и фармацевтовъ, наносящіе вредъ больному, при чемъ послѣдніе привлекаются къ отвѣтственности, согласно 892—900 ст. Уст. врач.; на основаніи 560 ст. Улож. о нак. и 1759 ст. Устава суд. медицины (т. XIII Св. Зак.), врачи обязаны доводить до свѣдѣнія власти о всякомъ случаѣ обнаруженія насильственной смерти, т. е., слѣдовательно, объ одной изъ печальнѣйшихъ семейныхъ Т.—о самоубійствѣ (рѣш. сената по угод. касс. деп. 1887 г.). Повивальныя бабки, въ свою очередь, обязаны (ст. 878—880 Улож. о нак.) доносить о всѣхъ преждевременныхъ родахъ, предполагаемыхъ выкидышахъ и о случаяхъ рожденія уродовъ и младенцевъ чудовишнаго вида. Наконецъ, по смыслу статей уст. угол. судопр. о допросѣ свидѣтелей и въ виду законодательныхъ соображеній относительно 704 ст. уст. угол. суд.,—врачъ, являясь свидѣтелемъ по требованію судебной власти, не имѣетъ права, согласно принятой присягѣ, умалчивать ни о чемъ ему извѣстномъ; прибѣгать къ молчанію онъ, наравнѣ со всѣми свидѣтелями вообще, можетъ лишь при предложеніи ему вопросовъ, участующихъ его самого въ преступныхъ дѣяніяхъ (ст. 722 Уст. уг. суд.). При столкновеніи обязанности соблюдать врачебную Т. съ обязанностью способствовать суду въ раскрытіи истины, законъ отдаетъ преимущество послѣдней обязанности. *Свидѣтель* заслоняетъ предъ судомъ врача. Въ вопросѣ объ *объемѣ* и *предѣлахъ* врачебной Т. не существуетъ единства взглядовъ. Литература и судебная практика представля-

жеть три главных направления. Одно из них требует *безусловно* Т. Французскій кассаціонный судъ и большинство французскихъ и бельгійскихъ врачей—напр. Бруардель, Лакассанъ, Верваестъ и др.—не только требуютъ сохраненія врачебной Т. «*quand même et toujours*», считая ее плодомъ договора больного съ врачомъ (при чемъ Бруардель не допускаетъ нарушенія этого договора даже съ согласіемъ больного), но считаютъ врача подлежащимъ уголовной отвѣтственности и въ случаѣ обнародованія имъ свѣдѣній о болѣзни умершаго, какими-бы побужденіями, хотя бы и чисто научными, врачъ при этомъ ни руководствовался (процессъ доктора Ватле, напечатаннаго, въ свое оправданіе противъ обвиненій въ печати, исторію болѣзни художника Бастіена Лепаже). Другое направление—допускающее раскрытіе врачебной Т. въ цѣляхъ огражденія невинныхъ лицъ при заразительныхъ болѣзняхъ или для разработки научныхъ вопросовъ—имѣетъ на своей сторонѣ германскую судебную практику и нѣкоторыхъ юристовъ и врачей, напр. Либмана, француза Ренуа и др. Третье направление, среднее, требуетъ медицинскаго освидѣтельствованія лицъ, вступающихъ въ бракъ, подобно освидѣтельствуванію для исполненія воинской повинности и для заключенія договора о застрахованіи жизни. Представителями его, въ интересахъ будущихъ поколѣній и въ виду вреднаго вліянія наслѣдственности, являются законодательство нѣкоторыхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и ученые врачи Эмиль Мори, профессоръ Хетаръ, докторъ Казалисъ и др. Особенное значеніе по отношенію къ опредѣленію, когда врачъ можетъ считать себя нравственно и юридически свободнымъ отъ сохраненія обнаруженной имъ или сообщенной ему Т. пациента—имѣютъ случаи душевныхъ болѣзней и сифилиса, наравнѣ, въ виду открытій Нейссера, съ венерическихъ болѣзнями. Начавшаяся душевная болѣзнь въ неизлечимой формѣ можетъ грозить не только матеріальному положенію людей, входящихъ, не вѣдая ничего, въ договоры съ солидарною отвѣтственностью другъ за друга, но и имѣть гибельное значеніе для семьи, особливо тамъ, гдѣ церковныя правила не допускаютъ развода по сумасшествію одного изъ супруговъ. Еще болѣе неисчислимы и такъ сказать безграничны послѣдствія скрываемаго отъ близкихъ и окружающихъ полового и вѣй-полового зараженія. Трудно заранѣе опредѣлить образъ дѣйствій врача въ каждомъ такомъ отдѣльномъ случаѣ. Если законъ уголовный (Улож. о наказ. ст. 854 и 855, Уставъ о наказ., нал. мир. судьями ст. 103) караетъ умышленныхъ и даже неосторожныхъ распространителей любовственныхъ болѣзней, то врачъ, руководясь тактомъ, житейскимъ опытомъ и своими прямыми обязанностями, заботясь объ охраненіи довѣрія больныхъ къ медицинѣ и ея служителямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаяхъ очевидной возможности, а иногда и готовности со стороны зараженнаго *сознательно* сообщить свой недугъ окружающимъ, можетъ, съ полнымъ основаніемъ, не считать себя связаннымъ врачебною Т. Здѣсь на вѣсы кла-

дется съ одной стороны личное положеніе отдѣльнаго лица, могущаго руководиться эгоистическими побужденіями, или легкомысліемъ, или просто непониманіемъ важности своего недуга, а съ другой—благо и здоровье ряда лицъ въ настоящемъ, да и въ будущемъ. Если обращеніе къ чести, совѣсти, уму больного безсилны удержать его отъ тѣхъ или другихъ, пагубныхъ для окружающихъ, отношеній и врачъ точно объ этомъ освѣдомленъ—поставленіе окружающихъ въ извѣстность о печальной истинѣ можетъ являться обязанностью врача во имя человеколюбія, особливо если онъ дастъ себѣ трудъ внушить этимъ окружающимъ необходимость состраданія къ больному и заботы о немъ. Предѣлы храненія врачебной Т. должны простираться до смерти больного; кромѣ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда оглашеніе Т. можетъ повредить его потомству или нарушить семейное спокойствіе послѣдняго. Безусловное воспрещеніе посмертнаго обнародованія можетъ, по отношенію къ общественнымъ дѣятелямъ, имъ которыхъ иногда принадлежитъ исторіи, идти въ разрѣзъ съ законнымъ желаніемъ современниковъ и потомства знать причины ихъ смерти и разрѣшить сомнѣнія, возбуждаемыя противорѣчивыми толками. Съ этой точки зрѣнія опубликованіе исторіи болѣзни императора Фридриха III и Гамбетты не является нарушеніемъ врачебной Т. со стороны пользовавшихся ихъ врачей. Не является такимъ нарушеніемъ и описаніе недуговъ Н. А. Некрасова и М. Е. Салтыкова, напечатанное докторомъ Вѣлоголовымъ. См. Verwaest, «*Le secret professionnel*»; Brouardel, «*Le secret médical*»; Juhel-Rénou, «*Vie professionnelle et devoirs du médecin*»; D-r. Cazalis, «*La science et le mariage*»; Lacassagne, «*Manuel de médecine légale*»; Emil Mory, «*Standesfragen*»; Liebman, «*Die Pflicht des Arztes zur Bewahrung anvertrauter Geheimnisse*»; М. А. Оксѣ, «*О врачебной тайнѣ*» («*Протоколы V Пироговскаго сѣзда врачей*»); газета «*Врачъ*», 1894—95 гг. (между прочимъ, статья Н. С. Таганцева); «*Протоколы Одесскаго Юридическаго Общества*» (1893—1895); газета «*Новости*» 3 февраля 1893 г. (засѣданіе сифидиологическаго общества, докладъ А. Θ. Кони).

А. О. Кони.

III. Т. *адвокатская*—обнимаетъ тѣ свѣдѣнія, которыя сообщены адвокату въ силу носимаго имъ знанія и разглашеніе которыхъ противорѣчитъ интересамъ лица, ихъ сообщившаго. Правило о соблюденіи адвокатской Т. существовало уже въ древнемъ Римѣ. Молло, въ книгѣ «*Règles de la profession d'avocat*», приводитъ изреченіе Марка Катона: «*testimonium adversus clientem nemo dicit*». Вопросъ объ адвокатской Т. привлекалъ къ себѣ особенное вниманіе во Франціи. Строгое соблюденіе ввѣренныхъ Т. ставится здѣсь основнымъ условіемъ существованія адвокатуры. По словамъ Ф. Эли, къ числу «положеній, безъ которыхъ немислима общественная жизнь, относятся право каждого члена обществннаго союза на то, чтобы Т., открываемая имъ лицамъ извѣстныхъ профессій, были непроницаемы». Адвокатъ—говорить Молло—

«нуженъ гражданамъ для защиты ихъ имущества, чести и жизни. Законъ и государство утверждаютъ его въ этомъ высокомъ назначеніи. Но чтобы достойно его выполнить, ему прежде всего необходимо довѣріе кліента; его не можетъ быть тамъ, гдѣ нѣтъ увѣренности въ сохраненіи Т.». Въ нашемъ законодательствѣ обязанность адвоката соблюдать Т. категорически выражена въ 403 ст. учр. суд. уст.: «присяжный повѣренный не долженъ оглашать Т. своего довѣрителя, не только во время производства его дѣла, но и въ случаѣ устраненія отъ оного и даже послѣ окончанія оного». Установленная такимъ образомъ обязанность соблюдать Т. можетъ иногда оказаться въ противорѣчіи съ интересами не менѣе важными, и прежде всего съ интересами общественной безопасности — если адвокату, напр., стало извѣстнымъ отъ кліента о совершившемся или готовящемся преступленіи. Какому изъ этихъ интересовъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе и какому пожертвовать — вопросъ, непредусмотрѣнный въ положительныхъ законодательствахъ и весьма спорный въ доктринахъ. Даже французская адвокатская дисциплина, наиболѣе смѣло проводящая принципъ безусловнаго соблюденія Т., допускаетъ исключенія въ тѣхъ случаяхъ, когда общественное благо требуетъ ея оглашенія. Подъ благомъ общественнымъ Молло разумѣетъ «предотвращеніе большого бѣдствія или вреда, имѣющаго быть причиненнымъ ближнему въ случаѣ необнародованія Т.». Практическую важность имѣетъ въ особенностъ коллизія между необходимостью соблюдать Т. и обязанностью свидѣтельствовать на судѣ по гражд. и угол. дѣламъ. На этотъ счетъ большинство европейскихъ кодексовъ содержитъ прямые указанія. 152 ст. австрійскаго устава угол. судопр. освобождаетъ защитниковъ отъ обязанности свидѣтельствовать на судѣ въ отношеніи того, что имъ, какъ защитникамъ, сообщено обвиняемымъ; такое же постановленіе имѣется въ п. 2 ст. 52 германскаго устава угол. суд., отличающейся лишь тѣмъ, что она не ограничивается свѣдѣніями, полученными отъ обвиняемаго. По нашему уставу уг. суд. (ст. 704) не допускаются къ свидѣтельству присяжные повѣренные и другія лица, исполнившія обязанность защитниковъ подсудимыхъ, въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ довѣрителями во время производства о нихъ дѣла. Такимъ образомъ, существенное отличие нашего устава заключается въ томъ, что, согласно съ твердо установившимися взглядами французской адвокатуры, устраненіе отъ свидѣтельства составляетъ не право, а обязанность адвоката; судъ не въ правѣ выслушивать его показанія. Особенность германскаго устава состоитъ въ томъ, что, помимо защитниковъ, освобождаются отъ обязанности свидѣтельствовать вообще присяжные повѣренные (Rechtsanwälte) по отношенію къ свѣдѣніямъ, вѣренными имъ при исполненіи или по поводу исполненія имъ своихъ обязанностей (п. 3 § 52). Соответствующихъ постановленій въ уставахъ гражд. судопроизводства не имѣется; тѣмъ не менѣе, какъ свидѣтель-

ствуетъ коммиссія по пересмотру законоположеній судебной части (Объясн. зап. къ уст. уг. суд. т. II, стр. 392), присяжные повѣренные, опираясь на 403 ст. учр. суд. уст., отказываются давать объясненія относительно гражд. дѣлъ своихъ довѣрителей, и практика нашихъ совѣтовъ призываетъ такой отказъ совершенно правильнымъ, находя, что въ виду категорическаго характера 403 ст. «довѣренные присяжному повѣренному Т. должны считаться священными; никогда, никому и ни при какихъ условіяхъ онъ не долженъ выдавать ихъ, хотя-бы былъ приглашаемъ къ тому судебной властью» (Отчетъ совѣта прис. повѣр. округа моск. суд. палаты за 1899—1900 г., стр. 133; ср. также Арсеньевъ, «Замѣтки о русск. адвокатурѣ», стр. 242 сл.; Макалинскій, «С.-петербургская прис. адвокатура», стр. 420 сл.). Наоборотъ, коммиссія по пересмотру судебныхъ уставовъ находить, что подобный порядокъ, урѣзывая способы суда къ раскрытію истины, является неправильнымъ. Нарушеніе адвокатской Т. не предусматривается у насъ (какъ и въ Германіи) уголовными законами, а преслѣдуется и карается въ порядкѣ дисциплинарномъ. По свидѣтельству отчета прис. повѣр. окр. моск. суд. палаты (за 1899—1900 г., с. 133), «мысль о святости профессиональной Т. настолько въѣдилась въ правосознаніе нашей адвокатуры, что примѣровъ явнаго нарушенія этого священнаго долга адвоката, къ чести сословія, до сихъ поръ не наблюдалось. Если совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ приходилось высказываться по данному предмету, то поводомъ къ тому служили примѣры обратные, т. е. по жалобамъ на отказъ адвоката отъ дачи свѣдѣт. показаній». Специальныхъ сочиненій, посвященныхъ вопросу объ адвокатской Т., не имѣется; помимо названныхъ трудовъ, вопросъ этотъ трактуется еще у Cresson, «Usages et règles de la profession d'avocat» (t. I, titre V, ch. VI); Vargha, «Die Vertheidigung in Strafsachen». Чрезвычайно обстоятельно разработаны этотъ вопросъ въ докладѣ В. І. Невядомскаго совѣту прис. повѣр. округа моск. суд. палаты по дисциплинарному дѣлу (см. вышеупомянутый отчетъ, стр. 124—141).

І. В. Гессенъ.

IV. Тайна нотаріальная — распространяется на всѣ дѣла, поручаемыя нотаріусу, и на всѣ акты и документы, находящіяся у него на храненіи (ст. 23 нотар. пол.). Особымъ правиломъ (123 ст. того же положенія) нотаріусу воспрещается допускать постороннихъ къ справкамъ объ актахъ, внесенныхъ въ нотаріальныя книги, за исключеніемъ случаевъ, когда право полученія справки или копій будетъ предоставлено судебнымъ опредѣленіемъ (см. Судебныя справки). Къ числу лицъ постороннихъ относятся всѣ, какъ частныя, такъ и должностныя лица, неучаствовавшія въ составленіи актовъ, кромѣ лицъ судебного вѣдомства, въ пользу которыхъ нотаріальное положеніе 1866 г. установило изъятіе на тѣ случаи, когда они встрѣтятъ по службѣ надобность въ повѣркѣ книгъ или полученіи копій. Въ 1885 г. министерство юстиціи пыталось распространить это изъятіе и на податныхъ инспекторовъ, но, вслѣдствіе отказа

московского окружного суда дати нотаріусамъ соответственныя указанія, вопросъ перешелъ на разсмотрѣніе сената и былъ разрѣшенъ имъ въ смыслѣ отрицательномъ (рѣш. общ. собранія 1886 г. № 13). Послѣдствіемъ этого было изданіе закона 6 февраля 1889 г., коимъ указанное изысканіе распространено на всѣхъ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, съ разрѣшенія председателя окружнаго суда. Этотъ же законъ обязалъ нотаріусовъ сообщать государственному банку, его конторамъ и отдѣленіямъ ежемѣсячныя свѣдѣнія о томъ, сколько и какихъ записано у нихъ и протестовано векселей и обязательствъ и на какую сумму. Составляемый каждымъ нотаріусомъ алфавитный указатель лицамъ, которые объявлены несостоятельными должниками или надъ которыми учреждены опеки и попечительства, представляется, по закону (пр. къ 123 ст.), всѣмъ желающимъ, для обозрѣнія; на томъ же основаніи изъ него выдаются и справки.

V. *Тайна особыхъ приемовъ фабричнаго производства*—охраняется уголовнымъ закономъ, карающимъ (ст. 1355 улож.) заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ всякое лицо, принадлежащее къ фабрикѣ, заводу или мануфактурѣ, которое «огласитъ какое-либо содержимое въ тайнѣ и ввѣренное ему въ видѣ тайное средство, употребляемое при изготовленіи или отдѣлкѣ произведеній тѣхъ фабрикъ, заводовъ или мануфактуръ, когда не было на сіе положительнаго согласія тѣхъ, коимъ сія Т. принадлежитъ по праву, и слѣдственно къ ущербу ихъ». Проектъ, уголовного уложенія нѣсколько измѣнилъ постановку вопроса и облагаетъ арестомъ или денежной пеней даже самый фактъ умышленнаго оглашенія такой Т., а намѣренію причинить имущественный ущербъ предпріятію придаетъ значеніе обстоятельства, усиливающаго размѣръ отвѣтственности (тюрьма до 6 мѣсяцевъ).

К.-К.

VI. *Тайна служебная*.—Въ ст. 709 устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства (т. III Св. Зак. изд. 1896 г.) сказано: «всякую ввѣренную Т., касающуюся службы и пользы Его Императорскаго Величества, каждое состоящее въ службѣ лицо обязано хранить свято и ненарушимо и никому не сообщать, кому о томъ вѣдать не надлежитъ и кому не вѣлѣно будетъ объявлять». При всей видимой категоричности этого основнаго правила о соблюденіи Т., оно въ сущности лишено почти всякаго содержанія, потому что нигдѣ въ законѣ не опредѣлено: 1) кто тѣ, кому вѣдать не надлежитъ, 2) кто уполномоченъ разрѣшать объявленіе Т. и 3) какія свѣдѣнія составляютъ Т. Въ действительности, въ нашихъ канцеляріяхъ господствуетъ абсолютная Т., хотя въ общ. учр. губ. (Св. Зак., т. II ст. 131) прямо указано, что «лицамъ, не участвующимъ или неучаствовавшимъ въ дѣлѣ, копии съ опредѣленій присутственныхъ мѣстъ и другихъ бумагъ и документовъ, кромѣ свѣдѣній, Т. подлежащихъ, могутъ быть выдаваемы присутственными мѣстами въ такомъ лишь случаѣ, когда лица сіи представляютъ удостовѣренія въ томъ, что просимы ими ко-

нѣ нужны для подтвержденія или защиты ихъ правъ, или правъ ихъ довѣрителей, или лицъ, состоящихъ у нихъ подъ опекою, и т. п.». Затѣмъ, въ ст. 142 того же тома установленъ вѣтшій признакъ Т.: «по дѣламъ, Т. подлежащимъ, полагается какъ на пакетѣ, такъ и на самой бумагѣ, особенная надпись: секретное». Сопоставленіе приведенныхъ статей даетъ основаніе придти къ выводу, несомнѣнно, впрочемъ, казуистическому, что соблюденіе абсолютной Т. обязательно лишь по отношенію къ лицамъ постороннимъ, по отношенію же къ лицамъ заинтересованнымъ Т. составляютъ лишь свѣдѣнія изъ дѣлъ секретныхъ или специально указанныхъ въ законѣ (ст. 241 учр. сен., ст. 132 учр. ком. мин. и др.). Выводъ этотъ находитъ подтвержденіе въ постановленіяхъ 419—425 ст. улож., изъ коихъ первая караетъ сообщеніе служебныхъ свѣдѣній лицамъ постороннимъ, а остальные относятся къ спеціальнымъ видамъ Т. По иностраннымъ законодательствамъ (австрійскій уст. угол. судопр. 152, германскій 53) чиновники не допускаются къ свидѣтельству на судѣ о свѣдѣніяхъ, составляющихъ служебную Т., если не получаютъ на то разрѣшеніе начальства, причемъ германскій уставъ подробно перечисляетъ лицъ, уполномоченныхъ разрѣшать тѣмъ или другимъ чиновникамъ показывать на судѣ. Въ нашихъ законахъ такого запрещенія не содержится; напротивъ, въ рѣшеніи по угол. касс. дпт. 1898 г. № 7 прав. сенатъ приходится къ тому выводу, что «хотя законъ запрещаетъ разглашеніе Т. постороннимъ, но распространеніе этого запрещенія на законно дѣйствующіе органы уголовного правосудія, идя въ разрѣзъ съ общимъ понятіемъ о правахъ и дѣятельности судебной власти въ государствахъ, дѣлало-бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда должностное лицо является и единственнымъ свидѣтелемъ обстоятельствъ, сдѣлавшихся ему извѣстными вълѣдствіе отправления обязанностей службы, невозможнымъ постановленіе правильнаго по существу и согласнаго со справедливостью рѣшенія, и поставило-бы потерпѣвшаго отъ преступленія въ безпомощное и безвыходное положеніе». См. Н. Дингельштедтъ, «Канцелярская Т.» («Вѣстн. Европы», 1897, мартъ).

I. Г.

Дѣйствующее уложеніе о наказ., въ разрѣзъ о преступл. и прост. по службѣ государств. и обществ. и въ другихъ, съ крайней подробностью и казуистичностью трактуетъ о разнообразныхъ формахъ нарушенія служебныхъ Т. Первое мѣсто занимаетъ разглашеніе такъ назыв. *канцелярской Т.* вообще, т. е. «разглашеніе дѣлъ, производимыхъ въ судебныхъ и правительственныхъ мѣстахъ и сообщеніе безъ дозволенія какихъ-либо актовъ или другихъ принадлежащихъ къ дѣламъ бумагъ лицамъ постороннимъ, вопреки порядку, для производства дѣлъ и храненія дѣловыхъ бумагъ установленному» (ст. 419); наказаніе, въ зависимости отъ происшедшихъ или долженствовавшихъ произойти послѣдствій, особенно если отъ разглашенія дѣлъ распространится «молва, для чьей-либо чести оскорбительная» (ст. 420)—отъ замѣчанія до удаленія отъ должности. Болѣе тяжкимъ проступкомъ, влеку-

шимъ отрѣшеніе отъ должности, исключеніе изъ службы или заключеніе въ тюрьмѣ до 8 мѣс., признается сообщеніе бумагъ, отмѣченныхъ надписью «секретно» (ст. 423). Кроме общаго опредѣленія, о разглашеніи дѣлъ судебныхъ говорится и особо, въ ст. 421 и 422. Первая изъ нихъ облагаетъ выговоромъ или удаленіемъ отъ должности сообщеніе мнѣнія судей или судебныхъ актовъ лицамъ, прикосновеннымъ къ дѣлу; вторая, «за злонамѣренное открытіе обвиняемому въ преступленіи судебныхъ о немъ актовъ или иныхъ бумагъ и за сообщеніе ему свѣдѣній, могущихъ служить къ сокрытію истины или къ избѣжанію заслуженнаго имъ наказанія», сверхъ исключенія изъ службы, подвергаетъ виновнаго наказаніямъ, опредѣленнымъ за укрывательство преступленія. Намѣренное открытіе служащимъ иностранному правительству *государственной Т.*, по закону 1892 г., отнесено къ общему понятію измѣны; совершеніе сего по неосторожности, равно допущеніе по небрежности похищенія, уничтоженія или утраты плана, рисунка или документа, подлежащихъ, въ видахъ вышней безопасности Россіи, храненію въ Т. отъ иностраннаго государства, обложено заключеніемъ въ крѣпости отъ 1 года 4 мѣс. до 4 лѣтъ (ст. 425 по прод. 1893 г.). Подъ несоблюденіемъ со стороны служащаго *Т. карантинной* уложеніе (ст. 848) разумѣть несохраненіе чиновниками или служителями карантинныхъ и мѣстъ отбѣленныхъ «въ Т. свѣдѣній о приключившихся въ карантинѣ болѣзняхъ, или получаемыхъ изъ другихъ мѣстъ объ опасности извѣстій»; наказаніе — отрѣшеніе отъ должности, исключеніе изъ службы или тюрьма до 8 мѣсяцевъ. *Оглашеніе Т. выдѣлки государственныхъ кредитныхъ бумагъ* само по себѣ или, какъ говорить законъ, совершенное «по неосторожности или нескромности», влечетъ отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія, а совершенное «въ намѣреніи способствовать поддѣлкѣ» почитается участіемъ въ поддѣлкѣ (ст. 578). *Оглашеніе секретовъ производства* какихъ-либо издѣлій, работъ, машинъ, медицинскихъ или иныхъ составовъ и т. п. обложено, «сверхъ вознагражденія за причиненные убытки», отрѣшеніемъ отъ должности или тюрьмою до 8 мѣсяцевъ (ст. 424). *Нарушеніе Т. при производствѣ торговъ*, т. е. преждевременное вскрытіе представленныхъ къ торгамъ запечатанныхъ объявленій, подвергаетъ наказанію какъ за сообщеніе секретныхъ бумагъ (ст. 489). *Нарушеніе Т. кредитныхъ установлений, общественныхъ и частныхъ банковъ* влечетъ за собою для чиновниковъ и должностныхъ лицъ отрѣшеніе отъ должности, а когда сіе учинено съ намѣреніемъ повредить чести или кредиту какого-либо частнаго лица — заключеніе въ тюрьмѣ до 1 года 4 мѣсяцевъ (ст. 1157). *Нарушеніе Т. биржевыми маклерами и нотариусами* — см. выше, Т. нотариальная. *Нарушеніе Т. корреспондентии служащими въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ* — см. Т. корреспондентии. Изъ приведенныхъ опредѣленій видно, что, помимо дробности регламентаціи и смѣшенія уголовно-наказуемыхъ формъ нарушенія служебной Т. съ такими, которые

ведутъ только къ дисциплинарной отвѣтственности, правила дѣйствующаго закона значительно устарѣли. Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе обращаютъ на себя запреты, выраженные въ ст. 421 и 422 и касающіеся Т. судебной, ибо судебные уставы не только не допускаютъ никакого секрета по производству гражданскихъ дѣлъ, но обязываютъ сообщать противной сторонѣ копію съ cadaго прошенія или бумаги, поданной другою стороною. Равнымъ образомъ утратило свое значеніе, въ виду измѣнившихся условій производства уголовныхъ дѣлъ, соблюденіе Т. по дѣламъ уголовнымъ: законъ прямо обязываетъ представлять обвиняемому подлинное о немъ слѣдственное производство. Проектъ уголовного уложенія, въ главѣ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ, предусматриваетъ: а) оглашеніе Т. государственныхъ и порядка управленія, т. е. оглашеніе должностующихъ хранящихся въ Т. правительственнаго распоряженія или военнаго или дипломатическаго свѣдѣнія; наказаніе — заточеніе или тюрьма, а если оглашенное составляло Т., касающуюся вышней безопасности Россіи, то виновный, «буде не подлежитъ наказанію за измѣну», наказывается тюрьмою на срокъ не ниже 3 мѣсяцевъ. Тоже наказаніе положено за неосторожное оглашеніе Т., касающейся вышней безопасности. б) Оглашеніе Т. промышленности и торговли, куда отнесены слѣдующія группы Т.: изготовленія государственныхъ кредитныхъ бумагъ, пріемовъ производства какого-либо предмета и торговъ по казеннымъ подрядамъ или поставкамъ; наказаніе — тюрьма. Постановленія о нарушеніи канцелярской Т. перенесены проектомъ въ уставъ о служебныхъ провинностяхъ. См. Объясненія къ проекту уголовного уложенія, т. VIII, стр. 362—380.

К.-К.

VII. *Тайна совѣщанія присяжныхъ засѣдателей.* — «Присяжные засѣдатели — говорятъ ст. 677 уст. угол. судопроизв. — обязаны сохранять Т. ихъ совѣщаній и не объявлять никому, какіе голоса поданы были въ пользу или противъ подсудимаго; нарушеніе сего правила подвергаетъ виновнаго денежному взысканію отъ десяти до ста рублей». Постановленіе это имѣетъ цѣлью оградить присяжныхъ отъ мести со стороны самого подсудимаго и близкихъ ему лицъ и тѣмъ обезпечить правильное отправленіе ими своихъ обязанностей. Включено оно было въ уставъ въ виду принятія, вопреки, напр. французскому праву, системы открытой подачи голосовъ присяжными засѣдателями. Такъ какъ законъ говоритъ о Т. *совѣщаній*, то одинаково преступно какъ оглашеніе, кѣмъ именно изъ присяжныхъ поданъ голосъ за обвиненіе или оправданіе, такъ и оглашеніе, съ поименованіемъ лицъ, сущности происходившихъ въ совѣщательной комнатѣ преній. Столь же безразлично, была-ли присяжнымъ нарушена Т. въ отношеніи другихъ или только въ отношеніи себя. Обязаны ли присяжные засѣдатели раскрывать Т. ихъ совѣщанія на судѣ при допросѣ ихъ въ качествѣ свидѣтелей — вопросъ спорный. И. Я. Фойницкій («Курсъ угол. судопр.», т. II, стр. 486), ссылаясь на ст. 704

уст. уг. суд., гдѣ въ числѣ лицъ, не допускаемыхъ къ свидѣтельству, присяжные засѣдатели не упомянуты, отвѣчаетъ на него утвердительно; практика держится противоположнаго воззрѣнія. Въ дѣйствующее матеріальное законодательство правило второй части ст. 677 уст. уг. суд. не включено. Проектъ уголовного уложенія (1895 г.) этотъ пробѣлъ восполняетъ.

К.-К.

VIII. Тайна торговая.—Ограждая Т. веденія торговаго предпріятія какъ въ личныхъ интересахъ предпринимателя, такъ равно и въ интересахъ третьихъ лицъ, находящихся съ нимъ въ дѣловыхъ отношеніяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ требуя, чтобы каждый купецъ вѣлъ торговая книги, дающія полную картину предпріятія, законодательства ограждаютъ Т. этихъ книгъ, допуская къ ихъ разсмотрѣнію органы публичной власти лишь въ опредѣленныхъ случаяхъ. Особенно далеко въ этомъ отношеніи идетъ русское торговое право (см. Торговая книги). Такъ какъ въ торговой дѣятельности принимая участіе значительное число посредниковъ, то Т. торговаго предпріятія часто оказывается въ рукахъ лицъ, къ услугамъ которыхъ приходится прибѣгать купцамъ (коммиссіонеры, приказчики, маклера и т. п.). Обязанность всѣхъ этихъ лицъ хранить довѣренныя имъ Т. частью вытекаетъ изъ существа принимаемыхъ ими на себя обязанностей, частью же обуславливается прямыми постановленіями закона. Такъ, въ силу закона маклера биржевые обязанности «сохранять въ Т. всѣ дѣлаемыя имъ отъ торгующихъ порученія» (уст. торг. ст. 93 прил. I къ ст. 592). Особенно важнымъ представляется безусловное храненіе въ Т. всего касающагося дѣловыхъ операций въ кредитныхъ учрежденіяхъ; въ силу условій ихъ дѣятельности, имъ доверяются свѣдѣнія, разглашеніе которыхъ можетъ представлять серьезную опасность для многочисленныхъ кліентовъ этихъ учреждений, угрожая, напр., подорвать ихъ кредитъ. Поэтому въ специальныхъ законеніяхъ, относящихся до дѣятельности банковъ, особо подтверждается обязанность служащихъ «хранить въ Т. все, касающееся операций банка» (уст. гос. банка ст. 23; тоже и въ уставахъ частныхъ кредитн. упр.). Необходимость соблюденія Т. отнюдь не устраняетъ, однако, права судебной власти требовать выдачи нужныхъ къ производству слѣдствія письменныхъ или вещественныхъ доказательствъ (уст. уг. судопр. ст. 368). По соображеніямъ фискальнаго характера допускается въ широкихъ размѣрахъ и ознакомленіе должностныхъ лицъ съ торговыми книгами и документами торговыхъ предпріятій (см. Пол. о гос. пром. нал. ст. 71 сл.; Уст. о герб. сб. ст. 146 сл.).

И. И.

Разглашеніе Т. кредитныхъ установленій служащими въ нихъ и Т. хозяевъ-купцовъ ихъ торговыми приказчиками предусматривается въ уголовныхъ кодексахъ, какъ могущее нарушить имущественные интересы такихъ лицъ и установленій. Въ отношеніи тайны кредитныхъ установленій наказывается самый фактъ ея оглашенія, а намѣреніе виновнаго повредить кредиту разсматривается

какъ обстоятельство, увеличивающее вину. Дѣйствующее уложеніе о наказ. (ст. 1157) въ первомъ случаѣ назначаетъ отрѣшеніе отъ должности, во второмъ — тюрьму до 1 года 4 мѣс.; проектъ уг. улож.—арестъ или пеню и тюрьму. Въ отношеніи Т. другихъ торговыхъ предпріятій намѣреніе виновнаго приказчика повредить кредиту своего хозяина составляетъ условіе, безъ котораго нѣтъ наказуемости. Дѣйств. уложеніе (ст. 1187) назначаетъ за это дѣяніе денежное взысканіе или тюрьму на разные сроки; проектъ — тюрьму до 6 мѣсяцевъ. Германское уложеніе обобщаетъ вопросъ и предусматриваетъ оглашеніе Т., могущее причинить имущественный вредъ, со стороны всѣхъ лицъ, между которыми и потерѣвшими существующія особыя отношенія довѣрія, напр. со стороны опекуна, управляющаго имѣніемъ и т. п.

К.-К.

Тайна частная.—Разглашеніе Т. между частными лицами, составляющее, въ общемъ правилѣ, поступокъ только безнравственный, пріобрѣтаетъ, при условіи противозаконности способа проникновенія въ чужую Т. и оскорбительности оглашеннаго свѣдѣнія, характеръ уголовно-наказуемаго дѣянія, примыкающаго къ группѣ посягательствъ противъ личной чести. Такъ смотритъ на настоящий вопросъ дѣйствующее право, опредѣляющее, въ ст. 137 уст. о наказ. налаг. мировыми судьями, «за разглашеніе, съ намѣреніемъ оскорбить чью-либо честь, свѣдѣній, сообщенныхъ втайнѣ, или же узанныхъ противозаконнымъ образомъ», арестъ до 15 дней или денежное взысканіе до 50 рублей. Субъектомъ дѣянія можетъ быть, слѣдовательно, какъ лицо, коему свѣдѣніе было сообщено втайнѣ въ силу его званія, занятія или профессіи (духовникъ, адвокатъ, врачъ и т. п.), такъ и всякое иное; но въ послѣднемъ случаѣ необходимо, чтобы разглашенное свѣдѣніе было узвано виновнымъ противозаконнымъ (въ смыслѣ недозволенности или предосудительности) способомъ. Преступное дѣйствіе должно выразиться въ умышенномъ сообщеніи тѣхъ постороннимъ лицамъ или инымъ оскорбительныхъ свѣдѣній. Если разглашеніе позорящей Т. сдѣлано въ печати, то дѣяніе переходитъ въ диффамачію (ст. 1039 улож.). Наказуемость устраняется, когда виновный былъ обязанъ донести о полученномъ имъ свѣдѣніи. Современные иностранные кодексы, а также проектъ русскаго уголовного уложенія ограничиваютъ отвѣтственность за оглашеніе позорящей частной тайны исключительно лицами, обязанными по званію своему хранить въ тайнѣ довѣренныя имъ свѣдѣнія. Всѣ другія лица — говорится въ объясненіяхъ къ проекту (т. VI, стр. 832)—«не исполняющія какой-либо общественной, за оглашеніе свѣдѣній, хотя-бы и сообщенныхъ имъ подлѣ кліентнымъ общаніемъ держать ихъ втайнѣ, никакому наказанію подлежатъ не будутъ». См. Т. врачебная и Т. корреспонденція.

К.-К.

Тайная розыскная канцелярія —см. Преображенскій приказъ и канцелярія (XXV, 67).

Тайникъ или *тайничекъ птичеловный*—тоже что понцы (XXIV, 540), но только изъ одной сѣти, употребляется для ловли мелкихъ птицъ и при томъ въ небольшомъ числѣ. Т. называются также сѣти для крытія голубей (см. Голубиная охота, IX, 118).

Тайникъ рыболовный—неподвижная (ставная) рыболовная снасть, состоящая изъ трехъ отдѣльных частей: окола, поддона и стѣны. *Околъ* составляется изъ укрѣпляемыхъ въ водѣ на кольяхъ сѣтяныхъ полотнищъ: два полотнища, каждое въ 5 саж. длины, образуютъ какъ-бы двѣ стороны равнобедреннаго треугольника, третья же сторона состоитъ изъ двухъ полотнищъ (щѣкъ), вдающихся внутрь треугольника и оставляющихъ между собою узкій проходъ (воротца), шириною въ 6 врш.; къ нижнимъ тетивамъ сѣтей окола привязывается сѣть, образующая дно окола и называемая *поддономъ*; къ одному изъ угловъ окола прикрѣпляется, противъ воротцевъ, *стѣна*—сѣть отъ 20 до 30 саж. длины, устанавливаемая перпендикулярно къ берегу; къ нижнимъ тетивамъ окола и стѣны привязываются грузила (кибасики), а къ верхнимъ тетивамъ — полавки. Т. ставятъ у устьевъ рѣкъ, на мелкихъ мѣстахъ, для лова мелкой рыбы; рыба, идущая вдоль берега, наталкивается на стѣну, заворачивается вдоль ея, ударяется въ щекъ, направляется ею къ воротцамъ и чрезъ узкій ихъ входъ попадаетъ внутрь окола, откуда уже не можетъ выйти. Рисунокъ и планъ Т. см. въ соч. Веніамінова, «Рыболовство въ Россіи всѣми орудіями и во все время года» (М., 1876).

Тайническое—сел. Московской губ., въ 13 в. отъ г. Москвы и въ 2 в. отъ платформы Моск.-Арх. ж. д. Т., на р. Яузѣ. Въ XIV в. Т. принадлежало участнику Куликовской битвы кн. Владимиру Андреевичу Серпуховскому; въ 1556 г. царь Іоаннъ Грозный, возвращаясь изъ казанскаго похода, ночевалъ здѣсь, ожидая торжественной встрѣчи; въ Т. въ тѣ же времена стояла такъ назыв. «Содомова палата», въ которой происходили разгульные пиры опричниковъ Малюты Скуратова, кн. Вяземскаго, Басмановыхъ и др.; въ 1605 г. Лжедмитрій торжественно встрѣтилъ въ Т. свою мнимую мать, царицу-инокиню Марфу, и просилъ ея благословенія на царство; царь Алексѣй Михайловичъ и имп. Елизавета Петровна ѣздили сюда на соколиную охоту. Дворецъ, построенный имп. Елизаветою, сгорѣлъ въ концѣ XVIII в. Сохранилась замѣчательной архитектуры церковь, построенная въ XVI в.

Тайнмутъ (Tynemouth)—гор. въ англ. графствѣ Нортумберландъ, на лѣв. бер. р. Тайтъ, при впаденіи ея въ Сѣв. море. Купанья. Старинный замокъ XI стол., на высокой скалѣ, служившій нынѣ для военныхъ складовъ. Жителей 46588 (1900).

Тайнобрачныя — группа растений, установленная впервые Линнеемъ и составляющая 24-й классъ (Cryptogamia) его половой системы. Въ эту группу Линней соединилъ все тѣ растенія (папоротники, хвощи, плауны, мхи, грибы, лишайники и водоросли), у которыхъ не было еще въ то время констатировано полового процесса («брака»),

такъ какъ у этихъ растеній нѣтъ рѣзко выраженныхъ цвѣтовъ, единственнаго, по понятіямъ того времени, мѣста, гдѣ возможенъ половой процессъ. Иначе растенія этой группы называются «безцвѣтковыми». То и другое названіе въ настоящее время не имѣетъ, однако, научнаго значенія, во-первыхъ, потому, что половой процессъ (бракъ) открытъ почти у всѣхъ представителей этой группы, а во-вторыхъ, потому, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ (хвощей, плауновъ) развиты такіе же цвѣтки, какъ напр. у хвойныхъ, которыя изстари относятся къ «цвѣтковымъ» растеніямъ. И уже въ раннихъ естественныхъ системахъ классъ «Cryptogamia» былъ разбитъ на нѣсколько группъ, смотря по основнымъ принципамъ той или другой системы. Въ системѣ Жюссье, напр., Т. составляютъ еще все вмѣстѣ одинъ классъ — безсѣмяндоольныхъ (Acotyledones). Въ системѣ Декандоля Т. развиты уже на двѣ группы, такъ какъ папоротники, хвощи и плауны отнесены къ сосудистымъ растеніямъ (I. Plantae vasculares. II. Классъ Eudogmaeae. II подклассъ Cryptogamaeae), а водоросли, лишайники, грибы и мхи къ клѣточнымъ растеніямъ [Plantae cellulares, два подкласса: I. Foliaceae (мхи) и II. Aphyllae (водоросли, грибы, лишайники)]. Въ системѣ Эндлихера Т. также развиты на двѣ группы: Thallophyta (слоевцевыя: водоросли, грибы и лишайники) и Cormophyta (стеблевые: остальные Т.). Въ системѣ Эйхлера водоросли (лишайники) и грибы составляютъ I отдѣлъ, Thallophyta (слоевцевыя) мхи — II отдѣлъ Bryophyta (мховыхъ), а остальные Т.—III отдѣлъ, Pteridophyta (папоротникообразныхъ). Въ новѣйшей системѣ Энглера Т. развиты на три группы I. Muxothallophyta (слизистые грибы), II. Euthallophyta (грибы, водоросли, лишайники) и III. Embryophyta Zoidiogama или Archegoniatae (остальные Т.). Ради краткости и нѣкотораго удобства, названіе «Т.» употребляется въ наукѣ и до сего времени, но, понятно, не въ томъ значеніи, которое придавали этому термину раньше.

С. Р.

Тайный верховный совѣтъ—см. Верховный тайный совѣтъ (VI, 82).

Тайный приказъ или *Приказъ тайныхъ делъ*—см. Приказы (XXV, 190).

Тайный совѣтникъ—см. Табелъ о рангахъ (XXXII, 440).

Тайный совѣтъ (Privy Council)—государственное учрежденіе въ Англіи, въ настоящее время почти лишенное значенія, но раньше игравшее очень важную роль. Его первоначальная исторія крайне туманна. Одно можно сказать съ достовѣрностью: появленіе Т. совѣта было результатомъ дифференціаціи функцій верховной власти, происшедшей при первыхъ двухъ Эдуардахъ (1272—1327), и находится въ связи съ выдѣленіемъ трехъ судебныхъ коллегій (судъ королевской скамьи, судъ общихъ тяжбъ, судъ казначейства) и упроченіемъ парламента, какъ самостоятельнаго политическаго элемента. Однако, было бы неправильно утверждать, что тутъ произошло формальное раздѣленіе властей: функція королевскаго совѣта очень легко смѣшивалась съ функціями судовъ и парламента. За-

родыши королевскаго совѣта можно прослѣдить въ раннее средневѣковье, но болѣе отчетливо онъ выступаетъ при предшественникѣ перваго Эдуарда, Генрихѣ III, вслѣдствіе случайныхъ условій. Генрихъ вступилъ на престолъ несовершеннолѣтнимъ; для управления королевствомъ регентъ, графъ Пемброкъ, собралъ совѣтъ, въ которомъ участвовали, на ряду съ папскимъ легатомъ, великій юстиціарій, канцлеръ, вице-канцлеръ и казначей. Послѣ достиженія королемъ совершеннолѣтія совѣтъ не былъ распущенъ, но его составъ значительно расширился; въ немъ застали, по всей вѣроятности, всѣ придворныя и коронныя должностныя лица, а также спеціально призываемые бароны и епископы. Генрихъ старался ввести туда и своихъ провансальцевъ, но это стремленіе встрѣтило твердое противодѣйствіе со стороны парламента, который требовалъ, чтобы король при назначеніи членовъ совѣта руководился его указаціями. Генрихъ долженъ былъ подчиниться, особенно когда бароны, подъ предводительствомъ Монфора, принудили короля согласиться на всѣ ихъ условія. Ко времени вступленія на престолъ Эдуарда I королевскій совѣтъ уже существовалъ подъ названіемъ постояннаго совѣта (Continual Council или Permanent Council; названіе Privy Council появляется впервые на исходѣ среднихъ вѣковъ и постепенно вытѣсняетъ прежнее). При Эдуардѣ I въ составъ совѣта входятъ: лордъ-канцлеръ, президенты трехъ вестминстерскихъ судовъ, казначей, канцлеръ казначейства, далѣе камергеръ, гофмейстеръ, дворцовый казначей, гардеробмейстеръ, хранитель малой печати (lord privy seal), архіепископъ кентерберійскій, епископы и бароны по спеціальному приглашенію; порою призывались и менѣе крупныя должностныя лица. Функции Т. совѣта въ принципѣ опредѣлялись тѣмъ, что онъ долженъ былъ содѣйствовать королю въ отправленіи правосудія, поскольку король въ немъ участвовалъ, а также помогать ему въ разсмотрѣніи подаваемыхъ на его имя петицій. Фактически Т. совѣтъ скоро сталъ раздѣлять съ королемъ заботы управленія и судопроизводства, поскольку эти функции отправлялись имъ лично, безъ участія парламента и спеціальныхъ судовъ. Т. совѣтамъ составлялись указы, подписываемые королемъ и нерѣдко имѣвшіе силу закона. Далѣе совѣтъ, вмѣстѣ съ королемъ, заведывалъ международными сношеніями и заботился объ охранѣ внутренняго мира; этотъ разрядъ дѣлъ не вызывалъ протестовъ со стороны парламента, но тѣмъ энергичнѣе возставалъ послѣдній противъ вторженій Т. совѣта въ судебную сферу. Дѣло въ томъ, что юрисдикція совѣта не была обставлена тѣми формальностями, которыя были обязательны для судовъ общаго права и въ которыхъ парламентъ видѣлъ гарантію законности. Поэтому такъ часты протесты противъ юрисдикціи совѣта, заставившіе короля въ концѣ концовъ отмѣнить юрисдикцію Т. совѣта. Однако, эта уступка была чисто формальной; *iurisdictio extraordinaria* продолжала существовать въ филиальныхъ учрежденіяхъ совѣта и въ колле-

гіяхъ, образовавшихся вокругъ его отдѣльных членовъ (коннетабля, маршала, сенешаля). Парламенты неустанно протестовали и противъ этой формы чрезвычайной юрисдикціи, тѣмъ болѣе, что частныя судилища, компетенція которыхъ въ началѣ была невелика, скоро стали вторгаться въ сферу судовъ общаго права. Не всегда, однако, совѣтъ являлся угрозой принципамъ, защитникомъ которыхъ былъ парламентъ; въ эпоху усиленія вліянія парламентовъ, при Ричардѣ II и особенно при Генрихѣ IV, обязанномъ своею властью главнымъ образомъ парламенту, послѣднему удавалось сажать въ королевскій совѣтъ людей по своему выбору; тогда онъ превращался въ учрежденіе, ограничивающее власть короля и послушное парламенту. По мѣрѣ того какъ падаетъ значеніе парламента (приблизительно со времени Генриха VI), Т. совѣтъ постепенно становится такимъ, каковы мы его знаемъ при Тюдорахъ, т. е. орудіемъ абсолютизма. Ослабленіе нижней палаты было одною изъ причинъ усиленія Т. совѣта; другою было паденіе знати, явившееся результатомъ кровопролитной войны Розъ; совѣтъ наполнился новымъ дворянствомъ, послушнымъ королю и совершенно лишеннымъ политическаго вліянія. При Тюдорахъ измѣняется и составъ совѣта. Теперь въ него входятъ лордъ канцлеръ, лордъ казначей, лордъ малой печати, лордъ великій адмиралъ, лордъ steward (гофмаршалъ), лордъ президентъ совѣта и королевскіе секретари; придворные чины остались, но болѣе въ качествѣ почетныхъ членовъ; королю вообще предоставляется право привлекать въ совѣтъ кого угодно, безъ всякаго контроля со стороны парламента. The King's will is the sole constituent of a privy Councilor, говоритъ Кокъ. Не всѣ должности имѣли одинаковое значеніе; должности лорда камергера и лорда, верховнаго коннетабля были наслѣдственны, но къ администраціи отношенія не имѣли; послѣдняя была уничтожена въ 1521 году; должность лорда маршала отличалась отъ предыдущихъ только тѣмъ, что не была наслѣдственной; должность другого камергера (King's Chamberlain) была болѣе вліятельна, но у него не было особыхъ административныхъ функций; предсѣдатель совѣта не пользовался вліяніемъ. Королевскій секретарь сначала былъ незначительнымъ чиновникомъ, но очень скоро выдвигается на одно изъ первыхъ мѣстъ, и должность его начинаетъ соотвѣтствовать должности современныхъ статсъ-секретарей, т. е. министровъ. Послѣ 1539 г. секретарей было уже двое; у каждаго была своя ручная печать, которую припечатывались королевскіе рескрипты (warrant). Указъ Генриха VIII (1526 г.) опредѣлялъ составъ совѣта въ 20 чел. (14 государственныхъ и придворныхъ должностей, 4 права, 2 епископа); но въ виду того, что полный составъ совѣта трудно было собрать, ближайшее содѣйствіе королю лежало на обязанности половины этого числа. Къ функциямъ Т. совѣта относилось разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ, которыя король по обычаю могъ рѣшать единолично, безъ парламента; а такъ какъ при Тюдорахъ власть парламента сдѣлалась совершенно призрач-

ной, то компетенція совѣта сильно расширилась. Генрихъ VIII издалъ даже специальный статутъ (31 Henr. VIII; 1539), приравнивающій королевскіе указы, издаваемые «въ совѣтъ» (см. ниже) къ парламентскимъ постановленіямъ. Эдуардъ VI отмѣнилъ этотъ статутъ, но отъ этого власть совѣта не сдѣлалась меньше. При Елизаветѣ онъ былъ положительно всемогущъ. Суду Т. совѣта при Тюдорахъ подлежали самыя разнообразныя дѣла. Звѣздная палата (см.) была его отдѣленіемъ, наряду съ судомъ высокой комиссіи (High Commissions Court), созданнымъ Елизаветой (оконч. организ. въ 1583 г.) для защиты церкви, признавшей супрематію короля. Въ ея составъ, кромѣ членовъ совѣта, входили еще 12 епископовъ. Она очень скоро сдѣлалась грознымъ орудіемъ въ преслѣдованіи нонконформистовъ и вообще еретиковъ всякаго рода и, не стѣсняемая ни обычаями, ни прецедентами, играла совершенно инквизиционную роль. Къ числу отдѣленій совѣта принадлежали еще Ordinary Council, въ которомъ разбирались гражданскія дѣла, Court of the Lord Steward — гофмаршалскій судъ для преступленій, совершенныхъ въ королевскихъ резиденціяхъ, Court of Augmentation and Revenues of the Crown — для управленія секуляризованными монастырскими землями, сѣверный совѣтъ и совѣтъ въ Валлисѣ, созданные для предупрежденія возстаній, и др.

При Стюартахъ, которые постоянно обнаруживали стремленіе довести до абсурда абсолютистскую политику Тюдоровъ, Т. совѣтъ вырождается въ камарилъ; изъ вполне конституціоннаго учрежденія, какимъ былъ «король въ совѣтъ», Стюарты сохраняютъ почти одни совѣщанія съ фаворитами въ «кабинетѣ»; судебныя делегации совѣта свирѣствуютъ противъ правыхъ и виновныхъ; государственная необходимость, которой Тюдоры умѣли подчинять свои личные вкусы, отступаетъ на задній планъ, и органы государства направляются на удовлетвореніе личныхъ, часто мелкихъ и вздорныхъ цѣлей. Если Т. совѣтъ уже при Тюдорахъ возбуждалъ недовольство своею строгостью, то при Стюартахъ онъ сдѣлался ненавистенъ народу, санкціонируя незаконныя преслѣдованія и вымогательства, исходившія отъ короля. Естественно, при такихъ условіяхъ, что Долгія парламентъ, послѣ казни Страффорда, послѣшилъ уничтожить звѣздную палату и судъ верховной комиссіи и вообще объявить отмѣненной юрисдикцію Т. совѣта. Установленіе республики сдѣлало ненужнымъ и самый королевскій совѣтъ. Реставрація его возстановила, но съ нѣкоторыми измѣненіями не въ пользу королевской власти. Звѣздная палата не воскресла, равно какъ и судъ верховной комиссіи. Въ составъ совѣта произошли перемѣны. Во главѣ его и теперь стоитъ лордъ канцлеръ; лордъ казначей фактически становится министромъ финансовъ, должность лорда президента только съ 1779 г. дѣлается постоянной; въ совѣтъ вступаетъ генералъ-фельдцейхмейстеръ; къ двумъ статсъ-секретарямъ, должность которыхъ по характеру все болѣе и болѣе приближается

къ должности министра, прибавляется въ 1666 г. третій статсъ-секретарь, по военнымъ дѣламъ. Въ началѣ реставраціи была сдѣлана попытка раздѣлить совѣтъ на 4 комитета (иностранныя дѣла; морской и военный; жалобъ; торговыхъ дѣлъ), но послѣ отставки Кларендона все это распалось и наступила опять пора кабинетской камарилъи (Cabal Карла II), роковой для Стюартовъ. Неудачна была и попытка сара Вил. Темпля сдѣлать изъ совѣта посредствующее учрежденіе между королемъ и парламентомъ. По его проекту совѣтъ долженъ былъ состояться изъ 30 членовъ, половина которыхъ назначалась бы королемъ, половина — парламентомъ. Послѣ революціи 1688 г. впервые появляется освященное съ тѣхъ поръ обычаемъ противоположеніе «короля въ парламентъ» и «короля въ совѣтъ». Это значило, что король въ отправленіи государственной власти обязательно долженъ получить или одобреніе парламента, или санкцію совѣта. Совѣтомъ стало называться не только первоначальное его ядро, но и всѣ суды, комиссіи, бюро, черезъ которые осуществлялась исполнительная власть короля. Теперь формальное раздѣленіе властей уже существовало. Въ этомъ раздѣленіи на долю совѣта выпало главнымъ образомъ заведываніе внѣшними и колоніальными дѣлами и исполнительными предписаніями. Осуществленіе верховныхъ правъ государства и законодательная дѣятельность отошли къ парламенту. Судебныя привилегіи совѣта были еще болѣе урѣзаны закономъ о несмѣняемости судей; полицейское управленіе децентрализовано и также ускользнуло изъ рукъ совѣта, сохранившаго за собой только очень ограниченное количество функций. При отправленіи ихъ уже не было необходимости въ прежнемъ устройствѣ, и изъ совѣта постепенно выдѣляется болѣе тѣсная коллегія — кабинетъ. Кабинетъ, въ свою очередь, постепенно приходитъ въ связь съ парламентомъ и приобретаетъ однородность, зависящую отъ большинства палаты (см. Министество). Т. совѣтъ продолжаетъ существовать и до сихъ поръ и привлекается въ торжественное засѣданіе кабинета для формальной ратификаціи или опубликованія мѣръ, которыя могутъ по конституціи исходить только отъ «короля въ совѣтъ». За совѣтомъ оставлено право принимать и разсматривать апелляціонныя жалобы по дѣламъ колоніальнымъ, духовнымъ и административнымъ. Затѣмъ въ его составъ входятъ нѣкоторые комитеты и бюро, которые имѣютъ большое значеніе; таково было до 1870 г. бюро народнаго образованія; такимъ является и въ настоящее время бюро торговли (board of trade). Количество членовъ совѣта перешло за 200; однородности въ составѣ нѣтъ и не можетъ быть, и коллегіальная работа при этихъ условіяхъ едва-ли возможна. О современномъ положеніи совѣта см. Великобританія (V, 779).

Литература. Кромѣ общихъ сочиненій Стэббса, Гнейста, Градовскаго, см. Nicolas, «Proceeding and ordinances of the Privy Council of England from 10 Rich. II to 33 Henr.

VIII) (1834—37, 7 томовъ); Palgrave, «An essay upon the original authority of the King's Council» (1834); Dicey, «The Privy Council» (1887); Александренко, «Английскій Т. совѣтъ и его исторія» (т. I, ч. I, СПб., 1888; ч. II, Варш., 1891).

Тайныя науки (фр. Sciences occultes, оккультизмъ)—общее названіе для алхиміи, астрологіи, магіи, каббалы, онейрокритики, некромантіи, хиромантіи, заклинаній и другихъ ученій, основанныхъ на суевѣріи и сохраняемыхъ въ тайнѣ. Ср. Salvert, «De sciences occultes» (3 изд., П., 1856); Resie, «Histoire et traité des sciences occultes» (ib., 1857); «Dictionnaire des sciences occultes» (т. 48 и 49 «Encyclopédie théologique», ib., 1846—1848); Lacroix (Bibliophile Jacob), «Curiosités des sciences occultes» (ib., 1884); Behre, «Spiritisten, Okkultisten, Mystiker und Theosophen» (Лейпцигъ, 1891); Plytoff, «Les sciences occultes» (Парижъ, 1891); Kiese-wetter, «Geschichte des neuern Okkultismus» (Лпц., 1891).

Тайныя общества—такъ называются союзы, образуемые для преслѣдованія такихъ религіозныхъ или политическихъ цѣлей, которыя не допускаются закономъ или для успѣха которыхъ организація общества должна имѣть скрытый характеръ. Т. общества, союзы и братства были извѣстны въ самой глубокой древности, какъ у первобытныхъ, такъ и у цивилизованныхъ народовъ. Т. общества современныхъ первобытныхъ народовъ—обыкновенно религіозныя учрежденія, связанныя съ институтомъ табу (см.); таковы напр. на зап. берегу Африки, въ Камерунѣ, орденъ «Эгобо», въ Полинезіи—орденъ «Ареоисъ», на о-вахъ Индійскаго океана—орденъ «Дукдукъ», на о-вахъ Палау—тайный женскій орденъ. Право вступленія въ эти ордена приобрѣтается то посредствомъ денегъ, то путемъ физическаго искуса. Самое вступленіе сопровождается разными церемоніями, иногда—перемѣною имени. О жреческихъ орденахъ и братствахъ, существовавшихъ въ Индіи, Египтѣ, Греціи и Римѣ сохранилось мало свѣдѣній; наиболѣе извѣстны союзы елевзинскихъ жрецовъ, орфиковъ и пифагорейцевъ. Въ первые вѣка христіанства и до настоящаго времени многочисленныя секты возникали въ видѣ Т. обществъ. Въ концѣ среднихъ вѣковъ получили значительное распространеніе Т. общества алхимиковъ и адептовъ магіи. Въ XVII в. возникло тайное братство розенкрейцеровъ (см.), а въ XVIII-мъ—особенное распространеніе и силу получаютъ франкмасоны (см.) и отчасти однородные съ ними по стремленіямъ иллюминаты (см.). Въ началѣ XIX в. гнетъ Наполеоновскаго режима вызываетъ къ жизни рядъ политическихъ тайныхъ обществъ: таковы филадельфы, угольщики и др. Въ Италіи въ это же время карбонаріи (см.) борются съ Мюратомъ, затѣмъ съ Бурбонами. Въ Германіи въ эпоху борьбы съ Наполеономъ возникаетъ много Т. обществъ (Гугендундъ, Нѣмецкій союзъ, Желѣзный союзъ, Шарлоттенбургцы и друг.). Въ Греціи съ 1814 г. дѣйствуетъ Т. обще-

ство Гетерія, стремящееся къ освобожденію страны изъ подъ турецкаго ига. Новая эра въ исторіи тайныхъ обществъ начинается съ времени французской іюльской революціи 1830 г. Во Франціи изъ среды карлистовъ образовались Т. общества, какъ напр. Chevaliers de la légimité. Республиканская партія породила новую Charbonnerie démocratique; въ составѣ общества защиты правъ человѣка образовалась особая Section d'action. Послѣ крушенія революціонныхъ попытокъ въ Италіи нѣкоторые эмигранты (Мадзини и друг.) основали Молодую Италію, по образцу которой затѣмъ возникли Молодая Германія, Молодая Польша, Молодая Франція и Молодая Швейцарія, стремившіяся объединиться въ одинъ союзъ подъ именемъ Молодая Европа (см. XVIII, 642). Въ Испаніи, частью изъ остатковъ прежнихъ союзовъ, частью изъ карбонаріевъ образовалось со времени смерти Фердинанда VII (1833) множество Т. обществъ, какъ-то Изабеллиносы, Высокіе тамплиеры, общество правъ человѣка, основанная въ Барселонѣ Молодая Испанія, плѣть коихъ была или борьба съ карлистами, или возстановленіе конституціи 1812 г., или учрежденіе республики. Въ противовѣсъ имъ выступили многіе карлистскіе союзы, какъ напр. Рыцари солнца. Умѣреннаго либерализма держалось общество Ховелланистовъ. Въ Португаліи въ то же время возникали Т. союзы Сентябристовъ, Хартистовъ и Мигуэллистовъ, временами исчезающіе и снова всплывавшіе подъ новымъ именемъ и формой. Въ 1830—70 гг. главнымъ очагомъ Т. обществъ является Франція. Послѣ тяжелаго пораженія, которое потерпѣла французская республиканская партія въ 1834 г., возникли многочисленныя союзы, имѣвшіе цѣлью осуществленіе коммунистическихъ и социалистическихъ идей. Сюда относятся союзы «фамилій», «временъ года», «ремесленниковъ», «эгалитеровъ» и др. Въ Германіи еще въ началѣ 1830-хъ гг. часть студенчества образовала Т. общество «Германія»; въ срединѣ 1830-хъ гг. во Франкфуртѣ возникъ имѣвшій демократическую тенденцію Т. союзъ ремесленниковъ. Подобные ему союзы, но съ коммунистической тенденціей, начали возникать въ 1840-хъ гг. и въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ. Коммунистическая пропаганда распространилась отчасти изъ Швейцаріи; произведенное въ 1843 г. въ Цюрихѣ изданіе обнаружило существованіе Т. коммунистическихъ обществъ. Реакція, наступившая послѣ подавленія революціонныхъ движеній 1848 и 1849 гг., вызвала къ жизни новыя Т. общества, напримѣръ, общество «Маріанны» во Франціи, рядъ Т. обществъ противъ австрійскаго владычества и власти папы въ Италіи. Лишь по мѣрѣ того какъ утверждался въ западно-европейскихъ государствахъ конституціонный строй, дававшій просторъ свободному развитію ассоціаціи и обезпечивавшій свободу собраній и печати, тайныя политическія общества теряли смыслъ и постепенно исчезали; но изданію какихъ-либо ограничительныхъ законовъ вновь создавало

почву для тайныхъ обществъ. Такъ напр., послѣ изданія въ Германіи 1879 г. законовъ противъ социалистовъ, организація социалъ-демократіи частью была перенесена за границу, частью приняла характеръ Т. общества, которое съ отмѣною въ 1890 г. закона 1879 г. прекратило свое существованіе. Къ Т. обществамъ должны быть относимы и различныя анархистскія организаціи (см. XXI, 38) и разбойничьи Т. общества Каморра (см.) въ Южной Италіи и Мафія (см.) въ Сициліи. Въ Англіи, гдѣ весьма рано закономъ гарантирована гражданамъ свобода ассоціацій и собраний, Т. общества не могли получить значительнаго развитія. Наиболѣе извѣстны въ первой половинѣ XIX вѣка основанныя для борьбы съ католицизмомъ ложы оранжистовъ (см.), перенесенныя туда изъ Ирландіи. Наоборотъ, эта послѣдняя страна, страдавшая непрерывно отъ аграрной неурядицы, представляла благоприятную почву для возникновенія Т. обществъ. Еще въ XVIII в. здѣсь дѣйствовали White Boys или Levellers, Hearts of Steel, Defenders, Corders и др. Всѣ они набирались изъ крестьянъ-католиковъ, для защиты отъ лэндлордовъ и англиканскаго духовенства. Въ 1781 г. многіе изъ ирландскихъ Т. обществъ объединились въ обширное Т. общество United Irishmen; въ 1798 г. оно организовало возстаніе, жестоко подавленное англичанами. Позже возникли тайныя общества Ribbon Men, St.-Patrick Boys и въ послѣднюю четверть XIX-го в. фении (см.), образовавшіе центр своей организаціи среди ирландцевъ въ Сѣв. Америкѣ и не останавливавшіеся для достиженія своихъ цѣлей предъ убійствами, взрывами и т. п. (убійство въ 1882 г. Кавендиша и Бурка въ Феникс-Паркѣ въ Дублинѣ). Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ 1860-хъ гг., защитники рабовладѣнія основали рыцарское общество Золотого циркуля, къ членамъ коего принадлежалъ убійца президента Линкольна. Послѣ окончанія междоусобной войны рабовладѣльская партія пыталась еще бороться въ обществѣ Ку-Клукс-Кланъ. Извѣстное Tammany Society (см.) составляло первоначально тайное общество.

Въ Россіи изстари возникали и возникають различныя раскольничьи толки, принимавшіе нерѣдко Т. организацію. Въ концѣ XVIII в. значительное распространеніе въ высшихъ классахъ общества получило франкмасонство (см.). Начало политическихъ Т. обществъ относится къ второй половинѣ царствованія имп. Александра I, когда эпоха либеральныхъ надеждъ и стремленій смѣнилась аракеевскимъ режимомъ (см. Заговоръ декабристовъ, XII, 117). Въ Царствѣ Польскомъ Т. общества также начали формироваться съ 1817 г. (общество національныхъ масоновъ, Патріотическій союзъ, общество променистовъ въ Вильнѣ, тамплиеровъ на Воляни). Всѣ эти Т. общества имѣли цѣлью восстановленіе независимой Польши и подготовили вооруженное возстаніе 1830 г. Подобныя же Т. организаціи (общества красныхъ и бѣлыхъ) существовали и предъ мятежомъ 1863 г.

Тайныя общества (юрид.) — см. Смута (XXX, 581).

Тайныя и патентованныя медицинскія и фармацевтическія средства (Geheimmittel, medicinische u. pharmaceutische Specialitäten, Patentmittel, Arcana) — представляютъ чрезвычайно важный интересъ съ точки зрѣнія охраненія народнаго здравія. Названія «тайное» или «секретное» средство въ настоящее время уже не отвѣчаютъ этимологическому значенію этихъ словъ, ибо благодаря успѣхамъ прикладной химіи, вполне возможно добратъся до состава этихъ препаратовъ. Поэтому гораздо правильнѣе называть ихъ «патентованными» или «рекламными» средствами, а нерѣдко эти снадобы, какъ мы увидимъ ниже, заслуживаютъ названія «обманныхъ» средствъ. Въ древнія времена каждый болѣе или менѣе извѣстный врачъ имѣлъ свои Т. средства, называвшіяся Arcana sive Nostra. Преобладаніемъ эмпиризма въ медицинѣ должно объяснить то сильное движеніе въ пользу «Т.» и «секретныхъ» средствъ, которое замѣчалось въ XVI и XVII стол. Это движеніе, героями котораго являлись различные площадные лѣкаря, въ началѣ XVIII в. достигло такихъ размѣровъ, что въ 1725 г. прусскимъ медицинскимъ управленіемъ было установлено предварительное испытаніе, а равно и урегулированіе стоимости Т. средствъ. Въ настоящее время существуютъ цѣлыя «фабрики», занимающіяся приготовленіемъ «Т.», «секретныхъ», «патентованныхъ» и т. п. средствъ, въ особенности въ Америкѣ, Англіи, Франціи и Германіи; и даже у насъ, въ Россіи, за послѣднія десятилѣтія накопилось много своихъ «спеціальныхъ» патентованныхъ медицинскихъ и фармацевтическихъ специальностей. Существованіе ихъ должно объяснить себѣ слѣдующими фактами. Съ одной стороны больные (въ особенности неизлѣчимые или страдающіе такими болѣзнями, которыя въ силу ложнаго стыда считаются позорными: сифилисъ, половое безсиліе) хотятъ испробовать все, въ особенности охотно и легко вѣря во все таинственное, а съ другой—здѣсь играетъ извѣстную роль то обстоятельство, что Т. средства нерѣдко служатъ для безнравственныхъ и преступныхъ цѣлей: предупрежденія зачатія, выкидыша и т. п. Но какъ-бы тамъ ни было, фактъ чрезвычайнаго широкаго распространенія Т. средствъ налицо. Фабрикантъ пилюль Halloway, оставившій послѣ смерти 50 милл. руб., ежегодно тратилъ 400000 руб. на объявленія въ газетахъ, а фабрикантъ Т. средствъ Richter ежегодно уплачиваетъ 125000 марокъ за объявленія (Husemann). Издаются популярныя брошюры, въ рекламахъ упоминаются имена извѣстныхъ медицинскихъ авторитетовъ, у которыхъ то или иное случайное заявленіе было выманено. Только послѣднимъ обстоятельствомъ можно себѣ объяснить появленія имени знаменитаго Вирхова въ рекламахъ о «швейцарскихъ пилюляхъ» (Schweizerpillen) и вообще указанія на многихъ другихъ медицинскихъ авторитетовъ. Придумывая самыя причудливыя названія, фабриканты Т. средствъ этимъ самымъ тоже способствуютъ сбыту сво-

них «препаратовъ». Для примѣра укажемъ на: Ноегіана, Pent-tsaou — средства (?) противъ чахотки; или же фабриканты — пользуясь извѣстностью проф. Р. Коха — рекомендуютъ желѣзныя препараты какого-то доктора Коха. Количество Т. средствъ, примѣняемыхъ въ настоящее время въ различныхъ мѣстахъ одной Европы, значительно больше 1000, не считая фармацевтическихъ и медицинскихъ специальностей; мы въ нижеслѣдующемъ остановимся лишь на тѣхъ, которыя пользуются распространениемъ въ Россіи, упоминая о нѣкоторыхъ другихъ только въ томъ случаѣ, когда они — вслѣдствіе своей распространенности — представляютъ опасность для русскаго путешественника за границей. Ради удобства изложения, позволяемъ себѣ раздѣленіе на: средства косметическія, средства, предназначенныя для медицинскихъ цѣлей, и средства, имѣющія то или иное отношеніе къ половой жизни женщины и мужчины. Средства послѣдней категоріи обыкновенно неразрывно связаны съ омерзительной спеціальной литературой. Такъ, брошюра Лауренціуса: «врачебный совѣтъ при всѣхъ заболѣваніяхъ половой сферы, зависящихъ отъ секретныхъ грѣховъ юности, половыхъ излишествъ и зараженія, съ практическими замѣчаніями о преждевременной импотенціи, женскомъ безплодіи и ихъ лѣченіи, на основаніи сочиненія Ламерта и указаній практическихъ врачей; со многими объяснительными анатомическими рисунками» навязчиво рекомендуется въ печати. Лауренціусъ предлагаетъ спеціальное лѣченіе письменно. Каждое письмо должно быть оплачено 9 марками, а лѣкарство — микстура и пилюли (60 штукъ) — стоитъ 120 марокъ. Микстура состоитъ изъ раствора сѣрнохлороистаго хинина и полуторохлористаго желѣза въ смѣси бѣлаго вина и воды, а пилюли — изъ лиственной губки, сабура и мастики. Все, вмѣстѣ взятое, «фабриканту» едва-ли стоитъ больше 3 руб. Еще хуже «Зеркало молодости Бернгарди» — «подробный совѣтъ и вѣрная помощь для ослабленныхъ и импотентовъ». Средство — 2 бутылки, содержащія слабый растворъ меда въ водѣ, уже находящійся въ стадіи броженія. Mannbarkeitssubstanz D-r Koch'a въ Берлинѣ — смѣсь сахарнаго сиропа, арака, померанцевой и розовой воды. «America» D-ra Pedro Ritsio — тайное средство противъ бленнорей половыхъ органовъ, половой слабости и т. д. — представляетъ собою смѣсь порошковъ: желѣза, корицы, молочнаго сахара, двууглекислой соды, содержащую незначительное количество анисового масла. Pent-Sao прусскаго королевскаго аптекаря Тидемана въ Штральзундѣ — противъ полового безсилія мужчинъ и женщинъ etc. — незначительное количество спиртной настойки незрѣлыхъ померанцевъ. «Wundersaft J. Zeidler'a», въ Берлинѣ, средство противъ половой слабости и противъ всѣхъ рѣшительно другихъ болѣзней. 5 нумеровъ». Гваяковая настойка, разбавленная сахарной водой. Сюда-же относятся многочисленные препараты, рекомендуемые для предупрежденія зачатія, въ видѣ: губокъ, различныхъ механическихъ приспособленій, всякаго рода

смѣсей и т. д. *). Можно смѣло утверждать, что по этому поводу существуетъ цѣлая литература, и въ каждомъ заграничномъ календарѣ для врачей цѣлыя страницы посвящены рекламѣ этихъ «средствъ», рекомендуемыхъ подъ назв.: Frauenschutz, Sicherheitsovale, Hygienische Pessarien etc. Въ послѣдніе годы Германія въ этомъ отношеніи превзошла даже Францію **). Всѣ эти отвратительныя снадобы, какъ и всякаго рода резиновыя издѣлія (кондомы etc.), нерѣдко служатъ передателями инфекціонныхъ и венерическихъ болѣзней. Приведенныхъ примѣровъ, которые можно было бы увеличить до безконечности, достаточно для того, чтобы убѣдиться въ томъ чрезвычайно большомъ вредѣ, который наносится общественному организму не только съ санитарной и экономической стороны. Изъ медицинскихъ средствъ прежде всего заслуживающія вниманія такъ назыв. «универсальныя», рекомендуемыя съ большою нахальностью противъ «всѣхъ» или же «очень многихъ» болѣзней. Сюда относятся, между прочими: королевскій напитокъ гігениста (?) Якоби, — средство противъ всѣхъ рѣшительно болѣзней, въ томъ числѣ и рака, сибирской язвы, смертельныхъ заболѣваній сердца. Авторъ — преподаватель языковъ, а средство состоитъ изъ смѣси отвара тамариндова, сахарнаго сиропа и виннаго спирта, подкрашенной красной краской. Спеціальная фабрика универсальныхъ тайныхъ средствъ бывшаго чучотника, теперь американскаго доктора Adolf'a Richter'a изготовляетъ много такихъ препаратовъ. Большимъ распространеніемъ пользуются только Pain-Expeller (напатырный спиртъ, камфора и т. д.), Sassaparillian — отваръ сассапариллы и хинной корки, иногда содержащій сахарный сиропъ и іодистый калий. Regulating Pills (желѣзо и смола ялани) и Calming Pastills (сахаръ, солодовый корень, аливовое масло). Эти «средства» предлагаются противъ 166 «внутреннихъ и наружныхъ болѣзней». Препараты Richter'a такъ распространены, что ихъ даже поддѣлываютъ. Но панацей, которая «должна упразднить все сословіе врачей» является — «Pagliano-Syrup» (смѣсь спирта съ водой, въ которой взвѣшенъ порошокъ, состоящій изъ солодкового корня и яланной смолы), составленный по рецепту итальянскаго знахаря Pagliano. Anthropinpillin Jager'a, порошокъ противъ эпилепсіи дрезденскихъ сестеръ милосердія и «чудотворенная соль Негманна» составляютъ, такъ сказать, fin de siècle, ибо послѣдняя соль (порошокъ селитры) рекомендуется противъ всѣхъ рѣшительно болѣзней и на печати имѣетъ изображеніе голаго черепа, а порошокъ «дрезденскихъ сестеръ милосердія» — приготовленъ изъ сожженныхъ сорбковъ, уби-

*) «Le preservateur contre l'infection Syphilitique de Sargre — столь распространенное за границей средство — обыкновенное туалетное мыло, иногда, впрочемъ, содержащее селену; маленькій кусокъ этого мыла стоитъ 5 франковъ. Eucloirin-Toilette essig Meitzen'a въ Кельнѣ — Preservatif Cosmétique и т. п. снадобы — въ сущности болѣе или менѣе крѣпкій туалетный укусъ».

**) Главнымъ центромъ торговли Т. средствами вообще является Франкфуртъ на Майнѣ.

тыхъ въ теченіе 12 ночей послѣ Рождества. Кромѣ «универсальныхъ» Т. и патентованныхъ медицинскихъ средствъ существуетъ еще безчисленное количество такихъ «средствъ», которыя предлагаются публикѣ въ видѣ лѣкарства какъ отъ чахотки, эпилепсїи, подагры, малокровія, сахарнаго мочеизвуренія, геморроя, лихорадки, астмы, привычныхъ запоровъ, страданій желудка и т. д. Въ особенности много Т. средствъ существуетъ противъ чахотки. Сюда относятся: *Home'riana* — растительный порошокъ изъ *Polygonum aviculare*; легочныя травы *Nelding's* и *Бланкенгеймскій чай* (*Galeopsis ochroleuca*); средство *Wipicker's* — трава *Hieracium umbellatum* — противочахоточная эссенція *Lobethal'a* (растворъ поваренной соли) и множество такъ назыв. «трудныхъ чаевъ», продаваемыхъ подчасъ за баснословно дорогія цѣны. Въ известномъ сочиненіи *Saraun-Carlowa* приведены 62 средства отъ чахотки, но ихъ можно насчитать многія сотни. Очень много тоже средствъ «желудочныхъ» и «слабительныхъ»; нѣкоторые фабриканты послѣднихъ средствъ (*Morisson, Hallovay*) нажили миллионы. Теперь въ большомъ ходу швейцарскія пилюли аптекаря *Richard'a Brandt'a* (*Schweizerpillen*), содержащія сабуръ. Оживляющая горечь — *«Lebensbitter A. Helmich's»* содержитъ до 16% сабура. *Pilules purgatives de Chassaigne Beau's* содержатъ каломель и экстрактъ колоквины. Столь общеизвестныя «*Pilulae asiaticae*», рекомендуемыя отъ укуса ядовитыхъ змѣй и леопры, и способъ приготовления которыхъ долгое время держался втайнѣ индійскими жрецами, содержатъ большія количества мышьака. На медицинскомъ рынкѣ циркулируетъ очень много средствъ, настойчиво рекомендуемыхъ отъ эпилепсїи — падушей болѣзни. Здѣсь мы встречаемся со всѣми степенями своеобразной лѣкарственной помощи, начиная съ пилюль изъ чернаго хлѣба и подкрашенной воды и доходя до золы, полученной при сжиганіи различныхъ животныхъ (сорокъ, собакъ) и предметовъ (сорочки, патля etc.). Но, наряду съ такими, съ медицинской точки зрѣнія, невинными средствами, мы встречаемъ и такія, которыя должны быть признаны безусловно вредными. Такъ «*Epilepsiepillen Heim'a*» содержатъ опій и азотно-кислое серебро, а *Poudre unique de Godefraux* — каломель, сурьму и металлическую ртуть! Очень распространены слѣдующія Т. отъ эпилепсїи: средство *Якоби* — пилюли изъ окиси цинка, фосфорнокислой извести, ревеня и алтейнаго корня. Средство *Кванте* состоитъ изъ: 1) окрашеннаго въ красный цвѣтъ керолина, 2) смѣси бромистаго калия и аммоніи, валеріаново-кислаго цинка и порошка алтейнаго корня и 3) изъ янтарнаго масла. Средство *Kilisch'a* состоитъ изъ бромистаго калия и сѣрно-кислаго атропина, вслѣдствіе чего и чрезвычайно вредно. *Auxilium orientis* (*Silvius Boas, Berlin*) — средство отъ падушей болѣзни — состоитъ изъ раствора бромистаго калия, валеріановыхъ капель и грудного чая, принимаемыхъ отдѣльно. На многочисленныхъ патентованныхъ средствахъ, предложенныхъ противъ астмы, малокровія, подагры и т. п.

заболѣваній, мы здѣсь не можемъ останавливаться подробно, а замѣтимъ лишь, что всѣ эти снадобы заслуживаютъ полнаго порицанія. Единственно, что можно рекомендовать читателю, это то, чтобы онъ совершенно игнорировалъ ихъ, ибо примѣненіемъ всѣхъ этихъ и въ особенности тѣхъ препаратовъ, которые рекомендуются отъ болѣзней глазъ, уха и мочеполового аппарата, можно причинять организму чрезвычайно большой вредъ. Т., предназначенныя для косметическихъ цѣлей, отличаются необыкновенно большимъ распространеніемъ и чрезвычайнымъ разнообразіемъ состава. Эти препараты нѣрѣдко обуславливаютъ хроническое отравленіе различными вредными металлами, такъ всякаго рода пудры, обмыванія, пасты и т. п. очень часто содержатъ препараты свинца и ртути, столь вредные для здоровья и при продолжительномъ употребленіи ведущіе къ хроническому отравленію ими (см. *Свинецъ, медико-санит. очеркъ*). Въ литературѣ приведены данныя, доказывающія, что нѣкоторые артисты и артистки, пользовавшіеся косметическими средствами, содержащими ртуть, свинецъ, въ концѣ концовъ умерли отъ соотвѣтственныхъ отравленій. «*Albion*» (*Paris*) — ароматическая вода, содержащая въ взвѣшенномъ видѣ хлористый свинецъ и каломель. Очень вредно! *Amykos* (*Galen—Upsala*) — водный настой корицы, содержащій глицеринъ и борную кислоту. *Acqua primavera Cotti* — ароматическій водный растворъ мыла. *Bain savonneux à l'extract de sou* — излюбленное парижскими женщинами косметическое средство: въ зашитомъ мѣшечкѣ находится смѣсь стружекъ, парфюмернаго мыла и муки. Употребляется для ваннъ. Дорого. *Birkenbalsam D-r. F. Lengiels* — водный отваръ мыльнаго корня, содержащій глицеринъ и жидкое стекло. «Чудное» дѣйствіе, сказывающееся въ томъ, что спустя 12 часовъ послѣ смазыванія имъ лица, старая кожа якобы отпадаетъ, основано на томъ, что присохшее жидкое стекло отпадаетъ въ видѣ мельчайшихъ чешуекъ. Безвредно, но дорого. *Blanc de Perles* ароматическая вода, содержащая въ взмученномъ видѣ углекислый свинецъ и каломель. Въ высшей степени вредно. *Blanc de Perles nouveau, extra fin, Lubin, Paris* — ароматическая вода, въ которой взвѣшены окиси цинка, углекислая магнезія и талькъ. Безвредно, но дорого! *Cosmetic Wash Kalydons* — розовая вода, миндальное молоко, суглема. Очень вредно, но распространено въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ; попадаетъ также въ Россію. *Eau de beauté, eau de Paris sans pareille ou eau des princesses* (*August Renaud-Paris*) — чрезвычайно вредно, ибо содержитъ суглема и каломель! *Eau de blanc des perles, pour donner à la peau la blancheur la plus eclatante et la plus naturelle* — очень вредно — содержитъ много свинцовыхъ бѣлилъ. *Eau de fleurs de lys pour le teint* (*Planchois Riet, Paris*) — средство отъ веснушекъ — содержитъ суглема и каломель. Очень вредно! *Eau de Hébé* — безвредная, но и безплодная смѣсь ароматической воды и укуса противъ веснушекъ. *Eau de lys de Lohse* — смѣсь розовой

воды и глицерина, въ которой взмучены окисъ цинка и талкъ. Очень распространено, безвредно, но дорого. Email de Paris—безвредная, но очень дорогая ароматическая смѣсь для обмываній. Безчисленные сорта пудры, пасты и т. п. соединеній очень часто тоже содержатъ вредные металлы. Особеннаго вниманія заслуживаютъ средства, предлагаемыя для туалета рта и зубовъ. Многочисленные эликсиры, порошки и пасты, предложенныя для этой цѣли, не смотря на ихъ дороговизну, нерѣдко совсѣмъ не отвѣчаютъ цѣли, а иногда даже вредны. Зубные порошки, эликсиры и пасты слѣдуетъ приобретать только по рекомендаціи специалистовъ, и тотъ незначительный, единовременный расходъ, который связанъ съ этимъ, во сто кратъ возмѣщается сохраненіемъ зубовъ, важная роль которыхъ для организма очень часто не сознается даже многими интеллигентными лицами. Столь настойчиво рекомендуемые въ послѣднее время Kosmin и Odol разсчитаны только на легковѣрные публики и цѣна этихъ препаратовъ не находится въ соотвѣтствіи съ ихъ составомъ. Одолъ состоитъ изъ 80% спирта, въ которомъ растворены салолю (2,5%), перечномытное, гвоздичное и тминное масло и незначительное количество сахарина. Нѣтъ никакой надобности платить дорогія деньги за зубные эликсиры: Сталъ, Бото, Пеллетье, Пьера, Эванса и др. въ оригинальныхъ стеклянкахъ. Составъ ихъ извѣстенъ и въ любой аптекъ можно получить всѣ эти препараты здѣшняго приготовления. Полнаго вниманія заслуживаютъ далѣе тѣ Т., которыя предлагаются отъ зубной боли, въ видѣ зубныхъ капель (американскихъ, русскихъ, сибирскихъ и т. д.) «анодиновъ». Всѣ эти средства могутъ причинить большой вредъ, если ихъ примѣнять на свой страхъ и рискъ, ибо они нерѣдко содержатъ, какъ видно изъ ниже приведеннаго перечня, ядовитыя вещества. Многіе изъ безчисленныхъ относящихся сюда препаратовъ содержатъ фенолъ, креозотъ и т. п. вещества и наносить несомнѣнный вредъ зубамъ. Издѣсь гораздо разумнѣе и выгоднѣе обратиться къ специалисту, въ случаѣ надобности. «Anodyn» —самыя разнообразныя смѣси эфирныхъ маселъ, содержащія камфору и большую часть нашатырный спиртъ.—Anodyne drops of Grindel рекомендуются противъ всякаго рода болей. Очень вредны, ибо содержатъ морфинъ.—Balsam of life Prof. Cook—фильтрованный водный отваръ камфоры и буры. Causticum Ash u. Sop—состоитъ изъ мышьяка, морфина и фенола. Очень вредно. Chloranodyne Park (Dakis u. Co) состоитъ изъ морфина, хлороформа, разведенной синильной кислоты и т. д. Очень вредно.—Odontodol—растворъ солянокислаго кокаина въ смѣси изъ настоекъ арники, лавровишневыхъ капель и уксуснокислаго аммонія.—Зубныя капли Адельгейма, Маевского, остиндскія, подольскія и Парагвай-Ру—безвредны, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ быть можетъ и могутъ приносить пользу. Парагвай-Ру—наименѣе дѣйствительное средство, ибо оно ничто иное, какъ настойка корня пырея и мяты. Къ зубнымъ средствамъ близко примыкаютъ всякія медицинскія мыла, которыя

нерѣдко не обладаютъ приписываемымъ имъ специфическимъ дѣйствіемъ, а въ слѣдствіе этого не должны быть употребляемы безъ назначенія врача.—Почти безчисленно количество Т., предложенныхъ отъ мозолей: кружки, пластыри, жидкости. Болѣе всего въ ходу «жидкости отъ мозолей». Не смотря на вѣтхое разнообразіе всѣхъ этихъ препаратовъ, они почти всѣ представляютъ растворъ салициловой кислоты въ коллодіумѣ, подкрашенный либо въ зеленый (чаще всего), либо въ желтый или красный цвѣтъ. Сюда относятся: агутеринъ Чайковскаго, гуералинъ Маевского, жидкости Яковлева, Лебедева, Шабера и мн. друг. Подъ названіемъ «Acetipin» въ продажѣ встрѣчается растворъ уксусной кислоты, подкрашенный фуксиномъ, а Acetidux—растворъ хромовой кислоты. Нѣкоторые безсовѣстные «изобрѣтатели» къ жидкости отъ мозолей прибавляютъ сулею, что, разумѣется, крайне вредно. Съ жидкостями, состоящими изъ крѣпкой уксусной кислоты, нужно быть въ особеннѣе осторожнымъ, ибо эти жидкости чаще всего обуславливаютъ воспаленіе кожи.—Патентованныя и Т. средства, предложенныя для ухода за волосами, содержащія всѣ комбинаціи, начиная съ самыхъ невинныхъ смѣсей всякаго рода ароматическихъ веществъ, маселъ и т. п., доходя до завѣдомо вредныхъ составовъ. Въ общемъ можно сказать, что Т., предложенныя для «укрѣпленія» или отъ «чрезмѣрнаго выпаденія» волосъ — за рѣдкими исключеніями — безвредны, ибо относящіеся сюда мази, помады и т. п. въ худшемъ случаѣ содержатъ только раздражающія кожу вещества. Краски же для волосъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: на такія, которыя содержатъ безусловно вредные металлы — свинецъ, мѣдь, ртуть — и на такіе, въ которыхъ содержатся препараты серебра, марганца, висмута, желѣза въ связи съ пирогаллоломъ. Почти всѣ англійскія и американскія краски для волосъ содержатъ большее или меньшее количество свинцовыхъ соединений, а нѣкоторыя, какъ напримѣръ, Hair restorative of J. Smitha, даже ртуть, и Hair restorer of America—не что иное, какъ 0,7% растворъ уксуснокислаго свинца. О вредѣ, причиняемомъ такими препаратами, см. Свинецъ, медико-санит. очеркъ. Препараты, содержащія серебро, сами по себѣ безвредны, но они наносятъ—въ особеннѣе при продолжительномъ употребленіи—вредъ потому, что одновременно примѣняется пирогаллолъ, который очень часто не только вызываетъ всякаго рода экземы, но и обуславливаетъ отравленіе. Въ высшей степени вредны также составы, предназначенные для уничтоженія волосъ. Состоитъ большею частью изъ сѣрнистыхъ и ѣдкихъ щелочей и содержа нерѣдко даже мышьякъ, они не только вызываютъ всякаго рода экземы, но могутъ прямо повести къ интоксикаціямъ сѣроводородомъ (см.), мышьякомъ и т. д. И все это продается очень дорого. Такъ, препараты фабрикантовъ Gellé freres—Nigritine и Flavuline—изъ коихъ первый изъ раствора азотнокислаго серебра и пирогаллола, а второй—изъ воднаго раствора перекиси водорода, у насъ стоятъ каждый

около 3-х рублей! Тоже самое относится къ препарату «Mélanogène» Disquemar'a и мн. друг. — Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ вопросъ о краскахъ для волосъ разработанъ химиками и дерматологами, и мы теперь обладаемъ цѣлымъ рядомъ вполне безвредныхъ средствъ для окрашиванія волосъ въ черный, желтый и другіе цвѣта. Въ нижеслѣдующемъ мы перечисляемъ наиболѣе извѣстныя средства, предложенныя для ухода за волосами и краски ихъ, обращая главное вниманіе на тѣ, которыя содержатъ вредныя для здоровья вещества. «Ambrosia» содержитъ до 1% свинца. Очень вредно! Antiprilothon Hegewalda въ Берлинѣ — очень распространенное средство отъ выпаденія волосъ; оно никакимъ благотворнымъ дѣйствіемъ не обладаетъ. Auréoline — средство для приданія волосамъ золотисто-желтаго цвѣта — крѣпкій растворъ перекиси водорода. Auriconus — для той же цѣли — подкисленный растворъ перекиси водорода. Verenizon D-r Charles Wortley — смѣсь спирта, розовой воды, кастороваго масла, перувианскаго балъзама. Безвредно, но дорого и, конечно, недѣйствительно. Birkenbalsam, фабрикуемый въ Гамбургѣ и рекомендуемый для укрѣпленія волосъ, содержитъ сулему, вслѣдствіе чего чрезвычайно вреденъ. Le Chromasome teinture superieur de William — безвредная краска для волосъ — настойка чернильных орѣшковъ и растворъ уксуснокислаго желѣза. Claridad Gustav'a Behrend'a — краска для волосъ, содержащая уксуснокислый свинецъ; очень вредна! Colorigène Rigaud ou liquide régénérateur de la couleur primitive des cheveux. Очень вредно, ибо содержитъ до 2% свинца. Distilled restorative for the hair — вредно, содержитъ свинецъ. Eau Berger, chimistes à Paris — очень вредный препаратъ, ибо eau à détacher содержитъ цианистый калий. Eau capillaire progressive pour rétablir la couleur naturelle des cheveux et de la barbe — тоже вредно, ибо содержитъ много свинца. Eau d'Afrique — краска для волосъ — вредна, содержитъ сѣрнистый натрій. Eau d'Apollon — очень вредная краска, ибо содержитъ много свинца. Eau de Bahama — для окрашиванія волосъ въ темно-черный цвѣтъ — содержитъ свинецъ, безусловно вредна. Eau de capille Schwarze и Eau de capille Ufhausen — крайне вредны, такъ какъ содержатъ свинецъ. Eau de Cythere и Eau des Feés содержатъ много свинца. Eau de Zenobie — то же содержитъ свинецъ. Eau fontaine de jeunesse golden Thillay, London — для приданія волосамъ золотисто-желтаго цвѣта — растворъ перекиси водорода. Enthaarungsmittel (Rusma) — средство для уничтоженія волосъ — очень вредно, ибо содержитъ много мыльняка! Eau du docteur Sachs, Hair Dyes, Hair regenerator physiological D-r Tebbets, Hair restorer Allen world, Hair Vigor и многія др. очень вредны, ибо содержатъ свинецъ. Шарлатанство Т. практикуется также съ помощью физическихъ способностей лѣтчика. Сюда относятся: противоревматическія цѣпочки Goldberga; вѣрнѣйшій противоревматическій аппаратъ Эмиліи Винтеръ «съ двойной отдачей тепла»; электронодинъ Lipowitz'a (бумага, покрытая воскомъ и

смолой и сложенная особннымъ образомъ); жизненная мазь Andersen'a (смѣсь камфоры, маковаго масла и т. п.); жизненно-магнитная эссенція Behr'a противъ ослабленія слуха и глухоты (закупоренная бутылка съ слабымъ растворомъ азотной кислоты; черезъ пробку бутылки проходитъ мѣдная проволока, соединенная съ цинковой пластинкой). Въ нижеслѣдующемъ приведены нѣкоторые изъ тѣхъ патентованныхъ средствъ, которыя у насъ ежедневно отпускаются изъ аптекъ при «ручной продажѣ». Средства, отмѣченные *), заслуживаютъ особеннаго вниманія, ибо въ настоячивыхъ рекламъ рекомендуются противъ извѣстныхъ болѣзней (чаще всего моче-половыхъ). Brassicon — спиртовой растворъ различныхъ эфирныхъ маселъ (въ томъ числѣ горчичнаго и мятнаго) въ крѣпкомъ спиртѣ, окрашенный мятой въ зеленый цвѣтъ. Отъ головной боли. Безвредно. *) Capsules de goudron Guyet — содержатъ деготь и благодаря чрезмѣрной рекламѣ находятъ себѣ громадный сбытъ. Русскій препаратъ и дешевле, и лучше. *) Capsules de Mothes содержатъ копейскій балъзамъ и продаются за дорогую цѣну. *) Capsules de Kaquin содержатъ копейскій балъзамъ и женую магнезію. Очень распространены, какъ и предыдущій препаратъ. *) Concentrated Castor-Oil in capsules of gelatine Taylor — очень вредны, ибо содержатъ примѣсь кротонаваго масла. *) Sorahine — состоитъ изъ копейскаго балъзама, кубебы, жженой магнезіи. Дорого *). Sorahine Mège de Fozeau — аналогиченъ предыдущему препарату и также настойчиво рекомендуется рекламой. *) Dragées de Cubèbe au Sorahu Labelouye — составъ сходенъ съ предыдущимъ препаратомъ. Emplâtre revulsif de Thapsia (отъ ревматизма, подагры и т. д.). Содержитъ смолу Thapsia, недѣйствительно, но безвредно. Enos fruit salt — слабительная соль, очень часто требуемая англичанами. Состоитъ изъ двууглекислой соды, виннокислой кислоты, сахара и незначительнаго количества сейтнотовой соли; ароматъ лимонный. Баснословно дорого (маленькая банка 2 р. 60 коп.). Порошокъ «Боткина» вѣнгеро дешевле и, по меньшей мѣрѣ, также дѣйствителенъ. Galmipin — отъ излишней потливости ногъ — содержитъ талькъ, салициловую кислоту и т. д. — Henrys calcined Magnesia — жженая магнезія. Баснословно дорого. *) Injectio au Matico — растворъ уксуснокислой мѣди въ водѣ матико. *) Koussou granulée de Mentel — крупинки изъ порошка куссо. Невѣроятно дорого. Moxons Magnesia — смѣсь сѣрникой и углекислой магнезіи, двууглекислаго натра и виннокислой кислоты. Чрезвычайно дорого (2 рубля). Порошокъ Боткина вполне замѣняетъ это средство и, кромѣ того, значительно дешевле. «Не кашай!» — съ пользой можно замѣнить солодковой карамелью. Pastilles du D-r Belloc — пастилки изъ угольнаго порошка, трагаканта и сахара. Гораздо цѣлесообразнѣе и дешевле лепешки изъ обыкновеннаго древеснаго угля. Perles d'essence de Térébenthine du D-r Clertan съ большою пользою могутъ быть замѣнены русскимъ препаратомъ. *) Pilules de Blancard рекомендуются

отъ различныхъ женскихъ болѣзней и состоятъ изъ истодстаго желѣза. Не слѣдуетъ примѣнять. *) *Pilules Blandii* содержатъ углекислосое желѣзо и сѣрниокислосое кали. Не слѣдуетъ примѣнять, ибо нефлесообразное введеніе желѣза въ организмъ для послѣдняго далеко не безразлично. *Poudre de charbon de Belloc* — угольный порошокъ. Очень дорого. *) *Santal-Midi* — капсулы, содержащая санталовое масло. Не слѣдуетъ покупать. *Seidlitz powders Butlers* — двууглекислая сода, виннокаменная кислота и сейгнеттова соль. Дорого. Цѣлесообразная замѣна: порошокъ Боткина. *) *Tamar-Indien Grillon* — дорого и иногда содержитъ, кромѣ тамариндовъ и невинныхъ растительныхъ слабительныхъ, ялапу и т. п. сильно дѣйствующія вещества. *Vin de Persine Boudault* — дорого и менѣе дѣйствительно, чѣмъ продаваемое въ любой аптекѣ пепсиновое вино. *) *Vin St-Raphaël* съ громадной пользой для кошелька и здоровья больного можетъ быть замѣнено хорошимъ русскимъ (сладымъ) винограднымъ виномъ вездѣ тамъ, гдѣ примѣненіе послѣдняго показано для медицинскихъ цѣлей. Лица, интересующіяся составомъ того или другого Т., найдутъ соответственныя указанія въ нижеприведенной литературѣ. То обстоятельство, что «составленіемъ» или «изобрѣтеніемъ» Т. очень часто занимаются лица, неимѣющія никакого научнаго представленія о дѣйствіи выпускаемыхъ ими «средствъ», дѣлаетъ контроль надъ Т. очень желательнымъ. А тѣ факты, что въ этихъ препаратахъ очень часто встрѣчаются вредныя для здоровья потребителя вещества (хлораль-гидратъ, морфинъ, опій и т. д.) и нерѣдко содержатся — не смотря на самыя невинныя названія — даже такіе вещества, которые могутъ служить для преступныхъ цѣлей (выкидышъ, предупрежденіе зачатія и т. д.), заставляютъ насъ признать строжайшій контроль безусловно необходимымъ. Такъ, доказано, что въ столь распространенныхъ въ Англіи и иногда попадающихъ къ намъ патентованныхъ средствахъ: *Godferys Cordial*, *Battleys sedative Solution*, *Chlorodyne* и еще въ многихъ другихъ содержится опій. Далѣе, извѣстно, что излюбленные въ Англіи и Америкѣ — *Ladies gold-silver pills* (которые, какъ и всѣ остальные препараты могутъ попасть и къ намъ), рекомендуемые для урегулированія менструацій, вызываютъ выкидышъ. Выше мы видѣли, что многія косметическія средства содержатъ безусловно вредныя соединенія свинца, ртути и т. д. Но не только такіе Т., которые содержатъ вещества, завѣдомо ядовитыя, наносятъ чрезвычайно большой вредъ общественному организму; не менѣе вредно дѣйствуютъ также многія изъ такихъ средствъ, которые совсѣмъ не содержатъ ядовитыхъ веществъ. Сюда относятся, прежде всего, такъ называемыя «слабительныя» средства, ибо повторное или продолжительное примѣненіе ихъ, безъ вѣдома врача, причиняетъ страшнѣйшій вредъ здоровью потребителя, вызывая нерѣдко хроническія страданія желудочно-кишечнаго тракта, потомъ или трудно, или совсѣмъ не поддающіяся правильному лѣченію со стороны

врача. Безусловный вредъ, наконецъ, причиняютъ и тѣ Т., которые содержатъ совершенно индифферентныя для здоровья потребителя вещества, такъ какъ общедоступность этихъ «средствъ» мало-по-малу отучаетъ публику отъ единственнаго рациональнаго способа лѣкарственной помощи — лѣченія согласно совѣтамъ научно-образованныхъ врачей.

Отдѣльныя государства, съ цѣлью избавленія своихъ гражданъ отъ вреда, наносимаго Т. средствами, прибѣгаютъ къ различнымъ мѣрамъ. Такъ, въ Америкѣ существуетъ высокая таможенная пошлина — 50% стоимости — на привозныя Т. средства. Англія сдѣлала фабрикацію Т. средствъ источникомъ дохода: «изобрѣтатель» за извѣстную плату получаетъ такъ называемый «медицинскій патентъ», которымъ онъ нерѣдко пользуется очень недобросовѣстно. Ежегодный доходъ Англіи отъ такихъ «патентовъ» доходитъ до 700000 руб. Въ Германіи съ 1875 г. право продажи Т. средствъ предоставлено только аптекарямъ. Высшая полицейская власть и отдѣльныя лица (химики, фармацевты, врачи) сильно способствуютъ разоблаченію грубаго обмана, сообщая составъ Т. средствъ. Во Франціи приготовленіе Т. средствъ очень процвѣтаетъ; ихъ ежегодно вывозится болѣе чѣмъ на 100 милліоновъ фр. Здѣсь различаютъ *Remèdes secrets* и *Spécialités*; послѣднія представляютъ собою лѣкарственные смѣси или формы, допущенныя медицинской академіей. Въ Россіи съ 1881 г. патентованныя средства допускаются только въ такомъ случаѣ, если имѣются указанія о составѣ ихъ, если средство изслѣдовано иностранными факультетомъ или учрежденіемъ, не содержитъ никакихъ ядовъ а приготовленіе его требуетъ сложныхъ инструментовъ и приборовъ или же трудно усвоимыхъ пріемовъ или искусства. Такимъ строгимъ отношеніемъ объясняется тотъ фактъ, что изъ громаднаго числа патентованныхъ средствъ, рассмотрѣнныхъ въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ нашимъ медицинскимъ совѣтомъ, къ ввозу въ Россію разрѣшено только около ста средствъ. Не смотря на всѣ эти мѣры, фабрикація и продажа Т. и патентованныхъ средствъ распространены у насъ весьма широко. Необходимо уничтожить условія, особенно благоприятствующія распространенію Т. средствъ: ознакомить массы съ принципами элементарной медицины и требованіями гигиены, урегулировать подачу рациональной лѣкарственной помощи, упорядочить медицинскую рекламу, запретить такъ называемымъ «аптекарьскимъ магазинамъ» приготавливать и отпускать лѣкарства, устроить особыя лабораторіи для изслѣдованія Т. средствъ, увеличить число химиковъ-фармацевтовъ. Лица, «изобрѣтшія» то или иное средство, или нашедшія ту или иную благоприятную комбинацію уже извѣстныхъ средствъ, должны доводить объ этомъ до свѣдѣнія медиц. совѣта, особая коммиссія котораго, послѣ всесторонняго изслѣдованія, должна рѣшить вопросъ о допущеніи даннаго средства, указывая также соответственную за него плату. За приготовленіемъ Т. средствъ долженъ слѣдить особый контроль, содержимый на средства «фабрикантовъ».

Приготовление фармацевтическихъ специальныхъ слѣдуетъ совершенно упразднить; при такъ называемой ручной продажѣ слѣдуетъ отпускать лишь тѣ средства, для которыхъ фармакопей, въ видахъ охраненія общественнаго здоровья, дають прописи. Распубликованіе состава и стоимости, медицинской и экономической, разрѣшенныхъ патентованныхъ средствъ періодически должно быть предпринимемо правительственными органами. За Т. средствами, продаваемыми для той или иной надобности половой жизни женщинъ и мужчинъ, долженъ быть установленъ особенно бдительный контроль, направленный къ постепенному, но полному изытію ихъ изъ продажи. Представляя собою неудачныя и искаженныя копія извѣстныхъ лѣкарственныхъ формъ или конгломераты всякихъ, очень часто неиндифферентныхъ для здоровья потребителей веществъ, Т. вредны не только сами по себѣ, но только потому, что наносятъ большой санитарный и экономическій ущербъ, но и по той причинѣ, что приучаютъ публику (даже образованную) исправлять дефекты своего здоровья на основаніи безосновной и грязной рекламы, настойчиво рекомендующей тотъ или иной патентованный или *тайный* препаратъ, какъ самое надежное средство отъ различныхъ страданій.

Литература о Т. очень обширна. Важѣйшія соч.: Сарауи-Carlowa, «Medicinische Specialitäten etc.» (1884); Schnetzler & Neumann, «Die Geheimmittel und die Heilswindler» (Карлсруэ, 1883); Uloth, «Gegen die Geheimmittel»; Wittstein, «Taschenbuch der Geheimmittellehre etc.»; Hanhn, «Die wichtigsten bis jetzt bekannten Geheimmittel & Specialitäten»; Kratschmer, «Die wichtigsten Geheimmittel & Specialitäten» (составъ 2438 средствъ); Rollo, «Der Geheimmittelschwindel in England» («Apotheker Zeitung», 1889); Richter, «Das Geheimmittellunwesen» (1892); Hager, «Manuale pharmaceuticum» (цѣнные указанія); Paschikis, «Kosmetik für Aerzte» (1893, русскій переводъ не полный); «Сборникъ законоположеній по фармацевтической части» (1897); «Списокъ заграничныхъ (патентованныхъ) лѣкарствъ, дозволенныхъ и запрещенныхъ медицинскимъ совѣтомъ къ привозу изъ-за границы въ Россію для продажи» (стр. 95—111).

Майнусъ Блаубергъ.

Тайпале (Taipale)—каналъ и шлюзъ въ системѣ оз. Саймы. Изъ южн. зал. оз. Каллавиеси въ обходъ порога Коннускоски проведенъ кан. Коннусъ въ оз. Коннусселкя; отсюда черезъ расчищенное русло Леппэвирта, оз. Унукка-ярви и кан. Т. (въ обходъ пороговъ Варкаусъ) устанавливается сообщеніе съ озеромъ Хаукивеси, которое составляетъ уже часть озера Саймы. Каналъ этотъ — одинъ изъ важѣйшихъ въ Финляндіи и второй по выгодности. Въ 1898 г. онъ вмѣстѣ съ кан. Коннусъ далъ доходъ въ 29320 фин. мар., при расходѣ въ 6826 мар. Судовъ по Т. прошло 1591, по Коннусъ 2012.

Н. Кн.

Тайпенгъ—главн. гор. британскаго окр. въ госуд. Перакъ, на Малайскомъ полу-овѣ.

Тайпинги, или *тай-пини*—грозные китайскіе инсургенты, стремившіеся къ нис-

проверженію маньчжурской династіи (см. Китай, XV). Поднятое ими возстаніе продолжалось съ 1850 по 1864 г., распространясь на всѣ провинціи собственно Китая, за исключеніемъ лишь трехъ. Дай-цинская династія находилась на краю гибели; только вмѣшательство англичанъ, французовъ и американцевъ помогло маньчжурамъ справиться съ тайпингами. Вредъ, причиненный возстаніемъ послѣднихъ, не поддается исчисленію. За 15 лѣтъ погибло до 20 миліоновъ человѣкъ; громадныя вѣтущіе города были превращены въ развалины; богатѣйшія провинціи Китая были совершенно опустошены; разореніе народа было полное. Многія мѣстности донныѣ не могутъ оправиться отъ ужасовъ этой междоусобной войны. Къ этому именно времени относится начало упадка знаменитаго прежде въ Китаѣ фарфороваго производства и нѣкоторыхъ другихъ отраслей промышленности. См. Вениковъ, «Очерки современнаго Китая» (СПб., 1874); Д. Поздѣвъ, «Тай-пинское возстаніе въ Китаѣ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», іюль, 1898); Meadows, «The Chinese and their Rebellions»; Brine, «The Taeping Rebellion in China»; Callery, «L'insurrection en Chine». Другіе труды указаны Cordier, въ его «Bibliotheca Sinica». *Вл. К.*

Тайтири (санскр. Taittiriya—имя прилагат., произведенное отъ tittiri—куропатка—имя собственное одного древняго ведійскаго учителя или мудреца—риши) — въ индійской литературѣ названіе такъ наз. черной Яджурведы, прилагаемое къ стихотворному собранію (сангита) этого памятника и къ другимъ ведійскимъ текстамъ, съ нимъ связаннымъ. Существуютъ, такимъ образомъ, Т.-сангита, Т.-брахмана, Т.-араньяка, Т.-упанишадъ и Т.-праतिшакхья. Всѣ эти тексты напечатаны (главнымъ образомъ въ «Bibliotheca Indica») и частью переведены.

Тайфуи—такъ называются сильныя бури Китайскаго моря и его береговъ, отъ китайскихъ словъ *тай* большой и *фуи* (фень, фынъ) вѣтеръ. Однако, метеорологи и моряки называютъ Т. не всѣ бури, а лишь бури циклоническаго характера (см. Циклоны), бывающія въ данныхъ странахъ съ мая по половину ноября нов. ст. Всего чаще онѣ бываютъ въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ, т. е. въ концѣ дождливаго муссона (см. Муссоны) Восточной Азіи, притомъ въ болѣе сѣверной части области Т. они бываютъ чаще въ началѣ этого періода, въ болѣе южныхъ—въ концѣ. По времени наибольшаго распространенія, небольшимъ горизонтальнымъ размѣрамъ, величинѣ градиентовъ, силѣ вѣтровъ и ливней Т. очень сходны съ *антильскими ураганами*. Точно также какъ и въ послѣднихъ, Т. движутся въ тропикахъ съ В на З или ЮВ на СЗ, около 20°—25° с. ш. поворачиваятъ на С и въ средней части Китая и южной Японіи движутся обыкновенно съ ЮЗ и З, т. е. какъ большинство циклоновъ среднихъ широтъ. Большинство Т. возникаетъ вѣроятно около Филиппинскихъ о-вовъ или на Тихомъ океанѣ къ В отъ нихъ. Центры движутся медленно въ тропикахъ, иногда около сутокъ совершенно неподвижны. Т. очень

опасны потому, что моря, въ которыхъ они обитаютъ, устьями островами, рифами и мелами. Они опасны и для прибрежныхъ жителей, жителей низовьевъ рѣкъ, такъ какъ сопровождаются большими и быстрыми подъемами воды. Въ области наибольшей силы Т. находятся первоклассныя метеорологическія обсерваторіи въ Маниллѣ (15° с. ш.) о-въ Гонгконгъ (22° с. ш.) и Цикавей близъ Шанхая (31° с. ш.). Онѣ очень много сдѣлали для изученія Т. Велики въ этомъ отношеніи заслуги и японскаго центрального метеор. бюро. Сѣв. части Т. захватываютъ русскій Южно-Уссурийскій край и Портъ-Артуръ съ его окрестностями. А. В.

Тай-ху—озеро восточнаго Китая, немного къ Ю отъ устья Янъ-Цзы-Цзяна, пространство около 2500 кв. км., берега низки и густо заселены, нѣсколько рукавовъ соединяютъ озеро съ рѣкою, большія рыбныя ловли, сборъ водяного каштана (Тара *bicornis*).

Тай-цзу—посмертный титулъ (мяо-хао), присваиваемый въ Китаѣ основателямъ нѣкоторыхъ династій.

Тай-цзунъ—посмертный титулъ (мяо-хао), даваемый въ Китаѣ преемникамъ основателей нѣкоторыхъ династій.

Тайша (тай-чи) — у монголовъ и калмыковъ племенной вождь, старѣйшій родоначальникъ болѣе или менѣе обширной родовой группы. Подобно ханамъ и кантайшамъ, Т. причислялись къ категоріи старшихъ владѣльцевъ (по обратскому уставу), но занимали въ сравненіи съ первыми нѣсколько подчиненное положеніе. Званіе Т. приобреталось рожденіемъ. Оно присваивалось братьямъ и близкимъ родственникамъ князей (хановъ) и, согласно древнимъ обычаямъ монголовъ, переходило по наслѣдству, но не ко всѣмъ нисходящимъ Т., а лишь къ старшему сыну его или къ старѣйшему въ родѣ. Въмѣстѣ съ званіемъ къ наслѣднику переходило управленіе родовымъ улусомъ и всѣмъ племенемъ. Если старшая линия Т. вымирала, то мѣсто ея занималъ старѣйшій родичъ изъ ближайшей родовой вѣтви; улусъ послѣдняго въ такомъ случаѣ переходилъ къ третьей родовой вѣтви, и такимъ образомъ совершалось «дѣйствичное восхожденіе» родоначальниковъ изъ одного улуса въ другой. Младшіе сыновья Т. получали въ удѣлъ небольшіе улусы и пользовались такой же неограниченною властью надъ своими подданными, какъ Т.—надъ цѣлымъ племенемъ; но, вѣрные началамъ родового быта, они признавали надъ собою главенство старшихъ въ родѣ и платили имъ дань, если не опредѣленную, то въ видѣ подарковъ и приношеній. Въ свою очередь Т. обязаны были подчиненіемъ старшимъ князьямъ, хотя подчиненіе это было скорѣе номинальное. У калмыковъ, напр., Т. обязаны были помогать князьямъ во время войны, а въ мирное время участвовать въ княжескомъ совѣтѣ, за что они получали ежегодно по сту барановъ. Надъ своими подданными Т. чинилъ судъ и расправу, могъ ихъ дарить всякому по своему усмотрѣнію, собиралъ съ нихъ подати и поборы по произволу. Произволъ этотъ только до нѣкоторой степени регулировался

стариннымъ обычаемъ, игравшимъ и играющимъ понынѣ очень важную роль въ жизни монгольскихъ патріархальныхъ племенъ. У монголо-бурятъ, населяющихъ нынѣшнюю Иркутскую губ. и Забайкальскую область, званіе Т. было очень мало распространено въ періодъ ихъ перехода въ русское подданство (въ XVII в.). Въ то время тайшами управлялся одинъ только монгольскій родъ, но съ теченіемъ времени, званіе Т. было предоставлено высшей русской властью родоначальникамъ многихъ другихъ поколѣній. Такъ какъ съ переходомъ монголо-бурятъ въ русское подданство родоначальники ихъ были лишены суверенныхъ своихъ правъ (имъ запрещено было разбирать важныя уголовныя дѣла, дѣлать поборы въ свою пользу и т. д.); то компетенція Т. была значительно ограничена: за нимъ оставлено было лишь управленіе подвѣдомственными имъ поколѣніями (и то подъ строгимъ контролемъ русскихъ властей) и нѣкоторыя судебныя функціи; такъ, напр., если по какому-либо важному спорному дѣлу тяжущіеся въ низшей инстанціи не изъясляли согласія мириться, дѣло это переходило къ Т., который разбиралъ его по стариннымъ обычаямъ и преданіямъ, совместно съ представителями разныхъ поколѣній и почетными стариками. У монголо-бурятъ званіе Т. долгое время переходило по наслѣдству въ такомъ же порядкѣ, какъ у монголовъ и калмыковъ; но со второй половины XIX в. Т. стали назначаться по выборамъ. Сначала Т. избирались пожизненно, позже ихъ стали выбирать на срокъ (3 года). Въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ, напр. въ баргузинскомъ, Т. до сихъ поръ выбираются изъ прямыхъ потомковъ первыхъ Т., но въ большинствѣ случаевъ съ правами прямыхъ наслѣдниковъ прежнихъ Т. уже не считаются, и на должности эти избираются почетные родовичи разныхъ поколѣній. При выборахъ придется теперь большее значеніе личнымъ способностямъ избираемыхъ, ихъ богатству, вліянію на родовичей и т. п. обстоятельствамъ. Избираются бурятскіе Т. общедумскимъ сугланомъ, т. е. собраніемъ представителей отъ всей думы или вѣдомства, и утверждаются въ этой должности генералъ-губернаторомъ. Ср. Pallas, «Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften»; Леонтовичъ, «Калмыцкое право» (Одесса, 1880); Самковъ, «Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ» (Варшава, 1867); Голстунскій, «Монголо-ойратскіе законы 1640 г.» (СПб., 1880).

М. Крол.

Тай-шань — священная гора, въ 2 $\frac{1}{2}$ в. къ С отъ Т.-анъ-фу (см.), наивысшая точка (5260 фт. абс. выс.) Шаньдунской пров. Подъемъ на гору—по лѣстницѣ въ тысячу ступеней. На вершинѣ горы, засаженной кедровыми и кипарисовыми деревьями, храмы весьма древней постройки, украшенные богатой рѣзбой и превосходной живописью. Гора привлекаетъ ежегодно значительныя массы паломниковъ со всѣхъ концовъ Китая, главнымъ образомъ изъ сѣверныхъ его провинцій.

Г. Е. Гр.-Гр.

Тай-юань-фу—главный городъ китайской провинціи Шань-си, на лѣвомъ берегу р. Фынъ-хэ. Т.-юань не имѣетъ того торговаго значенія, которое ему обыкновенно приписываютъ, но банкиры его стоятъ высоко, купцы проявляютъ много предприимчивости и честности; свои операціи они распространяютъ на весь сѣверный и средній Китай, Маньчжурію, Монголію и вост. Тибетъ. Окрестныя горы богаты желѣзомъ и каменнымъ углемъ, но они еще почти не разрабатываются. Жит., вѣроятно, не болѣе 100 тыс. Г. Е. Гр.-Гр.

Тайлбасъ (Tayabas)—главн. гор. пров. того же имени на о-вѣ Люсонъ, въ Филиппинскомъ архип. Жит. (въ 1877 г.) 20000.

Тайямульзо или *Тажамуло* (Tajamulso)—гор. въ Гватемальской респ., у подножія вулкана Т. Жителей 5300.

Така—мѣра длины въ Занзibarѣ—7,316 м.

Таканенъ (Иоганнъ Таканенъ, 1849—85)—финляндскій скульпторъ, сынъ простаго крестьянина ведерлакскаго прихода Выборгской губ., еще въ дѣтскомъ возрастѣ выказалъ свои художественныя способности, вырѣзая по деревяннымъ моделямъ маленькія фигуры животныхъ. Консулъ Лидекенъ, въ Выборгѣ, взявъ даровитаго мальчика на свое попеченіе и доставилъ ему возможность правильно обучаться рисованію. Нѣкоторые любители искусства помогли ему потомъ продолжать артистическое образованіе въ Гельсингфорсѣ, подъ руководствомъ скульпторовъ Рунеберга и Свестранда (въ 1865—66 гг.) и довершить его въ Копенгагенѣ, въ мастерской В. Биссена. Въ 1872 г. Т. уже былъ художникомъ, вполне способнымъ къ самостоятельному труду. Выставленные въ Гельсингфорсѣ образцы его скульптурныхъ работъ побудили финляндское правительство снабдить его средствами для побѣдки въ Римъ, гдѣ онъ и жилъ почти безвыѣздно до самой своей смерти. Изъ его произведеній наиболѣе достойны вниманія: группа «Венера и Амуръ», статуи «Айно», «Ревекка у колодца», «Андромеда», «Амуръ, поражающій стрѣлою человѣческое сердце», и «Дѣвушка, впервые позирующая въ качествѣ натурщицы», бюсты Т. Шнелъмана и колоссальная фигура имп. Александра II для памятника, воздвигнутаго этому государю въ Гельсингфорсѣ.

Такатара—правый прит. р. Вилюя, Якутской области, Вилюйскаго округа. Вытекаетъ съ сѣв. склоновъ Сингскаго горнаго кряжа. Длина до 200 вер., шир. 20 саж. Водю не богата, только весной представляетъ значительную р. и бродовъ тогда не имѣетъ, но не разливается, потому что протекаетъ въ глубокой долинѣ съ высокими крутыми берегами. По спадѣ водъ, въ подмытыхъ берегахъ, обнажаются цѣлые слои костей мамонтовъ и *Bos primigenius*, иногда находятъ даже и цѣлые ихъ скелеты, но кости эти легко разрушаются и потому въ торговлю не поступаютъ. Въ низовьяхъ 2 якутскихъ улуса, въ верховьяхъ — ст. Тугуяхъ Якутско-Вилюйской дороги.

Такасани—торговый городъ въ центрѣ японскаго о-ва Нипонъ, въ горахъ, въ 100 км. отъ Токио; около 20000 жителей.

Такасима—небольшой о-въ у входа въ бухту Нагасаки, въ юго-зап. Японіи; большія ломки каменнаго угля (до 500 тыс. тоннъ въ годъ).

Таканце—р. въ области Тигре въ Абиссиніи; беретъ начало подъ 12° с. ш. и 39°30 в. д., течетъ въ сѣв.-зап. направленіи и подъ 14°40 с. ш. и 36° в. д. принимаетъ Атбару; подъ названіемъ коей Т. впадаетъ въ Нилъ у Эдъ-Дамера.

Такелажъ—общее названіе всѣхъ снастей на суднѣ. Т. раздѣляется на *стоячій* и *бѣгуцій*. Первый служитъ для удержанія на мѣстѣ рангоутныхъ частей; второй—всѣ остальные снасти, для подъема и уборки парусовъ, управленія ими и т. д. Для Т. стоячаго употребляютъ: на большихъ судахъ преимущественно стальной и желѣзный тросъ, снаружн опикованный, какъ наиболѣе прочный и долго служащій; на мелкихъ иногда берутъ еще смоленные пеньковые тросы. Въ нѣкоторыхъ частяхъ стоячаго Т. употребляются цѣпи (напр. цѣпной бортъ—на которомъ виситъ нижній реѣй)—съ короткими звеньями безъ распорокъ, для большей ихъ гибкости. На бѣгуцій Т. почти исключительно употребляются пеньковые тросы. *Такелажными работами* наз. работы по обдѣлкѣ Т., постановкѣ частей рангоута на мѣсто, оснащеніе его и кромѣ того всѣ работы съ тросомъ, напр. приготовленіе матовъ (пеньковыхъ ковровъ), сѣтокъ и т. д. для судовъ. *Такелажмейстеръ*—специалистъ въ казенныхъ адмиралтействахъ, выдающій такел. работами, а также и перевозкою и подъемомъ тяжелыхъ и громоздкихъ вещей. См. Рангоутъ, Паруса (XXII, 892). Р. Л.—т.

Такелотъ I и II—третій и шестой фараоны XXII дин. (X в. до Р. Хр.); царствовали не менѣе 7 и 22 лѣтъ. Т. II пришлось усмирять мятежи въ Оиваидѣ, недовольной сѣверною солдатскою династіей: послѣдствіемъ было ослабленіе царской власти и постепенное распаденіе Египта (см. Додекархія). Слѣды строительной дѣятельности Т. II остались въ Карнакѣ, гдѣ онъ украсилъ такъ наз. залу Бубастидовъ, и въ Серапѣ. Надписи этого времени см. у Ledrain, «Textes gravés sur le quai de Karnak» («Zeitschr.», 34); Barsanti, «Sur les deux stèles au nom de Takellothis I» («Recueil», 15); Daressy, «Inscriptions de la XXII dynastie» («Recueil», 18).

Такеть (Андрей Таскетъ) — бельгійскій математикъ (1612—1660). Принадлежалъ къ ордену іезуитовъ, въ который вступилъ въ 1646 г. Преподавалъ математику въ іезуитскихъ коллегіяхъ сначала Лувена, а позднѣе Антверпена. Учено-литературная дѣятельность Т. раздѣлялась между вызываемымъ его профессією составленіемъ учебниковъ и чисто учеными трудами. Учебники Т., благодаря ясности изложенія, пользовались извѣстностью и распространениемъ даже за предѣлами родины автора. Изъ нихъ «Elementa geometriae planae ac solidae, quibus accedunt selecta ex Archimede theorematum» (Антверпенъ, 1654) были переведены Уйстономъ на англійскій языкъ (Кембриджъ, 1703). Главную особенностью «Элементовъ» Т. было присоединеніе къ обычному содержанію учебниковъ элемен-

тарной геометрии ряда теорем Архимеда о цилиндре, конусе и шарѣ. Введеніемъ въ то же сочиненіе служить «Historica narratio de ortu et progressu matheseos», представляющая краткую исторію математики. Другимъ не менѣ замѣчательнымъ учебникомъ Т. была теорія арифметики: «Arithmeticae theoria et praxis assurgate demonstrata» (Дувенъ и Антверпенъ, 1655; нов. изд. Брюссель, 1683). Первая книга этого учебника представляетъ изложеніе содержанія 7-й, 8-й и 9-й книгъ «Элементовъ» Эвклида. Слѣдующія затѣмъ 5 книгъ содержатъ дѣйствія надъ цѣлыми числами и надъ дробями, извлеченіе корней, употребляемая современными счетчиками правила, начиная тройнымъ и кончая сложными положеніями, прогрессіи, перестановки и сочетанія. Изъ сочиненій Т., имѣющихъ научное значеніе, слѣдуетъ указать на «Cylindricorum et annularium libri IV item de circularum volutione per planum dissertatio phys. math.» (Антверпенъ, 1651), къ которому позднѣе была прибавлена еще 5-я книга (тамъ-же, 1659). Предметъ этого сочиненія составляютъ квадратура и кубатура тѣлъ, происшедшихъ или отъ пересѣченія разными способами цилиндра плоскостью или отъ вращенія круга около данной оси. Въ немъ разсматриваются также и нѣкоторые изъ тѣлъ, образованныхъ вращеніемъ сегментовъ коническихъ сѣченій. Употребляя въ своихъ изслѣдованіяхъ методъ неопредѣлимыхъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ рукъ Сень-Венсана, Т. внесъ въ его основанія нѣкоторые усовершенствованія. Кромѣ того имъ были изложены въ томъ же сочиненіи нѣкоторые изъ открытыхъ имъ новыхъ геометрическихъ теоремъ, приписанныхъ позднѣе потомствомъ Де ла Гирю и другимъ геометрамъ. Въ изданномъ послѣ смерти автора собраніи его сочиненій «Opera mathematica» (1668) напеч.: «Astronomiae libri octo», «Geometriae practicae libri tres», «Opticae libri tres», «Catoptricae libri tres», «Architecturae militaris liber unus», «Cylindricorum et annularium libri quinque» и «Dissertatio physico-mathematica de circularum volutionibus». За исключеніемъ упорнаго отстаиванія ученія о неподвижности земли, «Астрономія» Т. не представляетъ ничего замѣчательнаго. Въ «Практической геометріи» авторъ совсѣмъ оставляетъ пути, указанные древними греческими геометрами, и на первое мѣсто выдвигаетъ приложенія, занимающіяся измѣреніемъ прямыхъ линій, плоскихъ и кривыхъ поверхностей. Между послѣдними находятся также поверхности 2-го порядка, кольцеобразныя поверхности и проч. Искусство и навыки, приобрѣтенные Т. въ пользованіи математикой какъ орудіемъ рѣшенія вопросовъ прикладныхъ наукъ, проявляются въ его «Катоптрикѣ» съ большою ясностью, чѣмъ въ другихъ его сочиненіяхъ прикладнаго характера. Біографію Т. см. во II т. «Bibliothèque des Ecrivains de la Compagnie de Jésus», изд. Auguste et Alois de Backer (Льежъ, 1853—61).

В. В. Бобынинъ.

Такка—однодольное растеніе изъ сем. Тассасаеае. Это—многолѣтнія травы (до 9 ви-

довъ), растущія въ тропической Азіи, въ Новой Голландіи и на Малайскихъ и Полинезийскихъ о-вахъ. Они развиваютъ подземные клубни и прикорневые черешковые листья, съ цѣльною, дланевидною и перистою пластинкою. Яркіе, чашевидные или колокольчатые цвѣтки собраны двойнымъ завѣткомъ на длинной стрѣлкѣ. При цвѣткахъ находятся прицвѣтники, спускающіеся внизъ въ видѣ длинныхъ нитей. Цвѣтки правильные, обоополые, съ простымъ околоцвѣтникомъ изъ шести сросшихся у основанія листковъ; тычинокъ шесть, прикрѣпленныхъ къ трубочкѣ околоцвѣтника; нити тычинокъ расширены на верхушкѣ въ видѣ колпачковъ; пестикъ одинъ съ нижнею, одностѣзною или невольнѣ трехгнѣзною завязью, съ простымъ столбикомъ и пластинчатымъ рыльцемъ о трехъ двураздѣльныхъ лопастяхъ; сѣмяночекъ много; плодъ—многосѣмянная ягода; сѣмена—бѣловатые. Нѣкоторые виды Т., преимущественно Т. pinatifida, разводятся ради клубней, доставляющихъ крахмалъ, такъ наз. аппауруть-таити.

С. Р.

Такчинарди (Николай Tacchinardi) — извѣстный итальянскій пѣвецъ, теноръ (1772—1860); пѣлъ на итал. сценахъ въ Парижѣ, Вѣнѣ, Барселонѣ. Въ 1831 г. Т. оставилъ сцену и посвятилъ себя педагогической дѣятельности. Его ученицами были его дочь—пѣвица Персигни—и Фрейдolini. Т. написалъ много упражненій для голоса и брошюру «Dell'Opera in musica sul teatro italiano e de' suoi difetti».

Н. С.

Таклагуръ (Taslatur) — гор. въ Непалѣ, среди Гималаевъ. Оживленная торговля воскомъ, бурой, шерстью, золотомъ, чаемъ.

Такла-маканъ—песчаная пустыня, занимающая внутреннюю часть Вост. Туркестана и представляющая, въ общемъ, самую трудно-доступную часть Центральной Азіи; ея зап., сѣв. и вост. границы составляетъ р. Таримъ и ея верхнее теченіе—Яркендъ-дарья; южн.—р. Черчень-дарья и полоса культурныхъ земель, тянущихся вдоль сѣв. подошвы Куньлуня. Пустыню пересѣкаетъ съ Ю на С р. Хотанъ-дарья, вдоль русла которой встрѣчаются значительныя туграковыя (Populus euphratica) лѣса и камышевыя поросли, въ ней же теряются Кэрія-дарья и Нія-дарья и др. рѣчки, сбѣгающія съ сѣвера. склона Куньлуня; за исключеніемъ долинъ этихъ рѣкъ, вся остальная пустыня, покрытая переносными песками, которые образуютъ мѣстами огромной высоты барханы, совершенно лишена органической жизни. Часть пустыни, залегающая между Хотанъ-дарьей и Лобъ-норомъ, до настоящаго времени еще совершенно не изслѣдована; западный же ея участокъ отъ Яркендъ-дарьи до Хотанъ-дарьи пройденъ шведскимъ путешественникомъ Свеномъ Гединомъ, который встрѣтилъ воду только въ самой западной части пустыни, не доходя Мазаръ-тага—хребта, одиноко поднимающагося среди бархановъ песку и столь же бесплоднаго, какъ и эти послѣдніе.

Такла Хайманость («Насажденіе вѣры») —наиболѣе чтимый абессинскій святой, просвѣтитель области Шоа и насадитель въ

ней монашества. Наибольше распространенное предание относит его къ концу XIII в. и старить въ связь съ реставраціей такъ назыв. Соломоновой династіи: по его увѣщаніямъ послѣдній царь незаконной династіи уступилъ престолъ потомкамъ Давида. Т. Хайманотъ былъ основателемъ многихъ монастырей въ Дамотъ, Амхаръ и Шоа; главнымъ изъ нихъ осталась знаменитая обитель «горы Ливанской» — Дабра-Либаносъ, въ Шоа, центръ монашескаго ордена, наиболѣе близкаго по догматамъ и культу къ православію, благодаря умѣренности своего монофизитства. Это дало поводъ римскимъ пропагандистамъ принять Т. Хайманота въ свои святцы для униатовъ. Преемники Т. Хайманота по настоятельству въ Дабра-Либаносѣ (архимандриты) называются эчеггэ: это — самый высшій послѣ митрополита санъ въ эіопской церкви; они управляютъ туземнымъ духовенствомъ, особенно монахами. Память Т. Хайманота 17 августа; 7 апрѣля обрѣтеніе его мощей. Житіе его и службы ему имѣются во многихъ рукописныхъ собраніяхъ. См. Тураевъ, «Богатство царей» — трактатъ о династическомъ переворотѣ въ Абessinіи («Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., XIII).

Такла Хайманотъ — имя нѣсколькихъ царей абessinскихъ. Т. Хайманотъ I (1706—8) былъ выдвинутъ крайней монофизитской партіей, недовольной близостью къ православію отца его Іасу I, который отказался отъ престола и былъ скорѣе убитъ. Т. Хайманотъ также не удовлетворилъ монаховъ и, подавивъ затѣянную ими смуту, палъ жертвою заговора. Т. Хайманотъ II въ 1769 г. свергнутъ съ престола и умеръ въ томъ же году.

Таклиди сейчъ — слова арабскія, значащія «опоясаніе мечемъ», по-турецки *кычъ-сейлай*. Такъ называется обрядъ, совершаемый надъ турецкимъ султаномъ скорѣе по вступленіи его на престолъ и соотвѣствующій нашему коронованію. Обрядъ установленъ завоевателемъ Константинополя, Мухаммедомъ II. Мечъ, которымъ перепоясываютъ султана, принадлежалъ Осману, основателю династіи Османскихъ турокъ. Перепоясаніе совершаетъ одинъ изъ потомковъ Джелаль-эдина Руми, прозваннаго мулла Хункаръ; эта честь принадлежитъ исключительно потомкамъ Хункара за то, что онъ благословилъ ребенка Османа, впоследствии основавшаго османское государство. Церемонія совершается въ мечети Эюба, куда не допускаются невѣрные.

Таклакъ — одна изъ наиболѣе высокихъ горъ Дагестанской обл. Находится на границѣ Казикумухскаго и Самурскаго окр., недалеко отъ горы Саридагъ (XXVIII, 434) подъ 41° 54' с. ш. и 46° 50' в. д. Вершина ея покрыта вѣчными снѣгами, питающими рр. съ южной стороны Самуръ, а съ сѣв. Кара-Кюсу.

Такма-ата — о-въ на Аральскомъ морѣ, противъ устья р. Аму-Дарьи, въ 30 вер. отъ берега. Море между о-вомъ и материкомъ мелко и лѣтомъ иногда пересыхаетъ. Т.-ата покрытъ лѣсомъ; на немъ гробница мусульманскаго святого, поклоняться которой приѣзжаютъ многіе хивинцы.

Такмаково — с. Пензенской губ., Инсарскаго у.; жит. свыше 3 тыс.

Такна (Тасна) — пров. въ республ. Чили. 22500 кв. км., жит. 24160 (1895). Почва бѣдная, почти безплодная; только мѣстами встрѣчаются плодородныя долины, орошаемыя горными ручьями. Воздѣлывается винограды для мѣстнаго потребленія. Въ важнѣйшемъ гор., Арика, сосредоточена морская торговля республики Боливія, лишенной выхода къ морю; вывозятся серебро, мѣдь, олово, золото, хина, альпакавая матерія. Главный гор. — того же имени; 9418 жит. До 1883 г. Т. принадлежала Перу, который послѣ неудачной войны уступилъ ее на 10 лѣтъ Чили, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока населеніе Т. само рѣшило, кому она должна принадлежать, а сторона, въ пользу которой будетъ рѣшенъ этотъ вопросъ, уплатила другой 10 милл. піастровъ золотомъ. Условія эти до сихъ поръ не приведены въ исполненіе.

Такова-орденъ — сербскій орденъ за гражданскія и военныя заслуги, основанъ Милошемъ Обреновичемъ III, возобновленъ въ 1876 г. и подтвержденъ уставомъ 15 (27) февр. 1878 г. Пять классовъ: большой крестъ, офицерскій большой крестъ, командорскій, офицерскій, кавалерскій. Знаки ордена — зеленый лавровый вѣнокъ, вѣтви котораго сливаются въ красно-эмалированной коронѣ; на ней золотой Андреевскій крестъ, въ серединѣ котораго буквы МО, окруженныя голубой каймой съ надписью: «За вѣру, государя и отечество»; для двухъ высшихъ классовъ, кромѣ того — восьмиугольная бѣлая эмалированная звѣзда, съ орденскимъ знакомъ по серединѣ. Кавалеры перваго класса носятъ крестъ на лентѣ черезъ плечо, втораго и третьяго — на шеѣ, четвертаго и пятаго — на груди; крестъ пятаго класса — безъ эмали. Лента — красная съ голубыми и бѣлыми кантиками.

Такона (Тасона) — городъ въ сѣв.-американскомъ шт. Вашингтонъ, на вост. берегу зал. Пуджеть-Саундъ. Заводы мукомольные, лѣсопильные, желѣзодѣлательные и др. Значительная вывозная торговля мясомъ, каменнымъ углемъ и пшеницей. Университетъ (методистскій), коллегія и мн. др. школъ. Жит. 36000 (1890).

Таконне (Пьеръ-Гаспаръ Taconnet) — франц. драматургъ и актеръ (1730—74). Сперва былъ слесаремъ, затѣмъ игралъ на ярмарочныхъ сценахъ, откуда перешелъ къ извѣстному Николе (XXI, 130). Особенно хорошо онъ былъ въ комическихъ роляхъ ремесленниковъ и пьяницъ, исполненію которыхъ учились у него выдающіеся артисты. Маленькіе театры охотно исполняли его многочисленные (болѣе 90) веселыя комедіи, изъ которыхъ болѣе извѣстны: «La petite écossaise» (1760, пародія на Волтера) и «La mort du boeuf gras» (1767). Кромѣ того Т. написалъ: «Jérôme à Fanchonette, héroïde» (послания; 1759); «Almanach chantant» (1761); «Mémoires d'une frivolité» (1761); «L'ami de tout le monde» (1762).

А. Г.

Такора — дер. въ южн. Перу, около границы Боливія, на высотѣ 4344 м., долгое время считавшаяся наивысшей обитаемой

точкой земного шара. Вулканъ Т. достигаетъ 6017 м.

Такса (нѣм. Dachshund, т. е. барсучья собака) или *ямикъ* (въ Польшѣ)—одна изъ наиболѣе распространенныхъ породъ собакъ въ центральной Европѣ. Вопреки прежнему мнѣнію, эта порода сравнительно недавняго происхожденія и представляетъ ничто иное, какъ карликовую форму нѣмецкихъ гончихъ (IX, 205), быть можетъ, съ примѣсью крови терьера (см.). Во всякомъ случаѣ современная Т. выработалась только въ послѣднее пятидесятилѣтіе, при чемъ достигла наибольшаго совершенства формъ лишь въ 80-хъ годахъ. Въ настоящее время отличаются нѣсколько подпородъ Т., а именно: четыре *гладкошерстныхъ*: тяжелую сѣверогерманскую, легкую юртембергскую, англійскую и курляндскую, а затѣмъ *длинношерстную* и *жесткошерстную* (брудастую). Всѣ вообще Т. отличаются растянутымъ туловищемъ, близкимъ къ землѣ, съ чрезвычайно сильно развитою переднею частью и весьма короткими ногами, при чемъ когти (сочлененія) переднихъ сближены, а лапы вывернуты наружу; голова длинная, съ заостренною мордою; лобъ широкій, слегка выдуплый, съ малозаметнымъ переломомъ; брыли короткія; челюсти совершенно ровныя, съ сильными и плотносмыкающимися зубами; уши средней длины, довольно широкія, опускающіяся прямо на щеку; глаза круглыя, блестящіе и очень выразительные; шея длинная, гибкая, расширяющаяся къ плечамъ; переднія ноги очень короткія и сильнѣе заднихъ; заднія ноги прямѣе, чѣмъ у другихъ собакъ, при чемъ пазухи ихъ почти вертикальныя; переднія лапы сильнѣе и больше заднихъ, съ крѣпко сжатыми пальцами; хвостъ (хвостъ) умеренной длины, саблеобразный, постепенно утончающійся; кожа толстая и необыкновенно эластичная. Псовина у короткошерстныхъ Т. короткая, плотная, гладкая, лоснящаяся, съ колючими кончиками; у длинношерстныхъ Т. она состоитъ изъ длиннаго, шелковистаго, мягкаго, слегка волнистаго волоса, въ особенности удлиненнаго на ушахъ, нижней сторонѣ хвоста, вокругъ шеи, по всей нижней части туловища и на задней сторонѣ ногъ; у жесткошерстныхъ Т. псовина очень жесткая, удлинняющаяся въ видѣ бровей, усовъ и бороды; на ушахъ, однако, волосъ тонкій и мягкій. Мать, обыкновенно, черная съ подпалынами на мордѣ, шеѣ, животѣ, у задняго прохода, на задней сторонѣ ногъ и на концахъ лапъ; рѣже багряная, еще рѣже кофейная съ подпалынами и мраморная (арлекины), т. е. съ черными и рыжими пятнами и крапинами на сѣромъ фонѣ; красно-желтая и желтая, а тѣмъ болѣе бѣлая Т. собаководчиками не дѣнятся. Т. очень умны, понятливы, послушны, привязчивы и чистоплотны, имѣютъ хорошее чутье и настойчивы въ преслѣдованіи; требуютъ ласковаго обращенія и съ ними нельзя прибѣгать къ строгимъ мѣрамъ, такъ какъ онѣ упрямы, злопамятны, самолюбивы и обидчивы; въ отношеніи къ другимъ собакамъ онѣ злобны, завистливы и сварливы. Примѣненіе Т. весьма разнообразно: они замѣняютъ терьера, гончую, ретривера и

комнатную сторожевую собаку; главнымъ образомъ, онѣ употребляются для охоты въ норахъ на барсукѣ и лисицѣ (см. Барсукъ, III, 106; Выкапываніе, VII, 510); испытанія злобности Т. производятся (на выставкахъ собакъ) въ особыхъ искусственныхъ норахъ съ выходами, коридорами, перекрестками и тупиками, куда предварительно впускается лисица или барсукъ.—Къ группѣ Т. могутъ быть отнесены также *бассеты*—порода низкорослыхъ гончихъ собакъ (IX, 205), употребляемыхъ преимущественно для гоньбы, а не для подземной охоты. Бассеты раздѣляются на французскихъ (собственно бассетовъ) и англійскихъ (биглей); бигли (III, 826) почти правильнаго сложенія и могутъ быть названы карликовыми гончими; французскіе же бассеты имѣютъ голову и туловище какъ у большихъ гончихъ, но корпусъ у нихъ поставленъ на очень короткихъ ногахъ; дѣлятся они на кривоногихъ, полукривоногихъ и прямоногихъ, затѣмъ каждая изъ нихъ на гладкошерстныхъ, жесткошерстныхъ или грифоновъ-бассетовъ и полужесткошерстныхъ или полугрифоновъ. Въ частности различаются бассеты Лекоте, Лана, англійскіе (происшедшіе отъ первыхъ двухъ видовъ съ примѣсью крови блоуходуновъ), арденскіе, гасконскіе, бретонскіе брудастые и вандейскіе брудастые. См. Л. П. Сабанѣвъ, «Охотничій Календарь» (М., 1892); его же, «Охотничьи собаки, группа бассетовъ» («Природа и Охота», 1889, V—VII); его же, «Нѣмецкія Т.» (тамъ же, 1899, XI и XII). С. Б.

Такса—точно установленная правительственною властью цѣна какого-либо продукта или какихъ-либо услугъ. Принудительная, установленная закономъ или обязательнымъ постановленіемъ цѣны на товары особенно часто встрѣчались въ средніе вѣка: цехи, пользуясь своимъ привилегированнымъ положеніемъ, своей монополіей и отсутствіемъ конкуренціи, назначали цѣны на товары по своему усмотрѣнію, въслѣдствіе чего городскія власти сами брали на себя регулированіе цѣнъ, выслушивая мнѣнія промышленниковъ. Устанавливаемая властями Т. либо представляли собою принудительную продажную цѣну товаровъ, либо указывали лишь допускаемую величину прибыли; въ первомъ случаѣ цѣна сырого матеріала служила основаніемъ для установленія цѣны обработаннаго продукта. Мало-помалу подобныя Т. были установлены для большинства отраслей промышленности, но главное вниманіе обращали на себя Т. на сѣстные припасы, хлѣбъ и мясо, какъ такіе продукты, которые необходимо покупать изо дня въ день, между тѣмъ какъ большинство остальныхъ товаровъ можно было закупать на ярмаркахъ. Древнѣйшія, поэтому, являются Т. на хлѣбъ и мясо; таковы изданныя въ 1272 г. Т. для берлинскихъ булочниковъ, въ 1377 г.—для франкфуртскихъ, въ 1395 г.—для эберсвальдскихъ. Затѣмъ извѣстны Т. для любекскихъ пивоваровъ (1363), для фрейбургскихъ портныхъ (1472), для фрейбургскихъ канатныхъ мастеровъ (1378), для страсбургскихъ плотниковъ (1478), для мельниковъ, суконныхъ торговцевъ и т. д. Наряду съ такими Т. на товары, устанавливавшимися

въ пользу потребителей, иногда издавались также Т. и на заработную плату подмастерьевъ, которая ограничивалась въ пользу мастеровъ; таковы Т. для любекскихъ бочаровъ (1440) и перчаточниковъ (1459), для силезскихъ портныхъ (1361) и т. д. Въ XVII и XVIII вв. Т. были распространены весьма широко: онѣ устанавливались или бургграфомъ, или советомъ, или коллегіей гражданъ и промышленниковъ и измѣнялись каждую четверть года, каждый мѣсяць, каждую недѣлю и т. д. Были и постоянныя Т., которыя, напр., опредѣляли, сколько хлѣба булочникъ долженъ отпустить за 1 пфеннигъ, если цѣна ржи или пшеницы стоитъ такая-то. Надзоръ за соблюденіемъ Т. лежалъ на бургграфахъ, или бургмейстерахъ или особыхъ, должностныхъ лицахъ, совершавшихъ обходы рынковъ и творившихъ судъ по нарушеніямъ Т. Т. на печеный хлѣбъ устанавливались обыкновенно соответственно цѣнѣ зерна, съ прибавленіемъ опредѣленныхъ расходовъ и извѣстной прибыли. Въ Пруссіи, по бренденбургскому полицейскому уставу 1688 г., должны были быть устанавливаемы Т. на мясо; слишкомъ легкій хлѣбъ отбирался у пекарей и отдавался бѣднымъ; Т. на пиво устанавливалась магистратомъ по меньшей мѣрѣ каждыя полъ-года, соответственно цѣнѣ ячменя, а негодное пиво также отдавалось бѣднымъ; существовали также аптекарская Т. и Т. для содержателей гостинницъ. По уставу герцогства Магдебургскаго (1686 г.), магистраты въ городахъ должны были устанавливать точныя Т. съѣстнымъ припасамъ, мануфактурнымъ и другимъ товарамъ; Т. на пиво, хлѣбъ и мясо разсматривались податной комиссіей и измѣнялись каждую четверть года. По прусскому земскому уложенію, правительство одно могло рѣшать вопросъ, необходимо-ли и благоразумно-ли установленіе Т.; нарушение установленныхъ Т. влекло за собою строгое наказаніе. Большое распространеніе Т. въ XVII и XVIII вв. объясняется тенденціями тогдашняго «полицейскаго государства» (IX, 420). Упоминаются таксы и на книги (франкфуртская Т., существовавшая до 1671 г.). Съ конца XVIII в. послѣдовала перемѣна въ воззрѣніяхъ на Т., какъ на средство установленія нормальныхъ цѣнъ: выдвигается тотъ взглядъ, что лишь свободная конкуренція продавцевъ и покупателей можетъ привести къ образованію естественной, нормальной цѣны; при установленіи Т. бываетъ весьма трудно вычислить, напр., всѣ расходы, которые производить булочникъ при изготовленіи хлѣба изъ зерна или муки, вслѣдствіе чего цѣна печенаго хлѣба обыкновенно опредѣляется только сообразуясь съ цѣною зерна, а это не вполнѣ правильно; установленіе Т. на мясо обыкновенно ведетъ къ паденію скотоводства, такъ какъ мясники охотѣе покупаютъ дешевое и плохое мясо, чѣмъ хорошее и дорогое, и т. п. Конкуренція дѣлаетъ излишнее существованіе Т. и заставляетъ каждого торговца привлекать къ себѣ покупателей возможно хорошимъ товаромъ и возможно низкою цѣной. Съ провозглашеніемъ въ началѣ XIX в. принципа свободы промысловъ,

были отмѣнены всѣ прежде существовавшія полицейскія Т. Въ настоящее время, по общему правилу, Т. не устанавливаются; однако, иногда допускается вмѣшательство государства и установленіе опредѣленныхъ Т. въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности. Вообще, назначеніе Т. на вздорожавшіе продукты является мѣрою, практическое значеніе которой весьма условно и зависитъ главнымъ образомъ отъ того, является-ли дороговизна, искусственною, т. е. послѣдствіемъ стачки торговцевъ, или естественною; установленіе Т. умѣстно лишь въ первомъ случаѣ, но какъ мѣра крайняя, она и тогда можетъ имѣть лишь временное и мѣстное значеніе. Примѣромъ безсилія таксы является борьба французскаго правительства путемъ Т. въ концѣ XVIII вѣка противъ вздорожанія хлѣба, вызваннаго обезцѣненіемъ бумажныхъ денегъ: въ результатъ получилось лишь то, что большая часть булочныхъ закрылась, а въ остальныхъ по Т. продавался заведомо недоброкачественный хлѣбъ. Теперь въ Германіи изъ общаго правила о недопущеніи Т. существуютъ нѣкоторыя исключенія. По имперскому промышленному уставу, допускается установленіе Т. на хлѣбъ: полиція можетъ требовать, чтобы пекари сами устанавливали Т. на свои издѣлія; но Т. на хлѣбъ почти нигдѣ не привились. Допускается также установленіе Т. содержателями гостинницъ для пріѣзжающихъ, преимущественно Т. на помѣщеніе; но здѣсь Т. можетъ быть измѣняема хозяиномъ почти во всякое время. Таксы могутъ устанавливаться полиціей и мѣстными общинными властями для лицъ, занимающихся промысломъ на улицахъ (извозчики и др.), а также для трубочистовъ. Т. для землемѣровъ, аукціонистовъ, вѣсовщиковъ и т. д. установлены въ виду того, что эти лица являются какъ-бы носителями извѣстныхъ государственныхъ функцій. Во Франціи муниципалитетъ имѣетъ право назначать таксы на мясо и хлѣбъ. Въ Австріи могутъ быть устанавливаемы Т. для предметовъ, служащихъ къ удовлетворенію необходимыхъ потребностей. Въ Россіи борьба противъ дороговизны преимущественно съѣстныхъ продуктовъ путемъ установленія Т. велась уже давно: такъ, при Борисѣ Годуновѣ, въ 1601 г., была установлена Т. на хлѣбъ. Въ 1725 г. установлена была цѣна на печеный хлѣбъ соответственно цѣнамъ на муку, съ добавленіемъ расходовъ и извѣстной прибыли, при чемъ точно былъ опредѣленъ выходъ различныхъ печеныхъ хлѣбовъ (рѣшетныхъ хлѣбовъ, саетъ, кренделей, калачей) изъ пуда пшеничной и ржаной муки. Рассчитать, по какимъ цѣнамъ и какого вѣса должны продаваться хлѣба, производился въ главной полицеймейстерской канцеларіи и въ главномъ магистратѣ; затѣмъ печатныя Т. раздавались всѣмъ хлѣбникамъ. Такія же Т. издавались и для мяса, соответственно цѣнамъ на скотъ, при чемъ цѣны измѣнялись четыре раза въ годъ. Установленіе этихъ Т. вызывало частыя жалобы, вслѣдствіе затруднительности опредѣленія правильной размѣра Т. Въ 1737 г. было запрещено, подъ угрозой смертной каз-

ни, возмущать плвы на плыве приличные и прочие строительные материалы въ Москвѣ, при чемъ были установлены точная Т. на всѣ эти предметы. Въ 1741 г. для снѣдковъ за продовольств. въ С.-Петербургѣ харчевыхъ припасовъ по установленнымъ плывамъ были определены одинъ совѣтникъ и одинъ ассесоръ, подл. назначеніемъ генералъ-полицеймейстера, тогда же была установлена плывъ Т. на мясо и на рыбу. По случаю бѣды въ Москвѣ пожара въ 1752 г. была установлена Т. на хлебные товары, пласъ и другіе строительные материалы. При Павлѣ въ 1757 г. повелѣно было, употребленіе чрезвычайнаго повышенія плвы на всѣ сѣбствые припасы въ городахъ, часто происходившаго отъ эксплуатаціи промышленниковъ и ослабленія мѣстныхъ властей, предписать губернаторамъ объ установлении повсѣмѣстно по означенія полевыхъ работъ Т. сѣбствыиъ, припасамъ, чрезъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей и прочихъ лицъ, могущихъ для этого быть полезными. Пблво установленія такихъ Т. явилось желаніе регулировать плвы на припасы, доставляемые для продовольствія столицы. Въ томъ же году, въ виду дороговизны жизненныхъ припасовъ въ столицѣ, повелѣно было сенату наблюдать за установленіемъ правильной Т. и за точнымъ соблюденіемъ ея; промышленники и перекупщики, продававшие жизненные припасы выше Т., отдавались подъ судъ и товары ихъ подвергались конфискаціи; кромѣ сѣбствыиъ припасовъ, обращено было вниманіе и на плвы дровъ и фуража. Впрочемъ, тогда же, по представленію сената, было определено назначать Т. лишь по городамъ для живущихъ въ нихъ, но и то лишь на мясо, печеный хлѣбъ и тѣ припасы, которые суть продукты того города и уѣзда. И въ XIX в. часто устанавливались правительствомъ Т. на товары или услуги; такъ, въ С.-Петербургѣ въ 1853 и 1858 гг. была установлена Т. для легковыхъ извозчиковъ, а въ 1872 г. Т. за проездъ въ извозчичьихъ экипажахъ со станцій желѣзныхъ дорогъ въ 1870 г. въ Новочеркасскъ была установлена Т. на печеный хлѣбъ и мясо; лишь въ 1867 г. была отменена Т. на дрова въ С.-Петербургѣ. Въ 1859 и 1875 гг. была установлена такса на продажу пороха. И въ настоящее время существуетъ рядъ Т. за пользованіе услугами государственныхъ или общественныхъ учреждений: таксы Т. за услуги почтоваго вѣдомства (почтовая Т.), Т. прогонныхъ денегъ, шоссейнаго сбора, земскихъ сборовъ, Т. за переправы и т. п.; подобною же Т. являются и желѣзнодорожные тарифы. По ст. 325 Общ. Учр. Губернскаго (Св. Закон. т. II, изд. 1892 г.) губернаторы предлагать городскимъ общественнымъ управленіямъ собирать точнѣйшія свѣдѣнія о истинныхъ плвахъ на жизненные припасы и на основаніи этихъ свѣдѣній составлять три или четыре раза въ годъ Т.; за продажей жизненныхъ припасовъ не выше опредѣленныхъ плвъ и не иначе, какъ въ хорошихъ качествѣхъ и по указаннымъ вѣсамъ и мѣрамъ, губернаторы наблюдаютъ не только чрезъ городскія полицейскія и общественныя упра-

вленія, но, когда нужно, и чрезъ особыхъ доверенныхъ чиновниковъ или же непосредственно. По Городовому положенію 1832 г. (ст. 63 п. 12), городскими думами предоставляется установленіе Т. на хлѣбъ и мясо, за пользованіе извозчичьими и другими общепользованными экипажами, а также конножелезными дорогами и иными усовершенствованными мѣстными средствами сообщенія, и за работы, исполняемыя въ портовыхъ мѣстностяхъ браковщиками, вѣсовщиками, мѣрильщиками, лигерами, якорниками и т. п. Постановленіемъ думы о Т. подлежатъ утвержденію губернатора. Закономъ 21 декабря 1900 г. уѣздныхъ земскихъ собраній (а въ губернскихъ земскихъ — у губернскихъ распорядительныхъ комитетахъ или замѣняющихъ ихъ учрежденіяхъ) предоставлено установленіе Т. за проездъ въ легковыхъ извозчичьихъ и др. общественныхъ экипажахъ вѣтъ городскихъ поселеній, тамъ, гдѣ по развитію извознаго промысла и другимъ мѣстнымъ условіямъ это можетъ оказываться полезнымъ; постановленія земскихъ собраній по этому предмету подлежатъ утвержденію губернатора. По Учрежденію судебныхъ установленій существуютъ особая Т. для судебныхъ приставовъ, судебныхъ разсылныхъ и присяжныхъ повѣренныхъ. Въ 1866 г. была введена въ дѣйствіе Т. вознагражденія судебныхъ приставовъ округовъ с.-петербургской и московской судебныхъ палатъ, которая съ 1869 г. мало по малу была распространена и на всѣ другіе судебные округа, впрелъ до составленія для каждаго изъ нихъ Т. въ законодательномъ порядкѣ. Т. установлена за доплатею повѣстокъ, вызововъ и т. д., за дѣйствія по производству описи имущества, за снятіе печатей, за передачу арестованнаго имущества, за производствъ публичнаго торга, при чемъ принимается въ расчетъ плва иска имущества; далѣе, за выдачу выписокъ, копій, за совершеніе ввода во владѣніе и т. д. Особая Т. вознагражденія судебныхъ приставовъ существуетъ въ варшавскомъ судебномъ округѣ и въ судебно-мировыхъ округахъ прибалтійскихъ губерній. Судебные разсылные получаютъ за исполненіе судебныхъ дѣйствій (доплатею повѣстокъ, вызововъ и т. д.) особое вознагражденіе также по Т., подтверждаемой въ законодательномъ порядкѣ; въ настоящее время дѣйствуетъ временная Т. вознагражденія, установленная въ 1876 г. для судебныхъ разсылныхъ варшавскаго судебного округа. Для присяжныхъ повѣренныхъ устанавливается министромъ юстиціи, по представленіямъ судебныхъ палатъ и совѣту присяжныхъ повѣренныхъ, на каждые три года, особая Т., которая по утвержденіи ея въ законодательномъ порядкѣ публикуется во всеобщее свѣдѣніе; эта Т. применяется для опредѣленія судебныхъ издержекъ за заемъ повѣреннаго, а также для опредѣленія количества вознагражденія повѣреннаго, если между нимъ и тяжущимся не было заключено письменнаго условія. Въ 1868 г. установлена Т. для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ округовъ с.-петербургской и московской судебныхъ палатъ за хожденіе по дѣламъ гражданскимъ; дѣйствіе этой Т. временно распро-

странено и на другіе округа; Т. опредѣлена въ % съ цѣны иска; по дѣламъ, не подлежащимъ оцѣнкѣ, вознагражденіе опредѣляется судомъ. По положенію о нотаріальной части вознагражденіе за всякое должностное дѣйствіе нотаріуса, если оно не было опредѣлено по добровольному соглашенію, взимается по особой Т., устанавливаемой въ законодательномъ порядкѣ. Въ 1867 г. была утверждена временная Т. вознагражденія нотаріусовъ и заступающихъ ихъ мѣсто (2 П. С. З. № 44770); количество платы за дѣйствіе, не предусмотрѣнное Т., опредѣляется судомъ по соображенію съ предметами, вошедшими въ Т., и съ совершенною нотаріусомъ въ данномъ случаѣ работою. Объ алтекарской Т. см. I, 933. Въ инструкціонномъ порядкѣ устанавливается размѣръ вознагражденія биржевыхъ маклеровъ. Ср. К. v. Rohrscheidt, «Die Polizeitaxen und ihre Stellung in der Reichsgewerbeordnung» (Берл., 1893).

Такса медицинская—установленное закономъ вознагражденіе врачей и прочаго медицинскаго персонала за оказываемыя ими услуги. Вообще, установленіе медицинской Т., справедливой въ отношеніи обѣихъ сторонъ, весьма затруднительно. Въ Россіи хотя и имѣется въ законѣ Т. для врачей (ст. 149—152 Устава врачебнаго, Св. Закон. т. XIII изд. 1892), основывающаяся на указѣ 1789 г. (П. С. З. № 16805), но она остается безъ примѣненія, какъ совершенно устарѣлая. По словамъ указа 1789 г., «справедливости требуютъ, между воздаяніемъ отъ больныхъ и трудами, для ихъ отъ врачей подъемлемыми, соразмѣрности; и такъ нужно учрежденіе, по которому-бы врачъ имѣлъ право требовать за свои труды пристойной награды, но которая, малоимущимъ больнымъ не бывъ въ тягость, обоимъ приносила-бы удовольствіе». Люди совершенно бѣдные поручаются человѣколюбію и безмездному пособію врачей. Отъ людей малоимущихъ, по уставу врачебному, всѣ врачи должны быть довольны слѣдующимъ вознагражденіемъ за труды: «докторъ за посѣщеніе въ городѣ съ прописаніемъ рецепта да пріемлетъ 30 коп., за посѣщеніе въ городѣ безъ прописанія рецепта 15 коп., за посѣщеніе за городомъ 60 коп., за словесный или письменный совѣтъ 1 руб. 50 коп.; лѣкарь за посѣщеніе въ городѣ съ прописаніемъ и безъ прописанія рецепта да пріемлетъ 15 коп., а за посѣщеніе за городомъ 30 коп., за словесный или письменный совѣтъ 90 коп.». Дальше назначается плата за отдѣльныя врачебныя дѣйствія (кровопусканіе и т. п.). За операціи количество платы не опредѣляется, но напоминаетъ врачамъ, что медицинское управленіе за немѣрное требованіе платы не оставитъ ихъ безъ взысканія по законамъ. Акушеру, подавшему въ тяжелыхъ родахъ помощь, малоимущіе должны платить 1 р. 50 к., бабѣ, за труды при родахъ и 9-дневное посѣщеніе—1 р. 50 к.; родильницамъ недостаточнымъ акушеры и повивальныя бабки, получающіе жалованье, должны услуживать безденежно или отправлять ихъ въ повивальныя дома.

Таксаторскіе классы—см. Земле-мѣрно-таксаторскіе классы (XII, 425).

Таксація глазоѣмная (лѣсов.)—см. VIII, 804.

Таксація лѣсная—вспомогательная отрасль лѣсохозяйственнаго ученія, занимающаяся способами опредѣленія объема срубленныхъ и растущихъ деревьевъ, такъ же какъ и ихъ частей, запаса насажденій и *прироста*, какъ отдѣльныхъ деревьевъ, такъ и цѣлыхъ насажденій. Впрочемъ, въ прежнее время выраженіе Т. употребляли, изрѣдка употребляли и теперь, и въ болѣе широкомъ смыслѣ, обозначая имъ и денежную оцѣнку деревьевъ и насажденій, а иногда и совокупность всѣхъ лѣсоустроительныхъ работъ, въ ряду которыхъ Т. всегда занимаетъ болѣе или менѣе видное мѣсто. Понятіа въ болѣе тѣсномъ значеніи Т., въ прежнее время была извѣстна подъ именемъ лѣсной математики. Основаніемъ для такого названія служило то обстоятельство, что Т. имѣетъ дѣло, главнымъ образомъ, съ расчетами, производимыми на основаніи данныхъ, полученныхъ болѣе или менѣе точными измѣреніями таксируемыхъ деревьевъ. Съ особенною точностью можетъ быть произведено измѣреніе срубленныхъ деревьевъ, объемъ которыхъ можно опредѣлить или физическими пріемами, посредствомъ взвѣшиванія или километрическимъ путемъ, или стереометрическими вычисленіями на основаніи произведенныхъ линейныхъ измѣреній. Километрическое опредѣленіе объема производится при помощи километровъ, приборовъ, вмѣщающихъ значительное количество воды, часть которой выливается при погруженіи въ нее изслѣдуемой части дерева; объемъ вылившейся воды, равный объему погруженной древесины, опредѣляется или съ помощью сосудовъ опредѣленной емкости, или посредствомъ отсчета на трубкѣ, придѣланной къ километру и показывающей уровень воды, поднявшейся послѣ погруженія въ нее изслѣдуемаго куска. Этотъ способъ отличается значительною точностью и примѣняется только при научныхъ изслѣдованіяхъ, будучи слишкомъ мѣшкотнымъ для цѣлей практики. Въ особенности полезенъ онъ тогда, когда приходится изслѣдовать части дерева, одѣтыя корой, или отличающіяся неравноѣрными внутренними строеніемъ. При равноѣрности послѣдняго столь же, если не болѣе, точные результаты даетъ взвѣшиваніе отдѣльныхъ частей изслѣдуемаго дерева, съ послѣдующимъ раздѣленіемъ полученнаго вѣса на вѣсъ единицы объема изслѣдуемой древесины. Подобно километрическому опредѣленію, на практикѣ взвѣшиваніе примѣняется чрезвычайно рѣдко, иногда для опредѣленія массы сучьевъ или коры. Такимъ образомъ, для цѣлей практики служатъ почти исключительно стереометрическіе способы вычисленія объема; число этихъ способовъ и степень ихъ точности чрезвычайно различны, но сущность ихъ сводится къ измѣренію и вычисленію объема отдѣльныхъ частей дерева. Наибольшій практическій интересъ изъ этихъ частей представляють части *ствола*, притомъ тѣ, которыя могутъ доставить дѣловой лѣсъ, представляющій наибольшую цѣнность. Представимъ себѣ сперва, что рѣчь идетъ объ опре-

дѣленія объема той части ствола, которая отрѣзана въ видѣ бревна, имѣющаго болѣе или менѣе значительную длину. Предполагая, что часть древеснаго ствола можно разсматривать, какъ усѣченный коноидъ, мы можемъ измѣрить диаметръ или окружность бревна на срединѣ его длины, опредѣлить на основаніи этого измѣренія площадь сѣченія въ данномъ мѣстѣ, основываясь на предположеніи, что въ любой точкѣ сѣченіе ствола будетъ имѣть форму круга, и, умноживъ полученную площадь на длину, получить примѣрный объемъ изслѣдуемой штуки. Точность такого опредѣленія будетъ обусловлена степенью точности измѣренія какъ диаметра, такъ и длины бревна, при чемъ первое измѣреніе, вводимое въ вычисленіе послѣ возведенія во вторую степень, вліяетъ на степень точности значительно болѣе, нежели второе; кромѣ того, при подобномъ опредѣленіи объема мы дѣлаемъ два произвольныхъ допущенія: предположеніе о круговой формѣ сѣченій ствола и опредѣленіе объема предполагаемаго усѣченного коноида умноженіемъ площади его сѣченія на срединѣ длины на эту длину. Первое предположеніе оправдывается на практикѣ лишь по отношенію къ немногимъ деревьямъ; въ большинствѣ же случаевъ сѣченія ствола имѣютъ болѣе или менѣе неправильную форму, такъ что въ данной точкѣ при измѣреніи диаметра въ различныхъ направленіяхъ можно получить различныя величины. Для ослабленія этого источника погрѣшностей можно или прибѣгнуть къ измѣренію окружности, взамѣнъ диаметра, или же измѣрить въ данной точкѣ два диаметра, вмѣстѣ одного, или взаимно перпендикулярныхъ, или наибольшій и наименьшій. При измѣреніи окружности подыскиваютъ затѣмъ соответствующій ей диаметръ по составленнымъ для этой цѣли таблицамъ и по диаметру опредѣляютъ, по таблицамъ же, площадь, или же пользуются специальными таблицами, дающими площадь круговъ по ихъ окружностямъ. При измѣреніи двухъ диаметровъ для вычисленія площади сѣченія пользуются либо формулою, служащею для вычисленія площади эллипсиса $P = \frac{\pi}{4} d_1 d_2$, либо принимаютъ площадь сѣченія равной среднему изъ площадей круговъ, соответствующихъ каждому изъ измѣренныхъ диаметровъ $P = \frac{\pi}{4} \left(\frac{d_1^2 + d_2^2}{2} \right)$, либо, наконецъ, опредѣляютъ площадь круга, соответствующаго среднему арифметическому изъ измѣренныхъ диаметровъ $P = \frac{\pi}{4} \left(\frac{d_1 + d_2}{2} \right)^2$. Послѣдній способъ, при пользованіи таблицами площадей круговъ, является наиболѣе простымъ и имъ по преимуществу пользуются, измѣряя наибольшій и наименьшій диаметръ; впрочемъ, измѣреніе двухъ диаметровъ производятъ болѣею частью только при научныхъ изслѣдованіяхъ, для цѣлей же практики довольствуются и однимъ. Второе допущеніе, предполагающее, что объемъ бревна равенъ произведенію площади срединнаго его сѣченія на длину,

будетъ математически вѣрно только для такихъ круглыхъ штукъ, которыя имѣютъ форму цилиндра или усѣченного параболоида вращения. Такъ какъ форма частей ствола уклоняется болѣе или менѣе значительно отъ формы этихъ правильныхъ геометрическихъ тѣлъ, то пользование сдѣланнымъ допущеніемъ приводитъ къ неизбѣжной погрѣшности, незначительной при малой длинѣ бревна и возрастающей съ увеличеніемъ его длины. Для уменьшенія этой погрѣшности можно прибѣгнуть къ измѣренію и введенію въ вычисленіе, кромѣ срединнаго диаметра, еще верхняго или нижняго, или же всѣхъ трехъ, при чемъ можно пользоваться формулою Ньютона (обыкновенно называемой формулою Рикке), или болѣе элементарными формулами. Для совершенно точнаго опредѣленія объема данной штуки можно измѣрить большее число диаметровъ, на равныхъ расстояніяхъ одинъ отъ другого, и воспользоваться для вычисленія формулою Симпсона. Но на практикѣ пользование сколько нибудь сложными формулами является весьма мѣшкотнымъ и потому прибѣгаютъ къ способу, извѣстному подъ именемъ «раздѣленія на отрубки». Способъ этотъ заключается въ томъ, что стволъ, или часть его, представляютъ себѣ раздѣленнымъ, мысленно, конечно, на части опредѣленной небольшой длины; по срединѣ каждой такой части, или отрубка, измѣряютъ диаметръ и умноженіемъ площади круга, соответствующей этому диаметру, на длину отрубка находятъ его объемъ; сумма объемовъ отрубковъ даетъ объемъ ствола. Точность этого способа обратно пропорциональна длинѣ отрубковъ, колеблющейся отъ 1 до 6 арш., и во всякомъ случаѣ удовлетворяетъ наиболѣе строгимъ требованіямъ практики. Если опредѣляютъ по этому способу объемъ бревна, то раздѣляютъ его по длинѣ на то или иное число отрубковъ; если измѣряется цѣлый стволъ, то на немъ, начиная снизу, отмѣчаютъ отрубки вплоть до того мѣста, гдѣ онъ не достигнетъ минимальной толщины, требуемой въ данной мѣстности отъ дровяного лѣса; эту толщину, на концѣ послѣдняго отрубка, также измѣряютъ, измѣряютъ длину оставшейся вершины и опредѣляютъ ея объемъ, пользуясь формулою, служащею для опредѣленія объема конуса. Если требуется, кромѣ ствола срубленнаго дерева, опредѣлить и массу его вѣтвей, то нижняя часть болѣе толстыхъ изъ нихъ можно также раздѣлить на отрубки, болѣе же тонкія вѣтви и части ихъ взвѣшиваютъ или складываютъ въ кучи, опредѣляя объемъ этихъ кучъ. При опредѣленіи объема *растущихъ* деревьевъ оказывается возможнымъ съ достаточною точностью и легкостью измѣрить ихъ нижній диаметръ, съ меньшею точностью — ихъ высоту, для чего служатъ инструменты, извѣстные подъ именемъ *высотомѣровъ* или *тисометровъ* (см. VIII, 745), и, наконецъ, съ большими затрудненіями и съ малою точностью — диаметръ ствола на извѣстной значительной высотѣ, для чего служатъ сложные инструменты, называемые *дендрометрами* (X, 386). Пользуясь тремя такими измѣреніями, можно

опредѣлять объемъ дерева по одной изъ сложныхъ формулъ. Но измѣреніе діаметра на значительной высотѣ сопряжено съ значительными затрудненіями и не можетъ претендовать на достаточную точность и потому отъ него на практикѣ почти всегда отказываются, ограничиваясь лишь двумя измѣреніями: нижняго діаметра и высоты. Располагая этими двумя измѣреніями и таблицей *видовыхъ чиселъ* (VI, 236), можно опредѣлить объемъ ствола съ совершенно достаточною для плѣй практики точностью. Для облегченія нужныхъ вычисленій служатъ таблицы, въ которыхъ указаны объемы цилиндровъ для различныхъ діаметровъ и высотъ; еще болѣе облегчается Т. отдѣльныхъ расстущихъ деревьевъ при пользованіи такъ назыв. *массовыми таблицами* (см.), дающими не только объемъ дерева соотвѣствующихъ размѣровъ, но иногда и размѣры, и количество отдѣльныхъ сортиментовъ, которые можно изъ него заготовить. Слѣдуетъ замѣтить, что въ опредѣленіи этихъ конкретныхъ количествъ въ значительной степени изощряются дровосѣки, лѣсники, вообще лица, которымъ долго приходилось имѣть дѣло съ заготовками лѣса; они могутъ почти безошибочно указать, для каждаго даннаго дерева, какъ размѣры бревенъ, которыя можно выпилить изъ ствола, такъ и объемъ, въ складочныхъ мѣрахъ, дровяной древесины, которая получится отъ остатковъ заготовки. Такое опредѣленіе, будучи часто глазомѣрнымъ, оказывается, однако, весьма точнымъ, въ особенности когда приходится таксировать большое число деревьевъ, при которомъ сдѣланныя для отдѣльныхъ деревьевъ ошибки, положительные и отрицательныя, взаимно уравниваются. Такой способъ Т. примѣняется въ казенныхъ лѣсахъ Франціи при оцѣнкѣ деревьевъ, назначаемыхъ въ продажу. У насъ въ казенныхъ лѣсахъ оцѣнка продаваемыхъ деревьевъ производится на основаніи мѣстныхъ сортиментныхъ таблицъ, дающихъ объемы деревьевъ. Къ задачамъ Т. относится также и опредѣленіе *запаса* (XII, 261) насажденій. Это опредѣленіе производится или посредствомъ *перечета* (XXIII, 292), или при помощи *пробныхъ площадей* (XXV, 320), или, наконецъ, *глазомерно* (VIII, 804). Первый способъ обязательно примѣняется при оцѣнкѣ участковъ стараго лѣса, назначаемыхъ въ продажу, второй умѣстенъ при устройствѣ лѣсовъ для опредѣленія запаса старыхъ насажденій, третій—можетъ быть допущенъ при лѣсоустройствѣ для Т. молодыхъ и приспѣвающихъ насажденій. Впрочемъ, для опытнаго таксатора глазомѣрная Т. можетъ оказаться полезною и при оцѣнкѣ старыхъ насажденій, сколько нибудь значительныхъ по площади. Отсылая за подробностями къ названнымъ статьямъ, слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что объемъ отдѣльныхъ деревьевъ, такъ же какъ и сортиментовъ дѣлового лѣса, выражаютъ у насъ въ кубическихъ футахъ, запасъ же насажденій — въ таксаціонныхъ саженьяхъ. Т. сажень представляетъ мѣру условную, содержащую такое число кубическихъ футовъ, какое заключается въ древесинѣ полннѣвъ,

образующихъ складочную сажень дровъ. Такъ какъ это количество измѣняется въ зависимости отъ размѣровъ толщинны, толщины и качества полннѣвъ и, главное, отъ способа кладки, то число кубическихъ футовъ, нужное для полученія складочной сажени, колеблется въ весьма широкихъ предѣлахъ. При устройствѣ казенныхъ лѣсовъ у насъ прежде принималась, какъ мѣра для опредѣленія запаса, Т. сажень въ 250 куб. футовъ, теперь ее принимаютъ въ 220 куб. фт.

Литература. Бауръ, «Лѣсная таксація» (пер. съ нѣм. А. Шафранова, СПб., 1878); Кунце, «Учебникъ! древоизмѣренія» (пер. съ нѣм. подъ ред. Ф. Арнольда, СПб., 1878); Рудзкій, «Лѣсная таксація» (1-е изд., СПб., 1880; 3-е изд., 1900); Турскій, «Таблицы для таксаціи лѣса» (1-е изд., 1872; 4-е изд., 1891); Арнольдъ и Нидергеферъ, «Вспомогательная книга для лѣсничихъ и лѣсовладѣльцевъ» (2-е изд., СПб., 1893); Орловъ, «Таксація срубленнаго лѣса» (Варшава, 1900). В. Д.

Таксила, Таксиль—см. Такшапила.

Таксилъ—индусскій раджа (царь) IV в. до Р. Хр.; въ 327 г. добровольно подчинился Александру Великому, выславъ ему на встрѣчу пословъ, съ тысячами головъ скота, сотнями талантовъ серебра, множествомъ слоновъ и отрядомъ всадниковъ. Царство Таксила занимало сѣверо-западный уголъ Пенджаба; на юго-востокъ отъ него было расположено царство его врага Пора. Въ битвѣ на Гидасѣй Т. сражался на сторонѣ Александра, который утвердилъ за нимъ его царство, поставивъ его въ вассальную зависимость отъ Македоніи; македонскій сатрапъ долженъ былъ наблюдать за его вѣрностью. По смерти Александра въ Индіи начались смуты, мѣстные раджи отложились отъ Македоніи, а затѣмъ Пенджабъ подпалъ власти новаго завоевателя, Чандрагупты (Сандрокотта грековъ).

Таксенъ и сходное съ нимъ явленіе—*тропизмъ*—представляютъ собой реакцію, которой отвѣчаютъ животныя и растительныя организмы на такъ наз. одностороннее раздраженіе. Мы можемъ наблюдать, какъ вліять на клѣтку или на многоклѣточный организмъ простое раздраженіе, напр. переходъ отъ темноты къ свѣту или наоборотъ, а равно химическое, механическое и всякое другое раздраженіе. При этомъ амеба можетъ втянуть свои псевдоподіи, инфузорія перестать работать рѣсничками, можетъ остановиться движеніе внутриклѣточныхъ токовъ протоплазмы и т. п. Эта способность реагировать на всякое раздраженіе свойственна живой протоплазмѣ вообще. Но если клѣтка или многоклѣточный организмъ испытываютъ вліяніе неперемѣннаго характера, какъ при простомъ раздраженіи, а вліяніе постоянное, напр. будутъ погружены въ растворъ опредѣленной химической концентраціи, то это вліяніе также отражается на жизненныхъ направленіяхъ клѣтки. Для каждаго вліянія существуетъ свой ортішмъ, при коемъ та или другая функція клѣтки или организма является наиболѣе дѣятельной. Если при этомъ клѣтка или организмъ будутъ поставлены въ

такія условия, что означенное постоянное влияние является не равномерным, а болѣе сильнымъ съ одной стороны, чѣмъ съ другой, то кѣтка или организмъ имѣютъ возможность выбора: они передвигаются или измѣняютъ положеніе органовъ и направленіе своего роста, если дѣло идетъ объ организмѣ, ведущемъ неподвижный, прикрѣпленный образъ жизни, такимъ образомъ, что влияние того или другого условия оказывается болѣе благоприятнымъ для жизни кѣтки или цѣлаго организма. Когда кѣтка или организмъ реагируетъ на такое одностороннее раздраженіе перемѣщеніемъ или вообще движеніемъ, тогда мы называемъ это явленіе Т., а когда они реагируютъ измѣненіемъ положенія органовъ и направленія роста — то мы называемъ — тропизмъ. Если движеніе или ростъ направленъ въ сторону наибольшаго раздраженія, то Т. или тропизмъ называются положительными, а когда въ сторону наименьшаго раздраженія, такъ что кѣтка или организмъ удаляется отъ источника раздраженія, то Т. или тропизмъ называются отрицательными. Наконецъ, бываютъ случаи, когда организмъ или органъ становится къ направленію дѣйствія того или другого раздраженія подъ опредѣленнымъ угломъ. Такъ напр. если организмъ отвѣчаетъ на прикосновеніе посторонняго тѣла тѣмъ, что какъ бы прилипаетъ къ нему, то мы имѣемъ дѣло съ явленіями тигмотаксиса и при томъ тигмотаксиса положительнаго, а отталкивающее дѣйствіе прикосновенія получающее названіе тигмотаксиса отрицательнаго. Если опустить стеклянную палочку въ каплю сѣменной жидкости таракана, то находящіеся въ жидкости живчики пристанутъ головками къ палочкѣ, обнаруживая положительный тигмотаксисъ. Инфузорія туфелька (*Rhizoglyphus*), при прикосновеніи къ постороннему тѣлу начинаетъ энергично работать рѣсничками въ направленіи къ этому тѣлу, а рѣснички, прикасающіяся къ нему, остаются неподвижными (*tennings*). Это тигмотаксическое влияние такъ сильно, что оно не можетъ быть побѣждено стремленіемъ этой инфузоріи къ отрицательному полюсу при прохожденіи постояннаго тока (см. ниже). Если дѣйствіе прикосновенія будетъ отталкивающее, то мы говоримъ, что организмъ обнаруживаетъ отрицательный тигмотаксисъ. Если организмъ, раздражаемый прикосновеніемъ растетъ такъ, что плотно прилегаетъ къ постороннему тѣлу, то мы говоримъ о положительномъ тигмотропизмѣ. Такое явленіе обнаруживаютъ части вьющихся растений, корневидныя части колоній гидридныхъ полиповъ. Отталкивающее дѣйствіе посторонняго тѣла на ростъ — представитъ явленіе отрицательнаго тигмотропизма. Явленіе отрицательнаго тигмотаксиса и тропизма, хотя и возможны, но не были изслѣдованы. Стремленіе къ свѣту называется положительнымъ фототаксисомъ и фототропизмомъ (иногда геотропизмомъ), а удаленіе — отрицательнымъ. Различаютъ такимъ образомъ еще хемотаксисъ (иначе химотаксисъ) или реакцію на химическое раздраженіе, термотаксисъ или реакцію на тепловое раздраже-

ніе и др. Если мы имѣемъ дѣло съ животными однокѣточными или съ растениями, или съ кѣтками, входящими въ составъ многокѣточныхъ организмовъ, то реакція ихъ обуславливается чувствительностью самой протоплазмы. Наиболѣе удобными объектами для опытовъ являются амебы, инфузоріи, плазмодіи (см.) грибовъ, бѣлая кровяная кѣтка и др. Если мы имѣемъ дѣло съ высшими животными, то здѣсь уже играютъ роль органы чувствъ и нервная система. Самое явленіе на столько осложняется, что нѣкоторыми оно ставится объяснякомъ отъ Т. и тропизма, зависящаго отъ чувствительности кѣточной протоплазмы. Начнемъ съ явленій термотаксиса и термотропизма. Если мы поставимъ плазмодій въ такія условия, чтобы онъ могъ переползти изъ болѣе холоднаго сосуда (наприм. имѣющаго температуру 7°Ц.) въ болѣе теплый (напр. 30°Ц.), то онъ дѣйствительно переползетъ въ болѣе теплый сосудъ, обнаруживъ такимъ образомъ при этихъ условіяхъ термотаксисъ положительный. Эта способность плазмодія имѣть для него болѣе значеніе: ею объясняется способность плазмодія уходить въ болѣе глубокіе слои землѣ съ наступленіемъ холодовъ и тамъ зимовать. Одни организмы, напр. туфелька (*Rhizoglyphus*), амебы — при дѣйствіи постояннаго тока двигаются къ катоду, обнаруживая отрицательный гальванотаксисъ, другіе — къ аноду, обнаруживая положительный гальванотаксисъ. Инфузорія *Spirostomum* становится своей длинной осью перпендикулярно къ направленію тока. Такому измѣненію положенія или направленія роста присваиваютъ названіе диатаксиса и диатропизма. Слѣдуетъ отмѣтить, что первоначально гальванотаксисъ былъ обнаруженъ на высухшихъ животныхъ, именно Германомъ на молодыхъ рыбешкахъ и головастикахъ: они становились своей продольной осью параллельно направленію тока и головой къ аноду. Нагелъ обнаружилъ гальванотаксическія явленія на моллюскахъ, червяхъ и членистоногихъ: черви, даже будучи обезглавлены, обнаруживаютъ отрицательный гальванотаксисъ. Интересно отмѣтить, что железы кожи у головастиковъ подъ влияніемъ тока тоже начинаютъ усиленно работать на опредѣленныхъ частяхъ тѣла. Лѣбъ доказываетъ, что это влияние бываетъ двояко, или непосредственное, или черезъ нервную систему. Несомнѣнно, что нѣкоторые организмы чувствительны по отношенію къ дѣйствію силы земнаго притяженія. Такъ, туфельки собираются у верхняго конца вертикальной соедающей пробирки, а нѣкоторыя бактеріи — у нижняго. Первыя обнаруживаютъ отрицательный геотаксисъ, вторыя — положительный. Другую форму геотаксиса представляютъ многіе жгутоносцы и инфузоріи, плавающіе своимъ несущимъ жгутомъ или ротовое отверстіе концомъ вверхъ, тогда какъ мертвыя особи плаваютъ этимъ концомъ внизъ. Нѣкоторыя бабочки только что вылупившіяся держатся первое время всегда головой вверхъ. Наиболѣе характерный примѣръ геотропизма положительнаго обнаруживаютъ подземныя, а отрицательнаго — наземныя части растений, при

чемъ боковыя вѣтвленія становятся подѣ въѣстнымъ угломъ къ направленію дѣствующей силы, представляя явленіе діатропизма. Аналогичныя геотропическія свойства представляютъ отдѣльныя части колоній полиповъ. Дѣйствіе земного притяженія можетъ быть во всѣхъ подобныхъ опытахъ замѣнено дѣйствіемъ центробѣжной машины. Явленія фототаксиса свойственны какъ высшимъ, такъ и низшимъ организмамъ. У одного жгутоносца эвглена (*Euglena*) чувствительность къ свѣту сосредоточена на переднемъ концѣ въ области пигментнаго пятнышка, и она обнаруживаетъ яственный положительный фототаксисъ. Наоборотъ, плазмодій гриба *Aethalium septicum* передъ созрѣваніемъ отрицательно фототаксиченъ. Фототаксисъ наблюдается и у высшихъ животныхъ, при чемъ не всѣ лучи спектра одинаково дѣйствуютъ на различные организмы. Одни животные, наприм., мухи, пчелы, всегда устремляются къ свѣту, тогда какъ другія насѣкомыя, напр., муравьи или мучные черви (личинки жука *Tenebrio molitor*), личинки мухъ, уходятъ отъ свѣта. Если посадить насѣкомыхъ, стремящихся къ свѣту, т. е. положительно фототаксичныхъ, въ ящикъ, который закрытъ на половину краснымъ стекломъ и наполовину синимъ, то они всѣ соберутся подѣ синимъ стекломъ. Муравьи же, обнаруживающіе отрицательный фототаксисъ, наоборотъ уйдутъ всѣ подѣ красное стекло. Точно такъ же муравьи уходятъ изъ области, освѣщенной ультра-фіолетовыми лучами (темной для нашего глаза), а пчелы, наоборотъ, предпочитаютъ синіе лучи съ примѣсью ультра-фіолетовыхъ. Выраженіе «предпочитаютъ» не совсемъ точно: именно, здѣсь нѣтъ никакого предпочтенія одного цвѣта другому, какъ это ошибочно думалъ сначала Граберъ; насѣкомые или стремятся къ свѣту, или уходятъ отъ него, но при этомъ фіолетовые и голубые лучи оказываютъ болѣе энергичное дѣйствіе, чѣмъ лучи другого конца спектра, т. е. красные и желтые. Ультра-фіолетовые лучи, не видимые нами, еще болѣе дѣятельны въ этомъ отношеніи, чѣмъ фіолетовые. Такое толкованіе можно извлечь изъ опытовъ Лѣба. Характерную форму діатропизма (геліотропизма) представляютъ собой листья многихъ растений, становящіеся своей наибольшей поверхностью перпендикулярно къ свѣтовымъ лучамъ и тѣмъ достигающіе наиболѣе выгоднаго освѣщенія. Точно также давно извѣстно, что молодые всходы растений направляютъ къ источнику свѣта, а корневая часть — наоборотъ:гибаются въ сторону противоположную источнику свѣта. Подобныя же явленія были замѣчены на колоніяхъ гидроидныхъ полиповъ и червяхъ, живущихъ неподвижно въ трубкахъ, и другихъ животныхъ. Дршль бралъ, напр., обрѣзокъ ствола одного полиняка (*Sertularia*), клалъ его на дно акваріума, заклееннаго съ трехъ сторонъ черной бумагой, а съ одной стороны освѣщаемого. Эти обрѣзки вмѣсто полиповъ давали особые отростки въ родѣ корневыхъ отростковъ, или столоны, которые росли въ сторону, противоположную свѣту; ихъ вѣтви росли въ сторону освѣщенную, а вѣтвленія этихъ вѣтвей,

т. е. вѣтви 3-го порядка, опять въ сторону затененную. Лѣбъ бралъ червей рода *Sergilla*, живущихъ въ известковыхъ трубкахъ, и клалъ ихъ горизонтально на дно акваріума, освѣщаемого сверху. Черезъ шесть недѣль трубки выросли, вслѣдствіе новыхъ отложеній, но при этомъ всѣ загнулись по направленію къ свѣту. Наибольшаго вниманія по своей роли въ жизни организмовъ заслуживаютъ явленія хемотаксиса и хемотропизма. Хемотропизмъ наблюдался, главнымъ образомъ, у растений, гдѣ вліяніе влажности (гидротропизмъ) на ростъ корней, вліяніе нѣкоторыхъ растворовъ на ростъ грибныхъ нитей и тому подобныя явленія давно уже были извѣстны. Саксъ, напр., производилъ такой опытъ: онъ сажалъ проростающія сѣмена во влажную землю, помѣщенную въ наклонно стоящее рѣшетѣ. Проросты черезъ отверстія рѣшета корешки однако, не росли внизъ, а разрастались, прилегая къ влажному дну рѣшета, даже иногда опять вросли черезъ отверстія въ землю, находящуюся въ рѣшетѣ. Но, если подѣ рѣшетомъ они встрѣчали пространство, насыщенное водяными парами, то росли вертикально внизъ, повинувшись геотропическому вліянію. Вліяніе газовъ и растворовъ на движеніе низшихъ организмовъ теперь тоже изслѣдовано довольно многосторонне. Чрезвычайно чувствительны инфузоріи и бактеріи къ кислороду. Если въ жидкости, находящейся въ препаратѣ подѣ микроскопомъ и содержащей бактеріи и инфузоріи, находится пузырекъ воздуха, то всѣ онѣ собираются около него, образуя два концентрическихъ кружка: ближайшій къ пузырьку — кругъ инфузорій и другой, болѣе удаленный — кругъ бактерій. Если воздухъ можетъ въ препаратъ проникать только снаружи, т. е. по краямъ закрывающаго препаратъ покровнаго стеклышка, то ближе къ краямъ стекла располагаются инфузоріи, и бактеріи образуютъ второй, болѣе внутри удаленный рядъ. Очевидно, что процентное содержаніе кислорода, составляющее наиболѣе благоприятное условіе существованія, различно для бактерій и для инфузорій: послѣднія требуютъ большаго процентнаго содержанія, чѣмъ первыя, и поэтому располагаются въ слояхъ воды, наиболѣе близкихъ къ источнику кислорода. Эвглены настолько чувствительны къ кислороду, что достаточно одной триллионной миллиграммъ его, чтобы вызвать хемотаксическія (оксигенотаксическія) явленія. Какъ ни ничтожно количество кислорода, видѣяемое микроскопической діатомовой водорослью, но оно достаточно, чтобы собрать около нея всѣхъ бактерій, находящихся въ препаратѣ. Точно также оказываетъ вліяніе и влажность: плазмодій *Aethalium septicum* стремится къ влажнымъ мѣстамъ, а будучи готовъ къ плодоношенію, наоборотъ, стремится къ болѣе сухимъ. Тотъ же плазмодій погружается, напр., въ настой дубовой коры, но избѣгаетъ растворовъ вредно дѣйствующихъ солей. Растворъ мясного экстракта или раствора аспартина привлекаютъ нѣкоторыхъ бактерій (*Bacterium termo*). Если взять двѣ капли воды, одну съ инфузоріями, а другую — безъ нихъ, и, положивъ въ первую крупицу поваренной соли,

соединить ихъ, то всё инфузоріи постепенно переберутся въ другую каплю. Тѣ же явленія наблюдаются и на клѣткахъ высшихъ животныхъ: бѣлые кровяныя тѣльца одними жидкостями привлекаются, къ другимъ относятся индифферентно, и третими отталкиваются. Привлекаются кровяныя тѣльца, напр., продуктами выдѣлений бактерий. Если взять капиллярную трубку, наполнить ее обезжизненной культурой нѣкоторыхъ бактерий и ввести въ оболочку глаза кролика, то черезъ нѣкоторое время она наполнится бѣлыми кровяными тѣльцами, или лейкоцитами. Очевидно, способность бѣлыхъ клѣтокъ поѣдать бактерии обуславливается выдѣленіемъ особыхъ веществъ этими послѣдними, веществъ, дѣйствующихъ на бѣлыя клѣтки положительно хемотаксически. Точно такъ же отмирающія части организма, напр. части хвоста головастика, когда онъ начинаетъ превращаться въ безхвостую лягушку, дѣйствуютъ положительно хемотаксически на бѣлыя тѣльца и поѣдаются ими. Точно также поѣдаются наружныя жабры головастика, глубоко сидящія части молочныхъ зубовъ и вообще отжившія отмирающія части, ибо всё онѣ или сами вліяютъ хемотаксически на лейкоциты, или же, можетъ быть, вызываютъ около себя въ тканяхъ организма образованіе веществъ, вліяющихъ положительно хемотаксически на лейкоциты. Подобныя же явленія наблюдаются и на высшихъ животныхъ: личинки мясной мухи привлекаются запахомъ гнилого мяса или сыра, но не привлекаются запахомъ гнилого жира или амміака и т. п. Но, кромѣ природы самаго вещества, хемотаксисъ зависитъ отъ степени концентрации этого вещества. Пфефферъ показалъ, напр., что живчики папоротниковъ и нѣкоторыхъ мховъ привлекаются опредѣленными растворами яблочной кислоты и тростниковаго сахара. Если въ сосудѣ, въ которомъ находятся живчики папоротника, и въ которомъ яблочная кислота находится въ количествѣ 0,0005%, помѣстить капиллярную трубочку, содержащую ту же кислоту въ 0,001% растворѣ, то хемотаксисъ не происходитъ. Но если процентное содержаніе кислоты въ трубкѣ превышать такое въ сосудѣ въ 30 разъ, то живчики забираются въ трубку. Если же мы будемъ продолжать усиливать концентрацію жидкости въ трубкѣ, то скоро дойдемъ до такого предѣла, при которомъ яблочная кислота начинаетъ вліять уже отталкивающимъ образомъ на живчики. Для того, чтобы жидкость этой концентрации начала опять дѣйствовать привлекающимъ образомъ на живчики, надо повысить концентрацію кислоты въ сосудѣ. Тогда живчики, точно привыкшіе къ большей концентраціи, не отталкиваются, а опять привлекаются жидкостью въ трубкѣ, недавно дѣйствовавшей на нихъ отталкивающимъ образомъ.

Извѣстны еще и другіе Т. и тропизмы. Наблюдается, напр., вліяніе тока воды, или реотропизма и реотаксиса. Если помѣстить плазмодій *Aethalium serticum* на ленточку пропускной бумаги, по которой течетъ, въ силу капиллярности, вода съ одного конца опущеннаго въ воду къ другому, то плазмодій бу-

детъ двигаться въ направленіи, обратномъ току воды, обнаруживая положительный реотаксисъ. Точно то же наблюдалось на корняхъ маиса, обнаруживающихъ положительный реотропизмъ, т. е. направляющихся на противъ тока воды. Очень можетъ быть, что неудержимое стремленіе рыбъ, которыя поднимаются для метанія икры изъ моря въ рѣки, стремленіе плыть вверхъ противъ теченія рѣки—есть проявленіе положительнаго реотаксиса, совпадающаго со временемъ нереста. Извѣстно, что угри, наоборотъ, уходятъ изъ рѣкъ въ моря для этой цѣли, и, можетъ быть, мы имѣемъ здѣсь явленіе отрицательнаго реотаксиса. Ру утверждаетъ, что искусственно удаленные участки раздробившагося яйца опять сближаются и приписываетъ это вліянію одной клѣтки на другую, или птитаксису. Толкованіе это, однако, оспаривается Гертигомъ, который приписываетъ означенное сближеніе случайнымъ амебoidalнымъ движеніямъ или вліянію токовъ, возникающихъ въ водѣ. Во всѣхъ этихъ явленіяхъ надо отмѣтить двѣ особенности. Во-первыхъ, иногда эти явленія обнаруживаются какимъ-либо организмомъ съ большимъ постоянствомъ и при всякихъ условіяхъ, но въ другихъ случаяхъ явленія эти измѣняютъ свой характеръ, смотря по состоянію организма. Плазмодій слизистыхъ грибовъ то обнаруживаетъ положительный, то отрицательный гидротаксисъ. Личинки (*Nauplius*) одного ракообразнаго (*Balanus*) привлекаются слабымъ свѣтомъ, но послѣ продолжительнаго освѣщенія устремляются въ темноту (*Gloom*). Отрицательный геотаксисъ инфузоріи *Paramecium* можетъ быть измѣненъ въ положительный встраиваніемъ, повышенной температурой и прибавленіемъ къ водѣ щелочей и кислотъ (Сосновскій). Во-вторыхъ, мы видѣли, что характеръ дѣйствія того или другаго агента зависитъ отъ его силы, напр. той или другой высоты температуры, той или другой степени концентрации раствора, но степень эта является непостоянной. Мы рассматриваемъ всё эти явленія, какъ явленія психо-физическія, т. е. связанныя съ нѣкоторыми неясными и смутными ощущеніями, которыя свойственны живой клѣткѣ и живому простѣйшему, какъ это думаетъ Бючли и др. Такъ напр. относительно вліяній геотаксическихъ Іенсенъ и Ферворнъ думаютъ, что простѣйшія обладаютъ способностью воспринимать разницу въ давленіи въ верхнихъ слояхъ жидкости и въ нижнихъ, какъ-бы она мала ни была. Можетъ быть нѣкоторыя явленія таксическія и тропическія могутъ быть сведены одно къ другому. Лёбъ, напр., пытается свести явленія геотропизма къ хемотропизму. Для объясненія геотропизма Лёбъ предполагаетъ, что въ тканяхъ, обнаруживающихъ это явленіе животныхъ или ихъ органовъ, имѣются вещества различнаго удѣльнаго вѣса, такъ что то или другое измѣненіе положенія животнаго или его органа сопровождается перемѣщеніемъ составныхъ веществъ протоплазмы. Эти перемѣщенія прямо или косвенно могутъ вызывать усиленіе химическихъ реакцій, происходящихъ на одной какой-нибудь сторонѣ животнаго или органа и тѣмъ самымъ вызы-

вать химическое раздраженіе, а это послѣднее вліяетъ на ростъ въ силу хемотаксическихъ свойствъ организма. Точно также Лёбъ пытается свести явленія гальванотаксиса къ хемотаксису. Нѣкоторые (Carlgreen и Бируковъ) сводятъ явленія гальванотаксиса къ такъ наз. кататорическому дѣйствію тока, которому подчиняются мертвыя животныя и взвѣшенные въ водѣ частицы вообще. Однако, не живые объекты переносятся въ области наиболѣе сильнаго дѣйствія тока, а живые стремятся уйти въ область болѣе слабого дѣйствія, почему пути тѣхъ и другихъ не совпадаютъ. Для нѣкоторыхъ случаевъ можетъ быть возможно и чисто физическое объясненіе. Такъ, недавно то обстоятельство, что амеба стелетъ свои псевдоподіи по поверхности неподвижнаго предмета, считали за явленіе тигмотаксическое, но оказывается, что амеба въ мѣстѣ соприкосновенія съ постороннимъ тѣломъ выделяетъ клейкое вещество. Румблеръ думаетъ, что явленіе отрицательнаго хемотаксиса у амебодѣльных организмовъ можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что то или другое вещество вліяетъ на поверхностное натяженіе амебы, усиливая его со стороны наибольшей концентрации этого вещества и тѣмъ самымъ вызываетъ перемѣщеніе, согласно гипотезѣ Бюкли-Румблера, въ сторону наименьшей концентрации и, слѣдовательно, наименьшаго поверхностнаго натяженія (см. Протоплазма). Однако, подобныя объясненія покуда могутъ имѣть лишь весьма ограниченный кругъ примѣненія. Въ противоположную ошибку впадаютъ тѣ, которые допускаютъ для объясненія этихъ и другихъ имъ подобныхъ явленій присутствіе сознанія въ клѣткѣ. Въ самомъ дѣлѣ, сознаніе — актъ чрезвычайной сложности, проявляющійся во всей его силѣ при наличности высокоразвитой нервной системы и высокоорганизованныхъ органовъ чувствъ. Оно является по отношенію къ хемотаксису и другимъ подобнымъ явленіемъ гораздо болѣе сложнымъ, не говоря уже о томъ, что и гораздо болѣе загадочнымъ (см. Сознаніе животныхъ).

Литература. Ферварнъ, «Общая физиологія» (перев. Мензбира и Иванцова, М., 1897, нѣм. изд. новое Іена, 1897); Herbst, въ «Biol. Centralbl.» (т. XV, 1895); Davenport, «Experiment. Morphology» (т. II, 1899); Labbé, «La cytologie experimentale» (Пар., 1898); Шимкевичъ, «Біолог. очерки» (СПб., 1898); Roux, въ «Arch. f. Entwicklungsmech.» (т. II, III, 1895—96); Hertwig, «Zeit und Streitfragen der Biologie» (II, Іена, 1897); его же, «Клѣтка и ткани» (I, СПб., 1894); Pfeffer, въ «Unters. a. d. Botan. Instit. Tübingen» (т. I и II, 1884). Болѣе спеціальныя изслѣдованія: Groom (1890), Carlgreen (1899 и 1900), Бируковъ (1899), Jennings (1897, 1898), Sosnowski (1898), Мендельсонъ (1896), Jensen (1892), Loeb (1896 и 1898) и др.

В. Шимкевичъ.

Таксисъ—см. Турнъ и Таксисъ.

Тахсиархъ (Ταξιάρχος) — въ древнихъ Аѳинахъ второй послѣ стратега военный чинъ. Т. командовали отдѣльными полками (τάξεις) тяжелой пѣхоты и были подчинены стратегамъ; ихъ было, по числу филъ, 10. По-

добно стратегамъ и гиппархамъ, Т. избирались на должность въ народномъ собраніи посредствомъ хиротоніи. Помимо командованія, они завѣдывали экономической частью въ войскахъ, составляли вмѣстѣ съ стратегами военный совѣтъ и были вообще ближайшими помощниками послѣднихъ при отправленіи военныхъ, административныхъ и судебныхъ функцій. Въ мирное время они помогали стратегамъ вербовать войско и составляли, вмѣстѣ съ демархами, призывные списки (κατάλογοι).

Н. О.

Таксовая стоимость какого-нибудь сортамента лѣса есть его стоимость на корнѣ. Она опредѣляется вычитаніемъ изъ рыночной цѣны сортамента слѣдующихъ суммъ: расхода на заготовку, расхода на доставку до рынка, процентовъ на истраченную по заготовкѣ и доставкѣ сумму и прибыли предпринимателя. Если такимъ путемъ опредѣлять стоимость всѣхъ имѣющихся сортиментовъ, каждая въ отдѣльности, и составить изъ нихъ таблицы, то получится такъ назыв. *лѣсная такса* или такса на лѣсные материалы. Такъ какъ при собираніи справокъ нельзя найти на рынкѣ всѣ сортименты, напр. бревна всевозможныхъ размѣровъ и т. п., таксы же необходимо составлять на всѣ размѣры,—то для промежуточныхъ размѣровъ опредѣляются цѣны по кубическому ихъ содержанію. Такса составляетъ или для цѣлой лѣсной дачи, или для частей ея, на годъ или на нѣсколько лѣтъ, въ зависимости отъ колебанія цѣны на рынкѣ и измѣненія внѣшнихъ условій дачи. Въ казенныхъ лѣсахъ стоимость лѣсныхъ материаловъ опредѣляется таксами, утверждаемыми министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ; утвержденныя таксы, а также всѣ измѣненія въ нихъ печатаются по распоряженію управленій государственныхъ имуществъ и рассылаются при мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Продажа казенныхъ лѣсныхъ материаловъ по таксѣ или выше, или ниже таксы допускается лишь въ видѣ исключенія, съ разрѣшенія министра; по общему правилу, лѣсные материалы продаются съ торговъ.—Особыя таксы лѣсныхъ материаловъ существуютъ для опредѣленія вознагражденія за похищенный, самовольно срубленный, поврежденный или незаконно приобретенный лѣсъ, какъ казенный, такъ и частный. Такія таксы составляютъ на каждые три года губернскими земскими управами, разматриваются губернскими земскими собраніями и утверждаются губернаторами. Въ губерніяхъ, гдѣ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не введено, составленіе этихъ таксъ возлагается на губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; таксы публикуются въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Этими таксами опредѣляется цѣна лѣсныхъ материаловъ не въ порубленномъ уже видѣ, а стоимостью самыхъ деревьевъ на корню, въ лѣсу (ст. 693 Уст. лѣснаго, Св. Зак., т. VIII, ч. I изд. 1893 г.).

Тахсовыя (Taxaseae)—см. Тиссовыя.

Таксодій (Taxodium Rich.)—хвойныя растенія изъ сем. Taxodiaceae; извѣстны два вида (T. mexicanum и distichum), оба дико ра-

ствующие въ Сѣв. Америкѣ; *T. distichum* разводится и въ Европѣ. Это—мощныя деревья, достигающія значительной высоты и толщины. Вѣтви у нихъ двухъ родовъ: удлинненныя и укороченныя; укороченныя вѣтви, покрытыя игольчатыми торчащими въ двѣ стороны листьями, обычно принимаются за «листья», такъ какъ онѣ осенью (у *T. distichum*) или слѣдующею весною (у *T. mexicanum*) сваливаются. Т.—растение однодомное. Мужскіе цвѣтки собраны колосомъ или метелкою на верхушкѣ прошлогоднихъ вѣтвей. Женскія же шишки сидятъ по одиночкѣ или небольшими группами на особыхъ вѣточкахъ, иногда при основаніи мужскихъ метелокъ. Мужской цвѣтокъ не большой, состоитъ изъ 6—8 маленькихъ чешуйчатыхъ тычинокъ, несущихъ при основаніи по 5—8 округлыхъ пыльниковъ. Женская шишка также небольшая, округлая, состоящая изъ множества отваливающихся чешуекъ; чешуйки содержатъ по два сѣмени. Сѣмянодолей 5—9. *T. distichum* растетъ по сырымъ болотистымъ мѣстамъ и достигаетъ до 30 м. высоты и до 12 м. въ окружности; спадающія осенью вѣтви бываютъ до 6—12 стм. длины; шишки до 2—2,5 стм. толщины. На очень сырыхъ болотистыхъ мѣстахъ отъ корней отходятъ вверхъ въ воздухъ особые булавовидные выросты (до метра высотой), такъ назыв. дыхательные корни, значеніе которыхъ не вполне еще выяснено; полагаютъ, что при посредствѣ ихъ корневая система снабжается воздухомъ; замѣчательно, что у деревьевъ, растущихъ на болѣе сухихъ мѣстахъ, напр. по краямъ болота, такихъ выростовъ не бываетъ. *T. mexicanum*—также огромныя деревья; въ Мексикѣ около Оаксака растетъ напр. одно дерево этого вида, имѣющее 40 м. въ высоту и до 30 м. въ окружности. Оно очень древне, Фердинандъ Кортесъ уже упоминаетъ о немъ какъ о великомъ чудѣ Америки. Де-Кандоль насчитываетъ ему 6000 лѣтъ, Гумбольдтъ 4000. Древесина Т. очень цѣнится въ столярномъ дѣлѣ. Въ Зап. Европѣ *T. distichum* разводится по сырымъ мѣстамъ, какъ парковое дерево и кое-гдѣ, напр. на Ю Франціи, можно видѣть цѣлыя рощицы этого вида. С. Р.

Таксономія въ биологіи—въ сущности представляетъ синонимъ классификаціи, т. е. распредѣленія существующихъ и вымершихъ организмовъ по соподчиненнымъ группамъ съ цѣлю облегченія ихъ изученія (см. Систематика и Система). Самый терминъ Т. поэтому почти оставленъ.

Таксъ (*Taxus*)—см. Тиссъ.

Тактика—отдѣлъ теории военного искусства, изслѣдующій: 1) боевыя свойства войскъ и основанія ихъ мирной подготовки (воспитанія и обученія) и 2) способы употребленія войскъ на войнѣ для достиженія какой-либо стратегической цѣли. Первая часть Т.—*элементарная Т.*—отличается достаточною опредѣленностью въ выводахъ, такъ какъ свойства войскъ зависятъ отъ свойствъ человека, оружія, средствъ передвиженія (лошадь, верблюдъ, велосипедъ и т. п.) и другихъ данныхъ, допускающихъ точное изслѣдованіе; вторая же часть—такъ называемая *приклад-*

ная Т.—имѣетъ дѣло съ комбинаціей этихъ данныхъ при различныхъ условіяхъ обстановки, т. е. съ очень сложными явленіями; бой, походныя движенія, расположеніе войскъ на отдыхѣ, несеніе ими сторожевой и развѣдывательной службы, веденіе малой войны, засады, нечаянныя нападенія, служба при сопровожденіи транспортовъ и нападеніе на нихъ, фуражировки и т. п. Теорія этой части Т. даетъ въ каждомъ отдѣлѣ сначала общія формулы—*принципы*, опредѣляющіе характерныя черты рѣшенія, въ какихъ-бы условіяхъ обстановка оно ни состоялось; затѣмъ идутъ *правила, нормы, типы*, т. е. болѣе конкретныя рѣшенія, частные случаи примѣненія общихъ принциповъ, при извѣстныхъ условіяхъ обстановки. Важнѣйшимъ, центральнымъ вопросомъ Т. есть вопросъ о боѣ, распадающійся на 2 частныхъ: 1) о боевыхъ порядкахъ (расположеніе войскъ для боя) и 2) о веденіи боя (порядкѣ эксплуатаціи силы на полѣ сраженія). Въ развитіи этихъ вопросовъ замѣчается строгая послѣдовательность, опредѣляемая исторической эволюціей въ жизни народовъ. Тенденціи и формы военного искусства древнѣйшихъ народовъ (индусовъ, египтянъ, вавилонянъ, ассиріянъ и др.) въ послѣднемъ періодѣ ихъ исторической жизни (сраж. при Оливврѣ, 541 г. до Р. Х.) были тѣже, какъ у классическихъ народовъ (грековъ и римлянъ), а послѣдніе приступали къ военному дѣлу также, какъ и современные намъ новыя народы; порядокъ развитія идей и формъ у тѣхъ и другихъ совершенно одинаковъ, что заставляетъ придти къ убѣжденію въ закономѣрности этихъ явленій, въ возможности существованія законовъ войны. Исторія показываетъ, что самыя замѣчательныя явленія въ области Т., вообще высшее состояніе военного искусства, совпадаютъ со временемъ высшаго состоянія культуры. Для творчества въ области Т. необходимы хорошіе въ нравственномъ и физическомъ отношеніи солдаты. Вѣка геніальныхъ полководцевъ суть въ тоже время вѣка расцвѣта философіи, наукъ и искусствъ. Характеръ историческихъ народовъ высказывается въ ихъ тактическомъ творествѣ не одинаково: здѣсь проявляется своего рода индивидуальность. Такъ, греки проводили въ бояхъ механическую теорію—принципъ сосредоточенія силъ въ точкѣ удара, а римляне—духовную теорію боя, распредѣляя войновъ въ боевомъ порядкѣ по ихъ духовнымъ способностямъ къ бою (гастаты, молодые воины—впереди, принципы—воины средняго возраста, для поддержки ихъ во второй линіи; въ общемъ резервъ, въ третьей линіи, становились сѣдовласые ветераны—триаріи). Римляне производили энергичный, но равномерный по всему боевому фронту ударъ; одинъ только Юлій Цезарь примѣнялъ выведенныя имъ изъ Греціи идеи механической теоріи боя, но его искусство, просуществовавъ всего 30 лѣтъ, сошло съ нимъ въ могилу; римлянамъ оно было непонятно. Послѣдовательность въ развитіи формъ и способовъ боя наблюдается слѣдующая: вездѣ начинается дѣло съ боя героевъ и ихъ дружинъ; потомъ

являются небольшія армія, строящаяся въ одну массу — фалангу наступательнаго характера; конницу ставить по флангамъ; съ увеличеніемъ роста арміи начинаютъ ее расчленять, для удобства движенія (Ксенофонтъ въ Греціи, Камиллъ въ Римѣ); замѣтивъ важность подготовки атаки метательнымъ оружіемъ, вводить легкія войска, начинающія бой (целтасты у грековъ, велиты, антесинаны у римлянъ); для возможности повторенія удара или возстановленія боя является идея резерва (три линіи легіона во 2-ю пуническую войну, двѣ линіи у Марія, общій резервъ Александра Македонскаго и Юлія Цезаря). Къ концу исторической жизни народовъ, въ періодъ ихъ старости, замѣчается вырожденіе въ формахъ и способахъ боя: большое пристрастіе къ бою метательнымъ оружіемъ, къ занятію укрѣпленныхъ позицій; наклонность къ оборонѣ начинаетъ преобладать (оборонительный строй египтянъ въ битвѣ при Фивахъ; римской легіонъ временъ императоровъ, окруженный метательными машинами; македонская фаланга Персея). Новые народы, основавъ государства на развалинахъ Рима и Греціи, ничего на первое время отъ нихъ не заимствовали, а начали развитіе Т. снова и повторили въ ней тѣ же формы, которыя когда-то примѣнялись народами классической древности. Вслѣдствіе равниннаго характера средней Европы и нѣкоторыхъ особенностей культуры, главнымъ родомъ войскъ долго была рыцарская конница; пѣхота находилась при обозѣ. Въ борьбѣ швейцарцевъ и фламандцевъ за независимость зародилась пѣхота, способная бороться съ рыцарями, при чемъ она строилась въ массивныя колонны. Одновременно съ изобрѣтеніемъ огнестрѣльнаго оружія, совпавшаго съ возрожденіемъ наукъ и искусствъ, европейскіе народы познакомились съ идеями древняго военнаго искусства грековъ и римлянъ. Примѣнять ихъ первые начали фламанцы, расчленивъ боевой порядокъ, подобно римскому, на три линіи. Густавъ Адольфъ перешелъ къ двумъ, подобно Марію; затѣмъ увлеченіе огнестрѣльнымъ оружіемъ, въ связи съ системою вербовки, вызвало линейный боевой порядокъ, при которомъ пѣхота вытягивалась въ тонкія линіи для стрѣльбы батальнымъ огнемъ, а кавалерія строилась по флангамъ. Идея резерва, связаннаго съ сильнымъ ударомъ на пунктъ атаки, была почти забыта; появлялась она иногда, въ слабой формѣ, только у Фридриха Великаго. Французская революція вызвала полный переворотъ и въ области тактики: были возстановлены во всей чистотѣ тактическія идеи классическаго міра. Наполеонъ явился высочайшимъ классикомъ: онъ соединилъ въ одно цѣлое идеи механической теоріи боя грековъ (могущественные резервы боевого порядка, страшный *coup de collier* въ рѣшительный моментъ боя, употребленіе въ массахъ всѣхъ средствъ боя: пѣхоты, конницы, огня) и идеи Рима (организация вольтижеровъ—на подобіе велитовъ, молодой и старой гвардіи—по подобію принципаловъ и триаріевъ римскаго легіона, двѣ подготовки удара: огнемъ артиллеріи издали и

пѣхотными залпами и одиночнымъ огнемъ съ близкаго разстоянія). Современные бои являются слабымъ подражаніемъ боевъ Наполеоновской эпохи.

Русское военное искусство, и въ особенности тактика, развивались самостоятельно отъ Европы; на ней отразился слѣдъ военнаго искусства монголовъ, затѣмъ особенность склада русской жизни и высокія качества русскаго солдата дали всему тактическому искусству русской арміи своеобразный отпечатокъ: въ Россіи впервые появились полная свобода и разнообразіе боевыхъ формъ и способовъ въ веденіи боя, кавалерія драгунскаго типа, полевая и конная артиллерія, стрѣлковый бой въ сочетаніи съ колоннами (еще до французской революціи); даже въ послѣднюю войну 1877—1878 гг. русская армія дала сильный толчекъ развитію европейской Т. За послѣднія 200 лѣтъ, когда русская армія отрѣшалась отъ слѣпотаго подражанія Европѣ, она въ области Т. всегда шла вперед. *Морская Т.* воспроизводитъ тѣ же идеи, что и сухопутная; только здѣсь обстановка проще — нѣтъ рельефа мѣстности. Быстрота движенія, сила артиллеріи и минъ, таранъ, непроницаемость важнѣйшихъ частей судна для непріятельскихъ снарядовъ опредѣляютъ его боевую способность. Въ настоящее время имѣются суда различныхъ типовъ: эскадренные броненосцы, вооруженные сильной артиллеріей—основная сила флота въ бою; броненосные крейсера—болѣе легкія, быстроходныя суда для развѣдки на дальня разстоянія и боя; миноносцы — для метанія минъ, истребители—для защиты и борьбы противъ миноносцевъ. Для береговой обороны имѣются суда особыхъ типовъ и миноносные катера. Т. современнаго флота, вслѣдствіе недостаточнаго боевого опыта, не могла еще опредѣлиться вполне, но нѣкоторыя ея основанія формулированы адмираломъ Рандольфомъ слѣдующимъ образомъ: 1) для возможно сильнаго нападенія необходимо, чтобы каждое судно, безъ вреда сосѣднимъ, совершенно свободно пользовалось своимъ тараномъ и артиллерією (включая и мины); 2) суда должны оказывать одно другому наибольшую взаимную поддержку и защиту отъ непріятельскихъ тарановъ; 3) предпочтителенъ возможно сомкнутый строй, какъ для выполненія вышеприведенныхъ задачъ, такъ и для предупрежденія опасности подвергнуть одинъ изъ своихъ кораблей огню нѣсколькихъ непріятельскихъ; 4) каждый корабль долженъ имѣть полную свободу увеличивать и уменьшать ходъ, измѣнять курсъ; 5) легкость перехода отъ одного непріятельскаго судна къ другому, послѣ перестрѣлки или боя, весьма важна; 6) крайне важенъ также быстрый сборъ разединенныхъ судовъ, какъ для вторичной атаки непріятеля, такъ и для взаимной поддержки между ними; 7) необходимо обезпечить превосходство силъ въ бою, имѣя противъ каждаго непріятельскаго судна своихъ два или хотя одно, но сильнѣйшее; 8) для наиболѣе полной эксплуатаціи побѣды необходимо резервъ.

Литература Т. необыкновенно богата. Современныя сочиненія: на нѣмецк. языкѣ —

Balek, «Taktik»; на французском — Deggrégaïse, «La guerre moderne»; Pierron, «Les méthodes de guerres»; Maillard, «Elements de la guerre»; Lamirault, «Etudes pratique de guerre»; Гудимъ-Левковичъ, «Элементарная тактика»; Лееръ, «Прикладная тактика»; Орловъ, «Элементарная тактика»; Михневичъ, «Вліяніе новѣйшихъ техническихъ изобрѣтений на тактику войскъ»; его же, «Исторія военного искусства съ древнѣйшихъ временъ до начала XIX столѣтія» (исторія тактики). По морской тактикѣ: Дугласъ (Рыкачевъ), «Морская война при помощи пара»; Бутакъ, «Новыя основанія пароходной тактики»; Гривель (Ивановъ), «О морской войнѣ. Морская тактика въ Англіи»; Альтмайеръ (Дилленфельдтъ), «Война на морѣ»; Беклемишевъ, «О специально минныхъ судахъ»; Коломбъ (Беклемишевъ), «Военно-морская игра».

Н. П. Михневичъ.

Тактики и стратегики (тактикόν, στρατηγικόν).—Подъ этими и нѣкоторыми другими названіями дошли до насъ военные сочиненія византійцевъ (ср. Стратегія, XXXI, 730). Это, по большей части, компіляціи и переработки греческихъ образцовъ, очень цѣнные въ историческомъ отношеніи. Основными источниками византійской военной литературы являются съ одной стороны *Онесандръ*, съ другой—*Эліанъ* и *Арріанъ*. Послѣдніе принадлежатъ къ школѣ Посейдонія Родосскаго, философа-стоика, друга Помпея и Цицерона. Ученикъ Посейдонія, Асклеподотъ, составилъ руководство по тактикѣ, которымъ воспользовались Эліанъ и Арріанъ. «Разсужденіе о стратегіи» (στρατηγικὸς λόγος) Онесандра, философа-платоника (ок. 50 г. по Р. Хр.), изобилуетъ общими мѣстами, мало касается военного строя римлянъ и явно обнаруживаетъ диллетанта. Эліанъ въ своей «тактической теоріи» (тактикὴ θεωρία) разсуждаетъ о военныхъ предметахъ, какъ о математическихъ величинахъ; онъ совершенный профанъ въ военномъ дѣлѣ. Арріанъ, важный сановникъ временъ Адріана и Марка Аврелія (никимидійскій грекъ), написалъ два сочиненія о военномъ искусствѣ. Въ первомъ дается очеркъ экспедиціи самого автора противъ алановъ (ἐκταῖς κατ' Ἀλάνων), второе (τεχνη τακτικὴ), излагающее тактику македонянъ, долго служило практическимъ руководствомъ въ штабѣ византійской арміи. Важнѣйшими сочиненіями византійцевъ, примыкающими къ указаннымъ двумъ источникамъ, были слѣдующія. 1) Современникъ императора Анастасія (491—518) *Урбикій* (Ὀὐρβίκιος) переделалъ тактику Арріана и выпустилъ ее подъ своимъ именемъ (тактикόν). Другое сочиненіе его («Ἐπιτήδεωσις») трактуетъ о способахъ защиты фаланги противъ атакъ варварской кавалеріи. 2) Къ эпохѣ Юстиніана I относится интересное «Разсужденіе» неизвѣстнаго автора о военномъ искусствѣ, какъ о составной части государственнаго управленія (πολιτικὴς πρακτικὸν μέρος ὅτι περὶ στρατηγικῆς), и еще 2 или 3 трактата, не имѣющіе особаго значенія. 3) Императору *Маврикію* (582 — 602) припи-

сываютъ «*Стратемиконъ*», состоящій изъ введенія и 12 книгъ и сильно напоминающій сочиненія Урбикія и анонима автора «Разсужденія». 4) Книга объ огненныхъ составкахъ для сожиганія враговъ», принадлежащая какому-то *Марку Греку*, представляетъ латинскій переводъ греческаго трактата, вѣроятно IX в., дающаго любопытныя свѣдѣнія о греческомъ огнѣ. 5) *Льву VI У мудрому* (886—911) приписывали общій очеркъ военного искусства, извѣстный подъ названіемъ «*Военныхъ институцій Льва VI*». Въ новѣйшее время авторомъ этого сочиненія считаютъ Льва Исавра. Это самый полный и систематически составленный сводъ военной эрудиціи греко-римлянъ по X стол.; главный его недостатокъ—невозможность различить, говорить-ли авторъ о временахъ давно минувшихъ, или же обсуждаетъ современные ему порядки. Авторъ даетъ разумные совѣты, какъ поступать при вторженіяхъ враговъ или во время экспедицій въ страну непріятелей, и рекомендуетъ примѣняться къ привычкамъ злѣйшихъ враговъ имперіи—печенѣговъ, болгаръ, мадяровъ и др. Особая глава посвящена военному праву (Τὼν ἐν πολέμοις τακτικῶν συντομιῶν παράβολαις—*Leonis Philosophi Tactica*). 6) *Константину VII Багрянородному* (912—959) приписывали «*Тактику*» (Βεβλίων τακτικόν) и «*Стратемикунъ*» (Στρατηγικόν)—оба компілятивнаго характера. Тому же автору приписывали еще 3 трактата (de pauschasia, de strategematis, de piratica). 7) *Никифору Фоку* приписывали регламентъ о пограничной войнѣ, подъ названіемъ: περὶ παραδρομῆς πολέμου (=de velitatione bellica), со многими заимствованіями изъ институцій Льва. 8) Въ XI в. византійскій магнатъ *Кекавменъ* написалъ военное сочиненіе, напоминающее трактатъ Никифора. Это—интересныя замѣтки солдата о военныхъ и другихъ дѣлахъ. Отвлеченность военныхъ трактатовъ византійцевъ, въ которыхъ едва замѣтны слѣды эпохи, создаетъ значительныя затрудненія критикѣ, вслѣдствіе чего до настоящаго времени еще не установлена неоспоримо принадлежность каждаго изъ этихъ сочиненій.

Литература. Греческіе писатели, послужившіе источниками для византійцевъ, изд. Koechly und Rüstem, «Griechische Kriegsschriftsteller» (II, III, 1855; текстъ, переводъ и примѣчанія); Hoercher, «Arriani scripta minora» (1854). Критическій разборъ—Foerster, «Studien zu den griechischen Taktikern» («Hermes», XII, 1877); его же, «Kaiser Hadrian und die Taktik des Urbicus» (ib.). «Стратемиконъ» Маврикія изд. Scheffer (Упсала, 1664); Marcus Graecus изд. при I томѣ «Histoire de la chimie», T. Höfer (Пар., 1866); «Тактику» Льва изд. Migne (т. CVII, стр. 671—1120), «Тактику» Константина—Meursii («Meursii opera», Флор., 1745). Сочиненіе Никифора изд. Гаазе (Боннъ, 1828). Мелкія сочиненія—y Müller, «Fragmenta historicorum Graecorum» (V) и «Excerpta de strategematis». Кекавменъ изданъ акад. В. Г. Васильевскимъ («Совѣты и рассказы визант. боярина XI в.», «Ж. М. Н. Пр.», 1881, ССХV и ССХVI).

Общій очеркъ византійскаго военнаго искусства у Max Jähns, «Geschichte der Kriegswissenschaften» (I отд., Мюнхенъ и Липц., 1889). Историко-литературныя свѣдѣнія у Krumbacher, «Geschichte der byzant. Litteratur» (стр. 635, ff., 1897). А. Г.—бб.

Тактиконъ—см. Никонъ Черногорецъ (XXI, 143).

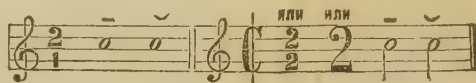
Тактильный или **осязательный** **ощущенія**—см. Осязаніе, Кожа.

Тактъ (терминъ психологическій, отъ tango, касаюсь) — обозначаетъ чувство мѣры и причины, выражающееся въ словахъ и поступкахъ человѣка. Въ понятіи Т. много условнаго, зависящаго отъ обстоятельствъ времени и мѣста. Чувство Т.—отчасти прирожденное или унаслѣдованное, отчасти приобретенное. Въ двухъ сферахъ чувство Т. проявляется по преимуществу—въ сферѣ воспитанія и въ сферѣ эстетической. По существу Т. есть сознаніе той границы, которая дана каждому лицу въ его душевныхъ качествахъ и общественномъ положеніи, и дѣятельность сообразная этому сознанію. О Т. писалъ Лацарусъ («Das Leben der Seelen», т. III, В., 1882, стр. 3—65) и М. М. Манасеина.

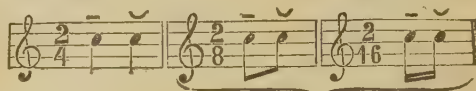
Тактъ (tatto—ит., tactum—лат. отъ tangere—бѣть)—въ музыкѣ приемъ, благодаря которому графическое изображеніе пьесы получаетъ полную ясность и легкость для чтенія. Количество музыкальных звуковъ (нотъ), распределенныхъ на ноты, носящія горизонтально, дѣлится вертикальными чертами. Ноты, заключенныя между двумя такими чертами, составляютъ Т., а черты называются тактовыми. Сумма длительности нотъ одного Т. должна, по общему правилу, быть равна суммѣ длительности другого; но бываютъ и случаи неравенства длительности тактовъ. Размѣръ длительности, придаваемый такту, бываетъ различенъ: въ двѣ цѣлыхъ ноты, въ двѣ половинныхъ, въ двѣ четверти, три половинныхъ, три четверти и т. д. Размѣръ этотъ или счетъ обозначается такъ наз. предстоящими знаками въ первомъ тактѣ пьесы, преимущественно цифрами въ видѣ дроби, въ которой числитель обозначаетъ количество частей въ тактѣ, а знаменатель—ихъ длительность. Знакъ Т. ставится вслѣдъ за обозначеніемъ тональности въ ключѣ. Однимъ и тѣмъ же предстоящимъ знакомъ пользуются въ пьесѣ, пока Т. имѣютъ тотъ же размѣръ. Съ переменю размѣра среди пьесы мѣняють и предстоящій знакъ, ставя передъ нимъ двойную тактовую черту. Размѣръ связанъ съ ритмомъ, дающимъ акцентъ на первой нотѣ Т., а также среди Т. (въ сложномъ размѣрѣ). Размѣры бываютъ простой и сложный. Въ простомъ размѣрѣ акцентъ ставится на пер-

вой нотѣ Т. и называется сильнымъ временемъ или тезисомъ (обозначается такъ: —). Остальные части Т. называются слабымъ временемъ—арзисъ (обозначается такъ: ~). Простой размѣръ или Т. бываетъ двухдольный:

въ двѣ цѣлыхъ или большое alla-breve. въ двѣ половины или малое alla-breve. тезисъ. арзисъ.

въ двѣ четверти. въ двѣ восьмыхъ. въ двѣ шестнадцатыхъ.

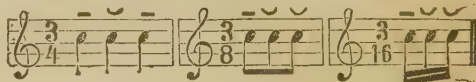
примѣняются рѣдко и только въ очень медленномъ темпѣ.

трехдольный:

въ три цѣлыхъ тезисъ арзисъ. въ три половины

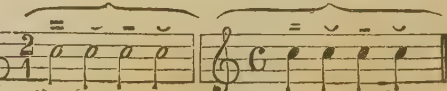
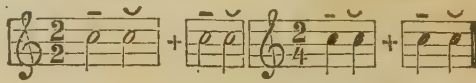
въ три четверти. въ три восьмыхъ. въ три шестнадцатыхъ.

Сложный размѣръ состоитъ изъ соединенія нѣсколькихъ тактовъ простого размѣра въ одинъ Т., при чемъ сохраняются акценты (тезисы) всѣхъ соединенныхъ Т. Первый акцентъ въ сложномъ Т. получаетъ преобладающее значеніе и называется сильнымъ временемъ; остальные имѣютъ второстепенное значеніе и называются бывшими сильными временами. Сложный размѣръ или Т. бываетъ а) Двухдольный:

Состоитъ изъ двухъ простыхъ двухдольныхъ тактовъ въ двѣ половины каждый

Состоитъ изъ двухъ тактовъ въ двѣ четверти каждый

сильное время. бывшее сильное время. Эти такты называются тоже четырехдольными

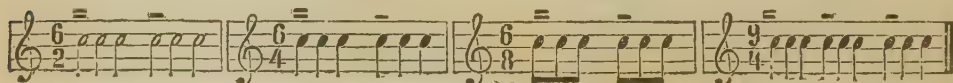
Трехдольный:

Состоитъ изъ двухъ трехдольныхъ тактовъ въ три полов.

Состоитъ изъ двухъ тактовъ въ три четверти каждый.

Состоитъ изъ двухъ тактовъ въ три осмыхъ каждый.

Состоитъ изъ трехъ тактовъ въ три четверти каждый

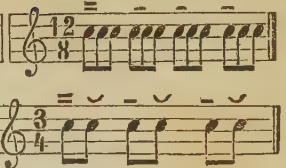
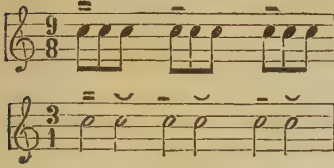

эти такты не слѣдуетъ смѣшивать со сложными тактами въ $\frac{3}{4}$, $\frac{3}{8}$, $\frac{3}{16}$, состоящими изъ трехъ тактовъ (въ двѣ ноты каждый) и имѣющими акценты на 1-й 3-й и 5-й нотахъ (см. вторую строку примѣровъ на стр. 529).

Состоитъ изъ трехъ тактовъ
въ три восьмыхъ каждый.

Состоитъ изъ четырехъ тактовъ
въ три четверти каждый.

Состоитъ изъ четырехъ тактовъ
въ три восьмыхъ каждый.

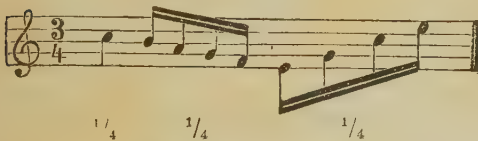
Встрѣчаются такъ наз. неправильные сложные Т., составленные изъ неодинаковыхъ по величинѣ тактовъ. Таковы, напр., *пятидольный* Т., состоящий изъ соединенія трехдольнаго и двухдольнаго тактовъ въ одинъ Т.: $\frac{3}{4} + \frac{2}{4} = \frac{5}{4}$ (акценты на первой и четвертой четвертяхъ) или изъ двухдольнаго и трехдольнаго $\frac{2}{4} + \frac{3}{4} = \frac{5}{4}$ (акценты на первой и

третьей четвертяхъ); *семидольный* Т., состоящий изъ $\frac{4}{4} + \frac{3}{4} = \frac{7}{4}$, съ акцентами на первой, третьей и пятой четвертяхъ, или наоборотъ изъ $\frac{3}{4} + \frac{4}{4} = \frac{7}{4}$, съ акцентами на первой, четвертой и шестой четвертяхъ. Нерѣдко пѣса начинается не полнымъ тактомъ, а какою-нибудь его частью. Такой неполный тактъ называется «затактомъ».

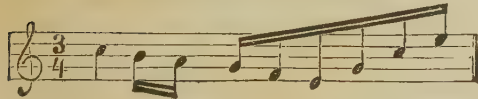

Если въ Т. простомъ или сложномъ обозначенны въ ключѣ предстоящимъ знакомъ части Т. распадаются на болѣе мелкія дѣленія, сумма длительности которыхъ равняется длительности обозначенныхъ частей въ предстоящемъ знакѣ, то эти мелкія нотныя дѣленія должны быть расположены по группамъ, изъ которыхъ каждая по длительности равнялась-бы одной изъ частей, обозначенныхъ въ предстоящемъ знакѣ. Значитъ, въ Т. можетъ быть столько группъ, сколько частей въ предстоящемъ знакѣ. Такой приемъ называется группировкой Т. Паузы, замѣняющія собою мѣстами ноты, подчиняются тѣмъ же условіямъ группировки.

Правильная группировка.

Неправильная группировка.

1. при исполненіи должны имѣть равную продолжительность, въ зависимости отъ обозначенія темпа. Мѣняется темпъ—мѣняется и продолжительность Т. Играть въ Т.—значитъ точно выполнять длительность каждой ноты Т. Для точнаго соблюденія Т. исполнителями у дирижеровъ существуютъ условные взмахи правой рукой, указывающіе на размѣры двухдольнаго, трехдольнаго и сложные. О тактомѣтрѣ или тактономѣ—приборѣ, обозначающемъ скорость движенія частей Т.—см. Метрономъ.

Н. Соловьевъ.

Таку (или Да-Гу)—укрѣпленный пунктъ въ китайской провинціи Печили, при устьѣ р. Пей-хо (XXII, 98). Укрѣпленія Т., взятая

англо-французскими войсками въ войну 1858—60 гг., въ позднѣйшее время были возобновлены согласно требованіямъ современнаго инженернаго искусства и состояли изъ четырехъ фортовъ, расположенныхъ по обѣ стороны рѣки. Когда въ 1900 г. представители европ. державъ въ Пекинѣ, а также посланники сѣв.-американскій и японскій, очутились блокированными въ своихъ посольскихъ помѣщеніяхъ, китайское правительство ничего не дѣлало для ихъ защиты. Извѣщенные объ этомъ начальники иностранныхъ эскадръ, стоявшихъ въ Печилийскомъ заливѣ, рѣшились отправить въ Пекинъ, на выручку посланниковъ, отрядъ десантныхъ войскъ. Начальство надъ нимъ принялъ англ. адмиралъ Сеймуръ, но добравшись до Пекина ему не удалось, и онъ оказался въ критическомъ положеніи. Для выручки его необходимо было послать суда съ войсками вверхъ по р. Пей-хо; между тѣмъ дознано было, что китайцы приступаютъ къ прегражденію рѣки минами и что гарнизонъ Т. значительно усиливается. Въ виду этого собранъ былъ 16 іюня, на крейсерѣ «Россия», военный совѣтъ изъ начальниковъ эскадръ, подъ предѣлательствомъ русскаго вице-адмирала Гильдебрандта, и по согласенію ихъ посланъ былъ вице-королю г. Тянь-Цзина и коменданту прирѣчныхъ фортовъ ультиматумъ, въ которомъ предлагалось сдать укрѣпленія не позже 2 часовъ пополудни 17 іюня. Стоявшія въ самой р. Пей-хо канонерскія лодки союзниковъ были, по распоряженію старшаго изъ ихъ начальниковъ, капитана 1 ранга Добровольскаго, расположены въ боевой порядокъ, а къ лежащей выше по рѣкѣ дер. Тангу удалось провести десантная войска (163 чел. русскіхъ 12-ю Вост.-Сибирскаго стрѣлковаго баталіона, 160 англичанъ, 140 германцевъ и 231 японцевъ, съ 3 десантными пушками). Комендантъ Т. на предъявленный ему ультиматумъ далъ отвѣтъ уклончивый и уже въ 12 час. 50 мин. ночи съ китайскихъ фортовъ открытъ былъ по со-

юзным канонеркам усиленный огонь. Последняя немедленно стали отвечать, и в тоже время английские destroyers снялись съ якоря и, овладев китайскими контр-миноносками, отвели их на буксиръ въ Тонгку. Между тѣмъ направленная изъ послѣдняго пункта колонна десантныхъ войскъ приблизилась къ форту № 4 и около 5 час. утра взяла его штурмомъ; вскорѣ затѣмъ занятъ былъ и фортъ № 1. Послѣ паденія этихъ фортовъ, лежащихъ на сѣв. берегу рѣки, канонерки обратили свой огонь противъ южн. фортовъ (№№ 2 и 3). Послѣ нѣсколькихъ послѣдовавшихъ тамъ взрывовъ китайцы толпами побѣжали изъ своихъ окоповъ. Около 6 час. 45 мин. они скрылись изъ виду. Въ бомбардированіи Т. участвовали канонерки русскія: «Бобръ», «Кореецъ» и «Гилякъ», германская «Itis», французская «Lion» и английская «Algerine»; всѣ онѣ болѣе или менѣе сильно пострадали отъ огня фортовъ, значительно превосходившихъ ихъ количествомъ и калибромъ артиллерійскихъ орудій. Потери въ людяхъ на канонеркахъ состояла изъ 2 убитыхъ и 6 раненыхъ офицеровъ, 23 убитыхъ и 88 раненыхъ нижнихъ чиновъ (изъ нихъ русскихъ офицеровъ 1 убитый и 3 раненыхъ, нижнихъ чиновъ 16 убитыхъ и 66 раненыхъ); въ десантной колоннѣ вышло изъ строя 17 чел. (изъ нихъ русскихъ 3 нижн. чина). Потери китайцевъ въ точности неизвѣстны; ихъ предполагали въ нѣсколько сотъ человекъ; изъ 33 орудій, дѣйствовавшихъ противъ канонерокъ, 10 оказались подобными. Ближайшимъ результатомъ боя было открытіе сообщенія съ Тянь-Цзиномъ.

Такуахе—туземное названіе кубскаго шелезуба (*Solenodon cubanus*), относящагося къ сем. танрековыхъ, Centetidae (см.).

Такунга или *Ла-Такунга* (*La Tacunga*)—гор. въ Эквадорской республикѣ, въ 80 км. отъ Квито, среди Кордильеръ. Жит. 15000.

Такша, *Такшака*—въ индійской древней исторіи сынъ Бахакы и племянникъ Рамачандры (см.), царь народа гандхаровъ, царствовавшій въ Пенджабѣ, въ городѣ Такшашила или Таксила (у Птолемея и другихъ классическихъ историковъ и географовъ), можетъ быть имъ же и основанномъ.

Такшака или *змѣиная династія* (санскр. Takshaka—имя одного змѣйнаго демона)—одна изъ древнѣйшихъ царскихъ династій въ Индіи, имѣющая такъ наз. скинское или индоскинское происхожденіе, роднящее ее съ царями династій Турушка (см.). Т. явились въ Индію подъ предводительствомъ Шипунага, который и вступилъ на престолъ Панду. Его династія царствовала 360 л. и окончилась царемъ Бикьятомъ. Другая династія этого же происхожденія была основана Чаудрагуптой (см.), мнимымъ противникомъ Александра Македонскаго, и существовала 137 лѣтъ, выдвинувъ 10 правителей (см. Маурья, а также XIII, 137—138). Отъ династій Т. ведутъ свое происхожденіе вожди Нагванси въ Рамгурхѣ, сохранившіе въ своемъ гербѣ изображеніе очковъ змѣи кобры. Отъ ихъ нарицательнаго эпитета *Нага* (санскр. nāga—змѣя) происходитъ имя города и области Нагпуръ (*пуръ* = городъ).

Ср. также Такъ. См. Tod, «Annals and antiquities of Rajasthan» (т. I, 35) и «Journal of the Asiat. Society of Bengal» (т. VI, 677). С. Б.—чб.

Такшашила (санскр. Taksha-gilā—скала Такши)—столица древняго индійскаго народа гандхаровъ, находившаяся въ Пенджабѣ. Здѣсь была резиденція царя гандхаровъ Такши (см.), отъ котораго, быть можетъ, городъ и получилъ свое имя. У Птолемея и другихъ классическихъ писателей онъ называется Таксила, а самъ царь—Таксилъ (Taxiles). Аррианъ описываетъ Т. какъ большой и богатый городъ, наиболѣе населенный изъ всѣхъ гор. между Индомъ и Гидаспомъ. Онъ находился въ трехъ дняхъ пути къ Вотьр. Инда. Археологъ-географъ Индіи, ген. Кэннингеми, нашелъ остатки его въ Сах-дхари (Sahh-dhari), въ разстояніи одной мили къ СВ отъ Каласарай (Kala-kisārai). Во время похода Александра Македонскаго въ Индію царь гандхаровъ, давно враждовавшій съ сосѣднимъ индійскимъ царемъ Поромъ (вѣроятно санскр. Пура), вступилъ съ греками въ союзъ и выпустилъ ихъ въ Т., гдѣ они между прочимъ впервые увидѣли брахмана-аскета, странника ученія и аскетическаго управленія котораго привели ихъ въ изумленіе. Въ рѣшительномъ сраженіи союзныхъ войскъ Александра и царя гандхаровъ съ полчищами Пора, произошедшемъ на берегахъ Витасты-Гидаспа, царь Т. принялъ самъ личное участіе и едва не былъ пронзенъ копьемъ Пора, когда подбѣжалъ къ нему, требуя, чтобы онъ сдался.

С. Б.—чб.

Такъ—названіе нѣкоторыхъ современныхъ индусскихъ клановъ или родовъ, происходящее, по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ Индіи, отъ древняго имени Такшака, принадлежавшаго къ «змѣиному роду» (Нагаванша). Тѣ-же имена (Такшака и Нагаванша) носила древняя династія, игравшая видную роль въ древней Индіи. Потомками ея являются Таки, предки магометанской царской династіи Гузерата, правившей до присоединенія полуострова къ имперіи Акбара. Имя Т. носятъ и другіе роды. Въ центральномъ Доабѣ и нижнемъ Рогилькхондѣ есть раджпуты Танкъ; другой кланъ, носящій это имя, живетъ около Джаму, недалеко отъ предполагаемаго мѣста древней столицы Такшашила или Таксила. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что сходство, замѣчаемое между именами Т., Такша, Такшашила, не случайно и указываетъ на взаимную ихъ историческую связь. С. Б.—чб.

Такъ-кай—струнный сіамскій инструментъ, продолговатой формы, немного напоминающій ащерицу, съ тремя отверстиями на декѣ для резонанса, съ одной мѣдной и двумя шелковыми струнами. На Т. играютъ какъ на гитарѣ.

Тала (санскр. tala = дно, глубина) или *Тала-лока* (loka—мѣръ)—въ индійской позднѣйшей мифологіи, одно изъ подраздѣленій подземнаго адскаго царства, въ которомъ подвергаются наказанію прелюбодѣи, убійцы и т. д.

Тала, *таланъ* (санскр. Tāla—хлопанье въ ладоши, ритмъ, тактъ, танецъ)—южно-индѣй-

скій парный музыкальный инструментъ изъ разряда ударныхъ: родъ металлическихъ тарелокъ или кимвалъ. Сади каждой рукоятка изъ шелка или дерева. Звукъ Т. довольно мягокъ и пріятенъ. Описание и изображение Т. см. въ роскошномъ трудѣ Day, «The music and musical instruments of southern India and the Deccan» (Л. и Нью-Йоркъ, 1891).

Талавакара-брахмана (санскр. Talavakārabrahmana) — одна изъ ведійскихъ брахманъ (см. XIII, 83—84), принадлежащая къ Самаведѣ и носящая также заглавіе Джайминія-брахмана. Ея открытіемъ наука обязана Вэрнеллю, который издалъ отрывокъ изъ нея: «A Legend from the Talavakāra or Jaiminiyabrahmana of the Sama Veda». (Мангалоръ, 1878). Остатокъ этой четвертой брахманы Самаведы извѣстенъ также подъ именемъ Кена или Талавакара-уанишады (см. XIII, 84). С. Б—ча.

Талавера де ла Реина (Talavera de la Reina, древн. латинск. Talabriga) — гор. въ испанской провинціи Толедо, въ Новой Кастиліи, на правомъ берегу р. Тахо, въ плодородной и хорошо обрабатываемой долинѣ. Около 11000 жит. 7 церквей, въ томъ числѣ главная церковь съ тремя придѣлами въ готическомъ стилѣ и очень красивая церковь Virgen del Pardo въ стилѣ Возрожденія съ чудотворнымъ образомъ Дѣвы Маріи, на поклонение которому стекается много паломниковъ: здѣсь послѣ пасхи устраивается многолюдный народный праздникъ (Las Mondas de Talavera de la Reina), а наканунѣ Рождества — праздникъ дѣтей музыкантовъ. Остатки римскихъ и арабскихъ башенъ и воротъ. Въ прежнія времена Т. славилась своими шелкопрядильнями, но въ настоящее время эта отрасль промышленности находится въ полнѣйшемъ упадкѣ. Гончарное дѣло, производство суконъ, шляпъ, золотой и серебряной посуды, мыла, лаковъ, выдѣлка кож. — При Вестготахъ Т. была резиденціей епископа; въ 914 г. король овѣдскій Ордоньо II отнялъ ее у сарианъ; въ 949 г. христіане снова одержали здѣсь побѣду надъ маврами. 27 и 28 іюля 1809 г. здѣсь происходило сраженіе между французами, подъ начальствомъ короля Іосифа, и англо-испанскими войсками, предводимыми Веллингтономъ и наступавшими на Мадридъ. Англо-испанцы расположились на позиціи за р. Альберешъ (притокъ Таго). Іосифъ, не выждавъ прибытія ожидавшагося корпуса маршала Сульта, рѣшился атаковать ихъ, но, послѣ 2-дневнаго боя, долженъ былъ отступить, понеся большія потери. Преслѣдованія со стороны союзниковъ не было, такъ какъ и они были сильно разстроены и утомлены.

Талага (тат.) — въ прежнихъ закавказскихъ ханствахъ ханская жалованная грамота, свидѣтельство, которое выдавали карабагскіе ханы на владѣніе землею, на освобожденіе отъ податей и проч.

Талѣвска — с. Черниговской губ., Нѣжинскаго у., въ 12 вер. отъ у. г., при р. Вьюницѣ. Жителей 4463. Двѣ ярмарки, земская школа, бібліотека.

Талангъ или *Монгъ* — имя жителей бывшаго государства Пегу, вошедшаго въ составъ

британской провинціи Бирмы. Бирманцы зовутъ ихъ *Taleng*, а сямцы — *Мингъ-монгъ*. Часть Т. живетъ въ дельтѣ р. Иравади. Сами себя они называютъ *монгъ*. Имя *талангъ* дается и языку *пегу*, алфавитъ котораго, какъ и сямскій алфавитъ, ведетъ свое начало изъ индійской азбукки. С. Б—ча.

Талакъ. — Подъ этимъ именемъ извѣстенъ въ мусульманскомъ правѣ самый распространенный видъ развода, заключающійся въ томъ, что мужъ освобождаетъ жену отъ всѣхъ дальнѣйшихъ обязанностей и отсылаетъ ее къ родителямъ съ сохраненіемъ ею своего мегра (калыма, кебина, вѣна). Т. можно дать женѣ безъ всякаго повода съ ея стороны. Для его законности, кромѣ совершеннотѣ, наличности разума, здоровья души и тѣла, требуется отсутствіе принужденія, внутреннее убѣжденіе въ необходимости развода. Поэтому нельзя объявлять Т. отъ имени пьяныхъ и сумасшедшихъ. Самый Т. совершается черезъ произнесеніе ситге — словеснаго согласія на Т. Послѣ этого по Корану, для вступленія Т. въ законную силу, требуется истеченіе особаго срока — иддета, который равняется 3 куру, если женщина не беременна, а въ противномъ случаѣ простирается до разрѣшенія отъ бремени. О значеніи куру существуетъ разногласіе между школами Шафії и Абу-Ханифы: первая понимаетъ куру въ значеніи одной менструаціи, а вторая — въ значеніи времени отъ одной менструаціи до другой. Во время иддета жена находится въ полной нравственной зависимости отъ мужа, который, по корану, долженъ давать ей содержаніе и не имѣть права прогнать ее изъ дому; бракъ существуетъ и потому какъ женѣ нельзя выходить замужъ, такъ и мужу не дозволяется брать въ домъ новую жену, если разводимая была четвертой. Въ теченіе иддета за женой сохраняется и право наслѣдованія. Срокъ этотъ дается для того, чтобы мужъ могъ обдумать свой поступокъ и измѣнить свое рѣшеніе; поэтому, если мужъ во время иддета изъяснить на словахъ свое согласіе соединиться вновь или же извѣстными дѣйствіями, какъ-то обѣтатіями, поцѣлуемъ и т. п. высказать свое расположеніе, то Т. уничтожается и жена вступаетъ вновь въ свои законныя права. Если мужъ въ теченіе иддета не помирится, то наступаетъ такъ называемый Т. реджій, не препятствующій прежнимъ супругамъ вступить въ послѣдствіи другъ съ другомъ въ новый бракъ. Если кто-либо отпуститъ одну и ту-же жену три раза, то наступаетъ разводъ окончательный, такъ называемый Т. боинъ, послѣ котораго новый бракъ не дозволяется, развѣ если жена выйдетъ замужъ за другого и получить отъ него разводъ. На Т. основывается въ Дагестанѣ особенно интересный видъ присяги — такъ назыв. хатунъ-талакъ или кебинъ-талакъ: присягающій клянется, что если онъ скажетъ неправду, то бракъ его незаконенъ. Если у присягателя нѣсколько женъ, то онъ обязанъ предварительно указать, на которую изъ нихъ онъ присягаетъ. Въ случаѣ ложной присяги,

жена обязана уйти от мужа, получивъ все ей слѣдующее, какъ при добровольномъ разводѣ. Ср. Хидая, «Комментаріи мус. права» (пер. Продекова, Ташк., 1893); Фанъ-дентъ-Бергъ, «Основные начала мусульман. права согласно учению имамовъ Абу-Ханифы и Шафии» (пер. Гиргасъ, СПб., 1882); бар. Торнау, «Мусульман. право»; А. В. Комаровъ, «Адаты и судопроизводство по нимъ»; М. Ковалевскій, «Законъ и обычай на Кавказѣ» (Москва, 1889); Keijser, «Introduction au précis d'Abou Chodja»; A. v. Kremer, «Culturge-schichte des Orients» (Вѣна, 1875—79, т. II); W. Lane, «The Modern Egyptians» (Лонд., 1860); Dueau, «Droit musulman»; Baillie, «A Digest of the Moohummu Lan Law» (Лонд., 1875).

II. Гидуляновъ.

Талалайки — дѣсны галицкихъ и угорскихъ русиновъ, близкіе по формѣ и содержанию къ коломыйкамъ (см. XV, 733) и шумкамъ, очень краткія, въ 2 или 4 строчки, большей частью любовнаго содержания; изданы въ большомъ количествѣ въ Сборникѣ Головацкаго (II, 219—240 и IV, 485—520), напр.:

1) Зойди на горбочокъ, запискай въ листочокъ,

Снознавай, милейкій, чій то голосочокъ!

2) Квѣтокъ, дѣвча, квѣтокъ, покля не машъ дѣтокъ,

Якъ б'єшь мати дѣтки, спадуть съ тебе квѣтки. Н. С.—сг.

Таламифоры (Thalamophora) — названіе, нынѣ мало употребительное, для обозначенія подотряда корненожекъ (см.) или Rhizopoda, характеризующихся присутствіемъ хитиновой, известковой или кремневой раковины, однокамерной (Monothalamia) или многокамерной (Polythalamia). Въмѣсто Т. въ настоящее время употребительно названіе Testacea. В. III.

Талантъ (τάλαντον, talentum) — наивысшая вѣсовая единица въ таблицѣ греческихъ мѣръ (собственно слово *τάλαντον* означаетъ «вѣсы», затѣмъ «грузъ»). Какъ опредѣленная вѣсовая единица, Т. упоминается уже у Гомера, при чемъ вездѣ взвѣшиваемымъ предметомъ является золото. По выводамъ новѣйшихъ метрологовъ, вѣсъ Т. приравнивается вѣсу семитическаго шекеля (сигля, сикля), а именно тяжелаго золотого вавилонскаго шекеля, равнаго по вѣсу 16,8 гр. (3 зол. 90,1 дол.), а по цѣнѣ — 10 руб. (золотомъ). Гомеровскіе таланты вырабатывались въ формѣ продолговатыхъ круглыхъ брусковъ, похожихъ на древнѣйшіе золотые статыры. Кромѣ того въ гомеровское время были въ обращеніи подталанти, вѣсомъ въ 8,4 гр. Помимо гомеровскаго маловѣснаго Т., въ историческую пору былъ извѣстенъ Т., соотвѣтствовавшій 3 золотымъ статырамъ или 6 аттическимъ золотымъ драхмамъ и вѣсившій 26,2 гр. (6 зол. 13,6 дол.). Впервые о немъ упоминается по поводу побѣды сицилійскихъ грековъ надъ карфагенянами при Гимерѣ (480 г. до Р. Хр.); затѣмъ у писателей до II-го в. до Р. Хр. онъ служилъ для обозначенія вѣсовой мѣры золотыхъ предметовъ, которые давались въ награду (вѣнны) или посвящались въ храмы. Въ зависимости отъ перемѣнныхъ обозначеній

драхмы или мины, по отношенію къ которымъ Т. представлялъ кратную величину (Т. дѣлился на 60 минъ, мина на 100 драхмъ, т. е. въ Т. было 6000 драхмъ), количественное опредѣленіе Т. было весьма различно, тѣмъ болѣе, что онъ употреблялся и какъ вѣсовая, и какъ денежная единица. Прототипомъ греческихъ Т. былъ вавилонскій Т., имѣвшій форму бронзоваго лѣва на подставкѣ; тяжелый Т. вѣсилъ 60,4 кило (147,5 фн.), легкий царскій Т. — вдвое меньше (около 74 фн.). Шестидесятая часть мины вѣсила столько же, сколько гомеровскій Т. (16,8 гр. или 3 зол. 90 дол.) и была основною наименьшею единицею, служившею для вѣсового опредѣленія какъ благородныхъ металловъ, такъ и всѣхъ вѣсовыхъ предметовъ. Эта вѣсовая единица служила также и денежнымъ знакомъ, при чемъ 100 такихъ легкихъ единицъ (по 8,4 гр.) или 50 тяжелыхъ составляли тяжелую мину золота; въ свою очередь легкая мина дѣлилась на 50 единицъ или 100 половинокъ. 3000 этихъ единицъ, тяжелыхъ или легкихъ, составляли тяжелый или легкий Т. золота. Такимъ образомъ въ вавилонской системѣ мѣръ денежные знаки отдѣлились отъ вѣсовыхъ, при чемъ только $\frac{1}{60}$ вѣсовой мины или $\frac{1}{50}$ часть мины золота были общи обѣимъ системамъ. Цѣнность серебряныхъ денежныхъ знаковъ опредѣлялась отношеніемъ, которое было признано въ древности за норму и по которому одна золотая монета приравнивалась 10-ти равновѣснымъ серебрянымъ; впрочемъ, вслѣдствіе болѣе высокой цѣны на золото вмѣсто отношенія 1:10 обыкновенно встрѣчалось отношеніе 1:13 $\frac{1}{3}$. По вѣсу, царскій Т. содержалъ 60 царскихъ минъ или 72 мины золота, или 54 мины серебра. Отношеніе Т. золота къ царскому Т. (по вѣсу) было равно 5:6, Т. серебра къ Т. золота 4:3, Т. серебра къ царскому Т. — 10:9. Если выразить эти опредѣленія въ единицахъ современныхъ мѣръ, то окажется, что тяжелый Т. золота вѣсилъ 50,4 кило (123,1 фн.), тяжелый Т. серебра — 67,2 кило (164,1 фн.); легкие Т. вѣсили вдвое меньше. Цѣнность легкаго Т. золота соотвѣтствовала бы на наши деньги 1757 золотымъ металлическимъ рублямъ, стоимость легкаго Т. серебра — 1512 руб. (золотомъ). У другихъ восточныхъ (семитическихъ) народовъ обозначенія Т. были приблизительно тѣ же: такъ финикійскій Т. (серебряный) равнялся 43,59 кило (106,4 фн.) и стоилъ 1961 руб. (золотомъ), еврейскій Т. вѣсилъ 44,8 кило (109,4 фн.) и стоилъ: золотой — 26875 руб. (золотомъ), серебряный — 2016 руб. (золотомъ); персидскій Т. золотой вѣсилъ 25,2 кило (61,54 фн.), серебряный — 33,6 кило (82,05 фн.), торговый — 30,24 кило (73,84 фн.) и стоилъ: золотой 15120 руб. (золотомъ), серебряный — 1512 руб. (золотомъ). Древнѣйшая система вѣсовыхъ мѣръ — эгинская, существованіе которой приурочивается уже къ эпохѣ Ликурга и которая была принята въ Спарти и въ Аргосѣ (въ началѣ VII вѣка) — приближается къ вавилонской системѣ: такъ отношеніе эгинскаго статыра къ вавилонскому выражается отношеніемъ 27 къ 25. Цѣна древне-эгинскаго серебрянаго Т. составляла 1815

руб. (золотомъ), позднѣе — 1632 руб., при Соловѣ 1615 руб. (золотомъ); вѣсъ эгинскаго Т. равнялся 36,29 кило (88,62 фн.). Когда Соловъ ввелъ новую систему мѣръ вѣса и денежныхъ знаковъ, эгинскій Т. остался въ обращеніи въ качествѣ торговой вѣсовой мѣры (дѣйствительная величина его уменьшилась до 36,156 кило = 88,3 фн.); Т. серебряный (аттический или еврейскій), какъ денежная единица, былъ приравненъ къ 26,196 кило (63,97 фн.) и стоилъ 1125 руб. (золотомъ). Со времени Александра Великаго вѣсъ аттического таланта равнялся 25,902 кило (63,3 фн.). Ср. Hussey, «Essay on the ancient weights and money, and the Roman and Greek liquid measures» (Оксфордъ, 1836); Boeckh, «Metrologische Untersuchungen über Gewichte, Münzfüsse und Masse des Altertums in ihrem Zusammenhange» (Б., 1838); Brandis, «Das Münz-Mass und Gewichtswesen in Vorderasien bis auf Alexander den Grossen» (Б., 1866); Lenormant, «La monnaie dans l'antiquité» (П., 1878—79); F. Hultsch, «Griechische und Römische Metrologie» (Б., 1882); Wex, «Metrologie Grecque et Romaine» (П., 1886). Остатки метрологической литературы древности собраны и комментированы Hultsch'емъ въ его изданіи: «Metrologicon Scriptorum reliquia» (Лпц., 1864, 1866). *Н. О.*

Талантъ—см. Геній.

Таланъ—см. Тала.

Талановъ—сиамское названіе буддійскихъ аскетовъ или монаховъ, извѣстныхъ подъ разными другими названіями, кромѣ Сиамъ, еще на о-вѣ Цейлонѣ и въ Тибетѣ. Ихъ называютъ также бонзами. Названіе Т. происходитъ отъ палийскаго слова Таіарат—пальмовый листъ, которымъ сіамцы называютъ большою вѣтеръ изъ пальмовыхъ листьевъ, вѣдланыхъ въ тонкую деревянную раму. Вѣтеръ Т. всегда берутъ съ собою при выходѣ изъ дому. Приверженцы буддизма обнаруживаютъ величайшее почтеніе къ Т., которыхъ въ Бирмѣ называютъ Фонгхи (= великая слава) или Рабанъ (= совершенные). Подобно христіанскимъ монахамъ, Т. отказываются отъ свѣта, носятъ особый костюмъ, живутъ общинами, уклоняются отъ всего, что могло бы усилить человѣческую страсти, налагая на себя обѣтъ бѣдности и отказываясь отъ удовлетворенія большей части чувственныхъ потребностей. Цѣль ихъ—достиженіе святости и совершенства путемъ соблюденія высочайшихъ заповѣдей закона. Все время Т. посвящено повторенію молитвъ, чтенію свая. книгъ, собиранію милостыни для собственнаго пропитанія и т. п. Община Т. состоитъ, во-первыхъ, изъ молодыхъ людей, облеченныхъ въ одежду Т., но еще не считающихся полноправными членами братства; нѣкоторые изъ нихъ уже прошли черезъ извѣстный искусь, напоминающій христіанское посвященіе. Эти новички или послушники называются *шугъ*. Второй классъ Т. образуютъ члены, жившіе уже въ общинѣ нѣкоторое время на испытаніи и допущенные въ качествѣ полноправныхъ членовъ, съ установленными для такихъ случаевъ церемоніями, при чемъ имъ дается званіе Т. Этотъ классъ Т. называется *пазинъ*. Третій

классъ ордена Т. составляютъ настоятели или игумены отдѣльныхъ общинъ, облеченные властью надъ всеми сочленами. Къ четвертому, высшему классу принадлежатъ провинціальныя или епархіальныя начальники, власть которыхъ распространяется на всѣ общины, находящіяся въ предѣлахъ одной провинціи или области. Наконецъ, пятую и высшую ступень іерархіи занимаетъ *Хаиа Дава* или великій мастеръ, пребывающій въ столицѣ и управляющій дѣлами всего ордена на пространствѣ всей страны. Ср. «Journ. of the Indian Archipelago» (т. IV, № 5 и т. VI, май и июнь 1850, стр. 223). *С. Б.—чз.*

Таларіи (πετρώεσσα, πέδαλα)—сапоги или сандалии съ прикрѣпленными къ нимъ крылышками; считались атрибутами Гермеса (Меркурія) и Персея и давали имъ возможность подниматься на воздухъ.

Таларъ (лат. tunica talaris—платье длинное до пятъ)—такъ въ Зап. Европѣ изстару называлось одѣяніе католич. духовенства, а затѣмъ и платье протестантскихъ пасторовъ, судей и др.

Талассіи—любимецъ императрицы Ирины. Подъ его предѣлательствомъ состоялся въ 786 г. въ Константинополѣ соборъ, съ цѣлью возстановить почитаніе иконъ.

Талассія (Thalassia König)—родъ растеній изъ сем. водокрасовыхъ (Hydrocharitaceae, см. Водяныя растенія), съ ползучими стеблями и пучками широколинейныхъ листьевъ. Два вида: 1-й растетъ въ Индійскомъ и Тихомъ океанѣ, 2-й—въ Англійскомъ морѣ.

Таласскій-Алатау—горы въ юго-вост. части Сыръ-Даринской обл., составляющія одно изъ звеньевъ средней системы складокъ Тянь-Шаня, начинающейся на востокѣ хребтомъ Терскей-Алатау и заканчивающейся скалистыми хребтомъ Кара-тау. Возвышаясь своими сѣжными вершинами надъ безбрежною равниною степей и пустынь, Т.-Алатау является первымъ могучимъ хребтомъ Тянь-шаня, представляющимъ путнику, который направляется съ С въ Туркестанъ. Хребетъ этотъ тянется съ В на З (нѣсколько севернѣе 42° сѣв. широты) на протяженіи около 200 вер. и отдѣляетъ воды р. Таласа отъ бассейновъ Чирчика и Арыса. Высота его на перевалахъ не ниже 9½ тыс. фут. (перевалъ Кара-бура на В 11000 фт. и Ашубель 10500 фт.), а отдѣльные, фантастическаго вида, пики, покрытые массами снѣга и льда поднимаются не менѣе какъ до 16000 фт.; изъ нихъ однимъ изъ наиболѣе высокихъ является гора Манасъ въ верховьяхъ Майданъ-тала и Ой-гаинка, въ бассейнѣ коихъ имѣются многочисленныя, находящіяся въ періодѣ отсутствія ледники. Западная часть Т.-Алатау заканчивается грядой Казыкуртъ, отроги коей пересѣкаются почтовой дорогой изъ Ташкента въ Чимкентъ. Главный гребень горъ состоитъ изъ гранитовъ и порфировъ, предгорья покрыты мощными отложениями лесса. Сѣверный склонъ Т.-Алатау, обращенный къ бассейну Таласа, развитъ сравнительно мало, между тѣмъ къ Ю отъ него отходитъ множество отроговъ (горы Сайрамскія, Бадамскія, Майданальскія и проч.), образующихъ пересѣчен-

ную горную страну, занимающую обширное пространство въ бассейнѣ верхняго Чирчика, Келеса, Бадама и Арыса. В. М.

Талась—р. въ Сырь-Дарьинской обл., орошающая значительную часть Аулиеатинскаго у. Т. беретъ начало подъ именемъ Каракала почти подъ 74° в. д. изъ снѣговъ южн. склоновъ Александровскаго хребта и въ верхнемъ теченіи направляется съ В на З по узкому дикому ущелью, образуемому на С склонами Александровскаго хр., а на Ю горами Сусамыр, отдѣляющими систему Т. отъ р. Нарына. Принявъ слѣва развитленную систему Учъ-кошъ-сая, Т. уклоняется къ СЗ и у сел. Дмитріевскаго вступаетъ въ болѣе широкую долину, по которой течетъ въ широкомъ руслѣ, покрытомъ галькой и окаймленномъ кустарниками и деревьями. Лѣсная растительность имѣется лишь въ верхнемъ теченіи рѣки и въ боковыхъ труднодоступныхъ ущельяхъ. Пробиравшись затѣмъ по живописному ущелью черезъ возвышенность Ча-арча и повернувъ на С, Т. раздѣляется на нѣсколько протоковъ и образуетъ покрытые луговой растительностью острова; далѣе, обогнувъ Текъ-турмасъ, зап. оконечность Александровскаго хр., Т. проходить мимо г. Аулиеата и пересѣкаетъ почтовый трактъ изъ Ташкента въ Вѣрный; нѣсколько верстъ сѣвернѣе города на рѣкѣ исчезаютъ сады, она вступаетъ въ степь и медленно направляясь на СЗ, по границѣ песковъ Моюнь-кумъ, впадаетъ почти подъ 44° с. ш. въ степное оз. Кара-куль, представляющее въ сущности разливъ рѣки между песчаными буграми. Общая длина теченія Т. около 380—400 вер., изъ коихъ около половины въ степи. Верхнее теченіе Т. до Аулиеата очень быстро; высокая вода держится съ мая до половины іюля; количество воды (въ октябрѣ) 958 куб. фт. Нижнее теченіе рѣки маловодно и часто заносится пескомъ, представляя рядъ глубокихъ ямъ. Вслѣдствіе обилія камней эта часть теченія рѣки привлекаетъ много кирпичъ на зимовку. Въ ирригаціонномъ отношеніи Т. имѣетъ очень важное значеніе въ средней своей части между горами Ча-арча и Аулиеата; здѣсь изъ рѣки выведено 80 оросительныхъ каналовъ и вся долина ея покрыта воздѣланными полями. Въ бассейнѣ Т. расположена большая часть русскихъ поселеній въ Аулиеатинскомъ у. Сырь-дарьинской обл. В. М.

Талатала (санскр. Talātāla: tala—дно, глубина, бездна)—въ индійской космологіи пуранъ (см.) одно изъ семи отдѣленій подземнаго царства демоновъ, Патага. Падма-Пурана называетъ такъ четвертое изъ отдѣленій, гдѣ царствуетъ Майя, получившая это царство въ вознагражденіе за разрушеніе Шивой трехъ ея городовъ.

Талаутеніе о-ва—группа о-вовъ между Целебесомъ и Минданао, къ С отъ о-вовъ Сангиръ, принадлежитъ къ нидерландскому резидентству Менадо на о-вѣ Целебесъ. О-ва вулканическаго происхожденія, плодородны. Пространство 925 кв. км. Жители (ок. 5000 чел.), изъ племени альфуровъ, занимаются земледѣліемъ и рыбной ловлей.

Талгинскіе сѣрністые источники—въ Дагестанской обл. Темиръ-Ханъ-Шурин-

скаго окр., въ 30 вер. отъ окружнаго города. Три источника почти одинаковаго химическаго состава: Ивановскій т° 23,75° Ц, Михайловскій т° 37,5° Ц. и Георгіевскій т° 17,5° Ц. Въ водѣ источниковъ содержится сѣроводородъ, сѣрная кислота, свободная углекислота, натрій, кальцій, магній. Источники посѣщаются страдающими хроническими заболѣваніями мышцъ, суставовъ и кожи. Источники мало изучены.

Талдонъ—сел. Тверской губ., Калезинскаго у., въ 66 вер. отъ у. г., при вновь проложенной ж. дор. отъ Дмитрова на Кимру. Центръ башмачнаго района, составляющаго часть кимрскаго сапожнаго района (см. Кимра, XV, 64). Бойкій торговый поселокъ, болѣе похожій на городъ, чѣмъ на село. Земскія школа и больница, почтово-телегр. контора, аптека, гостиницы, лавки; еженедѣльные базары. Жителей 1216.

Талдыкъ—переваль въ восточной части Алайскаго хр., черезъ который ведетъ обычный путь (колесная дорога) изъ Ферганской области на Алай и Памиры. Высота Т. 12070 фт.

Талесуа (Thaleguah)—главный городъ племени Чероки и Индѣйской территоріи въ Сѣв.-Амер. Соед. Штат., въ 1½ км. отъ рѣки Иллинойс.

Талепоронскій (Николай Ивановичъ)—журналистъ (1850—1895); получивъ семинарское образованіе, сотрудничалъ въ «Новомъ Времени» и въ «Петерб. Газетѣ», гдѣ, подъ псевдонимомъ *Н. Пономаревъ*, организовалъ и велъ (1877—88) отдѣлы: «Изъ жизни русскаго духовенства» и «Изъ міра раскола».

Талеръ (Thaler)—названіе монеты, пользовавшейся въ Западн. Европѣ болѣе широкимъ распространеніемъ, ведетъ свое происхожденіе отъ серебряной монеты, впервые выпущенной графами Шлицъ въ Іоакимсталѣ (XIII, 718). Эти «іоакимсталеры» сокращенно стали называть «іохимами» и «Т.». Первое названіе удержалось въ нашихъ «ефимкахъ» (XI, 692 и Россія, XXVIII, 860), второе же получило всеобщее распространеніе въ Западной Европѣ (см. Западноевропейскія монеты, XII, 245), гдѣ Т. стали называться всѣ серебряныя монеты, вѣсившія болѣе одного лота или 15 гр. Въ зависимости отъ содержанія чистаго металла, мѣста и формы чеканки, монеты эти получали различныя наименованія. Таковы: Альбертовъ Т. (I, 500), Лаубталеръ (XVII, 394), Маркусъ-Т. (XVIII, 667), конвенціонный Т. (см. Конвенціонныя монеты, XV, 914—915). О банко-Т.—см. Банко (III, 5), о нейталерахъ—см. Эюю новый. Новѣйшія германскія формы Т. имѣютъ своимъ прототипомъ прусскій Т. 1764 г., который, какъ и нѣкоторые другія равноцѣнныя герм. монеты, до 1821 г. именовался рейхсталеромъ (XXVI, 521; ср. еще Ригсдалеръ, XXVI, 687). Монетнымъ закономъ 1821 г. прежнее подраздѣленіе его на 24 гроша по 12 пфенниговъ было замѣнено раздѣленіемъ на 30 зильбергрошениговъ по 12 пфен. Въ 1834 г. впервые появился въ Ганноверѣ двойной Т., который, въ силу конвенцій 1836 и 1838 гг., получилъ обращеніе въ всѣхъ почти герман-

скихъ государствахъ; чистаго металла въ немъ было на 6,0134 нынѣшнихъ германскихъ марокъ (при отношеніи золота къ серебру = 1:15½). Въ различныхъ государствахъ Т. имѣлъ различныя подраздѣленія: такъ, въ Саксоніи онъ дѣлился на 30 нейгрошеновъ по 10 пфенниговъ, въ Ганноверѣ—на 24 полноцѣнныхъ грошей по 12 пфен. Последнюю форму Т. является союзный Т. (Vereinsthaler), введенный вѣнской монетною конвенціею 1857 г., какъ общая монета для германскаго таможеннаго союза и Австріи. Изъ фунта чистаго серебра чеканилось 30 союзныхъ Т. при примѣси ¼ мѣди. Съ образованіемъ германской имперіи чеканка союзныхъ Т. въ Германіи прекратилась, въ Австріи же ихъ перестали чеканить еще въ концѣ 1867 г. Союзные талеры сохранили свое обращеніе въ Германіи, гдѣ они считаются равными 3 герм. маркамъ. Въ концѣ 1899 всѣхъ Т. имѣлось въ обращеніи въ Германіи на 359,5 милл. марокъ, въ томъ числѣ австрійскаго чекана на 11,5 милл. Съ 1 января 1901 г. Т. австрійскаго чекана изъяты въ Германіи изъ обращенія; какъ и часть Т. германскаго чекана, они обращены на чеканку серебряной размѣнной монеты, количество которой закономъ 1900 г. рѣшено увеличить въ Германіи съ 14 до 15 марокъ на душу населенія. Особою монетою, имѣющею обращеніе въ Африкѣ, является Т. Марин-Терезин (XVIII, 630). Мокка-Т. (не чеканится) служитъ счетною единицею въ Аравіи; онъ дѣлится на 80 кабировъ, по 5 коммасси.

Талеръ (Йосифъ Талер) — нѣмецкій писатель (1798—1876), уроженецъ Тироля, которому посвящены его историческія сочиненія («Geschichte Tirols», 1854; «Der deutsche Antheil Tirols», 1866) и стихотворенія («Die Edelrauten von den Alpen», 1840).

Тализис (Talisia Antl.) — южно-американскія растенія (въ Гвианѣ и Бразиліи) изъ сем. Sapindaceae; это—деревья или кустарники (до 33 видовъ), съ простыми или перистыми темнозелеными листьями; правильные, обоюполые цвѣтки собраны въ кисти; цвѣтокъ состоитъ изъ пятилистной чашечки, пятилепестнаго вѣнчика, восьми тычинокъ и одного пестика, съ верхнею, одногнѣздою, односѣмянною завязью, плодъ—костянкообразный. Нѣкоторые виды воздѣлываются ради съѣдобныхъ плодовъ («Cotoraïses» или «Cotoriges»), напр. Т. olivaeformis въ Новой Гранадѣ и др.

Талинумъ (Talinum Adans.) — родовое названіе растеній изъ сем. портулаковыхъ; около 13 видовъ, дико растущихъ въ Капландѣ, въ тропической Африкѣ, въ Аравіи, въ Остиндіи и въ тропической и подтропической Америкѣ. Это—мясистые полукустарники или кустарники, покрытые поперебѣнными листьями, безъ прилистниковъ. Цвѣтки одиночные, въ кистяхъ или метелкахъ. Околоцѣтникъ двойной, состоящій изъ двухлистной чашечки и пятилепестнаго вѣнчика; тычинокъ 10—30, собранныхъ пучками. Пестикъ одинъ съ верхнею одногнѣздою, многосѣмянною завязью, нитевиднымъ, на верхушкѣ трехраздѣльнымъ столбикомъ. Плодъ—трехстворчатая коробочка. Нѣкоторые виды (Т. Arnoti, crassifolium,

patens) разводятся какъ декоративныя, а Т., patens употребляется на родинѣ. (въ Бразиліи) какъ овощъ.

Талисманы—см. Обереги (XXI, 500).

Талисъ (евр. talith—покрывало) — одѣяніе, употребляемое евреями во время утренней молитвы; къ четыремъ краямъ Т. привязываются такъ назыв. *цицисъ* (кисти видныя). Обрядъ ношенія цицисъ на краяхъ одежды предписанъ еще въ Пятикнижьи (Чис. XV, 38 и 39); на основаніи этихъ библейскихъ постановленій талмудисты установили многочисленные узаконенія о Т. и цицисъ.

Талинъ—родъ ракообразныхъ изъ сем. скакуновъ (см.).

Талинъ—шестиатомный спиртъ состава $C^8H^{14}O^6$. Различаютъ *d*-Т. и *i*-Т. Первый представляетъ сиропообразную жидкость, получающуюся дѣйствіемъ амальгамы натрія на лактонъ талоновой кислоты, растворенный въ слабой сѣрной кислотѣ. 10% растворъ *d*-Т. слегка (0,23) вращаетъ плоскость поляризаціи вправо; съ бензойнымъ алдегидомъ даетъ соединеніе $C^8H^8O^6(C^7H^5CN)^3$. *i*-Т. получается изъ кетозы (полученной изъ дурьцита окисленіемъ перекисью свинца и HCl) восстановленіемъ амальгамой натрія. *i*-Т. представляетъ безцвѣтные кристаллы, плавящіеся при 66°—67°. Съ бензойнымъ алдегидомъ даетъ такое же соединеніе, какъ и *d*-Т.

Л. Н. Пескова. А.

Талицкій Челныкъ—с. Тамбовской губ., Усманскаго у., при рч. Челныкъ (притокъ Битюга). Жит. около 5000, бывшіе государственные крестьяне, хлѣбопашцы. Ежедневный базаръ, прежде имѣвшій нѣкоторое значеніе въ мѣстной хлѣбной торговлѣ.

Талиевны—см. Сальшообразныя.

Талиера (Taliara Mart.), то же, что Согурфа L.—родъ растеній изъ сем. пальмъ.

Талиеванъ (Да-Ланъ-Ванъ)—бухта Ляодунскаго зал., Желтаго м., въ уступленной Китаемъ въ пользованіе Россіи территории Квантунскаго полу-ва (1898 г.), въ южной части Маньчжуріи, въ 45 в. на СВ отъ Порты Артура (XXIV, 636). Бухта хорошо защищена отъ вѣтровъ и удобна для стоянки большихъ судовъ. При бухтѣ *портъ Т.* (2500 жит.), который вмѣстѣ съ строящимся здѣсь гор. Дальнимъ составляютъ особое градоначальство. Т. соединенъ съ Портъ-Артуромъ желѣзною дорогою.

Талиеванъ (Далиеванъ)—главн. гор. провинціи Юннань: см. Юннань.

Талионъ — возданіе за зло равнымъ зломъ, наказаніе равное проступку. Т. можно подраздѣлить по способу возмездія на *матеріальный*, когда причиненное зло въ точности воспроизводится наказаніемъ, напр. нанесшему тѣлесное поврежденіе отплачивается такимъ же, и *символическій*, въ которомъ равенство проступка и наказанія проводится въ идеѣ. Т. (матеріальный) появляется въ правѣ, когда кровная месть безъ предѣловъ перестаетъ соответствовать требованіямъ правосознанія; это—извѣстный прогрессъ, охраняющій правонарушителя и его родъ отъ излишества со стороны потерпѣвшихъ. Служа сдержкой и ограниченіемъ мести, Т. является

грубымъ выраженіемъ справедливости, доступнымъ и понятнымъ первобытному или мелкокультурному человѣку. Т. извѣстенъ всѣмъ первобытнымъ народамъ, у которыхъ примѣняется въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, сохраняющихъ одно основное стремленіе—уравнять наказаніе съ причиненнымъ ущербомъ. До какихъ предѣловъ послѣдовательно въ этомъ отношеніи первобытное право, видно изъ того, что у негровъ Гвинеи мужъ, оскорбленный прелюбодѣніемъ, можетъ совершить то же преступленіе съ женою виновнаго. Въ Абессиніи родственникъ убитаго чѣмъ-либо неосторожнымъ паденіемъ съ дерева можетъ въ такихъ же условіяхъ самъ броситься съ дерева на неосторожнаго правонарушителя. Весьма полно выражена была идея Т. въ еврейскомъ правѣ («соко за око, зубъ за зубъ»), въ римскихъ законахъ XII таблицъ и въ средневѣковыхъ германскихъ законахъ (Günther, «Die Idee der Wiedervergeltung in der Geschichte u. Philosophie d. Strafrechts», 1889; Post, «Bausteine für eine allgemeine Rechtswissenschaft», 1880; его же, «Afrikanische Jurisprudenz»; его же, «Die Anfänge des Staats u. Rechtslebens»; Thonissen, «Etudes sur l'histoire du droit criminel des peuples anciens»). Въ русскомъ правѣ идея Т. сохранилась еще въ значительномъ объемѣ въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича, которое, напр., за тѣлесное поврежденіе предписывало отплачивать преступнику тѣмъ же: «отсѣчь руку или ногу, или носъ, или ухо, или губы отрѣзать, или глазъ выколотъ... самому ему то же учинить» (XXII, гл. 10 ст.). Разбойниковъ дозволялось пытать въ праздники, такъ какъ они сами въ праздники бьютъ, мучатъ и огнемъ жгутъ. Большую роль Т. игралъ и въ законахъ Петра Вел. Въ Военскомъ Уставѣ предписывалось за богохуленіе прожигать языкъ раскаленнымъ желѣзомъ, за лжесвѣдѣніе отсѣкать два пальца, за убійство «паки отсѣчь и безъ всякой милости голову отсѣчь». Т. примѣнялся также въ личныхъ обидахъ (см. XXI, 506) и при ложныхъ доносахъ. Съ теченіемъ времени матеріальный Т., раздѣляя участь членовредительныхъ наказаній и квалифицированныхъ формъ смертной казни, перестаетъ примѣняться; вообще возможность осуществленія его постепенно теряется при усложненіи формъ преступной дѣятельности и измѣненіи карательныхъ системъ цивилизованныхъ народовъ, ставящихъ въ основаніе кары лишеніе свободы, что дѣлаетъ примѣненіе Т. затруднительнымъ. Но, теряя свое значеніе на практикѣ, Т. сохраняетъ его въ теоріяхъ наказанія, исходящихъ изъ начала справедливости, какъ математическаго равенства, позволяющаго причинить преступнику не болѣе того страданія и зла, который причинены имъ. Вообще идея возмездія (безъ строгаго проведенія Т.) служить и теперь исходнымъ началомъ, къ которому только привходятъ другія дѣли и задачи наказанія. На проведеніи идеи Т. построены философскія теоріи наказанія Канта и Гегеля, которыхъ еще и въ настоящее время во многомъ держится господствующая, такъ называемая классическая школа уголовного права. Кантъ выходилъ изъ положенія, что

нравственный императивъ предполагаетъ возмездіе преступнику въ равномъ объемѣ: убійство должно караться смертю. Такъ какъ послѣдовательное проведеніе Т. далеко не всегда возможно, то Кантъ допускалъ относительное равновѣсіе наказанія и преступленія, напр. отдачу вора въ работы, назначеніе кастраціи за изнасилованіе. Гегель выдвинулъ вмѣсто идеи возмездія идею возстановленія права, но такъ какъ по его мнѣнію наказаніе должно быть уравнено съ преступленіемъ хотя не матеріально, а соотвѣтственно характеру воли преступника, то и его теорія также опиралась на равное возмездіе, т. е. Т. Въ уголовныхъ уложеніяхъ XVIII и XIX стол. вліяніе этихъ взглядовъ выражается въ стремленіи точно опредѣлить наказаніе за преступленіе, заранѣе назначить сроки лишенія свободы, установить какъ-бы таксу правонарушеній, придать каждому наказанію возможно болѣе общій, механическій характеръ. Въ болѣе близкихъ къ настоящему времени кодексахъ это направленіе замѣтно уступаетъ другимъ началамъ, поддерживаемымъ особенно рѣзко криминалистами-соціологами, выходящими изъ началъ предупрежденія, охраны, цѣлесообразности государственной политики въ области уголовного правосудія и отвергающими начало возмездія, какъ отжившее историческое наслѣдіе. А. Тимофеевъ.

Талія (Thalia L.)—родовое названіе растений изъ сем. Maranthaceae. Извѣстно до 7 видовъ, дико растущихъ въ тропической Америкѣ и на Ю Соединенныхъ Штатахъ. Наиболѣе обыкновенный видъ Th. dealbata Sow, водяное растение, разводимое для украшенія акваріумовъ. Отъ клубневиднаго корневища у этого растенія вырастаютъ длинночерешковые, овальные листья, далеко торчащие изъ воды. Фиолетовые и пурпурнокрасные цвѣтки собраны кистями на длинной стрѣлкѣ. Околоцвѣтникъ изъ шести листковъ, съ короткою трубкою; одинъ боковой стаминодій (ср. Marantha); завязь одногнѣздная, односемянная.

Талія (*taliz*, Thalia—цвѣтущая): 1) въ эллинистическомъ канонѣ музъ — представительница комедіи, изображавшаяся въ произведеніяхъ искусства въ видѣ молодой дѣвушки, въ легкой, иногда мохнатой одеждѣ, съ жезломъ въ рукѣ. 2) Одна изъ харитъ, сестра Евфросины и Аглаи, дочь Океана и Евриномы. Тожество именъ объясняется тѣмъ, что хариты, какъ богини изящества, прелести и красоты, были подательницами вдохновенія и близко стояли къ искусству; оттого онѣ были въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ музами, съ которыми вмѣстѣ жили на Олимпѣ. Н. О.

Талія—журналъ для любителей театра. Издавался въ Москвѣ Д. И. Вельяшевымъ-Волынцевымъ въ 1810—1812 гг., по одной части въ годъ.

Талія (Taille)—обозначеніе налога, долго существовавшаго во Франціи и отмѣненнаго лишь революціей 1789 г. По мнѣнію нѣкоторыхъ французскихъ историковъ права и филологовъ, слово taille есть ничто иное, какъ видоизмѣненное *tasula*, а *tasula*, въ свою очередь—измѣненіе латинскаго слова *taculus*, употреблявшагося при послѣднихъ Каролингахъ,

въ X стол., для обозначенія понятія «подать». Первою формою налога, обозначенною этимъ терминомъ, была подать, возникшая при Людовикѣ IX и замѣнявшая повинности являться въ извѣстныхъ случаяхъ въ королевскія войска и содержать военные посты. Сначала Т. налагалась по особымъ поводамъ, каждый разъ по повелѣнію короля, и размѣры ея не были опредѣленными; вообще, до конца столѣтней войны Т. приносила королевской казнѣ доходъ, измѣрившійся сначала единицами, а потомъ десятками тысячъ ливровъ ежегодно. При Людовикѣ XI эта подать сразу приобретаетъ весьма важное мѣсто во французскомъ бюджетѣ и приноситъ казнѣ около 3 милліоновъ ливровъ. Со второй половины XV в. Т. становится налогомъ вполне регулярнымъ; утрачивается первоначальное значеніе ея, какъ замѣны натуральной повинности. Еще до Людовика XI феодальные сеньеры ввели Т. въ своихъ владѣніяхъ. Горожане городовъ, имѣвшихъ коммунальныя грамоты, были сначала изъяты отъ Т., лежавшей исключительно на деревенскомъ населеніи какъ королевскихъ, такъ и феодальныхъ владѣній, и на городахъ, не имѣвшихъ самоуправленія; но Филиппъ Красивый, вѣчно нуждавшійся въ деньгахъ, обложилъ Т. всѣ безъ исключенія города, въ размѣрѣ 2% съ общей оцѣнки всей земельной собственности, принадлежавшей горожанамъ. Дворянство, духовенство, значительнѣйшая часть чиновничества были освобождены отъ уплаты Т., которая вѣсьмъ своимъ бременемъ ложилась на крестьянство и буржуазію; для перваго она была еще ощутительнѣе, чѣмъ для второй. Подать эта взыскивалась съ каждого «очага», т. е. была податю лично; сборщики ея (sergens de taille), вслѣдствіе отвѣтственности предъ начальствомъ, отличались суровостью и жестокостью. Въ 1484 г. генеральные штаты жалуются королю, что сборщики Т. выгоняютъ крестьянъ изъ дому, продаютъ ихъ имущество, всячески притѣсняютъ ихъ. Главное зло заключалось въ неравномѣрности обложенія, зависѣвшаго отъ самыхъ разнообразныхъ условій, но никогда не считавшагося съ реальною платежной способностью населенія. Францискъ I ввелъ «чрезвычайныя прибавки» къ Т. (такъ назыв. *grande cque* или *tailion*), которыхъ затѣмъ не были отмѣнены. Все, что сдѣлало правительство временъ Валуа для крестьянъ, изнемогавшихъ подъ бременемъ новой, утробенной Т.—это отсрочка уплаты ея, въ 1571 и 1578 гг., въ первый разъ на три, во второй разъ—на четыре года. При Генрихѣ IV Сюлли нашелъ возможнымъ нѣсколько помочь страдавшему отъ Т. населенію: онъ уменьшилъ общій бюджетный расчетъ Т. на два милліона въ годъ (въ 1603 г.) и распространилъ Т. на нѣкоторыя категоріи населенія, прежде изъятія отъ налога. Тѣмъ не менѣе жалобы на Т. не прекращались. Въ 1654 г. орлеанскій намѣстникъ сообщалъ, что сборщики Т. ведутъ себя, какъ «свирѣпыя звѣри». Въ томъ же году изданъ былъ на имя сборщиковъ Т. циркуляръ, въ которомъ имъ предписывалось не слишкомъ жестоко исполнять свои обязанности. Кольберъ наложилъ Т. на многихъ

буржуа, которымъ раньше удавалось разными уловками отъ этой подати избавиться. Существенныхъ благъ для крестьянства отъ этого не произошло: все-таки всю эту бюджетную статью дохода (а она въ концѣ XVII в. дошла до 40 милл. ливровъ) наиболѣе многочисленному и бѣдному слою населенія приходилось нести почти цѣликомъ на себѣ. Въ XVIII-мъ в. Т. еще увеличилась въ размѣрахъ и стала самою ненавистною отраслью обложенія. Революція уничтожила Т. совершенно, и съ тѣхъ поръ этотъ налогъ не возобновлялся уже никогда. *Евг. Тарле.*

Талларъ (Камилль д'Отенъ Tallard) — герцогъ, маршалъ Франціи (1652—1728). Принималъ дѣятельное участіе въ нидерландскихъ войнахъ. Во время войны за испанское наслѣдство, въ сраженіи при Гохштедтѣ (1704), былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Отвезенный въ Англію, онъ оставался тамъ до 1712 г. Въ 1726 г. недолго былъ государств. министромъ.

Таллахассен (Tallahassee)—главный городъ сѣв.-американскаго штата Флорида, въ 40 км. отъ Мексиканскаго зал. Производство хлопчатобумажныхъ издѣлій. Нѣсколько высшихъ школъ. Жителей 2934 (1890).

Таллейранъ (Talleyrand) — старинный французскій графскій, княжескій и герцогскій родъ, извѣстный съ XI в. Въ XVIII в. родъ раздѣлился на 3 линіи, изъ которыхъ старшая и младшая угасли въ XIX в. Къ средней принадлежалъ знаменитый дипломатъ Т. (см. ниже). Нынѣшній глава ея Наполеонъ-Людовикъ, герцогъ Т. Перигоръ, въ 1862 г. унаслѣдовалъ отъ матери также титулъ герцога Саганскаго.

Таллейранъ-Перигоръ (Шарль-Морисъ Talleyrand-Périgord), князь Бенеventскій, герцогъ Дино—французскій политическій дѣятель (1754—1838). Не смотря на собственное нежеланіе, весьма сомнительную религіозность и большую вольность нравовъ, онъ былъ посвященъ въ духовное званіе, такъ какъ хромота дѣлала его неудобнымъ для военной карьеры. Въ 1788 г. назначенъ епископомъ отенскимъ (Autun). Избранный членомъ отъ духовенства въ генеральныя штаты (1789), онъ 19 іюня 1789 г. убѣдилъ значительную часть духовенства присоединиться къ третьему сословію. Въ Национальномъ Собраніи онъ былъ однимъ изъ самыхъ даровитыхъ и рѣшительныхъ сторонниковъ демократическаго направленія. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ разработкѣ деклараціи правъ челоѣка и гражданина, немало содѣйствовалъ отмѣнѣ десятины, первый предложилъ продажу духовныхъ имуществъ для государственныхъ цѣлей; позже способствовалъ установленію метрической системы мѣръ и вѣсовъ. Составилъ очень либеральный планъ народнаго просвѣщенія. При первомъ празднованіи годовщины взятія Бастиліи 14 іюля 1790 г. Т., во главѣ 300 священниковъ, одѣтыхъ въ бѣлое съ трехцвѣтными шарфами, служилъ мессу на Марсовомъ полѣ передъ алтаремъ отечества и привелъ короля и другихъ лицъ къ присягѣ на вѣрность конституціи. Онъ отстаивалъ гражданскую организацію духовенства и привелъ къ присягѣ первыхъ конституціонныхъ

священниковъ, не обративъ ни малѣйшаго вниманія на отлученіе его отъ церкви. Въ 1791 г. Т. отказался отъ епископства отѣнскаго и не принялъ предложеннаго ему архіепископства парижскаго. Въ февр. 1792 г. онъ былъ отправленъ въ Лондонъ, чтобы отклонить Англію отъ союза съ Пруссіей и Австріей и склонить къ союзу съ Франціей. Миссія его не было дано официального характера. Онъ не сумѣлъ внушить довѣрія ни королю Георгу III, ни Питту, и вернулся въ Парижъ ни съ чѣмъ. Въ сент. 1792 г. онъ вновь отправился въ Лондонъ уже съ официальными дипломатическими порученіями; но въ декабрѣ были обнаружены его тайныя сношенія съ Людовикомъ XVI и противъ него возбуждено политическое обвиненіе. Онъ пытался продолжать дипломатическія сношенія съ англійскимъ правительствомъ, но скоро его положеніе стало невозможнымъ, и онъ уѣхалъ въ Америку, гдѣ велъ торговые дѣла, потомъ въ Гамбургъ. Въ 1795 г. онъ получилъ разрѣшеніе вернуться на родину, которымъ воспользовался въ началѣ 1796 г. Немедленно по возвращеніи въ Парижъ онъ сдѣлался постояннымъ посѣтителемъ салона г-жи Сталь, которая сблизила его съ Баррасомъ. По настоянію послѣдняго Т. получилъ, 15 іюля 1797 г., постъ министра иностранныхъ дѣлъ, который онъ сохранилъ до 20 іюля 1799 г. Своимъ вѣрнымъ инстинктомъ Т. угадалъ будущее значеніе Бонапарта и сдѣлался ревностнымъ сторонникомъ его политики. Онъ отставивъ экспедицію въ Египетъ, обращеніе папскихъ владѣній въ римскую республику, Швейцарію — въ Гельветическую республику. Выйдя въ отставку, Т. принялъ участіе въ переворотѣ 18 брюмера, послѣ котораго вновь получилъ отъ ген. Бонапарта портфель иностранныхъ дѣлъ. Съ тѣхъ поръ до 1809 г. его судьба и дѣятельность тѣсно связана съ дѣятельностью перваго консула, потомъ императора. Т. былъ главнымъ его совѣтникомъ по всѣмъ вопросамъ иностранной политики, велъ мирные переговоры въ Люневилѣ, Амьенѣ, Пресбургѣ, Тильзитѣ; даже конкордаты, на основаніи котораго въ 1802 г. восстановленъ во Франціи католицизмъ, какъ государственная религія, въ значительной степени были его дѣломъ. Въ благодарность за это папа Пій VII снялъ съ него церковное отлученіе и далъ церковное освященіе его связи съ англичанкой, г-жей Грандъ. Въ 1804 г. Т. принялъ участіе (отъ котораго онъ впоследствии отрекался) въ арестѣ и разстрѣляніи герцога Энгиенскаго. Послѣ провозглашенія имперіи Наполеонъ пожаловалъ ему въ 1804 г. титулъ оберъ-камергера, а въ 1806 г. — княжество Беневентъ. Созданіе Рейнскаго союза было въ значительной степени дѣломъ Т. Послѣ Тильзитскаго мира между Т. и Наполеономъ произошли нѣкоторыя разногласія, и Т. охотно промѣнялъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ на почетную должность *vice-grand électeur de l'empire*. Въ 1808 г. Т. открыто высказался противъ захвата Испаніи, который прежде самъ совѣтовалъ Наполеону. Это привело къ окончательному разрыву; въ началѣ 1809 г. Т.

долженъ былъ отказаться отъ всѣхъ своихъ должностей и съ тѣхъ поръ онъ жилъ какъ-бы въ изгнаніи въ своемъ имѣніи. Онъ скоро понялъ, что ожидать паденія Наполеона въ близкомъ будущемъ нѣтъ еще основаній, и потому дѣлалъ попытки примириться съ нимъ; въ 1810 г. онъ былъ даже назначенъ членомъ комитета для подготовленія бракосочетанія Наполеона, но это было лишь отдѣльнымъ, почти случайнымъ эпизодомъ въ періодъ его немилости. Послѣ пораженія Наполеона въ Россіи Т. вступилъ въ тайныя сношенія съ Бурбонами. Когда союзники вступили въ Парижъ, Т. принималъ въ своемъ богатомъ отелѣ имп. Александра I, и тутъ-то онъ подалъ мысль о восстановленіи Бурбоновъ. Александръ I встрѣтилъ эту мысль сильными возраженіями, но уступилъ настояніямъ Т., въ особенности когда послѣдній склонилъ на свою сторону французскій сенатъ. Людовикъ XVIII пожаловалъ Т. княжескій титулъ и послалъ его представителемъ Франціи на вѣнскій конгрессъ. Здѣсь онъ сумѣлъ сдѣлаться однимъ изъ главнѣйшихъ вершителей судебъ Европы. Онъ выставилъ принципъ 'легитимности' и привлекъ къ нему симпатіи Александра I и другихъ монарховъ. Съ величайшимъ искусствомъ ссорилъ онъ монарховъ и дипломатовъ, утомлялъ конгрессъ мелочами и направлялъ его рѣшенія туда, куда это было ему нужно. Ему удалось склонить Англію и Австрію къ тайному соглашенію съ Франціей противъ Пруссіи и Россіи; но возвращеніе Наполеона съ острова Эльбы положило конецъ всѣмъ этимъ интригамъ. Наполеонъ сдѣлалъ попытку привлечь Т. на свою сторону, но неудачно: Т. былъ настолько проницателенъ, что даже въ минуты всеобщей растерянности и первыхъ успѣховъ Наполеона правильно оцѣнилъ шансы его на успѣхъ и остался вѣренъ дѣлу Бурбоновъ. Наполеонъ отпустилъ ему конфискаціей его имѣній, но они были возвращены ему послѣ вторичнаго паденія Наполеона. Послѣ второй реставраціи Т. вновь получилъ портфель иностранныхъ дѣлъ и предсѣдательство въ министерствѣ. Но крайніе реакціонеры не могли простить Т. его революціоннаго прошлаго; еще до втораго парижскаго мира онъ принужденъ былъ выйти въ отставку. Въ 1815 г. княжество Беневентъ перешло къ Церковной области; какъ-бы въ вознагражденіе за эту потерю король Обѣихъ Сицилій пожаловалъ Т. 1817 г. титулъ герцога Дино. Во Франціи онъ въ томъ же году получилъ наслѣдственное пэрство. Однако, онъ оставался не у дѣла, а въ послѣдніе годы реставраціи вступилъ даже въ ряды оппозиціи и завязалъ сношенія съ Людовикомъ-Филиппомъ. Послѣ іюльской революціи Т. былъ отправленъ посланникомъ въ Лондонъ, гдѣ устроилъ соглашеніе по греческимъ и бельгійскимъ дѣламъ. Въ 1834 г. онъ вышелъ въ отставку. Онъ обладалъ искусствомъ понимать людей, съ которыми имѣлъ дѣло, угадывать ихъ слабости и играть на нихъ. Выступая ораторъ на трибунѣ, онъ былъ замѣчательно остроумнымъ собесѣдникомъ въ салонѣ. Его остроты облетали Парижъ, Францію и даже Европу и становились

пословицами; такъ, онъ пустилъ въ ходъ знаменитое изреченіе (не имъ первымъ, впрочемъ, сказанное), что языкъ данъ человѣку, чтобы скрывать мысли. Убѣжденъ Т. не имѣлъ; онъ руководствовался исключительно жаждою богатства, власти и денегъ. Наполеонъ не разъ улачивалъ его громадные долги и дѣлалъ ему очень щедрые подарки. Титулъ герцогини Дино перешелъ къ племянницѣ Т., такъ какъ онъ былъ бездѣтенъ. «Mémoires du prince de T.» опубликовалъ герцогъ Броли (П., 1891—92). «Extraits des Mémoires du pr. T.» (П., 1838), переведенныя и на русскій языкъ, подложны. Pallain издалъ «Correspondance inédite du prince de T. et du roi Louis XVIII pendant le congrès de Vienne» (П., 1881) и его «Correspondance diplomatique» (П., 1889—91). Bertrand издалъ «Lettres inédites de T. à Napoleon 1800—09» (П., 1889). Cp. Sallé, «Vie politique du prince de T.» (П., 1834); Villemarest, «M. de T.» (П., 1834—35); Mignet, «Notice sur T.» (П., 1838); Saint-Beuve, «T.» (въ «Nouveaux Lundis», т. 12, П., 1872); Pichot, «Souvenirs intimes sur T.» (П., 1870); графиня Mirabeau, «Le prince de T. et la maison d'Orléans» (П., 1890); Lady Blennerhassett, «T.» (Берлинъ, 1894); Bulwer, «Historical characters» (т. I., Л., 1867); Castellane, «Les hommes d'état français du XIX siècle» (П., 1888).

В. Водовозовъ.

Таллинь.—Въ медицинѣ алкалоидъ, тетрагидро-парахианизолъ (таллинь), какъ противолихорадочное средство, не употребляется, такъ какъ болѣе удобными оказались сѣрно-кислый и виннокаменнокислый Т. Но въ настоящее время имѣется цѣлый рядъ другихъ жаропонижающихъ средствъ, не обладающихъ столь значительнымъ, неблагоприятнымъ, побочнымъ дѣйствіемъ, поэтому Т. почти вышелъ изъ употребленія. Благодаря наблюденіямъ надъ жаропонижающими свойствами Т. при нѣкоторыхъ инфекціонныхъ заболѣваніяхъ, современная терапия съ особою ясностью могла убѣдиться въ томъ, что повышеніе температуры никоимъ образомъ не можетъ служить показателемъ тяжести заболѣванія. При назначеніи Т. тифознымъ больнымъ впервые было замѣчено, что, не смотря на малое поднятіе температуры, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже при нормальной t°, брюшной тифъ протекалъ со всѣми тѣми осложненіями, которыя характерны для даннаго заболѣванія въ условіяхъ, когда тифъ предоставленъ своему естественному теченію, безъ настоячиваго вмѣшательства со стороны лѣкарственной терапіи. Кромѣ того, благодаря тяжелымъ побочнымъ явленіямъ, которыя вызываетъ Т., убѣдились также въ нерациональности борьбы съ высокою t° и во вредномъ дѣйствіи фармацевтическаго жаропониженія. Т. не мало способствовалъ также изученію механизма дѣйствія жаропонижающихъ средствъ—механизма, который для большинства медикаментовъ этого рода складывается изъ ограниченія теплопроизводства въ тѣлѣ и увеличенія отдачи тепла. Сѣрно-кислый Т. содержитъ 77%, виннокаменнокислый—52%, дубильно-кислый—33% алкалоида. Взрослымъ назначали 0,1—0,25 нѣсколько разъ въ день. Д. К.

Таллиень (Jeanne-Marie-Ignazie-Thérèse Tallien)—жена послѣдующаго, одна изъ выдающихся женщинъ временъ революціи (ок. 1770—1835). Дочь испанскаго финансиста графа де-Кабарросъ, который впоследствии былъ министромъ Іосифа Бонапарта, она получила прекрасное образованіе. Когда отецъ ея, передъ самой революціей, былъ назначенъ испанскимъ посланникомъ во Францію и перѣхалъ съ семьей въ Парижъ, она скоро приобрѣла, благодаря красотѣ и уму, успѣхъ въ парижскомъ обществѣ, и ея салонъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ популярныхъ. Въ 1790 г. она вышла замужъ за совѣтника парламента, маркиза до Фонтенэ. Когда послѣ сентябрьскихъ убійствъ маркизъ эмигрировалъ, она получила разводъ. Въ это время она была уже горячей поклонницей революціонныхъ идей и хотѣла, подобно г-жѣ Роланъ, принимать личное участіе въ революціи; обратилась къ конвенту съ замѣчательною петиціей о политическихъ правахъ женщинъ. Однако, когда терроръ усилился, она рѣшила уѣхать въ Мадридъ, къ своему отцу, но была задержана въ Бордо. Здѣсь въ это время находился Т., посланный конвентомъ для расправы съ жирондистами. Революціонный судъ былъ въ дѣйствіи, и казни слѣдовали за казнями. Жанна, однако, избѣжала участи «подозрительныхъ» благодаря тому, что Т. увлекся ею съ первой же встрѣчи. Для спасенія жизни она сдѣлалась его любовницей и сумѣла приобрести на него большое вліяніе. Вмѣсто прежней жестокости Т. сталъ отличатся умѣренностью, почему навлекъ на себя со стороны Робеспьера обвиненіе въ модерантизмѣ. Конвентъ вызвалъ его обратно въ Парижъ; возлюбленная его была арестована. Желаніе спасти ее побудило Т. сыграть видную роль въ переворотѣ 9 термидора. Послѣ низверженія Робеспьера она вышла замужъ за Т., была душой термидоріанской реакціи и получила прозваніе Notre-Dame de Thermidor: въ ея салонѣ обыкновенно собирались термидорианцы. Не любя своего мужа, Т. терпѣла его только до тѣхъ поръ, пока онъ былъ въ силѣ. Когда во время директоріи его значеніе стало сильно падать, а съ переворотомъ 18 брюмера свелось къ нулю, Т. порвала съ нимъ, въ 1803 г. добилась развода и вскорѣ вышла замужъ за графа де Саганъ, впоследствии князя de Chimay. Общественная роль ея была закончена.

Таллиень (Жанъ-Ламбертъ Tallien)—французскій революціонеръ, сынъ дворецкаго (1769—1820). Въ 1791 г. выпустилъ нѣсколько революціонныхъ воззваній и основалъ революціонный журналъ «Ami de citoyens». Усердно посѣщалъ яacobинскій клубъ; 10 авг. 1792 г. былъ выбранъ секретаремъ парижской коммуны, потомъ сдѣлался членомъ конвента, вотировалъ за казнь Людовика XVI, требуя, «изъ чувства человѣколюбія», немедленнаго исполненія приговора, въ чемъ сходилъ съ Робеспьеромъ; былъ однимъ изъ свирѣпыхъ противниковъ партіи жирондистовъ. Когда вспыхнули возстанія департаментовъ противъ конвента, Т. былъ посланъ комиссаромъ въ Бордо, гдѣ, путемъ казней, захвата церков-

ных имуществъ и вымогательствъ, подавилъ возстаніе. Подъ влияніемъ любви къ мадамъ де Фонтенэ (см. выше), которая, разведясь съ первымъ мужемъ, вышла за Т., послѣдній сдѣлался врагомъ Робеспьера, примкнулъ къ умѣреннымъ и ратовалъ въ своемъ «Другѣ гражданъ» за человечность и справедливость ко всемъ. 9-го термидора Т. прервалъ слова С.-Жюста обвинительной рѣчью противъ Робеспьера. Онъ требовалъ, чтобы завѣса была сорвана, чтобы заговорщики (т. е. Робеспьеръ и его друзья) были уничтожены и свобода восстановлена. Робеспьера онъ называлъ тираномъ и новымъ Кромвелемъ, котораго готовъ прогнать кинжаломъ, если національный конвентъ не возбудитъ противъ него обвиненія. 10 сент. 1794 г. на жизнь Т. было произведено покушеніе: онъ былъ раненъ въ плечо выстрѣломъ изъ пистолета. Это покушеніе приписали якобинцамъ, противъ которыхъ вооружался Т., нападая на якобинскіе клубы и энергично порицая систему террора. Т. игралъ немалую роль въ начавшейся реакціи противъ монтаньаровъ. Въ виду возстаній въ провинціяхъ, конвентъ назначилъ Т. командиромъ арміи въ южную Бретань. Здѣсь роялисты, поддерживаемые Англіей, затѣяли смѣлое предпріятіе въ Киберонѣ (см.), но республиканскія войско овладѣли киберонскою косою, а Т. осудилъ картечью безоружную толпу. По его предложенію было казнено до 700 эмигрантовъ. 13 вандемьера (5 окт. 1795 г.) Т. былъ въ числѣ защитниковъ конвента противъ роялистовъ, потомъ вошелъ въ совѣтъ пятисотъ и принималъ участіе въ переворотѣ 18 фрюктидора. Въ 1798 г. Т. сопровождалъ Наполеона въ Египетъ, былъ въ плѣну у англичанъ, позже сдѣлался консуломъ въ Аликанте (въ Испаніи). Умеръ всеми забытымъ.

II. К.—ий.

Таллій (хим.; Thallium; по Круксу, 1873 г., и согласно съ Лешерромъ, 1893 г., $TI=204,1$, если $O=10$)—даетъ двѣ степени окисленія, окисъ Tl^+O^2 и закисъ Tl^+O . Это самый тяжелый членъ менѣе основной подгруппы III-й группы (Al, Ga, In, Tl) періодической системы, подобно свинцу въ IV-й группѣ (Si, Ge, Sn, Pb). Благодаря большому атомному вѣсу и невысокому, сравнительно, типу соединеній ряда окиси Tl^+X , Т. является уже въ этомъ ряду настоящимъ металломъ и, тѣмъ болѣе, въ соединеніяхъ типа закиси Tl^+X , гдѣ во многихъ случаяхъ онъ относится какъ щелочной металлъ. Чистый Т. обладаетъ синевато-бѣлымъ цвѣтомъ и металлическимъ блескомъ, нѣсколько болѣе серебристымъ, чѣмъ блескъ свинца; онъ столь мягокъ, что чертится ногтемъ и даже свинцомъ—почти какъ натрій; ковокъ, но, благодаря малой вязкости, трудно вытягивается въ проволоку; трудно пилится, такъ какъ, вслѣдствіе мягкости, легко засоряетъ инструментъ; даетъ на бумагѣ черту синеватую съ желтоватымъ рефлексомъ. Плавится Т. при 290° и при очень высокой температурѣ летучъ; въ струѣ водорода онъ можетъ быть перегнанъ. Была даже опредѣлена плотность пара Т. (В. Мейеръ и Бильтъцъ, 1887 г.); при 1728° она, по отношенію къ водороду, оказалась равной 205,8 и отвѣчающей,

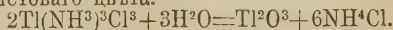
слѣдовательно, такой частицѣ: Tl^+2^*). Удельный вѣсъ Т. — 11,8. Теплоемкость — 0,03355. При нагреваніи посредствомъ паяльной трубки Т. окисляется, образуя красноватый паръ и развивая особый запахъ. Но и при обыкн. темп. металлъ тускнѣетъ на воздухѣ, во влажномъ же воздухѣ окисляется очень быстро. Сохраняютъ Т. въ глицеринѣ или въ водѣ, которую онъ не разлагаетъ при обыкн. темп. При доступѣ воздуха Т., однако, растворяется въ водѣ, превращаясь въ гидратъ закиси $TlOH$ и въ углекислый Т., $Tl^+CO_3^{**}$). Соли того же типа образуются, когда Т. растворяется въ кислотахъ, изъ коихъ быстрѣе всего дѣйствуютъ на металлъ азотная и сѣрная—какъ крѣпкія, такъ и разведенныя, соляная же кислота растворяетъ трудно. Раствореніе въ разведенной сѣрной кислотѣ совершается при выдѣленіи водорода. Т. осаждается изъ своихъ соляныхъ растворовъ цинкомъ, но не желѣзомъ, и въ свою очередь осаждаетъ свинецъ, мѣдь, ртуть, серебро и золото. Т., осажденный изъ раствора Tl^+SO_4 при электролизѣ или цинкомъ, представляетъ или смѣсь листочковъ и иголокъ, или только широкія, сильно блестящія пластинки; плавленный металлъ также кристаллическъ. Т. даетъ сплавы съ другими металлами. *Закисъ Т.* Tl^+O , черный порошокъ, возникаетъ при окисленіи металла на воздухѣ вмѣстѣ съ нѣкоторымъ количествомъ окиси и въ чистомъ видѣ можетъ быть получена путемъ нагреванія своего гидрата въ отсутствіи воздуха при 100° . Она плавится при 300° въ темножелтую жидкость, которая сильно дѣйствуетъ на стекло и застываетъ въ желтую массу. При обыкновенной температурѣ закисъ притягиваетъ влагу, превращаясь въ желтый гидратъ $TlOH$, который хорошо растворимъ въ водѣ и можетъ быть выкристаллизованъ изъ раствора въ видѣ иголокъ состава $TlOH + H^+O$. Растворы чистаго гидрата закиси лучше всего готовить путемъ разложенія надлежащимъ количествомъ ѣдкаго барита растворовъ Tl^+SO_4 ; они неокрашены, имѣютъ сильно-щелочную реакцію и вообще похожи на растворы ѣдкаго кали или натра. $TlOH$ растворимъ и въ спиртѣ. *Закисъ Т.* даетъ съ кислотами сѣрной, фосфорной и хлорной среднія соли, которыя растворимы въ водѣ и изоморфны съ соответствующими солями калия; растворимостью обладаетъ также соль угольной кислоты; но соли галоидоводородныхъ кислотъ, исключая TlF , трудно растворимы, что сближаетъ Т. со свинцомъ. *Сульфатъ*, Tl^+SO_4 —ромбическія призмы, при красномъ каленіи плавится, разлагаясь съ выдѣленіемъ SO_2 . Онъ имѣетъ слѣдующую растворимость: въ 100 вѣс. ч. воды растворяется 4,8 ч., 11,5 ч., 19,3 ч. при 18° , 62° , 101° . Даетъ двойныя соли, изоморфныя съ аналогичными солями калия, $Tl^+Mg(SO_4)^+6H^+O$ и алюминіевые квасцы $TlAl(SO_4)^+2H^+O$ (хромовые и желѣзные квасцы также извѣстны). Кри-

*) Нѣтъ причинъ полагать, что въ этихъ опытахъ былъ достигнутъ предѣлъ уменьшенія плотности; они говорятъ только, что при данной температурѣ среднія величина частицы не болѣе Tl^+ .

**) Въ стеклянкѣ, совершенно заполненной водой, Т. дѣлается блестящимъ; надеть на его поверхности растворяется.

сталический гидросульфатъ, $\text{TiHSO}_4 \cdot 3\text{H}_2\text{O}$, при нагревании плавится и, быстро выделяя пары воды и серной кислоты, превращается затѣмъ въ сульфатъ. *Нитратъ* TiNO_3 , непрозрачный, бѣлый, ромбическія призмы, плавится при 205° и затѣмъ, при охлажденіи, превращается въ стекловидную массу; 100 вѣс. ч. воды растворяютъ 10,67 ч., 43,48 ч., 588,2 ч. при 18° , 58° , 107° ; въ спиртѣ нерастворимъ. *Карбонатъ* Ti_2CO_3 , какъ упомянуто, легко образуется, когда угольный ангидридъ вводится въ растворъ TiOH . Эта соль нерастворима въ спиртѣ; растворимость ея въ водѣ довольно значительна, именно, 100 вѣс. ч. растворяютъ 5,23 ч., 12,85 ч., 22,4 ч. при 18° , 62° , $100,8^\circ$. Водные растворы имѣютъ бѣдый, металлическій вкусъ и щелочную реакцію; соль кристаллизуется изъ нихъ въ видѣ блестящихъ моносимметрическихъ призмъ; она плавится при нагревании и при болѣе высокой темп. выделяетъ CO_2 . *Гидрокарбонатъ*, TiHCO_3 , кристаллизуется въ видѣ иголь (Giorgis, 1894), если испаряютъ на холоду водный растворъ TiOH , насыщенный углекислымъ газомъ; онъ очень легко превращается въ Ti_2CO_3 . Когда для приготовления флинтгласа вмѣсто поташа употребляють Ti_2CO_3 , то получается *таліевое стекло*, которое легкоплавче, тверже и тяжеле (уд. в. 5,6) обыкновеннаго флинтгласа и обладаетъ большимъ показателемъ преломленія (до 1,97), вслѣдствіе чего находитъ примѣненіе въ оптикѣ; Т. въ такомъ стеклѣ можетъ играть роль не только калия, но, частью, и свинца. *Хлористый Т.*, TiCl_3 , образуется, когда металлъ горитъ въ хлорѣ, а также осаждается при дѣйствіи соляной кислоты на не особенно слабые растворы той или другой соли Т. въ видѣ бѣлаго творожистаго осадка, похожего на хлористое серебро еще и въ томъ отношеніи, что на свѣту онъ пріобрѣтаетъ фіолетовую окраску; въ бѣдомъ аммоніи этотъ осадокъ растворимъ трудно (отличіе отъ AgCl), но (подобно PbCl_2) ему свойственна нѣкоторая растворимость въ водѣ, именно 100 вѣс. ч. воды растворяютъ 0,198 ч., 0,265 ч., 1,427 ч. при 0° , 16° , 100° . Изъ воды TiCl_3 кристаллизуется въ формѣ кубовъ; онъ легко плавится въ желтоватую жидкость, которая при охлажденіи превращается въ бѣлую, довольно гибкую кристаллическую массу. При 719° — 731° хлористый Т. кипитъ; плотность пара найдена равной 122,7 (Роско, 1878) по отношенію къ водороду, т. е. она близко отвѣчаетъ принятой частичной формулѣ. Известны двойныя соли TiCl_3 съ хлорными ртутью, золотомъ, платиной; онѣ получаютъ, какъ всегда, при простомъ смѣшеніи водныхъ растворовъ. Желтый *хлороплатинатъ* Ti_2PtCl_6 трудно растворимъ—въ 15600 вѣс. ч. воды. Съ бромомъ и іодомъ Т. соединяется труднѣе, чѣмъ съ хлоромъ. *Бромистый Т.*, TiBr_3 , имѣетъ желтоватый цвѣтъ, а *іодистый Т.*, TiI_3 —желтый. По причинѣ малой растворимости въ водѣ (для TiI_3 1 вѣс. ч. въ 16000 ч.) они осаждаются изъ слабыхъ даже растворовъ бромистымъ или іодистымъ калиемъ; не разлагаются ни разведенными серной, или соляной, кислотами, ни бѣдымъ кали, но азотная кислота изъ TiI_3 выделяетъ іодъ. *Фтористый*

Т., TiF_3 , при 15° растворимъ въ 1,25 вѣс. ч. воды; но въ кипящей водѣ—труднѣе. Кристаллизуется въ видѣ блестящихъ октаэдровъ или кубооктаэдровъ. Такіе же кристаллы даетъ и соединеніе его съ фтористымъ водородомъ, HTiF_2 , которое выделяется при испареніи раствора TiF_3 въ плавииковой кислотѣ надъ серной кислотой. *Оксидъ Т.*, Ti_2O_3 , образуется при сжиганіи металла въ чистомъ кислороdѣ, для чего расплавленный Т. вносятъ въ атмосферу этого газа; при этомъ, благодаря высокой температурѣ, образуется нѣкоторое количество и закиси, такъ какъ въ нее при красномъ каленіи окисъ способна превращаться вполнѣ почти. Темнокрасный порошокъ окиси получается также, если пропускать токъ отъ нѣсколькихъ элементовъ Бунзена чрезъ подкисленную воду, употребляя металлическій Т. въ видѣ положительнаго полюса. Окисъ нерастворимъ въ водѣ и щелочахъ и, подобно глинозему, есть основаніе слабое. Соли окиси безцвѣтны, если содержать неокисленную кислоту, и мало постоянны; онѣ не только разлагаются водой, осаждавая гидратъ окиси или превращаясь въ основныя соли, но легко переходятъ, выделяя кислородъ (или хлоръ), и въ соли закиси. Эти послѣднія, съ другой стороны, могутъ служить исходнымъ матеріаломъ для полученія солей высшаго типа путемъ окисленія при невысокихъ температурахъ. *Сульфатъ* $\text{Ti}_2(\text{SO}_4)_3 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$, безцвѣтныя таблички, можетъ быть выкристаллизованъ изъ той жидкости, которая получается при кипяченіи раствора Ti_2SO_4 въ разведенной серной кислотѣ съ двуокисью свинца или перекисью барія. Та же самая соль получается и при испареніи раствора окиси въ теплой разбавленной серной кислотѣ, какъ изъ раствора ея въ азотной кислотѣ (уд. в. 1,4) можетъ быть выкристаллизованъ *нитратъ* $\text{Ti}(\text{NO}_3)_3 \cdot 8\text{H}_2\text{O}$. *Треххлористый Т.*, TiCl_3 , получается при взаимодѣйствіи хлора съ TiCl_3 —подъ водой, при чемъ образуется растворъ, изъ котораго подъ колоколомъ воздушнаго насоса выделяются расплывчатыя призмы состава $\text{TiCl}_3 \cdot \text{H}_2\text{O}$. Если нагревъ смѣсь спиртовыхъ растворовъ TiCl_3 и амміака, то получается бѣлый кристаллическій осадокъ состава $\text{Ti}(\text{NH}_3)_3\text{Cl}_3$, который водою разлагается на нашатырь и окисъ Т. фіолетоваго цвѣта:

Вообще же соли высшаго типа, вслѣдствіе малаго ихъ постоянства, изучены въ значительно меньшей степени, чѣмъ закисныя соли. Если въ щелочной растворъ Т. или содержащій уксусную кислоту пропускать сероводородъ, то осаждается черный *сернистый Т.* TiS_2 , который представляетъ микроскопическіе тетраэдры, если растворъ содержалъ слѣды свободной серной кислоты. Сернистый Т. нерастворимъ въ водѣ, щелочахъ, сернистомъ аммоніи и цианистомъ кали; трудно растворимъ въ уксусной кислотѣ и легко въ минеральныхъ. При сплавленіи Т. съ избыткомъ серы получается *трехсернистый Т.*, Ti_2S_3 , черная масса, похожая на варъ; при 12° онъ твердъ и ломокъ (раковистый изломъ), при лѣтней температурѣ мягокъ и пластиченъ.

Трехсѣрный Т. есть тіоангидридъ; известно соединеніе его съ сѣрнымъ калиемъ, KTiS^2 — красный кристаллическій порошокъ, нерастворимый въ водѣ и разлагаемый кислотами. Въ природѣ Т. встрѣчается въ различныхъ колчеданахъ и въ нѣкоторыхъ слюдахъ, содержащихъ литій; минералъ *крукезитъ*, найденный Норденшильдомъ (1868 г.) въ Швеціи и такъ названный въ честь Крукса (crookesite, Crookes), содержитъ Т. до 17% — это селенистые Т., мѣдь и серебро: $2,5\text{Ti}^2\text{Se} + 21\text{Cu}^2\text{Se} + \text{Ag}^2\text{Se}$. Когда колчеданы подвергаются обжиганію съ цѣлью превратить сѣрный газъ въ свинцовыхъ камерахъ въ сѣрную кислоту, то въ трубахъ, проводящихъ SO^2 , осаждаются въ видѣ пыли различные вещества, которыя попадаютъ и въ самыя камеры (см. Селенъ). Изслѣдуя осадки такого сорта изъ Тилькероде на Гарцѣ, Круксъ нашелъ (1861 г.) вмѣстѣ съ селеномъ новый элементъ, дающій по внесеніи въ пламя газовой лампы характерный спектръ, содержащій одну яркую зеленую линію, откуда и произошло названіе *таллія* (thallus — зеленая вѣтка). Затѣмъ Лами (1862 г.), который открылъ Т. независимо отъ Крукса, произвелъ болѣе подробныя изслѣдованія новаго элемента и установилъ его металлическую натуру (сначала полагали, что Т. есть не-металлъ изъ группы сѣры). Изъ содержащихъ селенъ отбросовъ камернаго производства Т. извлекается путемъ кипяченія съ разведенной сѣрной кислотой и осаждается изъ густенной фильтрованной жидкости цинкомъ. Для очищенія его еще разъ растворяютъ въ сѣрной кислотѣ и осаждаютъ іодистымъ калиемъ въ видѣ TiI , который при выпариваніи съ сѣрной кислотой даетъ чистый сульфатъ Т., а изъ него получаютъ электролизомъ чистый Т. При анализѣ Т. примыкаетъ къ группѣ желѣза, такъ какъ онъ сѣроводородомъ изъ кислыхъ растворовъ не осаждается, средніе же растворы съ сѣрными аммоніемъ даютъ *стрихтинъ* Т., Ti^2S , въ осадкѣ. Растворивъ его, вмѣстѣ съ другими сульфидами и окисями 3-ей группы, въ азотной кислотѣ и нейтрализовавъ кипящій растворъ содой, охлаждаютъ жидкость и прибавляютъ платинохлористоводородной кислоты, при чемъ осаждается труднорастворимый хлороплатинатъ таллія.

С. С. Колотовъ, А.

Талло (thallus) — одна изъ двухъ Горъ (см. Горы), почитавшихся аеинянами. Т. — весенняя Гора (отъ thallus цвѣсти), Ауко или Карпо (Aoxo , Karpw) — осенняя Гора, доводящая растенія и плоды до зрѣлости.

Талломъ (Thallus) — см. Словеч.

Таллосъ (Thallus): 1) историкъ II или I вѣка до Р. Хр., написавшій сирийскую исторію отъ занятія Трои до Ол. 167—112 до Р. Х.; отцы церкви Тертуліанъ и др. считают его авторитетомъ и часто ссылаются на него. 2) Авторъ нѣсколькихъ эпиграммъ, напечатанныхъ въ «Anthologia Graeca»; жилъ, вѣроятно, въ первое время римской имперіи.

Таллофиты (Thallophyta) иначе *словоцновыя* — группа растеній, установленная Эндлихеромъ (въ 1836 — 40 гг.), — такія растенія (водоросли, лишайники и грибы), тѣло кото-

рыхъ не расчленено на стебель, листъ и корень. Растенія же, съ подобнымъ расчлененіемъ, Эндлихеръ соединяетъ въ группу *Cormophyta*.

Таллофоры (thallophori). — Самую важную часть Панаеоней (см.) составляло торжественное шествіе (*портъ*). Въ этой процессіи участвовали благороднѣйшіе и красивѣйшіе старцы, въ бѣлыхъ одеждахъ, съ вѣнками на головахъ и съ масляными вѣтвями въ рукахъ. По этимъ масляннымъ (оливковымъ) вѣтвямъ ($\delta \text{ thallós}$) они и назывались Т.

Талль (Johann Thal) — нѣмекій врачъ XVI столѣтія (ум. въ Нордгаузенѣ, въ 1589 г.), известенъ изученіемъ флоры Гарцскихъ горъ: «Catalogus plantarum sponte nascentium in montibus et locis Hercyniae vicinis».

Талмазы (Толмазы) — с. Бессарабской губ., Аккерманскаго у., на р. Днѣстрѣ, въ 72 вер. отъ уѣздн. гор. 3117 жит., занимающихся винодѣліемъ, хлѣбонашествомъ и рыболовствомъ (въ 12 вер. отъ Т., на Днѣстрѣ, большія рыбныя тони). Нѣсколько лавокъ.

Талмудъ («ученіе», «изясненіе») — основной памятникъ равнинной письменности, содержащій, кромѣ религіозно-правовыхъ нормъ еврейства, все созданное еврейскими учеными въ области теософіи, этики, поэзіи, исторіи, экзегетики, естествознанія, математики и медицины приблизительно отъ 300 г. до Р. Хр. до 500 г. по Р. Хр. Начатки Т. традиція относитъ къ эпохѣ возвращенія евреевъ изъ вавилонскаго плѣна, когда вокругъ Ездры и Нееміи группировались *книжники* (соферимъ, по греч. grammateis), занимавшіеся истолкованіемъ «книги» закона и заботившіеся о сохраненіи ея путемъ размноженія списковъ. О дѣятельности книжниковъ, повидимому тождественныхъ съ упоминаемыми въ Т. «Людьми Великаго Собора», нѣтъ вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній. Первенствующая роль въ религіозной жизни народа принадлежала пока не имъ, а замкнутому сословію священниковъ, сильныхъ и значеніемъ своимъ, какъ посредниковъ между народомъ и Богомъ, и вѣками накопленнымъ богатствомъ. Многолѣтняя борьба между священниками-садукееями и учеными изъ народа — фарисеями — закончилась побѣдой послѣднихъ: «книга постановленій» (*сеферъ гезерата*), представлявшая законодательный кодексъ священниковъ (до насъ она не дошла), была замѣнена кодексомъ фарисейскимъ (вѣроятно — упоминаемой въ Т. «Первой Мишной»). *Первая Мишна* отличается особеннымъ ритмическимъ языкомъ, трактуетъ главнымъ образомъ о культѣ и храмовомъ распорядкѣ и имѣетъ противосадукеевскую окраску. Дальнѣйшимъ развитіемъ Т. обязаны спорамъ между учеными о разныхъ вопросахъ, не предусмотрѣнныхъ въ Библии. Народная цѣлая литература спорныхъ пунктовъ, незначительный остатокъ которой сохранился въ Т. въ трактатѣ «Эдуיותъ» («свидѣтельства»). Для улаженія обострившихся въ I в. по Р. Хр. несогласій выдающіеся ученые, имѣвшіе школы въ различныхъ городахъ Палестины, сходились на собраніи; происходившіе при этомъ дебаты заиминались, увеличивая собою объемъ устнаго ученія, и безъ

того разросшагося въ обширную энциклопедию разнородныхъ свѣдѣній. Предполагалось, что такъ какъ въ «словѣ Божіемъ» долженъ заключаться отвѣтъ на *все*, то кромѣ простого, для всѣхъ открытаго смысла, въ немъ долженъ быть еще другой, сокровенный смыслъ, ключъ къ которому даетъ толкованіе. Особенности библейскаго текста, состоящаго изъ различныхъ, вѣками создававшихся наслоеній, своеобразная группировка разнородныхъ элементовъ въ Библии, отсутствіе гласныхъ и вытекающая отсюда неопредѣленность чтенія, множество «лишнихъ» частицъ и повтореній, — всѣ эти явленія языка были использованы толкователями. Установлены особые толковательные приемы, позволявшіе почти безгранично выводить изъ Св. Писанія новыя нормы. Строгость Моисеевыхъ законовъ была значительно ослаблена путемъ толкованія: смертная казнь почти совершенно отменена, законъ возмездія («око за око, зубъ за зубъ») замѣненъ закономъ о вознагражденіи потерпѣвшаго, законы о чистотѣ упрощены. Усиlena только формальная, обрядовая сторона религіи: всѣ моменты дня и года, всѣ явленія жизни, историческія годовщины, всякая дѣятельность и всякое пользованіе жизнью обставлены строго опредѣленными славословіями, символическими дѣйствіями и обрядами, точнымъ исполненіемъ которыхъ достигается Божіе благоволеніе; на все наложена печать служенія Богу. Обаяніе учености и ученыхъ достигается небывалою высотой; неученный («амъ-га-арець»), по незнанію не исполняющій всѣхъ тонкостей закона, покрывается презрѣніемъ и подлежитъ особымъ ограниченіямъ: у него нельзя ѣсть, такъ какъ онъ не умѣетъ очищать своихъ продуктовъ и держать въ чистотѣ свою посуду; его нельзя касаться, какъ не соблюдающаго законовъ ритуальной чистоты; ему нельзя вѣрять въ религіозныхъ вопросахъ, такъ какъ онъ не понимаетъ ихъ важнаго значенія. Широкое примѣненіе толковательныхъ приемовъ, смягчавшихъ строгость закона соотвѣстственно запросамъ времени, давало фарисеямъ могучее орудіе въ ихъ борьбѣ съ саддукеями, опиравшимися на простой смыслъ Писанія. Въ самомъ фарисействѣ замѣчаются двѣ школы: болѣе требовательная («отягчающая») Шаммая и менѣе требовательная («облегчающая») Гиллея. Основатель второй школы, Гиллель (I в. до Р. Хр.), первый формулировалъ и примѣнялъ на дѣлѣ 7 толковательныхъ приемовъ; Измаиль (II в.) увеличилъ число приемовъ до 13, а Элзээръ, сынъ Иосе (II в.) — до 32. Акиба (II в.) «толковалъ» всѣ грамматическія особенности языка Библии — союзы, указательныя мѣстоименія, члены, личныя мѣстоименія при глаголахъ и мѣстоименные суффиксы, всюду находя скрытыя намеки для обоснованія старыхъ обычаевъ и вывода новыхъ законодательныхъ нормъ. Толкованіе св. Писанія (*Мидрашъ*), вызвавшее Мехильту, Сифра, Сифре (см. XI, 467 сл.), а впоследствии огромную гомилетическую литературу Мидрашимъ, представляло первую ступень еврейской науки. Вторую, важнѣйшую дисциплину представляла Галаха, дававшая въ систематическомъ порядкѣ весь законода-

тельный матеріалъ. Галахическіе сборники съ именемъ *Мишна* («Второй Законъ» или «Заучиваемое»), составившіеся, для школы, всѣми выдающимися учеными (впоследствии получившими названіе *таннаимъ*) и заключившіе въ себѣ не только самые законы, древніе и новыя, но и мотивировку ихъ, пренія ученыхъ, характеристики ученыхъ, выдающихся случаи примѣненія законовъ и т. п. свѣдѣнія, были объединены въ концѣ II и началѣ III в. по Р. Хр. Іудой Наси, съумѣвшимъ, опираясь на свое положеніе какъ патріарха, вытѣснить всѣ однородные кодексы и доставить своему произведенію каноническій авторитетъ. «Мишна Іуды Наси», впоследствии просто «Мишна», представляющая первую, основную часть *Т.*, распадается на шесть почти равныхъ по объему отдѣловъ (*седаримъ*), заключающихъ 63 трактата или 523 (525) главы, приблизительно по 10 статей въ каждой. Отдѣлъ I, *Зераимъ* («Посѣвы»), обнимаетъ законы о молитвахъ, читающихся при вкушеніи продуктовъ земледѣлія, о религіозныхъ пошлинахъ съ хлѣба, плодовъ, вина и масла въ пользу священниковъ, левитовъ и бѣдныхъ, о плодахъ, отвозившихся для употребленія въ Іерусалимъ («вторая десятина»), о покоѣ земли въ субботній годъ, о плодахъ, запрещенныхъ къ употребленію. Обширные отступленія отъ главной темы трактуютъ о молитвахъ и богослуженіи вообще, о благотворительности, о способахъ очистки продуктовъ пошлинами, о продуктахъ сомнительной очистки, о запрещенныхъ, какъ помѣси, животныхъ и одеждахъ. Отд. II, *Моэдъ* («Праздники»), трактуетъ о субботнемъ покоѣ, Пасхѣ, днѣ очищенія, праздникѣ кушей, новолѣтіи, праздникѣ Пуримъ, о постахъ и праздничномъ отдыхѣ, здѣсь же свѣдѣнія о еврейскомъ календарѣ, о службѣ въ іерусалимскомъ храмѣ, о храмовой жизни и сиклевомъ налогѣ, взимавшемся въ пользу храма. Отд. III, *Нахимъ* («Жены»), обнимаетъ законы о бракѣ и разводѣ, о левиратѣ и супружеской измѣнѣ, о назорействѣ и объѣтахъ вообще. Отд. IV, *Незакимъ* («Поврежденія»), содержитъ законы о поврежденіяхъ и убыткахъ, о находкѣ, наймѣ, займѣ, ссудѣ, поклажѣ, товариществѣ, о судебныхъ учрежденіяхъ и наказаніяхъ, имъ налагаемыхъ, о присягѣ, идолопоклонствѣ. Сюда же включены «свидѣтельства» разныхъ лицъ о древнихъ законахъ и обычаяхъ и нравственно-религіозныя изреченія главныхъ учителей («отцовъ»). Отд. V, *Кодашимъ* («Святости»), обнимаетъ законы о жертвоприношеніяхъ, о скотѣ, посвященномъ Богу, о скотѣ первородномъ, о десятинахъ отъ скота, о выкупѣ посвященныхъ лицъ и предметовъ, объ оскверненіи святости. Здѣсь же помѣщены законы объ убоѣ скота и о пищѣ вообще и описаніе іерусалимскаго храма. Отд. VI, *Тегаротъ* («Чистоты») заключаетъ въ себѣ законы о ритуальной (или левитской, духовной) нечистотѣ, объ источникахъ ея и способахъ распространенія на домашнюю утварь, пищу, одежду, жилища помѣщенія и людей, объ удаленіи ея. Языкъ Мишны сжатъ до-нельзя; сравнивая его съ языкомъ дошедшихъ до насъ однородныхъ сборниковъ, можно видѣть, съ какой

настойчивостью Иуда Наси исключали всякое лишнее слово, все разумѹющееся само собою, нерѣдко въ ущербъ ясности и грамматической правильности. Въ расположеніи матеріала система нарушается многочисленными отступленіями, что объясняется устнымъ способомъ преподаванія: то приводятся всѣ изреченія почему-либо упомянутаго автора, то перечисляются всѣ законы, напоминающіе данный какимъ-нибудь выраженіемъ или ему противоположные. Сухость изложенія отчасти смягчается отступленіями *гааладического* характера, выводящими изъ Св. Писанія, съ помощью тѣхъ же толковательныхъ приѣмовъ, правила морали и общежитія. Гаггада, дававшая больше простору личному творчеству ученыхъ, нежели гаалахъ, приводитъ въ связь съ Библией всѣ свѣтскія произведенія еврейскаго ума: притчи, фантазіи, басни, повѣрья, размышленія на всякія темы. По грамматическому и лексическому составу языкъ Мишны (какъ и другіе родственныхъ сборниковъ) въ общемъ совпадаетъ съ языкомъ Библии; замѣчается лишь нѣкоторое упрощеніе грамматическихъ формъ, вліяніе на синтаксисъ господствовавшего тогда въ обиходѣ арамейскаго нарѣчія и проникновеніе иностранныхъ элементовъ, особенно греческихъ терминовъ—военныхъ, юридическихъ, архитектурныхъ, торгово-промышленныхъ и проч. Былъ-ли языкъ Мишны только книжнымъ, народъ же говорилъ на арамейскомъ нарѣчіи, или еврейскій языкъ тогда еще не совсѣмъ исчезъ изъ употребленія въ Палестинѣ—это вопросъ, еще не рѣшенный наукой, какъ и вопросъ о томъ, была-ли Мишна записана Иудой Наси и въ послѣдствіи претерѣла лишь нѣкоторыя измѣненія, или она передавалась устно, подвергаясь всѣмъ случайностямъ устной передачи, до VI в., къ которому относится письменное закрѣпленіе Т. — Отъ произведеній, составленныхъ другими учеными и вытѣсненныхъ Мишной Иуды Наси, до насъ дошло большое количество цитатъ въ Т. (*барайтотъ*) и цѣлый сборникъ «Дополненій» къ Мишнѣ (*Тосефта*), гдѣ сохранено, главнымъ образомъ, то, что отвергнуто или измѣнено Иудой Наси. Мишну стали изучать и толковать въ еврейскихъ школахъ для вывода новыхъ законовъ и точнаго установленія старыхъ. Всякое противорѣчіе въ Библии, или раввиновъ между собою, или между раввинами и Библией исключается съ самаго начала: неправильными считаются собственное сужденіе и пониманіе, а не слово Божіе или преданіе. Новые ученые ставятъ древнихъ на столько выше себя, что не осмѣливаются допустить малѣйшую ошибку въ ихъ сужденіяхъ; «если древніе были ангелы, то мы люди, а если они были люди, то мы ослы»—говорили въ палестинскихъ школахъ. Отсюда стремленіе сохранить *все* сказаннаго древними мнѣнія, даже явно противорѣчаща принятымъ, собрать *все* духовное достояніе, безъ малѣйшей критики. Истолкованіе Мишны и устраненіе противорѣчій становятся главными задачами ученыхъ (такъ назыв. *амораимъ*, «объяснителей»), и создаютъ *гемару* («завершеніе»), вторую часть талмуда. Гемара, представляя какъ-бы отчеты

объ ученыхъ занятіяхъ, даетъ картину происходившаго въ еврейскихъ школахъ III и IV вв. Къ каждой статьѣ Мишны присоединяются обширныя разсужденія и пренія, начинающіяся стереотипными вопросами: на какомъ мѣстѣ Библии основана данная статья, каковы предѣлы примѣненія ея на практикѣ, не допускаетъ-ли она исключеній, каковы ея мотивы и общій принципъ, какіе выводы допускаетъ она, кому изъ таннаимъ принадлежитъ она, какъ понимать то или другое выраженіе, нѣтъ-ли «лишняго» слова, разумѣющагося само собою, или недостаетъ какого-либо слова, нельзя-ли выразить данное мѣсто иначе, не стоитъ-ли оно въ противорѣчій съ другими мѣстами Мишны, съ Св. Писаніемъ или мнѣніемъ какого-либо ученаго, и если да, то какъ устранить противорѣчіе и т. п. Отвѣты переходятъ въ оживленныя пренія, уносяція ученыхъ далеко отъ основной темы; противники часто перебиваютъ другъ друга; старающіе высказать все, не договариваютъ главнаго, неожиданно перескакиваютъ съ одного довода на другой, часто въ пылу спора останавливаясь на самыхъ слабыхъ и невѣроятныхъ. Все это запечатлѣвалось въ памяти благоговѣйно слушающихъ учениковъ, передавалось изъ устъ въ уста въ возможной неприкосновенности и, наконецъ, было записано. Гемара создавалась въ палестинскихъ школахъ Тиверіады, Сепфориса и Кесаріи и вавилонскихъ — Негардей, Суры, въплѣдствіи Пумбедиты. Изъ палестинскихъ школъ, руководимыхъ учениками Иуды Наси, самое выдающееся положеніе заняла школа Иоханана (ок. 199—279) въ Тиверіадѣ, куда стекались слушатели со всей Палестины и Вавилоніи, привлеченные славой Иоханана и его зятя Решъ-Лакиша. Въ Вавилоніи, куда постепенно сталъ переходить центръ еврейства (см. XI, 440—441), расадниками еврейской науки становятся школы сурскаго и негардейскаго, основанныя возвратившимися на родину учениками Иуды Наси, Аббой Арекой (такъ назыв. *Равомъ*, ок. 175—247) и Самуиломъ (ок. 180—257). Работа палестинскихъ школъ дошла до насъ въ палестинской гемарѣ, составляющей, вмѣстѣ съ 39 объясненными ею трактатами Мишны, такъ назыв. *Т. иерусалимскій* (вѣрнѣе—палестинскій), *Иерушальми*, заключенный не позже IV в. Не было ли совсѣмъ гемары къ остальнымъ трактатамъ Мишны, или она существовала, но не дошла до насъ по недостатку вниманія къ палестинскому Т. со стороны ученыхъ и переписчиковъ—остается неизвѣстнымъ. Гораздо счастливѣе судьба вавилонской гемары, составляющей, вмѣстѣ съ 37 объясненными ею трактатами Мишны, *Т. вавилонскій* (*Бавли*) и обнимающей собою труды вавилонскихъ ученыхъ III—V вѣковъ. Составленіе этого талмуда приписывается главѣ сурской школы Аши (ум. 427), который употребилъ тридцать лѣтъ на собраніе и приведеніе въ порядокъ огромнаго матеріала; окончательное упорядоченіе его принадлежитъ ученикамъ Аши, главѣ сурской школы (въ 488—599 гг.) Авинъ (равъ Авина, слитно—Равина) и главѣ пумбедитской школы Иосе. Ученымъ

VI в., такъ назыв. *сабораимъ* («обдумывателямъ»), принадлежать незначительныя прибавленія и поправки, равно какъ письменное закрѣпленіе всего труда. 7. (14) внѣ-каноническихъ трактатовъ, по формѣ напоминающихъ Мишну и Тосефту и печатаемыхъ въ изданияхъ вавилонскаго Т., заключаютъ въ себѣ, рядомъ съ древнимъ матеріаломъ, многое поздняго происхожденія и относятся къ Т., какъ апокрифы—къ каноническимъ книгамъ Св. Писанія. Языкъ палестинской гемары, въ общемъ, западно-арамейскій, а вавилонской—восточно-арамейскій. Въ грамматическомъ отношеніи вавилонская гемара обработана лучше, нежели палестинская: въ послѣдней единственное число часто встрѣчается вмѣсто множественнаго, мужской родъ вмѣсто женскаго, прошедшее время вмѣсто будущаго; предложеніе нерѣдко обрывается на серединѣ, а иногда просто переходитъ въ темный намекъ изъ двухъ-трехъ словъ. Въслѣдствіе сжатости и недостаточности обработки Иерушальми хотя и содержитъ на два трактата болѣе, чѣмъ Бавли, но по объему почти въ 4 раза меньше. Въ практическомъ отношеніи Бавли имѣетъ для евреевъ болѣе значеніе, нежели Иерушальми, какъ потому, что знакомство съ Т. европейскіхъ евреевъ шло изъ Вавилоніи, такъ и потому, что Бавли полнѣе, вразумительнѣе и лучше объясненъ комментаторами. Въ научномъ отношеніи, наоборотъ, первенство должно быть отдано Иерушальми: его галаха ближе къ первоисточнику, автентичнѣе, гагада содержитъ болѣе цѣнныхъ историческихъ воспоминаній и превѣе гагады вавилонской, съ ея необузданной фантазіей, грубыми преувеличеніями и духомъ суевѣрія, отражающимъ персидскую среду. Содержаніе Т. обыкновенно дѣлать на двѣ постоянно переплетающіяся части: *галаху* и *гагаду*. Къ галахъ относятся всю законодательную часть Т., всякія разсужденія по первому, гражданскому и уголовному праву, къ гагадѣ—все, что не есть галаха: историческія воспоминанія, легенды, притчи, изреченія, этическихъ доктрины, непринужденное толкованіе текста. Галаха имѣетъ значеніе исключительно для евреевъ и ими ревностно изучается; гагада представляетъ общій интересъ, ибо многое изъ нея усвоено христіанствомъ и исламомъ и стало достояніемъ цивилизованнаго человѣчества, евреями-же сравнительно меньше изучается и считается необязательною. Приведенная въ систему, галаха представляетъ довольно развитое законодательство, но уступаетъ римскому праву (вліяніе котораго на Т. еще недостаточно изслѣдовано) въ стройности и строгой логичности выводовъ. Въ общемъ, содержаніе галахи намѣчено уже въ библейскомъ законодательствѣ; Т. разработалъ его до мельчайшихъ подробностей. Такъ, въ общихъ чертахъ выраженный библейскій законъ объ оставленіи для бѣднаго «края поля», вырастаетъ въ цѣлый талмудическій трактатъ, гдѣ подробно разбирается и размѣръ «края», и мѣсто «края», и въ какихъ случаяхъ земледѣлецъ свободенъ отъ оставленія «края», и какъ оставлять «край» два совладѣльца или арендатора, и когда бѣдные допускаются къ принадлежаще-

му имъ «краю», и кто именно считается бѣднымъ и т. д. Особенно детально разработаны законы о субботнемъ покоѣ. Законы о чистотѣ и нечистотѣ, довольно подробно изложенныя въ Моисеевомъ законодательствѣ, еще болѣе развиты въ Т. Правила ритуальной чистоты сдѣлали невозможнымъ всякое общеніе между лицами, ея несоблюдающими («невѣждами», самарянами, язычниками), и благочестивыми евреями. Въ общемъ, Т. значительно смягчилъ строгость библейскаго законодательства относительно язычниковъ: ради мира онъ повелѣваетъ давать милостыню бѣднымъ язычникамъ, навѣщать больныхъ и хоронитъ мертвыхъ язычниковъ съ подобающими почестями, наравнѣ съ евреями; запрещаетъ кормить язычника вредными для здоровья веществами, обманывать его при куплѣ-продажѣ, красть у него; грабежъ, учиненный надъ язычникомъ, признаетъ болѣе тяжкимъ преступленіемъ, нежели учиненный надъ евреемъ, ибо язычникъ можетъ приписать вину еврею не совершенству еврейскаго закона, а «оскверненію имя Божіе». Библейскій запретъ вниманія роста съ евреевъ распространяется Т. и на язычниковъ. Было, однако, два пункта, мѣшавшіе Т. принять язычниковъ подъ защиту еврейскаго закона: ихъ идолопоклонство и несоблюденіе ими ритуальной чистоты. Дабы избѣжать всякаго прикосновенія къ идолопоклонству, внушавшему прямо ужасъ, запрещаются всякія сношенія съ язычниками въ теченіе 3 дней передъ календами (январскими), сатурналями, табельными и прочими днями идолослуженія: въ это время нельзя продавать язычникамъ или у нихъ покупать что-либо, ихъ ссужать, или у нихъ брать въ долгъ, имъ платить или отъ нихъ принимать уплату, ибо деньги или вещи, переданныя идолопоклоннику, могутъ пойти на идолослуженіе. Дабы не увеличивать торжества языческихъ праздниковъ, еврею запрещено находиться въ языческомъ городѣ въ теченіе этого времени. Запрещены не только самыя идолы, но и все идоложертвенное, т. е. предметы, которые имѣли или могли имѣть прикосновенность къ богопротивному культу: украшенія, жертвенное мясо, жиръ, масло, вино, мука, вода, соль. Если капину принадлежатъ рога, то пользоваться ею тѣмъ нельзя; деревья или дрова изъ этой роги нельзя ни на что утилизировать; если дровами, изъ нея добытыми, истоплена печь въ первый разъ (такъ, что они способствовали просушкѣ ея), то печь должно уничтожить; если печь топилась и до этого, то должно ее испуственно расхолодить, дабы уничтожить развитую дровами теплоту. Если дровами такой роги испеченъ хлѣбъ, то его не только ѣсть запрещено, но даже продать или на что-нибудь употребить. Нельзя даже усть своихъ осквернять произнесеніемъ имени языческаго бога; нельзя осквернять и слухъ звуками этого имени; поэтому, имѣя сношенія съ язычникомъ, должно остерегаться подавать ему поводъ клаться именемъ своего бога. Слѣдуетъ держаться подалѣе отъ того мѣста, гдѣ находится идолъ. Если у кого упали деньги, или въ ногу попала заноза въ то время, когда

онъ проходилъ мимо идола, то нельзя наклоняться для поднятія денегъ или извлеченія занозы, но должно присѣсть, ибо наклоненіе можетъ имѣть видъ поклона идолу. Еврею нельзя торговать вещами, употребляющимися при идолослуженіи. Нельзя хвалить идолопоклонника, его дѣла и рѣчи. Такъ какъ язычникъ не связанъ еврейскимъ закономъ, то онъ, по представленію Т., имѣетъ самыя безбоязныя и преступныя наклонности. Къ еврейкѣ нельзя приглашать язычника-повитуху, къ еврейскому ребенку — нанимать язычника въ кормилицы, ибо онѣ способны убить и родильницу, и ребенка. Еврейка-повитуха не должна принимать у язычницы, еврейка-кормилица — кормить языческаго ребенка, ибо такимъ образомъ онѣ способствуютъ жизни будущаго идолопоклонника и, слѣдовательно, врага Божія. Если, однако, язычникъ принимаетъ «законы сыновъ Ноевыхъ», т. е. законы, предшествующіе въ Библии синайскому законодательству (признание Бога и судебныхъ властей, отказъ отъ идолопоклонства, прелюбодѣянна, членовѣдѣнія, грабежа и мученія животныхъ), онъ пользуется защитой еврейскаго закона. До крайности доведенное обособленіе отъ язычниковъ носить, такимъ образомъ, оборонительный, а не наступательный характеръ. Что касается гагады, то помимо ученія о Богѣ, твореніи, откровеніи, возмездіи въ загробной жизни, Мессіи, она содержитъ огромное количество любопытныхъ афоризмовъ, пословицъ, басенъ, разсказовъ, легендъ, практическихъ совѣтовъ и замѣчаній по всѣмъ отраслямъ наукъ, рядомъ съ мистическимъ ученіемъ о злыхъ и добрыхъ духахъ, астрологіей, магіей, снотолкованіемъ и т. п. Гагады послѣдняго рода составляютъ лишь малую часть всѣхъ разбросанныхъ въ Т. гагадъ, проникнутыхъ, обыкновенно, тѣмъ же стремленіемъ къ нравственности, какъ и книги Ветхаго Завѣта. Въ отношеніи формы и материала гагада напоминаетъ Новый Завѣтъ: и въ ней встрѣчаются сравненія и притчи, ссылки на Священное Писаніе, ученія о небесной и земной жизни и отношеніи ихъ между собою, о загробной жизни, конечной цѣли творенія и т. д. Отношеніе Т. къ христіанству въ древнѣйшихъ частяхъ (Мишна, Тосефта) вполне благожелательно: христіане (*минимъ*) живутъ среди евреевъ, посѣщаютъ синагоги, гдѣ выступаютъ даже чтецами, надѣваютъ филактерии, переписываютъ Свящ. Писаніе, соблюдаютъ обрѣзаніе; евреи считаютъ ихъ іудеями, вступаютъ съ ними въ родство, пьютъ у нихъ вино, ѣдятъ у нихъ мясо; единственный пунктъ разногласія между евреями и христіанами — мессіанство Христа, именемъ Котораго христіане лѣчатъ. Отношенія ухудшаются во II в., когда среди христіанъ распространяются гностическія ученія и они отказываются участвовать въ возстаніи противъ римлянъ. Диспуты между евреями и христіанами учащаются и обостряются; раввины упрекаютъ христіанъ въ томъ, что они извратили ученіе Христа («Того Мужа»), «превратили драгоценные камни въ

уголья». Вавилонскіе ученые уже совсѣмъ не знаютъ христіанъ и представляютъ ихъ себѣ въ видѣ вредной еврейской секты. Во всемъ вавилонскомъ Т. Іисусу Христу и его ученикамъ посвящено лишь 40 строкъ. — Значеніе, доставленное Т. во всемъ еврейскомъ мірѣ учеными VII—X вв., такъ наз. *геонимъ* (см. XI, 442), оспаривалось *караимъ* (см. XIV, 426). Отричаніе Т. заставило караимовъ вернуться къ до-талмудическимъ sadduceйскимъ воззрѣніямъ и «отягчить» законъ, значительно смягченный фарисейскимъ толкованіемъ. Талмудическое законодательство продолжало, однако, развиваться даже послѣ того, какъ центръ еврейской учености перешелъ изъ Вавилоніи въ сѣв. Африку, а отуда въ Европу. Народившаяся на почвѣ Т. раввинская литература, насчитывающая громадное количество всякихъ извлеченій изъ Т., кодексовъ, сборниковъ, комментариевъ, суперкомментаріевъ, суперсуперкомментаріевъ и изслѣдованій всякаго рода, умножается еще и въ настоящее время, особенно въ Россіи и Польшѣ. Изъ комментариевъ въ вавилонскій Т. наибольшей распространенностью пользуются комментарий *Раши* (Соломона Исааки), жившаго въ Труа въ 1040—1105 гг., и *Тосафотъ* («добавленія») — трудъ многихъ ученыхъ, жившихъ въ XII и XIII вв. во Франціи и Германіи. Оба комментарія имѣются во всѣхъ полныхъ изданіяхъ Т. и печатаются курсивомъ («Раши шрифтъ») на поляхъ, рядомъ съ текстомъ, при чемъ Раши отодвигается внутреннія поля, а Тосафотъ — внѣшнія. Мишна, особенно тѣ части ея, которыя не имѣютъ гемары, также многократно комментировались. Однимъ изъ первыхъ толкователей ея былъ *Маймонидъ* (XII в.), комментарий котораго на всю Мишну, на арабскомъ языкѣ, много разъ печатался въ еврейскомъ переводѣ. Большой популярностью пользуются комментарий *Овади Бертиноро* (ум. въ 1510 г.) и *Тосафотъ Іомъ Товъ*, составленный Іомъ-Товомъ Липманомъ Геллеромъ, раввиномъ пражскимъ и краковскимъ (1579—1654). Въ рѣдкомъ изданіи Мишны нѣтъ этихъ двухъ комментариевъ. Такъ какъ обширность Т. обуславливается главнымъ образомъ всевозможными разсужденіями и отступленіями, а также слишкомъ обстоятельно изложенными преніями ученыхъ, то для практическихъ цѣлей стали составлять извлеченія и конспекты, гдѣ давалось лишь сухое изложеніе окончательныхъ нормъ. Первыя попытки въ этомъ направленіи были сдѣланы еще въ VIII и IX вв. *Йегудай Гаонъ* и *Симономъ Киярой*, сочиненія которыхъ были вытѣснены компендіемъ *Исаака Альфаси* (сокр. *Рифъ*, 1013—1103), обнимающимъ все вышедшее изъ употребленія законы Т. Альфаси. Сохранивъ языкъ и расположеніе Т., онъ сократилъ Т. приблизительно въ три раза. Ощущавшейся, тѣмъ не менѣе, потребности въ систематическомъ сводѣ всѣхъ еврейскихъ законовъ, удовлетворилъ въ XII в. *Маймонидъ*, своимъ 14-томнымъ кодексомъ *Мишне-Тора* или *Іада-Хазака*, въ которомъ собранъ весь законодательный матеріалъ обоихъ Т. и другихъ произведеній талмудической письменности, съ

мотивами и слѣдствіями, въ системѣ, на изычномъ еврейск. языкѣ. Другой кодексъ. *Туръ*, составленный въ другомъ масштабѣ *Яковомъ сыномъ Ашера* (1283—1340), далъ основу составленному въ XVI в. кодексу-конспекту *Шулханъ Арухъ*, весьма популярному у современныхъ евреевъ. Кромѣ кодексовъ и компендіевъ появлялись изслѣдованія по отдѣльнымъ вопросамъ талмудическаго права и отвѣты (*тешувотъ*) раввиновъ на разные обращенные къ нимъ вопросы изъ области религиозной практики и жизни (ср. XI, 471).

Въ XIII в. начинаются гоненія на Т. со стороны папъ, вызванныя увѣреніями еврейскихъ ренегатовъ, будто-бы Т. извращаетъ слово Божіе, проповѣдуетъ ненависть къ христіанамъ и глумится надъ Основателемъ христіанства. Для выясненія истины и торжества христіанства французскіе и испанскіе короли устраивали торжественные диспуты въ своемъ присутствіи между обвинителями Т. и раввинами, не всегда оканчивавшіеся благополучно для Т. и евреевъ. Уже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ перваго диспута (1240), на которомъ, по показанію еврейскаго источника, раввинъ блестяще опровергъ всѣ взводимыя на Т. обвиненія, въ Парижѣ было публично сожжено 24 воза съ рукописями Т. Второй диспутъ о Т. (1262), равно какъ третій, длившийся отъ февр. 1413 г. до ноября 1414 г. и потребовавшій 86 засѣданій, не имѣли дурныхъ послѣдствій для евреевъ. Диспуты стали обычнымъ явленіемъ; въ еврейской литературѣ сохранились руководства для диспутантовъ, съ проектами отвѣтовъ на нападки христіанскихъ монаховъ, изучавшихъ, въ цѣляхъ пропаганды, еврейскій языкъ и еврейскую литературу. Имѣть у себя Т. стало не безопасно; вотъ почему въ первое десятилѣтіе по открытіи еврейскаго книгопечатанія (1474—1484) не было напечатано ни одного трактата Т. Къ печатанію его приступлено было лишь въ 1484 г. и до 1520 г. изготовлено было лишь 25 трактатовъ, да и то негласно, такъ какъ запрещеніе съ Т. еще не было снято. Когда интересъ къ Т. сильно возросъ въ христіанской Европѣ, благодаря полемикѣ между гуманистомъ Рейхлиномъ, давшимъ благоприятный отзывъ о немъ, и доминиканцами, добивавшимися его осужденія, и когда самъ императоръ Максимилианъ, чуть было не осудившій Т. по донесенію доминиканцевъ, пожелалъ увидѣть его въ лат. переводѣ (его лейбъ-медикъ, крещеный еврей Ricius, впервые перевелъ три трактата Мишны и нѣсколько отрывковъ вавилонской гемары), тогда папа Левъ X снялъ запрещеніе съ Т., и съ 1520 до 1548 г. появляются одно за другимъ четыре изданія вавилонскаго Т. и одно—палестинскаго. Всѣ эти изданія напечатаны въ Венеціи христіанскими типографами, Даниломъ Зомбергомъ (1-е изд. вавилонскаго Т. 1520—22 г., 2-е изд. 1528—31 г., 4-е изд. 1548 и 1-е изд. палестинскаго Т., 1523—24) и Джустиниани (3-е изд. вавил. Т., 1546 г.); всѣ они свободны отъ цензурныхъ измѣненій и помярокъ, что можно сказать еще лишь объ одномъ амстердамскомъ изданіи 1752—65 г. Въ 1553 г. папа Юлій III снова наложилъ на Т. запре-

щеніе, и множество экземпляровъ его было сожжено въ Римѣ въ 1559 г. «Т., вмѣстѣ съ глоссами, примѣчаніями, толкованіями и изложеніями» попадаетъ въ индексъ запрещенныхъ книгъ. Въ 1564 г. папа вновь разрѣшаетъ печатать Т., но подъ названіемъ «гемара» и въ изуродованномъ цензурой видѣ. Въ этомъ видѣ Т. воспроизводится съ болѣе или менѣею точностью въ всеми изданіями (кромѣ указаннаго амстердамскаго) до настоящаго времени. Впрочемъ, всѣ исключенныя или передѣланныя цензурой мѣста давно тщательно собраны и многократно изданы отдѣльными брошюрами, показывающими полный произволъ и невѣжество цензоровъ-монаховъ. Интересъ христіанскихъ ученыхъ къ Т., пробудившійся въ эпоху реформациі, не ослабѣвалъ въ продолженіе XVI и XVII вв., когда протестантскіе ученые изучали Т. для ознакомленія съ еврейской археологіей, съ новоеврейскимъ и арамейскимъ языками, съ талмудическимъ толкованіемъ Свящ. Писанія и съ талмудической диалектикой. Отъ этого времени сохранилось множество переводовъ отдѣльных талмудическихъ трактатовъ, представившихъ въ качествѣ диссертаций. Интересъ къ Т. былъ уничтоженъ вышедшимъ въ 1711 г. сочиненіемъ гейдельбергскаго профессора Эйзенменгера: «*Entdecktes Judenthum*» («Разоблаченное еврейство»), въ которомъ собрано и переведено все, что только можно было извлечь изъ Т. для изображенія его въ видѣ сборника глупыхъ басенъ, недѣльных суевѣрій и фанатически петербургскихъ законовъ. Сочиненіемъ Эйзенменгера, за рѣдкими исключеніями, пользовались всѣ христіанскіе писатели XVIII и XIX вв., писавшіе о Т.: это была единственная книга, дававшая возможность неориенталистамъ познаться съ Т. Только во второй половинѣ XIX в. начинается научная разработка еврейской литературы и исторіи (и въ томъ числѣ Т.), на европейскіхъ языкахъ со стороны европейски образованныхъ евреевъ (Лущато, Гейгеръ, Франкель, Деранбуръ, Грець, Штейншнейдеръ, Леви, Бахеръ) и нѣсколькихъ солидныхъ христіанскихъ ученыхъ (Нельдеке, Деличъ, Вюнше, Штракъ, Дальманъ).

Литература. Подробная литература о Т. имѣется въ «*Einleitung in den Talmud*» Штрака (2-е изд. Лпц., 1894), въ «*Introduction to the Talmud*» Мильпинера (Цинцинати, 1894), въ «Систематическомъ указателѣ литературы о евреяхъ», стр. 455—459, и въ соч. Н. Переферковича: «Т., его исторія и содержаніе» (ч. I, спеціально о Мишнѣ). Критическаго изданія Т. не существуетъ. Лучшее изъ цензурованныхъ изданій вавилонскаго Т.—большое виленское 1886 г. братьевъ Роммъ, въ 25 частяхъ (in folio), съ огромнымъ количествомъ комментаріевъ. Эта же фирма въ настоящее время предприняла большое критическое изданіе Мишны. Удовлетворительнаго изданія палестинскаго Т. не существуетъ; три первыхъ его трактата, съ критическимъ комментариемъ, издалъ З. Франкель. Любопытный рукописный отрывокъ изъ палестинскаго Т. издалъ съ объясненіями на русск. яз. и снимкомъ П. Коковцевъ («Зап. Вост. Отд. Имп.

Арх. Общ., т. XI). Къ переводамъ, перечисленнымъ въ «*Kritische Geschichte der Thalmud-Uebersetzungen*», Бишофа (Франкфуртъ на М., 1899), слѣдуетъ прибавить русский переводъ Мишны и Тосефты, предпринятый въ 1897 г. Н. Переферковичемъ и доведенный въ настоящее время до IV т. (отдѣла Незикинъ). Для изученія языка Т., кромѣ литературы, перечисленной въ означенныхъ выше сочиненіяхъ, могутъ служить «Учебникъ Т.» Н. Переферковича (на русск. языкѣ), первая часть котораго появится въ свѣтъ осенью 1901 г., и выходящій въ настоящее время словарь С. И. Фина, «Гаоцаръ», гдѣ еврейскія слова, встречающіяся въ Т., переведены, между прочимъ, и на русскій языкъ. Отношеніе Евангелія къ Т. представлено въ соч. Д. Хвольсона: «*Das letzte Passamahl Christi u. der Tag seines Todes*» (СПб., 1892). *Н. Переферковичъ.*

Таловирка.—Подъ этимъ именемъ по побережью Азовскаго моря известна всякая рыба мелочь, попадающаяся вмѣстѣ съ крупной въ частотѣе невода. Рыбаки обычно выбрасываютъ ее тутъ же на берегу. Въ виду значительнаго количества такой мелочи, здѣсь созданъ особый довольно большой промыселъ «таловирничества», т. е. собиранія мелкой рыбы, что является однимъ изъ самыхъ важныхъ золь азовскаго рыбнаго промысла, такъ какъ имъ уничтожается масса мелочи иногда и цѣнныхъ рыбъ, наиболѣе часто встречающейся, а съ нею вмѣстѣ молодъ чебаса, мелкая тарань, отчасти «тюлька» (см.). Законъ не только не преслѣдуетъ этотъ видъ промышленности, но даже введено особое разрѣшеніе такового въ Уставѣ о рыбной ловлѣ въ водахъ, принадлежащихъ кубанскому казачьему войску (Уст. сельско-хоз., изд. 1893, ст. 463 — 464, 467). Разрѣшеніе на такой промыселъ дается смотрителемъ. Прим. къ ст. 463 законъ опредѣляетъ «таловирничество» какъ особый способъ рыбопромышленности, при которомъ не требуется никакихъ рыболовныхъ снастей. Промышляющіе симъ способомъ или таловирщики запасаются только баграми, небольшими каюками и солилами (шапками) и съ этими средствами собираютъ всю ту рыбу (Т.), которая оставляется на берегу при уборкѣ изъ воды неводомъ. Дѣлая такое опредѣленіе, законъ устанавливаетъ тутъ же рядомъ максимумъ величинъ рыбы, идущей въ Т. (не болѣе 4 вершковъ отъ конца рыла до начала хвостоваго плавника). Указанный выше размѣръ для Т. говоритъ за то, что ранѣе рыбы до четверти длиною относили къ Т., теперь же составъ ея гораздо мельче, да и самый промыселъ, за оскуднѣніемъ Азовскаго моря «таранью» вообще и ея молодью, сдѣлался весьма ничтожнымъ; прежняго массоваго заготовленія этой мелочи уже не встрѣчается, хотя истребленіе наличной молодки все-же продолжается. *Н. Б.—н.*

Таловка.—см. Пѣночки.

Таловка — одинъ изъ наиболѣе значительныхъ рукавовъ р. Терека. Она отдѣляется отъ главнаго русла р. въ 10 в. выше г. Кизляра и направляется почти прямо на С. Вблизи своего начала Т. раздѣляется на отдѣльные

протоки, которыми соединяется съ другимъ большимъ рукавомъ Терека—Прорвой. Вдоль праваго берега Т., на протяженіи 2 в., считая отъ начала ея, построена дамба, долженствующая защитить г. Кизляръ и его виноградныя сады отъ затопленія Т. во время половодія Терека. Дальше Т. течетъ по необитаемой мѣстности, представляющей почти сплошныя болота и озера, заросшія камышемъ. Впадаетъ Т. въ Каспійское море, въ 20 вер. отъ Чернаго Рынка. Дл. 80 вер.

Таловка—пос. во внутренней (Букеевской) Киргизской ордѣ, въ 120 вер. отъ Ханской-Ставки, на мѣстѣ бывшаго Таловскаго форпоста, на р. Малой Узени. 1419 жит., 1 правосл. црк., 1 мечеть, 51 лавка, 5 вѣтрян. мельницъ, 2 кузницы, 2 учил.—министерское и црк.-приход. Въ концѣ августа ярмарка, на которую пригоняется много скота.

Таловой—хуторъ Самарской губ., Николаевскаго у., съ 1374 жит. Центръ найма пришлыхъ рабочихъ на косовицу и жатву; въ лѣтнее время ихъ скопляется здѣсь отъ 5 до 12 тыс. чел. 15 хлѣбопекаренъ, 7 кислочевенъ. Земскій врачебно-продовольств. пунктъ.

Таловская сопка—Томской губ., Бійскаго у., расположена къ С отъ сел. Риддерска, выс. 5065 фт. Вершина ея образуетъ діоритовый сланецъ. Сопка имѣетъ скалистый гребень, простирающійся съ В на З. Сѣв. склонъ сопки покрытъ густымъ соснякомъ и березой. Р. Бол. Таловка вытекаетъ съ вост. ея склона.

Таловскія горы—Томской губ., Бійскаго у., расположены между правыми притоками р. Иртыша и лѣвыми р. Убы, составляя какъ-бы крайнюю западную оконечность Убинскихъ горъ. Горы въ большинствѣ состоятъ изъ известняковъ.

Таловскій—нынѣ оставленный—мѣдный рудникъ, Томской губ., Бійскаго у., близъ прав. берега р. Таловки. Открытъ въ 1749 г. по чудскимъ кознямъ, онъ былъ однимъ изъ самыхъ содержательныхъ мѣдныхъ рудниковъ Алтая; изъ него добывалось ежегодно до 12000 пд. мѣди.

Талоза—см. Глюкозы.

Таловоло — высокий хребетъ въ Аварскомъ округѣ Дагестанской обл. Тянется отъ СЗ на ЮВ между долинами Андійскаго и Аварскаго Койсу (см. Койсу, XV, 618 и 619). Дл. его равняется 40 вер.; высшая точка — вершина Т.—имѣетъ 8912 фт. Сѣв. склонъ Т. питаетъ много рѣчекъ, впадающихъ, главнымъ образомъ, въ Андійское койсу.

Талововая кислота—см. Глюкозы.

Талонъ: 1) дубликатъ ассигновки, удостоверяющій право на получение изъ казначейства извѣстной суммы денегъ. Т. и ассигновка образуютъ одинъ бланкъ, состоящій изъ двухъ частей: ассигновка отрывается и отсылается въ казначейство, а Т. выдается получателю для предъявленія въ казначейство. Т., а вмѣстѣ съ нимъ и право на получение по соотвѣствующей ассигновкѣ денегъ, можетъ переходить отъ одного лица къ другому по передаточнымъ надписямъ. 2) Прилагаемое при цѣнныхъ бумагахъ удостовѣреніе для возобновленія купонныхъ листовъ.

Талослизевая кислота—см. Слизевые кислоты.

Талосъ (Τάλως): 1) по спартанскому мифу Кинеону отец Гефеста. По обыкновенному преданию (напр. у Гомера, II. XIV, 338), Гефестъ былъ сынъ Зевса и Геры. Это разногласіе вѣроятно объясняется недоразумѣніемъ Кинеона: Зевсъ носитъ прозвище Τάλλιος, вѣроятно, какъ олицетвореніе солнца. 2) Сынъ сестры Дедала и ученикъ его: такъ какъ онъ былъ весьма талантливъ, Дедалъ сбросилъ его съ акрополя Аѣинскаго, боясь, что ученикъ превзойдетъ своего учителя. 3) Бронзовый витязь (χαλκίος τριγυγας), данный Зевсомъ Европѣ для охраны острова Крита. Единственное мѣсто, гдѣ его можно было ранить, была пятка, гдѣ находилась кровеносная жила. Три раза въ день онъ обѣдалъ весь островъ, не смотря на величину его. Онъ не допускалъ иностранцевъ на островъ, кидалъ въ нихъ камнями, а когда они все-таки приставали къ берегу, то накалялъ себя въ огнѣ и убивалъ ихъ въ своихъ объятіяхъ. По всей вѣроятности, это преданіе указываетъ на жертвоприношеніе людей на Критѣ. Его особенно почитали въ городѣ Фаїстоѣ на Критѣ, гдѣ его изображеніе находится даже на монетахъ, въ видѣ крылатаго юноши съ камнями въ рукахъ. Онъ играетъ роль въ преданіи о походѣ Аргонавтовъ. По одной версіи Медея усыпила его пѣніемъ или хитростью; по другой Пееантъ, отецъ Филоктета, изъ лука Геракла попалъ въ пятку Т. стрѣлою, и онъ умеръ отъ истеченія крови. Смерть его представлена на прекрасной апульской вазѣ. Платонъ сдѣлалъ изъ этой сказочной личности полицейскаго чиновника, три раза въ годъ объѣзжавшаго островъ и слѣдившаго за порядкомъ и правосудіемъ. См. Preller, «Griech. Mythologie». *Е. Пидикъ.*

Талпосъ (Θαλπός)—сынъ Еврита; участвовалъ въ походѣ противъ Трои съ десятию кораблями, какъ одинъ изъ предводителей элейцевъ.

Талы—слоб. Воронежской губ., Богучарскаго у., въ 34 в. отъ уѣзда. гор. Жит. 3600. Ярмарка, почт. отдѣленіе, сельскій банкъ.

Талышинъ (Иванъ Лукьяновичъ)—адмиралъ русскаго флота. По окончаніи, въ 1716 г., курса въ морской академіи, былъ посланъ за границу для изученія экипажъ-мейстерскаго дѣла. Возвратясь отсюда въ 1733 г., былъ назначенъ помощникомъ экипажъ-мейстера при С.-Петербургскомъ портѣ. Состоялъ членомъ адмиралтействъ-коллегіи.

Талышинъ (Матвѣй Ивановичъ)—математикъ и физикъ, родился въ 1819 г., образованіе получилъ въ 3-й спб. гимназіи, затѣмъ на физико-мат. факультетѣ спб. ун-в. Выйдя изъ него въ 1840 г., Т. занялъ должность старшаго учителя математики въ 1 спб. гимназіи; съ 1845 г. преподавалъ механику въ коммерческомъ училищѣ. Въ 1847 г., послѣ защиты диссертации «О приливахъ и отливахъ», получилъ отъ спб. университета степень магистра мат. наукъ. Въ 1853 г. Т. былъ назначенъ на должность преподавателя физики въ Александровскій лицей, доставившую ему въ 1856 г. званіе адъюнкта-профессора. Мно-

гими достоинствами обладаетъ его «Руководство къ математической и физической географіи» (СПб., 1848; 3-е изд. 1857). Слѣдующимъ ученымъ трудомъ Т. былъ, помѣщенный въ «Bulletin de la classe physico-mathématique de l'Académie Imperiale des sciences de St.-Petersbourg», мемуаръ «Untersuchungen über die Fluth und Ebbe im Weissen Meere» (3 «Abhandl.»; в. VII, 1849, т. XI, 1853). Сокращенное изложеніе этого мемуара на русскомъ языкѣ было напечатано въ 1856 г. въ «Морскомъ Сборникѣ» (№ 12). Въ 1858 г. Т. перешелъ въ кievскій университетъ на кафедру физики и физической географіи. Здѣсь Т. читалъ курсъ общей физики для студентовъ физико-мат. и медиц. факультетовъ, курсъ физической географіи для студентовъ матем. и естеств. отдѣленій, а также курсы теоріи магнетизма и электричества, оптики и механической теоріи теплоты. Изъ этихъ курсовъ появилась въ свѣтъ въ видѣ литографированнаго изданія только «Теорія магнетизма» (1862). Въ 1859 г. былъ командированъ съ ученою пѣлюю за границу. Послѣ выхода въ отставку (1865) напеч.: «О началѣ наименьшаго дѣйствія» (Математическій Сборникъ, т. II, 1867), «Законъ сохраненія работы, въ примѣненіи къ явленіямъ, производимымъ центробѣжною силою» (тамъ же, т. III, 1868); «О линейныхъ дифференціальныяхъ уравненіяхъ второго порядка» («Труды перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ СПб.», 1868). *В. В. Б.*

Талышинскія горы—расположены въ юго-вост. углу Закавказья, въ южной части Ленкоранскаго у., Бакинскій губ., и составляютъ сѣв.-зап. оконечность Эльбурскаго хребта, опоясывающаго съ Ю Каспійское море. Гребень Т. горъ, поднимаясь въ среднемъ до 6000 фт., тянется съ С на Ю извилистою линіей около 130 в. по границѣ Ленкоранскаго у. съ Персіей и окаймляетъ съ В сѣв.-вост. выступъ Иранскаго плоскогорья. Вершины горъ, поднимающіяся мѣстами до 7—8 тыс. фт. (Кызъ-юрдъ—8033 фт.), безлѣсны и покрыты луговой растительностью. Къ В Т. горы образуютъ множество отроговъ, постепенно понижающихся и почти доходящихъ до Каспійскаго моря; они покрыты богатой растительностью, напоминающей Колхиду, съ тою лишь разницею, что здѣсь нѣтъ хвойныхъ, вѣчнозеленаго подлѣска и встрѣчаются нѣкоторые персидскія формы (Quercus castaneifolia, Parrotia Persica, Acacia Julibrissin, Gloditschia caspica и пр.); на предгорьяхъ водятся тигръ. Западный склонъ Т. горъ, примыкающій къ нагорію, расположенному на высотѣ 4½ тыс. фт., очень коротокъ и развитъ мало. Богатая растительность восточныхъ склоновъ Т. горъ питается довольно обильными (ок. 1200 мм.) осадками, приносимыми морскими вѣтрами, персидское же плоскогорье, примыкающее къ западному склону ихъ, настолько сухо, что расположенная невдалекѣ огромная вершина Савалака (15792 фт.) освобождается лѣтомъ отъ снѣжнаго покрова. Т. горы съ окрестнымъ райономъ входили прежде въ составъ Талыша или Талышинскаго ханства, подвластнаго Персіи и при-

соединеннаго къ Россіи по Гюлистанскому мирному договору 1813 г. *Талышцы*, населеніе Талышъ — народъ вранской группы; говорить на языкѣ, близкомъ къ персидскому, исповѣдуютъ мусульманство шиитскаго толка.

Талышъ (Персидскій)—меньшая южная часть области того же имени, большая часть которой вошла въ составъ Ленкоранскаго у., Бакинской губ. Это—прибрежная полоса вдоль Каспійскаго моря, длиною въ 45 км. и шириною въ 15—25. Она состоитъ изъ прибрежной низменности на В и высокой горной цѣпи (до 2000 м.) на З, составляющей западную часть Эльбурской горной системы и отдѣляющей отъ себя отроги на З на Иранское плоскогорье и на В въ прибрежную равнину. Климатъ жаркій и влажный (ср. Ленкорань). Растительность богата, особенно древесная. Въ болѣе обширномъ смыслѣ Т. считаютъ простирающимся на Ю до прорыва р. Сефидруды черезъ Эльбурскія горы, при чемъ протяженіе его съ С на Ю достигаетъ почти 200 км. и въ составъ его входитъ большая часть Гилянскій провинціи (ср. Гилянъ, VIII, 688—689, и Ленкоранскій у., XVII, 533—534).

Таль—индійскій инструментъ, преимущественно употребляемый баядерками; родъ флейты, съ сильнымъ, рѣзкимъ тономъ.

Тальбергъ (Дмитрій Германовичъ, 1853—91)—криминалистъ. Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ кіевскаго унив. По защитѣ магистерской диссертаци: «Насильственное похищеніе чужого имущества по русскому праву: разбой и грабежъ» (СПб., 1880), былъ назначенъ доцентомъ, затѣмъ профессоромъ Демидовскаго юридическаго лица. Въ 1884 г. перешелъ въ кіевскій университетъ. Въ 1887 г. защитилъ диссертацию на степень доктора: «Гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ или соединенный процессъ» (Кіевъ, 1888). Не смотря на слабое здоровье, Т. непрерывно работалъ и написалъ рядъ монографій, журнальных статей и рецензій. Главные его труды: «Историческій очеркъ тюремной реформы и современной системы европейскіхъ тюремъ» (Кіевъ, 1875); «Антропологическое ученіе въ уголовномъ правѣ» (Кіевъ, 1885); «Несмѣняемость судей во Франціи» («Юридич. Вѣстн.», 1885, № 1); «Русское уголовное судопроизводство» (т. 1 и 2, Кіевъ, 1889—91). Въ своихъ сочиненіяхъ Т. проводилъ мысль о необходимости критическаго отношенія къ положительному законодательству и широкаго теоретическаго его изслѣдованія, какъ орудія противъ несовершенства дѣйствующихъ законовъ. Основные положенія Судебныхъ Уставовъ импер. Александра II составлять, по мнѣнію Т., достоинство не только русской, но и общеевропейской культуры. Курсъ уголовного судопроизводства Т., не смотря на его сравнительно небольшой объемъ, обладаетъ большими достоинствами по точности и полнотѣ передачи постановленій дѣйствующаго законодательства, а также по теоретическимъ и историческимъ поясненіямъ.

Тальбергъ (Сигизмундъ Talberg) — пианистъ и композиторъ (1812—1871), ученикъ Гуммеля. Концертировалъ во многихъ глав-

ныхъ городахъ Европы, былъ въ Россіи. Какъ пианистъ, Т. выдавался своей блестящей техникой. Писалъ преимущественно для фортепиано: фантазіи, варьяціи на разныя темы, между прочимъ и русскія, и небольшія пьесы.

Тальберъ (Франсуа-Ксавье Talbert)—франц. писатель и проповѣдникъ (1728—1803). Увольненіе 30 членовъ беззаконскаго парламента возмутило Т., и онъ сталъ писать по этому поводу анонимные обличительные памфлеты въ стихахъ и прозѣ; на него поступилъ доносъ, изъ-за котораго онъ три года провелъ въ заключеніи. Позже онъ имѣлъ большой успѣхъ въ качествѣ проповѣдника и былъ каноникомъ и пріоромъ въ Парижѣ. Во время революціи эмигрировалъ. Рѣчи и сочиненія Т. не безупречны въ стилистическомъ отношеніи; Лагарпъ говоритъ, что онъ болше риторъ, чѣмъ писатель съ хорошимъ вкусомъ. Главные его труды: «De l'origine de l'inégalité» (1754), «Panegyrique de Saint-Louis» (1755), «Les avantages de l'adversité» (1769), «Eloge de Bayard» (1770), «Eloge de Bossuet» (1772), «Eloge de Massillon» (1773), «Eloge de Montaigne» (1775), «Eloge de Louis XIV» (1775), «Eloge de L'Hospital» (1777), «Eloge de Boileau» (1779).

Тальбо (Евгеній Talbot)—французскій писатель (род. въ 1814 г., †), профессоръ литературы и риторики. Его труды: «La légende d'Alexandre le Grand dans les romans du XII siècle» (1850), «Principes de composition et du style» (1855), «Nouveau dictionnaire grec-français» (1858—63, много изд.), «Notions de littérature» (1864) и много учебниковъ по исторіи литературы.

Тальботъ (John)—первый графъ Shrewsbury, знаменитый англ. полководецъ (1373—1453). Вступивъ въ парламентъ въ 1410 г., онъ примкнулъ къ оппозиціи противъ династіи Ланкастеровъ. За это Генрихъ V въ 1413 г. заключилъ его въ Тоуеръ, но вскорѣ вернулъ ему свободу и назначилъ лордомъ-наместникомъ Ирландіи, въ которой Т. быстро подавилъ возстаніе. Съ 1417 г. Т. принималъ дѣятельное и почти непрерывное участіе въ столѣтней войнѣ и много разъ былъ главнокомандующимъ англійскими войсками во Франціи. Послѣ ряда побѣдъ надъ французами, въ 1428 г. Т. принужденъ былъ снять осаду съ Орлеана: французы, воодушевленные Жанной д'Аркъ, стали побѣждать англичанъ и перешли въ наступленіе. Т. былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ, но французскій король, изъ уваженія къ рыцарскимъ доблестямъ Т., освободилъ его безъ выкупа. Въ 1444 г. онъ снова былъ наместникомъ въ Ирландіи; вернувшись отсюда, возобновилъ энергичную борьбу съ французами въ Нормандіи. Въ 1449 г., осажденный французами въ Руанѣ, Т. принужденъ былъ капитулировать, но скоро опять получилъ свободу. Когда Карлъ VII завоевалъ Гіенну, Т. былъ поставленъ во главѣ войска, которое должно было вернуть эту провинцію Англіи. Поддерживаемый гіеннской знатью, которая предпочитала зависимость отъ Англіи подданству французскому королю, Т. повелъ дѣло очень успѣшно и быстро завоевалъ цѣлый рядъ городовъ; но Карлъ VII двинулся на

выручку Пени съ большой арміей и при Кастильонѣ англичане были разбиты, а самъ Т. убитъ. Въ теченіе своей жизни Т. одержалъ побѣду въ 47 сраженіяхъ и былъ прозванъ британскимъ Ахилломъ.

Талье (аббатъ Жакъ Tailhié) — французскій историкъ (1700—1778). Его труды: «Histoire de Louis XII» (1755); «Abrégé chronologique de l'histoire de la Société de Jésus» (1759); «Abrégé de l'histoire romaine» (1755); «Abrégé de l'histoire ancienne» (1774).

Таллисъ (Thomas Tallis) — англійскій музыкантъ XVI ст.; былъ придворнымъ органистомъ. Издавъ вмѣстѣ съ Бирдомъ коллекцію сочиненій подъ названіемъ «Cantiones quae ab argumento sacrae vocantur» (Л., 1575). Раньше напечатано нѣсколько сочиненій Т., въ настоящее время крайне рѣдкихъ, подъ заглавіемъ «Morning and evoning prayer and communion, set forth in 4 parts, to be song» (1565). Изъ сочиненій Т. наиболѣе замѣчательно написанное для пѣнія въ 40 голосовъ obligato. Манускриптъ этотъ хранится въ Оксфордѣ. Т. ум. въ 1585 г.

Талька (Talsa или С. Августинъ де-Т.) — главный городъ провинціи того же имени, въ республикѣ Чили, на р. Кларо, прав. прит. Рио-Мауле. Болѣе 42 тыс. жит. Производство шерстяныхъ издѣлій.

Тальковный сланецъ — одна изъ разновидностей группы кристаллическихъ сланцевъ. Представляетъ агрегатъ листочковъ и чешуекъ талька, сланцеватаго строенія, зеленоватаго или блѣлаго цвѣта, мягокъ, обладаетъ жирнымъ блескомъ. Встрѣчается изрѣдка среди хлоритовыхъ сланцевъ и филлитовъ въ верхне-архейскихъ (гуронскихъ) образованіяхъ, но иногда является результатомъ метаморфизаціи и болѣе новыхъ осадочныхъ и изверженныхъ (оливиновыхъ) горныхъ породъ. Какъ прихвѣсь въ Т. сланцѣ находятъ: магнетитъ, хромитъ, актинозитъ, апатитъ, глинокитъ, турмалинъ и др. Часто къ тальку въ большомъ количествѣ примѣшиваются листочки и чешуйки хлорита, обуславливающіе переходъ Т. сланца въ тальковохлоритовый. Т. сланецъ извѣстенъ въ Канадѣ, Соединенныхъ Штатахъ, Швеціи, Норвегіи, нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи, но особымъ распространеніемъ пользуется на Уралѣ. Близокъ къ Т. сланцу пользующійся довольно значительнымъ распространеніемъ на Уралѣ *листянитъ*, представляющій смѣсь листочковъ талька и кристаллическихъ зеренъ магнезійскаго карбоната.

Б. II.

Талькъ (жировикъ) — минералъ, составъ котораго выражаетъ химической формулой $3\text{MgO} \cdot 4\text{SiO}_2 \cdot \text{H}_2\text{O}$ (63,52% кремнезема, 31,72 магнезій и 4,76 воды). Его можно разсматривать какъ кислую магнезійную соль метакремневой кислоты $\text{H}_2\text{Si}_2\text{O}_7$, именно $\text{H}_2\text{Mg}_3\text{Si}_4\text{O}_{12}$. Однако, кромѣ указанныхъ составныхъ частей въ Т. весьма обыкновенна примѣсь FeO (вѣроятно изоморфно замѣщающей MgO) отъ 1 до 5%, и Al_2O_3 отъ 1 до 2%. Роль послѣдняго въ химическомъ составѣ неясна; очень можетъ быть, онъ представляетъ остатокъ отъ тѣхъ минераловъ, изъ которыхъ Т. произошелъ. По многимъ

физическимъ свойствамъ Т. походить на хлоритъ. Кристаллы его хотя и не даютъ возможности произвести сколько-нибудь точныя измѣренія, однако, имѣютъ (какъ и хлориты) общій габитусъ гексагональный или ромбическій. По оптическимъ свойствамъ, надо отнести Т. къ одноосновной системѣ. Спайность въ высшей степени совершенная идетъ по одному направленію (001). Фигура удара на плоскости спайности, какъ у хлоритовъ и слюдъ, представляетъ шестилучевую звѣзду. Тв. 1; жиренъ на ощупь; уд. в. 2,69—2,80. Прозраченъ въ различной степени; безцвѣтенъ или болѣею частью зеленоватый съ различными оттѣнками; жирный или перламутровый блескъ на [001]. Плоскость оптическихъ осей лежитъ параллельно одному изъ лучей фигуры удара. Острая биссектриса перпендикулярна [001]; оптически отрицателенъ. Предъ паяльной трубкой сильно свѣтится, расщепляясь на пластинки; плавится очень трудно и только въ тонкихъ листочкахъ; съ фосфорною солью даетъ скелетъ кремнезема; съ растворомъ кобальта окрашивается послѣ прокаливанія въ блѣднорозовый цвѣтъ. Въ соляной и сѣрной кислотѣ не разлагается. Т. представляетъ довольно распространенный минералъ. Совмѣстно съ другими минералами, онъ образуетъ горные породы, имѣющія значительныя протяженія какъ въ горизонтальномъ направленіи, такъ и въ толщину. Вмѣстѣ съ кварцемъ онъ образуетъ тальковый сланецъ, встрѣчающійся среди кристаллическихъ сланцевъ, серпентина и доломита, напр. Грейнеръ въ Штейермаркѣ, Цѣптау въ Моравіи, С-Готтардъ, Канада, Бразилія; многія мѣстности Урала, напр. близъ Поляковского рудника, въ окрестностяхъ Екатеринбургa, Нижне-Садлинскаго завода и др. Вмѣстѣ съ хлоритомъ образуетъ тальковохлоритовый сланецъ, который носитъ названіе *горшечнаго камня* и употребляется какъ огнеупорный матеріалъ при устройствѣ доменныхъ печей. Такіе сланцы извѣстны напр. въ Моравіи, въ Губерлинскихъ горахъ и близъ оз. Чебаркуля на Уралѣ, на западной сторонѣ Байкальскаго озера, близъ Селенгинска и на Камчаткѣ. Въ тальковыхъ породахъ нерѣдко находятъ хорошо образованные кристаллы многихъ минераловъ: горькаго шпата, доломита, магнитнаго желѣзняка, актинолита, апатита, сѣрнаго колчедана, золота и друг. Т. образуетъ псевдоморфозы по самымъ разнообразнымъ минераламъ: по магнетиту, ортоклазу, дистену, пиропу, кварцу и др. Нерѣдко наблюдается образованіе его изъ лучистаго камня, роговой обманки, авгита, бронзита, оливина и др. Все это указываетъ на водный способъ происхожденія Т. Скрытокристаллической разновидности Т. обыкновенно даютъ названіе жировика или стеатита. Онъ имѣетъ неровный и занозистый изломъ. Мѣсторожденія: близъ Вундизеля въ Фихтельбергѣ, Цѣблицъ въ Саксоніи, Бриансонъ въ Перинейяхъ, Лѣвель въ Массачусетсѣ; Снарумъ (въ псевдоморфозахъ по авгиту). Употребляется для смазки машинъ. Жировикъ подъ названіемъ испанскаго мѣла употребляется для черченія на доскѣ, также — для вывода жирныхъ пятенъ.

Иногда изготовляют на токарных станках различную посуду.

II. 3.

Снаружи употребляется въ качествѣ присыпки противъ прѣлости въ складкахъ кожи у маленькихъ дѣтей, при увеличенномъ отдѣленіи кожного сала и пота, при экземѣ и др. мокнущихъ сыпяхъ; какъ составная часть зубныхъ порошковъ. Кромѣ того, Т. часто примѣшивается къ основнымъ медикаментамъ для опудриванія пиллюль и въ таблеточномъ производствѣ для устраненія прилипанія обрабатываемыхъ материаловъ къ желѣзнымъ частямъ таблеточныхъ машинъ.

Д. К.

Тальма (Франсуа-Жозефъ Talma, 1763—1826)—знаменитый франц. актеръ. Получилъ прекрасное образованіе. Отецъ его, зубной врачъ, хотѣлъ передать сыну свою профессію, которую Т. одно время и занимался. Въ часы досуга онъ игралъ на маленькихъ сценахъ, а въ 1787 г. съ успѣхомъ дебютировалъ на сценѣ Comedie Française въ пьесѣ Вольтера «Магометъ» и вскорѣ былъ принятъ въ число сосѣтеровъ (пайшиковъ) театра. По вѣковой традиціи актеры играли героевъ различныхъ націй и вѣковъ въ богатыхъ современныхъ имъ платьяхъ; греки и римляне являлись въ шелку и бархатѣ, въ напудренныхъ парикахъ. Въ половинѣ XVIII ст. актеръ Леканъ и актриса Кларонъ возставали противъ этой нелѣпости, но не могли побѣдить силу привычки. Т. настаивалъ на томъ, чтобы на сценѣ костюмы древнихъ и чужихъ народностей были строго скопированы съ древнихъ статуй, монетъ и медалей. Когда онъ, однажды, появился въ такомъ костюмѣ, на него со всѣхъ сторонъ посыпались насмѣшки. Одна актриса закричала: «да вы совсѣмъ статуя!»; другой актеръ замѣтилъ: «ужъ не простоны-ли вы на себя накиннули вмѣсто костюма?» Т. упорно продолжалъ отстаивать свой взглядъ, между прочимъ въ статьѣ: «Reflexions sur Lekain et sur l'art théâtral». Ту же правдивость Т. старался внести и въ дикцію, осуждая излишнюю и фальшивую декламацию. Приближалась революціонная эпоха. На сцену предполагалось поставить пьесу Маріи-Жозефа Шенье: «Карлъ IX или школа королей», переполненную протестами противъ злоупотребленій и гнета власти. Главные актеры отклоняли отъ себя роль Карла, монарха-убійцы, не желая являться передъ публикой въ видѣ такого несимпатичнаго лица. Т. взялся сыграть роль, представилъ Карла жалкимъ орудіемъ въ рукахъ его матери и выказалъ столько страданій отъ упрековъ совѣсти, что его талантъ въ первый разъ былъ оцѣненъ вполне. Пьеса имѣла громадный успѣхъ, къ неудовольствію значительной части старыхъ актеровъ труппы. Привыкшіе къ королевскому режиму, они не сочувствовали новымъ идеямъ и не хотѣли помогать ихъ распространенію. Т., наоборотъ, отдался революціонному теченію. Послѣ 30-го представленія драмы «Карлъ IX», ее сняли съ репертуара. Это вызвало сильное возбудженіе; дѣло дошло до дуэли между Т. и актеромъ Ноде. Пьесу возобновили, но борьба продолжалась: Т. и многие другіе актеры покинули театръ и основали свой, въ зданіи Пале-

рояля, въ улицѣ Ришелье. Такимъ образомъ французскій театръ распался: прежній, подъ названіемъ театра Націи, ставилъ противоречившіе пьесы («Другъ законовъ»). Революціонное правительство закрыло этотъ театръ и посадило его актеровъ въ тюрьму; они спаслись отъ казни только благодаря мелкому чиновнику «комитета общественного спасенія», уничтожившему ихъ бумаги. Театръ въ улицѣ Ришелье принялъ названіе «театра свободы, равенства и братства», а потомъ театра республики. Послѣ паденія Робеспьера остатки обѣихъ труппъ соединились въ театрѣ улицы Ришелье, который съ тѣхъ поръ и до нашихъ дней продолжаетъ тамъ свое существованіе. Во время реакціи Т. долженъ былъ оправдываться передъ публикой, заявлять свое несочувствіе террору. Наполеона I онъ знавалъ еще бѣднымъ офицеромъ, осуждалъ его деньгами, но потомъ умѣлъ быть почтительнымъ передъ императоромъ, чѣмъ и заслужилъ его постоянную благосклонность. Послѣ реставраціи Т. оставался тѣмъ же художникомъ. Выслушивая похвалы и поощренія короля Людовика XVIII, онъ стоялъ въ сторонѣ отъ политики, что сказалося и въ интимной его жизни. Т. былъ два раза женатъ, сперва на умной и богатой аристократкѣ, Жюли Каро, увлекшейся либеральными идеями и талантомъ молодого артиста. Ея салонъ посѣщали многіе литературныя и политическія знаменитости того времени. Въ послѣдствіи Т. съ ней развелся и женился на молодой актрисѣ Ванговъ (Vanhove), которая упала въ обморокъ отъ страха въ Эрфуртѣ, когда ея супругъ долженъ былъ передъ собравшимися тамъ монархами говорить революціонные стихи изъ драмы: «Смерть Цезаря». Умирая, Т. не допустилъ къ себѣ архіепископа, желавшаго нацутствовать его; онъ помнилъ, какъ за всю его жизнь духовенство недоброжелательно относилось къ актерамъ. Сыновья артиста, воспитывавшіеся въ католическомъ училищѣ, не были допущены къ торжественному полученію заслуженныхъ ими наградъ только потому, что отецъ ихъ былъ актеръ. Это побудило послѣдняго перевести сыновей въ протестантскую школу. Т. обладалъ прекрасными сценическими данными, красивой, стройной наружностью и чрезвычайно пріятнымъ, гибкимъ голосомъ. Онъ считается преобразователемъ французскаго сценическаго искусства не только въ обстановкѣ, но и въ исполненіи, которое онъ старался сдѣлать жизненнымъ, свободнымъ отъ рутинной худолности и декламации. Лучшими его ролями считаются Цинна, Неронъ, Орестъ, Ахиллъ, Эдипъ, Иродъ, Цезарь, Манлій, Карлъ IX, Лейчестеръ, Отелло и Гамлетъ (въ передѣлкахъ Дюиса).

В. Крыловъ.

Тальманъ (Paul)—франц. аббатъ и литераторъ, членъ франц. акад. (1642—1712). Писалъ небольшія стихотворенія, идилліи, пасторали. Его «Путешествіе на островъ Любви» (П. 1663) доставило ему широкую извѣстность. Позже сочинялъ только разные Eloges, Discours, Panégyriques. Издавъ «Remarques et décisions de l'Acad. française» (1698); «Histoire de Louis XIV par médailles» (1702) и др.

Тальманъ-де-Рео (Гедонъ Tallemant des Réaux, 1619—1692)—франц. писатель, остроумный и образованный посетитель отелъ Рамбуле, авторъ обширнаго собранія скабрёзныхъ, но интересныхъ «*Historiettes*» (нѣсколько многотомныхъ изданій: 1840, 1860 и т. д.), представляющихъ цѣнныя біографическія и историческія подробности. Ср. замѣтку издателя Monmerqué въ изд. 1854—1860 г., т. VIII, и Sainte-Beuve, «*Causeries du lundi*» (т. XIII). *Франсуа Т.* (1620—1693), французскій писатель, братъ предыдущаго (1620—93), былъ духовникомъ короля и членомъ французской академіи за нѣсколько переводовъ, за которые Буало называлъ его («*Épître*», VII) «le sec traducteur du français d'Amiot». Сынъ Франсуа *Поль* (1642—1712), также академикъ и секретарь академіи надписей, написалъ «*Voyage de l'île d'amour*» (1663), «*Eloge de Pierre Séguier*» (1672), «*Eloge de Charles Perrault*» (1704), «*Histoire de Louis XIV*» и др.

Тальмонъ-де-ла-Тремуйль (Antoine Philippe, prince de Talmont de la Trémouille)—французскій генераль. Въ началѣ французской революціи эмигрировалъ изъ Франціи. Когда начались революціонныя войны, былъ назначенъ адъютантомъ графа д'Артуа и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ французской арміи. Въ 1793 г. вернулся во Францію, былъ арестованъ въ Шато-Гонтье, но бѣжалъ изъ тюрьмы, присоединился къ инсургентамъ въ Пуату и вскорѣ получилъ командованіе отдѣльнымъ отрядомъ. Въ цѣломъ рядѣ сраженій съ республиканцами Т. выказалъ большую храбрость. Оскорбленный тѣмъ, что верховное командованіе было ввѣрено не ему, а Флеріо, онъ отстранился отъ участія въ войнѣ. Узнавннй въ костюмѣ крестьянина, онъ былъ арестованъ и казненъ въ Лавалѣ въ 1794 г.

Тальникъ—народное названіе (съ татарскаго) разныхъ видовъ ивы (см.); *Salix alba* (въ Саратовской губерніи), *amygdolina*, *aurita* (въ Нижегородской губ.), *cinerea* (въ Уфимской губ.), *Larropium* (на сѣверѣ), *repandana* (въ Вятской губ.), *purpurea* (въ Самарской губ.), *repens*, *rosmarinifolius* и др. Чаще (у лѣсниковъ, напр.) такъ называется *S. purpurea*.

Тальное (Тальнѣ)—старинное мст. Кіевской губ., Уманскаго у., въ 43 в. отъ уѣзда, гор., при р. Горскомъ Тикичѣ; ст. жел. дор.; жит. 11129 (5770 мжч. и 5359 жнщ.). Правосл. и катол. прк., синагога, 4 евр. молитв. дома, двухкласс. народное учил., пивоваренный, кирпичный и свеклосахарный зав., вальцевая и 2 водян. мельницы, больница, почт.-тлгр. контора, лавки. Въ окрестностяхъ 11 доисторическихъ могилъ, окаймленныхъ кругами изъ валуновъ. Въ 1876 г. были раскопаны 8 могилъ; найдены скелеты, лошадиные зубы, платиновыя зеркала, золотыя кольца, бронзовыя серьги, желѣзные топоры, ножи, стрелена, удила, огнива, ножицы, мѣдныя кувшины, мѣдная кадильница византийскаго издѣлія (съ изображеніемъ четырехъ евангелистовъ) (въ курганахъ, раскопанныхъ кладоискателями, найдены бронзовый топоръ, каменный поли-

рованный топоръ-молотъ, кремневый полированный топоръ.

Таллионъ (Филиппъ Taglioni)—балетмейстеръ (1777—1871); служилъ въ Стокгольмѣ, Касселѣ и Варшавѣ. Поставилъ нѣсколько балетовъ, изъ которыхъ самый извѣстный—«Сильфиды», гдѣ отличалась дочь его Марія. Сынъ его *Поль* (1808—84)—танцовщикъ, Получивъ образованіе въ Парижѣ въ коллѣжѣ Бурбонъ, поступилъ въ консерваторію, гдѣ изучалъ балетное искусство подъ руководствомъ Кулона. Дебютировалъ въ парижской Académie de musique весьма успѣшно; выступалъ въ Вѣнѣ и Штутгартѣ, прочно утвердился въ Берлинѣ, гдѣ женился на танцовщицѣ Амаліи Голстеръ; позже былъ балетмейстеромъ въ Лондонѣ и Неаполѣ. Какъ танцовщикъ, имѣлъ особенный успѣхъ въ балетахъ «Ундины», «Фибустеры», «Коралія», «Донъ-Кихотъ», «Конькобѣжцы», «Озеро amazонокъ», «Тейя» или «Фей съ пѣвцами», «Сатанелла», «Электра». Былъ извѣстенъ также какъ авторъ балетовъ и преподаватель балетнаго искусства. Дочь Филиппа Т. *Марія*—знаменитая танцовщица (1804—84). Выступила впервые въ Вѣнѣ въ 1822 г., затѣмъ танцевала въ Мюнхенѣ и Штутгартѣ. Со времени дебютовъ ея въ Парижѣ, въ 1828 г., она является настоящей парией танцевъ. Оставаясь вѣрной парижской сценѣ, она только въ свободное время совершала заграничныя турнѣ, между прочимъ—въ Лондонѣ, Берлинѣ и Петербургѣ. Въ 1832 г. Т. вышла замужъ за гр. де Вуазенъ, но продолжала носить дѣвичью фамилію и не бросила сцены. Оставивъ театръ въ 1847 г., жила преимущественно въ Италіи, въ собственныхъ виллахъ. Одинъ разъ еще она появилась въ Парижѣ, но только для поощренія восходившей звѣзды Эммы Леви, воскресившей на нѣкоторое время позабытыя, съ уходомъ Т., классическія балетныя традиціи. Для этой же дебютантки Т. обработала балетъ «*Papillon*». По свидѣтельству очевидцевъ, танцы Т. были воплощеніемъ граціи и изящества. Лучшія роли ея были въ балетахъ: «*Belle au bois dormant*», «*Dieu et la Bayadère*», «*Sylphide*», «*Fille du Danube*», «*Flore et Zéphire*», «*Cendrillon*», «*Révolte au sérail*», «*Natalie*».

Тальпуръ—династическое имя бывшихъ амировъ Синда въ сѣв.-зап. Индіи. Основателемъ этой династіи былъ Миръ Бахрамъ-Ханъ, вождь горнаго балучскаго племени Т., который въ 1788 г. наслѣдовалъ Абдулу-Наби изъ династіи Калора. Династія Т. была низложена англичанами въ 1845 г.

Тальсень—мст. Курляндской губ., административный центръ Т. уѣзда, при небольшомъ озерѣ. Т. основанъ въ XVII в. 4319 жит.; изъ нихъ евреевъ 41%, латышей—33%, нѣмцевъ—25%, остальные русскіе и поляки. Начальныхъ, учебныхъ заведеній 7, фабрикъ и заводовъ 4, торговыхъ заведеній 42, ссудосберегательныхъ кассъ 2.

Тальсенскій уѣздъ расположенъ въ сѣв.-зап. части Курляндской губ., вдоль зап. побережья Рижскаго зал. *Площадь*—2768,9 кв. вер. *Поверхность* холмистая въ средней части, къ Ю принимаетъ характеръ плато, служащаго

водораздѣломъ рч., текущихъ въ Виндаву и въ притокъ ея Абау. Сѣв. часть—низина, покрытая торфяными болотами, лѣсами и озерами. Побережье Рижскаго зал. покрыто дюнами, среди которыхъ много болотъ—«юмень». Отдѣльные пункты у. не превышаютъ 600 фт.; мѣстность въ средней части уѣзда, близъ мст. Т., очень живописна и носитъ названіе «Курляндской Швейцаріи». Берега Рижскаго зал. не имѣютъ бухтъ. Почва Т. у., за исключеніемъ сѣв. болотистой части и побережья залива, состоитъ преимущественно изъ суглинковъ, при достаточномъ удобреніи почва эта весьма пригодна для культуры. Минеральные богатства: желѣзная руда, торфъ и янтарь, послѣдній въ значительномъ количествѣ добывается по берегамъ залива и Ангернскаго оз. Воды. Изъ рѣкъ болѣе значительная Абау, прит. Виндавы. Озеръ много, общая площадь ихъ—59 кв. в., самое значительное Ангернъ (44 кв. вер.), остальные—невелики. Площадь болотъ, вслѣдствіе постоянно ведушихся въ уѣздѣ осушительныхъ работъ, сокращается. Населеніе. Въ 1897 г. въ Т. у. было 61511 жит. (28931 мжч. и 32580 жнщ.). Населенныхъ мѣстъ 2167, въ томъ числѣ 4 мѣстечка (Т., Кандау, Цабельнъ и Сосмакенъ) и около 1500 отдѣльно стоящихъ усадебъ. 88% латышей, 6%—евреевъ (исключительно въ мѣстечкахъ), 5%—нѣмцевъ и онѣмечившихся латышей, 1%—русскихъ, жмудиновъ и др. Лютеране составляютъ около 93%. Крестьяне, составляющие свыше 80% всего населенія, принадлежатъ болѣею частью къ разряду батраковъ или кнехтовъ (84%). Земледѣльцы. Крестьянамъ, получившимъ личную свободу, были отведены земли лишь въ пользованіе. Въ 1863 г. крестьянамъ предоставлено право выкупа этихъ земель. Выкупъ шелъ довольно быстро и въ настоящее время изъ 1397 крестьянскихъ дворовъ, поселенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, выкупили свои земли 1131. Изъ 288 тыс. дес. общей площади уѣзда принадлежатъ: казнѣ 52 тыс. дес., частнымъ владѣльцамъ 138 тыс. дес., крестьянамъ 88 тыс. дес.; остальные подъ водами и неудобныя земли. Изъ казенной земли на 24 тыс. дес. поселены крестьяне, остальные 24 тыс. дес. составляютъ такъ наз. мызные земли (т. е. эксплуатируемыя самой казнѣй—лѣса) и разнаго рода «видмы» (VI, 235). Земледѣльцы въ Т. у. стоятъ на высокой степені: земли какъ помѣщичьи, такъ и крестьянскія хорошо удобряются (навозомъ, суперфосфатомъ, костяной мукой). Пашни (вмѣстѣ съ усадьбами и огородами) составляютъ 21,8%, кормовыя пространства (луга, выгоны и т. п.)—29,2%, лѣсъ—38,8%, неудобныя земли 10,2%. У крестьянъ пашня занимаетъ 41%, луга и выгонныя земли—57,5%, лѣсъ—1,3%; у частныхъ владѣльцевъ пашня—13,7%, луга и выгонъ—20,1, лѣсъ—61,2%. Культивируются рожь, ячмень, овесъ, пшеница, картофель и кормовыя травы, послѣднія—болѣе у частныхъ владѣльцевъ (24% посѣва). Т. у. принадлежитъ къ числу плодороднѣйшихъ въ Курляндской губ.; средніе урожаи (за 40 лѣтъ): ржи самъ 6,2, пшеницы—6,8, овса—5,9, ячменя—6,2, картофеля—5,4. Часть хлѣба сби-

вается зерномъ за границу чрезъ Виндаву. Скотъ: лошадей 15 тыс., крупнаго рогатаго 35 тыс. гол., овецъ—34 тыс., свиней—17 тыс. Промышленная дѣятельность слаба: въ 1898 г. въ Т. у. было 57 фабрикъ и заводовъ съ 259 рабочими и производствомъ на 356 тыс. руб.; изъ нихъ болѣе крупныя—3 желѣзо-дѣлатель., 4 крахмальные, 1 паровой лѣсопильный и 4 паровыхъ мельницы. Торговля, за исключеніемъ сбыта хлѣба и лѣсныхъ матеріаловъ, мелочная и сосредоточена болѣею частью въ мѣстечкахъ. Ссудо-сберегательн. кассъ 12, почт.-телеграфныхъ отдѣленій 5. Учебныхъ заведеній 57, всѣ начальныя. Жел. дорога (Рига-Виндава) пересѣкаетъ уѣздъ на протяженіи 46 вер.

Тальядъ (Лоранъ Tailhade)—французскій поэтъ-символистъ, род. въ 1854 г. Лирикъ по преимуществу, Т. вноситъ въ свои изысканія по формѣ стихотворенія рѣзкія сатирическія ноты, вызванныя презрѣніемъ къ пошлости и тупости. Дебютировалъ въ литературѣ томикомъ стихотвореній «Le jardin des Rêves» (1880 г., съ восторженнымъ предисловіемъ Теодора де Банвиля) и долго былъ извѣстенъ лишь небольшому кругу любителей. Чаше его имя стало встрѣчаться въ печати послѣ того какъ онъ въ 1894 г. былъ раненъ бомбой, брошенной анархистомъ въ ресторанѣ. Незадолго передъ тѣмъ, по поводу взрыва въ палатѣ депутатовъ, Т. высказался, что не бѣда, если гибнутъ люди, «когда жестъ красивъ». Въ борьбѣ за освобожденіе Дрейфуса Т. явился однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ представителей интеллигенціи, всегда готовый поддержать ядовитыя нападки на націоналистовъ со шпайой въ рукахъ. Въ дуэли съ Морисомъ Барресомъ онъ былъ серьезно раненъ. Стихотворенія Т. собраны въ слѣдующихъ сборникахъ: «Un dizain de Sonnets» (1881), «Au pays du Mufle» (1892 и 1894 г., съ предисл. Армана Сильвестра), «Vitreaux» (1894), «A travers les grouins» (1899), проза—въ «Terre latine» (1897). Отдѣльно изданы его публичныя лекціи: «Venise sauvée», «La Paque socialiste» (1899), «L'ennemi du peuple» (1900—объ Ибсенѣ). См. A. Brissot, «La comédie litteraire» (1885); Bernard Lazare, «Figures contemporaines» (1895); Mallarmé, «Divagations» (1897); F.-A. Cazals, «Iconographie de M. Laurent Tailhade» (1894).

Тальякоццо (битва при Т. 23 авг. 1268)—см. Конрадинъ (XVI, 30).

Тальяменто—горная рѣка въ сѣв.-вост. Италіи. 16 марта 1797 г. французы, подъ предв. Бонапарта, сразились на берегахъ Тальяменто съ австрійцами, подъ начальствомъ эрцгерцога Карла; послѣдніе должны были отступить, потерявъ, кромѣ убитыхъ и раненыхъ, 500 чел. плѣнными. Другое дѣло на Т. происходило 12 ноября 1805 г. Эрцгерцогъ Карлъ рѣшился задержать французовъ на этой рѣкѣ, чтобы дать время австр. войскамъ, оперировавшимъ въ Тироли, присоединиться къ главнымъ силамъ. 12 ноября Массена пытался форсировать переправу черезъ Т., но былъ отраженъ. На слѣдующій день бой не возобновлялся, такъ какъ эрцгерцогъ, достигнувъ своей цѣли, отступилъ къ Пальмануфѣ.

Тальяндые (Альфонсъ - Онорэ Taillandier)—французскій юристъ и государственный дѣятель (1797—1867). Будучи адвокатомъ при кассационномъ судѣ, Т. выступалъ защитникомъ по политическимъ процессамъ и послѣ революціи 1830 г. занялъ, но не на долго, высокое положеніе въ магистратурѣ. Избранный въ палату депутатовъ, Т. примкнулъ къ конституціонной оппозиціи, неизмѣнно поднимая свой голосъ тамъ, гдѣ дѣло шло о защитѣ гуманности и равенства. На слѣдующихъ выборахъ правительству удалось устранить Т., который занялся теоретической юриспруденціей. Послѣ революціи 1848 г. онъ былъ назначенъ членомъ кассационнаго суда. Его труды: «Recueil des anciennes lois françaises» (1821—1830, 23 т.), «Réflexions sur les lois pénales de France et d'Angleterre» (1824), «Commentaire sur l'ordonnance des conflits» (1829), «Traité de la législation concernant les manufactures et ateliers dangereux» (1825).

Тальяндые (Рене - Гаспаръ - Эрнестъ Taillandier, извѣстный въ литературѣ подъ именемъ Сень-Рене Тальяндые) — извѣстный французскій критикъ и публицистъ (1817—1879), ученикъ Шеллинга, профессоръ литературы въ Страсбургѣ, Монпелье и Парижѣ, одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ сотрудниковъ «Revue des deux mondes», осторожный, образованный и безпристрастный критикъ, однимъ изъ первыхъ ознакомившій французскую публику съ русской литературой. Главные его труды: «Beatrix» (поэма, 1840), «Des écrivains sacrés au XIX siècle» (1842), «Etudes sur la révolution en Allemagne» (1853), «Allemagne et Russie, études historiques et littéraires» (1856), «Le poète du Caucase ou la Vie et les oeuvres de Michel Lermontoff» (1856), «Histoire et philosophie religieuse» (1860), «La comtesse d'Albany» (1862), «Maurice de Saxe» (1865), «Corneille et les contemporains» (1864), «Dramas et romans de la vie littéraire» (1870), «La Serbie, Kara George et Milosch» (1871), «Dix ans de l'histoire d'Allemagne» (1875), «Le général Philippe de Ségur» (1875), «Les renégats de 89» (1877), «Le roi Léopold et la reine Victoria» (1878), «Bour-sault, sa vie et ses oeuvres» (1881). А. П.

Тальянка (Тальянки)—село Кіевской губ., Уманскаго у., при р. Тальянкѣ, въ 15 вер. отъ станціи жел. дор. 3167 жителей, церк.-приходская школа, 6 водяныхъ и 4 вѣтряныхъ мельницъ, врачебный приемный покой, почтово-телеграфная контора. Вблизи 10 древнихъ кургановъ.

Тальяфико (Giuseppe Tagliafico)—оперный пѣвецъ и композиторъ, род. въ 1821 г. Въ 1844 г. дебютировалъ въ парижской итальянской оперѣ, затѣмъ пѣлъ въ Лондонѣ и Петербургѣ, также въ Америкѣ. Перевелъ на франц. языкъ много произведеній итальянскихъ, испанскихъ и англійскихъ авторовъ. Написалъ нѣсколько салонныхъ пьесъ, изъ которыхъ въ особенности пользовался успѣхомъ комическій дуэтъ. Помѣщалъ музыкальные корреспонденціи въ французскомъ журналѣ «Ménestrel».

Н. С.

Тамано-и-Баусъ (Тамано у Ваус) — извѣстный испанскій драматургъ (1829—99).

Род. въ семьѣ актеровъ; отсюда пристрастіе его къ сценѣ и знакомство съ нею. Былъ директоромъ національной бібліотеки. Сторонился отъ политики, въ его время погложавшей лучшія испанскія силы. Т. стоитъ на рубежѣ нѣсколькихъ литературныхъ школъ: романтической, классической французской и испанской золотого вѣка. Его первыя пьесы—подраженіе Шиллеру и нѣмецкимъ романтикамъ. Въ концѣ сороковыхъ годовъ появились: «Иоанна д'Аркъ», «Приключенія Рипшелъ», «Андрено». Затѣмъ Т. подражаетъ Расину и Альфieri. Послѣдній періодъ драматическаго творчества Т. отмѣченъ вліяніемъ Шекспира, Лопе де Вега и Кальдерона. Особенный успѣхъ имѣла трагедія его: «Виргилія». Национальная исторія дала Т. нѣсколько благодарныхъ сюжетовъ: «La rica hembra», героиня которой—высоко-честная и вѣрная аристократка, съ понятіями о чести въ духѣ героев Кальдерона и Лопе де Вега, жертвующая интересами сердца изъ-за принциповъ чести. «Безуміе любви» — превосходная трагедія, изображающая душевныя муки влюбленной королевы. Изъ драмъ на современные темы выдаются: «Комъ сытъ», гдѣ анализъ ревности доведенъ до высокаго совершенства; «Позитивистъ», гдѣ Т. бичуетъ материализмъ молодого поколѣнія, поклоненіе богатству и успѣху; въ то-же время онъ ратуетъ противъ презрѣнствъ прошлаго (напр., дуэли), въ драмѣ: «Игра честию». Шедевромъ Т. считается «Новая драма» — прекрасно задуманное и выполненное произведеніе, дышащее чувствомъ и правдивостью. Если-бы не нѣкоторые технические недочеты, пьеса Т. заняла-бы почетное мѣсто въ репертуарѣ театровъ всѣхъ странъ. Она пользовалась въ Испаніи грандіознымъ успѣхомъ. Послѣ пьесы «Los hombres de bien», католической по духу и вызвавшей неудовольствіе критики и публики. Т. навсегда сложилъ перо. На русскій языкъ переведено «Сумасшествіе отъ любви» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1874, 12). См. Blanco Garcia, «La literatura española en el siglo XIX» (1891); Шепелевичъ, «Очерки изъ исторіи новѣйшей испанской литературы» («Сѣверный Вѣстникъ», 1895, май).

Л. Шепелевичъ.

Тамандуа (Tamandua tetradactyla [Murgescophaga tamandua])—см. Муравьѣды.

Таманоа (Murgescophaga jubata)—см. Муравьѣды.

Таманскій заливъ — находится въ дельтѣ р. Кубани и соединяется съ Керченскимъ проливомъ, а черезъ него съ Азовскимъ и Чернымъ морями. Отъ пролива отдѣляется двумя узкими и длинными косами. Длина Т. залива 30 вер., ширина въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не менѣе 20 верстъ.

Таманскій полуостровъ — составляетъ самую западную низменную, устьяную озерами, лиманами и заливами оконечность Кавказа. За начало его можно принять окрестности Анапы, гдѣ совершенно сглаживаются Кавказскія горы. На Т. полуостровѣ находится нѣсколько очень большихъ заливовъ или лимановъ—Таманскій, Кизильбатскій, Кубанскій, Курчанскій, Цакурскій и много

мелких. Кромѣ того Т. полуостровъ прорѣзывается многими рукавами р. Кубани, а также рч. Гастагаемъ. На З онъ оканчивается двумя длинными и узкими косами—Тузлой и Чужской. На Т. полуостровѣ расположено нѣсколько станицъ, а у сѣв.-вост. части его—г. Темрюкъ. Онъ очень богатъ рыбой и дичью. Нездоровый, лихорадочный климатъ, причина чему—безчисленныя болота и озера, заросшія камышемъ (плавни). Замѣчательнъ онъ также своими грязными вулканами (см. Кубанская обл., XVI, 915).

Таманскій 150-й пѣхотный полкъ — сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ батальоновъ грузинскаго гренадерскаго и дагестанскаго пѣхотнаго полковъ. Боевые отличія: 1) георгиевское полковое знамя за турецкую войну 1877—78 гг., 2) знаки на шапкахъ за сраженіе при Деве-Бойну 23 октября 1877 г.

Тамань (Таманская)—станція Кубанской области, Темрюкского уѣзда, при Таманскомъ заливѣ. Жителей 4291; 2 церкви, 2 школы, болѣе 30 торгово-промышленныхъ заведеній. Рыбоводство, почтово-телеграфное отдѣленіе. Предполагають, что на мѣстѣ Т. была древняя Тмутаракань.

Таманъ (Францеско)—извѣстный теноръ. Родомъ изъ Турина. Въ молодости страстился къ пѣнію и, благодаря феноменальному голосу, даже не зная нотъ, былъ допущенъ къ дебюту въ туринскомъ театрѣ Reggio. Уже года черезъ два Т., серьезно подготовившись, пѣлъ въ Палермо и затѣмъ въ миланскомъ театрѣ Scala и др. Въ Москвѣ и СПб. (впервые въ 1896 г.) пѣлъ неоднократно съ выдающимся успѣхомъ. Голосъ Т. *tenor di forza*, съ блестящими верхами.

Тамара—знаменитая грузинская царица, (1184—1213), съ именемъ которой связанъ одинъ изъ лучшихъ періодовъ въ жизни Грузіи. Она происходила изъ династіи Багратидовъ и была единственною дочерью Георгія III и красавицы Бурдуханъ, сравниваемой лѣтописцемъ съ Пенелопей. Воспитала ее высокообразованная тетка Русуданъ. Современныя царицѣ поэты восхваляли ея умъ и красоту. Ее называли не царицей, а царемъ, сосудомъ мудрости, солнцемъ улыбающимся, тростникомъ стройнымъ, лицомъ лучезарнымъ, прославляли ея кротость, трудолюбіе, послушаніе, религиозность, чарующую красоту. Объ ея совершенствахъ ходили легенды, дошедшія въ устной передачѣ до нашихъ временъ; ее хотѣли видѣть всѣ, ея руки искали византійскіе царевичи, султанъ аленпскій, шахъ персидскій. Все царствованіе Т. окружено поэтическимъ ореоломъ; достоверныя историческія свѣдѣнія осложнились легендарными сказаніями со дня вступленія ея на престолъ. Отецъ короновалъ ее на царство (1179) еще при своей жизни, но лишь по смерти его (1184) она стала править государствомъ. Царица немедленно созвала соборъ для устраненія неурядицъ въ церковной жизни и установленія административнаго порядка. Отрѣшены были отъ каедры недостойные архіереи, смѣщены злоупотреблявшіе своей властью правители, церкви освобождены отъ повинностей, участь крестьянскаго класса облег-

чена, водворенъ внутренній миръ. Т. была признана царицей отъ Понта до Гургана (Каспія) и отъ Сперъ (лінія отъ Трапезунда къ Карсу) до Дербента, Хазаретіи и Скіеи. Девизомъ своего правленія она провозгласила милость и правду: «Я отецъ сирыхъ и судья вдовъ», говорилъ Т. Въ ея царствованіе не было ни одного случая смертной казни и тѣлеснаго наказанія. Избѣгая осложненій внутри царства, царица вела рядъ войнъ съ сосѣдними государствами. Первый ея супругъ, русскій князь Георгій (по мнѣнію Карамзина — сынъ Андрея Боголюбскаго), совершилъ военныя экспедиціи на С Арменіи, въ Ширванъ и Эрзерумъ. Когда бракъ Т. съ Георгіемъ былъ расторгнутъ — по словамъ грузинскаго лѣтописца, — вслѣдствіе творившихся княземъ безчинствъ, — то бывший супругъ Т. сталъ ея врагомъ и съ большимъ греческимъ войскомъ двинулся изъ Константинополя въ Грузію, для возвращенія потеряннаго престола. Не смотря на то, что къ нему примкнули нѣкоторые областныя правители, русскій князь былъ разбитъ и исчезъ послѣ того безъ вѣсти. Т., вступивъ въ новый бракъ съ осетинскимъ владѣтелемъ Давидомъ Сослани, съ которымъ она расла въ дѣтствѣ, черезъ 10 лѣтъ послѣ вступленія на престолъ открываетъ наступательную политику. Она завоевываетъ Хоросанъ, Тавризъ, Эрзерумъ, одерживаетъ блестящую побѣду надъ султаномъ ардебильскимъ; битва при Шамхоратѣ (въ 1203 г.) доставляетъ ей громкую славу, отголоски которой слышатся въ русскомъ сказаніи объ иверской царицѣ Динарѣ. Побѣдоносное ея шествіе завершается пораженіемъ (1204) Нукардина, султана аленпскаго. Доставивъ Грузіи преобладающее политическое значеніе во всей Мал. Азій, смиривъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, расширивъ предѣлы царства, Т. позаботилась о духовномъ развитіи Грузіи. При ея дворѣ собирается плеяда славныхъ писателей, доведшихъ грузинскій языкъ до полного совершенства. Ея вѣкъ ознаменованъ поэтическою дѣятельностью Шавтели и Чахруха, посвятившихъ «богоподобной» царицѣ восторженныя оды. При ней создается свѣтская романтическая словесность въ прозѣ, представителями которой являются Хонели, авторъ *Амиранъ Дареджанати*, и Саргисъ Тмогвели, переводчикъ персидской повѣсти о *Висъ и Раминъ*. Наконецъ, въ ея царствованіе двинулся пѣвецъ *Барсовой кожи*, Руставели (см.). Легендарная исторія, приписывающая Т. всѣ замѣчательныя храмы и крѣпости Грузіи, недалеко отъ истины: множество памятниковъ искусства создано именно ею, и между ними роскошный Вардзійскій дворецъ, вырѣзанный въ обрывистой скалѣ, близъ Ахалпиха, вмѣщающій въ себѣ до 360 покоевъ. Христіанство и гражданственность среди кавказскихъ горцевъ распространялись благодаря энергіи и заботамъ Т. Ея имя съ одинаковымъ благоговѣніемъ передается въ поэтическихъ сказаніяхъ различныхъ народностей Кавказа. Церковь, за щедрые дары, причислила ее къ святымъ. Грузины-горцы превратили Т. въ богиню—цѣлительницу всѣхъ недуговъ. Въ Сванетіи Т. изъ воинственной жены стала

предметомъ религіознаго почитанія и вмѣстѣ съ тѣмъ идеаломъ волшебной красоты. Народъ вѣрить, что Т. не умерла, она спитъ въ золотой колыбели; когда дойдетъ до нея голосъ людской скорби, она проснется и вновь воцарится. Это повѣрье поддерживается отсутствіемъ точныхъ указаній о мѣстѣ нахождения ея могилы. Ср. М. Г. Джанашивили. «Парица Т.» (Тифлисъ, 1900; акад. А. Н. Веселовскій, «Пар. Т. въ народной легендѣ и у Лермонтова» («Кавказъ», 1898, №№ 6 и 7); Хахановъ, «Парица Т. по народнымъ пѣснямъ и сказаніямъ» («Жур. для всѣхъ», 1900, № 7); Brosset, «Histoire de la Géorgie».

А. Хахановъ.

Тамариндъ (*Tamarindus indica* L.)—растѣніе изъ сем. бобовыхъ (*Leguminosae*), подсем. цеазалипиевыхъ. Дерево (до 25 м. высоты) съ парноперистыми листьями и многочисленными мелкими листочками. Цвѣты желтоватые, съ краснымъ рисункомъ, въ конечныхъ кистяхъ. Цвѣты съ 3 крупными верхними и двумя нижними щетинко- или чешуевидными лепестками. Плодъ линейно-ланцетный, согнутый, толстый бобъ, не вскрывающійся, съ кашецеобразнымъ мясомъ. Родина Т., вѣроятно, тропическая Африка; онъ широко распространенъ въ тропическихъ странахъ обоихъ полушарій въ культурномъ состояніи. Древесина цѣнная. Въ медицинѣ мясо плодовъ (*pulpa Tamarindi*) употребляется какъ слабительное. Въ Индіи плоды освобождаются отъ легко снимаемой кожи и сѣмянъ и смѣшиваются съ водою въ густую массу буроватаго или черноватаго цвѣта. Изъ Вестиндіи и Эквадора также вывозятся (особенно въ Англію) «американскіе тамаринды», получаемые отъ *T. indica* var. *occidentalis* и отличающиеся свѣтлобурнымъ цвѣтомъ, меньшею густотою и менѣе кислымъ вкусомъ. Средневѣковые писатели арабовъ и персовъ часто упоминаютъ объ «индійскихъ финикахъ» — «тамринди», откуда и произошло современное названіе.

В. Тр.

Для фармацевтической цѣли служить мякоть бобовищъ остиндскаго тамаринда. Определенное количество простой тамариновой мякоти нагрѣваютъ въ фарфоровой чашкѣ на водяной банѣ съ двойнымъ количествомъ горячей перегнанной воды до образованія равномерной жидкой кашицы; послѣднюю протираютъ сквозь сито, выпариваютъ до консистенціи густого экстракта, къ которому прибавляютъ затѣмъ $\frac{1}{2}$ часть сахара и снова выпариваютъ до прежней густоты. Т. мякоть имѣетъ пріятный кислый вкусъ, зависящій отъ содержанія въ ней винокаменной, лимонной, уксусной и яблочной кислотъ, связанныхъ болѣею частью съ калиемъ. Мякоть назначается какъ слабительное средство, по чайной ложкѣ, или на кончикѣ ножа—одна, или какъ примѣсь къ другимъ слабительнымъ микстурамъ и кашкамъ.

Д. К.

Тамарины—названіе нѣсколькихъ видовъ обезьянъ изъ рода *Narale* (*N. oedipus* и друг.), составляющаго сем. игрунковыхъ (*Naralidae*), которое относится къ подотряду когтистыхъ обезьянъ, *Arctopithecii* (см.).

Тамарисковыя—см. Гребенчиковыя.

Тамарискъ—см. Гребенчукъ.

Тамаса (санскр. *Tamasa*—темный) — въ индійской позднѣйшей миеологии четвертый изъ четырнадцати миеическихъ прародителей рода человѣческаго, носящихъ общее имя Ману (см.).

Таматава (*Tamatave*)—гор. на зап. бер. Мадагаскара, подъ 18°10' южн. шир. Соединенъ прекрасной дорогой съ главн. г. Тананаривой. Т. — важнѣйшій портъ о-ва (см. Мадагаскаръ). Жит. до 8000, туземцевъ, французовъ, креоловъ съ о-вовъ Маврикія и Соединенія, англичанъ, индусовъ и др.

Тамалипась (*Tamalipas*), прежде *Новый Сантандеръ*—штатъ Мексиканской республики; граничитъ съ С. Сѣв. Америк. Штатами (отъ которыхъ отдѣленъ рѣкою Рио-Гранде), съ В. Мексиканскимъ зал. Пространство 84394 кв. км., жит. 206502 (1895). Побережье Т. низменное и покрыто лагунами, отдѣленными отъ моря соляными поясами; устья рѣкъ болѣею частью преграждены песчаными отмелями. Сѣв. часть — низменность, за которой возвышаются нагорныя равнины, южн. часть также въ общемъ низменная, но болѣе пересѣченная. Главныя рр.—Рио-Гранде, Фернандо или Тигре, Сантандеръ и Тампико. Климатъ внутри штата умѣренный и здоровый, но пребрежная полоса въ жаркое время крайне нездорова. Почва, въ общемъ, плодородна; флора включаетъ большинство растений и деревьевъ умѣреннаго и жаркаго поясовъ. Желѣзо, серебро и соль. Скотоводство процвѣтаетъ. Вывозная торговля сосредоточена въ портахъ Тампико и Матаморасъ. Главн. гор.—Сиудадъ-Викторія, съ 14774 жит. (1895).

Тамберликъ (*Enrico Tamberlick*)—знаменитый итальян. пѣвецъ-теноръ (1820—88). Сценичная наружность, голосъ замѣчательный по свѣжести и силѣ, выразительное пѣніе—все эти качества поставили Т. на одну высоту съ выдающимися представителями старо-итальянской вокальной школы. Т. дебютировалъ въ Неаполѣ, пѣлъ въ Мадридѣ, Лиссабонѣ, Барселонѣ, Америкѣ, Петербургѣ, Парижѣ; публика вездѣ восторгалась его ит. діззомъ, замѣчательнымъ по своей красотѣ и силѣ. Репертуаръ ролей Т. былъ обширный и разнообразный. Съ особеннымъ успѣхомъ онъ пѣлъ въ «Отелло» (Россини), «Трубадурѣ», «Риголетто», «Вильгельмъ Телль», «Гугенотахъ», «Пророкѣ», «Африканкѣ». Въ послѣдній разъ Т. пріѣзжалъ въ Петербургъ въ 1884 г.

Н. С.

Тамби—названіе магометанской касты на о-вѣ Цейлонѣ, занимающейся ремесломъ каменщиковъ.

Тамбовская губернія — принадлежить къ вост. половинѣ центральной земельскаго области Евр. Россіи. *Протяженіе* губ. съ С на Ю отъ 100 до 400 вер., съ В на З—отъ 85 до 270 вер. Лежитъ между 51°14' и 55°6' сѣв. шир. и 38°9' и 43°38' вост. долг.; граничитъ на С съ губ. Владимірскою (Меленковский у.) и Нижегородскою (Ардаковский у.), на В съ Пензенскою (Краснослободскій, Наровчатскій, Керенскій и Чембарскій уу.) и Саратовскою (уу. Сердобинскій и Балашов-

скій), на Ю съ Воронежскою (Новохоперскій, Бобровскій и Воронежскій уу.), на З съ Воронежскою (Задонскій у.), Орловскою (Елецкій у.), Тульскою (Ефремовскій у.) и Рязанскою (Данковскій, Раненбургскій, Ряжскій, Сапожковскій и Касимовскій уу.) губ. *Площадь* губерніи 58511 кв. вер. (66588 кв. км.). Раздѣлена губернія на 12 уѣздовъ: Тамбовскій, Борисоглебскій, Елатомскій, Кирсановскій, Козловскій, Лебедянский, Липецкій, Моршанскій, Спассскій, Темниковскій, Усманскій, Шацкій. Самый большой уѣздъ—Тамбовскій (8511 кв. вер.), самый малый—Лебедянский (2939 кв. вер.). *Поверхность* губ. занимаетъ въ Европ. Россіи положеніе сравнительно низменное, находясь между установленными новѣйшими изслѣдованіями средне-русскою и приволжскою возвышенностями. Последняя крайними западн. своими частями захватываетъ Т. губ.; поэтому вост. половина губерніи въ общемъ возвышеннѣе западной, но крайнія западныя части губерніи тоже сравнительно высокія (въ Лебедянскомъ у. по правой сторонѣ Дона, въ Липецкомъ у. по правую сторону р. Воронежа определены абсолютныя высоты свыше 700 фт.). На крайнемъ В губерніи (водораздѣлъ между Вороною и Хопромъ) абсолютныя высоты 560—665 фт. Водораздѣлъ Оки и Дона никакихъ значительныхъ высотъ здѣсь не представляетъ. Преобладающіе равнинныя пространства губерніи разнообразятся лишь невысокими грядами холмовъ, широкими и довольно глубокими долинами рѣкъ, разрывающихъ слабыя породы мѣловыхъ отложений. *Геологическое строеніе* Т. губерніи пока выяснено отрывочными и разновременными наблюденіями и изслѣдованіями геологовъ (ранѣе Пахта, Кулибина и друг., въ позднѣйшее время Мушкетова, Никитина и др.) далеко не во всѣхъ ея частяхъ, специальной геологической карты губерніи не имѣетъ. Въ крайнихъ западныхъ частяхъ губерніи (Лебедянский, Липецкій уу.) основными отложеніями являются средне- и верхне-девонскіе известняки и мергели. Новѣйшими буреніями установлена наличность этихъ же основныхъ отложений и для зап. частей Козловскаго у., предполагается и дальнѣйшее распространеніе ихъ на В до предѣловъ Саратовской губ. Непосредственно на девонскихъ образованіяхъ залегаютъ песчано-глинистыя отложения верхняго и частью нижняго отдѣла мѣловой системы, распространенной почти по всей Т. губерніи. Но новѣйшія буренія указали также и на существованіе въ уѣздахъ Козловскомъ, Тамбовскомъ, Моршанскимъ между мѣловыми и девонскими породами угленоснаго яруса каменноугольной системы. Кулибинъ призналъ большое распространеніе этой системы на С Т. губерніи (въ Шацкомъ, Елатомскомъ, Темниковскомъ уу.). Въ низовьяхъ Мокши и далѣе по Окѣ найдены известняки глѣзскаго яруса каменноугольной системы. Въ сѣверныхъ частяхъ губерніи найдены глины юрскія системы. Преобладающимъ элементомъ въ мѣловыхъ отложеніяхъ являются фосфоритоносные пески и рыхлые песчаники, глинистые и глауконитовые, а ниже ихъ темно-сѣрыя и черныя слюдистыя глины. Въ мѣстности среднего течения Мокши (въ

Темниковскомъ и Елатомскомъ уу.) наблюдаются ниже-мѣловыя (неокомскія) глины, а въ нижнемъ теченіи той же рѣки черныя юрскія глины.—На мѣловыхъ образованіяхъ вездѣ залегаютъ валунныя глины, въ долинахъ рѣкъ—новѣйшіе песчаные наносы.—*Минеральныя богатства*. Со времени Петра Великаго извѣстны желѣзныя руды Липецкаго у. и желѣзо-щелочныя воды у г. Липецка. Съ того-же времени руды здѣсь разрабатывались, а желѣзистые источники признаны пѣлебными. Въ XIX столѣтіи липецкія руды разрабатывались мало и основанный Петромъ Великимъ литейный заводъ на мѣстѣ нынѣшняго Липецка давно упраздненъ. На магнезійныхъ известнякахъ девонской системы располагаются въ Липецкомъ у. зеленые или красные желѣзистые песчаники съ многочисленными скопленіями бурога желѣзняка, перемежающіеся съ бѣлыми или зелеными глинами со скопленіями сѣрнаго колчедана. Въ настоящее время площади залеганія желѣзныхъ рудъ въ Липецкомъ у. заарендованы бельгійскимъ анонимнымъ обществомъ и построены вблизи Липецка доменная печь. Но предпріятіе еще не получало надеждающаго хода и пока находится въ неопредѣленномъ положеніи. Давно устроенный при Липецкихъ минеральныхъ источникахъ курортъ съ послѣдняго десятилѣтія взятъ въ казну, постепенно улучшается и привлекаетъ каждое лѣто въ Липецкъ нѣсколько сотъ больныхъ. Тѣ-же рудныя залежи, какъ въ Липецкомъ у., находятся и въ сосѣднемъ Лебедянскомъ у.—Издавна извѣстны желѣзныя руды въ сѣв. уѣздахъ Т. губ.: Елатомскомъ, Темниковскомъ, Спасскомъ, гдѣ существовали долгое время желѣзодобывательныя и чугуноплавильныя заводы (Уженскій, Еремшинскій, Мердушинскій, Виндреевскій). Заводы эти, впрочемъ, въ послѣднее время своего существованія пользовались рудою изъ сосѣднихъ мѣстностей Нижегородской губ. Уженская руда Елатомскаго у. получалась изъ верхнихъ пластовъ юрскія системы (бѣлые и красные сферосидериты). Встрѣчается въ сѣверн. уѣздахъ губерніи и болотныя желѣзныя руды.—По близости с. Сосновки въ юго-зап. части Моршанскаго у. со временъ Петра Великаго извѣстна «купоросная земля»; здѣсь былъ основанъ заводъ для ея выщелачиванія, при чемъ произвоились купоросъ, квасцы и мумія. По объясненію геолога Никитина, въ означенной мѣстности ниже песковъ верхне-мѣловаго яруса располагаются чернаго цвѣта слюдистыя глины, пронизуемая желѣзнымъ колчеданомъ. Колчеданъ рѣдко образуетъ сколько-нибудь значительныя конкреціи, большею частью равномерно распределены мелкими выдѣленіями во всей толщѣ породы. Въ болѣе поверхностныхъ слояхъ этотъ колчеданъ, разлагающійся подъ вліяніемъ воздуха, даетъ сѣрную кислоту, осаждающую желѣзо въ видѣ окиси и насыщаетъ всю породу различными сѣрнистыми и сѣрнокислыми соединеніями. Въ послѣднее время (1899) въ той же мѣстности Моршанскаго у. обнаружены мѣсторожденія марганцевой руды, о существованіи которыхъ въ средней Россіи доселѣ не было извѣстно. Въ голубовато-сѣрой глинѣ,

лежащей на черной купоросной глине, располагаются спорадически включения сферосидерита и таковыя-же стяжения марганцевой руды. Анализ руды среднего достоинства обнаружилъ въ ней 28,12% метал. марганца и 12,42% метал. желѣза. По мнѣнію Никитина, находки марганцевой руды возможны и въ сосѣднихъ мѣстностяхъ. Въ Липецкомъ у. (у р. Кузминки) добывается и развозится въ разные мѣста крѣпкій кокольный камень. Въ томъ-же уѣздѣ и въ Лебедянскомъ много добывается и употребляется на постройки слабого известкового камня, также жернового песчаника. Камень для мостовыхъ добывается въ Кирсановскомъ у. (близъ ст. ж. д. «Уметь»). Извести добывается и вывозится много въ Козловскомъ (с. Жидиловка), Липецкомъ (с. Грязи) и Шацкомъ (с. Конобѣрово) уѣздахъ. Хорошія пластичныя глины для гончарныхъ издѣлій встрѣчаются во многихъ мѣстахъ, болѣе извѣстны по прав. стор. рѣки Воронежа въ Липецкомъ, Козловскомъ уу. Торфяниковъ много по близости рѣкъ, но разработка нѣкоторыхъ началась лишь въ недавнее время. Преобладающую *почву* во всей южн. и средн. полосахъ губ. составляетъ черноземъ, болѣе тучный на Ю., достигающій мѣстами 2—2½ арш. глубины. Большую черноземную площадь имѣетъ и одинъ изъ сѣверныхъ (Шапскій) у. (вся средняя отъ Ю до С полоса уѣзда по лѣвой сторонѣ Цны). Въ Елатомскомъ, Темниковскомъ, Спасскомъ уу. только небольшія площади неглубокаго чернозема (въ Елатомскомъ на Ю, въ Темниковскомъ и Спасскомъ въ юго-вост. частяхъ). Но и въ южн. частяхъ губерніи въ широкихъ долинахъ рѣкъ (въ особенности по лѣвой сторонѣ Воронежа и по правой сторонѣ Цны) лежатъ супеси и песчаные почвы. Въ сѣв. частяхъ губерніи преобладаютъ супеси, лѣсные суглинки, иловатая почва и песчано-глинистые подзолы. Самыми распространенными подпочвами являются валунныя глины, лёссовидные суглинки и типичный лёсъ съ мергелевыми конкреціями. На высокихъ сравнительно площадяхъ по водораздѣламъ и по возвышеннымъ берегамъ, гдѣ осталась подъ почвою валунная глина, самый черноземъ суглинистый, переходящій по склонамъ въ суглинокъ; а по отлогимъ склонамъ въ долины рѣкъ, гдѣ валунныя глины замѣнены песками мѣловыхъ породъ, черноземъ постепенно дѣлается песчанистымъ. Среди черноземныхъ площадей во всёхъ южн. степныхъ уѣздахъ губерніи обращаютъ на себя вниманіе небольшія подзолистыя мѣста, называемыя солонками, но почва ихъ содержитъ очень мало растворимыхъ солей и состоитъ изъ тончайшаго порошка почти чистаго кремнезема. Буреніе обнаружилось подъ такимъ подзоломъ необыкновенно плотную вязкую глину. Появленіе такихъ подзоловъ среди чернозема объясняется продолжительномъ стояніемъ въ данныхъ мѣстахъ весеннихъ водъ, не имѣющихъ ни стока, ни возможности просачиванія вглубь и подвергающихся медленному испаренію. Слабое плодородіе солонцовъ улучшается сильнымъ навознымъ удобреніемъ ихъ. *Воды*. Въ крайній сѣв. у. губерніи (Елатом-

скій) входитъ Ока, а въ крайній зап. у. (Лебедянский) Донъ. Всѣ внутреннія воды губерніи принадлежатъ къ системамъ Оки и Дона. Сѣв. и среднія части губерніи принадлежатъ къ бассейну Оки (уу. Елатомскій, Темниковскій, Шацскій, Спассскій, Моршанскій, большая часть Тамбовскаго, небольшая часть Козловскаго и Кирсановскаго), а юго-зап., южная и юго-вост. части губерніи — къ бассейну Дона (уу. Лебедянский, Липецкій, большая часть Козловскаго, Усманскій, Борисоглѣбскій, большая часть Кирсановскаго). Теченія Оки въ губерніи 85 вер. (судоходна), а Дона только 47 вер., не судоходна. Главныя рр. системы Оки въ губ. Мокша (223 в.), съ Цною (423 вер.). У Мокши значительный притокъ (кромя Цны) Вады (120 вер.), а у Цны—Вышя (120 вер.). Донъ принимаетъ въ предѣлахъ губерніи съ правой стороны Красивую Мечу (47 вер.). Но главныя изъ рр. системы Дона въ губ. Воронежъ (239 вер.) на З и Ворона (390 вер.) на ЮВ. Теченіе притока Дона — Хопра едва входитъ въ губ. на крайней южн. ея оконечности, а извѣстный Битюгъ получалъ въ губ. свое начало. Значительныхъ озеръ въ Т. губ. нѣтъ. *Климатъ*. По метеорологическимъ наблюденіямъ въ Тамбовѣ, занимающемъ въ губерніи довольно центральное положеніе, средняя температура года + 4,8°. Самый жаркій мѣсяць июль (+ 20,5°), самый холодный — январь (— 11,9°), амплитуда среднихъ мѣсячныхъ температуръ = 32,4°. Преобладаютъ западные вѣтры и особенно лѣтомъ. Средняя высота барометра 750,1 мм., съ колебаніями отъ 746,7 мм. (въ июлѣ) до 754,1 мм. (въ янв.). Осадковъ 505 мм. (въ томъ числѣ 348 мм. дождя и 157 мм. снѣга). Это количество осадковъ значительно больше, чѣмъ въ пунктахъ, лежащихъ къ В (Самара, Симбирскъ), но значительно меньше, чѣмъ въ пунктахъ, лежащихъ къ З (Орелъ, Калуга). Удаленные отъ Тамбова къ С и Ю части губ., насколько извѣстно, мало отличаются отъ него годовою температурою, вѣтрами и осадками. Мѣстными жителямъ извѣстно, что вскрытіе рѣкъ, очищеніе полей отъ снѣга совершается на Ю губерніи ранѣе, чѣмъ на С. Посѣвы яровыхъ хлѣбровъ, уборка озимыхъ и яровыхъ начинаются въ крайнемъ южномъ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ. обыкновенно ранѣе, чѣмъ около Тамбова и далѣе къ С. Утвердилось мнѣніе, что Т. губ., по крайней мѣрѣ, въ наибольшей степной и черноземной своей части, страдаетъ отъ весеннихъ и лѣтнихъ засухъ, въ особенности отъ несвоевременности и неравномерности выпаденія осадковъ въ періодъ роста хлѣбровъ. Но это неблагоприятное для земледѣлія условіе, во всякомъ случаѣ, менѣе свойственно климату Т. губ., чѣмъ мѣстностямъ, лежащимъ къ В и ЮВ. *Растительность*. — Лѣсныхъ площадей въ Т. губ. 1100 тыс. дес. (по даннымъ лѣсоохранит. комитета на 1900 г. — только 999618 дес.); подъ лугами и пастбищами около 775 тыс. дес. Въ общемъ пространства губерніи лѣса составляютъ 18%, луга и пастбища — 13%. Приблизительно по параллели 53° с. ш. Т. губ. дѣлится на двѣ части — сѣверную и южную или лѣсную и

стенную. Въ первой части лѣса занимають 34% всей площади, во второй — только 8%. Главная площадь лѣсовъ губерніи тянется отъ Тамбова по правой сторонѣ р. Цны и далѣе на В отъ Мокши и Оки и на сѣв. границѣ губ. сливается съ лѣсами Нижегородской губ. Въ южной полосѣ значительные лѣса сохранились по лѣвой сторонѣ р. Воронежа и узкою полосой по лѣвой сторонѣ р. Вороны (такъ назыв. пойменные). Лѣса послѣдняго рода встрѣчаются небольшими площадями и въ долинахъ другихъ незначительныхъ рѣкъ губерніи. Почва подъ лѣсами по всей губерніи, за небольшими исключеніями, болѣе или менѣе песчаная. Большіе хвойные лѣса сохранились во всей вышеуказанной сѣв. части губ., а на Ю у р. Воронежа. Хвойный лѣсъ — сосновый, только на СВ значительны и еловые лѣса. Въ лиственныхъ лѣсахъ, преобладающихъ надъ хвойными, главные породы: береза, осина, дубъ съ подлѣсками изъ липы, оршника, крушины, бересклета и другихъ кустарныхъ породъ. На совершенно влажныхъ мѣстахъ господствуетъ черная ольха и ивынякъ. Единично произрастающія въ лѣсахъ породы: ясень, татарскій кленъ, разновидности вяза (какъ рѣдкость, на югѣ можно встрѣтить карагачъ), зеленый тополь. Луговые площади въ общемъ распространены по губерніи довольно равномерно. Первобытныхъ степей нигдѣ уже не сохранилось, но поддерживается залежное луководство. Посемными дугами особенно богатъ Елатомскій у., гдѣ Ока, низовья Мокши и Цны. Фауна губерніи не представляетъ ничего заслуживающаго вниманія. Водятся и служатъ предметомъ охоты медвѣди, лоси, лисицы, зайцы, хорьки, тетерева, дравы и проч.; много волковъ. *Населеніе.* Постояннаго населенія въ Т. губ. 2715453 чел., въ томъ числѣ селскаго 2490756 или 91,8%, городского 224697 или 8,2%. Средняя густота населенія всей губерніи — 46,5 чел. на 1 кв. вер.; она уменьшается въ направленіи отъ З къ В и отъ Ю къ С. Наиболѣе густо заселены Липецкій и Козловскій уу. (57 чел. на 1 кв. в.), наименѣе — Темниковскій и Спасскій (30 — 35). 13 городскихъ поселеній (въ томъ числѣ Кадомъ — зашт. городъ Темниковскаго у.); селъ и деревень 3123. Болѣе половины селеній губерніи имѣютъ свыше 100 дворовъ. Приблизительно третья часть крестьянскаго населенія губерніи проживаетъ въ селеніяхъ свыше 300 дворовъ каждое. Среднее крестьянское семейное хозяйство состоитъ изъ 6,6 д. об. пола. Самыя крупныя сельскія поселенія въ губерніи: Разказово (Тамбовскаго у., до 15000 жит.), Уварово (10000 жит.), Мучкапъ, Козловка, Бол. Грибановка (Борисоглѣбскаго у.), Алгасово (12000 жит.), Пичаево (Моршанскаго у.), Иноковка, Пересыпино (Кирсановскаго у.), Чурюково, Старое Сеславино (Козловскаго у.), Мордово, Демшинскъ (Усманскаго у.), Казинка (Липецкаго у.), Каликино (Лебедянскаго у.), Вановье (Шацкаго у.), Кирилово (Спасскаго у.), Еремшинское (Темниковскаго у.). Кромѣ 4 сѣверныхъ уѣздовъ, населеніе сплошное русское, съ ничтожною примѣсью инородцевъ: въ Тамбовскомъ и Борисоглѣбскомъ уу. ме-

нѣе 1% татаръ, въ Шацкомъ у. около 9% мордвы и ок. 4% татаръ, въ Елатомскомъ ок. 4% татаръ, въ Темниковскомъ ок. 23% мордвы и ок. 7% татаръ; только въ Спасскомъ у. болѣеую часть населенія составляетъ мордва (до 53%), есть и татары (менѣе 2%). 98,6% населенія православные, 0,7% магометане, 0,6% сектанты (главнымъ образомъ — молокане). 98% крестьянъ, 0,5% дворянъ потомственныхъ и личныхъ, 0,5% городскихъ сословій. Во всемъ постоянномъ населеніи приходится на 1000 мжч. по 1041 жнщ., собственно въ городскомъ наличномъ населеніи — на 1000 мжч. по 976 жнщ. По IX ревизіи (1851) Т. губ. по численности населенія занимала 3-е, по X ревизіи (1858) — 5-е, а по переписи 1897 г. — уже 9-е мѣсто въ Россіи. Естественный приростъ населенія губерніи высокъ, въ среднемъ около 1,5% въ годъ (по послѣднимъ даннымъ 1894—97 гг. нѣсколько ниже). Ростъ населенія Т. губ. задерживается выселеніями, а со стороны она уже давно не колонизируется. Въ южныхъ уѣздахъ дѣйствительный приростъ населенія значительно сильнѣе, чѣмъ въ сѣверныхъ. *Постройки.* Въ городахъ и селахъ губерніи преобладають деревянные постройки надъ каменными. Изъ городовъ сравнительно много каменныхъ зданій имѣютъ Моршанскъ и Тамбовъ, всего меньше — сѣверные города. Въ селеніяхъ сравнительно много каменныхъ построекъ въ Лебедянскомъ и отчасти въ Липецкомъ уу. Постройки эти частью кирпичныя, а болѣе (въ особенности холодныя) изъ мѣстнаго известковаго камня. Кирпичныя крестьянскія избы въ послѣднія десятилѣтія распространяются во всей южной полосѣ. Въ этой же полосѣ мѣстами существуютъ въ значительномъ числѣ сельскія постройки такъ назыв. кизяковыя (изъ саманнаго кирпича). Въ юж. полосѣ у крестьянъ много холодныхъ плетневыхъ построекъ. Въ городахъ желѣзныя крыши совершенно вытѣбняютъ прежнія деревянные; сравнительно болѣе послѣднія сохранились въ сѣверныхъ городахъ. Въ селахъ по всей губерніи желѣзныя крыши встрѣчаются еще рѣдко; въ южной полосѣ сельскія постройки почти сплошь крыты соломой, въ сѣверной — болѣе или менѣе значительно число деревянныхъ кровель. Городскія строенія, а также сельскія частныя землевладѣльцевъ страхуются въ акціонерныхъ страховыхъ обществахъ; только въ Усмани и въ послѣднее время въ Тамбовѣ дѣйствуютъ и городскія общ. взаимнаго страхованія. Земствомъ принято на страхъ крестьянскихъ построекъ на сумму 26 милл. руб. у 369 тыс. страхователей. Пожарныхъ убытковъ уплачено крестьянамъ въ 1899 г. 377 тыс. р., въ 1898 г. 392 тыс. руб. Пожаровъ было у крестьянъ въ селеніяхъ въ 1899 г. 2278, въ 1898 г. 2099. Наличность страхового капитала 1895 тыс. р., въ недоимкахъ 1034 тыс. р. *Землевладѣніе.* Земли (въ тыс. дес.) у сельскихъ общ. 3233 (или 53%), частн. владѣльцевъ 2190 (36%), казны 526 (8,7%), удѣла 5 (0,1%), городовъ 39 (0,7%), церквей и монастырей 89 (1,5%), всего 6092 тыс. дес. Преобладающая у крестьянъ форма землевладѣнія общинная; подворно владѣють

Отъ Пулкова

11° 12° 13°

КАРТА ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

Составилъ Ю. И. Шокальский

1:
1,680,000.

Масштабъ 40 верстъ въ дюймѣ

Условные знаки:

● ГУБЕРНСКІЙ • УѢЗДНЫЙ • Селеніи

- Плассца Железная дорога и станція
- Железная дорога спярующаяся
- Поттвая дорога

Примѣчаніе: Горизонталы проведены, чертъ 20 саж. (7 фут.)

Цифры, окрѣсивъ краскою, даютъ высоту горизонталей въ саж.

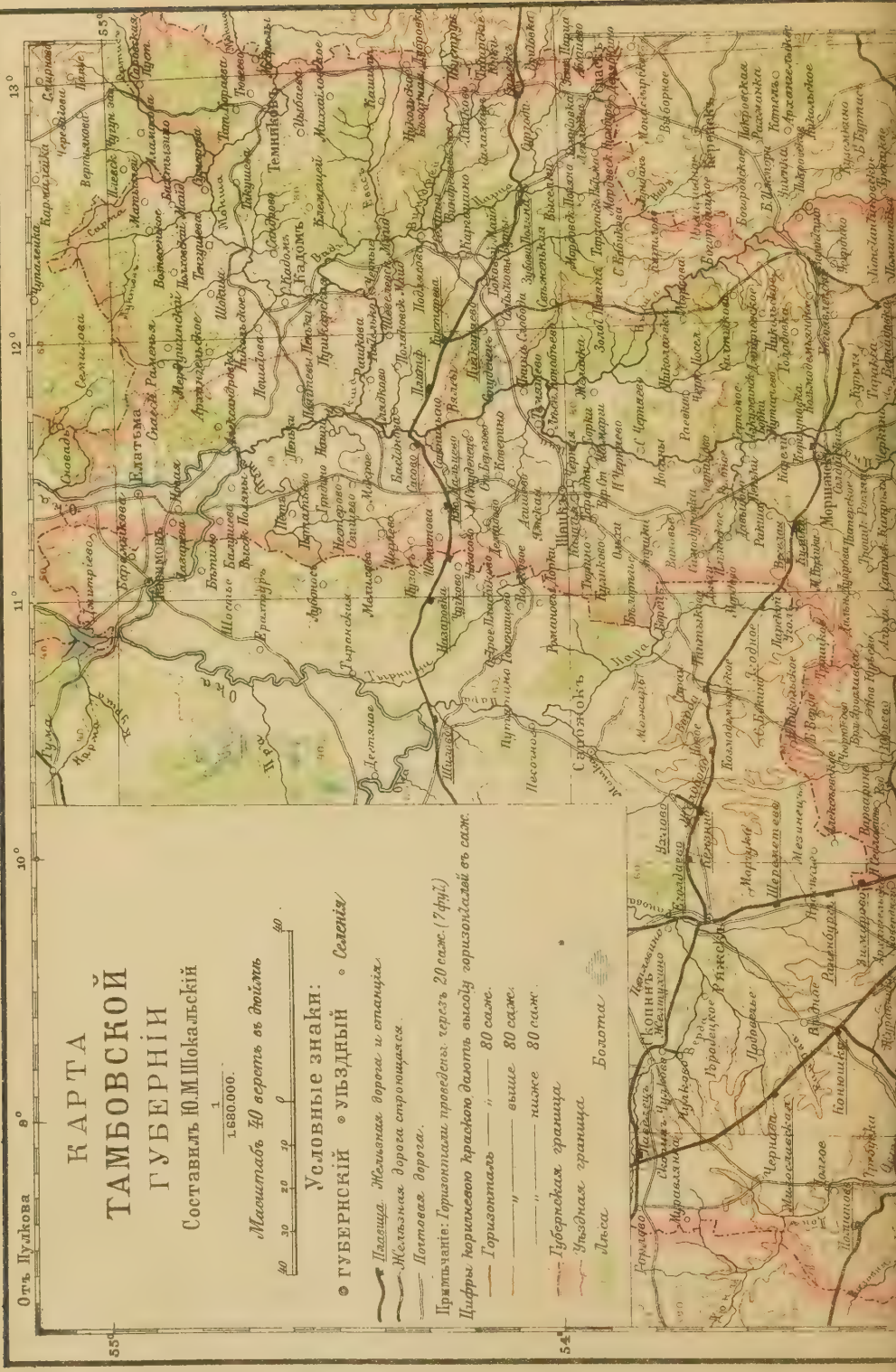
- Горизонталь — 80 саж.
- — — 80 саж.
- — — 80 саж.
- — — 80 саж.

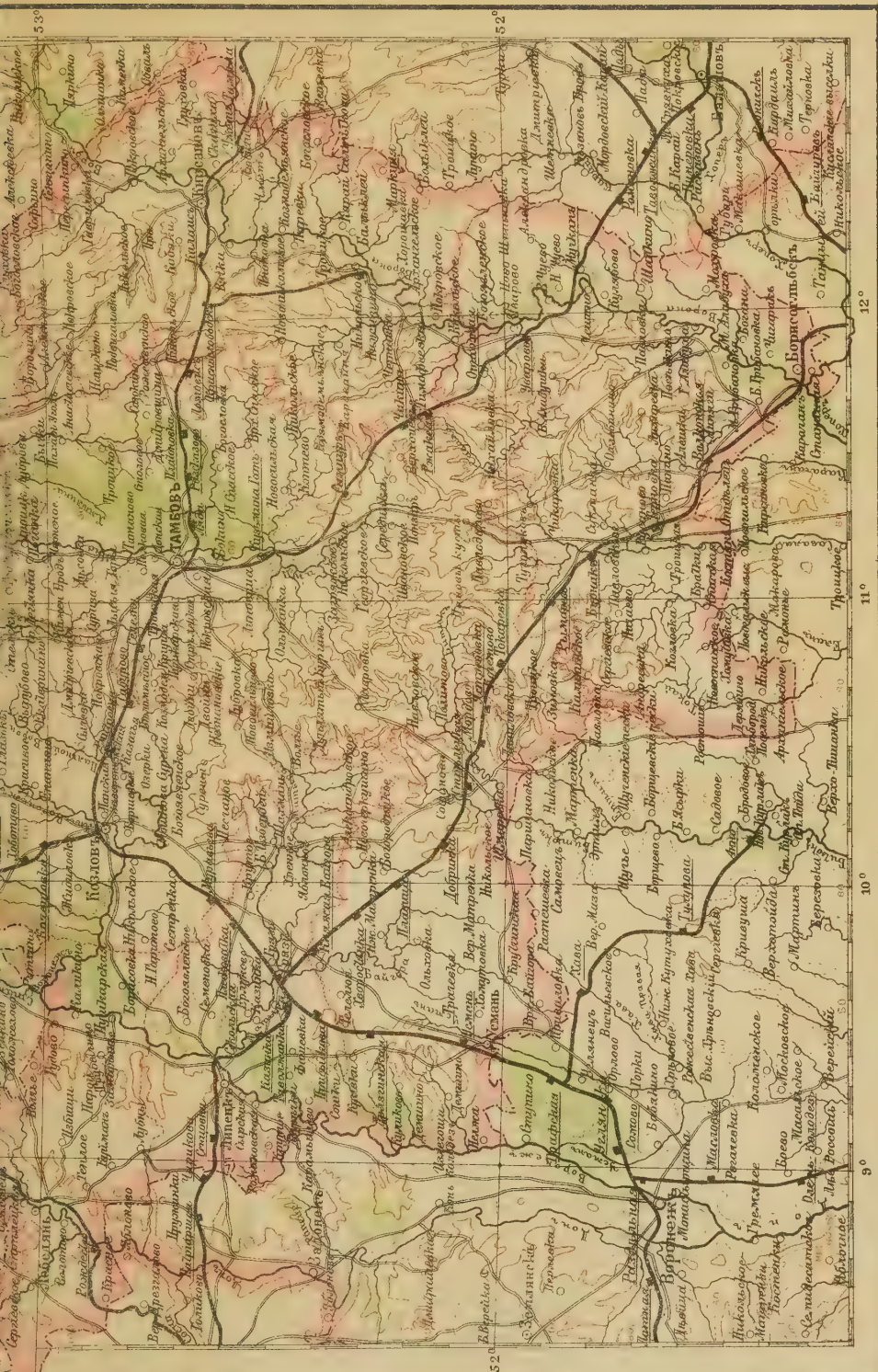
Губернская граница

Уездная граница

Лѣса

Болота

земельными надѣлами такъ назыв. четвертные, бывшіе госуд. крестьяне, число которыхъ значительно только въ Лебедянскомъ у. Всѣхъ крестьянскихъ обществъ съ особыми надѣлами по владѣннымъ записямъ и выкупнымъ актамъ 4503. Средній надѣлъ у бывшихъ госуд. крестьянъ на душу Х ревизіи былъ 5 дес., у бывшихъ помѣщичьихъ—2,5 дес. Теперь средній надѣлъ у бывшихъ госуд. ок. 3,5 дес., у бывшихъ помѣщ.—ок. 1,8 дес. на личную муж. душу. Въ 1865 г. считалось въ дворянскомъ землевладѣніи 1821 тыс. дес., нынѣ—1400 тыс. дес., въ купеческомъ и мѣщанскомъ въ 1865 г. 185 тыс. дес., нынѣ—393 тыс. дес. Заложено земель въ земельных банкахъ 1316 тыс. дес., что составляетъ 60% частной земельной собственности. Банковая оцѣнка десятины по 8 черноземнымъ уѣздамъ 60—185 р., по 4 сѣвернымъ нечерноземнымъ 20—90 р. Приблизительно въ такихъ же предѣлахъ колеблются продажныя цѣны на землю въ разныхъ частяхъ губерніи. *Сельское хозяйство.* Экономическая дѣятельность населенія главнымъ образомъ сельскохозяйственная, а въ сельскомъ хозяйствѣ первенствующее значеніе имѣетъ *земледѣліе*. Во всей земельной площади губерніи 64% составляютъ пашни, 18% лѣса, 13% сѣнокосы и пастбища, 5% неудобныя земли. Господствуетъ собственное владѣльческое пользование земельными угодьями. До 60% пашни частные землевладѣльцы удерживаютъ въ своихъ запашкахъ, а 40% сдаютъ въ наемъ. Преобладаетъ краткосрочная аренда земель въ аренду на 3—6 лѣтъ; повсемѣстно распространена подесятинная раздача земли сосѣднимъ крестьянамъ на 1 посѣвъ, при чемъ назначенную цѣну крестьяне болѣею частью отработываютъ въ полевомъ хозяйствѣ землевладѣльцевъ. Существуетъ и исполняя аренда земли; такъ въ особенности сдаются сѣнокосныя угодья. Обыкновенныя сдаточныя цѣны черноземной пашни 16—20 руб. за озимую дес., 12—16 руб. за яровую, но мѣстами эти цѣны поднимаются до 25 руб. за озим., до 20—22 руб. за яровую. Пашни нечерноземныя сдаются по болѣе дешевой цѣнѣ: плохія песчаныя—по 5 руб. за дес. и меньше. Цѣны черноземныя имѣнія арендуются по 6—9 руб. за дес., нечерноземныя по 5—3 руб. Во всѣхъ уѣздахъ трехпольная система хозяйства. Удобреніе парового поля навозомъ болѣе или менѣе вошло въ практику хозяйства, въ особенности владѣльческихъ, но ежегодно удобряется лишь малая часть площади запашекъ: въ южн. черноземныхъ уѣздахъ 10—15% парового поля и меньше, въ сѣв. 20—25% и болѣе; у крестьянъ вообще удобреніе менѣе значительно. Крестьянскія запашки обрабатываются сохами, владѣльческія—плугами и сохами (первая запашка подъ озимое и яровое—плугами, но далеко не во всѣхъ хозяйствахъ). Уборка хлѣбовъ у владѣльцевъ и крестьянъ производится косою съ граблями. Жатвенныя машины рѣдки. Молотилка повсемѣстно примѣняется у частныхъ владѣльцевъ и болѣе или менѣе вытѣснила ручную молотилку у крестьян. Озимый посѣвъ у крестьянъ—исключительно рожь, у владѣльцевъ, кромѣ ржи (на 1—2%)

—пшеница. Посѣвы яровой пшеницы иногда равняются посѣвамъ озимой; половина ихъ по губерніи приходится на Борисоглбскій у. Яровые посѣвы: у крестьянъ—48% овса, 32% проса, 10% картофеля, 2,5% гречихи, 3,5% гороха и чечевицы, 4% льна и конопли; у владѣльцевъ—61% овса, 17% проса, 7,5% картофеля, 6,5% гороха и чечевицы, 2,5% яровой пшеницы, 2% гречихи, до 3% льна и частью конопли. Въ Борисоглбскомъ у. значительны еще посѣвы подсолнечника (практикуются отчасти и въ другихъ южныхъ уѣздахъ). Въ пятилѣтіе 1895—99 г. былъ по губерніи худшій урожай въ 1897 г. и лучший въ 1899 г. Валовой урожай по губерніи за эти годы опредѣлился такъ:

	Въ 1897 г. тысячи пудовъ.	Въ 1899 г. тысячи пудовъ.
Озим. ржи	35753	80672
» пшеницы	710	1211
» овса	19353	40985
» проса	9504	16217
Яров. пшеницы	448	626
» гречихи	606	1110
» гороха	1096	1932
» чечевицы	426	1062
» картофеля	31214	58171
Сѣмена льна	636	465
» конопли	345	994
всего	100091	203445

За все пятилѣтіе средніе по губерніи урожаи съ десятины колебались въ такихъ предѣлахъ: ржи 35—77 пд., овса 32—71 пд., проса 32—60 пд., картофеля 300—600 пд. *Луговодство* въ губерніи незначительно; естественные заливные луга даютъ 100—150 пд. съ дес., незаливные 50—70 пд., худшіе не болѣе 40 пд. Высіе урожаи травъ получаютъ съ луговъ улучшенныхъ, сѣянныхъ клеверомъ, тимофеевою, но такихъ улучшенныхъ сѣнокосовъ мало. Главное *лѣсное хозяйство* въ губерніи—казенное (кромѣ Борисоглбскаго и Кирсановскаго уу., гдѣ лѣсовъ очень мало, и Шацкаго, гдѣ преобладаютъ владѣльческіе лѣса). Казна владѣетъ въ губерніи лѣсною площадью въ 458 тыс. дес. (въ томъ числѣ 17 тыс. неудобныхъ); не эксплуатируемыхъ считается изъ нихъ только 3213 дес. Остальные лѣса—владѣльческіе и крестьянскіе (первыхъ болѣе 400 тыс. дес., вторыхъ болѣе 100 тыс. дес.). Въ 1899 г. дохода съ казенныхъ лѣсовъ поступило 1600 тыс. руб., кромѣ того съ лѣсныхъ и оброчныхъ статей (5521 дес.) 26 тыс. руб. и съ оброчныхъ статей хозяйственного вѣдомства (66838 дес., не считающихся въ лѣсной площади)—410 тыс. руб. Преобладающая рубка въ казенныхъ и частныхъ лѣсахъ сплошная лѣсоубыточная. Хвойный лѣсъ послѣ вырубкѣ успѣшно возобновляется только при искусственныхъ посадкахъ. Въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ такихъ искусственныхъ посадокъ считается свыше 10 тыс. дес.; практикуются такія посадки и въ лучшихъ частныхъ лѣсныхъ хозяйствахъ. *Огородничество* ограничивается разведеніемъ на приусадебныхъ участкахъ овощей (лука, огурцовъ, капусты) и въ особенности карто-

феля. У крестьянъ весьма значительная часть огородовъ идетъ подъ коноплю. Значительна промысловая культура лука и чеснока въ нѣсколькихъ имѣніяхъ на СВ Тамбовскаго у. Нѣкоторые промышленники снимаютъ у частныхъ землевладѣльцевъ небольшіе участки подъ бахчи, гдѣ и разводятъ на продажу огурцы и невысокаго качества дыни и арбузы. Садоводство распространено по всѣмъ городамъ губерніи (въ особенности южнымъ), при владѣльческихъ усадьбахъ во всѣхъ уѣздахъ, а также у крестьянъ въ селеніяхъ, но за малыми исключеніями ограничивается посадкою разныхъ породъ яблоны, вишни, нѣрѣдко груши, сливы, терна, малины, крыжовника, смородины, клубники. Сборъ яблокъ и вишенъ, при нѣкоторомъ избыткѣ урожая, продается промышленникамъ. Большого промышленнаго развитія достигло садоводство крестьянъ Борковской вол. Шацкого у. Изъ крестьянскихъ яблонныхъ «школъ» этой мѣстности яблоны развозятся на продажу по всей Т. и соседнимъ губерніямъ. Извѣстны любительское декоративное садоводство и сѣменной огородъ кн. Чолокаева въ Моршанскомъ у. Для сахарныхъ заводовъ губерніи существуютъ *плантации* сахарной свеклы. Въ 1899 г. засѣяно было свеклою 4806 дес. заводами и 1121 дес. посторонними плантациями, всего 5927 дес., съ которыхъ получено 593 тыс. берковцевъ. Существовать во всѣхъ уѣздахъ плантации русскаго табаку (махорки). За 1899 г. акцизнымъ вѣдомствомъ определено этихъ плантаций въ 8 городахъ и 815 имѣніяхъ всего 23025, общемою площадью въ 3047 дес., съ которыхъ ожидалось урожая табаку 431 тыс. пд. Нѣсколько раньше табакомъ засѣвалось въ губерніи свыше 5 тыс. дес. Значительныя плантации только въ Усманскомъ и др. южн. уѣздахъ (кромѣ Борисоглѣбскаго). *Скотоводство* владѣльческое и крестьянское самостоятельной отрасли сельскаго хозяйства не составляетъ, а существуетъ въ связи съ земледѣліемъ. Самостоятельное промышленное значеніе имѣютъ владѣльческое заводское и крестьянское домашнее коневодство, владѣльческое тонкорунное овцеводство и разведеніе въ немногихъ частныхъ хозяйствахъ племенныхъ свиней и рогатаго скота (молочнаго для сбыта масла). Въ 1898 г. у частныхъ землевладѣльцевъ было лошадей 57484 (въ томъ числѣ взрослыхъ 66%), крупн. рогатаго скота 90004 гол. (взрослаго 57,5%), овецъ 231218, свиней 41353; у крестьянъ—лошадей 599868 (взрослаго 67,7%), рогатаго 641255 гол. (взрослаго 55,5%), овецъ 1450806, свиней 198040. Изъ 363729 крестьянскихъ дворовъ безлошадныхъ было 110660 или 30,4% (тах. 51% въ Лебедянскомъ у., мин. 22% въ Борисоглѣбскомъ). Дворовъ съ 1 лошадыю 26,2%, съ 2 лошадыми 20,0%, съ 3 лошадыми 11,1%, съ 4 лош. 5,6%, съ 5 и болѣе лош. 6,7%. Число безлошадныхъ дворовъ увеличивается: въ 1880—84 гг. ихъ было 72119 или 23,7%. Конскихъ заводовъ въ 1899 г. было 180 (изъ нихъ 153 въ южныхъ уѣздахъ, до Моршанскаго). На этихъ заводахъ было рысистыхъ жеребцовъ 444 и матокъ 2305, верховыхъ жеребцовъ 30 и матокъ 55; упряжныхъ жеребцовъ 388 и

матокъ 1600, всѣхъ жеребятъ 3194. Въ 1893 г. конскихъ заводовъ было 260. Въ Тамбовѣ конюшня государственнаго коннозаводства на 140 жеребцовъ. Изъ числа владѣльческихъ овецъ губерніи нынѣ около 142 тыс. головъ мериносовъ (прежде было до 180 тыс.). Домашнее крестьянское коневодство болѣе развито въ уу. Усманскомъ, Борисоглѣбскомъ, Тамбовскомъ и Козловскомъ. Въ 1899 г. произведено прививокъ сибирской язвы 74174. рожи свиней—4321. Ветеринарный персоналъ губерніи: 38 врачей и 42 фельдшера, въ томъ числѣ земскихъ 14 врачей и 34 фельдшера. Вслѣдствіе неурожая послѣдняго 10-лѣтія мѣстныхъ *средствъ обезпеченія народнаго продовольствія* довольно скудны. Къ 1900 г. было на лицо хлѣбныхъ запасовъ сельскихъ общ. 263600 четв. озимаго и 40697 четв. ярового хлѣба, а въ ссудахъ и недоимкахъ 498118 четв. озимаго и 339833 четв. ярового. Въ 5 уѣздахъ нѣкоторые сельскія общества (ок. 92 тыс. душъ муж. п.) замѣнили запасы денежными капиталами; послѣднихъ на лицо 158884 руб., въ долгахъ и недоборѣ 319167 р. Мѣщанскія общества губерніи имѣютъ продовольственныхъ капиталовъ 64133 руб., въ долгахъ 4650 р. Губернскаго продовольственнаго капитала на лицо 91420 руб., въ долгахъ 655808 р. Долга за сельскими общ. губерніи по ссудамъ 1891—92 гг. состоятъ 1963581 р. Главнѣйшимъ внутреннимъ рынкомъ для *сбыта продуктовъ сельскаго хозяйства* Т. губ. служитъ Москва, но собственно отпускъ хлѣбовъ еще болѣе значителенъ за границу, черезъ балтійскіе порты. Отпуска къ южн. портамъ нѣтъ (случается незначительный только до Ростова). Много ржи, пшеницы, проса перерабатывается на мѣстныхъ мельницахъ и рушкахъ на муку и шпено и продукты эти, за удовлетвореніемъ мѣстной потребности, идутъ въ Москву, Петербургъ, въ Рязанскую, Владимірскую, Тверскую, Нижегородскую и отчасти въ другія губ. Около 1 милл. пд. ржи и ок. 3 милл. пд. картофеля перерабатывается на мѣстныхъ винокуренныхъ заводахъ. Отруби съ крупчатныхъ мельницъ и жмыхи съ маслобойныхъ заводовъ идутъ за границу. Сбытъ лѣса и дровъ изъ сѣв. уѣздовъ на Москву, изъ Усманскаго у. — въ Воронежъ. Шерсти много перерабатывается мѣстными суконными фабриками. *Промыслы.* Сельское населеніе имѣетъ главный заработокъ въ мѣстныхъ владѣльческихъ хозяйствахъ, въ которыхъ всѣ запашки обрабатываются мѣстными крестьянами; прихода сельскихъ рабочихъ изъ другихъ губерній не бываетъ. Службою по администраціи въ мѣстныхъ экономіяхъ занято около 4500 лицъ, багратчествомъ въ тѣхъ же экономіяхъ ок. 25000, въ томъ числѣ женщинъ около 11%; изъ мужчинъ ок. 40% служатъ только лѣтнее полугодіе. Весь этотъ служебный персоналъ мѣстныхъ частныхъ экономій получаетъ денежнаго вознагражденія около 1½ милл. руб. и содержаніе натурою. Главн. изъ домашнихъ промысловъ крестьянъ—изготовленіе деревянныхъ издѣлій (колесный, телѣжный, санный, бондарный)—сосредоточенъ преимущественно въ уу. Моршанскомъ, Шацкомъ и Спаскомъ. Другіе промыслы —

выдѣлка кожъ (уу. Тамбовскій и Моршанскій), производства шерстобитово-льняное и сажонное (тѣ же уу.), шорное и рукавичное (въ уу. Тамбовскомъ, Моршанскомъ и Спасскомъ), канатно-веревочное (въ Елатомскомъ у.), скорняжное, преимущественно овчинное (въ уу. Тамбовскомъ, Шацкомъ, Спасскомъ). Кузнечное производство, главнымъ образомъ ремесленное, во всѣхъ уѣздахъ. Общераспространенное занятіе женщинъ — тканье суконъ и холста (промысловый характеръ оно приняло въ Усманскомъ у.). Въ разныхъ мѣстахъ женщины вяжутъ шерстяные чулки и вареги. Издѣлія эти имѣютъ и мѣстный, и дальній сбытъ. Во всѣхъ лѣсныхъ мѣстностяхъ много рабочихъ рукъ занимается выработка и раздѣлка лѣса. *Отхожіе промыслы:* въ разные годы болѣе или менѣе значительный уходъ на полевые работы на Ю и на В, затѣмъ промыслы овчинный, плотническій, портняжный (главн. образомъ изъ Шацкого у.), служба по судоходству на Окѣ, Волгѣ и Каспійскомъ морѣ (изъ Елатомскаго у.), добываніе каменнаго угля на Ю (изъ Моршанскаго у.), работы на фабрикахъ другихъ губерній (изъ бывшихъ горнозаводскихъ селъ Темниковскаго у.). Рыболовство довольно значительно только въ Елатомскомъ у. Подворною переписью 1880—84 гг. зарегистрировано болѣе 15 тыс. пчеловодовъ (ульевъ у крестьянъ 260 тыс.). Тою же переписью отмѣчено по всей губерніи крестьянскихъ семействъ, въ которыхъ кто-либо имѣетъ мѣстный или отхожій промысловый заработокъ, 132410. Въ 1899 г. число лицъ, занимающихся въ городахъ и уѣздахъ губерніи промыслами и ремеслами, определено въ 109880 (20994 въ городахъ и 88886 въ уѣздахъ). *Заводская и фабричная промышленность.* Заведеній крупно- и мелко-фабрично-заводской промышленности по послѣдней земской регистраціи до 17000. По официальной регистраціи, не учитывающей болѣшую часть мелкихъ промышленныхъ заведеній и болѣе или менѣе низко оцѣнивающей производство, послѣднее за 1899 г. оцѣнено въ 23 милл. руб. Рабочихъ въ фабрично-заводской промышленности 14 тыс. челов. Главные виды этой промышленности—производства винокуренное и суконное—получили большое развитіе еще въ первой четверти XIX в. На 35 винокуренныхъ зав. въ 1899—1900 гг. выкурено 1888675 ведеръ безводнаго спирта; рабочихъ 1755, производство 6100 тыс. руб. 1 водочный зав. (производство 120 тыс. руб.), 6 пиво-медоваренныхъ (68 тыс. р.). Суконныхъ фабрикъ въ 1821 г. было 17; въ настоящее время ихъ 8 (производство около 3 милл. р., рабоч. 4853). Сукна сбываются главнымъ образомъ въ интенданство, частью на Нижегородской и другихъ ярмаркахъ. Фабрики вырабатываютъ солдатское и другія грубыя сукна изъ русской, ордынской и верблюжьей шерсти. Съ 20-хъ годовъ XIX в. началось въ губерніи свеклосахарное производство. Къ 1860 г. было сахарныхъ заводовъ 17; позже многие закрылись. Теперь ихъ только 4 (съ 731 раб.), производящихъ болѣе, чѣмъ всѣ прежніе заводы (въ 1899—1900 гг. произведено 521845 пд. сахар-

наго песку, 34208 пд. рафинада). Въ 1821 г. числилось 630 водяныхъ мельницъ и 2663 вѣтряныхъ, на которыхъ было размолото 1244016 четв. хлѣба. Въ настоящее время имѣется до 25 паровыхъ крупчатныхъ мельницъ (самыя крупныя—въ Борисоглѣбскѣ), съ производствомъ въ 3500 тыс. р., при 635 рабочихъ. Всѣхъ большихъ и малыхъ мельницъ жерновыхъ и валцовыхъ съ паровыми и керосиновыми двигателями и водяныхъ свыше 400, а вѣтрянокъ свыше 5300. Кромѣ того, большое производство пшена на просорущкахъ (обыкновенно конныхъ топчакowych), которыхъ до 1700. Развѣтіе этого производства пшена относится къ сравнительно недавнему времени. Въ Козловѣ, Борисоглѣбскѣ и Усмани 22 салотопенныхъ завода, съ производствомъ свыше 1 милл. руб., рабочихъ 118. Мыловаренныхъ заводовъ 18 (производство 200 тыс. р., рабоч. 63), кожевенныхъ 70, небольшихъ (большая часть въ Тамбовскомъ и Моршанскомъ уѣздахъ). Въ Козловѣ косте-обжигательный заводъ; въ Моршанскомъ у. при свеклосахарномъ заводѣ большое производство клея; въ этомъ же уѣздѣ 2 синкаліевыхъ завода. Табачныхъ фабрикъ 13, производство болѣе 1 милл. р., рабоч. около 700 (въ Козловѣ, Моршанскѣ). Маслособойное производство частью крупное (Борисоглѣбскъ, Усмань, Грязи), частью мелкое; всѣхъ маслобойныхъ заводовъ и маслобоекъ около 700. По официальной регистраціи производство 78 заводовъ оцѣнено въ 1739 тыс. р., рабоч. 450. Фабрика фосфорныхъ свичекъ въ Кирсановѣ. Два небольшихъ стеклянныхъ завода въ Шацкомъ и Моршанскомъ уу. Въ Темниковскомъ у. писчебумажная фабрика выдѣлываетъ на 95 тыс. р. оберточной бумаги, при 262 рабоч. Въ томъ же уѣздѣ единственный теперь въ губерніи крупный желѣзодѣлательный Вознесенскій заводъ; въ 1899 г. имъ выработано разнаго желѣза 685144 пд. и полу-продукта (болванки, кусковы) 462190 пд. на 1300 тыс. р.; рабочихъ 765. Въ разныхъ городахъ губерніи небольшихъ чугунолитейныхъ заводовъ 15 (произв. на 130 тыс. р., при 275 рабоч.). 2 завода фаянсовой посуды, 3 кафельныхъ, 3 сыроварни, 10 крахмальныхъ, 4 канато-веревочныхъ, 4 лѣсопильных, 116 дегтярныхъ, 25 восковѣчныхъ и воскобойныхъ, 2 поташныхъ, кирпичныхъ до 2200, кузницъ свыше 2500. *Торговля.* Торговыхъ документовъ и промысловыхъ свидѣтельствъ въ 1899 г. выбрано 22026. На 128 городскихъ и сельскихъ ярмаркахъ было въ привозѣ товаровъ на 5984555 р., продано на 3544000 р. Главные предметы торговли—продукты сельскаго хозяйства (зерновые хлѣба, масличныя сѣмена, лѣсъ, мясо, сало, лошади, рогатый скотъ, кожи, шерсть, масло, яйца) и мѣстной заводской промышленности (вино, табакъ, подсолнечное и конопляное масло, мука, пшено, сахаръ). Изъ городскихъ рынковъ главные Козловъ, Борисоглѣбскъ, Моршанскъ, Кирсановъ, Тамбовъ. Скупка хлѣбцовъ производится также при многихъ станціяхъ жел. дорогъ. Сохранили большое торговое значеніе (по еженедѣльнымъ базарамъ и ярмаркамъ) и нѣкоторые села: Разсказове (Тамбовскаго у.),

Старое Сеславино (Козловскаго у.), Пичаево, Агасово (Моршанскаго у.). Въ 1898 г. всѣхъ товаровъ малою скоростью отправлено съ жел. дор. станцій Т. губ. 65820 тыс. пд. и прибыло 34701 тыс. пд., всего 100 милл. пд. (не считая транзита). Хлѣбные грузы составляютъ 70% и болѣе. Отправляемые грузы идутъ на 80% на С и З, къ Москвѣ и Балтійскимъ портамъ; получаемые грузы приходятъ на 65% съ Ю и В, откуда губернія получаетъ много керосина, нефти, рыбы, соли. 30 лѣтъ тому назадъ, до проведенія желѣзной дороги, главными рынками въ ней были, сохранившіе и нынѣ большое значеніе, Моршанскъ, Козловъ и Борисоглѣбскъ. Обороты по хлѣбной торговлѣ Моршанска простирались до 12 милл. пд. въ годъ; хлѣбъ доставлялся сюда гужомъ не только изъ всѣхъ южныхъ и юго-вост. частей Т. губ., но также въ большомъ количествѣ изъ Пензенской и Саратовской губ. Кромѣ того, въ Моршанскѣ заготовлялось до 1 милл. пд. сала. Обороты хлѣбной торговли Козлова были до 9 милл. пд. Отъ Козлова начинался старинный магистральный грунтовый торговый путь черезъ Рязань къ Москвѣ. Торговля хлѣбомъ въ Борисоглѣбскѣ простиралась до 4—4½ милл. пд. Тамбовъ не былъ самостоятельнымъ и особенно крупнымъ рынкомъ, но и въ немъ закупалось для отправки въ Моршанскъ и Козловъ до 4—4½ милл. пд. Послѣ проведенія жел. дор. въ губерніи дальнее грузовое движеніе по грунтовымъ путямъ прекратилось; отправку воднымъ путемъ сохранилась, но въ незначительныхъ по сравненію съ прежними размѣрахъ, по Цнѣ (главн. пристани—Моршанскъ и Темгеново, Елатомскаго у.). Поднялось значеніе въ мѣстной хлѣбной торговлѣ Кирсанова и многихъ сельскихъ пунктовъ. Сохранились старыя ярмарки по городамъ и селамъ и много учреждено новыхъ; обороты ихъ въ общемъ счетѣ значительны, по каждой ярмаркѣ въ отдѣльности невелики. Нѣкоторыя ярмарки, какъ въ Тамбовѣ, Козловѣ, Усмани, Лебедяни, Борисоглѣбскѣ и др., сохраняютъ значеніе по торговлѣ лошадьми, другимъ скотомъ, кожами, шепнымъ товаромъ. Главная мясная торговля — въ Козловѣ, гдѣ болѣе скотобойни и отправка мяса и сала сотнями тысячъ пудовъ въ Москву и Петербургъ. Скотоводность значительна въ Борисоглѣбскомъ у., гдѣ сохранились еще значительныя пастбища для нагула убойнаго скота, закупяемаго на украинскихъ ярмаркахъ. Прогоняется скотъ по губ. до луговъ Елатомскаго у., откармливается въ значительномъ числѣ головъ при винокуренныхъ заводахъ Шацкаго и др. уу. Сплавъ лѣса существуетъ только изъ Усманскаго у., по р. Воронежу. Главный лѣсной рынокъ — Моршанскъ. Моршанскіе склады получаютъ раздѣленный лѣсъ изъ Шацкаго и иногда изъ другихъ сѣверныхъ уѣздовъ водною тягою вверхъ по Цнѣ. Главный сбытъ лѣса изъ сѣв.-вост. уѣздовъ губ. — на Москву, до недавняго времени только сплавомъ по Цнѣ, Мокшѣ и ихъ притокамъ, а нынѣ по Моск.-Казанской жел. дор. *Кредитъ.* Въ 11 городахъ Т. губ. имѣются 4 отд. госуд. банка, отд. дворянскаго и крестьянскаго банка,

5 городскихъ банковъ, 4 общ. вз. кредита, 5 отд. частныхъ коммерческихъ банковъ, 6 агентствъ и комиссіонерствъ частн., и 2 агентства частн. зем. банковъ. Всего болѣе кредитн. учреждений въ гг. Тамбовѣ, Козловѣ и Борисоглѣбскѣ. Ссудо-сберегательныя товарищества 16, членовъ въ нихъ 4623. *Путы сообщенія.* Внутреннихъ водныхъ путей: судоходныхъ 770 в., сплавныхъ 357 в., всего 1127 вер., въ томъ числѣ пароходныхъ (по Окѣ и Мокшѣ) 243 вер. Желѣзныхъ дорогъ около 1200 в. Послѣ проведенія жел. дор. водные пути губ. утратили свое прежнее значеніе. Около 1868 г. съ пристаней р. Цны отправлялось до 8 милл. пд. въ годъ, въ 1898 г. отправлено только 660 тыс. пд. Между тѣмъ станціи жел. дор. губ. отправляютъ ежегодно хлѣбныхъ грузовъ 50—60 милл. пд. Шоссейныхъ дорогъ нѣтъ. Главныхъ дорогъ, поддерживаемыхъ земствомъ, ок. 3300 в. Въ 1899 г. отправлено денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ, переводовъ и разныхъ посылокъ по внутреннему назначенію 305151, по международному 3098. Получено внутренней корреспонденціи 6927277 (въ томъ числѣ періодич. изданій 2518943), международной 100044. *Телеграфныхъ линий* 826 в., проводовъ 1916 в., кромѣ того по жел. дор. 1456 в. Телеграммъ было входящихъ 21701, исходящихъ 181920, проходящихъ 994056. *Телефоны* казенные въ Тамбовѣ и Козловѣ. Частныхъ телефонныхъ линий въ разныхъ мѣстахъ губерніи 176 вер. Почтово-телеграфный доходъ по губ. за 1899 г. 427019 р., расходъ 176497 р. *Народное здравіе.* Общая больница на 258 кров. съ родильнымъ отд. на 12 кров., пріютъ св. Елизаветы для неизлѣчимыхъ на 100 кров., психіатрическая лѣчебница и пріютъ душевно-больныхъ на 550 кров. Земскихъ лѣчебныхъ заведеній 16 въ городахъ и 41 въ сельскихъ пунктахъ, съ 1987 кров.; городскихъ 3, на 60 кров.; другихъ лѣчебн. завед. 25. Врачей въ губ. (искл. военныхъ) 161, въ томъ числѣ 100 земскихъ. Земскихъ медицинскихъ участковъ 77. Фельдшеровъ 303, въ томъ числѣ 238 земскихъ; фельдшерницъ 47, изъ нихъ 45 земскихъ; повивальныхъ бабокъ 121, въ томъ числѣ 75 земскихъ; оспопрививателей 76 земскихъ и 10 городскихъ. Аптекъ 42, изъ которыхъ 22 въ городахъ. Въ 1899 г. зарегистрировано обращающихся за медицинскою помощью 1277254 чел., въ томъ числѣ 144425 въ городахъ и 1132829 въ селахъ. Въ больницы поступило 27008. Оспопрививаній было 149180; оспенный детритъ получается изъ телятника при губернской земской больницѣ. *Призрѣніе.* Благоустроенными учрежденіями общественаго призрѣнія располагаетъ только губ. городъ (см. Тамбовъ). Богатѣльни есть въ 9 уѣздахъ, городахъ и въ нѣкоторыхъ селахъ. Въ Тамбовѣ и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ мѣстные комитеты Краснаго креста, благотворит. общ., общ. вспомошествованія учащимся. *Народное образованіе.* По земской подворной переписи крестьянскаго населенія губ., въ 1880 — 84 гг., грамотныхъ было: среди мужчинъ 8,9%, среди женщинъ 0,4%. Съ того времени грамотность значительно возрасла. Въ числѣ принятыхъ рекрутъ по губ. въ 1874 г. было

грамотныхъ 10,3%, а въ 1899 г.—48,4%. Въ 1900 г. было *сельскихъ* училищъ: земскихъ 681, министерскихъ 12, частныхъ 11, церк.-приходскихъ 580, школъ грамоты 439, а всего 1723. Учащихся въ этихъ училищахъ было 74299 мальч. и 16990 дѣв., всего 91289. Отношеніе учащихся ко всему числу дѣтей школьнаго возраста (9 — 11 лѣтъ) у мальчиковъ 83%, у дѣвочекъ 19%. Начальныхъ школъ министерскихъ, городскихъ и частныхъ 66, церк.-приходскихъ 69, а всего 135; кромѣ того 1 четырехъклассное, 3 трехъклассныхъ и 8 уѣздныхъ училищъ. Всѣхъ учащихся въ этихъ училищахъ и школахъ 7126 мальч. и 4565 дѣв. 3 мужскихъ гимназій, 1 прогимназія, 2 реальныхъ училища, 1 коммерческое учил., 1 учительскій институтъ, 1 дух. семинарія, 4 дух. училища, 1 женскій институтъ, 3 женск. гимназій и 2 прогимназій, 1 епархіальное женское учил. Учащихся въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ 3941 мжч. и 2464 жнщ. Желѣзно-дорожное низшее техническое училище (въ Борисоглѣбскѣ). Единственныя періодическія изданія въ губерніи—«Губернская Вѣдомости» и «Епархіальныя Вѣдомости». Частное книгоиздательство ничтожно. Главныя типографіи—при губернскомъ правленіи и губернскаго земства. Въ Тамбовѣ старая публичная бібліотека, мало посѣщаемая; небольшія малоцифрованныя бібліотеки при книжныхъ лавкахъ въ губернскомъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ. Въ послѣднее время учрежденъ книжный складъ губернскаго земства; черезъ него снабжаются книгами и учебными принадлежностями земскія школы губерніи. Для церковно-приходскихъ школъ имѣется епархіальный книжный складъ. Общество народныхъ чтеній въ Тамбовѣ владеетъ домомъ, гдѣ помѣщаются бібліотека, обширная зала для народныхъ чтеній, народная читальня и небольшой мѣстный музей. Въ послѣднія 10—12 лѣтъ развивается дѣло устройства дешевыхъ народныхъ бібліотекъ при сельскихъ школахъ земскихъ и церк.-приходскихъ. Въ 1900 г. такихъ бібліотекъ при школахъ вѣдомства училищныхъ совѣтовъ было 376, при церк.-приходскихъ—33. Бібліотеки эти устроены земствомъ, при участіи общества народныхъ чтеній, и епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ. Въ Тамбовѣ ученая архивная коммиссія, медицинское общество и общество ветеринарныхъ врачей. *Церкви.* Въ городахъ и селахъ губерніи православныхъ соборовъ и церквей 1191, при нихъ священниковъ 1321, діаконовъ и псаломщиковъ 2314. Монастырей мужскихъ 9 (монаховъ 194 и послушниковъ 124), женскихъ 12 (монахинъ 717 и послушницъ 1183). Старинные монастыри: Лебедянский Троицкій, Санакарскій близъ Темникова, Черніевъ въ Шацкомъ у., Саратовская пустынь въ Темниковскомъ у., Вышенская пустынь въ Шацкомъ у., Казанско-Богородицкій и Вознесенскій (женскій) м-ри въ Тамбовѣ. *Налог.* Въ 1899 г. поступило выкупныхъ платежей 4790468 руб. (55% суммы, подлежащей взысканію). Осталось къ 1900 г. въ недоимкѣ 3820281 руб. и разсроченныхъ и отсроченныхъ 1138599 руб., государствен. поземельнаго налога 289523 руб.

(85%), налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ 110620 р. (73%), квартирнаго налога 20517 р. (93%), губ. и уѣздн. зем. сбора 2688593 р. (54%), городск. сборовъ 947406 р. Акцизныхъ сборовъ поступило 11095157 руб. (въ томъ числѣ акциза съ вина и спирта 8703071 р.). Мѣсть продажи спиртныхъ напитковъ было всего 2987, въ томъ числѣ оптовыхъ складовъ вина и спирта 65, винныхъ лавокъ 1884. *Земскіе доходы и расходы.* По смѣтамъ на 1900 г. исчислено расходовъ губерн. земства 1255525 р., уѣздн. земствъ 1989511 р., всего 3245036 р. Изъ этой суммы 2133446 руб. (65,7%) покрываются сборомъ съ земель и лѣсовъ. Главный расходъ въ земскомъ бюджетѣ—на медицинскую часть: по уѣзднымъ смѣтамъ 686362 руб., по губернской 334629 руб., всего 1020991 руб. (31,4%). Второе мѣсто занимаетъ расходъ на народное образованіе: по уѣзднымъ смѣтамъ 405498 руб., по губернской 42695 р., всего 448193 р. (13,8%). На ветеринарную часть расходъ уѣздныхъ земствъ 20934 руб., губернскаго 52291 руб., всего 73225 руб. (ветеринарные врачи и фельдшера, бактериологическій кабинетъ, мѣры противъ эпизоотій). Расходъ на земское управленіе по уѣздамъ 157807 руб., по губернской смѣтѣ 82829 руб. (въ томъ числѣ временный на постройку 27000 руб.), итого 240636 руб. На общественное призрѣніе по уѣзднымъ смѣтамъ 6459 руб., по губернской 99643 руб., итого 106104 руб. На разныя мѣропріятія для содѣйствія экономическому благосостоянію населенія по уѣзднымъ смѣтамъ 15132 руб., по губернской 49492 руб., итого 64624 руб. *Городскіе расходы* за 1899 г. составили 959003 р., въ томъ числѣ 112444 р. на городское управленіе, 109149 р. по воинской квартирной повинности, 72123 р. по содержанію городской полиціи и пожарныхъ командъ, 200009 руб. по содержанію мостовыхъ, садовъ, освѣщенія и вообще по городскому благоустройству, 156136 руб. на народное образованіе, 11933 руб. на общественное призрѣніе. *Историческія данныя.* По первому раздѣленію Россіи на губерніи въ 1708 г. большая часть нынѣшней Т. губ. приписана была къ Азовской губ., а сѣверн. часть, съ городами Елатмью, Темниковомъ и Кадомомъ—къ Казанской губ. Нынѣшній Спасскій у. тогда принадлежалъ къ округу Темникова. При раздѣленіи губерній на провинціи въ 1719 г. приблизительно нынѣшній Усманскій у. описанъ къ Воронежской провинціи, Лебедянский и Липецкій (или зап. части ихъ)—къ Елецкой провинціи, уу. Тамбовскій, Козловскій, Борисоглѣбскій, Кирсановскій и части Моршанскаго составили Тамбовскую провинцію, остальную сѣв. край—Шацкую. Въ 1725 г. Азовская губ. переименована въ Воронежскую. Учрежденное въ 1779 г. Тамбовское намѣстничество охватило всю нынѣшнюю территорію Т. губ., при чемъ получили значеніе городовъ Моршанскъ, Спасскъ, Кирсановъ, Липецкъ. Т. намѣстничество захватывало тогда части губ. Воронежской и Саратовской (Новохоперскій уѣздъ и несуществующій теперь Гвоздыньскій); эти мѣстности описаны отъ Т. намѣстничества въ 1780 г.; въ 1797 г. въ составъ ея включены части

нын. Тамбовской губ., въ 1802 г. вновь отчисленныя къ восстановленной Пензенской губ. Съ того времени территория Т. губ. уже не измѣнялась. Южная полоса нынѣшней Т. губ. долго не имѣла постоянного населенія, представляя дику степь, по которой кочевали половцы, затѣмъ калмыки, азовскіе и крымскіе татары. Къ С отъ этой степи жили болѣе или менѣе осѣдло, занимаясь лѣсными промыслами и земледѣіемъ, по правую сторону р. Цны—мордва, по лѣвую—мещера (которая, какъ полагаютъ, была отгѣснена на З мордвою). Русскія поселенія и русская власть утвердились прежде всего въ западномъ, Мещерскомъ краѣ, составившемъ какъ-бы продолженіе Рязанской земли, Рязанскаго княжества (Елатъма существовала въ XIV в., Шацкъ основанъ въ 1553 г.). Вскорѣ русская власть утвердилась и въ Мордовскомъ краѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Темниковскаго у. (Темниковъ, какъ русскій городъ, основанъ въ 1536 г.). Изъ южной полосы губ. прежде всего въ составъ Московскаго государства вошли зап. части Лебедянскаго у. по правую сторону Дона (основаніе Лебедянъ въ XVI в.). Остальная часть южнаго края, называвшаяся Ногайскою стороною, стала прочно заселяться не равнѣ основанія Тамбова и Козлова (1636). Вскорѣ (1646) основаны и крайніе южные города, Усмань и Борисоглѣбскъ. По IV ревизіи (1782) въ Т. губ. было населенія 433886 мжч. (около 870 тыс. об. пола), по V (1795) — 639634 мжч. (около 1280 тыс. об. пола), по VI (1811)—641238 мжч. (около 1282 тыс. об. пола), по VII (1817) — 1350800 обоого пола, по VIII (1834)—1591700 об. пола, по IX (1851)—1666505 об. пола и по X ревизіи (1858)—1910454 об. пола.

Литература. Въ «Сборникѣ материаловъ для описанія Т. губ.», Л. Воейкова (СПб., 1872), указаны книги и статьи въ періодич. изданіяхъ, заключающія свѣдѣнія о губерніи, съ краткими извлеченіями этихъ свѣдѣній. «Памятныя книжки Т. губ.» изданы на 1873, 1876 и 1894 гг. См. еще: «Труды экспедиціи Имп. Вольно-Экон. и Географ. Общ., для изслѣдованія хлѣбной торговли», т. III, 1873 г. (В. Чаславскій, «Хлѣбная торговля въ центральномъ районѣ»); «Извѣстія Геологическаго Комитета» (гдѣ встрѣчаются статьи по Т. губ.); «Труды экспедиціи по изслѣдованію источниковъ рѣкъ Европ. Россіи» (еще не изданы; по Т. губ. относятся къ бассейнамъ Цны, Битюга, Красивой Мечи). Изданія губерн. земства: «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Т. губ.» (труды статистич. отд. при губернской управѣ, т. I—XXIV, 1880—1900); «Статистическія данныя къ оцѣнкѣ земель Т. губ.» (работы того же отд., тт. I—III); «Движеніе земельной собственности въ Т. губ. за 1866—86 гг.» (изд. 1889 г.); «Статистическій обзоръ доходовъ и расходовъ тамбовскаго губ. земства по обществу. призвѣнію за 1866—1887 гг.» (изд. 1889 г.); «Грунтовыя дороги Т. губ. и ихъ современное значеніе» (изд. 1897 г.); работы санитарнаго, ветеринарнаго, агрономическаго, школьнаго бюро при губерн. управѣ. И. И. Дубасовъ, «Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края» (Тамбовъ, 1883 и слѣд.);

гр. Салиасъ, «Поэтъ-намістникъ» (СПб., 1885; о Г. Р. Державинѣ, какъ Т. намістникѣ въ 1785—88 гг.). *Н. Романовъ.*

Тамбовскій кадетскій корпусъ—учрежденъ въ 1830 г. изъ Т. дворянскаго училища. Въ 1846 г. преобразованъ въ не-ранжированную роту (для малолѣтнихъ) воронежскаго корпуса. Въ 1865 г., при преобразованіи кад. корпусовъ въ военныя гимназіи, упраздненъ.

Тамбовскій 122-й пѣхотный полкъ—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ и безсрочно-отпущенныхъ сѣвскаго полка. Боевыя отличія (частью заслуженныя самимъ Т. полкомъ, частью — сѣвскимъ и частями, изъ которыхъ послѣдній сформированъ): 1) георгиевское полковое знамя за оборону Севастополя, 1854—55 гг.; 2) знаки на шапки за войну 1812—14 гг.; 3) серебрянная труба за венгерскую войну 1849 г.; 4) 2 георгиевскія трубы за венгерскую войну 1849 г. и за сраженіе подъ Горнымъ Бугаровымъ 20 декабря 1877 г.

Тамбовскія Губернскія Вѣдомости—издаются при тамбовскомъ губернскомъ правленіи, съ 1838 г.; первоначально выходили еженедѣльно, съ половины 1876 г. 2 раза въ недѣлю, съ половины 1877 г. выходятъ 3 раза въ недѣлю.

Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости—издаются еженедѣльно при тамбовской духовной семинаріи, съ 1861 г., подъ редакціей протоіерея П. Соколова. Первоначально выходъ былъ ежемѣсячный.

Тамбовъ — губ. гор., при впаденіи рч. Студенца въ Цну; ст. жел. дор., на соединеніи линій Ряз.-Уральской и Тамб.-Камышинской. Т. занимаетъ ровную площадь, длиною съ Ю на С въ 5 в., а шир. до 1½ в. Правильно распланированъ, но улицы мошны далеко не всѣ и то только на половину ширины. Колдцы неглубоки, въ самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ не глубже 15—16 арш. Вслѣдствіе низменнаго положенія и прилегающихъ со стороны Цны болотъ, Т. сильно страдаетъ отъ маляріи и въ особенности страдалъ въ прежнее время, когда не было водопровода. По слѣдній устроентъ городомъ ок. 20 лѣтъ тому назадъ и даетъ хорошую воду изъ рч. Студенки. Почти при каждомъ домѣ имѣется садъ; въ послѣдній 25 л. разведены небольшіе скверы и бульвары; постройки большею частью не скучены; не смотря на преобладаніе деревянныхъ построекъ, за послѣдній 50 л. не было опустошительныхъ пожаровъ. Каменныхъ жилыхъ домовъ ок. 20%. Усадѣб., составляющихъ частную собственность, ок. 2500, арендованныхъ подъ постройки свыше 600, лавокъ на базарныхъ и ярмарочныхъ площадяхъ ок. 500. Жилыхъ домовъ, съ казен. и общ. зданіями, до 4000. Православн. церквей 33, въ томъ числѣ 1 каедр. соборъ, 2 въ муж. и 2 въ жен. мон., 8 приходскихъ, 3 кладбищенск., 16 домовыхъ и 1 упраздненная. Изъ приходскихъ церквей 5 довольно новой постройки (1851—87 гг.); другія, а равно соборъ и монастырскія церкви—конца XVIII и начала XIX вв. Еванг.-лют. црк.; строится катол. црк. Евр. синагога. Въ 1781 г. въ Т. было 5664 жит., по

однодневной переписки 12 дек. 1865 г.—28481, въ 1897 г.—48134 (25151 мжч. и 22983 жнщ.). Въ описаніи 1781 г. значится, что жители города и предмѣстій «торгъ имѣютъ мелочными товарами, закупаютъ по селамъ масло, медъ, воскъ, юфть, сало, шерсть, пенку, рога-тый скотъ и отпускаютъ все это для про-дажи въ Москву и др. города». Нынѣшняя торговля Т. также особенно крупныхъ оборо-товъ не представляетъ. Хлѣбовъ ст. Т. от-правляетъ 1 — 1½ милл. пд. въ годъ (рж. и пшен. мука, отруби, овесъ, пшено, сѣмя). Болѣе оживленную торговлю Т. ведетъ какъ довольно крупный потребительный пунктъ, снабжающій притомъ большую часть уѣзда (по-лучаетъ много мануфактуры, сахара, керо-сина, всякихъ бакалейныхъ товаровъ). Яр-марокъ въ Т. двѣ (въ іюнѣ и окт.); въ 1899 г. привозъ на 1 милл. р., прод. на 770 тыс. р. Фабр. и зав. 32, съ 337 раб. и производствомъ на 748 тыс. р. (1 дрожжево-винокур. зав., 1 во-дочный, 1 пивоварен., 2 салотпл., 2 мыло-варен., 1 паров. крупчатн. мельница, 1 вѣт-рян., 3 восковсвѣчн. зав., 1 воскобойный, 1 чугунолитейн., 2 механическихъ, 1 паркетн. мастерск., 2 кафельныхъ, 3 кирпичн. зав.). Т. славится производствомъ вѣтчины и кол-басъ, которая вывозится въ столицу. Ремес-ленниковъ около 2000. Интендантскій веще-вой складъ и пріемная коммиссія, конюшня госуд. коннозаводства. Губернск. земство имѣ-етъ больницу съ прозекторскимъ кабинетомъ, фельдшерск. школоу, телятникомъ, пріютомъ для подкидышей, родильн. отдѣленіемъ, прі-ютъ св. Елизаветы для неизлечимыхъ, пси-хиатрическую лѣчебницу и пріютъ душевно-больныхъ, мужск. и женск. богадѣльни, сиротскій домъ, исправительный пріютъ. Бю-джетъ этихъ заведеній (1900 г.)—370 тыс. руб. Учебн. завед. 42 (учащихся 3947 муж. п. и 2259 жен. п.): гимназія (540), реальное учи-лище (399), духовная семинарія (562), Ека-терининскій учительскій инст. (185), Але-ксандринскій инст. благор. дѣвицъ (266), жен. гимназія (600), епарх. жен. учил. (342), 2 дух. уѣздн. учил. (626), уѣздн. и 6 начальныхъ учил. (985), 2 жен. начальныхъ (377), разныхъ част-ныхъ низшихъ училищъ и пансіоновъ 9 (205 муж. п. и 251 жен. п.), црк.-приход. шк. 13 (306 мальч., 370 дѣв.), начальн. учил. при Екатер. инстат. (102), Маринскій дѣтск. пріютъ (37 муж. п. и 53 жен. п.). При жен. м-рѣ трехклас. женск. учил. Музыкальное училище мѣстн. отд. Имп. музыкальнаго общ. Публичная би-бліотека; домъ для народныхъ чтеній, съ библіотекою, народною читальнею и музеемъ. Книжные склады губ. земства и епархіаль-ный. Община сестеръ Красн. Креста, съ гор-од. бесплатной амбулаторіей. Дома трудолю-бія и работный.—Въ 1804 г. Т. имѣлъ дохо-довъ 4680 р., главн. обр. съ городской земли и съ торговыхъ свидѣт. Въ 1840 г. гор. до-ходъ составилъ ок. 17 тыс. р., въ 1858 г. 30 тыс. р. Въ 1899 г. доходовъ поступило 333408 р., изъ нихъ израсходовано 329356 руб., въ томъ числѣ на содержаніе городск. управл. и сиротскаго суда 28331 р., содерж. полиціи и по-жарной команды 41206 р., на народное обра-зованіе 46622 р. (изъ нихъ на содерж. город-

скихъ школъ 21170 р.), уплату долговъ 27107 руб., на врачебную часть 1396 р. На благотвори-тель. часть расходуются спеціальныя средства черезъ особый городской благотворит. коми-тетъ. Городская богадѣльня муж. и жен., съ пріютами для мальч. и дѣв., страннопріимный домъ для богомольцевъ, амбулаторія и лѣчеб-ница на 30 кров. Въ богадѣльняхъ къ 1900 г. было 91 мжч., 273 жнщ., въ пріютахъ мальч. 98, дѣв. 85, странниковъ св. 10 тыс. Городская образов. ремесл. мастерская имѣтъ 127 учен. На содержаніе этихъ заведеній идутъ между прочимъ доходы съ 13540 дес. земли въ Там-бовской и Саратовской губерніяхъ. Екате-рининскій учительскій институтъ, общежитіе для учениковъ гимн. и реальн. учил. и домъ на-родныхъ чтеній существуютъ на доходы съ капиталовъ Э. Д. Нарышкина. Кромѣ того, умершимъ купцомъ А. И. Толмачевымъ завѣ-щано городу ок. 183 тыс. руб. и 1885 дес. земли на содержаніе народныхъ школъ.—Въ 1898 г. городомъ сдѣланъ облигаціонный 4½% заемъ въ 600 тыс. руб. На эту сумму по-строены домъ для начальн. училищъ и до-полнит. зданіе казармъ и учрежденъ город-ской ломбардъ, которому дано 25 тыс. руб. Въ 1899 г. ломбардъ ссудилъ подъ залогъ дви-жимостей 82139 р. и получилъ чистой при-были 1334 р.—Земли Т. имѣтъ 4540 дес. (усад. 741, пах. 697, сѣнокоса и лѣса 3102 дес.).

Исторія. Основаніе Т. положено въ 1636 г. постройкою укрѣпленія противъ частыхъ въ то время набѣговъ крымскихъ, ногайскихъ и азовскихъ татаръ. Цна затрудняла доступъ къ укрѣпленію съ В, Студенецъ—съ С; съ Ю за-щитою служилъ ровъ, а съ З возведенъ былъ валъ, отъ котораго теперь не сохранилось почти никакихъ слѣдовъ, но зап. окраина го-рода и теперь называется у мѣстныхъ жите-лей валомъ. Изъ «Экономич. описанія Т. на-мѣстничества», составленнаго въ 1781 г., вид-но, что за стѣнами Т. укрѣпленія (теперь не существующими) находились слободы Пуш-карская, Стрѣлецкая, Полюквая и Покров-ская (донныя сѣв. часть города называется «Пушкари», а крайняя южн. часть «Инвали-ною»). Въ 1648 г. возведенъ былъ земляной валъ отъ р. Цны до р. Челновой, чтобы за-щитить открытое мѣсто между Липовицкимъ и Челновскимъ лѣсами. Тогда же возникъ до-полнительный къ Т. городокъ Красный на р. Челновой (у нынѣшняго с. Лысыя Горы). Т. сохранялъ значеніе военного укрѣпленія все первое столѣтіе своего существованія. Въ 1738 г., во время турецкой войны, повелѣно было исправить и перевооружить крѣпость Т. Въ 1719 г. Т. сдѣланъ главнымъ городомъ учрежденной тогда Тамбовской провинціи Азовской (переименованной потомъ въ Воро-нежскую) губ. Въ 1779 г., по учрежденіи Там-бовскаго намѣстничества, Т. сталъ главнымъ городомъ этого намѣстничества или губер-нскимъ. Однимъ изъ первыхъ правителей Т. намѣстничества былъ поэтъ Державинъ (1786—1788). Онъ нашель Т. въ жалкомъ состоя-ніи и старался сдѣлать его болѣе культур-нымъ. Квартиру свою онъ сдѣлалъ мѣстомъ общественныхъ собраній, концертовъ, даже школоу для дѣтей и молодежи, гдѣ препода-

вались арифметика и грамматика; было и обучение танцамъ. Державинъ заботился объ учрежденіи въ Т. клуба и пансіона для дворянскихъ дѣтей. При содѣйствіи Новикова онъ завелъ въ Т. первую типографію, въ которой печатались не только распоряженія по намѣстничеству, но и нѣкоторые извѣстія по текущей жизни города, отчасти стихи самого Державина и переводы иностранныхъ романовъ, исполненные мѣстными писателями (Ниловою и кн. Голицыною). При Державинѣ открыто въ Т. главное народное училище, построено театр, заготовленъ камень для мощенія улицъ, улучшено содержаніе арестантовъ; подготовлялось топографическое описаніе всего намѣстничества. Въ 1802 г. учрежденъ дворянскій учебный корпусъ; преобразованный въ кадетскій, онъ имѣлъ только младшіе классы кадетскихъ корпусовъ, а въ 1846 г. переведенъ въ Воронежъ. Въ 1822 г. началось мошеніе тамбовскихъ улицъ, для чего употребленъ камень, заготовленный 40 лѣтъ ранѣе Державинимъ. Въ ноябрѣ 1830 г. въ Т. была первая холера; суровыя мѣры къ прекращенію ея вызвали трехдневный бунтъ жителей города. Главнымъ городомъ епархіи Т. сдѣлался еще въ 1682 г. Епископа Питирима (1685—1698) мѣстное населеніе чтитъ какъ святого и поклоняется его гробницѣ (въ нижнемъ этажѣ собора, имъ построеннаго). Питиримъ основалъ женскій монастырь въ Т. и мужской Трегудяевъ около Т. (гдѣ теперь развивается лѣтняя дачная жизнь обывателей города).

Тамбовскій уѣздъ—расположенъ въ средней части южн. полосы Тамбовской губ. Наибольшее протяженіе съ С на Ю около 125 вер., съ В на З около 90 вер. Площадь 8511,4 кв. вер. Самый большой уѣздъ въ губерніи. Поверхность ровная, степного характера, съ грядками невысокихъ отлогихъ холмовъ по водораздѣламъ. Низменныя сырыя и лѣсные мѣста встрѣчаются въ долинахъ рѣкъ и значительны только въ сѣв. частяхъ уѣзда по правую сторону р. Цны. Въ геологическомъ отношеніи Т. у., вмѣстѣ съ окружающими его мѣстностями, лежитъ въ области развитія мѣловой системы. Наблюденія сдѣланы Пахтомъ и Кулибинымъ у с. Бычки по р. Кершѣ и около с. Бондари по р. Ломовису. Подъ болѣе или менѣе значительною толщею валуннаго суглинка залегаетъ зеленовато-сѣрый, потомъ зеленый песокъ, въ коемъ нѣсколько прослоекъ фосфоритовыхъ сростковъ; внизу пески съ прослойками песчаника становятся сырми и заканчиваются чисто бѣлыми песками. Изъ полезныхъ ископаемыхъ встрѣчаются фосфориты, залежи торфа и поверхностныя скопленія болотной жел. руды, послѣднія не имѣютъ, впрочемъ, практическаго значенія. Преобладающая почва—черноземъ до 1½ арш. глубины на лессовидномъ суглинкѣ, лесѣ или на валунной глинѣ. Встрѣчаются въ черноземныхъ площадяхъ подзолистыя мѣста, называемыя «солонцами». На СВ уѣзда сравнительно небольшая площадь песчаныхъ и супесчаныхъ почвъ (между рр. Цною, Лѣсн. Тамбовомъ и Кершею, частью супесчаная площадь и далѣе къ В между Кершею и Ломо-

висомъ). Въ этой мѣстности уѣзда встрѣчаются торфяники и частью разрабатываются (торфъ идетъ на мѣстныя суконныя фабрики, винокуренные заводы и въ Т.).—Въ уѣздѣ получаетъ начало р. Цна и принадлежитъ ему всѣмъ верхнимъ своимъ теченіемъ. Главную часть уѣзда и составляетъ бассейнъ Цны. Къ Ю отъ истоковъ Цны, въ вѣ юго-вост. углу уѣзда, течетъ р. Савала, притокъ Хопра (системы Дона), на ЮЗ верховья Битюга, притока Дона, на зап. и вост. окраинахъ уѣзда вершины рѣчекъ, текущихъ—на З въ притокъ Дона Воронежъ, на В въ притокъ Хопра—Варону.—Подъ лѣсомъ около 98 тыс. дес. или 11% общей площади, подъ лугами и выгонами едва-ли болѣе, чѣмъ подъ лѣсомъ; а генеральнымъ межеваніемъ определено было въ уѣздѣ подъ лѣсомъ 122 тыс. дес., подъ лугами 307 тыс. дес. Бывшія степи распаханы и въ настоящее время едва поддерживаются залежное луговоеводство на Ю уѣзда (не болѣе 20 тыс. дес. въ крупныхъ имѣніяхъ у скотопромышленниковъ). Почти всѣ лѣса на СВ уѣзда по правой сторонѣ Цны, до р. Керши на В и р. Лѣсн. Т. на Ю. Въ этой части уѣзда сохранился еще лѣсъ сосновый, большей частью смѣшанный съ лиственнымъ (береза, по низинамъ ольха и ива, осины и дуба мало). Въ прочихъ частяхъ встрѣчаются малыя лѣсныя площади съ дубомъ и осиною. Въ лѣсной мѣстности водятся волки, медвѣди, лоси, въ другихъ мѣстахъ только волки, зайцы, лисицы. Жит. 425774 (210297 мжч. и 215477 жщ.), въ томъ число городского населенія ок. 11%. Средняя густота населенія—50 чел. на кв. в. 490 селеній и ок. 500 владѣльческихъ усадеб. Средняя величина селеній свыше 100 дворовъ. Самыя крупныя селенія: Разсказово (7500 жит.), Верхнее Спасское (6500), Пахатный Уголь или Солдатчина (5300), Никольское или Коляговщина (5100), Горѣлое (4700). Крестьянъ бывшихъ государственныхъ 58%, бывшихъ помѣщичьихъ 42%. Русскихъ 99% (въ деревняхъ Паховка и Борозда потомки малороссовъ, въ дер. Тенишевкѣ татары). До 8000 раскольниковъ-сектантовъ (главнымъ образомъ молокане, поповцы и іудействующіе), около 1300 магометанъ. Изъ крестьянскихъ построекъ около 92% деревянныхъ и 98% крытыхъ соломою. Въ южной безлѣсной мѣстности и около крупныхъ торгово-промышленныхъ пунктовъ (Тамбова, Разсказова) постепенно растетъ число каменныхъ избъ подъ соломенными кровлями. Въ 400 частныхъ имѣніяхъ уѣзда болѣе 80% деревянныхъ построекъ, кровли въ жилыхъ на 40%, въ холодныхъ на 64% соломенные. Много холодныхъ построекъ плетневыхъ. *Землеуладнѣе*. Удобныхъ земель: сельскихъ общественныхъ 427628 дес., частныхъ владѣльцевъ 339822 дес., казны 65651 дес., уѣзда 5356 дес., города 4500 дес., церквей и монастырей 8572 дес. Крестьянское землеуладнѣе общинное. На душу Х рев. было у государственныхъ крестьянъ 5,2 дес., у помѣщичьихъ 2,5 дес. Заложено частныхъ земель въ банкахъ 221 тыс. дес. *Земледѣліе*. Главнѣйшее занятіе сельскаго населенія—хлѣбопашество; свыше 70% пашни, около 11% луговыхъ и выгонныхъ, около 11% лѣс-

ныхъ, около 4%, усадебныхъ и около 4% неудобныхъ. Система земледѣлія—трехпольная, съ небольшимъ удобреніемъ запашекъ; усовершенствованныя орудія преимущественно въ частныхъ хозяйствахъ. Главные посѣвы: озим. рожь, овесъ, просо, затѣмъ картофель, немного гречихи, гороха, чечевицы. Въ частныхъ хозяйствахъ нѣрѣдки посѣвы озимой и яровой пшеницы и мѣстами льна. Въ лучшей годъ, какъ 1899-й, въ уѣздѣ собрано 14½ милл. пд. ржи и около 8½ милл. пд. овса (въ 1897 г.—только 5½ милл. пд. ржи и 4 милл. пд. овса).—Луга, по отсутствію большихъ рѣкъ, преимущественно суходольные, у частныхъ владѣльцевъ—и залежные. Въ крупныхъ частныхъ хозяйствахъ болѣе 2000 дес. подъ кормовыми травами (тимофейка).—Лѣсное хозяйство главнымъ образомъ дровяное. Въ казенныхъ лѣсахъ около 2600 дес. искусственно разведенной сосны.—На приусадебныхъ угодьяхъ у крестьянъ картофель и конопли. Въ долинѣ р. Ломовиса промышленная культура лука и чеснока. Въ сѣв. частяхъ уѣзда разводится много капусты. Сбытъ капусты на мѣстныхъ базарахъ, въ особенности въ г. Тамбовѣ, сбытъ лука—мѣстный и дальній. Станція жел. дор. Платоновка ежегодно отправляетъ 7—13 тыс. пд. лука въ Саратовъ и др. мѣста. У частныхъ владѣльцевъ болѣе 3000 дес. подсолнечника. Значительные сады (яблоневые) только у частныхъ владѣльцевъ. Село Бѣло-мѣстная Двойная извѣстно разведеніемъ малины. Табачныя плантаціи въ 50 селеніяхъ; въ 1899 г. подъ ними было 109 дес.—*Скотоводство*, даже заводское, находится въ полной связи съ земледѣліемъ; главные кормы для скота—полевые. Въ 1898 г. было въ частныхъ хозяйствахъ лошадей 8682 (взрослыхъ 65%), крупнаго рогатаго скота 11955 (взросл. 57%), овецъ 53758, свиней 7808 гол.; у крестьянъ лошадей 95938 (взросл. 62%), рогатаго скота 88168 (взросл. 56%), овецъ 213741, свиней 18002. Безлошадныхъ крестьянскихъ хозяйствъ 14239 или 27,6%. У крестьянъ скотъ русскій, болѣею частью плохого качества (свиньи—частью переродъ англійскихъ); у зажиточныхъ—лошади хорошія, благодаря мѣстному коннозаводству. У частныхъ владѣльцевъ много заводскаго скота. По числу конныхъ заводовъ Т. уѣздъ—первый въ губерніи; въ 1899 г. ихъ было 63 (рысистыхъ жеребцовъ 52, матокъ 277, упряжныхъ жеребцовъ 262, матокъ 930, всѣхъ жеребятъ 1093). Въ 1871 г. было въ уѣздѣ 36 заводовъ (183 жер., 887 матокъ, проч. 1886). Лошадей рабочихъ въ частныхъ хозяйствахъ мало, потому что полевая работа производится на крестьянскихъ лошадяхъ. Въ нѣкоторыхъ крупныхъ экономіяхъ рабочіе вола (около 1200 головъ). Овцеводство въ частныхъ хозяйствахъ тонкорунное. Мериносовъ (рамбуле-негретти) въ 1899 г. считалось 50 тыс. головъ.—Для обезпеченія *народнаго продовольствія* къ 1900 г. было въ запасныхъ магазинахъ сельскихъ обществъ 12886 четв. ржи и 1822 четв. овса, въ недоимкахъ 67676 четв. ржи и 38459 четв. овса. Часть сельскихъ обществъ (25319 душъ) имѣють, вмѣстѣ запасовъ натурой, продовольственные капиталы. Послѣднихъ на лицо 56684 р.,

въ долгахъ и недоимкахъ 225777 руб. За крестьянами уѣзда долговъ имперскому и губернскому продовольственнымъ капиталамъ 989225 р.—*Промышленность*. 6 суконныхъ фабрикъ, съ 3700 рабочими, выдѣлываютъ главнымъ образомъ солдатское сукно, частью другіе грубые сорта; сумма производства не менѣе 2½ милл. руб.; главный сбытъ—на армію. Винокуренныхъ заводовъ 6 (рабочихъ около 200, производство на 350 тыс. руб.). Кошмовальныхъ заводовъ 2 (рабочихъ 180, производство 102 тыс. руб. Есть еще некрупные кожевенные и мыловаренные заводы. Мелкія кустарныя производства: деревянное, кожевенное, сапожное, шорное, овчинное, шерстобитовальное, ткацкое, веревочное, кирпичное, гончарное, кузнечное, горшечное. Въ 3 селахъ столтары изготовляютъ дешевую мебель, сундуки, оконныя рамы. Около 20 дворовъ въ разныхъ волостяхъ изготовляютъ вѣялки, молотилки (стоимостью отъ 30 до 300 р.), соломорѣзки, маслобойки, чесальные машины. Домашнее производство суконъ и кушаковъ распространено въ пяти волостяхъ. Въ восьми волостяхъ женское населеніе частью поголовно занято вязаніемъ шерстяныхъ чулокъ и варегъ. *Сбытъ* продуктовъ сельскаго хозяйства—въ Москву и къ Балтійскимъ портамъ. Главные пункты покупки и отправки хлѣбовъ—Тамбовъ, Токаревка, Разказово. Изъ западн. окраины уѣзда сбытъ хлѣбовъ черезъ Козловъ. Всѣ станціи жел. дор. въ уѣздѣ отправляютъ хлѣбовъ 8—10 милл. пд. въ годъ. Торговля лошадьми мѣстнаго коневодства главнымъ образомъ на ярмаркахъ въ Т. (лѣтней и осенней). Торговля рогатымъ скотомъ на ярмаркѣ въ Разказовѣ, щепнымъ товаромъ и лѣсомъ (изъ Моршанскаго у.) на тѣхъ-же ярмаркахъ и круглый годъ. Обороты 18 сельскихъ ярмарокъ въ 1899 г. по привозу—375 тыс. руб., по продажѣ—около 200 тыс. руб.—*Пути сообщенія*. Черезъ Т. уѣздъ проходятъ двѣ линіи Ряз.-Уральск. жел. дор., Козловъ-Саратовъ и Т.-Камышинъ; въ южн. окраинѣ уѣзда есть еще участки Юго-Вост. жел. дор. Грязи-Парицынъ. Въ 1898 г. отправовъсь 11 станцій уѣзда по этимъ линіямъ товлено малой скорости по направленію къ Москвѣ и Балтійскимъ портамъ 7451 тыс. пд. и по направленію на В 2171 тыс. пд., итого 9622 тыс. пд.; прибыло на тѣ-же станціи съ 3 и С 2120 тыс. пд., съ В 3447 тыс. пд., всего 5567 тыс. пд. Всего станція уѣзда отправила и получила (не считая транзита) 15189 тыс. пд. Судходныхъ и сплавныхъ рѣкъ нѣтъ. Грунтовыхъ трактовъ, которые послѣ проведенія жел. дор. утратили торговое значеніе, 416 вер.—*Врачебная часть* уѣзднаго земства. 14 врачебныхъ участковъ, столько же врачей, 8 больницъ съ 197 кроватями. Фельдшеръ 40, повивальныхъ бабокъ 15. 1 фабричная больница съ врачами. Въ четырехъ сельскихъ торговыхъ пунктахъ аптеки. Къ сельскому врачебному персоналу обращались за помощью въ 1899 г. 169 тыс. человекъ; оспопрививаній сдѣлано 15220.—*Народное образованіе*. 1 двухклассное мин. нар. пр., 112 школъ уѣзднаго земства, 3 частныхъ, 57 церковно-приходскихъ и 66 школъ грамоты, всего 239. Учащихся

9767 мальчиковъ, 2058 дѣвочекъ, всего 11835. Изъ всего числа дѣтей школьнаго возраста (9—11 лѣтъ) учится мальчиковъ 72%, дѣвочекъ 15%. При 54 земскихъ школахъ имѣются народныя библіотеки. Принято въ военную службу грамотныхъ въ 1874 г.—13,8%, въ 1899 г.—около 51%. 116 православныхъ приходскихъ церквей, монастырей 1 мужской и 2 женскихъ. Мечеть.—*Повинности*. Оклады съ крестьянскаго населенія въ 1900 г. были: выкупн. плат. 668215 руб., государствен. поземельнаго налога 23754 руб., губернскаго и уѣзднаго земскаго сбора 189114 руб., волостного сбора 99264 руб., сельскихъ сборовъ 120747 руб., итого 1101093 руб. Недоимокъ—469665 руб. Окладъ страховыхъ платежей по обязательному страхованію 88830 руб., въ недоимкѣ 225298 руб.—Смѣта уѣзднаго земства на 1900 г. по приходу и расходу опредѣлена въ 341848 руб., въ томъ числѣ на содержаніе земскаго управленія 23419 р., народное образованіе 72614 р., медицинскую часть 105365 руб. Изъ доходовъ сборъ съ земель составляетъ 254094 руб. Губернскій земскій сборъ по Т. уѣзду 131702 руб., изъ нихъ сборъ съ земель—101872 руб.

Н. Романовъ.

Тамболини (Raphael Tambolini) — пѣвецъ — сопранистъ, родившійся въ серединѣ XVIII стол. Долго пѣлъ въ Берлинѣ, сначала на сценѣ, потомъ въ концертахъ. Ум. въ 1839 г.

Тамбристъ — названіе утконоса (*Ornithorhynchus paradoxus*), употребляемое туземцами въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Австраліи (см. Однопроходный).

Тамброни (Джузеппе Tambroni) — итальянскій писатель (1773—1824). Главные его труды: «Compendio delle storie di Polonia» (1807); «Ode» (1816); «De scrizione de' dipinti eseguiti in una galleria del palazzo di Bracciano» (1816); «Lettere intorno alle urne cinerarie» (1817); «Di Cennino Cenni» (1822); «Intorno all' antica città di Boville» (1823); «Intorno alla vita di Canova commentario» (1823).

А. Г.

Тамброни (Клотильда Tambroni) — итальянская писательница (1758—1817), сестра Джузеппе Т. Была профессоромъ греческаго языка въ болонскомъ университетѣ; въ 1798 г. лишилась кѣредры, потому что отказалась принести клятву въ ненависти къ роялизму; потребованную правительствомъ цизальпинской республики, и эмигрировала въ Испанію. Наполеонъ возвратилъ ей кѣредру. Т. была замѣчательнымъ знатокомъ древне-греческаго языка, на которомъ свободно писала стихи. Ея произведенія: «Versi grezi per le pozze Ghislieri» (1792); «Ode saffica greca» (1794); «Elegia greca in onora di Bodoni» (1795); «Orazione inaugurale per dottoramento», «Della signora Maria dalle Donne» (1806).

А. Г.

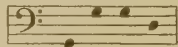
Тамбукаанское соляное озеро и грязь (Тамби—прежнее названіе)—въ Терской области, въ 10 верстахъ къ югу отъ Пятигорска. Имѣетъ въ длину 2 вер., въ ширину около 1 вер., глубина на срединѣ 3—4 арш. На днѣ озера мощный слой грязи до 4 арш. Удѣльный вѣсъ воды очень высокъ: 1,140 при 18,75° Ц., концентрація по Боме—18°. По анализу А. И. Фомина (1892 г.), въ 100 частяхъ

грязи содержится растворимыхъ частей: сернокислаго натра 2,5599, сернокислаго калия 0,0084, сернокислаго кальція 1,2940, хлористаго натрія 0,0015, хлористаго магнія 0,2984, углекислаго аммонія и амміачныхъ соединений 0,4904, органическихъ растворимыхъ и окисляющихся веществъ 0,04696, гуминовыхъ веществъ и кислотъ 0,0098. Въ 100 частяхъ грязи содержится нерастворимыхъ частей: извести 10,3329, магнезій 4,4809, глинозема 10,0716, кремнезема 13,6577, окиси желѣза 5,7369, фосфорнаго ангидрида 0,0113, углекислоты 13,6233, органическихъ веществъ 0,5123, сѣры 0,2216. Мѣстность голая, съ сѣвера защищена горами. Илъ и рапа для грязевыхъ и соленыхъ ваннъ доставляется въ Пятигорскъ и Ессентуки и въ другія группы кавказскихъ минеральныхъ водъ. Назначаются при хроническихъ страданіяхъ костей, суставовъ и мышцъ, нервной системы, золотухѣ, подагрѣ и др.

А.

Тамбури — индійскій музыкальный струнный инструментъ, восточнаго происхожденія, родня остячій *домбръ*, киргизскій *думбръ* (а черезъ нихъ и русской *домрт*—*балалайка*) и потомокъ арабско-персидскаго общаго родоначальника подобныхъ инструментовъ—*тунбура* или *танбура*. Т. употребляется преимущественно въ южной Индіи и Деканѣ въ качествѣ инструмента, аккомпанирующаго пѣнію. Струнъ четыре; играютъ на нихъ только пальцами, безъ плектра. Внѣшнимъ видомъ Т. напоминаетъ *гитару* (см.), но менѣе сложенъ и не имѣетъ ладовъ и тычковъ-резонаторовъ, прикрѣпленныхъ къ шейкѣ. Струны (первыя три — стальные, четвертая — мѣдная) настроены

такимъ образомъ:

Воковыхъ

струнъ нѣтъ. Колокъ первой струны помѣщенъ сбоку грифа, какъ у виолончели, а 2, 3 и 4 сверху прямо, какъ у гитары. Кобылка (деревянная или слоновой кости, отнюдь не металлическая) можетъ передвигаться. Описание и изображеніе см. у Day, «The Music and Musical Instruments of Southern India and the Deccan» (Л. и Нью-Йоркъ, 1891).

С. В.—ч.

Тамбурини (Antonio Tamburini) — знаменитый итальянскій пѣвецъ basso cantante (1800—1876). Въ дѣтствѣ пѣлъ въ хорахъ въ церкви и въ оперѣ. Въ 1822 г. выступилъ съ блестящимъ успѣхомъ въ театрѣ Scala въ Миланѣ; позже пѣлъ въ Триестѣ, Римѣ, Венеціи, Палермо, Парижѣ. Красота голоса, легкость вокализаций, выразительность передачи доставили ему крупный успѣхъ. Съ 1849 г. до 1852 г. Т. пѣлъ въ СПб. и Москвѣ, затѣмъ въ Лондонѣ. Покинулъ сцену въ 1855 г. См. де Biez, «Tamburini et la musique italienne» (Пар., 1877).

Н. С.

Тамбуринъ (пандеро—ит., Tamburin — нѣм.) — см. Бубны. У французовъ Т. неправильно называется Tambour de basque: послѣдній, употребляемый въ Провансѣ и у басковъ, представляетъ собою продолговатый барабанъ. Т. называется также танецъ южной Франціи и Испаніи, въ быстромъ темпѣ, въ $\frac{2}{4}$; характерная черта его заключается въ томъ, что вся музыка построена на органномъ

пунктъ на тоникѣ. Этотъ танецъ сопровождается Т., въ который бьетъ танцующій. *Н. С.*

Тамбурное вышивание — см. Вышивание (VII, 592).

Tamburo—см. Барабанъ.

Тамбуръ или барабанъ, въ архитектурѣ—стѣна цилиндрической формы или имѣющая видъ многогранной призмы, опоясывающая пустое пространство, по большей части имѣющая окна и служащая, вмѣстѣ съ покрывающимися на ней куполомъ, увѣнчаніемъ церквей и другихъ зданій. Въ готическихъ сооруженіяхъ Т. называется также деревянная или каменная, украшенная скульптурною работою, а иногда и ажурная загородка въ видѣ вертикальнаго отръзка цилиндра, устроенная въ одномъ изъ угловъ комнаты или залы для замаскированія проходящей тутъ витой лестницы.

Тамбуръ (фортиф.) — палисадъ, приспособленный къ оборонѣ помощью устройства между отдѣльными бревнами палисада бойницъ, которыя или вырѣзаютъ по половинѣ въ двухъ соседнихъ палисадинахъ, или образуютъ, вставляя мѣстами короткія палисадины, не доходящія до верху. Т., или тамбурныя стѣнки устанавливаютъ преимущественно во входахъ укрѣпленія временнаго характера, снабжая ихъ створчатыми воротами. Тогда Т. одновременно и закрываетъ входъ для непріятеля и позволяетъ оборонять его ружейнымъ огнемъ. *К. В.—о.*

Тамбуръ—струнный восточный инструментъ, родъ мандолины, разныхъ размѣровъ. Играютъ на немъ задвѣя струны роговымъ или костянымъ штифтикомъ (plektron). Инструментъ, похожій на Т., встрѣчается въ Турціи и называется тамбуреки. *Н. С.*

Тамбуръ-мажоръ (воен.) — барабанный староста или главный барабанщикъ въ полку. Званіе это введено было въ русской арміи въ 1815 г., при чемъ ему была присвоена особо блестящая форма, съ золотыми (въ гвардіи) или серебряными (въ арміи) галунами и съ эполетами по образцу генеральскихъ. Полагалась еще булawa—перевитая тесьмою трость съ золоченымъ набадланникомъ; этой булавой они подавали сигналъ барабанщикамъ начинать или кончать бой. Тамбуржоры исполняли обязанности фельдфебеля въ командѣ барабанщиковъ и горнистовъ; выбирались изъ людей высокаго роста. Въ 1865 г. упразднены въ армейскихъ полкахъ, а въ 1881 г.—и въ гвардейскихъ.

Тамвортъ (Tamworth)—гор. въ англ. графствахъ Стаффордъ и Варвикъ, при слияніи рр. Тэмъ и Анкеръ. Производство хлопчатобумажныхъ издѣлій, фабрики кружевъ, каленкора, ковровъ, пивоваренные заводы. Жителей 6614 (1900 г.). Т.—древняя резиденція англо-саксонскихъ королей Мерсіи.

Тамга—внутренняя таможенная пошлина, введенная въ Россіи татарами и взимаемая со всѣхъ продаваемыхъ товаровъ, преимущественно деньгами, сначала иногда и произведеніями. Съ мѣстныхъ жителей взималась Т. меньшая, чѣмъ съ жителей отдаленныхъ округовъ или иностранцевъ. Maximum Т. до Петра Великаго было семь денегъ, а minimum—

—треть деньги съ рубля; обыкновенно же Т. была отъ 1½ ден. (съ мѣстныхъ жителей) до 4 ден. (съ остальныхъ). Брали Т. до 1653 г. и съ товаровъ непроданныхъ, только за ихъ провозъ; и эта Т. называлась *отъложей*. Возникала Т. исключительно изъ фискальных цѣлей; она была столько же непривычна и противна русскому народу, какъ и «число» (подушная подать); въсѣдствіе она смѣшалась съ мытомъ (XX, 271). Постановленія о Т. охранялись отъ нарушенія назначеніемъ пени съ нарушителей. *В. Р.—ог.*

Тамга, клеймо, тавро — родовой знакъ собственности у кочевыхъ народовъ. Этимъ знакомъ отмѣчались лошади и верблюды, принадлежавшіе извѣстному роду. Позже Т. сдѣлалась знакомъ и частныхъ лицъ, и соответствовала уже гербу или печати. Золотоордынскіе ханы выдавали ярлыки за алою или синею Т. Т. помѣщалась и на монетахъ; у джучидовъ видимъ стремя, у гиреевъ—трезубецъ, Тамерланъ изображалъ три круга въ видѣ розетки и т. д. *Н. В.*

Тамсаеа или *Камеамеа*—имя нѣсколькихъ королей Гавайскихъ о-вовъ. *Т. I или Великій* (1753—1819), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей Полинезіи, сперва (съ 1789 г.) былъ королемъ только о-ва Гаваи, но, послѣ кровопролитныхъ войнъ, успѣлъ объединить подъ своею властью всю группу, надъ которою и царствовалъ съ 1809 г. по 1819 г. Онъ сближался съ европейцами; два американца были его ближайшими совѣтниками. Онъ старался сдѣлать свое королевство культурному государству, съ правильнымъ управленіемъ, съ торговлей и промышленностью. Замышлялъ введеніе христіанства, но не успѣлъ достигнуть этой цѣли. Сынъ его *Т. II* (1797—1824) въ 1819 г. наслѣдовалъ отцу, пригласилъ на Гаваи американскихъ (протестантскихъ) миссіонеровъ и преслѣдовалъ язычество. Совершилъ поѣздку въ Англію, гдѣ и умеръ. Братъ его *Т. III* (1814—54) даровалъ своей странѣ въ 1840 г. конституцію и сводъ законовъ. Въ 1842 и 1843 гг. добился отъ правительства Соедин. Штатовъ, Франціи и Англіи признанія независимости Гавайскихъ о-вовъ. Его племянникъ *Т. IV* (1834—63) еще наслѣдникомъ постигъ Соед. Штаты, Францію и Англію. Въ 1857 г. вступилъ на престолъ и продолжалъ насажденіе европейской культуры. Старшій братъ предыдущаго, *Т. V* (1830—72), вступилъ на престолъ въ 1863 г.; реформировалъ конституцію, предоставивъ болѣе значеніе въ парламентѣ аристократіи.

Тамерлановы ворота—см. Ворота Тамерлана (VII, 226).

Тамерланъ—см. Тимуръ.

Тамизье (Петръ Тамисьеръ)—французскій поэтъ и переводчикъ, ум. въ 1591 г. Былъ прокуроромъ въ парижскомъ парламентѣ и председателемъ суда въ одномъ изъ провинціальныхъ округовъ. Ему принадлежатъ: «*Prières chretiennes et catholiques*» (1586, въ стихахъ), «*Méditations de Saint Augustin*» (1587, переводъ въ стихахъ), «*Anthologies ou Recueil des plus beaux épigrammes grecs, mis en vers français*» (1589), «*Cantiques tirés de l'Ecriture Sainte*» (1590), «*Sacrée poésie et l'histoire*

évangélique de Juvencus, mise du latin en vers français» (1591), оды, сонеты и т. д.

Тамизье (Франсуа-Лоран-Альфонс Тамисьер)—франц. политический дѣятель (1809—1880). Избранный въ 1848 г. въ учредительное собрание, примкнулъ къ лѣвой; вотируя съ республиканцами и въ законодательномъ собраніи. Послѣ госуд. переворота 2 декабря присоединился къ депутатамъ, сбравшимся въ мэриі Х округа для низложенія Луи Бонапарта. Изгнанный изъ Франціи январскимъ декретомъ 1852 г., Т. переселился въ Бельгію, откуда вернулся послѣ амнистіи 1859 г. Послѣ революціи 4 сентября 1870 г. командовалъ національной гвардіей. Въ національномъ собраніи поддерживалъ Тьера, затѣмъ постоянно возставалъ противъ реакціонной политики, подавъ голосъ противъ сенатенна и за конституцію 25 февр. 1875 г.

Тамиль или **Тамуль**—дравидское племя: см. Тамильскій языкъ.

Тамильскій (тамульскій) языкъ или просто *тамиль (тамуль)* и *Т. литература*.—Т. языкъ, прежде называвшійся также малабарскимъ—самый южный изъ новоиндійскихъ дравидическихъ (см.) языковъ. На немъ говоритъ население южной Индіи, начиная отъ сѣв. пограничной черты (гдѣ оканчивается *телугу*; см.), проходящей на нѣсколько миль сѣвернѣ Мадраса, и кончая мысомъ Комориномъ на Ю, т. е. почти вся южная оконечность Индіи, за исключеніемъ неширокой полосы по западному ея берегу, начинающейся отъ г. Тривандрамъ и занятой дравидическимъ же языкомъ *малаямъ* (см.). Затѣмъ на Т. языкъ говорятъ население сѣв. половины о-ва Цейлона, къ С отъ черты, идущей отъ Гилоу къ Баттикалоа. Большая часть индусскихъ колонистовъ въ англійской Бирмѣ и Сингапурѣ, называемыхъ *каллингами* или *киннгами*, также говорятъ на Т. языкъ. Къ тамиламъ принадлежатъ и большинство домашней прислуги во всемъ мадрасскомъ президентствѣ, а также такъ наз. *кули* на о-вахъ Св. Маврікія и Вестиндскихъ. Число всѣхъ говорящихъ на Т. языкъ, по даннымъ послѣдней индійской переписи (1891), превышаетъ 15 милліоновъ; изъ всѣхъ дравидическихъ языковъ онъ уступаетъ въ этомъ отношеніи только *телугу* (см.). Изъ этихъ языковъ Т. самый древній по письменному употребленію, наиболее разработанный и обладающій наиболее древней и оригинальной литературой. Различаютъ два основныхъ діалекта Т. языка: литературный или поэтический «*Шенг-Тамиль*» или «высокій» Т., и обиходный, разговорный «*Кодур-Тамиль*». Отличія ихъ другъ отъ друга настолько велики, что каждый изъ нихъ требуетъ почти самостоятельнаго изученія. Кромѣ того существуютъ и мѣстные діалекты: два у небольшихъ дикихъ горныхъ племенъ *ируларъ* и *курубаръ* въ горахъ Нильгири и третій у немногочисленнаго дикаго горнаго племени *намагараса*, на сѣв. склонахъ Анамальскихъ горъ. Бернелъ, въ своихъ «Specimens of South Indian dialects» (Бадага, 1873), отмѣчаетъ еще танджорскій діалектъ и говоръ танджорскихъ брахмановъ. Имѣется еще діалектъ племени *веллугеръ* въ Шерваройскихъ

горахъ. Изъ прочихъ дравидическихъ языковъ къ Т. всего ближе языкъ *малаямъ*, но Т. сохранилъ болѣе древнія формы и въ немъ меньше санскритскихъ заимствованій, чѣмъ въ остальныхъ его родичахъ. Звуковая система Т. еще нѣсколько сложнѣе, чѣмъ у прочихъ его родичей. Такъ, перебранные или какуминальные (см.) согласные, свойственные всѣмъ дравидическимъ языкамъ, въ Т. (какъ и въ *малаямъ*) могутъ имѣть палатальное (см.), смягченное произношеніе. Въ морфологическомъ отношеніи Т., какъ и прочіе дравидические языки, представляетъ агглютинирующее строеніе, вмѣстѣ съ «гармоніей гласныхъ», свойственной урало-алтайскимъ агглютинирующимъ языкамъ. Т. алфавитъ—вмѣстѣ съ своей южной и западной курсивной разновидностью, такъ наз. *ваттелутту* («круглое письмо»), теперь вышедшею изъ употребленія,—восходитъ къ сѣверно-индійскому алфавиту, съ довольно сильнымъ влияніемъ южно-индійскаго алфавита *грантха*. Въ зависимости отъ отсутствія нѣкоторыхъ согласныхъ звуковъ (аспирастъ, звонкихъ согласныхъ, «шипящихъ» спирантовъ и т. д.), Т. алфавитъ бѣднѣ знаками, чѣмъ его родичъ—санскритскій алфавитъ. Направленіе письма—слѣва на право. Древнѣйшій памятникъ письменности на Т.—открытая Гульчемъ (Hultzsch) мѣдная таблица «курамъ», представляющая довольно большой отрывокъ на Т. языкъ и восходящая къ VII в. по Р. Хр. (о Т. письмѣ и азбукѣ см. Burnell, «Elements of south-indian palaeography», 2 изд., Л., 1878, и Bühler, «Indische Palaeographie», въ его же «Grundriss der indo-arischen Philologie und Altertumskunde», т. I, вып. 11, Страсбургъ, 1896, § 32). Около половины VIII в. возникъ рядъ памятниковъ Т. литературы, упоминаемыхъ писателями XI в. Наиболее ранніе изъ нихъ были вѣроятно шиваитскіе и джайнскіе религиозные тексты. Хотя уже въ древнѣйшихъ памятникахъ Т. литературы замѣчается сильное влияние санскритскихъ образцовъ, но рядомъ наблюдается и желаніе противостоятъ этому влиянію и создать самобытную литературу. Въ связи съ этимъ стремленіемъ къ соперничеству съ санскритской литературой возникаетъ большая утонченность поэтического стиля въ такъ назыв. высокомъ Т., перещеголявшая рафинированный стиль санскритскихъ *кавалъ*. Этотъ искусственный характеръ книжнаго Т. особенно ярко обнаруживается при сравненіи его со старыми надписями, отражающими непринужденный народный языкъ и свидѣтельствующими, что Т. языкъ не подвергся особымъ измѣненіямъ за послѣднія 800 лѣтъ. Книжный или высокий Т., повидимому, былъ канонизованъ грамматически очень рано. Древнѣйшая Т. туземная грамматика «Tolkappiyamъ» относится Бернелемъ (Burnell, «On the Aindra School of Sanskrit Grammarians», Мангалоръ, 1875) къ VIII в. (лучшее изданіе ея—С. У. Tāmadagam Pillai, Мадрасъ, 1885). Другая грамматика, «Virasōliyamъ», принадлежитъ XI в. Обѣ онѣ были превзойдены грамматическимъ трудомъ XV в. «Nannūl» («хорошее правило»), вызвавшимъ массу туземныхъ комментаторовъ

и продолжающимъ считаться у туземцевъ главнымъ грамматическимъ авторитетомъ (англ. изданіе у Поне въ его третьей Т. грамматикѣ и въ сокращеніи у Lazarus, 1884 г.; туземное изданіе, съ комментар., Мадрасъ, 1830). Периодъ преобладанія джайновъ въ царствѣ Пандья, отъ IX или X до XIII в., является золотымъ вѣкомъ Т. литературы. Древнѣйшій памятникъ этой эпохи — «Naladiyāg», морализирующая поэма въ 400 строфахъ о трехъ цѣляхъ человѣческаго существованія (изд., съ примѣчаніями, G. U. Pope, Лонд., 1893—95) — предшественница гномической поэмы Тируваллувара: «Кураль» (не позже X в.), трактующей въ 1330 строфахъ также о трехъ цѣляхъ человѣческаго бытія (добродѣтели, богатствъ, наслажденій) и отличающейся остроуміемъ, сжатостью формы, чистотой и возвышенностью религиознаго вдохновенія и настроенія, заставившею нѣкоторыхъ ученыхъ предполагать христіанское вліяніе на ея автора. Поэма много разъ издавалась и комментировалась (туземное изд. съ комментаріемъ — Мадрасъ, 1830, и позже; нѣм. переводъ Грауля, «Bibliotheca Tamulica», т. III, Лпц., 1856; его же полное изданіе, съ лат. переводомъ, «Bibl. Tam.», т. IV, Лпц., 1865; см. еще: G. de Dus Mast, «Maximes traduites des Courals de Tirou Vallouvar ou la morale des parias etc.», Нанси, 1854; de Barrigue de Fontainieu, «Le livre de l'amour de Tirouvalouva», Пар., 1889; отрывки есть и въ книгѣ Gover, «Folk-Songs of Southern India», Лонд., 1872). Предполагаемой сестрѣ Тируваллувара, Аввеи или Аувайяр (Auvaiyār), преданіе приписываетъ двѣ болѣе краткія этическія поэмы: «Attisūdi» и «Konreivēṇḍan», принадлежащія, вѣроятно, болѣе поздней эпохѣ и читаемыя до сихъ поръ во всѣхъ Т. школахъ. Онѣ отличаются такимъ же возвышеннымъ строемъ чувства и мысли, какъ и «Кураль», и также обнаруживаютъ вліяніе индійскаго философа и религиознаго реформатора Шанкары. Къ этому же джайнскому періоду принадлежатъ эпическая поэма неизвѣстнаго автора — Чинтамани (болѣе 3000 строфъ), изображающая подвиги царя Дживакана, и древнѣйшій туземный словарь классическаго Т. — «Divākaraṁ». Первая принадлежитъ къ числу лучшихъ произведеній Т. поэзіи и относится, по соображеніямъ Венсона, къ IX — X в. (J. Vinson, «Littérature tamoule ancienne. Le Sindāmani» въ «Revue de linguistique», т. XXII; изложене содержанія и переводъ нѣкоторыхъ мѣстъ. Первую пѣсню — изъ 13 — изд. H. Weger въ Мадрасѣ, въ 1868 г., съ предислов., коммент. и словаремъ. Полное изданіе: «Civagacindāmani etc.», Мадрасъ, 1887). Къ ней приближается по достоинству только «Рамаана» Камбана (около начала XII в.), представляющая собой передѣлку индійскаго эпоса съ тѣмъ же заглавіемъ. Наиболее яркія изъ поэтическихъ произведеній, связанныхъ съ возрожденіемъ шиваизма (XIII — XIV вв.), — два сборника гимновъ къ Шивѣ: «Tiruvāśakam», составленный Manikka-Vāsakan, и болѣе поздній, «Tivāgam», составленный тремя жрецами — Самбандханомъ, Сундараномъ и Ашпаномъ (оба сборника изданы). Съ ними

соперничаютъ поэтическими достоинствами и религиознымъ вдохновеніемъ современныя имъ сборники вишнуитскихъ гимновъ (ок. 1500 г.) — «Nālāyira-prabandham» (изд. въ Мадрасѣ). Третья часть его, «Tiruvāymoli» (т. е. «Слова священныхъ устъ»), изд. въ Мадрасѣ, съ обширнымъ коммент. (1875—76). Послѣ періода литературнаго упадка и застоя, длившагося около двухъ вѣкомъ, попытку оживить Т. литературу сдѣлалъ царь Валлабха Дева (болѣе извѣстный подъ своимъ псевдонимомъ Ативирамара Пандіанъ), жившій во второй половинѣ XVI в. и оставившій рядъ произведеній, въ томъ числѣ поэму «Neidadam» (подражаніе искусственной санскр. поэмѣ Шри-Гарши — «Naishadham»), и сборникъ изреченій и афоризмовъ «Verrivērkei». Хотя онъ имѣлъ многочисленныхъ и плодотворныхъ послѣдователей, но ни одно изъ ихъ разнообразныхъ произведеній (переводовъ и напыщенныхъ подражаній санскритскимъ образцамъ) не оставило послѣ себя слѣда въ исторіи Т. литературы. Исключеніе составляютъ своеобразныя по красотѣ мистическія поэмы нѣкоторыхъ Т. сектантовъ-теистовъ XVII в., такъ назыв. *ситтаровъ* (отъ санскр. *siddha* — мудрецъ, пророкъ, поэтъ), собранныя въ сборникъ «Sivavāyaṁ» (о нихъ писалъ Caldwell въ «Indian Antiquary», 1872). Къ концу XVII в. относятся два выдающіяся произведенія: этическая поэма Кумаратурупары Десикана — «Nitinirivilakkam» и переводъ съ канарезскаго религиознаго памятника секты Виравайва — «Prabhulingagallai». Новый періодъ исторіи Т. литературы, начинающійся съ начала XVIII в., представленъ произведеніями одного туземнаго поэта и одного европейца. Первый — Tāyūmānavaṇ, философъ-пантеистъ, оставилъ по себѣ 1453 строфы (*pādal*), отличающихся красотой стиля и возвышенностью настроенія; второй, итальянскій ученый патеръ-иезуитъ Бески (Beschi), подъ именемъ Вирамамуни написалъ, въ подражаніе Чинтамани, религиозную поэму «Tēmbāvaṇi» (1726), изображающую жизнь св. Іосифа и причисляемую туземными критиками къ лучшимъ произведеніямъ Т. литературы (изд. въ Пондишери, 1851—53), и рядъ другихъ поэтическихъ произведеній, также изданныхъ (см. ихъ обзоръ въ статьѣ J. Vinson въ «Revue de linguistique», т. XXXIII, 1900 г.). Въ повѣйшее время является рядъ переводныхъ сочиненій, преимущественно съ англійскаго. Изъ произведеній Т. народной словесности особое вниманіе на себя обратили пословицы (v. d. Haeghen, «Maximes populaires de l'Inde mérid.: 100 proverbes tamouls, publ., trad. et expliqués», П., 1858; Percival, «Tamil proverbs with their engl. translation», 3-е изд., Мадр., 1877; Horsley, «Tamil Proverbs» въ «Church Missionary Intelligencer», 1888; Sundara Sāstri, «T. proverbs with engl. equivalents», Мадр., 1893; Durasāmi Chetti, «The familiar english proverbs with their parallels in Tamil», Мадр., 1894; J. Lazarus, «A dictionary of T. proverbs», Мадр., 1894; Jensen, «A classified collection of T. proverbs with transl., explan. and indices», Лпц., 1897; Sabbhāpati Mudali, «Selected T. proverbs with appropriate

engl. version», Мадр., 1898). Историческими памятниками являются надписи на мѣдныхъ доскахъ (такъ назыв. sāsanaṃ) и на камняхъ. Нѣкоторые изъ нихъ изданы («Archaeological Survey of Southern India», т. IV; R. Sewell, «Lists of the Antiquarian remains in the Presidency of Madras», т. I—II; «International Numismata Orientalia», т. III, ч. 2; Nevill, «T. inscriptions in Ceylon» въ цейлонскомъ журналѣ «Taprobanian» 1887; Burgess, «Tamil and Sanscrit inscriptions etc.» Мадр., 1886; Pillai, «Some early sovereigns of Tavancore» Мадр., 1894; Hultzsch, «South indian inscriptions. T. and sanskrit», Мадрасъ, 1890—95). Упоминание о Т. письменности на пальмовыхъ листьяхъ встрѣчается уже у китайскаго путешественника VII в. Хьюенъ Цзанга и у арабскаго географа Альбируни (1031). Подобныя рукописи продолжаютъ появляться и въ настоящее время, хотя иногда употребляется и бумага, ввозившаяся португальцами со времени ихъ появленія въ Индію. Наиболее богатое собраніе этихъ рукописей находится въ Мадрасѣ (Wilson, «Catalogue of the Mackenzie Collection», Калькутта, 1828; см. также каталоги W. Taylor'a, Мадр., 1857, и Condasvami Jyer'a, Мадр., 1861). Полное собраніе памятниковъ Т. литературы въ Европѣ имѣется въ библіотекѣ «Evangel-lutherische Missionsgesellschaft» въ Лейпцигѣ. Обработку ихъ предпринялъ К. Грауль («Bibliotheca Tamulica», 4 т., Лпц., 1854—65). Печатаніе Т. шрифтомъ началось съ 1578 г., когда патеръ João de Faria вырѣзалъ первые Т. типы. Сто лѣтъ спустя изданъ былъ первый Т.-португальскій словарь. Въ настоящее время число печатныхъ изданій на Т. языкѣ (считая и газеты) превосходитъ число изданій, выходящихъ на всѣхъ остальныхъ дравидическихъ языкахъ. Первый переводъ Св. Писанія (Новый Заветъ) на Т. языкъ былъ выпущенъ на островѣ Цейлонѣ голландцами (въ 1688 г.); переводъ Фабрициуса вышелъ въ 1715 г. въ Транквебарѣ. Съ тѣхъ поръ явилось много переводовъ Свящ. Писанія (всей Библии и отдѣльных ея частей) и нѣкоторые изъ нихъ выдержали уже нѣсколько изданій.

Литература. *Общая сочиненія о Т. языкѣ и литературѣ.* Mondière et J. Vinson, статья «Davidicuss» въ «Dictionnaire des sciences Anthropologiques»; обзоръ литературы даль ван дер Нэггенъ въ «Bulletin» королевской бельгійской академіи, т. XXII, № 3; введеніе къ J. Murdoch, «Classified Catalogue of Tamil printed books with introductory notices» (Мадр., 1865); K. Graul, «Reise nach Ostindien» (Лпц., 1854—1856); Coomāra Swāmy, «The T. language and literature» (журналъ «Orientalist», 1887); Supramanian, «The T. literature» («Orientalist», т. IV); Sabhāpati Nāvalar, «Drāvida Prakāsikai» (Кумбаконамъ, 1899, на Т. яз., о происхожденіи и развитіи Т. языка и литературы). *Монографіи по исторіи Т. литературы и т. д.:* Brito, «Curiosities of T. literature» («Orientalist», 1887 и 88); Senāthi Rājā, «The Pre-sanscrit element in ancient T. literature» («Journal of the Asiat. Society», т. XIX); J. Vinson, «Littérature ta-

moule ancienne» («Revue de linguistique», XXII, XXIII, XXVI); Pillai, «T. historical texts» («Indian Antiquary», т. XVIII, XIX, XXII); Devèze, «Langues et littératures hindoustaniens et tamoules» (съ 1885 по 1890: «Congrès scientifique des catholiques», 1891, Sect. VI); Coomāra Swāmy, «A half-hour with two ancient T. poets» («Journ. of the Ceylon Branch of Royal Asiat. Society», XIII); Sundaram Pillai, «Some milestones in the history of T. literature» (Мадрасъ, 1895); J. Vinson, «La rime dans la poésie tamoule» («Revue de linguistique», XXVIII); «Gleanings from ancient T. literature» («Journal of the Ceylon Branch of the Roy. As. Soc.», XIV); Pope, «The poets of the Tamil lands» («Asiatic Question Review», 1897, 1898, 1899); Seshagiri Sastri, «Report on a search for Sanscrit and T. manuscripts for the year 1896—97» (Мадр., 1898); Swinton, «An indian tale» (1899; 41 разсказовъ, перев. съ Т.); J. Vinson, «Notice sur quelques missionnaires jésuites qui ont écrit en tamoul et sur le tamoul au dernier siècle» («Revue de linguistique», XXXII и XXXIII); Teza, «Di alcuni scritti del P. Dubois e del P. Beschi missionari nell' India» («Rendiconti della R. Acad. dei Lincei», т. VIII, 1899). *Изданія и переводы:* G. Devèze, «Çakuntalā, traduction de la version tamoule» («Revue de linguistique», XX, XXI и т. д.) и отдѣльно (Л., 1888); Natesa Sastri, «The King and his four ministers» (Мадр., 1888); Arulnandi Sivachāri, «Sivagnāna Siddiār» (ч. II, Мадр., 1888; стихотв. трактатъ о философіи *адвайта*); Mackenzie Cobban, «Tannūl Vilakkam» (Мадр., 1891; трактатъ о грамм., просодіи и т. д.); «Silappadigāram» (древняя эпическая поэма, Мадр., 1892); Sivasambo Pulavar, «Tamil prosody» (на Т. Джаффа, 1894); Angamuttu Mudali, «Sīroratna Vaidya Bhūshanam» (Мадр., 1896; главное медич. сочиненіе Т. литер.); Arunāchala Mudali, «Ayurveda Churukkam, or a handbook of best Hindu medicines» (Vellore, 1896); «Vaidya Kāṇḍam» (медич. трактатъ въ 1200 строфъ, Мадр., 1896). *Грамматика:* Ziegenbalg, «Grammatica tamulica» (Галле, 1716); Beschi, «Grammatica latino-tamulica» (Транквебаръ, 1738; 3-е изд. Пондичери, 1843; нѣсколько англ. переводовъ 1806, 1831, 1848); еро же, «Grammatica latino-tamulica» (рукопись, изд. въ англ. переводѣ: «A grammar of the high dialect of the T. language», Мадр., 1822); ему же приписывается «Clavis humaniorum litterarum sublimioris Tamulici idiomatis» (Транквебаръ, 1878); Rheinius, «Grammar of the T. lang.» (Мадр., изд. 4-е, 1888); K. Graul, «Bibliotheca tamulica» (т. II, Лпц., 1855); «Grammaire Française-Tamoule» (Пондичери, 1863); Pope, «Larger grammar of the T. lang. in both its dialects» (2 изд., Мадр., 1859); еро же, «T. handbook» (3 изд., Мадр., 1868); еро же, «First lessons in T.» (Оксфордъ, 5 изд., 1892); еро же, «A first catechism of T. Grammar» (Оксфордъ, 1895); Ferguson, «Inge Va or the Sinna Durai's T. guide» (Коломбо, 3 изд. 1892); Lazarus, «A T. grammar» (Л., 1879); Arden, «A progressive gramm. of common T.» (Мадр., 1892); Mahalinga Aiyar, «A manuel of T. gram-

mar. Revised etc.» (Мадр., 1893); Srinivāsa Mudaliar, «An abridgement of T. grammar» (Мадр., 1893). *Словари*: Beschi, «Thesaurus linguae tamulicae» (нов. изданіе, Пондишери, 1872); Fabricius und Breithaupt, «Malabar and engl. dict.» (2 изд., Vepery, 1809); «Dictionnaire latin, français et tamoul par 2 missionnaires» (Пондишери, 1846); «Vocabulaire français-T., composé par deux missionnaires» (Пондишери, 1850); «Dictionary english and T.» (Мадрасъ, 1852); Dupuis et Mousset, «Dictionnaire T.-français» (Пондишери, 1855—1862); Percival, «T.-engl. dictionary, printed in the roman and T. character» (Мадр., 1861); еро же, «Dictionary engl. and T.» (тамъ же, 1862); Rotlier, «Dictionary of the T. and engl. languages» (Мадрасъ, 1834—41); Winslow, «Comprehensive T. and engl. dictionary of High and Low T.» (Мадрасъ, 1862); Pope, «T.-engl. and engl. T. dictionary» (Л., 1884); «Classical T. and Engl. Dictionary for the use of schools» (Мадр., 1870); Lap, «Vocabulaire T.-français» (Пондишери, 1887); «Engl. T. dict.» (Мадр., 1887); «T.-engl. Dictionary» (Мадрасъ, 1888); «Engl. and T. Dictionary» (3-е изд., Мадр., 1888, Лонд., 1890); Pillai, «T.-engl. dict.» (Л., 1890); «Engl.-T. dict. edited by the Government of Madras» (Мадрасъ, 1893); Lincoln, «Engl. T. dict. with T. words and short sentences» (Сингапуръ, 1895); Ratnam Pillai, «The domestic's manual or a T. and engl. vocabulary» (2 изд., М., 1897); Martinet, «Dictionnaire de prononciation tamoule figurée en français» (т. I, Пондишери, 1890). *Хрестоматии и сборники разговоровъ*: «Manuel de la conversation» (Пондишери, 1865); Pope, «T. poetical anthology, with grammatical notes and vocabulary» (Мадрасъ, 1859); еро же, «T. prose reading book» (тамъ же, 1859); Arden, «T. reader» (Мадрасъ, 1893); Appāsāmi Pillai, «Anglo-T. manual or phrase-book» (Мадрасъ, 1894); Rāmasāmi Dikshit, «T. house holdwords with their corresponding english ones» (Танджоръ, 1898). *Монографіи и отдѣльныя работы по языку*: Chandler, «On the transliteration of sanskrit proper names into T.» («Proceedings of the American orient. Society», 1897, май); Lewis, «Slang of T. castes» («Indian Antiquary», XIX); J. Vinson, «Les variations phonétiques de la prononciation populaire T.» («Centenaire de l'école des langues orientales vivantes»); еро же, «Transcription hollandaise de tamoul» («Revue de ling.», XXII); Clayton, «Notes an T. words and ways» («Journ. of the As. Soc. Bombay», LXVIII). *Н. В.—ч.*

Тамина (Tamina)—горная рѣчка въ швейцарскомъ кантонѣ С.-Галленъ, 26 км. длины, вытекаетъ изъ Сардонскаго глетчера, протекаетъ чрезъ обитаемую лишь лѣтомъ альпійскую долину Кальфейзенъ (здесь находится на высотѣ 1351 м. капелла св. Мартина). Отсюда Т. спускается въ долину Феттигъ (947 м.), затѣмъ вступаетъ въ очень узкую лѣсную долину, въ которой беретъ начало источникъ Пфеферсъ. Далѣе рѣка достигаетъ рейнской долины; при впаденіи Т. въ Рейнъ расположенъ курортъ Рагачъ (519 м. в.).

Тамиридъ или *Тамириды* (Θάμιρις)—полумифическій поэтъ древней Греціи. По сви-

дѣтельству Павзанія, онъ очень часто одерживалъ побѣды на пнейскихъ играхъ, такъ что, возгордившись, вызвалъ музъ на состязаніе; за такую дерзость, которая вошла въ поговорку (Θάμιρις καίεται, т. е. безумствуетъ, какъ Т.), музы лишили его зрѣнія. Изображенія Т. съ разбитой лирой или умоляющаго музъ о помилованіи были нерѣдки въ античной живописи. О содержаніи произведеній Т. древніе говорятъ различно: Плутархъ считалъ его авторомъ титаномачіи; Климентъ Александрійскій приписывалъ ему изобрѣтеніе дорійской гармоніи; византійскій грамматикъ Цець (см.) считалъ Т. авторомъ космогонической поэмы. *А. М.—н.*

Таммани (Tammany Society или T. Hall, T. Ring)—сперва благотворительное, потомъ ставшее политическимъ сообщество въ г. Нью-Йоркѣ, основанное въ 1789 г., названное такъ по имени легендарнаго индійскаго вождя и организованное по внѣшности на подобіе индійскаго племени; оно дѣлится на «племена», во главѣ которыхъ стоятъ сахемы (предсѣдатели); другія должностныя лица тоже носятъ индійскія названія. Сообщество почти съ самаго начала было демократическимъ по направленію, хотя нерѣдко выступало и противъ демократической партіи и заключало союзъ съ республиканскими организациями. Оно приобрѣло громадное вліяніе на всѣ городскіе, штатныя и союзныя выборы и назначенія. Въ 1860-хъ гг., когда во главѣ его стоялъ Твидъ (см.), оно обратилось въ очень могущественную, но чисто мошенническую организацию, которая заправляла дѣлами города Нью-Йорка, а отчасти и штата Нью-Йорка, въ цѣляхъ личнаго обогащенія ея членовъ. Въ 1871 г. могущество Т. Голля было сломлено; новые выборы доставили городу и штату думу и законодательное собраніе почти свободныя отъ членовъ Т. Голля. Въ 1876 и 1884 гг. Т. Голль рѣшительно боролся противъ Тилдена, потомъ Клевленда, не смотря на то, что они были кандидатами демократической партіи. Къ 1890-мъ гг. Т. Голль вновь поднялся на ноги и, подъ управленіемъ финансоваго дѣльца Крокера, сталъ заправлять городскими выборами и дѣлами. Выборы 1894 г. опять сломили эту организацию. *В. В.—вв.*

Тамманъ (Густавъ Генриховичъ)—русскій химикъ, род. въ 1861 г. Окончивъ гимназію въ Дерптѣ, Т. поступилъ на физико-математическій факультетъ дерптскаго унив., по окончаніи курса котораго въ 1882 г. состоялъ лаборантомъ при химической лабораторіи, затѣмъ, съ 1887 г., былъ приватъ-доцентомъ, впоследствии штатнымъ доцентомъ и съ 1892 г. профессоромъ и директоромъ химической лабораторіи того же унив. Т. работалъ надъ слѣдующими темами: 1) *физиологическо-химическія работы*: «Нахожденіе фтора въ организмахъ» («Zeitschrift für physiol. Chem.», 12, 1886); «Судьба сѣры при проростаніи гороха» (ib., 9, 1885); «Дѣйствіе неорганизованныхъ ферментовъ въ зависимости отъ времени, температуры, концентрации фермента и субстрата, вліяніе продуктовъ расщепленія и постороннихъ веществъ» (ib., 4, 1889; 14,

1892, «Журн. Рус.-Физ.-Хим. Общ.», 1892 и «Zeitschrift f. physiol. Chem.», 1895); «О сохрании раздражимости мышц въ растворахъ солей» (ib., 8, 1891); «Отравления почекъ съ точки зрѣнія осмотическаго давления» (ib., 20, 1896). 2) *По неорганической химии*: «Аналитическое опредѣленіе фтора» («Zeitschrift für analyt. Chem.», 24, 1885); «О перекаси водорода» («Zeitschrift f. physiol. Chem.», 6, 1889); «О соляхъ метафосфорныхъ кислотъ» (ib., 6, 1890, и «Journ. f. prakt. Chem.», 1892); «О растворимости магнезійной соли платиносинеродистой кислоты» («Zeitschrift f. anal. Chem.», 15, 1887, съ Буксгевденомъ). 3) *По физической химии*: а) «Зависимость упругости пара растворовъ отъ концентрации, температуры и молекулярнаго вѣса раствореннаго вещества» («Wied. Ann.», 24, 1885; «Wied. Ann.», 36, 1889); «Динамическій способъ для опредѣленія упругостей паровъ гидратовъ» («Wied. Ann.», 33, 1888); «Упругость паровъ гидратовъ, которые при потерѣ воды не теряютъ прозрачности» (ib., 63, 1897); «Упругость паровъ цеолитовъ» («Zeitschr. f. physiol. Chem.», 27, 1898); «Точки замерзанія металлическихъ сплавовъ» (ib., 3, 1889); «Максимальная упругость водорода, выделяемаго металлами» (съ Нернстомъ, ib., 9, 1892); б) «Осмотическія явленія въ связи съ упругостями паровъ и точками замерзанія растворовъ» («Wied. Ann.», 34, 1888); «Опредѣленіе осмотическаго давления» («Zeitschr. f. physiol. Chem.», 9, 1892); «Электролизъ черезъ полупроницаемыя перепонки» («Göttinger Nachrichten», 1891), ихъ электропроводность («Zeitschrift für physiol. Chem.», 8, 1890) и ихъ проницаемость (ib., 10, 1892); в) «Измѣненіе внутренняго давления при образованіи растворовъ» («Zeitschrift für physiol. Chem.», 11, 1893); «Сжимаемость и тепловое расширеніе растворовъ» (ib., 13, 1893); «Расширеніе спиртовыхъ и эфирныхъ растворовъ» (съ Гиршбергомъ, ib., 13, 1894); «Зависимость объемовъ растворовъ отъ давления» (ib., 17, 1895); «Коэффициенты распределенія и аномальная диффузія» (ib., 22, 1897); «Адиабатическія измѣненія объемовъ растворовъ» (ib., 20, 1896, съ Росейскимъ); д) «Вліяніе давления на скорость химическихъ реакцій» (съ А. Д. Богоявленскимъ, ib., 23, 1897); «Вліяніе давления на электропроводность растворовъ» (ib., 16, 1895 и съ съ Богоявленскимъ, ib., 27, 1898 и «Wied. Ann.», 69, 1899). е) Переходъ изъ жидкаго въ твердое, кристаллическое состояніе. 1) «Скорость кристаллизаціи I, II и III» («Zeitschr. f. physiol. Chem.», 24, 26 и 29, 1897—1899 и Фридлендеромъ, 24, 1897); 2) «Зависимость числа центровъ кристаллизаціи отъ температуры въ переохлажденныхъ жидкостяхъ» (ib., 25, 1898); 3) «Вязкость переохлажденныхъ жидкостей въ зависимости отъ температуры» (ib., 28, 1899); 4) «Положеніе термодинамическихъ поверхностей кристалла и его сплава» (ib., 21, 1896 и «Archives Néerlandaises», 1901); 5) «Кривыя плавленія и превращенія кристалловъ I, II, III, IV и V» («Wied. Ann.», 62, 66, 68, 1897—1899; «Ann. du Physik», 2 и 3, 1900); 6) «Измѣненіе теплоты плавленія

и адиабатическія измѣненія давления надъ кристалломъ и его сплавомъ» («Wied. Ann.», 65 и 68); 7) «О такъ называемыхъ жидкихъ кристаллахъ» («Ann. du Physik», 4, 1901) и др.

Таммелла (Tammella) — община въ юго-западной части Тавастгусской губ., занимающая первое мѣсто среди сельскихъ общинъ Финляндіи по развитію промышленности. Хлопчатобумажная мануфактура съ 1200 рабоч., механическая мастерская, заводы пивоваренный и дубильный, 4 лѣсопильныхъ заводовъ, 3 заведенія для приготовленія молочныхъ продуктовъ. Жителей 13900.

Таммерфорсъ (Tammerfors, по-финскіи Тампере) — главный фабричный городъ Финляндіи и важный торговый пунктъ, при водопадѣ Тампереенкоски, между оз. Неси-іэрви и Пюхэ-іэрви, которая этотъ водопадъ соединяютъ. Жит. (1897) 28725, изъ которыхъ ок. 90% финны. Финскій реальный лицей, коммерческое училище (для лицъ обоего пола), 1 шведскій и 1 финскій неполные частные лицеи для мальчиковъ и дѣвочекъ, шведская мужская элементарная школа, 2 шведскихъ и 2 финскихъ частныхъ женскихъ гимназій, съ приготовительными школами для мальчиковъ и дѣвочекъ, высшая и низшая ремесленные школы, промышленная школа; въ 1897—98 г. во всѣхъ этихъ заведеніяхъ училось 1017 чел. (619 мжч. и 398 жнщ.). Въ народныхъ, вечернихъ и иныхъ подобныхъ школахъ училось въ 1897—98 г. 3068 чел. (1514 мжч. и 1554 жнщ.). Промышленность развита весьма сильно. Важную роль играетъ водопадъ (10000 лощ. силъ), приводящій въ движеніе многочисленныя и частью весьма крупныя фабрики; кромѣ того значительное количество паровыхъ двигателей, общая сила которыхъ гораздо больше, чѣмъ въ какомъ-либо изъ городовъ Финляндіи. Въ 1896 г. въ Т. было 278 промышленныхъ заведеній, съ 6566 раб. и производствомъ на 21880816 фин. мар., при 36 паровыхъ двигателяхъ въ 2337 лощ. силъ. Особенно крупныя размѣры имѣетъ промышленность бумагопрядильная и ткацкая, полотняная, писчебумажная, шерстяная, спичечная, суконная, механическая, литейная, а также изготовленіе платья и деревянныхъ издѣлій. Въ концѣ 90-хъ годовъ XIX стол. годовая стоимость ввоза и вывоза опредѣлялась въ 15—20 милл. фин. мар. Главные предметы ввоза — сырые продукты для фабрикъ и заводовъ города; главный предметъ вывоза — издѣлія этихъ заведеній. Т. имѣетъ особую таможенно, доходы которой въ 1898 г. составили 1926843 фин. мар. Доходы города въ 1898 г.: 1116932 фин. марокъ, расходы 1471778 фин. марокъ. Имущества города оцѣнивались въ 3947519 фин. мар., долгъ — 2844218 фин. марокъ. Общественной помощью пользовалось въ 1898 г. 1305 лицъ, т. е. 4,2% населенія. Т. основанъ въ 1779 г. и получилъ права города въ 1821 г. Утилизація силы водопада для промышленныхъ цѣлей началась нѣсколько ранѣе. Окрестности Т. представляютъ много живописныхъ мѣстъ, напр. паркъ и гора Пююнике.

Н. Кн.

Таммузъ или *Оаммузъ* (Езек. VIII, 14) — сиро-финикійское божество, тождественное съ

греческимъ Адонисомъ (см.). Около временъ Седекии и разрушенія Іерусалима ему поклонились и іудеи. Пророкъ Іезекииль видѣлъ плачущихъ по Т. женщинъ у сѣверныхъ вратъ храма іерусалимскаго, въ шестомъ мѣсяцѣ, въ пятый день мѣсяца (Іезек. VIII, 1, 14). См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. IV, СПб., 1884).

Таможенная грамота—см. Грамоты таможенные (IX, 536).

Таможенная флотилія—см. Пограничная стража (XXIV, 37).

Таможенные сборы.—Подъ Т. сборами понимаются тѣ, разнаго наименованія, пошлины съ товаровъ, судовъ и т. п., которые взимаются Т. учрежденіями (см.) и причисляются къ Т. доходамъ. Самый важный изъ Т. сборовъ—Т. пошлина (см.); кромѣ нея въ таможенныхъ взыскиваются различныя дополнительные сборы, изъ которыхъ одни обращаются въ доходъ казны, другіе поступаютъ въ спеціальныя доходы таможеннаго вѣдомства и предназначаются, обыкновенно, для выдачи служащимъ добавочнаго вознагражденія. Къ такимъ сборамъ принадлежатъ, напр., существующія въ нѣкоторыхъ странахъ огульныя пошлины съ каждаго помѣщенія (ящикъ, тюкъ, бочка и т. п.) привознаго или отпущнаго товара, независимо отъ качества послѣдняго и отъ вѣса мѣста (*droit statistique* во Франціи), сборъ за складку товаровъ (см. XXX, 208), за составленіе Т. документовъ, за наложеніе Т. клеймъ, за выполненіе служебнымъ персоналомъ таможенъ какихъ-либо особенныхъ работъ, вызванныхъ, напр., требованіемъ судовщиковъ или товаро-хозяевъ, чтобы выгрузка судовъ или досмотръ товаровъ производился въ неуточное время—ночью, въ праздники—или внѣ таможенъ, а также непредставленіемъ возчиковъ или получателей требуемыхъ отъ него свѣдѣній о товарѣ (см. Т. учрежденія) и т. п. Дополнительные Т. сборы иногда доставляютъ, въ общемъ, довольно значительный доходъ; взиманіе ихъ нерѣдко даетъ Т. управленію возможность увеличивать свой персоналъ безъ обремененія казны новыми расходами. Съ другой стороны, взиманіе такихъ сборовъ, особенно когда ихъ слишкомъ много, не всегда справедливо; напр. посылка, заключающая въ себѣ нѣсколько золотниковъ какого-либо малопошлиннаго товара и подлежащая нѣсколькимъ копѣйкамъ Т. пошлины, обременяется рядомъ сборовъ за Т. документъ, за опечатаніе и т. п. Необходимость высылать, взыскивать, записывать въ книги эти мелочныя сборы затрудняетъ и замедляетъ Т. обрядности. Когда Т. правила подвергались общему пересмотру, направленному къ упрощенію Т. дѣла (напр. въ Германіи—при заключеніи Т. союза), мелочныя Т. сборы обыкновенно отмигались, а оставались въ силѣ лишь Т. пошлина и складочный сборъ.

Въ Россіи, въ настоящее время, примѣняются слѣдующіе Т. сборы: а) Т. пошлины (см. ниже), б) складочный сборъ, доставляющій, по трехлѣтнему выводу за 1896—99 гг., до 980 тыс. руб. въ годъ, в) канцелярскій

сборъ—около 600 тыс. руб., г) сборъ за наложеніе на товары Т. клеймъ (см. Т. учрежденія)—до 315 тыс. руб., д) сборъ за бандероли, наложенныя на мелкія помѣщенія съ чаемъ—до 450 тыс. руб., е) за командированіе досмотрщиковъ по надобностямъ купечества—40 тыс. руб. Въ общей сложности Т. сборы въ Россіи какъ въ прежнее время, такъ и нынѣ представляютъ собою одну изъ крупнѣйшихъ статей государственныхъ доходовъ. Въ 1750 г. Т. доходовъ получалось до 1227000 руб., въ началѣ царствованія Екатерины II—2881000 руб., а въ концѣ—около 7½ милл. руб. Въ 1802 г. собрано было Т. пошлинъ 8¾ милліона руб. ассигнац., въ 1822 г.—40 милл. ассигн. Съ 1822 года поступленіе Т. пошлинъ постоянно возрастало и въ 1852 г. достигло 29½ милл. руб. сер. Съ сокращеніемъ привоза, во время Восточной войны, уменьшилось и поступленіе Т. пошлинъ (въ 1855 г. оно понизилось до 16 милл. руб.), но по заключеніи мира стало снова увеличиваться и достигло:

Въ 1860 году . . .	32,7 милл. руб.
» 1870 » . . .	43,5 »
» 1880 » . . .	105,0 »
» 1890 » . . .	126,1 »
» 1898 » . . .	224,0 »

Послѣдняя цифра составляетъ около 14½% всей суммы государственныхъ доходовъ.

Таможенные склады—см. Склады таможенные (XXX, 208).

Таможенный голова—см. Голова таможенный (IX, 67).

Таможенный союзъ—есть соединеніе нѣсколькихъ государствъ, принявшихъ одинъ и тотъ же Т. тарифъ, общія Т. учрежденія и администрацію. Цѣль такого союза—парализовать разъединяющее значеніе территоріальныхъ границъ и слить договаривающіяся государства въ одно экономическое цѣлое. Образцомъ такого объединенія государствъ служатъ германскій Т. союзъ (VIII, 515—516). Въ настоящее время объединены экономически три сѣверныя скандинавскія государства—Швеція, Норвегія и Данія; но союзъ этихъ государствъ, по отношенію къ Т. устройству, нельзя назвать постояннымъ, такъ какъ каждое изъ нихъ имѣетъ право во всякое время изъ него выйти и устроить у себя самостоятельныя Т. порядки. Изъ страха передъ сильными конкурентами на международномъ рынкѣ, отъ времени до времени, возникали проекты Т. союзовъ между государствами, имѣющими общіе торговые интересы. Еще въ 1837-мъ году французскій экономистъ Леонъ Фоше доказывалъ необходимость, въ противобѣсъ германскому, основать Южный Т. союзъ (*Union du midi*) между Франціей, Бельгіей, Швейцаріей и Испаніей; еколо того же времени вырабатывался проектъ союза между Франціей и Бельгіей; въ концѣ семидесятыхъ годовъ много говорилось и писалось о Т. объединеніи Германіи, Австріи, Швейцаріи, Франціи, Бельгіи, Голландіи и Даніи (*Association douanière de l'Europe centrale*), о Т. союзѣ между Франціей и Германіей (*la paix par l'union douanière Franco-Allemande*), меж-

ду Германіей, Австріей и христіанскими государствами Балканскаго полуострова. Въ 1900 г. экономистъ Цанъ («Deutschlands Volkswirtschaft beim Eintritt ins XX J.», 1900) высказался за тамож. союзъ «почти однородныхъ по своему экономическому развитію» государствъ средней Европы, а именно: Австро-Венгрии, Италіи, сѣверныхъ Балканскихъ государствъ, Швейцаріи, Голландіи, Бельгіи, Даніи, Швеціи и Норвегіи, «подъ руководствомъ Германіи». Считая возможнымъ осуществить этотъ проектъ путемъ обыкновенныхъ торговыхъ договоровъ, авторъ полагаетъ, что такой союзъ, при полной политической самостоятельности его членовъ, долженъ укрѣпить и защитить слабѣйшія изъ этихъ государствъ и еще болѣе усилить сильнѣйшія. Не менѣе грандіозны проекты Т. союза Англіи со всѣми ея колоніями и объединенія всѣхъ государствъ Сѣверной и Южной Америки подъ гегемоніей Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатовъ. Ни одинъ изъ этихъ проектовъ, однако, еще не осуществился, въ виду трудности примирить экономическіе интересы различныхъ государствъ съ одной Т. системой. Всего менѣе желанія вступать въ какіе-либо Т. союзы обнаруживаютъ государства, слѣдующія началамъ свободной торговли и дорожащія громадными выгодами, доставляемыми потребителямъ—т. е. всей массой народа—полнымъ освобожденіемъ товаровъ, привозимыхъ изъ чужихъ земель, отъ всякихъ Т. пошлинъ (см. Протекціонизмъ, XXV, 510—525, и Свободная торговля, XXIX, 174—182). Литературу см. VIII, 516. В. П.

Таможенныя нарушенія—представляютъ собою дѣйствія, направленные къ уклоненію отъ взноса въ казну Т. пошлины или отъ исполненія тѣхъ формальностей, которыя установлены для удобнѣйшаго наблюденія за правильнымъ поступленіемъ этой пошлины въ казну. Постановленія о Т. нарушеніяхъ впервые были внесены въ Т. уставъ 30 мая 1817 г. При составленіи Уложенія о наказаніяхъ 1845 г. они были перенесены въ раздѣлъ VII уложенія, гдѣ постановленія о болѣе важныхъ Т. нарушеніяхъ оставались до 1892 г., когда вновь были включены въ Уставъ Т., такъ что нынѣ въ уложеніи о наказаніяхъ находятся лишь постановленія о Т. нарушеніяхъ должностныхъ лицъ Т. управленія. Т. нарушенія могутъ быть совершаемы какъ частными, такъ и должностными по Т. управленію лицами. Т. нарушенія частныхъ лицъ можно раздѣлить на двѣ группы: 1) провозъ черезъ границу контрабандныхъ товаровъ и 2) нарушение различныхъ обязательныхъ правилъ, установленныхъ въ предупрежденіе провоза контрабанды. Т. нарушенія должностныхъ лицъ являются преступленіями по должности чиновъ Т. вѣдомства и пограничной стражи.—*За провозъ черезъ границу тайно, мимо таможенъ, контрабанды*, если ввезены или вывезены товары безпошлинные, съ хозяевъ товаровъ или провозителей взыскивается 10% цѣны тѣхъ товаровъ; если же ввезены или вывезены товары запрещенные, то съ хозяевъ товаровъ—или съ провозителей ихъ, если они не укажутъ хозяина или продавца товаровъ,—зы-

скивается двойная цѣна товаровъ; если провезены товары, дозволенные къ привозу только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ или обложенные пошлиною, то взыскивается пятикратная пошлина; при этомъ подлежатъ конфискаціи товары запрещенные, утаенные отъ пошлины заграничные товары, тѣ изъ безпошлинныхъ заграничныхъ и дозволенныхъ къ вывозу отпусковыхъ товаровъ, хозяева и провозители которыхъ неизвѣстны и за полученіемъ которыхъ въ установленный срокъ никто не явится, а также упряжной скотъ, упряжь, повозки и рѣчные суда, задержанныя подъ тайно провозимыми запрещенными или утаенными отъ пошлины товарами. Взысканіямъ за провозъ черезъ границу контрабанды, кромѣ того, подвергаются: 1) командиръ или шкиперъ военного судна, не объявившій въ таможенъ о привезенныхъ имъ товарахъ, а также чиновники, которые будутъ тайно брать или перевозить съ кораблей товары на своихъ судахъ, причемъ въ этихъ случаяхъ виновные подвергаются, сверхъ того, лишенію чина; 2) корабельщики или судовщики, выгрузившіе товары не въ назначенномъ мѣстѣ, если между выгруженными окажутся товары запрещенные или утаенные отъ пошлины; 3) купцы, получившіе складочное право и изболоченные въ провозѣ запрещеннаго товара или учиненіи подлога въ пошлинахъ, при чемъ виновные, сверхъ того, лишаются навсегда складочнаго права; 4) виновные въ погрузкѣ на суда чего-либо безъ вида таможенъ, въ пріятіи на суда, безъ объявленія о томъ таможенъ, товаровъ послѣ взятія паспорта на отплытіе, въ нагрузкѣ товаровъ не въ назначенныхъ мѣстахъ или не въ указанное время. Если провозители были задержаны въ предѣлахъ пограничной черты, то за тайный ввозъ иностранныхъ запрещенныхъ къ привозу или обложенныхъ пошлиной товаровъ они подвергаются: въ 1-й разъ, при добровольномъ признаніи, денежному взысканію, установленному за провозъ контрабанды, а при несознаніи—сверхъ того тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣс., при чемъ въ Привислянскихъ губерніяхъ судъ можетъ удалить виновнаго за 21-верстное разстояніе отъ границы, евреи же удаляются обязательно въ губерніяхъ Привислянскихъ за 100 верстъ, а въ губерніяхъ западныхъ и Бессарабской—за 50 верстъ отъ границы; во 2-й разъ, при сознаніи—тому же наказанію, что и несознавшіеся въ первый разъ, а не сознавшіеся, сверхъ денежнаго взысканія—отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ 1 до 1½ лѣтъ, въ Привислянскихъ же губерніяхъ обязательно удаляются изъ 21-верснаго отъ границы разстоянія; въ 3-й разъ сознавшіеся—тому же наказанію, что и несознавшіеся во 2-й разъ, а не сознавшіеся, сверхъ денежнаго взысканія—отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ 4 до 5 лѣтъ; въ 4-й разъ—сознавшіеся—тому же наказанію, что и несознавшіеся въ 3-й разъ. Лица, подвергшіеся за тайный провозъ товаровъ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ 4 до 5 лѣтъ, въ случаѣ совершенія ими вновь того же преступленія, подвергаются ка-

торгъ на срокъ отъ 4 до 6 лѣтъ. Взысканіямъ за провозъ контрабанды и, сверхъ того, отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ 4 до 5 лѣтъ, подвергаются лица, участвовавшія въ поддѣлкѣ клеймъ, коими были заклеены по злоупотребленію утесненныя отъ пошлины иностранные товары, а также лица, избранные въ употребленіи для провоза контрабандныхъ товаровъ внутри Имперіи фальшивыхъ ярлыковъ, въ прикрытіи тайно провозимыхъ товаровъ настоящими ярлыками отъ другого транспорта, въ поддѣлкѣ Т. клеймъ, въ фальшивомъ заклеиваніи товаровъ, въ наложеніи и поддѣлкѣ на иностранныхъ товарахъ клеймъ внутреннихъ фабрикъ или въ участіи въ этихъ преступленіяхъ. Если тайный провозъ былъ произведенъ скопичемъ и въ особенности чѣмъ-либо вооруженными людьми, то, кромѣ указанныхъ выше денежныхъ взысканій, главные виновные подвергаются отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ 1½ до 3 лѣтъ, а всѣ остальные—тюрьмъ отъ 8 мѣс. до 1 года 4 мѣс., съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; если же при провозѣ контрабанды виновные окажутъ сопротивленіе поимщикамъ, то они подвергаются наказанію за возстаніе противъ властей. За сопротивленіе Т. чинамъ или помѣшателю имъ въ отправленіи ихъ должности безъ насилія виновные подвергаются денежному взысканію отъ 25 до 100 руб. Удаленные изъ пограничной черты за самовольное возвращеніе въ 1-й разъ подвергаются тюрьмъ отъ 4 до 8 мѣс., во второй—тюрьмъ отъ 8 мѣс. до 1 года 4 мѣс., съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; лица, завѣдомо давшія имъ въ пограничной чертѣ пристанище, подвергаются денежному взысканію до 30 коп. за каждый день, но всего не болѣе 20 руб. Составившіе для провоза контрабанды шайку подвергаются отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ отъ 3 до 3½ лѣтъ, вступившіе въ такую шайку съ знаніемъ о ея предназначеніи—тому же наказанію на срокъ отъ 1½ до 2½ лѣтъ, не дошедшіе о существованіи такой шайки—тюрьмъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, срокомъ отъ 4 до 8 мѣс., а лица, занимающіяся въ видѣ промысла скупкою и перепродажею контрабандныхъ товаровъ—отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ 1 до 2½ лѣтъ.

Нарушенія правилъ, установленныхъ съ видами предупрежденія провоза контрабанды, распадаются, въ свою очередь, на двѣ группы: болѣе важныя изъ этихъ нарушеній подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ судебномъ, менѣе важныя преслѣдуются и наказываются органами Т. управленія въ порядкѣ административномъ. Къ первой группѣ нарушеній принадлежатъ: 1) вскрытіе товарнаго мѣста въ пакгаузѣ (ХХП, 597), когда при томъ, по стачкѣ съ хозяиномъ, были подмѣнены товары, за что хозяинъ товара подвергается наказанію, опредѣленному за подлогъ (ХХІV, 89), и сверхъ того денежному взысканію за товаръ дозволенный къ призову въ размѣрѣ цѣны товара и 5-ти кратной пошлины, а за запре-

щенный—въ размѣрѣ тройной цѣны его, товары же какъ вынутые, такъ и положенные вмѣсто нихъ конфискуются; 2) выгрузка товаровъ не въ назначенномъ и заповѣдномъ мѣстѣ, отходъ въ главную таможенную отъ перодовой безъ осмотра и опечатанія, сопротивленіе опечатанію люковъ, проходовъ и другихъ находящихся на кораблѣ мѣстъ, могущихъ служить для укладки вещей и товаровъ, за что корабельщики и судовщики подвергаются денежному взысканію въ 100 рублей; 3) перевозка ботами и иными мелкими судами, безъ вѣдома таможи, товаровъ и другихъ вещей съ кораблей и на корабли, за что перевозныя суда подвергаются конфискаціи; 4) выпускъ изъ пакгауза товаровъ по стачкѣ съ хозяиномъ безъ полученія отъ таможи ярлыка, за что съ хозяина взыскивается пятикратная пошлина и цѣна выпущеннаго товара; 5) переходъ границы въ Привислянскихъ губерніяхъ безъ 8-ми дневнаго легитимационнаго билета или хотя и съ билетомъ, но въ недозволенномъ пунктѣ, за что съ виновныхъ взыскивается, смотря по ихъ состоятельности, отъ 4 руб. 50 коп. до 13 руб. 50 коп.; 6) просрочка легитимационныхъ билетовъ, влекущая за собою денежное взысканіе по 1 руб. за каждый изъ первыхъ 10 дней просрочки и по 2 руб. за каждый слѣдующій день, при чемъ просрочившіе билеты болѣе, чѣмъ на мѣсяцъ, лишаются навсегда права на полученіе такого билета; 7) привозъ въ таможенную безпошлинныхъ товаровъ, не показанныхъ въ грузовыхъ документахъ и въ поданныхъ объявленіяхъ, за что съ хозяина или провозителя при возвращеніи товара взыскивается 10% съ цѣны его; 8) привозъ изъ-за границы листового табаку или табачныхъ издѣлій, за что полагается конфискація товара и денежное взысканіе въ размѣрѣ двойной его цѣны; 9) храненіе въ складахъ или транспортныхъ помѣщеніяхъ съ чаемъ безъ таможенныхъ пломбъ или хотя и съ пломбами, но вскрытыхъ, за что съ виновныхъ, вмѣстѣ съ конфискаціей чая, взыскивается 5-ти кратная пошлина, храненіе же чая въ помѣщеніяхъ подъ частными бандеролями влечетъ его конфискацію; 10) храненіе подлежащихъ клейму иностранныхъ товаровъ въ цѣлыхъ кускахъ или отрѣзкахъ безъ клеймъ, влекущее за собою конфискацію какъ этихъ товаровъ, такъ и найденныхъ вмѣстѣ съ ними русскихъ товаровъ безъ клейма, и взысканіе за запрещенные къ привозу товары двойной цѣны ихъ, а за дозволенные, но обложенные пошлиною—пятикратной пошлины; 11) перевозка необъявленныхъ въ таможенъ товаровъ на своихъ или чужихъ лошадяхъ, повозкахъ или судахъ, за что виновные, если они укажутъ хозяина товаровъ, подвергаются денежному взысканію отъ 30 до 60 руб.; съ лицъ, укравшихъ и принявшихъ для храненія или на страхъ контрабандные товары, взыскивается двойная цѣна укрываемаго; такому же взысканію подвергаются сельскіе начальники или управленія населенныхъ евреями мѣстечекъ и селеній, находящихся въ предѣлахъ пограничной черты, если въ какомъ-либо изъ этихъ селеній или мѣстечекъ будетъ открытъ складъ

тайно провезенных иностранных товаров. Денежныя взысканія за провозъ контрабандныхъ товаровъ обращаются на хозяина ихъ или на провозителя, если онъ не укажетъ хозяина, а если итъ ни того, ни другого, то на продавца товаровъ, проживающаго внутри Имперіи. Если въ провозѣ контрабанды изобличено нѣсколько лицъ, то взысканіе распределяется на всѣхъ участниковъ поровну; взысканіе, не покрытое корабельными или судовыми служителями или младшими извозчиками транспорта, обращается на корабельщика, судовщика или старшаго извозчика, а при несостоятельности послѣднихъ продается корабль, судно, лошади, повозки и упряжь. Если въ течение 2-хъ недѣль со дня вступленія въ законную силу рѣшенія сумма, присужденная за провозъ контрабандныхъ товаровъ, не будетъ внесена, то продается имущество виновныхъ, а если и этого будетъ недостаточно, то денежное взысканіе замѣняется для виновныхъ заключеніемъ или работами, причѣмъ для несознавшихся въ преступленіи заключеніе опредѣляется на двойные сроки. Дѣла о перечисленныхъ выше Т. нарушеніяхъ производятся судебными установленіями по общимъ правиламъ уголовного судопроизводства, съ нѣкоторыми лишь изыятіями. Дѣла объ учиненіи частныхъ лицами Т. нарушенія возбуждаются присутственными мѣстами и должностными лицами Т. управления, а также общей полиціей: таможеню—если контрабандные товары открыты не далѣе 100 верстъ отъ границы (въ Привислянскихъ губерніяхъ—не далѣе 21 версты отъ границы), общую полицію—во всѣхъ остальныхъ случаяхъ. О каждомъ обнаруженномъ нарушеніи Т. устава общая полиція или таможня обязана безотлагательно и, если возможно, на самомъ мѣстѣ обнаруженія нарушенія составить протоколъ, прочитываемый всѣмъ присутствовавшимъ и подписываемый ими; при отказѣ обвиняемаго отъ подписи объ этомъ дѣлается отмѣтка въ протоколѣ, удостоверяемая двумя свидѣтелями. Если Т. нарушеніе было надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствовано, то судебный слѣдователь не въ правѣ отказать должностнымъ лицамъ Т. управления въ производствѣ предварительнаго слѣдствія. Для защиты казенныхъ интересовъ Т. управление можетъ отрядить повѣреннаго, неприбытіе котораго не останавливаетъ, однако, хода слѣдствія. Всѣ мѣры пресѣченія обвиняемымъ способомъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, за исключеніемъ взятія подъ стражу, замѣняются поручительствомъ или залогомъ въ суммѣ, равной грозящему по закону денежному взысканію. Судебный слѣдователь обязанъ, не ожидая особаго ходатайства о томъ Т. управления, войти въ окружную судъ съ представленіемъ объ обезпеченіи слѣдующаго въ казну взысканія наложеніемъ на имущество обвиняемаго запрещенія или ареста. О количествѣ причитающагося денежнаго взысканія таможня составляетъ подробный расчетъ. Оконченныя предварительныя слѣдствія по дѣламъ о Т. нарушеніяхъ препровождаются къ мѣстному начальнику Т. округа (въ с.-петербургскомъ округѣ и въ Москвѣ—въ департаментъ Т.

сборовъ), который въ 2-хъ недѣльный срокъ обязанъ передать дѣло, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ, прокурору окружнаго суда. Постановленіе окружнаго суда о прекращеніи дѣла можетъ быть обжаловано начальникомъ Т. округа (въ 2-хъ недѣльный срокъ со дня полученія копии опредѣленія срока) въ судебную палату, постановленіе которой считается окончательнымъ; до разрѣшенія этой жалобы задержанные товары, могущіе подлежать конфискаціи, остаются подъ секвестромъ. Мировой судья допрашиваетъ свидѣтелей изъ чиновъ Т. управления и пограничной стражи въ мѣстахъ ихъ служенія; рассмотрѣвъ дѣло, мировой судья сообщаетъ назначенному Т. управленіемъ для защиты интересовъ казны повѣренному копию своего приговора; для Т. управления срокъ на обжалованіе приговора считается со дня полученія копии съ него. Постановляя рѣшеніе о денежномъ взысканіи въ пользу казны, судъ опредѣляетъ о замѣнѣ этого взысканія на случай несостоятельности осужденнаго заключеніемъ или работами. Осужденному для уплаты вознагражденія предоставляется 2-хъ недѣльный со дня вступленія приговора въ законную силу срокъ; по прошествіи этого срока взысканіе обращается на имущество осужденнаго. Товары и другіе предметы, признанные судомъ подлежащими конфискаціи, а равно задержанные для пополненія штрафовъ продаются Т. управленіемъ, опредѣляющимъ также и права доносителей и открывателей Т. нарушеній на причитающееся имъ по закону вознагражденіе.

Т. нарушенія, подлежащія рассмотрѣнію въ порядкѣ административномъ: 1) обнаруженіе у корабельщика, пришедшаго изъ иностраннаго порта въ російскій для догрузки, двойныхъ коносаментовъ и документовъ, доказывающихъ, что эти товары назначены въ русскій портъ, влечетъ за собой конфискацію открытыхъ товаровъ, за исключеніемъ безпошлинныхъ, и взысканіе съ корабельщика за подлежащее пошлинѣ пятикратной пошлины, за запрещенные—двойной цѣны ихъ, а за безпошлинные—10% съ цѣны; привозъ изъ Финляндіи холоднаго и огне-стрѣльнаго оружія влечетъ за собою конфискацію оружія и взысканіе по 10 руб. за каждое ружье, пистолетъ, карабинъ и т. п.; привозъ по ордеру запрещеннаго товара, не показаннаго своимъ названіемъ въ коносаментѣ или накладной, если корабельщикъ, судовщикъ или извозчикъ не укажутъ хозяина или пріемщика товара, влечетъ за собой конфискацію товара и взысканіе по 2 руб. съ каждаго фунта брутто. 2) Сносъ съ корабля, судна или транспорта товара, еще не явленнаго въ таможнѣ, а также устройство въ ящикахъ, бочкахъ, баулахъ и тюкахъ двойного дна или боковъ, въ коихъ спрятаны товары, наказывается денежнымъ взысканіемъ наравнѣ съ тайнымъ ввозомъ товаровъ, причѣмъ въ послѣднемъ случаѣ конфискуются не только скрытые или утаенные товары, но и всѣ прочіе въ той же кибѣ, тюкѣ или бочкѣ; за пропускъ въ деклараціи и коносаментѣхъ или накладныхъ товаровъ, обложенныхъ пошлиною, съ корабельщика, судовщика или старшаго извозчика взыскивается въ штрафъ пош-

лина, слѣдующая съ пропущенныхъ товаровъ по тарифу; за пропускъ въ деклараціи пассажирскаго мѣста съ корабельщика взыскивается 10 руб., а если пропущены товары, принадлежащіе самому корабельщику, то они конфискуются, корабельщикъ же подвергается взысканію за тайный ввозъ; за неувѣку при выгрузкѣ или въ транспортѣ товарнаго мѣста, означеннаго въ деклараціи, съ корабельщика, судовщика или извозчика взыскивается, если качество и количество товара извѣстны, пошлина, какую надлежало-бы взять съ лучшихъ товаровъ того рода, въ противномъ же случаѣ—200 руб., причѣмъ корабль, судно или повозка задерживается до уплаты взысканія; въ случаѣ обнаруженія при досмотрѣ товаровъ, не показанныхъ въ объявленіи, съ товаровъ, обложенныхъ пошлиною, взыскивается пятикратная пошлина, съ запрещенныхъ—двойная ихъ цѣна, а съ беспошлинныхъ—10% съ цѣны; привозъ къ какой-либо таможеннойъ товаровъ, недозволенныхъ къ привозу именно къ этой таможнѣ, если товары эти не были показаны точнымъ своимъ названіемъ въ коносаментѣхъ или накладныхъ, влечетъ за собой конфискацію товаровъ и взысканіе съ виновныхъ 5-ти кратной пошлины; въ случаѣ замедленія въ доставкѣ товаровъ въ складочную таможню съ товаровъ досмотровѣнныхъ во впускной таможнѣ взыскивается полуторная пошлина, а если будетъ доказано, что недостающее товарное мѣсто было похищено—ординарная пошлина, съ товаровъ же недосмотровѣнныхъ—по 5 руб. за каждый фунтъ товара брутто, а если не будетъ представлено доказательствъ того, что недостающее мѣсто было похищено, съ хозяина товара взыскивается вся сумма, представленная въ залогъ или въ коей дано поручительство; при обнаруженіи излишка необъявленнаго товара противъ свидѣтельства, выданнаго другой таможней, съ беспошлиннаго товара взыскивается 10% его цѣны, съ обложеннаго пошлиною—5-ти кратная пошлина, съ запрещеннаго—двойная его цѣна; въ случаѣ открытія товаровъ у пассажира, заявившаго при предварительномъ опросѣ, что у него ихъ не имѣется, съ нихъ взыскивается двойная пошлина, а предметы, скрытые пассажирами въ тайныхъ помѣщеніяхъ и при себѣ, конфискуются; обнаруженные при досмотрѣ въ таможняхъ пересылаемыхъ по почтѣ посылокъ или пакетовъ запрещенные товары, а также монеты или вещи, запрещенныя къ привозу или обложенныя пошлиною, если въ деклараціи или надписи на пакетѣ не будетъ о томъ обозначено, конфискуются, а за найденныя въ деклараціяхъ несообразности взыскивается акциденція въ размѣрѣ 10% съ слѣдующей по тарифу пошлины; за недоставку каботажныхъ судномъ по назначенію товаровъ изъ одного порта въ другой съ хозяевъ взыскивается за товары, запрещенные къ вывозу за границу, ихъ стоимость, а за дозволенные—полуторная пошлина; за тайный провозъ полноцѣнной русской монеты взыскивается 10% со всей суммы при провозѣ монеты чрезъ таможню или же 25% при провозѣ ея мимо таможни, а провозимая изъ-за границы русская размѣнная монета конфи-

скуется; за тайный провозъ иностранныхъ картъ взыскивается по 15 руб. съ каждой дюжины колодъ, а карты конфискуются; тайно провозимыя книги и билеты иностранныхъ лотерей подлежатъ конфискаціи. Цѣлый рядъ взысканій назначенъ за упущенія въ составленіи коносаментовъ и накладныхъ и за несоотвѣстствіе ихъ съ дѣйствительностью, а также за другія, маловажныя нарушенія Т. правилъ. Дѣла о Т. нарушеніяхъ, обнаруженныхъ въ чертѣ дѣйствія Т. мѣстъ, когда за эти нарушенія полагается по закону только денежное взысканіе и конфискація товаровъ, разсматриваются административнымъ порядкомъ самими Т. управленіями; точно также, не обращая дѣла къ судебному производству, таможня постановляетъ опредѣленіе о конфискаціи задержанныхъ товаровъ и наложеніи денежнаго взысканія въ пользу казны, когда товары, повозки и упряжный скотъ задержаны въ предѣлахъ пограничной черты безъ провозителей, если хозяева въ 7-дневный срокъ не принесли жалобы на неправомерное задержаніе, или когда хозяинъ или провозитель товаровъ, задержанныхъ внѣ пограничной черты, изъявилъ согласіе на конфискацію ихъ и на уплату въ 3-дневный срокъ исчисленнаго таможнею денежнаго взысканія; наконецъ, дѣла о провозѣ контрабандныхъ товаровъ подлежатъ вѣдомству таможень, если обвиняемому грозить по закону только денежное взысканіе съ конфискаціей товаровъ и если онъ признается въ преступленіи. Рѣшеніе таможни о конфискаціи товаровъ объявляется хозяину или его повѣренному, которымъ предоставляется право въ 7-ми-дневный срокъ подать въ таможню апелляціонную жалобу на имя начальника Т. округа. Дѣла о конфискаціи товаровъ, оцѣненныхъ на сумму не выше 100 руб., рѣшаются окончательно начальникомъ Т. округа, на разсмотрѣніе котораго представляются также и дѣла, по которымъ не было подано жалобъ на рѣшеніе таможни, если цѣна задержанныхъ товаровъ болѣе 150 р. Дѣла о конфискаціи товаровъ, оцѣненныхъ свыше 100 р., въ случаѣ подачи жалобы на рѣшеніе таможни представляются, съ заключеніемъ начальника Т. округа, въ департаментъ Т. сборовъ, рѣшеніе котораго, если стоимость товаровъ не превышаетъ 300 р., признается окончательнымъ, а если товары оцѣнены свыше 300 руб.—можетъ быть обжаловано хозяиномъ товаровъ, по предварительномъ заявленіи неудовольствія, министру финансовъ. Такія жалобы разсматриваются въ совѣтѣ министра финансовъ; рѣшеніе совѣта объявляется просителю, который, если первоначальная оцѣнка товаровъ составляетъ не менѣе 600 руб., можетъ въ теченіе 7 дней заявить неудовольствіе, а затѣмъ въ 20-дневный срокъ подать жалобу въ I департаментъ правит. сената.

Къ нарушеніямъ чиновъ Т. управленія относятся: 1) умышленное поупущеніе и способствованіе провозу чрезъ границу контрабанды, за что виновные исключаются изъ службы; 2) допущеніе выгрузки товара не въ указанные часы, уходъ Т. досмотрщика съ дежурства на кораблѣ или суднѣ, дозволеніе

во время выгрузки открыты пушечныя окна болѣе показаннаго, за что досмотрщики отрѣшаются отъ должности, а чиновники, надзирающіе за кораблями, наказываются въ первый разъ арестомъ, во второй—отрѣшеніемъ отъ должности; 3) неопечатаніе безъ уважительныхъ причинъ корабля, прибывшаго къ порту или пристани, и дозволеніе вскрытія въ пакгаузѣ или на кораблѣ товарное мѣсто прежде досмотра, за что виновные отрѣшаются отъ должности; 4) пропаша поступившаго въ пакгаузъ товарнаго мѣста, влекущая взысканіе съ виновнаго стоимости товара въ пользу хозяина и слѣдовавшей за него пошлины въ пользу казны; 5) выпускъ изъ пакгауза товаровъ безъ полученія отъ таможи ярлыка, безъ взысканія пошлины или съ уменьшеніемъ пошлины, за что виновные отрѣшаются отъ должности, и если товары не были оплачены пошлиною, съ нихъ взыскивается слѣдующая въ пользу казны пошлина; если же при этомъ были употреблены завѣдомо подложные документы, то виновные подвергаются отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ отъ 3½ до 4 лѣтъ; 6) противозаконное заклеиваніе товаровъ и поддѣлка клеймъ, наказываемая какъ поддѣлка казенныхъ печатей (XXIV, 76); 7) участіе въ торговлѣ, исполненіе порученій по Т. дѣламъ и покупка товаровъ, не выпущенныхъ еще изъ пакгауза, за что Т. чиновники наказываются выговоромъ, вычетомъ одного года изъ времени службы или отрѣшеніемъ отъ должности; 8) препятствіе къ отпуску нагруженныхъ судовъ отъ главнаго порта въ передовой и промедленіе въ выдачѣ паспорта отходящему въ море кораблю, за что съ виновныхъ взыскивается въ пользу корабельщика за каждый часъ промедленія въ первомъ случаѣ по 5 руб., а во второмъ по 10 руб.; 9) похищеніе поимщиками, открывателями и задержателями тайно провозимыхъ товаровъ, влекущее за собою взысканіе двойной цѣны похищеннаго и лишеніе награды, слѣдующей за поимку. Въ случаѣ допущенія должностными лицами Т. нарушеній изъ корыстныхъ видовъ виновные наказываются какъ за взятки (VI, 213—216).

Чины пограничной стражи при исполненіи ими служебныхъ обязанностей по охраненію границы приравняются къ чинамъ военнаго караула (Высоч. утв. мнѣніе госуд. совѣта 22 декаб. 1897 г.) и за нарушенія своихъ обязанностей подвергаются отвѣтственности по 153 и слѣдующимъ статьямъ воинскаго устава о наказаніяхъ (XIV, 464—465), за способствованіе же водворенію изъ за границы контрабандныхъ товаровъ наказываются по 160 ст. воинск. уст. о наказ., какъ за кражу имущества, ввѣреннаго ихъ охраненію (каторга отъ 4 до 8 лѣтъ). Поимщикамъ и задержателямъ выдается въ награду извѣстная часть денегъ, вырученныхъ отъ продажи аукціоннаго торга контрабандныхъ товаровъ, а равно и взысканныхъ съ хозяевъ и провозителей товаровъ: за поимку безпошлинныхъ товаровъ—50%, за поимку товаровъ, обложенныхъ пошлиною—47%, если они открыты внѣ Т. черты, или 66%, если они открыты въ

чертѣ таможи; за поимку запрещенныхъ товаровъ—40%, если они открыты внѣ Т. черты, или 50%, если они открыты въ чертѣ таможи; имъ же выдаются 80% пени, взысканной за открытые при досмотрѣ иностранные товары, и 60% пятикратной пошлины, взысканной за дозволенные къ отпуску товары; наконецъ, чинамъ пограничной стражи за каждаго пойманнаго съ оружіемъ въ рукахъ контрабандиста выдается въ награду по 45 руб. См. ст. 1431—1766 Уст. Таможен. (Св. Зак. Рос. Имп. т. VI, изд. 1892 г.); ст. 805—821 Улож. о наказ. угол. и исправ. изд. 1885 г.; Антоновъ, «Статьи устава таможеннаго о взысканіяхъ и наказаніяхъ»; А. фонъ Резонъ, «Примѣненіе общихъ положеній уголовн. законовъ къ нарушеніямъ постановленій устав. казеннаго управленія» («Вѣстн. Права», 1899, № 6); его же, «Система и юридическій характеръ наказаній по уставамъ казеннаго управленія» (ib., 1899, № 7); его же, «Личная отвѣтственность по устав. казен. управленія» (ib., 1900, № 2 и 4—5); его же, «Отдѣльные институты уголовного права въ примѣненіи къ устав. казен. управленія» (ib., 1900, №№ 6 и 8); В. Потуловъ, «О характерѣ денежнаго взысканія за нарушенія устава Т.» («Журн. Гражд. и Угол. Права», 1891, № 8); «Дѣло о преступномъ сообществѣ для водворенія контрабанды, составленномъ Этельсономъ» («Журн. Юрид. Общ.», 1895, № 6). О Т. нарушеніяхъ въ Германіи и Франціи см. Loebe, «Das deutsche Zollstrafrecht»; Bonnenberg, «Strafverfahren in Zoll- und Steuer-sachen»; Trautveller, «Das Strafrecht der Zoll- und Verbrauchssteuer Gesetzgebung»; Sourdart, «Traité général de la responsabilité»; Blanche, «Etudes pratiques sur le code pénal».

А. С. Лыкошинъ.

Таможенныя пошлины.—Т. (по старинному—*таможня*, отъ татарскаго слова *тамъ*—печать) пошлины принадлежатъ къ числу косвенныхъ налоговъ и представляютъ собою сборъ съ товаровъ, взысканіе котораго связано съ перемѣщеніемъ товара черезъ какую-либо линію—черезъ государственный рубежъ, черезъ границу области, чрезъ городскую черту и т. п. Смотря по тому, производится ли взиманіе этого сбора при перевозкѣ товара *черезъ вѣдную* границу, или при перемѣщеніи его *внутри* государства, таможенныя пошлины раздѣляются на *вѣдныя* и *внутреннія*. Внутреннія таможенныя пошлины иногда имѣютъ характеръ вознагражденія за пользованіе мостами, переправами, торговыми площадями и т. п.; иногда же представляютъ собою налогъ, взыскиваемый или въ пользу государства, или городовъ, приходо-въ и т. д. Вообще за передвиженіемъ товаровъ черезъ внутреннія линіи слѣдить несравненно труднѣе, чѣмъ на вѣдныхъ границахъ; грузы, перевозимые внутри государства, всегда могутъ ускользнуть отъ оплаты внутренними сборами, особенно, если послѣдніе настолько значительны, что обходъ ихъ составляетъ достаточную премію за перевозку товара окольными дорогами и т. д.; поэтому, внутреннія Т. пошлины устанавливаются, обыкновенно, въ невысокомъ раз-

мѣрѣ. Тѣмъ не менѣе, примѣненіе ихъ — особенно, если одновременно взимается много такихъ пошлинъ различнаго наименованія *) — значительно стѣсняетъ внутреннюю торговлю, а тѣмъ самымъ и промышленность, и вызываетъ существенное неудобство для населенія, усугубляемое тѣмъ, что, при мелочности такихъ сборовъ и разбросанности пунктовъ, гдѣ они взимаются, очень трудно контролировать правильность ихъ взысканія и предупреждать злоупотребленія и притѣсненія. При упорядоченіи финансовой системы страны, эти пошлины обыкновенно отменяются и возмѣщаются сборами съ торговли, а иногда увеличеніемъ внѣшнихъ таможенныхъ сборовъ. Въ Россіи попытка отмены внутреннихъ пошлинъ, вызванная энергическимъ требованіемъ торговаго сословія, произведена была при Алексѣѣ Михайловичѣ, но окончательно оны были уничтожены лишь въ 1753 г., при чемъ поступавшій отъ нихъ доходъ былъ разложенъ на отпускные и привозные товары. Во Франціи существованіе этихъ сборовъ продолжалось до 1792 г. Въ настоящее время, внутреннія Т. пошлины въ пользу казны не существуютъ почти нигдѣ; остались только сборы въ пользу *городовъ* (такъ назыв. октруа) съ товаровъ, главнымъ образомъ — продовольственныхъ припасовъ, ввозимыхъ въ предѣлы городской черты. Нѣчто среднее между внутренними и внѣшними представляютъ собою тѣ таможенные пошлины, которыя взимаются на границахъ частей одного и того же государства или союза, стоящихъ въ различныхъ условіяхъ по отношенію къ привозу товаровъ и вообще являющихся, въ таможенномъ смыслѣ, самостоятельными — напр. на границахъ между предѣлами порто-франко и таможенной территоріей. Такой характеръ имѣли пошлины на границахъ различныхъ государствъ Германіи, до полнаго объединенія ихъ въ таможенномъ отношеніи (см. Германскій таможенный союзъ). Въ Россіи такого рода пошлины на границахъ Лифляндской провинціи были отменены въ 80-хъ гг. XVIII в., на границѣ Царства Польскаго — въ началѣ 50-хъ годовъ, по Оренбургской линіи — въ 1858 г. На границѣ между великимъ княжествомъ Финляндскимъ и Имперіей эти пошлины существуютъ до сихъ поръ. Всѣ русскія произведенія, привозимыя въ Финляндію, за исключеніемъ тѣхъ, которыя обложены тамъ акцизомъ (вино, табакъ, сахаръ), пропускаются туда свободно отъ всякаго обложенія; изъ финляндскихъ же продуктовъ пропускаются въ Имперію беспошлинно (въ извѣстныхъ случаяхъ — при свидѣтельствахъ о происхожденіи) только сыры и простѣйшія произведенія кустарной или ремесленной промышленности, выработанныя изъ финляндскаго сырья; что же касается фабрикатовъ, изготовленныхъ изъ иностранныхъ сырыхъ материаловъ или съ примѣненіемъ заграничныхъ машинъ или топлива, пропускаемыхъ въ Финляндію съ меньшей пошлиной, чѣмъ примѣняемая въ Имперіи, то они подлежатъ при

ввозѣ въ Имперію особой *уравнительной* пошлинѣ, установленной въ такомъ размѣрѣ, чтобы условія выработки даннаго издѣлія въ Имперіи и въ Финляндіи были уравновѣшены. Существуетъ еще внутренняя Т. линія на границахъ Иркутскаго района (по берегамъ оз. Байкалъ); здѣсь подлежатъ оплатѣ пошлиною тѣ перевозимые на западъ отъ нея, иностранные товары, которые, при ввозѣ въ восточную часть Сибири, пропускаются безъ оплаты пошлиной.

Внѣшнія Т. пошлины бываютъ *ввозными, отпускными и транзитными*. Отпускныя пошлины въ прежнее время имѣли большое значеніе и доставляли значительную часть таможеннаго дохода; въ XVIII-мъ столѣтіи, напр., съ отпуска получалось до $\frac{2}{3}$ всѣхъ таможенныхъ поступленій. Нынѣ принято за правило оказывать всяческое содѣйствіе развитію вывозной торговли, и потому отпускныя пошлины почти всюду либо вовсе отменены, либо сведены къ весьма немногимъ. Въ государствахъ съ протекціоннымъ режимомъ отпускныя пошлины иногда примѣняются къ сырымъ продуктамъ, служащимъ матеріаломъ для наиболѣе поощряемыхъ отраслей промышленности: въ Россіи, въ этихъ цѣляхъ, обложены вывозной пошлиною сырая кость, шлаки, желѣзные руды и тряпье. Сверхъ того, отпускными пошлинами, въ фискальныхъ цѣляхъ, облагаются тѣ продукты, на которые данная страна имѣетъ или почти имѣетъ монополію производства, такъ что пошлина, уплачиваемая при ихъ вывозѣ, должна ложиться на заграничнаго покупателя: такое значеніе принадлежало у насъ пошлинѣ съ вывозного пальмоваго дерева. Въ нѣкоторыхъ странахъ, гдѣ существуютъ умѣренные фискальные таможенные пошлины, небольшія отпускныя пошлины примѣняются до настоящаго времени (напр. въ Турціи, Египтѣ, Марокко и т. п.). *Транзитныя пошлины*, въ виду принятой нынѣ повсюду системы оказывать возможное покровительство транзитной торговлѣ, почти нигдѣ не существуютъ. Наиболѣе важное значеніе имѣютъ *ввозныя Т. пошлины*. Размѣръ таможеннаго обложенія ввозныхъ товаровъ опредѣляется дѣйствующимъ таможеннымъ тарифомъ (см. Тарифы Т.) и находится въ зависимости отъ характера принятой въ данномъ государствѣ Т. политики — фритредерскаго, умѣренного или сильно покровительственнаго, меркантилистическаго или запретительнаго, а также отъ принятой въ государствѣ системы болѣе или менѣе высокаго обложенія, въ фискальныхъ цѣляхъ, продуктовъ потребления (объ этомъ см. Протекціонизмъ, Свобода торговли).

По *способу исчисленія* различаются слѣдующія таможенные пошлины: а) пошлины, взимаемая съ воза, лодки или мѣста съ товаромъ, независимо отъ количества и качества товаровъ, въ нихъ заключающихся. Такая, наиболѣе грубая форма таможенныхъ пошлинъ примѣняется лишь у первобытныхъ народовъ и можетъ существовать лишь при невысокомъ обложеніи товаровъ, напр. во внутренней перевозкѣ. Впрочемъ, во Франціи до сихъ поръ примѣ-

*) На Руси, въ средніе вѣка, существовало болѣе 20 внутреннихъ таможенныхъ сборовъ разнаго наименованія.

няется небольшой дополнительный сборъ (*droit statistique*) со всякаго привознаго товараго мѣста; б) такія, которыя взыскиваются съ количества товара, независимо отъ его качества; этимъ способомъ взимаются сборы съ привозныхъ и вывозныхъ товаровъ въ пользу города и т. п.; в) такія, при исчисленіи коихъ принимается за основаніе и количество, и качество товара; всѣ товары подраздѣляются на категоріи, а по каждой категоріи устанавливается извѣстный вкладъ (*тарифная ставка*), опредѣленный въ видѣ извѣстной суммы съ данной единицы количества товара. Для различныхъ родовъ товара принимаются неодинаковыя единицы обложения: такіе предметы, цѣнность коихъ не соразмѣряется съ ихъ величиною, облагаются поштучно (въ русскомъ тарифѣ со штуки обложены, напр., музыкальные инструменты, экипажи, зонтики, фески); для товаровъ жидкихъ, единицей обложения служитъ мѣра (у насъ съ мѣры бутылки— $\frac{1}{20}$ ведра обложены вино, портеръ, пиво, медъ, сидръ, уксусъ и минеральныя воды, привозимыя въ бутылкахъ); суда очищаются обыкновенно пошлиной по количеству тоннъ вмѣстимости; зеркальныя стекла, а иногда и ткани подлежатъ пошлинѣ по квадратной мѣрѣ. За этими, вообще немногими исключеніями, пошлина въ тарифѣ устанавливается съ *еса*, но при этомъ подлежащій пошлинѣ вѣсъ (такъ назыв. *тарифный есъ*) опредѣляется для разнаго рода товаровъ не одинаково: въ однихъ случаяхъ, пошлинѣ подлежитъ *есъ брутто*—т. е. вѣсъ товара съ всѣми упаковками, служащими для обращенія его въ торговлѣ, но безъ *дополнительнаго амбалажа*, предназначеннаго для сохраненія товара въ пути (напр. чехлы, въ которые облекаются, при перевозкѣ, ящики съ фруктами); въ другихъ—наличный вѣсъ. Последній опредѣляется иногда посредствомъ взвѣшиванія товара нетто, безъ тары, при чемъ, однако, легковѣсныя упаковки, не снимаемыя и при розничной продажѣ (напр. бумажныя обертки для мыла и т. п.) не исключаются изъ вѣса нетто,—иногда путемъ вывѣски товара съ упаковкой и вычета изъ вѣса брутто опредѣленнаго числа ‰, установленныхъ для упаковокъ того или другаго вида *табелю о тарѣ*, утверждаемой обыкновенно министерствомъ финансовъ. Вычетъ на тару можетъ быть либо *обязательный*, когда ни таможенный чиновникъ, ни хозяинъ товара не могутъ потребовать иной скидки съ бруттоваго вѣса, кромѣ установленной табелю, либо *факкультативный*, когда и та, и другая сторона могутъ потребовать, взаимнѣ, скидки установленныхъ ‰ наличной вывѣски (въ Россіи принять *факкультативный* вычетъ). г) *Циновныя* пошлины (*ad valorem*), взыскиваемые въ видѣ опредѣленнаго тарифомъ ‰ со стоимости товара. Подъ тарифною стоимостью понимается обыкновенно оптова цѣна товара на мѣстѣ производства, съ присоединеніемъ расходовъ на доставку до границы. Если расцѣнка товаровъ производится на основаніи заранѣе составленныхъ официальныхъ путемъ таблицъ товарныхъ цѣнъ, то вниманіе циновныхъ пошлинъ, въ сущности, сводится

къ исчисленію ихъ по качеству и количеству товаровъ, согласно только что описанной системѣ (см. п. в). Такого рода порядки взысканія пошлинъ примѣняются въ странахъ съ невысокими и, притомъ, однообразными для всѣхъ товаровъ обложеніемъ въ видѣ ‰ съ цѣны (напр. въ Турціи). Взысканіе циновной пошлины съ фактической стоимости товара, опредѣляемой путемъ специальной оцѣнки каждой партіи, представляетъ то преимущество, что при этой системѣ пошлина, взыскиваемая пропорціонально дѣйствительной цѣнѣ товара, ложится на товаръ наиболѣе справедливымъ образомъ, между тѣмъ какъ при расцѣнкѣ по средней стоимости болѣе богатый покупатель, потребляющій высше сорта, уплатитъ пошлину въ меньшемъ размѣрѣ сравнительно съ потребителемъ худшаго товара. Но съ другой стороны примѣненіе этой системы вызываетъ многія затрудненія и открываетъ возможность злоупотребленій: если оцѣнка будетъ предоставлена таможеннымъ чиновникамъ, можно ожидать произвола съ ихъ стороны; при порученіи расцѣнокъ специалистамъ изъ купечества, возможна слишкомъ низкая оцѣнка ими товара по ставкѣ съ хозяиномъ его или, наоборотъ, слишкомъ высокая оцѣнка, изъ желанія устранить въ его лицѣ конкурента; если, наконецъ, оцѣнка предоставлена хозяину товара, но таможеннымъ чиновникамъ дано право оставлять за собою товары, объявленные слишкомъ дешевою цѣною, по показанной хозяиномъ цѣнѣ (такая система примѣняется въ настоящее время у насъ на Кавказской и Каспійской границахъ), то это возлагаетъ на чиновъ таможи несвойственную имъ функцію спекулянтовъ-сбытчиковъ оставленныхъ за собою предметовъ и все-таки не вполне устраняетъ злоупотребленія: напр. хозяинъ можетъ привезти товаръ въ обезцѣненномъ видѣ (разрозненныя перчатки и т. п.), и такимъ образомъ обезопаситъ себя отъ отобранія ихъ таможеню. Практикуемый на Востокѣ порядокъ взиманія циновной пошлины, при полной оцѣнкѣ со стороны товарохозяина, путемъ отобранія соответственной части товара натурою, возможенъ только по отношенію къ товарамъ дѣлимыми и однороднымъ. Въ виду этого, циновныя пошлины признаны неудобными во всѣхъ странахъ (кромѣ Соед. Штатовъ Сѣв. Америки), гдѣ примѣняется болѣе или менѣе высокое обложеніе товаровъ. Въ Россіи циновныя пошлины исключены изъ тарифа поевропейской торговлѣ въ 1882 г. и продолжаютъ дѣйствовать только на нѣк. участкахъ границы (сухопутная граница Закавказья, Каспійское море и персидско-авганская граница Средней Азіи), гдѣ, при невысокомъ обложеніи ввозныхъ товаровъ—5 ‰ съ цѣны—высненныя выше недостатки системы пошлинъ съ цѣны не могутъ вызывать особенно важныхъ неудобствъ. д) Наконецъ, можетъ быть примѣнима смѣшанная система одновременнаго взысканія пошлинъ и съ цѣны, и съ качества и количества—напр. 50 ‰ съ цѣны и, сверхъ того, по столько-то процентовъ съ фунта. Такая сложная система, вызывающая на практикѣ весьма значительныя затрудненія, существуетъ

только въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. По отношенію къ *способу уплаты* различаются слѣдующія таможенные пошлыны: а) взимаемыя *натурою*. Эта система примѣняется въ настоящее время лишь въ нѣкоторыхъ восточныхъ странахъ; б) уплачиваемыя деньгами; при этомъ во многихъ странахъ требуется, чтобы пошлыны уплачивались не всякаго рода денежными знаками, допускаемыми къ обращенію въ странѣ, а непременно металломъ, и не по курсу, а по нарицательной стоимости; въ такихъ случаяхъ, самыя тарифныя ставки опредѣляются въ металлической валютѣ. Установленіе этого требованія объясняется желаніемъ привлечь въ страну металлическія деньги изъ-за границы, противодѣйствовать ихъ отливу изъ страны и упрочить денежное обращеніе. У насъ эта система примѣнялась почти постоянно: уплата безъ всякихъ ограниченій Т. пошлынъ кредитными билетами допускалась только въ періодъ времени съ 1840 по 1876 г. Въ 1899 г., по установленію въ Россіи металлическаго обращенія, разрѣшена уплата пошлынъ не только золотомъ, но и бумажными деньгами; но пріемъ въ пошлину серебряной монеты ограниченъ въ большей степени, нежели платежи этою монетою въ пополненіе другихъ налоговъ и по частнымъ сдѣлкамъ (5 руб., вмѣсто 25). в) пошлыны, уплачиваемыя безъ непосредственнаго взноса денегъ въ Т. кассы, путемъ установленія особаго рода текущихъ счетовъ между товарохозяиномъ и таможеню. Для этого купецъ вноситъ или въ таможню, или въ какое-либо государственное кредитное установленіе извѣстный залогъ (въ залогъ могутъ быть принимаемы и хранящіеся въ таможенныхъ товары: см. Склады таможенныхъ) и открываетъ себѣ, такимъ путемъ, кредитъ на извѣстную сумму, послѣ чего, при желаніи получить товары, не производитъ уплаты пошлынъ, а требуетъ списанія соответственной суммы съ его кредита по книгамъ таможни. Списанныя такимъ образомъ суммы плательщикъ пополняетъ впоследствии, въ удобное для него время. Эта система, доставляющая большія выгоды и удобства для ввозной торговли, весьма широко практикуется въ Германіи и въ Англіи; въ Россіи она примѣняется съ нѣкоторыми ограниченіями.

К. Лодыженскій.

Таможенные учреждения. — Одно изъ важнѣйшихъ проявленій верховенства государства на занимаемую имъ территорію заключается въ его правѣ и обязанности охранять свои рубежи отъ безпорядочнаго движенія черезъ нихъ, въ ту и другую сторону, какъ людей, такъ и всякаго рода предметовъ. Эта функція государственной дѣятельности возникаетъ съ той поры, когда народъ сплочивается въ одно государственное цѣлое и получаетъ болѣе или менѣе опредѣленные границы; но въ различные періоды исторической жизни народа охраненіемъ государственныхъ границъ преслѣдуются не одинаковыя цѣли. Въ первыя времена охрана рубежа имѣетъ назначеніемъ предупрежденіе внезапныхъ набѣговъ со стороны сосѣднихъ народностей, при чемъ пограничная стража при-

звана быть вѣстовымъ и сторожевымъ формостомъ *). Затѣмъ, съ развитіемъ внутренней государственной жизни и административно-полицейской организаціи, на пограничную охрану возлагается обязанность предупреждать переходъ рубежа извнѣ и изнутри лицами, не имѣющими на то дозволенія. Позже, когда развитіе международнаго движенія товаровъ вызываетъ, съ одной стороны, стремленіе государства черпать изъ этого источника средства для удовлетворенія своихъ нуждъ, а съ другой—желаніе усилить внутреннюю производительность стѣсненіемъ привоза нѣкоторыхъ иностранныхъ продуктовъ и ограниченіемъ вывоза предметовъ, необходимыхъ для собственной промышленности,—главная задача правительства по охранѣ границы стало регулированіе движенія въ государство и изъ него всякаго рода предметовъ, въ видахъ фискально-экономическихъ. Другія цѣли, преслѣдовавшіяся пограничною охраной, въ болѣе или менѣе степени отходятъ на задній планъ. При теперешней организаціи боевыхъ силъ въ нѣкоторыхъ государствахъ (напр. Франціи, Сѣверо-Американскихъ Штатахъ) за пограничной стражей признано съ стратегической точки зрѣнія столь малое значеніе, что она выдѣлена изъ военныхъ силъ и набирается изъ лицъ гражданскаго состоянія. Только въ государствахъ съ обширной территоріей и разбросанными далеко отъ центра границами, — какова Россія — пограничная охрана еще сохраняетъ военную организацію. Упорядоченіе движенія пассажировъ въ иныхъ государствахъ (напр. въ Англіи, гдѣ передвиженіе вполне свободно) мало обращаетъ на себя вниманіе правительства; въ другихъ государствахъ оно въ значительной степени перешло къ особымъ органамъ административной власти—жандармскимъ и полицейскимъ чинамъ. Наиболѣе важной задачей пограничной охраны является въ настоящее время внесеніе порядка въ движеніе товаровъ. Эта функція выдѣлилась и развилась въ особую специальность, носящую терминъ *таможенного контроля*. Т. контролированіе товаровъ, сильно развившееся главнымъ образомъ по отношенію къ привозу, преслѣдуетъ въ настоящее время нѣсколько цѣлей. Прежде всего—цѣли *фискальныя*. На сколько велико фискальное значеніе, представляемое доходами Т. контроля, видно изъ того, что въ общей массѣ бюджета они колеблются въ различныхъ государствахъ отъ 10% до 40% (у насъ они доходятъ до 14½%). Во-вторыхъ—*экономическія* цѣли: стѣсняя привозъ и вывозъ товаровъ, государство стремится развить нѣкоторыя изъ отраслей внутренней промышленности, а иногда—вообще сократить привозъ по отношенію къ отпуску и предотвратить этимъ путемъ слишкомъ сильный вывозъ звонкой монеты, улучшить условія денежнаго обращенія и кредита; при этомъ имѣется иногда въ

*) Такое именно значеніе имѣла пограничная охрана при ея учрежденіи въ Россіи; она должна была охранять южные рубежи отъ набѣговъ татаръ. Первымъ организаторомъ ея былъ бояринъ Романовъ—родоначальникъ дома Романовыхъ.

виду воздѣйствовать на обороты вѣншей торговли враждебнаго въ экономическомъ отношеніи государства. Въ третѣхъ, въ видахъ *полицейскихъ*, стѣняется и контролируется привозъ предметовъ, представляющихъ опасность съ точки зрѣнія охраны существующаго государственнаго и общественнаго строя, огражденія народнаго здравія, охраненія нѣкоторыхъ отраслей промышленности отъ вреда, который можетъ быть причиненъ ввозомъ извѣстныхъ предметовъ (скота изъ зачумленныхъ мѣстностей, растений, съ которыми можетъ быть занесена филоксеры, жучки и т. п.), защиты личной безопасности, неприкосновенности литературной собственности и т. п. Въ четвертыхъ, въ послѣднее время получила большое значеніе *статистическая* регистрація вѣншей торговли, возможная лишь при правильномъ Т. контролѣ. Только при наличности полныхъ, разностороннихъ и вѣрныхъ свѣдѣній о движеніи товаровъ черезъ границу возможны составленіе цѣлесообразнаго Т. тарифа, выработка рациональныхъ мѣръ для поощренія внутренней производительности, заключеніе выгодныхъ торговыхъ трактатовъ, проведеніе дѣйствительно необходимыхъ путей сообщенія и т. п. Въ этихъ видахъ подвергаются провѣркѣ по документамъ и осмотру даже такіе товары, ввозъ которыхъ допускается безпошлинно и свободному ввозу — напр. большая часть товаровъ, ввозимыхъ въ Англію. Средства, коими достигаются упомянутыя выше задачи Т. контроля, заключаются: 1) въ недопущеніи на всѣхъ прочихъ пунктахъ границы (за исключеніемъ мѣстъ, по своимъ природнымъ условіямъ или по рѣдкости населенія недостаточныхъ для сколько-нибудь значительнаго товарнаго движенія) перемѣщенія въ ту или другую сторону какихъ-бы то ни было предметовъ; 2) въ учрежденіи на всѣхъ сухопутныхъ, морскихъ и желѣзнодорожныхъ путяхъ, открытыхъ для товарнаго движенія, тамъ, гдѣ они пересекаютъ рубежъ, особыхъ учреждений (таможенъ), гдѣ провозимые предметы подвергаются контролю *); 3) въ установленіи особаго наблюденія и за внутреннею торговлею, направленнаго къ тому, чтобы можно было заарестовывать заграничные товары, попавшіе на внутренний рынокъ, мимо таможенъ или черезъ таможи, безъ оплаты слѣдовавшимъ съ нихъ сборами. Это средство, являющееся дополнительнымъ къ другимъ средствамъ Т. контроля, примѣняется теперь только въ немногихъ государствахъ. Въ Россіи охрана границы поручена пограничной стражѣ (см. XXIV, 37), имѣющей военную организацію и набираемой изъ новобранцевъ, отбывающихъ воинскую повинность (только на нѣкоторыхъ участкахъ границы въ Средней Азіи и Сибири охраненіе рубежа производится вольно-

наемными людьми, состоящими въ Т. вѣдомствѣ). Численность пограничной стражи (по даннымъ 1901 г.)—около 36000 нижнихъ чиновъ, при 1080 офицерахъ.

Т. учрежденія, по своему значенію и правамъ, могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя категоріи: а) такіа, которыя служатъ для массоваго пропуска товаровъ въ важныя торговые пункты, откуда они распространяются во внутреннія мѣстности, и б) такіа, которыя служатъ, главнымъ образомъ, для пограничнаго обмѣна и пропускаютъ товары, выписываемые для надобностей жителей приграничной полосы. Въ Россіи таможи *первой* категоріи расположены въ важнѣйшихъ портахъ и на пересѣченіи сухопутной границы желѣзнодорожными путями и судоходными рѣками, а также шосейными дорогами, соединяющими значительные русскіе и заграничные торговые пункты. Всѣ эти учрежденія имѣютъ право пропускать всякіе иностранные, не запрещенные къ привозу товары; товары, доставленные въ эти таможи, могутъ быть оставлены въ нихъ на складахъ, безъ оплаты пошлиною, въ теченіе опредѣленныхъ сроковъ (трехъ лѣтъ въ *главныхъ складочныхъ* и одного года въ *первоклассныхъ таможахъ*). Остальныя Т. учрежденія имѣютъ только мѣстное значеніе: чрезъ нихъ дозволяется привозъ не всѣхъ иностранныхъ товаровъ, а только тѣхъ, примѣняемыхъ къ которымъ тарифа не требуетъ специальныхъ познаній со стороны досматривающихъ чиновниковъ и которые не подлежатъ клейменію (см. ниже). По своимъ правамъ эти учрежденія раздѣляются на слѣдующія категоріи: 1) таможи 2-го класса, пользующіяся правомъ пропуска изъ-за границы всѣхъ товаровъ, кромѣ химическихъ продуктовъ, машинъ и предметовъ, подлежащихъ клейменію; срокъ складки товаровъ въ этихъ таможахъ, до оплаты пошлинами — двухмѣсячный. 2) Таможи 3-го класса, пропускающія тѣ же товары, но пользующіяся только мѣсячною складкою. 3) Т. заставы, пропускающія только безпошлинные заграничные товары и хлѣбъ въ муку, и 4) переходные пункты; чрезъ которые провозъ собственно товаровъ не разрѣшенъ, а допускается только переходъ границы мѣстными жителями, съ предметами, необходимыми въ пути *). Для обезпеченія правильности взысканія съ товаровъ (главнымъ образомъ привозныхъ) пошлинъ, слѣдующихъ съ нихъ по тарифу, по Т. законамъ тѣхъ государствъ, гдѣ примѣняется болѣе или менѣе высокое Т. обложеніе товаровъ, требуется выполненіе какъ чинами таможенъ, такъ и лицами, участвующими въ провозѣ товаровъ, цѣлаго ряда дѣйствій, извѣстныхъ подъ именемъ Т. *обрядностей*. Если обобщить совокупность Т. обрядностей, установленныхъ какъ въ Россіи, такъ и въ важнѣйшихъ заграничныхъ государствахъ, то во

*) Въ дополненіе къ линіи таможенъ, расположенныхъ по границѣ, учреждаются иногда таможи внутреннія, для досмотра и очистки предметовъ, подвергнутыхъ въ пограничныхъ таможахъ лишь вѣншему контролю и отправляемыхъ *транзитомъ* во внутреннія государства. Въ Россіи такое значеніе имѣютъ слѣдующія таможи: с.-петербургская сухопутная, московская, варшавская, харьковская, тифлисская, челябинская, томенская, красноярская, иркутская и срѣтенская.

*) Кромѣ того, въ такъ называемыхъ абасадныхъ мѣстностяхъ, т. е. въ такихъ земельныхъ участкахъ, которые, при опредѣленіи границъ смежныхъ государствъ, были перерѣзаны порубежною линіею, учреждены пограничныя ротатки, чрезъ которыя пропускаются владельцы этихъ мѣстъ и ихъ рабочіе со скотомъ, сельскими продуктами и т. п. Эти ротатки состоятъ въ заведеніи пограничной стражи.

всемъ Т. производствѣ надъ привозными товарами можно ясно различить *два stadii*. Во-первыхъ, при самомъ ввозѣ, товаропровозитель (importeur, importer, Waarenführer) представляетъ *общее* показаніе о всѣхъ, доставляемыхъ въ таможенную товаряхъ (déclaration en gros, manifest, generale Declaration), необходимое для приема и вѣтшей провѣрки грузовъ. Въ немъ означаются число мѣстъ, знаки и №№, видъ упаковки, родъ товара (въ общихъ выраженіяхъ), вѣсъ брутто и адресъ *). На основаніи этого общаго показанія товаровъ таможенно производится приемка и суммарная провѣрка привезенныхъ грузовъ (révision en gros, generale Revision). Общее показаніе грузовъ товаропровозителемъ и общая провѣрка ихъ при приемѣ имѣютъ двойное значеніе для таможи. Съ одной стороны, необходимость ихъ вызывается гражданско-правовыми отношеніями между товаропровозителемъ и товароносителемъ. По существу фрахтового договора, провозитель, принявъ грузы отъ товаропровозителя, обязанъ передать ихъ, въ условленномъ мѣстѣ, товарополучателю. Выполненіе этого договора нѣсколько усложняется, когда товаръ долженъ быть сданъ въ другой странѣ, въ пунктѣ находящіяся таможи: въ этихъ случаяхъ Т. контроль прерываетъ непосредственныя отношенія между товаропровозителемъ и товарополучателемъ, требуя, чтобы грузъ былъ переданъ первымъ въ таможенную. Отсюда слѣдуетъ, что сдача грузовъ въ таможенную и приемка ихъ ею должны сопровождаться общою провѣркою груза, мѣсто за мѣстомъ, по представленнымъ товаропровозителемъ документамъ, съ точнымъ въ нихъ указаніемъ, для руководства таможи, кому именно товаръ долженъ быть выданъ. Съ другой стороны, подробное перечисленіе доставленныхъ провозителемъ грузовъ требуется для таможи, какъ для учрежденія, охраняющаго фискальные интересы государства, такъ какъ только путемъ провѣрки груза по документамъ она можетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ привезенные товары (за исключеніемъ беспошлинныхъ и подлежащихъ обратному вывозу) были выпущены на внутренней рынокъ не иначе, какъ по оплатѣ пошлиной; посему, доставка товаровъ, не значащихся въ этихъ документахъ и легко могущихъ ускользнуть отъ контроля, должна быть разсматриваема, какъ попытка къ тайному водворенію. Нѣкоторые законодательства требуютъ представленія провозителемъ груза одного лишь перечня товарныхъ мѣстъ, другія — приложенія къ этому перечню подлинныхъ грузовыхъ документовъ (коносаментовъ и накладныхъ). Въ Россіи принята послѣдняя система. Послѣ привоза товара въ таможенную товарополучатель обязанъ представить (въ опредѣленный срокъ послѣ привоза товара; по русскимъ законамъ — не болѣе 2-недѣльнаго) описаніе доставленныхъ на его имя грузовъ, настолько подробное, чтобы таможня могла, провѣривъ товаръ по

этому описанію, производствомъ подробнаго досмотра, исчислить сумму сборовъ, слѣдующихъ съ товара: это такъ наз. *объявленіе* (déclaration en detail, speciale Declaration). За силою русскихъ законовъ, объявленіе должно быть составлено по особой формѣ и заключать въ себѣ всѣ свѣдѣнія, необходимые таможи для провѣрки количества товара, выпуска его и статистической регистраціи. Въ объявленіи должны содержаться указанія: 1) на судно, транспортъ и т. п., съ которыми прибылъ товаръ, 2) на число мѣстъ, знаки и №№ ихъ, 3) на качество и количество товара, 4) на цѣну товара, 5) на имя хозяина товара, если объявленіе подается отъ приказчика, комиссіонера или повѣреннаго. Количество товара должно быть показано счетомъ, мѣрой и вѣсомъ брутто или на лицо, сообразно тому, съ чего установлена пошлина по тарифу. Въ показаніи вѣса законъ допускаетъ нѣкоторую ошибку — не болѣе 8%. Всего затруднительнѣе точно показать въ объявленіи качество товара. Родъ и сортъ товара должны быть объявлены именованіемъ, установленнымъ въ тарифѣ. Между тѣмъ, хозяинъ товара имѣетъ о товарѣ только тѣ свѣдѣнія, какія изложены въ документахъ (фактура или счетъ), составленномъ за границею фабрикантомъ или торговцемъ, высылающимъ товаръ, на иностранномъ языкѣ. Чтобы безошибочно составить объявленіе, надобно тщательно сличить содержаніе фактуры съ редакціею всѣхъ статей тарифа, могущихъ имѣть отношеніе къ данному товару, опредѣлить такимъ путемъ, какое тарифное наименованіе будетъ соответствовать товару, и показаніе объ этомъ помѣстить въ объявленіи. Если адресатъ затрудняется показать количество и качества товара, онъ можетъ сдѣлать неопредѣленную объявку («товаръ неизвѣстный», или «подробно объявить не могу»); въ такихъ случаяхъ, таможня взимаетъ съ него штрафъ (акцидентію) — у насъ *три съ третью* процента съ суммы пошлины. Такой же штрафъ положенъ за неподачу вовсе объявленія въ установленные сроки. За *неправильное* объявленіе количества и качества товаровъ налагаются болѣе чувствительные штрафы (см. выше, Таможенные нарушенія). Затруднительность составленія объявленія ведетъ къ тому, что наши фабриканты, оптовые торговцы и другія лица, имѣющія надобность въ заграничныхъ товарахъ, нерѣдко не объявляютъ ихъ сами, а пользуются для этого услугами особыхъ посредниковъ, состоящихъ при таможахъ — такъ назыв. экспедиторовъ. Послѣ того, какъ объявленіе подано, производится *досмотръ* (révision en detail, speciale Revision) товара; если объявленіе не подано, таможня сама распоряжается назначеніемъ досмотра. При досмотрѣ дѣлается подробная провѣрка, соответствуютъ-ли товару свѣдѣнія, заключающіяся въ тѣхъ документахъ, какіе предъявлены въ таможенную, т. е. точно-ли показано количество и качество товара въ объявленіяхъ. Товарополучатель (или его повѣренный) имѣетъ право присутствовать при досмотрѣ. При досмотрѣ опредѣляются количество и качество товара съ такою подроб-

*) При морскомъ привозѣ допускается привозить товаръ безъ обозначенія кому онъ адресованъ; товаръ выдается изъ таможи въ этихъ случаяхъ тому, кто представить дубликатъ коносамента, такъ наз. *провозъ на ордеръ*.

ностью, чтобы можно было указать статью и пункт тарифа, къ которымъ долженъ быть отнесенъ товаръ, и съ точностью исчислить пошлину. Для ускореннаго досмотра, всѣ brutto товаровъ, обложенныхъ съ количества brutto или оплачиваемыхъ посредствомъ вычета на тару (см. Т. пошлины) и привозимыхъ большими партіями, опредѣляется немедленно послѣ выгрузки, ранѣ подачи объявленія (такъ наз. *отеты*). Если товарохозяинъ (или его повѣренный), присутствующій при досмотрѣ, находитъ, что досматривающіе чиновники ошибочно опредѣлили качество товара и неправильно примѣнили къ нему тарифъ, онъ имѣетъ право заявить объ этомъ, и спорный вопросъ переносится на обсужденіе общаго присутствія таможи. Сверхъ того, хозяинъ товара, а также заграничный отрави- тель имѣетъ право опротестовать примѣненіе тарифа къ его товару таможеню въ департаментѣ Т. сборовъ, въ трехнедѣльный срокъ со времени объявленія ему о такомъ примѣненіи. На рѣшеніи департамента Т. сборовъ можетъ быть подана жалоба, также въ трехнедѣльный срокъ, министру финансовъ. Такой же порядокъ и сроки установлены для обжалованія рѣшеній таможенъ о наложеніи штрафовъ за неправильности въ объявленіяхъ. —Послѣ досмотра товарохозяинъ можетъ, уплативъ пошлину, получить товаръ изъ таможи. Въ уплатѣ пошлинъ таможеню выдается квитанція, — документъ, имѣющій очень важное значеніе для доказательства правильности уплаты товара пошлиной, для расчетовъ между торгующими и т. д. Сверхъ того, многіе высокопошлинные товары, къ коимъ, по свойству ихъ или ихъ упаковки, могутъ быть прикрѣплены Т. клейма, подвергаются предъ выпускомъ клейменію (обыкновенно навѣшиванію пломбъ, иногда наклеивъ бандеролей), для удостовѣренія пропуска ихъ черезъ таможеню и для доказательства заграничнаго ихъ происхожденія. Если товаръ высылается изъ-за границы желѣзнодорожнымъ путемъ, по *прямой накладной*, въ такой пунктъ Россіи, гдѣ нѣтъ таможи, то всѣ Т. обязанности выполняются и пошлина уплачивается въ таможи, находящейся при пограничной желѣзнодорожной станціи, экспедиторомъ желѣзной дороги, который высылаетъ товарохозяину счетъ о произведенныхъ имъ расходахъ. При пересылкѣ товаровъ по почтѣ, Т. обязанности и опредѣленіе пошлинъ производится таможенъ безъ участія адресата, но всѣ исчисленные таможеню сборы приписываются къ почтовому ярлыку, и товаръ выдается почтовымъ учрежденіемъ по назначенію лишь по уплатѣ пошлинъ. Менѣ сложныя обязанности примѣняются при отпускѣ товаровъ. Изъ товаровъ, вывозимыхъ изъ Россіи, только весьма немногіе обложены отпускными пошлинами; наблюденіе за вывозомъ остальныхъ имѣетъ для таможенъ значеніе лишь въ смыслѣ собранія статистическихъ матеріаловъ о вѣншей торговлѣ. Поэтому при отпускѣ товары не досматриваются, за исключеніемъ немногихъ пошлинныхъ, а также и тѣхъ, при вывозѣ которыхъ возвращаются пошлины, взысканныя за сы-

рые матеріалы, употребленные для ихъ изготавленія (хлопчатобумажные товары, издѣлія канительнаго мастерства), или взятые при ихъ производствѣ акцизъ (сахаръ, спиртъ, керосинъ, табачныя издѣлія, зажигательныя спички). Какъ-бы тщательно ни была охраняема граница государства отъ тайнаго ввоза черезъ нее товаровъ, тѣмъ не менѣ, при высокомъ обложеніи нѣкоторыхъ заграничныхъ предметовъ, всегда возможно ожидать водворенія ихъ тѣми или иными путями на внутренній рынокъ безъ оплаты пошлиною. Поэтому, въ государствахъ, примѣняющихъ къ ввознымъ товарамъ высокія пошлины (въ томъ числѣ въ Россіи), практикуется извѣстнаго рода контроль надъ товарами, обращающимися во внутренней торговлѣ, и если между ними найдены будутъ не оплаченные пошлиною, то эти товары конфискуются и на фактическаго владѣльца ихъ обыкновенно налагается штрафъ (см. Т. нарушенія). Признакомъ оплаты заграничныхъ товаровъ пошлиною служатъ: для товаровъ, подлежащихъ клейменію —нахожденіе на нихъ Т. пломбъ и бандеролей, налагаемыхъ при выпускѣ ихъ, а для прочихъ —представленіе Т. квитанцій (по русскому закону на товары, неподлежащія клейменію, квитанціи могутъ быть требемы только въ предѣлахъ 50-верстной отъ границы полосы, гдѣ примѣняется особенно интенсивный контроль за необращеніемъ контрабанды). Что касается до организаціи Т. учреждений, то низшія изъ нихъ, — переходные пункты, — состоятъ въ единичномъ завѣдываніи ихъ надзирателей; въ Т. заставахъ имѣются управляющіе и помощники ихъ; таможи представляютъ собою учрежденія коллегіальнаго характера и управляющій ими, разрѣшая единоличными распоряженіями вопросы дисциплинарнаго характера, состоитъ предсѣдателемъ *общаго присутствія* таможи, на разсмотрѣніе котораго вносятся важнѣйшія дѣла — о примѣненіи тарифа, о наложеніи взысканій и пр. Въ общемъ присутствіи участвовать, кромѣ управляющаго и помощника его, члены таможи, а въ случаѣ недостатка ихъ въ составѣ таможи —корабельные смотрители, пакгаузные надзиратели, казначей и т. п. Досмотръ товаровъ производится членомъ, совместно съ однимъ изъ пакгаузныхъ чиновниковъ, или экспертомъ. Въ составѣ таможенъ имѣются, сверхъ того, секретари, переводчики и бухгалтеры. Т. учрежденія (за исключеніемъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ таможенъ, подчиненныхъ непосредственно департаменту Т. сборовъ) подчинены начальникамъ Т. округовъ, распоряжающимся счетной и хозяйственной частями (по дѣламъ о примѣненіи тарифа, выполненіи Т. обязанностей и наложеніи важнѣйшихъ штрафовъ таможи сносятся непосредственно съ департаментомъ) и производящимъ ревизіи таможенъ. Главное завѣдываніе Т. частью принадлежитъ департаменту Т. сборовъ министерства финансовъ. При департаментѣ состоитъ особое присутствіе по примѣненію тарифа къ товарамъ (въ составъ его входятъ члены учреждений по части промышленности и торговли и члены совѣта торговли и мануфактуры) и Т. ревизи-

зорь, которымъ поручаются ревизіи Т. учреждений, разсѣдованія по контрабанднымъ дѣламъ и т. п.

К. Лодыженскій.

Тамоней (Tamonei Aubl.)—родъ растений изъ сем. Verbenaceae. Т. verbenacea Sw. употребляется въ Америкѣ въ видѣ чая.

Тамось (Birgus latro)—название ракообразнаго, принадлежащаго къ сем. раковъ-отшельниковъ (Paguridae) изъ отряда десятиногихъ раковъ (Decapoda); названіе Т. употребляется на нѣкоторыхъ островахъ Остиндскаго архипелага и Тихаго океана, гдѣ водится этотъ ракъ; болѣе же извѣстное названіе его—пальмовый воръ (см. Десятиногіе раки). Родъ Birgus характеризуется широкой головогрудью, 3-угольнымъ лбомъ, сильно развитой дыхательной полостью и клешнями на 4-ой парѣ ногъ. Т. не прячетъ брюшко въ раковину моллюска, какъ это дѣлаютъ настоящіе раки-отшельники и поэтому оно сверху покрыто твердыми пластинками и только снизу остается мягкимъ; по этой же причинѣ оно не закручено, какъ у отшельниковъ. Головогрудь и ноги покрыты многочисленными короткими поперечными бороздками, несущими по одному ряду мелкихъ волосковъ. Цвѣтъ Т. красный съ примѣсью желтаго, иногда синеватый; длина доходитъ до 40 см. Въ противоположность остальнымъ представителямъ сем. Paguridae, живущимъ въ морѣ, Т. является приспособленнымъ къ сухопутному образу жизни, что обнаруживается въ особенности въ устройствѣ органовъ дыханія. По изслѣдованіямъ Семпера, дыхательная полость, т. е. пространство между стѣнкой тѣла и панциремъ животнаго, является раздѣленнымъ на 2 части. Верхняя часть, почти со всѣхъ сторонъ замкнутая, содержитъ воздухъ и служить въ качествѣ легкаго, а именно на наружной стѣнкѣ ея находится множество развѣтвленныхъ выростовъ, вдающихся въ полость и заключающихъ сильно развитую сѣтъ кровеносныхъ пространствъ (лакуны), въ которыхъ и происходитъ окисленіе крови. Нижняя часть дыхательной полости является болѣе открытой и заключаетъ нѣсколько мало развитыхъ жаберъ. Такимъ образомъ Т. можетъ жить какъ на сушѣ, такъ и въ морѣ, куда, по разсказамъ, отправляется на нѣкоторое время каждую ночь. Т. роетъ близъ берега моря норы въ землѣ и выстилаетъ ихъ волокнами кокосовыхъ орѣховъ. Ночью, по нѣкоторымъ наблюденіямъ и днемъ, Т. отправляется за кокосовыми орѣхами, падающими съ пальмъ и служащими ему пищей; сначала онъ снимаетъ наружную кожуру орѣховъ, волочно за волокномъ, а затѣмъ пробиваетъ отверстіе въ орѣхѣ при помощи клешней (а по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ разбиваетъ орѣхи о камни) и вытягиваетъ содержимое. Разсказывали прежде, что будто-бы Т. взбирается на кокосовыя пальмы и срываетъ съ нихъ орѣхи, откуда и названіе пальмовый воръ; но позднѣйшія наблюденія Дарвина и другихъ не подтвердили этихъ разсказовъ. Жители Остиндіи ѣдятъ Т. и содержатъ его иногда въ неволѣ.

М. Р.-Е.

Тампеть (tempête)—французскій старинный танецъ, перешедшій въ Германію, гдѣ

имѣлъ распространеніе еще въ 20-хъ годахъ XIX стол. Особенно бурнымъ характеромъ не отличался. Темпъ умѣренно-скорый, счетъ въ $\frac{2}{4}$. Форма двухколенная. Музыка началась аккордомъ подъ ферматой, во время которой всѣ танцующіе становились въ особую позу.

Тампико или Т. de Тамаулипасъ (Tam-pico)—приморскій гор. и портъ въ мексиканскомъ штатѣ Тамаулипасъ, на южн. берегу оз. Т. Значительная торговля съ Соед. Штат. и Великобританіей. Главные предметы вывоза—серебро, кожи, сало, говядина. Жит. 11680 (1889).

Тампильеры—см. Темпильеры.

Тамплъ (de Temple)—старинное зданіе въ Парижѣ, отъ котораго въ настоящее время не осталось ничего кромѣ названія улицъ, бульвара и предмѣстья. Это зданіе принадлежало ордену тампильеровъ (храмовниковъ) и было основано въ 1222 г. Губертомъ, казначеемъ ордена. Когда въ 1312 г. Филиппъ Красивый завладѣлъ имуществомъ тампильеровъ, онъ самъ поселился въ Т.; позже уступилъ его іоаннитамъ. Послѣ революціи Т. въ качествѣ тюрьмы замѣнилъ Бастилю. Здѣсь былъ заключенъ Людовикъ XVI, съ его семьей. Въ 1816 г. принцесса Бурбонъ-Конде основала въ Т. женскій м-рь; комната, служившая тюрьмою Людовика XVI, была передѣлана въ капеллу. При Наполеонѣ III-мъ Т. былъ снесенъ и на его мѣстѣ разбитъ скверъ.

Тампонъ, въ гравированіи—небольшая подушка, сдѣланная въ видѣ сферическаго сегмента изъ плотной шелковой матеріи, набитая ватой, поверхность которой, подъ связанными въ рукоятку концами матеріи, положенъ, для пушей упругости этого инструмента, картонный кружокъ. Т. имѣютъ двойное назначеніе: одни служатъ для уравниванія слоя дока на подлежащей гравированію и травленію мѣдной доскѣ до ея копченія, другія—для набиванія краски въ штрихи награвированнаго изображенія при печатаніи оттисковъ съ доски. См. Гравированіе, т. IX.

Тампуччи (Ипполитъ Тампресси)—французскій поэтъ, род. въ 1807 г. Сочиненія его «Poésies» (1832), съ биографіей, замѣткой объ авторѣ, который первоначально былъ сапожникомъ, «Le réveil du poète» (1838), «Les crèches» (1846), «Lettres champenoises» (1847); «De l'organisation de la charité sociale» (1853); «Les chercheurs d'or» (1857) и др.

Тамра-парна или Т.-парни (санскр. Tāṃra-paṇṇa, -paṇṇi—имѣющій, -ая мѣдно-красные листья)—индійское древнее названіе о-ва Цейлона, давшее начало географическому названію Цейлона у географовъ классической древности—Тапробана. Первоначально имя Т. носилъ одинъ городъ на Цейлонѣ, а отъ него имя это было перенесено и на весь островъ. См. Тапробана.

Там-суи—портовый городъ на сѣв. берегу о-ва Формоза; открытъ для иностранной торговли съ 1858 г. Вывозъ чая, каменнаго угля, камфоры и т. д.; торговый оборотъ—около 30 милл. франковъ.

Тамульский языкъ или тамуль—см. Тамильскій языкъ, Тамиль. Имя тамуль болѣе

употребительно у французовъ, а также въ старыхъ латинскихъ сочиненіяхъ о тамилахъ и ихъ языкѣ. Англичане и нѣмцы употребляютъ обыкновенно имя *тамилъ*.

Тамуць—полу-в., ограничивающій съ Ю. крайнее восточное устье Лены—Быковскую протоку, Якутской обл., Верхоянского окр. Имѣетъ до 35 вер. въ длину съ ЮВ на СЗ и оканчивается мысомъ Быковскимъ; ширина до 8 вер. Въ 1806 г. на Т. найденъ былъ цѣльный остовъ мамонта, находящійся нынѣ въ СПб., въ академіи наукъ.

Тамониль (Квинтъ Бебій) — одинъ изъ пословъ, посланныхъ въ 219 г. до Р. Хр. къ Аннибалу, осаждавшему Сагунтъ. Такъ какъ переговоры съ Аннибаломъ не привели ни къ чему, то послы отправились въ Картагенъ, но и тамъ никакого успѣха не имѣли. Въ слѣдующемъ году Т. вторично былъ посланъ въ Картагенъ, чтобы требовать выдачи Аннибала. Когда картагеняне не исполнили этого требованія, Т. съ остальными послами объявили имъ войну, названную позднѣе второй пунической войной. Сыновья его Кней и Маркъ воевали съ лигурами и были консулами, первый въ 186, второй—въ 181 г.

Тамчиера—гора въ Пятигорскомъ окр., Терской обл., въ верховьяхъ р. Кумы. Имѣетъ высоту въ 6679 фт. и служитъ тригонометрическимъ пунктомъ кавказской триангуляции. На Ю она обрывается отвѣснымъ уступомъ, съ котораго открывается чудный видъ на главный Кавказскій хребетъ и въ особенности на Эльбурсъ. Т. принадлежитъ тому хребту, который, составляя отрогъ Эльбурса, служить водораздѣломъ для рѣкъ, текущихъ въ Черное и Азовское моря.

Тамъ (Гуго Петръ Персиваль Тамм) — шведскій парламентскій дѣятель, род. въ 1840 г. Будучи однимъ изъ богатѣйшихъ въ Швеціи землевладѣльцевъ и горнопромышленниковъ, онъ съ 1884 г. состоитъ членомъ первой палаты рейхстага, гдѣ онъ заявилъ себя сторонникомъ свободы торговли и энергичнымъ дѣятелемъ въ борьбѣ за уменьшеніе пьянства и поднятіе нравственнаго уровня народа.

Тамъ (Карль-Вильгельмъ-Августъ Tham, 1812—73)—шведскій историкъ. Первымъ научнымъ трудомъ Т. были его историко-статистическія изслѣдованія о Норвегій (1840); за нимъ послѣдовали: «Положеніе франц. церкви со времени революціи» (1844), «Исторія шведскихъ риксдаговъ» («Bidrag till svenska riksdagarnes och regeringsformernas historia från midten af XVII århundradet», 1845—48), исторія франц. революціи, по Тьеру (1845), «Описание шведскаго государства» (1849—55) и нѣсколько учебниковъ. Имъ начато изданіе «Sveriges rikets ridderskaps och adels riksdagsprotokoll» (съ XVII вѣка), продолжаемое теперь Таубе и Бергомъ.

Тамъ (Karel-Ignác Tham, 1763—†)—чешскій писатель. Благодаря усердному чтенію старочешскихъ книгъ, онъ приобрѣлъ необычайное для того времени и при тѣхъ обстоятельствахъ знаніе чешскаго языка и исторіи. Участіе въ составленіи новаго отдѣла «національной чешской библіотеки», въ который

должны были войти всѣ книги, писанныя на чешскомъ языкѣ или и на другихъ языкахъ, но относящіяся къ чешской литературѣ, дало ему возможность еще болѣе расширить свое знакомство со старочешскою письменностью и чешскимъ языкомъ. Въ чешской письменности было въ то время немало противниковъ даже между людьми чешской крови, старавшихся о совершенномъ приниженіи чешскаго яз. и о замѣнѣ его нѣмецкимъ. Поль (Pohl) составилъ учебникъ чешскаго яз. для нѣмцевъ («Grammatica linguae Bohemicae oder böhmische Sprachkunst», 1756), съ массою уродливыхъ, вновь придуманныхъ словъ и выраженій. Съ пѣлю содѣйствія развитію чешской рѣчи Т. издалъ въ 1783 г. свой первый литературный трудъ—съ юношескимъ пыломъ написанную книжку: «Obrana jazyka českého proti zlobi vům jeho uthračen». Эта горячая филиппика, увидѣвшая свѣтъ лишь благодаря тому, что именно тогда импер. Іосифъ II даровалъ полную свободу печати, вызвала необыкновенное движеніе въ чешскомъ обществѣ: одинъ, преимущественно молодежь, приняли ее съ восторгомъ и стали смотрѣть на автора какъ на своего вождя и руководителя; другіе, такъ или иначе затронутые ею, не скрывали своего раздраженія. Около Т. скоро образовался кружокъ друзей чешскаго языка; они стали писать по-чешски драматическія пьесы, частью патріотическаго или такъ наз. «властенецкаго» характера, и ставить ихъ на сценѣ, съ участіемъ Т., который и самъ написалъ нѣсколько пьесъ (изъ нихъ были напечатаны «Schillerovi Loupežníci» и «Makbet» въ 1786 г., «Götterova Medea» въ 1787 г.). Въ 1785 г. Т. издалъ: «Kurzgefasste böhm. Sprachlehre», въ 1788 г., при содѣйствіи своего брата Вацлава — «Deutsch-böhmisches Nationallexicon» (2 изд., 1799, съ предисловіемъ нѣмецкаго лексикографа Адельунга, въ 1800 г.—«Methode in kurzer Zeit echt böhmisch auszusprechen, zu lesen und zu schreiben» и «Kleines deutsch-böhmisches Wörterbuch oder Sammlung von Worten, Redensarten und Sprichwörtern»). Его грамматика вышла въ свѣтъ въ нѣсколькихъ изданіяхъ (Прага, 1798 и сл.). Другіе труды Т.: «Starý věroves pro rozumno kratochvíci» (защита стараго стихосложенія), «Versuch eines böhmisch-deutschen juridischen und geschäftsmännischen Lexicon» (Прага, 1808); «Böhmische und deutsche Gespräche» (Прага, 1811); «Lehrbuch für Anfänger in der böhm. Sprache in gramm. und syntakt. Übungen» (1817); «Kunst in 3 Monaten böhmisch lesen, schreiben und sprechen zu lernen» (1814); «Neuster deutsch-böhmischer Nomenklator» (1815); «Neustes möglichst vollständiges... böhmisch-deutsches u. deutsch-böhmisches Taschenwörterbuch» (1 изд. 1817, 2 изд. 1837). Если смотрѣть на лингвистическія и словарныя работы Т. съ точки зрѣнія современной науки, то онѣ окажутся мало удовлетворительными, да и для того времени его произведенія (въ сравненіи, напр., съ трудами Добровскаго) были нѣсколько поверхностны; но юношескимъ пыломъ первыхъ его сочиненій былъ данъ толчекъ къ пробужденію національнаго сознанія чеховъ, а сво-

ими дальнѣйшими работами онъ способствовалъ выясненію истинныхъ свойствъ чешскаго языка и развитію новой чешской литературы. 2) Его младшій братъ и помощникъ во всѣхъ его трудахъ и занятіяхъ *Вацлавъ* Т. (род. въ 1765, годъ смерти неизвѣстенъ) написалъ нѣсколько комедій («Martinský rohlik», «Mikulašovo nadělení», «Brunsvikova cesta de Prahu», «Brunsvikovo neštěstí a smrt» и др.) и такъ наз. властенецкихъ пьесъ (напр. «Vlasta a Šarka», «Viprecht z Gorice», «Švédská vojna v Čechách», «Albrecht z Valdšteina», «Václav Nábožný» и др.) и перевелъ болѣе 40 пьесъ съ французскаго, нѣмецкаго итальянскаго яз.; перевелъ также пѣсни и куплеты изъ наиболѣе распространенныхъ въ то время оперъ итальянскихъ и нѣмецкихъ и издалъ ихъ подъ заглавіемъ: «Zpěvy u nejvýbornějšíh 12 zpěvohr» (1799). Въ 1785 г. вывелъ сборникъ стихотвореній, частью его собственныхъ, частью его друзей, подъ заглавіемъ: «Básně v řeči vazané» (2 изд. 1812). Послѣ 1799 г. Вацлавъ Т. съ какой-то партіей бродячихъ актеровъ ушелъ на чужбину, и слѣдъ его совершенно затерялся. Современники очень цѣнили его сочиненія, въ особенности баллады. См. Гнѣзковскій, «Zlomky o českém básnictví» (Прага, 1820); Jan Hybl, «Historie českého divadla» (Прага, 1816); Leo Blass, «Das Theater und Drama in Böhmen bis zum Anfange d. XIX Jahrh.» (Прага, 1877).

Ир. П.

Тамъ-тамъ муз. инструментъ—см. Гонтъ.

Тана или *Дана* (Tana, Tsana, Tzana), иногда называемая *Дембеа* (Dembéa), по имени прилегающей къ сѣв. берегу страны—большое озеро въ Абиссиніи, между 11°35'—12°16' с. ш. и 34°39'—35°20' в. д., площадью въ 2980 кв. км. Т. лежитъ въ небольшой впадинѣ абиссинскаго плато и служитъ вмѣстилищемъ многихъ рѣкъ и ручьевъ, стекающихъ съ сосѣднихъ высотъ, изъ коихъ самая многоводная р. Абай (Abai), впадающая съ юго-зап. части большого бассейна широкой полосой воды въ 10 м. шир., течетъ къ С и СВ, изгибается на Ю и серебряной лентой течетъ среди голубыхъ водъ озера, откуда очищенная, подобно Ронѣ во время ея теченія по Женевскому озеру, выходитъ изъ южной части озера Т. быстрымъ истокомъ, который образуетъ позже Варъ-Эль-Азрекъ или Голубой Нилъ. Т. усѣяна островками, имѣющими въ общемъ поверхность въ 50 кв. км. Вода озера мягкая, пріятная на вкусъ и изобилуетъ рыбой специальной фауны; на островахъ ея и берегахъ множество водныхъ птицъ; такое же множество моллюсковъ и крабовъ населяютъ ея воды; большими стадами живутъ у Т. гиппопотамы, но крокодилы нѣтъ, хотя они водятся во множествѣ во всѣхъ притокахъ озера.

Тана или *Дана* (Dana, Tana, туземн. назв. *Гурурума*—громъ)—большая рѣка вост. Африки, притокъ Индѣйскаго ок., образуется двумя рукавами, изъ коихъ одинъ стекаетъ съ сѣв.-вост. части горы Кенія, другой съ зап. части той же горы съ высоты болѣе 4000 м. Южная вѣтвь Т. въ своемъ верхнемъ теченіи носитъ имя Нгана-Эроби, даѣе — Сагана и,

только по сліяніи съ южной вѣтвью, именемъ оз. Така-Абаджила, рѣка принимаетъ имя Т., подъ именемъ котораго и впадаетъ въ зал. Унгама или Формозе, въ Индѣйскій ок.

Тана или *Teno* (Tana-elf, Tenojoki)—самая значительная изъ рѣкъ Финляндской Лапландіи, составляющая отъ источниковъ до Раяла (верстахъ въ 40 или 50 отъ моря) границу съ Норвегіей. Она беретъ начало на горѣ Пелто-тунтури, подъ названіемъ Склеттем-йоки, течетъ на С, потомъ на СЗ до лѣваго притока Анар-йоки или Инари-йоки, течетъ далѣе подъ этимъ названіемъ до впаденія лѣваго притока Карас-йоки и здѣсь значительно расширяется, получая названіе Т. Впадаетъ въ Тана-фіордъ въ Норвегію. Не смотря на пороги, она проходима для лодокъ за исключеніемъ пороговъ Алаконтгасъ (Alaköntgäs), немного выше того мѣста, гдѣ граница Финляндіи отходитъ отъ Т. Длина около 304 км. (286 вер.); бассейнъ ея занимаетъ 16987 кв. км. (14960 кв. вер.); изъ нихъ лишь меньшая часть принадлежитъ Финляндіи. Значительная часть рѣчнаго населенія береговъ Т. живетъ рыболовствомъ, особенно славится ловимая въ ней семга.

Н. Кн.

Тана (Tupaia tana)—представитель семейства (Tupaidae) мелкихъ насѣкомоядныхъ млекопитающихъ, приближающихся по размѣрамъ и формѣ тѣла, какъ и по образу жизни, къ бѣлкамъ. Тѣло длиною около 20 см., хвостъ такой же длины. Туловище вытянутое, длинная голова заканчивается узкимъ заостреннымъ рыломъ. Глаза большіе, уши умеренной величины, съ закругленнымъ краемъ. На переднихъ и заднихъ ногахъ по 5 пальцевъ, вооруженныхъ небольшими, но острыми серповидными когтями. Мѣхъ темно-бурого, почти чернаго цвѣта. Пушистый хвостъ покрытъ сравнительно коротки волосами, образующими вдоль него проборъ. Сосковъ 4, на брюхѣ. Черепная полость сравнительно большая. Скуловая дуга хорошо развита и прободена. Барабанная кость образуетъ пузырь (bulla). Зубовъ 38, именно съ каждой стороны рѣзцовъ $\frac{2}{3}$, клыковъ $\frac{1}{1}$, ложно-коренныхъ $\frac{3}{3}$, коренныхъ $\frac{3}{3}$. Обѣ кости предплечья и голени не срастаются. Предплюсна (metatarsus) только немного длиннѣе плюсны. Слѣпая кишка коротка. Живетъ на деревьяхъ и ведетъ дневной образъ жизни. Питается насѣкомыми и растительной пищей. Водится на Малайскомъ архипелагѣ (Суматра, Ява, Борнео) и на Малайскомъ полуостровѣ до Ассама и южныхъ склоновъ Гималаевъ, гдѣ поднимается на высоту 1000—2000 метр. Въ Европу еще не было доставлено живого экземпляра. Другіе виды того же рода сходны съ Т. и также живутъ въ восточной области. Къ тому же семейству относится еще родъ *Ptiloscepus* съ однимъ—*P. lowi*; онъ отличается чрезвычайно длиннымъ хвостомъ, двѣ трети котораго голы, а конецъ покрытъ 9 длинными раздѣленными продольнымъ проборомъ волосами. Живетъ на Борнео.

Д. П.

Тана—имя богатыря сибирскихъ инородцевъ и китайцевъ, въ родѣ русскаго Ивана Царевича. Имя Т. значитъ «бѣздящій на буромъ конѣ» (ср. Сивка-бурка русскія ска-

зокъ). Т.—мальчикъ богатырь, чудесный отрокъ, быстро растетъ, убиваетъ змѣя, вѣздитъ на чудесномъ конѣ и т. д. См. Вербицкій, «Алтайскіе инородцы» (139, 141, 142, 145).

Танага (Тапага)—одинъ изъ Алеутскихъ о-вовъ Андреяновой группы, подъ 51°59' с. ш. и 178°10' з. д. Поверхность его очень гористая; имѣется дѣйствующій вулканъ.

Танагра (Tánagra, Tanagra)—въ древности городъ въ Беотіи, лежавшій на крутомъ лѣвомъ берегу р. Асопа, недалеко отъ Платей и Оропа. По преданію, древнѣйшіе жители Т., гефирей, переселились въ Беотию съ Кадмомъ изъ Финикіи, но позднѣе были покорены эолийскими беотянами, которые ихъ эллинизировали. Населеніе Т. отличалось промышленнымъ и торговымъ характеромъ: главнымъ предметомъ торговли было вино. На торговый характеръ жителей указываетъ встрѣчающееся на монетахъ изображеніе Гермеса, который, вмѣстѣ съ Аполлономъ, былъ покровителемъ города. Вслѣдствіе близкаго соседства съ границей Аттики, городъ не разъ подвергался нападеніямъ и опустошеніямъ; афиняне разрушили стѣны Т. еще до начала пелопонесской войны. Такъ какъ въ дальнѣйшей борьбѣ Т. держала себя нейтрально, то она продолжала процвѣтать и была значительнымъ городомъ еще во времена Страбона. Область Т. занимала все восточное побережье Беотіи отъ границъ Аттики до Еврипа.

Танаи или *танаймъ*—см. Талмудъ и Еврейская литература.

Танаисъ или *Тана* (итал.)—греческій городъ, стоявшій на мѣстѣ нынѣшняго Азова, какъ доказалъ П. Бутковъ; раньше Стемниковскій, Свининъ и другіе утверждали, что онъ находился на правомъ берегу западнаго рукава р. Дона, на мѣстѣ Недвиговскихъ оковъ. Ср. П. Бутковъ, «О мѣстности гор. Танаиса или Азова» («Древности Московскаго Археологическаго Общества», т. III).

Танаисъ—въ древности названіе рѣки Дона.

Тананариво, Антананариво или точнѣе *Антанариво* (Tananarive по-фр.)—гл. гор. французской кол. и о-ва Мадагаскара, подъ 18°55' ю. шир. и 47°30' в. долг., въ 160 км. отъ вост. берега, на холмѣ, имѣющемъ 4 км. длины, со склономъ къ плодородной долинѣ Икопа на З. Состоитъ изъ стараго города и пригородовъ. Улицъ въ Т. почти нѣтъ, дома деревянные, но за послѣднее время построено много каменныхъ зданій, въ томъ числѣ бывший королевскій дворецъ, Серебряный домъ (съ серебряными колокольчиками на крышѣ), зданіе суда и т. д. Климатъ здоровый, ровный, годовые атмосферные осадки 1,50 м. Т.—какъ-бы санаторія для европейцевъ, страдающихъ отъ лихорадки, схваченной въ равнинахъ и на берегу моря. Водоснабженіе хорошее; пищевые продукты весьма дешевы, благодаря плодородію пров. Имерина, въ которой лежитъ Т. Резиденція франц. генералъ-губернатора; сильный гарнизонъ. Съ 1901 г. Т. соединена прекрасной дорогой съ портомъ Тамагавой. Жителей отъ 50 до 100 тыс. До 1896 г. Т. была столицей Говаскаго царства. См. Мадагаскаръ.

Тананъ—поземельная мѣра, различная въ разныхъ странахъ. На Кавказѣ она = 20 кв. арш., въ Хивѣ $\frac{1}{8}$ десятины, въ Бухарѣ $\frac{3}{8}$ десятины (60 кв. газзовъ), въ Индіи 40 большіхъ газзовъ.

Танапо (Талапо)—правый притокъ р. По, вытекаетъ съ сѣвернаго склона Морскихъ альпъ, протекаетъ чрезъ провинціи Кунео и Алессандрію; принявъ въ себя рр. Стуру и Бормиду, впадаетъ въ По ниже Бассиньяны. Дл. теченія 205 км. Судоходенъ, начиная съ гор. Алессандріи.

Танатаръ (Севастіанъ Моисеевичъ)—русскій химикъ, род. въ 1849 г., образованіе получилъ въ симферопольской гимназіи и въ новороссійскомъ унив. Окончивъ курсъ со степенью кандидата естественныхъ наукъ, Т. отправился за границу, гдѣ два года занимался химіей и технологіей. Въ 1880 г. напечаталъ и защитилъ магистерскую диссертацию «О строеніи фумаровой и малеиновой кислотъ» (Одесса). Въ 1891 г. получилъ степень доктора химіи по защитѣ диссертации «Къ вопросу и причинахъ изомеріи фумаровой и малеиновой кислотъ» (Одесса). Кромѣ работъ, вошедшихъ въ составъ диссертаций, Т. напечаталъ слѣдующія: «Нѣкоторыя термохимическія данныя для янтарной и изонантарной кислотъ» («Журн. Русск. Физико-Химическаго Общества», 1889, т. 21), «Нѣкоторыя термохимическія данныя для органическихъ кислотъ» (ib., 1891, т. 23), «Замѣтка по поводу статьи Осипова о вѣроятной теплотѣ гидратации малеинового ангидрида» (ib., 1891, т. 23), «Дѣйствіе воды на бромоянтарную кислоту и ея калийную соль» (ib., 1891, 23), «Теплота растворенія и нейтрализаціи α -дибромипионовой кислоты» (ib., 1892, т. 24), «Термохимическія данныя для β -дибромипионовой кислоты» (ib., 1892, т. 24), «Двѣ модификаціи бензофенона» (ib., 1892, т. 24), «Двѣ модификаціи хлороуксусной кислоты» (ib., 1892, т. 24), «О двухъ модификаціяхъ хлористаго іода» (ib., 1893, т. 25), «Реакція образованія азотноватистой кислоты» (ib., 1893, т. 25), «Къ теоріи Аррениуса» (ib., 1894, т. 26), «Превращеніе триметилена въ пропиленъ» (ib., 1895, т. 27), «О свободной азотноватистой кислотѣ» (ib., 1896, т. 28), «О процесѣ образованія соды въ природѣ» (ib., 1896, т. 28), «Продукты разложенія фумароваго гидроксилamina» (ib., 1896, т. 28), «Янтарный гидроксилaminъ и продукты его разложенія» (ib., 1897, т. 29), «Къ теоріи А. А. Яковкина» (ib., 1897, т. 29), «Замѣтка о метафосфорныхъ кислотахъ» (ib., 1898, т. 30), «Термохимическія изслѣдованія въ алкогольныхъ растворахъ» (ib., 1897, т. 29); «Депрессіи нѣкоторыхъ электролитовъ и неэлектролитовъ въ смѣшанныхъ растворахъ» (ib., 1895, т. 27), «Удѣльные вѣса изомерныхъ кислотъ» (ib., 1890, т. 22), «Ueber Superoxyde» («Berichte d. deutsch. Chem. Gesellschaft», 1900), «Zur Frage betreffs der Umwandlung des Trimethylens in Propylen» (ib., 1899), «Percarbonate» (ib., 1899), «Eine neue Bildungsweise der Stickstoffwasserstoffsäure» (ib., 1899), «Zur Kenntniss des Hydroxylamins» (ib., 1899), «Das Verhalten der Halo-

gensauerstoffsäuren dem Wasserstoffhyperoxyd gegenüber» (ib., 1899), «Ueber das Verhalten der Maleinsäure beim Erhitzen» (ib., 1894), «Zur theorie der elektrolitischen Dissociation» («Zeitschrift für physikalische Chemie», 1894), «Die Lösungs- und Neutralisationswärme des Nitroharntoffes und seines Kaliumsalzes» (ib., 1896), «Salzbildung in alkoholischer Lösung» (ib., 1898), «Perborate und ihre Konstitution» (ib., 1898), «Notiz über Perborate» (ib., 1898), «Ueber die Verbrennung de Gase» (ib., 1900), «Ueber Perborate» («Zeitschrift für anorgan. Chemie», 1901), «Bleisuboxyd» (ib., 1901), «Cadmiumsубoxyd» (ib., 1901), «Wismuthsубoxyd» (ib., 1901), «Цементъ водопровода древняго Херсонеса» («Записки Новорос. Общ.», 1893), «Известныя изъ окрестностей Бахчисарая, годный для приготовления гидравлическаго цемента» (ib., 1893); отдѣльно: «Теорія растворовъ» (Одесса, 1895), «Практическое руководство по термохимии» (перев. сочиненія Бертело, Одесса, 1894).

Танацетонъ или *Tuionъ*—см. Терпены и ихъ производныя.

Тан(м)бовецъ (Василій) — поручикъ бывшаго малороссійскаго легіона, старшина Яицкихъ войскъ, авторъ «Топографическаго описанія полей и водъ яицкихъ» (1770) и ст. «Очищеніе конопалянаго масла» («Труды Вол.-Экон. Общ.», 1771 г., ч. XVIII).

Танга или *тема*—слово татарское, означаетъ серебряную монету. Такъ называется и теперь въ Средней Азій монета, равняющаяся по цѣнности 20 коп. Отъ этого слова происходитъ и наша *денга*.

Танга-мара—племя пиратовъ, жившее въ старину на сѣв.-зап. морскомъ берегу Индіи отъ г. Карачи до Бандара. Одинъ изъ прославившихся своими разбойничими подвигами предводителей этого племени, Рана Абайдъ, жилъ въ концѣ XVI в. (ок. 1591 г.).

Танганьика (Tanganica)—бол. озеро въ вост. области австралійской Африки, приблизительно въ 1000 км. отъ Индійскаго ок.; вост. часть его принадлежитъ Германіи, западная — независимому государству Конго, южная—Англіи. Форма его удлиненная, дл. его 630 км., ширина колеблется между 16 и 90 км.; поверхность его—31450 кв. км., высота надъ ур. моря 800 м.; наибольшая глубина его еще не опредѣлена (по Стэнли она выше 600 м. въ южн. части). По Бертону имя Т. значитъ «Соединеніе водъ», туземцы зовутъ его Мзага и Кимано; послѣ Байкала это самое большое изъ прѣсныхъ озеръ въ мірѣ. Т. со всѣхъ сторонъ окаймлено горами, доходящими до 1000—2000 м., вершина Сумбуруза достигаетъ 2130 м. Въ Т. изливается съ горъ множество рѣкъ, образующихъ каскады и водопады, изъ коихъ самый замѣчательный Уизи въ Урунгу, падающій съ высоты 137 м. Изъ притоковъ Т. самый важный Малагаразі, который въ 32 км. отъ своего широкаго устья (600 м. шир.) образуетъ цѣлый рядъ стремнинъ, мѣшающихъ судоходству. Уровень и площадь озера колеблются въ зависимости отъ количества выпадающаго дождя, но въ общемъ уровень его понижается. Берега Т. покрыты богатой растительностью тропиче-

скаго характера; бури рѣдки, подводныхъ камней и мелей очень мало; судоходство превосходно. Густыя заросли вокругъ озера служатъ убѣжищемъ слонамъ, зебрамъ, буйволамъ и др. крупнымъ звѣрямъ; въ устьяхъ рѣкъ Т., въ густыхъ папирусахъ ютятся гиппопотамы, крокодилы и болотныя птицы тропиковъ.

Тангары (Tanagridae)—богатое видами (выше 300, соединяемыхъ въ 43 рода) семейство пѣвчихъ птицъ изъ группы коносколювыхъ (Coniostres; см. Птицы пѣвчія). Стройныя, мелкія, пестро и очень ярко окрашенныя птицы, водящіяся въ лѣсахъ Америки отъ Парагвая до Канады. Клювъ на концѣ нѣсколько изогнутъ. Крылья и хвостъ средней длины. Цѣвки сильныя и короткія. Задній палецъ относительно длиннѣе, съ изогнутымъ когтемъ. Питаются преимущественно плодами; ѣдятъ также насѣкомыхъ. Гнѣзда вьютъ на деревьяхъ и въ кустахъ. За красивое опереніе часто держатся въ клеткахъ, въ неволѣ. Къ роду Т. въ собств. смыслѣ (Tanagra) относится 12 видовъ распространенныхъ отъ Мексики до Ла-Платы; изъ нихъ два вида живутъ въ Сѣв. Америкѣ, изъ которыхъ болѣе распространенъ и извѣстенъ—Г. красная (р. rubra L.). Самецъ въ брачномъ опереніи ярко-краснаго цвѣта съ черными рудевыми и махов. перьями. Послѣ гнѣздованія окраска самца наоминяетъ окраску самки: верхняя сторона тѣла свѣтло-зеленаго, а нижняя—оливковаго цвѣта. Зимуютъ въ Южной Америкѣ (см. также Органисты и Тапиранга). *Ю. Вагнеръ.*

Тангейзеръ, иначе *Тангузеръ* (Tanuhäuser, Tanhuser)—миннезингеръ XIII в., жизнь и личность котораго стали темою для народно-германскихъ легендъ и сказаній, связанныхъ, съ одной стороны, съ преданіями о горѣ Герцельбергъ или Венераиной горѣ близъ Вартбургъ, съ другой стороны—съ легендами о «Вартбургской войнѣ» или состязаніи поэтовъ (см. V, 550). Исторически-достоверный миннезингеръ Т. родился въ началѣ XIII в. и умеръ во всякомъ случаѣ ранѣе 1273 г. (до воцаренія Рудольфа Габсбурга). Повидимому, онъ происходилъ изъ австрійско-баварскаго дома бароновъ Тангузеновъ; вмѣстѣ съ Фридрихомъ Вторымъ, императоромъ германскимъ, въ 1228 г. участвовалъ въ крестовомъ походѣ. Какъ сторонникъ императора, вѣчно ссорившагося съ папами, Т. не могъ благовоить къ Риму; возможно, что Т. имѣлъ какое-нибудь непріятное столкновеніе съ какимъ-либо папою—пожалуй и съ папою Урбаномъ IV, занимавшимъ римскій престолъ съ 1264 до 1268 г. и играющимъ важную роль въ легендѣ о Т. Главнымъ покровителемъ Т. былъ другой Фридрихъ—Воинственный (der Streibare), герцогъ австрійскій, послѣдній изъ графовъ Бабенберговъ; въ своихъ пѣсняхъ Т. заявляетъ, что ему были пожалованы герцогомъ деревня и имѣніе. Послѣ смерти своего мецената (въ 1246 г.), Т., по словамъ собственныхъ пѣсенъ, «проѣлъ и прозаложилъ свое имѣніе, такъ какъ ему очень дорого стоили красивыя женщины, хорошее вино и вкусныя закуски и дважды въ недѣлю баня»; онъ впалъ въ нужду и «вынужденъ былъ скитаться стран-

ствующимъ рыцаремъ, при чемъ домохозяйства больше радовались его уходу, чѣмъ приходу». Покровителя, подобнаго герою Фридриху, Т. уже не могъ найти, хотя изъ пѣсенъ Т. видно, что къ нему благоволили императоръ Фридрихъ Второй и другой врагъ Рима—Оттонъ Второй Свѣтлѣйшій (der Erlauchte), герцогъ баварскій. Т. съ гордостью заявляетъ въ своихъ пѣсняхъ, что, будучи вѣрнымъ приверженцемъ Гогенштауфеновъ, не пойдетъ искать покровительства въ Тюрингію. Въ «Вартбургской войнѣ» (V, 550; 1206 или 1207 г.) Т. на вѣрное не участвовалъ; въ то время онъ былъ ребенкомъ. Говоря о Тюрингіи, Т., очевидно, подразумеваетъ потомковъ ландграфа тюрингенскаго и пфальцграфа саксонскаго Германа I, устроителя вартбургскаго состязанія пѣвцовъ, умершаго въ 1217 г. Т. сочинялъ своеобразныя плясовые пѣсни, называемыя «Leiche»; по словамъ одного изъ изслѣдователей миннезанга (Гагена), Leiche—пѣсня хороводная, любовная или майская, съ частыми перемѣнами въ темпѣ и съ быстрыми пассажами вверхъ и внизъ, во весь диапазонъ аккомпанирующаго пѣснѣ струннаго инструмента». Въ пѣсняхъ этихъ сказывается жизнерадостная и чувственная личность Т., воспевавшего пляски съ красавицами на пѣтушечьемъ дугу подъ липою и пастушескія удовольствія съ «вѣрною Кунингундою». Времянами историческій Т. не чуждъ и настроеній искренно-религіознаго характера. Стихотворенія Т. напечатаны въ сборникѣ Гагена: «Minnesinger» (Лпц., 1838 *). Народная южно-германская фантазія приурочила историческаго Т. къ преданіямъ о горѣ Герцельбергѣ (Hörselberg, отъ слова «Urseil» — не потушшая, огненная зола), расположенной между городами Эйзенахомъ и Готтою, въ нынѣшнемъ великомъ герцогствѣ Саксенъ-Веймарскомъ, неподалеку отъ Вартбурга, въ Тюрингвальдѣ. Эта гора, имѣющая видъ продолговатаго гроба, слыветъ въ простонародіи подъ именемъ Венераиной горы (Venusberg); въ ней есть пещера, гдѣ слышится шумъ подземныхъ ключей; народная фантазія услышала въ этомъ шумѣ стоны грѣшниковъ и нечестивые клики адской радости, а во мракѣ грота увидѣла адское пламя; гора прослыла входомъ въ чистилище и обиталищемъ прекрасной языческо-германской богини Гольды (Holde, frau Holla) или классической богини Венеры; въ этой-то пещерѣ исчезаетъ, по народному повѣрью, ночной поѣздъ «дикой охоты» (die Wilde Jagd), предводимый богинею Гольдою. Сущность южно-германскаго преданія о Т. такова. Однажды миннезингеръ Т., идя въ Вартбургъ на состязаніе пѣвцовъ, увидѣлъ у Герцельберга богиню Венеру (frau Venus), которая завлекла его къ себѣ въ гротъ; тамъ онъ пробылъ семь лѣтъ, въ забавахъ и развлеченіяхъ. Боязнь, что онъ погубилъ свою душу, побудила его разстаться съ богинею и искать отпущенія грѣховъ въ Римѣ, у папы Урбана. Папа съ негодованіемъ отказалъ въ этой пресбѣ, сказавъ, что скорѣе его папскій по-

сохъ дастъ свѣжіе побѣги, чѣмъ Богъ проститъ такого великаго грѣшника. Т., съ горя, вернулся къ дьявольской Венерѣ въ Герцельбергъ. Тѣмъ временемъ посохъ пустилъ побѣги и папа велѣлъ отыскать прощеннаго Богомъ грѣшника—но его уже не могли найти. Т. долженъ остаться въ Герцельбергѣ до Страшнаго Суда, когда Господь окончательно рѣшитъ его участь. Ко входу въ пещеру Герцельберга приставленъ добрый геній германскихъ сказаній, «вѣрный Эккартъ» (der treue Eckart), никого недопускающій въ пещеру. Въ этой сказкѣ проявляются свойственныя средневѣковыя настроенія: томленіе по античному и родному (германскому) язычеству и недовольство аскетическою суровостью духовенства. Народныя и искусственныя обработки этого сказанія, въ видѣ пѣсенъ о Т., появляются въ Германіи очень рано, съ XIV или XV в.; кажется, первая печатная «Das Lied von dem Danneweg» относится къ 1515 г. Приурочиваніе миннезенгерскихъ подвиговъ Т. ко двору тюрингенскаго ландграфа Германа и къ «вартбургской войнѣ» — болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ легенда о Т. и Венерѣ. Рихардъ Вагнеръ въ своей оперѣ «Т. или состязаніе пѣвцовъ въ Вартбургѣ» соединилъ легенду о Т. съ легендою о вартбургской войнѣ, отождествилъ личность Т. съ личностью легендарнаго миннезингера Генриха фонъ Офтердингена. Романтическая опера Вагнера сильно оживила интересъ къ личности Т. и къ литературѣ о немъ; аскетическая, до извѣстной степени, тенденція либретто Вагнеровской оперы не соответствуетъ, однако, жизнерадостному и гуманному духу народной легенды о Т. Тому же легендою о Т. пользовались другіе писатели: Гейне, въ своемъ знаменитомъ, слегка юмористическомъ, стихотвореніи; Тикъ, въ своей поэмѣ (гдѣ вмѣстѣ съ Т. появляется «вѣрный Эккартъ»); Эйхендорфъ, въ повелѣхъ: «Мраморная статуя»; Гофманъ, въ разсказѣ «Состязаніе пѣвцовъ» и Новалисъ (оба послѣдніе писателя говорятъ о Генрихѣ Офтердингенѣ, не отождествляя его съ Т.); Франкъ, въ эпипоѣ «Т.»; Мангольдъ, въ либретто къ оперѣ «Т.» (муз. Дюллера); лирикъ Гейбель и многіе др. Ср. Grässe, «Der Tannhäuser und Ewige Jude. Zwei deutsche Sagen» (2-е изд., Дрезденъ, 1861); Franz Müller, «Ueber Rich. Wagner's Tannhäuser» (Веймаръ, 1853). В. Ч.—м.

Тангенсъ—см. Тригонометрія.

Тангенсъ-бусоль или *гальванометръ*

(см. Гальванометръ, VIII, 31, 32)—употребляется въ частности въ физиологіи для улавливанія и измѣренія различныхъ животныхъ электрическихъ токовъ—мышечныхъ, нервныхъ и ихъ колебаній, а также и тонкихъ колебаній температуръ различныхъ органовъ и соковъ, обнаруживаемыхъ на Т.-бусолѣ въ формѣ термо-электрическихъ токовъ. Чаще всего въ физиологіи употребляется Видемановская бусоль, видоизмѣненная Дюбуа-Реймономъ. Она обладаетъ высокой чувствительностью и представляется вполне аперіодичною. Отсчитываніе колебаній магнитнаго кольца Т.-буссоля совершается при помощи зрительной трубы, снабженной градуированной шкалою, по ко-

*) Въ такъ наз. „Манессевоу рукописи“ (см. ХУІІІ, 535), XIV в., есть портретъ Т., въ одеждѣ крестоносца.

торой и определяется тангенс угла отклонения магнитного зеркала Т.-буссоля.

Тангенциальная сила—см. Тангенциальное или срѣзывающее напряжение (XX, 557).

Тангерманъ (Вильгельмъ Tangemann, псевд. Викторъ Гранелла)—старокат. богословъ и талантливый писатель, род. въ 1815 г. Вслѣдствіе отказа признать ватиканские декреты 1870 г. былъ лишенъ священническаго сана, но въ 1872 г. сдѣлался настоятелемъ вновь образовавшейся старокатолической общины въ Кельнѣ. Гл. труды его: «Wahrheit, Schönheit und Liebe», философско-эстетическіе очерки (Лпц., 1867), «Patriotische Lieder und Zeitgedichte» (Боннъ, 1871), «Aus zwei Welten, Wahrheit und Dichtung» (Лпц., 1871), «Diotima», культурно-историческая повѣсть (Лпц., 1872), «Zur Charakteristik der kirchlichen Zustände» (ib., 1873), «Herz und Welt» (ib., 1876), «Philosophie und Christentum in ihren Beziehungen zur Kultur- und Religionsfrage» (ib., 1876), «Das liberale Prinzip in seiner ethischen Bedeutung für Staat und Kirche etc.» (3 изд., Кельнъ, 1886), «Sions Harfenklänge» (Боннъ, 1886), «Philosophie und Poesie; Sonettenkränze» (Кельнъ, 1886), «Neuer Frühling, neues Leben» (Эссенъ, 1889), «Natur und Geist» (Гота, 1894), «Leben, Licht und Liebe» (Лпц., 1894), «Morgen und Abend» (ib., 1895; воспоминанія и исповѣдь), «Blumen und Sterne», стихотворенія (ib., 1896). Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ рѣзко проявляется то церковно-религіозное движеніе, горячимъ поборникомъ котораго выступалъ Т.

Тангермунде (Tangermünde)—городъ въ прусскомъ округѣ Магдебургъ, при впадѣніи р. Тангеръ въ Эльбу. Старинный городскіе стѣны и ворота, замокъ, готическая прк. св. Стефана (XIV в.), рагуша. Жит. ок. 10 тыс. Сахарные, химическіе и чугунолитейные заводы. Вблизи находятся обширные металлургическіе заводы Тангергютте.

Тангуты (у китайцевъ Си-фанъ, т. е. западные варвары)—племя, родственное тибетцамъ; живутъ въ сѣверномъ Тибетѣ въ гористой области Гань-су, Куку-норъ, восточной части Цайдама, но болѣе всего въ бассейнѣ верхняго течения Хуанъ-хэ, распространяясь отсюда къ Ю до Голубой рѣки, а можетъ быть и далѣе. За исключеніемъ Куку-нора и Цайдама, вышеуказанныхъ мѣстности у Т. носятъ общее названіе Амдо и считаются ихъ территоріей, хотя описываемое племя живетъ болѣею частью смѣшанно съ китайцами и отчасти монголами. По своему наружному виду Т. рѣзко отличаются отъ китайцевъ и монголовъ и отчасти напоминаютъ цыганъ: они средняго роста, коренастаго сложенія, съ широкими плечами; волосы, брови, усы и борода черные, глаза черные, большіе, не узко-прорѣзанные, какъ у монголовъ; носъ прямой, иногда орлиный или вздернутый вверх; губы большія и довольно часто отвороченныя; скулы хотя и выдаются, но не рѣзко; общій цвѣтъ лица и кожи смуглый, у женщинъ иногда матовый. Въ противоположность монголамъ и китайцамъ, у Т. сильно развиты усы и борода, но они всегда ихъ

брѣютъ; волосы на головѣ также брѣютъ, оставляя косу на затылкѣ. Вѣтъ этого народа—Кара-Г.—живущая въ бассейнѣ Куку-нора, въ восточной части Цайдама и на верховьяхъ Желтой рѣки, отличается большимъ ростомъ, болѣе чернымъ цвѣтомъ кожи и наклономъ къ разбойничеству; они не носятъ косъ и брѣютъ всю голову. Языкъ Т. принадлежитъ къ тибетской группѣ однословныхъ языковъ; рѣчь ихъ всегда идетъ скороговоркой. Одежда Т. дѣлается изъ сукна или изъ бараньихъ шкуръ (что обуславливается сырымъ лѣтомъ и холодною зимою) и состоитъ изъ сѣраго суконнаго халата лѣтомъ и шубы зимою, надѣваемыхъ на голое тѣло; одежда мужчинъ и женщинъ почти одинакова. Жилище Т.—черная палатка, сдѣланная изъ грубой и рѣдкой шерстяной ткани; она не защищаетъ ни отъ холода, ни отъ сырости. Главное занятіе Т.—скотоводство; болѣе всего разводятъ яковъ и барановъ, меньше—лошадей и коровъ. Вслѣдствіе обилія превосходныхъ пастбищъ, скотоводство сильно развито. Т. ведутъ кочевой образъ жизни и бродятъ вмѣстѣ со стадами съ пастбища на пастбище; на кочевыхъ располагаются по нѣсколымъ юртъ вмѣстѣ и очень рѣдко живутъ въ одиночку. У Т. много смѣлости и энергіи, они смышленіе монголовъ; но между ними развито плутовство и страсть къ торгашеству. Женъ у Т. бываетъ по одной, но, сверхъ того, они держатъ наложницъ; на женщинахъ лежатъ всѣ домашнія работы. У Т. существуетъ обычай воровать чужихъ женъ, съ тайнаго согласія послѣднихъ; уворованная жена принадлежитъ похитителю, который платитъ за нее прежнему мужу выкупъ. Свои года Т. считаютъ со времени зачатія. Они чрезвычайно усердные буддисты, страшно суевѣрны, занимаются колдовствомъ и гаданіемъ, въ большомъ числѣ отправляются на богомолье въ Лассу. Ламы у Т. въ большомъ почитаніи; вліаніе ихъ на народъ безгранично. Трупы умершихъ у Т. не зарываются въ землю, а выбрасываются въ лѣсъ пли въ степь на съѣденіе грифамъ и волкамъ. Управляются Т. собственными чиновниками, подвѣдомственными китайскому правителю Гань-су. Ср. Н. Пржевальскій, «Монголія и страна Т. Трехлѣтнее путешествіе въ восточной нагорной Азіи» (СПб., 1875); его же, «Четвертое путешествіе въ центральной Азіи» (СПб., 1888); Г. Потанинъ, «Тангутско-тибетская окраина Китая и центральная Монголія» (СПб., 1893).

Тандель (Николай-Эмилъ Tandel)—бельгійскій писатель, братъ Шарля Т. (1804—1850), проф. философіи въ люксембургскомъ университетѣ. Его труды: «Grammaire philosophique allemande», «Nouvel examen d'un phénomène psychologique du somnambulisme», «Cours de logique à l'usage de l'enseignement universitaire», «Esquisse d'un cours d'anthropologie», «Sommaire de philosophie morale» и др.

Тандель (Шарль-Антуанъ Tandel)—бельгійскій писатель (1801—1854). Его труды: «Observations sur l'enseignement dans les athénées» (1826), «Idées sur l'instruction publique dans les Pays-Bas» (1829), «Plan d'une université pour la Belgique» (1831).

Тандлеръ (Иосифъ-Іаковъ Tandler) — чешскій писатель (1765—1826). Примкнувъ къ кружку молодыхъ патріотовъ, горячо заботившихся о развитіи родного языка и народности, написалъ нѣсколько трагедій и оперъ, издалъ «Popsání občeji při korunování krále Českých» (1791), хлопоталъ объ устройствѣ въ пражскомъ университетѣ кафедры языка и литературы чешскихъ, перевелъ съ нѣмецкаго: «Dokonalý jednatel aneb zemský advokat» (1794 и позже).

Тандобана—см. Долгопятъ.

Тандонъ (Андрей-Августъ Tandon) — лангедокскій пѣвцъ, получившій прозвище «Трубадуръ изъ Монпелье» (1759—1824); писалъ на лангедокскомъ нарѣчій сказки, пѣсни, басни и другія стихотворенія, замѣчательныя безыскусственной простотой формы и нравственной чистотой содержанія. Басни его болѣею частью являются подраженіемъ Лафонтену, Флоріану, Грозелю, часто не уступающія своимъ образцамъ. Собраніе избранныхъ его стихотвореній вышло въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «Fables et contes en vers patois de Montpellier» (1813). Оставилъ рядъ ненапечатанныхъ произведеній: «Traité sur les lettres, les diphtongues, les différents sons et l'orthographe de patois», «Observations grammaticales sur les patois de Languedoc» и др.

Танду (санскр. Tāṇḍu) — въ индійской позднѣйшей мифологіи одинъ изъ приспѣшниковъ бога Шивы, искусный музыкантъ и изобрѣтатель дикаго танца Тандава (Tāṇḍava), исполняемаго самимъ Шивой съ его супругой Девы послѣ пира и обильнаго винопитія, среди толпы скачущихъ демоновъ.

Тандья-брахмана (санскр. Tāṇḍya) или **Тандака** (санскр. Tāṇḍaka), иначе **Тандья-махабрахмана** (Tāṇḍya-Mahābrāhmaṇa)—самая важная и значительная по объему (отсюда эпитетъ Mahā) изъ восьми брахманъ Самаведы (см. Веды). Она издана съ комментариемъ Сааяны Ачарьи (Sāyana Aśvāya) индійскимъ пандитомъ Anandasandra Vedāntavāgiṣa (Калькутта, 1870—74), въ серіи памятниковъ «Bibliotheca Indica».

Танера (Карлъ Танега)—нѣмецкій военный писатель, род. въ 1849 г. Принималъ участіе въ франко-прусской войнѣ 70—71 гг.; много путешествовалъ по Востоку. Главные его труды: «Der Krieg von 1870—1871» (1888—91) и «Deutschlands Kriege von Fehrbellin bis Königgrätz» (1891—94). Кроме того ему принадлежитъ нѣсколько сочиненій по военнымъ наукамъ и масса романовъ, повѣстей, описаній путешествій («Durch ein Jahrhundert. Drei kriegsgeschichtliche Romane», «Erste und heitere Erinnerungen eines Ordonnanz-Offiziers», «Offiziers Leben in Krieg und Frieden», «Des Kronprinzen Kadett», «Heiteres und Ernstes aus Altbayern» и др.).

Танесрутъ (Tanesrouft)—см. Сахара.

Танецъ.—О Т. какъ особомъ видѣ искусства, см. Хореографія; объ общемъ значеніи Т. см. Пляска (XXIII, 941). Простѣйшую форму Т. для отогнанія или умиротворенія демоновъ представляетъ австралійскій Т. вокругъ деревяннаго идола. Давидъ совершалъ религіозную пляску передъ Ковчегомъ завѣта. На грече-

скихъ елевзиніяхъ были Т. Въ древней Мексикѣ, во время большихъ жертвоприношеній въ честь солнечнаго бога, плясали вокругъ жертвеннаго огня. Древніе германцы танцовали вокругъ весенней фіалки. Религіозный Т. былъ въ ходу у древнихъ славянъ; остатки его сохранились въ весеннихъ и свадебныхъ обрядахъ. Дервиши, буддійскіе монахи, шаманы предаются пляскѣ. Ритуальный Т. требуется нѣкоторыми сектантскими ученіями, напр. хлыстовщиной. Въ древней Руси танцовали въ весенніе и лѣтніе праздники и на свадьбахъ. Сохранилось много церковныхъ запрещеній «пласбы, гудбы и пѣсенъ бѣсовскихъ», но они не достигали пѣли. Іоаннъ Грозный въ Новгородѣ на свадьбѣ своей племянницы лично увеселялъ нѣмцевъ плясками и пѣснями. Обличительная литература противъ Т. была очень развита въ Европѣ стараго времени. Особенно подробно говорить на эту тему чешскій писатель Шимонъ Ломницкій, въ монографіи 1597 г., со многими пѣнными бытовыми подробностями. На низкомъ уровнѣ цивилизаціи пляска, музыка и драма сливаются въ одно цѣлое; раздѣленіе ихъ происходило постепенно. Драма цивилизованнаго міра произошла изъ священнаго танца древней Греціи. На праздникѣ Діониса жизнь бога вина изображалась въ пляскѣ и въ пѣснѣ; изъ торжественныхъ гимновъ и смѣхотворныхъ шутокъ развились въ Греціи трагедія и комедія. Наиболѣе характерны для исторіи Т.: 1) круговращательные Т. австралійскихъ дикарей—такъ назыв. корробори и сходные съ нимъ. Корробори бываетъ ночью, вокругъ костра; пляшутъ мужчины, поютъ женщины; руководитъ Т. и музыкой дирижеръ. Звуки и движенія точно совпадаютъ; танцоры подпрыгиваютъ въ высоту, съ лѣвой ноги на правую и обратно, размахиваютъ палками или мечами. Мужское корробори имѣетъ воинственный характеръ, женское—половой; оно происходитъ передъ линіей танцоровъ мужчинъ, для возбужденія ихъ страстей. 2) Хороводы—также круговращательные Т., преимущественно женскіе, очень широкаго распространенія. Въ ихъ основѣ лежитъ важное значеніе въ древности круговращенія (пляска вокругъ жертвеннаго костра, символика солнца). Русскій хороводъ, спартанскій хормось, славянское коло входятъ въ составъ обрядныхъ праздничныхъ игръ, напр. весной на Троицу, лѣтомъ на Ивана Купала, на крестинахъ, на свадьбахъ, при первомъ выгонѣ скота въ поле, во время эпидемическихъ болѣзней. Съ особенной яркостью солнечное значеніе круговращательнаго Т. обнаруживается въ нѣкоторыхъ свадебныхъ обрядахъ; таковы, напр., нѣмецкій обычай танцовать вокругъ положеннаго на холмъ колеса. 3) Пляска вокругъ дерева, встрѣчающаяся у многихъ народовъ весной, на свадьбахъ, на ярмаркѣ. Обычай этотъ стоитъ въ связи съ культомъ древесныхъ духовъ и съ символикой древа міра; см. Зибрта, «Jak se kdý v Cechách tancovalo», 164—165). 4) Повѣрья и сказки о пляскѣ солнца встрѣчаются у славянскихъ и германскихъ народовъ, упоминаются у писателей XVII и начала XVIII стол. Чаще всего по-

вѣрѣ приурочено ко дню Христова Воскресенія. Мѣстами поселяне выходятъ рано утромъ на возгорѣ смотрѣть, какъ танцуетъ солнце. По облачности гадаютъ при этомъ объ урожайности предстоящаго года. Однородно представленіе въ Ригѣ-Ведѣ зари (Usas) въ видѣ танцовщицы, надѣвающей наряды. 5) Пляски смерти (см. XXIII, 942). 6) пляска св. Витта (см. Виттова пляска, VI, 582). Въ среднѣе вѣка пляской св. Витта назывался болѣзненный эпидемическій Т. Въ особеннѣе свирѣпствовала эта эпидемія въ XIV ст. во время «черной смерти», когда танцами и бичеваніемъ старались отвратить бѣдствіе. Литература предмета указана въ соч. Зибрта, «*Jak v Cechach tancovalo*», 49—54. Т. св. Витта стоитъ въ связи съ русскимъ народнымъ обычаемъ опахиванія села во время эпидемій (см. «Культур. переживанія» Сумцова, № 28). 7) Пляски вѣдьмъ часто упоминаются въ старинныхъ судебныхъ процессахъ о колдовствѣ и въ народныхъ сказкахъ. Необходимой принадлежностью шабаша была пляска демоновъ съ вѣдьмами. Сохранилось много старинныхъ рисунковъ на эту тему, напр. въ соч. Олафа Великаго, 1550 г. Сюда примыкаютъ древнія мифическія сказанія о пляскѣ боговъ и демоновъ, напр., бѣлые вѣдъныя пѣсни о пляскѣ морского царя. 8) Въ связи съ демониическимъ элементомъ пляски стоятъ многія сказки о чудесной дудкѣ, подъ звуки которой все пляшетъ (см. Bolte, «*Das Märchen vom Tanze des Mönches im Dornbusch*», Берл., 1892, съ дополн. въ «*Archiv f. n. Sprachen*», XC). Въ Германіи и въ Чехіи повѣсти о томъ, какъ подъ звуки чудесной свирѣли пастуха все псалосало, ходили уже въ XV и XVI стол. Къ сказочному пастуху-музыканту примыкаютъ до-христіанскіе образы небесныхъ музыкантовъ—Пана, Аполлона, инд. Гандарвы и др. Въ настоящее время собственно народные танцы — казачки, гопаки, трепакы, обергасы, скочки, коломыйки, тарателлы и др.—отходятъ на второй планъ и забываются, уступаая мѣсто кадрилиамъ, полькамъ и проч. (ср. Никифоровскій, «Очерки Витебской Бѣлоруссін»). «Ломаніе кадрыля» есть вмѣстѣ съ тѣмъ «ломаніе старожитныхъ обычаевъ»: это замѣчаніе приложимо въ большей или меньшей мѣрѣ, ко всѣмъ европейскимъ народамъ. При всемъ томъ въ Европѣ сохранилось еще множество мѣстныхъ своеобразныхъ танцевъ съ легкой національной окраской, съ разными остатками старины, съ чертами древней до-христіанской религіозной обрядности, стараго рыцарства и др. Въ фольклорѣ Т. мало разработано; не разобранъ обширный матеріалъ культурныхъ переживаній, даваемый дѣтскими и праздничными играми.

Литература. Гроссе, «*Происхожденіе искусства*» (русс. перев. 1899); Тейлоръ, «*Антропология*» (въ изд. 1882 г., стр. 236); Сумцовъ, «*О свадебн. обрядахъ*» (1881); Михневичъ, «*Очеркъ ист. музыки въ Россіи*» (1879); Фаминцынъ, «*Скоморохи на Руси*» (1889); Фаминцынъ, «*Домра*»; Никифоровскій, «*Дударь и музыка*» (въ XIII т. «Этнограф. Обзор.» 1892); «Этнограф. Обзор.» (см. въ «Указателяхъ» танцы); Czerwinski, «*O tancach narodowych*»

(1860); Voss, «*Der Tanz u. seine Geschichte*» (1881); Reisinger, «*Die Tanzkunst*» (1889); Zibrt, «*Jak se kdy v Cechach tancovalo*» (1895, обширная монографія, со многими библиографическими указаніями); Böhme, «*Geschichte des Tanzes in Deutschland*»; Angerstein, «*Volkstänze im deutschen Mittelalter*» (1868); Czerwinski, «*Die Tänze bei d. Kultur-völkern*» (1862); Kuhač (въ «*Rad jugoslav. Akad. Znan. i um.*», 1877); Hecker, «*Die Tanzwuth*» (1832); Müllenhof, «*Ueber den Schwertertanz*» (1871); Frischau, «*Schwerttanz*» (въ «*Zeitsch. d. Vereins f. Volkskunde*», 1894, I); Waldau, «*Böhmische Nationaltänze*» (1859); «*Cesky Lid*» (предмет. указатели въ 6-ой кн. каждаго года); «Этнографич. Обзорѣніе» (см. предметные указатели).

Н. Сумцовъ.

Танецъ смерти—см. Пляска смерти (XXIII, 942).

Танжеръ (Tanger), по-арабски *Танджа* — приморскій городъ въ сѣв. части Марокко, въ Африкѣ, на юго-зап. берегу Гибралтарскаго пролива; гавань его защищена съ восточной стороны контрфорсами мыса Спартея, съ западной—Пуантъ де-Малабата. Портъ не глубоокъ; большія суда не могутъ входить въ него. Т. окруженъ стѣной и башнями, стоящими въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга (эти укрѣпленія построены португальцами). Надъ городомъ господствуетъ возвышенность Казба, на которой стоитъ дворецъ губернатора (мавританскаго стиля). Пять фортовъ и нѣсколько батарей защищаютъ городъ. Съ моря Т. имѣетъ живописный видъ, во внутри города улицы узкія, кривыя, немощеныя, застроенныя лавочками. Въ центрѣ города значительная площадь—рынокъ (Souk). Великая мечеть, облюбованная зеленымъ флансомъ. Лучшіе кварталы съ 1892 г. освѣщены электричествомъ. Дѣятельная торговля; ежедневное пароходное сообщеніе съ Гибралтаромъ и каждыя 3 дня съ Кадиксомъ. Въ Т. резиденціи 3 пословъ—Англіи, Франціи и Испаніи—и 12 консуловъ, представителей другихъ націй. Жителей около 30000 (1889); изъ нихъ около 4000 христіанъ. Т., въ древности носившій имя *Тема* или *Тенджа*, по легендѣ, основанъ Антеемъ; былъ торговой станціей финикянъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ древнія лѣтописи и надписи на скалахъ и могилахъ; въ эпоху римскаго владычества, подъ именемъ Тингиса, былъ пѣвтуцей столицей западной Мавританіи или Тингитаніи. Нѣсколько гранитныхъ колоннъ, развалины водопровода (неправильно приписываемого труду португальцевъ), нѣсколько надписей—вотъ все, что осталось отъ памятниковъ римской древности, но подземныя раскопки почти всегда обнажаютъ древнія римскія постройки. Т. процвѣталъ и при византийскихъ императорахъ, и подъ владычествомъ готскихъ королей Испаніи; позже сдѣлался столицей арабовъ западной Африки и рынкомъ венеціанскихъ купцовъ. Въ 1471 г. былъ отнятъ у мавровъ португальскимъ королемъ Альфонсомъ V; въ 1662 г. перешелъ въ руки англичанъ какъ приданое португальской инфанты Екатерины, вступившей въ бракъ съ Карломъ II Стюартомъ;

но уже въ 1684 г. англичане отказались отъ Т., вслѣдствіе большихъ расходовъ на управленіе и охрану его и, разрушивъ укрѣпленія, покинули городъ. Мавры опять заняли Т., укрѣпили его и, не смотря на нападенія испанцевъ, удержали за собой. Во время войны Франціи съ Марокко, 6 авг. 1844 г., французскій флотъ, подъ начальствомъ принца Жуанвилскаго, бомбардировалъ Т.; здѣсь же былъ заключенъ 10 сентября миръ между обоими государствами.

Танжуръ или *Танджоръ* (Tanjore, Tanjout, Tandjavour) — округъ или коллекторатъ въ индобрит. президентствѣ Мадрасъ, въ южн. Индостанѣ. 9463 кв. км. Больше $\frac{2}{3}$ округа образована дельтою р. Кавери. Главный городъ того же имени, на правомъ берегу р. Веннаръ, южн. притока Кавери, славится художественной выдѣлкой шелковыхъ тканей и мѣдныхъ и бронзовыхъ ювелирныхъ вещей. Т. былъ два раза столицей и однимъ изъ главныхъ центровъ религиозной и литературной жизни индійскихъ тамуловъ. Двѣ древнія крѣпости его почти разрушены; въ одной изъ нихъ красивая «великая» пагода и протестантская церковь. Большая крѣпость служить дворцомъ семьи послѣдняго раджи; тутъ же библиотека раджей съ 18000 рукописей, изъ коихъ до 8000 написанныхъ на папирусь по-санскритски, но дравидскими письменами. Жит. 54390 (1891).

Танзиматъ — слово арабское, значитъ упорядоченіе, уложеніе. Такъ называются основные законы Турціи, обнаруженные султаномъ Абдуль-Меджидомъ при вступленіи на престолъ, 3 ноября 1839 г.; это—извѣстный гюльханейскій манифестъ, имѣвшій въ виду дать реформы Турціи. Реформы были начаты еще предшественникомъ Абдуль-Меджида, султаномъ Махмудомъ, истребителемъ янычаръ. Т. долженъ былъ дать новую политическую и административную организацию странѣ. Главнымъ поборникомъ Т. былъ Решидъ-паша. Послѣдствія не оправдали надеждъ, воздававшихся на Т. въ Западн. Европѣ; возродить Турцію онъ не могъ.

Н. В.

Танисъ (греч. *Tāvis*, копт. Жани, евр. Цоанъ)—центръ 14-го нома египетской Дельты, на восточномъ рукавѣ Нила—Танитскомъ (теперь Муизъ). По сказанію Библии (Чис. XIII, 23), Т. основанъ 7 лѣтъ спустя послѣ Хеврона; какъ понимать это—неизвѣстно; во всякомъ случаѣ первые несомнѣнные слѣды существованія города относятся къ XII дин. Здѣсь найдены колоссы Аменемха I, основателя храма въ Т., Усертесеновъ (одинъ теперь въ Берлинѣ) и т. д. При временномъ распаденіи монархіи при Гиксосахъ, въ Т. было средоточіе сѣверной половины Египта. Особого процвѣтанія достигъ городъ во время постоянныхъ войнъ съ Азіей при XIX дин., когда пари (Сети I, Рамсесъ II, Меренпта) часто имѣли здѣсь резиденцію, вслѣдствіе близости къ сирийской границѣ. Можетъ быть почитаніе этими царями Сета (см.) отчасти обуславливалось мѣстнымъ для Т. характеромъ этого божества. XXI дин. названа Манеономъ «танитской» и имѣла столицей Т., предоставивъ жрецамъ Фивы; отсюда наиме-

нованіе Египта въ псалмахъ «поле Танеоса» (Исаи XIX, 11). Во время додекархіи здѣсь сидѣлъ царекъ Пегубастъ, а въ персидской время—князь Тахосъ, отправлявшій различныя жреческія должности. Городъ процвѣталъ и въ греко-римское время. Найдены остатки храма, воздвигнутаго при Птолемахъ, а также много частныхъ домовъ, съ обстановкой. Особенно интересенъ домъ туземца Бокхауи, съ вещами египетскаго издѣлія, бібліотекой демотическихъ папирусовъ и портретной статуей хозяина, съ демотической надписью. Рядомъ — домъ римскаго чиновника, съ обстановкой западнаго производства и греческими папирусами. Оба дома относятся ко II в. по Р. Хр. Теперь на мѣстѣ Т. рыбацья деревня Санъ, населенная коптами Башмуритами, нѣкогда оставшимися во время монофизитства вѣрными православію, потомъ перешедшими въ исламъ, но все еще носящими старое имя Малакиинъ-Мелхитовъ. Раскопки въ Т. производили: Лепсіусъ, нашедшій здѣсь въ 1866 г. знаменитый канопскій декретъ; Мариеттъ, обнаружившій развалины храма и нашедшій много памятниковъ скульптуры; Флиндерсъ-Питри, производившій систематическія изслѣдованія въ 1884 г. В. С. Голенищевъ (журналъ «Rescueil de trav.», XV) доказалъ, что мнимые сфинксы гиксосовъ въ Т. принадлежать Аменемху III. См. Flinders Petrie «Tanis» (II—IV «Mém. of the Egypt. Explor. Fund», L., 1885—88); «Two papyri from Tanis» (1889).

Б. Т.

Танитъ—богиня, особенно почитавшаяся въ Каратегнѣ, вѣроятно упоминаемая въ клятвѣ Ганнибала *δαίμων Καρχηδονίων*. Повидимому, была луннымъ божествомъ, почему носила эпитетъ «рue Baal»—липо (проявленіе) Ваала, божества солнца; отсюда же, можетъ быть, объясняется имя города *Tānūtis* (у Страбона—Діаній). Была одной изъ формъ семитическаго Астарты, грозной богини природы; Дидона—вѣроятно также богиня, превращенная греками въ основательницу города. Женскій бюстъ на каре. монетахъ можетъ быть изображаетъ Т. Съ 1817 г. въ развалинахъ Каратегна находятъ множество каменныхъ плитъ, съ посвященіями различныхъ гражданъ въ честь «владычицы Т., проявленія Ваала и владыки Ваала Хаммона...» ибо они слышали гласъ NN и благословили его». Ихъ считаютъ сотнями; нѣсколько десятковъ хранятся въ азіатскомъ музеѣ Имп. академіи наукъ. Имя «Тунисъ» вѣроятно восходитъ къ Т. См. Berger, «Tanit Pene-Baal» (въ «Journ. As.», 1877 и 1879). Надписи—въ «Corpus Inscr. Semit.» (I, 274—442); Euting, «Punische Steine» (въ «Zap. Акад. Наукъ», 1872).

Танкарвиль (Jean II, vicomte de Melun, comte de Tancarville)—храбрый франц. полководецъ (ок. 1318—1382). Въ молодости принималъ участіе въ завоеваніи Пруссіи тевтонскимъ орденомъ и въ войнахъ испанцевъ съ арабами. Въ время столѣтней войны храбро боролся съ англичанами въ Нормандіи. Пользовался расположеніемъ французскаго короля Іоанна и вмѣстѣ съ нимъ былъ взятъ въ плѣнъ англичанами въ битвѣ при Пуатье (1356). Въ 1358 г. Т. прѣзжалъ во Францію, чтобы до-

биться отъ генеральныхъ штатовъ согласія на условія выкупа короля Іоанна, предложенія англійскимъ королемъ. Въ 1360 г. при содѣйствіи Т. былъ заключенъ миръ въ Бретини. Въ 1363 г. Т. вмѣстѣ съ королемъ вернулся въ плѣнъ въ Англію. Позже ему удалось возвратиться во Францію; при Карлѣ V онъ былъ губернаторомъ Лангедока, Шампани и Бургундіи.

Танко (Васко-Диашъ Таско) — испанскій поэтъ и литераторъ, род. въ концѣ XV в., ум. около 1560 г. Считается авторомъ первыхъ испанскихъ трагедій, но отъ его поесей до насъ дошли только одни имена: «Авессаломъ», «Аманъ» и «Іоната». Сохранились изъ произведеній Т.: «Libro intitulado Palinoda de la pefanda y fiera nacion de los Turcos» (1554); «Jardin del alma cristiana» (1562); «Los veinte triunfos, sobre los titulos de dignidades temporales y mayorazgos de Espana».

Танковъ (Анатолій Алексѣевичъ) — род. въ 1856 г., изслѣдователь исторіи курскаго края, бывший редакторомъ «Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» съ 1888 по 1891 г. Рядъ статей Т. напечаталъ съ 1887 по 1901 г. въ «Историческомъ Вѣстникѣ», «Русскомъ Архивѣ», «Русской Старинѣ» и въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Танковъ (Иванъ Михайловичъ, 1739 — 99) — пейзажистъ и декоративный живописецъ, сынъ чиновника, поступилъ семнадцати лѣтъ отъ роду на службу въ контору строенія дворцовъ и садовъ Бя Императорскаго Величества и здѣсь учился у А. Перезинотти. Получивъ по этой службѣ званіе подмастерья живописи въ 1769 г., сталъ посѣщать классы академіи художествъ въ 1771 г. Въ 1778 г., за представленныя ей двѣ картины, изображающія сельскіе праздники, былъ признанъ назначеннымъ въ академики, а въ 1785 г., за «Пожаръ въ деревнѣ» (наход. въ музей академіи), возведенъ въ званіе академика. Кромѣ пейзажей съ жанровымъ стаффажемъ, писалъ декорации для императорскаго театра. Изъ картинъ Т., кромѣ вышеупомянутой, известны: «Праздникъ въ провинціальныхъ городѣхъ».

Танкредъ († 1112) — племянникъ Бозмунда Тарентскаго, одинъ изъ героевъ перваго крестоваго похода. Когда въ Южной Італіи образовалось крестоносное ополченіе, Т. примкнулъ къ нему. Его неукротимая натура обнаружилась во время переговоровъ съ Алексѣемъ Комненомъ въ 1096 г., когда вожди крестоносцевъ принуждены были присягнуть въ вассальной вѣрности царю: чтобы избавиться отъ этого позора, Т. переплылъ на Азіатскій берегъ. Только послѣ сдачи Никеи грекамъ (1097), когда крестоносцы возобновили свою присягу, Т., не безъ бурнаго сопротивленія, согласился признать себя вассаломъ царя. Походъ отъ Никеи до Іерусалима сопровождался рядомъ рыцарскихъ подвиговъ Т., который вмѣстѣ съ Бозмундомъ и Робертомъ почти всегда былъ впереди. На границахъ Киликіи Т. и Балдуинъ Фландрскій были отряжены для завоеванія областей, гдѣ жили армянскіе и туземные хрістіане, жаждавшіе избавленія отъ турецкаго ига. Завоеваніе Киликіи пошло быстро, но оба вождя такъ

перессорились при взятіи Тарса и Мамистры, какъ, подобно другимъ предводителямъ крестоносцевъ, мечтали объ основаніи княжествъ на Востокѣ. Осада Антиохіи (1097—1098) дала Т. возможность стать героемъ романтическихъ приключеній, воспѣтыхъ у Тасса. Изъ развалинъ монастыря онъ совершалъ со своимъ отрядомъ изумительныя наѣзды, о которыхъ сложились легенды. Во время штурма Іерусалима Т. сдѣлалъ проломъ въ стѣнѣ и вмѣстѣ съ Робертомъ Нормандскимъ ворвался въ городъ въ числѣ первыхъ. Послѣ аскалонской битвы (19 авг. 1099 г.) многіе крестоносцы вернулись на родину, но Т. остался въ Св. Землѣ, основавъ въ Тиверіадѣ княжество, которое стремился расширить на счетъ эмира Дамаскаго и арабовъ. Смерть Готфрида Бульонскаго открывала норманнамъ—Бозмунду, князю антиохійскому и Танкреду—возможность овладѣть іерусалимскимъ престоломъ; но Бозмундъ попался въ плѣнъ къ Данишменду, владѣтелю Севастіи (1100). Т. отбылъ сарацинъ, осаждавшихъ Антиохію, укрѣпилъ ее и сталъ править вмѣсто отсутствующаго Бозмунда. Въ 1101 г. погубило второе крестоносное войско; остатки его, а съ ними и Раймундъ Тулузскій, спаслись въ Антиохію. Т. арестовалъ Раймунда и отпустилъ его только послѣ клятвы, что онъ не завоюетъ ни одного города между Антиохіей и Сентъ-Жанъ-д'Акръ. Въ 1104 г. Бозмундъ вернулся изъ плѣна, но недолго оставался на Востокѣ. Обширные замыслы противъ Византіи заставили его уѣхать въ Европу, и Т. снова сталъ правителемъ Антиохіи. Плѣнненіе Балдуина, владѣтеля Эдессы, отдало въ его руки и этотъ городъ. Соединивъ силы двухъ княжествъ, Т. вступилъ въ упорную борьбу съ мусульманами Киликіи и Сиріи и съ греками, вниманіе которыхъ было отвлечено въ Европѣ новымъ нападеніемъ Бозмунда. Т. взялъ крѣпость Арту, разбилъ эмира Ризвана, вытѣснилъ грековъ изъ Лаодикей и Ваніи, завоевалъ Апапею на верхнемъ Оронтѣ. Благодаря усобицамъ между сельджуками эмирами, Т. имѣлъ возможность основать на Сиріи княжество, превосходившее величиною и могуществомъ іерусалимское королевство. Но надменный нравъ норманна, его честолюбіе и страсть къ приключеніямъ создавали ему множество враговъ даже среди хрістіанъ. Т. поссорился съ армянами, прежними союзниками крестоносцевъ, и съ провансальцами. Война съ невѣрными смѣнялась кровавой распрей между хрістіанами. Балдуинъ, послѣ освобожденія изъ плѣна (1109), пришлось оружіемъ добывать обратно отъ Т. Эдессу, въ союзѣ съ армянами и мусульманами. Незадолго до смерти Бозмундъ призналъ себя вассаломъ Алексѣя. Алексѣй потребовалъ отъ Т. возвращенія Антиохіи; когда послѣдній отвѣтилъ отказомъ, императоръ вступилъ въ союзъ съ провансальцами, постоянными врагами норманновъ въ Сиріи, и съ іерусалимскимъ королемъ. Война Византіи съ новымъ иконійскимъ султаномъ разстроила эту коалицію, и Т. сохранилъ за собою княжество, въ номинальной зависимости отъ іерусалимскаго короля. Въ 1112 г. онъ умеръ, оставивъ своему преемнику Рожеру дель

Принципато неоконченную войну съ сосѣдями. Въ легендѣ и въ поэзіи Т. выступаетъ идеаломъ набожнаго и благороднаго рыцаря. Въ немъ съ особенной силою отражаются религіозныя и воинственныя стремленія эпохи. Сознаніе собственной грѣхovitости и жажда примиренія съ Богомъ заставили его благоговѣно принять крестъ воина Христа; но мистицизмъ уживался въ немъ съ чисто норманнскимъ коварствомъ, жадностью, дикимъ берсеркерствомъ и ненасытнымъ честолюбіемъ. Отъ Боэмунда Т. отличался тѣмъ, что не имѣлъ дарованій полководца. Его сфера—рыцарскія приключенія, стремленіе затмить всѣхъ современниковъ какимъ-нибудь оригинальнымъ и необычайнымъ подвигомъ. Ср. V. Heinemann, «Geschichte der Normannen in Unteritalien» (1894); «Gesta Tancredi in expeditione hierosolymitana» (сочиненіе, принадлежащее Раулю, капеллану Т.; изд. въ «Collection de l'Histoire des Croisades», серия «Historiens», т. III); Kugler, «Kommentar u. Kreuzfahrer» («Hist. Ztschr.», XVI, 1865); Kugler, «Boemund und Tankred» (1862); «Chanson d'Antioche» (1848), стихотворный рассказъ, полный легендарныхъ подробностей; Kugler, «Geschichte der Kreuzzüge» (въ изд. Oncken'a, 1891); Н. в. Sybel, «Gesch. des I Kreuzzuges» (2 изд., 1881).

А. Г.—б.

Танкредъ — король Обѣихъ Сицилій († 1194), внукъ Рожера II, побочный сынъ герцога Рожера Апулійскаго. Въ 1189 г. скончался въ Палермо Вильгельмъ II Добрый, съ которымъ пресѣлось мужское потомство норманнскихъ владѣтелей Сициліи. Королевство должно было перейти къ императору Генриху VI, женатому на теткѣ Вильгельма, дочери Рожера II — Констанціи. Сицилійскіе бароны, клевветно обѣщавшіе умирающему королю признать послѣ его смерти своими сюзеренами Констанцію и Генриха, нарушили клятву и возвели на престолъ прекраснаго и мужественнаго Т. (января 1190 г.). Ставъ, такимъ образомъ, во главѣ національной партіи, Т. долженъ былъ всю жизнь бороться съ императоромъ и его итальянскими союзниками. Первые шаги его были удачны. Глава нѣмецкой партіи, графъ Рожеръ д'Андрія, погибъ; сынъ, Т. Рожеръ, былъ коронованъ въ Бриндизи, объявленъ соправителемъ и обрученъ съ дочерью Исаака Ангела — Ириной. Въ 1191 г. Генрихъ VI осадилъ Неаполь, но удачныя дѣйствія полководцевъ Т. — Алигерна на сушѣ и Маргаритоне на морѣ — а также лихорадка, унесшая множество нѣмецкихъ воиновъ, заставили императора отступить. Вскорѣ сама Констанція попала въ руки Т. и была выпущена только по настоянью папы. Упорная борьба продолжалась. Т. дѣйствовалъ заодно съ итальянскими и нѣмецкими гвельфами, за которыми стоялъ англійскій король Ричардъ Львиное Сердце. Папа утвердилъ избраніе Т. и далъ ему инвеституру на Апулію, Калабрию и Сицилію. Византія, изъ вражды къ Гогенштауфенамъ, также держала сторону Т. Эта коалиція распалась вслѣдствіе плѣненія Ричарда и примиренія Генриха съ вождями нѣмецкихъ гвельфовъ. Т., оказавшійся изолированнымъ, не прекратилъ борьбы,

но рядъ несчастій (между прочимъ, смерть Рожера) преждевременно свелъ его въ могилу, послѣ чего королевство Обѣихъ Сицилій въ нѣсколько мѣсяцевъ было завоевано Генрихомъ. См. Норманны, Сицилія обѣихъ королевствъ.

А. Г.—б.

Таппа или *Aiperz* (Таппа, Aiperge)—о-въ въ южн. части архипелага Ново-Гебридскихъ о-вовъ въ Меланезіи, въ Океаніи. 45 км. длины и 22 км. шир., 380 кв. км. Поверхность очень гористая, вулканическаго происхожденія, только нѣкоторыя части о-ва коралловаго образованія. О-въ хорошо орошенъ и покрытъ роскошной растительностью, но климатъ очень нездоровъ. На юго-вост. оконечности портъ Эрुабо, залерты узкимъ полуостровомъ, надъ которымъ господствуютъ горы Иихаки и Яссова; послѣдняя — еще дѣйствующій вулканъ. Богатая сѣрными залежи. Портъ Эруабо былъ прежде самой любимой стоянкой европейцевъ, особенно — китобойныхъ судовъ. Землетрясенія и вулканическія изверженія измѣнили прежнюю удобную гавань къ худшему. Жители очень воинственны; ихъ отъ 5000 до 10000.

Таппа (Таппа или Thapa)—гор. въ провинціи Конканъ въ индобританскомъ президентствѣ Бомбей, въ зап. Индостанѣ, въ 33 км. отъ Бомбея, на вост. берегу о-ва Сальсетта и на проливѣ того же имени. Фортъ, развалины древнихъ зданій; любимая резиденція богатыхъ негодяевъ Бомбея. Въ окрестностяхъ цѣлѣбные горячіе ключи. Жит. 14455 (1400 магометанъ, 1095 христіанъ, 260 парси и 80 евреевъ). Въ концѣ XIII в. Т. была столицей большого и могущественнаго раджпутскаго государства, разрушеннаго въ 1318 г.; въ 1529 г. мусульманскій губернаторъ призналъ власть португальцевъ, окончательно завладѣвшихъ городомъ въ 1533 г. Послѣ этого Т. два вѣка процвѣтала. Въ 1737 г. захвачена раджей, въ 1771 г. — англичанами.

Таннабилль (Робертъ Tannabill, 1774—1810) — шотландскій поэтъ; занимался ткацкимъ промысломъ и одновременно писалъ стихотворенія, которые, благодаря музыкѣ къ нимъ его друга В. А. Смита, быстро распространились въ народѣ. Напеч., кромѣ мелкихъ стихотвореній, «Poems and songs». Наибольшею распространенностью пользуются его стихотворенія: «Jessy, the flower of Dumblane» и «The song of the battle of Vittoria», уступающія по своей талантливости только лучшимъ пѣснямъ Роб. Бернса. Къ концу своей жизни онъ впалъ въ апатію, а затѣмъ сошелъ съ ума и лишилъ себя жизни. Собраніе его сочиненій, вышѣ съ біографіею, появилось въ Глазго въ 1838 г. (нов. изд., 1879).

Таннальбинъ — бѣловое соединеніе дубильной кислоты, которое при продолжительномъ нагреваніи при высокой t° настолько измѣняется, что становится совершенно нерастворимымъ въ полости рта и въ желудкѣ; въ полости кишекъ Т. постепенно разлагается, освобождая дубильную кислоту. Препаратъ представляетъ коричневый порошокъ безъ запаха, содержитъ 50% дубильной кислоты. Т. оказываетъ вяжущее дѣйствіе на

слизистую оболочку кишекъ, имѣть передъ другими, аналогично дѣйствующими средствами, преимущество въ томъ отношеніи, что даже продолжительное употребленіе въ большихъ дозахъ не вліяетъ на аппетитъ. Средство назначается при хроническихъ и подострыхъ катаррахъ тонкихъ и толстыхъ кишекъ, далѣе при острыхъ катаррахъ кишекъ, противъ кишечныхъ язвъ какъ у дѣтей, такъ и у взрослыхъ. Всего удобнѣе назначать препаратъ во время ѣды съ водою, молокомъ, бульономъ.

Д. К.

Таннасаръ или *Тханесаръ* — древній священный индійскій городъ и столица. Имя его въ санскритѣ звучало Сthaneshwara — «владыка мѣста». Развалины его находятся въ Пенджабѣ, близъ Умбаллы, и съ незапамятныхъ поръ служатъ индусамъ цѣлю паломничества. Храмъ былъ разрушенъ и разграбленъ Махмудомъ Газни въ 1011 г. по Р. Хр. Въ развалинахъ на плитѣ изъ песчаника есть санскритская надпись отъ 279 г. эры «самватъ», относящаяся, вѣроятно, къ эпохѣ Валабхи (начало IV в. по Р. Хр.); она перечисляетъ царей, правившихъ въ столицѣ. Для данной эпохи эта надпись, хотя и неполная и плохо сохранившаяся, является очень цѣннымъ памятникомъ.

С. Б.—чл.

Таннауеръ (Иоганнъ-Готтфридъ Tannauer, Dönnauer, Dannerhauer, 1668—1737) — портретистъ, сынъ живописца, родомъ изъ Саксоніи, сначала былъ часовщикомъ въ Швабін, потомъ занимался музыкою и, наконецъ, посвящалъ себя живописи, которую изучилъ подъ руководствомъ Себ. Бомбелли, въ Венеціи. Перевравшись отсюда въ Голландію, совершенствовался копированіемъ Рубенса. Будучи рекомендованъ живописцемъ Купецкимъ Петру Великому во время пребыванія этого государя въ Карлсбадѣ, явился въ Россію, въ 1710 г. сопровождалъ императора въ прусскомъ походѣ, состоялъ до 1723 г. его придворнымъ живописцемъ и до конца своей жизни работалъ въ СПб. Принадлежащими несомнѣнно его кисти должно признать портреты царевича Алексѣя Петровича (въ Романовской галлерей Зимняго дворца), императрицы Анны Іоанновны (въ парсковскомъ и въ гатчинскомъ дворцахъ), Петра Великаго (у гр. Шереметева, въ Кусковѣ, близъ Москвы), А. Д. Татищева (тамъ же) и гр. П. И. Ягужинскаго (тамъ же).

Танненбергская битва — см. Грюнвальденская битва (IX, 822).

Таннери (Жюль) — французскій математикъ, род. въ 1848 г., проф. парижской нормальной школы и Сорбонны. Съ 1876 г. состоялъ однимъ изъ редакторовъ журнала «Bulletin des sciences mathématiques et astronomiques», въ которомъ онъ помѣщалъ: «Sur le plan osculateur aux cubiques gauches» (1876); «Sur les substitutions linéaires par lesquelles une forme quadratique ternaire se reproduit elle-même» (1876); «Note relative aux formes binaires du troisième degré» (1877) и др. Въ другихъ періодическихъ изданіяхъ были напечатаны слѣдующія статьи Т.: «Propriétés des intégrales des équations différentielles linéaires à coefficients variables» («An-

nales scientifiques de l'Ecole Normale supérieure», 1875); «Sur une équation différentielle linéaire du second ordre» (тамъ же, 1879); «Sur les intégrales culériennes» (тамъ же, 1882); «Introduction à la théorie des fonctions d'une variable. Extrait de la préface» («Nouvelles annales de mathématiques», 1886) и многія другія. Отдѣльными изданіями вышли всѣ статьи изъ «Annales scientifiques de l'Ecole Normale supérieure» и кромѣ того: «Introduction à la théorie des fonctions d'une variable» (1886); «Eléments de la théorie des fonctions elliptiques» (составлены вмѣстѣ съ Жюлемъ Мольтъ, 3 т., П., 1893 — 98); «Introduction à la théorie des nombres et de l'algèbre supérieure» (1894); «Traité d'arithmétique» (1896).

Таннери (Самсонъ-Поль Tannery) — французскій математикъ, род. въ 1843 г. Родной братъ Жюля Т. Въ 1861 г. поступилъ въ парижскую политехническую школу. Въ 1886 г. назначенъ директоромъ государственныхъ табачныхъ мануфактуръ, гдѣ служилъ съ 1865 г. Въ области чистой науки Т. сдѣлалъ главными предметами своихъ занятій исторію математики и находящуюся съ нею въ тѣсной связи философію вообще и греческую въ частности. Былъ постояннымъ сотрудникомъ журналовъ: «Revue philosophique» съ 1876 г. и «Bulletin des sciences mathématiques» съ 1878 г. Не смотря на то, что практическая дѣятельность не благоприятствовала его философскимъ трудамъ, Т. при содѣйствіи своей жены успѣлъ издать свою книгу «Pour l'histoire de la science hellène», посвященную изученію начала науки вообще и составившуюся въ значительной своей части изъ статей, помѣщенныхъ авторомъ до 1887 г. въ «Revue philosophique». Предаться болѣе полнымъ образомъ своему призванію для Т. оказалось возможнымъ только съ 1892 г., когда назначенъ былъ профессоромъ греческой и латинской философіи въ Collège de France. Въ «Mémoires de la Société des sciences physiques et naturelles à Bordeaux» онъ помѣстилъ: «Note sur le système astronomique d'Endoxe» (1876); «Note de la genèse des forces attractives et répulsives» (1877); «Pascal et Lalouvière» (1890—94) и «Recherches sur l'histoire de l'astronomie ancienne» (1893). Часть статей, напечатанныхъ въ 1885—87 гг., составила книгу «La géométrie grecque, comment son histoire nous est parvenue et ce que nous en savons» (П., 1887). Кромѣ перечисленныхъ журналовъ, статьи Т. помѣщались еще въ «Revue archéologique» (1886), «Bulletin de la Société mathématique de Paris» (1884 и 86), «Zeitschrift für Mathematik und Physik» (1892 — 99). Независимо отъ этого изданія были напечатаны еще слѣдующія обработанныя Т. изданія: «Diophanti Aelxandrinii Opera omnia» (Лпц., 1893—95); «Fermat (P.), Oeuvres» (П., 1891—94—96); «La correspondance de Descartes» (П., 1893). Значительное число статей Т. по философіи помѣщено въ «Revue philosophique» и не вошло въ составъ упомянутой уже выше книги.

В. В. В.

Таннеръ (Adam, 1573—1632) — ученый іезуитъ. Въ 1601 г. въ Регенсбургѣ происхо-

диль диспутъ между католическими и протестантскими богословами. По болѣзни іезуита Гретсера его замѣстилъ Т. и велъ споръ съ большимъ искусствомъ, послѣ чего былъ профессоромъ философіи въ Ингельштадтѣ и богословіи въ Вѣнѣ. Занимался также математикой и естествознаніемъ. Важнѣйшія его сочиненія: «Astrologia sacra» (1615), «Disputationes theologiae in omnes S. Thomae partes» (1618), «Theologia scholastica speculativa practica» (1626—27).

Таннеръ (Бернгардъ-Леопольдъ Францискъ Tanner) — чешскій путешественникъ, родомъ изъ Праги; время рожденія его и смерти неизвѣстно. Въ 1676 г. перѣхалъ изъ Праги въ Польшу и поступилъ въ дворню князя Чарторыйскаго. Въ 1678 г. Чарторыйскій и Сапѣга были отправлены послами въ Москву и вмѣстѣ съ ними отправился Т. Посольство пробыло въ Москвѣ почти три мѣсяца. Въ это время Т. знакомился съ Москвою, съ ея обитателями и особенно подружился съ нѣмцами изъ Нѣмецкой слободы; онъ научился говорить по-русски, но, судя по тѣмъ мѣстамъ сочиненія, гдѣ у него встрѣчаются русскія слова — довольно плохо. Его приглашали на русскую службу, въ виду того, что онъ зналъ пять языковъ, но онъ отказался. По возвращеніи посольства Т. опять поселился въ Прагѣ. Сношенія его съ Россіей не прекратились: такъ, въ 1682 г. его друзья изъ Нѣмецкой слободы извѣстили его письмомъ о происшедшемъ въ Москвѣ переворотѣ. Описание своего путешествія въ Россію Т. написалъ на латинскомъ языкѣ и издалъ подъ заглавіемъ «Legatio Polono-Lithuana in Moscoviam etc.» (Нюрнбергъ, 1689). Хотя Т. и не принадлежить къ числу выдающихся писателей о Россіи, но достоинства его заключаются въ томъ, что онъ ничего не заимствовалъ у другихъ, а писалъ лишь то, что слышалъ и видѣлъ. Сужденія Т. отличаются легкомысліемъ и малымъ знакомствомъ съ русскимъ народомъ, страной и языкомъ; во многихъ случаяхъ замѣтно враждебное русскимъ вліяніе поляковъ и нѣмцевъ изъ Нѣмецкой слободы. Тамъ, гдѣ Т. описываетъ, не мудрствуя, мѣстности и событія, какъ очевидецъ, сочиненіе его представляеть большой интересъ; таково описаніе пути посольства отъ предѣловъ Польши до Москвы, описаніе посольскаго вѣзда, посольскаго подворья, приема пословъ царемъ, гор. Москвы (одно изъ самыхъ подробныхъ), впечатлѣнія, какое производили переговоры съ боярами на пословъ и на ихъ свиту, отъѣзда пословъ и т. д. Къ сочиненію Т. былъ приложенъ рядъ рисунковъ, а также планъ Москвы. На русскомъ языкѣ отрывки изъ сочиненія Т. появлялись въ «Вѣстникѣ Европы» (1826), «Журн. Мин. Народн. Просв.» (1837), «Костромскихъ Губ. Вѣдом.» (1843), «Сѣверномъ Обзорѣніи» (1849); полный переводъ издалъ И. Ивакинъ подъ заглавіемъ: «Бернгардъ Таннеръ. Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г.» (Москва, 1891).

Таннеръ (Генри-Вильямъ-Ллойдъ) — англійскій математикъ, родился въ 1851 г. Отецъ его былъ земледѣлецъ. Въ 1868 г. Т.

слушалъ лекціи въ лондонской горной школѣ, а затѣмъ былъ въ оксфордскомъ университетѣ, гдѣ получилъ степенъ магистра искусствъ. Учено-преподавательская дѣятельность Т. началась съ 1875 г. занятіемъ должности профессора математики и физики въ сельско-хозяйственной коллегіи въ Чиренчестерѣ и помѣщеніемъ въ «Proceedings of the Royal Society of London» статьи «On the solution of certain partial differential equations of the second order having more than two independent variables» (VII, стр. 43—60). Въ этомъ же году онъ сдѣлался членомъ лондонскаго математическаго общества. Въ 1880—82 гг. Т. былъ преподавателемъ бристольской школы, а съ 1883 г. проф. математики и астрономіи въ университетскомъ колледжѣ въ Кардиффѣ. Учено-литературная дѣятельность Т., главная часть которой всегда посвящалась ученію о дифференціальныхъ уравненіяхъ, не можетъ не быть признана очень плодотворною. Учеными журналами, помѣщавшими на своихъ страницахъ труды Т., были: «Proceedings of the London Mathematical Society»; «The Messenger of mathematics»; «The Quarterly Journal of pure and applied mathematics»; «Educational Times».

Таннеръ (Карль-Рудольфъ Tanner) — нѣмецкій (швейцарскій) поэтъ (1794—1849), талантливый лирикъ. Извѣстны его «Heimatische Bilder und Lieder» (1826, много изд.).

Таннеръ (Thomas, 1674—1735) — англійскій археологъ, епископъ сентъ-азафскій. Его главные труды: «Notitiae monasticae» (1695), изданіе «Athenae Oxonienses», снабженное массою комментаріевъ (1721), и «Bibliotheca britannico-hibernica», большой биограрфическій и библиографическій трудъ, стоявшій Т. сорокалѣтнихъ изысканій. Онъ былъ изданъ уже послѣ смерти Т., въ 1748 г.

Таннёръ (Филиппъ Tanneur, 1795—1873) — французскій живописецъ морскихъ видовъ, первоначально учившійся подъ руководствомъ О. Верне и писавшій пейзажи съ историческимъ стаффажемъ. Пользовался значительною извѣстностью въ 1830-хъ и 1840 гг., какъ достойный соперникъ Гюдена и Мозена, лучшихъ тогдашнихъ маринистовъ французской школы. Извѣдши свое отечество во всѣхъ направленіяхъ, посѣтилъ Италію и, получивъ въ 1835 г. отъ императора Николая I порученіе изобразить важнѣйшіе русскіе военные порты, провелъ двадцать лѣтъ въ Россіи. Въ это время учился у него нашъ знаменитый живописецъ моря И. К. Айвазовскій. Т. написалъ очень много картинъ, но всѣ онѣ вскорѣ портились вслѣдствіе обильнаго употребленія имъ красокъ-лаковъ, въ особенности асфальта. Въ этой портѣ главнымъ образомъ причина того, что имя Т. теперь почти забыто. Нѣсколько его морскихъ видовъ находится въ царскосельскомъ Большомъ дворцѣ.

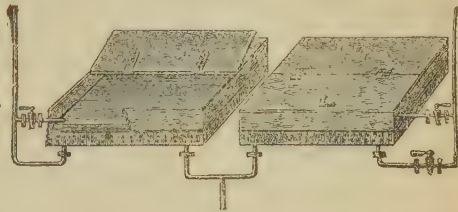
Таннигенъ — діаметилдубильная кислота, — представляетъ желтовато-сѣрый порошокъ, не имѣющей ни вкуса, ни запаха, мало гигроскопичной, плавящейся при 180—190°. Въ слабыхъ кислотахъ и въ холодной водѣ Т. нерастворимъ, легко растворяется въ холодномъ

спиртъ и въ слабыхъ растворахъ соды, буры, извести, окрашивая растворъ въ желтобурый цвѣтъ. Слабо-щелочный растворъ Т. въ фосфорнокисломъ натріи осаждаетъ клей и бѣлокъ, имѣетъ вяжущій вкусъ, ограничиваетъ отдѣленіе изъ кожныхъ железъ и слизистыхъ оболочекъ. Опыты надъ животными показали, что Т. въ количествѣ нѣсколькихъ граммъ не разстраиваетъ аппетита, уменьшаетъ количество кишечнаго отдѣляемаго, сгущая содержимое кишекъ. Такъ какъ препаратъ этотъ не растворяется въ кисломъ содержимомъ желудка, то переходя въ неизмѣненномъ видѣ въ кишечникъ и разлагаясь въ послѣднемъ на свои составныя части только постепенно, Т. можетъ, какъ полагаютъ, проявить вяжущее дѣйствіе почти по всему пути тонкихъ кишекъ. Назначается противъ различнаго рода хроническихъ поносовъ, при хроническомъ катаррѣ кишекъ, въ случаяхъ дизентеріи и противъ кишечныхъ разстройствъ у чахоточныхъ; менѣе надежный результатъ получается при катарральныхъ заболѣваніяхъ кишекъ у дѣтей. Назначается взрослымъ по 0,2—0,5 на приемъ, три раза въ день, большею частью въ порошкахъ.

Д. К.

Танинъ (техн.).—Сырымъ матеріаломъ для полученія Т. служатъ различные виды чернильныхъ орѣшковъ (см. Дубильные матеріалы) и особенно восточно-азиатскіе (китайскіе и японскіе), содержащіе до 75% Т. и дающіе высшіе торговые сорта его. Обычный нынѣ способъ полученія Т. состоитъ въ слѣдующемъ: орѣшки измельчаются въ мельницахъ (см. Т.-экстрактъ) до степени грубого порошка, который подвергается затѣмъ методическому извлеченію водою въ диффузионныхъ аппаратахъ, по способу дѣйствія совершенно подобныхъ тѣмъ, которые въ большемъ видѣ примѣняются на сахарномъ производствѣ (см. X, 720). Водный экстрактъ, выпускаемый изъ диффузеровъ, прогоняется черезъ фильтръ и уже совершенно чистый отъ муты и прозрачный поступаетъ на обработку эвиромъ, для которой особенно пригоденъ неочищенный ректификаціей сырой эвиръ, содержащій значительную примѣсь воды и спирта. Обработка производится въ мѣдномъ цилиндрическомъ котлѣ съ механической мѣшалкой, дающей возможность хорошо перемѣшать между собою обѣ жидкости. Полученная смѣсь выпускается затѣмъ въ отстойники, гдѣ и отстаивается дней 8—10, при чемъ она раздѣляется на два слоя, изъ которыхъ нижній, густой, представляетъ водно-эвирный растворъ Т. и заключается въ себѣ почти сплоша все его количество, а въ верхнемъ, жидкомъ эвирномъ слоѣ скопляются галловая и уксусная кислоты, жирныя, смолистыя, красящія вещества и прочія примѣси. По отдѣленіи нижняго слоя изъ него отгоняютъ эвиръ въ кубѣ надлежащаго устройства, съ двойнымъ дномъ (для нагреванія паромъ) и холодильникомъ. Оставшуюся въ кубѣ густую и вязкую массу концентрированного раствора Т. распределяютъ на цинковыхъ листахъ и высушиваютъ. Для приданія продукту болѣе свѣтлаго оттѣнка цвѣта и рыхлости его подвергаютъ

кратковременной продувкѣ паромъ, для чего листы съ высохшей массой помѣщаютъ въ плоскіе ящики (см. рис.), нижняя часть которыхъ желѣзная, а верхняя—деревянная. Получаемый описаннымъ способомъ Т., если работа велась тщательно, почти вполне чистъ и совершенно свободенъ отъ примѣси смолъ; онъ представляетъ свѣтлую, почти бѣлую, очень легкую, блестящаго кристаллическаго

вида массу, способную быстро растворяться въ водѣ, спиртѣ и прочихъ растворителяхъ Т.

По способу Риделя (D. R. P. 57634, 1893 г.), измельченные орѣшки прежде всего подвергаются экстракціи тѣми или другими растворителями (абсолютнымъ эвиромъ, амиловымъ спиртомъ, хлороформомъ, хлористымъ углеродомъ, сѣроуглеродомъ, бензиномъ, бензолемъ, скипидаромъ, легкимъ смолянымъ масломъ и т. п.) съ цѣлю удаленія изъ орѣшковъ воска, хлорофилла, смолистыхъ и жирныхъ веществъ, чѣмъ значительно облегчается и совершается гораздо полнѣе извлеченіе затѣмъ Т. водою. Послѣднее производится при помощи дистиллированной воды послѣ полного удаленія изъ выщелоченной массы примѣненнаго для предшествующей операціи растворителя нагреваніемъ. Полученный густой водный экстрактъ содержитъ, кромѣ Т. галловую кислоту, а также соли органическихъ кислотъ, сахаръ, экстрактивные вещества и пр. Отъ всѣхъ этихъ примѣсей, поскольку онѣ являются кристаллоидами, экстрактъ освобождается съ помощью діализа, который долженъ производиться, по возможности, быстро во избѣжаніе перехода части Т. въ галловую кислоту. Изъ діализованнаго раствора Т. получается выпариваніемъ. Изъ діализационныхъ водъ можно получить, въ качествѣ побочныхъ продуктовъ производствъ, галловую и щавелевую кислоты. Диализъ можетъ быть примѣненъ также и для очищенія другихъ, грубыхъ сортовъ продажнаго Т., получаемыхъ простою экстракціею чернильныхъ орѣшковъ водою, и для полученія чистаго Т. изъ Т.-экстрактв (см.). О составѣ, химическомъ строеніи, свойствахъ и примѣненіяхъ Т.—см. Дубильныя вещества.

П. П. Рубцовъ. А.

Танинъ — дубильная кислота—аморфный, желтоватый, объемистый порошокъ, сильно-вяжущаго вкуса, не измѣняющійся на воздухѣ, желтнущій отъ продолжительнаго дѣйствія свѣта; растворяется въ 1 ч. воды, въ 2 ч. 90% спирта и 8 ч. глицерина, при чемъ образуются почти прозрачныя растворы, имѣющіе слабый запахъ и кислую реакцію; не растворяется въ безводномъ эвирѣ, жирныхъ и эвирныхъ маслахъ, бензинѣ, хлороформѣ.

Изъ растворовъ солей и тяжелыхъ металловъ, животного бѣлка, клея Т. осаждаетъ нерастворимыя аморфныя соединения. На слизистыхъ оболочкахъ и язвахъ Т. ограничиваетъ отдѣленіе, обуславливаетъ сухость тканей, оказывая вяжущее дѣйствіе. Осадокъ, образуемый въ растворѣ бѣлка, альбуминатъ Т., растворяется въ углекислыхъ щелочахъ, слѣдовательно, вяжущее дѣйствіе препарата не можетъ проявиться въ сильно щелочной средѣ. При продолжительномъ соприкосновеніи съ неповрежденной кожей концентрированные растворы Т. вызываютъ незначительное припухленіе чувствительности и сморщиваніе кожи. На кровоточащихъ мѣстахъ онъ производитъ быстрое свертываніе крови, причемъ образовавшійся свертокъ не раздражаетъ тканей. Дубильная кислота, даже въ сильномъ разведеніи, вызываетъ во рту ощущение вяжущаго вкуса, сухости и пониженіе чувствительности. Въ желудкѣ и въ кишечникѣ Т. вступаетъ въ различныя химическія соединения съ содержимымъ этихъ органовъ и отдѣленіемъ железъ, всасываясь изъ желудка, главнымъ образомъ, въ видѣ пептоната Т., а изъ верхняго отдѣла кишечнаго канала въ видѣ алкалитанната. Опыты съ искусственнымъ перевариваніемъ показали, что умѣренныя количества Т. не оказываютъ задерживающаго вліянія на превращеніе бѣлка въ пептонъ. Послѣ повторныхъ приемовъ большихъ количествъ Т. внутрь, испытывается чувство давленія въ желудкѣ, отсутствіе аппетита, запоръ; при болѣе продолжительномъ употребленіи образуется привычка къ этому средству въ такой степени, что дозъ въ 1 гр. и болѣе не оказываютъ вліянія ни на пищеварительные органы, ни на общее самочувствіе. Часть всосавшагося въ кровь Т., послѣ образованія въ пищеварительномъ каналѣ альбумината, выдѣляется съ мочей въ видѣ Т. по всей вѣроятности, благодаря вліянію кислаго фосфорно-кислаго натра на альбуминатъ. Экспериментальные опыты надъ животными показали, что, подъ вліяніемъ дубильной кислоты, количество мочи уменьшается, при чемъ моча становится темною и уже часъ спустя послѣ приема въ ней можно доказать присутствіе галловой кислоты. *Внутри:* Т. назначается по 0,05—0,40 1—3 раза въ день, въ порошкахъ, пилюляхъ, пастилкахъ или микстурахъ—при *кровотеченіяхъ* изъ желудка и кишокъ, далѣе — съ меньшей надеждой на успѣхъ — при *кровотеченіяхъ* изъ легкиихъ, мочевого пузыря, почекъ или матки; *при диспептическихъ* разстройствѣхъ, зависящихъ отъ ненормальнаго броженія и отдѣленія желудочнаго сока; *при хроническихъ* поносахъ, вслѣдствіе катарральныхъ или язвенныхъ поражений слизистой оболочки кишокъ; въ качествѣ *противодія*—при отравленіи алкалоидами, съ которыми Т. образуетъ трудно растворимыя въ желудочно-кишечномъ каналѣ соединения. *Снаружи:* въ формѣ порошковъ съ прибавкой (1:10 частей) сахара, крахмала, свиныхъ бѣлковъ, окиси цинка и проч.—для присыпокъ и перевязокъ при *кровотеченіяхъ* изъ пиявочныхъ укусовъ, изъ трещинъ на кожѣ или на слизистыхъ оболочкахъ;

препаратъ съ помощью ваты наносится на кровоточащее мѣсто; для распыленія, вдуванія — при *кровотеченіяхъ* и катарральныхъ заболѣваніяхъ слизистой оболочки полости рта, глотки, носа и гортани; въ концентрированныхъ растворахъ—для смазыванія при ангинѣ, при хроническихъ катаррахъ, доступныхъ мѣстному лѣченію, слизистыхъ оболочекъ, при язвенныхъ пораженіяхъ послѣднихъ, при опуханіи миндалевидныхъ железъ; для тампонажн нозовой полости, прямой кишки и т. д.; въ разведенныхъ растворахъ—въ качествѣ вяжущей воды для полосканія рта и гортани, при слюнотеченіи, катарральной ангинѣ, при хроническомъ воспаленіи миндалинъ, при пинготномъ и ртутномъ пораженіи десенъ и проч.; въ видѣ клизмъ (0,5—2,0:100,0)—при атоническихъ поносахъ, при *кровотеченіяхъ* изъ толстыхъ кишокъ, при дизентеріи; высокія клизмы—при холерѣ ($\frac{1}{2}$ —1% растворъ дубильной кислоты, 39—40% П.). Въ рѣдкихъ случаяхъ Т. назначается въ видѣ пасты, въ смѣси съ камедью или глицериномъ; въ видѣ свѣчекъ—для введенія въ прямую кишку при трещинахъ въ заднемъ проходѣ, при валихъ геморроидальныхъ узлахъ; въ мазяхъ—для смазыванія трещинъ грудныхъ сосковъ, для прикладыванія къ геморроидальнымъ шишкамъ и въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ.

Д. К.

Таннинъ-экстрактъ.—Этимъ именемъ называются экстракты, приготовленные изъ различнаго рода дубильныхъ веществъ и въ значительныхъ количествахъ употребляемые въ красильномъ производствѣ, такъ какъ употребленіемъ сырыхъ дубильныхъ веществъ никогда не достигается полная утилизація всей заключающейся въ нихъ дубильной кислоты, а всегда нѣкоторая, и притомъ довольно значительная часть ея, поступаетъ въ отбросъ. При употребленіи дубильныхъ веществъ всегда удобнѣе имѣть дѣло съ возможно чистыми матеріалами, а экстракты, по сравнению съ сырыми дубильными веществами, конечно, значительно чище. Приготовленіе Т.-экстрактовъ слѣдуетъ изъ слѣдующихъ операций: 1) измельченіе сырья, 2) экстракція или выщелачиваніе, 3) фильтрація, 4) выпариваніе и высушиваніе готоваго продукта. Измельченіе производится или на мельницахъ и бѣгунахъ, или строгальными и рѣзальными машинами. На машинахъ перваго типа измельчается корь, орѣшки и т. п., а на вторыхъ древесина. Корь, для возможно полнаго извлеченія таннина, полезно измельчать возможно мелко, при измельченіи же орѣшкѣвъ необходимо заботиться о томъ, чтобы матеріалъ не былъ измельченъ въ порошокъ, а только разбитъ на мелкіе кусочки, такъ какъ въ противномъ случаѣ при смачиваніи водой онъ собирается въ комки, которые съ поверхности дѣлаются слизистыми, а внутри остаются сухими и въ нихъ вода не проникаетъ. До нѣкоторой степени этому можно помочь, смѣшавъ измельченный орѣшекъ съ пескомъ; въ этомъ случаѣ можно добиться равномернаго смачиванія водой. Для измельченія древесины (каштанъ, кино, кашу и др.) употребляются тѣ же машины, ка

кѣя примѣняются и для измельченія древесины красильныхъ деревьевъ (см. Деревья красильныя). Прежде экстракція измельченнаго сырья производилась нерѣдко въ открытыхъ чанахъ; въ настоящее время для этой цѣли почти исключительно употребляются закрытые мѣдные котлы и экстракція почти всегда происходитъ при нагреваніи. Работа производится такимъ образомъ, что въ котелъ закладывается измельченный матеріалъ на ложное, расположенное внутри его дырчатое дно, наливается соответствующее количество воды и жидкость прогревается голымъ паромъ, впускаемымъ по трубкѣ, снабженной рядомъ мелкихъ отверстій и расположенной непосредственно подъ ложнымъ дномъ. Жидкость нагреваютъ до кипа и эту температуру поддерживаютъ около получаса, послѣ чего спускаютъ отстой въ сборный приемникъ, наполняютъ котелъ свѣжей водой и провариваютъ заложенный матеріалъ второй, а затѣмъ и третій разъ. Первый настой получается обыкновенно крѣпостью около 2°, а третій $\frac{1}{2}$ ° Боме. Гораздо рациональнѣе производить систематическое выщелачиваніе, при чемъ сразу получаютъ значительно болѣе крѣпкіе растворы. Въ этомъ случаѣ употребляется экстракціонная батарея, состоящая изъ нѣсколькихъ мѣдныхъ экстракціонныхъ котловъ, соединенныхъ между собою такимъ образомъ, что жидкость можетъ быть перепускаема изъ одного котла въ другой. По загрузкѣ всѣхъ экстракторовъ, въ первый изъ нихъ наливается вода и при нагреваніи паромъ производится выщелачиваніе, экстракція; полученный растворъ перепускается во второй, а въ первый въ это время наливается свѣжая вода и жидкость вновь нагревается. Если экстракціонная батарея состоитъ изъ четырехъ котловъ, то настой изъ перваго котла проходитъ послѣдовательно черезъ второй, третій и четвертый экстракторы и изъ послѣдняго идетъ уже на выпарку. Въ то время, когда въ четвертомъ котлѣ производится экстракція, первый разгружается, заполняется свѣжимъ экстрагируемымъ матеріаломъ и становится послѣднимъ въ цѣпи, т. е. свѣжая вода въ этомъ случаѣ поступаетъ во второй, а растворъ на выпарку идетъ изъ перваго, пройдя предварительно черезъ третій и четвертый. Затѣмъ разгружается второй, третій и т. д. При такого рода методическомъ выщелачиваніи является возможнымъ получать значительно болѣе концентрированные растворы. Полученный растворъ передъ поступленіемъ на выпарку всегда предварительно фильтруется, при чемъ фильтрація производится или черезъ какую-нибудь ткань, часто въ фильтр-прессахъ, или же черезъ уголь. Въ настоящее время для выпарки употребляются исключительно закрытые котлы и притомъ выпариваніе чаще всего производится при разрѣженіи, т. е. въ различнаго рода вакуумъ-аппаратахъ, обогреваемыхъ мятымъ паромъ. Выпариваніе нерѣдко раздѣляется на два періода: сгущеніе слабыхъ растворовъ и выпариваніе собственно. Сгущенный растворъ еще разъ проѣживается для отдѣленія выѣлившихся нерастворимыхъ веществъ и уже

послѣ этой второй фильтраціи выпаривается до такой степени густоты, чтобы онъ застывалъ по охлажденіи въ твердую массу. Иногда впрочемъ въ продажу поступаютъ и жидкіе, или, вѣрнѣе, полутвердые Т.-экстракты. На ряду съ экстрактами въ практикѣ красильнаго дѣла употребляется и таннинъ (см.).

А. П. Лидовъ А.

Танномелановая кислота состава $C^8H^4O^3$ —принадлежитъ къ ароматическимъ дикетонамъ (хинонамъ). Получается (по Бюхнеру) изъ таннина продолжительнымъ кипяченіемъ съ растворомъ ѣдкаго кали (уд. в. 1,25). Таннинъ опускаютъ въ кипящій растворъ щелочи и кипятятъ до тѣхъ поръ, пока въ охлажденной пробѣ уксусная кислота не даетъ осадка. Пересыщаютъ растворъ уксусной кислотой, выпариваютъ досуха на водяной банѣ и извлекаютъ спиртомъ, который растворяетъ уксуснокислый и галловокислый калий. Неизвлеченный спиртомъ осадокъ отфильтровываютъ, промываютъ и растворяютъ въ водѣ, къ раствору прибавляютъ уксусной кислоты и основною уксусно-свинцовою солью осаждаютъ Т. свинецъ въ видѣ чернаго порошка состава $3Pb(C^8H^3O^3)^2 + 2Pb(OH)^2$. Образование Т. кислоты изъ галловой *) выражается такимъ уравненіемъ: $C^8H^6O^5 + O = C^8H^4O^3 + CO^2 + H^2O$. Чистая Т. кислота можетъ быть получена изъ спиртового раствора таннина окисленіемъ салициловымъ алдегидомъ или хинономъ, при чемъ получается черный осадокъ состава $C^8H^4O^3$.

Л. Н. Пескова А.

Танноформъ—конденсаціонный продуктъ формальдегида и дубильной кислоты. Его составъ соответствуетъ формулѣ $C_{22}H_{20}O_{18}$, слѣдовательно, можетъ быть разсматриваемъ, какъ метилентаннинъ $CH_2 < \begin{matrix} C_{14}H_8O_9 \\ C_{14}H_8O_9 \end{matrix}$; легкій блѣднорозовый порошокъ, не растворимый въ водѣ и обычныхъ органическихъ растворяющихъ средствахъ, растворяется въ алкоголѣ; въ разведенныхъ растворахъ амміака, углекислаго или ѣдкаго натра растворяется, окрашивая жидкость въ желтоватый и буровато-красный цвѣтъ; изъ щелочныхъ растворовъ выпадаетъ отъ прибавленія кислоты; плавится и разлагается при 230° Ц. Т., по механизму терапевтическаго дѣйствія, существенно отличается отъ таннина (см.), такъ какъ не имѣетъ ни запаха, ни вкуса, отлично переносится слизистыми оболочками рта и желудка и достигаетъ кишечника въ не разложившемся видѣ, способномъ въ означенномъ мѣстѣ проявить свое врачебное дѣйствіе. Препаратъ поэтому особенно рекомендуется при хроническихъ катарральныхъ заболѣваніяхъ кишечнаго канала. Т. проявляетъ не только вяжущее дѣйствіе, но также, хотя и въ слабой степени, антисептическія, уплотняющія и высушивающія свойства формальдегида. Въ качествѣ присыпки, при наружномъ употребленіи, Т. оказываетъ вѣрное дѣйствіе противъ потливости рукъ, ногъ или другихъ частей кожного покрова тѣла, быстро прекращая потоотдѣленіе и совершенно устра-

*) Таннинъ есть ангидридъ галловой кислоты (см. Дубильныя вещества).

няя противный запахъ пота; при этомъ препаратъ не мацерируетъ и не разѣдаетъ кожи, подобно салициловой, виннокислотной кислотамъ, равно также не мѣняетъ окраски кожи. Т. даетъ хорошіе результаты при лѣченіи гангренозныхъ язвъ, пролежней, катарральныхъ заболѣваній слизистой оболочки женскихъ половыхъ органовъ, даѣе при зудѣ, ссадинахъ на кожѣ и гемороидальномъ зудѣ, при хроническихъ язвахъ голени, для которыхъ оказывалось достаточнымъ повторное припудриваніе препаратомъ и наложеніе легкой защищающей повязки, чтобы въ 8—14 дней достигнуть заживленія. Т. назначается также при мокнувшей экземѣ, такъ какъ способствуетъ быстрому высыханію кожной поверхности. Препаратъ назначается въ формѣ присыпки, въ 10% мази, кромѣ того въ продажѣ имѣется 10% мыло. *Внутрь* назначается по 0,05, 3—4 раза въ день противъ острыхъ и хроническихъ катарральныхъ заболѣваній кишокъ; какъ присыпка употребляется вмѣстѣ съ талькомъ (1:2) при опрѣлости или—крахмаломъ, напр. противъ экземы (1:5). Д. К.

Танну-ола—хребетъ сѣв.-зап. Монголіи, отвѣтвляющийся отъ хребта Сайлюгемскаго (русскаго Алтай) у озера Джунлюкуля, гдѣ съ Сайлюгемомъ сочленяется и Саянскій хребетъ, и горныя массы достигаютъ наибольшей для горъ Алтайской системы высоты (10500—11000 фт.). Отсюда Т.-ола тянется почти по прямой линіи на В, ограничиваясь съ Ю бассейнъ верхняго Енисея и раскидываясь своими отрогами на всемъ пространствѣ между котловиной Убса-нора и долиной р. Таса на Ю и долинами Кемчика, Ха-кема и Улукема на С. Его длина—550 вер.; на крайнемъ В онъ сочленяется съ Саянскими горами и хр. Хангаемъ у озера Сангивъ-далай (6400 фт.). Сѣверный склонъ его пологій и поросъ густымъ хвойнымъ лѣсомъ, южный, наоборотъ, сравнительно крутой, даже скалистый. Гребень его имѣетъ приплюснутую, окруженную форму, благодаря чему, не смотря на свою значительную высоту, хребетъ этотъ не имѣетъ альпійскаго характера; вѣчно снѣговыхъ вершинъ онъ также не имѣетъ, хотя многими своими точками и переходитъ за 8000 фт. абс. поднятія. Стекающія съ него рѣки—незначительны. Изъ перев. черезъ него пройдены Байнъ-тагны (Потанинымъ) и Хамаръ-дабанъ (Матусовскимъ); оба нетрудны; вообще хребетъ этотъ еще весьма мало изслѣдованъ.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Таннштеттеръ (Георгъ)—германскій математикъ и астрономъ (1480—1530), родился въ Райнѣ на Лехѣ въ Баваріи. Такъ какъ слово Rhain на мѣстномъ южно-германскомъ нарѣчьи означаетъ полевою межу, то самъ Т. называлъ себя по имени родного города латинскимъ прозвищемъ Collimitius. Фамилію Tannstetter von Thannau онъ получилъ отъ австрійскаго императора Максимилиана I вмѣстѣ съ дворянскимъ достоинствомъ, въ награду за услуги по званію придворнаго лейбъ-медика. Университетскіе курсы Т. слушалъ въ ингольштадтскомъ унив., возведшемъ его въ ученые степени доктора искусствъ и медицины. Поселившись затѣмъ въ Вѣнѣ, онъ

заявлялъ тамъ съ 1503 г. должность ординарнаго профессора астрономіи въ университетѣ. Позднѣе приобретенная имъ извѣстность какъ врача заставила призвать его на упомянутую уже должность лейбъ-медика. Это назначеніе очень мѣшало его профессорской дѣятельности, о которой до насъ дошли многочисленные хвалебные отзывы. Между учено-литературными трудами Т. главное мѣсто занимаютъ его изданія нѣкоторыхъ произведеній зап.-европейскихъ математиковъ и астрономовъ средних вѣковъ и начала эпохи Возрожденія. Главное его изданіе этого рода (Вѣна, 1514) «Tabulae Eclipsium» Пеурбаха, «Tabula primi mobilis» Региомонтана и собственное произведение: «Viri mathematici, quos inclytum Vienaе gymnasium ordine celebres habuit», являющееся однимъ изъ первыхъ напечатанныхъ въ Западной Европѣ произведеній по предмету исторіи математики. Слѣдующимъ по значенію, а также и по времени (1515), изъ рассматриваемыхъ изданій Т. было собраніе слѣдующихъ пяти значительнѣйшихъ произведеній средневѣковой научной литературы: «Arithmetica communis de Muris», «Prioportiones breves» Бравардина «De latitudinibus formarum» Орезма съ объясненіями Биаджо да Парма, «Algorithmus M. Georgii Peurbachii in integris», «Algorismus M. Joannis de Gmunden de minucius physicis». Кромѣ этихъ двухъ изданій Т. были еще выпущены въ свѣтъ: «Libellum de sphaera Procli Diadochi», съ присоединеніемъ къ ней комментарія Линацера и собственной статьи издателя «De ortu occasu siderum» (Вѣна, 1510) и «De natura et locorum» Alberti Magni. Последнее изданіе вызвано занятіями издателя изученіемъ климатическихъ условій въ ихъ отношеніяхъ къ состоянію здоровья людей. Еще болѣе важнымъ результатомъ того же изученія было произведенное впервые Т. введеніе физической географіи въ число предметовъ университетскаго преподаванія. Той же наукѣ въ соединеніи съ математическою географіею Т. посвятилъ и свои «Scholia» ко II-й книгѣ «Historiae mundi» Плинія. Обѣ главныя спеціальности Т., астрономія и медицина, равно влекли его по условіямъ времени къ занятіямъ астрологіею и къ стремленію сдѣлать изъ нея для врача важное орудіе. Яснымъ выраженіемъ этого стремленія было сочиненіе Т. «Artificium de applicatione Astrologiae ad Medicinam». Въ своихъ отношеніяхъ къ астрологіи онъ проявлялъ, однако, гораздо болѣе трезвые взгляды, чѣмъ большинство его современниковъ. Когда предсказанное многими астрологами наступленіе въ февралѣ 1524 г. новаго всемірнаго потопа вызвало въ Европѣ общій ужасъ, Таннштеттеръ для успокоенія населенія написалъ и издалъ въ 1523 г. сочиненіе «Libellus consolatorius». Лично принадлежащихъ Т. произведеній въ области астрономіи было, повидимому, немного. Одно «Usus Almanachi», появилось въ печати (Вѣна, 1518). Другое, имѣвшее предметомъ реформу календаря, сохранилось въ рукописи и представляло совмѣстный трудъ Т. и его учителя Стиборіуса. Этотъ трудъ

были поручены авторамъ вѣнскимъ университетамъ, призваннымъ по желанію папы Льва X къ выраженію своего мнѣнія о содержаніи и средствахъ календарной реформы. О Т. см. Aschbach, «Geschichte der Wiener Universität im ersten Jahrhundert ihres Bestehens» (Вѣна, 1865).

В. В. Бобынинъ.

Таннь (Людвигъ фонъ деръ Tann, 1815—1881) — баварскій генералъ. Въ 1848 г. участвовалъ въ датско-нѣмецкой войнѣ, 21 іюля одержалъ побѣду при Альтенгофѣ и руководилъ блестящимъ дѣломъ при Гонтрушѣ; въ 1866 г. былъ начальникомъ штаба баварской арміи; въ 1870—71 г. командовалъ 1-мъ баварскимъ корпусомъ, 9 октября при Артенэ разбилъ авангардъ дуарской арміи, одержалъ надъ ней побѣду при Ормѣ 11 октября и занялъ Орлеанъ; уступая превосходнымъ силамъ Орелла де Паладина, покинулъ Орлеанъ 9 ноября и отступилъ послѣ горячаго боя при Кульмѣ, искусно возстановивъ сообщеніе съ арміей вел. герц. Мекленбургскаго.

Танрековія (Centetidae) — семейство мелкихъ млекопитающихъ отряда наѣжкообразныхъ. Область распространенія его ограничивается однимъ Мадагаскаркомъ. Вытянутое туловище опирается на короткія ноги. Голова длинная съ маленькими глазами и средней величины ушами. Носъ вытянутъ въ хоботокъ. Хвостъ различной длины или вовсе отсутствуетъ. Тѣло покрыто жесткими волосами, щетинами и иглами. Черепная полость цилиндрической формы, не сжатая въ области глазницъ. Нѣтъ ни скуловыхъ, ни заднеглазничныхъ (посторбитальныхъ) отростковъ, ни барабана (bulla ossea). Зубовъ съ каждой стороны: рѣзцовъ $\frac{2-3}{2-3}$, клыковъ $\frac{1}{1}$, ложно-коренныхъ $\frac{3}{3}$,

коренныхъ $\frac{3}{3}$; всего 36 — 40. Верхніе коренные зубы трехбугорчаты. Слѣпая кишка отсутствуетъ. Сѣменники въ брюшной полости. Соски на груди и на брюхѣ. Распадаются на 2 подсемейства: 1) Centetinae. Большая и малая берцовыя кости свободны. Мѣхъ съ иглами. Сюда относятся 3 рода: Centetes съ однимъ видомъ — *C. escaudatus* — танрекъ (см. фиг. 2, табл. къ статьѣ Насѣжкообразныя). Длина

тѣла около 27 см. Рѣзцовъ $\frac{2}{3}$, позвонковъ шейныхъ 7, грудныхъ 19, поясничныхъ 5, крестцовыхъ 3, хвостовыхъ 8. Отличается отсутствіемъ хвоста. Чрезвычайно плодовитое млекопитающее; мечетъ до 21 дѣтеныша. Живетъ въ гористыхъ мѣстностяхъ, гдѣ роетъ въ землѣ норы и ходы. Во время сухого времени года (съ апрѣля по ноябрь) впадаетъ въ спячку. Ведетъ сумеречный образъ жизни. Мясо его употребляется въ пищу туземцами. *Nemicentetes* нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ *Centetes*, съ 2 видами. Рѣзцовъ $\frac{3}{3}$. По-

звонковъ шейныхъ 7, грудныхъ 16, поясничныхъ 5, крестцовыхъ 3, хвостовыхъ 9. *Eticulus* съ единственнымъ видомъ *E. setosus* — напоминаетъ ежа, но съ короткимъ хвостомъ, густо покрытымъ иглами. Рѣзцовъ $\frac{2}{2}$, позвон-

ковъ шейныхъ 7, грудныхъ 17, поясничныхъ 6, крестцовыхъ 4, хвостовыхъ 9. 2) *Oryzorictinae*. Большая и малая берцовыя кости слиты; мѣхъ безъ иглъ. Два рода: *Microgale* съ 2 видами: мелкія мышеобразныя формы съ хвостомъ вдвое длиннѣе туловища. Рѣзцовъ $\frac{3}{3}$,

хвостовыхъ позвонковъ 43. *Oryzorictes* — съ 2 кротообразными видами. *Д. П.*

Тансень — индусскій музыкантъ, родомъ изъ Патны, переселившійся въ Гваліоръ въ началѣ XVI в. Убѣжденія и общанія склонили Т. послѣдовать за императоромъ Акбаромъ и принять магаметанство. На могилѣ его въ Гваліорѣ выросло тамариндовое дерево, о листьяхъ котораго сложилось повѣрье, что они придаютъ необыкновенную мелодичность голосу. Еще въ 1820 г. дерево это являлось предметомъ настоящаго религіознаго культа со стороны индійскихъ балдерокъ. Въ концѣ концовъ тамариндъ отъ постоянного обрыванія листьевъ засохъ. *С. Б.—ио.*

Тансень (Пьеръ Геренъ de Tencin, 1680—1758) — аббатъ, франц. полит. дѣятель. Своей карьерой онъ былъ обязанъ Дюбуа, по порученію котораго обратилъ въ католичество извѣстнаго Ло. За кардинальскую шапку, выхлопотанную имъ для Дюбуа, онъ получилъ санъ архіепископа амбрѣнскаго. Вмѣшивался въ борьбу іезуитовъ съ янсенистами и получилъ званіе кардинала за усердную защиту буллы *Unigenitus*. Въ 1742 г. назначенъ архіепископомъ лонскимъ и вслѣдъ затѣмъ министромъ. Поддерживалъ планы Карла Эдуарда Стюарта, но когда предпріятіе его не удалось, оставилъ его безъ малѣйшей поддержки. Разсорившись съ министромъ д'Аржансономъ, а потомъ и съ Мамо, изъ-за его финансовой политики, онъ былъ вынужденъ покинуть министерскій постъ.

Тансилло (Луиджи Tansillo) — итальянскій поэтъ (1510—68). Въ его поэмѣ «Il Vendemmiatore» (1534) такъ много легкомысленныхъ подробностей, что она была запрещена; но авторъ постарался примириться съ палатской цензурой религіозной поэмой въ стилѣ Тассо: «Le lagrime di S. Pietro» (1585), въ тринадцати пѣсняхъ и 911 октавахъ. Въ манерѣ Аріосто написаны двѣ небольшія поэмы «Il podere» (1568) — дидактическая пастораль и «La balia» (1567) — наставленіе матерямъ вскармливать дѣтей своимъ молокомъ). Т. написалъ еще нѣсколько драматическихъ произведеній.

Танскій — малорусскій писатель XVIII в. Писалъ интермедіи, высоко цѣнившіяся современниками. До насъ онъ не дошелъ. Дѣлъ Гоголя былъ женатъ на Лизогубѣ, которая по матери была изъ семьи Танскихъ. Черезъ посредство литературной дѣятельности отца Гоголя, можно прослѣдить нѣкоторую преемственность между малорусскими повѣстями Гоголя и интермедіями, которыя писалъ Т. См. Петровъ, «Очерки изъ исторіи украинской литературы XVIII в.». *Н. К.—а.*

Танскій (Игнатій Tański) — польскій писатель (1761—1805). Въ 1790 г. издалъ: «Relacyja deputacyi do examinowania sprawy o buntу oskarżonych na seimie 1790 uczyniona»

Остальные его произведенія напечатаны послѣ его смерти подъ заглавіемъ: «Wiersze i pisma 60żne» (1808).

Тансонъ—см. Тенсона.

Тансуръ (Вильямъ Tansur)—англійскій композиторъ, жившій въ XVIII ст. (род. въ 1699 г.). Изъ музыкальных его сочиненій извѣстны: «A complete melody, or the Harmony of Sion in three volumes» и пр. (1735) и «The universal Harmony containing the whole book of psalms newly set in four parts» (Л., 1743). Онъ написалъ также нѣсколько музыкально-теоретическихъ сочиненій: «A New musical grammar» (Л., 1746); «The excellency of divine Musick» и др. *Н. С.*

Тантави (Мухаммедъ Айядъ, шейхъ)—получилъ фамилію отъ египетскаго города Танта, въ которомъ родился около 1806 г. Въ 30-хъ годахъ онъ занималъ должность профессора арабскаго языка и литературы при эльазгарской мечети въ Каирѣ. Къ нему поступали европейскіе арабысты для усовершенствованія въ арабской словесности и распространяли о немъ славу въ Европѣ. Отъ нихъ онъ научился французскому языку. Въ 1839 г., по приглашенію министерства иностранныхъ дѣлъ, Т. прибылъ въ Петербургъ на должность преподавателя арабскаго языка въ учебномъ отдѣленіи восточныхъ языковъ при этомъ министерствѣ. Съ 1848 г. Т. сталъ преподавать этотъ предметъ въ званіи экстраординарнаго профессора и въ петербургскомъ университетѣ. Ум. въ 1858 г. Оставилъ руководство къ изученію разговорнаго арабскаго языка, изданное въ Лейпцигѣ («Traité de la langue Arabe vulgaire»). Въ бюллетеняхъ Петербургской акад. наукъ онъ помѣстилъ: «Observations sur la traduction de quelques vers arabes»; «Observations sur la Rhétorique des nations musulmanes de M. Garcin de Tassy». Козегартенъ напечаталъ въ «Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes» за 1850 г. автобіографію Т. на арабскомъ языкѣ, съ нѣмецкимъ переводомъ. Краткія свѣдѣнія о немъ дали П. С. Савельевъ, въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (1840, № 189) и Готвальдъ, въ «Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft» (т. IV, стр. 243—248). *Н. В.*

Танталъ (Τάνταλος, Tantalus)—царь Сипила въ Фригіи (Лидіи), сынъ Зевса и нимфы Плуто, отецъ Пелопя и Ніобы, дѣдъ Атрея и Писта. Какъ любимецъ боговъ, онъ имѣлъ доступъ къ ихъ совѣтамъ и пирамъ. Такое высокое положеніе заставило его возгордиться, и за оскорбленіе, нанесенное богамъ, онъ былъ низвергнутъ въ Тартаръ. По одной версіи преданія, онъ разгласилъ тайны рѣшенія Зевса; по другой—похитилъ со стола боговъ нектаръ и амвросію, чтобы дать ихъ отвѣдать друзьямъ; по третьей версіи онъ, желая искушить всевѣдѣніе боговъ, предложилъ имъ на пиръ блюдо, изготовленное изъ мяса собственнаго его сына Пелопя; по четвертой, онъ совершилъ клятвopепреступленіе, чтобы овладѣть золотой собакой, похищенной для него изъ храма Зевса. По Гомеру, Т. испытываетъ въ подземномъ царствѣ нестерпимыя муки голода и жажды; стоя по горло въ водѣ, онъ не можетъ достать воды и, видя близъ себя рос-

кошныя плоды, не можетъ овладѣть ими: какъ только онъ открываетъ ротъ, чтобы зачерпнуть воды или поднимаетъ руки, чтобы сорвать плодъ, вода утекаетъ, и вѣтъ съ плодами отклоняется. По Пиндару, онъ виситъ въ воздухѣ, а надъ его головой возвышается огромная скала, ежеминутно угрожающая упасть на него и раздавить. Ср. Еврипидъ, «Орестъ» (ст. 982 и сл.). *Н. О.*

Танталъ (хим.; Tantal—нѣм., Tantalé—франц., Tantalum—лат. и англ.; при О=16, Та=183—по Мариньяку)—вмѣстѣ съ ніобіемъ или колумбіемъ, какъ предпочитаютъ называть этотъ элементъ въ Сѣв. Америкѣ, встрѣчается въ рѣдкихъ минералахъ—въ танталахъ и колумбитахъ, въ пироклорѣ, иттротанталитѣ и нѣкоторыхъ другихъ, гдѣ эти металлы играютъ роль неметаллическихъ элементовъ, такъ какъ ангидриднаго характера окислы ихъ, типа R²O⁵, соединены здѣсь съ различными основаніями—съ закисью желѣза, марганца, съ окисью кальція, магнія и проч.; кромѣ того, въ этихъ минералахъ присутствуютъ еще и другіе ангидриды—вольфрамовый, оловянный, цирконіевый, торіевый и титановый. Вотъ, напр., составъ тантала изъ Финляндіи (по Раммельсбергу): Ta²O⁵—76,34%, Nb²O⁵—7,54%, SnO²—0,7%, FeO—13,9% и MnO—1,42%. О положеніи Т. въ V-ой группѣ періодической системы и объ извѣстной аналогіи его съ вольфрамомъ, элементомъ VI-ой группы, см. Ніобій. Впервые Гатшеттъ (1801) указалъ на существованіе новаго металла, *колумбія*, въ колумбитѣ изъ Массачусетса, затѣмъ Экебергъ (1802) нашелъ Т. въ одномъ минералѣ изъ Итерби (Швеція), а послѣ того и въ другомъ, получившемъ наименованіе тантала, изъ Комито (Финляндіи); названіе Т. было дано новому металлу отчасти за полную неспособность его окисла реагировать съ кислотами, хотя бы онъ прибавлялся и въ избыткѣ. Волластонъ (1809) высказывался за тожество Т. съ колумбіемъ. Г. Розе (съ 1846 г.), изучая танталиты изъ различныхъ мѣстностей, пришелъ къ убѣжденію, что кромѣ Т. въ нихъ присутствуетъ другой элементъ и назвалъ его ніобіемъ (онъ же колумбій, см. выше). Полное разъясненіе этой области химіи было достигнуто уже въ 60-хъ годахъ, благодаря изслѣдованіямъ Вломстранда и, особенно, Мариньяка, который далъ способъ раздѣленія соединеній обоихъ металловъ, различныя смѣшенія которыхъ, трудно дѣлимые, породили предположенія о существованіи особыхъ элементовъ—діанія (Кобелль) и ильменія съ нептуніемъ (Германнъ). При отдѣленіи отъ ніобія (см.) Т. получается въ видѣ трудно растворимаго въ холодной водѣ *фторотантала* K²TaF⁷. Это солеобразное соединеніе представляетъ маленькія ромбическія иглы; легко растворимо въ горячей водѣ и при продолжительномъ кипяченіи разлагается ею; въ отсутствіи воды онъ легко плавится и выдерживаетъ въ платиновомъ тиглѣ, даже бѣлое каленіе безъ разложенія. Если нагрѣть фторотантала съ равнымъ вѣсомъ крѣпкой сѣрной кислоты постепенно до 400° и остатокъ промѣть кипящей водой, то весь Т. окисляется въ видѣ *ангидрида* Ta²O⁵. Это бѣлый.

аморфный, неплавкий порошок, который при сильном накаливании дѣлается кристаллическимъ; въ кислотахъ не растворяется, но при нагреваніи съ фтористымъ аммоніемъ улетаетъ вполне. Если нагревать тѣсную смѣсь Ta^2O^5 съ углемъ въ струѣ хлора, то получается *хлористый Т.*, $TaCl^5$, который кристаллическій (свѣтложелтый призмы), плавится при 211° и при 242° кипитъ; но уже при 144° урупость пара его настолько значительна, что имѣется полная возможность сублимировать его при этой температурѣ въ токѣ углекислоты или хлора. Плотность пара $TaCl^5$ нормальная (Девилль и Тростъ). На воздухѣ онъ дымитъ. *Бромистый Т.*, $TaBr^5$, сходенъ съ хлористымъ. *Иодистый Т.* неизвѣстенъ. *Фтористый Т.*, TaF^5 извѣстенъ только въ водномъ растворѣ, при испареніи котораго TaF^5 частью улетаетъ, частью превращается въ танталовую кислоту. *Танталовая кислота*, $HTaO^3$, получается при разложеніи хлористаго Т. водой и, послѣ промыванія слабымъ растворомъ амміака, представляетъ кристаллическій порошокъ указаннаго состава—послѣ сушенія при 100° . Она растворима въ плавииковой кислотѣ, а также, въ моментъ образованія, и въ другихъ кислотахъ; растворима въ растворѣ кислой калиевой соли щавелевой кислоты и, конечно, въ щелочахъ. Нормальные *танталаты*, т. е. соли, отвѣчающія по составу $HTaO^3$, къ которымъ принадлежать и вслѣдующіяся въ природѣ, всѣ нерастворимы въ водѣ. Кромѣ того, извѣстны танталаты, производимые отъ кислоты состава $H^2Ta^2O^{19}$; изъ нихъ только танталаты щелочныхъ металловъ растворимы въ водѣ, а именно калиевый, $K^2Ta^2O^{19} \cdot 16H^2O$, и натріевый, $Na^2Ta^2O^{19} \cdot 25H^2O$, которые получаются или при раствореніи кислоты въ ѣдкой щелочи, или при сплавленіи ангидрида съ двойнымъ вѣсомъ КОН и съ соответствующимъ количествомъ NaOH. Почти нерастворима аммонійная соль, $(NH^4)^2Ta^2O^{19} \cdot 5H^2O$, получается путемъ прибавленія нашатыря къ раствору натріевой соли—возникаетъ осадокъ, похожій на хлористое серебро. Менѣе богатый кислородомъ окиселъ Т., Ta^2O^4 , получается (Берделіусъ) при очень сильномъ накаливаніи Ta^2O^5 въ маленькомъ угольномъ тиглѣ; онъ представляетъ пористую темносѣрую массу, которая чертитъ стекло, не реагируетъ съ кислотами—даже со смѣсью плавиковой и азотной, при накаливаніи на воздухѣ снова превращается въ Ta^2O^5 . *Металлическій Т.* былъ приготовленъ (Берделіусъ) при накаливаніи фторотанталата калия съ металлическимъ калиемъ; реакція протекаетъ со вспышкой. Это черный порошокъ, который проводитъ токъ. Растворяется въ плавиковой кислотѣ при выдѣленіи водорода; но другія кислоты, не исключая царской водки, на него не дѣйствуютъ. При нагреваніи на воздухѣ окисляется въ Ta^2O^5 ; въ паразъ сѣры и, при слабомъ нагреваніи, въ хлоръ сгораетъ.

С. С. Колотовъ. А.

Tanto (ит. столько), non tanto (не столько)—последнее выраженіе представляется къ музыкальному термину съ цѣлью умѣрить его значеніе; напр. Allegro non tanto—не столь скоро.

Тантраваерттика (санскр. Tantravārttika)—индійскій философскій трактатъ философской школы Миманса (см.), принадлежащій Кумарилѣ Бхаттѣ (см.) и представляющій собой комментарий на Джаймини-сутры. Онъ интересенъ, между прочимъ, тѣмъ, что въ немъ встрѣчается самое древнее въ санскритской литературѣ указаніе на существованіе дравидическихъ языковъ (см. статью Burnell'a въ журналѣ «Indian Antiquary», сентябрь, 1872). Кумарила Бхатта жилъ въ концѣ VII в. по Р. Хр., и потому его свидѣтельство имѣетъ важное значеніе, тѣмъ болѣе, что дравидическія слова, приводимыя имъ, почти вполне совпадаютъ съ современными ходячими тамилскими словами. Бхатта относитъ дравидическіе языки къ небрахманскимъ, дикимъ языкамъ. Очевидно, что въ его эпоху брахманская цивилизація еще мало проникла въ южную Индію. С. Б.—чг.

Тантры (санскр. Tantra—тканый станокъ, основа, правило, ученіе, учебникъ)—особый классъ религиозныхъ книгъ у индійскихъ сектантовъ, находящійся въ извѣстной связи съ пуранами (см.) и представляющій, подобно послѣднимъ, сравнительно поздній фазисъ развитія индійской религіи. Довольно сложная и обширная литература Т. до сихъ поръ еще мало знакома европейскимъ ученымъ (наиболѣе подробный обзоръ ея даетъ Aufrecht, «Catalogus codicum Mss. samscritorum post-Vedicorum quotquot in Bibliotheca Bodleiana adservantur», Оксфордъ, 1859—64). Датированные образчики этого рода произведеній не восходятъ далѣе VIII в. по Р. Хр., хотя самое возникновеніе ихъ можетъ быть отнесено къ болѣе древней эпохѣ, въ виду того, что самый культъ кровожадныхъ богинь, описываемый въ Т., восходитъ къ болѣе раннему времени (можетъ быть, даже раньше III—IV вв.), а также и въ виду несомнѣннаго вліянія неприличныхъ шиваитскихъ Т. на непальскія буддискія Т. (между прочимъ, на одну изъ девяти каноническихъ книгъ ихъ—Tathāgata Gūḥyaka), а черезъ эти послѣднія и на ихъ тибетскіе переводы, большинство которыхъ относится къ эпохѣ болѣе ранней, чѣмъ IX вѣкъ. Содержаніе Т. болѣею частью состоитъ въ описаніи мистическихъ и неприличныхъ обрядовъ въ честь Шивы и особенно его супруги въ ея различныхъ формахъ, т. е. культа такъ называемой *Шакти* (см.). Есть, впрочемъ, небольшое число вишнуитскихъ Т. Шиваитскія Т. очень многочисленны и нѣкоторыя изъ нихъ очень обширны. Обычная ихъ форма—диалогъ между Шивой и его супругой, въ которомъ богиня спрашиваетъ своего мужа о способѣ совершенія различныхъ церемоній, о молитвахъ и закланіяхъ, употребляемыхъ въ это время. Всѣ они анонимны, и авторомъ ихъ считается самъ Шива. Послѣдователи Т. считаютъ ихъ пятой ведой и приписываютъ имъ одинаковую съ ведами древность и большую авторитетность. Иныя Т., повидимому, болѣе древни, чѣмъ пураны, представляющія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дальнѣйшее развитіе содержанія Т. Божественное женское, материнское начало представляется въ Т. воплощеннымъ не только

въ богиняхъ индйской мѣологии, но и въ любой женщинѣ, могущей, поэтому, дѣлаться — и, при случаѣ, дѣйствительно дѣлающейся — предметомъ культа. Кромѣ обычныхъ жертвоприношеній, гимновъ, воззваній, ритуалъ Т. содержитъ и нѣкоторые мистическія церемоніи, сопровождающія ихъ манипуляціи, жесты, односложныя магическія слова въ началѣ и концѣ обрядовъ и т. д. Т. указываютъ различные способы сочетанія этихъ словъ, измѣненія ихъ смысла съ помощью особыхъ жестовъ во время ихъ произношенія, опредѣляютъ таинственное значеніе отдѣльных звуковъ, ихъ образующихъ, располагаютъ соответствующія буквы въ известныя диаграммы, имѣющія особую силу и т. д. Цѣлю этихъ обрядовъ и волшебныхъ манипуляцій является получение особой сверхчеловѣческой силы, позволяющей повелѣвать духамъ неба, земли и ада. Въ Т. находится также длинныя литаніи, состоящія въ повтореніи «тысячиименъ» Шивы или Вишну. Нѣкоторые изъ Т. изданы, но большинство находится въ рукописи. Нѣкоторые Т. носятъ названіе упанишадъ, напр., *Раматопанія упанишадъ* (изд. Веберъ, Берлинъ, 1864). Особенно жестокой и сладострастный характеръ пріобрѣтаетъ тайный культъ Т. у такъ называемыхъ сектантовъ *вамачари*, т. е. «идущихъ на лѣво». Культъ другого толка, *дакшичаари* («идущіе на право»), имѣющаго свои собственныя Т., болѣе приличенъ и нравственъ. У вачаари необходимымъ условіемъ культа являются пять Макара (*Mā-kāra*—буква м) или пять предметовъ, названія которыхъ начинаются съ буквы м: *мадья*—вино, *макса*—мясо, *матся*—рыба, *мудра*—мистическія жестикуляціи, *майтхана*—половое соитіе. Обряды вачаари имѣютъ характеръ оргій, заканчивающихся свальнымъ грѣхомъ. Появленіе «тантризма» характерно не только для періода упадка брахманизма, но и для параллельнаго съ нимъ упадка индйскаго буддизма, начинающагося съ VIII в. Подобно индускимъ Т., буддйскія задаются цѣлю научить своихъ адептовъ, какъ сверхъестественнымъ путемъ пріобрѣтать желанныя матеріальныя предметы и духовныя свойства: элексиръ долговѣчности, неуязвимость, способность дѣлаться невидимымъ, алхимическое искусство, силу вызывать Будду или Бодхисатву для разрѣшенія тѣхъ или другихъ сомнѣній, возможность соединиться съ какимъ-нибудь божествомъ еще въ этой жизни и т. д. Культъ Т. распространенъ преимущественно въ Бенгалѣ и восточныхъ провинціяхъ; на З и Ю Индіи онъ неизвѣстенъ. Самые памятники также происходятъ изъ названныхъ мѣстностей. См. Wilson, «Works» (Л., 1862—71. т. I, стр. 240 и сл.).

С. Б.—чг.

Тантьема (франц. *tatnième*—опредѣленная часть)—вознагражденіе за труды, опредѣляемое соразмѣрно результатамъ дѣла. Система Т. составляетъ противоположность системѣ гонорарной: при послѣдней вознагражденіе служащаго является заранѣе опредѣленнымъ и установленнымъ по договору, а при системѣ Т. оно опредѣляется по финансовому успѣху предпріятія и составляетъ извѣстный процентъ съ торговой прибыли. Т. получаютъ

нѣкоторые чиновники на государственной службѣ, служащіе въ торговыхъ и промышленныхъ учрежденіяхъ, коммивояжеры, рабочіе (см. Доля въ прибыли, X, 937), члены правленій акціонерныхъ обществъ и т. д. Иногда Т. является прибавкой къ опредѣленному жалованью, какъ это практикуется у директоровъ акціонерныхъ обществъ. По германскому закону 1889 г. воспрещается вознаграждать Т. членовъ наблюдательныхъ совѣтовъ обществъ. Система Т. имѣетъ въ виду связать интересы служащихъ съ интересами предпріятія. Преобладающей она является при постановкѣ драматическихъ и музыкальныхъ произведеній: авторъ — композиторъ или драматургъ — при постановкѣ на сценѣ его драматическихъ произведеній получаетъ извѣстную долю дохода съ представленія. Во Франціи такая система вознагражденія въ театральномъ дѣлѣ существуетъ съ 1791 г.; въ 1847 г. она введена въ берлинскихъ придворныхъ театрахъ, а затѣмъ и въ Вѣнѣ. Нормальная Т. драматическихъ писателей въ Германіи 10%; надзоръ за сборомъ Т. принадлежитъ нѣмецкому обществу драматическихъ писателей и композиторовъ въ Лейпцигѣ. Система тантьемнаго вознагражденія авторовъ примѣняется и у насъ, въ столичныхъ императорскихъ театрахъ; за представленіе оригинальной пьесы авторъ получаетъ, въ видѣ посспектакльной платы, процентное вознагражденіе съ валового сбора отъ 2 до 10% (за оперу—отъ 3 до 10%), смотря по количеству актовъ; за переводныя пьесы уплачивается не болѣе 1% за каждый актъ. По соглашенію съ авторомъ, взамѣнъ посспектакльной платы ему можетъ быть назначено единовременное вознагражденіе.

Тануатамонъ—послѣдній эоиптскій фараонъ на египетскомъ престолѣ (прибл. 663—661), сынъ Шабаки и пасынокъ Тахарки, который въ послѣдній годъ своего царствованія сдѣлалъ его соправителемъ и намѣстникомъ Оиваиды. Здѣсь онъ видѣлъ во снѣ двухъ змѣй урея (см.); толкователи нашли въ этомъ указаніи на владычество его надъ всѣмъ Египтомъ. Коронававшись въ томъ же году въ Напатѣ (см.), Т. двинулся въ Египетъ, гдѣ его привѣтствовали до самой Дельты. Мемфисъ сдался послѣ легкаго сопротивленія; царь вездѣ приносилъ жертвы мѣстнымъ богамъ, а въ Мемфисѣ велѣлъ выстроить въ храмѣ новую залу. Мелкіе князья Дельты, сначала запершіеся въ своихъ городахъ, изъяснили покорность и были утверждены въ своихъ правахъ. Устроивъ дѣла Египта, Т. вернулся въ Эоипю. Такъ повѣствуетъ поставленная имъ іероглифическая «надпись о сновидѣніи» на горѣ Баркалѣ въ Напатѣ. Лѣтописи Ассурбанипала ассирійскаго дополняютъ ее въ томъ отношеніи, что уходъ Т. оказывается не добровольнымъ; его выгнали ассиріане. Мемфисъ былъ оставленъ; царь бѣжалъ и изъ Оивъ, который подверглись новому разграбленію. Флиндерсъ Питри нашелъ въ 1896 г. близъ храма царяцы Таусеръ племени ассирійскихъ солдатъ. Лѣтописи ассирійскія называютъ Т. Тандамахи. При Т., какъ и при Тахаркѣ, въ Оивахъ сидѣлъ князь Монтумехати,

имѣвшій титулъ «четвертаго жреца Амона». Онъ удерживалъ власть и подъ ассирійскимъ владычествомъ. Въ надписяхъ на статуяхъ, поставленныхъ имъ въ храмѣ Мутъ и найденныхъ въ 1896—97 г., а также въ карнакской надписи онъ говоритъ о своей дѣятельности по возстановленію и приведенію въ порядокъ храмовъ, разрушенныхъ и разграбленныхъ ассиріянами. Ср. Maspero, «Essai s. l. Stèle du Songe» («Rev. Arch.», 17); Mariette (ib., 12); Schäfer, «Zur Erklärung d. Traumstele» («Aeg. Zeitschr.», 35); Gourlay, «Montuemhet» («Revue de trav.», 20).

Танузій (Tanusuis): 1) *Луцій*—одинъ изъ богатыхъ римскихъ вѣсадниковъ, которыхъ Катилина при помощи галльскаго отряда убилъ во время проскрипцій Суллы, желая угодить диктатору и приобрести для себя выгоды. 2) *Гемий*—авторъ историческаго труда, въ которомъ доказывается участіе Цезаря въ такъ назыв. *первомъ* заговорѣ Катилины.

Тануки—японское названіе виверровой или енотовиной собаки, Canis procyonoides (см. Енотовидная собака).

Танунапаты (санскр. Tānūnarāt; толкуется обыкновенно «сынъ самого себя») — въ ведійской мифологіи эпитетъ бога огня Агни, обыкновенно, однако, встрѣчающійся безъ этого послѣдняго имени, что указываетъ до нѣкоторой степени на начинавшееся обособленіе мифологическаго образа или на первичную его самостоятельность (послѣднее менѣе вѣроятно). Въ сборникѣ ведійскихъ глоссъ *Найсантукя* названіе Т. встрѣчается въ качествѣ самостоятельнаго имени, не синонима Агни. Въ самой Ригведѣ оно встрѣчается всего восемь разъ и всегда, за исключеніемъ двухъ случаевъ, въ такъ назыв. гимнахъ Апри (Argi), представляющихъ собой литургическія воззванія передъ началомъ животнаго жертвоприношенія, въ которыхъ подъ разными именами и формами призывается огонь. Ходячее толкованіе, приведенное выше, дано уже комментаторомъ ведъ, Яскою, и представляетъ огонь самопроизвольно зародившимся въ деревѣ и облакахъ. Въ противоположность двумъ другимъ такимъ же полусамостоятельнымъ формамъ огненнаго бога—Матаришвану и Нарашнѣ, Т. называется «божественнымъ (āṣuga) зародышемъ». Т. призывается для совершенія жертвы богамъ; онъ распределяетъ жертву, богатую медомъ и топленымъ масломъ. Боги чтятъ его три раза въ день, а Варуна, Митра и Агни (представляющійся здѣсь отдѣльнымъ отъ Т. существомъ)—ежедневно. С. Б.—чз.

Танунаптра (санскр. Tānūnaptra)—въ индійскомъ ритуалѣ ведійской эпохи обрядъ, имѣвшій цѣлью сдѣлать всѣхъ участниковъ жертвоприношенія взаимно ответственными другъ передъ другомъ за его послѣдствія. Необыкновенная сложность ведійскаго ритуала, въ которомъ каждая мелкая подробность имѣла одинаковое значеніе съ существенными главными частями обряда, при чемъ неисполненіе ея считалось грозившимъ не только полною неудачей жертвы, но даже гибелью лица, ее заказавшаго—давала жрецамъ страшную власть надъ мірадами, прибѣгав-

шими къ ихъ помощи. Обрядъ Т. долженъ былъ предохранять заказчиковъ жертвы отъ умышленныхъ злоупотребленій со стороны жреца. Названіе его очевидно происходитъ отъ эпитета Агни—Танунапаты (см.) и объясняется тѣмъ, что церемонія Т. совершалась въ началѣ жертвоприношенія, передъ обычнымъ воззваніемъ къ богу огня—Агни-Танунапату. С. Б.—чз.

Танусъ—одно изъ самыхъ древнихъ селеній Дагестана. По преданію, до нашествія арабовъ въ VIII в. было резиденціей древнихъ правителей Аваріи—нуцаловъ. Въ то время, по разсказамъ, Т. былъ соединенъ цѣпью съ колокольчикомъ съ сел. Акару, откуда разстилается обширный видъ на Дагестанъ и откуда давали знакъ тревоги. Принадлежа къ обществу Хедодалъ, Т. входилъ въ составъ Аварскаго ханства. Русскими взяты 15—16 сентября 1843 г. Нынѣ входитъ въ составъ Хунзахскаго наибства, Дагестанской обл., Аварскаго округа. Населенъ исключительно аварцами. П. Г.

Тануччи *) (Бернардо Танусси, 1698—1783)—итал. полит. дѣятель. Былъ профессоромъ пизанскаго унив.; приобрѣлъ известность благодаря полемикѣ съ другимъ профессоромъ, Гранди. Пиза давно хвалилась тѣмъ, что она познакомила западъ съ Пандектами; Гранди доказывалъ ложность этого преданія, а Т. отстаивалъ его достоверность. Случай открылъ Т. доступъ къ политической дѣятельности. Инфантъ донъ Карлосъ обратился къ Т. съ просьбою разрѣшить вопросъ, можетъ-ли монастырская стѣна оградить преступника отъ наказанія (дѣло шло о солдатѣ, совершившемъ убійство и скрывшемся въ монастырѣ). Т. отвѣтилъ, что право убійщика противно и божескимъ, и человѣческимъ законамъ и служить угрозой государственному порядку. Римъ проклялъ памфлетъ, но инфанту понравился смѣлый ученый, и когда онъ, подъ именемъ Карла III, занялъ неаполитанскій престолъ (1734), онъ предложилъ Т. постъ перваго министра. Воспитанный подъ вліяніемъ римскаго права, Т. былъ убѣжденнымъ монархистомъ и считалъ совершенно ненормальнымъ явленіемъ огромную власть, присвоенную себѣ аристократіей и духовенствомъ. Съ этой идеей онъ принялъ бразды правленія, не разсчитавъ ни силъ противниковъ, ни средствъ, которыми располагалъ король. Онъ видѣлъ только одно—что Испанія окажетъ Неаполю поддержку, когда того потребуютъ обстоятельства. Его неподготовленность сказалась въ тѣхъ мѣрахъ, которые проводилъ по его вѣсту Карлъ. Быть можетъ, нигдѣ просвѣщенный абсолютизмъ такъ явно не обнаружилъ своихъ внутреннихъ противорѣчій, какъ въ Неаполѣ, нигдѣ реформы, задуманныя въ такомъ широкомъ масштабѣ, не оказывались такъ непрочно и недолговѣчны. Внѣшняго блеска было много, но политика Т., разрушая, не умѣла созидать, и его дѣло, въ неуспѣхахъ рукахъ Самбуки и Актона, быстро пришло въ упадокъ. Онъ началъ съ того, что прекра-

*) Въ статьѣ *Сицилій Оближъ королевство* (XXX, 134) Т., вслѣдствіе опечатки, названъ Тануччи.

тиль накопленіе земель въ рукахъ монастырей (*main morte*), ограничили церковную юрисдикцію, отняли власть, которую издавна пользовался папскій нунцій; но эти мѣры были слишкомъ незначительны для страны, гдѣ на 5 милл. населенія было 100000 служителей церкви. Еще нерѣшительнѣе были мѣры, предпринятыя Т. противъ свѣтской аристократіи. Нѣсколько указовъ, изданныхъ въ началѣ царствованія Карла, не привели ни къ чему; кодексъ (*Codice Carolino*), который долженъ былъ провозгласить равенство всѣхъ передъ закономъ, не былъ приведенъ въ дѣйствіе. Т. мало интересовался научнымъ движеніемъ; покровительство ученымъ, роскоши въ Геркулумѣ и Помпѣи, постройка великолѣпнаго замка въ Казертѣ—все это было личнымъ дѣломъ Карла. Когда Карлъ, занявъ престолъ Испаніи, оставилъ въ Неаполѣ королемъ своего сына Фердинанда IV и назначилъ регентство (1759), Т. сталъ почти полновластнымъ. Его борьба съ Римомъ сдѣлалась болѣе рѣшительною. Въ 1767 г. изъ Неаполя были изгнаны іезуиты, а когда Климентъ XIII протестовалъ, Т. захватилъ Беневентъ и Понтекорво (подобно тому какъ Шуазель занялъ Авиньонъ) и прекратилъ ежегодный даръ папѣ иноходца и 7000 экю, символизировавшій вассальную зависимость Неаполитанскаго королевства отъ Рима. Какъ разъ въ этотъ моментъ власти Т. былъ положенъ конецъ. Фердинандъ IV женился на австрійской принцессѣ Каролинѣ; испанское вліяніе стало уступать австрійскому, и Т. въ октябрѣ 1776 г. былъ удаленъ отъ власти. Сочиненія его: *«Epistola ad nobiles socios Cortonenses, in qua nonnulla refutantur et epistola Guidonis Grandi, de Pandectis»* (Лукка, 1728); *«Difesa seconda dell'uso antico delle Pandette e del ritrovamento del famoso manoscritto di esse in Amalfi»* (Флор., 1729); *«Epistola de Pandectis Pisanis»* (1731), *«Dissertazione del dominio antico de' Pisani sulla Corsica»* (въ *«Istoria del regno di Corsica»*, Камбиджи). *А. Дюжелегого.*

Танхѣ—хребетъ въ южн. части Приморской обл., между р. Уссури и хр. Сихотэ-Алинь, расположенъ параллельно этому послѣднему; выс. 1000—1500 фт., склоны Т. покрыты смѣшаннымъ лѣсомъ, на вершинахъ—хвойнымъ; скалы Т., подходящія къ берегу Уссури, состоятъ изъ темносѣраго базальта. Т. служить для мѣстныхъ жителей мѣстомъ, гдѣ они отыскиваютъ корень жень-шенъ, а зимой охотятся за пушнымъ звѣремъ, въ особенности соболями.

Танцевальная музыка—сопровождаетъ танцы, имѣя цѣлю возбудить настроеніе танцующихъ и выдвинуть столь необходимый для нихъ ритмъ. Т. музыка столь же древняго происхожденія, какъ и танцы. У некультурныхъ народовъ сопровожденіе танцевъ ограничивалось ударными инструментами, для ритма. Въ старину танцы сопровождались пѣніемъ, чѣмъ и объясняется пѣсенная (колыбельная) форма Т. музыки. Позднѣе Т. музыка стала инструментальной, хотя и теперь въ нѣкоторыхъ странахъ танцы связаны съ пѣніемъ, напр. въ Россіи. Т. му-

зыка должна быть мелодична и ясно ритмична. Форма Т. музыки—преимущественно двухъ-или трехколыбельная; иногда одинъ колыбельный складъ смѣняется другимъ, за которымъ идетъ опять повтореніе перваго колыбельнаго склада, при чемъ средней колыбельный складъ называется тріо (см. Колыбельный складъ, Формы). Т. музыка бываетъ медленная, умѣренно медленная, скорая и быстрая. Къ характерной народной Т. музыкѣ относятся въ Италіи жига, гальярда, тарантелла, салтарелло, сицильяна, форлана, въ Испаніи—павана, сарабанда, сегидилья, фанданго, болеро, во Франціи—*rasse-pied*, бурре, ригодонъ, гавоть, менуэтъ, мюзетъ, *passacaglia*, рондо (кадриль, контрдансъ, дансе, котильонъ, *tempête* слѣдуетъ считать скорѣе общественными, чѣмъ народными танцами), въ Англіи—мателотъ, экосесъ, въ Польшѣ—полонезъ, мазурка, полька-мазурка, краковякъ, въ Венгріи—чардашъ, въ Германіи—вальсъ, аллеманда, лендлеръ и пр. Какъ многіе изъ этихъ танцевъ, такъ и другіе, получившіе искусственную обработку (напр., классическіе танцы), вошли въ балетъ (см.). Балетная музыка состоитъ изъ разныхъ номеровъ, написанныхъ не только для характерныхъ танцевъ, но и для пантомимы, вводимой для уясненія сюжета балета. Сценическая Т. музыка входитъ не только въ балетъ, но и въ драматическія произведенія (напр. полонезъ Мейербергера въ трагедіи «Струнзе» Михаила Бера) и въ оперы. Т. музыка получила художественную обработку у самыхъ крупныхъ композиторовъ: Люлли, Рамо, Баха (инструментальныя сюиты), Глюка (оперы), Бетховена (балетъ «Прометей»), Моцарта (въ оперѣ «Свадьба Фигаро» и во многихъ инструментальныхъ сочиненіяхъ), Глинки (оперы «Жизнь за Царя», «Русланъ»), Даргомыжскаго («Русалка»), Стрובה («Юдифь», «Рогѣда»), Рубинштейна (оперы «Демонъ», «Неронъ»), Ферморскаго, балетъ «Виноградная лоза», Чайковскаго (оперы «Евгеній Онегинъ», «Мазепа», «Орлеанская дѣва», «Пиковая дама», балеты «Спящая красавица», «Щелкунчикъ», «Лебединое озеро»), Римскаго-Корсакова («Сибгирючка»), Бородина («Князь Игорь»), Глазунова (балетъ «Раймонда») и мн. др. Во второй половинѣ XIX ст. балетный стиль достигъ особаго изящества, легкости и благородства у французскихъ композиторовъ, въ особенности у Делиба, и у нѣмецкихъ—Юганна и Иосифа Штраусовъ. Нѣкоторые композиторы пользовались ритмомъ танцевъ, чтобы писать пьесы для слушанія, а не для пляски. Въ такихъ идеализированныхъ формахъ танцы могутъ быть поставлены на высоту концертныхъ пьесъ («Приглашеніе на вальсъ» Вебера, полонезы и вальсы Шопена).

Н. С.

Танъ—династія, царствовавшая въ Китаѣ съ 618 по 907 гг. по Р. Хр. (см. Китай) и давшая Китаю 22 императора; столица ея находилась въ гор. Чанъ-анъ (близъ нынѣшняго гор. Си-анъ-фу).

Танъ (литературный псевдонимъ Владимира Германовича *Богораза*)—род. въ 1864 г. въ Таганрогѣ, въ семьѣ учителя еврейской школы. Поступилъ въ слб. унив. по юридиче-

скому факультету, но въ 1882 г. былъ удаленъ изъ унив. за участіе въ беспорядкахъ. Десятилѣтіе 1889—99 гг. Т. провелъ въ ссылкѣ въ одномъ изъ самыхъ сѣверныхъ округовъ Якутской области (Колымскомъ). Долгіе годы совмѣстной жизни съ полудикими инородцами дали ему возможность изучить бытъ ихъ, нравы, языкъ, вѣрованія, а пережитыя лишенія, нравственныя страданія и тяжелое одиночество развитою челоуѣка, заброшеннаго въ полярную пустыню, дали ему цѣнный психологическій матеріалъ, который онъ разрабатываетъ въ своихъ стихотвореніяхъ и беллетристическихъ очеркахъ. Первые литературные его опыты относятся еще къ началу 80-хъ годовъ, но извѣстность онъ приобрѣлъ лишь въ 1896—97 гг., когда, за подписью И. А. Танъ, сталъ помѣщать стихи и рассказы въ распространенныхъ періодическихъ изданіяхъ («Колымскіе мотивы» въ «Русской Мысли», «Кривоногий» въ «Русскомъ Богатствѣ», «На Каменномъ мысу» въ «Вѣстникѣ Европы» и т. д.). Въ 1899 г. Т. выпустилъ въ свѣтъ книжку «Чукотскихъ разсказовъ», а въ 1900 г.—«Стихотворенія». «Чукотскіе разсказы» мѣстами слишкомъ этнографичны, но въ нихъ виденъ художникъ, развертывающій передъ читателями яркую картину необыкновенно своеобразной жизни первобытнаго племени, въ самыхъ разнообразныхъ ея проявленіяхъ. Мѣстами очень сильно написанныя, «Стихотворенія» Т. въ общемъ примыкаютъ къ такъ называемой «гражданской» поэзіи. Въ сѣтованіяхъ Т. порою чувствуется сознаніе ненужности и безположности жертвъ, приносимыхъ для осуществленія извѣстныхъ идеаловъ. Въ этнографической наукѣ Т. извѣстенъ какъ первый изслѣдователь племени чукчей, основательно изучившій его языкъ и собравшій богатый матеріалъ по юридическому, экономическому и религіозному его быту. Напечатанныя въ изданіяхъ академіи наукъ работы Т.: «Образцы матеріаловъ по изученію чукотскаго языка и фольклора» и «Матеріалы по изученію чукотскаго языка и фольклора, собранные въ Колымскомъ округѣ» (СПб., 1900), представляютъ цѣнный вкладъ въ лингвистическую науку и создали автору имя и за предѣлами Россіи. Въ 1899 г. Т., по рекомендаціи акад. наукъ, былъ приглашенъ нью-йоркскимъ естественно-историческимъ музеемъ къ участію въ научной экспедиціи, имѣющей цѣлью изученіе въ этнографическомъ, антропологическомъ и археологическомъ отношеніяхъ сѣверныхъ береговъ Тихаго океана, при чемъ Т. и В. Лохельсону, товарищу его по прежнимъ изслѣдованіямъ, поручено изученіе инородческихъ племенъ, обитающихъ по Азиатскому берегу (коряковъ, чукчей, ламутовъ и др.).

Танъ-ла—высочайшій изъ хребтовъ центрального Тибета, имѣющій крайне пологіе склоны; переваль черезъ него, пройденный Пржевальскимъ, имѣетъ 16700 фт. абс. высоты, но приподнятъ надъ долинами—сѣверной, р. Муръ-усу (Янъ-пзы-цзяна), всего лишь на 2100 фт. и южной—р. Санъ-чю (система Салуэна)—на 2000 фт.; первая относительная высота приходится на заложеніе хребта въ

125 вер., вторая—на заложеніе въ 75 верстъ. Эти цифры указываютъ, что Т.-ла представляетъ не хребтъ въ буквальномъ значеніи этого слова, а лишь мощное вздутіе, прикрытое огромными толщами рыхлыхъ породъ и на которомъ, образуя цѣпь, поднимаются отдѣльныя вершины, увѣнчанныя массами вѣчнаго снѣга. Къ З отъ большой дороги изъ Цайдама въ Лхассу (путь Пржевальскаго) хребтъ получаетъ болѣе опредѣленную конфигурацію, гребень его здѣсь уже значительно подымается надъ вздутіемъ, отдѣльныя вершины кучнѣютъ; въ этомъ западномъ направленіи онъ тянется верстъ на 250, потомъ круто обрывается и расплывается въ обширную волнистую равнину; къ В же снѣговыя вершины тянутся еще верстъ на 200. Вообще этотъ хребтъ еще очень мало изслѣдованъ, а его восточное окончаніе и совѣтъ неизвѣстно.

Танълы—рѣка, прав. прит. Бѣлой (сист. Волги), протекаетъ по Бирскому у. Уфимскій губ. Долина р. ровная и широкая, длина 238 в. Глубина незначительна и по ней только весною сплавляютъ лѣсъ (на 185 в.).

Танъикати—названіе, употребляемое туземцами Южн. Америки для мускуснаго пещари (*Dicotyles labiatus*); онъ же называется также таититу.

Танъевы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI в. Т. служили стольниками и воеводами и за службу жалованы были помѣстьями. *Александръ Сергѣевичъ Т.* (1785—1866)—былъ на вѣнскомъ конгрессѣ при статсъ-секретарѣ Марченко, въ 1818 г. состоялъ статсъ-секретаремъ на ахенскомъ конгрессѣ и съ 1831 г. до самой смерти управлялъ 1-мъ отдѣленіемъ Собственной Его Имп. Вел. канцеляріи. — Сынъ его, *Сергій Александровичъ Т.* (1821—89), окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія; служилъ сначала въ канцеляріи 1 департамента сената, затѣмъ въ 1 отдѣленіи Собственной Его Имп. Вел. канцеляріи. Дважды былъ командированъ за границу для изученія устройства народныхъ школъ. Въ 1862 г. Т. получилъ званіе статсъ-секретаря и былъ назначенъ помощникомъ главнаго попечителя Имп. человеколюбиваго общества. Въ 1865 г. Т. былъ назначенъ управляющимъ 1 отдѣленіемъ Собственной Его Имп. Вел. канцеляріи и оставался въ этой должности до самой смерти. Въ 1879 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Его сынъ, *Александръ Сергѣевичъ Т.*, род. въ 1857 г., гофмейстеръ; состоитъ управляющимъ Собственной Его Имп. Вел. канцеляріей, председателемъ комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ и вице-председателемъ попечительства о домахъ трудолюбія и рабочихъ домахъ. *Сергій Ивановичъ Т.*, извѣстный пианистъ-виртуозъ и композиторъ, род. въ 1856 г. Изучалъ въ московской консерваторіи игру на фортепіано у Н. Рубинштейна, теорію у Чайковскаго. Окончивъ курсъ, концертировалъ во многихъ городахъ Россіи. Былъ профессоромъ (по кафедрѣ специальной теории композиціи), потомъ нѣкоторое время директоромъ моск. консерваторіи. Написалъ квартеты, увертюру, оперу «Орестейя», поставленную въ Петербургѣ въ

1895 г., и пр. Наибольшей популярностью пользуется его камерная музыка.

Тапажось или *Tapažos* (Tapažoz) — большая р. в центр. части южно-ам. республики Бразилія, правый или южный приток р. Амазонки, берущая начало в шт. Мато-Гроссо. Она образуется из двух больших рѣкъ или вѣтвей, вост.—Аринось и западной—Хуруэна, обѣ на высотѣ 600 м. и подь одинаковой широтой 14°30' южн. ш., но на разстояніи 350 или 400 км. одинъ истокъ отъ другого; верховья Ариноса подь 57°50', а—Хуруэна подь 61°35' зап. д. Принявъ при слияніи обоихъ рукавовъ, подь 60°22'45" вост. д. и 10°24'30" южн. ш., имя Т. рѣка сохраняетъ его до самого устья, пройдя путь въ 800 м. съ мѣста слиянія. Вначалѣ своего течения Т. направляется на С тихимъ, полноводнымъ потокомъ, безопасно судоходнымъ до впаденія въ него съ прав. стороны Рио-Сао-Хоао-да Барра длиною въ 175 км., съ этого мѣста характеръ течения Т. измѣняется и р. падаетъ съ стремниною въ стремнину, подобно всѣмъ другимъ рр. Бразилскаго плато, богатымъ каскадами и водопадами и невозможными для судоходства—это только богатая двигательная сила для будущихъ поколѣній.

Тапаколо или *турко* (Pteroptochus megapodius) — южно-американская птица изъ подотр. одноголосыхъ воробьиныхъ птицъ (Mesomyodi; см. Птицы). Наибольше известнѣйшій представитель небольшого сем. тупаколовъ или тапакуловъ (Pteroptochidae), водящійся въ Чили. Ростомъ съ мелкаго дрозда. Отличается несоразмѣрно большими, крѣпкими, длиннопальми лапами, сравнительно короткимъ, вздернутымъ кверху хвостомъ и слабыми крыльями. Общая окраска коричнево-бурая, съ темными и бѣлыми поперечными черточками снизу. Верхняя часть горла—бѣлая. Живетъ въ кустарникахъ. Гнѣздо — въ норахъ. Питается насѣкомыми. Почти не летаетъ, но быстро передвигается по землѣ отдѣльными прыжками. Ю. Ваанерг.

Тапана (санскр. Tapaṇa = горячій, мучащій)—у индѣйскихъ буддистовъ третье (считая снизу) изъ восьми отдѣленій ада (такъ назыв. *парака*, *мирая*) или подземныхъ сферъ.

Тапаули (Tapaouli) или вѣрѣе *Tépanouli* (Térian-Ouli)—провинція или резиденція на зап. берегу Суматры, составляющая часть «Губернаторства Зап. Берега Суматры». Пространство, съ о-вами, 46877 кв. км. Поверхность гористая; цѣль Баризанъ достигаетъ своими вершинами Лубу Раджа—1900 м., Дзаути—1625 м. Орошается рр. Сингкель на С, Таро или Батанг-Таро и Сигкувангъ или Гадисъ на Ю; рр. Панэ и Била также текутъ въ предѣлахъ Т. Горы покрыты густыми лѣсами и прекрасными лугами, служащими пастбищами для особой породы лошадей, дорого цѣнимыхъ на Суматрѣ. Главн. гор.—*Сибога*; кромѣ него значительны Трумонъ, Сингкель, Наталь, Спирокъ, Перибби. Населеніе, безъ о-вовъ, 195421 чел. (1890 г.), съ о-вами — 446421 чел. (256 европейцевъ и 1132 китайца).

Танасъ (санскр. Tapaṣ=самонистязаніе, аскетическія упражненія, раскаяніе)—въ индѣйской мнѣологіи олицетвореніе благочестія и

аскетическаго рвенія, упоминаемое уже въ Риг-ведѣ, вмѣстѣ съ Манью (гнѣвъ); они оба защищаютъ своихъ поклонниковъ и избиваютъ своихъ враговъ. У буддистовъ Т. представлялось отвлеченнымъ понятіемъ воздержанія и умственного отвлеченія, полнымъ отверженіемъ всѣхъ внѣшнихъ вещей, а не самоистязаніемъ грѣховнаго тѣла, какъ у брахмановъ.

Танати (санскр. Taratī)—въ индѣйской позднѣйшей (эпической) мнѣологіи олицетвореніе рѣки Тапти въ видѣ дочери солнца и его жены Чхая. Отъ ея брака съ царемъ Самвараною произошла знаменитая въ индѣйскомъ эпосѣ и полумнѣйшяго исторіи династія Кауравы или Куру, во главѣ которой стоялъ сынъ Т. и Самвараны—князь Куру.

Тапирауга (Rhamphocelus brasiliensis L.)—одна изъ очень обыкновенныхъ птицъ по берегамъ рѣкъ Бразиліи, относящаяся къ сем. тангаръ (см.). Напоминаетъ нашего краснаго снгирия. Самецъ блестящаго темно-красно-краснаго цвѣта съ черными крыльями и хвостомъ. Маховыя и верхнія кроющія крылья съ красноватыми каемками. Верхняя сторона тѣла самки черно-коричневая, гузка и нижняя сторона тѣла—красно-коричневая.

Тапирете—названіе, употребляемое въ Гвіанѣ для американскаго тапира (см.).

Тапиры (Tapiridae)—семейство млекопитающихъ отряда непарнопалыхъ съ единственнымъ родомъ Tapirus. Это крупныя животныя (2—2,5 м. длины при высотѣ въ плечахъ около 1 м.) массивнаго тѣлосложенія, однако, они принадлежатъ къ менѣе крупнымъ представителямъ отряда. Толстое туловище опирается на сильныя ноги средней высоты. Довольно длинная шея несетъ сравнительно маленькую голову. Верхняя губа и носъ вытянуты въ короткий хоботъ, на концѣ котораго помѣщаются ноздри. Глаза маленькіе, поставленные нѣсколько косо. Уши довольно широкія, стоячія. Хвостъ рудиментарный. Пальцевъ на переднихъ конечностяхъ 4; отсутствуетъ 1-ый (большой) палецъ; самый длинный 3-й; 5-й—самый короткий—едва касается земли при спокойномъ положеніи животнаго; 2-й и 3-й пальцы одинаковой длины. На заднихъ конечностяхъ 3 пальца, изъ которыхъ средній (3-й) самый длинный. Шерсть короткая и густая, прилегающая; у американскихъ видовъ она образуетъ отъ затылка вдоль шеи короткую гриву. Черепъ высокій и сжатый съ боковъ. Глазницы и височныя впадины въ открытѣмъ сообщеніи. Наружныя носовыя отверстія очень велики; короткія трехугольныя носовыя кости поставлены горизонтально и выдаются впередъ. Зубовъ 42;

рѣзцовъ съ каждой стороны $\frac{3}{3}$, клыковъ $\frac{1}{1}$,

ложно-коренныхъ $\frac{4}{3}$, коренныхъ $\frac{3}{3}$. Первый

и второй верхніе рѣзцы съ короткими и широкими коронками; третій съ конической коронкой очень крупный и превосходитъ размѣрами клыкъ, отъ котораго отдѣленъ промежутокъ. Размѣры нижнихъ рѣзцовъ убываютъ отъ перваго къ третьему, къ которому принадлежитъ нижній клыкъ. Послѣдній при закры-

томъ ртѣ касается задняго (3-го) верхняго рѣза сзиди. Въ обѣихъ челюстяхъ имѣется промежутокъ между клыками и коренными. Передній верхній ложно-коренной имѣеть трехугольную коронку, остальные ложно-коренные и коренные приблизительно одинаковой формы и величины и плотно прилежатъ другъ къ другу; они имѣють 4 корня и квадратную коронку съ 4 буграми, попарно соединенными двумя поперечными гребнями. Позвонковъ: шейныхъ 7, грудныхъ 18, поясничныхъ 5, крестцовыхъ 6, хвостовыхъ до 12. Въ анатомическомъ отношеніи Т. мало уклоняется отъ общаго типа непарнопапыхъ. Мозговые извилины у нихъ менѣе развиты, чѣмъ у другихъ формъ, слѣпая кишка длиннѣе. Современные виды распадаются на двѣ группы. Къ одной (родъ *Elasmognathus* Gill) относятся оба вида Центральной Америки — *Tarigus bairdi* и *T. dowi*; они отличаются болѣе сильнымъ окостенѣніемъ носовой перегородки (*mesethmoid*). Ко второй группѣ (родъ *Tarigus* въ тѣсномъ смыслѣ) принадлежатъ остальные 3 вида: *T. indicus*—саладангъ (см.) или чепрачный Т. Малайскаго полу-ова Суматры и Борнео, самый крупный видъ; *T. americanus* (*T. terrestris* L.)—обыкновенный Т. Бразиліи и Парагвая и *T. goulini*—пинчакъ Андовъ. Всѣ американскіе виды во взросломъ состояніи окрашены въ однообразный темно-бурый, почти черный цвѣтъ; окраска молодыхъ животныхъ (какъ и у *T. indicus*) отличается блѣлыми или желтыми пятнами и продольными полосами, разбѣянными по темному фону. Т. обладали нѣкогда болѣе обширнымъ географическимъ распространеніемъ. Ископаемыя формы, найденныя въ миоценовыхъ и пліоценовыхъ отложеніяхъ Германіи, Франціи и Англіи (*T. priscus*, *T. argensis*), приближаются къ современнымъ. Въ Европѣ они, по видимому, исчезли до плейстоценовой эпохи, но въ другихъ странахъ и въ эту эпоху область ихъ распространения была обширнѣе. Такъ, въ Китаѣ она простиралась даѣе на В (*T. sinensis*), а въ Сѣв. Америкѣ даѣе на З отъ Южн. Каролины до Калифорніи. Т. безобидныя и пугливыя животныя. Они ведутъ сумеречный или ночной образъ жизни и, за исключеніемъ періода спариванія, одиночный. Они скрываются въ непроходимыхъ лѣсныхъ чащахъ, болѣею частью по близости воды, изъ которой охотно купаются. Питаются растительной пищей, преимущественно листьями. Голосъ ихъ—своеобразный свистъ. На Т. охотятся ради вкуснаго мяса и кожи, которая выдѣлывается на ремни. Молодые животныя очень легко приручаются. Д. Педасенко.

Тапиа (донъ Евгеній Тапиа) — современный испанскій писатель и ученый. Изъ его стихотвореній лучшими считаются сатирическія и шуточные, напр. «*La posada y las toros*», «*La brura*», «*El duende y la Inquisición*» и друг. Изъ остальныхъ произведеній выдаются эпическій отрывокъ «Завоеваніе Севильи» и романы: «*El mar en estio*» («Море лѣтомъ») и «*La viejez*» («Старость»).

Тапиока или *вестиндское сало*—крахмалъ изъ корней ятрофа (*Jatropha Manihot* L., см.), южно-американскаго кустарника.

Тапное право—въ Ахалпихскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ Тифлисской губ. такъ называется владѣніе землею на правахъ вѣчной аренды. Большая часть пахатныхъ земельныхъ участковъ въ этихъ уѣздахъ является объектомъ двухъ правъ: права Т., называемаго такъ по имени «тапы»—документа, которымъ оно доказывается, и права ахчеваго, которое соотвѣтствуетъ болѣе или менѣе праву собственности. Какъ то, такъ и другое право не ограничены срокомъ, могутъ передаваться по наследству и лишь въ своей совокупности заключаютъ въ себѣ полное понятіе права собственности. Субъекты этихъ правъ носятъ названіе тапщиковъ и ахчевщиковъ. Иногда эти права соединяются въ одномъ лицѣ: тогда тапа исчезаетъ и создается полное право собственности. Права ахчевщика и тапщика заключаются въ слѣдующемъ. Если участокъ земли, принадлежащій ахчевому владѣльцу, не имѣеть тапы, то арендаторъ снимаетъ ее непосредственно у владѣльца за обычную плату въ $\frac{1}{2}$ валового дохода или урожая; если же на участкѣ земли имѣется тапщикъ, то съемщикъ получаетъ землю уже отъ тапщика, который имѣеть право распоряжаться землею по своему усмотрѣнію, отдавать ее въ аренду полностью или по частямъ кому пожелаетъ и на какое угодно время и т. д. Условія найма въ этомъ случаѣ опредѣляются обычаемъ: ахчевый владѣлецъ получаетъ $\frac{1}{6}$ часть урожая (такъ называемая багра), а остальныя $\frac{4}{6}$ дѣлятся поровну между тапщикомъ и съемщикомъ. Тапы могутъ переходить отъ одного лица къ другому посредствомъ купли-продажи; ахчевый владѣлецъ участвуетъ въ продажѣ, даетъ свое согласіе и получаетъ пошлину въ размѣрѣ 2—5% цѣны сдѣлки. Во время турецкаго владычества разрѣшеніе на продажу тапъ давалось правительствомъ, теперь же тапа передается домашнимъ актомъ. По наследству тапа переходитъ безъ особаго акта, въ силу наследственныхъ правъ. Т. право можетъ прекратиться лишь въ такомъ случаѣ, если земля остается безъ обработки въ теченіе трехъ лѣтъ подрядъ: въ этомъ случаѣ участокъ дѣлается свободнымъ отъ тапы и ахчевой владѣлецъ становится его полнымъ собственникомъ. Тапщикъ имѣеть право дѣлать постройки на участкѣ земли, но безъ всякаго вознагражденія со стороны ахчевщика; послѣдній не имѣеть права на полученіе дохода съ построекъ и другихъ улучшеній, которыя сдѣлаетъ въ имѣніи Т. владѣлецъ, не имѣеть права и на самыя постройки. Т. право обыкновенно простирается на небольшіе участки земли и очень распространено въ двухъ вышеозначенныхъ уѣздахъ Тифлисской губ., хотя оно существуетъ лишь по обычаю и совершенно игнорируется русскимъ законодательствомъ. Судебныя мѣста, разсматривая Т. право какъ вѣчную аренду частныхъ земель, которая по нашимъ законамъ не можетъ существовать, часто содѣйствуютъ уничтоженію этого права, которое, между тѣмъ, имѣеть большое экономическое значеніе для края. Допускаемая имъ дробность поземельныхъ владѣній вызываетъ болѣе производительную, интенсивную

обработку земель, особенно если самъ тапщикъ обрабатываетъ свои участки; кромѣ того, большая часть поземельной ренты при Т. правѣ остается въ рукахъ лицъ, болѣе работающих и болѣе нуждающихся. Т. право имѣть много сходнаго съ римскимъ эмфитевзисомъ. Происхожденіемъ своимъ на Кавказѣ Т. право обязано мусульманской системѣ правовыхъ поземельныхъ отношеній: мусульманская система не знаетъ частной земельной собственности въ смыслѣ римскаго права; земля принадлежитъ государству, въ силу покоренія ея мусульманами; обрабатывающій землю платитъ подать. Въ Турціи названіе *тапу* носить владѣтельный документъ на отдаваемая частнымъ лицамъ въ пользованіе государственныя земли (мірля); владѣніе такой недвижимостью пріобрѣтается посредствомъ дозволенія правительственнаго агента. При полученіи тапу уплачивается «муиджеле», т. е. предварительная уплата, за право владѣнія землею; право это прекращается въ случаѣ необработки земли въ теченіе 3 лѣтъ; тапный владѣлецъ лѣсовъ можетъ ихъ вырубить, чтобы обратить лѣсъ въ пахатныя земли; можетъ отдавать землю въ аренду или наемъ; безъ дозволенія власти нельзя обращать ее въ сады и виноградники, нельзя воздвигать на ней новыя постройки. Съ согласія властей земля можетъ быть продана или подарена кому угодно. Право на тапу переходитъ, по наслѣдству, но для осуществленія его наслѣдникъ долженъ получить новый тапу на свое имя. Ахчевое право на землю образовалось вслѣдствіе того, что беки, взиравшіе подать съ земли («ахчи»), имѣли право удерживать въ свою пользу часть подати въ качествѣ жалованья; изъ этого права съ теченіемъ времени образовались ахчевыя права бековъ на деревни, лѣса и пастбища. При водвореніи русскаго владычества на Кавказѣ ахчевое право, вслѣдствіе незнанія истиннаго значенія туземныхъ поземельныхъ отношеній, а также вслѣдствіе злоупотребленій чиновниковъ, во многихъ случаяхъ было признано за полное право собственности на землю. Ср. В. Хлѣбниковъ, «О Т. правѣ мусульманскихъ провинцій Закавказскаго края» («Юрид. Обзорѣніе», 1885, № 236; 1886, № 253—4, 289—291, 293—4, 297—8, 300).

Тапо-лока (санскр. Tapo-loka) или *Тапарь-лока* (Tapar-loka), т. е. мѣсто искупленія, раскаянія—въ индійской позднѣйшей мнѣологической космографіи одно изъ отдѣленій небесъ, въ которомъ обитаютъ нестерпаемыя подлужественныя существа или тѣни. Вайраги (Vairāgis), Вайраджа (Vairājas) или Вайбхраджа (Vaibhāras). Со временемъ онѣ могутъ перейти въ отдѣленіе Сатьялока, гдѣ пребываютъ Брахма и души праведныхъ, освобожденныхъ отъ второго рожденія. Такимъ образомъ Т. является чѣмъ-то въ родѣ индійскаго чистилища. Поэма Каминкханда (часть Скандапураны) объясняетъ этотъ переходъ тѣмъ, что въ Т. пребываютъ души аскетовъ, вышнихъ, анахоретовъ и кающихся, которые совершили весь циклъ строгихъ аскетическихъ упражненій.

Тарпия (Giovanni Tarpia) — испанскій священникъ (ум. 1543), основалъ въ Неаполѣ въ 1537 г. на деньги, собранныя въ видѣ ми-

лостыни, первую музыкальную консерваторію, послужившую образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ. См. «Memorie dei compositori di Musica del regno di Napoli» и Eugenio, «Napoli sacra» (Неаполь, 1624). *Н. С.*

Тапробана (греч. Ταπροβάνη)—древнее имя о-ва Цейлона, встрѣчающееся у классическихъ географовъ и историковъ. Подъ этимъ именемъ Цейлонъ былъ извѣстенъ уже современникамъ Александра Македонскаго (Мегасѣену и др.). По сингалезскимъ буддійскимъ источникамъ, первый цейлонскій царь Виджая высидился на о-въ у Путлама и основалъ тамъ городъ Тамбапанни (палійск. Tambapanni), по имени котораго былъ названъ и весь островъ. Развалины этого города открыты въ XIX в. близъ Путлама и носятъ имя Таммана Нувера (см. Chitty, «Remarks on the site and ruins of Tammana Nuvera» въ «Journal of the Royal Asiatic Society» VI, 242). Имя Т. исчезаетъ вскорѣ послѣ Р. Хр.; вмѣсто него является имя Palaesimundu, которое Плиній придаетъ столицѣ острова. Во времена Птолемея и это имя выходитъ изъ употребленія. См. Lassen, «Dissertatio de Taprobane insula veteribus cognita» (Боннъ, 1842) и Burnouf, «Recherches sur la Géographie Ancienne de Ceylon» («Journal Asiatique», серія V, IX).

С. Б.—чл.

Тансакъ (библ. Типсахъ)—древній гор. въ сѣв. Сиріи на р. Евфратѣ. При немъ находился весьма важный въ стратегическомъ отношеніи переправочный черезъ Евфратъ пунктъ; здѣсь переправлялись войска Кира, Дарія, Александра Вел. Во времена селевкидовъ наз. Амфиполисъ.

Tапсія (Thapsia L.) — родовое названіе растений изъ сем. зонтичныхъ. Извѣстно около 6 видовъ; растущихъ по берегамъ Средиземнаго моря. Это—высокія многолѣтнія травы, развивающія многократно перистые листья и крупныя зонтики изъ желтоватыхъ цвѣтковъ. Чашечка едва замѣтная, лепестки удлинены или обратнотрещевидные загнутые внутрь; плодъ сплюснутый со спинки, снабженный широкими ребрами. Th. Asclepium и Th. silphium—употреблялись въ древности какъ лѣкарственныя растенія. Корни Th. gaganica L. и теперь еще употребляются въ медицинѣ (Radix turpethi spurii).

С. Р.

Тансъ (Thapsus)—гор. въ области древняго Карфагена, къ Ю отъ него, на берегу моря, коихъ теперешняго Туниса; извѣстенъ по битвѣ между Юліемъ Цезаремъ и помпеянами 6 апрѣля 46 г. Избѣгая опасной для него нумидійской конницы Юбы, нумидійскаго царя, сторонника Помпея, Цезарь осадилъ Т., который былъ расположенъ на мысѣ сильно вдающемся въ море и отдѣленномъ отъ материка большимъ соленымъ озеромъ. Цезарь рассчитывалъ, что противники придутъ на выручку города и вступятъ въ бой въ мѣстности, выгодной для его легіоновъ. Разсчитъ этотъ оправдался; помпеянцы, подъ начальствомъ Метелла Сципіона, Юбы, Петрея, Лабіена и др., подступили къ лагерю Цезаря и начали постройку трехъ лагерей; тогда легіонеры Цезаря бросились на нихъ съ такою стремительностью и яростью, что взяли приступомъ

всѣ три лагеря помпейцевъ, не давая пощады никому, не смотря на просьбы Цезаря; больше 50000 чел. погибло въ этомъ бою со стороны помпейцевъ, тогда какъ у Цезаря убыль была ничтожна. Эта побѣда рѣшила судьбу Помпеевой партіи въ Африкѣ: ея вожди — Катонъ Младшій, царь Юба, Африанъ и Петрей — кончили жизнь самоубійствомъ; войска частью были истреблены, частью разбѣжались; Цезарь обратилъ Нумидію въ римскую провинцію, а кареагенскіе города наказалъ, взявъ съ нихъ огромную контрибуцію.

Тапта-кумбха (санскр. Taptakumbha=раскаленный горшокъ)—въ индійской позднѣйшей миеологической космографіи одно изъ отдѣлений ада, гдѣ подвергаются наказанію убійцы и кровосмѣшители.

Тапта-лока (санскр. Taptaloka=раскаленное мѣсто)—въ индійской позднѣйшей миеологической космографіи одно изъ отдѣлений ада, сдѣланное изъ накаленного до-красна желѣза, гдѣ мучатся тюремщики, конокрады и дезертиры.

Тапта-мунти—въ Индіи одна изъ формъ божьяго суда (ордалій), состоявшая въ испытаніи растопленнымъ горячимъ масломъ. Еще въ 1807 г. такое испытаніе было совершенно передъ 7000-ой толпой зрителей надъ одной молодой женщиной, обвинявшейся мужемъ въ прелюбодѣяннѣ.

Тапти (Tapti)—большая рѣка въ Центр. Индіи, беретъ начало въ горахъ Гавилгаръ изъ цѣпи Сатпура въ Мултайскомъ плато, подъ 21°48' с. ш. и 75°55' в. д.; идя въ зап. и юго-западнаго направленіи она орошаетъ гористую, почти пустынную область, у форта Аминиръ прорывается въ хорошо обработанную долину Нимаръ — прежде озеро, заполнявшееся наносимаи рѣки Т. У Чандни принимаетъ въ себя справа Пандавъ и сжатая подошвами Сѣв. Гатовъ течетъ въ котловинѣ между южн. и зап. массивами Ассигаръ, далѣе между горами Сатпура. Ни одинъ изъ притоковъ Т. не сухоходенъ. Войдя въ Кандечъ, Т. течетъ по песчаной области и образуетъ два маленькихъ водопада: здѣсь берега ея высоки и пустынные. Последнее направленіе ея на З; Т. протекаетъ по болотистой низменности и орошаетъ далѣе плодородную и хорошо обработанную равнину центральнаго Сурата. Длина теченія Т. свыше 755 км., площадь бассейна 77700 кв. км. Т. впадаетъ въ Камбейскій заливъ въ 45 км. къ Ю отъ Нербады, отъ которой она отдѣляется маленькимъ истокомъ Кимъ. Не смотря на ихъ отдѣльныя устья, обѣ эти параллельныя рѣки Центральной Индіи принадлежатъ, повидимому, къ одной и той же гидрографической системѣ. Т., менѣе священная для индусовъ, чѣмъ Нербада, тѣмъ не менѣе сильно почитается въ силу того, что по берегамъ ея находятся 108 тиртасъ или священныхъ мѣстъ, изъ коихъ главное Ёданъ, приблизительно въ 24 км. къ ВСВ отъ Сурата, куда каждые 12 лѣтъ стекается на празднество много богомольцевъ. Ашвантъ-Кумаръ Гуптезваръ въ 3 км. отъ Сурата также священъ и славится своими храмами

и купальными лѣстницами, куда для священнаго омовенія собираются ежегодно.

Таптыновы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ выхавшаго изъ Золотой Орды къ вел. князю Олегу Рязанскому татарина Таптына, принявшаго крещеніе. Его сыновья были боярами у вел. кн. Ѳеодора Ольговича Рязанскаго. Денисъ Петровичъ Т., сотенный голова у рязанцевъ, убитъ въ смутное время, въ сраженіи съ Зарудкимъ на р. Окѣ. Петръ Игнатьевичъ Т., товарищъ воеводы, убитъ подъ Кесью (1577). Двое Т. взяты въ плѣнъ крымцами подъ Кокотопомъ (1659), двое — убиты въ походѣ противъ Стеньки Разина. Въ XVII в. многие Т. служили стольниками, стряпчими и т. п. Родъ Т. внесенъ въ VI ч. род. кн. Пензенской, Рязанской и Тамбовской губ. (Гербовникъ, VI, 11).

Танпура (Tarpura Aubl.) — родъ растений изъ сем. Dichopetalaceae.

Тара или **Тарака** (санскр. Tārā, Tārakā) — въ индійской позднѣйшей миеологій жена мудреца Брахспати, наставника боговъ, въ ведахъ являвшагося въ болѣе высокой роли одного изъ свѣтлыхъ боговъ. Она была похищена Сомой (см.), который отказался возвратитъ ее мужу, не смотря на приказаніе Брахмы. Возгорѣлась ожесточенная война—Тарака-мая. Сомѣ помогали Ушанасъ, Рудра и всѣ демоны Дайтыя и Данава, тогда какъ Индра и прочіе боги приняли сторону Брахспати. Земля, потрясенная этой борьбой до основанія, воззвала къ Брахмѣ, который вмѣшался въ нее и возвратилъ Т. ея супругу. Послѣ этого Т. разрѣшилась сыномъ, на котораго предъявили отцовскія права и Брахспати, и Сомы. По приказанію Брахмы показать правду, Т. признала его отцомъ Сому, и ребенку было дано имя Будха (планета Меркурій; не смѣшивъ. съ Буддой — религиознымъ реформаторомъ).

С. В.—ч.

Тара — верховный богъ у языческихъ эстовъ, старый отецъ (wapa isa, Taaga), также Пельгъ (Pelg). Ему можно было поклоняться три раза въ году; въ другое время другіе боги и легіоны ангеловъ были заступниками передъ нимъ для людей. Жертвы приносилъ ему владыка дома, у липоваго алтаря, надъ камнемъ синяго цвѣта. Къ нему подходили съ огленными колѣнами. Если въ домѣ рѣзали животное, то прежде всего часть его преподносила въ Т. — Таропочитаніе держалось до введенія христіанства, да и впоследствии исполнители стараго культа сохраняли громадное вліяніе въ практической жизни. Въ магическо-миеическихъ пѣсняхъ, собранныхъ Нейсомъ и Крейцвальдомъ («Mythische u. Magische Lieder der Esthen», СПб., 1854), мы встрѣчаемъ рядъ общераспространенныхъ народно-поэтическихъ мотивовъ о Т. Ему посвященъ чудесный всемірный дубъ и вообще дубовыя рощи. Дубъ міра выросъ отъ жолудя, посѣяннаго сыномъ Т. Его дочь (Taaga tütar)—птица Сіуро синекрылая, ласточка, напоминающая вѣщаго ворона бога Одина у германцевъ. Дубовыя рощи Таара и обитываемая земля золота (Kullamaa) встрѣчается въ пѣсняхъ въ связи съ городомъ Линданис-

сою (см. статью Э. Вольтера, «Что такое Линданисса», 1901). У чувашей встречается богъ Тора, у остяков—Турь или Торомъ, у лапцевъ—Тьермесь или Дермесь (см.). Всѣ эти слова изъ финскихъ языковъ необъяснимы; они, вѣроятно, заимствованы изъ скандинавской мифологии (Торъ), взамѣнъ національныхъ названій бога небесъ Юмалъ, Юбмелъ или Укко. Ср. Тарапита. См. Ald. Castrén, «Vorlesungen über finn. Mythologie» (50, 241).

Э. Вольтеръ.

Тара — вѣсь наружной оболочки товара (ящикъ, боченокъ, корзина и тому под.), супер-тара—вѣсь внутренней обертки, вмѣющейся при вѣсковыхъ товарахъ (бумага, холстъ). Чистый вѣсь одного товара называется нетто (netto). Слово Т. употребляется также для обозначенія металлическихъ опилокъ, дробинъ и другого неопредѣленнаго груза (но не гирь), который часто бываетъ нуженъ при точныхъ взвѣшиваніяхъ (см. VII, 654).

Тара—р. Томской и Тобольской губ., беретъ начало въ вост. части Кайнаского у. Томской губ. изъ Васюганскаго болота; въ началѣ течетъ на СЗ, отъ р. Ичи на ЗЮЗ, далѣе отъ д. Муромцевой на ССЗ и въ этомъ направленіи впадаетъ съ правой стороны у дер. Усть-Тарской въ р. Иртышъ. Длина 355 вер.; изъ нихъ въ Томской губ. 235 в. и въ Тобольской 120 вер. Ширина въ верховьяхъ отъ 5 до 20 саж., а въ Тобольской губ. отъ 30 до 50 саж. Глубина отъ 3 до 8 арш., хотя есть не мало мѣстъ, гдѣ глубина менѣе 1 арш. Дно рѣки илистое и отчасти песчаное. По берегамъ простираются увалы, поросшіе лѣсомъ, шириною отъ 10 до 20 в.—они удобны для культуры. Въ верховьяхъ своихъ Т. протекаетъ по болотистымъ лѣсамъ, состоящимъ изъ сосны, ели и пихты. Въ среднемъ и особенно въ нижнемъ теченіи—обширные луга. Т. несудоходна, но во время весенняго разлива по ней сплавляютъ отъ 60 до 100 плотовъ и 6—10 барокъ, вмѣстимостью отъ 2 до 3 тыс. пд. каждая. Въ рѣкѣ водятся щуки, окуни, ерши, налимы и чебаки. Изъ притоковъ болѣе значительные рр. Ича (50 в.), Майзасъ, текущій между невысокими увалами, среди обширныхъ болотъ (100 в.), и р. Чокъ (150 в.). Долина Т. населена, особенно въ Тобольской губ.

Тара—уѣздн. гор. Тобольской губ., на лѣвомъ берегу р. Иртыша, при впаденіи въ него р. Архарки. Первоначально городъ былъ основанъ въ 1594 г. при устьѣ р. Тары (въ 30 вер. выше по теченію Иртыша), но въ 1669 г., послѣ большого наводненія, перенесенъ на настоящее мѣсто. Жителей 7267 (3700 мжч., 3567 жнщ.), въ томъ числѣ 4900 мѣстныхъ мѣщанъ, купцовъ 225, инородцевъ до 300, ссыльнопоселенцевъ до 200. Домовъ около 1000, изъ нихъ каменныхъ 20; церквей православныхъ 6, мечеть 1, гостинный дворъ. Городъ занимаетъ 519 дес., всего же ему принадлежитъ 7400 дес. (изъ нихъ удобной 2157). Женская прогимназія, уѣздное и приходское училища, сиропитательный домъ на 50 дѣтей, больница, богадѣльня, публичная бібліотека, ночлежный домъ, почтово-телегр. контора, пароходная пристань, перевозъ че-

резъ Иртышъ. Закупка и сбытъ сала, масла, кожи, мушнины и хлѣбныхъ продуктовъ какъ въ округѣ на торжкахъ и ярмаркахъ, такъ и на 3 городскихъ ярмаркахъ. Свидѣтельство на право торговли и промысловъ выбирается въ среднемъ ежегодно до 350. Общественный банкъ, съ оснотнымъ капиталомъ въ 48000 р. и оборотами до 800000 руб. Ремесленниковъ около 300 чел.; болѣе всего кузнецовъ; изъ 17 кузницъ одна паровая. Заводовъ 21, оборотъ ихъ 75000 руб. въ годъ; болѣе значительны заводы винокуренный, 5 кожевенныхъ и 1 стекланный. Ежегодно выдается отъ 500 до 800 паспортовъ; уходятъ преимущественно на золотые прииски. Городскіе доходы 25000 руб., расходовъ столько-же. Т. стоитъ въ сторонѣ отъ большого Сибирскаго тракта, на военно-этапномъ пути изъ Тобольска въ Томскъ. Остатковъ старины нѣтъ, кромѣ небольшихъ золоченыхъ колоколовъ на одной изъ колоколенъ.

Тарскій уѣздъ—въ юго-вост. части Тобольской губ., занимаетъ 71542 кв. вер. Рѣками Иртышемъ и Тарою онъ дѣлится на сѣв.-вост. и юго-зап. части; первая значительно болѣе послѣдней. **Поверхность** у. довольно ровная и низменная, имѣетъ склонъ на СЗ и только въ сѣв.-вост. части его находятся невысокіе увалы, составляющіе водораздѣлъ между притоками рр. Оби и Иртыша. Этотъ водораздѣлъ представляеть изъ себя непрерывный урманъ или лѣсъ, чрезъ который на протяженіи 600 вер. въ длину и до 50 саж. и мѣстами болѣе въ ширину тянется почти свободная отъ лѣсовъ полоса, извѣстная подъ именемъ Васъ-юганской тундры, покрытой почти сплошь кочками, состоящими изъ сухого буряна и остатковъ растений, не встрѣчаемыхъ въ тундрѣ въ живомъ состояніи. На этихъ кочкахъ растутъ березовая сланка и ягодные кустарники. Слой растительности этой колеблется подъ ногой. Кое-гдѣ встрѣчаются острова песку, заросшіе соснякомъ. Во время сильныхъ дождей и весною, тундра эта превращается въ обширное озеро и только небольшія возвышенности, какъ островки, выступаютъ изъ этого залитаго водою пространства и служатъ мѣстами для поселеній остяковъ, промышляющихъ рыбой и звѣроловствомъ. Юго-зап. часть у. представляетъ волнистую поверхность, переходящую въ степную полосу; она покрыта перелѣсками и рощами, а также многочисленными степными, въ большинствѣ прѣсноводными озерами. На юго-вост. и сѣв.-зап. этой части уѣзда много хвойныхъ лѣсовъ и обширныхъ болотъ; такъ въ первой болото Китлинское, а во второй Тавинское и Киленное. Подпочва уѣзда состоитъ изъ рыхлыхъ прѣсноводныхъ осадковъ постплиоценовой эпохи; песчаноглинистыя почвы встрѣчаются подъ боровыми лѣсами, въ прочихъ мѣстахъ встрѣчаются недурные черноземы, но немало и болотистыхъ черныхъ почвъ. Наиболѣе плодородныя почвы находятся въ полосѣ земледѣльческаго района, ограниченнаго рр. Тарой и Ошью, къ СЗ отъ послѣдней переходный болотноземедѣльческій районъ, за этимъ слѣдуетъ районъ болотный, простирающійся до р. Ишима. Къ

З отъ послѣдняго начинается земледѣльческій лѣсной районъ. По Иртышу отъ Усть-Ишима простирается озернолуговой, лѣсной районъ, а далѣе идетъ луговой. Къ С отъ Иртыша и Тары идетъ чисто лѣсной районъ съ небольшими земледѣльческими полосами. Тарскій черноземъ не глубоокъ (отъ 4 до 8 врш.), подпочвою его служитъ красная глина. Въ болотныхъ районахъ встрѣчается бурый и сѣрый суглинокъ, отъ 4 до 9 врш., на увалахъ находится полосы чернозема до $\frac{1}{2}$ арш. Въ земледѣльческомъ лѣсномъ районѣ чернозема нѣтъ, а почву образуетъ бурый суглинокъ и песчокъ, подпочвою служитъ красная глина. Въ чисто лѣсномъ районѣ почва состоитъ изъ растительнаго слоя и песку, а степной районъ по характеру почвы крайне разнообразенъ, въ однихъ мѣстахъ почва солончаковая, влажная, нерѣдко переходящая въ болото или сенокосы, а то и мѣста удобныя для пашни съ слоями чернозема до 12 врш. *Иртышъ* протекаетъ по уѣзду на протяженіи 463 в. Изъ болѣе значительныхъ притоковъ его въ уѣздѣ съ правой стороны: рр. Тара, Уй, Туй, Шишъ и Бечи, лѣвыя рр. Оша и Ишимъ. Изъ прочихъ рр. уѣзда въ самой сѣв. его части, верховья р. Демьянки съ ея многочисленными притоками рр. Тыгъсь, Имгътъ, Урпы и др. Изъ 112 озеръ уѣзда болѣе значительныя прѣсноводныя Улугуль, истокъ котораго впадаетъ въ Иртышъ, Рахтово, Артевъ, Итевъ, Усемець-куль и вост. часть большаго Уватскаго оз., лежащаго въ предѣлахъ Тобольскаго у. *Климатъ у.* континентальный и суровый; по даннымъ для г. Тары средняя годовая темпер. $+0,3^{\circ}$, зимы $-15,9$, весны $-0,1^{\circ}$, лѣта $+16,5^{\circ}$ и осени $+0,0^{\circ}$; самыя холодныя мѣсяца январь, февраль и декабрь. Число холодныхъ дней съ температурою 20° и ниже въ г. Тарѣ 33, морозы достигаютъ до -39° , жары $+31^{\circ}$. Число дней съ осадками 100, количество осадковъ 374 мм., болѣе всего осадковъ бываетъ въ юнѣ, августѣ и сентябрѣ, менѣе всего въ январѣ и февралѣ; лѣтомъ осадковъ въ мм.—165, осенью—102, зимою—41 и весною—66. Въ лѣто въ среднемъ бываетъ до 7 грозъ и 1 градобітіе. *Населеніе:* жителей (1897) 152491 (76201 мжч. и 76290 жнщ.); на 1 кв. вер. приходится 1,9 жит. Селеній 448, изъ нихъ многочисленныя (свыше 1000 жит.).—11. Значительное большинство населенія—русскіе; до 11000 татаръ, нѣсколько сотъ остяковъ; есть поляны, нѣмцы, евреи и цыгане. 90% дворовъ вовсе не имѣютъ работниковъ, 64% дворовъ имѣютъ по 1 работнику, 19% по 2 работника и 8% болѣе 2-хъ. Много переселенцевъ изъ Россіи, которые или приписались къ старымъ селеніямъ (460 семей), или образовали новыя (числомъ 36, съ 1203 семьями). Сильнопоселенцы въ уѣздѣ составляютъ почти 10% общаго числа жителей. 90% населенія православныя, 1,3 католики, 8,6 магометане, 0,1%—прочихъ исповѣданій. Населены преимущественно берега рр. Иртыша, Ишима, Оши и Алева; 77% общаго числа селеній расположены при нихъ, 19%—при озерахъ, 4% при колодцахъ, въ степной полосѣ. Переселенцы изъ Россіи стали жить на таежныхъ участкахъ на рр. Уѣ, Туѣ и

Шишѣ. *Земельныя угодья.* Въ пользованіи крестьянъ удобной земли 1336568 дес., неудобной 480566 дес. Казенныхъ оброчныхъ статей 537932 дес., казенныхъ лѣсныхъ дачъ 320447 дес.; остальная земля принадлежитъ казнѣ, въ количествѣ 4826500 дес. *Сельское хозяйство* составляетъ одно изъ главныхъ занятій жителей; въ 1897 г. было занято озимой рожью 19117 дес., яровой рожью 10918 дес., яровой пшеницей 33773 дес., овсомъ 32633 дес., ячменемъ 5515 дес., гречей 157 дес. Собрано озимой ржи 822029 пд. (урожай самъ 4,7); яровой ржи 564942 пд. (самъ 5); яровой пшеницы 1594886 пд. (самъ 4); овса 2025282 пд. (самъ 4,3); ячменя 285125 пд. (самъ 4,2); гречи 9100 пд. (самъ 12). *Скотоводство* довольно значительно; въ 1897 г. числилось лошадей 97704, крупн. рогат. скота 123340 гол., овецъ 138920, козъ 6700 и свиней 23980. Мѣшаютъ развитію скотоводства эпизоотіи, хищныя животныя и наводненія въ прѣрѣчныхъ мѣстностяхъ. *Огородничество* не составляетъ промысла; овощи разводятъ только для собственнаго потребленія. *Рыболовство* занимаютъ въ при-Иртышскихъ селеніяхъ, главнымъ образомъ близъ впаденія р. Ишима въ Иртышъ, а также по озерамъ. *Запаровство* незначительно. Кедровники, разбросанные въ тайгѣ по рѣчкамъ, выдающимъ въ р. Иртышъ, даютъ заработокъ населенію ближайшихъ къ нимъ селеній. Въ при-Иртышскомъ районѣ развитъ отчасти и лѣсной промыселъ. *Заводская промышленность.* Заводовъ (не считая города) 217, но сумма ихъ производства не превышаетъ 200000 р.; 135 мельницъ, 33 кожевенныхъ, 19 маслобоенъ, 16 кирпич. зав., 3 винокурен., 3 мыловарен., 3 гончарныхъ, 2 свѣчн., 2 салотопн. и 1 канатно-веревочный. Изъ кустарныхъ промысловъ болѣе развиты скорняжніи (въ г. Тарѣ выдѣлывается до 10000 шт. горносталя, замша изъ кожъ оленей, лосей и козловъ), шерстобитный и плетение рыболовныхъ сѣтей. Торговля въ уѣздѣ производится на 15 сельскихъ ярмаркахъ. Обороты ея—до 900000 руб. По даннымъ 1890 г. взималось податей: съ крестьянъ старожилыхъ 152500 руб., съ причисленныхъ къ обществамъ 13170 руб., съ платящихъ половинный окладъ 2830 руб., съ поселенцевъ на полномъ окладѣ 1720 руб., съ осѣдлыхъ инородцевъ 8485 руб., съ бухарцевъ 1882 руб. На губернскаго земскія нужды расходуются 15900 руб., на частныя волостныя повинности 80370 руб. Кромѣ того населеніе несетъ натуральныя повинности—гоньбы, содержанія мостовъ, перевозовъ и междудворныхъ дорогъ, содержанія квартиръ для пріѣзда чиновниковъ. Учебныхъ заведеній въ уѣздѣ 74, съ 1700 учениками, преимущественно мужск. пола. Сельскихъ врачей 5. *Н. Л.*

Тарабуль (Tarabulus, *Тараболусъ-эль-Шамъ*—гор. въ Сиріи: см. Триполи.

Тарадь (Tarade)—французскій скрипачъ и композиторъ, игравшій въ оркестрѣ Grand Orga съ 1749 по 1776 г. Его комическая опера: «La Réconciliation villageoise» была поставлена въ 1765 г. въ Парижѣ. Т. издалъ «Traité du violon», «Tablettes des Musiciens» (1785) и школу для кларнета. *Н. С.*

Тарадыи—с. Тамбовской губ., Шацкого у. Жит. 3040; занятія их—земледѣіе и отхожее плотничество.

Таразона (Tarazona, въ древности Turiaso)—гор. въ испанской провинціи Сарагосса, въ сѣверной ея части, въ Арагоніи, въ плодородной равнинѣ у сѣверныхъ склоновъ горъ Сьерра дель Монкайо. Кафедральный соборъ въ готическомъ стилѣ, старинный епископскій дворецъ, мавританская крѣпость, общественная бібліотека; жителей около 9000.

Тарайка—озеро на о-вѣ Сахалинѣ, близъ берега зал. Терпѣнія, съ которымъ соединяется рч. Сискою; длина озера 12 вер., шир. 6 вер.; въ 20 вер. отъ него находится сел. *Тарайка*, въ которомъ живутъ айны.

Тарак (санскр. Tāṛakā)—нѣсколько лицъ индійской позднѣйшей міеологіи: 1) жена Брхаспати (см. Тара); 2) демонъ Дайтья, женскаго пола. Отшельникъ Агастья превратилъ ее въ ракшаску (см. XXVI, 236), послѣ чего она поселилась на бер. р. Ганга, въ дѣсу, названномъ ея именемъ, и опустошала окрестность. Вишвамित्रа желалъ, чтобы Рама убилъ ее, но тотъ не могъ заставить себя убить женщину. Чтобы лишить ее возможности приносить вредъ, онъ отрубилъ ей обѣ руки, а его сподвижникъ Лакшмана отрѣзалъ ей носъ и уши. Тогда она, силой своего колдовства, осыпала обоихъ страшнымъ каменнымъ дождемъ, послѣ чего Рамѣ не оставалось ничего другого, какъ убить ее стрѣлой; 3)—демонъ «дайтья» (муж. пола), строгій образъ жизни котораго сдѣлалъ его страшнымъ для боговъ и для уничтоженія котораго чудеснымъ образомъ родился индійскій богъ войны Сканда или Картикея (см.). С. Б.—чз.

Тарак-агачъ, т. е. гребенное дерево—упоминаемое у Палласа татарское названіе черной калины или гордовины (*Viburnum Lantana L.*). См. Калина.

Тараканова (княжна).—Подъ этимъ именемъ извѣстны въ нашей исторіи двѣ княжны: одна дѣйствительная, другая самозванка. Первая, рожденная отъ морганатическаго брака императрицы Елизаветы Петровны съ А. Г. Разумовскимъ, по имени *Августа* (Тимофеевна), родилась около 1744 г. Мѣсто рожденія ея неизвѣстно; неизвѣстно также, когда она была отправлена за границу, гдѣ получила воспитаніе, и откуда силою, въ 1785 г., была привезена, по повелѣнію императрицы Екатерины II, въ московскій Ивановскій монастырь, который по указу 1761 г. предназначался «для призрѣнія вдовъ и сиротъ знатныхъ и заслуженныхъ людей». Постриженная подъ именемъ *Досифеи*, она прожила здѣсь до самой смерти (1810) въ полнѣйшемъ уединеніи (даже богослуженіе церковное совершалось исключительно для нея одной), занимаясь благотворительностью, чтеніемъ душеполезныхъ книгъ и рукодѣліемъ. Послѣдніе годы провела въ безмолвіи и считалась «праведной». Росту была средняго, худощава и рѣдкой красоты. Только послѣ смерти Екатерины ее стали посѣщать митрополитъ Платонъ и нѣкоторые знатные лица. На похоронахъ ея, при большомъ стеченіи на-

рода, присутствовали родственники Разумовскихъ и очень многіе вельможи. Похоронена въ Новоспасскомъ монастырѣ, въ усыпальницѣ бояръ Романовыхъ. Сохранился ея портретъ (см. Разумовскій, Алексѣй Григорьевичъ, XXVI, стр. 201 и 202). *Т. самозванка*, «всклепанная на себя имя», была не болѣе какъ кокетка и искательница приключеній. Происхожденіе ея загадочно; многіе современные ей писатели называли ее дочерью пражскаго трактирщика или юнбергскаго булочника, но это врядъ ли достоверно; въ виду ея хорошаго воспитанія, такта, знанія языковъ и др. Сама она говорила о своемъ происхожденіи весьма различно. Отличаясь рѣдкой красотой и умомъ, она имѣла рядъ поклонниковъ, которыхъ доводила до разоренія и тюрьмы. Преслѣдуемая кредиторами, она перекочевывала изъ Киля въ Берлинъ, изъ Берлина въ Гентъ, оттуда въ Лондонъ, затѣмъ въ Парижъ и т. д., именуясь то дѣвицей Франкъ, то Шель, то госпожей Тремуйль. Поселившись въ 1772 г. въ Парижѣ, Т. изъ Али-Эметѣ или Алины превратилась въ принцессу Владимірскую и стала распространять рассказы о томъ, что она происходитъ отъ богатаго русскаго рода князей Владимірскихъ, воспитывалась у дяди въ Персіи и по достиженіи совершеннолѣтія прѣѣхала въ Европу, съ цѣлю отысканія наслѣдства, находившагося въ Россіи. Новые ея поклонники помогли ей весело прожить около двухъ лѣтъ. Въ это время она называлась султаншей, Элеонорой, принцессой Азовской и, наконецъ, принцессой Елизаветой Владимірской. Въ началѣ 1774 г., подъ влияніемъ поляковъ, окружавшихъ князя Радзивилла, приверженца Барской конфедераціи, Т. объявила себя дочерью имп. Елизаветы Петровны, сестрою Пугачева и претенденткой на русскій престолъ. Для достиженія своей цѣли она рѣшилась отправиться въ Венецію, а оттуда въ Константинополь, но бурю была выброшена около Рагузы, гдѣ и прожила до конца 1774 г., разысывая «манifestики» и письма къ султану, Орлову-Чесменскому, графу Панину. Въ письмахъ она говорила о своемъ происхожденіи отъ Елизаветы Петровны, представляя даже вымышленное духовное завѣщаніе императрицы, о житьѣ при матери до девятилѣтняго возраста, затѣмъ у шаха персидскаго, о намѣреніи при помощи Пугачева занять престолъ и проч. Ни обращенія къ султану, ни, затѣмъ, переговоры съ кардиналами не имѣли никакого успѣха. Между тѣмъ Орловъ получилъ отъ имп. Екатерины II повелѣніе «схватить бродяжку», что онъ и исполнилъ, притворившись ея сторонникомъ и предложивъ ей свою руку. Арестованная, по его приказанію, адмираломъ Грейгомъ въ Ливорно, она въ маѣ 1775 г. была доставлена въ Петропавловскую крѣпость, подвергнута продолжительному допросу фельдмаршаломъ княземъ Голицынымъ, во время котораго давала различныя показанія, и умерла отъ чахотки 4 декабря 1775 г., скрывъ тайну своего рожденія даже отъ священника. Обрядовъ при ея погребеніи не было совершено никакихъ. Преданіе о гибели Т. во время наводненія въ

С.-Петербургъ въ 1777 г., послужившее сюжетомъ для надѣлавшей (въ 1865 г.) много шуму картины Флавицкаго, не подтверждается изслѣдованіями. Жизнь ея неразъ служила темой для романистовъ, въ томъ числѣ для Г. П. Данилевскаго, написавшаго въ 1883 г. романъ: «Княжна Тараканова». Ср. П. Мельниковъ, «Княжна Тараканова и принцесса Владимірская» («Русскій Вѣстникъ», 1867, № 5, 6 и 8); В. Панинъ, «Краткая исторія Елизаветы Алексѣевны Таракановой» («Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древн. Росс.», 1867, № 2); В. Рудневъ, «Инокиня Досифея (Княжна Тараканова)», въ «Душеполезномъ Чтеніи» (1876, № 12); Васильчиковъ, «Семейство Разумовскихъ» (т. I, СПб., 1880); «Mémoires de prince Pierre Dolgoroukow» (т. II, Женева, 1871). В. Р.—в.

Таракановы — дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. и угасшій въ началѣ XIX стол. Никита Ксенофоновичъ Т., стольникъ, былъ воеводою на Бѣлоозерѣ (1647) и посланникомъ въ Крымъ (1682). Многие Т. служили въ XVII в. стольниками и стрѣльцами. Алексѣй Ивановичъ Т. былъ сенаторомъ и губернаторомъ въ Смоленскѣ (1730), затѣмъ начальникомъ ландмилицкихъ полковъ на Украинѣ и членомъ военной коллегіи; умеръ ок. 1754 г. Родъ Т. былъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской губ. (Гербовникъ, IX, 65).

Тараканъ морской (*Idothea entomop*)—см. Ставница.

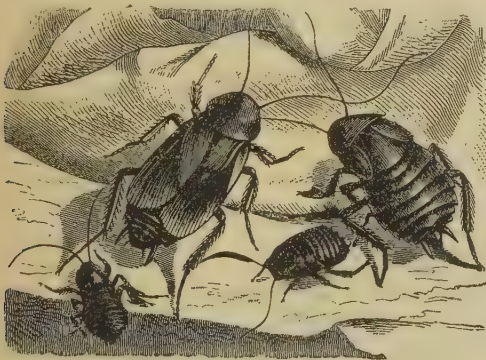
Тараканы (Blattidae s. Blattodea)—сем. наѣдокъ изъ отряда прямокрылыхъ, Orthoptera (см.), принадлежащее къ подотряду собственно прямокрылыхъ (Orthoptera genuina) и составляющее группу бѣгающихъ (Cursoria). Семейство это характеризуется плоскимъ тѣ-

ры крыльевъ, при чемъ у очень многихъ видовъ самки безкрылыя или имѣютъ недоразвитыя рудиментарныя крылья; у нѣкоторыхъ Т. и самцы являются безкрылыми. Переднія крылья кожистыя, заднія перепончатыя. На заднемъ концѣ брюшка на 9 и 10 сегментахъ находятся небольшіе придатки, называемые styli и cerci и представляющіе изъ себя рудиментарныя брѣшныя конечности, которыя образуются во время эмбриональнаго развитія. У самокъ образуется изъ выдѣленія придаточныхъ половыхъ железъ на заднемъ концѣ тѣла особый мѣшокъ, въ которомъ онѣ носятъ яйца; форма яйцевого мѣшка является характерной для различныхъ родовъ Т. Какъ всѣ прямокрылыя Т., претерпѣваютъ неполное превращеніе (см. Наѣдокы) и линяютъ не менѣе 5 разъ. Т. по большей части животныя ночныя и очень пугливыя; они питаются почти исключительно растительной

Яйцо чернаго таракана. Natur. и увел.

пищей. Многочисленные представители этого семейства встрѣчаются во всѣхъ частяхъ свѣта, но особенно много ихъ живетъ въ тропическихъ странахъ. Окрыленныя формы живутъ на деревьяхъ, кустарникахъ и низкихъ растеніяхъ, а безкрылыя держатся въ травѣ, подъ листьями и т. п. Общеизвѣстны 2 представителя, живущихъ въ Европѣ—черный Т. и пруссакъ; въ общемъ, въ Европѣ насчитывается 6 родовъ съ 23 видами. Въ ископаемомъ состояніи Т. встрѣчаются, начиная съ силурійскихъ пластовъ, а именно здѣсь былъ найденъ отпечатокъ Т., самаго древняго изъ извѣстныхъ до настоящаго времени наѣдокъ *Palaeoblattina Douvillei*, имѣвшаго сходство съ Т. Въ каменноугольныхъ пластахъ, а также и въ позднѣйшихъ системахъ найдено довольно значительное количество отпечатковъ Т. Наиболѣе извѣстные роды и виды Т. Родъ *Ectobia* съ крыльями, развитыми у обоихъ половъ или же недоразвитыми у самокъ; 10-й брюшной сегментъ со спинной стороны узкій и вытянутый въ поперечномъ направленіи; у самокъ styli отсутствуютъ. *Ect. lapronica*, лапландскій тараканъ, обыкновенный видъ въ сѣвер-

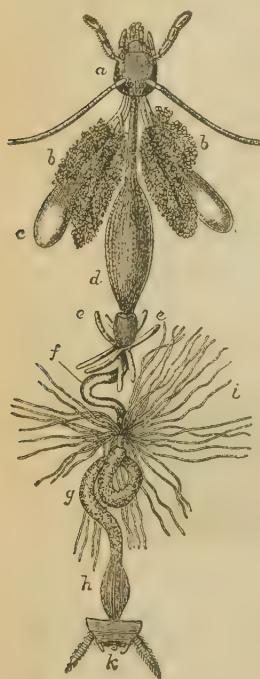

Черный тараканъ (*Periplaneta orientalis*).

ной и средней Европѣ съ черной или ржаво-бурой переднеспинкой, имѣющей свѣтлые края, и черной головой и усиками; надкрылья желтоватыя съ бурными точками; брюшко снизу у самокъ блестяще-черное, у самокъ ржаво-красное съ черными пятнами; у самокъ нижнія крылья зачаточныя, а верхнія являются укороченными, длина 8—11 мм. Водится на кустарникахъ, папоротникахъ и травянистыхъ растеніяхъ; очень быстро бѣгаетъ и летаетъ. Въ Лапландіи часто встрѣ-

ной и средней Европѣ съ черной или ржаво-бурой переднеспинкой, имѣющей свѣтлые края, и черной головой и усиками; надкрылья желтоватыя съ бурными точками; брюшко снизу у самокъ блестяще-черное, у самокъ ржаво-красное съ черными пятнами; у самокъ нижнія крылья зачаточныя, а верхнія являются укороченными, длина 8—11 мм. Водится на кустарникахъ, папоротникахъ и травянистыхъ растеніяхъ; очень быстро бѣгаетъ и летаетъ. Въ Лапландіи часто встрѣ-

чается въ домахъ и нападаетъ на запасы вяленой рыбы. Интересно, что между лапландскимъ Т. и другимъ близкимъ видомъ—*Ectobia hoida* часто встрѣчаются помѣси. Родъ

Органы пищеваренія черного таракана; а—голова, б—слюнные железы, с—резервуаръ слюнныхъ железъ, d—зобъ, e—пищеварительныя придатки, f—желудокъ, g—тонкая кишка, h—прямая кишка, i—мальпигіевы сосуды, k—задній конецъ брюшка.

назадъ. Встрѣчается только въ домахъ и на волѣ никогда не былъ находимъ. Въ Остиндіи,

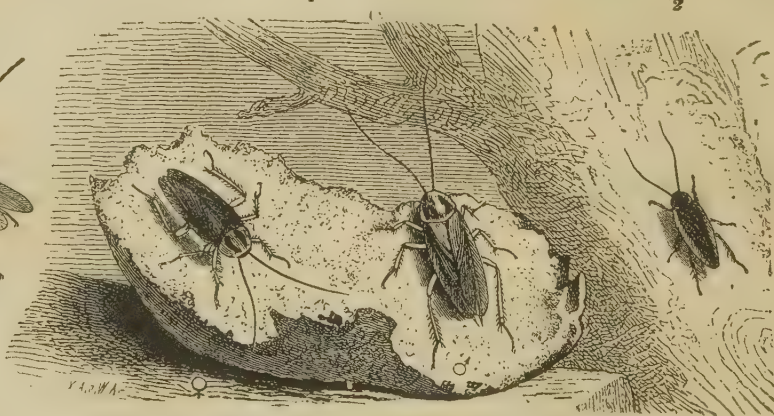
его, повидимому, вытѣсняетъ пруссакъ. Какъ известно, днемъ Т. прячутся въ щеляхъ стѣнъ и т. п. мѣстахъ и выходятъ ночью на поиски добычи: они переходятъ иногда массами изъ одного жилища въ другое. Въ мартѣ начинается кладка яицъ и тогда у самокъ задній конецъ брюшка припухаетъ и затѣмъ показывается яйцевой мѣшокъ, который постепенно темнѣетъ и твердѣетъ. Яйцевой мѣшокъ имѣетъ продольную перегородку и въ каждой половинѣ заключается по 8 яичекъ; кладка продолжается до августа. Зародышъ въ яйцѣ развивается цѣлый годъ, а постэмбриональное развитіе продолжается около 3 лѣтъ, по другимъ даннымъ—до 5 лѣтъ. Продольная линія яйцевого мѣшка надкусывается самкой и плодъ выходитъ изъ мѣшка. Первая линька происходить еще въ коконѣ, а въ общемъ бываетъ по крайней мѣрѣ 5 линекъ. Какъ известно, Т. приходится истреблять въ случаѣ ихъ сильнаго размноженія. Для истребленія употребляютъ муку, смѣшанную съ бурой или швейнфуртской зеленью, или раскладываютъ тряпки, смоченныя пивомъ, куда Т. собираются во множествѣ и гдѣ ихъ не трудно перебить. Порошокъ изъ черного Т. употребляется уже давно въ народѣ въ качествѣ мочегоннаго средства, а затѣмъ былъ введенъ и въ научную медицину и дается при водянкѣ. Рег. амегисана, американскій Т., темнокраснаго цвѣта, оба пола крылатые, длина 32—38 мм.; завезенъ съ товарами въ Европу изъ Америки и распространился главнымъ образомъ въ портовыхъ городахъ, напр. Кронштадтѣ, Петербургѣ (гдѣ извѣстенъ въ нѣкоторыхъ баняхъ); отчасти успѣлъ проникнуть и внутрь страны, напр. во Франціи, гдѣ встрѣчается въ оранжереяхъ, въ Москвѣ и т. д. У рода *Heterogastria* усики вдвое короче тѣла; самцы удлиненыя, плоскіе, съ длинными крыльями, самки круглыя, безъ крыльевъ. *H. aegyptiaca*—египетскій Т., краснобураго цвѣта, длиной 20—40 см.; самцы летаютъ по ночамъ, самки роются въ песокъ; встрѣчается въ южной Европѣ, сѣверной Африкѣ и Малой Азіи. Кромѣ

1

2

♂

1. Пруссакъ (*Phyllodromia germanica*). самецъ и самка. 2. Лапландскій Т. (*Ectobia lapponica*). Естеств. велич.

а также и Америкѣ, онъ встрѣчается очень часто; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Европы того, какъ уже сказано выше, большинство родовъ и видовъ Т. принадлежить тропикамъ;

среди экзотических форм встречаются виды очень значительных размѣров, какъ напр. испанскій *T. (Blatta gigantea)*, достигающій 52 мм. въ длину и водящійся въ Вестиндіи и др. См. рисунки. Ср. Brunner v. Wattenwyl, «*Prodromus d. europäisch. Orthopteren*» (1882); Walker, «*Catalogue of the Specimens of Blattariae in the collection of the British Museum*» (1868); Morawitz, «*Quaedam ad anatomiam Blattae germanicae pertinentia*» (1853); Kadyi, «*Beiträge z. Kenntniss der Vorgänge beim Eierlegen v. Blatta*» («*Zool. Anzeig.*», 1879); Холодковский, «*Эмбриональное развитие пруссака*» («*Труды СПб. Общ. Естеств.*», 1891); Miall and Denny, «*The structure and the life-history of the Cockroach (Periplaneta orientalis)*» (1876); Sausure, «*Prevue des Blattides*» (*Revue Suisse de Zool.*, v. I, 1893). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Таракля (Шопъ-Таракля) — болгарская колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., близъ впаденія рч. Лунги въ р. Ялпукъ; ст. жел. дор. Основана въ 1813 г. Жителей 3455, правосл. церковь, народное училище, ремесленное учил., съ 36 учен., содержимое земствомъ (4304 р. въ годъ); лавки.

Таракъ — густой варенецъ, дѣлаемый изъ сметаны и сливокъ; одно изъ любимыхъ молочныхъ кушаній сибирскихъ инородцевъ — бурятъ, сойотовъ, урянховъ и др.

Тарана — икра, приготовляемая изъ чистиковыхъ породъ рыбы (воблы, леща и др.), такимъ образомъ, что «ястыки», т. е. женскіе половые продукты или ичкины рыбы, вынимаются и солятся въ бочкахъ цѣликомъ. Та же икра, пробитая черезъ «грохотъ», называется «прибойной». Т. готовится десятки тысячъ пудовъ, она идетъ преимущественно на экспортъ въ Румынію, Турцію и Грецію.

Таранная кость (*astragalus seu talus*) — одна изъ костей стопы, а именно предплюсны (tarsi). Кость эта помѣщается выше пяточной, почему и называется еще надпяточной, и сочленяется съ костями голени. У человѣка эта кость состоитъ изъ верхней части или тѣла, болѣе суженной средней или шейки и нижней — головки. Тѣло несетъ сочленованную поверхность на верхней и внутреннихъ сторонахъ для сочлененія съ большой берцовой костью, а на наружной — для сочлененія съ малой берцовой. Нижняя вогнутая поверхность сочленяется съ пяточной костью. Головка сочленяется съ ладіеобразной костью. Что касается до Т. кости другихъ млекопитающихъ, то она, повидимому, соответствуетъ слитымся двумъ костямъ амфибій и рептилій: *tibiale* и *intermedium*. Впрочемъ, по Бауру, *tibiale* можетъ сливаться иногда съ *centrale*. *Astragalus* птицъ, вѣроятно, соответствуетъ *tibiale* и прирастаетъ у взрослой птицы къ нижнему концу берцовой кости.

Тарановка — слоб. Харьковской губ., Змиевскаго у., ст. жел. дор., въ 59 вер. отъ г. Харькова, при рч. Берестовой. Основана ок. 1685 г., когда здѣсь положенъ былъ Перекопскій валъ для защиты отъ набѣговъ кочевниковъ. Жит. 4500, малороссы; ярмарочная и базарная торговля.

Тарановскій (Андрей) — польскій дипломатъ (ум. въ началѣ XVII в.). Въ 1669 г.

король Сигизмундъ-Августъ отправилъ его посломъ въ Константинополь, откуда онъ вернулся въ Польшу чрезъ Россію. Это путешествие онъ описалъ въ сочиненіи: «*Krótkie wypisanie drogi z Polski do Konstantynopola, a z tamtad zaś do Astrachanu*» и т. д. (напечатано І. Крашевскимъ въ «*Biblioteka Polska*», 1860). Т. ъздилъ вторично посломъ въ Турцію въ 1571 г., въ 1572 г. — въ Москву, опять въ Турцію — въ 1575 г. Участвовалъ также въ посольствахъ въ Данію, Швецію и Голландію.

Тарансэй или *Tarrinsэй* (Tarransay, Tarrinsay) — о-въ изъ группы Гебридскихъ, въ Шотландіи, въ графствѣ Инвернессъ, гористый и безплодный, у южнаго входа въ оз. Лохтъ-Вестъ-Тарбертъ на полу-овѣ Харрисъ; длина 7½ км.; ширина 4½ км.

Тарантелла — итальянскій танецъ. Романотанцевъ Т. пишется въ ¾, въ скоромъ темпѣ, въ колѣнномъ складѣ, съ тріо, первая часть въ минорѣ, тріо — въ мажорѣ. Музыка сопровождается ударами въ тамбурины. Старинная Т. была въ ¾, или ¼.

Тарантуловыя (Lycosidae) — семейство пауковъ, *Araneina* (см.), принадлежащее къ группѣ бѣгуновъ (Cistigraeae), которые относятся къ подотряду двулегочныхъ (Dipneumones). Признаки сем.: 8 глазъ, расположенныхъ въ трехъ поперечныхъ рядахъ, изъ которыхъ въ переднемъ ряду четыре глаза, образующіе прямую линію, 4 же большіе глаза 2-хъ заднихъ рядовъ образуютъ трапецію, направленную основаніемъ назадъ; головогрудь призматической формы съ узкой спинной стороной; на 3-хъ заднихъ парахъ ногъ по 3 коготка. Т. отличаются силой и быстротой бѣга. Самки большинства видовъ носятъ съ собой на брюшкѣ яйцевой мѣшокъ или сидятъ на немъ. У другихъ видовъ коконы привѣшиваются къ различнымъ растеніямъ. Т. распространены во всѣхъ частяхъ свѣта; въ Европѣ живутъ представители 7 родовъ. Многие виды извѣстны своей ядовитостью. Наиболѣе обыкновенные европейскіе представители Т. Родъ *Dolomedes*, характеризующійся тѣмъ, что трапеція, образуемая задними рядами глазъ, кпереди сильно суживается; первая пара ногъ длиннѣе 2-ой. Одинъ изъ наиболѣе обыкновенныхъ видовъ *D. fimbriatus*, длина головогруды котораго превышаетъ значительно ширину и имѣетъ желтоватокоричневый цвѣтъ съ широкой бѣлой каймой; ноги желтоватыя, длина 10—20 мм.; встрѣчается въ сѣверной и средней Европѣ по берегамъ прудовъ, рвовъ и около болотъ; можетъ хорошо бѣгать по поверхности воды и даже опускается въ воду. Самка привѣшивается яйцевой коконъ къ стеблямъ растений и сторожитъ его. Родъ *Oscule* характеризующійся тѣмъ, что 2-я пара ногъ длиннѣе первой; имѣетъ въ Европѣ одного очень обыкновеннаго представителя, *Osc. miabilis*, съ бурой покрытой желтыми волосками головогрудью и желтымъ брюшкомъ, достигаетъ длины 10—14 мм. и встрѣчается повсюду на низкихъ растеніяхъ въ садахъ, лугахъ и болотахъ. Затѣмъ къ этому семейству относятся собственно тарантулы, названіе при-
мѣняемое къ различнымъ многочисленнымъ

видамъ рода *Lycosa* и *Pardosa*, о которыхъ см. Тарантулы.

Литература. Thorell, «Description of several European and Northafrican Spiders» (въ «Köng. Svensk. Vetensk. Akad. Handlingar», 1875); Simon, «Arachnidae Transcaspicae» (въ «Verhandl. Zool.-Bot. Gesellsch. Wien», 1889); Schmidt, «Beitrag z. Kenntniss d. Laufspinnen Russlands» (въ «Zoolog. Jahrbüch., System.», 8); W. Wagner, «L'Industrie des Araneina» (въ «Mém. Acad. Scienc. Pétersb.», т. XLII, 1894).

М. Римскій-Корсаковъ.

Тарантулы—сборное названіе, относящееся къ различнымъ видамъ пауковъ, принадлежащихъ къ сем. тарантуловыхъ, *Lycosidae* (см.), и относящихся къ родамъ *Lycosa* (подраздѣляемаго на подроды *Trochosa* и *Tarentula*, которые принимаются нѣкоторыми учеными за самостоятельные роды), *Pardosa* и *Pirata*. Общие признаки всѣхъ Т. заключаются въ томъ, что трапедія, образуемая крупными средними и задними глазами, спереди немного уже, чѣмъ сзади, и что 3-й добавочный коготокъ на 3-хъ заднихъ парахъ ногъ является не зазубреннымъ. Въ частности родъ или подродъ *Trochosa* характеризуется ногами немного болѣе длинными, чѣмъ тѣло, *Tarentula*—болѣе длинными ногами, снабженными сильными шипами, и *Pardosa*—узкой головой и задними глазами, не выдающимися за боковой край. Всѣ Т. болѣе или менѣе ядовиты и сходны по образу жизни. Въ Европейской и Азіатской Россіи насчитывается около 100 видовъ Т. Апулійскій или настоящій Т., *Lycosa (Tarentula) aruliae*, живетъ въ Италіи, Испаніи и Португаліи и достигаетъ 37 мм. длины. Самка рыжеватая съ черными поперечными полосками и черной срединной полосой на брюшкѣ; поперечныя черточки окаймлены красновато-бѣлымъ цвѣтомъ; головогрудь черная съ свѣтлой каймой. Паукъ роетъ норы преимущественно по склонамъ горъ; норы бываютъ до 60 см. глубины; входъ въ нихъ окаймленъ небольшимъ валикомъ, состоящимъ изъ сухихъ листьевъ. Днемъ Т. сидятъ обыкновенно въ норѣ, а ночью отправляется за добычей, которая состоитъ изъ различныхъ насекомыхъ. Зимой Т. закупорила свое жилище сухими растеніями, переплетенными паутиной. Молодые паучки (до 300 штукъ) выходятъ изъ яйцевого кокона и нѣкоторое время держатся на тѣлѣ матери. Этотъ Т., какъ и всѣ другіе, является ядовитымъ; ядъ заключается въ железахъ, находящихся въ головогрудѣ и открывающихся на верхушкѣ щупалецъ-жалъ (*chelicerae*), которыми Т. прокалываютъ кожу своей добычи, чтобы затѣмъ ее высосать. Для человека укушеніе Т., повидимому, никогда не бываетъ смертельно, но вызываетъ опухоль и боль въ укушенномъ мѣстѣ. О ядовитости укушенія Т. въ прежнее время ходило много баснословныхъ рассказовъ. Самое названіе Т. произошло отъ итальянскаго города *Tarento*. Какъ въ этомъ городѣ, такъ и вообще въ Италіи различные болѣзненные припадки приписывались укушенію Т.; такихъ больныхъ людей называли *Tarantulati*; извѣстно, что они принимались танцовать и плясали до изнемо-

женія, при чемъ для излѣченія предписывалось играть опредѣленные танцы (тарантелла). Подобныя болѣзненные пляски (пляска св. Витта) принимали иногда эпидемическій характеръ (такъ наз. «средневѣковый лѣтній танецъ») и, разумѣется, никакой связи съ укушеніемъ Т. не имѣли.—Русскій Т. или мизгирь, *Lycosa (Trochosa) singoriensis*—наиболѣе распространенный видъ изъ всѣхъ Т., водящихся въ Россіи. Окраска его очень измѣнчивая и бываетъ то чернобурая, то свѣтлорыжеватая, то красноватая съ различными пятнами; замѣчено, что окраска въ значительной степени приспособлена къ окружаю-

Тарантулъ (*Trochosa singoriensis*), самка съ молодыми паучками, выходящими изъ яйцевого кокона.

щей обстановкѣ, главнымъ образомъ цвѣту почвы. Величина также сильно варьируетъ и увеличивается съ сѣвера на югъ, достигая длины 3,5 стм.; самцы, которые встрѣчаются гораздо рѣже самокъ, значительно меньше этихъ послѣднихъ. Область распространенія мизгирия очень значительна, а именно онъ живетъ почти во всей черноземной полосѣ Европейской Россіи, доходя на сѣверѣ до широты Орла, а на востокъ до Казани, въ Крыму, на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и юго-зап. Сибири; въ видѣ исключенія одинъ экземпляръ былъ найденъ около Петрозаводска. Онъ встрѣчается на поляхъ, въ садахъ, огородахъ, по берегамъ рѣкъ и проч. и вообще въ отношеніи мѣстности мало разборчивъ, попадаясь даже въ солончаковыхъ степяхъ; отдѣльные экземпляры забираются довольно часто въ дома. Норы, которыя они себѣ вырываютъ, достигаютъ въ твердой почвѣ 25 стм., а въ мягкой идутъ еще глубже. Норы вырываются при помощи ротовыхъ частей и ногъ очень быстро, въ 1½—2 часа. Передъ кладкой яицъ самка углубляетъ нору до 50 стм. Отверстіе норы бываетъ обыкновенно защищено вертикальной стѣнкой, состоящей изъ земли и остатковъ растеній; внутренность норы, главнымъ образомъ верхняя часть ея, является выстланной паутиной. При наступленіи дождливаго времени, а также во время линьки нора закрывается сверху землей и

паутиной. Т. животные по преимуществу ночныя и нападаютъ на различныхъ насѣкомыхъ, служащихъ имъ пищей. На человѣка они самостоятельно не нападаютъ, но, если ихъ дразнить, то въ особенности самки, носящія яйцевой коконъ или имѣющія на себѣ молодыхъ паучковъ, подпрыгиваютъ и могутъ укусить человѣка. Изъ враговъ Т. можно упомянуть объ осѣхъ рода *Pompilus*, которая жалитъ паука въ нервную систему и несетъ его въ свое гнѣздо въ качествѣ пищи для личинокъ. Кромѣ того сколопендры, скорпионы и богомолы (*Mantis*) причисляются къ врагамъ Т. Овцы также охотно и безъ вреда для себя сѣдаютъ Т. Между собой Т. вступаютъ въ бои (въ особенности въ неволѣ), которые заканчиваются иногда смертью обоихъ бойцовъ. При спариваніи пауки приходятъ въ сильное возбужденіе и въ теченіе 20—30 минутъ спариваніе происходитъ 10—12 разъ подъ рядъ; послѣ этого самецъ быстро убѣгаетъ отъ самки, такъ какъ она обыкновенно нападаетъ на него и сѣдаетъ. Укусъ мизгиря, такъ же какъ и другихъ Т., не приноситъ человѣку особеннаго вреда, кромѣ опухоли, которая болѣе или менѣе скоро проходитъ; кромѣ того замѣчено, что кожа дѣлается иногда при этомъ желтаго цвѣта и остается такой довольно продолжительное время (до 2 мѣсяцевъ). Достоверныхъ показаній о смертельномъ исходѣ отъ укушенія Т. человѣка не существуетъ и, по всей вѣроятности, всѣ такіе случаи относятся къ укусу другого ядовитого паука — каракурта (*Lathrodectus laticinctus*). При укушеніи совѣтуютъ смазывать укушенное мѣсто оливковымъ масломъ, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южной Россіи существуетъ мнѣніе, что въ масло долженъ быть предварительно положенъ Т. Ср. Н. Вагнеръ, «Наблюденія надъ тарангуломъ, водящимся въ Россіи» въ «Трудахъ I Съѣзда Русск. Естеств.», Kessler, «Beitrag zur Naturgeschichte u. Anatomie der Gattung Lycosa» въ «Bulletin de Moscou» (1849); Köppen, «Ueber einige in Russland vorkommende giftige und vermeintlich giftige Arachniden» въ «Beiträgen zur Kenntniss des Russisch. Reiches» (2 серия, 1881); см. также литературу при словѣ Тарангуловыя.

М. Римскій-Корсаковъ.

Таранчи — такъ называются землевладельцы Илійской долины, выселенные сюда изъ Вост. Туркестана китайцами во 2-ой половинѣ XVIII столѣтія для развитія земледѣлія (*тарань* — пашня), чтобы облегчить Китаю обладаніе зап. краемъ. Во время дунганскаго возстанія образовалось кулджинское ханство, которое лѣтомъ 1871 г., боясь Якубъ-бека, поддалось Россіи. Когда Кулджинскій край возвращающъ былъ Китаю, Т. перенесли въ предѣлы Россіи и были поселены въ Семирѣченской области. Они говорятъ нарѣчіемъ кашгарскихъ сартовъ.

Н. В.

Таранъ (*aries*, *κρίος*) — у древнихъ стѣнобитное бревно (изъ ели или ясеня), снабженное на концѣ желѣзнымъ или бронзовымъ наконечникомъ въ формѣ бараньей головы, употреблявшееся при осадѣ городовъ для гром-

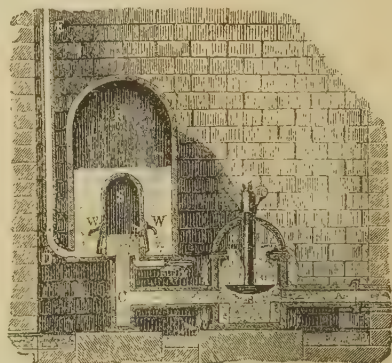
ленія стѣнъ, башенъ и вообще зданій. Бревно приводилось въ дѣйствіе либо руками, безъ всякихъ приспособленій (*aries actus lacertis*), либо съ помощью цѣпей и канатовъ, которыми Т. прикрѣплялся къ другому горизонтально лежащему надъ нимъ бревну или рамѣ. Въ послѣднемъ случаѣ солдатамъ не приходилось держать въ рукахъ Т., который безъ особыхъ усилій раскачивался и дѣлалъ требуемые проломы. Для болѣе удобнаго передвиженія Т. и болѣе надежной охраны солдатъ, приводившихъ его въ движеніе, устраивался навѣсъ на колесахъ, гдѣ устанавливалось все приспособленіе. Нерѣдко подвижной навѣсъ устраивался въ нѣсколько этажей, изъ которыхъ въ каждомъ было по Т. для громаденія стѣны сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Иосифъ Флавій, дающій описаніе этой машины («*De bello judaico*», III, 7, § 19), замѣчаетъ, что не было столь крѣпкой башни и столь толстой стѣны, которой не пробилъ-бы Т. при упорномъ дѣйствіи. Длина бревна составляла отъ 80 до 120 фт.; солдатъ при Т. состояло до 100. Противъ Т. можно было дѣйствовать только огнемъ или тяжелыми предметами, пробивающими обшивку навѣса: въ предупрежденіе этого стѣны навѣса обивались воловьими шкурами и обкладывались глинѣю. Судя по монументальнымъ изображениямъ, Т. и навѣсы (такъ наз. *черепахи*) были извѣстны ассирійцамъ. У грековъ Т. впервые упоминаются передъ осадой Платей. Особенно важною военною машиною они были въ рукахъ македонянъ при Филиппѣ II и Александрѣ Великомъ. Римляне научились у грековъ искусству строить Т. и, повидимому, употребили ихъ въ первый разъ въ дѣло во время осады Сиракузъ, во вторую пуническую войну; одинъ изъ двухъ бывшихъ въ дѣлѣ Т. потребовалъ для своего передвиженія 6000 легионеровъ. По мнѣнію Вегеція, Т. названъ такъ не потому, что его оконечность походила на баранью голову, а потому, что онъ ударялъ въ стѣну какъ баранъ ударяетъ головой при нападеніи; *черепахой* же навѣсъ назывался потому, что Т., при раскачиваніи, то выдвигался наружу, то скрывался во внутреннее пространство навѣса (башни) подобно головѣ, которую черепаха то выставляетъ наружу изъ-подъ щита, то прячетъ обратно. По Витрувію, башня называлась черепахой по причинѣ медлительности передвиженія. Ср. Rüstow und Köchly, «Geschichte des griechischen Kriegswesens» (Арап, 1852); его же, «Griechische Kriegsschriftsteller» (Griech. und Deutsch, т. I, Лпп., 1853, стр. 183 и сл.); Fickelscherer, «Das Kriegswesen der Alten» (Лпп., 1888); Droysen, «Die Griechischen Kriegsaltertümer», у Hermann'a, «Lehrbuch der griechischen Antiquitäten» (т. II, Фрейбургъ, 1889); Becker u. Marquardt, «Handbuch der Römischen Altertümer» (III, 2, Лпп., 1852, стр. 472 и сл.); Hübnert, «Antike Sturmwidder» («Hermes», № 2, стр. 450 и сл. и № 8, стр. 234 и сл.); A. de Rochas d'Aiglun, «Poliorcétique des Grecs» (Пар., 1872); H. Schiller, «Die Römischen Kriegsaltertümer» (въ «Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft», Iw. Müller'a, IV т., 2 отд., Мюнхенъ, 1893). Н. О.

Тарань—дѣтская игра въ Куянскомъ у. Харьковской губ. Дѣти перепрыгиваютъ черезъ посаженнаго на землѣ мальчика такъ, чтобы не сбить съ него шапки. Сбившій становится на четвереньки; сидѣвшій ложится на спину, дѣти берутъ его за руки и за ноги и этимъ Т. ударяютъ нѣсколько разъ стоящаго на четверенькахъ. Въ этой игрѣ выражается воспоминаніе о древнемъ крѣпостномъ Т. Описаніе въ «Сборн. Харьк. Истор.-Фил. Общ.», II, 66.

Н. С.-овъ.

Таранъ гидравлическій (Bélier hydraulique, Stossheber oder hydraulischer Widder, hydraulic Ram).—Этотъ механизмъ для поднятія былъ изобрѣтенъ въ 1796 г. Монгольфье, и дѣйствуетъ при помощи запаса механической работы, содержащагося въ водѣ, текущей по трубѣ. Въ оригинальномъ приборѣ Монгольфье, устроенномъ въ Сентъ-Клу, близъ Парижа, вода притекаетъ по длинной трубѣ *AB* (фиг. 1) изъ невысокорасположеннаго пруда и можетъ свободно вытекать черезъ край *K*, пока клапанъ *V* опущенъ. Съ того момента какъ вода, наполняющая *AB*, получила возможность течъ, работа силы тяжести пойдеть на увеличеніе ея скорости, до нѣкоторой наибольшей величины, обусловленной высотой *h* уровня воды въ прудѣ надъ отверстіемъ *K*, размѣрами и свойствомъ (см. ниже) трубы *AB*. Вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ возрастать и гидравлическое давленіе воды на нижнюю поверхность клапана *V*, всѣхъ котораго такъ подобранъ, чтобы онъ поднялся и закрылъ выходное отверстіе, какъ только скорость воды въ трубѣ достигнетъ своей наибольшей величины. Въ этотъ моментъ гидростатическое давленіе воды на внутреннюю поверхность трубы *AB* и ея продолженія *CS* станетъ возрастать, такъ какъ движеніе воды будетъ замедляться, пока весь запасъ работы, заключенный въ ея массѣ въ видѣ «живой силы» (XI, 908), не истратится на растяженіе этихъ стѣнокъ, на сжатіе самой воды и на внутреннее треніе. Но часть этихъ стѣнокъ сдѣлана подвижною: въ колоколообразномъ придаѣлкѣ *S* замкнуто водою нѣкоторое количество воздуха и помѣщены клапаны *W*, открывающіеся въ колоколь *R*, тоже содержащій воздухъ надъ водою, и снабженный подъемной трубою *DE*. Поэтому, послѣ закрытія клапана *V*, живая сила воды начинаетъ сжимать воздухъ въ *S*, пока не поднимутся клапаны *W*; тогда вода станетъ входить въ *R*, частью сжимать находящійся въ немъ воздухъ, а частью подниматься по трубѣ *DE* на высоту *H*. На все это скоро истратится вся живая сила воды, давленіе въ *R* перевѣситъ давленіе въ *S*, клапаны *W* закроются, *V* откроется, и весь процессъ начнется снова. Возрастаніе давленія будетъ тѣмъ больше, чѣмъ быстрѣе закладывается клапанъ *V* и чѣмъ неподатливѣе стѣнки сосуда, заключающаго воду въ движеніи. Такого «гидравлическаго удара» тщательно стараются избѣгать при устройствѣ водопроводовъ, чтобы не попадали трубы, поэтому Монгольфье и устроилъ колпакъ *S*; упругая податливость воздуха, въ немъ заключеннаго, ослабляетъ силу удара; воздухъ

же въ колпакѣ *R* служитъ регуляторомъ для трубы *DE* и поддерживаетъ въ ней движеніе воды въ тотъ періодъ, когда клапаны *W* закрыты. Подъ усиленнымъ давленіемъ вода растворяетъ больше воздуха, чѣмъ при давленіи атмосферномъ, поэтому количество воздуха въ *S* и *R* уменьшалось бы во время непрерывной работы. Чтобы пополнить эту убыль служитъ клапанъ *H*, открывающійся внутри: какъ только клапаны *W* захлопнутся,

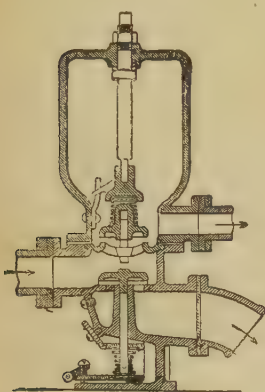

Фиг. 1.

упругость воздуха въ *S* заставитъ воду въ *CSA* отхлынуть назадъ; съ приобретенною скоростью она перейдетъ свое положеніе равновѣсія и произведетъ на очень короткое время подъ *S* давленіе меньшее атмосфернаго. Въ этотъ моментъ, черезъ *H* входитъ немного воздуха. Разсчетъ гидравлическаго Т. очень простъ, если ограничиться главными обстоятельствами явленія. Пусть изъ пруда вытекаетъ въ единицу времени *Q* единицъ объема воды, а поднимаются въ резервуаръ водопровода *G* единицъ. Назвавъ *k* коэффициентъ полезнаго дѣйствія машины, получимъ: $kQh = GH$, такъ какъ работа падающей воды, будучи помножена на коэффициентъ полезнаго дѣйствія, даетъ количество работы, совершенной машиной. Для опредѣленія *k*, въ разныхъ случаяхъ, было сдѣлано много опытовъ, еще въ 1805 г. Эйтельвейномъ, позднѣе Мореномъ и др. Выяснилось, что коэффициентъ этотъ тѣмъ больше, чѣмъ ближе къ единицѣ отношеніе $H:h$. По Эйтельвейну, когда H въ 20 разъ больше h , $k=0,2$; при $H=8h$, $k=0,5$; при $H=3h$, $k=0,7$. По новѣйшимъ даннымъ, полезное дѣйствіе больше при большихъ паденіяхъ, чѣмъ при малыхъ, такъ при малыхъ h , $k=0,4$, при среднихъ 0,55, а при большихъ 0,7. Вліяніе же отношенія высоты падения къ высотѣ подъема воды признается малымъ. Поэтому, изъ 20 литровъ $= Q$ можно рассчитывать, напримѣръ, поднять 2 л. на 7 метровъ, 1 л. на 14 метр. и только полъ-литра на 28 м., если при данномъ H , $k=0,1$ для взятаго Т. Труба, приводящая воду, должна быть достаточно длинна, чтобы масса заключающейся въ ней воды была значительна: по Эйтельвейну она должна превышать H на число футовъ, равное отношенію H къ h , и во всякомъ случаѣ быть не короче, чѣмъ

пятикратная высота подъема, такъ что при короткихъ разстояніяхъ ее приходится намѣренно изгибать. Диаметръ клапана *V* долженъ быть равенъ диаметру приводной трубы, а этотъ

последній, въ футахъ, равенъ $2\sqrt{60(g+Q)}$, гдѣ *G* и *Q* даны въ кубическихъ футахъ. Объемъ колпака *R* дѣлаютъ равнымъ объему приводной трубы. Оба клапана должны быть какъ можно ближе одинъ къ другому. Въ настоящее время гидравлическій *T.* употреб-

Фиг. 2.

бенности его устройства: оба клапана расположены одинъ надъ другимъ и снабжены пружинами и винтами, чтобы регулировать ихъ натяженіе во время самой работы, во время которой число ударовъ можно измѣнять отъ 40, при паденіи въ 0,3 м. до 220, при паденіи въ 2 м.; высота подъема была во всѣхъ опытахъ 9 мм. 15 стм. При впускании воздуха, чрезъ боковой клапанъ, не изображенный на фиг. 2, *T.* работаетъ безъ шума, но полезное дѣйствіе и наибольшая возможная высота подъема уменьшаются. Хорошие результаты дѣйствія *T.* настолько зависть отъ своевременнаго закрыванія выпускного («стопорнаго») клапана, что для большихъ машинъ Персаль (Pearsall) нашелъ выгоднымъ устроить для этой цѣли особую машину, приводимую въ движеніе сжатымъ воздухомъ изъ подъ колпака. Такой *T.* дѣйствуетъ совершенно плавно, даетъ большой коэффициентъ полезнаго дѣйствія и можетъ быть устроенъ въ большихъ размѣрахъ. На томъ же принципѣ, Персаль устраиваетъ гидравлическій *T.* для получения струи сжатого воздуха.

В. Лерматовъ.

Таранъ — представляетъ черноморско-азовскую разность обыкновенной плотвы (*Leuciscus rutilus* L.). Какъ отличительные признаки, по сравненію съ обыкновенной плотвой, указывается большая высота тѣла, нѣсколько болѣе мелкая чешуя, меньшее число лучей въ заднепроходномъ плавникѣ (именно 9—10), болѣе толстые зубы и черноватые края парныхъ плавниковъ. Длина обыкновенно 10—15 дюймовъ, вѣсъ часто до 4 фн. Водится въ моряхъ Черномъ и Азовскомъ, входя въ рѣки для метанія икры весною (ходъ можетъ начинаться уже зимою) и

отчасти осенью на зимовку. Большая часть зимуетъ, повидимому, въ морѣ у устьевъ рѣкъ. Вообще *T.* не поднимается въ рѣки высоко. Нерестъ происходитъ въ концѣ марта или началѣ апрѣля въ камышахъ и травѣ и по окончаніи его *T.* уходитъ въ море. *Н. Кн.*

Въ виду того, что *T.* поступала въ торговлю исключительно въ вяленомъ видѣ, составляя любимую народную пищу на Дону, Кубани, по всему Приазовью, то подъ именемъ *T.* разумѣютъ самый товаръ, который получается изъ данной рыбы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, смѣшивая разности мелкихъ рыбъ, на Дону зовутъ *T.* и привозимую нынѣ съ Волги въ изобиліи вяленую воблу. Азовское море и впадающіе въ него рѣки, особенно Донъ, давали колоссальное количество этой рыбы, составлявшей самый важный предметъ рыбнаго промысла. Цѣлая горы сушеной тарани свозились на далеко славившіяся въ прежнее время рыбный рынокъ Гниловскія станицы, откуда сушеная *T.* чумаками развозилась по всей Малороссіи и въ Крымъ. Въ настоящее время замѣчается полное оскуднѣе всего Азовскаго бассейна этой рыбой, которая нигдѣ болѣе не ловится даже въ сколько нибудь серьезномъ, въ промысловомъ смыслѣ, количествѣ. Причина такого исчезновенія здѣсь тарани не вполне выяснена, но есть основаніе предполагать, что перехватываніе въ устьяхъ рѣкъ, безграничный ловъ этой рыбы до ея нереста и уничтоженіе молодой *T.* (въ качествѣ *та-ловухи*, см.) — помимо какихъ либо стихійныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ для развитія выметанной икры и т. п., — оказали не маловажное влияніе на созданіе современнаго печальнаго положенія дѣла съ этой рыбой. *Н. Б.*

Тарапакъ (Тагараса)—провинція южно-амер. республики Чили, образованная въ 1884 г. изъ перувіанской пров. того же имени, уступленной Перу въ силу мирнаго трактата 28 марта 1884 г. Съ 3 омывается Тихимъ ок., съ В граничитъ Боливіей, отъ которой отдѣляется Андами. Пространство 50000 кв. км. Состоитъ изъ четырехъ параллельныхъ берегу и рѣзко отличныхъ зонъ: 1) побережья, 2) селитряныхъ и солончаковыхъ степей, 3) пампасовъ 4) и Андскихъ Сьерръ. Первая зона богата гуано; есть также серебряные и мѣдные рудники. Пампасы 3-ей зоны—песчаная пустыня, подъ поверхностью которой находятся слои прѣсной воды, добываемой артез. колодцами. Въ первыхъ двухъ зонахъ прѣсной воды нѣтъ; ее или привозятъ, или употребляютъ дистиллированную морскую воду. Климатъ *T.* представляетъ большія крайности — страшныя жары днемъ и холодъ ночью; дождь выпадаетъ очень рѣдко, но влажность атмосферы достаточна, особенно на побережьѣ; перемежающіяся лихорадки очень опасны для чужестранцевъ.—*T.* богата залежами селитры, соды, глауберовой соли, буры; это—главные предметы ея вывоза. Главный гор. провинціи, портъ Иквикъ, ведетъ значительную торговлю благодаря своей обширной и удобной гавани. Второй портъ по значенію — Пизагуа; оба они соединены жел. дорогами съ селитрянными варницами. Жит. 47515 (1891).

Тарапита, *Tarapita* — богъ эстовъ на о-въ Эзелъ во времена Генриха Латыша. Ему вѣроятно были посвящены заповѣдныя деревья (дубъ, липа или сосна), которые хронистъ считалъ идолами. Пѣсня о Торовой рошѣ, записанная Лагусомъ на о-въ Эзелъ, вполне соответствуетъ магическому характеру этого бога. Что Т. былъ богомъ войны и военнаго счастья — на это указываетъ рассказъ Генриха Латыша о завоеваніи замка Моне. См. А. Mierzyński, «Mythol. Lituanicae Monumenta» (I, 110—114); Castrén, «Vorlesungen finn. Myth.» (210, 241).

Тараръ (Tarare) — г. во франц. дпт. Роны, на р. Тюрдинѣ, прит. Соны, у подошвы горы Т. (719 м. выс.). Жителей 12000. Значительныя фабрики хлопчатобумажныхъ тканей (мусслинъ и тарлатанъ), бархата и шелковаго плюша. Памятникъ Симонне, основательнице мусслиновой мануфактуры въ Т.

Тарасевичъ (Леонтій) — украинскій гравёръ конца XVII ст., ученикъ братьевъ Килиановъ въ Аугсбургѣ, работавшій на мѣди кривою водкою въ манерѣ этихъ художниковъ. Во время соцарствованія на Руси Иоанна и Петра Алексѣевичей былъ вызванъ «изъ Черкасъ», вмѣстѣ со своимъ товарищемъ И. Щирскимъ, въ Москву, гдѣ, по порученію Шакловитаго, награвировалъ, при участіи помощниковъ, двѣ доски: одну — съ изображеніемъ св. муч. Теодора Стратилата (патрона заказчика) въ рамкѣ, орнаментированной фигурами двухъ ангеловъ и воинскихъ доспѣхами, другую — съ портретомъ царевны Софьи Алексѣевны въ коронѣ, съ державою въ рукахъ и съ расположенными вокругъ портрета семью аллегорическими изображеніями (въ медальонахъ) добродѣтелей. Единственный уцѣлѣвшій оттискъ первой гравюры находится въ московскомъ публичномъ музеѣ (въ собраніи Д. А. Ровинскаго); экземпляры второй, послѣ паденія царевны Софьи, отбирались отъ владѣльцевъ столь усердно, что до насъ не дошло ни одного изъ нихъ, и объ этой гравюрѣ мы можемъ составить себѣ понятіе только по ея копии, сдѣланной Блотелинкомъ въ Амстердамѣ. Кромѣ этихъ двухъ изображеній, насчитывается до 70 гравюръ Т.; наилучшими между ними должно признать изготовленныя для кievскаго изданія Печерскаго Патерика 1702 года.

Тарасенко (Василій Ефимовичъ) — геологъ, род. въ 1859 г. Въ 1884 г., по окончаніи курса на физ.-математ. факультетѣ оставленъ при унив. св. Владимира для приготвленія къ профессорскому званію. Въ 1888 г. избранъ хранителемъ минералогическаго кабинета, а съ 1896 г. состоитъ прив.-доцентомъ того же университета по кафедрѣ минералогіи. Въ 1896 г., по защитѣ диссертациі «О горныхъ породахъ сем. габбро изъ Радомысльскаго и Житомирскаго уу.», удостоенъ степени магистра, а въ 1900 г. за «Матеріалы для сужденія о химическомъ строеніи известково-натровыхъ плагиоклазовъ» получилъ степень доктора минералогіи и геологіи. Научные труды Т. относятся къ области минералогіи и петрографіи и имѣютъ цѣлью выясненіе генезиса и геологическаго

характера южно-русской полосы кристаллическихъ породъ. Изъ нихъ главнѣйшіе, кромѣ приведенныхъ выше: «О лабродитовой породѣ Каменнаго Брода» (1886), «О нѣкоторыхъ кристаллическихъ породахъ Житомирскаго у.» (1889), «Кристаллографическая замѣтка о несимметричномъ азометаксилитѣ» (1890), «О полисинтетическомъ двойникѣ известкового шпата, полученномъ путемъ давленія» (1894), «Объ эффузивной горной породѣ Липовецкаго у. Кіевской г.» (1897), «О магнетитовой горной породѣ изъ с. Михайловки Винницкаго у. Подольской губ.» (1898). Всѣ труды въ «Зап. Кіевскаго Общ. Естествоиспытателей».

Тарасенковъ (Алексій Терентьевичъ, 1813—1873) — врачъ-писатель; окончилъ курсъ въ московск. унив.; былъ врачомъ московской дворцовой конторы (1840—58), ординаторомъ моск. дѣтской больницы (1842—43), моск. больницы для черноработчихъ (1845), а въ 1853—58 гг. старшимъ главнымъ врачомъ больницы Шереметевской и полицейско-арестантской. Лѣчилъ Н. В. Гоголя во время послѣдней его болѣзни (1851—52). Кромѣ ряда статей въ специальныхъ медицинскихъ журналахъ, напечат. отдѣльно: «О томъ, какъ излѣчиваются болѣзни и что называется лѣкарствомъ» (М., 1850), «Историческая записка о состояніи и дѣятельности физико-медицинскаго общества за первые 50 лѣтъ» (М., 1856), «Послѣдніе дни Н. В. Гоголя» (описание его болѣзни, СПб., 1857) и «Историческое описаніе больницы гр. Шереметева въ Москвѣ» (М., 1859).

Тарасенко — Огрьшниковъ (Наркизъ Ивановичъ) — писатель. Главные его труды: «О золотѣ и серебрѣ» (СПб., 1856); «Бесѣды съ землевладѣльцами и торговцами» (СПб., 1858); «Причины нынѣшняго безденежья въ Россіи и средства къ ослабленію ихъ дѣйствія» (СПб., 1861); «Замѣтки въ поѣздку во Францію, Сѣв. Італію, Бельгію и Голландію» (СПб., 1871); «Замѣтки въ поѣздку на минер. воды въ Крейцнахъ и Эмсѣ» (СПб., 1872).

Тарасіи — патриархъ константиновскій съ 784 по 806 г., родомъ изъ знатной семьи. Во время реакціи противъ иконоборства, Т., занимавшій мѣсто секретаря императрицы Ирины, игралъ выдающуюся роль. Избранный въ преемники смѣщеннаго патриарха Павла, Т. ревностно принялся за подготовку вселенскаго собора, цѣль котораго заключалась въ восстановленіи православнаго взгляда на иконы, отвергнутаго иконоборческимъ соборомъ 754 г. Уже при самомъ своемъ избраніи патриархъ поставилъ условіемъ возвращеніе церкви къ иконопочитанію. Однако, могущественная оппозиціонная партія, имѣвшая сторонниковъ среди войскъ и столичнаго населенія, долго тормозила дѣло, такъ что VII вселенскій соборъ могъ состояться только въ 787 г., въ Никее. На соборѣ иконопочитаніе было восстановлено и богословски обосновано. Сочиненія Т. (6 писемъ, гомилія и полемика противъ иконоборцевъ) изд. у Migne, «Patrol. gr.», 98. Рѣчь его при избраніи въ патриархъ сохранилась у Теофана (de Boor, I, 458—460). Житіе Т., имѣющее важное историческое значеніе, написано Игнатіемъ константинопольскимъ діакономъ, впоследствии

ствіи митроп. никейскимъ, лично знавшимъ патриарха (изд. J. Heikel, «Acta Societatis scientiarum Fennicae», 17, Гельсингфорсъ, 1889, съ примѣч. и указателемъ; ср. Gebhardt, «Deutsche Literaturzeitung», 1890). См. Акты VII вселенскаго собора въ изд. Labbe, «Sacrosancta Concilia», VII («Дѣянія вселенскихъ соборовъ», т. VII, переводъ казанскаго дух. акад., 1873 г.); Krumbacher, «Geschichte der Byzant. Litteratur» (1897); О. Успенскій, «Очерки византійской образованности» (I, 1891); Гербергеръ, «Исторія Византии» (пер. Безобразова, 1896). А. Г.—бъ.

Тарасій Каплонскій — малорусскій путешественникъ, сынъ священника. Постригшись въ монахи, онъ предпринялъ въ 1697 г. путешествие въ Бари, для поклонения мощамъ св. Николая. За границей онъ выдавалъ себя за базилианца («поляка закона Василия Великаго»). Возвратившись, Каплонскій пробрался въ Москву и преподнесъ царю скляночку мұра изъ Бари. Его показанія и оправдательные документы (паспорты) напеч. въ 8 т. «Сборн. Харьк. Истор.-Филол. Общ.» (289—296).

Тарасій Земка — проповѣдникъ, іеромонахъ кіевопечерскій, ум. въ 1632 г. Онъ составлялъ предисловія, сочинялъ стихи, написалъ изслѣдованіе о литургіи (напеч. въ Кіевѣ, при Служебникѣ, 1628 г.), перевелъ на русскій яз. Синаксари Каллиста въ Постной Тріоди (кіев. изд. 1627). См. Филаретъ, «Обз. русск. духов. литер.» (I, § 169); Строевъ, «Описание книгъ Царскаго» (М., 1836, 113); Каратаевъ, «Описание слав.-рус. книгъ» (404, 429). Н. С.—съ.

Тарасконъ (Tarascon sur Rhône)—гор. во франц. деп. Устьеъ Роны, на р. Ронѣ, противъ г. Бокера. Старинныя крѣпостныя стѣны; замокъ XIII в.; въ XV в. перестроенный королемъ Рене въ готич. стилѣ (теперъ тюрьма), церковь св. Марты (XII—XV в.), съ криптой и старинной живописью, бібліотека. Жителей 7000; занимаются шелководствомъ, производствомъ оливковаго масла и мясныхъ консервовъ.

Тараску—названіе двучѣтнаго или члпрачнаго тапира (Tarihus indicus), употребляемое въ Бирмѣ (см. Тапиры).

Тарасова ночь (иначе *Переяславская*)—пораженіе, нанесенное казаками полякамъ 1628 г. въ окрестностяхъ Переяслава, осажденнаго польскими короннымъ гетманомъ Конопольскимъ. Малороссійскій гетманъ Тарасъ Трысило, собравъ до 30 тыс. казаковъ, поспѣшилъ на выручку города и укрѣдился въ станѣ между Трубежомъ и Алтою. Почти ежедневныя нападенія поляковъ были отбиваемы артиллеріей Тараса. Настала польскій праздникъ *панске-цало*; поляки веселились, не принявъ мѣръ предосторожности; казаки подползли ночью къ ихъ стану и на разсвѣтѣ, съ двухъ сторонъ, ударили на непріятеля. Однихъ польскихъ дворянъ погибло до 300 чел.; множество ратниковъ утонуло въ рѣкѣ, остальные разсѣялись; весь обозъ и артиллерія Конопольскаго достались казакамъ.

Тарасовка—с. Кіевской губ., Звенигородскаго у., въ 10 в. отъ уѣздн. гор., при прудахъ. Црк.-приход. школа, 2 водян. и 34 вѣтрян.

мельницы. 3802 жителей. При селѣ 3 большихъ сел.-хоз. фермы. Вблизи 8 древнихъ кургановъ (не изслѣдованныхъ).

Тарасовъ (Иванъ Трофимовичъ, род. въ 1849 г.)—юристъ и общественный дѣятель; окончилъ курсъ юрид. наукъ въ кіевскомъ унив. Первыми его трудами были: «Личное задержаніе, какъ полицейская мѣра безопасности» (Кіевъ, 1875, магист. диссертация) и «Основные положенія Лоренца Штейна по полицейскому праву въ связи съ его ученіемъ объ управленіи» (Кіевъ, 1876). По возвращеніи изъ ученой заграничной командировки (см. его книгу: «Два года на Западѣ съ ученою цѣлью», Кіевъ, 1879), Т. читалъ лекціи въ кіевскомъ унив. и ярославскомъ Демидовскомъ юридическомъ лицѣѣ. Въ 1880 г. защитилъ докторскую диссертацию: «Ученіе объ акціонерныхъ компаніяхъ» (Ярославль, 1879 и 1880). Другіе главные труды Т.: «Очеркъ науки финансоваго права» (введеніе, общая часть и особенная часть, Ярославль, 1883), «Полиція въ эпоху реформъ» (М., 1885), «Интензивное хозяйство и сельскохозяйственная политика» (СПб., 1885), «Личное задержаніе, какъ полицейская мѣра безопасности» (часть II. «Полицейскій арестъ въ Россіи. Отдѣлъ второй. Періодъ Императорскій», Ярославль, 1886), «Объ уваженіи къ женщинамъ» (изданіе третье, Ярославль, 1887), «Публичныя лекціи и рѣчи. За девять лѣтъ 1878—1887 гг.» (Ярославль, 1887), «Краткій очеркъ административнаго права» (введеніе и общая часть, Ярославль, 1888), «Очеркъ науки финансоваго права» (изд. 2-е, Ярославль, 1889), «Учебникъ науки полицейскаго права» (М., 1891—96), «Очеркъ политической экономіи» (М., 1899). Кромѣ того Т. помѣстилъ рядъ статей въ «СПб. Вѣдомостяхъ» (временъ Корша), «Голосѣ», «Порядкѣ», «Руси» (Аксакова) и «Земствѣ». Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» Т. напечаталъ въ 1880-хъ годахъ рядъ статей, направленныхъ противъ финансовой политики Абазы и Бунге. Съ 1889 г. Т. состоитъ профессоромъ полицейскаго права въ московскомъ унив. Въ Бердичевскомъ у. Кіевской губ. Т. учредилъ народное училище, ссудо-сберегательное товарищество, общественную лавку и народную чайную; принималъ большое участіе въ учрежденіи Рубежской колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ (близъ Кіева).

Тарасоуцы—с. Бессарабской губ., Хотинскаго у., на берегу р. Прута, въ 35 в. отъ у. г. 3442 жит. Винокуранный зав.; кордонъ пограничной стражи.

Тараспъ-Шульсъ (Tarasp-Schuls-Vulpera)—извѣстный климатическій курортъ со многими щелочно-соляно-глауберовыми и желѣзисто-углекислыми источниками, на высотѣ 1188—1275 м. надъ уровнемъ моря, въ Швейцаріи, въ кантонѣ Граубинденъ, въ долинѣ нижняго Энгадина; состоитъ изъ 3 лежащихъ близко другъ къ другу лѣчебныхъ станцій. Въ Т., на лѣвомъ берегу рѣки Инны, два щелочноглауберовыхъ источника: Lucisquelle и Emerita. Близко лѣсъ. Всѣхъ источниковъ въ Т. болѣе двадцати; самые важные, кромѣ вышеназванныхъ, Ursus и Neue-

Bodequelle. Первые два источника употребляются исключительно для питья, последние два для купаній. Темпер. всѣхъ источниковъ 5,5°—9,5°. Источники, особенно употребляемые внутри, заключаютъ въ себѣ значительныя количества солей поваренной и глауберовой, двууглекислаго натрія, двууглекислой извести и свободной угольной кислоты. Дѣйствуютъ воды на организмъ такъ же, какъ воды Карлсбада и Мариенбада, а также Киссингена и Виши. Воды внутри употребляются подогрѣтыми. Желѣзно-известковая воды (6,5—9,8° Ц.) — Bonifaciusquelle, Carolaquelle — употребляются для ваннъ и для питья. Въ литрѣ 0,045 углекислой заиси желѣза, 1180—1220 куб. стм. углекислоты. Источникъ Valsinestraquelle содержитъ еще мышьякъ. Показаніями къ употребленію этихъ источниковъ служатъ всѣ формы малокровія, блѣдная немочь, общее истощеніе. Ванны изъ нихъ назначаются при общей слабости, малокровіи и нейрастеніи. Климатъ Т.-Шулса — климатъ альпійскихъ высокихъ горныхъ долинъ. Среднее барометрическое давленіе 100 мм. Средняя темп. сезона 14,45° Ц., іюня 13,42° Ц., іюля 16°, августа 15,15°, сент. 11,6° Ц., дневныя колебанія до 8°. Сезонъ съ 1 іюня по 15 сент. Дождей очень мало, за сезонъ до 20 дождливыхъ дней. Окружающія горы защищаютъ отъ сѣверныхъ и сѣв.-западныхъ вѣтровъ. Связываются до 3000 болыныхъ. Показанія къ назначенію курорта: катарры желудочно-кишечнаго канала и желчныхъ путей, ожирѣніе, золотуха, малокровіе, диабетъ, ревматическія, женскія и нервныя болѣзни, мочевые камни и пески.

Тарасунъ — молочная водка, изготовляемая сибирскими инородцами для собственнаго потребленія. Приготавливается изъ молока, заквашеннаго молочными дрожжами собственнаго приготовленія; молоко это и остатки отъ пахтанья масла кипятятся въ котлѣ, изъ котораго проведена изогнутая трубка въ особый чугунный кувшинъ, гдѣ охлаждаются молочные пары, перегоняемые нагрѣваніемъ черезъ трубку; если кувшинъ поставленъ въ холодную воду, то въ немъ получается молочная водка — Т., а въ котлѣ остается полужидкій и очень кислый творогъ — *арса*, главная пища бурята. При перегонкѣ повторенной нѣсколько разъ получаютъ болѣе крѣпкая водка — *аракі* (у урянховъ — орыхы).

Тарасы (стар.) — такъ назывались: 1) ящичи, срубленные изъ бревенъ, треугольной или квадратной формы, наполнявшіеся землей или мелкими камнями и употреблявшіеся при строеніи остроговъ; 2) подкатные срубы для нападенія на городъ (сустремившася къ монастырю со всѣхъ сторонъ, съ лѣстницы, и со щитами, и съ тарасы рублеными на колесахъ). Нынѣ Т. называютъ въ Тверской губ. укрѣпленный сваями берегъ, въ Новгородской — рубленые быки, береговые и мостовые устои на сваяхъ, въ сѣверо-вост. Сибири — ледяныя горки и кочки.

Тарачковъ (Александръ Степановичъ) — естествоиспытатель, статистикъ и экономистъ (1819—1870), воспитанникъ московскаго унив.; былъ секретаремъ орловскаго губернскаго статистическаго комитета и редакторомъ не-

официальной части «Орловскихъ Губ. Вѣдомостей», членомъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной производительности и торговли въ Россіи; по порученію русскаго географическаго и вольно-экономическаго общества совершилъ поездку по губерніямъ Московской, Тульской, Владимірской и отчасти Курской, Орловской и Рязанской. Кромѣ газетныхъ статей, Т. напечаталъ: «Сады и садоводство въ Орловской губ.» (1858), «Орловская флора» (1862), «Путевыя замѣтки по Орловской и сосѣднимъ съ нею губерніямъ» (1861—1862), «Геогностическія и гидрологическія условія гор. Орла въ гигиеническомъ отношеніи» (1861), «Географическое положеніе, климатъ, почва и лѣса Орловскаго уѣзда» и друг.

Тараща — уѣздн. гор. Кіевской губ., въ 120 вер. къ Ю отъ Кіева, въ 21 вер. отъ ст. Ольшаницы Фастовской жел. дороги, при рр. Котлуѣ и Глыбочкѣ (притоки р. Роси). Время основанія города неизвѣстно; подъ именемъ урочища Т. онъ упоминается въ 1611 г. Въ 1722 г. здѣсь уже существовалъ городъ; въ 1791 г. онъ былъ изъятъ изъ частнаго владѣнія, а въ 1800 г. назначенъ уѣзднымъ гор. Кіевской губ. (вмѣсто Пятигоръ). Удаленный отъ главныхъ торговыхъ путей, онъ никогда не имѣлъ торговаго значенія. Въ 1724 г. въ Т. числилось всего 60 домовъ, въ 1765 г. — 109, въ 1791 г. — 265, въ 1845 г. — 744, въ 1871 г. — 1658. Въ 1898 г. въ Т. было 11322 жителей (муж. 5421 и женщ. 5901), а съ предмѣстьями — свыше 15000. 5968 православыныхъ, 5181 евреевъ, 91 раскольникъ, 82 католиковъ. Купцовъ 91, мѣщанъ 10885, дворянъ 173, духовнаго званія 14, почетн. гражданъ 11, крестьянъ 68, военныхъ неслужащихъ 73, иностранцевъ 7. Казенныхъ зданій 24, церковныхъ 9, общественныхъ 20. Церквей правосл. 3, католическая каплица, 4 еврейскихъ молитв. дома. Болѣшая часть населенія занимается ремеслами, хлѣбопашествомъ и огородничествомъ; купцы ведутъ свои дѣла въ уѣздѣ. Базары 3 раза въ недѣлю. Торгово-промышленныхъ завед. 27, въ томъ числѣ заводъ дрожжевой и винокуренный, съ 17 рабочими и производствомъ на 113595 руб., 1 пивоваренный, 2 кирпичныхъ, 1 медоваренный, 12 вѣтр. мельницъ, 8 водяныхъ. 1 типографія, 2 фотогр., 1 аптека. Около 100 лавокъ. Изъ кустарныхъ промысловъ первое мѣсто занимаетъ производство деревянныхъ издѣлій, преимущественно возовъ, колесъ и саней, сбываемыхъ главнымъ образомъ въ Херсонскую губ. Уѣздная больница съ 5 врачами, 3 обществ. бібліотеки, 2 городскихъ училища. Бюджетъ города въ 1898 г.: доходовъ 29046 р., расходовъ 28911 руб.; недоимокъ числилось 9920 руб. Городу принадлежатъ 2678 дес. земли. Ремесленниковъ 531 чел.

Таращанскій уѣздъ — лежитъ въ юго-западной части Кіевской губ. Наибольшее протяженіе уѣзда по прямой линіи съ С на Ю около 48 вер., съ З на В — 89 вер. Границы уѣзда почти на всемъ ихъ протяженіи условныя; естественныя границы находятся лишь на СЗ (по р. Роси) и на Ю (р. Горскій Тякичъ съ притокомъ Бурты). *Площадь Т.*

узда составляет 305656 дес. или 2934,3 кв. вер.; по величинѣ площади Т. уездъ занимаетъ 9-е мѣсто среди уѣздовъ Киевской губ. *Устройство поверхности* довольно сложное. Т. уездъ расположенъ на сѣв.-вост. склонѣ западно-русской возвышенности А. А. Тилло; кромѣ общаго пониженія къ С и СВ, поверхность уѣзда имѣетъ на ЮЗ незначительный уклонъ къ Ю и пересѣчена весьма сложной сѣтью рѣчныхъ долинъ и овраговъ; только въ сѣв.-вост. части уѣзда (между сс. Николаевкой, Брилевкой, м. Роскошнымъ и с. Острой Могойлой) имѣется сравнительно мало расчлененное высокое плато (площадью около 100 кв. вер.), образующее часть водораздѣла между бассейнами рр. Роси (притокъ Днѣпра) и Горскаго Тикича (прит. Синюхи, впадающей въ Южн. Бугъ). Изъ многихъ измѣренныхъ абсолютныхъ высотъ наибольшія находятся въ средней части уѣзда (854 фт. у с. Сухій Яръ) и на СВ его (843 фт. у с. Рыжки), наименьшія—на ЮЗ (у с. Шуляки 565 фт.). Овраги и промоины особенно развиты близъ рѣчныхъ долинъ, гдѣ нерѣдко являются изолированные денудационные холмы болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ; отъ этихъ холмовъ получили свое названіе многія поселенія, напр., м. Пятигоры, с. Нагорна, Крутые Горбы, Острая Могила, Высокое, Скала и др. *Геологическое строеніе* уѣзда несложно. Наиболѣе древнія породы—граниты и гнейсы, обнажающіеся въ рѣчныхъ долинахъ во всѣхъ частяхъ уѣзда и составляющіе повсюду его основаніе; на кристаллическихъ породахъ во многихъ мѣстахъ уѣзда залегаютъ третичные бѣлые кварцевые пески (такъ называемый полтавскій ярусъ); въ сѣверо-вост. части уѣзда подъ этими песками предполагается третичная синяя глина (киевскій ярусъ); на ЮВ, у с. Чаплинки, бѣлые пески прикрываются третичными (морскими) песчаными глинами; наконецъ, поверхностную породу повсюду въ уѣздѣ образуетъ почти непрерывный плащеобразный покровъ лесса (валунныхъ отложений въ Т. уѣздѣ нѣтъ). Минеральныя богатства уѣзда состоятъ изъ различныхъ породъ гранита и гнейса (строительнаго камня) и глины; с. Галайки издавна славится добычаніемъ совершенно чистой бѣлой глины (каолина), залегающей на глубинѣ 4—5 арш. и добываемой въ значительномъ количествѣ; сел. Черепинъ, Черепинка и Глинка получили свое названіе отъ процвѣтавшаго тамъ горшечнаго производства. Минеральныхъ и артезианскихъ водъ не найдено. *Почва* уѣзда составляетъ повсюду черноземъ (изрѣдка деградированный черноземъ и лѣсостепные суглинки), довольно глубокой и плодородной. *Рѣки*, орошающія Т. уѣздъ, принадлежатъ системамъ Днѣпра и Южнаго Буга; онѣ образуютъ довольно густую сѣть, но всѣ незначительныя и несплавныя. Къ бассейну Днѣпра относится р. Россъ (XXVII, 55), съ прит. Росыка, Порчъ, Торганъ, Черня, Котлужъ, Монастырскъ; къ бассейну Южн. Буга—Горный или Горскій Тикичъ съ прит. Бурты, Вагва, Житница и Гнилой Тикичъ съ прит. Волнянкой, Цициліей, Березовкой и Бояркой.

Большая часть этихъ рѣчекъ беретъ начало въ предѣлахъ Т. уѣзда, образуясь изъ ключей, вытекающихъ на поверхности гранита. Изъ болотъ самое крупное расположено вдоль верхняго теченія рѣчки Цициліи, почти отъ с. Острой Могойлы до с. Журавлиха; оно имѣетъ въ длину до 20 вер., въ ширину отъ $\frac{1}{2}$ до 1 вер., а у с. Ясеновки образуетъ озеро. О климатѣ, флорѣ и фаунѣ—см. Киевская губернія (XV, 255). Жителей (1897 г.) 246023 (121813 мжч. и 124210 жнщ.); изъ нихъ 11452 чел. живетъ въ городѣ Таращѣ, 34988 чел. въ мѣстечкахъ (въ Жашковѣ 5528, Житовѣ 4094, Кошеватой 4570, Пятигорахъ 4138, Ставищѣ 7971, Тетевѣ 8687 чел.), въ селахъ и деревняхъ 199583 чел. Средняя плотность населенія—82 чел. въ этомъ отношеніи Т. уѣздъ занимаетъ 7-ое мѣсто среди другихъ уѣздовъ губерніи). Болѣе 3 тыс. жит. имѣютъ с. Бесѣдка (3655 жит.), Бузовка (3264), Жидовская Гребля (3471), Лисовичи (4478), Роскошно (3888), Скибинъ (3153) и Янишевка (3053). Православныхъ 88,1%, католиковъ 2,4%, евреевъ 8,8%, остальныхъ вѣроисповѣданій 0,7%. Крестьянъ 78,8%, мѣщанъ 10,7%, отставныхъ военныхъ 9,2%, дворянъ 0,5%, духовныхъ 0,4%, купцовъ 0,3%, иностранныхъ 0,1%. Выселилось изъ Т. уѣзда въ другія мѣстности въ 1898 г. 1469 чел., за шесть лѣтъ (1893—98)—2412 чел. *Пути сообщенія* въ Т. уѣздѣ—исключительно грунтовыя дороги; шоссе нѣтъ. Фастовская желѣзная дор. проходитъ въ 9 вер. отъ границы Т. уѣзда, Уманская вѣтвь Юго-зап. жел. дор.—въ 8 вер. Низшихъ училищъ 126. Церквей правосл. 125, католическихъ 14, синагогъ 18. Населенныхъ мѣстъ 517, въ томъ числѣ 1 городъ, 6 мѣстечекъ, 100 селъ и 410 деревень, слободъ и хуторовъ; на одно поселеніе приходится въ среднемъ 5,6 кв. в.; изъ поселеній въ 373 не болѣе 10 дворовъ. Удобной земли считалось въ 1898 г. 283815 дес. (92,9%), неудобной 21841 дес. (7,1%). Мірскіе доходы составляли въ 1894 г. 103983 руб. (въ томъ числѣ, сборы по раскладкамъ 68349, отъ оборочныхъ статей 21124 руб.), мірскіе расходы—102957 руб. Недоимокъ было въ 1898 г. 100605 руб. Къ 1 января 1899 г. было мірскихъ капиталовъ на лицо 10583 руб., въ ссудахъ 11401 руб. *Распределение земель* (1900 г.). Изъ 283443 дес. удобной земли принадлежатъ городу 2678 дес., казнѣ 586 дес., уѣздамъ 23473 дес., дворянамъ 110018 дес., лицамъ друг. сословій 16833 дес., крестьянамъ 130263 дес. (не надѣльной 3823 дес.). Подъ усадьбами, садами и огородами 22176 дес. (7,8%), пахатной 226640 (79,8%), сѣнокосовъ и выгоновъ 12114 дес. (4,3%), подъ лѣсами и кустарниками 22885 дес. (8,1%). При помощи крестьянскаго банка приобрѣтено крестьянами къ 1900 г. 3075 дес. Заложено къ 1898 г. было 105520 дес. (по оцѣнкѣ на 10609084 р.) за 6259410 р., остатокъ долга 6023525 руб.; на 1 дес. оцѣнка составляетъ 101 руб., ссуда—59,3 р. Вообще заложено 82% всей частновладѣльческой земли въ уѣздѣ. Цѣны земли колеблются около 100 руб. за дес. Къ 1899 г. состояло хлѣбныхъ запасовъ на лицо 20153 четв., въ ссудахъ и

недоимкахъ—1783 четв.; продовольственныхъ капиталовъ 293061 руб., въ ссудахъ и недоимкахъ—9695 р. За десятилѣтіе 1882—1893 гг. *средній посѣвъ* всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ составлялъ 1154133 пд., *средній сборъ*—6580652 пуда; *остатокъ* зерновыхъ хлѣбовъ, за вычетомъ на посѣвъ и продовольствіе, въ среднемъ 2508448 пд. (на 1 чел. 11,2 пд.). Степень урожая главнѣйшихъ хлѣбовъ за десятилѣтіе: озимой ржи самъ 5,9, оз. пшеницы 5,9, овса—5,6, ячменя—4,8, гречихи—3,9, проса—11,7, всѣхъ хлѣбовъ—5,7. Съ 1 дес. собрано пудовъ (среднее за 10-лѣтіе): озимой ржи—57,6, оз. пшеницы—57,0, овса—59,7, ячменя—49,2, гречихи—37,1, проса—50,5 пд. Свекловичей засѣяно въ 1898 г. 6796 дес. (въ 1887—8570 дес.); *средній сборъ* съ 1 дес.—78,6 берковца. Съ увеличеніемъ распашекъ площадь, занятая сѣнокосами и выгонами, значительно уменьшилась (за 15 лѣтъ на 10707 дес.). Въ 1898 г. собрано сѣна 764073 пд. *Скотоводство* является лишь побочнымъ занятіемъ. Въ 1898 г. лошадей было 32046, рогатаго скота 31538 гол., овецъ простыхъ 69762, тонкорунныхъ 167, козъ 793, свиней 25751. Конныхъ заводовъ помѣщичьихъ четыре. *Ремеслами и кустарными промыслами* занимались въ 1898 г. въ уѣздѣ 5690 чел., *отсожками* промыслами—10000 чел. (8583 мѣч. и 1417 жнщ.), т. е. 6,5% всѣхъ крестьянъ. Заводовъ 21: 5 свеклосахарныхъ (выработали въ 1898 г. 1072034 пд. сахара на сумму 2052690 руб. при 2020 раб.), 8 винокурен. (выработали спирта на 106500 руб., при 108 раб.), 5 кирпичныхъ (оборотъ въ 1898 г. 61820 руб., при 54 раб.), 1 крахмальный, 1 пивоваренный, 1 медоваренный. Всѣ заводы выработали въ 1898 г. продуктовъ на 2½ милл. руб., при 2223 раб. На 2 паровыхъ и 19 водяныхъ мельницахъ приготовлено муки на 268692 руб., при 73 раб. *Торговля* въ Т. уѣздѣ главнымъ образомъ мелочная; кромѣ заводскихъ продуктовъ ежегодно вывозится хлѣба около 300000 пд.

П. Т.

Тарбаганъ — см. Тушканчикъ.

Тарбагатай — хребтъ, составляющій отрогъ Алтайскихъ горъ подъ 47° сѣв. шир. и между 81°20' и 84°20' вост. долг. Зап. конецъ Т. находится въ 70 вер. къ ЮВ отъ гор. Сергіополъ, отсюда хребтъ на протяженіи около 50 вер. направляется на ЮВ до горы Сандыкъ-тазъ, далѣе онъ тянется на В по границѣ Семирѣчской и Семипалатинской обл. и, наконецъ, по границѣ послѣдней области съ Китаемъ. Общее протяженіе Т. около 250 вер., при наибольшей ширинѣ въ 50 вер. Высшая точка Т. *Тасъ-тау* въ 9700 фт.; пятна вѣчнаго снѣга встрѣчаются только на сѣв. сторонѣ Т. и то въ незначительномъ числѣ. Основаніе хребта состоитъ изъ гранита, мѣстами со штоками діорита и лшмы, глинистый сланецъ встрѣчается только на нѣкоторыхъ вершинахъ, между прочимъ и на Тазъ-тау. Большимъ распространеніемъ пользуются тальковый сланецъ и кристаллическій известнякъ. При подошвѣ горы Мараль-чеку преобладаетъ порфиръ, въ вост. концѣ Т. у прохода Боргуссуйтау горы состо-

ять изъ песчаника, а въ вершинѣ р. Себеты изъ конгломератовъ. Съ Т. въ сосѣднія долины стекаютъ многочисленные, хотя и небольшія рѣки. Между вершинами Мараль-чеку и Тасъ-тау, сливаясь изъ двухъ ключей, беретъ начало р. Урджаръ, текущая на ЮЗ и впадающая въ озеро Сассыкъ-куль. Въ ущельѣ между Мараль-чеку и горой Сары-чеку протекаетъ на Ю рч. Алетъ. Къ З отъ вершины Сандыкъ-тазъ беретъ начало рч. Таректы, впадающая въ Урджаръ. Близъ горы Сары-чеку находится вершина южн. долины р. Кызыкты и сѣв. долины р. Тамырсыкъ, къ В отъ этихъ долинъ лежатъ 5 небольшихъ озеръ, а еще вост. вершина рч. Караунгура, притока Емилы, а также вершина рч. Ласы, принадлежалей къ бассейну озера Норъ-Зайсанъ. По дорогѣ отъ Сары-чеку къ горамъ Коджуръ видны вершины на С: Джеманъ, Джаксы-Аргатанъ и Манракъ, а за ними р. Чегра; на Ю—гора Ашудасъ и высокая, но не достигающая снѣжной линіи гора Барлыкъ. Сѣдловина между Коджуромъ и Итыкчи покрыта болотомъ, изъ котораго беретъ начало р. Терсъ-айрыкъ. Отъ Коджура Т. раздѣляется на двѣ вѣтви: южн. и сѣверную; послѣдняя, начиная съ З, носить названія Кызыль-чоку, Кара-чоку и Килтынъ-гара; между названными вѣтвями протекаетъ долина, по которой течетъ р. Терсъ-айрыкъ. Эта рѣка, протекая на В, у Калтынъ-гары выходитъ въ котловину Кызыль-чиликъ, отсюда она направляется на С, сливается съ Конды-су и подъ именемъ Черчи чрезъ узкое ущелье между Кара-чоку и Манракъ выходитъ въ равнину озера Зайсана. Эта послѣдняя равнина соединяется съ котловиной Кызыль-чиликъ еще ущельемъ Исыкъ между горами Килтынъ-гара и Кызыль-чоку. Гора Тасъ-тау состоитъ изъ двухъ вершинъ, между которыми начинается глубокая лошина, составляющая русло р. Нарына. Эта рѣка беретъ начало изъ снѣговаго пятна на сѣв. склонѣ одной изъ двухъ вершинъ Тасъ-тау-Джеллаулы. Южн. ущелья Т., по сравненію съ сѣв., отличаются глубиной и крутизной склоновъ. Сѣв. долины отличаются болѣе сухостью воздуха, нежели южныя; въ первыхъ нѣтъ кустарной и древесной растительности, между тѣмъ въ южн. растутъ ивы, тополи, барбарисъ, *Cotoneaster*, *Crataegus* и *Rugus*. За то въ сѣв. склонахъ альпійская зона богаче водой, нежели въ южн., почему въ первыхъ эта зона имѣетъ болѣе богатую растительность. Т. покрытъ хорошими травами, только вершины высокихъ горъ голы; лѣсъ же встрѣчается только въ южн. долинахъ рѣкъ и по отрогу Барлыкъ, который въ юго-вост. направленіи уходитъ въ предѣлы Китая. Въ пустынныхъ ущельяхъ Т. водятся горные бараны или архары (*Ovis argali*), каменные куropатки или кикилки, а высоко въ горахъ много сурковъ (по-киргизски сурокъ—тарбага, отсюда названіе Т.). Въ Т. извѣстно 16 горныхъ проходовъ, изъ нихъ болѣе удобные: Котель-ассу въ зап. части, близъ вершины рч. Караколъ; Чагаракъ-ассу между горами Тасъ-тау и Мараль-чеку; Сай-ассу—между Тасъ-тау и Джуванъ-тау; Хабаръ-ассу—черезъ гору Хабаръ, на южн. подошвѣ

которой находится китайский постъ Улусъ-тау, въ 20 вер. къ С отъ города Чугучака. Послѣдній проходъ наиболѣе удобенъ и проходимъ не только для вьючныхъ лошадей, но и для повозокъ. Въ предѣлахъ Китая въ вершинахъ рч. Терсъ-айрыка находится золотыя россыпи, разрабатываемыя китайцами; при истокахъ рч. Кизыкты-су, близъ китайскаго поста Улусъ-тау, добывается каменный уголь; въ близъ лежащихъ хребтахъ и горахъ, именно въ Сауръ-тау, Чаганъ-обо, Манракъ и Кичкине-тау и въ предѣлахъ Россіи, найдены мѣдныя и серебро-свинцовыя руды, каменный уголь, гипсъ, самородная сѣра и квасцы. Лѣтомъ въ Т. на высотахъ кочуютъ киргизы Большой орды; зимой они стоятъ у сѣв. и южн. подомъ Т., гдѣ также проживаютъ и осѣлые киргизы, занимающиеся хлѣбопашествомъ; сѣютъ преимущественно пшеницу и просо; орошение полей совершается при помощи искусственныхъ канавъ или арыковъ.

А. Н.

Тарбагатайскій округъ — составляетъ административную часть китайской Чжунгаріи (см.); на зап. и сѣв.-зап. граничить съ Россіей. Площадь его—1160 кв. геогр. миль. Жит. около 100 тыс.; изъ нихъ $\frac{3}{4}$ кочевники (чахары, кара-калмыки, торгоуты и киргизы родовъ Абагы-кирей, Увагы и Найманъ), остальные—осѣлое население двухъ городовъ округа, Чугучака и Дорбуджина, помимо коихъ въ Т. нѣтъ ни одного осѣлаго пункта. Большая часть округа занята горами: Т. хребтомъ, Сауромъ, Уркошаромъ, Джайромъ и Барлыкскими горами, дающими начало лишь небольшому числу рѣчекъ, изъ коихъ главнѣйшія—Эмилъ и Кобукъ. Къ наиболѣе возвышеннымъ частямъ названныхъ хребтовъ относятся: въ Саурскомъ краѣ сѣвгоная группа Музы-тау (11800 фт.) и пикъ Сарычеку (9000 фт.) въ Т. горахъ. По климатическимъ и почвеннымъ условіямъ Т. округъ мало пригоденъ для культуры. Земледѣіемъ занимаются здѣсь главнымъ образомъ въ долинѣ р. Эмилъ, при чемъ высѣваютъ по преимуществу пшеницу и просо; въ послѣднее время китайцы стали также воздѣлывать макъ для получения опиума, и культура эта развивается съ каждымъ годомъ, въ ущербъ полевному хозяйству. Климатъ чрезвычайно сухой и отличается рѣзкими переходами отъ знойнаго лѣта къ суровой зимѣ, а также значительными суточными амплитудами. Морозы доходятъ здѣсь до 35° Ц., лѣтнія жары нерѣдко достигаютъ 38° Ц. въ тѣни; при этомъ дождей выпадаетъ очень мало. Изъ естественныхъ богатствъ края извѣстно о существованіи здѣсь хорошаго каменнаго угля (Т. горы и Урнашаръ) и золота; послѣднее добывается съ 1898 г. русскимъ купцомъ Москвинымъ, въ сообществѣ съ китайцами; работы поставлены правильно и ведутся при помощи выписанныхъ изъ-за границы машинъ. Стреловой лѣсъ (ель, преимущественно — лиственница) растетъ въ ущельяхъ Барлыкскихъ горъ, Саура и Тарбагатая. Изъ другихъ древесныхъ породъ встрѣчаются серебристый тополь, осина, береза, рябина, яблоня, кленъ и др. Административный центрѣмъ округа—Чугучакъ (20 тыс. жит., въ томъ числѣ

1400 чел. русскоподданныхъ), служащій мѣсто-пребываніемъ пристава, вѣдающаго гражданскою частью и осѣдымъ населеніемъ; военная власть и управленіе кочевниками сосредоточены въ рукахъ хэбэй-амбана, живущаго въ Дорбуджинѣ (5000 жителей, въ томъ числѣ 1500 солдатъ). Торговля округа сосредоточена въ Чугучакѣ и почти всегдѣ находится въ русскихъ рукахъ (главнымъ образомъ въ рукахъ семипалатинскихъ и сергіопольскихъ татаръ). Ввозъ въ 1898 г. достигалъ суммы 1750000 руб., вывозъ—1650000 р.; среди ввозныхъ товаровъ преобладаетъ бумажная мануфактура, желѣзо не въ дѣлѣ и въ издѣліяхъ, спички, среди вывозныхъ—сырыя кожи, шерсть, волость, мѣха.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Тарбе (Prosper Tarbé, род. въ 1809 г.) — французскій археологъ. Главные его труды: «Travail et Salaire» (Реймсъ, 1841), «Les Sépultures de l'église de St-Rémi» (Реймсъ, 1842), «Trésors des églises de Reims» (Реймсъ, 1843), «Reims, ses rues et ses monuments» (Реймсъ, 1844), «Notre-dame de Reims» (1845), «Recherches sur l'histoire du langage et des patois de la Champagne» (1852), а также изданія поэтовъ, жившихъ до XVI столѣтія (Coquillart, Machault, Eustache Deschamps и др.).

Тарбеллы — одно изъ значительныхъ галльскихъ племенъ, жившее въ Аквитаніи, между р. Адуромъ (Aturus) и Пиренеями. Мѣстность они занимали песчаную и мало плодородную, но богатую золотомъ и минеральными источниками. Главный городъ—Aquae Tarbellicae, теперь Dacys на Адурѣ.

Тарбегъ —древній эстонскій замокъ въ нынѣшней Лифляндской губерніи, Юрьевского (Дерптскаго) у. Въ началѣ XIII ст. Т. былъ разрушенъ латышами, затѣмъ около 1220 г. заняты нѣмцами, которые по имени Т. дали названіе Дерпта сосѣднему городу Юрьеву.

Тарбъ (Tarbes)—главный г. франц. дпт. Верхнихъ Пиренеевъ, на р. Адурѣ. Соборъ XII—XVIII вв.; готическая церковь С.-Жанъ, XIV в. Памятники хирургу Ларрею и Теофилю Готье. Обширный паркъ съ ботан. садомъ и естеств. научнымъ музеемъ. Библіотека (25 тыс. томовъ); большія артиллерійскія и кавалерійскія казармы. Конскій заводъ и большой скаковой ипподромъ (извѣстныя въ южн. Франціи скачки). Жит. 25 тыс. Производства чугунолитейное, машиностроительное, шерстяныхъ тканей и войлока.

Тарбѣвы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ выѣхавшаго изъ Золотой Орды при Василии Темномъ мурзы Мердулахъ-Бія Тарбѣва, въ крещеніи Семена. Андрей Ѳеодоровичъ Т. написанъ въ тысячной книгѣ лучшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (1550). Тимоѳей Петровичъ Т. былъ воеводою на Волокѣ (1609—1616) и на Унжѣ (1617—18). Изъ его племянниковъ Степанъ Ивановичъ былъ воеводою въ Сажожѣ (1617) и посланникомъ въ Крымъ (1626), Ѳеодоръ Борисовичъ — воеводою въ Старигѣ (1626—28); его сынъ Григорій Ѳеодоровичъ былъ воеводою въ Чебоксарахъ, въ Переславлѣ, затѣмъ думнымъ дворяниномъ. Василій Никитичъ Т. былъ воево-

дою въ Бѣжецкомъ Верху, судью разбойного приказа, засѣдалъ въ монастырскомъ приказѣ и въ мастерской палатѣ; его братъ Тимоѳей Никитичъ былъ воеводою въ Дѣдиловѣ (1679—80). Родъ Т. внесенъ въ род. кн. Витебской, Вологодской, Казанской, Оренбургской, Пензенской и Тамбовской губ. (Гербовникъ, I, 47).

В. Р.

Тарвась — сказочное животное эстонской и финской мифологии, вѣроятно древнее названіе быка, вола, буйвола, тура, по мнѣнію другихъ (Эрманъ, Веске) — оленя. Встрѣчается въ названіяхъ мѣстностей Лифляндіи и Эстляндіи (Тарвастъ, Тарвампъ, Тарвамеки). Въ Калевалѣ хвастливый Юкагайненъ примѣняетъ это слово къ лалландцамъ, у которыхъ когда-то пахали на волахъ. Ср. V. Thomsen, «Beröringer finske og balt» (Sp., 230); A. Schiefner, «Sur l'animal Tarvas dans l'épopée finnoise» («Bulletin de l'Acad. de Sc.», V—VI, СПб., 1848); Brugmann, «Grundriss» (I, 328).

Э. Волгтеръ.

Тарвисъ (славянск. Terbíz, нѣмек. Tarvis) — мѣстечко въ Каринтіи, на высотѣ 748 метр. надъ моремъ. Цементная фабрика. Жителей 1613, преимущественно нѣмцевъ (олонцевъ только 287 чел.). Служитъ дачнымъ мѣстомъ и привлекаетъ массу туристовъ. Окрестности Т. — одна изъ самыхъ красивыхъ и величественныхъ мѣстностей въ Каринтійскихъ Альпахъ.

Таргеліи или *Θαργήλια* (Θαργήλια, что означаетъ созрѣваніе плодовъ) — афинскій праздникъ, совершавшійся 6-го и 7-го таргеліона (см.) въ честь Аполлона и Артемиды. Т. и Дельфиніи были важнѣйшими изъ Аполлоновыхъ праздниковъ въ Афинахъ. Аполлона почитали какъ бога жаркаго лѣта, способствующаго созрѣванію полевыхъ плодовъ, и приносили ему и Горамъ первенцы этихъ плодовъ. Но такъ какъ жара, съ другой стороны, можетъ также дѣйствовать губительно не только на растительность, но и на самихъ людей, то Афиняне въ этотъ праздникъ, стараясь сдѣлать удобное богу, совершали разные умилоустивительные и очистительные обряды. Первоначально, кажется, приносили въ жертву либо двухъ мужчинъ, либо мужчину и женщину, называя ихъ *φάρμακοί* (т. е. служащими очистительною жертвою за грѣхъ народа — козлища очищенія). Впослѣдствіи афиняне вѣроятно отмѣнили эту казнь и производили ее только для вида; подробности этого символическаго обряда неизвѣстны. 7-го таргеліона афиняне предавались праздничному веселью, сопровождаемому процессіями и всевозможными состязаніями. Важность этого праздника явствуетъ изъ того, что заведеніе имъ поручалось первому архонту (эпониму). Ср. Preller-Robert, «Griechische Mythologie» (I); Aug. Mommsen, «Feste der Stadt Athen»; P. Stengel, «Die griechischen Kultusaltertümer» (=Jw. Müller's «Handbuch d. Klass. Altert.», V, 3; тамъ же указана и остальная литература); В. Латышевъ, «Очеркъ греческихъ древностей» (II, СПб., 1899).

А. Пр.

Таргеліонъ или *Θαργήλιον* (Θαργήλιον) — одиннадцатый мѣсяцъ аттическаго года, получившій свое названіе отъ праздника *Θαργή-*

λια (см. Таргеліи); мѣсяцъ этотъ соответствовалъ второй половинѣ мая и первой половинѣ іюня. Кромѣ таргелій въ Т. праздновались бендиди, въ честь еракійской богини луны Бендиды, отождествляемой съ Артемидой, каллиантеріи — праздникъ очищенія храма Аены Полады, и плинтеріи — праздникъ мытья старинной деревянной статуи этой богини. Мѣсяцъ Т. встрѣчается не только въ Атикѣ, но и въ другихъ мѣстностяхъ.

А. Пр.

Таргесъ-тинъ — мордовское названіе аконита.

Тарговицкая конфедерация. — Польская конституція 3 мая 1791 г. (XXIV, 396—397) имѣла въ виду обуздать шляхетскую анархію и создать въ Польшѣ прочный государственный порядокъ, который-бы далъ силу пришедшему въ упадокъ польскому государству и охранялъ его отъ притязаній со стороны сильныхъ сосѣдей — Пруссіи, Россіи и Австріи (XXIV, 449). Для этихъ государствъ, равно какъ и для той части шляхетской партіи, которая умѣла извлекать выгоды изъ анархіи государства, новая конституція была невыгодна. Между недовольными ею особенно выдавались Щенскіе (=Феликсы) Потоцкій и Северинъ Ржевускій. Въ моментъ изданія конституціи оба они были заграницей и оба рѣшительно отказались присягнуть ей. Уже въ іюлѣ 1791-го года Потоцкій подавъ Потемкину записку о планѣ составить конфедерацию противъ конституціи 3 мая и просилъ помощи русской императрицы. Екатерина II, занятая въ то время войной съ Турціей, не рѣшилась рѣзко и рѣшительно выступить противъ конституціи; русскому посланнику въ Польшѣ Булгакову поручено было лишь подбирать среди польскихъ вельможъ партію, преданную русскимъ интересамъ. Послѣ заключенія Екатериной II мира съ Турціей, Потоцкій и Ржевускій прибыли въ С.-Петербургъ и имѣли въ мартѣ 1792 г. тайное совѣщаніе. Было рѣшено, что недовольные конституціей магнаты составятъ конфедерацию, а императрица пошлетъ свои войска въ Польшу. Все дѣло велось въ глубокой тайнѣ; польскій посланникъ въ Петербургѣ Деболи* слышалъ только, что замышляется что-то противъ конституціи. Получивъ отъ Екатерины II полномочіе составить конфедерацию, Потоцкій и Ржевускій уѣхали въ Подолье. 18 мая 1792-го года Булгаковъ вручилъ польскому правительству декларацию, въ которой на конституцію 3 мая 1791 г. указывалось, какъ на поводъ къ разрыву между Польшей и сосѣдними государствами и «истинные патриоты» призывались «содѣйствовать великодушнымъ стараніямъ императрицы — «возвратить Рѣчи Посполитой свободу и законность». Въ день врученія декларации, по составленному заранее расчету, русскія войска, подъ начальствомъ генералъ-аншефа Коховскаго, четырьмя колоннами вошли изъ Бессарабіи въ предѣлы Рѣчи Посполитой. Шедшіе съ русскими войсками поляки того же 18 мая 1792 года остановились въ мѣст. Тарговицѣ и здѣсь основали конфедерацию. Начальникомъ или маршаломъ ея былъ избранъ Потоцкій. Совѣтниками его на первыхъ

порахъ были, между прочимъ, великій гетманъ Францискъ-Ксаверій Браницкій и польный гетманъ Северинъ Ржевускій, имѣвшіе, сообразно своимъ должностямъ, номинальное начальство надъ войскомъ. Не подчинявшіеся конфедерации были объявлены врагами отечества. Трибуналы, комиссіи и всякаго рода судебныя учрежденія, дѣйствовавшія въ Польшѣ, считались отмѣненными; взамѣнъ ихъ были учреждены суды конфедерации, для сужденія государственныхъ преступленій, т. е. нежеланія приступить къ конфедерации. Вслѣдъ за главною конфедераціею образовались провинціальныя, по воеводствамъ, съ воеводскими маршалами и совѣтниками. Сеймъ, создавшій конституцію 3 мая, былъ объявленъ насильственнымъ и незаконнымъ и самый актъ составленія конституціи названъ заговоромъ. Въ универсалѣ, обращенномъ къ народу, излагались благодаренія, которыя должны произойти отъ Т. конфедерации, имѣющей цѣлью защиту стараго, самобытнаго государственнаго порядка въ Польшѣ и поддержку вольностей шляхетскихъ, уничтоженныхъ конституціею 3 мая. Второй универсалъ, отъ 30 мая, оправдывалъ вступленіе въ предѣлы Польши русскаго войска, съ успѣхами котораго на первыхъ порахъ связывалась судьба Т. конфедерации. 3 іюня конфедерация была переведена въ Умань, а 9 іюня—въ Тульчинъ. Здѣсь она издала универсалъ, обязывавшій всѣ типографіи въ Польшѣ не печатать ничего оскорбительнаго для конфедерации; мѣшанинъ или посполитый, сказавшій что-нибудь противъ конфедерации, долженъ быть схваченъ и доставленъ въ конфедерационный судъ; отмѣнены всѣ акты четырехлѣтнаго сейма, налоги, введенные имъ, и т. д. Въ однихъ мѣстахъ дѣйствовали убѣжденіемъ, въ другихъ—страхомъ. При конфедерации были уполномоченны отъ императрицы, ген. баронъ Бюлеръ. Конфедераты благодарили Екатерину II за помощь, оказанную имъ, точно и не подозревая, что они ускоряютъ паденіе Польши. Русскія войска продолжали двигаться впередъ чрезъ Волинь въ глубь Польши. Польскія войска терпѣли отъ нихъ пораженія, тѣмъ болѣе, что Т. конфедерация парализовала экономическія силы приверженцевъ конституціи 3 мая 1791 г.: много доходовъ шло теперь въ казну конфедерации. Противники конфедерации и русскаго вмѣшательства завели переговоры о помощи съ Турціею, Австріею и Пруссіею, но переговоры эти не привели ни къ чему. Самые ярые враги Россіи, Игнатій Потопскій (XXIV, 739), Коллонтай (XV, 711) и др. стали говорить за примирительную политику съ Россіею. Король Станиславъ Понятовскій началъ сношенія съ Екатериной II, предлагая назначить наследникомъ польскаго престола внука Екатерины Константина Павловича. Императрица оставила это предложеніе безъ вниманія и потребовала, чтобы король присоединился къ Т. конфедерации. Послѣ долгихъ колебаній, Станиславъ-Августъ, въ іюлѣ 1792 г., исполнилъ это требованіе. Совѣтники, протестовавшіе противъ этого присоединенія (аксессы), должны были оставить родину и поселились въ Дрезденѣ.

Въ войскѣ вѣсть о признаніи королемъ конфедерации была принята съ негодованіемъ. Когда оно должно было приступить къ конфедерации, нѣкоторые изъ офицеровъ и генераловъ, какъ Понятовскій, Костюшко, Забѣла, Заіончекъ, Макрановскій и др., подали въ отставку. Коронное войско поступило подъ власть прежнихъ начальниковъ, Браницкаго и Ржевускаго, литовское—подъ власть вновь назначеннаго гетмана Коссаковского. 9 августа изъ Дубна, гдѣ находилась конфедерация, были посланы делегаты въ Варшаву, которые должны были все населеніе привести къ присягѣ конфедерации. Суды возобновлялись въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали до 3 мая 1791 г., полиція отдавалась въ вѣдомство коронныхъ маршаловъ; закрыта была «Газета Народова» за то, что постоянно держалась конституціи 3 мая и писала противъ конфедерации. Конфедерация правила деспотически; правители ея и совѣтники, въ числѣ 89, были объявлены никому неподсудными; людей, которые говорили что-нибудь не въ похвалу конфедерации, привлекали къ суду. Съ королемъ обращались высокомерно, иногда совершенно игнорировали его. Избравъ мѣстомъ своего пребыванія Брестъ-Литовскій и отпраздновавъ свое соединеніе съ конфедераціею литовской, генеральная конфедерация потребовала, чтобы польскіе посланники при иностранныхъ дворахъ возвратились на родину и дали отчетъ конфедерации. Съ русскими войсками происходили небольшія недоразумѣнія, но въ сущности конфедерация на нихъ опиралась и они были хвастежами въ Польшѣ. Патріотическая партія до поры до времени притихла. Въ это самое время шли переговоры между Пруссіею, Россіею и Австріею о второмъ раздѣлѣ Польши (XXIV, 449). Хотя переговоры велись въ тайнѣ, но въ газеты проникли слухи о замыслахъ сосѣднихъ державъ. Конфедерация встревожилась, но изъ Петербурга успокоили ее. Она не принимала никакихъ мѣръ для предотвращения раздѣла даже и тогда, когда прусскій король ввелъ свои войска въ Вел. Польшу. Вмѣсто Кюховскаго главнокомандующимъ въ Польшѣ былъ назначенъ баронъ Игельштрому, а въ Литвѣ и на Украинѣ—генераль-аншефъ Кречетниковъ. Посланникъ Булаковъ былъ отозванъ изъ Варшавы, а на его мѣсто назначенъ Я. Е. Сиверсъ (XXIX, 818). Игельштрому и Сиверсъ дана была инструкція дѣйствовать рѣшительно. Сиверсъ распорядился въ Польшѣ самовластно, производя давленіе на различныя стороны внутренняго управленія. Большимъ препятствіемъ ему служила конфедерация, и онъ предлагалъ уничтожить ее; но Екатерина находила это еще несвоевременнымъ и рекомендовала ему только ослаблять разными мѣрами значеніе конфедерации. Дѣятельность Сиверса была подготовленіемъ деклараціи Россіи о второмъ раздѣлѣ Польши. Объявилъ эту декларацію 27 марта (7 апрѣля) 1793 г. генераль Кречетниковъ, въ мст. Подонномъ, Волинской губ. Вслѣдъ за Россіею объявилъ о томъ же и прусскій король. Для конфедерации объявленіе это было полной неожиданностью. Нѣкоторые изъ членовъ кон-

федерации, какъ Северинъ Ржевускій, сдѣлались ярыми противниками Россіи, но другіе безропотно признали совершившійся фактъ. 27 мая 1793 г. шляхетство было созвано на сеймики, а 17 іюня—на сеймъ въ Гродно (IX, 751), гдѣ, подъ давленіемъ Сиверса, состоялось признаніе поляками второго раздѣла Польши. Со времени созыва гродненскаго сейма Сиверсъ сталъ дѣятельно готовить уничтоженіе Т. конфедерации. Отъ нея постепенно было отнято все управленіе, запрещены ея собранія, прекращено образованіе новыхъ мѣстныхъ конфедераций. Суды, ею созданные, дѣйствовали, однако, по прежнему. Рѣшено было составить новую конфедерацию, главою которой быть король, маршаломъ—сеймовый маршалъ, совѣтниками—члены гродненскаго сейма, отчего и конфедерация носила названіе *сеймовой* или *гродненской*. 15 сентября 1793 г. актъ уничтоженія Т. конфедерации, написанный однимъ изъ клеветовъ Сиверса, Мошинскимъ, былъ прочитанъ на сеймѣ и прошелъ единогласно. Были возобновлены суды, существовавшіе до 1792 г.; постановленія Т. конфедерации хотя и не теряли силы, но могли быть уничтожены сеймомъ; для разбора жалобъ на конфедерацию была учреждена особая депутація. Новая гродненская конфедерация должна была поддерживать преимущества и неприкосновенность имущества всѣхъ гражданъ. Нѣкоторые изъ членовъ сейма, подписавшихъ ее, прибавили оговорку, что они вступаютъ въ конфедерацию съ цѣлью охраненія предѣловъ и политической свободы польскаго государства. Литературу—см. Польша (XXIV, 450—454). Изъ русскихъ сочиненій исторія Т. конфедерации наиболѣе полно разсказана у Н. И. Костомарова, въ его «Послѣднихъ годахъ Рѣчи Посполитой» (главы 2—4).

Ник. Васильенко.

Таргумъ—см. Библейскіе переводы.

Таргумъ (*Artemisia Dracunculul L.*)—см. Эстрагонъ.

Тарданахъ—богатырь алтайскихъ инородцевъ; входитъ въ сказки на классическую тему о Полифемѣ или русскія про Лихо одноглазое. Роль чудовища великана играетъ Ельбегемъ, роль Одиссея или Ивана Царевича, избѣгающаго опасности быть свареннымъ и съѣденнымъ—мальчикъ Т. Сказки о Т.—одинъ изъ многихъ вариантовъ широко распространеннаго сказанія о великанѣ-людоедѣ. См. Вербицкій, «Алтайскіе инородцы» (156—157).

Тарджіони-Тодзетти (Adolfo Targioni-Tozzetti)—итальянскій естествоиспытатель, род. въ 1813 г. во Флоренціи и изучалъ сначала ботанику, а потомъ и зоологію. Въ 1860 г. назначенъ профессоромъ зоологіи и сравнительной анатоміи безпозвоночныхъ при естественно-историческомъ музеѣ во Флоренціи; въ 1879 г. Т. учредилъ станцію прикладной энтомологіи, состоящую при королевскомъ институтѣ, директоромъ которой и состоитъ по настоящее время. Избранъ президентомъ коммиссіи для борьбы съ филоксерой и членомъ коммиссіи рыбодовства; министерствомъ земледѣлія командированъ въ Средиземное море для изученія добыванія коралловъ и губокъ. Работы Т. относятся къ рыболовству,

ракообразнымъ и преимущественно сельскохозяйственной энтомологіи; изъ нихъ особаго вниманія заслуживаютъ: «I Crostacei della R. Pirocorvetta Magenta», «Rapporto generale della Commissione della R. Ac. dei Georgofili incaricata dello studio della malattia della uve» (Флоренція, 1855), «Della malattia del pidocchio Phylloxera vastatrix nella vita etc.» (Римъ, т. I, 1875), «Armature genitali maschili degli Otteroteri saltatori. Invasioni di Cavallette» (Флор., 1882), «La Fillossera e le malattie delle viti in Italia dal 1879 al 1883 etc.» (Флор.-Римъ, 1883), «Aminali ed insetti del Tabacco in erba e del Tabacco secco» (I т., Флор.-Римъ, 1891). Въ послѣдніе годы, вслѣдствіе тяжкой болѣзни, Т. лишился возможности продолжать свои изысканія.

Н. Н. Аделунгъ.

Тарджіони-Тодзетти (Targioni-Tozzetti)—1) *Иванъ* (Giovanni, 1712—83)—знаменитый врачъ и ботаникъ, ученикъ Мичели (Micheli), профессоръ во Флоренціи. Въ честь его называлъ родъ *Targionia Mich.* изъ печеночныхъ мховъ. Написалъ: «De praestantia et usu plantarum» (Пиза, 1734), «Prodromo della corografia e della topografia fisica della Toscana» (Флоренція, 1754), «Relazioni d'alcuni viaggi fatti in diverse parti della Toscana». (2-е изд., Флоренція, 1768—79, 12 том.), «Catalogus vegetabilium marinarum musei sui, opus posthumum ad secundam partem novorum generum plantarum celeberrimi Petri Antonii Micheli inserviens, cum notis Octaviani T.-T., Johannis filii» (Флоренція, 1826).—2) *Октавій* (Ottaviano, 1755—1829), сынъ предыдущаго, былъ профессоромъ и директоромъ ботаническаго сада во Флоренціи. Написалъ: «Sulle Cicerchie Memoria» (Флоренція, 1793), «Institutioni botaniche» (Флоренція, 1794), «Sopra alcuni funghi ritrovati nell'apparecchio di una frattura complicata d'una gamba umana» (Модена, 1805), «Prospetto per la Flora economica fiorentina» (Верона, 1808), «Dizionario botanico Italiano che comprende i nomi volgari italiano specialmente toscani e vernacoli della piante raccolti da diversi autori e delle gente di campagna col corrispondente latino Linneano» (Флоренція, 1809, 2 части), «Observationum botanicorum Decas I—V» (Флоренція, 1808—1810), «Della necessità di osservare le parti della fruttificazione avanti e dopo la florescenza» (Модена, 1825).—3) *Антоній* (Antonio, 1785—1856), сынъ предыдущаго, профессоръ ботаники при большомъ госпиталѣ во Флоренціи. Ботаническія сочиненія: «Sommario di botanico medico - farmaceutica» (Флоренція, 1828), «Cenni storici sulla introduzione di varie piante nell'agricoltura e orti cultura toscana» (Флоренція, 1853).

В. Гр.

Тардиграда (Bradypodidae)—см. Лѣнивцы и Неполнозубыя.

Tardigrada—см. Тихоходки.

Тардити (Orazio Tarditi)—композиторъ римской школы, жившій въ XVII стол. Писалъ мессы, мотеты, духовные концерты, мадригалы и пр. Всѣ его сочиненія находятся въ Болоньѣ, въ бібліотекѣ городской школы.

Тардифъ (Александръ Tardif)—французскій писатель (1801—87). Его произведе-

нія: «Essais dramatiques» (1835 и 1837), «Distiques et quatrains» (1837), «Les pas de clerc» (1838), «Les voyages d'un parisien» (1838), «Variétés poétiques» (1844), «Les lions et les lionnes de la fable» (1846), «Les lauriers et les myrtes» (1847).

Тардифъ (Гильомъ Tardif)—французскій писатель, род. въ 1440 г. Преподавалъ литературу и риторику въ Парижѣ, гдѣ среди его учениковъ былъ Рейхлинъ. Честолюбие его вызвало памфлетъ «Rhetor gloriosus», направленный противъ него однимъ изъ его коллегъ. Сочинения Т.: «Rhetoricae artis ac oratoriae facultatis compendium» (1475), «Grammatica et rhetorica» (1480), «Le livre d'art de faulconnerie» (1492), «Ani-Balbica vel recriminatio Tardiviana in Balbum» (1495).

Tardo—музыкальный терминъ, требующій медленнаго исполненія. Tardetto — немного медленнѣе. Tardissimo — весьма медленно. Tardando — замедляя движеніе.

Тардъ (Gabriel Tarde)—французскій социологъ и криминалистъ (род. въ 1843 г.). Служилъ въ судебномъ вѣдомствѣ, былъ потомъ начальникомъ статистическаго бюро въ министерствѣ юстиціи; теперь преподаетъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Парижа (Collège de France, École des sciences politiques, Collège libre des sciences sociales). Въ 1900 г. онъ избранъ въ члены академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ. Какъ *социологъ*, Т. можетъ быть названъ представителемъ психологическаго направленія. Известность его získается главнымъ образомъ на его трудѣ: «Les lois de l'imitation» (1890, русскій перев. 1892). Кромѣ массы статей, разбросанныхъ по разнымъ періодическимъ изданіямъ и отчасти собранныхъ въ «Essais et mélanges sociologiques» (1895), онъ написалъ еще: «La foule criminelle» (1892), «Les transformations du droit» (1893), «Logique sociale» (1895), «L'opposition universelle» (1897), «Études de psychologie sociale» (1898), «Les lois sociales» (1898), «Les transformations du pouvoir» (1899) и «L'opinion et la foule» (1901), а также нѣсколько работъ по теоріи уголовного права («Преступная толпа» и «Соціальная логика», перев. по-рус.). Сущность социологическихъ взглядовъ Т. опредѣляется исходнымъ ихъ положеніемъ, по которому общественность тѣсно связана съ подражательностью. Основной законъ всего сущаго—всемирное повтореніе, подъ формами волнообразнаго движенія въ неорганической природѣ, наследственности въ мірѣ органическомъ и подражанія въ жизни общества. Т. говоритъ даже, что общество, въ концѣ концовъ, есть подражаніе («la société, c'est l'imitation»). Если бы, однако, дѣйствовалъ этотъ только законъ, то была-бы невозможна эволюція; но дѣло въ томъ, что повторяющіеся ряды вторгаются одинъ въ другой, тѣмъ самымъ вызывая отклоненія отъ строгаго повторенія, и потому кромѣ подражанія дѣйствуетъ еще инновация, которую мы называемъ индивидуальными особенностями, личной оригинальностью, инициативой и т. п. Подражаніе подхватываетъ то, что было сначала лишь уклоненіемъ; этимъ путемъ единичный случай тоже начи-

наетъ повторяться, и то, что первоначально было случайнымъ исключеніемъ, становится общимъ правиломъ для дѣлага ряда случаевъ. См. ст. Beulot («Rev. Phil.», 1896), Wróblewska, «Arch. für Gesch. der Philosophie» (1896) и брошюру А. Козлова, «Т. и его теорія общества» (1886).

Н. Кареевъ.
Какъ *криминалистъ*, Т. стоитъ одинаково далеко и отъ классической школы, и отъ итальянскихъ антропологовъ-позитивистовъ. По методу и приемамъ изслѣдованія онъ примыкаетъ ко вторымъ, по существу своихъ воззрѣній—является самымъ рѣшительнымъ ихъ противникомъ. Главное его сочиненіе: «La philosophie pénale» (1890) представляетъ собою критическій разборъ теоріи Ломброзо. Задачи и цѣли наказанія, по Т., эволюционируютъ. Первоначальная цѣль наказанія—очищеніе общества: грѣхъ долженъ быть смытъ. Затѣмъ выдвигается моментъ устрашенія. Современные карательныя мѣры должны имѣть цѣлью исправленіе. Наряду съ полной вѣняемостью и полной безответственностью, Т. допускаетъ вѣняемость частичную или ослабленную. Возражая противъ ученія Гарофало о такъ наз. естественныхъ преступникахъ, Т. утверждаетъ, что во многихъ случаяхъ въ человѣкѣ исчезаютъ чувства альтруистическія и до крайности развивается эгоизмъ не до, а послѣ совершенія преступленія, такъ что не отсутствіе альтруизма порождаетъ преступленіе, а наоборотъ. Моментъ предумышленія въ его глазахъ не имѣетъ того значенія, которое за нимъ удерживается классической доктриной. Покушеніе на преступленіе должно влечь то же наказаніе, какъ и оконченное дѣяніе, ибо преступникъ подвергается наказанію не за вредъ, имъ причиненный, а въ виду той опасности, которую создаютъ для общества проявленные имъ анти-соціальныя свойства. Ученіе о соучастіи, какъ обь особой формѣ виновности, обусловливающей особый порядокъ назначенія наказанія за общее дѣло, могло, по мнѣнію Т., имѣть мѣсто лишь тогда, когда судили не живыхъ людей, а отвѣченное дѣло; теперь вина каждаго изъ соучастниковъ должна быть изслѣдуема самостоятельно и каждый долженъ быть наказываемъ только за то, что онъ самъ сдѣлалъ. Въ области процесса Т. выступаетъ, вслѣдъ за итальянскими позитивистами, энергичнымъ противникомъ суда присяжныхъ, за его слабость и безграничную снисходительность. Функции суда, по его ученію, должны быть переданы специалистамъ, изучавшимъ физиологію, психологію и социологію и знакомымъ съ арестантами, съ ихъ жизнью и бытомъ. Кромѣ «Философіи уголовного права», Т. написалъ: «La criminalité comparée» (1886), «Études pénales et sociales» (1891) и нѣсколько статей и отчетовъ въ различныхъ статистическихъ и криминалистическихъ изданіяхъ. Онъ состоитъ однимъ изъ редакторовъ «Archives d'anthropologie criminelle». См. В. Д. Спасовичъ, «Новыя направленія въ наукѣ уголовного права» (М., 1898).

К.-К.
Тардые (Auguste-Ambroise Tardieu)—профессоръ въ Парижѣ, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ представителей и двигателей

судебной медицины (1818 — 79). Поставив преподавание судебной медицины на прочную научную почву и связав его съ практическими занятиями въ Моргѣ, Т. явился, въ рядѣ громкихъ и сложныхъ процессовъ, замѣстителемъ Орфили и барона Пакке и много сдѣлалъ для усовершенствованія судебно-медицинской экспертизы. Его письменныя заключенія въ дѣлѣ объ убійствѣ герцогини де Пралёнъ и о самоубійствѣ ея мужа, данныя въ 1817 г., обратили на себя вниманіе ученаго и судебного міра; его устные заключенія въ извѣстныхъ процессахъ доктора Ла-Поммерэ, обвинявшагося въ 1863 г., въ Парижѣ, въ отравленіи вдовы По, жизнь которой была имъ, въ свою пользу, застрахована въ огромной суммѣ, и домовладѣльца Армана, обвинявшагося въ 1864 г., въ Монпелье, въ лишеніи свободы своего слуги Ру и въ насилиі надъ нимъ, вызвали цѣлую литературу и создали для Т. положеніе авторитетнаго научнаго судьи по самымъ сложнымъ и требующимъ глубокой вдумчивости вопросамъ медицинскаго характера. Въ процессѣ Ла-Поммерэ онъ указалъ способы и приемы изслѣдованія отравленій, не оставляющихъ видимыхъ поврежденій во внутреннихъ органахъ, и далъ подробную и новую картину весьма рѣдкаго случая отравленія дигиталиномъ. По формѣ и содержанію, по удобопонятности изложенія хода научныхъ изысканій, по строгой объективности и вѣрному разграниченію ролей судьи и эксперта—эта экспертиза является классическимъ образцомъ для изученія. Во второмъ процессѣ, путемъ личныхъ опытовъ и ряда убѣдительныхъ доводовъ, онъ выяснилъ, съ неопровержимою наглядностью, поддѣлку преступленія со стороны Ру, съ цѣлью вымогательства денегъ у хозяина. На ряду съ этими экспертизами шелъ непрерывный рядъ заключеній Т. по дѣламъ о вытравленіяхъ плода, одѣтоубійствѣ и въ особенности преступленіяхъ противъ нравственности. Плодомъ этихъ трудовъ явились сочиненія: «О вытравленіи плода» («Etude médico-légale sur l'avortement»), «О дѣтоубійствѣ» («Etude sur l'infanticide») и «О преступленіяхъ противъ нравственности» («Etude médico-légale sur les attentats aux mœurs»), снабженныя рисунками, таблицами и богатѣйшимъ казуистическимъ матеріаломъ. Особенно замѣчательно послѣднее сочиненіе, бывшее первымъ и блестящимъ опытомъ научнаго изслѣдованія ненормальныхъ плотскихъ стремленій, выражающихся въ преступныхъ дѣяніяхъ. Не смотря на замѣчательныя послѣдующія работы Каспера, Крафты Эбинга и Тарновскаго, судебно-медицинская сторона этой книги не утратила своего значенія до сихъ поръ, являясь необходимымъ подспорьемъ для врача и юриста, въ вопросахъ, гдѣ приходится, по словамъ Каспера, «отчаяваться въ человѣкѣ». Отдавая подробности изложены на латинскомъ языкѣ. Тардье работалъ и въ другихъ областяхъ знанія, соприкасающихся съ судебно-медициною и медицинскою полиціею. Такъ, имъ написаны изслѣдованія въ 1843 г. о салѣ у человѣка, въ 1849 г.—о вліяніи различныхъ профессій на органическія измѣненія у чело-

вѣка, въ 1850 г.—о самовозгараніи человѣка, въ 1852 г.—о бойняхъ и кладбищахъ, въ 1855 г.—о татуировкѣ, о гигиенѣ при мѣдничныхъ работахъ, о томъ же при фабрикаціи спичекъ; въ 1861—64 гг.—о заразныхъ болѣзняхъ и о заболѣваніяхъ вслѣдствіе неосторожности и небрежности. Въ 1862 г. имъ изданъ обширный «Словарь общественной гигиены», въ 1866 г.—«Руководство для клиническихкихъ работъ», въ 1865 — 67 гг., вмѣстѣ съ англійскимъ врачомъ Тайлоромъ—весма интересное сочиненіе о застрахованіи жизни въ судебно-медицинскомъ отношеніи, перев. на русскій языкъ въ «Архивѣ Судебной Медицины» Ловцова; въ 1872 г.—изслѣдованіе о сумасшествіи («Etude médico-légale sur la folie»). Наконецъ, особаго вниманія заслуживаютъ его сочиненія о разныхъ родахъ *задушенія* («Mémoire sur la mort par suffocation», «Etude médico-légale sur la strangulation» и «Question médico-légale sur la pendaison») и объ *отравленіяхъ* («Mémoire sur l'empoisonnement par la strychnine», «Empoisonnement par la strychnine, l'arsenic et les sels de cuivre», «Etude médico-légale sur l'empoisonnement»). По отношенію къ задушенію, Т. съ особаю тщательностью изучилъ и описалъ явленія со стороны запирательныхъ мышцъ пузыря и прямой кишки, сопровождаемыхъ параличемъ, а также въ психической сферѣ человѣка, испытывающаго на себѣ неимѣвшее смертельнаго исхода задушеніе. Существованіе указанныхъ Т. апopleктическихъ гнѣздъ въ легкихъ оспаривалось Касперомъ, но точечные кровоподтеки на поверхности легкихъ, впервые распознанные имъ и получившіе названіе *пятенъ Т.*, считаются однимъ изъ важныхъ признаковъ смерти отъ задушенія, все равно, происходить ли оно отъ механическаго зажатія путей доступа воздуха въ легкія или же отъ утпленія или повѣшенія. По отношенію къ отравленію Т. настойчиво предостерегалъ отъ увлеченій находженіемъ яда въ трупѣ, какъ несомнѣннымъ доказательствомъ отравленія, безъ обращенія вниманія на прижизненные явленія и измѣненія въ самомъ организмѣ; онъ требовалъ, чтобы, прежде заключенія о наличности отравленія, была съ точностью выяснена невозможность проникновенія яда въ трупъ естественнымъ или случайнымъ, а не преступнымъ путемъ. Предложивъ свою классификацію ядовъ *по ихъ дѣйствию* на irritants, hyposthénisants, stupéfiants, narcotiques et neurosthéniques, Т. рядомъ тщательныхъ изслѣдованій показалъ, что средствомъ для доказательства отравленія не всегда служить и должны служить вскрытіе или химическій анализъ, но что отравленіе или покушеніе на него могутъ быть установлены и рядомъ систематическихъ наблюденій у постели больного, при чемъ физиолого-патологическія явленія могутъ бросить не меньшій свѣтъ на дѣло, чѣмъ химическіе реактивы. Во всѣхъ судебно-медицинскихъ трактатахъ Т. слѣдуетъ отмѣтить то особое вниманіе, которое онъ обращалъ на разработку правильныхъ понятій о профессиональных обязанностяхъ эксперта. Съ этой точки зрѣнія его труды, изложенные блестящимъ, сжатымъ и въ высшей сте-

пени точнымъ языкомъ, составляютъ цѣнный вкладъ въ науку судебной медицины, о достойномъ преподаваніи которой, долго находившемся во Франціи въ нѣкоторомъ пренебреженіи, онъ постоянно заботился. Въ 1864 г. Т. былъ назначенъ деканомъ парижской медицинской школы, но уже въ 1866 г., ставъ на сторону министра Дюрюи въ строгостяхъ противъ студентовъ, участвовавшихъ въ манифестаціяхъ на люттихскомъ конгрессѣ, онъ почувствовалъ утрату своего вліянія на слушателей и оставилъ званіе декана, сохранивъ только профессуру. Въ 1870 г., приглашенный въ качествѣ эксперта въ Туръ, въ засѣданіе верховнаго суда надъ принцемъ Пьеромъ Бонапарте, обвиняемымъ въ убійствѣ журналиста Пьера Нуара, Т. высказалъ категорическое мнѣніе, что Нуаръ ударилъ принца Бонапарта по лицу, изъ чего вытекало, что послѣдній дѣйствовалъ въ состояніи самообороны; на этомъ основаніи принцъ былъ оправданъ присяжными. Такой результатъ шелъ въ разрѣзъ съ общественнымъ броженіемъ противъ бонапартизма, а рѣзкія выраженія, употребленныя Т. въ полемикѣ, возникшей по поводу его — въ существѣ совершенно правильной — экспертизы, вызвали враждебныя ему демонстраціи студентовъ. Съ паденіемъ имперіи онъ оставилъ должность члена парижскаго муниципальнаго совѣта, но остался директоромъ парижской больницы Hôtel Dieu. См. Briand et Chaudet, «Manuel de médecine légale»; Lacassagne, «Précis de médecine judiciaire»; Vibert, «Médecine légale»; Casper-Limann, «Handbuch der gerichtlichen Medizin»; Casper, «Klinische Novellen»; Пеликанъ и Работю, «Токсикологія»; «Архивъ судебной медицины» (1869—1873); «Causés célèbres» (т. VI); «Судебный Журналъ» (1871); Ch. Desmazes, «Histoire de la médecine légale en France»; «Annales d'hygiène publique» (1879).

А. О. Котт.

Тардье (Жюль-Романъ Tardieu, 1805—68) — французскій писатель. Написалъ (подъ псевдонимомъ G. T. Saint-Germain) рядъ легендъ и разсказовъ, имѣвшихъ въ свое время большой успѣхъ; таковы «Pour une épingle» (1856, въ 1862 г., — 10-е изд.), «Mignon» (1857), «Les roses de Noël» (1860) и др.

Тардье (Tardieu) — фамилія нѣсколькихъ французскихъ гравировъ на мѣди. Наиболѣе значительные между ними: 1) *Никола-Анри Т.* (1674—1749), одинъ изъ лучшихъ учениковъ Б. Одрана, наградивавъ подлѣ его руководствомъ серію «Побѣдъ Александра Македонскаго» съ картинъ Ш. Лебрёна, былъ избранъ въ члены парижск. академіи худ. въ 1720 г. за портретъ герц. д'Отена, гравированный съ оригинала Ригб, и имѣлъ титулъ королевскаго гравера. Въ числѣ его работъ особенно удачными, сверхъ вышеуказанныхъ, могутъ считаться: «Не прикасайся ко мнѣ» съ Бертена, «Адамъ и Ева» съ Доменикино и «Христосъ въ пустынѣ» съ Лебрёна. Манера его гравирования характеризуется соединеніемъ свободнаго штриха съ правильнымъ отгѣненіемъ — приѣмомъ, благодаря которому его произведенія выходили очень красивы и эффектны. 2) *Жакъ-Никола Т.* (1716—91), сынъ и уче-

никъ предыдущаго, подобно ему былъ членомъ парижск. академіи и королевскимъ граверомъ, а подлѣ конецъ своей жизни — граверомъ курфюрста кельнскаго. Работалъ предпочтительно рѣзцомъ, а не иглою, вслѣдствіе чего его произведенія менѣе живописны, хотя и болѣе опрятны, чѣмъ гравюры его отца. Имъ исполнено весьма много портретовъ, изъ которыхъ особенно замѣчательнъ портретъ королевы Маріи-Антуанетты, а также нѣсколько гравюръ съ картинъ Д. Тенирса («Фламандскій завтракъ» и «Алхимикъ»), Г. Рени («Явленіе Христа Пресвятой Дѣвѣ»), Н. Куапеля («Гибель Ахилла» и «Прощаніе Гектора съ Андромахою») и др. 3) *Пьеръ-Александръ Т.* (1756—1844), племянникъ предыдущаго, образовавшійся подлѣ руководствомъ этого художника, И.-Г. Вилля и Бервика и подражавшій впоследствии Нантейлю и Эделинку. Былъ членомъ института съ 1822 г., имѣлъ много учениковъ и не разставался съ рѣзцомъ до глубокой старости. Въ ряду его произведеній, главное достоинство которыхъ вообще состоитъ въ точной передачѣ манеры живописцевъ, важнѣйшими должно признать: «Архангела Михаила» съ Рафаэля, «Причащеніе св. Иеронима» съ Доменикино, «Вооза и Руевъ» съ Эрсана, портреты гр. Арунделя съ ванъ-Дейка, Вольтера съ Ларжильера, Генриха IV съ Поурбюса, Монтескь съ Л. Давида, Наполеона I съ Изабѣ и имп. Александра I съ Кюгельхена. 4) *Амбруазъ Т.* (1788—1841), племянникъ и ученикъ предыдущаго, состоялъ граверомъ при франц. морскомъ депо, при депо фортификацій и при лѣсномъ управленіи. Кромѣ гравирования архитектурныхъ и техническихъ чертежей, географическихъ картъ и портретовъ, занимался эстампною и книжною торговлею. Имъ изданы, между прочимъ, любопытный сборникъ, подъ заглавіемъ: «Collection des portraits de tous les personnages célèbres» (около 800 портретовъ, П., 1820—28) и описаніе Вандомской колонны («La colonne de la grande armée d'Austerlitz», съ 36 гравир. таблицами; П., 1822—23).

Таре или *tarre* — мелкая малабарская серебряная монета, цѣною ок. 1½, налѣтахъ коп.

Тарелки (Piatti, Cinelli — итал.,ymbales — франц., Becken, Schellen — нѣм.) — металлическій инструментъ безъ опредѣленной звучности, восточнаго происхожденія, состоящій изъ металлической круглой доски съ углубленіемъ въ серединѣ, въ которому съ наружной стороны прикрѣпленъ ремень. Въ оркестрѣ примѣняются двѣ Т. Играющій, держа Т. за ремни, ударяетъ одной Т. о другую. Звукъ Т. въ forte рѣзкій, блестящій, дикій, въ piano — дребезжащій, но гораздо мягче. Длительность звука должна быть точно обозначена въ нотѣхъ. Онъ прекращается отъ прикалыванія Т. играющимъ къ своей груди. Партія пишется въ басовомъ ключѣ и обозначается нотой *ми* между третьей и четвертой линейками или пишется на одной чертѣ съ обозначеніемъ только ритма. Въ Т. примѣняется также тремоло, т. е. быстрое чередованіе ударовъ Т. о Т. Красивѣе, мягче выходить тремоло отъ быстрыхъ ударовъ палочками ли-

тавръ по привѣщенной Т. Удары Т. часто соединяются съ ударами турецкаго барабана; партіи обоихъ инструментовъ пишутся иногда на одной нотной системѣ, при чемъ удары Т. обозначаются нотой *ми*, а турецкаго барабана — ниже, нотой *до*, въ ключѣ *фа*. Не слѣдуетъ считать одновременные удары Т. и турецкаго барабана обязательными. Т. примѣняются какъ въ оперномъ, такъ и въ военномъ оркестрѣ. Въ симфоническомъ оркестрѣ ихъ примѣненіе очень рѣдко.

Н. С.

Таренекій (Александръ Ивановичъ) — профессоръ нормальной анатоміи при военно-медицинской академіи. Родился въ 1845 г., въ Саксоніи, гдѣ отецъ его служилъ при православной посольской церкви. Окончивъ курсъ въ веймарской классической гимназіи онъ слушалъ въ продолженіе одного года лекціи въ іенскомъ университетѣ. Приѣхавъ въ Россію въ 1864 г., Т. поступилъ въ медико-хирургическую академію, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1869 г. Будучи студентомъ, онъ велъ практическія занятія, въ качествѣ демонстратора, по анатоміи и подъ руководствомъ профессоровъ Грубера и Гелнера занимался анатоміей специально. Въ томъ же году Т. былъ назначенъ прозекторомъ при кафедрѣ практической анатоміи, профессоромъ которой состоялъ В. Л. Груберъ. Въ 1874 г. защитилъ диссертацию на доктора медицины; съ 1884 г. читалъ курсы описательной анатоміи, а съ 1886 г. курсы хирургической анатоміи для военнопольныхъ хирурговъ. Съ 1887 г. Т. состоитъ ординарнымъ профессоромъ нормальной анатоміи. Въ 1901 г. назначенъ начальникомъ военно-медицинской академіи. Главнѣйшіе труды: «Lagenverhältnisse, Morphologie und Entwicklung des Blinddarms und Wurmfortsatzes beim Menschen und den Säugethieren» («Mémoires de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb.», т. XXVIII, № 9, 1881); «Beiträge zu den Längenmassen des Darmkanals bei dem Menschen u. den Säugethieren» (ib., 1881); «Beiträge zur Craniologie der grossrussischen Bevölkerung der nördlichen u. mittleren Gouvernements des Europäischen Russland» (ib., т. XXXII, № 13, 1884). Рядъ работъ по тератологіи, по нормальной анатоміи, какъ, напр., «Ueber Sehnenretinacula u. dieselben spannende Muskeln auf dem Rücken des menschlichen Fusses» («Bulletin de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb.», т. XII, 1885) и др. и кромѣ того нѣсколько работъ по патологической анатоміи.

В. М. III.

Тарентскій заливъ — часть Ионическаго моря, прилегающая къ Аппенинскому полу-ову между Апуліей и Калабріей отъ мыса Санта-Марія-ди-Леука и мысомъ Колоннъ. Въ древности здѣсь находился рядъ цвѣтущихъ греческихъ колоній: Тарентъ, Метопонтъ, Гераклея, Сибарисъ, Эурипъ, Кротонъ.

Тарентъ (итальян. Taranto) — г. въ итал. провинціи Лечче, при Тарентскомъ зал., расположенъ на косѣ, отдѣляющей заливъ отъ лагуны Маре Пикколо. Послѣдняя представляетъ хорошо защищенную гавань; наружная часть залива, между городомъ и о-вами Санъ-Пьетро и Санъ-Паоло, также образуетъ надежное мѣсто стоянки для большого флота.

Въ виду этого съ 1885 г. здѣсь приступлено къ сооруженію военной гавани и морскаго арсенала. Въ 1887 г. чрезъ проливъ (190 м.), соединяющій море Пикколо съ Тарентскимъ заливомъ, построенъ мостъ. Жителей свыше 25 тыс. Рыболовство, устричныя заведенія, производства оливковаго масла и бондарное. Въ 1895 г. пришли 386 судовъ, съ 190609 тоннъ вмѣстимости. Вывозятъ оливковое масло, вино, фрукты; привозятъ лѣсъ, уголь, керосинъ.

Въ древности Т. (Táras, Tarentum) — былъ однимъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Апуліи. Основанъ въ 707 г. до Р. Хр. дорійскими выходцами изъ Лакедемона, подъ предводительствомъ Фаланта, которые нашли здѣсь япигское поселеніе и, покоровъ жителей его, положили основаніе греческой колоніи. Благодаря удобному положенію при морѣ, на пути кораблей, идущихъ съ востока на западъ, Т. сдѣлался однимъ изъ крупныхъ коммерческихъ и промышленныхъ центровъ: въ цвѣтущую пору своего существованія онъ могъ выставить 22-тысячное войско и значительный флотъ. Городъ имѣлъ демократическое государственное устройство и распространялъ свое политическое вліяніе на всю низменность Адриатическаго побережья до мыса Гаргана (области мессапійцевъ, саллентинцевъ, калабрійцевъ, япиговъ, пеленційцевъ, давнійцевъ), а также на сосѣдніе греческіе города. Сознавая свое культурное и политическое превосходство, тарентяне вѣли себя высокомерно съ сосѣдями, а подъ вліяніемъ богатства и роскоши впади въ ту же извѣженность, какую страдали города Южной Италіи — Капуя, Сибарисъ и др. Когда римляне, покоровъ самнитянъ, приблизились къ Т. съ небольшимъ флотомъ, вопреки договору, въ силу котораго они обязывались не заходить съ флотомъ восточнѣе Ладинійскаго мыса, — тарентяне сочли это за оскорбленіе, уничтожили 4 корабля, взяли одинъ, а плѣнныхъ отчасти перебили, отчасти продали въ рабство (282 г. до Р. Хр.). Римляне потребовали удовлетворенія; тарентяне оскорбили римскаго посла, отправленнаго къ нимъ для переговоровъ. Война стала неизбежна. Консулъ Кв. Эмилій Барбула вступилъ въ предѣлы Тарентской области, но къ тарентянамъ пришелъ на помощь Пирръ (280). Послѣдовавшая война съ Пирромъ отвлекла на короткое время вниманіе Рима отъ Т., и только по смерти Пирра (272) городъ принужденъ былъ сдаться римлянамъ, послѣ того какъ оставленный Пирромъ въ Т. гарнизонъ, съ Милономъ во главѣ, вышелъ изъ акрополя. Въ 212 г. Ганнибалъ взялъ Т., который въ 209 г. вновь былъ завоеванъ Кв. Фабиемъ Максимомъ. Въ 123 г. городъ былъ обращенъ въ римскую колонію, при чемъ греческое населеніе ея было замѣнено римскими. Акрополь города находился въ сѣв.-зап. части косы, при вѣздѣ въ бухту; главная часть города была раскинута на юго-вост. сторонѣ косы. Здѣсь были форумъ, театръ, музей. Тарентская область славилась смоквами, виноградниками, грушами, каштановыми деревьями, кипарисами, а также красивыми фабриками. Ср. Lorentz, «De origine veterum

Tarentinorum» (Б., 1827); его же, «De Civitate veterum Tarentinorum» (Лпц., 1833); Doehle, «Geschichte Tarents bis auf seine Unterwerfung unter Rom» (1877); Moll, «Tarentina» (1879).

Н. О.

Въ средніе вѣка, послѣ паденія государства остготовъ, Т. находился подъ властью Византии; въ XI в. завоеванъ норманнами и затѣмъ вошелъ въ составъ королевства Обѣихъ Сицилій, образуя короткое время самостоятельное княжество (князя Боэмундъ и Манфредъ Тарентскіе).

Тарентъ — мѣсто въ Римѣ, на берегу Тибра (Тарентинскія игры).

Тарже (Гюи-Жанъ-Батистъ Target) — французскій писатель и адвокат (1733—1806). Приобрѣлъ извѣстность въ громкомъ процессѣ Казотта противъ іезуитовъ, а также полемической брошюрой противъ Мону: «Lettre d'un homme à un autre homme sur l'extinction de l'ancien parlement et la création du nouveau» (1771). Его стремленія доставить гражданскія права протестантамъ выразились въ краснорѣчивомъ «Mémoire sur l'état des protestants en France» (1787). Избранный въ депутаты, онъ не имѣлъ успѣха въ учредительномъ собраніи. Не смотря на его республиканскія убѣжденія, Людовикъ XVI избралъ его однимъ изъ своихъ защитниковъ. Т. отказался, сославшись на разстроенное здоровье, но написалъ «Observations sur le procès de Louis XVI» (1792), гдѣ приводилъ доводы противъ осужденія короля. Позже былъ членомъ кассационнаго суда. Написалъ еще «Cahiers du tiers-état de la ville de Paris» (1789) и «Esprit des cahiers présentés aux états généraux» (1789). Многія изъ его рѣчей напечатаны въ «Annales du barreau français» (т. III) и «Barreau français» (т. VII). Ср. Muraire, «Eloge de Target» (1807).

А. Г.

Таржъ (Жанъ-Батистъ Targe, 1714—88) — франц. историкъ; написалъ: «Histoire de l'avènement de la maison de Bourbon au trône d'Espagne» (1772); «Histoire générale d'Italie depuis la décadence de l'Empire romain» (1774—75) и продолжилъ переведенную имъ «Исторію Англіи» Смоллета (1768).

Тарикатъ — отъ арабскаго слова *тарикъ*, означающаго *дорогу, путь*, а въ переносномъ смыслѣ *путь къ истинѣ*. У мистиковъ такъ называются религіозные законы, понимаемые въ духовномъ смыслѣ, и подвижническая, аскетическая жизнь.

Тарикъ — арабскій полководецъ; въ 710 г. по Р. Хр. призванный изъ Сѣв. Африки гр. Юліаномъ и толедскимъ архіепископомъ Опасомъ, высадился въ Испаніи и въ 711 г., при Хересъ де-ла Фронтера, разбилъ короля Родрига, взялъ его въ плѣнъ и казнилъ. Мѣсть, у котораго высадился Т., получилъ названіе Джубель-эль-Т. (Гибралтаръ).

Таримъ — самая значительная изъ континентальныхъ рѣкъ Внутренней Азіи. Верхнее теченіе ея извѣстно подъ именемъ Яркендъ-дарья. Истоки послѣдней находятся въ горахъ Кара-Корумъ. Здѣсь названная рѣка течетъ подъ именемъ Раскемъ-дарья, каковое названіе сопровождаетъ рѣку до слиянія ея съ значительнымъ лѣвымъ притокомъ — Сары-

кольской рѣкой, въ верховьяхъ Дангнъ-башъ (послѣдняя ошибочно именуется на нашихъ картахъ Яркендской рѣкой). Отъ мѣста слиянія Раскемъ-дарья съ Сарыкольской рѣкой Яркендъ-дарья течетъ на СВ уже могучимъ потокомъ, который по пути до гор. Яркенда обогащается водой весьма немногихъ притоковъ; изъ такихъ притоковъ заслуживаетъ вниманія лишь рѣчка Чарлюнгъ, стекающая съ перев. Кашка-су черезъ горный отрогъ Музь-тагъ-ата; что же касается крупной рѣчки Тизнабъ, нѣкогда впадавшей въ Яркендъ-дарью справа, то нынѣ воды ея разбираются почти пѣвикомъ на орошеніе полей въ оазисѣ Каргалыкъ. Тоже слѣдуетъ сказать о нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ притокахъ Т. — Кашгаръ-дарья, Тупканъ-дарья, Музаргъ, Хотанъ-дарья, Керіи-дарья и др.; изъ нихъ первыя три доносятъ весьма мало воды, Хотанъ-дарья только въ высокую воду, а Керія — никогда, совершенно пропадая въ пескахъ пустыни Такла-маканъ. Рѣка получаетъ названіе Т. отъ мѣста слиянія Яркендъ-дарья съ Кашгаръ-дарьей. Отсюда она течетъ многими руслами, изъ коихъ главнѣйшее извѣстно подъ именемъ Уганъ-дарья. Мѣстами, до поворота своего на юго-вост., къ озеру Лобъ-нору, Т. широко разливается, образуя болота; изъ такихъ болотъ наиболѣе значительными являются: Баба-кулъ, къ сѣв. отъ гор. Шахъ-яра, которое питается, главнымъ образомъ, водами р. Шахъ-яра (нижнее теченіе Музарта), и Кунгея, и Дунъ-сальма; сверхъ того въ области той же долины Т. находится и болото Сары-камышъ. питающееся водами рѣчекъ, протекающихъ къ востоку отъ Бугура. Въ нижнемъ своемъ теченіи Т. принимаетъ только одну значительную рѣчку — Конче-дарью (см.), которая сливается съ протокомъ его, носящимъ названіе Кюкь-ала-дарья, у сел. Тыккеликъ; Кюкь-ала-дарья сходитъ съ Т. у сел. Айрыганъ и отсюда рѣка течетъ уже однимъ русломъ. При сел. Чигеликъ она образуетъ оз. Кара-бобънъ (Кара-буранъ, по Пржевальскому), въ которое изливаются свои воды и многоводная Черченъ-дарья, и затѣмъ течетъ прямо на В до впаденія въ озеро-болото Лобъ-норъ. Не смотря на значительное количество воды, которое несетъ Т., судоходство по этой рѣкѣ едва-ли возможно безъ урегулированія ея русла; теперь ею въ этомъ смыслѣ вовсе не пользуются. Изъ рыбъ, свойственныхъ Т., извѣстны восемь видовъ, принадлежащихъ къ четыремъ родамъ: Schizothorax, Nemachilus, Diplophysa и Aspiorrhynchus.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Тарифа (Tarifa, латинск. Julia Joza, Julia traducta) — г. въ испанской провинціи Кадиксъ, въ Андалузіи, на южной оконечности Европейскаго материка, у самаго узкаго мѣста Гибралтарскаго пролива, у подошвы Лунныхъ Горъ; сохранилъ еще съ мавританскихъ временъ старинный укрѣпленія и стѣны и изъ всѣхъ андалузскихъ городовъ имѣетъ наиболѣе мавританскій характеръ. Жит. (1887) 13206; готическая церковь; гавань для судовъ берегового плаванія; скотоводство, рыбная ловля (анчоусы и тунцы), кожевенное и

гончарное производство; отличнѣйшіе апельсины. Передъ самымъ городомъ, подл. 36° пироты, лежитъ Isleta de Tarifa или Isleta de las Palomas, съ самымъ южнымъ мысомъ Европы—Punta Magroquin съ маякомъ. Т. получила свое названіе отъ имени предводителя племени берберовъ Тарифъ-ибнъ-Маликъ, который первымъ перешелъ въ Испанію.

Тарифъ таможенный.—Слово «тарифъ» происходитъ отъ названія небольшого города Тарифы (см. выше), близъ Гибралтарскаго пролива. Во время владычества надъ обоими берегами пролива, арабы взимали въ Тарифъ, по особой таблицѣ, сборъ со всѣхъ судовъ, проходившихъ черезъ проливъ, соотвѣтственно качеству и количеству груза. Впослѣдствіи таблицы для вниманія разнаго рода сборовъ, въ томъ числѣ и таможенныхъ, стали примѣняться и въ другихъ странахъ, и слово *тарифъ* вошло во всеобщее употребленіе. Т. таможенный представляетъ собою росписъ всѣхъ товаровъ, на которые установлены ввозныя и вывозныя таможенныя пошлины (см.), съ указаніемъ размѣра обложенія. Во всѣхъ государствахъ, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ предметы внѣшней торговли обложены однообразными умѣренными пошлинами, или тѣхъ, гдѣ подвергнуты обложенію лишь нѣкоторые продукты потребленія (Англія), таможенный Т. представляетъ весьма сложный законодательный актъ. Предметы внѣшней торговли, вообще чрезвычайно разнообразныя, подраздѣляются на множество категорій. При обложеніи разныхъ категорій государство преслѣдуетъ неодинаковыя цѣли, что и вызываетъ разнообразіе въ пошлинныхъ ставкахъ. Одна изъ главнѣйшихъ цѣлей таможеннаго обложенія товаровъ—доставленіе фиску возможно большаго и вѣрнаго дохода. Съ фискальными цѣлями облагаются всѣ тѣ товары, производство которыхъ внутри страны государство не можетъ или не желаетъ поощрять въ данное время. Сюда относятся: 1) не добываемые въ странѣ (экзотическіе) продукты потребленія: чай, кофе, какао, колоніальныя фрукты, пряности и т. п. 2) Не производимые въ странѣ матеріалы, служащіе для обработки—хлопокъ, джута, дерева южныхъ породъ, красильныя вещества, нѣкоторые минералы и т. п. Подобные продукты облагаются пошлиною только въ тѣхъ странахъ, гдѣ на вырабатываемыя изъ нихъ издѣлія существуютъ болѣе или менѣе высокія покровительственныя пошлины; иначе обложеніе ихъ сдѣлало-бы невозможной конкуренцію внутренняго производства съ мануфактурами тѣхъ странъ, куда эти продукты возвозятся беспошлинно. Если государство, въ которомъ существуютъ фискальныя пошлины на такіе матеріалы, желаетъ сдѣлать возможнымъ вывозъ издѣлій, вырабатываемыхъ изъ нихъ, въ другія страны, оно обыкновенно устанавливаетъ *возвратъ*, при отпускѣ этихъ издѣлій, *пошлины*, взысканныхъ за сырые матеріалы, изъ коихъ они изготовлены (drawback). Когда размѣръ суммы, возвращаемой при вывозѣ, нѣсколько выше той, какая фактически могла быть уплачена за такіе матеріалы, мы имѣемъ дѣло съ *премией за вывозъ*.

Въ Россіи возвратъ пошлины примѣняется при вывозѣ хлопчатобумажныхъ издѣлій, произведеній канительнаго производства и льняныхъ товаровъ. 3) Иногда и готовые издѣлія облагаются, въ фискальныхъ видахъ, пошлиною въ размѣрѣ, исключаящемъ возможность такого развитія соотвѣтственной отрасли внутренней промышленности, которое повело бы къ сокращенію ввоза. Въ большинствѣ случаевъ, фискальныя таможенныя пошлины взимаются въ невысокомъ размѣрѣ—5, 10, рѣдко 15%, со стоимости. Это объясняется тѣмъ, что при установленіи такихъ пошлинъ имѣется въ виду достигнуть возможно большаго дохода отъ данной статьи привоза, а высокое обложеніе можетъ повести къ уменьшенію ввоза или къ развитію контрабанды. Въ нѣкоторыхъ государствахъ примѣняются, наоборотъ, очень высокія фискальныя пошлины, какъ средство достигнуть выгоднаго разсчета на баланса и воспрепятствовать отливу денегъ за границу. Если въ странѣ существуетъ высокое фискальное обложеніе нѣкоторыхъ продуктовъ внутренняго производства (акцизы), то приходится налагать высокія пошлины и на соотвѣтственныя ввозныя произведенія. Нерѣдко бываетъ, что при общемъ пересмотрѣ Т. устанавливаются умѣренныя фискальныя пошлины, но впослѣдствіи, въ силу финансовыхъ затрудненій, правительству приходится, изыскивая новые источники къ увеличенію государственныхъ доходовъ, возвышать эти пошлины, и, такимъ образомъ, умѣренные оклады постепенно достигаютъ высокыхъ размѣровъ. О существѣ и значеніи *покровительственныхъ* пошлинъ см. Протекціонизмъ и Свободная торговля. Въ различныхъ государствахъ примѣняются далеко не одинаковыя системы покровительства внутреннему производству. Тамъ, гдѣ выдѣлка товаровъ простѣйшихъ сортовъ, потребляемыхъ низшими слоями населенія, достаточно развилась и не нуждается въ таможенномъ покровительствѣ, а правительству опасается наложеніемъ протекціонныхъ пошлинъ на эти сорта вызвать вздорожаніе ихъ, въ ущербъ бѣднѣйшимъ классамъ, простые товары либо пропускаются беспошлинно, либо облагаются незначительными фискальными сборами; высокія покровительственныя пошлины примѣняются только къ самымъ дорогимъ сортамъ товаровъ, подвергшимся особо тщательной (тонкой) отдѣлкѣ (такая, приблизительно, система примѣняется въ Австро-Венгріи и Италіи). Въ другихъ странахъ, гдѣ промышленное развитіе слабо и можетъ изготовлять только простѣйшія издѣлія, правительство стремится обезпечить сбытъ тѣхъ продуктовъ, какіе она выдѣлываетъ; въ такихъ случаяхъ ввозъ простѣйшихъ сортовъ товара или запрещается, или облагается весьма высокими пошлинами; болѣе умѣренныя (сравнительно со стоимостью) оклады примѣняются къ высокимъ сортамъ, не вырабатываемымъ или мало вырабатываемымъ въ странѣ. Такой характеръ имѣли таможенныя Т. въ Россіи съ 1822 по 1857 г.; при министрѣ финансовъ графѣ Канкринѣ было принято за правило вовсе запрещать къ ввозу, напримѣръ, суровыя ткани, простые

металлическіе товары и пр. Къ такимъ же результатамъ приводитъ наложеніе на извѣстный товаръ, представляющій много сортовъ, отъ весьма дешевыхъ до высокоцѣнныхъ, одинаковой, довольно высокой пошлиной: послѣдняя, составляя болѣе 200—500 % съ цѣны низшихъ сортовъ, дѣлаетъ совершенно невозможнымъ ввозъ ихъ и въ то же время ложится болѣе умѣреннымъ гнетомъ на высокіе и цѣнные сорта (10—30%). Такая система обложенія примѣняется, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и въ существующемъ нынѣ русскомъ Т.; напр. на всякія льняныя ткани, начиная съ самыхъ грубыхъ и дешевыхъ и кончая дорогимъ богатствомъ, существуетъ одинаковый окладъ въ 72 руб. съ пуда.—Наконецъ, иногда покровительственными пошлинами поощряется производство товаровъ всѣхъ сортовъ и во всякой степени обработки: при такихъ условіяхъ каждый родъ ввозныхъ товаровъ разбивается на множество категорій, и по каждой назначается особая пошлина, соответственно ея цѣнности и степени покровительства, какую имѣется въ виду оказать соотвѣствующей отрасли внутренней промышленности. Такая система примѣняется дѣйствующимъ русскимъ Т. 1891 г.; она ведетъ къ чрезвычайно сложной тарификаціи товаровъ, вызывая раздѣленіе статей привоза на множество подраздѣленій, съ указаніемъ признаковъ пропускнаго по этому подраздѣленію товара. Отдѣльные товары, внутреннее производство которыхъ особо поощряется по какимъ-нибудь правительственнымъ соображеніямъ или въ виду ходатайствъ представителей промышленнаго класса (всегда оказывающаго болѣе или меньшее вліяніе на выработку Т.), облагаются иногда въ Т. спеціальной пошлиной; иногда, наоборотъ, приходится облагать уменьшенной пошлиной нѣкоторыя разновидности привозныхъ товаровъ, распространеніе которыхъ въ народѣ признается заслуживающимъ особаго поощренія; все это порождаетъ еще большую пестроту въ тарифѣ*). Если государство заключаетъ торговые договоры (см.) съ другими державами, то послѣднія нерѣдко выговариваютъ уступки въ пошлинахъ на нѣкоторые продукты, составляющіе предметъ ихъ вывоза (такъ назыв. Система конвенціоннаго Т.). Независимо отъ собственно покровительственныхъ цѣлей, правительство налагаетъ иногда очень высокія ввозныя пошлины на нѣкоторые произведенія, развитіе потребленія коихъ признается нежелательнымъ, въ видахъ противодѣйствія ихъ привозу: этимъ объясняется установленіе даже въ странахъ, слѣдующихъ принципамъ свободной торговли, высокихъ окладовъ на предметы роскоши, на дешевые суррогаты жизненныхъ припасовъ, не всегда безвредные для здоровья, и т. д. Затѣмъ, во многихъ государствахъ правительство, помимо фискальных и протекціонныхъ цѣлей, стремится наладить по возможности усиленные по-

шлины вообще на всѣ статьи привоза, т. е. на продукты потребленія и сырые матеріалы, хотя бы не производимые въ странѣ, иногда даже на предметы печати и искусства, въ видахъ сокращенія оборотовъ ввозной торговли и противодѣйствія перемѣщенію капиталовъ и денежныхъ знаковъ за границу. Такая система, близко граничащая съ меркантилизмомъ XVII и XVIII в., въ настоящее время примѣняется, напр., въ Испаніи. Въ Россіи подобными цѣлями вызывались установленіе очень высокихъ пошлинъ и запрещеніе ввоза массы товаровъ въ періодъ времени съ 1793 по 1819 г., а также непрерывное усиленіе ввозныхъ пошлинъ съ 1882 г. Въ законѣ 21 іюля 1900 г., установившемъ повышеніе таможенныхъ пошлинъ по поводу событій въ Китаѣ, прямо выражено, что поднятіе Т. вызвано потребностью въ новыхъ расходахъ, которые при томъ, *въ значительной части, должны быть произведены за границей*. Наконецъ, при установленіи окладовъ на ввозные товары, правительство иногда имѣетъ цѣлю оказывать давленіе или репрессію на другія государства, налагающія слишкомъ высокія пошлины на продукты, вывозимые изъ данной страны. Эта цѣль достигается, во-первыхъ, усиленіемъ обложенія тѣхъ произведеній, которыя ввозятся въ данную страну изъ враждебнаго, съ таможенной точки зрѣнія, государства (такъ наз. *богемыя пошлины*); во-вторыхъ, посредствомъ заключенія съ другими государствами особыхъ трактатовъ, въ силу коихъ каждая сторона выговариваетъ себѣ уступки въ обложеніи предметовъ, составляющихъ главныя статьи ея отпуска (*конвенціонныя уступки*). Въ первомъ случаѣ примѣняется система *автономныхъ* таможенныхъ Т. При этой системѣ государство устанавливаетъ пошлины на ввозные товары собственной властью, не указывая срока дѣйствія Т. и оставляя за собою право измѣнять послѣдній по своему усмотрѣнію; съ другими же государствами заключаются договоры, обуславливающие за договаривающимися сторонами только права *наиболѣе благоприятствующихъ державѣ*, т. е. право на то, чтобы, въ случаѣ дѣйствія въ одной изъ странъ двойнаго тарифа — автономнаго и пониженнаго, или общаго и конвенціоннаго, — продукты другой страны очутились въ первой наименѣшими пошлинами. При системѣ *конвенціонныхъ* Т. государства вступаютъ между собой въ договоры въ томъ смыслѣ, чтобы къ извѣстнымъ продуктамъ договаривающейся стороны, вмѣсто пошлины, установленной общимъ (автономнымъ) Т., примѣнялась пошлина не выше выговореннаго (пониженнаго) размѣра. Въ настоящее время почти повсюду примѣняется система конвенціонныхъ Т., начавшая распространяться съ 50-хъ годовъ XIX стол. Россія придерживалась автономныхъ Т. до 1893 г.; до того времени у насъ существовалъ только одинъ общій Т., при чемъ таможенный уставъ предоставлялъ министру финансовъ право увеличивать до 50% пошлины съ произведеній тѣхъ странъ, какія будутъ примѣнять болѣе высокіе оклады къ русскимъ продуктамъ. Первая конвенція, съ довольно

*) Иногда на одинъ и тотъ же товаръ налагаются различныя пошлины въ зависимости отъ части границы, чрезъ которую онъ ввозится — напр. при желаніи оживить привозъ товара моремъ или чрезъ данный портъ (такъ наз. *дифференціальныя* пошлины).

значительными уступками съ нашей стороны, была заключена въ юнѣ 1893 г. съ Франціей, въ 1894—96 гг.—съ Германіей и др. государствами. См. Торговые договоры и конвенціи.

Изъ всего вышеизложеннаго ясно, какою сложностью можетъ отличаться таможенный Т., и какъ запутана, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, таможенная тарификація товаровъ. Вообще таможенный Т. принято излагать въ видѣ таблицъ, въ коихъ товары распределяются по категориямъ, иногда въ алфавитномъ порядкѣ. Эта чисто механическая система изложенія Т. примѣняется до настоящаго времени во многихъ странахъ—напр. въ Германіи, Соед. Штатахъ Сѣв. Америки и т. п., иногда въ видѣ главъ, обнимающихъ собою однородные товары. При раздѣленіи Т. на главы въ основаніе принимаются иногда назначеніе и степень выдѣлки товара: жизненные припасы, сырые продукты и полуобработанные материалы, служащіе для обработки, издѣлія обрабатывающей промышленности и вполне готовые (аппретированные) предметы, обыкновенно выдѣланные изъ разныхъ материаловъ (готовое платье, зонтики, музыкальные инструменты, экипажи, мелочныя вещи и пр.). Особой систематичностью классификаціи отличаются Т. Италіи и Франціи.—У насъ, съ изданіемъ Т. 1891 г., нѣтъ болѣе раздѣленія Т. на главы, но въ послѣдовательности статей замѣчается известная систематическая группировка. Ст. 1—39 росписи А (товары провозные) обнимаютъ жизненные припасы, ст. 43—53—разные продукты животноводства, ст. 54—57—кожи и шкуры и издѣлія изъ нихъ, ст. 58—61—лѣсъ и деревянныя издѣлія, ст. 62—64—разные растительные продукты и издѣлія, ст. 66—71—разнаго рода продукты ископаемаго царства, ст. 72—74—кирпичъ и глиняныя издѣлія, ст. 75—фаянсовые, ст. 76—фарфоровыя, ст. 77—78—стеклянные издѣлія, ст. 79—уголь каменный, ст. 81—121—химическіе, аптекарскіе и парфюмерные продукты, ст. 124—137—дубильные и красильные материалы, 138—175—металлы и всякаго рода металлическія издѣлія, 176—178—тряпье, бумагу и книги, 179—208—волокнистыя вещества, пряжу и ткани, 208—218—разныя готовые издѣлія. Ст. 219—228 составляютъ роспись Б—товары, запрещенные къ ввозу. Для товаровъ отпускныхъ существуетъ роспись В, заключающая въ себѣ 8 статей. Отдѣльныя главы тарифа распределяются на болѣе мелкія подраздѣленія. Для правильнаго примѣненія Т. необходимо, чтобы, при распределеніи товаровъ на мелкія статьи и пункты, были точно указаны отличительные признаки, по коимъ товаръ долженъ быть отнесенъ къ данному подраздѣленію; такими признаками служатъ матеріалъ, изъ коего выдѣланъ товаръ (напр. издѣлія изъ дерева простыхъ или цѣнныхъ работъ), степень выдѣлки (металлическіе предметы простые, полированные и посеребренные или позолоченные, ткани суровыя, бѣлые, крашенныя и набивныя и т. п.), величина (провода болѣе широкаго или болѣе узкаго диаметра), назначеніе (машины фабрично-заводскія и земледѣльческія), вышій видъ (мелочная вещь простая или тонкой

работы). Въ видахъ удобства пользованія Т. на практикѣ какъ для таможенныхъ чиновниковъ, такъ и для торговцевъ, весьма важно, чтобы приведенные выше отличительные признаки товаровъ означались въ немъ съ ясностью и достаточной подробностью, но безъ излишней казуистичности. Не слѣдуетъ устанавливать рѣзкаго различія въ окладахъ на товары, сходные между собою. Въ этомъ отношеніи русскій Т. 1891 г. заставляеть желать весьма многого. Къ Т. обыкновенно прилагается подробный алфавитный перечень товаровъ, а также пояснительныя примѣчанія. Таможенные Т. Россіи, какъ общій, такъ и конвенціонный, составляютъ одну изъ частей VI т. Свода Зак. гражд.—*Устава таможеннаго*; департаментомъ таможенныхъ сборовъ выпускаются полныя и очень подробныя официальныя его изданія. См. Таможенные сборы, Таможенные пошлины и учрежденія, Протекціонизмъ, Свободная торговля. *Е. Л.—ий.*

Тарифы железнодорожныя (см. Железныя дороги, т. XI: общія основанія тарифной политики — стр. 803—807, тарифныя учрежденія—стр. 810—811).—Подъ этимъ терминомъ въ нашемъ законодательствѣ разумѣются какъ взимаемыя на желѣзныхъ дорогахъ провозныя платы, дополнительные и другіе сборы, такъ равно и правила примѣненія этихъ платъ и сборовъ. Однимъ изъ главныхъ преимуществъ железнодорожнаго транспорта предъ другими способами сухопутныхъ сообщеній представляется дешевизна перевозокъ. Уже въ самое первое время сооруженія жел. дор., хотя тарифы устанавливались тогда въ весьма высокихъ размѣрахъ, сбереженія по переѣзду и по передвиженію грузовъ достигали громадныхъ. Съ теченіемъ времени, благодаря усовершенствованію техники и развитію коммерческой части железнодорожн. хозяйства, а также конкуренціи между дорогами одного направленія, Т. сильно понижались и экономія по перемѣщенію людей и грузовъ соотвѣтственно возрастала. По исчисленію А. de Fouille, стоимость гужевой перевозки въ началѣ 30-хъ годовъ во Франціи достигала въ среднемъ 25 сент. съ тонны и километра или $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{7}$ коп. съ пуда и версты, а средній Т. французскихъ жел. дорогъ составлялъ: въ 1835 г.—12,60 сент., въ 1855 г.—7,65 сент., въ 1888 г.—только 5,66 сент. Въ прусской провинціи *Вестфалии* гужевая перевозка обходилась въ 40 пф. съ тонны и км.; въ настоящее время средняя ставка съ тонны километра равняется лишь 2,2 пф., а по нѣкоторымъ грузамъ понижается до 1,7 пф. Въ *Англіи* *Portes* опредѣляетъ стоимость перевозки на лошадакъ за среднюю тонно-милю въ 13 пенс., по жел. дорогамъ—въ 1,3 пенс., т. е. ровно въ десять разъ дешевле. Пассажирское движеніе въ почтовыхъ дилижансахъ обходилось, въ среднемъ, вчетверо дороже, чѣмъ нынѣ по жел. дорогамъ. Въ Россіи, по новѣйшимъ даннымъ, средняя стоимость гужевой перевозки составляетъ $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{8}$ коп. съ пуда и версты на короткихъ расстояніяхъ и $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{8}$ на дальнихъ; пудоверстныя ставки на желѣзн. дорогахъ по перевозкѣ хлѣба— $\frac{1}{600}$, каменнаго угля— $\frac{1}{64}$, руды— $\frac{1}{91}$, соли— $\frac{1}{50}$

По всему товарному движению валовая выручка русской рельсовой сѣти за 1896 г. равняется $\frac{1}{4}$ коп. («Экон. Обоз.», 1900 г., кн. 10, ст. Загорскаго). Понижение Т. не происходило, однако, без колебаній, иногда весьма рѣзкихъ. При возникновеніи соперничества между отдѣльными дорогами и цѣлыми группами ихъ Т. часто понижались болѣе, чѣмъ это было допустимо въ интересахъ сомыхъ дорогъ, а также промышленности и торговли. Потери конкурирующихъ дорогъ понуждали ихъ заключать между собою соглашения съ цѣлью поднять слишкомъ пониженные Т. (см. Картели, XIV, 610—616; Синдикаты, XXX, 18—22). Въ Россіи отъ соперничества дорогъ сильнѣе страдали интересы казны, чѣмъ самихъ конкурентовъ, доходы которыхъ обезпечивались правительственной гарантіей. Правительство, поэтому, принимало на себя иногда инициативу соглашения между конкурирующими линіями. Таково, напр., соглашение 1881 г. между Либаво-Роменскою и Юго-Западными желѣзными дорогами, относительно раздѣла хлѣбныхъ грузовъ центральнаго Курскаго района, отправляемыхъ на Кенигсбергъ и Либаву. Однородное соглашение по раздѣлу грузовъ между Ригой и Либавой заключено было, въ 1885 г., между дорогами Риги-Орловской и Либаво-Роменской. Подобныя соглашения не отличались, однако, прочностью: регулирование перевозокъ между вступившими въ соглашение жел. дорогами встрѣчало затрудненія въ конкуренціи портовъ, а иногда совершенно парализовалось усиліями другихъ дорогъ привлечь къ себѣ грузы, относительно которыхъ между дорогами-контрагентами состоялось соглашение. Такъ, на обильныхъ грузами районъ Курскъ—Орелъ—Ливны—Елецъ въ срединѣ 80-хъ годовъ начинаетъ заявлять претензіи Лозово-Севастопольская жел. дор., постепенно понизившая плату за провозъ хлѣба отъ Курска до Севастополя съ 18 до 14 коп. съ пуда. Привлечение грузовъ указанного района къ Севастопольскому порту въ ущербъ съ одной стороны южнымъ портамъ—Таганрогу, Николаеву и Одессѣ, а съ другой западнымъ—Либавѣ, Ригѣ и Кенигсбергу, понудило дороги, обслуживающія эти порты, также понизить Т., что привело къ прекращенію упомянутыхъ выше соглашеній. Такъ какъ съ Т. на грузы изъ названнаго района связаны были Т. на скипские, ряжскіе и другіе грузы, то оказалось необходимымъ понизить также Т. въ направленіяхъ на Москву, Ревель и Петербургъ, съ райономъ приволжскихъ дорогъ. Пользу изъ этихъ внезапныхъ и неустойчивыхъ пониженій провозной платы извлекали, главнымъ образомъ, коммисіонеры и скупщики хлѣба; выгоды, доставлявшіяся соперничествомъ жел. дор. сельскимъ хозяевамъ Курскаго района, не уравнивали собою ущербъ, нанесенный другимъ районамъ, не говоря уже объ убыткахъ дорогъ и казны. Все это вызвало въ 1887 г. запрещеніе жел. дорогамъ понижать свои вывозные Т. безъ предварительнаго испрошенія на то разрѣшенія правительства. Съ 1889 г. заведеніе тарифныхъ дѣломъ по всей сѣти жел. дорогъ переходитъ къ

правительству (см. Жел. дор.). Въ теоріи правительственное распоряженіе жел.-дорожными Т. находить очень серьезныхъ противниковъ (Эм. Саксъ), опасющихся искусственнаго регулированія жел.-дор. Т., какъ способа вмѣшательства правительства въ экономическую жизнь, «съ тѣми задачами и цѣлями, которыя преслѣдуются покровительственной таможенной политикой». Въмѣсто произвола желѣзнодорожныхъ обществъ, все-же подчиненныхъ государственному надзору, «можетъ развиться установленіе Т. по произволу органовъ государственной власти, не зависящее ни отъ какой высшей воли и могущее обратиться въ готовое орудіе самаго широкаго и произвольнаго воздѣйствія на экономическія отношенія, опредѣляемаго и направляемаго господствующими въ данный моментъ интересами, теоріями, политическими комбинаціями и классами». Осторожность требуетъ, поэтому, установленія Т. не по тѣмъ или инымъ соображеніямъ общегосударственной политики, всегда субъективной, часто неустойчивой, а съ такимъ расчетомъ, чтобы «провозныя цѣны, какъ одинъ изъ элементовъ рыночной цѣнности товаровъ, находились по своимъ размѣрамъ въ рациональномъ отношеніи къ совокупности всѣхъ прочихъ многочисленныхъ элементовъ, влияющихъ на опредѣленіе цѣнности товаровъ, поступающихъ въ оборотъ» (С. Ю. Витте, «Принципы желѣзнодорожныхъ Т.»; К. Загорскій, цитир. ст.). Практическимъ результатомъ дѣятельности нашихъ тарифныхъ учрежденій за 12 лѣтъ ихъ существованія необходимо признать публичность Т., устойчивость, объединеніе и вообще упорядоченіе ихъ, дифференцированіе провозныхъ платъ по платежной способности грузовъ и по разстояніямъ, принятіе системы формульныхъ или схемныхъ Т. вмѣсто табличныхъ, широкое развитіе прямыхъ сообщеній. *Общій Т. 1893 г.* До 1 октября 1893 г. русскія жел. дороги въ отношеніи Т. дѣлились на три группы. Дороги каждой группы примѣняли въ прямомъ между собою сообщеніи свои отдѣльные Т., съ расчетомъ за разстояніе въ предѣлахъ данной группы. Помимо того, существовало значительное число Т. отдѣльныхъ прямыхъ сообщеній, такъ какъ групповые Т. не вполнѣ удовлетворяли дѣйствительнымъ потребностямъ. Нѣкоторыя дороги, какъ напр. Московско-Нижегородская и Московско-Ярославская, вовсе не примѣняли групповыхъ Т. Для опредѣленія наименьшаго размѣра платы за данную перевозку приходилось, такимъ образомъ, выбирать ставку изъ разныхъ Т. и дѣлать изъ этихъ ставокъ различныя комбинаціи. Въ отмѣну этого порядка, сложившагося въ періодъ автономнаго установленія Т. жел. дорогами и предшествовавшего крайнія затрудненія, въ 1893 г. постановлено было: 1) раздѣлить въ тарифномъ отношеніи всѣ непрерывно связанныя между собою желѣзныя дороги, вмѣсто прежнихъ трехъ, на двѣ группы, съ отнесеніемъ къ I группѣ дорогъ, лежащихъ къ югу и западу отъ линіи Новороссійскъ—Ростовъ—Грязи—Орелъ—Смоленскъ—Витебскъ—Двинскъ—Калкуны—Либава, а ко II—до

рогъ этой линіи и дорогъ лежащихъ отъ нея къ сѣверу и востоку; 2) плату рассчитывать за общее разстояніе перевозки, при чемъ примѣнять Т. той группы, къ которой принадлежитъ дорога отправленія, и 3) распространить дѣйствіе Т. дорогъ I и II группъ (ставки которыхъ были подробно разсмотрѣны Т. комитетомъ) на перевозки въ мѣстныхъ сообщеніяхъ отдѣльныхъ дорогъ. Послѣ 1893 г. различіе Т. ставокъ на многіе грузы для сообщеній по дорогамъ I и II группъ было устранено, что дало возможность въ классификаціи товаровъ отдѣльныя графы обѣихъ группъ соединить въ одну. *Общая схема Т. представляется въ слѣдующемъ видѣ.* Всѣ грузы по скорости требуемой отправителями перевозки раздѣляются на три категоріи: 1) грузы, отправляемые съ первыми по возможности пассажирскими и товаропассажирскими поѣздами (за первыя 300 в.—съ каждыхъ 10 *фут.*, по 0,0575 коп. съ версты); 2) грузы большой скорости (за первыя 200 в.— $\frac{1}{6}$ к. съ пуда), и 3) грузы малой скорости (XII нормальныхъ классовъ: I— $\frac{1}{10}$ коп., XII— $\frac{1}{100}$ к. съ пуда и версты). Съ увеличеніемъ разстоянія провозныя платы, исчисленныя по единичнымъ ставкамъ съ пуда и версты, понижаются. Такъ, на разстояніи свыше 2000 в. провозная плата по грузамъ какъ большой, такъ и малой скорости (первыя IX классовъ) понижается на 30%; на разстояніи свыше 4466 в. товары I класса таксируются по ставкамъ III кл. (вмѣсто $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{15}$ коп. съ пд. и вер.), со скидкой, сверхъ того, 30%. Для многихъ предметовъ примѣняются *дифференціальныя Т.*, преслѣдующіе ту же цѣль—относительное пониженіе провозной платы съ увеличеніемъ разстоянія перевозки. Такихъ дифференціальныхъ Т. или дифференціаловъ въ Т., введенномъ въ дѣйствіе съ 1 ноября 1899 г., было 38. Для нѣкоторыхъ перевозокъ установлены *исключительныя табличныя Т.*, съ расчетомъ платы за все разстояніе перевозки отъ станціи отправленія до станціи назначенія. Принципъ дифференцірованія платы по разстояніямъ легъ и въ основаніе новаго *пассажирскаго Т.*, введеннаго въ дѣйствіе съ 1 декабря 1894 г. Литература вопроса указана въ ст. Жел. дор., а также у К. Загорскаго—«Теорія жел.-дор. Т.» («Рус. Экон. Обзоръ» 1900, №№ 8—12; 1901, №№ 1—3).

Тарквиніи (Tarquinii) — царскій родъ въ древнемъ Римѣ, давшій двухъ римскихъ царей: Т. Древняго и Т. Гордаго. 1) Т. Древній (Т. Priscus), правившій, по вычисленію древнихъ хронографовъ, въ періодъ времени, соотвѣтствующій 615—578 гг. до Р. Хр., былъ сыномъ этрусскаго вельможи Лукумона, переселившагося въ Римъ въ царствованіе Анка Марція изъ этрусскаго города Тарквиніи (см.), съ своею женою Танакилою (Танакивиллю), которая умѣла узнавать будущее по этрусскимъ гаданіямъ. По преданію, онъ былъ сыномъ коринейнина Демараты, бѣжавшаго изъ отечества отъ тирана Киссела въ городъ Т., съ которымъ Коринѣе находились въ торговыхъ сношеніяхъ. Какъ иноземецъ, сынъ Лукумона не могъ пріобрѣсти въ Тарквиніяхъ вліятельнаго положенія и потому переселился въ Римъ,

гдѣ получилъ права гражданства и имя Луція Т. Зная его за человека храбраго и умнаго, Анкъ Марцій, умирая, ввѣрилъ его заботѣ своихъ сыновей; но Т., опираясь на вліяніе, которымъ онъ пользовался въ народѣ, задумалъ самъ сдѣлаться царемъ и по единогласному рѣшенію сената и народа былъ предпочтенъ прямымъ наслѣдникамъ Анка Марція. Онъ велъ удачныя войны съ латинянами; разбилъ сабинянтъ, неожиданно подступившихъ къ воротамъ Рима; счастливо воевалъ съ этрусками, заставилъ ихъ признать его своимъ главой и дать ему атрибуты этрусскаго царя. Такимъ образомъ, по легендѣ, при Т. Старшемъ Римъ былъ владыкою латинскаго союза, сабинянтъ и этрусской федераціи. Въ сферѣ внутренняго управленія государствомъ онъ упорядочилъ отношенія между старыми и новыми гражданами, удвоилъ число родовъ, возвелъ нѣсколько капитальныхъ сооруженій (клоака, циркъ между Палатиномъ и Авентиномъ), отдѣлилъ мѣсто для форума и комицій, учредилъ «римскія игры», заложилъ храмъ Юпитера Капитолійскаго. Смерть Т. послѣдовала отъ руки убійцъ, подосланныхъ сыновьями Анка Марція. Послѣднимъ, однако, не удалось овладѣть царскою властью, такъ какъ Танакилла помогла вступить на престолъ своему зятю, Сервію Туллію. Послѣ Т. Древняго осталось два сына, Люцій и Арунтъ, женатые на дочеряхъ Сервія. Побуждаемый честолюбивою женой, Люцій составилъ, совмѣстно съ недовольными изъ патрицевъ, заговоръ на жизнь Сервія. Явившись однажды въ сенатъ въ царскомъ облаченіи и въ сопровожденіи вооруженной толпы, онъ исполнилъ свой замыселъ и воцарился подъ именемъ Т. Гордаго. 2) Т. Гордый (Т. Superbus) правилъ (по преданію) отъ 534 до 509 г. до Р. Хр. и былъ жестокимъ и деспотическимъ царемъ. Онъ отмѣнилъ предоставленныя Сервіемъ народу права, запрещалъ гражданамъ собираться на религіозныя празднества, возстановилъ отдачу въ рабство за неуплату долговъ, облагалъ богатыхъ плебеевъ произвольными налогами, ввелъ систему доносовъ и, подобно греческимъ тиранамъ, окружилъ себя отрядомъ тѣлохранителей. Въ дѣлахъ внутренняго управленія и внѣшней политики онъ дѣйствовалъ помимо сената и народа, казнилъ или изгонялъ всѣхъ враждебныхъ и подозрительныхъ ему лицъ, конфисковалъ имущество осужденныхъ. Въ его правленіе Римъ достигъ значительнаго блеска и могущества. Черезъ своего зятя Октавія Мамилія, правившаго въ Тускулѣ, онъ заставилъ латинянтъ признать надъ собою власть Рима, при чемъ Турнъ Гердоній, отклонявшій римлянъ отъ союза съ Т., былъ ложно обвиненъ имъ въ измѣнѣ родному городу Ариціи и утопленъ въ Ферентинскомъ источникѣ. Благодаря хитрому плану младшаго сына Т., Секста, былъ взятъ городъ Габін. Весь Лаціумъ долженъ былъ подчиниться гегемоніи Рима; кромѣ того были покорены герники и вольски. Въ украшеніи города постройками Т. Гордый продолжалъ дѣло своихъ предшественниковъ; онъ dokonчилъ сѣтъ подземныхъ водостоковъ и достроилъ капитолійскій храмъ, имѣвшій

три отдѣла—въ честь Юпитера, Юноны и Минервы. Въ подземномъ склепѣ храма хранились сивиллины книги (см. ХХІХ, 818). Страданія народа, угнетеннаго самовластіемъ Т., породили недовольство во всѣхъ сословіяхъ, перешедшее въ открытое возстаніе, когда Секстъ Т. обезчестилъ непорочную жену царскаго родственника, Луція Коллатина, Лукрецію. Мужъ Лукреціи и его другъ, Луцій-Юній Брутъ, поклялись надъ тѣломъ кончившей жизнь самоубійствомъ Лукреціи отмстить за нее и замыслили убить Т. и уничтожить царскую власть въ Римѣ. Узнавъ объ этомъ, Т., осаждавшій ругульскую крѣпость Ардею, пошелъ съ войскомъ на Римъ, но римляне не впустили его въ городъ, а народное собраніе объявило его лишеннымъ царской власти и приговорило, съ сыновьями, къ изгнанію, послѣ чего онъ удалился въ этрусскій городъ Цере. Таково, въ общихъ чертахъ, преданіе о правленіи Т., легенда о которыхъ, какъ ближе примыкающая къ первому вѣку республики, содержитъ больше историческихъ слѣдовъ и воспоминаній, чѣмъ темная исторія первыхъ четырехъ царей. Критическое отношеніе къ этой легендѣ начинается съ Нибура, который видитъ въ Т. одинъ изъ патрицианскихъ родовъ Рима, ничего общаго не имѣвшій ни съ Греціей, ни съ Этруріей. На латинское происхожденіе царей Т. указываютъ, по Нибуру, имена Priscus, Gaia Saecilia (имя жены Т. Древняго, Танакилы): этрусское имя Танакилы (Tanaquil) указываетъ на смѣшеніе первоначальной латино-римской легенды съ этрусскою. Тарквиніевъ стали отождествлять съ этрусскимъ Тархономъ точно такъ же, какъ Сервія Туллія—съ Мастарною. Легенда объ этрусскомъ происхожденіи рода Т., по Нибуру, сложилась для объясненія вліянія этрусковъ на культурную и государственную жизнь Рима: такъ, въ Этруріи возникла историческая легенда о завоеваніи Рима этрусками Целесомъ, Вибенною и Мастарною, а въ Римѣ фактъ этрусскаго владычества отразился въ сказаніи о вопареніи Т., по сходству этого имени съ именемъ этрусскаго города («Römische Geschichte», изд. 1-е, стр. 389 и сл.; его же, «Vorträge über römische Geschichte», I, стр. 159 и сл., 1846). О Т. Гордомъ Нибуръ говоритъ, что онъ несомнѣнно былъ тираномъ и послѣднимъ царемъ Рима. Швеглеръ, въ общемъ, повторяетъ выводы Нибура («Römische Geschichte», I, стр. 668—702, 765—805), хотя на Т. Древняго онъ смотритъ какъ на представителя эллинскаго культурнаго начала, выразившагося въ введеніи греческаго алфавита, появленіи Сивиллиныхъ книгъ, зарожденіи нѣкоторыхъ культовыхъ формъ и т. п. К. Отфридъ Мюллеръ («Die Etrusker», I, 3 изд.) видитъ въ имени обоихъ царей указаніе на ту историческую эпоху, когда Римъ принадлежалъ къ этрусскому союзу, при чемъ оба царя представляютъ собой личности типическія, а не индивидуальныя. Центромъ сильнаго Этрусскаго царства былъ городъ Т., затѣмъ Вольсинія, затѣмъ опять Т.; наконецъ, послѣдовало освобожденіе отъ этрусскаго господства вѣсколькихъ городовъ, въ томъ числѣ и Рима. Къ первому періоду

могущества Этруріи приурочивается правленіе перваго Лукумона «Тарквинійскаго», ко второму періоду—правленіе Мастарны (=Сервій Туллій), къ третьему—правленіе втораго Лукумона изъ Т. Распаденіе Этрусскаго царства совпадаетъ съ моментомъ народнаго освобожденія Римской республики. Благодаря двумъ важнымъ археологическимъ открытіямъ—семейной гробницы въ некрополѣ древне-этрусскаго города Цере (1846) и фресокъ въ древне-этрусскомъ городѣ Vulci (1857)—вопросъ о Т. принялъ новое направленіе. Въ 35 изъ множества надписей, которыми испещрены стѣны усыпальницы въ Саеги, англійскій археологъ Деннисъ прочелъ имя Tarchnas и женскую форму Tarchna; кромѣ того встрѣчаются формы Tarchna, Tarquin; это даетъ возможность заключить, въ виду разнообразія правописанія, что упомянутыя имена представляютъ собой обозначенія рода. Встрѣчается также среди надписей имя Thanchvil (Танакиль). Въ виду этихъ данныхъ, Моммзенъ долженъ былъ признать, что послѣдняя правившая въ Римѣ династія Т. была этрусскаго происхожденія и что она пришла или изъ Т., или изъ Цере. Фрески, открытыя въ гробницѣ города Vulci (Vulci), представляють собою изображенія мифическаго и историческаго содержанія. На одной изъ картинъ представленъ нагой человѣкъ со связанными веревкою руками; подлѣ него стоитъ другой, также нагой человѣкъ, разбѣивающій мечемъ узы перваго: онъ держитъ подъ мышкой второй мечъ, для освобожденнаго. Надъ головою освободителя стоитъ имя Macstrna, надъ головою освобождаемаго—Caile Vipinas. Направо видны еще три группы мужчинъ, въ каждой изъ которыхъ одинъ убиваетъ другаго. Далѣе слѣдуетъ пятая группа съ изображеніемъ двухъ мужчинъ, изъ которыхъ одинъ лежитъ на землѣ, другой собирается пронзить ему грудь; второй названъ Marce Camiternas, первый Cneve Tarchunies Ruchach, или, по догадкѣ Корссена («Ueber die Sprache der Etrusker», Лпц., 1874—75)—Cnaeus Tarquinius Romanus. Эти сцены относятся къ этрусскому сказанію, которое, согласно рѣчи имп. Клавдія, дошедшей до насъ въ неполномъ видѣ на бронзовыхъ доскахъ и въ сокращенномъ изложеніи, данномъ Тацитомъ (Annal. 11, 24), сводится къ слѣдующему. Сервій Туллій, подлѣ этрусскимъ именемъ Мастарны, былъ вѣрнымъ товарищемъ Целеса Вибенны и участвовалъ во всѣхъ его приключеніяхъ. Изгнанный изъ Рима, онъ вскорѣ занялъ, съ остатками войска Целеса, Целійскую гору (названную по имени Целеса) и, измѣнивъ свое собственное имя, сдѣлался царемъ. Приключенія Целеса Вибенны заключались, вѣроятно, въ томъ, что онъ былъ побѣжденъ со всѣмъ своимъ войскомъ и взятъ въ плѣнъ римскимъ царемъ Т., но освобожденъ Мастарною. Послѣдній собралъ остатки войска и, послѣ убійства царя Т. Маркомъ Камитерною, занялъ Целійскую гору и сдѣлался царемъ Рима (см. Энманъ, «Легенды о римскихъ царяхъ», СПб., 1896, стр. 250 и сл.). Этрусская теорія въ послѣднее время признается большинствомъ ученыхъ. Поллеръ, напримѣръ («Latium und Rom», Б., 1878), видитъ

въ Т. показателей общаго историческаго факта господства этрусковъ въ Римѣ; Эд. Мейеръ («Gesch. d. Altertums», т. II, стр. 704 сл.) признаетъ достоверною всю традиционную исторію Т. Древняго и видитъ въ Т. Гордомъ типъ греческихъ тиранновъ, созданный легендой, при чемъ годъ осады Кумъ (504) этрусками Мейеръ считаетъ приблизительнымъ временемъ освобожденія римлянъ отъ этрусскаго владычества. Того же взгляда держится и Кулаковский («Къ вопросу о началѣ Рима», Кіевъ, 1888). Къ представителямъ теоріи о римскомъ происхожденіи Т. принадлежатъ Эрманъ: онъ разсматриваетъ ихъ исторію какъ часть общей легенды о царяхъ и видитъ въ Т. Древнемъ *фигтивнымъ* царя-гидателю, учредителя коллегіи для храненія Сивилинскихъ книгъ и основателя капитолійской святыни, какъ центра дѣятельности коллегіи, а въ Т. Гордомъ—то же лицо, но съ чертами историческихъ наслоеній. Ср. Abraham, «Ueber die Tarquinier» (прогр., 1874); Schultze, «Die Tarquinier Könige in Rom» (прогр., 1873); Cassel, «Zur Geschichtsch. Tarquinius d. Stolz» (1866); Pais, «Storia di Roma» (Туринъ, 1898, I т., 1 ч., стр. 231 и слѣд.). Н. О.

Тарквииніи (Tarquinii, Tarchivia) — въ древности городъ въ Этруріи, вѣроятно центръ союза двѣнадцати этрусскихъ городовъ; лежалъ на берегу р. Марты и былъ соединенъ съ Римомъ шоссейною дорогою. Во время войнъ этрусковъ съ римлянами почти всѣ жители Т. были истреблены и городъ утратилъ свое могущество, опустившись до размѣровъ незначительнаго мѣстечка, которое римляне позднѣе пытались поддержать высылкою туда колоніи. Т. славился лянными издѣльями и вазами. Отъ древняго города сохранились до настоящаго времени остатки стѣны на холмѣ Tarchino и некрополи съ многочисленными памятниками древнеэтрусской жизни. Ср. Müller-Deecke, «Die Etrusker» (Штутгартъ, 1877).

Тарки (Тарху) — деревня Дагестанской обл. Темиръ-Харъ-Шурынскаго окр., въ 2 в. отъ г. Петровска. 1800 жит., большею частью кумыки; горскихъ евреевъ ок. 400 чел. Виноградники. Въ 13 в. Талгинскіе сѣрные источники, вблизи—нефтяные. Около Т. найдена клинообразная надпись. Исторію Т.—см. Тарковское владѣніе.

Тарковское владѣніе — съ VIII в. по 1867 г. составляло въ Дагестанѣ особую область, правители которой назывались шамхалами и кромѣ того имѣли титулъ владѣтеля буйнакскаго, вали дагестанскаго, а нѣкоторое время и хана дербентскаго. Древняя исторія страны, составившей Т. владѣніе намъ неизвѣстна. Судя по отрывочнымъ лѣтописнымъ сказаніямъ и преданіямъ, можно предположить, что племена, нынѣ заселяющія Дагестанъ, живя родовымъ строемъ (см. Тохумъ) и исповѣдая религію Зендъ-Авесты, не имѣли нигдѣ, кромѣ Аваріи, центральной власти, а жили самостоятельными общинами, подъ управленіемъ выборныхъ или наслѣдственныхъ старшинъ и общинныхъ сходовъ, въ участіи въ которыхъ призывались всѣ совершеннолѣтніе мужчины. Въ VIII в., какъ передаетъ

дагестанская лѣтопись Мухамеда-Рафи, совпадающая съ изустнымъ преданіемъ и отрывочными свѣдѣніями Дербентъ-намъ, арабское войско, подъ начальствомъ родственниковъ пророка Магомета, вступило въ Ширванъ и здѣсь стало готовиться къ походу на Дагестанъ. Избравъ своимъ предводителемъ нѣкоего Шамхала, арабы заняли побережье Каспійскаго моря съ г. Дербентомъ, проникли внутрь Дагестана и образовали обширное владѣніе, простиравшееся на весь Дагестанъ. Обративъ жителей въ исламъ и поселившись къ Кумухъ (см. Казы-Кумухъ), Шамхалъ раздѣлилъ завоеванную землю на удѣлы и роздалъ ихъ въ управленіе своимъ родственникамъ, которые должны были наблюдать за соблюденіемъ правилъ религіи, творить судъ по шариату и собирать налоги. Сообщивъ эти свѣдѣнія о началѣ Т. владѣнія, лѣтописи умолкаютъ. Въ послѣдующее затѣмъ время прибрежная полоса Каспійскаго моря становится ареною отчаянной борьбы между персами и турками. Дербентъ переходитъ изъ рукъ въ руки. Надвигаются орды монголовъ; происходитъ столкновение между Тохтамышемъ и Тамерланомъ. Внутри Дагестана кипитъ внутренняя борьба между началами шариата (см.), принесеннаго арабами, и адатами — остатками прошлаго времени. Горцы, привыкшіе къ свободѣ, повиновались плохо; власть правителей Кумуха, принявшихъ титулъ шамхала, не отличалась силою. Противъ нихъ составляются союзы; въ XIV в. они подвергаются серьезной опасности со стороны соединенныхъ силъ хайдаковъ, хумзаковъ и турокъ, послѣдствіемъ чего явилось отпаденіе наиболѣе отдаленныхъ земель—Кайтола и Аваріи, составившихъ самостоятельныя владѣнія. Въ самомъ Казы-Кумухѣ появляется сильная партія, желающая ниспроверженія власти шамхаловъ. Послѣдніе переносятъ свою столицу сначала въ Буйнакъ, затѣмъ въ Тарки, откуда наѣзжаютъ въ Кумухъ только лѣтомъ. Съ 1640 г. шамхалы навсегда остаются въ Таркахъ. Съ перенесеніемъ резиденціи изъ горъ на берегъ Каспійскаго моря власть шамхаловъ, и прежде не шедшая далѣе сбора дани, слабѣетъ все болѣе и болѣе. Начинается упорная борьба съ Грузіей и кабардинскими князьями и, какъ послѣдствіе ея, частые походы на шамхала (шевкала) русскихъ воеводъ: Черемисинова 1559—1560 гг., Хворостина—1586 г., Засѣкина—1590, Бутурлина—1604 г. Эта борьба и частая внутренняя несогласія изъ-за престолонаслѣдія наносятъ рѣшительные удары могуществу шамхаловъ. Не смотря на поддержку персидскихъ шаховъ, въ XVI в. отъ нихъ отдѣляется Кумыкская область между Терекомъ и Сулакомъ и часть земель по правую сторону послѣдняго до Темиргая, образуя удѣлъ Султана-Мута, затѣмъ отдѣльныя общества, составляя самостоятельныя союзы, въ родѣ Даргинскихъ и Койсубулинскихъ обществъ, потомъ Казы-Кумухъ, избравшій себѣ особаго правителя съ титуломъ хохлавчи (см.), и земли по р. Манасу, составившія Мехтулинское ханство, наконецъ Баматула, образовавшаяся изъ селеній Большой и Малой Казаничи и 7 сосѣднихъ деревень.

Къ началу XVIII в. отъ обширнаго государства Шамхала осталось лишь небольшое владѣніе, лежавшее узкой полосой вдоль берега Каспійскаго моря и обнимавшее приблизительно 2500 кв. в. Во время похода Петра Великаго на Дербентъ шамхаль Адиль-Гирей вступилъ въ подданство Россіи, но скоро (1725), подстрекаемый турками, измѣнилъ и началъ на русскую крѣпость Св. Креста. Узнавъ объ этомъ, Петръ Великій сослалъ Адиль-Гирея въ Колу и передалъ его владѣнія въ русское управленіе. Нѣсколько лѣтъ спустя въ Дагестанъ вторгся Надиръ, шахъ персидскій, и покорилъ его. Во время этого похода сынъ Адиль-Гирея, Хастулатъ, оказалъ Надиру важныя услуги, за что послѣдній возстановилъ Т. владѣніе, назначивъ шамхаломъ Хастулата. Послѣ смерти послѣдняго возникли большія смуты изъ-за престолонаслѣдія между племянникомъ Тишнекъ-Баматомъ и дядей Мехти (1765). Онѣ закончились провозглашеніемъ шамхаломъ послѣдняго, вскорѣ отказавшагося отъ престола въ пользу своего сына Муртазали. Послѣдній сталъ искать покровительства Россіи и въ 1776 г. вступилъ въ ея подданство. Преемникомъ Муртазали былъ братъ его Баматъ, названный въ грамотѣ Екатерины II отъ 19 апр. 1793 г. Магометомъ-шамхаломъ Тарковскимъ, владѣтелемъ Буйнакскимъ и Дагестанскимъ. Сынъ Бамата, Мехти (1797—1833), за особыя услуги, оказанныя Россіи во время всеобщаго возстанія въ Дагестанѣ въ 1806 г., пожалованы Улусскій магомъ и титулъ дербентскаго хана, а въ 1818 г.—Баматула. За Мехти слѣдовали Сулейманъ-паша (1833—1836) и Абу-Муселимъ-ханъ, которому въ 1844 г. было пожаловано княжеское достоинство, съ переходомъ его наслѣдственно къ старшему изъ потомковъ его мужского пола по прямой линіи и праву первородства. Послѣ смерти Абу-Муселима, въ 1860 г., управленіе Т. перешло къ сыну его, кн. Шамсудину-хану. Въ это время Т. вл. состояло изъ 23 селеній, съ населеніемъ въ 8379 дымовъ, на пространствѣ 3500 кв. вер. Въ однихъ селеніяхъ повинности и налоги обуславливались правомъ правителя, въ другихъ—правомъ землевладѣльца. Поземельныя права шамхала и другихъ правителей выражались или 1) въ формѣ совмѣстнаго пользованія общественной землей, на условіяхъ поземельнаго выдѣла, или 2) въ неполномъ правѣ собственности, заключавшемся въ томъ, что извѣстныя земли хотя и считались собственностью владѣльца, но право пользованія ими принадлежало, за опредѣленныя обычаями повинности, мѣстному населенію, или, наконецъ, 3) въ полномъ правѣ собственности владѣльца на землю. Податное населеніе, состоявшее изъ 1) узденей племенъ кумыкскаго, даргинскаго, аварскаго и нагайскаго, 2) чаргаръ и 3) евреевъ, управлялось общиннымъ сходомъ и другими властями, выработанными народною жизнью, и судилось по шаріату у кадія и его помощника (будуна), а по адату—у особо избранныхъ судей (картовъ). Во внутреннее управленіе общинъ шамхалы не вмѣшивались. Вообще власть ихъ надъ населеніемъ, до прибытія русскихъ въ Дагестанъ,

была весьма умѣренна, сдерживаясь обычаями и вольностями жителей. Съ прибытіемъ русскихъ, державшихся принципа невмѣшательства во внутреннія дѣла Т. владѣнія, власть шамхаловъ значительно выросла, такъ какъ народъ, боясь русскаго войска, безпрекословно исполнялъ все требованія шамхала, клонившіяся обыкновенно къ увеличенію податей и повинностей. Только съ конца 30-хъ годовъ предпринимаются русскою властью попытки ограничить власть шамхала. Къ шамхалу стали назначать «для веденія переписки и наблюденія за уравнильствомъ отбываніемъ разныхъ нарядовъ отъ жителей» русскаго офицера, съ званіемъ помощника шамхала. Болѣе точно были опредѣлены права шамхала въ 1860 г., Положеніемъ объ управл. Дагестанской обл. Съ изданіемъ этого Положенія и съ развитіемъ въ народѣ мирныхъ занятій, требовавшихъ большей дѣятельности со стороны власти, шамхалы почувствовали себя стѣсненными. Кн. Шамсудинъ обратился къ русскому правительству съ просьбой объ освобожденіи его отъ обязанностей по управленію Т. владѣніемъ. Ходатайство его 20 апрѣля 1867 г. было уважено, съ оставленіемъ за Шамсудиномъ лично титула шамхала и всѣхъ правъ по владѣнью наслѣдованными отъ отца недвижимыми имѣніями и по отгравленію повинностей, какія жители Т. владѣнія отбывали ему какъ шамхалу землевладѣльцу. Съ 1 августа 1867 г. Т. владѣніе перестало существовать. Одновременно съ этимъ лично-зависимое сословіе рабовъ (кулы и каравашы) было уничтожено, а лежавшая на жителяхъ обязанность платить шамхалу повинности прекратилась, вслѣдствіе отказа его отъ своихъ правъ. Т. владѣніе было преобразовано въ Теміръ-Ханъ-Шуиринскій округъ.

Литература. Березинъ, «Путеш. по Дагестану» (Каз., 1849); М. Brosset, «Histoire de la Géorgie» (т. 1 и 2, 1849—58); Kazem-beg, «Derbend-Nâmeh» («Mem. Acad. de S-Petersb.», VI); Берже, «Приказп. край» («Кавказъ Кал. 1857—58 г.»); Романовскій, «Кавказъ и кавк. война» (СПб., 1860); «Акты, собр. кавказской арх. комисс.» (т. I—XII); «Сборн. свѣд. о кавк. горц.» (т. I—X, особенно ст. «Шамхалы Тарк.» и лѣтоп. Мухамеда-Рафи); П. Г. Бутковъ, «Матер. для ист. Кавказа» (СПб. 1869); В. Dorn, «Auszüge aus morgenländ. Schriftstellen etc.» («Bulletin de l'Acad.», 1871—74); Н. Дубровинъ, «Ист. войны и владыч. русскихъ на Кавказѣ» (т. I—VI); Е. Вейденбаумъ «Путеводитель по Кавказу» (Тифл. 1888); Бѣлокуровъ, «Сношен. Россіи съ Кавказомъ» (М., 1889); М. Ковалевскій, «Законъ и обычай на Кавказѣ» (М., 1890). Болѣе подробн. свѣд. см. въ «Библіографіи Дагестанской области», Е. Козубскаго. *П. Гудуляновъ.*

Таркшья (санскр. Tārکشya)—одинъ изъ небесныхъ коней, упоминаемыхъ въ Ригведѣ. Имя его встрѣчается здѣсь только дважды, но за то прославленію этого мифическаго существа посвященъ цѣлый гимнъ (кн. X, гимнъ 178), принадлежащій къ числу болѣе позднихъ. Т. описывается здѣсь какъ могучій конь, побуждаемый богомъ, побѣдитель на колес-

вичныхъ бѣгахъ, быстрый, спѣшавшій на бой. Его называютъ даромъ Индры. Въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ ведійскихъ текстахъ имя Т. относится и къ птицѣ, а въ эпической и позднѣйшей литературѣ Т. вполне отождествляется съ быстрой птицей Гаруда, возящей на себѣ Вишну. Отсюда правдоподобное предположеніе, что Т. первоначально былъ олицетвореніемъ солнца въ образѣ божественнаго коня.

С. В.—чт.

Тарлатань—одна изъ самыхъ легкихъ хлопчатобумажныхъ тканей полотнянаго переплетенія, плотною одинаково и по основѣ, и по утку—около 32—35 нитокъ на дюймъ, изготовляется изъ пряжи № 80—100; имѣетъ сходство съ кисеей (муслиномъ), отличается отъ нея болѣе рѣдкимъ строеніемъ и сильной апертурой (крахмаломъ).

Тарле (Евгеній Викторовичъ)—историкъ; род. въ 1874 г., окончилъ курсъ въ кievскомъ унив. Первая его работа: «Пьеро Помпонатти и его ученіе» вышла въ свѣтъ въ 1899 г. Кромѣ историч. статей въ «Русской Мысли», «Новомъ Словѣ», «Началѣ», «Мирѣ Божіемъ», «Жизни», «Вѣстникѣ Европы» и настоящемъ Словарѣ, выпустилъ отдѣльную книжкою «Историю Италіи въ средніе вѣка» (1901).

Тарло—дворянскій родъ, герба Топоръ, восходящій къ началу XV в. Павелъ Т. († 1565) былъ архіепископомъ львовскимъ, Петръ Т. († 1700)—воеводою смолескимъ, Михаилъ Т.—генераломъ французской службы, другой Петръ († 1722)—епископомъ познанскимъ. Адамъ Т., извѣстный въ свое время дуэлистомъ, воевода люблинскій, былъ убитъ въ 1749 г. на дуэли съ Понятовскимъ, подкоморіемъ великимъ короннымъ. Изъ младшей отрасли рода Т. Иванъ Т. († 1587), воевода люблинскій, былъ посланъ къ Стефану Баторію, въ Трансильванію, для призванія его на польскій престолъ. Его сынъ, одинъ изъ внуковъ и одинъ изъ правнуковъ были воеводами люблинскими, одинъ изъ внуковъ и одинъ изъ правнуковъ—воеводами сандомирскими, двое изъ правнуковъ—епископами познанскими. Карлъ Т. († 1703) былъ вице-канцлеромъ короннымъ. Ко второй половинѣ XVIII ст. родъ Т. утратилъ свое высокое положеніе. Въ настоящее время существуютъ двѣ отрасли этого рода, принадлежащія къ дворянству Царства Польскаго.

В. Р.

Тарло (Станиславъ)—епископъ пржемыскій (1480—1544). Сигизмундъ I пользовался его услугами въ различныхъ посольствахъ. Ему приписываютъ составленное по-латыни сочиненіе объ исторіи поляковъ въ Пруссіи, но оно польскимъ библиографамъ неизвѣстно.

Тарлыкъ или **кырлыкъ** (*Polygonum viviparum* L.)—травянистое, многолѣтнее растеніе изъ семейства гречишныхъ (*Polygonaceae*), растущее по всему сѣверу, на Уралѣ, на Кавказѣ. Стебель у этого растенія простой до 30 стм. высотой; прикорневые листья длинночерешковые, продолговато-удлиненные; стеблевые листья (2—3) ланцетно-линейные, сидячіе, съ длиннымъ перепончатымъ влагалищемъ; розоватыя или бѣловатыя двѣтки собраны въ колосъ. Интересная особенность этого растенія состоитъ въ его живородящности,

происходящей отъ того, что вмѣсто цвѣтотъ въ колосѣ обычно развиваются мелкія клубневидныя почки, которыя, свалившись, укореняются, давая новыя растенія.

С. Р.

Тарлыцкая (Лаубъ)—нѣм. колонія Самарской губ., Новоузенскаго у., при рч. Тарлыкѣ. Основана въ 1766 г.; жителей 3570 (нѣмцы-католики).

Тарнава-Боричевскій—см. Боричевскій.

Тарнани (Иванъ Константиновичъ)—зоологъ, род. въ 1865 г. Въ 1890 г. окончилъ курсъ въ с.-петерб. университетѣ и по 1893 г. состоялъ хранителемъ зоологическаго кабинета; въ 1894 г. назначенъ ассистентомъ по зоологіи въ Новоалександрійскій институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства и преподавателемъ сельско-хозяйственной энтомологіи. По порученію министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ занимался изслѣдованіемъ свекловичной нематоды (*Heterodera Schachtii*), нематоды фруктовыхъ деревьевъ (*Heterodera radicola*) и паразитовъ хрущей. Т. напечаталъ: «Ueber d. Thelyphoniden aus d. Sammlungen einiger russischen Museen» («Тр. Рус. Эн. Общ.», I, 1890; II, 1895); «Die Genitalorgane d. Thelyphoniden» («Biolog. Centralblatt», 1889); «Ueber Vorkommen v. Het. Schachtii u. H. radicola in Russland» («Centralbl. Bakter. u. Parasitenkunde», II отд., 1898); «О паразитахъ хрущей» («Тр. Рус. Эн. Общ.», 1900); «*Lethrus apterus*» («Fl. Zeitsch. f. Entomol.», 1900) и др.

В. М. III.

Тарновникъ—сибирское названіе *Sagraga frutescens* (см. Дереза).

Тарновскіе—графскій родъ, герба Лелива, восходящій къ началу XIV столѣтія. О Янѣ Т., его сынѣ и внуцѣ того же имени—см. ниже. Со второй половины XVI в. родъ Т. сталъ мало по малу утрачивать свое значеніе. Въ XVII в. только одинъ изъ нихъ, Янъ Гратусъ, достигъ званія воеводы венденскаго (1626), четверо были каштелянами, въ XVIII в.—только одинъ былъ каштеляномъ. О Янѣ Феликсѣ и о его внуцѣ Станиславѣ—см. ниже. Родъ графовъ Т. внесенъ въ V ч. род. кн. Волынской губ. и въ книги титулованныхъ дворянъ Царства Польскаго.

Тарновскіе—дворянскій родъ, по officialнымъ свѣдѣніямъ отрасль графскаго рода (см. выше), но, по мнѣнію А. М. Лазаревскаго, происходящій отъ войскового товарища прилукскаго полка Ивана Ляшко, получившаго въ 1685 г. универсалъ на владѣніе землями. Правнукъ его Яковъ Степановичъ Т., былъ генеральнымъ бунжучнымъ (съ 1762 г.). Этотъ родъ Т. внесенъ въ VI ч. род. кн. Кіевской, Полтавской и Черниговской губ. (Гербовникъ, VI, 136).

Тарновскій (Веніаминъ Михайловичъ)—сифилидологъ и дерматологъ, род. въ 1839 г., по окончаніи курса въ моск. унив. (1859) сталъ заниматься кожными и венерическими болѣзнями въ слб. Каляинскій больницы. Въ 1863 г. удостоенъ степени доктора медицины въ медико-хирургической академіи за диссертацию: «Распознаваніе венерическихъ болѣзней у женщинъ и дѣтей» (СПб., 2-е изд.,

1867); въ 1868 г. былъ назначенъ частнымъ преподавателемъ медико-хирургической академіи, а въ 1872 г. профессоромъ той же академіи по кафедрѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней, которую занималъ до 1893 г.; въ 1885 г. основалъ «Русское сифилидологическое и дерматологическое общество», по времени первое въ Россіи ученое общество въ этой области. Кромѣ ряда статей въ специальныхъ медицинскихъ журналахъ, Т. напечаталъ: «Нѣкоторыя формы сифилитической афазіи» (СПб., 1868), «Курсъ венерическихъ болѣзней» (лекціи, чит. 1869—70 гг. въ с.-петербургской медико-хирург. академіи, СПб., 1870), «Проституція и аблюгонизмъ» (СПб., 1888), «Половая зрѣлость, ея теченіе, отклоненіе и болѣзни» (2 изд., СПб., 1891) и др. См. т. XXV, 484.

Тарновскій (Ипполитъ Михайловичъ, 1833—1899)—гинекологъ и акушеръ-практикъ, по окончаніи курса въ московскомъ унив. въ 1855 г. состоялъ врачомъ въ с.-петербургскомъ воспитательномъ домѣ, при повивальномъ институтѣ (1859—61), слб. городскимъ акушеромъ. Въ 1869 г., за диссертацию «О механическомъ лѣченіи болѣзней матки» (СПб.), удостоенъ степени доктора медицины. Затѣмъ состоялъ помощникомъ директора Надеждинскаго родовспомогательнаго заведенія, а въ 1893 г. былъ назначенъ директоромъ того же заведенія. Кромѣ диссертации, Т. напечаталъ рядъ специальныхъ статей въ медицинскихъ журналахъ.

Тарновскій (Константинъ Августовичъ)—драматургъ (1826—1892), уроженецъ Ковенской губ., окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ; былъ секретаремъ московской дирекціи Императ. театровъ, потомъ инспекторомъ репертуара. Перевелъ и переработалъ до 150 пьесъ, подъ собственнымъ именемъ и подъ псевдонимами *Семена Райскаго* и *Евстафія Берендтеева*. Хорошій музыкантъ, онъ написалъ нѣсколько романовъ, пользовавшихся популярностью, и фееріи «Призракъ», «Лѣсной бродяга», «Нена-Сайбъ» и др. Его водевили: «Мотя», «Взаимное обученіе», «Живчикъ», «Парики», «Не бывать бы счастьемъ», «Пансіонерка», «Фофочка», «Всѣхъ цвѣтчиковъ болѣ розу я любилъ», «Назвался груздемъ», «Пощечина», «Слѣпой курицѣ все пшеница»,—выдержали множество представленій и входять въ обычный репертуаръ домашнихъ спектаклей. Т. писалъ о театрѣ въ «Пантеонѣ» Ѳ. Кони, «Московск. Вѣдомостяхъ», «Figaro», «Gaulois», «Presse». Его «Театръ» (сборникъ пьесъ, т. I) изданъ въ 1878 г. Списокъ драмат. произведеній Т. см. «Ежегодникъ Имп. театровъ», сев. 1891—92, стр. 520—521.

Тарновскій (графъ Станиславъ Тагпowski)—выдающийся историкъ польской литературы, род. въ 1837 г. въ Галиціи, по образованію юристъ; по поводу польскаго возстанія 1863 г. подвергся двухлѣтнему тюремному заключенію; въ 1866 г., вмѣстѣ съ Шуйскимъ, основалъ консервативный «Przegląd Polski»; въ 1867 г. былъ избранъ членомъ австрійскаго рейхсрата; въ 1871 г. занялъ кафедру исторіи польской литературы въ краковскомъ университетѣ; въ 1884 г. назначенъ членомъ

австрійской палаты господъ. Монографіи Т. отличаются изяществомъ стиля и обнаруживаютъ въ авторѣ крупный критическій талантъ, но проникнуты сильною партийностью. Особенно выдѣляются среди нихъ этюды о Словацкомъ, о корреспонденціи Мицкевича, о польскомъ романѣ въ началѣ XIX в., объ упадкѣ польской литературы въ XVIII в., о комедіяхъ Фредро, о Шекспирѣ въ Польшѣ. Онѣ собраны въ «*Studia do historyi literatury polskiéj*» (Краковъ, 1886—92).

Тарновскій (*Янъ* изъ Тарнова), родоначальникъ рода Т. упоминается во времена Казимира Великаго, при взятіи Львова. Участвовалъ въ походахъ противъ крестоносцевъ при королѣ Владиславѣ Ягайлѣ. Сынъ его, *Янъ Аморъ* († 1500), бывшій при Казимирѣ Ягеллончикѣ краковскимъ воеводой, разбилъ Гела Богдана, господя валахскаго, подъ Коломыей и подчинилъ его польской коронѣ. Сынъ Яна Амора, *Янъ* (1488—1561), отличился въ войнѣ съ Валахіей въ 1509 г., а также въ битвахъ подъ Висньовицею въ 1512 г. и подъ Оршей въ 1514 г., гдѣ онъ командовалъ отрядомъ, состоявшимъ изъ молодыхъ людей высшей мѣстной знати. Путешествовалъ по Сиріи, Палестинѣ, Аравіи, Египту, Западной и Южной Европѣ, съ цѣлью усовершенствованія въ военномъ дѣлѣ; былъ возведенъ въ графское достоинство императоромъ Карломъ V. Въ 1521 г. командовалъ польскимъ войскомъ, высланнымъ на помощь Людовику, королю венгерскому. Назначенный въ 1526 г. великимъ короннымъ гетманомъ, одержалъ блестящую побѣду подъ Обертиномъ (22 авг. 1531 г.) надъ Петрилой, господаремъ молдавскимъ, и принудилъ его къ вѣрности королю. Свою вѣрность королю Сигизмунду I и его сыну Т. доказалъ во время безпорядковъ подъ Львовомъ («*Kokosz wojna*», 1537 г.), а также въ столкновеніяхъ съ магнатами по поводу брака Сигизмунда-Августа съ Барбарою Радзивиллъ (сеймъ 1548 г.). Позднѣе Т. разошелся съ королемъ и съ 1553 г. стоялъ во главѣ оппозиціи на нѣсколькихъ сеймахъ, а затѣмъ совсѣмъ покинулъ государственную дѣятельность. Въ польской исторіи Т. занимаетъ выдающееся мѣсто какъ полководецъ и государственный дѣятель-аристократъ, видѣвшій счастье своей родины въ согласіи короля съ магнатами противъ шляхты. Онъ создалъ новую лагерную тактику и хорошо организовалъ войско, благодаря установленію сильной гетманской власти. Какъ администраторъ, онъ извѣстенъ тѣмъ, что заселилъ обширныя пространства, опустошенныя татарами, и оградилъ ихъ крѣпостями. Онъ не былъ поклонникомъ реформациі, но относился враждебно къ суду епископовъ и къ чрезвычайъ большому вліянію Рима. Онъ былъ преданъ наукѣ и благоволилъ къ чужбымъ. Его труды: «*Consilium rationis bellicae*» и «*Ustawy prawa ziemskiego polskiego*» издалъ Николай Малиновскій, въ сочиненіи: «*Stanisława Łaskiego wojewody sieradzkiego prace naukowe i dyplomatyczne*» (Вильно, 1864). *Янъ-Феликсъ-Аморъ Т.* (1779—1842) воспитывался подъ надзоромъ дяди своего Ѳаддея Чацкаго. Съ большимъ увле-

ченіемъ собиралъ во время своихъ путешествій по родинѣ и за границей рѣдкія книги и рукописи, а также предметы искусства и древности. Въ 1813 г. былъ посланъ, вмѣстѣ съ Станиславомъ Замойскимъ, въ Парижъ для изыавленія вѣрности импер. Александру I. Послѣ вѣнскаго трактата, при созданіи царства польскаго, былъ назначенъ статсъ-референдаріемъ, затѣмъ сенаторомъ; состоялъ также членомъ государственнаго совѣта и комиссіи образованія. Послѣ 1830 г. жилъ у себя въ имѣніи, среди своихъ коллекцій. Главные его труды: «Badania historyczne; jaki wpływ mieł mogły mniemania i literatura ludów wschodnich na ludy zachodnie, szczególnie we względzie poezyi» (Варшава, 1819) и «Wspomnienie o życiu i dziełach J. M. Ossolinskiego» (въ «Rocznik towarzystwa Warszawskiego przyjaciół nauk», т. 5). Въ рукописи остались «Opisanie bezkrólewia po śmierci Zygmunta Augusta i panowanie Henryka Walezjusza» и переводъ «Мессіады» Клопштока. Очеркъ жизни его написанъ Каэтаномъ Козмянномъ (Львовъ, 1843).

Тарновъ (польск. Tarnów, малорусск. Терновъ, въ русскихъ лѣтописяхъ Тернава, Тернавъ)—гор. въ австрійской провинціи Галиціи, близъ впаденія р. Бѣлой въ Дунаецъ. Старинный соборъ, красивая ратуша, гимназія, учительская семинарія, богословское училище, епископская семинарія, сельскохозяйственная и садоводная школа; производство сельскохозяйственныхъ машинъ, свѣчей и мыла, стеклянный заводъ, паровыя мельница и льсопильня. Значительная торговля. Жителей (1890) 27574, преимущественно поляки (11677 евреевъ, 543 нѣмца, число русскихъ неизвестно). Памятники (въ соборѣ) князя Януша Острожскаго и графа Тарновъ-Тарновскаго.

Тарновъ (Фанни Tarnow)—нѣмецкая писательница (1779—1862); одно время жила въ Петербургѣ, гдѣ близко была знакома съ Клингеромъ (см. XV, 397). Изъ ея многочисленныхъ беллетристическихъ произведеній, нѣкогда очень популярныхъ у женщинъ, болѣе известны «Natalie» (1811), «Mädchenherz und Mädchen Glück» (1817), «Briefe aus einer Reise nach Petersburg» (1819), «Lilien» (1821—1824), «Lebensbilder» (1824), «Zwei Jahre in Petersburg» (1833).

Тарногородъ—пос. Люблинской губ., Бѣлгородскаго у., близъ австрійской границы. Бойкая торговля хлѣбомъ и др. продуктами сельскаго хозяйства. Жителей 5624.

Тарнополь (польск. Tarnopol, малор. Тернополь, латинск. Tarnopolis)—гор. въ австр. пров. Галиціи, на р. Серетѣ, который въ этомъ мѣстѣ образуетъ большое рыбное озеро. Польская гимназія, реальное училище, польско-русская учительская семинарія, іезуитскій коллегій, памятникъ Милкевичу. Паровая мельница, кирпичный и пивоваренный заводы, оживленная торговля. Жит. (1890) 26217, преимущественно поляки и евреи; точныхъ свѣдѣній о количествѣ русскаго населенія города, не имѣется. Близъ Т. происходили сраженія съ турками, татарами и казаками въ 1549 и 1575 гг.

Тарноруда—мст. Подольской губ., Прозоровскаго у., при р. Збручѣ, въ 50 в. отъ уѣздн. гор., близъ австрійской границы, въ 19 в. отъ ст. Волочискъ Юго-зап. жел. дор. Жит. 2466; црк. правосл. и католич., еврейскій молитвенный домъ, церк.-прих. школа, лавки, 2 водян. мельницы.

Тарнъ (Tarn)—рѣка въ южной Франціи, вытекаетъ у подошвы Пикъ-де-Мальпертю въ Лозерскихъ горахъ, протекаетъ въ западномъ направленіи департаменты Лозеръ, Авейронъ, Тарнъ, Верхней Гаронны и Тарнъ-и-Гаронны. вступаетъ при Испаньякъ въ живописное ущелье Горжъ-дю-Тарнъ, образуетъ выше Альби водопадъ (10 м. высоты) Со-де-Сабо и впадаетъ 6 км. ниже Муассака въ Гаронну. Длина теченія 375 км., въ томъ числѣ 148 судоходны. Притоки, справа: Авейронъ, слѣва: Дурби, Дурду и Агу.

Тарнъ (Tarn)—франц. департаментъ, въ бывшемъ Лангедокѣ. 5780 кв. км. Поверхность представляетъ платообразную покатоность къ ЮЗ; въ вост. части высоты достигаютъ 600 м., въ запад. спускаются до 100 м. На ЮВ прилегаютъ горы Лаконъ (1266 м.), на Ю Монтанъ-Нуаръ (1210 м.). Почва въ возвышенной части дит. болѣе пригодная для скотоводства становится плодороднѣе къ З, особенно въ рѣчныхъ долинахъ. Мягкій климатъ благоприятствуетъ виноградарству и шелководству. Главныя р.—Тарнъ и его притоки (Авейронъ, Агу и др.). Жителей въ 1891 г. 346739 (число ихъ убавилось на 12 тыс. съ 1886 г.). Пахатной земли 3144, виноградниковъ 583, луговъ 424, пастбищной земли 570, лѣсу 709 кв. км. Главные продукты: пшеница, рожь, овесъ и кукуруза, бобовыя, картофель, ленъ, пенька, виноградъ (около 225 тыс. гкл. вина ежегодно), кормовая свекловица, клеверъ и сѣно. Плодоводство. Крупнаго рогатаго скота 121½ тыс. головъ, овецъ 341½ тыс., свиней 101 тыс. Птицеводство и шелководство. Каменный уголь (копи Кармо—около 1½ милл. тоннъ ежегодно), желѣзная руда. Минеральные источники. Значительное производство шерстяной пряхи (около 55 тыс. веретенъ) и шерстяныхъ тканей (около 5000 ручныхъ и 150 механическихъ ткацкихъ станковъ; главн. центры—Кастръ и Мазаме). Производства шелковой пряхи, кожевенное, сталеделительное, стеклянное, фаянсовое и др. 4 округа: Альби, Кастръ, Галлякъ и Лаворъ. Главн. гор. Альби.

Тарнъ-и-Гаронны (Tarn-et-Garonne)—франц. департаментъ, состоитъ изъ частей прежнихъ провинцій Гіеннъ, Гасконъ и Лангедокъ. 3730 кв. км. Поверхность холмистая (200—300 м.), прорѣзываемая тремя широкими и плодородными долинами рр. Гаронны, Тарна и Авейрона. Жит. въ 1891 г. 206596 чел. (число ихъ убавилось на 1450 съ 1886 г.). Пахатной земли 2257, виноградниковъ 492, луговъ 182, пастбищной земли 169 и лѣсу 467 кв. км. Главные продукты: пшеница, овесъ, кукуруза, бобовыя, картофель, ленъ, пенька, кормовая свекловица, клеверъ, виноградъ (около 295 тыс. гкл. вина ежегодно), плододовство, шелководство. Крупный рогатый скотъ (85 тыс. головъ), птицеводство. Добыча

мрамора, строительного камня и фосфоритов. Производства шелковой пряжи, писчебумажное, мыловаренное и др. Торговля сельскохозяйственными произведениями значительная; движение товаров производится по судходным рѣкамъ и Гароннскому каналу. Три округа: Кастельсарасенъ, Муассакъ и Монтобанъ. Главный гор. Монтобанъ.

Тарна—горная рч. въ землѣ сойотовъ (уряховъ) Иркутской губ., Нижнеудинскаго у., вытекающая съ южн. стороны Саяна, въ верховьяхъ р. Хамсары, прит. р. Бейсхема. По долину этой рѣчки въ ея верховьяхъ, на высотѣ 5650 фт., находятся минеральные углекислые источники, посещающіеся какъ китайскими пограничными жителями, такъ равно и русскими. Ключи эти почти вовсе неизслѣдованы.

Тарна Мэцій (полное имя—*Spurius Maetius Targa*)—древнеримскій трагикъ I в. до Р. Хр. Въ 55 г. до Р. Хр. Т. поручено было написать трагедію по случаю торжества освященія Помпеева театра. По свидѣтельству Горация (Сат. I, 10, 38), Т. былъ предсѣдителемъ «союза поэтовъ» (*collegium poetarum*) въ Римѣ. Древній толкователь Горация, Порфиріонъ, приписываетъ Т. также должность предсѣдателя театральнаго комитета древняго Рима. См. «*Caroli Nipperdeii opuscula*» (Б., 1877, стр. 503).

Тарнава (санскр. таграпа)—насыщеніе, удовлетвореніе, жертвенный даръ)—у индусовъ принесеніе въ жертву богамъ, мудрецамъ, гениямъ, демонамъ, душамъ умершихъ предковъ воды передъ ѣдой или во время купанья, совершаемое три раза въ день. Брахманъ долженъ передъ ѣдой вымыть все тѣло, члены прочихъ кастъ—только руки и ноги.

Тарпанъ—дикая лошадь: см. Лошадь (стр. 45) и Степныя животныя.

Тарпея (Тагрея)—весталка, дочь Спурія Тарпея, начальника Капитолійскаго крѣпости во время войны Ромула съ сабинскимъ царемъ Титомъ Ташіемъ. Соблазнившись обѣщаніемъ золота, она впустила сабинянокъ на Капитолій. Такъ какъ по условію они должны были дать Т. то, что носятъ на лѣвой рукѣ, то, взойдя на Капитолій, они закидали измѣнницу, вмѣсто ожидавшихся ею браслетовъ, шитами, подъ тяжестью которыхъ она умерла. По преданію, съ этого времени утѣсь, образующій зап. сторону Капитолійскаго холма, сталъ называться Тарпейскою скалою, съ которой въ историческое время сбрасывали приговоренныхъ къ смерти преступниковъ. По другой версіи, преданія Тарпейскаго скала была названа по имени Луція Тарпея, который первый былъ свергнутъ съ нея, за то что порицалъ Ромула за похищеніе сабинянокъ.

Таррагона (Tarragona)—испанская провинція, въ самой южной части Каталоніи; на ЮВ прилегаетъ къ Средиземному морю; 6490 кв. км. Внутренняя часть страны наполнена развѣтленными сѣверно-валенсійскихъ горныхъ террасъ, которая прорѣзываетъ р. Эбро долиною своего верхняго теченія. Къ 3 отъ линіи р. Эбро поднимаются горныя группы Тозаль дель Рей (1392 м.) и Монте Каро

(1413 метр.), къ В—группы Монтъ-Сантъ (1071 м.) и Пуигъ-де-Монтагуть (953 м.). Равнину представляютъ только морской берегъ и дельта р. Эбро. Кромѣ Эбро, значительныя рѣки—Франколи и Гайя. Климатъ, въ общемъ, сухой и мягкій. Жит. (1887) 348579 (175019 мжч. и 173560 жнщ.), на 18474 чел. болѣе чѣмъ въ 1877 г.; 53,7 чел. на 1 кв. км. Изъ лицъ свыше семилѣтняго возраста 47,1% мжч. и 63,3% жнщ. безграмотны. Пшеница, растительное масло, шелкъ, виноградъ, миндаль, турецкіе рожки (сладкіе стручья), другіе южныя фрукты; морская соль. Производства хлопчатобумажное, шерстяное, шелковое, коженное, гончарное; мыло, бумага, уксусъ, водка. Рыбная ловля, мореплаваніе.

Таррагона (Tarragona)—главный городъ испанской провинціи того же имени, на лѣвомъ берегу р. Франколи, у самаго ея впаденія въ Средиземное море. Старый или верхній города съ узкими и кривыми улицами окруженъ укрѣпленіями и городскими стѣнами; новый, нижній городъ расположенъ правильно. Три форта, изъ которыхъ одинъ оберегаетъ гавань. Кафедральный соборъ въ готическомъ стилѣ, построенный еще въ 1120 г., съ богатымъ западнымъ порталомъ, прекрасною живописью и старинными внутренними переходами; 4 женскихъ монастыря, музей древностей въ городской ратушѣ, театръ, академія художествъ, бібліотека (4000 томовъ и 200 рукописей). Т. довольно богата памятниками древности, въ особенности римскаго времени: уцѣлѣлы остатки прежней городской стѣны, амфитеатра, дворцовъ императора Августа и Понтія Пилата, «башни Сципіоновъ» (мавзоль), триумфальныхъ воротъ (*Arco de Sura*, или *Bagà*) на дорогѣ въ Барселону, прекрасный водопроводъ (*Puente de las Ferreras*). Жителей (1887) 27225. Производство шелковыхъ матерій, пряжи, писчей бумаги, винаго спирта. Торговля и судходство. Въ 1846 г. устроена новая гавань, доведенная до 10—13 м. глубины и защищенная дамбой. Въ 1894 г. въ эту гавань вошло иностранныхъ судовъ 383, съ грузомъ въ 215868 тоннъ, а вышло 438, съ грузомъ 264596 тоннъ; ввозъ представлялъ стоимость 14900000 пезетъ, а вывозъ—9800000 пезетъ. Главными предметами ввоза были пшеница, дерево, треска, каменный уголь, керосинъ, сѣра; предметами вывоза—виноградъ, вино, орѣхи, миндаль, бочки, оливковое масло, винный камень. Судовъ берегового (каботажнаго) плаванія прибыло 330, ушло 295, съ грузомъ 119012 и 109941 тоннъ, при стоимости ввоза 10100000 пезетъ и вывоза 3300000 пезетъ. Т. (у грековъ *Targakon*) была основана греческими выходцами изъ Массиліи, Сципіонами расширена и увеличена, а карфагенянами обращена въ складочное мѣсто для оружія. Нѣкоторое время она была резиденціей Августа. Въ качествѣ римской колоніи называлась *Colonia Victrix Togata* и *Colonia Julia Victrix Tarracensis*. Какъ главный городъ римской провинціи *Hispania Tarracensis*, Т. была однимъ изъ самыхъ крупныхъ городовъ Римской имперіи, съ населеніемъ, какъ говорили, въ 1500000 чел. Городъ въ 256 г. былъ сож-

женъ франками, въ 475 г. выжженъ вестоготами; вообще во время великаго переселенія народовъ ему пришлось много страдать отъ вторженій свевовъ, вандаловъ и готовъ. Въ 714 г. городъ, послѣ трехлѣтней осады, взять былъ арабами и совершенно опустошенъ. Въ 780 г. Т. имѣла еще 30000 жит., но съ теченіемъ времени она все болѣе и болѣе падала. Съ 1038 г. начинается для нея лучшее время, благодаря графамъ Барселонскимъ. Послѣ изгнанія арабовъ графомъ Раймундомъ Беренгаромъ III Барселонскимъ, въ 1118 г., настаетъ пора новаго расцвѣта для Т., но былого блеска она не достигла. Т. прославилась упорною обороною противъ франц. войскъ въ 1811 г. (ср. Испано-Португальская война). Въ концѣ 1810 г. ген. Сюмѣ получилъ отъ Наполеона I приказаніе взять гор. Тортозу и Т., а ген. Макдональдъ, находясь въ Верхней Каталоніи, долженъ былъ прикрывать эту операцию. Тортоза капитулировала 2 января 1811 г., что и позволило Сюмѣ въ первыхъ числахъ мая, не смотря на обширность укрѣпленныхъ линій вокругъ Т., обложить ее со всѣхъ сторонъ. Къ началу осады въ городѣ находилось всего около 6000 чел., такъ какъ комендантъ, генер. Кампо-Верде, не ожидавшій столь быстрого появленія непріятеля, предпринялъ въ это время, со значительною частью гарнизона, экспедицію въ Фигерасъ. Сюмѣ подступилъ къ Т. съ отрядомъ силою болѣе 17½ тыс. 5 мая войска его овладѣли редутомъ на барселонской дорогѣ, а къ 8-му устроили на берегу моря нѣсколько батарей и окоповъ, не смотря на огонь съ англ. флота, стоявшаго у Т. Между тѣмъ гарнизонъ былъ усиленъ подкрѣпленіями до 17000 и ввѣренъ начальству ген. Контрерасы; въ то же время сообщеніямъ французовъ сталъ угрожать ген. Сарсфилдъ, что заставляло Сюмѣ часто отдѣлять отряды для дѣйствій противъ него. 29 мая взятъ былъ штурмомъ главный фортъ Т., Оливо. 21 іюня, по пробитіи брешей въ бастионахъ св. Карла и монастыря канониковъ, франц. штурмовыя колонны овладѣли нижнимъ городомъ, а 29—и верхнимъ. Въ этой части города испанцы отчаянно защищались на устроенныхъ ими баррикадахъ, но вынуждены были уступить натиску франц. войскъ. Остатки гарнизона, бросившіеся отступать на барселонскую дорогу, перехвачены были высланною туда франц. дивизіею, и лишь нѣсколько сотъ испанцевъ успѣли пробраться на морской берегъ и спастись на англійскія суда. До 10000 чел. взято было въ плѣнъ; захвачены 384 орудія и огромные запасы. Уронъ французовъ въ теченіе 2-хъ-мѣсячной осады не превышалъ 5000 чел.

Тарраса (Tarrasa)—гор. въ испанской провинціи Барселонѣ, въ Каталоніи, въ 23 км. отъ Барселоны, на ж. д. линіи Барселона. Жит. около 14000. Производство суконъ, фланели и хлопчатобумажныхъ тканей.

Таррега (Францискъ де Таггега)—испанскій драматическій писатель конца XVI и начала XVII столѣтія, каедральный каноникъ въ Валенсіи. Уже до 1591 г. онъ былъ извѣстенъ какъ драматическій писатель; написалъ

къ тому времени 11 или 12 пьесъ, изъ которыхъ намъ извѣстны только двѣ, и то лишь по заглавіямъ. Послѣдующія его произведенія печатались и игрались въ Мадридѣ въ началѣ XVII столѣтія и принадлежали къ самымъ любимымъ пьесамъ тогдашняго испанскаго репертуара. Лучшею изъ нихъ считалась «Енепнго Favorable» («Благорасположенная непріятельница»). Въ предисловіи къ своимъ комедіямъ и въ «Донъ-Кихотѣ» Сервантесъ осыпаетъ Т. похвалами за живость ума и неистощимую изобрѣтательность и считаетъ его однимъ изъ раннихъ послѣдователей Лопе-де-Вега. Всѣхъ пьесъ Т. сохранилось около 12. Его «Fondacion de la Ordes de la Merced» («Основаніе ордена милосердія») подала Кальдерону, какъ думаетъ Тикноръ, мысль написать «Devocion de la Cruz» («Поклоненіе кресту»).

Тарсія—см. Интарсія (XIII, 248).

Тарсія (Джованни-Баттиста Tarsia)—живописецъ, родомъ изъ Венеціи, сынъ скульптора Антоніо Т., во времена Петра Великаго поступилъ на русскую службу и занимался въ С.-Петербургѣ писаніемъ плафоновъ въ императорскихъ дворцахъ и въ домахъ вельможъ. По кончинѣ Петра возвратился въ Италію, но при имп. Антѣ Іоанновнѣ былъ, въ 1735 г., снова призванъ къ русскому двору и до конца своей жизни продолжалъ украшать петербургскія зданія плафонною и стѣнною живописью. Умъ въ С.-Петербургѣ, въ глубокой старости, въ 1765 г. Достоверныхъ его произведеній не сохранилось. По свидѣтельству Штелина, онъ писалъ очень быстро и манерно малопонятныя, вычурно-задуманныя аллегоріи.

Тарсус (Tarsus) — значительный городъ Аданскаго вилайета въ Малой Азіи (Азіатской Турціи), на р. Тарсусъ-чай (въ древности Киднъ). Жит. около 16000 — 18000 чел.; въ лѣтнее время многіе изъ нихъ расходятся, частью избѣгая вреднаго въ эту пору климата, частью на заработки (много въ числѣ ихъ сѣдельниковъ, кожевниковъ и шатерныхъ мастеровъ). Остатки древностей; довольно оживленная торговля (преимущественно вывозъ хлопчатой бумаги, южныхъ фруктовъ, шеницы, овечьей шерсти, сезама и т. д.). Открытая въ 1886 г. желѣзная дорога соединяетъ Т. съ гг. Мерсиной и Аданой. Въ древности Т. былъ главнымъ городомъ Киликии; основанъ ассирійскимъ царемъ Санхерибомъ (705—681 до Р. Х.); съ 607 г. былъ резиденціей собственныхъ царей, позднѣе находившихся въ вассальной зависимости отъ Персіи. Славы и блеска городъ достигъ въ правленіе Селевкидовъ, когда въ немъ поселилось много грековъ, которые вели обширную торговлю и основали высшую школу философіи и грамматики, процвѣтавшую особенно въ первые вѣка по Р. Х. Важное значеніе имѣлъ Т. во время войнъ римлянъ съ парянами. При арабахъ онъ былъ еще значительнымъ и многолюднымъ городомъ; позднѣе его благосостояніе слабѣетъ и падаетъ. Т. — родина св. апостола Павла.

Тарсь-чай—р. Казахскаго у., Елисаветпольской губ., прав. прит. р. Акстафы, вли-

вающейся справа въ Куру. Т.-чай (обратная противоположная р. въ переводѣ) беретъ начало въ горахъ Шах-дагъ на сѣв.-вост. берегу оз. Гокча и течетъ въ глубокомъ ущельѣ между Шах-дагомъ и Мургузскимъ хребтомъ (Мургузъ—9852 фт.) на СЗ, въ противоположность всѣмъ рѣкамъ страны, текущимъ на В и СВ. Дл. ок. 40—45 в., падение около 92½ фт. на версту. Невдалекѣ отъ впаденія Т.-чая въ Акстафу находится почт. ст. Т.-чай на пути въ Эривань и Джульфу.

Тартаковъ (Іоакимъ Викторовичъ)—извѣстный русскій пѣвецъ-баритонъ, род. въ 1860 г. Учился въ петербургской консерваторіи; дебютировалъ въ Одессѣ, въ 1881 г., съ громаднымъ успѣхомъ. Въ слѣдующемъ году выступилъ на петербургской императорской сценѣ; позже пѣлъ въ Кіевѣ и Тифлисѣ. Въ 1894 г. Т. снова выступилъ на сценѣ Маринскаго театра, на которой поетъ и въ настоящее время. Репертуаръ его обширный и разнообразный. Т. пѣлъ въ операхъ «Демонъ», «Маккавей», «Купецъ Калашниковъ», «Фераморсъ» Рубинштейна, «Евгеній Онегинъ», «Пиковая дама», «Мазепа», «Орлеанская дѣва» Чайковского, «Корделія» Соловьева, «Снѣгурочка», «Садко» Римскаго-Корсакова, «Князь Игорь» Бородина, «Тангейзеръ», «Лоэнгринъ» Вагнера, «Евгеноты», «Африканка», Мейербергера, «Фаустъ» Гунно, «Карменъ» Бизе и мн. др. Съ успѣхомъ Т. пѣлъ и въ Берлинѣ, Копенгагенѣ, Манчестерѣ, Бирмингемѣ, Ливерпульѣ.

Н. С.

Тартакъ (4 Чар. XVII, 31)—идолъ аввийцевъ. По сказаніямъ раввиновъ, идолъ Т. имѣлъ образъ осла, а идолъ Нивхаза—образъ собаки. Оба были, вѣроятно, представителями тьмы, силы противоположной и враждебной свѣту.

Тартальяни (Hippolyte Tartagliani)—органистъ и композиторъ (1839—1880); однимъ изъ первыхъ писалъ мессы, мотеты въ три и четыре голоса. Сочинялъ также мадригалы. Собрание ихъ издано въ Римѣ въ 1876 и 1888 гг.

Н. С.

Тарталья (Nicolo Tartaglia, 1500—57)—итальянскій математикъ. Род. въ Бресчии. Истинная фамилія его неизвѣстна и можетъ быть онъ и самъ не зналъ ея. Отца своего онъ звалъ по имени Micheletto. На своемъ записаніи онъ подписался Fontana. Въ 1512 г. во время взятія Бресчии французами, когда онъ съ матерью спасался въ соборѣ, онъ получилъ рану въ нижнюю часть лица, вслѣдствіе которой произношеніе его стало неправильнымъ; поэтому товарищи прозвали его занкою (tartaglia) и прозвище это сдѣлалось его фамиліею. 14-ти лѣтъ онъ былъ отданъ въ обученіе публичному писцу, но такъ какъ мать его не могла аккуратно платить учителю, то Т. долженъ былъ прекратить ученіе въ самомъ началѣ. Обладая большою настойчивостью и терпѣніемъ, онъ научился читать самъ. Пристрастившись къ математикѣ, онъ достигъ того, что сталъ самъ преподавать другимъ и въслѣдствіи сдѣлался выдающимся математикомъ своего времени. Преподавалъ онъ въ Веронѣ, Брешии и Венеціи. Въ оставленныхъ Т. сочиненіяхъ онъ

разсматриваетъ не только вопросы математики, но и нѣкоторые вопросы практической механики, баллистики и топографіи. Такъ, въ первомъ изъ его сочиненій: «Nuova scienza» (1537) онъ впервые разсматриваетъ вопросъ о траекторіи выпущеннаго снаряда, при чемъ утверждаетъ, что траекторія эта на всемъ ея протяженіи есть кривая линія, между тѣмъ какъ до него учили, что траекторія снаряда состоитъ изъ двухъ прямыхъ соединенныхъ кривою линіею; тутъ же онъ показываетъ, что наибольшая дальность полета соответствуетъ углу въ 45°; кромѣ того въ этой книгѣ разсматриваются различные вопросы объ измѣреніи поверхности полей. Вмѣстѣ съ вопросами артиллеріи Т. занимался также и вопросами укрѣпленія городовъ и фортификаціей вообще и въ сочиненіи «Quesiti et invenzioni diverse» (1546) онъ предлагаетъ даже особую систему фронта по начертанію схожаго съ тенальнымъ; онъ трактуетъ также о топографической съемкѣ помощью буссоли и излагаетъ исторію открытія имъ рѣшенія кубическихъ уравненій. Въ сочиненіяхъ: «La travagliata invenzione» и «Ragionamenti sopra la Travagliata invenzione» (оба 1551 г.) говорится о разныхъ изобрѣтеніяхъ автора, которыя онъ приписываетъ себѣ, но всѣ они уже изложены въ 1550 г. въ книгѣ Кардана «De subtilitate» и принадлежать послѣднему. Наиболѣе обширное сочиненіе автора называется «Generale trattato de numeri e misure» (1556—1560); въ немъ подробно разсматриваются весьма многіе вопросы ариметики, алгебры и геометріи. Въ области геометріи онъ показалъ много новаго и въ ней онъ превосходилъ своихъ соперниковъ: Кардана и Феррара; что же касается до рѣшенія уравненій третьей степени, то приходится признать, что открытіе это принадлежитъ не Т., а Кардану (XIV, 481).

Д. Б.

Тартанъ (Исаи ХХ. 1; 4 Чар. XVIII, 17)—военачальникъ ассирійскій при царяхъ Саргонѣ и Сеннахиримѣ. При Саргонѣ онъ посланъ былъ противъ города Азота и взялъ его. При Сеннахиримѣ Т. посланъ былъ противъ Іерусалима. Имя Т.—вѣроятно имя должности. См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. IV, СПб., 1884).

Тартанъ—суда XVI в., преимущественно въ Провансѣ, однопалубныя, съ тремя большими мачтами. Въ Россіи введены Петромъ I.

Тартаръ (ὁ, ἡ Τάρταρος, τὰ Τάρταρα, Tartarus, Tartara)—по представленію древнегреческой міеологіи темная бездна, которая на столько же удалена отъ поверхности земли, на сколько отъ земли небо: мѣдна наковальня летѣла-бы отъ поверхности земли до Т. въ теченіе 9 дней. Надъ Т. находились нижнія основанія земли и океана. Т. былъ окруженъ тройнымъ слоемъ мрака и желѣзною стѣной съ желѣзными воротами, воздвигнутыми Посейдономъ; онъ служилъ мѣстомъ заключенія низверженнаго Крона и побѣжденных титановъ, которыхъ стерегли «сторукіе» исполины, дѣти Урана. Въ позднѣйшія времена назначеніе Т. измѣнилось: подъ нимъ

стали подразумѣвать нижнія пространства въ царствѣ грѣшниковъ. Какъ мѣтическое лицо, Т. былъ сыномъ Зеира и Земли. *Н. О.*

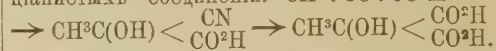
Тартасъ—р. Томск. губ., Калинскаго у., вытекаетъ изъ Васюганскаго болота. Отъ истока до Больш. Куликовъ р. течетъ между двумя увалами, лежащими среди болотнаго лѣснаго пространства, отсюда Т. вступаетъ въ степную мѣстность, по которой и течетъ до впаденія своего въ р. Омь съ правой стороны у Старо-Тартасскаго селенія. Общее направленіе на ЗЮЗ. Дл. до 300 в., ширина въ нижнемъ теченіи отъ 25 до 30 саж.; глубина до 2 арш. на плесахъ и отъ 8 до 10 арш. въ омутахъ. Теченіе рѣки медленное, дно глинистое, иловатое, берега отлогіе, поросли тальникомъ и березой, они состоятъ въ большинствѣ изъ песка и глины и покрыты хорошими лугами. По Т. весною сплавляютъ хлѣбъ въ баркахъ и лодкахъ отъ дер. Шипицной, ок. 25000 пд. ежегодно, и до 50 плотовъ. Притоки Т.: правый—р. Исась, стокъ многихъ озеръ и лѣвый р. Урезъ, также стокъ озера Уреза.

Тартини (Giuseppe Tartini) — знаменитый скрипачъ (1692—1770). Онъ выработалъ основныя приемы веденія смычка, признанные всѣми современными ему скрипачами Италіи, Франціи и вошедшіе во всеобщее употребленіе. Ему приписываютъ открытіе акустическаго явленія, заключающагося въ томъ, что два консонирующихъ верхнихъ звука даютъ нижній отзвукъ, съ ними консонирующий (напр. малая терція *ми-соль* даетъ отзвукъ до на разстояніи децимы отъ верхней ноты *ми*). Эти такъ назыв. комбинаціонныя разностныя тоны или тоны Т. разработаны въслѣдствіи Гельмгольца. Кромѣ Т. на разностныя комбинаціонныя тоны обратилъ вниманіе нѣмецкій органистъ Соргъ (1740), которому тоже приписываютъ открытіе этихъ тоновъ. Въ 1728 г. Т. основалъ школу, изъ которой вышло много первоклассныхъ скрипачей. Онъ написалъ для своего инструмента много концертовъ и сонатъ, въ томъ числѣ извѣстную «Sonate du diable» или «Trille du diable», про которую онъ говорилъ, что услышалъ ее впервые во снѣ, въ исполненіи чорта. Теоретич. соч. Т.: «Tratatto di musica secondo la vera scienza dell'armonia» (Падуа, 1754), «Trattato delle appoggiateure» и др. См. Фандаро, «Orazione delle lodi di Guiseppe Tartini», «Elogi di Guiseppe Tartini» (Падуа, 1792), и біографію, написанную Гиллеромъ, въ «Lebensbeschreibungen berühmter Musikgelehrten und Tonkunstler neuer Zeit» (Лпц., 1784). *Н. С.*

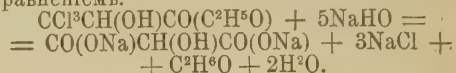
Тартрозинъ — относится къ классу азопигментовъ и представляетъ растворимый въ водѣ оранжевожелтый порошокъ, который легко окрашиваетъ животныя волокна. Применяется въ особенности часто для окрашивания шерсти, при чемъ крашеніе ведется въ растворѣ глауберовой соли, подкисленномъ сѣрной кислотой. *А. П. Л. А.*

Тартроновая кислота или **оксималоновая** — принадлежитъ къ трехатомно-двухосновнымъ спиртокислотамъ (см.). Составъ ея $C^3H^4O^5 = COOH - CH(OH) - COOH$. Она является первымъ членомъ гомологическаго ря-

да кислотъ $C^nH^{2n-2}O^8$, къ которому принадлежатъ слѣдующія кислоты: яблочная $C^4H^6O^6$; оксипированная $C^5H^8O^6$; α и β -оксиглутаровая $C^6H^8O^6$; метилоксиглутаровая $C^6H^{10}O^6$; изобутилтартроновая $C^7H^{12}O^6$ и т. д. Кислоты этого ряда получаютъ слѣдующими способами: 1) замѣщеніемъ галоида гидроксидомъ при помощи окиси серебра или гидрата окиси барія въ одногалоидныхъ производныхъ малоновой кислоты и ея гомологовъ; напр.: $CHBr(CO^2H)^2 + AgOH = CH(OH)(CO^2H)^2 + AgBr$. 2) Изъ α -кетоникислотъ методомъ цинистыхъ соединеній: $CH^3 \cdot CO \cdot CO^2H \rightarrow$

Т. кислота открыта Дессенемъ (Dessaignes) при разложеніи нитровинной кислоты $C^4H^4(NO^2)^2O^6$ въ водномъ растворѣ. Для полученія Т. кислоты разлагаютъ чистую нитровинную кислоту разведеннымъ алкоголемъ: нагреваютъ на водяной банѣ въ фарфоровой чашкѣ 60 кб. стм. снизу (уд. в. 0,925) и прибавляютъ постепенно 20 гр. нитровинной кислоты, очищенной кристаллизацией сначала изъ воды, а потомъ изъ эири. По окончаніи выдѣленія газа, отжимаютъ полученные кристаллы, очищаютъ ихъ нагреваніемъ до 100° въ водѣ и обработкой эириромъ и вновь выкристаллизовываютъ. Пиннеръ получилъ Т. кислоту дѣйствіемъ 10% ѣдкаго натра на трихлормолочный эирир: въ нагрѣтый до 60—70° растворъ ѣдкой щелочи (содержащій немного менѣе 5 мол. NaHO) постепенно прибавляютъ одну молекулу эирира, даютъ немного постоять, прибавляютъ уксусной кислоты и теплый растворъ осаждаютъ хлористымъ баріемъ. Промытый водою осадокъ разлагаютъ сѣрною кислотой, растворъ свободной кислоты осторожно сгущаютъ и остатокъ извлекаютъ нагрѣтымъ эириромъ. Дѣйствіе ѣдкаго натра на трихлормолочный эириръ выражается такимъ уравненіемъ:

Т. кисл. является однимъ изъ продуктовъ окисленія глицерина азотной кислотой и $KMnO^4$. Бейеръ получилъ ее дѣйствіемъ амальгамы натрія на мезоксадевую кислоту. При кипяченіи глюкозы съ щелочнымъ растворомъ мѣди получается кислота, которую Рейхардтъ назвалъ камедевой (gummisäure) и которая при тщательномъ изслѣдованіи оказалась Т. кислотой (Клаусъ). Т. кислота кристаллизуется въ крупныхъ прозрачныхъ или полупрозрачныхъ призмахъ, съ содержаніемъ кристаллизационной воды, растворима въ водѣ и спиртѣ, трудно въ эирирѣ, теряетъ при 100° кристаллизационную воду (и тогда становится легко растворимою въ эирирѣ). Безводная Т. кислота возгоняется при 110°—120°, плавится при 185°—187°, распадается на углекислоту, воду и гликолидъ (полигликолидъ): $C^3H^4O^5 = CO^2 + H^2O + C^2H^2O^2$. Теплота нейтрализаціи ѣдкимъ натромъ при 13° = 25,57 кал. Изъ эирировъ Т. кислоты извѣстенъ этиловый $C^3H^5O^5(C^2H^5)^2$. Получаютъ его, обрабатывая хлористоводороднымъ газомъ тартроново-кислый кальцій, смѣшанный со спиртомъ. Без-

пѣтнал, подвижная жидкость, пріятнаго вкуса, тяжелѣе воды, кипитъ при 220°—225°. При дѣйстви амміака выдѣляетъ амидъ Т. кислоты $\text{CONH}^2.\text{CHON}.\text{CONH}^2$, твердое кристаллическое тѣло, плавящееся при 198°, малорастворимое въ холодной водѣ и спиртѣ. Къ амидамъ Т. кисл. принадлежатъ: тартронаминовая кислота $\text{C}^3\text{H}^2\text{N}^0\text{O}^4$, вышеупомянутый амидъ Т. кислоты (тартронамидъ), тартронилмочевина (діалуровая кисл.) $\text{C}^4\text{H}^4\text{N}^0\text{O}^4 = \text{CO} < \begin{smallmatrix} \text{NHCO} \\ \text{NHCO} \end{smallmatrix} > \text{CHON}$

и изодіалуровая кислота $\text{C}^4\text{H}^4\text{N}^2\text{O}^4 + 2\text{H}^2\text{O}$ (см. Уреиды). Изъ нихъ наиболѣе изучена тартронаминовая кислота. Она получается изъ діалуровокислаго натрія: водный растворъ этой соли послѣ 20-ти часового кипяченія распадается на углекислоту, амміакъ и тартронаминовый натрій. Растворъ выпариваютъ и послѣ обработки сѣрной кислотой выкристаллизуютъ тартронаминовую кислоту. Тартронаминовая кислота плавится и разлагается при 160°; трудно растворима въ водѣ, легче въ спиртѣ. Азотистая кислота или кипяченіе съ баритовой водой разлагаютъ ее на углекислоту и гликолевую кислоту. Изъ солей Т. кислоты наиболѣе изучены: $(\text{NH}^4)^2\text{C}^3\text{H}^2\text{N}^0\text{O}^5$, которая распадается при 100°, легко растворима въ водѣ, трудно въ спиртѣ; $\text{K}^2\text{C}^3\text{H}^2\text{N}^0\text{O}^5 + \frac{1}{2}\text{H}^2\text{N}^2\text{O}$; $\text{K}^2\text{C}^3\text{H}^2\text{N}^0\text{O}^5 + \text{H}^2\text{O}$; $\text{CaC}^3\text{H}^2\text{N}^0\text{O}^5$; $\text{BaC}^3\text{H}^2\text{N}^0\text{O}^5$ — растворима въ кипящей водѣ, кристаллизуется въ $\frac{1}{2}\text{H}^2\text{N}^2\text{O}$ и съ $\frac{1}{2}\text{H}^2\text{O}$; $\text{PbC}^3\text{H}^2\text{N}^0\text{O}^5$; $\text{Pb}^2(\text{C}^3\text{H}^2\text{N}^0\text{O}^5)^2 + 2\text{H}^2\text{O}$; $\text{Mn}(\text{C}^3\text{H}^2\text{N}^0\text{O}^5)^2$; $\text{Ag}^2\text{C}^3\text{H}^2\text{N}^0\text{O}^5$ — кристаллическій осадокъ, немного растворимый въ кипящей водѣ.

Л. Н. Пескова. А.

Таруса—уѣздн. гор. Калужской губ., въ 70 вер. отъ Калуги, при впаденіи р. Т. въ р. Оку, на возвышенномъ берегу послѣдней. Время основанія Т. неизвѣстно. Въ 1246 г., послѣ смерти въ Ордѣ св. Михаила Черниговскаго, Т. досталась въ удѣлъ четвертому его сыну Юрію, потомки котораго княжили до 1392 г., когда вел. кн. Василій Димитріевичъ присоединилъ Т. къ Московскому княжеству. Въ половинѣ XV в. Т. недолго владѣли литовцы. Въ XVI вѣкѣ Т. входила въ составъ стратегической линіи р. Оки и была сильно укрѣплена. Въ XVIII в. укрѣпленія больше уже не поддерживались и въ 1760 г. были размыты разливомъ р. Т. Теперь видны остатки вала лишь съ одной стороны. Въ 1708 г. Т. была приписана къ Московской губ., въ 1719 г. съ уѣздомъ отошла къ Серпухову, въ 1776 г. назначена уѣзднымъ городомъ Калужскаго наместничества, переименованнаго въ 1796 г. въ губернію. Близость находившихся при Окѣ оживленныхъ городовъ Серпухова и Алексина задерживала развитие торгово-промышленной жизни Т. Съ проведеніемъ рельсовыхъ путей, отъ которыхъ Т. осталась въ сторонѣ, значеніе ея еще болѣе упало. Въ 1897 г. въ Т. было только 1876 жит. (по IX ревизіи—2109, по X—2445). Съ Тарусской пристани, единственной въ настоящее время въ уѣздѣ, въ 1898 г. отправлено судовъ 30, съ кладью въ 319 тыс. пд., на сумму 26 тыс. руб.; прибыло плотовъ 132, въ 38 тыс. пд. Зав. 3 (кожевенный и 2 кирпичныхъ), всѣ небольшіе. Ярмарокъ 3, съ привозомъ до 15000 руб. Городскіе доходы (1898)

—13133 руб., расходы 14092 руб. Земскія больница (на 36 кров.) и аптека, город. 3 кл. муж. учил. (116 уч.), жен. приход. учил. (79 дѣв.), 1 перк.-прих. шк. (37 млч. и 5 дѣв.); Свято-Троицкая жен. община (169 монахинь). Въ 1894 г. основано братство во имя Пресв. Богородицы для борьбы съ хлыстовщиной въ уѣздѣ.

Тарусскій уѣздъ—въ сѣв.-вост. части Калужской губ., граничитъ съ Алексинскимъ у. Тульской и Серпуховскимъ Московскою губ. Площадь уѣзда 1479,8 кв. вер. Рѣчками Протвой и Тарусой, текущими съ З на В и впадающими въ Оку на границѣ съ Тульской губ., уѣздъ дѣлится на три части. Первая, сѣв. Протвы, имѣетъ характеръ низменный и ровный; почва здѣсь сусекая и песчаная, лѣса преимущественно еловые съ примѣсью сосны, которая встрѣчается и сплошными участками. Средняя часть у. между рр. Протвой и Тарусой наиболѣе возвышена и изрѣзана глубокими оврагами; въ общемъ тотъ же характеръ, хотя и менѣе рѣзко выраженный, имѣетъ и южн. часть у. На Ю отъ Протвы почва преимущественно суглинистая. Количество лѣсныхъ пространствъ съ приближеніемъ къ Ю уменьшается и характеръ ихъ измѣняется: преобладаютъ лиственные лѣса, съ значительною примѣсью дуба; ель на Ю у. попадаетъ рѣдко, сосна единично. Вся площадь у. занята отложениями каменноуг. системы, при чемъ господствуетъ средній ярусъ и только въ сѣв. части, по р. Протвѣ, выступаетъ нижній. Въ южн. части, близъ с-ца Петровскаго, имѣются каменноугольн. копи, единственные въ губерніи, изъ которыхъ въ 90-хъ гг. добывался уголь. Близъ г. Т. разработка мрамора, обдѣливаемого на плиты для столовъ, подоконниковъ, лѣстницъ и т. п. Изъ рѣкъ болѣе значительны: Ока, протекающая по южн. границѣ (съ Калужскимъ у. 4 в.) и юго-вост. (съ Тульской губ. 58 вер.), Таруса и Протва; судоходна только Ока. Сызр.-Вяз. жел. дор. пересѣкаетъ у. лишь въ самой южн. его части; съ ЮЗ на СВ проходитъ трактъ изъ Калуги на Серпуховъ, почти утратившій значеніе. Жителей въ у. по переписи 1897 г. 55903, а вмѣстѣ съ городомъ—57779 (мжч. 23168, жнщ. 34611); по IX ревизіи (безъ города)—53003, по X—53263. Рѣзкое преобладаніе женскаго пола въ составѣ населенія находится въ связи съ широкимъ развитіемъ промысловаго отхода. Крестьянскому населенію выдано въ 1899 г. 16161 паспортовъ (80% муж.). Среди отхожихъ промышленниковъ въ 1899 г. преобладали хлѣбники и будочники (25%), фабричные (13%), прислуга (13%) и штукатуры (10%). Торговопромышленныхъ заведеній, обладаемыхъ земскими сборами, въ 1899 г. было 323, оцѣненныхъ въ 1338483 руб., въ томъ числѣ стеклосеркальный заводъ (377 тыс. руб.), чугуноплавильный (359 тыс. руб.), 5 лѣсопильных (74 тыс. руб.), писчебоберточная и картонная фабрика (141 тыс. руб.). Лавокъ 97, трактировъ 51. Наиболѣе оживлена въ промышленномъ отношеніи южная часть уѣзда, оглабаемая р. Окой и прорѣзанная жел. дор. Здѣсь, кромѣ упомянутыхъ каменноугольныхъ копей, находятся Мышечскій чугуноплавильный зав., основ. въ 1729 г.,

новый зав. московск. стеклопромышл. общ. и 5 лѣсопиленъ. Удобной земли, облагаемой земскими сборами: частновлад. 63707 дес., надѣльной 76298, городской 896, итого 140901; въ томъ числѣ заливныхъ луговъ 2538, усадебной земли 4436, незаливныхъ луговъ 10672, пашни—62272, лѣсной площади—49138, пастбищ—11825 дес. Урожай въ среднемъ за 1896—1899 гг. съ 1 дес.: ржи 51 пд., овса 40 пд., ячменя 44 пд., гречи 30 пд., проса 38 пд., картоф. 445 пд., конопли 34 пд. По переписи 1896 г. среди крестьянскихъ дворовъ оказалось: несѣющихъ 3,4%, высѣвающихъ отъ 1 до 15 мѣръ ржи—49,7%, отъ 15 до 30 м. — 35,4%, отъ 30 до 45 м. — 9,1%, свыше 45 мѣръ— 2,4%; на 1 сѣющей дворъ приходилось 3,36 дес. посѣва (меньше, чѣмъ въ какомъ-либо изъ остальныхъ уѣздовъ). Пропорція посѣвовъ на крестьянской землѣ (своей и арендованной): конопли—2,6%, ржи—48,6%, овса—19,4%, ячменя—10,2%, картофеля 5,8%, гречи—7,6%, льна 2,3%, гороха—2%, остальн. 1,5%. Въ 1899 г. лошадей было 12456, рогатого скота 16818 гол., овецъ 13959, свиней 8962. За послѣдніе годы въ уѣздѣ довольно быстро развивается садоводство (яблоки и крыжовникъ); для содѣйствія ему въ 1897 г. открытъ отдѣлъ общества садоводства. Имѣвшая прежде большое значеніе культура конопли быстро падаетъ. Земскій бюджетъ на 1899 г. 89590 руб. Доходовъ съ земель и лѣсовъ 27789 руб., съ торгово-промышленныхъ заведеній 24762 руб. На содержаніе земской управы назначено 5360 руб., на народное образованіе—8270 руб., на врачебную часть—19448 руб. Къ 1 января 1899 г. запасный капиталъ земства—19442 руб., оборотный—1071 руб. Больница одна въ г. Т., одинъ пріемный покой въ уѣздѣ; врачей 2, фельдшеровъ 3, акушеровъ 2. Земскихъ школъ къ 1 января 1898 г. 30, учащихся мальч. 1696 и дѣв. 786; минист. 1 (73 мал. и 27 дѣв.), церковно-приходск. 15 (360 мал. и 170 дѣв.), школъ грамоты 2 (38 мал. и 19 дѣв.). На содержаніе земскихъ школъ въ 1898 г. израсходовано 14835 руб., изъ нихъ земствомъ 4860 руб., сельскими обществами 6675 руб. Къ 1 июля 1898 въ запасн. магаз. было ржи 1462 четв., овса 818 четв., денежн. капит. 11893 руб. Продоволств. задолженности къ 1 янв. 1900 г.—6691 руб. Недоимки выкупн. платежей—659 руб., страховыхъ платежей—73609 руб. А. П.

Тарутино (Анчокракъ): 1) нѣм. колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., въ 10 в. отъ Кульмской ст. Юго-зап. жел. дор., въ долинѣ одного изъ притоковъ рч. Кудука. Первая въ Бессарабіи колонія, основанная въ 1814 г. нѣмцами, выселившимися изъ Царства Польскаго, и названная въ честь побѣды надъ арміей Наполеона I при Т., Калужской губ. (см.). Центръ управленія нѣмецкихъ колоній въ Бессарабіи. Жит. 3297; каменная лютер. прк., 3 еврейск. молитв. дома, училище, больница, аптека, почт.-телеграфн. контора, фабрики табачная, прядильная, сушковая, 2 заведенія минеральныхъ водъ, много лавокъ. Значительный торговый центръ и хлѣбный рынокъ, съ валовымъ оборотомъ болѣе 1½

милл. р. въ годъ.—2) Сел. Калужской губ., Боровскаго у., при р. Нарѣ, въ 30 в. отъ уѣзднаго гор. Въ воспоминаніе побѣды, одержанной здѣсь надъ французами, владѣлецъ Т. гр. С. П. Румянцевъ, освободилъ 745 д. крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (1829 г.), обязавъ ихъ поставитъ памятникъ на полѣ битвы. Памятникъ открытъ въ 1834 г. Среди крестьянъ Т. и окрестныхъ селеній развиты кустарные промыслы золотобойный и кружевной, а также производство серебряныхъ издѣлій. Жителей 1500. 20-го сентября 1812 г. около Т. расположился лагеремъ русская главная армія, отступавшая отъ Москвы (см. Отечественная война). Позиція ея прикрывалась съ фронта р. Нарой, текущей въ узкой долинѣ, между крутыми ивысокими берегами. На 4 вер. впередъ выдвинутъ былъ авангардъ, подъ начальствомъ Милорадовича. Въ виду его, на прав. берегу р. Чернишней, находился французскій авангардъ (26 тыс.) подъ командой Мюрата. Въ такомъ положеніи обѣ стороны оставались двѣ недѣли, съ 22 сент. по 6 октября. За это время русская армія усилилась подкрѣпленіями и успѣла оправиться отъ предшествовавшихъ трудовъ. Главнокомандующій, кн. Кутузовъ, рѣшился возобновить военные дѣйствія атакою на французскій авангардъ, находившійся въ 60 вер. отъ главныхъ своихъ силъ и стоявшій весьма безпечно. Составленный на 6 октября планъ атаки общалъ, при успѣшномъ выполненіи, совершенное уничтоженіе войскъ Мюрата. Недостатокъ этого плана состоялъ въ сложности его и въ томъ, что русскія колонны должны были двинуться впередъ въ ночное время, дабы на самомъ разсвѣтѣ атаковать противника. Ночной маршъ и неправильный расчетъ движенія обходныхъ колоннъ повели къ такимъ замедленіямъ, что войска не успѣли своевременно подойти къ непріятелю. Только гр. Орловъ-Денисовъ, командовавшій крайнею правою колонною, состоявшею преимущественно изъ казаковъ, еще до свѣта достигъ с. Дмитровскаго, за лѣвымъ флангомъ французовъ. Когда разсвѣло, онъ, не выждавъ другихъ колоннъ, пустилъ своихъ казаковъ въ атаку. Стоявшіе на лѣвомъ флангѣ франц. кирасиры, захваченные врасплохъ, обратились въ бѣгство, оставивъ 38 орудій; но казаки увлеклись грабежомъ бивака и дали противнику время оправиться. Французы, встревоженные этою атакою, успѣли изготовиться къ бою и встрѣтить головы нашихъ другихъ колоннъ артиллерійскимъ огнемъ, при чемъ однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ былъ убитъ корпусный командиръ ген. Багговутъ. Вѣроятно вслѣдствіе неудачи нашихъ обходныхъ колоннъ, Кутузовъ приказалъ остановити и тѣ войска, которыя наступали съ фронта, хотя французы находились уже въ полномъ отступленіи. Цѣль тарутинскаго боя не была достигнута, но въ результатѣ все-таки оказалась успѣхъ, имѣвшій немалое значеніе для подѣла духа русскихъ войскъ.

Тарутинскій 67-й пѣхотный полкъ—сформированъ въ 1813 г. изъ половины московскаго гарнизоннаго полка. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя, съ над-

писью «За Базарджикъ 14 янв. 1878 г.» 2) георгиевскія трубы за подвиги въ 1813—14 гг.; 3) знаки на шапки за оборону Севастополя въ 1854—55 гг.

Тарханкутъ — полу-въ, составляющий западный выступ полу-ва Крыма, на СЗ отъ г. Евпатори. Т. оканчивается мысомъ *Кара-бурунъ* или *Кара-мрунъ* (32°29'40" в. д.) Южнѣ этого мыса, въ 4—5 вер., мысъ Эскифорсъ, съ маякомъ *Тарханкутскимъ*. Между обоими мысами небольшой лиманъ; къ послѣднему примыкаетъ плодородная долина *Караджа*. Вообще Т.—одна изъ лучшихъ частей Евпаторійскаго у. Южный берегъ полу-ва, прилегающій къ Керчинскому заливу, усеянъ остатками древнегреческихъ поселеній.

Тарханнныя грамоты—см. Грамоты тарханнныя (IX, 536).

Тархановъ—мысъ на Канинскомъ берегу Бѣлаго моря, Архангельской губ., Мезенскаго у. Якорная стоянка, закрытая отъ вѣтровъ вѣтровъ, хорошее становище для рыбо-и звѣро-промышленниковъ.

Тархановъ или *Тарханъ - Моуравовъ* (князь Иванъ Романовичъ)—русскій физиологъ, род. въ Тифлисѣ въ 1846 г.; происходитъ изъ стариннаго рода грузинскихъ князей. Высшее образованіе получилъ въ Петербургѣ, сперва въ с.-петерб. университетѣ, откуда перешелъ въ Имп. медико-хирургическую акад. По окончаніи курса въ 1869 г. былъ оставленъ при академіи. Въ 1870 г. сдалъ докторскій экзаменъ и защитилъ диссертацию. Въ теченіе трехъ лѣтъ прикомандированія своего къ академіи Т. находится при физиологическомъ кабинетѣ академіи, гдѣ самостоятельно произвелъ нѣсколько работъ, изъ коихъ главными служатъ: къ физиологіи термическихъ рефлексовъ, объ иннервации селезенки, о вліяніи тепла и холода на сердечно-задерживающіе центры блуждающаго нерва и т. п. Въ 1872 г. Т. былъ командированъ на два года за границу для усовершенствованія въ физиологіи. Въ это время онъ посѣтилъ почти всѣ главныя физиологическія лабораторіи Европы и специально занялся научными изслѣдованіями въ лабораторіяхъ Гоппе-Зейлера, Гольца и Реклингаузена въ страсбургскомъ университетѣ и въ лабораторіяхъ Клода Бернара, Ранвье, Марей и Вюльпіана въ Парижѣ. Результатомъ этихъ работъ былъ рядъ изслѣдованій, появившихся въ заграничной и отечественной литературѣ; изъ нихъ наиболее выдаются: объ иннервации сосудовъ, о красящемъ веществѣ желчи, о сократительныхъ элементахъ капилляровъ, о вліяніи кураре на кровь и лимфу, о вліяніи сгущеннаго воздуха на клітчатые элементы, о перемежающемся раздраженіи обоихъ блуждающихъ нервовъ и дѣйствіи ихъ на сердце, о дѣйствіи наведенныхъ токовъ на красныя кровяныя тѣльца и друг. Въ 1875 г. Т. утверждёнъ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ физиологіи въ медико-хирургической академіи, въ слѣдующемъ году избранъ экстраординарнымъ и въ 1877 г. ординарнымъ профессоромъ физиологіи. Впослѣдствіи за ученые заслуги Т. былъ удостоенъ конференціей академіи званія академика. Свою преподавательскую

дѣятельность въ академіи Т. закончилъ въ 1895 году, и въ томъ же году выступилъ приватъ-доцентомъ физиологіи въ с.-петербургскомъ университетѣ, гдѣ читаетъ по сіе время курсы по вопросамъ біологіи и общей физиологіи. За время своей преподавательской дѣятельности Т. произвелъ цѣлый рядъ научныхъ изслѣдованій, по самымъ разнообразнымъ вопросамъ физиологіи, изъ нихъ въ качествѣ наиболее выдающихся упомянемъ о примѣненіи телефона къ животному электричеству, о психомоторныхъ центрахъ у новорожденныхъ животныхъ и развитіи ихъ при разнообразныхъ условіяхъ, къ физиологіи нормальнаго сна у животныхъ, объ автоматическихъ движеніяхъ обезглавленныхъ животныхъ, объ опредѣленіи массы крови на животѣ человѣка, объ яичномъ блѣтѣ итеновыхъ и выводковыхъ птицъ, о колебаніи гальваническихъ кожныхъ токовъ у человѣка подъ вліяніемъ возбужденія органовъ чувствъ и различныхъ психическихъ вліяній, о физиологическомъ дѣйствіи спермина Пейя, о вліяніи музыки на животный организмъ и на человѣка, о вліяніи X лучей на животныхъ, о произвольномъ ускореніи сердцебиеній у человѣка, о субъективированіи слуховыхъ ощущеній, снѣтъ ли спинной мозгъ, о механизмѣ свѣтлагося аппарата свѣтляковъ и т. д. Кромѣ того Т. перевелъ на русскій языкъ и дополнилъ многіе иностранные учебники, какъ напр. Ранвье, Клода Бернара, Эвальда, Розенталя, Преяера, М. Фостера. Какъ популяризаторъ физиологическихъ и гигиеническихъ знаній, а также и вопросовъ по общей физиологіи и біологіи, Т. читалъ рядъ публичныхъ лекцій. Многія изъ публичныхъ лекцій появились въ отдѣльныхъ изданіяхъ или въ видѣ статей въ различныхъ журналахъ. Кромѣ того, подъ руководствомъ Т. произведено въ физиологическомъ кабинетѣ медицинской академіи болѣе сотни спеціальныхъ работъ, большая часть которыхъ появилась въ формѣ диссертаций на степень доктора медицины.

Тархановы-Моуравовы — княжескій родъ, армянскаго происхожденія; первоначальное имя ихъ было Саакадзе, т. е. потомки Исаака. Георгій Саакадзе, полководецъ въ службѣ карталинскаго царя Дуарсаба, прославился своими побѣдами надъ крымцами, но затѣмъ перешелъ въ службу персидскаго шаха Аббаса, во главѣ войскъ котораго напалъ на Грузію; онъ получилъ отъ шаха княжеское достоинство и потомственное тарханство, отчего его потомки и называются Т. Къ этому роду принадлежитъ извѣстный ученый князь И. Тархановъ (см.). Родъ князей Т.-Моуравовъ внесенъ въ V ч. род. кн. Тифлисской губ.

Тарханъ (слово монгольскаго происхожденія, перенятое русскими у бурятъ и употребляемое въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири). Въ монгольскомъ языкѣ слово Т. имѣетъ два значенія: *свободный отъ податей*, благородный, и *художникъ* или мастеръ (такъ термургъ-Т.—железный мастеръ или плотникъ). Въ переносномъ смыслѣ «Т.» — искусный человѣкъ, мастеръ на всѣ руки; употребленіе его въ этомъ смыслѣ, вѣроятно, имѣетъ

своимъ происхожденіемъ особенное уваженіе бурятскіи преданія, ведутъ свое происхожденіе отъ небесныхъ кузнецовъ. На Кавказѣ Т. (свобода отъ податей) даровалось при персидскомъ правительствѣ армянамъ, а въ Грузіи — крѣпостнымъ крестьянамъ. Грамота на тарханство называлась у армянъ *тарханашутъ*. О тарханыхъ грамотахъ въ древней Руси см. IX, 536. См. также Башкиры (III, 226).

Тарханы — село Чембарскаго у., Пензенской губ. Здѣсь провелъ свое дѣтство и погребенъ М. Ю. Лермонтовъ. Жит. ок. 1000, 2 церкви, училище, библиотека.

Тарховъ — значительный заливъ на Кузовой землѣ, близъ берега южн. части Южнаго о-ва Новой Земли, отъ которой отдѣляется Никольскимъ шаромъ (проливомъ). Заливъ открытъ вост. и сѣв.-вост. вѣтрами и не можетъ служить надежнымъ убѣжищемъ для судовъ.

Тарчъ — предохранительное вооруженіе Московскаго государства въ XVI—XVII вв.: щитъ съ желѣзною рукавицею, надѣвасемою на лѣвую руку. Къ переднему концу рукавицы прикрѣплялся клинокъ въ родѣ шпаги. Т. былъ большихъ размѣровъ, почти въ человѣчeskій ростъ, и въ своей верхней части имѣлъ отверстія для глазъ воина. При надѣванні прикрѣплялся къ туловищу шнурками, чтобъ облегчить тяжесть Т.; употреблялся лишь при оборонѣ городовъ и крѣпостей, такъ какъ въ полевомъ бою могъ только стѣснять движенія воина.

Таръ (*Hemitragus jemlaicus*) — см. Полукозлы.

Таръ — губа Архангельской губ., Александровскаго у., въ Бѣломъ морѣ, на сѣв. берегу Кандалакскаго зал. Она вдается къ С въ материкъ на 10 вер. при ширинѣ въ 1 вер. При устьѣ глуб. 30 саж., а по обѣ стороны лежащаго въ губѣ острова 20 саж. Стоянка въ губѣ неудобна по чрезвычайной глубинѣ и каменистому грунту, зимою — замерзаетъ.

Таръ — рѣка Ферганской обл., одна изъ двухъ главныхъ истоковъ Кара-дарьи, которая, въ свою очередь, сливаясь съ Нарыномъ, образуетъ Сыръ-дарью. Т. беретъ начало у перевала Суекъ, гдѣ къ Ферганскому хребту подходит вост. оконечность Алайскаго хр. и, направляясь на СЗ, протекаетъ ок. 140 вер. по узкому и глубокому ущелью. Въ 12 вер. выше г. Узгента Т. сливается съ Кара-кульдой и образуетъ Кара-дарью.

Тарбевъ (Михаилъ Михайловичъ, род. 1867 г.) — писатель, преподаватель рижской духовной семинаріи; образование получилъ въ московской духовной академіи. Главные труды Т.: «Искушенія Богочеловѣка» (М., 1892), «Искушеніе Господа нашего Иисуса Христа» (новое изд., М., 1900), «Уничженіе Господа нашего Иисуса Христа» (М., 1901), «Цѣль и смыслъ жизни» (М., 1901), «Вѣроученіе св. Іустина Мученика въ его отношеніи къ языческой философій» («Вѣра и Разумъ», 1893), «О перепиискѣ апостола Павла съ философомъ Сенекой» (ib., 1894).

Тасгеній — царь галльскаго племени карнутовъ. Его предки издавна пользовались у

карнутовъ царской властью, и она была оставлена за нимъ Цезаремъ, которому Т. оказывалъ во время войнъ постоянныя услуги. Три года спустя Т. былъ убитъ своими недовольными соплеменниками. Цезарь, узнавъ объ этомъ, послалъ къ карнутаи войско, подъ начальствомъ легага Планка, для наказанія виновныхъ.

Тассеса (Тасѣво) — р. Енисейской губ., Канскаго и Енисейскаго у., образуется изъ соединенія р. Чуны (Уды) и Оны (Бирюсы). Длина до 160 в., ширина отъ 250 до 300 саж. Рѣка течетъ сначала на З, а отъ впаденія въ нее слѣва р. Усолки на СЗ. Рѣка вливается въ р. Ангару или Верхнюю Тунгуку съ лѣвой стороны въ 50 в. отъ соединенія ея съ р. Енисеемъ. Т. годна для судоходства, она течетъ въ крутыхъ высокихъ берегахъ, причѣмъ горы лѣваго берега выше правобережныхъ. Въ береговыхъ обнаженіяхъ выше устья Усолки встрѣчаются пласты силурійской и девонской системъ, состоящіе изъ сланцевъ и пестрыхъ песчаниковъ несогласно напластованныхъ съ горизонтально лежащими пластами каменноугольной системы. Далѣе, въ нижнемъ теченіи встрѣчаются обнаженія сѣраго известняка, ниже села Михалева — гнейсы съ жилами кварца. По Т. еще въ прошломъ вѣкѣ найдены были залежи желѣзныхъ рудъ и слюды, послѣднія даже разрабатывались. У села Михалева добываются точила, впрочемъ, невысокаго качества. По р. расположены 2 селенія и 2 деревни, у д. Кондаковъ, противъ которой возвышается живописный сланцевый утѣсъ, существуетъ паромный перевозъ на земскомъ трактѣ въ с. Рыбное и на южно-енисейскіе золотыя прииски. Судоходства по р. нѣтъ; береговые жители занимаются рыболовствомъ; обширные дуга и о-ва рѣки даютъ хорошее сѣно.

Н. Л.

Таска (Tasca) — пѣвецъ-басъ, жившій въ XVIII стол. Имѣлъ колоссальный успѣхъ въ Лондонѣ, гдѣ, благодаря феноменальному по силѣ голосу, получилъ прозвище «трубы».

Таскенъ (Pascal Tascin) — извѣстный мастеръ клавиатуръ (1723—1793). Въмѣсто пирьевъ въ концѣ молоточковъ у клавишъ и свиновъ онъ сталъ прикрѣплять кожу буйвола, дѣлавшую звукъ менѣе сухимъ. Это изобрѣтеніе было первымъ шагомъ къ фортепіано (см.).

Таско (Tasco, Taxco de Alarcon) — гор. въ мексиканскомъ шт. Гвереро, на выс. 1780 м.; серебряные рудники. Жит. 14000 ч. Угасшій вулканъ. Уже аптеки добывали здѣсь свинецъ и олово. Между Т. и Гуэрнавакой извѣстная пещера Какахуалшпа.

Таскыль — гора, между истоками рр. Верхней Терси и Чернаго Юса. Вершина Т. двойная, состоитъ изъ мелкозернистаго гранита, склоны изъ сіенита, діорита и известняка, высота 4750 фт. Между верховьями рр. Нижней Терси и Кии простирается горный хребетъ, носящій названіе Абатъ-Т., высота котораго отъ 3700 до 4500 фт. Этими же именемъ у черневыхъ татаръ зовутся снѣжныя вершины Кузнецкаго Алатау и его юго-вост. части Абаканскихъ горъ.

Тасма-базы—название въ Индіи одного изъ подраздѣленій *туттоговъ* или *тасгоговъ* (профессиональныхъ убійцъ), душившихъ свои жертвы при помощи пояса (*тасма*).

Тасманія (Tasmania; до 1856 г.—*Земля Ванъ-Димена* или *Вандименова земля*)—о-въ къ ЮВ отъ австралійскаго материка и штатъ Австралійскаго государства (Commonwealth of Australia), между 40°38' и 43°40' ю. ш. и 144°40' и 148°20' в. д. Т. отдѣлена отъ шт. Викторія проливомъ Бассъ, длиною въ 210 км. Сѣв. берегъ Т. представляетъ вогнутую кривую, отъ двухъ концовъ которой идутъ къ материку группы о-вовъ: Ферно (Furneaux) съ В, Гентеръ (Hunter) и Кингъ съ З. Сѣв. и зап. берега Т. мало развиты, кромѣ устьевъ р. Тамаръ (на С) и зал. Маккари (на З); вост. береговая линія болѣе развита, юго-восточная—сплошной рядъ причудливыхъ полу-ововъ. 67894 кв. км.; жит. 177340 (1898 г.). *Геологическое строеніе и орошеніе*. Т.—нагорье, состоящее изъ палеозойскихъ отложеній и мѣстами изъ болѣе твердыхъ вулканическихъ массъ. По вост. берегу тянется дѣль горъ, наивысшія вершины коихъ: Бенъ-Ломондъ (1528) м., Моунтъ-Барроу (1416 м.) и Бенъ-Невисъ (1192 м.). Вулканическія силы были весьма дѣятельны въ послѣднемъ геологическомъ періодѣ, такъ что значительная часть центра и востока Т. покрыта разложившейся лавой, представляющей очень плодородную почву. Къ З отъ названной цѣли горъ лежатъ долины рр. Тамаръ, Маккари, Коль, сообщающихся при помощи другихъ низменностей и образующихъ прекрасный естественный путь между сѣв. и южн. частью о-ва; этимъ путемъ восподизовалась главная жел. дор. линія. Зап. часть центра—нагорье съ вершинами до 1500 м. (Моунтъ Крэдъ—1516 м., Моунтъ Хюгель—1433 м.) и въ 900 м. средней высоты. Нагорье это съ Ю и З граничитъ съ нѣсколькими скалистыми цѣпами. Наивысшая, сѣв.-вост. часть нагорья, недалеко отъ центра о-ва, имѣетъ рядъ живописныхъ прѣсныхъ озеръ, изъ коихъ наибольшее Грэтъ-Лэкъ на высотѣ 1200 м. надъ моремъ. Главныя рр. Деррентъ (Derwent), берущая начало въ оз. Сентъ-Кларъ и текущая въ юго-вост. направленіи до впаденія въ зал. Стормъ; р. Хюонъ, идущая параллельно послѣдней и впадающая въ каналъ Д'Антраксто; даѣе, р. Тамаръ на С, образуемая рр. Эскъ и Маккари, берущими начало въ вост. горахъ, орошающими вост. низменность и принимающими истоки центральныхъ озеръ. Тасманія богата *минералами*. До сихъ поръ добывалось преимущественно олово, особенно въ рудникахъ горы Бишоффъ на сѣв.-зап. и у Бранкскольна на сѣв.-вост. Начата разработка мѣдной руды и сурьмы у горы Лай-элъ и серебряной въ окрестности горы Зіанъ и Дэндаъ на зап. Т. богата желѣзомъ, а также каменнымъ углемъ, иногда хорошаго качества; копи бассейна Фингаль на вост. снабжаютъ углемъ всѣ жел. дороги. Т. довольно богата висмутомъ, графитомъ, мраморомъ и прекраснымъ строительнымъ камнемъ. *Климатъ, флора и фауна*. Климатъ Т. самый мягкій и ровный въ Австралазій, бла-

годаря господству зап. вѣтровъ, умѣряющихъ жару; времена года хорошо опредѣлены. Средняя температура на берегу: зимой около 0° Ц., рѣдко доходить до—2°,—3°, лѣтомъ 16°, осенью и весной 12°; въ нагорьяхъ зимы болѣе холодныя. Дожди не очень обильны, но по сравненію съ Австраліей значительны и равномерны. Флора—австралійскаго характера, съ преобладаніемъ эвкалиптовъ, одинъ изъ видовъ которыхъ достигаетъ 110 м. Сосна Хюонъ распространена на Ю. До колонизаціи англичанами Т. была покрыта лѣсами, часть которыхъ сохранилась. Фауна также напоминаетъ фауну Австраліи. Изъ мѣстныхъ породъ отмѣтимъ два вида хищныхъ сумчатыхъ, тасманійскаго дьявола и полосатаго волка, нынѣ почти уничтоженныхъ. Изъ 170 австралійскихъ птицъ 15 живутъ въ Т. Рыбы много; большихъ размѣровъ раки вывозятся въ сосѣдніе штаты. *Промышленность и торговля*. Овцеводство и земледѣіе—главныя занятія населенія. Кромѣ злаковъ для домашняго потребленія, воздѣлываются хмѣль и плоды; послѣдніе вывозятся въ большомъ количествѣ, въ свѣжемъ видѣ и въ консервахъ. Главныя статьи вывоза (1893000 фн. стер. въ 1898 г.)—шерсть, золото, серебро, олово; ввоза (1650000 фн. стер. въ 1898 г.)—ткани и различные мануфактурные товары. Торговля особенно развита со шт. Викторіей и Нов. Южн. Валлисомъ и съ Соед. Королевствомъ. Внутреннее сообщеніе, не смотря на нѣсколько жел. дорогъ, еще мало развито. *Туземы*, число коихъ достигало 5000, когда англичане заняли островъ, къ 1876 г. окончательно вымерли; жители Т.—почти исключительно британскаго и ирландскаго происхожденія. Главныя города—Гобартъ-Тоунъ и Лонсестонъ. *Исторія и управленіе*.—Т. открыта въ 1642 г. Тасманомъ. Въ 1777 г. ее посѣтилъ Кукъ, не признавшій Т. за о-въ, въ 1798 г.—Бассъ и Флайндерсъ, доказавшіе, что Т.—о-въ. Въ 1803 г. Ванъ-Дименова Земля формально присоединена къ британскому Новому Южному Валлису и основана сыльная колонія въ Рисдонѣ, въ слѣдующемъ году перенесенная въ Гобартъ-Тоунъ. Т. была въ зависимости отъ Нов. Южн. Валлиса до 1825 г., когда сдѣлалась самостоятельной колоніей. Ссылка въ 1853 г. прекращена. Въ 1856 г. колонія получила свое нынѣшнее названіе и конституцію. Власть принадлежитъ губернатору, назначаемому королемъ, законодательному совѣту и палатѣ представителей (House of Assembly). Съ 1 янв. 1901 г. Т.—штатъ Австралійскаго государства.

Тасманъ (Абель Янсонъ Tasman)—голландскій морякъ, прославившійся своими открытіями. По приказанію нидерландско-остиндскаго намістника Ванъ-Димена, онъ отправился для изслѣдованія Австраліи и 24 ноября 1642 г. наткнулся на землю, которую назвалъ Вандименовой Землей, не подозревая, что это не Австралія, а о-въ возлѣ нея; плывя далѣе на В, онъ открылъ Новую Зеландію, объѣхалъ ея западный берегъ, открылъ затѣмъ южную группу Тонга, 6 февраля 1643 г. присталъ къ о-вамъ Фиджи и 15 іюня вернулся въ Батавію. Во второе путешествіе, 1644 г., Т. об-

слѣдовали и описали сѣверные и сѣв.-запад-ные берега Австраліи.

Тас(з)ось или *Θαζοςъ* (Thasos) — самый сѣверный островъ въ Греческомъ архипелагѣ, въ 6 или 7 км. отъ европейско-турецкаго берега (Θρακία), нѣсколько западнѣе устья р. Месты. Онъ имѣетъ почти круглую форму, съ поперечникомъ въ 25 км. и площадь въ 393 кв. км. Жит. 12400, частью православныхъ христіанъ, частью мусульманъ. Т. официально состоитъ подъ властью египетскаго правительства, но въ дѣйствительности почти независимъ и платитъ лишь незначительную дань хедиву, родъ котораго происходитъ отсюда. Жители Т. вывозятъ корабельный и строительный дѣся, растительное масло, медъ и воскъ; воздѣлываютъ пшеницы и винограда занимаются мало. За исключеніемъ незначительныхъ, собственно для пашни только и удобныхъ прибрежныхъ равнинъ, островъ отличается крутыми берегами и наполненъ высокими горами, главная вершина которыхъ, Ипсарія (Hypsaria), достигаетъ 1042 м. Островъ Т. состоитъ изъ гнейса, кристаллической извести и слюдястаго шифера; въ горахъ встрѣчается руда желѣзная, мѣдная, сурьма и серебро; въ древности здѣсь добывали золото и мраморъ. Въ древности Т. славился и виномъ. Главный городъ острова, Боггаро, лежитъ на сѣверномъ берегу. Еще въ XIII в. до Р. Хр. на Т. поселились финикійцы, начавшіе здѣсь разработку золотыхъ рудниковъ. Въ концѣ VIII в. до Р. Хр. іонійскіе греки послали сюда колонию съ острова Пароса; колонистамъ удалось завладѣть значительною частью Θракійскаго берега, и островъ въ скоромъ времени достигъ значительной степени богатства и могущества. Трудное время пришлось пережить Т. въ персидскія войны. Въ 464 г. жители острова, присоединившіеся къ делосскому союзу, отпали отъ афинянъ. Въ 462 г., послѣ долгой осады, Кимонъ взялъ главный городъ о-ва Тазось (теперь остались только его развалины, на сѣверномъ берегу, на мѣстѣ нынѣшней пристани Лимена) и заставилъ его снова подчиниться Афинямъ. Позднѣе о-въ находился то подъ властью Спарты, то подъ властью Афинъ. Въ римское время онъ очень долго, даже въ началѣ императорскаго періода, сохранялъ свою независимость, хотя и причислялся къ македонской провинціи (въ качествѣ свободнаго города). Съ 1462 г. островъ Т. сталъ принадлежать туркамъ, а позднѣе перешелъ въ частную собственность египетскаго вице-короля. Ср. Miller, «Le mont Athos, Vato-pédi et l'île de Thasos» (Парижъ, 1889); Jacobs, «Thasiaca» (Геттингенъ, 1893).

Тассара (донъ Габріэль Tassara)—испанскій писатель (1817—1875). Сторонникъ умѣренныхъ идей, Т. былъ журналистомъ, потомъ испанскимъ посланникомъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Испанскіе критики ставятъ Т. чрезвычайно высоко какъ лирическаго поэта. Лучшими стихотвореніями Т. считаются: «A Napoleon», «A Dante», «El Nuevo Atila», «A Quintana», «A Mirabeau», а также отрывки поэмы «Un diablo mas» и шуточная поэма «La Epistola a Albano». Горячіе,

возвышенные и мужественные гимны свои Т. писалъ итальянскими октавами—поэтическая форма, весьма рѣдко употребляемая въ Испаніи.

Тассень (Рене-Просперъ Tassin)—французскій ученый бенедиктинецъ (1697—1777), авторъ обширныхъ трудовъ «Nouveau traité de diplomatie» (1750—65) и «Histoire littéraire de la congrégation de Saint-Maur» (1770).

Тассеръ (Никола-Франсуа-Октавъ Tassart, 1800—74) — французскій живописецъ, ученикъ П. Жирара, Г. Летьера и парижскаго училища изящныхъ искусствъ, сперва писалъ портреты и историческія картины, но потомъ обратился къ воспроизведенію жанровыхъ сюжетовъ. Особенно любилъ изображать сцены несчастія и скорби, выражая, однако, не безотрадную и трагическую, а тихую элегическую ихъ сторону. Въ лучшихъ его картинахъ, каковы напр. «Бѣдная семья» (1849), «Несчастныя дѣти» (1846; нах. въ страсбургск. музеѣ), «Трапеза любви у первыхъ христіанъ» (1852; въ бордоск. музеѣ), «Осень» (1859), «Выздоровливающая мать» (въ музеѣ Монпелье), «Небо и адъ» (тамъ же) и др., выказываются глубокое, неподдѣльное чувство, отличное пониманіе колорита и техническая опытность художника. Беспорядочная жизнь и пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ довели Т. подъ старость до крайней матеріальной нужды и побудили его покончить самоубійствомъ. Понятіе объ этомъ талантливомъ живописцѣ могутъ дать три его картины, находящіяся въ музеѣ имп. академіи художествъ (въ ея Куселевской галл.): «Смерть Корреджо» (1834), «Материнская нѣжность» (1856) и «Натурщица въ мастерской художника».

Тассилонъ—графъ швабскій, современникъ Карла Великаго. По преданію, считается родоначальникомъ династіи Гогенцоллерновъ и основателемъ ихъ родового замка Цоллернъ.

Тассилонъ — послѣдній баварскій герцогъ, потомокъ Агилольфинговъ, сынъ Одилона и Хильтруды, племянникъ Пипина Короткаго. Баварія была народнымъ герцогствомъ, съ независимымъ внутреннимъ управленіемъ, но герцоги ея были вассалами франкскихъ королей. Въ 757 г. Т. явился въ собраніе государственныхъ чиновъ франкскаго государства и далъ торжественную присягу на вѣрность Пипину и его сыновьямъ, передавъ свое герцогство въ руки короля и получивъ его обратно въ видѣ лена. Это событіе имѣетъ историческое значеніе, такъ какъ здѣсь впервые пѣлая народность становится къ королю въ тѣ же отношенія, какія при Меровингахъ существовали между служилыми людьми и королемъ. Вассалы обязывались доставлять королю вспомогательные отряды во время походовъ или же платитъ опредѣленную дань. Въ 763 г. баварскій герцогъ отказался исполнить свое обязательство, и Пипину не удалось вернуть его къ повиновенію. Т. мечталъ совершенно сбросить зависимость отъ короля и превратить свои обширныя владѣнія, простиравшіяся отъ Леха до Энса, въ самостоятельное государство, какимъ Баварія была при его предкахъ

Этому способствовало то обстоятельство, что преемникъ Пипина, Карль Великій, въ продолженіе перваго двадцатилѣтія своего управленія вынужденъ былъ вести безпрерывныя войны. Т. не приводилъ королю вспомогательныхъ отрядовъ, пересталъ появляться на майскихъ собраніяхъ франковъ и созывалъ собственные семьи свѣтскихъ и духовныхъ чиновъ, поставленія которыхъ издавались отъ имени герцога; время считалось въ Баваріи по годамъ правленія герцога, причемъ имя короля иногда совсѣмъ опускалось. Только по окончаніи саксонской войны Карль получилъ возможность принять рѣшительныя мѣры противъ своего могущественнаго вассала и двинулъ противъ него войска. Герцогъ долженъ былъ покориться и въ 787 г. возобновилъ ленную присягу на сеймѣ въ Вормсѣ, выдавъ заложниковъ, между которыми былъ его сынъ. Но подчиненіе его было только вѣщнее. Противъ короля тайно составлялась коалиція, къ которой примкнули византійскій дворъ и итальянскіе враги Карля; душою всего дѣла былъ Т., подстрекаемый его женой Лиутгардой, дочерью низвергнутаго съ престола и насильно постриженнаго короля лангобардскаго Дезидерія. Къ союзу старались привлечь и аваровъ, поселившихся на среднемъ Дунаѣ. Чтобы предупредить соединеніе враговъ, Карль долженъ былъ нанести рѣшительный ударъ герцогу. Застигнутый врасплохъ, Т. не могъ думать о сопротивленіи. Короля поддерживали папа и баварское духовенство, съ архіепископомъ зальцбургскимъ во главѣ, а также многіе баварскіе чины, ставшіе въ непосредственную ленную зависимость отъ Карля. На сеймѣ въ Ингельгеймѣ, въ 788 г., герцога судили за измѣну. Свидѣтелями противъ него выступили нѣкоторые баварцы, но явныхъ уликъ не было. Тогда вспомнили старую вину Т., покинувшаго войско Пипина во время похода въ Аквитанію. Осужденный на смерть за дезертирство (Herisliz), герцогъ былъ помилованъ королемъ, но наказаніе было замѣнено постриженіемъ; Лиутгарда, два сына Т. и его дочери также были насильно пострижены, а Баварія присоединена къ франкскимъ владѣніямъ. Въ 794 г. на сеймѣ во Франкфуртѣ, появился Т. въ монашескомъ одѣянн, просилъ у короля прощенія и отрекся за себя и за свое потомство отъ всѣхъ правъ на Баварію и наслѣдственныхъ владѣній, поручивъ свою семью милости Карля. Послѣ этого онъ вернулся въ м-рь Лаурисгамъ (Лорш) на Рейнѣ, гдѣ, вѣроятно, и скончался. Съ Т. исчезаетъ со страницъ исторіи родъ Агилольфинговъ. Отреченіе Т., бывшее по виду добровольнымъ, и перенесеніе его правъ на Карля придадо присоединенію Баваріи къ франкскимъ владѣніямъ законный характеръ. Ср. Oelsner, «Jahrbücher des Fränkischen Reiches unter König Pipin» (1871); Abel und Simson, «Jahrbücher des Fränkischen Reiches unter Karl d. Grossen» (1866—83); F. Dahn, «Urgeschichte der German. und Röm. Völker» (въ т. III сборника Онкена).

А. Г.—бъ.

Тассисудонъ — столица государства Бутанъ, лежитъ въ глубокой долинѣ Гимала-

евъ, орошаемой рѣкой Тгпинъ-шу, въ 600 км. къ СВ отъ Калькутты. Резиденція дѣбрэджи, временнаго свѣтскаго влстелина Бутана, и дгарма-раджи, духовнаго влстелина. Дворецъ раджей представляетъ собою пятаделъ въ семь этажей. Выдѣлка бронзовыхъ идоловъ для храмовъ и особаго сорта толстой бумаги (изъ коры дерева, называемаго дегъ). Въ окрестностяхъ Т. многочисленны стада слоновъ.

Tasso (Бернардо Tasso)—итал. писатель (1493 — 1569), отецъ знаменитаго Торквато; происходилъ изъ знатной бергамской семьи. Служилъ у Эрколе д'Эсте, потомъ былъ секретаремъ кн. Ферранте Сансверино Салернского. Когда въ 1547 г. князь Салернский, за измѣну императору, былъ лишенъ своихъ владѣній, Бернардо Т. впалъ въ крайнюю бѣдность. Въ 1556 г. онъ нашелъ пріютъ у герцога Урбинскаго; въ 1558—1560 г. жилъ въ Венеціи; въ 1562 г. перешелъ на службу къ герцогу Мантуанскому. Главное произведеніе Т. — «Амадиджи». Онъ воспѣлъ прославленнаго въ рыцарскихъ романахъ Амадиса, взявъ за образецъ Виргилія и Гомера, но увлекся и Аріостомъ, тщетно пытаясь сравняться съ нимъ. Источникъ «Амадиджи» — испанскій «Amadis de Gaula» Гарсія Монтальвана. Запутанную интригу источника Т. осложняетъ неожиданными переходами отъ одного сюжета къ другому. Элементъ чудеснаго играетъ большую роль, равно какъ и аллегоріи и напыщенныя сравненія. Характеристики главныхъ героевъ страдаютъ шаблонностью и однообразіемъ: рыцари безмѣрно храбры, дамы необыкновенно красивы, любовь проникнута слащавостью и сентиментальностью; всѣ являютъ примѣры высокой добродѣтели; проступки совершаются по вѣнѣ колдовства. Поэтъ старается поучать читателей и тщательно избѣгаетъ элемента сатиры, особенно политической. Отъ Т. дошло до насъ еще много интересныхъ писемъ (изд. 1733—51), отрывокъ эпоса «Floridame», лирическія стихотворенія («Antori», 1561; «Rime», 1749). Л. III—чъ.

Tasso (Торквато Tasso) — знаменитый итальянскій поэтъ, сынъ Бернардо Т. (см. выше). Его жизнь является въ высшей степени интересной иллюстраціей умственного и нравственнаго перелома, который переживало итальянское общество въ XVI столѣтіи. Драматизмъ положенія Торквато Т. въ значительной степени былъ присущъ всему современному ему обществу. Т. род. 11 марта 1544 г. въ Сорренто. Еще ребенкомъ онъ долженъ былъ разстаться съ отцемъ, котораго постигло изгнаніе; мать его, нѣжная, умная и добродѣтельная женщина, руководила его воспитаніемъ. Мальчикъ отличался замѣчательными дарованіями и считался однимъ изъ лучшихъ учениковъ іезуитской коллегіи, въ которой воспитывался. Самолюбіе его школа развила до крайности. Религіозность въ немъ тоже была весьма сильна. Послѣ смерти матери Т. переселился къ отцу въ Римъ, гдѣ усердно занимался древними писателями, особенно Виргиліемъ и Гомеромъ. Отецъ убеждалъ сына искать надежнаго мецената, способнаго оказать ему матеріальную.

и нравственную поддержку. Таким меценатом казался Т. Гвидобальде Урбинский. Герцогъ и его дворъ не только предавались развлеченіямъ, но и занимались философій, поэзіей, музыкой и даже математикой. Т. нашелъ здѣсь надежнаго руководителя въ лицѣ Командино, философа, поклонника древности. При дворѣ часто велись диспуты: одни призывали лишь Гомера и Виргилія достойными имени поэта, другіе превозносили Аріосто. Т. находилъ, что можно примирить оба направления. Съ этой цѣлью онъ задумалъ поэму «Ринальдо», гдѣ рисуется идеальный рыцарь, руководимый честолюбіемъ и любовью къ дамѣ. Матеріалъ взятъ изъ классическихъ авторовъ; встрѣчаются прямые заимствованія изъ Виргилія и Ливія. Т. прибрѣталъ все большую извѣстность и былъ избранъ секретаремъ венеціанской академіи. На досугъ онъ хорошо изучилъ Платона и Аристотеля, занимался Данте и писалъ комментарий къ «Божественной Комедіи». Отецъ Торквато убѣдилъ сына изучать юриспруденцію, которая могла его обезпечить матеріально; но въ падуанскомъ университетѣ Т. гораздо больше занимался поэзіей и философій, чѣмъ правомъ. Въ Болоню, куда онъ затѣмъ перешелъ, онъ посвящалъ много времени диспутамъ и написалъ теоретическое разсужденіе «Discorsi sul Poema eroico». Нѣкоторое время онъ прожилъ въ Мантуѣ, затѣмъ получилъ приглашеніе прибыть въ Феррару (1565). Герцогъ Альфонсъ II Феррарскій былъ блестящій прожитатель жизни, для вида покровительствовавшій наукѣ и поэзіи, поскольку онъ увеличивали ореолъ его славы. Поэты должны были быть, прежде всего, царедворцами. Т. принялъ чрезвычайно любезно: его ученость, его поэтический талантъ придавали новый блескъ двору. По убѣжденіямъ Альфонсъ II былъ ревностный католикъ-реакціонеръ, врагъ ереси, проникавшей съ сѣвера, а по характеру—тщеславный, жесткій и даже жестокий человѣкъ. Онъ старался извлечь изъ покровительствуемаго поэта или художника наибольшую пользу, при наименьшихъ тратахъ, и былъ щедръ лишь тогда, когда его тщеславіе было затронуто. На первыхъ порахъ Т. былъ ослѣпленъ и очарованъ феррарскимъ дворомъ. Особенно цѣнили его придворныя дамы, во главѣ которыхъ стояли сестры герцога, Лукреція и Элеонора. Т. казалось, что онъ «въ раю и окруженъ ангелами». Стихи его перечитывались и разучивались; герцогъ часто приглашалъ его къ своему столу. Т. не имѣлъ соперниковъ и безъ труда отодвигалъ на задній планъ менѣе даровитыхъ, хотя и болѣе угодливыхъ поэтовъ, въ родѣ Пиньи. Вскорѣ имя Т. сдѣлалось извѣстнымъ и за предѣлами Италіи. Карлъ IX, король французскій, пригласилъ его къ себѣ. Т. былъ хорошо принятъ въ Парижѣ и даже выступилъ въ роли совѣтника короля, добившись помилованія осужденнаго на смертную казнь преступника. Однако, его смѣлость и порицаніе религіозной нетерпимости скоро охладили къ нему французскій дворъ; ему дали понять, что присутствіе его излишне. Т. вернулся въ Феррару, гдѣ нашелъ прежній радушный пріемъ. Онъ усердно принялся за

выполненіе плана великой поэмы, имъ задуманной. Зависть, интриги придворныхъ и самонадѣянность самого поэта дѣлали, однако, свое дѣло. По поводу стихотворенія на смерть Варвары Австрійской, герцогини феррарской, придворные подвергли Т. жестокой критикѣ; но герцогъ продолжалъ къ нему благоволять, образованная публика была на его сторонѣ. Пастораль Т., «Аминта», привлекла общее вниманіе. Герцогиня Урбинская пожелала видѣть поэта при своемъ дворѣ. Мало успѣха имѣла трагедія Т. «Торрисмондо», гдѣ онъ пытался быть оригинальнымъ и примѣнить къ современности правила древней классической трагедіи. Это слабое произведеніе Торквато Т. интересно лишь по автобиографическимъ мотивамъ; въ обильныхъ монологахъ читаются признакія самого Т. Особенно интересны его мысли о самоубійствѣ, которое онъ находитъ единственнымъ исходомъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Уже чувствуется разладъ во внутреннемъ мірѣ поэта, усилившійся послѣ появленія «Освобожденнаго Иерусалима». Не въ мѣру добросовѣстный и даже мнительный поэтъ пожелалъ знать мнѣнія знатоковъ о своемъ произведеніи. Знатоки высказали рядъ противорѣчащихъ другъ другу и совершенно безполезныхъ для Т. замѣчаній. Т. многое измѣнилъ въ угоду критикамъ; послѣдніе стали притязательнѣе и изъ литературной области перешли въ религіозную, угрожа поэтѣ доносами папѣ. Т. пытался умиротворить всѣхъ, опасаясь обвиненій въ ереси, но, дѣлая уступки, видѣлъ, что погрѣшаетъ противъ требованій поэзіи. Утѣшеніе и опору онъ находилъ у сестры герцога, Элеоноры; но придворные успѣли выставить въ неблагопріятномъ свѣтѣ любезности, оказанныя Т. другой дамѣ (герцогинѣ Саятавале). Отношенія Т. къ Элеонорѣ были проникнуты болѣе почтительнымъ уваженіемъ, чѣмъ любовью; онъ всегда находилъ въ ней отзывчивость и готовность помощи. Охлажденіе Элеоноры было для него весьма тягостно. Въмѣстѣ съ преслѣдованіями завистниковъ, оно заставило Т. покинуть Феррару (1577); онъ поселился у сестры своей, въ Сорренто. Оказалось, однако, что онъ слишкомъ привыкъ къ придворной жизни и не могъ отрѣшиться отъ тоски по ней. Онъ сталъ умолять герцога и герцогиню вернуть его ко двору. Не получивъ согласія, онъ все-же появился въ Феррарѣ, чтобы возстановить свою честь въ глазахъ общественнаго мнѣнія. Въ Феррарѣ его приняли любезно, но о прежней роли не было и рѣчи. Ему дали понять, что онъ хорошо сдѣлаетъ, если обратится въ обыкновеннаго придворнаго и будетъ наслаждаться жизнью. Поэтъ не могъ примириться съ подобнымъ положеніемъ, горячился, протестовалъ; его мучили религіозныя сомнѣнія, навѣты враговъ и страха передъ инквизиціей. Душевное его равновѣсіе было навсегда потрясено. Онъ вторично бѣжалъ изъ Феррары, но не нашелъ успокоенія ни въ Урбино, ни въ Туринѣ. Получивъ приглашеніе Альфонса вернуться въ Феррару, онъ поѣхалъ туда, но въ самый день пріѣзда у него произошло столкновеніе съ однимъ изъ придворныхъ, затѣмъ съ самимъ герцогомъ, который велѣлъ

заключить его въ госпиталь св. Анны, гдѣ его продержали 7 лѣтъ (съ 21 февр. 1579 г.). Пребываніе Т. въ заключеніи сломило его поэтический гений, но помогло ему окончательно сосредоточиться и рѣшить для самого себя основные вопросы религіи и философіи: онъ ищетъ опоры въ католической вѣрѣ, борется со всѣми сомнѣніями, одерживаетъ, какъ ему кажется, надъ ними верхъ, подвергается видѣніямъ и галлюцинаціямъ. Въ философскихъ вопросахъ онъ тщетно пытается примирить теоріи Аристотеля и Платона и, наконецъ, окончательно ударяется въ аскетизмъ. Прѣжняя поэтическая дѣятельность кажется ему грѣховной и неисполненной заблужденіями. Онъ начинаетъ очищать отъ свѣтскаго и еретическаго элемента «Освобожденный Іерусалимъ», лишаетъ его лучшихъ красотъ и создаетъ «Завоеванный Іерусалимъ» — сухое и празничное, но вполне правовѣрное произведеніе (1593). Онъ измучился въ безплодныхъ попыткахъ примирить духовное наслѣдіе, полученное отъ древнихъ, съ требованіями католической религіи и философіи. Жизнерадостный Т., любившій дамъ и двора, превратился въ суроваго, преждевременно увядшаго аскета, мысли котораго витали въ высокихъ, но холодныхъ сферахъ. Послѣ освобожденія, состоявшагося благодаря участію друзей и возмущенному общественному мнѣнію, Т. снова думаетъ посвятить себя поэзіи, но у него не хватаетъ силъ. Отъ поэзіи онъ уходитъ въ молитву, въ размышленія о царствіи небесномъ. Его тянетъ въ Римъ; у папскаго престола онъ надѣется найти полное успокоеніе. Не добившись въ первый разъ аудіенціи у папы, Т. уѣзжаетъ на время въ Неаполь, гдѣ у него были друзья, и здѣсь пишетъ мистическую поэму: «Масличная гора» (Monte Olivete). Приѣхавъ въ Римъ во второй разъ, Т. получилъ обіщаніе милостиваго пріема со стороны папы, но не видѣвъ его, такъ какъ изурядительная болѣзнь подточила его силы. Онъ жилъ въ монастырѣ, сочиняя религиозные трактаты и передѣлывая свои поэмы. Трактатъ о *оружьи* былъ послѣднимъ его произведеніемъ. Лавровый вѣнокъ, когда-то столь желанный поэту, былъ ему присужденъ, но онъ не дожидъ до этого торжества; друзья и поклонники увѣнчали только его мертвое чело († 25 апрѣля 1595 г.). Изъ произведений Т. первое мѣсто принадлежитъ «Освобожденному Іерусалиму». Согласно съ теоретическими правилами, обязательными въ глазахъ Т., онъ раздѣлилъ свой эпосъ на *четыре* части: 1) введеніе — 4 первая пѣсни; 2) осложненіе дѣйствія, отъ 5 до конца 13 пѣсни; христиане переживаютъ рядъ бѣдствій, подвергаясь вліянію чародействъ, Ринальдо уходитъ полный гнѣва, египтяне нападаютъ на христианъ, самъ Готфридъ раненъ; 3) поворотъ къ счастливому исходу — до конца 17-й пѣсни, — благодаря примиренію Ринальдо и его возвращенію; 4) заключеніе — взятіе Іерусалима. Въ основу фабулы поэмы Т. легли полуисторическія, полу-поэтическія извѣстія о крестовыхъ походахъ, особенно сочиненіе Вильгельма Тирскаго: «De bello sacro». На-

строеніе поэмы — высокаторжественное, преобладающій тонъ — лирическій. Современники и потомки Т. признали выборъ сюжета необыкновенно удачнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, рядъ жертвъ, принесенныхъ во имя высокой идеи освобожденія Гроба Господня, заслуживалъ не только лѣтописныхъ и историческихъ сообщеній, но и пѣсни великаго поэта. Въ поэмѣ много противорѣчій, трудно примиримыхъ, обусловленныхъ теоретическими воззрѣніями Т. Подражаніе древнему эпосу, исторія, рыцарскій міръ, превращеніе Олимпа въ сонмъ христіанскихъ божествъ и наоборотъ — все это съ трудомъ укладывалось въ однѣ и тѣ же рамки; но возвышенность настроенія, образность рѣчи, богатство красокъ, искренняя задуманность до настоящаго времени увлекательно дѣйствуютъ на читателя. Изъ другихъ произведеній Т. особеннаго вниманія, по свѣжести вдохновенія, заслуживаетъ пастораль *Амита*. Полное изданіе сочиненій Т., въ 30 томахъ, далъ Rosini (1820 и сл.); онъ же издалъ избраннѣйшія сочиненія Т. («Opere Scelte», 1823, 5 т.). Переводы «Освобожденного Іерусалима» появились почти на всѣхъ не только европейскихъ, но и восточныхъ яз. На русскомъ яз. существуютъ старѣйшіе переводы Попова, Москотильникова, Мерзлякова, изъ болѣе новыхъ — Раича, Ливанова, Козлова. Лучшій и образцовый переводъ, нѣсколько архаичный по стилю, принадлежитъ Мину («Денева Библ.» Суворина, 1900). Лучшая монографія о Т. — Чекии: «Torquato T., il pensiero e le belle lettere ital. nel sec. XVI», Флор., 1877). Нѣмецкій переводъ сдѣланъ Лебелътерномъ (Лпц., 1880). Ср. соч. Буркгарда и др. монографіи о Возрожденіи. Прекрасная статья посвящена Т. Френцелемъ («Dichter u. Frauen», т. I). См. еще обстоятельную и широко задуманную статью проф. М. Корелина въ «Истор. Вѣстникѣ», 1883, № 7—9. Л. Шенгелевичъ.

Тассони (Александро Tassoni) — итальянскій поэтъ (1565—1635); былъ секретаремъ кардинала Асканіо Колонна въ Римѣ и ѣздилъ съ нимъ (1600) въ Испанію, позже служилъ у герцога савойскаго и моденскаго; велъ страстную борьбу съ испанскимъ гнетомъ, душившимъ его родину. Въ своихъ «Considerazioni sopra le rime del Petrarca» (1609) Т. рѣзко напалъ на великаго поэта и его подражателей, что втянуло его въ оживленную полемику. Издавъ «Pensieri diversi» (1612; опыты отрицательной критики Гомера и Аристотеля) и безуспѣшно попытавъ свои силы въ героическомъ эпосѣ («Colombo»), Т., наконецъ, напалъ на свой настоящій жанръ и создалъ классическое произведеніе, имѣвшее громаднѣйшій успѣхъ. Это — героико-комическая эпопея «La secchia rapita» («Украденное ведро»; написана въ 1616 г., могла быть напечатана лишь въ 1622 г., и то не вполне), гдѣ; пародируя напыщенность героическихъ поэмъ, авторъ остроумно и ядовито осмѣиваетъ современныя ему общественно-политическія отношенія, изображая животрепещущую современность подъ видомъ старой исторіи (1325) о раздорахъ республикъ Модены и Болоньи изъ-за ведра, украденнаго моденцами. Фран-

дузский перевод поэмы возбудил любопытную полемику между переводчиком Перро и Вольтером, который отрицал ее достоинства. Письма Т. изданы в 1827 г. А. Г.

Tasto—клавиша (см.), *Tastatura*—клавиатура. *Tasto solo*—въ цифрованномъ басѣ или генераль-басѣ терминъ, требующій исполненія однихъ только основныхъ нотъ, безъ аккордовъ.

Tastu—см. Тагазу.

Tastuba—с. Уфимской губ., Златустовскаго у. Жит. 3000, церковь, школа, почт. отд. Торговый пунктъ, базары, мануфактурныя и др. лавки.

Tastio (Сабина-Казимира-Амабль *Tastu*, урожденная Voïart, 1798—1885)—франц. писательница. Уже 13 лѣтъ отъ роду сочиняла стихотворенія, преимущественно идиллическаго содержанія. Большую извѣстность доставили Т. «Oiseaux du sacre» (1825, по случаю коронаванія Карла X). Въ 1826 г. вышелъ первый сборникъ ея «Poésies», проникнутыхъ элегическимъ настроеніемъ. Въ 1829 г. появились въ свѣтъ ея «Chroniques de France», излагающія въ стихахъ французскую исторію. Второй и послѣдній сборникъ стихотвореній Т., подъ заглавіемъ «Poésies nouvelles», вышелъ въ 1835 г. Вслѣдствіе стѣснительныхъ матеріальныхъ обстоятельствъ Т. вынуждена была составлять учебники, переводить съ англійскаго, писать для дѣтей. Сюда относятся «Livre des enfans» (1836—37), «Cours d'histoire de France» (1836—37), «Lectures pour les jeunes filles ou Leçons et modèles de littérature» (1840—41; имѣло большой успѣхъ, особенно въ Россіи), «Tableau de la littérature italienne» (1843), «Tableau de la littérature allemande» (1844) и мн. др.

Тасъ-тагъ—рѣка Якутской обл., Верхоянскаго округа; беретъ начало въ зап. предгорьяхъ южной части хребта Тасъ-хаяктахъ, течетъ на СЗ, а отъ впаденія въ нее справа р. Туруктахъ поворачиваетъ къ З и затѣмъ къ ЗЮЗ и впадаетъ справа въ правый притокъ Яны р. Адъ-чу. Длина до 400 в., справа въ нее вливаются рр. Догдо, Туруктахъ и др., слѣва стокъ озеръ Тостахъ-кель. Въ верховьяхъ Т. течетъ въ узкой горной лѣсистой долинѣ, затѣмъ по выходѣ изъ горъ по болотисто-лѣсистой низменности. Ширина отъ 10 до 100 саж., течение въ началѣ быстрое, затѣмъ довольно тихое. Глубина незначительная и рѣка годится быть сплавной, она довольно рыбна; долина ея почти необитаема.

Тасъ-тау—гора въ Семипалатинской обл., высшая точка хребта Тарбагатай (см.).

Тасъ-хаяктахъ—горный хребетъ Якутской обл., Верхоянскаго окр. Онъ отходитъ отъ хребта Кехъ-тасъ къ СЗ въ верховьяхъ р. Индигирки. Хребетъ Т.-хаяктахъ въ первой своей южн. половинѣ простирается къ ССЗ, а въ другой сѣв. своей части къ ЗСЗ и служитъ водораздѣломъ лѣвыхъ притоковъ р. Индигирки отъ правыхъ р. Яны. На С. онъ близко подходитъ къ правому берегу р. Яны и, затѣмъ, постепенно понижаясь, сливается съ болотистыми сѣверными тундрами. Т.-хаяктахъ представляетъ зубчатый горный кряжъ съ небольшими конусообразными вершинами, окруженными болотистой низмен-

ностью. По опредѣленію д-ра Бунге, высота хребта около 3000 фт., а самая высокая точка горы Ингахъ-хая, на которую онъ поднимался—5330 фт. Длина хребта около 700 вер. Изъ него берутъ начало значительные лѣвые притоки Индигирки—рр. Уландина, Селеганыхъ съ притокомъ своимъ р. Саханахъ, правые притоки Яны и р. Адычи, р. Тастахъ. Черезъ хребетъ проходитъ путь на р. Индигирку въ города Захиверскъ и Средне-Колымскъ. У зап. подножія хребта, въ котлообразной долинѣ р. Догдо, находится такъ наз. Убиенное поле, названное такъ по причинѣ гибели здѣсь цѣлаго тунгусскаго племени, пытавшагося остановить отрядъ завоевателей страны, сибирскихъ казаковъ. Н. Л.

Татарбунары (Татаръ - Пунаръ или Татаръ-Бунаръ, т. е. Татарскій Ключъ)—мст. Бессарабской губ., Аккерманскаго у., на правомъ берегу рч. Котиленька, близъ впаденія ея въ Кундускій лиманъ. Кантеміръ и Тунманъ полагаютъ, что Т. были нѣкогда резиденціею хановъ половецкихъ и назывались Карабуна, нынѣшнее же названіе получили въ XVI стол., когда крымскіе татары захватили это селеніе, обративъ его въ складочное мѣсто приобретаемой въ набѣгахъ добычи. Въ XVIII стол., во время войнъ Россіи съ Турціею, Т. неоднократно подвергались разореніямъ. Во время войны 1806—1811 г. татары очистили его; по заключеніи Бухарестскаго трактата оно было населено преимущественно молдаванами; потомъ сюда переселились въ значительномъ числѣ малороссы, евреи и великороссы. Близъ мѣстечка оканчивается нижній Траяновъ валъ и сохранились остатки небольшого древняго земляного укрѣпленія. 3897 жит., 1 православная церковь, 1 синагога, 2 нач. школы, мужское 2-классное училище, суконный заводъ, заведеніе минеральныхъ водъ, почт.-телегр. конт., много лавокъ. Въ 60-хъ годахъ здѣсь существовали таможенная и карантинныя заставы (на бывшей границѣ съ Молдавіей) и производилась значительная вывозная торговля.

Татаре (Антонійъ Tatare)—духовный писатель литовскій, священникъ, род. въ 1805 г.; напечаталъ на литовскомъ языкѣ нѣсколько книгъ религіознаго и правоучительнаго содержанія: «Paenokolaj sozminties» (Сувалки, 1836), «Zyburys zonkoje auszios krykszeianiszkos» (тамъ же, 1848), «Trenanes kielies ing Daugans karaliste» (тамъ же, 1849) и др.

Татаринова (Екатерина Филипповна, рожд. Буксгевденъ, 1783—1856)—основательница «духовнаго союза». Поселясь послѣ смерти мужа въ Петербургъ и ища, какъ многія другія дамы того времени, царствія Божія, Т. вошла въ близкія сношенія съ хлыстами и скопцами, бывала на ихъ радвѣняхъ и слушала ихъ пророковъ. Въ Петербургъ она завязала связи съ семействомъ Ненастановыхъ, бывшихъ сначала хлыстами, потомъ скопцами, и усвоила у нихъ обрядъ радвѣній; самое скопчество казалось ей мерзкимъ. Въ 1817 г. Т. рѣшилась перейти изъ лютеранства въ православіе. Съ этого времени началась ея сектантская дѣятельность; она увѣряла, что почувствовала въ себѣ даръ про-

рочества въ самую минуту своего присоединения. Первыми членами ея кружка были ея мать, братъ — капитанъ Буксгевденъ, деверь Татариновъ, надов. сов. Мартынь Пилецкій-Урбановичъ, человекъ весьма образованный, беззавѣтно преданный Т., но странный чудакъ, академикъ и живописецъ Боровиковскій и музыкантъ кадетскаго корпуса Никита Ѳеодоровъ (Никитушка), по своему пророческому дару игравшій такую видную роль въ сектѣ, что она называлась иногда Никито-Татариновскою. Потомъ къ ней постепенно примкнуло еще человекъ до 40 разныхъ пола и состоянія, между прочимъ ген. Е. Головинъ, кн. Енгальцевъ, Лабзинъ и директоръ дпт. народнаго просвѣщенія, секретарь библейскаго комитета В. Поповъ, съ тремя дочерьми, изъ которыхъ одну онъ потомъ чуть не уморилъ побоями и домашней тюрьмой за ея отвращеніе отъ сектантскихъ обрядовъ. На собраніяхъ у Т. бывалъ извѣстный проповѣдникъ святи. А. Маловъ и умилялся отъ ея пѣсней и пророчествъ. Посѣщали ихъ самъ министръ духовныхъ дѣлъ кн. Голицынъ, тоже вѣрившій въ прорицанія пророковъ, и гофмейстеръ Кошелевъ. Т. не приняла ни догматическаго, ни нравственнаго ученія скопцовъ и хлыстовъ (объ ихъ христахъ-искупителяхъ, о безбрачной жизни и пр.) и держалась, вѣроятно, обыкновенныхъ мистическихъ понятій, но почти цѣлкомъ усвоила обрядность радѣній, какъ способъ доходить до состоянія мистическаго экстаза. Тайну своей секты Т. основывала на смыслѣ начальныхъ стиховъ гл. XIV перв. посл. къ Коринѣ. о дарѣ пророчества. Собранія ея открывались обыкновенно чтеніемъ святи. книгъ; потомъ пѣлись разныя пѣсни, положенныя бѣдѣею частью на простонародные наѣвы главнымъ уставщикомъ Никитушкою (въ томъ числѣ пѣсни хлыстовскія: «Царство ты, царство», «Дай намъ, Господи, Иисуса Христа» и др.) и нѣкоторыя церковныя («Спаси, Господи, люди Твоя»); затѣмъ начиналось радѣніе или круженіе, производившееся, какъ у скопцовъ, въ особыхъ костюмахъ, и кончавшееся тѣмъ, что на кого-нибудь изъ кружившихся «накаывалъ» Духъ св. и онъ начиналъ прорѣчествовать. Чаше всѣхъ прорѣчествовали сама Т., Никитушка и нѣкая Лукерья. Прорѣчества эти, произносившіяся необыкновенно быстро и состоявшія изъ разныхъ безсвязныхъ рѣчей, подъ складъ народныхъ прибаютокъ, съ приемами, относившимися частью къ ближайшей судьбѣ всего круга, частью къ судьбѣ отдѣльных его членовъ. Круженіе, «святное писаніе, движенія въ нѣкоемъ какъ-бы духовномъ вальсѣ» и прорѣчества составляли самую замѣтную для всѣхъ особенность секты и были причиною того, что членовъ ея называли русскими квакерами. Кромѣ музыки, сектѣ служили и другія искусства: живопись—въ украшавшихъ ея модельную картинахъ Боровиковскаго, хорографическое искусство—въ радѣльныхъ пляскахъ, которыя сектанты сравнивали съ танцемъ Давида предъ ковчегомъ. Собранія въ квартирѣ Т. (въ Михайловскомъ дворцѣ) продолжались свободно и даже далеко не секретно почти до 1822 г., когда въ этомъ дворцѣ

было помѣщено инженерное училище и въ тоже время запрещены тайныя общества. О собраніяхъ знали имп. Елизавета Алексѣевна, благоволившая къ Т., и самъ государь, давшій однажды Т. аудіенцію и долго съ нею бесѣдовавшій. Никитушка тоже былъ ему представленъ и получилъ чинъ 14 класса. Въ письмѣ къ гофмейстеру Кошелеву имп. Александръ говорилъ, что сердце его «пламенѣетъ любовію къ Спасителю всегда, когда онъ читаетъ въ письмахъ Кошелева объ обществѣ г-жи Т. въ Михайловскомъ замкѣ». Въ 1818 г. тайный совѣтникъ Милорадовичъ былъ сильно обезпокоенъ тѣмъ, что въ общество Т. былъ вовлеченъ сынъ его, гвардейскій офицеръ; государь успокоилъ его письмомъ, въ которомъ писалъ: «Я старался проникнуть его связи и по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ (вѣроятно отъ Голицына) нашелъ, что тутъ ничего такого нѣтъ, что-бы отводило отъ религіи; напротивъ, онъ сдѣлался еще болѣе привязаннымъ къ церкви и исправнымъ въ своей должности, посему заключаю, что связи его не могутъ быть вредны». Съ выѣздомъ изъ Михайловскаго замка Т. не прекратила своихъ собраній и устраивала ихъ на своей квартирѣ, а въ 1825 г. съ ближайшими своими послѣдователями—братомъ, Пилецкимъ, Ѳеодоровымъ, Поповымъ и нѣкоторыми другими—изъ опасенія предъ полиціей, преслѣдовавшей собранія тайныхъ обществъ, выехала за городъ и недалеко отъ Московскаго заставы основала нѣчто въ родѣ сектантской колоніи, гдѣ радѣнія ея совершались цѣлыхъ 12 лѣтъ. Въ 1837 г., по распоряженію правительства, колонія эта была закрыта и всѣ члены кружка, до рѣшенія дальнѣйшей ихъ участи, арестованы въ своихъ комнатахъ. Секретный раскольничій комитетъ, въ который было передано дѣло Т., нашелъ, что она и ея послѣдователи составили тайный союзъ и установили свой образъ моленія, соединенный съ страстными и неприличными обрядами, противными какъ правиламъ и духу православной церкви, такъ и государственнымъ узаконеніямъ. На этомъ основаніи дальнѣйшее существованіе столь вреднаго общества должно быть прекращено; главныхъ сектантовъ комитетъ полагалъ разослать по монастырямъ, а остальныхъ отдать подъ надзоръ полиціи. Это мнѣніе комитета было утверждено имп. Николаемъ I. Т. была послана подъ строгій надзоръ въ казинскій Срѣтенскій женскій м-рь, гдѣ пробыла 10 лѣтъ. Несогласіе Т. признать прежнія свои «религіозныя занятія» заблужденіемъ было причиною того, что прошеніе ея родственника М. Татаринова на имя ген.-адъютанта А. К. Бенкендорфа объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на освобожденіе ея изъ монастыря и ея собственныя неоднократныя прошенія о томъ же оставлены были безъ вниманія. Самъ Государь приказалъ объявить Т., что освобожденіе ея можетъ послѣдовать только въ томъ случаѣ, «если она отвергнетъ прежнія свои заблужденія, на коихъ основана была секта ея». Т. же отказывалась признать свою секту заблужденіемъ потому, что ученіе ея привело къ покаянію и послужило къ утвер-

жденію въ вѣрѣ въ Иисуса Христа. Она говорила, что въ первобытной церкви всегда были особые общества, но не допускались гласно, по той причинѣ, что не всѣ «могутъ сіе вмѣстить», и это послужило-бы соблазномъ для многихъ. Признавая, что православная церковь и безъ пророческихъ собраний доставляетъ средство къ дарованію вѣрнымъ Духа Св., Т. тѣмъ не менѣе не отрицала пользы и возможности пророческаго слова. Даръ пророческій, говорила она, возбуждался не круженіемъ тѣла, а вѣрою въ Евангеліе и въ пророческое слово; радѣніе же или круженіе тѣла служило къ умерщвленію строптивой природы, которая противится благодатному дѣйствію на внутренняго человѣка. Т. утверждала, что въ ихъ собраніяхъ дѣйствительно происходило явленіе Св. Духа во плоти, т. е. черезъ человѣка слышалось слово жизни тому, кто съ чистымъ сердцемъ желалъ его слышать. Слово это обновляло человѣка точно такъ же, какъ и св. таинства церкви, установленныя Спасителемъ. Только въ 1847 г., когда Т. дала безусловное письменное обязательство оказывать искреннее повиновеніе православной церкви, не входить ни въ какія неблагословенныя церковью общества, не распространять ни явно, ни тайно своихъ прежнихъ заблужденій и не исполнять никакихъ особенныхъ обрядовъ, подѣ опасеніемъ строжайшаго взысканія по законамъ, имп. Николай I развѣшилъ Т. жителъствовать въ г. Кашинѣ внѣ монастыря, но съ учрежденіемъ надъ нею секретнаго полицейскаго надзора. Черезъ годъ (14 іюля 1848 г.) ей было разрѣшено жить въ Москвѣ, безъ права пріѣзда въ Петербургъ. Ср. П. Знаменскій, «Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія имп. Александра I» («Правосл. Собесѣдникъ», ч. III, стр. 257—260); И. Липранди, «О сектѣ Т.» («Чтенія въ Имп. Общ. Исторіи и Древн. Россійск.», 1868, № 4); В. Фуксъ, «Изъ исторіи мистицизма. Татаринова и Головинъ» («Русск. Вѣстникъ», 1892, январь); «Т. въ Кашинскомъ женскомъ м-рѣ» («Тверскія Епарх. Вѣдомости», 1891, №№ 10, 11, 12; о томъ же въ извлеченіи въ «Богословскомъ Вѣстникѣ», 1892, № 6, стр. 369—375); Н. Дубровинъ, «Наши мистики-сектанты. Е. Ф. Т. и А. П. Дубовицкій» («Русская Старина», 1895, №№ 10, 11, 12; 1896, №№ 1 и 2); А. Мальшинскій, «Головинъ и Т.» («Историч. Вѣстн.», 1896, № 9).

Татариновъ (Валеріанъ Алексѣевичъ, 1816—71) — выдающійся госуд. дѣятель. Принадлежалъ къ старой дворянской семьѣ, воспитывался въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ, службу началъ въ канцеляріи госуд. контроля. Въ 1842 г. былъ командированъ во II отдѣл. Собств. Его Велич. канцеляріи для составленія контрольных правилъ и законовъ; въ 1850 г. назначенъ вице-директоромъ канцеляріи госуд. контроля и правителемъ дѣлъ комитета по составленію ревизіоннаго устава, въ 1852 г. — генераль-контролеромъ дпт. гражданскихъ отчетовъ и председателемъ особой комиссіи для изслѣдованія растраты суммъ комитета 18 августа 1814 г. Въ концѣ 1855 г. Т. былъ

посланъ за границу для изученія порядковъ повѣрки госуд. отчетности. Обѣхавъ главныя европейскія государства, онъ составилъ пять записокъ: «Государственная отчетность въ Пруссіи», «Государственная отчетность во Франціи», «Госуд. отчетность въ Австріи», «Госуд. отчетность въ Бельгіи» и «Хозяйство и отчетность военнаго министерства во Франціи». Эти труды были напечатаны въ 1858—61 гг. (2 изд. 1881—84). Въ 1858 г. Т. получилъ званіе статсъ-секретаря и былъ назначенъ производителемъ дѣлъ комиссіи, учрежденной для разсмотрѣнія коренныхъ началъ государственной отчетности. По его мысли комиссія выработала проектъ составленія, разсмотрѣнія и заключенія смѣтъ, введенія единства кассы и установленія одной независимой ревизіонной инстанціи — государственнаго контроля, съ предварительной и послѣдующей повѣрками отчетности. До этой реформы государственный бюджетъ не обнималъ всѣхъ средствъ и потребностей государства; каждое министерство, помимо обще-государственныхъ средствъ, пользовалось и своими капиталами, имѣло свое хозяйство, нерѣдко шедшее въ разрѣзъ съ интересами казны. Прежняя система повѣрки государственной отчетности состояла въ окончательной ревизіи ея самими отчетными управленіями; на долю государственнаго контроля оставалась формальная и безцѣльная повѣрка общихъ отчетовъ высшихъ учреждений, составлявшихъ ихъ изъ частныхъ отчетовъ подвѣдомственныхъ имъ мѣст. Новая кассовая система въ первые же годы послѣ ея введенія раскрыла истинное состояніе финансовъ государства, сосредоточивъ всѣ средства страны въ одномъ министерствѣ финансовъ, что повело къ значительному сокращенію расходовъ. Не смотря на всѣ нападки лицъ и учреждений, старавшихся удержать старые порядки независимаго распоряженія казенными средствами, проектъ комиссіи былъ утвержденъ. Въ концѣ 1858 г. Т. былъ назначенъ председателемъ специальной комиссіи для устройства кассоваго и ревизіоннаго порядка. Въ 1862 г. по указаніямъ Т. составлены были кассовыя правила, которыя и до сихъ поръ остаются главной основой госуд. счетоводства. 1 января 1863 г. Т. былъ назначенъ исправляющимъ должность госуд. контролера и въ томъ же году впервые примѣнены были новыя смѣтныя правила. Въ 1864 г. Т. приступилъ къ производству опыта введенія въ С.-Петербургѣ единства кассы, которое въ 1865 г. было распространено на 12 губерній, а затѣмъ, послѣдовательно, на всю Россію. Въ своихъ отчетахъ до 1866 г. Т. не переставалъ указывать на постоянные дефициты въ государственномъ бюджетѣ, представляя соображенія о способахъ восстановленія давно уже нарушеннаго равновѣсія государственной росписи; результатомъ такихъ настояній было сокращеніе расходовъ. Въ 1868 и 1869 гг. государственная роспись была сведена безъ сверхмѣтныхъ ассигнованій. Съ 1866 г. государственные доходы и расходы стали повѣряться контрольными палатами ежемѣсяч-

но, по подлиннымъ документамъ; тогда же былъ введенъ фактическій контроль эксплуатационныхъ дѣйствій Николаевской жел. дороги, а въ послѣдующіе годы онъ былъ примѣненъ и къ другимъ казеннымъ жел. дорогамъ, при чемъ чины государственнаго контроля начали производить внезапныя свѣдѣтельства перевозки товаровъ, пассажирскихъ поѣздовъ и багажа. Въ 1869 г. Т. вошелъ въ сношеніе съ министромъ финансовъ о введеніи факческаго контроля на винокуренныхъ заводахъ и въ оптовыхъ складахъ вина, что приведено было въ исполненіе уже послѣ его смерти. Въ 1870 г. впервые введены правила матеріальнаго счетоводства въ интендантскихъ складахъ. Въ видахъ устраненія неудобствъ двойной ревизіи и значительнаго уменьшенія расходовъ казны Т. провелъ сліяніе административнаго контроля сборовъ казенной Николаевской жел. дороги съ повѣркою доходовъ дороги государственными контролемъ, и эти доходы съ 1867 г. стали появляться ежедневно, на самомъ мѣстѣ сбора. Проектъ Т. объ установленіи предварительной повѣрки государственныхъ расходовъ всѣхъ министерствъ, вслѣдствіе возраженій различныхъ вѣдомствъ и особенно министерства финансовъ, при жизни Т. осуществленъ не былъ. Результаты зрѣло обдуманной отчетной и ревизионной реформы получили правильную опѣнку въ официальномъ заявленіи государственнаго совѣта (1876 г.), что «блѣднѣйшій сравнительно съ прежнимъ порядкомъ въ государственномъ хозяйствѣ, болѣе бережливость въ употребленіи денежныхъ и имущественныхъ средствъ государства, большее уваженіе къ финансовымъ и хозяйственнымъ законамъ стали положительно замѣчаться въ послѣднее время и на проявленіе всѣхъ этихъ улучшеній значительную долю вліянія безусловно имѣть болѣе строгій и внимательный контрольный надзоръ». Въ разгаръ своей государственной дѣятельности, Т. скоропостижно скончался отъ разрыва сердца. Дѣтямъ его выдано изъ государственнаго казначейства 100000 руб., такъ какъ онъ не оставилъ своей семьѣ никакого состоянія.

Литература. А. Головачевъ, «Десять лѣтъ реформъ» (СПб., 1872); Н. Алышевскій, «Въ память о В. А. Т.» (СПб., 1887); А. Градовскій, «Начала русскаго государственнаго права» (т. II, СПб., 1887); В. Лебедевъ, «Финансовое право» (т. I, вып. II, СПб., 1891); Л. Ходскій, «Основы государственнаго хозяйства» (СПб., 1894); Ф. Бочковскій, «Организмъ государственнаго контроля сравнительно съ государствами Западной Европы» (СПб., 1895); Ив. Білохъ, «Устройство финансоваго управленія и контроля въ Россіи въ историческомъ ихъ развитіи» (СПб., 1895); В. Саковичъ, «Государственный контроль въ Россіи» (СПб., 1896); В. Тальбергъ, «Государственный фактический и предварительный контроль въ желѣзно-дорожномъ хозяйствѣ» (Кіевъ, 1897).

Татаринъ—дѣтская игра въ Куявскомъ у., Харьковской губ. Дѣти раздѣляются на двѣ группы, русскихъ и татаръ; русскіе ловятъ татаръ и прогоняютъ сквозь строй. Опи-

саніе во 2 т. «Сборн. Харьк. Ист.-Филолог. Общ.», 60.

Татарница—деревня въ Болгаріи, на лѣвомъ берегу Дуная и впадающей въ него рч. Т.; памятна по происходившему около нея, 10 октября 1810 г., упорному бою между частью войскъ кн. Багратіона, осаждавшаго Силистрію, и турецкимъ отрядомъ Пегливан-паши, высланнымъ изъ Рущука для воспрепятствованія осадѣ. Не смотря на то, что наши войска были слабѣе турокъ (10 тыс. противъ 15 тыс.), Багратіонъ рѣшился атаковать противника, окопавшагося около Т. Два передовые редута были взяты безъ особаго труда, но затѣмъ турки перешли въ наступленіе. Бой продолжался съ утра до 5 час. пополудни; всѣ атаки турокъ были отражены и они отошли на лѣв. берегъ рѣчки Т. Въ ожиданіи новаго нападенія, Багратіонъ весь день 11 октября продержался на прав. берегу, а 12-го отошелъ къ Силистріи. 15 числа къ Т. прибылъ великій визирь, съ остальною частью своей арміи. Багратіонъ, потерявъ надежду овладѣть Силистріей и опасаясь одновременной атаки гарнизономъ и визиремъ, началъ отступленіе къ Чернавдамъ (ср. Турецкія войны Россіи).

Татарія высокая—прежнее, нынѣ неупотребляемое названіе Средней или Центральной Азіи, откуда вышли татары, завоевавшіе часть вост. Европы.

Татарка (*Allium fistulosum*)—см. Луки.

Татарка (Бол. Сейдеминуха)—еврейская колонія Херсонской губ. и у. при р. Ингуль. Двор. 200, жит. 1750, въ томъ числѣ много итмцевъ. Лютер. молитв. домъ, еврейская синагога и молитв. домъ, школа, 6 торговыхъ заведеній.

Татаринъ, татаринъ—народное названіе многихъ растений, сходныхъ только тѣмъ, что все это травянистыя, довольно высокія растенія съ колючими листьями (*Onopordon*, *Cirsium*, *Carduus*, *Echinops*, *Eryngium*). Всѣ они одновременно наз. также чертополохомъ. Чаще всего названіе Т. прилагается къ видамъ *Onopordon* и затѣмъ *Cirsium* (будякъ), а названіе чертополохъ къ видамъ *Carduus*. Родъ *Onopordon* L. (сем. сложноцвѣтныхъ, отдѣла *Cynareae*) имѣетъ, какъ и *Carduus*, простые волоски летучки, но отличается почти голымъ, устьяннымъ ямочками цвѣтоложемъ. Изъ около 20 видовъ особенно распространенъ (во всей Европѣ и въ Азіи до Алтая и Персіи)—*O. Anthium* L. Въ южной и средней Россіи онъ часто встрѣчается на сорныхъ мѣстахъ, поляхъ и при дорогахъ. Растеніе до 1½ м. высоты, блѣловато-паутиноистое. Стебель доверху покрытъ широкими, колючеючатыми крыльями. Головки крупныя, съ розовыми цвѣтами. Родъ *Cirsium* L. имѣетъ перистые волоски летучки; заключаетъ около 20 видовъ въ Европѣ, Азіи и сѣв. Африкѣ. Въ Европейской Россіи свыше 20 видовъ. Наиболѣе обыкновенные виды: *C. lanceolatum* L.—при дорогахъ, *C. arvense* Scop.—на поляхъ и сорныхъ мѣстахъ, *C. palustre* Scop.—на болотахъ, *C. oleraceum* Scop.—въ лѣсахъ. В Тр.

Татаровка (Дорофѣвка, Выпханка)—мѣстечко Елизаветградскаго у., Херсонской

губ., при рч. Грузской. Жит. 120. Прав. прк., евр. мол.домъ, прк.-прих. школа, еженедѣльные базары; до 15 торгово-промышл. завед.

Татарскіе языки и литературы — см. Турецкіе языки и литературы.

Татарскій 47-й драгунскій полкъ — сформированъ 16 іюля 1891 г., изъ эскадроновъ, отдѣленныхъ по одному отъ разныхъ драгунскихъ полковъ.

Татарскій проливъ — отдѣляетъ о-въ Сахалинъ отъ материка Азіи и соединяетъ Сѣв. Японское море съ Охотскимъ. Наиболѣе узкая и мелкая, примыкающая къ устью р. Амура часть Т. пролива называется также проливомъ Маміо-Ринзо или проливомъ Невельскаго. Глубина Т. пролива въ южной и средней части какъ вдоль материка, такъ и вдоль Сахалина уже вблизи берега весьма значительна, особенно около выдающихся въ море крутыхъ мысовъ. На пространствѣ между Императорской гаванью и зал. Де-Кастри глуб. на разстояніи 2 миль отъ берега достигаетъ отъ 15 до 18 саж., около мыса Лессепса (49°33' с. ш.) на разстояніи одного кабельтова отъ берега отъ 25 до 30 саж., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже до 50 саж., точно также и на сторонѣ о-ва Сахалина, напр., между этимъ островомъ и о-вомъ Моннерономъ Лаперузу не найдетъ ни одной глубины менѣе 50 саж. Отъ залива же Де-Кастри къ С. глуб. Т. пролива быстро уменьшается, что послужило основаніемъ для старинныхъ мореплавателей считать Сахалинъ полуостровомъ. На параллели Де-Кастри глуб. нигдѣ не превосходитъ 26 саж., между мысами Сущева на материкѣ и Тыкъ на Сахалинѣ въ серединѣ пролива 12 саж.; въ самомъ узкомъ мѣстѣ, гдѣ ширина пролива равна 7 в., именно между мысами Лазарева и Погоби, глуб. всего 5 саж. Глубина узкой части пролива мѣстами значительнѣе у берега, нежели въ серединѣ, и въ общемъ глубины здѣсь настолько не велики, что только суда съ осадкой до 23 фт. свободно могутъ проходить изъ Сѣв. Японскаго моря въ Охотское. По физическимъ свойствамъ Т. проливъ представляетъ сѣв. продолженіе Сѣв. Японскаго моря, но въ узкой его части, благодаря притоку рѣсной воды изъ Амура, соленость его очень незначительна. У мыса Елисаветы и въ зал. Надежда вода содержитъ не болѣе 16,4 и 16,2 частей соли на 1000, у мыса Лазарева вода годна для питья, а въ зал. Де-Кастри въ водѣ находится отъ 16 до 18 част. на 1000. Благодаря малой солености, узкая часть пролива ежегодно замерзаетъ во всю ширину отъ Амурскаго лимана на Ю приблизительно до селенія Тыкъ, или по крайней мѣрѣ до мыса Лазарева; южнѣе онъ замерзаетъ только по берегамъ. Заливы и губы пролива замерзаютъ съ ноября и декабря, хотя свѣжій морской вѣтеръ и ломаетъ въ нихъ ледъ; однако, защищенные отъ вѣтра заливы бываютъ покрыты льдомъ до апрѣля. Весной въ проливъ заходятъ льды изъ Охотскаго моря и Амурскаго лимана. Съ октября въ Т. проливѣ дуютъ сильные зап. и сѣв. вѣтры, при которыхъ температура падаетъ нѣрѣдко ниже —30°, дующіе лѣтомъ вост. вѣтры понижаютъ температуру лѣта. Лѣтомъ по всему

проливу господствуютъ туманы. Приливы и отливы въ Т. проливѣ довольно замѣтны, особенно въ узкихъ частяхъ его заливовъ. Самый значительный приливъ замѣтенъ въ зал. Де-Кастри, гдѣ въ сизигіи онъ достигаетъ 9 фт., въ Императорской гавани онъ равенъ 4 фт. Изъ заливовъ по берегамъ Т. пролива наиболѣе замѣчательны на материковомъ берегу: Императорская гавань (XIII, 10) или Хаджи подъ 49° с. ш. и зал. Де-Кастри (X, 308) подъ 51°28' с. ш. Материковый берегъ Т. пролива къ Ю отъ устья Амура низменный и плоскій, до мыса Уарки здѣсь встрѣчается только одинъ крутой и высокій мысъ Джуаре. Противъ мыса Уарки находятся 8 островковъ Хадземивъ. Отъ зал. Де-Кастри до Императорской гавани по берегу встрѣчаются хвойные лѣса, состоящіе изъ ели, пихты, лиственницы съ примѣсомъ березы, ольхи, клена и проч., такой же лѣсъ встрѣчается и въ ближайшихъ окрестностяхъ Императорской гав. Между этой послѣдней и р. Ыкки берегъ Т. пролива гористъ и пересѣченъ узкими долинами и ущельями. Здѣсь къ самому берегу подходитъ хребетъ Сихотэ-Алинъ. По долинамъ и ущельямъ въ Т. проливъ стекаютъ здѣсь быстрые горные потоки съ каменистымъ русломъ; изъ нихъ самые значительные рр. Кэпи и Ыкки. Южнѣе Императорской гав. къ берегу Т. пролива подходятъ склоны хребта Найта; послѣдній тянется вдоль берега, вдаваясь въ море мысами Джонго и Асиніе. Близъ устья р. Гидзюпа береговая возвышенность прервана долиной р. Гидзю, южнѣе этой долины берегъ Т. пролива состоитъ изъ высокихъ отвѣсныхъ горъ, мѣстами вдающихся въ проливъ въ видѣ мысовъ. У рч. Улека возвышенность эта сливается съ болотистымъ пространствомъ, прилежащимъ съ С. къ р. Кэпи. Широкая долина этой рѣчки упирается въ небольшую, но глубокую бухту. Зап. берегъ Сахалина противъ устья Амура покрытъ песчаными дюнами, за которыми слѣдуетъ тундра, простиравшаяся далеко внутрь острова. Плоскій болотистый берегъ тянется къ Ю до мыса Уанды, лежащаго противъ зал. Де-Кастри, южнѣе берегъ становится крутымъ и холмистымъ. Подъ 51° с. ш. находится зал. Жонкіера. Между 49° и 48° холмы переходятъ въ довольно высокія горы, южнѣе же берегъ понижается. На всемъ протяженіи сахалинскій берегъ Т. пролива, начиная отъ мыса Уанды, покрытъ крупнымъ хвойнымъ лѣсомъ. Въ 1787 г. мореплаватель Лаперузу входилъ въ Т. проливъ, но, поднявшись до узкой части его и всюду встрѣчая мели, пришелъ къ ошибочному заключенію, что между Сахалиномъ и материкомъ находятся отмели, обнажающіяся во время отлива. Къ такому же заключенію пришли впоследствии Браунтъ (1796) и русскій мореплаватель Крузенштернъ (1805). Послѣдній предполагалъ, что Сахалинъ — полуостровъ. Въ 1808 г. японскій землеѣръ Маміо-Ринзо прошелъ по Т. проливу до устья Амура и такимъ образомъ первый доказалъ, что Сахалинъ есть островъ. Однако, результаты его путешествія долго оставались неизвестными европейцамъ, въ томъ числѣ и русскимъ. Въ 1846 г. въ устье

Амура по Т. проливу пытался проникнуть Гавридовъ и гр. Несельроде; послѣдній нашелъ устье р. Амура «недоступнымъ для мореходныхъ судовъ, ибо глубина на ономъ отъ 1½ до 3¼ фт. и Сахалинъ полуостровъ, почему р. Амуръ не имѣетъ для Россіи никакого значенія». Въ 1849 г. Г. И. Невельской доказалъ, что входъ въ амурскій лиманъ изъ Т. пролива доступенъ для судовъ всѣхъ ранговъ, а съ С. изъ Охотскаго моря — для судовъ, сидящихъ до 23 фт., въ самое же устье Амура изъ Т. пролива могутъ проходить суда съ осадкой до 15 фт., а изъ Охотскаго моря — съ осадкой до 12 фт. А. Н.

Татарское мыло — народное названіе «барской смѣси» (*Lychnis chalcedonica* L., см. Дрема) и мыльнянки (*Saponaria officinalis* L., см. Мыльный корень).

Татарскіе — мѣст. Могилевской губ., Мстиславскаго у. при р. Городнѣ. Жит. 1620, еврейскія молитв. школы, училище, пчт. отд.

Татаръ - Базарджикъ (по-болгарски также Коница) — гор. въ Вост. Румелии на р. Марици и на желѣзно-дорожной линіи Адрианополь—Саламбе, на высотѣ 205 м. 16343 жителей (1893), въ томъ числѣ около 10% турокъ. Много рисовыхъ полей. Городъ сильно страдаетъ отъ наводненій и отъ страшныхъ лѣтнихъ жаровъ. Т. основанъ въ 1485 г. татарами, которыхъ султанъ Магометъ переселилъ сюда изъ Брусы. Къ 1 января 1878 г. (см. Турецкія войны Россіи) у Т.-Базарджика сосредоточилось до 50 тыс. турецкихъ войскъ, подъ главнымъ начальствомъ Сулеймана-пашы. Того-же числа, къ вечеру, войска ген.-адъютанта Гурко охватили Т.-Базарджикъ съ З, С и СВ, но, не смотря на предшествовавшие усиленные переходы, не успѣли преградить неприятелю путь отступленія. Надѣясь захватить по крайней мѣрѣ тѣ части турецкихъ войскъ, которыя еще находились на лѣв. берегу Марицы, ген. Гурко сдѣлалъ распоряженіе объ атакѣ ихъ на слѣдующій день, но въ ночь и эти части успѣли уйти и зажгли за собою мость.

Татаръ-Кончанъ — болгарская колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при рч. Сарвузѣ, въ 143 в. отъ уѣзда. гор. Жит. 3385, правосл. церк., народн. училище и нѣскольکو лавокъ.

Татары (въ антропологическомъ и этнографическ. отношеніяхъ) — см. Турко-татары.

Татары (истор.). Этотъ терминъ, какъ названіе народа, имѣетъ скорѣе историческое, чѣмъ этнографическое значеніе. Т., какъ отдѣльнаго народа, не существуетъ; слово «татары» является собирательнымъ именемъ для цѣлаго ряда народовъ монгольскаго и, главнымъ образомъ, тюркскаго происхожденія, говорящихъ на тюркскомъ языкѣ и исповѣдующихъ коранъ. Въ V в. подъ именемъ Та-та или Татанъ (откуда, по всей вѣроятности, и происходитъ слово Т.) разумѣлось монгольское племя, обитавшее въ сѣв.-вост. части Монголіи и отчасти въ Маньчжуріи, между рр. Халха, Кэрүленомъ и Сунгари, въ особенности около Буирь-Нора. Свѣдѣній объ этомъ племеніи Татанъ у насъ почти нѣтъ; мало извѣстна намъ также исторія всего монголь-

скаго племени (см. Монголы, XIX, 747). Въ XI в. Т. были побѣждены тунгузами и отчасти переселились въ юго-зап. Монголію, въ горы Инь-шань, отчасти остались около Буирь-Нора и Кэрүлена. Затѣмъ китайскіе писатели — главный источникъ для исторіи монголовъ, — нѣкоторое время ничего не говорятъ о Т. Въ XII в. появляется Темучинъ или Чингисъ-ханъ, дѣлающій имя монголовъ извѣстнымъ всему міру. Онъ соединяетъ разрозненные роды, разгромляетъ всю Среднюю Азію и образуетъ могучее царство, въ составъ котораго входитъ множество разныхъ народностей. Эти народности и образуютъ монголо-татаръ или просто Т. По словамъ одного китайскаго писателя, Т. «занимаются исключительно своими стадами, козуютъ и не имѣютъ ни городовъ, ни стѣнъ, ни письменъ, ни книгъ; заключаютъ всѣ договоры изустно. Съ дѣтства упражняются въ верховой ѣздѣ, стрѣльбѣ изъ лука... и приобрѣтаютъ такимъ образомъ мужество, необходимое для грабежа и войны. Пока они надѣются на успѣхъ, они двигаются взадъ и впередъ; когда надежды нѣтъ, выгодное бѣгство не почитается предосудительнымъ. Обрядовъ религіи и судебныхъ учреждений они не знаютъ... Всѣ питаются мясомъ убитыхъ животныхъ... и одѣваются въ ихъ шкуры и мѣха. Сильнѣйшіе изъ нихъ хватаютъ самые жирные куски; старики же ѣдятъ и пьютъ, что остается. Уважаютъ только храбрѣйшихъ; старость и слабость находится въ презрѣніи». «Они любятъ угощенія», говоритъ другой китайскій писатель; «по большей части имѣютъ обыкновеніе не мыть рукъ и хвататься ими за рыбу и мясо; платье ихъ не снимается и не моется до тѣхъ поръ, пока не износится». Въ 1223 г. одинъ изъ отрядовъ Чингисъ-хана проникъ на Кавказъ, покорилъ многія тамошнія племена и положилъ, такимъ образомъ, начало татаро-монгольской оскѣдлости на Кавказѣ; притокъ татарскаго элемента продолжался здѣсь довольно долго и изъ смѣшенія Т. съ мѣстными жителями образовалась особая татарская народность (XIII, 814 и 836). Затѣмъ Т. двинулись въ Половецкую степь и здѣсь на р. Калкѣ разбили половецкихъ и русскихъ князей. Послѣ этого они ушли назадъ въ Азію. Послѣ смерти Чингисъ-хана въ 1228 г. его преемникомъ былъ провозглашенъ Угедей, который отправилъ племянника своего Батгя на завоеваніе восточныхъ странъ. Въ 1237 г. татары напали на Русь, покорили ее, разгромили часть Западной Европы (Венгрію и Польшу); дальнѣйшее движеніе на западъ было преграждено ополченіемъ чешскаго короля и герцоговъ австрійскаго и каринтійскаго. Т. повернули назадъ и основали на Волгѣ Золотую орду (XII, 633). Въ концѣ XIV и началѣ XV в. изъ Золотой орды выдѣлилось крымское ханство (см. Ханство Крымское, Таврида), гдѣ правила династія Гиреевъ (VIII, 753). Еще до паденія Золотой орды образовалось, въ концѣ XIV в., Казанское царство (XIII, 906), просуществовавшее до 1552 г. Когда пала столица Золотой орды, ханъ ея Ахмедъ бѣжалъ и былъ убитъ сибирскимъ ханомъ Ибокомъ, а сыновья Ахмеда образовали Астра-

ханское царство, покоренное русскими въ 1554 г. Въ XVI в. въ Сибирской землѣ было основано независимое ханство татарами, обитавшими по рр. Оби, Иртышу, Тавдѣ, Ингулу и притокамъ ихъ; оно было завоевано Ермакомъ при Иоаннѣ Грозномъ, но окончательно перешло къ русскимъ въ XVII в. (см. Сибирь, XXIX, 796). Указанныя выше татарскія ханства представляли грозную силу, имѣвшую громадное значеніе на весь ходъ русской исторіи. Даже въ послѣдствіи, когда ханства эти потеряли свою независимость и подчинились русскимъ, народности, входившія въ ихъ составъ, не разъ поднимали опасныя возстанія. Существуютъ основанія думать, что онѣ чувствовали свое родство другъ съ другомъ и задумывали, подъ покровительствомъ и при помощи Турціи, общій бунтъ, но ихъ планы не осуществились (см. Сибирь, XXIX, 796). На государственный, общественный и семейный бытъ русскихъ Т. оказали огромное влияние (см. Костомаровъ, «Начало единодержавія въ древней Руси», «Вѣстникъ Европы», 1870, № 11 и 12; Карамзинъ, «Исторія Государства Россійскаго» и друг.). Изъ вышеизложеннаго видно, что Т. распадается на 3 группы: азиатскую или сибирскую, европейскую и промежуточную между Европой и Азіей—кавказскую. Сибирская группа состоитъ изъ слѣдующихъ подгруппъ: 1) алтайской, къ которой принадлежатъ Т. абаканскіе (Енисейской губ.), чулымскіе (Маріинскаго и Ачинскаго окр.), кузнецкіе (Кузнецкаго окр.) и собственно алтайскіе; 2) западно-сибирской, въ составъ которой входятъ Т. барабинскіе, тобольскіе и иртышскіе (главнымъ образомъ въ Тобольской и Томской губ.). Такимъ образомъ поселенія сибирской группы сосредоточиваются, главнымъ образомъ, въ трехъ губерніяхъ: Тобольской, гдѣ находилось некогда татарское Кучумово царство, Томской и Енисейской. Всѣхъ сибирскихъ Т. насчитывается 100 слѣшкомъ тысячъ (см. Сибирь, XXIX, 769). Кавказская группа состоитъ изъ смѣшенія тюркскихъ народностей съ собств. монголами и съ кавказскими народами. Главныя массы Т. живутъ въ губ. Тифлисской и Елизаветпольской губ., Дагестанской обл. и Закавказскомъ округѣ. Общее число ихъ простирается до 1200 тыс. (см. Кавказскій край, XIII, 836; Кавказскіе языки, XIII, 814); исторію кавказскихъ татаръ — см. Кавказскіе войны, XIII, 854). Къ европейской группѣ Т. принадлежатъ: 1) казанскіе Т., происшедшіе изъ смѣшенія Т. Золотой Орды съ мѣстными элементами; живутъ отъ верхней Оки (такъ назыв. касимовскіе Т.) до Урала, въ числѣ около 1200 тыс. (см. Казанское царство, Казанская губ., Казань); 2) астраханскіе Т., распадающіеся въ свою очередь на: юртовскихъ Т., образовавшихся изъ смѣшенія тюрко-монголовъ Зол. Орды съ хозарами, и кундуrowsкихъ Т., собственно ногайцевъ, изъ племени карагайей, пришедшихъ съ Кавказа; и 3) крымскіе Т., распадающіеся на степныхъ, горныхъ и прибрежныхъ; степные Т.—прямые потомки монголо-татаръ; горные —смѣсь Т. съ мѣстными народностями и съ пришлыми элементами — хозарами, генуэз-

цами, готами, греками и т. д.; прибрежные Т. близки къ горнымъ, съ еще болѣе замѣтной примѣсью крови прошлаго элемента. Вопросы о составѣ татарскаго народа, о болѣе или менѣе примѣси разной крови, о численности ихъ и т. д. рѣшаются учеными весьма различно. См. Тюрко-татары.

Татва-самаса (санскр. Tatva-sâmâsa= соединеніе истинныхъ принциповъ, система истины)—одинъ изъ трактатовъ индійской философской школы Санкхья, возникшій до половины XVI в. и приписываемый основателю школы—Капилѣ (см.). Этотъ небольшой трактатъ состоитъ изъ 22 (25) параграфовъ (сутръ) и заключаетъ въ себѣ всего 54 слова. Сжатость его, въ связи съ своеобразностью терминологіи, вызвала нѣсколько комментариевъ къ нему. По заглавіямъ ихъ извѣстно 5, но изданъ изъ нихъ до сихъ поръ только одинъ («Sâmkhya-krama-dîpikâ»), въ трудѣ Балантайна (Ballantyne): «Lecture on the Sâmkhya Philosophy» (Мирзাপуръ, 1850).

Татевы—княжескій родъ, отрасль князей Стародубскихъ и Рыполовскихъ. Потомокъ Рюрика въ XVIII колѣнѣ князь Иванъ Ѳеодоровичъ Рыполовскій, по прозвищу Тать, былъ родоначальникомъ князей Т. Изъ его синовей кн. Петръ Ивановичъ († 1586) — бояринъ; кн. Андрей Ивановичъ былъ воеводою въ Михайловѣ и Орлѣ (1563, 1569), кн. Ѳеодоръ Ивановичъ—намѣстникомъ въ Путивлѣ (1567); изъ внуковъ кн. Петръ Борисовичъ, пожалованный Лжедмитріемъ въ бояре, убитъ подъ Казутою въ 1607 г.; кн. Иванъ Андреевичъ передался, будучи воеводою въ Черниговѣ, на сторону Самозванца (1604); кн. Ѳеодоръ Андреевичъ былъ воеводою на Двинѣ (1611). Кн. Иванъ Ѳеодоровичъ Т. былъ воеводою въ Томскѣ (1631—32), а его сынъ кн. Степанъ—воеводою въ Нижнемъ-Новгородѣ (1673—74); со смертію его сына, кн. Ивана Степановича, родъ князей Т. пресѣкся.

Тате-яма—вулканическая гора въ центрѣ японскаго острова Нипонъ; 2895 м. высоты; къ западу огромныя сольфотара.

Тати (груз.)—родъ обуви, которую дѣлаютъ въ Тонетскомъ у., Тифлисской губ., изъ грубыхъ шерстяныхъ нитокъ съ войлочною подошвою. Такая обувь очень удобна для хожденія по кручамъ и горнымъ тропинкамъ.

Татищевъ (Василій Никитичъ)—извѣстный русскій историкъ, род. 16 апрѣля 1686 г. въ помѣстьѣ отца его, Никиты Алексѣевича Т., въ Псковскомъ у.; учился въ московской артиллерійской и инженерной школѣ подъ руководствомъ Брюса, участвовалъ во взятіи Нарвы (1705), въ полтавской битвѣ и въ прутской кампаніи; въ 1713—14 гг. былъ за границу, въ Берлинѣ, Бреславлѣ и Дрезденѣ, для усовершенствованія въ наукахъ. Въ 1717 г. Т. снова былъ за границу, въ Данцигъ, куда Петръ I его послалъ хлопотать о включеніи въ контрибуцію стариннаго образа, о которомъ шла молва, будто онъ писанъ св. Меоодиѣмъ; но магистратъ города не уступилъ образа, а Т. доказалъ Петру невѣрность преданія. Изъ обихъ своихъ побѣдокъ за границу Т. вывезъ очень много книгъ. По

возвращеніи Т. состоялъ при Брюксѣ, президентѣ бергъ- и мануфактуръ-коллегіи, и ѣздилъ съ нимъ на Аландскій конгрессъ. Представленіе, сдѣланное Брюсомъ Петру Великому о необходимости подробной географіи Россіи, дало толчекъ къ составленію «Русской Исторіи» Т., на котораго Брюсъ въ 1719 г. указалъ Петру, какъ исполнителя подобной работы. Т., посланный на Уралъ, сразу не могъ представить царю планъ работы, но Петръ не забылъ объ этомъ дѣлѣ и въ 1724 г. напомнилъ о немъ Т. Принявшійся за дѣло, Т. почувствовалъ необходимость въ историческихъ свѣдѣніяхъ и потому, отодвинувъ географію на второй планъ, принялся собирать матеріалы для исторіи. Ко времени начала этихъ работъ относится другой, тѣсно связанный съ нимъ планъ Т.: въ 1719 г. онъ подалъ царю представленіе, въ которомъ указывалъ на необходимость размежеванія въ Россіи. Въ мысли Т. оба плана связывались; въ письмѣ къ Черкасову въ 1725 г. онъ говоритъ, что былъ опредѣленъ «къ землемѣрью всего государства и сочиненію обстоятельной географіи съ ландкартами». Въ 1720 г. новое порученіе оторвало Т. отъ его историко-географическихъ работъ. Онъ былъ посланъ «въ Сибирской губ. на Кунгуръ и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ обшчутся удобныя мѣста, построить заводы и изъ рудъ серебро и мѣдь плавить». Ему приходилось дѣйствовать въ странѣ мало извѣстной, некультурной, издавна служившей ареной для всякихъ злоупотребленій. Объявлявъ вѣтренный ему край, Т. поселился не въ Кунгурѣ, а въ Уктусскомъ заводѣ, гдѣ и основалъ управленіе, названное въ началѣ горною канцеляріею, а потомъ сибирскимъ высшимъ горнымъ начальствомъ. Во время перваго пребыванія Т. на уральскихъ заводахъ онъ успѣлъ сдѣлать весьма многое: перенесъ Уктусскій заводъ на р. Исеть и тамъ положилъ начало нынѣшняго Екатеринбурга; добился дозволенія пропускать купцовъ на иркутскую ярмарку и черезъ Верхотурье, а также заведенія почты между Вяткою и Кунгуромъ; при заводахъ открылъ двѣ первоначальныя школы, двѣ—для обученія горному дѣлу; выхлопоталъ учрежденіе особаго судья для заводовъ; составилъ инструкцію для обереганія лѣсовъ и т. п. Мѣры Т. вызвали неудовольствіе Демидова, видѣвшаго подрывъ своей дѣятельности въ учрежденіи казенныхъ заводовъ. Для разсѣдованія споровъ на Уралъ посланъ былъ Геницъ, нашедшій, что Т. во всемъ поступалъ справедливо. Т. былъ оправданъ, въ началѣ 1724 г. представлялся Петру, былъ произведенъ въ совѣтники бергъ-коллегіи и назначенъ въ сибирскій оберъ-бергъ-амтъ. Вскорѣ затѣмъ его послали въ Швецію для надобностей горнаго дѣла и для исполненія дипломатическихъ порученій. Въ Швецію Т. пробылъ съ декабря 1724 г. по апрѣль 1726 г., осмотрѣлъ заводы и рудники, собралъ много чертежей и плановъ, нанялъ гранильнаго мастера, пустившаго въ ходъ гранильное дѣло въ Екатеринбургѣ, собралъ свѣдѣнія о торговлѣ Стокгольмскаго порта и о шведской монетной системѣ, познакомился съ многими мѣстными учеными и т. д. Возвратясь изъ

поѣздки въ Швецію и Данію, Т. нѣсколько времени занимался составленіемъ отчета и, хотя еще не отчисленный отъ бергъ-амта, не былъ, однако, посланъ въ Сибирь. Въ 1727 г. Т. назначенъ былъ членомъ монетной конторы, которой тогда подчинены были монетные дворы; на этой должности его застали событія 1730 г. По поводу ихъ Т. составлена была записка, подписанная 300 чел. изъ шляхетства. Онъ доказывалъ, что Россіи, «какъ странѣ обширной, болѣе всего соотвѣтствуетъ монархическое управленіе, но что все-таки «для помощи» императору слѣдовало-бы учредить при ней сенатъ изъ 21 члена и собраніе изъ 100 членовъ, а на высшія мѣста избирать баллотировкою; здѣсь же предлагались разныя мѣры для облегченія положенія разныхъ классовъ населенія. Вслѣдствіе нежеланія гвардіи согласиться на перемены въ госуд. строѣ, весь этотъ проектъ остался втунѣ, но новое правительство, видя въ Т. врага верховниковъ, отнеслось къ нему благосклонно: онъ былъ оберъ-церемониймейстеромъ въ день коронаціи Анны Іоанновны. Ставъ главнымъ судьею монетной конторы, Т. началъ дѣятельно заботиться объ улучшеніи русской монетной системы. Въ 1731 г. у Т. начались недоразумѣнія съ Бирономъ, приведшія къ тому, что онъ былъ отданъ подъ судъ по обвиненію во взяточничествѣ. Въ 1734 г. Т. былъ освобожденъ отъ суда и снова назначенъ на Уралъ, «для размноженія заводовъ». Ему же поручено было составленіе горнаго устава. Пока Т. оставался при заводахъ, онъ своею дѣятельностью приносилъ много пользы и заводамъ, и краю: при немъ число заводовъ возросло до 40; постоянно открывались новые рудники, и Т. считалъ возможнымъ устроить еще 36 заводовъ, которые открылись лишь черезъ нѣсколько десятилѣтій. Между новыми рудниками самое важное мѣсто занимала указанная Т. гора Благодать. Правомъ вмѣшательства въ управленіе частныхъ заводовъ Т. пользовался весьма широко и тѣмъ не рѣшъ вызывалъ противъ себя нареканія и жалобы. Вообще, онъ не былъ сторонникомъ частныхъ заводовъ, не столько изъ личной корысти, сколько изъ сознанія того, что государству нужны металлы, и что, добывая ихъ само, оно получаетъ болѣе выгоды, чѣмъ поручая это дѣло частнымъ людямъ. Въ 1737 г. Биронъ, желая отстранить Т. отъ горнаго дѣла, назначилъ его въ оренбургскую экспедицію для окончательнаго усмиренія Башкиріи и устройства управленія башкиръ. Здѣсь ему удалось провести нѣсколько гуманнхъ мѣръ: напр., онъ выхлопоталъ, чтобы доставленіе ясака было возложено не на ясачниковъ и дѣловальниковъ, а на башкирскихъ старшинъ. Въ январѣ 1739 г. Т. пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ устроена была цѣлая коммиссія для разсмотрѣнія жалобъ на него. Его обвиняли въ «нападкахъ и взяткахъ», неисполнительности и т. п. Есть возможность допустить, что въ этихъ нападкахъ была доля истины, но положеніе Т. было-бы лучше, если-бы онъ ладилъ съ Бирономъ. Коммиссія подвергла Т. аресту въ Петропавловской крѣпости и въ сентябрѣ 1740 г. приговорила его къ лише-

нію чиновъ. Приговоръ, однако, не былъ исполненъ. Въ этотъ тяжелый для Т. годъ онъ написалъ свое наставленіе сыну—извѣстную «Духовную». Паденіе Бирона вновь выдвинуло Т.: онъ былъ освобожденъ отъ наказанія и въ 1741 г. назначенъ въ Царицынъ управлять Астраханскою губ., главнѣе образомъ для прекращенія безпорядковъ среди калмыковъ. Отсутствие необходимыхъ военныхъ силъ и интриги калмыцкихъ владѣтелей помѣшали Т. добиться чего-либо прочнаго. Когда вступила на престолъ Елизавета Петровна, Т. надѣялся освободиться отъ калмыцкой комиссіи, но это ему не удалось: онъ былъ оставленъ на мѣстѣ до 1745 г., когда его, изъ-за несогласій съ намѣстникомъ, отставили отъ должности. Пріѣхавъ въ свою подмосковную деревню Бодино, Т. уже не оставлялъ ея до смерти. Здѣсь онъ заканчивалъ свою исторію, которую въ 1732 г. привозилъ въ Петербургъ, но къ которой не встрѣтилъ сочувствія. Обширная переписка, веденная Т. изъ деревни, дошла до насъ. Наканунъ смерти онъ побѣжалъ въ церковь и велѣлъ туда явиться мастеровымъ съ лопатами. Послѣ литургіи онъ пошелъ съ священникомъ на кладбище и велѣлъ рыть себѣ могилу подлѣ предковъ. Убѣжая, онъ просилъ священника на другой день пріѣхать погребить его. Дома онъ нашелъ курьера, который привезъ указъ, прощавшій его, и орденъ Александра Невского. Онъ вернулъ орденъ, сказавъ, что умираетъ. На другой день онъ пріобщился, простился со всѣми и умеръ (15 іюля 1750 г.). Главное сочиненіе Т. могло появиться въ свѣтъ только при Екатеринѣ II. Вся литературная дѣятельность Т., включая и труды по исторіи и географіи, преслѣдовала публицистическія задачи: польза общества была его главнымъ цѣлью. Т. былъ сознательнымъ утилитаристомъ. Мировоззрѣніе его изложено въ его «Разговорѣ двухъ пріятелей о пользѣ наукъ и училищъ». Основной идеей этого мировоззрѣнія была модная въ то время идея естественнаго права, естественной морали, естественной религіи, заимствованная Т. у Пугендорфа и Вальха. Высшая цѣль или «истинное благополучіе», по этому воззрѣнію, заключается въ полномъ равновѣсіи душевныхъ силъ, въ «спокойствіи души и совѣсти», достигаемомъ путемъ развитія ума «полезною» наукою; къ послѣдней Татищевъ относилъ медицину, экономію, законоученіе и философію. Къ главному труду своей жизни Т. пришелъ вслѣдствіе стеченія цѣлаго ряда обстоятельствъ. Сознавая вредъ отъ недостатка обстоятельной географіи Россіи и видя связь географіи съ исторіею, онъ находилъ необходимымъ собрать и рассмотреть сначала всѣ историческія свѣдѣнія о Россіи. Такъ какъ иностранныя руководства оказались полными ошибокъ, Т. обратился къ первоисточникамъ, сталъ изучать лѣтописи и другіе материалы. Сначала онъ имѣлъ въ виду дать историческое сочиненіе, но затѣмъ, найдя, что на лѣтописи, еще не изданныя, ссылаться неудобно, рѣшилъ писать въ чисто лѣтописномъ порядкѣ. Въ 1739 г. Т. свежъ въ Петербургъ трудъ, надъ которымъ онъ прора-

боталъ 20 лѣтъ, и передалъ его въ академію наукъ на храненіе, продолжая работать надъ нимъ и вслѣдствіи, сглаживая языкъ и прибавляя новые источники. Не имѣя специальной подготовки, Т. не могъ дать безукоризненный научный трудъ, но въ его историческихъ работахъ цѣнны жизненное отношеніе къ вопросамъ науки и соединенная съ этимъ широта кругозора. Т. постоянно связывалъ настоящее съ прошлымъ: объяснялъ смыслъ московскаго законодательства обычаями судебской практики и воспоминаніями о нравахъ XVII в.; на основаніи личнаго знакомства съ инородцами разбирался въ древней русской этнографіи; изъ лексиконовъ живыхъ языковъ объяснялъ древнія названія. Вслѣдствіе этой-то связи настоящаго съ прошлымъ Т. нисколько не отвлекался занятіями по службѣ отъ своей основной задачи; напротивъ, эти занятія расширяли и углубляли его историческое пониманіе. Добросовѣстность Т., раньше подвергавшаяся сомнѣніямъ изъ-за его такъ наз. Іоакимовской лѣтописи (см. Лѣтописи), въ настоящее время стоитъ выше всякихъ сомнѣній. Онъ никакихъ извѣстій или источниковъ не выдумывалъ, но иногда неудачно исправлялъ собственные имена, переводилъ ихъ на свой языкъ, подставлялъ свои толкованія или составлялъ извѣстія, подобныя лѣтописнымъ, изъ данныхъ, которыя ему казались достовѣрными. Приводя лѣтописныя преданія въ сводѣ, часто безъ указанія на источники, Т. далъ, въ концѣ концовъ, въ сущности не исторію, а новый лѣтописный сводъ, безсистемный и достаточно неуклюжий. Первые двѣ части I тома «Исторіи» были изданы впервые въ 1768—69 гг. въ Москвѣ, Г. Ф. Миллеромъ, подъ заглавіемъ «Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ неусыпными трудами черезъ 30 лѣтъ собранная и описанная покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ и астрах. губернаторомъ В. Н. Т.». II томъ изд. въ 1773 г., III т.—въ 1774 г., IV т.—въ 1784 г., а V т. былъ найденъ М. П. Погодинымъ лишь въ 1843 г. и изданъ общ. ист. и др. росс. въ 1848 г. Т. привелъ въ порядокъ матеріалъ до времени смерти Василія III; имѣ же былъ заготовленъ, но не проредактированъ окончательно матеріалъ до 1558 г.; рядъ рукописныхъ матеріаловъ имѣлся у него и для позднѣйшихъ эпохъ, но не дальше 1613 г. Часть подготовительныхъ работъ Т. хранится въ портфельхъ Миллера. Кромѣ исторіи Т. и упомянутого выше разговора, составилъ большое количество сочиненій публицистическаго характера: «Духовная», «Напоминаніе на присланное росписаніе высочайшихъ и нижнихъ государственныхъ и земскихъ правительствъ», «Разсужденіе о ревизіи погословной» и др. «Духовная» (изд. 1775) даетъ подробныя представленія, обнимающія всю жизнь и дѣятельность человѣка (помѣщика). Она трактуетъ о воспитаніи, о разныхъ родахъ службы, объ отношеніяхъ къ началству и подчиненнымъ, о семейной жизни, управленіи имѣніемъ и хозяйствомъ и т. п. Въ «Напоминаніи» излагаются взгляды Т. на государственное право, а въ «Разсужденіи», написанномъ по поводу ревизіи 1742 г., ука-

зываются мѣры къ умноженію доходовъ государственныхъ. Т.—типичный «птенецъ гнѣзда Петрова», съ обширнымъ умомъ, способностью переходить отъ одного предмета къ другому, искренно стремившійся къ благу отечества, имѣвшій свое опредѣленное міросозерцаніе и твердо и неуклонно проводившій его, если и не всегда въ жизни, то, во всякомъ случаѣ, во всѣхъ своихъ научныхъ трудахъ. Ср. Н. А. Поповъ, «Т. и его время» (М., 1861); П. Пекарскій, «Новыя извѣстія о В. Н. Т.» (III т., «Зап. Имп. Акд. Наукъ», СПб., 1864); «Объ изданіи сочиненій В. Н. Т. и материалы для его біографіи» (А. А. Куника, 1883, изд. Имп. акд. наукъ); К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, «Біографіи и характеристики» (СПб., 1882); Сениговъ, «Ист.-критич. изслѣдованіа о Новгородской лѣтописи и о Росс. ист. Т.» (М., 1888; реп. С. О. Платонова, «Библиографъ», 1888, № 11); изданіе «Духовной» Т. (Казань, 1885); Д. Корсаковъ, «Изъ жизни рус. дѣятелей XVIII в.» (ib., 1891); Н. Поповъ, «Ученые и литер. труды Т.» (СПб., 1886); П. Н. Милюковъ, «Главныя теченія русской историч. мысли» (М., 1897).

Татищевъ (Сергій Спиридоновичъ)—извѣстный публицистъ; родъ въ 1846 г. учился въ Александровскомъ лицей и парижской Сорбоннѣ; по выдержаніи спеціального дипломатическаго экзамена, въ 1864 г., поступилъ въ азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Съ 1865 по 1877 гг. занималъ должность секретаря консульства въ Рагузѣ, миссіи въ Афинахъ и посольства въ Вѣнѣ; во время войны 1877—78 гг. поступилъ охотникомъ (нижнимъ чиномъ) въ дѣйствующую дунайскую армію, въ маріупольскій гусарскій полкъ; подъ Плевною состоялъ ординарцемъ при генералѣ Тотлебенѣ; по назначенію послѣдняго главнокомандующимъ оставался при немъ въ той же должности въ Санъ-Стефано и въ Адрианополѣ; за военныя отличія произведенъ въ офицеры; въ 1878 г. оставилъ военную службу; съ 1881 по 1883 гг. состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрахъ внутреннихъ дѣлъ гр. Игнатьевѣ и гр. Толстомъ. Выйдя въ отставку, сотрудничалъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ», «Новомъ Времени», «Nouvelle Revue» и въ др. русскихъ и иностранныхъ журналахъ; съ 1889 г. по 1897 г. велъ въ «Рус. Вѣстникѣ» политическое обозрѣніе. Отдѣльно напечат.: «Вѣтвистая политика императора Николая I-го» (СПб., 1887), «Императоръ Николай I и иностранные дворы» (СПб., 1888), «Изъ прошлаго русской дипломатіи (СПб., 1890), «Дипломатическія бесѣды о вѣтшей политикѣ Россіи» (СПб., 1890 и 1898 гг.), «Alexandre I et Napoléon d'après leur correspondance inédite 1801—1812» (П., 1891), «Біографія Императора Александра II» (I т. «Русскій Библиографическій Словарь», изд. Имп. рус. общ., СПб., 1897), «Родъ Татищевыхъ. 1400—1900» (историко-генеалогическое изслѣдованіе, СПб., 1900) и др. Съ 1898 г. состоитъ агентомъ министерства финансовъ въ Лондонѣ.

Татищевы — графскій и дворянскій родъ, происходящій отъ князей Соломерскихъ

или Соломерецкихъ, отрасли князей Смоленскихъ. Предокъ ихъ Василій Юрьевичъ, по прозвищу Тать-ищъ, сынъ князя Юрія Ивановича Соломерскаго, былъ, по семейному преданію, намѣстникомъ великаго князя Василія Дмитріевича въ Новгородѣ, въ началѣ XV столѣтія. Въ XV стол. Т. не играли выдающейся роли. Съ половины XVI в. выдвинулся Игнатій Петровичъ Т. († 1604), достигшій званія государева казначея. Матвѣй Васильевичъ Т. былъ воеводою въ Гдовѣ (1582—84), Иванъ Ивановичъ — воеводою въ Изборскѣ (1582); Михаилъ Игнатьевичъ Т., асельничій (1598), потомъ думный дворянинъ, видный дѣятель смутнаго времени, убитъ въ 1609 г. въ Новгородѣ толпою, заподозрѣвшею его въ измѣнѣ царю Василию Шуйскому. Михаилъ Юрьевичъ Т. († 1701) былъ бояриномъ; сынъ его Иванъ большой († 1689) — окольничимъ, а изъ внуковъ Алексій Даниловичъ (1697—1760) — генераль-аншефомъ и генераль-полицеймейстеромъ. О Василии Никитичѣ Т. см. выше. Дмитрій Павловичъ Т. (1767—1845) былъ посланникомъ въ Неаполѣ (1802—1803 и 1805—1808), Мадридѣ (1815—1821) и Гагѣ (1821—22), уполномоченнымъ на Веронскомъ конгрессѣ (1822), посломъ въ Вѣнѣ (1826—1841), членомъ государственнаго совѣта и оберъ-камергеромъ. Иванъ Андреевичъ (1740—1789) былъ генераль-майоромъ и правителемъ Казанскаго намѣстничества. Николай Алексѣевичъ (1739—1823) командовалъ (1783—1803) л.-гвардіи Преображенскимъ полкомъ и въ 1801 г. получилъ графскій титулъ. Изъ его внуковъ Иванъ Дмитріевичъ (р. въ 1830 г.) былъ помощникомъ главнначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ (1890—97), нынѣ членъ военнаго совѣта. — Александръ Ивановичъ Т. (1763—1833) былъ военнымъ министромъ (1824—1827) и въ 1826 г. получилъ графскій титулъ. О Сергѣѣ Спиридоновичѣ — см. выше. Александръ Александровичъ (1823—1895) былъ пензенскимъ губернаторомъ, потомъ сенаторомъ и членомъ государственнаго совѣта. Родъ Т. внесенъ въ V и VI части род. кн. Московской, Тверской, Тульской, Костромской, Пензенской и С.-Петербургской губ. (Гербовникъ, II, 17).

В. Р.

Татиана — св. мученица, дочь знатныхъ и богатыхъ родителей. Отецъ ея втайнѣ исповѣдывалъ христіанскую вѣру и дочери своей далъ христіанское воспитаніе. Будучи діакониссою, она пострадала во время гоненія на христіанъ при малолѣтнемъ императорѣ Александрѣ Северѣ. Муки, которымъ подвергали ее, были жестоки и разнообразны, но твердость ея вѣры и терпѣнія были непоколебимы; наконецъ, она была усажена мечомъ, въ Римѣ, около 225 г. Память ея 12 января.

Татиана (Таціана) — христіанскій писатель-апологетъ II в. по Р. Хр., младшій современникъ и ученикъ Іустина, родомъ изъ Ассиріи. Греко-римская поэзія, мифологія, исторія, философія и ораторское искусство были ему хорошо извѣстны; онъ самъ про себя говорилъ, что «весьма славился въ языческой мудрости». Предпринималъ путешествія въ разныя страны, онъ собралъ много данныхъ о

быть, нравахъ и религіозныхъ воззрѣніяхъ многихъ народовъ Азіи и Европы. Но и такой богатый запасъ разнородныхъ свѣдѣній не удовлетворилъ Т., какъ не отвѣчающій на запросы ума и сердца, желающаго постигнуть истину. Онъ посвятился въ какія-то греческія мистеріи — вѣроятно елевзинскія, — но и въ нихъ не нашелъ искомаго. Прибытіе въ Римъ еще болѣе усилило убѣжденіе Т., что язычество не обладаетъ истиной. Это заставило его «углубиться въ себя и изслѣдовать, какимъ образомъ найти истину». Ему попали въ руки книги Свящ. Писанія, которые произвели на него глубокое впечатлѣніе «по простотѣ ихъ рѣчи, безискусственности писателей, удобопонятности объясненія всего творенія, предвѣднью будущаго, превосходству правилъ и, наконецъ, по учению о единомъ Властителѣ надъ всѣмъ». Къ этимъ книгамъ расположило его и то, что онѣ гораздо древнѣе всѣхъ памятниковъ эллинской образованности. Затѣмъ Т. увидѣлъ высоко-праведную жизнь христіанъ и особенно былъ пораженъ готовностью ихъ безтрепетно умирать за свои вѣрованія. Онъ обратился въ христіанство, сдѣлался ученикомъ св. Іустина и вмѣстѣ съ нимъ терпѣлъ преслѣдованія отъ философа Кресцента. По примѣру своего учителя, онъ сталъ проповѣдникомъ и защитникомъ христіанства. Есть основаніе думать, что онъ былъ преемникомъ Іустина въ должности учителя основанной послѣднимъ въ Римѣ богословской школы. Послѣ мученической смерти Іустина Т. удалился въ Сирію и здѣсь увлекся гностицизмомъ. О дальнѣйшей его судьбѣ нѣтъ никакихъ извѣстій. Время его смерти предположительно относится къ 175 г. Главнѣйшія заблужденія Т., по показаніямъ Иринея, Иполита, Климента Александрійскаго и другихъ церковныхъ писателей состояли въ томъ, что онъ допускалъ невидимые эоны, подобно Валентину, объяснялъ слова въ книгѣ Бытія: «да будетъ свѣтъ» какъ просьбу демиурга къ высшему Богу, отрицалъ возможность спасенія Адама, какъ главы непослушанія, отвергалъ бракъ, почитая его блудоудѣніемъ, осуждалъ употребленіе мяса и вина, и былъ если не основателемъ, то однимъ изъ значительныхъ представителей секты энкратитовъ («воздержниковъ»), называвшихся также гидропарастатами. акваріанами, вслѣдствіе употребленія ими одной воды при совершеніи евхаристіи. Иеронимъ приписываетъ Т. докетическій образъ мыслей о плоти Христа. По свидѣтельству Евсевія и Иеронима, Т. написалъ очень много книгъ, но изъ нихъ дошла до насъ только его апологія христіанства, а прочія извѣстны только по заглавіямъ или очень небольшимъ отрывкамъ. Т. самъ упоминаетъ о своихъ книгахъ: «О животныхъ» и «Противъ тѣхъ, которые разсуждали о божественныхъ дѣлахъ»; Климентъ Александрійскій дѣлаетъ небольшую выдержку изъ его книги: «О совершенствѣ» по учению Спасителя; Евсевій приписываетъ Т. «Книгу вопросовъ» и сводъ четырехъ евангелій подъ названіемъ «*δια τῶν τεσσάρων*», въ которомъ, по свидѣтельству Θεодорита Т. опустилъ родословія Христа и другія мѣста, показывающія, что Христосъ по

плоти происходилъ отъ сѣмени Давидова. Этимъ евангеліемъ пользовались не только послѣдователи Т., но и православные христіане, какъ книгою весьма удобною. Θεодоритъ нашелъ болѣе 200 экземпляровъ его въ церквахъ своего округа (Кира), отобралъ ихъ и замѣнилъ каноническими евангеліями четырехъ евангелистовъ. Въ апологіи христіанства: «Рѣчь противъ эллиновъ», написанной Т. въ православный періодъ его жизни, апологетъ доказываетъ превосходство христіанства передъ язычествомъ по вѣро- и нравоученію и по степени древности происхожденія. О христіанствѣ онъ говоритъ кратко, о ненормальностяхъ язычества трактуетъ очень подробно, такъ что полемическій элементъ значительно преобладаетъ надъ апологетическимъ. Особенности этого труда Т. — несистематичность изложенія и слишкомъ безпошадная критика языческой философій, къ которой его предшественники и учитель относились съ большимъ уваженіемъ, находя въ ней проблески Божественной истины. Апологія Т. пользовалась великимъ уваженіемъ въ древнія времена христіанства; изъ нея приводили отрывки въ своихъ сочиненіяхъ Аѳинагоръ, Климентъ Александрійскій, Тертулліанъ, Евсевій и др. Последнее изданіе Т. принадлежитъ Ед. Шварцу: «*Tatiani oratio ad Graecos*» (Лейпцигъ, 1888, в серіи: «*Texte und Untersuchungen zur Geschichte d. altchristlichen Literatur, von O. v. Gebhard und Ad. Harnack*», т. IV). Изъ старыхъ трудовъ заслуживаетъ вниманія книга Daniel'я, «*T. der Apologet*» (Галле, 1837). См. также П. Преображенскій, «Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ» (СПб., 1895; переводъ апологіи Т. на русскій языкъ и свѣдѣнія о его жизни); А. Сергіевскій, «Отношеніе апологетовъ восточной церкви II в. къ языческой философій» («Вѣра и Разумъ», 1886, т. II, ч. 1); И. П. Реверсовъ, «Защитники христіанства» (апологеты, СПб., 1899).

Татониръ (Lucyan Tatomir) — польскій писатель, род. въ 1880 г. Первымъ его трудомъ была небольшая книжечка: «*Mieszczanie krakowski z XIV wieku*» (Львовъ, 1861), гдѣ представленъ извѣстный въ польской исторіи Николай Вѣржинецъ (M. Wierzynek). Первая часть сочиненія: «*Skarbniczka dziejów i rzeczy polskich*» (1863) представляетъ собою очень хорошій географическій очеркъ, а вторая (1866) даетъ исторію Польши до Казимира Великаго. Онъ написалъ еще «*Geografia ogólna. Statystyka ziem dawnej Polski*» (Краковъ, 1868), «*Przegląd najnowszych podróży i odkryć geograficznych*» (1869).

Татпуруша (грам.) — санскритское названіе одного вида сложныхъ словъ, вошедшее, какъ терминъ, и въ европейскія грамматики. Въ широкомъ смыслѣ Т. обозначаетъ такое сложное слово, первый членъ котораго является опредѣленіемъ втораго, при чемъ все сложное слово не измѣняетъ своего грамматическаго значенія, т. е. остается существительнымъ (или прилагательнымъ), если второй членъ самостоятельно имѣетъ значеніе существительнаго (или прилагательнаго). Въ

болѣе узкомъ смыслѣ, Т. обозначаетъ такое сложное слово, первый членъ котораго находится въ падежномъ отношеніи ко второму. Наиболѣе распространенное изъ этихъ падежныхъ отношеній то, которое выражается въ связной рѣчи родительнымъ падежомъ. Самый терминъ *tat-purga* есть примѣръ такого сложнаго слова и обозначаетъ «его человекъ, его слуга» (изъ *tat* «тотъ, онъ» + *purga* «человекъ»). Отношенія, выражаемые другими падежами, точно также могутъ быть выражены сложнымъ словомъ; напр. *skr. grama-vasa* «жизнь въ деревнѣ» (замѣна мѣстнаго падежа) и т. под. Нѣрѣдко первая часть сложнаго слова является даже не въ формѣ основы, а въ формѣ падежа, какого мы ожидали-бы по смыслу сложенія; напр. *divisaṅga* «блуждающій по небу» (*divi*, «по небу»—мѣстный падежъ). Т. встрѣчается не только въ санскритскомъ, но и во всѣхъ другихъ индоевропейскихъ языкахъ, откуда мы можемъ заключить, что она возникла еще въ общемъ индоевроп. праязыкѣ. Ср. напр. нѣм. *Hand-arbeiter* «рукодѣльникъ», *Hand-schuh* «перчатка» (собств. башмакъ для руки), *Hand-tuch* «полотенце» и т. д.; русск. руко-пожатіе, крово-теченіе, водопадъ и т. п. Ср. Кармадхараѣя.

Д. Кудрявскій.

Татры, *Tatranská hory* (словацк. *Tátry*, *Tátranské Hory*, польск. *Tatrzaské Góry*, нѣм. *die Tátra*, *das Tátragebirge*)—горный узелъ Карпатъ на границѣ Венгріи и западной Галичины. Различаются Высокія Т. и Нижнія Т. 1) *Высокія Т.*, или собственно Центральные Карпаты, между Липтовскими горами и Спишской (Ципсскою) Магурой, представляютъ собою самую высокую горную группу въ Карпатахъ, совершенно изолированную почти безо всякихъ предгорій поднимается она стѣнообразно надъ орошаемой водами рр. Вага, Оравы, Дунайца и Попрада плоской возвышенностью, до 800 м. высоты надъ моремъ, и, образуя собою центръ всей Карпатской горной системы, достигаетъ высоты 2600 м. Эта только въ сѣверномъ и южномъ направленіи еще нѣсколько расчлененная горная масса шириною въ 15—23 км., съ главнымъ гребнемъ съ З на В въ 60 км. длиною, наполняетъ собой Липтовскій и Спишскій (Ципсскій) комитаты Венгріи и своей сѣверною стороною переходятъ уже въ Галичину. Характеристическую особенность Высокихъ Т. представляютъ такъ наз. «Морскія Очи», небольшія, но глубокія озера, расположенныя на вершинахъ горъ и скалъ. Вершины Высокихъ Т. не доходятъ до страны вѣчныхъ льдовъ и снѣговъ, и только въ нѣкоторыхъ наиболѣе затѣненныхъ мѣстахъ снѣгъ держится въ продолженіе цѣлаго года. Высочайшими вершинами Высокихъ Т. считаются Герлаховка (*Gerlsdorfer Spitze*, 2633 м.), Ломеничій Верхъ (2635 м.), Леденичій Верхъ (*Eisthaler Spitze*, 2629 м.), Высокій Верхъ или Высокая (*Viszoka*, *Tátraspitze*, 2558 м.), Гундсдорфскій Верхъ (2556 м.), Кешмарскій Верхъ (2539), Конциста (2535 м.), Великій Криваль (2439), Верхъ Морского Ока (*Meeraugenspitze*, 2508 км.), Шлагендорфскій Верхъ (2456 м.) и др.; главные долины

(Кольбахская, Фелька, Менгсдорфская, Бѣла, Яворина и др.), по которымъ стремятся воды рр. Дунайца, Попрадо и Вага, лежатъ всѣ на высотѣ 800—1000 м. надъ ур. моря. Главнѣйшими породами въ Высокихъ Т. оказываются гнейсъ, гранитъ и шиферъ. Ср. *Kolbenheyer*, «*Die Hohe Tátra*» (IX изд., Гешенъ, 1894). 2) *Нижнія Т.*, называемыя также Липтовскими или Зволенискими Альпами, тянутся съ З на В южнѣе Высокихъ Т. параллельно имъ, по сую сторону р. Вага, на границѣ Липтовскаго и Зволенискаго комитатовъ Венгріи, между горами Фатра и Спишскими, образуя водораздѣлъ между рр. Вагомъ и Граномъ. Онѣ имѣютъ видъ непрерывнаго горнаго хребта, изъ котораго поднимаются округленные вершины, изъ которыхъ главная, Думбергъ или Дюмбиръ, достигаетъ высоты 2045 м.; изъ другихъ вершинъ слѣдуетъ называть Прашиву, Солиско и Кралеву Голу. Западная часть состоитъ преимущественно изъ гранита, восточная—изъ гнейса. Въ рудныхъ жилахъ (напр. у Магурки) добываются мѣдь и золото. **Татти** (Якопо)—см. Сансовино (XXVIII, 354).

Тату—родовое названіе броненосцевъ (*Dasyurus*), употребляемое туземцами Южной Америки. См. Броненосцы и Татупойя.

Татуированіе (отъ полинезійскаго слова *tatau*)—универсальный обычай выводить на тѣлѣ *неизлагаемые знаки* (линіи, узоры, изображенія деревьевъ, цвѣтовъ, животныхъ и вообще всякаго рода фигуры) посредствомъ введенія въ кожу механическимъ путемъ (накалываніемъ, надрѣзываніемъ) тѣхъ или другихъ красящихъ веществъ. Специфическая особенность Т., въ отличіе отъ окрашиванія, заключается въ томъ, что краска вводится подъ кожу, вслѣдствіе чего становятся нестираемыми навсегда. Обычай Т. восходитъ до самой глубокой древности. Нѣкоторые инструменты изъ рога и кости, найденные въ Ариньякской пещерѣ, равно какъ и ланцетки неолитическаго періода, даютъ полное основаніе думать, что искусство Т. было такъ же знакомо до-историческому человѣку, какъ и окрашиваніе (раскрашенные черепа въ до-историческихъ курганахъ). Въ настоящее время мы встрѣчаемъ Т. не только у всѣхъ первобытныхъ народовъ на всемъ зѣмномъ шарѣ, начиная съ бережья Ледовитаго океана (эскимосы, чукчи, гренландцы) и кончая самыми южными широтами, но и у болѣе цивилизованныхъ народовъ (японцы, сіамцы, бирманцы, индусы, арабы, тунисцы и др.). Относительно Китая, Рима, Греціи, Іудеи, Ассиріи, Фракіи, Малой Азіи, древней Европы (бритты, скотты) мы имѣемъ несомнѣнные свидѣтельства историковъ о существованіи этого обычая. На муміяхъ Египта не найдено слѣдовъ Т., но нѣкоторые орудія, добытыя при раскопкахъ Флетчеромъ, а также существованіе до настоящаго времени Т. у народовъ, родственныхъ египтянамъ (напр. у нубійцевъ), заставляютъ думать, что и Египетъ не былъ исключеніемъ въ этомъ отношеніи. Въ первые вѣка христіанской эры благочестивые люди выводили на тѣлѣ посредствомъ Т. изображенія рас-

пятія, и хотя вскорѣ обычай этотъ былъ формально запрещенъ, онъ до самыхъ послѣднихъ вѣковъ удержался въ Палестинѣ. На нашихъ глазахъ нѣкоторые коронованныя особы во время пребыванія въ Іерусалимѣ возобновили старый обычай, заставивъ воспроизвести себѣ на рукѣ символъ христіанства. Въ современной Европѣ обычай Т. на скрытыхъ подъ одеждой частяхъ тѣла сохранился въ широкихъ размѣрахъ до нашихъ дней, въ видѣ искаженного переживанія. Какъ живой институтъ, играющій крупную роль въ народной жизни, Т. существуетъ теперь только у племенъ первобытныхъ, находясь въ самой тѣсной связи съ ихъ вѣрованіями, эстетическими представленіями и культурой. Самого высокаго развитія въ техническомъ отношеніи Т. достигло у племенъ, которыя, по климатическимъ условіямъ, обходятся безъ одежды и у которыхъ все тѣло представляетъ поле для обширнаго примѣненія Т. Такое развитіе Т. мы находимъ у полинезійцевъ, на о-вахъ Зондскихъ, Тихаго океана и т. д. У чернокожихъ, на тѣлѣ которыхъ обыкновенное Т. не даетъ особенныхъ эффектовъ, обычай этотъ менѣе развитъ, чѣмъ у свѣтлокожихъ, и принявъ формы, отличныя отъ обыкновеннаго Т. Наиболѣе

Образецъ бирманской татуировки.

употребительный и совершенный въ художественномъ отношеніи способъ Т. состоитъ въ *накалываніи* кожи шило- или иглообразными инструментами, при чемъ изъ комбинаціи сливающихся точекъ накола получается цѣльный рисунокъ. Въ общемъ, процессъ Т. сильно напоминаетъ процессъ ошпариванія. Основной типъ инструмента, независимо отъ матеріала, изъ котораго онъ сдѣланъ (шило, колючка, острый обломокъ раковины, заостренная кость [Нов. Зеландія], европейская игла [у японцевъ], мѣдный шилообразный клинъ у сіамцевъ)—въ общемъ почти вездѣ одинаковъ. Самымъ первобытнымъ инструментомъ для татуированія было, вѣроятно, природное острие колючки. При сложномъ Т., когда выводятся цѣлые рисунки, употребляются и болѣе сложные инструменты, состоящіе изъ соединенныхъ въ ряды остроколючниковъ. Сложный пунктирь служитъ для растушированія рисунка и для проведенія болѣе грубыхъ линий, для контура же и художественной от-

дѣлки деталей пускается въ ходъ одиночный или парный пунктирь. Красящее вещество вводится въ тѣло различными образомъ. Са-

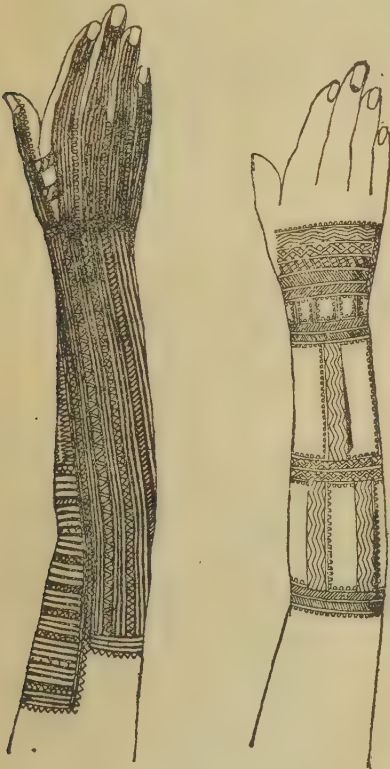

1) Новозеландскій татуировочный инструментъ; 2—3) Японскіе татуировочные инструменты.

мый примитивный способъ—втираніе краски рукой по свѣже наколотому мѣсту, наиболѣе употребительный—предварительное обмакиваніе наконечника инструмента въ краску; въ Сіамѣ краска помѣщается въ желобкѣ, соединенномъ съ иглой, такъ что обмакиваніе является излишнимъ. Матеріаломъ для красящаго вещества почти вездѣ служитъ разведенный въ водѣ угольный порошокъ или сажа, обыкновенная или нагарная отъ свѣтильныхъ маселъ; иногда для той же цѣли употребляютъ порохъ; въ странахъ, гдѣ узоры Т. бываютъ разноцвѣтные, употребляютъ киноварь для краснаго цвѣта и соединеніе киновари съ тушью—для фіолетоваго (Японія). Т. требуетъ большого навыка, вкуса, иногда и художественнаго таланта, и потому даже у самыхъ первобытныхъ народовъ всегда исполняется специалистами, часто жрецами. Технические приемы процедуры довольно сходны. Для полученія сложнаго рисунка чаще всего фигура или узоръ сначала выводится на тѣлѣ красками съ руки, по готовому образцу (Японія, о-ва Релав); но иногда — напр. у даяковъ, на Борнео — къ тѣлу прикладывается вырѣзанная изъ дерева модель, по которой обводятся контуры пунктиромъ. Когда рисунокъ набросанъ, художникъ, захвативъ пальцами лѣвой руки кожу, другою работаетъ пунктиромъ, тихо впуская его въ кожу не глубже нѣсколькихъ миллиметровъ. Отъ глубины и силы накола зависитъ глубина и ха-

ракторъ ретуша. Работа требуетъ большого навыка, потому что ошибки въ ней не поправимы. Небольшая фигура дракона требуетъ 4—6 часовъ работы (Японія), а растатуированіе всего тѣла въ Полинезіи—нѣсколькихъ дней. Операция Т. бываетъ очень болѣзненная и часто причиняетъ пациенту большія страданія. Въ Сіамѣ одурманиваютъ себя опиумомъ; въ другихъ мѣстахъ прибавляютъ къ краскѣ наркотики, но обыкновенно операция производится безъ наркоза. Европейцы, испытавшіе на себѣ Т. въ Японіи, находятъ операцию мало болѣзненной, но это исключительное явленіе: у многихъ первобытныхъ народовъ, наоборотъ, она производится чуть ли не съ намѣренной жестокостью. Самая мучительная и, вѣроятно, самая первобытная форма татуированія—*шрамованіе* или *рубце-*

произведено на темной кожѣ, то знаки, оставленные имъ, рѣзко выдѣляются на черномъ фонѣ своей болѣе свѣтлой окраской; поэтому у негровъ и вообще у темнокожихъ шрамованіе—самая излюбленная форма Т. Въ Африкѣ трудно встрѣтить чернокожаго безъ искусственнаго шрама на щекѣ или на вискѣ; тоже налюдастся у тасманийцевъ, андаманцевъ, филиппинцевъ, темнокожихъ меланезійцевъ (въ противоположность болѣе свѣтлымъ океаніицамъ). У черныхъ расъ, преимущественно у африканскихъ негровъ, практикуется аналогичный шрамованію способъ *клеярованія*—выжиганія на тѣлѣ знаковъ раскаленнымъ желѣзомъ. Швейнфуртъ встрѣтилъ негра, у котораго весь животъ былъ покрытъ шахматными кѣтками, выжженными по этому способу. Другой способъ Т. — *прошиваніе* кожи. У кафровъ къ Наталѣ прошиваютъ у дѣвушекъ кожу на животѣ густыми швами въ 4 ряда, причемъ нитки въпослѣдствіи вытягиваются. То же дѣлаютъ эскимосы, гренландцы, чукчи, съ тою только разницей, что нитки предварительно обматываются въ черной краскѣ: прошиваніе гарантируетъ дѣвушкѣ вѣрное замужество. Самый ужасный способъ произведенія неизгладимыхъ слѣдовъ на тѣлѣ—это разныя формы *калеченія*: отверстія въ щекахъ, губахъ, носовой перегородкѣ, ушной раковинѣ, отрѣзываніе суставовъ на пальцахъ, выбиваніе зубовъ и т. п. Такъ, у бушменовъ всѣ, вплоть до грудныхъ младенцевъ, лишены мизинца на обѣихъ рукахъ (знакъ племени). Въ художественномъ отношеніи первый видъ Т.—самый высшій. Наиболѣе совершенные образцы представляетъ Японія, гдѣ Т. носятъ печать такой же высокой художественности, какъ и японская живопись; татуировка японскаго простодина по яркости и изяществу рисунка производитъ иллюзію дорогого гобелена. Но и у менѣе культурныхъ народовъ Т. достигло высокой степени искусства; таковы, напр., орнаменты на лицѣ новозеландскаго вождя, кружевной узоръ на рукѣ женщины о-вовъ Релавъ, камчатная сплошная татуировка у жителей Формозы, производящая иллюзію одежды. Размѣры и формы Т. въ высшей степени различны не только у разныхъ народовъ, но часто и внутри каждаго отдѣльнаго племени, въ зависимости отъ самыхъ различныхъ условій. У однихъ (напр. на Маркизовыхъ о-вахъ) татуируютъ все тѣло, не оставляя ни одного чистаго уголка. Другіе, хотя также лишенные одежды, какъ и маркизцы, татуируютъ только нѣкоторыя части тѣла. Даже изъ племенъ, употребляющихъ одежду, одни татуируютъ только наружныя, другіе—и скрытыя части

Татуировка женской руки на о-вахъ Целавъ.

Татуировка мужской руки въ Понапе.

Татуировка нижней части тѣла женщины въ Понапе.

ваніе тѣла (Narbenzeichnung): вмѣсто наколовъ производить на кожѣ болѣе или менѣе глубокіе надрѣзы (раковиной, острымъ камнемъ, ножомъ, часто стекломъ) и, чтобы не дать ранамъ зажить безъ шрама, всячески ихъ растрепываютъ, такъ что въ концѣ концовъ получаются рельефные, выдающіеся надъ кожей шрамы, рубцы, шишки и полосы, иногда примитивныя фигуры. Въ надрѣзы иногда втирается краска, какъ и при Т., но обыкновенно обходятся безъ красящаго вещества, такъ какъ шрамы сами по себѣ являются неизгладимыми знаками. Если шрамованіе

тѣла (животъ у эскимосовъ). Одни выводятъ полоски, другіе—зигзаги, третьи—цвѣты, животныхъ, деревья и т. д. У однихъ татуируется общій тотемный знакъ для всего племени, у другихъ, сверхъ того, и индивидуальныя знаки; у однихъ каждый полъ имѣетъ свои знаки Т., у другихъ только одинъ полъ татуируется (женщины у айновъ) и т. д. Наименьшее разнообразіе въ формахъ узоровъ представляетъ шрамованіе, но и здѣсь формы находятся въ строгой зависимости отъ индивидуальныхъ условий (у однихъ грубыя полосы и шрамы, у другихъ шišки, у третьихъ круги, зигзаги и т. д.).

Большинство антропологовъ объясняютъ обычай татуированіе, какъ результатъ эволюціи идеи *окрашиванія тѣла*. Случайно уз-

Татуировка мужчины на Маршалскихъ островахъ.

навъ изъ опыта (напр. при пораненіи чѣмъ-нибудь острымъ, случайно вымазаннымъ сажей), что введеніе подъ кожу красящаго вещества даетъ нестираемое пятно, первобытный человѣкъ постепенно пришелъ къ мысли замѣнить непрочное наружное окрашиваніе прочнымъ, неизгладимымъ Т. Большинство сходится и на томъ, что при Т., какъ и при окрашиваніи, основными побужденіями являются половой инстинктъ, потребности эстетической и симпатической природы человѣка, желаніе украсить себя и вызвать въ другомъ полѣ или въ своихъ соплеменникахъ расположеніе, удивленіе, зависть, преклоненіе. Для людей, лишенныхъ одежды, также естественно украшать свое тѣло, какъ людямъ умѣ-

ренныхъ и холодныхъ странъ—своей одежды. Но, подобно тому, какъ одежда и обычай окрашиванія тѣла, да и всѣ искусства вообще, возникли первоначально не изъ эстетическихъ, а изъ болѣе настоятельныхъ потребностей, точно также и обычай Т. долженъ былъ имѣть болѣе глубокую причину, чѣмъ потребность эстетическую. Эта причина лежитъ въ примитивныхъ вѣрованіяхъ. У первобытныхъ племенъ Т. — вовсе не произвольный актъ отдѣльной личности, а обязательное религиозное требованіе высокой важности. На о-вахъ Релавъ уклоненіе отъ общеповязательнаго Т. влечетъ жестокіе штрафы. Дѣти нетатуированныхъ женщинъ убиваются. Жители о-вовъ Фиджи и арктическіе эскимосы вѣрятъ, что только Т. открываетъ человѣку послѣ смерти доступъ въ царство блаженныхъ. Самая процедура Т. всегда совершается въ самые серьезные моменты жизни, чаще всего во время церемоніала такъ наз. инициаціи, когда юношество вступаетъ въ зрѣлый возрастъ и наиболѣе нуждается въ союзѣ съ божествами. Церемоніаль Т. обставляется такими подробностями, которыя не оставляютъ сомнѣнія въ религиозномъ характерѣ обряда. Вотъ, напр., церемонія инициаціи дѣвочекъ у жителей о-вовъ Нуокго. За три мѣсяца до торжества дѣвочки группами въ 5—10 человѣкъ привозятся въ храмъ и выдерживаютъ искусь до назначеннаго для Т. дня. Послѣ цѣлаго ряда жертвоприношеній, священныя пляска и другихъ религиозныхъ обрядовъ, дѣвочки, намазавъ свое тѣло корнемъ желтаго инбиря, отправляются на берегъ моря, гдѣ подвергаются очистительному купанью въ присутствіи всего собравшагося народа. Затѣмъ онѣ возвращаются въ храмъ: каждая изъ нихъ внезапно схватывается мужчиной, который, поваливъ ее на полъ и закрывъ лицо, наскоро выводитъ главные контуры татуировки, при чѣмъ надзирающіе за церемоніей жрецы покрываютъ genitalia тремя священными камнями, а на грудь кладутъ трехугольныя черепаховыя пластинки (черепаха—мѣстный тотемъ); спустя нѣсколько дней, послѣ цѣлаго ряда другихъ церемоній, посвященныхъ дѣвочки возвращаются домой. Самый характеръ выводимыхъ на тѣлѣ изображеній не имѣетъ ничего общаго съ эстетикой: самыя близкія между собою племена, съ тождественными вкусами, выбираютъ каждое совершенно отличные другъ отъ друга знаки, почти всегда изображающіе тотъ или другой предметъ поклоненія, тотемъ или боготворимое животное. Только по религиознымъ мотивамъ тайтанинъ выводитъ на своемъ тѣлѣ кокосовую пальму, индусъ—тигра, ликіецъ и японецъ—дракона, канзасскій индѣецъ — бѣлку и т. д., у чисто тотемныхъ племенъ каждый кланъ—свой родовой предметъ культа. Самая жестокость и болѣзненность процедуры Т. указываетъ наглядно, что не эстетика, а болѣе глубокая причина создала этотъ обычай. Съ древнѣйшихъ временъ существовалъ универсальный религиозный обычай приносить божествамъ въ жертву свою собственную кровь, а также вступать съ нимъ въ такъ наз. «завѣтъ крови» (терминъ, встрѣчающійся въ

ТАТУИРОВАНИЕ.

Голова вождя племени
изъ Новой Зеландіи.

Женская голова
изъ Новой Зеландіи.

Мужская голова
изъ Новой Зеландіи.

Фигура татуированнаго Японца спереди.

Фигура татуированнаго Японца сзади.

Библии по поводу обряда обрѣзанія). Въ Австраліи у тотемнаго клана кенгуру юноши вскрываютъ себѣ вены надъ священнымъ камнемъ, обитающимъ тотема. То же наблюдается у многихъ другихъ племенъ центральной Австраліи. Въ Африкѣ многія племена (напр. Quissama) проливаютъ крови своего тѣла умиротворяютъ гнѣвъ оскорбленнаго фетиша. На островѣ Танта (Австралія) во время болѣзни отрубаютъ суставъ пальца, чтобы купить себѣ исцѣленіе. Точно также поступаютъ другіе австралійцы и даже наши черкесы. Греческіе моряки во время шторма умоливали дѣла разгнѣванное божество моря кровью разрѣзаннаго пальца. Древніе спартанцы во время инициации своихъ юношей истязали ихъ розгами до тѣхъ поръ, пока кровь не лилась потоками по алтарю, точно такъ же, какъ у татуирующагося племеніи Dieuerie въ Австраліи въ подобныхъ же случаяхъ дѣлали на спинахъ юношей отъ 10 до 12 надрѣзовъ, шрамы отъ которыхъ они носили въ теченіе всей своей жизни. Вообще во всѣ торжественные моменты жизни, въ дни національных празднествъ, передъ выступленіемъ въ походъ, передъ жатвой, при рожденіи и вступленіи въ бракъ, по поводу смерти близкаго человѣка, въ горѣ и въ радости, приношеніе въ жертву крови было обычнымъ явленіемъ. Въ экваторіи (Африка) во время брачной церемоніи женихъ проводилъ кровавыя борозды на бокахъ и плечахъ своей невѣсты заранѣе приготовленными гвоздями. Мексиканцы прокалывали уши и языкъ въ честь своихъ боговъ. Сохранившійся до нашихъ дней варварскій обычай прокалывать ушную раковину былъ вызванъ желаніемъ подарить божеству каплю крови изъ наименѣе болѣзненнаго мѣста. Кольца, продѣлаемые въ образовавшіяся отверстія п нѣтъ служашія только декоративнымъ цѣлямъ, первоначально были свидѣтельствомъ кровнаго договора съ божествомъ. Въ періодъ пережитаго всѣми народами терогенизма (см.) и тотемизма (см.) жертвы и договоры крови всегда совершались по отношенію къ родовому тотему или тому или другому боготворимому животному; договоры эти первоначально всегда были двусторонніе. Такъ, у племеніи Carib (Антільскіе о-ва) отецъ посвящаемаго юноши беретъ хищную птицу опредѣленнаго вида (своего тотема) и бьетъ ею сына по голому тѣлу до тѣхъ поръ, пока не разбиваетъ головы птицы; *послѣ этого онъ отбьетъ сыну по всему тѣлу рубцы, втираетъ въ нихъ кровь птицы* и даетъ ему съѣсть ея сердце: соединеніе крови сына и птицы считается состоявшимся, кровный договоръ съ тотемомъ заключенъ. Этотъ примѣръ иллюстрируетъ первобытную психологію, приведенную въ послѣдствіи къ Т. На о-вахъ Pelau богиня, которой приносятся жертвы во время процедуры Т., наз. «богиней кровопьющей» — Tahatogutum. Введеніе краски въ надрѣзы или наколы при Т. первоначально имѣло такую же религіозную цѣль, какъ и втираніе крови тотема въ упомянутомъ примѣрѣ у карибовъ. Почти универсальнымъ красящимъ веществомъ служили угольный порошокъ или

сажа—продукты, тѣсно связанные съ домашнимъ очагомъ (богомъ огня) или съ тѣми или другими породами священныхъ деревьевъ, служившихъ тотемами. Даже въ Японіи, гдѣ Т. давно потеряло видимую связь съ религіей, тушь для Т. готовится изъ нагара священныхъ лампадъ, возжигаемыхъ пилигримами въ наиболѣе почитаемыхъ храмахъ. Всѣ эти данныя убѣждаютъ въ томъ, что Т.—усовершенствованная форма жертвоприношенія кровью и кровнаго договора съ божествомъ или, выражаясь словами Ф. Джевонса, «стереотипная», окристаллизовавшаяся и ставшая общезначительной форма обряда кровопусканія (blood letting rite). Новѣйшая форма Т. посредствомъ накалыванія явилась естественнымъ смягченіемъ прежнихъ, болѣе жестокихъ формъ. Она имѣла еще то важное преимущество, что давала возможность выводить на тѣлѣ изображеніе самого божества, тотема, которому кровь предназначалась,—изображеніе, которое въ глазахъ первобытнаго человѣка такъ же могущественно и способно на покровительство, какъ и его оригиналъ. Кроме того, благодаря выведенному на тѣлѣ изображенію, реально увѣковѣчивалась связь татуированнаго съ божествомъ, въ родъ котораго, по повѣрью всѣхъ тотемныхъ племенъ, всякій человѣкъ переходитъ послѣ смерти: знаки Т. были какъ-бы билетомъ для входа въ царство блаженныхъ.—Благодаря способу накалыванія, техника татуирования могла прогрессировать. Явились специалисты, художники: Т. стало *искусствомъ*. Призванное къ жизни религіозными требованіями, оно стало служить и другимъ цѣлямъ, эстетическимъ и утилитарнымъ. Постепенно измѣнялись и религіозныя воззрѣнія, и Т. изъ обязанности превратилось въ моду и форму орнаментировки тѣла. Самое предствленіе о красотѣ человѣческой стало ассоциироваться съ Т., точно также, какъ у цивилизованныхъ людей, красота часто ассоциируется съ формой одежды и косметикой. Т., далѣе, стало примѣняться для самыхъ разнообразныхъ цѣлей. Знаки Т. стали служить знаками отличія, герба, сословія, касты, пола, племені, даже мѣры длины (у нѣкоторыхъ племенъ Сѣв. Америки), географическими картами для обученія юношества (Н. Зеландія), и т. д. Допло до того, что Т. стали пользоваться, какъ средствомъ переписки. Геродотъ рассказываетъ, что Аристархъ получилъ отъ своего единомышленника изъ Сузы конспиративное посланіе, вытатуированное на головѣ посланника и скрывавшееся подъ волоснымъ покровомъ. Постепенно, съ измѣненіемъ эстетическихъ вкусовъ, Т. стало внушать отвращеніе и обратилось въ позорящее средство. Римляне татуировали военно-плѣнныхъ и преступниковъ. Калигула находилъ удовольствіе въ Т. самыхъ почтенныхъ людей, чтобы поглумиться надъ ними. Императоръ Теофілъ во время иконоборства наказалъ двухъ монаховъ тѣмъ, что велѣлъ вытатуировать имъ на лбу позорящіе стихи. Т. стало играть такую же роль, какъ и родственное ему клеймованіе, продолжавшее примѣняться какъ наказаніе во Франціи, въ Россіи (къ каторжникамъ), въ Англіи (къ де-

вертирамъ). Т. до настоящаго времени продолжаетъ существовать въ Европѣ въ очень широкихъ размѣрахъ. По свидѣтельству инспектора берлинскаго патологическаго института, 4% изъ общаго числа труповъ имѣли знаки Т. Охотно татуируютъ себя преступники и проститутки, первые — вслѣдствіе праздности тюремной жизни, стадной подражательности, желанія порисоваться передъ товарищами своей стойкостью, вторыя — подъ влияніемъ извращенной фантазіи и желанія привлечь поклонниковъ изображеніями сладострастныхъ сценъ, часто самаго противоестественнаго свойства. Не одинъ, впрочемъ, представители отверженныхъ классовъ культивируютъ этотъ обычай. Во многихъ цехахъ сохранился обычай татуировать цеховой знакъ (мясники, напр., выводятъ на тѣлѣ 2 топора накрестъ). Жители морскихъ побережій, рыбаки, матросы, даже морскіе офицеры почти безъ исключенія татуируютъ себя знаками якорей, кораблей на всѣхъ парусахъ и т. п. Въ Венгріи солдаты передъ походомъ татуируютъ свое имя, мѣсто рожденія и т. д. Наконецъ, путешественники, ученые, побывавшіе въ странахъ, знакомыхъ съ Т., охотно даютъ себя татуировать на память о пережитомъ. Если современное Т. въ Европѣ и можно разсматривать, какъ отголосокъ, переживаніе первобытнаго религіознаго обычая, то никоимъ образомъ его нельзя связывать, какъ это дѣлаетъ Ломброзо, съ атавизмомъ и врожденной наклонностью къ первобытному варварству. Даже у самыхъ первобытныхъ народовъ Т. — результатъ не жестокости, варварства, а примитивнаго религіознаго воззрѣнія.

Литература. W. Joest, «Tätowiren, Narbenzeichnen und Körperbemalen» (В., 1887); Fletcher, «Tattooing among civilized people» («Transactions of the Anthropol. Society», Вашингтонъ, 1883); Ломброзо, «Преступный человѣкъ»; F. B. Jevons, «Introduction to the history of Religion» (Л., 1896); Леббокъ, «Prehistoric Times» (есть русский переводъ); его же, «Начало цивилизации»; Тайлоръ, «Антропология»; его же, «Доисторическій бытъ человѣчества»; Вайцъ, «Описательная антропология»; Spencer и Gillen, «The native tribes of Central Australia» (1899). *Л. Штернбергъ.*

Татупой или *щетиный броненосецъ* (*Dasyurus villosus*) — млекопитающее изъ отряда неполнозубыхъ (см.), принадлежащее къ подотряду панцирныхъ (Logiata), заключающему единственное семейство броненосцевъ *Dasyrodidae* (см.). Т. названіе, употребляемое туземцами Аргентинской республики (гуаранцами); вообще всѣ броненосцы носятъ также названіе Тату. Т. водятся главнымъ образомъ въ пампасахъ Буэносъ-Айреса. О признакахъ броненосцевъ — см. это слово. Т. буровато-желтаго цвѣта. Спина, верхняя часть головы и хвостъ покрыты панциремъ, состоящимъ изъ щитковъ шестиугольных и четырехугольных. Въ серединѣ спины находятся шесть или семь такъ называемыхъ поперечныхъ, т. е. поперечныхъ рядовъ подвижныхъ пластинокъ продолговато-четыреугольной формы. Голова плоская и широкая и имѣетъ подъ глазами вертикальные ряды щитковъ; на верх-

ней сторонѣ лапъ и передней сторонѣ переднихъ конечностей также находятся неправильныя шестиугольныя чешуи. Остальные части тѣла покрыты толстой морщинистой кожей съ бородавками. У задняго края отдѣльныхъ щитковъ находятся жесткія щетинки, на переднихъ ногахъ находятся длинныя когти. Въ верхней и нижней челюсти съ каждой стороны по 8—9 цилиндрическихъ зубовъ. Межчелюстная кость безъ зубовъ. Длина животнаго достигаетъ 50 см., длина хвоста — 24 см. Т. также, какъ и другіе виды рода *Dasyurus*, живутъ въ норахъ, имѣющихъ форму галлерей въ 1—2 метра длины, гдѣ проводятъ весь день, а съ наступленіемъ сумерекъ выходятъ изъ жилищъ и бродятъ цѣлую ночь; при этомъ, потерявъ дорогу къ прежней норѣ, они вырываютъ новую. Очень часто Т. роютъ норы подъ муравейниками и жилищами термитовъ и уничтожаютъ этихъ насѣкомыхъ; они питаются кромѣ того жуками, различными личинками, земляными червями, а также растительной пищей. Движенія ихъ довольно медленныя, а при преслѣдованіи они быстро зарываются въ землю. Самка рождаетъ 4—6 дѣтенышей и первое время заботится о нихъ, кормя молокомъ и пряча въ своей норѣ. Туземцы охотятся и истребляютъ Т. въ значительномъ количествѣ, такъ какъ очень цѣнятъ его мясо; вмѣстѣ съ тѣмъ Т. считается и вреднымъ животнымъ, вслѣдствіе того, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они водятся въ значительныхъ количествахъ, повсюду находятся ихъ норы, въ которыя лошади попадаютъ ногою. Т. могутъ быть приручены и часто привозятся въ европейскіе зоологическіе сады, гдѣ живутъ по-долгу и могутъ размножаться. *М. Р.-К.*

Таты — народность иранскаго (персидскаго) племени, обитающая на Кавказѣ, въ губ. Бакинской (Бакинскомъ и Кубинскомъ уу.) и Елизаветпольской и въ южномъ Дагестанѣ (въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ). Число ихъ доходитъ до 135000. Названіе Т., кажется, не есть собственно обозначеніе известнаго народа, а является лишь опредѣленіемъ его образа жизни и социальнаго положенія: на джагатайскомъ нарѣчій турецкаго языка слово *tat* имѣетъ значеніе подданнаго, живущаго или служащаго у вельможи — и это названіе турецкія кочевыя племена давали всѣмъ поработеннымъ ими народамъ, ведшимъ осѣдлый образъ жизни. Т. были выведены въ разное время изъ Персіи въ подвластныя ей нѣкогда закавказскія прикаспійскія провинціи для борьбы съ сѣверными народами. Т. исповѣдуютъ мусульманскую религію шитскаго толка. Языкъ Т., иначе называемый фарсидскимъ, есть не что иное, какъ испорченный народный говоръ новоперсидскаго языка. Нѣкоторые ученые приписываютъ образованіе татскаго нарѣчія тѣмъ туркамъ, которые, по покореніи ихъ персами, должны были принять вѣру и языкъ побѣдителей. Тѣмъ же татскимъ языкомъ говорятъ и горскіе евреи Дагестана и Бакинской губ.

Татбеа — въ древнемъ русскомъ правѣ означала преступное похищеніе чего-либо или насильственное отнятіе, не переходящее въ разбой. Главнымъ образомъ это выраженіе

употреблялось тогда, когда рѣчь шла о корыстномъ похищеніи имущества, но существеннымъ признакомъ Т. было не нарушение имущественныхъ правъ, а корыстный мотивъ, руководившій дѣятелемъ, почему прежнія узаконенія говорить и о головной Т. Само по себѣ слово Т. не означало еще сознательнаго образа дѣйствій: названіе «тать» могло относиться и къ неодушевленнымъ предметамъ (напр. пудъ—тать, т. е. невѣрный разновѣсъ); но когда рѣчь шла о Т., какъ о преступленіи, то завѣдомость и умысленность предполагались необходимо уже въ виду момента корысти, какъ существеннаго признака Т. До уложенія царя Алексѣя Михайловича Т. была единственнымъ терминомъ для обозначенія тайнаго похищенія движимости и насильственнаго ея отнятія, не переходящаго въ разбой; уложеніе 1648 г. вводитъ также выраженіе «украдеть», «крадеть», но эти послѣднія слова оно знаетъ какъ описательныя, какъ опредѣленія, Т. же по прежнему остается единственнымъ терминомъ. Воинскіе артикулы замѣнили слово Т. словомъ воровство, описывая означенное имъ дѣйствіе словами «украдеть», «покрадеть»; но практика общихъ судовъ слѣдовала терминологіи уложенія и для обозначенія кражи въ техническомъ смыслѣ употребляла выраженіе Т.: выраженіе «кража» скорѣе относилось къ способу дѣйствія (украдкой), чѣмъ къ особому виду преступления. Лишь указомъ 1781 г. выраженіе Т., какъ техническое, окончательно было вытѣснено и замѣнено выраженіемъ воровство-кража (XVI, 485). Ср. И. Фойницкій, «Мошенничество по русскому праву» (СПб., 1871).

Таубе (Taube)—древній дворянскій родъ въ Эстляндіи; Т. выходцы изъ Вестфаліи, появляются въ Эстляндіи и Ливоніи въ XIV вѣкѣ. Въ XVI в. отдѣльныя линіи Т. переселяются въ Данію, Швецію, Польшу, Саксонию и Пруссію. Виднаго положенія Т. достигаютъ въ XVII и XVIII вв. въ Саксоніи и Швеціи. Въ настоящее время въ Россіи (Эстляндіи) существуютъ 3 баронскихъ линій Т., въ Швеціи два графскихъ и одна баронская, въ Германіи двѣ баронскія. Къ Эстляндской линіи бар. Т. принадлежатъ М. А. Таубе (род. 1824), бывшій степной ген.-губернаторъ, съ 1900 г. членъ госуд. совѣта.

Таубе (Іоаннъ)—авантюристъ XVI в.: см. Крузе (XVI, 848), Магнусъ (XVIII, 334), Іоаннъ Грозный (XIII, 687—8). Ср. А. Брауде, «Посланіе Т. и Крузе къ герцогу Кетлеру» (въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1890, № 10).

Таубертъ (Karl-Gottfried-Wilhelm Taubert)—пѣвистъ и композиторъ (1811—91). Между первыми сочиненіями Т., вышедшими въ 1830 г., особенно выдѣлились по свѣжести мысли и мелодичности его *Lieder*. Его первая симфонія была исполнена въ 1831 г.; его первая опера «Kermesse», данная въ 1832 г., была принята публикой съ симпатіей и удержалась на репертуарѣ. Въ 1834 г. была представлена въ Берлинѣ опера его «Der Zigeuner». Въ 1841 г. Т. занялъ мѣсто капельмейстера въ королевскомъ театрѣ въ Берлинѣ. Въ томъ же году была дана его опера

«Marquis und Dieb». Онъ организовалъ симфоническіе концерты въ королевской капеллѣ. Написалъ много сочиненій для фортепіано, рондо, фантазій, *caprices*, концертовъ, квартетовъ, тріо, дуэтовъ, пять симфоній, кантаты на разные торжественные случаи, шесть оперъ, нѣсколько произведеній для церкви и проч. *Н. С.*

Таубертъ (Эмиль Taubert)—нѣмецкій поэтъ, сынъ предыдущаго, родился въ 1844 г. Его произведенія: «Gedichte» (1865); «Brautgeschenk» (1867); «Neue Gedichte» (1867); «Waffenklänge», «Zeitgedichte» (1870); превосходный латинскій переводъ «Римскихъ эллегій» Гете; «Juventas» (1875); «Drei Novellen» (1875); «Der Goldschmied zu Bagdad», «Am Kochelsee»; «Die Cikade, poetische Erzählungen» (1880); «Ein Mutterherz» (разсказъ въ стихахъ, 1880); «Der Torso» (1881); поэма «König Rother» (1883); «Laterna magica» (1886.).

Тауберъ (Taubert)—лѣвый притокъ р. Майна, вытекаетъ изъ Таубергскаго озера въ Вюртембергѣ, протекаетъ Таубергскую долину (Tauberggrund) сначала въ сѣверо-восточной части Вюртемберга, потомъ у Мергентейма вступаетъ въ Баденъ и впадаетъ въ Майнъ у Вертейма. Длина теченія 120 км. Таубергская долина славится хорошимъ виномъ.

Тауберъ или *Таубертъ* (Johann-Friedrich Tauber)—флейтистъ и композиторъ (1750—1803); писалъ преимущественно для своего инструмента.

Таубманнъ (Фридрихъ Taubmann, 1565—1613)—гуманистъ; былъ проф. поэзіи и изящныхъ искусствъ въ виттенб. ун-в. Его поэтическое дарованіе и веселый юморъ дѣлались при курфюрш. дворѣ, куда его часто призывали. Заблужденія своего времени онъ старался поборотъ насмѣшкой и серьезно настаивалъ на основательномъ изученіи языковъ. Блестящимъ доказательствомъ его стремленій могутъ служить, кромѣ «Dissertatio de lingua latina» (Виттенб., 1602 и чаше), его изданія Виргилія (тамъ же, 1618) и Платона (тамъ же, 1605; 3 изд. 1621). Его остроты и изреченія вышли подъ загл. «Taubmanniana» (Франкф. и Лпп., 1707). Ср. Брандтъ, «Glänzende Taubenflügel, d. i. Leben T's» (Копенгагенъ, 1675); Эбертъ, «Leben und Verdienste Friedrich T's» (Эйзенб., 1814); Генте, «Friedrich T. als Mensch und Gelehrter» (Лпп., 1859); Эбелингъ, «Zur Geschichte der Hofnarren: Friedrich T.» (3 изд., тамъ же, 1884).

Тауенцинь (Bogislaw-Friedrich-Emanuel, графъ von Wittenberg, 1760—1824)—пруссійскій генералъ. Участвовалъ въ походѣ 1793 г. Съ 1794 по 1796 г. былъ посланникомъ въ Россію. Въ сраженіи при Іенѣ Т. командовалъ авангардомъ корпуса Гоенлоэ и былъ раненъ. Въ войнѣ 1813 г. Т., назначенный военнымъ губернаторомъ провинціи между Одеромъ и Вислой, велъ осаду Штеттина; затѣмъ, командуя корпусомъ, одержалъ побѣду надъ французами при Гроссбееренѣ, но скорѣй при Дессау потерпѣлъ пораженіе отъ маршала Нея. Послѣ пораженія Наполеона при Лейпцигѣ, Т. принудилъ Торгау къ капитуляціи, взявъ Виттенбергъ и Магдебургъ. Въ

1814 г. ему пожалованъ графскій титулъ. Въ концѣ жизни командовалъ 3-мъ армейскимъ корпусомъ.

Тауенциъ (Friedrich-Bogislaw von) — отецъ предыдущаго, прусскій генералъ (1710—91). Это былъ одинъ изъ лучшихъ представителей армии Фридриха II, неустрасливо храбрый, проникнутый идеей долга. Въ войнѣ за австрійское наслѣдство онъ отличился въ сраженіи при Молвицѣ. Въ семилѣтнюю войну, при Колинѣ, батальонъ, которымъ командовалъ Т., потерялъ половину своего состава, и самъ Т. былъ тяжело раненъ. По выздоровленіи онъ былъ назначенъ комендантомъ Бреслава. Окруженный несравненно болѣе сильнымъ войскомъ фельдмаршала Лаудона, Т. не соглашался на капитуляцію и, не смотря на жестоку бомбардировку, слѣдуя продержаться до тѣхъ поръ, пока Фридрихъ II не освободилъ Бреслава побѣдой при Лигницѣ. Въ 1761 г. Т. взялъ штурмомъ сильную крѣпость Швейдницъ. Послѣ заключенія мира онъ былъ назначенъ губернаторомъ Бреслава и инспекторомъ силезской инфантеріи. Съ 1760 по 1765 г. при Т., въ качествѣ секретаря, служилъ Лессингъ.

Тауеръ *Высокій и Низкій*—см. Альпы (I, 562).

Таузигъ (Karl Tausig)—піанистъ-виртуозъ. Не смотря на свою кратковременную музыкальную дѣятельность, Т. стяжалъ славу одного изъ величайшихъ піанистовъ, имя котораго можно поставить на ряду съ именами Листа и Рубинштейна. Успѣхъ его концертовъ, между прочимъ и въ Россіи, былъ по истинѣ колоссальный. Изъ композицій Т. особенно обращаютъ на себя вниманіе его транскрипціи—образцы пониманія средствъ фортепіано, технического блеска и изящнаго вкуса.

Тауузъ (Тоузъ-чай)—р. Казахскаго у., Елизаветпольской губ., беретъ начало въ южной части сѣверн. склоновъ вершины Мургузъ (9852 фт.) и течетъ на СВ по глубокому лѣсистому ущелью, образуя множество живописныхъ каскадовъ. У сел. Тауузъ-кала долина рѣки расширяется и паденіе ея уменьшается. При выходѣ на равнину Т. принимаетъ справа важнѣйшій притокъ Ахияджи-чай, бассейны коего не уступаютъ бассейну главной рѣки, пересекая Закавказскую жел. дор. и впадаетъ въ р. Куру. Въ нижнемъ теченіи Т. разбирается на орошеніе и доходить до Куры только зимой и въ высокую воду. Длина Т. около 60 вер.

Тауй—рѣка, см. Тауйская губа.

Тауйская губа—Охотскаго моря, въ Приморск. обл., между мысами Аленинымъ и Дугинскимъ; до 200 в. шир. и около 60 в. дл.; берега губы мѣстами скалисты, въ ней самой находятся 3 большихъ и возвышенныхъ о-ва, — Ольскій (съ горой въ 3000 фт. выс.), Таланъ и Коровій. Въ Т. губу впадаютъ рр. Ола, Арманъ, Яна и *Тауй* (длиною 200 вер.). Близъ устья послѣдней селеніе съ церковью—*Тауйскъ*, бывшій острогъ, основанный въ 1717 г.

Таулеръ (Йоганнъ Tauler, 1300—1361)—мистикъ и проповѣдникъ, родомъ изъ Страс-

бурга; отказался отъ значительнаго состоянія и въ 1318 г. вступилъ въ доминиканскій орденъ. Занимался преимущественно изученіемъ произведеній древней и новѣйшей мистики, особенно сочиненій Эккардта; побывавъ въ Кельнѣ, можетъ быть и въ Парижѣ, сдѣлался проповѣдникомъ въ Страсбургѣ. Не смотря на интердиктъ, наложенный на Страсбургъ Іоанномъ XXII, Т., вмѣстѣ съ другими доминиканцами, продолжалъ проповѣдь, вслѣдствіе чего долженъ былъ въ 1339 г. переселиться въ Базель, гдѣ близко сошелся съ «друзьями Бога». Въ концѣ сороковыхъ годовъ Т. снова былъ въ Страсбургѣ; здѣсь посѣтилъ его «другъ Бога» изъ Оберланда; подъ вліяніемъ послѣдняго онъ въ теченіе двухъ лѣтъ подвергалъ себя тяжелымъ аскетическимъ послушаніямъ. Впрочемъ, какъ это такъ называемое обращеніе Т., такъ и дѣятельность его во время интердикта подвергаются сомнѣнію, и не безъ основаній. Въ 1352 г. онъ снова началъ проповѣдывать въ Страсбургѣ и другихъ мѣстахъ. Какъ мистикъ, Т. отличается отъ Эккардта тѣмъ, что гораздо меньше занимается философскими идеями, ведущими къ пантеизму, а требуетъ главнымъ образомъ проявленія христіанскаго духа въ практической жизни. Онъ настаиваетъ на простотѣ вѣры, на осязательномъ проявленіи духа, исполненнаго любви къ Богу. Человѣкъ высокой нравственности, онъ безпощадно осуждалъ недостатки церкви — алчность, роскошь, жестокость и другіе пороки свѣтскихъ и духовныхъ. Изъ его сочиненій и проповѣдей многія остались въ рукописи. Его «Predigten» (Лпц., 1498) Гамбергеръ обработалъ на верхнегерманскомъ нарѣчій (2-е изд., Прага, 1872); избранныя проповѣди издалъ Лангдорфъ (Лпц., 1892). Денифле въ своемъ изданіи «Buch von der geistlichen Armut» (Мюнхенъ, 1877) оспариваетъ принадлежность перу Т. «Nachfolgung des armen Leben Christi» (Франкф., 1833). Сомнѣваются также въ подлинности духовныхъ пѣсень, приписываемыхъ Т. — Ср. K. Schmidt, «Johann T. von Strasburg» (Гамб., 1841); Basel, «Bericht von der Bekehrung T's» (изд. въ Страсб., 1875); Jundt, «Les amis de Dieu au 14-eme Siècle» (Пар., 1879); Denifle, «T. Bekehrung» (въ «Quellen und Forschungen zur Sprach und Kulturgeschichte der germ. Völker», Страсб., 1879); Preger, «Geschichte der deutschen Mystik» (Лпц., 1893).

Тауловъ (Фрицъ Thaulow)—норвежскій живописецъ-пейзажистъ, род. въ Христіаніи, въ 1847 г., получилъ образованіе въ копенгагенской академіи худ., гдѣ его главнымъ наставникомъ былъ маринистъ К.-Ф. Зѣренсенъ, а потомъ занимался въ Карлсруэ у Г.-Ф. Гуде. Явившись въ 1880 г. въ Парижъ онъ долго не могъ добиться приема своихъ картинъ въ парижскій салонъ пока, наконецъ, его зимніе виды, въ скандинавскомъ отдѣлѣ всемірной выставки 1889 г., не выдвинули его впередъ, какъ одного изъ самыхъ даровитыхъ новаторовъ ландшафтной живописи, бросившихъ реалистически воспроизводить или идеализировать природу и устремившихся передавать прежде всего производимое ею настроеніе. Послѣ успѣха своего

на упомянутой выставкѣ, Т. посѣтилъ Англію и Италію и затѣмъ поселился въ Нормандію. Работая масляными красками, а иногда и пастелью, онъ беретъ для своихъ картинъ очень простые сюжеты: дневные и вечерніе виды укромныхъ деревенскихъ уголковъ Норвегіи, со стоячими прудами и тихо струящимися рѣчками, со скромными домиками, покрытыми снѣгомъ, и съ немногими человѣческими фигурами, или же виды парижскихъ улицъ и пустынныхъ закоулковъ въ городкахъ и селахъ Нормандіи, но выказываетъ при этомъ, вмѣстѣ съ широкой, виртуозною техникою, удивительно тонкое чувство природы. Особенно поэтичны его зимніе и осенніе пейзажи, полные свѣта и воздуха. Къ наиболѣе интереснымъ произведеніямъ Т. принадлежатъ: «Февральскій вечеръ въ Норвегіи» (нах. въ мюнхенск. нов. пинакотекѣ), «Ветлы», «Сумерки въ деревнѣ» («Le Village bleu»), «Снѣжная мятель въ Норвегіи», «Буря», «Октябрьскій дождь въ Норвегіи», «Нормандская ферма», «Пароходы на Сенѣ», «Ноктюрнъ» и друг.

Таулониды или *Θαυλονίδαι*—одинъ изъ древне-жреческихъ родовъ въ Аѳинахъ; изъ него въ праздникъ *Διπλόια* или *Βωσφόια* (см. *Διππολίи*) выбирался жрецъ, которому поручалось закалываніе быка въ честь Зевса, такъ какъ по преданію Таулонъ, родоначальникъ Т., первый убилъ быка. Жрецъ закалывалъ быка топоромъ, а самъ бѣжалъ, оставляя топоръ на мѣстѣ. Послѣ мнимаго преслѣдованія присутствующіе отправлялись въ судебную палату, гдѣ подъ предсѣдательствомъ архонта базилевса творился судъ надъ неодушевленными предметами и животными, причинившими чью-либо смерть. Топоръ объявлялся преступнымъ и выбрасывался за границу. Эта церемонія, которая уже въ V в. до Р. Хр. служила мишенью насмѣшекъ, объясняется тѣмъ, что первоначально не приносились кровавыя жертвы; когда послѣдніе вошли въ обычай, то придумали церемонію, при которой виновникъ кровопролитія подвергался наказанію, конечно только для вида. Литература вопроса см. у Р. Stengel, «D. griechischen Kultusaltertümer» (= Iw. Müller's) Handbuch d. klass. Altertumswiss., V, 3, 2-е изд. Мюнхенъ, 1898; стр. 216, прим. 5). **А. Пр.**

Таунтонъ—см. Тонунтъ.

Таунусъ (*Taunus*, прежде наз. также *Эйриксъ*)—горный хребетъ, принадлежавшій къ системѣ рейнскихъ сланцевыхъ горъ, простирается на протяженіи 90 км. между рѣками Ланомъ, Рейномъ и Майномъ. Начинаясь у Ветцлара, при долинѣ Лана, Т. тянется въ юго-зап. направленіи, прорывается поперечной долиной у Шлангенбада и отсюда подъ именемъ горъ Рейнгау продолжается до Рюдесгейма и Лорха на Рейнѣ. Южные склоны довольно крутые, еще круче западные склоны; послѣдніе со своими старинными замками, садами и виноградниками между Рюдесгеймомъ и Ланштейномъ чрезвычайно живописны. На сѣв. сторонѣ скалистые отроги Т. достигаютъ вплоть до береговъ р. Лана. Средняя высота главнаго, покрытаго лѣсомъ, хребта достигаетъ 480 м., а отдѣльныя вершины—

свыше 800 м.; высшая точка, Большой Фельдбергъ—880 м.—при Кенигштейнѣ. Главныя горныя породы—глинистый сланецъ, филлитъ, порфиръ и надъ ними лежащій такъ наз. таунусовскій кварцитъ. На сѣверныхъ склонахъ встрѣчаются сѣровакковыя образованія, между Висбаденомъ и Науродомъ очень часты базальтовые прорывы. Таунусъ славится множествомъ минеральныхъ источниковъ; наиболѣе извѣстны: Висбаденъ, Швальбахъ, Зельтерсъ, Гомбургъ, Шлангенбадъ, Сонденъ, Эмсъ и др. Горнодѣліе отсутствуетъ. Изъ Т. вытекаетъ на В р. Уза—притокъ Веттера, на Ю р. Шварца—притокъ Майна, на З р. Висперъ—притокъ Рейна, на С рр. Ааръ, Эмсъ и Вейль—притоки Лана. Склоны Т., особенно южные, прекрасно воздѣланы, покрыты виноградниками, плодовыми садами и каштановыми рощами. Ср. Sievers, «Zur Kenntniss d. T.» (въ «Forschungen d. deut. Lande u. Volkskunge» (Штутт. 1891); Grossmann, «Die Heilquellen d. T.» (1887); Laupus, «Der Westliche T.» (1893).

Тауно (Тауро)—оз. на Сѣв. о-вѣ Новой Зеландіи, въ пров. Окландъ, на высотѣ 358 м. надъ ур. моря; длин. 75 км., шир. 27 км.; площадь 775 кв. км.; въ центральной части его поднимается о-въ Мотутанко; берега озера глубоко иззубрены бухточками и богаты мысами. Въ Т. выпадаютъ 17 рѣкъ, изъ которыхъ самая значительная Вайкато. Фауна озера не богата. Есть предположеніе, что Т. прежде было кратеромъ.

Таурелль (Николай *Taurellus*—латинизированное имя *Окслейтъ*)—нѣмецкій врачъ и философъ. Род. въ 1547 г. въ Момпельгардѣ, учился въ Геттингенѣ, преподавалъ медицину въ Базелѣ, Страссбургѣ и Альддорфѣ; ум. въ 1606 г. Задачей его жизни было примиреніе философіи съ религіей. То примиреніе, которое давала схоластика, сочетавшая аристотелизмъ съ церковнымъ ученіемъ, не удовлетворяетъ его. Въ философіи онъ выступаетъ защитникомъ свободнаго разумаго изслѣдованія противъ авторитета, который «выжегъ на философіи громаднѣйшее пятно». Въ области религіи онъ стремится обратиться отъ различныхъ исповѣданій къ христіанству. Философія и религія восполняютъ одна другую. Философія исходитъ отъ непосредственно очевиднаго и чувственного знанія и подводитъ насъ къ познанію первыхъ причинъ и сверхчувственного; религія, раскрывая передъ нами въ откровеніи сущность сверхчувственного, обратнымъ путемъ приводитъ насъ къ чувственному познанію. Откровенная истина была-бы не нужна человѣчеству, если-бы не произошло грѣхопаденіе; но теперь мы нуждаемся въ ней, наше философское познаніе должно быть пополнено откровеннымъ ученіемъ о благодати. Лейбницъ высоко цѣнилъ богословско-философскія сочиненія Т., усматривая въ нѣкоторыхъ изъ его мыслей идеи, родственныя его собственной философіи (о прирожденности всѣхъ родовъ знанія, о душѣ, какъ зеркалѣ вселенной, о происхожденіи зла изъ ложно направленной свободной дѣятельности etc.). Какъ натурафилософъ, Т. борется противъ столь распространеннаго въ XVI в.

одухотворения небесныхъ тѣлъ и олицетворения силъ природы и склоняется къ атомистической точкѣ зрѣнія. Борьба Т. противъ перипатетической философіи была, можетъ быть, вызвана вліяніемъ Рамуса. Побдоносный протестъ противъ гнета аристотелевской философіи представляетъ сочиненіе Т.: «Philosophiae triphus» etc. (1573). Противъ Цезальпина, пантеизмъ котораго осуждалъ Т., послѣднимъ написана книга: «Alpes caesae». Другія сочиненія Т. перечислены у Ибервега. О Т. существуетъ специальная монографія Schmid-Schwarzenberg'a. Сжатую характеристику его воззрѣній даютъ въ «Исторіи новой философіи» Ибервегъ (русск. пер., стр. 25) и Фалькенбергъ (русск. пер., стр. 28—30).

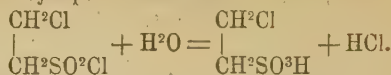
И. Лангитъ.

Таури, *Тхори* или *Тори* — название племени, обитающаго въ пустыняхъ Раджпутаны въ Индіи. Представители его получаютъ эпитетъ «бхутовъ», т. е. «злыхъ духовъ» или еще болѣе выразительное званіе «дѣтей дьявола». Происхожденіе ихъ неясно, но ихъ причисляютъ къ одному классу съ Ваури, Кхенगरамъ и другими профессиональными ворами и разбойниками, разсѣянными по всей Раджпутанѣ и напоминающими профессиональных итальянскихъ убійцъ—*брави*. Т. всегда готовъ принести нависшему его лицу голову его врага или по крайней мѣрѣ турбанъ съ нея. Т. живутъ въ пустынныхъ мѣстностяхъ Даодотра, Биджнотъ, Нокъ, Ноакотъ и Удуръ. Они держатъ верблюдовъ, которыхъ отдають въ наймы, или сами нанимаются сопровождать караваны.

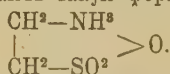
Таурипусъ (Франц-Адольфъ Taurinus, 1794—1874)—нѣмцкій математикъ; является предшественникомъ Лобачевского и подъ вліяніемъ Швейкарта и Гаусса призналъ возможность существованія неевклидовой геометріи. Свои выводы Т. изложилъ въ двухъ сочиненіяхъ, ставшихъ весьма рѣдкими и оставшихся совершенно неопубликованными: «Theorie der Parallellinien» (Кельнъ, 1825) и «Geometriae prima elementa» (Кельнъ, 1826); въ послѣднемъ сочиненіи Т. выводитъ формулы неевклидовой тригонометріи изъ формулъ сферической тригонометріи, предполагая стороны сферическаго треугольника воображаемыми. Ср. Stäckel u. Engel, «Die Theorie der Parallellinien» (Лпц., 1895).

Тауринъ или амидотиленсульфоновая кислота $C^2H^7NSO^3 = NH^2.CH^2.CH^2.SO^2OH$ былъ открытъ Гмелиномъ въ 1826 г. какъ продуктъ распада нахожденія въ желчи таурохолевой кислоты (см.). Анализъ Т. былъ произведенъ Демарсэ, а позднѣе Редтенбахеромъ, который открылъ въ немъ присутствіе сѣры. Т. находится въ желчи многихъ животныхъ, въ мышцахъ моллюсковъ, въ легкихъ быка, въ печени, селезенкѣ и почкахъ ската. Синтезъ Т. былъ произведенъ Колбе, который смѣшивалъ въ ретортѣ 60 гр. измѣльченнаго изетионовокислаго калия (см. Сульфоновыя кислоты) съ 150 гр. пятихлористаго фосфора. Реакція начинается уже на холоду, потомъ слегка нагрѣваютъ. Получается хлорокись фосфора, которую отгоняютъ, и хлорангидридъ хлорэтиленсульфоновой кислоты $CH^2Cl.CH^2SO^2Cl$. Водный растворъ его выпариваютъ, при чемъ

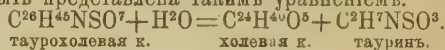
удаляется соляная кислота и получается хлорэтиленсульфоновая кислота:

Полученную хлорэтиленсульфоновую кислоту нагрѣваютъ нѣсколько часовъ съ амміакомъ въ закрытомъ сосудѣ, выпариваютъ избытокъ амміака, осаждаютъ растворъ гидратомъ окиси свинца (при кипяченіи) и пропускаютъ черезъ отфильтрованный растворъ токъ сѣроводорода; во вновь отфильтрованномъ растворѣ, послѣ сгущенія, начинаютъ выдѣляться кристаллы Т. На основаніи этого способа полученія Т. придаютъ такую формулу строенія:

Обыкновенно Т. получаютъ изъ бычьей желчи, кипятя нѣсколько часовъ со слабой соляной кислотой до тѣхъ поръ, пока не начнетъ осаждаться смолистая масса. Растворъ отфильтровываютъ и до-суха выпариваютъ на водяной банѣ. Полученная таурохолевая кислота обрабатывается спиртомъ, при чемъ въ растворъ переходитъ только холевая кислота, а Т. остается нераствореннымъ. Реакція можетъ быть представлена такимъ уравненіемъ:

таурохолевая к.

холевая к.

тауринъ.

Полученный такимъ образомъ Т. очищаютъ кристаллизацией изъ воды. Менѣе употребителенъ способъ полученія Т. изъ желчи гніеніемъ. По этому способу поступаютъ такъ: разбавленную водою желчь подогрѣваютъ около 3 недѣль до тѣхъ поръ, пока она не дастъ на лакмусъ кислой реакціи. Тогда прекращаютъ нагрѣваніе и осаждаютъ уксусной кислотой, фильтруютъ, выпариваютъ фильтратъ до-суха и послѣ извлеченія спиртомъ получаютъ Т., остающійся нераствореннымъ. Т. кристаллизуется въ прозрачныхъ, безцвѣтныхъ клиноромбическихъ призмахъ; растворимъ въ водѣ съ нейтральной реакціей; въ абсолютномъ алкоголѣ совершенно нерастворимъ, а 100 ч. 90% алкогolia при 17° растворяютъ всего лишь 0,004 ч. его. Т. разлагается при нагрѣваніи до 240°, разваряется въ крѣпкой H^2SO^4 и HNO^3 , не разлагается при кипяченіи съ HNO^3 и даже съ царской водкой. Азотистая кислота при дѣйствіи на Т. даетъ изетионовую кислоту. Т. соединяется съ основаніями, давая рядъ непрочныхъ солей. Извѣстны соли натрія, калия, кадмія, свинца, серебра. Онѣ получаютъ при раствореніи основанія въ растворѣ Т.

Л. Н. Пескова. А.

Таурогенъ—мст. Ковенской губ., Росіенскаго у., на прусской границѣ, на шоссе Рига—Тильгитъ. Таможня; въ 1898 г. вывезено товаровъ 783 тыс. пд. (на 84 тыс. руб.), главнымъ образомъ отрубей, горохъ, ячмень, бревна, льняное сѣмя, камень-дикарь, домашняя птица и др.; ввезено (ржи, сельдей и др.) 108 тыс. пд. (на 140 тыс. р.). До проведенія жел. дороги, оставившей Т. въ сторонѣ, заграничное движеніе товаровъ здѣсь было значительнѣе (въ 1854 г. вывозъ на 2272 тыс. р., въ 1855 г. привозъ на 8432 тыс. руб.). 5800

жителей; церк. правосл. и католич., синагога; фабрик и заводов 8, значительная мѣстная торговля. 30 декабря 1812 г. здѣсь была заключена конвенція между русскимъ генераломъ Дибичемъ и прусскимъ ген. Йоркомъ. Французы отступали по всей линіи, въ томъ числѣ и корпусъ Макдональда, къ которому былъ причисленъ прусскій вспомогательный отрядъ ген. Граверта; вмѣсто заболѣвшаго Граверта принялъ команду надъ этимъ отрядомъ (14 бат., 8 эскадроновъ) ген. Йоркъ; не желая сражаться за французовъ, Йоркъ самовольно заключилъ съ Дибичемъ конвенцію, по которой его отрядъ былъ признанъ нейтральнымъ и долженъ былъ оставаться на квартирахъ между Мемелемъ и Тильзитомъ.

Таурохолевая кислота $C^{26}H^{45}NSO^7$ — принадлежитъ къ сульфокислотамъ. Находится въ желчи многихъ животныхъ. Получить ее въ чистомъ видѣ довольно трудно, потому что она находится обыкновенно въ смѣси съ гликохолевой кислотой; только въ желчи собаки и питона примѣси гликохолевой кислоты нѣтъ. Для получения Т. кислоты изъ собачьей желчи поступаютъ такъ: желчь (см.) переводятъ въ таурохолевокислый натрій, растворяютъ его въ водѣ и осаждаютъ уксусносвинцовой солью и амміакомъ. Отфильтрованный осадокъ смѣшиваютъ со спиртомъ и разлагаютъ сѣрной кислотой, сгущаютъ растворъ до очень малаго объема и осаждаютъ большимъ избыткомъ эвирѣ. Получающійся при этомъ сиропообразный осадокъ при продолжительномъ отстаиваніи переходитъ въ прозрачные, блестящіе, расплывающіеся на воздухѣ кристаллы Т. кислоты. Получаютъ Т. кислоту изъ собачьей желчи еще и другимъ способомъ: желчь выпаривается до-суха, извлекается спиртомъ и вновь выпаривается; полученный сухой остатокъ растворяется въ небольшомъ количествѣ абсолютнаго алкоголя и изъ этого раствора эвиромъ осаждаютъ таурохолевокислый натрій, который растворяютъ въ водѣ и разлагаютъ уксусносвинцовой солью и амміакомъ. Полученный осадокъ растворяютъ при кипяченіи въ абсолютномъ alcoholѣ, осаждаютъ сѣроводородомъ, выпариваютъ и очищаютъ эвиромъ. Изъ желчи рогатаго скота Т. кислота получается слѣдующимъ образомъ: желчь осаждается средней уксусносвинцовой солью, а фильтратъ по частямъ — основной уксусносвинцовой солью; при первомъ осажденіи получается, главнымъ образомъ, гликохолевая кислота, при второмъ — постепенно получается все болѣе и болѣе чистая таурохолевосвинцовая соль. Осадокъ этой соли растворяютъ въ горячемъ спиртѣ, выливаютъ въ воду, собираютъ получающійся осадокъ, высушиваютъ, вновь растворяютъ въ спиртѣ и разлагаютъ сѣрной кислотой. Послѣ этого растворъ сгущаютъ въ разрѣженномъ пространствѣ; черезъ нѣкоторое время изъ него выпадаютъ кристаллы Т. кислоты. Т. кислота растворима въ водѣ и спиртѣ, менѣе въ эвирѣ. При выпариваніи раствора на водяной банѣ или при кипяченіи съ баритовой водой она расщепляется на тауринъ (см.) и холевую кислоту (см.). Такое же расщепленіе происходитъ подъ влияніемъ кислотъ, щелочей и гни-

лостныхъ бактерій. Т. кислота обладаетъ ясно выраженными кислотными свойствами и представляетъ довольно сильное антисептическое средство. Она является прероскоднымъ реактивомъ для количественнаго опредѣленія бѣлковъ; хотя танинъ и фосфорновольфрамная кислота также чувствительны, но они иногда разлагаютъ пептоны и альбуминоиды, чего никогда не бываетъ съ Т. кислотой. Т. кислота (уже 0,2—0,5%) препятствуетъ гніенію мясного настоя, останавливаетъ спиртовое и молочное броженіе (достаточно 0,25%). Изъ солей извѣстны соли натрія и калия: $NaC^{26}H^{44}NSO^7$ — кристаллическая, вращаетъ плоскость поляризаціи вправо, сильно антисептическая; $KC^{26}H^{44}NSO^7$ — также кристаллическая.

Л. Н. Пескова. А.

Таусень (Gansъ Tausen, 1494—1561) — одинъ изъ главныхъ поборниковъ реформаціи въ Даніи. Сынъ крестьянина, юношей поступилъ въ монастырь Антверскоу и былъ отправленъ за границу для завершенія своего образованія. Познакомившись съ ученіемъ Лютера, Т. такъ увлекся имъ, что переехалъ въ Виттенбергъ и сталъ ревностнымъ приверженцемъ новой доктрины. Вызванный пріоромъ въ Антверскоу, Т. былъ заключенъ въ тюрьму. Черезъ годъ его отпустили въ монастырь въ Виборгъ, пріоръ котораго, ученый Педеръ Йенсенъ, разрѣшилъ Т. говорить проповѣди въ монастырской церкви. Своими проповѣдями Т. скоро приобрѣлъ огромную популярность. Когда разгнѣвавшіеся на него монахи добились приказа епископа о заключеніи Т. подъ стражу, горожане силой отстояли своего любимаго проповѣдника. Въ 1529 г. король Фридрихъ I вызвалъ Т. въ Копенгагенъ, гдѣ онъ также приобрѣлъ громкую извѣстность. Въ 1530 г. въ Копенгагенѣ былъ созванъ сеймъ для разрѣшенія религиозныхъ споровъ. Въ теченіе первыхъ девяти дней на сеймѣ, въ присутствіи короля и государственнаго совѣта, держали рѣчи католики; на десятый выступилъ Т. съ «символомъ вѣры протестантовъ», содержащимъ 43 тезиса. Католики представили возраженіе въ 27 тезисахъ, изобиловавшихъ натяжками и явными искаженіями, и протестантамъ не трудно было разбить всѣ возраженія пунктъ за пунктомъ. Кромѣ того, протестанты представили настоящій обвинительный актъ противъ нерадивыхъ слугъ церкви — католическихъ епископовъ. Реформаціонная партія, поддерживаемая королемъ, дворянствомъ и бюргерами, одержала побѣду. Послѣ смерти короля католики, однако, вновь подняли голову; Т. былъ приговоренъ католическими епископами къ изгнанію изъ Зеландіи и лишенію права произносить проповѣди безъ особаго разрѣшенія со стороны мѣстныхъ епископовъ. Благодаря горячей защитѣ горожанъ, приговоръ надъ Т. не былъ приведенъ въ исполненіе. Въ 1536 г. дѣло реформаціи, энергично поддержанное королемъ Христіаномъ III, окончательно восторжествовало въ Даніи, и Т. получилъ полную свободу дѣйствія. Въ 1538 г. онъ былъ назначенъ лекторомъ богословія, а въ 1542 г. — епископомъ рибской епархіи. Въ Виборгѣ ему воздвигнутъ памятникъ. П. Г.—нз.

Таусъ — гор. въ Чехіи, см. Домажинцы.

Таусъ или *Эсраръ*, иногда *моуъръ* — индійскій струнный музыкальный инструментъ, представляющій собой родъ ситара съ подвижными ладами. Онъ не пользуется особымъ уваженіемъ среди индійскихъ музыкантовъ и рѣдко встрѣчается въ верхней Индіи. Корпусъ его обыкновенно сдѣланъ въ видѣ павлина и раскрашенъ соответствующимъ образомъ. Къ нижнему концу его придѣлана шея и голова, покрытая перьями. Для полной точности къ корпусу придѣланы даже ноги. Иногда на немъ играютъ и смычкомъ. Число главныхъ струнъ — четыре. Кромѣ того имѣется довольно много (до 15) вспомогательныхъ или «симпатическихъ» струнъ (какъ у виолончеля). Строй инструмента бываетъ различный, но никогда не употребляются какіе-либо другіе интервалы кромѣ тоники, кварты, квинты и, рѣже, терціи. Симпатическія или резонансовыя струны настраиваются въ интервалахъ того звукоряда или лада, въ которомъ идетъ исполняемая музыка. Описание и изображение см. въ изданіи Day, «The music and musical instruments of Southern India» (Л. и Нью-Йоркъ, 1891). С. Б.—ч.

Таутомерія — см. Химическое строеніе.

Таутосиллабическія сочетанія звуковъ (грамм.) — терминъ, изобрѣтенный К. Бругманомъ и входящій въ употребленіе въ научной литературѣ. Обыкновенно онъ прилагается къ сочетаніямъ гласныхъ звуковъ другъ съ другомъ, т. е. дифтонгамъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, или сочетаніямъ гласныхъ звуковъ съ «главными» и носовыми согласными (*r, l, m, n*), которыя въ настоящее время также часто называютъ «дифтонгами». Такія сочетанія называются Т., если принадлежатъ одному слогу, т. е. произносятся однимъ толчкомъ выдыхаемого изъ легкихъ воздушнаго тока, въ отличіе отъ такихъ же *гетеросиллабическихъ* сочетаній, члены которыхъ принадлежатъ разнымъ слогамъ, такъ что послѣдній элементъ или послѣдніе элементы подобнаго сочетанія производятся уже новымъ толчкомъ выдыхаемого тока. Такъ, дифтонгъ *ei* въ индоевроп. **bhei-dho* — греч. *πείθο* или въ индоевроп. **noi-kei* — греч. *οἶκος* (передъ согласными и въ концѣ слова) будетъ Т., напротивъ въ индоевроп. **trei-es* — санскр. *trayas-* (слав. *трие*), греч. *τρεῖς* изъ **trei-es* (передъ слѣдующимъ гласнымъ) — *гетеросиллабическій*. Точно также сочетанія *or* въ русской формѣ *моръ* или *ан* въ формѣ *банка* будутъ Т., напротивъ въ формѣ *мора* (р. п. ед. ч.) или *балочка* — *гетеросиллабическія*. См. Brugmann, «Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen», (т. I, 2-е изд. Страсбургъ, 1897, § 31, стр. 48).

С. Б.—ч.

Таутохронныя — см. Фалеины.

Таутохроны (Courbes tautochrones). — Въ статьѣ Маятникъ (XVIII, 842) на стр. 843 было упомянуто, что продолжительность качаній циклоидальнаго маятника не зависитъ отъ величины амплитуды размаха. Подобнымъ же образомъ не зависитъ отъ величины амплитуды продолжительность колебанія точки при простомъ гармоническомъ движеніи (VIII,

132). Въ этихъ случаяхъ матеріальная точка, вышедшая изъ какого либо начального положенія безъ начальной скорости, подвергаясь дѣйствию приложенныхъ къ ней силъ, приходитъ въ положеніе равновѣсія въ теченіе промежутка времени, независимаго отъ величины пробѣгаемаго ею разстоянія. Такая независимость промежутка времени отъ величины пробѣгаемаго разстоянія называется *таутохронизмомъ*. Кривыя, удовлетворяющія этому свойству при данныхъ силахъ, дѣйствующихъ на матеріальную точку, остающуюся на кривой, называются *таутохронами*. По почину Гюйгенса, показавшаго, что циклоида есть Т. для силы тяжести, Ньютонъ, а послѣ Эйлеръ, занимались вопросами о нахожденіи Т. при разныхъ силахъ. Лагранжъ далъ общее выраженіе для силъ, при которыхъ имѣетъ мѣсто таутохронизмъ. Результаты изслѣдованій по таутохронизму геометровъ XVIII стол. и извѣстныхъ математиковъ XIX стол. (Бертрана, Пуисеу, Сомова, Брюскіи и др.) можно охарактеризовать нижеслѣдующимъ образомъ. Матеріальная точка, остающаяся на нѣкоторой прямой или кривой линіи, находящаяся подъ вліяніемъ данныхъ силъ, выходитъ изъ состоянія покоя гдѣ-либо на кривой и приходитъ въ нѣкоторую опредѣленную точку *O* кривой по истеченіи нѣ котораго промежутка времени. Если величина этого промежутка не зависитъ отъ того, гдѣ находилось начальное положеніе ея на кривой, то движеніе это будетъ таутохроннымъ. 1) Если сила, приложенная къ точкѣ, зависитъ только отъ положенія точки на кривой, но не отъ скорости ея, то для того, чтобы кривая была таутохроною, необходимо, чтобы проекція силы на направленіе скорости выражалась такъ: $(-k^2s)$, гдѣ *s* есть разстояніе движущейся точки отъ точки *O* кривой. Этому условію дѣйствительно удовлетворяетъ сила тяжести при движеніи точки по циклоидѣ съ горизонтальнымъ основаніемъ и вершиною опущенною внизъ и также удовлетворяютъ случая гармоническихъ прямолинейныхъ движеній подъ вліяніемъ притяженій пропорціональных разстояніямъ. При центральныхъ силахъ, величины которыхъ суть функціи разстоянія точки отъ центра, необходимо, чтобы потенциальная функція этой силы на протяженіи Т. выражалась бы такъ: $(-\frac{k^2}{2}s^2 + c)$. Въ частности, для силъ пропорціональных разстояніямъ, Т. суть эпициклоиды или спирали. 2) Общихъ способовъ для нахожденія Т. при дѣйствіи на точку данныхъ силъ, зависящихъ отъ положенія, и сопротивленій, зависящихъ отъ скорости, не найдено. Извѣстно только слѣдующее. Данная кривая будетъ Т., если можно выразить проекцію силъ на направленіе скорости формулою Лагранжа:

$$\left(\frac{ds}{dt}\right)^2 f'(s) + \frac{ds}{dt} F\left(\frac{1}{f(s)} \frac{ds}{dt}\right),$$

исправленную и дополненную Берtrandомъ; здѣсь *f* и *F* суть какія-либо функціи, первая отъ *s*, вторая отъ выраженія, стоящаго въ скобкахъ. При надлежащемъ выборѣ этихъ функцій получаются отсюда и случаи, когда

сопротивление пропорционально первой степени скорости, и случаи, когда оно пропорционально квадрату скорости. Эйлеръ и Иоганн Бернулли нашли, что на прямой или кривой линіи таутохронизм имѣть мѣсто, если сила вдоль кривой выражается такъ:

$$2k^2v^2 + \frac{2h^2}{k^2}(1 - e^n),$$

гдѣ $n = ek^2a$, а v означаетъ скорость.

Наконецъ, известно, еще съ конца XVIII в., что циклоида есть Т. для силы тяжести не только при идеальной гладкости кривой, но даже при существованіи тренія. Д. В.

Тауферсъ—городокъ въ Тиролѣ, на дорогѣ изъ Чернеца въ Боцень; извѣстенъ по происходившему близъ него, 4 апрѣля 1799 г., сраженію между австрійцами, подъ начальствомъ фельдмаршаль-лейтенанта Бельгарда, и французскимъ отрядомъ Дессоля. Послѣдствіемъ этого боя было очищеніе французами Тироля.

Таушницъ (Карль-Христофоръ-Трауготъ Tauchnitz, 1761—1836)—нѣмекій типографъ и книгопродавецъ. Основанное имъ въ Лейпцигѣ, въ 1798 г., издательское дѣло съ теченіемъ времени сдѣлалось однимъ изъ самыхъ крупныхъ въ Германіи. Главнымъ образомъ Т. выпускалъ стереотипныя изданія греческихъ и римскихъ классиковъ, словарей и библій; издалъ также въ подлинникъ коранъ (1834).—Сынъ его, *Карль-Христианъ-Филиппъ Т.* (1798—1884), продолжалъ издательское дѣло до 1865 г., когда передалъ его О. Гольце; свое значительное состояніе (4½ милл. мар.) Т. завѣщала городу Лейпцигу на благотворительныя цѣли. Наслѣдники перваго Т., *баронъ Христианъ-Бернардъ фонъ Т.* (1816—1895), учредилъ въ Лейпцигѣ издательское дѣло подъ фирмой *Бернардъ Таушницъ*, которое особенно извѣстно своимъ изданіемъ «Collection of British Authors», начавшимся въ 1841 г.: до 1897 г. вышло ок. 3200 томовъ этого изданія. Кромѣ того, фирма Т. издала рядъ крупныхъ юридическихъ сочиненій, словарей, логарифмическихъ таблицъ, греческихъ и римскихъ классиковъ. Съ 1866 г. Т. сталъ выпускать «Collection of German Authors», а съ 1886 г.—«Students' Tauchnitz Editions» (англійскія и американскія сочиненія, съ нѣмецкими введеніемъ и примѣчаніями). Возведенный въ баронское достоинство, Т. состоялъ членомъ саксонской первой палаты. Въ настоящее время главою фирмы Бернардъ Т. является его сынъ, баронъ *Христианъ-Карль-Бернардъ фонъ Т.* (род. въ 1841 г.).

Таушновичъ (Коста, род. въ 1851 г.)—сербскій политическій дѣятель; изучалъ въ Прагѣ и Гейдельбергѣ сельское хозяйство и политическую экономію, принималъ участіе въ 1876—77 гг. въ борьбѣ съ турками, потомъ былъ участникомъ большого табачнаго дѣла въ Бѣлградѣ. Въ 1879 г. Т. сдѣлался учителемъ сельского хозяйства въ бѣлградской учительской семинаріи и редакторомъ сельскохозяйственной газеты. Принадлежалъ къ радикальной партіи; былъ въ 1881 г. короткое время членомъ скупщины. Когда вспыхнуло зайчарское возстаніе въ 1883 г., Т. былъ арестованъ

и приговоренъ къ смертной казни, замѣненной восьмилѣтнимъ тюремнымъ заключеніемъ. Въ 1885 г. Т. былъ помилованъ, состоялъ затѣмъ президентомъ сельскохозяйственнаго общества, а въ 1888 г.—предсѣдателемъ великой скупщины, принявшей новую конституцію. Послѣ отреченія короля Милана Т., въ 1889 г., сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ, но въ 1893 г. былъ отставленъ, обвиненъ въ государственной измѣнѣ и въ устройствѣ заговора въ пользу Карагеоргиевичей и въ 1895 г. приговоренъ къ двухлѣтнему тюремному заключенію, но оставленъ на свободѣ. Какъ одинъ изъ вождей радикальной партіи, Т., послѣ покушенія Кнежевича на жизнь бывшаго короля Милана, въ 1899 г., былъ преданъ суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ и оскорбленіи величества и приговоренъ къ тюремному заключенію на 9 лѣтъ.

Таушъ (Ignaz-Friedrich Tausch)—богемскій ботаникъ-систематикъ (1792—1848), профессоръ ботаники въ Прагѣ. Изъ его сочиненій извѣстны: «Nortus Canalicus» (Прага, 1829, съ 10 табл.), «Plantae selectae florae Bohemicae» (Прага, 1837); издалъ также «Herbarium Florae Bohemicae universales».

Тааа—см. Мышевидки.

Тафилетъ или *Тафилетъ*—принадлежащій Марокко оазисъ въ южной части Атласа, самый населенный изъ оазисовъ западной Сахары; занимаетъ пространство въ 1380 кв. км. (подъ 31° с. ш. и 3°30' з. д. отъ Гринича) при населеніи въ 100000 чел., частью арабовъ, частью берберовъ, въ 150 селеній. Это самый южный въ ряду оазисовъ по Вадисисъ; орошается еще нѣсколькими другими Ваді, которые въ самой южной части оазиса образуютъ Себха-Дая-эль-Дура. Не смотря на это, въ лѣтнее время здѣсь наступаетъ страшный недостатокъ въ водѣ и вслѣдствіе этого въ оазисѣ изъ плодовыхъ деревьевъ разводять только финиковую пальму; за то здѣшніе финики считаются лучшими въ пустынѣ. Выдѣлка сафьяна (марокенъ), производство шелковыхъ матерій и ковровъ. Еще важнѣе торговля съ центральнымъ Суданомъ и вообще вывозная торговля; предметами вывоза служатъ выдѣланная кожа, страусовы перья, рабы и золотой песокъ. Почти всѣ европейскіе товары продаются на многочисленныхъ базарахъ. Изъ 150 селеній Т. самое большое—*Эръ-Рисанъ*, служащее резиденціей губернатора, которымъ почти всегда бываетъ одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ султана; но самымъ населеннымъ и наиболѣе важнымъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніи является *Абуамъ*, торговый центръ всего оазиса и самый значительный торговый пунктъ на всемъ пространствѣ между Туатомъ и Атласомъ. Къ 3 отъ Абуама лежать развалины Седелмассы, бывшей въ средніе вѣка и до начала прошлаго столѣтія главнымъ городомъ Т. и славившейся своимъ мусульманскимъ университетомъ. Ср. Rohlfs, «Reise durch Marokko» (IV изд., 1883); Harris, «Tafiliet, journey of exploration» (Л., 1895).

Тайфійцы—мигическій народъ, упоминаемый у Гомера. Они населяли, по преданію,

Тафійскіе острова и были опытни въ мореплаваніи.

Тафнисъ, у семидесяти толковниковъ *Тафна*, у греческихъ классиковъ *Дарна* — одинъ изъ большихъ и укрѣпленныхъ городовъ египетскихъ, на ЮЗ отъ Пелузія, по дорожнику Антонія въ 16 миляхъ отъ него. Сюда, въ противность волѣ Божіей, переселилась колонія евреевъ, опасаясь мщенія халдеевъ за убіеніе Годолія; но пророкъ (Иезек. гл. XXX) именемъ Божіимъ возвѣщаетъ имъ, что это не спасетъ ихъ: Египетъ также будетъ покоренъ и только часть ихъ возвратится въ землю Іудейскую.

Тафта — легкая шелковая ткань полотнянаго переплетенія. На изготовленіе ея идетъ органзинъ титромъ 16—20 денье, въ 1 нитку, трамъ 20—36 денье, въ 1—3 нитки. Плотность Т. разнообразна: для основы колеблется между 75 и 200 нитками на дюймъ, для утка — между 125 и 165 нитками. Смотря по тонинѣ и плотности, носить много различныхъ названій, какъ-то: люстривъ, гро-де-наплъ, ду-де-су и т. д.

С. Г. А.

Тафта — р. Вологодской губ., Тотемскаго уѣзда, лѣвый прит. р. Сухоны (сист. Сѣв. Двины); по соединеніи съ р. Вожболонъ, получаетъ названіе Царевой. Дл. св. 100 вер.

Тахарна — фараонъ эеіопской династіи, приблизительно съ 690 по 663 г. до Р. Хр. (Фарака Виблі, Теарконъ Страбона, Таракъ Манеѳона, Тарку ассирійскихъ лѣтописей). Въ кн. Царствъ, IV, 199, говорится о вѣщательствѣ его въ войну Езекии іудейскаго съ Синанрибомъ; онъ названъ царемъ эеіопскимъ и вѣроятно еще не вступалъ тогда на египетскій престолъ. Послѣдній достался ему путемъ узурпаціи и убіенія Шабатаки (см.). Завладѣвъ Египтомъ, Т. вызвалъ изъ Эеіопіи свою мать Акалуку и сдѣлалъ ее «супругой Амона», т. е. правительницей Оивъ, гдѣ онъ короновался, равно какъ и въ Танисѣ. Узурпацію свою Т. узаконилъ бракомъ на вдовѣ Шабатаки, Такахатамонъ; ея сынъ Тануатамонъ былъ объявленъ его наслѣдникомъ. Т. воювалъ въ Африкѣ и покорялъ нубійскія племена, списки которыхъ, сходные съ начертанными царями XVIII и XIX династій, найдены на одной карнакской статуѣ и въ Мединетъ-Абу. Для отпора Ассиріи заключилъ союзъ съ Вааломъ, царемъ Тира; въ нимъ пристала вся Финикія, а также Кипръ; въ Аскалонѣ Т. возвелъ укрѣпленія. Это вызвало походъ Ассаргаддона, который разрушилъ эту коалицію и вторгся въ Египетъ. Мемфисъ сдался, Дельта была покорена, ея города получили ассирійскія имена; Т. бѣжалъ въ Эеіопію; на его мѣсто была возстановлена додекархія (см.). Ассаргаддонъ называлъ себя «царемъ Египта, Патроса и Куша» и помѣстилъ свое побѣдное изваніе у Наръ-эль-Кельба и въ другихъ важныхъ пунктахъ (нѣмецкая экспедиція нашла въ Зенджирѣ большую плиту съ надписью и со скульптурнымъ изображеніемъ Ассаргаддона, держащаго на веревкѣ колѣнопреклоненныхъ Ваала Тирскаго и Т.; у послѣдняго — негрскій типъ). Послѣдовавшая скорѣй смерть Ассаргаддона дала Т. возможность вновь появиться въ Египтѣ; онъ изгналъ,

было ассиріянъ, но послѣдніе опять явились, подъ начальствомъ полководца царя Ассурбанипала. На этотъ разъ они проникли и въ Оивы, и Т. былъ изгнанъ уже окончательно въ Напату, гдѣ скоро умеръ. Политика Т., болѣею частью наступательная, и его временные успѣхи въ Азіи дали ему нѣкоторое право въ надписяхъ копировать великихъ завоевателей-фараоновъ и даже помѣщать списки покоренныхъ имъ яко-бы азіатскихъ странъ, въ числѣ которыхъ фигурируютъ и Финикія, и Месопотамія, и Ассирія. Вѣроятно, этимъ обусловлена его слава, какъ великаго завоевателя, дошедшая до грековъ, которые доводили его до Геркулесовыхъ столповъ (Страбонъ), до Индіи и Фракіи (Мегасѳеонъ). Иллюзія славнаго царствованія поддерживалась постройками: въ Карнакѣ Т. воздвигъ ипостильную заду болѣе построенной Сети I, въ Напатѣ выстроилъ храмы Амону и Мутъ, а также пещерные въ честь Гаторъ и Бесу, со своеобразными колоннами въ видѣ этого божества-карлика. (См. Rouge, «Etudes sur les monuments de T.» («Mélanges d'archéol. Eg.»); Birch, «On some monum. of Tirkahah» («Transact. Soc. Bibl. Arch.», VII). Б. Т.

Тахавъ — см. Таховъ.

Тахилитъ — см. Стекла вулканическія.

Тахинарій — см. Скоролетка.

Тахины — см. Скоролетка.

Тахириды — династія, правившая въ восточной Персіи въ IX в. (821—873). Предокъ Т. Разикъ, считавшійся потомкомъ богатыря Рустема, въ концѣ VII в. принялъ исламъ и присоединился къ арабскому племени Хузаа. Сынъ Разика Мусабъ и сынъ Мусаба Гусейнъ († 814—5) владѣли городомъ Бушенгомъ (въ гератской области). Сынъ Гусейна Тахиръ (см.) былъ назначенъ намѣстникомъ Хорасана; его потомки продолжали владѣть этой областью, къ которой въ то время причислялся также Мавераннехръ (см.); нѣкоторые изъ нихъ владѣли также прикаспійскими областями, Реемъ и Керманомъ; въ ихъ рукахъ находилась важная должность военнаго начальника Багдада. Столицей Т. со времени Абдаллаха былъ Нишапуръ, достигшій при нихъ высшаго блеска. Послѣ Тахира правили одинъ за другимъ его сыновья Тальха (822—828), Али (828—830, въ качествѣ представителя Абдаллаха), Абдаллахъ (830—844), сынъ Абдаллаха Тахиръ II (844—862), сынъ послѣдняго Мухаммедъ (862—873). Самымъ замѣчательнымъ представителемъ династіи былъ Абдаллахъ, первый установившій Хорасана, установившій въ странѣ твердую власть и спокойствіе, защищавшій трудящіеся классы отъ притѣсненій и заботившійся о распространеніи просвѣщенія. Въ концѣ царствованія Тахира II произошло демократическое движеніе въ Сеистанѣ, противъ котораго Мухаммедъ, вступившій на престолъ въ молодыхъ годахъ и мало думавшій о дѣлахъ государства, оказался безсильнымъ. Взятый въ плѣнъ Якубомъ-бей-Лайсомъ (см. Саффариды), Мухаммедъ въ 876 г. былъ освобожденъ и потомъ нѣсколько разъ былъ назначаемъ намѣстникомъ Хорасана, но не принималъ фактическаго участія въ событіяхъ. Его братъ Гу-

сейнъ удалился въ Хорезмъ (нынѣ Хивинское ханство), откуда въ 874 г., послѣ неудачной попытки овладѣть Бухарой, прибылъ въ Мерверрудъ (нынѣ Меручакъ на Мургабѣ), разбилъ Якуба (876 г.) и овладѣлъ Нисабуромъ, но уже въ 877 г. долженъ былъ удалиться въ Мервъ, которымъ владѣлъ нѣсколько лѣтъ и гдѣ воздвигъ нѣкоторыя постройки. Братъ Тахира II еще нѣкоторое время оставался военнымъ начальникомъ Багдада; изъ нихъ Обейдаллахъ до своей смерти (913 г.) считался главой племени Хузаа. Т. были первой мусульманской династіей персидскаго происхожденія; они положили начало фактической независимости восточной Персіи отъ Багдада и открыли собою эпоху просвѣщеннаго абсолютизма въ исторіи этой страны. См. «Mirchondi Historia Taheridagum» (изд. Митчерлиха, Геттингенъ, 1814, Берл., 1819); арабскія хроники Табари и Ибн-ал-Асира; біографическій словарь Ибнъ-Халликана (біографіи Тахира, Абдаллаха и Обейдаллаха); В. Бартольдъ, «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія» (ч. II, СПб., 1900, стр. 213 сл.).

В. Бартольдъ.

Тахиръ бекъ Гусейнъ бекъ Мусаевъ, получившій прозваніе *Зу-л-аминейнъ* (обладатель двухъ десницъ)—полководецъ халифа Мамуна (см.), основатель династіи Тахиридовъ (см.), родился въ 776 г.; своими дѣйствіями во время усмиренія возстанія Рафи бекъ Лайса въ Самаркандѣ (806—810) обратилъ на себя вниманіе Мамуна и въ 811 г., послѣ разрыва между Мамуномъ и его братомъ Аминомъ, былъ поставленъ во главѣ войскъ Мамуна. Послѣ окончанія борьбы и воцаренія Мамуна (813) Т. былъ назначенъ намѣстникомъ Джезиры (Месопотамія) и военнымъ начальникомъ Багдада; но его дѣйствія противъ матежниковъ въ этой мѣстности не имѣли успѣха. Въ 821 г. Т. былъ назначенъ намѣстникомъ всѣхъ областей, расположенныхъ къ востоку отъ Багдада, и отправился въ Хорасанъ, оставивъ въ Багдадѣ своего сына Абдаллаха. Въ 822 г. Т. въ Мервѣ при чтеніи пятничной молитвы (хутбы) выпустилъ имя халифа, что считалось матежнымъ дѣйствіемъ, но скоропостижно скончался въ томъ же году, еще до начала вооруженной борьбы; подозрѣвали, что онъ былъ отравленъ лицомъ, подосланнымъ изъ Багдада. Ср. «Труды третьяго междунар. сѣзда ориенталистовъ въ СПб.» (1876, т. II, стр. 163—166).

В. Бартольдъ.

Таховъ (чешск. Tachov, нѣм. Tachau)—гор. въ Чехіи, на высотѣ 483 м. надъ ур. моря, на р. Мизѣ. Церковь св. Вацлава 1329 г.; францисканскій м-рь и церковь 1451 г.; замокъ кн. Виндишгреда; памятникъ имп. Іосифу II; школа токарнаго искусства, производство деревянныхъ издѣлій и пуговицъ; пивовареніе; сельское хозяйство. Жит. (1890) 4290, преимущественно нѣмцы. Вблизи города нѣсколько стеклянныхъ заводовъ. Т. приобрѣлъ извѣстность во время гуситскихъ войнъ. Въ 1427 г. имп. Сигизмундъ, собравъ огромное ополченіе (болѣе 100 тыс.), двинулъ его въ Богемію. Наибольшая часть нѣмецкихъ силъ остановилась у города Мисъ (Стрибра) и оса-

дила его. На выручку Миса послѣдшилъ предводитель гуситовъ, Прокопій Большой или Голый (XXV, 390). Хотя силы его, сравнительно, были невелики, но нѣмцы, услышавъ о приближеніи Прокопія, бѣжали въ такомъ смятеніи, что бросили всѣ орудія и обозы. Между Мисомъ и Т., во время преслѣдованія, пало до 10 тыс. нѣмцевъ. Самый городъ Т., куда спаслись бѣжавшіе, былъ взятъ гуситами и всѣ нѣмцы въ немъ истреблены.

Тахоэ (Tahoe)—оз. въ сѣв.-ам. шт. Калифорніи, въ вост. массѣ Сьерры Невады. Т. имѣетъ 30 км. длины, 18 км. шир. и находится на 2000 м. надъ уровнемъ моря. Мѣстность вокругъ оз. отличается живописностью и служитъ лѣтнимъ дачнымъ мѣстомъ. Истокъ оз. Т.—р. Тропки.

Тахометръ—приборъ, служащій для опредѣленія скорости вращенія вала какого-либо механизма, напр. паровой машины. Обычный типъ Т. представляетъ механизмъ, совершенно подобный центробѣжному регулятору (XXII, 869). Ось регулятора приводится во вращеніе валомъ, скорость котораго подвергается измѣренію; соединеніе оси съ валомъ производится либо посредствомъ маленькихъ шкивовъ и ремня (въ неподвижныхъ Т.), либо посредствомъ притыканія заостреннаго конца оси къ центрику, выбитому на оси вала (въ ручныхъ Т.). Чѣмъ скорѣе вращеніе вала и сдѣланный съ нимъ оси Т., тѣмъ болѣе расхождение шаровъ центробѣжнаго регулятора. Движеніе шаровъ посредствомъ зубчатой рейки передается стрѣлкѣ, движущейся по циферблату, замыкающему коробку, въ которой скрытъ регуляторъ. Положеніе стрѣлки на шкалѣ указываетъ обыкновенно непосредственно число оборотовъ, совершаемыхъ валомъ въ одну минуту. Чѣмъ совершеннѣе Т., тѣмъ точнѣе и скорѣе показанія стрѣлки слѣдуетъ за незначительными и быстро проходящими измѣненіями скорости вала. Иногда Т. снабжаются приспособленіемъ, автоматически зачерчивающимъ на бумажной лентѣ измѣненія скорости вала; такіе самозаписывающіе Т. называются тахографами. На совершенно иномъ принципѣ основаны Т. Горна (Ногп) и Брауна. Въ первомъ изъ этихъ приборовъ полый мѣдный цилиндръ вращается со скоростью изслѣдуемаго вала между полюсами подковообразнаго магнита. Чѣмъ скорѣе вращеніе цилиндра, тѣмъ сильнѣе индуцируемые въ немъ при вращеніи его въ магнитномъ полѣ токи. Эти токи въ зависимости отъ силы ихъ болѣе или менѣе отклоняютъ небольшой желѣзный якорь, помѣщенный внутри цилиндра. Движенія якоря передаются стрѣлкѣ, указывающей скорость вращенія. Т. Брауна предназначенъ для опредѣленія скорости вращенія вертикальных валовъ и состоитъ изъ стекляннаго цилиндра, одѣваемого на конецъ вала. Цилиндръ наполненъ густой жидкостью, поверхность которой при вращеніи вала съ цилиндромъ получаетъ видъ параболоида вращенія, опущеннаго вершиной внизъ. Параболоидъ получается тѣмъ болѣе вытянутый и вершина его тѣмъ болѣе низко опущена въ трубку, чѣмъ быстрѣе вращеніе вала и цилиндра; по положенію вершины параболоида

на оси трубки можно судить о скорости вращения вала. Если валъ горизонтальный, то вращение передается вертикальной трубкѣ при помощи конического заѣмления. А. Г.

Тахось (Τάχος; Плутарха, Τέως; Маневона, Те-нѣ егип.)—имя предпослѣдняго египетскаго фараона, двоюроднаго брата Нектанеба II, XXX дин. (363—361). Онъ принялъ участіе въ возстаніи противъ Артаксеркса II и выступилъ съ 80 тыс. пѣхоты, 10 тыс. греческихъ наемниковъ и 1 тыс. тяжеловооруженныхъ спартанцевъ, подъ начальствомъ Агезилая, которому была поручена главная команда надъ войскомъ; во главѣ флота въ 200 кораблей стоялъ афинянинъ Хабрій. Послѣдній пользовался большимъ довѣріемъ Т.; по его совѣту, для военныхъ цѣлей введенъ налогъ на храмовыя имѣнія и пошлины; въ честь его названы два города въ Дельтѣ. Агезилая Т. не счѣмъль оцѣнить и, не слушаясь его совѣта ожидать пересовъ въ Египтъ, двинулся покорять Азію. Финикія была покорена, наследникъ престола Нектанебъ посланъ брать сирійскіе города. Въ это время въ Египтѣ вспыхнулъ бунтъ и на престолъ былъ призванъ Нектанебъ II. Агезилай перешелъ на его сторону, Хабрій удалился изъ Египта, а Т. обжалъ къ персидскому царю, который простилъ его вину и даже поставилъ его во главѣ предполагавшагося египетскаго похода; но онъ скоро умеръ отъ излишества придворной жизни. Имя Т. встрѣчается въ іероглиф. надписи въ турасскихъ каменоломняхъ; вѣроятно, онъ строилъ въ Мемфисѣ. Отъ того же времени сохранилось много памятниковъ частныхъ лицъ съ именами Т.; между прочимъ, въ Танисѣ найдена надпись одного мѣстнаго номарха съ этимъ именемъ.

Тахта-базаръ — админ. центръ Пендинскаго приставства Мервскаго у. Закаспійской обл., важный пунктъ по торговлѣ съ Авганистаномъ, на лѣв. берегу р. Мургаба, недалеко отъ впаденія въ него слѣва русла Каманъ, и въ 20 вер. отъ ст. Тамъ-кепри Кушанской вѣтви Среднеазиатской жел. дор. Нѣсколько десятковъ каменныхъ строеній и лавокъ, школа, таможня, два раза въ недѣлю базаръ, посѣщаемый туземцами и авганскими торговцами. Вслѣдствіе запрещенія авганскими властями торговли черезъ Кушку, вся торговля съ Авганистаномъ направляется на Т.-базаръ; она сосредоточена преимущественно въ рукахъ авганскихъ евреевъ. Въ 1899 г. изъ Авганистана привезено 28 тыс. пд. товаровъ (фрукты сухіе, миндаль, кожи, шерсть, ковры и проч.) на сумму 128 тыс. руб. Скота пригнано на сумму до 297 тыс. руб. Вывозъ изъ Закаспійской обл. въ Авганистанъ не регистрируется; по приблизительнымъ даннымъ, цѣнность его (мануфактурный товаръ, стекло, фаянсъ, лампы, керосинъ, сахаръ и проч.) достигала въ 1899 г. 55000 руб. Противъ Т.-базара, на другомъ берегу Мургаба, видны отверстія десяти древнихъ пещеръ. Происхождение ихъ неизвѣстно и онѣ подробно не изслѣдованы.

В. М.

Тахтаджи—племя въ горахъ Ликіи, насчитывающее около 5000 чел.; занимаются приготвленіемъ досокъ и бревенъ. Т. весьма

значительно отличаются отъ турокъ физически и держатъ себя вдали отъ нихъ; у нихъ своя особая тайная религія и они вѣрятъ въ переселеніе душъ, въ злыхъ духовъ и т. д.; по Лушану, Т. являются остаткомъ древнѣйшаго туземнаго населенія, которое въ Арменіи сохранилось до сихъ поръ въ большомъ числѣ.

Тахта-Сулейманъ (Соломоновъ тронъ) —гора до 4000 фт. выс., ок. гор. Ома. Ферганской обл., сложенная изъ палеозойскихъ известняковъ съ выходами диабазовъ. Гора эта, очень популярная среди туземцевъ, считается ими священной; на вершинѣ ей имѣется мавзолей, куда въ извѣстные дни года стекается множество богомольцевъ. По сосѣдству съ Т.-С. находится гора Тамъ-Ата, съ извѣстной Араванской сталактитовой пещерой.

Тахъ-и-Шуль—городъ въ Авганскомъ Туркестанѣ, между Балхомъ и Мазари-Шерифомъ, въ 7 км. отъ послѣдняго; административный центръ Авганскаго Туркестана, уступающій, однако, въ значеніи Мазари-Шерифу, въ который переселилась большая часть жителей Т. и который въ сущности является главнымъ городомъ Авганскаго Туркестана.

Тахуль — тюрингенскій маркграфъ, современникъ Людовика Нѣмецкаго; ум. въ 873 г. Славяне, пограничные съ маркой Т., давно уже были подчинены франкамъ и обязаны платить имъ дань, но постоянно возставали, и Т. приходилось ихъ усмирять. Во время возстанія 849 г. франки стали дѣлать большія приготовленія для усмиренія возставшихъ. Славяне пытались вступить въ мирные переговоры и выбрали посредникомъ Т., но франкскіе полководцы отвергли ихъ предложенія, вступили въ битву и потерпѣли жестокое пораженіе. Въ 859 г. Т. ходилъ противъ чеховъ, но вскорѣ, по приказанію Людовика Нѣмецкаго, прекратилъ войну. Славянамъ онъ внушалъ большой страхъ; извѣстіе о его смерти вызвало новое возстаніе.

Тасс или *Tacete*—музыкальный терминъ, ставящій въ партіи инструмента, который въ продолженіе многихъ тактовъ долженъ молчать.

Тацетъ (*Narcissus Tazeta*) — см. Нарциссъ.

Tacitus consensus (лат.)—молчаливое согласіе, т. е. согласіе, о которомъ заключаютъ на основаніи какого-либо дѣйствія; напр. должникъ проситъ объ отсрочкѣ долга на годъ подъ условіемъ уплаты впередъ процентовъ, а кредиторъ принимаетъ эти проценты и ничего не отвѣчаетъ на просьбу.

Тадитъ (Р. Cornelius Tacitus)—замѣчательный римскій историкъ и одинъ изъ великихъ представителей міровой литературы. Какъ мыслитель, историкъ, художникъ, онъ всегда привлекалъ къ себѣ особое вниманіе. Жизнь его не можетъ быть воспроизведена съ точностью и полнотой. Онъ происходилъ изъ мало извѣстной итальянской всаднической семьи, предкомъ которой былъ, повидимому, какой-то вольноотпущенникъ рода Корнеліевъ. Род. около 55 г. по Р. Хр. Дѣтство его протекало во времена Нерона; согласно вкусамъ эпохи, онъ получилъ тщательное, но чисто риторическое образованіе. Въ 78 г. онъ женился на дочери извѣстнаго полководца Агри-

колы; былъ въ дружескихъ отношеніяхъ къ Плинію Младшему, который передаетъ цѣныя подробности о его жизни. Цвѣтущій возрастъ Т. совпалъ съ правленіемъ первыхъ Флавіевъ; онъ началъ службу при Веспасіанѣ. Титъ предоставилъ ему квестуру (около 80 г.), т. е. ввелъ его въ сенаторское сословіе; при Домиціанѣ онъ былъ преторомъ (Тас., Hist., I, 1); послѣ 88-го г. отправлялъ какую-то должность въ провинціяхъ (можетъ быть, былъ легатомъ въ Бельгикѣ). Возвратившись въ Римъ, Т. среди террора домиціановой тиранніи былъ вынужденъ устраниваться отъ участія въ дѣлахъ. Оставаясь безмолвнымъ наблюдателемъ совершавшихся въ столицѣ мрачныхъ событій, онъ почувствовалъ призваніе углубиться въ историческую работу. При Нервѣ, въ 97 г., Т. былъ консуломъ. Въ царствованіе Траяна онъ исправлялъ должность проконсула Азіи; при Траянѣ же написаны главные труды Т. Умеръ онъ вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Адріана (ок. 120 г.). Богатый жизненный опытъ, запечатлѣвшійся въ его высоко настроенной душѣ; яркія воспоминанія старшихъ современниковъ о началѣ имперіи, прочно усвоенныя его глубокимъ умомъ; внимательное изученіе историческихъ памятниковъ — все это дало ему большой запасъ свѣдѣній о жизни римскаго общества въ I в. по Р. Хр. Проникнутый политическими принципами старины, вѣрныя правиламъ древней нравственности, Т. чувствовалъ невозможность осуществить ихъ на общественномъ поприщѣ въ эпоху личнаго правленія и разраченныхъ нравовъ; это побудило его служить благу родины словомъ писателя, повѣствуя согражданамъ о ихъ судьбахъ и поучая ихъ добру изображеніемъ окружаваго зла: Т. сталъ историкомъ-моралистомъ.

Литературная дѣятельность Т. въ юные годы выражалась лишь въ составленіи рѣчей для процессовъ, которые онъ велъ какъ защитникъ или обвинитель. Практика убѣдила его, что во время господства монархій не можетъ процвѣтать свободное краснорѣчіе, и доказательству этой мысли посвящено его первое сочиненіе — разсужденіе о причинахъ упадка ораторскаго искусства: «*Dialogus de oratoribus*» (около 77 г.). Это очень небольшая работа (42 гл.), написанная изящнымъ языкомъ (еще цicerоновскимъ, хотя и обнаруживающимъ признаки оригинальнаго стиля позднѣйшихъ соч. Т.), не только цѣнная въ литературномъ отношеніи, но и богатая историческими данными. Изложеніе прочувствованное, тонкое, остроумное, но еще лишенное горечи; рядъ живыхъ типическихъ образовъ представителей римской образованности проходитъ передъ глазами читателя. Появленіе историческихъ трудовъ Т. относится ко времени царствованія Траяна, когда справедливость и мягкость правителя обезпечила свободу слова (см. Тас., Hist., I, 1). Онъ началъ съ двухъ («монографическихъ») очерковъ, появившихся въ 98 г. Первый — *жизнеописаніе Агриколы* («*De vita et moribus Julii Agricolae*», 46 главъ), написанное съ спеціальною цѣлью воздать хвалу его гражданскимъ доблестямъ и военнымъ подвигамъ. Сочиненіе

это изобилуетъ матеріаломъ для знакомства съ эпохою вообще. Авторъ сообщаетъ важныя свѣдѣнія о населеніи Британскихъ о-вовъ и о нравахъ римскаго общества во время Домиціана. Построеніе разсказа напоминаетъ манеру Саллюстія. Языкъ не чуждъ искусственности, смягчаемой теплотою тона и богатствомъ живописи. Фигура героя и фонъ, на которомъ она рисуется, написаны мастерски. По мысли Т., хорошіе люди могутъ жить и дѣйствовать и при худыхъ государяхъ; силою духа въ подвигахъ для процвѣтанія государства и стойкимъ воздержаніемъ отъ участія въ злодѣяніяхъ тирановъ они приобрѣтаютъ славу для себя и показываютъ другимъ добрый примѣръ. Здѣсь чувствуется уже любимая философско-историческая идея Т. — Въ томъ же году Т. издалъ свою небольшую, но знаменитую «Германію» — «*De origine, situ, moribus ac populis Germanorum*» (46 гл.). Въ ней разсматривается сначала быть (экон., сем., соц., полит. и религ.) германцевъ, затѣмъ описываются особенности учрежденій отдѣльныхъ племенъ. Ученые много спорили о «Германіи». Одни утверждали, что это только политическій памфлетъ, написанный съ цѣлю удержать Траяна отъ гибельнаго похода въглубь Германіи разсказомъ о силѣ ея племенъ. Другіе считаютъ ее сатирою на римскіе нравы или утопіею политическаго сентименталиста, видѣвшаго золотой вѣкъ въ первобытномъ неведѣніи. Правильнымъ можно назвать лишь тотъ взглядъ, который считаетъ сочиненіе Т. серьезнымъ этнографическимъ этюдомъ о жизни народовъ, начинавшихъ играть видную роль въ римской исторіи. Составленная на основаніи если не личныхъ наблюденій, то свѣдѣній изъ первыхъ рукъ и изученія всего ранѣе написаннаго о предметѣ, «Германія» является важнымъ дополненіемъ къ главнымъ историческимъ сочиненіямъ Т. Для науки о германскихъ древностяхъ большое счастье, что во главѣ ея источниковъ стоитъ замѣчательное произведеніе, дающее возможность начать исторію Германіи съ I в. по Р. Хр.; въ немъ сообщаются незамѣнимыя данныя, хотя и затемненныя нѣкоторою манерностью и аллегоричностью изложенія, вызвавшею безконечныя controversy. Разногласія въ оцѣнкѣ «Германіи» Т. вытекаютъ изъ того, что моралистическій элементъ въ ней еще болѣе силенъ, чѣмъ въ «Агриколѣ»: римлянинъ, встревоженный бѣдствіями родины, невольно строитъ печальныя антитезы между слабостью соотечественниковъ и силою угрожающаго имъ непріятеля. Но изображеніе у Т. нравовъ полудикихъ сосѣдей — далеко не идиллическое; глубокою историческою прозрачностью звучатъ слова (гл. 33), въ которыхъ авторъ выражаетъ пожеланіе, чтобы не прекращались междоусобія германскихъ варваровъ, ибо раздоры внѣшнихъ враговъ отдалаютъ наступленіе грознаго рока, который готовятъ государству его внутреннія неустройства. Главнымъ трудомъ Т. была задуманная имъ общая *исторія его времени*. Первоначально онъ предполагалъ дать разсказъ о жестокомъ царствованіи Домиціана и, въ видѣ успокаивающаго

контраста, о болѣе счастливомъ царствованіи Траяна; но онъ почувствовалъ потребность раздвинуть рамки и перспективу, и разросшійся планъ охватилъ всю эпоху принципата отъ смерти Августа; исторія Траяна должна была составить конечное звено обширной историографической схемы, примыкающей къ обзорѣ времени Августа, уже данному предшествовавшими историками. Выполнены авторомъ лишь двѣ части программы. Прежде всего онъ написалъ (между 104 и 109 г.) обзорѣніе (въ 14 книг.) событій отъ воцаренія Гальбы до смерти Домиціана; это такъ называемыя «Исторіи» (Historiae). До насъ дошли лишь первые 4 книги и часть пятой, охватывающія смутное время Гальбы, Отона и Вителлія до вступленія во власть Веспасіана (69 и 70 гг.). Разсказъ ведется съ большою подробностью; блестящее изложеніе, основанное на близкомъ знакомствѣ автора съ предметомъ, полно глубокаго интереса. Самымъ зрѣлымъ произведеніемъ Т., истиннымъ вѣнцомъ его историографической дѣятельности долженъ быть названъ послѣдній трудъ его—«Лѣтописи» (Annales). Онъ появился между 110 и 117 гг. и содержитъ исторію римской имперіи во времена Тиберія, Калигулы, Клавдія и Нерона («ab excessu divi Augusti»). Изъ 16 книгъ сохранились первые 4, начало 5-й, часть 6-й и 11—16. Возникающія сомнѣнія въ принадлежности Тациту «Анналы» должны быть признаны неосновательными (бьющимъ въ глаза примѣромъ нелѣпаго гиперкритическаго скептицизма при изслѣдованіи подлинности классическаго текста является высказывавшееся предположеніе, что «Анналы», приписываемыя Т.—ничто иное, по крайней мѣрѣ, отчасти, какъ фальсификація гуманиста Поджіо Браччоліни). Напротивъ, всѣ индивидуальныя черты автора особенно ярко обнаруживаются въ этомъ замѣчательнѣйшемъ его трудѣ. Неосновательно также мнѣніе, что Т. заимствовалъ свое изложеніе изъ какого-нибудь одного источника, какъ Плутархъ въ своихъ біографіяхъ, подвергая его лишь литературной переработкѣ. «Анналы» опираются на основательное изученіе многочисленныхъ письменныхъ памятниковъ и устныхъ разсказовъ; свѣдѣнія черпались авторомъ отчасти даже изъ документовъ officialнаго характера (сенатскихъ протоколовъ, ежедневной римской газеты и т. д.).

Мировоззрѣніе Т. лучше всего познается изъ его историографическихъ взглядовъ. Онъ является типичнымъ представителемъ римской образованности, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ обнаруживаются черты своеобразной и могучей индивидуальности. Т. былъ глубокимъ идеалистомъ, но, какъ у большинства историковъ древности, идеализмъ его подрывается пессимистическимъ настроеніемъ: онъ сомнѣвается въ прогрессѣ и потому является консервативнымъ защитникомъ добраго стараго времени. Изображая республику, онъ выдвигаетъ какъ основную черту этой героической для него эпохи не свободу, а древне-римскую доблесть (virtus). Такая точка зрѣнія вызвала въ Т. недовѣріе къ демократіи. Доблест-

ными не могутъ быть всѣ: народъ, толпа—сила темная и слѣпая (Ann., XV, 16); носителями добродѣтели всегда были благородные (nobiles). Т. знаетъ недостатки всѣхъ трехъ извѣстныхъ въ его время основныхъ формъ правленія—монархіи, аристократіи и демократіи (Ann., IV, 33), но отдаетъ предпочтеніе второй: знатные—это лучшіе, и благо народу, когда власть въ ихъ рукахъ. Т., по происхожденію чуждый нобилитету, былъ искреннимъ защитникомъ ципероновскаго идеала въ эпоху уже сложившагося принципата, когда защитники павшаго порядка слагали головы на плахѣ, когда даже другъ Т., Плиній Младшій, признавалъ себя приверженцемъ новаго строя. Послѣдній «идеологъ» старой аристократической республики на вопросъ: отчего она погибла? отвѣчалъ: «потому, что правящая знать потеряла свою virtus». Въ качествѣ силы, управляющей историческими процессомъ, выставляется, такимъ образомъ, этико-психологическій моментъ; построение автора объединяется моралистическимъ прагматизмомъ; источникъ историческихъ перемѣнъ онъ видитъ въ дѣятельности руководящихъ группъ, ведущихъ государство къ добру или злу, смотря по уровню нравственности своихъ вождей. Т. самъ ясно понимаетъ и откровенно показываетъ необходимость утвержденія въ Римѣ монархіи (см. Ann., IV, 33; Hist., I, 16). Онъ отрицаетъ дѣло Августа какъ благодѣяніе для римскаго міра, утомленнаго войною и эксплуатацией неспособныхъ и алчныхъ правителей (Ann., I, 2; Hist. I, 1). Но суровая совѣсть писателя не хочетъ примириться съ паденіемъ республики, и проникательный взглядъ историка предугадываетъ надвигающіяся бѣдствія. Правители съ высокою душою рѣдко рождаются въ развращенномъ обществѣ; государство отдано въ руки жестокихъ и распутныхъ деспотовъ, которые легко господствуютъ надъ невѣжественною чернью и не встрѣчаютъ сопротивленія въ знатныхъ, ищущихъ лишь наживы и карьеры, когда рабоблудствуетъ даже сенатъ, исконный оплотъ гражданской чести и свободы. Въ силу своего старо-римскаго склада мысли Т. не могъ усмотрѣть прогрессивныхъ теченій, поддержанныхъ имперією и укрѣпившихъ ее. Новый режимъ окрашивается въ его глазахъ лишь кровью его жертвъ и оргіями во дворцѣ Цезарей; его кругозоръ не заходитъ за предѣлы центра римскаго міра, и звуки новой жизни, зарождавшейся въ провинціяхъ, не доходятъ до его ушей. Т. ужасается побѣдою зла и пишетъ исторію, чтобы, изображая бѣду, научить ея исправленію (Ann., III, 65; IV, 33; Hist., III, 51). Такая задача лѣтописанія вызываетъ въ немъ почти религиозное оудушеніе; но онъ недоумѣваетъ, какъ осуществить избранное призваніе. Онъ уже не вѣритъ, какъ Геродотъ, что народъ его—избранникъ боговъ. Пути божества для него загадка: онъ рисуетъ себѣ его скорѣе мстительнымъ, чѣмъ милостивымъ. Съ другой стороны онъ не умѣетъ, какъ Фукидидъ, вѣрять въ спасительную силу общественныхъ условий. Не научился онъ понимать значеніе и коллективныхъ факторовъ

жизни. Исторія рисуется его потрясенной душой как мрачная и страшная трагедія. Государство нельзя спасти; остается искать достойного выхода для личности. Это нелегко было сдѣлать въ той культурной средѣ, которая окружала Т. Члены принципиальной оппозиціи цезаризму не имѣли готовой программы. Въ нихъ не выработался тотъ духъ непоколебимой пассивной борьбы за идею противъ насилія, который впервые созданъ былъ христіанствомъ; дорога заговоровъ казалась низкою ихъ моральному ригоризму; надъ ними тяготѣла античная идея «вѣрности государству» и мѣшала имъ стать открытыми революціонерами. Жизнь ихъ была проникнута тяжелою личною драмою: совѣсть упрекала ихъ въ содѣйствіи деспотизму непротѣвляемъ его жестокостямъ (Agric., 45). Т. стремится «покориться судьбѣ», говорить, что надо желать хорошихъ государей, но переноситъ пороки худыхъ, какъ неустрашимыя грозныя явленія природы (Hist., IV, 8; 74). Онъ восхищается героизмомъ людей, подобныхъ Тразеѣ, но не одобряетъ ихъ безполезнаго самоотверженія (Agric., 42). Онъ старается найти между безнадежной борьбой и позорнымъ рабствомъ средней путь, чистый отъ низости и свободный отъ опасности (Ann., IV, 20). Образцомъ такого поведенія Т. ставитъ Агриколу; идейный республиканецъ, онъ силится стать честнымъ слугою имперіи. Въ концѣ концовъ онъ не выдерживаетъ такого положенія; въ самомъ его тонѣ звучитъ внутренний разладъ между благородными инстинктами нравственнаго человѣка и расудочными доводами благоразумнаго политика. Вотъ отчего грусть разлита по произведеніямъ Т.; только это не безразличная меланхолія усталой старости, а горячее волненіе оскорбленнаго, но любящаго и жизненнаго сердца. Духъ его ищетъ утѣшенія въ философіи, противъ которой дѣловитый римскій умъ обыкновенно чувствуетъ предубѣжденіе (Agric., 4). Больше всего подходитъ къ его темпераменту стоическая доктрина, рекомендующая выработку твердости воли въ личной жизни и смерти. Въ трагическомъ кризисѣ, который переживалъ Т., это соотвѣтствовало непреклонной основѣ его души. Одобряя стоицизмъ какъ лучшую нравственную опору (Ann., IV, 5), Т. не усваиваетъ, однако, характернаго для него презрѣнія къ міру; ученіе стоиковъ вносить въ мысль Т. только гуманную струю, предвкусеніе «общечеловѣчности» среди античныхъ національных и сословныхъ предразсудковъ и религіозныхъ суевѣрій, отъ которыхъ несвободенъ и самъ Т. Всего замѣчательнѣе въ мировоззрѣніи Т. пробуждающееся въ немъ, рядомъ съ разочарованіемъ въ близости лучшаго будущаго для его родины, преклоненіе передъ духовною силою человѣческой личности. Возникающая, можетъ быть безсознательно, изъ-подъ пессимизма вѣра въ могущество свободной воли, проникнутой рѣшимостью служить добру, открываетъ ему цѣль изученія исторіи и смысла самой жизни. Такая вѣра борется въ сочиненіяхъ Т. съ безнадежностью отчаянія и, можетъ быть, даетъ ему энергію видѣть въ дѣлѣ писателя гражд-

данскій долгъ. Онъ сознаетъ, что историкъ эпохи имперіи трудно воздвигнуть своему времени такой блестящей памятникъ, какъ историкъ славныхъ дѣяній республиканскаго прошлаго (Ann., IV, 32). Но онъ думаетъ, что много можно совершить важнаго и здѣсь: пусть историкъ мрачныхъ событій вѣка Цезарей прославляетъ доблестныхъ людей, составляетъ порочныхъ къ позорному столбу, чтобы воспитывать мужественныхъ и честныхъ дѣятелей (Ann. III, 65). Наблюдая тираннію, которая хочетъ поработить сенатъ и народъ, наложить молчаніе на просвѣщенныхъ людей, писатель озаряется надеждою, что никогда не удастся деспотизму раздвинуть сознаніе человѣческаго рода (Agric., 2), т. е., на нашемъ языкѣ, сокрушить силу независимой мыслящей личности (ср. Tac. Hist., III, 55). Только-что указанную черту слѣдуетъ назвать главнымъ признакомъ ярко выраженной «индивидуальности» Т. въ его римскомъ мировоззрѣніи.

Внутреннія и внѣшнія особенности историческихъ сочиненій Т. выясняются изъ знакомства съ характеромъ его и точкою зрѣнія на дѣло историка. Т. хочетъ изображать прошлое безпристрастно («sine ira et studio»; Ann. I, 1); онъ стремится хорошо знать, что происходило, и справедливо судить о томъ, что сообщать («Hist.» I, 1), такъ какъ одна правда можетъ учить добру. Онъ собираетъ возможно больше свѣдѣній, но будучи, все-таки, больше «учителемъ», чѣмъ «ученымъ», не видитъ необходимости изучать источники въ безусловной полнотѣ, а довольствуется матеріаломъ, наиболѣе подходящимъ для его моралистической цѣли. Онъ желаетъ не только рассказывать факты, но и объяснять ихъ причины (Hist., I, 4). Критика его слаба: онъ легко принимаетъ то свидѣтельство, которое психологически кажется ему вѣроятнымъ; воображеніе у него подчиняетъ себѣ иногда разумъ. Онъ не умѣетъ объективно отдѣлать данныя источника отъ собственнаго сужденія. Добросовѣстность и искренность его безукоризненны, но подъ вліяніемъ страсти онъ нерѣдко преувеличиваетъ темныя (Тиберій) или свѣтлыя (Германикъ) стороны личности, становится субъективнымъ и тенденціознымъ при оцѣнкѣ событій. Впрочемъ, указанные недостатки проявляются у Т. въ частностяхъ, общая же картина, рисуемая имъ, обыкновенно вѣрна въ своей основѣ; онъ обладалъ чувствомъ исторической правды. У него нельзя найти широкаго изображенія культурной жизни всего римскаго міра; социально-экономическіе процессы, соединявшіе тогда въ одинъ громадный организмъ отдѣльныя части имперіи и обновлявшіе въ ней прогрессъ, ему непонятны или неизвѣстны. Но Т.—превосходный историкъ нравовъ, политической и духовной культуры стараго римскаго общества, и вмѣстѣ съ тѣмъ великій психологъ личностей, а также, отчасти, коллективныхъ движеній группъ и массъ. У него много данныхъ для исторіи учреждений; онъ оригинально знакомитъ съ жизнью инородцевъ Востока и Запада. Изъ сочиненій его можно почерпнуть полезныя свѣдѣнія даже по социальной

истории, если вчитываться в них при свѣтѣ другихъ памятниковъ римской старины. Въ общемъ труды Т.—не только замѣчательныя литературныя произведенія, но и первостепенный историческій источникъ. *Стиль Т.* ставитъ его въ ряду первыхъ свѣтилъ всемирной литературы. Трудно оставаться равнодушнымъ къ обаянію его рѣчи. Это не спокойное сіаніе изложенія Ливія; это—бурная смѣна то яркихъ, то темныхъ красокъ, отражающихъ въ чудныхъ сочетаніяхъ волненія эпохи. Это истинно драматическій языкъ, оригинальное зеркало событий и отношенія къ нимъ автора, возмущенный голосъ благороднаго человѣка, оскорбленнаго разладомъ действительности съ идеаломъ, гражданина, пораженнаго упадкомъ великаго народа. Авторъ неослабно участвуетъ сердцемъ въ своемъ повѣствованіи, и это участие воплощается въ безконечномъ разнообразіи отбѣговъ выразительнаго, властнаго слова, то величественнаго и строгаго, то пылкаго и негодующаго, то умиленаго, смотря по характеру изображаемаго предмета. Упрекали Т. въ риторизмъ, искажающемъ истину въ угоду эффекта; въ настоящее время какъ будто даже преобладаетъ воззрѣніе, что онъ стремился создать скорѣе художественныя, чѣмъ историческія произведенія. Послѣднее врядъ ли справедливо, но, несомнѣнно, въ самой природѣ таланта Т. крылось могучее творческое начало; кромѣ того, онъ думалъ, что красота содѣйствуетъ правдѣ и потому не удерживалъ своей фантазіи отъ украшенія разсказа жемчужинами сильнаго и гибкаго слога, отличающагося какъ смѣлостью рисунка, такъ и своеобразною колоритностью цвѣтовъ. Риторическое образованіе дало Т. богатый запасъ стилистическихъ приѣмовъ, но онъ не слѣдовалъ школьнымъ шаблонамъ и выработалъ неподражаемый, ему одному свойственный языкъ. Всегда строго выбирая слова и рѣченія, Т. тщательно избѣгаетъ низкаго, пошлаго и мелкаго, постоянно держится на высотѣ великаго, славнаго, поднимающаго душу и непобѣдимо очаровываетъ роскошью поэтическихъ образовъ. Сжатость его изложенія, содержательность фразы, густота мысли съ перваго взгляда иногда ощущаются какъ искусственная запутанность, неутишенное нагроможденіе матеріала и разсужденія. Легко, однако, осилить эту первую трудность — и тогда передъ читателемъ обнаруживаются превосходныя качества произведенія, великолѣпнаго какъ твердый и вѣстѣ съ тѣмъ тонкій металлъ или мраморъ, чудный по природѣ и замѣчательно обработанный. Книга римскаго историка становится источникомъ плодотворнаго научнаго труда и чистаго духовнаго наслажденія: въ древнемъ писателѣ, истинномъ сынѣ своего времени, чувствуется близкій и намъ человѣкъ, мощный гений котораго силою страданія за родину научился понимать вѣчныя идеи.

Судбы сочиненій и вліянія Т. подвергались изъ вѣка въ вѣкъ сильнымъ колебаніямъ. Уже современники признавали талантъ его; Плиній Младшій предсказывалъ ему безсмертіе. Но пророчество исполнилось не сразу. Испор-

ченный вкусъ ближайшихъ потомковъ предпочиталъ возвышенному и строгому историкѣ легкихъ биографовъ-анекдотистовъ. Только Амміанъ Марцеллинъ (IV в.) подражалъ Т.; Сидоній Аполлинарій (V в.) высказывалъ ему одобреніе. Христіанскихъ писателей (Гертуліана, Орозія) въ немъ отталкивало неопониманіе новой вѣры. Такимъ образомъ Т. мало повліялъ на духовное развитіе древняго міра, хотя императоръ, носившій его имя (см. ниже), заботился о распространеніи его сочиненій. Стало быть, тогда уже существовало ихъ полное собраніе, отъ котораго исходятъ позднѣйшіе тексты. Съ V в. наступаетъ эпоха забвенія Т.; уже Кассіодоръ едва знаетъ его. Въ средніе вѣка рукописи его покоились во мракѣ монастырскихъ книгохранилищъ, рѣдко упоминаемыя лѣтописцами (напр. Рудольфомъ Фульдскимъ въ IX в.). Только съ XIV в. онъ вновь появляются на свѣтъ и открывается эра новаго вліянія Т. Его читаетъ Боккаччо и знаютъ гуманисты XV в. (Никколо); рукописи его разыскиваютъ ученые (Поджіо); свѣтскіе меценаты и папы (Николай V въ XV, Левъ X, въ XVI в.) даютъ средства на это. Сочиненія Т. начинаютъ печататься (съ 1469 г.) и съ XVI в. являются предметомъ все растущаго интереса политиковъ (напр. итал. историкъ Гвиччардини), ученыхъ (голл. филологъ Липсі, 1574) и писателей различныхъ странъ. Тогда уже возникаютъ многочисленные изданія и толкованія. Въ XVII в. Т. становится очень популярнымъ во Франціи, именно съ литературной стороны: онъ привлекаетъ франц. филологовъ и вдохновляетъ поэтовъ (Корнели, Расина). Вѣкъ просвѣщенія (XVIII-ый) высоко цѣнитъ Т., какъ защитника свободы. Вольтеръ отдастъ честь его таланту; Монтескье на немъ основываетъ свое пониманіе истории Рима. Руссо и энциклопедисты находятъ много духовнаго сродства съ нимъ. Онъ снова одушевляетъ поэтовъ (Альфieri, Мари-Жозефъ Шенье). Сильный философскій и политическій интересъ къ Т. переходитъ въ XIX в.; какъ «мстителія народовъ противъ тирановъ» (слова Шатобриана) его ненавидитъ Наполеонъ I. Начинается эпоха спеціальнаго научнаго изученія Т. какъ писателя (это преимущественно заслуга нѣмецкой филологіи), а также критики его историческихъ взглядовъ. Начиная съ Монтескье, исторію римской имперіи изображали по Т., и только въ свѣтъ новыхъ открытій и построеній была обнаружена односторонность его мнѣній и установлена правильная точка зрѣнія на всемірно-историческую роль имперіи (Ам. Тьерри и Фюстель де Куланжъ во Франціи, Мериваль въ Англіи, Моммзенъ и его школа въ Германіи). Это, однако, не уменьшило высокаго уваженія къ Т. современной науки; въ ея глазахъ онъ попрежнему остается крупнымъ историкомъ, первокласснымъ писателемъ («Микеланджело литературы») и глубокимъ мыслителемъ, сочиненія котораго красотою и богатствомъ содержанія, по словамъ Грановскаго, доставляютъ наслажденіе подобное тому, которое даетъ Шекспиръ.

Литература о Т. М. Schanz, «Gesch. d. röm. Literatur» (т. II, изд. 2, стр. 210 и сл.,

Мюнх., 1901; богатая библиографія); популярныя книги: O. Wackermann (1898) и W. Rösch (1891); «Der Geschichtsschreiber Tacitus»; научные труды—H. Peter, «Die geschichtl. Literatur über die röm. Kaiserzeit» (Лпц., 1895, мировоззрѣніе Т.) и Ed. Norden, «Die antike Kunstprosa» (Лпц., 1898; литерат. офѣнка). Ср. еще Asbach, «Röm. Kaisertum und Verfassung bis auf Trajan, eine histor. Einleitung zu d. Schriften der T.» (Кельн, 1896); Büdinger, «Die Universalhistorie im Alter.» (Вѣна, 1895); Dubois-Guchan, «Tacite et son siècle» (П., 1861); G. Boissier, «L'opposition sous les Césars» (П., 1887); L. Ranke, «Weltgeschichte» (въ 3-мъ т., гл. «Würdigung der Geschichtsschreibung d. T.»); P. Fabia, «Les sources de Tacite dans les Annales et les Histoires» (П., 1893); F. Ramorino, «Cornelio Tacito nella storia della cultura» (Миланъ, 1898). Лучшее критическое издание всѣхъ сочиненій далъ Т. Halm (Лпц., Тейбнера Библ.), превосходное комментированное издание «Анналь» — Nipperdey (Берл.) и Furneaux (Оксфордъ, 1891—96, съ богатыми примѣчаніями и цѣнными введеніями), комментир. издание «Исторій» — E. Wolf (Берл.), «Германи» — Schweizes-Silder (1890) и Furneaux (Оксфордъ, 1894). См. также Gerber und Greef, «Lexicon Taciteum» (нач. 1877, еще неоконч.). Русскій переводъ В. И. Модестова, со статьёю (СПб., 1886).

И. Г.

Тацитъ (Маркъ Клавдій)—римскій императоръ (275 — 276), преемникъ Аврелиана; вступилъ на престолъ послѣ восьмимѣсячнаго междоусобія. Его, какъ перваго сенатора, назначилъ императоромъ сенатъ. Т. былъ потомкомъ знаменитаго историка, гордился этимъ и высоко цтилъ его память. По словамъ Вописка, Т. издалъ распоряженіе, чтобы въ каждой публичной библіотекѣ былъ экземпляръ сочиненій его предка и приказалъ ежегодно снимать съ нихъ на государственный счетъ десять копій. Онъ неохотно соглашался на предложеніе сенаторовъ занять престолъ. Ему было 75 лѣтъ, когда войско и народъ торжественно провозгласили его императоромъ. Человѣкъ серьезный, честный, образованный, привѣтливый, Т. мало подходилъ къ роли императора: онъ не умѣлъ сдерживать наглость войска, хотя и сражался храбро съ врагами. Ему пришлось воевать съ аланами, опустошавшими побережья Малой Азіи, съ готами и персами, которыхъ онъ разбилъ въ нѣсколькихъ битвахъ, лично начальствуя надъ войскомъ. Черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ вступленія на престолъ Т. умеръ въ Тианѣ (въ Каппадокіи), убитый, повидимому, солдатами. Свое огромное состояніе онъ завѣщалъ государству.

И. К.—ий.

Татій (Titus Tatius) — царь сабинскаго города Куръ. По древне-римскому сказанію, Т. во главѣ всего сабинскаго племени напалъ на Римъ, чтобы отомстить за похищеніе сабинянокъ и взялъ Капитолій, благодаря измѣнническому поступку Тарпей (см.); но какъ только римскія жены изъ сабинянокъ бросились къ нему съ мольбой о пощаду, онъ заключилъ миръ съ Ромуломъ, поселился въ Римѣ и въ теченіе 5 лѣтъ правилъ совместно съ

Ромуломъ римлянами и сабинянами, которые слились въ одинъ народъ подъ именемъ квиритовъ. Послѣ пятилѣтняго совместнаго царствования Т. былъ убитъ во время жертвоприношенія лаврентійцами, которые отомстили ему за оскорбленіе, нанесенное лаврентскимъ посламъ его родственниками и оставшееся съ его стороны безнаказаннымъ. Сказаніе о Титѣ Т., по мнѣнію Моммзена («Die Tatiuserlegende», въ «Hermes», т. 21, стр. 570—581, 1886) восходитъ къ III в. до Р. Хр., когда послѣ покоренія Сабинской области были образованы двѣ трибы, Велинская и Квиринаская. По мнѣнію Низе (статья въ «Hist. Zeitschrift», 1888, т. 59, стр. 498—505) исторической основой легенды послужилъ союзъ Рима съ самнитянами, относящійся къ 354 году до Р. Хр. Кулаковскій («Къ вопросу о началѣ Рима», гл. III: «Аборигины и Сабинны», Киевъ, 1888) полагаетъ, что въ легендѣ Тита Татія отразилось воспоминаніе объ утвержденіи латинскаго племени на территоріи Рима: «въ образѣ цара-пришельца дано намъ конкретное воплощеніе безличной италійской *ver sacrum*», религиозной формы переселенія италійскихъ племенъ. Наконецъ, по заключенію Энмана («Легенда о римскихъ царяхъ», стр. 58 — 115: «Титъ Т. и сабиняне въ Римѣ», СПб., 1896), Т. былъ вымышленнымъ эпонимомъ или легендарнымъ царемъ-основателемъ авгуровъ (сабинскихъ авгуровъ или коллегіи Тицѣевъ), котораго историческая легенда позднѣе сдѣлала виновникомъ переселенія сабинянъ въ Римъ и эпонимомъ второй изъ трехъ древнѣйшихъ римскихъ трибъ—трибы Т. или Тицѣевъ.

Н. О.

Тачановскій (Владиславъ Казиміровичъ)—зоологъ, родъ въ Люблинскій губ. въ 1819 г. Кончилъ курсъ въ люблинской губернской гимназіи въ 1838 г. Въ 1852 г. поступилъ на госуд. службу, въ качествѣ чиновника особыхъ порученій при радомскомъ губернаторѣ, для составленія коллекцій по фаунѣ Радомской и Люблинской губ. Въ 1855 г. Т. получилъ мѣсто хранителя при варшавскомъ зоологическомъ кабинетѣ. Вначалѣ онъ принялся за изученіе орнитологической и маммалогической фауны Царства Польскаго. Всѣ коллекціи, собранныя Дыбовскимъ, Годлевскимъ и Ельскимъ въ Сибири и Кайеннѣ, доставлялись Т., который и занялся изученіемъ орнитологической фауны этихъ странъ, а также и пауковъ Кайенны. Графы Броніцкіе, совершившіе путешествіе къ верховьямъ Нила въ 1863 г., доставили ему богатый научный матеріалъ и устроили для него поѣздку въ Алжиръ. Такимъ образомъ Т. получилъ возможность написать обширные сочиненія о птицахъ Сибири и Перу. Кромѣ того, онъ посвящалъ много времени изученію пауковъ. Т. много потрудился для обогащенія варшавскаго зоологическаго музея Главнѣйшіе труды Т.: «Liste des vertébrés de Pologne» («Bulletin de la Soc. Zool. de France», 1877); «Description d'un nouveau Cerf tacheté du pays d'Ussuri méridional», «Cervus Dybowskii» («Proceedings of the Zoological Society of London», 1876); «Хищныя птицы Царства Польскаго» (Варшава, 1860); «Uebersicht der

Vögel die in Algerien, Provinz Constantine, während der Reise von Ende November 1866 bis Ende 1867 gesammelt und beobachtet wurde» («Journal für Ornithologie», 1870); «Notiz über die ostsibirischen Numenius-Arten» (ib., 1870); «Сравнительный обзор орнитологической фауны средней Европы и юго-вост. Сибири» (Киев, 1872); «Revue critique de la faune ornithologique de la Sibirie orientale» («Bulletin de la Soc. Zool. de France», 1876 и 1877); «Notice sur quelques oiseaux du Turkestan» («Proceed. of the Zoolog. Soc. of London», 1879); «Liste des oiseaux recueillis par M. Jankowski dans l'île d'Askold (Mantschourie)» («Bulletin de la Soc. Zoolog. de France», 1878); «Liste des oiseaux recueillis par le Dr Dybowski au Kamtschatka et dans les îles Comandores» (ib., 1882); «Liste des oiseaux reçus récemment du sud-ouest du pays Oussourien» (ib., 1885); «Liste des oiseaux recueillis au nord du Pérou par M. M. Stolzmann et Jelski en 1878 и 1879»; «Description des espèces nouvelles de la collection pérouvienne de M. le Dr Raimondi de Lima» (ib., 1883); «Ornithologie du Pérou. Rennes» (1884—1886); «Списокъ пауковъ, найденныхъ въ окрестностяхъ Варшавы 1865 г.» («Извѣстия Варшавской Главной Школы», № 5, Варшава, 1866); «Les Araneides de la Guyane française» («Horae Societatis Entomologicae Rossicae», т. VIII, IX, X); «Les araneides du Pérou» («Bulletin de la Soc. des Natural. de Moscou», 1878). **В. М. Ш.**

Тачка (горн.).—Земляная работа обыкновенно начинается Т., перевозка въ которыхъ выгодна до разстоянія въ 80—60 с.; при большихъ разстояніяхъ выгоднѣе другіе способы отвозки земли. Въѣстимость Т. измѣняется въ зависимости отъ рода перевозимаго матеріала. На одну куб. саж. мягкой растительной земли приходится 150—160 нагрузокъ Т.; при твердомъ растительномъ грунтѣ 175—185 нагрузокъ. При перевозкѣ Т. по пути ихъ прокладываютъ катальные доски (1½" толщины и 10" ширины) въ два ряда—одинъ для нагруженныхъ, другой—для пустыхъ Т. Наибольшій возможный подъемъ пути 1/10—1/7. Самоторможеніе Т. начинается съ уклона 1/20—1/18. Если подъемъ пути не превосходитъ 1/24, то путь, въ смыслъ хода откатки, можно считать горизонтальнымъ; при большемъ подъемѣ число возчиковъ рассчитывается какъ-бы по горизонтальному пути, но для разстоянія L , большого средняго разстоянія перевозки l ; а именно, при подъемѣ $< 1/12$: $L = l + 6a$ и при подъемѣ $> 1/12$: $L = l + 30a - 2b$, гдѣ a высота подъема, а b горизонтальная его проекція. Въ зависимости отъ этого, при большемъ подъемѣ выгоднѣе дѣлать путь въ видѣ ломаной линіи, зигзагами. Средняя скорость движенія Т. (туда и обратно) около 50—70 метр. въ минуту. Разстояніе, на которое производится перевозка, часто выгодно разбивать на участки такъ, что одинъ рабочій довозитъ Т. до извѣстнаго пункта, гдѣ сдаетъ ее другому, а отъ него беретъ пустую и т. д. Для опредѣленія длины участковъ (перегоновъ) нужно сдѣлать расчетъ такъ, чтобы перевозка по данному участку груженой Т. туда и пустой—назадъ

заняла какъ разъ столько времени, сколько займетъ перевозка по всѣмъ остальнымъ участкамъ, и столько, сколько длится нагрузка Т. Затѣмъ перевозка должна совершаться по кратчайшему направленію. Первый признакъ неправильной организаціи работъ на данной площади—это, если пути перекрещиваются. Вся нагрузка на Т. распределяется на двѣ точки опоры: 1) на оси колесъ и 2) на руки рабочаго, поддерживающаго рукоятки Т. Усиліе, требуемое отъ послѣдняго, очевидно, прямо пропорціонально разстоянію отъ оси колеса до центра тяжести Т. и обратно пропорціонально разстоянію отъ оси колеса до конца рукоятки. Если центръ тяжести находится надъ осью колеса, то все усиліе рабочаго направляется исключительно на при-

даніе Т. поступательнаго движенія, т. е. на преодоленіе сопротивленія отъ тренія въ осяхъ колеса и самого колеса по пути. На практикѣ центръ тяжести Т. нѣсколько удаляютъ отъ оси, иначе Т. дѣлается весьма валкой и колеса ея глубоко врѣзаются въ почву. Усиліе рабочаго составляетъ обыкновенно 18—20 кгр. Чѣмъ больше діаметръ колеса Т., тѣмъ легче откатка, ибо затрата силы на преодоленіе тренія измѣняется почти прямо пропорціонально отношенію между діаметрами колеса и оси. Въ рудникахъ Т. примѣняется сравнительно рѣдко—главнымъ образомъ для откатки тяжелыхъ рудъ и какъ вспомогательное средство для доставленія добытаго ископаемаго отъ забоевъ къ вагонамъ. Собственно рудничная Т. изображена на прилагаемомъ рисункѣ (впрочемъ, часто примѣняется и обыкновенная Т.); длина Т. рассчитывается такъ, чтобы рабочій могъ при разгрузкѣ достать руками до ея задней стѣнки. Въѣстимость Т. измѣняется, смотря по ея назначенію: для буроуголь—3 кб. ф., для серебро-свинцовыхъ рудъ—1 кб. ф. Въ Россіи Т. чаще всего деревянные, рѣже изъ листового желѣза. Производительность при откаткѣ помощью Т. въ рудникѣ меньше, чѣмъ на поверхности, и измѣняется отъ 0,25 до 0,75 километрической тонны. Если по выработкамъ проложитъ катальные доски, то производительность возрастаетъ до 1 км. тонны. **А. Н. Митинскій, А.**

Ташенбергъ (Ernst-Ludwig Taschenberg) — нѣмецкій энтомологъ (1818—98). Съ 1837 по 1842 г. изучалъ въ Лейпцигѣ и въ Берлинѣ математику и естественныя науки, получилъ доктора философіи и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ качествѣ учителя преподавалъ естественныя науки въ гимназіяхъ разныхъ городовъ; въ 1856 г. былъ назначенъ инспекторомъ зоологическаго музея при университетѣ въ Галле, а въ 1871 г.—экстраординарнымъ профессоромъ зоологіи. Работы Т. касаются преимущественно двухъ областей: систематики перепончатокрылыхъ и практической (прикладной) энтомологіи. Кромѣ того, онъ написалъ рядъ популярныхъ работъ по

насекомымъ и по членистоногимъ вообще. Всестороннее знаніе и отличная способность наблюдать жизнь насекомыхъ доставили Т. имя выдающагося энтомолога. Онъ написалъ, между прочимъ: «Schlüssel zur Bestimmung unserer heimischen Blatt- und Holzwespengattungen etc.» (Галле, 1857); «Schlüssel zur Bestimmung der bisher in Deutschland aufgefundenen Gattungen und Arten der Mordwespen (Spheg)» (Галле, 1858); «Was da kriecht und fliegt. Bilder aus dem Insectenleben mit Berücksichtigung d. Verwandlungsgeschichte» (Берл., 1861); «Die Hymenopteren Deutschlands nach ihren Gattungen und theilweise nach ihren Arten etc.» (Лпц., 1866); «Naturgeschichte der wirbellosen Thiere, die in Deutschland den Feld-, Wiesen- und Weide-Kulturpflanzen schädlich werden» (Лпц., 1865); «Die Arten der Gattung Ichneumon Gr.» (Галле, 1870); «Entomologie für Gärtner und Gartenfreunde» (Лейпцигъ, 1871, переведена на русский языкъ Баллиономъ, СПб., 1871); «Forst-wirthschaftliche Insectenkunde» (Лпц., 1874); «Thierstaaten» (въ журналѣ «Die Natur», 1876); «Der Kartoffelkäfer und sein Auftreten in Deutschland» (Лпц., 1877); «Die Insecten nach ihrem Schaden und Nutzen» (Прага и Лейпц., 1883, 2-е издание, 1895); «Die Schädigung des Hopfens durch Insecten» (Галле, 1884); «Praktische Insectenkunde» (Бременъ, 1879—80, 5 т.); «Die Insecten, Tausendfüßler und Spinnen» (9 томъ известнаго сочиненія «Brehms Tierleben», Лейпц., 3-е изд., 1892).

Н. Н. А.

Ташенбергъ (Ernst-Otto Taschenberg)—нѣмекій зоологъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1854 г. въ Цана (близъ Виттенберга), изучалъ естественныя науки и преимущественно зоологію въ Галле и въ Лейпцигѣ, гдѣ занимался подъ руководствомъ Лейкарта. За диссертацию: «Anatomie, Histologie und Systematik der Cyclozoa, einer Ordnung der Hydrozoa» получилъ въ 1876 г. степень доктора философіи. Съ 1879 г. читалъ зоологію въ Галле, а съ 1885 г. состоялъ ассистентомъ зоологическаго института. Въ 1888 г. назначенъ тамъ же экстраординарнымъ профессоромъ зоологіи и, послѣ смерти отца—ученымъ хранителемъ коллекцій зоологическаго института. Изъ работъ Т., относящихся ко всѣмъ отраслямъ зоологіи, заслуживаютъ особаго вниманія: «Unsere Kenntnisse von den Veränderungen im thierischen Ei zur Zeit der Reife und unmittelbar nach der Befruchtung» (Геттингенъ, 1879); «Beiträge zur Kenntnis ectoparasitischer mariner Trematoden» (Галле, 1879); «Die Flöhe. Die Arten der Insectenordnung Suctoria nach ihrem Chitinskelett monographisch dargestellt» (Галле, 1880); «Die Lehre von der Urzeugung sonst und jetzt» (Галле, 1882); «Die Verwandlungen der Thiere» (Лейпцигъ и Прага, 1882); «Bilder aus dem Thierleben» (Лпц. и Прага, 1885); «Historische Entwicklung der Lehre von der Parthenogenesis» (Галле, 1892); «Geschichte der Zoologie und d. zoologischen Sammlungen an der Universität Halle 1694—1894» (Галле, 1894); «Repetitorium d. Zoologie» (Бресл., 1891, 2-е изд. 1901); «Schutz der Obstbäume und de-

ren Früchte gegen feindliche Thiere» (Штутгартъ, 1901). Кромѣ того Т. принималъ участіе во второмъ изданіи «Naumann's Naturgeschichte der Vögel Deutschlands und des angrenzenden Mitteleuropas». Съ 1887 г. Т. издаетъ «Bibliotheca Zoologica, Verzeichnis der Schriften über Zoologie, welche von 1861—1880 erschienen sind» (Лейпцигъ), въ которой перечислены всѣ работы по зоологіи, появившіяся въ періодическихъ изданіяхъ и, кромѣ того, всѣ работы по зоологіи, напечатанныя самостоятельно съ 1861—80 г. Этотъ трудъ является продолженіемъ работъ Энгельманна и Каруса. Вмѣстѣ съ Вангериномъ, Т. съ 1893 г. состоитъ редакторомъ «Verhandlungen der Gesellschaft deutscher Naturforscher und Aerzte».

Н. Н. А.

Ташеро (Жюль-Антуанъ Tachereau)—французскій писатель и политическій дѣятель (1801—1874). Оппозиціонный публицистъ въ эпоху реставраціи и прогрессивный депутатъ во время іюльской монархіи, онъ примкнулъ въ 1848 г. къ бонапартистамъ и былъ во время имперіи директоромъ парижской національной бібліотеки. Главные его труды: «Histoire de la vie et des écrits de Molière» (1825) и «Histoire de la vie et des ouvrages de P. Corneille» (1829).

Таша—окруженные, обыкновенно въ діаметрѣ 4 врш. въ вершокъ толщиною, кирпичики, которые прикрѣпляются къ нижней подборѣ невода и тяжестью которыхъ нижняя часть невода погружается къ дну.

Ташинскій (Ташинскій) заводъ чугуно-плавильный и желѣзодѣлательный—Нижегородской губ., въ юго-вост. углу Ардатовскаго у., близъ границы Пензенской губ.; выдѣлываетъ до 170 тыс. пд. средне- и мелко-сортнаго желѣза.

Ташинскій (Николай)—извѣстный польскій юристъ временъ Сигизмунда I; былъ земскимъ краковскимъ судьей, принадлежалъ къ комиссіи по редакціи мѣстнаго права, которое должно было служить основнымъ уставомъ для всей Польши. Эта работа, исполненная въ 1532 г., была напечатана подъ заглавіемъ: «Statuta incliti Regni Poloniae recens recognita et emendata» (Краковъ, 1532), но осталась лишь проектомъ. Т. былъ однимъ изъ ораторовъ, дѣятельно выступавшихъ на сѣздѣ шляхты подъ Львовомъ въ 1537 г. Его рѣчи напечатаны въ VI книгѣ хроники Оржеховскаго.

Таша—кожаная сумка у гусаръ, съ самаго появленія ихъ въ Россіи; носилась сзади, на лѣвой сторонѣ; наружная сторона Т. покрывалась сукномъ и украшалась гербомъ или вензелемъ. Первоначально Т. назначалась для помѣщенія карабинныхъ патроновъ и нѣкоторыхъ мелкихъ предметовъ снаряженія гусаръ, а потомъ носилась больше какъ украшеніе. Въ настоящее время Т. оставлена только офицерамъ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка.

Ташкентъ—главный городъ Сыр-дарьинской обл. и Туркестанскаго генераль-губернаторства, мѣстопробываніе генераль-губернатора и командующаго войсками туркестанскаго воен. округа, ст. Среднеазиатской

жел. дор., строящейся отсюда на Оренбургъ, административный, умственный и торгово-промышленный центр русских среднеазиатскихъ владѣній, подъ $41^{\circ}19'$ с. ш. и $69^{\circ}16'$ в. д., на высотѣ 455 м. (1492 фт.) надъ уровнемъ моря, среди обширнаго и обильно орошеннаго оазиса, съ лесовой плодородной почвой, недалеко отъ зап. предгорій Тянь-Шаня. Состоитъ изъ двухъ частей — азиатскаго или стараго города и русскаго или новаго; каждая часть имѣетъ свое полицейское управленіе, объединяемое начальникомъ города. Т. занимаетъ площадь въ 20 кв. вер. 156414 жит. (88431 мжч. и 67983 жнщ.), изъ коихъ около 25000 русскихъ; остальные туземцы. Территорія Т. орошается водою изъ р. Чирчика, посредствомъ канала Боссу, водами котораго и его системы орошается до 12 тыс. дес. городскихъ земель. Т. снабжается водою также изъ колодезь, которыхъ до 160. Климатъ Т. имѣетъ всѣ свойства континентальнаго климата среднеазиатскихъ равнинъ, съ тою лишь разницею, что количество дождя, вслѣдствіе близости горъ, здѣсь довольно значительно; въ послѣднюю четверть вѣка количество осадковъ въ Т. возросло съ 322 мм. (1876—80) до 388 мм. (1896—1900). Средняя температура года $+13,2^{\circ}$ (Ц.), юля $+26,5^{\circ}$, января $-1,1^{\circ}$. Морозы, обыкновенно весьма непродолжительные, достигаютъ иногда -27° ; лѣтомъ термометръ нерѣдко поднимается до 40° въ тѣни. Вѣтры господствуютъ сѣверные и сѣверовосточные, что, въ связи съ высокой температурой, вызываетъ огромное испареніе, превышающее осадки въ 7 разъ; въ общемъ, однако, климатъ Т. отличается преобладаніемъ тихихъ дней. Русская часть Т. основана послѣ взятія города русскими войсками; она отдѣляется отъ азиатскаго города каналомъ Ангартъ, хорошо распланирована и имѣетъ прямыя шоссеобразныя улицы, сносно освѣщенныя, окаймленныя канавами съ проточной водою и обсаженныя деревьями, чаще всего пирамидальными тополями. Дома небольшіе, почти исключительно одноэтажные, нерѣдко съ большими садами. Скверъ и городской садъ. Извозчики — парныя коляски. Хорошихъ гостиницъ и ресторановъ, а также водопровода — нѣтъ. 7 православныхъ церквей (приходскихъ и домовыхъ); въ военномъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ иконостасъ работы М. О. Микѣшина и гробница К. П. фонъ-Кауфмана, мѣстнаго ген.-губернатора и устроителя края. Мечеть и синагога. Въ 5 вер. отъ города въ 1893 г. открыта женская обитель, съ церковью. Мужская и женская гимназіи съ пансіонами, реальное училище, учительская семинарія съ ремесленными классами, частная женская прогимназія, ремесленное училище, кадетскій корпусъ, 4 городскія училища, церковно-приходская школа, одноклассное училище и 2 частныя школы. Три газеты: «Туркестанскія Вѣдомости», «Туземная Газета» (на русскомъ и туземномъ языкахъ) и «Русскій Туркестанъ». Два книжные магазина. Туркестанскій отдѣлъ Имп. рус. геогр. общ., туркестанское общество сельскаго хозяйства, археологическій кружокъ, туркестанскій отдѣлъ Имп. рус. техническаго об-

щества, туркестанское благотворительное, музыкальное и скаковое общества. Отдѣленія государственнаго и волжско-камскаго банковъ, среднеазиатскій банкъ, отдѣленія транспортныхъ конторъ. Торговые обороты Т. достигаютъ по ввозу 25 милл., по вывозу — 15 милл. рублей. Фабрично-заводскихъ и промышленныхъ заведеній и мастерскихъ въ Т. (русскомъ и туземномъ) 1114, съ производствомъ на 2127000 руб. (1895). Огромное большинство заводовъ — мелкаго, кустарно-ремесленнаго типа. Почти въ чертѣ города хорошо обставленная астрономическая обсерваторія. Химическая лабораторія, устроенная въ 1869 г., оказала значительныя услуги изученіемъ произведеній края. Публичная бібліотека (24000 томовъ) содержитъ богатое собраніе сочиненій преимущественно по Средней Азии, въ томъ числѣ нѣсколько сотъ томовъ сборника литературы по Туркестанскому краю, доведеннаго Межовымъ до 1884 г. Музей, открытый въ 1883 г., бѣденъ коллекціями и неустроенъ. Два собранія — военное, съ заломъ на 1000 чел., и общественное. Театры зимній и лѣтній. Дворецъ вел. кн. Николая Константиновича. Братскія могилы у Камеланскихъ воротъ и на крѣпостной эспланадѣ, въ видѣ высокаго кургана, на которомъ водруженъ крестъ. Въ городскомъ саду гипсовая статуя русскаго солдата, водружающаго знамя на разрушенной стѣнѣ (рис. Микѣшина) — модель проектированнаго памятника. Юго-зап. часть русскаго Т. занимаетъ крѣпость. Лѣтомъ часть населенія русскаго города перелазитъ на окраины, на дачи, или же отправляется въ Чимганъ, въ 80 в. отъ Т., вверхъ по р. Чирчику, на выс. 4790 фт. надъ ур. моря, гдѣ устроена санаторія для мѣстнаго гарнизона. Дачники большею частью помѣщаются въ юртахъ. На лѣтній сезонъ устраивается геліографическое сообщеніе Чимгана съ Т. Часть военныхъ проводитъ лѣто въ с. Троицкомъ, въ 25 вер. отъ города. Азиатская часть Т., составляющая средоточіе промышленной и торговой жизни, съ трехъ сторонъ окружена садами, а съ четвертой примыкаетъ къ русскому городу; въ ней не менѣе 120000 жит., почти исключительно туземцевъ (главн. образомъ сарты, татары, киргизы, бухарцы, также евреи, индусы и пр.). При кокандскомъ владычествѣ Т. былъ окруженъ ровомъ и глинобитной зубчатой стѣною, длиною ок. 20 в., съ 12 воротами; въ настоящее время стѣна со стороны русскаго города разрушена совершенно, а съ другихъ сторонъ хотя и сохранилась, но ворота въ ней не закрываются. Туземный городъ представляетъ собою лабиринтъ узкихъ и кривыхъ немощеныхъ улицъ, окаймленныхъ сѣро-желтыми глинобитными стѣнами домовъ и заборовъ съ маленькими отверстіями для прохода; оконъ на улицу нѣтъ; дома большею частью одноэтажные; освѣщенія нѣтъ. Здѣсь и тамъ, чаще всего на перекресткахъ, мечети, медресе (высшія школы), могилы святыхъ; въ ихъ архитектурѣ, за немногими исключеніями, нѣтъ ничего достопримѣчательнаго. Кладбища и могилы разсыяны по всему городу, ибо до 1894 г. дозволялось хоронить всюду; нынѣ устроены 11

кладбище за городской стѣной. Въ центрѣ города обширный, частью крытый базаръ (4500 лавокъ), множество лавокъ, чай-хане (чайныя), харчевенъ, мастерскихъ и караванъ-сараявъ, переполненныхъ шумной толпой. Въ базарные дни улицы, ведущія къ базару, и самый базаръ переполняются массой народа, стадами и караванами животныхъ, всадниками и арбами до такой степени, что движеніе становится крайне затруднительнымъ. Картину жизни азиатскаго Т. дополняютъ темныя фигуры женщинъ въ темно-синихъ халатахъ, съ завѣшаннымъ волосающей сѣткой лицомъ, группы странствующихъ дервишей, крики разношниковъ и нищихъ, ревъ верблюдовъ. Во время поста (ураза), когда ѣсть разрѣшается лишь вечеромъ и ночью, базаръ переполняется народомъ, который пируетъ до утра и веселится въ балаганахъ и циркѣ. Населеніе азиатскаго Т. занимается производствомъ чугуно-литейными, бумажныхъ тканей, сѣдельнымъ, маслوبيнымъ, кожевеннымъ, сапожнымъ, красильнымъ, кирпичнымъ, а также торговлей (скотомъ), сельскимъ хозяйствомъ и садоводствомъ. Изъ памятниковъ замѣчательны: мазаръ (гробница) на кладбищѣ Хазретъ-Имамъ, гдѣ погребенъ (926) Абубекръ-бинъ-Исмаилъ-Каффали-Шашскій, одинъ изъ первыхъ насадителей ислама въ Т.; медресе Барахъ-ханъ, выстроенная ок. 600 лѣтъ тому назадъ кокандскимъ ханомъ Баракомъ; курганъ (Аркъ или Шахъ-Нишинъ-тана) до 10 саж. вышины, насыпанный, по преданію, царемъ Афросиабомъ, около 4000 л. назадъ, и нынѣ въ большей части разрытый; медресе Куколь-дашъ, построенная около 290 лѣтъ тому назадъ Дервишъ-ханомъ (съ высоты свода ея нѣкогда сбрасывали женщинъ, уличенныхъ въ прелюбодѣіи); медресе Ходжа-Ахраръ-Вали, построенная въ 1451 г. Близъ Т. сел. Зенгата, съ гробницей св. Зенги-ата, на поклоненіе которой, во время посѣванія плодовъ, стекается множество народа. Кромѣ множества школъ при мечетяхъ и медресе, въ азиатскомъ Т. имѣются 4 русско-туземныя школы. Съ наступленіемъ жаровъ болѣе состоятельные туземцы выселяются за-городъ, гдѣ у рѣдкаго изъ нихъ нѣтъ сада, съ плодовыми деревьями, виноградомъ, дынями, арбузами, пѣвтикомъ и лѣтнимъ помѣщеніемъ. Доходы Т. (1895)—266000, расходы—299000 руб. Въ 12 верстахъ отъ Т. туркестанская опытная станція, учрежденная въ 1897 г. министерствомъ земледѣлія для научной разработки вопросовъ мѣстнаго сельскаго хозяйства. Время основанія Т. (Ташъ-кентъ, т. е. каменный городъ) и его первоначальная исторія неизвѣстны. По народнымъ сказаніямъ, городъ стоялъ прежде въ 40 вер. къ ЮЗ отъ теперешняго, тамъ, гдѣ находится сел. Иски-Т. (старый Т.). По изслѣдованіямъ оріенталистовъ (Григорьевъ, Тизенгаузенъ, Френъ), Т. въ разное время носилъ различныя названія: Чачъ, Шашъ, Джаджъ, а, по нѣкоторымъ даннымъ, и Бинкентъ. По словамъ хана Абуль-Гази («Родословная тюркскаго племени»), Т. существовалъ уже при 35-мъ предкѣ Чингизъ-хана, Угузъ-ханъ; но первыя достовѣрныя историческія данныя о

Т. (подъ именемъ Чачъ) имѣются лишь съ VII в., когда о немъ упоминаетъ китайскій путешественникъ Сюань-Цзань. Въ VIII в. онъ былъ завоеванъ арабами, власть которыхъ продолжалась до XI в., когда страной завладѣли турки Харезма (саманиды и газневиды), а затѣмъ и монголы, въ лицѣ Чингизъ-хана, взявшаго Т. въ 1220 г. Со второй половины XIV в. исторія Т. становится болѣе достовѣрной; подъ именемъ Ташкура онъ дѣлается извѣстнымъ русскимъ и упоминается въ Книгѣ Большого Чертежа (конецъ XVI в.). Господство монголовъ, а именно Тимура (Тамерлана), занявшаго Т. впервые въ 1361 г., и потомковъ его (Тимуридовъ), закончилось въ 1500 г., когда вся страна подпала подъ власть узбековъ и киргизъ-кайсаковъ, господствовавшихъ надъ нею до начала XIX в. Въ 1508 г. Т. былъ занятъ Шейбани; въ 1534 г. городъ былъ взятъ киргизами, о чемъ московскій посолъ Даниилъ Губинъ доносилъ царю Ивану Васильевичу Грозному; въ 1612 г. узбекскій ханъ Имамъ-кули, въ наказаніе за убійство сына Искандера, вырѣзалъ почти всѣхъ жителей Т.; въ 1623 г. въ Т. бѣжалъ Абуль-Гази, впоследствии хивинскій ханъ (1644—1664) и авторъ выше цитированнаго сочиненія; въ 1736 г. изъ Т. черезъ Оренбургъ въ Казань ѣздили ташкентскіе купцы; въ 1739 г. изъ Россіи въ Т. отправленъ былъ первый куческій караванъ; въ 1795 г. Т. былъ взятъ бухарскимъ эмиромъ Шахъ-Муромъ; въ 1814 г. имъ завладѣли кокандцы. Господство кокандцевъ продолжалось до 1840 г., когда Т. опять овладѣли бухарцы, снова уступившіе его кокандцамъ въ 1846 г. Въ 1863 г. на Т. вновь предъявила притязаніе Бухара, владѣвшая имъ номинально до взятія города русскими войсками въ 1865 г. Еще въ 1864 г. ген. Черняевъ, послѣ взятія Чимкента (27 сентября), пытался взять Т., но потерпѣлъ неудачу. Въ 1865 г. Черняевъ, назначенный туркестанскимъ генераль-губернаторомъ, рѣшился овладѣть Т. Разбивъ кокандскія войска подъ начальствомъ Алимкула и располагая всего 1950 чел., при 12 орудіяхъ, Черняевъ взялъ Т. штурмомъ въ ночь съ 14 на 15 іюня 1865 г.; трофеями были 16 знаменъ, 63 орудія, множество пороха и оружія. Всѣхъ защитниковъ насчитывалось въ Т. не менѣе 30000. Потеря русскаго отряда состояла изъ 25 убитыхъ, 89 раненыхъ (3 офицера) и 28 контуженныхъ (4 офицера).

Ташкентскій (бывшій Кураминскій) уездъ занимаетъ юго-вост. часть Сыръ-дарьинской области и граничитъ на Ю съ областями Самаркандской и Ферганской. Площадь Т. у.—38090 кв. в. (43348 кв. км.); жит. (1897) 447724, въ томъ числѣ въ городахъ 156414. По рельефу Т. у. можетъ быть раздѣленъ на двѣ части: сѣв.-вост., болѣшую—возвышенную и юго-зап., меньшую—равнинную. Гористая часть уѣзда состоитъ изъ западной оконечности центральной складки Тянь-Шаня, которая, образуя рядъ контрфорсовъ, кряжей и возвышенностей, ограниченныхъ на С Таласскимъ Алатау, а на ЮВ Чоткальскими горами, доходитъ почти до самой Сыръ-дарьи и теряется здѣсь въ степи. Вершины горъ, состоящія изъ мас-

сивныхъ породъ, поднимаются мѣстами до 10—12 тыс. фт., а въ верховьяхъ р. Чирчика до 16 тыс. фт. и несутъ много ледниковъ и вѣчнаго снѣга. Равнинная часть уѣзда представляетъ собою обширное, покрытое лесомъ и лессовидными глинами, пространство вдающееся въ горы въ видѣ глубокаго залива, образующаго долину правыхъ притоковъ Сыр-рр. Чирчика, Ангрена и Келеса. Изъ рѣкъ, помимо Сыр-Дарьи, протекающей по юго-зап. окраинѣ уѣзда и, пока, неимѣющей особаго для него значенія, въ особенности замѣчательнъ Чирчикъ, берущій начало въ снѣгахъ Таласскаго Алатау и впадающій справа въ Сыръ, невдалекѣ отъ Чиназа. Эта многоводная рѣка, съ площадью бассейна въ 13900 кв. в., паденіемъ въ средней части 1,5 саж. на версту и расходомъ въ 4602 куб. фт. въ сек. (2—3 авг. 1880 г. у Куйлюкскаго моста), питаетъ 42 оросительныхъ канала и представляетъ важнѣйшій источникъ орошенія для Т. у.; орошаемый Чирчикомъ и его каналами, оазисъ является однимъ изъ самыхъ культурныхъ, богатыхъ и обильныхъ водою во всемъ Туркестанѣ. Лѣтнее половодіе рѣки наступать въ май и заканчивается въ іюль. Изъ выведенныхъ изъ Чирчика магистральныхъ оросительныхъ каналовъ замѣчательны, по длинѣ и по обилію воды, Кара-су, Боссу, Захъ и Искандеръ. Проведеніе первыхъ трехъ каналовъ относится ко временамъ глубокой древности, а послѣдній построенъ въ 1887 г. вел. кн. Николаемъ Константиновичемъ. Ангренъ значительно меньше Чирчика, но все же важенъ въ ирригаціонномъ отношеніи; менѣе всѣхъ имѣть значенія маловодный Келесъ. Равнинная часть Т. у. отличается всѣми чертами, присущими климату степей Туркестана (см. Ташкентъ, Сыръ-Дарьинская область), а возвышенныя характеризуются сравнительно суровыми климатическими условіями. Населеніе Т. у. можетъ быть раздѣлено на двѣ части: кочевую и осѣдную; численность первой достигаетъ приблизительно 250000, второй—50000; къ первой относятся киргизы, ко второй—сары, узбеки, таджики и татары; всѣ эти народности исповѣдуютъ мусульманство. Главнѣйшее занятіе осѣдлаго населенія—земледѣіе, кочевого — скотоводство. Вслѣдствіе климатическихъ условій основной мѣстнаго земледѣлія является искусственное орошеніе полей, безъ коего дѣйныя культуры невозможны; въ возвышенной части уѣзда, гдѣ осадковъ выпадаетъ больше, пшеница и ячмень сѣются мѣстами подъ дождь. Орошенной земли въ Т. у. 282205 дес.; изъ нихъ занято усадьбами (не считая г. Ташкента), садами, виноградниками и насажденіями строевого леса 10556 дес., рисовыми полями 71087 дес., остальными посѣвами 200563 д. Всего больше сѣется пшеницы (до 100000 дес.), затѣмъ рису; хлѣбъ этотъ воздѣлывается преимущественно по лѣвому берегу р. Чирчика и въ дол. р. Ангрена и, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ, вывозится въ сѣверные уѣзды Сыр-дарьинской области и въ Семирѣченскую область. Ячмень занимаетъ до 35000 дес.; онъ служитъ, главнымъ образомъ, для корма скота, замѣняя овесъ, разведеніе коего едва начи-

нается русскими переселенцами. Посѣвы хлопчатника занимали въ 1900 г. 32000 дес., съ урожаемъ въ 1766000 пд. сырца. Разводятся еще махъ (Phaseolus mungo), табакъ, ленъ на сѣмя, конопля, кукуруза, просо, кунжутъ и проч.; посѣвы дынь, арбузовъ, огурцовъ, лука и др. овощей занимаютъ значительное пространство; продукты бахчеводства имѣютъ важное продовольственное значеніе. Садоводство (абрикосъ, персикъ, шелковица, слива, грецкій орѣхъ и др.) и виноградарство развиты значительно; винодѣліе существуетъ въ Ташкентѣ и его окрестностяхъ, гдѣ русскими предпринимателями выдѣлывается ок. 15000 вед. вина въ годъ. Въ этомъ же районѣ существуетъ и культура хмѣля для мѣстнаго пивоваренія и разводятся высія породы табака. Шелководство развито сравнительно слабо. Скотоводство развито преимущественно у кочевого населенія; лошадей всего 58120, верблюдовъ—9860, рогатаго скота—129710 гол., овецъ—253170, козъ—86600, ословъ—5120, свиней—200. Фабрично-заводская промышленность сосредоточена исключительно въ Ташкентѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ и особаго развитія не имѣетъ; между заводами одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ хлопкоочистительныя, которыхъ въ уѣздѣ, съ г. Ташкентомъ, 16. Фабрично-заводскихъ и промышленныхъ заводовъ, безъ г. Ташкента, 18, съ производствомъ на 721150 руб. (1895). Значительно большую роль играютъ въ жизни мѣстнаго населенія кустарные промыслы, заключающіеся преимущественно въ производствѣ различныхъ предметовъ домашняго обихода изъ мѣстнаго сырья. Кочевое населеніе занимается обработкой шерсти (веревки, мѣшки, ткани, ковры и проч.), осѣдное — производствомъ весьма разнообразныхъ предметовъ (издѣлія изъ дерева и металловъ, обувь, сѣдла и др.). Русская колонизація въ Т. у. сдѣлала значительные успѣхи; въ 1895 г. было 10 русскихъ сел., съ 3408 жит. и надѣломъ въ 21525 дес. Южная часть Т. прорѣзывается сѣверной оконечностью Среднеазиатской жел. дороги, заканчивающейся нынѣ въ г. Ташкентѣ, но продолженію къ Оренбургу.

В. М.

Ташкисенъ—селеніе въ Болгаріи, на шоссе изъ Софіи въ Орханіэ; приобрѣло извѣстность въ русско-турецкую войну 1877—78 гг. Начальникъ турецкихъ войскъ на Орханійскомъ перевалѣ, Шакиръ-паша, опасаясь за свое лѣвое крыло и тылъ, 15 декабря 1877 г. выслалъ къ Т. отрядъ Бекера-паши, усилившій свою позицію укрѣпленіями. Не получая никакихъ распоряженій отъ турецкаго главнокомандующаго (за перерывомъ сообщеній) и сознавая невозможность далѣе удерживать свою главную позицію на перевалѣ, Шакиръ-паша 18 декабря рѣшилъ въ слѣдующую ночь снять орудія съ перевала и начать отступленіе къ Петричу. Бекер-паша долженъ былъ прикрывать это отступленіе, для чего отрядъ его былъ усиленъ до 8 баталіоновъ и 3 эскадроновъ (около 4 тыс.), при 7 орудіяхъ. Тѣмъ временемъ части русскихъ войскъ, направленныхъ въ обходъ лѣ-

ваго крыла главной турецкой позиции, уже переходили через Балканы; но движение их, вследствие мятели и глубокого снѣга, сопряжено было съ неимовѣрными затрудненіями, такъ что позднимъ вечеромъ 18-го числа они еще не успѣли спуститься съ горъ. Не смотря на то, начальникъ западнаго отряда, ген. Гурко, рѣшилъ на другой же день атаковать противника. Составленная имъ диспозиція для боя, въ случаѣ точнаго ея исполненія, грозила окруженіемъ Бекеру, потомъ и Шакиру; но препятствіемъ къ этому послужили трудности установить единство въ дѣйствіяхъ разбросанныхъ на большомъ пространствѣ войскъ, удаленность большей части главныхъ силъ отряда и необходимость для нихъ еще перейти выскій (болѣе 3 тыс. фт.) Негошевскій перевалъ, наконецъ—полное бездорожье и весьма глубокой снѣгъ, замедлявшій движенье. Не смотря на овладѣніе неприятельскою позиціею у Т. и на лежащихъ къ Ю отъ него горахъ, Шакиръ и Бекеръ успѣли отступитъ къ Петричу, потерявъ до 800 человекъ. Нашъ уронъ въ бою у Т. состоялъ изъ 562 человекъ убитыми и ранеными.

Ташла—2 села Симбирской губ. и уѣзда при р. Т.; 1) Т. Солдатская; жит. ок. 3 тыс., школа, базары, лавки. 2) Т.-Ясашная; жит. ок. 3 тыс., школа, почтовое отдѣленіе, лавки.

Ташлыкъ—см. Плетеный Т. (XXIII, 871). **Т.-Сухой**—см. Глодассы (VIII, 894).

Ташлыкъ—село Кіевской губ., Черкаскаго у., при р. Гниломъ Ташлыкѣ (почти на границѣ съ Херсонской губ.), въ 14 вер. отъ станціи Бобринской Фастовской желѣзной дороги. 4398 жителей; церковно-приходская школа, кирпичный заводъ, 2 водяныхъ и 24 вѣтряныхъ мельницы. Близъ села 12 кургановъ и 7 городищъ-майдановъ (не изслѣдованы).

Ташлыкъ—село Бессарабской губ., Аккерманскаго у., въ 100 вер. на 3 отъ у. г., при рч. Т. 3172 жит.; женское 2-хъ классное училище, лавка.

Таштанакъ—горная р. Томской губ. Бійскаго у., беретъ начало изъ небольшого горнаго озера въ южн. Алтаѣ. Течетъ сначала подъ снѣгомъ, имѣетъ сильное паденье, образуя пороги и падьи, въ направленіи къ ЮЗ. Принимаетъ нѣсколько мелкихъ притоковъ; протекаетъ до 130 вер., впадаетъ справа въ р. Катунь, близъ Мал. Сугача.

Ташхиръ—особый видъ позорнаго публичнаго наказанія, употреблявшійся въ Индіи во времена великихъ моголовъ и состоявшій въ томъ, что преступника сажали, вычернивъ ему лицо, верхомъ на осла, задомъ напередъ, и такимъ образомъ провозили по всѣмъ улицамъ города.

Ташъ—слово татарское, значитъ камень; такъ называется мѣра длины въ Средней Азіи, замѣнявшая персидскую парасагъ (фарсагъ) и равняющаяся восьми верстамъ. Такое названіе эта «миля» получила потому, что она отмѣчалась большими камнями, которые ставились на дорогѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уцѣлѣли и до настоящаго времени.

Ташъ-бурунъ—очень высокая гора, составляющая одинъ изъ сѣверныхъ высту-

повъ Эльбруса и находящаяся у самыхъ истоковъ р. Малки (XVIII, 473).

Ташъ-Кепри—станц. Мургабской (Кучкинской) вѣтви Среднеазиатской жел. дороги, на которую и съ которой направляется все торговое движенье съ Авганьяномъ черезъ Тахта-базаръ (см.); у станціи возникаетъ поселеніе, строятся склады, пистерны для керосина и проч. Вблизи Т.-Кепри 18 мая 1885 г. произошло сраженіе съ авганцами (см. Кущк., XVII, 145); памятникъ павшимъ въ этомъ сраженіи поставленъ въ 1899 г., въ 1½ вер. отъ станціи.

Таль (Tael, выговаривается тель), то же что *ланъ* или *лианъ* (Liang)—китайская счетная единица. Въ Китаѣ не чеканится ни золотой, ни серебряной монеты, а для платежей служатъ золотые бруски различнаго вѣса и пробы; иногда эти бруски просверлены и залиты свинцомъ въ отверстіи. Въ торговлѣ часто употребляются круглыя, подобныя монетѣ плитки, съ надписью на китайскомъ и англійскомъ языкахъ, принимаемая, какъ товаръ, вѣсомъ. Цѣнность Т.—около 2 руб. 22 коп. серебряными рублями, которые принимаются китайцами въ торговыхъ оборотахъ съ русскими. См. Китай, XV, 186—7.

Талъ (Thaua, чешск. Dujé)—правый притокъ р. Моравы, образуется изъ слиянія двухъ рѣчекъ Моравской Т. и Нѣмцкой Т., изъ которыхъ первая беретъ начало къ СВ отъ Тельча въ Моравіи, а вторая—около Швейгера въ Нижней Австріи, обѣ соединяются около Раабса, Отсюда Т. своимъ чрезвычайно извилистымъ теченіемъ идетъ главнымъ образомъ въ восточномъ направленіи, преимущественно вдоль границы Нижней Австріи и Моравіи, принимаетъ въ себя Яиспиць, Пулкаву и Шварцаву и, наконецъ, впадаетъ въ Мораву у Гагенау, пройдя пространство въ 309 км.

Талесу—см. Тагазу.

Таліе—см. Павленіе и Ледь.

Талдинка—болгарская кол. Бессарабской губ., Бендерскаго у., при верховьяхъ рч. Кирзизъ-Китай, въ 16 в. отъ ст. Чадыр-Лунга Дунайской вѣтви Юго-зап. жел. дор. 3186 жит.; правосл. церковь, школа, лавки.

Твардовскій—герой польской народной легенды. Панъ Т., жившій въ XVI в., желая пріобрѣсти сверхъестественныя познанія и пожить въ свое удовольствіе, продалъ свою душу дьяволу (на горѣ Кржеміонкѣ, близъ Кракова), послѣ чего имѣлъ много веселыхъ приключеній. Когда, по истеченіи условленнаго срока, дьяволъ уводилъ Т. къ себѣ, Т. спасся тѣмъ, что залѣлъ духовную пѣснь; но все же онъ осужденъ витать въ воздухѣ между небомъ и землею до дня страшнаго суда. Легенда о панѣ Т. является польской версіей легенды о Фаустѣ; эта тема многократно обрабатывалась польскими поэтами, напр. Крашевскимъ. Ср. Vogl, «Twardowski, der polnische Faust» (Вѣна, 1861).

Твардовскій (Самуилъ)—польскій писатель († 1660), родомъ изъ Великой Польши. Въ 1621 г. находился въ свѣтѣ Збаражскаго, посланнаго въ Константинополь для переговоровъ о мирѣ. Извѣстенъ какъ авторъ

историческихъ поэмъ, написанныхъ довольно тяжелымъ слономъ; «Przeżądla legasua Krzysztofa Zbaraskiego» (1633, сперва прозой, потомъ стихами: генеалогія Збараскаго, его посольство, возвращение), «Władisław IV król polski» (1649; молодость Владислава до вступления на престолъ), «Wojna domowa z Kozaki, Tatars, Moskwa, potym Szwedami i z Węgry» (1648—1660, по выраженію П. Хмелевскаго—«римеованная газета»). Т. писалъ также оды въ честь короля Владислава и пановъ, въ довольно напыщенномъ стилѣ. Ему же принадлежитъ, какъ доказываетъ Wł. Rabski, «Satyr na twarz Rzeczypospolitej» (1660). Болѣе живымъ языкомъ написаны любовныя стихотворенія Т.: «Daphnis», «Nadobna Paskwalina» (изд. 1701). См. изд. сочиненій Т. въ «Biblioteka polska Turowskiego» (Краковъ, 1861).

Тваштра (санскр. Tvāshtra) или *Вишварупа*—въ индійской мѣологіи періода ведъ сынъ бога Тваштра (см. ниже), трехголовый демонъ, убитый Тритой и Индрой, похитившими его коровъ. Въ Ригведѣ онъ упоминается въ двухъ или трехъ мѣстахъ подъ своимъ патронимическимъ именемъ Т., при чемъ говорится о его богатствѣ лошадьми и рога-тымъ скотомъ и о выдачѣ его Индрой Тритѣ. Въ Тайтириі-Самхитѣ о Вишварупѣ-Т., не смотря на его связь съ демонами-асурами, говорится какъ о домашнемъ жрецѣ боговъ. Въ Магабхаратѣ Т. отождествляется съ демономъ Вртрой, убитымъ грозовою палицею Индры.

С. Б.—чл.

Тваштръ или *Тваштаръ* (Tvashtṛ)—одинъ изъ индійскихъ боговъ древней ведійской эпохи. Имя его упоминается въ Ригведѣ около 65 разъ, но гимна, специально ему посвященнаго, нѣтъ ни одного. Образъ его довольно блѣденъ и неопредѣленъ. Онъ держитъ въ рукѣ желѣзный топоръ, впрягаетъ двухъ коней въ свою колесницу, ярко сіяетъ и обладаетъ прекрасными руками (какъ Савитрѣ). Нѣкоторыя черты Т. напоминаютъ греческаго кузнеца-художника Гефеста. Подобно послѣднему, Т.—искусный мастеръ, умѣющій дѣлать разнообразныя предметы: такъ, онъ сдѣлалъ палицу Индры, желѣзный топоръ Брахманаспати. Онъ обладаетъ сосудами, изъ которыхъ пьютъ боги. Атхарва-веда изображаетъ его старикомъ, несущимъ чашу здоровья, полную Сомой (снова черты, напоминающія Гефеста—виночерпія боговъ). Онъ же создалъ быстрога коня и даетъ конямъ быстроту. Т. надѣляетъ всѣ существа ихъ формой и развиваетъ зародышъ въ утробѣ матери. Эти свойства приписываются ему и въ позднѣйшихъ ведійскихъ текстахъ. Отсюда приложеніе къ нему въ Ригведѣ эпитета *вишварупа* (санскр. viśvātara—принимающій всякія формы), болѣе частое, чѣмъ по отношенію къ другимъ богамъ. Какъ создатель живыхъ формъ, Т. часто изображается покровителемъ рожденій, дарующимъ потомство. Онъ создалъ другъ для друга мужа и жену, а также всяческихъ животныхъ, принадлежащихъ ему и питаемыхъ имъ. Онъ всеобщій отецъ, ибо создалъ весь міръ, и праотецъ человѣчества, ибо первые люди, близнецы Яма и Ями—

дѣти его дочери Саранью, жены Вивасвата. Богъ вѣтра Ваго—его зять, а Брахаспати—родной сынъ. Агни, произведенный десятью пальцами Т.—также потомокъ Т., произведеннаго его вмѣстѣ съ небомъ и землей, водами и полубожественными гениями или жрецами огня—*бару*. Индра также иногда называется сыномъ Т. Т.—стражъ божественнаго напитка Сомы, называемаго «медомъ» Т. У Т. есть сынъ Вишварупа («всеобразный»), стражъ коровъ (см. выше). Индра враждуетъ съ сыномъ Т. изъ-за этихъ коровъ, какъ съ самимъ Т. изъ-за Сомы. Въ сравненіи съ Индрой Т. изображается существомъ низшаго могущества и силы, дрожащимъ отъ страха передъ гнѣвомъ Индры, неспособнымъ выполнить подвигъ, заданный ему Индрой. Тѣсно связанъ Т. съ небесными женщинами, женами боговъ, наиболѣе частыми его спутницами. Главнымъ образомъ онъ упоминается вмѣстѣ съ богами родственнаго характера—Пушаномъ, Савитромъ, Дхатромъ, Праджапати. Въ нѣкоторыхъ текстахъ Т. отождествляется съ Савитромъ и Праджапати, въ другихъ—съ Вишвакарманомъ, представителями творческой, плодотворящей силы. Въ позднѣйшей мѣологіи Т. является однимъ изъ двѣнадцати свѣтлыхъ божествъ *адитя*, а въ Магабхаратѣ и Бхагавата-пуранѣ, одинъ или два раза—олицетвореніемъ солнца. Т.—первый или первородный, идущій впередъ, знающій царство боговъ, идущій въ жилище боговъ между небомъ и землей; онъ обладаетъ прекраснымъ здоровьемъ и раздаетъ благополучіе и долговѣчность; его умоляютъ даровать богатства. Значеніе самаго имени Т., повидимому—«художникъ, мастеръ, творецъ». Неопредѣленность и смутность этого мѣологическаго образа дала поводъ къ различнымъ его объясненіямъ. Кэги считаетъ его, вмѣстѣ съ другими, столь же темными мѣологическими образами, остаткомъ древняго класса божествъ, вытѣсненнаго и затемненнаго позднѣйшими. Кунъ, въ виду близости Т. къ Савитру, думалъ, что Т.—олицетвореніе солнца, но потомъ, кажется, оставилъ этотъ взглядъ. Людвигъ считаетъ его богомъ года, а Ольденбергъ—чистою абстракціей, выражающей опредѣленную дѣятельность. Гиллебрандтъ, Гарди и Макдонель возвращаются къ старому взгляду Кунъ, что Т.—солнечное божество. Весьма вѣроятно, что Т. въ до-ведійскій періодъ представлялъ собою творческій характеръ дѣятельности солнца. Что касается чаши Т. съ Сомой, то взглядъ Гиллебрандта, считающаго ее образомъ луны, является наиболѣе вѣроятнымъ. Литературу см. Macdonell, «Vedic mythology», 38, въ «Grundriss der indischen Philologie» Бюлера, т. III, вып. 1 (Страсбургъ, 1897).

С. Б.—чл.

Твердиславъ—посадникъ новгородскій; принадлежалъ къ одному изъ тѣхъ новгородскихъ боярскихъ родовъ, которые въ XII—XIII вв. монополизировали въ своихъ рукахъ должностъ посадника. Отецъ Т., Михаилъ Степаничъ, трижды посадничалъ въ Новгородѣ, соперничая съ бояриномъ Мироской Нездичемъ. Т. впервые сдѣлался посадникомъ въ 1209 г. и въ 1210 г. участвовалъ въ удачномъ походѣ новгородцевъ на Литву. Въ 1211 г. Т.

добровольно уступилъ посадничество «старѣйшему себя» Дмитру Якуничу, вернувшемуся въ Новгородъ съ низовой Руси. Въ 1214 г. Т. опять занялъ мѣсто посадника и съ этихъ поръ неизмѣнно возвращается на эту должность всякій разъ, какъ руководимая имъ партія одерживаетъ верхъ надъ противниками. Въ 1214 г., когда князь Мстиславъ Романовичъ воевалъ новгородскую рать на Кіевъ противъ Всеволода Чермнаго, Т. предупредилъ готовый вспыхнуть во время похода разрывъ новгородцевъ съ княземъ. Високадствіи Т. не разъ подвергался обвиненіямъ въ стремленіяхъ поддерживать въ Новгородѣ силу княжеской власти. Въ 1218 г. молва приписала Т. выдачу князю нѣкоему Мамвѣ Душлицевичу, почему-то обжавшаго изъ Новгорода, но пойманнаго и насильственно возвращеннаго. Это возбудило страшное волненіе въ Новгородѣ. Торговая сторона и Неревскій конецъ возстали на жителей Софійской стороны, изъ которыхъ въ особенности Люднѣй конецъ и улица Прусы поддерживали Т. У городскихъ воротъ разыгралась сѣча, послѣ которой цѣлую недѣлю на вѣчевыхъ собраніяхъ обсуждалась степень вины Т. Внезапно князь заявилъ, что онъ отнимаетъ посадничество у Т. Протестъ противъ этого самовластнаго вмѣшательства князя объединилъ всѣ партіи—и Т. остался посадникомъ по настоянію вѣча. Въ 1219 г. Т. лишился своей должности: его обвинили въ томъ, что онъ посовѣтывалъ судальскимъ князьямъ Юрію и Ярославу не пропускать черезъ свои владѣнія новгородца Семьюна Емина, который съ 400 дружины отправился въ походъ въ Тоймакары. Въ 1220 г. Т. вернулся на посадничество, но не надолго; на этотъ разъ самъ князь (Всеволодъ Мстиславичъ) «възвяди весь городъ, хотя убити Т.». Большого Т. на саняхъ привезли на вѣче. Опять Прусы и Люднѣй конецъ встали за Т. противъ Неревского конца и Торговой стороны. Архіепископъ Митрофанъ устроилъ примиреніе между княземъ и Т., но послѣдній, ссылаясь на болѣзнь, окончательно устранился отъ политической дѣятельности и постригся въ Аркадіевомъ монастырѣ. Политическая дѣятельность Т. совпала съ крайнимъ обостреніемъ партійной борьбы. Предметъ этой борьбы и роль въ ней самого Т. разнорѣчиво освѣщаются изслѣдователями. Всѣ согласны, что партія Т. въ большинствѣ случаевъ поддерживала въ Новгородѣ князей, враждебныхъ судальской линіи, но въ то время, какъ одни (Костомаровъ, Пассекъ) видятъ въ Т. вождя бояръ, другіе (Рожковъ) считаютъ его представителемъ интересовъ демократической партіи, именно той ея фракціи, которая искала въ княжеской власти опоры противъ боярской олигархіи. См. Калайдовичъ, «Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ новгородскихъ» (М., 1821); Прозоровскій, «Новыя розысканія о новгородскихъ посадникахъ» (въ «Вѣстникъ Археологіи и Исторіи», вып. IX, СПб., 1892); Пассекъ, «Новгородъ самъ въ себѣ» (въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1869, кн. IV); Рожковъ, «Политическія партіи въ Великомъ Новгородѣ XII—XV вв.»

(въ «Журналѣ Мин. Народн. Просв.», 1901, апрѣль).

Ал. Кизеветтеръ.

Твердо — церковно-славянское названіе буквы *т* (см.).

Твердое небо (*palatum durum*)—костяная перегородка, отдѣляющая на черепѣ ротовую полость отъ носовой и образованная черепными костями. Впервые Т. небо появляется у рептилій, между коими черепахи и крокодилы имѣютъ его, а ящерицы и змѣи нѣтъ. Т. небо образуется сближеніемъ къ срединной линіи различныхъ костей. У черепахъ въ образованіи его принимаютъ участіе межчелюстные кости, челюстные и сошникъ, позади коего и лежатъ заднія носовыя отверстія. У крокодиловъ сошникъ снизу закрытъ сближившимися верхнечелюстными костями, но такъ какъ носовыя отверстія отнесены далеко назадъ, то въ образованіи Т. неба принимаютъ участіе также небныя и крыловидныя кости. У птицъ небныя кости не сходятся, а равно у многихъ птицъ и внутренніе (небные) отростки верхнечелюстныхъ костей не сходятся ни другъ съ другомъ, ни съ сошникомъ, такъ что въ этомъ случаѣ Т. неба нѣтъ. Но у другихъ птицъ (*Desmognathae*) вслѣдствіе схожденія упомянутыхъ отростковъ другъ съ другомъ или съ сошникомъ образуется поперекъ неба костная перегородка. У млекопитающихъ (въ томъ числѣ и у человека) Т. небо образовано небными отростками верхнечелюстныхъ костей и небными костями, а именно ихъ горизонтальными пластинками. Эти кости, сходясь къ срединной линіи, закрываютъ сошникъ. Крыловидныя кости у нихъ обыкновенно прирастаютъ къ клиновидной кости, но у китообразныхъ и неполнозубыхъ онѣ также принимаютъ участіе въ образованіи Т. неба, при чемъ у муравьѣдовъ, броненосцевъ и нѣкоторыхъ китовъ заднія носовыя отверстія также далеко отодвинуты назадъ, какъ у и крокодиловъ. У человека Т. небо образовано сходящимися на срединной линіи небными отростками верхнечелюстныхъ костей (въ составъ коихъ входятъ и межчелюстные) и горизонтальными пластинками небныхъ. Тѣ и другія образуютъ въ мѣстѣ соединенія съ костью противоположной стороны на верхней поверхности Т. неба возвышеніе или гребешокъ (*Crista nasalis*), который спереди, т. е. снаружи выдается въ видѣ выступа передней—носовой кости (*Spina nasalis anterior*), а сзади, т. е. внутри въ видѣ задней носовой ости (*Spina nasalis posterior*). Тотчасъ позади передней ости на верхней поверхности Т. неба лежатъ два отверстія, ведущія въ два канала небо-носовыхъ (*canales naso-palatini*). Каналы эти, служащіе для прохожденія *pergus naso-palatinus* Scarpaе, прободаютъ Т. небо, сближаются и открываются на нижней поверхности неба однимъ отверстіемъ (*foramen incisivum*), лежащимъ на границѣ между верхне-челюстной костью собственно и межчелюстной. Въ задней части Т. неба открываются тремя отверстіями съ каждой стороны (*foramina posteriora palatina*) крыловиднонебные каналы (*C. pterygopalatini*), образованные обыкновенно схожденіемъ небныхъ и крыловидныхъ костей и служащіе

для прохождения нервовъ (n. nasales posteriores superiores laterales). В Шимкевичъ.

Твердое тѣло въ теоретической механикѣ. — Въ статьѣ Движеніе (X, 180) было упомянуто, что въ теоретической механикѣ твердыя тѣла предполагаются *идеально твердыми*, такъ что разстоянія между точками одного и того же тѣла предполагаются неизмѣнными, какія-бы силы ни дѣйствовали на тѣло. Такое предположеніе объ идеальной твердости тѣлъ влечетъ за собою *неопредѣлимость* въ тѣхъ вопросахъ статики Т. тѣлъ, въ которыхъ являются излишнія связи. Такъ, напримѣръ, если тяжело Т. тѣло опирается тремя своими точками на плоскость, то давленіе каждой изъ этихъ точекъ можетъ быть вполне определено по правиламъ сложения и разложенія силъ; если же точекъ опоры на плоскость будетъ четыре или болѣе, то давленія ихъ на плоскость окажутся неопредѣленными или, вѣрнѣе сказать, *неопредѣлимыми* по правиламъ статики идеальнотвердыхъ тѣлъ. Такая неопредѣлимость можетъ быть вполне устранена, если примемъ во вниманіе упругія свойства Т. тѣлъ и введемъ въ расчетъ зависимость между деформациями тѣлъ и деформирующими силами. Д. В.

Твердокожія (Loricata) — семейство ракообразныхъ изъ отряда десятиногихъ (Decapoda), принадлежащее къ подотряду длиннхвостыхъ (Macrura); другое названіе этого семейства панцирные, см. Десятиногіе раки.

Твердокожія (Sclerodermi) — семейство костистыхъ рыбъ изъ группы сростночелюстныхъ (Plectognathi). Морда нѣсколько вытянута, челюсти вооружены немногочисленными зубами, кожа покрыта щитками или перхотаватая отъ мелкихъ чешуевидныхъ щитковъ, обыкновенно есть пипы въ спинномъ и брюшныхъ плавникахъ. Сюда относятся морскія рыбы малой или умѣренной величины, очень обыкновенныя въ тропическихъ моряхъ и рѣже попадающіяся подъ болѣе высокими широтами. Известны въ отложеніяхъ третичнаго періода. Сюда относятся, напр., кузовокъ (Ostracion, — см.). Практическое значеніе этихъ рыбъ весьма невелико. Нѣкоторые съдобны, другія бываютъ ядовиты и вызываютъ сильныя явленія отравленія. Нѣкоторые виды рода Balistes сильно вредятъ жемчужному лову, прогрызая и поѣдая множество жемчужницъ. Н. Кн.

Твердость (Rigidity) *металловъ и минераловъ* — свойство сопротивляться измѣненію формы. Такъ какъ измѣненіе формы сопровождается пластичными деформациями, т. е. сдвигами, то модуль сдвига (XXX, 888, modulus of rigidity), можетъ служить теоретически мѣрою Т. На практикѣ Т. разсматривается какъ сопротивленіе тѣла углубленію, производимому въ немъ другимъ тѣломъ, болѣе твердымъ. Такъ, Т. металловъ измѣняется по способу Родмана, величинами углубленій, производимыхъ стальнымъ закаленнымъ ножомъ, имѣющимъ форму пирамиды съ сильно вытянутымъ ромбическимъ основаніемъ. Полагается, что при одной и той же нагрузкѣ ножа, величина Т. металла обратно пропорціональна величинѣ объема углубленія. Подобнымъ же обра-

зомъ, по способу Кальверта и Джонсона, Т. измѣняется величиною груза, необходимаго для вдавливанія закаленного стального усѣченнаго конуса опредѣленныхъ размѣровъ до половины его высоты. На основаніи этихъ опытовъ получена такая таблица Т. разныхъ металловъ:

Мягкій сѣрый чугуунъ	1000
Сталь	958
Желѣзо	948
Платина	375
Мѣдь	301
Аллюминій	271
Серебро	208
Цинкъ	183
Золото	167
Кадмій	108
Висмутъ	52
Олово	27
Свинецъ	16

Д. В.

Т. минераловъ. При испытаніи на Т., если не требуется особенной точности, проводятъ отъ руки стальнымъ остриемъ или острымъ угломъ какого-нибудь минерала по ровной поверхности другого минерала и наблюдаютъ, получается-ли царапина на испытываемомъ минералѣ или же нѣтъ. Для опредѣленія Т. и ея обозначенія пользуются такъ называемой шкалой Мооса, состоящей изъ 10 минераловъ. Шкалу эту составляютъ: 1) талькъ, 2) каменная соль, 3) известковый шпатъ, 4) плавиковый шпатъ, 5) апатитъ, 6) ортоклазъ, 7) кварцъ, 8) топазъ, 9) корундъ, 10) алмазъ. При пользованіи шкалой Мооса, заготовляютъ куски названныхъ минераловъ какъ съ острыми углами, такъ и съ ровными поверхностями. Для того, чтобы не слишкомъ портить болѣе мягкіе нумерашкалы, испытываемъ минераломъ чертятъ всегда по тому члену шкалы, который кажется болѣе твердымъ, а затѣмъ переходятъ къ нумерамъ съ меньшей Т. Если находятъ Т. равной одному изъ членовъ шкалы, то эту Т. выражаютъ номеромъ этого члена; напр., Т. 4 означаетъ Т. плавикового шпата. Если Т. не вполне совпадаетъ съ таковой члена шкалы, а находится между двумя степенями Т., то къ цифрѣ первой степени прибавляютъ половину. Такимъ образомъ 3,5 будетъ Т., лежащая между Т. известкового шпата и плавикового шпата. Такимъ образомъ всѣ числа, обозначающія Т., имѣютъ значеніе номеровъ. Для болѣе точнаго, количественнаго выраженія Т. употребляется приборъ, устроенный впервые Зеебекомъ и называемый склерометромъ. Приборъ этотъ состоитъ изъ равноплечаго рычага, на одномъ концѣ котораго на верхней сторонѣ имѣется чашка для груза, а подъ чашкой укрѣпляется вертикальное стальное или алмазное остріе. Испытуемая пластинка минерала устанавливается горизонтально на подставку прямо подъ остриемъ; на чашку кладутъ грузъ до тѣхъ поръ, пока при движеніи подставки на минералѣ не получится царапина. Чѣмъ тверже минералъ, тѣмъ болѣе грузъ надо положить на чашку. Такимъ образомъ Т. можно выразить вѣсомъ. Чтобы можно было чертить пластинку по различнымъ направленіямъ и опредѣлять эти

направленія, служить горизонтальный вращающійся кругъ. Кромѣ того подставка устроена на салазкахъ, которыя приводятся въ движеніе при помощи винта и служатъ для плавнаго параллельнаго перемѣщенія минерала. Изслѣдованія Т. при помощи склерометра и сопоставленіе со шкалою Мооса показали (Кальвертъ и Джонсонъ), что шкала Мооса даетъ только весьма грубое представленіе объ относительной Т. тѣлъ и что интервалы въ Т. членовъ шкалы весьма не одинаковы, особенно между высшими членами ея. Для наглядности приводимъ результаты, полученные Кальвертомъ и Джонсономъ. При сравненіи Т. чугуна была принята за 1000.

	По склерометру.	По шкалѣ Мооса.
Платина	375	4,5 и 4
Полосовое жѣзо	948	5
Мѣдь	301	3 и 2,5
Серебро	208	3 и 2,5
Золото	167	3 и 2,5
Висмутъ	52	2,5
Олово	27	2
Свинецъ	16	1,5

На нѣкоторыхъ кристаллахъ и спайныхъ осколкахъ кристаллографически различныя плоскости обладаютъ различной степенью Т. У дистена или кіанита, плоскости, соотвѣствующія болѣе совершенной спайности, чертятся гораздо легче другихъ плоскостей, при томъ въ первомъ случаѣ Т. равна 5-ти, а во второмъ доходить до 7-ми. Точно также гипсъ и слюда на плоскостяхъ совершеннѣйшей спайности обнаруживаютъ значительно меньшую Т., чѣмъ на остальныхъ. Сверхъ сего, при дальнѣйшемъ изслѣдованіи (Франкенгеймъ) оказалось, что часто на одной и той же кристаллической поверхности обнаруживаются различныя степени Т., смотря по направленію, по которому производится черченіе кристалла. Гюйгенсъ впервые показалъ это на кристаллахъ известкового шпата. Чтобы изобразить величину Т. и соотвѣствующее ей направленіе на кристаллической плоскости, Франкъ выразилъ грузъ и направленія линіями, исходящими изъ одной точки. На этихъ линіяхъ отложилъ длины, пропорціонально давленію (грузу). Если концы такихъ линій, лучеобразно исходящихъ изъ одной точки, соединить линіей, то получается кривая Т. Она представляется въ различномъ видѣ, въ зависимости отъ числа и направленія плоскостей спайности въ данномъ кристаллѣ. Она имѣетъ видъ окружности, если по разнымъ направленіямъ не существуетъ различія въ Т., видъ эллипса, если существуетъ только одна плоскость спайности, перпендикулярная къ изслѣдуемой плоскости, наконецъ, видъ лопастной фигуры, если изслѣдуемая плоскость пересѣкается нѣсколькими направленіями спайности. Такъ, напр., моноклиноэдрическій кристаллъ слюды обнаруживаетъ совершенную спайность только по плоскости (001). Соотвѣственно этому и кривая Т. на плоскости (010) является въ видѣ эллипса, положеніе длинной оси котораго показываетъ, что Т. наибольшая идетъ въ на-

правленіи перпендикулярномъ къ спайности. На конечной плоскости (001) фигура Т. имѣетъ видъ окружности, потому что здѣсь нѣтъ различія въ Т. въ разныхъ направленіяхъ.

И. З.

Твердоустка—см. Глисты.

Твердохлѣбово — слоб. Воронежской губ., Богучарскаго у., при р. Богучаркѣ, въ 15 вер. отъ уѣздн. города. Жителей свыше 3 тыс., ярмарка.

Твердохлѣбовъ (Александръ Дмитріевичъ)—садоводъ и этнографъ, род. въ 1840 г., былъ учителемъ уѣзднаго училища и женской прогимназіи въ г. Ахтыркѣ. Въ харьковскихъ газетахъ небольшія, но дѣльныя статьи Т. по этнографіи и сельскому хозяйству печатаются съ 1868 г. Въ «Южномъ Краѣ» 1881 г. Т., подъ псевдонимомъ «Землякъ», напечаталъ нѣсколько разсказовъ на рус. и малорус. языкахъ. Въ «Кіевской Старинѣ» напечатаны его монографіи: «Наслѣдственное полковничество», «Къ исторіи Скельскаго монастыря», «Судьба табачной фабрики въ Ахтыркѣ», «Харьковскія Копарки» и нѣсколько др. замѣтокъ, составленныхъ по рукописямъ харьк. историч. архива. Специальные труды Т. по садовой культурѣ печатались въ «Сельско-Хозяйствен. Листкѣ», издававшемся въ Курскѣ, «Хуторянинѣ», «Южно-русской Сельско-хозяйственной газетѣ», «Русскомъ Садоводствѣ», «Промышленномъ Садоводствѣ и Огородничествѣ», «Плодоводствѣ», «Земледѣльческой Газетѣ». Въ «Сборникѣ Харьковск. Губ. Стат. Комит.» Т. помѣстилъ историко-статистическіе очерки: «Ахтырка», «Котельва», «Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь», «Столѣтіе ахтырскаго уѣзднаго училища» (1790—1890 гг.); послѣдняя работа издана отд. въ 1893 г. Въ 3-мъ выпускѣ «Трудовъ коммисіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губерніи» (1885) Т. помѣстилъ описаніе кустарныхъ промысловъ Ахтырскаго и Богодуховскаго уу. Харьковской губ. *И. С.—въ.*

Твердочашечникъ, ища — названіе рода Androsace (проломникъ, см.) у Движскаго и Соболевскаго.

Твердочелюстные рыбы — см. Сроотночелюстные.

Твердочешуйныя рыбы—см. Ганоиды и Рыбы.

Твердые или *ненебные, непалатальные звуки* (граммат.)—такъ обыкновенно называются въ популярной грамматической терминологіи согласные, рѣже—гласные, звуки, не принадлежащіе къ классу звуковъ «мягкихъ», т. е. небныхъ (см.) или палатальныхъ. Отличительнымъ признакомъ Т. звуковъ является отсутствіе того служенія между срединею языка и неба, которое служитъ характеристическимъ условіемъ «мягкаго», т. е. небнаго или палатальнаго тембра согласныхъ и гласныхъ звуковъ. Терминъ: Т. звуки страдаетъ крупнымъ недостаткомъ въ логическомъ отношеніи, ибо характеризуетъ извѣстное понятіе, указывая не на отличительные и существенные признаки предмета, а на отсутствіе у него существенныхъ признаковъ, свойственныхъ другому предмету. Вслѣдствіе этого подъ опредѣленіе Т. звука подходятъ самые

разнообразные и мало имѣющіе между собой общаго звука. Такъ, твердыми называютъ согласные, произносимые съ тембромъ широкаго гласнаго *a* (напр. *b, n, d, m, c, z* и т. д. передъ гласнымъ *a*), и согласные лабиализованные (см. Лабиализація), т. е. обладающіе тембромъ губныхъ гласныхъ вслѣдствіе положенія своего передъ этими послѣдними (напр. *b, n, d, m, c, z* и т. д. передъ гласными *y, o*). Точно также и среди гласныхъ Т. называютъ гласный *a*, обладающій широкой надставной трубой, и гласные *y* и *o*, имѣющіе надставную трубу съ двойнымъ сжуженіемъ (между задней частью языка и задней частью неба и между обѣими губами). Употребленіе этого термина въ научномъ языкѣ можетъ быть оправдано только цѣлями практическаго удобства въ тѣхъ случаяхъ, когда именно нужно подчеркнуть отсутствіе извѣстнаго признака у цѣлой большой группы звуковъ рѣчи, въ отличіе отъ другаго, узкаго, опредѣленнаго класса звуковъ. Въ старой нашей грамматической терминологіи (см. Я. Гротъ, «Спорные вопросы русскаго правописанія», изд. 2-е, СПб., 1876, стр. 12) Т. звуками нерѣдко называли также *мухіе* (см.) согласные, въ отличіе отъ «мягкихъ» *звонкихъ* (см.). Въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ буквальнымъ переводомъ нѣмецкихъ старыхъ терминовъ *hart* и *weich*, теперь обыкновенно замѣняемыхъ терминами *tonlos* или *stimmlos* («глухой») и *tönend* или *stimmhaft* («звонкій»).

С. Б.—чз.

Твердые растворы — см. Сплавы (XXXI, 286—288).

Твердый ладъ—мажорное наклоненіе лада см. Дурь.

Тверецкій каналъ — въ г. Вышнемъ Волочкѣ, Тверской губ., соединяетъ р. Тверцу (Волжскаго бассейна) съ р. Цною (Балтійскаго бассейна) и входитъ въ составъ Вышневолоцкой водной системы (VII, 593). Устроенъ въ 1703 г. Длина 2 вер. 363,5 саж., ширина 10 саж., глубина 3—5 арш. При соединеніи канала съ Тверцою—гранитный шлюзъ, при запорѣ котораго вода поднимается на 3 арш. Въ началѣ XIX в., когда Вышневолоцкій путь былъ важѣйшимъ въ Россіи, чрезъ Т. каналъ проходило до 5000 судовъ въ годъ; съ развитіемъ Маринской системы и съ постройкой жел. дор. Николаевской и Рыб.-Вологовской движеніе по каналу начало быстро сокращаться и, начиная съ 1893 г., по немъ транзитомъ не прошло ни одного судна. Въ 1899 г. на Т. каналъ нагружены 24 судна (71000 пд.), для отправки внизъ по Тверцѣ, и разгружены 65 суд. (175000 пд.), прибывшихъ съ Тверцы. Грузятъ въ Т. каналъ исключительно лѣсные материалы, разгружается хлѣбъ.

Тверецъ—мст. Виленской губ., Свендянскаго у., при оз. Т. Католич. црк., построенная въ 1501 г.

Твери (Тверы) — мст. Ковенской губ., Тельшевскаго у., въ 28 вер. отъ уѣздн. гор. Житейск. 872. Церк., синагога, богадѣльня, школа. Нѣсколько лавокъ. Ярмарка.

Тверитиновъ (Дмитрій Евдокимовичъ)—московскій еретикъ, родомъ изъ Твери; былъ сначала стрѣльцомъ (и назывался Де-

рошкинымъ), потомъ перешелъ въ чернослободцы. Около 1692 г. Т. пришелъ въ Москву и, чтобы снискивать себѣ пропитаніе, служилъ у иноземцевъ разныхъ религій. Когда въ Нѣмецкой слободѣ, въ 1700 г., открыта была первая частная аптека Грегори, туда поступилъ Т., «искать науки у докторовъ и лѣкарей». Учасъ лѣкарскому искусству, Т. усвоилъ многія изъ протестантскихъ воззрѣній и вслѣдствіемъ къ нимъ прибавилъ свои домыслы. Т. отрицалъ авторитетъ церковнаго преданія, отвергалъ значеніе церкви съ ея іерархіей, соборами и св. отцами, говоря: «я де самъ церковь, во Христѣ всѣ—цари и іереи»; признавая единственнымъ ходатаемъ Иисуса Христа, Т. отрицалъ всякое посредничество между человѣкомъ и Богомъ, ходатайство ангеловъ, Богоматери и святыхъ, отвергалъ почитаніе ихъ, равно какъ и молитву за умершихъ; отрицалъ таинства, подъ крещеніемъ разумѣя только крещеніе Духомъ, подъ евхаристіей—только воспоминаніе о жертвѣ Спасителя; отрицалъ чудеса, обряды, почитаніе иконъ, креста, мощей, посты, монашество и другія установленія церкви. Отъ протестантизма ученіе Т. существенно отличалось тѣмъ, что онъ не принялъ основного догмата протестантовъ—объ оправданіи одною вѣрою, а напротивъ, говорилъ, что человѣкъ спасается единственно по своимъ дѣламъ и заслугамъ. Т. пользовался всякимъ случаемъ, чтобы распространять свои воззрѣнія. Если больной просилъ у него лѣкарства отъ глазной или зубной боли, онъ съ насмѣшкою совѣтовалъ ему сдѣлать серебряный глазокъ или зубокъ къ образу св. Іпатія или Антипія чудотворца; если заставлялъ больного за чтеніемъ церковной книги, то отговаривалъ отъ чтенія, утверждая, что въ Библии находится все нужное для спасенія; при видѣ постной пищи вооружался противъ постовъ; встрѣчаясь съ людьми, интересовавшимися богословскими вопросами, заводилъ рѣчь о догматахъ, отличавшихъ православную церковь отъ протестантской, и, смотря по обстоятельствамъ, то прямо критиковалъ православное ученіе, то представлялся сомнѣвающимся. Въ переднемъ углу квартиры Т. вмѣсто иконы находился листъ съ начертанными на немъ двумя первыми заповѣдями. Въ особыхъ тетрадяхъ Т. собралъ до 500 библейскихъ текстовъ, раздѣливъ ихъ на группы, въ доказательство отдѣльныхъ протестантскихъ мнѣній, и каждую группу отмѣтивъ особыми надписями, въ родѣ слѣдующихъ: «о идолѣхъ языческихъ»—противъ иконопочитанія, «о тлѣннѣи человѣческаго естества»—противъ чествованія св. мощей и др. Эти тетради, вмѣстѣ съ переведеннымъ на русскій языкъ Лютеровымъ катихизисомъ, онъ давалъ читать и списывать. Многіе принимали ученіе Т. и въ свою очередь распространяли его. Въ теченіе 10 лѣтъ Т. приобрѣлъ не одну тысячу единомышленниковъ въ Москвѣ, Серпуховѣ и другихъ мѣстахъ. Наиболѣе ревностными изъ нихъ были его двоюродный братъ дирижильникъ Оома Ивановъ и фискалъ Михайло Андреевъ Косой. Съ 1713 г. началось слѣдственное дѣло о московскихъ еретикахъ.

Слѣдствіе, произведенное духовнымъ начальствомъ при содѣйствіи Преображенскаго приказа, обнаружило виновность Т. и нѣкоторыхъ другихъ. Петръ Вел., удовольствовавшись отреченіемъ ихъ отъ еретическихъ мнѣній, поручилъ Стефану Яворскому присоединить ихъ къ церкви безъ дальней проволокъ. Вопреки царской волѣ, Стефанъ заключилъ обвиняемыхъ въ монастыри, продолжалъ слѣдственное дѣло и обнаруговалъ «увѣщаніе къ православнымъ», приглашая всѣхъ, кто знаетъ что-нибудь о Т. и его единомышленникахъ, объявляя о томъ «освященному собору». Сильно повредилъ своимъ товарищамъ Ѳома Ивановъ, находившійся на покаяніи въ Чудовомъ монастырѣ: онъ разсѣлъ косаремъ, въ церкви, образъ св. Алексѣя чудотворца. Въ 1714 г. московскій соборъ предалъ еретиковъ проклятію и отдалъ ихъ гражданскому суду. 30 ноября 1714 г. Ѳома Ивановъ, по царскому указу, сожженъ былъ въ срубѣ на Красной площади. Прежде чѣмъ гражданскій судъ произнесъ свой приговоръ надъ Т. и его «богопротивной компаніей», дѣло о немъ опять потребовано было въ С.-Петербургъ; самого Стефана Яворскаго звали «къ отвѣту о бывшемъ соборѣ». Въ 1718 г. Т. былъ освобожденъ на поруки и впослѣдствіи, раскаявшись въ своихъ заблужденіяхъ, ходатайствовалъ о полномъ прощеніи. Св. синодъ въ 1723 г. опредѣлилъ разрѣшить его отъ церковнаго проклятія, и онъ былъ принятъ въ церковное общеніе. Для пресѣщенія еретической пропаганды Стефанъ Яворскій и иноки Нафутій вступили въ полемику съ взглядами Т. и съ протестантскимъ ученіемъ: первый написалъ «Камень въры», второй — «Рожденецъ духовный». Ср. Ф. Терновскій, «Мѣстоблюститель патриаршаго престола, митрополитъ рязанскій Стефанъ Яворскій и Дмитрій Т.» («Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ», ч. XXI, М., 1862); его же, Московскіе еретики въ царствованіе Петра I («Правосл. Обзорніе», 1863, №№ 4, 5 и 6); Н. Тихоновъ, «Московскіе вольнодумцы начала XVIII в. и Стефанъ Яворскій» («Русскій Вѣстникъ», 1870, № 9; 1871, №№ 2 и 6); «Памятники древней письменности. Дѣло Т.» (СПб., 1882); Д. Цвѣтаевъ, «Дѣло Т.» («Православное Обзорніе», 1883, № 8); С. Соловьевъ, «Исторія Россіи» (1866, т. XVI, стр. 336—344); П. Знаменскій, «Руководство къ русской церковной исторіи» (Казань, 1888); А. Доброклюевскій, «Руководство по исторіи русской церкви» (вып. IV, М., 1893).

Тверская губернія — обыкновенно причисляется къ Московской промышленной области Европ. Россіи, хотя правильно было бы къ этой области отнести только южную часть губерніи, сѣверную же — къ Приозерной. Т. губернія лежитъ между 55°54' и 58°52' с. ш. и 31°54' и 38°20' в. д.; расширяется отъ 3 къ В; въ этомъ направленіи тянется на 345 вер., съ С къ Ю — на 235 вер. На С къ Т. губ. прилегла Новгородская, на В — Ярославская, на ЮВ — Владимірская, на Ю — Московская и Смоленская, на З — Псковская; пограничная линія — 1430 вер. *Площадь* Т. губ. занимаетъ 54807,7 кв. вер. или 5709735

дес. 12 уѣздовъ: Тверской, Корчевской, Калезинскій, Кашинскій (самый малый по пространству — 2426 кв. вер.), Бѣжецкій, Вессеговскій, Вышневолоцкій (самый большой — 7879 кв. вер.), Осташковскій, Ржевскій, Зубцовскій, Старицкій и Новоторжскій. *Поверхность* Т. губ. представляетъ собою плоскую возвышенность, поднятую главнымъ образомъ на СЗ въ уу. Осташковскомъ (Рвеницкія горы до 1055 фт.) и Вышневолоцкомъ, постепенно понижающуюся къ ЮВ до русла р. Волги (въ Корчевскомъ и Калезинскомъ уу. до 300 фт.) и снова приподнятую на Ю, вдоль границъ съ Московской и Владимірской губ. (въ Зубцовскомъ у. — до 630 фт.); сѣв.-зап. губерніи принадлежитъ Алаунской возвышенности и представляетъ собою всхолмленную мѣстность, впадины которой заняты озерами и болотами, лежащими довольно высоко (оз. Селигеръ — 840 фт.). Здѣсь берутъ начало рр. Волга (въ Осташковскомъ у., на высотѣ 850 фт.), Зап. Двина (въ томъ же у.), многіе притоки Волги и рр. Ильменскаго бассейна (Мста и др.). Отдѣльные отроги Алаунской возвышенности проникаютъ внутрь губерніи, нарушая равнинный характеръ мѣстности; отроги эти носятъ слѣд. названія: Свиной хребетъ (на СЗ Новоторжскаго у.), Ильины горы (на СЗ Старицкаго у.), Лозовая гора (въ 5 вер. на Ю отъ гор. В.-Волочка), Моркины горы (въ Бѣжецкомъ у.) и др. *Геологическое строеніе* Т. губ. разнообразно, но рѣдко гдѣ явственно обнаруживается: древнія горныя породы скрыты подъ мощными слоями новѣйшихъ образованій. Въ вост. половинѣ губерніи эти слои достигаютъ такой толщины, что за недостаткомъ обнаженій нельзя удостовѣриться фактами о предполагаемой здѣсь границѣ пермской и каменноугольной системъ. Къ З отъ этой полосы появляются обнаженія каменноугольной системы, верхній ярусъ которой развитъ преимущественно въ уу. В.-Волоцкомъ, Новоторжскомъ, Старицкомъ, Зубцовскомъ и въ вост. части Ржевскаго. Наибольше значительныя обнаженія этого яруса изслѣдованы (по берегамъ рр. Волги и Вазузы въ Зубцовскомъ у.); они состоятъ преимущественно изъ чередующихся бѣлыхъ и розовыхъ рухляковъ, бѣлыхъ и желтыхъ известняковъ съ характерною раковиною *Spirifer mosquensis*; далѣе такіе же обнаженія встречаются по берегамъ Волги у г. Старицы, гдѣ сильно развиты известковые пласты (ломки флузулиноваго известняка, идущаго на постройки подъ названіемъ «старицкаго мрамора»); характерны окаменѣлости *Spirifer mosquensis*, *Productus semireticulatus*. По берегамъ р. Тверцы, у гор. Торжка — желтоватобѣлый, доломитизированный известнякъ, прикрытый слоями глины; здѣсь находятъ *Spirifer mosquensis*, *Bellerophon* и ортоцератитовъ. Почти поперекъ области верхняго горнаго известняка тянется съ С на Ю, отъ границы Новгородской губ. до г. Торжка, узкая полоса яруса синихъ глинъ; въ полосѣ этой встрѣчаются признаки каменнаго угля (близъ с. Федова, въ 18 вер. на Ю отъ гор. В.-Волочка; см. В.-Волоцкій у., VII, 602). Здѣсь же, около с. Афимына, открытъ островокъ силурійской

системы съ характерными трилобитами *Plaelenus crassicauda*, *Asaphus* и ортоцератитами. Къ В отъ этой полосы верхняго яруса каменноугольной системы тянется съ С на Ю полоса нижняго яруса той же системы; обнаженія ея были изслѣдованы за зап. части В.-Волоцкого у. по р. Цнѣ и въ Ржевскомъ—по р. Молодому Туду. Въ первой мѣстности обнаженія состоятъ изъ плотнаго мелкозернистаго известняка съ раковинами *Productus giganteus*; въ Ржевскомъ у. пласты подобнаго же известняка перемежаются съ пластами синей, красноватой и бѣлой глины. Далѣе на З является опять ярусъ синихъ глинъ—весь Осташковский у., исключая самой западн. части его, гдѣ изъ подъ этого яруса выходитъ девонская система. Составъ яруса синихъ глинъ: перемежающіе слои песчаника и глины, мѣстами появляются известняки, небогатые окаменѣlostями.—Новѣйшія образованія, покрывающія основныя системы, состоятъ частью изъ песку, частью изъ глины, частью дилувіальнаго происхожденія—нанесены водою въ ледниковую эпоху, частью же образованы наносами рѣкъ. Характеристическіе органическіе остатки находятся и въ нихъ. Были находимы зубы мамонта и носорога. Дилувіальныя образованія переполнены эррозионными валунами, величина которыхъ значительна въ зап. части губерніи и уменьшается въ вост.; вообще валуновъ много на З, особенно на СЗ Осташковского у. (ср. «Матеріалы для геологіи Россіи»; изд. минералог. общ., СПб., 1871, т. III). *Минеральныя богатства*. Въ предѣлахъ Т. губ. добываются: известнякъ—близъ гор. Старицы, въ с. Полежаевѣ (Зубцовскаго у.), въ имѣніи кн. Путятина (Ржевскаго у.) и въ др. мѣстахъ; глины, особенно высокаго качества въ окрестностяхъ с. Федова (въ 12 вер. отъ гор. В.-Волочка) и въ Осташковскомъ у., близъ верховья Зап. Двины, въ Луговскомъ приходѣ; охра—въ Старицкомъ у., здѣсь же найдены и друг. краски. Особенно много въ Т. губ. торфа, главныя залежи котораго въ уу. Тверскомъ (Васильевское болото), Корчевскомъ (Петровскія оз.) и въ В.-Волоцкомъ—вдоль полотна Николаевской жел. дор. (окрестности Осѣченскаго погоста); желѣзо, въ видѣ болотной руды, прежде добывалось у с. Ананьева въ Осташковскомъ у. Каменный уголь въ В.-Волоцкомъ у. залегаеть глубоко и такимъ тонкимъ пластомъ (иногда въ видѣ порошка), что разработка его выгодно быть не можетъ. Въ первой половинѣ XIX ст., въ Осташковскомъ у., на лѣвомъ берегу Зап. Двины, на землѣ с-ца Андреянополя найдено было (въ ничтожномъ количествѣ) золото; мѣстность эта была изслѣдована Севергиннымъ, который нашелъ верхній пластъ почвы сходнымъ съ уральской; кромѣ золота здѣсь находятъ горный хрусталь, халцедонъ и сердолики. *Минеральныя воды*: въ гор. Кашинь—сѣрнисто-желѣзныя (въ послѣднее время устроены и посѣщаются большими); Андреянопольскія, Осташковскаго у., на р. Зап. Двинѣ, два источника—желѣзистый и сѣрнистый; Олсуфьевскія—въ 22 в. на С отъ гор. Кашина; у гор. Корчевы, на лѣв. бер. Волги—желѣзные ключъ и «Святой ключъ»—бл. с.

Оковцевъ, въ южной части Осташковскаго у. (съ сѣрнистымъ запахомъ); три послѣдніе источника неизслѣдованы. *Почва*. Сплошнаго почвеннаго изслѣдованія въ Т. губ. не было, но на основаніи почвенной карты, составленной кадастровой комиссіей въ 1851—57 гг., и данныхъ, собранныхъ при экономическомъ изслѣдованіи губерніи въ 1883—89 гг. можно установить слѣдующее распределеніе почвъ въ Т. губ.:

Почвы:	Площадь ими занимаемая.	
Поемныя	85 тыс. дес. или	1,5%
Суглинистыя . . .	1107 » » »	20,6 »
Глинистыя	328 » » »	6,1 »
Супесчаныя	832 » » »	15,4 »
Песчаныя	625 » » »	11,5 »
Болотистыя	259 » » »	4,8 »
Торфяныя	104 » » »	1,8 »
Иловатыя	1033 » » »	19,1 »
Сырыя иловатыя	1040 » » »	19,2 »
Всего	5413 тыс. дес. или	100%

Плодородными почвами считаются тѣ, которыми удержать достаточное количество влаги (супески Новоторжскаго, Старицкаго, Бѣжецкаго, Корчевскаго, Весеьгонскаго уу. и суглинки въ уу. Кашинскомъ, въ вост. части Бѣжецкаго и въ Краснохолмскомъ районѣ Весеьгонскаго); заключающія въ себѣ наиболѣе перегона (поймы вдоль рр. Волги, Тьмы, Шоши, Мологи и др. и сухія иловатыя или «сѣрыя» въ уу. Корчевскомъ, Бѣжецкомъ и Вышне-Волоцкомъ) и, наконецъ, въ которыхъ попадаетъ мергель (въ уу. Вышне-Волоцкомъ и Бѣжецкомъ). Непогодородными почвами являются: сухія песчаныя (въ уу. Осташковскомъ, Вышне-Волоцкомъ, Ржевскомъ, Новоторжскомъ, Тверскомъ, Бѣжецкомъ и Весеьгонскомъ), почвы эти часто устьяны валунами, булыжникомъ и щебнемъ («хверщемъ»); сырыя иловатыя—«подзолъ»—въ низкихъ мѣстахъ (особенно много въ уу. Осташковскомъ, Вышне-Волоцкомъ и Калязинскомъ). Вообще же въ Т. губ. плодородіе почвы находится въ зависимости отъ степени культуры и количества удобренія. *Воды*. Озеро въ Т. губ. 507, изъ нихъ 221 въ Осташковскомъ и 145—въ Вышне-Волоцкомъ уу.; болѣе значительныя: Селитеръ (XXIX, 354), Велсудъ, Стержъ, Сигъ, Собръ (въ Осташковскомъ у.), Кафтино, Мстино, Удомля, Наволокъ (Вышне-Волоцкаго), Великое (Весеьгонскаго), Верестово (Бѣжецкаго) и Великое (Корчевскаго у.) въ группѣ Петровскихъ озеръ (XXXIII, 456). По берегамъ 180 озеръ расположены 1 городъ (Осташковъ) и 601 селеніе, берега остальныхъ оз. незаселены. Болота занимають около 250 тыс. дес., ихъ особенно много въ уу. Осташковскомъ, Вышне-Волоцкомъ, Бѣжецкомъ, Корчевскомъ, Тверскомъ и Весеьгонскомъ. *Рѣкы* и рѣчекъ въ Т. губ. насчитывается 806, почти всѣ онѣ берутъ свое начало въ предѣлахъ губерніи. Судоходныхъ и сплавныхъ рр. 66, общая длина ихъ 3857 в. Болѣе значительныя: *Волга*, беретъ начало въ Осташковскомъ у.; орошаетъ губ. на 620 вер., сплавъ—615 вер., судоход-

ство отъ устья р. Селижаровки—502 в.; по берегамъ Волги въ Т. губ. расположены: города—Селижаровъ, Ржевъ, Зубцовъ, Старица, Тверь, Корчева, Калазинъ и 465 селеній; въ Волгу впадаютъ 110 рр., изъ послѣднихъ болѣе значительныя (сплавныя и судоходныя): Руна, Кудь, Жукова, Селижаровка (XXIX, 355), Бол. и Мал. Коша, Бол. Итомля, Молодой Тудь, Сиска, *Вазуза* (V, 375) съ Гжатью (95 вер.), Осуга, Тьма (поймы, 105 вер.), *Тверца* (см.) съ Осугой (135 вер.), Орша, Шоша (170 вер., плодородныя поймы) съ Вязьмой, Лобью и Ламой, Созь (XXX, 716), Дубна (XI, 211) съ Сестрою (XXIX, 713, посредствомъ послѣдней въ началѣ XIX в. было предложено соединить каналомъ Волгу съ Москвой), Медвѣдица (XVIII, 863), Нерль (117 вер.), *Мологи* (XIX, 638) Т. губ. принадлежитъ своимъ верхнимъ и среднимъ теченіемъ (310 вер.), по берегамъ ея расположены гг. Бѣжецкѣ и Весьегонскѣ; въ Мологу въ предѣлахъ Т. губ. впадаютъ: Могоча съ Мелечей, Волгина (93 вер.), Ворожба, Тифина, Сорогожа, Сить (140 вер.) и др. *Западная Двина* беретъ начало въ Осташковскомъ у., въ 13 вер. отъ верховьевъ Волги, по выходѣ своимъ изъ оз. Охвата, Зап. Двина течетъ въ предѣлахъ Т. губ. 17 вер. Бассейну оз. Ильменя въ Т. губ. принадлежатъ: Пна изъ Сна (138) съ Шлиною (82)—впадаетъ въ оз. Мстино, изъ котораго вытекаетъ подъ названіемъ *Мсты* (XX, 101); послѣдняя въ Т. губ. течетъ 52 вер. (изъ 412 вер. всего теченія). По берегамъ 670 рѣкъ и ррч. Т. губ. расположены 5050 селеній, что составляетъ 46% общаго числа селеній губерніи. *Климатъ*. До 1886 г. въ Т. губ. не было правильно устроенныхъ метеорологическихъ станцій и о климатѣ ея можно было судить по наблюденіямъ частныхъ лицъ—въ с. Прямухинѣ, Новоторжскаго у. (XXV, 654), начиная съ 1857 г. и въ г. Твери—въ 1847—53 и 1871—72 гг. Въ настоящее время въ Т. губ. имѣются 15 станцій. На основаніи 6-лѣтнихъ наблюденій этихъ станцій, разбросанныхъ по всей территоріи губ., въ среднемъ годовая температура равна +3,9°, по мѣсяцамъ—январь—11,0°, февраль—8,6°, мартъ—4,6°, апрѣль—5,1°, май—13,2°, июнь—14,9°, июль—18,4°, августъ—15,8°, сентябрь—10,5°, октябрь—3,9°, ноябрь—2,6°, декабрь—7,3°. Крайнія температуры наблюдались: максимумъ—31,6° (въ августѣ 1893 г.), минимумъ—38° (въ январѣ 1886 и 93 гг.); первые морозы замѣчены 10 сент. 1892 г. (—2°), послѣдніе весною—27 мая 1896 г. (—1,6°); отъ заморозковъ свободенъ только июль мѣс. Среднее количество осадковъ 516,4 мм., ихъ болѣе всего въ июлѣ (83,4 мм.), августѣ (80,3) и сентябрѣ (70,6), бѣдны осадками январь (19,3) и февраль (19,1). Осадковъ болѣе въ зап. частяхъ губ. (въ Вышнемъ-Волоцкѣ—534 мм.). Изъ вѣтровъ преобладаютъ (въ г. Твери 1886—89): SW (23), SE (15), NW (14) и NE (12 разъ изъ 100). Волга замерзаетъ (по стар. ст.) въ началѣ ноября, вскрывается въ началѣ апрѣля, свободна ото льда въ г. Твери 214 дней (средн. за 33 г.). Вообще, СЗ и С Т. губ. имѣютъ болѣе суровый климатъ, чѣмъ южныя его части, что зависитъ не столько отъ широты положенія, сколько отъ возвышенности первыхъ час-

тей, открытыхъ сѣвернымъ вѣтрамъ, а также обилію лѣсовъ и болотъ, вслѣдствіе чего климатъ здѣсь суровѣе и холоднѣе; замѣчено, что въ южн. частяхъ Т. губ. лѣто дней на 10—15 длиннѣе, чѣмъ на С и СЗ. *Флора* Т. губ. составляетъ переходъ отъ растительности сѣв. полосы къ средней Европ. Россіи; болѣе широкимъ разнообразіемъ отличающіе зап. и юго-зап. части губ., а также побережья рр. Волги, Вазузы, Тверцы, Шоши и Медвѣдицы. Въ Т. губ. насчитывается 650 видовъ явнотныхъ растений, принадлежащихъ къ 91 семействамъ. Лѣса, нѣкогда покрывавшіе почти всю территорію Т. губ. (въ 1783 г.—3409 тыс., въ 1851 г.—2605 тыс. дес.), въ настоящее время сохранились въ сѣв. и сѣв.-зап. частяхъ ея (во всей губ. ихъ 1318 тыс. дес.); они состоятъ главн. образомъ изъ ели, сосны и отчасти осины и березы. Дубъ, нѣкогда довольно распространенный, нынѣ въ видѣ отдѣльныхъ рощъ встрѣчается на ЮЗ губ.—по берегамъ рр. Зап. Двины (въ Осташковскомъ у.), Волги и Вазузы (въ Зубцовскомъ у.), въ формѣ кустарника его много во всей зап. части. Изъ древесныхъ породъ въ лѣсахъ встрѣчаются: липа, кленъ, ясень, вязъ, илимъ, дикая яблоня, рябина, черемха и др. Лѣса изобилуютъ ягодными растениями (малина, черника, брусника, костяника, черная смородина, земляника и др.). Кромѣ лѣсовъ значительныя пространства заняты кустарниками (березнякъ, олешиникъ, можжевельникъ, вербы и др.). Луговая растительность особенно богата (изобилуетъ злаками, клеверомъ) на поймахъ рр. Волги, Вазузы, Шоши, Дубны, Тьмы и Мологи. На СЗ губ. нерѣдко встрѣчаются обширныя пространства крупнопесчанистой почвы, поросшія мелкими соснякомъ и сплошь покрытыя верескомъ (*Calluna vulgaris* Salisb.) и исландскимъ мхомъ (*Lichen islandicum*), между которыми разбросаны кустики богородской травы (*Thymus Serpillum* L.) и мелкой осоки (*Carex ericetorum* Poll.). Болота Т. губ. торфянистыя или моховыя, послѣднія обыкновенно покрыты низкорослымъ соснякомъ. Въ уцѣлѣвшихъ садахъ, весьма распространенныхъ въ Т. губ. при крѣпостномъ правѣ, встрѣчаются часто: ливственница, кедръ, пихта сибирская и американская, ваймутова сосна, тополь, туя и др. Фруктовые сады, нѣкогда довольно обширные, были опустошены въ суровыя зимы 1859—60 и 1867—68 гг. и въ настоящее время туго развиваются; въ нихъ культивируются яблони (г. Ржевѣ) и вишни (у корель Заборовской вол., Вышне-Волоцкого у.). О прочихъ культивируемыхъ растенияхъ см. въ отдѣлѣ Сельское хозяйство (ср. «Списокъ цвѣтковыхъ растений тверской флоры», сост. Алексѣемъ Александр. Бакунинымъ). *Фауна*. Въ Т. губ. водятся (кромѣ обычныхъ животныхъ) изъ млекопитающихъ, въ лѣсахъ—медвѣдь, россомаха (на границѣ Осташковского и Новоторжскаго уу.), рысь, куница, норка, выдра, лось, дикая коза, олень (на границѣ уу. Вышневолоцкаго и Весьегонскаго), лисица; въ рощахъ и кустарникахъ—волкъ, заяцъ; въ рѣчныхъ долинахъ—хорекъ, ласка; въ поляхъ—хозякъ, полевая мышь и др. Изъ истребляющихъ вредныхъ

для сел. хозяйства животных—ежъ, летучая мышь, кротъ. Изъ птицъ въ лѣсахъ гнѣздятся: орлы (беркутъ, холзанъ, карагучъ, орель-кликунъ и, быть можетъ, бѣлхвостикъ и могильникъ), скопа, соколъ, филинъ, множество болотныхъ птицъ, по берегамъ озеръ—чайка; зимуютъ—бѣлая сова, балобанъ, дербникъ, подорожникъ (бѣлый и сѣрый), крохель, гусь (сѣрый и казарка). Изъ вредныхъ насѣкомыхъ часто появляются въ Т. губ. — короѣды (*Bostrichus*), губящій хвойные лѣса, виды совиноголовки, гусеницы (червь) которыхъ истребляютъ хлѣбъ на корню; изъ насѣкомыхъ наносящихъ вредъ скоту—слѣпни. Вредныя пресмыкающіяся—змѣи, мѣдяницы. Озера и рѣки Т. губ. изобилуютъ рыбою, распространенныя породы: щуки, лещи, налимы, шерешеры, лини, язи, судаки, окуни, ерши, уклей, снѣтокъ (въ оз. Селигерѣ, Мстинѣ и др.) и пр.; въ Волгѣ попадаются стерляди, въ нѣкоторыхъ оз. (Спась-Устьинское оз. В.-Волоцкого у.)—сомы. Вслѣдствіе отсутствія правильной организации рыболовства, воды Т. г. за послѣднее время сильно оскудѣли рыбою (ср. ст. «Фауна», А. Н. Дьякова, въ т. I «Ист. Ст. Опис. Тв. г.», Тв., 1879). *Населеніе.* По переписи 1897 г. въ Т. губ. числилось 1812825 жит. На 1 кв. в. приходится 31,9 жит.; гуще заселены южн. уу.—Тверской (48,3 ж. на 1 кв. в.), Кашинскій (46,1), Калязинскій (44,0) и Zubцовскій (40,1), слабѣе—сѣверные: Весёгонскій (25,6), В.-Волоцкій (22,4) и Осташковскій (17,8). По числу жителей Т. губ. занимаетъ 25 мѣсто среди губерній Европ. Россіи, по густотѣ населенія—32-е; изъ губерній сѣверной полосы нѣсколько гуще населены только двѣ—Ярославская (34,3 ж. на 1 кв. в.) и Лифляндская (32,5). 15 городовъ (губ. г. Тверь, уѣздные—Корчева, Калязинъ, Кашинъ, Бѣжецкъ, Весёгонскъ, В.-Волоцкъ, Осташковъ, Ржевъ, Zubцовъ, Старица, Торжокъ, заштатный—Красный Холмъ и два посада—Погорѣе Городине и Селижаровѣ), 9944 селеній, не считая мелкихъ крестьянскихъ поселковъ (погостовъ, усадебъ и пр.), которыхъ свыше 2000. Городскихъ жителей 153637 (ок. 9% всего населенія). Изъ городовъ болѣе крупные: Тверь — 53477 ж., Ржевъ — 21397, В.-Волоцкъ—16722, Торжокъ—12743 и Осташковъ — 10457; самые небольшіе Красный Холмъ—2558 и Корчева—2379 жит. Селеній, имѣющихъ болѣе 1000 жит., 11; изъ нихъ самое лѣдное—Клира, Корчевскаго у. (5083 ж.). Господствующее населеніе великорусское; другихъ племенъ среди крестьянскаго населенія по даннымъ подворной переписи (1883—89) было: корель—132332 чел., эстовъ—244, латышей—35; въ с. Ясеновскомъ (В.-Волоцкого у.) отдѣльная слобода заселена цыганами; на СЗ Ржевскаго у. населеніе носитъ ясный отпечатокъ блѣнорусскаго происхожденія. Корелы живутъ сплошной массой въ уу. Бѣжецкомъ (54 тыс.), В.-Волоцкомъ (32 тыс.), Весёгонскомъ (26 тыс.) и Новоторжскомъ (16 тыс.), отдѣльными островами—въ Zubцовскомъ (1664), Кашинскомъ (1479) и Осташковскомъ (779 чел.); слѣды корель имѣются въ Тверскомъ и Корчевскомъ уу. (см. Корелы, XVI, 226—228). Въ 1887 г. крестьяне

составляли 87% населенія, мѣщане—6%, отставные нижніе чины съ семьями—4%, войско и безсрочно-отпускные—1%, всѣ остальные сословія—2%. Православные—98%, раскольники—1,2% (гл. образ. въ г. Ржевѣ—ок. 12 тыс. или 56% населенія города), лица друг. исповѣданій—0,8%. Въ 1897 г. изъ 1812825 наличнаго населенія было 826255 мжч. и 986570 жнщ.; на 100 мжч. приходится 119 жнщ.; такой значительный перевѣсъ наличнаго женскаго населенія объясняется сильнымъ отходомъ, преимущественно мужчинъ, за предѣлы губерніи. Въ городахъ изъ 153637 было 76552 мжч. и 77085 жнщ.: на 100 мжч. приходились 101 жнщ. *Движеніе населенія.* Въ Т. губ. числилось жителей:

Въ 1782 г. по IV ревизіи . . .	960 тыс.
» 1796 » » V » . . .	1040 »
» 1812 » » VI » . . .	1150 »
» 1815 » » VII » . . .	1110 »
» 1835 » » VIII » . . .	1295 »
» 1851 » » IX » . . .	1327 »
» 1858 » » X » . . .	1452 »
» 1878 » » переписи . . .	1594 »
» 1897 » » » . . .	1813 »

такимъ образомъ приростъ населенія составляетъ за періоды:

1782—	96	+	80	тыс. или по	+ 0,6%	въ годъ
1796—1812	+	110	»	»	+ 0,7	»
1812—	15	—	40	»	— 1,1	»
1815—	35	+	185	»	+ 0,8	»
1835—	51	+	32	»	+ 0,2	»
1851—	58	+	125	»	+ 1,4	»
1858—	78	+	142	»	+ 0,5	»
1878—	97	+	219	»	+ 0,7	»

Фактический приростъ населенія въ Т. губ. ниже естественнаго; такъ, съ 1830 по 1878 г. естественный приростъ составляетъ 633 тыс. или по 13200 въ годъ, т. е. болѣе 1%, тогда какъ приблизительно за тотъ же періодъ (1835—78) фактический приростъ равнялся 299 тыс., или по 7000 въ годъ, что составитъ всего 0,6%. Эта разниця, между прочимъ, происходитъ отъ смертности уроженцевъ Т. губ. за ея предѣлами, что объясняется значительнымъ отходомъ тверяковъ на сторону. *Землевлѣдніе.* Въ 1896 г. казнѣ принадлежало 351359 дес. (или 6,7%), удѣлу—193084 (3,7), различнымъ учрежденіямъ—34192 (0,7), крестьянамъ въ надѣлѣ—2622758 (50,4), имъ же сверхъ надѣла—985422 (19,0), пот. дворянамъ—704000 (13,5), проч. частн. владѣльцамъ—311518 (6,0). Удобной земли 5202333 дес., неудобной—500948 дес. Всѣ крестьянскія ненадѣльныя земли приобритены ими въ пореформенный періодъ. Сверхъ надѣла крестьянамъ принадлежали въ 1867 г. 271992 д., въ 1878 г.—492899 д., въ 1896 г.—985422 д. Крестьянское частное землевладѣніе растетъ за счетъ дворянскаго. Потомств. дворянамъ принадлежало: въ 1861 г. (за исключ. отведенной по положенію въ надѣлѣ кр.)—2092 т. дес., въ 1877—1256 т. дес., въ 1896—704 т. дес. За счетъ дворянскаго-же растетъ и землевладѣніе купцовъ, мѣщанъ и др. Преобладаютъ мелкія владѣнія (до 100 дес.)—53,1% общаго числа, затѣмъ идутъ среднія (100—500

дес.)—33,5% и крупные (св. 500 дес.)—13,4%. Средняя величина отдѣльнаго владѣнія составляет 305 дес.: у дворянъ 418 дес., у купцовъ—339, у крестьянъ, ведущихъ самостоятельное отъ надѣльнаго хозяйство—118, у мѣщанъ—95, у прочихъ владѣльцевъ—25 дес. *Крестьянская надѣльная земля* (по даннымъ мѣстн. земск. изслѣд. 1882—91 гг.) состоитъ изъ 2672300 дес. удобной и 176929 дес. неудобной. Землею этой владѣютъ 238115 крест. дворовъ, въ среднемъ по 11,8 дес. на дворъ, 3,7 дес. на душу мужского пола и 7,5 дес. на 1 взрослому мужчину. Надѣлы всего крупнѣе на СЗ, въ уу. Осташковскомъ (13,2 дес. на 1 кр. дворъ) и Вышне-Волоцкомъ (12,7 дес.), всего мельче на Ю, въ уу. Zubовскомъ (9,6 дес.), Калезинскомъ (9,1 дес.) и Капшинскомъ (8,4 дес.). По отдѣльнымъ группамъ крестьяне Т. губ. владѣютъ надѣльною землею въ среднемъ:

Группы крестьянъ:	Число крест. дворовъ въ 100%	Надѣльной земли въ дес.	
		на 1 дворъ.	на 1 работн. ника.
Бывш. государственные	34,3	12,2	7,9
» удѣльные	5,1	10,9	7,7
» помѣщичьи	57,0	10,0	6,8
» Шереметевскіе*)	1,6	19,9	13,9
Госуд. собственники и вольные хлѣбопашцы	2,0	14,0	9,4

Обезпеченность надѣльною землею выражена еще слѣдующими данными:

На 1 душу надѣла:	Число общинъ.	Дворовъ въ 100%
до 3 дес.	835	7,9
3—4 »	2117	21,6
4—5 »	4863	41,7
св. 5 »	3557	28,8

Кромѣ того, въ Т. губ. имѣются 42543 двора (13,7%) безземельныхъ съ 111317 душъ обоого пола (около 7% всего крестьянскаго населенія). Неудобство надѣльныхъ земель—ихъ чрепозолость и разбросанность; въ губерніи насчитано 9337 дес. надѣльныхъ земель совершенно заброшенныхъ и 23953 дес. сдаваемыхъ за безцѣнокъ, вслѣдствіе дальняго разстоянія отъ жилья владѣльцевъ (10, 30 и даже 40 вер.); изъ 1545 общинъ Осташковскаго уѣзда чрепозолость встрѣчается въ 601 (39%). Форма владѣнія—общинная; подворное владѣніе существуетъ лишь въ 79 селеніяхъ изъ 9343. Община болѣею частью совпадаетъ съ селеніемъ; общее владѣніе нѣсколькихъ общинъ встрѣчается въ уу. Корчевскомъ и Калезинскомъ (лѣса и покосы) среди крестьянъ, занятыхъ сапожничествомъ и почти забросившихъ хлѣбопашество. Выкупы надѣловъ рѣдки: до 1893 г. выкуплено 16032 надѣла, при томъ все мелкіе или части ихъ (по 0,6 дес.). Земля часто передѣляется: изъ 7506 общинъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, передѣляли 5720, при этомъ 2767 бо-

лѣе 1 раза, а 542—по 6 и болѣе разъ; главные мотивы передѣловъ (60%)—уравненіе земельного запаса, сообразно рабочей силѣ членовъ общины. Коллективные работы существуютъ при работахъ лѣсныхъ, на покосахъ и при поднятій нови или перелоговъ; въ Осташковскомъ у., въ селеніяхъ по берегамъ озеръ—рыбныя ловли всѣмъ обществомъ («братства»). Разнообразіе почвы на поляхъ, особенно въ холмистыхъ мѣстностяхъ свѣ. частей губерніи, влечетъ за собою дробность полость; такъ, въ Вышне-Волоцкомъ у. въ среднемъ озимое поле состоитъ изъ 16, яровое—13, паръ—14 полость (1886); въ д. Черный Дворъ (Осташковскаго у.) каждое поле разбито приблизительно на 100 полость. *Крестьянская ненадѣльная земля.* Изъ 985422 дес. крестьяне приобрѣли на собственные средства 871660 дес. (88,4%), при содѣйствіи губернскаго земства—32872 дес. и крестьянскаго банка—80390 дес. Губернское земство выдавало ссуды крестьянамъ на покупку земли изъ особаго фонда съ 1875 по 1896 г.; кромѣ того въ 1881 г. оно за свой счетъ купило имѣніе, распродавшее затѣмъ 25 крестьянскимъ обществамъ (3639 дес.). Въ 1896 г. фондъ израсходованъ на проволостныя нужды населенія. Покупаютъ крестьяне землю болѣе всего въ личную собственность, товариществами—57% или отдѣльно—18%; общинами куплено только 25%. Болѣе всего покупаютъ земли крестьяне уу. Бѣжецкаго (12862 домохозяина), Весьегонскаго (9364), Старицкаго (8463), Вышне-Волоцкаго (7619) и Корчевскаго (7011), менѣе всего—въ уу. Ржевскомъ (2980), Калезинскомъ (2826) и Zubовскомъ (2138). *Задолженность землевладѣнія.* Ко времени уничтоженія крѣпостного права изъ 359739 душъ крѣпостныхъ крестьянъ Т. губ. было заложено въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ 240155 душъ мужск. пола (66,8%), за 13684583 руб. Долги эти были погашены суммами, уплаченными помѣщикамъ при выкупной операціи. Съ учрежденіемъ земельныхъ банковъ снова появились долги на земляхъ частныхъ владѣльцевъ; такъ къ 1878 г. въ Т. губ. было заложено 186000 дес., за 2013 тыс. руб., къ 1885 г.—222000 дес., за 2603 тыс. руб., къ 1899 г.—476366 дес., за 9146773 руб.; долгу по этимъ залогамъ числится 8605373 руб. Земли заложены въ банкахъ: государственномъ дворянскомъ (151393 дес. за 3380 тыс. руб. или по 22 руб. 33 коп. за дес.), крестьянскомъ (85758 дес., за 1273 тыс. руб., по 18 руб. 84 коп.) и въ 3 частныхъ (239215 дес. за 3952 тыс. р. или по 16 руб. 52 к.). *Продажныя цѣны на землю* въ Т. губ. были за 1 дес.: въ 1866—78 г.—14 руб. 9 к., въ 1893—97 гг. 27 руб. 70 коп., въ 1898 г.—38 руб. 50 коп., въ 1899 г.—35 руб. 50 коп. Средняя цѣна въ 1899 г. за 1 дес. въ Капшинскомъ у.—140 руб. 50 коп., Zubовскомъ—86 руб. 50 коп., Калезинскомъ—67 руб. 60 коп., Новоторжскомъ—62 руб. 10 коп., Осташковскомъ—33 руб. 10 коп., Старицкомъ—32 руб. 70 коп., Весьегонскомъ—32 руб. 20 коп., Вышне-Волоцкомъ—31 руб. 70 коп. Въ Капшинскомъ у. устроенныя имѣнія съ постройками продавались по 217 руб. 40 коп., имѣнія безъ построекъ—

*) Принадлежавшіе страноприимному въ Москвѣ дому гр. Шереметова въ уу. Ржевскомъ и Осташковскомъ (3505 дворовъ).

—63 руб. 70 коп. Въ Осташковскомъ у. были продажи по 2 р. и даже по 75 коп. за 1 дес. Въ Вышне-Волоцкомъ у. (1886) среднія цѣны 1 дес. на различныя угодья были: пріусадебныхъ земель—464 руб. 60 коп., пашни—28 руб. 29 коп., покоса поемнаго—69 руб. 72 коп.,—пустошнаго—17 руб. 42 коп., лѣса строеваго—33 руб. 42 коп., дровяного—15 руб. 84 коп., остальныхъ земель (выгоны, пустыри и пр.)—отъ 10 руб. 50 коп. до 5 руб. 54 коп. за 1 дес. *Сельское хозяйство.* Не смотря на широкое развитіе промысловой жизни въ Т. губ., земледѣліе является основнымъ занятіемъ большинства населенія. Подъ усадьбами, огородами и садами числится 111790 дес. (2,1%), пашни—1409587 десятинъ (26,4), сѣнокосовъ—1456750 дес. (27,4), лѣса растушаго—1286312 дес. (24,1), выгоновъ, пустырей, зарослей, кустарниковъ, вырубокъ и проч.—1074101 дес. (20,0%). У крестьянъ пахатная земля составляетъ 48%, площади надѣла. Прочія угодья—большую частью у частныхъ владѣльцевъ; казенныя земли преимущественно подъ лѣсомъ (88%). Изъ 238000 крестьянскихъ дворовъ, владѣющихъ надѣльной землею, 7,9% (1903 двор.) имѣютъ только одну усадьбу, 21,6% (51 тыс. двор.)—пахатной земли не болѣе $\frac{1}{2}$ дес. въ полѣ, 41,7%—по 1 дес. въ полѣ, только 28,8% дв. надѣлены землею въ болѣе или менѣе достаточномъ количествѣ. Недочетъ въ землѣ заставляетъ крестьянъ арендовать землю у частныхъ землевладѣльцевъ и у казны. Въ годы подворнаго изслѣдованія арендовали землю 8074 сельскихъ общины (79% всего числа), кромѣ того отдѣльные крестьяне—142006 двор. (51%); площадь арендуемыхъ земель равнялась 554741 дес. Арендовались крестьянами: сѣнокосы—264 тыс. дес. (45,9%), выгонныя земли—128 тыс. дес. (23,8%), пашня—42 тыс. дес. (7,6%), участки изъ смѣшанныхъ угодій—121 тыс. дес. (22,7%). Изъ 583362 надѣловъ не эксплуатируются владѣльцами 21744 или 3,7%; въ томъ числѣ заброшено 3487 надѣла (0,6%), остальные 3,1% сдаются, болѣею частью, за уплату повинностей (по 1 руб. 31 коп. за 1 дес.). Среднія арендныя цѣны за 1 дес.: пашни—5 руб. 80 коп. (11 руб. 30 коп. въ Зубцовскомъ и 10 руб. 47 коп. въ Кашинскомъ—2 руб. 35 коп. въ Вышне-Волоцкомъ у.), сѣнокоса—2 руб. 41 коп. (3 руб. 66 коп. въ Кашинскомъ и 3 руб. 58 к. въ Бѣжецкомъ—1 руб. 45 к. въ Вышне-Волоцкомъ и 1 руб. 38 коп. въ Ржевскомъ у.), пастбищныхъ земель—94 коп. (1 р. 88 к. въ Кашинскомъ—39 коп. въ Вышне-Волоцкомъ у.). Частные владѣльцы ведутъ хозяйство за свой счетъ только на половинѣ своихъ земель, остальные же сдаютъ. Господствующая система—трехполье; ядлинное хозяйство практикуется въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ губерніи, особенно въ уу. Осташковскомъ, Вышне-Волоцкомъ, Весеюгскомъ, въ сѣв. части Бѣжецкаго и на СЗ Новоторжскаго; многополье съ посѣвами коровьихъ травъ заведено во многихъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ. Въ послѣдніе годы травосѣяніе начало распространяться и среди крестьянъ: такъ, въ 1894 г. на крестьянскомъ надѣлѣ было засеяно травой 1602 дес. у 369 селеній, въ

1900 г.—19379 дес. у 2155 сел., особенно въ уу. Тверскомъ, Зубцовскомъ, Старицкомъ, Ржевскомъ и Кашинскомъ. Крестьяне сѣютъ главнымъ образомъ клеверъ (80%), затѣмъ вику, тимофееву траву, люцерну. Плуги, вѣялки и другія усовершенствованныя орудія начали распространяться среди крестьянъ только за послѣднія 20 лѣтъ; въ 1896 г. въ губерніи насчитывалось у крестьянъ 51266 плуговъ, такъ что $\frac{1}{4}$ часть всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ пахаетъ плугами; послѣднихъ особенно много въ уу. Ржевскомъ, Старицкомъ, Зубцовскомъ и Тверскомъ. Культивируются въ Т. губ. главнымъ образомъ озимая рожь, овесъ ($\frac{2}{3}$ ярового поля), ячмень, картофель, горохъ, гречиха и ленъ. За послѣдніе годы замѣчается увеличеніе площади посѣвовъ овса (съ 1894 г. на 1,5%) и картофеля (6,1%) и уменьшеніе посѣвовъ льна (7,5%) и ячменя (37,3%). Средніе урожаи съ 1 дес. (за вычетомъ сѣмянъ):

	У крест.	У частн. владѣльц.
Ржи	40 пуд.	49 пуд.
Овса	25 »	39 »
Ячменя	27 »	38 »
Гороха	25 »	28 »
Картофеля	310 »	510 »
Льна: сѣмя	11 »	20 »
» волокно	18 »	24 »

Гречихи въ среднемъ родится по 19 пд.; сѣна на искусственныхъ лугахъ накашивается до 250 пд. съ 1 дес. За предѣлы губерніи отпускаютъ только овесъ и ленъ (послѣдняго изъ одного Зубцовскаго у. на 1 милл. руб.); рожь потребляется на мѣстѣ. Продовольствію своимъ хлѣбомъ крестьянамъ хватаетъ на 8,1 мѣсяцевъ въ году. Въ 1900 г. (средній урожай) довольствовались своимъ хлѣбомъ 54% всего сельскаго населенія, остальные 46% прикупали хлѣбъ. Болѣе нуждаются въ прикуномъ хлѣбѣ уу. Осташковский (78%) и Вышне-Волоцкий (76%), лучше обезпечены Кашинскій (85%) и Зубцовскій (76%). Изъ нуждающихся въ покунномъ хлѣбѣ 9% чувствуютъ недостатокъ съ осени, 41%—зимою, 50%—съ весны. Отправляютъ изъ Т. губ. овесъ, главнымъ образомъ, въ Петербургъ, со станцій жел. дорогъ (въ 1898 г. отправлено 1639 тыс. пд.), и ленъ—изъ уу. Бѣжецкаго, Кашинскаго, Зубцовскаго и Ржевскаго. Изъ числа естественныхъ сѣнокосовъ поемныхъ 55946 дес., полевыхъ—557398 дес., пустошныхъ—843406 дес. Урожайность съ 1 дес. поемнаго сѣнокоса—114 пд., полевого—57 пд., пустошнаго—42 пд. Все накашиваемое сѣно, за незначительной отправкой, въ прессованномъ видѣ, въ Петербургъ, скармливается на мѣстѣ. Лѣсное хозяйство ведется правильно только въ дачахъ казны, удѣла и нѣкоторыхъ частныхъ владѣльцевъ. Строевого лѣса въ 1892 г. числилось 374528 дес., дровяного—911784 дес.; въ 1878 г. строевыхъ лѣсовъ было 580 тыс. дес., такъ что за 14 лѣтъ ихъ сведено свыше 200 тыс. дес. (35%) Значительная часть лѣса потребляется въ самой Т. губ., но много идетъ и за предѣлы ея, особенно въ Москву; въ 1898 г. вывезено дровъ и лѣсныхъ матеріа-

ловъ на жел. дор. 38 милл. пд. и водою ок. 49 милл. пд. Огородничество и садоводство съ промышленной цѣлью развито въ Твери и ея окрестностях (сбытъ главнымъ образомъ въ Петербургъ огурцовъ и др. овощей), въ г. Ржевѣ (яблоки), въ Заборовской вол. В.-Волоцкого у. (вишни); крестьяне Бѣжецкаго у. отправляютъ лукъ въ Петербургъ; теплицы имѣются у нѣкоторыхъ частныхъ землевладѣльцевъ. Крестьяне держатъ скотъ почти исключительно для работы (лошади), навоза и собственнаго потребленія мясныхъ продуктовъ; исключеніе составляютъ мѣстности вблизи сыроваренъ (въ уу. Корчевскомъ, Тверскомъ, Весьегонскомъ), гдѣ крестьяне продаютъ молоко на заводы и съ этой цѣлью иногда увеличиваютъ свое стадо (окрестности с. Единонова, Корчевскаго у.). Продають крестьяне скотъ на мясо почти исключительно вслѣдствіе недостатка въ кормѣ. Изъ частныхъ землевладѣльцевъ многие продають продукты скотоводства въ видѣ масла и сыра (честеръ, бакштейнъ, французскіе сорта—въ Единоновѣ, «мешерскіе» сыры—въ Лотошинѣ, Старикаго уу.); у многихъ держится породистый скотъ. У крестьянъ скотъ мѣстный; качество его зависитъ всецѣло отъ кормовыхъ средствъ; вообще у крестьянъ скотъ лучше на В. близъ Ярославской границы, худшій—на З. въ Ржевскомъ у. Всего въ Т. губ. (не считая молодого скота) лошадей—351 тыс. гол., крупн. рогатаго скота—579 тыс., овецъ—476 тыс., свиней—60 тыс. 94% всего скота принадлежатъ крестьянамъ. Безлошадныхъ кр. дворовъ 12,2%, болѣе всего на ЮВ. въ промышленномъ районѣ (въ Кашинскомъ и Калезинскомъ уу.—по 19%), менѣе всего на С (въ В.-Волоцкомъ и Весьегонскомъ уу.—по 8%). Число безлошадниковъ увеличивается: въ 1878 г. ихъ было 9,6%. Большая часть крест. (58%) владѣтъ 1 лошадыю. Хозяйствъ безъ коровъ 9,8%; отъ 1 до 2 коровъ имѣютъ 68,3% крестьянъ. Пчеловодство существуетъ всюду, но носитъ характеръ любительскій; крупныхъ пасѣкъ мало. Птицеводство развито среди крестьянъ хлѣбородной мѣстности уу. Бѣжецкаго, Кашинаго и Весьегонскаго (окрестности гор. Краснаго Холма); здѣсь разводять куръ и откармливають гусей. Сбытъ яицъ, битыхъ гусей и пуха въ Петербургъ, черезъ Красный Холмъ и Бѣжецкъ.

Промышленность. Тверской край, благодаря своему географическому положенію, издревле отличался промышленнымъ характеромъ: чрезъ него пролегали пути изъ Руси въ Новгородъ и на западъ; Торжокъ и Тверь всегда были бойкими городами. Предпримчивые «тверичи» знали массу ремеселъ: они строили церкви и «подписывали» ихъ не только у себя, но и во Псковѣ и Новгородѣ; среди нихъ были мѣдники, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, литейщики колоколовъ, рѣзчики; они сами чеканили для себя монету; шитье по сафьяну, кружевничество въ Торжкѣ и Калезинѣ были развиты въ глубокую старину; обжиганіе извести и ломка камня существуютъ въ Старицѣ съ XVI в. Сто лѣтъ тому назадъ многие промыслы были развиты тамъ же, гдѣ и нынѣ (садовый въ Кимрѣ и Осташ-

ковѣ, пенькопрядильный въ Ржевѣ и др.); много тверяковъ и тогда уходило на заработки въ Москву, Петербургъ и на Волгу. Въ настоящее время промысловая жизнь Т. губ. развита чрезвычайно: подворнымъ изслѣдованіемъ (1883—91) зарегистрировано 148545 чел. (115699 мжч. и 32846 жнщ.), занимающихся мѣстными промыслами, и 265538 чел.—въ отходѣ. *Кустарные промыслы*, исключая разбросанныхъ незначительными группами по губерніи, въ болѣе сконцентрированномъ видѣ имѣются: кожевенный въ окрестностяхъ гор. Красн. Холма (300 чел. производятъ на 45 тыс. р.); скорняжій въ Калезинскомъ у. (1500 чел. на 200 тыс. руб.; изъ нихъ до 300 чел. занимаются шиваніемъ мѣховъ для Москвы); *производство обуви*—въ районѣ с. Кимры, въ Корчевскомъ, Калезинскомъ и Кашинскомъ уу. (св. 16 тыс. чел., на 6 милл. руб.; кромѣ того до 10 тыс. «кимряковъ»-сапожниковъ постоянно живутъ въ Петербургѣ и Москвѣ, изъ этого района выдѣляется Талдомскій башмачный, Калезинскаго у.), въ гор. Осташковѣ (1700 чел., на 900 тыс. руб.); въ окрестностяхъ гор. Красн. Холма (1500 чел., на 210 тыс. руб.); въ с. Есѣкахъ и въ Замытской вол., Бѣжецкаго у. (изъ послѣдней большинство сапожниковъ ходятъ по Т. и окрестнымъ губерніямъ, работая на дому заказчиковъ). Войлочное и шерстобитное производства, особенно въ Бѣжецкомъ у. (1400 чел. на дому и 6700 въ отходѣ). Производство деревянныхъ издѣлій (св. 8 тыс. чел.): бондари въ Ясеновской вол. В.-Волоцкого у. (800 чел.); столары и рѣзчики по дереву—въ Калезинскомъ у., работаютъ для Москвы; выдѣлка драни для крышъ—въ уу. Тверскомъ, Бѣжецкомъ и Старицкомъ, сбытъ въ Московскую губ.; выдѣлка ткацкихъ бердь—въ с. Кушалинѣ, Тверскаго у. (600 чел. на 30 тыс. руб., сбытъ въ Псковскую и Новгородскую губ., въ Западный край и по Волгѣ); выдѣлка деревянныхъ шторъ и палочекъ для спичекъ—въ Тверскомъ у. Сухая перегонка дерева (деготь, смола, канифоль, скипидаръ), жженіе угля въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ сѣв. полосы губерніи, особенно среди корель (сбытъ въ Петербургъ, Москву и Рыбинскъ). Тканье холста повсемѣстно среди женскаго населенія; ежегодно изготовляется свыше 30 милл. арш., изъ которыхъ половина сбывается на-сторону; связанное съ этимъ промышленно шитье мѣшковъ (женское населеніе гор. Краснаго Холма и «Штаба») —предѣстья гор. Бѣжецка въ послѣднее время сильно сократилось, вслѣдствіе конкуренціи джута. Вязаніе рыболовныхъ сѣтей—въ окрестностяхъ гор. Осташкова. Гончарный промыселъ повсюду, особенно въ с. Федовѣ и окрестныхъ деревняхъ Вышне-Волоцкого у. Гвоздарный промыселъ—въ уу. Тверскомъ, Бѣжецкомъ и Весьегонскомъ;ковка топоровъ—въ гор. Осташковѣ и д. Муравьевѣ, Ржевскаго у.; выдѣлка желѣзныхъ лопатъ («польскихъ») —въ гор. Калезинѣ, серповъ и косъ—въ гор. Осташковѣ. Гвоздарный промыселъ (главнымъ образомъ гвозди для подковъ) съ проведеніемъ желѣзной дороги сильно уменьшился, а въ гор. Твери совершенно прекратился. Трепанье льна и пеньки—въ городѣ

Ржевѣ и окр. селеніяхъ, обжиганіе извести —особенно въ уу. Старицкомъ и Осташковскомъ, Ломка камня — въ окр. гор. Старицы (старичій мраморъ). Значительно распространено шитье золотомъ и серебромъ по сафьяну и бархату—«новоторжское» (г. Торжокъ) и плетеніе кружева (гг. Торжокъ и Калезинъ); въ окрестностяхъ гор. Твери—дѣланіе папирсныхъ гильзъ; послѣдними тремя производствами занимаются исключительно женщины. Изъ мѣстныхъ промысловъ особенно распространены лѣсные (пилка, возка и гонка водою) и извозъ. *Рыболовство* — по озерамъ Осташковского и Вышневолоцкаго уу., особенно на озерѣ Селигерѣ и по рр. Волгѣ и Мологѣ. Многие крестьяне (Бѣжецкаго, Кашинаго и Весьегонскаго уу.) занимаются торговлей въ развозъ, скупку мѣстныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства и сбытомъ ихъ крупнымъ торговцамъ на станціяхъ жел. дор., для отправки въ столицы. Изъ *отхожихъ промышленниковъ* всего больше рабочихъ на фабрикахъ (изъ уу. Тверскаго, Кашинаго, В.-Волоцкаго, Ржевскаго и Новоторжскаго), извозчиковъ (Весьегонскаго), дворниковъ, полowychъ и прислуги (Бѣжецкаго), торговцевъ и трактирщиковъ (Бѣжецкаго, Кашинаго и Калезинскаго), плотниковъ, колодезниковъ, печниковъ, пильщиковъ, кровельщиковъ, штукатуровъ и маляровъ (изъ всѣхъ уу., исключая Зубовскаго), рабочихъ по ремонту желѣзныхъ дорогъ (Вышне-Волоцкаго у.), красильщиковъ (Корчевскаго у.), трапичниковъ (Новоторжскаго у.), лодочниковъ (Старицкаго у.); въ послѣднее время возникли и развиваются въ Бѣжецкомъ у., какъ промыслы—нищенство («на погорѣлое мѣсто») и сборъ на постройку церквей («богомолы»). Отходъ изъ года въ годъ растетъ; въ 1899 г. выдано паспортовъ изъ однихъ волостныхъ правленій 344577, по которымъ отлучилось 384498 чел. (268124 мжч. и 90141 жнщ., изъ нихъ дѣтей 13330 мальч. и 12903 дѣв.); 88% паспортовъ выданы на годовой и болѣе длинные сроки. Болѣе всего уходятъ изъ уу.: Бѣжецкаго (41223 пасп.), Старицкаго (40636), Тверскаго (35103), Калезинскаго (33032) и Новоторжскаго (32655); отходъ слабѣе изъ уу. Ржевскаго (18666) и Осташковскаго (18191). Уходятъ изъ Т. губ., главнымъ образомъ, въ столицы, особенно въ Петербургъ (въ 1890 г. въ Петербургѣ жило 109 тыс. тверянковъ, что составляло свыше 11% населенія города и около 40% всего отхода изъ Т. губ.), затѣмъ на Николаевскую жел. дорогу и на Волгу. О томъ, что даютъ отхожіе промыслы населенію, можно судить по движенію денежной корреспонденціи: въ 1899 г. почтою крестьянами получено въ предѣлахъ Т. губ. 451514 пакетовъ на сумму 6817400 р.; сумма эта изъ года въ годъ растетъ (въ 1895 г. получено было 5830 тыс. руб.). Болѣе всего получаютъ крестьяне уу. Новоторжскаго (1106 тыс. руб.) и Старицкаго (1033 тыс. р.); менѣе всего—Осташковскаго (321 т. р.), откуда отходъ вообще не великъ, и Тверскаго (318 т. р.), изъ котораго большинство уходящихъ живетъ близъ родины — на фабрикахъ г. Твери, по линіи Николаев-

ской жел. дор. и въ Москвѣ. *Фабрикъ и заводовъ* въ 1898 г. было 1395, съ 36362 рабоч. и производствомъ на 31941829 руб.; изъ нихъ въ городахъ 500, съ 20779 рабоч. и производ. на 18302704 руб. Обрабатывало продукты сельскаго хозяйства 469 зав., съ 720 рабоч. и произв. на 450 тыс. р. (сыроварни, маслобойни, небольшія мельницы и др.); за вычетомъ ихъ, собственно фабрикъ и заводовъ 926, съ 35642 рабоч. и производств. на 31½ милл. руб. (въ 1884 г. ихъ было 737, съ 20 тыс. рабоч. и произв. на 20 милл. р.; за послѣднія 15 лѣтъ число заведеній увеличилось на 12%, рабочихъ — на 74%, производство на 51½%; фабрики и заводы стали крупнѣе). Изъ городовъ Т. губ. наиболѣе промышленные Тверь, Вышне-Волоцкъ, Торжокъ, Осташковъ, Ржевъ и Бѣжецкъ; фабрикъ почти нѣтъ въ Весьегонскѣ, Кашиинѣ, Старицѣ, Корчевѣ. Изъ уу. болѣе промышленные В.-Волоцкій, Новоторжскій, Тверской, Корчевской и Ржевскій, менѣе всего—уу. Зубовскій и Осташковскій. Подробныя свѣдѣнія имѣются о 149 болѣе крупныхъ фабрикахъ и заводахъ губерніи; въ этихъ заведеніяхъ (по даннымъ, собраннымъ на мѣстахъ) работало 25052 рабоч. (16674 мжч. и 8378 жнщ., въ томъ числѣ моложе 17 лѣтъ 2103 мжч. и 1326 жнщ.), производствомъ (по свѣдѣніямъ самихъ владѣльцевъ) — 40101915 р. По суммѣ производства выдаются: бумагопрядильная мануфактуры Морозовыхъ въ г. Твери, съ 8198 рабоч. и производ. на 16514 тыс. руб.; 4 другія подобныя мануфактуры (Тверь и В.-Волоцкъ), съ 8139 рабоч., на 11706 тыс. руб.; 7 паровыхъ мельницъ (Тверь, Торжокъ), съ 272 рабоч., на 2686 тыс. руб.; 21 кожев. зав. (Осташковъ, Торжокъ, Корчевскій и Весьегонскій уу.), съ 2648 рабоч., на 1419 т. руб.; 8 льнообдѣлочныхъ зав. (Ржевъ), на 1373 тыс. р.; 8 пенькопрядильн. (Ржевъ), съ 1096 рабочими, на 770 тыс. р.; 4 водочныхъ (Тверь, Бѣжецкъ) — 65 рабоч., на 768 тыс. р.; 1 свѣчно-восковой (епарх. въ Твери) — 57 рабоч., на 594 т. р.; 16 винокуренныхъ зав., съ 244 рабочими, на 545 тыс. р.; 3 маслобойныхъ (г. Бѣжецкъ и уѣзды), съ 91 рабоч., на 532 тыс. р.; 9 лѣсопиленъ (В.-Волоцкъ, Тверь), съ 270 рабоч., на 494 тыс. руб. Крахмальные заводы изстари существуютъ въ г. Калезинѣ и въ В.-Волоцкомъ у. (на 270 т. р.); кирпичныхъ зав. много по всей губерніи. *Торговля* (1898). Торговыхъ предпріятій 6942 (изъ нихъ 62,6% въ городахъ), годовой ихъ оборотъ 76445 тыс. р. Торговые центры: гг. Тверь, Ржевъ, Бѣжецкъ, Торжокъ, В.-Волоцкъ и Красный Холмъ, селенія Кушалино (Тверскаго у.), Кимры, Горлицы (Корчевскаго у.), Семендяево, Талдомъ (Калезинскаго у.), Кессова гора (Кашинаго), Кесма, Смердынъ (Весьегонскаго), Спасъ Есеновичи (В.-Волоцкаго), Молодой Тудъ (Ржевскаго), Ульяновское (Зубовскаго), Лотошино, Микулино-Городище (Старицкаго) и Бараны Гора (Новоторжскаго); ст. жел. дор. Николаевской — Спирово и Новоторжская (Осташково), Рыб.-Бологовской — Тройца, Бруссова, Максатиха, Саведино. Ярмарокъ 126; болѣе значительныя — въ г. Весьегонскѣ, въ с. Кимрѣ, у м-ря Николы Теревень, Вышне-

волоцкого у. (4 ярмарки), въ с. Молоковѣ, Бѣжецкаго у. Главные предметы торговли: по вывозу — лѣсъ, дрова, овесъ, ленъ, пенька, кожи, бумажныя ткани, обувь; по ввозу — товары мануфактурные и бакалейные, химическіе продукты, пшеница, мука ржаная. Два отдѣл. государственнаго банка (въ Твери и Ржевѣ), 3 агентства частныхъ земскихъ банковъ (Тверь и Бѣжецкѣ), 11 городскихъ банковъ (въ томъ числѣ 1 въ с. Кимрѣ), съ оборотомъ въ 17321 тыс. р. и запасн. 98 тыс. р.; 2 общ. взаимн. кредита (оборотъ 23370 тыс. р., основ. капиталъ 145 тыс. р.). Большими оборотами отличаются кредитныя учрежденія въ Твери, Ржевѣ и Торжкѣ; совмѣст. нѣтъ ихъ въ г. Весьегонскѣ, Zubовѣ и Старицѣ. Сельскихъ кред. учреждений (волостн. банки, вспомогат. и ссудо-сберегат. кассы) 23; изъ нихъ 9 (въ 1899 г.) бездѣйствовали (собирались только прежніе долги — около 19 тыс. р.); по остальнымъ 14 состояло капитала 81 тыс. р. Госуд. сберегат. кассъ 14, при почтово-телеграфн. отд. — 64; въ нихъ было 75612 вкладчиковъ (18706 тыс. р.); этихъ кассъ болѣе всего въ уу. Тверскомъ (3676 т. р.), Бѣжецкомъ (1914 тыс. р.), В-Волоцкомъ (1651 т. р.) и Кашинскомъ (1611 тыс. р.), менѣе всего въ Zubовскомъ (630 т. р.) и Весьегонскомъ (567 т. р.).

Пути сообщенія (1901 г.). Водные пути:

	Сплавно- ный путь.	Въ томъ числѣ: судоход- ство. пароход- ство.	
		в е р с т	ми:
р. Волга	630	516	383
ея притоки (вмѣстѣ съ озерами) . . .	1661	455	66
р. Зап. Двина . . .	16	—	—
ея притоки (вм. съ оз. Охотомъ) . . .	35	—	—
р. Мста и ея при- токи (басс. озера Ильменя)	330	65	—
Всего	2682	1036	449

Въ дѣйствительности, сплавныхъ путей значительно болѣе; наоборотъ, пароходство по Волгѣ считается начинаая отъ г. Ржева, хотя обыкновенно выше г. Твери оно не производится; кромѣ Волги, пароходы ходятъ по оз. Селигеру и Селижаровѣ и по р. Мологѣ (начинаая отъ гор. Весьегонска). Черезъ Т. губ. проходитъ Вышневолоцкая водная система, нынѣ почти не дѣйствующая. Для поддержа- нія уровня воды въ рр. Волгѣ и Тверцѣ въ верховьяхъ этихъ рѣкъ устроены водохранилища. Въ 1899 г. на 68 пристаняхъ Волги и ея притоковъ отправлено 3680 судовъ и 70336 плотовъ, съ грузомъ въ 44430 т. пд.; разгружено 3297 суд. и 62771 плотъ (39399 т. пд.). По бассейну Зап. Двины изъ Т. губ. отправлено 11370 плот., вѣсомъ въ 4850 т. пд.; на Мстѣ и ея притокахъ снято съ воды дровъ розсыпью 8243 т. пд. Главная масса грузовъ, идущихъ водою — лѣсъ и дрова. Изъ пристаней болѣе значительны: по Волгѣ — Тверь (разгружено 25837 т. пд.), Ржевъ (разгруз. 4753 т. п.), Старица (отправл. 1643 т. пд.); по Тверцѣ — Торжокъ; по Мологѣ — Весьегонскъ. Же-

лезныя дороги. Въ Тверской губ. проходятъ желѣзныя дороги: Николаевская (187 в.), Рыбинско - Вологовская, Новоторжско - Вяземская, Красный-Холмъ — Кашинъ, Москва - Савелово (Кимры), всего на протяженіи 646 вер.; кромѣ того, съ января 1901 г. открыто временное движеніе по строящейся линіи Волоколамскъ — Великія Луки (около 140 вер.). Грузовъ въ 1899 г. по желѣзнымъ дорогамъ въ предѣлахъ Тверской губерніи отправлено 55642 тысячъ пд., получено 45310 тысячъ пд. Изъ 54 станцій важнѣйшія: по Николаевской желѣзной дорогѣ — Тверь (отправлено и разгружено товаровъ 5018 тыс. пд.), Вышній-Волочекъ (4571 тыс. пд.), Новоторжская (3507 тыс. пд.), Спирово (3235 т. пд.), Калашниково (2202 т. пд.); по Рыб.-Бологовской жел. дор. — Савелино (5579 т. пд.), Бѣжецкѣ (5582 т. пд.), Максатиха (2443 т. пд.); по Новот.-Вяз. — Ржевѣ (8976 т. пд.), Торжокѣ (4552 т. пд.). Масса лѣсного матеріала (св. 4 милл. пд.) изъ предѣловъ Т. губ. отправляется (по Никол. жел. дор.) чрезъ ст. Завидово, находящуюся въ Московской губ., въ 2 в. отъ тверской границы. Шоссейныхъ дорогъ 207 в., грунтовыхъ около 2500 вер. Почтовыхъ отд. 76, телеграфныхъ (искл. ст. жел. дор.) 27; телефоны въ Твери (соед. съ Москвою и СПб.) и нѣсколько частныхъ. *Постройки.* По устарѣлымъ даннымъ (1881 г.) въ Т. губ. считалось построекъ: въ городахъ 32375, изъ нихъ 19887 жилыхъ (2491 камен., 574 полукамен., ост. деревян.), въ селеніяхъ — 355842 жилыхъ и 1199736 нежилыхъ, почти всѣ деревянные. Долговъ кредит. учрежденій по залогу недвижимости въ городахъ было 1522365 р. (1898). *Страховое дѣло.* Въ Т. губ. ежегодно бываетъ до 500 пожаровъ, отъ которыхъ населеніе терпитъ убытка на 1—2 милл. руб. Помимо частныхъ страхов. учреждений, имѣющихъ своихъ агентовъ во всѣхъ городахъ и многихъ селеніяхъ (свѣдѣній о дѣятельности ихъ нѣтъ), въ Т. губ. образцово поставлено губернское земское страхованіе. Въ 1899 г. въ земствѣ было застраховано недвижимости: по обязательному у крестьянъ на 75925551 р., по добровольному — 28805024 р. (въ городахъ на 7467 т. р.); недвижимости — на 6713502 р. (въ городахъ на 2755 т. р.); премій получено со всѣхъ видовъ страхованія 1268970 р., вознагражденія за убытки по 420 пожарамъ (25 въ городахъ) выдано 771285 р. Съ 1876 г. земство за счетъ страхового капитала выдаетъ ссуды (246 тыс. р. за все время) на противопожарныя мѣры (пожарные инструменты, рытье прудовъ и пр.), а съ 1898 г. начало по лѣтамъ въ деревняхъ устранивать пріоты-ясли, какъ одну изъ мѣръ, предупреждающую пожары. Страховой капиталъ (остатокъ отъ оборотовъ) составляетъ 1201035 р.; въ началѣ дѣятельности земства этого запаса совершенно не было, къ 1895 г. онъ возросъ до 1793 тыс. р., но сократился вслѣдствіе опустошительныхъ пожаровъ 1895 — 97 гг. Въ 1895 г. въ Твери былъ единственный въ Россіи съѣздъ представителей разныхъ земствъ по вопросамъ земскаго страхованія. О развитіи земскаго страхового дѣла можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Годы:	Застраховано на.	Собрано преміи.	Уплате по поже-рамъ.	Страховой капиталъ.
1867	13296 т. р.	48 т. р.	37 т. р.	— т. р.
1879	38151 » »	386 » »	270 » »	130 » »
1889	58980 » »	681 » »	547 » »	1282 » »
1899	111444 » »	1269 » »	771 » »	1201 » »

Главными дѣятелями по развитію земскаго страхового дѣла въ Т. губ. были П. А. Корсаковъ и А. С. Юрловъ.

Медицина. Больницъ и другихъ врачебныхъ пунктовъ въ Т. губ. 87, на 2045 кроватей; аптекъ 23, врачей 153, фельдшеровъ 210. Въ 1898 г. въ 49 земскихъ уѣздныхъ больницахъ лечилось 18208 челов., амбулаторныхъ больныхъ было 609889 челов.; ассигновано на медиц. часть уѣздными земствами на 1900 г. 610885 р. Губернское земство содержитъ въ Твери больницу (2466 чел. больныхъ коечныхъ и 13233 амбулаторныхъ), при которой аптека, аптекарскій складъ для снабженія уѣздныхъ земствъ медикаментами (въ 1898 г. оборотъ 168 т. р.) и телѣтницъ; кромѣ того въ с. Бурашевѣ (15 в. отъ Твери) — колонію для душевно-больныхъ (737 чел.); на содержаніе этихъ учреждений ассигновано 182469 р. Общая сумма расходовъ земства на медицину въ 1900 г. — 961 тыс. р.; въ 1870 г. расходъ этотъ равнялся всего 70 тыс. р. Для уплоченія медицинскій части въ Т. губ. много поработали земскіе дѣятели А. Б. Враскій, Н. М. Павловъ, М. И. Петрункевичъ. **Народное образованіе** (1899). Муж. и 3 жен. гимназіи, 1 муж. и 5 женск. прогимназій, реальное учил., духовная семинарія, учит. семинарія, юнкерское кавалер. учил. и женская земская учительская школа П. П. Максимовича въ Твери (189 учен., бюджетъ 30 тыс. р.). Низшихъ учебныхъ завед., кромѣ народныхъ, 10 муж., 2 жен. и 3 для об. пола, изъ нихъ 8 духовныхъ и 7 профессиональных, въ томъ числѣ 4 сельско-хоз.; изъ числа послѣднихъ школа молочн. хоз. въ с. Единоновѣ (Н. В. Верещагина; см. VI, 28). Народн. школы — 1557, съ 89927 учащ. (65514 малч. и 24415 дѣв.), изъ нихъ 55 городскихъ (6547 уч.), 16 министерскихъ (2349), 704 земскихъ (52381), 20 части. лицъ и учрежд. (1534), 352 прк.-приход. (19125) и 410 шк. грамоты (7993). Начиная съ 1894 г. при земскихъ школахъ начали возникать бібліотеки-читальни; въ 1899 г. ихъ было 75, болѣе всего въ уу. Новоторжскомъ (20), Тверскомъ (18) и Весёгонскомъ (13). На народное образованіе уѣздныя земства ассигновали на 1900 г. 486256 р. (22% всѣхъ расходовъ). Болѣе всего на школы расходуютъ земства новоторжское (31,3%), тверское (28,8) и весёгонскаго (25,8), меньше всего — ошашковское (12,8) и кашинское (12,4%). Губернское земство расходуетъ на этотъ предметъ 67340 р. На начальн. школы уѣздныя земства расходовали: въ 1867 г. — 20 тыс. р., 1870 г. — 49 тыс. р., 1880 г. — 134 тыс. р., 1890 г. — 194 тыс. р., 1900 г. — 486 тыс. р. Грамотность среди населенія возростала такъ: въ 1875 — 79 г. изъ новобранцевъ было 37,3% грамотныхъ, а въ 1899 г. — 76,2%; наиболее грамотные уѣзды — Тверской

(94,7%), Новоторжскій (90,3), Старицкій (79,0); грамотность слабѣе въ уу. Ржевскомъ (65,8) и Ошашковскомъ (56,3%). Изъ уѣздн. земствъ особенной заботой къ дѣлу народнаго образованія отличаются новоторжское, весёгонское и тверское. Особенно много поработали для нар. образованія С. Д. Квашининъ-Самаринъ, П. А. Корсаковъ, В. Н. Линдъ, П. П. Максимовичъ (XVIII, 443; + 1892 г.), В. И. Покровский. Въслѣдствіе близости столицъ въ губ. мало обществъ и учреждений, преслѣдующихъ научныя цѣли: общ. врачей, архивная коммиссія, Т. музей. Бібліотека 22, изъ нихъ старѣйшая городская въ г. Ошашковѣ (съ 1833 г., 12 тыс. тт.); книжныхъ лавокъ 35, типографій 21. Периодическихъ изданій 2, оба оффиціальныя, въ губ. городѣ. Постоянный театръ 1 (въ г. Ошашковѣ сущ. съ 1805 г.). **Повинности.** Съ крестьянъ Т. губ. въ 1899 г. подлежало къ поступленію: госуд. позем. и выкупныхъ платежей — 2643656 р., земскихъ — 1272149 р., волостныхъ — 458293 р., страховых (по обязательн. страхов.) — 968908 р., всего 5343007 р. (въ томъ числѣ недоимокъ — 702 тыс. р.); поступило 4648358 руб., недоимокъ къ 1900 г. — 694 тыс. р. Кромѣ того, за крестьянами числился долгъ по продовольствію — 352 тыс. р. Съ земель казны, уѣзда, городскихъ и частновлад. подлежало къ поступленію казен. сбор. — 39108 р., земскихъ — 786973 р., всего 826082 р. (243 тыс. р. недоимокъ); поступило 591410 р. (недоимокъ къ 1900 г. 235 тыс. р.). Съ городскихъ недвижимостей слѣдовало: госуд. налоговъ — 105147 руб., земскихъ — 271428 р., городск. опѣчных. 127849 р., квартирн. 15021 р., всего 519436 р. (недоим. — 50 тыс. р.); поступило — 424496 р. (недоим. съ 1900 г. — 95 тыс. р.). **Бюджеты общественныхъ учреждений.** Волостные бюджеты (1899): доходъ — 416376 р., расходъ — 396813 р., въ томъ числѣ на волостную администрацію — 271 тыс. р., медицину — 9 тыс. р., школы и бібліотеки — 25 тыс. р. Волостные капиталы къ 1900 г. — 72021 руб. Дворянскіе сборы (1899): должно было поступить 100131 р. (недоимки — 72 тыс. р.), поступило — 28227 р. Земскіе бюджеты (1900): поступило уѣздныхъ сборовъ 2199128 руб. (съ недвижимостей — 1744 тыс. р.), губернскаго — 954351 р. Израсходовано уѣздными земствами 2198771 руб., изъ нихъ на уѣздныя нужды — 1783831 руб. (на самоуправленіе — 138 тыс. р., медиц. — 597 тыс. р., народное образов. — 465 тыс. р.), остальное на общегубернскія; губ. земство израсходовало 954351 руб. (на управленіе 152 тыс. р., медиц. — 249 тыс. р., народное образованіе — 155 тыс. р.). О развитіи земскаго хозяйства можно судить по слѣдующимъ даннымъ о расходахъ земства:

	1867 г.	1870 г.	1880 г.	1890 г.	1900 г.
	тысячи рублей.				
Губернскаго.	59	122	127	317	954
Уѣздныхъ . .	495	513	767	1202	1784
Всего . .	554	635	894	1519	2738

Городскіе бюджеты. До введенія новаго городского положенія всѣ города Т. губ. рас-

ходовали 151 тыс. р., въ 1880 г.—428 тыс. р., въ 1890 г.—556 тыс. р. Въ 1899 г. доходы городовъ составляли 832733 р. (Твери—327 тыс. р.), расходы—818594 руб. (Твери—316 тыс. руб.), въ томъ числѣ на городск. управленіе—97 тыс. р., медиц.—27 тыс. руб., народное образованіе—116 тыс. руб. Акционныхъ сборовъ съ Т. губ. въ 1899 г. получено 6391210 р. Казенная продажа питей вводится съ іюля 1901 г. Торговыхъ сборовъ (1898) поступило 531228 р.

Исторія. Территорія нынѣшней Т. губ. была заселена еще въ доисторическія времена, о чемъ свидѣлствуютъ находимыя въ ея предѣлахъ утварь, орудія и пр., относящіяся къ каменному и бронзовому вѣкамъ. Лѣтописи указываютъ на жившія здѣсь финскія племена—мера и весь, вытѣсненные пришедшими славянами; со времени утвержденія ихъ въ край исторія послѣдняго тѣсно связана съ судьбою Великаго Новгорода (XXI, 244), которому принадлежала почти вся сѣв. половина губерніи, и Т. княжества (см.), расположеннаго на Ю. Съ паденіемъ Великаго Новгорода и Т. княжества край присоединенъ былъ къ Москвѣ и потерялъ всякое политическое значеніе; самый гор. Тверь былъ мѣстомъ ссылки для опальныхъ людей (Максимъ Грекъ въ 1551—53 гг., св. Филиппъ митроп. въ 1568—70 гг.). Погромъ Новгорода при Іоаннѣ IV коснулся и Т. края; особенно пострадали гг. Тверь и Торжокъ. Много терпѣлъ край въ смутное время; отъ постоянныхъ грабежей, погромовъ и мора (1644—54 гг.), города опустѣли (въ Твери осталось всего 388 жит.), населеніе уменьшилось, многія села совершенно исчезли, поля оставались невоздѣланными въ теченіе ряда лѣтъ. Чтобы нѣсколько пополнить убыль населенія, московское правительство начало привлекать въ Т. край переселенцевъ; здѣсь были поселены карелы изъ нынѣшней Петербургской губ., отомедшей по Столбовскому миру къ Швеціи (см. Корелы, XVI, 226); явились переселенцы и изъ другихъ частей Россіи, и край, благодаря выгодному географическому положенію, снова быстро развился, особенно съ основаніемъ Петербурга и проведеніемъ В.-Волоцкаго воднаго пути. При раздѣленіи Россіи на губерніи (1708) нынѣшняя Т. губ. была раздѣлена между Ингерманландской и Смоленской, затѣмъ при дальнѣйшихъ подраздѣленіяхъ причислялась по частямъ къ разнымъ губерніямъ, пока не было образовано Т. намѣстничества (1775), а съ 1796 г.—губерніа, въ настоящихъ ея границахъ. Нынѣшнее подраздѣленіе на 12 уѣздовъ Т. губ. получила въ 1803 г. Въ 1776—84 гг. въ Т. губ. произведено генеральное межеваніе, планы и экономическія примѣчанія къ которому не утратили значенія и по настоящему времени. Въ 1812 г. Т. губ. не вошла въ районъ военныхъ дѣйствій, но послѣдствія войны тяжело отозвались на край. Въ декабрѣ 1857 г., вслѣдъ за опубликованіемъ извѣстнаго рескрипта имп. Александра II на имя виленаго ген.-губернатора, тверское дворянство, не дожидаясь призыва со стороны правительства, приступило къ подготовительнымъ работамъ къ

освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и роль его была одною изъ выдающихся—въ Твери впервые высказана мысль о необходимости освобожденія крестьянъ съ земель (записка А. М. Унковскаго, поданная имп. Александру II въ дек. 1857). Главнѣйшіе дѣятели въ Твери въ освободительную эпоху были А. М. Унковскій († 1893), А. И. Европеевъ († 1885), Н. А. Бакунинъ († 1901) и А. А. Головачевъ (ср. В. И. Покровскій, «Ист.-стат. описаніе Т. губ.», т. I, 161—237; гр. Джаншиевъ, «А. М. Унковскій», М., 1894; его же, «Эпоха великихъ реформъ», глава: «Роль Т. дворянства въ крестьянской реформѣ», изд. 7-е, М., 1900). Т. земство, особенно губернское, по своей дѣятельности занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи. Кромѣ указанной выше дѣятельности по врачебной части, народному образованію и упорядоченію страхового дѣла, оно немало потрудилося надъ разработкою и проведеніемъ въ жизнь различныхъ вопросовъ общественнаго хозяйства. Для введенія единства во врачебной части оно еще съ 1871 г. начало созывать сѣзды врачей. Въ 1880—81 г. имъ были подняты вопросы о страхованіи скота и созывѣ сѣзда представителей земства сосѣднихъ губерній, безъ единства дѣятельности которыхъ самая борьба съ эпизоотіями мало успѣшна. Въ 1880—81 гг. въ Твери работала коммиссія по вопросу о переустройствѣ мѣстнаго управленія, труды которой представляютъ значительный интересъ. Въ 1882 г. былъ тщательно разработанъ вопросъ о специальномъ пониженіи выкупныхъ платежей (В. И. Покровскій и А. П. Апостоловъ). Т. земство, первое въ Россіи, организовало статистическое бюро (1871). Изъ губ. гласныхъ (кромѣ упомянутыхъ выше) дѣятельное участіе въ земскихъ дѣлахъ принимали и принимаютъ Алдр. Бакунинъ, П. А. Бакунинъ († 1900), А. А. Головачевъ, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, И. Н. Ладыженскій, И. И. Петрункевичъ, Т. Н. Повало-Швейковскій († 1891), Ф. И. Родичевъ, Н. А. Чаплинъ († 1887) к др. Земское статистическое изслѣдованіе, подъ руководствомъ В. И. Покровскаго (1871—93) и И. М. Краснопорова (съ 1893 г.), дало полное описаніе крестьянскаго хозяйства по всѣмъ уѣздамъ и частновладѣльческимъ имѣніямъ по большинству уѣздовъ. Сплошное изслѣдованіе губерніи произведено было въ 1883—89 гг.

Литература. П. Семеновъ, «Географич. Стат. Словарь» (т. V, СПб., 1885, съ указаніемъ литер.); В. Преображенскій, «Описаніе Т. губ. въ сельско-хоз. отношеніи» (СПб., 1854); его же, «Скотоводство въ Т. губ.» (Тверь, 1862); В. И. Покровскій, «О цѣнности и доходности земель Весьегонскаго у.» (изд. 2, 1876); его же, «Историч. и стат. очерки Т. губ.» (1875); его же, «Ист.-стат. описаніе Т. губ.» (т. I, 1879; т. II, вып. 1-й, 1880); его же, «Мат. для оцѣнки зем. угодій Т. губ.» (изд. 2, 1894); «Сборникъ мат. по стат. Т. губ.» (вып. I—IV, В. И. Покровскаго, 1874—76; вып. V, Д. И. Рихтера, 1882); В. Покровскій и Д. Рихтеръ, «О цѣнности и доходности земель Ржевскаго у.» (1884); «Сборники стат. свѣд. о Т. губ.», т. I—XII (поуѣздные) и XIII (1 и 2

вып. своднаго сборн., 1885—97); «Сельско-хоз. обзоръ Т. губ.» за 1893—96 гг.; «Стат. Ежегодникъ» за 1897—1900 гг.»; «Сборн. мат. для исторіи Т. губ. земства» (т. I—V, 1883—86); А. К. Голубевъ, «Стат. сборн. свѣд. по зем. кред. въ Россіи» (СПб., 1887) и «Стат. долгосрочн. кред. въ Россіи, 1898 г.» (вып. III, СПб., 1900); А. А. Рихтеръ, «Цифровыя данныя о поземельной собственности въ Европейской Россіи» (СПб., 1897); «Отчеты дворянскаго банка» за 1896 г. («Движеніе землевладѣнія потомственныхъ дворянъ съ 1861 по 1897 г.») и 1899 г.; «Отчетъ крест. поземельнаго банка» за 1899 г.; «Отчетъ главнаго управленія неокладн. сборовъ и казен. продажи питей» за 1899 г.; «Стат. сборникъ мин. путей сообщенія» за 1899 г. (вып. 62 и 64, СПб., 1901); «Россія. Полное географич. описаніе нашего отечества» (т. I, СПб., 1899). *Карты*: «Межевой атласъ, составленный въ 1848—49 гг. подъ наблюд. ген. Менде», въ 2-хъ вер. маш.; «Новая спец. карта Европ. Россіи», 10 вер. въ дм., листы 42, 43, 56 и 57; «Карта Т. губ.», въ 10-верстн. маш., изд. Т. губ. земства; тоже—въ 20-верстн. машт.

Д. Рихтеръ.

Тверская епархія—учреждена вскорѣ послѣ возведенія Т. кн. Ярослава Ярославовича на великокняжескій престолъ; точно годъ учрежденія неизвѣстенъ, но достоверно, что Ярослава хоронилъ (1271) первый Т. епископъ преп. Симеонъ, бывшій еп. полоцкій (XXIX, 922), скончавшійся въ 1289 г. Т. епископы пользовались большимъ вліяніемъ не въ одной Твери; нѣкоторые изъ нихъ призывались въ третейскіе суды во время княжескихъ споровъ; св. Арсенію (1390—1409; II, 169) русская литература обязана древнѣйшей редакціи печерскаго патерика (XXIII, 539); Теофилактъ Лопатинскій (1723—35) извѣстенъ своею ученостію и борьбою съ расколомъ; имъ же въ 1724 г. было учреждено въ Твери первое духовное училище; Платонъ Левшинъ (1770—75) и Филаретъ Дроздовъ (1819—20)—оба впоследствии извѣстные митрополиты московскіе. Всѣхъ іерарховъ на Т. кафедрѣ (не считая викарныхъ) было 59. Въ настоящее время во главѣ Т. епархіи, какъ одной изъ старѣйшихъ въ Россіи, стоитъ обыкновенно архіепископъ, именуемый Т. и кашинскимъ; при немъ (съ 1836 г.) одинъ викарный еписк. старецкій. Въ Т. епархіи 927 приходовъ, 17 мужск. и 10 женскихъ монастырей. Ср. Чередѣевъ, «Биографіи Т. іерарховъ отъ начала существованія архіер. кафедръ въ г. Твери и донынѣ» (Тверь, 1859).

Д. Р.

Тверскія Губернскія Вѣдомости—изд. въ Твери съ 1839 г. 3 раза въ недѣлю. Въ 1880-хъ годахъ въ неоффиц. части часто помѣщались статьи, относящіяся до экономическаго положенія (В. И. Покровскаго) и археологіи (А. К. Жизневскаго) Т. края.

Тверскія Епархіальныя Вѣдомости—издаются съ 1877 г. въ Твери, 2 раза въ мѣсяцъ.

Тверское княжество.—Тверской край уже въ началѣ XI в. принадлежалъ къ

довольно населеннымъ и культурнымъ мѣстностямъ древней Руси: муромскій кн. Глѣбъ Владиміровичъ, спѣша къ большому отцу своему въ Кіевъ, въ 1015 г., предпочелъ путь не прямой, а окольный, но пролегающій по людной мѣстности—вверхъ по р. Волгѣ до р. Тьмы (въ нынѣшней Тверской у.) и оттуда на Ю черезъ Смоленскъ. Въ XII и въ началѣ XIII в. Тверь входила въ составъ Суздальско-Переяславскаго княжества. Когда она выдѣлилась въ особый удѣлъ, о томъ точныхъ лѣтописныхъ указаній нѣтъ; можно полагать, что это обособленіе совершилось между 1241 и 1245 гг.; первымъ тверскимъ княземъ былъ одинъ изъ сыновей вел. кн. Ярослава Всеволодовича—*Ярославъ* († 1271 г.). Та роль, которую Т. княжество сразу заняло въ исторіи древней Руси, свидѣтельствуется о силѣ этой области. Первый Т. князь съ успѣхомъ два раза отбилъ литовцевъ (1245 и 1248). По смерти отца, онъ принялъ участіе въ борьбѣ братьевъ своихъ, Александра Невского и Андрея Суздальскаго, окончившейся неудачею послѣдняго, союзника Ярослава, что особенно тяжело отозвалось на семьѣ Ярослава: при взятіи татарами (союзниками Александра) г. Переяславля была убита жена его, а сыновья взяты въ плѣнъ. Затѣмъ Ярославъ нѣкоторое время княжилъ въ Новгородѣ. По смерти Александра Невского онъ является соперникомъ брата своего Андрея, вѣдетъ въ Орду, гдѣ и получаетъ ярлыкъ на великое княженіе (1263), но, неизвѣстно почему, правомъ этимъ пользуется только по смерти Андрея (1264). Онъ велъ съ перемѣннымъ успѣхомъ борьбу съ новгородцами изъ-за княженія въ Великомъ Новгородѣ: въ 1270 г. новгородцы приняли Ярослава, но выговорили, чтобы онъ правилъ ими «на всей волѣ ихъ». Одновременно съ учрежденіемъ Т. княжества основана была въ Твери и епископская кафедра (см. Т. епархія). При сынѣ Ярослава *Святославѣ* (1271—82 или 1286, точно неизвѣстно) Т. княжество пользовалось спокойствіемъ и мало участвовало въ княжескихъ междоусобицахъ. По смерти Святослава (1282 или 86 г.) княжилъ братъ его *Михаилъ* (по 1318 г.). Вначалѣ Михаилъ съ успѣхомъ отражалъ набѣги литовцевъ; затѣмъ, не желая подчиняться вел. кн. Дмитрію Александровичу, онъ отбилъ опустошительный набѣгъ послѣдняго въ союзъ съ татарами. Въ 1293 г. въ Тверь приходилъ изъ Орды татарскій царевичъ Тахтамеръ, который «многу тяготу учинилъ людямъ». Въ 1294 г., вслѣдствіе женитьбы Михаила на дочери ростовскаго кн. Дмитрія, Аннѣ (вслѣдствіи св. Анны Кашинской), Кашинскій удѣлъ былъ присоединенъ къ Твери. Въ 1295 г. заключенъ Тверью съ Новгородомъ оборонительный союзъ «или отъ татарина, или отъ кого-нибудь другого»—это было первой попыткой русскаго князя дать отпоръ татарамъ, что, впрочемъ, не помѣшало Михаилу, по смерти вел. кн. Андрея Александровича (1304), поѣхать въ Орду и закупомъ добыть себѣ ярлыкъ на великое княженіе. Это повело къ ожесточенной борьбѣ съ московскимъ кн. Юріемъ Даниловичемъ; въ борьбу вмѣшались новгородцы, недовольные

высокомѣриемъ Михаила. Юрій поѣхалъ въ Орду и получилъ великокняжескій ярлыкъ; Михаилъ долженъ былъ уступить московскому князю великокняжескій титулъ. Не смотря на это, Юрій съ татарами и другими князьями напалъ на Т. княжество. Нападеніе было отбито Михаиломъ, но среди плѣнныхъ оказалась жена Юрія, татарка Кончака, которая захворала и умерла въ плѣну до окончанія мирныхъ переговоровъ. Этимъ обстоятельствомъ московскій князь воспользовался, чтобы очернить тверского передъ ханомъ. Михаилъ былъ вызванъ въ орду и тамъ убитъ (1318). Сынъ Михаила, Дмитрій Грозный Очи (1318 — 24), воспользовался корыстолюбіемъ Юрія, утаившаго собранную съ тверковъ для хана дань, и добился ярлыка; но когда въ 1324 г. оба соперника встрѣтились въ Ордѣ, то во время ссоры Дмитрій убилъ Юрія, за что былъ казненъ по приказанію хана. Т. княжество и титулъ вел. кн. были отданы брату казненнаго, Александру Михайловичу (1324—27). Въ 1327 г. въ Тверь пріѣхалъ посолъ и близкій родственникъ хана Чолханъ (Шевканъ или Щелканъ), который своимъ образомъ дѣйствій довелъ тверитянъ до открытаго сопротивленія; всѣ татары были перебиты, а Чолханъ сожженъ въ великокняжескомъ дворцѣ, гдѣ пытался укрыться. Московскій князь Иванъ Даниловичъ Калита принялъ отъ хана порученіе наказать Т. князя. Войско Ивана, въ которомъ было до 50 тыс. татаръ, заняло Тверь и Капшинъ. Александръ бѣжалъ въ Псковъ, а на мѣсто его, съ согласія хана Узбека, сѣлъ братъ его Константинъ Михайловичъ (1327 — 37), съ титуломъ вел. кн. тверского. Княженіе Константина было мирное; страна оправилась отъ «щелкановщины». Въ 1337 г. Узбекъ простилъ Александра и возвратилъ ему Т. княжество (1337—39), но черезъ два года Калита удалось оклеветать своего соперника; послѣдній былъ вызванъ въ Орду и тамъ казненъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ. Константинъ снова занялъ Т. столъ и княжилъ мирно (1339—45); только въ годъ своей кончины у него «бысть недлюбіе» съ племянникомъ — удѣльнымъ кн. холмскимъ (нынѣ с. Красный Холмъ, Zubовскаго у.). Всеволодомъ Александровичемъ; это положило начало усобицѣ въ Т. княжествѣ, ослабившей его и подавшей поводъ московскимъ князьямъ вмѣшиваться въ внутреннія дѣла Твери. По смерти Константина, ярлыкъ на Т. княжество выхлопоталъ себѣ племянникъ его; Всеволодъ, кн. холмскій (1345—49), но, по настоянію духовенства, уступилъ столъ дядѣ своему, кн. капинскому Василию Михайловичу (1349—68), продолжительное княженіе котораго было полно междоусобицъ среди Т. удѣльныхъ князей изъ за Дорогобужа (нынѣ с. Дорожаево, Zubовскаго у.). Капшинъ оспаривалъ у Твери первенство. Т. князья въ своихъ спорахъ прибѣгали къ посредничеству Литвы и Москвы; послѣднія пользовались случаемъ и неразъ разоряли Т. земли. Въ 1364 г. морская язва свирѣпствовала въ Т. княжествѣ. Междоусобица окончилась побѣдой микулинскаго кн. Михаила Александровича, который и занялъ Т. столъ

(1368—99). Распри съ Москвою продолжались, при чемъ соперники прибѣгали къ содѣйствію сосѣднихъ князей русскихъ, новгородцевъ, литовцевъ и татаръ; болѣе всего терпѣли пограничные города и волости обоихъ княжествъ; были осаждаемы и Москва (1369), и Тверь (1372). Борьба затихла во время борьбы соединенной Руси противъ татаръ; въ битвѣ на Куликовомъ полѣ (1380) участвовали, на ряду съ москвичами, капинцы и тверяки. Въ 1382 г., послѣ смерти кн. Василия Михайловича, Капшинъ былъ снова присоединенъ къ Твери и Михаилъ получилъ отъ хана Тохтамыша ярлыкъ на великое княжество Т. Послѣдніе годы княженія Михаила были мирны и страна сильно поднялась экономически. По смерти Михаила вел. кн. Т. сталъ сынъ его Иванъ Михайловичъ (1399—1425), который все время тѣснилъ своихъ родственниковъ-удѣльныхъ князей и немало забралъ ихъ земель. Москва, занятая борьбою съ Литвою и татарами, не вмѣшивалась въ Т. дѣла. Т. край за этотъ періодъ посѣтило много бѣдствій: въ 1413 г. выгорѣла Тверь, въ 1417, 22 и 23 гг. были голодовки. Ивану наслѣдовалъ сынъ его Александръ, скоро умершій отъ «мора»; таже участь постигла и старшаго сына его, Юрія. Т. великокняжескій столъ занялъ братъ Юрія, Борисъ Александровичъ (1425—61). Благодаря союзу съ литовскимъ кн. Витовтомъ и съ Москвою, онъ поднялъ значеніе Твери до прежняго уровня, такъ что по смерти его никто не дерзнулъ оспаривать право на княженіе у его 8-лѣтняго сына Михаила Борисовича (1461—85). Михаилъ не разъ помогалъ московскому кн. Іоанну III въ его борьбѣ съ Новгородомъ (1471 и 77 гг.) и противъ татаръ (1480). Это не помѣшало Іоанну, окончательно покорившему Новгородъ и Ярославское княжество, нанести ударъ и самостоятельности своего союзника, при чемъ онъ воспользовался недовольствомъ Т. удѣльныхъ князей и бояръ и переманилъ ихъ на свою сторону. Михаилъ заключилъ союзъ съ польск. королемъ Казиміромъ; это привело къ открытому разрыву между Москвою и Тверью, Тверь была взята войсками Іоанна (12 сент. 1485 г.); Михаилъ бѣжалъ въ Литву и Т. кн. утратило навсегда свою самостоятельность. Іоаннъ отдалъ Т. кн. въ удѣлъ сыну своему Ивану Ивановичу (1485—90), по смерти котораго въ ней посажены были наместники. Въ 1491—92 гг. Т. земли переписаны «по-московски на сохи», чѣмъ и завершилось окончательное присоединеніе ихъ къ Москвѣ. При Іоаннѣ Грозномъ въ Твери проживалъ и носилъ титулъ князя Т., не имѣя никакой власти, крещенный касимовскій ханъ Симеонъ Бекбулатовичъ (XXIX, 924).—Т. княжество занимало южную часть нынѣшней Т. губ. и часть нынѣшняго Клинскаго у., Московской губ.; установить точно его границы нельзя; извѣстно только, что съ С къ нему прилегалъ земли Великаго Новгорода, съ городами Торжокъ и Бѣжецкимъ Верхомъ (нынѣ г. Бѣжецкъ), которые не разъ занимаемы тверяками; съ З—Смоленское княжество (г. Ржевъ принадлежалъ Твери недолго); съ Ю и В—владѣнія Москвы и Суздаля. Приблизительно Т. кня-

жество занимало [площадь въ 300 вер. дл. и отъ 60 до 100 вер. шир., всего ок. 25 тыс. кв. вер. Кроме Твери, въ предѣлахъ княжества было много городовъ; изъ нихъ болѣе значительные, имѣвшие своихъ удѣльныхъ князей—Кашинъ, Микулинъ, Телятьевъ городокъ, Холмъ, Дорогобужъ и Чернятинъ. Кашинъ былъ самымъ сильнымъ удѣломъ, иногда спорившимъ изъ-за первенства съ самою Тверью; князья Холмскіе и Микулинскіе также имѣли значеніе, но далеко не такое, какъ Кашинскіе, вслѣдствіе чего наравнѣ съ остальными носили названіе «меньшая, молодшая братія». Т. княжество было довольно густо заселено: во времена своего могущества оно (по свидѣтельству иностранцевъ) могло выставить до 40 тыс. дворянъ, а простолюдиновъ вдвое и вторе болѣе, слѣд. всего до 160 тыс. чел.; отсюда можно заключить, что общее число жителей княжества равнялось 700—800 тыс. душъ об. п. или ок. 30 жит. на 1 кв. в. Т. княжество было краемъ промышленнымъ; въ немъ процвѣтали ремесла и торговля; г. Тверь былъ мѣновымъ центромъ для товаровъ, шедшихъ съ З и В; въ «пѣснѣ о Щелканѣ» (XIV в.) Тверь называется «богатою». Т. купецъ Аванасій Никитинъ (XXI, 78) въ XV в. ѣздилъ по торговымъ дѣламъ въ Индію. Большимъ влияніемъ пользовалось духовенство. Князь заведывалъ управленіемъ, судомъ, военными дѣлами и финансами (чеканили монеты: серебряныя—«гривны» и мѣдныя—«пулы»). Княжеская дружина раздѣлялась на старшую (боаре) и младшую (слуги и дворяне). Все остальное населеніе носило названіе людей «земскихъ», «простыхъ», «черныхъ», «тяглыхъ» и т. п. Городское «тягловое» населеніе раздѣлялось на сотни, управляемыя «соцкими», подчиненными «тысяцкими»; о вѣчовомъ устройствѣ есть нѣкоторые намеки въ лѣтописяхъ («на вѣчѣ» было рѣшено перебить татаръ Чолхана); уѣзды раздѣлялись на волости, станы и околицы. Земля принадлежала князю, духовенству и дружинѣ. Поселене, обрабатывавшіе землю, находились, смотря по условію, въ болѣе или меньшей зависимости отъ землевладѣльца. Большинство крестьянъ въ опредѣленный срокъ (Юрьевъ день) могло переходить отъ одного владѣльца къ другому, изъ одного княжества въ другое; но были и несвободные люди, число которыхъ съ теченіемъ времени увеличивалось, особенно на земляхъ князя. Нѣкоторымъ землевладѣльцамъ князья давали право не отпускать крестьянъ и право суда надъ живущими на ихъ земляхъ, кроме «душегубства и разбоя». Доходы князя (помимо личныхъ) состояли изъ прямыхъ налоговъ («дани») и косвенныхъ («яма», «корма», «тамы», «мыта»). Нѣкоторымъ землевладѣльцамъ, особенно монастырямъ, князья жаловали грамоты, освобождавшія поселенныхъ на ихъ земляхъ людей отъ «дани» и другихъ поборовъ въ пользу князя. Если-бы не рядъ бѣдствій, посѣщавшихъ Т. княжество, населеніе его, повидимому, жило-бы не дурно. См. «Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей» (т. XV); В. С. Борзаковский, «Исторія Т. княжества» (СПб., 1876); В. И. Покровский, «Исто-

рико-статистическое описаніе Т. губ.» (т. I, Тверь, 1879).

Д. Рихтеръ.

Тверской 43-й драгунскій полкъ—сформированъ въ 1798 г. Боевыя отличія: 1) георгиевскій полковой штандартъ за сраженіе при Кюрюкь-Дара, 1854 г.; 2) знаки на шапки за отличія при покореніи Зап. Кавказа и при взятіи штурмомъ крѣпости Геокъ-Тепе; 3) 17 георгиевскихъ трубъ за турецкую войну 1877—78 гг.; 4) петлицы на мундиры штаба и оберъ-офицеровъ.

Тверской (П. А.)—литературный псевдонимъ тверского помѣщика, въ концѣ 1870-хъ гг. оставившаго Россію и поселившагося въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки. Съ 1880-хъ гг. вѣтъ помѣщаетъ, преимущественно въ «Вѣстникѣ Европы» и «Недѣлѣ», рядъ очерковъ и корреспонденцій изъ американской жизни, часть которыхъ вышла отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглав. «Очерки Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ» (1895). Живо и занимательно написанные, очерки Т. обратили на себя большое вниманіе не столько литературными достоинствами своими, сколько одушевленнымъ и восторженнымъ изображеніемъ американской энергіи и «самопомощи». Нельзя не замѣтить, однако, что иногда Т. закрываетъ глаза на отрицательныя стороны американской жизни.

С. В.

Тверской Вѣстникъ—газета, выходившая въ Твери въ 1878—81 гг. еженедѣльно. Газета выдѣлялась среди провинціальныхъ изданій своимъ серьезнымъ характеромъ. Главнымъ дѣтелемъ по изданію и редакціи былъ В. И. Покровскій.

Тверской музей—въ г. Твери, основанъ въ 1866 г. для храненія образцовъ естественныхъ богатствъ и произведеній промышленности Тверской губ., а также предметовъ, относящихся до археологіи края. Благодаря стараніямъ мѣстнаго археолога А. К. Жизневскаго († въ 1896 г.; см. XI, 948), Т. музей особенно обогатился предметами археолого-историческими и въ этомъ отношеніи принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ провинціальныхъ хранилищъ Россіи. Нынѣ Т. музей помѣщается въ одномъ изъ флигелей бывш. Императорскаго дворца, находится въ вѣдѣніи мѣстной архивной комиссіи и существуетъ отчасти на субсидію губ. земства. Изъ коллекцій Т. музея особенно богаты собранія орудій и посуды каменнаго вѣка, крестовъ каменныхъ («Стерженскій» крестъ 1133 г.), крестовъ «тѣльниковъ» (начиная съ X в.), церковной утвари, иконъ, монетъ (преимущественно тверскихъ «гривенъ» и «пулъ», а также древнерусскихъ вообще), старинныхъ рукописей и проч. Большая часть предметовъ найдены при раскопкахъ кургановъ и городищъ, либо приобрѣтены въ предѣлахъ Тверской губ. Ср. А. К. Жизневскій, «Описаніе Т. музея» (М., 1888).

Твертко I—король Босны съ 1376 или 1377 г.; назывался также Стефаномъ, для болѣе связи съ сербскими парями. Для той же цѣли онъ подтверждалъ грамоты сербскихъ царей. Вообще онъ хотѣлъ себя представить потомкомъ царствующаго дома, не-

зависимымъ отъ Венгрии и далеко стоящимъ отъ бояръ и ихъ крामолъ. Выѣшняя политика Т. свидѣтельствуеъ о его умѣ и энергій. Онъ возвратилъ Боснѣ Хлумъ и завоевалъ большую часть Далмаціи. Съ дубровчанамъ заключилъ дружбу. Владѣя частью земель по Дринѣ, Травуниѣ и Зетой, Т. именовался и королемъ сербскимъ. † 1391 г. См. V. Kijač, «Poviest hrvata, dio II».

А. Л.

Твертко II — незаконный сынъ Т. I; вель продолжительную борьбу (1396 — 1404) за боснійскій престолъ съ боярами, избравшими въ короли Остою Кристича, съ самимъ Остей и, наконецъ, съ Сигизмундомъ Венгерскимъ. Лишь при помощи хитраго воеводы Хервои Т. сдѣлался королемъ Босны. Этимъ объясняется и его зависимость въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ Хервои. Вообще Т. жилъ въ мирѣ съ сосѣдями; туркамъ платилъ дань; православнымъ и патаренамъ покровительствовалъ. Народъ называлъ Т. справедливымъ. † 1443 г.

А. Л.

Тверца — р. Тверской губ., лѣвый притокъ Волги; беретъ начало изъ Тверскаго канала (см.) въ г. Вышнемъ-Волоцкѣ; до устья въ Вышне-Волоцкой системы (1703), Т. вытекала изъ болота, нынѣ осушеннаго и застроеннаго городомъ. Общее направленіе Т. юго-восточное; она орошаетъ уу. Вышне-Волоцкій, Новоторжскій и Тверской; впадаетъ въ Волгу слѣва у г. Твери. Дл. 176 вер., шир. 20—50 саж., глуб. отъ 6 верш. (на перекатахъ) до 1,5 саж.; теченіе быстрое и только въ нижнемъ своемъ теченіи (39 вер. отъ устья) становится тихимъ. Грунтъ дна каменистый, во многихъ мѣстахъ занесенъ пескомъ. На Т. 9 пороговъ, 4 косы и 5 мелей, вслѣдствіе чего въ меженье время судоходство по рѣкѣ возможно только при условіи питанія ея водою изъ устроенныхъ Вышневолоцкаго и Осуйскаго водохранилищъ. Весною, во время разлива, Т. поднимается до 4—5 саж. выше ординара. Берега болѣею частью высокіе, ниже с. Выдропужска (на 130 вер.) достигаютъ 10 саж. высоты; въ общемъ берега песчаные, мѣстами обнажаются пласты горнаго известняка съ *Spirifer Mosquensis* и *Fusulina cylindrica*. По берегамъ Т. расположены 3 города (Вышній-Волоцкъ, Торжокъ и Тверь) и 75 другихъ населенныхъ пунктовъ. Т. вскрывается и замерзаетъ.

Мѣста наблюденій.	Изда наблюденій.	Вскрытіе.	Замерзаніе.	Свободна отъ льда.
г. В.-Волоцкъ	19 д. 18 апр.	20 нбр.	216 дн.	
» Торжокъ	42 г. 12	» 22	» 224	»
» Тверь	82 » 13	» 19	» 220	»

Колебанія для г. Твери: вскрытія — отъ 2 марта (1843) до 2 мая (1875), замерзанія — отъ 26 октября (1805) до 21 декабря (1807), продолжительность навигаціи отъ 178 дней (1875) до 256 дней (1843). Судоходна Т. на всемъ протяженіи. Въ началѣ XIX в., когда Вышневолоцкій водный путь былъ важнѣйшимъ въ Россіи, по Т. транзитомъ съ Волги къ Петербургу проходило ежегодно

до 5000 судовъ; въ настоящее время (съ 1893 г.) транзитное движеніе совершенно прекратилось и судоходство по Т. носитъ чисто мѣстный характеръ. Въ 1899 г. движеніе судовъ по Т. было слѣдующее: съ пристаней рѣки отправлено 307 судовъ и 465 плот., съ грузомъ въ 779000 пд.; разгружено—276 судовъ и 452 плота, съ грузомъ въ 972000 пд. 75% всѣхъ судовъ идетъ внизъ по теченію рѣки. Главнѣйшія пристани: Тверь (дрова и лѣсъ), Торжокъ (пшеница, соль, дрова и лѣсъ), Буянцево и Выдропужскъ (отправка плотовъ). Главнѣйшіе грузы: хлѣбъ (360000 пд.), соль (140000 пд.), дрова (800000 пд.) и лѣсные материалы (400000 пд.). Т. пересѣкаютъ: Николаевская желѣзная дорога въ 7 вер. отъ г. Твери и линія ея на Ржевъ — въ г. Торжокъ; С.-Петербургско-Московское шоссе — въ Выдропужскѣ, Торжкѣ и Мѣдномъ; во всѣхъ этихъ пунктахъ, а также при устьѣ (въ г. Твери), черезъ Т. имѣются постоянные мосты. Притоковъ много; изъ нихъ важнѣйшіи — Осуга (126 вер.) съ Повѣдью (69 вер.); при устьѣ Осуги устроенъ бейшлотъ, служащій водохранилищемъ для Т. По притокамъ Т. значительный сплавъ лѣса.

Д. Р.

Тверь — губ. гор., при впаденіи рр. Тверцы и Тьмаки въ Волгу, по обоимъ берегамъ этихъ рѣкъ; ст. Николаевской жел. дор.; пристани на Волгѣ и Тверцѣ, пароходство. Площадь подъ городомъ = 866 дес. Т. уже въ XIII и XIV вв. считалась люднымъ городомъ. Въ началѣ XVII в. въ Т. жило болѣе 1800 семействъ, т. е. около 10000 жителей; послѣ «литовскаго разоренія» городъ опустѣлъ и въ 1626 г. въ немъ было «тяглыхъ, бродящихъ и бобылей» всего 275 д. муж. п. Въ 1685 г. жит. было 4582, въ 1783 г. — 15095, въ 1830 г. — 17670, по однодневной переписи 15 февр. 1869 г. — 38974, 27 января 1897 г. — 53477 (28627 мѣч. и 24850 жнщ.). Главная масса жителей города — русскіе и православные. Жилыхъ зданій 3764, изъ нихъ 1044 каменныхъ. Церквей православныхъ 31, всѣ, исключая 1, каменные, изъ нихъ 3 домовыя; единоувѣрческаа прк. 1, рим.-кат. 1, лют. 2 (1 домовая). М-рей православн. два, 1 мужской и 1 жен. Мужской Отрочъ м-рь основанъ въ 1265 г.; въ 1531—53 гг. здѣсь жилъ въ заточеніи Максимъ Грекъ, въ 1569 г. — св. Филиппъ, митрополитъ московскій, здѣсь же и задуманный Малюткою Скуратовымъ; въ 1759—61 гг. архимандритомъ монастыря былъ св. Тихонъ Задонскій. Въ Преображенскомъ соборѣ (1689) мощи св. благоувѣрнаго кн. Михаила Тверскаго. Троицкая, что за Тьмакою, прк., построенная въ 1564 г., сохранила свой древній видъ, утварь, тайники между сводовъ. Императорскій дворецъ, прекрасной архитектуры (1763), нынѣ занятъ квартирою губернатора и помѣщеніемъ Т. музея (см.). *Промышленность.* Фабрикъ и заводъ въ 1898 г. было 156; изъ нихъ болѣе крупныя: бумагопрядильная, ткацкая и ситцевая мануфактура Морозовыхъ, съ 8198 рабоч. и производствомъ на 16514 тыс. руб., такая же фбр. Берга (1459 рабоч. и производствомъ 2686 тыс. руб.), 1 свѣчовосковой епарх. зав. (на 594 тыс. р.), паровыя мельницы, вагоностроительный зав., пароходная верфь, лѣсо-

пильные заводы и др. Въ затверецкой части—кустари-кузнецы (промысел процвѣталъ до проведенія желѣзной дороги); въ той же части города и въ Заволжѣ женщины-мѣщанки занимаются вязаніемъ чулокъ и варежъ изъ шерсти. *Торговля* значительна, особенно хлѣбная; торговыхъ предпріятій въ 1898 г. считалось 617, съ оборотомъ свыше 10000000 руб. Отдѣленіе государственнаго банка, общество взаимнаго кредита, городской общественный банкъ, гор. ломбардъ, агентства земельныхъ банковъ московскаго и слѣб.-тульскаго. Въ 1899 г. на пристаняхъ Т. разгружено товаровъ 25837 тыс. пд., главнымъ образомъ дрова и лѣсные материалы (87%), затѣмъ хлѣбъ, соль, металлы и нефть. Движеніе судовъ и грузовъ въ 1899 г.:

	По р. Волгѣ.	По р. Тверцѣ.
Прибыло судовъ	1500	171
» плотовъ	47320	380
» груза .	25345 т. пд.	492 т. пд.
Отправлено судовъ	525	51
» плотовъ	30	—
» груза .	560 т. пд.	20 т. пд.

Внизъ по Волгѣ отъ Т. срочное пароходство; въ 1899 г. отправлено 279 пароходовъ. Въ томъ же году по Николаевской жел. дорогѣ отправлено грузовъ 4076 тыс. пуд. (лѣсъ, хлѣбъ, дрова, мануфактурные товары и др.), разгружено 942000 пд. (хлѣбъ, нефть, хлопъ и др.). *Учебныя заведенія* (1898—99 гг.): мужская и женская гимназіи, реальное училище, кавалерійское юнкерское, духовная семинарія, женская учительская школа П. П. Максимовича. Начальныхъ школъ 16, съ 1877 учаш. (1148 мал. и 729 дѣв.). Библиотека 7, книжныхъ лавокъ 8, газетъ 2. Отд. Имп. моск. сел. хоз.; при немъ складъ орудіи, сѣмянъ и т. п. Больницъ 10 на 296 кроватей; аптекъ 4. Водопроводъ (вода изъ Волги за грязнена и нездорова), газовое освѣщеніе; мощеныхъ улицъ 22 вер.; постоянные мосты черезъ Волгу, Тверду и Тьмаку. Телефонъ (городской, съ Петербургомъ и Москвою). Бюджетъ города на 1901 г. исчисленъ въ 281157 руб. (на город. управленіе—10%, народное образованіе—9%, медицинскую часть—5%).

Исторія. Первое косвенное упоминаніе о Т. заключается въ сохранившейся доннынъ уставной грамотѣ новгородскаго кн. Всеволода Мстиславича, относящейся къ 1135 или 1139 гг. и содержащей въ себѣ постановленія относительно взиманія пошлинъ съ «тверскихъ гостей». При Андрѣѣ Боголюбскомъ во время одного церковнаго торжества совершился испѣленіе какой-то боярыни изъ Т. Великій князь Всеволодъ Юрьевичъ, разоривъ Торжокъ, основалъ въ 1181 г. на устьѣ рѣки Тверцы «Твердь». Въ 1208 г., когда новгородцы воевали съ суздальскимъ вел. княземъ Всеволодомъ, о Т. упоминается, какъ о средоточіи верхняго Поволжья, входившаго въ составъ Суздальскаго княжества. Татары, во второе свое нашествіе на Русь въ 1237—38 гг. «Тѣрь» взявъ, въ ней же сына Ярославля убивша. Т., благодаря своему выгодному географическому положенію, быстро окрѣпла и выдѣлилась око-

ло 1241—43 гг. въ самостоятельное княжество (см. Т. княжество). Утративъ свое политическое значеніе (1485), Т. до начала XVII в. была богатѣйш., торговѣйш. городомъ, хотя много разъ страдала отъ непріятельскихъ нашествій, голодовокъ, мора, наводненій и пожаровъ. Въ 1485 г. она была разорена при взятіи ея Иоанномъ III, въ 1570 г. попутно разграблена опричиною Іоанна IV, шедшаго на Новгородъ. Начиная съ 1609 г. Т. сильно терпѣла отъ поляковъ (литовское разореніе), такъ что въ 1629 г. въ городѣ было 11 заброшенныхъ церквей и монастырей и 1450 пустыхъ домовъ. Послѣ пожаровъ 1763 и 1773 гг. городъ былъ возобновленъ на субсидію отъ казны по плану, утвержденному императрицею Екатериною II. Губернскимъ городомъ Т. назначена въ 1775 г.

Тверской уѣздъ расположенъ въ южн. части средней полосы Т. губ., по теченію Волги и ея притоковъ Тьмы, Тверцы и Шоши. *Площадь* у.—3505,1 кв. в. или 365114 дес. Бѣлая часть уѣзда, а именно С и СВ, представляетъ собою равнину, Ю и ЮЗ—возвышенную мѣстность, отдѣльные пункты которой достигаютъ 700—840 фт. (сел. Бурашево, Щербинино, Гнилицы, Турово и др.). Поверхность у. почти сплошь затянута наносами и только въ руслѣ Волги, при пересѣченіи ея Николаевской жел. дор., открыты выходы коренной породы (выступы горнаго известняка съ *Cidaritis*, *Rossicus* и неясными отпечатками *Productus*). Самые нижніе горизонты дилuviальныхъ насосовъ состоятъ изъ синевато-красной глины, выше которой лежитъ буровато-красная песчанистая глина, покрытая мощными желтыми песками. По рѣкамъ являются пески аллювиальные. *Почва* по рр. Волгѣ и Тьмакѣ песчаная и глинистая, пограничныя съ Новоторжскимъ у. поля усѣяны мелкимъ булыжникомъ, а прилегающія къ Старицкому у.—крупнымъ дикаремъ (частью идущимъ на постройки), въ другихъ мѣстахъ плодородный слой (до 2 врш. толщиною) лежитъ на иловатой землѣ и на подзолѣ. Лучшія почвы—поймы по рр. Шошѣ, Тьмѣ и отчасти по Волгѣ. *Воды.* Волга пересѣкаетъ у. на всемъ протяженіи (92 в.) судоходна, у гор. Т. ее пересѣкаетъ Никол. жел. дор., въ гор. Т.—постоянный мостъ. Въ предѣлахъ Т. у. въ Волгу впадаютъ: Тьма съ Шосткой, Тьмака, Тверца съ Кавою и Оршею (Ворша), послѣдняя служитъ однимъ изъ истоковъ Петровскихъ озеръ (XXIII, 456), Шоша (65 в.), по берегамъ послѣдней прекрасные заливные дуга и лучшія земли уѣзда. Берега рр. Т. у. густо заселены, по нимъ расположены 403 селенія, 193 поселка, населеніе которыхъ составляетъ 55% (а вмѣстѣ съ гор. Т.—70%) всѣхъ жителей уѣзда. Озеро въ Т. у. 14, изъ нихъ 7—Оршинскія (Воршинскія)—принадлежатъ къ группѣ Петровскихъ оз., изъ остальныхъ самое значительное Святое—среди Васильевскихъ болотъ. *Болота* расположены главнымъ образомъ на СВ уѣзда, сюда заходитъ часть Петровскихъ озеръ (11500 дес.), Васильевское—торфяное (8000 дес.), Кулицкое (1600 дес.); на Ю уѣзда болота Дудинское и по р. Инюкѣ. Торфъ въ Т. у. высокаго качества,

но пока мало разрабатывается. Лѣса занимаютъ 21% площади уѣзда (96 т. дес.), ихъ болѣе всего на Ю; на СЗ—по р. Тверцѣ (основные) и Тѣмѣ. *Климатъ* довольно суровый; средн. годовая температура города Т. +3,9°, осадковъ 507,6 мм., утренники въ маѣ и заморозки въ авг. нерѣдки; Волга въ гор. Т. въ среднемъ свободна отъ льда 214 дней. *Населеніе* (1897 г.). Жит. 168686, изъ нихъ въ гор. Т. 53477 и 115209 въ уѣздѣ, въ томъ числѣ 50764 мжч. и 64445 жнщ.; значительный перевѣсъ мужского пола надъ женскимъ объясняется сильнымъ отходомъ мужчинъ на сторону. На 1 кв. вер. приходится 48 жит.; по густотѣ населенія Т. у. занимаетъ первое мѣсто среди уѣздовъ Т. губ., если же исключить изъ расчета гор. Т., то на 1 кв. в. придется 33 жит. и тогда гуще населенными являются уу. Кашинскій, Каляинскій, Зубцовскій, Старицкій, Ржевскій и Бѣженскій. Населеніе распределено внутри Т. у. крайне неравномѣрно; плотнѣе заселены Ю и В, слабѣе—С и З, хотя и въ сѣв. части уѣзда есть мѣстность (с. Васильевское съ окрестными селеніями, въ 13—14 в. отъ гор. Т.), гдѣ на разстояніи 1—2 вер. живутъ свыше 5000 чел. (центръ гвоздарнаго производства). Коренное населеніе Т. у.—великорусское и православное; корелы, нѣкогда жившіе на С уѣзда, совершенно обрусѣли. Населенныхъ мѣстъ 990, въ томъ числѣ 1 городъ, 631 крест. селеніе и 358 другихъ поселковъ (погостовъ, усадебъ и проч.). *Землевлдѣніе*. Изъ 359214 дес. учтенныхъ земель принадлежало въ 1890 г. крестьянамъ въ надѣлѣ—215471 дес., имъ же въ личномъ владѣніи—36647 дес. (въ 1875 г. имъ принадлежало 23816 дес.), казнѣ—22746 дес., удѣлу—858 дес., гор. Т.—2956 дес., Т. губ. земству—741 дес., церквамъ и монастырямъ—6464 дес., частнымъ владѣльцамъ—77657 дес., въ томъ числѣ дворянамъ—56602 дес. (къ 1897 г. дворянское землевлдѣніе сократилось до 49939 дес.; въ 1865 г. оно составляло 101953 дес.), купцамъ—6198 дес., торгово-промышл. предпріятіямъ—7791 дес., мѣшанамъ—1975 дес., прочимъ владѣльцамъ—765 дес. *Земледѣліе*. Культурныхъ земель въ Т. уѣздѣ 89827 дес., кормовыхъ 144898 дес., лѣсныхъ 75921 дес., неудобныхъ 48568 дес. Культурная земля состоятъ изъ земель усадебныхъ—7111 дес. и пашни—82716 д. (2189 дес. запущенной), кормовыхъ—изъ сѣнокосовъ заливныхъ 6298 дес., простыхъ 105849 дес. и выгонныхъ земель 32751 дес. За послѣднія 50 лѣтъ пашня сократилась на 12%, лѣса—на 40%; увеличилась площадь кормовая. Пріемы хозяйства у крестьянъ болѣею частью рутинные; плужная вспашка начала развиваться только за послѣднія 20 лѣтъ; въ настоящее время въ у. имѣются до 1000 плуговъ. Крестьяне сѣютъ рожь, овесъ, ячмень, картофель и ленъ. Средніе урожаи: ржи 48,1 мѣръ съ 1 дес., овса—80,1, ячменя—54,2, картофеля—424, льна—22 м. Населенію не хватаетъ ржи въ годы средняго урожая до 21 тыс. четвертей, что отчасти дополняется картофелемъ, отчасти покупнымъ хлѣбомъ. Въ 1899 г. у крестьянъ было лош. 18840, крупн. рогат. 29368 гол., мелкаго 35664. Безлошад-

ныхъ семей 9,5% (въ 1890 г. ихъ было 16,6%). Частновладѣльческое хозяйство въ общемъ неудовлетворительно: изъ 220 имѣній хозяйство ведется только въ 135, остальные сдаются крестьянамъ. Изъ 135 хозяйствъ многополье введено въ 65, въ остальныхъ—трехполье. Подъ посѣвомъ 5196 дес., изъ нихъ подъ рожью—1086 дес., овсомъ—899, ячменемъ—280, картофелемъ—248, льномъ—191, гречей—57, горохомъ—37, кормовыми травами—1114, другими растеніями—10, подъ паромъ—1274 дес. Обработка и удобреніе на частновладѣльческихъ земляхъ лучше крестьянскихъ, а потому и урожайность выше пропентовъ на 30. У частныхъ владѣльцевъ лош. 1003, крупн. рогат. скота (не считая молодаго) 2637 гол. Въ нѣкоторыхъ, особенно пригородныхъ, имѣніяхъ ведется огородное и тепличное хозяйство; многіе изъ хозяевъ перерабатываютъ молоко въ сыръ и масло (с-цо Козлово). *Промыслы* въ Т. у. существуютъ изстари: въ описаніи уѣзда конда XVIII в. упоминается, что крестьяне пѣлыми селеніями занимались тѣмъ или инымъ промысломъ (гвоздарнымъ, бондарнымъ, извозомъ и др.). Съ проведеніемъ жел. дороги, ямщина по Пет.-Моск. шоссе совершенно прекратилась, вмѣстѣ съ тѣмъ сократился и гвоздарный промыселъ. Въ настоящее время мѣстными промыслами занято около 9 т. чел. (въ томъ числѣ до 3 т. кустарей); дѣланіе папиросныхъ гильзъ (до 1500 чел., преимущественно женщины), извозъ (1185, крестьяне пригородныхъ селеній), подѣлки изъ дерева (дрань для крышъ, шторы, бондари, берды и др.), гвоздарный промыселъ (с. Васильевское съ окрестными деревнями—440 чел.) плетеніе сѣтей (673), гончарный промыселъ, сельско-хоз. работы. Паспортовъ въ 1899 г. выдано 39468; по нимъ отлучились 25761 мжч. и 13707 жнщ. Уходятъ на фабрики въ Тверь (9 т.), въ Петербургъ—дворники, торговцы, извозчики и на фабрики (5 т.), въ Москву—прислуга, извозчики и на фабрики (3 т.), остальные на Волгу и на работы по жел. дор. Въ 1899 г. крестьяне Т. у. прислали по почтѣ на родину 23839 денежныхъ пакетовъ на сумму 317986 руб. (см. Тверская губ.). *Фабрикъ и заводовъ* (1898) 54, съ 2339 рабочими и производствомъ на 2500 т. руб.; изъ нихъ болѣе значительны 1 ткацкая фабр. (1395 т. р.), лѣсопильные, кожевен., кирпичн., гильзовые и 2 винокуренныхъ (въ 1899—1900 г. выкурено 3177 т. градусовъ спирта). *Торговля* исключительно мѣстная; торговыхъ заведеній 354, ихъ оборотъ около 1500 т. р. *Пути сообщенія*. Никол. жел. дор. пересѣкаетъ Т. у. на 72 вер.; судоходство по рр. Волгѣ, Тверцѣ и Шошѣ (сплавъ лѣса къ ст. Завидово, Московской губ.). *Движеніе грузовъ* (1899 г.): по Никол. жел. дор. отправлено 5650 т. пд. (мука, дрова и лѣсъ), получено 6760 т. пд. Главнымъ образомъ работаетъ ст. Тверь (хлѣбъ и нефтяные продукты); часть грузовъ изъ Т. у. отправляется чрезъ двѣ крупныя станціи, расположенныя близъ границъ уѣзда—Новоторжскую (Новоторжскаго у.) и Завидово (Клинскаго у. Москов. губ.). Съ пристаней Т. у. (почти исключительно съ Тверской) отправлено 715 суд. и 30 плот., съ грузомъ въ 860 т.

пд., разгружено съ 1671 судовъ 5094 т. пд. и 47700 плот. въ 20743 т. пд. (дрова и дѣсь). По Шотѣ прибыло къ Завидову (въ Клиномъ у.) грузовъ свыше 4300 тыс. пуд. (дѣсь), частью изъ предѣловъ Т. у. *Врачебное дѣло*. Въ Т. у. 7 земскихъ больницъ, въ которыхъ лѣчилося въ 1899 г. 2998 больныхъ, кромѣ амбулаторныхъ (49030); въ с. Бурашевъ—колонія для душевно-больныхъ, содержащая губ. земствомъ. *Школы* (1899—900) было: городскихъ 8, министерскихъ 3, земскихъ 99, частныхъ 3, прк.-приход. 20, школы грамоты 17, всего 150; учащихся 11938 (8478 мальч. и 3460 дѣвоч.); въ с. Бурашевъ шк. пчеловодства и низшая сельско-хозяйств. 1-го разряда. Изъ 492 новобранцевъ призвана 1899 г. грамотныхъ было 466 (94,7%). *Земскій бюджетъ* (1900 г.). Расходы исчислены въ 257815 р., изъ нихъ на губернскія надобности 37948 р., на медицину—66721 р., на народное образование—79288 р. Ср. «Сборн. мат. для стат. Т. губ.» (вып. III, Т. 1876); «Ист.-стат. описание Т. губ.» (т. II, вып. 1 и 2, Т. 1880); «Сборн. стат. свѣд. по Тверской губ.» (т. VIII, «Т. уѣздъ», Тверь, 1893); ост. см. Тверская губ.

Д. Рихтеръ.

Твестенъ (Августъ-Детлевъ-Христіанъ Twesten, 1789—1876)—протестантскій богословъ; былъ профессоромъ богословія въ Килѣ, потомъ въ Берлинѣ. Богословское ученіе Шлейермахера было преобразовано имъ въ духъ лютеранскаго праворѣчія. Главнѣйшія сочиненія Т.: «Logik, insbesondere die Analytik» (Шлезв. 1825); «Vorlesungen über die Dogmatik der evangelisch-lutherischen Kirche» (Гамб. 1826—37); «Grundriss der analytischen Logik» (Килъ, 1834). Ср. Heinrich, «A. Twesten nach Tagebüchern und Briefen» (Берл., 1889).

Твестенъ (Карлъ Twesten)—нѣм. политическій дѣятель (род. въ 1820 г.) сынъ предыдущаго; былъ судьей въ Берлинѣ; опубликовалъ брошюру «Что насъ можетъ спасти», написанную въ духѣ тогдашнихъ прусскихъ прогрессистовъ; ген. Мантейфель призналъ ее для себя оскорбительною, вызвалъ Т. на дуэль и ранилъ его. Выбранный въ палату депутатовъ, Т. сталъ въ ряды прогрессистовъ и прославился какъ ораторъ. Съ большою послѣдовательною онъ проводилъ въ своихъ рѣчахъ основную мысль своей партіи—необходимость ослабить власть и силу короны. Для этой цѣли нужно было свергнуть министерство Бисмарка — и рѣчи Т. были направлены противъ внѣшней политики Бисмарка, противъ союза съ Россіей при подавленіи польскаго восстанія. Въ мѣропріятіяхъ министерства Бисмарка Т. видѣлъ «удивительный недостатокъ искусства и вдумчивости и незнаніе дѣйствительнаго положенія дѣлъ въ государствѣ». За свои нападки на правительство и особенно на судъ Т. былъ подвергнутъ судебному и административному взысканію и подалъ въ отставку, но сейчасъ же получилъ отъ берлинскаго магистрата предложеніе поступить на службу по городскому управленію. Послѣ войны 1866 г. Т. примкнулъ къ національ-либераламъ, которые стали поддерживать Бисмарка и его по-

литику. Въ учредительномъ и первомъ рейхстагахъ сѣверо-германскаго союза онъ способствовалъ выработкѣ основныхъ положеній новаго государственнаго устройства. Написалъ рядъ работъ о Шиллерѣ и Маккиавелли и изданное Лацарусомъ сочиненіе «Die religiösen, politischen und socialen Ideen der asiatischen Kulturvölker u. der Aegypter» (Б. 1873).

Твидъ (Tweed)—р. въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, въ графствѣ Ру; впадаетъ въ Тихій океанъ подъ 28°10' южн. шир. и 153°30' в. д.

Твидъ или *Tuidъ* (Tweed)—р. въ Шотландіи, беретъ начало въ южной части графства Пибльсъ на выс. 804 м., течетъ въ сѣв.-сѣв.-вост. направленіи до Дроммелъзира, поворачиваетъ, послѣ сліянія съ Линнъ, на В, орошаетъ графства Пибльсъ и Иннерлейтенъ, сѣв.-вост. часть графства Селькеркъ, орошаетъ графство Роксбергъ, принимаетъ въ себя много притоковъ, изъ коихъ наиболѣе значительны: Ярроу, Этрикъ, Тивіотъ, Тилль, Бихаръ, Гала, Лаудеръ и Аддеръ; впадаетъ въ Сѣверное море близъ Бервика. Побережья Т. очень живописны.

Твидъ (Вильямъ Мерси Tweed)—американскій аферистъ и политическій дѣятель (1823—78), родомъ изъ Нью-Йорка, по происхожденію шотландецъ, сперва былъ столаромъ, потомъ пожарнымъ, затѣмъ занималъ разныя должности въ городскомъ управленіи г. Нью-Йорка и былъ сенаторомъ штата Нью-Йоркъ. Игралъ видную роль въ демократическомъ обществѣ Таммани Голлъ (см.), предсѣдателемъ котораго былъ съ 1863 г.; при помощи этой организаціи онъ получилъ возможность руководить всѣми выборами и назначеніями въ г. Нью-Йоркѣ; мѣръ, алдермэны и др. городскіе чиновники были его креатурами, и онъ пользовался этимъ для своего личнаго обогащенія—скупалъ земли, устраивалъ ихъ выкупъ городомъ по повышенной цѣнѣ, прямо бралъ взятки за передачу подрядовъ на общественныя постройки и т. п. Однимъ изъ результатовъ дѣятельности Т. и его кружка было увеличеніе городского долга съ 20 до 100 милл. Весною 1871 г. въ прессѣ начались разоблаченія мошенническихъ продѣлокъ Т. и его кружка; для разслѣдованія ихъ образовался особый комитетъ (во главѣ его стоялъ Тильденъ, бывшій впоследствии демократическимъ кандидатомъ на постъ президента республики). Въ 1873 г. Т. былъ приговоренъ къ 12 годамъ тюремнаго заключенія, но освобожденъ въ 1875 г. по приговору апелляціонной инстанціи. Скоро противъ него возбуждено было новое обвиненіе; онъ бѣжалъ въ Европу, но былъ выданъ Испаніи и умеръ въ тюрьмѣ. См. Брайсъ, «Американская республика» (т. 3, гл. 88, М., 1890). В. В.—сѣ.

Твидѣльское графство—въ Шотландіи: см. Пибльсъ граф.

Твикенхэмъ (Twickenham)—гор. въ англійскомъ графствѣ Миддлсексѣ, въ 18 км. отъ Лондона, на лѣвомъ берегу р. Темзы; многочисленныя виллы и дачи; домъ Гораса Вальпола, монументъ Попу въ церкви Св. Маріи. Жит. 16025 (1891).

Твиртоба (груз.)—повинность, существовавшая въ Мингреліи и заключавшаяся

въ томъ, что крестьяне обязаны были везти или нести господскія тяжести при переездахъ помѣщика или его семейства.

Твись (Ричардъ Twiss, 1747—1821)—англійскій путешественникъ. Его первое сочинение: «Travels in Portugal and Spain» (1772) представляетъ мало интереса. Слѣдующее сочинение Т.: «A tour in Ireland in the year 1775» (Лонд., 1776), исполненное нападокъ на суевѣріе католическаго населенія Ирландіи и на невѣжественныхъ священниковъ, вызвало негодование не только со стороны католиковъ, но даже и со стороны протестантовъ. Кромѣ того, Т. написалъ: «A tour to Paris in the year 1792» (Лонд., 1792), «Miscellaneous» (Лонд., 1805) и др.

Творительный падежъ (грамм.; латинское названіе—*instrumentalis*)—сохранился въ санскритскомъ, zendскомъ, древнеперсидскомъ, литовскомъ, латышскомъ и славянскомъ, а въ остаткахъ—въ латинскомъ, греческомъ и германскомъ. Онъ образуется различными суффиксами, разнообразіе которыхъ до сихъ поръ еще не объяснено. Въ единственномъ числѣ было, повидимому, три способа образованія Т. падежа: 1) при помощи суффикса-а. Сюда относятся нѣкоторые греческія нарѣчія (и предлоги), напр. ἀρα «вмѣстѣ», παρὰ «рядомъ», παρὰ (=μετὰ) «возлѣ» за» и др.; санскр. формы дѣепричастія на -уа (какъ ā-гапуа, «сприда») тоже объясняются какъ Т. падежъ основъ на -i (nomina actionis), что вполне соответствуетъ и значенію этихъ формъ («сприда»=«съ приходомъ»); 2) при помощи суф. -bhi. Сюда относится греческій и гомеровскій суф. -φι (φ), который можетъ имѣть и значеніе Т. падежа множественнаго числа (а также значеніе мѣстнаго и аблатива обоихъ чиселъ); напримѣръ, ἀφ' ἡρῶ φατορμένῃφι «съ появленіемъ зари» (соб. «съ появляющейся зарею»); 3) при помощи суф. -mi, который сохранился въ балтійско-славянской группѣ языковъ; напр., литовское *nakimī* «ночь», церк.-слав. *пѣтъмь*, литовское *supimī* «сыномъ», церк.-слав. *сынонь* и т. п. Во множественномъ числѣ Т. падежъ въ различныхъ языкахъ имѣть еще болѣе разнообразныя окончанія, которыя могутъ быть сведены въ главныя черта къ суффиксамъ -bhis -mis. Напр., санскр. *āṣṭa-bhis* «кобылами», *avi-bhis* «овцами»; греч. формы на -φι, какъ *ναῦ-φι* «кораблями»; литовск. *raikō-mis* «руками», церк.-слав. *рѣѣѣ-ми*. Основы на -оимѣли окончаніе -dis; напр., санскр. *vrk-ais*, греч. *λύκ-αις*, лат. *lup-is*, литовск. *vilk-ais* «волками». Неясны церк.-слав. формы на -ы, какъ *вѣзк-ы*. Въ двойственномъ числѣ формы Т. падежа совпали съ формами дательнаго и аблатива. Окончанія и здѣсь разнообразны: санскр. *bhūāt*; *vrka-bhūāt* «обоими волками»; литовск. -m; *vilk-m*; церк.-сл. -ма; *вѣзко-ма*. Особнякомъ стоитъ греческое окончаніе -οιν -οινъ и въ основахъ на -αι (со значеніемъ также родительнаго и мѣстнаго падежей двойственнаго числа): *ποδοῖν*, *ποδοῖν* «обѣими ногами», *χοραῖν* «обѣими дѣви-

цами». При всемъ своемъ разнообразіи, суффиксы Т. падежа выказываютъ нѣкоторые признаки родства. Такъ, суффиксы множественнаго числа -bhis -mis отличаются отъ суффиксовъ единственнаго числа -bhi -mi только конечнымъ звукомъ -s, обозначающимъ, какъ полагаютъ, множественное число. Допускавшееся прежде родство суфф. со звуками -bh и -m- въ настоящее время должно быть отвергнуто, такъ какъ звуки bh и m нигдѣ кромѣ этихъ суффиксовъ не чередуются. Теперь признается болѣе вѣроятнымъ самостоятельное существованіе двухъ основныхъ суффиксовъ -bhoi -bhei -bhi (напр., церк.-слав. дательный падежъ *тѣ-бѣ*, лат. *ti-bei*) и -to -te (напр. церк.-слав. дат. падежъ множественнаго числа *вѣзко-мъ*). Изъ -bhi и -to возникли новыя разновидности -mi и -bho (последнее въ лат. дат., Т. и аблативѣ множественнаго числа -*bu-s*; *ovi-bus* «овцами»). Это объясненіе даетъ возможность объяснить и суфф. -а (см. выше), встрѣчающийся въ греческомъ и санскритскомъ языкахъ, производя его изъ *-m (гласнаго -m), которое какъ въ санскритѣ, такъ и въ греческомъ языкѣ дало звукъ -а (ср. винительный падежъ единственнаго числа *-m греч. -ν и -α). *Синтаксическая* функція Т. падежа въ латинскомъ языкѣ перешла на *ablativus*, который по формѣ является также отчасти Т. падежемъ, отчасти мѣстнымъ. Въ греческомъ такъ называемый дательный падежъ замѣнилъ первоначальный Т. Основное синтаксическое значеніе Т. падежа—соціативное (совмѣстность): въ Т. падежѣ ставится имя того лица или предмета, вмѣстѣ съ которымъ подлежащее выполняетъ какое-либо дѣйствіе. Отсюда естествененъ переходъ къ значенію орудія, при помощи котораго выполняется дѣйствіе (*casus instrumentalis* въ собственномъ смыслѣ). Всѣ отдѣльныя значенія Т. падежа легко сводятся къ указанному первоначальному: такіа разновидности значенія, какъ Т. образа дѣйствія, мѣста, времени, обусловливаются не особеннымъ отдѣльнымъ грамматическаго значенія падежа, а особенностями реального значенія словъ, стоящихъ въ Т. падежѣ; такъ, если слово обозначаетъ нѣкоторый промежутокъ времени, то мы получаемъ такъ называемый Т. времени. То же можно сказать и о другихъ разновидностяхъ Т. падежа, включая и значеніе орудія: для послѣдняго значенія необходимо, чтобы имя, стоящее въ Т. падежѣ, было именемъ предмета, а не лица. Соціативное значеніе Т. падежа сохранилось довольно ясно въ индоевропейскихъ языкахъ; напр., въ санскритѣ: *devo devēbhīr ā gamat*—«пусть богъ придетъ вмѣстѣ съ богами»; въ греческомъ: *μεταβέσς ἐγχεῖται*—«стремясь впередъ съ копытами»; въ латинскомъ: *Caesar omnibus copiis Plerdam proficiscitur*—«Ц. со всеми войсками отправляется въ Илерду». Если въ Т. падежѣ стоитъ имя предмета, которымъ выполняется дѣйствіе, то получается Т. орудія: напр. «рубить топоромъ», «писать перомъ» и т. д. Если въ Т. падежѣ стоитъ имя сопровождающихъ дѣйствіе обстоятельствъ, то онъ получаетъ значеніе обстоятельства образа дѣйствія (мо-

di); напр., латинское *capillo passo*—«съ распушенными волосами» (такъ называемый *ablatus absolutus* по большей части есть Т. падежъ). Отсюда понятенъ переходъ къ Т. качества (*qualitatis*); напр., церк.-слав. члѣ-

нѣвъ нечистомъ доухомъ. Т. мѣста обозначаетъ распространіе по нѣкоторой части пространства; напр. «иди Дорогою», «бѣхъ моремъ, тѣсомъ» и т. п. Подобное же значеніе имѣть Т. времени: «ночью», «днемъ» и т. д. Всѣ глаголы, нарѣчія и предлоги, обозначающіе совмѣстность, обыкновенно соединяются съ Т. падежомъ; напр., греческое *μαρμαίτιν* «сражаюсь съ кѣмъ»; предлогъ *σύν* «съ», нарѣчія *ἄρα*, *ὅμο* «вмѣстѣ», латинское *cum* «съ», славян. *съ*—всѣ ставятся съ Т. падежомъ. Въ балтійско-славянской группѣ языковъ Т. падежъ часто употребляется какъ падежъ именного сказуемаго; напр., «быть рыбакомъ», «быть богатымъ». Эта разновидность Т. падежа развилась изъ Т. образа дѣйствія. Процессъ перехода значеній можетъ быть иллюстрированъ слѣдующими примѣрами: «у дороги *бѣлымъ камнемъ* осталась Марья царевна», «Игорь *соколомъ* полетѣлъ». Подобный Т. падежъ легко могъ употребляться при глаголахъ, обозначающихъ «становится, былъ, называться» и такимъ образомъ превратиться въ Т. именного сказуемаго.

Литература. Brugmann, «Grundriss d. vergl.

Gramm.» (II); Hirt, «Indogerm. Forschungen» (I); W. Streitberg, «Ind. Forsch.» (III); Hirt, «Ueber die mit -m- und -bh- gebildeten Kasus-suffixe, Ind. Forsch.» (V); B. Delbrück, «Ablativ Localis Instrumentalis, ein Beitrag zur vergleichenden Syntax» (Б., 1867); Hübschmann, «Zur Kasuslehre (Мюнхенъ, 1875); B. Delbrück, «Vergl. Synt.» (I); А. Потебня, «Изъ записокъ по русской грамматикѣ» (Харьковъ, 1874).

Д. Кудрявскій.

Творогъ—получается обыкновенно изъ простокваши нагреваніемъ ея въ течение нѣсколькихъ часовъ при температурѣ, не превышающей 100°, при чемъ казеинъ молока, а отчасти и его альбуминъ, совокупнымъ дѣйствіемъ молочной кислоты и высокой температуры, свертываются, улекая значительную часть содержащагося въ простоквашѣ жира; сыворотка же при этомъ отдѣляется. Вынутый изъ печи Т. кладется въ конусообразные полотняные мѣшки, отцѣживается отъ сыворотки и прессуется; получающийся продуктъ представляется въ видѣ твердыхъ комковъ, легко сплюскающихся и размазывающихся. Въ свѣжемъ видѣ Т. обладаетъ приятнымъ, слегка кисловатымъ вкусомъ. Какъ видно изъ прилагаемой таблицы анализъ д-ра Пипера, составъ Т. зависитъ съ одной стороны отъ состава основнаго продукта (молока, простокваши), а съ другой, и главнымъ образомъ, отъ степени отдѣленія Т. отъ сыворотки: чѣмъ лучше удалена послѣдняя, тѣмъ цѣннѣе творогъ, тѣмъ больше въ немъ жира и бѣлковъ

Составъ простокваши и Т. по Пиперу.

	Воды. %	Вѣл- ковъ %	Молочна- го сахара %	Жи- ра %	Молок. кисл. %	Золы %
1) Простокваша, пригот. изъ цѣльнаго молока	88,77	3,09	3,562	2,284	0,528	0,765
2) Т. изъ этой же простокваши, стоявшей 3 часа въ печи при 85° Ц., хорошо отжать	59,84	19,25	1,888	16,412	0,585	1,29
3) Т. изъ той же пробы молока, но снятого; хорошо отжать	63,14	28,34	2,34	0,95	0,940	2,83
4) Тотъ же Т., но плохо отжать	80,45	14,82	1,86	0,24	0,9	1,26
5) Т. изъ петербургскихъ молочныхъ лавокъ (сред. изъ 17 анал.)	80,64	14,58	1,16	0,59	1,22	1,16

Представляя собой побочный продуктъ, пользующійся сравнительно съ сметаной и сливками небольшимъ лишь спросомъ, Т. пускается въ продажу въ возможно обезжиренномъ видѣ, съ большимъ содержаніемъ воды (№ 5-й табл.). Продажная цѣна Т. настолько низка, что о подмѣсѣ его посторонними примѣсами не можетъ быть и рѣчи. По Пиперу, усвояемость азотистыхъ веществъ Т. равняется 96,8—97,2%, а жировыхъ 94,8—96,3. Ср. Пиперъ, «Изслѣдованіе сметаны, творога и простокваши» (дисс. СПб. 1889); König, *Zusammensetzung der menschlichen Nahrungsmittel* (3-е изд. т. I).

М. К.
Видное мѣсто въ производствѣ Т. занимаетъ Ростовскій у. Ярославской губ., откуда этотъ продуктъ направляется въ Москву. Въ Рязанской губ. по производству Т. славится с. Дѣдиново, расположенное на обширныхъ заливныхъ дугахъ по р. Окѣ. Главнымъ

образомъ въ продажу поступаетъ сборный крестьянскій Т., который копится въ течение всего великаго поста, когда сильно сокращается потребленіе молока въ деревняхъ. Сборный Т. не можетъ похвалиться качествомъ и однородностью. Т., получаемый въ хозяйствѣ, нерѣдко скармливается птицамъ, сыворотка же — свиньямъ. Примѣненіе Т. въ техническихъ производствахъ основывается главнымъ образомъ на томъ, что растворъ казеина при высыханіи даетъ роговидную, твердую, эластичную, въ водѣ трудно растворимую массу, съ окислами же и нѣкоторыми солями металловъ группы щелочныхъ земель образуетъ массу въ видѣ замазки, нерастворимой въ водѣ. Такъ, известна замазка изъ Т. въ видѣ сухого порошка, 20% жженой извести и 1% камфоры, употребляемой въ столярномъ дѣлѣ. Смѣсь изъ Т. съ льнянымъ масломъ, мѣломъ и водою употребляется,

какъ замаска, предохраняющая дерево отъ вліянія погоды и даже дѣйствія огня. Казеинъ, возможно чистый, вполне свободный отъ жира, приѣмляется, подъ названіемъ лактарына или сырнаго гумми, при набивкѣ сита, въ декоративной живописи для сгущенія красокъ и какъ связующее средство. Изъ Т. получается лактитъ или молочная слоновая кость, въ видѣ твердой, роговидной массы (Флейшманъ). Такъ какъ масса эта легко подвергается обработкѣ на токарномъ столѣ, то въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ ввели ее въ употребленіе, и въ настоящее время, какъ это показало послѣдняя парижская всемирная выставка, мы видимъ значительное развитіе промышленности, изготовляющей различные мелкіе предметы изъ молочнаго казеина, схожіе по виду съ целлулоидными. Изъ сыворокки, какъ побочнаго продукта при полученіи Т., добываютъ молочный сахаръ, и при большихъ размѣрахъ производства этого продукта Т. можетъ занять уже второстепенное мѣсто. Наконецъ, изъ казеина приготовляютъ различные питательные продукты. Такъ, осажденный казеинъ, въ смѣси съ пшеничной мукой, употребляется въ Америкѣ, вмѣсто куринаго бѣлка, въ булочныхъ. Извѣстны питательные продукты изъ казеина подъ названіями: нутроза, евказинъ, плазмонъ и т. п.

Е. К.

Творожниковъ (Иванъ Ивановичъ)—живописецъ-жанристъ, сынъ крестьянина Московской губ., род. въ 1848 г. Окончивъ курсъ въ спб. рисовальной школѣ Имп. общества поощренія худ. въ 1868 г., продолжалъ свое образованіе въ академіи художествъ и получалъ отъ нея за успѣхи въ рисованіи и живописи двѣ малыя и двѣ большія серебряныя медали. Былъ выпущенъ изъ академіи въ 1875 г. съ малою золотою медалью изваніемъ класснаго художника I степени, присужденными ему за написанную по программѣ картину: «Давидъ, играющій на гусляхъ предъ Сауломъ». Лучшія его произведенія: «Продавецъ душепасительныхъ книжекъ» (1888; наход. въ музеѣ акд. худ.), «Бабушка и внучка» (1889; въ русск. музеѣ Александра III). «Мировичъ у гроба Іоанна Антоновича 5 іюля 1764 г.», «Около церкви» (1889; въ Третьяковской галл., въ Москвѣ) и «Богъ милости посылаетъ».

Творчество—въ прямомъ смыслѣ есть созиданіе новаго. Въ такомъ значеніи это слово могло бы быть примѣнено ко всѣмъ процессамъ органической и неорганической жизни, ибо жизнь — рядъ непрерывныхъ измѣненій и все обновляющееся или вновь зарождающееся въ природѣ есть продуктъ творческихъ силъ. Но понятіе творчества предполагаетъ личное начало—и соответствующее ему слово употребляется по преимуществу въ примѣненіи къ дѣятельности человѣка. Въ этомъ общепринятомъ смыслѣ Т.—условный терминъ для обозначенія психическаго акта, выражающагося въ воплощеніи, воспроизведеніи или комбинаціи данныхъ нашего сознанія, въ (относительно) новой и оригинальной формѣ, въ области отвлеченной мысли, художественной и практической дѣятельно-

сти (Т. научное, Т. поэтическое, музыкальное, Т. въ изобразительныхъ искусствахъ, Т. администратора, полководца и т. п.). Широкое значеніе, придаваемое термину, едва-ли не составляетъ отличительнаго свойства русскаго языка. Др.-греч. *ποίησις* имѣло специальное примѣненіе къ области словеснаго Т. Въ зап. европейскіхъ яз. сливаются термины Т. и творенія, созиданія (creation, Schöpfung), въ различныхъ специальныхъ примѣненіяхъ. Отчасти понятію Т. отвѣчаетъ нѣм. Schaffen (dichterisches Sch.), франц. invention (не въ смыслѣ только изобрѣтенія), génie créateur и т. п. Терминъ invention уже въ лат. яз. (inventio) выражалъ понятіе сочинять, творить; въ области риторики (трактатъ Цицерона «De inventione») и въ поэтикахъ Возрожденія оно имѣло специальное значеніе—композиціи, сочиненія, вымысла, прикрасть («belle invenzioni» у Торквата Тасси, «Discorsi dell'Arte poetica»). Различеніе Т. научнаго отъ Т. художественнаго и отъ Т. въ области жизненныхъ отношеній, т. е. то различеніе дѣятельностей, которое можетъ быть усмотрѣно и въ приемахъ, и въ конечныхъ дѣлахъ cadaquo вида Т., привело Аристотеля къ различному обозначенію 3 основныхъ свойства разума: созерцательнаго, дѣйствительнаго и творческаго (*ποίησις*) въ тѣсномъ смыслѣ слова (Никомахова Этика; ср. Em. Egger, «Essais sur l'histoire de la critique chez les Grecs», 1887). Распространяя значеніе творческаго акта даже на ремесла,—стало быть, при нѣсколькомъ вѣншнемъ пониманіи термина,—Аристотель все же далъ прекрасную, хотя и не исчерпывающую формулу художественнаго Т., какъ способности оцдуманнаго или сознательнаго воплощенія истиннаго, при отождествленіи истины и красоты. Въ настоящее время принято различать двоякаго рода Т.: произвольное, безсознательное, непосредственное — и продуманное, сознательное, художественное; первое характеризуетъ по преимуществу произведенія первобытнаго, народно-собирательнаго искусства, а второе относится къ области высшаго искусства, въ которомъ непосредственность вдохновенія идетъ рука объ руку съ размыслиеніемъ и провѣрочной аналитической работой. Народно-собирательное Т. характеризуется также эпитетами безличнаго и безыскусственнаго, въ противоположность Т. индивидуальному и сознательному. Послѣдній эпитетъ имѣетъ нѣсколько условное значеніе и не исключаетъ произвольности и непреднамеренности, составляющихъ характерныя особенности процессовъ творчества. Когда все предусмтрѣно и предрѣшено заранѣе, тогда нѣтъ мѣста для творческой мысли и является то, что принято называть сочинительствомъ. Впрочемъ, отношеніе сознанія къ творческой работѣ мысли представляется сложнымъ и далеко еще не порѣшеннымъ вопросомъ. Въ житейскомъ смыслѣ «сознаніе» понимается по преимуществу какъ оцѣнка значенія — и съ этой точки зрѣнія Бѣлинскій, по прочтеніи «Бѣдныхъ Людей» Достоевскаго, могъ выразить сомнѣніе, чтобы авторъ самъ понималъ то, что онъ создалъ. Съ психологической точки

зрѣнія вѣ нашего сознанія вѣтъ высшей психической жизни, а могутъ быть лишь психическія состоянія; но въ вопросѣ о сознательномъ или безсознательномъ Т. имѣется въ виду большая или меньшая координація различныхъ функцій психическаго организма человѣка. Затѣмъ вопросъ сводится къ метафизической проблемѣ о первоисточникахъ творческаго вдохновенія. Различное отношеніе къ этой проблемѣ двухъ великихъ философовъ древности, Платона и Аристотеля, является характернымъ показателемъ двухъ различныхъ мнѣній о сущности Т., которыя поддерживаются понятиемъ представителями различныхъ міросозерцаній. Великолѣпное описание поэтическаго экстаза, данное Платономъ въ «Федрѣ», въ связи съ теоріей о предсуществованіи идей, съ стремленіемъ души освободиться отъ оковъ плоти, чтобы созерцать духовными очами вѣчную красоту и истину—представляется основой позднѣйшихъ теорій о творческомъ прозрѣніи невидимаго въ мірѣ реальныхъ отношеній. Къ этому взгляду примыкаютъ и новѣйшія теорія о Т. безсознательномъ или интуитивномъ. Аристотель, останавливаясь на опредѣленіи искусства, какъ подражанія природѣ (опредѣленіи, между прочимъ, высказанномъ и Платономъ), является представителемъ болѣе реалистическаго пониманія процессовъ Т. (см. Поэтика). Съ этой точки зрѣнія Т. сводится къ простой комбинаціи данныхъ нашего сознанія, воспріятій вѣшняго міра. Взгляды на Т., въ исторической преемственности эстетическихъ и философскихъ ученій, раздѣляютъ судьбу этихъ ученій и тѣсно связаны съ рѣшеніемъ метафизическихъ проблемъ о красотѣ и истинѣ; еще ближе вопросъ о Т. входитъ въ кругъ задачъ современной психологіи, въ связи съ проблемами о процессахъ мышленія и зарожденіи идей. Поэты и художники не разъ обращались сами къ опредѣленію сущности творческаго акта (опытъ циркулярнаго опроса современныхъ писателей по этому вопросу см. въ «Année psychologique», ч. I); но въ показаніяхъ о процессахъ Т. обыкновенно ускользаетъ самое главное, повидимому неуловимое и не поддающееся опредѣленію въ психическомъ аффектѣ, обуславливаемомъ творческой процессъ. Историки и критики, пытаясь проникнуть въ тайники Т., обыкновенно ограничиваются (по необходимости) собираніемъ и сопоставленіемъ вѣшнихъ формъ, въ которыхъ послѣдовательно выливались психическія состоянія, предшествовавшія окончательному воплощенію творческаго замысла, разлагая послѣдній на его составныя части и подвергая оцѣнкѣ произведеніе въ его цѣломъ. Если, по провѣркѣ, всякое «новое слово» художника и мыслителя имѣетъ лишь относительное значеніе и абсолютно новое не представляется удѣломъ человѣческаго Т., если, съ другой стороны, въ невыясненномъ еще окончательно вопросѣ объ отношеніи сознательной и безсознательной душевной дѣятельности первоисточникъ Т. характеризуется безсознательностью и произвольностью, то во всякомъ случаѣ актъ Т. есть процессъ проясненія нашего сознанія, продукты Т.—

показатели расширенія горизонта сознанія, и «новыми» они представляются, прежде всего опять таки по отношенію къ нашему сознанію. «Человѣчскій умъ—замѣчаетъ Сяаль (Gabriel Séailles, «Essai sur le génie dans l'art», II, 1897)—не есть простое зеркало, отражающее природу... Онъ не получаетъ своихъ познаній, а приобретаетъ ихъ; не подчиняется имъ, а создаетъ ихъ (l'esprit ne subit pas ses connaissances, il les crée)». Въ этомъ смыслѣ, т. е. по отношенію къ индивидуальному сознанію, Т. воплѣтъ законно приобретаетъ широкое примѣненіе, и если Алексѣй Толстой—тотъ изъ нашихъ поэтовъ, который всего рѣче высказался противъ приданія слишкомъ безусловнаго значенія художественному Т.,—возражалъ противъ мнѣнія, что художникъ—создатель своихъ твореній, то имъ же воплѣтъ вѣрно сказано:

Много въ пространствѣ невидимыхъ формъ и неслышимыхъ звуковъ,

Много чудесныхъ въ немъ есть сочетаній и слова и свѣта,

Но передать ихъ лишь тотъ, кто умѣетъ и видѣть и слышать.

Въ этомъ умномъ восприниматѣ и въ воплощеніи воспринятаго—основные атрибуты Т.

Θ. Батюшковъ.

Тэанъ (Маркъ)—псевдонимъ американскаго юмориста Клеменса (см. XV, 355).

Теоно—родомъ изъ Крита, дочь Пивонакса (по другимъ извѣстіямъ—дочь Бронтина изъ Кротона). Сначала была ученицей, потомъ женой Пивагора. Ей приписывается нѣсколько сочиненій (о благочестіи, 7 писемъ о воспитаніи дѣтей и др.) и нравственныхъ изреченій, но они, очевидно, принадлежать позднѣйшему времени.

Теоно (Kalixta Teano)—польская писательница (1810—42), дочь князя Вячеслава Ржевускаго; вышла замужъ за итальянскаго князя Т. Написала на нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе о музыкѣ, отрывки изъ котораго изд. Фирхофомъ въ Лейпцигѣ (въ 1841 г. сочиненіе это вышло въ Римѣ въ итальянской обработкѣ); кромѣ того, она оставила въ рукописи «Opis Koliseum w Rzymie», рассказъ «Polidor», комедію «Przeszkody» и романъ «Taska i przeszkody», который въ 1851 г. вышелъ съ именемъ Генриха Ржевускаго. См. Koźmian, «Wspomnienie o Kalixcie z Rzewuskich księżnie Teano» (Варшава, 1843).

Теоуиъ (Teapum)—въ древности: 1) городъ въ Апуліи на р. Френтонѣ, лежавшій на границѣ Апуліи и области Френтановъ; нынѣ Ponto Rotto; 2) гл. городъ Сицилійской обл. въ Кампаніи, на сѣв. склонѣ Массикской горы, на Пренестинской дорогѣ, къ западу отъ г. Калеса (Cales); со временъ Августа—римская колонія, съ правомъ чеканки собственныхъ монетъ. Нынѣ называется Теапо.

Н. О.

Теате (Teate, нынѣ Кіети—Chieti)—въ древности большой и укрѣпленный главн. гор. Марруциновъ, въ Самніи, на крутомъ холмѣ, при р. Атернѣ, на дорогѣ, соединявшей Атернъ съ Корфиніемъ; позднѣе—римскій муниципій.

Театины (или кіетинцы, квіетинцы, павлинцы)—монашескій орденъ, основанный

въ Римѣ, въ 1524 г., кардиналомъ Караффа (позже папа Павелъ IV), епископомъ Теате или Кieti, и утвержденный въ 1540 г. Орденъ Т. служилъ разсадникомъ высшаго духовенства и пользовался большимъ уваженіемъ; распространился главнымъ образомъ въ Венеціи и Неаполѣ, гдѣ направилъ свою дѣятельность на преслѣдованіе еретиковъ. Его члены разошлись по всей Италіи, Франціи, Германіи, Испаніи, Польши, простерли свою миссіонерскую дѣятельностьдаже на Кавказъ. Цѣлью ордена былъ строгій монастырскій режимъ, жизнь въ апостольской простотѣ; поэтому Т. называются также апостольскимъ духовенствомъ, или, такъ какъ они не имѣютъ собственности ни заработанной, ни приобрѣтенной черезъ подааніе, а живутъ только тѣмъ, что посылаетъ Господь — «организованнымъ клиромъ божественнаго Промысла или совѣстной жизни». Во главѣ ордена стоитъ генераль. Среди членовъ ордена есть и женщины. Папы Урбанъ VIII и Климентъ IX присоединили къ нему конгрегаціи театинокъ безпорочнаго зачатія и театинокъ пустынницъ.

Театральная Библиотека—ежемѣсячный журналъ по драматургіи и сценическому искусству. Издавался въ Москвѣ Ник. Львов. Шаповаловымъ, подъ его же редакціей.

Театральная Газета—ежедневная газета, выходившая въ Москвѣ въ 1876—1877 г. Издатель Смирновъ, ред. И. С. Дурново, а съ 55 № 1877 г.—П. Н. Островскій. Преобразована въ газету «Суфлеръ».

Театральная живопись—см. Декорація (X, 317).

Театральная Лѣтопись—выходила еженедѣльно въ СПб., въ видѣ приложенія къ «Репертуару и Пантеону» 1845 г.

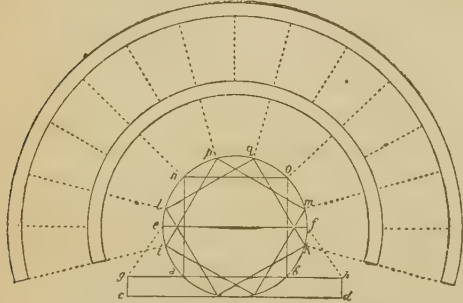
Театральный Указатель—ежедн. газета справочнаго характера, выходившая въ СПб. съ 1896 г. по 1898 г., подъ редакцію С. А. Просьбина; издателемъ былъ сначала самъ Просьбинъ, потомъ Ц. С. Крайзъ. Всего вышло 3 номера.

Театральныя Афиши и Актракъ—ежедневное изданіе, выходившее въ Москвѣ въ 1864—1865 г., подъ редакціей А. Н. Важенова.

Театръ. I. Театръ у грековъ и римлянъ (Θεατρον)—какъ особое сооруженіе, приспособленное для драматическихъ представленій, получилъ правильное устройство впервые у древнихъ грековъ; въ существенныхъ чертахъ онъ послужилъ образцомъ для римскаго театра; многія особенности и принадлежности его перешли въ наши Т. и отчасти въ храмы. Въ Греціи же впервые Т. сдѣлался однимъ изъ факторовъ общественнаго развитія, распространяя въ народѣ религиозныя и социально-этическія понятія и объединяя тѣмъ самымъ разнообразныя слои населенія городовъ и деревень. Для греческаго Т. созданы были гениальными поэтами образцы драмы, имѣвшіе рѣшительное вліяніе на драму римскую и ново-европейскую. Нѣкоторые изъ этихъ образцовъ удержались, съ незначительными перемѣнами, въ репертуарѣ новыхъ театровъ и до сихъ поръ появляются

на сценѣ въ подлинномъ ихъ видѣ или въ точныхъ переводахъ на новые языки. Первоначально и весьма долго Т. служилъ наиболѣе торжественнымъ видомъ чествованія божества Вахха или Діониса—а такъ какъ религія была тѣсно связана съ государственной жизнью, давая высшее освѣщеніе вѣстмъ ея отправленіямъ, то сценическія игры, составлявшія часть Діонисовыхъ празднествъ, были предметомъ заботы государственныхъ властей. Всенароднымъ характеромъ этихъ властей, особенно въ государствахъ демократическихъ, объясняются быстрый ростъ Т. въ Аѳинахъ, привлеченіе къ нему наиболѣе выдающихся поэтическихъ дарованій, огромное количество написанныхъ для Т. пьесъ, наконецъ, обширность Т., вмѣщавшаго въ себѣ болѣе десяти тысячъ зрителей. Вѣдшимъ образомъ связь Т. съ культомъ Діониса и память объ его религіозномъ началѣ выражалась въ слѣдующемъ: священной и непремѣнною принадлежностью Т. былъ алтарь Діониса, находившійся въ оркестрѣ—а оркестра (круглое пространство между зданіемъ сцены и мѣстами для зрителей) составляла главную часть Т. Драматическія представленія давались въ Діонисовы праздники. Самый Т. въ Аѳинахъ назывался Діонисовскимъ и былъ сооруженъ на юго-вост. склонѣ акрополя, на томъ участкѣ земли, гдѣ находились два храма Діониса Освободителя. Актеры въ Аѳинахъ и другихъ мѣстахъ составляли въ болѣе позднее время общества подъ названіемъ «діонисовскихъ мастеровъ». Наибольшее развитіе театральныя представленія получили въ Аѳинахъ со времени прочнаго установленія демократіи, т. е. съ начала V в. до Р. Хр. Въ отношеніи архитектурномъ аѳинскій Т. послужилъ образцомъ для прочихъ греческихъ городовъ. Въ Греціи Т. строились обыкновенно на склонахъ холмовъ, въ видахъ сокращенія издержекъ. Т. имѣлъ слѣдующія части: пространство для зрителей, поднимавшееся ярусами изъ центра зданія къ краямъ въ видѣ полукружія, —четыреугольная удлиненная площадка за оркестромъ, занятая особымъ зданіемъ, которое называлось сценою,—и оркестра, равная утрамбованная площадка для хора и актеровъ, которые разыгрывали пьесу на одномъ уровнѣ съ хоромъ, поближе къ зданію сцены (ἐπί σκηνῆς, у сцены). Въ сочиненіи Витрувія («Объ архитектурѣ») содержатся указанія на планы Т. греческаго и римскаго. Въ основѣ плана лежитъ кругъ оркестры; въ него вписаны три квадрата, своими углами раздѣляющіе окружность на 12 равныхъ частей; сторона одного изъ квадратовъ означаетъ переднюю стѣну «сцены», а параллельная ей касательная къ окружности — ея заднюю стѣну (σά); этимъ дана глубина зданія, именуемаго сценою. Длина его определяется съ помощью діаметра оркестры, проведеннаго параллельно первымъ двумъ линіямъ; изъ крайнихъ точекъ діаметра (e, f) описываются радіусомъ оркестры двѣ дуги, и точка пересѣченія каждой изъ нихъ съ продолженіемъ передней линіи даетъ крайній предѣлъ сцены въ длину съ обѣихъ сторонъ (g, h); этимъ способомъ передняя стѣна сцены удлинялась по обѣ сто-

роны на $\frac{1}{2}$ діаметра основнаго круга, т. е. равнялась по длинѣ двумъ діаметрамъ. Углы квадратовъ, лежащіе впереди «сцены», служатъ точками отправленія для линій, обозначающихъ направленіе лѣстницъ, которыя дѣлятъ мѣста для зрителей на клинья (*kerchides*). Эти линіи пересѣкаютъ все помѣщеніе для зрителей (собственно Т.) снизу до верхняго края, при чемъ въ каждомъ высшемъ ярусѣ, какъ занимающемъ большій кругъ, число клиньевъ получается вдвое большее противъ круга предшествующаго. Планъ Витрувія оправдывается уцѣлѣвшими остатками грече-

Схематическій планъ греческаго и римскаго театра.

скихъ Т. лишь въ основныхъ чертахъ, въ общей схемѣ; дѣйствительность представляетъ много отступленій отъ него, потому что Т. въ разныхъ мѣстностяхъ строились неодинаково и въ одной и той же мѣстности имѣли длинную исторію. Альб. Мюллеръ, въ сочиненіи: «Греческія сценическія древности» (1886), даетъ длинный списокъ развалинъ Т. въ собственной Элладѣ и на многочисленныхъ островахъ; со временъ Александра Македонскаго чуть не каждый греческій городъ, сколько-нибудь значительный, имѣлъ свой Т. Дёрпфельдъ, археологъ и ученый архитекторъ, тщательно изслѣдовалъ многія изъ этихъ развалинъ, особенно Т. Діониса въ Афинахъ, и результаты своихъ изысканій изложилъ въ капитальномъ трудѣ по исторіи аеинскаго и другихъ греческихъ Т. (1896): здѣсь даны, между прочимъ, планы двѣнадцати Т. съ объясненіями къ нимъ; къ аеинскому Т. относятся семь таблицъ рисунковъ. На мѣсто прежняго однообразія и схематизма впервые въ трудѣ Дёрпфельда выступаетъ вопросъ о древне-греческомъ Т. во всей своей реальной сложности и въ широкомъ историческомъ освѣщеніи, на основѣ археологическихъ матеріаловъ и литературныхъ источниковъ. Пополненіе и проверка этихъ данныхъ по сохранившимся греческимъ драмамъ, объясненіе терминовъ греческаго Т. и относящихся къ Т. изображеній живописи и скульптуры принадлежать въ этой книгѣ Е. Рейшу. Оба автора рѣшительно возражаютъ противъ утвердившагося раньше, подъ влияніемъ Витрувія, представленія, будто въ классическій періодъ аттической драмы (V в. до Р. Хр.) мѣсто для игры актеровъ возвышалось надъ оркестрою на 10—12 фт., въ видѣ отдѣльной платформы. Остатки сооружений, принадлежащіе какъ этому времени, такъ и македон-

скому періоду, не содержатъ въ себѣ никакихъ слѣдовъ возвышенія сцены въ нашемъ смыслѣ надъ оркестрою, а сохранившіеся драмы, въ которыхъ хоръ и актеры часто являются вмѣстѣ, болѣе понятны со стороны исполненія, если предположить, что и актеры, и хористы находились на одномъ уровнѣ. Только въ римскую эпоху первоначальная оркестра—мѣсто плясокъ хора и драматическаго дѣйствія—была раздѣлена на двѣ части, и одна изъ нихъ, болѣе удаленная отъ зрителей и приподнятая, служила для сценическихъ представленій. Въ архитектурной исторіи аеинскаго Т. можно различить нѣсколько періодовъ. Въ VI—V вв. до Р. Хр. важнѣйшую часть его составляетъ круглое пространство для хоровыхъ плясокъ—оркестра; въ серединѣ алтарь, а по окружности съ трехъ сторонъ ряды деревянныхъ сидѣній для зрителей. Приблизительно съ половины V в. на четвертой сторонѣ круга воздвигается деревянное зданіе для актеровъ, «сцена»; передняя стѣна его служить заднимъ фономъ драматическаго дѣйствія. Между пространствомъ для зрителей и зданіемъ «сцены» устроены проходы (*Parodos*) въ оркестру, съ обѣихъ сторонъ. Только въ IV в. сооруженъ мраморный Т. по сложившемуся исторически плану; постройка была начата Евбуломъ и закончена при Ликургѣ, знаменитомъ финансовомъ дѣятелѣ и ораторѣ (338—326 г. до Р. Хр.); сидѣнія были каменные, въ первомъ ряду стояли кресла художественной работы для почетныхъ зрителей; передняя стѣна «сцены» была украшена колоннами. Передъ этимъ зданіемъ для каждого представленія возводилась временная деревянная стѣна—просценій. Около I в. до Р. Хр., въ эпоху такъ назыв. средней и новой комедіи, временный просценій замѣненъ постояннымъ, образованнымъ каменную колоннаду, съ тремя дверьми; остальные промежутки между колоннами были заложены досками (*pinakes*), съ соответствующими представленію изображеніями. По самому характеру преобладавшихъ въ то время пьесъ, перемѣна декораций требовалась рѣдко; для такихъ случаевъ могли ставить временныя декорации. Колоннада съ передней стѣной «сцены» соединялась помостомъ, такъ что передъ зданіемъ сцены получалось какъ-бы другое узкое зданіе, въ цѣломъ также называвшееся просценіемъ. Въ этомъ видѣ Т. и признанъ Витрувіемъ типическимъ для Греціи. При Неронѣ оркестра и зданіе сцены были перестроены по римскому образцу, приспособительно къ гладиаторскимъ боямъ и сценическимъ представленіямъ; только съ этого времени актеры играли на упомянутомъ выше помостѣ, на высотѣ 10—12 фт. надъ оркестрою. Между зданіемъ просценія и оркестрою находилось еще свободное узкое четырехугольное пространство, съ боковъ огражденное параскеніями; открытое въ оркестру, оно служило, вмѣстѣ съ заднимъ сегментомъ послѣдней, ареною исполненія пьесъ совместно хоромъ и актерами. Боковыя пристройки (*Paraskenia*) въ позднѣйшихъ греческихъ и въ римскихъ Т. служили, какъ и зданіе сцены, сборнымъ мѣстомъ для хоровъ и акте-

ровъ, а также мѣстомъ храненія костюмовъ, машинъ и иныхъ театральныхъ принадлежностей. Орchestra и мѣста для зрителей не имѣли кровли. Въ орchestraхъ и на прилегающей къ ней со стороны просценія площадкѣ помѣщались за-разъ не болѣе 25—30 лицъ (хоръ изъ 12 или 15 хоревтовъ для трагедій и изъ 24 для комедій, затѣмъ 2—3 актера). Количество мѣстъ для зрителей доходило въ наибольшемъ изъ театровъ, мегалопольскомъ, до 44000, въ аеинскомъ—до 17000. На свои мѣста публика проходила черезъ орchestra по лѣстницамъ, а въ орchestra снаружи вели боковые проходы. Ярусы мѣстъ для зрителей, если ихъ было нѣсколько, отдѣлялись одинъ отъ другого просторными ходами, по которымъ могла свободно двигаться публика. Обычными принадлежностями Т. были декорации, машины, костюмы и маски для актеровъ. Драматическія пьесы—трагедіи и комедіи—исполнялись актерами и хоромъ. Число актеровъ не превышало трехъ, такъ что одному и тому актеру приходилось играть иногда нѣсколько ролей. Женскія роли исполнялись мужчинами. Драматическія представленія были состязаніями, составлявшими обычную принадлежность греческихъ празднествъ. Государство предоставляло въ распоряженіе авторовъ пьесъ актеровъ и хоревтовъ, стараясь поставить состязующихся авторовъ въ одинаковыя условія успѣха. По важности ролей, принимаемыхъ на себя актерами, и по степени совершенства въ игрѣ актеры дѣлились на протагонистовъ, деутерагонистовъ и тритагонистовъ. Наблюденіе за представленіями лежало въ Аеинахъ на высшихъ должностныхъ лицахъ—архонтахъ. Распределеніе актеровъ между авторами производилось архонтомъ съ помощью жребія. Архонтъ выбиралъ поэтовъ для состязанія, одобрялъ или не одобрялъ пьесы. Изъ государственной казны шло вознагражденіе актерамъ; выборъ судей по жребію былъ также подъ наблюденіемъ архонта; доставленіе и содержаніе хоровъ составляло государственную повинность (хорегія); записи о составѣ драматическихъ состязаній и о побѣдителяхъ (дидаскаліи) имѣли официальный характеръ; на счетъ государства чествовались побѣдители. Представленія давались подъ открытымъ небомъ, при дневномъ свѣтѣ, въ теченіе 3 или 4 дней. Въ состязаніи участвовали три поэта; каждый изъ трагиковъ выступалъ съ трилогіей или тетралогіей, т. е. группой пьесъ, состоявшей изъ трехъ трагедій и одной сатирской драмы; въ IV в. давались по двѣ и по три трагедіи, съ сатирской драмой впереди. Участвовавшій въ состязаніи поэтъ былъ вмѣстѣ и режиссеромъ, учителемъ (*didaskalos*), а въ первое время и актеромъ: еще Софоклъ игралъ въ нѣкоторыхъ изъ своихъ пьесъ. На великихъ Діонисіяхъ, главнымъ изъ трехъ театальныхъ празднествъ, были состязанія трагиковъ и комиковъ; въ составѣ представленій входили 15 пьесъ: 9 трагедій (по три отъ каждого автора), три сатирскія драмы и три комедіи (по одной пьесѣ отъ автора). Первоначально драматическія пред-

ставленія были открыты для всякаго желающаго бесплатно; допускались въ Т. мужчины и женщины, граждане и метойки; вполнѣнствіи, неизвѣстно когда, установлена была входная плата за мѣсто въ Т. въ 2 обола (ок. 7 коп.), вносимая откупщику Т. Со времени Перикла народу изъ госуд. казны выдавались деньги, въ этой суммѣ, на посѣщеніе Т., а въ IV в. была образована, по предложенію Евбула, особая зрѣлщная касса, пополнявшаяся изъ остатковъ отъ расходовъ на государственныя нужды: неприкосновенность этой кассы для другихъ цѣлей была установлена закономъ, сохранившимъ свою силу до 339 г. до Р. Хр. Греческіе Т., въ частности аеинскіе, благодаря обширности и удобствамъ размѣщенія публики, служили и мѣстомъ собранія народнаго вѣча, особенно съ III в. до Р. Хр. Самыя представленія, какъ и пьесы, съ конца IV в. утратили религіозный характеръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и связь съ Діонисовскими праздниками; важныя событія государственной жизни праздновались драматическими представленіями.

Римскій Т., какъ и римская драма, имѣетъ своимъ образцомъ Т. греческій, хотя въ нѣкоторыхъ чертахъ и отличается отъ него. Мѣста для зрителей въ римскихъ Т. занимаютъ не болѣе полукруга, оканчиваясь въ направленіи къ сценѣ по линіи параллельной этой послѣдней; сцена имѣетъ длину вдвое болѣшую, нежели въ греческомъ; въ римскомъ Т. удобныя лѣстницы ведутъ изъ орchestra на сцену, чего не было въ греческомъ; глубина орchestra меньше, при той же ширинѣ; входы въ орchestra уже; сцена ближе къ центру пространства для зрителей. Всѣ эти отличія можно наблюдать на развалинахъ многихъ римскихъ Т., изъ которыхъ наилучше сохранившіеся въ Асении, что въ Памфіліи, и въ Оранжѣ (*Aransio*), во Франціи. Витрувій даетъ точное описаніе плана и сооруженія римскихъ Т., какъ-бы устанавливая два независимыхъ одинъ отъ другого типа театровъ. Уклоненія римскаго Т. отъ греческаго объясняются сокращеніемъ, потомъ полнымъ упраздненіемъ роли хора и, въ зависимости отъ этого, дѣленіемъ орchestra на двѣ части: и то, и другое началось еще у грековъ и только получило у римлянъ законченное развитіе. Въ римскомъ Т., какъ и въ греческомъ, пространство мѣстъ для зрителей и сцены находилось въ зависимости отъ основнаго круга и вписанной фигуры. За основную фигуру римскаго Т. Витрувій принимаетъ четыре равно-стороннихъ треугольника, съ вершинами на равныхъ разстояніяхъ одна отъ другой. Нижніе края мѣстъ для зрителей (*analemmata*) были всегда параллельны сценѣ, въ противоположность Т. греческому, и шли по линіи проведенной черезъ углы вписанныхъ фигуръ, ближайшіе къ горизонтальному діаметру круга, отчего крайніе клинья получались меньше остальныхъ. Верхняя дуга основнаго круга образовала нижнюю границу мѣстъ для зрителей. Это пространство дѣлилось тоже концентрическими ходами (*praecinctiones*) на два или на три яруса, которые въ свою оче-

редь дѣлились на клинья (cunei) лѣстницами по радіусамъ. Размѣры пространства для зрителей увеличивались тѣмъ, что боковые входы въ оркестру были крытые и тоже назначались для зрителей. Въ римскомъ Т. оркестра уменьшена сравнительно съ Т. греческимъ; здѣсь находились мѣста для сенаторовъ; сцена (pulcrum), наоборотъ, расширена, такъ какъ назначалась не только для актеровъ, но и для всѣхъ художниковъ; по Витрувію, она значительно ниже греческой сцены, подъ которой онъ разумѣетъ просценіи, называя его также logeion. Максимальную высоту римской сцены онъ опредѣляетъ въ 5 фт., греческой—въ 10—12 фт. Коренная ошибка Витрувія въ сопоставленіи Т. двухъ типовъ сводится къ тому, что римскую сцену онъ представлялъ себѣ преобразованиемъ греческаго просценія, который онъ считалъ мѣстомъ дѣйствія актеровъ, съ тою разницей, что въ римскомъ Т. просценій сдѣланъ ниже, шире и длиннѣе, придвинутъ ближе къ зрителямъ. На самомъ дѣлѣ римская сцена есть часть древне-греч. оркестры—та часть, которая съ сокращеніемъ роли хоровъ въ драматическихъ представленіяхъ сдѣлалась лишней еще у грековъ въ македонскомъ періодѣ; для актеровъ было достаточно и той части круга, которая лежала непосредственно передъ сценой и просценіемъ; при этомъ обѣ части оркестры или оставались на одной плоскости, или мѣсто для актеровъ могло быть поднято до уровня крайняго нижняго ряда сидѣній. По образцу римскихъ Т. были перестроены нѣкоторые греческіе и строились новые въ греческихъ городахъ. Другимъ важнымъ нововведеніемъ въ римскомъ Т. была кровля, соединявшая зданіе сцены и мѣста для зрителей въ единое, цѣльное зданіе. Машины и сценическіе костюмы въ римскомъ театрѣ были, въ общемъ, тѣ же, что и въ греческомъ. Занавѣсъ опускался передъ началомъ игры подъ сцену и поднимался снова по окончаніи; маски для римскихъ актеровъ дозволены были поздно, кажется—уже послѣ Теренція; это, однако, не мѣшало римской молодежи маскироваться въ ателланахъ. Сценическія представленія украшали собою различные ежегодные праздники и давались также по случаю важныхъ событий государственныхъ, во время триумфовъ, по поводу освященія общественныхъ зданій и т. п. Кромѣ трагедій и комедій, давались ателланы, мимы, пантомимы, пирихій. Были и въ Римѣ состязанія поэтовъ—въ точности неизвѣстно. Такъ какъ игры устраивались или частными лицами, или государствомъ, то и наблюдение за ними принадлежало или частнымъ устроителямъ, или магистратамъ (sigatores ludorum). Руководительство на ежегодныхъ сценическихъ играхъ возлагалось до Августа, главнымъ образомъ, на курульных и плебейскихъ эдиловъ или на городского претора; Августъ перенесъ его на преторовъ. Чрезвычайные государственные праздники вѣдали консулы. Съ лицомъ, устраивавшимъ праздники—должностнымъ или частнымъ,—вступалъ въ договоръ антрепренеръ (dominus gregis), главный актеръ и режиссеръ,

глава труппы актеровъ (grex, caterva); онъ получалъ условленную плату. Вознагражденіе автору пьесы платилъ антрепренеръ. Такъ какъ въ Римѣ сценическія игры имѣли значеніе забавы, а не служенія божеству, то въ обычаѣ было полученіе поэтами денегъ за пьесы, что въ глазахъ общества принижало поэтовъ до положенія ремесленниковъ. Въ Греціи поэты стояли высоко въ общественномъ мнѣніи, имъ открыты были высшія государственныя должности; въ Римѣ поставляли пьесы люди низшаго сословія, даже рабы. Согласно съ этимъ низко цѣнилось и ремесло актера, ниже, нежели званіе наѣздника и гладиатора; званіе актера налагало печать безчестія. Актерами были обыкновенно рабы и отпущенники. Вообще Т. въ Римѣ не имѣлъ того высоко серьезнаго, образовательнаго, какъ-бы священнаго характера, какимъ онъ долго отличался въ Греціи. Заимствованныя изъ Греціи сценическія игры мало-по-малу уступили мѣсто такимъ представленіямъ, которыя не имѣютъ ничего общаго ни съ трагедіей, ни съ комедіей: миму, лантомиму, балету. Государство относилось къ такого рода развлеченіямъ несочувственно. Магистраты, дававшіе игры, и частныя лица сначала сами сооружали для актеровъ деревянные подмостки, которые послѣ представленія уничтожались. На устроителей игръ ложилась и большая часть расходовъ, иногда очень значительныхъ. Впервые Т. по греческому образцу (theatrum et proscenium) былъ построенъ въ Римѣ только въ 179 г. до Р. Хр., но вскорѣ былъ сломанъ. Постоянное каменное зданіе для сцены было сооружено въ 178 г. до Р. Хр., но въ этомъ Т. мѣстъ для сидѣнья зрителей не было; зрители стояли, отдѣленные отъ сцены деревянною оградой; имъ даже не дозволялось брать съ собою стулья въ Т. Совершенно обратное отношеніе къ публикѣ было въ Греціи: зрители брали съ собою въ Т. подушки, пищу, лакомства, вино. Ближайшее знакомство съ греческими Т. началось послѣ завоеванія Греціи (145 г. до Р. Хр.). Постоянный каменный Т., вмѣщавшій въ себѣ больше 17000 мѣстъ (по Плинію—40000), былъ построенъ Помпеемъ въ 55 г. до Р. Хр. Сохранились развалины Т., построеннаго въ 13 г. Марпелломъ. Посѣщеніе Т. было бесплатное, одинаково свободное для мужчинъ и женщинъ, но не для рабовъ. Съ цѣлью расположить къ себѣ зрителей или удивить ихъ роскошью и великолѣпіемъ, устроители игръ въ позднѣйшее время простирали свой заботы о публикѣ до того, что усыпали Т. цвѣтами, кропили въ немъ ароматными жидкостями, украшали богато золотомъ. Неронъ велѣлъ протянуть надъ зрителями пурпурный покровъ, усыпанный золотыми звѣздами, съ изображеніемъ императора на колесницѣ. Древніе источники свидѣній о греческомъ и римскомъ Т.—Витрувій, Лукіанъ, Полидевкъ (Поллуксъ), М. Теренцій Варронъ, Светоній, Квинтиліанъ, псевдо-Донатъ. См. A. Müller, «Lehrb. der griech. Bühnenalterthümer» (Фрейб., 1896); Dörpfeld u. Reisch, «Das griech. Theater» (Аены, 1896); Oemichen, «Bühnenwesen d.

Griechen u. Römer» (1890; русский перев. Семенова: «Греческий и римский Т.», М., 1894); Arnold, «D. altröm. Theatergebäude» (Л., 1873); Ribbeck, «Die röm. Tragödie» (Лонд., 1875); Friedländer, в «Handb. d. Römisch. Alterthümer», von Marquardt und Mommsen (т. 6, Л., 1885); В. Латышев, «Очерк греч. древностей» (ч. II, изд. 2-е, СПб., 1899, стр. 252—307).

Г. Мищенко.

II. *Театръ въ Зап. Европѣ въ средніе вѣка и новое время.* Въ средніе вѣка церковь сдѣлалась колыбелью новаго театральнаго искусства: изъ церковныхъ литургическихъ пѣнопѣній мало по малу развились духовныя драмы или мистеріи (XIX, 452). Вначалѣ мистеріи исполнялись лишь духовными лицами, церковными хорами мальчиковъ, монахами и послушниками; затѣмъ въ нихъ стали принимать участіе и міряне. Позже исполненіе мистерій перешло къ опредѣленнымъ товариществамъ, братствамъ и обществамъ. Продолжали существовать и народныя представленія, которыя исполнялись странствующими актерами и ихъ преемниками, менестрелями (XIX, 88) и инструменталистами: игры первыхъ имѣли большую частью шуточный характеръ, игры послѣднихъ были, повидимому, преимущественно аллегорическаго свойства. Изъ первыхъ образовались съ теченіемъ времени фарсы, карнавальныя игры (Fastnachtsspiele) и шванки (Schwänke), а также entremeses и commedia dell'arte (XV, 824), а изъ послѣднихъ — моралитѣ (XIX, 829) и пасторали (XXII, 943). Моралитѣ и пасторали, имѣвшія отчасти ученый, отчасти придворный характеръ, были особенно любимы при дворахъ и въ домахъ знатныхъ людей; фарсы и т. п. имѣли распространѣніе среди простаго народа и разыгрывались ремесленниками. Каждая изъ различныхъ формъ театралныхъ представленій воспринимала составныя части другихъ. Актеры корпорацій и актеры-ремесленники уступили мѣсто профессиональнымъ актерамъ, соединившимъ въ своемъ лицѣ все существовавшее въ то время виды искусства (музыку, драму, танцы, фехтованіе, прыганіе). Профессиональные актеры впервые появились въ Англіи, гдѣ Т. уже въ началѣ XVI в. достигъ блестящаго и оригинальнаго развитія. Во второй половинѣ XVI в. представители этой свободной профессіи — сначала всевозможные «игрецы», т. е. музыканты, фокусники, веселые потѣшники, а затѣмъ и настоящіе актеры — начинаютъ предпринимать поѣздки на континентъ, особенно въ Данію, Голландію и Германію. Въ первой половинѣ XVII ст. компаніи странствующихъ англійскихъ актеровъ являются повсюду — при дворахъ нѣмецкихъ князей, во всѣхъ имперскихъ городахъ, въ Бельгіи, Моравіи, Польшѣ, быстро приобретая широкую популярностъ подѣ именемъ «англійско-нидерландскихъ» или просто «нидерландскихъ» компаній, такъ какъ въ среднюю Европу онѣ направлялись обыкновенно черезъ Голландію. Первоначально эти труппы состояли изъ однихъ англичанъ и давали свои представленія на англ. языкѣ. Въ англійскихъ представленіяхъ привлекали зрителей, даже не понимавшихъ языка, музыка, пѣніе, танцы

и шутовскія выходки клоуна, являвагося непремѣннымъ участникомъ спектаклей. Съ теченіемъ времени англичане выучивались по-нѣмецки, да и составъ англійскихъ трупп понемногу измѣнился: къ нимъ присоединились актеры голландскіе и нѣмецкіе, такъ что явилась возможность совершенно оставить англійскій языкъ. Наконецъ, нѣмецкіе актеры взяли рѣшительный перевѣсъ: бывали такія компаніи, въ которыхъ не было ни одного англичанина и которыя все-таки продолжали именоваться «англійскими», потому что это названіе было въ модѣ и указывало на опредѣленный характеръ представленій. Послѣ 30-лѣтней войны англійскіе комедіанты мало-по-малу сошли со сцены, но вліяніе ихъ долго еще чувствовалось въ нѣмецкой драматической литературѣ. Эти профессиональные сценическіе дѣятели принесли въ Германію и надолго утвердили на нѣмецкой сценѣ особенный репертуаръ, рѣзко отличавшійся отъ нѣмецкой школьной драмы какъ формою, такъ и содержаніемъ пьесъ. Отвергая всякія правила «драматическаго сочиненія», всякую правоучительную тенденцію и не соблюдая никакого единства дѣйствія, англичане брали содержаніе своихъ пьесъ изъ священной и свѣтской исторіи, изъ рыцарскаго романа и легенды, изъ народнаго преданія, старой баллады, итальянской новеллы, англійской хроники и т. д. и обрабатывали выбранный сюжетъ съ полною свободою, заботясь только о возможно большемъ сценическомъ эффектѣ. Высшія формы свѣтской драмы начали мало-по-малу развиваться лишь подѣ вліяніемъ античной драмы. Лишь въ Испаніи и Англіи это развитіе, благодаря великимъ поэтамъ (Лопе-де-Вега и Шекспиру), получило истинно національный характеръ и достигло, въ послѣдней четверти XVI в. и первой половинѣ XVII в., небывалаго расцвѣта. Въ Италіи и Франціи національная драма, преимущественно трагедія, совершенно подчинилась вліянію классической; одніи лишь низшія формы народной комедіи противостояли этому вліянію. Во время господства во Франціи, а за нею и во всей Европѣ, псевдо-классическаго Т. школа игры отличалась искусственною пѣвучею декламациею, превеличаннымъ пафосомъ трагическихъ рѣчей, вычурною напыщенностію и рутинною условностію движеній и жестовъ. Переворотъ въ этой школѣ совершилъ знаменитый Тальма (см.), придавъ игрѣ больше естественности, дикини — больше простоты. Игра Тальмы, породивъ подражателей и послѣдователей, создала школу трагической игры, слѣды которой сохраняются до извѣстной степени и теперь въ игрѣ французскихъ и нѣмецкихъ трагиковъ. На почвѣ нѣмецкой драматической поэзіи XVIII в. и французской мелодрамы народилась школа романтизма, однимъ изъ яркихъ представителей которой можетъ считаться Фредерикъ Леметръ. Наконецъ, съ торжествомъ реальнаго направленія въ Т. создаются и соответственные ему приемы игры; образуется реальная школа, крупнѣйшими представителями которой являются Сальвини, Росси, Дузе.

Современная образцовая франц. сцена — «Со-

médie-Française» или «Théâtre-Français» — была учреждена Людовиком XIV въ 1680 г.; она образовалась изъ соединенія трехъ труппъ — труппы отелъ де Бургонъ, которая съ 1607 г. арендовала залъ Confrères de la Passion; труппы Мольера, которая послѣ его смерти (1673) вынуждена была удалиться въ Palais-Royal и, наконецъ, труппы T. du Marais; цѣлью объединенія было дать актерамъ возможность все большаго совершенствованія. Новому Т. была предоставлена привилегія ставить трагедіи и комедіи и дана была ежегодная субсидія въ 12000 франкъ; число актеровъ было точно определено; урегулировано управленіе театромъ. Изъ соединенія репертуара Корнеля и Расина съ репертуаромъ Мольера создавалась, такимъ образомъ, французская классическая сцена. Актеры назывались comédiens ordinaires du roi. Въ 1689 г. труппа выстроила себѣ особый залъ на улицѣ Fossés Saint-Germain (впослѣдствіи улица de l'ancienne Comédie) и съ тѣхъ поръ стала называться Théâtre de la Comédie-Française; въ этомъ зданіи Т. оставался до 1770 г. Въ первое время этотъ Т. могъ бороться съ конкурренціей уличныхъ представленій (маріонетокъ, акробатовъ, площадныхъ пѣвцовъ) лишь съ помощью полицейскихъ мѣропріятій. Время съ 1740 по 1780 г. было самымъ блестящимъ періодомъ въ исторіи Théâtre-Français: въ это время на сценѣ господствовали драмы Вольтера и играли цѣлый рядъ превосходныхъ артистовъ, какъ Грандваль, Лекенъ, Белькуръ, Превиль, Моле, Монвель, Бризаръ, Дюгазонъ, артистки Дюмениль, Клэронтъ, Данжовиль, Конта и др. Въ 1770 г. Т. перемѣщенъ въ Тюльери, а въ 1782 г.—во вновь выстроенный залъ, гдѣ теперь помѣщается Одеонъ; въ этомъ послѣднемъ зданіи происходило въ 1784 г. первое представленіе «Свадьбы Фигаро». Во время революціи положеніе Т. было печальное: вслѣдствіе постановки антиреспубликанскихъ пьесъ Лайа какъ авторъ, такъ и артисты были заключены въ тюрьму и лишь мало-по-малу освобождены. Въ 1803 г. театръ подворился на постоянное пребываніе въ Пале-Рояль, гдѣ въ свое время игралъ Мольеръ, и остается тамъ до настоящаго времени. Правительственная субсидія Т. была повышена до 100000 фр. въ годъ. Твердую организацію Théâtre Français получилъ по декрету Наполеона, подписанному 15 октября 1812 г. въ Москвѣ; этотъ декретъ былъ дополненъ и измѣненъ въ 1850 и 1859 гг. Заवѣдываніе театромъ принадлежитъ комитету изъ 6 членовъ, во главѣ котораго стоитъ лицо, назначаемое правительствомъ (administrateur général; съ 1885 г. — Жюль Кларети); комитетъ не только завѣдуетъ финансовыми дѣлами Т. и избираетъ сосѣтеровъ (постоянныхъ членовъ труппы, въ противоположность пансіонерамъ), но дѣйствуетъ и въ качествѣ театрално-литературнаго комитета, рѣшая вопросы о принятіи или отклоненіи предлагаемыхъ пьесъ. Субсидія Т. въ настоящее время равняется 240000 фр. Труппа французской комедіи постоянно имѣла въ своей средѣ наиболѣе выдающихся артистовъ (актрисы Жоржъ, Марсъ, Дорваль, Ра-

шель, Сара Бернаръ, актеры Брессанъ, Лафонтенъ, Коклены старшій и младшій, Муне-Сюлли, Го). Довнынъ главнѣйшимъ преимуществомъ Théâtre-Français является образцовый ансамбль, что, въ соединеніи съ тщательной постановкой, неуспыннымъ стараніемъ и уваженіемъ къ традиціямъ, доставляетъ Т. блестящій успѣхъ въ исполненіи не только произведеній великихъ французскихъ классиковъ, но и современныхъ драмъ и комедій (Скриба, Дюма-сына, Ожье и др.). Своего рода подготовительную ступеньку къ Théâtre Français является Т. «Odéon». Вообще Франція понынѣ сохраняетъ первенствующее положеніе въ области сценической игры. Объясняется это не только тѣмъ, что французы по самому свойству своего національнаго характера предрасположены къ театральной дѣятельности. Сравнительно второстепенное значеніе имѣетъ и школа, хотя среди лицъ, предназначенныхъ себя Т. и стремящихся попасть въ парижскую консерваторію, весьма развито искусство чтенія и декламаціи; прекрасная дикція является единственнымъ неотъемлемымъ качествомъ всѣхъ французскихъ актеровъ, которымъ они отчасти обязаны школьной подготовкой. Главнымъ средствомъ художественнаго воспитанія будущихъ сценическихъ дѣятелей является обиліе прекрасныхъ живыхъ образцовъ на парижскихъ сценахъ, тѣсная связь, соединяющая консерваторію съ образцовою сценою Французской Комедіи, и тщательное соблюденіе традицій, оставленныхъ современному поколѣнію актеровъ его знаменитыми предшественниками. Изъ Франціи исходятъ и новыя движенія въ области Т. Въ 1887 г. въ Парижѣ возникъ подъ именемъ *Свободнаго Т.* (Théâtre Libre) театралный кружокъ, задавшійся цѣлью ставить пьесы, которыя по тѣмъ или инымъ основаніямъ не могутъ попасть на сцены, слѣдующія обычнымъ традиціямъ. Помимо пьесъ, затрогивавшихъ щекотливыя темы нравственнаго или соціальнаго характера, здѣсь ставились преимущественно символистическія драмы. Въ первое время Т. этотъ былъ доступенъ лишь для избраннаго общества. Роли выполнялись дилетантами; руководителемъ всего дѣла былъ Антуанъ, котораго въ 1895 г. смѣнилъ Ла-Рошель. Въ Англіи старинная національная драма исчезла во время революціи; вмѣсто нея при реставраціи появилась классическая драма по французскому образцу, съ итальянскими декорациями, оркестромъ и женщинами-актрисами, что въ то время въ Т. являлось одной изъ новыхъ приманокъ. Лишь благодаря Гаррику, а впослѣдствіи Кемблю, вновь появляется на сценѣ Шекспиръ, хотя и въ изуродованномъ видѣ. Оба Кина, а въ новѣйшее время Ирвингъ и Вусъ (Booth)—послѣдній главнымъ образомъ въ Америкѣ—также являлись преимущественно исполквателями шекспировскихъ пьесъ. Вообще современный англійскій театръ не только утратилъ самостоятельность, но зачастую страдаетъ отсутствіемъ всякаго смысла, не говоря уже о художественности. Его репертуаръ состоитъ болѣею частью изъ переводовъ или передѣлокъ французскихъ и нѣ-

мецких пьесъ и романовъ, нѣпныхъ мелодрамъ въ историческомъ или сантиментальномъ духѣ и смѣшанныхъ представлений, съ пѣніемъ, танцами, пальбой и бенгальскимъ освѣщеніемъ. Лучшіе лондонскіе Т., какъ напр. «Lyceum-Theatre» Ирвинга, не стѣсняются обращать въ феерію Гетевскаго «Фауста», разыгрываемаго подъ аккомпаниментъ оркестра. Даже Шекспира его соотечественники передѣлываютъ и «удушаютъ» вставками музыки, балетовъ и шествій. — Наибольше оживленная борьба между реалистическимъ и идеалистическимъ способами изображенія происходила, съ перемѣннымъ успѣхомъ, въ Германіи, гдѣ развитіе драмы перешло въ XV и XVI вв. почти исключительно въ руки ремесленниковъ. Удачно введенное Гансомъ Саксомъ (VIII, 95) направление уступило мѣсто *школьнымъ драмамъ*, которыми благопріятствовали гуманисты. Школьные драмы, получившія особенное развитіе въ Германіи, назывались такъ потому, что предназначались главнымъ образомъ для исполненія въ школахъ и школьниками; онѣ послужили довольно энергическимъ проводникомъ гуманитарныхъ и реформаціонныхъ идей. Въ XVI в. постановка школьных драмъ въ гимназіяхъ и латинскихъ школахъ становится обязательной (не менѣе одного раза въ годъ), вслѣдствіе чего появляется цѣлый рядъ новыхъ произведеній и переработокъ этого рода драмъ; образцами для сочинителей служили главнымъ образомъ слѣдующія драмы нидерландцевъ: Вильгельма Гнафеуса—«Acolastus», Георга Макропедіуса—«Hekastus», Иоганнеса Сапидуза изъ Шлеттштадта—«Lazarus». Съ появленіемъ реформаціи школьная и народная драмы стали приближаться другъ къ другу. Чтобы вліяніе школьной драмы на народъ оказывалось сильнѣе, ее стали писать на нѣмецкомъ языкѣ и переводить съ латинскаго, а исполнителями выступали и взрослые граждане. Изъ писавшихъ школьные драмы на латинскомъ языкѣ выдавались въ Германіи Ксистиусъ Бетуліусъ (Сикстъ Биркъ) изъ Аугсбурга, написавшій драму «Susanna», Томасъ Нагеоргузъ (Кирхмайеръ), написавшій «Pammachius», «Mercator» и «Nathanus», и Христофоръ Стиммеліусъ, написавшій «Studentenkomödie». Въ концѣ XVI в. писали латинскія школьные драмы швабъ Никодемусъ Фришлинъ и нидерландецъ Каспаръ Шоневусъ. Изъ лицъ, писавшихъ на нѣмецкомъ языкѣ школьные драмы, болѣе извѣстны Ролленгагенъ, Бартол. Крюгеръ, Мартинъ Ринггардтъ. Во второй половинѣ XVI в. начинается исполненіе школьных драмъ, на латинскомъ языкѣ, въ іезуитскихъ школахъ. Здѣсь къ прежнимъ, преимущественно реторическимъ элементамъ присоединяются и новыя, заимствованные изъ итальянской пасторальной и оперной поэзіи; іезуиты стали обращать вниманіе и на внѣшнюю обстановку представлений. Начиная со времени 30-ти лѣтней войны, школьныя драмы мало по малу исчезаютъ въ Германіи и замѣняются представленіями труппъ, пріѣзжавшихъ изъ Голландіи и Англіи (см. выше). При ихъ посредствѣ проникъ въ Германіи натурализмъ, смѣ-

шанный съ напыщенностью. Эти труппы являются зародышемъ нѣмецкаго театра; изъ нихъ вышли первые нѣмецкіе профессиональные актеры. Главный контингентъ послѣднихъ составляли студенты. Среди нихъ выдавался магистръ Фельтенъ, стоявшій во главѣ товарищества актеровъ: въ этомъ товариществѣ впервые въ Германіи участвовали женщины. Фельтену принадлежить заслуга лучшаго перевода пьесъ Мольера, хотя онъ же одновременно представлялъ и арлекинады (гансвурстады), импровизаціи (Stegreifspiel) и такъ назыв. Haupt- und Staatsaktionen. Эти послѣднія составлялись для странствующихъ труппъ болѣею частью изъ иностранныхъ драмъ или изъ романовъ; по общему правилу, онѣ не печатались, а имѣлись лишь въ спискахъ; нѣкоторые изъ нихъ представляли законченное драматическое произведеніе, другія — лишь набросокъ драмы, третьи—нѣчто среднее между тѣмъ и другимъ, такъ что отдѣльныя главныя сцены были написаны въ видѣ діалоговъ, а прочія сочинялись руководителемъ товарищества. Содержаніемъ ихъ въ большинствѣ случаевъ служили фантастическія похождения: серьезное дѣйствіе сплеталось съ шуточными выходами гансвурста (арлекина) или прерывалось шуточными интермедіями. Название Haupt- und Staatsaktionen происходитъ отъ того, что въ нихъ выводились великія геройскія дѣла и лица, выдающіяся своими подвигами или по своему званію. Соотвѣтственно содержанію, эти пьесы ставились съ возможнымъ великолѣпіемъ (staat—въ смыслѣ «великолѣпіе»). Нѣкоторые изъ сохранившихся пьесъ этого рода напечатаны въ недавнее время. Особого развитія эти представленія достигли въ концѣ XVII в. Одновременно сказывалось значительное вліяніе литературной драмы, которая поддерживалась при дворахъ государей и распространялась французскими актерами. Это вызвало въ 20-хъ годахъ XVIII стол. театральную реформу Готшеда-Нейбера. Дѣйствовало также иноземное англійское вліяніе, которымъ обусловливалось обратное теченіе въ сторону естественности. Основателями истинно національнаго нѣмецкаго театра слѣдуетъ считать Аккермана, Экофа, Шредера и въ особенности Лессинга. Средоточіями нѣмецкаго театра въ послѣдней четверти XVIII в. являются Гамбургъ, гдѣ жили выше-названные дѣятели, и Мангеймъ, гдѣ директоромъ придворнаго театра состоялъ баронъ фонъ-Дальбергъ и гдѣ началъ свою карьеру Ифландъ. Въ самомъ концѣ XVIII в. выдвигаются еще Веймаръ и Берлинъ. Въ Веймарѣ возникла подъ вліяніемъ Гете, состоявшаго директоромъ тамошняго придворнаго театра, реакція противъ чрезмѣрнаго натурализма и въ пользу художественности формъ. Подъ именемъ «веймарской школы» подразумѣвается, поэтому, академически-идеалистическое направленіе сценическаго искусства; главными представителями этого направленія во времена Гете и непосредственно послѣ него являются Унцельманъ, П. А. Вольфъ съ женою, Графъ, Генастъ, Малькольми, Каролина Ягеманъ. Противоположное направленіе—ре-

алистическое — имѣло главную точку опоры въ берлинскомъ королевскомъ національномъ театрѣ, основанномъ въ 1786 г. труппою Деббеллина и находившемся съ 1796 по 1814 г. подъ руководствомъ Ифланда, и въ вѣнскомъ гофбургтеатрѣ, который съ 60-хъ гг. XVIII вѣка становится центромъ успѣшной театральной дѣятельности. Это реалистическое направление содѣйствовало, однако, тому, что отдѣльные, особенно одаренные артисты выдвигались изъ общаго состава во вредъ общему впечатлѣнію. Уже Гете признавалъ опасность виртуозности, представителемъ которой въ его время былъ Ифландъ, часто выступавшій въ роляхъ его недостойныхъ, чтобы возможно ярче выдвинуть свой талантъ. Изъ артистовъ берлинскаго придворнаго Т., который съ 1815 г. называется «Königliches Schauspielhaus», выдаются артистки Деббелинъ, Унцельманъ, Бетортъ, Августа Крелингеръ и ея дочери Берта и Клара Штихъ. Шарлотта ф.-Гагнъ, комикъ Гернъ, Дависонъ, Л. Дессуаръ, Т. Лидтке. Вѣнскій гофбургтеатръ возникъ въ 1741 г.; до 1752 г. тамъ преобладала итальянская опера, съ 1752 по 1772 гг. французская комедія и лишь съ 1776 г. водворилась нѣмецкая комедія. Директорами его были, между прочимъ, извѣстные писатели Лаубе и Дингельштедтъ. Изъ артистовъ выдаются: Тони Адамбергеръ, Корнъ, Аншюцъ, Софія Шредеръ, Лева, Ларошъ, Луиза Нейманъ, Бекманъ, Зонненваль, Фридерика Госманъ, А. Ферстеръ, Левинскій, Баумейстеръ и друг. Придворный Т. въ Дрезденѣ также являлся въ 1840 — 1860-хъ годахъ виднымъ центромъ драматической дѣятельности; здѣсь подвизались Карлъ и Эмиль Девриентъ, артистки К. Бауеръ, Байеръ-Бюркъ, Зеебахъ, позднѣе — Портъ, Детмеръ и артистка П. Ульрихъ. Характеристической особенностью современнаго театрального дѣла является система гастролеровъ; одинъ артистъ значительно выдѣляется при этомъ изъ среды товарищей, но художественные интересы обыкновенно остаются на заднемъ планѣ и приносятся въ жертву денежнымъ, материальнымъ соображеніямъ. Вслѣдствіе конкуренціи въ этомъ направленіи частныхъ Т. страдаютъ и субсидируемые казною Т., которые, вслѣдствіе постоянной сѣмьи артистовъ, не могутъ заботиться о систематическомъ развитіи сценическаго искусства. Этой задачѣ болѣе другихъ остается вѣрнымъ вѣнскій гофбургтеатръ, гдѣ преобладаетъ естественность въ игрѣ. Попытки поднять Т. въ художественномъ отношеніи учрежденіемъ театральныхъ академій, вліяніемъ особыхъ государственныхъ чиновниковъ и т. п., до сихъ поръ не привели ни къ какимъ практическимъ результатамъ. Реакціей противъ системы гастролеровъ явилась съ начала 1870-хъ годовъ дѣятельность мейнингенскаго придворнаго Т. (ср. Мейнингенцы, XVIII, 956); здѣсь стремились согласовать дѣятельность каждаго артиста съ содержаніемъ всей пьесы и достигнуть строгой естественности во всей внѣшней постановкѣ (костюмахъ, декорацияхъ и т. п.); въ послѣднемъ отношеніи мейнингенцы послужили образцомъ для всѣхъ сценъ. Подъ влі-

яніемъ «Théâtre libre» образовался въ Берлинѣ въ 1889 г., по инициативѣ Отто Брами, литературно-артистическій кружокъ подъ названіемъ «Freie Bühne», поставившій себѣ задачей «создать сцену, которая была-бы свободна отъ театральной цензуры и чужда коммерческихъ расчетовъ». Не выставя никакой опредѣленной программы, кружокъ имѣлъ въ виду содѣйствовать появленію на сценѣ всего, что «жизненно, свободно и велико»; онъ отвергалъ только застывшія и потерявшія содержанія формы, а также порожденія разсчета и компромисса. Въ отличіе отъ парижскаго Свободнаго Т., берлинскій кружокъ съ самаго начала ставилъ пьесы исключительно съ помощью профессиональных артистовъ, но по цензурнымъ условіямъ также былъ доступенъ только для членовъ кружка. Имъ, между прочимъ, впервые поставлены «Ткачи» Гауптмана, которые теперь идутъ и на открытой для публики сценѣ «Deutsches Theater», по мѣрѣ возможности преслѣдующей тѣ же задачи, которыя ставятъ себѣ такъ называемые свободные Т. По образцу свободныхъ Т. въ Парижѣ и Берлинѣ возникли аналогичныя учрежденія въ Мюнхенѣ (1891), Вѣнѣ (въ 1891 г., но вскорѣ закрылось), Копенгагенѣ (въ 1891 г.), Лондонѣ.

III. Театръ въ Россіи. Въ Россіи Т. на первыхъ порахъ представлялъ собою явленіе, занесенное иностранцами. Начало его связано съ именами царя Алексѣя Михайловича и боярина Матвѣева (см. Русская драма, XXVII, 301—302). Театральное дѣло, заглухшее съ кончиною Алексѣя Михайловича, было возобновлено Петромъ I. Прежде всего онъ обратилъ Т. изъ придворнаго въ народный, для всѣхъ «охотныхъ смотрѣльщиковъ». Т. былъ переведенъ изъ царскихъ хоромъ на Красную площадь, гдѣ воздвигнута была особая «комедійная хранина». Петръ желалъ сдѣлать Т. выразителемъ своихъ побѣдъ, но его нѣмецкіе комедианты оказались для этого дѣла непригодными. Директоръ Петровскаго Т. Яганъ Кунштъ затруднился выполнить заказанную Петромъ, по случаю побѣды его, «триумфальную» комедію, и Петръ долженъ былъ обратиться къ законоспаской академіи, гдѣ процвѣтала занесенная изъ Кіева духовная драма и мистерія. Вообще Петръ былъ недоволенъ современнымъ ему репертуаромъ. По словамъ Берхгольца, онъ требовалъ отъ актеровъ пьесъ, которыя имѣли-бы не болѣе трехъ дѣйствій, не заключали-бы въ себѣ никакихъ любовныхъ интригъ и были-бы не слишкомъ грустны, не слишкомъ серьезны, не слишкомъ веселы. Онъ желалъ, чтобы пьесы шли на рускомъ языкѣ и потому хотѣлъ имѣть комедиантовъ преимущественно изъ Польши, а не изъ Германіи. Послѣ смерти Петра Великаго и его сестры царевны Натальи Алексѣевны, страстной любительницы театра, театральное дѣло въ Россіи стало падать, что объясняется равнодушіемъ къ нему придворныхъ сферъ въ царствованіе Екатерины I и Петра II: дворцовые спектакли стали весьма рѣдкимъ явленіемъ. Въ славяно-греко-латинской академіи продолжались представленія школьныхъ драмъ, кото-

рыя получили и дальнѣйшее развитіе, удалившись отъ схоластическаго направленія прежняго духовнаго Т. Со вступленіемъ на престолъ императрицы Анны Іоанновны возобновились придворные спектакли, маскарады и пр. Пьесы были преимущественно комическаго содержанія: императрица предпочитала «тѣ крестьянскія и нѣмецкія комедіи, въ которыхъ актеры въ концѣ дѣйствія непремѣнно колотили другъ друга». Петербургское общество не довольствовалось одной итальянской оперой или нѣмецкими комедіантами, выписанными изъ Лейпцига, а стало пробовать силы на русской комедіи и хлопотало объ устройствѣ постоянного Т. въ дворцовыхъ покояхъ. Помѣщеніе, приспособленное для этой цѣли, стало носить названіе «комедіи» и находилось въ «новомъ Зимнемъ Е. И. В. домѣ». Въ дворцовыхъ спектакляхъ принимала участіе вся петербургская знать; особенно смѣшил Анну Іоанновну своими выходками на сценѣ Д. А. Шенелевъ; исполнителями театральныхъ пьесъ являлись еще сыновья Бирова, Воронцовы, Апраксины, гр. Брюсовъ, Ермаковъ, Струговшиковъ и другіе; есть основаніе предполагать, что въ придворныхъ спектакляхъ принимали участіе кадеты вновь учрежденнаго шляхетнаго корпуса. Съ особенной пышностью было поставлено въ 1735 г. дѣйство о Іосифѣ. Существовалъ проектъ учрежденія перваго въ Россіи театральнаго училища, представленный балетмейстеромъ Жаномъ-Баптистомъ Ланде; по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ можно думать, что этотъ проектъ осуществился. Въ царствованіе Елизаветы Петровны музыкальное и театральное дѣло очень выросло и стало на ноги. Никогда до тѣхъ поръ Петербургъ не представлялъ такого изобилія и разнообразія зрѣлищъ. Наряду съ иностранными труппами профессиональных артистовъ и музыкантовъ, образовался Т. въ шляхетскомъ корпусѣ, гдѣ въ 1749 г. впервые поставлена была первая трагедія Сумарокова «Хоревъ», а въ Ярославлѣ организовалась труппа Ф. Г. Волкова. Последняя въ 1752 г. была вытребована въ Петербургъ, гдѣ она дебютировала въ присутствіи государыни въ мистеріи св. Дмитрія Ростовскаго. 30 авг. 1756 г. состоялся указъ объ учрежденіи русскаго Т. въ Петербургѣ. Въ составъ труппы вступили ярославцы—двое Волковы, Дмитревскій и Поповъ. Екатерина II придавала Т. высокое воспитательно-образовательное значеніе, но это сознаніе въ ея время было только теоретическимъ; на самомъ дѣлѣ Т. оставался благонравнымъ развлеченіемъ, въ которомъ балеты, оперы и драматическія представленія играли совершенно одинаковую роль. Все же Т. явился въ Россіи первымъ проводникомъ народности (Лукинъ, Аблесимовъ, Фонвизинъ). При восшествіи на престолъ Екатерины II придворныхъ труппъ было три: итальянская оперная, балетная и русская драматическая; въ качествѣ вольной имѣла разрѣшеніе на представленіе нѣмецкая труппа. Въ 1762 г. была образована французская драматическая труппа. Въ 1766 г. былъ изданъ «Стать всѣмъ принадлежащимъ къ Т. людямъ». Общая сумма ассигнованій на Т.

достигала 138410 руб., въ томъ числѣ на русскій Т. 10500 руб., тогда какъ на содержаніе французской труппы было назначено вдвое больше. Театральное вѣдомство при Екатеринѣ II страдало постояннымъ дефицитомъ. Въ 1783 г. впервые были установлены «пробы» (дебюты) для артистовъ. Тогда же стали давать платные спектакли для публики въ городскихъ Т. Важной мѣрою была отмена казенной театральнаго монополии и установленіе свободы предпринимательства въ области зрѣлищъ и увеселеній. Въ Москвѣ начало Т. относится къ 1757 г., когда открылась итальянская опера извѣстнаго Локателли. Въ 1759 году тамъ былъ заведенъ публичный русскій Т., но онъ просуществовалъ недолго. Особенно оживлено театральное дѣло въ Москвѣ было въ 1762 г., по случаю коронаванія Екатерины II. Въ 1776 г. кн. Урусовъ была выдана 10-лѣтняя привилегія на содержаніе Т. въ Москвѣ, съ обязательствомъ выстроить новый каменный Т.; князь Урусовъ передалъ свои права Медокусу, который выстроилъ огромное зданіе Т. на Петровкѣ, отчего театръ получилъ названіе «Петровскаго»; этотъ театръ сгорѣлъ въ 1805 г.; въ слѣдующемъ году въ Москвѣ былъ открытъ Императорскій Т. Кромѣ спектаклей постоянныхъ придворныхъ труппъ, при дворѣ Екатерины II были довольно часты любительскіе спектакли въ Эрмитажномъ Т. Большое распространеніе получили спектакли любителей изъ лицъ высшаго общества. Въ придворныхъ спектакляхъ нерѣдко принимали участіе малолѣтніе: это были большею частью пажы, кадеты и воспитанники вновь учрежденнаго «Новодевичьяго (Смольнаго) монастыря». Явившись на первыхъ порахъ забавою двора, Т. тогда-же получилъ распространеніе и среди близко стоящихъ ко двору боярства. Уже при Алексѣѣ Михайловичѣ бояринъ Матвѣевъ устраивалъ въ своемъ домѣ Т. вродѣ царскаго. Его примѣру послѣдовали бояринъ Милославскій, получившій вслѣдствіе этого прозваніе «потѣшнаго», кн. Як. Одоевскій и любимецъ царевны Софіи, кн. В. В. Голицынъ. Даже одна изъ приближенныхъ боярынь царевны Софіи, Тат. Ив. Арсеньева, устраивала у себя въ домѣ театральныя зрѣлища, на которыхъ актерами являлись ея барскіе люди и барскія барыни. Въ Петербургѣ уже во времена Елизаветы существовали Т. въ домѣ гр. Ягужинскаго и гр. Б. П. Шереметева. Этотъ обычай богатыхъ вельможъ заводитъ у себя постоянные домашніе Т. сохранился очень долго. При Екатеринѣ II славилась Т. Румянцова, Волконскаго; у гр. Шереметева было цѣлыхъ четыре Т. (въ Петербургѣ, Москвѣ и имѣніяхъ Кусковъ и Останкинѣ). Въ 1790-хъ гг. въ Москвѣ насчитывалось около 15 частныхъ Т., при 160 актерахъ и актрисахъ и 226 музыкантахъ и пѣвчихъ. При этихъ домашнихъ Т. были оркестры музыки, оперныя и даже балетныя труппы изъ крѣпостныхъ. Такія помѣщичьи труппы бывали и въ провинціи. Такъ, въ концѣ XVIII стол. особенно славилась труппа гр. Волкенштейна близъ Суджи (Курской губ.), Сумарокова въ Тарусскомъ у. Калужской губ., кн. Юсупова

въ с. Архангельскомъ близъ Москвы, кн. Щербатова при с. Утѣшеніи Тульской губ. и др. Изъ провинціальныхъ городовъ въ Харьковѣ постоянный Т. былъ основанъ въ 1789 г., въ Воронежѣ въ 1787 г., въ Тамбовѣ въ 1786 г., въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1798 г., въ Твери въ 1787 г. Домашніе Т. при дворѣ и у знатныхъ бояръ способствовали появленію на сценѣ женщинъ (уже въ теремахъ царевны Софіи). На публичномъ Т. женскія роли впервые стали исполняться женщинами въ 1757 г., вслѣдъ за учрежденіемъ постоянного русскаго Т. Первыми русскими актрисами были Марья и Ольга Ананьины и Мусина-Пушкина, изъ которыхъ первая вышла замужъ за Григорія Волкова, вторая—за Шумскаго, третья—за Дмитревскаго. Выдающимися актрисами въ XVIII стол. были Михайлова и Троепольская. Съ другой стороны принадлежность значительной части актеровъ къ числу крѣпостныхъ (еще въ началѣ XIX стол. Императорская труппа въ Москвѣ была сформирована путемъ скупки помѣщичьихъ труппъ) не могло содѣйствовать возвышенію общественнаго положенія актеровъ. Изъ крѣпостныхъ вышелъ и знаменитый артистъ Щепкинъ. Въ первый же періодъ исторіи русскаго Т. на сценѣ работала опредѣленная школа, въ смыслѣ нѣкоторой преемственности и общности приемовъ, тона и стили игры. Эта была школа европейская, точнѣе—французская. Первыми образцами, которымъ пришлось слѣдовать первой русской труппѣ, были иноземные Т. тогдашняго Петербурга, въ особенности франц. труппа Сериньи, состоявшая, по свидѣтельству современниковъ, изъ весьма талантливыхъ артистовъ. Близость этой труппы и репертуаръ первыхъ лѣтъ, состоявшій, кромѣ цѣсы Сумарокова, изъ переводовъ комедій Мольера, Детуша и Реньяра, еще болѣе обобщилъ артистическую фizioномію обихъ труппъ, французской и русской. Во главѣ художественной части юнаго русскаго Т. былъ поставленъ Дмитревскій, который усвоилъ стиль и манеру игры лучшихъ изъ европейскихъ трагиковъ того времени и въ тѣхъ же правилахъ воспиталъ цѣлую плеяду современныхъ ему русскихъ актеровъ. Крутицкій, Гамбуровъ, Сандуновъ, Плавильщиковъ, А. Каратыгинъ, Яковлевъ. Семенова и др. были талантливыми учениками, послѣдователями и преемниками направленія Дмитревскаго, т. е. французской школы сценической игры. Вся послѣдующая исторія русскаго Т. была исторіею господства западно-европейскаго, преимущественно французскаго, драматическаго искусства. Такое положеніе вещей продолжалось почти сто лѣтъ. Французская школа игры, акклиматизировавшаяся вполне на русской сценѣ и соотвѣтствуя внутреннему характеру репертуара, породила немалое количество сценическихъ художниковъ. Свойственная ей красота вѣднѣихъ приемовъ, отдѣлка мельчайшихъ подробностей игры, продуманность стили и достоинства декламационной стороны исполненія, вмѣстѣ съ глубокимъ уваженіемъ къ искусству, поставили лучшихъ русскихъ актеровъ наряду съ крупными артистическими силами Запада. Были эпохи въ исторіи русскаго Т., безпри-

мѣрныя по числу замѣчательныхъ дарованій, находившихся одновременно на сценѣ. Таково было время Щепкина, Шумскаго, Садовскаго, Самарина, С. Васильева, Никифорова, Медвѣдовой, Е. Н. Васильевой, Мартынова, Мочалова, Самойлова, Сосницкаго, сестеръ В. и Н. Самойловыхъ и др. Съ появленіемъ Островскаго, своеобразныя его созданія нашли себѣ превосходныхъ исполнителей и истолкователей въ средѣ блестящей актерской плеяды, способной понять, усвоить и воспроизвести самые разнородные типы. Садовскій и Шумскій, прекрасные исполнители мольтеровскихъ типовъ, дали незабвенные образцы изъ галлерей Островскаго. Высокія созданія Шекспира, комизмъ Т. Мольера и «русская душа» героевъ Островскаго—все было подъ силу этимъ крупнымъ дарованіямъ, изощреннымъ школою. Слѣдующее поколѣніе актеровъ впадо въ ту же ошибку, что и драматурги-подражатели Островскаго (см. Русская драма, XXVII, 305). Въ Островскомъ усмотрѣли не художника характеровъ, а бытописателя, его народность приняли за простонародность, въ исполненіи на первый планъ стали выдвигать простоту; тѣ художественныя приемы, которые въ своей совокупности составляють школу, признаны были излишними. Связь съ традиціями была порвана: актеры школы уступили мѣсто на русской сценѣ актерамъ натуры, т. е. дилетантамъ, которые путемъ времени и опыта приобретаютъ извѣстные навыки. Стильность и цѣльность игры всего болѣе сохранились въ труппѣ московскаго Малаго Т., украшеніемъ которой являются Ермолова и Федотова.

Особое положеніе среди русскихъ Т. занимаютъ Имп. Т., находящіеся въ вѣдѣніи министерства Двора, а также правительственные Т. въ Варшавѣ. Начало Императорскимъ Т., какъ и официально существованію Т. въ Россіи вообще, положено 30 авг. 1756 г., когда имп. Елизавета Петровна издала указъ объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ Россійскаго Т., поручивъ управленіе Т. Сумарокову. Вслѣдствіи въ составъ придворнаго Т., кромѣ русской драматической труппы, вошли балетъ, камерная и балная музыка, итальянская опера, французская и нѣмецкая труппы. До 1766 г. управленіе Т. сосредоточивалось въ вѣдѣніи придворной конторы; затѣмъ импер. Екатерина II учредила самостоятельную дирекцію всѣхъ придворныхъ Т., первымъ директоромъ которыхъ назначенъ былъ И. П. Елагинъ (20 декабря 1766 г.—21 мая 1779 г.); послѣ Елагина занималъ эту должность В. И. Бибиковъ (1779—1783). Въ 1783 г. для управленія придворными Т. учрежденъ «Комитетъ надъ зрѣлищами и музыкой» (1783—86), состоявшій изъ генералъ-поручика П. И. Мелисина, генералъ-маіора П. А. Соймонова, камергеровъ князя Н. А. Голицына и А. И. Дивова и камеръ-юнкера П. В. Мятлева, подъ предсѣдательствомъ А. В. Олсуфьева. Въ 1786 г. комитетъ упраздненъ и директоромъ придворныхъ Т. назначенъ С. Ө. Стрекаловъ (1786—89); за нимъ слѣдовали два равноправныхъ директора: ген.-маіоръ П. А. Соймоновъ и А. В. Храповицкій (1789—91).

Съ 1791 г. придворные Т. вновь перешли въ единоличное управленіе и директорами ихъ послѣдовательно были: князь Н. В. Юсуповъ (1791—99), графъ Н. П. Шереметьевъ (1799) и оберъ-гофмаршалъ А. Л. Нарышкинъ (1799—1819), при которомъ въ 1806 г. были учреждены Имп. московскіе Т. 27 апрѣля 1812 г., по случаю отъѣзда имп. Александра I изъ С.-Петербурга, учреждены были «для рѣшенія высшихъ театральныхъ вопросовъ» особый комитетъ, которому были подчинены директоръ Т.; въ составъ комитета вошли, между прочимъ, директоръ придворныхъ Т. Нарышкинъ и министръ финансовъ Д. А. Гурьевъ. Съ 14 января 1816 г. дѣйствія комитета были продолжены и на будущее время, а съ 22-го февр. 1824 г. комитетъ былъ преобразованъ: въ составъ его вошли московскій и петербургскій военные генералъ-губернаторы, изъ которыхъ послѣдній, графъ Милорадовичъ, назначенъ былъ старшимъ членомъ. 19 декабря 1825 г., за смертью графа Милорадовича, старшимъ членомъ комитета назначенъ шталмейстеръ князь В. В. Долгоруковъ. Послѣ А. Л. Нарышкина директорами Т. состояли: гофмейстеръ кн. Тюфякинъ (1819—21), А. А. Майковъ (1821—25) и Остолоповъ (1825—29). 5 января 1823 г. московскіе Имп. Т. выдѣлены были изъ общей дирекціи и отданы въ вѣдѣніе московскаго ген.-губернатора кн. Голицына; директорами московскихъ Т. были Ѳ. Ѳ. Кокоркинъ (1823—31) и М. Н. Загоскинъ (1831—42). Съ 1842 г. моск. Т. были вновь подчинены общей дирекціи. Въ 1829 г. комитетъ для управленія петербургскими Т. былъ упраздненъ, съ назначеніемъ директоромъ Т. князя Сергѣя Гагарина (1829—33). За нимъ слѣдовали: А. М. Геденовъ (1833—1858), гофмейстеръ А. И. Сабуровъ (1858—1862), графъ А. М. Борхъ (1862—1867), гофмейстеръ С. А. Геденовъ (1867—1875). До осени 1881 г. дирекціей управлялъ статсъ-секретарь баронъ Кистеръ, до 1899 г.—оберъ-гофмейстеръ И. А. Всеволожскій. Въ настоящее время Имп. Т., с.-петербургскіе и московскіе, состоятъ въ министерствѣ Импер. Двора, подъ общимъ вѣдѣніемъ директора Имп. Т. князя С. М. Волконскаго. О современной организации Императорскихъ Т. см. Россія (XXVIII, 717). Для объявленія всѣхъ общихъ распоряженій директора Имп. Т., а также хозяйственныхъ распоряженій конторы Имп. Т., установленъ особый «Журналъ Распоряженій»; ежедневно подписываемый управляющимъ конторой и разсылаемый, всѣмъ завѣдующимъ отдѣльными частями. Хозяйство каждаго театрального зданія и наблюденіе въ немъ за чистотою и передѣлками возложено на особыхъ «полиціймейстеровъ», назначаемыхъ изъ лицъ офицерскаго званія. На обязанность полиціймейстеровъ, между прочимъ, возложено веденіе по Т. «дневниковъ», въ которые ежедневно вносятся перечень дневной специально-сценической работы (спектакли, репетиціи, свѣтки), съ обозначеніемъ пьесъ, а также свѣдѣнія о посѣщеніи Т. Высочайшими особами и высшими должностными лицами и вообще о всѣхъ происшествіяхъ въ стѣнахъ самаго Т. Частные Т. въ Россіи въ

большинствѣ случаевъ мало благоустроены и влчатъ жалкое существованіе; исключеніе составляютъ частные Т. въ столицахъ и въ крупныхъ провинціальныхъ центрахъ; статистическія свѣдѣнія о частныхъ Т. приведены въ ст. Россія. Въ С.-Петербургѣ Т. 12 (въ томъ числѣ 3 Императорскихъ), въ Москвѣ—11 (3 Императорскихъ), въ Варшавѣ—4 правительственныхъ; въ большинствѣ провинціальныхъ городовъ имѣется по одному Т.; болѣе одного Т. въ Баку (2), Барнаулѣ (4), Бердянскѣ (2), Вильнѣ (2), Витебскѣ (2), Воронежѣ (4), Екатеринославѣ (3), Житомирѣ (2), Казани (2), Кіевѣ (3), Козловѣ (2), Кременчугѣ (2), Курскѣ (2), Люблинѣ (2), Минскѣ (2), Нижнемъ-Новгородѣ (4), Одессѣ (4), Оренбургѣ (2), Полоцкѣ (2), Саратовѣ (2), Симбирскѣ (2), Смоленскѣ (3), Сызрани (2), Тамбовѣ (2), Таганрогѣ (2), Томскѣ (2), Уфѣ (3), Харьковѣ (2), Царицынѣ (2), Ярославлѣ (2). Для обсужденія нуждъ театрального дѣла въ Россіи собирався въ 1898 г. въ Москвѣ 1-й всеросс. съѣздъ сценическихъ дѣателей, а въ 1901 г.—второй съѣздъ. Обществъ театральныхъ, музыкальныхъ и вокальных—въ С.-Петербургѣ 27, въ Москвѣ—11. Общества взаимопомощи и благотворительныя для театральныхъ дѣателей: Импер. русское театральное общество и при немъ убѣжище для престарѣлыхъ артистовъ (въ СПб.), общество для призрѣнія престарѣлыхъ и лишенныхъ способности къ труду артистовъ и ихъ семействъ и при немъ убѣжище для призрѣнія артистовъ (въ Москвѣ), общество взаимнаго вспоможенія труженниковъ музыкальнаго дѣла въ Одессѣ, общество русскихъ драматическихъ писателей и композиторовъ (см. XXI, 622). Для подготовленія къ музыкальной и театральной дѣятельности имѣются спеціальныя учебныя заведенія: императорскія театральныя училища въ СПб. и Москвѣ (см. XXVIII, 718), консерваторіи въ СПб. и Москвѣ (XVI, 40), затѣмъ въ СПб. 4 курса, въ Москвѣ—9 школъ и училищъ, изъ которыхъ выдается музыкально-драматическое учил. московск. филармоническаго общ., состоящее изъ музыкальнаго и драматическаго отдѣленій. Въ провинціи театральныя и музыкальныя общества 123 (считая въ томъ числѣ и отдѣленія музыкальнаго общ.), музыкальныхъ школъ, училищъ и классовъ—17. Изъ театральныхъ библиотекъ въ Россіи наиболѣе богата—центральная бібліотека дирекціи Императорскихъ театровъ: бібліотека драматическихъ произведеній состоитъ изъ русскихъ произведеній (11500 тт. и 12500 загл.), французскихъ (10000 том. и 38500 загл.), нѣмецкихъ (2500 тт. и 12500 загл.) и историческаго отдѣла, заключающаго въ себѣ сочиненія, относящіяся къ исторіи Т. и теоріи сценическаго искусства; въ музыкальной бібліотекѣ хранятся свыше 2700 партитуръ и до 1500 клавираускуговъ. Периодическія изданія по Т. и музыкѣ, издающіяся въ Россіи: въ С.-Петербургѣ — «Виолончелистъ», «Вѣстникъ театровъ и музыки», «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», «Музыка и Пѣніе», «Нувелистъ», «Русская музыкальная газета», «Театральный указатель», «Театръ и Искусство», «Эхо Сезона», «Музыкально-

театральный Современник», «Russlands Musik-Zeitung»; въ Москвѣ — «Новости Сезона», «Театральныя Извѣстія», «Ежедневное либретто»; въ Варшавѣ — «Echo Muzyczne, Teatralne i Artystyczne», «Meloman»; въ Одесѣ — «Театръ»; въ Ригѣ — «Fanfare», «Hausmusik». О цензурѣ драматическихъ сочиненій см. Цензура.

IV. *Театральное дѣло и законодательство.* Особые юридическія нормы регулируютъ положеніе театрального дѣла. Являясь по своей идеѣ образовательно-воспитательными учреждениями, благотворно дѣйствующими на поднятіе нравственнаго уровня народа, Т. заслуживаютъ поощренія и поддержки со стороны правительства, которое или само устраиваетъ и содержитъ Т., или оказываетъ частнымъ Т. субсидии, освобождаетъ ихъ отъ платежа налоговъ и т. п. Въ монархическихъ государствахъ попеченіе о Т. обыкновенно принадлежитъ монарху; расходы на театральное дѣло падаютъ на его личныя средства или на его пивный листъ. Часто попеченіе о Т. берутъ на себя мѣстные органы самоуправления, какъ напр. въ большихъ городахъ. Но съ другой стороны, не всѣ Т. осуществляютъ свою высокую идеальную цѣль; многіе изъ нихъ, преимущественно частныя Т., являются простыми промышленными предприятиями; ихъ дѣйствія не всегда отвѣчаютъ требованіямъ, которыя можно предъявлять къ художественному учрежденію; наоборотъ, они могутъ представлять опасность въ нравственномъ отношеніи. Въ виду этого учреждается правительственный надзоръ какъ за тѣмъ, чтобы заведеніе Т. находилось въ рукахъ способнаго и благонадежнаго лица, такъ и за тѣмъ, чтобы на сценѣ не давались пьесы сомнительнаго содержанія; это достигается посредствомъ разрѣшительной системы и театральной цензуры. Законодательныхъ постановленій по театральному дѣлу долго не существовало; оно представлялось на усмотрѣніе властей. Когда въ западно-европейскихъ странахъ была введена система свободы промышленности, для Т. была сохранена разрѣшительная система. Такъ, въ Пруссіи закономъ 1811 г. установлено, что промысловое свидѣтельство на веденіе театрального предприятия можетъ быть выдано лишь съ разрѣшенія департамента полиціи, съ указаніемъ мѣста и времени, на которое разрѣшеніе выдано. По закону 1845 г. театральный антрепренеръ долженъ былъ получить разрѣшеніе оберъ-президента той провинціи, гдѣ предполагались театральныя представленія. Северо-германскій рейхстагъ закономъ 1869 г., въ ограниченіе произвола административныхъ властей, постановилъ, что разрѣшеніе на постановку театральныя представленія должно быть выдаваемо, если не имѣется обстоятельствъ, препятствующихъ допущенію даннаго лица къ занятію театральной дѣятельностью. Такъ какъ при этомъ отъ антрепренеровъ не требовалось никакого образовательнаго ценза, то въ 1870-хъ годахъ въ Германіи появился пѣлый рядъ Т., руководителями которыхъ явились люди совершенно неподходящіе или безъ всякихъ средствъ, и театральное дѣло стало замѣтно клониться

къ упадку. Поэтому, имперскимъ закономъ 1880 г. было постановлено, что мѣстныя власти могутъ отказать въ разрѣшеніи на театральное предпріятіе, если онѣ, на основаніи извѣстныхъ имъ обстоятельствъ, пришли къ заключенію, что предприниматель не обладаетъ необходимою для веденія дѣла благонадежностью, особенно въ нравственномъ, артистическомъ и финансовомъ отношеніяхъ. Новѣйшій законъ, касающійся театрального дѣла въ Германіи, изданъ въ 1896 г. Разрѣшеніе дается лишь на точно обозначенное при выдачѣ разрѣшенія предпріятіе; при перемѣщеніи театрального предпріятія съ одного мѣста на другое прежнее разрѣшеніе дѣлается недействительнымъ, такъ какъ новое предпріятіе можетъ оказаться не однороднымъ съ прежнимъ; разрѣшеніе выдается лишь на извѣстный родъ театральныя представленія; на предпринимателѣ лежитъ обязанность доказать, что онъ обладаетъ необходимыми матеріальными средствами для веденія предпріятія (этимъ имѣется въ виду хотя нѣсколько обезпечить актеровъ отъ антрепренеровъ, начинающихъ дѣло съ недостаточными средствами); лицу, достигшему 25-лѣтняго возраста, можетъ быть отказано въ разрѣшеніи содержать странствующій Т. Не требуется вообще разрѣшенія властей для Т., не являющихся промышленными предпріятіями—т. е. для придворныхъ Т., для Т.,строенныхъ и содержимыхъ на счетъ города, для частныхъ Т. въ тѣсныхъ кружкахъ и для публичныхъ представленій съ общепользовными или благотворительными цѣлями; съ другой стороны, требуется разрѣшеніе для Т., субсидируемыхъ дворомъ или городами. Разрѣшеніе выдается лично извѣстному просителю и не можетъ быть передаваемо другому лицу; оно выдается на неопредѣленное время, но можетъ быть, по усмотрѣнію властей, отнято, если представленія не начались въ теченіе года со дня выдачи разрѣшенія или если былъ перерывъ въ представленіяхъ на три года; разрѣшеніе можетъ быть отнято и въ такомъ случаѣ, если окажется, что оно было выдано на основаніи невірныхъ свѣдѣній, или если изъ дѣйствій или упущеній предпринимателя обнаружится, что онъ не обладаетъ тѣми качествами, которыя при выдачѣ разрѣшенія предполагались существующими; кромѣ того, разрѣшеніе отнимается въ случаѣ лишенія гражданскихъ правъ, на весь срокъ этого лишенія. Лицо, желающее имѣть странствующую труппу, должно взять на это особое промысловое свидѣтельство. Особая правила, изданныя въ 1883 г., существуютъ въ Германіи для такихъ представленій, которыя, въ противоположность Т., не преслѣдуютъ высшихъ художественныхъ интересовъ: въ этихъ случаяхъ различается, даются-ли представленія въ закрытомъ помѣщеніи или на публичныхъ площадяхъ, дорогахъ, улицахъ и т. п. Для представленій въ закрытомъ помѣщеніи требуется разрѣшеніе, если предметомъ представленія являются пьесы съ пѣніемъ, пѣніе и декламация; для чисто-инструментальной музыки не требуется разрѣшенія. Въ разрѣшеніи можетъ быть отказано, если

есть основаніе предполагать, что представленіе будетъ противорѣчить законамъ или добрымъ нравамъ, если данное мѣсто не удовлетворяетъ полицейскимъ требованіямъ, если уже выдано достаточное число разрѣшеній; оно можетъ быть отнято, если окажется, что представленія нарушаютъ законы или добрые нравы. Для представленій на улицахъ требуется во всякомъ случаѣ разрѣшеніе, безразлично, будутъ-ли то музыкальныя или драматическія представленія или иныя увеселенія. Въ *Австріи* до сихъ поръ нѣтъ законодательнаго регулированія театральнаго дѣла. По правиламъ 1850 г., театральныя представленія могутъ происходить лишь въ театральныхъ зданіяхъ или въ предназначенныхъ для того особыхъ помѣщеніяхъ, съ спеціальнаго разрѣшенія. Сооруженіе постояннаго Т. требуетъ высочайшаго разрѣшенія. Каждый предприниматель долженъ получить отъ намѣстника провинціи личное разрѣшеніе, въ которомъ точно обозначается родъ представленій, разрѣшенныхъ къ исполненію; каждая пьеса должна быть до перваго представленія одобрена намѣстничествомъ. Выданное разрѣшеніе дѣйствительно лишь для опредѣленнаго лица и для опредѣленнаго Т. Пьеса, шедшая съ разрѣшенія властей въ главный городъ намѣстничества, можетъ быть безпрепятственно поставлена и на другихъ сценахъ намѣстничества. Представленія, не имѣющія высшихъ художественныхъ интересовъ, также требуютъ разрѣшенія; при исполненіи пьесъ съ нѣмнѣмъ требуется разрѣшеніе какъ для предпринимателя, такъ и для владѣльца помѣщенія. Для странствующихъ комедіантовъ, плясунцовъ, фокусниковъ кукольных театровъ, гимнастовъ и т. п. требуется разрѣшеніе мѣстной полиціи, которое дается послѣ строгой оцѣнки качествъ просителя. Во *Франціи* развитіе театральнаго законодательства шло наряду съ фазами политическаго развитія страны, такъ какъ тамъ театру болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, придавалось политическое значеніе. Разрѣшительная система театральнахъ представленій существовала во Франціи и до революціи, когда разрѣшенія выдавались губернаторами. По закону 1790 года разрѣшеніе и надзоръ за всѣми общественными зрѣлищами (*spectacles publics*) перешли къ муниципальнымъ властямъ. Декретомъ Наполеона I, въ 1806 г., соответствующія обязанности вновь перешли въ руки правительственныхъ органовъ: разрѣшеніе на устройство новаго Т. принадлежало въ Парижѣ главѣ государства, въ департаментахъ — префекту; парижскіе Т. были ограничены лишь извѣстными категоріями представленій; устройство балетовъ и баловъ-маскарадовъ было предоставлено исключительно оперному Т.; въ департаментахъ балы-маскарады могли быть устраиваемы лишь въ Т. главныхъ городовъ; число Т. было ограничено въ большихъ городахъ двумя, въ малыхъ — однимъ. Въ 1835 г. разрѣшеніе на открытіе Т. въ Парижѣ было предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ. Закономъ 1864 г. введена во Франціи свобода театральнаго дѣла: разрѣшенія на открытіе Т. больше не требуется;

лицо, желающее устроить Т., должно представить одно заявленіе министру изящныхъ искусствъ, а другое — префекту полиціи (въ Парижѣ) или префекту (въ департаментахъ); вслѣдствіе привилегіи отдѣльных Т. относительно постановки опредѣленнаго рода театральнахъ представленій отменены. Театральные предприниматели подчинены всѣмъ постановленіямъ, которыя правительство издаетъ въ интересахъ общественнаго порядка, безопасности и гигиены. Представленія, не преслѣдующія высшихъ художественныхъ интересовъ (*spectacles de curiosités, de marionettes, cafés chantants, cafés concerts*), до сихъ поръ подлежатъ дѣйствию закона 1790 г.; разрѣшеніе ихъ зависитъ отъ усмотрѣнія мѣстныхъ полицейскихъ властей. Въ *Англіи* съ давнихъ поръ дѣйствовала система театральнахъ разрѣшеній; касающіяся Т. правила точнѣе урегулированы закономъ 1843—44 гг. Разрѣшеніе на публичное исполненіе театральнахъ пьесъ дается или королевскимъ патентомъ, или лордомъ-камергеромъ (*Lord Chamberlain of the household*), или мировымъ судьями; лордъ-камергеръ выдаетъ разрѣшеніе на устройство Т. въ Лондонѣ, а также въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ король случайно пребываетъ; въ такихъ мѣстахъ разрѣшеніе можетъ быть выдано и мировымъ судьями, но оно не имѣетъ силы во время пребыванія тамъ короля. Всѣ прочіе Т. должны получить разрѣшеніе мировыхъ судей, которое выдается на спеціальныхъ сессіяхъ и должно быть подписано четьрьмя мировыми судьями. Лордъ-камергеръ можетъ закрыть Т., имѣющій королевскій патентъ или его собственное разрѣшеніе, въ видахъ общественной безопасности. Мировые судьи имѣютъ право издавать правила для разрѣшенныхъ или Т.; эти правила для Оксфорда и Кембриджа и ихъ окрестностей должны получить одобреніе канцлера или вице-канцлера университета; при нарушеніи этихъ правилъ, а также въ случаѣ безпорядковъ, мировые судьи имѣютъ право закрыть Т. Для представленій, не преслѣдующихъ высшихъ интересовъ искусства, требуется ежегодное возобновленіе выданнаго разрѣшенія. Въ *Россіи* постановленія о Т. довольно отрывочны; основнымъ положеніемъ у насъ является ст. 135 Уст. пред. и пресѣч. преступл., по которой «воспрещается безъ дозволенія полиціи чинить въ городѣ или внѣ его общенародныя игры или забавы и театральныя представленія. Домашнія забавы и увеселенія только тогда подлежатъ надзору полиціи и воспрещаются ей, когда въ нихъ входитъ что-либо законамъ противное; запрещается лишь на домашнихъ Т. наряжаться въ монашеское или духовное платье. Полиція въ случаѣ просьбы о дозволеніи учинить игры, основанныя на силѣ и проворствѣ тѣлесномъ и дозволенномъ искусствѣ, также игры общенародныя или забавы и театральныя представленія, если не находятъ въ томъ ничего противнаго закону и вреда общаго или частнаго, то даетъ позволеніе и назначаетъ день и часъ, когда начать. Содержатели клубовъ, маскарадовъ, общества музыкантовъ и разныхъ штукмейстеровъ, временно куда-либо пріѣзжающихъ и постоянно

занимающихся этимъ, обязаны дать въ пользу инвалидовъ однажды въ годъ по одному собранію, маскараду, концерту и представлению. Въ духовныхъ публичныхъ концертахъ исполняется одна духовная музыка, а въ свѣтскихъ всѣ другія; смѣшеніе свѣтской музыки съ духовной не допускается; въ духовныхъ публичныхъ концертахъ, исполненіе которыхъ на Т. воспрещается, не дозволяется пѣть псалмы и молитвы, употребляемые въ православному богослуженію, а только другихъ вѣроисповѣданій, но и тѣ отнюдь не въ русскомъ переводѣ. Полиція при общенародныхъ играхъ и забавахъ наблюдаетъ, чтобы мѣсто, для того избираемое, было прилично и никому отъ того не приключалось опасности или вреда и чтобы устроеніе мѣста было прочно, и если игры, забава или театральныя представленія происходятъ внутри строения, то чтобы въ ложахъ, переходахъ, на лѣстницахъ и при дверяхъ входа и выхода были фонари со свѣчами или другое освѣщеніе, и двери отворялись наружу, а не внутрь». Существуетъ воспрещеніе давать публичные маскарады и зрѣлища въ указанные дни; число такихъ дней въ 1900 г. значительно сокращено. О благотворительныхъ сборахъ съ публичныхъ зрѣлищъ и увеселеній см. Зрѣлища (XII, 693). Мало разработаннымъ является вопросъ о гражданско-правовыхъ отношеніяхъ театрального дѣла, именно объ отношеніяхъ между антрепренеромъ и артистомъ: они опредѣляются договоромъ, который носитъ названіе ангажемента. Условія ангажемента обыкновенно опредѣляются мѣстными обычными правомъ, которое крайне неблагоприятно для артиста, возлагая на него одиѣ обязанности, а антрепренеру предоставляя всѣ права; артистъ иногда является какъ-бы лицомъ, умышленнымъ въ своихъ гражданскихъ правахъ. Такъ, въ контрактѣ указывается рядъ условий, когда антрепренеръ можетъ нарушить договоръ (пожаръ театра, война, эпидемія, общественный трауръ, равнодушіе публики къ артисту, политическій переворотъ, перестройка театра или другія причины), актеръ-же ни въ какомъ случаѣ и ни по какимъ причинамъ не имѣетъ такого права; антрепренеру принадлежитъ право продолжить договоръ по истеченіи условленнаго срока; въ случаѣ болѣзни актеръ обязанъ лѣчиться у театрального врача; актеръ обязанъ являться къ репетиціямъ, которыя начинаются обыкновенно раньше первоначальнаго срока договора; актеры обязаны на свой счетъ дѣлать себѣ гардеробъ; антрепренеръ имѣетъ право налагать штрафы на актеровъ; наконецъ, право антрепренера давать актерамъ роли, вовсе не соответствующія ихъ способностямъ, можетъ иногда привести къ тому, что актеръ, выступая въ неподходящихъ роляхъ, погубитъ свою артистическую извѣстность. Германскіе артисты пытались по мѣрѣ возможности защититься отъ притѣсненій антрепренеровъ образованіемъ общества артистовъ, напр. «Genossenschaft deutscher Bühnengehöriger», которое насчитываетъ около 3000 членовъ (изъ общаго числа 10000 германскихъ актеровъ). Общество «Deutscher Bühnenverein» составило однообразный контрактъ, который въ

нѣкоторыхъ отношеніяхъ смягчилъ обычныя условія. Всѣ эти попытки едва-ли вызовутъ значительное улучшеніе условій быта артистовъ, безъ законодательнаго урегулированія отношеній артистовъ и антрепренеровъ. Составленіе нормальнаго контракта для русскихъ артистовъ явилось однимъ изъ результатовъ перваго всероссійскаго съѣзда сценическихъ дѣателей.

V. *Театральныя зданія.* Въ средніе вѣка специально театральныя зданія не существовало; драматическія представленія были дѣломъ церкви, приспособлявшей устройство церковныхъ зданій для цѣлей духовныхъ представленій; устройство церковной сцены въ общихъ чертахъ сохранилось и тогда, когда представленія приняли болѣе свѣтскій характеръ и перешли на церковные погосты, на ярмарки и т. п., гдѣ для этого строились особые подмостки (см. Мистеріи, XIX, 452). Свѣтскія представленія въ средніе вѣка давались въ школьныхъ помѣщеніяхъ, амбарахъ, открытыхъ дворахъ, съ специально устроенными возвышеніями и подмостками, въ комнатахъ, обвѣшанныхъ коврами, а впоследствии въ особыхъ зданіяхъ (Spielhäuser); первый специальный театръ былъ построенъ въ Нюрнбергѣ, въ 1550 г., цехомъ мастерезингеровъ. Т. улучшались въ своемъ наружномъ видѣ и во внутреннемъ устройствѣ по мѣрѣ усиленія роскоши при дворахъ во второй половинѣ XVII в., особенно подъ влияніемъ итальянскихъ оперныхъ Т., формы которыхъ въ главныхъ чертахъ сохранились до настоящаго времени. Возникшая изъ пастушеской драмы, итальянская опера въ XVI вѣкѣ нашла пріютъ при дворахъ итальянскихъ государей и отличалась роскошью обстановки. Итальянскіе театры сооружались по системѣ Перуцци и Серлио. На устройствѣ сцены продолжала оказывать влияние антическая сцена; только три прохода на сцену увеличались въ глубину и стали украшаться архитектурными украшеніями въ римскомъ стилѣ, а средній проходъ мало по малу получилъ значеніе мѣста для постановки декораций; большія подвижныя стѣны или раздвижныя занавѣсы давали возможность устраивать блестящіе декоративные эффекты. Въ итальянскомъ оперномъ Т. XVII и XVIII в. стали устраиваться, кромѣ просцениума, служащаго какъ-бы архитектурной рамкой сцены, также и кулисы, которыя могли отодвигаться въ глубину сцены; благодаря этому сцена могла быть увеличена до весьма большихъ размѣровъ; оказывалось возможнымъ выпускать на сцену много артистовъ одновременно и установить театральныя машинныя механизмы. Особенно обширны были венеціанскіе Т.: такъ, въ Т. Санъ Хризостома была сцена въ 20 м. ширины и 23 м. глубины. Итальянскіе мастера болонской школы сумѣли устраивать съ помощью кулисъ и переносныхъ декораций великолѣпно украшенныя помѣщенія. Въ Итали впервые вновь стали стремиться къ тому, чтобы придать Т. вѣншій художественный видъ: знаменитый архитекторъ XVI в. Палладіо (XXII, 640) въ выстроенномъ имъ въ Виченцѣ Те-

аго Olimpico весьма талантливо возродил античное устройство Т., сдѣлавъ сцену съ тремя воротами и съ пятью расходящимися въ перспективѣ улицами; зрители сидѣли на круто поднимающихся ступеняхъ, устроенныхъ въ видѣ дуги. Т. Fagnese въ Пармѣ, выстроенный въ 1618 г. Алькотти, представлялъ собою продолговатый залъ, половина котораго отдѣлялась просцениемъ, а другую половину окружали три яруса въ подковообразномъ видѣ. Въ Т., выстроенномъ во Флоренціи Буонталенти (1536—1608) и его учениками Джулио Париджи и Миліори, устройство сцены было согласовано съ требованиями тогдашней оперы. Въ XVIII в. особенно отличались Т. въ Венеціи, гдѣ впервые доведены были до совершенства театральные эффекты: провалы, внезапныя превращенія, перемѣны декораций и т. д. Джакомо Торелли (1608—1678), Франческо Гунти (выстроившій въ 1638 г. Т. въ Феррарѣ), Миккети были одновременно выдающимися архитекторами и художниками-декораторами. Въ Болоннѣ создавалась школа театралныхъ архитекторовъ, которая господствовала въ XVIII вѣкѣ почти вездѣ въ Европѣ: такъ, Томазо Джустини выстроилъ въ 1686 г. театръ въ Ганноверѣ, Франческо Сатурини—въ Мюнхенѣ. Особенно способствовали расцвѣту этой архитектурной системы Александро и Джироламо Мауро и знаменитая семья Галли Бибіена. Въ выстроенныхъ итальянцами Т. зрительный залъ болѣею частью имѣлъ подковообразную форму; дворъ помѣщался въ партерѣ, первый ярусъ ложъ былъ предназначенъ для придворныхъ дамъ, верхніе ярусы—для приглашенныхъ зрителей. Просцениумъ былъ украшенъ въ новѣйшемъ вкусѣ, сцена была весьма помѣстительна, сценическая обстановка великолѣпна; главную роль играли фантастическія архитектурныя украшенія. Итальянская система Т. перешла и во Францію, Англію, Испанію, Россію. Съ началомъ господства классицизма въ театральномъ дѣлѣ стала преобладать простота сценической обстановки; впервые она была осуществлена въ Teatro Filarmonico въ Веронѣ, выстроенномъ Франческо Счионе Мафеи, а затѣмъ и въ Т. Парижа, Дрездена, Лондона и всего міра. Типичными итальянскими оперными Т. являются вполне сохранившійся Т. въ Байрейтѣ (выстроенный въ 1747 г. Джузеппе Галли Бибіена), оперный Т. въ Берлинѣ (1741—43), придворный Т. въ Мюнхенѣ. Въ Германіи первые оперные Т. появились, не считая резиденцій государей, въ Нюрнбергѣ, Аугсбургѣ, Гамбургѣ и Лейпцигѣ (въ 1667—93 гг.). Въ современныхъ Т. зрительный залъ, въ видахъ возможности лучше видѣть и слышать, вмѣщаетъ въ себѣ обыкновенно до 2500—3000 зрителей. Залъ обыкновенно имѣетъ подковообразную форму, повышающуюся сзади. Полъ зала носить названіе партеръ (передняя часть его — паркетъ); въ глубинѣ зрительнаго зала, между паркетомъ и сценой, на мѣстѣ, соответствующемъ древней оркестрѣ, находится помѣщеніе для хора музыкантовъ, на который перешло и названіе оркестра. Въ новѣйшихъ

Т., по идее Рихарда Вагнера, впервые примѣненной въ вагнеровскомъ Т. въ Байрейтѣ, для возможно меньшаго нарушенія иллюзии оркестръ помѣщается такъ глубоко, что зрители партера не видятъ исполнителей музыкантовъ. Вокругъ партера идутъ ярусы или вертикально поднимающіеся другъ надъ другомъ ряды ложъ или балконовъ; въ послѣднемъ случаѣ для ложъ оставляются боковыя помѣщенія, прилегающія къ оркестру; верхній балконъ носить названіе галлерей. Возвышенная сцена, т. е. мѣсто, гдѣ выступаютъ артисты, отдѣляется отъ оркестра и зрительнаго зала нѣсколькими занавѣсами; въ большихъ Т. имѣются главный занавѣсъ, занавѣсъ, опускаемый въ антрактахъ между дѣйствіями, занавѣсъ при быстрой перемѣнѣ декораций и желѣзный занавѣсъ для локализации могущаго вспыхнуть на сценѣ пожара. Впереди занавѣса находится рампа — помѣщеніе, гдѣ устроено переднее освѣщеніе сцены; по срединѣ ramпы — суфлерская будка. Отъ авансцены — передней части сцены — къ глубинѣ сцены полъ нѣсколько поднимается. Мѣсто на сценѣ, гдѣ происходитъ дѣйствіе, ограничено декорациями, именно задней и боковыми стѣнами; задняя стѣна въ различныхъ мѣстахъ спускается, такъ какъ иногда бываетъ необходимо сдѣлать сцену то короче, то длиннѣе (глубже); боковыя стѣны образуются посредствомъ кулисъ. Онѣ состоятъ изъ полотна, натянутого на рамахъ, проходить черезъ полъ сцены и внизу держатся на подвижныхъ маленькихъ колесахъ или каткахъ. Предметы, необходимые для болѣе точнаго обозначенія сцены, какъ-то дома, стѣны, деревья, скалы и т. п., называются подвижными декорациями и выдвигаются сбоку съ помощью механизмовъ, помѣщенныхъ подъ поломъ. Сверху сцена ограничивается такъ назыв. софитомъ, т. е. полотняной декорацией, идущей поперекъ надъ всей сценой; смотря по тому, что изображается на сценѣ, софиты носятъ названіе воздушныхъ, лѣсныхъ, комнатныхъ и др. Вся машинная часть современнаго Т. дѣлится на верхнюю и нижнюю; къ первой относятся блоки и приспособленія для подвѣшиванія, а также всѣ аппараты для летанія. Нижняя машинная часть состоитъ изъ люковъ (безшумно поднимающихся и опускающихся частей пола), каналовъ, вагончиковъ и т. п. и служитъ отчасти для передвиженія кулисъ, а отчасти для того, чтобы поднимать появляющіяся изъ-подъ пола привидѣнія. Необходимыя приспособленія для летанія, для поднятія занавѣса, для перемѣны декораций, для спуска софитовъ и т. п. находятся въ чердачномъ помѣщеніи надъ сценой, полъ котораго помѣщенъ. Сцена въ большинствѣ случаевъ раздѣляется на 5—8 перспективно расположенныхъ частей, изъ которыхъ каждая снабжена большимъ люкомъ, тремя свободными пролетами и отпускнуя дверью. Освѣщеніе составляютъ двѣ верхнія лампы и двѣ боковыя съ каждой стороны и, кромѣ того, переминаящіяся лампы, добавочныя лампы, транспаранты и т. п.; сюда же нужно добавить освѣщеніе

сцены съ передней стороны рампой, могущее быть урегулированнымъ по усмотрѣнію. По сторонамъ сцены помѣщаются залы для репетицій, гардеробныя, уборныя артистовъ; позади сцены обыкновенно находятся декорационный залъ, магазинъ кулисъ, управленіе Т. и т. п.; имѣются, наконецъ, приспособленія для внесенія декораций и для подъема лошадей. Вокругъ зрительнаго зала находятся фойе, буфеты, вестибюль, раздѣльные помѣщенія, корридоры. Въ придворныхъ Т., сверхъ того, имѣются придворныя ложи и соединенные съ ними салоны. Новые Т. сооружаются въ настоящее время почти повсюду въ стилѣ ренессансъ (начальномъ или позднѣйшемъ), какъ снаружи, такъ и внутри. Выдающуюся роль въ украшеніяхъ Т. играетъ фигурная скульптура и декоративная живопись. Прежде обыкновенно всѣ различныя внутреннія помѣщенія театра соединялись подъ однимъ внѣшнимъ фасадомъ (зданія берлинской и вѣнской оперы, Т. во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, старый дрезденскій Т.). Въ последнее время стремятся къ тому, чтобы отдѣльныя части Т., какъ сцена, зрительный залъ, лѣстницы, фойе и т. п., выдѣлялись особымъ фасадомъ также и съ наружной стороны (парижская опера, новый дрезденскій Т., новый вѣнскій гофбургтеатръ). Въ послѣднія 10-лѣтія, главнымъ образомъ послѣ большихъ пожаровъ Т. въ Ниццѣ и Вѣнѣ (1880 и 1881 гг.), стали обращать особенное вниманіе на безопасное устройство Т. въ пожарномъ отношеніи; принимаемая съ этою цѣлью мѣры прежде всего направлены къ тому, чтобы самое зданіе состояло изъ несгораемаго матеріала. Противъ пожарной опасности, могущей явиться извнѣ Т., послѣдніе должны быть обезпечены постройкой на площадяхъ, свободно со всѣхъ сторонъ. Т., построенныя рядомъ съ другими зданіями, должны быть отдѣлены отъ нихъ брадмауерами и т. п.; не дозволяется строить Т. во дворахъ или въ садахъ позади другихъ зданій. Противопожарнымъ требованіямъ должны соответствовать, по возможности, и сценическіе механизмы: въ настоящее время не требуется совершенное исключеніе употребленія дерева на сценѣ, точно также считается излишнимъ пропитываніе несгораемыми составами; но для декораций и т. п. слѣдуетъ употреблять по возможности несгораемые матеріалы (асбестъ и т. п.). Жилыя помѣщенія, рестораны, кухни, декорационныя залы и главные магазины кулисъ должны быть по возможности внѣ зданія театра, равно какъ и помѣщенія для центрального парового или водяного отопленія; электрическое освѣщеніе должно быть предпочтительно газовому; въ большихъ Т. послѣднее должно быть воспрещено. Еще важнѣе, чѣмъ безопасное въ пожарномъ отношеніи устройство театра, является обезпеченіе находящейся въ Т. публики, такъ какъ одна паника иногда столь же опасна, какъ и самый пожаръ. Прежде всего слѣдуетъ принять мѣры къ тому, чтобы публика могла покинуть театръ возможно быстро и безопасно (нормально — въ 4 минуты); для этого

лѣстницы, двери, площадки, ворота, должны быть устроены правильно и достаточно широко; помѣщенія должны быть снабжены достаточной вентиляціей, чтобы предохранять отъ дыма; сцена и зрительный залъ должны быть отдѣлены другъ отъ друга капитальной стѣной и несгораемымъ занавѣсомъ; въ Т. долженъ находиться достаточный персоналъ дежурныхъ пожарныхъ и достаточно огнегасительныхъ средствъ. Въ послѣднее время предложено много проектовъ устройства безопасныхъ Т.; вѣнское общество «Asphaleia» предложило устраивать вокругъ зрительнаго зала вентиляціонное кольцо и концентрическое кольцообразное фойе, которыя одновременно служатъ въ качествѣ корридоровъ и лѣстницъ; отчасти этотъ проектъ примѣненъ при постройкѣ королевскаго опернаго Т. въ Будапештѣ, въ 1885 г.; въ этомъ же Т. всѣ перемѣщенія декораций, подъемы, спуски и т. п. на сценѣ производятся исключительно помощью гидравлическихъ прессовъ, а освѣщеніе сцены посредствомъ рамы замѣнено электрическимъ освѣщеніемъ сбоку. Въ послѣднее время сдѣланы были попытки такого устройства сцены, при которомъ впечатлѣніе не нарушалось-бы частыми перемѣнами декораций (въ особенности въ драмахъ Шекспира, Гете и Шиллера). Эти попытки основывались на примѣненіи новѣйшей машинной техники и электротехники, но большею частью безъ особыхъ результатовъ; такова, напр., попытка О. Девриента построить сцену въ 3 этажа, по примѣру средневѣковыхъ мистерій; такова же и построенная въ 1889 г. Лаутеншлегеромъ въ Мюнхенѣ «шекспировская» сцена. Тотъ же Лаутеншлегеръ въ 1896 г. устроилъ въ мюнхенскомъ королевскомъ театрѣ (Residenztheater) вращающуюся сцену: для ускоренія перемѣнъ декораций на сценѣ устроенъ вращающійся полъ, въ видѣ круга въ 16 мтр. въ діаметрѣ; этотъ кругъ обращенъ къ зрителямъ нѣсколько менѣе, чѣмъ на $\frac{1}{4}$; въ то время, какъ на обращенной къ публикѣ части сцены идетъ представленіе, на другой части устанавливаются декорации, мебель и т. п. для слѣдующаго дѣйствія, и такъ какъ поворотъ круга совершается съ помощью электрической энергіи, то перемѣна картины или дѣйствія можетъ быть совершена въ самое короткое время, при чемъ въ зрительномъ залѣ при перемѣнѣ декорации стоить полумракъ. Представляя большія выгоды, эта система имѣетъ то неудобство, что при ней нельзя использовать всю сцену. Въ 1900 г. устроена подобная вращающаяся сцена и въ московскомъ Большомъ театрѣ. Наибольше выдающіяся изъ современныхъ театральныхъ зданій въ Германіи — Т. въ Берлинѣ (драматическій, оперный, Лессингъ Т.), Мюнхенѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Кельнѣ, Карлсруѣ, Дармштадтѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Висбаденѣ; особю стоить вагнеровскій театръ въ Байрейтѣ; въ Австріи — Т. въ Вѣнѣ (оперный, гофбургтеатръ, театръ ан дер Вѣн), Прагѣ, Зальцбургѣ; во Франціи — въ Парижѣ (Théâtre-Français, новая большая опера, Т. Шателе), Лионѣ, Мар-

сели и Бордо; въ Италіи—Т. Санъ-Карло въ Неаполѣ, дела Скала въ Миланѣ и Фениче въ Венеціи. Самые большіе Т. Лондона—дрюризонскій и коventгарденскій; особенностью новыхъ лондонскихъ Т. является то, что они выстроены на половину подъ землей. Самые большіе изъ современныхъ Т.—дела Скала—7 тыс. зрителей, Санъ-Карло—7500, Т. въ Чикаго, въ настоящее время самый большой во всемъ мірѣ—8 тыс. Въ Россіи первое мѣсто занимаютъ Императорскіе театры въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (см. Александринскій Т., Большой Т. въ Москвѣ, Малый Т., Мариинскій Т., Михайловскій Т.). Выдающимся сооруженіемъ, удовлетворяющимъ всѣмъ новѣйшимъ требованіямъ, является Т. при Народномъ домѣ Императора Николая II, открытый въ 1900 г. с.-петербургскимъ городскимъ попечительствомъ о народной трезвости. См. Декламация (X, 311).

Литература. Engel, «Ideen zu einer Mimik» (Берлинъ, 1775); A. W. Schlegel, «Vorlesungen über dramatische Kunst» (2-е изд., Гейдельб., 1817); Benedik, «Katechismus der Redekunst» (5 изд., Лпц., 1896); Skraup, «Katechismus der Mimik und der Gebärdensprache» (Лпц., 1892); Palleske, «Kunst des Vertrags» (3 изд., Штутг., 1892); Prölss, «Katechismus der Dramaturgie» (Лпц., 1877); Lindau, «Vorspiele auf dem Theater» (Дрезд., 1895); Pougin, «Dictionnaire historique et pittoresque du théâtre» (П., 1884); Sachs and Woodrow, «Modern Opera Houses and Theatres» (Лонд., 1896 сѣд.); Moynet, «Trucs et décors; la machinerie théâtrale» (Пар., 1893); Prutz, «Vorlesungen über die Geschichte des deutschen Theaters» (Берл., 1849); Schink, «Dramaturgische Fragmente» (Грауц., 1781); Röscher, «Die Kunst der dramatischen Darstellung» (Б., 1841—46); Bult-haupt, «Dramaturgie des Schauspiels» (3 изд., Ольденбургъ, 1890); Gettke-Oppenheim, «Theaterlexicon» (Лпц., 1886—1888); Klein, «Geschichte des Dramas» (Лпц., 1865—76, 13 т.); Garnier, «Le nouvel Opéra de Paris» (Пар., 1876—81); Fölsch, «Theaterbrände etc.» (Гамбургъ, 1878); Gilardone, «Handbuch des Theaterlösch und Rettungswesens» (Страсбургъ, 1882—1884); D. V. Junk, «Das Theatersystem vom technischen Standpunkte» (Вѣна, 1884); Gossen, «Traité de la construction des théâtres» (Пар., 1885); Gwinner, «Das neue königliche Opernhaus in Budapest» (Вѣна, 1885); Fleschig, «Die Dekoration der modernen Bühne in Italien» (Дрезденъ, 1894); R. Gené, «Die Entwicklung des scenischen Theaters und die Bühnenreform in München» (Штутг., 1889); Filippi et Contant, «Théâtres de l'Europe et machines théâtrales» (2 изд., П., 1860); Gosset, «Traité de la construction des théâtres» (Пар., 1885); Astruc, «Le droit privé du théâtre» (Пар., 1897); Burckhard, «Das Recht der Schauspieler» (Штутг., 1896); Desseure, «Le droit et le théâtre» (Пар. и Брюсс., 1895); Opet, «Deutsches Theaterrecht» (Берл., 1897); Rivalta, «Storia e sistema del diritto del teatri» (Болонья, 1886); П. Д. Боборыкинъ, «Театральное искусство» (СПб., 1872); Дж. Г. Льюисъ, «Актеры и сценическое искусство» (пер. В.

Яковлева, Варш., 1876); С. Юрьевъ, «Нѣсколько мыслей о сценическомъ искусствѣ» (М., 1888); П. Н. Араповъ, «Лѣтопись русскаго Т.» (СПб., 1861); его же, «Очеркъ постепеннаго хода и усовершенствованія русскаго Т.» (въ «Драматическомъ Альбомѣ», М., 1850); О. А. Кони, «Русскій Т., его судьбы и исторіи» («Русск. Спена», 1864); Н. П. Колопановъ, «Очеркъ исторіи русскаго Т. до 1812 г.» («Рус. Мысль», 1889, № 5—8); С. В. Тантѣевъ, «Изъ прошлаго Императорскихъ Т.» (СПб., 1885—90); П. О. Морозовъ, «Очерки изъ исторіи русской драмы XVII—XVIII ст.» (СПб., 1888); Носовъ, «Хроника русскаго Т.» (изд. Имп. обществомъ исторіи и древн. росс., М., 1883); Н. И. Николаевъ, «Драматическій Т. въ г. Кіевѣ, 1803—1893» (Кіевъ, 1898); И. Шлякинъ, «Царевна Наталья Алексѣевна и Т. ея времени» (СПб., 1898); В. Стасовъ, «Русскія и иностранныя оперы, исполнявшіяся на Императорскихъ Т. въ Россіи въ XVIII и XIX ст.» (СПб., 1898); Пчелыниковъ, «Справочная книжка по театральному дѣлу» (М., 1900); Погожевъ, «Проектъ законоположеній объ Императорскихъ Т.» (СПб., 1900). Съ сезона 1890—91 гг. выходитъ «Ежегодникъ Импер. Т.».

Театръ военныхъ дѣйствій — предѣленная часть Т. войны, на которой дѣйствуетъ отдѣльный отрядъ или армія съ нѣкоторою самостоятельностью. Такъ, напримеръ, во время войны 1805 г., Наполеонъ долженъ былъ бороться съ коалиціей на обширномъ Т. войны, простиравшемся отъ Сѣвернаго до Средиземнаго моря. Этотъ Т. войны географически и политически раздѣлялся естественно на три Т. военныхъ дѣйствій: сѣверо-германскій, дунайскій и итальянскій (въ предшествующіе годы войны къ нимъ присоединялся еще и швейцарскій, но въ 1805 г. Швейцарія была нейтральна). На каждомъ изъ трехъ поименованныхъ Т. союзники выставили арміи. Наполеонъ очистилъ сѣверный Т., выставилъ на итальянскій Т. всего 50000 противъ 150000 австрійской арміи и сосредоточилъ 225000 человекъ на главномъ, дунайскомъ Т., гдѣ подъ прямыми его ударами была душа коалиціи—Австрія. Ульмская капитуляція и разгромъ союзниковъ подъ Аустерлицемъ на этомъ Т. рѣшили исходъ войны. Значеніе победы опредѣляется важною Т. военныхъ дѣйствій, на которомъ она выиграна. Поэтому стратегія раздѣлять ихъ, по степени важности, на *главный* и *второстепенные* Т. и заботится всего больше о побѣдѣ на главномъ театрѣ, такъ какъ опытъ показываетъ, что событія на второстепенныхъ Т. рѣшительнаго значенія не имѣютъ. Границами Т. военныхъ дѣйствій обыкновенно служатъ естественные рубежи (горные хребты, большія рѣки, полосы лѣсовъ или болотъ), разобщающіе дѣйствія войскъ, или же территория нейтральныхъ государствъ, морскіе берега и т. п. Размѣры Т. военныхъ дѣйствій и его характеръ имѣютъ большое значеніе и оказываютъ вліяніе на дѣйствія войскъ. Обширный Т. съ рѣдкимъ населеніемъ (Россія) въ высшей степени благоприятствуетъ оборонѣ; справедливо сказалъ С. М. Соловьевъ,

что въ 1812 г. «океанъ земли поглотилъ великую армію Наполеона». На обширномъ Т., въ родной странѣ, достигается необыкновенная свобода маневрированія для армій и мало вѣроятны катастрофы, вызванныя стѣсненіемъ въ маневрированіи армій, прижатыхъ къ границѣ нейтральнаго государства (капитуляція подъ Седаномъ и при Понтарлье во время войны 1870—71 г.). По словамъ Наполеона I-го, «Т. военныхъ дѣйствій дурень, и даже опасенъ, если онъ не имѣетъ достаточной глубины». Изученіе Т. предстоящихъ военныхъ дѣйствій составляетъ работу генеральнаго штаба какъ въ мирное время, такъ и во время войны. Изучаются строеніе страны, лѣса, населенные пункты, пути сообщенія, средства страны, характеръ населенія; изъ описанія происходившихъ на изучаемомъ театрѣ военныхъ событий стараются вывести его военныя особенности; все это съ началомъ войны проявится на мѣстѣ. Этимъ путемъ можно оградить себя заранее отъ неблагоприятныхъ случайностей, хотя бы со стороны мѣстнаго населенія. Такія работы ведутся постоянно: военными агентами, аккредитованными при иностранныхъ арміяхъ, тайными развѣдками и учеными работами офицеровъ генеральнаго штаба — чиновъ главнаго штаба и пограничныхъ округовъ. На основаніи ихъ составляются военно-статистическіе обзоры пограничной полосы отечества и сопредѣльныхъ странъ, гдѣ возможно когда-либо возникновеніе военныхъ дѣйствій.

Н. П. Михневичъ.

Театръ и Искусство—еженедѣльный иллюстрированный журналъ; издается въ СПб. съ 1897 г. Въ приложеніяхъ даются театр. пьесы. Редакторъ А. Р. Кугель, издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

Тebаннъ—см. Опіумъ (XXII, 14 и 19).

Тebальдео (Antonio Tebaldeo)—итальянскій поэтъ († 1537), род. въ Феррарѣ; былъ при мантуанскомъ дворѣ учителемъ поэзій; въ 1504 г. состоялъ секретаремъ при Лукреціи Борджіа въ Феррарѣ; въ 1505 г. принялъ священство; около 1513 г. переехалъ въ Римъ, гдѣ познакомился съ Bembo, Кастильоне, Рафаэлемъ, помѣстившимъ его портретъ въ *Rapasso delle Stanze*; въ 1527 г., при разграбленіи Рима императорскими войсками, потерялъ все свое имущество, вслѣдствіе чего сдѣлался непримиримымъ врагомъ Карла V. Въ своихъ «Сонетахъ», прославляющихъ какую-то Флавію, Т. является родоначальникомъ такъ назыв. *сецентизма* (Secentismo)—литературнаго направленія, обнимающаго вторую половину XVI и начало XVII в. Хотя это направленіе замѣчается иногда и у послѣдователей Петrarки, напр. Каритео, но наиболѣе сильнымъ его выразителемъ, основавшимъ цѣлую школу, былъ Т. Сущность сецентизма состоитъ въ чрезмѣрномъ преувеличеніи образа; поэты, вмѣсто того, чтобы *сравнить* абстрактное съ конкретнымъ, *отожествляютъ* первое съ послѣднимъ, приписываютъ ему матеріальные эффекты вмѣсто духовныхъ. Любовь, огонь духовный, сжигающій душу, у Т.—огонь реальный: онъ дымится, и отъ него вспыхиваютъ одежды. Сравнивая конкретное съ кон-

кретнымъ, Т. отождествляетъ вещь съ ея гиперболическимъ образомъ и придаетъ ей его свойства; слезы поэта, напр., становятся потокомъ: куда-бы онъ ни пошелъ, онъ до такой степени дѣлаетъ почву влажной, что Амуръ узнаетъ его слѣды и находитъ его въ самыхъ уединенныхъ мѣстахъ; Франческо Гонзаго столько пролилъ слезъ, что онъ образовалъ озеро около Мантуи; въ 3-ей epistola Т. пишетъ своей возлюбленной, что его вздохъ заставляютъ лодку летѣть какъ перышко и чуть не причинили кораблекрушенія, такъ какъ сила ихъ сломала рей. Т. охотно занимается мелочами и незначительными событіями, касающимися дамы; одинъ сонетъ посвященъ благоуханной рубашкѣ его красавицы, три онъ сочинилъ по поводу пожара, случившагося въ ея домѣ: пожаръ этотъ было трудно погасить, потому что видъ красавицы воспламенялъ всѣхъ, и каждый употреблялъ для самого себя приносимую воду. Бѣльшей простотой отличаются три любовныя письма (Epistolae) и четыре элоги, но этимъ произведеніямъ недостаетъ глубины и теплоты, форма небрежна, стихъ прозраченъ, въ языкѣ много идиотизмовъ діалекта автора. Для своихъ политическихъ стихотвореній Т. находитъ звуки болѣе мужественные и болѣе серьезные, потому что политическіе вопросы близко затрогивали его сердце. Сюда относятся, напр., четвертое «Capitolo», съ жалобами на анархію и на войну, съ увѣщаніемъ къ папѣ собрать народы подъ святымъ знаменемъ противъ невѣрныхъ; сонетъ 219, исполненный негодованіемъ по поводу позора, оскверняющаго Италію и т. п. Хотя эти стихотворенія и не отличаются особой красотой формы, но они возбуждаютъ интересъ не вымысленнымъ, а дѣйствительнымъ чувствомъ. В. Кузнецовъ.

Тebесъ—городъ въ Персіи, центръ небольшого оазиса и округа Хоросанской провинціи, въ 385 км. на ЮЗ отъ Мешхеда, на каменной равнинѣ, благодаря искусственному орошенію сдѣлавшейся производительною, на высотѣ 560 м., на пересѣченіи путей изъ Кермана, Іезда, Испагани и Мешхеда. Мѣсто остановки и роздыха для каравановъ, пересѣкающихъ пустыню. Жителей до 10000, преимущественно персовъ и арабовъ. Въ окрестностяхъ много фруктовыхъ садовъ (финики, апельсины, гранаты, персики, яблоки) и виноградниковъ, плантаціи табаку и мака (для добычанія опіума), значительное скотоводство (верблюды и овцы). Т. описанъ членами хоросанской экспедиціи Имп. русск. географическаго общества (1858).

Тebена—см. Тыква.

Тebель (Тлебелъ)—аварское общество Дагестанской обл., Гунибскаго окр., состоящее изъ 7 сел., близъ границъ Кахетіи, при р. Джурмутъ или Чееръ-оръ, прав. истока Аварскаго Койсу. Т., подъ именемъ Тebelъской земли, упоминается въ грамотѣ 1594 г., присланной кахетинскимъ царемъ Александромъ Борису Годунову. Прежде входило въ составъ союза Анкратъ (см.).

Тebенева—отъ киргизскаго слова *тебенъ* (зимнее пастбище); вошло въ употребленіе вездѣ, гдѣ скоть круглый годъ выпас-

сается на подножномъ кормѣ, т. е. на юго-вост. окраинахъ, населенныхъ кочевыми инородцами. Принадлежащій послѣднимъ скотъ круглый годъ «тебенѣтъ», лѣтомъ на особыхъ лѣтвочныхъ пастбищахъ, а зимою на зимнихъ участкахъ, въ лѣтнее время оставляемыхъ нетронутыми; здѣсь онъ добываетъ траву, разгребая снѣгъ. Въ началѣ весны пастбищами служатъ возвышенныя мѣста, гдѣ быстро пробивается новая трава, а когда спадетъ вешняя вода, скотъ перегоняется на болѣе низкія пастбища, богатые ковылемъ. Во время весенней Т. въ пользованіи пастбищами строго соблюдается слѣдующій порядокъ: впереди идетъ рогатый скотъ, который срываетъ болѣе высокія травы, скусывая ихъ верхушки; затѣмъ слѣдуютъ лошади, срывающія травы ближе къ корню, и наконецъ овцы, которыя выбиваютъ своими острыми копытами все пастбище. Зимняя Т. является почти сплошнымъ голоданіемъ, тяжело отзываются даже на самомъ крѣпкомъ организмѣ; все время, притомъ, скотъ находится подъ открытымъ небомъ. Только недавно кочевники стали устраивать небольшія стойбища для скота, въ видахъ защиты отъ бурановъ—но помѣщенія эти низкія, тѣсныя, совершенно темныя, а во время оттепели стойла превращаются въ сплошное болото. Сѣнныхъ запасовъ на зиму кочевники дѣлаютъ очень мало, предназначая ихъ главнымъ образомъ для скота, неспособнаго тебеневать въ глубокой снѣгъ—для крупнаго рогатаго скота и для верблюдовъ; овцамъ, козамъ, лошадямъ сѣно дается лишь въ исключительныхъ случаяхъ—во время сильнаго бурана или гололедицы. Зимнія тебеновочныя пастбища располагаются вблизи зимовокъ, устраиваемыхъ около рѣкъ, богатыхъ растительностью овраговъ, заливныхъ дуговъ. Какъ-бы ни были богаты тебеновочныя пастбища, малѣйшее неблагоприятное атмосферическое явленіе губительно отзывается на хозяйствѣ кочевника. Особенно много гибнетъ скота отъ бурановъ; кочевники-богачи въ 2—3 дня иногда превращаются въ нищихъ; такъ, въ зиму 1879/80 г. въ одной Тургайской обл. погибло до 42% всего скота, а въ 1890/91 г. лошадей до 48%, крупнаго рог. скота 32,2%, овецъ 33%, козъ 32%, верблюдовъ 22%. Тебеновочныя угодья строго разграничены между аулами, составляя исключительную принадлежность отдѣльныхъ обществъ: каждое изъ нихъ зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобы тебеневки не выгнались. Ср. Я. Я. Полферовъ, «Тургайская область» (1896); В. Михайловъ, «Киргизское коневодство» (1894); А. И. Доброслѣтовъ, «Скотоводство въ Тургайской области» (1895).

Тебенъки (единств. тебенѣкъ)—кожаная лопасти по бокамъ казачьяго сѣдла, подвѣшенные на пряжкахъ, нерѣдко тисненныя; слово татарскаго происхожденія, въ малорусской формѣ потебенки, гдѣ корень слова татарскій, а предлогъ и граммат. форма—русскіе. Отъ этого слова пошли фамильныя названія—русскіе Тебенъковы и малор. Потебни. См. IV вып. «Къ ист. звуковъ», Потебни, стр. 49.

Теберда—горная рч. Баталпинскаго отд. Кубанской обл. Вытекаетъ изъ Главн.

Кавказскаго хр. и впадаетъ въ Кубань съ лѣв. ст. Т. довольно многоводна, имѣетъ очень быстрое теченіе и необыкновенно красивую прозрачную голубоватую воду. Глубочайшее ущелье ея покрыто дремучими хвойными лѣсами и принадлежитъ къ красивѣйшимъ на Кавказѣ. По сторонамъ его поднимаются горы до 12½ тыс. фт. выс. Въ долинѣ Т. находится нѣсколько необыкновенно красивыхъ горныхъ озеръ. На берегу одного изъ нихъ построены дачи, куда прѣзжаютъ большіе лѣтятся горнымъ воздухомъ. По Т. ущелью проложена поессейная дорога черезъ Клухорскій переваль въ Сухумъ. Въ верховьяхъ Теберды нѣсколько глетчеровъ; одинъ изъ нихъ имѣетъ довольно значительную величину.

Тебесъ (Есѣ. II, 16)—десятый мѣсяцъ священнаго еврейскаго года и четвертый гражданскаго, соответствующій нашему декабрю. Въ 10-й день этого мѣсяца у іудеевъ былъ постъ, по причинѣ начала осады Іерусалима Навуходоносоромъ (Зах. VIII, 19; ср. 4 Цар. XXV, 1; Іерем. XXXIX, 1).

Тебулосъ-мта—высочайшая гора въ вост. полов. Кавказа, подъ 42°54' с. ш. и 45°20' в. д., на границѣ Терской обл. и Тифлисской губ. Высота 14781 фт. Вершина Т.-мта покрыта вѣчными снѣгами, съ которыхъ спускаются небольшіе ледники, въ особенности на вост. сторонѣ горы. Они питаютъ нѣсколько горныхъ рѣчекъ, направляющихся въ Чанты-Аргунъ и Андійское Койсу (XV, 619). Хевсуры, живущіе у подножья Т.-мты, называютъ Адунты.

Тевангу (*Stenops gracilis*)—индійское названіе одного изъ видовъ полуобезьянъ, называемаго обыкновенно тонкимъ лори, см. Лори.

Тевдигизель—вестготскій король (548—окт. 549 г.), преемникъ Тевдиса, при которомъ былъ начальникомъ войска. Во время нападенія франкскихъ королей Хильдеберта I и Хлотара I на владѣнія Тевдиса, Т. измѣннически далъ врагамъ уйти чрезъ пиренейскія ущелья съ огромной добычей, хотя легко могъ ихъ уничтожить. Сдѣлавшись королемъ, Т., въ качествѣ ревностнаго арианина, притѣснялъ католиковъ. Правленіе его продолжалось только 17 мѣсяцевъ: онъ палъ жертвой заговора въ Севильѣ. А. Г.—бъ.

Тевдисъ (Тедисъ)—вестготскій король (531—548). Въ малолѣтство Амазариха, послѣдняго изъ династїи Теодориха I, вестготскимъ королевствомъ правилъ опекунъ Амазариха, Теодорихъ Великій, король остготовъ. Намѣстникомъ Испаніи онъ поставилъ Т., родомъ остгота. Женившись на знатной римлянкѣ, принесшей ему въ приданое обширныя земельныя владѣнія и многочисленныя колонны и кліентовъ, Т. окружилъ себя отрядомъ тѣлохранителей и сдѣлался фактически влѣстелемъ Испаніи. Однако, онъ признавалъ главенство Теодориха V. и исправно присылалъ ему дань. Гибель Амазариха на войнѣ съ франками дала Т. возможность овладѣть королевствомъ. Предоставивъ управленіе галльскими землями (Септиманіей) своему намѣстнику, новый король остался въ Испа-

нии, избравъ резиденціей Барселону, чтобы ближе находиться къ пиренейскимъ проходамъ, откуда угрожали опасныя франкскія вторженія. Въ 533—534 гг. франки захватили часть вестготскихъ владѣній у Безьера. Въ 542 г. они вторглись въ Испанію, взяли Пампелону и штурмовали Сарагосу, но безуспѣшно. На возвратномъ пути обремененное добычей франкское войско легко могло быть уничтожено въ пиренейскихъ проходахъ, но подкупленный ими вестготскій военачальникъ Гевдигизель (см.) далъ имъ обѣщаніе не преслѣдовать ихъ одинъ день однуночь. Т. удалось настичь и уничтожить только аррьергардъ франковъ. Правленіе Т. совпало съ чрезвычайно опасной для всѣхъ варварскихъ государствъ эпохой, когда окрѣпшая Восточная имперія дѣлала удачную, повидимому, попытку возстановленія Римской имперіи во всей ея цѣлости. Въ Африкѣ погибло вандалское королевство. Послѣдовавшее затѣмъ нападеніе византійцевъ на остготское королевство показало, что та же участь грозитъ и вестготамъ. Какъ родственникъ Тотилы и самъ остготъ по происхожденію, Т. не могъ быть равнодушнымъ зрителемъ гибели своихъ соотечественниковъ въ Италіи. Въ видѣ диверсіи онъ напалъ на Африку и отнялъ у византійцевъ важную крѣпость Цеуту (542), опираясь на которую они могли дѣлать вторженія въ Испанію. Однако, Цеута снова попала въ руки византійцевъ, а войско, посланное Т. на выручку, погибло (544). Подобно многимъ вестготскимъ королямъ, Т. умеръ насильственной смертью; онъ былъ убитъ въ Севильѣ въ 548 г. Престолъ перешелъ къ Тевдигизелю.

Тевенарь (Gabriel-Vincent Thévenard)—извѣстный пѣвецъ-басъ Большой парижской оперы (1669—1741). Его красивый голосъ и сценичность производили большое впечатлѣніе.

Тевено (Мельхиседекъ Thévenot)—французскій писатель (1620—1690), издавшій любопытную коллекцію путешествій «Relations de divers voyages curieux qui n'ont point été publiés» (1663—1672). Его племянникъ *Жанъ де Т.* (1633—1667), много путешествовавшій по Востоку и умершій въ Персіи, написалъ: «Voyage au Levant» (1664); «Voyage contenant la relation de l'Indostan, des nouveaux Mongols etc.» (1684).

Теветія (Thevetia L.), — родовое названіе растений изъ сем. кутровыхъ (Аросунасеае); извѣстно до 8 видовъ, дико растущихъ въ Америкѣ (отъ Мексики до Парагвая). Это—небольшія деревца или кустарники, съ спиральными, болѣе или менѣе кожистыми, перистонервными листьями. Желтые яркіе цвѣтки собраны въ верхушечныя соцвѣтія. Околоцвѣтникъ двойной: чашечка глубоко пятираздѣльная, вѣнчикъ ворончатый, раздутый въ мѣстѣ прикрѣпленія тычинокъ; завязь верхняя, столбикъ нитевидный, рыльце головчатое; плодъ—костяноковъ. Т.—очень ядовитыя растенія. Раньше часто разводилось Th. Ahouai L.

Тевецъ (Суд. IX, 50; 2 Цар. XI, 21)—городъ въ сѣверной Палестинѣ, въ 13 римскихъ миляхъ отъ Сихема. Здѣсь была боль-

шая и крѣпкая башня, въ которой во время осады этого города Авимелехомъ, царемъ сихемскимъ (см. I, 80), укрывались всѣ жители этого города. Во времена Есесвія это было небольшое селеніе. Нынѣ оно извѣстно подъ именемъ Тубасъ; оно лежитъ къ сѣверу отъ Сихема.

Тевиръ (Табхрос, Teuser): 1) сынъ троянской рѣки Скамандра и нимфы Идеи, древнѣйшій царь Трояды, эпонимъ племени теверовъ (=троянцевъ). По другому преданію, Скамандръ и Т., гонимые голодомъ, переселились въ Троянскую обл. съ Крита, откуда перенесли съ собою культъ Аполлона (см. Минеея). По первой версіи преданія, Т. принялъ къ себѣ бѣжавшаго съ о-ва Самоэраки Дардана, которому онъ отдалъ въ замужество свою дочь Батею и отдѣлилъ часть области, названной по имени пришельца Дарданіей; по смерти Т. царская власть перешла въ руки Дардана. По второй версіи Т. засталъ уже Дардана въ Троядѣ. 2) Сынъ Теламона и Гезіона, саламинскій уроженецъ, сводный братъ Эанта (Аянта), лучший стрѣлокъ изъ лука въ греческомъ войскѣ подъ Троей, гдѣ отъ его руки пало свыше 30 жертвъ. По возвращеніи на Саламинъ онъ былъ проклятъ и изгнанъ отцомъ за то, что не спасъ брата отъ смерти или не отомстилъ за него. Вслѣдствіе этого Т., по указанію Аполлона, переселился на Кипръ, гдѣ основалъ второй Саламинъ, на землѣ, предоставленной въ его распоряженіе сидонскимъ царемъ Беломъ. По смерти отца Т. вернулся на родной Саламинъ, но своимъ племянникомъ Эврисакомъ не былъ допущенъ къ участию въ отцовскомъ наслѣдствѣ. Т., какъ дѣйствующее лицо, выступаетъ въ драмахъ Софокла («Аянтъ») и Еврипида («Елена»).

Н. О.

Тевтаръ—скизъ, пасшій стада быковъ у Амфитріона и обучившій Геракла стрѣльбѣ изъ лука.

Тевтатъ (Тейтатъ, Teutat)—одинъ изъ главныхъ кельтскихъ боговъ. Существовало мнѣніе, отождествлявшее его съ главою галльскаго Олимпа, называемымъ у Цезаря и Тацита Меркуриемъ. Однако, мнѣніе это ошибочно (см. Георгіевскій, «Галлы въ эпоху Цезаря»); между галльскимъ Т., римскимъ Меркуриемъ и германскимъ Вotanомъ—Одиномъ ничего нѣтъ общаго. Вторая бернская глосса къ Лукану (I, 445) прямо называетъ Тевтата Марсомъ (Mommson, «Röm. Geschichte», V, 95). Соотвѣтствіе галльскаго Т. римскому Марсу подтверждается и надписями. На надписяхъ галльскій Марсъ является съ эпитетами Sathrix, Segomo, Gauturix, Camulus и др. Въ названіи первой римской колоніи въ Британніи Camulodunum (= Кольчестеръ) сохранился эпитетъ Camulus. Вмѣстѣ съ Таранисомъ и Езусомъ Т.—высшій богъ галльскаго Олимпа. Цезарь разсказываетъ, что послѣ Меркурія галлы болѣе всего почитаютъ Аполлона, Марса (=Тевтата), Юпитера и Минерву и что представленія галловъ объ этихъ божествахъ одинаковы съ представленіями другихъ народовъ. Луканъ (въ «Фарсалидѣ») такъ характеризуетъ Т.: «Жестокой кровью удовлетворяются жестокие Т. и Езусъ». По Лактанцію, имъ при-

носили человѣческія жертвы. Предполагаютъ, что въ такъ наз. галльскихъ триадахъ на барельефахъ слѣдуетъ видѣть изображенія Тараниса, Езуса и Т. Сводъ результатовъ изученія надписей, касающихся кельтической религіи, см. у Н. Gaidoz, «Esquisse de la religion des Gaulois».

А. Г.—бъ.

Тевтисть (Тейѳа) или *Ормистъ* ("Ορμιστος")—мифическій герой изъ города Тевтиды въ Аркадіи. Когда передъ походомъ въ Трою греческое войско, собравшееся въ Авлидской гавани, было тамъ задержано противными вѣтрами, Т. со своимъ отрядомъ хотѣлъ вернуться на родину, поссорился по этому поводу съ Агамемнономъ и ранилъ богиню Аенну, которая, въ образѣ Мелана, хотѣла удержать его отъ этого. Возвратившись на родину, онъ самъ заболѣлъ отъ сухотки, а вся страна сдѣлалась неплодородной. Тогда жители этой страны обратились къ додонскому оракулу и по его приказанію воздвигли Аеннѣ статую.

А. Пр.

Тевтободъ или *Невтободъ* — царь тевтоновъ съ 125 г. до Р. Хр. приблизительно по 102 г., предводившій ими во время нашествія въ Галлію въ 103—102 г. Въ 102 г. былъ разбитъ Маріемъ при Aquae Sextiae и бѣжалъ, но былъ взятъ въ плѣнъ. При триумфѣ Марія плѣнный Т. произвелъ громадное впечатлѣніе на римлянъ своимъ гигантскимъ ростомъ. Послѣ триумфа его заключили въ тюрьму и тамъ задушили.

Тевтобургскій лѣсъ (Teutoburger Wald)—мѣстность, гдѣ были уничтожены въ 9 г. по Р. Хр. возставшими подъ начальствомъ Арминія херусками и ихъ союзниками три легіона римскаго легата П. Квинтилія Вара (см.). Событію этому посвящена въ Германіи обширная специальная литература. Ни время, ни мѣсто, гдѣ Арминій разбилъ римлянъ, въ точности не могутъ быть опредѣлены; во всякомъ случаѣ это происходило между Везеромъ, Эмсомъ и Липпе. По господствующему мнѣнію, укрѣпленный городъ Ализо, резиденція Вара и административный центръ зарейнской Германіи, находился у нынѣшняго Эльзена. Свободолюбивые германцы были раздражены примѣненіемъ къ нимъ строгой римской юрисдикціи, съ ея смертной казнью, бичеваніемъ, поборами и прижимками. Съ ними обращались какъ съ провинціалами, между тѣмъ какъ они были союзники. Составился заговоръ, душою котораго былъ Арминій или Германъ (см.). Не внимая предостереженіямъ нѣкоторыхъ германскихъ вождей, бездарный и легковѣрный Варъ перенесъ свой лѣтній лагерь въглубъ страны, на Везеръ (сторонники излагаемаго мнѣнія думаютъ, что лагерь этотъ находился около нынѣшняго Миндена, на Везерѣ). Кромѣ 3 легіоновъ и союзныхъ континентовъ, здѣсь было множество рабовъ, рабынь, вольноотпущенниковъ, торговцевъ, маркитантовъ и огромный обозъ. Къ концу лѣта составилась тѣсная военный союзъ между херусками, хаттами, остатками ситамбровъ, марсами, бруктерами и др. Арминію нужно было отвлечь Вара отъ военной дороги и недоступныхъ для германскаго военного искусства крѣпостей. Когда наступило

осеннее дождливое время, на югѣ—быть можетъ у хаттовъ,—по условію между заговорщиками, вспыхнулъ бунтъ. Варъ покинулъ свой лагерь и, желая какъ можно скорѣе добраться до Ализо, чтобы оставить тамъ женщинъ и тяжелый обозъ, а затѣмъ двинуться противъ возставшихъ, по коварному совѣту германскихъ заговорщиковъ не пошелъ военной дорогой, а избралъ болѣе короткій путь, дремучими лѣсами и горными тропинками, чрезъ нынѣшнее княжество Липпе. Вся эта страна считалась дружественной, вслѣдствіе чего римское войско и его обозъ, ведомые проводниками изъ херусковъ по тощимъ мѣстамъ и дебрямъ, шли въ полномъ безпорядкѣ. Сильные ливни и бури чрезвычайнымъ затрудняли движеніе. Въ это время появились германцы и со всѣхъ сторонъ стали тѣснить римлянъ. 9-го сентября было произведено первое нападеніе; Вару съ трудомъ удалось къ вечеру окопаться. Уничтоживъ лишнюю поклажу, онъ двинулся на западъ, чтобы выбраться на военную дорогу въ Ализо. 10-го сентября римляне сначала имѣли успѣхъ, но, когда углубились въ дремучій Липпенскій лѣсъ (Lippenwald), снова стали гибнуть подъ ударами напавшаго врага. На третій день, 11-го сентября, остатки легіоновъ находились уже въ разстояніи нѣсколькихъ часовъ отъ Ализо, когда германцы окружили ихъ. Тутъ, во время страшной бури и ливня, погибло все войско. Варъ и офицеры его штаба въ отчаяніи закололись. Множество офицеровъ было принесено въ жертву германскимъ богамъ; ненавистныхъ юристовъ германцы подвергали жестокимъ мученіямъ. Многія женщины и нестроевые люди спаслись въ Ализо. По другому мнѣнію, Ализо находилось у нынѣшняго Гамма, лѣтній лагерь Вара—у Герфорда; возстаніе произошло среди марсовъ; военная дорога въ Ализо (= Hamm) оказалась въ рукахъ враговъ. Вару поневолѣ пришлось покинуть военную дорогу и углубиться въ незнакомую мѣстность. Вой происходилъ не три, а два дня, и закончился въ холмистой, покрытой въ старину дремучими лѣсами мѣстности между нынѣшними Штомбергомъ и Бекумомъ, около 4 миль къ сѣверу отъ Гамма. Въ битвѣ погибло до 27000 человѣкъ, что было весьма тяжелой потерей для римлянъ, если принять во вниманіе прогрессивную убыль населенія. Извѣстіе о пораженіи Вара произвело въ Римѣ ошеломляющее впечатлѣніе на императора и народъ. Ждали новаго «нашествія кимвровъ», отпаденія кельтовъ, движенія маркоманновъ; обезоружили германскую гвардію, выслали изъ Рима всѣхъ кельтовъ и германцевъ. Опасность оказалась преувеличенной; маркоманны и многія другія племена остались спокойны, возстаніе не распространилось за Рейнъ, и вскорѣ Тиверій и Германникъ отомстили за Вара. Черезъ шесть лѣтъ послѣ Т. битвы Германникъ постигъ ея мѣсто и велѣлъ похоронить валавшіяся кучи костей и воздвигнуть надъ ними могильный курганъ. Недалеко отъ Ксантена найденъ камень съ надписью (находится въ Боннѣ), изъ которой видно, что онъ посвященъ легіонеру, павшему въ «битвѣ Вара». О значеніи Т.

битвы нѣкоторые германскіе ученые въ прежнее время высказывали преувеличенное мнѣніе: герой Арминій, по ихъ словамъ, спасъ въ Т. дѣсу свободу не только Германіи, но и всего міра. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что главнымъ образомъ вслѣдствіе этого пораженія римляне, даже послѣ побѣдоносныхъ походовъ Тиверія и Германика, должны были отказаться отъ попытки утвердиться на обширномъ пространствѣ между Рейномъ, Эльбой и Дунаемъ и остановить поступательное движеніе за правый берегъ Рейна; римскую границу пришлось окончательно отодвинуть къ Рейну и Дунаю и ограничиться небольшимъ пространствомъ отъ Регенсбурга до Майнца (*agri decumati*). Описание мѣста битвы см. у Тацита (*Annal.*, I, сс. 61—62). Богатая литература приведена Даномъ въ редакціи имъ изданія сочин. *Wietersheim*, «Geschichte der Völkerwanderung» (II, Anhang), а также у Deppe, «Des Dio Cassius Bericht über die Varusschlacht» (1880) и «Der römische Rachekrieg in Deutschland im Jahre 14—16» (1881).

А. Готтлибъ.

Тевтомать — царь галльскаго племени нитобриговъ въ Аквитаніи. Его отецъ Олловиконъ былъ въ союзѣ съ римлянами; но Т., когда въ 52 г. до Р. Хр. вспыхнуло возстаніе Верцингеторикса, сталъ на сторону возставшихъ и оказалъ Верцингеториксу помощь послѣ битвы при Аварикѣ. Принималъ участіе въ защитѣ Герговіи противъ римлянъ, но, вслѣдствіе военной хитрости Цезаря, былъ застигнутъ врасплохъ римскими солдатами и едва успѣлъ спастись бѣгствомъ.

Тевтонскій орденъ, иначе называемый также *прусскимъ* или *тмечкимъ* орденомъ, во время своего многовѣкового существованія пережилъ нѣсколько стадій развитія.

I. Т. орденъ былъ основанъ въ 1128 г. въ Иерусалимѣ небольшимъ кружкомъ богатыхъ нѣмцевъ, съ цѣлью оказывать матеріальную помощь больнымъ и бѣднымъ паломникамъ германскаго происхожденія. Небольшой кружокъ быстро разросся въ цѣлое общество, члены котораго стали называться братьями св. Маріи Тевтонской. Около 1189 г. сынъ Фридриха Барбаруссы сообщилъ новому ордену военный характеръ, далъ ему уставъ тамплиеровъ и форму одежды (бѣлый плащъ съ чернымъ крестомъ) и назвалъ Т. орденъ Домомъ св. Дѣвы Иерусалимской. Въ 1191 г. папа Климентъ III утвердилъ уставъ ордена, который стали называть просто Т. орденомъ. Первымъ начальникомъ ордена—или гохмейстеромъ, какъ они стали называться впослѣдствіи,—былъ Генрихъ Вольдботтъ. Сдѣлавшись военнымъ учрежденіемъ, Т. орденъ тѣмъ не менѣе сохранилъ и свой первоначальный характеръ религіозно-благотворительнаго учрежденія, со многими правилами монастырскаго жизни. Пополнялся онъ, главнымъ образомъ, членами германскихъ аристократическихъ фамилій. Большой роли въ Палестинѣ Т. орденъ не игралъ, такъ какъ сразу сталъ на сторону Фридриха II и, вообще, Гогенштауфеновъ въ борьбѣ послѣднихъ съ папой. Вскорѣ послѣ паденія Акры гохмейстеръ Т. ор-

дена Германъ Зальца вмѣстѣ съ рыцарями переправился въ Венецію, гдѣ и основалъ свою резиденцію. Фридрихъ II и папа Гонорій III надѣлили орденъ многочисленными землями въ Германіи и Италіи. Каждый изъ нихъ хотѣлъ привлечь Т. орденъ на свою сторону. Зальца очень ловко лавировалъ между ними, стремясь какъ-нибудь помирить ихъ.* Главною его цѣлью было найти такую область, гдѣ можно было-бы стать самостоятельнымъ государемъ. Какъ разъ въ это время венгерскій король Андрей предложилъ Т. ордену Трансильванскую область Бурзу, съ гг. Крейцбургомъ и Кронштадомъ, подъ условіемъ защищать ее отъ набѣговъ половцевъ, но скоро отнялъ у ордена землю, подъ предлогомъ неисполненія имъ своего обязательства. Послѣ этого въ 1226 г. князь Мазовецкій Конрадъ предложилъ Т. ордену Кульмскую и Лѣбодскую земли, за защиту отъ пруссовъ. Наученный предыдущимъ опытомъ, Зальца выхлопоталъ у Фридриха II грамоту на владѣніе Кульмской землей и на Прусскую землю, чтобы «вести тамъ хорошіе обычаи и законы для упроченія вѣры и установленія благополучнаго мира между жителями». Въ 1228 г. отрядъ рыцарей Т. ордена пришелъ на берега Вислы.

II. *Завоеваніе Пруссіи или Боруссіи.* Пруссія, иначе Боруссія, нынѣ прусская провинція Прусскаго королевства, была населена пруссами или боруссами, народомъ литовскаго племени (см. Прусы, XXV, 632; Пруссія восточная, XXV, 622; Прускіе литовцы, XXV, 623). Это были язычники, съ довольно разработаннымъ культомъ. Въ 1209 г. впервые сталъ распространять въ этой странѣ христіанство еп. Христіанъ, съ благословенія папы и при содѣйствіи Конрада, князя мазовецкаго. Въ 1215 г. папа назначилъ Христіана епископомъ и владѣтелемъ Пруссіи. Христіанъ сталъ созывать крестовый походъ противъ пруссовъ. Походъ не удался. Конрадъ Мазовецкій, покровительствовавшій Христіану, обратился, какъ сказано выше, къ Т. ордену, но Христіанъ не соглашался признать права ордена на Кульмскую землю и на Пруссію. Послѣ долгихъ препирательствъ между Фридрихомъ II, папой, Конрадомъ Мазовецкимъ и Христіаномъ, Т. ордену удалось устроиться. По тайному договору съ Конрадомъ Т. орденъ получилъ отъ послѣдняго въ собственность Кульмскую землю (правда, договоръ этотъ былъ составленъ въ очень неопредѣленныхъ выраженіяхъ), раньше отданную Христіану; папѣ сообщили нѣкоторыя статьи этого договора и онъ санкціонировалъ его. Въ 1231 г. былъ заключенъ договоръ и съ Христіаномъ: Т. орденъ призналъ себя его вассаломъ, обязался платить ему десятину и отдать значительную часть Пруссіи, если ее удастся завоевать. Съ этого же года начинается постепенный захватъ земли пруссовъ, по опредѣленному плану: завоевывается извѣстная мѣстность; въ ней строятъ замки, города; жители избиваются; призываются переселенцы изъ Германіи, и завоеванная область становится германскою. Въ 1231 г. былъ построенъ Торнъ.

Пользуясь тѣмъ, что Христіанъ попался въ плѣнъ, Т. орденъ, въ 1234 г., получилъ отъ папы Кульмскую землю и Пруссію въ вѣчное владѣніе, за обязательство платить дань. Съ тѣхъ поръ папы покровительствовали всѣми силами Т. ордену, который овладѣлъ Помезаніей и всѣми укрѣпленіями до устья р. Ногаты. Въ 1237 г. былъ захваченъ Балгастъ, откуда идуть попытки завладѣть Варміей. *Въ томъ же году къ Т. ордену присоединяется ливонскій орденъ.* Т. ордену пришлось въ своихъ завоевательныхъ стремленіяхъ столкнуться съ Русью; въ 1242 г. Александръ Невскій разбилъ его войска на льду Пейлуса. Поднялось возстаніе. Положеніе Т. ордена было шаткое, тѣмъ болѣе, что Христіанъ къ этому времени былъ выкупленъ изъ плѣна и заявилъ притязанія на владѣніи ордена; но папа поддерживалъ орденъ, а Христіанъ скоро умеръ. Въ 1249 г. споръ съ архіепископскою властью былъ окончательнo рѣшенъ въ пользу ордена папой Иннокентіемъ IV-мъ. Архіепископская кафедра была перенесена въ Ригу; кульмскіе и прусскіе епископы стали самостоятельными и назначались изъ членовъ Т. ордена. Папа ревностно поддерживалъ орденъ, склоняя рыцарей поступать въ братство «храбрыхъ Маккавеевъ». Завоеваніе шло успѣшно. Въ 1254—55 г. былъ предпринятъ богемскимъ королемъ Оттокаръ крестовый походъ противъ пруссовъ, окончившійся расширеніемъ владѣній ордена и основаніемъ Кенигсберга. Населеніе смирилось и стало принимать христіанство, но ужасы завоеванія и управленія вызвали общее возстаніе въ 1260—61 гг., подъ руководствомъ литовскаго князя Миндовга. Положеніе ордена было критическое. Тщетно папы Урбанъ IV и Климентъ IV звали о помощи ордену: въ Германіи царилъ анархія. Правда, Оттокаръ, по настоянію папы, двинулся крестовымъ походомъ, чтобы «одолѣть воскресшее въ Пруссіи чудовище прежняго идолослуженія»; но походъ его былъ неудаченъ. Избраніе Рудольфа Габсбургскаго спасло Т. орденъ. Изъ Германіи, при содѣйствіи Рудольфа, двинулся цѣлый потокъ германцевъ, и возстаніе было подавлено, залито кровью: въ Помезаніи всѣ жители были перебиты, въ Самландіи населеніе частью истреблено, частью скрывалось въ лѣсахъ; Судавія обращена въ пустыню; Курляндія и Семаглія покорены и опустошены. Такимъ образомъ Т. ордену, съ помощью Германіи и ливонскаго ордена, удалось завладѣть обширною площадью отъ низовья Вислы до границъ Латыи на В и до Мазовіи на Ю. Было основано много замковъ и городовъ — Эльбингъ, Маріенвердеръ, Маріенбургъ, Гольдингенъ, Виндава, Митава и т. д. Было вызвано множество нѣмцевъ-колонистовъ, которые сѣли частью на землѣ, частью въ городахъ; города получили право самоуправленія (магдебургское, любекское); прибыло много и германскихъ дворянъ; туземное населеніе обратили въ крѣпостное состояніе и обращались съ нимъ ужасно — оно были внѣ закона. «Мы скоро умремъ и пойдемъ на небо — говорили несчастные — и будемъ мучить тамъ нѣмцевъ такъ, какъ они мучили насъ здѣсь на землѣ». Война продолжа-

лась, собственно говоря, около 55 лѣтъ — съ 1230 по 1285 г. Къ началу XIV в. Пруссія представляла собою настоящую германскую провинцію; даже лѣвый берегъ Вислы былъ въ рукахъ Т. ордена и здѣсь стоялъ цвѣтущій гор. Данцигъ. Завоеваніе Пруссіи Т. орденъ можетъ служить иллюстраціей къ общему характеру захвата германцами славянскихъ земель въ средніе вѣка и кровавой германизации этихъ земель.

XIV в. былъ временемъ наибольшаго процвѣтанія ордена; завоеванія были упорочны, торговля и промышленность расли, города богатѣли *). Т. орденъ не отказался отъ своей политики захватовъ на счетъ Литвы и Польши, но и сосѣди ордена въ свою очередь объединили свои силы. Польша достигла значительной силы при Владиславѣ Локеткѣ; Литва собралась въ одно княжество подъ властью Гедимина. Въ 1315 г. Гедиминъ заключилъ съ Владиславомъ Локеткомъ союзъ противъ ордена. Началась многолѣтняя опустошительная война между Т. орденъ и Литвой. Германская знать по прежнему являлась на помощь и принимала участіе въ походахъ тевтонцевъ; но помощь эта не имѣла большого значенія для ордена, онъ въ ней не нуждался. Гохмейстеръ Фейхтвагенъ, Веффартъ и Орселонъ энергично укрѣпляли могущество ордена. При гохмейстерѣ Лотарѣ Брауншвейгскомъ рыцари опустошили земли кувяскаго епископа. Папа послалъ проклятія противъ «грабителей церкви и убійцъ», но рыцари, замѣчаетъ хроника, спокойно кушали. Въ 1331 г. началась война съ Польшей и шла съ переменнымъ счастьемъ. Въ 1335 г. былъ заключенъ въ Вышеградѣ миръ, по которому Польша сохранила Кувявію и Добжинскую землю, но Помереллія, захваченная въ XIII в., осталась за Т. орденъ. Польскіе вельможи не признали этого мира. Въ 1336 г. война съ литовцами возобновилась; Т. орденъ осадилъ литовскій замокъ Пилиценъ. Осажденные, въ числѣ около 4 тыс., перебили другъ друга, чтобы не попасться въ плѣнъ. Въ 1343 г., наконецъ, былъ заключенъ миръ между Польшей и Т. орденъ. Въ 1333 г. Эстляндія была подарена Людовику, маркграфу Бранденбургскому, сыномъ низвергнутаго короля датскаго Христора II, Оттономъ, но Людовику не могъ завоевать ее и обратился къ Ливонскому ордену, находившемуся въ вассальной зависимости отъ Т. ордена. Эстляндія была завоевана и совершенно опустошена. Война съ литовцами и русскими съ 1341 по 1351 г., сначала неудачная для ордена, кончилась побѣдою его въ 1348 г. Въ 1361 г. вспыхнула новая война съ Литвою; Т. орденъ захватилъ Каупу (Ковно); въ 1370 г. литовскіе князья Ольгердъ и Кейстутъ потерпѣли сильное пораженіе при сел. Рунсау. Съ 1377 г., послѣ смерти Ольгерда, начинаются смуты въ Литвѣ, въ которыя вмѣшивается орденъ и доставляетъ власть Ягайду. Въ XIV в. устройство ордена

*) Въ 1309 г. гохмейстеръ Зигфридъ Фейхтвагенъ перенесъ свою резиденцію изъ Венеціи въ Маріенбургъ. Этого времени Т. орденъ отказался отъ своего религіознаго призванія и сталъ государственнымъ учрежденіемъ.

закончилось; выяснились стремленія и симпатіи дифференцировавшихся классовъ. Т. орденъ, сдѣлавшись государствомъ *de facto*, не отказался отъ монашеской окраски. Рыцари по прежнему давали обѣты бѣломудрія, послушанія и бѣдности, но это было пустою формальностью: они утопали въ роскоши, пировали и развратничали. «Запирать дверь отъ орденскихъ рыцарей»—гласила поговорка. «За обѣдомъ, говоритъ хроника, у рыцарей только и было рѣчи, что о красивыхъ женщинахъ и хорошихъ лошадяхъ». Во главѣ Т. ордена стоялъ *гохмейстеръ*, избираемый старшими рыцарями. При немъ, въ качествѣ совѣтательнаго и въ тоже время контролирующаго его дѣйствія учрежденія, былъ *орденскій капитулъ*. Землями Т. ордена въ Германіи управлялъ особый сановникъ—*дейтмейстеръ*, который тоже надзиралъ надъ гохмейстеромъ и одинъ имѣлъ право собрать *общій капитулъ*. Послѣдній судилъ гохмейстера, могъ даже лишить его сана, издавалъ законы, назначалъ высшихъ сановниковъ. Общій капитулъ собирался одинъ разъ въ годъ. Гохмейстеръ имѣлъ 5 помощниковъ: 1) *великаго комтура*, завѣдывавшаго финансами Т. ордена, 2) *верховнаго маршала*—завѣдывавшаго военными дѣлами, 3) верховнаго госпиталиера, 4) верховнаго гардеробмейстера и 5) орденскаго казначея. Гохмейстеръ былъ верховнымъ повелителемъ; онъ утверждалъ и магистра ливонскаго ордена. Его помощники были своего рода министры. Всѣ земли Т. ордена были раздѣлены на области, которыми управляли особые *комтуры*. Всѣ должности замѣщались исключительно рыцарями ордена. Орденскій капитулъ издавалъ законы обязательные для всѣхъ, не справляясь съ желаніями населенія. Между тѣмъ, нѣкоторые классы подвластнаго ордену населенія настолько усилились, что требовали и себѣ доли во власти. Прежде всего было недовольно своимъ положеніемъ духовенство, особенно рижскій архіепископъ. Недовольство духовенства раздѣляли дворянство и горожане. Города Данцигъ, Кенигсбергъ, Торнъ, Кюльмъ, Браунсбергъ и др. вели большую торговлю морскую и съ Россіей, участвовали въ ганзейскомъ союзѣ, богатыли; Т. орденъ стремился наложить на нихъ свою руку, стѣснялъ ихъ самоуправленіе, требовалъ долю прибыли въ торговлѣ, часто нарушалъ ганзейскіе законы, претендовалъ на право первымъ покупать товары, въ случаѣ банкротства купца считалъ себя привилегированнымъ его кредиторомъ и т. д. Результатомъ была сильная рознь въ государствѣ, особенно опасная въ это время, такъ какъ для Т. ордена наступала тяжелая пора. *Эпоха борьбы съ Польшей*. Ягайло, захвативъ власть въ свои руки, стѣснилъ литовскихъ князей. Витовтъ, недовольный этимъ, обратился за помощью къ Т. ордену и въ 1382 г. съѣхъ Вильно. Жена съ Ядвигъ и такимъ образомъ соединивъ Литву съ Польшей, Ягайло помирился съ Витовтомъ, который неожиданно напалъ на владѣнія Т. ордена и захватилъ Маріенвердеръ. Скоро между Витовтомъ и Ягайломъ снова пошли нелады. Витовтъ перешелъ на

сторону Т. ордена; начались постоянные набѣги съ обѣихъ сторонъ. Въ 1392 г. Витовтъ получилъ великокняжескій столъ въ Литвѣ и сталъ дѣйствовать противъ Т. ордена. Орденскій капитулъ понималъ, что мирныя отношенія между Польшей и орденомъ невозможны и что надо готовиться къ рѣшительной войнѣ. Онъ началъ съ того, что взялъ у Владислава, герцога оппельнскаго, Добржинскую землю, въ залогъ за данную ссуду. Это была кровная обида для Ягайла, считавшаго эту землю своимъ леномъ. Съ 1394 по 1398 г. продолжалась война, окончившаяся тѣмъ, что Витовтъ отдалъ ордену Жмудь; но жмудинцы возстали. Витовтъ вмѣшался въ возстаніе; началась новая война, тянувшаяся до 1404 г., когда обѣ стороны примирились на томъ, что Добржинская земля перешла къ Польшѣ, а Жмудь—къ ордену. Рыцари устали отъ безпрерывныхъ войнъ; горожане, нѣмецкіе колонисты, поселяне открыто выражали недовольство орденскимъ управленіемъ; дворяне составили особый союзъ (такъ назыв. *союзъ штерингъ*) въ защиту своего сословія противъ рыцарей. Покупка орденомъ Дризеня и Новой Марки повлекли его снова въ ссору съ Польшей. Въ довершеніе всего, послѣ смерти миролюбиваго Конрада Юнгингена, былъ выбранъ гохмейстеромъ его братъ, Ульрихъ, воинственный и пылкій рыцарь. Въ 1409 г. войска ордена вступили въ Добржинскую землю. Въ распрю вмѣшался король чешскій Венцеславъ и уговорилъ противниковъ заключить перемиріе. Ягайло и Т. орденъ воспользовались этимъ временемъ, чтобы лучше подготовиться къ борьбѣ. Въ 1410 г. Польша и Литва, съ вспомогательными отрядами русскихъ и татаръ, напали на владѣнія Т. ордена; 15 іюля 1410 г. произошло знаменитое сраженіе при Грюнвальдѣ и Танненбергѣ (см. Грюнвальденская битва), окончившееся полнымъ пораженіемъ Т. ордена. На требованіе Ягайла покориться, дворянство, духовенство и горожане съ радостью согласились. Растерявшіеся рыцари и не думали о сопротивленіи, сдавали замки и уѣзжали въ Германію. «Никогда не слышано, говоритъ орденская хроника, о такой великой невѣрности и такой быстрой перемѣнѣ; накажи ихъ Богъ за это». Т. орденъ не погибъ благодаря энергіи комтура шведскаго Генриха Плауэна, который, съ помощью Ливонскаго ордена, заставилъ Ягайла, въ войскѣ котораго начались болѣзни, снять осаду Маріенбурга. Въ 1411 г. былъ заключенъ торнскій миръ съ Польшей, по которому Т. орденъ возвращалъ Жмудь и обязался уплатить 100000 марокъ. Горожане, особенно Данцига, открыто выражали свою ненависть къ ордену. Съ городскимъ движеніемъ рыцари справились, но въ виду тяжелаго экономическаго положенія ордену пришлось пойти на уступки. Въ 1412 г. былъ учрежденъ государственный совѣтъ для управленія Пруссіей, изъ рыцарей, 20 дворянъ и 27 горожанъ. Генрихъ Плауэнъ былъ низложенъ и на его мѣсто былъ выбранъ Штернбергъ, о чемъ почтительно доложили Польшѣ. Ягайло все-таки предпринялъ походъ въ 1414 г. и опустошилъ Пруссію. Въ 1422 г. вспыхнула новая война; рыцари не могли

противостоять полякамъ и литовцамъ и у озера Мельна заключили миръ, отдавъ Витовту окончательно Жмудь, Судавию, полякамъ — весь правый берегъ Вислы отъ устья до Помереллии. Въ 1430 г. умеръ Витовтъ, помиравшійся съ Т. орденомъ и принимавшій даже вмѣстѣ съ нимъ походы. Началась борьба между Ягайломъ и Свидригайломъ, въ которую вмѣшался орденъ. За это въ 1432 г. непримиримый врагъ ордена Ягайлъ, въ союзѣ съ западными славянскими князьями, принявъ походъ противъ Пруссіи, сжегъ Диршау, осадиъ Данцигъ. Въ 1433 г. заключенъ миръ Брестскій, по которому Т. орденъ уступилъ Польшѣ ея завоеванія. Въ орденѣ начались раздоры. Гохмейстеръ Русдорфъ былъ преданъ дейтшмейстеромъ Саунстеймомъ суду и низложенъ, но не подчинился суду. Ливонскій орденъ отказался повиноваться Т. ордену. Горожане и дворянство образовали въ 1440 г. *прусскій союзъ*, который захватили въ свои руки власть. При правленіи Конрада Эрлихсгаузена Т. орденъ нѣсколько оправился; Польша и Литва были заняты своими дѣлами и не вмѣшивались въ дѣла ордена. При племянникѣ Конрада, Людвигѣ, орденъ сталъ быстро клониться къ паденію. Людвигъ рѣшилъ, при помощи папы и императора, уничтожить прусскій союзъ (1453); тогда руководитель союза, Габриэль Байзень, обратился къ польскому королю Казимиру и предложилъ ему власть надъ Пруссіей. Тотъ согласился; прусскій союзъ отказался повиноваться Т. ордену и объявилъ ему войну. Орденъ на вербовалъ солдатъ, призвалъ на помощь Рудольфа, герцога саганскаго, и съ ихъ помощью нанесъ полякамъ пораженіе; но у ордена нечѣмъ было платить наемнымъ войскамъ и тѣ въ 1456 г. передали полякамъ Кенигсбергъ, Мемель и многие другіе города, завоеванные ими у прусскаго союза. Въ 1457 г. Казимиръ вѣхалъ въ Маріенбургъ, но скоро рыцари отняли этотъ городъ. Въ 1460 г. онъ сдался полякамъ. Въ 1462 г. Казимиръ и прусскій союзъ разбили рыцарей при Черновицѣ. Въ 1464 г. былъ заключенъ въ Торнѣ миръ, по которому Польша получила Кульмскую землю со всѣми городами, Мехелаусскій окр., Помереллію съ гг. Данцигомъ, Маріенбургомъ, Эльбингомъ и т. д.; орденъ призналъ себя въ вассальной зависимости отъ Польши; гохмейстеръ приносилъ присягу польскому королю и утверждался имъ; поляки получили доступъ въ орденъ и право на занятіе должностей комтуровъ. Послѣ торнскаго мира Т. орденъ влчилъ жалкое существованіе. Казна была пуста; войска не было; все было разорено; вдобавокъ свирѣпствовали эпидеміи. Рыцари задумали выбрать гохмейстеромъ кого-нибудь изъ нѣмецкихъ принцевъ, рассчитывая на помощь германскаго императора. Въ 1497 г. былъ выбранъ Фридрихъ, сынъ Альбрехта, герцога саксонскаго, но Германія помощи не оказала, а Фридрихъ, не желая присягать Сигизмунду, оттягивалъ срокъ пріѣзда въ Польшу и, наконецъ, въ 1507 г. уѣхалъ въ Германію. Въ 1511 г. былъ выбранъ гохмейстеромъ Альбрехтъ Бранденбургскій. Онъ тоже отказался отъ присяги, вслѣдствіе чего въ 1519 г. поляки опу-

стошили всю Пруссію. Тогда Альбрехтъ рѣшилъ воспользоваться распространеніемъ въ Пруссіи реформациі, въ 1525 г. секуляризировалъ орденъ и получилъ его отъ польскаго короля въ ленъ въ качествѣ герцогства (см. Пруссія, XXV, 609). Императоръ германскій низложилъ Альбрехта, папа отлучилъ его отъ церкви, но Альбрехтъ не отказался отъ своего дѣла. Т. орденъ прекратилъ свое существованіе въ качествѣ самостоятельнаго государства, прoderжавшись около пяти столѣтій. Послѣ секуляризациі Т. ордена многіе рыцари, оставшіеся вѣрными католицизму, уѣхали въ Германію, составили новый уставъ ордена, выбрали гохмейстеромъ Вальтера ф.-Кронберга и осѣли въ г. Меринггеймъ (во Франконіи), который и оставался ихъ главною квартирою до окончательно уничтоженія ордена. Политическаго значенія Т. орденъ пріобрѣсти больше не могъ и съ теченіемъ времени выродился, такъ сказать, въ лабораторію для поставки солдатъ за деньги всякому, кто пожелаетъ. Въ такомъ жалкомъ видѣ существовалъ Т. орденъ до начала XIX в., когда былъ окончательно уничтоженъ декретомъ Наполеона. Въ Австріи образовалось подъ этимъ именемъ общество, но оно носитъ характеръ чисто религіознаго ассоціаціи, членовъ которой, преимущественно аристократы, даютъ обѣды безбрачія и цѣломудрія. Ср. «Scriptores rerum Prussicarum»; Richter, «Geschichte der deut. Osts. Prov.»; Voigt, «Geschichte Preussens», а также литературу при словахъ Курляндія, Ливонія, Литовско-прусское государство, Пруссія. Г. Лучинскій.

Тевтоны (Teutones, Teutonovari) — германское племя, жившее первоначально къ В отъ нижней Эльбы и на датскихъ островахъ. Имя ихъ упоминается у географа Птолея, но неизвестно Страбону. Въ послѣдней четверти II в. до Р. Хр. они двинулись на югъ, соединились по пути съ кимврами (см.) и сдѣлали попытку поселиться на римской территоріи. Причиной переселенія Т. слѣдуетъ считать ростъ населенія, въ связи съ низкой культурой. Часть Т. осталась на сѣверѣ; имя ихъ сохранилось въ названіи мѣстности Dithmarschen. Движеніе Т. сильно напоминаетъ великое переселеніе народовъ (см.). Это не было войско, искавшее завоеваній, а народъ, шедшій съ женами и дѣтьми, киботками, телѣгами, рабами и стадами. Время и мѣсто соединенія Т. съ кимврами съ точностью неизвестно. Моммсенъ склоняется къ мысли, что они не участвовали въ битвѣ при Норей (113 г.), а присоединились къ кимврамъ только въ 103 г., въ Галліи, въ землѣ велокассовъ, недалеко отъ нынѣшняго Руана. Это мнѣніе, отвергая извѣстіе Аппіана, основывается на свидѣтельствѣ Ливія. Отраженные храбрыми бельгами, Т. вмѣстѣ съ кимврами двинулись изъ Галліи на югъ. Вслѣдствіе трудности пропитанія такихъ огромныхъ массъ и неудобства горныхъ дорогъ, народамъ пришлось раздѣлиться (можетъ быть, около Дижона), при чемъ кимвры вернулись въ зарейнскую Галлію, а Т., подъ начальствомъ короля Тевтободы (о немъ см. Dahn, «Könige der Germanen», I, 101) вмѣстѣ съ тов-

генами и амбонами пошли по правому берегу Роны, чтобы через Приморскую Альпы проникнуть въ Италию. Когда германцы перешли через Рону, то при впадении въ нее Изары наткнулись на сильно укрѣпленный лагерь консула Марія, охранявшій двѣ единственные дороги въ Италию—через Мал. Бернардъ и по морскому берегу. Послѣ трехдневнаго штурма римской позиціи, варвары отказались отъ попытки взять ее и двинулись мимо римскаго лагеря къ морю. Шесть дней проходили Т. въ виду римлянъ, которые не рѣшались атаковать ихъ. Марій осторожно слѣдовалъ за врагами и каждую ночь окапывался. Германцы перешли черезъ р. Друэнцію (Дюрансъ) и приближались уже къ Масилии, но при Aquae Sextiae (Э въ Провансѣ) Марій отважился на рѣшительную битву. Благодаря искусству римскаго полководца и его легионовъ и горячему провансальскому солнцу, Т. были уничтожены (102 г.). При штурмѣ германскаго лагеря римляне наткнулись на сопротивление женщинъ, которыя, чтобы не попасть въ плѣнъ, сами лишили себя жизни. Плутархъ (въ биографіи Марія) сообщаетъ, что 100000 варваровъ было убито и взято въ плѣнъ; по Ливію, пало 200000 и взято въ плѣнъ 90000. Ср. Caesar, «De bello Gall.» (I, cap. 33; II, cap. 4, cap. 29); Joh. Müller, «Bellum Cimbricum» (1772); Pallmann, «Die Cimbri und Teutonen» (1870); F. Dahn, «Urgeschichte der germanischen und romanischen Völker» (т. II, 1881). *А. Готлибъ.*

Тевфокъ-паша (Мегемедъ)—египетскій хедивъ (1852—92), старшій сынъ Измаила паши. Въ 1866 г. признанъ его наслѣдникомъ въ Египтѣ. Въ 1873 г. Т. женился на принцессѣ Эминѣ (гарема онъ никогда не держалъ); жилъ по болѣйшей части въ своемъ имѣніи въ близн Геліополиса. Въ 1879 г. Измаиль, послѣ отставки Нубара-паши, поставилъ Т. во главѣ министерства. Черезъ 4 недѣли Т. долженъ былъ выйти въ отставку, вслѣдствіе разногласій съ отцомъ. 8 августа 1879 г. султанъ назначилъ его хедивомъ на мѣсто смѣщеннаго отца, лишивъ его нѣкоторыхъ существенныхъ правъ верховной власти; но скоро, по требованію европейскихъ державъ, они были восстановлены. Т. пытался упорядочить управленіе, но, вслѣдствіе задолженности Египта, долженъ былъ вполне подчиниться Англіи и Франціи. Это вызвало возстаніе Араби-паши (1881); Т.-паша не обнаружилъ достаточной энергіи въ противоѣдствіи этому возстанію; вмѣстательство Англіи (1882) восстановило формально его власть, но въ дѣйствительности сдѣлало его безвластнымъ.

Тевяшвы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ выѣхавшаго изъ Золотой Орды къ Дмитрію Донскому татарина Хозя, въ крещеніи Азарія. Его внукъ Вавило Гавриловичъ Тевяшъ былъ родоначальникомъ Т. Иванъ Ивановичъ Т. былъ стольникомъ, воеводою въ Старомъ Осколѣ (1694) и Рыльскѣ (1700), и полковникомъ острожскаго полка (1704). Николай Николаевичъ Т. (род. 1841 г.) былъ астраханскимъ губернаторомъ; нынѣ начальникъ главнаго интендантскаго управленія.

Родъ Т. внесенъ въ VI ч. род. кн. Воронежской и Харьковской губ. (Гербовникъ, VIII 13). Есть еще родъ Т., внесенный въ VI и II ч. род. кн. Новгородской губ. *В. Р.*

Тегаль—см. Тагаль.

Теганъ—франкскій историкъ IX в. Былъ коадьюторомъ архіепископа тріарскаго. Написалъ сочиненіе «De vita Ludovico Pio» (1588), заключающее въ себѣ интересныя данныя о жизни Людовика Благочестиваго и о состояніи общества въ эту эпоху.

Тегеатиды (Τεγεατις)—въ древности юго-вост. область древней Аркадіи, граничившая на востокъ съ Арголидой и Кинуріей, на югъ съ Лаконіей, на западъ съ Аркадскою областью Меналіей, на сѣверѣ съ Мантинеей. Сѣв.-зап. часть Т. представляла собой равнину; на юго-западѣ находилось Манеурійское поле, съ древнимъ мѣстечкомъ Манеуриемъ; остальная часть Т. имѣла гористый характеръ, особенно на востокѣ, гдѣ возвышались хребты Паренійскій и Креопольскій, съ проходомъ Трохономъ, ведшимъ въ Аргосъ. Своѣ имя Т. получила, по преданію, отъ Ликанонова сына Тегеата. При царѣ Алеѣ была основана Тегея, главный городъ области, важный стратегическій пунктъ, съ акрополемъ и храмомъ Аѣины Алеи, реставрированнымъ послѣ пожара 393 г. до Р. Хр. Скопасомъ и превосходившимъ по великолѣпію всѣ пелопоннесскіе храмы (см. Павзаній, «Описаніе Эллады», VIII, 45 и сл., русс. пер. Янчевецкаго, СПб., 1887—1889). Древняя статуя Аѣины Алеи при Августѣ была перевезена въ Римъ. Тегеаты въ древности были извѣстны какъ воинственный народъ. Еще до греческой эры они вели рядъ войнъ съ лакедемонянами и въ одинъ изъ спартанскихъ набѣговъ взяли въ плѣнъ царя Харилла, съ войскомъ. Въ VI в. до Р. Хр., при Леонтѣ и Агасиклѣ, лакедемоняне также потерпѣли рядъ неудачъ. Во время персидскихъ войнъ тегеаты дѣятельно помогали остальнымъ грекамъ: въ битвѣ при Фермопилахъ принимало участіе 500 тегеатовъ, при Платеяхъ—3000, при чемъ они первые проникли въ персидскій лагерь и разграбили палатку Мардонія. Между 479 и 464 гг. началась новая война между Т. и Лакедемономъ, закончившаяся побѣдою послѣдняго. Во время пелопоннесской войны тегеаты, изъ вражды къ Мантинѣѣ, держали сторону Спарты. Мантинейцы, въ союзѣ съ аргивянами и аѣинянами, объявили Тегеѣ войну; Агисъ Спартанскій съ тегеатами разбилъ союзное войско. Послѣ битвы при Левктрахъ (370) въ Тегеѣ образовалось двѣ партіи, изъ которыхъ одна стояла за организацію общеаркадскаго союза, другая—за союзъ съ Лаконіей. Агесилай примиривъ обѣ партіи, но скорѣй Тегея примкнула съ ѣванцамъ, наперекоръ аркадскимъ городамъ (съ Мантинеей во главѣ), которые, боясь возвышенія ѣвѣвъ, соединились съ Спартой. Въ битвѣ при Мантинѣѣ (362) тегеаты приняли участіе какъ союзники Эпаминонда. Въ III в. Тегея примкнула къ этолійскому союзу и была занята Клеоменомъ; въ 222 г. взята Антигономъ. Позже Тегея потеряла политическое значеніе, хотя и осталась важнымъ военнымъ пунктомъ. Ср. Schwab, «Arka-

dien» (Штуттгартъ, 1852); Busolt, «Die Lakedämonier und ihre Bundesgenossen» (Лпц., 1878); Bursian, «Geographie von Griechenland» (II т., стр. 216 и слѣд. Лпц., 1862 — 1868); Koper, «De rebus Tegeatarum» (1843); Schwedler, «De rebus Tegeaticis» (Б., 1887). Н. О.

Тегель (Эрикъ-Іѣрансонъ Tegel)—шведскій историкъ (ок. 1560 — 1636), сынъ временщика при Эрикѣ XIV, Перссона. Въ годъ казни отца Т. былъ отвезенъ въ Германію и возвратился въ Швецію лишь по смерти короля Іоанна III. Поступивъ на службу къ герцогу Карлу (впоследствии король Карлъ IX), Т. исполнилъ нѣсколько секретныхъ миссій, напр. присутствовалъ въ качествѣ герцогскаго шпиона на краковскомъ сеймѣ 1593 г. Въ 1596 г. Т. участвовалъ въ посольствѣ въ Данію, откуда вывезъ исторію Христіана III, Витфелда. Такъ какъ многие факты царствованія Густава Вазы были здѣсь тенденціозно искажены, то Карлъ велѣлъ Т. заняться исправленіемъ ихъ, что и привело къ составленію послѣднимъ исторіи Густава I Вазы («Herr Gustafs, fordom Sveriges, Göthes och Wendes Konungs etc. Historia», 1622). Ему поручалось предсѣдательство на риксдагахъ, гдѣ онъ являлся сторонникомъ королевскихъ интересовъ. Съ вступленіемъ на престолъ Густава II Адольфа вліяніе Т. значительно уменьшилось. «Исторія Густава I» — старательная компіляція, имѣющая значеніе источника, такъ какъ въ ней цитируется множество писемъ и актовъ, которые Т. могъ извлечь изъ архива. Карлъ многое исправилъ въ хроникѣ Т. въ то время, какъ она еще писалась, что дало Т. поводъ назвать ее произведеніемъ самого короля. Т. принадлежитъ еще «Исторія Эрика XIV» (изд. въ 1751 г.), касающаяся преимущественно внѣшней стороны царствованія. Съ 1627 г. онъ сталъ носить имя Т., такъ какъ въ гербѣ его изображены были три кирпича (кирпичъ—по-швед. tegel). Не изданнымъ остался памфлетъ Т., направленный противъ историка Мессенія. Ср. Г. Форстенъ, «Борьба изъ за-господства на Балтійск. морѣ» (стр. 25, прибавленія). Г. Ф.

Тегенскъ—см. Держидерево.

Тегенъ — горная рч. Баталашинскаго отд. Кубанской обл. Втекаетъ изъ горы Шелохъ и впадаетъ въ Урупъ. Въ среднемъ и нижнемъ теченіи имѣетъ важное значеніе для слабо-орошенной части Баталашинскаго отд. На Т. расположены ст-ны Подгорная и Спокойная, а при устьяхъ—Отрадная.

Тегеранъ — столица Персіи и резиденція шаха персидскаго, на безлѣсной плоской возвышенности, простирающейся на югъ отъ Эльбурскихъ горъ и окаймленной съ Ю невысокими цѣпами, на 35°40' с. ш. и 51°30' в. д. отъ Гринича, на высотѣ 1132 м., на пересѣченіи пути, соединяющаго Азербейджанъ съ Хорасаномъ, дороги, идущей на Хамаданъ, Керманшахъ и Багдадъ, и, наконецъ, пути, направляющагося на Кумъ и далѣе развѣтвляющагося къ разнымъ портамъ Персидскаго залива и Индійскаго океана. Благодаря такому выгодному географическому положенію, въ окрестностяхъ нынѣшняго Т. въ теченіе всей персидской исторіи находился одинъ изъ

главныхъ центровъ Ирана. Въ древности и въ теченіе среднихъ вѣковъ такимъ центромъ былъ г. Раги, развалины котораго находятся въ 8 вер. къ Ю отъ Т., близъ Шахъ-Абдуль-Азима. Въ концѣ среднихъ вѣковъ мѣсто Рагъ занялъ Вераминъ, въ 60 в. къ ЮВ отъ Т. Съ XVI в. Т., бывшій до тѣхъ поръ незначительной деревней, начинаетъ возвышаться и затмѣвать Вераминъ. Разоренный авганцами въ 1722 г., Т. скоро сталъ оправляться. Первый шахъ изъ нынѣ царствующей каджарской династіи, Ага-Мохаммедъ, въ 1788 г. сдѣлалъ его своею резиденціею и столицею Персіи. Съ тѣхъ поръ Т. быстро развивался. Еще въ концѣ XVIII стол. онъ насчитывалъ лишь 15000 жителей, а въ концѣ XIX вѣка—до 230000, въ томъ числѣ 100 европейцевъ, 1000 армянъ, 150 гебровъ и 2500 евреевъ. Такой быстрый ростъ Т., составляющій рѣзкій контрастъ съ упадкомъ прочихъ персидскихъ городовъ, объясняется исключительно его политическимъ и торговымъ значеніемъ, такъ какъ промышленное его производство незначительно. Городъ обнесенъ рвомъ и землянымъ валомъ, дліною до 17 км. Эта ограда прерывается двѣнадцатыо воротами, представляющими собою высокія арки, украшенныя башенками и облицованныя разноцвѣтными изразцами. Пространство, заключенное въ этой обширной оградѣ, далеко не все еще застроено. Сѣверная часть города имѣетъ подугревойскій характеръ; улицы въ ней широкія, пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ и нерѣдко обсаженные деревьями; здѣсь дома европейцевъ и большая часть иностранныхъ миссій. Южная, болѣе обширная часть города вполне сохранила азіатскій обликъ: улицы узкія, извилистыя, немощеныя и грязныя, дома скрыты за высокими глинобитными стѣнами. Въ общемъ, Т. все-таки отличается отъ другихъ персидскихъ городовъ болѣе широкимъ благоустройствомъ и порядкомъ и лучшими способами передвиженія (извозчики, много собственныхъ экипажей, конножѣлѣзная дорога черезъ весь городъ, паровая жел. дорога въ Шахъ-Абдуль-Азимъ). Дворцы шаха занимаютъ, вмѣстѣ съ садами и прудами, обширный кварталъ въ сѣв. части города. Базары и караванъ-сарай Т. обширны и хорошо снабжены разнообразными товарами. Промышленность ограничивается производствомъ жѣлѣзныхъ, мѣдныхъ и керамическихъ издѣлій для мѣстнаго потребленія. Какъ мѣстопробываніе двора, высшаго правительственнаго и европейскаго представительства, Т. представляетъ обширный рынокъ для сельскохозяйственныхъ продуктовъ окрестностей и для промышленныхъ произведеній, персидскихъ и иностранныхъ. Окрестности Т. еще сравнительно недавно имѣли вполне пустынный характеръ, но въ царствованіе Наср-ед-динъ-Шаха сюда было проведено нѣсколько десятковъ подземныхъ оросительныхъ каналовъ (канатовъ) и тѣмъ самымъ созданъ обширный производительный районъ. Близъ Т. мѣстечко Шахъ-Абдуль-Азимъ (съ гробницею чтимаго шіитами святого), загородные дворцы шаха Касръ-Каджаръ и Дошанъ-Тепе, лѣтнія резиденціи иностранныхъ миссій, изъ которыхъ болѣе извѣстны

Зергенде (русская) и Гулахекъ (английская). Эти резиденціи и большая часть загородныхъ дворцовъ помѣщаются на склонахъ Эльбурса, куда на время лѣтнихъ жаровъ переселяются дворъ, миссіи и болѣе зажиточные европейцы и персы.

В. П. Р. ф. Т.

Тегетгофъ (Вильгельмъ фонъ Tegethoff, 1827—71)—извѣстный австрійскій морякъ. Въ 1849 г. участвовалъ въ блокадѣ Венеціи, потомъ находился въ Пирей, во время блокады этого порта англичанами. Въ 1857—58 гг. изслѣдовалъ берега Краснаго моря и Аденскаго залива; былъ въ плѣну у бедуиновъ. Въ качествѣ адъютанта эрцгерцога Максимилиана сопутствовалъ ему въ Бразилію. Когда началась датско-германская война (1864), Т., съ 2 фрег. и 1 канон. лодкой, отплылъ въ Нѣмецкое море; въ Брестъ къ нему присоединились 2 прусскія канон. лодки и 1 пароходъ. 9 мая 1864 г. союзники встрѣтились съ датскою эскадрой (2 фрег. и 1 корв.); послѣ двухчасового боя Т. принудилъ непріятеля снять блокаду устьевъ Эльбы и Везера. Незадолго до войны съ Пруссіей и Италіей (1866) Т. былъ назначенъ начальникомъ всего австрійскаго флота. Сосредоточивъ свои суда на Фазанскомъ рейдѣ, онъ предпринялъ оттуда смѣлую рекогносцировку итал. флота въ Анконѣ. Когда итал. адмиралъ Персано (11 броненосцевъ и нѣсколько деревянныхъ судовъ) напалъ на о-въ Вись, Т. (7 броненосцевъ и всѣ проч. суда) поспѣшили туда и 20 іюля на-голову разбилъ итальянцевъ (см. Лисса). Въ этомъ сраженіи впервые на европейскихъ водахъ употреблено австрійскимъ флотомъ новое орудіе—таранъ. По окончаніи войны Т. занимался преобразованіемъ и организаціей морскихъ силъ Австріи. Ему воздвигнутъ памятникъ въ Вѣнѣ.

Тегетмейеръ (William B. Tegetmeier)—английскій естествоиспытатель, род. въ 1816 г. въ Коллбрукѣ (Colnbrook), изучалъ медицину въ лондонскомъ University College, читалъ лекціи при Training College. Т. изучалъ главнымъ образомъ видоизмѣненія животныхъ, въ особенности птицъ; результаты, добытые имъ въ этомъ направленіи, вошли въ сочиненіе Дарвина о варіаціи прирученныхъ животныхъ и воздѣланныхъ растений. Большинство научныхъ работъ Т. относится къ биологін домашнихъ птицъ; кромѣ этого онъ изучалъ и явленія изъ жизни пчелъ и впервые показалъ, какимъ образомъ они строятъ призматическія ячейки на кругломъ основаніи. Въ настоящее время Т. работаетъ надъ развитіемъ птицеводства и надъ вліяніемъ воровъ на человѣка. Важнѣйшія работы Т.: «The Poultry Book, comprising the breeding and management of profitable and ornamental poultry etc.» (Л., 1870); «Pigeons, their structure, habits and varieties» (Л., 1870); «The Homing or Carrier Pigeon: its history, general management, and method of training» (Л., 1871); «Natural History of the Cranes» (Л., 1881); «Pallas' Sand Grouse» (Л., 1888); «Table and Market Poultry» (Л., 1895); «Horses, Asses and Mule breeding» (Л., 1895); «Pheasants» (Л., 1897); «The House Sparrow» (Л., 1899).

Н. Н. А.

Тегея—см. Тегеатида.

Тегилый—самый дешевый русскій допѣхъ XVI в., заимствованный отъ татаръ: длиннополый распахной кафтанъ, съ высокимъ стоячимъ воротникомъ, на толстой, простеганой подбивкѣ, въ которую часто вшивали обрывки кольчугъ, бляхи и т. п.

Тегира—гор. въ древней Греціи, въ Беотіи, близъ Копайдскаго оз., съ храмомъ Аполлона. Во время могущества Фивъ Пелопидъ одержалъ у этого города побѣду надъ спартанцами (ок. 375 г. до Р. Хр.), способствовавшую утвержденію еиванской гегемоніи надъ всею Беотіею.

Тегелевы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ выѣхавшаго къ вел. кн. Василю Темному изъ Большой Орды мурзы Вагрима, въ крещ. Ильи, сынъ котораго, Юрій, былъ родоначальникомъ Т. Въ XVII в. Т. служили по московскому списку. Родъ Т. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. губ. С.-Петербургской, Новгородской, Тульской и Владимирской (Гербовникъ, II, 54).

Тегнеръ (Гансъ)—датскій художникъ-иллюстраторъ, род. въ Копенгагенѣ, въ 1853 г. Образованіе получилъ въ тамошней академіи художествъ по классу живописи, которою, однако, занимался недолго, послѣдовавъ своему особенному влеченію къ дѣятельности иллюстратора. Первымъ значительнымъ трудомъ Т., сразу обратившимъ на него вниманіе цѣнителей искусства и стяжавшемъ ему громкое имя на родинѣ, были иллюстраціи къ 3-хъ томному юбилейному изданію комедіи «датскаго Мольера», Людвигъ Гольберга, появившемуся въ свѣтъ въ 1882 г. Смѣлость, оригинальность и выразительность рисунка, вѣрность эпохѣ, богатство фантазій, юморъ, тонкость и глубина характеристики, какъ представленныхъ типовъ, такъ и основной идѣ произведенія, выражающіяся не только въ изумительно разнообразныхъ жанровыхъ рисункахъ, но и въ массѣ виньетокъ и орнаментовъ Т., составили ему репутацію крупнаго художника-иллюстратора и литературно образованнаго человѣка, исторически изучавшаго духъ эпохи. За означенный трудъ Т. получилъ въ награду отъ датскаго правительства золотую медаль («Pour la mérite»; затѣмъ на парижской всемірной выставкѣ 1889 г. былъ удостоенъ также золотой медали, а въ 1897 г. (когда иллюстрированныя имъ комедіи Гольберга вышли въ свѣтъ вторымъ изданіемъ) званія профессора датской академіи художествъ. Въ 1890 г. появился новый трудъ Т., усилившій его европейскую извѣстность: въ этомъ году, тотъ же Э. Бойесенъ, которымъ было предпринято изданіе комедіи Гольберга, приступилъ къ изданію сказокъ Андерсена, съ новыми иллюстраціями Т. одновременно на пяти языкахъ, въ томъ числѣ и на русскомъ (изд. А. Ф. Девріена въ 4-ю долю листа, съ 42 большими гравюрами и 189 рисунками въ текстъ; переводъ Л. и П. Ганзень). Въ лицѣ Т., всемірно знаменитый датскій сказочникъ впервые нашелъ равнаго себѣ по таланту и фантазій иллюстратора, рисунки котораго одѣнены по достоинству и

присяжными цѣнителями искусствъ и художниками, датскими и иностранными.

П. Ганзенъ.

Тегнеръ (Элофъ-Кристоферъ Tegner) — шведскій историкъ, внукъ знаменитаго поэта, род. въ 1844 г. Написалъ исторію лундскаго университета за періодъ времени отъ 1668 по 1868 гг. и замѣтки объ историческомъ музеѣ при лундскомъ унив. Главныя историческія изслѣдованія Т.: «Къ вѣишней политикѣ Швеціи послѣ 1772 г.» (1879); «Густавъ Морицъ Армфельтъ» (1883—87); «Два итальянскихъ путешественника въ Швецію въ царствованіе Карла XI» (1890); «Объ итальянскихъ архивахъ и бібліотекахъ» («Historisk Tidskrift», 1890). Ему же принадлежатъ 7 и 8 т. «Шведскаго біографическаго лексикона» (1875—81).

Г. Ф.

Тегнеръ (Esaia Tegnér) — знаменитый шведскій поэтъ (1782—1846). Сынъ священника; рано остался сиротой, но нашелъ покровителя и второго отца въ лицѣ Мюрмана, очень богатаго человѣка. Особенно увлекался Т. въ юности классической поэзіей. Окончивъ курсъ въ лундскомъ университетѣ, онъ обратился на себя вниманіе статей «De fabula Aesopica» и былъ оставленъ при томъ же университетѣ доцентомъ эстетики. Въ 1810 г. Т. былъ назначенъ профессоромъ эстетики, а съ 1812 г. занялъ и кафедру греческаго языка и былъ посвященъ въ священническій санъ. Въ 1824 г. Т. сталъ епископомъ, всецѣло отдался заботамъ о своей епархіи и много сдѣлалъ для просвѣщенія народа. Литературнымъ памятникомъ этого періода дѣятельности Т. являются его многочисленныя рѣчи, посвященныя школьному вопросу («Tal vid sårskilda tillfällen», т. е. «Рѣчи на разные случаи», 1831—42). Какъ членъ риксдага, Т. вступилъ въ горячую полемику съ оппозиціонной партіей, обвинявшей Т. въ измѣнѣ его прежнимъ идеаламъ свободы и прогресса. Борьба эта обострила припадки ипохондріи, которою Т. страдалъ давно. Въ 1840 г. онъ былъ помѣщенъ въ лѣчебницу для душевнобольныхъ и хотя поправился и вернулся къ исполненію своихъ обязанностей, но за годъ до смерти снова принужденъ былъ отъ нихъ отказаться. Первыми выдающимися поэтическими произведеніями Т. были патристическія стихотворенія: «Къ сконскому ополченію» (1808) и поэма «Свеа» (1810), вызванныя войною Швеціи съ Данією. Поэма положила начало новому направленію въ шведской литературѣ, въ которой тогда, на ряду съ увлеченіемъ французскими образцами, играло преобладающую роль преклоненіе передъ нѣмецкимъ романтизмомъ. Образовалась цѣлая литературная партія такъ называемыхъ «фосфористовъ» (отъ журнала «Phosphoros», издававшегося главой партіи Аттербломомъ), которая объявила войну приверженцамъ старой французской ложно-классической школы. Т. сначала держался въ сторонѣ отъ этой литературной борьбы, но потомъ не выдержалъ и выступилъ съ предостереженіями противъ излишняго увлеченія нѣмецкимъ романтизмомъ. Гораздо сильнѣе его статей и рѣчей подѣйствовали данныя имъ

образцы новой поэзіи, особенно появившаяся въ 1820 г. идиллія въ гекзаметрахъ: «Nattvardsbarnen» («Конфирмованныя дѣти»), дышавшая глубокимъ религиознымъ чувствомъ и дающая превосходныя картины природы. Два года спустя вышла нѣсколько сентиментальная, но богатая лирическими красотоми поэма «Аксель», сюжетъ которой взятъ изъ временъ Карла XII, любимаго героя Т., воспѣтаго имъ въ знаменитой, ставшей національнымъ гимномъ пѣснѣ. Изъ остальныхъ мелкихъ произведеній Т., относящихся къ тому же періоду, выдаются: «Sanct Laurents och jätten» («Св. Лаврентій и великанъ»), «Den gamle» («Старый воинъ») и «Sang till solen» («Пѣснь къ солнцу»). Въ 1820 г. появились первыя пѣсни поэмы «Фритъюфъ», разрабатывавшей народныя сказанія (сага о Фритъюфѣ). Она переведена на всѣ европейскіе языки (въ Германіи вышло до 20 различныхъ переводовъ; нѣкоторые изъ нихъ выдержали до 24 изданій). Въ «Фритъюфѣ» талантъ Т. развернулся въ полномъ блескѣ: художественный размахъ творчества, глубина чувства, богатство и полетъ фантазіи, яркость и поэтичность образовъ и картинъ, живое, сверкающее остроуміе, удивительно легкій, гибкій стихъ Т. достигли въ этой поэмѣ наивысшаго своего выраженія. Т. былъ горячимъ приверженцемъ идеи скандинавизма; еще въ одномъ изъ первыхъ своихъ стихотвореній («Nore» 1811) онъ приветствовалъ мысль объ уніи всего сѣвера, а въ 1829 г., на университет. торжествѣ въ Лундѣ въ честь генеральнаго датскаго поэта Эленшлегера, возлагая на послѣдняго лавровый вѣнокъ, произнесъ, между прочимъ, слѣдующее: «Времени розни конецъ (и быть въ безконечномъ, свободномъ мірѣ духовномъ ея не должно-бы), и звуки родные къ намъ черезъ Зундъ долетаютъ и слухъ нашъ чаруютъ; изъ нихъ же всѣхъ сладкозвучнѣй твой». Въ 1853 г. воздвигнутъ въ Лундѣ памятникъ Т.; студенты лундскаго университета ежегодно празднуютъ «Tegnérfest» 4 октября, въ день вступленія Т. въ университетъ. Собраніе соч. Т. («Samlade Skrifter» — поэмы, стихотворенія и соч. въ прозѣ, съ приложеніемъ его біографіи), вышло въ 1847—51 гг. Въ 1873 г. изданы «Efterlemnada skrifter» Т. (писма, стихотв., лекціи, рѣчи и статьи).—Ср. «Жизнь Тегнера», сост. Бѣттигеромъ; «Esaia Tegnér», Г. Брандеса; «Esaia Tegnér», Эрмана (Стокгольмъ, 1897). На русскомъ языкѣ: Я. Гротъ, «Фритъюфъ», поэма въ стихахъ (Гельсингфорсъ, 1841; 2 изд., Воронежъ, 1874), съ объясненіями древностей и міеологіи скандинавскихъ народовъ; И. Ш-ій, «Фритъюфъ» (М., 1845); В. Головинъ, «Первое приращеніе» (стихотвореніе, съ швед., СПб., 1862); «Сборникъ классическихъ иностранныхъ произведеній въ переводахъ русск. писателей» (изд. подъ ред. А. Чудинова, т. I. Произведенія народнаго творчества древнихъ скандинавовъ. Шведскіе поэты: И. Тегнеръ, Воронежъ, 1875).

П. Ганзенъ.

Техуаканъ, Техуаканъ или *Теоти-уаканъ* (Tehuacan, Teotihuacan) — гор. въ Мексиканскомъ штатѣ Пуэблы, близъ прав. бе-

рега р. Саладо, притока Папалоапана, на выс. 1600 м. Т.—«городъ боговъ», храмы которыхъ по великолѣпію своему сравнивались съ дворцами Гренады, лежитъ въ долинѣ, защищенной отъ влажныхъ морскихъ вѣтровъ, вслѣдствіе чего сухость воздуха и почвы очень велики, но благодаря ирригации долина очень плодородна и славится своими гранатами и др. нѣжными плодами; много колоссальныхъ кактусовъ; обиліе минерал. источниковъ. Жит. 9170.

Тегуантепекъ (Tehuantepec)—гор. въ шт. Оахака Мексиканской респ., на прав. берегу рѣки того же имени. Основанъ племенемъ Хуаби, колоніей мореплавателей изъ Перу. Ягуары, по имени которыхъ Т. названъ, здѣсь довольно многочисленны; каждая хациенда имѣетъ своего ягуара, служащаго для охоты, вмѣстѣ съ которымъ охотится со своей дрессированныхъ собакъ. Жителей 8000 (1891), болѣею частью метисы.

Тегуантепекъ или *Техуантепекъ* (Tehuantepec)—перешеекъ въ Центр. Америкѣ, въ Мексиканской республикѣ, соединяющій собственно Мексику съ Централ. Америкой, хотя обѣ соединяемыя имъ области—мексиканскія; ось перешейка ориентирована съ С на Ю. Въ мѣстѣ соединенія, мѣстность значительно понижается и представляетъ только слабое возвышеніе надъ ур. моря. Сѣв. склонъ образуетъ бассейнъ излучистой р. Коатзакоалкосъ («Рѣка змѣй»), принимающей въ себя много притоковъ и впадающей въ Кампечскій зал.; южный склонъ орошается семью незначительными рѣчками, многоводными лѣтомъ и пересыхающими зимою и впадающими въ лагуны со стороны Тегуантепекскаго залива. На линіи разграниченія двухъ сторонъ имѣется шесть проходовъ, высота которыхъ колеблется между 250—230 м.; самый Т. сдвинутъ справа и слѣва высоко поднимающимися вершинами: на В.—Атравезадо (2343—1529 м.), на З.—мѣняе высокими Бандерилья и Гвиексила (1152 м.). Равнины и длинные склоны бассейна Коатзакоалкоса, благодаря влажности облаковъ, приносимыхъ вѣтрами, представляютъ великолѣпнѣйшую тропическую флору. Большая часть массивовъ, ограничивающихъ равнины перешейка, террасообразны; террасы эти частью скалистомѣловой системы. Рѣка Коатзакоалкасъ, дл. 355 км., одна изъ наибольшихъ р. Мексики, бассейнъ ея аллювиальная равнина и амфитеатръ низкихъ горъ, образующихъ сѣв. склонъ перешейка; судоходна на 39 км. до Минатитлана, далѣе опасна и это служитъ причиною того, что отброшена мысль прорыть каналъ черезъ Тегуантепекскій перешеекъ. На противоположной сторонѣ рр., впадающія въ Тихій океанъ, также естественно заграждены для судоходства; большая лагуна Тилема, въ которую вливается много потоковъ, имѣетъ глубину всего отъ 2—3 м.; устье р. Т. совершенно запружено песками. Т. перешеекъ сталъ извѣстенъ въ Европѣ благодаря научнымъ изысканіямъ съ цѣлью прорыть каналъ или построить жел. дорогу; послѣдняя должна соединить Минатитланъ съ Ла-Вентозой; въ 1889 г. были открыты двѣ ея вѣтви. Населеніе Т.—потомки древ-

нихъ ацтековъ. Около города *Халтапана* курганъ, воздвигнутый Кортесомъ, какъ гласитъ легенда, въ честь индианки Малинтиньи, благодаря которой онъ покорилъ Анахуакъ. Богатый китаецъ изъ Санъ-Франциско, владѣтель обширной территоріи на перешейкѣ, поселилъ здѣсь привезенныхъ имъ китайцевъ и занялся воздѣлываніемъ риса и чайныхъ кустовъ. Ср. Brasseur de Bourbourg, «Voyage sur l'isthme de Tehuantepec» (1859); «Journal of Americ. Geogr. Society of New-York»—«The new route of Commerce by Isthmus of T.»; Williams, «The isthmus of T.» (1852).

Тегуинсинъ (Tejus teguixin Groy.), ашерипа—см. Тейю.

Тегусигальпа (Tegucigalpa)—столица центр. амер. республики Гондурасъ, въ 200 км. къ СВ отъ Санъ-Сальвадора, на прав. берегу р. Чолутека, впадающей въ зал. Фонсека Тихаго ок., на высотѣ 1032 м. Университетъ, красивый соборъ; съ 1880 г. резиденція конгресса. Т., индѣйское имя которой значитъ «Серебряный холмъ»—центръ области, богатой золотомъ, серебромъ и др. минералами. Очень торговый городъ. Жит. (1897) 10000.

Тегъ-Багадуръ (Teg-Bahādur)—одинъ изъ духовныхъ главъ (муръ) у индѣйскихъ сектантовъ сикховъ (см. XXIX, 862).

Тедаль (*Strepsiceros kudu*)—арабское названіе одного вида антилопы, называемый большей частью куду. Объ антилопахъ вообще—см. это слово. Т. относится къ такъ называемымъ винторогимъ антилопамъ, имѣющимъ винтообразно-изогнутые, сплюснутые и ребристые рога, встрѣчающіеся только у самцовъ. Т. по тѣлосложенію напоминаетъ оленя. Туловище коренастое, голова короткая съ широкимъ лбомъ и заостренной мордой, глаза и уши большіе. Цвѣтъ шерсти рыжеватый или буро-сѣрый, на брюшной сторонѣ болѣе свѣтлый; по бокамъ сверху внизъ идутъ 7—9 бѣлыхъ полосъ. Рога отличаются красотой и достигаютъ болѣе метра длины; отъ основанія рога идутъ косо назадъ и расходятся, такъ что разстояніе между верхними концами ихъ достигаетъ 80 см. Самецъ значительно больше самки (3 метра длины, включая хвостъ и 1,7 метра высоты). Т. живетъ въ вост. части Африки, встрѣчаясь отъ Капской колоніи до Абессиніи и обитаетъ преимущественно скалистыхъ и гористыхъ мѣстностей, но въ южн. Африкѣ встрѣчается и въ низменностяхъ; онъ водится въ мѣстахъ поросшихъ кустарникомъ. Самцы живутъ обыкновенно поодинокимъ, а самки образуютъ группы въ 4—6 штукъ. Пища его состоитъ изъ листьевъ и почекъ кустарниковъ, а часто также и травы. Жители Африки охотятся на Т. и въ значительномъ количествѣ истребляютъ его. Мясо Т. отличается, по свидѣтельству европейскихъ путешественниковъ, превосходнымъ вкусомъ и напоминаетъ оленину. Нѣкоторые южно-африканскіе племена высасываютъ сырой костный мозгъ, считаваемый величайшимъ лакомствомъ. Кожа идетъ на приготовленіе ремней, сѣделъ, сапогъ и т. п. Стволы роговъ употребляютъ для храненія различныхъ предметовъ. Пойманный молодымъ Т. можетъ быть прирученъ.

Тедальди (Джiovanni Thedaldi) — флорентинскій купецъ XVI в.; въ 1551 — 1565 г. былъ неоднократно въ Россіи. Когда Антоній Посевинъ ѣздилъ примирять Іоанна Грознаго со Стефаномъ Баторіемъ въ 1581 г., онъ встрѣтился съ Т. въ Диснѣ и, для ознакомленія съ Россіей, предложилъ ему цѣлый рядъ вопросовъ. Отвѣты Т. Посевинъ тогда же записалъ: они сохранились въ Ватиканскомъ архивѣ и найдены о. Пирлингомъ (напеч. въ его соч. «Un Nonce du Pape en Moscovie», Пар., 1884). Т. давалъ практическія указанія, въ которыхъ могъ нуждаться его собесѣдникъ: о путяхъ сообщенія, о зимней службѣ, ходячей монетѣ, о дарахъ царю, а также о религиозныхъ вопросахъ, о взглядахъ Грознаго на римскую церковь, о русскомъ духовенствѣ и т. д.; болѣе всего бесѣда Т. съ Посевиномъ сосредоточивалась на личности московскаго государя. Сообщенія Т. отличаются сочувственнымъ тономъ къ Россіи и къ Іоанну Грозному: Т. хвалитъ гостеприимство и правосудіе царя, и вообще, повидимому, стремится разсѣять темныя представленія о Россіи и о Грозномъ, какія могли сложиться подъ вліяніемъ преувеличенныхъ слуховъ. Ср. Е. Шмурло, «Извѣстія Джіованни Т. о Россіи временъ Ивана Грознаго», («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1891, № 5 и отд. изд., СПб., 1891).

Тё-де-Мейландтъ (Бартеlemi-Геодоръ графъ Theux-de-Meylandt, 1794—1874)—бельгійскій госуд. дѣятель. Вступивъ въ 1830 г. въ національный конгрессъ, онъ подалъ голосъ за независимость Бельгіи, за изгнаніе Оранскаго дома, за насльдственную монархію и за парламентъ, состоящій изъ двухъ палатъ. Съ 1831 по 1832 г. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, и положилъ начало сѣти бельгійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Сдѣлавшись опять министромъ въ 1834 г., онъ содѣйствовалъ проведенію законовъ о высшемъ образованіи и объ организаціи общиннаго и провинціального управленія. Съ декабря 1836 г. онъ завѣдывалъ и иностранными дѣлами. Глава католической партіи, онъ не преслѣдовалъ другихъ исповѣданій и даже предложилъ назначить жалованье раввинамъ, что сдѣлало его подозрительнымъ въ глазахъ ультрамонтанъ. Либералы и часть правой соединились противъ его министерства и низвергли его 18 апрѣля 1840 г. Въ 1846, 47 и 71 гг. Т. трижды составлялъ клерикальныя министерства и велъ непрерывную борьбу съ либеральною партіей. См. Th. Juste, «Notes historiques et biographiques» (2-я сер., Брюссель, 1874).

Тедениусъ (Knut-Fredrik Thedenius) — шведскій ботаникъ (1814—94). Выдержавъ въ 1840 г. экзаменъ на аптекаря, онъ содержалъ аптеку въ Стокгольмѣ до 1858 г. Въ 1852 г. онъ былъ назначенъ учителемъ въ Стокгольмскую гимназію, а въ 1858 г. адъюнктомъ и въ слѣдующемъ году лекторомъ ботаники въ стокгольмской высшей школѣ, каковое мѣсто занималъ до 1888 г. Главнѣйшія изъ его работъ, касающихся главнымъ образомъ изученія флоры Швеціи, слѣдующія: «Bidrag till Kännedom af Najas marina» («К. Vetensk. Akademi. Handling.», 1837); «Botaniska excursioner i Stockholms trakten» (Стокр., 1859);

«Svensk Skol-Botanic» (ib. 1861, съ 60 табл.); «Flora öfver Uplands och Södermanlands fanerogamer och bräkenartade växter» (ib. 1871). Въ честь Т. названъ родъ мховъ Thedenia.

Тедески (Giovanni Tedeschi, † 1780), называвшійся также *Амадори*—одинъ изъ лучшихъ итальянскихъ пѣвцовъ, вышедшихъ изъ школы Бернакки въ Болоннѣ около 1740 г. Былъ придворнымъ пѣвцомъ у неаполитанскаго короля; пѣлъ въ Берлинѣ въ операхъ Брауна; основалъ въ Римѣ школу пѣнія.

Tedesco — итальянское названіе нѣмецкаго танца вальса.

Тедеско (Tedesco, въ замужествѣ Фортуната)—замѣчательная итальянская оперная пѣвица-контральто; род. въ 1826 г. Дебютировала въ 1844 г. въ Миланѣ, затѣмъ пѣла въ Вѣнѣ, Парижѣ, Венеціи, Мадридѣ, а также въ Америкѣ. Ея величественная фигура, красота, удивительный голосъ, соединенный съ замѣчательнымъ искусствомъ пѣнія, дали ей громадный успѣхъ. Т. выступала въ «Пророкѣ», «Фавориткѣ», «Трубадурѣ». Въ 1859 г. Т. пѣла въ СПб. Вторично вышла замужъ за Іоанна Штрауса. Ум. въ 1870-хъ гг. *Н. С.*

Тедеско (Ignaz Amadeus Tedesco) — пианистъ и композиторъ, род. въ 1817 г. Въ 1840 г. поселился въ Одессѣ, давая уроки фортепیانной игры. Въ 1847 г. давалъ концерты въ Петербургѣ. Написалъ концертъ для фортепیانно съ оркестромъ, много салонныхъ вещей, ноктюрны, мазурки и пр.

Te deum laudamus — «Тебе Бога хвалимъ», церковный гимнъ, приписываемый св. Амвросію (IV в.), почему и называется также гимномъ св. Амвросія. Въ католической церкви этотъ гимнъ поется въ концѣ заутрени во время великаго поста, а также при благодарственныхъ церемоніяхъ по случаю побѣды или какого-нибудь торжественнаго событія, равно какъ и въ православной церкви поется этотъ гимнъ на благодарств. молебствіяхъ. На текстъ Т. Deum laudamus писали хоровыя произведенія многіе самыя крупныя композиторы. Къ наиболѣе обширнымъ Т. Deum принадлежатъ «Т. Deum» Берліоза, для двухъ хоровъ. *Н. С.*

Тедженъ—р. въ Закаспійской обл. См. Гери-рудъ VIII, 475) и Тедженскій у.

Тедженъ—админ. центръ Тедженскаго у., Закаспійской обл., ст. Закаспійской жел. дор., у пересѣченія ея р. Т. Жит. 382 (1897). 11 казенныхъ и 14 частныхъ жилыхъ зданій, 7 зданій подъ складами и лавками. Начальное училище; вѣтряная мельница. Начата постройка церкви. Ст. Т. имѣетъ довольно важное значеніе по отправкѣ хлѣбныхъ грузовъ (шеница, ячмень, масл. сѣм.) и по прибытію грузовъ (мануфактура, стеклянные и металлическія издѣлія и пр.), отправляющихся въ Тедженскій у.

Тедженскій уѣздъ Закаспійской обл., расположенный въ видѣ треугольника между Асхабадскимъ у. на З. и Мервскимъ у. на В., прилегаетъ на Ю къ Персіи. 33997 кв. вер.; жителей 45427 (1897). Раздѣляется на Атекское и Серахское приставства и территорію виѣ приставствъ. Въ отношеніи рельефа Т. уѣздъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ части:

южную—меньшую возвышенную и сѣверную—большую равнинную. Южная окраина Т. уѣзда въ СЗ части представляетъ юго-восточную оконечность хребта Копетъ-дагъ, состоящую изъ горъ и холмовъ, постепенно понижающихся къ С и сливающихся со степью на линіи Закаспійской жел. дор.; юго-восточная часть уѣзда занимаетъ волнистое плато съ высотами, достигающими 3000 фт., покатое въ общемъ къ С и представляющее сѣв. склонъ Паропамиза, покрытый мощными толщами леса и прорѣзанный долиной р. Теджена. Сѣв. часть Т. уѣзда, занимающая около $\frac{3}{4}$ его площади, представляетъ степную и пустынную пространства, которыя вблизи Т. и въ особенности въ низовьяхъ этой рѣки, теряющейся въ степи, мѣстами пригодны, по своей лесовой почвѣ, для культуры, вдали же отъ рѣчной долины характеризуются значительнымъ развитиемъ буристыхъ, грядовыхъ и даже подвижныхъ песковъ. Изъ водъ Т. уѣзда существенное значеніе для населенія имѣютъ нѣсколько ручьевъ и рѣчекъ (Каратыкынъ-су, Келять-чай, Дайча-Арчинганъ, Рудбаръ, Артыкъ, Баба-Дурмазы и пр.), стекающихъ съ Копетъ-дага и разбрасываемыхъ до послѣдней капли на орошеніе въ Атекскомъ приставствѣ (Атекскій оазисъ), а равно р. Тедженъ, важнѣйшая послѣ Мургаба рѣка всей Закаспійской обл. Тедженъ, вытекаая подъ именемъ Гери-руда изъ Паропамиза въ Авганистанъ, вступаетъ въ предѣлы Т. уѣзда у Зюльфагара, сначала правымъ берегомъ, а затѣмъ, отъ г. Серахса, и обоими. Пройдя затѣмъ около 120 вер. къ СЗ, рѣка пересѣкаетъ Закаспійскую жел. дор., распадается на множество каналовъ и рукавовъ, орошающихъ посѣвы и окончательно изсякаетъ въ 70 вер. къ СЗ. Въ Гератской долинѣ, въ предѣлахъ Авганистана, изъ Теджена (Гери-руда) орошается около 90000 дес. земли, при расхождѣ воды около 25 куб. саж. въ секунду; въ русскихъ предѣлахъ воды значительно меньше; въ теченіе февраля—іюня рѣка несетъ въ 1½ куб. саж., въ мартѣ и апрѣлѣ—6—7 куб. саж. въ секунду. Въ лѣтнее время, на 3—4 мѣсяца, теченіе рѣки прекращается и вода остается въ ней лишь мѣстами, гдѣ имѣются въ руслѣ рѣки родники. Орошенная земли сгруппированы въ бассейны Теджена въ двухъ мѣстахъ: въ районѣ Серахса (Серахскій оазисъ), гдѣ орошается до 4000 дес., и въ низовьяхъ рѣки, къ Сотъ желѣзной дороги (Тедженскій оазисъ), гдѣ орошаемая площадь сильно колеблется, въ зависимости отъ количества воды въ рѣкѣ. Населеніе Т. уѣзда, группирующееся главнымъ образомъ въ орошенныхъ оазисахъ, состоитъ преимущественно изъ туркменъ (въ Серахскомъ оазисѣ—салыры и ата-туркмены, въ Тедженскомъ—текинцы, въ Атекскомъ—текинцы, аліели, шихъ и пр.; кромѣ того персы и небольшое число авганцевъ) и занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ. Въ 1898 г. около 21000 дес. были заняты ячменемъ, озимой и яровой пшеницей, хлопкомъ, кукурузомъ и бахчами. Земледѣліе возможно только при искусственномъ орошеніи, почему площадь посѣвовъ сильно колеблется въ зависимости отъ количества воды въ Тедженѣ. Скотоводство, при огромномъ

пространствѣ степныхъ пастбищъ, имѣетъ еще болѣе важное, чѣмъ земледѣліе, значеніе для населенія. При пастушескомъ образѣ жизни большинства туркменъ, скотоводство ведется первобытнымъ образомъ; круглый годъ скотъ находится подъ открытымъ небомъ и добываетъ самъ себѣ пищу; запасовъ корма на зиму не дѣлается. Изъ отраслей скотоводства на первомъ мѣстѣ стоитъ овцеводство, затѣмъ разведение верблюдовъ. Въ 1899 г. въ Т. уѣздѣ насчитывалось верблюдовъ—7800, крупн. рог. скота—8000 гол., лошадей—7500, ословъ—2200, овецъ—330000. Продукты скотоводства—шерсть, пухъ, шкуры и пр.—идутъ на производство различныхъ кустарныхъ издѣлій (кошмы, ковры, веревки, ткани, мѣшки и пр.) и составляютъ важный предметъ вывоза изъ предѣловъ уѣзда. Фабрично-заводской промышленности въ уѣздѣ не существуетъ. Нѣкоторое подспорье населенію находитъ себѣ въ извозномъ промыслѣ (важные караванные пути отъ ст. Душакъ въ Персію и отъ ст. Тедженъ въ Серахсъ) и въ охотѣ (лисицы, зайцы, джейраны, кошки, иногда и тигры). Въ Т. у. нѣтъ ни одного значительнаго населеннаго пункта. Заслуживаютъ упоминанія, кромѣ Теджена, Кахка, Душакъ, Артыкъ и въ особенности Серахсъ, соединенный со ст. Тедженъ почтовой дорогой и насчитывающей 1748 жит. (1897). Въ Т. уѣздной ссудной кассѣ къ 31 декабря 1899 г. числилось 14781 руб., изъ коихъ 5235 руб. были на лицо, а остальное въ долгахъ. Въ Тедженѣ училища русско-туземное двухклассное и желѣзнодорожное одноклассное, въ Кахка—желѣзнодорожное двухклассное, въ Душакѣ—одноклассное, въ сел. Крестовомъ—двухклассное. Изъ новыхъ поселеній въ Т. уѣздѣ существуетъ лишь одно—Крестовое (въ 12 вер. отъ Серахса), основанное въ 1892 г., съ 246 жит. (нѣмцы-колонисты изъ Самарской и Саратовской губ.). См. Закаспійская область и Серахсъ.

В. М.

Теджовинду-упанишадъ (Tejovindupanishad)—въ древнеиндійской философской литературѣ одинъ изъ 29 или 27 второстепенныхъ философскихъ трактатовъ или упанишадъ (см.), примыкающихъ главнымъ образомъ къ Атарвана-ведѣ и носящихъ общее названіе Атарванупанишадъ. Текстъ его изданъ въ сборникѣ: «Atharvana-Upanishads» (Калькутта, въ серіи «Bibliotheca Indica», 1872—74; 2 изд. 1891). Переводъ—въ недавно вышедшей книгѣ проф. Deussen, «Sechzig Upanishad's».

С. Б.—чѣ.

Теди (Tödi)—главная вершина (3623 м.) Гларнскихъ альповъ; покрыта обширными глетчерами (см. I, 360). Восхождение на Т. началось съ конца XVIII в.; въ 1837 г. путешественникъ Дюрлеръ достигъ высшей точки на Т.—Пикъ Рузейнъ.

Tacidium vitae—отвращеніе къ жизни. При нѣкоторыхъ формахъ душевнаго расстройства, преимущественно при меланхоліи, всѣ впечатлѣнія, воспринимаемыя нервной системой, сопровождаются отбѣнкомъ непріятнаго чувства, психической болью. Въмѣстѣ съ тѣмъ ни одно впечатлѣніе не сопровождается чувствомъ пріятнымъ, больному все представляется въ мрачномъ цвѣтѣ, онъ самъ со-

знать, что ничему не может радоваться, что онъ сдѣлался безчувственнымъ. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно развивается вполне отчетливое отвращеніе къ жизни, нерѣдко сопровождаемое неудержимымъ стремленіемъ къ самоубійству. Уходъ за такими больными крайне затруднителенъ, такъ какъ съ одной стороны ихъ ничѣмъ не удается утѣшить или разубѣдить въ ихъ стремленіи къ смерти, а съ другой стороны они сохраняютъ ясное сознание, не бредятъ и помѣщеніе ихъ въ заведеніе для умалишенныхъ подѣ строгимъ надзоромъ все-таки не обезпечиваетъ отъ попытокъ на самоубійство. Иногда *T. vitae*, обусловленное отсутствіемъ пріятнаго, радостнаго чувства, развивается при неврастеніи и истеріи, а также на почвѣ алкоголизма, и значительный контингентъ самоубійствъ, не мотивированныхъ обстоятельствами жизни, имѣетъ такой чисто субъективный источникъ.

П. Р.

Теза—рѣка, беретъ начало въ Костромской губ., близъ границы съ Шуйскимъ у., затѣмъ прорѣзываетъ Шуйскій у. по направленію съ С на Ю, далѣе протекаетъ отчасти по границамъ, отчасти близъ границъ Ковровскаго и Вязниковскаго уу. (Владимірской губ.) и впадаетъ въ предѣлахъ послѣдняго въ р. Клязьму (прит. Оки). Длина 158 в. На Т. расположены г. Шуя и извѣстное с. Холуй (Вязниковскаго у.). Берега Т. мѣстами очень красивы. Начиная отъ г. Шуи, на протяженіи 84 вер., Т. судоходна; на ней устроено нѣсколько плотовъ, а начиная отъ с. Холуя (6 вер.)—пароходство. Въ 1898 г. отправлено вверхъ по рѣкѣ 586 судовъ съ грузомъ, внизъ —35 судовъ; прибыло снизу 656 судовъ (въ томъ числѣ 585 судовъ прибыли въ г. Шую) и сверху 3 судна. Судоходство почти исключительно взводное, совершающееся при помощи конной тяги въ особыхъ небольшихъ баржахъ, называемыхъ тезянками. Въ 1898 г. прибыло вверхъ по Т. 1106 тыс. пд. груза, главнымъ образомъ нефти для шуйскихъ фабрикъ; отправлено внизъ только 42 тыс. пд. Объявленная цѣнность отправленныхъ грузовъ съ пристаней р. Т. 66 тыс. руб., прибывшихъ —82 тыс. руб.

Тезаурусъ—см. Древне-греческое искусство (XI, 126).

Тезей (Θησεύς) — греческій герой и царь афинскій, сынъ афинскаго царя Эгея (или Посейдона) и Эры (Αἴρα), дочери Пелопида Питеея, царя Трезены. Питеей воспиталъ его, Хиронъ училъ охотѣ, а Конидъ былъ его путеводителемъ, почему афиняне послѣднему, накануне праздника Т., приносили въ жертву барана. Юношей онъ посвящалъ дельфійскому Аполлону волосы со своей головы. Изъ Дельфъ онъ отправился въ Афины, взявъ мечъ и сандали своего отца, по которымъ послѣдній долженъ былъ узнать его. Дорогой онъ испыталъ всевозможныя приключенія: убилъ близъ Эпидавра Перифета, сына Гестаста, прозваннаго Коринегомъ (палиноносцемъ), такъ какъ онъ умерщвлялъ путниковъ палицей; на перешейкѣ онъ одолѣлъ разбойника Синида, сына Посейдона, прозваннаго Питіокамитомъ (сгибатеlemъ сосенъ): онъ разрывалъ путниковъ на

части, привязывая ихъ ногами къ двумъ согнутымъ деревьямъ. Далѣе, онъ убилъ кроміонскаго кабака и, на границѣ между Мегарой и Атикой, Скирона, грабившаго прохожихъ и принуждавшаго ихъ мыть себѣ ноги, послѣ чего онъ сбрасывалъ ихъ въ море, а трупы ихъ поѣдала черепаха. Въ Елевзинѣ онъ побѣдилъ аркадскаго борца Керкиона, на Кефиссѣ—Прокруста (вытягивателя). На Кефиссѣ онъ получилъ очищеніе отъ пролитой крови и отправился къ отцу, у котораго въ это время находилась Медея. Узнавъ Т., она убѣдила Эгея отравить его; но когда Т. вынулъ мечъ, отецъ узналъ его, и Медея бѣжала съ сыномъ отъ Эгея, Медомъ, въ Колхиду. Вслѣдъ за этимъ Эгей представилъ сына народу. Сыновья Палласа, брата Эгея, надѣявшіеся послѣ его смерти унаслѣдовать его власть, возмущались, но были побѣждены Т. и перебиты. Затѣмъ, Т. поймалъ живымъ мараонскаго быка и принесъ его въ жертву Аполлону Дельфійскому. Въ это время наступила пора въ третій разъ уплатить дань, наложенную на афинянъ Миносомъ за убійство Андрогееа—дань, состоявшую изъ 7 юношей и 7 дѣвицъ, которые каждыя 9 лѣтъ отдавались на съѣденіе Минотавр. Т. вызвался отправиться въ Критъ, побѣдилъ Миноса въ лабиринтѣ и спасся изъ запутанныхъ ходовъ съ помощью клубка нитокъ, даннаго ему Ариадной, дочери Миноса. По возвращеніи Т. въ Афины, Эгей лишилъ себя жизни; Т. сдѣлался царемъ Атики, убѣдивъ отдѣльныя ея общины признать Афины столицей и центромъ Аттичскаго государства. Въ память этого соединенія онъ учредилъ праздникъ Панафиней и Синей. Онъ учредилъ также истмійскія игры и соединилъ Мегару съ Атикой. Съ Геракломъ Т. участвовалъ въ походѣ противъ амазонокъ; былъ и въ походѣ Аргонавтовъ, по возвращеніи изъ коего узналъ, что троянъ его занятъ Менесеемъ, сыномъ Петея. Онъ отослалъ сыновей своихъ въ Евбею, а самъ, прознавъ проклятіе на афинянъ, отправился на о-въ Скиросъ, гдѣ царь Ликомедъ сбросилъ его со скалы въ море. Сынъ его Демофонтъ снова овладѣлъ властью въ Афинахъ. Впослѣдствіи Т. получилъ въ Афинахъ культъ героя. По приказанію дельфійскаго оракула, останки его были перевезены Кимонемъ въ Афины и надъ его могилой воздвигнуть великолѣпный храмъ (Θησεῖον, въ 465 г. до Р. Хр.). Праздникъ его приходился на 8 число Панапелсіона, и вообще 8-й день каждаго мѣсяца посвящался ему, равно какъ и Посейдону. Какъ Посейдонъ былъ національнымъ богомъ іонійскаго племени, такъ Т. былъ главнымъ іонійскимъ героемъ, котораго афиняне старались довести до одинаковаго блеска съ дорическимъ Геракломъ; многія изъ его приключеній сочинены по образцу Геракловыхъ, при чемъ старались превзойти оригиналъ. Впрочемъ, іонійскій герой никогда не былъ столь общепризнаннымъ, какъ Гераклъ. Для афинянъ Т. былъ основателемъ и устроителемъ ихъ государства, что показываетъ и его имя (отъ τείδι—устрою). Въ искусствѣ Т. былъ отчасти копіей съ Геракла. Обыкновенно онъ является безбородымъ юношей, съ сильнымъ

сложениемъ, указывающимъ на ловкость въ борьбѣ: онъ считался изобрѣтателемъ атлетики. Волосы его не такіе курчавые, какъ у Геракла. Въ древнѣйшихъ произведеніяхъ искусства онъ изображался съ мечомъ, въ позднѣйшихъ — съ палицей и львиной шкурой. Биографію Т. см. у Плугарха, разборъ мѣа о немъ — Stakelberg, «Der Apollontempel zu Bäsäa»; Stephani, «Der Kampf zwischem Theusens u. Minotaur» (Лпц., 1842). В. К.—в.

Тези (Victoire Tesi) — знаменитая итальянская пѣвица (1690 — 1775). Дебютировала въ Болоннѣ, пѣла на сценахъ многихъ городовъ Италіи, а также въ Дрезденѣ, Мадридѣ, Вѣнѣ и пользовалась громаднѣмъ успѣхомъ, соединяя съ прекраснымъ голосомъ сильный драматическій талантъ. Давала также уроки пѣнія. Н. С.

Тезино—с. Костромской губ., Кинешемскаго у., на р. Вичугѣ, близъ станціи жел. дор. Вичуга. Жит. свыше 3 тыс. Вмѣстѣ съ с. Вичугою и др. окрестными деревнями Т. составляетъ значительный фабричный районъ; кромѣ мелкихъ заведеній и кустарей здѣсь 7 крупныхъ бумаготкацкихъ фабрикъ, съ 8 тыс. рабочихъ и производствомъ до 10 милл. р.

Тезисъ (греч. θέσις — положеніе, мѣстоположеніе, постановленіе закона, залогъ) — философское, научное или богословское положеніе, утвержденіе. Со временъ Канта этотъ терминъ пріобрѣтаетъ специфическое значеніе въ связи съ соотносительнымъ терминомъ — *антитезисъ* (противоположеніе, положеніе, находящееся къ данному въ отношеніи контрадикторномъ, противорѣчивомъ). Въ 1769 г., который, по словамъ Канта, имѣлъ для послѣдующаго переворота въ его воззрѣніяхъ громадное значеніе, онъ обратилъ вниманіе на существованіе въ нашемъ умѣ такъ называемыхъ *антиномій* (см. Кантъ). Онъ убѣдился, что о цѣлокупности міра, какъ *бытія въ себѣ*, можно высказывать утвержденія противорѣчивыя съ одинаковой правдоподобностью: можно доказывать, что міръ конеченъ и безконеченъ, что онъ дѣлимъ до безконечности и состоитъ изъ недѣлимыхъ атомовъ, что онъ подчиненъ безусловному господству закона причинности — и что въ немъ имѣетъ мѣсто свобода, что есть безусловно необходимое существо, какъ первопричина міра — и что міръ возникъ случайно. Каждая пара такихъ контрадикторныхъ положеній обозначается Кантомъ какъ *тезисъ* и *антитезисъ*. Неразрѣшимость этихъ противорѣчій, которыя, въ видѣ ученія объ «антиноміяхъ чистаго разума», введены Кантомъ въослѣдствіи въ трансцендентальную диалектику, объясняется тѣмъ, что разумъ, высказываясь о мірѣ, какъ нѣкоторомъ себѣ довлѣющемъ цѣломъ, т. е., какъ о вещи въ себѣ, догматически переступаетъ область доступнаго его познавательнымъ способностямъ. Такимъ образомъ, существованіе антиномій въ разумѣ есть блестящее доказательство невозможности догматической метафизики. Опроверженіе противостоящихъ другъ другу Т. и антитезиса представляетъ неразрѣшимую проблему; только съ критической точки зрѣнія антиноміи легко разрѣшмы. Противорѣчіе Т. и антитезиса въ антиноміяхъ

Кантъ наз. *диалектическимъ*, такъ какъ оно можетъ быть легко разрѣшено указаніемъ на источникъ метафизической иллюзіи, лежащей въ основаніи его — *переносъ* разсужденій въ область *вещей въ себѣ*, недоступную силамъ нашего разума. Противоположаемое діалектическому реальное противорѣчіе (*А есть В, А не есть В*) Кантъ называетъ *аналитическимъ*, когда одному и тому же объекту мысли въ сферѣ міра явленій мы приписываемъ свойство, которое въ тоже время отрицаемъ за нимъ. Терминъ *синтезъ*, *синтетическій* etc. Кантъ употребляетъ въ противоположность термину *анализъ*, *аналитическій*, въ томъ особенномъ значеніи этого термина, которое онъ установилъ въ ученіи объ аналитическихъ и синтетическихъ сужденіяхъ, но нигдѣ не сопоставляетъ съ терминами Т. и антитезисъ. Говоря о соотношеніи понятій въ своей таблицѣ категорій, Кантъ обращаетъ вниманіе на то, что категоріи количества, качества etc. группируются *триадами* и что «третья категорія всегда возникаетъ изъ соединенія первой со второю того же класса» (единство, множество, *всеобщность*, реальность, отрицаніе, *ограниченіе* etc.). Для этого объединенія двухъ категорій въ третью, по его словамъ, «нуженъ особый актъ разсудка». Этотъ актъ онъ называетъ необходимымъ синтезомъ разнообразнаго. По его мнѣнію (высказанному въ «Критикѣ силы сужденія») тройственное соотношеніе понятій, положенное имъ въ основу всѣхъ главныхъ подраздѣленій мыслей, коренится въ самой природѣ нашего разума. Всякое *апріорное* дѣленіе должно быть или *аналитическимъ* (основываться на принципіи противорѣчія) и тогда *дихотомическимъ* — или *синтетическимъ* и тогда *триотомическимъ* (за исключеніемъ математики, гдѣ мы руководствуемся не логическимъ дѣленіемъ понятій, а ихъ конструкціей въ интуиціи), ибо въ составъ всякаго синтетическаго единства непременно должны входить три элемента: I) условіе, II) обусловленное и III) понятіе, простицающее изъ соединенія обусловливаемого съ его условіемъ. — Фихте первый связываетъ вмѣстѣ термины Т., *антитезисъ* и *синтезисъ* (чего избѣгалъ Кантъ, повидимому для того, чтобы сохранить за понятіемъ *синтеза*, *синтетическаго* своеобразнаго гносеологическаго отбѣнокъ *расширенія* нашего познанія). Стремясь вывести все содержаніе познанія изъ нѣкотораго самоочевиднаго принципа, Фихте строитъ свою дедукцію основныхъ началъ познанія. Сужденія по Фихте бываютъ трехъ родовъ: 1) *теетическія* — такія, въ которыхъ объектъ мыслы берется тождественнымъ самому себѣ, безъ соотношенія къ другимъ объектамъ; самый общій видъ такого сужденія — Я есмь. 2) *Антитеетическія*, въ которыхъ мы подчеркиваемъ *противоположность* свойствъ; напр.: Я противопоставляетъ себѣ не-Я. 3) *Синтетическія*, въ которыхъ процессъ мысли заключается въ отысканіи тождественныхъ свойствъ въ противоположностяхъ, напр.: «въ Я я противопоставляю дѣлимому Я дѣлимое не-Я». Яине-Я, какъ противоположности, синтетически объединяются въ понятіи ихъ взаимнаго *ограниченія*. Такимъ образомъ, вышепри-

веденный Кантовскій принципъ трихотомическаго дѣленія *понятій* Фихте примѣняетъ къ *сужденіямъ*. Каждый синтезисъ можно принять за отправный пунктъ дальнѣйшаго «движенія» мысли, «подавая» его, какъ новый «Т.», вскрывая въ немъ противорѣчіе, какъ анти-тезисъ, и «снямая» противорѣчіе въ новомъ синтезисѣ. Этотъ приемъ въ широкихъ размѣрахъ примѣняется Гегелемъ въ видѣ такъ называемаго *диалектическаго метода* (см. Гегель). Гегель за отправной пунктъ своего диалектическаго метода принимаетъ Кантовское ученіе объ антиноміяхъ (въ которыхъ «постановка вопроса настолько же глубока, насколько вульгарно разрѣшеніе»), но онъ расширяетъ понятіе антиномій: по его мнѣнію, ихъ безконечно много и процессъ «движенія» философской мысли заключается въ непрерывномъ переходѣ отъ Т. черезъ антитезисъ къ синтезису. Вскрытіе диалектическихъ противорѣчій, въ которыхъ владыаетъ разумъ, переступающій сферу познаваемаго, у Канта служило орудіемъ для разрушенія метафизики; въ рукахъ Гегеля оно становится путевой нитью для построенія грандіознаго зданія панлогической метафизики. Терминъ синтетическій у Гегеля пріобрѣтаютъ значеніе исключительно въ связи съ терминами Т. и антитезисъ, и его своеобразный Кантовскій смыслъ, какъ противоположнаго аналитическому, совершенно отбрасывается Гегелемъ.

И. Лапшинъ.

Тезисъ (муз.)—начальная часть полного такта, имѣющая акцентъ; противоположность—арзисъ, т. е. часть такта, неимѣющая акцента (см. Тактъ). Присоединяя текстъ къ музыкѣ, нужно его писать такъ, чтобы слогъ съ акцентомъ въ словѣ приходился на Т., а слогъ безъ акцента—на арзисъ; въ противномъ случаѣ нарушается правильное произношеніе словъ въ музыкѣ.

Тезуко—городъ въ Мексикѣ, на восточной сторонѣ озера того же имени, куда Кортесъ направилъ свои суда, чтобы оттуда сдѣлать нападеніе на гор. Мексико со стороны озера; матеріалъ для судовъ былъ обдѣланъ въ землѣ тласкаланцевъ, а въ Т. суда были собраны, по вновь вырытому каналу выведены въ озеро и поддержали дѣйствіе сухопутныхъ войскъ, благодаря чему городъ былъ взятъ. Т. (Acolhuacan или «Городъ предковъ»), старинная резиденція владѣтелей Мексики, построенная по ту сторону озера, противъ столицы, была долгое время ея соперницей; имѣть передъ Мексикой то преимущество, что лежить въ здоровой мѣстности. Нѣсколько интересныхъ развалинъ, относящихся къ парствованію короля-поэта Нетзабалкойти. Жителей 15865.

Тезизмъ.—Т. въ широкомъ значеніи слова называется направленіе мысли, противоположное атеизму или отрицанію существованія Бога; въ узкомъ значеніи слова Т. обозначаетъ направленіе философской мысли въ области теологическаго умозрѣнія, развившееся преимущественно въ нѣмецкой философіи послѣ Гегеля. Отъ деизма (см.), по мнѣнію Кудрявцева, это направленіе отличается признаніемъ абсолютной неограниченности Божества и вслѣдствіе этого тѣснѣй-

шей связи его съ міромъ; отъ пантеизма—признаніемъ Его личности и отдѣльности отъ міра. Главнымъ мотивомъ, послужившимъ къ развитію Т., была неудовлетворительность пантеистическаго воззрѣнія Шеллинга и Гегеля. Главнѣйшіе представители Т. — Фихте младшій, Ульрици, Виртъ, Вейсе, Халибеусъ, Шварцъ, Каррьеръ и Цейзингъ. Сущность Т. опредѣлена Фихте младшимъ слѣдующимъ образомъ: «Подъ Т. мы разумѣемъ общую мысль, что абсолютное начало, какъ-бы оно ни мыслилось, все-таки не должно быть представлено въ формѣ слѣпой, безсознательной силы; поэтому оно не можетъ быть подведено подъ категорію общей субстанции или отвлеченнаго, безличнаго разума, но непременно должно быть мыслимо какъ личное, само въ себѣ сущее бытіе, для обозначенія коего человекъ не имѣетъ другого выраженія и аналогіи, какъ *безусловное сознаніе*. Изъ этого понятія *абсолютнаго духа* по необходимости вытекаетъ, что мировой порядокъ столь же мало допускаетъ идею возникновенія изъ случая, какъ и идею безусловной необходимости. Единственное соответствующее мировому порядку понятіе—*внутренняя целесообразность*... Этотъ результатъ эмпирическаго міропониманія заставляетъ философское мышленіе составить понятіе *безусловной основы, полагающей члвч.*, для характеристики которой у человека нѣтъ иныхъ словъ кромѣ *совершеннаго мышленія* и воли, опредѣляемой благомъ». Отсюда ясно, что Т. покоится на допущеніи возможности познанія Божества; его послѣдователямъ необходимо показать ложность результатовъ критической философіи, поскольку она не допускаетъ познаніе трансцендентнаго и, съ другой стороны, указать источникъ дѣйствительнаго познанія Бога. Многіе теисты склонны видѣть такой источникъ познанія въ чувствѣ; въ томъ они сходятся съ неоплатониками, утверждавшими непознаваемость Божества для разума, но допускавшими возможность иного познанія, мистическаго, т. е. непосредственнаго созерцанія сверхчужденнаго. Однако, теистъ можетъ стоять и за раціональное познаніе Божества, какъ это дѣлалъ, напр., Кудрявцевъ. Теистическое направленіе мысли не представляется законченнымъ; опредѣленіе гносеологическаго его значенія есть дѣло будущаго. Ср. Schaden, «Ueber den Gegensatz des theistischen und pantheistischen Standpunkts» (Ерлангенъ, 1848); Mayer, «Theismus und Pantheismus» (Фрейбургъ, 1849); Кудрявцевъ—Платоновъ, «Изъ чтеній по философіи религіи» (II-й т.; деизмъ, пантеизмъ, атеизмъ, теизмъ); Н. Боголюбовъ, «Теизмъ и пантеизмъ» (Нижній-Новгородъ, 1899); Вл. Соловьевъ, «Оправданіе добра».

Э. Р.

Тезизъ — см. Кофениъ XVI, 453) и Цуринъ (XXV, 798).

Тей (Christoph Tye)—англійскій композиторъ XVI ст., органистъ при капеллѣ англійской королевы Елизаветы. Главный его трудъ—музыка къ «Дѣяніямъ Апостоловъ» (изд. въ Лондонѣ въ 1553 г.).

Н. С.

Тейберъ (Elisabeth Teyber), называвшаяся также *Тейберинъ* или *Тейуеринъ*—пѣвица, род. около 1748 г.; была ученицей Тези и

Гассе. Въ 1769 г. Т. пѣла въ Неаполь съ блестящимъ успѣхомъ. Отправившись затѣмъ въ Петербургъ и простудившись, почти потеряла голосъ, но послѣ пребыванія въ Италіи снова могла выступить въ Вѣнѣ, гдѣ пѣла въ 1787 г.

Тейбнеръ (Teubner) — извѣстная издательская и книгопродавческая фирма въ Лейпцигѣ. Основалъ ее въ 1824 г. Бенедиктъ Готгельфъ Т. (1784—1856), по смерти котораго дѣло перешло къ его зятямъ: Коху, Россбаху и Акерману, а затѣмъ къ ихъ сыновьямъ и внукамъ. Въ настоящее время главный владѣлецъ фирмы — внукъ Россбаха, Альфредъ Гизеке (Giesecke). Первоначально издательская дѣятельность фирмы была посвящена, главнымъ образомъ, классической филологіи и древностямъ. Изъ многочисленныхъ относящихся сюда изданій особенно замѣчательна «Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana» (съ 1849 г.), имѣющая цѣлью дать очищенные критикою тексты всѣхъ дошедшихъ до насъ греческихъ и римскихъ авторовъ. Къ этой серіи примыкаютъ «Schul- u. Schülerausgaben griech. u. lat. Klassiker» и «Sammlung wissenschaftlicher Commentare zu griech. u. röm. Schriftstellern» (съ 1897 г.). Изъ изданій по другимъ отраслямъ наукъ выдаются: 1) «Encyclopädie der Mathematischen Wissenschaften» (съ 1898 г.), 2) «Sammlung von Lehrbüchern auf dem Gebiete d. mathemat. Wissenschaften» (съ 1899 г.) и 3) серія научно-популярныхъ дешевыхъ изданій подъ общимъ заглавіемъ: «Aus Natur u. Geisteswelt» (12 вып. въ годъ). О всѣхъ своихъ новыхъ изданіяхъ фирма Т. публикуетъ въ разсылаемыхъ ею (съ 1868 г.) бесплатно, 6 разъ въ годъ, въ количествѣ 20000 экз., «Mitteilungen d. Verlagsbuchhandlung B. G. T. in Leipzig», представляющихъ, по большей части, краткіе, но цѣнные рефераты самихъ авторовъ объ ихъ трудахъ. Кромѣ того, фирма Т. издаетъ нѣсколько журналовъ: «Jahrbücher f. Philologie und Pädagogik» (съ 1826 г.), «Archiv f. lateinische Lexicographie» (съ 1884 г.; здѣсь помѣщаются подготовительныя работы для грандіознаго предпріятія: «Thesaurus linguae Latinae», изданіе котораго начато въ 1900 г.), «Archiv f. Papyrusforschung» (съ 1900 г.), «Byzantinische Zeitschrift» (съ 1892 г.), «Historische Vierteljahrschrift» (съ 1898 г.; наиболее полная библиографія по нѣмецкой исторіи), «Zeitschrift f. Mathematik und Physik» (съ 1856 г.), «Mathematische Annalen» (съ 1868 г.), «Zeitschrift f. mathematischen und naturwissenschaftlichen Unterricht» (съ 1869 г.), «Zeitschrift f. den deutschen Unterricht», «Z. f. lateinlose höhere Schulen», «Z. f. weibliche Bildung», «Geographische Z.» (съ 1895 г.), еженедѣльная «Deutsche Literaturzeitung» (перешла къ Т. съ 1900 г.; между ее сотрудниками есть и русскіе ученые, напр. Жебелевъ, Зѣлинскій, Покровский, Ростовцевъ; анонимныхъ и псевдонимныхъ рецензій DLZ. не допускаетъ). Объ основателѣ фирмы Т. см. Bursian, «Geschichte d. classischen Philologie in Deutschland», стр. 760 сл. Итоги издательской дѣятельности фирмы до 1892 г. подведены въ «Verlags-Katalog von B. G. T. in Leipzig 1824 — 1875». А. М.—н.

Тейбнеръ (Георгъ Teubner) — нѣмецкій писатель (1780—1809). Его произведенія: «Das silberne Kalb, eine Zugabe zum goldenen» (1803—4); «Die silberne Kuh» (1804—5); «Die Leiden des jungen Moltz» (1804—5); «Galoppaden u. Bocksprünge» (1804); «Der silberne Schwan Antipode des Titan» (1805); «Gott Wetzel's Zuchtrute des Menschengeschlechts» (1804—5); «Mar-Hanna» (1806); «Purzelbäume meines Satyrs» (1810).

Тейково — с. Шуйскаго у., Владимирской губ., при р. Вязьмѣ, притокѣ Уводи, впадающей въ р. Клязьму. Большія бумаго-ткацкая, прядильная, ситце-набивная, красильно-отдѣлочная и бѣлизная фабрики, съ 4500 рабочихъ и производствомъ на 6 милл. руб. Станція жел. дор., соединяющей г. Иваново-Вознесенскъ съ г. Александровымъ.

Тейлеръ и Тейлоръ — см. Тэйлеръ и Тэйлоръ.

Тейльеръ (де-) — дворянскій родъ, происходящій изъ Голландіи. Вильгельмъ Т. служилъ при нидерландскомъ посольствѣ въ Турціи, а въ 1714—18 гг. заведывалъ дѣлами русской миссіи. Его сынъ Антонъ, докторъ медицины, съ 1714 г. состоялъ въ русской службѣ; одинъ изъ сыновей послѣдняго, Игнатій Антоновичъ († 1815), былъ тверскимъ губернаторомъ, президентомъ камеръ-коллегіи и сенаторомъ. Напеч. «Географическое описаніе Китайской имперіи и Татаріи китайская» съ франц., СПб., 1774—77), «Обычаи достопамятныхъ народовъ» (1766; 2-е изд., 1788). Родъ Т. внесенъ въ род. кн. губ. Калужской, Московской, Тверской и Тульской (Гербовникъ, VI, 131).

В. Р.

Теймеръ (Martin Rochus Teimer, Freiherr von Wildau, 1778 — 1838) — тирольскій дѣятель. Когда въ 1796 г. французы угрожали границамъ Тироля, Т., сынъ поденщика, поступилъ рядовымъ въ австрійскую армію и отличился замѣчательною храбростію. Въ 1799 г. Т. командовалъ имъ самимъ набранымъ отрядомъ волонтеровъ. Въ 1802—05 гг. былъ капитаномъ въ тирольской милиціи. Когда въ 1806 г. Тироль отошелъ къ Баваріи, Т. выселился оттуда, не желая жить подъ властью враговъ. Въ 1809 г. Т. былъ посланъ въ Тироль, чтобы готовить возстаніе тамошнихъ крестьянъ противъ баварцевъ. Т. повелъ дѣло очень успѣшно; скоро весь Тироль былъ охваченъ возстаніемъ. Баварскій отрядъ Кинкеля и явившійся ему на помощь французскій отрядъ Виссона принуждены были капитулировать. Въ продолжавшейся войнѣ Т. до самаго мира принималъ самое дѣятельное участіе. Три раза Т. совершалъ набѣги въ Баварію, но, поссорившись съ тирольскими властями, вслѣдъ за заключеніемъ мира удалился изъ Тироля и жилъ до самой смерти въ Штири.

Теймуразъ — имя двухъ царей Грузіи (см. IX, 798).

Тейнеръ (Августинъ Theiner, 1804—74) — извѣстный католическій богословъ-канонистъ и историкъ. Сначала склонялся на сторону либеральныхъ теченій и вмѣстѣ съ братомъ своимъ Іоанномъ-Антономъ написалъ книгу: «Die Einführung der erzwungenen Ehe-

losigkeit bei den christlichen geistlichen und ihre Folgen» (Альтенб., 1828; 2 изд., 1845). Въ 1831 г. онъ переехалъ въ Римъ, принявъ священнический санъ, вступилъ въ орденъ ораторіанцевъ и отказался отъ своихъ прежнихъ воззрѣній. Въ 1855 г. онъ получилъ доступъ къ тайному ватиканскому архиву и былъ назначенъ его префектомъ. Его многочисленныя сочиненія заключаютъ массу интереснаго матеріала и по русской исторіи, хотя написаны, главнымъ образомъ, въ партійныхъ цѣляхъ. Ненависть къ Т. іезуитовъ, а также подозрѣніе, что онъ не сочувствуетъ провозглашенію догмата о папской непогрѣшимости и сообщаетъ оппозиціонной партіи ватиканскаго собора разные историческіе документы, повели къ удаленію Т. отъ должности префекта архива. Впрочемъ, ему удалось скрыть сдѣланныя имъ копія съ разныхъ важныхъ документовъ, и онъ потомъ были имъ изданы. Главнѣйшіе его труды и изданія: «Geschichte der geistlichen Bildungsanstalten» (Майнцъ, 1835); «Schweden und seine Stellung zum heiligen Stuhl unter Johann III, Sigismund III und Karl IX» (Аугсбургъ, 1838—39); «Die neuesten Zustände der katholischen Kirche beider Ritus in Polen und Russland seit Catharina II bis auf unsere Tage» (Аугсбургъ, 1841); «Vicissitudes de l'église catholique des deux rites en Pologne et en Russie» (Пар., 1843, съ предисловіемъ Монталамбера); «Vicende della chiesa cattolica nella Polonia e nella Russia da Catharina II» (Лугано, 1843); «Geschichte der Rückkehr der regierenden Häuser Braunschweig und Sachsen in den Schoss der katholischen Kirche» (Энзидельнъ, 1843); «Herzog Albrechts von Preussen erfolgte und Friedrich I versuchte Rückkehr zur katholischen Kirche» (Аугсбургъ, 1846); «L'église schismatique russe d'après les relations récentes du Saint Synode» (перев. съ итал., Пар., 1849); «Zustände der katholischen Kirche in Schlesien von 1740—1758» (Перенбургъ, 1852); «Geschichte des Pontificats Clemens XIV» (Пар., 1853); «Annales Ecclesiastici» (Римъ, 1856; продолженіе извѣстнаго труда Баронія, Райнальда, Ладерки; обнимаетъ время отъ 1572 по 1585 г.); «Documents inédits relatifs aux affaires religieuses de la France de 1790 à 1800» (П., 1857—58); «Monuments historiques relatifs aux règnes d'Alexis Michaëlowitsch, Fedor III et Pierre le Grand» (Римъ, 1859); «Vetere monumenta Poloniae et Lithuaniae» (Римъ, 1860—64; обнимаютъ время съ 1217 по 1572 г. и съ 1585 по 1775 г.; для эпохи съ 1572 по 1585 г. восполненіемъ могутъ служить «Annales Ecclesiastici», гдѣ оводится много мѣста исторіи Польши); «Codex diplomaticus domini temporalis S. Sedis» (Римъ, 1861—62); «Vetere monumenta Slavorum Meridionalium historiam illustrantia» (Римъ, 1863); «Die Geschäftsordnung des Concils von Trient» (Вѣна, 1871); «Monumenta spectantia ad unionem ecclesiarum Graecae et Romanae» (Вѣна, 1872); «Acta genuina oecumenici concilii Tridentini» (Заревъ, 1874).

Н. —чл.

Тейрихъ (Валентинъ Teirich, 1844—77) —австрійскій архитекторъ и художественно-

промышленный рисовальщикъ, ученикъ Фр. Шмидта въ вѣнской академіи худ., а потомъ Юудля. Основательно изучивъ орнаментальныя стили всѣхъ эпохъ во время продолжительныхъ поѣздокъ своихъ въ Нидерланды, Францію, Англію и особенно Италію, приобрѣлъ себѣ въ Вѣнѣ извѣстность замѣчательнаго сочинителя рисунковъ для произведеній прикладнаго искусства, въ 1860-хъ гг. принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ тамошняго австрійскаго музея художествъ и промышленности, былъ профессоромъ въ художественно-промышленномъ училищѣ и доцентомъ въ политехнической школѣ и вообще много способствовалъ распространенію вкуса къ господствующему теперь въ Австріи и отчасти въ Германіи обремененно-роскошному орнаментальному стилю, заимствующему для себя элементы изъ стилей итальянскаго Возрожденія и барокко. Т. основалъ (въ 1872 г.) журналъ «Blätter für Kunstgewerbe», бывший подъ его редакціей важнымъ органомъ современной художественной промышленности, и издалъ весьма цѣнный для орнаментистовъ сборникъ рисунковъ: «Ornamente aus der Blüthezeit italien. Renaissance» (Вѣна, 1871 и сл.) и нѣсколько другихъ подобныхъ изданій.

Тейссеранъ-де-Боръ (Teisserenc de Bort) — французскій метеорологъ, извѣстный своими изслѣдованіями по динамической метеорологіи. Главные его труды помѣщены въ «Annales du Bureau Central Meteorologique de France»: «Etude sur la circulation atmosphérique sur les continents» (1879, 1885); «Distribution relative des temper. et des pressions moyennes» (1878); «Recherches sur la position des centres d'action de l'atmosphère» (1881, 1883); «Isobare et vents sur l'Atlantique nord» (1884); «Synthèse de la repartition des pressions» (1887); «Sur les types d'isobares» (1888); «Gradient barometrique vertical» (1890); «Mesure des nuages par la photographie» (1895); «Etudes sur la temper. dans l'atmosphère libre» (1897). Съ 1896 г. устроилъ, въ своемъ имѣніи Траппъ (Trappes), близъ Версаля, большую метеоролог. обсерваторію (observatoire de meteorologie dynamique), съ множествомъ самопишущихъ инструментовъ. Оттуда же съ 1898 г. пушено болѣе 200 шаровъ-зондовъ—шары, снабженные самопишущими инструментами, но безъ наблюдателей. Такіе шары достигаютъ очень большихъ высотъ. Т.-де-Боръ много способствовалъ усовершенствованію и удешевленію этихъ шаровъ, особенно удачны его лакированные бумажные шары (цѣною въ 45 фр.), отличающіеся своимъ малымъ размѣромъ и требующіе мало газа. Въ этомъ отношеніи Т.-де-Боръ сдѣлалъ болѣе всѣхъ другихъ ученыхъ. Въ послѣдніе годы отсюда же пускаются змѣи съ самопишущими инструментами; наибольшая высота, которой достигли эти змѣи—5200 м.

Тейссеранъ де Боръ (Пьеръ Эдмондъ Teisserenc de Bort)—франц. обществ. дѣятель; род. въ 1814 г.; былъ правительственнымъ комиссаромъ по постройкѣ жел. дорогъ. Въ 1871 г. выбранъ депутатомъ въ національное собраніе; нѣсколько разъ былъ министромъ обществ. работъ, потомъ посломъ въ Вѣнѣ. Съ

1876 г. членъ сената, гдѣ занялъ мѣсто среди консервативныхъ республиканцевъ. Главное его сочиненіе: «Etudes sur les voies de communication» (1847).

Тейссь (Карль-Теодоръ) — пианистъ и композиторъ, род. въ 1785 г. Участвовалъ въ походѣ 1812 г. въ Россію и былъ взятъ въ плѣнъ. Написалъ много сочиненій для фортепiano (нѣкоторыя изъ нихъ — на мотивы русскихъ пѣсней).

Тейсса, *Тейса* — р. въ Венгріи. см. Тиса.

Тейтшъ (Георгъ-Даніель Teutsch, 1817—93) — евангелическій епископъ семиградскихъ саксонцевъ; членъ венгерск. сейма, съ 1885 г. — венгерскій верхній палаты. Успѣшно содѣйствовалъ возрожденію духовной и церковной жизни семиградскихъ саксонцевъ. Сочиненія его: «Geschichte der Siebenbürger Sachsen» (2 изд., Лпц., 1874); «Urkundenbuch zur Geschichte Siebenbürgens» (вмѣстѣ съ Фирнгаберомъ, т. I, Бѣна, 1857); «Die Reformation im Siebenbürger Sachsenland» (6 изд., Германштадтъ, 1886); «Urkundenbuch der evangelischen Landeskirche in Siebenbürgen» (Германштадтъ, 1862—63); «Predigten und Reden» (Лпц., 1894). Ср. F. Teutsch, «Bischof G. D. Teutsch» (Германшт., 1894).

Тейфашп (Ахмедъ, † 1252 г.) — извѣстенъ въ арабскій литературѣ сочиненіемъ по минералогіи: азгару-ль афкаръ фи хавасси джаватири-ль ахджаръ, т. е. «Цвѣты размысленій относительно свойствъ драгоценныхъ камней».

Тейфель (Вильг.-Сигизмундъ Teufel, 1820—78) — филологъ; былъ профессоромъ классической филологіи въ Тюбингенѣ. Главное его сочиненіе — «Geschichte der röm. Literatur» (Лпц., 1868—70; 5 изд., обраб. Швабе, 1890).

Тейфельсбергъ (Чортова гора) — одна изъ вершинъ въ Лифляндской губ., Валкского у., близъ Опекальба. Выс. 903 фт.

Тейхмюллеръ (Густавъ-Августъ Teichmüller, 1832—88) — нѣм. философъ; былъ профессоромъ въ Геттингенѣ, Базелѣ и Дерптѣ. Значеніе его опредѣляется многочисленными изслѣдованіями въ области исторіи философіи и собственнымъ мировоззрѣніемъ, выработаннымъ имъ уже въ концѣ жизни. Относясь отрицательно къ материализму, позитивизму, критицизму и идеализму, Т. наиболѣе сочувствуетъ Лейбницу, котораго считаетъ основателемъ особаго направленія, характеризуемаго отрицаніемъ матеріи и признаніемъ духовности всего существующаго. Но и съ Лейбницемъ, равно какъ съ другими родственными ему по основнымъ взглядамъ (напр. съ Лотце), Т. расходится во многихъ существенныхъ пунктахъ. Вообще Т. является въ новейшей философіи весьма своеобразнымъ писателемъ, какъ по взглядамъ, такъ и по формѣ изложенія, напоминающей остроумный и блестящій стиль Шопенгауера. Обладая громадной эрудиціей въ исторіи философіи и другихъ отрасляхъ знанія, Т. изслѣдуетъ философскіе вопросы съ чрезвычайною разносторонностью и всегда считается съ существующими теоріями и мнѣніями. Литературная дѣятельность Т. распадается на два періода: къ первому, болѣе продолжительному, отно-

сятся почти исключительно изслѣдованія по древней философіи; въ послѣднее десятилѣтіе своей жизни онъ обращается къ разработкѣ гносеологическихъ и метафизическихъ проблемъ. Самыя раннія сочиненія Т. посвящены Аристотелю; затѣмъ въ область его изслѣдованій входятъ Платонъ, Гераклитъ, Анаксимандръ, Ксенофанъ и др. Между историческими сочиненіями Т. наибольшее значеніе имѣютъ его: «Studien zur Geschichte der Begriffe» (1874) и «Neue Studien zur Geschichte der Begriffe» (1876, 1878 и 1879). Здѣсь Т. создаетъ особый родъ историко-философскаго изслѣдованія — «исторію понятій», — отличающійся какъ отъ исторіи философіи, такъ и отъ другихъ формъ разработки историческаго матеріала (напр. исторіи проблемъ). Традиционная исторія философіи, принимающая въ расчетъ біографическія данныя, вліянія общественныхъ условій, политическихъ и религиозныхъ настроеній и т. п., неизбежно нарушаетъ строгость философскихъ построений, внося нѣкоторый посторонній ингредиентъ, относящійся уже къ области исторической психологіи. Съ этой точки зрѣнія исторія философіи есть въ извѣстной мѣрѣ исторія мнѣній и убѣжденій. Но все это, по Т., имѣетъ лишь второстепенный интересъ для философа; главное вниманіе историка философіи должно быть обращено на то, что составляетъ существеннѣйшее содержаніе философіи, т. е. понятія. Исторія понятій состоитъ въ изслѣдованіи ихъ происхожденія, развитія и метаморфозъ. Понятія, входяція въ различныя философскія системы, оказываются иногда по существу тождественными, но лишь принявшими иной видъ. Преобразование вида понятій зависитъ отъ сферы ихъ примѣненія, столкновений ихъ между собою, приспособленія ихъ къ господствующимъ истинамъ и настроеніямъ и другихъ вліяній интеллектуальной обстановки. Обнаруживая тождественные принципы подъ вѣдшими различіями и преемство основныхъ идей философіи, исторія понятій является нагляднымъ опроверженіемъ довольно распространеннаго мнѣнія о несогласимости и разрозненности философскихъ построений. Кромѣ весьма цѣнныхъ монографій по отдѣльнымъ вопросамъ («Unsterblichkeit der Seele», 1874, 2-е изд. 1879 г., русскій переводъ подъ редакціей Боброва: «Безсмертіе души», 1895; «Frauenemanzipation», 1877; «Das Wesen der Liebe», 1880) Т. написалъ два сочиненія, посвященные систематическому изложенію его собственнаго воззрѣнія: «Die wirkliche und die scheinbare Welt» (1882) и «Neue Grundlegung der Psychologie und Logik» (1889). Исходнымъ его пунктомъ является понятіе бытія, на которое по его мнѣнію до сихъ поръ было обращено очень мало вниманія. Источникъ этого понятія — интеллектуальная интуиція, т. е. такой познавательный актъ, въ которомъ соотносятся въ единство элементарные пункты сознанія, принадлежащіе къ тремъ категоріямъ: 1) сознанія, 2) дѣятельности и 3) сознанія «я». Всякое состояніе сознанія, простое или сложное, можетъ разсматриваться со стороны содержанія и дѣятельности. Краснота, гнѣв-

ность, образы вызываемые чтениемъ художественнаго произведенія, составляютъ содержаніе соответствующихъ дѣятельностей: созерцанія краснаго, чувства гнѣва, дѣятельности фантазіи. Различіе содержанія и дѣятельности всего лучше выясняется на случаяхъ повторяемости различныхъ дѣятельностей съ однимъ и тѣмъ же содержаніемъ. Стихъ изъ Одиссеи со стороны содержанія остается тождественнымъ при многократномъ повтореніи, тогда какъ дѣятельности каждый разъ измѣняются. Анализируя сознаніе и познаніе, мы находимъ ихъ состоящими изъ разнородныхъ элементарныхъ пунктовъ, относящихся къ указаннымъ двумъ областямъ. Всѣ эти пункты, сами по себѣ раздѣльные, соединяются въ единствѣ нашего «я», создающаго какъ свои дѣятельности, такъ и ихъ содержаніе. Сознаніе «я» составляетъ третью и притомъ важнѣйшую область элементарныхъ пунктовъ сознанія. Содержаніе понятія бытія складывается изъ всѣхъ этихъ пунктовъ, существующихъ отдѣльно лишь въ абстракціи, въ дѣйствительности-же образующихъ живое субстанціальное единство. Разсматривая бытіе съ точки зрѣнія указанного подраздѣленія элементарныхъ пунктовъ, необходимо различать три его рода (трихотомія бытія): 1) *идеальное бытіе*, т. е. содержаніе, 2) *реальное бытіе*, т. е. функціи или дѣятельности и 3) *субстанціальное бытіе*, данное въ сознаніи «я». Только къ идеальному бытію применимы предикаты истиннаго или ложнаго, но не примѣнима форма времени. Реальное бытіе опредѣляется съ точки зрѣнія дѣйствительности (*Wirklichkeit*) или недѣйствительности и подлѣжит временному порядку. Субстанціальное бытіе является основаніемъ и объединяющимъ центромъ двухъ другихъ. По аналогіи съ собственнымъ «я» строится нами понятіе о внѣшнемъ мірѣ, какъ состоящемъ изъ множества подобныхъ духовныхъ существъ или субстанціальныхъ единствъ. «Я», приходящее путемъ самосознанія къ познанію своихъ дѣятельностей и общихъ формъ проявленій, становится личностью. Такъ какъ «я» является у Т. основаніемъ всяческаго бытія и необходимымъ единствомъ личности, то свое міровоззрѣніе онъ называетъ *персонализмомъ*. Всѣ такъ называемый матеріальный міръ есть безсознательная проекція чувственныхъ образовъ, возникающихъ въ нашемъ сознаніи вслѣдствіе взаимодействія съ другими существами. Наше тѣло, представляющее съ проективистической точки зрѣнія организованный комплексъ клѣточныхъ элементовъ, въ дѣйствительности есть система низшихъ духовныхъ существъ или монадъ, координированныхъ въ единство высшею монадою, т. е. нашимъ «я». Пространственный порядокъ и временной порядокъ не существуютъ въ дѣйствительности, но представляютъ лишь перспективныя формы, въ которыхъ располагаются наши дѣятельности и ихъ содержаніе. Необходимость и законность, съ которою возникаютъ въ сознаніи временныя и пространственныя связи, заставляютъ, однако, предполагать для этихъ формъ нѣкоторое внѣшнее основаніе. Въ общемъ и цѣломъ такимъ основаніемъ является

«техническая система міра». Этими терминами Т. обозначаетъ мировое цѣлое, состоящее изъ отдѣльныхъ субстанцій, находящихся въ постоянномъ движеніи и взаимодействіи. Понатіе движенія играетъ въ философіи Т. весьма важную роль и употребляется въ двоякомъ смыслѣ: прямомъ и метафорическомъ. Въ послѣднемъ случаѣ подъ движеніемъ разумѣется то-же, что подъ терминами: измѣненіе, дѣятельность, функція. Всѣ отдѣльныя субстанціи находятся между собою въ нѣкоторой подвижной координаціи, состоящей въ томъ, что акты одной обуславливаютъ собою измѣненія въ актахъ другой. Это не мѣшаетъ каждой субстанціальной формѣ развиваться по нѣкоторымъ внутреннимъ нормативнымъ законамъ. Основная ошибка дарвинизма состоитъ именно въ томъ, что этотъ внутренній принципъ развитія совсемъ упущенъ изъ виду и всѣ формы выводятся изъ внѣшнихъ случайныхъ условій. Къ особенностямъ философіи Т. принадлежатъ сведеніе чувства и воли къ одной и той-же дѣятельности, а также раздѣленіе познанія на специфическое, при посредствѣ понятій, и семіотическое или значковое, въ составъ котораго входятъ данныя непосредственнаго сознанія. Онъ старался также точно разграничить понятія сознанія и знанія, обыкновенно смѣшиваемыя или весьма смутно различаемыя. Подъ несомнѣннымъ влияніемъ Т. находился русскій философъ Козловъ. Его учениками были профессоръ философіи Озе, Бобровъ и Лютославскій. Важнѣйшія сочиненія Т., кромѣ вышеупомянутыхъ: «Aristotelische Einteilung der Verfassungsformen» (1859); «Die Einheit der Aristotelischen Eudämonie» (1859); «Aristotelische Forschungen»: 1) «Beiträge zur Erklärung der Poetik des Aristoteles» (1867); 2) «Aristoteles Philosophie der Kunst» (1869); 3) «Geschichte des Begriffs der Parusie» (1873); «Die Platonische Frage» (1876); «Darwinismus und Philosophie» (1877, русскій пер. подъ редакціею Боброва: «Дарвинизмъ и философія», 1894), «Die Reihenfolge der Platonischen Dialoge» (1879); «Paedagogisches» (1881); «Literarische Fehden im IV Jahrhundert v. Chr.» (1881 и 1884); «Religionsphilosophie» (1886). См. рецензію о книгѣ «Neue Grundlegung der P. und L.», Боброва («Вопросы Фил. и Псих.», 1891, № 9); Козловъ, «Густавъ Т.» («Вопросы Фил. и Псих.», 1894, №№ 24 и 25); диссерт. Озе, «Персонализмъ и проективизмъ въ метафизикѣ Лотце»; Бобровъ, «О понятіи искусства» (1894) и «Философія въ Россіи», вып. I (1899; здѣсь подробный перечень работъ Т.); Р. Таппегу, «Archiv für Gesch. d. Philos.» (II, 3); L. Herr, «Revue philos.» (1888). С. Алексѣевъ.

Тейчбродъ или *Дейчбродъ*—см. Нѣмецкій Бродъ (XXI, 469).

Тейю (Tejus)—родъ крупныхъ южно-американскихъ ящерицъ изъ сем. амейвъ (Ameiuridae, см. Ящерицы). Отъ близкихъ родовъ отличаются круглымъ хвостомъ и существованіемъ 2—3 вырѣзокъ на верхнихъ рѣзцахъ. Изъ трехъ видовъ относящихся къ роду Т.—тегуйксинъ или саломпентеръ (Т. teguixin Groy.) достигаетъ длины почти 2 м. Корич-

нево-черный съ бѣлыми и желтыми пятнами и полосами. Мясо тегиуксина считается вкуснымъ.

Тейя (Θεία): 1) дочь Урана и Геи, жена Гиперіона, мать Геліоса, Эосъ и Селены; 2) дочь Океана, мать Керкоповъ; 3) о-въ Эгейскаго моря, нынѣ Макра Каммени.

Тейя—послѣдній король остготовъ; былъ полководцемъ Тотилы, послѣ смерти котораго (552) избранъ королемъ; направился въ Нижнюю Италію на помощь своему брату Алигеру, осажденному римлянами въ Кумахъ; здѣсь, у Сарна, вступилъ въ отчаянную шестидесятидневную битву съ византійскимъ войскомъ и послѣ геройскаго сопротивленія палъ, съ большею частью своихъ готовъ.

Тена или *перисарк*—наружный грубчатый скелетъ, состоящій изъ особаго рогового, органическаго, азотъ содержащаго вещества. Встрѣчается у представителей семействъ Tubularidae и Sampranularidae отряда гидромедузъ (см. т. VIII, стр. 651—653) или полипомедузъ, одѣвая корневища и стебли колоній, а у Sampranularidae расширяется въ бокалообразную чашечку (hydrotheca), въ которую гидрантъ можетъ втягиваться.

В. Ш.

Тенаспора—устарѣвшее название споры сумчатыхъ грибовъ, называемой теперь аскоспорой (см. Грибы).

Теквндама (Tequendama, Salto de T.)—великолѣпный водопадъ въ Южной Америкѣ, въ республикѣ Колумбія, въ дпт. Кундинамарка, въ 20 км. къ ЮЗ отъ Боготы. Онъ образуется р. Фунза, которая крутымъ скатомъ падаетъ съ высоты 145 м., увлекая 120 куб. м. воды въ секунду, колонною въ три раза выше Ниагарской и представляетъ удивительное зрѣлище, разбиваясь въ мелкія брызги и поднимаясь изъ пропасти волнами пара, въ которыхъ преломленіе солнечныхъ лучей даетъ всѣ цвѣты радуги.

Тесе—самосадочное соленое оз. Акмолинской обл., Кокчетавскаго у., въ 105 в. къ Ю отъ г. Омска. Дл. оз. 21 в., шир. 13 в.; не смотря на эти размѣры водная его поверхность значительно менѣе, потому что края котловины оз. оцѣплены широкимъ кольцомъ отмелей, состоящихъ изъ вязкой глины, прикрытой тонкимъ слоемъ песка. Это кольцо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ до 6 в. ширины и только близъ устья р. Талды-сой вода отстоитъ отъ берега на 100 саж. Дно оз. покрыто на 1 вершокъ слоемъ соли въ крупныхъ кристаллахъ; подъ солью находится песокъ, даѣе—вязкая глина. Глубина озера не болѣе $\frac{1}{2}$ арш. Вода оз. имѣетъ грязно-молочный цвѣтъ. Берега оз. низменны отъ 1 до 2 арш. и только при устьѣ Талды-сой до 2 саж.; они изрѣзаны многочисленными, впадающими въ оз. рѣчками, большинство которыхъ лѣтомъ пересыхаетъ; наибольшія изъ нихъ рр. Талды-сой и Акъ-туйе-сой состоятъ изъ цѣпи глубокихъ ямъ и только при устьяхъ имѣютъ едва замѣтное теченіе съ солоноватой водой. Берега оз. покрыты скудной солончаковой растительностью. Въ водѣ оз. водится большое количество ракообразныхъ изъ породы Artemia. Оз. Т. усыхаетъ, о чемъ свидѣтель-

ствуютъ обширныя отмели. Киргизы года 3 тому назадъ добывали въ немъ соль, нынѣ добыча прекратилась.

Текеліевка (Александровка, Куракино)—мст. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Березовкѣ. Прав. прк., 4 торгово-промышленныхъ заведенія. Жит. около 1 тысячи.

Текелій (Текели)—дворянскій родъ, сербскаго происхожденія, писавшійся первоначально Поповичъ-Текели. Петръ Т. († 1793) былъ русскимъ генералъ-аншефомъ. Родъ Т. пресѣлся въ мужскомъ поколѣніи въ 1810 г., а фамиліное ихъ имя передано дворянамъ Куракинымъ.

Текелій (Савва)—сербскій дѣятель (1761—1842). По его мысли Наполеонъ образовалъ въ 1805 г. изъ Далмаціи и Хорватіи Иллирское королевство. Позже Т. подалъ имп. Францу I меморандумъ о возстановленіи свободной Сербіи, высказывая мысль, что только при свободѣ возможно миръ. Свое состояніе Т. завѣщалъ на воспитаніе сербовъ. См. «Поменикъ знаменитихъ люди у српскаго народа новіјега доба», М. Милићевић (Бѣградъ, 1888).

А. Л.—ii.

Тёкелій (графъ Эмерикъ Tökeli, 1656—1705)—венгерскій полит. дѣятель. Отецъ его, Стефанъ Т., возмутился противъ императора въ союзѣ съ палатиномъ Николаемъ Весселениемъ, но во время борьбы умеръ; Эмерикъ Т. бѣжалъ въ Трансильванію, находившуюся въ зависимости отъ турокъ, и здѣсь сдѣлался главой венгерскихъ изгнанниковъ (куруцповъ). Пламеннымъ воззваніемъ къ венгерскому народу Т. привлекъ въ ряды возставшихъ массу людей; осенью 1678 г. у него уже была сила въ 20 тыс. человекъ, съ которою онъ въ короткое время овладѣлъ сѣверной и сѣверо-западной Венгріей; затѣмъ дѣла пошли хуже, что вызвало среди куруцповъ взаимное недовѣріе и колебаніе. Т. началъ переговоры съ императоромъ, но скоро прервалъ ихъ, убѣдившись въ неискренности австрійской политики. Дружественный нейтралитетъ, котораго турки держались до тѣхъ поръ въ отношеніи къ возставшимъ венгерцамъ, побудилъ Т. обратиться къ ихъ помощи; онъ заключилъ съ султаномъ договоръ, по которому обязался признать вассальную зависимость Венгріи отъ Турціи и платить ежегодную дань въ размѣрѣ 40 тыс. дукатовъ, за что султанъ призналъ его княземъ Верхней Венгріи (1682). Женитьба на вдовѣ Франца I Ракочи, Еленѣ, отдала Т. крѣпость Мункачъ и громадное состояніе, которымъ онъ воспользовался для борьбы съ австрійцами. Лѣтомъ 1682 г. Т. заключилъ перемиріе съ императоромъ, но посредничество его между императоромъ и султаномъ не удалось, и война разразилась. Сдѣлавшись вассаломъ Турціи, Т. потерялъ свободу дѣйствій и принужденъ былъ возможно скорѣе пригласить къ войнѣ съ императоромъ. Онъ встрѣтилъ при этомъ сопротивленіе со стороны сейма Верхней Венгріи, недовольнаго вступленіемъ Т. въ вассальную зависимость отъ турокъ, и только угрозами могъ принудить сеймъ къ согласію

дать требуемая для войны средства (май 1683 г.). Когда турецкое войско, под начальством Кара-Мустафы, двинулось против Вѣны, Т. выѣхалъ къ нему навстрѣчу съ вѣроподобными заявлениями. Во время осады Вѣны Т. составлялъ лѣвый флангъ турокъ, но, разбитый подъ Пресбургомъ Карломъ Лотарингскимъ, долженъ былъ прекратить свои попытки пробиться за Мораву. Когда Янъ Собѣский освободилъ Вѣну отъ турокъ, Т. просилъ его посредничества для примиренія съ императоромъ, но тщетно: въ Вѣнѣ Т. не вѣрили. Во всей Венгріи обнаружилось крайнее отвращеніе къ вассальной зависимости отъ турокъ: магнаты, дворянство и города вступили въ сношенія съ Леопольдомъ I, поклялись ему въ вѣрности, выпустили его войска въ свои крѣпости и замки, добровольно взялись за оружіе и помогали австрійцамъ изгнать турокъ изъ Венгріи. Т. продолжалъ борьбу, но вскорѣ потерялъ рядъ важныхъ крѣпостей и, какъ измѣнникъ, былъ схваченъ турками, закованъ въ цѣпи и отосланъ въ Константинополь (4 окт. 1685 г.). Онъ успѣлъ оправдаться и въ началѣ 1686 г. былъ отпущенъ на свободу, чтобы продолжать борьбу съ императоромъ. Послѣ ряда поражений турки опять стали подозрительно относиться къ Т. и въ декабрѣ 1687 г. вновь заковали его въ цѣпи; освобожденный въ 1688 г., онъ посѣтилъ на родину, опять собиралъ войско изъ недовольныхъ австрійскимъ владычествомъ, но потерпѣлъ полное поражение отъ австрійскаго генер. Гейслера. На этотъ разъ султанъ отнесся къ нему съ довѣріемъ и въ 1689 г. сдѣлалъ его княземъ Трансильваніи. Одержавъ побѣду надъ австрійцами при Черештѣ, Т. долженъ былъ, однако, отступить предъ принцемъ Баденскимъ и бѣжать въ Валахию. Въ 1691 г. онъ вновь появился въ Трансильваніи и примкнулъ къ турецкимъ войскамъ, вмѣстѣ съ которыми потерпѣлъ жестокое поражение отъ австрійцевъ 19 августа 1691 г. Хотя онъ и продолжалъ участвовать въ войнѣ до мира 1699 г., но не могъ осуществить свои честолюбивые замыслы и кончилъ жизнь въ Турціи, живя на средства, дарованныя ему султаномъ вмѣстѣ съ титуломъ графа Виддинскаго.

Тексесъ — р. Семирѣченской обл., одна изъ вершинъ р. Или (см. XII, 916).

Текнины — см. Туркмены.

Теккерей (Анна-Изабелла) — англ. писательница, дочь послѣдующаго, см. Ритчи.

Теккерей (William Makepeace Thackeray) — знаменитый англійскій романистъ, одинъ изъ творцовъ реалистическаго романа въ Европѣ; род. въ 1811 г. Отецъ и дѣдъ его служили въ Индіи; самъ Т. родился въ Калькутѣ. Его въ раннемъ дѣтствѣ перевезли въ Лондонъ, гдѣ онъ поступилъ въ школу Charter House. Уже съ дѣтства Т. славился среди товарищей своими остроумными пародіями. 18-ти лѣтъ онъ вступилъ въ кембриджскій университетъ, гдѣ пробылъ не болѣе года. Въ университетѣ онъ издавалъ юмористическій студенческій журналъ, заглавіе котораго, «Snob», доказываетъ, что уже тогда онъ сталъ изучать вопросъ о «снобахъ», столь много занимавшій

его впоследствии. Въ «Snob» помѣщена была сатирическая поэма «Тимбукту», свидѣтельствующая о несомнѣнномъ сатирическомъ талантѣ. Оставивъ Кембриджъ въ 1830 г., Т. путешествовалъ по Европѣ; жилъ въ Веймарѣ и въ Парижѣ, гдѣ учился рисованію у известнаго англійскаго художника Бонингтона. Хорошо рисовать Т. не научился, но въ его иллюстраціяхъ къ собственнымъ романамъ сказывается умѣнье передавать характерныя черты въ карикатурномъ видѣ. Въ 1832 г. Т., достигнувъ совершеннолѣтія, сталъ собственникомъ капитала (около 500 фн. дохода въ годъ), но очень скоро растратилъ его, отчасти проигравъ въ карты, отчасти въ неудачныхъ попыткахъ литературнаго издательства. Обѣ предпринятія имъ газеты: «National Standard» и «The Constitutional», скоро погби. Первые его произведенія: «History of Samuel Titmarsh» и «The Great Hoggarty Diamond» напечатаны были въ «Fraser's Magazine». Въ 1837 г. Т. женился, но семейная жизнь принесла ему много горя вслѣдствіе психическаго недуга жены; ее пришлось поселить отдѣльно отъ мужа, и всю остальную жизнь Т. жилъ въ обществѣ трехъ дочерей; одна изъ нихъ, м-съ Ричмондъ-Ритчи — известная романистка, написавшая цѣнные воспоминанія объ отцѣ. Кромѣ постояннаго сотрудничества въ «Fraser's Magazine», Т. писалъ въ «New Monthly Magazine», гдѣ, подъ псевдонимомъ Михаила Титмарша, появилась его «Paris Sketch Book». Т. часто писалъ подъ псевдонимами по распространенному въ то время обычаю (и Диккенсъ сначала подписывался Boz). Впервые Т. подписался настоящимъ именемъ подъ «Vanity Fair» («Ярмарка Тщеславія»). Къ тому же времени относится начало его сотрудничества въ «Punch'ѣ», гдѣ появился его «Snob Papers» и «Ballads of the Policeman X». Въ 1843 г. вышла «Iris Sketch Book», а въ 1846 г. — первый романъ, доставившій Т. громкую славу: «Ярмарка Тщеславія». Романъ написанъ безъ точно опредѣленнаго плана, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ журналѣ его можно было растянуть на сколько угодно, или же закончить столь же произвольно. Т. только задумалъ нѣсколько центральныхъ лицъ, и вокругъ нихъ группировалъ разные инциденты. Авторъ «Ярмарки Тщеславія» сталъ виднымъ членомъ лондонскаго общества и былъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ выдающимися писателями того времени. За «Ярмаркой Тщеславія» послѣдовали, въ 1850, 1853 и 1854 гг., большіе романы: «Pendennis», «Esmond» и «The Newcomes». Въ 1854 г. Т. отказался отъ сотрудничества въ «Punch'ѣ» и написалъ въ «Quarterly Review» статью о Дж. Лиѣ («J. Leech's Pictures of Lief a. Character», съ очень интересной характеристикой этого карикатуриста. Къ этому времени относится начало новаго рода дѣятельности Т.: онъ сталъ читать публичныя лекціи въ Европѣ, а потомъ въ Америкѣ, побужденный къ этому отчасти успѣхами Диккенса. Но онъ не читалъ своихъ собственныхъ повѣстей, какъ Диккенсъ, а составилъ нѣсколько историко-литературныхъ очерковъ, которые и читалъ, имѣя большой успѣхъ у публики. Изъ этихъ

лекцій составились двѣ его книги: «Англійскіе юмористы XVIII в.» и «Царствование четырехъ Георгіевъ». Въ 1857 г. Т. написалъ романъ «The Virginians» (продолж. «Esmond's»), а въ 1859 г. сдѣлался редакторомъ-издателемъ журнала «Cornhill Magazine». Онъ умеръ въ 1863 г., оставивъ незаконченнымъ романъ «Denis Duval». Основа всѣхъ романовъ и юмористическихъ очерковъ Т.—его пессимизмъ и реалистическое изображеніе англійской жизни. Онъ хотѣлъ противопоставить правду жизни условной идеализаціи прежнихъ англійскихъ романовъ. Въ романѣ предполагается всегда идеальный герой или героиня; Т. называетъ свое лучшее произведение—«Ярмарку Тщеславія»—романомъ безъ героя, и въ этомъ романѣ, какъ и въ остальныхъ, ставитъ въ центрѣ дѣйствія людей порочныхъ или по меньшей мѣрѣ эгоистическихъ. Онъ исходитъ изъ того убѣжденія, что въ жизни зло гораздо интереснѣе и разнообразнѣе, чѣмъ добро, и что для того, чтобы отразить правду жизни, нужно изучать людей, дѣйствующихъ изъ дурныхъ побужденій. Изображая зло, пороки и мелочность людей, онъ этимъ отрицательнымъ путемъ тѣмъ ярче проповѣдуетъ положительные идеалы, но самъ при этомъ настолько увлекается своими порочными героями, возбуждаетъ къ нимъ интересъ читателя. Глубокой пессимизмъ въ связи съ юморомъ, т. е. со смѣхомъ, вносящимъ до некоторой степени гармонію въ диссонансы жизни, создаетъ въ произведеніяхъ Т. очень своеобразный аккордъ и дѣлаетъ ихъ высоко художественными и жизненными. По своимъ реалистическимъ приемамъ Т. сходенъ съ Диккенсомъ, но отличается отъ него тѣмъ, что не дѣлаетъ никакихъ уступокъ сентиментальному представленію объ англійской добродѣтели, а безпощадно рисуетъ людей во всей ихъ непривлекательности. Поэтому всѣ его романы превращаются въ сатиры, всегда имѣющія, впрочемъ, нравственную подкладку: пороки изображены весьма ярко, но далеко не въ симпатичномъ видѣ. Въ «Ярмаркѣ Тщеславія» героиня, Бекки Шарпъ, бѣдная дѣвушка съ очень положительными цѣлями въ жизни. Она хочетъ «устроиться» и не стѣсняется средствами: она пользуется своимъ умомъ и красотою, чтобы опутать своими интригами всѣхъ нужныхъ ей людей, очаровываетъ богатыхъ старыхъ холостяковъ, эксплуатируетъ полюбившаго ее молодого офицера и, выйдя за него замужъ, обманываетъ его; даже когда ея продѣлки открыты, она устранивается такъ, чтобы сохранить свое положеніе въ свѣтѣ и возможность жить въ роскоши. Жадность, суетность и эгоизмъ, свойственный людямъ—и въ особенности женщинамъ—поглощеннымъ погоней за житейскими благами, воплощены въ Бекки Шарпъ чрезвычайно ярко и сильно. Въ романѣ интересны только героиня и другіе отрицательные типы: добродѣтельная Амалія Сэдли и другія жертвы Бекки скорѣе скучны и безцвѣтны, если въ нихъ нѣтъ, какъ въ уральнѣ Джо Сэдли, преобладанія комическихъ и некрасивыхъ чертъ. Особенность Т. въ томъ, что его герои не изверги; въ нихъ есть всегда

какая нибудь черта, дѣлающая ихъ человѣчными. Они борются за свое благополучіе—но такова жизнь, и Т. обвиняетъ не ихъ, а общую мелочность условій жизни. Въ «Пенденнисѣ» есть эгоистъ дядя и легкомысленный племянникъ, подверженный всѣмъ слабостямъ и заблужденіямъ молодости—и оба они все-таки остаются человѣчными въ своихъ ошибкахъ; таковы и остальные весьма недобродѣтельные персонажи романа: ирландская семья Костигановъ, интриганка Бланшъ Амори и др. Въ «Ньюкомахъ»—продолженіи «Пенденниса»—Т. показываетъ, какъ люди склонны обманывать другихъ и становиться жертвами обмана. Весь романъ—сплошная сатира на семейную жизнь, на женщинъ, которые преклоняются передъ богатствомъ и знатностью, на «геніальныхъ» молодыхъ художниковъ, которые ничего не дѣлаютъ, но тѣшатся честолюбивыми мечтами и т. д.; это цѣлая галлерея жизненныхъ, яркихъ и съ блестящимъ юморомъ изображенныхъ типовъ. Пессимизмъ Т. вноситъ въ окончаніе «Ньюкомовъ» трагическую ноту—смерть разорившагося полковника Ньюкома въ приютившей его общинѣ «Grey Friars» и заканчивается сатиру гуманнымъ грустнымъ аккордомъ. «Эсмондъ» и «Виргинцы»—два историческихъ романа изъ быта XVIII в. Въ нихъ есть благородные характеры, изображенные съ большою любовью; только героиня «Эсмонда»—воплощеніе мелкой, тщеславной и эгоистической души въ прекрасномъ тѣлѣ. Общая картина проникнута грустью и мораль сводится къ тому, что результатъ низкихъ побужденій всегда печальный, хотя бы ими достигались кажущіяся вѣщныя блага. Въ этихъ романахъ, какъ и въ предыдущихъ, Т. даетъ исторію цѣлыхъ семей—и эта эпичность замысловъ углубляетъ реализмъ, прикрѣпляетъ образы къ жизни, дѣлаетъ ихъ типичными не для одной Англии. Блескъ юмора и сатирическаго таланта Т. сказывается и въ его «Snob Papers» и «Yellowplush-Papers»—остроумныхъ карикатурахъ на высшее англійское общество и на «снобовъ» всѣхъ классовъ общества. Изъ изд. соч. Т. лучшее выходъ съ 1880 г. («Edit de luxe», 24 т.). См. Hannay, «Memoir of T.» (1864); Taylor, «T. the humourist a. the man of letters» (2-е изд., 1868); «Thackerayana, Notes a. anecdotes» (1874); A. Trollope, «T.» (1887 («Engl. Men of letters»); Conrad, «T. ein Pessimist als Dichter» (1887); H. Merivale and Marzials, «Life of T.» (Лонд., 1891); «Chapters from some memoirs», дочери Т. (Лонд., 1894); Jack, «T., a study», (Лонд., 1895); «Bibliography of T.» (Лонд., 1881). На русскомъ языкѣ переводы сочиненій Т. появляются съ 50-хъ годовъ. Отдѣльное изд. «Ярмарка Тщеславія» (СПб., 1851); тоже подъ заглавіемъ: «Базаръ житейской суеи» (СПб., 1853); тоже (СПб., 1873); тоже (перев. Введенскаго, СПб., 1885); «Исторія Пенденниса» (СПб., 1852); тоже, (СПб., 1874); тоже (перев. Введенскаго, СПб., 1885); «Книга мишуръ» (переводъ Голенищева-Кутузова, М., 1859); «Ньюкомы» (СПб., 1856); тоже (перев. С. М. Майковой, СПб., 1890); «Очерки англійскихъ нравовъ» (перев. Ф. Ненаро-

комова, СПб., 1859); «Ловель вдовецъ» (СПб., 1860); «Записки лакея» (СПб., 1860); «Записки мистера Желтопуша» (СПб., 1860); «Горастъ Сальтоунъ» (СПб., 1862); «Сатирическіе очерки» (СПб., 1864); «Приключенія Филиппа въ его странствованіи по свѣту» (СПб., 1871); «Мужнина-жена» (СПб., 1878); «Собраніе сочиненій» (въ 12-ти тт., СПб., 1894—95); О. Т. см. Александровъ, «Т., биографическій очеркъ»; Дружининъ (Соч. т. V); «Жизнь и сочиненія В. Т. по Троллопу» («Вѣкъ», 1882, № 10—12); И. Тянь, «Новая англійская литература» (СПб., 1876); его же, «Т.» («Отечественныя Записки», 1864, № 5); «Диккенсъ и Т.» («Рус. Вѣстн.», 1864, № 7); «Современники», 1864, № 11—12); «Жизнь и сочиненія Т.» («Отеч. Записки», 1855, № 1); Фортъ, «Изъ жизни Т.» (ibid., 1864, № 8); «В. Т., литературная характеристика» («Библиот. для Чтенія», 1856, № 3).

Текленбургъ (Tecklenburg) — бывшее графство Вестфальскаго округа Германской Имперіи, занимало 330 кв. км. съ 18 тыс. жит. Послѣ того какъ въ 1262 г. угасъ родъ Т. графство перешло къ гр. Бентгеймъ, въ 1329 г. къ гр. Шверинъ, въ 1562 г. вновь къ гр. Бентгеймъ, одинъ изъ которыхъ (гр. Адольфъ) основалъ въ 1606 г. новую линію гр. Т. Въ 1699 г. Т. наслѣдовалъ гр. Вильгельмъ Сольмс-Браунфельсъ, преданный въ 1707 г. графство Т. Пруссіи. Ср. Esselen, «Geschichte der Grafschafts T.» (1877).

Текнономія — терминъ, предложенный Э. Б. Тайлоромъ (см.) для обозначенія широко распространеннаго у первобытныхъ народовъ обычая называть женатаго человѣка, съ момента рожденія у него ребенка, по имени этого послѣдняго, величая его отцомъ такого-то или такой-то. Обычай этотъ дикари считаютъ настолько естественнымъ и обще-обязательнымъ, что примѣняютъ его даже къ европейцамъ. По наблюденіямъ Тайлора, Т. чаще всего встрѣчается у племенъ, признающихъ материнское родство (см.), и сопровождается жителствомъ мужа въ домъ жены и обычаемъ избѣганія родственниковъ этой послѣдней, особенно матери ея. У индійскаго племени Кри молодой супругъ, вступая въ домъ своей жены, не имѣетъ права ни смотрѣть въ лицо, ни разговаривать съ ея родственниками; на него смотрятъ какъ на чужого, до рожденія перваго ребенка, послѣ чего онъ принимаетъ имя отца этого ребенка и становится ближе къ роднымъ жены, чѣмъ къ своимъ собственнымъ. Въ этомъ примѣрѣ Тайлоръ видитъ и объясненіе происхожденія Т.: въ домѣ своей жены мужъ, какъ чужодецъ, только съ рожденіемъ ребенка, который по праву членъ семьи своей матери, приобретаетъ новое положеніе «отца, члена семьи жены». Эта перемена оформляется въ обычай называть отца по имени ребенка. Въ видѣ переживания Т. встрѣчается и у племенъ, которые перешли къ агнатному родству и у которыхъ жена вступаетъ въ домъ мужа. Вилькенъ считаетъ Т. актомъ признанія отцовства со стороны родныхъ отца. Л. Штернбергъ наблюдалъ обычай Т. у племенъ съ агнатнымъ родствомъ (гиляковъ, орочей),

у которыхъ не только отца, но и мать величаютъ по имени ребенка. Это можетъ быть объяснено и теоріей Тайлора: Т. для матери вызывается тѣмъ, что въ агнатномъ родѣ мужа она является чужой и только черезъ ребенка становится членомъ семьи мужа. Сами инородцы (гиляки) объясняютъ этотъ обычай тѣмъ, что такъ какъ собственные имена часто являются просто кличками, прозвищами, иногда обидными, то называть въ лицо взрослого человѣка по его кличкѣ, данной ему въ дѣтствѣ, значитъ нарушать вѣжливость; поэтому такихъ кличекъ совершенно избѣгаютъ, замѣняя ихъ терминами родства или словомъ «другъ». Съ рожденіемъ у человѣка ребенка является возможность называть его отцомъ или матерью такого-то — именемъ не только приличнымъ, но и почетнымъ, такъ какъ оно указываетъ на самостоятельное матеріальное положеніе. У многихъ племенъ избѣганіе родныхъ жены не прекращается съ рожденіемъ ребенка, и самый генезисъ избѣганія находить себѣ нѣсколько иное объясненіе (ср. Экзогамія, Эндогамія, Умыканіе). См. Е. Tylor, «On a Method of Investigating the Development of Institutions»; G. A. Wilken, «Over de primitieve vormen van het huwelijk» въ «Indische Gids» (1880); Л. Я. Штернбергъ, «Гиляки о-ва Сахалина и материковаго побережья» (сообщеніе въ географическомъ обществѣ).

Л. Штернбергъ.

Тесона (Tescoma Juss.) — родъ растений изъ сем. бигноніевыхъ (Bignoniaceae). Деревья или кустарники съ пальчатыми, супротивными листьями и крупными цвѣтами. У большинства видовъ листья опадающіе и цвѣты появляются на деревѣ, когда оно лишено листьевъ. Около 80 видовъ въ Америкѣ, отъ Мексики до Аргентинской республики. Выдѣляемый въ особый родъ (Campsis) видъ Тесона radicans L. — кустарникъ съ перистыми листьями, лазающій при помощи присосковъ (придаточныхъ корней). Встрѣчается дико въ южныхъ штатахъ Сѣв. Америки и разводится въ садахъ Европы.

В. Тр.

Тесофила (Tescophila Ber.) — родовое названіе растений изъ сем. Амариліидеае; извѣстно два вида, дико растущіе въ Чили; это — луковичныя травы, развивающія немногочисленныя линейно-ланцетные листья и небольшіе цвѣты; съ синими короткотрубчатымъ околоцвѣтникомъ, съ тремя плодущими и тремя безплодными тычинками, съ полунижнею трехгнѣздною завязью; плодъ коробочка. Т. Суаносoccus Leyb. разводится какъ декоративное растеніе.

Тексейра (Antonio Teixeira) — португальскій композиторъ XVIII стол. (род. въ 1707 г.). Писалъ преимущественно для церкви: мессы, псалмы, «Te Deum» и пр.

Тексель (Texel) — нидерландскій о-въ въ сѣверномъ морѣ, противъ самаго входа въ Зюйдерзе, отъ материка отдѣляется Марсди-помъ, причисляется къ Сѣв. Голландіи; 177,6 кв. км., при длинѣ до 23 и ширинѣ до 10 км. Съ восточной и южной сторонъ Т. защищенъ отъ моря плотинами, а съ остальныхъ сторонъ — дюнами. Прекрасныя пастбищныя земли, двѣ гавани; фортъ Oude Schans для обороны

Марсдиана. Жит. (1889) 5878; главные занятія ихъ—овцеводство, которое, кромѣ тонкой и нѣжной шерсти (70—100000 кгр.) даетъ извѣстный тексельскій зеленый овечій сыръ,—за тѣмъ земледѣіе, рыбная ловля и судоходство. Гл. гор. Денъ-Бургъ (Den-Burg).

Текскоко (Техско) — озеро въ Мексикѣ, самая большая изъ шести лагунъ, занимающихъ котловины бассейна или долины Мексики; оно не имѣетъ истоковъ, вода его горько-соленая и испаряетъ много сѣроводорода, такъ что рыба въ немъ нѣтъ, но водятся особый видъ пресмыкающагося, Ахолои, который нигдѣ больше не встрѣчается, и мясо котораго очень цѣнится индѣйцами. Въ 1866 г. предпринятое осушеніе Т. съ цѣлью уменьшенія наводненій. На берегу его геологи открыли ископаемые остатки человѣка предшествовавшаго періоду ацтековъ.

Текстура органовъ — или гистологическое строеніе органовъ, т. е. составъ ихъ изъ тѣхъ или другихъ тканей (см.).

Текстъ *въ музыкѣ* — слова, на которые пишется вокальное сочиненіе. Присоединяемый къ музыкѣ, Т. имѣетъ двойное значеніе: вѣншнее — по своей звучности, внутреннее — по содержанію. Чѣмъ больше въ Т. гласныхъ буквъ, тѣмъ онъ звучнѣе. Для поющаго гласныя *а, я, е* въ особенности благодарны, какъ придающія звуку свѣтлый характеръ; менѣе благодарны *о, и*, еще менѣе — *у, ѳ*. На слоги, заключающіе себѣ одну изъ послѣднихъ четырехъ буквъ, не слѣдуетъ брать подъ рядъ много нотъ. На вокальное удобство Т. вліяютъ и согласныя. Болѣе благопріятны для пѣнія *б, в, г, д, к, л, м, н, п, р, с*, менѣе благопріятны — *ж, з, ф, х, ц, ч, ш, щ*. Т., заключающій въ себѣ много удобныхъ гласныхъ и согласныхъ, можетъ считаться самымъ выгоднымъ для соединенія съ музыкальными звуками. По внутреннему содержанію наиболѣе подходитъ къ музыкѣ лирическій Т., выражающій радость, печаль, любовь и т. п. Смотря по характеру Т., музыка получаетъ ту или другую форму. Полу-лирическій Т. часто вызываетъ неразвитую, незаконченную музыкальную форму такъ называемаго речитатива, въ которомъ текстъ имѣетъ преимущественно содержаніе разсказа (въ ораторіяхъ) или разговора (въ операхъ). По мѣрѣ возрастанія лирической содержательности Т., сухой речитативъ (см. Речитативъ) переходитъ въ речитативъ а темпо или въ аріозное пѣніе. Болѣе законченный лирическій Т. вызываетъ и болѣе законченную музыкальную форму пѣсни, каватины, аріи, смотря по размѣрамъ Т. Лирическій Т. служить и для одновременнаго вокальнаго исполненія нумера нѣсколькими пѣвцами (дуэтъ, тріо, квартетъ, секстетъ, хоръ и пр.). Т. для хора долженъ быть простъ, ясенъ по настроенію; фразы должны быть коротки. Содержаніе хороваго Т. должно быть пригоднo для одновременнаго исполненія многими лицами. Т. для нумеровъ окружающихъ пишется преимущественно рѣмонными стихами. Для речитатива рѣма не требуется; онъ можетъ быть даже и въ прозѣ. Т. бываетъ свѣтскій и духовный; служа для болѣе обширнаго вокальнаго или вокально-

драматическаго сочиненія, онъ называется либретто (см.).

Н. Соловьевъ.

Тексье (Шарль-Феликсъ Texier, 1802—1871) — франц. археологъ и путешественникъ. Совершилъ 4 путешествія на Востокъ. Главные его труды: «Description de l'Asie Mineure; beaux-arts, monuments historiques, plans et topographie des cités antiques» (П., 1839—48), «Mémoires sur l'architecture et la lythologie anciennes», «Edesse et ses monuments en Mésopotamie» (1859), «Description de l'Arménie, de la Perse et de la Mésopotamie» (1845), «L'Architecture byzantine» (Лон., 1865).

Тексье (Эдмундъ Texier, 1816—1887) — франц. писатель, сотрудникъ «Siècle». Отдѣльно издалъ: «La physiologie du poète» (1841), «Lettres sur l'Angleterre» (1857), «Critiques et récits littéraires» (1852), «La Grèce et ses insurrections» (1854), «Les hommes de la guerre d'Orient» (1854), «Chronique de la guerre d'Italie» (1859), «Paris capitale du monde» (1867), «Madame Frusquin» (П., 1878), «Mémoires de la Cendrillon» (1879), «Les idées du docteur Simpson» (1880), «Train rapide» (1883).

Тектоника — искусство давать изящную форму и красивую наружность утвари различнаго рода, художественная часть столярнаго, плотничьяго, гончарнаго, литейнаго, кузнечнаго и др. ремесленныхъ производствъ.

Тектоника. — Т. называютъ внутреннее строеніе или архитектуру земной коры. Тѣ формы земного рельефа, которые произведены не силами дѣйствующими на поверхности (размываніе, вывѣтриваніе и пр.), а обусловлены внутреннимъ строеніемъ земной коры, называются тектоническими; таковы: тектоническія долины, тектоническія горы и друг. Отдѣлъ геологій, который посвященъ описанію строенія земной коры, положенія и взаимныхъ соотношеній слоевъ и другихъ формъ залеганія слагающихъ земную кору горныхъ породъ, также часто называется тектонической геологіей. Равнымъ образомъ совокупности всѣхъ процессовъ, имѣющихъ слѣдствіемъ измѣненіе положенія или перемѣщеніе отдѣльныхъ частей земной коры и не связанныхъ съ дѣятельностью поверхностныхъ агентовъ, присвоиваютъ въ геологій наименованіе тектоническихъ процессовъ. Къ числу ихъ относятъ, напр., большую часть вулканическихъ и дислокационныхъ явленій, какъ-то: вулканическія изверженія, большая часть землетрясеній, вѣковыя колебанія земной коры, нарушенія нормальнаго положенія слоевъ, образованіе въ этихъ послѣднихъ складокъ, сдвиговъ, трещинъ, выводъ ихъ изъ горизонтальнаго положенія и пр., и пр. Для выясненія причины тектоническихъ процессовъ, происходящихъ въ земной корѣ, предложенъ рядъ разнообразныхъ гипотезъ, изъ которыхъ въ настоящее время пользуется наибольшимъ распространеніемъ та, согласно которой тектоническіе процессы являются результатомъ охлажденія и сокращенія объема внутренности земнаго шара, сопровождаемаго сморщиваніемъ земной коры и даже появленіемъ въ ней трещинъ и разрывовъ. Сморщиваніе земной коры влечетъ за собой образованіе складокъ и рядъ другихъ дисло-

каціонныхъ явленій и выражается на поверхности земли вѣковыми колебаніями и пере-мѣщеніями суши и моря, также образованіемъ горныхъ кражей и значительныхъ тектоническихъ долинъ. Образованіе трещинъ и разрывовъ въ земной корѣ, въ частности, вызываетъ грандіозныя сотрясенія почвы, получившія названіе тектоническихъ землетрясеній и дають доступъ вторженію расплавленныхъ массъ какъ внутрь земной коры, такъ даже, при посредствѣ вулкановъ, изліянію ихъ на земную поверхность. По трещинамъ и разрывамъ происходитъ пере-мѣщеніе отдѣльныхъ участковъ земной коры то въ вертикальномъ, то въ горизонтальномъ, то въ наклонномъ направленіи, обусловливающее разноеобразіе наблюдаемыхъ формъ дислокаціи земной коры (сдвиги, сбросы и пр.). Подробнѣе о причинахъ, формахъ проявленія и результатахъ тектоническихъ процессовъ см. Вулканизмъ, Вулканы, Горы, Землетрясенія, Земля (геол.), Дислокація, Рѣчные долины, Складки, Слой, Колебанія вѣковыя и проч.

Б. П.

Текуса или *Текуса* — св. мученица, пострадала съ Θεοδοτῳ анкирскимъ и шестью другими мученицами въ Анкирѣ, въ 303 г. Память 18 мая и 6 ноября.

Текуела—абессинское названіе гіеновой собаки (*Lycan pictus*)—см. Собачья и Гіеновая собака.

Текутъевы—дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI в. Въ XVII в. Т. служили путными ключниками и стражниками Сытного двора. Тимоѳей Петровичъ Т. былъ смоленскимъ губернаторомъ (1778, 1782). Родъ Т. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Московской и Костромской (Гербовникъ, VI, 101).

Текущность.—Пластичные металлы и тѣла при постепенномъ увеличеніи давленія уступаютъ дѣйствию сдвигающихъ силъ и *текутъ* подобно вязкимъ жидкостямъ. Явленіе это всего лучше наблюдается по способу Треска. Пластичный матеріалъ, напр. свинецъ, помѣщается въ закаленномъ стальномъ цилиндрѣ, въ днѣ котораго сдѣлано отверстіе; съ другого конца въ цилиндръ вводится стальной поршень. При сильномъ давленіи на поршень металлъ вытекаетъ изъ отверстія въ видѣ струи и если края отверстія острые, то наблюдается сжатіе струи, какъ при истеченіи жидкостей. По наблюденіямъ Оувина, текучесть красной мѣди начинается при давленіи около 3300 кгр. на кв. см., а по наблюденіямъ Ферберна текучесть мягкой литой стали начинается при давленіи около 7500 кгр. на кв. см.

Д. Б.

Текучь (румынск. Гесисій)—гор. въ Румыніи (въ Молдавіи), на р. Берладѣ, недалеко отъ р. Серета; имѣетъ важное значеніе въ торгово-промышленномъ отношеніи, какъ пунктъ пересѣченія жел.-дорожныхъ линій Галацъ-Берладъ-Яссы и Т.-Макареши и какъ транзитная станція для торговли восточной Молдавіи съ Дунаемъ и Чернымъ моремъ. Жит. около 10000.

Текущій счетъ—см. Счетъ текущій.

Текъ (Теск)—въ средніе вѣка маленькое герцогство въ Швабіи, названное по имени

зѣмка, отъ котораго теперь остались только развалины. Въ началѣ XI в. Т. достался Берхтольду Церингенскому, внуку котораго Альбрехтъ назывался съ 1186 г. герцогомъ ф. Т. Въ послѣдней четверти XIV в. герцогство частью по наслѣдству, частью покупкой перешло во владѣніе Вюртемберга. Императоръ Максимилианъ I передалъ въ 1493 г. титулъ герцоговъ Т. герцогамъ Вюртембергскимъ, которые сохраняли его до 1806 г. Въ 1863 и 1870 гг. дѣти герцога Александра Вюртембергскаго (1804—1885) отъ брака его съ графиней Клодиной ф. Редей, именовавшейся съ 1835 г. графиней Гогенштейнъ, получили званіе вюртемб. князей подъ именемъ ф. Т., а въ 1871 г., теперешній глава этого дома, князь Францъ (род. 1837 г.), женатый съ 1866 г. на великобританской принцессѣ Маріи, дочери герцога кембриджскаго, получилъ отъ короля вюртембергскаго, какъ старшій въ родѣ, герцогскій титулъ. Его старшая дочь, принцесса Викторія-Марія, сдѣлалась въ 1893 г. супругой наслѣдника англ. престола, герцога Лоркскаго.

Текке (текиѣ, араб. мѣсто отдохновенія, у турокъ текке)—магометанскій монастырь, въ которомъ живутъ дервиши и аскеты. Въ Константинополѣ и Каирѣ много такихъ Т.; наиболѣе извѣстно Т. дервишей ордена Мевлеви (такъ назыв. пляшущихъ дервишей) въ Перѣ.

Телавъ — уѣздъ. гор. Тифлисской губ., на правой сторонѣ Алазанской долины, у подошвы Гомборскихъ горъ, на высотѣ 2420 фт., въ 93½ в. къ СВ отъ Тифлиса. По грузинскимъ источникамъ, основанъ въ 893 г., правителемъ Кахетіи Кирикомъ I. Послѣ нашествія шаха Аббаса кахетинскій царь Арчилъ или Шахъ Назаръ-ханъ (1664—75) сдѣлалъ Т. своей резиденціей. Въ 1798 г. здѣсь скончался грузинскій царь Ираклій II. Сохранились развалины крѣпости и находившагося въ ней царскаго дворца, въ которомъ нынѣ помѣщается женское учебное заведеніе св. Нины. 8 церквей, типографія, клубъ, бібліотека, среднее женское учебное заведеніе и гостиница, но нѣтъ мостовыхъ и освѣщенія. Особого промышленнаго и торговаго значенія Т. не имѣетъ; главнѣйшимъ предметомъ торговли служатъ виноградное вино, вывозимое изъ Кахетіи черезъ Т. и Гомборскій переваль въ Тифлисъ. Жителей 11810, преимущественно грузины (ок. 2000) и армяне (ок. 9000). Въ ближайшихъ окрестностяхъ Т. находятся: 1) Шумтинскій монастырь, съ храмомъ, построеннымъ въ началѣ XVI стол. Монастырская ограда нерѣдко служила для окрестнаго населенія убѣжищемъ отъ набѣговъ лезгинъ. 2) Икалтойскій монастырь, основанный въ VI стол. св. Зенономъ, однимъ изъ 13 свирѣсихъ отцовъ; въ окрестностяхъ множество развалинъ церквей. 3) Алавердскій соборъ во имя св. Креста, съ куполомъ изъ тисса, сооруженнымъ вмѣстѣ обрушившагося каменнаго. На Алавердскій праздникъ (14 сентября) стекается множество богомольцевъ изъ всѣхъ мѣстностей Грузіи. Въ соборѣ нѣсколько древнихъ иконъ, евангеліе на пергаментѣ, написанное въ XI ст., могилы епископовъ и нѣкоторыхъ царей и царей

Кахетин; 4) Цинондалы—имѣнне удѣльнаго вѣдомства, съ обширными виноградниками и огромнымъ подваломъ для выдержки вина; отсюда великолѣпный видъ на долину Алазани и сѣвговой Кавказскій хребетъ.

Телавскій у. лежитъ въ сѣв.-вост. углу Тифлисской губ., граница на В съ Дагестантскою областью; занимаетъ площадь въ 2975 кв. в. (3385 км.). По своему рельефу Т. у. можетъ быть раздѣленъ на двѣ части: гористую и равнинную. Гористыя мѣста занимаютъ сѣверную, восточную и западную окраины уу., между тѣмъ какъ равнинныя, составляющія долину р. Алазани, лежатъ по срединѣ, вдаваясь въ горы въ видѣ широкаго постепенно суживающагося къ С и направленнаго съ ЮЗ на СВ залива; сѣверная и восточная части Т. у. наполнены отрогами южнаго, лѣснаго, изрѣзаннаго множествомъ потоковъ и рѣчекъ, склона Главнаго Кавказскаго хребта, который почти на протяженіи 80 в., отъ вершины Дяди-гверди (10938 фт.) до меридіана Лагодехъ, составляетъ границу съ Дагестанскою областью, а отчасти и Тонетскимъ у. Изъ переваловъ, ведущихъ изъ Кахетинъ въ Дагестанъ, слѣдуетъ отмѣтить вьючныя Кодорскій (9300 фт.) и Сацхенискій. Зубчатый гребень горъ мѣстами покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ. Западная часть Т. у. представляетъ восточный сравнительно маловодный склонъ Кахетинскаго хребта (Гомборскія горы), самыя высокія вершины коего (г. Цива) достигаютъ 8500 фт. и заходятъ за предѣлы лѣсной растительности въ луговую область. Скатъ хребта лѣсистъ и изрѣзанъ множествомъ ущелій, овраговъ и промоинъ, прорытыхъ дождевыми потоками. Удобныхъ переваловъ нѣсколько; изъ нихъ наиболѣе замѣчательный Гомборскій (свыше 5000 фт.), черезъ который проходитъ шоссеяная дорога, соединяющая Телавъ съ Тифлисомъ. Р. Алазанъ, пройдя въ верховьяхъ ок. 40 вер. съ С на Ю по дикому, лѣсистому Панкисскому ущелю (Тонетскій у.), поворачиваетъ на ЮВ и вступаетъ въ предѣлы Т. у. у сел. Ахметъ; раздѣляясь здѣсь на нѣсколько рукавовъ, рѣка образуетъ обширный низменный островъ, называемый Алванскимъ полемъ и служащій пристанищемъ для тушинъ при перегонѣ ими овецъ весной съ зимнихъ пастбищъ Ширакской степи на горныя дуга Главнаго Кавказскаго хребта, а осенью обратно въ степь. За Алванскимъ полемъ протоки соединяются въ одно русло и рѣка течетъ извилисто и сравнительно медленно на ЮВ, принимая слѣва множество ручьевъ и рѣчекъ, стекающихъ со влажныхъ склоновъ Кавказскаго хребта. Ширина Алазани при выходѣ изъ Панкисскаго ущелья 10 саж., а противъ Телавы—20 саж.; глубина незначительна и лѣтомъ р. вездѣ переходима вбродъ. Мостъ имѣется противъ Телавы. Алазанская долина, самая богатая и населенная часть Т. у.; это—ровная площадь, изрѣзанная промоинами и оврагами; участки пашень и садовъ перемежаются съ лѣсомъ и пастбищами. Ширина долины у Телавы ок. 17 в., въ сѣв. концѣ ея—не болѣе 10; выс. 1600—1400 фт. Климатъ Т. у., въ виду разнообразія рельефа его поверхности, весьма разнообразенъ; горныя части у.

имѣютъ довольно суровый климатъ, между тѣмъ какъ долина Алазани отличается мягкостью климата, сравнительнымъ обиліемъ осадковъ (Телавъ—697 мм., Кварели—у подошвы Кавказскаго хребта—872 мм.), жаркимъ лѣтомъ и, вслѣдствіе близости снѣговыхъ горъ, рѣзкими перебѣнами температуры. Въ результатъ—сильныя лихорадки, господствующія въ низменныхъ, влажныхъ частяхъ долины Алазани. Растительность богата и разнообразна, склоны горъ въ мало доступныхъ мѣстахъ покрыты превосходными лѣсами, площадь коихъ составляетъ 153520 дес. Населеніе Т. у. (65149 чел.) состоитъ преимущественно изъ грузинъ-кахетинцевъ (77%), армянъ (19%) и татаръ (3%); остальные—русскіе, пшавы и пр. Около 78% православные, 19% армяно-григоріане, 3% мусульмане. Прямикомъ къ Дагестану, Алазанская долина съ незапамятныхъ временъ подвергалась набѣгамъ горцевъ, вслѣдствіе чего жители ея вынуждены были заботиться о своей защитѣ и селиться большими селеніями; многія изъ селеній Т. у. отличаются весьма значительными размѣрами (Кварели—3500 жит., Шилди—3370 жит.). Каждое селеніе окружено виноградниками, садами, большими орѣховыми и другими деревьями. Нѣкоторыя изъ большихъ селеній отличаются довольно значительнымъ благоустройствомъ. Землевлѣдніе общинное. Главнѣйшія занятія населенія—хлѣбопашество и виноградарство съ винодѣліемъ. Изъ культурныхъ растений имѣютъ наибольшее значеніе пшеница, ячмень, просо и кукуруза. Всѣхъ пахатныхъ земель насчитывается въ у. ок. 65000 дес. Способы обработки земли и вообще веденія хозяйства первобытны. Урожай хлѣбовъ, если почва не очень истощена, получаютъ довольно удовлетворительные. Подъ виноградниками ок. 14000 дес., дающихъ ок. 1 милл. вед. вина, частью потребляемыхъ на мѣстѣ, частью сбываемыхъ въ Тифлисъ. Выдѣлка вина и уходъ за нимъ примитивны; вино хранится въ глиняныхъ кувшинахъ, качество его сравнительно невысоко. Часть вина и выжимки перекуриваются на спиртъ. Нѣкоторое значеніе имѣетъ и шелководство, дающее нѣсколько сотъ пудовъ сырого шелка. Плодоводство развито очень слабо. Скотоводство, какъ самостоятельная отрасль хозяйства, не существуетъ; оно и служитъ лишь подспорьемъ земледѣлю. Вслѣдствіе недостатка пастбищъ, скота держать мало; по количеству крупнаго рогатаго скота на десятину пахатной и садовой земли Т. у. занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ Тифлисской губ. Въ 1890-хъ годахъ насчитывалось лошадей—2500, крупнаго рог. скота—30000 гол., овецъ—40000, свиней 20000. Кустарные промыслы развиты весьма слабо. Фабрично-заводская промышленность почти не существуетъ. Изъ кредитныхъ учрежденій самое крупное кварельское ссудо-сберегательное товарищество.

В. М.

Теламонъ—въ древности значительная гавань Этруріи, основанная, по сказанію, аргонавтами и получившая имя отъ одного изъ участниковъ экспедиціи—Т. (см.). Подъ этимъ именемъ гавань извѣстна и нынѣ (Теламоне).

Теламонъ (Τηλαμών—собственно «носитель», отъ τήλειναι), 1) прозвище Атланта; 2) сынъ Эака и Эндеиды, братъ Пелея, микенскій предокъ Милхиада; принималъ участіе въ калидонской охотѣ и въ экспедиціи аргонавтовъ, а также въ походѣ Геракла на амазонокъ и на Трою. Вмѣстѣ съ Пелеемъ онъ убилъ, по наущеніямъ матери, брата своего Фока, вслѣдствіе чего былъ вынужденъ бѣжать на Саламинъ къ Кенхрею, который очистилъ его отъ преступленія и сдѣлалъ наследникомъ Саламинскаго царства. При осадѣ Трои Геракломъ Т. первый поднялся на стѣну въ томъ ея мѣстѣ, которое было построено его отцомъ Эакомъ, и при раздѣлѣ добычи получилъ въ собственность царскую дочь Гезіону.

Теламоны.—Въ греческой и римской архитектурѣ Т. назывались мужскія фигуры, употреблявшіяся вмѣсто колоннъ для подпоры антаблемента или крыши, соответственно женскимъ фигурамъ, называемымъ каріатидами. Название Т., равно какъ и употреблявшееся въ томъ же смыслѣ слово Атланты, заимствовано изъ микенскаго представленія Атланта Т. («Носителя»), который, по сказаніямъ, поддерживалъ плечами небесный сводъ (оба слова Ἀτλας и Τηλαμών—разновидности одного корня ἄλα).

Н. О.

Телевтіи—спартанскій навархъ (адмиралъ), братъ царя Агесилая; принималъ дѣятельное участіе въ «коринфской войнѣ»; помогъ Агесилаю разрушить «Длинные стѣны» между Лехеемъ и Коринѳомъ (391 г. до Р. Хр.); посланъ былъ къ о-ву Родосу на помощь аристократамъ и по пути подчинилъ Самосъ; предпринялъ ночное нападеніе на Пирей (388 г.); палъ во время осады Олинея (381 г.).

Телегонія или *сходство дитяти* не съ своимъ отцомъ, а съ отцомъ болѣе ранняго приплода. Если оставить въ сторонѣ людскія отношенія, гдѣ контроль довольно затруднителенъ, мы будемъ имѣть лишь крайне ограниченное число случаевъ: такъ Дарвинъ со словъ Мортона (1821), а недавно Эвартъ (1896) сообщаютъ о двухъ аналогичныхъ случаяхъ. Эвартъ сообщаетъ, что жеребенокъ, родившійся отъ жеребца и кобылы, слученной ранѣ этого съ полосатой дикой лошадию, а именно *Equus burchelli*, и имѣвшей отъ этой случки потомство, имѣлъ слѣды полосатости на крупѣ и почкахъ. Однако, полосатость на ногахъ и на плечахъ встрѣчается иногда у лошадей независимо отъ вліянія всякой примѣси и служки, между прочимъ, доказательствомъ происхожденія лошади отъ полосатыхъ предковъ вродѣ зебры, квагги, бурчеліевой лошади. Вейсманнъ сообщаетъ о многихъ слѣдующихъ наблюденіяхъ Ланга надъ собаками, а затѣмъ Белль (1896) производилъ опыты надъ собаками и голубями, и оба пришли по отношенію къ Т. къ отрицательнымъ результатамъ. Если это явленіе и имѣетъ мѣсто, то болѣе вѣроятнымъ можетъ быть предположеніе, что живчики перваго отца сохранились гдѣ-нибудь въ женскихъ половыхъ частяхъ и оплодотворили яйцо лишь при второй случкѣ. При чрезвычайной живучести живчиковъ это предположеніе не является особенно страннымъ, но все же какъ самый

фактъ Т., такъ и эта гипотеза нуждаются въ подтвержденіи (vom Rath., 1899). Во всякомъ случаѣ, мы не имѣемъ никакого права говорить о вліяніи воспоминанія о прежнемъ отцѣ или впечатлѣніи, произведенномъ его образомъ на мать. Такія воздѣйствія на плодъ вліянія не оказываютъ.

В. М. Ш.

Телегонъ (Τηλέγονος)—сынъ Одиссея и Кирки; отправился, по совѣту матери, на розыски отца. Высадившись на берегъ острова Итаки, Т. началъ разорять островъ, такъ что Одиссей былъ вынужденъ выйти противъ него съ оружіемъ. Т. не узналъ отца и ранилъ его на смерть щетиной морского ежа, котораго, вмѣсто металлическаго наконечника, было снабжено копье. Такъ исполнилось предсказаніе Тирезія, что Одиссея постигнетъ смерть εἰς ἄλγος (въ моря или изъ моря), въ то время, какъ народъ его будетъ благоденствовать. Признавъ въ убитомъ своего отца, Т. принесъ трупъ домой и въ послѣдствіи женился на Пенелопѣ. По преданію, онъ былъ основателемъ Тускула и Пренесте. Сказанія о Т. послужили сюжетомъ для эпической поэмы, принадлежавшей киклическому поэту Эвгаммону Киренскому.

Н. О.

Телеграммы Высочайше Утвержденнаго **Русскаго Телеграфнаго Агентства**—выходили въ СПб. въ 1866—1868 гг., по 3 раза въ день.

Телеграммы Международнаго Телеграфнаго Агентства—издавались въ СПб. въ 1872—1883 гг. международнымъ телеграфнымъ агентствомъ подъ редакціей П. Усова, съ 16 мая 1875 г.—А. Краевскаго; выходили нѣсколько разъ въ день.

Телеграфъ и телефона поврежденіе (юрд.)—составляетъ разновидность поврежденія имущества (XXIV, 9): простого—когда было повреждено сооруженіе, предназначенное для частнаго пользованія, квалифцированного—когда посягательство было направлено на сооруженія, служащія для общаго или правительственнаго пользованія. Дѣйствующее русское уложеніе о наказаніяхъ, постановленія коего «о нарушеніи устава телеграфнаго» относятся къ 1855 г., выдвигаетъ другой квалифицирующій моментъ—причиненный дѣяніемъ вредъ для жизни и здоровья кого-либо—и не различаетъ, предназначалось ли данное сооруженіе для общаго или только для частнаго пользованія. Сообразно этому, ст. 1140 опредѣляетъ отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія за всякаго рода умышленное поврежденіе «Т. въ какой-либо изъ принадлежностей оного». На основаніи примѣчанія къ той же статьѣ (по продолж. 1890 г.) тѣ же правила примѣняются къ поврежденію телефонныхъ линій, «устроенныхъ какъ распоряженіемъ и на средства правительства, такъ и съ разрѣшенія его общественными учрежденіями и частными обществами и лицами». Если вслѣдствіе умышленнаго поврежденія Т. причинится кому-либо смерть или поврежденіе здоровья, то назначаются высшія степени того же наказанія (ст. 1142), а если такія послѣдствія имѣли мѣсто при поврежденіи по неосторожности—тюрьма отъ 2 до 4 мѣсяцевъ (ст.

1139). Далѣ, по цѣли дѣятельности, выдѣлены случаи поврежденія Т.: а) «для похищенія входящихъ въ составъ онаго вещей» (ст. 1141; наказ. на основ. правилъ о совокупности прест. дѣяній); б) съ намѣреніемъ остановить предписаніе правительства или донесеніе оному (ст. 1144; ссылка въ каторжныя работы); в) для совершенія главнѣйшихъ государственныхъ преступленій (ст. 1145; смертная казнь) и г) для совершенія какого-либо преступленія вообще (ст. 1146; наказ. по правиламъ о совокупности). Должностныя лица телеграфнаго управленія, равно подрядчики и ихъ приказчики и рабочіе приговариваются всегда къ строжайшему изъ положенныхъ за поврежденіе Т. наказанію и въ высшей его мѣрѣ (ст. 1148). О неосторожномъ поврежденіи Т. или телефонами трактуется въ мировомъ уставѣ (ст. 101), гдѣ положены арестъ и денежн. взысканія различн. размѣра, въ зависимости отъ послѣдствій поврежденія и отъ своевременности заявленія о немъ. Проектъ уголовного уложенія особо предусматриваетъ поврежденіе телеграфнаго или телефоннаго сооруженія при наличности двухъ условій: а) если оно служитъ для общаго или правительственнаго пользованія и б) если послѣдовала остановка дѣйствія сооруженія (наказ. тюрьма). При отсутствіи этихъ двухъ условій, виновный наказывается на основаніи общихъ правилъ о поврежденіи имущества. Неосторожное поврежденіе Т. или телефона влечетъ за собою арестъ или денежную пеню. По цѣли дѣятельности выдѣлено только поврежденіе съ намѣреніемъ остановить передачу правительств. сообщенія (наказ.—исправит. домъ). Поврежденіе, совершенное съ цѣлью учиненія государств. преступленія, покрывается общимъ понятіемъ мятежа или измѣны. О поврежденіяхъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ вредъ для жизни и здоровья другихъ лицъ, проектъ не упоминаетъ, такъ какъ «такія послѣдствія при поврежденіи Т. встрѣчаются весьма рѣдко и, если бы они представились, то къ виновному могутъ быть примѣнены правила о совокупности преступныхъ дѣяній» (объясненіе, т. VII, стр. 89). К.-К.

Телеграфія. — Содержаніе.

I. Телеграфы оптическіе. — II. Магнитные и электростатическіе телеграфы. — III. Примѣненіе химическихъ дѣйствій тока. — IV. Первые примѣненія магнитныхъ дѣйствій тока. Приборы съ магнитными стрѣлками. — V. Т. приборы съ указателями. — VI. Ишущіе Т. приборы. Телеграфъ Морзе. — VII. Примѣненіе мѣстныхъ токовъ. Реле (Relais). — VIII. Печатающій Т. приборъ Куа (Hughes). — IX. Копирующіе телеграфы. — X. Автоматическая передача. (1). Приборъ Ватсона (Wheatstone). (2). Система Поллака и Вирага. — XI. Мультилексовая или многократная Т. Системы 1) механическія и 2) электрическія. — XII. Подводная Т. — XIII. Т. провода. 1) Воздушные провода. 2) Подземные и подводные провода. — XIV. Вспомогательные Т. приборы. Ваттарей. Коммутаторы. Гальваноскопы. Звонки. Промоисволы. — XV. Устройство Т. станцій и сѣти. — XVI. Т. безъ проводовъ. — XVII. Литература предмета.

1. *Телеграфы оптическіе.* Передавать быстро знаки на большія разстоянія можно различными способами. Для этой цѣли могутъ примѣняться и звуковые, и свѣтовые сигналы, а также и различныя электрическія и магнитныя дѣйствія. Самый древній и вмѣстѣ съ тѣмъ и самый распространенный изъ такихъ

способовъ во всѣ времена, почти до половины IX ст., былъ свѣтовой или посредствомъ огней и другихъ свѣтовыхъ сигналовъ, или же помощью особыхъ приборовъ, съ надлежащими подвижными частями, различныя взаимныя положенія которыхъ и должны составлять условные знаки. — Была высказана мысль (Бушредеръ, въ 1725 г.), что вавилонская башня могла служить для оптическаго телеграфированія. О Т. въ древности — см. ниже. У китайцевъ для той же цѣли зажигаются яркіе огни на башняхъ, расположенныхъ вдоль всей стѣны. Подобный оптический телеграфъ былъ устроенъ между прочимъ въ 1778 г. для установленія сообщеній между Парижской и Гриничской обсерваторіями. Такой способъ передачи извѣстій, посредствомъ огней, примѣняется и въ настоящее время у всѣхъ дикихъ народовъ, въ особенности въ Африкѣ. Въ военномъ дѣлѣ свѣтовой сигнализацией, при помощи такъ наз. гелиографовъ, пользуются весьма часто и по настоящее время. Главнѣйшія части такихъ приборовъ (гелиографъ — сигнальный) составляютъ зеркала, посредствомъ которыхъ солнечныя лучи могутъ быть направлены въ данное мѣсто, гдѣ находится такое же зеркало. Условные знаки образуются короткими поворотами зеркалъ въ ту или другую сторону. При благоприятныхъ условіяхъ погоды такіе знаки могутъ передаваться на разстояніи до 60 вер. Ночью, при лунномъ свѣтѣ, такое разстояніе сокращается до 15 вер., а при освѣщеніи лампами и до 5 в. Простота устройства и установки, легкость, дешевизна — вотъ особенности зеркальных телеграфовъ, дѣлающихъ ихъ вполнѣ пригодными для военныхъ цѣлей. Примѣняются въ арміи и преимущественно на военныхъ судахъ и болѣе сложные сигнальные аппараты съ сильнымъ электрическимъ свѣтомъ, между прочимъ, такъ назыв. прожекторы. Для направленія лучей вольтовой дуги параллельнымъ пучкомъ въ нихъ пользуются и отраженіемъ (сферическими или параболическими зеркалами) и преломленіемъ свѣта (различнаго вида стеклянными чечевицами). Въ усовершенствованіи прожекторовъ принимали участіе Манжентъ (Mangin), Лемонье (Sautter-Lemonier), Чиколевъ, Сименсъ (Siemens u. Galske) и въ особенности Шукертъ (Schuckert). Здѣсь не мѣсто описывать эти приборы, такъ какъ они имѣютъ слишкомъ частное, специальное примѣненіе. Въ оптическихъ телеграфахъ другого рода условные знаки передаются не помощью свѣтовыхъ источниковъ и ихъ лучей, посылаемыхъ съ одного мѣста въ другое, а посредствомъ особыхъ механизмовъ съ нѣкоторыми подвижными частями, въ видѣ линеекъ или круговъ, видимыхъ съ дальняго разстоянія. Первымъ изобрѣтателемъ такого рода оптическаго телеграфа нужно признать извѣстнаго англійскаго ученаго Гука (Hooke). Хотя о возможности такого способа передачи знаковъ уже заявлялось въ литературѣ и раньше, но Гукъ не только придумалъ, но и устроилъ сигнальный аппаратъ, который былъ имъ показанъ въ Royal Society въ 1684 г. Затѣмъ французъ Амонтонъ (Amontion) въ 1702 г. устро-

иль оптический Т. съ подвижными планками, который онъ показывалъ въ дѣйстви при дворѣ. Но только французамъ братьямъ Шалпъ (Chappe) удалось изобрѣсти (1780) вполне практичный приборъ и добиться его дѣйствительнаго примѣненія въ широкихъ размѣрахъ. Приборъ представленъ былъ ими въ 1792 г. національному конвенту подъ назв. *семафора* (носителя знаковъ). Первая линія ихъ системы была устроена въ 1794 г. изъ Парижа въ Лилль и первое извѣщеніе на ней было получено Карно о взятіи французами въ тотъ же день утрѣмъ (1 сентября) города Condé у австрийцевъ. На протяженіи 225 км. были устроены 22 станціи, т. е. башни съ шестью и подвижными планками. Для передачи одного знака требовалось при этомъ 2 мин. Вскорѣ построены были и другія линіи и система бр. Шалпъ получила широкое распространеніе. Отъ Парижа до Бреста депеша передавалась въ 7 мин., отъ Берлина до Кельна—въ 10 мин. Три подвижныя планки такой системы могли принимать 196 различныхъ относительныхъ положеній и изображать такимъ образомъ столько же отдѣльныхъ знаковъ, буквъ и словъ, наблюдаемыхъ при помощи зрительныхъ трубъ. Не смотря на недостатки оптической Т., заключающіеся главнымъ образомъ въ зависимости ея отъ погоды, ею всюду пользовались въ значительныхъ размѣрахъ почти до половины XIX ст., въ Россіи даже до начала 60-хъ годовъ. Своимъ блестящимъ побѣдамъ Наполеонъ I обязанъ не мало оптическому телеграфу, помощью котораго онъ имѣлъ возможность быстро передавать свои распоряженія на большія разстоянія. Въ настоящее же время сигнализациа помощью семафоровъ примѣняется почти исключительно только на желѣзныхъ дорогахъ.

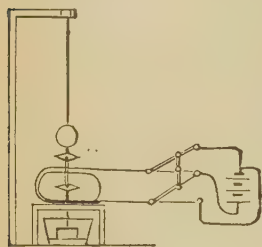
II. *Магнитные и электрическіе телеграфы.* Постоянное стремленіе увеличитъ быстроту передачи мысли на большія разстоянія и сдѣлать ее болѣе надежною, независящею отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ, погоды и т. п., привело постепенно къ замѣнѣ оптическихъ телеграфовъ электрическими или лучше сказать электромагнитными. Первая попытка, мало впрочемъ удачная, примѣненія магнетизма и электричества къ телеграфированію относятся еще къ XVI ст. Такъ съ этой ранней поры Порта (Porta, 1538—1615), затѣмъ Кабео (Cabeo или Cabaues, 1585—1650), позже Кирхеръ (Kircher, 1602—1680) и др. предлагали воспользоваться для данной цѣли магнитными взаимодѣйствіями. Въ XVIII в. были сдѣланы попытки примѣнить для той же цѣли статистическое электричество. На возможность такого примѣненія было еще указано Маршалломъ въ 1753 г. Первый же настоящій приборъ былъ устроенъ Лесажемъ въ Женевѣ въ 1774 г. Приборъ его состоялъ изъ 24 изолированныхъ проволокъ, соединявшихъ двѣ станціи; приводя одну изъ нихъ въ сообщеніе съ электрической машиной, можно было вызвать на другомъ концѣ ея отклоненіе бузиноваго шарика соотвѣствующаго электро-скопа. Затѣмъ Ломонъ въ 1787 г. сталъ употреблять для подобнаго телеграфированія всего одну проволоку. Позже Сальва (Salva)

устроилъ въ 1798 г. телеграфную линію около Мадрида, сигнализациа на которой производилась при помощи электрическихъ искръ. Въ исторіи Т. упоминается еще нѣсколько другихъ именъ устройствъ электростатическихъ телеграфовъ. Но входить въ дальнѣйшія подробности объ этомъ здѣсь нѣтъ надобности, такъ какъ такіе способы сигнализации не могли примѣняться на большихъ разстояніяхъ и не имѣли большого распространенія. Это были попытки, интересныя только съ исторической точки зрѣнія. Главный недостатокъ примѣненія статическаго электричества для сигнализации заключается въ томъ, что вслѣдствіе высокихъ напряженій (потенціаловъ) требовалась чрезвычайно тщательная изолировка проволокъ, что на практикѣ представляется большою затрудненіемъ.

III. *Примѣненіе химическихъ дѣйствій гальваническаго тока.* Электрическая Т. стала быстро развиваться и дала дѣйствительно блестящіе результаты только съ тѣхъ поръ, какъ въ ней начали примѣнять не статическое электричество, а гальваническій токъ.—Первый такой приборъ, основанный на химическихъ дѣйствіяхъ тока, былъ устроенъ въ 1809 г. Земмерингомъ (Sömmering) въ Мюнхенѣ. Гальваническаа батарея на одной станціи могла быть присоединена къ любому двумъ изъ 35 проволокъ, соединявшихъ обѣ станціи; концы всѣхъ этихъ 35 проволокъ на другой станціи были погружены въ слабый растворъ сѣрной кислоты; при прохожденіи тока жидкость разлагалась имъ и на одной изъ проволокъ выдѣлялся кислородъ, а на другой водородъ; каждой проволока соотвѣтствовалъ какой либо знакъ, буква или цифра, и такимъ образомъ сигнализациа могла быть установлена на сравнительно большихъ разстояніяхъ, до 10000 фт. (около 3 вер., или км.), что достигнуто было Земмерингомъ уже въ 1812 г. Телеграфъ, основанный на химическихъ дѣйствіяхъ тока, предлагался послѣ Земмеринга и нѣкоторыми другими изобрѣтателями (Бэнъ и другіе).

IV. *Первыя примѣненія магнитныхъ дѣйствій тока.* Приборы съ магнитными стрѣлками. Относящееся дѣйствіе гальваническаго тока на магнитную стрѣлку было замѣчено еще въ 1802 г. итальянцемъ Романези (Romagnesi), а затѣмъ вновь открыто и изучено Эрстедомъ (Oersted) въ 1820 г. Вскорѣ же послѣ того въ засѣданіи парижской академіи наукъ, гдѣ обсуждалось это открытіе, Амперъ (Ampère) высказалъ мысль о примѣненіи его къ телеграфированію. Но первый, дѣйствительно придумавшій и устроившій (1830—32) электромагнитный телеграфъ былъ баронъ Павелъ Львовичъ Шиллингъ фонъ-Канштаттъ (род. въ 1786 г., въ Ревелѣ; † въ 1837 г., въ СПб.). Телеграфъ этотъ въ 1832 г. былъ проведенъ въ Петербургѣ между Зимнимъ дворцомъ и зданіемъ министерства путей сообщенія. Передаточный приборъ его состоялъ изъ клавиатуры съ 16 клавишами, служившими замыкателями тока того или другаго направленія, а приемный приборъ заключалъ въ себѣ 6 мультипликаторовъ съ аstaticескими магнитными стрѣлками, подвѣшенными на нитяхъ,

къ которымъ прикрѣплены были бумажные кружки, съ одной стороны бѣлые, а съ другой — черные (фиг. 1). Соединялись обѣ станции между собою 8 проволоками, изъ которыхъ 6 шли къ мультипликаторамъ, 1 служила для обратнаго тока и 1 сообщалась съ призывнымъ аппаратомъ (звонкомъ съ часовымъ механизмомъ, приводимымъ въ дѣйствіе также электромагнитнымъ путемъ, помощью отклоненія магнитной стрѣлки). Посредствомъ 16 клавишъ передаточнаго прибора можно было послать токъ того или другого направления и такимъ образомъ стрѣлки мультипликаторовъ

Фиг. 1

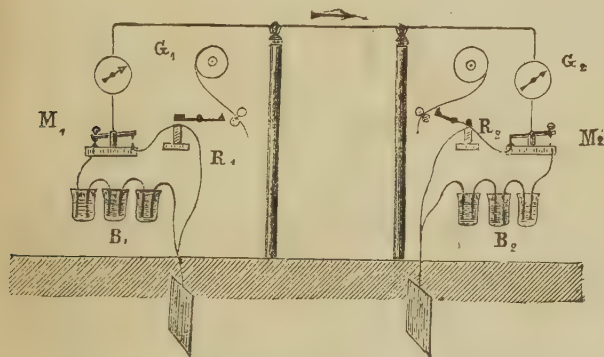
поворачивать впередъ то бѣлымъ, то чернымъ кружкомъ, составляя этимъ путемъ условленные знаки. Баронъ Шиллингъ впоследствии упростилъ свой приемный приборъ, оставивъ въ немъ только одинъ мультипликаторъ вмѣсто шести, при чемъ условный алфавитъ былъ составленъ изъ 36 различныхъ отклоненій магнитной стрѣлки. Для соединенія станцій Шиллингъ употреблялъ подземные кабели; имъ высказана, однако, была мысль и о возможности подвѣшивать проволоки на столбахъ. 25-го іюля 1837 г. баронъ Шиллингъ умеръ, не успѣвъ выполнить повелѣнія императора Николая Павловича соединить телеграфомъ Петербургъ съ Кронштадтомъ. Почти въ одно время съ Шиллингомъ, именно въ 1833 г., знаменитые Гауссъ и Веберъ также устроили электромагнитный телеграфъ въ Геттингенѣ; телеграфъ ихъ соединялъ физическій кабинетъ университета съ магнитною и астрономическою обсерваторіей и дѣйствовалъ при помощи индукціонныхъ токовъ, возбуждавшихся движеньемъ магнита внутри проволоочной катушки; токи эти на другой станціи приводили въ колебаніе магнитъ мультипликатора. Къ концу тридцатыхъ годовъ появилось уже нѣсколько видоизмѣненій подобныхъ электромагнитныхъ телеграфовъ съ стрѣлками и они стали тогда быстро распространяться. Наибольшій практический успѣхъ выпалъ на долю телеграфа Витстона и Кука, представлявшаго простое усовершенствованіе прибора Шиллинга, съ которымъ Кукъ ознакомился въ 1836 г. на лекціяхъ въ гейдельбергскомъ университетѣ. Приборы Витстона и Кука стали примѣняться въ Англіи уже съ 1837 г. Штейнгейль (Steinheil) въ 1838 г. въ Мюнхенѣ устроилъ уже телеграфную линію въ 5000 м. (тогда какъ у Гаусса въ Геттингенѣ разстояніе было всего 700 м.) и при этомъ сдѣлалъ очень важное въ исторіи Т. открытіе, значительно удешевившее проводку телеграфныхъ линій. Это открытіе, способствовавшее быстрому распространенію телеграфовъ, заключалось въ томъ, что для соединенія двухъ станцій достаточно одного провода, такъ какъ обратный токъ можетъ идти черезъ землю, если съ одной стороны одни изъ полюсовъ

гальванической батареи соединить съ большимъ мѣднымъ листомъ, погруженнымъ въ землю (влажную), а съ другой стороны сообщить такимъ же образомъ съ землею конецъ самого провода. Въ настоящее время приборы съ магнитными стрѣлками употребляются еще только на нѣкоторыхъ трансатлантическихъ телеграфахъ. Такъ какъ при этомъ токи очень слабы, то чрезвычайно малые отклоненія стрѣлки, подвѣшенной на коконовой нити вмѣстѣ съ легкимъ зеркальцемъ, наблюдаются на особой шкалѣ, на которую отражаются зеркальцемъ лучи отъ лампы (при помощи собирательнаго стекла (см. табл. 1, фиг. 1, 2 и 3. Тамъ же, на рис. 8 и 9, представленъ слуховой стрѣлочный приборъ Джильберта, въ которомъ сигналы принимаются не на глаза, а на слухъ).

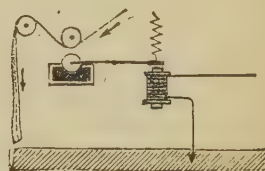
V. Т. *приборы съ указателями.* Главную, существенную часть каждого такого прибора составляетъ электромагнитъ, который при пропусканіи черезъ него тока притягиваетъ къ себѣ желѣзную пластинку (такъ наз. якорь) и тѣмъ перемѣщаетъ указатель по кругу съ одного знака на другой или же (въ другой системѣ), напротивъ, останавливается на короткое время указатель, движущійся по кругу при помощи часового механизма. Такого рода приборовъ было устроено очень много. Впервые около 1840 г. Витстонъ (табл. 1, фиг. 11—13), Якоби, затѣмъ Брегетъ, Сименсъ, Дюмонсель и многие др. изобрѣли различные приборы такого типа. Изъ нихъ *приборъ Брегета* (табл. 1, фиг. 10, 12 и 15) и до сихъ поръ примѣняется на французскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Устройство его въ общихъ чертахъ слѣдующее: передаточный приборъ—манипуляторъ—состоитъ изъ круга съ буквами и цифрами и рукоятки съ осью въ центрѣ круга; при поворачиваніи ручки приводится въ движеніе изъ стороны въ сторону особый рычагъ, соединенный проволокой съ проводомъ (линіей); когда рукоятка устанавливается на четной цифрѣ—токъ отъ батареи идетъ въ линію, когда же она находится надъ нечетной цифрой—токъ прерывается. Приемный же приборъ—рецепторъ—состоитъ изъ двухъ зубчатыхъ колесъ на одной оси, приводимой въ вращеніе часовымъ механизмомъ; при каждомъ замыканіи или размыканіи тока особый рычажокъ захватываетъ зубцы то одного, то другого колеса; такимъ образомъ, если рукоятка манипулятора будетъ передвинута съ начальнаго положенія до какой-нибудь буквы, то и указатель рецептора передвинется до той же соответствующей буквы. Изъ множества приборовъ такого рода упомянемъ еще только обѣ индукціонномъ телеграфномъ аппаратѣ съ указателемъ Сименса и Гальске, который долгое время употреблялся, между прочимъ, въ «Главномъ Обществѣ Росс. Желѣзныхъ Дорогъ». При поворотѣ рукоятки манипулятора на ближайшій знакъ, индукціонная катушка, находящаяся внутри прибора, поворачивается на полъ-оборота между полюсами сильныхъ магнитовъ; вслѣдствіе этого въ проводкѣ катушки возбуждаются индукціонные токи противоположныхъ направленій соответственно послѣдова-

VII. *Пишущие телеграфные приборы.* Телеграф Морзе. Разсмотрѣнные двѣ системы телеграфирования, помощью отклоняющихся магнитныхъ стрѣлокъ и вращающихся по циферблату указателей, представляютъ главнымъ образомъ то неудобство, что скоропроходящіе знаки въ нихъ легко вызываютъ ошибки, контроль же между тѣмъ невозможенъ. Поэтому онѣ стали постепенно вытѣсняться пишущими аппаратами, какъ только были придуманы и усовершенствованы способы записыванія условныхъ движеній якоря электромагнита въ телеграфномъ приемникѣ, въ который пропускается болѣе или менѣе продолжительности токъ. Въ изобрѣтеніяхъ и усовершенствованіяхъ такого рода приборовъ принимали участіе Якоби, Штейнгейль, Морзе, Динь, Сорре, Сименсъ и мн. др. Одинъ изъ первыхъ пишущихъ телеграфовъ былъ устроенъ Б. С. Якоби. Условные знаки въ этомъ приборѣ записывались на движущуюся ленту.

ненный. Хотя прибор этот задуман Самуэлем Морзе (род. въ Чарльстонѣ въ 1791 г.) и первые удачные результаты съ нимъ получены уже въ 1837 г., но только въ 1844 г. онъ былъ усовершенствованъ (Альфр. Вайлемъ) настолько, что могъ быть примѣненъ къ дѣлу. Устроенъ приборъ очень просто. Передатчикъ, манипуляторъ или ключъ, служащій для замыканія и прерыванія тока, состоитъ изъ металлическаго рычага, ось котораго находится въ сообщеніи съ линейнымъ проводомъ. Рычагъ однимъ своимъ концомъ прижимается пружиною къ металлическому выступу съ зажимнымъ винтомъ, посредствомъ котораго онъ соединяется проводомъ съ приемнымъ аппаратомъ станціи и съ землею. Когда нажать рукою на другой конецъ рычага, то онъ коснется другого выступа, соединеннаго съ батареею. При этомъ, следовательно, токъ будетъ течь въ линію на другую станцію. Главныя части приемника (фиг. 11) составляютъ: вертикальный электромагнитъ, рычагъ, въ видѣ коромысла и часовой механизмъ для протягиванія бумажной ленты, на которой остаются послѣды рычагомъ условные знаки. Электромагнитъ при пропусканіи черезъ него тока притягиваетъ къ себѣ желѣзный стерженецъ, находящійся на концѣ рычага; другое плечо рычага при этомъ подымается и придавливаетъ слабо.

Фиг. 2.

Ph. 1.

Фиг. 2''.

щейся фарфоровой доскѣ карандашемъ, при-
крѣпленнымъ къ якорю электромагнита. При-
боръ Якоби былъ установленъ въ 1839 г. на
подземной телеграфной линіи въ Петербургѣ
и соединялъ кабинетъ императора Николая I
въ Царскомъ Селѣ съ зданіемъ министр-
ства путей сообщенія. *Аппаратъ Морзе*
(табл. II, фиг. 11 и 12) въ ряду различныхъ
системъ телеграфовъ наиболѣе извѣстный и
до послѣдняго времени былъ самый распростра-

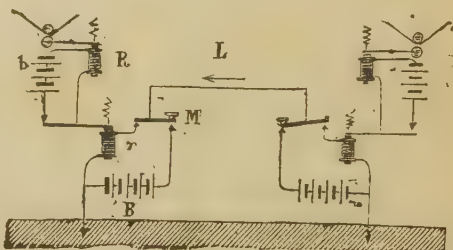
острие на его концѣ къ бумажной лентѣ, которая непрерывно передвигается надъ нимъ посредствомъ часового механизма. Когда токъ прерывается, то рычагъ оттягивается пружиной въ прежнее положение. Въ зависимости отъ продолжительности тока на лентѣ острие рычага оставляетъ слѣды или въ видѣ точекъ, или черточекъ. Различныя комбинаціи этихъ знаковъ и составляютъ условный алфавитъ. Такъ, напр.

Франц.		Русск.	Цифры.		Знаки препинанія.	
— . — .	a	а	. — — — —	1		точка
— . — .	b	б	. . — — —	2	— . — . — .	запятая
— . — .	c	ц	. . . — —	3	— — — . . .	точка съ запятой
— . — .	d	д	 —	4	— — — . . .	двоеточіе
	e	е, э		5		
			—	6		
и т. д.			и т. д.		и т. д.	

Такие знаки, черточки и точки могут быть произведены прямо посредством нажатия на бумагу рычажного штифта, который будет оставлять на ней следы в виде углублений; таким именно образом это и было устроено в первоначальных приборах системы Морза. Но рельефно пишущие приборы неудобны в том отношении, что требуют для своего действия довольно значительной силы тока. Поэтому, вместо штифта стали применять небольшое колесо, которое нижнюю часть своею погружается в сосуд с густыми чернилами. Колесико это при действии прибора постепенно поворачивается и оставляет на бумажной ленте следы краски (John, 1854). Другое приспособление для записывания придумано Динье. В нем колесико, прикасающееся к покрытому краской валу, находится над бумажной лентой, к которой оно придавливается снизу острием рычага (см. также табл. II, фиг. 8 и 10). На чертеж 2 показан способ соединения двух станций посредством обыкновенного телеграфа Морза.

VII. *Применение местных токов Реле* (Relais). Длинные линии представляют большое сопротивление и для приведения в действие Т. аппаратов потребовались бы очень большие батареи. Для избежания такого неудобства было предложено уже давно (1839 г.), еще при первых же электромагнитных телеграфах, Витстоном (Wheatstone) и Куком (Cooke) приводить в действие электромагнитные приборы особыми батареями, включаемыми в данную гальваническую цепь при помощи линейного тока и особых электромагнитных замыкателей, так называемых *реле*. *Местный ток*, действующий в цепи малого сопротивления, должен быть гораздо сильнее *линейного тока*, проходящего большое расстояние по проводу от одной станции к другой. Роль последнего при применении *реле* ограничивается только действием его на этот чувствительный прибор, состоящий главным образом из электромагнита и легко подвижного якоря, который своим движением в ту или другую сторону замыкает или размыкает местную гальваническую цепь. Устройство *реле* Морза показано на фиг. 1 табл. II, а *реле* Юза на фиг. 2 табл. III. Требуется в иных случаях, чтобы на *реле* могли действовать линейные токи только одного направления. Для этой цели устраивается так назыв. *поляризованный реле*. Оно чувствительнее, вообще, обыкновенного реле, между прочим, потому, что в нем нет надобности в пружине, оттягивающей якорь. Регулирование пружины, преодолевающей действие остаточного магнетизма, представляет затруднение, когда телеграфируют с разных расстояний и при разных силах тока. В поляризованном же-реле этого неудобства нет. В этом последнем, линейным током, входящим в обмотку электромагнита, не вновь возбуждается магнетизм, а только усиливается или ослабляется магнетизм уже намагниченных сердечников. Такой реле состоит из стального прямоугольного магнита. К северному

его полюсу примыкают два железных бруска, окруженные проводочными катушками. Эти два бруска, следовательно, будут так же обладать северным магнетизмом. На южном полюсе магнита сделана выемка или прорыв, в котором помещается вертикальная ось железного рычага. Концы этого рычага, обладающий южным магнетизмом, приходится между упомянутыми двумя железными брусками. Когда через противоположно-намотанные на катушки проволоки будет пущен из линии ток, то магнетизм одного бруска усилится, а другого ослабнет. Рычаг при этом отклонится из начального своего положения и коснется оконечности винта, входящего в цепь местной батареи, которая будет таким образом замкнута и ток которой произведет на пишущий аппарат свое действие. Когда ток будет прерван, тогда рычажок снова отклонится к прежнему своему положению, к тому бруску, который ближе к нему и который оказывает поэтому более сильное притяжение. При обратном токе, очевидно, рычажок не отклонился бы и местная батарея осталась бы разомкнутой. Таково вкратце устройство наиболее распространенного поляризованного реле Сименса и Гальске. Расположение приборов вместе с реле показано схематически на следующем рисунке.

Фиг. 3.

VIII. *Печатающий Т. прибор Юза* (Hughes; табл. IV). По степени распространенности в настоящее время на ряду с простым и хорошо действующим прибором Морза надо поставить очень сложный печатающий аппарат Юза, изобретенный в 1855 г., но с тех пор значительно измененный и усовершенствованный. Причина распространения этого последнего прибора заключается в том удобстве, что в нем дешевле передается прямо печатными буквами, а не особыми условными знаками, которые надо еще переписывать. Между многими печатающими приборами различных изобретателей (между прочим, В. С. Якоби в 1850 г.) аппарат Юза надо считать наиболее совершенным и лучше достигающим своего назначения. Хотя устройство аппарата Юза весьма сложно, но идея его проста. Представим себе, что на двух станциях при помощи часовых механизмов синхронически, т. е. с одинаковой угловой скоростью, вращаются с одной стороны брусочки, а с другой стороны диск с выступающими буквами на его окружности. Брусочки вращаются над неподвижной круг-

лой доской съ отверстиями, чрезъ которыя помощью клавиши можно выдвинуть тотъ или другой стерженецъ, соотвѣствующій данной буквѣ; когда вращающійся брусокъ коснется выступающаго стерженка, линейный токъ замкнется и на другой станціи помощью электромагнита къ вращающемуся диску прижмется движущаяся бумажная лента, на которой и печатается соотвѣствующая буква. Аппаратъ Юза отличается отъ другихъ печатающихъ приборовъ, изобрѣтенныхъ раньше, главнымъ образомъ тѣмъ, что 1) движение въ немъ производится не токомъ, а часовымъ механизмомъ съ опускающею тяжелой гирей, и 2) притомъ движение это непрерывно, оно не задерживается на время отпечатыванія буквы на бумагѣ. Послѣ общихъ замѣчаній о дѣйствіи прибора Юза, мы приступимъ теперь къ болѣе подробному описанію его устройства. Главнѣйшія части прибора составляютъ: 1) клавиатура съ вращающимся замыкателемъ (брускомъ или телѣжкой или салазками) и доской съ отверстиями (это принадлежности передатчика или манипулятора) и 2) буквенное колесо съ приспособленіями для печатанія (пріемникъ или рецепторъ). На клавиатурѣ всего 28 клавишъ бѣлыхъ и черныхъ; изъ нихъ двѣ бѣлыя съ лѣвой стороны, именно 1 и 6, имѣютъ особое назначеніе; при нажатіи одной изъ нихъ буквенное колесо передвигается на одинъ зубецъ впередъ, а надавливаніе на другую поворачиваетъ колесо на одинъ зубецъ назадъ. На каждой изъ остальныхъ 26 клавишъ вырѣзаны по два знака, буквы и цифры. Клавиши соотвѣствуютъ поэтому 52 различнымъ знакамъ. На 14 черныхъ клавишахъ обозначены буквы отъ *a* до *o*, цифры отъ 1 до 9 и буквы *ф*, *ц*, *ш* и *щ*. На 12 бѣлыхъ клавишахъ нанесены остальные буквы, знаки препинанія и др. Всего, слѣдовательно, посредствомъ клавиатуры можно передать 52 знака. Каждая клавиша системою рычаговъ соединена съ соотвѣствующимъ изъ 28 мѣдныхъ стерженьковъ, помѣщаемыхъ въ отверстія мѣднаго круга. При нажатіи клавиши одинъ изъ стерженьковъ приподымается и выступаетъ изъ отверстія. На оси, перпендикулярной къ мѣдному кругу и проходящей черезъ его центръ, находится выступъ, такъ назыв. телѣжка или салазки. Ось вмѣстѣ съ телѣжкой приводится въ вращеніе (2 оборота въ секунду) опускающею гирей, вѣсомъ около 60 кгр. (4 пд.), и системою зубчатыхъ колесъ. Гиря эта вращаетъ и печатающее буквенное колесо съ 36 зубцами пріемнаго аппарата, помѣщающагося на одномъ столѣ съ передаточнымъ приборомъ. Такимъ образомъ телеграмма отпечатывается сразу на обѣихъ станціяхъ. Выпуклыя буквы и знаки на зубцахъ печатающаго колеса нарѣзаны такъ, что четные изъ нихъ соотвѣствуютъ первымъ обозначеніямъ клавишъ, а нечетные вторымъ. Краска намазывается на зубцы посредствомъ соприкасающагося съ ними валика, обернутаго шерстяной матеріей съ густой краской. Оси вращеній телѣжки и буквеннаго колеса соединены между собою такимъ образомъ посредствомъ зубчатокъ, чтобы надлежащая буква колеса приходилась-бы внизу какъ разъ

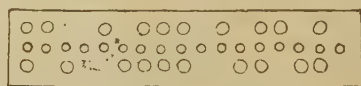
въ то время, когда телѣжка пробѣгаетъ надъ выступающимъ стерженькомъ, соотвѣствующимъ той же буквѣ. Въ это время цѣпь замыкается и токъ, проходя черезъ обмотки электромагнитовъ обѣихъ пріемниковъ, заставляетъ бумажную ленту приподняться и коснуться нижняго зубца печатающаго колеса. Электромагниты при этомъ примыкаются поляр化的; желѣзные сердечники, ихъ опираются на полюсы стальныхъ магнитовъ и потому и сами намагничены. Токи, пропускаемые черезъ электромагниты, *ослабляютъ* намагничиваніе сердечниковъ, вслѣдствіе чего притянутый ими якорь на концѣ рычага отскакиваетъ съ большою силой подъ дѣйствіемъ пружинъ и такимъ образомъ пускается въ ходъ печатающій механизмъ съ бумажной лентой. Но по прекращеніи тока электромагнитъ не въ состояніи снова притянуть къ себѣ рычагъ; для этого требуется уже внѣшняя сила. Вслѣдствіе этого, чтобы воспользоваться тою же силою подающаго груза общаго часового механизма и для данной цѣли, устроено довольно сложное приспособленіе, посредствомъ котораго сильнымъ ударомъ упомянутого рычага приводится въ сообщеніе на короткое время, на одинъ лишь оборотъ, особою быстро вращающеюся осью ось печатающаго механизма; при этомъ одинъ изъ выступовъ послѣдней оси при своемъ вращеніи прижимаетъ бумажную ленту къ буквенному колесу, а другой выступъ на ней вслѣдъ за тѣмъ приподнимаетъ одинъ конецъ рычага, опускакая другой его конецъ до прикосновенія съ электромагнитомъ, и расдѣляетъ снова обѣ оси, послѣ чего печатающая ось снова останавливается до новаго пропуска тока черезъ электромагнитъ. Печатающая ось въ дѣйствіи прибора играетъ еще другую роль; при помощи особаго, третьяго выступа на ней буквенное колесо можетъ быть передвинуто на одинъ зубецъ въ ту или другую сторону. Когда телеграфистъ желаетъ перейти съ буквы на цифру (или вообще на второй знакъ клавиши), онъ нажимаетъ на особую, пустую клавишу, такъ назыв. диферный бланкъ (шестая слѣва), какъ объ этомъ уже упоминалось. Тогда упомянутый третій выступъ печатающей оси, пришедшей въ вращеніе, попадаетъ въ промежутокъ между зубцами особаго, такъ наз. коррекціоннаго колеса, соединеннаго посредствомъ двухъ рычаговъ съ буквеннымъ колесомъ. Промежутокъ частью закрытъ концомъ перваго рычага, но при ударѣ выступа конецъ этотъ опускается, а другой конецъ въ это время приподымается и закрываетъ другой промежутокъ, соотвѣствующій буквенному бланку. При поворачиваніи этого рычага, скрѣпленнаго съ коррекціоннымъ, поворачивается и второй рычагъ, а вмѣстѣ съ нимъ и буквенное колесо, надѣтое на ту же ось, по непосредственно къ ней не прикрѣпленное.—Изъ всего предыдущаго видно, что для правильнаго дѣйствія приборовъ требуется полный изохронизмъ движеній, а потому и возможность его регулированія. Не входя въ подробности относительно регулирующихъ приспособленій, упомянемъ только, что въ 1871 г. главнымъ механикомъ Э. Э. Краевскимъ въ

Москвѣ предложено было примѣненіе *конического маятника*, введенное какъ въ Россіи, такъ и на иностранныхъ телеграфахъ. — Помощью прибора Юза можно передавать въ минуту до 30 словъ, тогда какъ на приборѣ Морза только 15. Вслѣдствіе этого на главныхъ линіяхъ теперь пользуются преимущественно аппаратами Юза, тогда какъ болѣе простые приборы Морза, но зато медленнѣе работающіе, примѣняются на внутреннихъ, второстепенныхъ линіяхъ. Телеграфы Юза введены были съ 1861 г. во Франціи, затѣмъ въ Италіи, Англіи, съ 1865 г. въ Россіи, а съ 1867 г. въ Австріи, Турціи и т. д.

IX. *Копирующіе телеграфы*. Назначеніе такихъ аппаратовъ передавать депеши не условными знаками и не буквами, а въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были приняты на станціи отправленія; депеша должна представлять *точную копію* того, что написано или нарисовано подателемъ. Копирующіе аппараты, не смотря на сравнительную простоту ихъ устройства, пока не нашли еще практическаго примѣненія, главнымъ образомъ вслѣдствіе медленности и ненадежности ихъ работы. Первые такого рода приборы были придуманы еще въ 1843 г. (Bain) и въ 1847 г. (Bakewell); затѣмъ такой же системы (основанной на химическихъ дѣйствіяхъ тока), но значительно усовершенствованный и болѣе обратившій на себя вниманіе, устроенъ былъ приборъ подъ названіемъ *пантелеграфа* въ 1856 г. Казелли (Caselli). Къ такого же рода Т. электрохимическихъ системъ принадлежитъ приборъ Денисона (1885). Были придуманы еще и другіе приборы (Hipp, Meyer, Corebotani, Elisha Gray и др.). Мы опишемъ устройство, и то въ самыхъ общихъ чертахъ, только нѣкоторыхъ изъ нихъ. — *Пантелеграфъ Казелли* основанъ, какъ и другіе подобные приборы, на томъ, что гальваническій токъ, пропускаемый черезъ пропитанную надлежащимъ химическимъ составомъ бумагу, разлагаетъ это химическое соединеніе и такимъ образомъ оставляетъ на бумагѣ окрашенный слѣдъ. Представимъ себѣ, что на обоихъ станціяхъ синхронически движутся два желѣзныхъ острія, описывая ряды параллельныхъ линій на металлическихъ доскахъ. Такое синхроническое движеніе обоихъ штифтовъ производится посредствомъ качанія двухъ длинныхъ (2 м.) маятниковъ, регулируемаго электрическимъ путемъ помощью двухъ короткихъ (въ 4 раза) маятниковъ. Депеша пишется жирными непроводящими чернилами на оловянномъ листѣ, который затѣмъ кладется на металлическую доску подъ штифтъ. На другой станціи на доскѣ подъ пишущимъ штифтомъ кладется бумажный листъ, пропитанный воднымъ растворомъ желѣзо-синеродистаго калия. Обѣ доски сообщены съ землею, а острія съ линіей. Поэтому, когда на станціи подачи острие при своемъ движеніи касается металлическихъ частей депеши, то токъ изъ батареи не идетъ въ линію; когда же острие коснется непроводящей части депеши, то сообщеніе его съ доской и съ землею нарушится и токъ пойдетъ по линіи на другую станцію, гдѣ, проходя изъ острія въ землю черезъ растворъ, разложитъ его и

образуетъ синій слѣдъ. Вслѣдствіе синхронизма движенія штифтовъ, надписи и рисунки получаются подобные, но линіи на воспроизведенной депешѣ получаются не сплошными, а состоятъ изъ маленькихъ поперечныхъ черточекъ. На табл. III, фиг. 10, изображенъ патентованный въ 1885 г. копирующій или автографическій телеграфъ Денисона. Въ немъ, какъ и въ приборѣ Казелли, копированіе производится электрохимическимъ путемъ, но отличается онъ тѣмъ главнымъ образомъ, что какъ поступательное движеніе бумажныхъ полосъ, такъ и поперечное перемѣщеніе взадъ и впередъ штифтовъ обуславливается токами перемѣннаго направленія и электромагнитами, а не маятниками. — Автографическіе аппараты, интересные со стороны остроумнаго ихъ выполненія, не нашли практическаго примѣненія, какъ уже сказано было, вслѣдствіе медленности ихъ работы.

X. *Автоматическая передача*. 1) *Приборъ Витстона (Wheatstone)*. 2) *Система Полажа и Вирара*. Съ цѣлю увеличенія требуемой практикой быстроту дѣйствій телеграфныхъ приборовъ Витстонъ замѣнилъ въ системѣ Морза ручную передачу механической. Ручная передача и медленна, и сопряжена съ ошибками. Поэтому Витстонъ предложилъ пользоваться въ передаточномъ аппаратѣ быстро движущуюся бумажной лентой съ заранее приготовленными на ней и надлежащимъ образомъ расположенными отверстиями, вызывающими замыканіе токовъ, прямого и обратнаго, вслѣдствіе чего на бумажной лентѣ пріемной станціи оказываются знаки условнаго алфавита Морзе. На бумажной лентѣ, соответственно поданной депешѣ, готовятъ, посредствомъ особаго прибора, *перфоратора*, три ряда отверстій, изъ которыхъ средній служитъ для передвигенія ленты помощью вращающейся зубчатки, а отверстія крайнихъ рядовъ располагаются согласно морзовскимъ знакамъ; при этомъ (фиг. 4) два отверстія,

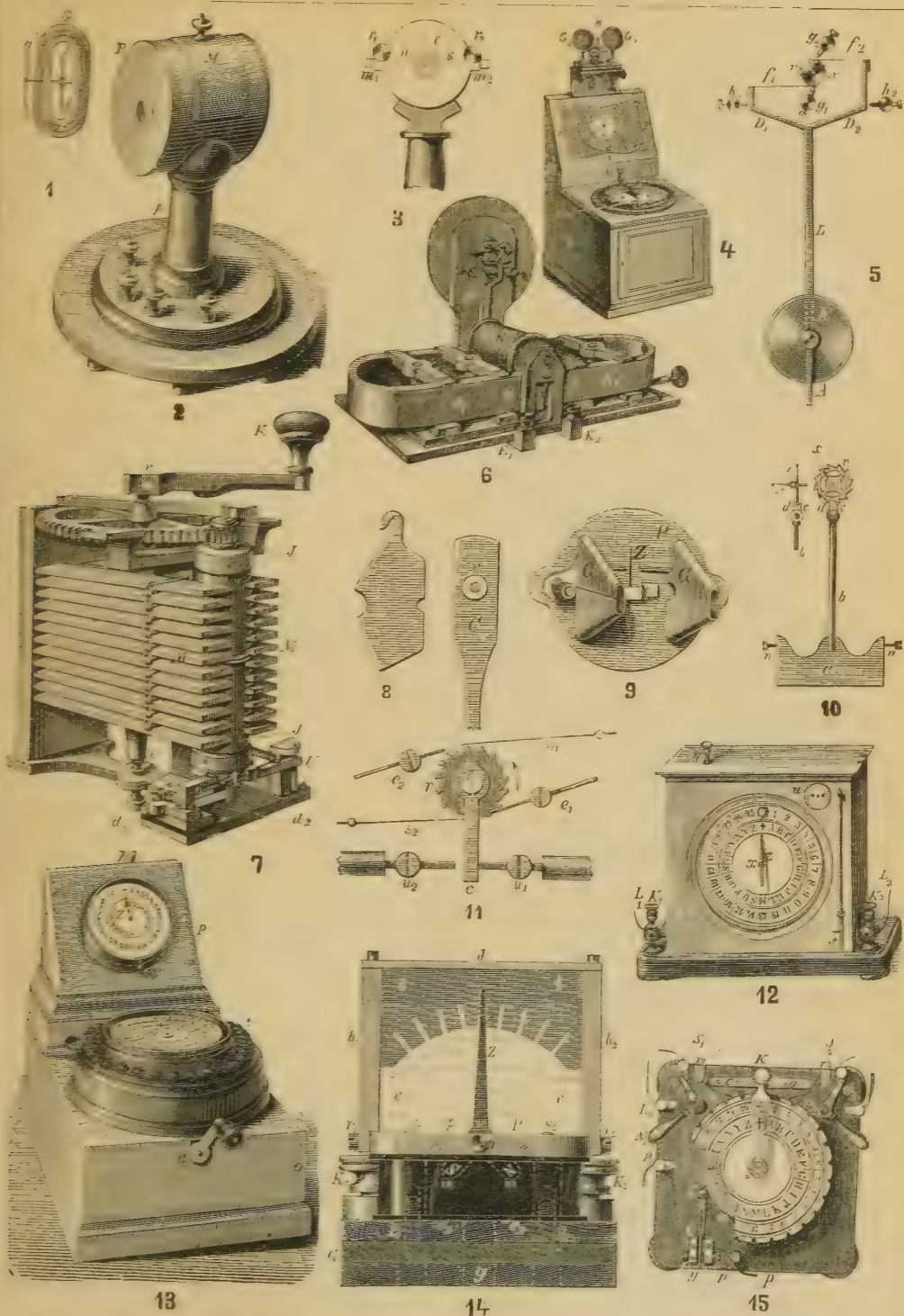

А В С

Фиг. 4.

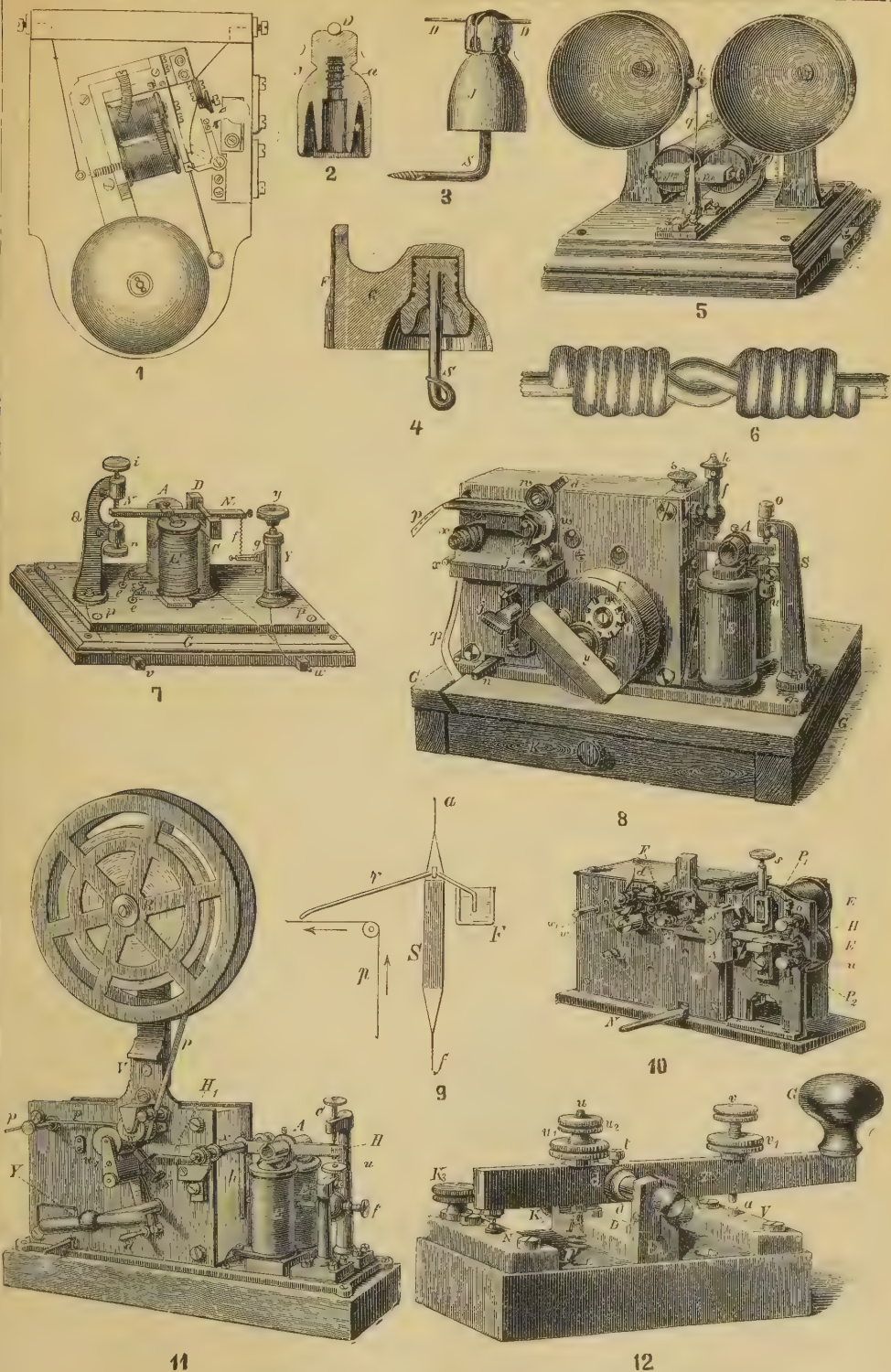
расположенныя прямо одно надъ другимъ, соответствуютъ точкѣ, а два отверстія, находящіяся въ наклонномъ направленіи, изображаютъ черточку. На передаточномъ приборѣ подъ крайними рядами отверстій помѣщаются двѣ иглы, которыми посредствомъ качающагося коромысла сообщается очень быстрое движеніе вверхъ и внизъ. Когда первая игла встрѣтитъ не бумагу, а отверстие, т. е. продвинется больше вверхъ, то система рычаговъ повернется коммутаторъ, вслѣдствіе чего въ линію пущенъ будетъ токъ; когда же, вслѣдъ затѣмъ, проникнетъ въ отверстие вторая игла, то коммутаторъ повернется въ другую сторону и черезъ линію пройдетъ токъ обратнаго направленія. Въ пріемномъ аппаратѣ, въ пер-

ТЕЛЕГРАФЫ ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ. I.

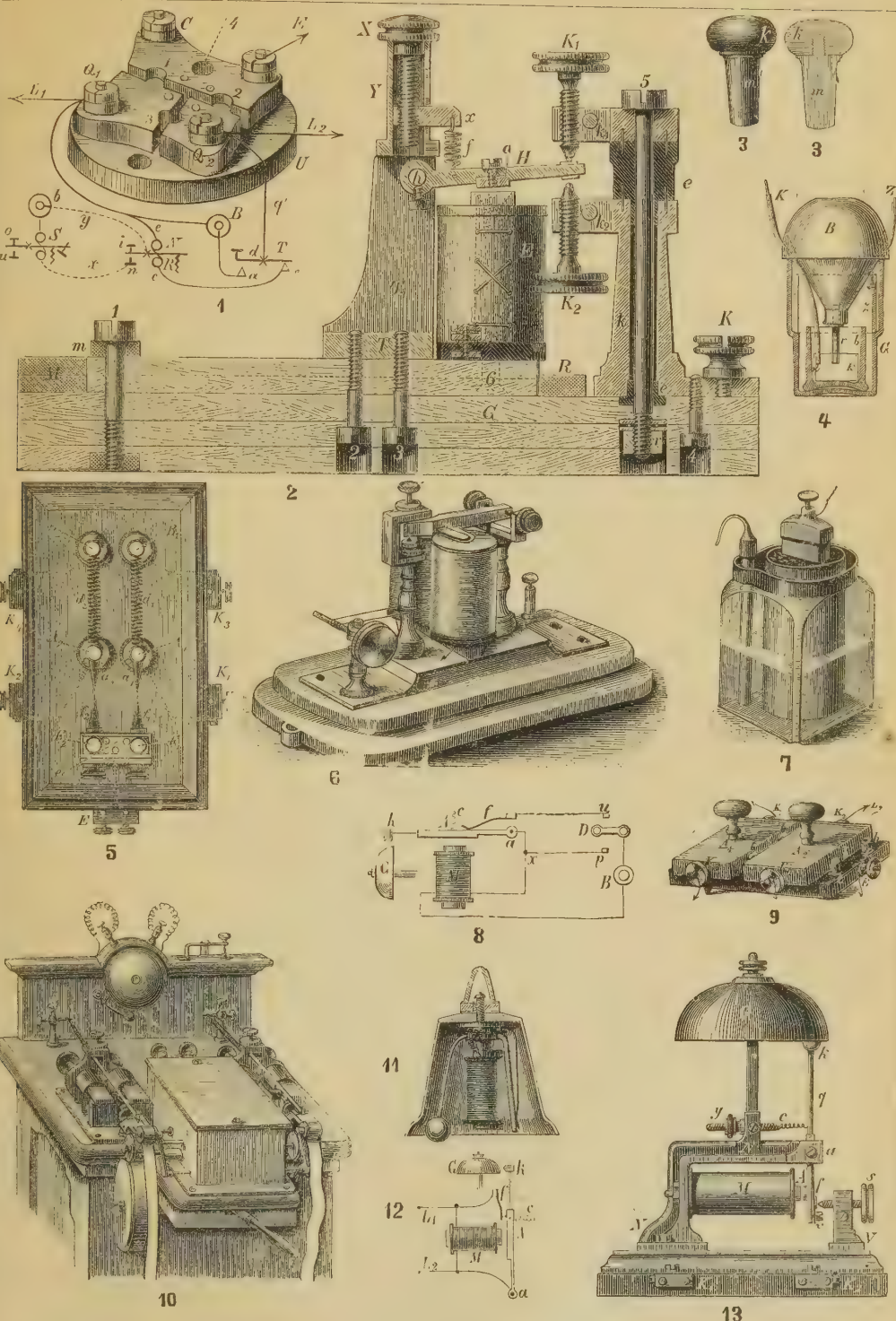
1. Стрѣлочный Т. 2—3. Зеркальные гальванометры 4—7. Указательный Т. Сименса и Гальске. 8 и 9. Стрѣлочно-звуковой приборъ Джибберта. 10, 12 и 15. Указательный Т. Бреге. 11 и 13. Указательный Т. Витсона. 14. Гальваноскопъ Брекгауль и Бегонъ, „Энцикл. Слов“.

ТЕЛЕГРАФЫ ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ. II.

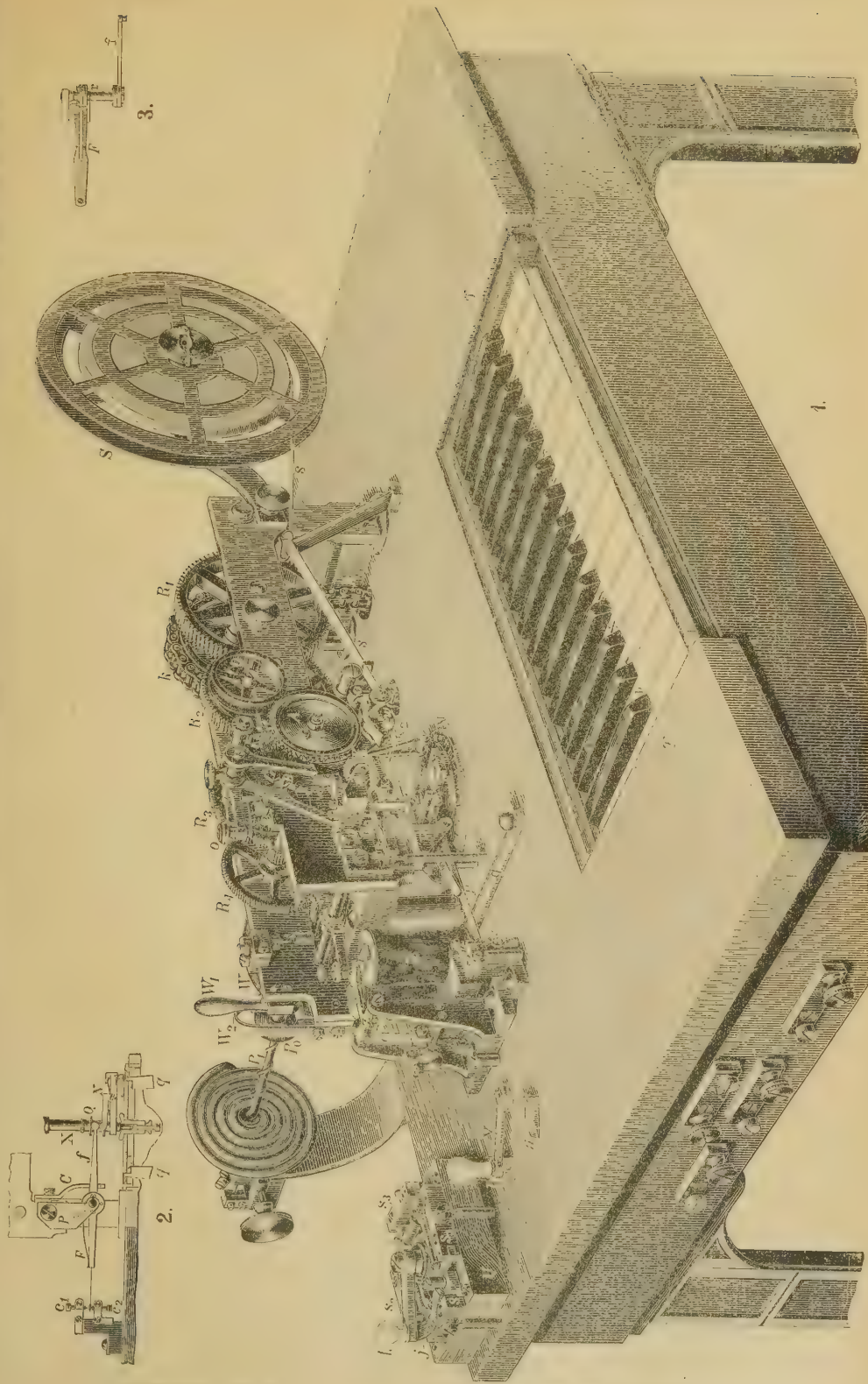

1. Электрический звонок. 2—3. Двойной изолятор для проводов. 4. Изолятор въ желѣзной оправѣ. 5. Звонокъ для переменныхъ токовъ. 6. Соединеніе проводовъ. 7. Реле. 8. Пишущій телеграфный приборъ, обыкновенный нѣмецкій. 9. Сифонный отбѣчикъ Томсона. 10. Поляризованный пишущій телеграфный аппаратъ Сименса и Гальске. 11. Приемный аппаратъ Морзе. 12. Ключъ Морзе.

ТЕЛЕГРАФЫ ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ. III.

1. Коммутаторъ. 2. Реле Юза. 3. Ключи къ коммутатору (1). 4. Элементъ Мейдингера. 5. Громоотводъ съ острыми и плавящимися проволоками. 6. Слуховой морзевскій аппаратъ Дэй и К°. 7. Элементъ Лекланше. 8. Электрическій звонокъ. 9. Пластиначный громоотводъ. 10. Копирующій Т. Денисова. 11—13. Электрическіе звонки разнаго устройства.

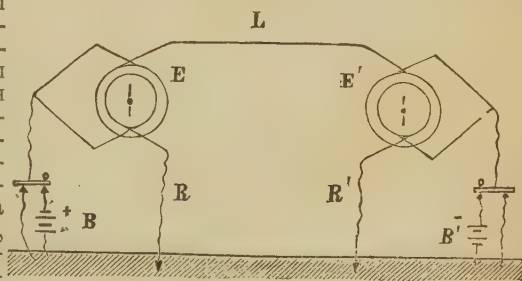

1. Печатающий Т. Юза. 2. Салазки и контактный рычаг. 3. Контактный рычаг (виль его сверху).
Брокгаузъ и Ефронъ. "Энцикл. Слов."

вомъ случаѣ, якорь электромагнита повернется и приведетъ въ прикосновеніе съ бумажной полосой перо, которое будетъ проводить на бумагѣ черту до тѣхъ поръ, пока обратный токъ (во второмъ случаѣ) не повернетъ якоря вмѣстѣ съ перомъ въ другую сторону. Понятно, что если два отверстія на бумажной лентѣ передаточнаго прибора найдутся прямо поперекъ ленты, то вслѣдъ за первой иглой тотчасъ же попадетъ въ соответствующее отверстіе и вторая игла, причемъ на приемномъ аппаратѣ получится очень короткая черточка, соответствующая точкѣ въ алфавитѣ Морза; когда же отверстія придутся вкось, то черта получается болѣе длинная. Передаточный аппаратъ можетъ посылать такимъ образомъ до 120—130 словъ въ минуту (какъ мы видѣли приборы Юза до 30, а Морза до 15 словъ въ минуту). Если надѣе выбиваніемъ отверстій на бумажныхъ лентахъ будутъ заняты три или четыре телеграфиста, при чемъ каждый изъ нихъ можетъ выбить въ минуту около 30—40 словъ, и столько же ихъ будутъ заняты перепиской полученныхъ депешъ, то линия можетъ быть тогда вполне утилизирована, безъ промедленія. Упомянемъ еще объ одномъ новѣйшемъ и очень интересномъ изобрѣтеніи, именно о *быстродействующемъ телеграфѣ системы Поллака и Вирага*. Этотъ новый автоматическій фотохимическій приборъ можетъ передавать до 100000 словъ въ часъ или до 1666 словъ въ минуту, т. е. онъ можетъ дѣйствовать быстрее только-что описаннаго прибора Витстона по крайней мѣрѣ разъ въ десять. Его преимущество заключается еще въ томъ, что получаемая депеша пишется не особыми условными знаками, которые надо еще переписывать, а довольно четкими курсивомъ. Въ передаточный аппаратъ вставляется особая пластинка съ тремя рядами различныхъ величинъ кружковъ, прорѣзанныхъ въ ней заранее по поданной депешѣ помощью особенной машинки съ клавишами. Прорѣзы эти обуславливаютъ замыканія трехъ родовъ токовъ — прямого, обратнаго и прямого двойной силы. Токи эти, достигая приемной станціи, сообщаютъ надлежащія движенія зеркальцу при посредствѣ электромагнита и простого магнита въ приемномъ аппаратѣ. Направленный на зеркальце лучекъ свѣтовыхъ лучей отъ электрической лампы отражается отъ него на движущуюся свѣточувствительную ленту, на которой, вслѣдствіе комбинаціи упомянутыхъ движеній, образуются при проявленіи обыкновеннымъ фотографическимъ способомъ буквы, соответствующія поданной депешѣ. Аппаратъ Поллака и Вирага былъ испытанъ въ Австро-Венгріи между Буда-Пештою и Пресбургомъ и далъ отличные результаты.

ХІ. Мультиплексовая или многократная Т. Системы: 1) *механическая* и 2) *электрическая*. Усовершенствованія Т. системъ въ смыслѣ быстроты передачи, настоятельно требуемой практикой, шли еще въ томъ направленіи, чтобы достигнуть возможности одновременно посылать по одной и той же линіи нѣсколько

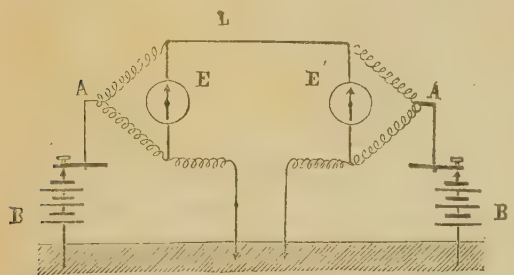
телеграммъ. Первая попытка рѣшенія такого вопроса была сдѣлана еще въ 1853 г. Гинтлемъ (Gintl) въ Вѣнѣ. Въ настоящее же время вопросъ этотъ уже окончательно рѣшенъ не только теоретически, но и практически. Примѣняются двѣ системы многократной передачи: механическая и электрическая. 1) *Механическая система* основана на распредѣленіи времени передачи по одному проводу между нѣсколькими отдѣльными приборами. Достигается это слѣдующимъ образомъ. Представимъ себѣ на обоихъ концахъ телеграфной линіи по диску съ изолированными между собою нѣсколькими металлическими секторами, при чемъ каждый секторъ одной станціи соединенъ съ ключемъ (замыкателемъ), а каждый соответствующій ему секторъ на другой станціи сообщенъ съ своимъ приемнымъ аппаратомъ. Пусть по этимъ дискамъ на обоихъ станціяхъ вращаются *синхронически* два рычага. Въ такомъ случаѣ образуется нѣсколько телеграфныхъ группъ, изъ которыхъ каждая приводится въ сообщеніе съ телеграфною линіею только на то короткое время, которое требуется для рычага, чтобы пройти черезъ два соответствующихъ сектора. Въ настоящее время примѣняются главнымъ образомъ такіа системы Мейера (1872) въ приспособленіи къ приборамъ Морза и Бодо (Baudot, 1874) для аппаратовъ Юза. Если обозначить среднюю скорость передачи въ приборахъ Морза черезъ 1, то для приборовъ Юза она выражается черезъ 2·4, Витстона 3·6, Бодо (съ 4 клавиатурами) 6·6 и Бодо (съ 6 клавиатурами) 9·6. *Электрическія мультиплексовыя системы*, основанныя на законахъ развѣтвленій и комбинацій токовъ, такъ же какъ и только-что разсмотрѣнная механическая система, позволяютъ пользоваться существующими линіями, принадлежащихъ приспособленіяхъ ихъ, для одновременной передачи заразъ нѣсколькихъ депешъ. Такія системы носятъ различныя названія,

Фиг. 5.

смотря по условіямъ ихъ передачи. *Дуплексомъ* называется такая система, въ которой передаются одновременно двѣ депеши въ противоположныхъ направленіяхъ. *Дуплексъ* — система для передачи двухъ депешъ въ одномъ направленіи. *Квадруплексъ* — одновременная передача четырехъ депешъ, двухъ въ одномъ направленіи, а другихъ двухъ въ обратную сторону. 1) *Дуплексовая или вѣтринная передача* можетъ быть достигнута двумя способами. Первый изъ нихъ основанъ на прин-

цифъ *дифференціального гальванометра*, а второй на такъ называемомъ *мостикъ Витстона*. *Дифференціальный дуплексъ* (фиг. 5) заключается въ себѣ главнымъ образомъ особые электромагниты приемныхъ аппаратовъ; на нихъ намотаны по двѣ проволоки въ противоположныхъ направленихъ, какъ въ дифференціальныхъ гальванометрахъ. Одна проволока каждого электромагнита соединена съ проводомъ (*L*), землею и другою станціею; другая же съ батареею (*B*) и землею. Когда на станціи I нажатіемъ ключа токъ отъ гальванической батареи будетъ пущенъ въ обѣ обмотки электромагнита (*E*), то по одной изъ нихъ онъ пройдетъ черезъ реостатъ (*R*) въ землю, а по другой въ линейный проводъ на станцію II черезъ одну изъ обмотокъ приемнаго прибора и далѣе уже въ землю. Такимъ образомъ первый электромагнитъ (*E*) останется нейтральнымъ, а второй (*E'*) притянетъ свой якорь и приведетъ въ дѣйствіе пишущій снарядъ. Положимъ теперь, что обѣ станціи работаютъ одновременно. Такъ какъ на станціи I ключемъ присоединяется къ проводамъ полюсъ + батареи,

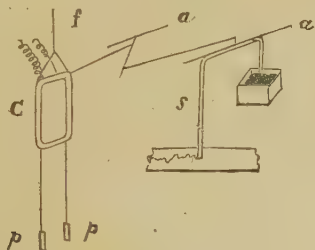
фиг. 5.

а на станціи II полюсъ, то при одновременномъ замыканіи токи суммируются, почему оба электромагнита станутъ работать. *Примѣненіе мостика Витстона* представляетъ то преимущество, что при этомъ нѣтъ надобности въ особыхъ дифференціальныхъ электромагнитахъ. Очевидно, что приведеніе къ нулю, т. е. къ бездѣйствію данного электромагнита, напримѣръ, помощью двухъ противоположныхъ токовъ, можетъ быть достигнуто и при помощи развѣтвленія токовъ, извѣстнаго подъ названіемъ *мостика Витстона*. Представимъ себѣ въ самомъ дѣлѣ (фиг. 6), что посредствомъ ключа токъ изъ батареи (*B*) первой станціи послѣдается по линіи (*L*) на вторую станцію. Въ точкѣ (*A*) онъ развѣтвляется, такъ что въ линію идетъ только одна его часть, а другая черезъ проводникъ надлежащаго сопротивленія въ землю. Понятно, что сопротивление это можно подобрать такъ, чтобы въ электромагнитъ (*E*) токи, идущіе на встрѣчу другъ другу, были одинаковой силы и слѣдовательно взаимно уничтожались. Если токъ пущенъ одновременно на обѣихъ станціяхъ, то эти встрѣчные токи взаимно уничтожаются въ самой линіи, при чемъ на приемные приборы (*E* и *E'*) будутъ дѣйствовать только уже токи собственныхъ станцій, но вызываемые сигналами другихъ станцій. *Дуплексовая система* (Эдиссона), служащая для передачи двухъ де-

пешъ заразъ по одному направленію, устраивается такимъ образомъ, чтобы каждый изъ двухъ ключей отправительной станціи могъ дѣйствовать только на соответствующій ему приемный реле другой станціи. Въ системѣ Эдиссона это достигается тѣмъ, что одинъ реле съ поляризованнымъ электромагнитомъ отзывается на слабые токи только одного опредѣленнаго направленія, тогда какъ другой реле, простой, притягиваетъ свой якорь только при дѣйствіи на него сильнаго тока. Когда нажимаютъ ключъ, присоединяющій положительный полюсъ небольшой батареи къ линіи, а отрицательный къ землѣ, тогда дѣйствуетъ только поляризованное реле. Если же нажать другой ключъ, то съ линіей сообщится отрицательный полюсъ той же малой батареи, соединенной послѣдовательно съ другой, большей батареей, полюсъ + которой при этомъ сообщенъ съ землею; проходящій въ такомъ случаѣ по линіи сильный отрицательный токъ заставитъ дѣйствовать только простой реле. Когда нажаты будутъ одновременно оба ключа, тогда съ землею будетъ сообщаться полюсъ —, а съ линіей полюсъ +, при чемъ дѣйствовать будутъ оба реле. *Квадруплексъ* (Эдиссона) получается, если соединить предыдущую систему (дуплексъ) съ системою дуплексъ, основанной на мостикѣ Витстона. Тогда возможно одновременно передавать двѣ депеши въ одномъ направленіи и двѣ въ обратномъ. Система квадруплексъ значительно распространена въ Соединенныхъ Штатахъ. Кромѣ описанныхъ системъ имѣется много другихъ, какъ механическихъ, такъ и чисто электрическихъ. Уже практикой установлена возможность одновременной передачи 8 депешъ. Въ самое послѣднее время предложена еще новая система Меркаде—для передачи 12 депешъ заразъ; эта система основана на примѣненіи периодическихъ, быстро колеблющихся индукціонныхъ токовъ (Mércaudier, «Journal de physique», 1900, X).

XII. *Подводная Т.* (система Томсона и Варлея). Для короткихъ подводныхъ линій, не превышающихъ 300—600 км., могутъ служить обыкновенныя телеграфныя системы съ электромагнитами, но для болѣе длинныхъ линій онѣ уже не пригодны. Поэтому въ такихъ случаяхъ примѣняютъ вмѣсто электромагнитнаго приемника чувствительный аперіодическій зеркальный гальванометръ В. Томсона, при чемъ отклоненіе зеркальца влѣво принимаютъ за точку, а отклоненіе вправо за черточку Морзе. Для устранения вліянія земныхъ токовъ, Варлей предложилъ включать въ линію у станцій по конденсатору; зарядившись земными токами, они прерываютъ эти токи. Сигнальные же переменные токи, измѣняя зарядъ конденсаторовъ, дѣйствуютъ безпрепятственно на соответствующіе приемники. *Сифонный отмычикъ* (siphon recorder, табл. II, 9) предложенъ В. Томсономъ (лордомъ Кельвиномъ) для записыванія сигнальных отклоненій въ гальванометрѣ. При этомъ приемный гальванометръ берется особаго устройства (типа Дебре и д'Арсонваля). Въ немъ (фиг. 7) между полюсами сильнаго электромагнита подвѣше-

на на проводокъ (f) небольшая проводочная рамка (c), съ гирьками p, которая при пропускании через нее тока отклоняется на некоторый уголъ въ ту или другую сторону, смотря по направлению тока. Вместе съ нею при помощи системы рычаговъ (съ осями a) перемѣщается изъ стороны въ сторону небольшой стеклянный сифонъ (s), однимъ кон-

Фиг. 7.

помъ опущенный въ чашечку съ краской; другой же его конецъ приходится надъ движущейся бумажной лентой. Для избѣжанія тренія чернилъ заставляютъ ихъ постепенно капать на бумагу, электризуя ихъ помощью особой электрической машины. Скорость передачи на подводныхъ линияхъ при такой системѣ почти такая же, какъ и при системѣ Морзе съ воздушными линиями. Къ подводнымъ линиямъ можно примѣнить и систему дуплекса, введя въ нее некоторые особые приспособленія, именно конденсаторы, надлежащимъ образомъ устроенные, такъ какъ и подводный проводъ, окруженный гутаперчей, и водой (или кабелъ), представляетъ также конденсаторъ.

XIII. Телегр. провода. 1) *Воздушные провода.* 2) *Подземные и подводные провода.* Въ предыдущихъ описаніяхъ обращалось главное вниманіе на различные типы передаточныхъ и приемныхъ телегр. аппаратовъ. Существенное значеніе для успѣшности телеграфированія представляютъ, разумѣется, провода, соединяющие между собою станціи. Для двухъ станцій, какъ извѣстно (гл. IV), достаточно одного провода, такъ какъ обратнымъ проводникомъ можетъ служить земля (Штейнгейль, 1838 г.). Проведеніе воздушныхъ проводовъ обходится гораздо дешевле подземныхъ, но зато въ нихъ и изоляція хуже и они хуже защищены отъ разныхъ случайныхъ поврежденій (иногда они разрываются подъ тяжестью образующейся на нихъ ледяной коры). Проволока берется обыкновенно желѣзная, діаметромъ въ 4 или 5 мм. Стоимость проволоки въ 1 км. длины и діаметр. 4 мм. составляетъ около 150 руб. Оцинкованная желѣзная проволока, для предохраненія ея отъ ржавчины, гораздо дороже, чуть не вдвое, почему употребляются рѣдко. Способъ соединенія проволоки показанъ на табл. II, фиг. 6. Проводы поддерживаются на столбахъ помощью фарфоровыхъ изоляторовъ, въ видѣ колпачка или колокола (табл. II, 2, 3 4). Столбы изготовляются болѣею частью изъ сосновыхъ или еловыхъ деревьевъ, высоты отъ 3½ до 5 саж. и толщиной до 6 вершковъ. Погружаемая въ землю

часть (около сажени) столба осмаливается, для предохраненія отъ гніенія. Примѣняются также и желѣзные столбы. Среднее разстояніе между столбами около 50 м. (25 саж.). Главная же стоимость, проведенія подземныхъ проводовъ падаетъ на земляныя работы, такъ какъ провода укладываются на глубинѣ по крайней мѣрѣ въ 1 м. Изолировка подземныхъ проводовъ такая же, какъ и подводныхъ кабелей. Первая подводная линия значительной длины была проведена въ 1850 г. между Англійей и Франціей. Въ 1853 г. Сименсомъ проложенъ кабель между Петербургомъ и Кронштадтомъ (какъ мы знаемъ, только смерть помѣшала барону Шиллингу исполнить это еще въ 1837 г., см. гл. IV). Въ 1857 г., по инициативѣ американскаго инженера Филда, было уже приступлено къ укладкѣ кабеля между Европой и Америкой (до 5000 в.) и послѣ преодолѣнія неимоверныхъ трудностей первая депеша изъ Америки получена была въ Лондонѣ 7 августа 1858 г. Но черезъ нѣсколько недѣль, вслѣдствіе плохой изолировки, кабель пересталъ дѣйствовать и только въ 1865 г. удалось проложить атлантический кабель вторично. Въ настоящее время имѣется уже 12 такихъ кабелей. Изолировку кабеля составляютъ нѣсколько слоевъ гутаперчи, покрытой просмоленной паклей и обвитой для прочности канатами изъ желѣзной проволоки или заключенной въ стальную броню и т. п. Самый же проводъ составляютъ мѣдные проволоки. *Опрепленіе мѣста поврежденія телегр. провода* можетъ быть произведено, между прочимъ, слѣдующимъ образомъ. Одинъ полюсъ батареи сообщаютъ съ землей, а другой съ двумя обмотками дифференціального гальванометра, причемъ одна изъ обмотокъ соединяется съ линіей, а другая съ искусственнымъ сопротивленіемъ. Въ мѣстѣ разрыва проводъ уже не изолированъ и потому находится въ сообщеніи съ землею. Если подобрать такое сопротивление r , чтобы стрѣлка гальванометра не отклонялась, то сопротивление линіи x будетъ равно r ; раздѣливъ r на сопротивление единицы длины провода, мы и получимъ искомое разстояніе.

XIV. Вспомогательные телегр. приборы. *Батареи. Коммутаторы. Гальваноскопы. Звонки. Громотоводы.* Источниками тока служатъ преимущественно *гальванические элементы*; примѣняются также иногда и аккумуляторы, а въ Америкѣ и динамомашинны. Небольшими индукционными магнитоэлектрическими машинами пользуются вообще только для желѣзнодорожной сигнализанціи, для звонковъ. Сила тока въ обыкновенныхъ телегр. линіяхъ бываетъ отъ 0,01 до 0,015 ампера. Сопротивленіе же на каждый километръ равняется ок. 10 омъ, а на 100 км. приблизительно, включая сюда и приемный аппаратъ, можно положить равнымъ 1500 омъ. Поэтому для послѣдняго условія батарея должна обладать электродвижущею силою въ 15 — 25 вольтъ. Въ болѣе важныхъ случаяхъ батареи, въ особенности мѣстныя, состоятъ изъ элементовъ Лекланше (табл. II, 7). На станціяхъ-же, гдѣ работа идетъ почти безъ

прерывно, применяются болѣе постоянные элементы съ мѣднымъ купоросомъ, именно элементы Даниеля, Мейдингера (табл. III, 4), Калло, Крюгера и др. Содержание большихъ батарей обходится дорого; поэтому на нѣкоторыхъ большихъ станціяхъ замѣняютъ ихъ динамомашинами и аккумуляторами *Коммутаторы*, служащіе для направлення тока въ тотъ или другой проводъ, бываютъ различнаго устройства, съ рукояткой, съ ключами и т. п. (табл. III, 143). *Гальваноскопы* даютъ возможность убѣдиться въ достаточной силѣ посылаемаго тока (табл. I, 14). *Сигнальные звонки* служатъ для предварительнаго извѣщенія объ отправляемой депешѣ (табл. II, 1, 5; табл. III, 11, 12, 13). *Громоотводы* необходимы для предохраненія какъ телеграфистовъ, такъ и приборовъ отъ вредныхъ дѣйствій разрядовъ атмосфернаго электричества. Применяются громоотводы съ острыми и пластинчатые (табл. III, 5 и 9).

XV. Устройство телегр. станцій и телегр. стлн.

Провода, сходящіеся отъ разныхъ телеграфныхъ линій на конечной станціи, присоединяются къ большому коммутатору (такъ наз. швейцарскому), состоящему изъ ряда вертикальныхъ и горизонтальныхъ мѣдныхъ полосъ, другъ отъ друга уединенныхъ и прирѣпленныхъ къ вертикальной доскѣ; при помощи ключей или затычекъ (Stöpsel) могутъ быть сообщены между собою тѣ или другія взаимно перпендикулярныя полосы. Линейные провода присоединяются къ вертикальнымъ полосамъ, а станціонные приборы къ горизонтальнымъ. Посредствомъ коммутатора съ рукояткой каждая телеграфная линія соединяется съ электрическимъ звонкомъ и съ землею. Когда звонкомъ данъ сигналъ съ извѣстной линіи, тогда поворотомъ рукоятки коммутатора разобщаютъ ее съ землею и сообщаютъ съ приемнымъ аппаратомъ. Послѣ же приѣма депеши линія снова соединяется съ землею. Если на линіи имѣются промежуточные станціи, то станція отправленія телеграфируетъ ближайшей изъ нихъ сокращенное названіе отдаленной приемной станціи. Тогда первая средняя станція, соединивъ посредствомъ коммутатора надлежащіе провода линіи, сообщаетъ о сдѣланномъ вызовѣ второй, эта же въ свою очередь третьей и т. д., пока вызовъ не дойдетъ до послѣдней, приемной станціи, которая затѣмъ и принимаетъ депешу. По истеченіи нѣкотораго промежутка времени, въ который передача телеграммы могла быть законченной, на промежуточныхъ станціяхъ устанавливаются прежнія, нормальныя соединенія проводовъ. Вслѣдъ за вызовомъ приемная станція посылаетъ на станцію отправленія нѣсколько точекъ, чтобы извѣстить о готовности ея принять депешу. Затѣмъ по окончаніи приемки проверяются цифры и нѣкоторыя трудныя слова. Во время грозы линіи должны быть соединены съ землею посредствомъ особой пластинки, имѣющейся на швейцарскомъ коммутаторѣ.—Для Т. Морза съ реле разстояніе непосредственной передачи составляетъ около 600 вер., для Т. Юза 700 в. Чтобы не телеграфировать одну и ту же депешу нѣсколько разъ съ одной станціи

на другую, въ случаѣ необходимости передать депешу на разстояніе болѣе указанныхъ предѣльныхъ разстояній, устраиваются особые приспособленія на промежуточныхъ станціяхъ. Такая Т. *трансляція* производится при помощи особыхъ реле, замыкающихъ новую гальваническую цѣль съ особой линейной батареей. Такимъ образомъ получается возможность телеграфировать прямо напр. изъ Петербурга въ Парижъ.—На нѣкоторыхъ Т. линіяхъ, преимущественно на желѣзнодорожныхъ, применяется постоянный токъ, проходящій всегда по линіи, а не прерывистый, пускаемый въ линіи на короткіе промежутки времени только во время передачи депеши. *Система передачи постояннымъ токомъ* обладаетъ для нѣкоторыхъ цѣлей полезными особенностями. Она облегчаетъ передачу депеши, предназначенныхъ для всѣхъ станцій, что требуется часто на желѣзныхъ дорогахъ; она устраняетъ внимательство промежуточныхъ станцій, на которыхъ нѣтъ надобности имѣть батареи; наконецъ, при постоянномъ токѣ удобнѣе регулировка приборовъ. Къ недостаткамъ же ея относится значительная трата тока. Если нужно передать депешу съ одной изъ промежуточныхъ станцій, то на ней вынимается затычка (штепсель) коммутатора, соединявшаго линейные провода, и телеграфируютъ обыкновеннымъ способомъ помощью рычажнаго ключа, при чемъ сигналъ передается одновременно на всѣ станціи.

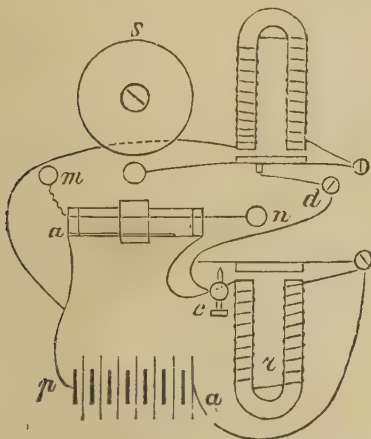
XVI. Т. безъ проводовъ. Индукціонныя дѣйствія тока на разстояніи извѣстны со временъ Фарадея (1831). Но пользоваться ими для Т. цѣлей оказалось возможнымъ только спустя болѣе 60 лѣтъ, послѣ знаменитыхъ опытовъ Герца и др. надъ распространеніемъ электромагнитныхъ колебаній. Приборъ, вызывающій такіе колебанія, *вибраторъ*, состоитъ изъ обыкновенной индукціонной румкорфовой катушки съ нѣкоторыми простыми приспособленіями, служащими для увеличенія числа колебаній въ секунду; число это зависитъ отъ формы и отъ размѣровъ проводниковъ (электродовъ), между которыми проскакиваютъ индукціонныя искры (можно получить, напр., до 50000000 полныхъ періодовъ въ 1", взявъ электродами стержни съ шарами въ 30 см. діаметра). Возбужденныя вокругъ вибратора электромагнитныя волны распространяются со скоростью около 300000 км. въ 1", т. е. равную скорости свѣта (слѣдовательно при предположенныхъ условіяхъ колебаній, въ магнитномъ полѣ вокругъ вибратора черезъ каждыя 6 м. будутъ чередоваться взаимно противоположныя направленія колебаній). Для обнаруженія электр.-магн. волнъ придумано нѣсколько способовъ. Герцовскій *резонаторъ* состоялъ просто изъ проволоочнаго кольца надлежащихъ размѣровъ съ прорѣзомъ, въ которомъ проскакивали эл. искры; размѣры и форма резонатора должны быть соответствующимъ образомъ подобраны, чтобы данное переменное магнитное поле могло возбудить въ немъ элскр. колебанія, подобно тому какъ звуковыя колебанія воздуха заставляютъ звучать тотъ камертонъ, періодъ колебаній котораго равняется періоду воздушныхъ колеба-

ний. Для той же цели применяли и Гейслеровы трубки, а также и другого рода приспособления. Но практически применения электромагнитных волн, с целью передачи сигналов, сдѣланы уже окончательно возможны послѣ открытия, сдѣланнаго Бранли въ 1891 г. Открытіе это заключается въ томъ, что гальваническое сопротивление слоя металлическаго порошка, насыпаннаго на стеклянную пластинку или помѣщеннаго въ трубку, сразу уменьшается, когда вблизи будетъ произведенъ разрядъ или электрофорной машины, или индукціонной катушки. Если послѣ этого встряхнуть порошокъ, то начальное его сопротивление восстанавливается. Причина явленія заключается вѣроятно въ томъ, что при разрядѣ отдѣльныя частички порошка заряжаются вслѣдствіе индукціи и взаимно притягиваются. Этимъ способомъ Бранли, оказавшимся гораздо болѣе чувствительнымъ, чѣмъ другіе способы для обнаруженія электромагнитныхъ волнъ, и воспользовались независимо одинъ отъ другого гг. Лоджъ, Поповъ и Маркони для цѣлей телеграфированія безъ проводовъ. Лоджъ описалъ свои опыты въ 1897 г., хотя

Фиг. 8.

они были произведены имъ нѣсколько лѣтъ раньше. А. С. Поповъ показалъ свои приборы и опыты съ ними въ апрѣльскомъ засѣданіи физико-химическаго общества въ 1895 г. Первые же свѣдѣнія объ опытахъ Маркони въ Лондонѣ появились въ 1896 г. А. С. Поповъ, для увеличенія чувствительности и постоянства трубки Бранли, придавъ ей слѣдующую форму (фиг. 8). Платиновые полоски (ab) и (cd), служащія электродами, приклеены

Фиг. 9.

на внутренней поверхности стеклянной трубки; разстояніе между краями полосокъ около 0,5—2 мм. при ширинѣ 5—8 мм. Желѣзный или стальной порошокъ, насыпанный въ трубку, лежитъ въ ней свободно. Чтобы встряхи-

вать трубку каждый разъ послѣ дѣйствія на нее электромагнитныхъ волнъ, было устроено приспособленіе, изображенное на фиг. 9. Въ цѣпь батареи (pq) вводится чувствительная трубка (ab) вмѣстѣ съ телеграфнымъ реле (r). Вслѣдствіе большого сопротивленія порошка, сила тока, однако, недостаточна для притяженія якоря реле. Но какъ только сопротивление трубки уменьшится при дѣйствіи на нее электромагнитной волны, якорь притянется и замкнетъ при этомъ въ точкѣ (c) другую, побочную цѣпь съ электрическимъ звонкомъ (s), молоточекъ котораго ударитъ какъ по нему, такъ и по трубкѣ; вслѣдствіе этого приборъ придетъ опять въ прежнее свое состояніе. Дальнѣйшіе опыты показали, что чувствительность трубки значительно повышается, если присоединить къ одному изъ ея электродовъ длинный прямолинейный проводникъ, параллельный разрядному разстоянію вибратора. Устроенный такимъ образомъ приборъ былъ установленъ лѣтомъ 1895 г. на метеорологической обсерваторіи лѣснаго института съ цѣлью регистрировать электрическія колебанія атмосферы, при чемъ онъ оказался настолько чувствительнымъ, что въ состояніи было отмѣчать приближеніе грозы за 20 и 30 вер.— Первые приборы Маркони, при помощи которыхъ сначала можно было телеграфировать на разстояніи не болѣе 12 км., устроены были въ сущности такъ же, какъ и описанный приборъ А. С. Попова. Въ системѣ Маркони источникомъ электромагнитныхъ колебаній служилъ вибраторъ Риги, дающій сравнительно малыя длины волнъ, не превышающія размѣровъ самого прибора. Одинъ изъ шаровъ вибратора на станціи отправленія соединялся съ изолированнымъ проводникомъ, прикрѣпленнымъ къ высокой мачтѣ; другой крайній шаръ сообщался съ землею. На приемной станціи помѣщался также вертикальный изолированный проводникъ, соединенный съ однимъ электродомъ трубки Бранли, другой электродъ которой отводился въ землю. Въ дальнѣйшія подробности относительно различныхъ частностей и особенностей устройствъ той или другой системы входить здѣсь не умѣстно. Мы отмѣтимъ еще вкратцѣ только тѣ успѣхи, которые достигнуты Т. безъ проводовъ послѣ опубликованія привилегіи Маркони. Проф. Слаби въ Германіи произвелъ осенью 1897 г. рядъ очень интересныхъ опытовъ. Вмѣсто обыкновеннаго реле онъ пользовался чувствительнымъ гальванометромъ (А. С. Поповъ употреблялъ для той же цѣли вольтметръ). Въ трубкѣ у него былъ взятъ никелевый порошокъ. Въ нѣкоторыхъ своихъ опытахъ онъ поднималъ изолированный проводникъ помощью ареостата. Онъ достигъ возможности при этомъ передавать депеши на разстояніи 18 км. (Маркони до этого достигъ до 12 км., а А. С. Поповъ показалъ возможность телеграфировать безъ специальныхъ мачтъ до 5 вер). Затѣмъ Дюкретъ въ Парижѣ сталъ первый изготовлять полные комплекты приборовъ, по типу приборовъ А. С. Попова, и ввелъ въ нихъ нѣкоторыя конструктивныя усовершенствованія—Многочисленные опыты, произведенные разными изслѣдователями, по-

казали, что существенныя вліянія на дѣйствіе приборовъ оказываютъ только, во-первыхъ, высота изолированныхъ проводниковъ, которые должны быть на обѣихъ станціяхъ по возможности тождественными, и во-вторыхъ—хорошее соединеніе приборовъ съ землею. При высотѣ проводниковъ до 200 м. разстояніе между станціями могло уже доходить до 54 км. Притомъ оказалось, что вмѣсто различныхъ специальныхъ вибраторовъ источникомъ электр. колебаній можетъ служить простой проводникъ, поднятый по возможности выше и сообщенный съ однимъ изъ шариковъ обыкновеннаго разрядника, другой шарикъ котораго соединенъ съ землею. Электрическія колебанія происходятъ въ самомъ проводникѣ, при разрядѣ. Надо полагать, что вертикальный проводникъ вмѣстѣ съ землею составляютъ какъ-бы конденсаторъ, колебательный разрядъ котораго и образуетъ въ окружающей средѣ электромагнитныя волны. Весною 1899 г. установлено сообщеніе помощью усовершенствованныхъ приборовъ Маркони черезъ Ламаншъ на разстояніи 45 км. съ маяками всего въ 50 м. высоты. Успѣхъ, этотъ достигнуть тѣмъ, что изолированный проводникъ на приемной станціи былъ соединенъ съ землею посредствомъ первичной обмотки маленькаго трансформата Тесла (безъ желѣза), трубка же Браули была введена во вторичную обмотку.—Испытанія, произведенныя А. С. Поповымъ въ послѣднее время, показали, между прочимъ, что помощью телефона можно принимать депеши на гораздо большихъ разстояніяхъ, чѣмъ при тѣхъ же условіяхъ при посредствѣ реле и телеграфныхъ приборовъ. Телефонъ, какъ приемный аппаратъ, былъ, между прочимъ, примѣненъ А. С. Поповымъ къ установленію сообщенія на разстояніи 43 км.—между островомъ Гогландомъ и сѣв. берегомъ Финскаго залива въ январѣ 1900 г. по случаю аварии, претерпѣнной броненосцемъ «Генераль-Адмиралъ графъ Апраксинъ». Этотъ беспроволочный телеграфъ работалъ съ 28 января до снятія броненосца съ мели 12 апрѣля.—Разработка беспроволочной Т. продолжается и въ настоящее время; можно надѣяться, что въ скоромъ времени окажется возможнымъ примѣнять ее на сотни верстъ. Особенно важное значеніе она имѣетъ на морѣ, такъ какъ распространенію электромагнитныхъ волнъ не мѣшаютъ ни туманы, ни бури.

XVII. Литература предмета. Кромѣ подробныхъ курсовъ Т., для справокъ по исторіи ей могутъ служить, между прочимъ, «Исторія физики» Розенберкера (переводъ подъ редакціей проф. Сѣченова). О значеніи русскихъ изобрѣтателей въ исторіи Т. см. «Популярныя лекціи объ электр. и магн.», О. Д. Хвольсона (1884) и «Очеркъ работъ по электротехникѣ съ 1800 по 1900 гг.», составленный для всемірной выставки 1900 г. въ Парижѣ (изд. Имп. русск. техн. общ.). Изъ специальныхъ руководствъ выдаются: Blavier, «Nouveau traité de télégraphie électrique»; Culley, «Manuel de télégraphie pratique» (переводъ съ англійскаго); Schellen, «Der electromagnetische Telegraph»; «Handbuch der

electrischen Telegraphie» (I, Zetzsch; II, Fröhlich; III, Henneberg, Fröhlich, Zetzsch; IV, Kohlfürst u. Zetzsch). Сжатое изложеніе общей Т. можно найти, между прочимъ, въ «Курсѣ электричества» (т. II) Жерара (перев. М. А. Шателена) и въ «Курсѣ электротехники» Г. К. Мерчинга (изд. инст. инж. пут. сообщ.). О современномъ положеніи вопроса о примѣненіи аккумуляторовъ, динамомашии и электродвигателей для цѣлей электрическаго телеграфа—см. докладъ П. С. Осадчаго, въ «Трудахъ перваго всероссійскаго электротехническаго съѣзда» (1899—1900). См. также докладъ А. С. Попова, «Телеграфированіе безъ проводовъ» (также см. «Физико-Математическій Ежегодникъ», № 1, 1900). О новыхъ телеграфныхъ системахъ, предложенныхъ въ самое послѣднее время, можно найти въ различныхъ периодическихъ специальныхъ изданіяхъ. Обращаетъ на себя вниманіе, между прочимъ система Меркадье («Journal de physique», ноябрь, 1900). Много описаній новѣйшихъ изобрѣтеній появляется въ «Physikalische Zeitschrift» и др. журналахъ, помимо разныхъ специальныхъ повременныхъ изданій по телеграфіи. *Н. А. Гезехусъ.*

Телеграфныя Бюллетени Русскаго Телеграфнаго Агентства—издавались въ СПб. въ 1877 и 1878 гг. русскимъ телеграфнымъ агентствомъ подъ редакціей К. В. Трубинова, ежедневно; съ 1878 г. преобразованы въ «Телеграфъ» (см.).

Телеграфныя ключи—см. Шифрованныя телеграммы.

Телефонъ Поульсена—см. Телефонія.

Телеграфъ (экон.). Примѣненіе электрическаго Т. и возрастающее изъ года въ годъ распространеніе этого способа передачи извѣстій повсему міру имѣетъ огромное и разнообразное значеніе въ экономическомъ, политическомъ и культурномъ отношеніи. Телеграфное сообщеніе, функционируя параллельно съ такими усовершенствованными способами передвиженія какъ желѣзныя дороги, морское и рѣчное пароходство, благодаря быстротѣ съ которою имъ передаются извѣстія, своевременно ориентируетъ промышленныя и торговыя сферы относительно производства товаровъ, ихъ запасовъ, урожаевъ во всемъ мірѣ, вызываетъ соответствующее передвиженіе товаровъ въ тѣ мѣста и страны, гдѣ въ нихъ замѣчается недостатокъ, и тѣмъ обуславливаетъ установленіе цѣнъ на продукты въ міровомъ хозяйствѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ телеграфъ является превосходнымъ орудіемъ для управленія хозяйственными предпріятіями, разьединенными разстояніемъ, какъ въ туземной, такъ и въ международной торговлѣ, и средствомъ для совершенія биржевыхъ операций (арбитражъ) и регулированія кредитнаго и денежнаго обращенія (повышеніе и пониженіе дисконта, перемѣны въ вексельномъ и денежномъ курсѣ и т. п.). Въ политическомъ отношеніи значеніе Т. заключается въ томъ, что онъ облегчаетъ сношенія центральнаго управленія съ провинціальными. Въ особенності незамѣнимы услуги Т. при сношеніи метрополій съ отдаленными заморскими колоніями,

по большей части посредством подводных кабелей. Также незаменимы услуги Т. для регулирования движенія железнодорожных поездовъ и для предупрежденія о приближеніи штормовъ и урагановъ на морѣ и о наступленіи тѣхъ или другихъ стихійныхъ бѣдствій (пожаровъ, наводненій и т. п.). Нельзя, наконецъ, забывать объ услугахъ, которыя Т. оказываетъ современной прессѣ, и той массы удовольствій культурной жизни, которыя создаются побѣдою надъ условіями пространства и времени, представляемою примѣненіемъ телеграфной передачи извѣстій. Только въ самое послѣднее время это значеніе Т. частью оспаривается другимъ средствомъ передачи извѣстій — телефоннымъ, послѣ того какъ въ телефонахъ достигнута усовершенствованія, позволяющая примѣнять ихъ для дальнихъ разстояній (Берлинъ и Вѣна, Петербургъ и Москва, Парижъ и Лондонъ).

Управление телеграфами. Мысль о томъ, что Т., какъ и почта, должны находиться въ управленіи государства и составлять монополію казны, въ настоящее время является въ экономической наукѣ общепризнанною. Но было время, когда этотъ взглядъ раздѣлялся далеко не всѣми. Въ пятидесятыхъ годахъ онъ настойчиво оспаривался манчестерской школой экономистовъ, которые и въ области телеграфнаго хозяйства не хотѣли отступить отъ началъ экономической свободы. На практикѣ до конца шестидесятыхъ годовъ въ Англіи Т. цѣликомъ находился въ рукахъ частныхъ компаній и, функционируя какъ частное предпріятіе, подчиненъ былъ только немногимъ ограниченіямъ въ интересахъ государственнхъ и общественныхъ; правительство выговаривало себѣ первенство при управленіи депешъ, сохраненіе тайны содержанія депешъ, общій полицейскій надзоръ и право выкупа телеграфа, въ интересахъ общественного благосостоянія. Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки до настоящаго времени вся телеграфная сѣть принадлежитъ нѣсколькимъ акціонернымъ компаніямъ, при чемъ одно грандіозное общество — Western Union Company, съ номинальнымъ капиталомъ въ 45 милл. долларовъ, владѣетъ $\frac{2}{3}$ всѣхъ телеграфныхъ линій Соединенныхъ Штатовъ. Теперь во всѣхъ странахъ Европы, не исключая и Англіи, Т. составляетъ монополію государства. Вывисенныя теоріи и доказанныя практикой преимущества постройки и эксплуатаціи телеграфныхъ сообщеній государствомъ заключаются въ слѣдующемъ. 1) Прежде всего государственное хозяйство въ телеграфномъ дѣлѣ представляетъ всѣ преимущества промышленныхъ предпріятій крупнаго размаха въ отношеніи удешевленія издержекъ постройки телеграфныхъ сообщеній и доведенія до возможнаго минимума стоимости предлагаемыхъ имъ услугъ. Выѣстъ съ тѣмъ единство управленія, при государственномъ завѣдываніи Т. на обширныхъ территорияхъ, является существеннымъ условіемъ правильнаго функционирования и наиболѣе совершенной постановки телеграфнаго дѣла, такъ какъ точность и быстрота передачи телеграфныхъ извѣстій существенно зависятъ отъ единообра-

зія манипуляцій при приѣмѣ и передачѣ депешъ, единообразія порядковъ телеграфной службы, одинаковаго типа телеграфныхъ аппаратовъ и т. п. 2) Въ тѣхъ странахъ, гдѣ государство является хозяиномъ въ телеграфномъ дѣлѣ, сѣть телеграфныхъ сообщеній получаетъ болѣе правильное развитіе, направленіе телеграфныхъ линій болѣе согласуется съ интересами народнаго хозяйства. При проведеніи телеграфныхъ линій государство сплошь и рядомъ можетъ отступать отъ мотивовъ частнохозяйственнаго разсчета и жертвовать коммерческими выгодами, въ интересахъ культурнаго развитія отдаленныхъ окраинъ государства и т. п. Такъ, между прочимъ, русское правительство строило и постоянно строитъ цѣлый рядъ телеграфныхъ линій въ коммерческомъ отношеніи пока явно убыточныхъ и по своей доходности не окупающихъ стоимости ихъ содержанія, но существенно необходимыхъ для устраненія разобщенности нашихъ окраинъ съ центрами Россіи, для подѣма ихъ культурнаго развитія; такова, напримѣръ, недавно проведенная телеграфная линія на Мурманскій берегъ, соединяющая гор. Александровскъ, съ его незамерзающей гаванью, съ С.-Петербургомъ. Впрочемъ, при обширности телеграфнаго хозяйства въ рукахъ государства, линія въ экономическомъ отношеніи явно убыточныя въ конечномъ результатѣ не наносятъ ущерба государственному бюджету, такъ какъ бездоходность такихъ линій съ избыткомъ окупается высокою доходностью магистральныхъ линій, соединяющихъ крупныя центры промышленной и политической жизни.

3) При государственномъ управленіи Т. система тарифовъ за пользованіе услугами телеграфнаго сообщенія лучше можетъ быть согласована съ интересами всего общества, установлена единообразная и возможно дешевая такса, недопускающая изыятій и льготъ въ пользу отдѣльныхъ крупныхъ предпріятій и фирмъ, которыми такъ злоупотребляютъ въ спеціальныхъ и договорныхъ тарифахъ частныя телеграфныя компаніи. При этомъ лучше можетъ соблюдаться телеграфная тайна и очередь въ посылкѣ поступающихъ телеграммъ, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда Т. находится въ рукахъ частныхъ компаній. Частныя компаніи избѣгаютъ обыкновенно строить важныя въ культурномъ и экономическомъ отношеніи, но бездоходныя телеграфныя линіи. Частныя компаніи не склонны прибѣгать къ пониженію тарифовъ, съ цѣлью привлеченія населенія къ пользованію услугами Т., въ разсчетъ на повышеніе доходности въ будущемъ, обусловливаемомъ предполагаемымъ увеличеніемъ спроса на пользованіе телеграфной передачей извѣстій. Для частныхъ компаній, въ телеграфномъ дѣлѣ, если ихъ нѣсколько въ странѣ, пропадаетъ экономія единства управленія, единообразія въ постановкѣ технической стороны телеграфныхъ сообщеній и организаціи работы служебнаго персонала и т. п. Конкуренція, которая обыкновенно является важнымъ коррективомъ недостатковъ частнохозяйственныхъ предпріятій въ другихъ отрасляхъ народнохозяйственной жизни, въ области телеграфнаго хозяйства не

приводить къ желательнымъ результатамъ. Сплошь и рядомъ она направляется на проведение магистральныхъ линий между крупными промышленными центрами и городами, на устройство линий, пересѣкающихъ существующія уже телеграфныя сообщенія, съ цѣлью подорвать доходность послѣднихъ. Въ результатъ эта конкуренція частныхъ телеграфныхъ компаній, направленная на оспариваніе другъ у друга наиболѣе доходныхъ направлений телеграфныхъ линий, приводитъ къ непроизводительной тратѣ труда и капитала, выражающейся въ постройкѣ соперничающихъ телеграфныхъ линий между крупными центрами страны съ полнымъ игнорированіемъ окраинъ. Отмѣченные выше съ точки зрѣнія народнохозяйственныхъ интересовъ недостатки частныхъ предпріятій въ телеграфномъ дѣлѣ въ значительной мѣрѣ сглаживаются въ томъ случаѣ, когда взаимная конкуренція отдѣльныхъ телеграфныхъ предпріятій въ странѣ приводитъ ихъ въ концѣ концовъ къ соединенію въ одну или нѣсколько крупныхъ акціонерныхъ компаній, которые правительствомъ, путемъ особыхъ концессій, подчиняетъ основнымъ требованіямъ публичнаго права, ограждающимъ интересы общества и государства въ пользованіи телеграфными услугами. Вообще въ культурныхъ странахъ міра государственная монополія въ телеграфномъ дѣлѣ имѣетъ преимущество передъ частными Т., но въ странахъ некультурныхъ, какъ, напр., въ Персіи, Турціи и даже Китаѣ, гдѣ чиновничій персоналъ крайне недисциплинированъ и склоненъ къ взяточничеству, правительственные Т. крайне неаккуратно ведутъ свое дѣло; европейскія компаніи, организующія телеграфныя сообщенія, представляютъ въ этомъ случаѣ для публики несравненно болѣе удобствъ, въ смыслѣ точности передачи депешъ и соблюденія телеграфной тайны.

Принципы управленія при государственномъ заведѣваніи Т. Когда государство само непосредственно является хозяиномъ въ области путей сообщенія, въ томъ числѣ и Т., оно можетъ примѣнять одинъ изъ слѣдующихъ принциповъ финансоваго управленія. 1) Оно можетъ создать въ области транспорта учрежденія для общаго дарового пользованія, при чемъ расходы по содержанію ихъ покрываются изъ общихъ государственныхъ средствъ (налоговъ). 2) Государство можетъ предоставлять пути сообщенія къ услугамъ всѣхъ желающихъ ими пользоваться всякій разъ за опредѣленную плату, которой въ финансовой наукѣ усвоено названіе пошлины, при чемъ государство не задается цѣлью извлекать отсюда доходъ. Такъ напримѣръ, таксы за пользованіе услугами почтово-телеграфныхъ сообщеній могутъ назначаться настолько низкія, что государство едва покрываетъ расходы по его содержанію, или же получаетъ очень небольшой доходъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Германіи. 3) Наконецъ, государственное управленіе путями сообщенія можетъ принять форму публичнаго предпріятія, основаннаго въ расчетѣ на полученіе коммерческой прибыли и увеличеніе государственныхъ доходовъ. Что касается Т., то вслѣдствіе огром-

наго различія въ размѣрахъ пользованія этимъ видомъ путей сообщенія разныхъ слоевъ населенія, примѣненіе къ нему дарового пользованія съ отнесеніемъ расходовъ содержанія Т. на счетъ средствъ государственной казны—было-бы крайне несправедливою финансовою мѣрою: многомилліонная масса плательщиковъ налоговъ изъ народа вовсе не прибѣгаетъ къ услугамъ Т. вмѣстѣ съ тѣмъ предоставленіе безмездно услугъ Т. всѣмъ и каждому привело-бы къ неэкономному пользованію этимъ видомъ путей сообщенія (для праздныхъ переговоровъ и т. п.). 4) Примѣненіе принципа пошлинъ къ телеграфному и почтовому сообщенію выражается въ томъ, что правительство ставитъ себѣ задачей создать возможно обширную и совершенную сѣть сообщеній, съ возможно большими удобствами для публики (съ большимъ количествомъ станцій въ городахъ и сельскихъ районахъ), жертвуя въ значительной мѣрѣ коммерческою прибылью, въ томъ расчетѣ, что усовершенствованіе этихъ путей сообщенія, при удешевленномъ пользованіи ими, приведетъ къ подъему народнаго богатства и къ увеличенію платежныхъ средствъ народной массы, а въ конечномъ результатѣ—и къ увеличенію государственныхъ доходовъ. Въ такомъ направленіи принципъ пошлинъ примѣняется въ телеграфномъ дѣлѣ въ Англіи и во Франціи, а по отношенію къ почтамъ въ особенности въ Германіи и Соед. Штат. Америки, гдѣ эти регламенты приносятъ казнѣ, сравнительно съ Россіей, небольшой доходъ. 5) Что касается частнохозяйственнаго принципа (чисто коммерческаго расчета), то примѣненіе его къ телеграфамъ уместно въ тѣхъ случаяхъ, когда данная телеграфная линия предназначена исключительно къ услугамъ состоятельной части общества, для обезпеченія пользованія увеселительными прогулками и т. п., напр., телеграфная линия, проведенная въ Швейцаріи на Риги-Кульмъ.

Телеграфные проводы. Пока проблема передачи телеграфныхъ извѣстій безъ проводовъ окончательно не разрѣшена, телеграфныя линии съ металлическими проводниками изъ желѣза, мѣди (напр. прямая линия отъ Рима до Берлина) или алюминіевой бронзы практикуются при проведеніи Т. надъ землею, подъ землею и по дву моря (морской кабель). Проведеніе надземнаго Т. стоитъ дешевле сравнительно съ постройкою Т. подземнаго, но зато надземный Т. подверженъ разнымъ неблагоприятнымъ вліяніямъ погоды, вѣтровъ, бурь, грозъ и т. п., прерывающимъ его дѣйствіе, не говоря уже о болѣе доступности его злоумышленному поврежденію (разрывъ проволоки, порча столбовъ и изоляторовъ). Подземный Т. обыкновенно устраивается въ болѣе тихихъ городахъ, въ видахъ сбереженія мѣста, а также и на болѣе обширныхъ территорияхъ, преимущественно для военныхъ цѣлей, такъ какъ телеграфные проводы подъ землею мало доступны внѣшнимъ умышленнымъ поврежденіямъ. Въ Германіи, въ 1877—81 гг., было проведено въ разныхъ направленіяхъ, имѣющихъ важное военное и политическое значеніе, 20 линий подземнаго Т. на протяженіи

5470 км. Хотя постройка этого Т. обоилась дорого (5500—6000 маркъ на км.), но содержание его стоит очень дешево—50 пф. въ годъ на 1 км., при огромныхъ преимуществахъ непрерывности дѣйствія сравнительно съ надземными Т.

Подводный Т. Въ то время какъ устройство и упорядоченіе территориальныхъ телеграфныхъ сообщений было преимущественно дѣломъ правительствъ отдѣльныхъ государствъ (за исключеніемъ Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатовъ и частью Англіи), проведеніе и развитіе сѣти подводныхъ Т., обслуживающихъ важнѣйшую сферу сношеній между отдаленными частями свѣта, раздѣленными морями и океанами, является дѣломъ частной инициативы отдѣльныхъ предпринимателей и акціонерныхъ компаній. Послѣ того какъ въ 1850 г. удалось соединить подводнымъ телеграфнымъ кабелемъ Дувръ и Кале, подводный Т. сталъ быстро распространяться и уже въ 1852 г. имъ были соединена Англія съ Шотландіей, Ирландіей, Бельгіей, Голландіей, въ 1854 г. Швеція съ Исландіей, Італія съ Сардиніей и Корсикой. Особенно большихъ усилий и потерь стоило проведеніе первой линіи черезъ Атлантический океанъ, для соединенія Америки съ Европой. Въ настоящее время Америка соединена съ Европой двѣнадцатью подводными кабелями, принадлежащими разнымъ частнымъ компаніямъ. Кромѣ того, подводный телеграфъ соединяетъ теперь всѣ части культурнаго и некультурнаго міра (Европа, Азія, Африка, Америка, Австралія и много отдѣльныхъ острововъ). Изъ общей массы существующихъ теперь подводныхъ Т. всего міра, состоящихъ изъ 1459 кабельныхъ линій, длиною въ 300930 километровъ, 1141 отдѣльныхъ кабелей, протяженіемъ въ 36823 километра, принадлежатъ тридцати тремъ государствамъ и ихъ колоніямъ, а 318 телеграфныхъ кабелей, протяженіемъ въ 265106 километровъ, составляютъ собственность 318 частныхъ компаній. Тарифы за пользованіе услугами морскихъ Т., въ особенности по океанскимъ кабелямъ, первоначально были очень высоки: въ 1866 г. за передачу депеши изъ Америки въ Европу въ 20 словъ платились 10 фунт. стерл. (100 руб.), къ 1872 г. она была понижена до 2 фн. стерл., теперь плата еще болѣе понижена. Исторію и статистику телеграфнаго дѣла въ Россіи — см. т. XXVII, стр. 369.

Международное телеграфное бюро. Въ началѣ 50-хъ годовъ, когда началось развитіе электрическихъ Т., все болѣе и болѣе выяснилась необходимость общаго разрѣшенія многихъ вопросовъ, касающихся телеграфнаго дѣла. Представители телеграфныхъ управленій различныхъ государствъ собирались отъ времени до времени для этой цѣли, а въ 1865 г., на конференціи въ Парижѣ, эти собранія были поставлены на болѣе правильныхъ основаніяхъ. Первая международная телеграфная конференція состоялась въ Парижѣ въ 1865 г.; затѣмъ слѣдовали конференціи въ Вѣнѣ въ 1868 г., въ Римѣ въ 1871—72 гг., въ С.-Петербургѣ въ 1875 г., въ Берлинѣ въ 1885 г., въ Парижѣ въ 1890 г. и въ Буда-

пештѣ въ 1896 г. Согласно конвенціи, состоявшейся на международной телеграфной конференціи въ Вѣнѣ, въ 1868 г., учреждено международное бюро телеграфныхъ правлений (постоянное мѣстопробываніе бюро въ Бернѣ), на обязанности котораго возложено систематическое завіданіе всѣми дѣлами, относящимися къ международной телеграфной службѣ. На основаніи статьи 16 этой конвенціи, «международное телеграфное бюро, состоящее подъ высшимъ началомъ главной администраціи одного изъ договаривающихся государствъ, имѣть цѣлью собирать, приводить въ систему и распубликовать всякаго рода сообщенія, относящіеся къ международной телеграфіи, рассылатъ запросы объ измѣненіяхъ тарифа и служебныхъ постановленій, извѣщать о принятыхъ измѣненіяхъ и вообще разсматривать всѣ вопросы и исполнять по нимъ всякаго рода работы въ интересахъ международной телеграфной службѣ». Расходы по содержанію этого учрежденія распределяются между телеграфными правленіями участвующихъ въ конвенціи государствъ. Согласно постановленіямъ конвенціи требуется, между прочимъ: 1) предоставленіе преимуществъ правительственнымъ и служебнымъ телеграммамъ; 2) сохраненіе тайны содержанія депешъ, ихъ быстрая передача и доставленіе; 3) веденіе денежныхъ расчетовъ между различными государствами. Государства, входящая въ составъ союза, предоставляютъ себѣ, однако, право задержать передачу частной телеграммы, содержаніе которой будетъ признано вреднымъ для безопасности государства или противнымъ законамъ страны, общественному порядку и нравственности. Каждое государство можетъ по желанію примкнуть къ составу международного телеграфнаго союза или выйти изъ него. Регламенты, составляемые конференціями, опредѣляютъ: 1) способъ писанія телеграммъ въ отношеніи ихъ ясности, какъ на обыкновенномъ, такъ и на условномъ языкѣ (буквы, цифры, знаки препинанія, формы адреса и другія подробности); 2) способъ счета словъ; 3) тарифы по международной конференціи; 4) знаки, употребляемые для передачи буквъ, цифръ, знаковъ препинанія и др. (знаки Морзе); 5) правила передачи телеграммъ въ случаѣ поврежденія линіи и прекращенія простыхъ, нормальныхъ путей сообщенія; 6) доставку телеграммъ по назначенію адресатамъ; 7) правила для обмѣна транзитной телеграфной корреспонденціи; 8) сроки храненія телеграммъ и относящихся къ нимъ документовъ.

Статистическія данныя о протяженіи телеграфныхъ линій земного шара:

Европа.

Англія	800000	} 2840000 км.
Франція	400000	
Германія	600000	
Россія	300000	
Австрія	250000	
Італія	80000	
Испанія	20000	
Бельгія	20000	
Другія страны	370000	

Америка.

Канада	200000	} 4050000 км.
Соединенные Штаты	1000000	
Мексика	30000	
Бразилія	20000	
Аргентина	50000	
Чили	20000	
Перу	10000	
Другія страны	2720000	

Азія.

Англійская Индія, Индокитай, Японія, Китай, Голландская Индія, Персія, Сибирь и др. страны	500000 км.
--	------------

Африка.

Капская колонія, Трансвааль, Оранжевая республика, Суданъ, Мозамбикъ, Абессинія и Гвинея	300000 км.	} 370000 км.
Алжиръ	18000	
Тунисъ	13000	
Египетъ	12000	
Марокко	11000	
Другія страны	16000	

Океанія.

Австралія	70000	} 140000 км.
Новая Зеландія	10000	
Новая Каледонія	10000	
Другія страны	50000	

Литература. Karl Knies, «Der Telegraph als Verkehrsmittel» (Тюбингенъ, 1857); Alfred de Foville, «La transformation des moyens de transport et ses conséquences économiques et sociales» (П., 1880); E. Müller, «Der Telegraphen betrieb in Kabelleitungen» (1890); O. Canter, «Technischer Telegraphendienst» (1892); Schöttle, «Der Telegraph in administrativer und finanzieller Hinsicht» (1883); журналъ, издаваемый международнымъ телеграфнымъ бюро съ 1869 г., «Journal télégraphique»; журналъ «Archiv für Post- und Telegraphie», съ 1876 г.; «Почтово-Телеграфный Журналъ» (изд. главного управленія почтъ и телеграфовъ съ 1888 г.); «Почтово-телеграфная статистика» (ежегодное изданіе главнаго управленія почтъ и телеграфовъ).

В. Левитскій.

Телеграфъ военный—состоитъ въ Россіи изъ специально военно-телеграфныхъ частей и войсковыхъ командъ. Специально военно-телеграфныя части до 1894 г. составляли 17 телеграфныхъ парковъ, входившихъ въ мирное время въ составъ саперныхъ бригадъ. Въ 1894 г. телеграфныя парки упразднены, а въ составъ саперныхъ батальоновъ Европейской и Азіатской Россіи включено по 1 телеграфной ротѣ. Всего въ Европейской Россіи—24, въ Азіатской Россіи—3 телеграфныя роты и одна телеграфная команда. Назначеніе военно-телеграфныхъ ротъ въ военное время—устройство и содержаніе телеграфныхъ сообщеній между главной квартирою и штабами армій, между каждою арміею и ея корпусами, между штабомъ корпуса и его дивизіями, а также между отдѣльными частями войскъ, расположенными въ районѣ дѣйствій дивизіи. Военно-телеграфныя работы Европ.

Россіи и на Кавказѣ подраздѣляются на 3 отдѣленія: два шестовыхъ и одно кабельное; въ Азіатской Россіи роты состоятъ изъ 4-хъ шестовыхъ отдѣленій. Кабельныя отдѣленія назначаются для устройства телеграфныхъ сообщеній въ сферѣ неприятелискаго огня, вмѣсто недоступной для постановки шестовой линіи, въ горной войнѣ и въ случаѣ необходимости установки линіи въ непродолжительное время. Въ шестовыхъ отдѣленіяхъ принять нормальный черноишущій телеграфный аппаратъ образца 1896 г., съ ломаннымъ пишущимъ рычагомъ и коммутаторами для рабочаго и постояннаго тока и для послѣдовательнаго или параллельнаго соединенія обмотокъ электромагнитовъ аппарата. Послѣдній коммутаторъ введенъ въ аппаратахъ образца 1896 г., въ виду того, что длина телеграфной линіи, которую приходится обслуживать въ военное время, разнообразна, а наимыгоднѣе дѣйствіе электромагнитовъ аппарата получается при условіи равенства сопротивленія его обмотокъ сопротивленію телеграфной цѣпи. Въ кабельныхъ станціяхъ приняты облегченные телеграфные аппараты образца 1896 г. съ ломаннымъ рычагомъ. Конструкція этихъ аппаратовъ схожа съ конструкціею нормальныхъ аппаратовъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей: гальваноскопа, ключа и др. Въ шестовыхъ отдѣленіяхъ приняты мѣдноцинковые элементы типа Калло, а въ кабельныхъ—сухіе полковника Сушинскаго. Каждое шестовое и кабельное отдѣленія снабжены для оптическаго телеграфированія: для дневнаго—2 полевыми гелиографами съ диаметромъ зеркала въ 5 дм., для ночнаго—2 оптическими полевыми аппаратами Манжена съ диаметромъ объектива 10 стм.; для ночной сигнализации—2 сигнальными приборами Г. М. Миклашевскаго. *Телеграфный обозъ.* Первый телеграфный обозъ, которымъ располагали телеграфныя парки, былъ шестерочный; въ 1883 г. введенъ четверочный, а въ 1894 г.—троечный. Въ настоящее время четверочный обозъ сохраненъ только въ 5 бат. Въ кабельныхъ отдѣленіяхъ для перевозки матеріальной части и имущества телеграфнаго приняты двуколки интендантскаго типа съ запряжкою въ одну лошадь. Въ телеграфныхъ ротахъ приняты ручные магнито-электрическіе телефоны (см.). *Крѣпостной Т.* Крѣпостной Т. въ мирное и военное время служитъ исключительно военнымъ цѣлямъ. Крѣпостные Т., въ зависимости отъ числа станцій и протяженія телеграфной и телефонной линіи, раздѣляются на 3 разряда и подчиняются начальникамъ крѣпостныхъ инженерныхъ управленій, начальникамъ инженерныхъ округовъ и комендантамъ крѣпостей. Въ крѣпостной оградѣ, въ цитадели, устанавливается центральная телеграфно-телефонная станція; въ случаѣ, если естественная преграда (напр., широкая рѣка) отдѣляетъ главную ограду отъ нѣсколькихъ отдѣловъ, устанавливается вспомогательная, центральная телеграфно-телефонная станція, соединяющаяся съ главною кабелемъ. Центральная станція соединяется телеграфно-телефоннымъ сообщеніемъ со всеми фортами, со штабомъ и всеми управленіями крѣпости, съ

станціями желѣзныхъ дорогъ, съ центральными артиллерійскими и интендантскими складами, съ лагерями войскъ, расположенныхъ въ районѣ крѣпости, и т. д. Съ приведеніемъ крѣпости въ оборонительное положеніе устраивается временная телеграфно-телефонная сѣть, соединяющая центральную станцію со штабами начальниковъ оборонительныхъ отдѣловъ и съ другими пунктами. Въ военное время наблюдательные отряды соединяются телеграфно-телефоннымъ сообщеніемъ съ дѣйствующими въ районѣ крѣпости полевыми войсками, а послѣднія—съ центральной станціею. При оборонѣ крѣпостей устраивается, примѣнительно къ уставу полевой службы, для сторожевого охраненія подвижная телефонная сѣть, для чего въ крѣпостяхъ имѣются 20 ручныхъ магнито-электрическихъ телефоновъ, 6 полевыхъ микро-телефонныхъ станцій и 1 центральная микро-телефонная станція на 6 номеровъ. Телеграфные аппараты—правительственного образца и нормальные. Для оптической сигнализаци и передачи въ крѣпостныхъ Т. приняты гелиографы (диаметръ зеркала 10 дм.), приборы Манжена, съ диаметромъ объектива въ 0,30 м., и сигнальныя лампы Г. М. Миклашевскаго. Вышею школою военно-телеграф. дѣла служитъ военно-электротехническая школа. *Кавалерійскій Т.* Телеграфному дѣлу въ кавалерійскихъ частяхъ нижніе чины обучаются въ саперной полковой школѣ съ одногодичнымъ курсомъ, по успѣшномъ окончаніи которой нижніе чины назначаются въ полковую саперную команду. Кавалерійскіе аппараты—образца 1895 г., съ ломаными рычагомъ и коммутаторами для рабочаго и постоянного тока и для параллельнаго и послѣдующаго соединенія обмотокъ электромагнитовъ. Все телеграфное имущество укладывается въ 1 двуколѣѣ. Въ военное время довольствіе кавалерійскихъ и казачьихъ частей производится на основаніи Полож. о довольствіи арій въ военное время предметами инженернаго вѣдомства. *Полевой Т.* Служба и устройство Т. на театрѣ военныхъ дѣйствій опредѣляются Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время. Въ мирное время на основаніи мобилизационнаго плана опредѣляется число телеграфныхъ отдѣленій, личный составъ и табель имущества каждого, мѣста ихъ формироваія, срокъ, къ которому они должны быть сформированы, и порядокъ ихъ отправки къ мѣстамъ назначенія. Въ главномъ управленіи почтъ и Т. ведутся списки начальниковъ будущихъ отдѣленій, а также вѣдомости о числѣ чиновъ и на какія должности они должны быть предназначены отъ телеграфныхъ округовъ Имперіи; телеграфные округа ведутъ списки этимъ чинамъ. Лицъ, внесенныхъ въ эти списки, увѣдомляютъ, на такую должность они назначены, куда и когда они должны прибыть въ случаѣ мобилизаци. Имущество для телеграфныхъ станцій опредѣляется табелью и частью хранится въ мирное время въ мѣстахъ формироваія отдѣленій, частью заготовляется при самой мобилизаци. Съ объявленіемъ мобилизаци немедленно формируются полевые телеграфныя отдѣленія, затѣмъ они направляются къ

мѣстамъ назначенія и передаются въ вѣдѣніе военнаго начальства; изъ нихъ приданныя войскамъ подчиняются начальникамъ штабовъ корпуса, дивизіи или отряда, а остальные—мѣстнымъ комендантамъ. Телеграфныя отдѣленія въ отношеніи внутренняго порядка и отправленія спеціальной службы подчиняются начальнику полевого управленія почтъ и Т. Полевое управленіе почтъ и Т. входитъ въ составъ управленія начальника военныхъ сообщений. Начальникъ полевого управленія почтъ и Т. есть главный распорядитель по почтовой и телеграфной части на всемъ театрѣ войны и общій начальникъ всѣхъ полевыхъ и мѣстныхъ телеграфныхъ учреждений въ районѣ, подвѣдомственномъ начальнику военныхъ сообщений. Полевое управленіе почтъ и Т. устраивается, развивается и поддерживается въ исправности постоянныя телеграфныя сообщенія между главною квартирою арій и сѣтью государственнаго Т. Полевое управленіе почтъ и Т. у насъ по своей дѣятельности соотвѣтствуетъ этапному Т. или Т. 2-й линіи зап.-европейскихъ государствъ и служитъ связующимъ звеномъ между государственными Т. Имперіи и телеграфною сѣтью, устраиваемою военно-телеграфными ротами инженерныхъ войскъ, подчиненныхъ непосредственно начальнику инженеровъ арміи. По окончаніи войны закрытіе полевыхъ телеграфныхъ учреждений и возвращеніе ихъ въ мѣста расформироваія производится распоряженіемъ начальника военныхъ сообщений.

Военный Т. въ иностранныхъ государствахъ. Въ *Астро-Венгріи* въ военное время телеграфная служба распадается на полевую телеграфную службу, службу правительственнаго Т. и сигнальную—самыхъ войскъ. Полевой Т. имѣетъ военную организацію и дѣйствуетъ въ районѣ операцій арій. Правительственный Т. соединяетъ полевую съ центромъ государства и пополняетъ телеграфистами формируемыя телеграфныя части. Въ мирное время имѣется желѣзнодорожно-телеграфный полкъ, состоящій изъ 3 батал. и 2 кадровъ, а также школы. Нижніе чины, кромѣ школы, прикомандировываются еще къ правительственному Т. Офицеры проходятъ курсъ при полку, прикомандировываются къ центральнымъ телеграфнымъ учреждениямъ и состоятъ вольнослушателями въ высшей технической школѣ. Въ случаѣ мобилизаци полкъ формируется: 3 полевыхъ телеграфныхъ управленій 1-й линіи, управленія 2-й линіи, 28 легкихъ полевыхъ телеграфныхъ отдѣленій, 14 тяжелыхъ отдѣленій, 1 легкое отдѣл. № 43 (для главной квартиры), 2 полевыхъ отдѣл. №№ 44 и 45, 3 горныхъ отдѣленій и запасную роту. При каждомъ штабѣ арміи предполагается имѣть 1 полевое управленіе 1-й линіи; при штабѣ главнокомандующаго арміею—1 полевое управленіе 2-й линіи; при каждомъ корпусѣ—2 легкихъ и 1 тяжелое телеграфное отдѣленіе. Корпусъ, дѣйствующій въ горахъ, имѣетъ 3 горныхъ телеграфныхъ отдѣленія. Каждое сигнальное отдѣленіе раздѣляется на 4 сигнальныя станціи перевозимыя на вьючныхъ животныхъ. Матеріальныя средства: легкое полевое телеграфное отдѣленіе снабжено $9\frac{1}{2}$

км. кабеля и 16 км. голаго провода и 4 телеграфными станціями; тяжелое полевое телеграфное отдѣленіе—24 км. голой проволоки и 3 телеграфными станціями; горное отдѣленіе—24 км. кабеля; полковая кавалерійская команда имѣть 2 км. кабеля и 2 станціи, сигнальное отдѣленіе въ пѣхотѣ—4 станціи. Телеграфные аппараты—рельефные, уменьшеннаго образца. Для аванпостной службы приняты клофферы. Въ пѣхотѣ и стрѣлковыхъ частяхъ принять австрійскій сигнальный приборъ. Батареи изъ элементовъ Маріе-Деві. Въ *Англіи* военно-телеграфная служба имѣетъ цѣлю обслуживаніе полевыхъ и этапныхъ линій, а также линій въ передовыхъ рядахъ арміи. Въ мирное время имѣется 1 телеграфный батальонъ, изъ 3-хъ дивизионовъ; изъ нихъ одинъ содержится въ кадровомъ составѣ. При первомъ дивизионѣ находится телеграфное имущество для главной квартиры и 4-хъ телеграфныхъ отдѣленій. Второй дивизионъ состоитъ при главной почтовой дирекціи и предназначается для устройства и эксплуатаціи новыхъ телеграфныхъ линій на югѣ Англіи. Въ военное время изъ телеграфнаго батальона формируются 8 телеграфныхъ отдѣленій; изъ нихъ 2 снабжены кабелемъ и предназначены для устройства телеграфныхъ сообщеній въ районѣ дѣйствій передовыхъ частей войскъ, а остальные снабжены голою проволокою и служатъ для устройства остальныхъ полевыхъ и этапныхъ линій. Кабельное отдѣленіе снабжено 37 км. кабелями; каждое изъ остальныхъ 6 (шестовыхъ) отдѣленій имѣетъ 3 англ. мили пол. кабеля, 2 англ. мили аванпостн. кабеля и 20 миль голаго провода. Каждое телеграфное отдѣленіе можетъ устроитъ 3 станціи. Телеграфные аппараты Морзе, чернопишущіе; клофферы—англійскіе; оптическіе приборы—гелиографы, сигнальныя лампы съ чатамскимъ свѣтомъ Болтона и свѣтящіеся привязные воздушные шары; сигнализациа въ войскахъ флагами, щитами и фонарями; элементы Лекланше. Для изученія телеграфнаго дѣла нѣжны чины командируются въ чатамскую телеграфную школу. Въ *Германи* въ военное время постройка и содержаніе линій полевого и частью этапнаго Т. возлагается на военно-телеграфныя части, другую же часть этапнаго Т., а равно линій, соединяющія послѣдній съ центромъ государства, обслуживають правительственный Т. Въ мирное время имѣются 3 прусскихъ телеграфныхъ батальона трехротнаго состава, 1 телеграфная рота въ Саксоніи и телеграфный отрядъ въ Вюртембергѣ. Для обученія телеграфному дѣлу имѣются телеграфныя школы въ Берлинѣ и Мюнхенѣ. Офицеры обучаются телеграфному дѣлу въ инженерной и артиллерійской школахъ. При мобилизаціи батальоны формируютъ 10 полевыхъ телеграфныхъ отдѣленій 1-й линіи и отъ 6 до 7 этапныхъ телеграфныхъ отдѣленій 2-й линіи. Матеріальныя средства 1 полевого телеграфнаго отд.: кабеля—12 км., голаго провода—23 км., число установив. станцій—10; средства этапнаго отдѣленія: кабеля—18 км., голаго провода—34 $\frac{1}{2}$ км., число устанавливаемыхъ станцій—14. Телеграфные аппараты—чернопишущіе Морзе; для аванпостной службы

—чернопишущіе аппараты Сименса. При аванпостномъ Т. предполагается имѣть телефонъ Сименса. Испытывалась микро-телефонная станція Микса и Женеста. Батареи: Маріе-Деві, Мейдингера и Лекланше. Во *Франціи* въ мирное время имѣется 1 бат. военныхъ телеграфистовъ. Въ военное время, кромѣ того, изъ личнаго состава телеграфнаго вѣдомства формируются 26 телеграфныхъ отдѣленій; изъ нихъ 20, первой линіи, соотвѣтственно 20 корпусамъ, служатъ для соединенія штабовъ корпуса со штабами армій; 6 военно-телеграфныхъ отдѣленій 2-й линіи соединяють штабы армій между собою и главною квартирою, а послѣднюю—съ центромъ государства. Затѣмъ формируются еще телегр. парки, обезпечивающіе телеграфныя отдѣленія необходимымъ количествомъ людей и телеграфнаго имущества. Въ случаѣ надобности могутъ быть сформированы отдѣленія 3-ей линіи. Въ военное время телеграфныя отдѣленія находятся въ вѣдѣніи полевыхъ телеграфныхъ управлений. Телефоны въ отдѣленіяхъ 1 линіи—Сименса, съ манипуляторомъ. Въ кавалеріи приняты телефоны Сименса и Обри и приборы Манжена, въ пѣхотѣ—складочные щиты, фонари и лампы Манжена, съ объективомъ въ 10 см.

А. В. Бабичевъ.

Телеграфъ въ древности. Способы телеграфированія въ древнее время не выходили за предѣлы оптической системы. Какъ видно изъ древнихъ, особенно военныхъ писателей (Полибій, Вегетій), греки и ихъ ученики римляне знали два рода Т. сигнализаци: 1) простой, смысловой и 2) сложной, буквенной. Весьма рано замѣтили они, что разстояніе, съ котораго достигають слуховыя впечатлѣнія, гораздо менѣе разстоянія для зрительныхъ впечатлѣній, а при одинаковости разстояній зрительное впечатлѣніе получается скорѣе слухового. Если поэтому иногда, особенно въ военномъ быту, прибѣгали къ слуховымъ сигналамъ (напр. трубою), то очень рано стали употреблять сигналы зрительные: огонь, дымъ (всею чаще), цвѣтные флаги, зеркала, отражавшія солнечный лучъ (рѣже), даже нѣчто вродѣ нашихъ семафоровъ, въ видѣ подвижныхъ деревянныхъ брусевъ (Veget., III, 5) и т. п. По свидѣтельству Плінія Старшаго (Hist. Nat., VII, 57, 11) зрительные сигналы были изобрѣтены еще во время троянской войны (легенда, указывающая на древность традиціи). Самый рельефный признакъ такой примитивной, условной (смысловой) сигнализаци находимъ въ трагедіи Эсхила: «Агамемнонъ» (ст. 272), гдѣ разсказывается, что вѣсть о взятіи Трои дошла въ Грецію въ нѣсколько часовъ при помощи огненныхъ сигналовъ, передаваемыхъ съ одного возвышеннаго мѣста на другое. Пріемъ этотъ, т. е. пользованіе возвышенностями (горы, башни, каланчи и др.), для зрительныхъ, чаще всего огненныхъ или дымовыхъ сигналовъ, пережилъ древность, перешелъ въ средніе вѣка и даже въ новое время. Сравнительно рано греки дошли и до болѣе совершенной сложной, сначала словесной, потомъ и буквенной *телеграфіи*. О ней уже знаетъ Полибій. По его описанію (кн. X) двѣ взаимно-корреспондирующія стан-

ціи должны быть снабжены двумя (по одному на каждую) совершенно одинаковыми глиняными цилиндрическими сосудами, вышиной въ 3 локтя, діаметромъ въ 1 локоть. Оба сосуда снабжены внизу одинаковыми отверстіями, черезъ которыхъ налитая въ нихъ вода выливается съ одинаковой скоростью. Къ сосудамъ принадлежатъ поплавки изъ легкаго дерева, съ укрѣпленными на нихъ вертикальными палочками, на которыхъ нанесены дѣленія, помѣченные употребительнѣйшими словами или фразами—одно и то же на каждомъ поплавкѣ. Вода въ обоихъ сосудахъ должна постоянно наливаться до одинаковаго въ обоихъ уровня. Предъ отправленіемъ депеши телеграфистъ поднимаетъ свой факель и ждетъ, пока его корреспондентъ не подыметъ своего (= «готовъ», «слушаю»); тогда оба факела опускаются, открываются отверстія въ аппаратахъ, вода опускается, и когда въ отправляющемъ аппаратѣ желаемое дѣленіе на штифтѣ поплавка опустится до верхняго края сосуда, телеграфистъ опять поднимаетъ факель въ знакъ того, что его сосѣдъ долженъ остановитъ воду въ своемъ цилиндрѣ. Если оба аппарата дѣйствовали вполнѣ аналогично, то у края сосуда получателя на штифтѣ поплавка оказывалось тоже дѣленіе, съ тѣмъ же словомъ или фразой. Указывая на несомнѣнный неудобства такого приема, Полибій предлагаетъ прямо буквенный способъ. Алфавитъ (греческій) дѣлится на 5 группъ, по 4—5 буквъ въ каждой; на каждой станціи различается правая и лѣвая сторона; послѣ вызова и отвѣта факелами, какъ при водяныхъ аппаратахъ, слѣва показываютъ число факеловъ, равное номеру группы, гдѣ находится искома буква, а затѣмъ справа число факеловъ, равное номеру самой буквы въ этой группѣ. Вскорѣ послѣ Р. Хр. въ этомъ приемѣ было сдѣлано усовершенствованіе въ томъ смыслѣ, что алфавитъ дѣлился всего на 3 группы, по 8 буквъ въ каждой; на станціяхъ принималась въ расчетъ, кромѣ правой и лѣвой стороны, еще и средина; факелы слѣва изображали 1-ю группу, посреди—2-ю, справа—3-ю, такъ что каждую букву можно было телеграфировать въ одинъ приемъ, а не въ два, какъ по способу Полибія, и самая отправка депеши сдѣлалась быстрѣе. Дальше этого оптического Т. древность не пошла; но одинъ изъ ея приемовъ, семафоры—въ видѣ подвижныхъ деревянныхъ брусевъ, видныхъ и днемъ и могущихъ своими колебаніями давать достаточное число разновидностей для буквъ алфавита—перешелъ въ средніе вѣка, затѣмъ въ новое время, и въ видѣ желѣзнодорожныхъ семафоровъ отчасти дѣйствуетъ и доселѣ.

Литература. Pachtler, «Telegraphiren der alten Völker» (Иннсбрукъ, 1876); Poppe, «Bedeutung und Wesen der antiken Telegraphie» (Франкфуртъ, 1867); Merriam, «Telegraphing among the ancients» (въ журн. «Papers of American Archeological Institute», 1890, III, 1); добавленія въ «Classical Review», V, стр. 220, 338; также курсы военнаго искусства въ древности и описанія памятниковъ древности, напр., Schneidera, «Beiträge zur Ge-

schichte der alten Befestigungen in den Völkern» (Триръ, 1844).

И. Холоднякъ.

Телеграфъ—дешевая ежедневная газета, замѣнявшая собою «Телеграфные Бюллетени Русскаго Телеграфнаго Агентства» (см.); издавалась и редактировалась К. В. Трубниковымъ; выходила въ СПб. съ 1878 по 1880 г.

Теледу—название короткохвоста сем. вонючки (Mydaus meliceps), употребляемое на Явѣ; см. Короткохвость.

Тележникъ (Rhinanthus Crista Galli L.)—то же, что погребомъ, звонецъ.

Тележинцы (Телѣжинцы, Тележинцы)—с. Киевской губ., Таращанскаго у., при рч. Росѣ, въ 22 вер. отъ ст. Оратова Юго-зап. жел.-дор. Жит. 3037; училище, 2 вод. мельницы. Близъ села 3 кургана и древнее городище; въ 1844 г. найдена глиняная урна съ сожженными костями. По преданію, здѣсь существовалъ въ древности греческій городъ.

Телезины: 1) Pontius Telesinus, самнитскій полководецъ во время союзнической войны, сдѣлавшійся главнокомандующимъ послѣ смерти Помпеія Силона (88 до Р. Хр.). Впослѣдствіи онъ присоединился къ Циннѣ и Марію Младшему, былъ разбитъ на голову Суллою и Крассомъ въ битвѣ при porta Collina (82 до Р. Хр.) и палъ въ сраженіи. 2) П. Т., братъ предыдущаго, бѣжалъ вмѣстѣ съ Маріемъ Младшимъ въ городъ Пренесте и кончилъ жизнь самоубійствомъ, когда городъ сдался Суллѣ. 3) С. Luccius Telesinus, философъ, другъ Аполлонія Тиаскаго, консулъ 66-го г., изгнанный изъ Рима при императорѣ Домиціанѣ какъ проповѣдникъ философскаго ученія.

Е. Придишъ.

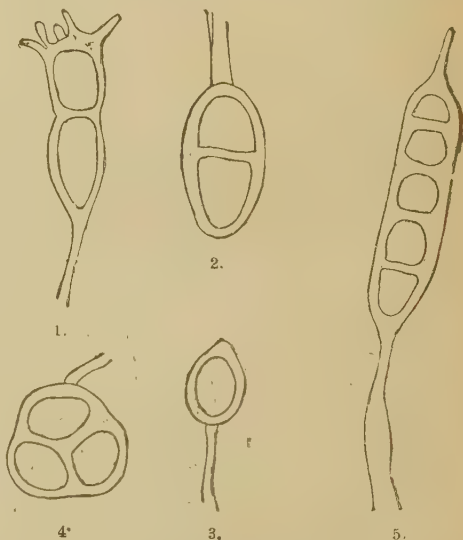
Телезій (Антоніо Telesio, латиниз. Tile-sius, 1482—1534)—итал. ученый и филологъ, профессоръ греческой и латинской литературы въ Миланѣ, въ 1524—27 гг. проф. латин. поэтики въ Римѣ. Сочиненія Т. отличаются изяществомъ. Главнѣйшія изъ нихъ: «Poemata varia» (Римъ, 1524); «De coloribus» (Венеція, 1528); «Imber aureus», трагедія (Нюрнбергъ, 1539); «Idyllia» (Базель, 1545). Собр. сочиненій Т. издано Даніелемъ (Неаполь, 1762).

Телезій (Бернардино Telesius)—итальянскій ученый и философъ (1509—88). Занятія философіей вызвали въ немъ отвращеніе къ аристотелизму: онъ рѣзко осуждаетъ Аристотеля, смѣшивая перипатетизмъ схоластическій съ подлинной аристотелевской философіей и распространяя свою антипатию къ послѣдней на самую личность Аристотеля. Онъ основалъ въ Неаполѣ естественно-историческое общество Academia Telesiana. Послѣдніе годы его учено-философской дѣятельности протекали въ тяжелой борьбѣ противъ враговъ свободнаго и непосредственнаго изслѣдованія законовъ природы, которое настойчиво провозглашалъ Т. Его девизомъ служили слова: «Realia entia, non abstracta». Въ предисловіи къ своему важнѣйшему философскому труду: «De natura rerum juxta propria principia» (1565) онъ говоритъ, что беретъ въ руководители свои чувства, а предметомъ своего изслѣдованія—природу, которая всегда остается неизмѣнною въ своей сущности, слѣдуетъ тѣмъ же законамъ, производить тѣже

явления. Провозглашая «верховное значение опыта, какъ главного источника познания, Т. не примѣняетъ въ достаточной мѣрѣ этотъ принципъ при изслѣдованіи явленій внѣшней природы. Его натурфилософія напоминаетъ до-сократовскія наивныя умозрѣнія іонійцевъ. Изъ противоположности между небомъ съ его свѣтлыми, приносящими *тепло*, и землею, изъ которой послѣ заката солнца появляется *холодъ*, онъ выводилъ, что эти два начала—первоосновныя въ природѣ. Кромѣ того, по словамъ Т., есть нѣчто тѣлесное (согрегое *moles*); оно расширяется и утончается подъ влияніемъ тепловаго начала и сжимается и слагивается подъ влияніемъ холоднаго начала. Тепло—источникъ движенія и жизни, холодъ—смерти и покоя: борьба этихъ двухъ началъ—источникъ всего мірового развитія. Въ теоріи познания и въ психологіи Т. является сенсуалистомъ и даже материалистомъ. Spiritus—это утонченное тепловое вещество; вносящее единство во всѣ функціи организма и являющееся источникомъ всѣхъ нашихъ движеній. Его центральнымъ мѣстопребываніемъ служитъ головной мозгъ, откуда онъ чрезъ нервы разливается по всему тѣлу. Впрочемъ, наряду съ духомъ Т. допускаетъ еще вложенную Богомъ *добавочную форму* (*forma superaddita*)—безсмертную и безтѣлесную *душу*; но эта душа не играетъ въ его системѣ никакой существенной роли. Этика Т. тѣсно примыкаетъ къ его сенсуализму. Основа всѣхъ нравственныхъ чувствъ—чувство *самосохраненія*. Всѣ другіе аффекты и стремленія человѣка вытекаютъ изъ этой первоосновы. Мы любимъ то, что благоприятствуетъ этому чувству самосохраненія, ненавидимъ то, что противодѣйствуетъ ему. Основные добродѣтели человѣка протекаютъ изъ того же чувства: таковы мужество, мудрость, благосклонность и другія. Т. оказалъ значительное влияние на пробужденіе эмпиризма: подъ его воздѣйствіемъ развивались Патрици, сочетавшія его идеи съ платонизмомъ, и Кампанелла. Баконъ также былъ знакомъ съ его философіей Т. и говорить о немъ какъ о родоначальникѣ опытной философій («*sporum hominum primus*»). Кромѣ упомянутого сочиненія, Т. написалъ: «*De Mari*» (1570), «*De his qui in aere fiunt et de terrae motibus*» (1570), «*De colorum generatione*» (1570), «*De cometis et lacteo circulo*», «*De iride*», «*De usu respirationis*» etc. Сокращенное изложеніе его философій далъ Куатромани въ 1580 г. Въ изданіи Рикснера и Зибера: «*Leben und Lehrmeinungen berühmter Physiker am Ende XVI und am Anfang des XVII Jahrh.*» (1819—26) третій выпускъ посвященъ Т. Важнѣйшія монографіи о Т.: Bartholmess (П., 1850); Fiorentino (Неаполь, 1872—74); K. Heiland, «*Erkenntnislehre und Ethik des T.*» (1891). *И. Лангитъ.*

Телитоспоры—особая форма хламидоспоръ, свойственная ржавчинникамъ (см.), отличающаяся отъ прочихъ способомъ прорастанія въ цилиндрическую протобазидію, раздѣленную поперечными перегородками на четыре части, дающія каждая по одной базидіоспорѣ на боковой, болѣе или менѣе удлиненной стеригмѣ. Т., иначе называемая

зимними спорами, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ онѣ служатъ для перезимовки паразита, представляютъ весьма разнообразное строеніе, согласно которому основаны родовыя отличія ржавчинныхъ. Есть Т. одноклѣтныя (*Bromyces*), двухлѣтныя (*Puccinia*, *Gymnosporangium*, *Pucciniasca*) или многоклѣтныя (*Phragmidium*). Когда Т. дву- или многоклѣтныя, то протобазидіи образуются обыкновенно изъ каждой клѣтки отдѣльно, поодиночно; мѣсто прорастанія базидіоспоры обозначено въ каждой клѣткѣ, какъ болѣе свѣтлая точка, въ которой оболочка Т. нѣсколько тоньше. У многихъ родовъ (*Bromyces*, *Puccinia*, *Gymnosconia*, *Phragmidium*, *Triphragmium*) Т. образуются на болѣе или менѣе

1. *Puccinia coronata*. 2. *Puccinia buharica*. 3. *Bromyces Pisi*. 4. *Triphragmium Ulmario*. 5. *Phragmidium Devastatrix*.

удлиненной ножкѣ, отпадающей обыкновенно вмѣстѣ съ ними. Но у другихъ ржавчинныхъ Т. совсѣмъ безъ ножки (*Melampsora*, *Chrysomuxa*, *Alveolaria*, *Cronastium*). Т. соединены въ большомъ количествѣ въ болѣе или менѣе объемистыя, порошистыя или покрытыя эпидермисомъ подушечки. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ образуютъ настоящія плодовые тѣла (*Gymnosporangium*, *Cronastium*). Иногда плодоношенія Т. напоминаютъ по своему строенію эцидіи (*Endophyllum*), въ какомъ случаѣ принадлежность этихъ плодоношеній къ Т. выясняется только путемъ проростанія споръ въ базидіи. Нѣкоторыя Т. способны прорастать тотчасъ послѣ ихъ образованія (извѣстныя *Puccinia*, *Uromyces*), но въ большинствѣ случаевъ проростаніе Т. происходитъ только послѣ извѣстнаго періода покоя, продолжающагося нѣсколько мѣсяцевъ, именно всю зиму. Во время этого покоя Т. могутъ подвергаться безъ всякаго вреда сильной засухѣ и низкой температурѣ, не теряя способности прорастать. *Ич.*

Телеки (графъ Іосифъ Teleki, 1790—1855)—венгерскій государственный дѣятель и

историкъ, въ 1842—48 гг. губернаторъ Семиградя; способствовалъ основанію венгерской академіи наукъ, президентомъ которой долгое время состоялъ. Главное сочиненіе Т.: «A Hunyadiak kora Magyarorszagban» («Время Гунядовъ въ Венгріи») разработано по первоисточникамъ (1852—55).

Телеки (графъ Ладиславъ, 1811—1861) — венгерскій политическій дѣятель и поэтъ; принадлежалъ къ графскому роду славянско-боснійскаго происхожденія; въ дѣтствѣ пораженъ какой-то болѣзненной страстью къ разрушенію, впоследствии перешедшею въ необузданное стремленіе къ революціонной агитаціи. Былъ депутатомъ въ трансильванскомъ сеймѣ, потомъ членомъ палаты магнатовъ, гдѣ прикинувшись оппозиціи. Революціонеръ до мозга костей, онъ присталъ къ партіи Комуца, котораго старался перецеполять въ революціонномъ экстазѣ; сдѣлался президентомъ «Оппозиціоннаго клуба», вождемъ оппозиціонныхъ магнатовъ (вмѣстѣ съ гр. Л. Батъяни) и, наконецъ, въ мартѣ 1848 г. депутатомъ въ венгерскомъ парламентѣ. Его смѣлая рѣчь, краткая, сжатая и ясная, поражала остротой своей логики и диалектики. Въ августѣ 1848 г. венгерскій сеймъ послалъ его во Францію «посломъ Венгріи» при французской республикѣ. Статями въ газетахъ и брошюрами онъ старался вызвать симпатіи къ венграмъ и ненависть къ Австріи, участвовалъ въ выпускѣ 30 милліоновъ коштузовскихъ банкнотъ въ Лондонѣ. И послѣ усмирненія Венгріи пытался возбудить революціонный жаръ венгровъ, пока въ декабрѣ 1860 г. не былъ схваченъ въ Дрезденѣ и выданъ австрійцамъ. Освобожденный изъ заключенія по приказанію императора, Т. далъ обѣщаніе не уѣзжать изъ Австріи, порвать сношенія съ ея иностранными врагами и воздержаться отъ всякаго вмѣшательства въ политическую борьбу внутри государства. Вступивъ въ палату депутатовъ, онъ сталъ во главѣ оппозиціонной партіи, которая не хотѣла и слышать о примиреніи съ Австріей. Въ самый разгаръ борьбы онъ застрѣлился. Онъ написалъ драму «Kegyencsz» (Любимецъ), принадлежавшую къ лучшимъ произведеніямъ венгерской драматической литературы первой половины XIX в.

Телеки (графъ Самуилъ Teleki, von Szék, род. въ 1845 г.) — венгерскій путешественникъ по Африкѣ; въ 1886—88 гг. предпринялъ путешествіе вмѣстѣ съ Генелемъ для изслѣдованія области Килима-Нджаро; открылъ два озера, Рудольфа и Стефани. Ср. Hühnel, «Zum Rudolfsee und Stephaniesee» (Вѣна, 1891—92).

Телеклъ (Τηλεκλος) — сынъ Архелая, спартанскій царь, девятый изъ династіи Агида, покорившій періекіе города Фаридъ, Геронеры и Амиклы. Въ борьбѣ съ мессенианми онъ потерпѣлъ пораженіе.

Телекулъ — система озеръ, соединенныхъ протоками, расположенная въ Перовскомъ у. Сыръ-дарьинской обл., въ 80 в. къ СВ отъ г. Перовска. Озера эти лежатъ въ плоскихъ берегахъ, поросшихъ камышами; глубина ихъ до 2 арш., дно иловатое вязкое;

вода солоноватая. Весною во время половодія р. Сары-Су, впадающая въ оз. Т. вода сильно прибываетъ и весь бассейнъ оз. затопляется. Окружность всей системы озеръ ок. 100 вер. По берегамъ имѣются песчаные бугры, солончаки и кое-гдѣ луговые пространства. Въ оз. водится рыба (сазанъ, щука, окунь, карась, сомъ и пр.). Вслѣдствіе обилія камышей и хорошихъ пастбищъ оз. Т. привлекаетъ на зимовку много кочевниковъ-киргизъ.

Телелой Большой — с. Тамбовской губ., Усманскаго у.; жит. 3200, хлѣбопашцы. Женщины ткуютъ изъ шерстяной пряжи бѣлыя и сѣрыя тонкія сукна.

Телелой Романовскій — с. Тамбовской губ.; см. Романовскій.

Телеманъ (Georg-Philipp Telemann) — нѣмецкій композиторъ (1681—1767). Написалъ массу сочиненій какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ: 44 сочиненія на Страсти Господни, 12 полныхъ годовыхъ обиходовъ, 44 оперы, 700 арій, 600 увертюръ и пр. Сочиненія его не отличаются особой оригинальностью. Въ свое время онъ пользовался большою славой; современники ставили его выше С. Баха. Къ многимъ своимъ операмъ и кантатамъ Т. самъ написалъ текстъ. См. «G.-P. Telemann's Portrait und Lebensbeschreibung» (Нюрнбергъ). Его *опусъ* (Georg-Michael, 1748—1831) — писатель о музыкѣ. Главные его труды: «Unterricht im Generalbass-Spielen, auf der Orgel oder sonst einem Clavier-Instrumente» (Ламбургъ, 1773), «Beiträge zur Kirchen-Musik» (Кенигсбергъ, 1785), «Sammlung alter und neuer Kirchenmelodien» (Рига, 1812), «Ueber die Wahl der Melodie eines Kirchenliedes» (Рига, 1821).

Н. С.

Телемаркенъ (Thelemarken, Telemarken) — *Верхній* и *Нижній* — въ Норвегіи. Вся эта мѣстность наполнена горными массами, которая въ своей высочайшей вершинѣ Гауста (Gausta) достигаетъ высоты 1884 м., и представляють собою рядъ почти параллельныхъ горныхъ долинъ, которыя отъ главнаго, Лангфельдскаго хребта, тянутся къ морю. По этимъ долинамъ бѣгутъ горные потоки и рѣки, мѣстами расширяющіяся въ альпійскія озера, каковы, напримѣръ, рр. Нидъ или Ниссеръ и Скиенсъ-эльфъ, впадающія въ море у Арендала и у Порсгрунда. Т. отличается великолѣпною альпійскою природою. Въ южной части склоны нѣкоторыхъ погорій покрыты богатыми хвойными лѣсами, дающими возможность вывозить отсюда много лѣсныхъ матеріаловъ. Въ прежнія времена Т. былъ малодоступенъ, но теперь въ немъ пересѣкается и расходитъ много благоустроенныхъ и удобныхъ дорогъ; по нѣкоторымъ внутреннимъ озерамъ ходятъ пароходы, а между двумя озерами, Norsjö и Skien, устроенъ каналъ. Въ Т. ежегодно бываетъ много туристовъ, привлекаемыхъ частью естественными красотою мѣстности, частью этнографическими особенностями населенія, сохраняющаго въ своихъ обычаяхъ и нравахъ, нарядѣхъ и утвари много оригинальнаго. Въ болѣе возвышенныхъ частяхъ страны населеніе живетъ довольно бѣдно, но повсюду грамотно. Скотоводствомъ, гдѣ оно возможно, занимаются

съ большою заботливостію; телемарскія коровы принадлежать къ числу самыхъ удойныхъ въ Норвегіи. Кромѣ того мѣстами добываются въ Т. и металлы, напр. мѣдь и желѣзо. Населеніе обоихъ Т. около 50000 чел.

Телемахъ (греч. Telemachos) — сынъ Одиссея и Пенелопы; при отбѣздѣ отца на троянскую войну былъ еще младенцемъ; выросши, получилъ отъ богини Аѳины совѣтъ отправиться къ Нестору въ Пилосъ и къ Менелая въ Спарту за извѣстіями о своемъ отцѣ; въ этомъ путешествіи его сопровождала сама Аѳина въ образѣ Ментора. Въ Спартѣ Т. узналъ отъ Менелая о предсказаніи Протея относительно возвращенія Одиссея. Вернувшись домой, Т. встрѣтилъ своего отца у свинопаса Евмея въ образѣ нищаго; Одиссей открылся ему и Т. помогалъ ему при убійствѣ жениховъ, а затѣмъ сопровождалъ его къ старцу Лаэрту. По послѣ-гомеровскимъ сказаніямъ, Т. въ послѣдствіи женился на Поликастѣ, дочери Нестора, или на Навзикаѣ, дочери Алкиноя. По другимъ сказаніямъ, онъ женился на Пирцеѣ, отъ которой имѣлъ сына Латина. Исторія Т. послужила темою знаменитаго романа Фенелона: «Les aventures de Télémaque» (рус. переводъ въ стихахъ Тредьяковскаго, подъ заглавіемъ «Телемахида»).

Телемъ (Τηλεμος) — сынъ Еврима, проприцатель у циклоповъ; предсказалъ Полифему, что Одиссей ослѣпнѣетъ его.

Телесениты (Старые) — мст. Бессарабской губ., Оргѣвскаго у., въ 30 вер. отъ ст. Каларашъ Юго-зап. жел. дор., въ глубокой долинѣ рч. Бол. Чулука, пересыхающаго лѣтомъ. Есть данныя, что Т. было заселено еще во времена владычества даковъ; Кантемиръ указываетъ на существованіе здѣсь готскаго города; мнѣніе это подтверждается находимыми въ окрестностяхъ остатками древности. Развалины древняго зданія, построеннаго турками. Жителей 3209 (царане и евреи), 2 прав. црк., синагога, училище, паровая мельница, фруктово-водочный и кирпичный зав.

Телозавры — ископаемые морскіе крокодилы юрской системы. Близки по наружному виду къ современному гавіалу, отъ котораго отличаются, главнымъ образомъ, присутствіемъ брюшинаго панциря и двойко-вогнутыми позвонками, указывающими на ихъ болѣе низкую организцію. Какъ у гавіала, у Т. бросается прежде всего въ глаза удлиненная узкая морда, усаженная острыми зубами, на самомъ концѣ которой лежатъ соединенныя ноздри. Туловище Т. было покрыто костяными щитками, которые на спинной сторонѣ располагались двумя продольными рядами, тогда какъ на брюхѣ сплошной панцирь состоялъ изъ нѣсколькихъ рядовъ болѣе мелкихъ костяныхъ пластинокъ. Т. обладали слабо развитыми передними конечностями, что должно было затруднять ихъ передвиженіе на сушѣ и дѣлало ихъ по преимуществу водными обитателями, и сильнымъ длиннымъ хвостомъ, помогавшимъ при плаваніи. Взрослые Т. достигали 6 м. длины, т. е. мало отличались и въ этомъ отношеніи отъ нынѣ живущаго гавіала. Отдѣльныя кости и полные скелеты Т. и близкихъ къ нему *мистріозавра*

и *пелагозавра* встрѣчаются въ прекрасномъ сохраненіи въ юрскихъ отложеніяхъ Франціи, Германіи и Англіи.

Б. Ш.

Телеологическое направленіе въ биологіи господствуетъ начиная отъ Аристотеля и кончая Кювье. «Попробуй, если можешь, придумать такую обувь, которая хотя-бы наполовину была такъ удобна, какъ кожа, обтягивающая ногу», говоритъ Галленъ и называетъ глупцомъ того, кто надѣется сдѣлать что-нибудь подобное. Когда возникло ученіе объ измѣняемости видовъ, то и тогда столь яркіе представители этого ученія, какъ Ламаркъ, допускали, что организмы, развиваясь и варьируя подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій, все-таки въ общемъ осуществляютъ заранѣе предначертанный планъ. Съ надлежащею ясностію антагонизмъ телеологической и причинной точки зрѣнія сказался въ знаменитомъ спорѣ Кювье съ Этьенномъ Жофруа Сентъ-Илеромъ въ 1831 г. Кювье училъ, что органы находятся въ соотвѣтствіи съ той ролью, которую животному приходится играть въ природѣ, а Сентъ-Илеръ — отвѣчалъ, что онъ «не знаетъ такого животнаго, которому надо играть ту или другую роль въ природѣ». Кювье и Вала-сьенъ писали, что такъ какъ рыбы живутъ въ средѣ, которая плотнѣе воздуха, то ихъ движущія силы рассчитаны такъ, чтобы дать имъ возможность двигаться при этихъ условіяхъ. Сентъ-Илеръ — говорилъ, что при такомъ умозаключеніи придется сказать, что каждый человѣкъ, ходящій на костыляхъ, съ самаго начала былъ предназначенъ къ тому, чтобы имѣть парализованную или ампутированную ногу. Сентъ-Илеръ полагаетъ, что дѣло натуралиста только наблюдать факты и что мы не имѣемъ права приписывать Божеству тѣ или другія намѣренія, ибо не можемъ довѣрять слабости своего разума. По мѣрѣ того какъ росла и крѣпла селекціонная теорія (см.), телеологическая точка зрѣнія все болѣе и болѣе терпала подъ собой почву. По ученію эволюціонистовъ, цѣлесообразность въ природѣ есть, но она является исключительно причинной. Окончательнымъ упроченіемъ этого взгляда мы обязаны, конечно, Дарвину. Въ настоящее время мы знаемъ цѣлый рядъ органовъ, которые съ точки зрѣнія Т. не могутъ имѣть ровно никакого объясненія, какъ напр. открытые С.-Илеромъ и существующіе только во время утробной жизни зубы китовъ. Многіе органы хотя утерали всякое значеніе, но все-таки появляются во время развитія или существуютъ въ теченіе всей жизни животнаго только какъ воспоминаніе о томъ, что было свойственнымъ и въ свое время цѣлесообразнымъ у отдаленныхъ предковъ этихъ животныхъ (см. Рудиментарные органы). Затѣмъ и тѣ органы, которые, повидимому, вполне приспособлены къ своей цѣли (какъ напр. человѣческій глазъ), разсматриваемые какъ механизмъ (въ данномъ пригѣрѣ, какъ оптический инструментъ), далеко не являются совершенными (Гельмгольцъ). Поэтому, современный биологъ въ своихъ изслѣдованіяхъ и обобщеніяхъ не задается болѣе вопросомъ: для чего? — а ищетъ отвѣта только на вопросъ: почему?

В. Шимкевичъ.

Телеология и физико-теологическое доказательство бытия Бога.—Терминъ *телеология* означаетъ *учение о цѣли*. Въ той мѣрѣ, въ какой цѣль есть несомнѣнно существующій фактъ человѣческой природы, Т. имѣетъ несомнѣнно научное значеніе, образуя собою, какъ *объясненіе* этого факта, часть психологіи, а какъ его *описаніе*—часть *этики*. Кромѣ фактически существующихъ цѣлей, многие мыслители допускаютъ еще въ природѣ и цѣли *предполагаемыя*, вводя въ объясненіе и оцѣнку природы, нерѣдко и всего міра или даже его Творца, начало цѣлесообразности. При такомъ пониманіи терминъ Т. получаетъ болѣе широкій смыслъ, означая известное направленіе мысленія въ отношеніи къ предметамъ, цѣлесообразность которыхъ не обнаруживается посредствомъ наблюденія или опыта, но можетъ быть установлена или отвергнута лишь путемъ размышленія. Источникомъ этой предположительной Т. является во всякомъ случаѣ опытное понятіе цѣли, распространенное путемъ аналогіи на тѣ или другіе предметы природы; поэтому для правильной оцѣнки телеологическаго направленія надлежитъ прежде всего выяснитъ опытное понятіе цѣли. Понятіе цѣли характеризуется признаками *субъективными* и *объективными*. Со стороны субъективной въ составъ цѣли входятъ *мысленіе и воля*, изъ которыхъ первое указываетъ *предметъ* дѣятельности, а вторая создаетъ ея движущую *силу*. Одна мысль о предметѣ, хотя-бы одобряемомъ и желательномъ, если она не обращается въ стимулъ воли, еще не ставитъ *практически* цѣли и можетъ имѣть значеніе лишь для ея теоретическаго обсужденія; равнымъ образомъ и воля, если предположить ее лишенною всякаго интеллектуальнаго стимула, еще не создаетъ цѣли, такъ какъ она безпредметна. Объективно цѣль характеризуется какъ нѣчто осуществляемое *отъ* собственно субъективной сферы, и этимъ отличается отъ *побужденія*, такъ какъ послѣднее направляется лишь къ субъективному удовольствію, не справляясь объ объективномъ результатѣ. Напр., *цѣль* принятія пищи есть введеніе въ организмъ потребнаго ему питательнаго матеріала, а *побужденіе* къ этому принятію—прекращеніе неприятнаго чувства голода или удовольствіе отъ пріятныхъ вкусовыхъ ощущеній. Первая объективна, второе субъективно, и наша движимая мыслью воля объясняетъ второе лишь съ точки зрѣнія первой. Если предположить (какъ это нерѣдко и бываетъ), что утоленіе субъективнаго побужденія къ пищѣ идетъ въ разрѣзъ съ объективными требованіями организма, то оно признается *нецѣлесообразнымъ*, т. е. несогласнымъ съ понятіемъ цѣли. Необходимо соучастіе въ опредѣленіи понятія цѣли субъективнаго и объективнаго элементовъ приводитъ къ слѣдующимъ важнымъ послѣдствіямъ. Во первыхъ, субъективный элементъ или *сознаніе цѣли* заслуживаетъ этого названія лишь при томъ условіи, если онъ сообразуется съ причинами и послѣдствіями событій въ объективной области, т. е. если ему присущъ характеръ разумный. Сознанія цѣли мы не приписываемъ, поэтому, тѣмъ изъ

одушевленныхъ существъ, которые несомнѣнно дѣйствуютъ по побужденіямъ, но не размышляютъ объ объективной сторонѣ своей дѣятельности, т. е. о пользѣ или вредѣ своихъ поступковъ. Сознаніе цѣли свойственно только человѣку; изъ животныхъ развѣ высшія обладаютъ имъ въ первичной, элементарной степени. Во-вторыхъ, относительно *объективнаго* результата сознательнаго дѣйствія мы необходимо предполагаемъ такое устройство природы, которое дѣлаетъ возможнымъ осуществленіе цѣлей, т. е. предполагаемъ соотвѣтствіе или гармонію между познаніемъ и волею съ одной стороны и объективными силами природы, съ другой. Цѣль есть разумный актъ, осуществляемый въ природѣ ея объективными силами. Это опредѣленіе цѣли послѣдовательно превращаетъ ея понятіе въ понятіе *цѣлесообразности природы*, которое и представляетъ собою предметъ телеологическаго міровоззрѣнія, въ примѣненіи къ дѣятельности собственно одушевленныхъ существъ. Изъ этихъ существъ только высшія, да и то далеко не во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, руководствуются истиннымъ сознаніемъ цѣли; численно преобладаютъ въ одушевленномъ мірѣ дѣйствія по слѣбому побужденію; между тѣмъ эти дѣйствія оказываются, за нѣкоторыми исключеніями, въ общемъ *цѣлесообразными* съ точки зрѣнія разума. Животное слѣпо утоляетъ побужденія голода, сладострастія, ярости, страха—и все это въ общемъ содѣйствуетъ его индивидуальному и видовому самосохраненію, т. е. тѣмъ объективнымъ результатамъ, которые ставятся и сознательнымъ разумомъ человѣка. Въ растительномъ мірѣ отсутствуютъ даже и побужденіе, а между тѣмъ и тамъ мы находимъ цѣлесообразность отравленій. Сознаніе цѣли есть, такимъ образомъ, не источникъ, а лишь послѣдствіе, высшій предѣлъ развитія общаго и основнаго начала *цѣлесообразности*, безсознательно владѣющаго жизнью и развитіемъ всего органическаго міра. Какъ часть всей природы, органическій міръ подчиненъ общимъ ея законамъ и, слѣдовательно, цѣлесообразность живыхъ существъ должна быть объяснена изъ общаго строя всего мірозданія. Тѣмъ самымъ Т. вышшеается до значенія *философскаго*. Исторія философіи показываетъ намъ, что телеологическое міровоззрѣніе усиливается, ослабляется и видоизмѣняется въ связи съ тѣми или иными философскими ученіями. Можно различать четыре главныхъ направленія мысли въ рѣшеніи вопроса о цѣлесообразности природы: 1) *трансцендентно-антропометрическое*, по которому цѣли природы вносятся въ нее извнѣ ея Творцомъ для пользы человѣка; 2) *трансцендентно-натуралистическое*, по которому цѣли вносятся извнѣ въ природу изъ того же источника ради самой природы, какъ цѣлаго; 3) *имманентное*, по которому цѣлесообразность присуща внутреннему существу самыхъ предметовъ природы, и, наконецъ, 4) направленіе, отрицающее цѣлесообразность какъ общій законъ природы и тѣмъ самымъ возлагающее на себя обязанность объяснить происхожденіе въ нецѣлесообразной природѣ видимой цѣлесообразности органическаго міра.

Въ первый періодъ греческой философіи появлялись ученія, въ большей или меньшей степени благопріятствовавшія телеологическому воззрѣнію на природу; но систематическаго развитія понятій въ этомъ направленіи мы не находимъ. Въ обоснованія телеологическаго міровоззрѣнія наибольшую важность представляетъ собою философія Анаксгора, признаваго *умъ* за устроителя міра, а въ отрицаніи Т. — философія атомистовъ, объяснявшихъ все происходящее въ природѣ изъ механическаго сочетанія вѣщественныхъ частей; но Анаксгоръ понималъ *умъ* лишь какъ перводвигатель, объясняя всѣ процессы природы механически изъ произведеннаго *умомъ* движенія, а относительно атомистовъ ни изъ чего не видно, чтобы они серьезно занимались вопросомъ о томъ, какимъ образомъ случайная комбинація атомовъ можетъ образовывать цѣлесообразно дѣйствующій организмъ. Въ примѣненіи телеологическаго начала къ частностямъ мірообъясненія Аристотель выше прочихъ ставитъ Эмпедокла, съ его ученіемъ о *любви* и *ненависти*, какъ источникахъ соединенія и разединенія элементовъ. Сократъ, сосредоточивъ философскія размышленія на практической дѣятельности человѣка, далъ тѣмъ самымъ поводъ къ возбужденію мысленія и въ направленіи къ объективной телеологии, такъ какъ съ вопросомъ о разумныхъ основаніяхъ человѣческой нравственности неразрывно связанъ вопросъ о разумныхъ основаніяхъ религіи. По мнѣнію Сократа, явные признаки разумнаго устройства природы несомнѣнно указываютъ на разумность произведшей ее причины. Въ этомъ смыслѣ телеологія Сократа носить характеръ трансцендентно-натуралистическій; но во многихъ случаяхъ онъ выражается о цѣлесообразности природы и антропоцентрически, понимая разумность міроустройства съ точки зрѣнія нуждъ человѣка. У Платона первому виду телеологіи дается болѣе рѣшительное преобладаніе, но у него не исключена совершенно и антропоцентрическая точка зрѣнія. На болѣе широкую и уже принципиально-обоснованную точку зрѣнія поднимается Аристотель, система котораго представляетъ собою и донныѣ образцы тщательно-выработаннаго и послѣдовательно проведеннаго телеологическаго ученія о развитіи. Аристотель указываетъ, во-первыхъ, на то, что *цѣль* есть одна изъ *причинъ*, наряду съ *матеріею*, *формою* (идеєю) и *двигателемъ*. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи оказывается, что различіе формы и двигателя отъ цѣли только предварительное; при болѣе глубокомъ пониманіи дѣла они совпадаютъ съ цѣлью, такъ какъ по взгляду Аристотеля все дѣйствительное осуществляется лишь черезъ оформленіе матеріи, т. е. черезъ приведеніе ея изъ потенциальнаго, неопредѣленнаго состоянія въ состояніе реализованное, опредѣленное; идеальныи, опредѣляющій моментъ этого осуществленія составляетъ, слѣд., влаждующую имъ и направляющую его цѣль. А такъ какъ дѣйствительность представляетъ собою рядъ ступеней развитія, то всякая низ-

шая ступень относится къ высшей, какъ матерія (возможность) къ своему осуществленію, т. е. высшая ступень, какъ цѣль, идеально движетъ развитіемъ низшей ступени, какъ своей матеріи. Такимъ образомъ матерія и цѣль или форма оказываются понятіями относительными: то, что для высшей ступени есть матерія, для низшей есть цѣль. Этотъ рядъ ступеней необходимо имѣть свое начало и заключеніе, т. е. съ одной стороны матерію, какъ таковую, какъ чистую возможность, еще совсѣмъ не опредѣлившуюся къ дѣйствительному бытію, и съ другой — перводвигателя или Бога, уже не претерпѣвающаго дальнѣйшаго развитія, но движущаго его къ себѣ, какъ къ конечной цѣли. Отсюда видно, что Т. Аристотеля, будучи по существу своему имманентною, отводитъ вмѣстѣ съ тѣмъ мѣсто и моменту трансцендентно-натуралистическому, указывая участіе Бога въ развитіи міра. Вмѣстѣ съ тѣмъ она удовлетворяетъ въ извѣстной мѣрѣ и потребности антропоцентрической Т., такъ какъ человѣкъ находится въ системѣ Аристотеля положеніе, отвѣчающее его достоинству, какъ разумнаго существа (присутствіемъ разума отличается, по Аристотелю, человѣкъ отъ животнаго). Исторически-неизбѣжная односторонность системы Аристотеля заключалась въ томъ, что она пренебрегаетъ правами механическаго мірообъясненія, почему въ послѣдствіи въ исторіи механики и физики оказывается антипрогрессивною. Наиболѣе вліятельныи философскія ученія послѣ Аристотеля — эпикуреизмъ и стоицизмъ — мало внесли въ разработку ученія о цѣлесообразности. Первому принадлежатъ заслуга защиты, по примѣру болѣе древнихъ атомистовъ, правъ механическаго мірообъясненія. Стоики, признавая разумъ руководителемъ природы, стояли на трансцендентно-натуралистической точкѣ зрѣнія, переходившей у нѣкоторыхъ изъ нихъ въ фатализмъ. Философія новоплатониковъ, сохраняя до извѣстной степени общія черты аристотелевой Т., внесла въ нее прибавки, нарушающія ея цѣльность и послѣдовательность. Въ новоплатонизмѣ устанавливается *дуализмъ* природной и сверхприродной Т. По взгляду Плотина, положительный источникъ міротворенія заключается не въ высшей потенціи Бога, которая есть безусловное всеединство, воплнѣ въ себѣ самое заключенное, но въ сравнительно низшихъ его потенціяхъ: *умъ*, носитель формъ или идей, и *міровой душъ* — силъ, создающей міръ. Такимъ образомъ, какъ-бы природа ни была цѣлесообразна по своему источнику, она все-же есть результатъ извѣстнаго пониженія Божества, отпаденія отъ его высшаго всесовершенства; надъ природными цѣлями, по крайней мѣрѣ для человѣка, господствуетъ цѣль сверхприродная — возвращеніе къ полному сліянью съ Богомъ, достигаемое въ сверхприродномъ-же состояніи изступленія (экстаза). Въ христіанствѣ мы также находимъ двойственность природныхъ и сверхприродныхъ цѣлей, но отличающуюся отъ новоплатоновскаго дуализма присутствіемъ *моральнаго* элемента. По ученію христіанства, отпаденіе при-

роды отъ Бога коренятся не въ самомъ ея происхожденіи, но въ *гріхѣ*, внесенномъ въ нее нравственно-отвѣтственными существами, злоупотребившими своею свободою. Слѣдовательно и сверхприродная цѣль состоитъ не въ экстазическомъ, а въ нравственномъ возсоединеніи съ Богомъ, въ *спасеніи* отъ грѣха и его послѣдствій, при содѣйствіи не покинуваго даже и грѣховную природу промысла Божія. Этотъ дуализмъ цѣлей природы и цѣли спасенія проникаетъ собою всю исторію христіанской Т., и попытки его *философски* разрѣшенія не приводятъ къ прочно-удовлетворяющимъ результатамъ. Попытки эти могутъ быть сведены къ *тремъ* главнымъ типамъ, между которыми существуетъ множество промежуточныхъ образованій, и которыя, въ своихъ типическихъ формахъ, связываются съ именами Пелагія, Августина и Оригена: 1) въ природѣ, хотя и поврежденной грѣхомъ, человекъ можетъ достигать цѣли спасенія посредствомъ природной своей способности—*свободы воли*; 2) въ поврежденной грѣхомъ природѣ и свобода человека повреждена въ томъ смыслѣ, что онъ неспособенъ собственными силами достигнуть цѣли спасенія, но эта цѣль осуществляется для избранныхъ единственною благодатію Божіею; 3) богоучрежденный порядокъ природы таковъ, что въ конечномъ результатѣ для всѣхъ существъ, хотя въ разной степени, имѣть осуществиться цѣль спасенія. Но *философствующее* въ христіанскомъ духѣ мышленіе не можетъ удовлетвориться ни однимъ изъ этихъ грѣхъ рѣшеній: *первымъ*, потому что оно оставляетъ непонятнымъ, въ чемъ же именно состояло поврежденіе человѣческой воли грѣхомъ, если она и послѣ грѣхопаденія сохраняетъ природную силу не грѣшить; *вторымъ*, потому что жестокая участь человѣческой природы не согласуется съ благостью ея Творца, а произволъ въ извѣщеніи отъ этой участи немногихъ—съ Его правосудіемъ; *третьимъ*, потому что *моральный* процессъ спасенія оно превращаетъ какъ-бы въ процессъ *естественнаго развитія* вселенной, упраздняющій необходимое для нашего нравственнаго сознанія родовое различіе добра и зла и приводящій ко взгляду на нихъ лишь какъ на разныя степени совершенства. Оставаясь все время при вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ, патристическая и схоластическая философія не могла оказывать благоприятнаго вліянія на развитіе ученія о цѣляхъ въ природѣ также и вслѣдствіе крайне слабаго развитія естественныхъ наукъ, почему ни механическое мірообъясненіе, ни сколько нибудь вѣсныя возраженія противъ него не могли имѣть успѣха. Новые способы разрѣшенія задачи Т. стали возможныы лишь тогда, когда съ одной стороны показала свою силу новая физика противъ физики Аристотеля, а съ другой—философія приступила къ этой задачѣ безъ предвзятыхъ богословскихъ положеній. Сила антропоцентрической Т. была подорвана признаніемъ, что мѣстопробываніе человека не имѣетъ въ природѣ центральнаго и первенствующаго положенія, а имманентная Т. въ дѣлѣ опытнаго физическаго объясненія явленій была погребена вмѣстѣ съ прежними предполагаемыми

цѣлями движенія—стремленіемъ тѣль занять свое естественное мѣсто, боязнью пустоты и т. п. Не столько подъ вліяніемъ этого новаго научнаго движенія, въ значеніи котораго онъ не отдавалъ себѣ яснаго отчета, сколько подъ общимъ вліяніемъ пробудившихся практическихъ ожиданій отъ науки, Баконъ уже принципиально исключаетъ изъ опытной науки изслѣдованіе цѣлей (конечныхъ причинъ *), относя его въ область метафизики. Новый рационализмъ въ послѣдовательномъ своемъ развитіи пытался изгнать Т. и изъ метафизики. Если—установленный не самимъ Декартомъ, но во всякомъ случаѣ послѣдовательно вытекающій изъ началъ его системы—окказионализмъ представляетъ собою видъ Т., то уже въ ученіи Спинозы мы находимъ полное отрицаніе цѣлей въ природѣ. Однако, такое антителиологическое направленіе не могло пріобрѣсти господства ни по научнымъ, ни по философскимъ основаніямъ. Въ наукѣ оставалась цѣлая обширная область явленій—явленій жизни,—опадѣть которую тогдашняя механическая физика не имѣла даже приблизительныхъ шансовъ. Попытки въ этомъ направленіи какъ самого Декарта, такъ и врачей, пытавшихся объяснить процессы жизни химически или механически, приводили лишь къ ряду произвольныхъ и очень быстро окazyвавшихся несостоятельными гипотезъ. Съ другой стороны, и въ области философіи изгнаніе Т. было лишь кажущееся. Спиноза осуществилъ его, сливъ въ одной всеобъемлющей субстанціи мышленіе и протяженіе; но при этомъ осталось невыясненнымъ, что же объединяетъ ихъ въ самой этой субстанціи. Окказионализмъ, отъ котораго были освобождены конечныя вещи, оказался вѣдреннымъ въ самую ихъ первопрічину. Притомъ, превращеніе духа въ одну мысль, а вещества—въ одно протяженіе оказалось такимъ насиліемъ надъ дѣйствительностью, которое не могло не вызывать сильныхъ возраженій, указывавшихъ на то, что въ духѣ есть еще воля, а въ веществѣ—непроницаемость и тяготѣніе. Поэтому полное торжество антителиологій очень скоро оказалось достижимымъ лишь посредствомъ обращенія на путь частаго матеріализма, что и попытался сдѣлать Роббзъ. Мыслители, отвращавшіеся отъ этого пути, тѣмъ самымъ въ той или иной мѣрѣ восстанавливали права положительной Т. Такъ Локкъ, хотя вовсе не склонный къ изслѣдованію конечныхъ причинъ, указываетъ на благоустройство міра, какъ на одно изъ основаній къ признанію бытія разумнаго его Творца. Берклей, развившій на эмпиристическихъ основаніяхъ ученіе имматериализма, приходитъ уже къ вполнѣ телеологическому міровоззрѣнію, такъ какъ съ его точки зрѣнія вся вещественная природа есть не что иное, какъ предустановленный Богомъ постоянный порядокъ нашихъ воспріятій. Наконецъ, Лейбницъ, сочетавъ въ своемъ мышленіи моменты предшествовавшего

*) Объясненіе по цѣлямъ называется объясненіемъ по *конечнымъ причинамъ*, потому что цѣль есть причина, реально данная не въ началѣ, а въ концѣ дѣйствія.

развитія философія, создалъ многообъемлющую систему Т., достойную стать рядомъ съ системою Аристотеля. По Лейбницу, механическій порядокъ природы, вмѣстѣ съ его условіями — пространствомъ и движеніемъ — есть лишь внѣшность, явленіе, за которыми, какъ дѣйствительный источникъ дѣятельности, скрывается цѣлесообразное дѣйствіе психическихъ субстанцій (монадъ). Монада, будучи всецѣло замкнута въ себѣ, не можетъ подвергаться никакому воздѣйствію извнѣ, и потому ея общеніе съ другими монадами и соблюденіе ею законотвѣрнаго строя природы опредѣляется *предустановленною гармоніею* — тѣмъ планомъ всего мірозданія, которому долженъ удовлетворять богосозданный міръ. Будучи органическою составною частію вселенной, монада можетъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ членомъ болѣе частной группы, съ другими членами которой она постоянно связана то же предустановленною гармоніею. Такую группу образуетъ организмъ, и въ частности организмъ человѣка. Хотя каждая монада есть психическая сила, но въ организмъ человѣка душа есть одна — именно высшая — изъ составляющихъ его монадъ, а прочія образуютъ тѣло. Стало быть, законъ связи души и тѣла не есть какой-либо особый законъ природы, но тотъ же общій законъ гармоніи, который владѣетъ всею міромъ, только въ частномъ примѣненіи къ особой группѣ монадъ. Философія Лейбница легла въ основаніе нѣмецкаго просвѣщенія XVIII столѣтія, но въ передѣлкѣ Вольфа она не удержалась на уровнѣ мысли ея творца. Сохранивъ ученіе о монадахъ, Вольфъ допустилъ возможность воздѣйствія на нихъ извнѣ, вслѣдствіе чего внутренняго мотива для имманентной Т. не осталось, и предустановленная гармонія явилась лишь внѣшнею и въ сущности неоправданною прибавкою къ механическому строю природы. А такъ какъ въ природѣ первенствующее мѣсто занимаетъ человѣкъ, то Т. Вольфа въ значительной мѣрѣ выродилась въ поверхностный антропоцентризмъ, въ пониманіе природы какъ приспособленной къ практическимъ, нерѣдко даже весьма мелкимъ и будничнымъ дѣламъ человѣка. Съ другой стороны, въ образованномъ обществѣ Англіи и Франціи успѣхи и популяризація механическаго мірообъясненія породили склонность или къ матеріализму, или по крайней мѣрѣ къ такому виду деизма, который, не отрицая разумной причины міра, не считалъ возможнымъ прослѣдить въ данной намъ на опытѣ природѣ слѣдовъ вложенныхъ въ нее цѣлей. Засимъ, философія Юма уже принципиально изгнала всякія метафизическія изысканія и объявила изученіе конечныхъ причинъ занятіемъ празднымъ и безрезультатнымъ. Единственною крѣпкою позиціею, которая еще сохранилась за Т., оставалась область біологическихъ наукъ, величайшіе представители которой въ XVIII в. (Линней, Галлеръ, Бюффонъ, Блауменбахъ) смотрѣли на жизнь какъ на особую, цѣлесообразно дѣйствующую силу. Именно убѣжденіе въ непреодолимой крѣпости этой позиціи побудило Канта ввести телеологическое начало въ составъ опытнаго мірообъясненія. Критика чистаго ра-

зума отвергаетъ всякое *познаніе* цѣлей въ природѣ, хотя не отрицаетъ ихъ возможности въ сверхчувственной, умопостигаемой области. Съ практической точки зрѣнія, установляющей бытіе Бога и безсмертіе души, эта возможность превращается въ увѣренность, но мѣста въ предѣлахъ опытной, точной науки для нея все-же не оказывается. Въ третьемъ изъ главныхъ своихъ сочиненій — «Критикѣ силы сужденія» — Кантъ указываетъ, однако, на то, что въ самой природѣ, какъ предметѣ опыта, есть кругъ явленій, не поддающихся механическому объясненію и требующихъ пониманія съ точки зрѣнія цѣлесообразности: это явленія жизни. Изъ этого положенія Кантъ выводитъ необходимость общаго телеологическаго взгляда на природу: явленія жизни столь многообразно переплетаются съ прочими явленіями природы, что никакъ нельзя допустить въ ней двухъ равныхъ началъ. Ни въ чемъ не колебля правъ механическаго объясненія явленій природы, Кантъ распространяетъ на природу, какъ сущую въ себѣ, телеологическій взглядъ, понимая ее какъ средство для высшей цѣли — существованія разумныхъ существъ. Въ позднѣйшей нѣмецкой философіи изъ тѣхъ двухъ источниковъ Т., на которые указываетъ Кантъ, — нравственныхъ требованій и факта явленій жизни — то то, то другой получаетъ одностороннее преобладаніе. Ученіе Фихте представляется исключительно этическо-телеологическимъ: самая природа, какъ общее поприще дѣятельности для многихъ недѣлимыхъ, есть для него нравственный постулатъ. У Шеллинга (по крайней мѣрѣ въ первый періодъ его дѣятельности) и у Гегеля преобладаетъ, наоборотъ, второй мотивъ: ихъ философія природы вообще представляетъ собою попытку превратить неорганическое въ органическое и тѣмъ преодолѣть механическое міровоззрѣніе въ физикѣ вообще. Въ «Логикѣ» Гегеля категорія «цѣли» занимаетъ мѣсто въ главѣ объ «объективности», послѣ «механизма» и «химизма», какъ соединяющая ихъ въ себѣ и возвышающаяся надъ ними истина. Но въ понятіи цѣли, по мнѣнію Гегеля, еще сохраняется слѣдъ внѣшняго противоположенія объекта субъекту; они сливаются и объединяются лишь въ слѣдующемъ за нимъ понятіи «жизни», которая есть первое, непосредственное (не проникнутое еще познаніемъ) состояніе идеи (полнаго единства субъекта и объекта). Жизнь включаетъ въ себѣ цѣль, а цѣль — механизмъ, какъ свое средство. *Фактическою* основою Т. Гегеля является, такимъ образомъ, убѣжденіе въ невозможности механическаго истолкованія жизни. Таково же источникъ телеологическаго міровоззрѣнія у Шопенгауэра и въ новѣйшее время у Гартмана; но у перваго принципъ *воли*, лишенной разумности, въ сущности исключаетъ истинную Т., что и выражается въ нѣкоторомъ колебаніи взгляда Шопенгауэра на этотъ предметъ. Въ этомъ отношеніи послѣдовательнѣе Гартманъ, который соединяетъ въ абсолютной субстанціи атрибуты ума и воли и потому можетъ безъ натяжекъ говорить о цѣлесообразности міра.

Физико-телеологическое доказательство бытія

Бога. Если допустить, что ꙗкобсообразность въ природѣ есть не только видимость, имѣющая быть въ концѣ концовъ объясненною изъ механической игры силъ, но самостоятельная и первоначальная принадлежность природы, то, поскольку цѣль въ нашемъ сознаниі предпологаетъ разумность, позволительно и въ природѣ усматривать нѣкоторую аналогію нашему разуму. Усиливая эту аналогію, можно уподоблять ꙗкобсообразные предметы природы ꙗкобсообразнымъ произведеніямъ человѣческаго искусства—а разъ допущено такое уподобленіе, то легко возникаетъ выводъ о существованіи разумнаго Творца и Устроителя природы, т. е. получается такъ называемая *физико-теологія*, доказывающая бытіе Бога изъ ꙗкобсообразнаго устройства природы; этотъ видъ доказательства бытія Бога и называется *физико-теологическимъ* или *физикотелеологическимъ*. Особенность этого доказательства, сравнительно съ доказательствами онтологическимъ и космологическимъ, заключается въ томъ, что послѣднія переносятъ на Бога категоріи бытія и причинности, ничего не утверждая ближайшимъ образомъ о Его свойствахъ, между тѣмъ какъ первое внушаетъ мысль о Богѣ, какъ о Существѣ премудромъ и попечительномъ о мірѣ—слѣдовательно возбуждаетъ въ насъ извѣстныя чувства къ Богу. Отсюда популярности физикотелеологическаго доказательства, издавна распространеннаго въ народномъ сознаниі, да и въ философіи являющагося весьма древнимъ. Первое предположеніе, лежащее въ основѣ этого доказательства — о существованіи въ природѣ аналогическаго нашему разуму начала,—вполнѣ законно (если только допустить ꙗкобсообразность, какъ собственное, необъяснимое механически свойство природы). Нельзя сказать того же о дальѣйшемъ расширеніи этой аналогіи, т. е. о признаніи природы, подобно произведенію человѣческаго искусства, произведеніемъ отличнымъ отъ природы разумнаго Художника. Такъ какъ этотъ Художникъ есть существо, находящееся внѣ природы, то въ Его дѣятельности нѣтъ сходства съ *природною* ꙗкобсообразною дѣятельностью человѣка; для утвержденія бытія такого Художника необходимо допустить, во-первыхъ, что мысль о сверхприродномъ сущемъ вообще возможна, во-вторыхъ, что отъ природы можно заключать къ ея сверхприродной причинѣ, т. е. допустить силу такъ называемыхъ онтологическаго и космологическаго доказательства. Такимъ образомъ физико-теологическое доказательство является несамостоятельнымъ: оно пріобрѣтаетъ силу лишь при признаніи другихъ доказательствъ бытія Бога. Далѣе, если и признать убѣдительность этого доказательства, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что изъ него вытекаетъ бытіе лишь Устроителя, а не Творца вселенной. Къ этимъ возраженіямъ сводится опроверженіе физикотелеологическаго доказательства въ «Критикѣ чистаго разума» Канта, хотя къ популярной назидательности этого доказательства онъ относится сочувственно. Въ «Критикѣ силы сужденія» сказанное опроверженіе сначала усиливается, а потомъ ослабляется: усиливается

тѣмъ, что цѣлесообразность природы провозглашается не объективнымъ ея свойствомъ, а лишь послѣдствіемъ субъективнаго на нее возрѣнія, и слѣдовательно подрывается первая посылка доказательства; ослабляется тѣмъ, что въ послѣдующемъ изложеніи развивается мысль о цѣлесообразности природы, какъ вещи въ себѣ, въ отличіе отъ природы являющейся. Послѣ критики Канта физико-теологическое доказательство уже не могло восстановить прежняго своего значенія въ умозрительномъ богословіи (между тѣмъ какъ онтологическому и космологическому доказательствамъ эта критика не нанесла неисцѣлимыхъ ранъ). См. Arthur Drews, «Die deutsche Speculation seit Kant mit besonderer Rücksicht auf das Wesen des Absoluten und die Persönlichkeit Gottes» (1893).

Н. Г. Дебольскій.

Teleostei—см. Костистые рыбы.

Теленатія — сообщеніе на разстояніи однимъ лицу другому представленій, мыслей и чувствованій, безъ посредствующаго воздѣйствія на органы чувствъ при помощи словъ, письменныхъ знаковъ или иныхъ сигналовъ. Этотъ терминъ недавно введенъ въ употребленіе членами англійскаго «Общества для изслѣдованія психическихъ явленій» (основано въ 1882 г.). Гёрнеемъ Майерсомъ и Подморомъ, въ книгѣ «Phantasms of living», имѣющей во французскомъ и русскомъ (сокращенныхъ) переводахъ. Авторы упомянутаго сочиненія пытаются доказать, что существованіе Т.—несомнѣнный фактъ. Они подраздѣляютъ Т. на два вида: *искусственную* (экспериментальную) и *естественную* (самопроизвольную). Къ первой относится преднамѣренное «чтеніе мыслей» (transmission de la pensée, Gedankenübertragung). Общеизвѣстнымъ видомъ такого чтенія мыслей является салонное развлеченіе, называемое англичанами «willing-game» и заключающееся въ томъ, что одно лицо, усиленно думая о томъ, чтобы другое что-нибудь сдѣлало или сказало, держитъ это послѣднее за руку или находится возле него, не прикасаясь къ нему непосредственно. Естественная Т. заключается въ *непреднамеренномъ* возбужденіи въ одномъ лицѣ другимъ, на разстояніи, извѣстныхъ психическихъ состояній. Гёрней и его сотоварищи сосредоточили свое вниманіе главнымъ образомъ на изученіи втораго вида Т. Ихъ работа въ этомъ направленіи заключается не въ попыткѣ дать научное объясненіе указаннаго явленія, а въ собираніи сырого *статистическаго* матеріала, въ видѣ свидѣтельствъ множества лицъ, имѣвшихъ случай наблюдать такія явленія, которыя можно причислить къ разряду теленатическихъ. Сюда относятся столь распространенные рассказы о томъ, что нѣкоторое лицо, переживая тяжелый жизненный кризисъ или умирая, являлось своимъ друзьямъ или роднымъ въ видѣ «прижизненнаго призрака»; такія «теленатическія галлюцинаціи» наблюдались, по словамъ Гёрнея, многими лицами на яву, во снѣ (въѣдше сны) или на рубежѣ между соннымъ и бодрственнымъ состояніемъ; они имѣли характеръ зрительный или слуховой (осозательный); наблюда-

лись случаи *«обойдной телепатической галлюцинации»*, т. е. когда два лица одновременно взаимно сообщали о себѣ другъ другу. Наконецъ, въ рѣдкихъ случаяхъ наблюдались *«коллективные галлюцинации»*, когда, напр., А, переживая тяжкій кризисъ, воздѣйствуетъ телепатически одновременно на В и на С, находящихся въ одномъ и томъ же мѣстѣ, при чемъ В и С испытываютъ галлюцинаціи очень сходныя по своему содержанію. При собираніи, путемъ enquete psychologique, обширнаго матеріала, «общество психическихъ изслѣдованій» должно было считаться главнымъ образомъ съ двумя факторами — *«достоверностью свидетельскихъ показаній и вѣроятностью случайнаго совпаденія»*. Первая опредѣляется цѣлымъ рядомъ соображеній: получено-ли сообщеніе изъ первыхъ или изъ вторыхъ рукъ? Каковы умственные и нравственные качества свидѣтеля? Не возможна-ли ошибка наблюденія или ошибка памяти? Существуетъ-ли между событіями, переживаемыми двумя лицами въ телепатическомъ взаимодействіи, совпаденіе во времени? Когда зарегистрирована дата телепатическаго явленія, и зарегистрирована-ли? etc. По отношенію ко второй противникъ Т. могутъ замѣтить, что постоянно происходятъ въ жизни весьма замѣчательныя случайныя совпаденія; почему же не приписать таковымъ и мнимое явленіе прижизненныхъ признаковъ? Герней и комп. отвергаютъ это возраженіе, утверждая, что теорія вѣроятностей въ примѣненіи къ наблюденнымъ фактамъ свидѣтельствуетъ противъ возможности случайнаго совпаденія; подсчитывая всѣ тѣ имѣвшіе мѣсто въ Англіи случаи, когда телепатическая галлюцинація, заключающаяся въ появленіи прижизненнаго призрака умирающаго, совпадала съ дѣйствительною смертію этого лица, и тѣ случаи, когда галлюцинація не оправдывалась, общ. псих. изслѣд. получило отношеніе 1:43. Въ тоже время для Англіи вѣроятность, что извѣстное лицо умретъ въ извѣстный день—вѣроятности, что оно умретъ вообще=1:19000. Отсюда очевидно, что число телепатическихъ случаевъ гораздо больше, чѣмъ оно могло-бы быть благодаря случайнымъ совпаденіямъ. Ріше въ статьѣ: «La suggestion mentale et le Calcul des probabilités» («Revue philosophique», дѣс., 1884) сообщаетъ, что и въ области экспериментальной Т. мысленное внушеніе даетъ 789 счастливыхъ совпаденій при 2997 опытахъ, между тѣмъ какъ вѣроятное число (обусловленное случайнымъ совпаденіемъ) было 732. Во Франціи собираетъ матеріалъ по Т. Морилье, въ Англіи этимъ вопросомъ занимается Сэдживикъ, въ Сѣв. Америкѣ — В. Джемсъ, въ Россіи — А. Н. Акасовъ. Главныя возраженія, дѣлаемыя противъ сторонниковъ Т., сводятся къ слѣдующимъ: Герней и другіе безъ всякой надобности истолковываютъ телепатическія явленія какъ нѣчто *«ирраціональное, мистическое, сверхъестественное — suprasensible»* (выраженіе Гернея). Эта точка зрѣнія на телепатическія явленія, дѣлающая изъ нихъ родъ *«экспериментальной метафизики»*, навѣяна, по всей вѣроятности,

тѣмъ ложнымъ истолкованіемъ Кантовскаго ученія объ трансцендентальной идеальности пространства, которое давало поводъ Гегелю разсматривать телепатическія явленія какъ взаимодействіе между двумя познающими субъектами помимо формъ чувственности (пространства и времени), мистическимъ, сверхъразумнымъ путемъ (во времена Гегеля телепатическія явленія относились въ область «животнаго магнетизма»). Обыкновенныя психическія явленія объяснены при помощи категорій конечнаго разсудка, «но разсудокъ неспособенъ даже вѣрить въ явленія животнаго магнетизма, потому что въ этомъ состояніи духъ не связанъ ни мѣстомъ, ни временемъ, его явленія не могутъ быть объяснены связью причинъ и дѣйствій, онъ переступаетъ за чувственнымъ предѣлы, и все это кажется невѣроятнымъ чудомъ для разсудка» (Философія духа», введеніе). На самомъ дѣлѣ нѣтъ надобности прибѣгать къ метафизическимъ гипотезамъ при объясненіи явленій Т., даже если-бы они дѣйствительно существовали: въ послѣднемъ случаѣ можно было-бы прибѣгнуть къ гипотезѣ психическаго резонанса между нервными организаціями двухъ субъектовъ, представляющаго аналогію съ тѣми явленіями, какія наблюдаются, напр., въ безпроводномъ телеграфѣ Маркони. Именно такъ разсуждали датскіе экспериментаторы Ганзенъ и Леманъ, занимавшіеся изслѣдываніемъ Т. Телепатическое взаимодействіе безъ контакта объяснимо теоретически, если допустить, что передача мысли совершается при посредствѣ движенія какой-нибудь весьма утонченной субстанціи; въ такомъ случаѣ можно *предположить*, что она будетъ отражаться отъ металлическихъ поверхностей по законамъ отраженія свѣта и звука; слѣдовательно, построивъ два сферическихъ вогнутыхъ зеркала и расположивъ ихъ такъ, чтобы голова одного изъ испытуемыхъ находилась въ фокусѣ одного зеркала, а голова другого—въ фокусѣ другого зеркала и чтобы оба зеркала были обращены другъ къ другу своими вогнутыми сторонами, можно облегчить испытуемымъ сообщеніе мыслей. Опыты, произведенные при такихъ условіяхъ, показались экспериментаторамъ неблагопріятными; только Анри считаетъ нѣкоторые изъ нихъ удачными и говорящими противъ случайнаго совпаденія (см. «Année psychol.» 1895, p. 857). Важнѣйшіе опыты Ганзена и Лемана съ мысленнымъ внушеніемъ были направлены на *произвольное наметываніе цифръ* безъ видимаго движенія губъ и дали любопытные результаты, подлежащіе, впрочемъ, провѣркѣ (см. въ «Philos. Studien», XI: «Ueber unwillkürliches Flüstern»).

Въ случаяхъ самопроизвольной Т. крайнія трудности представляетъ провѣрка достоверности свидетельствъ. Но и при допущеніи прочно установленныхъ фактовъ еще остается возможность случайнаго совпаденія. Примѣненіе теоріи вѣроятностей къ статистическимъ даннымъ по Т., какъ показалъ Анри, страдаетъ неточностью. Въ вышеприведенномъ разсужденіи Сэдживика различныя случаи считались *равно возможными* (необходимое условіе

для примѣненія теоріи вѣроятностей), между тѣмъ какъ de facto этого не было. Если кому нибудь привидѣлся умирающій, принадлежащій къ числу его знакомыхъ, то весьма вѣроятно, что онъ съ болѣею легкостью увидитъ лицо, о которомъ ему извѣстно, что оно тяжело хвораетъ, чѣмъ лицо совершенно здоровое. Итакъ, не всѣ случаи равно возможны, тѣмъ болѣе, что видя умирающаго въ галлюцинаціи, которая не оправдывается, мы ее скоро забываемъ, въ особенности если галлюцинаціи у насъ часто случаются; наоборотъ разительные случаи прочтѣе удерживаются въ памяти; въ вопросникѣ англійскаго общества предлагаютъ сообщать интересные случаи. Все это въ совокупности свидѣтельствуєтъ о томъ, что не *все случаи равно возможны* и не всѣ случаи галлюцинацій, имѣвшіе мѣсто, извѣстны («Année Psychol.», 1895, стр. 471: «Le calcul des probabilités en psychologie»). Изъ сказаннаго ясно, что телепатическія явленія далеко еще не получили права гражданства въ психологіи въ качествѣ фактовъ, реальность которыхъ вѣвъ всякаго сомнѣнія. Тѣмъ неменѣе слѣдуетъ предубѣжденію нѣкоторыхъ психологовъ противъ изслѣдованія этихъ явленій не можетъ быть оправдано. Библиографію см. въ указателѣ, ежегодно появляющихся въ «Année Psychologique».

И. Лапкинъ.

Телепино (Телепинъ) — мст. Кіевской губ., Чигиринскаго у., въ 15 вер. отъ ст. Каменки Фастовской жел. дор., при рч. Сухомъ Ташлыкѣ. 3654 жит.; прав. црк., дер. — прих. школа; 2 водяныхъ и 20 вѣтряныхъ мельницъ, большой винокуренный заводъ; курганъ, въ которомъ въ 1880 г. былъ найденъ кладъ изъ 230 монетъ (происхождение ихъ не опредѣлено).

Телесневъ-Овчина-Оболенскій (Иванъ Ѳеодоровичъ) — князь, близкій человѣкъ къ Еленѣ Васильевнѣ Глинской, второй женѣ вел. кн. Василія III (XI, 599). Пользовался большимъ вліяніемъ на Елену и на управленіе государствомъ. Результатомъ сближенія его съ Еленой было удаленіе, ссылка или заключеніе въ тюрьму наиболѣе близкихъ ко двору и вліятельныхъ бояръ. Нѣкоторые изъ нихъ скоро умерли, по видимому, — насильственной смертью. Раньше всѣхъ пострадалъ братъ покойнаго вел. князя Василія, Юрій, удѣльный князь дмитровский. Его обвинили въ томъ, что онъ переизывалъ къ себѣ на службу нѣкоторыхъ изъ московскихъ бояръ и думалъ воспользоваться малолѣтствомъ Ивана Васильевича, чтобы завладѣть великокняжескимъ престоломъ. Юрія схватили и заключили въ тюрьму, гдѣ онъ, какъ говорили, умеръ отъ голода. Родственниковъ вел. княгини, Михаилъ Глинскій (VIII, 866), былъ также схваченъ и умеръ въ тюрьмѣ. Въ тюрьму были посажены Ив. Ѳед. Вѣльскій (V, 252) и Ив. Мих. Воротынскій (VII, 230). Кн. Семенъ Вѣльскій (V, 252) и Ив. Ляпскій (XVIII, 277) убѣжали въ Литву. Младшій дядя государя, кн. Андрей Ивановичъ Старицкій (I, 765), попробовалъ-было вступить въ борьбу съ Москвой. Когда въ 1537 г. Елена потребовала его въ Москву для совѣщанія о казанскихъ дѣ-

лахъ, онъ не поѣхалъ, ссылаясь на болѣзнь. Ему не повѣрили, а прислали доктора, который не нашелъ у князя серьезной болѣзни. Видя, что отношенія его съ Еленой обостряются, кн. Андрей Ивановичъ рѣшилъ бѣжать въ Литву. Съ войскомъ онъ двинулся къ Новгороду; нѣкоторые новгородцы къ нему пристали. Противъ кн. Андрея изъ Новгорода выступилъ отрядъ подъ начальствомъ воеводы Бутурлина, а изъ Москвы — подъ начальствомъ кн. Т.-Оболенскаго. До битвы дѣло не дошло. Кн. Андрей вступилъ въ переговоры съ Т., и послѣдній далъ клятву, что если кн. Андрей поѣдетъ съ повинною въ Москву, то останется цѣль и невредимъ. Клятва Т. была нарушена: ему объявили притворно опалу за самовольно данное обѣщаніе, и кн. Андрей отправленъ былъ въ ссылку, гдѣ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ. Сигизмундъ I думалъ воспользоваться малолѣтствомъ Ивана IV, чтобы вернуть себѣ Смоленскую область. Его войска сначала имѣли успѣхъ, но затѣмъ перешелъ на сторону русскихъ; передовые ихъ отряды, подъ начальствомъ И. Ѳ. Т.-Оболенскаго, доходили до Вильны. Въ 1537 г. было заключено пятилѣтнее перемиріе. Подъ конецъ правленія Елены Глинской Т.-Оболенскій былъ самымъ главнымъ совѣтникомъ правительницы, и носилъ титулъ конягоша боярина. 3 апрѣля 1538 г. скоропостижно умерла Елена. На седьмой день послѣ ея смерти были схвачены Т.-Овчина-Оболенскій и сестра его Аграфена. Первый умеръ въ заключеніи отъ недостатка въ пищѣ и тяжести оковъ; вторая была сослана въ Каргополь и пострижена въ монахиню.

Телесневъ-Овчина-Оболенскій (Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ) — князь, братъ Ивана Ѳеодоровича; во время войны съ Литвой при Еленѣ Глинской начальствовалъ однимъ изъ московскихъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ въ Сѣверской землѣ. Литовское войско, захвативъ Гомель, осадило Стародубъ. Князь Ѳеодоръ мужественно защищался. Литовцы подвели подкопы, взорвали городъ; Т.-Оболенскій былъ взятъ въ плѣнъ; около 13000 чел. погибло (1534). Послѣ заключенія пятилѣтняго перемирія, въ 1537 г., князь Ѳеодоръ воротился въ Москву.

Телесневы — дворянскій родъ, происходящій, по Общему Гербовнику, отъ князей Телесневыхъ-Оболенскихъ, а по росписи, поданной Т. въ разрядъ въ концѣ XVII в. — отъ польскаго выходца Степана Т. Ефимъ Григорьевичъ Т. (1607 — 1641) былъ думнымъ дьякомъ и сидѣлъ въ посольскомъ приказѣ; Иванъ Степановичъ Т. былъ думнымъ дворяниномъ (1685). Многіе Т. служили въ XVII в. стольниками и стряпчими. Родъ Т. внесенъ въ родосл. кн. Костромской, Московской, Орловской и Ярославской губ. (Гербовникъ, V, II).

Телесилла (Τηλεσίλλα) *Аргосская* — одна изъ девяти древне-греческихъ лирическихъ поэтессъ, прославленная Плутархомъ («De mulierum virtutibus», с. 4) и Павзаніемъ («Graeciae descriptio», II, 20, 8) за храбрость и патриотизмъ, выказанные ею въ войнѣ Аргоса съ Спартой. Когда аргосцы потерпѣли пораже-

ніе отъ спартанскаго царя Клеомена (510 г. до Р. Хр.), Т. собрала рабовъ, вооружила всѣхъ, кто по молодости или старости не носилъ оружія, а также женщинъ, и вступила въ сраженіе со спартанцами, которые отступили передъ этою слабою арміею и удалились. Другіе писатели (Евсей) относятъ Т. къ половинѣ V в. Въ Аргосѣ, въ храмѣ Афродиты, передъ статуей богини на четырехсторонней мраморной колоннѣ было высѣчено рельефное изображеніе поэтессы: въ ногахъ ея лежалъ свитокъ, а сама она держала въ рукѣ шлемъ, на который смотрѣла, какъ бы желая его надѣть на голову. Какъ поэтесса, Т. прославилась хоровыми пѣснями (пареэміями и стазіотическими). Отрывки ея пѣсень приведены въ изд. Bergk'a, «Poetae lyrici Graeci» (т. III, стр. 380, 4 изд., Лпц., 1882).

Н. О.

Телескопій. (Potamides [Telescopium] Telescopium L. s. Telescopium puscum Schum.) — моллюскъ изъ отряда переднежаберныхъ, сем. церитіевыхъ (Cerithiidae). Коническая раковина съ многочисленными уплощенными оборотами, на которыхъ находятся спиральные желобки, имѣетъ почти квадратное короткое отверстіе съ тонкой изогнутой наружной губой и складчатымъ столбикомъ. Цвѣтъ шоколадно-бурый различныхъ оттѣнковъ, иногда съ неясными полосами. Длина 3—4 дюйма. Водится въ ЮВ Азіи (Остѣ-Индіи, на Зондскихъ и Филиппинскихъ о-вахъ и т. д.). Подобно другимъ видамъ рода Potamides, живетъ въ солоноватыхъ водахъ и способенъ долго оставаться внѣ воды. Въ сухое время виситъ на мангровыхъ корняхъ, прикрѣпленный нитями слизи. Около Калькутты такъ многочисленъ, что раковины его обжигаются для приготовления извести. На Борнео употребляется въ пищу.

Н. Кн.

Телескопъ—тоже, что зрительная труба (XII, 690), но послѣднее названіе, равно какъ Рефракторы (XXVI, 656) и Рефлекторы (XXVI, 629) употребляется чаще чѣмъ названіе Т.

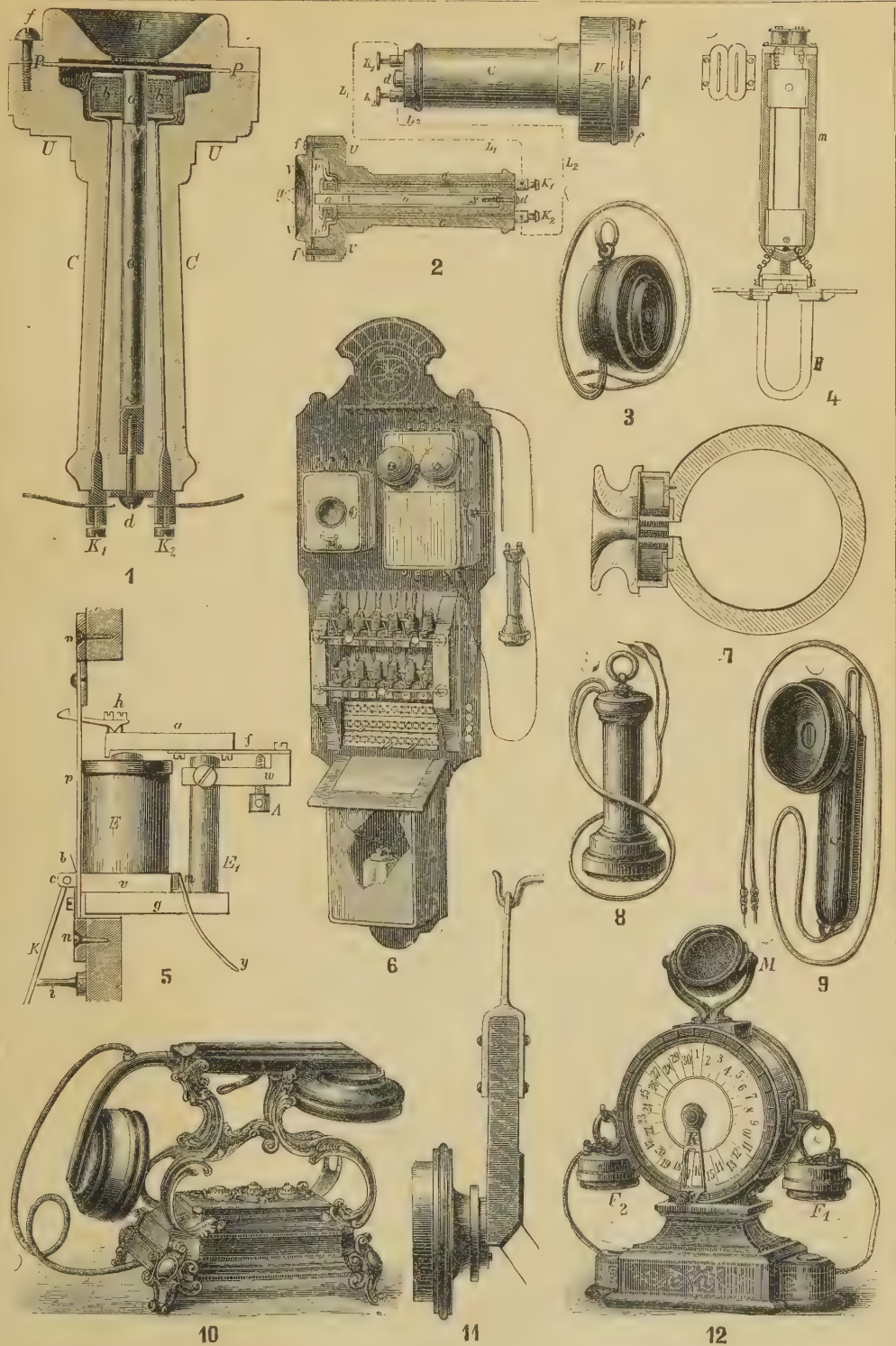
Телескопъ—небольшое созвѣздіе южн. полушарія, помѣщенное на звѣздную карту Лакайемъ (1752) между созвѣздіями Стрѣльца, Змѣеносца, Южной Короны, Скорпіона.

Телескопъ—разновидность золотой рыбки (Catassius auratus)—см.

Телескопъ—журналъ, издававшійся Н. Надеждинымъ въ Москвѣ съ 1831 по 1836 г. Выходилъ 24 книжками въ годъ; приложеніемъ къ нему служилъ листокъ «Молва». «Т.» былъ выразителемъ тѣхъ общественныхъ теченій, въ которыхъ заключались зачатки какъ западничества, такъ и славянофильства. Надеждина иногда называютъ Шеллингянцемъ. Несомнѣнно, что онъ изучалъ Шеллинга, какъ и многихъ другихъ мыслителей, но самъ скорѣе всего былъ эклектикомъ, съ значительной долей скептицизма. Эклектизмъ Надеждина выразился и въ фізіономіи журнала, соединявшаго еще не особенно ярко выразившіяся противоположности. Погодинъ и Шевыревъ уживались въ журналѣ Надеждина рядомъ съ Бѣлинскимъ и Огаревымъ. Вообще «Т.» собралъ вокругъ себя цѣлый рядъ блестящихъ литературныхъ именъ. Въ немъ участвовали

Пушкинъ, Жуковский, Загоскинъ, Максимовичъ, М. Павловъ, Хомяковъ, Языковъ, Калайдовичъ, Востоковъ, Перевощиковъ, Венелинъ, Станкевичъ, Красовъ, К. Аксаковъ. Передовыя статьи составляли значительную часть журнала. Встрѣчались также переводы изъ нѣмецкихъ, французскихъ, английскихъ, итальянскихъ и польскихъ изданій—біографіи писателей, статьи научнаго, философскаго, экономическаго характера. Изъ оригинальныхъ статей наибольшій интересъ представляють, кромѣ статей Пушкина (писавшаго въ «Т.» подъ псевдон. О. Косичкина) и Бѣлинскаго, статьи самого редактора: «Отчетъ о русской литературѣ за 1831 г.», «Европеизмъ и народность», «Здравый смыслъ и баронъ Брамбеусъ», статья о переводѣ «Всеобщаго начертанія теоріи искусствъ» и т. д. Интересны также статьи Павлова по физикѣ, проникнутыя шеллингянскою натурфилософіею («Свѣтъ и тяжесть», «Теорія вѣществъ», «Общій очеркъ природы» и т. д.). Венелинъ помѣстилъ въ «Т.» запоздалый отвѣтъ на разборъ его книги, напечатанный Калайдовичемъ въ «Моск. Вѣстникѣ» 1829 г.; Калайдовичъ помѣстилъ разборъ грамматикъ Востокова, Востоковъ—отвѣтъ на этотъ разборъ; Морозкинъ знакомилъ читателей съ новѣйшими работами Савинья по римскому праву; Перевощиковъ напечаталъ «Разсмотрѣніе разсужденія Ломоносова о явленіяхъ воздушныхъ» и т. д. Оригинальная изящная литература, если не считать стихотвореній, не блистала въ «Т.» талантиностью, да и въ количественномъ отношеніи была очень слабо представлена. Живымъ интересомъ отличался отдѣлъ «Современная лѣтопись», представлявшій собою отголоски главнымъ образомъ западно-европейской жизни. Отдѣлъ критики пріобрѣлъ значеніе съ тѣхъ поръ, какъ перешелъ въ руки Бѣлинскаго. Бѣлинскій началъ работать въ «Т.» съ 1833 г., сначала какъ переводчикъ, съ 1834 г. какъ критикъ. Первая крупная критическая статья Бѣлинскаго: «Литературныя мечтанія» появилась не въ «Т.», а въ «Молвѣ». Болѣе крупная изъ статей Бѣлинскаго, напечатанныхъ въ «Т.»: «О русской повѣсти и повѣстяхъ Гоголя», «О стихотвореніяхъ Баратынскаго», «Стихотворенія Венедиктова», «Стихотворенія Кольцова», «Ничто о ничемъ» и «О критикѣ и литературныхъ мнѣніяхъ Московскаго Наблюдателя». Причиной закрытія «Т.» послужило напечатаніе «Философическаго письма» Чаадаева (см.). Статья Чаадаева, пропущенная цензоромъ Болдыревымъ, вызвала доносъ Вигеля, послѣдствіемъ котораго было закрытіе «Т.», устраненіе цензора и ссылка Надеждина въ Усть-Сысольскъ (см. Надеждинъ). «Т.» не имѣлъ большого успѣха, но сослужилъ значительную службу русскому обществу какъ распространеніемъ философскихъ идей, такъ и тѣмъ, что послужилъ школою для ряда талантовъ, начиная съ Бѣлинскаго. См. С. Весинъ, «Очерки исторіи русской журналистики 20-хъ—30-хъ годовъ»; Пыпинъ, «Ист. русск. этногр.» и «Бѣлинскій»; Чернышевскій, «Очерки Гоголевскаго періода»; Венгеровъ, «Полное собр. соч. Бѣлинскаго» (т. I); Милюковъ, «На славномъ посту»;

Т Е Л Е Ф О Н Ы.

1, 2. Телефоны Белля. 3. Т. въ видѣ коробки или карманныхъ часовъ. 4. Т. съ подковообразнымъ магнитомъ Сименса и Гальске. 5. Вызывательный аппаратъ (аннуциаторъ). 6. Милый американскій коммутаторный аппаратъ. 7. Т. Адера. 8. Малый стержневой Т. 9. Ложкообразный Т. 10. Телефонный штативъ для стола Микса и Генеста. 11. Новый нѣмецкій телефонъ съ подковообразнымъ магнитомъ. 12. Коммутаторный аппаратъ Фейна съ рукояткой.

Скабичевскій, «Очерки исторіи русской цензуры».

Н. Коробка.

Телѣсть (Τηλέστης) — уроженецъ Селинунта, извѣстный диопрамбическій поэтъ IV в. до Р. Хр., современникъ диопрамбиковъ Филоксена, Тимофея и Полида, ошибочно причисленный Свидой къ комическимъ поэтамъ. Гарпаль представилъ его диопрамбы Александру Великому, а тиранъ сикіонскій Аристархъ приказалъ Никомеху написать въ честь Т. картину. Діонисій Галикарнассскій свидѣтельствуетъ, что диопрамбы Т. отличались разнообразіемъ ритма и музыкальностью. Отрывки см. въ изданіи Bergk'a, «Poetae Lyrici Graeci» (т. III, Лпц., 1882).

Н. О.

Телѣсть (Τηλέστης) — послѣдній коринѣйскій царь, сынъ Аристоклема, правившій въ срединѣ VIII в. до Р. Хр. и умершій насильственною смертю.

Телесфоръ (Τηλεσφόρος) — у древнихъ грековъ богъ выздоровленія, почитавшійся подъ этимъ именемъ въ Пергамѣ. Онъ изображался въ видѣ юноши, укутаннаго въ плотное покрывало и съ фригійской шапочкой на головѣ. Эпитетъ Т. употреблялся также при имени Асклепія и Гигіеи (богини здоровья). Ср. Schenk, «De Telesphoro deo» (диссерт., Геттингенъ, 1888); Wroth, въ «Journal of hellenic studies» (3 т., 1882, стр. 283—297).

Телета (Τηλέτη) — дочь наяды Никей и Діониса. По смерти матери была воспитана Діонисомъ и участвовала во всѣхъ его странствованіяхъ. Какъ близко посвященная въ таинства Діониса, она была посредницею въ очищеніяхъ, предписываемыхъ мистеріями, на что указываетъ самое ея имя (τηλέτη — нравственное очищеніе). Въ искусствѣ она изображалась крылатой дѣвушкой, съ жертвеннымъ сосудомъ и вѣнкомъ; на Геликонѣ ея статуя стояла рядомъ со статуей Орфея. *Н. О.*

Телесы (телесы, бѣлые казмыки) — народъ тюркскаго племени, живущій въ небольшомъ количествѣ (ок. 300 чел.) въ Бійскомъ окр., Томской губ., въ окрестностяхъ Телецкаго озера. Въ XVII в. Т., жившіе въ вышнихъ Томскомъ, Кузнецкомъ и Бійскомъ округахъ въ числѣ болѣе 1000 чел., были покорены русскими и отбѣснены въ окрестности Телецкаго оз. Т. имѣютъ близкое сходство съ финскими племенами; они средняго роста, крѣпкаго тѣлосложенія: мужчины брѣютъ голову, оставляя на темени клочекъ волосъ; женщины носятъ одну или нѣсколько косъ, одѣваются въ юбку съ краснымъ поясомъ и въ длинный балахонъ. Т. говорятъ тюркскимъ языкомъ (ср. В. Радловъ, «Образцы народныхъ литературъ тюркскихъ племенъ, живущихъ въ южной Сибири и Джунгарской степи», СПб., 1896); большинство — идолопоклонники и имѣютъ шамановъ. Главное занятіе Т. — охота за пушнымъ звѣремъ, шкурами котораго они платятъ свой ясакъ, также скотоводство, земледѣліе и рыбная ловля. Т. живутъ въ берестяныхъ юртахъ, управляются зайсанами.

Телефанъ — выдающійся греческій музыкантъ, игрокъ на флейтѣ, современникъ Филиппа Македонскаго и Александра Великаго; родился въ Самосѣ. Послѣ его смерти ему былъ поставленъ памятникъ по дорогѣ

изъ Мегары въ Коринѣ, съ надписью, въ которой говорится, что Т., какъ великій по дарованію человѣкъ, можетъ быть поставленъ наравнѣ съ Орфеемъ, Несторомъ и Гомеромъ.

Телѣфасса (Τηλέφασσα — далеководная) — жена Агенора, мать Европы, Кадыма, Феникса и Киликса. Вмѣстѣ съ сыновьями она отправилась въ поиски за Европой и поселилась съ Кадмомъ во Фракіи, гдѣ и умерла.

Телефонія. Содержаніе.

1) Телефонъ Рейса. — 2) Т. Белля. — 3) Т. съ изогнутыми, подковообразными магнитами. Приборы Сименса, Адера, д'Арсонваля и др. — 4) Угольные телефоны съ батареями или микрофонами. — 5) Приемники другихъ системъ, замѣняющіе обыкновенные телефоны. Конденсаторъ Варлея. Термофонъ Приса. Приемникъ Эдисона. Радиофонъ. — 6) Телефонныя линіи. — 7) Совмѣстное телеграфированіе и телефонированіе. — 8) Телефонныя станціи. — 9) Телеграфонъ Поульсена. — 10) Литература.

1) **Телефоны** имѣютъ много общаго съ телеграфами. Назначеніе ихъ — передавать на дальнія разстоянія звуки и въ особенностяхъ рѣчь. И въ обыкновенныхъ электрическихъ телеграфахъ Морзе дешесіи часто принимаются на слухъ. Разныя попытки передачи звука (еще съ XVII ст., со временъ Гука), помощью прутьевъ, шнуровъ, проволокъ, не имѣли большого практическаго значенія. Такъ же какъ въ телеграфіи, серьезнаго практическаго значенія достигла и Т. только съ примѣненіемъ къ ней электрическихъ токовъ. Первое такое примѣненіе было сдѣлано Рейсомъ (Philipp Reis) въ 1860 г. Изобрѣтенный Рейсомъ электрическій приборъ, названный имъ впервые телефономъ, основанъ былъ на томъ явленіи (замѣченномъ еще въ 1839 г. Педжемъ, Page), что посредствомъ прерывистаго тока въ спирали, обусловливающаго быстрое намагничиваніе и размагничиваніе желѣзнаго прута, помѣщеннаго внутри спирали, можно вызвать звучаніе этого прута. На этомъ основаніи устроена была приемная часть телефона Рейса. Передаточную же часть аппарата составлялъ ящикъ съ раскрубомъ, передъ которымъ воспроизводится звукъ, и съ горизонтальной перепонкой въ прорѣзъ его крышки; на перепонкѣ наклеенъ платиновый кружокъ, соображающійся проволокой съ однимъ полюсомъ гальванической батареи, другой полюсъ которой соединенъ съ остриемъ, находящимся въ очень близкомъ разстояніи надъ кружкомъ. При дрожаніи перепонки происходятъ періодическія соприкосновенія острия и диска, а слѣдовательно и прерывистый токъ въ цѣпи; приемникъ издаетъ при этомъ звукъ, соотвѣствующій тому, который воспроизводится передъ передатчикомъ. Помощью прибора Рейса возможно передавать только различную высоты тоны, но не рѣчь.

2) **Белль** (Graham Bell) въ Америкѣ устроилъ въ 1876 г. телефонъ, помощью котораго возможнымъ оказалось передавать не только высоту, но и тембръ или отбѣнокъ звука, а слѣдовательно и рѣчь. Этотъ приборъ, замѣчательный какъ по простотѣ его устройства, такъ и по совершенству его дѣйствія, изображенъ на таблѣцѣ (фиг. 1) въ разрѣзѣ. Его главнѣйшія части составляютъ прямую стальную магнитъ и надѣтая на одинъ его конецъ небольшая катушка съ тонкой проволокой,

концы которой присоединены къ зажимнымъ винтамъ, а также желѣзный тонкій дискъ, помѣщенный передъ тѣмъ же концомъ магнита, перпендикулярно къ нему. Всѣ эти части заключены въ деревянную или эбонитовую оболочку, снабженную со стороны диска раструбомъ; съ другой же стороны имѣются два зажимныхъ винта и винты для регулировки разстоянія между магнитомъ и дискомъ. Два такихъ прибора, соединенныхъ между собою проводами, даютъ возможность двумъ лицамъ разговаривать другъ съ другомъ на большомъ разстояніи, при чемъ каждый телефонъ попеременно можетъ служить передатчикомъ и приемникомъ. Звуковыя волны, воспроизводимыя вблизи раструба передаточнаго телефона, приводятъ въ колебаніе желѣзный дискъ, который своимъ движеніемъ измѣняетъ періодически распредѣленіе силовыхъ линий въ магнитномъ полѣ и тѣмъ возбуждаетъ индукціонныя токи въ катушкѣ и во всей телефонной цѣпи. Эти періодическіе переменныя токи, проходя черезъ катушку второго, приемнаго телефона, измѣняютъ соответственнымъ образомъ напряженность магнитнаго поля и вызываютъ звуковыя дрожанія какъ въ самомъ магнитѣ, такъ и въ дискѣ. Звукъ получается соответственный по высотѣ и тембру, но болѣе слабый, тому, который воспроизводится передъ первымъ аппаратомъ. Условія для возможно лучшей телефонной передачи заключаются въ томъ, между прочимъ, чтобы основной собственный тонъ вибрирующаго диска былъ выше самаго высокаго тона человеческого голоса (u_2), иначе къ передаваемымъ звукамъ можетъ присоединиться и собственный тонъ диска; размѣры диска поэтому должны быть подобраны надлежащимъ образомъ, напр. діаметръ 10 см., а толщина 1 мм., или же діаметръ 3 см., а толщина 0,1 мм. Кромѣ того дискъ долженъ быть вставленъ въ рамку плотно, чтобы избѣжать дребезжанія. Затѣмъ оболочка должна быть устроена такимъ образомъ, чтобы внутри нея было по возможности меньше простора, съ цѣлью избѣжать резонанса воздушнаго столба. Наконецъ, надо стараться при устройствѣ прибора, чтобы линія силъ магнитнаго поля по возможности всѣ сосредоточивались въ пространстве, заключающемъ дискъ и катушку.

3) *Телефоны съ изогнутыми, подковообразными магнитами.* Приборы Сименса, Адера, д'Арсонваля и др. съ цѣлью сосредоточенія и усиленія магнитнаго поля, въ дальнѣйшихъ устройствахъ телефоновъ стали примѣнять вмѣсто прямыхъ магнитовъ, какъ это было у Белля, изогнутые подковообразные магниты, дѣйствующіе на вибрирующій дискъ обоими своими полюсами. Изъ такихъ приборовъ съ подковообразными магнитами болѣе извѣстны телефоны Сименса, Адера, д'Арсонваля, Голубицкаго и др. Въ приборѣ Сименса магнитъ имѣетъ форму камертона; общій его видъ таковъ же, какъ Т. Белля, но большихъ размѣровъ; это способствуетъ силѣ передачи, но за то также и резонансу, мѣшающему ясности. Въ приборѣ Адера магнитъ имѣетъ форму кольца, почему онъ вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ ручкой для держанія и подвѣшиванія (см.

табл. фиг. 7). Д'Арсонваль устроилъ Т. съ кольцевымъ магнитнымъ полемъ; одинъ полюсъ его магнита заканчивается желѣзнымъ кольцомъ, а другой стержнемъ, окруженнымъ катушкой и помѣщающимся въ серединѣ кольца. Имѣются и другіе Т. самыхъ разнообразныхъ конструкций, съ нѣсколькими магнитами, въ видѣ короны, или плоскіе, въ видѣ карманныхъ часовъ (Говеръ), и т. д.

4) *Угольные телефоны съ баттарейми или микрофоны.* Описанные индукціонныя телефоны въ настоящее время, въ особенности для большихъ разстояній, примѣняются почти исключительно только какъ приемники. Лучшимъ передатчикомъ звука оказался микрофонъ, въ которомъ звуковыми колебаніями вызываются не слабыя индукціонныя токи, какъ въ обыкновенныхъ телефонахъ, а измѣненія въ силѣ тока, доставляемаго гальванической баттареей. Такіе приборы, подъ названіемъ универсальнаго телефона, были устроены (январь 1878 г.) въ Берлинѣ Людте (Lüdte) и немного позже въ томъ же году извѣстнымъ изобрѣтателемъ печатающаго телеграфа Юзомъ (Hughes) подъ названіемъ микрофона. На томъ же основаніи былъ почти въ тоже время устроенъ телефонъ Эдисона. Дѣйствіе такихъ приборовъ состоитъ въ слѣдующемъ. Представимъ себѣ угольный стерженецъ (Юзъ, Людте, Влекъ) или цѣлый рядъ такихъ стерженьковъ (Адеръ, Дежонгъ) или угольный порошокъ (Эдисонъ) или угольныя зерна (Гюннигсъ), зажатые слегка между угольными или металлическими пластинками и включенные въ цѣпь гальванической баттары вмѣстѣ съ обыкновеннымъ индукціоннымъ телефономъ. Если подъ вліяніемъ звука, напримѣръ, человеческого голоса, уголки придутъ въ дрожаніе, то вслѣдствіе большаго или меньшаго надавливанія ихъ въ мѣстахъ закрѣпленія или прикосновенія, сопротивленіе, а слѣдовательно и сила тока, станутъ періодически измѣняться; въ приемномъ телефонѣ, поэтому, будетъ такимъ-же образомъ мѣняться магнитное поле и будетъ слышенъ звукъ. Одинъ изъ лучшихъ и болѣе употребительныхъ микрофоновъ устроенъ Влекомъ. Въ немъ дрожаніе металлическаго диска подъ вліяніемъ звука обуславливаетъ періодическія измѣненія давленія, а слѣдовательно и сопротивленія, въ соприкасающихся съ нимъ платиновомъ шарикѣ и угольномъ столбикѣ, подвѣшенныхъ на пружинахъ и служащихъ электродами. Помощью особаго винта можно регулировать давленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и чувствительность прибора (фиг. см. въ XIX т., 271—272). Средняя величина сопротивленія микрофона равняется примѣрно 5 омамъ, но мѣняется оно въ мѣстахъ соприкосновенія можетъ въ очень значительныхъ предѣлахъ. Для микрофоновъ берутся обыкновенно элементы (два или три) Лекланше или Гасснера. Большія баттары не примѣняются на томъ основаніи, что онѣ могутъ вызвать искры при случайныхъ размыканіяхъ цѣпи. Въ сложныхъ микрофонахъ, съ цѣлью избѣжать такихъ размыканій, уголки располагаются поэтому въ параллельныхъ вѣтвяхъ. При увеличеніи разстоянія, воспринимаемые звуки должны бы-

стро ослабѣвать, потому что микрофонныя измѣненія сопротивленія становятся все болѣе ничтожными сравнительно съ общимъ сопротивленіемъ цѣпи. Это затрудненіе Эдисону удалось въ значительной степени устранить примѣненіемъ индукціонной катушки; первичная обмотка толстой проволоки включается при этомъ въ общую цѣпь съ микрофономъ и батареей, а вторичная обмотка катушки присоединяется къ линіи. При такомъ условіи микрофонныя измѣненія сопротивленія будутъ оказывать значительное вліяніе, независимо отъ длины линіи; для того же, чтобы преодолѣть большое сопротивление длинной линіи, нужно соотвѣственнымъ образомъ увеличить число оборотовъ вторичной обмотки индукціонной катушки, вслѣдствіе чего увеличится и электродвижущая сила развиваемаго въ ней индукціоннаго тока. Въ каждомъ телефонномъ или микрофонномъ передаточномъ аппаратѣ должны имѣться приспособленія для вызова, съ цѣлью предупредить принимающую станцію, что съ нею желаютъ переговариваться. Если передатчикомъ служить обыкновенный индукціонный телефонъ, въ особенности большихъ размѣровъ, какъ напр., Сименса, то къ нему наставляется особая дудка, посредствомъ которой можно вызвать въ приемникѣ достаточно сильный звукъ, слышимый и вдали отъ него. Чаше же примѣняютъ для вызововъ звонки, которые приводятся въ дѣйствіе или гальванической батареей, или индукціоннымъ токомъ небольшой магнито-электрической машинки, приводимой во вращеніе помощью рукоятки.

5) Упомянемъ здѣсь кстати, что кромѣ телефона придуманы и другіе звуковыя приемныя аппараты, непримѣняющіеся, впрочемъ, на практикѣ. Сюда относятся, между прочимъ, приемникъ—*конденсаторъ Варлея* (1870); оказалось, что можно вызвать звучаніе конденсатора, измѣняя періодически потенциалы его обкладокъ (открытіе это пытались примѣнить къ Т. Герцу и Дольберу). *Термофонъ Приса* состоитъ изъ металлическаго, закрѣпленнаго на окружности диска, середина котораго слегка оттянута посредствомъ платиновой проволоки. Проходящіе черезъ эту проволоку телефонныя токи періодически измѣняютъ ея температуру, и слѣдовательно и длину, и приводятъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ соотвѣстственные колебанія и самый дискъ. Дѣйствіе прибора очень слабо. *Химическій приемникъ* Эдисона основанъ на измѣненіи тренія между платиновымъ остриемъ и бумагой, пропитанной гидратомъ извести и поташа, когда дѣйствіемъ тока измѣняется химическая поверхность бумаги. Платиновое острие прикрѣплено проволокой къ серединѣ слюдяного диска, а бумажный листъ наверху на вращающійся цилиндръ. Подъ вліяніемъ микрофонныхъ токовъ коэффициентъ тренія періодически мѣняется, вслѣдствіе чего слюдяная пластинка приходитъ въ колебанія. Такой приемникъ громко воспроизводитъ музыкальные тоны, но не рѣчь. *Радиофонъ* Белля основанъ на извѣстномъ свойствѣ кристаллическаго седена мѣнять свое сопротивление при дѣйствіи на него свѣта. Передатчикомъ служитъ тонкое па-

раблическое зеркало, которое подъ вліяніемъ звука приходитъ въ колебательное движеніе. Сила отражаемаго имъ свѣтового пучка при такомъ условіи будетъ періодически мѣняться, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сила тока въ цѣпи приемнаго аппарата, части котораго составляютъ селеновыя пластинки, гальваническая батарея и телефонъ. Беллю удавалось передавать такимъ образомъ звуки на разстояніи двухъ км.

6) *Телефонныя линіи* представляютъ нѣкоторыя особенности сравнительно съ линіями телеграфными, какъ относительно устройства и проводки, такъ и по условіямъ передачи. Одна изъ особенностей въ устройствѣ заключается въ томъ, что приходится проводить къ главной станціи въ большомъ городѣ множество проволокъ, которыя должны быть хорошо другъ отъ друга изолированы и надлежащимъ образомъ распределены. Но главное обстоятельство, которое должно быть принято во вниманіе при проводкѣ, состоитъ въ томъ, что по телефоннымъ проволокамъ пробѣгаютъ быстро-колеблющіеся, волнообразные токи, съ очень малыми періодами колебаній. Въ случаѣ же такихъ періодическихъ токовъ проявляетъ уже значительное дѣйствіе *самоиндукція* проводника, вызывающая какъ-бы особое (кажущееся) сопротивление, а слѣдовательно и уменьшеніе силы тока, и вмѣстѣ съ тѣмъ запаздываніе фазы колебаній тока, притомъ тѣмъ болѣе, чѣмъ періоды колебаній меньше. Отсюда прямо слѣдуетъ, что высокіе тоны должны болѣе ослабляться, чѣмъ низкіе, и притомъ должны также и болѣе запаздывать или отставать, вслѣдствіе чего будетъ измѣняться тембръ (или оттѣнокъ) звука. Такъ, нѣкоторыя буквы, сопровождающіяся высокими гармоническими тонами, напр. с и з, передаются хуже, чѣмъ другія, въ особенности на длинныхъ линіяхъ. Надо стараться, поэтому, всякими мѣрами по возможности уменьшить самоиндукцію проводовъ. Средствами для этого, между прочимъ, могутъ служить возможное сокращеніе электромагнитовъ въ цѣпи и употребленіе немагнитныхъ проводовъ, именно мѣдныхъ или бронзовыхъ проволокъ, а не желѣзныхъ. Такъ, опыты показали, что при прочихъ равныхъ условіяхъ удавалось передавать рѣчь по бронзовой проволоцѣ болѣе чѣмъ на 3000 км., тогда какъ по желѣзной только на 600 км. Можно отчасти ослабить вліяніе самоиндукціи посредствомъ включенія въ цѣпь конденсатора, дѣйствіе котораго обратно самоиндукціи; но вполне устранить такое вліяніе можно-бы было только для токовъ нѣкотораго опредѣленнаго періода. Электроемкость же самихъ линій дѣйствуетъ поглощающимъ образомъ, задерживая передачу, въ особенности въ подземныхъ и подводныхъ кабеляхъ и преимущественно относительно высокочастотныхъ тоновъ. Кромѣ *самоиндукцій* и *электроемкости* проводовъ вліяютъ еще на ясность передачи и другія обстоятельства. Напр. при *недостаточно хорошемъ соединеніи проволокъ* слышится въ приемникахъ иногда особое *шипѣніе*, когда проволоки колеблются вѣтромъ; это происходитъ, между прочимъ, отъ переменныхъ контактовъ, какъ въ микрофонахъ, при прохожденіи по проводамъ теллурическихъ (земныхъ)

тоновъ; шипѣніе обусловливается также и индукціонными токами, образующимися въ цѣпи вслѣдствіе того, что качаемые вѣтромъ провода находятся въ магнитномъ полѣ земли. Задерживающее вліяніе могутъ оказывать иногда отвѣтвленія тока или сообщенія между собою различныхъ проводовъ, вслѣдствіе плохой изоляціи въ сырую погоду. Наконецъ, на неясность передачи можетъ вліять *индукція* одной проволоки на другую. Вслѣдствіе этой причины иногда возможно бываетъ слышать на одной линіи то, что говорится на другой. Самое дѣйствительное средство для устраненія этого неудобства заключается въ двойныхъ проводахъ, такъ чтобы обратный токъ шелъ по второй проволоцѣ, а не черезъ землю. Въ кабеляхъ обѣ изолированныя проволоки скручиваются одна съ другой. Въ воздушныхъ же линіяхъ обѣ проволоки обыкновенно перекрещиваются на столбахъ, такъ чтобы на нихъ вліяли сосѣдніе провода одинаковымъ образомъ, а слѣд. чтобы вліянія эти взаимно уничтожались. Для городскихъ телефонныхъ линій берется обыкновенно бронзовая проволока толщиной въ 1,3—1,4 мм. (проводимость бронзы составляетъ 30 или 40% относительно чистой мѣди). Проволоки эти протягиваются болѣею частью поверхъ крыши и укрѣпляются на желѣзныхъ столбахъ, отъ которыхъ уединяются помощью двойныхъ изоляторовъ. На большихъ линіяхъ, соединяющихъ между собою отдѣльные города, берется болѣе толстая бронзовая проволока, до 3 мм. Эти линіи проводятся по столбамъ, на которыхъ имѣются уже другіе провода, а потому для избѣжанія ихъ индуктивнаго дѣйствія берется для нихъ двойной проводъ, какъ было уже сказано, перекрещивающійся нѣсколько разъ на всемъ пути. Въ городскихъ же двойныхъ проводахъ нѣтъ надобности ихъ перекрещивать, такъ какъ при большомъ ихъ числѣ взаимодѣйствія всѣхъ индукціонныхъ токовъ почти уравниваются. Вмѣсто того, чтобы проводить отдѣльно огромное число проводовъ въ городахъ, парные проволоки эти соединяютъ вмѣстѣ по 25—100 паръ въ одинъ кабель; кабели дѣлаются какъ воздушные, такъ и подземные. Для исключенія вліянія взаимной индукціи лучше всего парныя проволоки скручивать одна около другой. Примѣняются также и подводные кабели. Такъ напр. между Кале и Дувромъ, на протяженіи около 38 км., проложенъ подводный кабель, составляющій часть телефонныхъ линій между Парижемъ и Лондономъ. Въ кабелѣ этомъ проходятъ двѣ телефонныя цѣпи сплетенныхъ попарно мѣдныхъ проводовъ.

7) *Совмѣстное телеграфированіе и телефонірованіе*. Чтобы избѣжать прокладки особой, дорого стоящей телефонной линіи тамъ, гдѣ уже имѣется телеграфная линія, Фанъ-Риссельбергъ (Van Russelbeghe) придумалъ нѣкоторыя простыя приспособленія, позволяющія пользоваться однимъ и тѣмъ же проводомъ какъ для одной, такъ и для другой цѣпи. Задача сводится къ тому, чтобы устранить дѣйствіе тѣхъ или другихъ токовъ (постоянныхъ или колеблющихся) на несоотвѣтствующіе имъ приемные аппараты. Достига-

ется это выключеніемъ въ цѣпи электромагнитовъ и конденсаторовъ. Въ такомъ случаѣ при нажатіи ключа телеграфный токъ не сразу пойдетъ вдоль линіи, а будетъ въ ней нарастать постепенно, такъ же какъ и постепенно убывать при размыканіи цѣпи вслѣдствіе развивающейся самоиндукціи въ электромагнитѣ и поглощенія въ конденсаторѣ; поэтому токи эти на телефонъ дѣйствовать не будутъ. Въ свою очередь телефонныя токи по своему характеру и малой силѣ не могутъ вліять на телеграфные приборы. Телефоны нельзя включать, однако, прямо въ телеграфную цѣпь, такъ какъ значительная самоиндукція электромагнитовъ препятствовала-бы ясности передачи. Поэтому телефонныя приборы присоединяются отдѣльно къ линіи посредствомъ конденсаторовъ, которые задерживаютъ постоянные токи, но не препятствуютъ распространенію переменныхъ колебательныхъ токовъ. Такіе токи направляются въ линію, а не въ ближайшіе телеграфные приборы, обладающіе большимъ кажущимся сопротивленіемъ, вслѣдствіе развиваемой ими самоиндукціи, въ случаѣ переменныхъ токовъ. Можно и другимъ способомъ рѣшить ту же практическую задачу (система Пикара, примѣняемая во Франціи). Излагать этотъ способъ, такъ же какъ и дальнѣйшія подробности, касающіяся разсматриваемаго вопроса, здѣсь не мѣсто; это дѣло подробныхъ специальныхъ курсовъ.

8) *Телефонныя станціи*. Всѣ телефонныя городскія линіи соединяютъ частныя станціи абонентовъ съ главной, центральной станціею, назначеніе которой заключается въ томъ, чтобы по сдѣланному вызову сообщать между собою для переговоровъ тѣ или другія двѣ частныя станціи. Каждая отдѣльная станція абонента заключаетъ въ себѣ микрофонъ, телефонъ, сигнальный аппаратъ (индукціонный звонокъ), громкоговорѣль и батареи. Приборы эти располагаются въ особомъ ящикѣ такимъ образомъ, чтобы батарея, микрофонъ и телефонъ включались-бы въ линію только на время разговора, когда напортивъ выключается сигнальный аппаратъ. Это достигается тѣмъ, что телефонъ, висящій на концѣ рычага, своимъ вѣсомъ приподнимаетъ другой конецъ рычага и устанавливаетъ такимъ образомъ сообщеніе линіи съ звонкомъ; когда же телефонъ снимается съ крючка, то рычагъ дѣйствіемъ пружины оттягивается въ другую сторону и замыкаетъ въ цѣпь другіе три названные приборы. Объ общемъ видѣ вертикальнаго ящика съ приборами, прикрепляемого къ стѣнѣ, и составляющаго одну частную станцію, можно судить по фиг. 6, изображающей собственно небольшой американскій коммутаторный аппаратъ центральной станціи. Имѣются въ продажѣ домашніе телефонныя аппараты и другого вида, приспособленные для установки ихъ на письменномъ столѣ (фиг. 10 и 12). Устройство вызывательныхъ приборовъ на центральной станціи, такъ называемыхъ *аннуляторовъ* (на фиг. 6 они расположены посерединѣ), показано на фиг. 5. Дѣйствіемъ вызывательнаго тока электромагнитъ *E* притягиваетъ якорь *a* и опускаетъ крючокъ *b*, вслѣдствіе чего дощечка *k* съ ну-

меромъ, поддерживавшаяся этимъ крючкомъ, падаетъ и приводитъ въ дѣйствіе электр. звонокъ (на фиг. дощечка показана въ этомъ второмъ положеніи).

9) *Телеграфонъ Поульсена* (V. Poulsen). Очень интересной и остроумной новинкой, поразившей и заинтересовавшей всѣхъ видѣвшихъ ее на всемірной выставкѣ 1900 г. въ Парижѣ, былъ телеграфонъ Поульсена. Назначеніе этого новаго прибора—закрѣплять переданное по телефону, такъ что затѣмъ во всякое время можно снова воспроизвести сказанное. Значеніе такого изобрѣтенія однородно съ значеніемъ устройства пишущихъ и печатающихъ телеграфовъ, въ которыхъ переданное по телеграфу можетъ сохраняться сколько угодно времени и служить документомъ. Телеграфонъ, который можно-бы называть также магнитнымъ фонографомъ, основанъ на явленіи остаточнаго магнетизма. Для уясненія устройства прибора, представимъ себѣ, что вдоль натянутой стальной проволоки (фортепیانной струны) мы будемъ перемѣщать полюсъ электромагнита, черезъ обмотку котораго пропускается колебательный (телефонный) токъ; понятно, что въ разныхъ мѣстахъ проволока намагнитится при этомъ различно, смотря по соотвѣтствовавшимъ имъ силѣ и направленію тока въ катушкѣ, при чемъ вызванное распредѣленіе магнетизма сохранится въ стальной проволокѣ на долгое время. Слѣдовательно, если послѣ этого снова провести съ прежнею скоростью вдоль проволоки тотъ же электромагнитъ, но въ который теперь уже не будетъ пропускаться постоянный токъ, то при такомъ движеніи въ электромагнитѣ станутъ возбуждаться индукціонные колебательные токи съ такими же періодами, какіе были въ прежнемъ, постоянномъ токѣ, когда производилось помощью ихъ намагничиваніе проволоки. Въ телефонѣ, включенномъ въ цѣпь электромагнита, мы бы услышали, поэтому, тѣ же звуки, которые воспроизводились передъ нимъ или передъ микрофономъ въ первомъ опытѣ. Записанные такимъ образомъ на проволокѣ звуки можно воспроизводить затѣмъ много разъ (и послѣ тысячнаго повторенія не замѣчалось ослабленія звука). Если-бы понадобилось стереть записанное на проволокѣ, то для этого достаточно-бы было провести по проволокѣ электромагнитъ, черезъ который проходитъ постоянный токъ.—Что касается частностей устройства основанныхъ на изложенномъ принципѣ различнаго вида приборовъ Поульсена и его сотрудника Педерсена, то о нихъ достаточно будетъ сдѣлать только нѣсколько краткихъ указаній. Во-первыхъ, Поульсеномъ примѣнялся электромагнитъ подковообразный, очень небольшихъ размѣровъ, съ выступающими полюсными кончикомъ, которые при наложеніи ихъ на проволоку обхватывали ее съ двухъ сторонъ. Такой электромагнитъ, какъ мы видѣли, выполнялъ три назначенія: записываніе, повтореніе и уничтоженіе записаннаго. Во-вторыхъ, стальная проволока не протягивалась прямолинейно, какъ мы пока предполагали для простоты, а наматывалась винтообразно на цилиндръ, который можно

было приводить въ вращеніе; въ этомъ своемъ видѣ приборъ напоминаетъ реостатъ Якоби. Въ другомъ приборѣ бралась стальная лента, которая наматывалась на катушку, подобно телеграфной лентѣ, и во время дѣйствія прибора перематывалась на другую катушку, продвигаясь такимъ образомъ подъ полюсами неподвижнаго электромагнита. Третье видоизмѣненіе прибора предназначено для передачи телефоннаго сообщенія сразу по разнымъ направленіямъ. Стальная лента при этомъ намотана на два валика подобно приводному ремню. Надъ лентою расположено нѣсколько электромагнитовъ; посредствомъ перваго изъ нихъ производится запись, промежуточными эта запись передается нѣсколькимъ телефонамъ, а послѣднимъ изъ нихъ, черезъ который проходитъ постоянный токъ, запись уничтожается. Наконецъ, Гагеманномъ (Hagemann), вторымъ сотрудникомъ Поульсена, придуманъ болѣе сложный приборъ, съ нѣсколькими лентами и электромагнитами, съ цѣлью усилить передаваемые звуки. При этомъ запись съ одной ленты передается на нѣсколько другихъ; при помощи электромагнитовъ, соединенныхъ между собою послѣдовательно и расположенныхъ надлежащимъ образомъ на этихъ лентахъ, звукъ передается одному общему телефону. Оказалось возможнымъ также устроить (Педерсенъ) приспособленія для одновременной передачи двухъ рѣчей помощью одной ленты. Представимъ себѣ пару электромагнитовъ, записывающихъ рѣчь на лентѣ и соединенныхъ между собою такъ, чтобы къ лентѣ были обращены одинаковые полюсы; воспринять затѣмъ эту рѣчь въ телефонѣ можно только при помощи другой пары электромагнитовъ, соединенныхъ другъ съ другомъ такимъ-же образомъ, а не противоположно, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ получились-бы обратныя, взаимно уничтожающіяся электродвижущія силы. Вторую рѣчь послѣ того можно записать на той же лентѣ тою же первой парой электромагнитовъ, но соединенныхъ уже противоположно. Эту рѣчь, слѣдовательно, можно воспроизвести посредствомъ третьей пары, соединенной подобнымъ же образомъ, какъ и записывавшая пара во второмъ опытѣ. Очевидно, что первая рѣчь не можетъ быть услышана при посредствѣ третьей пары электромагнитовъ, а вторая рѣчь при помощи второй пары. Поэтому въ два телефона, сообщенныхъ съ соотвѣствующими парами электромагнитовъ, можно будетъ отдѣльно слышать и ту, и другую рѣчь. Нужно добавить, что воспроизводимый телеграфономъ звукъ сохраняетъ хорошо первоначальный свой тембръ, но зато очень слабъ; приходится слушать при помощи двухъ телефоновъ. Есть надежда, что дальѣйшее усовершенствованіе упомянутаго выше прибора, предназначеннаго для усиленія воспринимаемыхъ телеграфономъ звуковъ, дастъ возможное примѣнять этотъ приборъ, какъ пріемный аппаратъ, въ случаяхъ телефонныхъ сообщеній на дальнихъ расстояніяхъ.

10) *Литература.* Изъ многочисленныхъ сочиненій по Т. мы упомянемъ только очень немногихъ, но изъ которыхъ можно

почерпнуть свѣдѣнія по другимъ источникахъ по данному вопросу. Grawinkel, «Lehrbuch der Telephonie und Microphonie» (1884); Mourlon, «Les téléphones usuels» (1887); Mix und Genest, «Anleitung zum Bau el. Telegraphen, Telephonen und Blitzableiteranlagen» (1891); Maier und Preece, «Das Telephon» (1889; есть русскій переводъ); Sack, «Der Telephonbetrieb» (1894); Жераръ, «Курсъ электричества» (II, русскій переводъ); журналъ «Электричество», который можетъ служить для справокъ относительно новыхъ изобрѣтеній, касающихся всякихъ примѣненій электричества. Относительно телеграфа см. оригинальную статью Поульсена въ «Annalen der Physik» (Drude; 1900, т. III, № 12). Кроме того объ этомъ приборѣ см. докладъ К. К. Латынина («Протоколы собраній русскаго электрическаго общества, состоящаго при электротехническомъ институтѣ Императора Александра III», № 2). Также «Научное Обозрѣніе» (1900, № 9). Наконецъ, подробности о многократной Т. см. статью: «Pedersens «Multiplex-Telephonie» («Physikalische Zeitschrift», 1900, № 2. Въ этомъ журналѣ и вообще можно найти хорошія описанія всѣхъ новѣйшихъ изобрѣтеній и усовершенствованій въ области физики и въ частности въ Т.).

Н. А. Гезехусъ.

Телефонъ (экон.)—является крупнымъ орудіемъ сообщенія. Съ развитіемъ городской жизни Т. приобретаетъ все большую важность; съ усиленіемъ промышленнаго оборота онъ завоевываетъ себѣ крупное значеніе и въ деревнѣ, въ особенности въ Америкѣ—странѣ усиленнаго промышленнаго темпа. Чтобы сберечь издержки по проведенію телефонной линіи, американскіе фермеры пользуются изгородями, окружающими поля; телефонными линіями служатъ проволоки, которыя идутъ по этимъ изгородямъ, и только тогда, когда нужно перебросить телефонную сѣть черезъ дорогу, для нея ставятся особые столбы. Такой Т. обходится очень дешево, а между тѣмъ функционируетъ очень успѣшно, даже тогда, когда роса покрываетъ изгородь. На первыхъ порахъ Т. находился почти исключительно въ рукахъ частныхъ компаній, да и теперь, въ большинствѣ случаевъ, остается за ними. Высокіе дивиденды частныхъ телефонныхъ обществъ вызываютъ все болѣе и болѣе агитацию противъ такого порядка вещей, и эксплуатация Т. постепенно переходитъ къ государству или муниципалитетамъ. Въ Соед. Штатахъ до сихъ поръ Т. является обыкновенно частнымъ предпріятіемъ, точно такъ же какъ и въ Англіи. Въ Германіи въ 1896 г. Т. объявленъ государственной регаліей; въ Голландіи нѣкоторыя телефонныя линіи эксплуатируются городскими самоуправленіями, другія — частными предпринимателями. Эксплуатация Т. государствомъ или муниципалитетомъ имѣетъ крупныя преимущества передъ эксплуатацией ихъ частными обществами. Переходъ Т. въ руки городскихъ самоуправленій является отраженіемъ общей за послѣднее время тенденціи городскихъ управленій расширять свою хозяйственную дѣятельность въ сферѣ водоснабженія, газоснабженія и

т. д. Иногда при дарованіи концессіи телефонной компаніи предписывался извѣстный максимальный тарифъ за пользованіе Т.; предусматривались сроки пересмотра этого тарифа, а также условія, при которыхъ тарифъ долженъ понижаться (напр. при достиженіи чистой прибылью компаніи извѣстнаго процента). Очень характерными въ этомъ отношеніи являются тѣ правила, которыя предписаны у насъ положеніемъ комитета министровъ отъ 21 мая 1900 г. для руководства при сдачѣ телефонныхъ сообщеній въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Одессѣ въ руки частныхъ предпринимателей. По этимъ правиламъ, размѣръ тарифа долженъ опредѣлиться на торгахъ, но по окончаніи переустройства сѣти, если чистый доходъ за какой-либо эксплуатационный годъ превыситъ 10% на затраченный на приобретеніе, переустройство и развитіе сѣти капиталъ, концессіонеръ обязывается обращать на пониженіе абонемента платъ часть излишка (отъ 40 до 80%). Однажды пониженная плата уже не можетъ быть повышена. Усиленіе регламентации телефоннаго дѣла въ городахъ и выкупъ его послѣдними вызываются отчасти увеличеніемъ промышленнаго и торговаго оборота. Опытъ показываетъ, что наиболѣе благоприятныя условія доставляютъ абонентамъ Т., находящіеся въ рукахъ городскихъ управленій или кооперативныхъ обществъ. Эксплуатация Т. кооперативными обществами особенно развита въ Даніи и Финляндіи, и здѣсь мы находимъ чрезвычайно низкія нормы абонементной платы: въ Финляндіи абонементная плата въ 1899 г. колебалась отъ 102 марокъ до 10 марокъ въ годъ. Въ Маріенгамтѣ, гдѣ абонементная плата 10 мар. въ годъ, т. е. мѣнѣе 4 нашихъ рублей, одинъ телефонный аппаратъ приходится на каждыя 9 жителей. Много кооперативныхъ обществъ эксплуатируютъ Т. въ Норвегіи, Швеціи, Бельгіи, съ платой въ маленькихъ городахъ отъ 20 до 35 руб., въ большихъ—отъ 40 до 55 р. Въ Швеціи почти каждая деревушка имѣетъ телефонное сообщеніе. Въ Англіи Т. находится въ рукахъ національной телефонной компаніи, съ высокими нормами абонементной платы: напр. въ Лондонѣ она достигаетъ 200 р., въ Манчестерѣ—10 фт. стерл., въ маленькихъ городахъ—45 фт. стерл. Только недавно городъ Глазго устроилъ свой Т. Въ Соед. Штатахъ телефонное сообщеніе находится болѣею частью въ рукахъ телефонной компаніи Белля, которая до послѣдняго времени эксплуатировала телефонное сообщеніе и въ нашихъ крупныхъ городахъ. Абонементная плата, установленная компаніей Белля, въ Америкѣ, какъ и у насъ, очень высока; такъ, въ Детройта она простирается отъ 75 до 150 доллар., въ Нью-Йоркѣ—до 240 долл., въ Бруклинѣ—до 150; между тѣмъ, новая компанія въ концѣ 1898 г. предложила для Нью-Йорка плату въ 100 долл., для Бруклина—въ 75, и кромѣ того абоненты получаютъ право контроля надъ веденіемъ дѣла. Нѣчто подобное мы видимъ и въ Англіи. Въ Англіи, въ гор. Дэнди, національная телефонная компанія установила абонементную плату въ 20 фт. стерл.; образовалась другая компа-

нія, съ платой въ 10 фн.; тогда національная компанія понизила абонементау плату ровно въ 4 раза, т. е. до 5 фн., другая же, конкурирующая компанія—до 5,5 фн. стерл., и не смотря на столь низкую абонементау плату эта послѣдняя компанія, просуществовавшая 4½ года, уплачивала своимъ акціонерамъ по 9% дивиденда; затѣмъ предпріятіе ея было куплено національной компаніей, и абонементау плата опять была повышена до 10 фн. стерл. Когда въ Вашингтонѣ департаментъ внутреннихъ дѣлъ устроилъ свое собственное телефонное сообщеніе, каждый Т. сталъ обходиться правительству въ 10,25 долл., вмѣсто 75 долл., которые оно платило компаніи Белля. 7 ноября 1900 г. состоялись торги на эксплуатацію телефонной сѣти въ 5 городахъ: Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Варшавѣ и Одессѣ. Въ качествѣ состязателей выступили и городскія управленія Петербурга, Москвы и Варшавы. Одесскій Т. переданъ частному лицу, при условіи предѣльной абонементау платы въ 48 руб. Одна русско-нѣмецкая компанія получила право на эксплуатацію Т. въ гор. Ригѣ за 57 руб. абонементау платы; въ Варшавѣ частная компанія взяла Т. при абонементау платѣ въ 69 руб., въ Москвѣ—датско-шведско-русское общество Т., при размѣрѣ абонементау платы въ 79 руб., тогда какъ городское управленіе предлагало абонементау плату въ 89 руб. (компанія Белля взимала до сихъ поръ 250 руб.). Въ Петербургѣ городское управленіе взяло въ свои руки Т., при предѣльной абонементау платѣ въ 55 руб. Эти платы—только предѣльныя; при наличности извѣстныхъ условій (см. выше) подлежатъ соответственному уменьшенію (Полож. ком. мин. 21 мая 1900 г.). Въ нѣкоторыхъ городахъ Т. находятся въ рукахъ правительства. Статистику Т. въ Россіи см. т. XXVII, стр. 371.

Литература. А. Bennet, «The telephone systems of the continent of Europe» (Л., 1895); «Das kommunale Telephonnetz in Amsterdam» («Jahrbücher» Conrad'a, 1900, июнь); «Bulletin de la société de géographie de Finlande» («Fennia», 17); Rosberg, «Téléphones»; Edw. W. Bewis, «The Telephone» («Municipal Monographies», Нью-Йоркъ, 1899); «Почтово-Телеграфный Журналъ»; «Городское Хозяйство» («Народное Хозяйство», 1900, кн. IX).

Телефонъ военный.—Въ Россіи въ кавалеріи, въ крѣпостяхъ и въ военно-телеграфныхъ ротахъ принятъ ручной магнито-электрический телефонъ.

Телефонъ (въ физиологій) — употребляется съ цѣлью улавливанія въ звукахъ колебаній животныя токовъ—нервныхъ, мышечныхъ и другихъ. Такое примѣненіе основано на высокой чувствительности Т. Сименса и Гальске къ колебаніямъ самыхъ ничтожныхъ электрическихъ токовъ—гальваническихъ или индукціонныхъ. Чувствительность телефонной пластинки въ этомъ отношеніи не только не ниже, а скорѣе превышаетъ чувствительность обыкновеннаго нервно-мышечнаго аппарата лягушки, и то что послѣдній выражаетъ въ формѣ мышечныхъ сокращеній, то Т. выражаетъ въ формѣ звука; Т. въ физиологій при-

мѣняется въ двойной формѣ: 1) Когда желаютъ уловить непосредственные естественныя колебанія животныя токовъ или электрическіе разряды въ различныхъ органахъ тѣла, то подлосы надлежащимъ образомъ настроеннаго Т. при помощи иглъ и металлическихъ проволокъ непосредственно соединяются съ даннымъ органомъ, съ данной частью тѣла, такимъ образомъ въ телефонную цѣпь прямо включается изслѣдуемая на электрическіе колебанія часть тѣла и по высотѣ тона Т. или по шуму, издаваемому имъ, судятъ о силѣ и характерѣ электрическихъ колебаній въ тканяхъ или органахъ. 2) Когда-же желаютъ уловить въ формѣ звука въ Т. какой нибудь животный гальваническій токъ, не представляющій рѣзкихъ колебаній, какъ напр., токъ покоящихся мышцъ, нервовъ, то въ телефонную цѣпь включается какой-нибудь прерыватель, напр. звучащій камертонъ, который, прерывая по пути животныя токи, проникающіе въ Т., обнаруживаетъ ихъ въ формѣ звука (соответствующаго по высотѣ числу прерывовъ камертона, а по силѣ—силѣ животныя токовъ). Этимъ способомъ нельзя конечно уловить нормальной электрической періодики тканей и органовъ, но опредѣлить присутствіе электрическаго тока въ томъ или другомъ органѣ и прослѣдить его возникновеніе, усиленіе, ослабленіе и исчезаніе представляется вполне возможнымъ. О результатахъ, добытыхъ въ области животнаго электричества, путемъ телефоническихъ изслѣдованій—см. Электричество животное. *И. Гарматовъ.*

Телефосъ (Τηλεφωσ) — въ греч. мифологій сынъ Геракла и Авги (Αὔγη). Изъ божаніи передъ своимъ отцомъ Авга прятаетъ своего сына въ святилищѣ дѣвственной богини Аины, которая наказываетъ за то страну чумою. Т. выкидываютъ на дорогѣ въ Аргосъ; здѣсь его кормитъ рогатая оленица, посвященная Артемидѣ. Мать хотѣла утопить, но она спасается въ Мизію, гдѣ выходитъ замужъ за царя Тевтраса. Телефосъ подрастаетъ у пастуховъ, узнаетъ отъ дельфійскаго оракула, гдѣ находится его мать, отправляется къ ней, усыновляется Тевтрасомъ и дѣлается его преемникомъ. По другой версіи, мать и сынъ вмѣстѣ бросаются въ море и приплываютъ въ Мизію. Въ Одиссѣѣ Т. также упоминается какъ азіатскій царь. Богатое разными приключеніями сказаніе о Т. часто обрабатывалось въ древности (Эсхилъ, Софокль, Еврипидъ и др.) и служило благодарною темою для художниковъ. Телефосъ считался національнымъ героемъ и родоначальникомъ мизійскихъ жителей Пергама и ихъ царей. Атталовъ. Мифъ о Т. встрѣчается также въ Италіи, особенно въ Кампаніи. Ср. Jahn, «Telephos und Troilus» (46 сл.); «Arch. Beitr.» (233 сл.). 2) Т.—греческій грамматикъ въ Римѣ, учитель императора Люція Вера. Списокъ многочисленныхъ его сочиненій—у Свиды.

Е. Придикъ.

Телеханы—мст. Минской губ., Пинскаго у., при кан. Огинскомъ. Прав. жкт., католическая, синагога. Пчт. и тѣлф. Жит. 1 тыс.

Телецкія горы — Томской губ. Бійскаго у., сѣв. отрогъ Айгудакскихъ горъ, от-

цѣпляющійся отъ нихъ въ верховьяхъ р. Кадрина и простирающійся къ СЗ, между прав. прит. р. Катуні и лѣв. рр. Башкауса и Бии. Горы эти имѣютъ много отвѣтвленій къ В и З и наполняютъ своими отрогами все пространство до зап. береговъ Телецкаго оз., къ которому падаютъ отвѣсными стѣнами. Выс. 3000—4500 фт.; покрыты лѣсомъ; сѣв. ихъ отроги понижаются до 2000—1600 фт. и постепенно сливаются съ окрестной страной въ низовьяхъ рр. Бии и Катуні. Состоятъ изъ гранита, глинистыхъ сланцевъ и отчасти діоритовъ и кварцовъ.

Телецкое—прѣсноводное горное озеро Томской губ., Бійскаго у. (по-татарски Алтын-кулъ, по-калмыцки Алтын-норъ, т. е. золотое оз.), расположено въ вост. части уѣзда, на высотѣ 1700 фт., въ узкой горной долині. Ограничено съ В Абаканскими горами. Длина до 70 в., ширина отъ $\frac{1}{2}$ до 6, иногда до 9 в. Площадь 249 кв. в. Глубина до 135 саж. Южный конецъ оз. примыкаетъ къ дикимъ высокимъ горамъ, которые большую часть года покрыты снѣгомъ (Тоголакъ). На сѣв. концѣ оз. горы значительно ниже и покрыты лѣсомъ. Береговые горы отъ С къ Ю постепенно возвышаются, ихъ граниты и глинисто-сланцевыя скалы круты и обрывисты и мѣстами прямо спускаются въ воду. Берега оз. зарыты глубокими логами и падами, въ которыхъ, въ особенности весною или дождливое лѣто, шумятъ пѣнащіяся горные потоки, съ низкою температурою. Т. чрезвычайно бурно. Теченіе въ оз. почти незамѣтно. Т. замерзаетъ въ концѣ октября, вскрывается въ началѣ марта, но ледъ на оз. такъ тонокъ, что черезъ него переходятъ только на лыжахъ. Въ Т. водятся таймени, ускучи, харьюсы, сига, щуки, язи, а при выходѣ изъ озера р. Бии въ сѣв. его концѣ ловятся въ большомъ количествѣ сельдь. Правильнаго рыболовства нѣтъ. Въ южный конецъ Т. впадаетъ значительная р. Чолышманъ, а изъ сѣв. его конца вытекаетъ составная вѣтвь р. Оби, быстрая Бия. Берега Т. заселены только въ самой сѣв.-зап. его части. Близъ оз. кочуютъ телеуты или телесы и калмыки. Т. оз. сдѣлалось извѣстнымъ русскимъ въ 1633 г. Въ сѣв.-зап. концѣ небольшой заливъ, гдѣ единственная хорошо укрытая отъ вѣтровъ пристань.

Н. Латкина.

Телець (Taurus)—зодіакальное созвѣдіе, расположенное между 3^h и 6^h прямого восхожденія и 0° и 25° сѣв. склоненія. Окружено созвѣздіями Оріона, Близнацевъ, Возничаго, Персея, Овна, Кита. Звѣздъ видимыхъ просто глазомъ — 121. Самая яркая (Aldebaran) — 1-й величины, оранжеваго цвѣта; спектр ея II типа. На разстояніи 2' виденъ спутникъ 11-й величины, въ свою очередь двойной; другой, еще болѣе слабый (15-й величины) находится на разстояніи 30". Изъ двойныхъ звѣздъ созвѣдія интересна ϕ Tauri, составляющія которой — красноватая звѣзда 6-й величины и синеватая 8-й. Замѣчательна переменная звѣзда λ Tauri, типа Альгола, съ періодомъ въ 3^d 22^h 52^m; яркость ея мѣняется отъ 3-й до 4-й величины. Большой интересъ представляютъ весьма извѣстныя

звѣздныя скопленія Гіады и Плеяды (см.). Кромѣ туманностей въ Плеядахъ (см.), нужно упомянуть еще, такъ назыв., scab-nebula, овальной формы со многими тонкими развѣтвленіями. Небольшая туманность, открытая Хайндомъ въ 1852 г., должна считаться перемѣнной. Около 1861 г. она была недоступна для самыхъ лучшихъ инструментовъ; съ 1862 до 1876 г. — легко замѣтна въ инструментъ сравнительно небольшой силы; вновь совершенно пропадала въ періодъ 1877—80 гг.

Телець—второй знакъ зодіака отъ 30° до 60° долготы, обозначается символомъ $\mathbf{\Upsilon}$.

Телешова (Екатерина Александровна)—талантливая танцовщица Импер. слѣб. театра (1805—1850). Ученица Дидло; изъ слѣб. театрального училища выпущена въ 1823 г. Т. особенно отличалась въ пантомимныхъ роляхъ—Фенеллы (опера «Фенелла»), Луизы («Дезертиръ»), Ольги русской сироты (драма Скриба) и др. По поводу исполненія ею роли волшебницы (въ балетъ «Русланъ и Людмила») Грибоѣдовъ написалъ: «О кто она? Любовь, харита, или Пери для страны иной» и пр. См. альманахъ Булгарина «Русская Талія» (1825).

Телешенка (Телешовка)—с. Киевской гу., Васильковского у., при р. Гороховаткѣ, въ 10 в. отъ ст. Ольшаницы, Фастовской ж. дороги. Весьма древнее поселеніе. 6 кургановъ; въ одномъ изъ нихъ найдены 3 діоритовыхъ полированныхъ топора-молота. Жителей 3082. Народное училище; 1 вальцевая, 1 водная и 11 вѣтряныхъ мельницъ.

Телешовъ (Николай Дмитриевичъ)—писатель, род. въ 1867 г. въ купеческой семьѣ; учился въ московской практической академіи. Первые стихотворенія Т. появились въ журналѣ «Радуга» (1884). Лучшіе рассказы Т. посвящены изображенію быта и злоключеній переселенцевъ. Отдѣльно онъ напечаталъ: «На тройкахъ» (М., 1895), «За Уралъ» (М., 1898), «Повѣсти и рассказы» (М., 1899), «Маленькій романъ» (М., 1898). Изданы для народа фирмою «Посредникъ» книжки Т.: «Домой» и «Съ Богомъ!» (рассказы изъ быта переселенцевъ). Изъ рассказовъ Т., помѣщ. въ журналѣ «Дѣтское Чтеніе», вышли отдѣльными изданіями: «Елка Митрича» и «Бѣлая Цапля». Нѣкоторые рассказы Т. переведены на нѣм., датскій и франц. языки.

Телигонъ—см. Лебеда.

Телинга — племя, принадлежащее къ дравидамъ (XI, 89); живетъ въ Остидіи, по берегу моря между Ориссой (Бенгалія) и Мадрасомъ; родственно тамуламъ. Языкъ Т. назыв. *телуку* (см.).

Телитокиа (Thelythekie)—одна изъ формъ партеногенеза (см.) или дѣвственнаго размноженія, при коей изъ неоплодотворенныхъ яицъ выходятъ самки, въ противоположность тому явленію, когда изъ неоплодотворенныхъ яицъ выходятъ самцы или арренотокіи (Arrenothekie). Терминъ Т. предложенъ Зибольдомъ, а арренотокіи—Лейкартомъ. Явленія Т. свойственны весьма многимъ животнымъ, но обыкновенно она является лишь временной и съ измѣненіемъ условій (обыкновенно съ ухудшеніемъ питанія) появляются изъ неоплодотворенныхъ яицъ и самцы. Предполагаютъ, что

у нѣкот. пильщиковъ, а также бабочекъ (*Solenobia*, *Psyche*) Т.—постоянное явленіе и что у нихъ самки всегда развиваются изъ неоплодотворенныхъ яицъ, а самцы изъ оплодотворенныхъ, но эти отношенія требуютъ еще дальнѣйшаго выясненія. Потому утверждаютъ, что нѣкоторые формы могутъ вовсе не имѣть самцовъ. Неизвѣстны самцы у нѣкоторыхъ ракообразныхъ (*Cypris герпанс*, *Limnadia германі*). *Cypris герпанс* въ опытахъ Вейсмана размножался въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ безъ появленія самцовъ. Между муравьями есть одна форма (*Homognathus sublaevis*), которая живетъ паразитически въ гнѣздахъ другихъ муравьевъ и у которой, по словамъ Адлера, нѣтъ ни самцовъ, ни рабочихъ, представляющихъ собою безкрылыхъ самокъ съ недоразвитыми половыми органами и исполняющихъ всѣ работы въ муравейникахъ другихъ муравьевъ. У названнаго муравья есть только одѣсамки, но безкрылыя, напоминающія рабочихъ и размножающіяся дѣвственными путемъ. То же самое допускаютъ относительно нѣкоторыхъ видовъ тлей, пильщиковъ, орѣхотворокъ и коловратокъ. Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ предполагалась сначала такая постоянная Т., были найдены потомъ самцы (у нѣкоторыхъ видовъ тлей р. *Chermes*). В. М. Ш.

Телефоны (*Pedipalpi*)—отрядъ паукообразныхъ (см.), называемый также скорпионопавками и ногошупальцевыми, см. это слово и фиг. 7 по табл. I къ статьѣ Многоножки (*Phrygnichus lunatus*). Въ настоящее время имѣется систематическая монографія Т., заключающая описаніе всѣхъ современныхъ видовъ Т., въ «Tierreich», 8 Lieferung, «Scorpione und Pedipalpi, von K. Kraepelin, 1899. Здѣсь описаны 65 видовъ, распределяемыхъ на 22 рода и семейства: *Theliphonidae*, *Schizonotidae* и *Tarantulidae*.

Телѣхордъ или *Телѣхордъ*—не темперированный клавиордъ, на которомъ можно было добывать дѣзные и бемольные тоны въ отдѣльности. Т., изобрѣтенный въ концѣ XVIII ст. Карломъ Кладжетомъ въ Лондонѣ, былъ устроенъ такъ, что бемольные тоны, не имѣя себя клавишъ, добывались на клавишахъ для дѣзныхъ тоновъ при помощи педали, напр. клавиша до дѣзъ при дѣйствіи педали давала *re* бемоль. Въ настоящее время Т.—большая рѣдкость. Н. С.

Теллишъ—деревня въ Болгаріи, на шоссе изъ Плевны (31 вер.) въ Орханіѣ (85 вер.). Въ кампанію 1877 г. Т. служилъ однимъ изъ этапныхъ пунктовъ для турецкихъ транспортовъ и войскъ, посылаемыхъ въ Плевну, и въ концѣ сентября былъ турками сильно укрѣпленъ. Когда 12 октября предпринята была русскими войсками атака на Горный Дубнякъ (IX, 282), то для задержанія турокъ, занимавшихъ Т., направлена была къ этому пункту, съ цѣлью демонстраціи, колонна въ составѣ л.-гв. полковъ егерскаго, драгунскаго и гусарскаго, одной сотни донскихъ казаковъ, 8 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій, подъ общимъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Челищева. По произведенномъ конницею развѣдкамъ оказалось, что турецкія укрѣпленія у Т. состояли

изъ двухъ редутовъ и нѣсколькихъ вынесенныхъ впередъ ложементовъ. По взятіи передовыхъ ложементовъ, егерями предпринятъ былъ штурмъ на большой редутъ, но убійственный огонь турокъ заставилъ наступавшихъ по совершенно открытой мѣстности остановиться и залечь въ 100 шагахъ отъ укрѣпленія. Въ это время получено было отъ драгунъ донесеніе о приближеніи отъ д. Радомиры новыхъ неприятельскихъ войскъ, и полк. Челищевъ счелъ необходимымъ отступить, тѣмъ болѣе, что л.-гв. егерскій полкъ, котораго онъ былъ командиромъ, понесъ огромныя потери: выбыло изъ строя 26 офицеровъ и 907 нижн. чиновъ.—15 октября, ген. Гурко, взявъ Горный Дубнякъ, лично произвелъ реконструкцію укрѣпленной позиціи у Т. и рѣшилъ, во избѣжаніе напрасныхъ потерь, дѣйствовать исключительно артиллерійскимъ огнемъ. На другой день, утромъ, 4 полка пѣхоты и 4 конницы со всѣхъ сторонъ окружили Т., и 66 орудій открыли бомбардированіе неприятельскихъ окоповъ. Три часа спустя начальникъ гарнизона, Хакки-паша, сдался со всѣмъ своимъ отрядомъ (около 3 тыс. чел.); взято было 4 орудія и множество боевыхъ запасовъ.

Теллего—названіе короткохвоста или вонючки (*Mudaus meliceps*), употребляемое жителями Суматры—см. Короткохвостъ.

Теллина (*Tellina*)—многочисленный родъ морскихъ моллюсковъ изъ класса пластинчатожаберныхъ (*Lamellibranchiata*), заключающій нѣсколько сотенъ видовъ. Въмѣстѣ съ немногими другими видами этотъ родъ составляетъ семейство *теллиновыхъ* (*Tellinidae*). Признаки послѣдняго: широкооткрытая спереди мантия съ сосочками по краямъ и тонкими, очень длинными, обособленными по всей длинѣ сифонами; большая сжатая нога безъ биссуса; громадная треугольная губная шупальцы; соединенныя сзади маленькія жаберы; болѣе или менѣе равностворчатая раковина съ гладкими краями, сжатая, обыкновенно плотнотамыкающаяся, съ наружнымъ тяжемъ и не болѣе какъ двумя главными замочными зубами на каждой створкѣ. Двѣ створки раковины Т. могутъ быть одинаковы или различаться по степени выпуклости или формѣ, скульптурѣ и формѣ зубовъ замка. Т. живутъ преимущественно въ песокъ, отчасти въ песчаномъ илу, въ которые зарываются на небольшихъ глубинахъ. Водятся во всѣхъ моряхъ, но преимущественно въ моряхъ жаркаго пояса, гдѣ отличаются часто яркой окраской. *Tellina balthica* L. бѣлаго или розоваго цвѣта съ симметричной (равностворчатой) раковиной, длиною приблизительно стм. до 2½, и немного болѣе, очень обыкновенна въ песчаныхъ мѣстахъ у самаго берега. Водится по берегамъ Европы отъ Средиземнаго до Бѣлаго моря и Ледовитаго океана. Н. Кн.

Телле (*Tel-luh* = «холмъ исписанныхъ дощечекъ»)—современное арабское названіе ряда холмовъ въ южной Вавилоніи, на лѣвомъ берегу Шатт-эль-Хаи, въ 12 часахъ пути отъ его впаденія въ Евфратъ. Здѣсь съ 1877 г. французскій консулъ въ Бассорѣ, de Sargel, производилъ раскопки, давшія блестящіе

результаты и открывшія одинъ изъ древнѣйшихъ культурныхъ центровъ передней Азіи— царство Сипрурлу (см.). Надписи и памятники царей, изъ ислисанныхъ статуи, замѣчательныя и въ художественномъ отношеніи, даютъ историч. свѣдѣнія, заходящія въ IV тысячелѣтіе до Р. Хр. Въ 1894 г. найденъ богатѣйшій архивъ изъ 30 тысячъ глиняныхъ клинописныхъ табличекъ; двѣ изъ нихъ попали въ кievскій церковно-археологическій музей, нѣскольکو десятковъ въ Эрмитажъ, а главная масса—въ Константинополь и Лувръ, куда поступили и другія находки изъ Т. Въ Т. найдены также слѣды одного изъ позднѣйшихъ мѣстныхъ династовъ— Адададинахиса, царя Харака и Мизены, III в. до Р. Хр. Памятники, открытые въ Т., роскошно изданы Heuzey, «Découvertes en Chaldée»; надписи, съ переводомъ Ензена—въ III т. «Keilinschriftliche Bibliothek»; новыя надписи, между прочимъ, въ изданіи британскаго музея, «Cuneiform Texts»; см. также Тураевъ, «О двухъ клинописныхъ табличкахъ кievскаго музея» («Зап. Вост. Отд. Арх. Общ.», XIII).

Теллуристое серебро—минералъ. Хим. составъ Ag_2Te (62,8 серебра и 37,2 теллура); иногда содержится золото. Кристаллы встрѣчается рѣдко (принадлежатъ прав. системѣ), обыкновенно образуетъ незначительныя зернистыя массы. Тв. 2,5—3. Уд. вѣсъ 8,43—8,45. Цвѣтъ между черноватосвинцово-сѣрымъ и стальносѣрымъ. Рѣдокъ. Заводинскій рудникъ на Алтаѣ, гора Богѣ въ округѣ Залатна и Нагаль въ Седмиградѣи, рудникъ Станислава въ Калифорніи и нѣкот. др. Служить богатою рудою для извлеченія серебра, а частью и золота.

Теллуристый висмутъ—минералъ. Химич. составъ измѣнчивъ; кромѣ теллура и висмута часто содержитъ селенъ и сѣру. Наиболѣе чистый имѣетъ составъ Bi_2Te_2 (52% висмута и 48 теллура). Встрѣчается въ золотыхъ рудникахъ Георгіи и Виргиніи. Особое видоизмѣненіе Т. висмута съ содержаніемъ селена и сѣры и образующее ясные кристаллы носитъ названіе *тетрадимита*. Кристаллы принадлежатъ скаленоэдрическому классу гексагональной системы и образуютъ полисинтетическіе двойники, болѣею частью четверники по плоскости отрицательнаго основнаго ромбоэдра $\{0111\}$. Тв. 1—2. Уд. вѣсъ 7,4

—7,5. Цвѣтъ между оловяннобѣлымъ и стальносѣрымъ. Въ азотной кислотѣ разлагается съ выдѣленіемъ сѣры. Встрѣчается близъ Хемница и Оравца въ Венгріи, въ нѣкот. рудникахъ шт. Виргиніи, Сѣв. Каролины и др.

Теллуристый свинецъ (мин.)—состава PbTe (61,78% свинца, 38,22 теллура); содержитъ также и серебро; правильной системы. Тв. 3—3,5. Уд. вѣсъ 8,1—8,2. Цвѣтъ оловяннобѣлый съ желтою поблѣловатою. Въ азотной кислотѣ легко растворяется. Рѣдокъ. Извѣстенъ въ Заводинскомъ рудникѣ на Алтаѣ; въ Калифорніи, Чили.

Теллуритъ или *теллуриовая охра*—минералъ химич. состава TeO_2 (80% Те). Болѣею частью въ видѣ шариковъ съ лучистожилковатымъ сложеніемъ. Цвѣтъ желтовато и сѣ-

ровато-бѣлый. Блескъ стеклянный, склоняющійся къ смолянному. Встрѣчается весьма рѣдко; Залатна въ Седмиградѣи, нѣкоторые рудники Колорадо.

Теллуръ самородный—минер., содержитъ небольшую примѣсь золота и желѣза. Обыкновенно находится въ сплошномъ видѣ или вкрапленнымъ мелкими зернами. Предъ паяльной трубкой легко плавится и сгораетъ зеленоватымъ пламенемъ, при чемъ образуется бѣлый налетъ съ красными краями. При нагреваніи съ крѣпкою сѣрной кислотой послѣдняя окрашивается въ красный цвѣтъ; отъ прибавленія къ раствору воды образуется черноватосѣрый осадокъ. Встрѣчается въ Фацебаѣ близъ Залатны въ Седмиградѣи и въ нѣк. рудникахъ Колорадо.

Теллуръ (хим.; Tellurіum, Tellure франц., Tellurium англ.; при O=16, Te=ок. 126,4—по Штейнеру, 1901 г., см. ниже)—впервые былъ замѣченъ Мюллеръ-фонъ-Рейхенштейномъ (1782). Достоверность существованія новаго элемента установлена (1798) Клапротомъ, который и далъ ему названіе (отъ Tellus земля); болѣе подробное изученіе сдѣлано Берцеліусомъ (1832). Но и въ настоящее время нельзя считать нѣкоторые важныя свойства, напр. атомный вѣсъ, вполне установленными для Т., который прежде носилъ названія—*augur paradoxum* или *metallum problematicum*. По свойствамъ своихъ соединений Т. занимаетъ мѣсто въ VI группѣ періодической системы; это тяжелѣйшій членъ болѣе отрицательной подгруппы, которая содержитъ сѣру (см.) и селенъ (см.), какъ іодъ въ VII группѣ (Cl, Br, J) и какъ сурьма въ V группѣ (P, As, Sb). Подобно сурьмѣ, Т. есть металлъ, который образуетъ газообразное водородистое соединеніе и во всѣхъ почти другихъ случаяхъ фигурируетъ въ качествѣ неметалла. Т. принадлежитъ къ числу рѣдкихъ элементовъ. Весьма рѣдко встрѣчается *самородный Т.*, содержащій желѣзо и золото, обыкновенно же, въ Трансильваніи—въ видѣ соединений съ золотомъ, серебромъ, свинцомъ, сурьмой, висмутомъ и проч.: письменная руда, иначе бѣлый Т. или *силванитъ* AgAuTe^2 , листоватая руда или черны Т. $(\text{AuPb})^2(\text{SbTeS})^3$. Въ Венгріи, близъ Хемница, кромѣ другихъ теллуристыхъ минераловъ, найденъ *тетрадимитъ* $\text{Bi}_2\text{S}^3(\text{Bi}^2\text{Te}^3)^2$. Въ Заводинскомъ рудникѣ Алтайскаго горнаго округа найдены *теллуриды серебра*, Ag^2Te , и *свинца*, PbTe . Въ новѣйшее время открыты руды Т. въ Калифорніи и Виргиніи, въ Бразиліи, Мексикѣ, Боливіи, Японіи; онѣ изрѣдка содержатъ самородный Т., но обыкновенно это теллуриды различныхъ металловъ, при чемъ въ нихъ часть Т. часто замѣщена сѣрой или селеномъ. *Свободный Т.* обладаетъ синевато-бѣлымъ цвѣтомъ и металлическимъ блескомъ; кристаллизуется изъ расплавленнаго состоянія въ видѣ серебристо-бѣлыхъ ромбоэдровъ—изоморфенъ съ селеномъ; очень ломокъ и вслѣдствіе того легко можетъ быть превращенъ въ порошокъ, мало теплопроводенъ и еще менѣе электропроводенъ. Удѣльный вѣсъ 6,245. При 452° Т. плавится и при высокой температурѣ, образуя золотисто-желтый паръ, кипитъ, такъ

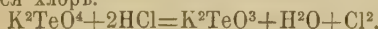
что можетъ быть очищаемъ путемъ перегонки и лучше всего въ струѣ водорода, когда Т. получается въ видѣ длинныхъ блестящихъ призмъ, освобождающихся изъ мимолетно возникающаго теллуритаго водорода подобно тому, какъ это бываетъ для селена. Плотность пара при 1400° нѣсколько болѣе той, какая требуется для состава частицы Te^2 , именно 129,6 по отношенію къ водороду (Девиль и Тростъ). *Аморфный Т.*, осаждаемый изъ растворовъ теллуристой кислоты сѣрнистымъ газомъ, представляетъ темносѣрый порошокъ удѣльнаго вѣса 5,9; при нагреваніи онъ превращается съ выдѣленіемъ тепла въ кристаллическую разность. Т. нерастворимъ въ водѣ и въ сѣроуглеродѣ. Онъ растворяется въ дымящей сѣрной кислотѣ, образуя темно-красную жидкость, которая содержитъ, вѣроятно, SO^2Te , соединеніе аналогичное съ полуторною окисью сѣры, если представить себѣ одинъ атомъ ея здѣсь замѣненнымъ чрезъ Те. Въ чистомъ видѣ это аморфное, темнокрасное вещество, размягчающееся, не плаваясь, при 30° и просвѣчивающее въ тонкомъ слое, получается (Divers и Shimose, а также Р. Веберъ) при взаимодействіи Т. съ расплавленнымъ и переохлажденнымъ сѣрнымъ ангидридомъ, при выдѣленіи тепла. При продолжительномъ нагреваніи около 35° и быстро при 90° SO^2Te бурлитъ, но не измѣняетъ состава и сохраняетъ способность растворяться, подобно красному видоизмѣненію, въ крѣпкой сѣрной кислотѣ. Такие растворы, какъ и растворъ Т. въ дымящей кислотѣ, при разбавленіи водой осаждаютъ свободный Т., а при нагреваніи выдѣляютъ сѣрнистый газъ, при чемъ образуется *сульфатъ Т.* $\text{Te}(\text{SO}^4)^2$. Довольно сильное нагреваніе TeO^3S , при 230°, сопровождается точно также выдѣленіемъ SO^2 , и получается *окись Т.*, TeO , въ видѣ черной аморфной массы, принимающей при прессованіи графитоподобный блескъ. При нагреваніи на воздухѣ и даже при обыкновенной температурѣ, но въ присутствіи влажности, TeO окисляется; щелочи на нее почти не дѣйствуютъ, кислоты же легко дѣйствуютъ, а именно разведенныя кислоты превращаютъ ее въ Те и TeO^2 , крѣпкія же окисляютъ. Съ сѣрной кислотой происходитъ раствореніе и затѣмъ осажденіе кристаллическаго сульфата $\text{Te}(\text{SO}^4)^2$. Газообразный хлористый водородъ поглощается окисью и при слабомъ нагреваніи превращаетъ ее въ двухлористый Т., TeCl_2 . Такимъ образомъ TeO почти не обнаруживаетъ свойствъ основанія; скорѣе это недокисъ (см. Недокисы). Двукисъ Т., или *теллуристый ангидридъ* TeO^2 , возникаетъ, когда Т. горитъ въ воздухѣ, что совершается, послѣ подогрѣванія, съ синимъ пламенемъ и при выдѣленіи бѣлыхъ паровъ ангидрида. При обыкновенной температурѣ TeO^2 неокрашенъ и кристалличенъ, при темно-красномъ каленіи плавится въ лимонно-желтую жидкость и при температурѣ болѣе высокой, чѣмъ температура кипѣнія самого Т., улетучивается безъ разложенія. TeO^2 образуется также при раствореніи Т. въ горячей азотной кислотѣ и затѣмъ при охлажденіи осаждается въ видѣ мелкихъ октаэдровъ. TeO^2 очень мало растворимъ въ

водѣ; растворы не дѣйствуютъ на синюю лакмусовую бумажку, что находится, очевидно, въ связи съ тѣмъ фактомъ, что эти окисели даются соли и со щелочами, и съ кислотами. О возникновеніи сульфата $\text{Te}(\text{SO}^4)^2$ при кипяченіи раствора Т. въ дымящей сѣрной кислотѣ уже упомянуто; основной сульфатъ $(\text{TeO}^2)^2\text{SO}^3$ кристаллизуется при охлажденіи горячаго раствора TeO^2 въ 20—25% сѣрной кислотѣ; основной нитратъ $(\text{HO.TeO}^3).\text{NO}^3$ кристаллизуется, если осторожно, при слабомъ нагреваніи, испаряютъ растворъ Т. въ азотной кислотѣ уд. в. 1,15—1,35. Послѣдняя соль, вслѣдствіе большой склонности кристаллизоваться — маленькія ромбическія иголки, — примѣняется при приготовленіи чистыхъ препаратовъ Т. Но основныя свойства TeO^2 очень слабы; соли съ кислотами разлагаются водой. Если разбавить водой растворъ Т. въ слабой азотной кислотѣ, то осаждаются теллуристая кислота H^2TeO^3 , имѣющая этотъ составъ по высушиваніи надъ сѣрной кислотой и представляющая тогда бѣлый, легкій порошокъ; она мало растворима въ водѣ и сообщаетъ ей горькій вкусъ. Соли этой кислоты, теллураты, извѣстны средня, напримѣръ, K^2TeO^3 , кислоты KHTeO^3 и болѣе сложныя— K^2TeO^3 , $\text{K}^2\text{Te}^4\text{O}^9$, $\text{K}^2\text{Te}^6\text{O}^{13}$. Соли щелочныхъ металловъ растворимы въ водѣ, щелочно-земельныхъ—малорастворимы, а для прочихъ металловъ совсѣмъ нерастворимы, но растворяются въ соляной кислотѣ. H^2TeO^3 при нагреваніи разлагается на воду и TeO^2 , а при дѣйствіи марганцовокислаго калия — и въ кислую и въ щелочную растворѣ — окисляется, при чемъ получается теллуровая кислота (или ея соль) H^2TeO^4 . Теллураты калия возникаютъ при сплавленіи Т. или TeO^2 съ поташомъ и селитрой:

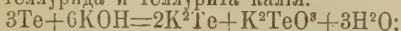
$2\text{Te} + \text{K}^2\text{CO}^3 + 2\text{KNO}^3 = 2\text{K}^2\text{TeO}^4 + \text{CO} + \text{N}^2$;
его можно получить также и при дѣйствіи хлора на щелочной растворъ теллурита калия: $\text{K}^2\text{TeO}^3 + 2\text{KOH} + \text{Cl}^2 = \text{K}^2\text{TeO}^4 + 2\text{KCl} + \text{H}^2\text{O}$. Если къ раствору K^2TeO^4 прибавить хлористаго барія, а затѣмъ надлежащими количествомъ разведенной сѣрной кислоты обработать осадокъ BaTeO^4 , то получается H^2TeO^4 , которая можетъ быть выкристаллизована при выпариваніи фильтрата изъ-подъ BaSO^4 и содержитъ тогда кристаллизационную воду — $\text{H}^2\text{TeO}^4.2\text{H}^2\text{O}$. Кристаллы такого состава хорошо растворимы только въ горячей водѣ; при 160° они теряютъ $2\text{H}^2\text{O}$ и превращаются въ бѣлый порошокъ, почти нерастворимый на холоду и легко растворимый при нагреваніи *). О растворимости теллуратовъ, среднихъ солей, въ водѣ и соляной кислотѣ можно сказать почти то же самое, что сказано въ этомъ отношеніи о теллуритахъ. Баритовая соль, въ отличіе отъ BaSO^4 , нѣсколько растворима въ водѣ и содержитъ кристаллиза-

*) H^2TeO^4 можно получить и по способу Томсена для селеновой кислоты, а именно, при дѣйствіи брома на теллуритъ серебра: $\text{Ag}^2\text{TeO}^3 + \text{Br}^2 + \text{H}^2\text{O} = \text{H}^2\text{TeO}^4 + 2\text{AgBr}$; но прѣмъ — окисля хромовой кислотой въ ничтожномъ избыткѣ растворъ Т. въ избыточной разведенной азотной кислотѣ, послѣ чего должно раскислить остатокъ CrO^3 нѣсколькими каплями спирта, отмыть $\text{Cr}(\text{NO}^3)^3$ азотной кислотой и остатокъ высушить (L. Staudenmaier, 1895).

пionную воду— $\text{BaTeO}_4 \cdot 3\text{H}_2\text{O}$. Нѣкоторыя соли извѣстны въ видѣ двухъ видоизмѣненій—бесцвѣтнаго, растворимаго въ водѣ или кислотахъ, и желтаго, нерастворимаго ни въ водѣ, ни въ кислотахъ, какова, напримѣръ, калиевая соль— $\text{K}^2\text{TeO}_4 \cdot 3\text{TeO}_3 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$, Средняя калиевая соль содержитъ кристаллизационную воду— $\text{K}^2\text{TeO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$, какъ и кислая, $2\text{KHTeO}_4 \cdot 3\text{H}_2\text{O}$, которая трудно растворима на холоду, легко—при нагреваніи и кристаллизуется въ видѣ шерстистой массы. *Теллуриды антимониды*, TeO^3 , получается въ видѣ оранжево-желтой кристаллической массы, если нагревать при красномъ каленіи H^2TeO_4 . Такъ какъ TeO^3 способенъ при нагреваніи болѣе сильнымъ терять кислородъ, превращаясь къ TeO^2 , то при приготавленіи TeO^3 легко можетъ образоваться нѣкоторое количество и TeO^2 —очищаютъ, промывая соляной кислотой, въ которой TeO^3 нерастворимъ. Подобно TeO^3 , и теллуриды способны терять кислородъ, превращаясь въ теллуриды при красномъ каленіи; нагреваніе съ соляной кислотой приводитъ къ тому же результату, при чемъ выделяется хлоръ:

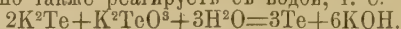

Высшаго типа соединенія Т., TeX^6 , легко переходятъ, слѣдовательно, въ соединенія низшаго типа, TeX^4 , какъ и для селена, подобно которому Т. осаждается изъ кислыхъ растворовъ TeO^2 сѣрнистыми газомъ въ свободномъ видѣ. Средство къ кислороду съ возрастаніемъ атомнаго вѣса падаетъ для сѣры, селена и Т., какъ и въ V-ой группѣ для фосфора, мышьяка и сурьмы; диаметрально противоположное отношеніе къ окисленію имѣетъ мѣсто въ VII группѣ, для хлора, брома и іода. Даже наиболѣе богатая, среди соединеній Т., кислородомъ кислота, H^2TeO_4 , принадлежитъ къ числу слабыхъ кислотъ, но теллуристый водородъ H^2Te , который получаютъ при дѣйствіи соляной кислоты на теллуридъ цинка TeZn , осаждается, подобно H^2S или H^2Se , изъ растворовъ солей нѣкоторыхъ тяжелыхъ металловъ соответствующихъ теллуриды. H^2Te открытъ Дэви (1810 г.); это безцвѣтный газъ, сходный по запаху съ H^2S , растворимый въ водѣ; зажженный, горитъ синимъ пламенемъ; легко окисляется и въ растворѣ на счетъ кислорода воздуха, при чемъ получается Т. въ осадкѣ. Газообразный H^2Te въ чистомъ видѣ собственно неизвѣстенъ; онъ всегда смѣшанъ съ водородомъ, такъ какъ постепенно разлагается, выделяя Т., уже при обыкновенной температурѣ, при чемъ объемъ газовой смѣси остается неизмѣннымъ—при постоянномъ давленіи. Растворимые теллуриды, напримѣръ, щелочныхъ металловъ, даютъ красные растворы, которые, подобно растворамъ H^2Te , осаждаютъ Т. въ присутствіи воздуха. При дѣйствіи кипящаго, очень крѣпкаго раствора ѣдкаго кали на Т. происходитъ его раствореніе вслѣдствіе образованія теллурида и теллурида калия:

реакція аналогична съ соответствующими для S и Se; но охлажденіе или разбавленіе раствора вызываетъ обратное превращеніе—весь Т. осаждается вслѣдствіе восстановленія

теллурида теллуридомъ. При сплавленіи Т. съ поташемъ выделяется углекислый газъ и образуется смѣсь K^2Te и K^2TeO_3 , которая точно также реагируетъ съ водой, т. е.

Чтобы послѣ сплавленія со щелочными веществами Т. не выделялся водой тотчасъ по ея прибавленіи, сплавлять должно въ присутствіи веществъ способныхъ отнять кислородъ отъ теллурида; такъ поступаютъ, напримѣръ, при извлеченіи Т. изъ *тетрадимита*: смѣшиваютъ его въ равныхъ частяхъ съ содой, прибавляютъ масла и тѣстообразную массу умѣренно прокалываютъ въ закрытомъ тиглѣ—весь Т. оказывается тогда въ видѣ Na^2Te , сѣра въ видѣ Na^2S , а висмутъ остается свободнымъ; извлекаютъ затѣмъ водой и предоставляютъ кислороду воздуха осаждать Т. изъ раствора въ формѣ сѣраго порошка, который затѣмъ промываютъ, сушатъ и перегоняютъ въ струѣ водорода *).

Галогенныя соединенія Т. извѣстны двухъ типовъ— TeG^2 и TeG^4 . *Двухлористый Т.*, TeCl^2 , получается при взаимодействіи хлора съ расплавленнымъ Т. и представляетъ неяснокристаллическую массу, почти черную, но въ порошокъ зеленовато-желтаго цвѣта; плавится при 175° , кипитъ при 327° , образуя темнокрасный паръ, плотность котораго вполне отвѣчаетъ составу. При дальнѣйшемъ дѣйствіи хлора изъ TeCl^2 образуется *четыреххлористый Т.*, TeCl^4 , который плавится и кипитъ труднѣе предыдущаго, а именно, темп. плавленія 224° и темп. кип. 380° . При обыкновен. темп. TeCl^4 есть бѣлое кристаллическое вещество, въ расплавленномъ состояніи обладаетъ желтымъ цвѣтомъ и при подогрѣваніи до кипѣнія принимаетъ постепенно темно-красную окраску. Плотность пара TeCl^4 , какъ и для TeCl^2 , нормальная **). TeCl^4 очень легко реагируетъ съ водой, а именно на холоду превращается ею въ смѣсь хлорокиси TeOCl^2 и теллуристой кислоты; съ горячей же водой получается только послѣдняя: $\text{TeCl}^4 + 3\text{H}_2\text{O} = \text{H}^2\text{TeO}_3 + 4\text{HCl}$. TeCl^2 реагируетъ съ водой, какъ смѣсь Te и TeCl^4 , т. е. половина Т. получается въ свободномъ видѣ. Если при охлажденіи ниже 0° по дѣйствовать бромомъ на порошокъ Т., то возникаетъ TeBr^4 , темножелтое твердое тѣло, возгоняющееся безъ разложенія и кипящее при 420° . Въ маломъ количествѣ воды TeBr^4 растворяется; получается желтый растворъ. Съ избыткомъ воды возникаетъ неокрашенный растворъ смѣси H^2TeO_3 и HBr . Если нагревать TeBr^4 съ Т., то образуется TeBr^2 , который плавится при 280° и кипитъ при 339° ; фиолетовые пары осаждаются въ болѣе холодной части прибора въ видѣ черныхъ иголокъ. Черная кристаллическая масса TeJ^2 получается при нагреваніи Т. съ іодомъ, а TeJ^4 , сѣрая

*) Извлеченіе Т. изъ *письменной руды* и изъ *чернаго Т.* производится такимъ образомъ: руду обрабатываютъ соляной кислотой, при чемъ извлекается сурьма, мышьякъ и нѣкоторыя другія вещества; остатокъ кипятятъ съ парской водкой, фильтруютъ; фильтратъ испаряютъ для удаленія избытка азотной кислоты и осаждаютъ изъ него желѣзнымъ купоросомъ золото; изъ новаго фильтрата выделяютъ Т. сѣрнистыми газомъ. ***) Средство къ хлору для S, Se, Te возрастаетъ вмѣстѣ съ атомнымъ вѣсомъ, какъ и средство къ кислороду для Cl, Br и J (Krafft и Steiner, 1901).

кристаллическая масса, плавящаяся при осторожном нагревании и затѣмъ выделяющая іодъ, возникаетъ при взаимодействіи H^2TeO^3 съ іодистоводородной кисл.: $\text{H}^2\text{TeO}^3 + 4\text{HI} = \text{TeJ}^4 + 3\text{H}^2\text{O}$. TeJ^4 мало растворимъ въ холодной водѣ и разлагается ею при кипяченіи обратно образованію. Прибавляя къ растворамъ теллуристой кислоты въ соляной, бромистоводородной или іодистоводородной кислотахъ соотвѣтствующие галоидные щелочные металлы и кристаллизуя, можно получить (Wheeler, а также Muthmann и Schäfer въ 1893 г. и, ранѣе, другіе) солеобразныя соединенія, аналогичныя по составу съ хлороплатинатами и изоморфныя съ ними. Составъ этихъ соединеній M^2TeG^4 , гдѣ $\text{M} = \text{NH}^4$, K, Rb, Cs, а $\text{G} = \text{Cl}$, Br, J. Подобныя соединенія извѣстны и для селена (см.); они имѣютъ не только такой же составъ, но и изоморфны съ соединеніями Т., что говоритъ, конечно, за принадлежность обоихъ элементовъ къ одной группѣ (Мутманнъ)—въ связи съ многочисленными другими аналогіями. При нагреваніи TeO^3 въ платиновой ретортѣ съ плавиковой кислотой отгоняется четырехфтористый Т. TeF^4 —послѣ воды и избыткаго HF —въ видѣ прозрачной, неокрашенной, распылчатой массы. При испареніи раствора TeO^3 въ плавиковой кислотѣ TeF^4 кристаллизуется съ содержаніемъ воды, $\text{TeF}^4 \cdot 4\text{H}^2\text{O}$.

Какъ для сѣры и селена, существуютъ летучія соединенія съ углеводородными радикалами и для Т.; аналогичныя отношенія всѣхъ трехъ элементовъ въ области этихъ соединеній еще очевиднѣе (Krafft и Lyons, 1894). Анализъ дифентеллурида (C^6H^5) $^2\text{Te}^*$, недавно произведенный О. Штейнеромъ (1901 г.), далъ очень важное указаніе на атомный вѣсъ Т., величина котораго должна бы быть, согласно съ періодическимъ закономъ, средней между атомнымъ вѣсомъ сурьмы и іода ($\text{Sb} = 120$ и $\text{J} = 126,85$, если $\text{O} = 16$), но до сихъ поръ, по опредѣленіямъ многихъ изслѣдователей**), оказывалась нѣсколько боль-

*) Препаратъ былъ приготовленъ путемъ нагреванія порошка частаго Т. съ меркурдицилидомъ при $220^\circ - 230^\circ$ въ атмосферѣ углекислаго газа, въ запаянной трубкѣ, и очищенъ перегонкой при уменьшенномъ давленіи, послѣ трехчасоваго нагреванія съ новымъ количествомъ Т. и перегонки надъ металлическою мѣдью. (C^6H^5) ^2Te есть безвѣдное масло, кипящее подъ давленіемъ въ 10 мм. при 174° , а подъ обычныхъ давл. при $312 - 320^\circ$ —съ разложениемъ; уд. вѣсъ при 0° 1,5741.

**) Берцелиусъ, превративъ опредѣленный вѣсъ Те въ TeO^3 , нашелъ (1832 г.) $\text{Te} = 128,3$; Гауеръ, на основаніи анализа K^2TeBr^4 , далъ (1857 г.) $\text{Te} = 127,9$; Вильсъ по первой методѣ нашелъ, что $\text{Te} = 128,3$, а по второй $127,0$ (1879 г.). Браунеръ (1883 г.) пришелъ къ меньшему атомному вѣсу, $\text{Te} = 125$, окисляя Те въ TeO^2 , превращая Те и TeO^2 въ $(\text{TeO}^2)_2\text{SO}^3$ и синтезируя теллуридъ мѣди: но послѣ того (1889 г.) призналъ свои опыты ошибочными и далъ $\text{Te} = 127,6$, на основаніи возстановленія TeO^3 сѣрнистой кислотой и анализа TeBr^4 . Почти такой же атомный вѣсъ былъ найденъ, на основаніи изученія минеральныхъ соединеній Т. въ послѣдніе годы и другими изслѣдователями (Schaudemaier, Metzner, Chikashige). Вѣроятная причина слишкомъ большаго атомнаго вѣса кроется (Браунеръ), быть можетъ, въ томъ, что всѣ образцы изслѣдованнаго Т., хотя-бы онъ происходилъ изъ Венгріи или изъ Японіи (Chikashige), содержатъ примѣсь неизвѣстнаго болѣе тяжелаго элемента, сходнаго съ Те и потому трудно отъ него отдѣлимаго: если это такъ, то тогда должно принять, что соединенія Т. съ органическими радикалами очищаются легче минеральныхъ соединеній (Штейнеръ).

шей, чѣмъ для іода. Таблица коммисіи объ атомныхъ вѣсахъ при нѣмецкомъ химическомъ обществѣ (1891 г.) содержитъ $\text{Te} = 127$, что побудило даже къ весьма малоестественному переимѣненію Т. изъ VI группы періодической системы въ VIII-ую (Retgers, 1893). Штейнеръ, разсчитывая результаты пяти сожиганій очищеннаго перегонкой (C^6H^5) ^2Te , пришелъ къ среднему выводу, что $\text{Te} = 126,4$, если $\text{C} = 12,003$ и $\text{H} = 1,008$; наибольшая изъ найденныхъ величинъ была 126,7, а наименьшая—126,1. Штейнеръ проанализировалъ также дифенилселенидъ и нашелъ, что $\text{Se} = 78,8$ и $79,3$, между тѣмъ какъ принятый для селена, на основаніи изученія минеральныхъ соединеній, атомный вѣсъ 79,1. С. С. Колотовъ, Д.

Теллуръ (Tellus)—древнеиталийское божество Матери-земли, именовавшееся также Tellus Mater и призывавшееся въ молитвахъ вмѣстѣ съ Церерой. Соотвѣтственное мужское божество носило имя Tellumo. Какъ представительница земли, Т. противопоставлялась Юпитеру, божеству неба. Въ клятвахъ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло шло о космической совокупности явленій природы, оба божества призывались вмѣстѣ. Олицетворяя материнское лоно земли, воспринимающее сѣмена и дающее новую жизнь, Т. считалась создательницею всего сущаго и предпочтительно передъ другими богинями призывалась какъ mater; съ другой стороны къ ней обращались, какъ къ богинѣ смерти, поскольку она представляла собой какъ-бы общую могилу всего, что утратило жизнь. Кромѣ того Т. была устроительницею міропорядка, подательницею благоденствія и покровительницею браковъ, подобно греческой Деметрѣ Законодательницѣ. Какъ божество земли, Т. призывалась также при землетрясеніяхъ. По случаю наступившаго среди битвы землетрясенія въ 268 г. во время войны съ пичентами, консулъ П. Семпроній далъ обѣтъ воздвигнуть въ честь Т. храмъ, который и былъ выстроенъ на зап. склонѣ Эсквилинской горы. Изъ празднествъ, установленныхъ въ честь Т., извѣстны слѣдующія: Feriae Sementivae—праздникъ посѣва, справлявшійся въ январѣ, по назначенію понтифика (feriae conceptivae); Paganalia—сельскій праздникъ, справлявшійся одновременно съ Feriae Sementivae, при чемъ въ честь Т. и Цереры приносилась въ жертву спурасая свинья; Fordicidia или Nordicidia—праздникъ закланія *стельной коровы* (forda), установленный для обезпеченія наступающему году плодородія и справлявшійся при участіи понтификовъ и весталокъ отчасти на Капитоліи и въ тридцати куріяхъ, отчасти за чертою города. Пепель неродившихся телятъ хранился весталками до праздника Парилій (21 апрѣля), когда имъ пользовались для очищенія. Н. О.

Телль (араб., множ. Тулуль, Телуль, «холмы»)—плодородная страна въ Атласѣ, въ сѣв.-зап. Африкѣ, отъ Марокко до Бискры въ Алжирѣ, шириною 190 км.; годна для земледѣлія.

Телль (Вильгельмъ)—долго слылъ за историческое лицо и признавался національнымъ швейцарскимъ героемъ. Новая наука перене-

сла происхождение сказаний об искусном стрѣлкѣ на почву сравнительной литературы и отчасти миеологии. Въ пѣсняхъ и сказаніяхъ *германскихъ* народовъ мотивъ об искусномъ стрѣлкѣ играетъ важную роль. Уже въ пѣснѣ Эдды Volundarkviða, относимой къ VI в., затѣмъ въ Вилькина-сагъ и Нифлунга-сагъ появляется сказаніе об искусномъ стрѣлкѣ Эйгилѣ. По требованію шведскаго короля Нифлунга (т. е. завистливаго), Эйгиль сбиваетъ стрѣлой яблоко, положенное на головѣ его трехлѣтняго сына, при чемъ говорить королю, что двѣ другія стрѣлы пронзили бы его, если бы малютка (Орвандиль—Pfeilwinder, Pfeilarbeiter) была убитъ. Предполагаютъ, что сага объ Эйгилѣ возникла въ сѣв. Германіи, проникла на Скандинавскій полу-въ и отсюда возвратилась въ Германію въ скандинавской обработкѣ. Сказаніе объ искусномъ стрѣлкѣ неоднократно встрѣчается въ *норвежской* исторіи. Такъ, Олафъ Святой († 1030 г.) понуждаетъ къ такой опасной стрѣлкѣ храбраго воина Эйндрида. Король Гаральдъ Сигурдсонъ († 1066 г.) заставляетъ богатыря Геминга стрѣлять въ орѣхъ, положенный на головѣ его брата. На Фаросскихъ островахъ записанъ рассказъ о томъ, какъ Гейти, сынъ Аслака, по требованію короля сбилъ стрѣлой съ головы брата лѣсной орѣхъ. Сказаніе объ искусномъ стрѣлкѣ встрѣчается у *датскаго* писателя XII в. Саксона Грамматика († 1203 г.), въ десятой книгѣ его «Historia Danica», въ такомъ видѣ: у короля Гаральда Синезубаго, жившаго въ X в., былъ въ услуженіи искусный стрѣлокъ Токи. Онъ похвасталъ въ пьяномъ видѣ, что сбьетъ стрѣлой самое маленькое яблоко на верху шеста. Жестокій Гаральдъ велѣлъ поставить вмѣсто шеста маленькаго сына Токи. Токи вынулъ изъ лука три стрѣлы; одной стрѣлой онъ сбилъ яблоко на головѣ сына, а двѣ другія предназначалъ, въ случаѣ, если его сынъ былъ бы убитъ, для Гаральда, какъ потомъ самъ признался. Токи, какъ и Телль, убѣжалъ отъ преслѣдованія и въ послѣдствіи убилъ Гаральда стрѣлой во время битвы Гаральда съ возставшимъ противъ него сыномъ. Какъ въ Швейцаріи Геслеръ, такъ и въ Даніи Гаральдъ вызываютъ своими жестокостями народное возмущеніе и падаютъ отъ руки ловкаго стрѣлка. Знаменитое *швейцарское* сказаніе о Вильгельмѣ Т. состоитъ изъ слѣдующихъ мотивовъ: жестокой намѣстникъ императора германскаго въ Швейцаріи, фохтъ Геслеръ, повѣсилъ на площади гор. Альторфа на шестъ шляпу австрійскаго герцога и отдалъ приказъ, чтобы всякій проходящій кланялся шляпѣ. Молодой крестьянинъ Т., извѣстный за отличнаго стрѣлка, не исполнилъ этого приказанія, и Геслеръ присудилъ его за то стрѣлять въ яблоко, положенное на головѣ собственнаго сына. Т. счастливо исполнилъ задачу, но затѣмъ онъ признался, что если-бы попалъ въ сына, то другой стрѣлой убилъ-бы Геслера. Его отправили въ тюрьму, но онъ убѣжалъ въ горы, подстерегъ Геслера на дорогѣ между скалами и убилъ его стрѣлой. Хронологически событіе это приурочено къ 1307 г. На ряду съ германскими и скандинавскими сказаніями объ искусномъ

стрѣлкѣ можно поставить *финскія*. Воспоминаніе о національномъ героѣ, отличавшемся мѣткой стрѣлкой, въ Эстляндіи и Финляндіи, приурочено ко многимъ мѣстнымъ названіямъ, при чемъ герой этотъ носитъ имя Т. или Толя. Эсты, карелы и финны указываютъ на камень Т., гробницу Т., развалины его замка. Финскія сказанія можно поставить въ зависимость отъ скандинавскихъ; но затѣмъ идутъ другія инородныя сказанія этого рода, происхождение которыхъ представляется загадочнымъ. Существуетъ цѣлый рядъ сказаній объ искусномъ стрѣлкѣ у народовъ, населяющихъ Венгрію, Буковину и Трансильванію. Сказаніе одного типа съ рассказомъ о Т. встрѣчается въ «Mantik at taig»-ѣ (Языкъ птицъ) *персидскаго* писателя первой половины XII в., Феридъ-Эддинъ-Атгара. Здѣсь царь сбиваетъ стрѣлой яблоко съ головы своего любимаго лака, который умеръ отъ страха, хотя стрѣла не задѣла его. Къ этому варианту можно отнести древнее сказаніе о Камбизѣ, переданное Геродотомъ: Камбизъ стрѣляетъ въ сына своего придворнаго Прексаспеса и поражаетъ его въ сердце. Еще болѣе интересно классическое сказаніе о критянинѣ Алкопѣ, сбившемъ съ головы сына своего змѣю, не задѣвши сына. Славянскому міру не чуждо сказаніе объ искусномъ стрѣлкѣ типа Т. Въ *болгарскомъ* сказаніи герой носитъ имя главнаго богатыря новогреческаго героическаго эпоса Дигениса. *Сербскія* сказанія вошли въ пѣсню о женитбѣ Душана (у *Вука Караджича* т. II, изд. 1875 г., стр. 132—154) и въ пѣсню о женитбѣ Турча Смедеревца (ib. 469—479). Въ Малороссіи преданіе вошло въ фамилію исторію Ханенковъ: Данило Ханенко сбилъ пудей головною уборъ красивой казачки и женился на ней. Сказанія объ искусномъ стрѣлкѣ заключаютъ въ себѣ, повидимому, кое-какія миеологическія черты, что дало поводъ нѣмкимъ ученымъ, въ особенности Рохгольцу, искать основной источникъ ихъ въ миеологии — другими словами, видѣть въ нихъ одно изъ безчисленныхъ аллегорическихъ выраженій борьбы зимы съ лѣтомъ, съ окончательной побѣдой послѣдняго. Рохголецъ эниграфомъ къ первой главѣ своего изслѣдованія В. Т., озаглавленной «Die Naturmythe und die historisch gewordene Sage», избралъ слова писателя XIV в. Конрада фонъ Аменгаузена: «ich will dir goute maere sagen, hin sont wir den winter jagen», т. е. «я расскажу тебѣ хорошую сказку, какъ прогнали мы зиму». Какъ на миеологическія черты указываютъ на необыкновенную мѣткость стрѣлки, на яблоко—какъ на символъ солнца, на стрѣлы—какъ на обычный символъ солнечныхъ лучей и молніи. При этомъ приводятся такія параллели, какъ индусскія сказанія объ искусной стрѣлкѣ Индры, поражающаго Вритру, греческія сказанія о губительныхъ стрѣлахъ Аполлона, скандинавскія сказанія о вооруженныхъ стрѣлами солнечныхъ богахъ Ульрѣ, Генирѣ, Реймдалѣ. Въ пользу миеологическаго характера сюжета говоритъ сербская пѣсня о женитбѣ Душана, гдѣ герой Милошъ Войновичъ выступаетъ въ обрисовкѣ солнечнаго героя. Когда онъ подѣхалъ къ красавицѣ

Роксандѣ, сбросилъ съ плеча плащъ, то «засіяли сукно и бархатъ; засіяли панцырь (или серебряныя пластинки) на груди и вызолоченныя пряжки на сапогахъ; заблесталъ Милошъ въ зеленомъ полѣ, какъ яркое солнце на небѣ, и пошелъ онъ по зеленой травѣ, разсыпавъ по ней кольца и перстни, мелкій бисеръ и драгоценныя камни».

Литература: Pfanneschmidt, «Der mythische Gehalt der Tellsage» (въ «Germania», X, 1 — 40); критическая замѣтка у Макса Мюллера («Essays», въ нѣм. переводѣ II, 151); Braun, «Naturgeschichte des Sage» (II, 335); Веселовскій, «Слав. сказ. о Соломонѣ и Китоврастѣ» (стр. 86—сказаніе Евстафія о сыновьяхъ Беллерофонта: тотъ изъ нихъ получаетъ насѣдство, кто попадетъ въ кольцо на груди ребенка, не ранивъ его); Аванасьевъ, «Поэтическія воззрѣнія» (II, 222; королева Настасья стрѣляетъ сквозъ колено на голо- вѣ Дуная); Simrock, «Die Quellen des Shakspeare» (1872, I, 129—130; краткое замѣчаніе объ Эйгилѣ); Roscher, «Ausführl. Lexicon der griech. & röm. Mithologie» (1884); Н. Сумцовъ, «Сказанія объ искусномъ стрѣлкѣ» (1890 г.). Съ большой подробностью сказанія о Т. разобраны въ соч. Рохгольца: «Tell und Gesler in Sage und Geschichte» (1877). См. также статью Baring Gould'a въ «Curious myths of the middle ages» (1884) и статью Вилслюкаго: «Zum Tellenschuss» (въ «Zeitsch. für deutsche Philol.», 1889).

Н. Сумцовъ.

Телль-эль-Амарна—мѣстность на правомъ берегу Нила, въ среднѣмъ Египтѣ, въ области древняго Ерополя, современнаго Ашмунейна. Здѣсь фараонъ XVIII династіи Аменхотепъ, назвавшись Хунитомъ и введя въ Египтѣ культъ бога Итена — солнечнаго диска, выстроилъ себѣ резиденцію вдали отъ преданныхъ старой религіи Ѡвивъ. Новый городъ быстро расцвѣлъ, наполнился дворцами, храмами новаго божества, парками. Широкія улицы, обширныя площади отличаютъ этотъ городъ Хутитень (горизонтъ Итена), для украшенія котораго было вызванъ художникъ-архитекторъ и скульпторъ Баку. Въ искусствѣ этого времени замѣчается реализмъ и обиліе движенія; царь изображается не традиціонно, а съ индивидуальными чертами лица, равно какъ и все его семейство. Жизнь въ новомъ городѣ текла весело; изображенія, дошедшія изъ Т., представляютъ или празднества, или царя, награждающаго своихъ сподвижниковъ орденами и золотомъ. Нерѣдки также изображенія царя, совершающаго службу солнечному диску, лучи котораго оканчиваются въ видѣ рукъ. Столица просуществовала недолго; уже второй преемникъ основателя, Тутанхамонъ, переѣхалъ въ Ѡвивы и вернулся къ старому культу; Т. пришла въ запустѣніе. Ея зданія послужили матеріаломъ для построекъ въ соседнихъ городахъ; только фабрики эмали и разноцвѣтнаго стекла еще нѣсколько лѣтъ держались въ городѣ. Рельефы Т. возбуждали восторгъ еще греческихъ путешественниковъ; одинъ изъ нихъ нацарапалъ на нихъ о своемъ удивленіи древне-египетскимъ художникамъ. Раскопки въ Т. послѣ Лепсіуса производили Масперо (1883), Бу-

ріанъ, Флиндерсъ-Питри. Обнаружены остатки храма и описаны интереснѣйшіе гроты—гробницы сподвижниковъ царя-реформатора и его самого, съ художественными барельефами и надписями, содержащими поэтическія гимны въ честь новаго божества. Въ 1887 г. здѣсь найдены знаменитыя клинописныя таблички—документы дипломатическихъ сношеній фараоновъ съ азиатскими царями и вассалами. См. Petrie, «Tell-el-Amarna»; Breasted, «De hymnis in Solem» (Берл., 1895); Соловейчикъ, «Палестина въ XV вѣкѣ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1896); Мухинъ, въ «Трудахъ Кіевск. Дух. Акад.» (1899).

Телльсецъ (Габріэль)—см. Тирсо де Молина.

Теллькампфъ (Іоганнъ-Людвигъ Tellkampff, 1808—76)—нѣмецкій экономистъ; читалъ лекціи въ Геттингенѣ, въ 1838 г. отправился въ Америку, гдѣ состоялъ профессоромъ государственныхъ наукъ въ Union College, а затѣмъ въ Columbia College въ Нью-Йоркѣ. Въ 1846 г., по порученію прусскаго правительства, изучалъ тюремное дѣло въ Англіи, Франціи и Сѣверной Америкѣ; тогда же назначенъ профессоромъ политической экономіи въ Бреславлѣ. Въ 1848 г. Т. состоялъ членомъ организационнаго комитета франкфуртскаго парламента, въ 1849—51 г.—членомъ прусской второй палаты, съ 1855 г.—членомъ прусской палаты господъ, съ 1871 г.—членомъ германскаго рейхстара. Сочиненія Т.: «Ueber die Besserungsgefängnisse in Nordamerika und England» (Берл., 1844); «Beiträge zur Nationalökonomie und Handelspolitik» (Лпц., 1851—53); «Der Norddeutsche Bund und die Verfassung des Deutschen Reichs» (Берл., 1866); «Die Prinzipien des Geld- und Bankwesens» (Берл., 1867); «Essays on law reform, commercial policy, banks, penitentiaries etc. in Great Britain and the United States» (Лонд., 1857); «Selbstverwaltung und Reform der Gemeinde- und Kreisordnungen in Preussen und Selfgovernment in England und Nordamerika» (Берл., 1872).

Телоны (Τελώνης, τελῶνας) — въ древней Греціи откупщики податей, которые въ Аѳинахъ не собирались государствомъ, а отдавались съ аукціона на откупъ частнымъ лицамъ. Названіе Т. было общимъ, откупщики же по отдѣльнымъ статьямъ государственныхъ доходовъ носили спеціальныя наименованія. Обыкновенно откупщики образовывали компанію, съ ἀρχὼνς во главѣ, который былъ отвѣственнымъ лицомъ передъ государствомъ. Въслѣдствіе сопряженныхъ съ откупничествомъ хлопотъ, граждане неохотно вступали въ ассоціаціи, предоставляя эту спеціальность иноземцамъ. Откупщикъ имѣлъ право досмотра товаровъ и конфискаціи контрабанды, имѣлъ полицейскій надзоръ за гаванями и базарами, вчиналъ иски противъ лицъ, которыхъ подозревалъ въ утайкѣ общественныхъ доходовъ. Право откупа передавалось телонамъ такъ называемыми *полетами* («спродавцами»), дѣйствовавшими по предписанію совѣта. Взносъ откупной суммы регулировался *откупными законами* и производился, въ установленныя пританіи, въ помѣщеніи совѣта. Въ случаѣ...

несостоятельности. Т. подвергался атимин, переходившей на дтей его, если онъ былъ гражданиномъ, и могъ быть заключенъ въ тюрьму. Если откупная сумма не вносилась въ концѣ 9-й пританн (гражданскій годъ дѣлился на 10 пританн), то долгъ удвоивался; если Т. объявлялся несостоятельнымъ, имущество его переходило въ казну. Чтобы не быть стѣсненнымъ въ исполненіи своихъ обязанностей, Т. освобождался отъ воинской повинности. Ср. Boeckh, «Die Staatshaushaltung der Athenen» (3 изд. I т., стр. 407 и слѣд., Берл., 1886).

Н. О.

Телугу или *Телита*—одинъ изъ дравидическихъ (см.) языковъ, по древности литературнаго употребленія и лексическому богатству, примыкающей къ тамильскому (см.) языку, отъ котораго онъ отличается, впрочемъ, большею благозвучностью. Область, занимаемая Т., лежитъ къ С отъ территории тамильскаго языка и почти вдвое ея больше, но заселена менѣе густо. Колонія Т., сохраняющая свой природный языкъ, встрѣчаются островками и на тамильской территоріи. На Т. говорятъ въ сѣверныхъ Сиркарахъ, Карнудѣ, Каддапѣ, части сѣвернаго Аркота, Неллурѣ и нѣкоторыхъ частяхъ Беллари въ Мадрасской провинціи, въ части территоріи, принадлежащей Гайдерабадскому Низаму, и въ центральныхъ провинціяхъ. Число говорящихъ на Т. доходитъ до 19 миллионовъ. Особо рѣзкихъ диалектическихъ различій Т. на всемъ своемъ протяженіи не представляетъ, но въ его области вѣзываются полуостровами арийскіе языки маратхи и урія, дравидическіе *занод* и *кхонд* и коларійскій *савара*; испорченныя нарѣчія Т. употребляются въ Бустарѣ, въ центральныхъ провинціяхъ, въ Джайпурѣ, въ Мадрасской области и у бродячихъ племенъ Рамуси и Кораваръ. Т. обладаетъ особымъ алфавитомъ, отличающимся отъ тамильскаго, но восходящимъ также къ индійскому источнику; именно къ его такъ назыв. южнымъ отпрыскамъ. Древнѣйшее употребленіе прототипа Т. алфавита встрѣчается въ надписяхъ царства Кадамбы, принадлежащихъ V—VI вв. по Р. Хр. Отличительная черта его—замѣчательная округлость начертаній, объясняющаяся письменнымъ матеріаломъ, приготовлявшимся изъ выдѣленныхъ пальмовыхъ листьевъ (см. о немъ Bühler, «Indische Palaeographie», Страсбургъ, 1896; 11-й вып. перваго тома Бюлеровскаго «Grundriss der indo-arischen Philologie»). Литература на Т. менѣе значительна, чѣмъ тамильская, и пока еще сравнительно мало изслѣдована. На ней сказало сильное вліяніе индійской санскритской литературы (много переводовъ и педѣлокъ съ санскритскаго). Начало ея относится къ XII вѣку нашей эры. Одно изъ болѣе прославленныхъ ея произведеній—поэма «Ману-чаритра», написанная поэтомъ Алласани Педданна ок. 1550 г. по Р. Хр. (изд. съ комментариемъ въ Мадрасѣ, 1863). Довольно много переводовъ съ англійскаго. Свящ. Писаніе частями и цѣликомъ переводилось неоднократно: Новый Завѣтъ изданъ въ 1818 г. (въ Серампурѣ и Мадрасѣ). Книга Бытія въ 1841 г. (въ Мадрасѣ), а послѣ п вся

Библия цѣликомъ (Мадрасъ). Въ народной словесности обращаютъ на себя вниманіе пословицы Carr, «Collection of T. proverbs together with (some sanscrit proverbs», Мадрасъ, 1868).

Литература. Caldwell, «Comparative Grammar of the dravidian or South Indian Family of Languages» (Л., 1875); Brown, «On the language and literature of the Telugu» (Мадр., 1839—40); Rāmāya, «An essay on T. language and literature» (Визагапатамъ, 1896). **Грамматика:** Campbell, «A grammar of the telooogo language» (Мадр., 1820); Brown, «Grammar of the T. lang.» (ib., 1840—57); Arden, «Progressive Gram. of the T. lang.» (ib., 1873); Carey, «Grammar of the Telinga lang.» (Серампуръ, 1874); Morris, «Simplified T. grammar» (съ картой, Л., 1890). **Словари:** Campbell, «Dictionary of the Telooogo lang.» (Мадр., 1821); Morris, «Dictionary English and T.» (ib., 1835—39); Rhamakrishna Sastruloo, «Vocabulary in Engl. and T.; Dialogues, Letters etc. with Translation» (ib., 1841); Brown, «Dictionary T.-engl. and engl.-Telugu» (ib., 1852—53); Campbell, «Polyglott vocabulary in the Engl., T. and Tamil lang.» (ib., 1857); Percival, «T. engl. and engl.-T. dictionary, with the T. words in the roman a. in the telugu characters» (ib., 1861—62); Lewis and Pillay, «A polyglott vocabulary in the english, T. and tamil lang. with dialogues, selections and a glossary of revenue terms» (ib., 1862); Sankaranārāyanan, «Engl.-T. dictionary, with introduction on the T. alphabet» (ib., 1891; 2 изд., 1894; 3-е 1897); Kestūri Ranga Kavi, Lakshmana Kavi and Sūra Kavi, Andhra Nighantu Chatushkamu» (4 туземныхъ словаря: Визагапатамъ, 1891); Venkatasēsha Yārya, «A dict. Sanskrit and T.» (ib., 1893); Sūryana-rāyana Ras, «An Engl.-T. vocabulary» (Мадр., 1893); Sankara Nārāyana, «A smaller Engl.-T. dict.» (Мадридъ, 1894); «Brown's Engl.-T. dict., explaining the Engl. idioms and phrases in T. New edition, revised and enlarged by Venkata Raturkam» (Мадр., 1895). **Разговоры, хрестоматія и прочія руководства:** Morris, «T. selections, with translations and grammat. analysis and a glossary» (Мадрасъ, 1823); Brown, «Dialogues in T. and Engl.» (ib., 1844); ero же, «The T. reader, being a series of letters etc.» (ib., 1852); Arden, «A companion T. reader to his progressive grammar» (ib., 1879); «T. selections, compiled from the several text books in that lang.» (ib., 1881). **Изданія текстовъ:** «Rāma Rājīyamu or Narapati Vijayamu. Edid. G. Oppert» (Мадр., «Sanskrit and vernacular text publication Society», 1893, поэма XVI в.); переводъ Рамаяны на Т. Tyāgarāja Sāstrulu (Мадр., 1893); Nārāyana Rāju, «Munibhvāa Bodhini» (Визагапатамъ, 1895: правила ежедневнаго поведенія, религиозные обряды и т. д.); Appa Rao, «Kanyasulkam. A T. comic play in five acts» (Виджаянагарамъ, 1897). Переводы Шакунталы, Мричхатикы, Панга-чантры, Гитопадешы и т. д. **Монографія по языку и литературѣ Т.:** Brown, «The prosody of the T. a. Sanscrit languages explained» (Мадр., 1827); Boyle, «Telugu ballad poetry» (Бомбей, 1874, отд. отр.); Sri Rāmamūrti Pantulu, «Biographies of the T. poets. A revised and engl.

edition» (Мадр., 1894); Rao Bahadur K. Viresalingam Pantulu, «The T. poets» (Rajahmundry, 1897); T. M. Seshagiri Sāstri, «T. philology verbs» (Мадр., 1898); G. R. Subramiha Pantulu, «Discursive remarks on the Augustan age of T. literature» («Indian Antiquary», XXVII).

С. Б.—вз.

Тель (Иоганн-Генрих Thöl, 1807—84)—пфм. юрист, профессоръ въ Геттингенѣ и Ростокѣ. Сочинения Т.: «Das Handelsrecht» (Геттинг., и Лпц., 1841—48—80); «Volksrecht, Juristenrecht» (Ростокъ, 1846), «Einleitung in das deutsche Privatrecht» (Геттинг., 1851), «Zur Geschichte des Entwurfs eines allgemeinen deutschen Handelsgesetzbuchs» (Геттинг., 1861), «Theaterprozesse» (ib., 1880), «Handelsrechtliche Erörterungen» (Геттинг., 1882).

Тельбесское мѣсторождение — желѣзныхъ рудъ, въ Кузнецкомъ округѣ Томской губ., по р. Тельбесу, притоку Кондомы, наиболѣе значительное въ Алтайскомъ окр. Представляетъ одинъ или нѣсколько штоковъ магнитнаго желѣзняка, залегающихъ среди порфиритовыхъ туфовъ, обогащенныхъ гранатомъ и эпидотомъ. Руды очень чисты, высококачества и содержатъ отъ 55 до 70% металлическаго желѣза. Мѣсторождение разрабатывалось еще въ половинѣ XIX стол. для нуждъ Томскаго завода, но затѣмъ, вслѣдствіе дороговизны перевозки руды по тайгѣ на протяженіи около 100 верстъ, было покинуто. Новыя, болѣе детальныя развѣдки, произведенныя въ 90-хъ гг., выяснили полную благонадежность мѣсторождения, но къ разработкѣ его еще не приступлено. По геологическимъ условіямъ, Т. мѣсторождение представляетъ сходство съ мѣсторождениями горы Благодати и Высокой горы въ Средн. Уралѣ.

Б. И.

Тельбессъ — р. Томской губ. Кузнецкаго у. прит. Кондомы (системы р. Оби), вытекаетъ изъ подъ высокой горы Колорака, составляющей центръ значительнаго горнаго узла, изъ подъ котораго берутъ начало и главные притоки р. Т., рр. Ташъ и Мундыбашъ. Дл. Т., какъ и вышеозначенныхъ двухъ его притоковъ, почти одинакова—до 125 в. Горы, изъ которыхъ вытекаютъ эти рр., имѣютъ альпійскій характеръ, да и вся мѣстность этого воднаго бассейна представляетъ собою дикую, малодоступную тайгу. Бассейнъ р. Т. давно извѣстенъ богатыми залежами желѣзныхъ рудъ (см. Тельбесское мѣсторождение). Т. неудобна для плаванія. Въ недалекомъ разстояніи отъ устья Т. по р. Кондомѣ обнаружены залежи каменнаго угля; еще не изслѣдованы.

Тельманнъ (Конрадъ Telmann, 1834—97)—нѣмецкій поэтъ и романистъ. Собраніе его стихотвореній: «In der Einsamkeit» (Лпц., 1876), «Meraner Herbsttage» (Лпц., 1876), «Meereswellen» (Гларусъ, 1884); рассказы: «In Pommern» (Лпц., 1875), «Dissonanzen und Akkorde» (Минденъ, 1888), «Quer durchs Leben» (Лпц., 1890), «Späne, Bilder und Geschichten» (Лпц., 1893), «Dunkle Tiefen» (Мюнх., 1895); романы: «Im Frührot» (Бреславль, 1880), «Götter und Götzen» (Лпц., 1884), «Moderne Ideale» (Лпц., 1886), «Vom Stamm der Ikariden» (Лпц., 1891); «Auf eigner Scholle»

(Лпц., 1894), «Unter römischem Himmel» (Дрезд., 1896), «Vox populi» (Др., 1897) и мн. др.

Тельминское—с. Иркутской губ. и у., на лѣв. берегу р. Ангары и при р. Тельминкѣ; ст. жел. дор. Прав. прк., 3 учил., изъ нихъ два двухклассныхъ (1 при фабрикѣ); богадѣльня, пріемный покой, врачебные пункты. Жит. 3342. Лавокъ 25, мельницъ 3, кузницъ 12, проч. промысл. заведеній 11, винокурен. и стеклянный зав., суконная фаб., съ годовымъ производствомъ до 60000 руб.

Тель-Носъ-Низъ—гора въ Сѣв. Уральскомъ кр., на СВ Устьисольскаго уѣзда Вологодской губ., подъ 63° 54' с. ш. и 59° 15' в. д.; состоитъ изъ зубчатого гребня съ 2 пиками, окружена группою сопковъ и отвѣсныхъ скалъ. Вершина горы гола, снѣгъ лежитъ почти круглый годъ; выс. 5540 фт.

Тельхины (Τελχίνας, Τελχίνας, Τελχίνας)—вулканическія божества морской глубины, почитавшіяся на Родосѣ какъ спутники Посейдона и составлявшія, по преданію, древнѣйшее население острова. Имя Т. происходитъ отъ глагола Τελχω = очаровываю, одурманиваю; поэтому Стесихоръ называетъ этимъ именемъ Керъ и тѣ ошеломляющіе удары, которые затемняютъ сознаніе. По Діодору, Т. были дѣти моря и воспитатели Посейдона, котораго ввѣрила ихъ попеченіямъ Реа. Они были изобрѣтателями различныхъ искусствъ и издѣлій, между прочимъ—искусства изготовленія статуй боговъ. Они признавались также за чародѣевъ; ихъ могуществу приписывались перемѣны погоды, очевидно—въ связи съ вулканическимъ характеромъ острова. Они обладали свойствомъ измѣнять свой видъ; ни съ кѣмъ не дѣлились своими знаніями и искусствомъ. Поэтому имъ приписывалось изготовленіе такихъ предметовъ искусства, которые приносили вредъ и гибель, напр. серпа, которыми Кронохъ кастрировалъ своего отца Урана, трезубца Посейдона и др. По мѣстному преданію, Посейдонъ полюбілъ сестру Т., Галію (морскую богиню), и былъ отъ нея отцомъ шести дикихъ сыновей и дочери Роды, именемъ которой былъ названъ островъ. Какъ злые и завистливые демоны, они, по преданію, окропили поля острова водою Стикса, къ большому вреду для растительности и животныхъ. Съ другой стороны, одному изъ Т., Миласу («Мельнику»), приписывается изобрѣтеніе мельницы. Когда Аполлонъ, задумавъ овладѣть о-вомъ Родосомъ и освободить его отъ власти Т., затопилъ его, Т. разсыпались по разнымъ странамъ и, между прочимъ, поселились на Кипрѣ, Критѣ и въ Ликіи. Врваніе въ этихъ подводныхъ чародѣевъ-демоновъ было весьма распространено и существовало весьма долго, даже въ византійскую эпоху. Ср. Lobeck, «Aglaophamus, sive de theologiae mysticae graecorum causis» (II т., стр. 1181—1202, Кенигсбергъ, 1829); Becker, «De Rhodiorum primordiis»; Preller, «Griechische Mythologie» (I т., стр. 605 слѣд., Б., 1894).

Н. О.

Тильць (Tölz)—г. въ Баваріи, при выходѣ р. Изаръ изъ Альпъ; 5 тыс. жителей. Цементные и кирпичные заводы. Памятникъ побѣды, одержанной нѣмцами ландскнех-

тами въ 1525 г. при Павиѣ. При Т. курортъ Крайкенгейль, съ іодистыми, сѣрнистыми и углекислыми водами. Ср. Höfler, «Bad Krankeheil-Tölz» (Тельцъ, 1896).

Тельши—уѣздн. гор. Ковенской губ., при оз. Мاستисъ. По народному преданію, основанъ какимъ-то богатыремъ-чародѣемъ Джугою, схороненнымъ подъ огромнымъ курганомъ, близъ дер. Джугиняны. Исслѣдователи литовской старины видятъ въ этомъ Джугѣ предводителя жмудиновъ Теля, успѣшно сражавшагося съ рыцарями въ XIV ст. Съ начала XV в. Т. считаются въ числѣ польскихъ королевскихъ волостей; въ 1791 г. возведены на степень вольнаго города; по присоединеніи къ Россіи, въ 1795 г., назначены уѣзднымъ гор. Виленскаго намѣстничества; чрезъ 2 года отчислены къ Литовской губ., въ 1802 г. опять къ Виленской, а въ 1842 г. присоединены къ Ковенской губ. Жителей (1900) 6288 (3024 мжч. и 3264 жнщ.); духовнаго сословія 10, дворянъ 266, купцовъ 63, мѣщанъ 5341, военного сословія 581, иностранцевъ 27. Православныхъ 284, старообрядцевъ 9, католиковъ 1515, лютеранъ 59, евреевъ 4421. Въ центрѣ города гора Инсудя, на которой монастырь (нынѣ упраздненный) и костелъ. Училища городское 2 кл., приходское, еврейское 2-кл. съ приготовит. кл. и ремесленнымъ отд., частное 2 кл. еврейское. Больница, аптека, 6 врачей. Городскихъ доходовъ въ 1898 г. 10506 р., расходовъ 10525 руб. Торговля хлѣбомъ и льномъ (скупаемымъ въ уѣздѣ) съ Либавой, Ригой и Пруссіей. Фабрикъ и заводовъ въ 1897 г. было 10, съ производствомъ на 40 тыс. руб. (въ томъ числѣ 1 кожевенный зав., на 33 тыс. руб.). Ярмарокъ 3, незначительныя. Ссудо-сберегат. товарищ., съ оборотомъ въ 362 тыс. р. (1899 г.).

Тельшевскій уѣздъ лежитъ въ сѣв.-зап. части губ.; занимаетъ 4654 кв. вер. Поверхность у. вообще гориста, главная возвышенность проходить почти во всю длину уѣзда отъ Ю къ СЗ и оканчивается за предѣлами Курляндской губ. Отъ этой возвышенности идутъ отроги, изъ которыхъ одинъ кончается горою Виротою у самаго Балтійскаго моря. Горы невысоки, не круты и большею частью покрыты полями. Высшія точки: при Лонайце (687 фт.), Эйтентайце, Гудея, Жвирблайце (581 фт.), въ сторону отъ этихъ пунктовъ абсол. высота не превышаетъ 500 фт. и мѣстами спускается ниже (Рушуде 161 фт.). По геогностическому строенію у. принадлежитъ преимущественно къ девонской системѣ, зап. часть его — къ третичной. Добываются известнякъ (по р. Свентѣ), песчаникъ, янтарь (въ оз. Лукшты и на поверхности земли). *Почва.* Около $\frac{4}{5}$ поверхности уѣзда покрыты песками, начиная отъ мст. Борни къ СВ почти непрерывно до самой Курляндской губ.; только въ сѣв. части у. песокъ смѣшанъ съ перегноемъ («черноземъ»). Подпочва — глина, существуютъ залежи торфа. Безплодная почва у. вознаграждается обильными дугами по низинамъ и берегамъ рѣкъ. Изъ рѣкъ болѣе значительны: Виндава съ Вирвитой и Вардавой, Минія (130 вер.), за мст. Горжды переходящая въ Пруссію, съ Пеллою, Алуписомъ, Лукной,

Олонтой, Корцянкой, Жвальсей, Вевиржей и Тепне, Бартава и Окмяна, принадлежащія только верховьями Тельшевскому у., и Свента (Гейлген-Аа). Всѣ рѣки Балтійскаго бассейна и несудоходны. Озеръ до 100; болѣе значительны: Плотеде (дл. 8, шир. 4 вер.), Биржулис (дл. 7 в., шир. до 3 в.), бывшее въ обоготвореніи у жмудиновъ, во время ихъ язычества, Мастисъ (дл. 5 в., шир. до 2 в.), славящееся обиліемъ рыбы. Изъ болотъ болѣе обширныя Тетырвиня, у оз. Виржулиса, дл. 12 вер., шир. до 2 в. Лѣсовъ меньше, чѣмъ въ другихъ уу. губ., ими занята меньше $\frac{1}{7}$ части у. Лѣса преимущественно хвойные (сосна, ель), попадаются березовыя рощи. Климатъ, благодаря близости Балтійскаго моря и обилію водъ, умѣренный, влажный. Сильные морозы рѣдки, снѣгъ лежитъ обыкновенно недолго. Фауна у. довольно разнообразна, достаточно водится бѣлки, зайцевъ, лисицъ, рѣже встрѣчаются кабаны, лоси. Лѣсныя и водныя птицы въ большомъ количествѣ. Жит. къ 1900 г. 182611 (мжч. 86247, жнщ. 96364); духовнаго званія 123, дворянъ 8438, купцовъ и гражданъ 256, мѣщанъ 35917, сельскихъ сословій 130000, воинскаго 7043, иностранцевъ 834. Православ. 2333, старообрядцевъ 200, католиковъ 142106, лютеранъ 4877, евреевъ 32923, друг. исповѣданій 172. Главную массу населенія составляютъ жмудины (до 78%), за ними идутъ евреи (18%). По обследованію 1887 г., изъ 467215 дес. частновладѣльч. земли было 206545 дес. (1185 владѣльцевъ, изъ нихъ 804 дворян., съ 190773 дес.), крестьянской надѣльной въ 92 общинахъ 237610 дес. (пахатной 109833 дес., сѣнокосной и пастбищной 102743 дес., лѣсной 5289 дес., остальной удобной 11923 дес., неудобной 7822 дес.), казенныхъ земель 20554 дес., остальныхъ учреждений 2506 дес. Къ 1900 г. у крестьянъ въ надѣлѣ состояло 244818 дес. удобной и 8022 дес. неудобной, всего 252840 дес., въ 16627 земельн. участкахъ; въ 4465 участкахъ менѣе 3 дес.; безземельныхъ крестьянъ 33459 д. об. п. Главное занятіе населенія—земледѣіе, хотя почва и не благоприятствуетъ ему. Главнѣйшіе воздѣлываемые хлѣба—озим. рожь (въ 1900 г. застьяно болѣе 42 тыс. дес., изъ нихъ 33 тыс. дес. крестьянскихъ надѣльн.), ячмень и овесъ. Ленъ занимаетъ очень видное мѣсто, главн. образ. у крестьянъ (площадь посѣва болѣе 6 тыс. дес., изъ нихъ крестьянск. болѣе 5000). Картофель воздѣлывается также въ большомъ количествѣ. Площадь луговъ—100034 дес., въ томъ числѣ заливныхъ ок. 8 тыс.; собрано сѣна 7712000 пд. (1900). Изъ побочныхъ отраслей хозяйства всего важнѣе огородничество. Садоводство развито, но промышленный характеръ имѣетъ только у частныхъ владѣльцевъ. Скотоводство за послѣдніе годы по немногу развивается. Изъ промысловъ болѣе всего распространены, особенно среди безземельныхъ крестьянъ, отхожіе, носящіе преимущественно земледѣльчій характеръ. Въ 1899 г. волостными правленіями выдано паспортовъ 3771. Фабрично-заводская промышленность незначительна, ограничивалась, главнымъ образомъ, обработкой растительныхъ продуктовъ; первое мѣсто занимаетъ муко-

мольное дѣло (на 429 тыс. р.) и кирпичное производство (34 тыс. р.). Фабр. и зав. 287, съ производствомъ на 498 тыс. р., при 495 рабоч. Торговля сосредоточивается въ рукахъ евреевъ, живущихъ въ Т. и мѣстечкахъ Кретингенъ, Горжды, Плуугяны, Шкуды (по 5 тыс. жит. въ каждомъ). Ярмарокъ 79, исключительно мѣстныхъ, съ ничтожными оборотами; сбываются скотъ, мелочные товары, разные сельскохозяйственные произведенія, дешевая мануфактура. На границѣ съ Пруссіей въ у. 2 незначительныя таможни — Горждовская и Кретингенская. Вывозятся за границу преимущественно ленъ, льняное сѣмя, хлѣбъ, лошади, привозятся соленая сельдь, металлы и металлическія издѣлія. Либ.-Роменск. жел. дор. проходитъ на протяженіи 18 вер. въ сѣв. ч. у. Вольницъ 3, приемныхъ покоевъ 4, врачей 22, фельдшеровъ 14, повив. бабокъ 3, аптекъ 14 (1900). 5 прих. учил., 21 народное и 1 частное 2-кл. еврейское. Народное образованіе въ начальныхъ школахъ поставлено слабо; изъ дѣтей школьнаго возраста учатся только 6,5% (1899). Всѣ существующія школы содержатся исключительно на средства крестьянскаго населенія. Два крестьянскихъ ссудо-сберег. товарищ., съ оборотомъ свыше 202 тыс. р.; вкладовъ поступило 10400 руб., займовъ сдѣлано 24100 р., ссудъ 55600 руб., чистой прибыли получено 1147 р. (1899). Ср. «Памятная книжка Ковенской губ. на 1901 г.».

А. Д. В.

Тель-эль-Кебиръ — египетская деревня и желѣзнодорожная станція на дорогѣ между устьями Нила и Суэцкимъ каналомъ; извѣстна побѣдой англичанъ въ 1882 г. надъ возмущившимся египетскимъ войскомъ, во главѣ котораго стоялъ Араби-паша. Англіискій главнокомандующій Вольслей, разбивъ авангардъ Араби-пашы при Магудѣ и отбѣгивъ при Гассасинѣ нападеніе египтянъ, рано утромъ 13 сентября напалъ на укрѣпленный лагерь непріятеля при Т.-эль-Кебирѣ: ошеломленные неожиданнымъ нападеніемъ, египтяне скоро потеряли бодрость духа и бросились бѣжать, оставивъ въ рукахъ англичанъ свой лагерь, съ богатыми запасами военныхъ и сѣстныхъ припасовъ. Англичане преслѣдовали ихъ и заняли Каиръ, а 14 сентября захватили Араби-пашу и другихъ руководителей заговора. Быстрота дѣйствій англичанъ спасла Каиръ отъ разграбленія, которое потерпѣла незадолго передъ тѣмъ Александрія.

Тельга—см. Экипажное производство.

Телятевскій (Василій Васильевичъ)—земскій статистикъ; окончилъ курсъ въ петровской земледѣльской акад.; былъ приглашенъ спб. губ. земствомъ для изслѣдованія частновладѣльческихъ хозяйствъ, что имъ, совместно съ Л. К. Чермакомъ, и было выполнено въ 1887—89 гг.; результаты изслѣдованія опубликованы въ 8 поуѣздныхъ (1888—91) и 1 погубернскомъ сборникахъ (1895). Нѣкоторое время Т. былъ секретаремъ полтавскаго общ. сел. хозяйства.

Д. Р.

Телятѣный или **экипажный лѣсъ**—заготавливается изъ деревьевъ различныхъ древесныхъ породъ и размѣровъ, въ зависимости отъ назначенія на тѣ или иные части кре-

стьянскихъ экипажей. Лучшіе кряжи дуба и ясеня идутъ при этомъ на выдѣлку ободьевъ (см. Колесное производство, XV, 676), кряжи свилеватой березы особенно пригодны для выдѣлки ступицъ, маломѣрный лѣсъ твердыхъ породъ можетъ идти на колесныя спицы и санныя копылья (см. Санный лѣсъ, XXVIII, 346), березовыя жерди—на оглобли и на градки (продольные бруски, составляющіе остоу Т. кузова) и т. д. Городскіе экипажи выдѣлываются на фабрикахъ, при чемъ въ этомъ производствѣ желѣзо въ значительной степени успѣло вытѣснить дерево. Но для крестьянскаго обихода тельги или сани выдѣлываются почти цѣликомъ изъ дерева, при чемъ это производство находится въ рукахъ кустарей, работающихъ или въ самомъ лѣсу, или въ сѣдѣхъ съ нимъ деревняхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ кустари выдѣлываютъ только колеса и полозья или (Вятская губ.) тарантасные кузовы, въ другихъ изготовляются тельги и сани цѣликомъ, въ третьихъ гнуть дуги и клеши для хомутовъ и т. д.

Телятевскіе—княжескій родъ, отрасль князей Микулинскихъ. Потомокъ Рюрика въ XVII колѣнѣ, кн. Ѳеодоръ Александровичъ Т., второй сынъ князя Александра Ѳеодоровича Микулинскаго, жившій въ половинѣ XV вѣка, былъ родоначальникомъ князей Т. Старшій сынъ его кн. Михайло Ѳеодоровичъ († 1510) былъ бояриномъ. О кн. Андрѣ Андреевичѣ—см. ниже. Кн. Ѳеодоръ Андреевичъ Т. Микулинскій былъ стольникомъ и воеводою въ Астрахани, гдѣ и умеръ въ 1645 г.; съ его смертью пресѣлся родъ князей Т.

В. Р.

Телятевскій (кн. Андрей Андреевичъ)—извѣстный дѣятель эпохи Смутнаго времени. Въ 1605 г. Т., со своимъ отрядомъ, остался вѣрнѣйш. Годуновымъ и долженъ былъ бѣжать въ Москву, когда понялъ, что приверженцы Самозванца одержали верхъ; позже онъ былъ заключенъ въ тюрьму. Въ 1607 г., когда царемъ былъ Василій Шуйскій, появились слухи о новомъ самозванцѣ. Въ видахъ самозащиты царь Василій отрекся отъ того, что говорилъ раньше о смерти царевича, и съ большою торжественностью перенесъ тѣло убіеннаго изъ Углича въ Москву, всѣмъ объявивъ, что Димитрій былъ дѣйствительно убитъ. Т. возмущенъ этимъ и сталъ на сторону новаго Димитрія, хотя точно о немъ никто еще не зналъ ничего. Ставшій во главѣ возстанія противъ Шуйскаго Болотниковъ былъ холопомъ кн. Т., который, вѣроятно, имѣлъ на него влияние. При появленіи Лже-Петра Болотниковъ склонялъ народъ на сторону этого новаго самозванца, а кн. Т. 2 мая, при Пчельнѣ, разбилъ царское войско подъ начальствомъ воеводы Татеева и Черкаскаго. Мятѣжники основались при р. Восмѣ и 21 мая на берегахъ этой рѣки произошло сраженіе; царское войско одержало побѣду. Кн. Т., предводительствовавшій войсками самозванца, съ небольшимъ уцѣлѣвшимъ отрядомъ бѣжалъ въ Тулу и тамъ скрывался вмѣстѣ съ Шаховскимъ, Болотниковымъ и Лже-Петромъ. Царь лично осадилъ Тулу. Осажденные два раза посылали въ Польшу съ просьбой выслать какого-нибудь новаго Лжедмитрія—и онъ, наконецъ, на-

шелся в лицѣ Гушинскаго вора. Тула поддержалась до 10 октября; сдача была вызвана общающимися помилowaniя. Помилowaniя, однако, не было; Болотникова утопили, Лже-Петра повѣсили, Шаховскаго сослали въ пустыни на Кубенское оз. Какая участь постигла кн. Т. — достоверно неизвѣстно. Умеръ онъ въ 1612 г., въ боярскомъ сѣнѣ («Древн. Росс. Вѣдѣнiе», XX, 86). Ссылаясь на это указанiе, Карамзинъ думаетъ, что «кн. Т., знатнѣйшаго и тѣмъ виновнѣйшаго измѣнника, не лишили ни свободы, ни боярства»; но Соловьевъ предполагаетъ, что при Шуйскомъ онъ могъ быть въ опалѣ и умереть все-же въ боярскомъ сѣнѣ, вернувъ его себѣ послѣ сверженiя Василія Шуйскаго.

Телятный промысел — значительно распространенъ въ губернiяхъ, находящихся близъ крупныхъ мясныхъ рынковъ — Новгородской, Владимирской, Псковской, Петербургской, Московской, Нижегородской, Ярославской и друг. сѣв. губернiяхъ. Съ каждымъ годомъ замѣчается его развитiе, благодаря увеличивающемуся требованiю на телятину со стороны столичныхъ рынковъ; такъ, на петербургскомъ рынкѣ спросъ на этотъ родъ мяса увеличивается ежегодно на 8—10%. Смотря по способу выкорма, телята бываютъ разныхъ сортовъ: «опойки» — выпoенные исключительно однимъ молокомъ, «выростки» — выпoенные молокомъ съ примѣсомъ разнаго другаго корма, «нутренники» — 10-мѣсячные, 1½, 2½-лѣтнiе телята, выращенные на разномъ кормѣ, въ томъ числѣ на травѣ и сѣнѣ. Сootвѣтственно такому порядку выращиванiя, и мясо телятъ разнится по своему качеству: опойки составляютъ высшiй сортъ телятины, выростки — 2-й сортъ, нутренники — 3-й. При выпойкѣ телятъ помѣщаютъ въ избы или теплыя подкѣлѣты, съ умѣренной температурой, чтобы выпаиваемый теленокъ не потѣлъ; въ помѣщенiяхъ устраиваются станки изъ теса, чтобы теленокъ не могъ играть, а только могъ-бы свободно лечь; длина станковъ 2½ арш., ширина 1 арш. Пойтъ телятъ слѣдуетъ преимущественно цѣльнымъ парнымъ молокомъ; въ началѣ пойки теленокъ выпиваетъ до ½ ведра, а 12-недѣльный — до 1½ ведра въ сутки. Въ случаѣ недостатка молока, подмѣшиваютъ хорошую пшеничную муку, а нѣкоторые крошатъ по ¼ фн. въ разъ крупнчатыхъ баранокъ; кромѣ того, прибавляютъ разварку изъ льнянаго сѣмени или льняной избионы, вареную овсяную муку, овсяную болтушку. Сѣна, а тѣмъ болѣе соломъ телянку не даютъ. Пойка продолжается 8—10 недѣль, а если молока много, то 16—18 недѣль. Въ это же время коровъ стараются кормить какъ можно лучше и болѣе интенсивными кормами: жмыхами, мѣсивомъ, зерномъ и пр. Телятъ для выпойки выбираютъ по возможности породистыхъ, никакъ не менѣе 2 недѣль отъ роду, при этомъ наблюдаютъ, чтобы теленокъ былъ дородень, съ толстыми ногами на низкихъ бабкахъ и съ широкой спиной; бычковъ предпочитаютъ, такъ какъ они быстрѣе выпаиваются и въ нихъ убойнаго вѣса больше на 1—1½ пд., чѣмъ у телокъ. Между производителями-пой-

щиками и рынкомъ имѣются скупщики — «телятники», которые въ извѣстное время года являются въ деревню и забираютъ всѣхъ выпoенныхъ телятъ; нерѣдко они заблаговременно даютъ задатки и усаовливаются о цѣнѣ. Существуютъ еще барышники, которые скупаютъ новорожденныхъ телятъ въ районѣ, не занимающемся выпойкой телятъ, и перепродаютъ въ деревни, гдѣ развитъ Т. промыселъ. Выпойка теленка въ теченiе 12 недѣль до 6-пудоваго вѣса обходится въ 40—45 руб., считая ведро молока въ 40 к., а продается такой опоекъ за 30—45 р. лѣтомъ, за 50—75 р. зимою. Лѣтомъ пд. самаго лучшаго теленка оцѣнивается на мѣстѣ въ 5—7 руб., а на рынкѣ 7—9 руб., зимою же телятники скупаютъ по 8—10 руб. пд., а сами продаютъ по 10—15 руб.; такъ что одинъ теленокъ въ 5—6 пд. вѣсомъ можетъ дать прибыли отъ 10 до 80 руб. Поэтому большинство хозяйствъ, занимающихся выпойкой телятъ, стараются подогнать отелъ къ зимѣ. Во Владимирской губ. выпаивается телятъ почти на 100000 руб. Наибольшаго успѣха Т. промыселъ достигъ въ с. Сигарѣ, Угличскаго у., Ярославской губ., гдѣ выпoенные телята въ 5—6 пд. составляютъ обычное явленiе. На московскiй рынокъ ежегодно ставится изъ Дмитровскаго у., Московскаго губ., по 16000 телятъ, изъ Переяславскаго, Владимирской губ. — 9000, Покровскаго, той же губернiи — 6000, Угличскаго, Ярославскаго губ. — 4500, Калызинскаго, Тверской губ., — 1500. Ср. П. М. Пинскiй, «Выпойка телятъ во Владимирской губ.» («Ветеринарн. Обзорнiе», 1900, № 8 и 9); Г. Л. Кравцовъ, «Убойный скотъ въ СПб.» (1886).

Я. П.

Телячiй Бродъ (Телячiй перекалъ) — перекалъ на р. Волгѣ, расположенный въ 9 вер. ниже г. Нижняго-Новгорода. Еще недавно Т. Бродъ былъ едва-ли не самымъ мелководнымъ перекаломъ на р. Волгѣ, въ плесѣ отъ Нижняго-Новгорода до Астрахани. Въ навигацiи (очень мелководныя) 1885 и 1890 гг. глуб. не болѣе 1 арш. 8 верш. Въ послѣднее время, благодаря значительнымъ гидротехническимъ сооруженiямъ, Т. Бродъ сдѣлался гораздо удобнѣе для судоходства.

Тема (грамм.) — то же, что основа (см.).

Тема въ музыкѣ — музыкальная мысль, фраза, мелодiя, лежащая въ основѣ сочиненiя. Смотря по формѣ всего сочиненiя Т. имѣетъ форму предложенiя, періода, а также двухъ- или трехколѣннаго склада. Т. не слѣдуетъ смѣшивать съ мотивомъ (см.): послѣднiй — только рисунокъ, составляющiй часть темы. Въ музыкальномъ сочиненiи бываетъ одна Т. — въ вариацияхъ, цѣснѣ, первой формѣ рондо, двѣ или три Т. — въ другихъ формахъ рондо и въ сонатной формѣ. При нѣсколькихъ Т. первая называется главной. Въ гомофоническихъ сочиненiяхъ (см.) Т. состоитъ изъ мелодiи съ сопровожденiемъ. Въ полифоническихъ сочиненiяхъ, напр. въ фугѣ, Т. — одногласная, въ формѣ предложенiя — называется субъектомъ. Въ сложной фугѣ — двойной, тройной — бываютъ двѣ и три Т. Т. также называется извѣстнымъ сюжетъ, на который пишется музыкальное сочиненiе. Н. С.

Тема—см. *Θεμα*.

Тематизмъ въ музыкѣ—пользованіе той же темою въ обширномъ музыкальномъ сочиненіи, при чемъ тема проводится не только въ одной, но и во многихъ частяхъ сочиненія, въ измѣненномъ или въ основномъ видѣ. Напримѣръ, въ девятой симфоніи Бетховена главная тема послѣдней части симфоніи появляется и въ предыдущихъ частяхъ, но въ неполномъ и несовершенномъ видѣ; въ четвертой симфоніи d-moll Шумана тема интродукціи является въ третьей части симфоніи, вторая тема романса—въ скерцо. Образчикомъ весьма удачнаго Т. служитъ первый фортепіанный концертъ Листа. Т. существуетъ не только въ инструментальной музыкѣ, но и въ оперѣ. Т.—пріемъ далеко не новый: онъ встрѣчается уже у Гретри, въ оперѣ «Ричардъ Львиное Сердце», гдѣ тема Ричарда эпизодически проходитъ черезъ всю оперу. Многими, однако, онъ приписывается Вагнеру, у котораго система Т. доведена до крайней степени. Т. въ оперѣ пользовались и пользуются въ настоящее время многие композиторы, но безъ предвзятой сложной тематической системы. Т. встрѣчается въ операхъ Глинки, Сѣрова, Чайковского, Мейербергера, Гуно и мн. др.

Н. С.

Тематическій гласный (граммат.)—гласный звукъ, которымъ оканчивается тема или основа, представляющаяся какъ-бы составленной изъ корня и Т. гласнаго, присоединеннаго къ нему въ качествѣ особаго Т. суффикса. Такъ, напримѣръ, слав. *беретъ* можетъ быть разложено: *бер-е-тъ* (соответствуетъ индоевропейскому **bher-e-ti*), гдѣ *бер-* есть корень, *-е-*—Т. гласный, а *-тъ* окончаніе 3 л. ед. ч. Т. гласные имѣются и у именныхъ основъ, въ родѣ греч. *λόκος* = *лок-о-с*, слав. *влк-е*, зват. *лѣхе* = *лѣх-е*, слав. *вльч-* = **вльч-е* и т. д. Въ настоящее время вѣра въ действительно суффиксальный характеръ подобныхъ гласныхъ сильно поколеблена; многие ученые видятъ въ сочетаніяхъ *bhere-*, *лок-*, *лѣхе-* двусложные корни. При такой точкѣ зрѣнія терминъ Т. гласный можетъ быть удержанъ лишь въ смыслѣ послѣдняго гласнаго темы или основы, равносильной двусложному корню.

С. Б.—ч.

Тематическое склоненіе или *спряженіе* (граммат.)—такой видъ склоненія или спряженія, въ которомъ падежныя и личныя окончанія присоединяются не прямо къ послѣднему звуку корня, а къ соединенному съ нимъ Т. гласному (см.), въ отличіе отъ нетематическихъ видовъ флексій, у которыхъ личныя и падежныя суффиксы присоединяются прямо къ корню безъ помощи какихъ-бы то ни было Т. или соединительныхъ гласныхъ.

Такъ глаголы, въ родѣ греч. *φέρω*, слав. *берѣ*, *беретъ* (= *бер-е-тъ*), санскр. 3 л. ед. ч. *bharati*, или имена, въ родѣ греч. *λόκος*, санскр. *vṛka-s*, слав. *вльч-*, представляютъ собой образованія Т. Напротивъ, санскр. 3 л. ед. *as-ti*, слав. *ес-тъ*, русск. *ес-тъ*, греч. *ἐσ-τί* или лат. им. ед. *vox*, род. *voc-is*, греч. *ποῦς*, род. *ποδ-ός*, слав. род. *ды-е* представляютъ собой примѣры нетематической флексіи.

С. Б.—ч.

Темберскій (Андрей Temberski)—извѣстный польскій проповѣдникъ, іезуитъ; ум. въ 1726 г. Обучилъ духовному краснорѣчію многочисленныхъ учениковъ, которые впоследствии были преподавателями ораторскаго искусства по всей Польшѣ. Написалъ «Via arripia ad eloquentiae lauream per pueritiam, adolescentiam virilem aetatem aperta» (Познань, 1711) и «Orator. sacro virilis» (тамъ же, 1715).

Темберскій (Станиславъ Temberski)—польскій писатель, профессоръ краковской акад., ум. въ 1697 г. Напечаталъ множество латинскихъ панегириковъ на смерть членовъ королевской фамилии и другихъ знаменитыхъ или высокопоставленныхъ лицъ, гдѣ встрѣчается много интересныхъ историческихъ и генеалогическихъ подробностей; кромѣ того въ рукописи, которая хранится въ библиотекѣ краковскаго унив., остались отъ Т. «Dzieje Polski od r. 1647—56», съ интересными свѣдѣніями о краковской академіи.

Темберщина (Узинь, Узень)—сел. Киевской губ., Васильковского у., при рч. Узинѣ, въ 10 вер. отъ ст. Сухолѣсы Фастовской жел. дор. Жит. 3064; церк.-прих. школа; 2 водян. и 13 вѣтр. мельницъ, конскій зав. Близъ села 2 большихъ кургана. Въ 1899 г. здѣсь найдены серебряныя римскія монеты Антонина Пія и Фавстины Старшей.

Тембръ въ музыкѣ, происходящій отъ формы колебаній (см. XII, 362)—своеобразная, характерная звучность того или другого инструмента или человѣческаго голоса, употребляемыхъ для исполненія музыки. Т. зависитъ отъ матеріала—звукового органа у человека, дерева, мѣди, кожи къ инструментахъ,—а также отъ способа изданія звука. Т. есть общій характеръ звука всего инструмента: это качество общее, принадлежащее однороднымъ инструментамъ различныхъ размѣровъ и различной высоты; напримѣръ, скрипка и контрабасъ имѣютъ общій Т., такъ какъ они оба—инструмента деревянные и смычковые. Соединеніе инструментовъ одинаковаго Т. даетъ звучность ровную, соединеніе инструментовъ различныхъ Т.—звучность неровную, смѣшанную. Къ общему названію Т. принято относить и болѣе частныя характеристики звука: напримѣръ, говорятъ про голосъ—альтовый Т., металлическій Т.; но такія свойства звука зависятъ не столько отъ матеріала, сколько отъ устройства музыкальнаго органа, издающаго звукъ; ихъ скорѣе можно назвать звуковыми красками. Такъ напримѣръ, говоря объ инструментахъ, можно сказать, что труба и валторна имѣютъ Т. металлическій, но труба отличается свѣтлой звуковой краской, а валторна—полусвѣтлой.

Н. С.

Тембулендъ—часть британской Капской колоніи, присоединенная къ ней въ 1877 г.; находится въ юго-вост. части у берега моря, между рр. Баши и Умтата; пространство 10676 кв. км., жителей 180431 (1891), въ томъ числѣ 5117 бѣлыхъ, 173675 банту (аматембукафровъ), 1579 готентотовъ. Страна весьма удобна для земледѣлія и скотоводства. есть также залежи каменнаго угля. Главное поселеніе—Умтата.

Теменная кость (os parietale)—парная кость, образующаяся изъ соединительной ткани въ теменной области черепа. У костистыхъ рыбъ мы находимъ двѣ небольшія косточки, которыя у двудышащихъ рыбъ сливаются съ лобной костью своей стороны и образуютъ лобно-теменную кость (fronto-parietale). Такія же отношенія существуютъ и у нѣкоторыхъ амфибій. У змѣй, ящерицъ и крокодиловъ обѣ Т. кости сливаются въ одну—непарную, при чемъ у ящерицъ въ этой кости находится непарное отверстіе для прохожденія нерва теменного глаза (см.) или Т. отверстіе (foramen parietale). Такое же отверстіе свойственно было нѣкоторымъ ископаемымъ гадамъ, а равно и ископаемымъ амфибіямъ (Stegosauria) и лежало между двумя Т. костями. У современныхъ амфибій оно исчезло. У черепахъ и птицъ двѣ Т. кости, но у послѣднихъ онѣ съ возрастомъ срастаются между собой и съ соседними костями въ сплошную коробку. У нѣкоторыхъ черепахъ наружные края Т. кости съ каждой стороны срастаются, образуя сводъ съ ossa squamosa и подъ этимъ сводомъ лежатъ двѣ громадныя полости, иногда превышающія по величинѣ черепную полость. У млекопитающихъ Т. кости то раздѣлены, то срослись вмѣстѣ. Послѣднее имѣетъ мѣсто у однопроходныхъ, нѣкоторыхъ сумчатыхъ, непарночелюстныхъ и жвачныхъ. Между ними залегаетъ у млекопитающихъ еще соединительно-тканнаго происхожденія кость—межтеменная (os interparietale), которая, впрочемъ, тоже сливается изъ двухъ костей. Эта кость никогда не остается самостоятельной, а то сливается съ затылочной (хищники и приматы), то съ Т. (жвачные и грызуны). У человѣка Т. кость имѣетъ форму четырехугольной чашки. Ея наружная поверхность имѣетъ выпуклость, которая называется Т. бугромъ (tuber parietale). Кнаружи отъ него черезъ всю поверхность кости тянется подокружная линія (linea aspera semicircularis). На внутренней поверхности кости замѣтны вдавленія, напоминающія по формѣ вдавленія, образуемыя пальцами, и потому называемыя impressiones digitatae или иначе Пахионовыми. Отъ наружнаго края ко внутреннему идутъ по внутренней поверхности древовидно развѣтвленные желобки (sulci meningei) для прохожденія сосудовъ. Т. кость граничитъ спереди съ лобными, сбоку—съ височною, сзади—съ затылочной, съ внутренней стороны съ Т. костью другой стороны. Между аномалиями Т. кости у человѣка отмѣтимъ удвоеніе ея вслѣдствіе того, что обыкновенно Т. кость развивается изъ двухъ окостенѣній и шовъ между ними (sutura parietalis) иногда можетъ сохраняться на всю жизнь. I. Ранке нашелъ между 3000 старо-баварскими черепами одинъ случай полного сохраненія этого шва и три случая неполнаго сохраненія. Всего извѣстно точно 12 случаевъ такого сохраненія, изъ коихъ 4 приходится на низшія расы, а 8—на европейцевъ. Такое же удвоеніе Т. кости найдено на черепахъ антропоморфныхъ обезьянъ. В. Шинкевичъ.

Теменная пластинка—утолщеніе эктодермы на верхнемъ полюсѣ личинки чер-

вей (трохофоры, см.), а равно и другихъ похожихъ на нее личинокъ. Утолщеніе это обыкновенно несетъ пучекъ неподвижныхъ волосковъ и представляетъ провизорный органъ чувствъ. У нѣкоторыхъ червей найдены слѣды лѣваго рудиментарнаго органа, слѣдъ существующій у большинства червей непарный теменной органъ представляетъ собой органъ правой стороны (Э. Мейеръ). Впослѣдствіи отъ этого органа остается подъ эктодермой лишь небольшая кучка клѣтокъ, которая идетъ на образованіе головного ганглія червя вмѣстѣ съ другими зачатками этого органа, образовавшимися подъ провизорными теменными щупальцами и въ другихъ частяхъ верхней половины личинки. В. М. Ш.

Теменное отверстіе—въ Т. кости—служитъ для прохожденія нерва Т. или непарнаго глаза (см.) и отчасти для помѣщенія самаго глаза и свойственно современнымъ ящерицамъ и нѣкоторымъ ископаемымъ формамъ (см. Т. кость). Рудиментъ его находится у млекопитающихъ, въ томъ числѣ у человѣка (J. Ranke) какъ въ эмбриональномъ, такъ и во взросломъ состояніи. Между Т. костями находится стрѣловидный шовъ (sutura sagittalis), который въ задней трети у человѣческаго зародыша образуетъ расширеніе. Ранке сравниваетъ это расширеніе съ Т. отверстіемъ. На старобаварскихъ черепахъ взрослыхъ это отверстіе встрѣчается на 6 изъ ста. Оно встрѣчается и у низшихъ расъ, и, говори вообще,—у женщинъ чаще, чѣмъ у мужчинъ. У органа оно сохраняется, повидимому, рѣже, чѣмъ у человѣка. Ср. Ranke, «Die überzähligen Hautknochen des menschlichen Schädeldachs» («Abh. bayer. Acad. Wiss. München.», XX т., 1899).

В. М. Ш.

Теменной глазъ (паріетальный глазъ, непарный глазъ, третій глазъ; фиг. см. слово Глазъ)—глазоподобный органъ, находящійся въ Т. области нѣкоторыхъ позвоночныхъ. Впрочемъ, у круглоротыхъ рыбъ (у миногъ) имѣются два подобныхъ органа: передній (Parietalauge) и задній (Pinealauge). Чтобы выяснитъ отношенія этихъ органовъ, надо начать съ развитія ихъ. По Лейдигу и Беранеку, на спинной крышкѣ промежуточнаго мозга появляются два выступа: передній и задній. Передній даетъ начало Т. глазу, а задній верхнему мозговому придатку или эпифизу (см.). Такая форма развитія наблюдается у миногъ, при чемъ оба выступа въ концѣ концовъ получаютъ глазоподобное строеніе. У ящерицъ развитіе, по Клиновстрѣму, идетъ иначе, а именно отъ мозговой стѣнки возникаетъ одинъ выступъ, который на своемъ переднемъ концѣ даетъ уже отъ себя пузыревидный выступъ, скоро вполне обособляющійся и представляющій собой зачатокъ Т. глаза. Наконецъ, у амфибій, повидимому, передній выступъ редуцируется, а отъ задняго выступа отдѣляется отростокъ, который обособляется отъ мозга, ложится подъ кожей, но никогда степени глаза не достигаетъ, а остается рудиментарнымъ (Frontalorgan, Stirnorgan). Но у ископаемыхъ амфибій (Stegosauria), судя по присутствію въ черепѣ теменнаго отверстія (см.), былъ тоже Т. глазъ. Такъ или иначе,

но, повидимому, позвоночнымъ свойственны были два непарныхъ глаза: передній Т. и задній, принадлежащій эпифизу или пинеальному. Они оба имѣются налицо у многи. Затѣмъ, у ящерицъ развиты также Т. глазъ, а у амфибій имѣется лишь рудиментъ глаза, принадлежащаго эпифизу. Впрочемъ, другіе изслѣдователи считаютъ указанную гомологию недоказанной. Нѣкоторые считаютъ передній выступъ мозговой крышки гомологомъ парафиза, или такого же выступа, наблюдаемаго на верхней стѣнкѣ передняго мозга птицъ и млекопитающихъ и представляющаго собой рудиментарный органъ неизвѣстнаго значенія. Весьма важное наблюдение сдѣлалъ Денди надъ новозеландской (древнѣйшій изъ нынѣ живущихъ родовъ) ящерицей—*Hatteria* (*Sphenodon*). У нея возникаетъ зачатокъ двухъ Т. глазъ: праваго и лѣваго и только лѣвый получаетъ дальнѣйшее развитіе. Впрочемъ, указанія на парное происхождение Т. глаза были и ранѣе. Такъ подходящій къ нему нервъ возникаетъ въ видѣ отростка отъ мозга то съ правой стороны (ящерицы), то съ лѣвой (многа), то возникаютъ оба нерва (*Klinkowström*). Такимъ образомъ, весьма вѣроятно, что непарный Т. глазъ есть лишь остатокъ пары глазъ, возникавшихъ совершенно подобно боковымъ настоящимъ глазамъ въ видѣ полныхъ выступовъ мозга. Слѣдовъ парности пинеальнаго глаза не найдено, но весьма вѣроятно, что и онъ представляетъ остатокъ такой же пары. Такимъ образомъ, весьма возможно, что въ передней части мозга у предковъ позвоночныхъ имѣлась серия метаморфозовъ расположенныхъ глазоподобныхъ органовъ, изъ коихъ осталась передняя пара (настоящіе глаза) и еще по одному глазу, принадлежащему двумъ различнымъ парамъ. Непарный глазъ находимъ въ переднемъ нервномъ пузырькѣ личинки оболочниковъ, а равно и у нѣкоторыхъ взрослыхъ оболочниковъ, а именно у сальпъ, гдѣ онъ, по нѣкоторымъ наблюденіямъ, носитъ слѣды тройственнаго происхожденія (Бючли). Впрочемъ, наблюденія эти, повидимому, не подтверждаются (*Görpert, Metkalf*). У многи подъ кожей Т. области находится пузыревидный пинеальный глазъ. Его верхняя стѣнка состоитъ изъ одного ряда клѣтокъ и прозрачна, а задняя пигментирована и непосредственно переходитъ въ ганглиозное вздутіе, которое получаетъ нервъ отъ мозга. Эта часть заслуживаетъ названія ретины, ибо въ ней находятъ чувствующія клѣтки, ганглиозныя и опорныя и въ нижней части слой нервныхъ волоконъ, при чемъ чувствующія клѣтки снабжены перципирующими свѣтъ окончаніями (*Studnicka*). У морской многи этотъ глазъ настолько хорошо развитъ, что, вѣроятно, можетъ воспринимать свѣтовые раздраженія. Подъ этимъ глазомъ лежитъ паріетальный глазъ со своимъ ганглиемъ и нервомъ, но онъ является, дѣйствительно, рудиментарнымъ и строеніе его значительно проще. Т. глазъ *Hatteria* достигаетъ еще болѣе сложности. Прозрачная кожа надъ глазомъ слегка приподнята въ видѣ роговой оболочки (*cornea*). Верхняя стѣнка глазного пу-

зыря образуетъ утолщеніе или хрусталикъ, а нижняя является двустѣнною, при чемъ внутренній слой сильно пигментированъ и имѣетъ характеръ ретины съ палочкообразными, смотрящими въ полость глаза, окончаніями. Что касается до наружнаго слоя ретины, то можетъ быть онъ соответствуетъ тѣмъ ганглиямъ, которые мы видѣли въ обоихъ глазахъ многи. У другихъ ящерицъ Т. глазъ представляется нѣсколькими редуцированными. У нѣкоторыхъ костистыхъ рыбъ (у *Callisthys* изъ сомовыхъ) есть Т. отверстие, но глазъ является рудиментарнымъ, подобно тому, какъ это мы видимъ и у современныхъ беззубыхъ амфибій. У нихъ нѣтъ и Т. отверстія, а подъ кожей лежитъ совершенно отдѣленный отъ мозга рудиментъ его, — у жабы содержащій еще пигментъ. У другихъ костистыхъ рыбъ впереди эпифиза имѣется также полый небольшой выступъ, представляющій рудиментъ паріетальнаго глаза или парифиза. У прочихъ позвоночныхъ мы, повидимому, имѣемъ дѣло только съ эпифизомъ (см.). *Leydig*, «*Das Parietalorgan der Amphibien und Reptilien*» («*Abh. Senckenberg. Gesel.*», XVI, 2); *Beranek*, «*Das Parietalauge d. Reptilien*» («*Jen., Zeit.*», XXI); *Owsjannikow*, «*Ueber das dritte Auge von Petromyzon*» («*Mem. Acad. St.-Petersb.*», XXXVI); *Klinkowström*, «*Beitr. z. Kenntniss des Parietalauges*» («*Zool. Jahrb.*», VI); *Dendy*, «*On the Develop. of the Parietal. Eye and Adjacent Organs in Sphenodon (Hatteria)*», въ «*Q. Journ.*» (42). *В. Шимкевичъ.*

Темень (греч. *Temenos*)—сынъ Аристомага; вторгся съ дорянами въ Пелопоннесъ, сдѣлался царемъ и законодателемъ Аргоса; былъ убитъ своими собственными сыновьями. Эти послѣдніе (*Темениды*), изгнанные изъ Аргоса, основали македонское царство и были предками македонскихъ царей.

Темешваръ (мадярск. *Temesvár*, словацк. *Temešvár*) — главный городъ Темешскаго комитата въ Венгріи, прежде крѣпость, на каналѣ Бега. Состоитъ изъ внутренняго города и 4 предмѣстій. Много красивыхъ зданій, электрическое освѣщеніе, конно-железныя дороги. На мѣстѣ крѣпостныхъ построекъ раскинуты прекрасныя парки. Соборы православный и католическій, 4 монастыря, 3 синагоги, старинный замокъ Яна Гуніада, обращенный теперь въ деижгаусъ, театр Франца-Иосифа, историко-археологическій музей. Производствомъ табачныхъ издѣлій (королевская табачная фабрика), суконъ, шерстяныхъ тканей, бумаги (писчей), шелковыхъ матерій, спирта (4 завода), пива (большой пивоваренный заводъ), кожевенныхъ издѣлій; паровая мельница и лѣсопильня, садоводство, добыча соды и растительнаго масла. Главныя предметы торговли—пшеница, воскъ, медъ, водки, дерево. На ярмаркахъ оживленная торговля лошадьми. Филиальное отдѣленіе австро-венгерскаго національнаго банка. Жит. (1890) 39844, преимущественно нѣмцевъ (мадяръ 10657, евреевъ 4870, румынъ 3613, сербовъ 1545). Большинство принадлежитъ къ римско-католическому исповѣданію; православнаго испов. 4863, еванге-

лическаго 2288. Къ 1894 г. общая сумма населенія возрасла до 44800 жит.

Въ исторіи имя Т. появляется уже въ XIII вѣкѣ. Въ 1242 г. городъ былъ разоренъ татарами, но уже къ 1311 г. онъ былъ снова довольно сильнымъ и многолюднымъ. Король венгерскій Карлъ-Робертъ Анжуйскій укрѣпилъ его и сдѣлалъ его своей резиденціей (1316). Въ 1514 г. передъ воротами Т. былъ разбитъ на голову и захваченъ крестьянскій «король» (предводитель возставшихъ крестьянъ) Георгій Дожа, здѣсь же казненный. Въ 1551 г. Беглербергъ - Могамедъ - Соколи безуспѣшно осаждалъ городъ, но въ 1552 г. онъ сдался туркамъ и только въ 1716 г. принцу Евгенію Савойскому удалось освободить Т. отъ турецкаго ига. Въ 1849 г. съ 25 апрѣля по 9 августа венгерскій генералъ графъ Вечей тщетно осаждалъ городъ, защищаемый австрійскимъ ген. Рукавиной. 28 іюля того же года австр. армія барона Гайнау окончательно разбила около Т. южную венг. армію Бема. Этой побѣдѣ много содѣйствовала находившаяся при войскахъ Гайнау русская дивизія Панютина, поддерживавшая лѣвое крыло австрійцевъ въ тотъ моментъ, когда оно было атаковано и опрокинута превосходными силами противника. Вслѣдствіе сраженія подъ Т. начальникъ сѣверной венгерской арміи, Гергей, потерявъ надежду на спасеніе, сложилъ оружіе передъ преслѣдовавшими его русскими войсками. Въ 1892 г. крѣпость Темешварская упразднена. Ср. Preyer, «Monographie der königl. Freistadt Temesvár» (Т., 1853).

Ир. П.

Темешскій комитатъ или *Темешская столица*—въ Венгріи, тянется вдоль рр. Мароша и Тисы; граничитъ на Ю съ королевствомъ Сербіей, отъ котораго отдѣляется р. Дунаемъ. 7110 кв. км.; жит. (1890) 473039 (въ томъ числѣ 161449 румынъ, 160456 нѣмцевъ, 62813 сербовъ, 37976 мадьяръ, 2598 словаковъ), преимущественно православнаго исповѣданія (186011 рим.-католическаго, 12339 униатскаго, 16262 евангелическаго, 8649 иудейскаго). Большая часть комитата представляеть равнину, мѣстами покрыву болотами; только восточная часть возвышенна, при чемъ на Ю она гориста, а на С холмиста. Вдоль сѣверной границы комитатъ орошается р. Марошемъ, на южной границѣ—р. Дунаемъ, внутреннія части—рр. Бержавой, Темешемъ, Крашо и Нерой и каналомъ Беги. Климатъ теплый, влажный и, за исключеніемъ возвышенныхъ частей, не совсѣмъ здоровый. Почва, очень плодородная и хорошо воздѣланная, производитъ въ изобиліи пшеницу, рожь, кукурузу, табакъ, ленъ, коноплю, шафранъ и разныя плоды; на склонахъ горъ и холмовъ виноградная лоза даетъ отличный урожай. Скотоводство; разведеніе шелковичнаго червя, пчеловодство. Гл. г. Темешваръ.

Темешское ущелье—одинъ изъ важнѣйшихъ проходовъ въ южн. хребтѣ Карпатскихъ горъ. Во время Венгерской войны 1849 г. это ущелье, вмѣстѣ съ другимъ, Терцбургскимъ (лежащимъ западнѣе), было избрано генераломъ Лидерсомъ для ввода русскихъ войскъ въ Южную Трансильванію.

7 (19) іюня, когда войска наши подходили къ пограничному монастырю Пределъ, они были встрѣчены пушечными выстрѣлами венгерцевъ, которые затѣмъ стали отступать на заранѣе укрѣпленную позицію. Выбитые и оттуда огнемъ русской артиллеріи, они остановились на самомъ перевалѣ, но безостановочное наступленіе нашихъ войскъ заставило ихъ уйти еще дальше. Остановивъ свои войска у перевала, Лидерсъ рѣшилъ на слѣдующій день атаковать главную и весьма сильную непріятельскую позицію въ тѣснинѣ Нижній Темешъ. Позиція эта, по условіямъ мѣстности, была почти недоступна съ фронта, противъ котораго, поэтому, и ограничивались преимущественно артиллерійскимъ огнемъ. Дѣло было рѣшено обходнымъ движеніемъ Прагскаго полка: застрѣльщики его, взобравшись на едва-доступныя скалы и неожиданно появившись противъ праваго фланга позиціи, навели панику на ея защитниковъ, которые обратились въ бѣгство, потерявъ свыше 500 чел. и 5 орудій. Начальникъ ихъ отряда, полк. Кисъ, былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ.

Темешъ (мадьярск. Temes, у древнихъ Tibiscus)—лѣвый притокъ Дуная, беретъ начало въ Банатскихъ горахъ на Піетра Гозна (1450 м.) вблизи Неры и Бержавы, течетъ сначала въ юго-восточномъ направленіи по узкой горной долинѣ, черезъ Карансебешъ сворачиваетъ къ сѣверу, подъ Лугошемъ переходитъ въ Венгерскую низменность, отсюда большою, обращенною къ Ю дугою направляется съ большими излучинами на ЮЗ и у Панчева впадаетъ въ Дунай. У Оповы Т. настолько близко подходитъ къ Дунаю, что однимъ рукавомъ даже передаетъ ему часть своихъ водъ. Длина Т.—440,2 км.; ширина мѣстами достигаетъ 64 м.; въ верхней части его могутъ ходить только плоты, отъ Томашевца онъ годенъ для правильнаго судоходства. Съ лѣвой стороны въ Т. впадаютъ Богоница (Bogonice—Poganis) и Бержава (или Берява), а съ правой онъ принимаетъ въ себя рр. Черну, Быстру и Бегу и кромѣ того питаетъ своими водами каналъ Беги.—Отъ р. Т. получилъ свое названіе Темешскій банатъ, который лежитъ между Марошемъ на С, Тисой на З, бывшей Военной границей и Трансильваніей на Ю и В и обнимаетъ три комитата—Торонтальскій, Темешскій и Крашовскій; въ 1849 г. онъ вмѣстѣ съ Сербскою воеводиною былъ выдѣленъ въ особую «коронную землю»; но въ 1861 г. снова включенъ въ составъ Венгерскаго королевства.

Темза (Thames, фр. Tamise, древн. Tamasis)—р. въ южн. части Англіи, притокъ Сѣвернаго моря, беретъ начало въ холмахъ Котсвольдъ въ графствѣ Глостеръ, недалеко отъ Бристольскаго зал., образуясь изъ 7 маленькихъ ручьевъ, «Seven Wells», изъ коихъ главный начинается у Темъзъ-Хэдъ на высотѣ 113 м. Т. отъ верхняго истока своего течетъ на В среди красивыхъ луговъ, у Сисетера (Sisestera, древн. Корниумъ) она уже настолько многоводна, что служитъ для канала Т.—Севернъ; направляясь далѣе на ЮВ, она вступаетъ въ гр. Вилтъсъ. Около Лечлада становится судоходной при помощи плузовъ, при-

нимается рр. Кольнъ (Coln) и Личъ, течетъ опять на В и служить границей гр. Оксфордъ и Берксъ; омываетъ г. Оксфордъ, ниже Абингдона принимается р. Темъ (Thame), течетъ черезъ ущелье Чилтернъ-Хилъзъ, лѣв. берегомъ образуетъ границу гр. Бокингамъ, омывая Марло, Мейденхэдъ, Виндзоръ, Итонъ (недалеко отъ послѣдняго образуя историческій о-въ «Великой Хартинъ»). Далѣе Т. служить границей гр. Мидльсексъ и Соррей и принимаетъ слѣва Кольнъ (Colne), справа Вэй; омываетъ гр. Хамптонъ, около котораго принимаетъ въ себя справа Моль, далѣе омываетъ Сѣрбитонъ и Кингстонъ; у Теддингтона въ Т. замѣчается уже морской приливъ (6 м. н. ур. м.); здѣсь находится послѣдній изъ 33 плузовъ, перегораживающихъ рѣку начиная съ Оксфорда. Ниже Т. омываетъ Ричмондъ, Брентфордъ и течетъ между набережными Лондона, пересѣкаемая 13 мостами, изъ коихъ послѣдній, Лондонъ-Бриджъ—крайній предѣлъ вступленія въ Т. большихъ океанскихъ судовъ; ниже Лондонъ-Бриджа, подъ Т., проложено два туннеля. Отъ Лондона до моря Т. служить границей гр. Эссексъ и Кентъ и справа принимаетъ Медузъ (лиманъ которой образуетъ о-въ Шеппи), а слѣва Ли, Родингъ и Ингерборнъ. У Гревенда, въ 42 км. отъ Лондона, ширина Т.—800 м.; на 40 км. ниже, у маяка Норъ, устье достигаетъ 16 км. шир. Вся длина течения Т. отъ Темъзъ-Хэдъ до Лондонъ-Бриджа—272 км., до Ширнесса—365 км. Паденіе воды между Лечладомъ и Лондонъ-Бриджемъ—0,32 м. на км. Средній расходъ воды въ лѣтнее время у Лечлада 52 куб. м. въ секунду, у Теддингтона—197 куб. м. Т. соединена съ бассейномъ р. Севернъ каналами Т.-Севернъ, Вилтъзъ и Берксъ, Кеннетъ и Авонъ; съ системой центральныхъ рр.—каналами Оксфордскимъ и Грандъ-Джонкшенъ; съ Ламаншъ—каналомъ Арондель и Вэй. Площадь басс. Т.—12610 кв. км.

Темизоній (Θεμισιον Θεμισιονίσιον)—въ древности городъ Великой Фригіи, въ долину рѣки Казана. Мѣстоположеніе его впервые вѣрно опредѣлили Waddington («Mélanges de numismatique») и Н. Kiepert («Formae orbis antiqui», Берлинъ, 1894).

Темірханшуринскій резервный баталіонъ сформированъ въ 1834 г. изъ 3-го баталіона Тенгинскаго полка, подъ названіемъ Кавказскаго линейнаго № 3 баталіона; нынѣшнее названіе присвоено ему въ 1891 г. Боевыя отличія: 1) походъ за военное отличіе, пожалованный Тенгинскому полку за 1812—14 гг.; 2) знаки на шапки за участіе въ покореніи Зап. Кавказа и за дѣйствія противъ турокъ въ Абхазіи, въ 1877 г.

Темірѣ—уѣздн. гор. Уральской обл., при р. Темірѣ (притокъ Эмбы), на возвышенности (1253 фт.). Основанъ въ 1879 г., когда сюда былъ переведенъ Эмбенскій постъ (построенный на р. Эмбѣ въ 1862 г.). Жит. 616 (358 мжч. и 258 жнщ.)—представители уѣздной администраціи, торговли и нѣсколько десятковъ казаковъ. Правосл. прк., училище, лазаретъ, городская бібліотека; почт. отдѣл. Ярмарка; торговля, преимущественно мѣновая, съ кочевниками (оборотъ ок. 600 тыс. р.).

Темірскій уездъ занимаетъ юго-вост., пустынную часть Уральской обл.; образованъ въ 1868 г. и до 1896 г. назывался *Эмбенскимъ*. На С и В граничитъ съ Тургайской обл., на ЮВ примыкаетъ къ Аральскому морю, на Ю возвышенностью Усть-Уртомъ отдѣляется отъ Закаспійской обл. 126809 кв. в. (18214500 дес.). Сѣв. часть Т. у. нѣсколько всхолмлена; отдѣльныя точки Мугоджарскихъ горъ, расположенныхъ на сѣв.-вост. границѣ, поднимаются до 1885 фт.; вся южная часть уѣзда—пустынная равнина съ глинистымъ и песчаносолонцеватымъ грунтомъ, со скудною влагою, по ней разбросано много сыпучихъ песковъ, сухихъ и мокрыхъ солонцевъ; растительность—средне-азиатскихъ степей. Орошенъ уѣздъ скудно; болѣе значительныя рѣки только въ сѣв. половинѣ его, на Ю онѣ теряются въ пустынь или питаютъ рядъ горько-соленыхъ озеръ. Изъ рѣкъ болѣе значительныя Эмба, орошающая со своими притоками всю сѣв. часть уѣзда; кромѣ того, въ уѣздѣ же берутъ начало степныя рр. Сагизъ и Улу-Уиль. Вода въ рѣкахъ, прѣсная въ ихъ верховьяхъ, принимаетъ солоноватый вкусъ и дѣлается негодною для питья. *Лѣсовъ* въ уѣздѣ нѣтъ, только по берегамъ рѣкъ и озеръ растутъ камышъ, играющій важную роль для населенія, какъ строительный матеріалъ и топливо. *Климатъ*—типичный средне-азиатскихъ степей: сухой, континентальный, съ знойнымъ лѣтомъ и суровыми зимами. Жителей (1897), вмѣстѣ съ г. Теміромъ, 95118 (48993 мжч. и 46125 жнщ.); за исключеніемъ сотни казаковъ, представителей уѣздной администраціи и немногихъ торговцевъ—все киргизы-магометане. Кромѣ уѣзднаго города постоянныхъ поселковъ нѣтъ; все населеніе кочевое. На 1 кв. вер. приходится менѣе 0,8 жит.; это самый рѣдко-населенный уѣздъ Уральской обл. *Скотоводство* составляетъ основное занятіе населенія. Лошадей 38 тыс., рогатаго скота 52 тыс. головъ, овецъ—100 тыс., козъ—10 тыс., верблюдовъ—60 тыс. *Хлѣбопашествомъ* занимаются нѣкоторые полукочевые киргизы по берегамъ р. Эмбы; сѣютъ преимущественно просо (собирается всѣхъ хлѣбовъ до 12 тыс. четвертей). *Рыболовство* довольно значительно въ нижней половинѣ течения Эмбы; право ловить рыбу—вольное. *Фабрикъ и заводовъ* нѣтъ. *Торговля* сосредоточена въ уѣздн. г. Темірѣ. *Повинностей*, въ видѣ кибиточной подати (XV, 42), съ кочевыхъ населенія собирается до 80 тыс. руб. въ годъ.

Темірѣ или *Темурѣ*—имя нѣсколькихъ хановъ Золотой орды. 1) *Менгу-Т.*, внукъ Батая отъ втораго сына его Тутукана; наслѣдовалъ одному изъ преемниковъ Батая, Берге (Беркаю), въ 1266 г. При немъ, въ 1275 г., произошла вторая татарская перепишь народа на Руси и въ Новгородѣ. Менгу-Т., помогая враждующимъ князьямъ русскимъ, опустошалъ не разъ Сѣв. Русь. Въ 1277 г. русскіе князья, бывшіе въ Золотой ордѣ—Андрей Городецкій, Глѣбъ Ростовскій съ сыномъ и племянникомъ и Федоръ Ярославскій,—по приказанію Менгу-Т. должны были отправиться вмѣстѣ съ нимъ на ясовъ (осе-

тинъ) на Кавказъ, гдѣ Менгу-Т. взялъ гор. Дедаковъ. Въ Золотой ордѣ ему наследовалъ ханъ Тохта. 2) *Ханъ Т. I* упоминается въ лѣтописи подъ 1347 г.: онъ пришелъ съ войскомъ къ городу Алексину, сжегъ его и захватить большую добычу. 3) *Т.-годожа* жилъ во второй половинѣ XIV в.; ханскій престолъ занялъ убивъ своего отца, хана заяцкаго Хидыря. 4) *Т. II* въ 1485 г., въ союзѣ съ Махмудомъ, сыномъ Ахмета, напалъ на Крымъ и освободилъ Мутазу, котораго Менгли-Гирей отбросилъ въ Кафу. Самому Менгли-Гирею удалось спастись только бѣгствомъ съ поля битвы. 5) *Т. III* Тамерланъ—см. Темиръ. 6) *Т.-Кутлуй* занялъ ханскій престолъ въ 1395 г. при помощи Эдигея, старшаго мурзы, дѣлавшаго раньше успѣшныя нашествія на Москву и въ сущности управлявшаго всѣми дѣлами въ ордѣ. Т.-Кутлуй изгналъ изъ Золотой орды Тохтамыша, который скрылся у Витовта. Т.-Кутлуй требовалъ отъ Витовта выдачи Тохтамыша, какъ злого своего врага, но Витовтъ гордо отвѣчалъ, что поговорить объ этомъ при свиданіи. Свиданіе произошло на берегахъ р. Ворсклы. Съ Витовтомъ были, кромѣ литовцевъ, войска изъ Жмуди, Руси и тохтамыевыхъ татаръ. Трусливый по натурѣ, Т.-Кутлуй былъ сильно напуганъ увѣренностью Витовта, пошелъ на уступки и даже соглашался на татарскія деньги накладывать клеймо Витовта. Его выручилъ старецъ Эдигей, на котораго онъ возложилъ переговоры съ литовскимъ княземъ. Эдигей повелъ дѣло очень круто; произошла рѣзкая перебранка между обѣими сторонами, стоявшими другъ противъ друга по обѣимъ берегамъ рѣки. Войска сразились. Эдигей изнемогалъ, но во время посланной ему помощи Т.-Кутлуй спасъ его—и побѣда осталась за татарами (1399). Витовтъ бѣжалъ; бѣжалъ и Тохтамышъ. Т.-Кутлуй опустилъ земли Кіевскую и Волынскую до Луцка. Кіевъ откупился отъ него, заплативъ 3000 р. Болѣе 20 князей были убиты. Битва при Ворсклѣ имѣла большое значеніе, такъ какъ отвлекла Витовта отъ Москвы. Она указываетъ на упадокъ татарской силы; татары здѣсь не нападаютъ, а лишь защищаются. Вскорѣ послѣ этой битвы Т.-Кутлуй умеръ.

Темиръ-Гоевскіе сѣрные и желѣзные **источники**—въ Дагестанской области, Темиръ-Ханъ-Шуринаго округа. Источниковъ нѣсколько. Температура ихъ до 45° Ц. Мало посѣщаются.

Темиръ-Ханъ-Шура—обл. гор. Дагестанской обл. Жителей 9089. Православныхъ 4633, расколы. 26, рим.-католи. 433, протест. 121, арм.-григ. 685, магомет. 1241 (суннитовъ 786 и шиитовъ 455), евреевъ 1950. Дворянъ потом. 194, личныхъ 462, бековъ 65, чанковъ 89, духовн. 64, пот. и личн. гражд. 157, купцовъ 332, мѣщанъ 2678, сельскаго сословія 1522, регулярныхъ войскъ 2427, запасныхъ и оставшихся 861, иностранцевъ 252. Церквей правосл. 2, арм.-григ. 1, католи. 1, мечетей 2, синагогъ 2. Жилыхъ домовъ 634. Товарныхъ складовъ и лавокъ 128; всѣ зданія каменные. Реальное училище (343 уч.), жен. гимназія

(177), начальное городское училище (49), преем. приход. шк. (46) и 2 еврейск. шк. (25). Больница при реальн. учил., амбулаторія благотворит. общ., аптека, военный лазаретъ. 3 благотворит. и 1 музык. общ., типографія, фотографія, библіотека при реальн. уч. (8835 т.). Городскихъ доходовъ 29172 р., расходовъ 28738 р. Фабрики и заводы: 2 пивоваренныхъ, 4 кирпичныхъ, 1 известковый, 1 искусственн. мин. водъ и 2 мыловаренныхъ; сумма производства ихъ—12300 р. Торговыхъ документовъ выдано 505. Сберегат. касса (къ 1 янв. 1900 г. состояла вкладовъ 275635 р.) Ремесленниковъ 242. Садами заняты 73 дес., виноградниками 16 дес. Памятники: кня. М. З. Аргутинскому, рядов. Никитину и въ память взятія Гуніоба. А. Ѳ. С.

Исторія. Основаніе Т.-Ханъ-Шуры народное преданіе связываетъ съ именемъ Тамерлана или Темиръ-хана, который въ бытность свою въ Дагестанѣ, въ концѣ XIV в., послѣ побѣды надъ Тохтамышемъ, имѣлъ, будто-бы свое становище на берегу озера (по-акушински шура—озеро), получившаго въ его честь названіе Темира. Послѣ его ухода на мѣстѣ его стоянки образовался аулъ, входившій сначала въ составъ владѣнія Тарковского, а затѣмъ въ особый удѣлъ Бамата. Въ 1832 г. было основано здѣсь укрѣпленіе, получившее названіе по сосѣднему аулу—Т.-Ханъ-Шуру. Въ 1834 г. укрѣпленіе было расширено и назначено мѣстопробываніемъ командующаго войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ. Во время кавказскихъ войнъ, въ началѣ ноября 1843 г., Шамилъ, овладѣвъ укрѣпленіемъ Гергебилъ, двинулся на Т.-ханъ-Шуру и занялъ, 11 ноября, с. Большія Казаницы, куда доставлено было нѣсколько орудій; въ ближайшихъ къ городу аулахъ тоже расположились толпы мюридовъ. Блокада Т.-ханъ-Шуры гарнизономъ которой достигалъ 4 тыс. чел., продолжалась до 14 декабря, когда на выручку города подошелъ ген.-м. Фрейтагъ, съ отрядомъ изъ 6½ батальоновъ и 1400 казаковъ, при 18 орудіяхъ. На слѣдующій же день онъ атаковалъ горцевъ и нанесъ имъ сильное пораженіе; самъ Шамилъ бѣжалъ изъ Бол. Казаницы. Центральное положеніе Т.-Х.-Ш. въ Дагестанѣ заставило въ 1847 г. избрать это укрѣпленіе мѣстопробываніемъ управляющаго гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ. На стѣнѣ города Т.-Х.-Ш. возведена въ 1866 г.

Темиръ-Ханъ-Шуринскій округъ расположенъ на СВ Дагестанской обл. по берегу Каспійскаго моря. Пространство его 5550,7 кв. вер. Округъ учрежденъ въ 1867 г. изъ владѣній шамхала Тарковского (см.) и ханства Мехтулинскаго. Зап. часть округа заполнена невысокими отрогами Главнаго Кавказскаго хребта (Губденскія горы и др.). Вост. часть округа, между горами и Каспійскимъ моремъ, представляетъ собою низменную равнину, сѣв. часть которой (до г. Петровска) болотиста. Между Петровскимъ и Буйнаками горы подходятъ почти къ самому берегу моря; между ними образовалось узкое плоское пространство, состоящее изъ песковъ, ближе къ горамъ покрытыхъ глиною и черноземомъ; рѣчки, сбѣгающія

съ горы, даютъ возможность оросить эту мѣстность. Южнѣ Буйнаковъ низменная часть занесена морскими осадками, покоющимися на известнякѣ и рыхломъ песчаникѣ; ближе къ горамъ почва становится болѣе и болѣе глинистою, покрытою мѣстами черноземомъ. Вся низменная часть округа слабо заселена по причинѣ крайне нездороваго климата (лихорадки). Въ лучшихъ климатическихъ условіяхъ находится нагорная часть округа. Минеральныя богатства округа значительны: нефть (къ Ю отъ г. Петровска), минеральные источники, преимущественно сѣрнистые (Митлинскіе—горячіе, Ишкартинскіе—холодные, близъ г. Петровска—теплые), лѣчебныя грязи и др. Найдена никкелевая руда. Сѣв. часть округа орошаетъ Сулакъ, текущій болѣею частью по сѣв.-зап. границѣ округа; остальные рѣки незначительны и вода ихъ разбирается для орошенія полей. Озера сосредоточены преимущественно на С между р. Сулакомъ и моремъ; образованіе ихъ приписываютъ разливамъ Сулака; наибольшее изъ нихъ—оз. Кагырталь, на С отъ Петровска. Лѣсовъ мало; они сосредоточены болѣе въ горахъ. Побережье Каспійскаго моря не имѣетъ заливовъ и бухтъ; единственный въ округѣ портъ—Петровскъ—по открытости своей не удобенъ для стоянки судовъ. Изъ земель округа въ частномъ владѣніи было: подъ садами 1312 дес., подъ пашнями 27527, подъ пастбищами и сѣнокосами 47669 и лѣсами 6639 дес. Въ общественномъ владѣніи: пашень 36349, пастбищъ и покосовъ 90386 и лѣсовъ 7000 дес. Вакуфной земли 477 дес. Городу принадлежатъ 3235 дес. (изъ нихъ 160 дес. орошаются канавами, длиною до 10 вер.). Всего въ округѣ орошается до 35 тыс. дес.; длина оросительныхъ каналовъ—285 вер. Казнѣ принадлежитъ лѣсовъ 3459 дес. и оброчныхъ статей 6786 дес. Хлѣбопашество поставлено плохо; только въ немногихъ аулахъ около желѣзной дороги имѣются плуги. Въ 1899 г. было посѣяно четвертей 69122, снято 174876. Посѣяно пшеницы озимой 17036 четв., яровой 11764, ячменя 27961, кукурузы 6617, проса 710, картофеля 183. Садовъ (кромя г. Т.-Ханъ-Шуры) 285; подъ ними 892 дес. Виноградниковъ 783, въ 422 дес. Въ 1899 г. фруктовъ и винограда продано 73160 пд., на 265800 руб.; выдѣлено вина 65510 вед. Подъ табачными плантаціями всего 4½ дес. Въ г. Т.-Х.-Ш. возникла новая промышленность—приготовление консервовъ изъ разныхъ фруктовъ, которыхъ изъ области вывозится до 40 тыс. пд. Огородничество развито въ г. Т.-Х.-Ш. (приготавливаются консервы изъ томатовъ и баклажанъ), въ с. Халимбекъ-аулъ и въ наибствахъ Таркинскомъ и Карабудахкентскомъ. Болѣе всего разводятъ лукъ, чеснокъ и фасоль. Въ 1899 г. лошадей было 4455, ословъ 1000, быковъ и коровъ 49311, буйволовъ 4936, овецъ 166250, козъ 32283, свиней 180. Много пастбищъ и сѣнокосовъ, на которые изъ другихъ нагорныхъ округовъ пригоняется много скота. Жители наибствъ Т.-Ханъ-Шуринаго и Дженгутаевскаго занимаются въ значительныхъ размѣрахъ овцеводствомъ. Щерсти въ 1899 г. собрано 12398 пд., продано 7980 пд.

на 33527 руб. Отхожимъ промысломъ занималось болѣе 3 тыс. чел. Кузнечное и слесарное производство, выдѣлка земледѣльческихъ орудій и холоднаго оружія. Кустарей около 300; изъ нихъ болѣе всего плотниковъ, каменщиковъ, оружейниковъ, кузнецовъ, шапошниковъ и башмачниковъ, мѣдниковъ и сѣдельщиковъ. Рыбные промыслы на низовьяхъ р. Сулака принадлежатъ частнымъ владѣльцамъ; на нихъ въ 1899 г. работало 500 чел.; выловлено рыбы въ 1898 г. на 128398 руб. Добываются нефть (для мѣстныхъ нуждъ), соль изъ оз. Туали (до 30 тыс. пд.). Извозный промыселъ даетъ значительный доходъ. Торговля мало развита. Базары въ с. Чиръ-Юртъ, Нижнемъ-Дженгутай, Губденѣ и Кумумѣ; годовой ихъ оборотъ—приблизительно 250 т. руб. Торговыхъ документовъ выдано 376. Питейныхъ заведеній въ г. Т.-Ханъ-Шурѣ 23 и въ округѣ 9. Дорогъ колесныхъ 1299 вер., выючныхъ 306 вер. Жел. дор. проходитъ по СВ и В округа, вдоль берега моря. Населенныхъ мѣстъ 50; въ нихъ домовъ 17209. Жителей 93343 (муж. 51127 и женщ. 42216); въ это число вошло населеніе городовъ Т.-Ханъ-Шуры и Петровска (17335). На 1 кв. вер. приходится 14 чел. Въ округѣ живутъ русскіе, горскіе евреи, аварцы (въ с. Чиръ-Юртъ и др.), даргинцы, кумыки и ногайцы. Дворянъ потомственныхъ 19, личныхъ 39, бековъ 170, чанковъ 492, духовныхъ лицъ (магометанскихъ и еврейскихъ) 223, купцовъ и мѣщанъ 67, военныхъ 623; всѣ остальные принадлежатъ къ сельскому сословію. Главная масса населенія—магометане-сунниты; затѣмъ болѣе всего православныхъ (987), раскольниковъ (186) и евреевъ (733). Въ округѣ 1 правосл. церковь, 207 мечетей и 2 синагоги. Жилыхъ зданій 17584, лавокъ 200. Въ с. Карабудахкентѣ сельская лѣчебница, при которой 1 врачъ, 2 фельдшера и 1 повивальная бабка. Богатѣннѣе нѣтъ, но на общественный счетъ содержатся 4203 чел. 2 сельск. училища (съ 87 учен.), 64 мусульманскихъ (799 учен.) и 2 еврейскихъ школы (15 учен.). Болѣе значительныя поселенія: Губденъ (6991 жит.), Казаничи (4926 жит.), Дженгутай (бывшая столица Мехтулинскаго ханства; 4314 жит.; около нея 4 древнія могилы), Кадаръ (3214), Дуремъ (4620), Кака-шура (3922) и Карабудахъ-Кентъ (3907). Ср. «Памятная книжка Дагестанской области» (Т.-Х.-Ш., 1895); остальное см. Дагестанская область. А. О. С.

Темкинъ-Ростовскіе — княжескій родъ, происходящій отъ князя Ивана Ивановича Ростовскаго (потомка Рюрика въ XIX колѣнѣ), по прозвищу Темка, воеводы, убитаго въ бою съ литовцами на Днѣпрѣ въ 1516 году. Изъ его сыновей кн. Юрій Ивановичъ († 1561) былъ бояриномъ и первымъ воеводою въ Казани, а Василій, бояринъ кн. Владиміра Андреевича Старицкаго, потомъ опричникъ, казненъ вмѣстѣ съ сыномъ, кн. Иваномъ, въ 1572 г. Кн. Михаилъ Михайловичъ Т.-Ростовскій († 1661) былъ бояриномъ и дворецкимъ; съ нимъ пресѣлся родъ князей Т.-Ростовскихъ. В. Р.

Темлякъ — петля изъ ремня или ленты на эфесѣ холоднаго оружія; назначается для надѣванія на руку, чтобы оружіе, выби-

тое изъ нея, не упало на землю, а также чтобы, оставивъ оружіе висѣщимъ на рукѣ, можно было прибѣгнуть къ револьверу или пистолету. Появились Т. еще въ рыцарскіе времена. Въ нашей арміи они присвоены нынѣ не только офицерамъ, но и гражданскимъ чиновникамъ. Право носить офицерскій Т. предоставлено подпрапорщикамъ, эстандартъ-юнкерамъ, подхорунжимъ и португаль-юнкерамъ. Офицеры, имѣющіе орденъ св. Анны 4-й степени за храбрость, носятъ Т. изъ аннинской ленты, имѣющей золотое оружіе—изъ георгиевской ленты. Когда на знамя или штандартъ надѣвается чехоль, то онъ связывается офицерскимъ Т.; когда чехоль снятъ, то знаменщикъ или штандартный унтеръ-офицеръ навязываетъ этотъ Т. на свое холодное оружіе. Въ конницѣ и конной артиллеріи всѣмъ нижнимъ чинамъ, а въ пѣшей артиллеріи—орудійнымъ фейерверкерамъ присвоенъ Т. изъ бѣлой кожи, съ такой же кистью.

Темлякъ (темляковище) — желѣзный крюкъ, спущенный на веревкѣ, чтобы втаскивать пойманную рыбу изъ лодки на плотъ; ручной Т. такое же орудіе, надѣваемое на запястье руки и употребляемое при вытаскиваніи крупной рыбы (бѣлуги, осетра) изъ сѣтей въ лодку.

Темме (Йодукъ—Донатъ-Губертъ) Temme, 1798—1881) — нѣмецкій юристъ и беллетристъ. Въ германскомъ національномъ собраніи 1848 г. примкнулъ къ крайней лѣвой, въ 1849 г. былъ замѣшанъ въ политическомъ процессѣ за участіе въ штутгартскихъ рѣшеніяхъ германскаго парламента и хотя послѣ девятимѣсячнаго тюремнаго заключенія былъ оправданъ присяжными, но въ 1851 г. былъ уволенъ отъ государственной службы. Въ 1851—52 г. Т. былъ редакторомъ «Neue Oderzeitung», съ 1852 г. профессоромъ уголовного права въ Цюрихѣ. Сочиненія Т.: «Lehrbuch des preussischen Zivilrechts» (2 изд., Лпц., 1846); «Lehrbuch des preussischen Strafrechts» (Берл., 1853); «Archiv für die strafrechtlichen Entscheidungen der obersten Gerichtshöfe Deutschlands» (Эрланг., 1854—59); «Lehrbuch des schweizerischen Strafrechts» (Аарав., 1855); «Lehrbuch des gemeinen deutschen Strafrechts» (Штутгартъ, 1876). Т. написалъ также рядъ уголовныхъ романовъ. «Воспоминанія» Т. изданы Борномъ (Лпц., 1882). Ср. «Die Prozesse gegen J. Temme» (Браунш., 1851).

Темминкъ (Coenrad J. Temminck) — голландскій зоологъ (1778—1858), родился въ Лейденѣ, изучалъ естественную исторію позвоночныхъ животныхъ и до своей смерти состоялъ директоромъ правительственнаго музея въ Лейденѣ. Работы Т. касаются преимущественно орнитологии и въ этой области онъ приобрѣлъ извѣстность. Т. написалъ: «Catalogue systématique du cabinet d'ornithologie et de la collection de quadrumanes de C. J. Temminck» (Амстердамъ, 1807); «Histoire naturelle générale des Pigeons et des Gallinacées avec pl. anatomiques» (Амстердамъ, 1813—15, 3 т.); «Nouveau recueil de planches coloriées d'oiseaux, pour servir de suite et de complément aux planches enluminées de Buffon»

(вмѣстѣ съ Meiffren Laugier, Парижъ, 1820—39, 102 выпуска съ 600 таблицами); «Observation sur la classification méthodique des oiseaux» (Амстердамъ, 1817); «Manuel d'ornithologie ou tableau systématique des oiseaux, qui se trouvent en Europe etc.» (2-е изд., Пар., 1820, 35, 39 и 40; 4 т.); «Monographie de mammalogie etc.» (Парижъ, и Лейденъ, 1825—39; 2 т. съ 69 табл.); «Sur le genre Hyène et description d'une espèce nouvelle découverte en Affrique» (Брюссель, 1820). Кромѣ этого Т. обработалъ вмѣстѣ съ Г. Шлегеломъ рыбъ, гадовъ, пресмыкающихся, птицъ и млекопитающихъ, собранныхъ извѣстнымъ путешественникомъ Фр. фонъ Зибольдомъ во время его путешествія по Японіи (Franz von Siebold, «Fauna Japonica», Лейденъ, 1833).

Н. А.

Темне (Тиммене)—негрское племя въ западной Африкѣ, по р. Рокелла, въ Сиерра-Леонѣ. Языкъ Т. (грамматика издана Шленкеромъ, Лонд., 1864; его же: Словарь, Лонд., 1880) близокъ къ языку сосѣдняго небольшого племени Булломо (грамматика и словарь изд. Нюлендеромъ, Лонд., 1814). По мнѣнію Блика и Лепсіуса, языкъ Т. находится въ извѣстномъ соотношеніи съ группою языковъ Банту (см.).

Темниковъ — уѣздн. гор. Тамбовской губ. при р. Мокшѣ. Основанъ въ 1536 г., какъ укрѣпленіе противъ татаръ. Насколько извѣстно, городокъ подъ тѣмъ же именемъ существовалъ и ранѣе,—можетъ быть, еще въ XIII в., — на 9 в. ниже по Мокшѣ, на лѣв. ея берегу, гдѣ теперь село «Старый Городъ». Жителей 5737 (2677 мжч. и 3060 жнщ.). Жилыхъ домовъ свыше 1000, изъ нихъ каменныхъ ок. 5%. 8 церквей, 3 часовни. Въ эпоху учрежденія Тамб. губ. Т. былъ сравнительно большимъ уѣзднымъ городомъ: въ 1781 г. въ немъ было 2676 жит. и 8 церквей. Мѣстные торговцы закупали въ разныхъ мѣстахъ хлѣбъ, пеньку, медь, воскъ, деготь, дубя, мочало и отправляли въ Арзамасъ, Спасскъ и Елатому. Оставшись въ сторонѣ отъ желѣзной дор. (въ 65 вер.), Т. сдѣлался глухимъ городомъ. Кромѣ обыкновенной мелкой торговли, Т. скупаетъ въ значительномъ количествѣ хлѣбъ и лѣсъ, но, какъ рынокъ неплодороднаго района, получаетъ хлѣбъ (преимущественно муку) изъ уу. Краснослободскаго, Инсарскаго, частью Спасскаго. 4 небольшихъ чугуно-литейныхъ зав. (производство 26 тыс. р., рабоч. 70), 2 зав. фаянсовыхъ (20 тыс. руб., рабоч. 60), 4 маслобойныхъ (6 тыс. р.), 4 кожевенныхъ (7 тыс. р.), 1 салотопленный (2 тыс. р.). Для чугунаго литья (посуды) привозится разный чугунный ломъ мѣстными торговцами-татарами, которые и развозятъ издѣлія заводовъ по Пензенской, Саратовской и Тамбовской губерніямъ. Ежегодныя базары, Ильинская ярмарка (въ 1899 г. привозъ 109 тыс. р., продано на 42 тыс. р.). Городскихъ доходовъ въ 1899 г. 19527 р. (8728 р. съ городскихъ земель, 4144 р. съ трактировъ, промысловъ, свидѣтельствъ и патентовъ), расходовъ—19942 р. (на городское управленіе 2643 р., на содержаніе полиціи 2120 р., на пожарн. обозъ 2946 р., на

училища 2256 р., на врачебную и санитарную часть 1057 р.). Училища городское, начальные муж. и жен. иш кола при тюрьмѣ. Библиотека уѣздн. земства. Больница уѣздн. земства на 30 кроватей; при ней врачъ, 4 фельдшера, акушерка. Врачи уѣздный и городской. Земская аптека. 2 городскія богадѣльни.

Темниковскій уѣздъ находится на С губернии; граничитъ на В съ Краснослободскимъ у. Пензенск. губ., на С съ Ардатовскимъ у. Нижегородской губ. Площадь 4701,5 кв. в. Поверхность уѣзда неровная, холмистая, но высота холмовъ не выше 600 фт. Крайняя юго-зап. часть уѣзда низменная. Большая часть уѣзда представляетъ мѣловыя отложения. Пахтъ отнесъ сѣверную часть уѣзда къ юрской системѣ, Кулибинъ на СВ призналъ систему каменноугольную. Преобладающая почва песчаная, на ЮВ — небольшія площади неглубокаго чернозема, много сѣраго суглинка и иловатой или подзолистой супеси. — Главная рѣка уѣзда Мокша, притокъ Оки. Она вступаетъ въ уѣздъ на В изъ Пензенской губ. и выходитъ изъ уѣзда на ЮВ въ Елатомскій у. Мокша течетъ въ песчаноглинистыхъ, болышею частью высокиихъ берегахъ и мѣстами извилиста, имѣетъ широкій весенний разливъ у Кадома, образуетъ по сторонамъ теченія много озеръ. Притоки Мокши въ уѣздѣ: съ правой стороны Сатисъ (съ Пунтою и Саровкою), Сарма, Варнава (съ Луктусомъ), Шошка, Еремша (съ Мердусемъ), съ лѣвой стороны Аксель, Ужевка, Юза и Вадъ. Послѣдній притокъ значителенъ, но принадлежитъ Т. уѣзду только самымъ нижнимъ теченіемъ. — По даннымъ генеральнаго межеванія, въ Т. уѣздѣ считалось около 359 тыс. дес. лѣсовъ; теперь ихъ ок. 240 тыс. дес. Луговыхъ угодій, по тѣмъ же старымъ даннымъ, насчитывалось около 16 тыс. дес., а теперь ихъ до 40 тыс. дес. Главная часть лѣсовъ — еловые и сосновые; второстепенная породы — дубъ, береза, осина, липа, ольха; встрѣчаются кленъ и ясень. Прежде въ Т. уѣздѣ были бобровые гоны и водилось много куницъ; теперь бобровъ давно уже нѣтъ, куницы стали рѣдкостью; остались медвѣди, волки, зайцы, бѣлки и отчасти лоси. Изъ дикихъ птицъ водятся гуси, утки, рябчики, куропатки, глухари и мелкая красная дичь. — Постоянныхъ жителей 141693 (68311 муж. пола, 73382 жен. п.), въ томъ числѣ городского населенія 12357. 2 города уѣздный Т. и зашт. Кадомъ. Селеній 261. Русскіе составляютъ въ населеніи уѣзда около 70%, мордва до 23%, татары около 7%. Инородческое населеніе сосредоточено въ юго-вост. части у. Большая часть мордвы изъ рода мокшанъ, остальная часть — рода эрзянъ.

Пути сообщенія: водный — р. Мокша, и грунтовые тракты и проселки. По Мокшѣ проиводится небольшая перевозка хлѣба отъ Т. къ Теньгушеву, чугуна, желѣза и издѣлій изъ нихъ, спирта, главнымъ образомъ — лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ и дровъ. Пристань на Мокшѣ: Пошаты (Кондрово), Темниковъ, Сатисъ, Суморево, Теньгушево, Красный Яръ, Кадомъ, Рѣшетовская и Чермныя; съ пристаней въ 1899 г. отправлено въ

судахъ и плотахъ 2729 тыс. пд., главнымъ образомъ строевой лѣсъ (61%) и дрова (33%), затѣмъ чугунъ, желѣзо, льняное сѣмя и спиртъ. Доставляются по Мокшѣ вверхъ соль и рыба, всего 45 тыс. пд. (въ Кадомѣ 10 тыс. пд., въ Т. 21 тыс., въ Теньгушево 14 тыс. пд.). Послѣ проведенія Моск.-Каз. жел. дор. особенно оживились сношенія вост. части уѣзда со ст. Тарѣевка (65 в. отъ Т.) и зап. части — со ст. Сасово (55 в. отъ Кадома). — *Народное здравіе.* Больницъ земскихъ 3, на 62 кров.; пріемныхъ покоевъ 2, на 11 кров.; врачей 5, фельдшеровъ и фельшерихъ 12, акушеровъ 4. Въ Кадомѣ городская больница на 10 кроватей, съ врачомъ и фельдшеромъ, и аптека съ волын. продажей лѣкарствъ. При Саровскомъ монастырѣ больница на 10 кроватей, съ фельдшеромъ. — *Народное образованіе.* 2 минист. двухкласс. училища съ ремесленными (слесарно-столярными) отд., земскихъ начальныхъ учил. 28, церк.-приход. 27, школь грамоты 15. Въ народныхъ училищахъ въ 1900 г. обучалось 2400 мальч. и 452 дѣв.; изъ дѣтей школьнаго возраста учится въ школахъ мальч. 51%, дѣв. ок. 10%. Въ татарскихъ селеніяхъ до 15 низшихъ магометанскихъ училищъ. — Въ Т. уѣздѣ (съ городами) 57 приходскихъ церквей, 2 муж. м-ря. (Саровская пустынь у Нижегородской границы и Санаксарскій м-рь близъ г. Т.) и 2 женскихъ м-ря (у Т. и у г. Кадома). — *Бюджетъ уѣзднаго земства* на 1900 г. 128264 р., въ томъ числѣ: содерж. земскаго управленія 9427 руб., на медицинскую часть 42600 р., на народное образованіе 18340 р. *Землевлѣдѣніе.* Земель частнаго владѣнія 174 тыс. дес. (или 37%), крестьянскихъ обществъ 143 тыс. дес. (31%), казенныхъ 109 тыс. дес. (23%), монастырскихъ и церковныхъ около 30 тыс. дес. (6,5%), городскихъ 12 тыс. дес. (2,5%). Саровскій м-рь имѣетъ болѣе 26 тыс. дес., одно частное владѣніе — болѣе 50 тыс. дес. (дачи бывшихъ Еремшинскаго и Мердущинскаго горныхъ заводовъ). У крестьянъ уѣзда преобладаетъ общинное землевлѣдѣніе; въ 261 селеніи 461 общины. Въ 35 обществахъ большинство домохозяевъ съ подворно-наследственнымъ землевлѣдѣніемъ: это все татары, давно крещенные и обрусѣвшіе. Изъ крестьянъ уѣзда приблизительно половина бывш. госуд., половина — бывш. помѣщичьи. Мордва и татары принадлежатъ къ первому разряду, русскіе — къ тому и другому. Земельные надѣлы у наибольшей части общинъ незначительны: въ среднемъ у бывш. госуд. ок. 4,5 дес., у бывш. помѣщ. ок. 2 дес. на душу X ревизіи, а въ настоящее время на наличную душу немного болѣе 3 дес. у первыхъ и 1 дес. у вторыхъ. Особенно малоземельны и не занимаются хлѣбопашествомъ бывшіе крѣпостные крестьяне прежнихъ владѣльцевъ мѣстныхъ горныхъ заводовъ. — *Сельское хозяйство.* Изъ земель Т. у. 28% пашни, 7,5% луговъ, 3% выгоновъ, 1,5% усадебныхъ, 57% лѣсовъ и 3% неудобныхъ. Пашни частнаго владѣнія частью сдаются въ краткосрочную аренду мѣстнымъ крестьянамъ. Система хозяйства — трехпольная, съ удобреніемъ пароваго поля. Обработка пашни у крестьянъ сохами; участныхъ землевлѣдѣльцевъ въ не-

большомъ употребленіи плуги. Озимый посѣвъ—вездѣ рожь; яровой—овесъ, просо, гречиха, горохъ, чечевица, картофель, конопля и ленъ. Конопля и большая часть картофеля воздѣлываются на приусадебныхъ угодьяхъ. За 1899 г., когда урожай былъ изъ лучшихъ, валовой сборъ отъ всѣхъ названныхъ посѣвовъ: ржи 238 тыс. четв., овса 147 т., проса 40 т., гречихи 16 т., гороха 10 т., чечевицы 5 т., картофеля 500 т., льна 8 т., конопли 13 т. четв. Средній урожай ржи по уѣзду немного выше самъ-4, овса—самъ-3. Конопля, при сильномъ удобреніи, составляетъ доходную статью крестьянскаго хозяйства. Садоводство и огородничество не имѣютъ промышленнаго значенія. Луга сыры, производятъ болотныя травы, кочкваты и съ кустарникомъ. Въ 1898 г. у крестьянъ Т. у. было: лошадей 25771 (взрослыхъ 78%), крупнаго рогат. скота 41876 гол. (взросл. 60%), овецъ 66709, свиней 29692. Въ частныхъ хозяйствахъ лошадей 1780 (взросл. 71%), крупн. рогатого скота 6597 гол. (взр. 54%), овецъ 2311, свиней 891. На 20197 крестьянъ-домохозяевъ 6540 или 32,3% безлошадныхъ (въ 1882 г. было 28,3%), съ 1 лош. 32,8%, остал. съ 2 и болѣе лошадыми. Скотоводство самостоятельнаго значенія не имѣетъ. *Народное продовольствіе.* Къ 1900 г. у обществъ уѣзда было на лицо продовольственныхъ капиталовъ 60608 р. и въ недѣлѣ 2001 р. По судамъ изъ губ. продовольств. капитала крестьяне должны 25646 р. *Промышленность.* Мелкихъ промышленныхъ заведеній въ Т. уѣздѣ болѣе 500, въ томъ числѣ много крестьянскихъ кузницъ, мельницъ вѣтряныхъ, просорусшекъ, крупорусшекъ, маслобѣнъ, смоляно-дегтярныхъ заведеній. Болѣе крупныя заведенія—4 винокурен. зав., 1 желѣзодѣлат., 1 фабр. оберточной бумаги и 1 крахмальный заводъ. Производство этихъ зав. и фабр. за 1899 г. на 3360 тыс. руб., при 1340 рабочихъ. Вознесенскій желѣзодѣлат. заводъ (основанъ въ 1784 г.) находится близъ границы Нижегородской губ. и чугунъ получаетъ изъ послѣдней, съ Илевскаго завода. Кондровская бумажная фабр. существуетъ болѣе 100 лѣтъ; нынѣ въ казенномъ управленіи; прежде производила всякую бумагу, нынѣ—только оберточную. Въ недавнее еще время существовали въ уѣздѣ значительныя суконно-ковровыя фабр. и заводы фаянсовой посуды, но теперь они не дѣйствуютъ. Мелкая крестьянская домашняя промышленность особеннаго развитія не имѣетъ. Наиболѣе распространено производство разныхъ деревянныхъ издѣлій—ведеръ, кадокъ, корытъ, колоды, лопатъ, оглобелей. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ дѣлаютъ сани, колеса, чашки солонки, прялки, деревянные (кленовые) гребни, берда, кадушки для меда. Есть овчинники, гвоздарныя кузницы. Въ Кочемировской волости женщины ткуть сукна. При изобиліи лѣсовъ въ уѣздѣ, преобладающіе промыслы крестьянъ—лѣсорубный и вывозка лѣса и дровъ на мѣстныя пристани. Въ лѣсахъ-же находятъ заработокъ плотники и пилющики. Въ лѣсныхъ дачахъ сѣверо-зап. части уѣзда—углежженіе и вывозка угля (для мѣстнаго Вознесенскаго и ближайшихъ заводовъ Нижегородской губ.). Значительная часть бывшаго

горнозаводскаго населенія уѣзда давно разошлась по заводамъ другихъ губерній. Бывшіе рабочіе суконной фабр. нашли работу на фабрикахъ Владимірской губ. Многие татары занимаются развозною торговлею по Тамбовской и сосѣднимъ губерніямъ (сбываютъ мѣстные чугуны, глиняныя и деревянные издѣлія). Многие крестьяне занимаются дальними отхожими промыслами: сельскохозяйственными работами въ Новороссіи, Крыму и за Волгою, службою въ Петербургѣ, его окрестностяхъ и Тифлисѣ, земляными работами на строящихся жел. дор. Даетъ нѣкоторый заработокъ и бурлачество по р. Мокшѣ. *Торговля.* Главныя торговые пункты—г. Т. и Кадомъ, скупающіе хлѣбъ, привозимый изъ сосѣднихъ уѣздовъ. Въ этихъ же пунктахъ и единственные ярмарки уѣзда. Сельскіе еженедѣльные базары въ 4 пунктахъ. Кадомскіе торговцы снабжаютъ хлѣбомъ ближайшія горныя заводы Нижегородской губ. Пенъка (не мятая) скупается по деревнямъ и идетъ въ Спасово; гвозди мѣстнаго производства идутъ въ Касимовъ. См. въ «Памятной книжкѣ» Тамб. губ. на 1874 г. ст. Н. С. Рейтарова: «Городъ Темниковъ и его уѣздъ»; остальная лит.—см. Тамбовская губ.

Н. Романовъ.

Темникъ — у татаръ начальникъ надъ тѣмною, т. е. десяткомъ тысячъ. Т. состоялъ подъ непосредственнымъ начальствомъ самого хана и пользовался въ ордѣ громаднымъ значеніемъ; нѣкоторые изъ Т. были всесильны и сыграли важную роль въ судьбахъ и движеніи своего народа; таковы были, напр., Ногай и Мамай. См. Березинъ, «Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева».

Темнокрылы (*Sciara*) — родъ двукрылыхъ насѣкомыхъ, относящійся къ семейству грибожителей, *Mycetophilidae*, принадлежащему къ подотряду длинноусыхъ (*Nemato-sega*). Родъ Т. характеризуется шестнадцати-члениковыми мало-волосистыми согнутыми усиками, болѣе длинными у самцовъ, чѣмъ у самокъ, 3-мя глазками, большими, сверху почти соприкасающимися фасеточными глазами и крыльями, лежащими въ покоѣ плоско сверху тѣла. Личинки Т. питаются разлагающимися или живыми растительными веществами. Изъ многочисленныхъ видовъ (до 80 европейскихъ) Т. въ особенности замѣчательнъ ратный Т. (*Sciara militaris*), личинки котораго собираются иногда огромными массами и, образуя длинную ленту, предпринимаютъ переходы (такъ наз. ратный червь, см. это слово и ст. Грибожители). Грушевый Т. (*Sciara pyri*) является вреднымъ насѣкомымъ. Голова, грудь и усики у него черные, брюшко сѣрое съ черными кольцами; жужжальца съ бѣлыми стебельками; длина до 2 мм. Самка откладываетъ яйца въ нераспустившіеся цвѣты грушъ; желтоватыя личинки, выходящія изъ яйца, питаются молодыми плодами, вслѣдствіе чего груши сморщиваются и обваливаются. Окуклине происходитъ въ землѣ и къ осени изъ куколки выходятъ комарики, которые зимуютъ. Вредъ отъ этихъ насѣкомыхъ замѣченъ въ южной Германіи, гдѣ въ нѣкоторые годы сборъ грушъ отъ этого значительно уменьшается; обвалившіяся груши необхо-

димо немедленно уничтожать, чтобы личинки не успѣли выбраться изъ нихъ и уйти въ землю. У близкаго вида *Sciara Schmidtbergeri*, ведущаго подобный же образъ жизни, личинки зимуютъ въ обвалившихся грушахъ. Ср. Wimperg, «Beitrag zu einer Monographie der Sciariiden» (Вьна, 1867).

М. Р.-К.

Темноцвѣтныя — духовные писатели:

1) *Аполлонъ Михайловичъ*, священникъ въ СПб.; род. въ 1867 г., окончилъ курсъ въ спб. духовной акад. Сочиненіе его: «Ученіе Свящ. Писанія о смерти, загробной жизни и воскресеніи изъ мертвыхъ» (догматико-экзегетическое изслѣдованіе, СПб., 1899) имѣетъ задачей изложить ученіе о смерти, загробной жизни и воскресеніи въ томъ объемѣ, въ какомъ оно содержится въ Божественномъ Откровеніи. 2) *Василій Михайловичъ* (род. въ 1863 г.), братъ предыдущаго, воспитанникъ спб. духовной акад., законоучитель въ спб. Екатерининскомъ институтѣ; написалъ: «Нравственное православное богословіе» (Юрьевъ, 1896).

Темноцвѣтныя (бурые) водоросли (Phaeophyceae s. Fucoidae s. Melanophyceae) — рядъ водорослей (см.), окрашенныхъ въ бурый цвѣтъ; послѣдній зависитъ отъ того, что въ клеткахъ названныхъ водорослей находится пигментъ феофиллъ, состоящій изъ зеленого хлорофилла (см.) и бурога фикофеина. Отъ различнаго, по количеству, содержанія въ феофиллѣ фикофеина и хлорофилла зависитъ разнообразная окраска Т. водорослей, бывающая то темно-бурой, почти черной, то оливково-зеленой, то, ярко-коричне-

А—*Desmarestia aculeata* Lamx: верхняя часть растенія, въ естеств. величину.

вой и т. д. Къ Т. водорослямъ принадлежатъ, преимущественно, водоросли высоко развитыя; лишь не многія изъ нихъ формы мелкія и просто построенныя (сем. *Ectocarpae* фиг. В), большинство-же довольно крупныя растенія, нѣкоторыя достигаютъ до 1 метра и болѣе въ длину, часто развѣтвлены, на-

поминаютъ своимъ внѣшнимъ видомъ высшія растенія, или простыя, имѣющія видъ лентъ, напр. родъ *Phyllitis* Kg., болѣе или менѣе широкихъ и длинныхъ нитей, какъ *Chorda* L. (см. Струна морская), *Scytosiphon* Ag. и т. д. Развѣтвленные формы бываютъ съ вѣтвями узкими и тонкими (р. *Desmarestia* Lam. — см. фиг. А — и многія другіе), или широкія, плоскія и сжатая (рр. *Fucus* L. — см. Водоросли фиг. 49, 50, *Dictyota* Lam. и т. д.). У наиболѣе-же совершенныхъ представителей Т. водорослей, напр. у *Sargassum* Ag. (см. Саргассъ, фиг. 1), *Laminaria* Lam. (фиг. 9,

В—*Ectocarpus siliculosus* Lyngb.: вѣтвь съ молодымъ (а) и зрѣлымъ гаметагніемъ: изъ послѣдняго выходятъ гаметы (увел. 330 разъ).

также Водоросли табл. III фиг. 6—8), *Macrocystis* Ag. (см. Водоросли III фиг. 1), *Postelsia* Rupr. и т. д., вѣтви ясно дифференцированы на части, подобныя корню, стеблю и листьямъ высшихъ растений. Къ Т. водорослямъ принадлежатъ и такіе гиганты морской флоры, которые своей длиной превосходятъ самыя большія изъ цвѣтковыхъ растений. Громадный *Macrocystis pyrifera* Ag. (см. Водоросли III, 1), растущій, преимущественно, въ моряхъ южнаго полушарія и по западнымъ берегамъ Сѣв. Америки, до 300 метровъ длины. Болѣе 100 метровъ въ длину и *Nereocystis* Lutkeana Post. et Rupr. (см. тамъ же фиг. 23), растущій въ сѣв. части Тихаго океана. Громадной

длины достигают так же ламинарии (фиг. 9) принадлежащая, как и другие гигантские формы, к сем. *Laminariaceae*. Некоторые Т. водоросли образуют пленки, покрывающие подводные камни (pp. *Ralfsia* Berk., *Lithoderma* Agresh.). Все Т. водоросли в зрелой своей стадии прикреплены к какому-либо субстрату, ко дну, к подводным камням, к другим, находящимся в воде предметам, больше мелким к другим водорослям и т. д. Прикрепляются они часто своими корешками (так наз. ризоидами). Не смотря на огромную величину тела некоторых Т. водорослей, корневая часть развита у них всегда слабо и состоит большей частью из небольших, безцветных, выростов, очень сильно прикрепляющихся к субстрату. Тела многих Т. водорослей снабжены плавающими пузырьками (см.

С—успокаивающиеся женские гаметы той-же водоросли.

Водоросли, фиг. 50), имеющими вид шишковидных утолщений в телах водорослей или как-бы ягод (см. фиг. Саргасс, а). При помощи этих пузырей растение лучше держится в воде и, оторвавшись от субстрата, может неопределенно долгое время, не умирая, держаться на его поверхности. За немногими исключениями (*Lithoderma* наприм. живет в пресной воде) Т. водоросли обитатели моря. Распространение их в океане

Д—успокаившаяся женская гамета, окруженная мужскими.

океана, а *F. vesiculosus* (см. Водоросли, фиг. 49, 50) и *serratus*—для сѣв. части Атлантического. Далее, ниже черты отлива, на глубинах 3—6 саж., в этих морях растут тела ламинарий (см. фиг. 9). Каждый морской прилив выбрасывает на берег массу ламинарий, которые располагаются там валами и, несмотря на это, количество этих водорослей в море не уменьшается. Огромными представителями сем. ламинариевых особенно богаты полярные моря обоих полушарий. В теплых морях умеренного пояса (Средиземном, Черном) фукусы замещены близкими к ним цистозеями. В тропических морях в громадном количестве распространены еще одни представители сем. фукусовых—саргассы (см. Саргасс): у берегов тропических морей их так много, что оторванные тела их покрывают собою огромное пространство почти в центр Атлантического

океана, известное под названием Саргассова моря (см.). Всего насчитывается до 1050 видов Т. водорослей, из которых для русских морей указано до 130. Все Т. водоросли многоклеточны, клетки эти большей частью не однородны, а разделены на ткани, при чем у высших представителей Т. водорослей можно различить ткани: механическую, ассимилирующую, скопляющую и проводящую. Клетки Т. водорослей содержат: 1 ядро, хроматофоры и другие мало изученные тела, являющиеся продуктами питания. Безполый способ размножения Т. водорослей состоит в развитии подвижных спор (зооспор), образующихся в особых клетках, зооспорангиях

Е—Слияние гаметъ.

представляющих моносимметрические тела с жгутами, прикрепленными к боку тела, при основании его заостренного кончика; один из жгутов, больший, обращен при движении зооспоры вперед, а меньший назад (фиг. К). В зооспоре находится бурый хроматофор. Из нее вырастает молодое растение. Зооспора иногда замещена неподвижной спорой, апланоспорой. Половые способы размножения различных Т. водорослей весьма разнообразны и представляют переходы от слияния 2-х равных подвижных спор (изогами у низших форм) к оплодотворению живчиков яйцеклетки (оогамии у высших форм); на них, главным образом, основана классификация этих растений. Систематическое деление Т. водорослей. 1 порядок: *Phaeosporgae* с подвижными спорами. Половой процесс у этих водорослей состоит в слиянии 2-х подвижного спора, так наз. гамет или планогамет (фиг. В), которых такого строения, как и зооспоры, и образуются в особых клетках гаметангиях (см. фиг. В и зиготы той-же водоросли (увелич. 790 раз)).

Г

так же, как и зооспорангии—боковыми образованиями на поверхности тела водоросли или видоизмененными поверхностными клетками. По выходе из гаметангиев, гаметы, сливаясь, образуют зиготу (фиг. Г), прорастающую в молодое растение. Иногда ясно заметно различие между мужской и женской гаметами. Так у *Ectocarpus siliculosus* Lyngb. (фиг. А) подвижная мужская гамета оплодотворяет успокаившуюся женскую (фиг. С, Д, Е). У сем. *Cutleriaceae* (pp. *Cutleria* Grév., *Zapardinia* Nardo) женские гаметы гораздо больше мужских и женские и мужские гаметангии также отличаются друг от друга. Зигота у

этого семейства развивается въ растеніе, дающее зооспоры (К), которыя уже прорастаютъ въ взрослое растеніе. Къ сем. Ectocarpaceae относятся наиболѣе просто организованныя, очень мелкія Т. водоросли; тѣло ихъ состоитъ изъ простыхъ или вѣтвистыхъ нитей, иногда отходящихъ отъ срединной горизонтальной пластинки; нити, по крайней мѣрѣ, конечныя, состоятъ изъ одного ряда клѣтокъ; клѣтки всѣ однородны (р. Ectocarpus Lyngb. фиг. В). У сем. Sphacelariaceae (р. Sphacelaria Lyngb. и т. д.) тѣло вѣтвистое, многоклѣточное, съ клѣт-

съ гигантскими представителями (см. выше). За исключеніемъ немногихъ родовъ, напр. струны морской (см., Chorda filum L.) тѣло ламинарій разчленено на части, подобныя корню, стеблю и листьямъ высшихъ растений; листья въ видѣ длинныхъ и широкихъ листовидныхъ пластинъ цѣльных Laminaria Saccharina Lamx.) или разсѣченныхъ (L. digitata Lamx.), иногда продыравленныхъ (р. Agarum Turn, Thalfasiophyllum Post. et Bupr.), иногда съ срединными жилками (р. Costaria Grev.; ср. Водоросли, III). Иногда стебель развитъ слабѣе

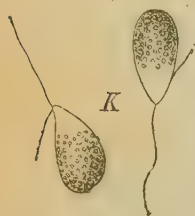

6—ламинаріи въ Нѣмецкомъ морѣ (значит. уменьш.).

ками паренхиматическими и коровыми. Къ порядку Phaeosporaceae относятся и многія другія Т. водоросли, болѣе мелкія и болѣе крупныя (Desmarestia Lam. фиг. А, иногда до 2 метровъ длины), развѣтвленныя и простые, часто съ болѣе или менѣе выраженной дифференцировкой тканей (сем. Ectoceliaceae, Striariaceae, Dictyosiphonaceae, Desmarestiaceae, Myriotrichiaceae, Elachistaceae, Chordariaceae, Stilophoraceae, Spermatochneaceae, Sporochneaceae, Ralfsiaceae, Lithodermaceae). Къ Phaeosporaceae относится также сем. Laminariaceae

листовидной пластины (L. Saccharina), иногда наоборотъ (L. Cloustoni Le Jol., ср. фиг. G). У нѣкоторыхъ родовъ листья раздѣляются на плодущіе и бесплодные, напр., у р. Alaria Grev. (ср. Водоросли, т. III, фиг. 4, 5). Еще выше дифференцированы тѣла у Macrocytis Ag. (фиг. тамъ же), Egregia Ares. и т. д. Нѣкоторыя формы снабжены плавательными пузырями (Macrocytis, Nerocytis, фиг. тамъ же и т. д.). Весною у ламинарій развиваются молодые листья, образующіеся подъ старыми и сбрасывающіе ихъ. Къ порядку Acynetae

(сем. *Tilopteridaceae*) принадлежать формы съ подвижными и неподвижными половыми клѣтками. Къ порядку *Susiosporogaeae* относятся большое семейство *Fucaceae*, къ которому принадлежать крупныя, вѣтвистыя растенія, иногда ясно расчлененныя на части, подобныя корню, стеблю и листьямъ, напр., *p. Sargassum* Ag. (см. Саргассъ, фиг.) и большую часть съ хорошо развитыми плавательными пузырями. Зооспоры у *Fucaceae* нѣтъ. Безполое размноженіе совершается обособляющимися участками слоевища, держащимися на водѣ при помощи плавательныхъ пузырей. Половое воспроизведеніе состоитъ изъ оплодотворенія живчикомъ яйцеклѣтки. Органы, образующіе половыя клѣтки, сидятъ въ особыхъ углубленіяхъ, такъ назыв. скафидіяхъ (см. Водоросли, фиг. 22), что для фукусовыхъ

К—зооспоры *Zanardina collaris* Gr. (увел. 960 разъ).

характерно. Скафидіи находятся или на концахъ обыкновенныхъ вѣтвей, при чемъ эти концы иногда вздуваются, напр., у *Fucus vesiculosus* L. образуютъ шишки (см. тамъ же, фиг. 50). Скафидіи круглыя или грушевидныя ямки, отверстія которыхъ выдаются на поверхности тѣла въ видѣ бородавочекъ. Въ скафидіяхъ сидятъ антеридіи, клѣтки, образующія сперматозоиды (живчики—тамъ же, фиг. 25, 26, 27) и оогонии (тамъ же, фиг. 24, 25)—образующія яйцеклѣтки. Антеридіи и оогонии различаются своею формой. Первые даютъ много живчиковъ, вторые 1—8 яйцеклѣтокъ. Созрѣвшія, шаровидныя, неподвижныя яйцеклѣтки, выпадая изъ оогонія, окружуются массой вышедшихъ изъ антеридіевъ живчиковъ, двигающихся при помощи 2-хъ боковыхъ жгутиковъ. Живчики толкаютъ яйцеклѣтку, приводятъ ее въ быстрое вращательное движеніе и затѣмъ одинъ изъ нихъ ее оплодотворяетъ (тамъ же, 28). Оплодотворенное яйцо одѣвается оболочкой и прорастаетъ въ молодое растеніе. У очень распространеннаго рода *Fucus* тѣло вильчато-развѣтвленное, состоящее изъ плоскихъ широкихъ вѣтвей. У *p. Ascophyllum* Stackh. вѣтви болѣе круглыя съ шаровидными вздутиями. У *p. Cystoseira* Ag. вѣтви болѣе тонкія и вѣтвленіе очень сильно. Наиболѣе дифференцированъ саргассъ (см.). Отдѣльно отъ другихъ Т. водорослей стоитъ группа *Dictyota*, къ которой принадлежатъ формы средней величины съ вильчато-развѣтвленными (р. *Dictyota* Lom.), листовидными, вѣровидными (р. *Padina* Adans.) и лентовидными тѣлами. Безполое размноженіе при помощи голыхъ неподвижныхъ споръ, тетраспоръ, образующихся по 1—4 въ особыхъ поверхностныхъ клѣткахъ, тетраспорангіяхъ. Половые органы, мужскіе, спермагоніи, и женскіе, оогоніи, образуютъ неподвижныя, голыя, безвѣтвистыя мужскія клѣтки, спермаціи, и голую, неподвижную яйцеклѣтку. Т. водоросли происходятъ, повидимому, отъ хризомонады—жгутиковыхъ инфузорій (*Flagellata*) обладающихъ

хроматофорами съ желтымъ пигментомъ; хризомонады, въ свою очередь, родственны діатомовымъ (см.). Прѣсноводную водоросль *Hydrurus* Ag., представляющую изъ себя слизистую пленку, съ погруженными въ нее клѣтками, имѣющими зеленовато-бурые хроматофоры, нѣкоторые авторы считаютъ за переходную форму между хризомонадами и Т. водорослями. Нѣкоторыя Т. водоросли съѣдобны (*Laminaria japonica* Aresh. и *L. angustata* Kjellm.—у японцевъ и китайцевъ, *Alaria esculenta* Grev.—фиг. Водоросли, III) и другія алярии у полярныхъ народовъ, *Laminaria saccharina*—фиг. тамъ же, *Durvillea utilis* Borg и т. д.), другія идутъ на кормъ скоту (*Fucus vesiculosus* L., фиг. тамъ же, 49, 50, III, *Ascophyllum nodosum* Le Jol.) и служатъ для добыванія воли. Изъ нѣкоторыхъ добывается іодъ (*Fucaceae*, ламинарии) и сода (ламинарии). *Laminaria saccharina* Lamx. содержитъ сахаръ (маннитъ), а стволы *L. Cloustoni* Le Jol. примѣняются въ хирургіи въ качествѣ бужей.

Литература. А. Ф. Постельсъ и Ф. И. Рупрехтъ, «Описанія и изображенія морскихъ растений» (СПб., 1840); F. J. Ruprecht, «Bemerkungen über den Bau und das Wachstum grosser Algenstämme» («Mem. Acad. St. Petersburg», 6, 1848); J. G. Agardh, «Species, genera et ordines Fucoidaeum» (L., 1848); G. Thuret, «Recherches sur les zoospores des algues etc.» («Ann. sc. nat.», 3. T. 14, 1850); его же, «Recherches sur la fécondation des Fucacées» (тамъ же, 3, 1855); J. Decaisne et G. Thuret, «Recherches sur les anthéridies et les spores de quelques Fucus» (ib., 1845); F. T. Kützing, «Phycologia generalis» (1843); его же, «Tabulae phycologicae» (т. 5, 10, 11, 1855—1861); X. Я. Гоби, «Темноцвѣтныя водоросли Финскаго залива» («Тр. С.-Петербург. Общ. Естеств.», 5, 1874); его же, «Флора водорослей Бѣлаго моря» (тамъ же, 9, 1878); его же, «Низшія споровыя растенія или глеофиты» (СПб., 1883); F. R. Kjellman, «The algae of the arctic Sea» («Svensk. Vetensk. Akad. Handl.», 20, 1883); его же, «Phaeophyceae» («Engler & Prantl's Pflanzenfamilien» 1 (2), 1897); J. Reincke, «Atlas deutscher Meeresalgen» (1889—1891); N. Wille, «Bidrag till Algerne physiologiske Anatomie» («Svensk. Vetensk. Akad. Handl.», 21, 1885); его же, «Beiträge z. physiologischen Anatomie d. Laminariaceen Christiania» (1897); Н. Гайдуковъ, «Flora rossicae phycologicae Fontes» («Scripta botanica» (17, 1900); J. B. De Toni, «Sylloge Algarum», III, 1895. Н. Гайдуковъ.

Темнейская долина—въ Тессалии, между горами Оссою и Олимпомъ, длиною около 10 км., шириною 100—2000 шаговъ, орошается рѣкою Пенеемъ; окружена скалами; роскошная растительность. Многократно воспѣта древне-греческими поэтами. Тамъ, гдѣ Пеней прорывается черезъ горы, онъ стоитъ очень близко другъ къ другу; дальше долина мѣстами расширяется и рѣка тихо протекаетъ изгибами; вблизи моря скалы образуютъ тѣсное, дикое ущелье, вновь расширяющееся у самаго моря. Дорога, отчасти высѣченная въ скалахъ, лежитъ по пра-

вому берегу рѣки.—Т. долина нѣкогда считалась однимъ изъ важнѣйшихъ проходовъ сѣверной Греціи; Филиппъ Македонскій выстроилъ при входѣ въ долину крѣпость, которая потомъ пришла въ разрушеніе, но была возстановлена римлянами; до сихъ поръ еще видны развалины средневѣковой крѣпости. Ср. Krieger, «Das thessalische Tempe» (Лпц., 1835).

Темпель (Абрагамъ van den Tempel, 1622 или 1623—72)—голландскій живописецъ-портретистъ, ученикъ своего отца, Ламберта Якоба въ Лейварденѣ и Юриса ванъ-Схотена въ Лейденѣ, окончательно развившійся подъ влияніемъ Б. ванъ-деръ-Гельста. Трудился сперва въ Лейденѣ (гдѣ въ 1648 г. былъ принятъ въ члены гильдіи св. Луки), а потомъ, съ 1660 г., въ Амстердамѣ. Портреты этого художника, иногда напоминающіе ванъ-деръ-Гельста, отличаются хорошимъ рисункомъ, широкимъ приемомъ письма и пріятнымъ колоритомъ; таковы, напр., портреты доктора ванъ-денъ-Линдена и его жены (въ Гагск. муз.), Абр. Вассхера (въ Амстердамск. муз.), неизвестной дамы (тамъ же), вице-адмирала съ его женою (въ Роттердамск. муз.) и Г. ванъ-Вестергофа (въ Берлинскомъ муз.). Напротивъ того, аллегорическія картины ванъ-деръ-Т., находящіяся въ Лейденскомъ муницип. музеѣ, очень вялы и безжизненны.

Темпельгофъ (Георгъ-Фридрихъ Tempelhoff, 1737—1807)—прусскій генералъ и писатель; отличился во время семилѣтней войны. Фридрихъ-Вильгельмъ II поручилъ ему военное образованіе своихъ старшихъ сыновей. Въ 1791 г. Т. основалъ артиллерійское училище и былъ назначенъ директоромъ его; въ 1792 г. командовалъ артиллеріей дѣйствующей арміи. Главное сочиненіе Т.—«Исторія 7-лѣтней войны» (1782—1801); сверхъ того ему принадлежатъ нѣкоторые труды по математикѣ и астрономіи, не имѣющіе большого значенія.

Темпельтей (Эдуардъ Tempelтей, род. въ 1832 г.)—нѣмецкій поэтъ; былъ въ 1868—71 гг. начальникомъ придворнаго театра герцога Кобургъ-Готскаго, въ 1871 г.—начальникъ кабинета, въ 1887 г.—президентъ кабинета. Его драмы: «Klytämnestra» (Берл., 1857), «Hie Welfhie Waiblingen» (Лпц., 1859), «Cromwell» (1882)—обнаруживаютъ у Т. значительный драматическій талантъ. Имъ же напечатанъ сборникъ пѣсенъ «Mariengarn» (5 изд., Лпц., 1866).

Темпера (итальянск. tempera, а темпера; франц. à la détrempe)—употреблявшійся во все продолженіе Среднихъ вѣковъ способъ живописи красками, смѣшанными съ разжиженнымъ яичнымъ желткомъ, съ разведеннымъ въ водѣ клеѣмъ, съ липкою жидкостью, вываренною изъ обрѣзковъ пергамента и (въ Италиі) съ сокомъ фигового дерева. Этимъ способомъ писались образы и станковыя картины на С и З Европы до половины XV стол.—до тѣхъ поръ, пока братья ванъ-Эйки, въ Нидерландахъ, не внесли значительныхъ усовершенствованій въ живопись масляными красками. Въ Италиі, Т. продержалась нѣсколько дольше; сперва преимущественно въ Тосканѣ, при письмѣ Т. стали

отчасти пользоваться средствами живописи на маслѣ, а потомъ, когда окончательно выработанные приемы ванъ-Эйковского письма были занесены, около 1500 г., въ Венецію, этотъ способъ совершенно вытѣснилъ Т. изъ употребленія. Картины, писанныя Т., выходили матовыми; для приданія блеска и яркости ихъ колориту, на нихъ наводился родъ лака, составленнаго изъ смолы, растворенной въ эфирномъ маслѣ. Къ Т. должно отнести, какъ одно изъ ея видовзмѣненій, способъ живописи, существовавшій въ древности на Руси и донынѣ практикуемый нашими иконописцами (см. Иконописаніе, т. XII, стр. 902). Въ недавнее время бар. Перейра ввелъ въ употребленіе для живописи, подъ названіемъ Т., краски безъ примѣсы жирныхъ и маслянистыхъ веществъ; исполненное ими походить на пастель, и, будучи покрыто лакомъ, не уступаетъ въ силѣ живописи на маслѣ, а въ отношеніи неизмѣнимости и долговѣчности, по увѣренію изобрѣтателя, даже превосходитъ ее. Ср. Bar. v. Pereira, «Leitfaden der Temperamalerei» (Штуттгартъ, 1893).

Темпераментъ (отъ temperamentum = *κρασις* = смѣшиваніе) — психологическій терминъ. Въ древности ученіе о Т. говорило о различной пропорціи у людей различныхъ соковъ тѣла, отъ чего считались зависящими физическія и психическія различія людей. Въ позднѣйшихъ медицинскихъ теоріяхъ древности (у Гиппократѣ) предполагалось такихъ соковъ четыре—красная кровь, желчь, флегма и черная желчь. Въ зависимости отъ преобладанія у даннаго лица одного изъ этихъ соковъ, устанавливались четыре типа людей: сангвиническаго, холерическаго, флегматическаго и меланхолическаго Т. Интересъ къ изученію человѣческихъ характеровъ и индивидуальных особенностей, пробудившійся въ XVIII в., послужилъ поводомъ и для психологовъ возобновить изслѣдованіе затронутаго древними вопроса о Т., одновременно съ возобновленіемъ древняго ученія о физиогномикѣ Лафатеромъ. Нѣмецкій физиологъ Галлеръ обосновалъ въ новой формѣ ученіе о Т., свѣдя сложную характеристику психическихъ особенностей каждаго типа на различіе восприимчивости къ раздраженіямъ и способности реагировать на послѣднія. Современная точка зрѣнія на Т. установлена Кантомъ, но и до сихъ поръ еще не вполне выяснилось психофизиологическое значеніе этого понятія. По словамъ Маудсли, самое слово Т. до сихъ поръ служитъ «скорѣе символомъ неизвѣстныхъ величинъ, чѣмъ терминомъ, обозначающимъ опредѣленные свойства».

Теорія Канта. Съ физиологической точки зрѣнія подъ Т. нужно разумѣть *тѣлесную конституцію* (слабое или крѣпкое строеніе) и комплекцію, обусловленную, главнымъ образомъ, качествомъ, составомъ и движеніемъ крови. Съ психологической стороны выраженія, характеризующія свойства крови, примѣняемы къ душевнымъ явленіямъ лишь *по аналогіи*, существующей между игрою чувствованій и желаній и движеніями тѣлесными (въ которыхъ кровь играетъ главную роль). Т. раздѣляются на Т. *чувства и активности*.

Возбудимость чувства и активности въ свою очередь зависятъ отъ *повышенной или пониженной* возбудимости жизненныхъ силъ (*intensio и remissio*). Отсюда получаются *четыре* Т. Человѣкъ *сангвиническаго* Т. поражается беззаботностью, легко увлекается надеждами, придаетъ всякому впечатлѣнію въ первую минуту большую важность, но затѣмъ быстро забываетъ о немъ. Онъ охотно даетъ обѣщаніе, но не держитъ слова; онъ пріятный собесѣдникъ, нерѣдко не злой человѣкъ, но грѣшникъ неисправимый, хотя и способный къ сильному, но непродолжительному раскаянію. Трудъ утомляетъ его. Склонный къ *меланхолич*, наоборотъ, придаетъ всему, что затрагиваетъ человѣка, большое значеніе; вездѣ онъ усматриваетъ источники заботъ и трудности; въ противоположность сангвинику, меланхоликъ вдумчивъ. *Холерикъ* пылокъ; онъ быстро воспламеняется и старается, какъ зажженная солома. Честолюбіе — одна изъ его особенностей; онъ любитъ господствовать, принимать знаки почета, слушать похвалы, играть общественную роль. Противодѣйствіе его стремленій, вызываетъ въ немъ страданіе. Холерическій Т. — наименѣе счастливый, потому что онъ всего болѣе сталкивается съ препятствіями. *Флегматикъ* — человѣкъ со слабою эмоціональною возбудимостью и слабою склонностью къ дѣйствію. Въ тѣхъ случаяхъ, когда эта медленная восприимчивость все же связана съ извѣстной способностью къ дѣйствію, флегматикъ является трудно-возбудимымъ, но способнымъ долѣе сохранять впечатлѣнія; онъ съ трудомъ можетъ быть выведенъ изъ равновѣсія; легко сживается съ другими, не задѣвая ихъ самолюбія.

Интеллектуализмъ Гегеля въ очень яркой формѣ отражается на его замѣчаніяхъ о Т. Желая, чтобы «все дѣйствительное было разумнымъ», Гегель въ своихъ взглядахъ на Т. придаетъ чрезмѣрное значеніе всеисцеляющему вліянію образования. Различіе Т. — говорить онъ, — терять свое значеніе въ то время, когда общее образованіе подводитъ подъ одинъ уровень внѣшнія особенности поступковъ и дѣйствій. «По мѣрѣ того, какъ распространяется образованіе, сглаживаются случайныя особенности пріемовъ и дѣйствій, т. е. различія Т.; точно также становятся рѣже и ограниченныя характеры, осмѣянные въ комедіяхъ менѣе образованныхъ эпохъ — напр. легкомысленныя, разсѣянныя, скупыя». Усматривая сущность темперамента въ «*исключительныхъ особенностяхъ, въ которыхъ проявляется дѣятельность человека и его отношеніе къ окружающимъ*», Гегель забываетъ, что эти особенности не *преобладаютъ и случайны*, а обусловлены *постоянными свойствами* физико-психической организаціи человѣка, не легко поддающимися измѣненіямъ подъ вліяніемъ воспитательныхъ воздѣйствій. См. «Философія духа» § 395 (русс. пер. Чицова, стр. 73). Въ классификаціи Т. Гегель примыкаетъ къ Канту. Вундтъ устраняетъ нѣкоторыя *нелюбимости* въ кантовской классификаціи, характеризуя особенности темпераментовъ слѣдующей табличкой:

Восприимчивость:	Активность:	
	<i>сильная</i>	<i>слабая</i>
<i>быстрая . . .</i>	холерикъ	сангвиникъ.
<i>медленная . . .</i>	меланхоликъ	флегматикъ.

Проф. Ф. Лесгафтъ предлагаетъ анатомо-физиологическое обоснованіе для классификаціи Канта и Вундта. Онъ опредѣляетъ Т. какъ *степень возбудительности организма отъ внѣшнихъ и внутреннихъ стимуловъ и продолжительности реакціи на послѣдовавшее возбужденіе* и изучаетъ зависимость развитія организма, какъ въ эмбриональный, такъ и въ послѣдующій періодъ, отъ физико-химическихъ условий, въ особенности отъ *питанія*. Обмѣнъ веществъ при питаніи можетъ быть болѣе или менѣе дѣятельнымъ, въ зависимости отъ состава пищи, отъ «дѣятельности образовательныхъ элементовъ, приносимыхъ кровью, и отъ вліянія внѣшнихъ, посредственныхъ (свѣтъ, механическіе и психическіе дѣятели) и внутреннихъ, непосредственныхъ (тепловыхъ) возбудителей. Сверхъ того, при питаніи играетъ важную роль *сила и быстрота*, съ которою питательная жидкость прогоняется въ тѣлѣ, что зависитъ также и отъ органовъ кровообращенія, какъ центрального, такъ и периферическихъ, т. е. сердца и сосудовъ. Сила и слабость, медленность и быстрота, проявляемая человѣкомъ въ его восприимчивости и активности, находятся, такимъ образомъ, въ сильной зависимости отъ строенія и формы сердца и сосудовъ. Гегерингъ вноситъ въ понятіе Т., сверхъ элементовъ быстроты и силы, возбудимости и активности, еще элементъ *врожденной склонности къ чувству удовольствія или неудовольствія* и, установивъ три пары противоположностей: удовольствіе — неудовольствіе, сила — слабость, быстрота — медленность, насчитываетъ *восемь* Т.: 1) свѣтлый, сильный и быстрый; 2) мрачный, сильный и быстрый (почти соответствуетъ холерическому Т.); 3) свѣтлый, сильный и медленный; 4) мрачный, сильный и медленный (почти соответствуетъ меланхолическому Т.); 5) свѣтлый, слабый и быстрый (почти соответствуетъ сангвиническому Т.); 6) мрачный, слабый и быстрый; 7) свѣтлый, слабый и медленный (почти соответствуетъ флегматическому Т.); 8) мрачный, слабый и медленный. Фуйлье исходитъ въ своихъ взглядахъ изъ «протоплазматической теоріи». И анатомическое строеніе, и физиологическія функціи всякаго существа необходимо разсматривать какъ «созидательныя и разрушительныя измѣненія самой живой матеріи» — ея *интеграцію и дезинтеграцію*. Отъ вида и соотношенія этихъ обоихъ процессовъ и зависитъ Т.: онъ служитъ *динамической* характеристикой лица, какъ *строеніе* — статической его характеристикой. Измѣненія интегральныя мы наблюдаемъ, напр., въ ростѣ, дезинтегральныя — въ размноженіи, первая — въ ассимиляціи, вторая — въ дезассимиляціи. Такимъ образомъ, для классификаціи Т. надо выяснитъ соотношеніе между интеграціей и дезинтеграціей въ организмѣ и, въ частности, въ нервной системѣ. Т. съ преобладаніемъ интеграціи — Т. сбереженія, Т. съ преобладаніемъ дезинтеграціи —

Т. траты. Это противоположеніе совпадаетъ съ кантовскимъ дѣленіемъ Т. на *чувствительныя* и *активные*. Несомнѣнно, что чувствительныя и двигательныя функціи заключаютъ въ себѣ элементы траты и накопленія, но чувствительная функція въ главныхъ результатахъ благоприятствуетъ болѣе накопленію, между тѣмъ какъ созидательные процессы «преобладаютъ въ омушеніи и воспріятіи», а также и въ чувствованіяхъ. Наоборотъ, «хотѣніе и мускульная работа явно представляютъ собой трату энергіи». Отсюда главное направленіе: чувствительныхъ Т. — центростремительное, активныхъ — центробѣжное. Исходя изъ этихъ общихъ соображеній, Фуйлле устанавливаетъ слѣдующую классификацію Т.: «для *сатинического* (чувствительнаго, живого и легкомысленнаго)—преобладаніе интеграціи благодаря избытку питанія, съ реакціей быстрой, мало интенсивной и мало продолжительной; для *нервнаго* (чувствительнаго, глубокаго и страстнаго)—преобладаніе интеграціи при недостаткѣ питанія, съ реакціей болѣе медленной, интенсивной и продолжительной; для *желчнаго* (или дѣятельнаго и пылкаго)—дизинтеграція, быстрая и интенсивная; для *флегматическаго* (или дѣятельнаго и холоднаго)—дизинтеграція медленная и менѣе интенсивная. Изъ вышеприведенныхъ теорій особеннаго вниманія заслуживаетъ теорія Лесгафта: она представляетъ попытку объяснить различія темперамента путемъ изслѣдованія тѣхъ особенностей въ строеніи человѣческаго организма, которыя обуславливаютъ особенность фізіологическихъ отравленій, характерныхъ для даннаго Т., и психическихъ функцій, связанныхъ съ послѣдними. Возрѣнія Гёффдинга являются только попыткой дать новую классификацію Т., не заключающую въ себѣ никакихъ *дедуктивныхъ* соображеній, которыя содѣйствовали-бы выясненію *причинъ* различія Т. Ученіе Фуйлле, не смотря на стремленія автора обосновать свои взгляды на широкомъ базисѣ общихъ фізіологическихъ законовъ интеграціи и дезинтеграціи, представляетъ ошибку «ложнаго обобщенія». Его недостатки обстоятельно выяснены въ «*Revue philosophique*» (т. II, 624—633, 1895), въ статьѣ Суріо. Суріо указываетъ на то, что противоположеніе Т. «сбереженія» и Т. «траты» несостоятельно. Активные Т.—Т. траты по терминологіи Фуйлле — слѣдовало бы назвать не *активными*, а обремененными непосильной работой (*surmenés*). Равнымъ образомъ *совершенно произвольно* утвержденіе, что чувственные Т. суть Т. сбереженія. Въ книгѣ Фуйлле заслуживаютъ вниманія только отдѣльные интересныя замѣчанія. Тигенеръ, въ своихъ «Очеркахъ психологіи», вводитъ понятіе «интеллектуальныхъ Т.», чѣмъ весьма затрудняетъ пониманіе этого термина; но у него есть удачныя литературныя примѣры типичныхъ представителей различныхъ Т., заимствованные у Шекспира: «Гамлетъ—меланхоликъ, Лаэртъ — холерикъ, Фальстафъ—сангвиникъ, молодой Перси (Генрихъ IV, I часть)—холерикъ» («Очерки психологіи», стр. 185). На важное *педагогическое* значеніе изученія Т. указалъ впервые Локкъ. Различіе

быстроты и силы воспріимчивости и активности дѣтей, обусловленное въ значительной мѣрѣ врожденной конституціей ребенка, необходимо принимать въ разсчетъ, чтобы сообщить педагогическимъ воздѣйствіямъ надлежащую гибкость и умѣло индивидуализировать общія положенія. Деталей Стюартъ предлагалъ даже раздѣленіе школьныхъ классовъ на четыре части, чтобы группировать вмѣстѣ дѣтей съ одинаковымъ Т. и примѣнять къ нимъ спеціальныя методы—но это, несомнѣнно, слишкомъ прямолинейный взглядъ на дѣло. О соотношеніи между Т. и характеромъ—см. Характеръ.

Литература. «О темпераментахъ», статья А. А. Токарскаго («Вопросы філос. и психологіи», 1896, январь; авторъ настаиваетъ, подобно Гёффдингу, на необходимости въ вопросѣ о классификаціи Т. принимать преимущественно во вниманіе роль *чувствительнаго тона*); Siebeck, «Geschichte der Psychologie» (I, 2, 278—289); Локкъ, «Мысли о воспитаніи» (стр. 294—295); Кантъ, «Антропологія» (пер. Соколова, § 88); Вундтъ, «Physiol. Psych.» (II, 422); Гёффдингъ, «Очерки психологіи» (1888, стр. 293); Зиббернъ, «Psychol. Pathologie» (§ 55); Herz, «Temperamentslärens Historie» (датская монографія по исторіи понятія о Т.). Нѣмецкая литература о Т. прошлаго вѣка указана и обстоятельно характеризуется въ книгѣ Дессуара, «Geschichte der neueren deutschen Psychologie» (т. I, стр. 391, «Temperamentenlehre», 1897). См. еще Дурдикъ (чехъ), «O letorück» (1880); Генр. Струве, «O temperamentach» (1864); Лесгафтъ, «Семейное воспитаніе ребенка и его значеніе» (ч. II) и «Основныя проявленія ребенка; темпераментъ» (стр. 139—165, 1900); Альфр. Фуйлле, «Темпераментъ и характеръ» (переводъ Линда, 1896); Nicolas Seeland, «Le Temperament» (Congrès international d'Anthropologie). Можно найти отдѣльныя указанія въ сочиненіяхъ по психологіи, напр. у Ледда, Тигенера (пер. Чепинской, § 60), Фонсегрива (пер. Соколова). О вліяніи Т. на страсти см. Летурно, «Фізіологія страстей», стр. 133.

И. Лапшинъ.

Temperando — музыкальный терминъ, при которомъ исполнитель долженъ измѣрять движеніе.

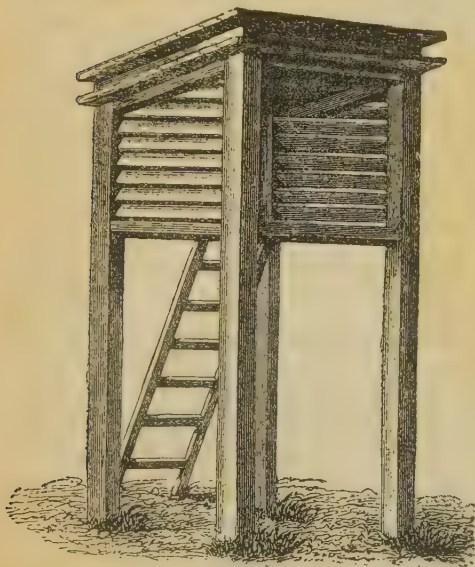
Температура воздуха. — Главнѣйшимъ элементомъ, характеризующимъ погоду, является Т. газовой среды, окружающей земную поверхность, правильнѣе Т. того слоя воздуха, который подлѣжитъ нашему наблюденію. При метеорологическихъ наблюденіяхъ этому элементу и отводится первое мѣсто. Такъ какъ воздухъ состоитъ изъ смѣси газовъ, то его Т. зависитъ отъ тѣхъ же условій, что и Т. другихъ газовъ (см. Воздухъ, VI, 875 и Газъ VII, 850). Въслѣдствіе малой теплоемкости и большой подвижности воздуха, опредѣленіе его Т. для цѣлей метеорологіи представляетъ особую трудность, — гораздо большія, чѣмъ при опредѣленіи Т. газовъ въ опытныхъ наукахъ—фізики и химіи. Для этого приходится обыкновеннымъ термометрамъ давать особую установку или придумывать для этой цѣли сложныя инструменты. Чтобы опредѣлить истинную

Т. нѣкотораго слоя воздуха, мы должны установить измѣряющій ее термометръ прежде всего такъ, чтобы онъ приходилъ въ соприкосновение съ возможно большею массою воздуха; чѣмъ больше будутъ массы воздуха, съ которыми придетъ въ соприкосновение термометръ, тѣмъ надежнѣе будетъ его показаніе соответствовать Т. даннаго воздушнаго слоя. И это совершенно понятно: Т. даннаго слоя есть средняя Т. всей массы воздуха, въ немъ заключающейся, а не какой-нибудь отдѣльной точки этого слоя; Т. различныхъ частей даннаго слоя могутъ замѣтно отличаться одна отъ другой; для полученія же общей, средней Т. всего слоя мы должны были бы сдѣлать цѣлый рядъ наблюденій надъ Т. отдѣльныхъ частей слоя. Но этого можно избѣжать, предоставляя воздуху свободно обмѣниваться около одного, извѣстнымъ образомъ установленнаго термометра; благодаря подвижности газовой массы, свободнымъ обмѣномъ воздуха около термометра мы достигнемъ того же, что получили бы въ результатъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ измѣреній въ различныхъ частяхъ измѣряемаго слоя. Однако, если-бы мы подвѣсили термометръ совершенно свободно на какомъ-нибудь достаточно открытомъ мѣстѣ, то, обезпечивъ этимъ свободный обмѣнъ воздуха вокругъ термометра, мы по его показанію судить о Т. воздуха не имѣли бы права. При этихъ условіяхъ показаніе термометра будетъ зависеть не отъ одной только Т. воздуха, а и отъ цѣлаго ряда побочныхъ обстоятельствъ; а именно: 1) принявъ нѣкоторую опредѣленную Т., соответствующую Т. воздуха въ данномъ мѣстѣ, 2) термометръ

отдавать ему свое тепло, повышая этимъ его Т.; наоборотъ, всѣ предметы, болѣе холодные, чѣмъ термометръ, заставятъ его охлаждаться, отнимая отъ него тепло излученіемъ. Отсюда слѣдуетъ, что для измѣренія Т. воздуха, термометръ нужно установить такъ, чтобы, не мѣшая съ одной стороны свободному около него обмѣну воздуха, исполнѣ защитить его съ другой стороны какъ отъ непосредственнаго нагрѣванія солнцемъ или отъ охлажденія излученіемъ ночью, такъ и отъ вліянія различныхъ, окружающихъ его предметовъ. На станціяхъ русской метеорологической сѣти для измѣренія Т. воздуха термометрамъ дается слѣдующая установка, предложенная бывшимъ директоромъ Главной Физической Обсерваторіи, акад. Г. И. Вильдомъ. На четырехъ деревянныхъ столбахъ устраивается особая будка, изображенная на черт. 1. Сѣверная сторона и низъ такой будки остаются совершенно открытыми, боковые стороны забираются наклонно досками, — въ видѣ жалюзи, — такъ, чтобы между досками оставался свободный проходъ для воздуха. Южная сторона будки забирается двойнымъ рядомъ досокъ; между обоими рядами досокъ имѣется также свободный проходъ для воздуха. Крыша, имѣющая наклонъ къ югу, чтобы съ нея свободно стекала вода, дѣлается также двойною. Будки даются обыкновенно слѣдующіе размѣры:

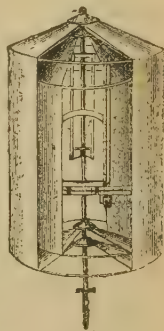
высота сѣверной стороны	—200	стм.	—79	дм.
» южной	»	—130	»	—51
ширина будки	»	—165	»	—65
глубина	»	—165	»	—65

Будка устанавливается приблизительно на высотѣ около 3 м. надъ поверхностью земли. Легкая деревянная лѣстница, приставленная къ будкѣ, даетъ возможность наблюдателю считать помѣщенные въ ней термометры. Пространство внутри такой будки достаточно защищено отъ вліянія прямыхъ солнечныхъ лучей, а открытыя сѣверная и нижняя стороны будки и забранныя въ видѣ жалюзи боковыя ея стѣнки позволяютъ воздуху свободно проникать во внутренность будки. Внутри такой будки помѣщается обыкновенно цинковая психрометрическая кѣтка (на черт. 2 — ея видъ сбоку, когда она открыта). Эта послѣдняя состоитъ изъ 4 цилиндрическихъ сегментовъ: два внутренніе сегмента, раздѣленные пирокими отверстиями, закрѣпляются на оси кѣтки; два другіе наружные сегмента, нѣсколько большихъ размѣровъ, раздѣленные также двумя пирокими промежутками, укрѣплены на общей оправѣ и вмѣстѣ съ нею свободно поворачиваются на оси кѣтки. Конические сегменты, замѣняющіе крышку и дно, дополняютъ кѣтку. Внутри кѣтки на особыхъ, прикрѣпленныхъ къ оси поддержкахъ помѣщаются два термометра для опредѣленія не только Т., но и влажности воздуха, и образуютъ психрометръ (см.);

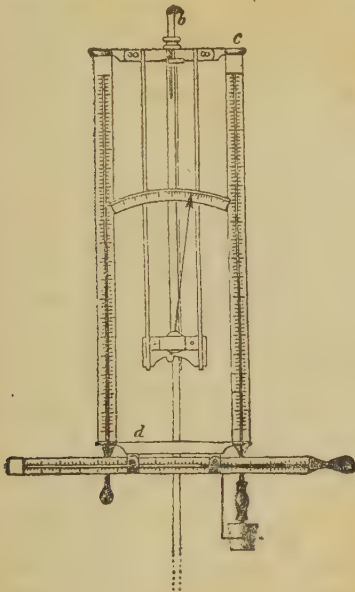
Черт. 1.

нагрѣтся еще и отъ непосредственнаго дѣйствія поглощаемыхъ имъ солнечныхъ лучей днемъ, а ночью охладится вслѣдствіе излученія тепла въ болѣе холодное небесное пространство; 3) всѣ предметы, нагрѣтые выше, чѣмъ термометръ, будутъ, вслѣдствіе лучеиспусканія,

Черт.

здѣсь же укрѣпляется волосной гигрометръ и укладываются горизонтально (см. черт. 3) термометры для измѣренія предѣльных Т. воздуха: максимальный и минимальный. Когда наружные сегменты цинковой клѣтки повернуты противъ отверстій, раздѣляющихъ внутренніе сегменты, термометры внутри клѣтки защищены совершенно отъ лучеиспусканія окружающихъ тѣлъ, а черезъ широкіе промежутки между наружными и внутренними сегментами воздухъ имѣетъ свободный доступъ къ термометрамъ. Наблюденія, производимыя надъ Т. воздуха посредствомъ такой установки, обнаруживаютъ однако, что, устраняя вполне непосредственное нагрѣваніе термометровъ и вліяніе окружающихъ предметовъ на ихъ показанія, двойная защита термометровъ

Черт. 3.

будкою и клѣткою сильно затрудняетъ обмѣнъ воздуха вокругъ термометровъ; термометры вслѣдствіе застояванія около нихъ воздуха отстаютъ отъ дѣйствительнаго хода Т. Чтобы ослабить это застояваніе воздуха, теперь обыкновенно вмѣсто коническихъ сегментовъ, составляющихъ дно цинковой клѣтки, помѣщается вентиляторъ, приводимый въ движеніе безконечнымъ ремнемъ и воротомъ. Вращая передъ наблюденіемъ вентиляторъ въ такомъ направленіи, чтобы онъ вдувалъ воздухъ во внутрь клѣтки, заставляють термометры придти въ соприкосновеніе съ достаточными массами воздуха. Опыты съ вентилируемою будкою дѣйствительно и показали, что уже 2-минутнаго вентилированія предъ наблюденіемъ достаточно, чтобы термометры приняли совершенно опредѣленную, отъ дальнѣйшаго вентилированія замѣтно уже не мѣняющуюся Т. Въ такомъ видѣ вентилируемая будка Вильда считается надежнѣею установкою термометровъ для опредѣленія Т. воздуха. Но только что описанная установка термометровъ отли-

чается значительною сложностью и стоитъ не дешево. Поэтому большинство заграничныхъ метеорологическихъ станцій довольствуются болѣе простыми установками. Такъ, германскія и австрійскія станціи для измѣренія Т. воздуха ограничиваются употребленіемъ одной только цинковой клѣтки, укрѣпленной въ такомъ случаѣ у окна, выходящаго на сѣверъ, чтобы устранить непосредственное нагрѣваніе термометровъ и клѣтки солнечными лучами. Англійскія и американскія станціи употребляютъ одну только деревянную будку, — гораздо меньшихъ размѣровъ, — всѣ 4 стѣнки которой сдѣланы въ видѣ двойной жалюзи; для наблюденія одна изъ стѣнокъ будки, — обыкновенно сѣверная, — открывается и дѣлаетъ доступъ къ термометрамъ, укрѣпленнымъ внутри, свободнымъ. Такая же установка примѣнялась до послѣдняго времени на корабляхъ для наблюденій надъ Т. воздуха; только въ самые послѣдніе годы она вытѣснена аспираціонными психрометрами Ассмана. На французскихъ станціяхъ практикуется совершенно своеобразная установка для термометровъ: деревянная невысокая будка закрыта только сверху и съ южной стороны, боковыя же стороны защищены только легкими щитами, оставляющими совершенно свободный доступъ воздуху въ будку. Сравнительное изслѣдованіе различныхъ способовъ установки показало, что разности между показаніями различныхъ установленныхъ термометровъ при однихъ и тѣхъ же прочихъ условіяхъ рѣдко доходятъ до 1°, болѣею же частью колеблются въ предѣлахъ нѣсколькихъ десятыхъ долей градуса. Перечисленные способы установки, разрѣшая вопросъ относительно постоянныхъ метеорологическихъ станцій, совершенно не примѣнимы къ наблюденіямъ такимъ, гдѣ наблюдатель принужденъ мѣнять мѣсто. За послѣднее время подъемы воздухоплавателей съ научными цѣлями еще болѣе выдвинули вопросъ объ измѣреніи Т. воздуха безъ постоянной установки. Было предложено для этой цѣли нѣсколько приѣмовъ или приспособленій; простѣйшимъ изъ нихъ оказывается *термометръ-прищипъ*. Это — обыкновенный термометръ, прикрѣпленный къ прочному шнурку. Взявъ въ руку свободный конецъ шнурка, наблюдатель приводитъ привязанный къ послѣднему термометръ въ быстрое вращательное движеніе; время отъ времени движеніе останавливаютъ и отсчитываютъ показаніе термометра, весьма быстро достигающее постоянства и далѣе не измѣняющееся. Прихода въ прикосновеніе съ весьма большими массами воздуха при быстромъ вращеніи, термометръ даже на солнцѣ не успѣваетъ замѣтно нагрѣться, тотчасъ же отдавая поглощаемое тепло все новымъ и новымъ массамъ воздуха. Способъ этотъ оказывается, однако, мало надежнымъ въ силу того, что для отсчета приходится останавливать вращеніе термометра; а тогда на него начинаютъ дѣйствовать не только непосредственное нагрѣваніе солнцемъ или охлажденіе лучеиспусканіемъ, но и теплота тѣла наблюдателя. Лучшіе результаты получаются съ *вращательнымъ психрометромъ Срезневскаго*. Въ этомъ приборѣ два термометра, составляющие

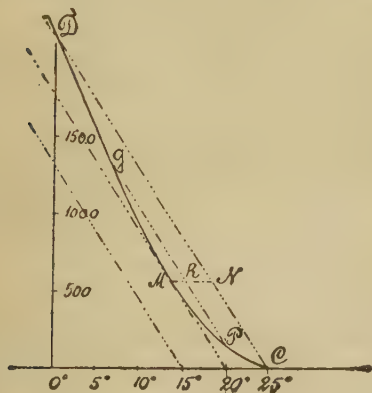
психрометръ, снабжены особыми коническими, полированными щитками, защищающими шарикъ термометровъ отъ непосредственнаго нагрѣванія. Термометры прикрѣплены своими концами къ оси, приводимой зубчаткою и ручкой въ быстрое вращательное движеніе. Самымъ совершеннымъ изъ всѣхъ приспособлений для измѣренія Т. воздуха при какихъ угодно условіяхъ является *аспираціонный психрометръ Ассмана*. Приборъ этотъ уже описанъ въ статьѣ Гигрометры и гигроскопы (см. VIII, 629; тамъ же и рисунокъ этого прибора). Здѣсь уместно только напомнить, что принципъ прибора также приближается къ термометру-пращу; массы воздуха, протягиваемыя черезъ приборъ съ значительной скоростью сильными вентиляторомъ, обезпечиваютъ надежность его показаній; а защита термометровъ двойными полированными латунными трубками вполне устраиваетъ всѣ постороннія вліянія. Приборъ Ассмана, въ виду этихъ качествъ, быстро и завоевалъ себѣ репутацію дѣйствительно надежнѣйшаго инструмента для опредѣленія Т. воздуха. Для ознакомленія съ подробностями измѣренія Т. воздуха—см. инструкцію, данную Имп. академ. наукъ метеорологическимъ станціямъ II разр. I кл.; также Лачиновъ, «Основы метеорологии» (СПб., 1894); для иностранныхъ установокъ: Angot, «Instructions météorologiques» (Парижъ); Jelineck's «Anleitung zur Ausföhrung met. Beob.» (Вѣна); также I. van-Bebber, «Lehrbuch d. Meteorol.» (Штуттгартъ, 1890).

Г. Любославскій.

Вслѣдствіе малой плотности и, зависящей отсюда, малой теплоемкости по объему Т. воздуха находится подъ очень большимъ вліяніемъ подстилающей его твердой и жидкой поверхности—суши и моря: поэтому измѣненіе Т. поверхности этихъ тѣлъ очень сильно отражается на Т. нижняго слоя воздуха. Обратно, вслѣдствіе малой теплоемкости воздуха, Т. его имѣетъ лишь очень малое вліяніе на Т. верхней поверхности суши и воды. Въ ст. Воздухъ указано, какимъ образомъ воздухъ принимаетъ солнечное тепло; указано, между прочимъ, и то, что, вслѣдствіе теплопрозрачности, воздухъ очень мало нагрѣвается солнечными лучами, при чемъ, однако, существуетъ различіе между нижними слоями воздуха, содержащими много водяныхъ паровъ, и болѣе высокими, очень бѣдными ими. Нужно прибавить, что очень большую роль въ этомъ отношеніи играютъ взвѣшенные въ воздухѣ твердые и жидкія частицы (пыль, дымъ, облака); пылью очень богатъ нижній слой воздуха въ сухихъ странахъ земного шара; дымомъ также богатъ нижній слой воздуха вблизи фабрикъ и заводовъ и особенно послѣ большихъ лѣсныхъ, горѣвыхъ и степныхъ пожаровъ; эти пожары иногда окутываютъ дымомъ десятки тысячъ верстъ сразу; частицы пыли и дыма непосредственно нагрѣваются солнечными лучами днемъ и передаютъ свою высокую Т. соседнимъ частицамъ воздуха. Ночью съ частицъ пыли и дыма идетъ значительное лучеиспусканіе въ небесное пространство; онѣ охлаждаются и передаютъ свою низкую Т. соседнему воздуху, поэтому,

когда много пыли и дыма, то воздухъ на нѣсколько сотъ метровъ отъ поверхности земли болѣе нагрѣвается днемъ и болѣе охлаждается ночью, чѣмъ при отсутствіи дыма при теплопрозрачномъ воздухѣ. Облака также, и еще въ большей степени, уменьшаютъ теплопрозрачность воздуха, но отличіе отъ пыли и дыма состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что они бывають гораздо чаще на нѣкоторой высотѣ надъ поверхностью земли (1000—4000 мет.), чѣмъ въ нижнемъ слой воздуха; болѣе всего нагрѣвается солнечными лучами верхняя поверхность облаковъ, она же сильно отражаетъ солнечные лучи, особенно, если облака состоятъ изъ ледяныхъ кристалликовъ, какъ показали недавнія актинометрическія наблюденія на воздушныхъ шарахъ. Съ верхней поверхности облаковъ происходитъ значительное лучеиспусканіе въ небесное пространство; такимъ образомъ, благодаря облакамъ, активная поверхность, нагрѣвающаяся днемъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, и охлаждающаяся ночью отъ лучеиспусканія, переносится на нѣсколько тысячъ метровъ отъ поверхности земли и, слѣдовательно, на такой же высотѣ находится слой воздуха, воспринимающей днемъ высокую, а ночью низкую Т. отъ соприкосновенія съ твердыми и жидкими тѣлами, изъ которыхъ состоятъ облака. Но все-таки облака, вслѣдствіе своей разсѣянности, далеко не такъ нагрѣваются днемъ и охлаждаются ночью, какъ активная поверхность суши земного шара. Активная поверхность есть та, которая непосредственно воспринимаетъ солнечные лучи и излучаетъ тепло въ небесное пространство. На черномъ парѣ этой активной поверхностью будетъ поверхность почвы, но если на ней есть растительность—то верхняя поверхность листьевъ растений; если растительность очень густа, какъ во многихъ лѣсахъ, поляхъ, заливныхъ клеверомъ и люцерной, поверхность почвы совершенно скрыта растениями, и наиболѣе теплый слой днемъ, и наиболѣе холодный ночью будетъ на верхней поверхности листьевъ растений, и воздухъ на этой высотѣ будетъ имѣть самую высокую Т. днемъ и самую низкую ночью. Днемъ въ нижнемъ слой воздуха Т. убываетъ съ высотой въ ясные дни, а ночью, напротивъ, она всего ниже у самой поверхности земли, точнѣе, активнаго слоя, и прибываетъ до нѣкоторой высоты надъ поверхностью земли. Изъ основныхъ свойствъ газовъ (см. Газы) выходитъ, что воздухъ, поднимаясь, т. е. удаляясь отъ земной поверхности, расширяется и охлаждается, а опускаясь, т. е. приближаясь къ землѣ, сжимается и нагрѣвается. Это обстоятельство имѣетъ большое вліяніе на распредѣленіе Т. воздуха. Для сухого воздуха размѣръ охлаждения при поднятіи и нагрѣваніи при опусканіи— $0,99^{\circ}\text{C}$. на 100 м. разности высоты, съ какой - бы высоты ни начались подъемъ или спускъ (если пренебречь весьма незначительнымъ вліяніемъ уменьшенія силы тяжести съ высотой). Примѣсь водяного пара, газа болѣе теплоемкаго, чѣмъ другіе газы воздуха, уменьшаетъ размѣръ измѣненія, но при существующихъ климатахъ земного шара

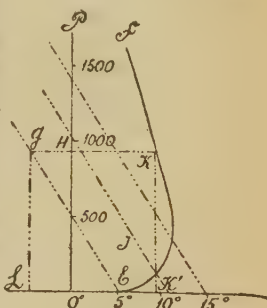
не болѣе какъ до 0,97. Поэтому въ круглыхъ числахъ, безъ большой ошибки, можно принять, что воздухъ при поднятіи охлаждается, а при опусканіи нагревается на 1° Ц. на каждые 100 м. Если мы будемъ разсматривать вертикальное распредѣленіе Т., то ясно, что пока Т. нижняго слоя ниже верхняго или выше въ размѣрѣ менѣе 1° на 100 м. разности высоты, воздухъ находится въ *устойчивомъ равновѣсіи*, а при болѣе быстромъ убываніи—въ *неустойчивомъ равновѣсіи*. Такое состояние, какъ и переохлажденіе, перенасыщеніе и т. д. можетъ существовать нѣкоторое время, но существуетъ стремленіе къ установленію индифферентнаго или предѣльнаго равновѣсія, при которомъ Т. убываетъ приблизительно на 1° на 100 м. При переходѣ отъ неустойчиваго къ предѣльному равновѣсію наблюдаются вертикальные токи воздуха, теплые восходящіе и холодные нисходящіе. Неустойчивое равновѣсіе воздуха въ нижнихъ слояхъ—явленіе обычное въ ясные дни на материкахъ, при полуденной высотѣ солнца не менѣе 30° и отсутствіи снѣжнаго покрова. Нижние слои воздуха нагреваются отъ соприкосновенія съ поверхностью почвы и растений, и такъ какъ воздухъ дурной проводникъ тепла, то скоро устанавливается большая разность Т. между нижнимъ слоемъ и выше лежащими. Но нагреваніе нижняго слоя воздуха въ концѣ-концовъ вызываетъ вертикальные токи, восходящіе теплые и нисходящіе холодные, посредствомъ этихъ токовъ вліяніе солнечнаго нагреванія быстро сообщается болѣе или менѣе значительной толщѣ воздуха. На черт. 4 представленъ ходъ

Черт. 4.

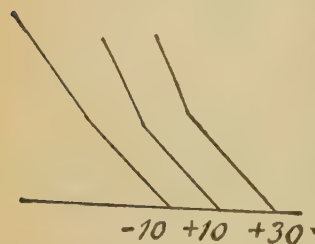
Т. при сильномъ нагреваніи солнцемъ, въ теплые часы дня. По ординатамъ (вертикально) показаны высоты въ метрахъ, по абсциссамъ (горизонтально) температуры, болѣе низкія нѣво, болѣе высокія направо. Пунктирная линия показываетъ убываніе Т. съ высотой въ размѣрѣ 1° на 100 м., а линия PCMGD действительное распредѣленіе Т. воздуха до 2000 м. Легко видѣть, что въ нижнемъ слое она убываетъ настолько быстро, что воздухъ находится въ неустойчивомъ со-

стояніи. Линія MN показываетъ насколько Т. на высотѣ 600 м. выше, чѣмъ если-бъ она снизу (C) убывала въ размѣрѣ 1° на 100 м., а линія MR—насколько она выше, чѣмъ если-бъ она убывала въ такомъ размѣрѣ отъ точки P. Чертежъ показываетъ, что въ первомъ случаѣ Т. въ восходящемъ токъ сравнялась-бы съ существующей въ данное время только въ точкѣ D на высотѣ 2000 м., а во второмъ случаѣ уже въ точкѣ G, т. е. на гораздо меньшей высотѣ. Черт. 5 показываетъ распредѣленіе Т. въ ясную и тихую ночь. Расположеніе его такое же, какъ и черт. 4. Линія EKF показываетъ распредѣленіе Т.; нижние слои воздуха, охладившись соприкосновеніемъ съ поверхностью почвы и растений, значительно холоднѣе находящихся надъ ними. Такое распредѣленіе Т. соответствуетъ очень устойчивому равновѣсію воздуха. Здѣсь поэтому не возникаетъ восходящихъ и нисходящихъ токовъ. Линія EG показываетъ ходъ температуры, если-бъ воздухъ поднимался отъ поверхности земли; разстояніе перпендикуляра, опущеннаго отъ точки G (GL) по сравненію съ перпендикуляромъ KK', показываетъ, насколько въ такомъ случаѣ Т. на высотѣ GK была-бы ниже существующей. Затѣмъ еще видно, что если-бъ отъ поверхности земли до пересѣченія линіи EKF съ послѣдней вправо пунктирной Т. понижалась въ размѣрѣ 1° на 100 м., то на поверхности земли она была-бы 13° вмѣсто 5° . Все выше замѣченное показываетъ, насколько прочнѣе охлажденіе нижнихъ слоевъ воздуха посредствомъ соприкосновенія съ охлажденными ночью почвой и растениями, чѣмъ нагреваніе посредствомъ соприкосновенія съ нагрѣтыми днемъ солнечными лучами поверхностями почвы и растений. При первомъ процессѣ равновѣсіе очень устойчиво, низкая Т. передается вверхъ только теплопроводностью, т. е. очень медленно, во второмъ возникаютъ теплые восходящіе токи, т. е. нагреваніе передается вверхъ быстро, непосредственнымъ движеніемъ частицъ. Въ высокихъ широтахъ ночь продолжается много сутокъ сряду, понятно поэтому, что тамъ зимою, при ясной погодѣ и затимѣ или слабыхъ вѣтрахъ, болѣе низкая Т. нижнихъ слоевъ воздуха должна быть правиломъ, а не исключеніемъ. Даже въ собственно-полярныхъ странъ, до 50° шир. по крайней мѣрѣ, зимою день такъ коротокъ и полуденная высота солнца такъ мала, что рѣшительно преобладаютъ условія охлажденія, а при господствѣ ясной и тихой погоды и тамъ зимою должны быть условія ясной ночи, представленныя на черт. 5. Но если поднимется вѣтеръ, то произойдетъ перемѣшиваніе слоевъ между собою, нижній станетъ теплѣе, лежа-

Черт. 5.

ше надъ нимъ холоднѣе. Если воздухъ будетъ восходить по горному склону, то онъ охладится въ размѣрѣ 1° на 100 м. восхождения, поэтому на холмахъ и горахъ въ ясную ночь, или при ясной погодѣ зимою въ высокихъ широтахъ, вѣтеръ будетъ охлаждать воздухъ. Воздухъ охлаждается на 1° на 100 м. только пока не дошло до перехода водяного пара въ жидкое или твердое состояніе, или до насыщенія. Разъ оно наступило, выделяется скрытая теплота пара и размѣръ пониженія температуры уменьшается. Очевидно, что чѣмъ теплѣе восходящій насыщенный слой воздуха, тѣмъ выдѣленіе скрытой теплоты больше и размѣръ убыванія температуры съ высотой медленнѣе. Размѣръ его на 100 м. въ сотыхъ доляхъ 10° въ нижнемъ слой воздуха слѣдующій. Чертежъ 6 показывае

Черт. 6.

размѣръ 1° на 100 м. и три линіи параллельны. Но воздухъ, охлаждаясь, приближается къ насыщенію, и когда оно наступило, размѣръ пониженія съ высотой сразу уменьшается, въ линіяхъ рѣзкій изломъ вправо; легко видѣть, что онъ значительно болѣе въ правой, чѣмъ въ средней и особенно въ лѣвой. Затѣмъ линіи опять понемногу склоняются влѣво, т. е. размѣръ убыванія съ высотой увеличивается. Это происходитъ оттого, что по мѣрѣ охлаждения въ воздухѣ остается все менѣе и менѣе водяныхъ паровъ и поэтому скрытая теплота ихъ ступенія все менѣе и менѣе. При Т. около -50° , господствующихъ на высотахъ 10000 и болѣе метровъ надъ поверхностью земли, а зимою и въ долинахъ Восточной Сибири, водяныхъ паровъ такъ мало, что скрытую теплоту при ихъ ступеніи можно пренебречь, и размѣръ убыванія температуры съ высотой въ восходящихъ насыщенныхъ принять равнымъ размѣру убыванія ненасыщенныхъ токовъ. Поэтому, если продолжить линіи черт. 6 достаточно далеко вверхъ, то верхняя часть ихъ будетъ параллельна нижней. Главныя массы облаковъ на земномъ шарѣ встрѣчаются на высотахъ отъ 1000 до 4000 м. и на этихъ высотахъ размѣръ убыванія температуры съ высотой въ восходящихъ токахъ обыкновенно меньше, чѣмъ въ нижнихъ слояхъ, гдѣ воздухъ не насыщенъ парами, и въ болѣе высокихъ, гдѣ и при насыщеніи количество паровъ уже очень мало. Приведемъ нѣсколько примѣровъ средняго распределения Т. въ нижнемъ слой воздуха, до нѣсколькихъ десятковъ, а далѣе до 300 м. надъ поверхностью земли.

Пулково. Разность Т. между высотами 2 м. и 26 м. *).

М ѣ с я ц ы.	13 часовъ **).		20 часовъ.	
	Общая средняя.	Ясные дни.	Общая средняя.	Ясные дни.
Декабрь и январь	-0,10	-0,71	—	—
Май, июнь, июль.	0,50	0,61	-0,37	-0,57
Августъ и сентябрь	0,40	0,44	-0,70	-1,12

Алипуръ, близъ Калькутты. Разность Т. между высотами $1\frac{1}{2}$ м. и 12 м. *).

М ѣ с я ц ы.	$5\frac{1}{4}$ час.	$13\frac{1}{4}$ ч.	$21\frac{3}{4}$ ч.
Январь	-1,50	0,78	-2,0
Августъ	-0,11	0,68	0

Отсюда видно, что въ теплые мѣсяцы года среди дня близъ поверхности земли въ Пулковѣ было гораздо теплѣе, чѣмъ на высотѣ 26 м., и разность была больше въ ясные дни, вечеромъ же обратно: нижній слой былъ холоднѣе и разность очень значительно увеличивалась при ясной погодѣ; особенно велика разность въ августѣ и сентябрѣ, когда это время приходится послѣ захода солнца. Въ Алипурѣ близъ Калькутты, т. е. уже въ тропикахъ, въ январѣ (ясное, сухое время года) получается очень низкая Т. въ нижнемъ слой воздуха по сравнению съ вышележащимъ рано утромъ и вечеромъ; а въ августѣ, т. е. въ пасмурное дождливое время года—разницы почти нѣтъ. Наблюденія въ Упсалѣ въ Швеціи дали слѣдующіе результаты:

Упсала. Наблюденія въ ясные ночи (—нижнія станціи холоднѣе верхнихъ).

	Ночи съ росой.		Ночи безъ росы.	
	21 ч.	3 ч.	21 ч.	3 ч.
Долина—холмъ, у поверхности земли	-0,5	-0,4	-1,7	-0,3
Холмъ 0—16 фт.	-1,9	-1,3	-1,7	-1,0
Долина 0—16 фт.	-2,1	-1,3	-3,2	-1,2

Изъ этой таблицы видно, что въ нижнемъ слой воздуха Т. въ долиніи была ниже, чѣмъ на холмѣ, особенно велика разность вечеромъ, въ ночи безъ росы ($-1,7$). Затѣмъ, какъ на холмѣ, такъ и въ долиніи, Т. значительно ниже внизу, чѣмъ на высотѣ 16 фт. (около 5 м.). Разность больше въ долиніи, чѣмъ на холмѣ, особенно вечеромъ въ ночи безъ росы ($-3,2$). Причина, почему охлажденія нижняго слоя особенно замѣтны въ ясные ночи

*) Безъ знака нижняя теплѣе, со знакомъ — холоднѣе.

**) Часы считаются отъ полуночи до полуночи, такъ что 13 ч. = 1 ч. дня.

—понятна, такъ какъ въ эти ночи идетъ болѣе сильное лучеиспусканіе съ поверхности почвы и растений; отъ нихъ охлаждается нижній слой воздуха; въ облачныя ночи лучеиспусканіе меньше, такъ какъ облака мѣшаютъ излученію въ небесное пространство. Когда нижній слой воздуха холоднѣе, то равновѣсіе въ вертикальномъ направленіи очень устойчиво, и выпележащіе слои охлаждаются лишь медленнымъ процессомъ теплопроводимости. Слѣдующая таблица показываетъ Т. на разныхъ высотахъ надъ землею, въ присутствіи снѣжнаго покрова тамъ же:

Февраль 1886 г.	Часы	Высота надъ почвою. м.		
		0,01	0,5	6,8
22	19	—18,0	—16,3	—11,8
23 }	4	—24,9	—22,0	—19,6
23 }	10	—12,9	—12,2	—11,1
23 }	17½	—20,9	—17,6	—12,6
23	20	—24,5	—22,2	—17,4

Въ ночь съ 22 на 23 былъ вѣтеръ, а вечеромъ 23 полное затишье; видно, что во второмъ случаѣ нижній слой болѣе охлажденъ по сравненію съ находящимся надъ нимъ, чѣмъ въ первомъ. Причина та, что при затишѣ воздухъ располагается по относитель-

ной плотности: самый тяжелый и холодный—внизу. При вѣтрѣ слои нѣсколько перемѣшаются между собою, самый нижній становится нѣсколько теплѣе, а лежащій надъ нимъ нѣсколько холоднѣе, чѣмъ при затишѣ. Затѣмъ видно, что еще въ 10 ч. утра, т. е. черезъ 3 часа послѣ восхода солнца, нижній слой воздуха нѣсколько холоднѣе, чѣмъ выше лежащій; тоже видно и изъ результатовъ наблюдений въ Пулковѣ, гдѣ въ декабрѣ и январѣ, особенно въ ясные дни, Т. на 2 м. ниже, чѣмъ на 26 м. Это—явленіе, вообще встрѣчающееся при снѣжномъ покровѣ. Разность между средними суточными наименьшей и наибольшей Т. называется *суточной амплитудой* Т. Изъ выше замѣченнаго ясно, что она всего болѣе въ самомъ нижнемъ слое воздуха, такъ какъ тамъ днемъ теплѣе, а ночью холоднѣе, чѣмъ на высотѣ нѣсколькихъ метровъ надъ поверхностью земли. Слѣдовательно, суточная амплитуда уменьшается при удаленіи отъ земной поверхности; это уменьшеніе болѣе въ ясную погоду, чѣмъ въ пасмурную, и при болѣе слабомъ вѣтрѣ, чѣмъ при болѣе сильномъ вѣтрѣ. Это уменьшеніе амплитуды можно прослѣдить по правильнымъ наблюденіямъ на башнѣ Эйфеля въ Парижѣ до высоты 300 м. надъ поверхностью земли.

5-лѣтнія среднія *)

Высота надъ поверхностью земли.	Паркъ С.-Морь **).			Башня Эйфеля.					
	2 метра.			127 метровъ.			300 метровъ.		
	Min.	Max.	α.	Min.	Max.	α.	Min.	Max.	α.
Январь	0,3	3,9	3,6	0,7	3,2	2,5	0,6	1,9	1,3
Февраль	1,7	7,3	5,6	2,2	6,1	3,9	2,1	4,4	2,3
Апрѣль	5,5	15,6	10,1	6,7	13,8	7,1	7,1	12,2	5,1
Іюль	13,0	21,8	8,8	14,0	20,2	6,2	13,6	18,6	5,0
Сентябрь	10,4	19,6	9,2	11,9	18,4	6,5	12,5	16,8	4,3

Въ особенно ясные мѣсяцы и дни суточная амплитуда внизу значительно больше, чѣмъ въ среднемъ выводѣ, и убываетъ быстрѣе съ высотой.

Высота въ метрахъ.	Паркъ С.-Морь.			Башня Эйфеля.		
	2 метра.			300 метровъ.		
	Min.	Max.	α.	Min.	Max.	α.
18 февр.—1 марта 1891 г.	—1,9	12,9	14,8	6,8	10,1	3,3
Апрѣль 1893 г.	6,2	21,2	15,0	10,5	17,4	6,9
Сентябрь 1895 г.	11,8	26,6	14,8	17,2	23,2	6,0

Слѣдовательно, ночью на башнѣ Эйфеля на высотѣ 300 м. надъ поверхностью земли теплѣе, чѣмъ въ нижнемъ слое воздуха, напр. въ средней за сентябрь разность 2,1, а въ ясный сентябрь 1895 г. она 5,4 и т. д. Днемъ гораздо теплѣе внизу и разность также значительно больше, особенно въ ясные мѣсяцы. Вѣроятно еще до высоты 1000 м. въ ясныя лѣтнія ночи Т. выше, чѣмъ въ нижнемъ слое,

напр. по наблюденіямъ въ Страсбургѣ (выше 150 м., посредствомъ привязанныхъ воздушныхъ шаровъ).

7—8 іюня 1899 г.

		Высоты въ метрахъ.		
		0	200	700
21 час.	32 мин.	18,4	20,6	16,2
1 »	35 »	15,0	17,2	15,4
3 »	29 »	14,5	15,1	15,4
4 »	25 »	14,1	14,8	15,5
6 »	25 »	16,0	14,5	16,3
10 »	35 »	20,8	19,9	17,5
13 »	25 »	26,9	22,4	18,8

*) (Min.—средняя суточная наименьшая.
Max.—средняя суточная наибольшая.
α—суточная амплитуда.

**) Въ 14 вер. къ ЮВ отъ Парижа.

Тоже получилось и въ Павловскѣ, въ ясную июньскую ночь 1899 г., когда удалось удержать змѣй на высотѣ 700—800 м. цѣлую ночь: на этой высотѣ было гораздо теплѣе, чѣмъ внизу. Какъ видно изъ наблюдений на башнѣ Эйфеля, суточная амплитуда убываетъ сначала быстро, затѣмъ медленнѣе. Наблюденія на Голубой горѣ (Blue Hill) близъ Бостона, въ Америкѣ, дали слѣд. величины суточной амплитуды.

Высоты	надъ	долиной	метры
1	49	500	2000
подошва холма	вершина	(змѣй)	
11,6	9,9	2,4	0,2

Это среднія изъ большаго числа наблюдений, при разныхъ условіяхъ погоды. Можно заключить, что уже на 1500 м. суточная амплитуда Т. очень мала, вѣроятно, не болѣе 1,0. Нужно, однако, замѣтить, что данныя для 2000 м. не надежны, такъ какъ основаны на небольшомъ числѣ наблюдений. Амплитуда и весь суточный ходъ Т. далеко не одинаковы и въ томъ же разстояніи отъ земной поверхности, если мы будемъ сравнивать воздухъ надъ поверхностью земли горизонтальною (равнины, нагорья), выуклою (холмы, горы) и вогнутою (долины, котловины). Нѣкоторые данныя въ этомъ отношеніи уже приведены въ таблицѣ наблюдений на холмѣ и въ долинѣ въ Упсалѣ.

Сельскіе хозяева уже давно замѣтили, что въ ясные ночи на днѣ долинъ и котловинъ бываетъ холоднѣе, чѣмъ на сосѣднихъ холмахъ или склонахъ и воспользовались этимъ для своихъ цѣлей. Всякому живавшему въ деревнѣ вѣроятно извѣстно множество фактовъ подобнаго рода, оставшихся въ воспоминаніи: напр., замерзаніе огородныхъ овощей и цвѣтовъ на низменныхъ мѣстахъ, тогда какъ выше такія же растенія оставались цѣлы. Тамъ, гдѣ разводятся цѣльныя древесныя растенія и есть основаніе бояться морозовъ для нихъ, на эти явленія обратили давно вниманіе и старались воспользоваться данными опыта. Такъ, напр., въ южной Франціи масляное дерево находится въблизи своей сѣв. границы, и хозяева уже давно замѣтили, что очень часто деревья замерзали въ долинахъ, когда на сосѣднихъ склонахъ они оставались цѣлы, такъ что почти перестали разводить маслину на днѣ долинъ. Это явленіе существуетъ и въ низкихъ широтахъ, напр., въ провинціи Санъ-Пауло, въ южной Бразиліи, гдѣ потому остерегаются сажать кофейное дерево въ долинахъ и котловинахъ, такъ какъ тамъ въ ясныя зимнія ночи нерѣдко бываютъ морозы. Если, такимъ образомъ, въ ясныя ночи на днѣ долинъ и котловинъ бываетъ холоднѣе, чѣмъ на сосѣднихъ холмахъ и склонахъ, то днемъ бываетъ скорѣе обратно, т. е. теплѣе въ долинахъ, чѣмъ на холмахъ. Отсюда слѣдуетъ, что суточная амплитуда Т. въ ясные дни будетъ болѣе значительна въ долинахъ, чѣмъ на сосѣднихъ холмахъ и склонахъ. Чѣмъ болѣе облачность, тѣмъ сильнѣе вѣтеръ, особенно ночью, тѣмъ, очевидно, эта разность суточной амплитуды, зависящая отъ топогра-

фическихъ условій, будетъ менѣе значительна; Она можетъ совершенно исчезнуть. Но все-таки не получился разности въ обратную сторону, т. е. болѣе амплитуды на холмахъ и склонахъ, чѣмъ въ сосѣднихъ долинахъ. Поэтому, вообще, при прочихъ равныхъ условіяхъ, суточная амплитуда Т., даже въ среднемъ выводѣ за мѣсяцы и годъ, должна быть болѣе въ долинахъ. Кромѣ того, эта разность должна быть тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе облаковъ, чѣмъ менѣе абсолютная и относительная влажность и чѣмъ слабѣе вѣтеръ, особенно ночью. Слѣдующая таблица показываетъ величину разности между 6 час. и полуднемъ (графа Δ) въ дни, когда облачность (n) одинакова или меньше на горѣ, чѣмъ въ долинѣ, и влажность ($\frac{e'}{e}$) тоже меньше. На

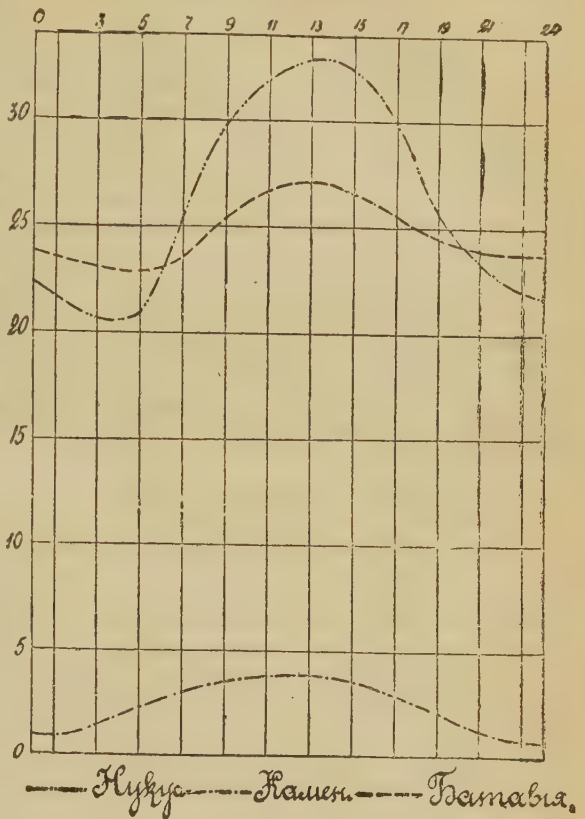
этой парѣ станцій въ центральной Франціи мы имѣемъ съ одной стороны котловину съ отлогими краями, съ другой—отдѣльную вершину, гдѣ вѣтеръ почти постоянно сильнѣе.

	Долина Клермонъ 388 м.			Гора Пюи-де-Домъ 1467 м.		
	n	$\frac{e'}{e}$	Δ	n	$\frac{e'}{e}$	Δ
Декабрь . . .	0	87	12,2	0	48	2,2
Сентябрь . . .	2,2	66	15,0	1,5	52	2,8
Октябрь . . .	4,1	77	11,8	0,7	52	2,8

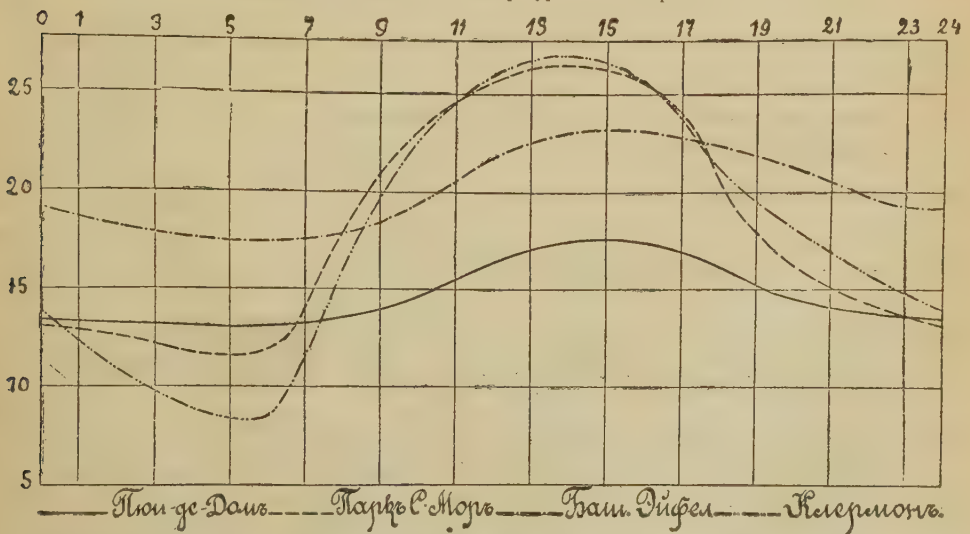
Изъ таблицы видно, что между горой и долиной разница огромная: на горѣ даже въ самую ясную и сухую погоду не встрѣчается большаго увеличенія Т. отъ 6 час. утра до полудня, а въ долинѣ, даже и при болѣе облачности и особенно влажности воздуха увеличеніе очень большое. Высота надъ уровнемъ моря сама по себѣ не служитъ причиною уменьшенія суточной амплитуды Т., напротивъ и дневное нагрѣваніе солнцемъ и ночное охлажденіе должны быть сильнѣе при прочихъ равныхъ условіяхъ, въ разрѣженномъ, очень теплопрозрачномъ воздухѣ большихъ высотъ. Такъ, наши путешественники Сѣверцевъ, Пржевальскій, Пѣвцовъ, Роборовскій, Грумъ-Гржимайло наблюдали очень большія суточные амплитуды Т. на нагорьяхъ и въ высокихъ долинахъ Памира и Тибета, на высотахъ отъ 3500 до 5000 м. надъ ур. моря, т. е. не только вдвое, и болѣе выше, чѣмъ Пюи-де-Домъ, но и не ниже нѣкоторыхъ высокихъ альпійскихъ вершинъ. Такъ въ сѣв. Тибетѣ, въ декабрѣ, Пржевальскій наблюдалъ среднюю разность 17,3 между 8 и 13 час., т. е. часами, которые даютъ далеко не полную амплитуду Т., такъ какъ солнце восходитъ около 7 час. Въ декабрѣ и январѣ Иорданъ наблюдалъ суточную амплитуду 13,5 въ Ливійской пустынѣ, вост. части Сахары между 25° и 29° с. ш. Наблюденія Сѣверцова на Памирѣ дали среднюю разность между восходомъ солнца и около полудня или нѣсколько позже (тоже неполная суточная амплитуда) въ 25,1 въ концѣ августа и 25,0 въ началѣ сентября. Наблюденія въ Нукусѣ, въ низовьяхъ Аму-Дарьи, дали суточную амплитуду 13,8 за августъ и 15,3 за сентябрь. Въ обоихъ случаяхъ въ пустыняхъ и степяхъ на равнинахъ амплитуда гораздо меньше, чѣмъ въ одноименные мѣ-

сяцы въ близкихъ широтахъ на нагорьяхъ. иной, чѣмъ на сушѣ; амплитуда гораздо мень-
Даже въ центрѣ Сахары, между 26° и 19° ш; но все-таки она значительно превосхо-

Черт. 7. Суточный ходъ температуры среди дѣта.

Черт. 8. Суточный ходъ температуры за сентябрь 1895 г.

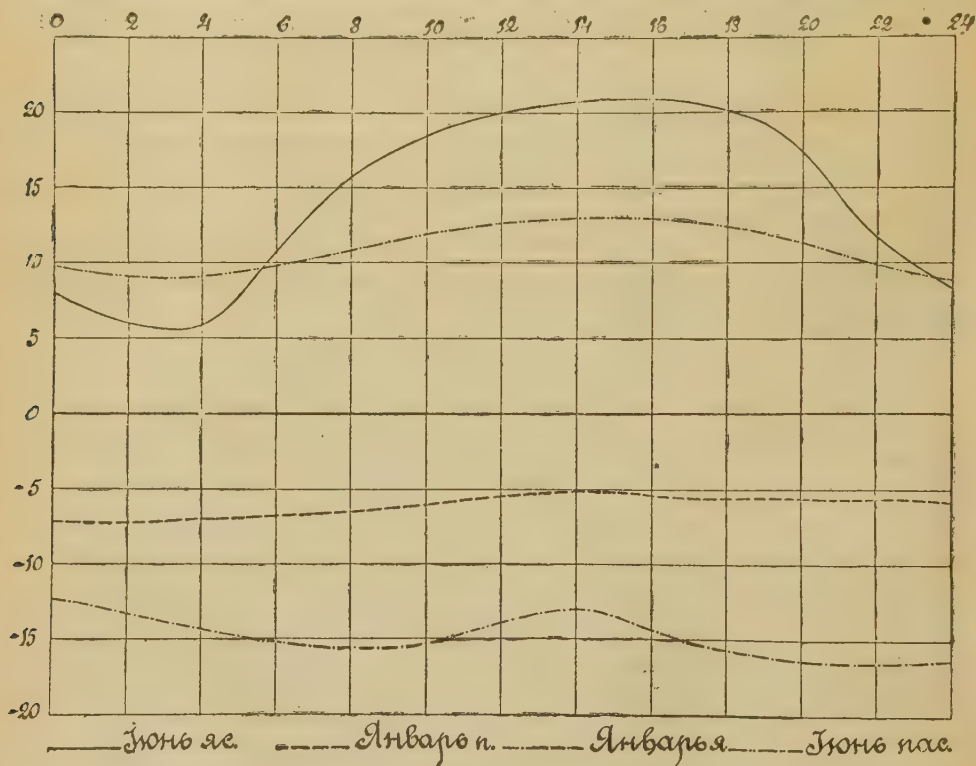
суточной амплитуды, а скорѣе увеличиваетъ дить амплитуду поверхности воды, такъ что
ее. Суточный ходъ Т. воздуха на океанахъ можно предположить, что на океанахъ воз-

дух нагревается днем и охлаждается ночью самостоятельно, а не получает Т. отъ подстилающей поверхности, какъ на сушѣ. М. А. Рыкачевъ, подтвердивъ наблюдения кораблей «Ахта» (набл. Ленцъ), «Аврора» (Шренкъ), «Новара» (Гохштеттеръ) и «Челленджеръ» вычисления по формулѣ Бесселя, получили слѣдующую амплитуду Т. воздуха на тропич. океанахъ: Атлантическомъ 1,5, Тихомъ 1,6, Индѣйскомъ 1,6 («Мет. Сборн. Акад. Наукъ», IV). Затѣмъ на кораблѣ «Челленджеръ» въ шир. 50° Ю амплитуда 0,9, на 62° Ю 0,4. Вообще же не только на океанахъ, но и вблизи ихъ суточная амплитуда Т. мала. На черт. 7 данъ суточный ходъ Т. воздуха среди лѣта на берегу моря въ высокой широтѣ (Каменка на Новой Землѣ), и близъ экватора (Батавія на о-вѣ Явѣ) и среди материка (Нукусъ на Аму-Дарьѣ). Одного взгляда на графику достаточно, чтобы видѣть, насколько колебанія въ послѣднемъ мѣстѣ больше, чѣмъ въ двухъ первыхъ.

На чертежѣ 8 представленъ суточный ходъ Т. въ исключительно ясный и сухой сентябрь 1895 г. Изъ 4 мѣстъ, о башнѣ Эйфеля и

за ясные и пасмурные дни января и июня на Павловской обсерваторіи, близъ Петербурга. 0 обозначаетъ полночь въ началѣ, а 24 полночь въ концѣ сутокъ. Изъ чертежа видно, что облачность не только имѣетъ вліяніе на суточную амплитуду (при ясной погодѣ она значительно больше), но что въ ясныя зимнія сутки Т. въ 24 ч. значительно ниже, чѣмъ въ 0 ч., а въ пасмурныя нѣсколько выше; лѣтомъ обратно, въ пасмурныя сутки въ 24 ч. холоднѣе, а въ ясныя теплѣе, чѣмъ въ 0 ч.; отсюда видно ясно, что въ высокихъ широтахъ облачность ведетъ къ *накопленію тепла* (ясные дни лѣтомъ, пасмурные зимой) и *холода* (пасмурные дни лѣтомъ и ясные дни зимой). Чѣмъ выше широта, тѣмъ болѣе вліяніе облачности въ этомъ отношеніи, и на полюсахъ сутки совпадаютъ съ годомъ. Особенно при ясной и тихой погодѣ зимой въ высокихъ широтахъ внутри материка является охлажденіе нижняго слоя воздуха въ долинахъ и котловинахъ, которое совершенно сходно по условіямъ съ наблюдаемымъ въ ясныя ночи въ долинахъ. Классическая страна по-

Черт. 9. Суточный ходъ температуры для ясныхъ и пасмурныхъ дней въ Павловскѣ за январь и июнь.

Париж С.-Морь близъ Парижа уже была рѣчь, затѣмъ даны еще гора (Шюи-де-Домъ) и широкая долина (Клермонъ) у ея подножія въ центральной Франціи. Легко видѣть, какъ мала суточная амплитуда на башнѣ и горѣ по сравненію съ долинами; ночью на горѣ и башнѣ значительно теплѣе, днемъ холоднѣе. На чертежѣ 9 данъ суточный ходъ отдѣльно

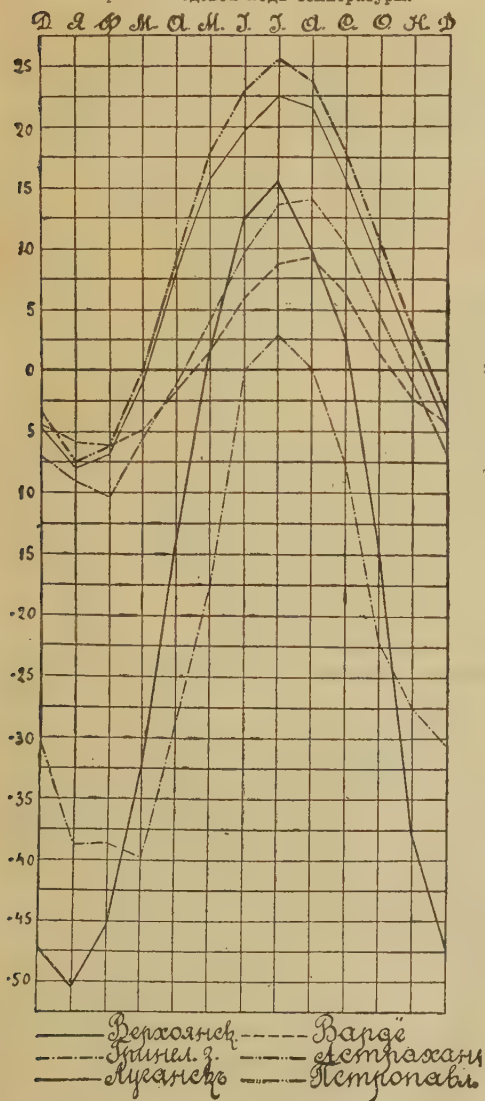
добныхъ явленій Восточная Сибирь, гдѣ и наблюдается самая низкая Т. зимы на земномъ шарѣ, въ долинахъ гористой лѣсной полосы въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, здѣсь несомнѣнно Т. должна быть выше на нѣкоторомъ разстояніи отъ поверхности снѣга, чѣмъ внизу, и на горахъ и холмахъ, чѣмъ въ долинахъ. Къ сожалѣнію, въ самой холодной

ной и съ менѣ частыми затишьями тайгѣ Енисейской губ., въ холодный и ясный январь 1893 г., были наблюдаемы слѣдующія Т. на прискахъ Эльдорадо (на перевалѣ) и Ново-Маринскомъ (въ сосѣдней долинѣ, на 300 м. ниже Эльдорадо).

	Средняя.		Наименьшая.	
Эльдорадо	—3,11		—46,8	
Ново-Марин- ский	—38,8		—52,3	
	17-го	17-го	18-го	18-го
	7 ч.	21 ч.	7 ч.	21 ч.
Эльдорадо . .	—33,0	—28,1	—23,8	—24,4
Ново-Марин- ский	—51,4	—49,0	—44,7	—42,9

т. е. въ долинѣ гораздо холоднѣе («Метеор. Вѣстникъ», 1894, стр. 147). На картахъ изо-

ерт. 10. Годовой ходъ температуры.

термъ (т. е. среднихъ Т., приведенныхъ къ уровню моря) января видно, что кромѣ Си-

бирской есть еще область очень холодной зимы на крайнемъ С Американскаго материка и на сосѣднихъ о-вахъ (Гренландія, Гринеллева земля). Области сравнительно теплой зимы въ высокихъ широтахъ находятся на С океановъ Тихаго и особенно Атлантическаго и ихъ береговъ, подъ вліяніемъ незамерзающаго моря и вѣтровъ съ него, приносящихъ теплый воздухъ, облачность и осадки. Вообще въ болѣе высокихъ широтахъ (выше 45°) зап. берега и части материковъ какъ за годъ, такъ и особенно зимою теплѣе вост., такъ какъ при преобладающихъ зап. вѣтрахъ они получаютъ вѣтры съ океановъ, болѣе теплыхъ въ этихъ широтахъ, чѣмъ материка, а вост. берега и части материковъ — холодные материковые вѣтры. Въ болѣе низкихъ широтахъ вост. берега материковъ теплѣе зап., такъ какъ около первыхъ теплыхъ морскихъ теченій, около послѣднихъ — холодныхъ (см. Океаны). Это особенно ясно замѣтно въ южномъ полушаріи, на зап. берегахъ южной Африки и Южной Америки. Лѣтомъ самыя высокія Т. на сухихъ материкахъ около 30°, въ юлѣ въ Сахарѣ, Аравіи, зап. части Индіи, зап. части Сѣв.-Американскаго материка; въ январѣ особенно въ Австраліи, самомъ сухомъ изъ 3 материковъ южнаго полушарія. Карты изотермъ доходятъ только до 60° южн. шир., такъ какъ далѣе до 1899 г. не было ни одного полного года наблюдений. Ниже даны среднія Т. широтъ отъ 5° до 5° до 70° с. ш., и далѣе отъ 10° до 10° по вычисленію Шпиталера. Цифры для полюса въ скобкахъ, онѣ основаны на экстраполяціи. По наблюдениямъ корабля «Гам» за 3 года, между 80°—85½° с. ш., можно думать, что юль на полюсѣ холоднѣе, чѣмъ по Шпиталеру, средняя іюля за 3 года 0 въ данныхъ широтахъ.

Широты.	Сѣверное полушаріе.			Южное полушаріе.		
	Годъ.	Январь.	Іюль.	Годъ.	Янв.	Іюль.
90	(—20,0)	(—36,0)	(2,0)	—	—	—
80	—16,5	—32,0	2,6	—	—	—
70	—10,2	—26,0	7,1	—	—	—
65	—4,3	—22,5	12,2	—	—	—
60	—0,8	—16,0	14,1	—	—	—
55	2,3	—10,9	15,7	3,1	4,6	—0,6
50	5,6	—7,2	18,1	5,9	8,0	3,2
45	9,6	—2,3	20,8	8,9	12,5	6,7
40	14,0	3,9	23,8	11,8	16,1	9,7
35	17,1	8,8	25,8	15,2	19,3	12,4
30	20,3	13,9	27,3	18,5	22,6	15,3
25	23,7	18,4	28,0	20,9	24,6	18,1
20	25,6	21,7	28,1	22,7	25,5	20,5
15	26,3	23,9	27,9	24,1	25,7	22,6
10	26,4	25,7	26,7	25,0	25,8	24,0
5	26,1	26,2	26,1	25,5	26,1	24,9
0	25,9	26,2	25,4	—	—	—

Средняя Т. нижняго слоя воздуха на всемъ земномъ шарѣ (по приведеніи къ уровню моря) около 15° до 15,5°. Она не одинакова въ разные мѣсяцы. Хотя вся земля получаетъ не одинаковое количество тепла (см. Солнеч-

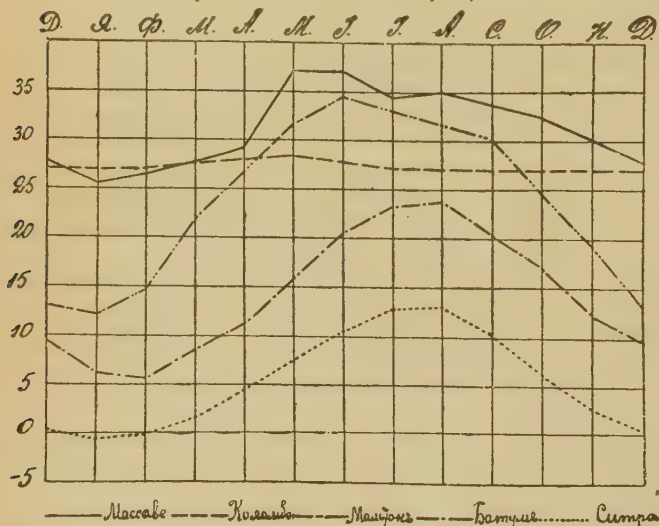
ная радиация) въ разные мѣсяцы, а именно въ теченіе нашей зимы болѣе, такъ какъ находится ближе отъ солнца (перигелій), чѣмъ во время нашего лѣта (афелій), но оказывается, что въ январѣ средняя Т. ниже, чѣмъ въ іюлѣ на 4,6, какъ видно изъ слѣдующей таблицы. Эта кажущаяся аномалія объясняется тѣмъ, что въ январѣ совпадаетъ холодная зима сѣв. полушарія, по преимуществу материковаго, и прохладное лѣто южнаго полушарія, по преимуществу морского; а въ іюлѣ жаркое лѣто сѣв. полушарія и умѣренная зима южнаго.

	Янв.	Іюль.
Сѣверное полушаріе . . .	8,0	22,5
Южное полушаріе . . .	17,5	12,3
Вся земля	12,8	17,4

Очевидно, что солнечное тепло, получаемое при наибольшомъ приближеніи къ солнцу во время нашей зимы, не пропадаетъ, оно только мало замѣтно въ нижнемъ слое воздуха южн. полушарія, потому что солнечные лучи, падая на море, 1) нагреваютъ значительную толщу

мать, т. е. лѣто жаркое, а зиму холодную для широты. На Гринеллевой землѣ ($81\frac{1}{2}^\circ$) зима нѣсколько теплѣе, чѣмъ въ Верхоянскѣ, лѣто гораздо холоднѣе, время наименьшей температуры запаздываетъ. Петропавловскъ въ Камчаткѣ (53° с. ш.) даетъ примѣръ холоднаго морского климата, лѣто холоднѣе, чѣмъ въ Верхоянскѣ. На черт. 11 внизу изображенъ ходъ температуры въ Ситхѣ на о-вѣ близъ зап. берега Сѣв. Америки (57° с. ш.); здѣсь лѣто такое же, какъ въ Петропавловскѣ, зима же гораздо теплѣе. Причина этого явленія та же, что для Вардѣ. Далѣе идетъ Батумъ, самый теплый городъ Россіи—здѣсь особенно умѣренная зима. Въ Мальтанѣ въ Сѣв. Индіи (30° с. ш.) мы имѣемъ чрезвычайно теплое лѣто и умѣренную зиму. Еще жарче климатъ въ Массавѣ (15° с. ш.) на берегу Краснаго моря, самаго теплаго на земномъ шарѣ, среди обширныхъ пустынь. Коломбо на о-вѣ Цейлонѣ образецъ климатовъ близъ экватора, ровная высокая температура пѣлый годъ, самый теплый и самый холодный мѣсяць не разнятся даже на 1° (остальное о

Черт. 11. Годовой ходъ температуры.

воды, а не одну поверхность, какъ когда они падаютъ на поверхность суши; 2) усиливается испареніе. Тепловая энергія слѣд. частью переходитъ въ скрытое состояніе, тепло запасается надолго, обнаруживаясь многіе мѣсяцы спустя и на далекомъ разстояніи отъ морей, на которыхъ упали солнечные лучи. На чертѣхъ 10 и 11 изображенъ годовой ходъ Т. Графики начинаются и кончаются декабремъ. На 10-мъ чертѣхъ Верхоянскъ въ Сѣв.-Вост. Сибири представляетъ самый материковый до сихъ поръ извѣстный климатъ, съ самою холодною зимою и сравнительно (для широты) теплымъ лѣтомъ. Немного на С (3°) отъ него Вардѣ въ сѣв. Норвегіи находится на берегу незамерзающаго моря, и вслѣдствіе этого имѣетъ зиму очень теплую для широты, болѣе теплую, чѣмъ Луганскъ ($48\frac{1}{2}^\circ$) и даже Астрахань ($46\frac{1}{2}^\circ$) на югѣ Россіи. Эти мѣста имѣютъ материковый кли-

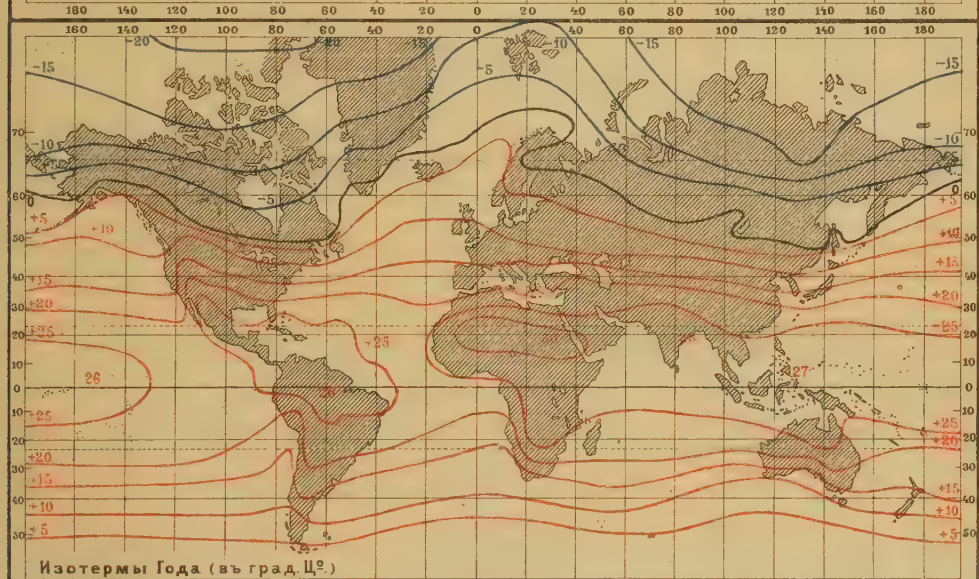
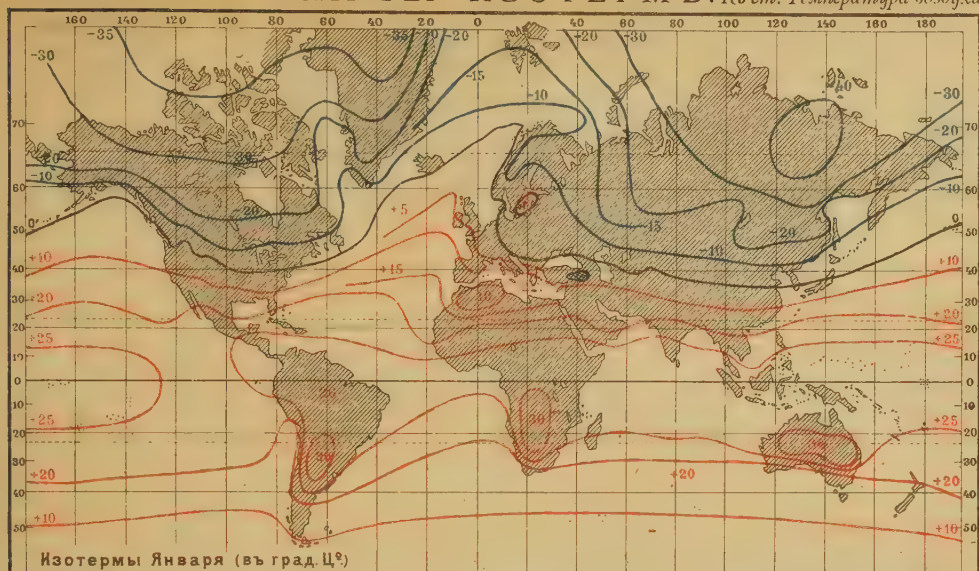
матъ, т. е. лѣто жаркое, а зиму холодную для широты. На Гринеллевой землѣ ($81\frac{1}{2}^\circ$) зима нѣсколько теплѣе, чѣмъ въ Верхоянскѣ, лѣто гораздо холоднѣе, время наименьшей температуры запаздываетъ. Петропавловскъ въ Камчаткѣ (53° с. ш.) даетъ примѣръ холоднаго морского климата, лѣто холоднѣе, чѣмъ въ Верхоянскѣ. На черт. 11 внизу изображенъ ходъ температуры въ Ситхѣ на о-вѣ близъ зап. берега Сѣв. Америки (57° с. ш.); здѣсь лѣто такое же, какъ въ Петропавловскѣ, зима же гораздо теплѣе. Причина этого явленія та же, что для Вардѣ. Далѣе идетъ Батумъ, самый теплый городъ Россіи—здѣсь особенно умѣренная зима. Въ Мальтанѣ въ Сѣв. Индіи (30° с. ш.) мы имѣемъ чрезвычайно теплое лѣто и умѣренную зиму. Еще жарче климатъ въ Массавѣ (15° с. ш.) на берегу Краснаго моря, самаго теплаго на земномъ шарѣ, среди обширныхъ пустынь. Коломбо на о-вѣ Цейлонѣ образецъ климатовъ близъ экватора, ровная высокая температура пѣлый годъ, самый теплый и самый холодный мѣсяць не разнятся даже на 1° (остальное о

распределеніи средних температуръ и годовомъ ходѣ см. Климатъ). Помимо многотѣльных средних Т. воздуха, ихъ суточного и годового хода, заслуживаютъ вниманія и ихъ *непериодическія отклоненія*. Лишь въ тропикахъ можно разсчитывать на то, что данный мѣсяць въ разные годы будетъ имѣть ту же Т. Въ средних широтахъ между отдѣльными годами встрѣчаются очень большія различія. По русской поговоркѣ, годъ на годъ не приходится. Напр. въ С.-Петербургѣ январь 1814 г. имѣлъ среднюю Т.—21,4; янв. 1882—1,5; май 1867 г. 2,1; май 1897 г. 17,2; въ Москвѣ янв. 1893—20,5; январь 1882—2,5; въ Кіевѣ февраль 1862—12,6; февр. 1843—4,1 и т. д. Съ того времени какъ стали изучать эти явленія, выяснилось, что большія отклоненія Т. за данный мѣсяць данного года вверхъ и внизъ отъ Т. за тотъ же мѣсяць во многотѣльной средней не бываютъ сразу на всей землѣ, а отклоненіямъ вверхъ или *положительнымъ аномаліямъ* въ однихъ частяхъ земного шара соответствуютъ отклоненія внизъ или *отрицательнымъ аномаліямъ* въ другихъ мѣстностяхъ. Примѣры даны въ слѣд. таблицѣ.

Отклоненіе Т. отъ многотѣльных среднихъ.

		Декабрь 1877.	Декабрь 1879.
Сѣв.-Ам. С.-Шт.	{ Новая Англія	4,6	—1,3
	{ Область озеръ	7,0	—3,2
	{ Миннесота	11,2	—6,9
	{ Берегъ Тихаго океана .	0,6	—2,9

КАРТЫ ИЗОТЕРМЪ. Къ ст. Температура воздуха.

	Декабрь 1877.	Декабрь 1879.
Исландія и Фарерскіе о-ва	—0,7	2,0
Скандинавія	1,6	—0,4
Сѣверная Германія	0,5	—4,3
Южная „	0,9	—10,2
Швейцарія	1,1	—7,2
Австрійск. Альпы	1,2	—9,1
Западн. губерніи	0,1	—2,9
Средняя „	—3,2	—2,4
Петербургъ	2,1	—0,2
Берега Бѣлаго моря	5,5	—1,1
Средній Уралъ	0,8	—2,3
Средняя Волга	—1,1	—2,1
Нижняя „	—3,5	—0,1
Вост. Новоросс. степи	0	—1,1
Западн. „	1,0	—4,4
Крымъ	3,0	—3,8
Западное Закавказье	1,2	0,3
Восточное „	—2,4	0,7
Низовье Аму-Дарьи	—10,6	1,5
Юго-Зап. Сибирь	—11,9	2,2
Енисейскъ	—4,8	5,7
Иркутскъ	—5,4	0,1
Пекинъ	—2,6	1,1

Въ декабрѣ 1877 г. необычайно-высокал Т. была внутри сѣв. части Соединенныхъ Штатовъ и Канады, уклоненія отъ многотѣтныхъ доходили до 11° и болѣе. До чего велико это отклоненіе вверхъ, видно изъ того, что въ С.-Петербургѣ при такомъ отклоненіи средняя Т. декабря была бы +4½°, а въ 150 лѣтъ наблюденій она ни разу не была выше—0,3. Этому огромному положительному отклоненію соответствовало такое же большое отрицательное (до—11° и болѣе) въ обширной полосѣ Зап. Сибири и Арало-Каспійскихъ степяхъ, между 60°—40° с. ш. Въ декабрѣ 1879 г. было необычайно холодно въ значительной части Средней Европы (большая часть Франціи, южная Германія, область Альпы въ Швейцаріи и Австріи) и тепло въ обширной области отъ Зап. Закавказья и Зап. Сибири до сѣв. Китая. Ближайшая причина этихъ отклоненій—различное направленіе вѣтра, болѣе отдаленное распредѣленіе областей высокаго и низкаго давленія воздуха—антициклоновъ и циклоновъ (см. Давленіе, Циклоны). Большія аномаліи температуры такъ часты зимою въ большей части Европ. Россіи и въ Зап. Сибири, что *средняя аномалія* въ первой болѣе 3°, а во второй болѣе 4° и доходитъ до 5°. Выше приведены примѣры того, что аномалія можетъ доходить до 12° (январь 1814 г. въ Петербургѣ). Однако, въ мѣсяцы очень теплые и очень холодные по сравненію съ многотѣтной средней, т. е. мѣсяцы съ большою аномаліей, Т. можетъ быть очень постоянною, такъ было напр. въ Петербургѣ въ ноябрѣ 1877 г. Мѣсяць былъ необыкновенно теплъ, аномалія +5,7, но Т. колебалась только отъ 0° до 11° и все время стояла пасмурная погода при теплыхъ южныхъ вѣтрахъ. *Измѣнчивостію Т. изъ дня въ день* называется средняя разность Т. двухъ соседнихъ сутокъ, безъ различія знака. Очевидно, что измѣнчивость можетъ быть велика въ мѣсяцы съ ма-

лой аномаліей, когда быстро чередуются теплые и холодные дни, и мала въ мѣсяцы съ большою аномаліей, когда надолго устанавливается очень теплая или очень холодная погода. Наименьшая измѣнчивость бываетъ вблизи экватора и на тропическихъ океанахъ, менѣе 1° въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже около 0,5 до 0,6, она менѣе 2° еще на Ю и З Европы во всѣ мѣсяцы и въ значительной части Россіи лѣтомъ и въ началѣ осени, но зимою она у насъ болѣе 3°, а въ Зап. Сибири 4° и еще больше внутри сѣв. части Соед. Штатовъ, между Скалистыми горами и озерами (мѣстами болѣе 5°). Измѣнчивость особенно велика тамъ, гдѣ часто проходятъ циклоны (см.) и наблюдается большая разность Т. на небольшихъ разстояніяхъ. Въ Вост. Сибири изм. зимою гораздо меньше, чѣмъ въ Западной, потому что устанавливаются продолжительные антициклоны (области высокаго давленія воздуха) съ ясной, тихой, холодной погодой. Въ Западной Сибири и внутри Соед. Штатовъ Т. двухъ соседнихъ сутокъ нерѣдко разнятся слишкомъ на 20°, были даже случаи разностей 26°. Еще больше разности, если взять Т. одноименныхъ часовъ въ соседнія сутки. Такъ, въ Уральскомъ лѣсничествѣ 26 ноября 1890 г. въ 21 час. было на 32° холоднѣе, чѣмъ въ тотъ же часъ наканунѣ. Колебанія Т. въ короткіе промежутки времени бываютъ гораздо быстрѣе; такъ, напр., на вост. склонѣ Скалистыхъ горъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, Т. поднялась съ —40 на +7 въ теченіе 7 час. въ декабрѣ 1894 г. На Датскомъ о-вѣ, близъ вост. Гренландіи, наблюдали 10 янв. 1892 г. въ 6 час.—20,5, въ 7 час. 3,3, *разность* 23,8 въ 1 часъ. Очень быстры пониженія Т. лѣтомъ, во время грозovýchъ ливней, и особенно града, они могутъ дойти до 1° въ минуту, въ этихъ случаяхъ воздухъ непосредственно соприкасается съ водою въ жидкомъ или твердомъ видѣ, а вода ливней и особенно градины имѣютъ Т. гораздо ниже, чѣмъ ранѣе была въ нижнемъ слое воздуха. Такія быстрыя колебанія Т. воздуха не могутъ быть точно измѣрены, такъ какъ термометры и термографы въ такихъ случаяхъ отстаютъ. Самыя крайнія температуры, наблюдавшіяся въ нижнемъ слое воздуха, приблизительно—70 и 55°, разность 125°. Въ нѣкоторыхъ долинахъ Сѣверо-восточной Сибири (Якутскъ, Верхоянскъ) наблюдали въ томъ же мѣстѣ колебанія болѣе 100°, даже на югѣ и востокѣ Европейской Россіи до 80°. Напротивъ у экватора крайнія наименьшая и наибольшая разнятся не болѣе 15°, много 20°. Очень низкія температуры, наблюдающіяся зимою на материкахъ высокихъ широтъ, особенно въ Вост. Сибири, ограничиваются нижнихъ слоевъ воздуха, близкими къ поверхности снѣга, въ свободномъ воздухѣ и на отдѣльныхъ горахъ до нѣсколькихъ тысячъ метровъ надъ ур. моря, наименьшія не такъ низки. Въ Альпахъ нѣсколько разъ составляли минимумъ термометры на высокихъ отдѣльныхъ горахъ, на цѣлый годъ. Получились слѣд. наименьшія Т. Бекка ди Нона 3164 м. надъ ур. моря, 2 зимы—27; Колъ д' Эренъ 3477 м. (1 зима)—21. Въ высокой долинѣ Энгадина (Бевееръ 1715 м.

надъ ур. моря) наблюдали—30, и даже въ болѣе низкихъ долинахъ Швейцаріи до—25 и перѣдко—20. Такіе же результаты получились и въ Закавказьѣ. А. Пастуховъ, восходя на высокія вершины, оставлялъ миним. термометры на цѣлый годъ или два. Наименьшія Т. оказались

1893—94 Большой Араратъ 5146 м. —39,8
1893—95 } Малый Араратъ 3900 м. —29,1
 } Алагезъ 4271 м. —32,0

Большой Араратъ зима 1894—95—34,1. Въ Карсъ, на сосѣднемъ нагорьѣ (1742 м.), наблюдали наименьшую Т. за зиму 1892—93 г. —40; 1893—94 г. —34,3 и 1894—95 г. —35,3, т. е. на нагорьѣ она ниже, чѣмъ на сосѣднихъ высокихъ горахъ («Мет. Вѣстн.», 1897, стр. 256). Но выше въ свободномъ воздухѣ становится холоднѣе, и на шарехъ-зондахъ *) наблюдали уже Т. ниже —70. Выше упомянуто о томъ, что въ

свободномъ воздухѣ суточные колебанія Т. становятся очень малы уже на высотѣ 1500—2000 м. Еще недавно думали, что и годовыя измѣненія Т. и колебанія ея въ зависимости отъ хода погоды становятся очень малы на высотѣ 8000 м., а особенно 10000 и выше. Когда, начиная съ 1893 г., шары-зонды *) дали понятіе о томъ, что происходитъ на очень большихъ высотахъ, то первыя наблюденія группировались по высотамъ, безъ отношенія къ временамъ года. Лишь въ 1899 г. стало ясно, что годовыя колебанія Т. очень замѣтны до 10000 м. и выше, а зависящія отъ условій погоды не уменьшаются до этой высоты, по крайней мѣрѣ въ средней Европѣ. Такъ болѣе 100 шаровъ-зондовъ, пущенные Тейссеранъ де Боромъ изъ окрестностей Парижа, дали слѣд. результаты. Среднія Т. (для нижняго слоя воздуха Т. въ паркѣ С.-Моръ близъ Парижа, приведенныя къ уровню моря).

Высота надъ ур. моря. Метры.	Февр.	Мартъ.	Май.	Іюль.	Авг.	Окт.	Годъ.
0	3,8	6,0	13,4	18,4	17,8	10,2	10,2
5000	—19,0	—15,8	—10,4	—6,0	—7,2	—11,2	—12,3
10000	—50,6	—48,6	—44,9	—41,8	—41,8	—45,3	—46,2
Измѣненія температуры на 100 м. между 5000 и 10000 м.	63.	66	69	72	69	68	68

Отсюда видно, что годовое колебаніе темп. хотя и меньше на 10000 м., чѣмъ внизу, но все еще очень замѣтно. Такой же результатъ — для нѣскольکو меньшихъ высотъ — дали подвѣшенія большихъ шаровъ съ наблюдателями берлинскаго воздухоплавательнаго общества.

Высота, м.	Годъ.	Зима.	Лѣто.
0	10,3	0,3	18,4
2000 . . .	0,4	— 5,1	5,3
4000 . . .	—10,3	—14,6	— 5,0
6000 . . .	—23,6	—	—
9000 . . .	—45,6	—	—

Начатые съ 1896 г. одновременные полеты шаровъ дали слѣдующіе результаты (0 означаетъ температуру въ нижнемъ слой воздуха).

1 (13) мая 1897 г.			12 (24) марта 1899 г.					21 сент. (3 окт.) 1899 г.		
Высота.	Петер-бургъ.	Страс-бургъ.	Высота.	Па-рижъ.	Страс-бургъ.	Петер-бургъ.	Вѣна.	Высота.	Па-рижъ.	Петер-бургъ.
0 . . .	15	3	0 . . .	— 5	— 1	— 0	— 1	0 . . .	13	17
2000 . . .	11	—10	2000 . . .	—18	—15	—26	—11	2000 . . .	3	6
1000 . . .	— 2	—23	4000 . . .	—33	—29	—37	—13	4000 . . .	— 6	— 1
6500 . . .	—19	—50	5000 . . .	—38	—34	—45	—19	6500 . . .	—12	—15
10000 . . .	—42	(—79**)	10000 . . .	(—60	—67	—80)	—	8000 . . .	—34	—22
— . . .	—	—	— . . .	—	—	—	—	10000 . . .	—47	—36

1 (13) мая въ Петербургѣ было очень тепло, въ средней Европѣ холодно. (для времени года), Страсбургѣ на 12° холоднѣе, на высотѣ 6500 м. было уже на 31° холоднѣе, чѣмъ въ Петербургѣ. 12 (24) марта въ Петербургѣ было очень холодно, въ Вѣнѣ на 19° теплѣе, на высотѣ 5000 м. разность возрасла до 26°. 21 сент. (3 окт.) 1899 г. въ Петербургѣ было на 4° теплѣе, чѣмъ въ Парижѣ, на высотѣ 1000 м. уже на 11° теплѣе. Вблизи Петербурга, въ мартѣ, на высотѣ 5500 м. было —49, а въ сент.-окт., на той же высотѣ —10: разность 39°, а внизу всего 37°. Этими наблюденіями выяснилось, что разность Т., зависящая отъ нѣкоторыхъ условій погоды, до 10000 м. не только не меньше, а скорѣе больше, чѣмъ внизу, именно на большихъ вы-

сотахъ очень холодно въ тылу циклона, недалеко отъ его центра и очень тепло въ передней части. Такъ какъ циклоны въ среднихъ широтахъ обыкновенно движутся съ З на В, то холодная область къ З отъ центра, а теплая къ ЮВ отъ него. Высокія и низкія Т. на высотахъ зависятъ отъ движенія воздуха, и очень вѣроятно, что большое запаздываніе наименьшихъ температуръ (до февраля и даже марта) зависитъ отъ того, что такое же запаздываніе (до конца полярной ночи) наблюдается въ полярныхъ странахъ. Размѣръ убыванія Т. съ высотой въ свободномъ воздухѣ оказался больше, чѣмъ тотъ, который выведенъ изъ наблюденій въ Альпахъ до высоты 3000 м. надъ ур. моря (0,68 противъ 0,56 до 0,58 км., см. Горы). Это различіе легко объяснимо. 1) Нижний слой воздуха охлаждается лучеиспусканіемъ поверхности земли ночью и зимой. 2) До 3000 м. въ воздухѣ еще много водяныхъ паровъ и раз-

*) Небольшие шары, снабженные самопишущими инструментами и поднимающіеся безъ воздухоплавательей.

**) Цифры въ скобкахъ получены экстраполяціей.

мѣръ убыванія Т. при поднятіи насыщеннаго воздуха поэтому малъ. См. также Воздухъ, Газъ, Горы, Климатъ. О Т. воздуха въ разныхъ государствахъ и странахъ, а для Россіи и въ отдѣльных губ. и обл.—см. соотвѣтствующія статьи.

Литература — см. Климатъ, Метеорологическія наблюденія, Метеорологія и кромѣ того Hann, «Lehrbuch d. Meteorologie» и «Veränderlichkeit d. Temperatur von Tag zu Tag»; Angot, «Traité de Meteorologie»; Davis, «Elementary Meteorology»; Ferrel, «Temp. of the atmosphere und the earths surface»; Zenker, «Die Verteilung der Wärme auf der Erdoberfläche»; Поморцевъ, «Научные результаты 80 воздушныхъ поднятій»; Teisserent de Bort, «Etude sur la circulation atmosphérique sur les continents»; «Recherches sur la position de centres d'action de l'atmosphère»; «Etude sur les temperatures dans l'atmosphère libre»; V. Bezold, «Zur Thermodynamik der Atmosphäre», Dove, «Die nicht periodischen Aenderungen der Temperatur» и «Klimatologische Beiträge»; Воейковъ, «Полныя колебанія Т.» («Труды Кабинета Физ. Геогр. Имп. Слб. Университета», вып. 2); «Wissenschaftliche Luftfahrten des deutschen Vereins f. Luftschiffahrt» (3 тома). *А. Воейковъ.*

Температура земли — см. Земля и Почвы.

Температура кипѣнія — см. Кипѣніе.

Температура критическая — см. Критическая температура.

Температура почвы — см. Почва.

Температура проростанія. — Ростъ, какъ и всѣ другія жизненныя функціи организма, заключены въ извѣстныхъ температурныхъ рамки. Та низшая Т., при которой становится возможнымъ для даннаго растенія ростъ или проростаніе, получила въ наукѣ названіе *тепловаго минимума*; ниже ея — сѣмя, споры, зимнія почки не проростаютъ или не трогаются въ ростъ, а растеніе взрослое, развитое — замираетъ, останавливается въ своемъ ростѣ. Повышая Т., легко достичь такихъ тепловыхъ точекъ, при которыхъ опять таки остановятся всѣ явленія роста; это такъ называемый *тепловой максимумъ*. Обѣ эти точки не являются смертельными для растенія; можно даже нѣсколько перейти ихъ, не вреда организму: онъ остается живымъ, но находится въ состояніи оцѣпенѣнія, прекращающѣмъ всѣ явленія роста. Въ предѣлахъ же, ограниченныхъ этими двумя кардинальными температурными точками, скорость роста или проростанія стоитъ въ непосредственной связи и зависимости отъ Т.: всегда можно найти *тепловой оптимумъ*, при которомъ ростъ совершается наиболѣе быстро; въ обѣ стороны отъ него съ повышеніемъ или пониженіемъ Т. ростъ замедляется, совершенно останавливаясь при достиженіи тепловыхъ максимума или минимума. Положеніе указанныхъ трехъ кардинальных тепловыхъ точекъ крайне разнообразно для различныхъ растительныхъ организмовъ; въ слѣдующей таблицѣ собрано нѣсколько данныхъ, расположенныхъ по возрастанію оптимальной Т.

Растеніе.	Optimum.	Minimum.	Maximum.
Bacillus phosphorescens .	20°,0	0°,0	37°,0
Penicilium (плѣсень) . .	22°,0	1°,5	43°,0
Sinapis alba (горчица) . .	27°,4	0°,0	37°,2
Sepidium sativum (крессъ-салатъ)	27,4	1,8	37,2
Hordeum vulgare (ячмень). .	28,7	5,0	37,7
Triticum vulgare (пшеница)	28,7	5,0	42,5
Bacillus subtilis (сѣянная бактерія)	30,0	6,0	50,0
Zea Mays (кукуруза) . . .	33,7	9,5	46,2
Phaseolus multiflorus (фасоль)	33,7	9,5	46,2
Bacillus ramosus	37,0	13,0	40,0
Bacillus anthracis (сибирская язва)	37,0	14,0	45,0
Bacillus tuberculosis (бугорчатка)	38,0	30,0	42,0
Bacillus thermophilus . .	63—70	42,0	72,0

Необходимо прибавить, что минимальныя точки для проростанія горчицы, крессъ-салата, пшеницы, ячменя и, по всему вѣроятію, большинства нашихъ эндемичныхъ растеній лежатъ еще нѣсколько ниже приведенныхъ; такъ, сѣмена злаковъ и крестоцвѣтныхъ проростаютъ, хотя и очень медленно, во льду, т. е. при Т. между 0° и +1°; многія альпійскія растенія (Soldanella) пробиваютъ своимъ цвѣтными побѣгами снѣжный покровъ; жизнь, ростъ и размноженіе водорослей и бактерий можетъ совершаться при температурѣ ниже 0° (Сѣверныя моря) и т. п. Приведемъ еще нѣсколько данныхъ, касающихся быстроты роста или проростанія между тепловыми максимумомъ и минимумомъ: По Визнеру, споры плѣсневатаго грибка *Pennicillium* проростаютъ

при 1°,5 Ц.	черезъ 5,8 сутокъ
» 2°,5 »	» 3,0 »
» 3°,5 »	» 2,25 »
» 5° »	» 1,50 »
» 11° »	» 1,0 »
» 17° »	» 0,75 »
» 22° (opt.) »	» 0,25 »
» 32° »	» 0,70 »

Приростъ стебелька гороха (*Pisum sativum*), по Кёппену, равняется

при 14—16° . .	5 мм. въ 48 час.
» 18—20° . .	8,3 » »
» 20—22° . .	25,5 » »
» 22—24° . .	30,0 » »
» 24—26° . .	45,8 » »
» 26—28° . .	53,9 » »
» 28—30° . .	40,4 » »
» 30—32° . .	38,5 » »
» 32—34° . .	23,0 » »
» 35—38° . .	8,7 » »

Бактеріальная палочка (*Bacillus ramosus*), по Уарду, достигаетъ двойной величины:

въ 3 час. 12 мин.	при 14°
» 2 » 17 »	» 15°
» 1 » 48 »	» 16°

въ 1 час.	18 мин.	при 18°
»	52 »	» 22°
»	33 »	» 28°
»	29 »	» 37°
»	30 »	» 39,5

Отъ Т. зависитъ не только скорость роста, но и характера его, обуславливающий видъ выросшаго растенія; было бы крайне ошибочнымъ считать оптимальную точку за наилучшія тепловыя условія для нормальнаго произростающаго растенія; наоборотъ, при вызываемомъ высокой Т. ускореніи роста обычно получаются болѣзненныя, ненормально развитыя растенія, по внѣшнему виду напоминающія этиолоированныя (термоэтиолоированіе); такъ, напр., пшеница, медленно растущая при +10° Ц., нормально развивается при этой низкой Т. всѣ свои органы, при 29° же даетъ тонкіе, длинныя стебли, узкіе, длинныя листья и длинный, но слабый и тонкій колосъ.

А. Р.

Температура тѣла—см. Животная теплота.

Температурныя границы жизни—гораздо шире, чѣмъ можно думать. Такъ какъ протоплазма, являющаяся субстратомъ всѣхъ жизненныхъ процессовъ, принадлежитъ къ числу бѣлковыхъ тѣлъ, и бѣлки свертываются при 53—56° Ц., то можно было думать, что и жизнь при температурѣ выше этой невозможна. Но обезвоженные бѣлки свертываются лишь при гораздо высшей температурѣ. Такъ, куриный бѣлокъ обезвоженный свертывается лишь при 160—170° (Le-with, 1890). Затѣмъ, многія животныя обладаютъ различными приспособленіями для перенесенія неблагоприятныхъ температуръ. Простѣйшія (см.) покрываются выделяемой ими оболочкой или цистою, иначе говоря—инцистируются. Нѣкоторые круглые черви, по наблюденіямъ Мопы (1896), сбрасываютъ свой хитиновый покровъ, т. е. линяютъ, и эта шкурка играетъ роль цисты. У другихъ, напр., у коловратокъ, тардиградъ (см.), вѣроятно, верхніе слои кожи, высыхаютъ и затвердѣвая, играютъ роль цисты, почему многія изъ нихъ способны къ оживанію послѣ продолжительнаго высушиванія при весьма высокой температурѣ или къ анабіозу, какъ называетъ Прейеръ это, открытое еще Левенгукомъ (1719), явленіе. Наблюденія надъ тардиградами показали, что при погруженіи въ воду эти животныя опять оживаютъ, при чемъ, если высыхание было не очень сильнымъ, то и въ водѣ они остаются 3—4 недѣли въ состояніи кажущейся смерти. Коловратки и тардиграды, живущія только въ водѣ, не обладаютъ этой способностью, но она несомнѣнна у формъ, живущихъ во влажныхъ мѣстахъ, во мху и т. п. (Plate, 1888). Способность къ высыханію и анабіозу раздѣляютъ нѣкоторые инфузоріи, угрицы (изъ круглыхъ червей) и бактеріи. Нѣкоторые животныя на зиму откладываютъ особыя яйца (зимнія), защищенныя предохранительными оболочками и способныя переносить холодъ, засуху и т. п. Наконецъ, многія животныя обладаютъ способностью замерзать и снова оттаивать при усло-

віи постепенности этого процесса. Что касается до максимальной границы, то бактеріи могутъ выносить повышеніе до 70; дрожжевые грибки до 53; нѣкоторые водоросли, живущія въ теплыхъ источникахъ Искіи, по первоначальнымъ свѣдѣніямъ Эренберга, могутъ переносить 81—85°, но повторные опыты Гоппе-Зейлера показали, что въ парахъ воды онѣ переносятъ 67, а въ водѣ лишь 53. Амѣбы и инфузоріи переносятъ 40—45; другія безпозвоночныя 38—48, но моллюски теплыхъ ключей Исландіи 50, а высохшія коловратки 98; рыбы 27—38; лягушки 50—56. Потомъ, максимальная граница можетъ быть повышена путемъ пріученія или акклиматизаціи. Дэллинжеръ (Dallinger, 1880) пріучалъ постепенно нѣкоторыхъ жгутоносцевъ къ повышенной температурѣ и они переносили 70°. Имѣются въ литературѣ и еще болѣе поразительныя наблюденія, но къ нимъ надо относиться скептически, ибо они не согласуются съ опытными данными. Такъ, одинъ наблюдатель видѣлъ въ Манилѣ въ купальняхъ рыбъ, жившихъ будто—бы при температурѣ 86°. Ошибка была въ томъ, что наблюдатель измѣрилъ температуру лишь верхняго слоя воды и не обратилъ вниманія на нижніе слои, вѣроятно, гораздо болѣе холодные. То же можно сказать и о другихъ подобныхъ наблюденіяхъ, хотя менѣ парадоксальныхъ, но все же не вполне подтверждающихся опытомъ. Наблюдали, напр., что въ тропическихъ странахъ рыбы живутъ въ водоемахъ съ температурой въ +44° Ц. Когда въ одномъ такомъ случаѣ измѣрили температуру нижнихъ слоевъ, то она оказалась всего +25°. Что касается до минимальной температуры, то мы имѣемъ здѣсь рядъ точныхъ наблюденій. Рыбы, привыкшія къ средней температурѣ, при —3° засыпаютъ, но потомъ легко оживаютъ. Въ состояніи усыпленія онѣ переносятъ и болѣе низкую температуру, замерзая въ хрупкую твердую массу. Точно также и лягушки переносятъ около —28°, но гибнутъ при —30 и —35°, тогда какъ рыбы при —20° уже погибаютъ. Въ опытахъ Пикте прѣсноводные рачки (Asellus) выдерживали —48° и —50°, но гибли при —90°. Животныя, защищенныя раковиной, какъ наземные моллюски, оставались нѣсколько дней при температурѣ —110 и —120° и изъ нихъ погибъ только тотъ, у котораго была въ крышкѣ, покрывающей раковину, трещинка. Изъ яицъ нѣкоторые отличаются большою чувствительностью. Такъ, птичьи яйца выдерживаютъ —1°, а при —2 и —3 погибаютъ, но яйца лягушки выносили —60°. Куколки муравьевъ погибаютъ при 0 или —5°, смотря по стадіямъ. Яйца шелкоичной бабочки (грена) выносили —40°. Гораздо болѣе низкую температуру переносили нѣкоторые безпозвоночныя. Инфузоріи и коловратки переносили —60° безъ вреда и большинство погибло при —80° или —90°, а при —150 Пикте находилъ лишь ихъ трупы. Сухія споры, водоросли (диатомовыя), бактеріи, сѣмена, выдерживали —200° безъ вреда. Сильное пониженіе температуры переносятъ нѣкоторыя ткани. Такъ, клѣтки мерцательнаго эпителия нѣба лягушки оживали послѣ —90.

Литература. Davenport and Castle, «Studies in Morphogenesis» («Arch. f. Entw. Mech.», II, 1895); Davenport, «Experimental Morphology» (I, 1897); Pictet, «De l'emploi methodique des basses temperatures en biologie» («C. R. Trav. Soc. Helv.», 1893) и «Rev. Sc.» (II, 1893); Reynard, «La vie dans les eaux» (II, 1891).

В. Шимкевич.

Темперированный строй—въ инструментахъ есть тотъ, при которомъ октава дѣлится на 12 равныхъ полутоновъ, вслѣдствіе чего разниа между энгармоническими нотами до дѣзъ—*ре* бемоль, *ре* дѣзъ—*ми* бемоль и т. д., называемая коммою, пропадаетъ. Темперированіе звуковъ на инструментахъ называется настройкой. Температура инструментовъ установилась около середины XVIII ст. Иоганъ-Себастьянъ Бахъ привѣтствовалъ это важное нововведеніе своимъ знаменитымъ сборникомъ предлудій и фугъ подъ названіемъ «Das Wohltemperirte Clavier», расчитаннымъ на инструментъ, дающій возможность исполнить пьесы во всѣхъ 24 мажорныхъ и минорныхъ тональностяхъ.

Н. С.

Темпеста (Антоніо Tempesta, 1555—1630)—итал. живописецъ и гравёръ, ученикъ сперва Санти-ди-Тити, а потомъ І. Страдануса, вскорѣ превзошелъ этого послѣдняго легкостью исполненія и выказалъ большую, чѣмъ онъ, изобрѣтательность въ своихъ композиціяхъ. Получивъ нѣкоторую извѣстность, поселился въ Римѣ, гдѣ папа Григорій XIII пригласилъ его участвовать въ украшеніи живописью ватиканскихъ ложъ. Здѣсь Т. изобразилъ среди орнаментовъ сцены сраженій и охоты, процессіи, ландшафты и морскіе виды, умно придуманные, живописные по мотивамъ и оживленные движеніемъ, но нѣсколько манерные и слабые по колориту. Гораздо ярче, чѣмъ въ живописи, талантливость Т. выказалась въ его офортахъ, которыхъ насчитывается отъ 1400 до 1800 (около 220 гравюръ съ сюжетами изъ Ветхаго Завета, 150 иллюстрацій къ Превращеніямъ Овидія, 35 сценъ изъ римск. войнъ и пр.); они травлены очень сильно, а потому темны и грубоваты, но этотъ недостатокъ искупается увлеченіемъ и увѣренностью, съ какими они исполнены. Какъ на лучшіе между ними можно указать на «Распятіе» и на «Вступленіе Александра Македонскаго въ Вавилонъ». Антоніо Т. не долженъ смѣшиваться съ голландскимъ художникомъ, по всей вѣроятности Питеромъ Мулиеромъ (Mulier), прозваннымъ въ Италіи Т. вслѣдствіе того, что онъ писалъ пейзажи съ бурями и грозами въ духѣ С. Розы и Г. Пуссена.

Tempestoso или *Tempestosamente*—музыкальный терминъ, требующій бурнаго исполненія.

Те(а)мпиеры или *храмовники* (milites templi)—духовно-рыцарскій орденъ, основанный въ XII в. и получившій свое названіе послѣ того какъ король Балдуинъ уступилъ ему въ Иерусалимѣ замокъ возлѣ мѣста, гдѣ, по преданію, находился храмъ Соломона. Основаніе ордена приписываютъ бургундскому рыцарю Юго де Пенъ (Rayns) и его семи товарищамъ. Въ 1119 г. они составили брат-

ство для защиты пилигримовъ и мѣстныхъ христіанъ отъ мусульманъ и приняли нѣкоторые монашескіе обѣты (цѣломудрія, бѣдности и др.). Военная дѣятельность ордена получила преобладаніе надъ монашеской. Скоро Т. приобрѣли славу неустрашимыхъ воиновъ. Силы ордена, ставившаго себя задачей упрочить положеніе основанныхъ на Востокѣ христіанскихъ государствъ, постепенно росли. Въ 1128 г. на синодѣ въ Труа, при содѣйствіи св. Бернарда, былъ выработанъ уставъ Т. и орденъ получилъ санкцію со стороны папы и іерусалимскаго патріарха. Подъ бѣлымъ плащомъ, который, согласно предписанію папы Евгенія III, украшенъ былъ краснымъ крестомъ, Т. носили оружіе и латы. Какъ защитники церкви, они пользовались особымъ расположеніемъ римской курии, надѣлившей ихъ цѣлымъ рядомъ привилегій, которыя, вмѣстѣ съ огромными земельными владѣніями, пожертвованными имъ различными государями, давали ордену и матеріальное, и политическое могущество. Въ 1163 г. папа Александръ III издалъ буллу, дѣлавшую Т. независимыми отъ свѣтскихъ и духовныхъ, за исключеніемъ папской, властей; имѣнія Т. освобождены были отъ церковныхъ десятинъ; священники орденскихъ церквей были изъяты отъ епископской юрисдикціи. Орденъ состоялъ изъ троякаго рода членовъ: 1) рыцарей—подполнравныхъ членовъ ордена, которыми могли быть только лица знатнаго происхожденія, 2) клириковъ, отправлявшихъ богослуженіе въ орденскихъ церквяхъ, и 3) служителей (servientes), завѣдывавшихъ хозяйственными дѣлами ордена. Во главѣ ордена стоялъ гротмейстеръ, имѣвшій резиденцію въ Иерусалимѣ и избиравшійся рыцарями изъ ихъ же среды. Дѣлами ордена онъ управлялъ при помощи совѣта или капитула; ему подчинены были магистры провинціаль-ныхъ капитуловъ, находившихся во Франціи, Англіи, Португаліи, Арагоніи, Венгріи и др. странахъ, гдѣ Т. пользовались неординаковымъ политическимъ значеніемъ; такъ, въ Португаліи, куда Т. были приглашены, въ 1128 г., Альфонсомъ I, желавшимъ воспользоваться ихъ услугами въ борьбѣ противъ мавровъ, они подчинялись королевской власти. Неудачи крестовыхъ походовъ отразились на судьбѣ Т. Значительная часть ихъ поселилась во Франціи. Съ утратой Св. Земли христіанами исчезли и тѣ задачи, которыя вызвали орденъ къ жизни; онъ подвергся процессу внутренняго разложенія, закончившагося упраздненіемъ его въ силу буллы папы Климента V (1312), признавашаго Т. еретиками. Подъ влияніемъ продолжительныхъ сношеній съ мусульманами и разобщенности отъ христіанскаго міра, Т. впали въ суевѣрія и усвоили себѣ нѣкоторые кощунственные обряды. При Филиппѣ IV Красивомъ, съ завистью смотрѣвшимъ на богатство и могущество ордена, противъ Т. возбужденъ былъ инквизиціонный процессъ по обвиненію ихъ въ отрицаніи Христа, идолопоклонствѣ и дурныхъ нравахъ. Ночью 13 октября 1307 г. всѣ Т. Франціи одновременно были арестованы, въ томъ числѣ и магистръ ордена. Какъ де

Молэ. Однимъ изъ обвинителей ихъ явился легистъ Вильгельмъ Ногаре. Парижскій парламентъ и университетъ признали обвиненія доказанными. Рыцари, обвиненные въ ереси, съ Жакомъ де Молэ во главѣ, присуждены были къ смертной казни и въ маѣ 1310 г. сожжены на кострѣ. Имущества Т. переданы были іоаннитамъ, которые должны были уплатить за то коронѣ 260000 ливровъ. См. Lawrence-Archer, «The orders of chivalry» (Л., 1887); Pruts, «Entwicklung und Untergang d. Tempelherrenordens» (Б., 1888). В. П.—ий.

Templum. — Слово templum, какъ сакральное понятіе, имѣетъ тотъ же корень что и греческое слово τέμενος и обозначаетъ «отрѣзанный участокъ». Съ точки зрѣнія сакральнаго права понятіе Т. было, однако, чисто римскимъ и въ авгульскомъ ученіи имѣло два смысла. Во-первыхъ, словомъ Templum обозначалось пространство неба, очерченное воображаемыми линіями, которыя авгуръ проводилъ своимъ жезломъ въ воздухѣ; эти линіи были cardo — въ направленіи съ сѣвера на югъ, и decumanus — въ направленіи съ востока на западъ. Въ этомъ смыслѣ употребляется выраженіе caelestia templa (напр. у Лукреція, I, 120). Во-вторыхъ, подъ словомъ templum подразумѣвалось пространство земли, отдѣленное для наблюдений (locus effatus) и имѣвшее четырехугольную форму, опредѣлявшуюся точно также линіями cardo и decumanus, при чемъ наблюдавшій (обыкновенно — магистратъ auspex, въ отличіе отъ авгура), сидѣлъ въ точкѣ пересѣченія (decussis) этихъ линій. Такимъ образомъ въ томъ и другомъ случаѣ отрѣзывалось пространство четырехугольной формы, бывшей канономъ для всѣхъ римскихъ естественныхъ templa. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ наблюдавшій долженъ былъ сидѣть, устраивалась палатка (tabernaculum), также четырехугольной формы, съ однимъ входомъ (templum minus). Отсюда возникло значеніе Т., какъ освященнаго авгульскимъ пространствомъ и зданій, предназначавшихся какъ для свѣтскихъ, такъ и для религиозныхъ цѣлей. Такъ, подъ понятіе Т. подходили: 1) мѣста засѣданія сената, а именно curiae (Nostilia, Pompeia, Julia) или дѣйствительные храмы боговъ, такъ какъ сенатъ могъ засѣдать только «in loco per augurem constituto»; 2) мѣста, гдѣ происходили comitia curialia и septuaginta; 3) rostra; 4) храмы, въ собственномъ значеніи. Для постройки Т. требовалось, чтобы locus былъ не только effatus, но и liberatus (свободенъ отъ всакихъ притязаній); затѣмъ происходила инаугурація при посредствѣ авгуровъ и консекрація черезъ понтификовъ. Въ противоположность Т. существовало понятіе fanum, которымъ обозначалось застроенный или незастроенный locus sacer, освященный понтификомъ. Къ fana относились aedes, имѣвшія круглую форму; delubra — первоначально мѣста очищенія (омовенія), съ оградой и жертвенникомъ; sacella — открытыя огороженные мѣста съ жертвенникомъ (ara) или небольшія зданія (aediculae), съ изображеніемъ божества и алтаремъ; nemora или luci (священные роши). Были fana, которыя не считались templa, и напротивъ были aedes,

которыя служили въ одно и то же время какъ fana и templa. Словомъ fana обозначались и храмы не-римскихъ божествъ; отсюда слово *фанатикъ*, т. е. имѣющій отношеніе къ иноземному культу. Ср. Marquardt, «Römische Staatsverwaltung» (III т., стр. 151 и сл. В., 1885); Jordan (въ «Hermes, XIV», стр. 567 и сл.). Т. въ архитектурномъ отношеніи — см. Храмъ.

Темплъ (сэръ Вильямъ Temple) — англ. политич. дѣятель (1628 — 99). Сынъ члена парламента; происходилъ изъ образованной дворянской семьи. Раннюю молодость онъ провелъ въ путешествіяхъ по континенту и почти не жилъ въ Англіи въ бурную эпоху революціи и диктатуры Кромвеля. Съ 1660 г. онъ появляется на политической аренѣ, въ качествѣ члена дублинскаго парламента. Карлъ II благоволилъ къ Темплу: въ 1665 г. онъ послалъ его въ Германію для дипломатическихъ переговоровъ, а въ 1668 г. мы уже видимъ Т. англійскимъ резидентомъ въ Брюсселѣ, заключающимъ союзъ между Англіей, Голландіей и Швеціей противъ Франціи. Но Карлъ II, подъ влияніемъ золота Людовика XIV, разрушилъ всѣ планы Т. и завелъ войну съ Голландіей. Т. удалось съ большими усиліями прекратить эту войну, въ 1674 г., Вестминстерскимъ трактатомъ. Побуждаемый Людовикомъ XIV, Карлъ пытался устранить трезваго и дальновиднаго галлофоба Т. съ сѣверной политической сцены; но Т. отклонилъ назначеніе въ Мадридъ и остался въ Гагѣ въ качествѣ англійскаго посла. Въ 1677 г. осуществилась завѣтная мечта Т.: ему удалось женить Вильгельма Оранскаго на Маріи, племянницѣ англійскаго короля. Когда Титъ Отъ и другіе протестантскіе фанатики возбудили въ Англіи смятеніе по поводу мнимаго «папистскаго заговора» (popish plot), будто — бы имѣющаго дѣлю насильственно уничтожить реформацию, испуганный король поручилъ Т. произвести нужные реформы въ государственномъ строѣ, чтобы королевская власть могла имѣть въ трудную минуту должную точку опоры. Т. учредилъ совѣтъ изъ 30 человѣкъ, просуществовавшій, впрочемъ, весьма недолго; король часто обращался за совѣтами не ко всѣмъ этимъ 30 членамъ, но лишь къ Т., Галифаксу, Сѣтерланду и Эссексу. Т., недовольный этимъ, вскорѣ совсѣмъ удалился отъ дѣлъ. Иаковъ II ненавидѣлъ Т., какъ конституціоннаго дѣятеля; въ его царствованіе Т. былъ еще болѣе забытъ, нежели въ послѣдніе годы Карла II. Послѣ революціи 1688 г. Вильгельмъ III, старый другъ Т., предлагалъ ему мѣсто министра, но Т. наотрѣзъ отказался, не желая брать на себя сопряженной съ этимъ званіемъ ответственности. Молодой сынъ Т. принялъ портфель военнаго министра — и черезъ недѣлю утопился въ Темзѣ, растерявшись отъ сознанія принятаго на себя бремени. Это горе совсѣмъ убило старика; съ тѣхъ поръ онъ нигде не выѣзжалъ изъ своего замка и, сдѣлавъ личнымъ секретаремъ своимъ начинавшаго тогда литературную карьеру Свифта, предался писанію мемуаровъ и веденію обширной корреспонденціи со старыми друзьями. И тамъ, и тутъ много любопытнаго

и важнаго для дипломатической исторіи того времени. Оставилъ Т. и нѣсколько разсужденій по государственному праву, политикѣ и проч., но цѣны эти теоретическіе этюды не имѣютъ. См. Macaulay (въ «Essays»); lady Giffard, «The life of Sir William T.»; Courtenay, «Memoirs of Sir W. T.» (2 изд. Л., 1836).

Евг. Тарге.

Темпо—японская монета, чеканившаяся до 1870 г. и уничтоженная въ 1885 г.—100 кешъ, вѣсомъ около 20 гр., стоимостью около 2 коп., овальной формы, съ квадратнымъ вырѣзомъ; содержала въ себѣ 81 часть мѣди, 9 частей олова и 10 частей свинца.

Tempora mutantur et nos mutamur in illis (латин.)—времена мѣняются и мы мѣняемся съ ними (или въ нихъ).

Tempus Continuum (лат. непрерывно идущее время)—по римскому праву періодъ времени, при исчисленіи котораго принимаютъ въ разсчетъ всѣ приходящіеся на этотъ періодъ дни. По общему правилу, при исчисленіи сроковъ принималось во вниманіе Т. continuum. Противоположностью ему было Т. Utile (полезное время), при исчисленіи котораго не принимались въ разсчетъ тѣ дни, которые безъ вины лица оказывались негодными для совершенія того дѣйствія, которое должно быть исполнено въ теченіе извѣстнаго времени. Этотъ способъ исчисленія сроковъ составлялъ въ римскомъ правѣ рѣдкое исключеніе.

Темпъ (tempo)—въ музыкѣ опредѣляетъ скорость движенія частей такта, обозначенныхъ въ ключѣ предстоящимъ знакомъ. Для означенія разныхъ степеней скорости употребляются разные итальянскіе термны, а для абсолютнаго опредѣленія движенія служить метрономъ (см.). Для медленнаго Т. существуютъ слѣдующіе термны: Largo—широко, Grave—тяжело, медленно, Adagio—спокойно (буквальный переводъ—по-стариковски), Lento—медленно. Для утѣренно медленнаго: Larghetto—меньше медленно, Andante—плавно, спокойно, Sostenuto—сдержанно, Commodo—удобно, спокойно, Andantino—меньше спокойно. Для средняго движенія: Moderato—умѣренно, Allegretto—меньше скоро, чѣмъ Allegro, довольно оживленно. Для скорого движенія: Allegro—скоро, весело, Allegro molto—очень весело, Allegro con fuoco—скоро, съ огнемъ, Allegro agitato—скоро, безпокойно, съ волненіемъ, Allegro appassionato—со страстью, Animato—съ оживленіемъ. Для очень быстрого движенія: Allegro assai—очень скоро, Vivace—живо, Vivacissimo—очень живо, Presto—быстро, Presto assai—очень быстро, Prestissimo—чрезвычайно быстро. Кромѣ того есть Т., находящіеся въ зависимости отъ характера пьесы: Tempo di ballo—въ танцевальномъ движеніи, Tempo di marcia или di Polacca, или di Minuetto—въ Т. марша или полонеза, менуэта. Къ менѣ яснымъ опредѣленіямъ Т. относятся термны: Tempo giusto, требующій движенія сообразно характеру пьесы, или Tempo a piacere—по вкусу исполнителя. Tempo rubato—см. Среди пьесъ встрѣчаются термны, требующіе уклоненія отъ обозначеннаго въ началѣ ея Т.

Термны для ускоренія движенія: accelerando, stringendo, affretando, incalzando, stretta. Термны для замедленія движенія: meno mosso, ritardando, rallentando, tardando, slentando, largando. Латинскій терминъ Tempus perfectum обозначаетъ трехдольное дѣленіе въ мезуральной теоріи, imperfectum—двухдольное. Французскіе термны temps fort и temps faible обозначаютъ сильное и слабое время (см. Тактъ).

Н. С.

Темрюкскія грязи—сѣрпистыя и нефтяныя у города Темрюка, Кубанской области, на Таманскомъ полу-вѣ, у Керченскаго пролива. Пять группъ мелкихъ грязевыхъ сопокъ, по 20—30 сопокъ въ каждой группѣ. Пользуются грязями только мѣстные жители.

Темрюкъ—портовый городъ Кубанской обл., на сѣв. берегу Таманскаго полу-ва, при каналѣ, соединяющемъ Ахтанизовскій лиманъ съ Темрюкскимъ. До присоединенія Таманскаго полу-ва къ Россіи (1774) здѣсь было турецкое селеніе, въ 3½ вер. къ ЮЗ отъ турецкой крѣпости Адаксы, нынѣ находящейся въ развалинахъ. Въ 1860 г. Т. сдѣланъ городомъ. Жителей 15211, изъ нихъ мѣщанъ и цеховыхъ 12789. Православныхъ 97%. Православныхъ церквей 2; 1 евр. молитвенный домъ. Городское училище (215 учен.), женское учил. (154), низшая ремесленная школа (26), мужское приходское учил. (237), 2 женскихъ (145) и 1 смѣшанное (49). Городская больница на 12 кроватей. Фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ 60, съ производствомъ на 83750 р. Больше всего кирпичныхъ заводовъ—21 и мельницъ—18. Жители занимаются рыболовствомъ. Въ 1898 г. въ портъ привезено товаровъ 9187395 пд., вывезено во внутренніе порты 2108327 пд. и за границу 3234020 пд.; въ 1900 г. пришло заграничныхъ судовъ 18, безъ груза, ушло 18, съ грузомъ въ 2107 тыс. пд. Главный предметъ вывоза—хлѣбъ. Таможенная застава. Городскій общественный банкъ, типографія, 2 фотографіи, транспортная контора, двѣ пароходныя пристани. Городскихъ доходовъ въ 1898 г. 77138 руб., расходовъ 79084 руб.

Темрюкскій отдѣлъ—составляетъ самую зап. часть Кубанской обл. и граничитъ съ Черноморской губ., отъ которой отдѣляется гребнемъ Главнаго Кавказскаго хребта. На протяженіи 60 вер. омывается Чернымъ моремъ, 150 вер.—Азовскимъ моремъ и Керченскимъ прол. Въ южной части Т. отдѣла проходятъ невысокія горы—отроги Главнаго Кавказа, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ поднимаются до высоты болѣе 2000 фт. (Свинцовая гора 2300 фт., Папай 2591 фт.). Почти вся остальная территорія Т. отдѣла имѣетъ видъ совершенной равнины, которая въ вост. части носитъ болѣе или менѣе степной характеръ, а на З представляетъ безконечный лабиринтъ озеръ, заливовъ, плавней, болотъ и протоковъ. Особенно много ихъ въ дельтѣ Кубани. Изъ лимановъ здѣсь замѣчательны: Кирпельскій, Ахтарскій, Ахтенизовскій, Курчанскій, Кизильташскій, Куркуй, Кубанскій и др. Одни изъ нихъ соединяются съ моремъ, другіе отдѣлены отъ него. Нѣкоторые изъ лимановъ

имѣютъ до 30 вер. въ длину и безчисленными проливами и протоками соединяются другъ съ другомъ. Изъ заливовъ замѣчательнѣе Таманскій. Главная рѣка Т. отдѣла Кубань—(см.), которая рздѣляется здѣсь на множество рукавовъ и протоковъ и орошаетъ такимъ образомъ около $\frac{1}{3}$ всей площади отдѣла. Кромѣ того, здѣсь находится еще много тихо-текущихъ степныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ лиманы, а въ южной части съ горъ текутъ Абнѣ, Хабль, Гастай и т. д. Средняя высота Т. отдѣла надъ уровнемъ моря равняется всего лишь нѣсколькимъ десяткамъ фт., хотя въ южной части его есть мѣстности и болѣе возвышенныя: ст. Раевская расположена на высотѣ 328 фт., гор. Т. на 243 фт. Особенно низкую мѣстность представляетъ Таманскій полу-въ (см.). Грязные вулканы или салзы на Таманскомъ полу-въ поднимаются иногда до высоты 300—400 фт. и болѣе (см. Кубанская обл.). Въ вост. части отдѣла преобладаютъ темно-каштановыя почвы, сходныя съ почвами южно-русскихъ степей и съ почвами остальной степной части Кубанской обл. Онѣ содержатъ отъ 4 до 6% перегноя и отличаются плодородіемъ. Въ зап. части отдѣла почвы сильно заболочены. Озера и плавни очень богаты рыбой и дичью (дикіе кабаны и самыя разнообразныя водныя и болотныя птицы). Изъ минеральныхъ богатствъ главное значеніе имѣетъ нефть, добываемая на Таманскомъ полуостровѣ (см. Кубанская обл.). *Климатъ* отличается жаркимъ лѣтомъ и болѣе или менѣе теплой зимой. Для Т. средн. темп. года $+10,6^{\circ}$, янв. $-1,40$, іюля $23,8$. Вслѣдствіе множества болотъ развита малярія. Количество атмосферныхъ осадковъ въ большей части отдѣла колеблется отъ 400 до 500 см. (въ Т.—486 см.). Среднее давленіе въ Т.—759,7 мм. Жителей 316236, изъ нихъ дворянъ—1901, поч. гражданъ—239, духовенства—1539, купцовъ—312, мѣщанъ и цеховыхъ—39257, казаковъ и друг. военныхъ—178711, крестьянъ—81597, туземцевъ—540, остальн.—12140. Къ войсковому сословію принадлежатъ 166735 чел. (83538 мѣщ.); не-войсковое сословіе (149501) раздѣляется на коренныхъ (7079), имѣющихъ осѣдлость иногородныхъ (92096) и не имѣющихъ осѣдлости (50326). Православныхъ 311838, раскольниковъ 358, христіанъ 3328, евреевъ 36 и магометанъ 676. Церквей правосл. 12, неправосл. 4, мечетъ 1. Всей земли 1534983 дес., изъ нихъ войсковой 1454804 дес., не-войсковой—80179 дес.; удобной земли 677473 дес., лѣсу 225500 дес., неудобной земли 632010 дес. Изъ земель войсковой территоріи въ станичныхъ надѣлахъ 1015830 дес., въ надѣлахъ казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ—100073 дес., участковъ охотниковъ-переселенцевъ—25598 дес. На одну душу мужского пола войскового сословія приходилось всей земли 12,2 дес., удобной—5,8 дес., лѣсу—1,4 дес. Одно изъ главнѣйшихъ занятій народонаселенія—хлѣбопашество. Въ 1898 г. посѣяно 46465, собрано 2968490 чत्व. Изъ сбора урожая пошло на продовольствіе населенія и на посѣвъ 948708 четв. Много усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій (42654 шт.).

Сѣнокозовъ не хватаетъ для потребностей скотоводства. Въ 1898 г. собрано сѣна около 6000000 пд. Въ южной части отдѣла развито табачководство; табачныхъ плантацій 1446, въ 6751 дес.; снято табаку 272390 пд. Лучшіе виноградные сады находятся на земляхъ городовъ Темрюка и Анапы и по побережью Азовскаго и Чернаго морей. Въ 1898 г. собрано винограда 143778 пд., продано вина и сусла на 76048 руб. Въ 1898 г. подъ бахчами было 7178 дес.; собрано въ среднемъ съ дес. по 20 воз. Ульевъ 19669 (у казаковъ 15032); собрано меду 1522 пд., воска 275 пд., на сумму 15909 руб. Рыболовство развито по побережью Азовскаго и Чернаго морей. Лошадей 112326, рогатаго скота 218858 гол., овецъ и козъ 154356, свиней 68285, буйволовъ 353, ословъ и муловъ 7. На случайныхъ пунктахъ 43 жеребца. Фабрикъ и заводовъ 1320, съ производствомъ на 1080987 руб.; изъ нихъ мельницъ вѣтряныхъ 567 (производство на 112900 руб.), водяныхъ 82 (20422 р.), паровыхъ 60 (137280 руб.), конныхъ 10 (3210 руб.), рыболовныхъ заводовъ 220 (229317 руб.), маслобоенъ 100 (33900 р.), 1 винокуренный заводъ (350000 руб.). На всѣхъ фабр. и заводахъ работало 3078 чел. Въ 1898 г. выдано торговыхъ документовъ 4021. Училищъ 2 городскихъ одноклассныхъ и 4 сельскихъ, 1 женское, низшая ремесленная школа, двухклассныхъ городскихъ 3 и сельскихъ 16, городскихъ приходскихъ 6, начальныхъ школъ 14 (не считая церковно-приходскихъ и школъ грамоты). При многихъ училищахъ сады, огороды, пчельники и ремесленные классы. Всѣхъ учащихся 8723. Больницъ 4, съ 7 врачами. Два города (Анапа и Темрюкъ). Изъ станицъ болѣе значительныя: Абинская (болѣе 7000 жителей), Анастасіевская (6000), Крымская (10409), Мингрельская (8000), Старовеличковская (6500). Управление Т. отдѣла—въ станицѣ Славянской. Почтово-телегр. учрежденій 6, почтовыхъ 3. Литер.—см. Кубанская обл.

Н. Д. и А. О. С.

Темрюкъ—с. Мариупольскаго у., Екатеринославской губ., при р. Т. Жит. 5358, земск. школа съ курсомъ рукодѣлія для дѣв., церк.-прих. школа, 8 торгово-промышл. завед.

Темучинъ—первоначальное имя Чингис-хана до избранія его императоромъ на курултай 1206-го года, когда онъ сталъ называться Чингис-ханомъ (см.).

Темъ (Thame, Tame)—р. въ Англіи, оmyваетъ гр. Букингамъ и Оксфордъ; впадаетъ въ Темзу у г. Дорчестера; дл. 60 км.

Темъ (Tame)—р. въ Англіи, въ гр. Стаффордъ и Варвикъ; течетъ на В, затѣмъ на С и впадаетъ выше Тамворга въ р. Трентъ; длина 56 км.

Тема (Vertex)—часть поверхности головы, лежащая между лобной и затылочной областями. У позвоночныхъ въ этой части развиваются темняныя кости (см.). Но этотъ терминъ примѣняется и къ безпозвоночнымъ, гдѣ онъ является въ значительной мѣрѣ условнымъ. У личинки червей это будетъ верхушечная часть ея, а у взрослого червя приблизительно срединная часть спинной поверхности головы.

В. М. Ш.

Тема у насѣкомыхъ представляетъ заднюю часть верхней поверхности головы, переходящую въ заднюю часть головы—затылокъ, который часто бываетъ втиснутъ въ передній грудной сегментъ—и примыкающая поэтому обыкновенно къ переднеспинкѣ граничитъ со лбомъ и фасеточными (сложными) глазами. У нѣкоторыхъ жуковъ по срединѣ Т. проходитъ продольная углубленная полоска, доходящая до лба. У сѣноѣдовъ (Psoecidae) и термитовъ (Termitidae) также находится на Т. продольный срединный шовъ, раздѣляющийся на границѣ со лбомъ виллообразно на 2 вѣтви, идущія къ глазамъ. На Т. нѣкоторыхъ насѣкомыхъ (сѣноѣдовъ) находятся простые глазки (ocelli), которые помѣщаются у большей части насѣкомыхъ болѣе спереди, т. е. на лбу; иногда изъ 3 глазковъ 2 задніе находятся на Т., передній на лбу (клопы—Cimex, Pentatomata). Своеобразныя бородавчатые возвышенія въ числѣ 2 находятся на Т. ручейниковъ (Trichoptera); они бываютъ покрыты волосками, расходившимися лучеобразно кпереди и въ стороны. На Т. молодыхъ личинокъ нѣкоторыхъ стрекозъ также находятся 2 боковыхъ возвышенія съ ясно отдѣленнымъ маленькимъ членикомъ, несущимъ щетинку. У пауковъ (Araneina) верхнюю часть головы также называютъ Т.; на немъ находится очень часто нѣкоторые изъ глазковъ, образующіе у пауковъ обыкновенно нѣсколько поперечныхъ рядовъ, а именно средніе глазки задняго ряда называются по мѣсту нахождения темными глазами, тогда какъ глазки переднихъ рядовъ называются лобными. М. Р.-К.

Теналь—укрѣпленіе или его часть, расположенная входящимъ угломъ такъ, что мѣстности передъ укрѣпленіемъ можно дать перекрестную оборону. Уголь Т. часто бываетъ тупымъ (до 180°), преимущественно прямымъ (90°), но никогда не менѣе послѣдняго, такъ какъ иначе, при одновременной стрѣльбѣ съ обоихъ фасовъ Т., можно было-бы поражать своихъ.

Тенальный фронтъ—см. Фортификація.

Тенальонъ—такъ назывались въ сложныхъ системахъ фронтовъ Вобана особыя внѣшнія постройки, назначаемыя имъ для увеличенія выпуска малыхъ равелиновъ. Одинъ фасъ Т., короткий, шелъ по продолженію фаса равелина, а другой—длинный, направлялся такъ, чтобы ровъ его оборонялся съ фаса бастиона.

Теналья (Antonio-Francesco Tenaglia или Tenalia)—церковный композиторъ XVII ст. Провелъ болѣшую часть жизни въ Римѣ. Въ оперѣ Т. «Cleaga», поставленной въ Римѣ въ 1661 г., впервые, по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, появилась трех-частная форма аріи.

Тенансинго—г. въ штатѣ Мексико Мексиканской респ., на южн. склонѣ Мексиканскаго нагорья, на высотѣ 1838 м. н. ур. м. Значительно шелководство. Жителей 8500.

Тенардитъ—минер., химич. сост. Na_2SO_4 (43,68% натра и 56,32% сѣрнаго ангидрида). Кристаллы ромбич. системы образуютъ обыкновенно кору въ соляныхъ мѣсторожденіяхъ пустыни Атакама, въ водахъ озера Балхаша

и др. озеръ Средней Азии; близъ Шемахи на Кавказѣ; въ Аризонѣ и др. Служить для приготовления соды.

Тенарова синея—см. Краски минеральныя, Кобальтовый ультрамаринъ, Кобальтъ.

Тенаронъ (Ténarou, нынѣ Матапанъ, см.)—древнее названіе мыса въ Лаконикѣ. Здѣсь въ мѣстечкѣ, называвшемся, по всей вѣроятности, также Ténarou, находился храмъ Посейдона, служившій мѣстомъ убѣжища. Въ этомъ храмѣ, по преданію, эфоры подслушали разговоръ между Павзаніемъ и его посланнымъ. Вблизи, въ пещерѣ, находилась пропасть, считавшаяся входомъ въ подземное царство. Здѣсь, по преданію, дельфинъ высадилъ на берегъ поэта Аріона.

Тенаръ (Louis-Jacques Thénard, 1777—1857)—франц. химикъ, профессоръ химіи въ парижскомъ университетѣ. Съ 1810 г. членъ академіи наукъ. Въ 1832 г. сдѣланъ перомъ Франціи. Въ 1818 г. открылъ перекись водорода; изучилъ реакцію образованія амиака изъ азота и водорода, при дѣйствіи электрическихъ искръ; доказалъ вмѣстѣ съ Гей-Люссакомъ элементарную натуру хлора и отсутствіе въ немъ и въ хлористомъ водородѣ кислорода (см. Кислоты); открылъ съ Гей-Люссакомъ химическое дѣйствіе свѣта на смѣсь хлора и водорода (1809); подробно (съ Гей-Люссакомъ) изучилъ свойства натрія, открытато передъ тѣмъ Дэви; открылъ (съ Гей-Люссакомъ) амидъ натрія при нагреваніи натрія въ сухомъ аммиакѣ, получалъ съ Гей-Люссакомъ впервые (1809) свободный боръ сплавленіемъ натрія съ борнымъ ангидридомъ. Напечаталъ: «Cours d'études médicales» (Пар., 1803), «Traité de chimie élémentaire théorique et pratique» (Пар., 1813—1817, 6 изд. Пар., 1833—1836), «Recherches physico-chimiques» (съ Гей-Люссакомъ, Пар., 1811), О Тенаровой сини—см. Кобальтъ (XV, 486) и Краски минеральныя.

Тенассеримъ (Tenasserim), по произн. туземцевъ *Tanaesari*—округъ въ британской индійской пров. Бирмѣ, у Бенгальскаго залива. Пространство 121023 кв. км. жит. 825741 (1891 г.). Т. длинная узкая полоса длиною въ 1060 км., съ наибольшимъ шириною въ 158 км. Поверхность—гористая, но есть плодородныя долины, идущія съ С на Ю, каковы долины рр. Ситтанга, Билина, Юндзалина, Салуэна, Тавоя и Пакчана, наконецъ р. Т. Климатъ—здоровый, годовые осадки на С около 2 м., на Ю около 5 м.; періодъ дождей длится отъ мая до октября. Минеральныя богатства значительны въ округахъ Тавой и Мерги, но добыча ограничивается небольшимъ количествомъ желѣза, каменнаго угля и олова. {Водятся слоны, носороги, тигры, кабаны, олени. Воздѣлываются хлопокъ, индиго, табакъ, рисъ, сахарный тростникъ; въ изобиліи встрѣчаются всевозможные фрукты, кокосовые орѣхи и бетель. Лѣса обширны и богаты бамбукомъ, текомъ, смолами. Гавани хороши, судостроеніе развито. 84,5% жителей исповѣдуютъ буддизмъ, остальные фетишисты, христіане, магометане и браминисты. Т. дѣлится на округа Тунгу, Шуэгинъ, Салуэнь, Амхерстъ, Мульмейнъ (го-

родъ), Тавой, Мерги съ о-вомъ Тавой. Главный г. Мульменнъ (55785 жит. въ 1891 г.).—Т. до 1824 г. входилъ въ составъ Бирманской имперіи, а затѣмъ былъ присоединенъ къ британскимъ владѣніямъ послѣ первой бирманской войны.

Тенбриджъ - Вэлльзъ (Tunbridge Wells)—курортъ въ Англіи, въ гр. Сэрей и Кентъ; минеральныя воды Т. богаты желѣзомъ. Курортъ открытъ въ 1606 г. лордомъ Нортонъ. Жит. 19410 (1891 г.).

Тенга—туранская монета: въ Хивѣ—40 пулъ, въ Бухарѣ—44 пулъ, въ Ташкентѣ и Кокандѣ—4 мери по 10 чака; въ Бухарѣ серебряная монета высокой пробы—28½ коп. (отношеніе золота къ серебру—15½:1), свободная чеканка ея воспрещена въ 1893 г. Обращеніе Т. воспрещено во всемъ Туркестанѣ въ 1895 г.; чеканятся лишь монеты въ 5 коп. и въ ½ коп.

Тенгалаи—южная вѣтвь, особая фракція среди индійскихъ сектантовъ вишнуитовъ, отличающаяся рядомъ особенностей отъ Вадагалаи или «сѣверной вѣтви».

Тенгбергъ (Никласъ Августъ)—шведскій историкъ (1832—70); былъ профессоромъ исторіи въ лундскомъ университетѣ. Почти всѣ изслѣдованія Т. посвящены XVIII стол.; они явились результатомъ его архивныхъ занятій въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ и Копенгагенѣ. Въ 1854 г. вышло его изслѣдованіе о внѣшней политикѣ Карла XII («Om Sveriges förhållande till främmande magter under k. Karl XII»); въ 1857—60 гг.—о шведско-русской войнѣ 1741—43 гг.; въ 1863 г.—о проектировавшемся сѣверномъ альянсѣ императрицы Екатерины II; въ 1867 г.—«Om frihetstiden»; въ 1871 г.—о первыхъ годахъ царствованія Густава III до переворота 1772-го года.

Г. Ф.

Тенгаръ—вулканическая гора на о-вѣ Явѣ въ пров. Пассуранъ и Проболинго. Т. составляетъ одно цѣлое съ вулканомъ Семеру, лежащимъ къ Ю. Главная вершина—кратеръ Бромъ.

Тенгизбай—перевалъ въ Алайскомъ хребтѣ, черезъ который ведетъ путь изъ Маргелана на Алай и Памиръ. Изъ Ферганы дорога идетъ по ущелью р. Исфайрамъ и черезъ перевалъ (11800 фт.) выходитъ къ Даравъ-кургану, самой низкой части Алайской долины.

Тенинскій 77-й пѣхотный Его Импер. Высоч. великаго князя Алексѣя Александровича полкъ—сформированъ въ 1796 г. изъ лучшихъ людей 5 гарнизонныхъ батальоновъ въ С.-Петербургѣ, подъ названіемъ мушкетерскій ген.-отъ-инф. Архарова 1-го. Въ 1801 г. названъ Т. мушкетерскимъ, въ 1811—Т. пѣхотнымъ. Въ 1817 г. переименованъ въ Суздальскій, но въ 1825 г. восстановлено названіе Т. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за оборону Баязета въ 1829 г. и за взятіе штурмомъ Андійскаго редута въ въ 1859 г.; 2) походъ за военныя отличія въ кампаніяхъ 1812—14 гг.; 3) знаки на шапки за покореніе Чечни въ 1857—59 гг.; 4) георгіевскія трубы за усмиреніе горцевъ Терской области въ 1877 г.—Подъ названіемъ Т.

существовалъ въ русск. арміи съ 1726 по 1790 г. еще одинъ пѣх. полкъ, поступившій затѣмъ на сформированіе гренадерскихъ полковъ С.-Петербургскаго и Московскаго.

Тенгоборскій (Людвигъ Валеріановичъ, 1793—1857)—экономистъ и статистикъ; былъ вице-референдаріемъ въ государственномъ совѣтѣ Царства Польскаго; въ 1820 г. ѣздилъ на конгрессъ въ Троппау для занятія финансовыми вопросами, касавшимися отношеній бывшаго вел. герцогства Варшавскаго къ соседнимъ государствамъ. Въ 1828 г. Т. былъ назначенъ генеральнымъ консуломъ въ Дантигъ и оказалъ важныя услуги Россіи во время польской кампаніи; въ 1832 г. былъ отправленъ полномочнымъ комиссаромъ въ Вѣну для участія въ переустройствѣ Краковской республики; сопровождалъ въ Парижъ кн. Друцкаго-Любцаго для ликвидаціи финанс. отношеній между Франціей и бывшимъ вел. герцогствомъ Варшавскимъ. Велъ съ австрійскимъ правительствомъ переговоры, результатомъ которыхъ было заключеніе судоходной конвенціи Россіи съ Австріей въ 1846 г. По возвращеніи въ Петербургъ участвовалъ въ обсужденіи проекта таможенныхъ реформъ, являясь противникомъ существовавшихъ тогда почти запретительныхъ тарифовъ. Составленный имъ новый таможенный тарифъ былъ утвержденъ въ 1850 г. и сравнительно съ предшествовавшимъ представлялъ сильное уменьшеніе ставокъ по главнымъ предметамъ ввоза (хлопчатобумажныя ткани, красильныя вещества, колоніальные продукты и т. д.). Въ 1848 г. Т. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, въ 1850 г.—предсѣдателемъ комиссіи, устроенной по поводу лондонской всемірной выставки, затѣмъ предсѣдателемъ тарифнаго комитета. Сочин. Т.: «De l'instruction publique en Autriche» (П., 1841)—основательный критическій разборъ всѣхъ общественно-образовательныхъ учреждений въ Австріи; «Des finances et du crédit public en Autriche» (Пар., 1843)—много теоретическихъ объясненій и сравнительное изложеніе австрійскихъ финансовъ наряду съ французскими и прусскими, одно изъ лучшихъ сочиненій Т.; «Uebersicht d. österreichischen Handels in dem eilffährigen Zeitraume von 1831—1841» (Вѣна, 1844); «Exposition des motifs concernant la révision du tarif» (1848)—критическое изложеніе результатовъ дѣйствовавшей тогда тарифной системы; «Essai sur les forces productives de la Russie» (П., 1852—55; русск. переводъ проф. Вернадскаго—«О производительныхъ силахъ Россіи», М. и СПб., 1854—58)—въ свое время лучший систематическій трудъ въ области хозяйственной статистики Россіи и первая почти попытка ознакомить иностранцевъ съ Россіей. Въ этомъ сочиненіи Т. проводитъ ту мысль, что Россія, по пространству, почвѣ и географическому положенію, есть страна преимущественно земледѣльческая, всѣ же другіе элементы благосостоянія въ ней стоятъ на второмъ планѣ. Не отрицая значенія промышленности, Т. утверждаетъ, что даже въ такой торгово-промышленной странѣ, какъ Англія, подоходный налогъ со всей мануфактурной промышленности, тор-

говли и движимыхъ имуществъ не составляетъ и двухъ третей подоходнаго налога, взимаемаго съ земледѣлія. Во всѣхъ болѣе или менѣе обширныхъ странахъ цѣнность земледѣльческихъ произведеній значительно превышаетъ обороты торговли и мануфактурной промышленности; обширныя государства иногда могутъ достигнуть нѣкоторой степени благосостоянія безъ большаго развитія мануфактурной промышленности, но если земледѣліе ихъ находится въ дурномъ положеніи, то общее благоденствіе для нихъ невозможно. Мануфактурная промышленность должна идти наравнѣ съ успѣхами земледѣлія, а не быть покровительствуемой на счетъ послѣдняго, особенно въ государствахъ преимущественно земледѣльческихъ. Указаніе на то, что земледѣліе извлекаетъ болѣе или менѣе непосредственно выгоды изъ успѣховъ промышленности, можетъ быть справедливымъ для отдѣльныхъ округовъ, но не всегда справедливо для цѣлой страны. Интересы земледѣлія очень часто могутъ потерпѣть, если мануфактурная промышленность чрезмерно покровительствуется на его счетъ, т. е. если она заставлятъ земледѣльцевъ всегда или въ продолженіе долгаго времени очень дорого оплачивать всѣ сфабрикованныя въ государствѣ вещи и въ тоже время отнимаетъ у нихъ возможность мѣны во внѣшней торговлѣ, особенно если договоризна простирается на предметы первой необходимости. По мнѣнію Т., Россія не въ состояніи сравниться съ другими странами или превзойти ихъ на поприщѣ мануфактурной промышленности; поэтому слѣдуетъ заботиться преимущественно о распространеніи тѣхъ отраслей промышленности, которыя наиболѣе соответствуютъ положенію нашей страны, въ высшей степени земледѣльческой, и наилучше могутъ быть соединены съ сельскою промышленностью; вообще, должно поощрять тѣ отрасли промышленности, для которыхъ почва Россіи производить въ изобиліи сырой матеріалъ. Т. написалъ еще: «Sur les gîtes aurifères de la Californie» (1848); рядъ брошюръ по поводу восточной войны («De la politique anglo-française dans la question d'Orient», «Encore quelque mots sur la question d'Orient», «Stimme aus Norden an Oesterreichs Freunde»); «Sur les finances de la Russie» (Брюсс., 1854); «Essai sur le crédit mobilier» (Брюссель, 1856). Онъ принималъ дѣятельное участіе въ основаніи журнала «Nord», который, выходя за границей и не имѣя официального значенія, являлся средствомъ вліять на иностранную публику въ пользу Россіи. Ср. некрологъ Т. въ «СПб. Вѣдомостяхъ» (1857, № 84) и биографическій очеркъ Т., составленный И. Вернадскимъ (напеч. при русскомъ переводѣ соч. Т.: «Производительныя силы Россіи»).

Тенгри-норъ—см. Тибетъ.

Тенгъ (тень, тендагъ)—бирманская мѣра зернового хлѣба въ 2 кве по 2 секъ (сетъ), раньше=30 литр. и съ очищеннымъ рисомъ=26,49 килгр.

Тенде или *Tenda* (Tenda)—область франц. Судана, къ С отъ Фута-Джалона, по правому берегу верхней Гамбіи. Вост. часть Т.—необитаемая равнина, зап.—почти сплошной лѣсъ.

Жители—почти дикари (около 1500 душъ).

Тендеръ—см. Паровозы.

Тендеръ—одномачтовое парусное судно длиною около 70 фт. и 200 тон. водоизмѣщенія. Мачта не имѣетъ уклона, а съ носу выдается длинный горизонтальный бушпритъ, который можетъ быть вдвигаемъ внутрь судна при свѣжемъ вѣтрѣ. Парусность: косягъ гротъ, брифокъ, топсель и нѣсколько кливеровъ. Теперь Т. въ военныхъ флотахъ не употребляются.

Тенджъ (*Otoclinus galago*)—туземное африканское названіе одного вида полуобезьянъ изъ сем. лемурувыхъ, см. Галаго.

Тендуччи (Guistino-Fernando Tenducci)—знаменитый сопранистъ-кастратъ (1736—1800). Преимущественно пѣлъ въ Лондонѣ; на англійскомъ языкѣ была издана его метода пѣнія, затѣмъ увертюра для оркестра и аріи.

Tenebrosamente—музыкальный терминъ, требующій исполненія неопредѣленнаго, таинственнаго, туманнаго.

Тенедось (Τενέδος, Tenedus)—островъ близъ берега Троады, въ 40 стадійхъ (7 вер.) отъ материка; другія названія его въ древности были Калидна, Левкофрисъ, Фойника, Лирнессъ, Теннъ. Окружность острова—80 стадій (около 14 верстъ). На Т. былъ волискій городъ того же имени, съ двумя гаванями, и храмъ Аполлона. Въ древнѣйшую эпоху о-въ имѣлъ нѣкоторое значеніе, на что указываютъ, между прочимъ, древнія выраженія (поговорки): «Τενέδιος πέλεκυς, Τ. ἄνθρωπος, Τ. αὐτῆς, Τ. θυμῶρος, Τενέδιον κακόνъ». Во время Персидскихъ войнъ Т. былъ занятъ персами; около середины V в. онъ вошелъ въ делосскій союзъ; во время пелопоннесской войны стоялъ на сторонѣ Афинъ, которымъ уплачивалъ ежегодную дань. Въ 389 г. лакедемоняне опустошили Т.; въ 387 г. Т. отошелъ снова къ персамъ, но все же поддерживалъ мирныя отношенія съ Афинянами. При Александрѣ Великомъ островъ получилъ независимость. Въ время послѣднихъ македонскихъ войнъ Т., благодаря своему географическому положенію при входѣ въ Геллеспонтъ, былъ важнымъ мѣстомъ стоянки флота; при Юстиніанѣ здѣсь находились большіе хлѣбные склады. Позднѣе Т. былъ во власти римлянъ, византийцевъ и, наконецъ, турокъ, къ которымъ отошелъ въ 1378 г. Въ мартѣ 1807 г. русскіе, подъ начальствомъ Сенявина, одержали здѣсь побѣду надъ Сеидомъ-Али-пашою; въ ноябрѣ 1822 г. ипсаріоты Канарисъ и Кириакосъ побѣдили Капуданъ-пашу.

Тенерани (Пьетро Tenerani, 1789—1869)—итальянск. скульпторъ, учился сперва у Демаре и Буртолини въ каррарской академіи худож. и, получивъ отъ нея въ 1813 г. премію за статую Ореста, преслѣдуемаго фуриями, отправился въ качествѣ пенсіонера этой академіи въ Римъ. Совершенствуясь здѣсь подъ руководствомъ Кановы, онъ изваялъ «Париса» и сдѣлавшую впоследствии знаменитою «Психею съ ларчикомъ Пандоры» (1819; существуетъ въ трехъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ—въ палаццо Ленцони, въ Римѣ), послѣ чего поступилъ въ мастер-

скую Торвальдсена и помогать ему при исполнении памятника герц. Евг. Лейхтенбергскому. Принявшись вскорѣ затѣмъ трудиться самостоятельно, онъ произвелъ огромное количество статуй, скульптурныхъ группъ, рельефовъ, портретныхъ бюстовъ и надгробныхъ памятниковъ, отличающихся граціозностью сочиненія, красотою формъ и мастерскою отдѣлкою,—работъ, въ которыхъ строгость стили Торвальдсена соединяется съ мягкостью техники Кановы. Эти произведенія доставили Т. громкую извѣстность; нѣкоторые изъ нихъ до такой степени нравились тогдашнимъ любителямъ скульптуры, что ему приходилось повторять ихъ по нѣскольку разъ: такъ «Умирающая Психея» была исполнена имъ въ семи экземплярахъ, «Амуръ, вынимающій занозу изъ ноги Венеры»—въ трехъ экзempl. (одинъ изъ нихъ—въ имп. Эрмитажѣ), «Фавнъ, играющій на свирѣли»—въ двухъ, «Весна»—въ четырехъ, «Геній охоты и рыбной ловли»—въ двухъ. Изъ прочихъ его произведеній особенно замѣчательны: «Распятие» (отлитое изъ серебра для церкви С.-Стефано, въ Пизѣ), колоссальная статуя св. Іоанна Крестителя (въ цркв. С.-Франческо-ди-Паула, въ Неаполѣ), «Мадонна на поумѣсѣцѣ», «Христіанскіе супруги-мученики», «Спаситель» (неполн. для гр. Кароли), «Христосъ на тронѣ съ предстоящими ап. Петромъ и Павломъ», украшенные портретными и аллегорическими фигурами надгробные памятники герцога и герцогини Торлонія (въ ихъ фамильной капеллѣ Латеранской базилики, въ Римѣ), герцогини Ланте (въ цркв. С.-Марія-сопра-Минерва, тамъ-же), папы Пія VIII (въ Петровскомъ соборѣ, тамъ-же), гр. Л. Соммаривы (въ капеллѣ его семейства на Комскомъ озерѣ), Боливаръ (въ одной изъ цркв. Каракаса), портретные бюсты папъ Пія VIII, Пія IX и Григорія XVI, императрицы Шарлотты, герц. Бордоскаго, герц. Рейхштадтскаго, кардинала де-Круа, Ламбрускини, кн. Воронцова, Россини, Джебберти и др. Состоитъ профессоромъ римск. академіи св. Луки, Т. оказалъ большое влияние на успѣхи скульптуры и вообще искусства въ Италіи; одно время онъ былъ инспекторомъ всѣхъ правительственныхъ художественныхъ учреждений Рима и съ 1860 г. главнымъ директоромъ тамошнихъ музеевъ и галлерей. Двадцать-четыре академіи въ Италіи и въ другихъ странахъ Европы считали его своимъ членомъ.

Тенерифа (испанск. Tenerife)—самый большой, богатый и населенный изъ Канарскихъ о-вовъ; принадлежитъ Испаніи; занимаетъ площадь въ 2026 кв. км. Населеніе образовалось отъ смѣшенія испанцевъ и норманновъ съ первоначальными обитателями о-ва—гуанчами, остаткомъ берберскаго племени, истребленнаго открывателями. Волѣдствіе усиливающагося за послѣдніе годы населенія, число жителей Т. уменьшается; въ 1887 г. ихъ было 109417, въ 1892 г.—92000. Почти лишенные заливовъ, берега Тенерифа спускаются къ морю очень круто и представляютъ нѣсколько вдавшихся въ море мысовъ. Почва о-ва, кромѣ сѣверной его части, отлично ерошена и очень плодородна. Въ

южн. части о-ва знаменитый Пикъ Тенерифа (Piko de Tejde), достигающій 3716 метр. высоты. Бывали-ли изъ главнаго его кратера (на вершинѣ), въ историческое время, изверженія лавы—неизвѣстно; но изъ меньшихъ, боковыхъ кратеровъ лава (по большей части базальтовой природы) извергалась неоднократно; въ 1706 г. былъ разрушенъ ею гор. Гварачико (Guagachico); послѣднее изверженіе разразилось въ 1798 г. У подошвы горы все покрыто богатой растительностью, а на верху виднѣются только куски свѣтлой пемзы да вулканическая зола, во многихъ мѣстахъ пересѣкающаяся застывшими потоками обсидіана. Въ верхней части горы—такъ назыв. «Ледяная пещера» и трещины, изъ которыхъ поднимаются горячіе пары. Вершина горы представляетъ «сахарную голову», которая приблизительно еще на 300 метр. возвышается надъ скалистыми основаниемъ и съ ноября по апрѣль бываетъ покрыта снѣгомъ. Климатъ острова мягкій и здоровый. Въ береговой полосѣ растутъ предпочтительно молочайники, а также финиковая пальма и тамарискъ. На самомъ Тенерифскомъ Пикѣ, на выс. 500 метр., начинается вѣчно зеленая область лавровыхъ лѣсовъ. Низкорослыя древесныя породы представлены здѣсь различными видами цистовыхъ (*Cistus vaginatus* и *C. monspeliensis*) и кустарниковыхъ растений; за ними, на высотѣ 1400 метр., слѣдуетъ область хвойныхъ деревьевъ (*Pinus canariensis*). Альпійская растительность едва замѣчается; самая вершина Пика лишена всякой растительности. Драконовое дерево встрѣчается теперь рѣдко; одинъ экземпляръ его, близъ Оротавы, насчитываетъ, какъ полагаютъ, около 6000 лѣтъ. По взору распространены финиковыя и кокосовая пальмы, далѣе бананы, кукуруза, южн. фрукты, пшеница, овощи, хлопчатникъ, сахарный тростникъ, виноградъ, который былъ почти уничтоженъ виноградною болѣзнію, но съ 1885 г. сталъ снова давать значительный урожай. Изъ звѣрей немногіе перешли на Т. изъ Африки и лишь нѣсколько—изъ Америки. Свойственныхъ собственно этой мѣстности млекопитающихъ вовсе нѣтъ; кролики, мыши и крысы—европейскаго происхожденія. Въ качествѣ домашнихъ животныхъ держатся только коза и однопородный верблюдъ. Зато чрезвычайно богато царство пернатыхъ, среди многочисленныхъ представителей котораго живутъ на волѣ и въ дикомъ состояніи канарейка. Изъ пресмыкающихся наиболѣе замѣчательны ящерицы въ 1,5 м. длиною; змѣй вовсе нѣтъ. Изъ амфибій водятся только лягушки двухъ видовъ; изъ прѣсноводныхъ рыбъ—только одинъ видъ угря. Земляные моллюски, насѣкомыя, виды безкрылыхъ жуковъ и пауковъ очень многочисленны. Въ ручьяхъ и водоемахъ живутъ низшія раковидныя животныя космополитическаго характера. Главныя города о-ва—Санта Крузъ; изъ другихъ городовъ выдаются Ла-Лагуна (*Christoval de la Laguna*), считавшійся прежде главнымъ городомъ и до сихъ поръ остающійся резиденціей епископа, Guimar (*Guíamar*), съ гробницами мумизированныхъ гуанчей, и Ла-Оротавъ.

Cr. Schacht, «Madeira und Tenerife mit ihrer Vegetation» (Берл., 1859); Fritsch und Reis, «Geologische Beschreibung der Insel Tenerife» (Виятергурп, 1868); Hans Meyer, «Die Insel Tenerife» (Лпц., 1895).

Тенерифъ—название вина, выдѣлываемого на остр. Тенерифъ. Вино это получается преимущественно изъ сорта винограда *Vidogne*, къ которому примѣшивается иногда *Malvoisie*, а равно *Bagoual*, *Sercial* (*Esganaçao*), *Muscatel* и *Alicante*. Всѣ перечисленные сорта—бѣлые. Вино это сухое, напоминающее мадеру, хотя и уступающее ему; сохраненное въ теченіе 3—4 лѣтъ, приобретаетъ характерный букетъ, напоминающій запахъ вполнѣ созрѣвшей сосновой шишки; вино отъ перевозки въ холодныя страны претерпѣваетъ измѣненія и легко становится кислымъ. Вина изъ Мальвазіи также крѣпки, букетисты и ниже по качеству, чѣмъ мадера. В. Т. А.

Тенеро, *teneramente*, *con tenebrezza*—музыкальный терминъ, требующій нѣжнаго исполненія.

Тенета—охотничьи сѣти, связанные изъ бечевы, толщина которой находится въ зависимости отъ величины звѣря, для добыванія которыхъ онѣ предназначаются. Т. составляются изъ отдѣльных *крѣмезъ*—прямоугольных полосъ отъ 6 до 20 саж. длиною и отъ 1½ до 3—4 арш. шириною. Т. развѣшиваются на кольяхъ, или вертикально, или нѣсколько наклонно въ ту сторону, откуда ожидается звѣрь, на столько слабо, чтобы сѣть при натискѣ звѣря свалилась и онъ въ ней запутался. Т. употребляются какъ при облавахъ (XXI, 508), такъ и на совой охотѣ (XXV, 709); въ послѣднемъ случаѣ Т. имѣютъ назначеніемъ не столько помѣху звѣря (волка), сколько прегражденіе ему пути въ такія мѣста, гдѣ травля неудобна. При ловлѣ волковъ Т. оберегаются особыми тенетчиками (настѣнниками), сидящими въ засадѣ; преслѣдуемый загонщиками или гончими собаками звѣрь бросается въ сѣть съ разбѣга, запутывается въ ней головою и лапами и, очутившись какъ-бы въ мѣшкѣ, дѣлается беззащитнымъ; въ такомъ положеніи тенетчики убиваютъ звѣря дубинками или-же принимаютъ его живьемъ.—См. Л. П. Сабантѣвъ, «Охотничій Календарь» (М., 1892); А. Силантѣвъ, «Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи» (СПб., 1898); Н. Пановъ, «Ловля зайцевъ въ Валдаѣ» («Охотн. Газ.», 1894, № 6).—См. Волкъ (VII, 45). С. Б.

Тенетные пауки (*Sedentariae*)—называемые также сидячими—группа пауковъ (*Agaleina*), принадлежащая къ подотряду дулегочныхъ (*Dipneumones*); эти послѣдніе раздѣляются на Т. пауковъ, которые большей частью раскидываютъ паутину для ловли добычи, и на бродячихъ (*Vogabundae*), которые ловятъ добычу на бѣгу. Тенета имѣетъ вообще различное устройство и форму и служить у многихъ пауковъ также жилищемъ; въ такомъ случаѣ это послѣднее бываетъ соединено нитями съ паутиной, служащей для ловли добычи, которая состоитъ главнымъ образомъ изъ различныхъ насѣкомыхъ. Глазки бываютъ расположены у нихъ въ 2 поперечныхъ ряда. Т. пауки заключаютъ наибольшее

количество пауковъ, распределяемыхъ на многія семейства. По устройству тенетъ, Т. пауки раздѣляются на 4 группы: 1) *Tubitelariae*, строятъ воронкообразныя или трубкообразныя жилища изъ перепутанныхъ паутиныхъ нитей большей частью съ отдѣльнымъ входомъ и выходомъ; главнѣйшія семейства, составляющія эту группу: *Dysderidae*, *Amaurobiidae*, *Agaleninae* (куда относится обыкновенный домашній паукъ, *Tegenaria domestica*), *Argyronetidae* (*Argyroneta aquatica*—водяной паукъ; см.), *Anypheinae* и *Drassidae* (одинъ изъ обыкновеннѣйшихъ европейскихъ представителей—*Drassus lapidicola*, см. фиг. 4 на табл. I къ статьѣ Многоножки). 2) *Retitellariae*, строятъ горизонтальныя или крышеобразныя сѣти, располагающіяся среди травы и кустовъ и прикрѣпленныя отдѣльными нитями сверху и снизу (какъ напр. Сѣтенряды—*Zi-purphia*, относящіяся къ сем. *Theridiidae*; см. Сѣтенряды) или плетутъ мѣшокъ, состоящій изъ отдѣльных нитей (родъ *Theridium* изъ того же семейства *Theridiidae*), или только выпускаютъ паутинную нить позади себя во время бѣга (*Pachygnatha*); къ этой группѣ относится также сем. *Pholeidae* съ обыкновеннымъ европейскимъ видомъ *Pholeus phalangoides*. 3) *Orbitellariae*, строятъ тенета, имѣющія форму колеса и располагающіяся обыкновенно вертикально; изъ центра паутины плотныя и сухія нити расходятся лучеобразно; кромѣ того болѣе тонкія и клейкія нити расположены концентрическими кругами; сюда относится сем. *Epeiridae*, крестовики, см. фиг. 6 на табл. I къ статьѣ Многоножки (*Epeiradiademata*). 4) *Laterigradae*, не дѣлаютъ настоящихъ тенетъ, а прядутъ только отдѣльныя нити, которыми скрѣпляютъ листья растений. Сюда относятся сем. *Thomisidae* (*Thomisus vatus*, см. фиг. 3 на табл. I къ статьѣ Многоножки) и *Philodromidae*.

М. Р.-Ж.

Тенеть (*Isle of Thanet*)—о-въ, составляющій сѣв. вост. оконечность гр. Кентъ въ Англіи, образуется р. Сторъ и ея рукавомъ Нетхергонгъ и Сѣв. моремъ. Пространство 106 кв. км., съ населеніемъ въ 50820 ч. Поверхность ровная, песчаная. Извѣстностью пользуются морскія купанья Мартъ, Бродстэръ и Рамсгэтъ. На о-вѣ сохранилось много римскихъ и саксонскихъ древностей.

Тенза (лат.)—у древнихъ римлянъ колесница, художественно изукрашенная, служившая для перевозки изображеній боговъ во время праздничныхъ шествій; возила съ бѣлыми лошадьми, быками, мулами, слонами и самимъ народомъ. Въ императорское время если кому-либо сенатомъ присуждалась Т., то это означало, что лицо причисляется къ сонму боговъ.

Тензасъ (*Tensas, Tensaw*)—р. въ сѣв.-американскомъ штатѣ Луизианѣ, возникаетъ на СВ этого штата, течетъ въ южномъ направленіи и впадаетъ въ р. Уачита у г. Тринити. Длина 340 км., изъ конхъ около 300 судоходны.

Тенизъ—горькосоленое оз. Акмолинской обл. Длина оз. до 80 вер., шир. 26 вер. Береговая линія изрѣзана заливами. Площадь

—1520 кв. вер. На оз. есть нѣсколько о-вовъ, покрытыхъ жалкой растительностью. Питается оз. небольшими притоками, текущими весною, и многоводными рр. Нурой и Конъ, впадающими съ В. Дно оз. ровное, постепенно понижается отъ береговъ, до глуб. 3 саж. Дно глинистое, покрыто мѣстами чернымъ иломъ. Прозрачность воды въ разныхъ мѣстахъ различна. Изъ представителей животнаго царства встречаются только циклоны и жуки, за то водяныхъ птицъ, въ особенности на вост. берегахъ и при устьѣ р. Конъ, множество. Берега оз. низменны и при сильныхъ буряхъ затопляются озern. водою. Зап. и южн. побережье, усыпанное галькой, тянется полосой отъ 3 до 5 вер. въ ширину, далѣе начинается холмистая страна (отъ 150 до 200 фт. надъ уровнемъ). На С. и В. мѣстность низменная, здѣсь разбросано много озеръ, изъ нихъ прѣсноводное оз. Курчаджинъ, въ 10 в. отъ Т., имѣть 30 вер. дл. и 14 вер. шир. Оз. Т. зимою, по словамъ киргизъ, замерзаетъ сплошь. Въ послѣдніе годы замѣчается повышение уровня воды въ озерѣ.

Тенимберъ—группа острововъ между Новой Гвинеей и Малыми Зундскими, принадлежитъ къ нидерландско-индійскому резидентству Амбоина; состоитъ изъ одного большого острова, Ямдена или Тиморлаутъ, пространствомъ 2820 кв. км., съ населеніемъ въ 9575 жит., и малыхъ острововъ Селару (775 кв. км., 4229 жит.), Ларатъ (620 кв. км., 1929 жит.), Вордате (40 кв. км., 1690 жит.), Молу (175 кв. км., 525 жит.) и др., а всего 5500 кв. км. съ 19342 жит. Береговые рифы окружаютъ преимущественно западныя части архипелага. Навысшая вершина группы достигаетъ выс. 600 м. Климатъ жаркій и дождливый; растенія и животныя приближаются уже къ австралійскимъ формамъ. Населеніе (смѣсъ малайцевъ съ негритосами) занимается воздѣлываніемъ манса, фруктовъ и картофеля, изготовленіемъ пальмоваго масла и ловлей трепанговъ. Главный пунктъ—Маккия.

Тенирсъ (Teniers)—семейство фламандскихъ живописцевъ, изъ членовъ котораго въ большей или меньшей степени извѣстны трое: 1) *Давидъ Т. Старшій* (1582—1649), ученикъ своего брата, Юліана Т., и, какъ полагаютъ нѣкоторые, П.-П. Рубенса, довершившій свое артистическое образованіе въ Римѣ, подъ вліяніемъ А. Эльштеймера. Возвратившись изъ Италіи на родину, въ Антверпенъ, трудился тамъ и былъ принятъ въ члены мѣстной гильдіи св. Луки. Писалъ картины религіознаго и міеологическаго содержанія, фантастическіе сюжеты съ вѣдъмами и разную чертовщиною, ландшафты, главнымъ же образомъ сцены народнаго быта въ такомъ же родѣ, какъ и знаменитый Давидъ Т. Младшій. Картины его отличаются отъ вышедшихъ изъ подъ кисти этого мастера въ наилучшую пору его дѣятельности рѣзкостью контуровъ, суховатостью письма, тяжеловатою рыжеватостью тоновъ и меньшею тонкостью характеристики представленныхъ лицъ и положеній. Въ болѣе позднихъ этихъ картинъ важную роль играетъ пейзажъ, въ которомъ художникъ былъ вооб-

ще сильнѣе, чѣмъ въ фигурахъ. Произведенія Давида Т. Старшаго имѣются въ имп. Эрмитажѣ (два ландшафта съ хижинами и «Живописецъ въ своей мастерской»), въ дрезденской галлерей («Деревня при рѣкѣ» и «Сельскій видъ»), въ берлинскомъ музеѣ («Искушеніе св. Антонія»), въ вѣнской галлерей (восемь ландшафтовъ съ библейскимъ и міеологическимъ стаффажемъ), въ вѣнской академіи худ. («Валпургіева ночь»), въ дармштадтской галл. («Попойка въ деревенскомъ шинкѣ») и во многихъ другихъ собраніяхъ. 2) *Давидъ Т. Младшій*, сынъ и ученикъ предыдущаго, развившійся далѣе подъ вліяніемъ Рубенса и въ особенности А. Брувера. Род. въ Антверпенѣ, 14 дек. 1610 г., былъ въ 1632 г. принятъ мастеромъ въ тамошнюю гильдію св. Луки и быстро приобрѣлъ громкую извѣстность не только на своей родинѣ, но и за ея предѣлами. Правитель испанскихъ Нидерландовъ, эрцгерцогъ Леопольдъ-Вильгельмъ, полюбилъ его какъ художника и какъ человѣка, сдѣлалъ его своимъ придворнымъ живописцемъ и камергеромъ, пожаловалъ ему золотую медаль на такой-же цѣпи и возложилъ на него заведываніе своею картинною галлереею. Т. пользовался также благоволеніемъ статгалтера Нидерландскихъ Штатовъ Вильгельма II Оранскаго, шведской королевы Христіны, дон-Хуана Австрійскаго и короля испанскаго Филиппа IV; послѣдній основалъ, по представленію своего любимца, академію художествъ въ Антверпенѣ (въ 1663 г.) и устроилъ для его картинъ особую галлереею въ своемъ мадридскомъ дворцѣ. Приобрѣта прилежною работою отличное состояніе, Т. выстроилъ для себя по близости отъ Брюсселя Дрейторенскій (т. е. Трехбашенный) замокъ, въ которомъ предпочтительно и жилъ вмѣстѣ съ женою, дочерью живописца Я. Брюгеля Бархатнаго, въ счастіи и довольствѣ, по временамъ отдыхая въ кругу собиравшихся сюда гостей, цвѣта тогдашней бельгійской интеллигенціи. Онъ ум. въ Брюсселѣ, 20 апр. 1690 г. Главною областю творчества Т. было изображеніе фламандской простонародной жизни, деревенскихъ праздниковъ, крестьянскихъ свадебъ, пирушекъ и сборищъ въ сельскихъ шинкахъ, солдатскихъ карауленъ, курильщиковъ, пьяницъ, картежниковъ и т. п. Онъ зорко изучалъ эти сюжеты въ натурѣ и потому воспроизводилъ чрезвычайно правдиво и характеристично, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда выводилъ на сцену небольшое число лицъ. Иногда онъ брался писать картины въ историческомъ родѣ, напр. на библейскія темы, но онѣ принимали подъ его кистью также характеръ реалистическихъ простонародныхъ сценъ. Съ большою любовью, виртуозно и юмористично изображалъ онъ фантастическіе сюжеты съ небывалыми чудовищами, вѣдъмами и всяческими дьявольскими наводженіями, обезьянъ и кошекъ, челоуѣкоподобно занимающихся страпнею, обжорствомъ или играми, алхимиковъ въ ихъ лабораторіяхъ, знахарей и пр. Наконецъ, онъ писалъ ландшафты и приморскіе виды, оживленные челоуѣческими фигурами. Объ его трудолюбіи и плодovitости свидѣтельствуетъ

огромное количество его картинъ, сохранившихся до нашего времени. Почти нѣтъ ни одной публичной и сколько-нибудь значительной частной галереи, въ которой ихъ не было-бы. Особенно богаты ими имп. Эрмитажъ (39 картинъ, въ томъ числѣ принадлежащія къ отличнѣйшимъ произведениямъ художника: «Праздникъ антверпенскихъ стрѣлковъ и членовъ корпорацій», «Внутренность кухни въ дрейторенскомъ замкѣ» и два «Деревенскихъ праздника», №№ 674 и 675), мадридскій музей дель-Прадо (52 карт.), луврскій музей въ Парижѣ (35), монхенская пинакотека (28), дрезденская галерея (24), лондонская національная галерея (19), вѣнскій музей (19), кассельская галерея (10) и нѣкоторые другіе. Тѣ изъ этихъ картинъ, которые относятся въ первой порѣ дѣятельности художника, напоминаютъ живопись его отца и отличаются коричневатымъ, неприятнымъ тономъ. Въ произведеніяхъ средней поры, Т. является во всемъ блескѣ своего таланта, самымъ замѣчательнымъ изъ всѣхъ нидерландскихъ живописцевъ народнаго быта, плѣняющимъ зрителя сильными и блестящими, золотистыми или серебристыми колоритомъ, превосходно разыгранными освѣщеніемъ и свѣтотѣнью, типичностью и выразительностью представленныхъ фигуръ, тонкостью и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣренностью и сочностью исполненія всего, до малѣйшихъ аксессуаровъ. Подъ конецъ жизни, Т. измѣнилъ свою манеру и сталъ писать какъ ландшафтные задніе планы, такъ и самыя фигуры въ красноватомъ тонѣ, вредящемъ впечатлѣнію картинъ, вышедшихъ изъ-подъ его кисти въ это время. Находясь въ дружбѣ со многими изъ своихъ товарищей, онъ охотно помогалъ нѣкоторымъ изъ нихъ, какъ напр. А. де-Гэму, Л. ванъ-Юдену, Н. винъ-Верендалю и К. Лойксу, оживляя ихъ картины человѣческими фигурами. У него было много учениковъ, изъ которыхъ главные—Д. Рейкартъ III, Э. ванъ-Тильборгъ, М. ванъ-Гельмонтъ и Ф. до-Шатель. Кромѣ живописи, Т. занимался гравированіемъ и издалъ 52 офорта собственной композиціи. Число гравюръ, исполненныхъ другими съ его произведеній, простирается до 500. 3) *Абрахамъ Т. Старшаго*, развившійся подъ вліяніемъ своего знаменитаго брата, подобно ему изобразялъ крестьянскій бытъ и животныхъ, но значительно уступалъ ему въ талантливости.—Ср. С. Simillion, «Levensschets van David Teniers den Jonge» (Антверпенъ 1864); J. Vermoelen, «Notices historiques sur D. T. et sa famille» (П. 1870); A. v. Wurzbach, «D. T. der Jüngere» (въ R. Dohme, «Kunst u. Künstler des Mittelalters und der Neuzeit», I Abth. I Bd., Leipzig, 1877).

А. С.—сб.

Тенисонъ (Alfred Lord Tennyson, 1809—1892) — знаменитый англійскій поэтъ. Родился и провелъ дѣтство въ Линкольнширѣ; въ поэзіи его отразились впечатлѣнія живописной природы его родины. Отецъ Т. былъ священникомъ, ведшимъ свой родъ отъ Плантагенетовъ. Т. получилъ прекрасное воспитаніе. Вмѣстѣ со своимъ старшимъ братомъ Чарльсомъ, имѣвшимъ также склон-

ность къ поэтическому творчеству, Т. изд. въ 1827 г. сборникъ стиховъ «Poems of two brothers» (анонимно). Въ 1828 г. Т. вмѣстѣ съ братомъ вступилъ въ университетъ въ Кембриджѣ (Trinity College), но оставилъ его безъ ученой степени. Университетскій періодъ ознаменовался дружбой съ Галамомъ (сыномъ историка), ранняя и трагическая смерть котораго вдохновила впоследствии Т. на одно изъ его самыхъ замѣчательныхъ произведеній, «In Memoriam». Въ университетѣ онъ получилъ золотую медаль за поэму «Тимбукту», написанную на заданный академіей сюжетъ. Критика («Athenaeum» и др.) отмѣтила это раннее произведеніе молодого поэта. Въ 1830 г. вышелъ второй сборникъ Т. — «Poems, chiefly lyrical» (всего 53). Въ немъ собрано много стихотвореній, ставшихъ впоследствии очень популярными, и есть намеки на раздвоенность души, на борьбу чувства и ума, воплощенную потомъ болѣе совершенно въ «The two voices». Не смотря на несомнѣнную талантливость, сказавшуюся въ сборникѣ, онъ встрѣченъ былъ критикой, за немногими исключеніями, неприязненно (въ особенности извѣстнымъ «обличителемъ» Китса, Вильсономъ, въ «Blackwood Magazin»). Въ 1830 г. Т., опечаленный смертью отца, путешествовалъ въ Пиренеяхъ вмѣстѣ съ Галамомъ, съ которымъ еще тѣснѣе сошелся; въ 1832 г. вышелъ его третій сборникъ, въ которомъ помѣщены нѣкоторыя изъ его лучшихъ произведеній: «The Lady of Shalot», «Venone», «The Lotos Eaters», «A dream of fair Women», «Palace of Art» и др. Этотъ сборникъ значительно выше предыдущаго; стихъ гораздо проще и музыкальнѣе, чувства и настроенія болѣе разнообразны и глубокія. И все-таки въ этихъ стихахъ, какъ и во многихъ позднѣйшихъ, есть нѣкоторая односторонность, составляющая особенность поэзіи Т., преимущественно останавливающегося на чистыхъ чувствахъ. Въ 1842 г. вышло новое изданіе стиховъ Т., въ которое вошли самыя извѣстныя изъ лирическихъ стихотвореній и поэма Т.: «Lady Clara Vere de Vere», «Lockley-Hall», «The Blackbird», «Of old sat Freedom», «Sir Launcelot a. Queen Guinevere», «The Beggars Maid», «The two Voices» и др. Сборникъ вызвалъ всеобщіе восторги и выдвинулъ Т. въ рядъ первоклассныхъ англ. поэтовъ. Въ немъ обозначились всѣ лучшія свойства поэзіи Т.: глубокой лиризмъ, чутве природы, умѣнье возсоздавать всѣ особенныя чары спокойнаго англійскаго пейзажа, описывать англійскую жизнь во всѣхъ ея видахъ, замки бароновъ какъ и избы крестьянъ. Мелодичный, нѣжный и колоритный стихъ сливается съ философскимъ содержаніемъ, отражающимъ идейную жизнь современной поэту Англій—борьбу позитивной науки съ спиритуалистическими стремленіями. Въ этомъ сборникѣ проявилось также особое искусство Т. создавать поэтические женскіе образы: Лиліана, Майская королева, Эдинора и др.—дѣлая галерея неуваждаемо-художественныхъ женскихъ характеровъ. Въ дальѣйшемъ своимъ творчествомъ Т. все болѣе обогащалъ и разнообразилъ свою галерею. Въ 1847 г. вышла въ свѣтъ

«The Princess» — оригинальная большая поэма, въ которой поэтъ выступилъ защитникомъ женскихъ правъ, снова съ большою нѣжностью и граціей рисуя рядъ благородныхъ и поэтичныхъ женскихъ образовъ. Въ 1850 г. Теннисонъ женился, получилъ званіе «поэта-лауреата» и издалъ «In Memoriam». Книга вышла сначала анонимно, но никто не сомнѣвался въ томъ, что одинъ только Т. могъ написать ее. «In Memoriam» — рядъ отдѣльныхъ элегическихъ стихотвореній, вызванныхъ смертью Галлама; по выраженію одного критика, это «одинъ изъ самыхъ богатыхъ даровъ, принесенныхъ дружбой на алтарь смерти». Т. окружилъ романтическимъ ореоломъ свою дружбу къ умершему юношѣ и создалъ современный pendant къ прославленнымъ античнымъ идеаламъ дружбы. Основное настроеніе этихъ стихотвореній — аккордъ любви и чувства утраты; мысль автора никогда не покидаетъ могилу, но есть переходъ отъ безпросвѣтной скорби къ утѣшенію, которое приноситъ вѣра, спасающая отъ скептицизма. Слѣдующее крупное произведеніе Т. — поэма «Maud» (1855), исторія трагической любви, изложенная отъ имени несчастнаго героя, который произноситъ пламенные рѣчи противъ пошлости окружающей жизни и благословляетъ войну, какъ средство возбудить взрывъ благородныхъ чувствъ и заставить замолкнуть духъ наживы, охватившій Англію. «Maud» вызвала большія порицанія, потому что казалась апологіей войны — въ противоположность намѣренію автора, который вовсе не отождествлялъ себя со своимъ героемъ. Вершиной поэтического творчества Т. было послѣдовавшая за «Maud» «Idylls of the Kings» (первыя 4, «Enid», «Vivien», «Elaine» и «Guinevere» вышли въ 1859 г.; «The Coming of Arthur», «The Holy Grail», «Pelleas a. Ettarre», «The Passing of Arthur» — въ 1869 г., «The Last Tournament» и «Gareth a. Lynette» — позже). Отдѣльныя поэмы поражаютъ красотами языка, поэтичностью образовъ, прелестью архаическаго стиля, а всѣ вмѣстѣ образуютъ цѣльную поэму, рассказывающую исторію расцвѣта и паденія короля Артура и Круглаго Стола и вмѣстѣ съ тѣмъ символически отражающую ростъ, борьбу и паденіе человеческой души. Изъ позднѣйшихъ произведеній Теннисона наиболѣе выдающіяся: «Eloch Arden», «Aylmer's Field», «The Northern Farmer», «Queen Mary» (драма), сборникъ «Ballads a. other poems» («The Sisters», «The Village Wife», «In the Childrens Hospital» и др.), «The Cup», «The Forresters» и другія драмы. Его послѣднимъ, написаннымъ за день до смерти стихотвореніемъ было «Crossing the far» — религиозныя строфы, говорившія о примиреніи со смертью; переложенныя на музыку, онѣ были исполнены въ день его похоронъ. По желанію поэта, похороны его имѣли свѣтлый, торжественный характеръ; трауръ замѣненъ былъ преобладаніемъ бѣлаго цвѣта въ одеждахъ и убранствѣ Вестминстерскаго аббатства, гдѣ онъ погребенъ (въ «углу поэтовъ» — Poets Corner). Т. и въ жизни, и въ творествѣ — рѣдкій примѣръ

уравновѣшенности и гармоніи. Онъ переживалъ горе, но въ общемъ жизнь его была счастливой и спокойной. Онъ жилъ среди семьи и друзей сначала въ Фарингтонѣ, потомъ въ новомъ помѣстьѣ въ Суссексѣ окруженный поклоненіемъ всей Англіи и другихъ странъ. По натурѣ онъ воплощеніе англійскаго духа: большой оптимистъ, достаточно религиозный, чтобы мириться съ мыслью о смерти и вмѣстѣ съ тѣмъ позитивистъ, вѣрящій въ науку и культуру, съ нѣжными чувствами, нѣсколько сентиментальный, не мятежный, примиренный съ ходомъ вещей, отыскивающій близкія, понятныя красоты жизни, безъ смѣлыхъ стихійныхъ порывовъ вдаль. Вся его поэзія отражаетъ эту успокоенную душевную жизнь. Т. — самый популярный въ Англіи поэтъ, именно потому, что въ его поэзіи все уютно, красиво и даже печаль и трагизмъ имѣютъ нарядный, привлекательный видъ. Онъ «поэтъ срединнаго человечества», но во всемирной поэзіи онъ занимаетъ высокое мѣсто, благодаря чисто художественнымъ своимъ свойствамъ: мелодичности, красотѣ, образности и прозрачности своихъ твореній.

Жин. Венгерова.

Биографическія и критическія сочиненія о Т.: Wace, «Alfred Tennyson» (Л., 1881); Duke (5 изд., 1896), Waugh (4 изд., 1895), Tainsh (1893), Walters (1893), J. A. Brooke (1894) и др.; Luce, «Handbook to the works of Alfred Lord T.» На русскомъ яз. имѣются переводы отдѣльныхъ стихотвореній Т.: Плещеева («Отечественныя Записки», 1871, № 2; 1873, № 1); стихъ «Годиба» въ перев. М. Михайлова (въ его «Собр. сочин.»); «Мать преступника», въ пер. О. Михайловой («Вѣстникъ Европы», 1889, № 8); «Спасенный», въ пер. Барыковой (въ ея «Сочиненіяхъ»); «Кубокъ», въ пер. Н. Мировича («Театраль», 1895, № 47); рядъ стихотвореній въ сборникѣ Н. Гербеля: «Англійскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ» («Древнее преданіе», пер. Д. Минаева, «Королева Мая», «Дора», пер. А. Плещеева и др.). Ср. Коршъ, «Всеобщая исторія литературы» (т. IV); Пл. К., «Поэзія Т.» («Книжки Недѣли», 1892, № 11); Ип. Тѣнь, «Новая англійская литература» (СПб., 1876); В. Чуйко, «Альфредъ Т.» («Наблюдатель», 1892, № 12); Мильсандъ, «Англійская поэзія послѣ Байрона. Альфредъ Т.» («Библіотека для Чтенія», 1851, № 109).

Теннисонъ (Thomas Tennyson, 1636—1715) — англ. богословъ. Во время чумы 1665 г. самоотверженно служилъ больнымъ. Въ 1694 г. назначенъ архіепископомъ кентерберійскимъ. Былъ однимъ изъ наиболѣе уважаемыхъ епископовъ своего времени; пользовался довѣріемъ короля Вильгельма III и королевы Анны. Написалъ нѣсколько богословскихъ трактатовъ, проповѣдей и рѣчей.

Теннишевы — княжескій родъ, происходящій отъ мурзы Тенниша Кугушева, пожалованнаго помѣстьями въ Мещерѣ въ 1528 г. Его сынъ, кн. Елиней Т., былъ начальникомъ темниковскихъ татаръ въ Казанской области въ 1555 г. Князь Дмитрій Васильевичъ (род. въ 1764 г.) былъ астраханскимъ губернаторомъ (1802—08). Кн. Николай Ивановичъ Т.

(1798—1862) управлял путями сообщения въ Царствѣ Польскомъ. Родъ князей Т. внесенъ въ V и VI части род. кн. Тамбовской, Казанской и Московской губерній. В. Р.

Тентеры—германское племя, жившее на правомъ берегу Рейна, между Ланомъ и Випперомъ; были извѣстны какъ превосходные наѣзники; въ 59 г. до Р. Хр. они соединились съ узипетами, добыли себѣ мѣста для поселенія по нижнему теченію р. Рейна въ области менашевъ, зимою 56—55 г. перешли Рейнъ, но вблизи Нимвегена были почти совершенно уничтожены Цезаремъ. Въ 69—70 г. по Р. Хр. Т. принимали участіе въ возстаніи Клавдія Цивилиса.

Тентъ—мѣра вѣса в Бомбей— $\frac{1}{12}$ сиръ= 4,41 грам., для жемчуга= 24 ретти или 330 текасъ= 4,6655 грам., въ Суратѣ лишь= 3,0326 гр.

Теннантитъ—см. Блеклыя руды.

Теннеманнъ (В. Г., 1761—1819)—нѣмецкій философъ, послѣдователь Канта, переводчикъ на нѣмецкій языкъ сочиненій Юма. Его «Исторія философіи»—одна изъ первыхъ попытокъ выясненія принциповъ и метода этой науки. Содержаніе сочиненій Т. въ нѣкоторыхъ частяхъ и до настоящаго времени не устарѣло. Онъ замѣчательнъ какъ крупнѣйшій предшественникъ Гегеля въ области исторіи философіи. См. Радловъ, «Очеркъ исторіографіи исторіи философіи» («Вопросы филос. и психол.», томъ X).

Теннентъ (James—Emerson Tennent, род. въ 1804 г.)—англ. политическій дѣятель и писатель. Былъ членомъ палаты общины. Написалъ нѣсколько книгъ—объ исторіи современной Греціи (1830), о Бельгіи (1841), о христіанствѣ на Цейлонѣ (1854), объ исторіи этого острова (1859) и др.

Теннеръ (Карлъ Ивановичъ)—генералъ отъ инфантеріи (1783—1860); извѣстенъ своими астрономическими и геодезическими работами. Поступивъ въ 1802 г. прапорщикомъ въ генеральный штабъ, онъ скорѣ затѣмъ отправился въ Китай, въ составѣ миссіи гр. Головкина, и занимался геодезическими и топографическими работами, помогая астроному экспедиціи, академику Шуберту. Въ 1807 г. Т. состоялъ при нашей арміи, дѣйствовавшей въ Пруссіи противъ Наполеона, былъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ; участвовалъ въ кампаніяхъ 1812—13 гг. По возвращеніи въ Россію занимался исключительно астрономическими и геодезическими работами, состоя начальникомъ съемокъ и триангуляціи въ З. Россіи. Часть его весьма точныхъ триангуляцій вошла въ большое рус. градусное измѣреніе по меридіану. Въ 1858 г. Т. получилъ мѣсто сенатора въ Варшавѣ. Подробные отчеты о его работахъ напечатаны въ «Запискахъ Военно-Топографическаго депо».

Теннесси (Tennessee River)—р. въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ, образуется изъ рр. Клинчъ и Холстонъ, вытекающихъ изъ возвышенностей юго-зап. Виргиніи и соединяющихся у Кингстона въ штатѣ Т.; течетъ сначала на ЮЗ до Чаттануги, гдѣ круто поворачиваетъ направо, встрѣчаетъ горный хребетъ, укла-

няющій ея теченіе на ЮЗ къ Гонтерсвиллю въ шт. Алабамѣ, откуда течетъ къ ЗСЗ до границы шт. Миссиссиппи. Далѣе возвращается въ шт. Т. и течетъ на С. Впадаетъ, войдя уже въ предѣлы штата Кентукки, въ р. Охайо, пройдя путь около 1300 км. Т. судоходна на 400 км. отъ устья до г. Флоренсъ, отсюда судоходство затруднено стремнинами Москль-Шольсъ, выше которыхъ судоходство возможно опять до Кингстона. Главный притокъ, Малый Т., впадающій въ Холстонъ. Значительныя суммы истрачены правительствомъ штата на улучшеніе судоходности р., но Москль-Шольсъ все еще продолжаетъ служить тормозомъ его.

Теннесси (Tennessee)—юго-вост. шт. центральной полосы Америк. Союза, расположенъ между р. Миссиссиппи съ З и Аппалачскими горами съ В. (главн. хребты: Айронъ, Юнака, Больдъ, Стонъ или Грэтъ Смоки). Пространство 108910 кв. км., жит. 2022723 (1900 г.). *Поверхность* Т. можно раздѣлять на три пояса. Первый, восточный, включаетъ а) область вост. пограничныхъ горъ; б) плодородную вост. долину Т. съ наибольшею шириною въ 80 км. въ сѣв. ея части и 52 км. въ южной; в) большое Кумберландское нагорье, высотой до 800 м. надъ долиною, богатое минералами. Второй поясъ, такъ наз. средній Т., простирается до р. Т.; это страна плодородныхъ террасъ, прекрасно орошенная и носящая названіе «сада Т». Третій поясъ—зап. Т.—лежитъ къ З отъ р. Т. и къ В отъ р. Миссиссиппи; вост. склонъ довольно холмистъ, зап.—покатая равнина, оканчивающаяся крутыми лѣсистыми обрывами, съ которыхъ видна болотистая низменность р. Миссиссиппи. *Геологическое строеніе и минералыя богатства*. Вост. горы—преимущественно силурійскія скалы, богатые асбестомъ, каолиномъ, гранитами; много желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ, пиритовъ, марганца и т. д. Вост. долина Т. покрыта известнякомъ и сланцеватой глиной. Кумберландское нагорье богато каменными углемъ, котораго добыто въ 1890 г. около 2000000 тоннъ. Средній Т. отчасти девонской системы (склоны и террасы), отчасти нижне-силурійской (нижніе слои), вдоль р. Т. тянется бассейнъ желѣзныхъ рудъ. Зап. Т.—мѣловой и третичной системы. Изъ минераловъ, кромѣ выше названныхъ, слѣдуетъ отмѣтить: буру, соль, всевозможные сорта мрамора; много минеральныхъ источниковъ. *Климатъ Т.*, благодаря возвышенности почвы, ровный и умѣренный. Въ горахъ и нагорьяхъ лѣто продолжительное и пріятное, зима же нигдѣ не отличается суровостью. Нездоровы лишь болотистыя мѣста въ западной Т. *Естественныя произведенія и фауна*. На В много соснового лѣса, на З распространены кипарисъ, лиственница, виргинскій тополь, почти вездѣ: тюльпановое дерево, хиккори, магноліи, грецкій орѣхъ, пикановое дерево, кленъ, ясенъ и различные роды дубовъ; въ центр. Т. обширные лѣса краснаго кедра. Лѣсопильное дѣло—одна изъ главныхъ отраслей промышленности штата. Зап. Т. чрезвычайно плодороденъ, почва его—глубокій черноземъ, главнѣйшія произведе-

ния здѣсь кукуруза и хлопокъ; средній Т. даетъ также обильные урожаи табаку; вост. Т. славится озимой пшеницей. Богатыя пастбища способствуютъ разведенію скота, который служитъ однимъ изъ главныхъ предметовъ вывоза. Главныя рр.—Миссиссиппи, Т. и Кумберландъ—служатъ торговыми путями сообщенія. Р. Т. дважды пересѣкаетъ штаты; главнѣйшіе притоки ея—Клинчъ, Элькъ, Дѣкъ, Флинтъ, Пейнтъ-Рокъ, Сикуачи, Ватанга, Френчъ-Бродъ, Малый Т., Хіавасси и Бигъ-Санди. Изъ притоковъ Миссиссиппи въ Т. протекаютъ Бигъ-Хатчи, Вульфъ, Фордъ-Диръ, Обіонъ и Рильфутъ. Изъ озеръ самое большое; Рильфутъ, на СЗ, образовавшееся во время землетрясенія въ 1811 г. Главнѣйшіе притоки р. Кумберландъ—Харпетъ, Стоунъ, Оби и Кани-Форкъ—послѣднія двѣ судоходны. Фабричная промышленность Т. сильно развивается, особенно металлургическая (жельзо и цинкъ). Хлопчатобумажныя фабрики, шерстяныхъ издѣлій, заводы лѣсопильные и для перегонки древесныхъ продуктовъ, мельницы. Дѣло народнаго просвѣщенія еще далеко неудовлетворительно. Въ 1873 г. всѣ законы штата, касающіеся народнаго образованія, были пересмотрѣны и введена система школъ по образцу зап. штатовъ; для дѣтей чернокожихъ имѣются отдѣльныя школы. Нормальныя школы имѣются въ Морристаунѣ и Нашвиллѣ, коллегія и университеты—въ Аткенѣ (Айны), Бичъ-Гровъ, Бристолѣ (2), Чаттанугѣ, Кларксвиллѣ, Гринвиллѣ, Хіавасси, Джексонѣ (2), Ноксвиллѣ, Лебанонѣ (2), Маккензи, Мери-виллѣ, Мемфисѣ, Моссикригѣ, Моллиганѣ, Нашвиллѣ (5) и др.; земледѣльческая коллегія штата—въ Ноксвиллѣ. Значительными фондами надѣлены университеты кумберландскій въ Лебанонѣ (пресвитер.), Вандер-билта въ Нашвиллѣ (метод.), и тамъ же, Фиска для чернокожихъ студентовъ обоюдо пола; имѣются также нѣсколько медицинскихъ, юридическихъ и богословскихъ школъ и значительное число частныхъ академій и семинарій. Финансовое положеніе Т., задолжавшаго на постройки жел. дорогъ, значительно улучшилось за послѣдніе годы. Главные гг.: Мемфисъ на Миссиссиппи—огромный рынокъ хлопка, Нашвиллъ на р. Кумберландъ Ноксвилль.

Государственное устройство. Исполнительная власть принадлежитъ губернатору, избираемому населеніемъ на 4 года, законодательная—сенату изъ 33 членовъ и палатѣ представителей изъ 99; обѣ палаты избираются на 2-лѣтній срокъ. Губернаторъ имѣетъ право veto на рѣшенія законодательнаго собранія, но они приобретаютъ законную силу вопреки губернатору, если будутъ приняты вторично большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ въ каждой палатѣ. Т. дѣлится на 96 графствъ и посылаетъ въ конгрессъ 10 представителей.

Исторія. Область нынѣшняго штата Т. первоначально входила въ составъ земель, дарованныхъ Карломъ II колоніи Сѣв. Каролины; границы были очень неопредѣленны и когда англійскіе поселенцы стали приближаться къ З., то они наткнулись на земли, уже занятые французами. Важнѣйшею попыткой болѣе

раннихъ колонизовать Т. было основаніе форта Лоудона (на р. Т., въ вост. половинѣ штата), въ 1756 г.; черезъ 4 года фортъ былъ взятъ индѣйцами, но въ 1761 г. полковникъ Грантъ оттѣснилъ индѣйцевъ и ихъ союзниковъ французовъ на З. Черезъ 8 лѣтъ въ Т. направились двѣ волны переселенцевъ; одни шли изъ Виргиніи по долинѣ р. Кумберландъ, другіе—изъ Сѣв. Каролины по долинѣ р. Т. Къ 1784 г. Теннесси былъ уже заселенъ и жилъ самостоятельной жизнью; управляясь собственнымъ законодательнымъ собраніемъ. Въ 1784 г. Т., вмѣстѣ съ Кентукки, былъ организованъ какъ территорія; въ 1792 г. Кентукки выдѣлился какъ особый штатъ, а Т. еще 4 года сохранялъ характеръ территоріи; въ 1796 г. принятъ въ составъ Союза на правахъ штата (16-го по общему счету). Т. былъ штатомъ рабовладѣльческимъ, но рабы имѣлись преимущественно въ его зап. части; характеръ жизни восточной половины былъ иной, рабовъ въ ней было очень мало и населеніе было враждебно рабству. Этимъ объясняется, что Т. не пристало рѣшительно къ Югу во время междоусобной войны, а когда партія Южанъ начала приобретать перевѣсъ, въ предѣлы штата были перенесены театры войны и побѣды Гранта, частью на его почвѣ, гарантировали его вѣрность Союзу. См. Haywood, «The civil and political history of the state of Tennessee from its earliest settlements up to the year 1796» (Ноксвилль, 1823).

Тенпу—названіе двучлѣтнаго тапира (*Tapirus indicus*), употребляемое туземцами Малайскаго полуострова (см. Тапиры).

Теноре (Michele Tenore) — извѣстный итальянскій ботаникъ (1780—1861), профессоръ университета, основатель и директоръ ботаническаго сада въ Неаполѣ, сенаторъ. Изъ многочисленныхъ его работъ главныя: «Flora Neapolitana», (5 т., съ 250 таблицами; Неаполь, 1811—1838). Затѣмъ можно указать: «Corso della botaniche lezioni» (1806), «Catalogus plantarum horti regii Neapolitani» (1812), «Viaggio per diverse parti d'Italia, Svizzera, Francie etc.» (4 т., 1828), «Sylloge plantarum vascularium Florae Neapolitanae huiusque detectarum» (1831).

Теноровый ключъ—см. Ключъ.

Теноръ—см. Голосъ.

Тенрію—Гава, значительная рѣка японскаго о-ва Нипонъ, истокъ центральной горной области; пробивается узкимъ ущельемъ черезъ горный гребень и впадаетъ въ Тихій Океанъ на вост. берегу; длина 260 км.; въ нижнемъ теченіи судоходна.

Тенсепъ—р. въ Марокко, беретъ начало въ 75 км. къ ЮВ отъ г. Марокко на южномъ склонѣ гр. Джебель-Тауритъ (3403 м.) въ Большомъ Атласѣ, течетъ сначала по плодородной Марокканской долинѣ, дѣлаетъ затѣмъ крутой поворотъ на ЮЗ и держась ЗСЗ направляется къ Атлантическому океану. Устье Т. заграждено песчаной мелью; нижнее теченіе вообще мелководно. Длина 200 км.

Тенсона или *темсона* (франц. *tenson*, прованс. *tenso*, отъ лат. *tensio*) — форма провансальской лирики (XXV, 325), носившая у

трубадуровъ также названіе *contensio*, *partimen*, *jocz-pariuitz*, *tornaamenti*, у труверовъ—*partuga* или *jeu-partiu*. Всё эти названія означаютъ *состязаніе, борьбу*. Т. — поэтический діалогъ между двумя или нѣсколькими пѣвцами; чередующіяся строфы, иногда двустихія, иногда и отдѣльные стихи одинаковаго строенія (размѣра и рѣзны) излагаютъ противоположныя мнѣнія объ извѣстномъ предметѣ. Иногда это былъ дѣйствительный и импровизированный стихотворный споръ; иногда вопросы и отвѣты, доводы и возраженія пересылались отъ одного поэта къ другому. При нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ, дошедшихъ до насъ, сохранились имена и рѣшенія судей. Вопросы, составившіе предметъ спора и часто оставшіеся нерѣшенными, относились неизмѣнно къ области любви и ухаживанія. Иныя Т. заключаютъ взаимныя жалобы влюбленныхъ. Иногда Т., составленные двумя дѣйствительными противниками или врагами, переходятъ въ сатирическія обличенія и рѣзкости; такъ, въ Т., участниками которой являются трубадуръ Рамбо де-Вагеира и маркизъ де-Маласпина, поэтъ, послѣ ряда взаимныхъ ядовитыхъ угрозовъ, обращается въ заключеніе къ маркизу: «Вы человекъ безчестный; единственные ваши средства—предательства и вѣроломства; вы губите тѣхъ, кто служилъ вамъ; вы также невѣрны въ дружбѣ, какъ безсилны бороться съ оружіемъ сосѣдей». Если въ Т. принимало участіе болѣе двухъ спорщиковъ, получался *торнейаментъ* (турниръ); если трубадуръ, предлагающій споръ, брался отстаивать, по выбору противника, тезисъ или его отрицаніе, то слагался *партиментъ* или *джокъ-партиментъ*.

Тентакулиты—загадочные организмы, въ видѣ коническихъ, заостренныхъ на одномъ концѣ известковыхъ трубочекъ, украшенныхъ поперечными ребрами, отъ нѣсколькихъ миллім. до 2—3 стм. длины. Т. переполняютъ нѣкоторые слои верхнесилурийской и девонской системы и относятся одними учеными къ крылоногимъ моллюскамъ, а другими разсматриваются какъ скорлупки свободно плававшихъ кольчатыхъ червей.

Тентакулы—см. Щупальцы.

Тентекъ — рѣка въ Семипалатинской области беретъ начало въ горахъ Каркаралы, составляющихъ отрогъ Алатау, сначала течетъ по глубокому ущелью, прорѣзывающему горную цѣль; выйдя отсюда, Т. принимаетъ нѣсколько горныхъ притоковъ, направляется на ССВ и впадаетъ въ оз. Сассыкъ-Куль съ южной стороны; только близъ озера течение Т. спокойно, въ остальныхъ же мѣстахъ весьма стремительно.

Тенторій (*tentorium*)—походная палатка у римлянъ. Палатки эти были кожаныя и прикрѣплялись веревками къ деревяннымъ кольямъ. Палатки высшихъ офицеровъ назывались не *tentoria*, а *tabernacula*. Въ каждой палаткѣ помѣщалось по 10 человекъ; жившіе въ одной палаткѣ назывались *contubernales* (отъ *contubernium* — общая палатка), а ихъ надзиратель — *деканомъ*.

Тентурье (*Teinturier mâle* или *Teinturier à bois rouge*)—извѣстный сортъ винограда,

сокъ котораго окрашенъ въ красный цвѣтъ. Такою-же особенностью отличается нашъ кахетинскій Саперави. Т. созрѣваетъ въ 1-мъ періодѣ. В. Т. А.

Тентъ—полотно либо парусина надъ палубою судна, для защиты отъ солнца или дождя. Смотря по мѣсту, надъ которымъ растягивается, Т. бываетъ: баковый (на носу судна), шканечный (на срединѣ), ютовый (на кормѣ). Т. ставятся также и на шлюпкахъ, преимущественно для защиты отъ солнца.

Tenues (лат. граммат. терминъ: «мягкіе») — то же, что «глухіе» звуки (см.).

Tenuto — музыкальный терминъ, требующій, чтобы звуки были выдержаны до конца безъ ослабленія, чтобы ихъ длительность была не только полная, но и немного болѣе требуемой. Тен.—сокращеніе слова Т., а также Tenore.

Тень — см. Тѣнь.

Тень-Кате — см. Кате (XIV, 722).

Тень-Компе (Янь *ten Compe*, 1713—61)—голландскій живописецъ, ученикъ Дирка Даленса, писалъ пейзажи и виды городовъ въ манерѣ Я. ванъ-деръ-Гейде и Г. Беркгейде. Картины этого художника, относящіяся ко второму роду, уважаются за прекрасную передачу въ нихъ линейной и воздушной перспективы и за деликатность исполненія. Въ имп. Эрмитажѣ имѣются три такія картины: два вида въ окрестностяхъ Амстердама и видъ въ Гагѣ.

Тень-о или **Тенно** («небесный государь») —одно изъ наиболѣе употребительныхъ въ Японіи названій или титуловъ японскаго императора.

Тень-сео-дай-цзинъ или **Ама-терасу** — популярная въ Японіи богиня солнца. О происхожденіи ея одна изъ японскихъ легендъ разсказываетъ слѣдующее. До появленія въ мірѣ людей существовало много поколѣній боговъ. Послѣднимъ изъ этихъ поколѣній были братья и сестра Изанаги и Изанами, которые, вступивъ въ брачный союзъ, произвели различные о-ва Японскаго архипелага и большое количество боговъ и богинь. Послѣ смерти Изанами ея супругъ пытался вернуть ее изъ загробнаго міра, но потерпѣлъ неудачу и лишь совершилъ себя при этомъ. Желая очистить себя путемъ омовенія, Изанаги отправился въ юго-западную Японію, и по мѣрѣ того, какъ онъ снималъ одежду, изъ частей его костюма, а равно и тѣла, рождались различные божества. Такъ, между прочимъ, родились изъ лѣваго глаза — богиня солнца Ама-терасу, изъ праваго—богъ луны и, наконецъ, послѣднимъ—Суса-но-о. Между Ама-терасу и ея братомъ Суса-но-о, отличавшимся необузданнымъ характеромъ, произошла сильная ссора. Суса-но-о, желая сдѣлать непріятность сестрѣ, проломалъ отверстіе въ крышѣ дома на небѣ, гдѣ занималась вышиваніемъ Ама-терасу, вмѣстѣ съ совами небесными служанками, и бросилъ черезъ это отверстіе «небесную игугу лошадь», съ которой онъ предварительно содралъ шкуру. Испуганная Ама-терасу укрывалась въ пещерѣ и результатомъ этого явился полнѣйшій мракъ. Остальные божества, встревоженные такимъ ве-

обычнымъ явленіемъ, изгнали изъ своей среды Суса-но-о и упросили Ама-терасу выйти изъ ея убѣжища. Оставшись побѣдительницею въ своей борьбѣ съ Суса-но-о, Ама-терасу почти исчезаетъ изъ народныхъ легендъ, добавляющихъ лишь, что одинъ изъ ея потомковъ сдѣлался родоначальникомъ царствующей въ Японіи династіи.

Тень-бегей — въ сказаніяхъ и пѣсняхъ алтайскихъ инородцевъ богатырь-звѣроловъ. За жестокосердіе къ людямъ Т. былъ, по приказанію бога Ульгена, взятъ съ земли на луну. Это — Каинъ телеутовъ. Т. и на лунѣ продолжаетъ гонять козъ и лосей; этимъ телеуты объясняютъ лунныя пятна. См. Вербицкій, «Алтайскіе инородцы» (173) и «Этнографич. Обзор.» (VIII, 178).

Теньгушено — с. Тамбовской губ., Темниковскаго у., на р. Мокшѣ, въ 40 вер. отъ уѣздн. гор. Жит. 3300. Значительный хлѣбный базаръ, пристань. Хлѣбъ доставляется изъ Темникова зимою на лошадяхъ, лѣтомъ по Мокшѣ въ лодкахъ и идетъ на продовольствіе населенія Вознесенскаго и Илевскаго горныхъ заводовъ.

Теобальдъ, — герцогъ баварскій, сынъ герцога Теодона. Въ 702 г. онъ перебилъ рядъ баварскихъ владѣтельныхъ князей и присоединилъ ихъ владѣнія къ своимъ. Ум. въ 712 г.

Теобальдъ — итал. композиторъ, извѣстный болѣе по имени, чѣмъ по фамиліи своей, Гатти (ок. 1650—1727). Въ своихъ сочиненіяхъ Т. имитировалъ стиль Люлли. Писалъ оперы, поставленныя въ Парижѣ, и итальянскія аріи, изданныя тамъ же въ 1696 г.

Теобальдъ (Joseph - Apollinar - Honorat von Theobald, 1770—1837) — нѣмецкій военный писатель. Въ 1812 г., во время похода въ Россію, онъ находился адъютантомъ при вюртембергскомъ наслѣдномъ принцѣ и вмѣстѣ съ нимъ не пошелъ дальше Литвы. Напечаталъ: «Strategische Studien» (1817), «Die rechte Wehrverfassung» (1819), «Die Kunst der grossen Kriegsoperationen» (1820), «Hauptmomente der Kriegskunst nach dem System Venturinis» (1820), «Ueber Militärsysteme» (1828).

Теобальдъ (Людовикъ Theobald) — англійскій писатель начала XVIII в.; извѣстенъ своими разсказаніями о Шекспирѣ; напечаталъ: «Shakspeare restored» (1726).

Теоброминъ диметилксантинъ или, по Фишеру, 2,6-диокси-3,7-диметилпурины (см. Пуринъ) $C_8H_8N_4O_2 = C_8H_2(NH_2)_2N_4O_2 =$

$$\begin{array}{c} \text{NH} - \text{CO} - \text{C}_6\text{H}_3(\text{NH}_2)_2 - \text{NH} \\ \parallel \qquad \qquad \parallel \\ \text{CO} \cdot \text{N}(\text{CH}_3) \cdot \text{C} \quad \text{C} \quad \text{N} \end{array}$$

открытъ Воскресенскимъ въ 1841 г. въ сѣменахъ какао (Theobroma cacao). Точный составъ и гомологія съ кофеиномъ (см.) была установлена Глассономъ въ 1847 г. Синтетически былъ полученъ Фишеромъ въ 1882 г. изъ ксантинова свинца $C_8H_2PbN_4O_2$ и іодида метила. Кромѣ какао, гдѣ Т. (1,5%) содержится вмѣстѣ съ кофеиномъ, онъ находится также въ небольшихъ количествахъ въ орѣхахъ Кола. Изъ какао можно извлечь Т. кипящей водой, въ которой онъ растворяется

вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ малоновой кислоты, ея солей и красящаго вещества; отфильтрованный растворъ осаждаютъ избыткомъ уксусно-свинцовой соли, вновь фильтруютъ и избытокъ свинца удаляютъ осажденіемъ сѣвородородомъ. Растворъ выпариваютъ досуха и извлекаютъ кипящимъ спиртомъ, изъ котораго послѣ охлажденія выпадаетъ кристаллическій, слегка окрашенный Т. Очищаютъ его послѣдовательными кристаллизаціями. Получается Т. изъ какао и друг. способомъ: обезжиренное какао смѣшиваютъ съ половиннымъ или равнымъ ему по вѣсу количествомъ свѣже-приготовленнаго гидрата окиси кальція и эту смѣсь кипятятъ съ 60—80%-мъ спиртомъ. При охлажденіи филтратъ Т. выпадаетъ въ видѣ бѣлаго кристаллическаго порошка. Искусственно получаютъ Т. нагреваніемъ β-трихлорметилпурина съ избыткомъ пятихлористаго фосфора и хлорокиси фосфора въ запаянной трубкѣ при 150—170°. Т. представляетъ бѣлый кристаллическій порошокъ слегка горькаго вкуса, ядовитъ, не разлагается на воздухѣ и при 100°; при 250° начинаетъ чернѣть и при 290—295° возгоняется; плавится при 329—330°. Нерастворимъ въ лигроинѣ, немного растворимъ въ водѣ (1 ч. при 17° въ 1600 ч. воды) и еще менѣе въ спиртѣ, эфирѣ, бензолѣ и хлороформѣ (при 20° 100 кб. стм. абсол. спирта растворяютъ 0,007 гр. Т.; эфира—0,004 гр., бензола—0,0015 гр., хлороформа—0,025 гр.). При обработкѣ Т. хлорной водой или соляной кислотой и бертолетовой солью получается метил-аллоксантъ, метил-мочевина и метил-парабановая кислота; въ послѣднемъ случаѣ — вмѣстѣ съ апотеоброминомъ. Хромовая смѣсь, также какъ и крѣпкая азотная кислота, выдѣляютъ изъ Т. сначала амалиновую кислоту, а потомъ углекислоту, метиламинъ и метил-парабановую кислоту: $C_8H_8N_4O_2 + 3H^+O = CO_2 + 2NH_2(CH_3) + C_8H_4N_4O_4$. При нагреваніи съ крѣпкой соляной кислотой или съ баритовой водой Т. распадается на углекислоту, аммиакъ, метиламинъ, саркозинъ и муравьиную кислоту: $C_8H_8N_4O_2 + 6H^+O = 2CO_2 + 2NH_3 + NH_2(CH_3) + C_8H_7NO_2 + CH_2O_2$. Подвергнутый дѣйствию электрическаго тока Т., даетъ вещество состава $C_8H_8N_4O_3$ (Rochleder и Hlasiwetz). Т. можетъ быть переведенъ въ кофеинъ или нагрѣваніемъ до 100° съ іодистымъ метиломъ, ѣдкимъ кали и спиртомъ, или осаждая серебряную соль Т. іодистымъ метиломъ. Для количественнаго опредѣленія Т. поступаютъ такъ: 10 гр. порошка какао кипятятъ 20 мин. съ 120 кб. стм. 5%-ной сѣрной кислоты; отфильтрованный растворъ разлагаютъ при нагреваніи избыткомъ фосфорномолибденоваго натра и оставляютъ стоять сутки; потомъ фильтруютъ, промываютъ осадокъ 5%-ной сѣрной кислотой, обрабатываютъ его баритомъ, удаляютъ избытокъ барита осажденіемъ углекислотой, выпариваютъ досуха и извлекаютъ хлороформомъ. Въ сгущенномъ хлороформенномъ растворѣ находятся Т. и кофеинъ. Чтобы выдѣлить Т. растворяютъ полученный твердый остатокъ въ водѣ, содержащей аммиакъ, и при кипяченіи осаждаютъ избыткомъ титрованного раствора азотнокислаго серебра:

при этомъ осаждается только теоброминное серебро; избытокъ взятаго азотнокислаго серебра опредѣляется въ фильтратѣ посредствомъ роданистаго аммонія. Т. является слабымъ основаніемъ; онъ соединяется и съ кислотами, и съ основаніями. Съ кислотами онъ даетъ рядъ хорошо кристаллизующихся, но непрочныхъ солей, разлагающихся отъ кипяченія въ водѣ или спиртѣ. Изъ металлическихъ производныхъ наиболее важно теоброминное серебро $C^7H^7N^4O^2Ag$, съ помощью котораго устанавливается связь Т. съ кофеиномъ и ксантиномъ. Оно получается такъ: амміачный растворъ Т. осаждаетъ азотнокислымъ серебромъ и полученный студенистый осадокъ растворяютъ въ горячемъ амміакѣ; послѣ удаленія амміака кипяченіемъ теоброминное серебро выпадаетъ въ видѣ зернистокристаллическаго осадка. Натріева соль Т. вмѣстѣ съ салициловымъ натромъ представляеть употребительное лѣкарство—диуретинъ.

Л. Н. Пескова. Δ.

Въ медицинѣ чистый алкалоидъ не употребляется, назначается, главн. образомъ, двойная соль его съ салициловокислымъ натріемъ, извѣстная подъ названіемъ *диуретинъ*. Экспериментальныя изслѣдованія показали, что Т., столь близкій по химическому составу къ кофеину, имѣетъ съ послѣднимъ аналогичное дѣйствіе, вызывая въ терапевтическихъ дозахъ возбужденіе сердечной мышцы и увеличивая, путемъ раздраженія почечнаго эпителия, количество мочи. Для добыванія Т. употребляютъ либо растертыя сѣмена какао, освобожденные отъ жира, или спадающая на шоколадныхъ фабрикахъ какаовая пыль. Какаовую массу кипятятъ съ разведенной сѣрной кислотой до тѣхъ поръ, пока большая часть крахмала не превратится въ сахаръ, затѣмъ прибавляютъ почти до полной нейтрализаціи углекислую окись свинца, фильтруютъ и промываютъ осадокъ, предварительно удаливъ сахаръ броженіемъ; фильтратъ стущаютъ, осѣвшую бурую массу растворяютъ въ горячей азотной кислотѣ, осадокъ свинца отфильтровывается и Т. изъ азотнокислаго раствора осаждается амміакомъ.

Д. К.

Теогаминъ (*Θεογάμινα*)—существовавшій на островѣ Сициліи праздникъ похищенія Персефоны Аидомъ.

Теогонія—см. Θεογονία.

Теодагидъ (Теодатъ)—остготскій король (534—536), изъ дома амаловъ. Во время малолѣтства Аталариха государствомъ правила дочь Теодориха Вел. Амаласунта. Юстиніанъ Вел. воспользовался слабостью готской монархіи, чтобы вернуть Италію имперіи. Его агенты вступили въ тайное сношеніе съ Т. Это былъ, по свидѣтельству Прокопія Кесарійскаго, человекъ не лишенный образованія, по жадный, трусливый, коварный и властолюбивый. Владѣя обширными землями въ Тусціи, Т. старался увеличить ихъ путемъ захватовъ; «имѣть сосѣдей онъ считалъ великимъ несчастіемъ». Изъ ненависти къ регентшѣ, своей двоюродной сестрѣ, Т. рѣшился отдать въ руки Византіи всю Тусцію, чтобы затѣмъ жить въ Константинополѣ въ санѣ сенатора и пользоваться своими сокровищами.

Послѣ смерти Аталариха (534), готская аристократія заставила регентшу отдать престолъ и руку Т. Амаласунта не имѣла другого исхода, такъ какъ видѣла общее недовольство женскимъ правленіемъ. Она заставила Т. поклясться, что онъ будетъ довольствоваться именемъ короля, предоставивъ ей всю власть; но коварный амалъ нарушилъ обѣщаніе, соединился, немедленно послѣ вѣнчанія, съ злѣйшими врагами Амаласунты, убилъ нѣсколькихъ ея приближенныхъ и держалъ ее въ заточеніи на уединенномъ островѣ; здѣсь она скорѣй была убита, не смотря на притворные протесты византійскаго посла Петра. Воцареніе Т. и умерщвленіе горячей сторонницы римлянъ Амаласунты было дѣломъ ариано-готской реакціонной партіи. Императоръ немедленно выступилъ мстителемъ за убитую и объявилъ остготамъ войну, тянувшуюся, съ небольшими перерывами, 20 лѣтъ и окончившуюся паденіемъ остготскаго королевства. Византійскія войска въ 535—536 гг. съ трехъ сторонъ напали на владѣнія Т. Ничтожный король то униженно умолялъ Юстиніана о мирѣ на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, то протикался надменностью и даже арестовалъ византійскихъ пословъ. Узнавъ о высадкѣ Велизарія въ Южную Италию и о движеніи другого непріятельскаго корпуса на Равенну изъ Далмаціи, Т. пригрозилъ Византіи умерщвленіемъ всѣхъ римскихъ сенаторовъ, съ женами и дѣтьми, но и это не помогло. Зять короля Эбримутъ, посланный на выручку Регіума, перешелъ на сторону Велизарія, былъ отправленъ послѣднимъ въ Византію и получилъ тамъ санъ патриція. Въ концѣ 536 г. Велизарій хитростью овладѣлъ Неаполемъ. Извѣстіе объ этомъ возмутило готовъ, обвинявшихъ короля въ бездѣйствіи и измѣнѣ. Они созвали, по старогерманскому обычаю, народное и военное собраніе на Регетской равнинѣ, между Ананьи и Террациной, объявили Т. лишеннымъ престола и провозгласили королемъ храбраго Витигиса. Т. бѣжалъ изъ Рима въ Равенну, но былъ настигнутъ и убитъ.

А. Г.—бъ.

Теодамасъ—царь дріоновъ; не хотѣлъ оказывать гостепріимство Гераклу, который проходилъ его владѣнія вмѣстѣ съ Деянирой. Гераклъ напалъ на дріоновъ, убилъ многихъ изъ нихъ, въ томъ числѣ и Т., и захватилъ его сына Гиласа. Въ этой битвѣ мужественно сражалась и была ранена Деянира.

Теодаръ—св. архіепископъ нарбоннскій; ум. въ 893 г. Происходилъ изъ знатаго рода. Въ молодости получилъ хорошее образованіе и прославился своими проповѣдями. Стумѣлъ дать своему архіепископству первенствующее значеніе въ Испаніи и южной Франціи. Добился отъ короля Карломана разрѣшенія для евреевъ свободно отправлять свое богослуженіе. Доходы съ церкви и монастырей своей епархіи Т. тратилъ на выкупъ христіанъ изъ сарацинскаго плѣна. Память его празднуется 1 мая.

Теодаръ—іудейскій лжепророкъ, выступившій съ своею проповѣдью въ 45 г. по Р. Х. Волѣдь затѣмъ былъ арестованъ римскимъ прокураторомъ и казненъ.

Теодатъ I (Диодотъ)—первый царь Бактріи. Былъ сначала епархомъ Бактріоны, которая входила въ составъ царства Селевкидовъ. Когда Антіохъ II былъ занятъ войной съ Птолемеємъ Филадельфомъ, Т. поднялъ возстаніе и около 250 г. до Р. Х. объявилъ себя независимымъ отъ Селевкидовъ; расширилъ Бактрію завоеваніями на Индѣ и установилъ постоянныя торговыя сношенія съ Индией. **Теодатъ II** (Диодотъ), царь Бактріи, сынъ предыдущаго. Сначала былъ его соправителемъ, а затѣмъ преемникомъ. Заключилъ союзъ съ первымъ царемъ Парсін, Арсакомъ. Въ 210 г. былъ низложенъ Эввидеомомъ, сатрапомъ Согдіаны.

Теодатъ или Теодотъ — совѣтникъ египетскаго царя Птолемея Дионисія. Онъ уговорилъ Птолемея убить Помпея, искавшаго убѣжища въ Египтѣ, чтобы заслужить расположеніе Цезаря. Когда результатъ оказался противоположнымъ, Т. бѣжалъ отъ гнѣва Цезаря въ послѣдствіи былъ убитъ Брутомъ.

Теодобертъ I—король Австразіи, внукъ Хлодвигъ; род. около 504 г.; въ 534 г. сдѣлался королемъ Меца или Австразіи, послѣ смерти своего отца, Теодориха I; велъ войну съ вестготами; одновременно былъ приглашенъ на помощь и Юстиніаномъ, и остготами, напасть и на ту, и на другую сторону, разграбилъ Лигурію и предполагалъ уже идти на Константинополь, когда убился на охотѣ (548).

Теодобертъ II—король Австразіи, род. въ 586 г.; послѣ смерти своего отца, Хильдеберта II, въ 596 г. правилъ сначала подъ наблюденіемъ бабки своей Брунегильды, но потомъ, по наущенію вассаловъ, отнялъ у нея власть. Брунегильда возбудила противъ него его брата Теодориха II, короля бургундскаго, который побѣдилъ его у Тула и у Толбіака. Переданный въ руки Брунегильды, Т. былъ казненъ въ 612 г.

Теодезіи—на древнемъ Критѣ такъ назывались праздники въ честь Вакха (Вакхъ на о-вѣ Критѣ назыв. Теодезіемъ).

Теодентъ (Theodektes)—ученикъ Изократа и Платона, родомъ изъ Ликии, ораторъ и трагическій поэтъ; въ 352 г. до Р. Хр. былъ приглашенъ царицей Артемизіей произнести надгробную рѣчь надъ могилой ея мужа Мавзола. На устроенной имъ для себя гробницѣ близъ Аэний Т. помѣстилъ хвастливую надпись, что въ 13 всемірныхъ состязаніяхъ онъ побѣдилъ 8 разъ. Незначительные отрывки изъ трагедій Т. приведены у Наука, въ «Tragicorum graecorum fragmenta» (2 изд., Лпц., 1889).

Теоделинда—лангобардская королева, дочь баварскаго герцога Гарибальда, въ 589 г. вышла замужъ за лангобардскаго короля Авариса; по смерти его въ 590 г. отдала свою руку туринскому герцогу Агилульфъ, чѣмъ доставила ему лангобардскую корону; оказывала большое вліяніе на управленіе государствомъ какъ при мужѣ, такъ и при сынѣ, Адельвальдѣ (615—624); содѣйствовала установленію мира между лангобардами-аріанами и римско-католической церковью: Ум. въ 628 г. Т. построила соборъ въ Монцѣ, въ которомъ сохраняется лангобардская желѣзная корона.

Теодемиръ — сынъ Ваядалара, былъ избранъ въ короли остготовъ послѣ смерти своего старшаго брата Валамира (ок. 475 г.). При жизни Валамира оба младшіе братья его, Т. и Видемиръ, не нося королевскаго сана, участвовали въ управленіи остготскимъ народомъ и стояли во главѣ отдѣльных племенъ его. Когда, при сыновьяхъ Аттилы, гуннская держава распалась, гунны, отбросивъ на В., потѣснили своихъ вассаловъ остготовъ, которые снялись съ насиженныхъ мѣстъ и получили отъ имперіи жилища въ Панноніи. За ежегодную плату новые поселенцы обязывались защищать Паннонію отъ другихъ варваровъ, промѣнявъ такимъ образомъ тяжелое гунское иго на формальную зависимость отъ Рима. Въ Панноніи братья подѣлились землями; Т. поселился съ частью остготскаго народа у озера Pelso (нынѣ Платтенъ). Владѣнія братьевъ были такъ удалены одно отъ другого, что, когда сыновья Аттилы напали на короля Валамира, «бѣглаго своего раба», Т. не могъ ему оказать помощи. Нападеніе гунновъ было отбито; это была послѣдняя попытка ихъ вернуть себѣ господство надъ остготами. Въ день, когда прибыло извѣстіе о пораженіи гунновъ, у Т. родился сынъ, знаменитый въ послѣдствіи Теодорихъ Великій, въ восьмилѣтнемъ возрастѣ отправленный въ Византію заложникомъ. Братьямъ приходилось, для защиты имперіи, а также для расширенія и укрѣпленія своей власти, воевать почти со всѣми сосѣдями: сатагами, гуннами, сарматами, скирами, ругами, гепидами, свевами и аламаннами. Когда Валамиръ погибъ въ борьбѣ со скирами, Т. занялъ его мѣсто. Молодой Теодорихъ вернулся изъ Византіи и помогать отцу въ его походахъ. Вскорѣ произошелъ разрывъ съ Византіей. Остготы были недовольны своими жилищами въ Панноніи. При примитивномъ способѣ воздѣлыванія почвы, земля не могла прокормить многочисленнаго народа; императорское жалованье было скудно (300 фн. золота), а походы на сосѣдей доставляли все менѣе и менѣе добычи. «Съ великимъ крикомъ» народъ заставилъ короля Т. покинуть Паннонію и поискать лучшихъ земель. Это могло произойти только на счетъ обихъ имперій. Видемиръ былъ отправленъ на Западъ, для нападенія на Италію, а самъ король двинулся на Византію. Причина раздѣленія народа заключалась въ невозможности пропитать во время пути столь многочисленныя массы. Западно-римскій императоръ отклонилъ грозившій ему ударъ и убѣдилъ Видемира поселиться въ Галліи, гдѣ остготы слились съ вестготами. Т. ворвался въ Мизию, опрокидывая на пути сарматскія и римскія войска, но скорѣ умеръ (въ 474 или 475 г.). Готы избрали на его мѣсто 21-лѣтняго Теодориха.

А. Г.—66.

Теодемиръ (Theodemir) — вестготскій вельможа въ Испаніи. Командовалъ вестготскимъ флотомъ и около 695 г. одержалъ побѣду надъ греками, грабившими берега южн. Испаніи. Въ 709 г., разбилъ флотъ мусульманъ. При королѣ Родерихѣ онъ стоялъ во главѣ войска въ Андалузіи, когда здѣсь высадились арабы, призванные графомъ Юліаномъ

(711). Разбитый при Гвадалетѣ, онъ съ остатками войска удалился за Сьерра-Морену, въ Валенсію, гдѣ былъ избранъ королемъ. Узнавъ, что противъ него идетъ Абдъ-эль-Азизъ, сынъ Мусы, Т. отступилъ въ горы и сначала успѣшно боролся съ арабами; но послѣдніе съумѣли выманить его изъ ущелій на равнину и нанесли ему жестокое поражение. Т. бѣжалъ и заперся въ крѣпости Оригуелъ. Благодаря военной хитрости, онъ добился почетной капитуляціи и заключилъ съ арабами договоръ, по которому, за небольшую дань, былъ признанъ государемъ въ своихъ владѣніяхъ (713). Халифъ Валидъ I не только призналъ этотъ договоръ, но даже освободилъ Т. отъ дани. Т. умеръ въ 720 г. Въ 743 г. его земли были присоединены къ владѣніямъ арабовъ.

Теодедрихъ—см. Теодорихъ.

Теодицея или *оправданіе Бога*—есть названіе одного изъ сочиненій Лейбница («*Essai de Théodicée sur la bonté de Dieu, la liberté de l'homme et l'origine du mal*», 1710), приобрѣвшее значеніе общаго термина для выраженія задачи примирить существованіе зла въ мірѣ съ благостью, премудростью, всемогуществомъ и правосудіемъ его Творца. Зло, какъ несомнѣнная принадлежность міра, положительно или отрицательно коренится въ причинѣ, произведшей міръ: т. е. Богъ есть или существо, положительно произведшее зло — и въ такомъ случаѣ Онъ не благо, или существо, не имѣвшее силы воспрепятствовать появленію зла — и въ такомъ случаѣ Онъ не всемогущъ. Возможенъ, повидимому, такой исходъ изъ этой дилеммы: Богъ не только благо и всемогущъ, но и правосуденъ; поэтому, не производя положительно зла и имѣя силу ему воспрепятствовать, Онъ допускаетъ его, какъ средство наказанія свободныхъ существъ, злоупотребившихъ своею свободою. Но это разрѣшеніе вопроса также приводитъ ко многимъ затрудненіямъ. Во-первыхъ, оно предполагаетъ за доказанное, что всякое зло въ мірѣ есть послѣдствіе грѣха — но этому противорѣчитъ фактъ страданій существъ, не могущихъ грѣшить по отсутствію или еще недостиженію свободы, именно животныхъ и дѣтей, а также страданій, нерѣдко достигающихъ и зрѣлыхъ людей безвинно, по случайному сочетанію обстоятельствъ. Во-вторыхъ, если даже страданіе служитъ справедливымъ возмездіемъ грѣшнику, то самый фактъ грѣха есть зло, допущенное Богомъ при созданіи міра; коль скоро Богъ предвидѣлъ, что человѣкъ злоупотребитъ дарованною ему свободою, то отъ Бога зависѣло не предоставлять человѣку столь гибельнаго для него дара. На это возражаютъ, что міръ безъ свободы былъ бы міромъ не только безъ зла, но и безъ добра въ смыслѣ нравственномъ, вообще безъ всякаго нравственнаго опредѣленія, и слѣдовательно былъ бы ниже, хуже міра, причастнаго и добру, и злу. Но такой аргументъ, въ третьихъ, вызываетъ основанъ и рѣшительный вопросъ Т.: если созданіе міра, какъ не только физическаго, но нравственнаго цѣлаго, необходимо предполагаетъ присутствіе въ немъ зла, то не лучше-ли было-бы вовсе его

не создавать? Богъ, какъ существо всемогущее, могъ свободно рѣшить между бытіемъ и небытіемъ міра, ибо если мы допустимъ, что Богъ не могъ не творить міра, то мы отрицаемъ полноту Его всемогущества. Поэтому, если всемогущій Богъ призвалъ къ бытію міръ, предвидя неизбѣжность въ немъ зла, то Онъ несомнѣнно есть виновникъ зла, что не согласуется не только съ Его благостью, но и съ Его правосудіемъ. Доводъ Т., основанный на признаніи человѣческой свободы и ея справедливыхъ послѣдствій, вызываетъ самъ по себѣ слѣдующія сомнѣнія. Прежде всего, признаніе свободы воли не есть аксіома, но требуетъ доказательствъ, слѣдовательно не можетъ служить безусловно-достоверною посылкою для дальнѣйшихъ выводовъ. Затѣмъ, даже крайніе защитники свободы воли допускаютъ относительную силу дѣйствующихъ на нее мотивовъ, т. е. большую или меньшую трудность воздержаться отъ грѣха; слѣдовательно отъ Творца міра зависѣло поставить свободныя существа въ такія условія, которыя, достаточно упрямая ихъ волю, предотвращали-бы, однако, возможность ихъ нравственной гибели. Далѣе, самая связь свободы непремѣнно съ грѣхомъ не представляется очевидною. Свободный выборъ, упражняющій духовныя силы человѣка, возможенъ и между мотивами безгрѣшными, напр. между бракомъ и безбрачіемъ, занятіемъ тѣмъ или другимъ дѣломъ, опредѣленіемъ того или иного круга общественныхъ сношеній и т. п.; поэтому мыслимы міръ свободныхъ существъ, не искушаемыхъ грѣхомъ. Наконецъ, справедливость наказанія за грѣхъ также можетъ быть обсуждаема съ разныхъ точекъ зрѣнія, и для того, кто смотритъ на наказаніе съ точки зрѣнія *ижи*, безусловный характеръ Божескаго правосудія представляется не оправданнымъ. Вышеизложенныя, отчасти непреодолимыя, отчасти, во всякомъ случаѣ, серьезныя затрудненія какой-либо Т. приводятъ различныя философскія направленія къ коренному разлічію во взглядахъ на ея возможность. Всего проще, и притомъ отрицательно, разрѣшается вопросъ о ней съ точки зрѣнія такихъ философскихъ ученій, которые, какъ напр. спинозизмъ, матеріализмъ или агностицизмъ Герберта Спенсера, признаютъ первопричину міра дѣйствующею съ необходимостью и, слѣдовательно, нравственно безразличною силою: съ этой точки зрѣнія ни объ оправданіи, ни объ осужденіи первопричины не можетъ быть поднимаво и вопроса. Въ сущности, то же можно сказать и о философіи Шопенгауэра, такъ какъ его «воля» такъ же лишена нравственнаго опредѣленія, какъ и матерія или Спенсерово «непознаваемое». Но неразумная, слѣпая воля съ точки зрѣнія человѣческаго чувства не только морально индифферентна, а и *зла*, и потому послѣдствіемъ начала, установленнаго Шопенгауэромъ, оказывается не индифферентизмъ, а пессимизмъ. Болѣе неопредѣленнымъ и сложнымъ является рѣшеніе задачи Т. для скептика, совершенно воздерживающагося отъ сужденія о бытіи и природѣ первопричины и са-

мую необходимость признающего лишь субъективнымъ состояніемъ привычнаго ожиданія; мыслителями этой категоріи вопросъ о нравственномъ строѣ міра можетъ быть рѣшаемъ лишь по произволу личнаго настроенія и вѣры. Ограниченною, и въ этомъ своемъ ограниченіи болѣе удоборазрѣшимою, является задача Т. для тѣхъ философовъ, которые, какъ напр. Шеллингъ и Гартманъ, предполагаютъ въ Богѣ двойственный составъ—изъ разума и темной неразумной силы (*основа* у Шеллинга, *воля* у Гартмана); въ такомъ случаѣ является возможность все добро относить на долю разума, а все зло—на долю неразумія первопринципы міра; но защита Божіей благодати несомнѣнно ведется тутъ въ ущербъ Божіему всемогуществу. Полную мѣру трудности для Т. представляютъ собою такія философскія ученія, которыя, распространяя на Бога обычные атрибуты благодати, всемогущества и правосудія, вмѣстѣ съ тѣмъ признають, что отношенія Бога къ міру хотя и не вполне проникнуты для нашего разума, но не могутъ содержать въ себѣ ничего такого, что противорѣчило-бы ему, т. е. не согласовалось-бы съ указанными атрибутами Бога. Изъ новыхъ догматиковъ ранѣе Лейбница пытался совладать съ этими трудностями Мальбраншъ, главнымъ образомъ въ «*Traité de la nature et de la grâce*» (1683), отчасти во многихъ мѣстахъ другихъ своихъ сочиненій. По взгляду Мальбранша, Богъ дѣйствовалъ въ созданіи міра свободно, т. е. могъ какъ творить, такъ и не творить его. Если воля Бога склонилась къ акту творчества, то этому была какая-нибудь цѣль. Но міръ, какъ онъ ни великъ, передъ Богомъ ничто, и слѣдовательно самъ по себѣ не содержитъ достаточнаго мотива для опредѣленія Божественной воли. Міръ можетъ быть цѣлью для Бога лишь въ томъ, что божественно въ самомъ мірѣ, т. е. въ церкви, созидаемой ея главою Иисусомъ Христомъ, чрезъ котораго люди входятъ въ общеніе съ Богомъ и становятся сопричастными Его цѣлямъ. Міръ существуетъ для людей, люди—для Иисуса Христа, Иисусъ Христосъ—для Бога. Будучи, такимъ образомъ, лишь средствомъ для цѣлей Божественной благодати, естественный порядокъ міра долженъ быть наивозможно лучше приспособленъ къ этой цѣли, и въ этомъ смыслѣ существующій міръ долженъ быть наилучшимъ изъ возможныхъ міровъ. Но отсюда не слѣдуетъ, что онъ долженъ быть совершенно свободенъ отъ зла какъ физическаго, такъ и нравственнаго (грѣха и его послѣдствій). Какъ совершенный художникъ, Богъ достигаетъ всей сложности мироустройства наиболѣе простыми путями: таково необходимое требованіе премудрости Божіей. Въ мірѣ физическомъ эти пути сводятся къ законамъ инерціи и сообщенія движенія; всѣ процессы физическаго міра суть послѣдствія этихъ законовъ, изъ которыхъ не можетъ быть исключеній и въ тѣхъ случаяхъ, когда это приводитъ къ страданіямъ населяющихъ міръ существъ: лучше міръ съ такими страданіями, чѣмъ міръ недостойный премудрости Божіей,

требующій отступленія отъ предначертанныхъ ею же законовъ. Имѣя цѣлю единеніе людей въ Иисусѣ Христѣ, Богъ долженъ былъ допустить и грѣхопадѣніе, такъ какъ наиболѣе цѣлесообразнымъ средствомъ для спасенія людей было дать всѣмъ людямъ погрязнуть въ грѣхѣ, дабы затѣмъ всѣмъ же имъ оказать милосердіе въ Иисусѣ Христѣ. Если, однако, это милосердіе не простирается равномерно на всѣхъ, то причиною тому является опять-таки необходимое соблюденіе общихъ законовъ природы: по этимъ законамъ человѣчeskія тѣла получаютъ извѣстныя свойства, а послѣднія закономѣрно связаны съ тѣми или иными движеніями души, нерѣдко грѣховными. Очевидно, что въ этой своей попыткѣ снять съ Бога вину въ допущеніи зла въ мірѣ Мальбраншъ подчиняетъ атрибутъ благодати Бога атрибуту премудрости, понимаемой при томъ узко, какъ искусство расчелливаго и бережливаго мастера. Болѣе широкій и свободный кругозоръ открываетъ «Г.» Лейбница. Лейбницъ также признаетъ, что Богъ свободенъ творить міръ или не творить его; но такъ какъ Богъ дѣлаетъ всегда наилучшее, то воспользоваться такою свободою Онъ могъ-бы лишь въ томъ случаѣ, если бы небытіе міра было лучше его бытія. Этотъ случай имѣлъ-бы мѣсто при томъ условіи, если бы, содержа въ своихъ предначертаніяхъ планы всевозможныхъ міровъ, Богъ не имѣлъ силы избрать изъ нихъ къ бытію *наилучшій возможный міръ*: но Богъ имѣетъ такую силу и, конечно, предпочитаетъ возможное совершенство созданія полному отсутствію послѣдняго. Итакъ, уже а priori изъ понятія творческаго акта Бога, слѣдуетъ, что существующій міръ есть наилучшій возможный изъ міровъ. Тѣмъ не менѣе, въ немъ есть зло, и притомъ въ трехъ видахъ: зло *метафизическое* (не-совершенство), зло *физическое* (страданіе) и зло *нравственное* (грѣхъ). Что касается перваго вида зла, то онъ неизбеженъ: какъ-бы міръ ни былъ совершенъ, онъ не можетъ быть равенъ по совершенству Богу, который одинъ есть существо всесовершенное. Міръ есть міръ существъ ограниченныхъ, слѣдовательно, несовершенныхъ; возможное совершенство наилучшаго міра заключается лишь въ исчерпывающемъ разнообразіи степеней совершенства этихъ существъ. Неизбѣжность метафизическаго зла въ мірѣ указываетъ на неизбежность степеней счастья и нравственности составляющихъ его существъ и, слѣдовательно, если не объясняетъ всеобщаго факта страданія и грѣха, то оправдываетъ необходимость бѣльшаго или меньшаго физическаго и нравственнаго добра. Но есть и другое основаніе для примиренія съ фактомъ страданія и грѣха въ мірѣ. Мы не имѣемъ права признавать цѣль міра исключительно въ благѣ человѣческомъ, но должны представлять себѣ ее, какъ объемлющую все мироустройство; сказать же, что мироустройство безъ страданія и грѣха во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ съ ихъ присутствіемъ въ мірѣ, нѣтъ основанія, такъ какъ частное зло въ этихъ отношеніяхъ можетъ служить въ общемъ

планъ міра средствомъ болѣе великаго блага, чѣмъ то было-бы при другихъ условіяхъ. Богъ не хочетъ страданія и грѣха, но, создавъ наилучшій міръ, онъ допускаетъ въ немъ всю ту ихъ мѣру, которая неизбѣжна для осуществленія плана этого міра. Наибольшую жгучесть представлялъ для Лейбница вопросъ объ осужденіи Богомъ грѣшниковъ. Если грѣхъ неизбѣженъ по плану міра, то согласно-ли съ Божескимъ правосудіемъ налагать кару за грѣхъ? Однако, и на это возраженіе Лейбница находить отвѣтъ: наказаніе, какъ послѣдствіе грѣха, также входитъ въ планъ наилучшаго міра, коль скоро по этому плану грѣхъ неизбѣженъ. Богъ не хочетъ ни грѣха, ни гибели грѣшника; но такъ какъ того требуетъ планъ совершеннѣйшаго міра, то Онъ по разумнымъ основаніямъ допускаетъ то и другое. Лучше, чтобы былъ грѣшникъ и получилъ за грѣхъ даже вѣчную кару, чѣмъ міръ, въ общемъ, былъ-бы менѣе совершененъ, чѣмъ долженъ быть. «Т.» Лейбница и нынѣ остается типомъ всѣхъ произведеній мысленія, въ основѣ коихъ лежитъ предположеніе возможности обсуждать пути Божіи съ точки зрѣнія составленныхъ по человѣческому образу понятій о благодати, мощи, премудрости и правосудіи Творца міра. Между тѣмъ, кромѣ антропоморфизма догматиковъ и другой крайности — умаленія достоинствъ Божіихъ, — для мысли открывается и *третій* путь, правда, не дѣлающій возможною систему Т., но дающій для человѣческаго духа равноцѣнный съ нею результатъ. Какъ при обсужденіи вопроса о распространеніи на Бога атрибутовъ времени, пространства, сознанія мы можемъ не только *отрицать* ихъ въ Богѣ, но *превозносить* Его надъ ними, признавать Его *сверхвременнымъ, сверхпространственнымъ, сверхсознательнымъ*, такъ и въ отношеніи человѣкоподобныхъ атрибутовъ премудрости, благодати, правосудія и силы мы можемъ считать ихъ лишь несовершенными подобіями того, что содержится въ существѣ Божіемъ и служить въ Немъ источникомъ ихъ существованія въ мірѣ. При такомъ предположеніи, не заключающемъ въ себѣ ничего несогласнаго съ началами нашего мышленія, мы, отказываясь отъ непосильной для насъ задачи собственною мысли примирить фактъ существованія зла съ убѣжденіемъ въ разумно-нравственной снѣ достоинствъ міра, можемъ, однако, сохранять *философскую вѣру* въ то, что такое примиреніе дѣйствительно *есть*.

Н. Г. Дебольскій.

Теодолить — см. Угломѣрные инструменты.

Теодора — см. Θεοδώρα.

Теодоретъ — см. Θεοδωρετ.

Теодорихъ (Сикстъ Theodoricus) или *Дитрихъ* — контрапунктистъ XVI столѣтія, считавшійся въ свое время однимъ изъ лучшихъ музыкантовъ. Его Magnificat и псалмы, изданные въ Мюнхенѣ и Аугсбургѣ, въ настоящее время представляютъ большую рѣдкость.

Теодорихъ I — вестготскій король (419—451); расширилъ предѣлы тулузскаго королевства и укрѣпилъ его внутренне. Онъ по-

нималъ, что для упроченія державы вестготовъ необходимо стать твердой ногой на Средиземномъ морѣ, овладѣть устьемъ Роны, а на С—раздвинуть границы до Дуая. Эта политическая программа, которой слѣдовали и преемники Т., могла осуществиться только путемъ борьбы съ Римомъ. Между тѣмъ, тулузское королевство находилось въ вассальной зависимости отъ имперіи и на основаніи договора (foedus) обязано были оказывать Риму помощь противъ его враговъ. Зависимость эта была, впрочемъ, номинальная: вассальные короли неоднократно поднимали оружіе противъ имперіи и сохраняли за собою отдѣльные имъ въ Испаніи и Галліи завоеванія. Интриги и смуты въ Римѣ имѣли рѣшительное вліяніе на судьбу варваровъ въ Галліи и Испаніи; ослабляя имперію, онѣ способствовали основанію независимой державы вестготовъ. Въ 422 г. Т., въ качествѣ вассала имперіи, воюетъ въ испанскій Бѣтикъ противъ вандаловъ. Смута, наступившая при Валентиніанѣ III, даетъ ему поводъ, подъ видомъ защиты законнаго государя противъ узурпатора, напасть на Арль, важнѣйшій городъ всѣхъ семи галльскихъ провинцій, мѣсто ежегодныхъ собраній духовныхъ и свѣтскихъ нотаблей Галліи, ключъ къ долинамъ Роны. Нападеніе не удалось, благодаря бдительности галльскаго наместника, знаменитаго Аэція. Въ 427 г. готы воюютъ съ врагами имперіи въ Испаніи, но черезъ два года, воспользовавшись войной Рима съ франками, Т. повторяетъ попытку захватить Арль и снова отбить Аэціемъ. Въ 436 г. Т. воспользовался случаемъ отдѣлаться отъ своего опаснаго противника, вступивъ въ союзъ съ правителемъ Африки Бонифаціемъ, который пытался вырвать у Аэція первенство въ Зап. имперіи. Аэцій удержалъ свое положеніе и рѣшилъ нанести вѣроломному вассалу ударъ въ его собственныхъ владѣніяхъ. Съ двухъ сторонъ римскія войска вторгнулись въ тулузское королевство. На С самъ Аэцій нанесъ готамъ сильное пораженіе; съ Юга ворвался другой римскій полководецъ, Литорій, и осадилъ Тулузу. Удачная вылазка спасла Т.: Литорій былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Вскорѣ Т. снова возобновляетъ foedus, главнымъ образомъ благодаря посредничеству галльскаго префекта Авита, родомъ галло-римлянина, личнаго друга вестготскаго короля. Въ 446 г. мы снова видимъ готскія дружины на римской службѣ въ Испаніи, противъ свевовъ. Преслѣдуя свои личные цѣли, Т. вступилъ въ сношенія съ свемами, а затѣмъ заключилъ съ королемъ ихъ Рекіаромъ союзъ, выдалъ за него свою дочь и помогъ ему отвоевать у римлянъ Сарагоссу и Иллерду. Т. попытался сблизиться и съ другимъ страшнымъ врагомъ имперіи — вандалами, выдавъ за сына Гензериха, Гунериха, свою вторую дочь; но при карфагенскомъ дворѣ наступили смуты, жену Гунериха заподозрили въ заговорѣ противъ Гензериха, изуродовали и отослали обратно къ отцу. Вскорѣ вестготскій король долженъ былъ подумать о тѣснѣйшемъ союзѣ съ имперіей, такъ какъ съ Востока надвигалась дикая гуннская орда, грозившая стереть съ

лица земли весь культурный христіанскій міръ. Сначала Т. думалъ ожидать нападенія гунновъ на границахъ собственныхъ владѣній, но Авитъ убѣдилъ его въ опасности такого маневра. Въ рѣшительной битвѣ съ гуннами на Каталаунскихъ поляхъ престарѣлый вестготскій король палъ, храбро сражаясь впереди своихъ воиновъ (451). Вестготы провозгласили своимъ королемъ старшаго сына его Торисмунда. А. Г.—6.

Теодорихъ II—сынъ предыдущаго (453—466), вестготскій король, овладѣвшій королевствомъ послѣ насильственной смерти старшаго брата, короля Торисмунда (см.). Другому брату своему Фридериху, участвовавшему въ заговорѣ на жизнь Торисмунда, Т. долженъ былъ уступить званіе главнаго начальника готскихъ войскъ. Такъ какъ устраненіе Торисмунда и вцареніе Т. было дѣломъ римской партіи въ тулузскомъ королевствѣ, то король естественно долженъ былъ держаться политики тѣснаго сближенія съ имперіей. Смерть Аэція, убіеніе Валентиніана III Максимомъ и война имперіи съ Гензерихомъ произвели въ Галліи глубокое волненіе. На личномъ свиданіи съ Т. префектъ Авитъ уговорилъ короля признать Максима и вѣрно служить ему; но, узнавъ о смерти Максима и о взятіи Рима Гензерихомъ, готскіе вожди провозгласили императоромъ самого Авита (авг. 455 г.). На основаніи возобновленнаго *foedus*, готы вмѣстѣ съ бургунами воевали въ Испаніи противъ свевовъ. Т. завоевалъ свевскую столицу Бракору, плѣнилъ свевского короля Рекіара, казнилъ его и посадилъ на его мѣсто другого, изъ подчиненнаго готамъ свевского племени варновъ. Посаженный готами на римскій престолъ Авитъ былъ свергнутъ Рицимеромъ (456), вслѣдствіе чего Т. отказался признать новаго императора Майоріана (съ 1 апр. 457 г.) и продолжалъ войну въ Испаніи, но уже въ собственныхъ интересахъ. Кромѣ того, онъ сдѣлалъ попытку захватить Арль. Разбитый Эгидіемъ, преемникомъ Аэція, Т. принужденъ былъ возобновить договоръ съ Майоріаномъ. Въ 461 г. готскіе отряды снова дѣйствуютъ совместно съ римскими въ Испаніи. Смерть Майоріана (убитъ Рицимеромъ въ авг. 461 г.) развязала руки Т.: онъ отказался признать императоромъ Севера и захватилъ Нарбонну (462). Эгидій отступилъ за Луару, преслѣдуемый Фридерихомъ, но при Орлеанѣ повернулъ назадъ и разгромилъ готовъ; въ битвѣ палъ и Фридерихъ. Подкрѣпившись отрядами франковъ и алановъ, Эгидій отбросилъ готовъ обратно за Луару, но въ 463 г. онъ умеръ и Галлія снова оказалась беззащитной: Т. получилъ возможность дѣлать завоеванія въ Испаніи и на Луарѣ. Въ началѣ 466 г. Т. былъ убитъ въ Тулузѣ братомъ своимъ Эврихомъ. Ср. F. Dahn, «Die Könige der Germanen» (I, 1861); «Urgeschichte der germanischen und romanischen Völker» (I, Oncken); Wietersheim, «Geschichte der Völkerwanderung» (II, 1881). А. Г.—6.

Теодорихъ Великій — король остготовъ, сынъ Теодемира (см.), изъ знатнаго рода Амаловъ. Родился, вѣроятно, въ 454 г., когда остготы обитали въ Панноніи, совершая

постоянные набѣги на восточную римскую имперію. Въ обезпеченіе одного изъ мирныхъ договоровъ, прерывавшихъ такую борьбу, Т. еще ребенкомъ былъ отправленъ, какъ заложникъ, въ Константинополь, гдѣ и пробылъ около десяти лѣтъ. Это повліяло на всю его дальнѣйшую дѣятельность. Не потерявъ боевой отваги и суровости нрава, свойственныхъ германцамъ, онъ увлекся величіемъ греко-римской культуры и позналъ значеніе многихъ изъ ея основныхъ началъ, умственныхъ и политическихъ. Въ умѣ блестяще одареннаго варвара зародилась мысль объединить весь остготскій народъ подъ своею властью и организовать его въ цивилизованную державу, которая взяла-бы на себя продолженіе имперской традиціи. Первое удалось ему еще на старыхъ нижнедунайскихъ поселеніяхъ (около 475 г.). Пользуясь расположеніемъ императора Зенона, Т. приобрѣлъ отъ него почетныя званія сенатора, патриція, военачальника (*magister militum*) и консула (ок. 485). Кромѣ того, онъ получалъ ежегодные подарки, обращавшіеся въ подобіе дани. Для достиженія второй цѣли ему необходимо было утвердиться гдѣ-нибудь въ сердцѣ имперіи, въ мѣстности плодородной, хорошо воздѣланной и насыщенной римскою культурою. Сначала слявшіеся съ своей скудной осѣдлости остготы двинулись прямо на Константинополь; но императору удалось предотвратить бѣду договоромъ, предоставлявшимъ Т. занять отложившійся отъ имперіи Италію. Туда и направились толпы остготовъ, съ семьями и имуществомъ, въ числѣ около 250000 чел. (488 г.). Фактически это было переселеніе цѣлаго германскаго племени, юридически же готы признаны были союзною арміею императора (*foederati*) и вождь ихъ долженъ былъ вновь привести къ покорности легальному правительству области, попавшую въ руки враговъ-геруловъ. Труденъ былъ походъ черезъ Альпы, начатый глубокой зимою, но даровитый полководецъ и его выносливые подданные преодолѣли всѣ эти трудности. Разбивъ Одоакра (см.) въ нѣсколькихъ сраженіяхъ (при Изонцо, Веронѣ и Аддѣ), Т. заставилъ его запереться въ крѣпкой Равеннѣ (489). Взять городъ силою остготы, однако, не могли, и только когда Т., утомленный долгою осадою, обѣщалъ раздѣлить съ соперникомъ власть надъ Италіей, Одоакръ открылъ ворота. Оба вождя согласились править совместно, но черезъ нѣсколько дней Одоакръ былъ собственноручно убитъ на пиру Т. Приверженцы умерщвленнаго короля были перерѣзаны, расквартированные по различнымъ мѣстамъ полуострова отряды варваровъ разсѣяны. Готы устроились на покинутыхъ участкахъ или на довольно многочисленныхъ запустѣлыхъ земляхъ, производя новой «терціаніи» (см. Остготы), т. е. насильственного отобранія третьей части доходовъ или владеній у туземныхъ собственниковъ, какъ обыкновенно дѣлалось при образованіи германскихъ государствъ на римской почвѣ. Благодаря этому, испомѣщеніе новыхъ переселенцевъ произошло безъ крутого переворота и отношенія готовъ къ италіанцамъ приняла мягкій, миролюбивый характеръ. Т.

хотѣлъ слить германскіе и римскіе элементы въ плотный социально-политическій союзъ, руководимый римскою государственною идеей. Будучи самъ арианиномъ, Т. установилъ свободу вѣры въ странахъ, гдѣ большинство жителей были католиками. Онъ относился терпимо даже къ нехристіанскимъ культамъ: разрушенныя еврейскія синагоги были возстановлены по его приказу. Римскіе первосвященники пользовались при немъ большою независимостью, и если король вмѣшивался въ избраніе папы, то лишь съ цѣлю охранять общественный порядокъ, а не въ видахъ давленія на дѣла католической церкви. — Германскіе вожди и до Т. восхищались блескомъ римской образованности, славою и могуществомъ имперіи; но ни въ комъ изъ нихъ преклоненіе передъ римскою «civilitas» не шло такъ далеко, какъ именно у Т. Онъ открыто признавалъ римскіе общественные порядки лучшими изъ существующихъ и стоялъ на стражѣ ихъ. Памятники Рима, куда онъ совершилъ въ первый разъ торжественный вѣзѣдъ въ 500 г., приводили его въ восторгъ, и онъ объявилъ, что Вѣчный городъ всегда долженъ пользоваться особыми привилегіями. Уважая девизъ неразрушимой цѣлости имперіи, онъ призналъ свою легальную зависимость отъ восточнаго августа, принявъ санъ короля Италіи отъ импер. Анастасія (498) и никогда не чеканилъ монетъ съ однимъ своимъ изображеніемъ. Хотя онъ энергично отстаивалъ свою фактическую независимость отъ Востока, не разъ даже съ оружіемъ въ рукахъ, но до конца жизни считалъ государство, въ которомъ онъ былъ гех (конунгъ), частью имперіи, монархъ которой, пребывавшій въ Константинополѣ, носилъ титулъ *basileus*. — Въ Италіи оставленъ былъ почти нетронутымъ выработавшійся въ имперіи бюрократическій аппаратъ какъ центральной, такъ и областной администраціи. Римляне сохранили свои судебныя, финансовыя и муниципальныя учрежденія и поставлены были въ положеніе равноправное съ готами, за однимъ лишь исключеніемъ: только послѣдніе могли носить оружіе и отправлять военную службу. Даже болѣе: Т. стремился подчинить и готовъ нормамъ римскаго права и устройства. Въ его королевствѣ не проводились практиковавшійся въ вестготскомъ, бургундскомъ и франкскомъ государствахъ принципъ множественности такъ назыв. «личныхъ правъ», т. е. подчиненія человѣка закону того народа, къ которому онъ принадлежалъ по происхожденію. «Эдиктъ», изданный Т., долженъ былъ служить сводомъ, общимъ для готовъ и для римлянъ; въ своей основѣ онъ былъ сокращеніемъ римскаго кодекса Θεодосія, съ дополненіями изъ указовъ позднѣйшихъ императоровъ. Правда, въ этотъ эдиктъ проникли нѣкоторые варварскіе обычай, но и они оказались смягченными вліяніемъ римскихъ юридическихъ понятій. Правда и то, что въ управленіи Италіей возникли нѣкоторыя новыя должности, напр. «готскихъ графовъ» но они должны были лишь служить административными и судебными посредниками въ дѣлахъ и тяжбахъ между готами и римлянами. Можно даже

предполагать, что въ планахъ Т. они являлись лишь временнымъ органомъ наблюденія за туземцами, впредь до дѣйствительнаго слиянія готовъ и римлянъ подъ дѣйствіемъ законовъ и учреждений, выросшихъ изъ культурнаго прошлаго античныхъ народовъ. Стремленіе насадить римскія формы въ готскомъ государствѣ вызывалось въ Т. не однимъ теоретическимъ увлеченіемъ древнею цивилизаціею. Римская государственная идея превосходно поддерживала превращеніе его монархической власти изъ избирательно-вѣчевой въ самостоятельно-абсолютную. Въ актахъ, оставшихся отъ царствованія Т., можно найти рядъ характерныхъ текстовъ, амбюющихъ цѣлю обосновать необходимость королевскаго самодержавія; всѣ аргументы взяты здѣсь изъ римскаго права. Такое усиленіе монархическаго начала было обычнымъ послѣдствіемъ утвержденія германскихъ государствъ на римской территоріи; но въ королевствѣ Т. процессъ этотъ отмѣченъ оригинальнымъ печатомъ особаго «просвѣщеннаго деспотизма». Мы читаемъ у Кассіодора слѣдующія любопытныя слова Т.: «Только наша воля связываетъ насъ, а не условія, поставленныя другими. Можемъ мы, благодаря милости Божіей, все; но считаемъ, что намъ прилично только похвальное». Была создана особая должность «сайоновъ» — нѣчто въ родѣ «missi dominici» франкскихъ королей; они должны были служить какъ-бы «очами и ушами государя» въ областяхъ, наблюдавъ за дѣйствіями администраціи, слѣдя за точнымъ исполненіемъ повсюду и во всемъ высочайшей воли. Хотя названіе должности взято изъ готскаго языка и самая природа ея вытекаетъ изъ германскихъ дружинныхъ отношеній (это — личные слуги короля, выполняющіе его порученія), но ея носители должны были преимущественно поддерживать практику учрежденій римскаго типа. Особенное вниманіе правительства сосредоточивалось на правильномъ взысканіи податей, которыми обложены были, по старой имперской системѣ, не только коренные жители Италіи, но и готы-переселенцы. Вполнѣ обезпечить финансы отъ разстройства Т. не удалось; но все-таки право обложенія государственнымъ налогомъ всѣхъ подданныхъ, безъ различія происхожденія, служило для Т. важною матеріальною основой власти, какой были лишены всѣ остальные варварскіе короли, и предохранило готскую монархію отъ полнаго погруженія государственнаго хозяйства въ натуральную систему, при которой земельный фондъ является единственнымъ ресурсомъ казны и земельныя пожалованія за службу быстро приводятъ общество къ феодализаци. Во всемъ вышеуказанномъ несомнѣнно дѣйствовала живая римская традиція, сознательные представители которой сгруппировались около Т. Но не они внушили ему идею его политики; они стали только подходящими орудіями для осуществленія задачи, которую поставилъ себѣ Т. Самымъ выдающимся исполнителемъ начинаній Т. былъ его «статсъ-секретарь» и главный совѣтникъ Кассіодоръ (см.). Римлянинъ по рожденію, онъ сталъ правою рукою Т. во внутреннемъ управленіи государства.

Онъ редактировалъ его указы и былъ при его дворѣ активнымъ проводникомъ романизации. Собранные имъ въ концѣ жизни рескрипты, письма и грамоты Т., подъ названіемъ «*Variae*» (*epistolae*), составляютъ важный источникъ для изученія правленія Т. Высшіе и средніе слои населенія полу-ва достигли при немъ замѣтнаго улучшенія своего благосостоянія. Мирная политика дала подняться земледѣлію; торговля, совсѣмъ упавшая съ начала V в., значительно возродилась. Готскіе историки восхваляютъ процвѣтаніе Италіи, гдѣ «даже купцы могутъ свободно путешествовать, даже золото и серебро можно положить на дорогѣ и долго снѣтся найти его неприяковеннымъ». Въ дѣйствіяхъ правительства замѣтно стараніе установить правосудіе и защитить населеніе отъ чрезмѣрныхъ требованій фиска и отъ вымогательства со стороны чиновниковъ. Увлекаясь ролью «отца своихъ подданныхъ» и не рассчитывая на добросовѣстность администрации, уже привыкшей притѣснять управляемыхъ, король объявилъ себя какъ-бы личнымъ опекуномъ и покровителемъ всѣхъ слабыхъ.—Остготское государство въ Италіи было безспорно «великою державою». Самая территория его выходила далеко за предѣлы полуострова, захватывая часть нын. Прованса, Швейцарію, Тироль, Австрію и Далмацію. Спокойный обладатель замиренной и оправившейся Италіи, Т. стремился утвердить свое влияние во всемъ варварскомъ мірѣ. Онъ обилжался съ отдѣльными государями путемъ брачныхъ союзовъ. Одна его дочь была отдана за бургундскаго, другая—за вестготскаго короля; сестра его сдѣлалась женою Гензериха вандалскаго; самъ онъ былъ женатъ на дочери Хлодвигъ франкскаго. Онъ становился посредникомъ между государями въ ихъ распряхъ, защищая миръ и справедливость, но готовый поддержать свое мнѣніе оружіемъ. «Въ западной части имперіи ни одинъ народъ не отказывалъ ему въ уваженіи» (Йорданъ). Международная слава Т., равною которой не пользовался никто изъ германскихъ вождей до временъ Карла Великаго, превозносилась современниками, передавалась и потомству. Въ старо-германской сагѣ «Дитрихъ бернскій» (Теодорихъ Веронскій) былъ героемъ не только храбрости, но и добра. Т. много жертвовалъ на возстановленіе въ Римѣ памятниковъ древности, улучшилъ городское управленіе, относился съ почтеніемъ къ сенату, заботился о развлеченіи народа пышными играми въ Колизеѣ. Столицею своею Т., однако, избралъ не Римъ, а, по примѣру послѣднихъ императоровъ, хорошо укрѣпленную и чуждую воспоминаній о древней свободѣ Равенну. Онъ блестяще украсилъ ее и построилъ себѣ роскошный дворецъ, изображеніе котораго сохранилось на мозаикѣ одной изъ равенскихъ церквей (S.-Apollinare nuovo), возведенной въ его время и утѣлѣвшей до нашихъ дней. Въ Равеннѣ Т. былъ окруженъ пышнымъ дворомъ; столица его сдѣлалась не только центромъ интенсивной политической работы, но и средоточіемъ главныхъ умственныхъ силъ страны. Т. не былъ истинно образованнымъ человекомъ, хотя рассказы о его безписьменности

звучать преувеличеніемъ, какъ и извѣстные анекдоты о малограмотности Карла Вел.; но онъ стремился дать дочери своей Амаласунтѣ хорошее римское воспитаніе. Онъ высоко цѣнилъ просвѣщенныхъ людей, особенно писателей. Онъ искалъ ихъ въ римскомъ обществѣ, литературное развитіе котораго находилось тогда въ упадкѣ; предприимчивому государю все-таки удалось собрать около себя немало видныхъ людей, прославившихъ и съ этой стороны его царствованіе, давшихъ даже возможность историкамъ римской литературы установить особый періодъ подъ названіемъ: «*aetas Theodericiana*». Во главѣ равенскаго литературнаго кружка стояли Кассіодоръ, Боэцій и Симмахъ (см.), представители трехъ главныхъ отраслей умственной дѣятельности—права, философіи и краснорѣчія. Все, повидимому, способствовало славі Т. и сулило его царству долгое будущее. Но подъ этою блестящею оболочкою крылись источники внутреннего разложенія. Настоящаго единства между готами и римлянами не было: исключительныя военныя права первыхъ давали въ руки вооруженному германскому племени (*exercitus Gothorum*) преимуществу матеріальной силы, которая, при варварскихъ ихъ нравахъ, вызывала частыя столкновенія между ними и италійцами. Вслѣдствіе этого обострилось сознаніе культурныхъ и религиозныхъ различій и поднималась расовая вражда. Сами готы были плохою основой для укрѣпленія гражданственности; въ ихъ средѣ работала цѣлый рядъ диссоціирующихъ теченій. Съ другой стороны, правительство Т. не сумѣло найти опору въ массѣ римскаго населенія Италіи. Оно поддерживало земельно-чиновную знать и расширило крѣпостную зависимость крестьянства. Старо-аристократическая магнатская партія подняла голову. Сенатъ сдѣлался органомъ оппозиціи. Открытъ (или залозодрѣнъ) былъ заговоръ въ пользу воссоединенія съ восточною имперіею; онъ вызвалъ въ только-что смягченномъ цивилизаціею варварѣ инстинктъ самосохраненія. Произошла жестокая репрессія, жертвою которой пали даже близкіе къ Т. блестящіе представители современной ему образованности — Боэцій и Симмахъ. Правительственный терроръ еще болѣе подчеркивалъ общественный разладъ между готами и римлянами. Престарѣлый король самъ скоро сошелъ въ могилу (30 авг. 526 г.). Германское языческое преданіе гласитъ, что черный конь Водана унесъ его съ пира изъ Равенны, чтобы доставить въ небесный чертогъ; италійскіе католики рассказывали, что онъ похищенъ былъ дьяволомъ. Т. погребенъ около Равенны; надъ его гробомъ дочерью его былъ возведенъ роскошный мавзолей, въ видѣ круглаго зданія на шестиугольномъ фундаментѣ, покрытаго однимъ громаднымъ камнемъ 11 м. въ діаметрѣ. Позже кости короля-аріанина были выброшены, а памятникъ его передѣланъ въ церковь, существующую до сихъ поръ (Sta Maria della Rotonda). *Источниками* для изученія времени Т. служатъ преимущественно Йорданъ и Кассіодоръ (изд. Моммзена въ «*Mon. Germ. Hist.*»); см. еще панегирикъ Т., Эннодія.

Литература. Кромѣ общаго изложенію Гиббона (посл. изд. Burg), см. F. Dahn, «Die Könige der Germanen» (Вюрцбургъ, 1866; 2 изд., 1879); Th. Hodgkins, «Italy and her invaders» (т. III, 2 изд., Оксфордъ, 1896, съ библиогр.); его же, «Theodorici the Goth, the barbarian champion of civilisation» (Лонд., 1891); L. M. Hartmann, «Geschichte Italiens im Mittelalter» (Лпц., 1897); П. Н. Кудрявцевъ, «Судьбы Италии» (въ «Сочиненіяхъ», т. III, М., 1889; реп. Т. Н. Грановскаго, «Сочиненія», т. II); Е. В. Тарле, «Исторія Италии въ средніе вѣка» (СНб., 1901). Монографіи: Deltuf, «Theodorici roi des Ostrogoths» (П., 1869); Garollo, «Theodorico re dei Goti e degli Italiani» (Флор., 1879); Н. Martin, «Theod. der Grosse bis zur Eroberung Italiens» (Фрейб., 1888); Pfeilschifter, «Der Ostgotenkönig T. der Gr. und die kathol. Kirche» (Фрейб., 1896). Для изученія правовой стороны — Pertile, «Storia del diritto italiano» (2 изд., 1891); П. Г. Виноградовъ, «Происх. феод. отношеній въ Лонгоб. Италии» (СПб., 1880, гл. 2). Для литературы — Ebert, «Allgem. Gesch. der lat. Litt. im Mittelalter» (1-й т., 1874). Для археологіи и искусства — Ch. Diehl, «Ravenna» (П., 1886); W. Götz, «Ravenna» (Лпц., 1901).

Теодорихъ или *Тьерри* (Theoderic, Thiergi) — имя четырехъ франкскихъ королей. Т. I, король Австразіи (486—534), старшій, но незаконный сынъ Хлодвигъ. Послѣ смерти отца въ 511 г. Т. при раздѣлѣ его владѣній захватилъ себѣ наибольшую долю. Ему принадлежали оба берега Рейна и территоріи Реймса, Шалона и Труа. Столицей своей онъ сдѣлалъ Метцъ. Въ 528 г. онъ въ союзѣ съ братьями завоевалъ Тюрингію. Ему наследовалъ его сынъ Теодобертъ I. **Теодорихъ II**, второй сынъ Хильдеберта II (587—613). Послѣ смерти отца въ 596 г. былъ провозглашенъ королемъ Бургундіи, тогда какъ его брату Теодоберту II досталась Австразія. Фредегонда, пользуясь малолѣтствомъ обоихъ королей, вторглась со своимъ сыномъ Хлотаремъ II въ ихъ владѣнія и захватила Парижъ. Брунегильда, бабка обоихъ королей, изгнанная изъ Австразіи, поселилась въ Бургундіи и полноправно правила государствомъ съ своимъ фаворитомъ майордомомъ Протадіемъ. Т. сначала сохранялъ добрыя отношенія съ братомъ, и въ 600 г. они вообще отоместили Хлотарю II за набѣгъ 596 г. Нейстрійцы были разбиты при Dormelles, и Хлотарь уступилъ большую часть своихъ владѣній своимъ братьямъ (пространство между Сеной, Уазой, Луарой и моремъ). Когда въ 604 г. Хлотарь попытался вернуть утраченное, то снова былъ разбитъ Т. при Etampes. Но скорѣе отношенія между братьями разстроились. Т. привлекъ на свою сторону Хлотаря обѣщаніемъ вернуть ему часть владѣній и двинулся въ Австразію. Теодобертъ былъ разбитъ при Тулѣ и Толбіакѣ и убитъ (612). Не желая выполнить своего обѣщанія Хлотарю, Т. сталъ готовиться къ войнѣ съ послѣднимъ, чтобы объединить подъ своей властью все франкское королевство, но внезапно умеръ въ Метцѣ. Онъ оставилъ 4-хъ незаконныхъ сыновей—Сигберта, Хильдеберта, Корба и Меровига, изъ которыхъ ни одинъ,

однако, не былъ королемъ, такъ какъ Хлотарь II сумѣлъ завладѣть всѣми владѣніями Т. **Теодорихъ III**, франкскій король, сынъ Хлодвигъ II (654—691). Послѣ смерти его старшаго брата Хлотаря III, вельможа Эброинъ провозгласилъ въ 670 г. королемъ Нейстрии и Бургундіи Т., чтобы управлять государствомъ отъ его имени въ качествѣ майордома. Но епископъ Левдегарь призналъ королемъ Нейстрии и Бургундіи брата Т. Хильдерика II, короля Австразіи, Эброинъ былъ побѣжденъ, а Т. постриженъ въ монахи въ С.-Дени. Послѣ смерти Хильдерика въ 673 г. Левдегарь призналъ Т. королемъ и былъ назначенъ майордомомъ Нейстрии и Бургундіи. Но Эброинъ провозгласилъ королемъ сына Хильдерика—Хлодвигъ III и двинулся противъ Т. и Левдегара. Одержавъ побѣду, онъ захватилъ въ свои руки Т., бросилъ Хлодвигъ, призналъ королемъ Т. и заставилъ сдѣлать себя майордомомъ Нейстрии и Бургундіи. Когда въ Австразіи въ 678 г. умеръ король Дагобертъ II, то Эброинъ сталъ домогаться признанія Т. королемъ, а его самого майордомомъ и Австразіи; но встрѣтилъ сопротивленіе со стороны австразійскаго вельможи Пипина Геристальскаго. Хотя Эброинъ и разбилъ Пипина при Лаонѣ (678), однако, былъ самъ скорѣе послѣ этого убитъ (681), а его преемникамъ удалось только добиться признанія Т. королемъ въ Австразіи, майордомомъ же тамъ остался Пипинъ (см.). Сыновьями его были Хлодвигъ III и Хильдебертъ III. **Теодорихъ IV**, сынъ Дагоберта III (713—737). Въ 720 г. всемогущій майордомъ Карлъ Мартель провозгласилъ его королемъ послѣ смерти его брата Хильдерика II, но онъ лишенъ былъ всякаго значенія въ своемъ королевствѣ. Послѣ его смерти, Карлъ Мартель въ теченіе 4 лѣтъ не назначалъ ему преемника, хотя и правилъ государствомъ, какъ майордомъ короля.

Теодоровичъ (Николай Ивановичъ, род. въ 1856 г.)—писатель, инспекторъ народныхъ училищъ сѣдловской учебной дирекціи, сынъ священника; образованіе получилъ въ спб. дух. акд. Главные его труды: «Историко-статистическое описаніе церквей и приходоу волынской епархіи» (IV тт., 1888—99), «Городъ Владиміръ Волынской» (Почаевъ, 1893), «Ученіе тридентскаго собора о первородномъ грѣхѣ и оправданіи въ связи съ православнымъ и протестантскимъ ученіемъ о томъ же предметѣ» (Почаевъ, 1886), «Волынская духовная семинарія», историческій очеркъ (Почаевъ, 1901).

Теодоръ II—абессинскій негусъ, одинъ изъ удѣльныхъ князей среднеабессинскаго князства Амгара, род. въ 1818 г.; по смерти отца (въ 1839 г.), втянутый въ борьбу партій, сумѣлъ пріобрѣсти массу приверженцевъ, овладѣлъ областью Дембеа, постепенно подчинилъ сосѣднія племена и къ 1854 г. соединилъ въ своихъ рукахъ всю Амгару. Въ ближайшіе затѣмъ годы ему удалось подчинить князей Тигре и Шоа, послѣ чего онъ принялъ титулъ негуса (царя царей) и имя **Теодора II**, царя всей Абессиніи. Установилъ въ странѣ, но не надолго, неслыханный въ ней дотошъ порядокъ. Допустивъ въ свою страну

английских миссионеров, Т. II сталъ обращаться съ ними, какъ и съ своими подданными, чрезвычайно деспотично: Негусъ приказалъ взять подъ стражу англ. консула Камерона и миссионеровъ. Напрасно королева Виктория просила его, въ собственноручномъ письмѣ, объ освобожденіи заключенныхъ — заключенные оставались въ тюрьмѣ; тогда въ 1867 г. англичане двинули въ Абессинію войско, подъ начальствомъ ген. Непира, подступившаго къ трудно доступному горному укрѣпленію Магдалѣ, гдѣ негусъ заперся со своими плѣнниками. Когда, 10 апрѣля, его войска были разбиты, негусъ отпустилъ плѣнныхъ, но сдаться не хотѣлъ; отпустивъ всѣхъ своихъ, онъ остался одинъ съ 16 вѣрными слугами и покончилъ съ собой выстрѣломъ изъ пистолета, когда увидѣлъ, что дальнѣйшее сопротивленіе невозможно. Высокоодаренный человѣкъ, Т. II задумалъ объединеніе Абессиніи и могъ-бы добиться его, если-бы не былъ такъ безцѣльно жестокъ и не преувеличивалъ безмѣрно своихъ силъ.

Геоодота—см. Теоодота.

Геоудольфъ—лучшій поэтъ эпохи Карла Великаго. По происхожденію Т. былъ готъ; пришелъ онъ къ Карлу изъ Испаніи или изъ Септиманіи. Карлъ обратилъ вниманіе на всестороннюю образованность Т. (въ одномъ изъ своихъ стихотвореній: *De libris, quos legere solebam* онъ перечисляетъ своихъ любимцевъ — языческихъ философовъ и христіанскихъ писателей). Приблизивъ Т. къ себѣ, Карлъ назначилъ его въ 788 г. епископомъ орлеанскимъ и аббатомъ флерійскимъ, потомъ эвьянскимъ. Его просвѣтительная дѣятельность въ духѣ Карла Великаго снискала ему всеобщее уваженіе и признательность Карла. Т. распространялъ образованіе среди духовенства и народа, предписывая духовенству устраивать въ деревняхъ школы, гдѣ дѣти должны были обучаться безвозмездно. Ему поручалась ревизія областного управленія въ качествѣ *missus dominicus*. Въ 800 г. Карлъ призвалъ его въ Римъ для разбора дѣла папы Льва III. Т. былъ однимъ изъ первыхъ совѣтниковъ Карла по дѣламъ церкви, принималъ участіе въ спорѣ объ исхожденіи Св. Духа, собралъ въ своемъ сочиненіи: «*De Spiritu Sancto*» матеріалъ для рѣшенія этого вопроса. Онъ пользовался сначала большимъ уваженіемъ и Людовика Благочестиваго, но въ 817 г. его обвинили на ахенскомъ соборѣ въ сношеніяхъ съ Беренгаромъ, итальянскимъ королемъ, лишили сана и сослали въ монастырь въ Анжерѣ. Виноность свою Т. до конца жизни отрицалъ. Получивъ прошеніе въ 821 г., Т. отправился въ Орлеанъ, но на дорогѣ умеръ. Онъ обладалъ несомнѣннымъ поэтическимъ талантомъ, живостью воображенія, оригинальностью тона, мѣткимъ и красивымъ языкомъ. Его стихи даютъ много живыхъ и поэтическихъ картинъ. Почти всѣ они состоятъ изъ двухстишіи, иногда грѣша противъ правилъ версификаціи. Самое важное его стихотвореніе, результатъ его дѣятельности, какъ посланца королевскаго—поэма въ 956 стиховъ, заключающая въ себѣ увѣщаніе судьямъ до-

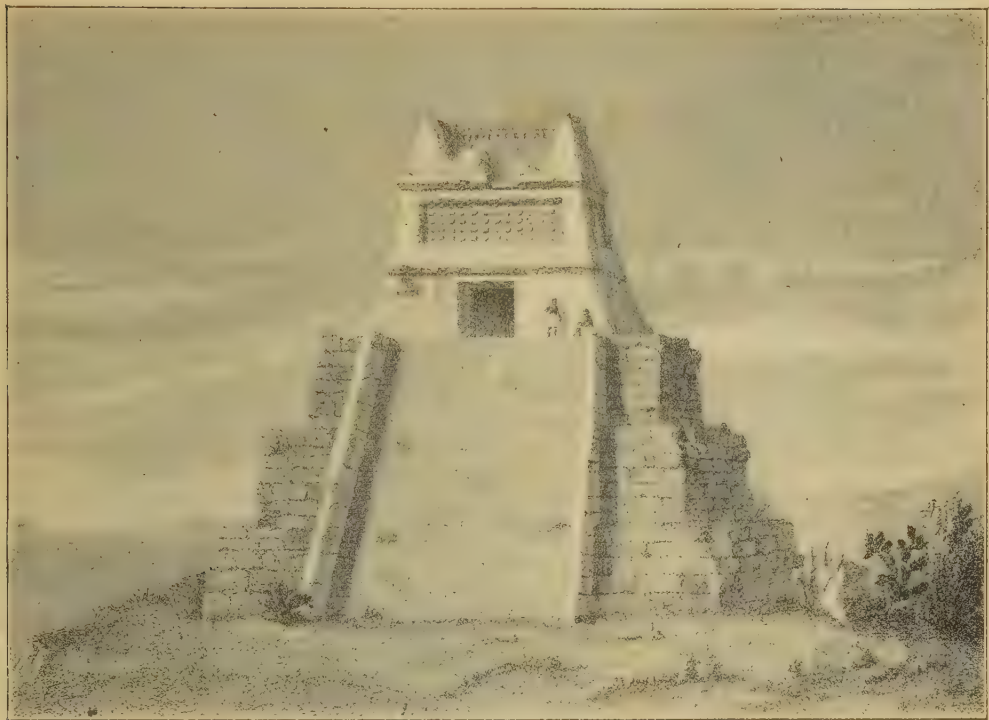
бросовѣстно исполнять свои обязанности («*Rapacnesis ad iudices*» или «*Verdus contra iudices*»). Въ этой поэмѣ описываются злоупотребленія, отъ которыхъ судьи должны воздерживаться, и нарисована яркая картина нравовъ того времени. Привлекательная сторона поэмы — «господствующая въ ней мягкость чувствъ» (Гизо). Важное значеніе имѣютъ и посланія Т., особенно посланіе къ Карлу Великому, гдѣ живо и остроумно изображается общество при дворѣ Карла. Стихотвореніе: «Гимнъ на недѣлю Вай», было написано Т., когда онъ содержался подъ стражей въ Анжерскомъ монастырѣ. Въ поэмѣ «Семь свободныхъ искусствъ» Т. знакомитъ насъ съ методомъ тогдашняго преподаванія наукъ и знаніями того времени. Сохранилось отъ Т. больше 70 стихотвореній, два богословскихъ трактата и нѣсколько проповѣдей.

Теокали (отъ *θεός*—богъ, и *καλι*—жилище)—названіе, данное археологами памятникамъ религіозной архитектуры древнихъ обитателей Центральной Америки, толтековъ и ацтековъ. Эти сооруженія представляютъ собою по большей части четырехгранныя усѣченные пирамиды, обращенныя своими сторонами правильно на С, В, Ю и З. Обыкновенно пирамида состоитъ изъ нѣсколькихъ уступовъ, образующихъ террасы, или же имѣетъ идущій вокругъ нея спирально или зигзагомъ подъемъ на вершину; въ первомъ случаѣ одна крутая лѣстница — или четыре, по одной съ каждой стороны — ведутъ на верхнюю площадку пирамиды, гдѣ высится самое святилище, въ которомъ находились идолы божествъ и алтарь для жертвоприношеній (см. прил. рис.). Т. стояли среди обширныхъ дворовъ, обнесенныхъ стѣною; тамъ же находились жилища жрецовъ и постройки для потребностей культа. Подобныхъ памятниковъ сохранилось донинѣ довольно много, хотя и въ полуразрушенномъ состояніи. Во время пришествія испанцевъ въ Мексику существовало огромное количество Т. во всѣхъ пунктахъ этой страны. Въ одной столицѣ ея, Теночтитланѣ, ихъ было до 2000, въ томъ числѣ 7 или 8 колоссальной величины. Торквемада насчитывалъ ихъ во всѣхъ бывшихъ владѣніяхъ Монтезумы до 40000. Нѣкоторыя изъ Т., дошедшихъ до нашихъ дней, относятся къ VII и VIII вв. по Р. Хр. Особенно любопытны пирамиды, находящіяся близъ Санъ-Хуана де-Теотигуакана (въ 50 км. къ С отъ Мексико, при жел. дорогѣ изъ этого города въ Вера-Крусъ); одна изъ нихъ (Тоналугъ-Итцакальская) имѣетъ въ каждой сторонѣ основанія 193 м. и вышину въ 50 м. Ширина Холульской пирамиды у ея подошвы равняется 405 м. въ каждую сторону, а вышина—49 м. Папантлакское Т., въ Вера-Крусѣ, состоитъ изъ семи террасъ, отдѣленныхъ одна отъ другой широкими, сильно выступающими впередъ карнизами, 36 м. въ каждой сторонѣ основанія и 25 м. вышины. Ср. Lord Kingsborough, «*Antiquities of Mexico*» (Лондонъ, 1831); J. D. von Braunschweig, «*Ueber die alt-americanischen Denkmäler*» (Берл., 1840); M.-E. Rivero у J.-D. de-Tschudi, «*Antiguedades peruanas*» (Вѣна, 1851).

А. С.—вг.

Т Е О К А Л И.

(Мексиканскія религиозныя сооруженія).

Теокали въ Уатуско.

Теокали въ Тусапанѣ

Теоклименъ (Θεοκλῆμενος)—вѣщунъ изъ города Гипересіи въ Арголидѣ; долженъ былъ бѣжать изъ-за убійства; въ Спартѣ его встрѣтилъ Телемахъ и взялъ его съ собою въ Итаку. Онъ извѣстилъ Пенелопу о пребываніи Одиссея на Итакѣ и предсказалъ женихамъ ихъ гибель.

Теокразіа—слияніе языческихъ боговъ, характеризующее эпоху Римской имперіи (иначе—религіозный синкретизмъ). См. Язычество.

Теократія (греч.)—буквально господство Бога: такое государственное устройство, при которомъ верховнымъ правителемъ государства предполагается само Божество, изрекающее свою волю черезъ посредство особо къ тому предназначенныхъ лицъ, т. е. жреческаго сословія или духовенства. Впервые этотъ терминъ употребленъ Иосифомъ Флавіемъ, въ его сочиненіи противъ Аппіона, для обозначенія государственнаго строя іудеевъ, въ которомъ верховными нормами государственной и общественной жизни являлись велѣнія Божія, изложенныя въ законѣ Моисея и изрекаемыя черезъ посредство судей, пророковъ и священниковъ. По словамъ Пятикнижія, самъ Богъ обѣщалъ израильскому народу, что онъ будетъ избраннымъ народомъ Божиимъ, если будетъ исполнять его велѣнія (Исх. XIX, 5). Въ этихъ словахъ выраженъ основной принципъ Т. Но не одно іудейское государство было Т.; ею были, хотя въ меньшей степени, и Египетъ, гдѣ фараонъ производилъ себя отъ божества и осуществлялъ на землѣ велѣнія боговъ, и Ассирія, и большинство первобытныхъ государствъ; элементы Т. были и въ древней Греціи, и въ Римѣ, гдѣ жреческія обязанности соединялись съ политическими и ихъ освящали. Особенно важное значеніе получило развитіе теократическаго принципа въ средніе вѣка въ западной церкви (см. Папство) и въ арабскомъ халифатѣ (см.).

В. В.—вѣ

Теокеснія (Θεοῦ ἑσθία) или просто *Есенія* (ἑσθία)—такъ назывались у древнихъ грековъ священныя пиршества въ честь боговъ и героев, которые считались присутствующими на нихъ въ качествѣ гостей, а иногда и хозяевъ: въ послѣднемъ случаѣ гостями были приглашенные изъ смертныхъ. О пиршествахъ боговъ имѣются упоминанія уже у Гомера и въ многочисленныхъ сказаніяхъ греческой мифологіи. Культъ отдѣльныхъ боговъ и героев, съ древнѣйшихъ временъ поддерживавшійся въ отдѣльныхъ семьяхъ или родахъ, предписывалъ въ торжественныхъ случаяхъ накрывать особый столъ для бога-покровителя. Изъ этого родового или фамильнаго культа, существованіе котораго удостовѣрено какъ литературными, такъ и эпиграфическими свидѣтельствами, возникъ общественный или національный обрядъ Т. Приглашенные на пиршество бога (т. е. статуи боговъ) размѣщались за нѣсколькими столами, по одиночкѣ или попарно; но они могли также представляться присутствующими незримо. Дельфійскіе жрецы были ex officio гостями бога въ день Т., какъ представители смертныхъ. Частныя лица нерѣдко устраивали Т. по обѣту;

такъ, въ честь Діоскуровъ *постилалось ложе* по случаю вѣспослання ими побѣды. Соответствующій римскій обрядъ лектистерній (см.) былъ заимствованъ у грековъ. Изображенія нѣкоторыхъ сторонъ обряда Т. мы находимъ въ сохранившихся произведеніяхъ античнаго искусства (въ вазовой живописи, въ скульптурѣ). Ср. А. Mommsen, «Delphica» (Лпц., 1878); Dekeker, «De Theoxeniis» (Б., 1881); А. Mommsen, «Feste der Stadt Athen im Altertum» (Лпц., 1898). Н. О.

Теолнискій Спасо-Преображенскій женскій общежительный **м-рь**—учрежденъ въ 1894 г. въ урочищѣ Теолинѣ, Сувалской губ., съ передачей ему всѣхъ зданій, земель и угодій, принадлежавшихъ Т. костелу. При м-рѣ школа.

Теологія—см. Богословіе.

Теолонъ (Эммануэль-Гильомъ Théaulon de Lambert, 1787—1841)—французскій драматургъ. Во время реставраціи написалъ самъ и съ соотрудниками множество (до двухсотъ пятидесяти) легкихъ комедій, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣли большой успѣхъ, въ особенности «Les financiers», «L'artiste ambitieux» и «L'indiscret» (1825).

Теопъ—имя 3 греч. писателей: 1) Т. изъ Александріи математикъ, жилъ ок. 380 г. по Р. Хр., отецъ Гипатіи (см.); составилъ сходя къ Арагу и комментарии къ Евклиду и Птолемею (изд. Гальма, Пар., 1821—23). 2) Т. (Элій) изъ Александріи, учитель реторики, жилъ въ III в. по Р. Хр., авторъ руководства къ стилистическимъ упражненіямъ: «Progymnasmata» (изд. Финкомъ, Штуттг., 1834, и въ «Rhetores graeci», Вальца и Шпенгеля). 3) Т. изъ Смирны, философъ II в. по Р. Хр.; составилъ важное для изученія древне-греческой ариметики сочиненіе о математическихъ, музыкальных и астрономическихъ положеніяхъ (изд. Гиллеромъ, Лпц., 1878).

Теопомпъ—см. Теопомпъ.

Теорба—басовая лютя (см.); отличается отъ обыкновенной болѣе крупнымъ корпусомъ и въ особенности очень длиннымъ грифомъ, а также болѣе большимъ числомъ басовыхъ струнъ низкаго строя, которыя вдвое длиннѣе басовыхъ струнъ лютни. Эти струны находятся внѣ грифа. Струны, проходящія надъ грифомъ, двойныя, т. е. строятся по двѣ въ унисонъ. Т. изобрѣтена итальянцемъ Барделли въ 1650 г.

Теориконъ (τὸ θεωρικόν; τὰ θεωρικά, подраз. *хрѣмата*, т. е. *зрѣлищныя деньги*)—въ древнихъ Аѳинахъ государственный кредитъ, ассигновавшійся на устройство празднествъ, жертвоприношеній и общественныхъ развлеченій. Изъ многочисленныхъ аѳинскихъ праздниковъ одни устраивались за счетъ отдѣльныхъ филъ, демовъ или фамилій, но очень многіе, въ которыхъ принималъ участіе весь народъ, требовали затраты средствъ и отъ государства. Насколько велики были эти затраты, видно изъ рѣчей Демосеева, который жалуется, что на Діонисій и Панаѳиней расходуются болѣе, чѣмъ на любое военное предпріятіе. Когда строитель каменнаго театра сталъ взымать съ посѣтителей по 2 обола за входъ, Перикль провелъ законъ о выдачѣ бѣднымъ гражданамъ этихъ денегъ изъ казны:

этотъ законъ былъ отмѣненъ въ концѣ V в., но немного спустя былъ вновь проведенъ Агирриемъ (до 395 г.). Въ IV в. выдача Т. простиралась не только на спеническія представленія, но и на религиозныя торжества: такъ, всякому гражданину, участвовавшему въ панахейской процессіи, выдавалось два обола. По расчетамъ Бека (Boeckh, «Staats-haushaltung der Athener», I т., стр. 284, Б., 1886), на этотъ предметъ расходовалось государствомъ ежегодно около 30 талантовъ. По старому закону, остатки отъ доходовъ должны были расходоваться на военныя нужды: теперь всѣ сбереженія шли на уплату «зрѣлищныхъ денегъ», а военные расходы покрывались или изъ чрезвычайныхъ поступленій, или изъ имущественнаго налога. Въ 354 г. была организована Эвбуломъ особая зрѣлищная касса, для заведыванія которой ежегодно избирался народомъ особый казначей. Попытка Аполлодора (350) провести законъ объ обращеніи остатка отъ доходовъ на военныя нужды не увѣчалась успѣхомъ: онъ былъ приговоренъ къ уплатѣ штрафа по обвиненію въ нарушеніи закона, а Эвбулъ провелъ новый законъ, которымъ назначалась смертная казнь за предложеніе въ народномъ собраніи употребить деньги зрѣлищной кассы на другія надобности. Этотъ законъ оставался въ силѣ до 339 г., когда Демосеенъ, не смотря на означенную угрозу, добился возвращенія остатковъ отъ государственныхъ доходовъ въ военную казну.

Н. О.

Теорисъ (Θεωρίς)—государственный корабль, на которомъ священные праздничныя посольства (θεωρία; участники ихъ назывались θεωροι, а начальник—архитеωρος) отправлялись на праздники и игры въ другія государства. Такихъ кораблей въ Афинахъ приблизительно до конца IV в. до Р. Хр. было три. Первый, Ἀγλία, употреблялся исключительно для священныхъ теорій, посылаемыхъ афинянами на о-въ Делось. Этотъ корабль, на которомъ, по преданію, Тезей впервые постигъ Делось, сохранился до временъ Димитрія Полиоркета (начало III ст.), хотя отдѣльныя части его приходилось постоянно возобновлять. Остальные два корабля, Σαλμμία и Πάραλος, употреблялись не только для теорій, но и для перевозки казенныхъ денегъ и государственныхъ депешъ, для доставки въ Афины государственныхъ преступниковъ и т. д.; иногда они даже принимали участіе въ морскихъ сраженіяхъ. Матросы этихъ кораблей получали по 4 обола въ день жалованья, а такъ какъ на каждомъ кораблѣ было около 200 человѣкъ, то расходъ на одно только жалованье доходилъ, для всѣхъ трехъ кораблей, до 24 талантовъ (36000 руб.).

Теорія военного искусства—изучаетъ средства для веденія войны и способы ихъ употребленія для одержанія побѣды надъ противникомъ. Въ зависимости отъ классификаціи матеріала и отъ вопросовъ, подлежащихъ ей изслѣдованію, она раздѣляется на цѣлый рядъ такъ называемыхъ военныхъ наукъ или отдѣловъ Т. военного искусства (стратегія, тактика, военная администрація, артиллерія, фортификація, военная топографія, военная

статистика, исторія военного искусства). Каждая изъ этихъ наукъ подраздѣляется, въ зависимости отъ сложности и разнообразія изслѣдуемаго матеріала, на рядъ частныхъ, производныхъ наукъ. Если принять во вниманіе еще необходимость изученія военного дѣла практически, то также требуется много труда и времени, то станетъ понятной вся трудность совмѣщенія въ одномъ лицѣ и обширной теоретической подготовки, и серьезнаго практическаго опыта. Отсюда постоянная борьба между теоретиками и практиками, которые иногда другъ друга не понимаютъ или не хотятъ понять. Суворовъ, со своимъ свѣтлымъ умомъ и русскимъ юморомъ, высмѣивалъ и тѣхъ, и другихъ: ученыхъ своего времени онъ называлъ «бѣдными академиками», а про практиковъ-хвастуновъ выражался: «они говорятъ, что знаютъ дѣло, да дѣло-то ихъ не знаетъ!» Въ чемъ же истина? Суворовъ и на это отвѣтилъ: «Не нужно методизма, а вѣрный взглядъ военный!» Подъ словомъ методизмъ онъ называлъ современный ему способъ веденія войны, основанный на примѣненіи фальшивыхъ идей, безсодержательнаго формализма. Военное дѣло—живое; оно требуетъ сознательнаго и внимательнаго изученія элементовъ войны и многолѣтняго военного опыта. Только такимъ путемъ можно усвоить основныя начала военного искусства и способы примѣненія ихъ при различныхъ условіяхъ обстановки. «Слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на разницу, существующую между Т. принциповъ и Т. системъ», говоритъ Жюмини, знаменитый истолкователь дѣйствій Фридриха Великаго и Наполеона. Усвоеніе этихъ принциповъ—дѣло нелегкое. «Война есть наука для людей выдающихся, искусство для посредственности и ремесло для невѣждъ», сказалъ Фридрихъ Великій. «Трудомъ можно достигнуть того же, что и гениемъ», сказалъ Наполеонъ. «Никогда не слѣдуетъ разсчитывать на случайность вдохновенія; необходимо имѣть принципы»—слова маршала Бюжо. «Отъ знанія къ исполненію только одинъ шагъ, а отъ невѣжества къ исполненію—гораздо болѣе», говоритъ Виллизенъ. Отрицателямъ общихъ принциповъ, превосходно отвѣчаетъ генералъ Бріальмонъ. «они говорятъ, что слѣдуетъ дѣйствовать въ зависимости отъ условій мѣста, времени и обстоятельствъ; это опасный афоризмъ, которымъ часто прикрывается рутина и невѣжество». Лучшимъ доказательствомъ пользы теоретическихъ трактатовъ является отзывъ Наполеона о сочиненіи Гибера: «Essai général de tactique», которое онъ всегда имѣлъ при себѣ даже въ походахъ: «эта книга способна создавать великихъ полководцевъ!» Итакъ, ни практики военного дѣла, ни теоретики не отрицаютъ существованія основныхъ началъ, на которыхъ зиждется военное искусство (см. Стратегія, Тактика). Чтобы не существовало антагонизма между Т. и практикой, необходимо, чтобы онѣ шли рука объ руку. Нѣкоторые элементы военного дѣла, преимущественно естественные (свойства и силы человѣка и лошади, климатическія условія, мѣстность и пр.), измѣняются мало, но искусствен-

ные — оружіе, средства передвиженія, средства усиленія слуха и зрѣнія — постоянно совершенствуются и вводятъ, такъ сказать, новыя коэффициенты, которые должны быть принимаемы во вниманіе. Съ другой стороны, часто за новое выдается что-нибудь очень старое, но хорошо забытое. Чтобы не повторять ошибокъ прошлаго, приходится съ нимъ считаться, а слѣдовательно и изучать его. Теоретическое изученіе дѣла практикомъ, подтверждающее его практическіе выводы, даетъ ему полную увѣренность въ себѣ. Еще Полибій («Всеобщая исторія», кн. IX, п. 12) писалъ: «неудачи болѣею частью происходятъ отъ невѣжества или легкомыслія вождей». Онъ рекомендуетъ военному начальнику знаніе математики, астрономіи, метеорологіи, сигнализациі, военныхъ хитростей. Онъ указываетъ на то, что «люди, посвящающіе себя танцевальному искусству или игрѣ на флейтѣ, предварительно знакомятся съ ученіемъ о мѣрныхъ движеніяхъ и съ музыкою, даже съ упражненіями въ палестрѣ (гимнастическія школы для мальчиковъ въ Греціи), ибо считаютъ эти знанія необходимыми пособіемъ для усовершенствованія въ избранныхъ занятіяхъ. Поэтому нелипо было-бы людямъ, ищущимъ командованія войскомъ, досадовать на то, что и отъ нихъ требуется усвоеніе, въ нѣкоторой мѣрѣ, побочныхъ знаній. Иначе выходило-бы, что простые ремесленники готовятъ себя заботливѣе и старательнѣе, нежели люди, жаждущіе отличія въ прекраснѣйшемъ и почетнѣйшемъ дѣлѣ. Всякій согласится, что это было-бы бессмыслицей». Гармоничное сочетаніе теоретическаго и практическаго изученія военнаго дѣла только и могутъ сформировать сознательнаго военнаго дѣятеля. Нѣтъ сомнѣнія, что случай и счастье могутъ иногда увѣнчать успѣхомъ и дурного вожда, что невѣжество можетъ придавать счастливую дерзость, а ученое образованіе — довести иногда до педантизма и нерѣшительности, и что, по-этому, хорошей теоретикъ можетъ оказаться дурнымъ практикомъ, и наоборотъ; но этому причиной не свойство Т., такъ какъ только ошибочная Т. можетъ имѣть вредное вліяніе на практическія дѣйствія. *Н. П. Михневичъ.*

Теорія вѣроятностей — есть часть математики, изучающая зависимости между вѣроятностями (VII, 644) и (XXXI, 487) различныхъ событій. Перечислимъ важнѣйшія теоремы, относящіяся къ этой наукѣ. Вѣроятность появленія одного изъ нѣсколькихъ несовмѣстныхъ событій равняется суммѣ вѣроятностей этихъ событій. Приведемъ примѣръ. Вѣроятность вынуть туза изъ полной колоды картъ равна $\frac{4}{52}$ или $\frac{1}{13}$, такъ какъ всего картъ 52 и изъ нихъ 4 туза; вѣроятность вынуть короля тоже равна $\frac{1}{13}$. Вѣроятность вынуть туза или короля будетъ $\frac{1}{13} + \frac{1}{13} = \frac{2}{13}$. Разсматриваемыя событія несовмѣстны, такъ какъ появленіе одного изъ со-

бытій исключаетъ появленіе другого. Вѣроятность вынуть туза или трефовую карту не равна $\frac{1}{13} + \frac{1}{4}$, такъ какъ вынутый тузъ могъ бы оказаться трефовой масти. Въ этомъ случаѣ событія нельзя назвать несовмѣстными и потому нельзя прилагать высказанной теоремы. Вѣроятность появленія событій *E* и *F* равна вѣроятности *E*, умноженной на вѣроятность *F*, вычисленную въ томъ предположеніи, что *E* случилось. Напримѣръ, вѣроятность вынуть два туза изъ полной колоды картъ равна $\frac{4}{52} \cdot \frac{3}{51}$, такъ какъ послѣ появленія туза въ колодѣ останется 51 карта и въ томъ числѣ 3 туза. Если же вынимать карты послѣдовательно и вынутую карту возвратитъ въ колоду, то вѣроятность вынуть 2 туза равна $\left(\frac{4}{52}\right)^2$.

Предположимъ, что при повтореніи испытаній вѣроятность появиться событію *E* постоянно остается равною *p*. Въ такомъ случаѣ вѣроятность того, что при *n* испытаніяхъ событіе *E* появится *m* разъ, будетъ

$$\frac{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots n}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots m \cdot 1 \cdot 2 \cdot 3 \dots (n-m)} p^m (1-p)^{n-m}$$

Если *n* и *m* очень велики, то Лапласъ доказалъ, что интегралъ $\frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_{t_1}^{t_2} e^{-z^2} dz$ есть

приближенное выраженіе вѣроятности того, что *T* заключается между $np + t_1 \sqrt{2np(1-p)}$ и $np + t_2 \sqrt{2np(1-p)}$. Отсюда легко выводится слѣдующая теорема Якова Бернулли. Съ вѣроятностью сколь угодно близкою къ достовѣрности можно утверждать, что при достаточно большомъ *n* численное значеніе разности $\frac{m}{n} - p$ сколь угодно мало. Предположимъ, что вѣроятность событія *E* мѣняется при каждомъ испытаніи и что при *n* испытаніяхъ эта вѣроятность принимала значенія *p*₁, *p*₂, ..., *p*_{*n*}. Если *m* обозначаетъ число появленій событія *E* при *n* испытаніяхъ, то при достаточно большомъ *n* имѣетъ мѣсто теорема Пуассона. Съ вѣроятностью, сколь угодно близкою къ достовѣрности, можно утверждать, что численное значеніе разности

$$\frac{m}{n} - \frac{p_1 + p_2 + \dots + p_n}{n}$$

сколь угодно мало.

Если величина *x* можетъ принимать значенія *x*₁, *x*₂, ..., *x*_{*n*}, вѣроятности которыхъ суть *p*₁, *p*₂, ..., *p*_{*n*}, то число

$$x_1 p_1 + x_2 p_2 + \dots + x_n p_n$$

наз. *математическимъ ожиданіемъ* величины *x*.

Если *a*, *b*, *c*, ..., *k* математическія ожиданія независимыхъ величинъ *x*, *y*, *z*, ..., *u*, а *a*₁, *b*₁, *c*₁, ..., *k*₁ математическія ожиданія квадратовъ этихъ величинъ, то съ вѣроятностью болѣею, чѣмъ $1 - \frac{1}{t^2}$, можно утверждать, что $x + y + z + \dots + u$ принимаетъ значеніе, лежащее между

$$a+b+c+\dots+k-t\sqrt{a_1-a^2+b_1-b^2+\dots+k_1-k^2}$$

$$a+b+c+\dots+k+t\sqrt{a_1-a^2+b_1-b^2+\dots+k_1-k^2}$$

Въ этомъ состоитъ теорема Чебышева..

Въ случаѣ большого числа величинъ $x, y, z, \dots$ и Лапласъ доказалъ, что интегралъ

$$\frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^t e^{-z^2} dz$$

есть приближенное выраженіе вѣроятности того, что $x+y+z+\dots+u$ принимаетъ значеніе, лежащее между

$$a+b-c+\dots+k-t\sqrt{2(a_1-a^2+b_1-b^2+\dots+k_1-k^2)}$$

$$a+b+c+\dots+k+t\sqrt{2(a_1-a^2+b_1-b^2+\dots+k_1-k^2)}$$

Предположимъ, что $a, b, c, \dots, k$ больше нѣкотораго положительнаго числа A , а каждое изъ чиселъ $a_1, b_1, c_1, \dots, k_1$ не превышаетъ числа B . Если n , число величинъ $x, y, z, \dots, u$, можетъ быть сколько угодно велико, то съ вѣроятностью сколь угодно близкою къ достовѣрности можно утверждать, что сумма $x+y+z+\dots+u$ превзойдетъ любое данное число.

На основаніи этой теоремы опредѣляется выгодность или убыточность предпріятія. Если математическое ожиданіе прибыли отъ какого нибудь предпріятія число положительное, то такое предпріятіе выгодно. Хотя и возможны убытки, но съ вѣроятностью сколь угодно близкою къ достовѣрности прибыль будетъ сколь угодно велика, если продолжать участіе въ предпріятіи.

Литература. В. Я. Буняковский, «Основанія математической теоріи вѣроятностей» (СПб., 1846); В. П. Ермаковъ, «Теорія вѣроятностей» (Кіевъ, 1879); П. А. Некрасовъ, «Теорія вѣроятностей» (М., 1896); Н. А. Забудскій, «Теорія вѣроятностей и примѣненія ея къ стрѣльбѣ и пристрѣлкѣ» (СПб., 1898); М. А. Тихомандрицкій, «Курсъ теоріи вѣроятностей» (Харьковъ, 1898); А. А. Марковъ, «Исчисленіе вѣроятностей» (СПб. 1900); Laplace, «Théorie analytique des probabilités» (П., 1820); Poisson, «Recherches sur la probabilité des jugemens en matière criminelle et en matière civile» (П., 1837); Poisson, «Lehrbuch der Wahrscheinlichkeitsrechnung und deren wichtigsten Anwendungen» (нѣм. перев. Schnuse, Брауншвейгъ, 1841); Lacroix, «Traité élémentaire du calcul des probabilités» (4-е изд. Пар., 1864); Todhunter, «A history of the mathematical theory of probability...» (Кембридж и Лонд., 1865); Laurent, «Traité du calcul des probabilités» (П., 1873); A. Meyer, «Calcul des probabilités» (Льежъ, 1874); Liagre, «Calcul des probabilités» (Брюссель, 1879); Hagen, «Grundzüge der Wahrscheinlichkeitsrechnung» (Б., 1882); J. Bertrand, «Calcul des probabilités» (П., 1889); Bobek, «Lehrbuch der Wahrscheinlichkeitsrechnung» (Штутгартъ, 1891); P. Poincaré, «Calcul des probabilités» (П., 1896); Jakob Bernoulli, «Ars conjectandi» (1713; нѣм. перев., Haussner, Лпц., 1899); Ostwald's «Klassiker der exakten Wissenschaften». №№ 107 и 108, Д. С.

Теорія Дарвина — см. Селекціонная теорія и Дарвинъ.

Теорія животной лѣстницы —

была предложена въ XVIII ст. Бонне (см.). Исходя изъ положенія, развитаго Лейбницемъ и гласившаго, что природа не дѣлаетъ скачковъ, Бонне пришелъ къ заключенію, что все существующее «отъ мельчайшаго атома до высшаго херувима» представляетъ собой послѣдовательную лѣстницу. Бонне различалъ въ природѣ четыре категоріи существъ: 1) неорганизованныя; 2) организованныя и неодушевленные; 3) организованныя и одушевленные и 4) организованныя, одушевленные и разумныя. Можетъ быть существуютъ міры, гдѣ все населеніе состоитъ только изъ существъ перваго рода и можетъ быть есть и такіе, гдѣ все населеніе состоитъ изъ существъ послѣдняго рода. «Какъ великолѣпнѣе Іерусалимъ небесный, гдѣ ангелъ является наименѣе интеллигентнымъ существомъ!»—восклицаетъ Бонне. Самая лѣстница строилась, зачастую, на основаніи образа жизни или чисто внѣшнихъ признаковъ. Человѣкъ черезъ орангутанга и обезьянъ соединялся съ четвероногими, который, черезъ блку летягу, летучую мышъ и страуса, соединялись съ птицами. Эти послѣднія черезъ водныхъ птицъ и летающихъ рыбъ съ рыбами, каковыя, черезъ ползающихъ рыбъ, угрей и водяныхъ змѣй, съ змѣями. Голые слезини и улики соединяли змѣй съ раковинами, которыя, при помощи червей, живущихъ въ трубкахъ, и моли, личинки которой тоже дѣлаютъ трубки, соединялись съ насѣкомыми. Отъ этихъ послѣднихъ, черезъ орѣхотворковъ, солитеровъ, полиповъ, муззю и мимозу, обладающую способностью реагировать на прикосновеніе подобно животнымъ, устанавливался переходъ къ растениямъ. Лишай, плѣсень, грибы, трюфели, кораллы съ кораллоидами, литофиты, амiantъ, талькъ, гипсъ, селенитъ, аспидъ—связывали растенія съ камнями, а эти послѣднія, при помощи ископаемыхъ и кристаллическихъ породъ, съ солями. Соли черезъ купоросъ связывались съ металлами, а тѣ черезъ полуметаллы съ сѣрой; сѣра черезъ горную смолу съ землей, а эта черезъ «чистую землю» съ водой, за которой слѣдовали воздухъ, огонь, и еще «болѣе тонкія матеріи». Но уже тогда Палласъ говорилъ, что отношеніе между живыми существами должно изображаться не рядами, расположенными въ видѣ прямыхъ линій, а въ видѣ безконечно развѣтвленнаго дерева, каковое изображеніе и принимается современной наукой. В. Шимкевичъ.

Теорія извѣстнаго видовъ — см. Трансформизмъ.

Теорія музыки—наука о звукахъ, распадающаяся на физическую Т., въ которую входитъ акустика и каноника, и музыкальную Т. или такъ называемую Т. композиціи; послѣдняя въ свою очередь раздѣляется на элементарную Т., гармонію, контрапунктъ, изложеніе формъ полифоническихъ и гармоническихъ, какъ инструментальныхъ, такъ и вокальных, а также изложеніе свойствъ всѣхъ музыкальных органовъ, т. е. человѣческаго голоса и инструментовъ. Т. музыки служить для общаго музыкальнаго развитія и для техники письма, при обладаніи которою является

у композитора способность свободно, правильно, изычно излагать свои музыкальные мысли и съ полнымъ знаніемъ дѣла выражать ихъ въ нотныхъ знакахъ. Т. композиціи не можетъ создать композитора, а только способствуетъ правильному развитію композиторскаго дарованія (см. Композиція). Композиторская практика безъ предварительной технической подготовки едва-ли можетъ имѣть серьезное художественное значеніе. *Н. С.*

Теорія познанія.—Въ широкомъ своемъ смыслѣ терминъ этотъ опредѣляется противоположеніемъ термину «практика познанія», т. е. означаетъ собою все то, что служитъ къ объясненію дѣйствія познанія и къ руководству имъ. Въ предѣлахъ широкаго опредѣленія этого термина неизбежно возникаетъ, однако, болѣе тѣсное его пониманіе, какое обыкновенно и связывается съ нимъ въ философіи. Основное требованіе, представляемое познанію, есть *истина*. Но истина понимается нами двояко: въ смыслѣ *условнаго* и *безусловнаго*, сообразно чему возникаетъ въ насъ и двоякое отношеніе къ познанію. Условное пониманіе истины выражается въ томъ, что, *предположивъ* нѣчто истиннымъ, мы кладемъ это предположеніе въ основаніе нашихъ сужденій объ истинѣ другихъ положеній; напр., признавъ за истину, что есть независимое отъ нашего сознанія вещество, удостовѣряемое известными признаками, мы пользуемся этимъ убѣжденіемъ для опредѣленія существованія вещества въ такомъ-то мѣстѣ и времени. На такихъ условныхъ истинахъ держатся всѣ опыты науки, такъ какъ онѣ исходятъ изъ предположеній, далѣе известнаго предѣла неизслѣдуемыхъ и непротѣряемыхъ. При подобномъ пониманіи истины Т. познанія превращается въ руководство къ правильному примѣненію основнаго предположенія науки, въ видахъ достиженія дальнѣйшихъ ея успѣховъ. Но какъ-бы ни была велика цѣнность послѣднихъ, все-таки остается открытымъ вопросъ объ основаніяхъ нашей вѣры въ предположенія науки—вопросъ, приводящій къ требованію истины *безусловной*, не основанной на какомъ-либо предвзятомъ и непротѣренномъ убѣжденіи. Исканіе безусловной истины образуетъ собою философію, а Т. познанія въ *тѣсномъ* значеніи этого термина есть ученіе о познаніи философскомъ, достовѣрность котораго признается нами *не предположительно, но съ очевидностью*. Т. познанія въ тѣсномъ смыслѣ есть та часть или та сторона философскаго ученія, которая оправдываетъ самый фактъ его существованія, какъ опирающагося на нѣкоторое основоположеніе, выдаваемое за безусловную истину. Въ требованіи *оправданія* безусловной истины философскаго основоположенія заключается, по видимому, противорѣчіе, такъ какъ оправдать известную истину—значитъ обосновать ее на другой болѣе достовѣрной истинѣ, а при такой постановкѣ дѣла оправдываемая истина уже перестаетъ быть безусловною. Избѣгнуть этого противорѣчія можно лишь допустить, что оправданіе философской истины вносится въ нее не извнѣ, не изъ какой-либо иной выс-

шей истины, а есть заключающееся въ философской же истинѣ внутреннее ея самооправданіе. Сказанное слѣдуетъ понимать такъ, что философское основоположеніе также представляетъ собою гипотезу, послѣдовательное логическое развитіе которой должно привести къ ея подтвержденію или опроверженію. Такимъ образомъ теорія познанія выставляетъ свое основоположеніе какъ *гипотетическое* оправданіе всей системы, съ тѣмъ, чтобы развитіе послѣдней въ свою очередь оправдало такую предварительно составленную гипотезу. Основоволоженіе философской системы должно заключать въ себѣ источникъ объясненія для всего познаваемаго, въ томъ числѣ и того, почему тѣ или другія части познаваемаго остаются необъяснимыми. Слѣдовательно, въ общей совокупности познаваемаго должна содержаться и повѣрка права философскаго основоположенія на признаніе его за безусловную истину. Гипотетическій характеръ философскаго основоположенія не есть, однако, произволь въ его изобрѣтеніи, такъ какъ въ самомъ свойствѣ предмета философской истины заключается известное ограниченіе числа возможныхъ относительно этого предмета гипотезъ. Какъ истина первая или безусловная по своему содержанію, философское основоположеніе имѣетъ своимъ предметомъ нѣчто, ни отъ чего не зависящее и все собою обосновывающее. Такой предметъ философской истины именуется различными терминами—суммъ въ себѣ, первопричиною, абсолютнымъ (въ русскомъ переводѣ—«безусловное») и т. п. Обзорѣвая кругъ возможныхъ познавательныхъ о немъ сужденій, мы можемъ установить слѣдующую общую классификацію ученій о философскомъ познаніи. Сущее въ себѣ или абсолютное, прежде всего, можетъ быть мыслимо или *непознаваемымъ*, или *познаваемымъ*. Первый взглядъ образуетъ собою *скептицизмъ* или *отрицательную метафизику*; второй лежитъ въ основѣ *положительной метафизики*. Скептицизмъ является въ двухъ видахъ—*крайнемъ* и *умѣреннымъ*: первый отрицаетъ возможность не только познанія сущаго въ себѣ, но и удостовѣренія въ самомъ его бытіи; второй, утверждая это бытіе, отрицаетъ лишь познаваемость какихъ-либо его свойствъ. Положительная метафизика ищетъ сущее въ себѣ или въ области *опыта*, или за его предѣлами. Въ первомъ случаѣ она именуется *реализмомъ*, который признаетъ сущимъ въ себѣ или *веществомъ* (*материализмъ*), или *душу* (*спиритуализмъ*), или *нѣчто имъ общее*. Во второмъ случаѣ метафизика есть или *мистицизмъ*, которой полагаетъ, что сущее въ себѣ открывается особому *сверхъчуждственному воззрѣнію* (вѣрѣ, откровенію, экстазу и т. под.), или *раціонализмъ*, для котораго сущее въ себѣ есть предметъ *мысли*. Наконецъ, раціонализмъ есть или *догматическій*, исходящій отъ непосредственнаго убѣжденія въ тождествѣ мыслимаго и сущаго, или *критическій*, основывающій свое убѣжденіе на изслѣдованіи познавательной способности. Такимъ образомъ всѣ возможныя гносеологическія теорія могутъ быть расположены по слѣдующей схемѣ:

I. Отрицательная метафизика или скептицизм:

1. Крайний.
2. Умѣренный.

II. Положительная метафизика:

1. Реализмъ.	{	а. Матеріализмъ.
2. Мистицизмъ.		б. Спиритуализмъ.
3. Раціонализмъ.	{	а. Догматическій.
		б. Критическій.

Разсмотрѣніе гносеологическихъ ученій въ порядкѣ приведенной ихъ классификаціи представляетъ преимущество въ томъ случаѣ, когда имѣется въ виду выборъ наилучшаго ученія изъ возможныхъ; но оно грозитъ опасностью искаженія дѣйствительно появлявшихся ученій, которыя развивались постепенно, въ своихъ тенденціяхъ смѣшивались между собою, допускали взаимныя заимствования и потому никогда не представляются во вполне чистомъ видѣ. Отсюда, при ознакомленіи съ дѣйствительною, историческою послѣдовательностью ученій, неизбежность многочисленныхъ отклоненій отъ установленныхъ выше схемъ. Человѣческая мысль приступаетъ къ философствованію, будучи чужда сомнѣнію въ томъ, чтобы существовало какое-либо различіе между мыслимымъ и сущимъ; но уже послѣ первыхъ попытокъ схватить сущее наступаетъ какъ это сомнѣніе, такъ и стремленіе къ его разрѣшенію. Первоисточникомъ сомнѣнія является то обстоятельство, что подлежащіе мысли предметы чувственного воспріятія то появляются, то исчезаютъ и мѣняются въ своихъ свойствахъ, слѣдовательно представляются въ той же мѣрѣ сущими, какъ и не-сущими. Отсюда естественно получается тотъ выводъ, что сущее постигается лишь мышленіемъ, чувственность же даетъ намъ познаніе мнимое. Это положеніе, которое мы находимъ у *элейской школы*, составляетъ первый зачатокъ Т. познанія. Такъ какъ самая природа акта мышленія остается при этомъ невыясненнымъ, то къ сомнѣнію въ истинѣ чувственного познанія легко присоединяется сомнѣніе въ истинѣ мышленія, и въ результатъ получается полный скептицизмъ, исходящій, съ одной стороны, отъ признанія субъективности всякаго знанія (Протагоръ), съ другой — отъ противорѣчій въ самой мысли о бытіи (Горгій). Относясь сочувственно къ оцѣнкѣ знанія съ субъективной точки зрѣнія, т. е. для человѣка, Сократъ ввелъ, однако, въ это ученіе ту важную прибавку, что самого человѣка слѣдуетъ опредѣлять не по случайнымъ и частнымъ признакамъ, а по его *понятію*, и такимъ образомъ возвелъ *понятіе* въ критерій философской истины. Платонъ, безъ достаточнаго анализа понятія, сразу далъ ему метафизическое употребленіе, объявивъ, что предметъ понятія, т. е. *общее*, въ своей отдѣльности отъ частныхъ вещей и есть подлинное сущее (идея). Аристотель ввелъ ученіе о понятіи въ кругъ болѣе точнаго изслѣдованія, установивъ не только сохраняющія до сихъ поръ полную пѣну правила логическаго употребленія понятій, но показавъ также, что

общая истина, заключающаяся въ понятіи, непременно относится, какъ сказуемое, къ нѣкоторому *единичному* подлежащему, которое и есть характеризующее понятіемъ сущее. Онъ оставилъ нерѣшенными вопросы о томъ, гдѣ источникъ нашего убѣжденія въ бытіи этого подлежащаго и на какомъ основаніи мы связываемъ съ нимъ тѣ или иныя опредѣленія; между тѣмъ, эти два вопроса и суть главные вопросы Т. познанія, ибо если допустить, что сущаго, какъ такового, въ себѣ самомъ нѣтъ, или что оно неопредѣлимо, то и философская истина упраздняется. Твердыхъ основаній къ положительному рѣшенію этихъ вопросовъ въ ближайшихъ къ Аристотелю философскихъ ученіяхъ мы не находимъ. Защитники возможности истины поступали въ дѣлѣ обоснованія ея догматически, т. е. произвольно выставляя для того нѣкоторое предвзятое положеніе. Эпикурейцы выставили критеріемъ истины чувственное воспріятіе, при чемъ остается, однако, необъясненнымъ, какъ вяжется съ этимъ критеріемъ кака-бы то ни было, даже материалистическая метафизика. Стоики признали за критерій непреодолимое убѣжденіе, возникающее въ душѣ, чѣмъ открывается еще болѣйшій просторъ произволу. Скептицизмъ, которому положили начало софисты, не только остался непобѣжденнымъ, но получилъ новую силу и болѣе широкую и основательную постановку. Въ этомъ возобновленномъ скептицизмѣ различаютъ три послѣдовательныхъ ступени: 1) скептицизмъ Пиррона, современника Александра Великаго; 2) скептицизмъ *средней академіи* (Аркесилай, Карнеадъ), направленный главнымъ образомъ противъ догматизма стоиковъ, и 3) позднѣйшій скептицизмъ Энезидема и Секста Эмпирика. Сохранившіеся сочиненія послѣдней представляють собою полный сводъ современныхъ ему возраженій противъ достовѣрности познанія. Выходомъ изъ разногласія между догматическимъ произволомъ и сомнѣніемъ явилось *мистическое* рѣшеніе вопроса о познаніи, достигшее наибольшей выработки у *новоплатониковъ*. Разумное познаніе есть, по ихъ взгляду, созерцаніе идей, и о его несовпадении съ дѣйствительностью не можетъ быть рѣчи уже потому, что идеи, т. е. вѣчныя сущности вещей, имманентны разуму, какъ таковому, и лишь въ немъ имѣютъ свое пребываніе. Если человѣскій разумъ лишенъ такой полной истины, то это зависитъ отъ помраченія его чувственностью, вслѣдствіе соединенія съ душою, а черезъ нее съ тѣломъ. И въ настоящей жизни находятся избранные, способные временно освободиться отъ оковъ чувственности; но даже для нихъ состояніе разумнаго познанія есть лишь преддверіе къ состоянію экстаза или изступленія, т. е. къ полному сліянію со всеединымъ, совершенно упраздняющему сохраняющееся въ разумѣ различіе познаваемого и познающаго. Непосредственное вліяніе христіанства, выставившаго противъ философской истины истину Богооткровенную, не могло быть благоприятно для успѣховъ Т. познанія; но по мѣрѣ того, какъ христіанство сопрягалось съ философіею и возникало стремленіе къ разум-

ному оправданію истинъ вѣры, получилось оживленіе гносеологическихъ изслѣдованій, завиствшее съ одной стороны отъ усиленнаго сосредоточенія на высшихъ интересахъ духовной жизни, а съ другой — отъ чрезвычайной важности для христіанскаго мыслителя опредѣлить возможность или невозможность доказательства бытія Бога. Патристической и схоластической философіи мы обязаны двумя основоположеніями, которыя вполнѣдствіи приобрили весьма важное значеніе и въ новой философіи. У Августина мы находимъ тотъ аргументъ противъ скептицизма, который, возобновленный Декартомъ, продолжаетъ повторяться и до настоящаго времени: достовѣрность существованія нашего я, какъ мыслящаго существа. Сомнѣваясь во всемъ, мы не можемъ сомнѣваться въ самомъ фактѣ своего сомнѣнія, слѣдовательно, въ существованіи себя, какъ сомнѣвающагося, т. е. мыслящаго. Такимъ образомъ Августинъ долженъ, строго говоря, считаться основателемъ *стиригуалистическаго реализма*, т. е. ученія о достовѣрности познанія бытія нашей собственной души. Не меньшую важность для новаго рационализма и вполнѣдствіи для ученія Канта имѣлъ вопросъ объ отношеніи логической правильности или возможности понятія къ дѣйствительному бытію его предмета. Главный интересъ этого вопроса сосредоточивается въ такъ назыв. *онтологическомъ* доказательствѣ бытія Бога, пущенномъ въ ходъ Ансельмомъ Кентерберійскимъ. Исходя изъ того положенія, что, при прочихъ равныхъ условіяхъ, существо, обладающее бытіемъ, совершеннѣе существа, не обладающаго имъ, онъ изъ *понятія* всесовершеннѣйшаго существа выводитъ его *бытіе*. Нельзя отказать въ большой исторической важности и проявившимся въ средневѣковой мысли тенденціямъ мистицизма и скептицизма: первый, въ положительныхъ своихъ выводахъ, не остался безъ вліянія на послѣдующихъ мыслителей, а второй, въ видѣ такъ называемаго ученія о двоякой истинѣ, положилъ начало тому взгляду, что выводы мысли, пользующейся своими природными средствами, могутъ не совпадать съ богооткровенными истинами. Баконъ Веруламскій возвращается къ чистому эмпирическому реализму, признавая, что истина, доступная правильному опыту и наведенію, есть образъ дѣйствительности; но онъ не обосновываетъ этого положенія, а потому его труды, имѣя большое, хотя одностороннее, значеніе для методологии, весьма мало подвинули впередъ Т. познанія. Тѣмъ болѣе важную роль представляетъ въ послѣднемъ отношеніи основатель новаго рационализма, Декартъ, изслѣдованія котораго захватываютъ оба основныхъ вопроса Т. познанія, т. е. какъ вопросъ о томъ, что именно внушаетъ намъ несомнѣнное убѣжденіе въ самостоятельномъ бытіи, такъ и о томъ, на какомъ основаніи опредѣляемъ мы самостоятельно-сущее тѣми или иными предикатами. Самое рѣшеніе этихъ вопросовъ у Декарта лишено, однако, единства и послѣдовательности. Именуя содержаніе нашего познанія общимъ названіемъ «идей» и исходя изъ того положенія, что глав-

нѣйшія изъ этихъ идей прирождены душѣ, Декартъ выставляетъ *три* критерія философской истины, т. е. согласія идей съ дѣйствительностью: 1) свидѣтельство самосознанія, неустрашимое какимъ-бы то ни было сомнѣніемъ факта существованія своего «я»; 2) признать ясности и отчетливости идей; 3) невозможность самостоятельнаго, безпредметнаго происхожденія идеи совершеннаго существа въ существѣ несовершенномъ. Взаимная связь этихъ критеріевъ является у него шаткою. Истина самосознанія оказывается непреодолимой потому, что она ясна и отчетлива — и такимъ образомъ первенство приписывается уже критерію ясности и отчетливости. Основаніе довѣрія къ ясности и отчетливости въ свою очередь ищется въ Богѣ, такъ какъ истина всего постигаемаго ясно и отчетливо признается слѣдствіемъ того положенія, что Богъ не можетъ быть обманщикомъ. Наконецъ, въ основу доказательства бытія Божія кладется и достовѣрность самосознанія, и критерій ясности и отчетливости. Неопредѣленность во взаимномъ отношеніи установленныхъ Декартомъ критеріевъ приводитъ къ неопредѣленности и въ рѣшеніи основныхъ вопросовъ Т. познанія: несомнѣнность свидѣтельства самосознанія о существованіи, даже въ актѣ полнаго сомнѣнія, нѣкоего субъекта сомнѣвающейся мысли Декартъ расширяетъ въ несомнѣнность свидѣтельства о предикатахъ этого субъекта, а признавъ ясности и отчетливости, относящейся лишь къ предикатамъ или мыслимымъ свойствамъ, признается достаточнымъ для установленія бытія субъекта или носителя этихъ свойствъ. Ученіе Декарта, какъ вполнѣдствіи ученіе Канта, повліяло на дальнѣйшее развитіе Т. познанія именно разнообразіемъ включенныхъ въ него, хотя и не объединенныхъ вполнѣ мыслию моментовъ. Особенно широкое значеніе имѣли *два* мнѣнія, высказанные задолго до Декарта, но въ новой философіи связываемы преимущественно съ его именемъ: 1) о болѣе достовѣрности самопознанія сравнительно съ познаніемъ внѣшняго міра и 2) о различіи, въ числѣ воспринимаемыхъ качествъ предметовъ, такихъ, которыя существуютъ только въ нашихъ ощущеніяхъ (вѣтъ, звукъ, запахъ и т. п.), и такихъ, которыя принадлежатъ самымъ вещамъ (математическія и геометрическія свойства). Въ ученіи Спинозы уже не остается никакого слѣда того сомнѣнія, съ котораго начинается изслѣдованіе Декарта: для перваго служитъ аксіомою, что истинная идея должна согласоваться съ своимъ предметомъ. Истинная же идея есть идея, освободившаяся отъ той неясности и смутности, которая вносится въ наше познаніе чувственностью. Такимъ образомъ мышленіе, какъ таковое, поскольку оно дошло до чистоты, есть органъ истины. По мнѣнію Спинозы, необходимо относить вещи къ ихъ первопричинѣ или къ Богу. Скептицизмъ можетъ возникнуть лишь отъ остановки на низшей ступени познанія, такъ какъ тотъ, кто обладаетъ истинною идеею, непременно знаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ ею обладаетъ, и *не можетъ сомнѣваться въ истинности предмета*. Въ гносеологіи Спинозы есть,

однако, одинъ пунктъ, нарушающій стройность его догматизма. Аксиома 2-я ч. II-й Этики гласитъ: *человѣкъ мыслитъ*. Положеніе этой аксіомы едва-ли согласуется съ требованіемъ ея необходимости въ системѣ богооснованнаго знанія; аксіома 1-я той же части утверждаетъ, что сущность человѣка не предполагаетъ необходимаго существованія, т. е. каждый единичный человѣкъ можетъ какъ существовать, такъ и не существовать. Но почему же въ такомъ случаѣ не относится эта случайность и ко всей совокупности людей и вообще къ любой совокупности недѣлимыхъ? Естественно возникаетъ отсюда выводъ, что познаніе индивидуальнаго бытія, въ виду случайности этого бытія, есть лишь фактъ опыта, т. е. система получаетъ неоправданную ею эмпирическую прибавку. Прибавка эта весьма важна: она показываетъ, что въ ученіи догматическаго рационализма есть замаскированные эмпирические моменты, непременно обнаруживающіеся, коль скоро оно развито, послѣдовательно. Такимъ образомъ картезіанская Т. познанія, развившись съ одной стороны въ спинозизмъ, съ другой дала пищу для обновленія діаметрально противоположнаго послѣднему эмпиризму. Локкъ возвращается въ кругъ вопросовъ, возбужденныхъ Декартомъ, но рѣшаетъ ихъ иначе. Декартъ довольно бѣгло коснулся вопроса о происхожденіи «идей», признавъ безъ достаточно вѣскихъ основанийъ главнѣйшія изъ нихъ прирожденными принадлежностями души. Противъ этого предположенія направляетъ свою критику Локкъ. Онъ приходитъ къ тому выводу, что въ душѣ есть прирожденные способности, но нѣтъ прирожденнаго содержанія познанія. Всякое познаніе происходитъ изъ опыта внѣшняго и внутренняго (внѣшній опытъ у Локка именуется *ощущеніемъ*, внутренній—*рефлексією*); и тотъ, и другой даютъ душѣ *простыя идеи*, сочетаемыя впоследствии въ сложныя (модусы, субстанціи и отношенія). Ощущеніе и рефлексія знакомятъ насъ съ дѣйствительно существующимъ (веществомъ и душою), а правильное умозаключеніе удостоверяетъ насъ въ бытіи первой причины или Бога. Подобно Декарту, Локкъ въ числѣ познаваемыхъ нами свойствъ внѣшнихъ предметовъ различаетъ такія, которыя свойственны самымъ вещамъ (первичныя качества), и такія, которыя только субъективны (вторичныя качества), и признаетъ, что для насъ нѣтъ ничего очевиднѣе нашего собственнаго существованія; но, кромѣ протяженности, Локкъ приписываетъ веществу *силу*, а душѣ, кромѣ мышленія—*волю*. Такимъ образомъ въ метафизическихъ результатахъ своего умствованія Локкъ не удаляется существенно отъ Декарта, и это средство ихъ мировоззрѣній приводитъ къ тому, что гносеология обоихъ въ своемъ развитіи породила родственныя же ученія *имматериализма*. Такъ какъ по Декарту тѣло только протяженно, а душа только мыслитъ, то, послѣдовательно развивая его ученіе, слѣдуетъ признать, что дѣйствительнаго взаимодѣйствія между ними быть не можетъ, и стало быть познаніе внѣшняго міра не можетъ производиться воздѣйствіемъ внѣшнихъ вещей на душу: всѣ наши

идеи, а слѣдов. и всѣ вещи мы созерцаемъ въ Богѣ. Такъ училъ Мальбраншъ. Но если такъ, то непременно является мысль—для чего же нужно вещество, коль скоро все познаніе о внѣшней природѣ души можетъ имѣть и безъ его существованія? Достаточно признать, что въ душѣ есть богоустановленный порядокъ воспріятій, который мы и называемъ внѣшнею природою. Къ этому выводу изъ положеній Мальбранша пришелъ Колльеръ. Къ совершенно тому же выводу, исходя отъ Локка, приходитъ Беркли. Если все наше познаніе вещества почерпается изъ воспріятій, то вещество есть не что иное, какъ воспринимаемое нами; *быть*, значитъ *быть воспринимаемымъ* (*esse=percipi*), и стало быть внѣ воспріятій ничего не существуетъ; вещества нѣтъ, есть только души, съ постояннымъ, учрежденнымъ отъ Бога порядкомъ воспріятій. Употребляя для выраженія всякаго состоянія познанія картезіанскій и локковскій терминъ «идея», Беркли и ученіе свое именуется «идеализмомъ». Т. познанія Лейбница представляетъ въ себѣ, подобно ученію Декарта, соединеніе различныхъ моментовъ; различіе между обоими мыслителями заключается въ томъ, что у перваго эти моменты принципиально согласованы. Лейбницъ находитъ ошибку Локка въ томъ, что онъ не различилъ истинъ необходимыхъ отъ случайныхъ; первыя непременно прирождены душѣ, такъ какъ опытъ научаетъ насъ лишь тому, что бываетъ, но не тому, что совершается съ необходимостью. Истинны перваго рода подчинены началу тожества и противорѣчія, втораго— началу достаточнаго основанія (причинности). Первыя—къ которымъ Лейбницъ относитъ и истины математики—имѣютъ характеръ аналитическій, т. е. ничего не вносятъ новаго въ изслѣдуемыя понятія; вторыя обнимаютъ собою всѣ истины фактовъ. Основная и достовѣрнѣйшая изъ этихъ послѣднихъ истинъ есть убѣжденіе въ собственномъ моемъ существованіи (обнимающее и фактическое существованіе моихъ мыслей). Существованіе внѣшнихъ предметовъ не имѣетъ такой непосредственной очевидности; мы заключаемъ о немъ по началу достаточнаго основанія, изъ того, что должна быть какая-либо причина связи наблюдаемыхъ нами явленій. Но этотъ выводъ только вѣроятенъ, да сверхъ того для насъ практически безразлично, существуютъ-ли за явленіями дѣйствительныя вещи, разъ мы можемъ обходиться съ явленіями какъ съ вещами, подъ руководствомъ разумныхъ основанийъ. Такимъ образомъ всякое знаніе дѣйствительнаго бытія, судя по этимъ основоположеніямъ, приобретается посредствомъ опыта (или умозаключенія изъ опытныхъ данныхъ), а необходимые истины свидѣлствуютъ лишь о возможномъ, т. е. не противорѣчащемъ разуму. Но есть предметъ возможное бытіе котораго необходимо совпадаетъ съ дѣйствительнымъ: это—Богъ, ибо понятіе всесовершеннаго существа, если только оно возможно, въ числѣ своихъ опредѣлений непременно имѣетъ и бытіе. Подъ понятіе врожденности Лейбницъ подводитъ, впрочемъ, и такія идеи, которыя приобретаются,

по его же словамъ, дѣятельностью самонаблюдения (бытіе, субстанція, истина, добро), и слѣд. съ точки зрѣнія Локка, также признающаго, кромѣ внѣшняго, и внутренній опытъ, не могутъ считаться врожденными. Если исходить отъ метафизическихъ положеній Лейбница, то устанавливаемое имъ различіе опытныхъ и апіорныхъ истинъ получаетъ иной смыслъ. Такъ какъ монада—а слѣдовательно и человѣческая душа—не можетъ воспринимать никакого воздѣйствія извнѣ, то въ сущности всѣ познанія возникаютъ въ ней самой, т. е. врождены ей. Различіе между чувственностью и разумомъ есть, поэтому, лишь въ степени—различіе смутнаго и неяснаго отъ отчетливаго и яснаго. Вслѣдствіе нашей ограниченности мы не всякое знаніе можемъ довести до полной ясности и отчетливости; многія истины остаются навсегда для насъ случайными и подводятся не подъ логическій законъ, а подъ начало причинности. Для Бога нѣтъ такой разницы; для Него все равно необходимо. Въ виду ограниченности нашего мышленія Лейбницъ, кромѣ неразумнаго и разумнаго, признаетъ еще *сверхразумное*, что, сравнительно со Спинозою, умѣряетъ самонадѣянность догматической философіи и позволяетъ ей относиться примирительно къ догматамъ Богооткровенной религіи. Отличительная черта Т. познанія Вольфа заключается въ томъ, что начало достаточнаго основанія онъ пытается вывести изъ начала противорѣчія путемъ слѣдующаго соображенія: если-бы нѣчто сущее не имѣло достаточнаго основанія, то основаніемъ его было-бы «ничто»; но изъ «ничто» никакого бытія произойти не можетъ; слѣдов., отрицаніе достаточнаго основанія приводитъ къ противорѣчію. Верховнымъ началомъ знанія остается единственно начало противорѣчія, т. е. начало *логической возможности*, и изъ этого начала выводится дѣйствительное бытіе: возможное тѣмъ болѣе приближается къ дѣйствительному, чѣмъ болѣе въ первое вводится опредѣляющихъ его признаковъ; *полное* опредѣленіе возможнаго даетъ *дѣйствительное*; а такъ какъ при такомъ наполненіи содержаніемъ объемъ понятія ограничивается, то дѣйствительно сущее есть нѣчто единичное, *недѣлимое* (монада). Тѣ опредѣленія сущаго, отрицаніе коихъ приводитъ къ противорѣчію, *необходимы*; тѣ, отрицаніе которыхъ мыслимо безъ противорѣчія, *случайны*. Это различіе необходимаго и случайнаго есть результатъ ограниченности нашего ума; въ дѣйствительности все необходимо, ибо все достаточно обосновано, и можно различать лишь необходимость *внутреннюю*, зависящую отъ собственной природы вещи, и *внѣшнюю*, зависящую отъ обусловленія ея чѣмъ-либо внѣ ея. Такимъ образомъ въ Т. познанія Вольфа догматическій рационализмъ достигаетъ своего полнаго торжества: бытіе выведено изъ началъ мышленія, какъ послѣдствіе логической возможности. Но это торжество лишь мнимое: логическій выводъ, по признанію Лейбница и Вольфа, есть дѣйствіе аналитическое, ничего не прибавляющее къ содержанію понятія; этому дѣйствію, слѣдовательно, предшествуетъ

готовое понятіе бытія, относительно котораго остается законнымъ прежній вопросъ: откуда оно взято? Самъ Вольфъ этого вопроса не рѣшаетъ, но, судя по всему ходу его изслѣдованій, позволительно предположить, что *возможность* вещей есть не болѣе какъ общесъ понятіе, отвлеченное отъ самыхъ вещей, и что, слѣдовательно, не возможностью обусловливается дѣйствительность, а, наоборотъ, дѣйствительностью возможность. Между тѣмъ какъ въ Германіи происходила систематическая обработка и школьное распространеніе философіи Лейбница, въ Англіи совершился переходъ эмпиризма Локка на дальнѣйшую ступень—*скептицизма* Юма. Беркли призналъ, что вещество есть лишь наше воспріятіе, и, слѣдовательно, не имѣетъ самостоятельнаго бытія. Юмъ, вполне соглашаясь съ этимъ выводомъ, распространяетъ такой же скептицизмъ на познаніе *причинности, субстанціи* и *я*. Подобно Лейбницу, Юмъ утверждаетъ, что апіорное, разумное мышленіе состоитъ лишь въ анализѣ понятій, не внося въ нихъ ничего новаго; такой анализъ представляетъ собою математика. Понятіе причинности не есть результатъ анализа, ибо сколько-бы мы до опыта ни разсматривали причину, мы не можемъ открыть въ ней способности произвести дѣйствіе. Не происходитъ это понятіе и изъ опыта, такъ какъ послѣдній не открываетъ намъ связи событій, но удовлетворяетъ лишь ихъ слѣдовательности. Такимъ образомъ понятіе причинности не происходитъ ни изъ разума, ни изъ опыта, т. е. вообще не есть обоснованное познаніе; это—не болѣе какъ *выра.*, основанная на привычкѣ къ постоянной слѣдовательности явленій, весьма важная для практики, но теоретическаго, философскаго значенія не имѣющая. Такой же мнимый характеръ имѣетъ понятіе субстанціи вообще и, въ частности, духовной субстанціи или *я*. Находя извѣстную постоянную группу воспріятій, мы воображаемъ себѣ постоянство этой группы, какъ реальное, внѣ насъ, сущее ея единство, и именуемъ послѣднее субстанціею; такой же продуктъ воображенія есть и наше *я*, при чемъ по отношенію къ нему иллюзіи подкрѣпляются еще дѣйствіемъ памяти, которая, сохраняя для насъ представленія нашихъ прежнихъ состояній, внушаетъ намъ предположеніе о нѣкоторомъ будто-бы реальномъ ихъ вѣстеліи, именуемомъ душою. Такимъ образомъ оказывается, что нашему познанію даны повсюду лишь наши собственные состоянія, которыя, дѣйствіемъ привычки, воображенія и памяти, приводятъ насъ къ иллюзіямъ причинности, субстанціи, существованія насъ самихъ, какъ духовныхъ существъ. Это полное торжество скептицизма въ философіи Юма оказывается въ сущности столь же мнимымъ, какъ и полное торжество догматизма въ философіи Вольфа: какъ послѣдній не объясняетъ, откуда берется содержаніе мышленія, такъ первый не объясняетъ источника постоянства нашихъ воспріятій. Пусть причинность коренится въ привычкѣ, а субстанція—въ воображеніи; но онѣ предполагаютъ *постоянство*, слѣдовательно—независимые какъ-отъ насъ, такъ и

отъ единичнаго ощущенія законы послѣдовательности и сосуществованія, источникъ которыхъ остается необъясненнымъ. Далѣе, хотя наше я есть иллюзія, но не иллюзорны его *дѣйствія*—въ привычкѣ, воображеніи, памяти; что-же или кто-же дѣйствуетъ въ этихъ дѣйствіяхъ? Наконецъ, есть два атрибута вещей, о которыхъ постоянно упоминаетъ скептицизмъ, не разъясняя ихъ смысла—*пространство* и *время*: если они проистекаютъ изъ воспріятій, то надлежитъ выяснитъ этотъ источникъ основательнѣе, чѣмъ то дѣлаетъ эмпиризмъ; если же они происходятъ не изъ воспріятій, то эмпиризмъ о нихъ разбивается. Указанныя затрудненія догматизма и эмпиризма естественно побудили къ пересмотру ихъ основоположеній. И въ Англіи, и въ Германіи эта реакція имѣла родственныя черты, хотя въ Англіи она окрасилась тенденціею соблюденія интересовъ обычнаго здраваго смысла, а въ Германіи—оттѣнкомъ мистицизма. Ридъ находитъ скептические выводы Юма послѣдовательно вытекающими изъ господствовавшего со времени Декарта убѣжденія, будто *предметами* нашего воспріятія служатъ наши собственныя субъективныя состоянія, какъ-бы ихъ ни называть—образами, идеями, впечатлѣніями. Если допустить, что, смотря, напримѣръ, на солнце, мы видимъ не солнце, а лишь *идею* солнца, то бытіе самого солнца, конечно, нужно доказывать, а доказательство это невозможно, ибо, будучи заключены въ наши собственныя состоянія, мы не имѣемъ никакихъ средствъ перейти отъ нихъ къ дѣйствительнымъ вещамъ. Но это господствующее въ философіи предположеніе, противорѣча обычному здравому смыслу, не имѣетъ за собою ровно никакихъ доказательствъ; самое свойство «идей», которые, какъ непосредственныя предметы нашего знанія, должны-бы были быть намъ совершенно точно извѣстны, составляетъ предметъ спора между философами. Между тѣмъ, на основаніи такого голословнаго предположенія, философы отрицаютъ бытіе вѣшняго міра, причинности, субстанціи и души. Поэтому Ридъ считаетъ болѣе правильнымъ держаться того общераспространеннаго убѣжденія, что мы воспринимаемъ самыя вещи и въ актѣ этого воспріятія непосредственно убѣждаемся въ ихъ бытіи. Онъ не берется объяснить, какъ совершается актъ воспріятія, а также требуетъ различенія воспріятій отъ ощущеній, которыя, знакомя насъ съ такъ называемыми вторичными качествами вещей (цвѣтомъ, запахомъ и т. п.), имѣютъ значеніе лишь субъективное. То же первенство непосредственнаго убѣжденія передъ доказательствами разсудка защищаютъ нѣмецкіе философы вѣры (Гаманнъ, Якоби, отчасти Гердеръ), которые, получивъ первое возбужденіе къ мышленію отъ неудовлетворенности вольфовымъ догматизмомъ, продолжали и послѣ Канта свою оппозицію философскому рационализму. Т. познанія Канта явилась вмѣстѣ и отрицаніемъ, и синтезомъ догматизма и скептицизма, вслѣдствіе того, что въ основу ея положено новое опредѣленіе самаго познанія. Познаніе есть дѣйствіе мысли, съ одной сто-

роны всеобщее и необходимое, съ другой—умножающее содержаніе мысли; иными словами, познаніе есть *синтетическое сужденіе a priori*. Такого опредѣленія не знали ни догматизмъ, ни скептицизмъ; и для того, и для другого всеобщее и необходимое, т. е. апріорное сужденіе было лишь аналитическимъ, ничего не прибавляющимъ къ понятію, слѣдовательно не познавательнымъ. Вслѣдствіе этого скептицизмъ вовсе отрицалъ возможность познанія всеобщихъ и необходимыхъ истинъ, а догматизмъ, признавая извѣстныя познанія за таковыя, не былъ въ состояніи объяснить ни ихъ источникъ, ни законную область ихъ приложенія. Апріорныя синтетическія сужденія дѣйствительно существуютъ. Они существуютъ въ математикѣ: и Лейбницъ съ Вольфомъ, и Юмъ ошибались, сводя математическое изслѣдованіе только къ анализу понятій; это изслѣдованіе обогащаетъ понятія новымъ содержаніемъ. Далѣе, апріорныя синтетическія сужденія существуютъ въ естествознаніи (наприм. законъ причинности) и въ метафизикѣ (въ послѣдней—только какъ фактъ, ибо о достовѣрности ихъ пока не поднимается вопроса). Надлежитъ, поэтому, объяснить *возможность* этихъ сужденій, т. е. показать, какимъ образомъ челоувѣчскій умъ можетъ собственною заложеною въ немъ силою не только мыслить, но познавать, т. е. обогащать содержаніе своихъ мыслей. Въ математикѣ такая апріорная и вмѣстѣ синтетическая дѣятельность обусловливается тѣмъ, что самыя представленія, съ которыми она имѣетъ дѣло (пространство и время), апріорны; эти представленія составляютъ какъ-бы нашу апріорную чувственность; они не черпаются изъ воспріятій, но даны въ самой нашей познавательной способности. Изъ такого свойства пространства и времени очевидно, что они не имѣютъ отдѣльнаго отъ нашего познанія бытія, а представляютъ собою построенія нашего познанія. Этимъ путемъ математическое познаніе объяснено; удостоверено, вмѣстѣ съ тѣмъ, что предметъ его существуетъ лишь для насъ, а не самъ по себѣ. Обращаясь къ естествознанію, мы находимъ, что его предметы, будучи частныя пространство и времени, имѣютъ, кромѣ того, чувственныя свойства, а priori не выводимыя. Тѣмъ не менѣе и въ естествознаніи имѣетъ мѣсто апріорный синтезъ. Возможность его зависитъ отъ того, что хотя нашъ умъ не строитъ самъ ощущеній, но изъ данныхъ ему ощущеній онъ строитъ *предметы*, облекая ихъ въ свои апріорныя формы и тѣмъ самымъ создавая для себя изъ этихъ ощущеній объективный міръ. Первоисточникъ такого объединяющаго синтеза есть трансцендентальное (т. е. сверхъопытное) единство самосознанія, которымъ наше познаніе проникаетъ данныя чувственности, а формы этого объединенія даны въ апріорныхъ понятіяхъ или категоріяхъ, подъ которыя мы подводимъ познаваемое на опытѣ, превращая его тѣмъ самымъ въ причинное единство, множеству, реальности, отрицанію, ограниченію, субстанціальности, причинности, взаимодействию и т. д. и, такимъ образомъ,

создавая предметы природы съ ихъ необходимыми взаимоотношеніями. Роды категорій опредѣляются родами нашихъ сужденій, а приложимости категорій, получающихъ при этомъ значеніе апіорныхъ основоположеній естествознанія — посредствующею дѣятельностью времени, которое позволяетъ сдѣлать ихъ наглядными или схематизировать. Познавательную способность, проявляющуюся въ познаніи природы, Кантъ называетъ *разсудкомъ*. Построенія разсудка ограничиваются предѣлами возможнаго опыта, перейдя которые они теряютъ свое содержаніе, становятся пустыми; такимъ образомъ предметы природы, хотя имѣютъ объективность или опытную реальность, но очевидно существуютъ лишь для насъ, а не сами по себѣ. Остаются еще апіорныя синтетическія сужденія въ метафизикѣ. Фактическая ихъ возможность обуславливается тѣмъ, что нашъ умъ, не довольствуясь объединеніемъ, вносимымъ въ предметы понятіями разсудка, стремится къ дальнѣйшему ихъ единству посредствомъ понятій *разума* или *идей*. Идея относится къ понятію разсудка, какъ безусловное къ условному. Стремленіе къ такому безусловному возникаетъ необходимо, такъ какъ, ища основанія для каждаго сужденія, мы тѣмъ самымъ, какъ предѣлъ такого стремленія, поставляемъ себѣ мыслимою цѣлью первое, т. е. безусловное, основаніе. Возникая въ насъ съ необходимостью, идея, вмѣстѣ съ тѣмъ, полезна для познанія, какъ начало руководящее, побуждающее насъ искать все новыхъ и новыхъ основаній для нашихъ сужденій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ идея, превосходя область возможнаго опыта, въ сущности безпредметна; для нея нѣтъ у насъ содержанія, т. е. дѣятельности разума не приводитъ къ *познанію*. Упуская это изъ виду и пытаясь сообщить идеямъ предметность, мы создаемъ лишь мнимое, кажущееся знаніе, каковымъ и представляется метафизика. Реализуя мысленно безусловное по отношенію къ субъекту, міру явленій и всей совокупности мыслимаго, нашъ разумъ мыслить *душу*, какъ *субстанцію*, *міръ*, какъ *цѣлое*, и *Бога*, соответственно чему и метафизика раздѣляется на *раціональную психологію*, *раціональную космологію* и *раціональное богословіе*. Всѣ выводы этихъ предполагаемыхъ наукъ суть лишь мнимые. Основаніемъ раціональной психологіи служитъ свѣдѣтельство самосознанія: *я мыслю*. Отожествляя субъектъ мышленія съ мыслящимъ существомъ, раціональная психологія учитъ о душѣ, какъ о простой и тожественной субстанции, утверждаетъ ея безсмертіе, создаетъ различныя предположенія объ отношеніяхъ между нею и тѣломъ. Но самосознаніе имѣетъ дѣло съ *я*, лишь какъ съ логическимъ субъектомъ мысли, а не какъ съ реальнымъ предметомъ познанія, и потому всѣ заключенія раціональной психологіи суть паралогизмы (неумышленные софизмы). Раціональная космологія, мысля, въ качествѣ реальнаго предмета, міръ какъ цѣлое, пытается разрѣшить вопросъ о томъ, конеченъ-ли міръ или безконеченъ по пространству и времени, есть-ли въ немъ безусловно-простыя части, имѣетъ или

не имѣть въ немъ мѣсто свобода, есть или нѣтъ въ его составѣ нѣчто безусловно-необходимое. Въ этихъ своихъ попыткахъ она запутывается въ противорѣчія, доказывающія, что упомянутые вопросы для нашей мысли не разрѣшимы. Наконецъ, раціональное богословіе въ своихъ стремленіяхъ доказать бытіе Бога испытываетъ не менѣе рѣшительную неудачу. Такихъ доказательствъ три: *онтологическое*, выводящее бытіе Бога изъ понятія всесовершеннаго существа, *космологическое*, заключающее къ этому бытію изъ необходимости первой причины міра, и *физикотеологическое*, основывающее убѣжденіе въ бытіи всеразумнаго и всемогущаго творца на цѣлесообразности природы. Первое доказательство проникнуто основнымъ заблужденіемъ догматизма — смѣшеніемъ логической возможности понятія съ бытіемъ его предмета, которое не есть признакъ предмета на ряду съ другими признаками, а есть его *положеніе*; второе упускаетъ изъ виду, что категорія причинности имѣетъ значеніе лишь для міра явленій; третье впадаетъ въ такую же ошибку съ понятіемъ цѣли. Итакъ, если критика Канта въ своей теоретической части объясняетъ и оправдываетъ математику и естествознаніе, то метафизику она объясняетъ и опровергаетъ, утверждая тщету всякой попытки познать сверхчувственное. Результатъ получается, повидимому, скептический; но уже въ этой первой части философіи Канта есть нѣчто существенно отличающее ее отъ скептицизма. Отрицая сверхчувственное, какъ *предметъ* познанія, она утверждаетъ его, какъ *самодѣятельный познающій разумъ*; отрицаніе познанія сверхчувственнаго оставляетъ возможность его *бытія*, какъ предмета *чужія*. Категорія бытія и причинности, перенесенныя за предѣлы опыта, становятся пусты, но не безсмысленны, и потому возможность сверхопытнаго ихъ значенія радикально не отвергается, также какъ не отвергается возможность и сверхопытнаго значенія идей. Поэтому Кантъ нисколько не впадаетъ въ противорѣчіе самъ съ собою, уже съ теоретической точки зрѣнія говоря о *возможности* «вещей въ себѣ», а также восстанавливая значеніе идей съ *практической* точки зрѣнія. Человѣкъ не только познаетъ, но и *дѣйствуетъ*. Дѣйствіе, какъ и познаніе, предполагаетъ законъ, но только не теоретическій, а практический, который, чтобы быть всеобщимъ и необходимымъ, долженъ быть закономъ апіорнымъ. Всеобщность и необходимость практическаго закона указываетъ не на то, *что есть*, а на то, *что должно* быть, притомъ безусловно (категорическое предписаніе); поэтому такой законъ не можетъ мотивироваться опытнымъ, всегда условнымъ содержаніемъ, а предписывается самою формою нашего разума. Другими словами, мы способны дѣйствовать независимо отъ связывающаго природу начала причинности, такъ какъ при причинной связи дѣйствія обуславливаются явленіями, а не формою разума. Правственный законъ предполагаетъ независимость отъ природной причинности, т. е. *свободу*; онъ предполагаетъ, далѣе, *безсмертіе души* и существованіе *Бога*.

первое — потому, что ни в какое конечное время человек не может достигнуть требуемого законом совершенства; второе — потому, что в сверхчувственном (умопостижаемом) мире должно быть условие действительного осуществления подразумеваемого законом высшего блага. Эти положения Кант считает не познаниями, а практическими постулатами, и утверждает, что они нисколько не изменяют предыдущих его выводов об ограничении нашего знания одною опытною областю. Съ этимъ едва-ли можно согласиться. Если основанием нашего убеждения въ бытіи сверхчувственного и служить фактъ практической дѣятельности, то все-таки выводъ этого убежденія происходитъ такимъ же теоретическимъ путемъ, какъ и всѣ прочіе выводы Канта. Далѣе, приписаніе сверхчувственному *бытія* есть сужденіе синтетическое (ибо самъ Кантъ признаетъ, что таково вообще сужденіе о *бытіи* предмета) и, по взгляду Канта, апіорное; слѣдовательно, по его же опредѣленію, это есть *познаніе*. Оно, правда, лишено наглядности; но о непрямой наглядности познанія Кантъ въ его первоначальномъ опредѣленіи ничего не говоритъ, а вводитъ его лишь потому, когда доказываетъ, что категоріи, выведенныя за предѣлы опыта, лишаются воззрительнаго содержанія, и слѣдовательно, съ опытной точки зрѣнія, становятся пусты. Но теперь рѣчь идетъ уже не объ опытномъ содержаніи, и слѣдовательно этотъ аргументъ къ данному случаю непримѣнимъ. Ограничивать понятіе познанія однимъ воззрительнымъ познаніемъ — значитъ произвольно суживать объемъ общепотребительнаго термина. Поэтому, не смотря на заявленіе Канта, мы вправѣ сказать, что его «Критика практическаго разума» открываетъ путь къ тому познанію сверхчувственного, которое съ точки зрѣнія «Критики чистаго разума» признается невозможнымъ. Въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ Канта путь этотъ еще болѣе расширяется и облегчается. Въ своей «Критикѣ силы сужденія» Кантъ показываетъ, что не только практическія требованія нравственности вызываютъ въ насъ убежденіе въ бытіи сверхчувственного, но и въ самомъ мирѣ явленій есть много необъяснимаго по общему закону механической причинности, вслѣдствіе чего мы необходимо побуждаемся къ телеологическому воззрѣнію на природу. Правда, сила этого вывода опять маскируется игрою въ различіе познанія отъ убежденія, которое не есть познаніе; но сущность дѣла отъ того нисколько не изменяется. Такимъ образомъ ученіе о познаніи Канта несомнѣнно представляетъ собою не столько отрицаніе метафизики, сколько возстановленіе ея на новыхъ основаніяхъ, отличающихся отъ основаній отвергаемаго имъ догматизма главнымъ образомъ въ двухъ пунктахъ: 1) для Канта различіе чувственности и ума есть не различіе въ степени, какъ для догматизма, считавшаго чувственность за недостигшія ясности и отчетливости умъ, а родовое различіе содержанія и формы; 2) въ своемъ умѣ мы именно и находимъ то сверхчувственное, котораго ищетъ метафизика.

Сообразно своему отношенію къ этимъ двумъ главнымъ результатамъ гносеологіи Канта, послѣдующіе нѣмецкіе мыслители могутъ быть раздѣлены на двѣ главныхъ категоріи: 1) одни враждуютъ, главнымъ образомъ, въ кругѣ мыслей, очерченныхъ первымъ изъ приведенныхъ положеній Канта, оставаясь, по отношенію ко второму, въ значительной степени на точкѣ зрѣнія превзойденныхъ Кантомъ ученій (Фрисъ, Бенеке, Гербартъ, Шопенгауэръ); 2) другіе развиваютъ преимущественно второе положеніе (Фихте, Шеллингъ, Гегель). Фрисъ, соглашаясь съ Кантомъ, что наше познаніе ограничено лишь предметами опыта, полагаетъ, что и самопознаніе ума, какимъ является критика чистаго разума, есть познаніе опытное, т. е. основанное на самонаблюденіи. Опредѣляя дѣйствія собственнаго ума, мы не создаемъ новой метафизики — *метафизики ума*, а занимаемся опытною психологіею. При такомъ пониманіи философіи Канта нельзя, какъ дѣлаетъ послѣдній, допустить на теоретическихъ основаніяхъ даже *возможность* какого-либо сверхчувственного значенія категорій и идей. Если идеи имѣютъ объективное значеніе, то послѣднее сообщается имъ исключительно *второю*, которая и служитъ единственнымъ основаніемъ убежденія въ бытіи Бога, свободѣ и бессмертіи души. Такимъ образомъ у Фриса кантианизмъ соединяется съ философіею вѣры Гаманна и Якоби. У Бенеке исчезаетъ и эта двойственность познанія и вѣры: философія, въ полномъ ея объемѣ, сводится къ опытной психологіи, при чемъ съ одной стороны душа, какъ предметъ самонаблюденія, признается имѣющею несомнѣнное бытіе, по аналогіи съ которымъ мы опредѣляемъ и всякое внѣшнее бытіе, а съ другой — уничтожается ея субстанціальность, ибо она признается лишь закономернымъ сочетаніемъ множества психическихъ состояній. Гербартъ стоитъ на иной точкѣ зрѣнія. Онъ не только не превращаетъ метафизику въ психологію, но полагаетъ, что сама психологія основывается на метафизикѣ. Въ свои метафизическія начала онъ вводитъ элементы догматическаго реализма. Онъ соглашается съ Кантомъ, что всѣ познаваемые нами предметы суть явленія; но всякое явленіе, утверждаетъ онъ, указываетъ намъ на положенное въ немъ бытіе. Поэтому, хотя наши понятія о вещахъ не обосновываютъ бытія (признаніе логической невыводимости бытія, по мнѣнію Гербарта, есть главная заслуга Канта), но въ этихъ понятіяхъ мы принуждены мыслить данное намъ бытіе. Для этого мы должны, во-первыхъ, привести понятія къ ясности и отчетливости — это дѣло *логики*; во-вторыхъ, устранить присущія понятіямъ противорѣчія — это обязанность *метафизики*, которая раздѣляется на *методологію*, *онтологію*, *синехологію* (ученіе о пространствѣ, времени и движеніи) и *эидологію* (ученіе о я и его представленіяхъ). Противорѣчіе въ понятіи заключается въ томъ, что въ немъ нѣкоторое *a* отождествляется съ тѣмъ, что не есть *a*, съ *b*. Для разрѣшенія этого противорѣчія мы должны мыслить *a* не какъ

единое, а как совокупность многих членовъ, приводя послѣдніе въ такое отношеніе, чтобы эта совокупность отождествилась съ *b*. Поэтомъ Гербартъ называетъ свой методъ *методомъ отношеній*, а также, поскольку эти отношенія суть несущественныя для природы соотносящихся членовъ мысленныя прибавки къ нимъ—методомъ *случайныхъ воззрѣній*. Въ онтологіи этотъ методъ примѣняется къ понятію *вещи со многими признаками* и къ понятію *измѣненія*. Оба понятія противорѣчивы, ибо въ первомъ отождествляется *единое со многими*, во второмъ—*тождественное съ измѣняющимся*. Для разрѣшенія перваго противорѣчія мы должны единство вещи признать совокупностью многихъ вещей; второе же противорѣчіе разрѣшается предположеніемъ, вмѣсто измѣненія, самосохраненія вещи отъ подавленія ея другими вещами, при чемъ, вслѣдствіе различія во взаимныхъ отношеніяхъ вещей, каждое самосохраненіе является особымъ, отличнымъ отъ прочихъ состояніемъ вещи. Въ *синехологии* противорѣчіе состоитъ въ отождествленіи *непрерывнаго*, какимъ намъ является протяженіе, съ *дискретнымъ*, какимъ мы должны его мыслить, какъ состоящее изъ отдѣльныхъ положеній. Разрѣшеніемъ этого затрудненія служитъ придуманное Гербартомъ построеніе умопостигаемаго пространства изъ дискретныхъ частей. Наконецъ, эйдологія имѣть дѣло съ противорѣчіемъ единства *a*, какъ представляющаго, съ множественностью его представленій. Разрѣшается это противорѣчіе признаніемъ *a* за простую субстанцію, а его представленій—за состоянія его самосохраненія. Подобно Канту, но съ гораздо большею рѣзкостью, Гербартъ отдѣляетъ теоретическую область отъ практической (области опѣнки), вполне разрывая связь послѣдней съ метафизикою. Убѣжденіе въ бытіи Бога—правда, не какъ творца, а лишь какъ устроителя міра,—онъ выводитъ изъ плѣтисобразности послѣдняго. Т. познанія Шопенгауэра представляетъ, съ одной стороны, болѣе послѣдовательное развитіе ученія Канта о субъективности знанія, а съ другой—дополненіе этого ученія прибавками, уклоняющимися отъ духа критической философіи. Къ ученію Канта объ апіорности и вмѣстѣ субъективности пространства и времени Шопенгауэръ присоединяется всецѣло; но онъ отрицаетъ особую, отличную отъ разсудка чувственность а priori. Пространство и время, по Шопенгауэру, сами по себѣ непредставимы; они становятся представимыми, лишь бывъ наполнены матеріею, какъ предметомъ нашего ощущенія. Это ощущеніе лишь черезъ воспріятіе получаетъ вѣдѣнію предметности, для чего требуется подведеніе его подъ начало причинности. Такимъ образомъ уже въ актѣ воспріятія участвуетъ разсудокъ, и потому тѣ дѣйствія познанія, которыя Кантъ раздѣляетъ на апіорную чувственность и разсудокъ, Шопенгауэръ соединяетъ подъ общимъ названіемъ *разсудка*. Всѣ кантовскія категоріи Шопенгауэръ замѣняетъ одною категоріею причинности или основанія, которая имѣетъ четыре вида: начало бытія (въ примѣненіи къ пространству и времени),

начало становленія (въ примѣненіи къ чувственнымъ предметамъ), начало познанія и начало дѣятельности (по внутреннимъ мотивамъ). Область приложенія этого начала ограничена исключительно явленіями, такъ что ни о какихъ сверхчуждыхъ причинахъ не можетъ быть и рѣчи. Отъ разсудка Шопенгауэръ отличаетъ *разумъ*, какъ способность понятій, сужденій и умозаключеній, отрицающую и въ этой способности какое-либо отношеніе къ сверхчувственному. Такимъ образомъ все наше разсудочное и разумное познаніе не только признается феноменальнымъ, но даже открываемая Кантомъ *возможность* его сверхчувственного значенія совершенно отвергается Шопенгауэромъ; въ области этого познанія понятіе «вещи въ себѣ» есть совершенно мнимое, ибо всякій объектъ всегда соотносительнъ субъекту. Весь міръ, съ этой точки зрѣнія, есть лишь представленіе. Затѣмъ Шопенгауэръ открываетъ другую точку зрѣнія, съ которой возстановляется изгнанная изъ міра «вещь въ себѣ». Мы сами открываемъ въ себѣ эту вещь въ нашей *волѣ*, которая есть предметъ нашего непосредственнаго усмотрѣнія и по аналогіи съ которою мы опредѣляемъ внутреннюю природу всѣхъ прочихъ вещей. Итакъ, въ своемъ ученіи о вещи въ себѣ, какъ о волѣ, Шопенгауэръ, круто поворачивая на до-критическую дорогу, совершенно произвольно вводитъ особый органъ непосредственнаго удостовѣренія. Если Канта можно упрекнуть въ произвольной игрѣ съ терминомъ «познаніе», вслѣдствіе которой все его ученіе о сверхчувственномъ превращается въ какое-то познаніе, которое не есть познаніе, то у Шопенгауэра эта игра достигаетъ крайняго своего предѣла: всѣ познавательныя опредѣленія воли онъ отрицаетъ, въ томъ числѣ и опредѣленіе причинности, а между тѣмъ на дѣлѣ воля оказывается у него единственнымъ причиною всего. Притомъ, самый умъ, какъ орудіе познанія, остается у Шопенгауэра, въ концѣ концовъ, необъяснимымъ въ своемъ происхожденіи изъ неразумной воли. Заслугою Шопенгауэра является, впрочемъ, болѣе правильное разъясненіе акта самосознанія, т. е. признаніе того, что въ этомъ актѣ мы непосредственно усматриваемъ *a*, какъ *волю*, а не какъ пассивный интеллектъ, какимъ оно считалось картезианцами.—Ученія о познаніи Фихте, Шеллинга и Гегеля состоятъ въ связи съ вторымъ изъ приведенныхъ положеній Канта, именно, что подлинное бытіе открывается намъ въ *умѣ*. Фихте находитъ коренное различіе догматизма и основанной Кантомъ критической философіи въ томъ, что первый признаетъ независимую отъ ума вещь въ себѣ, тогда какъ по духу (если не по буквѣ) второй допустимъ лишь умъ въ себѣ, какъ единственное и всеобщее основаніе. Отождествляя умъ въ себѣ съ *a*, Фихте находитъ органъ философскаго познанія въ актѣ самосознанія, который не есть отвлеченное мышленіе, но *умственное воззрѣніе* (*intellektuelle Anschauung*), слѣдовательно актъ вмѣстѣ и содержательный (отличіе отъ Канта), и апіорный (отличіе отъ Фриса). Имѣя этотъ органъ самопознанія ума, мы должны въ немъ,

какъ въ единственномъ источникѣ всего, открытъ и основаніа содержанія познанія, т. е. объяснить самый опытъ (содержаніе котораго у Канта не выводится изъ ума). Первичный или основной актъ ума выражается въ логическихъ законахъ тождества, противорѣчія и основанія. Но такъ какъ умъ тождественъ *я*, то подѣ отвлеченною формою этихъ законовъ скрываются основоположенія: *я* полагаетъ само себя, *я* противопоставляетъ себѣ *не-я*, *я* противопоставляетъ дѣлимое *я* дѣльному *не-я* (т. е. относить часть бытія къ себѣ, а другую внѣ себя). Изслѣдованіе этого основного тройственного акта приводитъ къ тому результату, что и въ *я*, и въ *не-я* есть своя самостоятельная дѣятельность, т. е. что *не-я* для теоретическаго *я* есть нѣчто данное ему, ограничивающее его. Эта непонятная для теоретическаго *я* ограниченность находитъ свое разрѣшеніе въ практическомъ *я*. Практическое *я* есть не познаніе, а стремленіе, а теоретическое *я* есть рефлексія надъ этимъ стремленіемъ, т. е. эти двѣ дѣятельности относятся одна къ другой, какъ центробѣжная и центростремительная, какъ *выходъ я* изъ самого себя и *возвращеніе* его къ себѣ; въ каждый моментъ стремленія дано созерцаніе его, какъ достигнутого того или иного результата, т. е. какъ въ данный моментъ ограниченнаго, и эта положенная въ данный моментъ граница есть источникъ для представленія *не-я*. По идѣ своей *я* бесконечно, и, какъ таковое, есть абсолютное *я*. Но это абсолютное *я* дано лишь какъ идеальное бесконечное стремленіе для практическаго *я*, а рефлексія надъ практическимъ *я* создаетъ ограниченіе теоретическаго *я*. Впослѣдствіи Фихте оказался вынужденнымъ реализовать понятіе абсолютнаго *я*, ибо понимаемое, какъ недостижимый идеальное бесконечное стремленіе, оно, въ существѣ дѣла, уничтожается, а съ нимъ вмѣстѣ уничтожается и все основанное на немъ знаніе системы. Поэтому въ послѣдующемъ изложеніи абсолютное *я* или просто абсолютное становится у Фихте *бытіемъ*, а дѣятельность *я*—познаніемъ этого бытія; слѣдовательно, истиннымъ субъектомъ оказывается не *я*, а познаваемое имъ сущее, и получается рѣшительный наклонъ къ *спинозизму*. Причина тому, что субъективный идеализмъ Фихте не удержался на высотѣ своего положенія, заключается въ произвольности первой его посылки—отождествленія ума съ субъектомъ или *я*. Понятіе *я* оказалось тѣсно для такого значенія, и неосленимый имъ остатокъ бытія выдѣлился въ нѣчто самостоятельное, чѣмъ было допущено явное противорѣчіе съ субъективно-идеалистическимъ основоначаломъ системы. Если *я* и *не-я*, субъектъ и объектъ съ точки зрѣнія теоретической равно суть предметы познанія, то, казалось-бы, нѣтъ основанія придавать субъекту исключительное положеніе и въ первоисточникѣ познанія. Такимъ первоисточникомъ правильнѣе считать не субъектъ, а общее начало, соединяющее *я* и *не-я*. Поэтому у Шеллинга идеализмъ слагаетъ съ себя субъективную ограниченность, наложенную на него Фихте. Сначала Шеллингъ стоитъ на

точкѣ зрѣнія параллелизма объективнаго и субъективнаго родовъ познанія, а затѣмъ этотъ параллелизмъ послѣдовательно приводитъ его къ философіи тождества, т. е. къ воззрѣнію на абсолютное, какъ на единый первоисточникъ субъекта и объекта. При этомъ возникаетъ, однако, опасность уклоненія отъ духа критической философіи въ отношеніи вопроса какъ о предметѣ, такъ и о методѣ познанія. Абсолютное тождество есть, собственно говоря, возстановленная подѣ другимъ названіемъ единая субстанція Спинозы, съ ея двумя атрибутами, которые получаютъ названія субъекта и объекта; но для Спинозы субстанція есть необходимомое понятіе просвѣщенной и достигшей отчетливости мысли, а послѣ Канта указать на такую мысль нельзя, не отвѣтивъ на вопросъ: гдѣ же эта мысль беретъ свое содержаніе? Фихте находить, что содержаніе философствующей мысли доставляется умственнымъ воззрѣніемъ. Шеллингъ сохраняетъ тотъ же терминъ, но значеніе его получается уже другое: предметомъ умственнаго воззрѣнія является у него уже не самое «*я*», а нѣчто превосходящее область нашей субъективности. Отсюда необходимо возникаетъ вопросъ, какъ усматриваетъ умственное воззрѣніе свой предметъ. Для Шеллинга умственное воззрѣніе есть принадлежность особаго дарованія, слѣдовательно особый органъ, которымъ, по непонятнымъ основаніямъ, одарены избранные,—какъ-бы особое, немногимъ принадлежащее, созерцаніе сверхчувственнаго. Критицизмъ получаетъ у Шеллинга мистическую окраску, которая остается свойственной его ученію въ теченіе всей послѣдующей его дѣятельности. Здѣсь же открывается поворотъ, превращающій философію тождества въ панлогизмъ Гегеля. Гегель, подобно Шеллингу, признаетъ необходимымъ возвыситься надъ различіемъ субъекта и объекта; но органъ такого возвышенія для Гегеля—не умственное воззрѣніе, а чистая мысль, т. е. мысль, освобожденная отъ всякаго ипороднаго ей содержанія. Предметомъ этой мысли можетъ, поэтому, остаться лишь она сама, т. е. въ ней безусловно отождествляются субъектъ и объектъ, или, иначе, она, оставаясь мыслию, есть вмѣстѣ и самое бытіе. Чистая мысль или мысль, какъ таковая, есть и бытіе, какъ таковое; вѣчный вопросъ философіи объ отношеніи мысли къ бытію разрѣшается такъ, что никакой ипородности ихъ по существу не оказывается. Если бытіе и мысль тождественны, то движеніе мысли есть процессъ логическаго развитія сущаго, т. е. система категорій мысли есть система опредѣленій сущаго. Коль скоро мысль и бытіе совпадаютъ, методъ философскаго мышленія не есть нѣчто извнѣ налагаемое на его содержаніе, но есть саморазвитіе послѣдняго. Это саморазвитіе состоитъ въ слѣдующемъ: чистая мысль, будучи тождественна бытію, полагается первоначально въ полной своей отвлеченности, ибо все, что въ ней содержится, должно быть найдено въ ней же самой, а не внѣ ея. Такая вполне отвлеченная мысль есть и бытіе совершенно отвлеченное или пустое, и собственное движеніе мысли—она

же и бытие — должно наполнить ее содержанием. Но, полагая в начало системы пустое, т. е. совершенно безсодержательное, бытие, мысль отождествляет бытие и его отрицание — ничто, и, следовательно, владеет въ противоположнѣе, которое должна разрѣшить чрезъ установленіе новаго, третьяго понятія, соединяющаго и примиряющаго оба первыхъ, какъ свои упреждаемые въ ихъ самостоятельности (снятые, *aufgehobene*) моменты. Этотъ процессъ положенія, противоположенія и примиренія и составляетъ собою движущій нервъ всей системы. Цѣлью всего ея построенія служить такое понятіе, которое объемлетъ собою всю полноту опредѣленій сущаго. Доколѣ такое понятіе не достигнуто, всякое данное опредѣленіе неполно, т. е. исключаетъ изъ себя нѣчто, какъ свое противорѣчіе, требующее разрѣшенія при помощи новаго, высшаго понятія. Такимъ образомъ система движется отъ члена къ члену чрезъ последовательное разрѣшеніе противорѣчій, достигая тѣмъ самымъ все болѣе содержательности (конкретности) опредѣленій. Преимущество Гегеля передъ Фихте и Шеллингомъ заключается въ томъ, что у перваго понятіе ума освобождено отъ субъективности, безъ превращенія въ нѣчто выходящее за предѣлы знанія. Гегель, однако, не довелъ этого понятія до полнаго очищенія. Онъ отождествилъ умъ, т. е. сущее, съ *мысленіемъ*, чѣмъ возложилъ на философію обязанность построить мыслію всѣ опредѣленія сущаго. Между тѣмъ, мысль, хотя бы и чистая, еще не есть *только* умъ: въ актѣ мышленія участвуетъ и *воля*, т. е. данное на опытѣ состояніе нашей души. Отождествляя бытіе съ мыслію, Гегель превеличилъ ея значеніе, возложилъ на нее то, что можетъ быть сдѣлано только сущимъ, какъ таковымъ; онъ очеловѣчилъ Бога и обоготворилъ человѣка и въ результатѣ не достигъ удивительнаго пониманія дѣйствительности, съ ея творящею, производительною силою, которая находится несомнѣнно *не въ нашей мысли, а въ самой себѣ*. На главное и принципиальное затрудненіе система Гегеля наткнулась именно въ вопросѣ о происхожденіи природы. Последовательно объединяя понятія, Гегель приходитъ къ *идеѣ*, какъ къ конкретнѣйшему и полнѣйшему изъ всѣхъ опредѣленій. На этомъ *логическомъ* развитіи системы, собственно говоря, и заканчивается, ибо никакого *внутренняго* стимула къ ея дальнѣйшему развитію уже не имѣется. Для того, чтобы идея реализовалась въ *природу*, по собственному признанію Гегеля, требуется уже *творческій* актъ, изъ мысли, какъ таковой, не вытекающій и для нея случайный; другими словами, дѣйствительное бытіе, отождествленное съ мыслію, послѣ того, какъ послѣдняя совершила свой полный процессъ, оказывается въ прежней съ нею инородности и должно быть привнесено въ нее извнѣ. О невозможность схватить мыслію сущее, какъ таковое, и разбилась система Гегеля. Ея крушеніе показало дальнѣйшую задачу Т. познанія, понимаемой какъ философія ума: сверхчувственное открывается намъ не въ *конкретномъ* видѣ мысли, а въ *отвлеченномъ*

элементѣ владѣющаго мыслію *закона ума*; поэтому, съ одной стороны, оказывается незаконною попытка построенія сущаго изъ мысли, съ другой стороны — отвлеченный или формальный законъ ума, какъ единственный данный намъ отблескъ бытія въ себѣ, внушаетъ намъ мысль объ этомъ бытіи, какъ о полномъ, конкретномъ, непостижимомъ для насъ содержаніи. Нѣмецкая философія послѣ Гегеля въ своихъ ученіяхъ о познаніи представляетъ собою рядъ попытокъ, съ болѣе или менѣе степеню противоположенія этому мыслителю, найти тотъ реальный элементъ познанія, который оказался упущеннымъ въ системѣ панлогизма. Изъ этихъ попытокъ нѣкоторыя — какъ напримѣръ выродившіяся изъ гегелианства и затѣмъ вступившія въ союзъ съ односторонними тенденціями узко понимаемаго естествознанія *материализмъ* — имѣли значеніе лишь симптома, выражавшаго собою упадокъ въ извѣстной части общества истинно-философскаго интереса. Изъ другихъ оппонентовъ Гегелю (а также Герbartу) Тренделенбургъ оказалъ влияние своими критическими замѣчаніями; но его стремленіе установить собственную Т. познанія на подновленномъ ученіи Аристотеля успѣха не имѣло. Болѣе прочныя и вліятельныя гносеологическія теченія дала послѣдующая нѣмецкая мысль въ *двухъ* направленіяхъ — направленіи, обоснованномъ Шеллингомъ во второй періодъ его дѣятельности, и въ направленіи *новокантианцевъ*. Шеллингова философія тождества, коль скоро она въ духѣ Канта должна оставаться философіею ума, последовательно переходитъ въ панлогизмъ Гегеля; но основательное въ существѣ своемъ опасеніе угрожающей при такомъ переходѣ потери реального элемента познанія побудило Шеллинга искать этотъ элементъ уже внѣ ума. Въ смѣнившей философіи тождества *философіи свободы* Шеллингъ находитъ въ первосущемъ или Богѣ *два* начала — *умъ и природу* или *основу* (Grund), темную, слѣпо-дѣйствующую волю, прогрессивно проясняющуюся проникновеніемъ въ нее ума. Эта основа есть источникъ всякой обособленности, съ которою Шеллингъ отождествляетъ свободу. Отсюда же открывается и органъ богопознанія, которое совершается въ человѣкѣ подобно тому, какъ происходитъ самопознаніе въ Богѣ, т. е. чрезъ озареніе разсудкомъ внутреннихъ глубокихъ основъ собственной природы. Эта двойственность ума и реальной основы бытія въ послѣдствіи еще рѣзче была выражена Шеллингомъ въ его раздѣленіи рациональной и положительной философіи, изъ коихъ первая можетъ постигнуть лишь свойства сущаго, но не самое сущее, какъ таковое; но эта послѣдняя стадія Шеллинговой философіи не подвергнута имъ сколько нибудь систематической разработкѣ. Въ послѣдній періодъ своей дѣятельности Шеллингъ возвращается, такимъ образомъ, къ философіи вѣры и вступаетъ въ сочувственное общеніе съ мистическимъ направленіемъ Баадера, для котораго человеческое познаніе есть собственно осуществляющійся въ *человѣкѣ* актъ Божественнаго познанія (Баадеръ превращаетъ картезіанское *cogito* въ *cogitor*).

Вліяніе послѣдняго періода філософіи Шеллинга отражается на ученіи о познаніи Гартмана, который, кроме того, пытается дать синтезъ направлений Гегеля и Шопенгауэра, а также принять во вниманіе и требованія опытнаго естествознанія. Вся сознательная жизнь коренится, по Гартману, въ бессознательной дѣятельности души. Философское познаніе, устанавливающее сознательное отношеніе человѣческой мысли къ абсолютному, только констатируетъ и развиваетъ то бессознательное единеніе, въ коемъ человѣческій духъ состоитъ съ абсолютнымъ. Поэтому, источникъ всякой философіи — мистическій, и чѣмъ выше въ человѣкѣ сила философскихъ дарованій и интересовъ, тѣмъ и въ сознательной его философской работѣ съ болѣею силою проявляется — хотя не всегда имъ самимъ признаваемый — мистическій элементъ. Облекая мистическія внушенія своей природы въ форму логическихъ выводовъ, человѣкъ, въ отношеніи къ философскимъ истинамъ, не имѣетъ какого-либо принадлежащаго именно философіи органа достовѣрнаго убѣжденія и долженъ въ метафизикѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ наукахъ, довольствоваться лишь основанною на наведеніи вѣроятностію, сообразно которой онъ, по аналогіи съ собою, мыслитъ абсолютное подъ двумя атрибутами — *мысленія и воли*, признавая разумнымъ способъ его дѣятельности и неразумною его силу; въ этомъ положеніи Гартманъ находитъ примиреніе Гегеля съ Шопенгауэромъ. *Внутренній опытъ* знакомитъ насъ только съ явленіями; но одни изъ нихъ (вторичныя качества вещей) воплоти субъективны и составляютъ собою чистую видимость; пространство же и время имѣютъ дѣйствительное существованіе въ вещахъ. Это ученіе, соединенное съ признаніемъ такого-же потусторонняго для воспріятія значенія и начала причинности, Гартманъ именуетъ *трансцендентальнымъ реализмомъ*. Подъ названіемъ *новокантіанскаго* разумѣютъ тѣхъ довольно многочисленныхъ писателей, которые въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, отрекаясь отъ всего вызваннаго Кантомъ послѣдующаго движенія философіи, стремятся возвратиться къ его собственному ученію, вводя въ него соответственныя потребности времени поправки. Къ числу ихъ принадлежатъ Либманнъ, А. Ланге, Когенъ, Вайнгертъ, Паульсенъ и др. Положительнымъ результатомъ этого направленія является тщательное изученіе твореній великаго мыслителя и исправленіе односторонняго и ошибочнаго ихъ пониманія. Основанный Ог. Кантомъ въ первой половинѣ XIX стол. *позитивизмъ* собственно въ Т. познанія не внесъ ничего новаго, сравнительно съ ученіемъ Юма. Историческое обоснованіе эмпиризма, основанное на признаваемой Кантомъ смѣнѣ трехъ ступеней познанія — *богословской, метафизической и положительной* (опытной), — не можетъ считаться *доказательствомъ эмпиризма*, такъ какъ самый законъ этой смѣны не есть нѣчто прочно установленное, а историческая смѣна, какъ таковая, не есть еще непременно прогрессъ, и слѣд. *послѣднія* ея стадія не есть непременно *высшая*. Джонъ Стюартъ Милль,

воспринявъ вліяніе Ог. Конта, соединилъ его съ традиціями и приемами изслѣдованія юмовскаго эмпиризма. Съ другой стороны, направленіе Рида, освѣщенное вліяніемъ Канта, нашло себѣ виднаго представителя въ Гамильтонѣ. Ученіе послѣдняго о *немыслимости* отрицанія непосредственнаго свидѣтельства сознанія о бытіи въ себѣ, съ одной стороны, и объ относительности всякаго познанія его, съ другой — повторяется и въ философіи Гербера Спенсера, съ тѣмъ лишь различіемъ, что Гамильтонъ, по примѣру Рида, приписываетъ реальности первичнымъ качествамъ веществъ, а Спенсеръ всѣ познаваемые свойства вещей считаетъ субъективными состояніями. Въ Германіи къ эмпиризму и позитивизму примыкаютъ Лаасъ, Риль и Авенариусъ. Въ Россіи гносеологія Шеллинга въ примѣненіи къ вопросамъ философіи природы нашла распространителей въ Велланскомъ и Павловѣ. Болѣе прочное вліяніе оказалъ второй періодъ дѣятельности Шеллинга, проявившеюся въ немъ оппозицію раціонализму Гегеля. Эта оппозиція легла въ основу взглядовъ Ивана Кирѣевскаго, который находитъ, что западноевропейская философія, исчерпавъ отвлеченно-логическія построения, требуетъ пополненія реальнымъ элементомъ вѣры, что и составляетъ задачу русской философіи. Принципіально то же, лишь въ гораздо болѣе полномъ и систематическомъ развитіи, утверждаетъ Владиміръ Соловьевъ. Получившее, начиная съ конца 50-хъ годовъ, широкое распространеніе антиметафизическое направленіе въ ученіи о познаніи нашло себѣ у насъ приверженцевъ въ Лавровѣ, Лесевичѣ, Де-Роберти, Михайловскомъ, Троицкомъ. Къ спиритуализму въ разныхъ его оттѣнкахъ примыкаютъ Гротъ, Лопатинъ, Козловъ, а къ новокантіанцамъ — Введенскій. Подробную и обстоятельную критику ученія Канта и эмпиристовъ далъ Каринскій. Видоизмѣненное гегеліанство предлагаетъ Чичеринъ, а попытку дальнѣйшаго развитія философіи ума въ направленіи, указанномъ выше (по поводу ученія Гегеля), представляетъ собою «феноменальный формализмъ» Дебольскаго.

Н. Г. Дебольскій.

Теорія родового быта — такъ называется ученіе извѣстной школы историковъ и юристовъ, по которому исходнымъ моментомъ исторіи и права арійскихъ народовъ служилъ своеобразный союзъ кровныхъ родственниковъ, именуемый родомъ, въ противоположность другой школѣ, утверждавшей, что такимъ моментомъ являлась патриархальная семья, семейная или сосѣдская община (старые германисты, школа Мэна). Благодаря появленію начиная съ 60-хъ годовъ трудовъ Бахофена, Макъ-Ленана, Моргана и цѣлаго ряда другихъ изслѣдователей семейнаго и родового быта у первобытныхъ племенъ, въ особенности австралійскихъ, а также изученію современныхъ арійскихъ народностей, у которыхъ, вслѣдствіе изолированнаго ихъ положенія, сохранились самыя примитивныя формы или ихъ переживанія (кавказцы, аванцы, южные славяне), окончательно пали прежнія представленія о патриархальной семьѣ, какъ эмбрио-

нѣ общества, и вмѣстѣ съ тѣмъ радикально измѣнилось ученіе о родѣ. Семья была признана позднѣйшимъ образованіемъ, а родъ—примитивнѣйшей формой человѣческихъ обществъ, изъ которой образовались въслѣдствіи всѣ прочія, болѣе сложныя формы (см. Семья и родъ, XXIX, 469). Т. родового быта изъ узкаго, односторонняго ученія отдѣльной школы обратился въ самостоятельное ученіе о социальномъ строѣ первобытныхъ обществъ, своего рода общественную эмбриологию, одинаково важную для историка, юриста, социолога и экономиста. Въ кругъ этого ученія входятъ слѣдующіе вопросы: генезисъ рода, первичность и универсальность его, связь рода съ строемъ семьи и религіей, основные признаки и содержаніе родового союза, эволюція и классификація формъ родовыхъ союзовъ, сложные союзы, преемственность рода и разныхъ видовъ сельскихъ общинъ (семейная и сосѣдская), вліяніе рода на ростъ и формы государственности, разложеніе рода и оставленныя имъ переживанія. Въ чемъ генезисъ рода? Даже у самыхъ дикихъ племенъ, которые удалось наблюдать, родъ является союзомъ экзогамнымъ, т. е. группой кровныхъ родственниковъ, между членами которой половое общеніе и бракъ не допускается. И дѣйствительно, со времени Моргана, впервые открывшаго эту особенность, *экзогамность* справедливо считается основнымъ признакомъ рода. Но для созданія такого крѣпкаго и долговѣчнаго союза, какъ родъ, долженъ былъ существовать, однако, болѣе сильный стимулъ, чѣмъ одинъ только общій запретъ. Этимъ могучимъ стимуломъ послужила *общность половыхъ правъ*, для взаимной охраны и гарантіи которыхъ первобытные люди соединялись въ крѣпкіе родовые союзы. Еще и теперь у большинства первобытныхъ народовъ общность половыхъ правъ является важнѣйшей привилегіей принадлежности къ роду. У дѣлаго ряда племенъ въ разныхъ частяхъ свѣта члены каждаго рода уже отъ рожденія считаются мужьями или женами соответствующихъ лицъ другого опредѣленнаго рода и, слѣдовательно, связаны общностью половыхъ правъ на извѣстную группу лицъ другого пола внѣ своего рода—лицъ, которая должны достаться только имъ однимъ, а никому другому. Эта общность правъ усугубляется еще и коллективностью супружескихъ правъ внутри рода. У многихъ племенъ, перешедшихъ уже къ парному браку и ведущихъ родство по отцу, сородичи пользуются въ той или другой мѣрѣ коллективными супружескими правами (взаимныя права братьевъ всѣхъ степеней родства на половое общеніе съ ихъ женами [гиляки], права племянниковъ на женъ младшихъ братьевъ отца [орочи] и т. д.). У другихъ племенъ, потерявшихъ эти обычаи, находимъ переживаніе ихъ въ родственной номенклатурѣ. Даже у народовъ историческихъ эти старинныя права продолжали жить въ универсальномъ институтѣ *левирата* (см.), выродившись изъ соединенія права съ обязанностью въ одну только обременительную обязанность. Экзогамность, какъ существенный признакъ рода, сохранилась до самаго конца родового періода: въ Римѣ семья,

носившія одно родовое имя, не могли родиться между собою браками; даже въ современныхъ задругахъ внутренній бракъ не допускается. Но если въ позднѣйшій періодъ экзогамность остается единственнымъ, *отрицательнымъ* признакомъ половой регламентаціи среди членовъ рода, то въ болѣе ранніе періоды рельефно сказываются *положительные* признаки. Еще и теперь у многихъ первобытныхъ племенъ нормальный бракъ—парный или коллективный—совершается обязательно въ предѣлахъ опредѣленной группы лицъ, на которыхъ члены рода имѣютъ исключительныя права (предпочтительныя браки на дочеряхъ тетокъ по отцу и т. п.); хищнические браки и браки посредствомъ покупки—позднѣйшаго происхожденія, и дорогая дѣна, которую такіе браки покупались, еще болѣе заставляла членовъ рода дорожить своими нормальными брачными правами. Такимъ образомъ принадлежность къ родовому союзу была условіемъ участія въ привилегіяхъ нормальнаго брака. Даже въ Римѣ бракъ чловека, не принадлежавшаго ни къ какому родовому союзу, не считался законнымъ, *conubium*, а *contubernium*. Религія, съ своей стороны, окружала сексуальныя права и обязанности сородичей строжайшими табу (см.). Кромѣ экзогамности, родъ характеризуется еще слѣдующими признаками. Члены рода ведутъ свое происхожденіе отъ общаго предка, мужчины или женщины, и сообразно съ поломъ лица, по которому счетъ родства ведется, получается тотъ или другой типъ рода—*когнатный* (материнскій) или *агнатный* (отцовскій)—типы, которые не нужно смѣшивать съ матриархатомъ и патриархатомъ (см. Семья и родъ, XXIX, 475 и сл.). Первая форма рода считается древнѣйшей и связывается съ примитивнымъ строемъ, когда достовѣрность происхожденія могла считаться только со стороны матери. Въ послѣднее время обязательная преемственность этихъ двухъ формъ рода оспаривается, между прочимъ, на томъ основаніи, что обѣ формы встрѣчаются рядомъ у племенъ, стоящихъ на одинаковой ступени развитія. Несомнѣнно, однако, что переживанія отъ материнскаго рода встрѣчаются въ родахъ отцовскихъ; обратное же отношеніе не наблюдается нигдѣ, что уже одно говорить въ пользу приоритета материнскаго рода. Съ измѣненіемъ хозяйственныхъ условій быта и съ учащеніемъ случаевъ хищническаго брака начинается переходъ къ отцовскому роду, сначала въ видѣ промежуточныхъ формъ—напр. когда часть дѣтей считаетъ родство по отцу, другая по матери,—и кончая чистыми формами агнатства. Среди слабо организованныхъ племенъ, пребывающихъ въ дикомъ состояніи, мы находимъ отцовскіе роды рядомъ съ материнскими (Австралія); у другихъ, хотя и поднявшихся до болѣе сравнительно высокой ступени культуры, сохранился неприкосновеннымъ материнскій родъ, благодаря сильной племенной организаціи, не допускающей рѣзкихъ переѣвъ въ своемъ внутреннемъ строѣ (ирокезы). У арійскихъ народовъ материнскій родъ исчезъ еще въ доисторическій періодъ. Важнѣйшій

вышней признак рода—сожительство на общей территории; где это возможно по экономическим условиям, сородичи употребляют все усилия, чтобы оставаться как можно ближе друг к другу. Когда, в силу обстоятельств, сородичам приходится разойтись на далекие расстояния, тогда происходит формальное разделение рода. Гилеки в таких случаях ломают родовое огниво; то же делали греки, для огня домашнего очага при выселении в колонии. Общность территории не предполагает обязательно исключительного пользования ею. На одной и той же территории, даже в одном и том же селении, часто живут семейства различных родов, близких между собою по происхождению—чаще всего таких, которые связаны брачными узами. Только с ростом населения, при преобразовании рода в племя, когда является необходимость дорожить исконной территорией, последняя объявляется формальным достоянием рода; между пограничными территориями устанавливается нейтральная полоса—обычай почти универсальный, одинаково найденный у современных индейцев Сѣв. Америки (прокезы), и у древних германцев, и у славян (пограничный лѣсъ германцев, пустыня свевов, бранибор славян). У многих племен нетотемных территория дает название и самому роду.—Самым прочным элементом родового союза служила общность богов, покровительствующих исключительно одному определенному роду. Этими родовыми богами являлись с одной стороны сородичи-избранники, принятые послѣ смерти в родъ того или другого божества, с другой—*тотемы*, т. е. тѣ или другіе объекты вышней природы (животныя, растенія), которые, согласно первобытному вѣрованію в партеногенезис (см.), считались виновниками появления на землѣ данного рода. Вѣрованіемъ в зачатіе прародительницы рода отъ тотема объясняется тотъ фактъ, что всѣ тотемные роды даже въ періодъ парнаго брака ведутъ счетъ родства по матери (материнскіе роды). Тотемизмъ (см.) былъ нѣкогда универсальной родовой религіей. Тотемная организація существовала въ Египтѣ еще въ историческое время (номы). Огромная роль тотемизма въ цементированіи рода видна изъ обычая кровнаго договора, по которому члены рода между собою и тотемомъ устанавливали неразрывную связь собственною кровью (см. Татуированіе). Поклоненіе сородичамъ, перешедшимъ въ роды божествъ-животныхъ, точно такъ же, какъ и тотемизмъ, съ ослабленіемъ культа вышней природы смѣнялись обоготвореніемъ отдѣльных лицъ-избранниковъ и, наконецъ, культомъ предковъ вообще, который, вмѣстѣ съ твердо устоявшимся культомъ родового огня (домашняго очага), сохранился до настоящаго времени въ крестьянскомъ населеніи Европы (особенно въ семейныхъ общинахъ). Къ участию въ родовомъ культѣ допускались исключительно только члены рода: даже люди кровно близкіе (жены въ отцовскомъ родѣ и мужья въ материнскомъ) не могли участвовать въ немъ. Въ этомъ лежитъ генезисъ той стран-

ной нетерпимости, того поразительнаго отсутствія истинной гражданской свободы и равенства, которыя такъ поражаютъ въ классическихкихъ республикахъ древняго міра: всякій чужеродецъ, какъ лицо, непричастное къ родовому и племенному культу, стоялъ внѣ племеннаго союза и потому не могъ пользоваться ни политическими, ни гражданскими правами въ государствѣ, основанномъ на родовомъ началѣ. Родъ, правда, иногда адаптировалъ чужеродцевъ, прибѣгая для этого къ симуляціи кровнаго родства (переливаніемъ крови, прикасаніемъ къ грудямъ или *genitalia* женщины рода и т. п. обрядами), но это осуществлялось въ слѣдкомъ ограниченныхъ размѣрахъ, чтобы служить широкимъ коррективомъ исключительной замкнутости рода. Выраженіемъ родового культа служили родовыя, между-родовыя и племенные жертвоприношенія и религіозныя церемоніи (*sacra gentilicia*), изъ ритуала которыхъ постепенно выработались тѣ національныя празднества, которыя, въ видѣ олимпийскихъ и другихъ игръ, играли такую важную объединяющую роль въ Греціи. Родовые боги стали со временемъ національными, но не сдѣлались отъ того менѣе исключительными: еще и теперь, во время войнъ между цивилизованными народами, каждая сторона, молясь о побѣдѣ, обращается къ Богу, какъ исключительно ей покровительствующему. Исключительные религіозно-родовые узы не прекращались и послѣ смерти: общее родовое кладбище было недоступно для чужеродца, въ царствѣ мертвыхъ каждый родъ продолжалъ свое обособленное существованіе, какъ и прежде. Интимная связь членовъ рода, кровно связанныхъ между собою и съ тотемомъ, выработала религіозно-обязательную взаимную охрану безопасности, создавъ священный институтъ мести, въ эпоху государственности превратившійся въ уголовное право. Институтъ этотъ во весь періодъ своего существованія носилъ религіозный характеръ, охраняя не только священную жизнь и личность сородича, но и неприкосновенность всего освященнаго религіей, напр., домашняго очага, родовыхъ боговъ, исключительнаго права на женщинъ и т. п., но не распространяясь на имущество, если только оно не было поставлено подъ специальное табу. Главнымъ объектомъ института мести служило убійство сородича, даже ненамѣренное, случайное. Местъ распространялась даже на животныя, на деревья, которыя оказывались прямыми или косвенными виновниками смерти. Отвѣтственность за убійство падала не на одного убійцу, а на весь родъ, точно такъ же какъ обязанность мести лежала на всемъ родѣ убитаго. Стимуломъ къ мести являлся долгъ, а не непосредственное чувство озлобленія: мужъ не мстилъ за любимую жену, отецъ, въ материнскомъ родѣ—за сына. Долгъ мести переходилъ отъ поколѣнія къ поколѣнію и часто падалъ на лицъ, не имѣвшихъ никакого отношенія къ убитому. За невозможностью отомстить самому убійцѣ, достаточно было убить любого его сородича, даже грудного младенца. Съ установленіемъ

виры, въ уплатѣ и дѣлѣжѣ послѣдней принимали участіе опять-таки всѣ члены рода. Эта солидарность въ мести и защитѣ сородичей сохранилась во множествѣ переживаній позднѣйшаго періода (соприсяжники и поручители на судѣ и т. п.). Родовая мечь была первичной формой войны, которая на первых порахъ не носила корыстного, хищническаго характера. Поводомъ къ ней первоначально служили случайныя убійства, а впоследствии—споры изъ-за женщинъ. Такія столкновѣнія обыкновенно возникали между родами соседними и чаще всего кровно-близкими между собою. Все это вмѣстѣ взятое создало институтъ военного права, значительно смягчавшаго жестокости кровавыхъ распрей—институтъ, который можетъ быть названъ международнымъ правомъ варваровъ. Всякой войнѣ обязательно предшествовали предварительные переговоры о мирѣ или, по крайней мѣрѣ, формальное объявленіе войны, съ назначеніемъ срока. Послы считались неприкосновенными. Переговоры носили характеръ религіозной церемоніи. Принимались мѣры для уменьшенія жестокости во время самой войны (единоборство, регламентація числа убитыхъ, пощада женщинъ и имущества и т. д.). Крайняя жестокость войнъ у варваровъ—болѣе поздняя провасходженія. Отголоски древняго междуродового права (*jus belli et pacis*) мы находимъ даже въ военныхъ обычаяхъ римлянъ, вообще не отличавшихся мягкостью. Извѣстное «иду на васъ» Святослава было результатомъ не рыцарства или доброты, а традиціи родового быта. Принципъ святости международныхъ договоровъ также ведетъ свое начало отъ того же родового періода, когда акты заключенія мира сопровождался священной процедурою вкушенія общей крови, устанавливавшей между противниками ненарушимый братскій союзъ крови (примѣры: скифы, древніе мадьяры, южно-славянскія братства). Къ концу родового періода, съ учащеніемъ столкновѣній изъ-за территорий, съ выработкой инстинктовъ военнаго тѣлеславія и жестокости, война принимаетъ характеръ набѣга добровольческихъ дружинъ, типичныя формы которыхъ встрѣчаются одинаково у ирокезовъ, германцевъ, славянъ и вообще у племенъ, стоящихъ на низшей ступени варварства. Только въ серьезные моменты, когда опасность угрожаетъ цѣлому племени, а также въ періоды переселеній, является тотъ типъ народныхъ войнъ, когда племена сражались, выстраиваясь родами (*generatim*).

Въ экономическомъ отношеніи строй рода нельзя подвести подъ одинъ опредѣленный типъ. Начиная съ періода парнаго брака (см. Семья и родъ, XXIX, 474), мы встрѣчаемъ всѣ типы организаціи хозяйства, отъ коммунистическаго, задружнаго, смѣшаннаго до чисто индивидуальнаго, въ зависимости отъ природныхъ условий, формъ хозяйства, густоты населенія, степени военной организаціи и т. д. Чѣмъ ниже мы спускаемся по лѣстницѣ рода, по мѣрѣ приближенія къ примитивнымъ типамъ, тѣмъ чаще сталкиваемся съ индивидуальными формами хозяйства. Коммунисти-

ческая организація отсутствуетъ, потому что она излишня; ее замѣняетъ родовой коммунистическій духъ, объединяющій сородичей братской солидарностью въ нуждѣ, широкимъ открытымъ гостепріимствомъ, предотвращающимъ страхъ нужды и изолированную безпомощность въ моменты бѣдствія. Рыболовы и охотники прибѣгаютъ къ кооперации только въ специальныхъ случаяхъ, напр. при облавѣ, на охотѣ за крупными морскими животными. Обыкновенно каждая семья промысляетъ на свой страхъ и рискъ, и даже внутри каждой отдѣльной семейно-хозяйственной группы возможно индивидуальное приобрѣтеніе. Если въ этотъ періодъ встрѣчается обычай коммунистическаго сожителства (напр. у эскимосовъ), то этимъ все дѣло и ограничивается: внутри общихъ жилищъ каждая семья хозяйничаетъ самостоятельно. Попадаются и общія хозяйства большихъ семей (прототипъ задругъ), но это явленія исключительныя. При скотоводческомъ хозяйствѣ возникаетъ общность пастбищныхъ территорій рода, но самое веденіе хозяйства всегда индивидуальное. На земледѣльской стадіи мы встрѣчаемъ наибольшее разнообразіе типовъ. На самыхъ примитивныхъ ступеняхъ мы встрѣчаемъ уже усѣдебное и участковое владѣніе (Меланезія), при общемъ запасномъ *ager publicus*, выгонѣ, а также право собственности на посаженные деревья; при переложномъ хозяйствѣ—общую очистку и обработку почвы и дѣлѣжъ продуктовъ. Организація коммунистическаго типа, примѣромъ которыхъ могутъ служить родовыя общества на о-вахъ Релавъ—повидимому результатъ военной организаціи, какъ на это указываетъ и обычай окружать деревни высокими частоколами. Военной же организаціи слѣдуетъ приписать и тѣ зачатки феодализма, при которыхъ распредѣленіе участковъ между сородичами зависитъ отъ начальниковъ (напр. у базутговъ). Независимо отъ формы хозяйства, право собственности на земледѣльческую территорію остается принципиально за родомъ и выходитъ изъ его владѣнія не можетъ. Это основное правило земледѣльческихъ родовъ, пережившее разложеніе рода и лежащее въ основаніи сосѣдски-общиннаго строя. Что касается задруги (см.), то она, какъ типъ хозяйства отдѣльныхъ группъ рода, безспорно существовала и въ родовой періодъ, хотя нѣкоторыя черты, сближающія ее съ родомъ, восприняты ею гораздо позже, послѣ разложенія родового союза. Въ связи съ типомъ хозяйства находится и право наследованія. Основное правило—то, что имущество не должно выходить изъ рукъ рода. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда хозяйство ведется на коммунистическихъ началахъ, о наследованіи не можетъ быть и рѣчи, потому что собственникъ—военная община или задруга—не умираетъ; мѣняется только лицо, имѣющее надзоръ за хозяйствомъ. Чаще всего лица эти замѣщаются по выбору, рѣже—по старшинству. При индивидуальномъ хозяйствѣ наследованіе происходитъ по принципу, просто и ясно выраженному въ XII таблицахъ: *Si suos heredes non habet, gentiles familiam habento*. Наслѣдуютъ тѣ, кто жилъ и работалъ

вмѣстѣ съ хозяиномъ, а за отсутствіемъ такихъ лицъ—сородичи, по степени близости къ покойному. Даже въ самыхъ примитивныхъ родахъ наслѣдство принимаетъ формально одно лицо, обыкновенно наиболѣе способное управлять и умножать имущество; но это лицо—не собственникъ наслѣдственного имущества, а только его хранитель и распорядитель. Въ связи съ правомъ наслѣдованія находится и институтъ круговой поруки всего рода за долги каждого сородича.—Независимо отъ типа хозяйства, социальный строй рода совершенно отличенъ отъ социального строя современныхъ обществъ. Родственные и религиозныя узы, соединяющія членовъ рода, создаютъ, безъ всякой формальной организаціи, социальную атмосферу, гарантирующую каждому—сильному и слабому, талантливому и убогому—возможность жить и пользоваться всѣми благами обществѣ. Ни неудачи, ни несчастныя обстоятельства или болѣзни не могутъ доводить членовъ, принадлежащихъ къ родовому союзу, до необходимости терпѣть голодъ или купить себѣ облегченіе нищенствомъ, закабаливаніемъ сосѣду, выпрашиваніемъ милостей отъ властей. Въ юртѣ любого имущаго сородича всякій нуждающійся и его семья найдутъ естественное гостепріимство, которое никого не унижаетъ, потому что въ первобытномъ обществѣ никто не гарантированъ отъ неудачъ и всѣмъ открыта одинаковая возможность возстановить случайно нарушенное благополучіе. Всѣ преимущества богатаго заключаются въ томъ, что онъ имѣетъ возможность расточать свои богатства въ видѣ обильныхъ угощеній, пировъ и т. д. Участіе въ высшихъ социальныхъ удовольствіяхъ, доставляемыхъ религиозными празднествами и общественными пиршествами, не только доступно, но и обязательно для всѣхъ. Единственные социальные различія—тѣ, которыя создаетъ сама природа или воля боговъ, неравномерно распредѣляющая духовные дары. Социальныя перегородки начинаютъ воздвигаться только съ возникновеніемъ обмѣна, появленіемъ мѣновыхъ металлическихъ знаковъ, ростомъ военной организаціи.

Въ политическомъ отношеніи родовой союзъ представляетъ своеобразный организмъ, функции котораго гораздо шире и внутренняя солидарность крѣпче, чѣмъ въ государствѣ, но элементы вышней власти и принужденія чрезвычайно слабы; въ простѣйшихъ формахъ, не искаженныхъ ни военными привычками, ни экономическими контрастами и конфликтами, они даже почти совершенно отсутствуютъ. Общественный организмъ держится силой одного только естественнаго равновѣсія, покоящагося на простотѣ условій существованія, чѣлности міросозерцанія, внутреннемъ правосознаніи, создающихъ *гармонію индивидуальной свободы и самой тѣсной солидарности*. Человѣку, привыкшему къ другимъ формамъ общественности, политическая жизнь рода совершенно непонятна. Норденшильдъ, описывая чукчей, изумлялся, что «у этихъ людей царить полная анархія, а между тѣмъ они живутъ въ мирѣ и согласіи». Онъ не замѣтилъ, что кажущаяся анархія есть слож-

ный организмъ рода, въ основаніи котораго лежитъ общее всѣмъ правосознаніе. У этого организма нѣтъ органовъ призрѣнія, но зато каждый готовъ принять и кормить нуждающагося. Нѣтъ полиціи, но если нарушена справедливость, то всѣ готовы постоять за нее. Убить сородича—каждый спѣшитъ съ оружіемъ, чтобы отомстить за него. Въ спорѣ съ сородичемъ обиженный находитъ людей, авторитетъ которыхъ возстановитъ его права. Нужны общественныя поборы—каждый безъ принужденія и контроля несетъ сколько можетъ и вручаетъ тому, всѣмъ извѣстному авторитетному лицу, кто ими распоряжается (въ Полинезіи «короли» передъ общественными празднествами сами обходятъ своихъ «подданныхъ», собирая добровольныя приношенія). И такъ во всемъ. Съ дѣтства сородичъ приучается смотрѣть на свои обязанности, какъ на нѣчто естественно-необходимое и непреложное, какъ на религиозный императивъ. Тѣмъ не менѣе и на раннихъ ступеняхъ существуютъ уже элементы власти, зародыши будущей государственности. Какъ ни равны для всѣхъ окружающія условія, но всегда находятся лица болѣе способныя, талантливыя, удачливныя. Ихъ таланты и успѣхи—даръ боговъ. Эти-то удачники-богачи, «хозяева», по выраженію нашихъ инородцевъ,—являются первыми естественными главами родового союза. На войнѣ—это вожди, въ мирное время—авторитетныя лица, уважаемые за покровительство боговъ, умъ и, наконецъ, за щедрое гостепріимство. Съ ихъ жизнью обыкновенно оканчивается и ихъ авторитетъ; связанное съ талантами, въ первобытныхъ обществахъ богатство не наслѣдственно. Собраніе такихъ лицъ обыкновенно является судебнымъ трибуналомъ. Ихъ не выбираютъ и не назначаютъ: функции ихъ начинаются по приглашенію заинтересованныхъ лицъ. Только въ чрезвычайныхъ случаяхъ они проявляютъ собственную инициативу. Дѣйствія ихъ и сужденія происходятъ публично, передъ лицомъ всѣхъ наличныхъ членовъ рода. Рѣшенія единогласны. Смотря по важности дѣла, въ судѣ участвуетъ болѣе или меньшее число лицъ (малый и большой судъ у тунгусскихъ племенъ напоминаютъ болѣе и малое жюри у англичанъ). Для компетентности судьи или главаря возрастъ принципиально не играетъ никакой роли: умъ, богатство и краснорѣчіе на первомъ планѣ—но по естественному порядку вещей старость чаще всего соединяетъ эти качества. Изъ всѣхъ этихъ элементовъ постепенно образуются тѣ институты, которые подъ различными названіями и формами (базилевсы, бузѣ, герузы, народныя собранія и т. п.) наполняютъ исторію на зарѣ государственности. Формы замѣщенія руководителей рода послѣдовательно измѣнялись въ слѣдующемъ порядкѣ. Самая простая изъ нихъ была та, когда представители и руководители рода выдвигались по общему безмолвному согласію, безъ всякихъ предварительныхъ обсужденій, по естественному порядку вещей: лучшие люди, не нося никакихъ особыхъ званій, фактически, по мѣрѣ надобности, являлись въ роли руководителей. Затѣмъ послѣдовали

избрание, замещение по старшинству и, наконец, по наследству. Последняя форма часто принимает характер единоличного военного деспотизма или аристократической олигархии; генезисъ ея кроется: 1) въ накопленіи богатствъ, наследственно переходящихъ отъ поколѣнія въ поколѣніе, въ связи съ рабствомъ и съ военной организаціей рода, и 2) въ первобытномъ вѣрованіи въ наследственности избранничества и сверхъестественныхъ даровъ, въ слѣдствіе чего потомки вождей, оказавшихъ роду чрезвычайныя услуги, обращающахся въ наследственныхъ вождей и вмѣстѣ съ тѣмъ создается культъ основателя священной династии.

Но родъ—не самодовлѣющая единица. Впервые, какъ экзогамная группа, онъ всегда интимно и часто даже кровно связанъ съ тѣми родами, откуда онъ беретъ женъ или съ которыми обмѣнивается женщинами. Съ другой стороны родъ, разрастаясь, расчленяется, образуя даже экзогамныя группы, но между расчленившимися остается глубокая связь, какъ родственная, такъ и религіозная—общность нѣкогда родовыхъ, нынѣ фратріальныхъ боговъ, которымъ приносились и должны впредь приноситься общія жертвоприношенія и въ честь которыхъ устраиваются общія празднества. Общія традиціи солидарности, взаимопомощи, круговой поруки въ дѣлахъ мести, общее происхожденіе, брачные союзы—все это укрѣпляетъ связь между родами-братьями. Образуется *фратрія*. Последняя, разрастаясь, образуетъ союзъ фратрій, *племя*, а изъ разросшагося племени образуется *союзъ племенъ*, основной ячейкой и прототипомъ организаціи котораго служить родъ. Какъ и въ последнемъ, центомъ союза является родство, общее происхожденіе, общій культъ, солидарность. Такіе союзы требуютъ организаціи, складывающейся подъ влияніемъ потребностей совместной борьбы или обороны. Типичный образецъ военной организаціи союза племенъ находимъ у ирокезовъ. Они образовали союзъ пяти племенъ, раздѣлившись на фратріи и роды. Во главѣ каждого рода стоялъ въ мирное время такъ назыв. захемъ, избиравшійся и смѣщавшійся общимъ собраніемъ взрослыхъ членовъ рода; онъ же рѣшалъ всѣ важнѣйшія дѣла. Избраніе захема всегда происходило съ согласія фратріи и утверждалось всѣми остальными родами племени. Фратрія являлась промежуточнымъ звеномъ между родомъ и племенемъ. Она составляла особую корпорацію въ совітѣ племени, отъ имени рода выступала съ требованіями мести, составляла религіозное общество и имѣла свой особый совітъ изъ захемовъ входившихъ въ нее родовъ. *Советъ племени* составлялся изъ всѣхъ захемовъ и воначальниковъ отдѣльных родовъ. Совѣщанія его происходили публично, въ присутствіи всѣхъ членовъ племени, которые имѣли право участія въ преніяхъ. Совітъ, какъ римскій сенатъ, принималъ пословъ, объявлялъ войну, заключалъ миръ и договоры. Принудительнаго элемента въ военномъ отношеніи не было. Обыкновенно походы предпринимались добровольцами по инициативѣ вождей, начинавшихъ

военный танецъ. Въ болѣе серьезныхъ случаяхъ племя въ полномъ составѣ выступало по родамъ, каждый въ особой формѣ, со своимъ знаменемъ, подъ начальствомъ своего предводителя. Въ обыкновенное время племя не имѣло особаго начальника; только для экстренныхъ случаевъ, когда требовалось принять быстрыя мѣры, выбирался на время одинъ изъ захемовъ (нѣчто въ родѣ римскаго диктатора), сохранявшій свои полномочія до созыва совета племени. *Единство* племени, кромѣ общаго совета, выражалось общей территоріей, общимъ диалектомъ и племенными религіозными празднествами и танцами. *Органою союза* всѣхъ пяти родственныхъ племенъ былъ совітъ изъ 50 захемовъ (по одному изъ каждого рода), рѣшавшій окончательно всѣ дѣла союза. Каждое племя, входившее въ союзъ, сохраняло свою полную внутреннюю самостоятельность; въ совітѣ всѣ племена пользовались одинаковыми правами. Голоса въ совітѣ подавались по племенамъ; для дѣйствительности постановленія требовалось единогласное рѣшеніе какъ среди захемовъ каждого племени, такъ и при общемъ голосованіи племени. Для болѣе гарантіи независимости каждого племени, союзный совітъ лишенъ былъ права собираться по собственной инициативѣ: онъ могъ быть созванъ только по требованію того или другого племени. Совітъ выбиралъ двухъ высшихъ предводителей, съ одинаковыми правами и обязанностями (ср. два царя въ Спартѣ, два консула въ Римѣ). Въ составъ союза входило около 20000 чел. ирокезкаго народа, который, благодаря союзной организаціи, не только сохранилъ свою независимость, но постепенно расширилъ свою территорію, покоривъ однихъ и обративъ въ данниковъ другихъ. Союзъ ирокезскихъ племенъ—не исключительный фактъ, а сохранившійся до нашего времени образецъ той нѣкогда универсальной организаціи, которая преобразовала роды и племена въ націи и государства. Эта высшая форма родовой организаціи объясняетъ намъ многие темныя вопросы древней исторіи. Она открываетъ намъ тайну образованія такихъ колоссальныхъ государствъ, какъ Китай, Египетъ, Персія. Легенды, въ родѣ образованія китайскаго государства изъ ста семействъ, превращаются въ факты союза племенъ и родовъ. Союзы эти объясняютъ намъ ничѣмъ инымъ необъяснимые факты, подобные внезапному образованію и столь же быстрому распаденію огромныхъ пощизъ Чингисхана, переселенію народовъ и нашествію варваровъ. Они объясняютъ, наконецъ, исторію зарожденія греческой и римской цивилизаціи. Вся исторія Греціи до Клизеена представляетъ характернѣйшую эволюцію родовой организаціи, постепенно уступавшей напору государственности. Последнимъ ударомъ было для нея законодательство Клизеена, отмѣнивавшее даже и ту тѣнь родowego строя, которую пытался сохранить Солоонъ въ видѣ совета 400, по сту изъ каждого племени. Исторія Рима—сплошная исторія союза племенъ, который подъ именемъ *populus romanus*, съ его царями, консулами, трибами, куріями и родами (*gentes*),

силой своей организации наложил свое иго на сонмы племен и народов — и сам погиб под напором родовой организации стверных варваров. Вся средневековая история — борьба родового строя варваров-победителей со старыми началами римской государственности. Гибель племенной организации родов была неизбежна. Войны, с их неизбежными спутниками — рабством, экспроприацией чужих территорий, культом победителей и смещением победителей с побежденными; рост обмена и промышленности, с их неизбежными спутниками — концентрацией богатств, социальным неравенством, наследственностью богатства и власти, широкими передвижениями населения; коренное изменение положения женщины, превратившейся из равноправного члена общества в рабыню мужа, который в свою очередь из простого члена рода стал безответственным владыкой патриархальной семьи, — все это должно было разрушить строй, который покоился на кровном родстве, общей вере и братском равенстве. Род пережил племя, но распался на патриархальные семьи с самодержавным *pater familias* в главѣ, с домашними пенагами, перед которыми ступечались мощные боги рода, скрѣплявшие кровью союз с сородичами. Только в тиши земледельческих поселений продолжали хранить традицию братского рода семейные общины, постепенно преобразовавшиеся в общины сосѣдскія, германскія марки, швейцарскія альменды, славянскія общины, которыя, вмѣстѣ съ родовымъ принципомъ общаго владѣнія землей, унаследовали, в видѣ переживаний, и другіе институты рода — круговую поруку, соприсязничество, право сосѣдскаго выкупа, самоуправление, выборъ властей и т. д.

Л. Штернбергъ.

Теорія родового быта в русской исторіи — зародилась впервые в известномъ трудѣ историка-юриста Эверса (см.): «Das älteste Recht der Russen». Древнюю русскую исторію Эверсъ представлялъ себѣ в слѣдующемъ видѣ: русскіе славяне жили первоначально в родовомъ быту; родовой бытъ возникъ изъ стремленія лица и семейства обезпечить свою собственность, свободу и самую жизнь отъ покушеній со стороны другихъ; во главѣ рода стоитъ старшій родоначальникъ; раздоры родовъ заставляютъ ихъ выбрать себѣ общаго главу; «взаимная вражда и ревность не позволяютъ (русскимъ) выбрать (князя) изъ среды себя, почему они и рѣшаются призвать себѣ князя извнѣ»; князь управляетъ землею подобно тому, какъ родоначальникъ управляетъ своимъ домомъ и своей семьей; «государство в первоначальномъ своемъ состояніи есть ничто иное, какъ соединеніе многихъ великихъ родовъ, и новый владетель — ни что иное, какъ верховный патріархъ... «То, что оставилъ (князь) по своей смерти, было первоначально семейною собственностью оставшихся дѣтей»; ея распоряжались «иногда старшій братъ, иногда всѣ братья, но, болѣею частью, сь известнымъ подчиненіемъ старшему (основанному на уваженіи къ лѣтамъ). Если одинъ

братъ умиралъ, то оставшіеся заступали его мѣсто (т. е. происходило перемѣщеніе князей по волостямъ), ибо только братья въ совокупности были владѣтелями оставленнаго отцомъ имущества. О дѣтяхъ братнихъ, т. е. о второмъ колѣнѣ, еще не было рѣчи... имѣніе постоянно составляло одно нераздѣльное цѣлое»; раздѣлъ возникъ позднѣе; собственности личной не было, законовъ также не было; земля управлялась обычаями, вслѣдствіе чего не было опредѣленности въ правахъ и возникали частыя ссоры; господствовала кровная месть; этотъ патриархальный или родовой порядокъ постепенно измѣнялся въ государственнѣй. — Теорія родового быта получила дальнѣйшее свое развитіе въ трудахъ С. М. Соловьева и К. Д. Кавелина. Многія частности этой теоріи были выяснены еще раньше М. П. Погодинымъ, хотя онъ не раздѣлялъ Т. родового быта и былъ даже ея противникомъ; такъ, онъ первый характеризовалъ «изгойство» («Ж. М. Н. Пр.», XXIX, «О старш. между вел. кн. древней Руси»), первый указалъ, что сынъ старшаго брата считался старше своего четвертаго дяди («Изсл. лекц. и замѣтки», IV, 389) и т. д. Т. родового быта въ трудахъ нашихъ исторіографовъ характеризуетъ исключительно отношенія между князьями Рюрикова дома и не касается населенія древней Руси. Это произошло по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, въ источникахъ, дошедшихъ до насъ, почти нѣтъ указаній на родовую форму быта русскаго народа въ древнюю эпоху. Въ лѣтописяхъ, правда, нѣсколько разъ употребляется терминъ «родъ», но этотъ терминъ не всегда имѣетъ одинаковое значеніе и изъ случаевъ его употребленія трудно сдѣлать какое нибудь заключеніе. Можно только описывать «родовое» устройство русскихъ по аналогіи съ другими славянскими племенами (см. Семья и родъ, XXIX, 492). Русская Правда указываетъ на господство родовой мести въ XI — XIII в., но въ тоже время устанавливаетъ, что «аже оумретъ смертъ, то задница (т. е. наследство) князю», а не въ родъ, чего бы не могло быть при существованіи родового быта. Вторая причина является до нѣкоторой степени слѣдствіемъ первой. Кавелинъ формулируетъ ее такъ: «вся русская исторія, какъ древняя, такъ и новая, есть по преимуществу государственная, политическая, въ особенномъ, намъ однимъ свойственномъ значеніи этого слова. Областная провинціальная жизнь еще не успѣла сложиться, когда стало зачинаться и расти государство». Слѣдовательно, вниманіе изслѣдователя должно быть обращено преимущественно на политическую исторію, на отношенія между князьями Рюрикова дома, владѣвшими русскою землею. Откуда же взялся родовой распорядокъ у скандинаво-германскихъ пришельцевъ? Родовыхъ княжескихъ отношеній у народовъ неславянскихъ не существовало; такимъ образомъ возникновеніе ихъ надо приписать вліянію родового устройства русскихъ — родового быта древней Руси окрасилъ княжескій бытъ, въ свою очередь претерпѣвъ сильное вліяніе правительственнаго начала. Полное господство родового быта

та на Русь С. М. Соловьевъ признаетъ только до половины IX в.; «послѣ являются условія, которыя нарушаютъ эту полноту». Хотя Соловьевъ и считаетъ весьма важнымъ опредѣлить взаимодѣйствіе двухъ началъ—скандинавскаго и русскаго, особенно вліяніе послѣдняго на родовой характеръ власти представителей перваго начала, но самъ такого опредѣленія не даетъ. Нѣтъ на это указаний и у Кавелина. С. М. Соловьевъ, осторожно заявившій въ предисловіи къ 1 т. «Исторіи Россіи», что родовыя начала стали господствовать, когда семья Рюрика разрослась, дальше ведетъ свое изслѣдованіе такъ, какъ будто эти начала стали господствовать необъяснимымъ образомъ съ самаго начала. Въ 869 г., послѣ смерти Рюрика—говоритъ создатель Т. род. быта,—Олегъ «получилъ всю власть Рюрика, какъ старшій съ роду, а не какъ опекунъ малолѣтняго» Игоря; «русскую землю считалъ (Святославъ Игор.)... владѣніемъ общимъ, родовымъ». Въ началѣ, до Ярослава Мудраго, господствуетъ, по мнѣнію Соловьева, тотъ принципъ, что старшинство по крови даетъ старшинство власти. Но факты не вполне подтверждаютъ существованіе и господство этого принципа (убійство Олега Святославича Ярополкомъ, послѣднѣе—Владиміромъ и т. д.). Прочный распорядокъ устанавливается со временъ Ярослава Мудраго. Въ своемъ завѣщаніи Ярославъ Мудрый указываетъ на родство князей и на необходимость поддерживать взаимную любовь, не говоря ни слова о государственномъ подчиненіи однихъ другимъ; старшій братъ получаетъ старшій столъ и занимаетъ главное положеніе—«въ отца мѣсто». Это единство рода и старшинство старшаго въ родѣ остается неизмѣлемымъ въ теченіе 1—1½ в., являясь основой всего родового распорядка. Старшинство признается младшими князьями до тѣхъ поръ, пока старшій руководится въ своихъ отношеніяхъ къ младшимъ родственнымъ чувствомъ любви; когда послѣдняго условія нѣтъ, младшіе прибѣгаютъ къ суду Божьему—войнѣ. Старшинство въ родовой линіи основывается на старшинствѣ физическомъ: дядя старше племянниковъ; старшій братъ имѣетъ преимущество передъ младшимъ, тестъ—передъ зятемъ и т. д. Первоначально родъ состоялъ изъ отца, сыновей и внуковъ. Когда отецъ умиралъ, въ отца мѣсто становился старшій сынъ и тѣмъ самымъ дѣти его, т. е. внуки родоначальника, становились братьями дядькамъ; но остальные внуки, сыновья младшихъ сыновей родоначальника оставались внуками, такъ какъ старшій дядя былъ въ отца мѣсто ихъ отцамъ. Послѣ смерти старшаго сына старшинство получалъ второй сынъ и переводилъ своихъ сыновей въ братья младшимъ его братьямъ и сыновьямъ покойнаго старшаго брата. Такимъ образомъ всѣ члены рода получали послѣдовательно старшинство, а вмѣстѣ съ нимъ и кievскій столъ. Подтверженіе этого Соловьевъ видитъ въ словахъ Ярослава Всеволодовича Черниговскаго: «яко-же отъ пращѣй нашихъ лѣтвицею кождо восхождаше на великое княженіе кievское, сие и намъ и вамъ лѣтвицнымъ восхожденіемъ, кому аще Господь Богъ

дастъ взыти». Часто случалось, однако, что какой-нибудь князь умиралъ, не достигнувъ старшинства; тогда дѣти его оставались навсегда въ положеніи внуковъ—они дѣлались, по тогдашнему выраженію, изгоями, не имѣвшими права ни на старшинство, ни даже на обладаніе какою-нибудь волостью. Хотя изгоямъ часто удавалось получить отъ родичей землю, но тогда послѣдняя становилась ихъ собственностью: она выходила, вмѣстѣ съ князьями, получившими ее, изъ родового распорядка. Терминъ «отчина», употреблявшійся въ XI—XIII вв., обозначалъ ту волость, которую владѣлъ отецъ князя и которую послѣдній имѣлъ право занять лишь въ томъ случаѣ, если занималъ на родовой лѣтвицѣ то же мѣсто, которое занималъ отецъ его во время владѣнія указанной волостью. Такимъ образомъ только родовой счетъ обуславливалъ обладаніе волостью; великій князь не могъ по своей волѣ распределять волости между младшими князьями. Въ принципъ родового владѣнія не заключалось обязательство надѣленія изгоями землею; поэтому князья не изгоя отказывали изгоямъ въ волостяхъ. Отсюда неминуемо должна была возникнуть борьба между первыми и вторыми. Этою борьбою и объясняются усобицы между князьями, начавшіяся послѣ смерти Ярослава Мудраго и окончившіяся около 1125 г. (движенія Ростислава Владиміровича, Бориса Вячеславича, Олега Святославича, Давида Игоревича и др.). Борьба эта осложнилась еще и тѣмъ, что изгоя, вопреки родовому праву, не хотѣли добровольно подчиниться исключенію ихъ изъ старшинства и при удобномъ случаѣ заявляли притязанія на старшинство (Всеяславъ Полоцкій). На Любечскомъ съѣздѣ, въ 1097 г., рѣшено было, чтобы каждая княжеская линія держала свою «отчину» (см. выше), но окончательное замиреніе произошло позднѣе, въ 1100 г. Послѣ смерти Святослава Изяславовича, въ 1113 г., произошло первое нарушеніе принципа старшинства вступленіемъ на великокняжескій кievскій столъ Владиміра Мономаха помимо старшихъ Святославичей. При жизни Владиміра Мономаха продолжается, въ видѣ отдѣльныхъ вспышекъ: усобица между князьями по указаннымъ выше причинамъ. Послѣ смерти Мономаха опять съ нарушеніемъ правъ другихъ князей кievскій столъ занялъ сынъ его Мстиславъ. Послѣ него начинается новый, особый характеръ усобицъ, идетъ продолжительная борьба племянниковъ съ дядями *изъ-за старшинства*. «Теперь уже князья бьются не для того, чтобы снова получить участки въ родовой собственности, — они бьются за старшинство. Внуки и правнуки Святослава враждуютъ теперь съ внуками и правнуками Всеволода уже не за область Черниговскую, но за старшинство, за Кіевъ». Борьба идетъ изъ-за старшинства и между самими Мономаховичами: «дядья... не хотѣли допустить, чтобы дѣти старшаго брата отнимали старшинство и столъ кievскій у младшихъ дядей своихъ, вслѣдствіе новаго представленія, что *старшій сынъ старшаго брата есть старшій братъ дядьямъ своимъ*». Старшинство надъ всѣми князьями соединено съ обладаніемъ

Кіевомъ, но богатство Кіева не играетъ тутъ роли: борьба идетъ не потому, что князья домогаются лучшей волости — борьба идетъ изъ-за голаго права старшинства. Такъ естественно объясняетъ Т. родового быта обильный фактами періодъ русской исторіи съ 1125—1168 гг. Въ этомъ году произошло событіе «величайшей важности, *по-воротное*, отъ котораго исторія принимала новый ходъ, съ котораго начинался на Руси новый порядокъ вещей: именно Андрей Боголюбскій, сдѣлавшись великимъ княземъ, не захотѣлъ жить въ Кіевѣ—городѣ, съ которымъ неразрывно связывалось старшинство, который служилъ какъ-бы представителемъ *единства княжескаго рода*, единства земскаго и церковнаго. Андрей Боголюбскій стремился къ новому порядку вещей: онъ хотѣлъ стать силой вышней для рода, подчинить родовой бытъ государственному. Прежде князья не добивались увеличенія своихъ волостей, такъ какъ послѣднія не были ихъ собственностью, вотчиной настоящей; теперь Андрей Боголюбскій смотритъ на свою Суздальскую область глазами собственника. Прежде старшій князь былъ силенъ не количествомъ волостей, но совокупной силой всей родовой линіи, во главѣ которой онъ стоялъ; теперь Андрей Боголюбскій хочетъ сдѣлаться главнымъ княземъ при помощи матеріальной своей силы. Какъ могла произойти подобная перемѣна? Логически—а Т. родового быта, созданная С. М. Соловьевымъ, отличается именно логической абстрактностью — изъ родового быта подобная перемѣна не могла вытечь. И вотъ, для объясненія этого факта создана была гипотеза о старыхъ и новыхъ городахъ. Сущность ея заключается въ слѣдующемъ. На Руси старые города, сильные своей былой вѣчевой свободой, сохранили слѣды прежняго порядка власти и въ отношеніяхъ къ князьямъ. Граждане Кіева, Полоцка и т. д. не допускали и не допустили-бы самовласти надъ ними князя. Кіевляне—объясняетъ Соловьевъ примѣромъ,—по смерти Всеволода Олеговича объявили, что не хотятъ переходить къ его брату, какъ будто по *наследству*. Они, слѣдовательно, не хотѣли признать даже права собственности надъ Кіевомъ въ одной линіи; естественно, что они никогда не признали-бы добровольно полной власти надъ собой какого-нибудь князя. Старые города нѣкогда имѣли громадную власть надъ пригородами, этими основанными ими колоніями: «на чемъ старшіе (города) положить—говоритъ лѣтопись—на томъ и пригороды стануть». На югѣ, гдѣ было очень много старыхъ городовъ, подобный ударъ родовымъ отношеніямъ не могъ быть нанесенъ, но на *сѣверѣ* былъ только *одинъ старый городъ*—Ростовъ; остальные города не имѣли исторіи, большинство ихъ было построено князьями, послѣдніе получили надъ ними такую же власть, какую нѣкогда старые города имѣли надъ пригородами. Сѣверные князья, опираясь на новые города, вступили въ борьбу и со старымъ Ростовомъ, и со старыми родовыми традиціями. Югъ не хотѣлъ признать новыхъ отношеній и, продолжая жить по прежнему, вступилъ въ борьбу съ сѣверомъ. Но

при этомъ и на югѣ шла борьба на почвѣ родовыхъ отношеній. Мстиславичи боролись противъ государственныхъ стремленій Андрея Боголюбскаго, но въ тоже время сами хотѣли нарушить чистоту родовыхъ отношеній, оставивъ Кіевъ за своей линіей и уничтоживъ, такимъ образомъ, общность владѣнія всею русскою землей въ родѣ Ярослава Мудраго. Андрей Боголюбскій палъ жертвой своихъ нововведеній; но у него нашлись преемники болѣе хладнокровные, болѣе осторожные, которые удачно продолжали начатое дѣло. Вышнія обстоятельства помогли сѣвернымъ князьямъ въ ихъ стремленіи. Произошло сначала отдѣленіе юга отъ сѣвера, затѣмъ раздробленіе Руси на вотчины-удѣлы, гдѣ скоро окончательно затлохли родовыя отношенія. Это время обнимаетъ періодъ отъ Всеволода III до Ивана Калиты; создается опредѣленный взглядъ на волость, княжество, какъ на имѣніе, собственность; князья становятся хозяевами, помѣщиками. На этой почвѣ развиваются съ теченіемъ времени (въ XVI в.) государственныя начала. Помѣстье московскихъ князей становится русскимъ государствомъ.—Т. родового быта встрѣтила много возраженій (Погодинъ, Чичеринъ, Сергѣевичъ, Вас. Пассекъ, Костомаровъ, Градовскій, Ключевскій). Даже Кавелинъ, раздѣляя главную мысль Соловьева о господствѣ на Руси родовыхъ отношеній, ополчился противъ прямолинейности этой Т., противъ натянутыхъ толкованій, остроумныхъ, но невѣрныхъ гипотезъ. Онъ предложилъ другую схему развитія княжескихъ отношеній: сначала родъ, потомъ семья и вотчина, прямо вотчина и, наконецъ, государство. Но самъ же Кавелинъ незамѣтно для себя указалъ на существованіе многихъ другихъ факторовъ (напр. значеніе городовъ), вліявшихъ на ходъ древне-русской жизни. Рѣшительный ударъ этой теоріи былъ нанесенъ Василиемъ Пассекомъ, который въ своей статьѣ: «Княжеская и до-княжеская Русь» ясно показалъ, что событія древне-русской исторіи надо объяснять не родовыми отношеніями князей (хотя они и играютъ нѣкоторую роль), а стремленіями сложившихся земскихъ областей образовывать изъ себя независимыя политическія тѣла, съ какой-нибудь княжеской линіей во главѣ. Тѣмъ не менѣе Т. родового быта сыграла громадную роль въ русской исторіографіи: это была первая попытка осмыслить русскую исторію. Очень мѣтко обрисовалъ значеніе этой Т. переводчикъ книги Эверса, Иванъ Платоновъ: «мы не хотимъ указывать здѣсь на сии *преобразованія* были (т. е. на произвольное толкованіе источниковъ);... скажемъ только предварительно, что если такія преоблаченія и покажутся кому неправильными, насильственными, то по крайней мѣрѣ *все согласнѣе съ разумомъ* видѣть многозвѣдную цѣпь дѣяній прикрѣпленную къ *какой нибудь точкѣ*, нежели висящую на чемъ». См. Эверсъ, «Das älteste Recht der Russen»; С. М. Соловьевъ, «Объ отношеніи Новгорода къ вел. князьямъ» (М., 1845), «Исторія отношеній между князьями Рюрикова дома» (М., 1847) и «Исторія Россіи» (т. I—V); Кавелинъ, «Взглядъ на юридическій бытъ др. Рос-

сін» и «Изслѣдованія С. М. Соловьева» («Собраніе Сочин.», т. I, СПб., 1897); Чичеринъ, «Облст. учрежд. Россіи въ XVII в.» (введеніе М., 1856) и «Опыты по исторіи рус. права»; Сергѣевичъ, «Вѣче и князь»; Костомаровъ, «Мысли о федеративн. началѣ древней Руси» («Ист. Моногр.» т. I); В. Пассекъ, «Княжеская и до-княжеская Русь» («Чтенія въ Общ. Ист.», 1870, III); Градовскій, рецензія на книгу Сергѣевича («Журн. Мин. Нар. Пр.» 1877, № 9); Ключевскій, «Боярская Дума»; Милюковъ, «Русская исторіографія» (въ настоящемъ Словарѣ, XVIII, 440).

Г. Лучинскій.

Теорія свѣта—см. СВѢТЪ (XXIX, 235), Т. тепловыхъ явленій—въ ст. Теплота и т. п. Т. физическихъ явленій въ ихъ совокупности—см. Единство физическихъ силъ (XI, 560), а также другія статьи, на которыя сдѣланы ссылки въ ст. Сила (XXIX, 864).

Теорія типовъ Кювье—была предложена какъ противовѣсъ защищавшейся тогда трансформистами (см. Трансформизмъ) Т. единства плана строенія животныхъ. По Кювье, приматриваясь къ разнообразію строенія органовъ, можно замѣтить, что одни изъ нихъ являются болѣе постоянными въ своей формѣ, чѣмъ другія, и потому они являются наиболѣе важными. Строеніе этихъ органовъ должно лежать въ основѣ классификаціи. Сначала наиболѣе существенными органами онъ считалъ органы размноженія, но въ 1812 г., слѣдуя Вире (Virey), онъ наибольшее значеніе призналъ за нервной системой. «Нервная система, въ сущности все животное—говорилъ онъ,—а прочія системы лишь служатъ ей или питаютъ ее». Нервная система, по Кювье, въ животномъ царствѣ является въ трехъ видоизмѣненіяхъ: 1 — въ видѣ головного и спинного мозга, заключеннаго въ костную трубку; 2—въ видѣ отдѣльных массъ, залегающихъ между внутренними органами и соединенныхъ перемычками; 4—въ видѣ брюшной дѣпочки изъ парныхъ ганглиозныхъ утолщеній и пары ганглиевъ въ головѣ. Наконецъ, нервной системы можетъ вовсе не быть. Сообразно этому воззрѣнію, Кювье раздѣлилъ животное царство на четыре подраздѣленія, осуществившихъ четыре, независимыхъ одинъ отъ другого, общихъ класса. Впрочемъ, самый терминъ *типъ* принадлежитъ не Кювье, а Бленвиллю (1816), потомъ овъ былъ присвоенъ подраздѣленіямъ Кювье, хотя сначала Бленвиль придавалъ этому термину другое значеніе. Первый типъ—съ нервной системой первой формы—позвоночныя (Vertebrata); второй—съ нервной системой второй формы—моллюски (Mollusca); третій типъ съ нервной системой третьей формы—членистыя (Articulata), подъ именемъ коихъ Кювье соединялъ членистоногихъ и высшихъ червей (Annelides Ламарка); четвертый типъ—безъ нервной системы—лучистыя и животное-растенія (Radiata s. Zoophyta), къ которымъ Кювье относилъ инфузорій и внутренностныхъ червей (Vermes intestini Линнея). Съ современной точки зрѣнія ни соображенія Кювье о нервной системѣ, ни самое дѣленіе на четыре типа, рѣзко и безъ всякихъ переходныхъ формъ разграниченныхъ, является въ мно-

гихъ отношеніяхъ неточнымъ (см. Система животныхъ и Типъ). Но тогда Т. типовъ являлась важнымъ шагомъ въ смыслѣ сведенія весьма разнообразныхъ и многочисленныхъ формъ къ определеннымъ не многочисленнымъ категоріямъ. Бленвиль принималъ дѣленіе животного царства на три класса: *Zugomorpha* или *artiomorpha*, или двусимметричныя, *astiomorpha* или лучистыя, и *amorpha* или *heteromorpha*, или животныя, неимѣющія правильной формы тѣла. А каждый классъ дѣлится на типы: первый—на костныхъ и безкостныхъ, второй—на членистыхъ и нечленистыхъ; третій—на губокъ и инфузорій. Такимъ образомъ Бленвильемъ для перваго дѣленія былъ введенъ критерій симметріи, который играетъ важную роль и въ современной классификаціи. Бэръ, который, съ одной стороны, своими эмбриологическими изслѣдованіями и соображеніями подтвердилъ различіе между типами, въ тоже время нанесъ первый ударъ Т. Кювье. Съ одной стороны, дѣйствительно, оказывалось, что уже по положенію зародыша въ яйцѣ можно судить о типѣ, къ которому онъ принадлежитъ (хотя дальнѣйшія изслѣдованія значительно сгладили это различіе), но, съ другой стороны, Бэръ указалъ и на слабыя стороны Т. типовъ. Каждый типъ можетъ проявляться въ высокихъ или низкихъ степеняхъ развитія и такимъ образомъ животныя одного и того же типа могутъ представлять различныя степени сложности и совершенства. Въ результатъ является, что типы въ своихъ низшихъ формахъ могутъ сближаться и всѣ низшія животныя приближаются къ радіальному типу, хотя многія изъ нихъ не имѣютъ этой формы. Мало этого, Бэръ допускаетъ возможность переходныхъ формъ между отдѣльными типами, хотя не между всѣми. Послѣдующія изслѣдованія, увеличившія число типовъ (см. Система животного царства), сохранили за типомъ значеніе наиболѣе крупной таксономической единицы, но огринули строгую разграниченность типовъ, ибо мы знаемъ, что всѣ наши дѣленія лишь условныя, необходимыя для изученія пріемы, а реально существуетъ лишь одно генетическое дерево, коего вѣтви, если и кажутся намъ обособленными, то въ слѣдствіе неизбѣжной неполноты нашихъ палеонтологическихъ знаній (см. Типъ).

В. Шимкевичъ.

Теоры (θεωροί).—Слово *теоръ*, какъ и *эфоръ*, у древнихъ грековъ обозначало прежде всего *наблюдатель* (θεωροα—смотрю) и въ вѣковыхъ государствахъ (Мантинеѣ, Тегеѣ) употреблялось въ смыслѣ главнаго магистрата. Отсюда возникло болѣе обычное сакральное значеніе понятія Т.: такъ назывались послы, которыхъ государство командировало для исполненія какого-либо религіознаго акта, на примѣръ для обращенія къ оракулу или для присутствованія на какомъ-либо религіозномъ торжествѣ въ другомъ государствѣ. Сакральные Т. не были ординарными магистратами, но назначались въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ: такъ, напр., аеинскіе Т. командировались на олимпійскія, пивейскія, немейскія и истмійскія игры. Издержки на такого рода сакральныя посольства возмѣщались отчасти

государством, отчасти каким-либо богатым гражданином, которому поручалось снаряжение посольства. От щедрости архитеора зависѣло устроить торжество пышно или скромно, но роскошь была обычна, такъ какъ считалась вопросомъ чести.

Н. О.

Теософія (отъ *θεός* = богъ и *σοφία* = мудрость) — мистическое богопознание. Первоначально это слово было синонимомъ «теологіи». Въ такомъ значеніи оно встрѣчается въ сочиненіяхъ, приписанныхъ Діонісію Ареопагиту и относимыхъ въ настоящее время къ концу IV и началу V в. христіанской эры. Въ позднѣйшемъ словоупотребленіи Т. отличается отъ теологіи тѣмъ, что послѣдняя представляетъ систему знанія о божествѣ, основанную на откровеніи и *догматахъ*, а богопознание теософическое опирается на непосредственныя данныя мистическаго воспріятія; но отъ *мистиковъ* теософы отличаются тѣмъ, что они болѣею частью стараются придать своимъ индивидуальнымъ мистическимъ откровеніямъ форму законченной и связанной системы. Одни теософы относятся безусловно враждебно къ рациональному познанию и къ философіи, другіе стремятся объединить мистическое и рациональное познание въ единое цѣлое. Въ сочиненіяхъ теософовъ мы находимъ нерѣдко причудливое сочетаніе крайней фантастичности содержанія съ вѣйшей симметричностью и строгостью, придающими субъективнымъ построеніямъ видимость связанной, научно-разработанной системы. Сила религіознаго одушевленія, иногда поэтическая роскошь фантазій, богатый образный языкъ составляютъ сильную сторону наиболѣе замѣчательныхъ теософическихъ произведеній; но символизмъ, обиліе аналогій, сравненій, метафоръ, взаимны строгой логической доказательности, лишаютъ этотъ родъ произведеній серьезнаго научнаго значенія. Во всякомъ случаѣ, они представляютъ драгоцѣнный психологическій матеріалъ для изученія особенностей такъ назыв. «мистическаго воображенія» (см. Ribot, «L'imagination créatrice», 1900, стр. 185). Нѣкоторые относятъ къ теософамъ новоплатониковъ и гностиковъ, но чаще этотъ терминъ примѣняютъ къ мистическимъ писателямъ новаго времени: Якову Бѣму, Валентину Вейгелю, Парацельсу, Сенъ-Мартену, Сведенборгу. Необузданность фантазій у нѣкоторыхъ теософовъ достигаетъ крайней степени; у С.-Мартена, автора поэмы: «Le crocodile ou la guerre du bien et du mal arrivée sous le règne de Louis XV» (1799), Т. фигурируетъ въ качествѣ Madame Jof (Foi), побивающей хитрости Сатаны (крокодила). Такіе теософы-фантазеры рѣзко противопоставляютъ себя «философамъ», какъ это видно изъ эпиграфа С.-Мартену, приведенной въ соч. Баадера:

O trop cruelle mort, tu viens nous enlever
Saint-Martin! ce savant dans la théosophie;
Il combat l'erreur et sut se préserver
De ces systèmes vains de la philosophie.

Здѣсь теософическое познание противопоставляется философскому, рациональному. По видимому, такъ понимаетъ Т. Баадеръ, называя ее расширенной, исправленной и христіански преобразованной мистикой каббалы

(см.). Издатель сочиненій Баадера, баронъ Фр. Остенъ-Сакенъ (1860), противопоставляетъ Т. философіи, какъ нѣчто высшее, не нашедшее себѣ мѣста въ исторіи философіи Гегеля. Однако, сочиненія даже такихъ теософовъ имѣли вліяніе на исторію философской мысли въ собственномъ смыслѣ слова. Такъ напр., Бѣмъ натолкнулъ своими сочиненіями Гегеля на изслѣдованіе проблемы о «происхожденіи зла»; Сведенборгъ побудилъ Канта философски обслѣдовать вопросъ о возможности «духовидѣнія». Шеллингъ впервые подчеркнул въ понятіи Т. равноправность мистическаго и рациональнаго элемента въ богопознаніи; онъ несочувственно говоритъ о «теософизмѣ», какъ о родѣ мистицизма, исключающемъ возможность научнаго познанія, въ противоположность Т., являющейся синтезомъ мистическаго богопознанія съ философскимъ разумнымъ познаніемъ. Послѣ Шеллинга терминъ «Т.» въ примѣненіи къ собственной системѣ употребляютъ Баадеръ, Росмини («Teosofia»), Третовскій («Teosofia wszystkich ludów»). Шеллинговское пониманіе Т. усвоилъ и Владимиръ Соловьевъ, который разумѣетъ подъ нею «цѣльное знаніе» — высшій синтезъ рациональнаго и эмпирическаго знанія съ мистическимъ. Философскую Т., въ противоположность «традиціонной», Соловьевъ называетъ свободной. Свободная Т. должна быть продуктомъ критической мысли, опыта и мистическаго откровенія. Вслѣдствіе того, что многіе теософы (напр. Парацельсъ) допускали наряду съ мистическимъ воспріятіемъ раскрытіе тайнъ *внѣшней* природы и совершеніе чудесъ, т. е. *тауматургію*, слово Т. приобрѣло это послѣднее значеніе у основателей такъ называемаго теософическаго общества, возникшаго въ 1875 г. въ Америкѣ и затѣмъ перешедшаго въ Индію и въ Европу. Т. въ этомъ обществѣ является новою формою буддизма; главную роль играютъ въ ней благотворительность и общеніе съ таинственными силами природы, дающее возможность творить чудеса. Трудно представить себѣ болѣе нелѣпое словоупотребленіе: «мистическая часть буддистской доктрины», — говоритъ Владимиръ Соловьевъ, — никогда не могла обозначаться какимъ-нибудь терминомъ, соответствующимъ греческому слову Т. (по-русски богомудріе). «Одно и то же ученіе не можетъ быть заразъ и буддизмомъ, и Т.», такъ какъ буддизмъ — атеистическая религія (см. статью Вл. Соловьева: «Блаватская» въ «Критико-біографич. словарь» Венгерова, т. III, стр. 316). Теософическое общество, основанное г-жею Блаватской, слѣдуетъ называть необуддистскимъ или тауматургическимъ, но отнюдь не теософическимъ. Это неправильное словоупотребленіе является постояннымъ источникомъ недоразумѣній для желающихъ познакомиться съ Т. Такъ напр., въ статьѣ Клері: «Qu'est ce que c'est que la théosophie» («Revue Bleue», 1900) нѣтъ рѣшительно ничего по вопросу о *богопознаніи*. Въ исторіи филос. терминологіи Эйкена нѣтъ указаній на исторію термина «Т.». О значеніи этого термина въ новѣйшей философіи обстоятельныя указанія у Куно Фишера въ его «Исторіи новой философіи», въ

томъ, посвященномъ Шеллингу. См. Hubert Reckers, «Schellings Geistesentwicklung etc.» (стр. 17, 38).

И. Лапкинъ.

Теоус (ἡ Θεός) — древній іонійскій городъ на зап. берегу Малой Азіи, къ ЮЗ отъ Смирны. Первоначально это была колонія эолий, но іоняне вскорѣ заселили всю страну, и Т. превратился въ чисто іонійскій городъ. Кромѣ эолийскихъ элементовъ здѣсь были и туземные, со временемъ эллинизировавшіеся. Въ Т. мы встрѣчаемъ 4 іонійско-аттическихъ филы и праздникъ Апатурій. Далѣе упоминаются еще πόροι и συμφοραί, въ которыхъ слѣдуетъ видѣть подраздѣленія филы: πόροι (башни) — дѣленіе территориальное, соответствующее, по всей вѣроятности, аттическимъ демамъ; συμφοραί — дѣленіе родовое, несомнѣнно соответствующее аттическимъ фратріямъ, а не родамъ, какъ утверждаетъ большинство ученыхъ. И здѣсь, стало быть, перекрещиваются первоначальное родовое дѣленіе съ территориальнымъ. Объ исторіи Т. почти ничего неизвѣстно. До нашествія персовъ городъ процвѣталъ, но когда персы покорили берега Малой Азіи, большая часть жителей Т. переселилась отчасти въ Абдеру во Фракіи и въ Фанагорію на азіатской сторонѣ Киммерійскаго Босфора (Керченскаго пролива) напричитъ Пантикалея (Керчи). Въ концѣ IV в. царь Антигонъ попытался переселить жителей Лебеда въ Т., но синоизмъ Лебеда съ Т. не удался, такъ какъ Лизимахъ соединилъ Лебедъ съ Ефесомъ. Съ IV в. Т. служилъ центромъ религіознаго общества театралныхъ артистовъ — такъ назыв. діонисовскихъ художниковъ. Т. славился своимъ храмомъ Діониса, которому принадлежало безусловное право убѣжища. Т. — родина Анакреона. Ср. Scheffler, «De rebus Teiorum» (Лпц., 1882).

А. Пр.

Теоитугуанъ — нагорье въ респ. Мексикѣ, въ 23 км. отъ г. Теккуко; окаймлено со всѣхъ сторонъ, кромѣ В, горными вершинами; славится двумя древними пирамидами, находящимися въ центрѣ нагорья; первая пирамида (солнца) достигаетъ 60 м. высоты, вторая (дуны) — 46 м.

Теоотокполи (Доменико Theotocopoli, Teotocopoli) — испанскій живописецъ, архитекторъ и скульпторъ, уроженецъ Греціи, прозванный поэтому Грекомъ (el Griego, el Greco). Явившись еще юношей въ Венецію, образовался тамъ подъ вліяніемъ Тиціана, Бассано, Пальмы и Тинторетто, быть можетъ, непосредственно учился у перваго изъ этихъ мастеровъ, и отсюда, около 1575 г., переселился въ Толедо. Здѣсь онъ составилъ себѣ извѣстность картинами религіознаго содержанія и портретами, имѣлъ немаловажное вліяніе на направленіе кастильскихъ художниковъ и ум., по свидѣтельству Паломино (Las vidas de los pintores) въ 1625 г., 77 лѣтъ отъ роду. Какъ живописецъ, онъ сперва подражалъ Тиціану и другимъ венеціанскимъ колористамъ, но потомъ, въ погонѣ за оригинальностью, сталъ писать ограниченнымъ числомъ красокъ, въ вялыхъ, мутныхъ и негармоничныхъ тонахъ, а рисовать сухо и вычурно. Тѣмъ не менѣе, даже позднѣйшія произведенія его кисти имѣютъ

свое достоинство, состоящее въ сильномъ выраженіи сурово-благочестиваго, аскетическаго чувства. Наиболѣе замѣчательныя картины Т.: «Воины, раздѣляющіе между собою одежду Спасителя» (въ ризницѣ Толедскаго собора), «Мученіе св. Маврікія и его товарищей» (въ Эскоряльск. дворцѣ) и «Погребеніе гр. Оргаза» (въ мадр. музеѣ дель-Прадо). Очень хороши нѣкоторые изъ его портретовъ, образецъ которыхъ, но не особенно важный, портретъ поэта А. Эрсильи, можно видѣть въ имп. Эрмитажѣ. Т. выказалъ свою талантливость какъ архитекторъ и скульпторъ; по его чертежамъ выстроены, между прочимъ, Айютаменто въ Толедо и церкви де-ла-Карридаде и босоногихъ францисканцевъ въ Ильескасъ. Во второй изъ этихъ церквей, его рѣзку принадлежатъ весьма экспрессивныя статуи, украшающія собою алтари и гробницы основателей монастыря.

А. С.—вг.

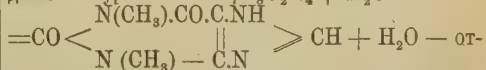
Теофаніи — (Θεοφάνια) — у древнихъ грековъ дельфійскій праздникъ *богоявленія*, т. е. явленія Аполлона. Этотъ день считался днемъ рожденія Аполлона и въ древнія времена былъ единственнымъ въ году днемъ, когда открывался оракулъ для желающихъ спросить бога. Праздникъ Т. символизировалъ возвращеніе или возрожденіе бога свѣта и наступленіе весны. Церемоніи дня состояли въ процессіи съ лавровыми вѣтвями, въ принесеніи жертвъ и молитвъ и въ пиршествѣ, при которомъ совершались возліянія. Геродотъ упоминаетъ объ огромной серебряной чашѣ въ Дельфахъ, вмѣстимостью въ 600 амфоръ, которая въ праздникъ богоявленія наполнялась виномъ. Ср. А. Mommsen, «Delphica» (стр. 280—297, Лпц. 1878); Roscher, «Ausführliches Lexicon der Griechischen und römischen Mythologie» (I т., стр. 426).

Теофанъ — см. Теофанъ.

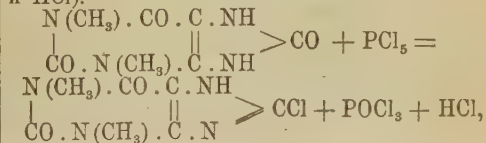
Теофилактъ — см. Теофилактъ.

Теофилантропы (теантропифы, греч., друзья Бога и людей) — деистическое, религіозное общество во Франціи, которое, подъ руководствомъ Ларевельеръ-Лепо (см.), образовалось въ 1796 г. въ Парижѣ и получило отъ директоріи 10 церквей. Въ 1802 г. оно прекратило свое существованіе; въ 1829 г. были тщетныя попытки возобновить его.

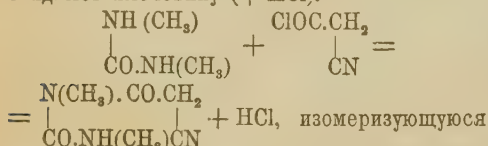
Теофиллинь (хим.) — 2,6 дикето — 1,3 диметилпуринъ — $C_7H_8O_2N_4 + H_2O =$

$$\begin{array}{c} N(CH_3) \cdot CO \cdot C \cdot NH \\ | \\ CO \cdot N(CH_3) \cdot C \cdot NH \\ N(CH_3) \cdot CO \cdot C \cdot NH \\ | \\ CO \cdot N(CH_3) \cdot C \cdot N \end{array} > CO + PCl_5 =$$

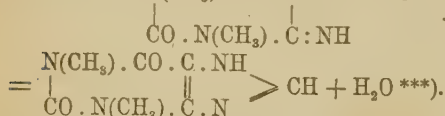
который восстанавливаютъ концентрированнымъ иодистымъ водородомъ (въ присутствіи іодистаго фосфонія) и изъ полученной іодистоводородной соли осаждаютъ Т. амміакомъ *). Затѣмъ В. Траубе нашелъ, что Т. можетъ быть полученъ слѣдующимъ путемъ. Дѣйствуя хлорагидридомъ ціано-уксусной кисл. $\text{CN} \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{COCl}$ на симметричную диметилмочевину $(\text{CH}_3)_2\text{NH} \cdot \text{CO} \cdot \text{NH}(\text{CH}_3)_2$, или на нее же смѣсью ціано-уксусной кислоты, хлорокиси фосфора и пиридина **), получаютъ ціанопептиддиметилмочевину $(+ \text{HCl})$:

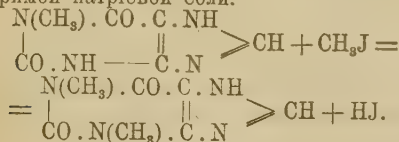
почти нацѣло въ моментъ образованія въ имидо-диметилбарбитуровую кислоту (1,3-диметиль—4-амино—2,6-дикетопиримидинъ), $\text{N}(\text{CH}_3)_2 \cdot \text{CO} \cdot \text{CH}_2$

$\text{CO} \cdot \text{N}(\text{CH}_3)_2 \cdot \text{C} : \text{NH}$, которая азотистой кислотой превращается въ изонитрозопроизводное, восстанавливаемое сѣрнистымъ аммоніемъ въ 1,3-диметиль—4,5-диамино—2,6-дикетопиримидинъ— $\text{N}(\text{CH}_3)_2 \cdot \text{CO} \cdot \text{CH}(\text{NH}_2)_2$; достаточно

$\text{CO} \cdot \text{N}(\text{CH}_3)_2 \cdot \text{C} : \text{NH}$ этотъ послѣдній прокипятить со слабою муравьиной кислотой, чтобы получить моноформильное производное, переходящее при плавленіи въ Т.: $\text{N}(\text{CH}_3)_2 \cdot \text{CO} \cdot \text{CH} \cdot \text{NH} \cdot \text{CONH}_2$

Наконецъ, Крюгеръ показалъ, что Т. можетъ быть полученъ дѣйствіемъ іодистаго метила на 1-метилксантинъ (1-метиль—2,6 дикетопуринъ) и изолированъ въ видѣ трудно растворимой натріевой соли:

*) Исходнымъ веществомъ для этого синтеза является кофеинъ. Окисленіемъ KClO_3 и HCl его превращаютъ въ диметилаллоксановую кислоту— $\text{CN} \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CO} \cdot \text{N}(\text{CH}_3)_2 \cdot \text{CO} \cdot \text{SO} \cdot \text{CO}(\text{OH})$, а ее (черезъ амидъ) восстанавливаютъ (амміачной солью сѣрнистой кислоты) въ диметилурамилъ [5-амидо—2,4,6-трикето—1,3-диметилгексагидро—1,3-дiazинъ]— $\text{N}(\text{CH}_3)_2 \cdot \text{CO} \cdot \text{CH}(\text{NH}_2)_2$, переводимый ціано-

$\text{CO} \cdot \text{N}(\text{CH}_3)_2 \cdot \text{CO}$ повокислымъ калиемъ въ диметилпсевдомочевую кислоту (5-урамидо—2,4,6-трикето—1,3-диметилгексагидро—1,3-дiazинъ)— $\text{N}(\text{CH}_3)_2 \cdot \text{CO} \cdot \text{CH} \cdot \text{NH} \cdot \text{CO} \cdot \text{NH}_2$ (ср.

$\text{CO} \cdot \text{N}(\text{CH}_3)_2 \cdot \text{CO}$ Псевдо-мочевая кисл., XXV, 664); послѣдняя при плавленіи съ безводной щавелевой кислотой даетъ 1,3-диметилмочевую кислоту (1,3-диметиль—2,6,8-трикетопуринъ, Э. Фишеръ и Ахъ).

**) Прибавляется для удержанія образуемой соли кислоты.

*** Реакція получения пиримидиновъ Траубе патентована D. R. P. № 115253.

Т. кристаллизуется (съ $1 \text{ H}_2\text{O}$) въ одноклиномерныхъ табличкахъ, плав. при 264° (безводный?). Можетъ возгоняться. Съ хлорною водою при выпариваніи образуетъ пурпуровый остатокъ, становящійся фіолетовымъ отъ амміака. При дѣйствіи CH_3J на Ag-соль даетъ кофеинъ. Бертолетова соль съ соляной кислотой окисляетъ его въ диметилаллоксанъ. Извѣстны хлоро- и бромо-Т. (Фишеръ и Ахъ), превращаемые при дѣйствіи CH_3J въ хлорно-бромо-кофеины. А. И. Горбова, А.

Теофиль—см. Теофиль.

Теофиль-де-Вю (Théophile - de - Viau, обыкновенно называемый просто Теофиль)—извѣстный французскій писатель (1590—1626), одинъ изъ выдающихся представителей «вычурнаго» направленія. Уроженецъ провинціи, онъ явился въ Парижъ въ 1610 г. и имѣлъ здѣсь успѣхъ у молодыхъ аристократовъ, сдружился съ Ж. Л. Бальзакомъ (см. II, 841) и ѣздилъ съ нимъ въ Голландію, но затѣмъ шумно поссорился съ нимъ. Поступивъ на службу къ герцогу Монморанси, онъ сочинялъ балеты для придворныхъ представлений, а въ 1617 г. поставилъ съ большимъ успѣхомъ трагедію «Pygme et Thisbé», прославившую его и положившую начало изысканному и афектированному стилю во французской литературѣ. Злой языкъ Т. — въ связи съ его калвинизмомъ и вольнодумствомъ — создалъ ему сильныхъ враговъ. Обвиненный въ сочиненіи безбожныхъ и непристойныхъ произведеній, онъ былъ изгнанъ (1619) и провѣлъ два года въ Англіи. Получивъ разрѣшеніе возвратиться во Францію и отрѣкшись отъ калвинизма, онъ содѣйствовалъ королю въ походахъ 1621—1622 г. Гоненія противъ него не замедлили, однако, возобновиться. Всего больше повредило ему появленіе «Parnasse Satirique» (1622), особенно второе изданіе (1623) этого сборника непристойнѣйшихъ разсказовъ, которое было сдѣлано подъ его именемъ, но безъ его согласія. Самъ Т. утверждалъ, что подкупленный типографъ вставилъ въ его произведеніе грязные и богохульные стихи. Т. Готье, тщательно изучавшій сочиненія Т., вполне подтверждаетъ это. Іезуиты преслѣдовали поэта съ ожесточеніемъ; іезуитъ Гарассъ издалъ противъ него цѣлый томъ обвиненій—«La doctrine curieuse des beaux esprits de ce temps» (1623). Т. былъ присужденъ къ смертной казни и заключенъ въ Консьержери, въ ту самую камеру, гдѣ сидѣлъ Равальякъ; послѣ двухлѣтняго процесса (1625) парламентъ смягчилъ суровый приговоръ, замѣнявъ его вѣчнымъ изгнаніемъ. Благодаря герцогу Монморанси, поэту разрѣшили тайно проживать въ Парижѣ, гдѣ онъ скоро и умеръ. Извѣстность Т. основана на его «Pygme et Thisbé» (кромѣ нея онъ написалъ въ 1621 г. еще одну — неудачную — трагедію, «Pasiphaé»). Буало издѣвался надъ ею «маринизмомъ» (см. XVIII, 616); кое-что изъ нея приводится въ риторикахъ, какъ образецъ безвкусицы; но она все-таки держалась на сценѣ вплоть до Корнеля. Болѣе свободенъ Т. отъ манерности въ своей лирикѣ («Le matin», «La solitude», ода «Au roi») и особенно въ простой и сильной прозѣ. Въ

первомъ изданіи «Oeuvres» Т. (1621) заключаются «Poésies diverses», «Traité sur l'immortalité de l'âme» и латинская сказка «Larissa»; второе—«Oeuvres revues, corrigées et augmentées» (1623)—содержитъ еще «Пирама и Тисбу», оды, сонеты, элегии, «Fragments d'une histoire comique» (откуда Мольеръ заимствовалъ кое-что для своихъ «педантовъ»), акты, относящіеся къ процессу автора, и небольшую поэму «La maison de Sylvie». Были еще изданія 1626 г., 1630 г. (гдѣ помѣщено «Lettre à Balzac») и т. д. вплоть до конца XVII в., когда Т. забыли совершенно. Его вспомнили романтики—и иногда преувеличивали его дарованіе. Въ 1856 г. его сочиненія были изданы снова (въ «Bibliothèque elzévirienne»). Его письма (72 французскихъ и 24 латинскихъ) изданы въ 1641 г. («Nouvelles oeuvres de feu M. Théophile»). Ср. Th. Gautier, «Les Grotesques» (1844); Alleaume, статья въ изд. 1856 г.; Andrieu, «Théophile de Viau» (1880).

Теофилополь (Теофильполь, Чувганъ, Чолханъ)—м. Волынской губ., Староконстантиновскаго у., на рч. Полтвѣ, въ 60 вер. отъ уѣзда. гор. Одно цѣлое съ Т. образуетъ слившееся съ мѣст. с. Таракановка. 4848 жит., правосл. и катол. црк., синагога, 2 народн. учил., аптека, 3 врача, богадѣльня, винокуренный, поташный, мыловаренный и кирпичный зав., 3 вод. мельницы, 6 ярмарокъ въ году.

Теофрастъ (371—286 г. до Р. Хр.) — знаменитый греческій ученый, называемый отцомъ ботаники, родомъ съ острова Лесбоса изъ города Эреза, откуда и прозваніе—*Theophrastos Eresios*. Слушалъ сначала Левкиппа въ родномъ городѣ, потомъ Платона, а послѣ его смерти перешелъ къ Аристотелю, съ которымъ не разставался ужъ болѣе, пока великій философъ не покинулъ навсегда Аены. Жизнь Т. протекала сравнительно спокойно и счастливо. Это былъ умный, богато одаренный человекъ, въ то же время добрый, гуманный, съ отзывчивой душой. Онъ былъ превосходнымъ ораторомъ и, по преданію, за свое краснорѣчіе получилъ отъ Аристотеля прозваніе «*Theophrastos*», что значитъ «божественный ораторъ»; оно замѣнило его первоначальное имя—*Tyrtamos*. Такъ-ли это было на самомъ дѣлѣ или нѣтъ, во всякомъ случаѣ Т. былъ самымъ выдающимся и самымъ любимымъ ученикомъ Аристотеля, получилъ отъ него въ наслѣдство всю его библіотеку, всѣ рукописи, а послѣ смерти учителя сталъ во главѣ школы перипатетиковъ. Число его учениковъ, по показаніямъ древнихъ, достигало 2000 чел. и слава о немъ далеко распространилась за предѣлы Греціи. Ему приписываютъ 227 сочиненій; большая ихъ часть потеряна, и ни одно не сохранилось въцѣлѣ, не пострадавъ отъ времени и переписчиковъ. До насъ дошли два большихъ ботаническихъ сочиненія Т.; одно подъ названіемъ «Исторія», или лучше, по смыслу—«Естественная исторія растений» (*Θεοφράστου περί φυτόν ιστορίαι*), другое «О причинахъ растений» (*Θ. περί αἰτίων φυτόν*)—трактатъ о жизненныхъ явленіяхъ у растений. Естественная исторія растений состоитъ изъ 9 книгъ и по

содержанію соответствуетъ нашей морфологіи, анатоміи и систематикѣ растений. Рѣчь въ немъ идетъ прежде всего о главныхъ частяхъ растений, при чемъ Т. различаетъ наружныя и внутреннія части. Наружныя—корни, стебли, вѣтви и побѣги, листья, цвѣты, плоды. Сѣмя Т. разсматриваетъ, какъ и его предшественники, за «яйцо» растений, но какая существуетъ связь между сѣменемъ и цвѣткомъ—Т. не зналъ. Внутреннія составныя части—*кора, древесина и сердцевина*, которыя въ свою очередь состоятъ изъ *сока, волоконъ, жилъ и мяса*. Что подразумѣвалъ подъ этимъ Т.—но вполне ясно. Сокъ, это—въ однихъ случаяхъ млечный сокъ, въ другихъ нѣчто иное, напр. смола или камедь. Волокна и жилы названы несомнѣнно по сходству съ соответствующими частями животныхъ. Волокна Т.—пучки толстостѣннаго дуба, но въ другихъ случаяхъ, повидимому, сосудистые пучки, напр. въ листьяхъ. Волокна не вѣтвятся. Жилы—вѣтвистыя трубки, наполненныя сокомъ: млечники, смоляные каналы и т. п., и опять-таки сосудистые пучки. Любопытно, что до сихъ поръ въ ботаникѣ говорится о «жилкахъ» и о «нервахъ» листьевъ: интересное переживаніе терминовъ, потерявшихъ прямой смыслъ, интересные отголоски научной старины. Наконецъ, мясо находится между волокнами и жилами и характеризуется тѣмъ, что оно дѣлимо по всѣмъ направленіямъ, тогда какъ волокна напр. расщепляются лишь вдоль. Различно комбинируясь, эти 4 основныя или первичныя части образуютъ сердцевину, древесину и кору. Внѣшнія части растений охарактеризованы на примѣрахъ и довольно подробно. Классификація и система растений Т. очень проста; онъ дѣлитъ сначала все растительное царство на 4 отдѣла: *деревья, кустарники, многолѣтники и травы*, и въ каждомъ отдѣлѣ различаетъ двѣ группы: дикія и воздѣлываемыя растенія. Затѣмъ описываетъ деревья и кустарники, преимущественно греческіе, но также и иноземные, при этомъ касается многихъ важныхъ теоретическихъ и практическихъ вопросовъ, говорить о естественномъ и искусственномъ размноженіи растений, о древесинахъ съ технической точки зрѣнія, о способахъ распространенія сѣмянъ, даже объ искусственномъ опыленіи, толкуеть о продолжительности жизни, о болѣзняхъ и смерти растений. Когда очередь доходитъ до многолѣтниковъ, Т. сначала описываетъ дикія (ихъ 2 категоріи—«съ шипами» и «безъ шиповъ»), потомъ культурныя: «растенія для вѣнковъ», т. е. садовые «цвѣты» и декоративныя растенія. Въ эту группу вошли у Т. и розы (стало быть и кустарники) и однолѣтнія травы. Двѣ книги сочиненія посвящены травамъ, главнымъ образомъ хлѣбнымъ злакамъ, бобовымъ, овощамъ и т. п. Всего Т. было извѣстно въ большей или меньшей степени 400 растений, въ томъ числѣ и споровыя: папоротники, грибы, водоросли. Изъ текста видно, между прочимъ, что ему извѣстны были не только средиземноморскія водоросли, но и крупныя формы изъ Атлантики, повидимому, ламинарии (кн. 4, гл. VII). Въ общемъ, описанія растений у Т.

кратки и недостаточно ясны, поэтому въ большинства случаевъ не легко отгадать о какомъ именно растеніи идетъ рѣчь. Последняя (9-я) книга «Естественной исторіи», считаемая нѣкоторыми за особое сочиненіе Т., трактуетъ о специфическихъ сокахъ и о цѣлебныхъ силахъ корней. Она значительно слабѣ другихъ, узко прикладного характера, а по содержанию своему и изложенію—сочиненіе типа тѣхъ «*matēria medica*», которыя въ теченіе многихъ вѣковъ послѣ Т. были единственными и жалкими представителями ботаническихъ знаній. Второй трудъ Т. — «О причинахъ растеній» или правильнѣе по смыслу «О жизненныхъ явленіяхъ у растеній» — представляетъ какъ-бы обработку того же фактического матеріала, но съ иной точки зрѣнія; по содержанію, это теоретическая и прикладная физиология растеній. Все сочиненіе состоитъ изъ 6 книгъ и начинается съ описанія способовъ возникновенія, размноженія и роста растеній. Т. допускаетъ самозарожденіе растеній, какъ это допускали раньше и много вѣковъ послѣ него. «Самозарождаются», говоритъ онъ, тѣ растенія, которыя поменьше и главнымъ образомъ однолѣтнія и травянистыя» (кн. 1, гл. V). Допуская этотъ способъ, какъ первичный, Т. тѣмъ не менѣе считаетъ размноженіе растеній сѣменами и другими частями самымъ обыкновеннымъ и самымъ распространеннымъ, такъ сказать, нормальнымъ. Онъ подробно разбираетъ вліяніе вѣшнихъ условій на растенія, преимущественно деревьевъ—тепла, холода, вѣтровъ и почвы и тѣ измѣненія, которыя претерпѣваютъ растенія какъ подъ вліяніемъ вѣшнихъ факторовъ, такъ и подъ вліяніемъ культуры. Далѣе, говоритъ о воздѣлываніи различныхъ растеній, начиная съ деревьевъ и кончая хлѣбными злаками и овощами, подробно толкуетъ о размноженіи растеній сѣменами, о прививкахъ, окулировкѣ и другихъ прикладныхъ вопросахъ садоводства и сельскаго хозяйства. Цѣлая книга (5-я) посвящена ненормальнымъ явленіямъ въ жизни растеній; интересны главы о болѣзняхъ, естественной и искусственной смерти растеній. Последняя (шестая) книга, какъ и въ первомъ сочиненіи, значительно слабѣ другихъ; она трактуетъ о вкусахъ и запахахъ растеній. Таковы ботаническіе труды Т.

Быстро просматривая ихъ, невольно поражаешься богатствомъ содержанія, необычайнымъ разнообразіемъ и важностью затронутыхъ проблемъ. Когда же выикнешь въ текстъ, чувствуешь разочарованіе и снова невольно удивляешься несоотвѣстію между грандіозностью задачъ и вопросовъ и жалкими отвѣтами на нихъ, между необычайной, дѣйствительно «божественной» пылкостью ума и убогимъ, тусклымъ ея удовлетвореніемъ. Критическая и безпристрастная оцѣнка Т. не легка. Не легка потому, что текстъ его сочиненій не дошелъ до насъ въ полной сохранности, во-вторыхъ, потому, что вообще мало извѣстно о развитіи и исторіи научной мысли въ древней Греціи. Прежде всего мы не знаемъ, что принадлежитъ самому Т. и что его учителю, Аристотелю. Сочиненіе Аристотеля о растеніяхъ (*Θεωρία περί φυτῶν*) поте-

ряно. Т. наследовалъ бібліотеку, рукописи своего учителя, въ числѣ которыхъ весьма вѣроятно были и неизданныя еще сочиненія, быть можетъ, черновыя записи, содержащія его мысли, замѣтки, имъ подобранные факты. Быть можетъ, Т. является болѣе издателемъ трудовъ Аристотеля, проповѣдникомъ его идей, чѣмъ самостоятельнымъ мыслителемъ и ученымъ. По меньшей мѣрѣ онъ черпалъ обильно и не стѣсняясь изъ этого источника. Тѣмъ болѣе растетъ въ этомъ увѣренность, что онъ нигдѣ не цитируетъ Аристотеля, даже когда дословно повторяетъ нѣкоторыя мѣста изъ его сочиненій. Возможно, какъ хотятъ нѣкоторые поклонники Т., что поступалъ онъ такъ съ согласія и даже по волѣ самого Аристотеля, но это не мѣняетъ сущности дѣла: мы не знаемъ, что принадлежитъ ему и что не его. Во всякомъ случаѣ, огромное вліяніе Аристотеля очевидно. Анатомія растеній Т. несомнѣнно подражаніе анатоміи животныхъ Аристотеля, — это сказывается какъ въ общей идее, такъ и въ мелочахъ. Онъ старается приложить принципы, теорію, выработанную Аристотелемъ касательно организаціи животныхъ къ строенію растеній и это предвзятое стремленіе не могло не привести его въ диссонансъ съ фактами. Теорія паритъ, а о достовѣрности фактовъ мало заботы. Вообще фактическія свѣдѣнія Т. о растительномъ царствѣ мало чѣмъ возвышались надъ ходячими мнѣніями, выработанными житейскимъ обиходомъ, надъ тѣмъ, что знали земледѣльцы, собиратели и продавцы цѣлебныхъ травъ, купцы. Довѣрчивость Т. къ рассказамъ этихъ людей чрезвычайно велика, а его собственные наблюденія, его непосредственное знакомство съ растительнымъ міромъ было крайне ограничено, и въ этомъ отношеніи, какъ и въ ясности и опредѣленности изложенія, Т. сильно уступаетъ своему учителю—Аристотелю. Шпренгелъ справедливо подчеркиваетъ нерѣдкія у Т.: «такъ говорятъ» или «такъ говорятъ аркадійцы». Не менѣе правъ онъ, указывая, что Т. повидимому, кромѣ Аттики, Эвбеи и Лесбоса, едва-ли былъ гдѣ-нибудь, даже въ Греціи, хотя въ его время это можно было сдѣлать съ полнымъ удобствомъ. Попытка Мейера устранить этотъ упрекъ предположеніемъ, что Т. собиралъ матеріалы—«по меньшей мѣрѣ большей частью во время путешествій» — не имѣетъ подъ собой фактической основы. Изъ описанія многихъ растеній видно, что Т. зналъ ихъ лишь по наслышкѣ. По словамъ древнихъ, Т. устроилъ ботаническій садъ, — быть можетъ, но мы не знаемъ, что расло въ немъ и что въ немъ дѣлалъ Т. Въ Т., какъ и въ большинствѣ выдающихся ученыхъ античнаго міра, мы видимъ громадную эрудицію, великое и благородное стремленіе къ истинѣ, пламенную жажду проникнуть въ тайны природы и наряду съ этимъ — полное неумѣіе научно изучать эту природу, болѣе того—нелюбовь, нерасположеніе къ кропотливой, но необходимой работѣ установленія и изученія фактовъ; это остается позади, какъ что-то несущественное, низменное, а весь талантъ, вся энергія уходитъ въ область отвлеченнаго умствованія и

часто съ удивительнымъ остроуміемъ и безукоризненной логикой создается стройное, но вполне ложное представление о физическихъ явленіяхъ природы, въ другихъ случаяхъ выходитъ просто игра словами, получается какъ-бы иллюзія знанія, а на самомъ дѣлѣ одинъ лишь самообманъ. Все это заставляетъ осторожнѣе и объективнѣе отнестись къ Т., а вмѣстѣ съ тѣмъ и ко всему тому, что дала классическая древность для ботаники, тѣмъ болѣе, что обыкновенно переоцѣниваютъ значеніе Т. и относятся къ нему съ преувеличенными восторгомъ. Название «отецъ ботаники» стало ходячимъ. Фердинандъ Конъ называетъ его «отцомъ научной ботаники», очевидно увлеченный разнообразіемъ и глубиной затронутыхъ Т. *вопросовъ*. Въ этомъ отношеніи заслуга Т. несомнѣнна. Но дѣло въ томъ, что *ответы* Т. несовершенны, туманны, наивны и далеки отъ того, что зовется «научнымъ». «Науки» собственно въ трудѣ Т. еще очень мало и *ботаническая наука*—не дѣтя Т. Два другихъ историка ботаники, Э. Мейеръ и К. Иессенъ, также склонны были преувеличить значеніе Т. и иногда для поддержанія яркости его ореола пускались въ субъективныя, мало вѣроятныя предположенія. Строже отнеслись къ нему К. Шпренгель и въ короткой замѣткѣ—Ю. Визнеръ. Итакъ, ботаническіе труды Т. нельзя назвать *научными* въ *строгомъ* смыслѣ этого слова. Это сводъ наблюденій и свѣдѣній о растеніяхъ, въ различной степени достовѣрныхъ, прилежно собранныхъ, иногда удачно сопоставленныхъ, часто полезныхъ для практической жизни. Это былъ лучший сборникъ свѣдѣній о растительномъ царствѣ во всей древности и въ продолженіе многихъ вѣковъ послѣ Т. Это трудъ почтенный и полезный. Онъ будилъ мысль, указывалъ ей на великія проблемы, будилъ интересъ къ растительному міру и въ этомъ его большое, неоспоримое значеніе. Наконецъ, это для насъ драгоценный памятникъ древне-греческой культуры, античной мысли со всеми ея положительными и отрицательными сторонами. Впервые Т. былъ переведенъ съ греческаго на латинскій Теодромъ Газа и напечатанъ въ Тревизо въ 1483 г.: «Theophrasti de historia et de causis plantarum libros ut latinos legeremus», Theodorus Gaza (folio). Это первое изданіе, съ тѣхъ поръ было много, подробный списокъ ихъ см. Pritzl, «Thesaurus literaturae botanicae» (1851); подробности о Т. см.: Kurt Sprengel, «Geschichte der Botanik» (I ч., 1817) и «Theophrast's Naturgeschichte der Gewächse, übersetzt und erläutert von K. Sprengel» (I—II, 1822); E. Meyer, «Geschichte der Botanik» (т. I, 1854); K. Jessen, «Botanik der Gegenwart und Vorzeit in culturhistorischer Entwicklung» (1864); J. Wiesner, «Biologie der Pflanzen. Mit einem Anhang: die historische Entwicklung der Botanik» (1889, есть русскій перев.); F. Cohn, «Die Pflanze. Vorträge aus dem Gebiete der Botanik» (т. I, 1896, переводится на русскій языкъ).

Г. Надсонъ.

Теофрастъ оставилъ большое количество сочиненій, изъ которыхъ до насъ дошли лишь

немногія. Нѣсколько болѣе или менѣе крупныхъ выдержекъ изъ сочиненій приводятся различными древними авторами—доксографами. Дошли до насъ: 1) 9 книгъ о растеніяхъ (περί φυτόν ιστορίαι) и о ихъ принципахъ (περί αἰτίων φύτικων, 6 кн.)—ботаническое сочиненіе, равнаго коему по значенію нѣтъ ни въ древности, ни въ средніе вѣка; 2) о камняхъ (περί λίθων)—отрывокъ минералогич. сочиненія, трактующій о рѣзбѣ камней; 3) характеры (χαρακτῆρες)—наиболѣе извѣстное изъ сочиненій Т., вдохновившее Лабрюера; представляетъ попытку индивидуальной характеристики пороковъ и комическихъ свойствъ, написанную, какъ это доказалъ Казаубонъ, подъ влияніемъ аттическаго сценическаго искусства (Т. былъ другомъ Менандра) и имѣющую значеніе для изученія аттической сцены; 4) объ ощущеніяхъ (περί αἰσθησεων καὶ αἰσθητικῶν)—отрывокъ изъ исторіи физики Т., въ которомъ изложены теоріи ощущенія, бывшія въ ходу до Т., и ихъ критика; 5) метафизика (μεταφυσικά)—отрывокъ, трактующій о началахъ бытія и соотвѣтствующій второй книгѣ Аристотелевской Метафизики. Т., въ общемъ, слѣдовалъ за своими учителями Аристотелемъ, стараясь лишь быть его истолкователемъ и пополнять его пробѣлы: повидимому, естествознаніе всего болѣе интересовало Т. Опять, для Т., является основой философія. Въ логическихъ ученіяхъ Т. не отступалъ отъ Аристотеля. Вмѣстѣ съ Эвдемомъ онъ ввелъ въ логику ученіе о гипотетическомъ и раздѣлительномъ умозаключеніи. По дошедшимъ до насъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, о метафизикѣ Т. нельзя составить себѣ яснаго понятія; видно только, что нѣкоторые пункты метафизики Аристотеля затрудняли Т., въ томъ числѣ и телеологическое воззрѣніе на природу. Нѣкоторое отступленіе отъ Аристотеля замѣчается у Т. въ ученіи о движеніи, которому Т. посвятилъ особое сочиненіе. Возражалъ Т. также и противъ Аристотелевскаго опредѣленія пространства. Вмѣстѣ съ Аристотелемъ Т. отрицалъ возникновеніе міра. Въ особомъ сочиненіи Т. защищалъ свободу воли. Въ этикѣ Т., по сравненію съ Аристотелемъ, придаетъ болѣе значеніе внѣшнимъ благамъ; тѣмъ не менѣе, упрёки, которыми Т. осыпали стоики за отступленія отъ Аристотелевской этики, несправедливы. До сихъ поръ хорошей монографіи о Т. и хорошаго полного изданія его сочиненій не существуетъ. Казаубонъ (въ 1592 г.) написалъ комментарий на «Характеры» Т. Исторіи физики Т. занимался Н. Діельсъ («Doxographi Graeci», Б., 1889, стр. 102 и слѣд.); ему же принадлежитъ изслѣдованіе: «Theoprastea» (Б., 1883).

Э. Р.

Тисе-Кермень—гора близъ г. Бахчисарая, Таврической губ., Симферопольскаго у. Имѣетъ форму конуса съ плоскою вершиною; скаты состоятъ изъ свѣтло-сѣраго мѣлов. мергеля, легко осыпающагося, верхняя часть изъ отвѣсныхъ скалъ (известнякъ), всюду пробитыхъ пещерами (криштами), состоящими изъ 10 слишкомъ тыс. помѣщеній въ 18 этажахъ, съ окнами наружу. Среди криштѣ самая большая служила очевидно храмомъ;

въ ней найдены человѣческія кости, принадлежавшія, повидимому, обитателямъ дохристіанскихъ временъ, хотя, судя по остаткамъ сильно стертыхъ образовъ, можно думать что это помѣщеніе служило храмомъ и въ христіанскій періодъ. Имѣется еще малая церковь съ сохранившимся алтаремъ, а на вершинѣ скалы развалины третьей, не пещерной церкви, окруженной нѣкогда рядомъ построекъ.

Тепидарій—см. Термы.

Тепикъ—территорія въ респ. Мексикѣ, въ шт. Халиско. 29211 кв. км.; 148776 жит. (1895). Гл. г. Т. (14560 жит. въ 1895 г.), главный портъ—Санъ-Блазъ, соединенный жел. дор. съ гор. Мексико.

Теплая трава—употребляемое въ Сибири (по Палласу) названіе растенія *Немегоcallis flava* (изъ семейства Лилейныхъ), иначе волчья или желтая сарана, желтая лилія.

Теплеръ (August Toepler)—нѣмецкій физикъ, род. въ 1836 г. Съ 1859 г. доцентъ по физикѣ въ сельско-хозяйственной академіи въ Попельсдорфѣ (у Бонна); съ 1865 по 1869 г. профессоръ физики въ политехникумѣ въ Ригѣ. Съ 1869 г. въ унив. въ Грацѣ, съ 1876 г. и по настоящее время проф. въ политехникумѣ въ Дрезденѣ. Т. остроумный экспериментаторъ и извѣстенъ въ наукѣ изобрѣтеннымъ имъ оптическимъ методомъ обнаруженія очень малыхъ разницъ въ плотности прозрачныхъ срединъ («методъ полосъ» или «методъ Т.», «Schlievenmethode»). Методъ Т. уже далъ много цѣнныхъ результатовъ наукѣ (въ изслѣдованіяхъ по звуку, по диффузіи, въ изученіи движенія газовъ и т. д.) и по своей чрезвычайной чувствительности обѣщаетъ дать еще многое и въ будущемъ. Изъ другихъ работъ Т. извѣстны изслѣдованія надъ электроформными машинами и стробоскопическія изслѣдованія звучащихъ пламенъ. О методѣ Т. и его примѣненіяхъ см. А. Toepler, «Beobachtungen nach einer neuen optischen Methode» (Боннъ, 1864) и О. Volkmer, «Die photographische Aufnahme von Unsichtbarem» (Галле, 1894).

Тепли—снѣговая гора во Владикавказскомъ окр. Терской обл. въ верховьяхъ р. Фіагъ-дона по прав. сторону долины Ардона. Высота Т. 14510 фт.; съ нея спускается нѣсколько ледниковъ, питающихъ истоки Фіагъ-дона и Ардона. Т. возвышается не въ Главн. Кавказскомъ хр., а къ С отъ него верстъ на 15, подъ 42°44' с. ш. и 44°8' в. д.

Тепликъ—мст. Подольской губ., Гайсинскаго у., въ 8 вер. отъ ст. Кубличъ юго-зап. жел. дор., при рчк. Тепличкѣ, Свинаркѣ и Самцѣ. Жит. 5072; правосл. и катол. прк., синагога, народное училище, лавки, 2 водян. мельницы, пивоваренный зав., центръ управленія обширныхъ владѣніями гр. Потockаго (св. 27000 дес.). Имѣніе это принадлежитъ къ числу наиболѣе благоустроенныхъ; для переработки собственныхъ продуктовъ здѣсь существуютъ зав. свеклосахарный, винокурен., кирпичный и цѣлый рядъ мукомольныхъ мельницъ.

Теплинскія (Мухоморскія)—пересохшія, нѣкогда самосадочныя соленыя озера, Астраханской губ., Красноярскаго уѣзда, на

лѣвомъ берегу р. Ахтубы, ихъ три: № 1 площадью въ 5265 кв. саж.; № 2—въ 6600 кв. саж. и № 3—въ 2800 кв. саж. Изъ нихъ добыто было соли 44956 пд.; озеро № 1 разрабатывалось еще въ 1763 г. Въ настоящее время эти озера представляютъ солончаки, затопляемые нерѣдко въ половодье водой изъ Ахтубы.

Теплицъ—нѣм. кол. Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при рч. Когильникѣ, на почт. дор. изъ Кишинева въ Татарбунары. 3102 жит., лютер. церковь, сельское училище, 5 лавокъ. Земледѣліе, виноградарство.

Теплицъ, вѣрнѣе *Теплицы* (чешск. Terlice, нѣмецк. Terplitz, Töplitz, польск. Cierpice)—городъ и извѣстный курортъ въ Чехіи, въ округѣ того же наименованія, на высотѣ 230 м. надъ ур. моря, въ долинѣ р. Бѣлой (Biela). 17526 жит., преимущественно нѣмцевъ. Съ 1895 г. образуетъ съ примыкающимъ къ нему курортомъ Шёнау (чешск. Šanov, нѣм. Badestadt Schönau) одинъ городъ подъ именемъ Töplitz-Schönau и съ населеніемъ въ 20262 чел. Старинная городская церковь, построенная въ XII в.; замокъ князя Клары съ прекраснымъ паркомъ, сборнымъ пунктомъ посѣтителей курорта; городской театр; ремесленное и профессиональное училища керамическаго и другихъ художественныхъ ремеселъ. 10 купальныхъ заведеній (два въ Шёнау); нѣсколько парковъ. Близъ Т. Замковая гора (Schlossberg), съ древними развалинами замка. Хлопчатобумажная промышленность (тканье, окраска и набивка), фабрики картонажей, заводы стеклянный и машиностроительный, производство ювелирныхъ, басонныхъ и гутаперчевыхъ издѣлій, химическихъ продуктовъ, вязаныхъ товаровъ, механическія мастерскія, плетильный заводъ.

Цѣлебные источники Т.—теплыя соленощелочныя воды. Сухого остатка въ 10 литрахъ воды при 17° Ц. 7,2694, т° воды 37° Р.; по анализу Либрейха (1897) содержится:

Сѣрноокислаго калия	0,1819
Сѣрноокислаго натрія	0,7772
Хлористаго натрія	4,2539
Углекислаго литія	0,0047
Углекислой магнезіи	0,1427
Углекислаго стронція	0,0114
Углекислаго желѣза	0,0142
Углекислаго кальція	0,7012
Гидрата окиси алюминія	0,0021
Кремневой кислоты	0,4483
Всего плотныхъ частей	7,2693

Воды примѣняются въ формѣ ваннъ и внутри на мѣстѣ. Вода также и разсылается. Назначаются воды при подагрѣ и ревматическихъ заболѣваніяхъ, особенно при хроническомъ суставномъ ревматизмѣ (грязевыя ванны), при нервныхъ болѣзняхъ (невралгіи, параличи), при отравленіяхъ ртутью, мышьякомъ и свинцомъ, при истеріи, кожныхъ страданіяхъ (золотушныхъ). Внутри въ тепломъ видѣ вода назначается при заболѣваніяхъ гортани и катаррахъ пузыря. Курзалъ, музыка, садъ, школа плаванія. Климатъ здоровый, богатая растительность, живописныя окрестности. Средняя годовая т° 9,3 Ц. Желѣзнодорожная станція дороги Ауссигъ-Т. Мѣстность хорошо за-

щищена отъ вѣтровъ. См. Либрейхъ, «Курорты Теплицъ-Шёнау въ Богеміи» (русск. перев. под редакціей М. В. Блауберга, М., 1897). Число посѣтителей курорта: въ 1880 г. 10116, въ 1887 г. 7351, въ 1895 г. для Т.-Шёнау—5720. Источники Т., по преданію, были открыты въ 762 г. стадомъ свиней, рывшихъся въ землѣ. Документальное упоминаніе о городѣ встрѣчается уже въ XII стол., о купаньяхъ—въ XVI ст.; около 1630 г. городъ и замокъ принадлежали графу Кинскому, который погибъ при паденіи Валленштейна; затѣмъ Т. перешелъ во владѣніе графа Алдрингена, а по прекращеніи его рода къ графамъ Клари. Въ 1813 г. здѣсь была главная квартира трехъ монарховъ (импер. Россійскаго и Австрійскаго и короля Прусскаго), заключившихъ здѣсь союзъ противъ Наполеона. 1 ноября 1755 г., въ день лиссабонскаго землетрясенія, въ главномъ источникѣ въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ вода не показывалась. 13 февраля (новаго стиля) 1897 г., вслѣдствіе случившагося за три дня передъ тѣмъ прорыва воды въ сосѣдней угольной шахтѣ, теплыя воды въ источникахъ Теплицкаго района стали сбывать и вскорѣ совершенно исчезли; самое существованіе Т., какъ курорта, находилось уже подъ сомнѣніемъ, но, благодаря удачно поведеннымъ съ 22 февр. раскопкамъ и изысканіямъ, удалось вернуть воду къ прежнимъ скважинамъ, и уже въ маѣ пользованіе ими было возобновлено. Съ этого времени, во избѣжаніе повторенія подобной катастрофы, установленъ болѣе широкій районъ охраны источниковъ, въ предѣлахъ котораго не разрѣшаются никакія горнопромышленныя работы.

Теплицъ Тренчинскій (мадьярс. *Térlitz*, словацк. *Terlice*, нѣмек. *Trenczin-Teplitz*)—мст. и курортъ въ Тренчинскомъ комитатѣ, Венгріи, въ 10 км. къ СВ отъ города Тренчина, въ боковой долинкѣ р. Ваги. Постояннаго населенія всего (1890) 879 чел. Шесть сѣверныхъ источниковъ съ температурою отъ 37° до 40° Ц., водою которыхъ пользуются для купанья въ бассейнахъ и ваннахъ; ванны приготавливаются желѣзисто-йодовыя, хвойныя, гравеовыя (шламовыя) и йодистыя. Вода чиста и прозрачна и въ бассейнахъ развиваетъ много угольной кислоты. Ею съ успѣхомъ пользуются при хроническомъ ревматизмѣ, ломотѣ, иппасѣ, параличѣ, сифилисѣ и золотухѣ. Сезонъ съ 1 мая до конца октября; число посѣтителей въ 1894 г. достигло 2301. Ср. Nagel, «Der Kurort Trencsin-Teplitz in Ungarn und Schwefelquellen» (2 изд., Вѣна, 1884); Ventura, «Der Kurort Trencsin-Teplitz, seine warmen Schwefelquellen und Heilanstalten» (6 изд., тамъ же, 1888).

Теплицы и оранжереи.—Растенія, не выдерживающія климата данной мѣстности, по крайней мѣрѣ, въ зимнее время на открытомъ воздухѣ, а тѣмъ болѣе тѣ, кои не могутъ быть содержимы на воздухѣ даже и лѣтомъ (какъ напр., орхидеи тропическія, непентесы, тропическіе папоротники, селаниеллы и т. п.), обыкновенно содержатъ въ теченіе болѣе холоднаго періода времени или даже круглый годъ въ особыхъ защищенныхъ

помѣщеніяхъ, въ которыхъ температура поддерживается на разной высотѣ, смотря по требованію растений. Такія помѣщенія обыкновенно называются *теплицами*. Такъ какъ растенія, содержащія въ Т., происходятъ изъ весьма разнообразныхъ климатовъ, почвъ и положеній, то и въ Т. для нихъ должны быть создаваемы соотвѣтствующія разнообразныя условія; при значительномъ количествѣ и разнообразіи растений это очевидно требуетъ разныхъ отдѣльныхъ помѣщеній (т. е. Т.), отличающихся другъ отъ друга поддерживаемой въ нихъ температурой и влажностью воздуха и частью даже—силою освѣщенія. Но понятнѣе, чѣмъ южнѣе лежитъ мѣстность, тѣмъ большее число растений можетъ быть содержимо, безъ защиты, на открытомъ воздухѣ и тѣмъ меньшее количество ихъ требуетъ защищенныхъ помѣщеній. Такъ, напр., въ средней и южной Россіи магноліи, лавровишни, лавры, гранаты, ягтерстреміи и многія другія растенія на открытомъ воздухѣ не могутъ зимовать, тогда какъ на южномъ берегу Крыма и въ Закавказскомъ побережьи Чернаго моря онѣ зимуютъ превосходно и не нуждаются въ особыхъ Т.

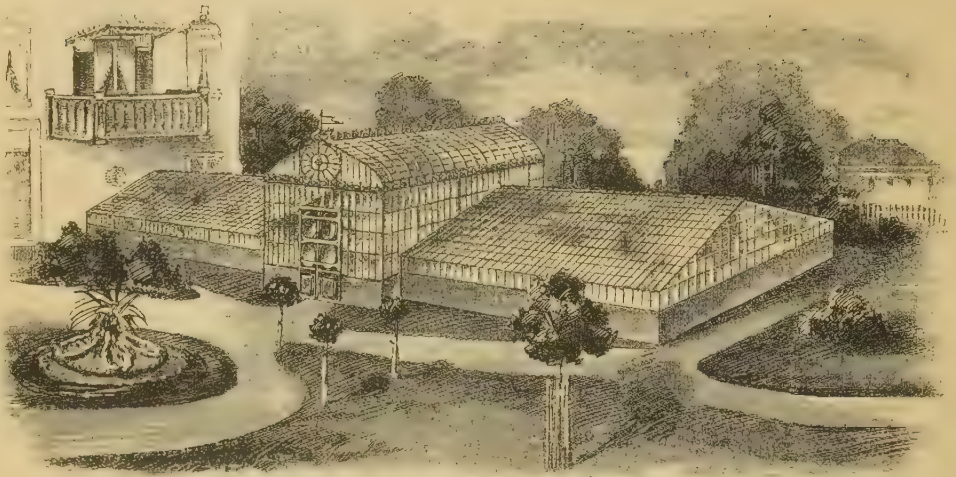
Значеніе Т. весьма велико. При помощи ихъ мы можемъ: а) ознакомиться съ растительностью всего земнаго шара и ея особенностями для отдѣльныхъ видовъ, группъ и цѣлыхъ мѣстностей; б) изъ изучаемыхъ этимъ путемъ растений выбирать полезныя для насъ въ томъ или иномъ отношеніи,—напр., по своимъ медицинскимъ свойствамъ, по доставляемымъ ими питательнымъ продуктамъ (плодамъ, корнямъ и т. п.) или прянымъ веществамъ, по красотѣ или оригинальности листьевъ цвѣтовъ или всего растенія, ради украшенія комнатъ, садовъ и проч. По степени поддерживаемой въ Т. теплоты ихъ подраздѣляютъ на холодныя, умѣренныя и теплыя. Холодныя Т. такія, въ которыхъ температура зимою поддерживается отъ 1 до 8° Ц., приблизительно. Онѣ въ свою очередь могутъ быть подраздѣляемы также на Т. съ разной температурой. Въ Т. съ температурою отъ 1 до 5° въ прежнее время весьма часто были содержимы альпійскія деревья, а также лимонныя и мн. др., требующія лишь незначительной температуры выше 0° и не боящіяся даже случайныхъ и кратковременныхъ пониженій ниже 0°. Такія помѣщенія отъ французскаго слова «orange» (апельсинъ) названы оранжереями. Въ настоящее время названіе «оранжереи» распространяютъ на всѣ холодныя Т. въ противоположность теплымъ, которыя у насъ называются теплицами. Нерѣдко подъ словомъ оранжерея понимаютъ вообще Т. болѣе или менѣе разнѣмѣ, не обращая вниманія на поддерживаемую въ нихъ степень тепла. Въ оранжереяхъ въ тѣсномъ смыслѣ, кромѣ альпійскихъ и лимонныхъ деревьевъ, содержатъ многія растенія, какъ съ опадающими листьями (*Lagerstroemia indica*, *Poinciana Gillessii*, *Acacia Julibrissin*, *Anona triloba*, разные японскіе клены, нѣкоторыя южныя розы, какъ *Rosa Banksiae* и многія другія), такъ и нѣкоторыя вѣчнозеленыя, требующія лишь слабой защиты на зиму (*Laurus nobilis*, *Prunus Lau-*

rocerasus, Pr. lusitanica, Viburnum Tinus, Rhamnus Alaternus, Evonymus japonica, Buxus sempervirens, B. Balearica, Plex aquifolium, Olea aquifolium, O. europaea, Nerium Oleander и многія другія); таковы растенія, главнымъ образомъ, происходящія изъ присредиземно-морскихъ областей, менѣе взыскательныя японскія, южно-австралійскія (ново-голландскія), южно-африканскія (капскія), а также изъ соответственныхъ поясовъ Южной и Сѣверной Америки, а равно растенія очень высокихъ горныхъ мѣстностей, поясовъ—тропическаго и экваторіальнаго. Когда холодная Т. (оранжерея) предназначается для одного опредѣленнаго растенія, то она носитъ названіе по имени этого растенія или группы растеній; такъ, напр., имѣются хвойныя, вересковыя, камеллевыя, азалеиныя Т. (или оранжереи) и т. п. Температура въ каждой отдѣльной такой холодной Т. приспособляется къ специальнымъ требованіямъ даннаго растенія. Умѣренныя Т. зимою должны имѣть температуру отъ 8 до 15° Ц. и въ свою очередь могутъ быть подраздѣляемы на умѣренно-прохладныя и умѣренно-теплыя, смотря по требуемой растеніями температурѣ. Онѣ служатъ для содержанія растеній изъ подтропическихъ поясовъ и менѣе взыскательныхъ изъ странъ тропическихъ, каковы весьма многія пальмы и папоротники, многія растенія изъ Центральной Америки, Остиндіи и соответствующихъ поясовъ другихъ материковъ. Теплыя Т. суть отдѣленія съ колебаніями температуры отъ 15° Ц. до 20° и выше. Изъ нихъ помѣщенія съ температурами наиболѣе высокими, напр., около 25° и даже 30° Ц. называютъ тропическими Т. Таковы, напр., Т., предназначаемыя для культуры Victoria regia, для многіхъ тропическихъ орхидей, пальмъ, непентесовъ и другихъ растеній. При недостаткѣ помѣщеній довольствуются двумя отдѣленіями Т.: холодными (отъ 5° до 8°) и теплыми (отъ 12° до 18° Ц.). Но въ обширныхъ садовыхъ учрежденіяхъ и заведеніяхъ устраиваютъ чаще всего спеціальныя Т. (или оранжереи) для отдѣльныхъ группъ растеній и иногда даже для отдѣльныхъ видовъ, какъ мы выше видѣли. Сверхъ того, спеціально для размноженія растеній устраиваютъ *разводочныя теплички*, обыкновенно болѣе тѣсныя, и также съ двумя-тремя отдѣленіями—теплыми, умѣренными и холодными; въ нихъ въ особыхъ ящикахъ и ящикахъ, открытых или закрытыхъ стекломъ, разводятъ растенія черенками, отводками, почками, сѣменами, листьями, кусками корней и т. п. Далѣе, для выведенія цвѣтовъ или плодовъ либо овощей болѣе раннихъ, т. е. въ такое время, когда на открытомъ воздухѣ подобныхъ произведеній нельзя достигнуть, устраиваются спеціальныя, приспособленныя для отдѣльныхъ культуръ, *выгоночныя* Т. Наконецъ, перѣдко у богатыхъ владельцевъ или при большихъ заведеніяхъ, при дворцахъ и пр. устраиваютъ такъ наз. *зимніе сады*, т. е. особыя Т., въ которыхъ растенія разставляются наиболѣе декоративными способами, ради прогулокъ среди зелени въ зимнее время, а не ради удобства самихъ содер-

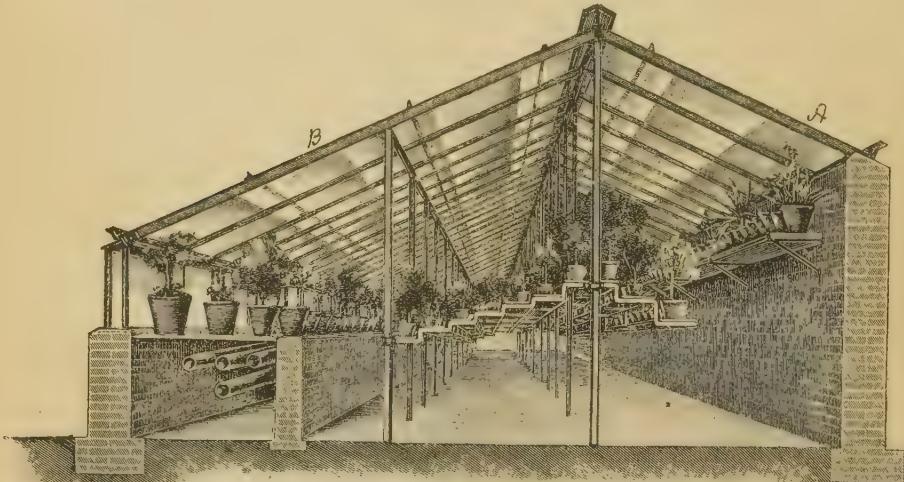
жимыхъ здѣсь растеній, хотя въ тоже время обращается вниманіе и на наиболѣе удобное размѣщеніе растеній ради ихъ благосостоянія.

Устройство Т. и оранжерей. При устройствѣ Т. должны быть принимаемы въ расчетъ наилучшія условія, необходимыя для существованія растеній. Важнѣйшими изъ такихъ условій являются свѣтъ, теплота, влага, воздухъ, а также соответственная почва. Наилучшее освѣщеніе въ Т. достигается тогда, когда онѣ устраиваются съ двумя застекленными скатами: на З и на В (см. фиг. 1 и 2, таблицы) и когда зданіе Т. вытянуто по направленію съ Ю на С. При такомъ положеніи одна сторона Т. (восточная) освѣщается съ утра до полудня, а другая—западная—полѣ полудня и до вечера. Растенія, стоящія въ такихъ Т., освѣщаются со всѣхъ сторонъ и растутъ равномерно и правильно во всѣ стороны, не искривляясь въ одномъ направленіи. Такимъ образомъ двускатныя Т. при направленіи скатовъ къ З и къ В освѣщаются солнцемъ наилучше. Иногда дѣлаютъ скаты дугообразными, какъ видно на табл. фиг. 2, чѣмъ достигается болѣе равномерное освѣщеніе въ разные часы внутри Т. Менѣе удобны такія же Т., вытянутыя по направленію съ В на З и имѣющія скаты на Ю и на С (см. фиг. 3): южные скаты и южная сторона Т. освѣщаются и согреваются солнцемъ въ теченіе цѣлаго дня, тогда какъ сѣверные застекленные скаты пропускаютъ значительно болѣе слабый разсѣянный свѣтъ, а не прямые солнечные лучи. Въ Т. односкатныхъ (см. фиг. 4) освѣщеніе остается исполнѣ одностороннее. Такія Т. всегда обращены своими застекленными скатами на Ю. На практикѣ, впрочемъ, предпочитаютъ давать направленіе такимъ Т. слегка къ ЮЮВ, уклоняясь приблизительно градусовъ на 5 отъ южнаго направленія ската, для того, чтобы въ болѣе высокой степени использовать болѣе чистый *) утренний свѣтъ солнца. Степень наклоненія скатовъ можетъ быть различна, въ зависимости отъ географической широты мѣстности. Къ С, гдѣ солнце зимой поднимается надъ горизонтомъ не высоко, скатамъ дается наклонъ болѣе сильный (подъ большимъ угломъ къ горизонту), для того, чтобы солнечные лучи проникали внутрь Т. сквозь стекла ската, а не скользили по ихъ поверхности, отражаясь въ стороны. Наоборотъ, въ мѣстностяхъ болѣе южныхъ, уголъ наклоненія ската къ горизонту можетъ быть меньше, вслѣдствіе болѣе высокаго положенія солнца надъ горизонтомъ. Съ другой стороны, сказанный уголъ наклоненія зависитъ также отъ того, въ какое время года желаютъ достигнуть наилучшаго (по времени) освѣщенія и солнечнаго согреваія въ Т. Такъ, напр., если въ Т. выгоняются вишни съ такимъ расчетомъ, чтобы созрѣваніе ихъ приходилось на вторую половину марта мѣсяца, то, желая дать выгоняемымъ вишнямъ въ это время наибольшую степень солнечнаго освѣщенія и теплоты, слѣ-

*) Вслѣдствіе большей прозрачности воздуха утромъ, чѣмъ передъ закатомъ солнца.

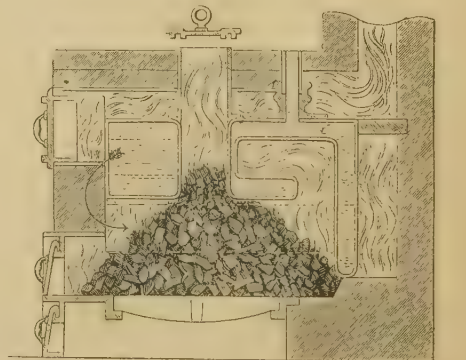
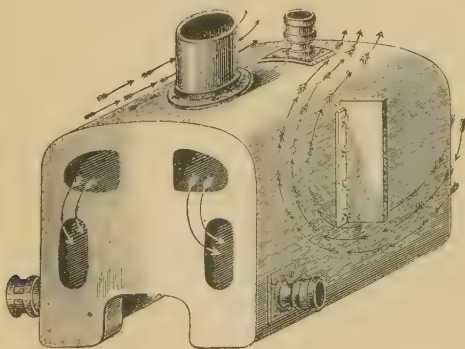

1. Двускатная теплица съ высокой оранжереей по срединѣ.

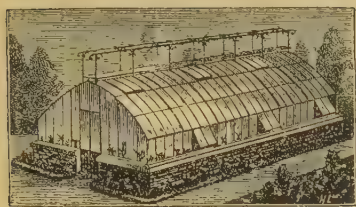

3. Теплица двускатная съ сѣвернымъ скатомъ А и южнымъ скатомъ В въ поперечномъ разрѣзѣ.

7. К
МОВЫ

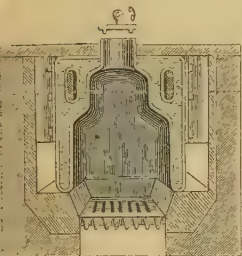

6. Котель „Kaiser Kessel“ Кнапштейна для теплицъ; общій видъ и продольный разрѣзъ.

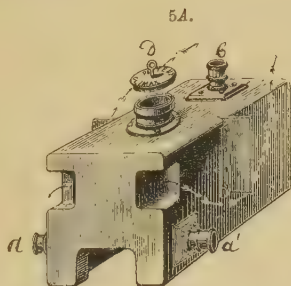
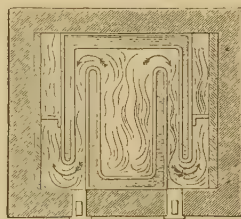
2. Двухкатная теплица съ округленными дугообразно скатами.

5B.

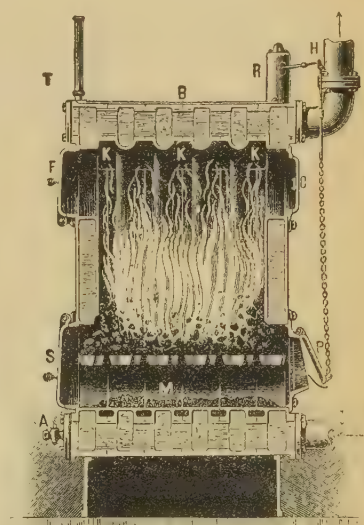
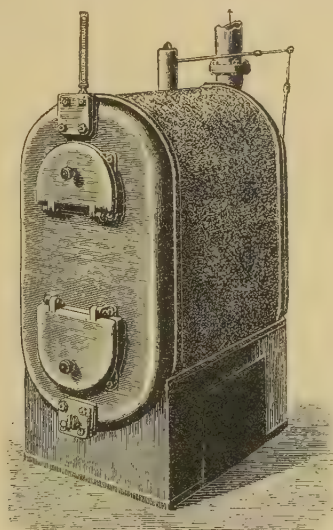
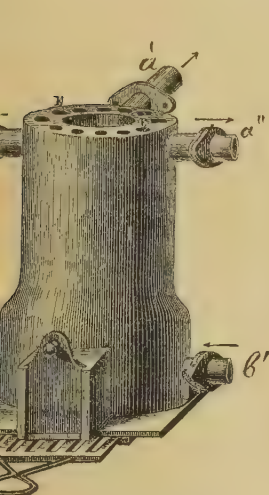
4. Односкатная теплица въ сочетаніи съ высокой двускатной.

5C.

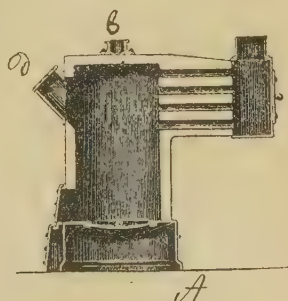
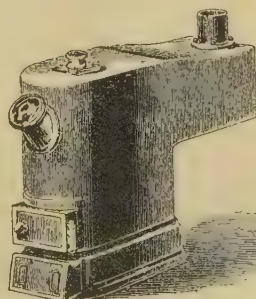
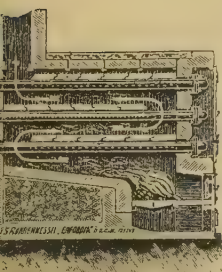
5A.

Котель Климасъ для водянаго отопленія теплицъ. А—общій видъ; В—продольный; С—поперечный разръзъ. Трубы приводящія охлажденную воду въ котель; в—труба отводящая нагрѣтую воду; д—отверстіе, чрезъ которое набрасывается горючій матеріалъ.

арилью съ вертикальными ды-
мами а а₁—отводящія, а а₂—при-
водящія трубы.

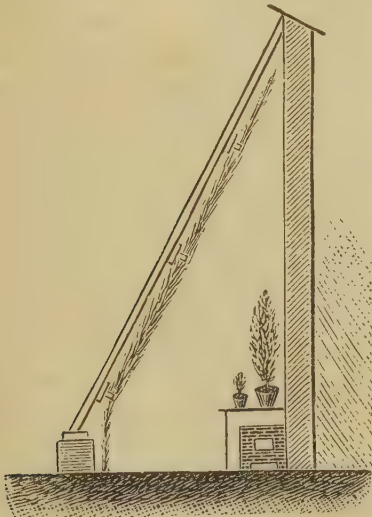
8. Котель Мейера для теплицъ. Общій видъ и продольный разръзъ.

гелъ трубчатый "Effordia"
для теплицъ.

10. Переносный для теплицъ котель "Дюссель"; общій видъ и про-
дольный разръзъ.

дуютъ устроить для нихъ односкатную Т. съ наклономъ ската къ горизонту подъ такимъ угломъ, который равенъ градусу широты мѣстности безъ 6 (въ среднемъ). Такимъ образомъ, напр. въ г. Харьковѣ, лежащемъ подъ 50° с. ш., придется дѣлать наклонъ ската подъ угломъ 44° , а въ Смоленскѣ, Калугѣ, Рязани, лежащихъ подъ 55° с. ш., наклонъ долженъ быть подъ угломъ 49° . Опредѣленіе угла наклоненія къ горизонту дѣлается на основаніи заранѣе вычисленной таблички Лейнера. Выгоночныя Т. чаще всего дѣлаютъ съ крутыми скатами, т. е. подъ большимъ угломъ наклоненія скатовъ къ горизонту, такъ какъ отъ нихъ требуется наилучшее проникновеніе солнечныхъ лучей внутрь въ такое именно время, когда солнце стоитъ низко надъ горизонтомъ; лучи же наилучше проникаютъ внутрь, когда падаютъ на стекло подъ прямымъ угломъ. Если скаты Т. находятся подъ большимъ угломъ къ горизонту, то такіа теплицы называютъ также «Т. съ стоячими рамами». На фиг. 1 изображена односкатная выгоночная Т. для

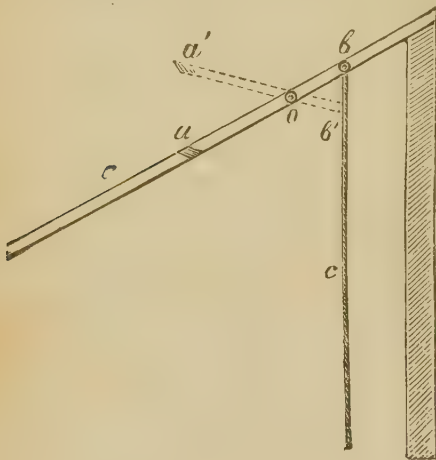
Фиг. 1. Теплица со стоячими рамами для выгонки винограда или разныхъ плодовыхъ деревьевъ.

фруктовыхъ деревьевъ съ стоячими рамами; устриваютъ также и Т. двускатныя со стоячими рамами. Сверхъ того, смотря по росту тѣхъ растений, кои содержатся въ Т., послѣднія дѣлаются разной высоты. Для болѣе или менѣе высокнхъ Т., вмѣсто боковыхъ высокихъ стѣнъ, устраиваются лишь крѣпкія колонны, между которыми устанавливаются застекленныя рамы и такимъ образомъ, кромѣ верхняго, получается и боковое освѣщеніе. При устройствѣ Т. изъ дерева или изъ дерева и кирпича, колонны, стропила, балки, перекладины и т. п. части постройки дѣлаются толстыми, ради большей прочности, вслѣдствіе чего онѣ отбрасываютъ много тѣни внутрь Т. Но если Т. сооружаютъ изъ желѣза, то всѣ части дѣлаются тоньше и растенія внутри такихъ Т. пользуются несравненно лучшимъ освѣщеніемъ. Невыгодность желѣзныхъ частей та, что онѣ быстро охлаждаются и на нихъ въ сильной степени осаждаются пары, падающіе каплями внизъ на растенія и причиняющія имъ поврежденія. Во избѣжаніе сильнаго охлажденія, всѣ желѣзныя части соотвѣтуютъ покрывать тонкой деревянной обшивкой сверхъ ихъ окраски. Рамы на скатахъ и по бокамъ застекляются подобнымъ же образомъ, какъ и парниковыя рамы; при этомъ соотвѣтуютъ остеклять крупными кусками бѣлаго, двойной толщины, стекла, отличающагося прочностью и лучшей прозрачностью; сверхъ того, при употребленіи крупныхъ прямоугольныхъ кусковъ стекла потребуются менѣе продольныхъ планокъ (шпатель) въ рамкахъ и оттого отнѣненіе будетъ уменьшено еще въ большей степени. Въ лѣтнее время излишне сильное освѣщеніе и нагрѣваніе нерѣдко можетъ наносить вредъ растеніямъ. Для этого на лѣто дѣлаютъ особыя притѣночныя маты или парусиновые щиты, легко скатываемые на валки при помощи блоковъ. Иногда для притѣнки замазываютъ стекла известковымъ молокомъ или мѣломъ съ клеємъ.

Отопленіе теплицъ и сохраненіе въ нихъ теплоты. Для поддержаніе въ теплицахъ извѣстной степени тепла практикуются различныя системы ихъ согрѣванія или отопленія: дымовые каналы или боровы, нагрѣтая вода (водяное отопленіе), поребрѣтый паръ, изрѣдка—посредствомъ изразцовыхъ или даже простыхъ печей съ желѣзными трубами и, наконецъ, — навозъ. Отопленіе дымовыми каналами или боровыми у насъ болѣе всего распространено, вслѣдствіе дороговизны устройства водяного или парового отопленія, считающихся наилучшими. Топка для дымового отопленія должна открываться въ простѣнокъ или особую пристройку при теплицѣ, а не внутри самой теплицы: иначе изъ топки случайно выходящій дымъ и разные газы легко повреждаютъ растенія; съ другой стороны, вноска дровъ или угля требуетъ частаго раскрыванія дверей, что можетъ вести къ быстрому охлажденію Т. Топку устраиваютъ обыкновенно ниже поверхности почвы въ Т. Надъ боровыми обыкновенно устанавливаются стеллажи, на которыхъ устанавливаются растенія. Нерѣдко для согрѣванія почвы боровы прокладываются въ особые канавы вънутри Т.; надъ коими чаще всего устраиваютъ проходы. Недостатки дымового отопленія (боровыми) состоятъ въ неравномѣрности нагрѣванія разныхъ частей Т.: поближе къ топкѣ каналъ сильно накаливается и дѣлаетъ окружающій воздухъ сухимъ и болѣе горячимъ, чѣмъ на нѣкоторомъ разстояніи; а при концѣ борова окружающая его атмосфера уже болѣе прохладна. Наилучшій способъ отопленія — такъ называемое водяное отопленіе. Отопленіе водяными парами менѣе удобно въ томъ отношеніи, что колебанія температуры въ Т. при немъ бывають сильнѣе и нагрѣваніе ея идетъ менѣе равномѣрно, чѣмъ при водяномъ или иначе термосифонномъ отопленіи. Въ настоящее время все чаще и чаще комбинируютъ водяное отопленіе съ паровымъ, не давая, однако, преобладанія послѣднему; изрѣдка

устанавливают и такие теплички, которые обогреваются лишь навозомъ. Въ такихъ тепличкахъ нарочно сдѣланная грядка заполнена свѣжимъ навозомъ, а къ задней и передней стѣнкамъ для согрѣванія ихъ снаружи также приваленъ навозъ.

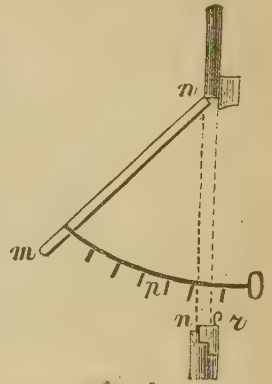
Вентиляция Т. Растенія, какъ извѣстно, нуждаются въ постоянномъ доступѣ къ нимъ свѣжаго воздуха для дыханія и для усвоенія содержащейся въ немъ углекислоты (CO_2). Тѣмъ важнѣе обезпечить свѣжимъ воздухомъ такіа помѣщенія, въ которыхъ тѣсно сгруппировано множество растений. Для этой цѣли устраиваются различныя вентиляціонныя приспособленія, дѣйствующія съ большей или меньшей быстротой и по мѣрѣ надобности. Для растений оранжерейныхъ (холодныхъ Т.), пользующихся въ теченіе лѣта открытымъ воздухомъ, необходима наиболѣе сильная смѣна воздуха, тогда какъ для растений умѣренныхъ Т. она можетъ быть слабѣе, а для теплыхъ еще слабѣе. Самымъ простымъ приспособленіемъ для быстрого вентилярованія является устройство форточекъ въ рамкахъ скатовъ Т. и въ боковыхъ застѣленныхъ рамкахъ, а для сильнаго провѣтриванія—устройство подъемныхъ рамъ. На фиг. 2 пред-

Фиг. 2.

ставлена рама ab , вращающаяся на оси o и открываемая при помощи шнура c , закрывающаяся же, вслѣдствіе большей тяжести приподнимаемая вверхъ болѣе длинной частью ея — oa ; пунктиромъ ab' обозначена та же рама въ приподнятомъ для вентиляціи положеніи. Въ закрытомъ состояніи вентиляціонная рама ab налегаетъ вытянутымъ нижнимъ своимъ концомъ a на нижележащую раму e , тогда какъ верхній конецъ ея a прилегаетъ снизу къ вышележащей рамѣ d , опирающейся на стѣнку f . Такое приспособленіе не допускаетъ стеканія воды сквозь щели съ рамъ d и ab внутрь Т. Боковыя же щели возлѣ рамъ ab закрываются планками, накладываемыми по обѣ стороны на часть ob вентиляціонной рамы ab и на края сосѣднихъ рамъ на протяженіе oa . Открываніе боковыхъ рамъ (m , n , фиг. 3) и закрываніе ихъ

производится значительно легче при помощи стержня p слегка дугообразнаго и имѣющаго видъ короткозубыхъ граблей. Зубцами этого стержня можно упираться въ желѣзный выступъ r въ нижнемъ косякѣ рамы и такимъ образомъ удерживать приподнятую раму въ желаемомъ положеніи. Очевидно, рамы m , n

Фиг. 3.

должны быть укрѣплены вверху на шарнирахъ. Для удаленія нагрѣтаго спертаго воздуха, безъ опасности введенія чрезъ то же отверстіе холоднаго воздуха, устраиваютъ вентиляціонныя трубы и трубки въ стѣнахъ Т., дѣлая ихъ вверху подъ потолкомъ или у верхнихъ рамъ, придавая имъ колѣнчатую форму и защищая наружные выходы вентиляціонныхъ трубъ крышами, навѣсами или поворотомъ ихъ книзу. Открывая боковыя рамы и приподнимая верхнія или же открывая стѣнные вентиляторы, достигаютъ быстрого освѣженія воздуха въ Т. Для впусканія свѣжаго воздуха пользуются также дверями, открывающимися въ простѣнки или проходы между Т., раскрывая ихъ на болѣе или менѣе продолжительное время. Всякій разъ, однако, при провѣтриваніи слѣдуетъ избѣгать сильной тяги воздуха, вредно дѣйствующей на растенія. Для впусканія свѣжаго воздуха внутрь Т. устраиваютъ также особые отверстія внизу возлѣ пола Т. Входящій черезъ такіа отверстія воздухъ проводится на нѣкоторомъ значительномъ протяженіи по трубамъ внутри Т., дабы въ нихъ онъ успѣлъ нагрѣться, прежде чѣмъ прикоснется къ помѣщеннымъ въ Т. растеніямъ. Отверстія эти запираются снаружи, когда потребуетъ прекратитъ доступъ воздуха внутрь Т. При недостаточной вентиляціи въ Т. заводятся плѣсневые грибки и разныя грибныя заболѣванія, а также тля и пр. и растенія легко портятся. Поэтому весьма важно устройство такихъ вентиляціонныхъ приспособленій, которыя-бы постоянно освѣжали атмосферу Т.

Для снабженія растений водою, лучше всего, если внутри Т. проведены водопроводы и устроены бассейны, въ которые можно напускать воду изъ водопровода. Вода эта для того, чтобы быть годной къ поливкѣ растений или ихъ опрыскиванію, должна согрѣться внутри Т. до той температуры, какая здѣсь содержится. Поливка же и опрыскиванія болѣе холодной водою вредны для растений, задерживаютъ ихъ ростъ, причиняютъ порчу корней и листьевъ. При отсутствіи водопровода воду подвозятъ и сливаютъ въ бочки или чаны, установленные въ Т. Для удобства наполненія такихъ бочекъ или чановъ, снаружи можетъ быть устраиваема воронка, изъ которой труба проводитъ воду внутрь Т. въ под-

ставленную посуду или резервуаръ. Послѣ наполненія резервуаровъ водою воронка снаружи должна быть закрываема, чтобы не провѣдла внутрь холоднаго воздуха.

Размѣщеніе растений внутри Т. и экономическое пользованіе помѣщеніемъ послѣднихъ. Растенія внутри Т. устанавливаются на полу, на боковыхъ и подвѣсныхъ полкахъ и на стеллажахъ или въ особыхъ грядкахъ. На полу устанавливаются крупные экземпляры растений въ оранжереяхъ или холодныхъ Т. и зимнихъ садахъ; такимъ же образомъ могутъ быть устанавливаемы и мелкіе экземпляры горшечныхъ растений впереди крупныхъ, если только освѣщеніе внизу достаточно сильно для нихъ. Растенія мелкія и требующія болѣе сильнаго освѣщенія устанавливаются на широкихъ полкахъ, устраиваемыхъ у боковыхъ стѣнокъ Т. у самыхъ оконъ; растенія же, нуждающіяся лишь въ слабomъ освѣщеніи, могутъ быть устанавливаемы на заднемъ планѣ или въ промежуткахъ между крупными экземплярами растений. Въ теплыхъ отдѣленіяхъ, помимо боковыхъ полокъ, нерѣдко для крупныхъ растений устраиваютъ особую невысокую гряду, которую часто набиваютъ корьемъ, листвою и пр. матеріалами для согрѣванія горшковъ и кадокъ снизу, что благотворно дѣйствуетъ на состояніе растений. Для поправки же пострадавшихъ растений часто устраиваютъ особые отдѣленія съ теплыми грядками. Въ отдѣленіяхъ Т. умѣренныхъ и теплыхъ для установки растений, сравнительно небольшихъ, устраиваютъ лѣстницеобразные стеллажи. Стеллажи эти состоятъ изъ крѣпкихъ досокъ, укладываемыхъ лѣстницей на деревянныхъ или желѣзныхъ устояхъ. Доски для прочности могутъ быть покрываемы масляной краской. Стеллажи устанавливаются такъ, чтобы уходъ за размѣщенными на нихъ растениями былъ по возможности удобнѣе. Благодаря такимъ стеллажамъ, растенія можно устанавливать по возможности ближе къ стекламъ, т. е. давать имъ возможно лучшее освѣщеніе. Такъ какъ помѣщеніе Т. и ихъ содержаніе обходится очень дорого, то слѣдуетъ пользоваться внутреннимъ ихъ пространствомъ и самими простѣнками, съ возможной экономіей. Ради такой экономіи устраиваютъ очень часто надъ проходами подвѣсныя полки для установки мелкихъ растений, плоекъ и ящиковъ со всходами и проч. поближе къ свѣту, либо подвѣшиваютъ горшки и корзинки съ растениями. Подъ стеллажами, при достаточномъ подъ ними просторѣ, могутъ быть сохраняемы прикопанными разныя растенія или ихъ клубни (канны, георгіны и пр.), требующія перезимовки подъ защитой. Тутъ же могутъ быть устанавливаемы, если позволяютъ мѣсто, и столы для работъ, могутъ быть складываемы запасы горшковъ, если нѣтъ на то специальныхъ помѣщеній, могутъ быть устанавливаемы горшки съ разными клубневыми растениями, на зиму засушенными (бегоніи клубневая, каладіумы, глоксиніи и т. п.), прикапываемы луковицы, посаженныя въ горшки и предназначенныя для выгонки, сыпаемы кучи земли, назначаемой для пересадки растений на нѣкоторое время. Однако,

надо имѣть въ виду, что излишнее загроможденіе внутреннего пространства Т. можетъ отзываться дурно на растеніяхъ, поэтому не слѣдуетъ изъ-за экономіи переходить въ крайность и стѣснять культурныя растенія.

Разныя приспособленія въ Т. Для сохраненія въ Т. тепла, на ночь ихъ прикрываютъ въ зимнее время деревянными ставнями, а иногда соломенными матами. Для удобства закрыванія высокихъ Т. съ боковъ устраиваютъ скамьи, а по ребру крыши спеціальныя проходы для рабочихъ. Во время жаркаго лѣта вмѣсто ставней днемъ накладываютъ особые прѣтѣнчонныя щиты, сдѣланные изъ тонкихъ планокъ, тростника или рогушекъ, парусины или другихъ матеріаловъ и пр. Для увлажненія атмосферы внутри Т., помимо опрыскиванія стѣнокъ, стеллажей, проходовъ и пр., нерѣдко устанавливаютъ на борахъ или на трубахъ тазы съ водою, ради испаренія ея и увлажненія атмосферы. Для нѣкоторыхъ растений, любящихъ спертый влажный воздухъ (какъ *Bertolonia Senerilla* и др.), устраиваютъ особые застѣкленные болѣе или менѣе высокіе ящики, устанавливаемые внутри Т. Для водныхъ же растений устраиваютъ акваріумы или спеціальныя резервуары, какъ напримѣръ для *Victoria regia*, для разныхъ *Nymphaea*, *Nelumbium* и пр. Въ отношеніи освѣщенія Т. нельзя не упомянуть о благотворномъ вліяніи электрическаго свѣта въ зимній періодъ времени при недостаткѣ дневнаго солнечнаго свѣта (какъ это обычно бываетъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ), которое замѣчается на растеніяхъ, пользующихся этимъ свѣтомъ. Это можно наблюдать, напримѣръ, въ Т. при ботаническомъ кабинетѣ Имп. слб. университета. Образцы Т. и оранжерей разныхъ типовъ можно наблюдать въ Имп. слб. ботаническомъ саду, въ Имп. таврическихъ и елагино-островскихъ оранжереяхъ и мн. др. Изъ сочиненій по тепличнымъ культурамъ можно указать: Вильямсъ, «Лучшія тепличныя и оранжерейныя растенія» (перев. съ англ. Волкенштейна, 4-е ч.); Walter Allendorf, «Kulturpaxis der besten Kalt- und Warmhauspflanzen»; O. Schnurbusch, «Der praktische Schnittblumenzüchter der Neuzeit»; «Vilmorin's illustrierte Blumengärtnererei» (3 изд.). Много прекраснаго матеріала по культурѣ тепличныхъ растений содержится также въ «Вѣстникѣ Императорскаго русскаго общества садоводства», существующемъ съ 1860 г. и въ другихъ русскаихъ періодическихъ изданіяхъ по садоводству.

В. В. Пашкевичъ.

Тепловая сумма—сумма тепла, требуемая растеніемъ для его нормальнаго развитія — можетъ быть вычислена, если извѣстна продолжительность развитія даннаго растенія (отъ проростанія его до созрѣванія) и если температура за этотъ періодъ ежедневно была записываема. Практическое значеніе ея заключается въ томъ, чтобы помочь хозяину при введеніи въ культуру новыхъ растений. Вопросъ рѣшается сопоставленіемъ суммы тепла въ данной мѣстности за періодъ между первымъ безморознымъ весеннимъ днемъ и первымъ осеннимъ морознымъ днями

и суммою температуръ, необходимою для развитія вновь высѣваемого растенія. Различные способы вычисления суммы тепла предложены—Кетле, Гунхсгагеномъ, Гофманомъ и др.; одинъ изъ примѣровъ вычисления приведенъ въ примѣчаніи къ ст. Кононля (XVI, стр. 23).

Тепловка—мѣст. Полтавской губ., Пирятинскаго у., 25 в. отъ у. гор., на р. Оржицѣ. Жит. 1820, 4 ярмарки, земская школа.

Тепловое лученуеисаніе—см. Лучистая теплота (XVIII, 118).

Тепловъ (Григорій Николаевичъ, 1720—70)—госуд. дѣятель и писатель; первоначальное образование получилъ въ школѣ, учрежд. Теофаномъ Прокоповичемъ въ СПб., потомъ учился въ Германіи; состоялъ переводчикомъ, затѣмъ адъюнктомъ акад. наукъ. Гр. Разумовскій ввѣрилъ ему воспитаніе своего младшаго брата, гр. Кирилла; съ нимъ Т. ѣздилъ въ чужіе края и по возвращеніи сдѣланъ президентомъ академіи наукъ; въ 1750 г., когда гр. Кириллъ Григорьевичъ былъ сдѣланъ гетманомъ, Т. поселился съ нимъ въ Малороссіи и принималъ большое участіе въ малороссійскихъ дѣлахъ. При восшествіи на престолъ Петра III Т. навлекъ на себя подозрѣніе императора, былъ арестованъ и допрошенъ, но оправданъ. Съ того времени онъ находился въ сношеніяхъ съ Орловыми и содѣйствовалъ воцаренію Екатерины II, за что сдѣланъ членомъ комиссіи о духовныхъ имѣніяхъ. Въ 1763 г. опредѣленъ къ принятію прошеній на Высоч. имя. Въ 1766 г. участвовалъ въ заключеніи трактата съ Великобританіею; въ 1767 г. сдѣланъ членомъ комиссіи о коммерціи и присутствующимъ въ межевой экспедиціи, потомъ получилъ званіе сенатора. Сдѣлавшись придворнымъ, Т. забылъ важныя услуги, оказанныя ему Разумовскимъ, и приговорилъ его паденіе. Изъ сочиненій его изданы въ свѣтъ: «Знанія, вообще до философіи касающіяся» (СПб., 1751), «О засѣвѣ разныхъ табаковъ чужестранныхъ въ Малороссіи» (ib., 1763), «Наставленіе сыну» (СПб., 1768), «Плѣчій дворъ» (ib., 1774) и «Разсужденіе о врачебной наукѣ, которую называютъ докторствомъ» (ib., 1774). Собранные имъ источники для исторіи Малороссіи, которой онъ не успѣлъ написать, перешли въ руки Елагина.

Тепловыя явленія тоза—см. Энергія (преобразованія) и Электрическое освѣщеніе.

Теплое озеро—часть Чудскаго оз., а именно проливъ, соединяющій собственно Чудское оз. (Пейпусъ) съ Псковскимъ между губ. С.-Пбской и Лифляндской. Дл. 24, шир. 2—8 вер., глубина до 56 фт. Въ проливѣ постоянное, быстрое теченіе съ Ю на С, вслѣдствіе чего онъ не всегда замерзаетъ, что послужило поводомъ къ его названію. См. Чудское оз.

Теплоемкость и теплопроводность почвы.—Характеръ и энергія многихъ химическихъ и физическихъ процессовъ, происходящихъ въ почвѣ, находится часто въ болѣе или менѣе зависимости отъ температурнаго ея состоянія. Главнѣйшимъ источникомъ теплоты почвы служатъ тепловые лучи солнца, къ непосредственнымъ

воздѣйствіямъ которыхъ присоединяются и термическія явленія, сопряженныя съ химическими реакціями и физическими движеніями частицъ. Степень нагрѣванія почвы зависитъ отъ различнаго состоянія ея поверхности, цвѣта а также отъ ея теплоемкости и теплопроводности. Т. почвы есть среднее изъ Т. составляющихъ почву твердыхъ частей и воды. Если принять Т. воды за единицу, главнѣйшія составныя части почвы будутъ имѣть слѣдующую вѣсовую Т. (удѣльную теплоту) для кварца—0,196, известняка—0,214, каолина—0,233, перегной—0,477. Но такъ какъ удѣльные вѣса твердыхъ частицъ почвы больше удѣльнаго вѣса воды, то и средняя объемная Т. ихъ выразится нѣсколько иначе, а именно: для кварца—0,517, известняка 0,582, каолина—0,575, перегной—0,601. Разница въ Т. твердыхъ веществъ почвы между собою незначительна, а потому и не должна оказывать замѣтнаго вліянія на возвышеніе температуры при дѣйствіи солнечныхъ лучей; но сравнивая Т. твердыхъ частей почвы съ таковою воды, мы видѣли, что послѣдняя потребляетъ при одинаковомъ объемѣ въ 2 раза больше тепловой энергіи, чѣмъ первая. Отсюда понятно, какое важное значеніе въ данномъ случаѣ имѣетъ содержаніе въ почвѣ воды. Почвы, насыщенные влагой, при другихъ равныхъ условіяхъ, потребуютъ для своего нагрѣванія значительно большаго количества тепла, чѣмъ почвы сухія; испаряя содержащуюся въ нихъ въ изобиліи воду, данная почвы сильно охлаждаются (зяблыя, холодныя почвы). Что касается зимы, то, благодаря той же высокой Т., сырыя почвы будутъ теплѣе сухихъ. Надъ Т. русскихъ почвъ почти не производилось никакихъ изслѣдованій и только въ послѣднее время въ лабораторіи агрономическаго кабинета слб. университета были сдѣланы опредѣленія Т. нѣкоторыхъ почвъ въ приборѣ, употребляемомъ для опредѣленія вѣсовой Т. твердыхъ тѣлъ, видоизмѣненномъ примѣнительно къ почвѣ. Даемъ здѣсь цифры результатовъ этихъ опредѣленій для нѣсколькихъ почвъ. Суглинистый черноземъ (Харьковской губ.)—0,30; солонецъ (Саратовской губ.)—0,34; песчаная почва, окрашенная гумусомъ (Воронежской губ.)—0,18; супесчаный черноземъ (Воронежской губ.)—0,26; песчаная свѣтлая почва (Воронежской губ.)—0,162. Если Т. является важнымъ факторомъ въ нагрѣваніи поверхностныхъ слоевъ почвы, то не менѣе важна и теплопроводность, какъ распредѣлитель тепла во всей почвенной толщѣ. Несомнѣнно, что теплопроводность почвы находится въ зависимости прежде всего отъ теплопроводности составляющихъ ее твердыхъ частей, воды и воздуха. По теплопроводности первое мѣсто занимаютъ твердыя вещества, затѣмъ вода и воздухъ. Отсюда а priori слѣдующій выводъ: болѣе компактная почва будетъ болѣе быстро передавать тепло въ глубочайшіе горизонты, чѣмъ болѣе рыхлая почва. Пористость—порошкообразное измельченіе массы—сильно затрудняетъ проведеніе тепла въ почвѣ, такъ какъ прикосновеніе отдѣльныхъ частичекъ ея въ высшей степени

не совершенно, а лежащій между ними воздухъ обладаетъ очень слабою теплопроводимостью. Вліяніе воды на передачу тепла въ глубь почвы можетъ быть разъяснена двумя слѣдующими случаями. Во-первыхъ, если почва только влажна, т. е. всѣ водяныя частички удерживаются большою капиллярной силой, вслѣдствіе чего затрудняется ихъ циркуляція, то вода не можетъ играть замѣтной роли при распредѣленіи теплоты въ такой почвѣ. Въ этомъ случаѣ влажная почва относительно распредѣленія теплоты по почвеннымъ слоямъ будетъ дѣйствовать почти какъ сухая, т. е. какъ дурной проводникъ теплоты. Теплопроводность воды, по крайней мѣрѣ, сравнительно съ другими почвенными элементами, недостаточно извѣстна; во всякомъ случаѣ, она меньше, чѣмъ у минеральныхъ составныхъ частей почвы. Тѣмъ не менѣе теплопроводность влажной почвы больше, чѣмъ сухой, такъ какъ вода до нѣкоторой степени вытѣсняетъ частицы воздуха, обладающія наименѣею способностью проводить теплоту; притомъ почва теряетъ и свою пористость. Во-вторыхъ, если почва настолько мокрая, что вода до нѣкоторой степени можетъ циркулировать, то подобная почва при нагреваніи сверху не передаетъ нагрѣтыхъ водяныхъ частичекъ въ болѣе глубокие горизонты; онѣ находятся уже въ положеніи самомъ благопріятномъ—устойчиваго равновѣсія. Но если почва будетъ охлаждаться сверху, вслѣдствіе ли холоднаго вѣтра или лучеиспусканія въ мировое пространство, то охлажденные верхнія частички жидкости получаютъ стремленіе опускаться внизъ, на мѣсто болѣе теплыхъ и глубже лежащихъ; вслѣдствіе чего охлаждение почвы будетъ чувствоваться на болѣе глубокой, чѣмъ нагреваніе ея, но именно потому, что при охлажденіи почвы участвуютъ большія массы частичекъ воды, въ ней не обнаруживаются при этомъ такія крайности, какъ при противоположномъ явленіи. {Впрочемъ, сказанное относится только къ охлажденію до 4° Ц, такъ какъ, съ пониженіемъ температуры за этотъ предѣлъ, вода снова начинаетъ расширяться. Надъ опредѣленіемъ теплопроводности въ русскихъ почвахъ работали Мамонтовъ и Петровъ («Матеріалы по изученію русскихъ почвъ»), но они имѣли дѣло съ искусственно насыщенными въ особые цилиндры почвами, ненормально, слѣдовательно, уплотненными, съ плохой циркуляціей воздуха, а потому и результаты ихъ опытовъ имѣютъ лишь сравнительное значеніе (больше, меньше). Изъ этихъ данныхъ нельзя вывести ни относительнаго, ни, тѣмъ болѣе, абсолютнаго коэффициента теплопроводности различныхъ почвъ. *Н. А.*

Теплокровныя животныя — животныя съ постоянной температурой (Homoiothermata, какъ ихъ предложилъ называть Бергманъ). Къ числу ихъ относятся млекопитающія и птицы. Всѣ остальные животныя относятся къ числу холоднокровныхъ или точнѣе къ числу вѣчныхъ съ непостоянной температурой, измѣняющейся въ зависимости отъ температуры среды (Poikilothermata). У послѣднихъ химическія реакціи, происходя-

щія въ тѣлѣ и служащія источникомъ тепла, настолько слабы, что едва покрываютъ естественную потерю тепла, и потому температура ихъ тѣла лишь на нѣсколько градусовъ или даже только на нѣсколько десятыхъ градуса превышаетъ температуру окружающей среды. Такъ, морской ежъ при температурѣ среды въ 8,6° имѣетъ температуру крови 10,96°, а рыбка *Trigla hirundo* при 12° имѣетъ температуру 12,75°. Впрочемъ, процессъ окисленія у насѣкомыхъ идетъ энергично, и, если ихъ температура все-таки непостоянна, то это происходитъ вслѣдствіе малой величины ихъ тѣла, при которой поверхность лучеиспусканія является относительно громадной. Въ ульяхъ пчелъ температура иногда превышала + 40° Ц. Точно также холоднокровныя животныя, населяющія яапа, въ это время имѣютъ весьма повышенную температуру. Это наблюдалось на питонахъ, при чемъ у нихъ во время насыжанія была обнаружена температура + 41,5° при + 22° въ окружающей средѣ. У Т. животныхъ температура вслѣдствіе сильной энергіи окислительнаго процесса болѣе или менѣе постоянна. У птицъ она болѣе + 40° (иногда 43°), у млекопитающихъ въ среднемъ 39,5°, у человѣка немного болѣе 37°. Обезьяны имѣютъ температуру—38,1; собака 39,25; лисица 39,2; кроликъ 39,8; морская свинка 39,2; овца 39,05; быкъ 39,7; теленокъ 39,5; свинья 39,7; лошади 39, пластинчатоклювые птицы 42,2; куриныя и голубиныя 42,5; у другихъ 42. Впрочемъ, нѣкоторыя Т. представляютъ значительныя колебанія температуры. Такъ низшее изъ млекопитающихъ—ехидна, по наблюденіямъ Семона, представляетъ колебанія температуры въ заднемъ проходѣ отъ 26,5 до 34,0, а въ полости тѣла отъ 29,9 до 36,0; по наблюденіямъ Сутерланда—отъ 22 до 36,6. Затѣмъ, у всѣхъ животныхъ, подверженныхъ спячкѣ (см.), во время сна температура чрезвычайно падаетъ и подчиняется колебаніямъ температуры окружающей среды. Всѣ холоднокровныя зимой, естественно, дѣйствуютъ, а иногда, какъ амфибіи, рыбы и многія безпозвоночныя, обладаютъ способностью замерзать и снова оттаивать безъ вреда для себя, тогда какъ животныя Т. всегда обладаютъ достаточнымъ запасомъ химической энергіи, чтобы противостоятъ дѣйствію среды и къ оцѣнѣнью неспособны (см. Температурныя границы жизни).

В. Шимкевичъ.

Теплопроводность—см. Теплота.

Теплопрозрачность и теплопачѣтность—см. Лучистая теплота (XVIII, 121).

Теплопроизводительная способность—см. Горючіе матеріалы, Топливо.

Теплородъ—см. Теплота.

Теплота.—1) Т. мы называемъ причину, вызывающую въ насъ специфическія, вѣсѣмъ извѣстныя тепловыя ощущенія. Источникомъ этихъ ощущеній являются всегда какія-либо тѣла вѣшняго міра и, объективируя наши впечатлѣнія, мы приписываемъ этимъ тѣламъ содержаніе нѣкотораго дѣйствующаго агента—тепла. Тѣла, вызывающія въ насъ сильныя тепловыя ощущенія, оказываются обладаю-

щими и некоторыми другими свойствами, отличающими их от тѣлъ, вызывающихъ въ насъ менѣе интенсивныя тепловыя ощущенія; эти свойства мы тоже рассматриваемъ, какъ результатъ присутствія въ этихъ тѣлахъ тепла, и называемъ вызываемыя этими свойствами явления — тепловыми явлениями. Тепловыя ощущенія могутъ быть различной интенсивности; по степени интенсивности ощущеній мы судимъ о тепловомъ состояніи (нагрѣтости) тѣла и приписываемъ болѣе высокую степень нагрѣтости или болѣе высокую *температуру* тому тѣлу, которое вызываетъ въ насъ болѣе интенсивное тепловое ощущеніе. Мы могли бы судить о болѣе или менѣе высокой степени нагрѣтости (температурѣ) тѣла исключительно по интенсивности вызываемыхъ тѣломъ при соприкосновеніи (съ рукой напр.) тепловыхъ ощущеній; но такое сужденіе было бы въ высокой степени субъективно и неточно. Удобнѣе для такихъ сужденій подвергнуть разсмотрѣнію какое-либо изъ тѣхъ свойствъ тѣлъ, которыя мѣняются съ измѣненіемъ степени нагрѣтости тѣла и измѣненіе которыхъ мы приписываемъ дѣйствию тепла. Такихъ свойствъ тѣлъ много; такъ, съ измѣненіемъ температуры тѣла мѣняется, какъ показываетъ опытъ, объемъ тѣла, его электрическое сопротивленіе, его показатель преломленія и т. д. Можно выбрать одно изъ этихъ свойствъ, такое напримѣръ, чтобы измѣненія его непосредственно были замѣтны, и вмѣсто того, чтобы судить о температурѣ тѣла по вызываемымъ имъ тепловымъ ощущеніямъ, судить объ ней по измѣненію даннаго свойства тѣла. Такъ обыкновенно и поступаютъ, при чемъ чаще всего въ качествѣ указателя температуры пользуются объемомъ тѣла. Опытъ показалъ, что у огромнаго большинства тѣлъ объемъ растетъ по мѣрѣ того, какъ повышается ихъ температура, и данной температурѣ тѣла соответствуетъ всегда одинъ и тотъ же объемъ его; такимъ образомъ, по объему тѣла мы можемъ судить объ температурѣ его. Для того, чтобы имѣть возможность судить о температурахъ всѣхъ тѣлъ по измѣненію ихъ объема, необходимо было бы изучить измѣненіе объемовъ всѣхъ тѣлъ при измѣненіи ихъ теплого состоянія. Этого можно избѣжать, руководствуясь нижеслѣдующимъ, найденнымъ изъ опыта, положеніемъ: «Два тѣла *A* и *B*, обладающія различными степенями нагрѣтости, приходятъ послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго соприкосновенія другъ къ другу къ одной степени нагрѣтости». Изучивъ измѣненіе объема одного какого-либо тѣла *A* съ измѣненіемъ его теплого состоянія, мы можемъ воспользоваться, на основаніи вышеприведеннаго положенія, тѣломъ *A* для опредѣленія температуры какого угодно другого тѣла *B*, *C*, *D*.; для этого достаточно привести *A* въ соприкосновеніе съ изслѣдуемымъ тѣломъ и замѣтить объемъ, который приметъ тѣло *A*. Чтобы найти шкалу температуръ, болѣе опредѣленную, чѣмъ шкала постепеннаго нарастанія интенсивности тепловыхъ ощущеній, достаточно найти въ природѣ рядъ явленій, происходящихъ каждое лишь при некоторой опредѣленной неизмѣнной темпе-

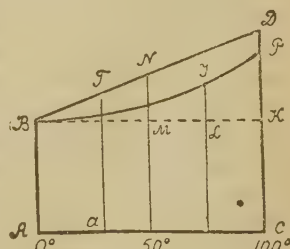
ратурѣ, и замѣтить объемы тѣла *A* при температурахъ этихъ явленій; таковыми явленіями можетъ быть плавленіе различныхъ тѣлъ, кипѣніе ихъ при атмосферномъ давленіи и т. д. Рядъ условно выбранныхъ такимъ образомъ температуръ мы можемъ обозначить номерами и называть температуры этими номерами. Такъ, выбравъ въ качествѣ двухъ постоянныхъ температуръ температуру плавленія льда и температуру кипѣнія воды при нормальномъ атмосферномъ давленіи (760 мм. ртутнаго столба), мы можемъ первую обозначить номеромъ 0, вторую напр. номеромъ 100. Если тѣло *A*, находясь въ соприкосновеніи съ тающимъ льдомъ будетъ занимать объемъ V_0 , а въ парахъ кипящей воды займетъ болѣе шій объемъ V_{100} , то промежуточнымъ номеромъ *a* мы можемъ обозначить температуру такую, чтобы объемъ нашего тѣла *A* при этой температурѣ былъ

$$V_a = V_0 + \left(\frac{V_{100} - V_0}{100} \right) a.$$

Слѣдовательно, если приведемъ тѣло *A* въ соприкосновеніе съ некоторымъ тѣломъ *B*, нашли, что тѣло *A* приняло объемъ V_b , то температура тѣла *B* была

$$b = \frac{V_b - V_0}{V_{100} - V_0} \cdot 100.$$

Такое тѣло *A*, могущее служить для опредѣленія въ условной шкалѣ температуръ всякихъ другихъ тѣлъ, называютъ *термометромъ*, шкалу температуръ — *термометрической шкалой*, одну ступень этой шкалы — *градусомъ*. Основанная такимъ образомъ термометрическая шкала является вполне произвольной и условной. Произвольность ея заключается: I) въ выборѣ явленія, служащаго для созданія термометрической шкалы. Обыкновенно для этой цѣли пользуются измѣненіемъ объема тѣлъ при нагрѣваніи, хотя иногда (см. Пирометры) применяютъ и другія явленія — напр. измѣненіе электрическаго сопротивленія проводниковъ съ измѣненіемъ температуры. II) Въ выборѣ вещества, измѣненіе свойствъ котораго опредѣляетъ термометрическую шкалу. — Въ объемныхъ термометрахъ въ качествѣ такого вещества пользуются обыкновенно ртутью, въ послѣднее время для точныхъ научныхъ цѣлей также — газами: воздухомъ, водородомъ; ниже (13) будутъ выяснены преимущества такихъ «газовыхъ термометровъ». Температурныя шкалы термометровъ, устроенныхъ изъ различныхъ веществъ, при указанной выше системѣ раздѣленія шкалы, могутъ быть, дѣйствительно, весьма различны. Пусть напр. *AB* (фиг. 1) схематически изображаетъ объемъ некоторой массы ртути при температурѣ та-

Фиг. 1.

янія льда, а *CD* объемъ той-же массы при

температуры кипения воды; отрезок KD изображает природу объема ртути между этими температурами. Разделим линию AC на 100 частей и соединим B и D прямой; тогда отрезок перпендикуляра T , возстановленного на a -том делении AC , покажет (согласно условному построению ртутной шкалы) объем ртути при a градусах ртутной шкалы. При 50° природу объема MN должен быть равен половинѣ прироста KD при 100° . Возьмемъ теперь при 0° объемъ какого-либо другого вещества, равный объему ртути при 0° ; пусть объемъ этого вещества при 100° будетъ CP . Построимъ объемы этого другого вещества при различныхъ температурахъ ртутной шкалы и соединимъ ихъ сплошной кривой BJP , изображающей ходъ увеличения объема данного вещества по ртутной шкалѣ. Если-бы мы построили термометренную шкалу для этого вещества, то 50° этой второй шкалы было-бы въ томъ мѣстѣ кривой, гдѣ природу объема JL равнялся-бы половинѣ полного прироста объема KD . Мы видимъ, что эта точка можетъ вовсе не совпадать съ точкой 50° для ртути, а соответствовать какому-либо иному градусу ртутной шкалы. Отсюда мы видимъ, что выборъ вещества замѣтно вліяетъ на нумерацію температуръ и что ртутная шкала есть лишь условная шкала, но не абсолютная. Если мы пользуемся термометрами изъ различныхъ веществъ, то должны ихъ *сравнить*, т. е. опытомъ или вычисленіемъ опредѣлить зависимость между показаніями различныхъ термометровъ, принявъ одинъ изъ нихъ (напр. воздушный) за основной. III) Въ выборѣ величины температурной ступени—градуса, и въ выборѣ начала счета температуръ. Въ настоящее время въ обществѣ пользуются тремя шкалами, построенными на трехъ различныхъ температурныхъ ступеняхъ (Цельзія, Реомюра и Фаренгейта), но въ наукѣ пользуются исключительно изложенной выше шкалой Цельзія, въ которой между темп. таянія льда и темп. кипѣнія воды расположено 100 температурныхъ ступеней. За начало температурнаго счета (температуру нуль) въ наукѣ и обществѣ принимаютъ темп. таянія льда, при чемъ болѣе высокія темп. считаются положительными, болѣе низкія отрицательными; исключеніемъ является лишь шкала Фаренгейта—см. Термометръ. Въ наукѣ очень часто находятъ удобнымъ (см. ниже 13) вести температурный счетъ по градусамъ Цельзія отъ нѣкоторой очень низкой температуры, которая по шкалѣ Цельзія лежала-бы на 273° ниже нуля; этотъ счетъ температуръ называется *абсолютнымъ*. Если нѣкоторая температура по шкалѣ Цельзія выражается числомъ t , то въ абсолютной шкалѣ эта температура выразится числомъ T (*абсолютная температура*), которое очевидно $T^\circ = t^\circ + 273^\circ \dots$ (1). Подробности см. Термометръ и Пирометрія.

2) Опытъ показываетъ, что въ большинствѣ случаевъ повышение температуры какого-либо тѣла A является слѣдствіемъ соприкосновенія этого тѣла съ другимъ B , температура котораго была выше, чѣмъ первоначальная темп. A . При этомъ тѣло B (если оно только не является *источникомъ* T , т. е. приспособлені-

емъ, поддерживающимъ вслѣдствіе какихъ-либо внутреннихъ процессовъ температуру свою постоянной) охлаждается, пока тѣло A нагревается, и нагреваніе A и охлажденіе B прекращается лишь тогда, когда температуры A и B сравняются. Это обстоятельство невольно заставляетъ насъ разсматривать подобныя явленія, какъ *переходъ* T . отъ болѣе теплаго тѣла B къ болѣе холодному A , а это въ свою очередь должно навести на представленіе о *матеріальной природѣ* T . Такое представленіе и господствовало долго въ наукѣ; T . разсматривала, какъ невѣсому матерію—*теплородъ*, которая можетъ какъ бы переливаться изъ одного тѣла въ другое подъ вліяніемъ разности температуръ этихъ тѣлъ, подобно тому, какъ жидкость переливается по трубкѣ изъ одного резервуара въ другой подъ вліяніемъ разности уровней жидкости въ резервуарахъ. Прибавленіе теплорода къ тѣлу повышаетъ температуру тѣла, отнятіе теплорода охлаждаетъ тѣло. Въ настоящее время это представленіе о природѣ тепла давно оставлено (см. ниже 11), но такъ какъ оно являлось въ высшей степени удобнымъ при разсмотрѣніи большаго числа тепловыхъ явленій, то упоминаніе о немъ въ языкѣ и терминологіи науки въ цѣлости сохранилось. Согласно этому представленію, мы можемъ говорить о *количествѣ тепла*, и для количественнаго изслѣдованія законовъ T . должны умѣть измѣрять количества T . въ какихъ-либо единицахъ. За единицу количества T . согласились принять то количество его, которое нужно придать единицѣ массы (одному грамму) воды, чтобы нагрѣть ее на одинъ градусъ по шкалѣ Цельзія*), эту единицу тепла называли *одной калоріей*. Изъ вещественнаго представленія о T . непосредственно слѣдуетъ отсюда, что для нагрѣванія m граммовъ воды на 1° Ц. нужно m калорій, а для нагрѣванія m гр. воды на t° Цельзія необходимо количество тепла Q

$$Q = mt \text{ калорій.}$$

Наоборотъ, при охлажденіи m граммовъ воды на t° Цельзія, масса воды потеряетъ mt калорій. Вообще, мы всегда можемъ говорить лишь о количествѣ прибавившагося къ тѣлу или потеряннаго тѣломъ тепла, но ничего не знаемъ и не можемъ знать о полномъ количествѣ тепла, заключающемся въ тѣлѣ. Дѣйствительно, для этого нужно было-бы знать ту температуру, при которой въ тѣлѣ тепла (чтобы мы подъ этимъ словомъ ни подразумевали) вовсе не содержится. Такая температура могла-бы быть найдена исключительно путемъ опыта; между тѣмъ всѣ современныя данныя не указываютъ даже на возможность существованія такой предѣльной температуры. Изложенное представленіе о T . даетъ возможность рѣшить вопросъ о средней температурѣ t , которую приметъ смѣсь слитыхъ вмѣстѣ нѣсколькихъ массъ $m_A, m_B, m_C \dots$ гр. воды, имѣющихъ соответственно температуры $\theta_A, \theta_B, \theta_C \dots$. Одинъ изъ массъ воды (у которыхъ $\theta > t$) при этомъ охладится, другія (у которыхъ $\theta < t$) нагрѣются; наконецъ, всѣ

*) Болѣе точное опредѣленіе, см. ниже § 3.

массы примутъ одну температуру—наступить *температурное равновѣсіе*; при этомъ въ обмѣнѣ тепла каждая кака-либо масса N будетъ участвовать количествомъ тепла q_N

$$q_N = m_N (\theta_N - t).$$

Если мы введемъ *гипотезу* о томъ, что количества тепла не исчезаютъ и не создаются при такомъ процессѣ, а лишь переходятъ съ одного тѣла на другое, то сумма всѣхъ вступившихъ въ обмѣнъ количествъ тепла должна равняться нулю

$$m_A(\theta_A - t) + m_B(\theta_B - t) + m_C(\theta_C - t) + \dots = 0,$$

откуда

$$t = \frac{m_A \theta_A + m_B \theta_B + m_C \theta_C + \dots}{m_A + m_B + m_C + \dots} \quad (2)$$

Опытъ, поставленный должнымъ образом*), оправдываетъ это заключеніе и утверждаетъ насъ въ возможности примѣненія понятія о количествѣ T .

Если мы смѣшаемъ массу воды въ m гр. при температурѣ θ^0 съ массою въ m' гр. какого-либо другого вещества, напр. ртути, при температурѣ θ'^0 , то температура смѣси вообще будетъ иная, чѣмъ та, которая предсказывается формулой (2). Для объясненія этого факта предполагаютъ, что для нагреванія одинаковыхъ массъ различныхъ веществъ на одно и тоже самое число градусовъ требуются вообще различные количества тепла. Число калорій, необходимое для нагреванія единицы массы (одного грамма) даннаго вещества на 1^0Ц. , называется *теплоемкостью* даннаго вещества; теплоемкость воды очевидно равняется будетъ единицѣ. Если въ выше приведенномъ случаѣ теплоемкость другого вещества (ртути напр.) обозначимъ черезъ c , а температуру смѣси черезъ t , то это вещество будетъ участвовать въ обмѣнѣ тепла количествомъ $q' = cm'(\theta' - t)$, а вода количествомъ $q = m(\theta - t)$. Изъ уравненія $cm'(\theta' - t) + m(\theta - t) = 0$.

находимъ

$$t = \frac{m\theta + cm'\theta'}{cm' + m} \quad (3).$$

Наоборотъ, опредѣливъ изъ опыта температуру t и зная m, m', θ и θ' , мы можемъ найти теплоемкость c

$$c = \frac{m(t - \theta)}{m'(\theta' - t)} \quad (4).$$

Изъ предыдущаго видно, что теплоемкость является элементомъ, характеризующимъ способность тѣла повышать свою температуру подъ влияніемъ придачи тѣлу опредѣленнаго количества тепла. Въ виду важности знанія этого элемента, для опредѣленія теплоемкости были придуманы многіе способы. Главные изъ нихъ описаны уже въ ст. Калориметрія (XIV, 80); здѣсь опишемъ еще одинъ способъ опредѣленія теплоемкости жидкостей, основанный на нагреваніи жидкости электрическимъ токомъ. Если по отрѣзку проводника электрическаго тока, сопротивленіе котораго равно R омамъ (см.), проходитъ электрическій токъ силою въ J амперовъ (см. Электрическій токъ),

то каждую секунду въ данномъ отрѣзкѣ проводника выдѣляется количество тепла $q = 0,239 J^2 R$ калорій. Опустимъ этотъ проводникъ въ испытываемую жидкость, масса которой пусть будетъ m гр., начальная температура θ^0 , а искомая теплоемкость c , и въ теченіе n секундъ будемъ пропускать по проводнику токъ; жидкость нагреется и приметъ температуру t^0 . Если не было потерь тепла теплопроводностью и лучеиспусканіемъ, то количество тепла, выдѣленнаго токомъ $q = 0,239 J^2 R n$, должно равняться количеству тепла $Q = cm(t - \theta)$, которое приобрѣла жидкость, нагревшись отъ θ^0 до t^0 . Изъ равенства $0,239 J^2 R n = mc(t - \theta)$, находимъ

$$c = \frac{0,239 J^2 R n}{m(t - \theta)} \quad (5)$$

Отдѣлъ ученія о T , трактующей объ измѣреніи теплоемкостей и количествъ тепла, называется *калориметріей*; приборы, служащіе для этой цѣли—*калориметрами*.

3) Калориметрическія изслѣдованія показали, что теплоемкость вещества есть величина не постоянная, но зависящая отъ температуры вещества и отъ давленія, подъ которыми оно находится. Вліяніе второй причины сравнительно незначительно, вліяніе же температуры очень замѣтно. У воды теплоемкость, повидимому, уменьшается съ повышеніемъ температуры до 30^0 и затѣмъ снова начинается увеличиваться; изслѣдованія надъ теплоемкостью воды, не смотря на важность этого вопроса, настолько, однако, малосогласны, что трудно дать точныя численныя данныя для измѣненія теплоемкости воды съ температурою. Винкельманъ критически разобралъ изслѣдованія по этому вопросу и вывелъ изъ нихъ нижеслѣдующую формулу для теплоемкости C_t воды при t^0 :

$$C_t = 1 - 0,0006684 t + 0,00001092 t^2 \dots$$

Въ этой формулѣ за единицу принята теплоемкость воды при 0^0 ; она даетъ минимумъ при $30,6^0$ а при 100^0 даетъ $C_{100} = 1,0424$. Такъ какъ теплоемкость воды мѣняется съ темп., то количество тепла, необходимое для того, чтобы нагрѣть 1 граммъ воды на 1^0 , въ различныхъ мѣстахъ температурной шкалы будетъ различное. Это въ свою очередь приводитъ къ неопредѣленности понятія о величинѣ одной калоріи (см. § 2); поэтому большинствомъ ученыхъ принято считать *одной калоріей* то количество тепла, которое необходимо, чтобы единицу массы (1 граммъ) воды нагрѣть отъ 0^0 до 1^0Ц. *). Теплоемкость твердыхъ тѣлъ вообще меньше единицы и при одной и той же температурѣ въ сильной мѣрѣ зависитъ отъ строенія вещества тѣла, отъ того, возьмемъ-ли мы его въ кристаллическомъ или аморфномъ видоизмѣненіи, отъ того, возьмемъ-ли мы (въ случаѣ металла) кованный или плавленный металл. Вообще, оказывается, что чѣмъ плотнѣе вещество, тѣмъ теплоемкость его меньше. Такъ, напр., раз-

*) Такъ, чтобы дѣйствительно не было потерь тепла лучеиспусканіемъ и теплопроводностью.

*) Эту калорію часто называютъ *малой калоріей*, въ отличіе отъ *большой калоріи* въ тысячу разъ большей малой (1 б. кал. — то количество тепла, которое необходимо, чтобы нагрѣть 1 кгр. воды отъ 0^0 до 1^0Ц.).

личныя видоизмѣненія *углерода* имѣютъ слѣдующія теплоемкости: алмазъ 0,147, графитъ 0,202, коксъ 0,202, древесный уголь 0,242. Теплоемкость кристаллическаго *мышьяка* — 0,083, аморфнаго—0,076. Теплоемкость плавленной *меди*—0,0950, ковальной—0,0936. Почти у всѣхъ твердыхъ тѣлъ теплоемкость съ повышеніемъ температуры увеличивается. Такъ напр. (по Бистрему) теплоемкости

	Серебра.	Платины.	Желѣза
при 0° . . .	0,0570	0,0324	0,1116
» 150° . . .	0,0580	0,0329	0,1159
» 300° . . .	0,0605	0,0347	0,1267

У *желѣза* послѣ 700° ($c=0,324$) теплоемкость начинаетъ уменьшаться и при 1000° равна всего 0,199. Теплоемкость простыхъ тѣлъ дана въ ст. Таблицы физическія (XXXII, 443); здѣсь присоединимъ еще нѣсколько данныхъ: ледъ 0,50, гранитъ 0,20, стекло 0,16—0,20, дерево 0,40—0,45. Теплоемкость *жидкостей* (кромя ртути) сильно возрастаетъ съ температурой; такъ, у алкоголя при 0°... $c=0,423$, при 80°... 0,711, при 120°... 0,859. У *ртути* c замѣтно падаетъ съ повышеніемъ t° . Такъ, при

0°	100°	200°
$c=0,0333$	0,0326	0,0319,

Приводимъ теплоемкость нѣкоторыхъ жидкостей: алкоголь мет. 0,62, алкоголь этилов. 0,60, анилинъ 0,51, глицеринъ 0,58, оливковое масло 0,47, сѣроуглеродъ 0,23, хлороформъ 0,23, эфиръ 0,53.

Вообще, теплоемкость жидкостей больше теплоемкости у твердыхъ тѣлъ, но меньше таковой у воды (единицы). Дю-Лонгъ и Пти (Dulong et Petit) нашли, что произведеніе теплоемкостей тѣлъ на ихъ атомныя вѣса есть величина для всѣхъ тѣлъ постоянная, близкая къ 6,30; дальнѣйшія изслѣдованія вполне подтвердили этотъ выводъ. Такъ, напримѣръ, для желѣза $c=0,1138$, атомный вѣсъ $A=55,88$, произведение $Ac=6,36$; для платины $c=0,0324$, $A=194,3$, $Ac=6,29$; для литія $c=0,941$, $A=7$, $Ac=6,58$. Исключеніемъ изъ этого правила является углеродъ, кремній и боръ, для которыхъ произведение Ac значительно меньше 6,3. Такъ какъ теплоемкость c есть величина, мѣняющаяся съ температурой, то неточнымъ является опредѣленіе теплоемкости, какъ количества калорій, которое необходимо, чтобы нагрѣть 1 граммъ вещества на 1° Ц., напримѣръ, отъ 0° до 1°, такъ какъ при 0° теплоемкость тѣла иная, чѣмъ при 0,5° и при 1°. Поэтому *теплоемкостью* c при t° называютъ отношеніе безконечно малаго приращенія тепла dQ , которое нужно дать 1 гр. вещества при t° , чтобы поднять его температуру на безконечно малую величину dt

$$c = \frac{dQ}{dt} \dots \dots (6)$$

Въ виду той же причины полное количество тепла, которое необходимо, чтобы нагрѣть m гр. вещества отъ θ° до θ'° , должно выразиться точно чрезъ

$$Q = m \int_{\theta}^{\theta'} c dt \dots \dots (7)$$

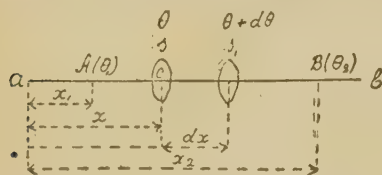
У газовъ различаютъ двѣ теплоемкости: 1)

теплоемкость при постоянномъ давленіи C_p и 2) теплоемкость при постоянномъ объемѣ C_v . Первая (C_p) даетъ то количество тепла, которое нужно придать единицѣ массы газа, чтобы нагрѣть ее на 1° Ц., когда *упругость газа* при нагрѣваніи не *мѣняется*, т. е. газъ свободно расширяется. Вторая (C_v) даетъ количество T , которое нужно придать единицѣ массы газа, чтобы нагрѣть ее на 1° Ц., когда объемъ газа не мѣняется при нагрѣваніи, но за то растетъ его упругость. Ренью первый опредѣлилъ теплоемкость при постоянномъ давленіи для многихъ газовъ; нѣкоторые изъ полученныхъ результатовъ приведены ниже: водородъ 3,409, азотъ 0,244, воздухъ 0,237, кислорода 0,217, углекислота 0,215, хлоръ 0,121. Итакъ C_p газовъ есть величина того же порядка, что и жидкостей, а у водорода даже почти въ $3\frac{1}{2}$ раза больше, чѣмъ у воды; это вещество (водородъ) обладаетъ наибольшею извѣстною теплоемкостью. Теплоемкость газовъ при постоянномъ объемѣ съ трудомъ поддается опытному опредѣленію; для нахождения ея опредѣляютъ обыкновенно, съ помощью методовъ, указываемыхъ термодинамикой, величину $k = \frac{C_p}{C_v}$,

т. е. отношеніе между двумя теплоемкостями изслѣдуемаго газа k , зная C_p , вычисляютъ C_v . Величина k равна, приблизительно, для всѣхъ газовъ 1,4. Болѣе точныя величины k , а также C_p для различныхъ газовъ—см. Таблицы физическія (XXXII, 443).

4) Опытъ показываетъ, что придача тепла одной части какого-либо тѣла вызываетъ повышение температуры не только нагрѣваемой части тѣла, но мало-по-малу и всего тѣла; опытъ показываетъ далѣе, что при соприкосновеніи двухъ различныхъ тѣлъ A при темп. θ_A и B при темпер. θ_B гдѣ $\theta_A > \theta_B$, температура болѣе холоднаго тѣла B мало-по-малу повышается, при чемъ раньше всего повышение температуры наблюдается въ мѣстѣ соприкосновенія тѣлъ и затѣмъ мало-по-малу распространяется на всю массу B ; если мы будемъ мѣнять вещество тѣла B , то увидимъ, что у иныхъ веществъ повышение температуры весьма быстро распространяется вдоль тѣла B , у другихъ значительно медленнѣе. Такъ какъ согласно нашимъ представленіямъ повышение температуры тѣла вызывается приращеніемъ количества тепла въ тѣлѣ, то мы должны заключить, что тепло передается (течетъ) отъ болѣе нагрѣтыхъ тѣлъ (или частей одного и того тѣла) къ болѣе холоднымъ тѣламъ (или частямъ тѣла) и что эта передача совершается съ болѣею или менѣею быстротой въ зависимости отъ природы вещества, изъ котораго тѣло состоитъ. Описываемое явленіе называется *теплопроводностью*; вещества, въ которыхъ передача тепла совершается быстро, мы называемъ *хорошими проводниками* T , тѣ же, въ которыхъ такая передача происходитъ медленно—*плохими проводниками* T . Изученіе теплопроводности заключается въ изслѣдованіи законовъ, согласно

которым происходит передача (течение) T , и въ опредѣленіи теплопроводныхъ свойствъ различныхъ веществъ. Теорія теплопроводности была разработана французскимъ ученымъ Фурье въ двадцатыхъ годахъ XIX стол. и является одной изъ совершеннѣйшихъ частей математической физики, давшей толчокъ развитію многихъ другихъ частей этой науки. Въ нижеслѣдующемъ изложены лишь основныя начала этой теоріи. Пусть линия ab представляетъ какое-либо направленіе въ тѣлѣ,

Фиг. 2.

въ которомъ происходитъ передача тепла отъ однихъ частей тѣла къ другимъ, и пусть температура въ a выше, чѣмъ въ b ; тогда вдоль ab будетъ происходить теченіе тепла. Пусть температура въ какой-либо точкѣ A этой линіи будетъ Θ_A , въ B — будетъ Θ_B ; пусть разстояніе $aA = x_1$, $aB = x_2$. Предположимъ въ началѣ, что температура совершенно равномерно падаетъ вдоль AB ; тогда $V = \frac{\Theta_A - \Theta_B}{x_1 - x_2}$

дастъ намъ величину *паденія температуры* на единицу длины линіи AB . Если температура падаетъ неравномѣрно вдоль AB , то написанная величина дасть лишь среднее паденіе температуры вдоль AB ; чтобы получить истинное паденіе въ какой-либо точкѣ c этой линіи, мы должны отрѣзку $ac = x$ дать безконечно малое приращеніе dx , опредѣлить безконечно малое измѣненіе температуры $-d\Theta$ при переходѣ отъ точки x къ $x+dx$ и взять отношеніе $V = -\frac{d\Theta}{dx}$,

которое и даетъ намъ паденіе темп. въ какой-либо точкѣ c линіи AB . Проведемъ чрезъ точки $x(c)$ и $x+dx$ плоскости, перпендикулярныя къ ab , вырѣжемъ на этихъ плоскостяхъ вокругъ ab двѣ площадки s и s , столь малыя, что температуры во всѣхъ точкахъ каждой площадки можно считать одинаковыми, и рассмотримъ, какое количество тепла q пройдетъ въ единицу времени къ площадкѣ s_1 . Фурье предположилъ, что это количество тепла q 1) пропорціонально паденію температуры въ точкѣ C ; 2) пропорціонально величинѣ площадки s . Мы знаемъ затѣмъ изъ опыта, что q должно зависеть отъ природы тѣла и будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше теплопроводность тѣла; чтобы охарактеризовать эту послѣднюю, назовемъ черезъ K то количество тепла, которое въ данномъ веществѣ протекаетъ въ единицу времени (одну секунду) черезъ площадку въ 1 кв. сантиметръ, если по направленію перпендикулярному къ этой площадкѣ температура на

каждый сантиметръ падаетъ на 1° . Эту величину называютъ *коэффициентомъ внутренней теплопроводности* данного вещества. Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что количество тепла q , протекающаго въ единицу времени черезъ площадку s , должно равняться

$$q = -Ks \frac{d\Theta}{dx} \dots (8)$$

Формула (8) лежитъ въ основаніи всей теоріи теплопроводности и такъ какъ слѣдствія, вытекающія изъ нея, вполне оправдываются опытомъ, то мы должны заключить, что и предположенія, положенныя въ основаніе ея, справедливы. Если количество q въ данномъ мѣстѣ тѣла не мѣняется съ теченіемъ времени, то мы говоримъ, что имѣемъ дѣло съ *установившимся потокомъ тепла*; въ этомъ случаѣ каждая часть тѣла столько же получаетъ въ одну секунду тепла теплопроводностью, сколько потеряетъ его какъ теплопроводностью, такъ и излученіемъ (см. Лучистая теплота). Разсмотримъ результаты, даваемые форм. (8) въ приложеніи къ двумъ простѣйшимъ вопросамъ на установившемся тепловой потокѣ. 1) Дана стѣна, ограниченная двумя параллельными плоскостями ab и cd , при чемъ края стѣны столь удалены отъ разсматриваемаго нами мѣста стѣны, что мы можемъ разсматривать стѣну, какъ безгранично большую. Пусть толщина стѣны будетъ d ; пусть сторона ab постоянно поддерживается при температурѣ Θ , а cd при темп. Θ' , гдѣ $\Theta > \Theta'$. Какова будетъ температура въ какой-либо плоскости ef внутри стѣны, отстоящей отъ ab на разстояніи x ? Примѣненіе форм. (8) даетъ, что температура внутри стѣны будетъ падать совершенно равномерно вдоль толщины стѣны отъ Θ до Θ' и на разстояніи x отъ ab будетъ $\Theta_x = \Theta - \frac{\Theta - \Theta'}{d} x$.

2) Концы длиннаго стержня AB поддерживаются при постоянныхъ температурахъ Θ и Θ' , гдѣ $\Theta > \Theta'$; длина стержня равна l , сѣченіе его s , коэфф. внутр. теплопроводности равенъ K . Какъ будетъ падать температура вдоль стержня, когда тепловой потокъ вполне установится? При установившемся тепловомъ потокѣ количество тепла, притекающее въ единицу времени къ каждому отрѣзку стержня ab , будетъ равно суммѣ количествъ тепла — отдаваемого отрѣзкомъ частямъ bB и теряемого имъ лучеиспусканіемъ съ поверхности его въ окружающую среду. Пусть периметръ поперечнаго сѣченія стержня равняется p , а коэффициентъ внѣшней теплопроводности (количество тепла, теряемое въ 1 секунду 1 кв. см. поверхности, когда температура поверхности на 1° выше температуры окружающей среды) стержня равняется h . Рѣшеніе этого вопроса приводитъ къ слѣдующему выраженію для температуры Θ_x , которую будетъ имѣть часть стержня, отстоящая на x отъ конца A

$$\Theta_x = Ml - V \sqrt{\frac{hp}{Ks}} x + Nl \sqrt{\frac{hp}{Ks}} x \dots (9),$$

гдѣ M и N нѣкоторыя постоянныя величины, которыя для данного стержня опредѣляются изъ равенствъ

*) Отрицательное, такъ какъ по мѣрѣ удаленія отъ a температура падаетъ.

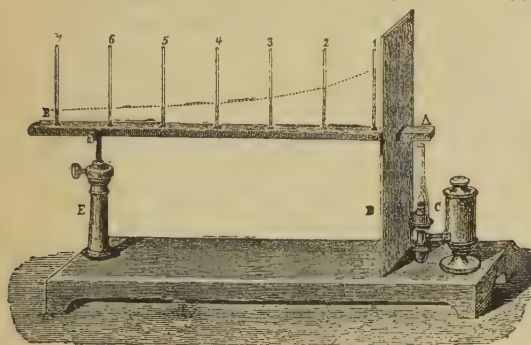
$$\Theta = M + N$$

$$\Theta' = Ml - \sqrt{\frac{xp}{Ks}} l + Nl \sqrt{\frac{hp}{Ks}} l.$$

Если стержень столь длинен, что температура конца B его остается всегда равной температурѣ окружающей среды, то форм. (9) упрощается и принимает вид

$$\Theta_x = \Theta l - \sqrt{\frac{hp}{Ks}} x \dots (10)$$

На фиг. 3 указано пунктирной чертой распределение температуръ въ такомъ стержнѣ, нагрѣваемомъ съ одного конца, температуры указываются термометрами 1—7, опущенными въ отверстия, просверленные въ стержнѣ.

Фиг. 3.

5) Первые попытки ученыхъ для опредѣленія теплопроводности различныхъ веществъ сводились, главнымъ образомъ, къ опредѣленію относительной теплопроводности, т. е. къ опредѣленію чиселъ, указывающихъ во сколько разъ одно вещество лучше проводитъ тепло, чѣмъ другое. Позднѣйшія измѣренія сводились, обыкновенно, къ опредѣленію коэффициента внутренней теплопроводности вещества. Различные методы, примѣнявшіеся для этой цѣли, слишкомъ сложны для того, чтобы описывать ихъ здѣсь; всѣ они сводятся къ теоретическому рѣшенію какого-либо случая изъ теории теплопроводности и къ проверкѣ его опытомъ надъ различными веществами. Изъ сравненія результатовъ вычисления и опыта возможно опредѣлить искомую величину коэффициента внутр. теплопроводности; такъ напр., изучивъ на опытѣ распределение температуръ вдоль стержней изъ различныхъ веществъ въ условіяхъ примѣра 2 (§ 4), можно было-бы по формулѣ (9) опредѣлить K для этихъ различныхъ веществъ, зная остальные, входящія въ формулу (9), величины. Изслѣдованія надъ теплопроводностью *металловъ* привели къ замѣчательному результату, что теплопроводность ихъ приблизительно пропорціональна ихъ электропроводности (см.). Въ нижеприводимой таблицѣ въ столбцѣ k даны коэффициенты внутр. теплопроводности *металловъ* (по изслѣдованіямъ Берже), въ столбцѣ K — электропроводность ихъ (въ произвольныхъ единицахъ) въ столбцѣ O — отношеніе между ними, остающееся почти постояннымъ для различныхъ *металловъ*.

	к.	К.	О.
Мѣдь . . .	1,041	0,651	1,6
Цинкъ . . .	0,303	0,180	1,7
Латунь . . .	0,262	0,165	1,7
Желѣзо . . .	0,159	0,094	1,7
Олово . . .	0,151	0,083	1,8
Свинецъ . . .	0,081	0,051	1,6
Сурьма . . .	0,042	0,025	1,7
Ртуть . . .	0,020	0,011	1,8

Теплопроводность *металловъ* замѣтно измѣняется съ температурою ихъ, убывая у однихъ *металловъ* при повышеніи темп. и возрастающая у другихъ. Вопросъ объ зависимости K отъ темп. еще мало изслѣдованъ, въ виду трудностей, связанныхъ со всякими болѣе или менѣе точными измѣреніями коэфф. внутр. теплопроводности. Въ нижеприводимой таблицѣ дано K для нѣкоторыхъ не металлическихъ твердыхъ тѣлъ.

Мѣль . . .	0,0022
Мраморъ . . .	0,006
Дубъ . . .	0,0041
Пробка . . .	0,00013
Стекло . . .	0,002
Эбонитъ . . .	0,0004
Войлокъ . . .	0,00009
Бумага . . .	0,0003
Шерсть . . .	0,00005 до 0,0005
Шелкъ . . .	0,0002
Ледъ . . .	0,005
Снѣгъ . . .	0,0005
Сосна параллельно волокнамъ . . .	0,0003
Сосна перпендик. волокнамъ . . .	0,00009.

Тѣла, обладающія въ различныхъ направленіяхъ неодинаковымъ строеніемъ (наприм. дерево), обладаютъ и различной теплопроводностью въ разныхъ направленіяхъ (наприм. въ соснѣ). Тоже самое относится и къ анизотропнымъ кристалламъ; такъ напр. у кварца и известкового шпата теплопроводности K въ различныхъ направленіяхъ относительно оптической оси различны:

	Кварцъ.	Изв. шпатъ.
Параллельно оси . . .	0,0263	0,0096
Подъ 45° къ оси . . .	0,0212	0,0086
Перпендикулярно къ оси . . .	0,0160	0,0079

Теплопроводность *жидкостей* вообще весьма незначительна. Опредѣленіе K для жидкостей связано съ значительными затрудненіями, такъ какъ разнѣ температуръ между отдѣльными частями жидкой массы вызываетъ въ послѣдней теченія болѣе нагрѣтыхъ, а слѣдовательно, и болѣе легкихъ частей вверхъ, и болѣе холодныхъ (болѣе тяжелыхъ) частей внизъ. Эти теченія перемѣшиваютъ жидкость и механически переносятъ тепло изъ однихъ частей жидкой массы въ другія. Этотъ родъ переноса тепла называется *конвекціей* Т.—онъ и способствуетъ, главнымъ образомъ, на практикѣ быстрому нагрѣванію жидкостей. Для опредѣленія K у жидкостей необходимо избѣжать конвекціи, а потому приходится прибѣгать къ такимъ методамъ, въ которыхъ нагрѣваніе жидкостей ведется сверху; въ этомъ случаѣ болѣе легкія части жидкости располагаются также сверху и теченія

возникнуть не могут. Въ ниже приводимой таблицѣ даны коэфф. внутр. теплопроводности для различныхъ жидкостей по наблюдениямъ Берже и Винкельмана

Вода	0,00104
Ртуть	0,0201
Алкоголь	0,00049
Сѣроуглеродъ	0,00059
Глицеринъ	0,00067
Эфиръ	0,00041
Хлороформъ	0,00037
Оливковое масло	0,00039.

Теплопроводность жидкостей тоже мѣняется съ повышеніемъ температуры—у ртути уменьшается (по Берже), у воды, повидимому, возрастаетъ (по Веберу). У газовъ теплопроводность еще меньше, чѣмъ у жидкостей, и опытное изслѣдованіе еще болѣе затруднено явленіями конвекціи, о которыхъ упоминалось выше. Кинетическая теорія газовъ (XV, 79) предсказываетъ, 1) что теплопроводность газовъ не должна зависѣть отъ ихъ упругости; 2) что коэфф. теплопроводности газовъ можетъ быть выраженъ формулою $K = 1,53\eta C_v$, гдѣ η —коэффициентъ внутренняго тренія (см.) газа, а C_v —теплоемкость газа при постоянномъ объемѣ; 3) что K у газовъ должно расти съ температурой приблизительно по формулѣ $K_t = K_0 (1 + 0,00183t)$, гдѣ K_t есть коэффициентъ теплопроводности при t° , а K_0 тотъ же коэфф. при 0° . Опыты надъ теплопроводностью газовъ достаточно точно подтверждаютъ произведенные теоретическіе выводы; первое слѣдствіе теоріи—теплопроводность газовъ не зависитъ отъ упругости—допускаетъ опредѣленіе K для весьма разрыхленныхъ газовъ, въ которыхъ конвекція ничтожна, что весьма облегчаетъ измѣренія.

Изъ изслѣдованій Кундта, Варбурга и Винкельмана слѣдуетъ для воздуха 0,000057, водорода 0,000383, углекислоты 0,000032, свѣтлѣнаго газа 0,000152, амміака 0,000051, паровъ ртути (203°) 0,0000185. Измѣненіе теплопроводности газовъ съ температурой, вытекающее изъ опыта, достаточно точно совпадаетъ съ даннымъ выше измѣненіемъ, предсказываемымъ кинетической теоріей газовъ.

6) Кромѣ какъ теплопроводности, передача T совершается еще *лучеиспусканіемъ*, о которомъ, также какъ и о всѣхъ связанныхъ съ нимъ вопросахъ (охлажденіе тѣлъ, излученіе и т. д.)—см. Лучистая теплота (XVIII, 118).

7) Повышеніе температуры тѣла сопровождается цѣлымъ рядомъ измѣненій какъ самого тѣла, такъ и его свойствъ; наиболѣе изученнымъ изъ нихъ является измѣненіе объема тѣла, сопровождающее измѣненіе его температуры. Большинство тѣлъ увеличивается въ объемѣ при повышеніи температуры и уменьшается при пониженіи ея. У твердыхъ тѣлъ, однородныхъ по строенію по всѣмъ направленіямъ (тѣла изотропныя), измѣненіе объема вызывается равномернымъ измѣненіемъ всѣхъ измѣреній тѣла; это обстоятельство позволяетъ намъ свести изученіе измѣненій объема тѣла къ изученію измѣненія одного его измѣренія—длины. Пусть

длина стержня изъ вещества, изучаемаго въ отношеніи измѣненій его размѣровъ съ температурой, будетъ при Θ° равняться l_Θ , а при Θ'° — $l_{\Theta'}$, при чемъ $l_{\Theta'} > l_\Theta$; приращеніе длины стержня, выраженное въ доляхъ длины стержня при Θ° , равняется тогда $\frac{l_{\Theta'} - l_\Theta}{l_\Theta}$. Величина

$$\alpha_{\Theta'} = \frac{l_{\Theta'} - l_\Theta}{l_\Theta (\Theta' - \Theta)} \dots (11),$$

дающая относительное приращеніе длины стержня при нагреваніи въ 1° , въ предположеніи, что, при нагреваніи на каждый градусъ примѣняемого нами (напр., ртутнаго) термометра, приращеніе остается одинаковымъ, называется (среднимъ) *линейнымъ коэффициентомъ расширенія вещества между Θ° и Θ'°* . Высказанное выше предположеніе являлось-бы правильнымъ, очевидно, лишь въ томъ случаѣ, если бы изслѣдуемое вещество расширялось при измѣненіи температуры по точно тому же закону, какъ и примѣняемое нами въ термометрѣ вещество (напр., ртуть). Обыкновенно этого не бываетъ и потому полученный по форм. (11) коэффициентъ расширенія и называется «среднимъ» между данными температурами и является величиной не постоянной, но зависящей отъ температуръ Θ и Θ' . Чтобы точнѣе и опредѣленнѣе характеризовать измѣненіе размѣровъ тѣла при измѣненіи данной температуры Θ тѣла, предположимъ, что Θ' отличается отъ Θ лишь на безконечно малую величину $d\Theta$, вызывающую безконечно малое измѣненіе длины стержня dl ; тогда величина

$$\alpha_\Theta = \frac{1}{l_\Theta} \cdot \frac{dl}{d\Theta} \dots (12)$$

называется *коэффициентомъ расширенія даннаго вещества при температурѣ Θ* . Величина α_Θ мѣняется при измѣненіи температуры Θ и является, слѣдовательно, функцией температуры; зависимость α_Θ отъ Θ можетъ быть изслѣдована опытомъ и выражена какой-либо формулой, напр. обычно принятой формулой $\alpha_\Theta = a + b\Theta + c\Theta^2 + d\Theta^3 + \dots$ (13),

гдѣ число членовъ берется такое, чтобы выраженіе (13) достаточно точно выражало результаты опытовъ; буквы a, b, c, d представляютъ численные коэффициенты, величина которыхъ зависитъ отъ природы вещества тѣла и, согласно вышесказанному, и отъ термометрической шкалы, которую мы примѣняемъ. Изъ формулы (12) слѣдуетъ, что полное приращеніе длины стержня при нагреваніи отъ Θ до Θ' равняется

$$l_{\Theta'} - l_\Theta = \int_\Theta^{\Theta'} dl = l_\Theta \int_\Theta^{\Theta'} \alpha_\Theta d\Theta. \text{ Съ дру-}$$

гой стороны, очевидно, $l_{\Theta'} - l_\Theta = l_{\Theta'} \alpha_{\Theta'} (\Theta' - \Theta)$; изъ сравненія этихъ двухъ выраженій слѣдуетъ такая зависимость между сред. коэфф. между Θ и Θ' и коэфф. при Θ

$$\alpha_{\Theta'} = \frac{1}{\Theta' - \Theta} \int_\Theta^{\Theta'} \alpha_\Theta d\Theta \dots (14).$$

Если на мѣсто α_θ подставить его выраженіе (13), то получится для α_θ'

$$\alpha_\theta' = a + \frac{b}{2} (\theta' + \theta) + \frac{c}{3} (\theta'^2 + \theta\theta' + \theta^2) + \dots$$

Если будемъ всегда искать средн. коэфф. расширенія между нулемъ и температурой θ' , то $\theta = 0$ и

$$\alpha_0' = a + \frac{b}{2} \theta' + \frac{c}{3} \theta'^2 + \frac{d}{4} \theta'^3 + \dots$$

Если стержень при 0° имѣлъ длину l_0 , то при θ' онъ, согласно вышесказанному, будетъ имѣть длину l_θ

$$l_\theta = l_0(1 + \alpha_0' \theta) = l_0(1 + \int_0^\theta \alpha_\theta' d\theta) \dots (15).$$

Чтобы опредѣлить измѣненіе объема тѣла при измѣненіи температуры, представимъ себѣ для простоты, что тѣло имѣетъ видъ куба, сторона котораго при 0° равна l_0 , а объемъ $V_0 = l_0^3$. При темп. θ объемъ тѣла будетъ $V_\theta = l^3(1 + \alpha\theta)^3 = V_0(1 + 3\alpha\theta + 3\alpha^2\theta^2 + \alpha^3\theta^3)$, гдѣ α (значки 0 и θ опускаемъ) — средний линейный коэфф. расширенія между 0 и θ . Опытъ показываетъ, что всегда величина α столь незначительна, что квадратами, а подавно и кубами ея, можно пренебречь; мы получаемъ такимъ образомъ

$$V_\theta = V_0(1 + 3\alpha\theta) = V_0(1 + \beta\theta) \dots (16),$$

гдѣ $\beta = 3\alpha$ называется *среднимъ кубическимъ коэфф. расширенія вещества между 0 и θ* . Такъ какъ при нагреваніи тѣла масса M его не мѣняется, между тѣмъ какъ объемъ его V увеличивается, то, слѣдовательно, плотность тѣла $d = \frac{M}{V}$ при нагреваніи уменьшается. Если

плотность тѣла при 0° есть $d_0 = \frac{M}{V_0}$, то при

$$\theta^\circ \text{ она равна } d_\theta = \frac{M}{V_\theta(1 + \beta\theta)}, \text{ откуда слѣдуетъ}$$

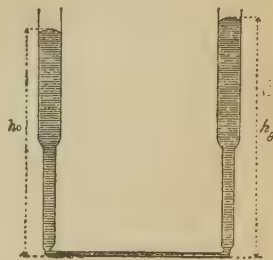
$$d_\theta = \frac{d_0}{1 + \beta\theta} \dots (17).$$

У твердыхъ тѣлъ опредѣляютъ обыкновенно изъ опыта средн. линейные коэфф. расширенія. Для этой цѣли необходимо измѣрить длину тѣла при 0° и удлиненіе его при нагреваніи на θ° . Такъ какъ это удлиненіе обыкновенно въ высшей степени незначительно, то для измѣренія его прибѣгаютъ къ самымъ совершеннымъ методамъ для измѣренія малыхъ перемѣщеній. Въ настоящее время чаще всего пользуются интерференционнымъ способомъ, идея котораго слѣдующая: передъ конечною плоскостію изслѣдуемаго стержня располагаютъ на весьма небольшомъ разстояніи отъ нея почти параллельную ей стеклянную пластинку. Когда на стеклянную пластинку падаетъ свѣтъ, то въ тонкомъ воздушномъ слой между концомъ стержня и плоскостію стекла образуются свѣтовые интерференціонныя полосы (ХІІІ, 275), разстояніе между которыми и положеніе которыхъ зависитъ отъ толщины воздушнаго слоя. При нагреваніи стержня онъ расширяется, толщина воздушнаго слоя уменьшается и полосы перемѣщаются; по перемѣщенію полосъ можно судить о величинѣ

удлиненія стержня. У жидкихъ тѣлъ, не имѣющихъ собственной формы, рѣчь можетъ идти только о кубич. коэфф. расширенія. Его можно опредѣлить непосредственнымъ путемъ, наполнивъ изслѣдуемой жидкостью термометренный сосудъ (дилатометръ, Х, 603) и измѣряя подъемъ жидкости въ трубкѣ прибора; такъ какъ и вещество сосуда расширяется при нагреваніи, и объемъ сосуда, слѣдовательно, увеличивается, то наблюдаемое расширеніе представляетъ лишь разность между расширеніемъ жидкости и сосуда, и для опредѣленія истиннаго расширенія жидкости необходимо точное знаніе коэфф. расширенія вещества сосуда. Другіе методы основаны на опредѣленіи плотности жидкостей при различныхъ температурахъ и на вычисленіи коэфф. β по форм. (17) на основаніи наблюденныхъ плотностей. Для опредѣленія плотностей могутъ служить всѣ извѣстные методы, принятые для этихъ измѣреній, но наиболѣе удобнымъ и безукоризненнымъ является предложенный Дюлонгомъ и Пти (1816) способъ *сообщающихся сосудовъ*. Изслѣдуемая жидкость наливается въ U-образную трубку AB ; пока температуры, а слѣдовательно, и плотности столбовъ жидкости A и B одинаковы (напр. равны 0°), высота столбовъ A и B по закону сообщающихся сосудовъ одинаковы. Если мы придадимъ столбу A темп. 0° , окруживъ его муфтой, наполненной тающимъ льдомъ, а столбу B темп. θ помощью муфты, наполненной нагрѣтой жидкостью или паромъ, то плотности жидкости въ A будетъ d_0 , а въ $B \dots \frac{d_0}{1 + \beta\theta}$. По законамъ сообщающихся сосудовъ въ A и B уровни жидкостей установятся такъ, что высоты столбовъ h_0 и h_θ будутъ относиться обратно пропорціонально плотностямъ жидкостей въ A и B .

$$\frac{h_0}{h_\theta} = \frac{d_\theta}{d_0} = \frac{1}{1 + \beta\theta} \dots (18).$$

Измѣривъ h_0 , h_θ и θ , можно на основаніи приведенной зависимости опредѣлить и средний коэфф. куб. расширенія жидкости β . Этотъ способъ представляетъ то значительное преимущество, что измѣренія по этому способу совершенно независимы отъ коэфф. расширенія вещества сосуда, заключающаго жидкость. Для опредѣленія куб. коэфф. расширенія газовъ объемъ V изслѣдуемаго газа замыкается ртутнымъ столбомъ *mn*. При нагреваніи газа отъ 0° до θ° объемъ его увеличивается, ртуть въ столбѣ *m* опускается, въ столбѣ *n* подымается; объемъ вытѣсненной въ трубкѣ *m* ртути измѣряль-бы увеличеніе объема газа, если-бы давленіе на газъ оставалось прежнимъ. Въ дѣйствительности же давленіе увеличилось на высоту подъема

Фиг. 4.

ртутного столба въ трубкѣ n . Поднимая или опуская трубку n , соединенную съ m резиновой трубкой, мы можемъ установить уровни ртути въ m и n такъ, чтобы вертикальное разстояніе между ними было одно и то же, что и до нагреванія газа; тогда давленіе p , испытываемое газомъ, будетъ то же самое, что и до нагреванія и объемъ v вытѣсненнаго въ трубкѣ m столбика ртути дастъ истинное увеличеніе объема V газа при нагреваніи на θ° при постоянномъ давленіи p .

$$\text{Величина } \beta_p = \frac{v}{V \cdot \theta} \dots \dots \dots (19)$$

называется *куб. коэфф. расширенія газа при постоянномъ давленіи* (значекъ v у буквы β обозначаетъ, что объемъ газа мѣняется). Приливая ртуть въ трубку n , мы могли-бы вернуть уровень ртути къ тому положенію, которое онъ занималъ до нагреванія газа, а, слѣдовательно, объемъ газа къ первоначальному объему V . Вертикальное разстояніе h между уровнями ртути въ m и n укажетъ тогда упругость газа нагрѣтаго при постоянномъ объемѣ v . Пользуясь закономъ Бойля-Мариотта (см. Газы), можемъ вычислить тотъ объемъ, который занималъ-бы газъ при температурѣ θ и прежнемъ давленіи, а, слѣдовательно, опредѣлитъ и коэфф. расширенія его. Опредѣленный этимъ методомъ коэффиц. называется *коэфф. расширенія газа при постоянномъ объемѣ* β_p . Такъ какъ и вещество сосуда, въ которомъ газъ заключенъ, расширяется при нагреваніи, то при опредѣленіи коэфф. расширенія газовъ и это обстоятельство должно быть принято во вниманіе; въ виду того, что коэфф. расширенія газовъ вообще весьма значителенъ, сравнительно съ коэфф. расширенія твердыхъ тѣлъ, поправки на расширеніе сосуда менѣе значительны, чѣмъ въ случаѣ жидкостей. Теорія газовъ приводитъ къ заключенію, 1) что для всѣхъ газовъ, кромѣ водорода, $\beta_p < \beta_v$, для водорода же $\beta_p > \beta_v$; 2) у всѣхъ газовъ β_p растетъ при возрастающемъ давленіи; 3) у всѣхъ газовъ β_p не зависитъ отъ температуры; 4) у всѣхъ газовъ, кромѣ водорода, β_v уменьшается при повышеніи температуры; у водорода β_v отъ температуры не зависитъ; 5) у всѣхъ газовъ (кромѣ водорода) β_v съ увеличеніемъ давленія возрастаетъ до нѣкотораго предѣла, затѣмъ начинаетъ убывать; у водорода β_v уменьшается съ увеличеніемъ давленія. Опыты (см. ниже) вполне подтверждаютъ эти теоретическія заключенія.

8) Коэфф. расширенія простыхъ тѣлъ приведены въ ст. Таблицы физическія (XXXII, 443—447). Ниже приводимъ данныя для нѣкоторыхъ твердыхъ тѣлъ, не помѣщенныхъ въ этихъ таблицахъ.

	α (лин.).
Латунь	0,0000186
Бронза	180
Нейзильберъ	184
	β (куб.).
Стекло	0,0000214—276
Кварцъ	350
Ледъ	1050

Для многихъ цѣлей (устройства нормальныхъ мѣръ, маятниковъ у часовъ и т. д.) важными являются вещества съ особенно малымъ коэфф. расширенія; наиболѣе примѣнимымъ изъ нихъ является сплавъ Гильюма изъ стали, содержащей 36% никеля, у котораго $\alpha = 0,00000088$. У твердыхъ тѣлъ, строеніе которыхъ по различнымъ направленіямъ неодинаково (тѣла анизотропныя, напр. кристаллы), лин. коэфф. расширенія по различнымъ направленіямъ тоже неодинаковы. У многихъ кристалловъ коэфф. расширенія въ одномъ направленіи положительны, въ другомъ отрицательны. Подобные кристаллы могутъ при нагреваніи даже уменьшаться въ объемѣ; примѣромъ можетъ служить іодистое серебро и закисъ мѣди, у которыхъ $\beta < 0$. Куб. коэфф. расширенія жидкостей вообще значительно больше, чѣмъ у твердыхъ тѣлъ. Коэфф. расширенія ртути и главнымъ образомъ измѣненія его съ температурой можно опредѣлить, очевидно, только пользуясь для измѣренія термометромъ. Подобныя изслѣдованія были произведены между прочимъ Дюлонгомъ и Пти и Ренью; послѣднее изслѣдованіе Тиссена и Шееля (1896) даетъ

$$\beta^\circ = 0,00018161 + 0,0000000078\theta,$$

гдѣ β° есть средній куб. коэфф. расширенія ртути между 0° и θ° , а темп. θ дана въ градусахъ водороднаго термометра. Вода представляетъ, какъ извѣстно, ту особенность, что при нагреваніи отъ 0° сначала уменьшается въ объемѣ до 4° (температура наибольшей плотности), затѣмъ снова расширяется. Таблицы объемовъ и плотностей воды при различныхъ температурахъ см. Таблицы физическія (XXXII, 443—447). Коэфф. расширенія нѣкоторыхъ другихъ жидкостей даны въ нижеприводимой таблицѣ:

Анилинъ C_6H_7N	10—150	0,00082
Ацетонъ C_3H_6O	0—50	0,00132
Бензолъ C_6H_6	0—80	0,00116
Бромъ Br	—7—60	0,00164
Глицеринъ $C_3H_8O_3$		0,00049
Оливковое масло		0,00068
Соляная кисл. HCl 6,25H ₂ O	0—30	0,00045
Сѣрная кисл. H ₂ SO ₄	0—30	0,00058
Сѣроуглеродъ CS ₂	—30—60	0,00114
Хлороформъ CHCl ₃	0—60	0,00111
Этиловый эфиръ C ₄ H ₁₀ O	—15—40	0,00151

Числа второго столбца даютъ температурные предѣлы, для которыхъ опредѣленъ былъ средній куб. коэфф. расширенія, приведенный въ 3 столбцѣ. О расширеніи жидкостей см. также Жидкости (XI, 940). Куб. коэфф. расширенія газовъ еще болѣе значителенъ, чѣмъ у жидкостей. Ниже приведены (по Ренью) β_p и β_v для нѣкоторыхъ газовъ.

	β_p	β_v
Азотъ	0,0036682	>
Водородъ	36678	0,0036613
Окись углерода	36667	36688
Углекислота	36896	37099
Цианъ	36821	38767
Закисъ азота	36763	37195

	β_p	β_p
Сѣрнистый газъ . . .	36696	39028
Хлористый водородъ .	36812	—
Воздухъ	36653	36706

Согласно теоріи (см. выше), по опытамъ Реню β_p возрастаетъ съ давленіемъ; такъ у воздуха при давленіи въ 375 мм. $\beta_p = 0,0036587$, при давленіи въ 3650 мм. $\beta_p = 0,0037091$. Точно также хорошо повѣряются на опытѣ и другія выше приведенныя предсказанія теоріи. Въ виду неодинаковости расширенія различныхъ газовъ шкалы газовыхъ термометровъ, наполненныхъ различными газами, не совпадаютъ другъ съ другомъ въ промежутокѣ между 0° и 100°. По изслѣдованіямъ Шапюи (1838), зависимость между показаніями термометра водороднаго, азотнаго и наполненнаго CO_2 слѣдующая:

Н	N	CO ₂
0°	0°	0°
20°	20,009	20,043
40°	40,011	40,059
100°	100,000	100,000

За нормальный термометръ въ настоящее время въ наукѣ принятъ водородный термометръ, такъ какъ шкала его почти совпадаетъ съ абсолютной шкалой Томсона, о которой рѣчь будетъ ниже (§ 13). Подр. о сравненіи термометровъ ртутныхъ съ воздушными см. Термометръ. Какъ видно изъ приведенныхъ выше таблицъ, коэфф. расш. различныхъ газовъ весьма близки другъ къ другу и равны приблизительно $\frac{1}{273}$. Если мы станемъ охлаждать газъ отъ 0°, то при охлажденіи на каждый градусъ объемъ его будетъ уменьшаться на $\frac{1}{273}$ его первоначальной величины. Если-бы мы охладили газъ на 273° ниже нуля, то, согласно вышесказанному, объемъ его долженъ былъ бы сдѣлаться равнымъ нулю—это былъ бы *абсолютный нуль температуры*. Въ дѣйствительности это, понятно, будетъ не такъ, ибо и коэфф. расшир. газовъ уменьшается съ пониженіемъ температуры и раньше достиженія этой температуры всѣ газы превратились бы въ жидкости. Такимъ образомъ температура—273° является лишь фиктивной температурой, не имѣющей опредѣленнаго реального значенія. Не смотря на это обстоятельство, весьма удобнымъ является создать температурную шкалу, градусъ которой равнялся бы градусу Цельзія, начало же температ. счета которой лежало-бы на 273° ниже температуры таянія льда. Эта шкала называется (см. выше) *абсолютной шкалой температуръ*; введеніе абсолютныхъ температуръ значительно упрощаетъ многія формулы въ теоріи Т. и является удобнымъ еще и потому, что, какъ показываетъ опытъ, многія физическія свойства тѣлъ, измѣняющіяся отъ температуры, мѣняются именно пропорціонально абсолютнымъ температурамъ тѣлъ.

9) При постепенномъ повышеніи температуры тѣла вслѣдствіе непрерывнаго притока Т., мы замѣчаемъ при нѣкоторой температурѣ, что тѣло начинаетъ переходить въ жидкое состояніе. Это явленіе называется *пла-*

вленіемъ тѣла, а температура, при которой оно начинается—*температурой плавленія*. Опытъ показываетъ: 1) что (при одномъ и томъ же давленіи) температура плавленія есть величина для даннаго тѣла вполне постоянная; 2) что, когда тѣло достигло температуры плавленія, дальнѣйшій притокъ Т. не вызываетъ повышенія температуры тѣла до тѣхъ поръ, пока все тѣло не перешло въ жидкое состояніе; послѣ чего притокъ Т. снова начинаетъ повышать температуру жидкаго тѣла; 3) что при отнятіи Т. отъ жидкаго тѣла оно при нѣкоторой температурѣ (температура замерзанія, застыванія, отвердѣванія) равной температурѣ плавленія, начинаетъ переходить въ твердое состояніе; 4) что при дальнѣйшемъ отниманіи Т. отъ тѣла температура его не понижается, пока все тѣло не перейдетъ въ твердое состояніе, послѣ чего начинается уже пониженіе температуры образовавшагося твердаго тѣла. Чтобы объяснить пункты 2-й и 4-й нужно предположить, что при температурѣ плавленія нѣкоторое количество Т. поглощается исключительно на работу разединенія частицъ тѣла при переходѣ его изъ твердаго состоянія въ жидкое и что это количество Т. вновь освобождается при затвердѣваніи тѣла. Количество Т. (въ калоріяхъ), поглощаемое при переходѣ единицы массы (1 грамма) даннаго вещества при температурѣ его плавленія изъ твердаго состоянія въ жидкое, а вновь освобождающееся при затвердѣваніи этого вещества, называется *скрытой Т. плавленія*. У нѣкоторыхъ тѣлъ не замѣчается внезапнаго перехода изъ твердаго состоянія въ жидкое при опредѣленной температурѣ, но наблюдается постепенное, болѣе или менѣе медленное *размачиваніе* тѣла, заканчивающееся, наконецъ, переходомъ къ жидкое состояніе. Къ этому ряду тѣлъ принадлежитъ большинство некристаллическихъ веществъ (напр. стекло) и многія тѣла, которыя нужно разматривать, какъ смѣси различныхъ веществъ (воскъ, смолы). У всѣхъ тѣлъ нѣтъ ни опредѣленной температуры плавленія, ни, слѣдовательно, опредѣленной скрытой Т. плавленія. Однако, выше опредѣленной температуры всѣ тѣла не могутъ существовать иначе, чѣмъ въ жидкомъ состояніи. Нельзя того же сказать относительно обратнаго перехода тѣлъ изъ жидкаго состоянія въ твердое: осторожнымъ и медленнымъ охлажденіемъ жидкости, не подвергающейся никакимъ сотрасеніямъ, можно сохранить ее въ жидкомъ состояніи (*переохладитъ*) при температурахъ значительно болѣе низкихъ, чѣмъ температура плавленія; такъ, воду можно переохладитъ до—20° Ц., а сѣру, плавящуюся при 100°, даже до 20° Ц. Малѣйшій толчокъ, данный переохлажденной жидкости, или введеніе въ нее малѣйшаго куска того-же тѣла въ твердомъ состояніи вызываетъ мгновенное затвердѣваніе всей массы, при чемъ выдѣляющаяся скрытая теплота плавленія подымаетъ температуру всей массы до температуры плавленія даннаго вещества. Такимъ образомъ выше извѣстной температуры тѣло можетъ существовать только въ жидкомъ состояніи, ниже ея либо въ твердомъ, либо въ жидкомъ (пере-

охлажденная жидкость), но въ присутствіи твердаго тѣла. Температура плавленія есть единственная, при которой могутъ одновременно существовать и твердое, и жидкое тѣло, не переходя изъ одного состоянія въ другое. Опытъ показываетъ, что тѣла при переходѣ изъ твердаго состоянія въ жидкое внезапно мѣняются въ объемѣ. Большинство тѣлъ при этомъ *увеличивается* въ объемѣ при плавленіи и снова уменьшается при затвердѣваніи; у немногихъ тѣлъ (вода, чугунъ и т. д.) наблюдается обратное явленіе—уменьшеніе объема при плавленіи и увеличеніе его при затвердѣваніи. Первые изъ этихъ тѣлъ въ твердомъ состояніи обладаютъ при температурѣ плавленія большою плотностью, чѣмъ въ жидкомъ, и твердыя части этихъ тѣлъ тонутъ въ расплавленной массѣ; вторыя тѣла въ твердомъ состояніи плаваютъ на расплавленной массѣ (ледъ на водѣ). Термодинамика предсказываетъ, что у большинства тѣлъ, объемъ которыхъ при плавленіи увеличивается, темп. плавленія должна *повышаться* отъ увеличенія давления на тѣло; тѣ немногія тѣла, объемъ которыхъ при плавленіи уменьшается, должны, наоборотъ, испытывать пониженіе темп. плавленія при увеличеніи давления. Если мы назовемъ черезъ s удѣльный объемъ (объемъ въ куб. метрахъ одного килограмма) твердаго тѣла, а черезъ s' удѣльный объемъ жидкаго тѣла, то при увеличеніи давления на p атмосферъ, темп. плавленія должна измѣниться на θ градусовъ

$$\theta = 24,2 \frac{s-s'}{q} \cdot T \cdot p \dots (20),$$

гдѣ q —есть скрытая теплота плавленія, T —темпер. плавленія въ абсолютной шкалѣ температур. Опытъ вполне оправдываетъ эти заключенія теоріи. Темп. плавленія различныхъ тѣлъ лежатъ въ самыхъ широкихъ температур. границахъ—отъ самыхъ низкихъ достигнутыхъ въ настоящее время темп. (жидкіе газы) до самыхъ высокихъ (около 3000°). Нѣкоторыя тѣла (углеродъ, боръ) не удалось расплавить до сихъ поръ, вѣроятно, потому, что мы не умѣемъ достигать достаточно высокихъ темп.; нѣкоторыя другія вещества не могутъ быть вообще получены въ жидкомъ видѣ, такъ какъ разлагаются на составныя части до достиженія ими темп. плавленія—таковы многія органическія вещества и продукты животнаго и растительнаго царства (напр. дерево). Темп. плавленія простыхъ тѣлъ—см. Таблицы физическія. Ниже приводимъ темп. плавленія для нѣкоторыхъ сложныхъ тѣлъ.

Стекло размягчается около	500°
KCl (безводн.) плав.	734°
KNO ³ »	340
NaCl »	775
NaNO ³ »	300
CS ² »	—110
Бензолъ	4,5°
Воскъ	60—65
Глицеринъ	20
Парафинъ	50—70
Хлороформъ	—70

Относительно темп. плавленія сплавовъ см. Твердые растворы. Вліяніе давления на темп.

плавленія особенно интересно въ случаѣ льда (см.). Такъ какъ вода при переходѣ изъ жидкаго состоянія въ твердое увеличивается въ объемѣ (1 объемъ воды даетъ по Бунзену 1,0906 объемовъ льда; плотность льда == 0,91674), то, при увеличеніи давления, темп. плавленія ея должна понижаться. Форм. (20) даетъ пониженіе въ 0,00753° на каждую атмосферу давленія, изъ опыта найдены числа очень близкія къ данному. Вліяніе давленія на темп. плавленія льда играетъ важную роль въ образованіи ледниковъ (см. Ледъ и Ледники). Кромѣ воды уменьшаются еще въ объемѣ при плавленіи чугунъ, висмутъ, сурьма и нѣкоторые сплавы. Большинство тѣлъ увеличивается въ объемѣ и въ нижеприводимой таблицѣ дано это увеличеніе въ процентахъ первоначальнаго объема для нѣкоторыхъ простыхъ тѣлъ.

Свинецъ	3,39
Кадмій	4,72
Олово	2,80
Натрій	2,5
Калій	2,6
Фосфоръ	3,5
Ртуть	3,8
Іодъ	21 (1)

Вліяніе давления на темп. плавленія нѣкоторыхъ изъ веществъ, увеличивающихся въ объемѣ, и согласіе между наблюдаемыми для нихъ данными и вычисленными по форм. (20) видно изъ нижеслѣдующей таблицы, гдѣ $d\theta$ есть измѣненіе темп. плавленія при увеличеніи давления на 1 атм.

	d θ Наблюдаемое. Вычисленное.	
Парафинъ	0°0280	0°0300
Спермацетъ	205	185
Нафталинъ	353	344

Скрытая T . плавленія различныхъ тѣлъ весьма различна; наибольшая извѣстна она для воды, именно 80,0 калорій; для нѣкоторыхъ другихъ тѣлъ величины ея помѣщены ниже.

Висмутъ	12,6
Свинецъ	5,9
Кадмій	13,7
Чугунъ сѣрый	23
Серебро	21,1
Олово	13,3
Ртуть	2,8
Цинкъ	28,1
Фосфоръ	4,7
Сѣра	9,4
Глицеринъ	42,5
Бензолъ	30,0
Нафталинъ	35,6
Парафинъ	35,1
Спермацетъ	37,0
Воскъ	42,3

10) Относительно перехода жидкостей въ газообразное состояніе при нагрѣваніи см. Паръ, Испарѣніе, Кипѣніе, Жидкости, Жидкіе газы, Критическая температура.

11) Представленіе о T , какъ о веществѣ, возникло сравнительно поздно. Какъ философы древности, такъ и ученые эпохи Возрожденія держатся мнѣнія, что T . есть какое-то движеніе;

тоже мнѣніе высказываетъ и Баконъ въ своемъ «*Novum Organum*», и многие ученые начала XVIII в., и между ними М. В. Ломоносовъ (см.) въ своихъ «*Meditationes de caloris et frigoris causis*» (1750). Природа этого движенія учеными не выясняется; лишь немногіе изъ нихъ опредѣленнѣе высказываются, что Т. есть движеніе колебательное или вращательное мельчайшихъ частицъ тѣла—атомовъ и молекулъ. Въ серединѣ XVIII ст. взгляды на природу Т. мѣняются. Работы по калориметріи Рихмана, Блэка и др. указали на возможность мѣрять количества Т., переходящія изъ одного тѣла въ другое, и дали могущественный толчокъ представленію о Т., какъ о веществѣ. Относящееся къ этому же времени открытіе и изслѣдованіе газовъ вмѣстѣ съ теоріей флогистона, созданной Сталемъ, поддержали это новое воззрѣніе и представленіе о Т., какъ «флюидѣ» (теплородѣ), перешло въ учебники физики. Когда въ концѣ XVIII ст. графъ Румфордъ научно изслѣдовалъ явленіе развитія Т. треніемъ при сверленіи металла, защитники теплорода объясняли его тѣмъ, что теплоспособность металлических стружекъ меньше теплоспособности сплошного металла, и утверждали, что это обстоятельство служить причиной выдѣленія Т. при сверленіи. Прямые опыты показали, однако, что теплоспособности сплошного металла и стружекъ почти не отличаются другъ отъ друга; затѣмъ Дэви показалъ, что тепло выдѣляется и при треніи другъ о друга двухъ кусковъ льда, таявшихъ при треніи и превращавшихся въ воду, теплоспособность которой почти въ 2 раза больше теплоспособности льда. Всѣ эти факты возбудили сомнѣніе въ правильности теоріи Т. и заставили Дэви и многихъ другихъ вернуться къ воззрѣнію на Т., какъ на движеніе. Дальѣйшее развитіе теоріи Т. на *этомъ пути* было бы возможно только, если-бы была точнѣе опредѣлена опытно или гипотезой природа движенія, представляющаго Т.; для этого не было, однако, никакихъ данныхъ, и поэтому теорія теплорода продолжала господствовать, тѣмъ болѣе, что языкъ этой теоріи и представленія ея прекрасно согласовались со всѣми тѣми обычными тепловыми явленіями, въ которыхъ Т. не возникаетъ и не уничтожается, а лишь переходитъ изъ одного тѣла въ другое. Совсѣмъ инымъ путемъ пошелъ знаменитый Сади Карно (см.); размысленіе надъ паровыми машинами привело его къ необходимости ввести и въ физику понятіе о *работѣ* и поставить вопросъ о соотношеніи между тепломъ и работой. Въ паровой машинѣ поглощается тепло и производится механическая работа; можно ли помощью данного количества топлива развить безпредѣльное количество работы? если это невозможно, то каковы условія для того, чтобы данное количество Т. дало наибольшее возможное количество работы? Вотъ вопросы, интересовавшіе Карно; онъ не задаетъ вовсе вопроса о томъ, что такое Т., но на основаніи наблюдаемаго факта перехода Т. въ работу пытается опредѣлить законы, управляющіе этимъ явленіемъ. Въ своихъ «*Reflexions sur la puissance motrice du feu et sur les machines*

propres à la développer» (1824) онъ оригинальными методами рѣшаетъ эти вопросы и кладетъ этимъ основаніе не только современному ученію о теплѣ, но и всему современному ученію объ энергіи (см.), подъ знаменемъ котораго движется наука съ середины XIX стол. до нашихъ дней. Послѣ Карно въ 1842 г. нѣм. врачъ Майеръ еще болѣе опредѣленно ставитъ вопросъ о соотношеніи между тепломъ и работой; онъ первый указываетъ на то, что существуетъ опредѣленное и постоянное численное соотношеніе между затраченнымъ тепломъ и полученной работой, и затраченной работой и полученнымъ тепломъ; онъ же первый опредѣляетъ это соотношеніе. Пять лѣтъ спустя Гельмгольцъ (1847) обобщаетъ понятіе объ эквивалентности механической работы и тепла, и на примѣрахъ изъ различныхъ другихъ областей физики иллюстрируетъ высказываемый имъ законъ объ превращеніяхъ эквивалентныхъ количествъ различнаго вида энергіи одна въ другую. Такимъ образомъ создается новое ученіе о Т., какъ объ одномъ изъ видовъ энергіи и это современное ученіе о Т. въ настоящее время представляетъ лишь частный случай общаго ученія о превращеніяхъ энергіи—энергетики (см.). Въ примѣненіи къ Т. это ученіе называется *термодинамикой* или *механической теоріей тепла*; послѣднее названіе нельзя признать вполне подходящимъ, такъ какъ термодинамика не дѣлаетъ никакихъ предположеній о природѣ Т., не разсматриваетъ вовсе механической стороны тѣхъ движеній мельчайшихъ частицъ тѣлъ, которыя по нашему представленію вызываютъ тепловые явленія. Эта послѣдняя сторона вопроса, которая можетъ быть названа *кинетической теоріей тепла*, начала развиваться лишь съ середины XIX ст.; нѣкоторую стройность она представляетъ только въ примѣненіи къ простѣйшимъ тѣламъ—газамъ (см. Кинетическая теорія газовъ); кинетическая теорія жидкостей и твердыхъ тѣлъ еще затронута наукой. Развитіе кинетической теоріи тѣлъ представляетъ огромныя трудности, такъ какъ возможные успѣхи ея могутъ быть основаны лишь на удачномъ выборѣ гипотезы относительно характера движенія частицъ тепла и междучастичныхъ связей и на провѣркѣ выводовъ изъ этой гипотезы на томъ огромномъ опытномъ матеріалѣ, который собранъ наукой по вопросу о сложныхъ тепловыхъ и иныхъ свойствахъ твердыхъ и жидкихъ тѣлъ. См. также Тѣла физическія. Въ настоящее время мы довольствуемся утвержденіемъ, что тепловые явленія являются слѣдствіемъ какого то движенія частицекъ тѣла и что живая сила этого движенія частицекъ пропорціональна абсолютной темп. тѣла; характеръ движенія частицъ болѣе или менѣе извѣстенъ лишь для тѣлъ въ газообразномъ состояніи (см. Кинетическая теорія газовъ). Не смотря на то, что это представленіе вполне укоренилось въ наукѣ, мы все же пользуемся всегда терминологіей старой теоріи тепла, такъ какъ эта терминологія является въ высшей степени удобной для выраженія количественныхъ соотношеній въ тепловыхъ явленіяхъ.

12) Термодинамика зиждется вся на двух началах, которые мы и рассмотрим последовательно. Первое начало гласит: «При всякомъ преобразованіи Т. въ механическую работу или, наоборотъ, механической работы въ Т. существуетъ постоянное отношеніе между затраченнымъ Т. и полученной работой, или затраченной работой и полученнымъ Т. Это отношеніе есть величина постоянная, не зависящая ни отъ способа преобразованія, ни отъ примѣняемыхъ для преобразованія тѣлъ, если только тѣла по преобразованіи находятъ во всѣхъ отношеніяхъ (кроме тепловомъ) въ такомъ же состояніи, какъ и до преобразованія». Если мы, напр., будемъ размѣшивать воду лопатками, то мы затратимъ на это нѣкоторое количество работы P ; эта работа превратится въ количество тепла Q , нагрѣвающее воду. Такъ какъ въ этомъ случаѣ вода во всѣхъ отношеніяхъ (кроме тепловомъ—повышеніе темп.) осталась въ томъ же состояніи, что и до размѣшивания, то мы можемъ сказать, что отношеніе $\frac{P}{Q}$ есть величина постоянная, не зависящая отъ P . Отношеніе

$$\frac{P}{Q} = \mathcal{E}$$

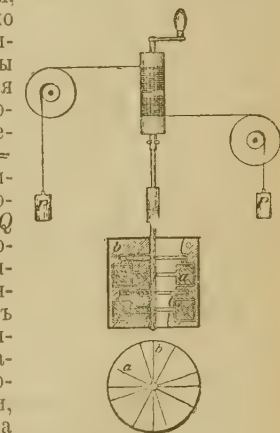
называется *механическимъ эквивалентомъ тепла* и указываетъ намъ какое количество единицъ работы необходимо затратить, чтобы получить единицу количества Т. Манипуляціи, произведенныя нами надъ тѣломъ (водой) для преобразованія работы въ Т., мы называемъ вообще *процессомъ*, а въ томъ случаѣ, если тѣло (какъ въ изложенномъ примѣрѣ) вернулось къ прежнему своему состоянію—*замкнутымъ процессомъ*. Въ случаѣ замкнутого процесса, очевидно,

$$P - \mathcal{E}Q = 0$$

Разсмотримъ другой примѣръ: къ вертикально висѣющей проволоки мы подвѣсимъ грузъ. Проволока растянется, а грузъ, опустившись, совершитъ нѣкоторое количество работы. Проволока при этомъ, однако, не нагрѣется, а охладится, т. е. количество Q' будетъ отрицательнымъ, а, следовательно, и выведенное отсюда $\mathcal{E} < 0$. Этотъ выводъ, повидимому, противорѣчающій первому началу, получился отъ примѣненія неправильнаго не замкнутого цикла—проволока въ концѣ опыта оказалась растянута. Если мы, снявъ грузъ, дадимъ проволоку вновь сократиться, то она нагрѣется вслѣдствіе выдѣленія количества тепла Q'' и

циклъ замкнется. Отношеніе $\frac{P}{Q'' - Q'}$ дастъ намъ теперь тоже самое $\mathcal{E}$, какое мы получили изъ перваго примѣра. Для опредѣленія величины $\mathcal{E}$ можно, слѣдовательно, примѣнять всякій опытъ, представляющій замкнутый циклъ. Подобные опыты производились многими учеными; одну изъ замѣчательнѣйшихъ въ этомъ отношеніи работъ представляетъ серія изслѣдованій Джоуля (Joule) между 1847 и 1878 гг. Первые опыты Джоуля производились съ приборомъ, схематически изображеннымъ на фиг. 5. Рядъ металлическихъ лопаточекъ, насаженныхъ на общую ось, вращались въ калориметрѣ, наполненномъ водой

и снабженномъ внутри металлическими перегородками, увеличивавшими треніе лопаточекъ о воду. Ось съ лопаточками приводилась во вращеніе падающимъ грузомъ. Заставивъ грузъ упасть много разъ и опредѣливъ выдѣленную при этомъ работу на основаніи массы груза и высоты паденія, а полученное тепло на основаніи повышенія температуры воды, Джоуль, введя необходимыя поправки въ вычисленіе, нашелъ что $\mathcal{E} = 424,9$, если P выражено въ килограммахъ, а Q въ большихъ калоріяхъ, т. е. въ тысячахъ обыкновенныхъ калорій. Въ другихъ своихъ опытахъ Джоуль заставлялъ вращаться лопаточки въ ртути, теперь другъ о друга два куска чугуна и т. д. Другіе изслѣдователи того же вопроса—Эдлундъ (1865), Вюль (1870), Роуландъ (1879), Гирнъ и другіе, пользуясь различными методами, пришли къ результатамъ, мало отличающимся отъ перваго результата Джоуля, такъ что въ настоящее время можно принять, что

Фиг. 5.

$\mathcal{E} = 425$.

Величина $\mathcal{E}$ врядъ-ли можетъ быть въ настоящее время опредѣлена точнѣе, какъ въ виду экспериментальныхъ трудностей, связанныхъ съ подобнаго рода изслѣдованіями, такъ и въ виду неопредѣленности величины одной калоріи, связанной, какъ мы видѣли, съ не вполне еще рѣшеннымъ вопросомъ объ измѣненіи теплоемкости воды съ температурой. Первымъ закономъ приходится пользоваться въ приложеніяхъ его, главнымъ образомъ, при разсмотрѣніи такихъ замкнутыхъ процессовъ, гдѣ величины, подвергающіяся измѣненію, измѣняются непрерывно, и гдѣ законы взаимозависимости между измѣняющимися величинами прослѣдимы только для очень небольшихъ предѣловъ измѣненій. Въ виду этого, въ термодинамикѣ первое начало, примѣнимое въ приведенномъ выше видѣ лишь къ тѣлому замкнутому процессу, преобразовываютъ въ видъ, справедливый для каждой ничтожнѣйшей части этого процесса, въ которой измѣненію количества тепла dQ соответствуетъ измѣненіе работы dP . Въ этомъ дифференціальномъ видѣ выраженіе $P - \mathcal{E}Q$ напишется $dP - \mathcal{E}dQ$. Но это послѣднее выраженіе нельзя уже приравнять нулю, такъ какъ оно относится не къ замкнутому процессу, а лишь къ части его. Изслѣдованіе этого выраженія показываетъ, однако, что оно обладаетъ другимъ свойствомъ, а именно, что оно представляется собой *полный дифференціалъ*, т. е. что обязательно существуетъ такая функція B (внутренняя работа), дифференціалъ которой равняется $dP - \mathcal{E}dQ$. Такимъ образомъ, эта

формулировка первого закона может быть написана

$$dA = dP - \partial dQ.$$

Разсмотрим, какъ примѣръ, часть какого нибудь замкнутого процесса, въ теченіе которой мы единицу массы какого-либо тѣла, приложивъ къ нему давленіе p , сжали такъ, что объемъ его уменьшился на dv . Тѣло при этомъ нагрѣется на $d\theta$ градусовъ, вслѣдствіе выдѣленія нѣкотораго количества тепла dQ . Это количество dQ состоитъ изъ части $cd\theta$, гдѣ c есть теплоемкость тѣла (при постоянномъ давленіи) и изъ части ldv , гдѣ l есть количество тепла, необходимое для того, чтобы (не измѣняя температуры тѣла) измѣнить объемъ его на единицу объема (скрытая Т. расширенія). Такимъ образомъ $dQ = cd\theta + ldv$. Работа $dP = pdv$ и слѣдовательно,

$$pdv - \partial(cd\theta + ldv)$$

есть полный дифференціалъ. Математика учитъ, что если какое-либо выраженіе $adx + bydy$ есть полный дифференціалъ, то это выраженіе обладаетъ свойствомъ

$$\frac{da}{dy} = \frac{db}{dx}.$$

Написавъ это свойство для нашего выраженія, получаемъ

$$\frac{d(\partial l - p)}{dv} = \frac{d(\partial c)}{d\theta}, \text{ или}$$

$$\frac{dp}{d\theta} = \partial \left(\frac{dl}{d\theta} - \frac{dc}{dv} \right), \dots \dots (a)$$

дающее намъ новую зависимость между измѣненіемъ давленія съ температурой (при постоянномъ объемѣ) съ одной стороны и измѣненіемъ l съ температ. (при постоянномъ объемѣ) и измѣненіемъ c съ объемомъ (при постоянной темп.).

13). Второе начало термодинамики было намѣчено Сади Карно въ его размышленіяхъ надъ паровыми машинами и затѣмъ формулировано Клаузиусомъ и В. Томсономъ (Л. Кельвинъ). Карно раньше всего обратилъ вниманіе на слѣдующія 2 обстоятельство: 1) во всякомъ механизмѣ, превращающемъ тепло въ работу, необходимо существуетъ переходъ тепла отъ болѣе нагрѣтаго тѣла къ менѣе нагрѣтому — паденіе тепла отъ болѣе высокаго уровня къ болѣе низкому, подобно тому, какъ въ каждомъ гидравлическомъ механизмѣ существуетъ паденіе воды отъ болѣе высокаго уровня къ болѣе низкому. 2) Не все тепло Q , вышедшее отъ источника тепла, превращается въ механизмѣ въ работу, а лишь часть его Q' , между тѣмъ какъ другая часть его $Q'' = Q - Q'$ переходитъ въ менѣе теплое тѣло. Работа, совершенная машиной, будетъ, слѣдовательно,

$P = Q' \Delta$, а $\frac{Q'}{Q}$ даетъ намъ отношеніе между

полезно израсходованнымъ тепломъ и всѣмъ перешедшимъ тепломъ, такъ называемое *полезное дѣйствіе* механизма. При какихъ условіяхъ полезное дѣйствіе будетъ наибольшимъ? Карно изслѣдуетъ этотъ вопросъ и находитъ, что полезное дѣйствіе будетъ наибольшимъ, если процессъ, совершаемый тепловой машиной, таковъ, что онъ въ каждомъ любомъ моментѣ его можетъ быть обращенъ, т. е. таковъ, чтобы ничтожное измѣненіе одного

изъ факторовъ процесса (напр. давленія пара въ паровой машинѣ) въ одну или другую стороны могло измѣнить ходъ явленія въ ту и другую сторону; такой процессъ называется *обратимымъ*. Если процессъ обратимый, то *полезное дѣйствіе зависитъ исключительно отъ температуръ, между которыми машина дѣйствуетъ*, т. е. отъ температуры источника тепла и темп. холоднаго тѣла, принимающаго тепло; оно вовсе не зависитъ отъ вещества, явленія въ которомъ вызываютъ превращеніе тепла въ работу.

Эти выводы могутъ привести (В. Томсонъ) къ установленію новой температурной шкалы. Дѣйствительно, предположимъ, что имѣемъ тепловую машину, дѣйствующую по обратимому процессу между температурами θ и θ_0 ;

пусть при этихъ условіяхъ $\frac{Q}{Q'} = a$. Обозначимъ температуру θ знакомъ I; тогда мы можемъ условиться называть температурой II

такую темп. θ_0 , чтобы отношеніе $\frac{Q}{Q'}$ для машины, работающей между θ и θ_0 , равнялось $2a$, и вообще обозначить знакомъ n такую

темп., чтобы $\frac{Q}{Q'} = an$ для машины, работающей между n и θ_0 . Установивъ эту зависимость, достаточно условно обозначить какой-либо цифровой какую-либо точно опредѣленную температуру, напр. темп. кипѣнія воды при давленіи въ 760 мм., чтобы получить новую шкалу температуръ. Такую шкалу называютъ *абсолютной*, такъ какъ она не зависитъ отъ вещества, дѣйствующаго въ тепловой машинѣ.

Если мы за θ_0 примемъ -273°Ц. и назовемъ эту темп. въ новой шкалѣ чрезъ 0, а темп. кипѣнія воды назовемъ 373, то, какъ доказывається въ термодинамикѣ, эта шкала въ высшей степени близко совпадаетъ съ вышеприведенной шкалой газоваго термометра, названной поэтому тоже абсолютной. Разницы между этими двумя шкалами столь незначительны, что мы всегда въ качествѣ истинной абсолютной температуры можемъ принять темп., показываемую газовымъ термометромъ. Изъ самаго опредѣленія абсол. темп. слѣдуетъ, что для тепловой машины, работающей между абсолютными температурами T_1 и T_2 , дѣйствующія количества тепла Q_1 и Q_2 связаны будутъ условіемъ

$$\frac{Q_1}{Q_2} = \frac{T_1}{T_2} \text{ или } \frac{Q_1}{T_1} - \frac{Q_2}{T_2} = 0,$$

гдѣ T_1 и T_2 — абсолютныя температуры. Подобно тому, какъ въ выраженіи первого начала переходятъ отъ выраженія его для цѣлаго процесса къ дифференціальному выраженію для безконечно малой части процесса, точно такъ же Клаузиусъ далъ дифференціальное выраженіе для второго начала. Если мы назовемъ чрезъ dQ количество тепла, дѣйствовавшее въ безконечно малой части какого-либо обратимаго процесса, а чрезъ T — абсолютную температуру тѣла въ этой части процесса, то дифференціальное выраженіе второго начала напишется

$$\frac{dQ}{T} = dS,$$

т. е. величина $\frac{dQ}{T}$ есть полный дифференциал. Величина S , дифференциал которой равен $\frac{dQ}{T}$, называется *энтропией* тѣла. Если

мы просуммируем величины $\frac{dQ}{T}$ для всѣхъ безконечно малыхъ частей, составляющихъ обратимый процессъ, то, какъ показалъ Клаузиусъ, сумма эта равняется нулю:

$$\int \frac{dQ}{T} = 0; \int dS = 0,$$

а слѣдовательно и полное измѣненіе энтропіи равняется нулю. Вышеизложенное справедливо исключительно для идеальныхъ обратимыхъ процессовъ. Въ дѣйствительности, въ природѣ мы встречаемся, однако, всегда съ процессами необратимыми, что слѣдуетъ уже изъ того, что неизбежное ни въ одномъ на практикѣ выполняемомъ процессѣ треніе представляетъ явленіе необратимое (образуя треніемъ тепло, нельзя въ каждый желаемый моментъ заставить образовавшееся тепло вновь перейти въ механическую работу). Для необратимыхъ процессовъ, какъ показалъ Клаузиусъ, сумма всѣхъ измѣненій энтропіи всѣхъ участвующихъ въ процессѣ тѣлъ всегда положительна, т. е. слѣдствіемъ необратимаго процесса является всегда возрастаніе энтропіи. Такъ какъ жизнь всего міра есть сдѣланіе ряда необратимыхъ процессовъ, то Клаузиусъ сформулировалъ второе начало словами: *энтропія мірозданія непрерывно стремится къ максимуму*. Это одна изъ нѣсколькихъ формулировокъ второго начала, имѣющаго, подобно первому началу, важнѣйшее значеніе не только въ ученіи о теплѣ, но и во всемъ ученіи о природѣ. Подробности см. Энергія.

На опытѣ мы можемъ осуществить только необратимый процессъ и, слѣдовательно, второе начало примѣнимо только къ мысленнымъ воображаемымъ процессамъ. Когда мы желаемъ примѣнить это начало къ разсмотрѣнію какого-либо вопроса, то придумываемъ обратимый процессъ, въ который вошло-бы явленіе, представляющее тему нашего вопроса. Если такой процессъ теоретически мыслимъ (хотя бы практически онъ не могъ быть даже приблизительно выполненъ), мы имѣемъ право прилагать къ нему какъ первое начало (такъ какъ процессъ замкнутый), такъ и второе начало (такъ какъ процессъ обратимый). Въ качествѣ примѣра приложимъ второе начало къ вопросу о нагрѣваніи при сжатіи тѣла, разсмотрѣнному выше, которое мы можемъ разсматривать, какъ часть обратимаго процесса. Второе начало говорить, что $\frac{dQ}{T}$ или въ данномъ случаѣ

$$\frac{cd\theta}{\theta} + \frac{ldv}{\theta}$$

есть полный дифференциалъ (теперь θ обозначаетъ уже абсол. темп.). Отсюда слѣдуетъ

$$\frac{d}{dv} \left(\frac{c}{\theta} \right) = \frac{d}{d\theta} \left(\frac{l}{\theta} \right) \text{ или}$$

$$l = \theta \left(\frac{dl}{d\theta} - \frac{dc}{dv} \right).$$

Замѣняя разность, стоящую въ скобкахъ, черезъ выраженіе ея изъ форм. (а), приходимъ къ формулѣ

$$d\theta = \frac{\theta}{\alpha l} \cdot d\rho \dots \dots (b),$$

дающей нагрѣваніе тѣла при увеличеніи давленія $d\rho$, если абсол. темп. тѣла есть θ (форм. Клапейрона). Такимъ-же путемъ изъ двухъ началъ выводятся всѣ извѣстныя зависимости между величинами, характеризующими тепловые свойства вещества. Этими не ограничивается, однако, роль двухъ началъ термодинамики: они въ обобщенномъ видѣ представляютъ основные законы природы и примѣнимы къ рѣшенію множества вопросовъ изъ самыхъ разнообразныхъ отдѣловъ ученія о природѣ. См. Энергія. Подр. о Т. см. подробные учебники физики Хвольсона, Willner'a, книгу Preston'a «Heat» (1896). По термодинамикѣ: О. Хвольсонъ, «Курсъ физики» (т. III); Lippmann, «Cours de thermodynamique» (Пар., 1889); М. Планкъ, «Лекціи по термодинамикѣ» (СПб., 1900). Историческое развитіе ученія о Т. см. Е. Mach, «Die Prinzipien der Wärmelehre» (Лпц., 1896). А. Г.

Теплота растеніевъ, разбавленія, превращенія, образованія, нейтрализаціи — см. Термохимія.

Теплота растеній. — Растенія принадлежатъ, вообще говоря, къ организмамъ пойкилотермическимъ, заимствующимъ свою температуру отъ окружающей среды. Происходящіе въ растительныхъ органахъ химическіе процессы протекаютъ такъ мало энергично, настолько велика масса индифферентныхъ или отмершихъ тканей, что избытокъ внутренней Т. растенія выражается въ самыхъ незначительныхъ цифрахъ, достигая обычно лишь десятыхъ или сотыхъ долей градуса. Лишь два момента въ жизни растенія сопровождаются часто значительныхъ выдѣленіемъ Т.: это проростаніе сѣмянъ и цвѣтеніе. Во время проростанія температура ростковъ бываетъ на 7—20° выше температуры воздуха. Особенно обстоятельныя изслѣдованія надъ самонагрѣваніемъ сѣмянъ при проростаніи были произведены французскимъ ботаникомъ Боппье: калориметрическія данныя, полученныя имъ при помощи калориметра Берглю и термокалориметра Ренье, показываютъ, что, во время проростанія, количество Т., выдѣляемой проростками, значительно больше вычисляемой, исходя изъ количества поглощеннаго во время опыта кислорода; такъ, одинъ кило проростающаго ячменя выдѣляетъ въ минуту:

въ 1-ую фазу проростанія (сѣмена разбухаютъ въ водѣ)—5 калорій, при 3 вычисленныхъ; во 2-ую (пробиваются корешки)—62 кал., при 45 вычисл.; въ 3-ью (главный корень достигаетъ 3 мм. длины)—40 кал., при 31 вычисл.; въ 4-ую (конецъ проростанія)—15 кал., при 12 вычисл.; и въ 5-ую (взрослые стебли)—0 кал., при 3 вычисл.

Между тѣмъ, во взрослыхъ стебляхъ (5-ая фаза) Т. вовсе не выделяется, хотя вычисленіе, въ зависимости отъ сгорания углеводовъ при дыханіи, заставляетъ ожидать этого выделения. Данные Боппе заставляютъ предполагать, что самонагрѣваніе ростковъ зависитъ не только отъ избыточной энергіи дыханія на счетъ запасныхъ углеводовъ и бѣлковъ, но и отъ побочныхъ процессовъ, сопровождающихся выделеніемъ свободной Т., какъ напр. гидротации крахмала до глюкозы и т. п. Во взрослыхъ же стебляхъ то незначительное количество энергіи, которое освобождается при процессѣ дыханія, идетъ, очевидно, на воспроизведеніе внутреннихъ процессовъ, выделяясь не въ видѣ Т., а въ видѣ работы. Самонагрѣваніе цвѣтовъ связано также съ періодомъ наиболѣе усиленнаго дыханія и наступаютъ обыкновенно вмѣстѣ съ раскрытіемъ околоцвѣтника; особенно сильное дыханіе и нагрѣваніе наблюдается въ цвѣтахъ нѣкоторыхъ ароидныхъ: Губертъ отмѣтилъ повышеніе термометра, вставленнаго между 12 початками *Colocasia odora* на 30°, сравнительно съ температурой окружающаго воздуха. Жизнедѣятельность низшихъ растительныхъ организмовъ весьма часто сопровождается выделеніемъ значительныхъ количествъ тепла: бродящее сусло нагрѣвается само собой на нѣсколько градусовъ, сѣно, навозъ и др. вещества, начиная бродить или гнить, нагрѣваются иногда до температуръ близкихъ или даже вышнихъ 70°. Главная роль въ этихъ процессахъ самонагрѣванія, сопровождающихся значительной тратой питательныхъ матеріаловъ среды, принадлежитъ разнообразнымъ бактеріямъ, приспособляющимся къ такимъ высокимъ температурамъ (термофилы). Дальнѣйшее окисленіе покрытаго жизнедѣятельностью микробовъ субстрата кислородомъ воздуха можетъ вызвать нагрѣваніе, ведущее къ самовозгаранію.

А. Рихтеръ.

Тепляковъ (Викторъ Григорьевичъ) — поэтъ (1804—42). Воспитывался въ московскомъ благородномъ пансіонѣ, затѣмъ поступилъ въ Павлоградскій гусарскій полкъ. Здѣсь, вращаясь среди развитыхъ и образованныхъ офицеровъ, изъ которыхъ многие были воспитанниками германскихъ университетовъ, занимался наукой и литературой и принадлежалъ къ тайнымъ обществамъ. Т. пополнилъ пробѣлы своего образованія и вступилъ въ одну изъ масонскихъ ложъ. За принадлежность къ масонству и знакомство съ декабристами былъ посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, оттуда, по болѣзни, переведенъ въ военный госпиталь и затѣмъ отправленъ на покаяніе въ Александрово-Невскую лавру. Испросивъ дозволеніе жить въ тепломъ климатѣ, онъ поселился въ Херсонѣ, гдѣ былъ ограбленъ 12-ю злоумышленниками и израненъ. Императоръ Николай I, которому Т. написалъ о своемъ безвыходномъ положеніи, простилъ его, вернулъ чины, прислалъ денегъ и повелѣлъ принять на государственную службу. Занявшись археологическими розысканіями, онъ путешествовалъ по Кавказу и Балканскому полуострову (1828—1829), а въ 1834 г. былъ командированъ въ

Константинополь, Малую Азію и Грецію. Поступивъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ, Т. близко сошелся со всѣми литературными свѣтилами того времени и особенно съ Жуковскимъ. Въ 1837—1838 гг. былъ дипломатическимъ курьеромъ въ Афинахъ, изучалъ исторію Греціи, путешествовалъ по Египту, Сиріи и Палестинѣ, а по выходѣ въ отставку, на собственные средства, много странствовалъ по Европѣ, вслѣдствіе чего получилъ прозвище Мельмота - Скитальца. Умеръ въ Парижѣ. Первые стихотворенія Т. напечатаны въ альманахахъ и мало извѣстныхъ изданіяхъ въ 20-хъ годахъ и прошли незамѣченными, но съ начала 30-хъ годовъ многія его пьесы, въ томъ числѣ помѣщенные въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» («Жестокій призракъ», «Румелійская пѣсня», «Изъ еракійскихъ элегій», «Странникъ», «Пріятно предъ роднымъ пенатомъ», «Одиночество», «Любовь и ненависть») обратили на себя вниманіе. Въ 1834 г. вышли «Стихотворенія Виктора Теплякова», а въ 1836 г.—его «Еракійскія элегіи», которыя привѣтствовали Пушкинъ, Жуковский и Дмитріевъ. Стихи Т. довольно звучны, согрѣты чувствомъ, полны лирическаго движенія и запечатлѣны тихой грустью, покорностью судьбѣ. Наиболѣе удаются ему стихотворенія описательнаго характера или выражающія спокойное созерцаніе поэта. Многія пьесы написаны подъ сильнымъ вліяніемъ Пушкина, котораго Т. считалъ своимъ великимъ учителемъ; въ другихъ чувствуется увлеченіе поэзіей Байрона. Часто поэтъ не въ силахъ ярко и вполнѣ образно выразить свое настроеніе, свои ощущенія, словно какой-то гнетъ давитъ его. И это бесилеи онъ сознаетъ самъ. «О, други! Крылья соколины души расправила-бъ моя, когда бы раннія кручины изъ урны бѣшеной судьбины не проливались на меня!» Онъ владелъ почти всѣми новѣйшими языками, между прочимъ и турецкимъ. Нѣсколько талантливыхъ проектовъ и замысловъ его о внутреннихъ дѣлахъ и о финансахъ Турціи были представлены въ министерство иностранныхъ дѣлъ; его изслѣдованія Востока, замѣтки о древней Мизіи и Еракии обратили на себя вниманіе знаменитаго ориенталиста Клапрота. Кромѣ стихотвореній, Т. издалъ отдѣльно книгу: «Письма изъ Болгаріи» (СПб., 1833).

П. В. Б.

Тепонацли — старинный мексиканскій инструментъ, по струнамъ котораго бьютъ двумя палочками. Верхняя дека имѣетъ два параллельныхъ отверстія для резонанса.

Тепориксъ — древній царь галатовъ. Послѣ его смерти его область досталась римлянамъ.

Теннеръ-фонъ-Фергюссонъ — піанистъ, род. въ Варшавѣ, жилъ въ СПб., былъ учителемъ при Высоч. дворѣ. Написалъ оперу «Eulenspiegel», сонаты, вариации, фантазіи для фортепіано.

Тепте(я)ри — народность, образовавшаяся изъ различныхъ бѣлыхъ элементовъ изъ среды приволжскихъ финновъ и чувашъ, съ теченіемъ времени совершенно отатарившаяся. Исповѣдуютъ мусульманство; живутъ среди башкиръ, въ количествѣ 300000 чел., въ губ.

Оренбургской, Самарской, Пермской и Вятской. История их сливается с историей башкир (III, 225—240), под именем которых съ 1855 г. разсмѣются въ нашемъ законодательствѣ и Т.

Тепферъ (Карль Töpfer)—нѣмецкій писатель (1792—1871). Литературная извѣстность его основана на его комедіяхъ, которыя, особенно «Der beste Ton», «Freien nach Vorschrift», «Des Königs Befehl», «Rosenmüller und Finke», равно какъ и драмы: «Gebrüder Forster» и «Hermann und Dorothea», долго имѣли успѣхъ на сценѣ. Не чуждыя подражанія французскимъ образцамъ, драматическія произведенія Т., собранныя въ «Spenden für Thaliens Tempel» (1823) и «Lustspiele» (1835—1851), а затѣмъ въ «Gesammelte dramatische Werke» (1873), отличаются специичностью и литературностью. Т. написалъ еще «Zeichnungen aus meinem Wanderleben» (1823) и рядъ разсказовъ, собранныхъ въ «Novellen und Erzählungen» (1842—1844).

Тепферъ (Рудольфъ Töpfer)—франц. (швейцарскій) писатель (1799—1846), уроженецъ Женеви; былъ проф. реторики и эстетики въ женеvской акад., затѣмъ руководилъ пансіономъ. Послѣ критическихъ «Lettres» (1826), прошедшихъ незамѣченными, его имя сдѣлала извѣстнымъ «Bibliothèque de mon oncle» (1832), за которой слѣдовали романъ «Le presbytère» (1833), «Réflexions et menus propos d'un peintre genevois» (1839), «Nouvelles et mélanges» (1840), «Nouvelles genevoises» (1841, много изд.; главное сочиненіе Т.), «Voyages en Zigzag» (1843—1852, превосходно иллюстрированные самимъ авторомъ), «Essai de physiognomie» (1845), «Rosa et Gertrude» (1844) и шесть иллюстрированныхъ авторомъ маленькихъ романовъ, вошедшихъ въ «Collection des histoires en estampes» (1846—47). Симпатичное и чистое дарованіе Т. имѣло много поклонниковъ, цѣнившихъ его поучительный и трогательный юморъ, тонкій умъ и блескъ веселой фантазіи. На русскомъ языкѣ появились повѣсти «Наслѣдство» (изд. Смирдина, 1857) и «Библиотека моего дяди» («Отч. Зап.», 1848, 61). Ср. Sainte-Beuve, «Portraits littéraires»; Rambert, «Ecrivains nationaux suisses» (1874).

А. Г.

Тер или *Tre* — трижды, три раза. Латинскій терминъ Ter unса въ музыкѣ обозначаетъ старинное названіе 32 нотъ, имѣющихъ ребро длительности изъ трехъ линеекъ. Т. есть одинъ изъ приемовъ сокращенія или упрощенія нотнаго письма. Если музыкальную фразу или ея отрывокъ надо повторить три раза, то надъ ними ставятъ Т.

Тераконова кислота (химич.) — $C_7H_{10}O_4$ ¹⁾ $= C(CH_3)_2 : C(CO_2H) . CH_2 . CO_2H$ — диметил-итаконова кислота ²⁾ получена впервые Гейслеромъ при сухой перегонкѣ теребиновой кислоты, какъ продуктъ ея изомернаго

превращенія : $(CH_3)_2 : C : CH(CO_2H) . CH_2 =$

$$\begin{array}{c} O \qquad \qquad \qquad CO \\ || \qquad \qquad \qquad || \\ (CH_3)_2 : C : C(CO_2H) . CH_2 . CO_2H \end{array}$$
 Розеръ нашелъ, что кислый эфиръ Т. кислоты образуется при дѣйствіи металлическаго Na на этиловой эфиръ теребиновой кислоты; то же превращеніе достигается и при дѣйствіи алкоголята натрия на этотъ эфиръ. Въ небольшомъ количествѣ Т. кислота образуется при нагреваніи моноброммелинового эфира съ уксуснонатріевой солью: $(CH_3)_2 . CH . CBr(CO_2H) . CH_2 . CO_2H - HBr = (CH_3)_2 : C : C(CO_2H) . CH_2 . CO_2H$ (Шлейхеръ). Реакціей ея полученію является дѣйствіе алкоголята натрия на смѣсь ацетона съ янтарнымъ эфиромъ (Штоббе): $(CH_3)_2 : CO + CH_2(CO_2C_2H_5) . CH_2 . CO_2C_2H_5 =$

$$\begin{array}{c} \text{эфиръ діатеребиновой кислоты} \\ (CH_3)_2 : C(OH) . CH(CO_2C_2H_5) . CH_2 . CO_2C_2H_5; \end{array}$$
 превращеніе состоитъ, повидимому, въ омыленіи послѣдняго эфира алкогольтомъ и въ переходѣ діатеребиновой соли (согласно реакціи Розера) въ соль Т. кислоты; отъ другихъ кислотъ ¹⁾, образующихся одновременно, Т. кислота отдѣляется сравнительно легко, благодаря трудной растворимости въ бензолѣ. Кромѣ того Т. кислота получается какъ продуктъ присоединенія воды и изомернаго превращенія диметилцитраконова ангидрида ²⁾ при нагреваніи его съ водою до 140° (Семеновъ) ³⁾. Т. кислота кристаллизуется изъ эфира въ большихъ трехклиномерныхъ призмахъ; плав. при 161°—163° съ разложеніемъ (154°—156° при медленномъ нагреваніи; Семеновъ). Легко растворима въ горячей водѣ и въ спиртѣ; сравнительно трудно растворима въ бензолѣ и нерастворима въ CS_2 . Подъ уменьшеннымъ давленіемъ при 200° Т. кислота распадается на воду и Т. ангидридъ: $C_7H_{10}O_4 = H_2O + C_7H_8O_3$, кристаллическое тѣло, плавящееся при 44° и перегоняющееся безъ измѣненія подъ давленіемъ 22 мм. ртутнаго столба при 197° (Г. Крафтъ); подъ обыкновеннымъ давленіемъ ангидридъ переходитъ между 275°—283°, изомеризуясь отчасти въ диметилцитраконовый ⁴⁾. При нагреваніи съ ѣдкою щелочью Т. кислота отчасти изомеризуется въ диметилитаконовую кислоту (Фиттигъ и Крафтъ) ⁵⁾. При дѣйствіи амальгамы Na въ кисломъ растворѣ Т. кислота восстанавливается въ изопропилянтарную $(CH_3)_2 . CH : CH(CO_2H) . CH_2 . CO_2H$ (Фиттигъ и Крафтъ). При дѣйствіи концентрированного HBr или нагреваніи до 100° съ 50% H_2SO_4 , Т. кислота изомеризуется въ теребиновую кислоту (Фростъ), а при кипяченіи съ сѣрной кислотой даетъ изокaproлактонъ: $C_7H_{10}O_4 = H_2O + CO_2 +$

¹⁾ Въ томъ случаѣ, когда ацетонъ взять не въ избыткѣ (2 молекулы), а въ количествѣ 1 молекулы на молекулу янтарнаго эфира, образуется главнымъ образомъ изомеръ Т. кислоты, кислота диметилитаконовая $C_7H_{10}O_4$.

²⁾ Изъ изоксенгеновой кислоты Демарса.

³⁾ Одновременно образуется диметилитаконовая кислота (?).

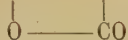
⁴⁾ Фиттигъ и Гейслеръ просмотрѣли сначала это обстоятельство и думали, что подъ обыкновеннымъ давленіемъ при перегонкѣ Т. кислоты получается Т. ангидридъ.

⁵⁾ Очень легко идетъ обратное превращеніе диметилитаконовой кислоты въ диметилитаконовую (Фиттигъ и Петковъ).

¹⁾ Въ февралѣ 1900 г. извѣстно было 59 изомеровъ этой формулы.

²⁾ У Вейльштейна она названа: 2-метиль-2-пентенъ-5-кислота-8-метилова кислота, а у Рихтера въ его—«Lexikon der Kohlenstoff-Verbindungen», 1900, — 3-метиль-3-бутенъ-γδ-дикарбоновая кислота.

+ (CH₃)₂:C.CH₃.CH₂ (Фростъ). Изъ солей

Т. кислоты особенно характерна бариевая, получающаяся въ видѣ трудно растворимыхъ блестящихъ кристалловъ при нагрѣваніи (на холоду реакція не идетъ) амміачнаго раствора кислоты съ хлористымъ баріемъ; составъ осадка — C₇H₈ВаО₄. Ср. Цитраконовыя кислоты.

А. И. Горбова. Д.

Тералитъ — глубинныя зернистыя ультраосновныя породы, существующими составными частями которыхъ являются: основной плагиоклазъ, нефелинъ, пироксены (диопсидъ, эгиринъ), иногда амфиболы и біотитъ. Т. извѣстны въ Монтанѣ въ Сѣв. Америкѣ, на Кольскомъ полуостровѣ и въ нѣкот. другихъ мѣстностяхъ.

Тераменъ (Θηραμένης) — сынъ афинянина Гагна, одинъ изъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей эпохи 413—403 гг. Какъ древнѣе, такъ и новѣйшіе ученые значительно расходятся въ своихъ взглядахъ на дѣятельность и характеръ Т. Большинство считало и считаетъ его за человѣка непостояннаго, вѣроломнаго, не имѣвшаго ни убѣжденій, ни нравственнаго чувства; его даже называли «котурномъ» (обувь, одинаково приходящаяся на обѣ ноги). Сужденіе это, однако, несправедливо. Какъ уже было замѣчено Аристотелемъ, Т. отличался выдающимся умомъ и необыкновенными способностями; онъ ненавидѣлъ всякія крайности и беззаконія и всячески боролся за господство средняго класса; не удивительно, поэтому, что обѣ противоположныя партіи, т. е. крайніе олигархи и крайніе демократы, ненавидѣли и преслѣдовали его. Его несчастье состояло въ томъ, что партія, на которую онъ возлагалъ свои надежды, не была въ то время достаточно сильна, чтобы осуществить его идеалы. Единственный темный моментъ въ его жизни — это его образъ дѣйствій послѣ битвы при Аргинузахъ, при такъ назыв. судѣ надъ стратегами (см. Пелопонесская война, XXIII, 121); но это объясняется тѣмъ, что стратеги пытались свалить свою вину на Т. и остальныхъ триерарховъ, которые, ради собственнаго спасенія, обвинили стратеговъ. Т. впервые упоминается въ 411 г. какъ членъ олигархическаго правленія четарехсотъ; но не прошло и 4 мѣсяцевъ, какъ оно было упразднено, главн. образомъ благодаря Т., который, по Аристотелю, не сочувствовалъ беззаконному образу дѣйствій остальныхъ членовъ. Управление государствомъ перешло теперь въ его руки, и онъ создалъ господство умѣреннаго средняго сословія. Фукидидъ и Аристотель чрезвычайно хвалятъ выработанную имъ умѣренн-олигархическую конституцію, но никакъ не подробно о ней не сообщаютъ. Весной 410 г., послѣ геллеспонтскихъ побѣдъ Алкивиада, конституція Т. была уничтожена и замѣнена прежнимъ неограниченнымъ демократическимъ правленіемъ. Т. покинулъ Афины и отправился на мѣсто военныхъ дѣйствій. Когда въ битвѣ при Эгоспотамѣ Лизандръ уничтожилъ афинскій флотъ, и Афины, потерявшія всѣхъ своихъ союзниковъ (кромѣ Самоса),

подверглись осадѣ, Т. былъ отправленъ къ Лизандру, чтобы вступить съ нимъ въ переговоры о мирѣ. Условіями, предложенными Лизандромъ, афиняне были недовольны; но Т. понималъ, что лучшихъ условий при тогдашнихъ обстоятельствахъ достигнуть нельзя. Онъ провѣлъ у Лизандра 3 мѣсяца, надѣясь, что народъ между тѣмъ образумится. Голодъ и остальные ужасы, вызванные блокадой, а также старанія друзей Т. дѣйствительно смирили афиняне: Клеофонъ (главный противникъ мира) былъ казненъ, и Т. былъ посланъ въ Спарту съ неограниченнымъ полномочіями. Лизандръ установилъ правленіе тридцати тирановъ (см.), членомъ котораго сдѣлался и Т. но, возмущенный образомъ дѣйствій своихъ товарищей, онъ вскорѣ началъ настоячиво осуждать ихъ насилія и настоятельно требовать прекращенія жестокостей. Критій и его товарищи рѣшили покончить съ Т.: они внесли въ совѣтъ два закона, очевидно направленныхъ противъ Т., который, по Аристотелю, сдѣлался жертвой этихъ именно законовъ. См. С. Pöhlig, «Der Athener Theramenes» («Jahrbücher für class. Philologie», Suppl. IX, 1877, стр. 225—320).

А. Пр.

Терамо (Teramo) — итальянская провинція, въ Абруццахъ, у Адриатическаго моря; пространство 2765 кв. км.; жителей 268729. Въ Западной части тянется главный хребетъ Абруцскихъ горъ съ вершиной Гранъ Сассо д'Италія (2921 м.). Орошается рр. Тренто, Тордино, Вомано, Пиомбо и Пескара. Главныя произведенія: пшеница, кукуруза, бобовыя растенія, пенька, ленъ, виноградъ и маслина. Шелководство. Промышленность незначительна. Главныя гор. провинціи — Т., на р. Тордино. Около 10 тыс. жит. Сохранились развалины римскаго театра и термъ. Лицей, гимназія, техническіе институтъ и школа, семинарія, городская бібліотека. Маслوبيяныя заводы, фабрики металлическихъ издѣлій.

Терапевтический Журналъ — издавался въ СПб. въ 1837—1844 гг. Ив. Як. Зацѣпиннымъ; выходилъ ежемесячно.

Терапевты — религиозно-аскетическое общество, возникшее во II в. до Р. Хр. среди александрійскихъ іудеевъ, быть можетъ подъ влияніемъ іудейско-александрійской религиозной философіи. Название *θεραπευταί* они получили, по Филону, отъ глаг. *θεραπεύω* — «силь за искусство врачеванія, которое исцѣляетъ душу, или за почитаніе того Существа, которое лучше самаго добра». Ученіе Т. нѣсколько напоминаетъ ученіе другихъ іудейскихъ сектантовъ — ессеевъ (см.); нѣкоторые ученые первыхъ производили отъ послѣднихъ или наоборотъ. Теперь господствуетъ мнѣніе, что это два совершенно самостоятельныхъ явленія. Т. — іудеи, не выдѣлявшіеся отъ прочихъ и не отвергнутые іудейскимъ обществомъ, какъ ессеи; они не отвергали животныхъ жертвъ, у нихъ не было поклоненія солнцу и запрещенія клятвы, не было ученія объ эфирной душѣ и ея темницѣ — тѣлѣ, а было стремленіе жить въ единеніи и строгомъ воздержаніи, по образцу позднѣйшихъ христіанскихъ аскетовъ. Т., при самомъ вступленіи на подвигъ благочестія, раздавали все свое

имѣніе, покидали близкихъ имъ людей и искали одиночества, не изъ ненависти къ людямъ, но чтобы избѣжать общенія съ тѣми, чей образъ жизни отличенъ отъ ихъ стремлений. Любимымъ мѣстомъ ихъ пребыванія была холмистая мѣстность около Мареотидскаго озера. Тамъ они строили себѣ дома, лишь для защиты отъ жара и холода, не слюшнымъ рядомъ, какъ въ городахъ, но и не слишкомъ далеко одинъ отъ другого. Среди нихъ жили и женщины, терапевтиссы, изъ которыхъ весьма многія оставались дѣвами. Т. молились два раза въ день, утромъ и вечеромъ, а свободное время проводили въ чтеніи св. Писанія. Шесть дней недѣли они проводили уединенно, каждый въ своей кельѣ, а на седьмой, почитаемый великимъ праздникомъ, сходились въ общее собраніе, сажались по старшинству лѣтъ; старѣйшій произносилъ проповѣдь, по окончаніи которой начиналась похвальную пѣснь Богу, составленную имъ самимъ. Во время пѣнія царяла тишина, — къ поющему всѣ прислушивались; только въ концѣ строфы мужчины и женщины выражали свое согласіе словами аминь, аллилуія и др. Такимъ образомъ проходило время до ужина, за который всѣ сажались въ бѣлыхъ одеждахъ. Послѣ ужина всѣ раздѣлялись на два хора, мужской и женскій, и пѣли, чередуясь, въ подражаніе израильтянамъ по переходѣ черезъ Черное море. Въ этомъ проходила вся ночь. Считая за основу всѣхъ добродѣтелей воздержаніе, никто изъ терапевтовъ не ѣлъ и не пилъ до захода солнца, считая необходимымъ свѣтъ дня посвящать мудрости и только малую часть ночи отдавать потребностямъ тѣла. Пищей ихъ былъ простой хлѣбъ съ солью или несопомъ, питьемъ—ключевая вода; сытость они считали врагомъ тѣла и души. Изъ нравственныхъ качествъ Т. особенно старались пріобрѣсти скромность, признавая ее источникомъ истины и будучи убѣждены, что надменность—источникъ лжи, а отъ лжи происходитъ множество золь, какъ отъ истины—все доброе, Божеское и человѣческое. Съ появленіемъ христіанства среди Т. явились начатки іудействующаго гностицизма, обозначившагося въ II в. по Р. Хр. въ системѣ жеклиментовыхъ бесѣдъ и въ другихъ еретическихъ произведеніяхъ.

Литература. Bellermann, «Geschichtliche Nachrichten ueber Essäer und Therapeuten» (1821); A. T. Dahne, «Geschichtliche Darstellung der jüdisch-alexandrinischen Religions philosophie» (Галле, 1837); Gfrörer, «Kritische Geschichte der Urchristenthums»; Döllinger, «Heidenthum und Judenthum» (Перенсб., 1857); Jost, «Geschichte des Judenthums und seiner Secten» (1857); П. Лебедевъ, «Ессен и терапевты» («Духъ Христіанства», 1862—63, дек., январь); Lucius, «Die Therapeuten» (1880); Лурье, «Секта есеевъ» («Истор. Обзорніе», 1892, т. IV).

Терапія—см. Лѣченіе, Медицина.

Тераса (архит.) — земная насыпь съ плоскою горизонтальною поверхностью, обложенная по бокамъ дерновымъ откосомъ или облицованная тесаннымъ камнемъ. Нерѣдко

устраивается въ паркахъ и садахъ то какъ отдѣльное сооруженіе, то какъ примыкающее къ какому-либо зданію; служить для того, чтобы на ней можно было прогуливаться, наслаждаться чистымъ воздухомъ и любоваться видомъ красчвой мѣстности. Т. по большей части огораживается по краямъ парапетомъ или перилами съ тумбами, на которыхъ помѣщены вазы съ растеніями, статуи или бюсты. Иногда съ Т. спускается внизъ широкая лѣстница о немногихъ ступеняхъ. Т. называется также родъ балкона, открытая галлерея, покоющаяся на аркахъ или колоннахъ, а въ южныхъ странахъ—платформа на плоской крышѣ дома, представляющая его жителямъ большое удобство для отдыха и прогулки въ вечернюю пору.

Тератологія — отрасль биологіи, занимающаяся изученіемъ уродствъ и аномалій и причинъ, ихъ вызывающихъ. Многими эта отрасль разсматривается какъ составная часть патологической анатоміи, но съ введеніемъ опыта въ эмбриологію (см. Эмбриологія экспериментальная), при чемъ съ измѣненіемъ условий нормальнаго развитія, часто получаютъ особи уродливыя и аномальныя, Т. снова сближается съ эмбриологіей и все тѣснѣе и тѣснѣе примыкаетъ къ ней. Въ Т. различаютъ обыкновенно два подраздѣленія: Т. собственно, занимающуюся изученіемъ самихъ уродствъ и аномалій и ихъ классификаціей, а затѣмъ тератогенію или ученіе о происхожденіи этихъ уклоненій. Не трудно видѣть, что именно тератогенія можетъ быть разсматриваема, какъ глава экспериментальной эмбриологіи. Между уродствомъ и аномаліей различіе чисто количественное, а не качественное. Аномалія есть легкая степень уродливости, не мѣшающая важнѣйшимъ функциямъ организаци и въ свою очередь можетъ быть разсматриваема, какъ сильное индивидуальное уклоненіе, принимающее въ силу своего размаха или амплитуды патологическій характеръ. Понятіе объ уродахъ существовало и въ древнемъ мірѣ. Научное опредѣленіе ихъ даетъ уже Аристотель: «Уродство есть явленіе противное природѣ или точнѣе не природѣ, а тому, что въ природѣ является обыкновеннымъ. Противно природѣ ничего не происходитъ, ибо все въ природѣ является вѣчной необходимостью. Уродство можетъ имѣть мѣсто только въ такихъ явленіяхъ, которыя, совершаясь обыкновенно опредѣленнымъ образомъ, могутъ, однако, иногда происходить и инымъ путемъ». Если вспомнить, что какъ въ древности, такъ и въ средніе вѣка уродства вызывали суевѣрный страхъ и происхожденіе ихъ приписывалось непосредственному вмѣшательству божественной или, еще чаще, демонической силы, то слова по этому предмету Аристотеля, а равно и идеи, защищаемыя Цицерономъ («De divinatione»), заслуживаютъ серьезнаго вниманія историка. Цицеронъ говоритъ: «не удивляются тому, что часто видятъ, хотя-бы и не знали причины явленія. Но если случается фактъ доселѣ невиданный, его считаютъ чудомъ». «Ничто не происходитъ безъ причины и ничто не случается, что не могло-бы случиться». Тѣ же

идеи потомъ были защищаемы Монтенемъ и Фонтенелемъ. Послѣдній говорить, что многіе считаютъ уродства игрой природы, но философы вполнѣ убѣждены, что природа не играетъ, а слѣдуетъ всегда однимъ и тѣмъ-же правиламъ. До начала XVIII стол. на счетъ уродства высказываются большинствомъ самыя странныя мнѣнія и, конечно, настоящая Т. могла возникнуть только по ознакомленіи съ законами нормальнаго развитія или эмбриологіи. Покуда въ эмбриологіи господствовало учение о существованіи заранѣе преформированныхъ зародышей, коихъ поколѣнія вложены одно въ другое въ готовомъ видѣ, до тѣхъ поръ и на уродство установился взглядъ, соответствующій этой теоріи: приходилось допустить, что въ ряду вложенныхъ одно въ другое поколѣнія находятся заранѣе преформированные уродливые зародыши. Стоявшего на почвѣ этой теоріи Сваммердама, однако, смущало одно обстоятельство: какимъ образомъ Божество, творившее человѣка по образу и подобию своему, могло создать и уродливыхъ человѣческихъ зародышей на ряду съ нормальными? Поэтому Сваммердамъ допускаетъ, что совершенно нормальный преформированный зародышъ можетъ измѣниться въ уродливаго въ моментъ оплодотворенія. Также и Мальбраншъ предполагаетъ, что уродство есть слѣдствіе «вторичныхъ причинъ», измѣняющихъ основной законъ правилнаго роста (слѣд. послѣ оплодотворенія) преформированныхъ зародышей. Не трудно видѣть, что эта точка зрѣнія стояла уже въ противорѣчій съ теоріей преформации (см. Эмбриологія). Однако, медикъ-философъ Режи (Sylvain Régis), современникъ Мальбранша, полагалъ, что для всемогущаго Божества все возможно, а слѣд. возможно созданіе и уродливыхъ преформированныхъ зародышей. Эта точка зрѣнія проводится рядомъ изслѣдователей, какъ Дюверней (Duvigneu), Галлеръ, который въ своемъ сочиненіи «De monstris», собралъ и далъ изображенія извѣстныхъ въ его время уродствъ и аномалій, Винслоу (Winslow) и др. Главнымъ образомъ казалось невозможнымъ допустить участіе случайныхъ причинъ въ созданіи уродствъ въ виду постоянства и извѣстной законности ихъ формы, а равно казалось невозможнымъ ставить въ зависимость отъ случая новообразование тканей и органовъ, сопровождающее часть уродства. Однако, въ 1724 г. Лемери, описывая двойное уродство, высказалъ мысль, что оно могло возникнуть черезъ сращеніе двухъ нормальныхъ зародышей подъ вліяніемъ случайныхъ, чисто механическихъ причинъ, напр. давленія. Въ тоже время Марко (Marcot, 1716г.) допускалъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. когда головной и спинной мозгъ представлены пузырями, наполненными серозной жидкостью, уродство является результатомъ патологическаго скопленія серозной жидкости въ этихъ органахъ или водянки. Морганъ, въ своихъ «Epistola anatomica», усвоилъ и развилъ эту гипотезу патологическаго происхожденія уродствъ. Однако, эти взгляды встрѣили энергичный отпоръ со стороны преформистовъ. Споръ Лемери и Винслоу въ стѣнахъ па-

рижской академіи длился почти 20 лѣтъ и окончился со смертію Лемери, неимѣвшего подъ рукой надлежащихъ фактовъ, чтобы защитить свою идею, вѣрную по крайней мѣрѣ по отношенію къ нѣкоторымъ формамъ уродствъ, послѣ чего досталась побѣда Винслоу. Послѣ того какъ Вольфъ устранилъ изъ эмбриологіи теорію преформизма и показалъ, что зародышъ есть результатъ развитія и дифференцировки первоначально индифферентной массы, эти идеи, однако, не были послѣдовательно перенесены и въ Т. Меккель въ его «Handbuch der pathologischen Anatomie» (1812 и 1816 г.) и самъ Вольфъ все такъ отказывались признать вліяніе случайныхъ причинъ въ виду указанной правильности формы уродствъ и потому склонялись къ мысли, что зародышъ, если не долженъ быть самъ по себѣ уродливымъ, чтобы дать уродство, то долженъ быть предрасположенъ къ этому еще до оплодотворенія. Такимъ образомъ Вольфъ, разрушивъ преформистское ученіе въ эмбриологіи, въ Т. стоялъ самъ на почвѣ этого ученія. Научное обоснованіе Т. принадлежитъ Эт. Жофруа Сентъ-Илеру. Пытаясь свести уклоненія къ опредѣленнымъ категоріямъ, онъ обращаетъ вниманіе на то, что кромѣ уродствъ черезъ недоразвитіе и переразвитіе существуютъ уродства, происшедшія черезъ сліяніе органовъ. Такъ какъ при этомъ сливаются органы «одной и той же природы», то онъ приписываетъ это особому закону «attraction soi par soi» или взаимному притяженію органовъ. Теперь мы знаемъ, что главная причина этого явленія заключается въ томъ, что органы однородные лежатъ попарно рядомъ и потому ихъ сліяніе и наиболѣе возможно. С.-Илеръ допускалъ, что внезапныя аномальныя измѣненія могутъ иногда унаследоваться и играть роль при происхожденіи видовъ (см. Трансформизмъ). Такимъ образомъ для С.-Илера уродство есть результатъ нарушенія развитія, что онъ и доказалъ экспериментально, примѣняя къ куринымъ яйцамъ искусственную выводку. Онъ придавалъ яйцамъ ненормальное положеніе, дѣйствовалъ сотрясеніемъ, покрывалъ яйцо лакомъ и воскомъ, чтобы затруднить доступъ воздуха. Сынъ его Исидоръ Ж. С.-Илеръ, докончившій описаніе типовъ уродствъ, начатое его отцомъ, продолжалъ и эти опыты, варьируя ихъ, а вслѣдъ за ними въ этомъ же направленіи работали Прево и Дюма: они покрывали яйца лакомъ и прибѣгали къ внезапному пониженію температуры, а также помѣщали яйца въ искусственную атмосферу и дѣйствовали электричествомъ. Точно также Алленъ Томсонъ повторилъ ихъ опыты. Однако, трудно опредѣлить подчасъ, каковы были результаты этихъ опытовъ, ибо результаты не всегда опубликовывались или упоминались только вскользь. Исидоръ С.-Илеръ сознается, что онъ не получилъ ни одного искусственнаго уродства, но отецъ его, а равно Дюма и Прево, повидимому, получали ихъ. Поэтому, весьма важную услугу оказалъ Т. К. Дарестъ, который экспериментальное полученіе уродствъ поставилъ на вполнѣ научную и опредѣленную почву съ точки зрѣнія метода, хотя при этомъ при-

чинная связь между тѣмъ или другимъ измѣненіемъ условій и той или другой формой уродства не была замѣчена. Разныя измѣненія иногда давали одинаковыя уродства и наоборотъ. Въ описательной Т. въ это время накопляется значительный матеріалъ, благодаря работамъ патолого-анатомовъ, долгое время, однако, смотрѣвшихъ на уродство какъ на исключительно патологическое явленіе, обязанное своимъ происхожденіемъ или конвульсіямъ зародыша, какъ думалъ Геренъ (Guérin), или давленію, какъ думалъ Крювелье (Crucveilhier). Зоотехники доставляютъ значительный матеріалъ относительно уродствъ домашнихъ животныхъ и къ нимъ присоединяются случайныя наблюденія зоологовъ надъ уродствами въ природѣ. Наполненію фактическаго матеріала содѣйствовали, кромѣ цѣлаго ряда изслѣдованій Дареста, труды Панума (Panum, 1860, Kiel.), Ломбардини (1868), изучавшаго уродства не только птицы, но также амфибій, Леребулле (Lereboullet, 1855 по 1864), даващаго описаніе уродствъ, главнымъ образомъ двойныхъ, у щуки, надъ развитіемъ которой онъ работалъ. По мѣрѣ накопленія фактическаго матеріала являлась, конечно, потребность его классификаціи и попытки дать ее были и до Исидора С.-Илера. Такъ, Guret различалъ уродства простые, двойныя, тройныя и неправильности отдѣльныхъ частей. Давенъ отличалъ: аномаліи или уклоненія въ развитіи (простыя и сложныя) и ненормальности (abnormités) или уклоненія, вызванныя явнымъ патологическимъ поврежденіемъ. И. С.-Илеръ дѣлитъ всѣ уклоненія на аномаліи и уродства (различіе указано выше). Между аномаліями онъ различаетъ простыя и сложныя и къ послѣднимъ относятся гермафродитизмъ и гетеротаксія или смѣшеніе органовъ, а уродства раздѣляются на простыя, двойныя и тройныя (см. Уродства). Конечно, со времени С.-Илера внесены нѣкоторыя измѣненія въ детали классификаціи, но основныя дѣленія остаются. Особенный интересъ приобрѣла Т. въ послѣднее время, съ появленіемъ опыта въ области эмбриологіи. Основанная главнымъ образомъ Ру, экспериментальная эмбриологія не только увеличила число пріемовъ для полученія уродствъ, но поставила вопросъ на совсѣмъ новую почву. Каждое полученное въ опытѣ уклоненіе есть результатъ измѣненія того или другого условія, слѣдовательно, установивъ точную причинную связь между уклоненіемъ и измѣненіемъ условія, мы можемъ опредѣлить роль этого условія при нормальномъ развитіи. Современная тератогенія стремится не только произвести уклоненіе, но и дать ему рациональное объясненіе. Въ этомъ направленіи появился рядъ работъ самого Ру, О. Гертвига, Ф. Э. Шульце, Барфурта, Моргана, Леба, Дриша, Гербста, Торнье и др. Сообразно съ двумя различными воззрѣніями, борющимися теперь въ эмбриологіи, на тератологическія уклоненія можетъ быть установленъ двойной взглядъ: школа, защищающая однородность всѣхъ клѣтокъ организма и объясняющая ихъ различіе лишь различіемъ условій, въ которыхъ онѣ поставлены, можетъ

разсматривать всѣ уклоненія, какъ результаты измѣненія этихъ условій. Если уклоненія передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе, то это только означаетъ, что условія, содѣйствующія появленію уклоненія, въ рядѣ поколѣній являются одинаковыми и неизмѣнными. Защитники идеи различія въ природѣ клѣтокъ организма, различія, иногда проявляющагося съ самаго начала дробленія яйца (см. Сегментаціонныя шары), конечно должны иначе смотрѣть на уклоненія. Не отрицая, что многія уклоненія обуславливаются самыми разнообразными причинами внѣшняго характера, какъ давленіе, измѣненіе температуры, измѣненіе состава жидкости, въ которой развивается зародышъ и т. п., все-таки нѣкоторую часть уклоненій они должны приписать перемѣнѣ самихъ наследственныхъ свойствъ половой клѣтки въ силу молекулярныхъ измѣненій. Такъ какъ эти свойства мало подчиняются внѣшнимъ вліяніямъ, то слѣдовательно измѣненія могутъ происходить при созрѣваніи половыхъ клѣтокъ (см. Редукція) и при оплодотвореніи. Въ зависимости отъ того, которое воззрѣніе побѣдитъ въ эмбриологіи,—будетъ зависѣть и окончательное установленіе взглядовъ въ Т.

Литература. Cuvier, «Hist. de progrès des sciences naturelles» (т. IV); Martin, «Histoire des monstres depuis l'antiquité jusqu'à nos jours» (П., 1880); E. G. Saint-Hilaire, «La Philosophie anatomique» (т. II, 1882); J. G. Saint-Hilaire, «Traité de Tératologie» (1832—36); Dareste, «Recherches sur la production artificielle des Monstruosités etc.» (П., 1877 и 1891); Guinard, «Précis de Tératologie etc.» (П., 1893); Wilson, «The cell in development and inheritance» (Лонд., 1896).

В. Шимкевичъ.

Терафимъ — названіе идола, имѣвшаго человеческую фигуру и почитавшагося домашнимъ божествомъ. Къ нему обращались съ вопросами о будущемъ, какъ къ оракулу (Осн III, 4). Къ израильтянамъ это идолослуженіе перешло отъ арамейянъ. Терафимовъ Лавана тайно взяла съ собою изъ дома родительскаго Рахиль, жена Іакова, возвращаясь съ мужемъ своимъ въ его отечество (Быт. XXXI, 19, 34). Іаковъ приказалъ домашнимъ своимъ бросить всѣ предметы суевѣрія, въ томъ числѣ и похищенные Рахилью Т.: они были закопаны подъ дубомъ близъ Сихема (Быт. XXXV, 2—4). Во времена судей мать Мяхи, одного изъ жителей горы Ефремовой, вылила изъ серебра Т. и поставила въ своемъ домѣ; туда приглашенъ былъ левитъ и такимъ образомъ открыто было идолослуженіе, которое продолжалось тамъ во все время, когда домъ Божій находился въ Силомѣ (Суд., гл. XVII и XVIII). Въ самомъ домѣ Давида у Мелхола, дочери Сауловой, былъ Т., котораго она употребила какъ орудіе для спасенія своего мужа отъ преслѣдованія Саула и для прикрытія своего обмана предъ отцомъ своимъ (I Цар. XIX, 13, 16). Что Т. продолжали почитать въ первоначальномъ ихъ отечествѣ—въ землѣ Халдейской—это можно видѣть изъ пророчества Іезекииля: Навуходоносоръ, отправляясь въ походъ, представляетъ

ся вопрошающимъ Т., противъ кого ему на-
править свое оружіе (Иезек. XXI, 21).

Тербіи (хим.; Terbium; Fg = 162)—при-
надлежитъ къ числу гадолиновыхъ метал-
ловъ (см.) и неизвѣстенъ въ свободномъ видѣ.
Его окись, Ti_2O_3 , обладаетъ темно-оранже-
вымъ цвѣтомъ, а соли безцвѣтны и не пока-
зываютъ абсорбціи свѣта. Самостоятельность
окиси Т. указана Мозандеромъ, что подтвер-
ждено Делафонтеномъ и Мариньякомъ; но чи-
стота ея и теперь еще сомнительна (D. Kruss
и K. Hofmann; 1893). С. Колотовъ. А.

Терборхъ (Герардъ Terborch, Ter Borch)
Младшій — голландск. живописецъ, род. въ
1617 г., получилъ первоначальное художе-
ственное образование подъ руководствомъ сво-
его отца, *Герарда Т. Старшаго* (1584—1662)
— живописца, извѣстнаго только по нѣсколь-
кимъ дошедшимъ до насъ рисункамъ, а по-
томъ учился у кого-то въ Амстердамѣ и у Пи-
тера Молейна Старшаго въ Гарлемѣ, подъ
сильнымъ вліяніемъ Фр. Гальса и художе-
ствовъ школы Дирка Гальса. Будучи въ 1635 г.
принятъ въ гарлемскую гильдію св. Луки, онъ
вслѣдъ за тѣмъ отправился въ Англію, откуда
чрезъ Германію поѣхалъ въ Італію и Фран-
цію и, по возвращеніи своемъ изъ этого пу-
тешествія, жилъ нѣкоторое время въ Амстер-
дамѣ, занимаясь преимущественно портре-
тною живописью и усваивая себѣ многое изъ
пріемовъ Рембрандта. Въ 1646 г. Т. нахо-
дился въ Мюнстерѣ, гдѣ написалъ знамени-
тую картину «Мирный конгрессъ», съ портре-
тами лицъ, участвовавшихъ въ заключеніи
договора, утвердившаго независимость сѣверо-
нидерландскихъ штатовъ (наход. въ лондонск.
Націон. галл.). Познакомившись здѣсь съ испан-
скимъ уполномоченнымъ на конгрессѣ,
гр. Пенъерандо, онъ сопровождалъ его въ
Мадридъ, портретировалъ тамъ короля и мно-
гихъ изъ придворныхъ обоего пола и довер-
шилъ свое развитіе изученіемъ Веласкеса.
Возвратившись около 1650 г. въ Голландію,
поселился въ Девентерѣ, гдѣ былъ вполнѣд-
ствіи бургомистромъ и умеръ 8-го декабря
1681 г. Т. занимаетъ въ исторіи голландск.
живописи видное мѣсто, какъ замѣчательный
портретистъ и еще болѣе важное, какъ на-
лучшій представитель такъ назыв. «элегант-
наго жанра». Спеціальность этого мастера,
особенно въ послѣднія 30 лѣтъ его жизни,
составляло изображеніе интимнаго быта хо-
рошаго общества—сценъ съ немногими дѣй-
ствующими лицами, происходящихъ въ ко-
мнатахъ, среди обстановки, свидѣтельствующей
о благосостояніи ихъ обитателей. Картины
его, имѣющія порою новеллистическій харак-
теръ, сочинены съ большимъ вкусомъ и отли-
чаются типичностью и выразительностью из-
ображенныхъ фигуръ, непринужденностью и
благородствомъ ихъ постановки, превосход-
нымъ рисункомъ, свѣжестью и гармонично-
стью красокъ, сочностью въ мѣру окончен-
наго письма и вообще изяществомъ испол-
ненія. Безподобно воспроизводитъ Т. матеріи
костюмовъ, въ особенности свѣтлыхъ цвѣтовъ
атласъ, мѣхъ, кружева и позументы. Нерѣдко
помогали ему его дочь Констанція-Марія и
сестра Гецина. Изъ его учениковъ, самый зна-

чительный — Каспаръ-Неттеръ. Важнѣйшія
жанровыя произведенія Т.: «Офицеръ, пишу-
щій письмо, чтобы отправить его съ трубачемъ»
(въ дрезденск. галл.), «Дама, моющая себѣ
руки» (тамъ же), «Урокъ игры на лютнѣ»
(въ лондонск. Націон. галл.), «Офицеръ, пред-
лагающій молодой женщинѣ деньги» (въ луврск.
галл. въ Парижѣ), «Пѣніе подъ аккомпани-
ментъ лютни» (тамъ же), «Отеческое настав-
леніе» (въ берлинск. музеѣ; повтореніе въ
амстердамской галл. и въ Имп. Эрмитажѣ),
«Домашній концертъ» (въ берл. музеѣ), «По-
лученное письмо» (въ мюнхенск. пинакотекѣ;
нѣсколько повтореній въ другихъ мѣстахъ),
«Бокаль лимонада» (въ Импер. Эрмитажѣ),
«Урокъ музыки» (тамъ же), «Дама, очища-
ющая яблоко для ребенка» (въ вѣнск. галл.),
«Депеша» (въ гаагск. галл.), «Бесѣда» (въ
шверинск. галл.) и «Дама, играющая на лют-
нѣ» (въ кассельск. галл.). А. С—овъ.

Тергукасовъ (Арзасъ Артемьевичъ)—
ген.-лейт. (1819—81). Окончилъ курсъ въ кор-
пусѣ инженерновъ путей сообщенія; въ 1852 г.
зачисленъ майоромъ въ Апшеронскій пѣх.
полкъ, съ которымъ участвовалъ во многихъ
кавказскихъ экспедиціяхъ; въ 1859 г. назна-
ченъ командиромъ этого полка и вмѣстѣ съ
нимъ принималъ участіе во взятіи Гуниба
(IX, 902). Съ 1868 г. Т. управлялъ среднимъ
отдѣломъ Терской области; въ 1869 г. получилъ
въ командованіе 38-ю пѣх. дивизію. При на-
чалѣ войны 1877 — 78 гг. съ Турціей былъ
назначенъ начальникомъ Эриванскаго отряда;
18 апр. 1877 г. занялъ Баязетъ (III, 247), по-
кинутый непріятелемъ, а 28 мая—Алашкертъ;
9 іюня выдержалъ славный бой подъ Даяромъ
(X, 138), но, вслѣдствіе неудачи нашихъ глав-
ныхъ силъ у Зевина (XII, 375), получилъ при-
казаніе отступить. Не смотря на большія
трудности, отступление это совершенно было
въ полномъ порядкѣ и Т., своевременно при-
бывъ на выручку Баязета, обратилъ въ бѣгъ
ство турокъ, блокировавшихъ цитадель этого
города. Принялъ дѣятельное участіе въ сра-
женіи при Деве-Войну (X, 239). Въ 1879 г.
назначенъ командиромъ 2-го кавказскаго
корпуса.

Теребеллиды (Terebellidae) — семей-
ство сидячихъ (Sedentaria) многощетинко-
выхъ (Polychaeta, см. т. XIX, стр. 584) коль-
чатыхъ червей (Annelata). Характеризуются
длиннымъ тѣломъ, расширеннымъ на перед-
немъ концѣ и значительно суженнымъ къ заді;
головная лопасть въ видѣ листочка надъ ро-
товымъ отверстіемъ, усаженнаго многочислен-
ными чрезвычайно сократимыми, нитевидны-
ми щупальцами, служащими для присасыва-
нія, а также органами хватанія. Хобота нѣтъ.
На немногихъ переднихъ сегментахъ по-
являются гребенчатые или развѣтвленные, рѣже
нитевидныя жаберы. Ножные бугорки состоятъ
изъ короткихъ сосочковъ, снабженныхъ пуч-
комъ щетинокъ и поперечныхъ валиковъ.
Тѣло помѣщается въ прямыхъ или изогну-
тыхъ хитиновыхъ трубкахъ, облѣпленныхъ
снаружи песчинками, обломками раковинъ и
т. п. предметами или же въ илтистыхъ тру-
бахъ. Встрѣчаются исключительно въ моряхъ.
Т. подраздѣляютъ на два подсемейства: 1)

Amphitritinae и 2) Polycirrinae, къ которымъ относятся большое количество родовъ и видовъ.

В. Шевяковъ.

Теребеневъ (Александръ Ивановичъ, 1812—59)—скульпторъ, сынъ скульптора и рисовальщика-карикатуриста Ивана Ивановича Т., двѣнадцати лѣтъ отъ роду былъ принятъ въ воспитанники имп. академіи худ., гдѣ вскорѣ выказалъ блестящіе успѣхи въ ваяніи, занимаясь имъ подъ руководствомъ проф. В. Демута-Малиновскаго. Окончивъ академическій курсъ въ 1835 г. съ званіемъ художника XIV кл. и съ мал. золот. медалью, полученною за выдѣленный по программѣ барельефъ: «Іоаннъ Креститель проповѣдуетъ въ пустынѣ», оставленъ при академіи пенсіонеромъ для дальнѣйшаго своего усовершенствованія, но отказался отъ этого званія, такъ какъ женитьба на дочери проф. А. Егорова лишила его права быть посланнымъ на казенный счетъ въ Италію. Съ этого времени онъ принялся работать исключительно для добыванія денегъ. Первый случай выказать свой талантъ въ значительномъ трудѣ представился ему при возобновленіи Зимнаго дворца послѣ пожара. Имъ исполнены, кромѣ того, круглыя фигуры для фронтона и парадной лѣстницы зданія опекунскаго совѣта и колоссальные атланты и термы изъ сердобольскаго гранита, украшающіе собою подлѣзды Имп. Эрмитажа. Эти изваянія такъ понравились имп. Николаю I, что онъ наградилъ за нихъ художника брилліантовымъ перстнемъ (въ 1846 г.) и приказалъ сдѣлать ихъ вторично, для подарка прусскому королю. Онъ же доставили Т. званіе академика, въ 1845 г. Съ 1850 г. онъ служилъ при Эрмитажѣ въ качествѣ помощника 2-го отдѣленія по скульпторной части. Къ сожалѣнію, легкомысленный образъ его жизни нерѣдко мѣшалъ ему трудиться усидчиво. Пока у него были заказы, онъ жилъ открытымъ домомъ, на широкую ногу: званые обѣды и веселые ужины слѣдовали одинъ за другимъ; когда же работы не было, онъ занималъ деньги или распродалъ свою роскошную мебель и съ полученіемъ новаго заказа снова обзаводился щегольской утварью. Но вскорѣ явились другіе талантливые, болѣе аккуратные скульпторы, и блестящая пора дѣятельности смѣнилась для Т. лишеніями и нуждою. Одержимый «delirium tremens», онъ напелъ свой плачевный конецъ въ слб. Обуховской больницѣ. Важнѣйшія произведенія Т., сверхъ вышеупомянутыхъ: бюсты актера В. А. Каратыгина (отлиты изъ бронзы и поставленный на надгробномъ памятникѣ этого артиста, на слб. Смоленскомъ кладбищѣ), гр. Д. И. Хвостова, Слепина, художника Василея, Н. В. Кукольника, имп. Николая I и его супруги (отправленные къ вел. княг. Ольгѣ Николаевнѣ) и памятникъ герцогу Максиміліану Лейхтенбергскому, въ видѣ саркофага (въ католич. капеллѣ пажескаго корпуса).

Теребеневъ (Иванъ Ивановичъ, 1780—1815)—скульпторъ и рисовальщикъ, поступилъ въ воспитанники имп. академіи худож. и готовился въ ней быть живописцемъ, но вскорѣ занялся скульптурою; по окончаніи академическаго курса съ званіемъ художника

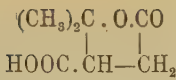
и малой золотой медалью въ 1800 г., былъ оставленъ при академіи пенсіонеромъ, для дальнѣйшаго усовершенствованія, но готовится правилами пенсіонерской жизни, вскорѣ бросилъ академію. До 1805 г. онъ жилъ въ СПб., потомъ переѣхалъ въ Тверь, на должность учителя рисованія въ тамошней гимназіи, а въ 1807 г. вышелъ въ отставку и поселился опять въ Петербургѣ. Скульптурою онъ занимался безъ увлеченія, хотя и получилъ нѣкоторую извѣстность. Важнѣйшія его произведенія по этой отрасли искусства—большіе орнаментальные барельефы на зданіи адмиралтейства, барельефы и статуи, украшающія собою Нарвскія триумфальныя ворота, и нѣсколько фигуръ, выдѣленныхъ для залы въ зданіи биржи, въ СПб. Всего же болѣе онъ прославился своими карикатурами на войну 1812 г. (43 листа), подробное описаніе которыхъ можно найти въ сочиненіи, Д. Ровинскаго, «Русскія народныя картинки» (т. II, №№ 376—418). Биографическія свѣдѣнія о Т. можно найти въ статьѣ В. И. Срезневскаго: «Изъ писемъ И. И. Теребенева къ Востокову» («Русская Старина», 1901, № 1).

Теребенская-Николаевская муж. пустынь.—Тверской губ.; см. Николаевскіе м-ри (XXI, 106).

Теребенъ (хим.). Этимъ именемъ въ 1853 г. Бертело назвалъ углеводородъ, выдѣленный имъ изъ французскаго (лѣвообращающаго) скипидара, въ отличіе отъ углеводорода австрійскаго (правообращающаго) скипидара, названнаго имъ же аустраленомъ. Теперь эти углеводороды носятъ названіе *пиненовъ* (правый и лѣвый пинены) и принадлежатъ къ классу терпеновъ (см.). А. С. Г. А.

Теребенъ (хим.). Суберанъ и Капентенъ въ 1840 г. назвали этимъ именемъ оптически недѣятельный углеводородъ, получаемый отнятіемъ хлористаго водорода отъ твердаго хлоргидрата пинена. Девилль распространилъ это названіе на жидкость, получаемую при дѣйствіи сѣрной кислоты на скипидаръ, и названіе это въ послѣднемъ смыслѣ удержалось въ нѣкоторыхъ, особенно медицинскіхъ, книгахъ даже до нашихъ дней. Бауэръ и Персонъ въ 1869 г. получили конденсаціей двухъ частицъ амилена съ послѣдующимъ отнятіемъ 4 атомовъ водорода углеводородъ $C_{10}H_{16}$, который назвали искусственнымъ Т.; реакція эта послужила впоследствии однимъ изъ основаній къ предложенію для терпеновъ формулъ строенія съ открытыми цѣлями. При дальнѣйшемъ изученіи Т. оказался смѣсью терпеновъ, заключающей главнымъ образомъ недѣятельный камфенъ (см. Терпены). А. С. Г. А.

Теребинговая кислота — $C_9H_{10}O_4$. Получена впервые Бромейсомъ въ 1841 г. при окисленіи скипидара азотной кислотой. Т. кислота при сухой перегонкѣ или нагреваніи съ водой до $150^\circ C$. теряетъ CO_2 и переходитъ въ пиротеребинговую кислоту $C_8H_{10}O_2$; Милль въ 1875 г. предложилъ для Т. кислоты ошибочную формулу строенія, затормозившую надолго установленіе строенія пинена. Нынѣ Т. кислота считается одноосновной лактонокислотой строенія:

Образуется она при окислении многих соединений терпенового ряда и представляет блестящая призма, трудно растворимая в холодной водѣ (1:100), но легко в хлоридном спиртѣ и эфирѣ; плавится при 174°. При кипяченіи съ сильными щелочами Т. кислота образуетъ соли діатеребиновой кислоты $(\text{CH}_3)_2\text{C}(\text{OH})\text{CH}(\text{COOH})\text{CH}_2\text{COOH}$, въ свободномъ состояніи не существующей, благодаря легкости, съ которой она теряетъ воду и переходить въ Т. кислоту. А. С. Г. Д.

Теребинтовыя или **анакардіевыя** (Terebinthaceae R. Br. s. Anacardiaceae DC.) — семейство растений. Деревья или кустарники съ смоляными ходами въ вѣтвяхъ, съ очередными листьями безъ прилистниковъ и обыкновенно многочисленными цвѣтками, собранными въ верхушечныхъ или пазушныхъ кистяхъ. Цвѣтки 5-, рѣже 3—4-членные; плодилистикъ или нѣсколько свободныхъ, или одинъ, или 3—5 сросшихся отъ основанія. Каждый плодилистикъ съ одною обратною сѣмяпочкою. Т. развиты особенно въ тропической области обихъ полушарій, нѣкоторые роды встрѣчаются также внѣ тропиковъ въ средиземно-морской, маньчжурско-японской областяхъ, въ лѣсной области Сѣв. Америки и въ области Андовъ Южной Америки. Т. раздѣляются на 5 колѣнъ: I. Mangiferaeae, съ 5 или 1 свободными плодилистиками и простыми, дѣльнокрайними листьями. Главные роды: Mangifera Burm. (см.), Anacardium L. (см.). II. Spondieae. Б. ч. 5—4 сросшихся воедино плодилистиковъ; листья перистые, рѣже тройчатые. Главные роды: Spondias L., виды даютъ вкусные плоды. III. Rhoideae. Завязь изъ трехъ сросшихся плодилистиковъ; листья простые, тройчатые или перистые. Главные роды: Pistacia L. (см. Фисташка, Терпентинъ), Cotinus Tourn., Rhus L. (см. Сумахъ, Укусное дерево). IV. Semecarpaeae. Отличается отъ Rhoideae тѣмъ, что завязь погружена въ цвѣтоложе. V. Dobieaeae. Плодилистикъ одинъ; цвѣты голые; листья простые, супротивные. Тр.

Теребонля или **Теребонль** (польск. Trembowa, Trembowla) — гор. въ австр. пров. Галиции на р. Гнѣзнѣ, впадающей въ р. Сереть. Кармелитскій м-рь, старинный соборъ, училище. 3735 жит. (1890), поляковъ и русскихъ. Вблизи Т. развалины укрѣпленнаго замка, бывшаго когда-то резиденціей удѣльныхъ князей русскихъ, и каменоломни, гдѣ выламываются медьничные жернова. Т. — одинъ изъ старѣйшихъ городовъ въ Галичинѣ; уже въ XI ст. онъ былъ столицею русскаго удѣльнаго княжества, которое получилъ кн. Василко Ростиславичъ.

Теребра (Terebra) — родъ моллюсковъ изъ группы *токсоссосъ* (Toxoglossa — см.), состоящій приблизительно изъ 200 видовъ, водящихся въ тропическихъ моряхъ и составляющій особое семейство *теребровыхъ* (Terebridae). Раковина сильно вытянутая, заостренная, плотная, блестящая, съ очень многочисленными оборотами, очень короткимъ послѣднимъ оборотомъ, гладкимъ стол-

бикомъ (columella), очень короткимъ каналомъ и тонкимъ прямымъ краемъ отверстія. Крышечка роговая. Радула изъ двухъ рядовъ зубовъ, иногда отсутствующая, какъ и ядовитая железа. Terebra masculata бѣловатаго цвѣта съ широкими бурными полосами, обыкновенно состоящими изъ рядовъ сближенныхъ пятенъ, первые обороты часто съ продольными складками. Длина 4½ — 6½ дм. Водится у Молуккскихъ и Филиппинскихъ о-вовъ, въ центральной Полинезії и Австраліи. Употребляется въ пищу туземцами. Н. Кн.

Тереза (Therese) — псевдонимъ нѣмецкой писательницы Терезы фонъ-Бахерахтъ (Therese von Bacharach, 1804—52). Дочь русскаго посланника Струве, Т. въ 1825 г. вступила въ бракъ съ секретаремъ посольства Бахерахтомъ. Романы Т., оказавшіе сильное вліяніе на Гупкова, рисуютъ, главнымъ образомъ, жизнь высшихъ слоевъ общества. Главныя произведенія: «Falkenberg» (1843); «Lydia» (1844); «Weltglück» (1845); «Heinrich Burkart» (1846). Наблюдательность Т. проявилась въ описаніяхъ путешествій: «Briefe aus dem Süden» (1841), «Menschen und Gegend» (1845).

Терезіанская академія — см. Терезіанумъ.

Терезіанская Немезида — см. Терезіанскій кодексъ.

Терезіанскій кодексъ (Codex Theresianus). — Въ 1753 г. Марія Терезія учредила комиссію для кодификаціи общегосударственнаго гражданского и уголовнаго права. Эта комиссія составила Т. кодексъ гражданского права (1767), крайне несовершенный и потому вскорѣ потребовавшій измѣненій. Черезъ годъ былъ изданъ и уголовный кодексъ, извѣстный подъ названіемъ Nemesis Theresiana или Constitutio criminalis Theresiana.

Терезіанумъ (Collegium Theresianum) или *императорско-королевская терезіанская академія* — въ Вѣнѣ. Основана въ 1746 г. Маріей-Терезіей для дѣтей австрійской аристократіи, готовящихся къ государственной службѣ. Съ самаго начала этимъ учебнымъ заведеніемъ завладѣли іезуиты, по учебному плану которыхъ и было организовано преподаваніе. Т. состоитъ изъ общеобразовательнаго (гимназическаго) и спеціальнаго отдѣловъ; въ послѣднемъ дается, въ теченіе трехъ лѣтъ, юридическое образованіе. Дѣйствующій уставъ Т. изданъ въ 1849 г. Ср. Cisaček, «Beiträge zur Geschichte des Theresianums» (1872); Schwarz, «Gesch. der K. K. Theresianischen Akademie» (1890); Н. Rak, «Grundzüge der Organisation der K. K. Theresianischen Akademie» (въ «Jahresbericht der K. K. Th. Ak.», 1893); И. А. Ивановскій, «Отчетъ о заграничной командировкѣ» (СПб., 1898).

Терезіи — бавар. дамскій орденъ, учрежденный королевой Терезіей въ 1827 г. Знакъ ордена — золотой крестъ, покрытый свѣтло-голубой эмалью; въ срединѣ на бѣломъ щиткѣ внутри рутоваго вѣйка золотая буква Т. Носятъ его на лѣвой сторонѣ груди, на бѣлой лентѣ съ свѣтлоглубыми каймами.

Терезин-Марин горькій источникъ въ Терской обл., близъ Пятигорска, въ немецкой колоніи Коррассъ. Вода употребляется въ Пятигорскѣ и вывозится. По анализу А. И. Омина (1892), уд. в. 1,02138, т° воды 8,8, твердыхъ веществъ 21,231, углекислоты всей 0,6598, связанной—0,304, сѣрнаго ангидрида 10,994, кремневаго—0,0121, хлора 1,5423, брома и йода слѣды, окиси калия 0,0279—натрія 4,9891, кальція 0,8580, магнезія 2,8225, окиси алюминія 0,0100, закиси желѣза и органическихъ веществъ слѣды, углекислоты свободной 154,35 к. с., свободной 26,20. Показанія къ употребленію воды тѣ же, что и вообще для горько-соленыхъ водъ. А.

Терезинъ Святая (Santa Teresa de Jesus) — испанская писательница, монахиня, которая, на ряду съ св. Іаковомъ, считается спеціальной покровительницей Испаніи. Умерла въ 1582 г., 67-лѣтъ отъ роду. Письма Св. Т. представляютъ собою вдохновенныя, проникнутыя горячей вѣрой проповѣди и наставленія; они отличаются тонкимъ умомъ и изяществомъ слога и занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ эпистолярной литературѣ Испаніи. Главныя дидактическія сочиненія Т.: «El camino de la perfeccion» («Путь къ совершенству») и «El Castillo interior» («Внутренняя крѣпость»). При жизни Т. инквизиція преслѣдовала ее, но послѣ смерти она, въ 1622 г., причислена къ лику святыхъ. Испанскій драматургъ Діамантъ избралъ Т. героиней религиозной драмы; поэтъ Мурильо написалъ въ честь ея поэму. Въ день канонизаціи святой Т. былъ устроенъ поэтический турниръ.

Терей (Τερρεός)—сынъ Ареса и бистонской нимфы, еракійскій царь, супругъ дочери аеинскаго царя Пандіона, Прокну, отъца Итиса. Желая овладѣть сестрой Прокны, Филомелой, Т. отправился въ Аеины и, сообщивъ ложную вѣсть о смерти Прокны, увезъ съ собой Филомелу, которую овладѣлъ на пути къ дому. Чтобы она не могла разсказать о совершенномъ злодѣяніи, онъ отрѣзалъ ей языкъ, а ее заключилъ въ Парнасское гротѣ; но Филомела повѣдала сестрѣ о своихъ несчастіяхъ посредствомъ одежды, на которой искусно выткала разсказъ о своей судьбѣ. Воспользовавшись праздникомъ Діониса, Прокна пошла на поиски за сестрой и, найдя ее, стоворилась съ нею о мести: онѣ убили Итиса и подали приготовленные изъ него блюда Т. Когда послѣдній узналъ объ этомъ и хотѣлъ убить сестеръ, боги обратили его въ удода (пустошку), Прокну — въ соловья, а Филомелу — въ ласточку (по другому преданію — наоборотъ, Прокну въ ласточку, Филомелу въ соловья). Могила Т. показывали въ Мегарѣ, гдѣ ежегодно ему приносили заупокойную жертву, съ употребленіемъ, вмѣсто крупныхъ жертвенныхъ зеренъ, мелкихъ камешковъ.

Н. О.

Терекме — подъ этимъ именемъ извѣстны два магала Нижняго Кайтага Дагестанской обл. Населеніе Т. составилось изъ выходцевъ Грухменіи и поселенныхъ здѣсь въ половинѣ XVIII ст. кайтагскимъ уцмѣмъ (см.) Султанъ-Ахметомъ. Т. состоитъ изъ 16

селеній, населенныхъ татарами и евреями. Послѣ уничтоженія въ 1820 г. достоинства уцмѣя, Т. былъ преобразованъ въ особый участокъ, находившійся въ подчиненіи у русскаго пристава; позднѣе онъ вновь былъ отданъ въ управленіе правителямъ Кайтага. Въ 1866-г. здѣсь было введено наибское управленіе, преобразованное въ 1900 г. въ приставство. Жителей въ Т. 8978, изъ которыхъ болѣе $\frac{3}{4}$ находится въ зависимыхъ отношеніяхъ къ бекамъ (раяты). Занимаются жители земледѣліемъ и садоводствомъ.

Тереклиненіе озера — два самосадочныя соленыя озера Астраханской губ., Красноярскаго у. Большое, площадь, въ 13600 кв. саж., и № 2 въ 6400 кв. саж.; лежатъ въ 13 верстѣ отъ Кордуанской пристани и содержатъ въ незначительномъ количествѣ астраханитъ.

Теректинскіе бѣлки — горный хребетъ Томской губ., Бійскаго у., юго-восточное продолженіе Коргонскихъ бѣлковъ, начиная съ истоковъ горныхъ рр. Тюгрюка и Урсула. Этотъ высокій горный край служитъ водораздѣломъ р. Катуні и Урсула. Въ восточн. концѣ своимъ хребтомъ омывается р. Катунью, между устьями Аргута и Урсула. Хр. представляетъ собою широкій, плоскій гребень, устѣянный остроконечными гольными скалами, которые покрыты мхомъ и прорѣзаны глубокими ущельями. Высота хр. неизмѣрена, но несомнѣнно достигаетъ 7—8 тыс. фт. высоты надъ уровнемъ моря.

Терекъ — наибольшая изъ рѣкъ Терской обл. Вытекаетъ съ юго-зап. склона г. Казбека и огибаетъ ее почти съ трехъ сторонъ, такъ что ни какая часть воды, стекающей съ Казбека, не минуетъ Т. или его притоковъ. Обогнувъ отроги Казбека съ южной стороны, Т. ок. ст. Коби (Военно-Грузинская дор.) поворачиваетъ прямо на С и течетъ въ этомъ направленіи до г. Владикавказа; здѣсь Кабардинскія горы заставляютъ его повернуть на СЗ, а затѣмъ, обогнувъ ихъ, онъ дѣлаетъ очень крутой поворотъ и направляется почти прямо на В. Верстахъ въ 100 отъ Каспійскаго м. онъ дѣлаетъ другой крутой изгибъ къ СВ и такимъ образомъ достигаетъ моря. Вытекая изъ глетчеровъ, Т. въ лѣтнее время несетъ очень мутную воду, зимою же она дѣлается чистой и прозрачной. Теченіе Т. очень быстро, а въ верховьяхъ оно отличается даже необыкновенной быстротой. Отъ почт. ст. Казбекъ до Ларса (см. Военно-груз. дор., VI, 843), на протяженіи 14½ вер., Т. имѣетъ паденіе на 2000 фт., слѣдов., почти 140 фт. на 1 вер.; между Ларсомъ и Владикавказомъ, на протяженіи 41 вер., паденіе его равняется 1314 фт., т. е. 32 фт. на 1 вер. Дальше же оно становится уже значительно меньшимъ; такъ напр. отъ Екатериноградской станицы до г. Моздока, на протяженіи 45 вер., оно равняется всего лишь 190 фт. или 4½ фт. на 1 вер. Но и здѣсь Т. течетъ очень быстро. Шир. его во многихъ мѣстахъ превышаетъ полверсты. Въ 20 верстахъ выше г. Кизляра начинается дельта Т., гдѣ онъ разбивается на много протоковъ. Важнѣйшіе изъ нихъ *Новый Т.*

(45 в. дл.), *Старый Т.* (дл. 60 в.), *Таловка*, Средняя рѣчка и Прорва. Каждый изъ нихъ имѣетъ ок. 50—60 вер. въ дл. Пространство между ними представляетъ настоящій лабиринтъ озеръ, болотъ, протоковъ и рѣчекъ всевозможной величины, покрытыхъ цѣлымъ моремъ камышей. На болѣе возвышенныхъ мѣстахъ здѣсь находится нѣсколько поселковъ, кочевковъ, хуторовъ, почт. станцій и станицъ. Нѣкоторые изъ рукавовъ Т. вблизи г. Кизляра текутъ выше окружающей ихъ мѣстности и окаймлены съ боковъ искусственными валами или дамбами, защищающими г. Кизляръ, его виноградные сады и нѣкоторые др. населенные пункты отъ затопленія. Т. принимаетъ въ себя безчисленное множество притоковъ: всѣ рѣчки, вытекающія изъ Кавказскихъ горъ между Казбекомъ и Эльбрусомъ, а также съ вост. и сѣв. склоновъ Эльбруса, направляются въ Т. Туда же впадаетъ множество рѣкъ, получающихъ начало на В отъ Казбека. Многие притоки Т. представляютъ большія, многоводныя горныя рѣчки: сюда принадлежатъ Ардонъ съ Гизельдономъ и Фиагъ-дономъ, Урухъ, Малка съ Баксаномъ и Урванью, Сунжа съ Ассоемъ и Аргунью и др.

Н. Динникъ.

Терекъ — газета, издававшаяся во Владикавказѣ И. А. Веру, подъ его же редакціей; выходила 3 раза въ недѣлю, взаимѣнъ «Владикавказскаго Листка Объявленій». Первый № вышелъ 28 іюля 1882 г. Въ газетѣ отводилось много мѣста мѣстнымъ вопросамъ.

Терекъ-даванъ — переваль въ вост. части Алайскаго хребта, черезъ который ведетъ обычная дорога изъ Ферганскаго обл. въ Кашгаръ. Выс. перевала 12700 фт.

Теренинъ (Людвигъ-Фридрихъ-Францъ Theremin) — нѣмецкій поэтъ (1780—1846), профессоръ богословія берлинскаго унив. Его беллетристическія произведенія: «Adalberts Bekennnisse» (романъ, 1828), рассказы «Abendstunden» (1833—37), «Der Rhein und Jerusalem» (1841). Другія его сочиненія: «Predigten» (1817—1847), «Die Beredsamkeit eine Tugend, oder Grundlinien einer systematischen Rhetorik» (Б., 1814, 2 изд., 1837), «Demosthenes und Massillon» (тамъ же, 1845), «Kreuz Christi. Predigten» (тамъ же, 1817—41).

Теренные покои (въ Москвѣ) — памятникъ древняго русскаго зодчества, который даетъ понятіе о домашнемъ бытѣ нашихъ царей. Стиль этого зданія, съ его вычурными, символическими орнаментами, представляетъ пестрое смѣшеніе архитектуръ ломбардской, русскою и даже индійской. Нижний этажъ зданія древнѣе другихъ; его постройка относится къ 1487 г.; въ немъ прежде помѣщалась государева мастерская палата, которая была для Москвы разсадникомъ ремеслъ и искусствъ. Два верхніе яруса теремовъ, составляющие четвертый и пятый этажи, надстроены въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, въ 1635 и 1636 гг., каменнаго дѣла мастеромъ Антипою Константиновымъ. Послѣдній изъ нихъ, самый высокій, назывался верхнею комнатою. Прежде крыша его была мѣдная, вызолоченная, отчего въ народѣ онъ назывался златоверхимъ. Всѣ ярусы зда-

нія окружены со всѣхъ сторонъ открытыми террасами. Главный входъ въ четвертый этажъ съ востока; надъ входнымъ крыльцомъ устроена шатровая башенка, съ русскимъ гербомъ наверху. Внѣшнія стѣны теремовъ испещрены разными орнаментами; подъ окнами и на лицевой сторонѣ парадетовъ вставлены высѣченные изъ камня гербы русскихъ городовъ, что, вѣроятно, было сдѣлано въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Замѣчательно также красное окно, осяенное двуглавымъ орломъ; оно называлось челобитнымъ, потому что, какъ гласитъ преданіе, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ назначенное время изъ него опускался внизъ, на каменный столпъ, ларецъ, въ который просители клали свои челобитныя государю. Послѣ перенесенія столицы въ С.-Петербургъ, знаніе пришло въ запустѣніе; оно осталось неприкосновеннымъ при общей перестройкѣ дворца при императрицѣ Елисаветѣ въ 1743 г.; впоследствии, до 1810 г., въ немъ помѣщалась оружейная палата. Въ 1812 г. Наполеонъ обратилъ его въ жилые покои для своей свиты. При Александрѣ I зданіе было поправлено, а въ 1836 г. возстановлено и отдѣлано по древнимъ образцамъ академикомъ Солнцевымъ.

Теремъ — отдѣльная комната вверху зданія или отдѣльно построенная. Въ старинныхъ русскихъ Т. жили почти безвыходно женщины.

Терентилій Арса (Terentilius Arsa) — народный трибунъ въ Римѣ въ 462 г. до Р. Хр. Будучи трибуномъ, Т. внесъ предложеніе объ ограниченіи и опредѣленіи карательной власти консуловъ. Сенатъ упорно противился принятію этого предложенія и борьба относительно rogatio Terentilia продолжалась цѣлыхъ 10 лѣтъ. По словамъ Т. Ливія, Т. требовалъ составленія писаннаго свода законовъ, но это извѣстіе, безъ сомнѣнія, ошибочно.

Терентинскія или **Тарентинскія игры** (Ludi Terentini или Tarentini) — въ древнемъ Римѣ справлялись на Марсовомъ полѣ, на такъ называемомъ Tarentum или Terentum, надъ подземнымъ алтаремъ, который былъ посвященъ Диту и Прозерпинѣ. Имя *Tarentum* удостовѣрено большинствомъ римскихъ писателей (Валерій, Зосимъ, Ливій, Овидій, Марціалъ, Стацій, Цензоринъ, Сервій, Авзоній); имя *Terentum* (Terentum) встрѣчается лишь у Феста (по glossѣ Павла Діакона), и истолковывается въ томъ смыслѣ, что eo loco ara Ditis patris terra occultaretur. Въ новѣйшей наукѣ предпочитается чтеніе Tarentum (Моммзенъ, Преллеръ, Іорданъ, Шеманнъ, Виссова, Фридендеръ), при чемъ слово объясняется на почвѣ исконной латинской этимологии и исторіи: такъ, Моммзенъ и Преллеръ видятъ въ Т. играхъ родовой обрядъ (sacra gentilitia), поддерживавшійся родомъ Валеріевъ. Чтеніе Tarentum принимаютъ Беккеръ, Швиглеръ, Беренсъ, Зѣлинскій, изъ которыхъ послѣдній производитъ названіе Tarentum отъ города Тарента и видитъ въ Тарентинскихъ играхъ обрядъ греческаго праздника Гіакиней, перенесенныхъ изъ Тарента въ Римъ. Это доказывается, между прочимъ,

тѣмъ, что, по свидѣтельству древнихъ, игры были установлены по указанію Сивиллиныхъ книгъ, т. е. имѣли отношеніе къ греческому культу. Исторически извѣстны первыя Т. игры были отпразднованы въ 249 г. до Р. Хр. при участіи уроженца Тарента Ливія Андроника, который, благодаря знанію греческаго и латинскаго языковъ, латинизировалъ греческія партіи празднества. Впослѣдствіи Т. игры были извѣстны подъ именемъ секулярныхъ (см.). Ср. Zielinski, «Quaestiones comicae» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1886). Н. О.

Терентій—святые православной церкви: 1) св. мученикъ, пострадалъ при Декіи, въ Сири; память 10 апрѣля, 13 марта и 28 октября; 2) св. мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ женою Неониллою и семью чадами въ гоненіе Декіа (250—252) за исповѣданіе Христа и нежеланіе принести жертву идоламъ. Память 28 октября.

Терентій гость—главное лицо старинной русской стихотворной повѣсти о невѣрной женѣ, составленной въ стилѣ былинъ въ предѣлахъ Новгородской области; записана въ нѣсколькихъ вариантахъ въ Олонецкой губ. Богатый новгородскій купецъ Т. Даниловичъ имѣетъ молодую жену. Подъ предлогомъ болѣзни, жена послала Т. за врачамъ, а сама позвала любовника и пригласила скомороховъ пѣть и играть. Скоморохи посадили Т. въ мѣшокъ, принесли его дѣтей, и когда жена стала бранить мужа, заплѣли:

Слышишь ли холстинный мѣхъ,

Тебя не позачь бранять, а въ очи го-
ворять...

Т. выльзъ изъ мѣшка, прогналъ любовника, прибилъ жену и щедро наградилъ скомороховъ «за правду великую». Были попытки (Безсоновъ и др.) объяснять пѣсни о Т. бытовыми условіями старой новгородской жизни, но въ дѣйствительности онѣ, кромѣ 2 или 3 собственныхъ именъ, не связаны съ Новгородомъ и, судя по обилію сходныхъ сказокъ у другихъ народовъ, представляютъ лишь обработку широко распространеннаго литературнаго мотива. Сходные прозаическіе пересказы записаны въ большомъ числѣ въ разныхъ мѣстахъ Великой, Малой и Бѣлой Россіи, у поляковъ, грековъ, во Франціи, у месопотамскихъ арабовъ и современныхъ индусовъ. Близкіе варианты встрѣчаются въ средневѣковой литературѣ, напр. въ Декамеронѣ, и въ старинныхъ индійскихъ памятникахъ, напр. въ Гитападѣ-пѣ. Пѣсни о Т., въ первоначальной формѣ повѣсти о невѣрной женѣ, возникли, повидимому, въ Индіи и рано получили широкое распространеніе въ европейской письменности и народной поэзіи. Пѣсни о Т. напечатаны въ сборникѣ Кирши Данилова. Варианты изданы въ V вып. «Пѣсень» Кирѣвскаго и въ III т. Сборн. былинъ Рыбникова. Специальное изслѣдованіе объ этихъ пѣсняхъ, съ указаніемъ на сказочные варианты и параллели, см. въ XII кн. «Этнограф. Обзорнія» (1892).

Н. Сумцовъ.

Терентьевъ (Африканъ Яковлевичъ)—авторъ многихъ сельско-хозяйственныхъ и этнографическихъ статей, напечатанныхъ въ воронежскихъ изданіяхъ; скончался въ 1862 г.

Въ «Воронежской Бесѣдѣ» 1861 г. помѣщены ст. Т. о жизни помѣщиковъ Бирюченскаго у., Воронежской губ. См. «Воронежскій Юбилейный Сборникъ» (1886, стр. 344).

Терентьевъ (Михаилъ Африкановичъ)—ген.-маіоръ, ориенталистъ, публицистъ и изобрѣтатель, род. въ 1837 г. Окончилъ курсъ въ Николаевской акд. генеральнаго штаба, потомъ въ учебномъ отдѣлѣ восточныхъ языковъ при азиатскомъ деп. и въ военно-юридической акд. Участвовалъ въ крымской кампаніи 1855—56 гг., въ самаркандской экспедиціи 1867 г. и въ турецкой войнѣ 1877—78 г. Отдѣльно издалъ: «Толмачъ-спутникъ русскихъ воиновъ» (русско-турецко-сербско-греческій, СПб., 1867), «Русская азбука для школъ Средней Азіи» (СПб., 1872), «Руководство для учителей по методу Столпянскаго» (СПб. 1872), «Россія и Англія въ борьбѣ за рынки» (СПб., 1875; перев. на англійскій яз.), «Россія и Англія въ Средней Азіи» (СПб., 1875; перев. на англ. языкъ), «Грамматики турецкаго, персидскаго, киргизскаго и узбекскаго языковъ» (СПб., 1875), «Хрестоматія тѣхъ же языковъ» (СПб., 1876), «Военный переводчикъ» (русско-турецко-румынско-болгарскій, СПб., 1877), «На прощанье съ Средней Азіей» (солдатскія пѣсни; Ташкентъ, 1873). Въ 1864 г. Т. изобрѣтены и одобрены (но не введены въ употребленіе) отражательная буссоль съ вращающимися діоптрами и транспортиръ-аккеръ, а въ 1866 г.—игольчатое ружье съ полуметаллическимъ патрономъ.

Теренцианъ Мавръ (Terentianus Maurus)—древнеримскій грамматикъ. Съ его именемъ дошелъ до насъ обширный (до 3000 стиховъ) стихотворный трактатъ: de litteris, syllabis et metris Horatii (т. е. о буквахъ, слогахъ и о метрахъ Горация). Говоря о буквахъ, Т. останавливается не только на ихъ написаніи и произношеніи, но и числовомъ значеніи и мистическомъ примѣненіи. Въ отдѣлѣ, посвященномъ слогама, говорится и о просодіи, главнымъ образомъ въ примѣненіи къ гексаметру. Въ третьей части изслѣдуются гексаметръ, ямбическій триметръ, съ вытекшими изъ нихъ метрахъ и стихъ Фалекскій (см.). О метрахъ, Горация Т. начинаетъ говорить только въ самыхъ послѣднихъ стихахъ, что свидѣтельствуеетъ о незавершенности или утратѣ конца его труда. Въ своихъ метрическихъ воззрѣніяхъ Т. придерживается взгляда Цэзія Басса (см.), производящаго всѣ размѣры изъ двухъ основныхъ: гексаметра и ямба. Какъ показываетъ прибавка: Мавръ, Т. былъ родомъ изъ Мавретаніи. Время его жизни опредѣляется весьма различно. Последнее по времени изслѣдованіе по данному вопросу принадлежит Верту (Alpedus Werth, «De T. sermone et aetate», Лип., 1896), который, на основаніи данныхъ языка, считаетъ Т. современнымъ Марка Аврелія. Изъ прежнихъ мнѣній о времени жизни Т. наибольшимъ авторитетомъ пользовался взглядъ Лахмана, относившаго дѣятельность Т. къ концу III в. по Р. Хр. Взглядъ этотъ опровергнулъ G. Schultz въ журналѣ «Hermes» (т. 22, 1887). Единственная рукопись Т. была открыта въ 1493 г. въ монастырѣ Бобіо;

текстъ ея впервые былъ напечатанъ въ Миланѣ въ 1497 г.; вскорѣ затѣмъ рукопись была утрачена. Лучшія изданія текста Т. принадлежатъ Лакману (Берл., 1836) и Кейлю (Лпц., 1874). Живая характеристика Т. дана въ книгѣ Р. Monceaux, «Les Africains» (П., 1894).

А. М.—мг.

Теренцій—римскій родъ, вѣроятно, сабинскаго происхожденія; къ нему принадлежали: 1) *Гай Т. Варронъ* (С. Terentius Varro)—римскій консулъ, жившій въ III в. до Р. Хр.; сынъ мясника, первоначально и самъ торговалъ въ мясной лавкѣ отца, но затѣмъ занялся государственной дѣятельностью и достигъ претуры во время 2-й пунической войны. Постоянныя неудачи, которыя терпѣли римляне, и медлительность Фабія Кунктатора возбудили плебсъ противъ патриціевъ; народная партія требовала назначенія консула изъ плебеевъ. Гай Т. воспользовался удачнымъ моментомъ, поставилъ свою кандидатуру въ консулы и былъ выбранъ. Въ товарищи ему былъ выбранъ кандидатъ патриціанской партіи, Павелъ Эмилий. Консулы, съ набранными вновь войсками, двинулись противъ Ганнибала. Гаю Т. удалось разбить въ первой схваткѣ карфагенскій отрядъ, но затѣмъ въ Апуліи, при Каннахъ, онъ, согласно желанію своей партіи и по требованію войскъ, рѣшилъ дать Ганнибалу генеральное сраженіе, не смотря на совѣты Павла Эмилиа придерживаться системы Фабія. Римляне потерпѣли полное пораженіе. Гай Т., съ остатками войска, вернулся въ Римъ, гдѣ ему, не смотря на неудачу, оказали прекрасный пріемъ; сенатъ выразилъ ему благодарность. По рассказамъ нѣкоторыхъ историковъ, ему предлагали даже диктатуру, но онъ отказался. Въ 215 и 214 гг. до Р. Хр. онъ командовалъ войсками въ Пизенѣ. Въ 200 г. былъ въ Африкѣ въ качествѣ посла. 2) *А. Т. Варронъ Мурина* (А. Terentius Varro Murena)—пріемный сынъ знаменитаго Т. Варрона, друга Цицерона. Подъ его начальствомъ въ 25 до Р. Хр. римляне разбили салассовъ. Въ 22 г. онъ былъ заподозрѣнъ въ участіи въ заговорѣ на жизнь Тиберія Клавдія Нерона и, не смотря на ходатайство Прокула (Horat. Od. 2, 2, 5) и своей сестры Теренціи, жены знаменитаго Мецената, былъ осужденъ и казненъ. Былъ въ близкой дружбѣ съ кружкомъ тогдашнихъ поэтовъ, особенно съ Горациемъ (Horat. Od. 2, 10; 3, 10, 19). 3) *Маркъ Т. Варронъ* и *Публій Т. Варронъ*—см. Варроны, V, 548. *Публій Т. Аферъ*—см. ниже.

Теренцій (Publius Terentius Afer)—даровитѣйшій, послѣ Плавта, представитель древнеримской комедіи. Лучшимъ источникомъ для его біографіи является древнее жизнеописаніе его, принадлежащее Светонію. Онъ жилъ въ промежутокъ между 2 и 3 пуническими войнами, родомъ былъ изъ Карфагена и принадлежалъ къ какому-нибудь африканскому (или ливійскому) племени, на что указываетъ его прозвище Афер. Попадъ какимъ-то образомъ въ Римъ, Т. былъ рабомъ у сенатора Т. Лукана, который, замѣтивъ выдающіяся его способности, далъ ему тщательное образованіе, а затѣмъ и свободу. Талант-

ливость Т. открыла ему доступъ въ высшіе круги римскаго общества. Лучшая часть молодого поколѣнія римской аристократіи, хорошо знакомая съ богатой литературой грековъ, стремилась тогда, подъ иноземнымъ вліяніемъ, обогатить и отечественную рѣчь, и отечественныя нравы. Въ центрѣ этого общества находился Сципіонъ Африканскій, рядомъ съ которымъ стоялъ другъ его Лелій. Къ этому кружку примкнулъ и Т. Ободренный своими покровителями, онъ рѣшился посвятить свои силы комедіи. Согласно съ вкусами того времени, Т. не былъ оригиналенъ; образцомъ для себя онъ избралъ, главнымъ образомъ, греческаго комика Менандра, не переводя его, впрочемъ, буквально и заимствуя цѣлыя сцены у другихъ греческихъ писателей, напр. у Аполлодора. Въ искусствѣ составлять свои пьесы по произведеніямъ двухъ авторовъ или по двумъ произведеніямъ одного и того же автора (такъ наз. контаминація) Т. достигъ значительнаго мастерства, но это указываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на недостатокъ у поэта собственной изобрѣтательности. Произведенія Т., въ силу рѣдкой случайности, дошли до насъ всѣ; ихъ всего 6: «Дѣвушка съ о-ва Андроса» (Andria), «Свекровь» (Eunuca), «Наказывающій самъ себя» (Heautontimorumenos), «Евнухъ» (Eunuchus), «Форміонъ» (Phormio; имя паразита пьесы) и «Братья» (Adelphae). Эти пьесы, перечисленныя въ хронологическомъ порядкѣ, были впервые поставлены на римской сценѣ въ періодъ времени съ 166 по 160 гг. до Р. Хр. Наибольшій успѣхъ имѣла пьеса «Евнухъ», которая дана была дважды въ одинъ день и получила преміи. Весьма холодно, наоборотъ, принята была публикой «Свекровь»; во время 1-го и 2-го ея представленій народъ предпочелъ оставить театръ и смотрѣть канатныхъ плясунъ и гладиаторовъ. Въ настоящее время самымъ выдержаннымъ произведеніемъ Т., какъ по ходу дѣйствія, такъ и по выработкѣ характеровъ, признаются «Братья». Успѣхъ «Евнуха» у римской публики слѣдуетъ объяснять нѣкоторыми пикантными подробностями этой пьесы, герой которой переродѣвался евнухомъ и въ этомъ качествѣ присутствовалъ при купаньи своей возлюбленной. Послѣ постановки «Братьевъ», въ 160-мъ г., Т. предпринялъ путешествіе въ Грецію, изъ котораго уже не возвратился: онъ умеръ въ 159 г., 25 или 35 лѣтъ отъ роду (ср. М. Крашенинниковъ, «Къ вопросу о годѣ рожденія Т.», въ «Сборникѣ статей въ честь О. О. Соколова», СПб., 1895). Пьесы Т., сообразно съ тѣмъ обществомъ, въ которомъ вращался поэтъ, отличаются значительно бѣдшею чистотой и благородствомъ языка, чѣмъ комедіи Плавта. Слогъ Т. былъ до такой степени изыщенъ, что враги поэта распускали слухъ, будто ему помогали въ составленіи комедій Сципіонъ и Лелій. Наряду съ этимъ, Т. старается избѣжать въ дѣйствіи всего особенно непристойнаго. Большое вниманіе, повидимому, обращалъ онъ на выработку характеровъ дѣйствующихъ лицъ, которые въ большинствѣ случаевъ гораздо выдержаннѣе, чѣмъ типы Плавта. Намековъ на римскую жизнь у Т. нѣтъ никакихъ

Эта черта его комедій наиболѣе способствовала живучести произведеній Т. почти до XIX столѣтія. Пьесы Т. могли главнымъ образомъ нравиться избранной публикѣ, а не массѣ. Похвалы имъ мы читаемъ въ античномъ мірѣ у такихъ авторовъ, какъ Цезарь и Цицеронъ; близкое знакомство съ Т. обнаруживаютъ Гораций, Персій и Тацитъ. Еще въ древности комедіи Т. попали въ школы и стали достояніемъ ученыхъ грамматиковъ, которые писали къ нимъ разнаго рода толкованія. Наиболѣе цѣнны между ними комментаріи ученаго IV в. по Р. Хр., Доната, въ трудѣ котораго содержатся и весьма интересныя наставленія актерамъ (ср. Б. В. Варнеке, «Какъ играли древнеримскіе актеры», въ «Филолог. Обзор.», 1900, т. XIX). Интересъ къ Т. не прекращался и въ средніе вѣка: въ IX стол. его комедіи читались Алькуиномъ на придворныхъ пирѣхъ Карла Вел.; въ X в. противъ пьесъ Т., какъ источника всякихъ соблазновъ, боролись монахи Гросвита. Въ эпоху реформации Эрasmus усердно рекомендуетъ Т. за его языкъ, а Меланхтонъ—за выработанность характеровъ. Во Франціи Т. оказалъ вліяніе на Мольера, особенно на его пьесы: «Le dépit amoureux», «L'école des maris» и «Les fourberies de Scapin». Въ Россіи Теофанъ Прокоповичъ, читая курсъ лѣтики въ кievской академіи, преподавалъ «Россійскимъ господамъ Мольерамъ»: «кто хочетъ писать комедію, пусть тотъ подражаетъ Т.» (ср. Б. В. Варнеке, «Римскій поэтъ Т. на западноевропейской сценѣ», въ «Вѣстн. Всемирн. Истор.» за 1900 г.). Рукописей Т. дошло до насъ очень много. Всѣ онѣ, за исключеніемъ главнаго источника для восстановленія текста—Бембинскаго кодекса (V в.; названъ по имени прежняго владѣльца кардинала Бембо, нын. въ Ватиканѣ)—восходятъ къ рецензіямъ грамматика III в. по Р. Хр. Калліопія. Нѣкоторыя изъ рукописей (париж., ватикан., миланск.) снабжены любопытными рисунками. Наиболѣе полная критическая рецензія текста Т. принадлежитъ Umpfenbach'у (Б., 1870); затѣмъ заслуживаютъ вниманія изданія Fabia (П., 1895), Fleckeisen'a (Лпц., 1898, 2 изд.), Dziatzko (Лпц., 1884). Съ русскими примѣчаніями изданы двѣ пьесы Т.: «Неантоптимогименос»—Делленомъ (Харьковъ, 1879, оттискъ изъ «Зап. Харьк. Univ.» за 1878—79 гг.) и «Eupuchus»—Фогелемъ (Нѣжинъ, 1884; оттискъ изъ «Извѣст. Нѣж. Инст.», тт. IX и X). Переводы комедій Т. на русскій языкъ: «Andria» Д. Подгурскаго (Кіевъ, 1874; оттискъ изъ «Трудовъ Кіевск. Дух. Акад.» за 1873 г.), В. Алексѣева (СПб., 1896, въ «Дешевой Библіотекѣ» Суворина), С. Николаева въ («Пантеонѣ Литературы» за 1893 г. и отд. Воронежъ, 1897 г.), «Гевантоптиморименос» А. Резоали (Кіевъ, 1862), «Братя» М. П. Петровскаго (въ «Зап. Каз. Univ.», 1873, №№ 2—3). Полный переводъ всѣхъ комедій (А. Хвостова, М. Головина и друг.) былъ изданъ въ СПб., въ 1773—74 г. См. В. И. Модестовъ, «Лекціи по исторіи римской литературы» (СПб., 1888); Зотовъ, «Разборъ комедій Т. («Репертуаръ» за 1845 г.). Языкомъ Т. занимался К. Трессъ (работы его см. въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1877, и въ

«Варшавскихъ Univ. Изв.», 1880). Иностранная литература о Т. до новѣйшаго времени указана въ книгѣ Шанца: «Geschichte der röm. Litteratur» (ч. 1, Мюнхенъ, 1898).

А. Маленинъ.

Тересполь — безыздный гор. Сѣдлецкой губ., Бѣльскаго у., на Зап. Бугѣ, ст. жел. дороги, въ 6 вер. отъ г. Брестъ-Литовска; Жителей 5683.

Тереспольская желѣзная дорога—см. Варшавско-Тереспольская желѣзная дорога.

Тересъ—древній царь еракійскаго племени одрисовъ, жившій около середины V в. до Р. Хр.; отецъ царя Ситалка. Т. былъ основателемъ могущества одрисовъ и распространилъ свое владычество на большую часть Эракіи.

Тересталевая кислота—см. Фталевыя кислоты.

Тереховскій (Мартынъ Матвѣевичъ, 1740—96)—анатомъ, уроженецъ Малороссіи. Учился въ кievской дух. акад. Лѣкаремъ произведенъ (1765) изъ спб. сухопутнаго госпиталя, степень доктора медицины получилъ въ Страсбургѣ, въ 1775 г.; по возвращении оттуда въ 1777 г. получилъ право практики и званіе доцента. Въ 1779 г. въ спб. сухопутномъ госпиталѣ читалъ анатомію. Въ 1783 г. назначенъ профессоромъ и читалъ кромѣ анатоміи ботанику. Въ 1785 г. посланъ за границу съ докторомъ Шмулянскимъ для осмотра высшихъ медицинскихъ школъ; возвратившись въ 1787 г., читалъ ботанику и химію съ фармаціей. Напечаталъ: «Краткое описаніе болѣзней, часто приключаются въ арміяхъ, съ правилами какъ оныя врачевать» (перев. съ латинскаго, СПб., 1778, 2 изд., 1788), «De vermibus infusoris—de Chao infus.» (диссерт., Страсбургъ, 1775) и др. Пользовался всеобщимъ уваженіемъ, какъ ученый и крайне трудолюбивый профессоръ. Въ дѣлахъ коллегіи принималъ дѣятельное участіе и до конца жизни состоялъ почетнымъ членомъ ея.

Терешинъ (Сергій Яковлевичъ)—физикъ, род. въ СПб. въ 1863 г. По окончаніи курса во второмъ реальномъ училищѣ, въ 1881 г., сдалъ при 7-й гимназіи экзаменъ на аттестатъ зрѣлости и поступилъ на физико-математическій факультетъ спб. университета. По окончаніи курса въ 1886 г. со степенью кандидата, былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорской дѣятельности и два года работалъ за границей въ физическихъ лабораторіяхъ Гейдельберга и Страсбурга. Въ 1889 г. поступилъ лаборантомъ въ спб. технологическій институтъ, въ которомъ въ 1895 г. получилъ мѣсто штатнаго преподавателя. Съ 1890 по 1899 г. велъ практическія занятія по физикѣ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Съ 1895 г. состоитъ профессоромъ спб. высшихъ женскихъ курсовъ. Въ 1898 г., Т. за диссертацию «Къ вопросу о зависимости лучеиспусканія отъ температуры», удостоенъ степени магистра физики. Въ 1900 г. назначенъ профессоромъ Имп. военно-медицинской академіи по кафедрѣ физики. Кромѣ диссертаций, Т. напечаталъ: «Опытъ измѣренія тем-

пературы и внѣшней теплопроводности, проволоки, нагрѣваемыхъ электрическимъ токомъ» («Извѣстія Технологическаго Института», 1893), «О формулѣ Лоренца» (ib., 1897); «Наблюдения надъ охлажденіемъ проволоки, нагрѣтой гальваническимъ токомъ, и способъ опредѣленія теплоемкости по скорости охлаждения»; «Die Dielectricitätsconstanten einiger organischen Flüssigkeiten» («Wiedemanns Annalen», 1889); «Ueber electrische Fortführung bei Flüssigkeiten».

Терешкевичъ (Николай Александровичъ) — земскій статистикъ. Окончивъ курсъ въ московскомъ унив., поступилъ заведывающимъ земско-статистическ. бюро въ Полтавѣ, гдѣ и работалъ до самой смерти (въ 1888 г.). Изслѣдовалъ и издалъ описанія большинства уѣздовъ Полтавской губ. Работы его отличаются полнотою и тщательностью разработки.

Д. Р.

Терещенко (Александръ Власевичъ) — этнографъ и археологъ (1806—65). Главные его труды: «Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи» (СПб., 1837), «Бытъ русскаго народа» (1848), «Очерки Новороссійскаго края» (СПб., 1854). Т. былъ усерднымъ сотрудникомъ археографической комиссіи. Послѣ смерти его напечатана въ «Чтеніяхъ Общ. Люб. Ист. и Древн.» его работа: «О могильныхъ насыпяхъ и каменныхъ бабахъ въ губерніяхъ Екатеринославской и Херсонской». Т. былъ наче- чникъ, обладавшій большимъ трудолюбіемъ, но слабой научной подготовкой. Извѣстность онъ приобрѣлъ главнымъ образомъ трудами: «Бытъ русскаго народа». Книга эта встрѣчена была съ большимъ интересомъ, но, когда были обнаружены крупные недочеты ея, дѣлавшіе материалы Т. сомнительными, къ ней стали относиться даже быть можетъ строже, чѣмъ она заслуживаетъ. Она вызвала замѣчательную рецензію К. Д. Кавелина («Собраніе Сочиненій», т. IV), представляющую первую у насъ попытку научной разработки этнографическаго матеріала. Ср. Пыпинъ, «Ист. этногр.» (т. II); Архангельскій, «Изъ лекцій по исторіи русской литературы» (Казань, 1893); Некрологъ Т. въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» 1865 г., № 196.

Н. К.—а.

Териберка — рѣка Архангельской губ., Александровскаго у., вытекаетъ изъ озера, расположеннаго внутри Кольскаго полу-ва и протекаетъ въ общемъ направленіи отъ Ю къ С черезъ нѣсколько озеръ. Теченіе рѣки порожистое и перегорожено во многихъ мѣстахъ каменными падунями, а въ одномъ мѣстѣ, не вдалекѣ отъ своего устья р., низвергается въ видѣ водопада. Между этими порогами рѣка разливается въ тихія плеса, обильныя рыбой: кумжей, хариусами, сягами и семгой. Въ порожистыхъ мѣстахъ рѣку сжимаютъ крутопадающія небольшія горы, по мѣстному названію «варакы». Длина рѣки точно неопредѣлена, но не менѣе 120 вер., средняя шир. отъ 10 до 20 саж., при устьѣ рѣка разливается. Рѣка впадала въ юго-зап. конецъ Териберской губы. По долинѣ рѣки, гдѣ она расширяется, хорошіе дуга и покосы. При устьѣ рѣки расположена русская *Териберская*

колонія, близъ которой небольшая церковь и становище мурманскихъ рыбопромышленниковъ, съ паровымъ жироотгоннымъ заводомъ. Всѣхъ промышленниковъ бываетъ здѣсь лѣтомъ до 780 чел. Въ среднемъ за лѣто добываютъ 35000 пд. трески, 30000 пд. хикшуга, 300 пд. зубатки, 2500 пд. палтуса, тресковаго жира до 8500 пд. и семги до 400 п. Метеорологическая станція.

Териберская губа — Архангельской губ., Александровскаго у., на сѣв. берегу Кольскаго полу-ва, въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. Она расположена въ 48 вер. къ В отъ Кольскаго зал. и состоитъ изъ двухъ частей, внѣшней и внутренней. Первая ограничена съ В высокими Т. мысомъ, длина ея 4½ вер. при такой же ширинѣ, глубина по срединѣ 75 саж., у береговъ до 20 саж., Т. открыта къ NW, берега состоятъ изъ крупныхъ каменныхъ горъ; вторая или внутренняя лежитъ въ южномъ углу первой, имѣетъ въ окружности до 5 вер., при чѣмъ южный ея берегъ песчаный и низменный, съ прочихъ же сторонъ она окружена довольно высокими голыми горами; въ юго-зап. уголѣ ея вливается р. Териберка. Въ Т. губѣ кромѣ того имѣются два удобныя якорныя мѣста въ бухтахъ: Лодейной на зап. и Корабельной на вост. берегу. Глубина во внутренней части Т. губы отъ 5 до 15 саж. Грунтъ — иль съ пескомъ. Губа эта заносится льдомъ и покрывается имъ съ половины октября до начала мая. Т. губа одна изъ важнѣйшихъ бухтъ вост. Мурмана, такъ какъ внутренняя часть губы укрыта почти отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ отчасти сѣв., но для зимовки судовъ неудобна. Въ отношеніи тресковаго промысла она удобна тѣмъ, что въ ней ловится рыба-песчанка, служащая наживкой на рыболовные снаряды. Въ губѣ, кромѣ того, ловится такъ называемая грецкая губка, хотя послѣдняя не составляетъ предмета промысла. Въ губу для рыбнаго промысла заходятъ до 200 судовъ. Станція мурманскаго пароходства.

Н. Л.

Териллъ (Τήριλλος) — сынъ Криниппа, гимерскій тиранъ, призванный на помощь противъ Ферона Агригентскаго карфагенянъ, подъ начальствомъ Гамилкара (480 до Р. Хр.); они были разбиты Гелономъ при Гимерѣ.

Терина (Teriva) — основанный кроніатами городъ въ Бруттіи, на западномъ берегу полуострова, при заливѣ, который назывался по имени Т. Sinus Terinaeus. Первоначально значительный городъ, Т. была разрушена Ганнибаломъ и впослѣдствіи не была уже возстановлена.

Теріакъ — см. Андромакъ.

Теріи (Τήρις) — рѣчка на восточномъ берегу Сициліи, впадавшая въ море между Мурганціей и Агестой, нынѣ вѣроятно Fiume di San Leonardo.

Терка — см. Радула и Моллюски.

Теркемъ (Olry Terquem) — французскій математикъ (1782—1862). Происходилъ изъ еврейской семьи. Первоначальное образованіе получилъ въ Мецѣ, а въ 1801 г. былъ принятъ въ парижскую политехническую школу, гдѣ былъ по окончаніи курса репетиторомъ анализа и механики. Въ 1804 г. занялъ ка-

еодру трансцендентной математики въ лицѣ Майнца, а съ 1811 г. также и въ артиллерійской школѣ. Въ 1814 г. Т. долженъ былъ возвратиться въ Парижъ, гдѣ занялъ мѣсто бібліотекаря центрального артиллерійскаго депо и получилъ званіе адъюнкт-профессора. Кромѣ того, Т. развилъ обширную ученую-литературную дѣятельность въ области математическихъ наукъ и работалъ по религиознымъ вопросамъ. Наибольшее значеніе имѣли его «Lettres d'un Israélite français à ses coreligionnaires ou Lettres Tsarphatiques», выходившія съ 1821 по 1837 годъ. Эти письма, поставившія себѣ задачей реформу еврейскаго культа, какихъ-бы то ни было практическихъ послѣдствій, однако, не достигли. Важнѣйшимъ дѣломъ Т. въ области математическихъ наукъ было основаніе имъ въ 1855 г., подъ именемъ «Bulletin de bibliographie, d'histoire et de biographie mathématique» первого журнала, специально посвященнаго исторіи и бібліографіи математики, издаваемого вмѣстѣ съ «Nouvelles Annales de Mathématiques». Последнее помѣщеною въ немъ статьею была; E. Prouhet, «Notice sur la vie et les travaux d'Olry Terquem». При слабости развитіи интереса къ исторіи математическихъ наукъ во Франціи въ эпоху изданія журнала Т., ему самому пришлось быть главнымъ его сотрудникомъ. Неустанно работая для журнала «Nouvelles Annales de Mathématiques» съ 1841 г. до конца жизни, Т. собиралъ свѣдѣнія о всемъ, что появлялось важнаго въ научномъ отношеніи какъ во Франціи, такъ и за границей. Кромѣ того, журналъ былъ обязанъ ему значительнымъ количествомъ оригинальныхъ статей, изъ которыхъ назовемъ: «Invariants, covariants, discriminants et hyperdéterminants» (1859); «Théorèmes segmentaires, courbes planes et surfaces»; «Théorème ségmentaire de Carnot etc.»; «Foyers des courbes planes»; «Problèmes d'optique» (1861); «Théorème de Desargues». Предметами работъ, помѣщенныхъ Т. въ другихъ томахъ журнала, были линіи и поверхности 2-го порядка, теоремы объ алгебраическихъ уравненіяхъ, планиметрическіе теоремы, теорія касательныхъ, круговыя и логарифмическія функціи: «Sur les lignes conjointes dans les coniques» («Journ. de Liouville», III, 1838); «Théorèmes sur les polygones réguliers considérés dans le cercle et dans l'ellipse» (т. же); «Démonstration d'un théorème combinatoire de Mr. Stern» (т. же); «Solution d'un problème de combinaison» (т. же); «Sur le nombre de normales qu'on peut mener par un point donné à une surface algébrique» (т. же, IV, 1839); «Sur un symbole combinatoire d'Euler et son utilité dans l'analyse» (т. же); «Sur un manuscrit hébreu du Traité d'arithmétique d'Ibn Esra» (т. же, VI, 1841). Отдѣльно издалъ Т. нѣсколько учебниковъ элементарной математики. *В. В. Бобылинъ.*

Терлецкій (Ипполитъ-Сигизмундъ Terlecki)—польскій писатель; былъ врачомъ въ Краковѣ; по смерти своей жены, поэтессы Анны Т. († 1835), переселился въ Парижъ, гдѣ вступилъ въ духовное званіе и присоединился къ униі, имѣя въ виду, главнымъ обра-

зомъ, содѣйствовать распространенію этого исповѣданія среди южныхъ славянъ; съ этою цѣлю основалъ семинарію, но, потерпѣвъ неудачу, возвратился въ Галицію. Кромѣ сочиненій медицинскаго характера, Т. напечаталъ «Słow o Rusina o rzeczech sławiańskich» (II, 1849) и «Rzecz o obrządkach katolickich wscho-dnich» (тамъ же, 1850).

Терлецкій—см. Кирилль (XV, 121).

Терликъ—русская одежда, употреблявшаяся въ исходѣ XVII ст., исключительно при дворѣ, во время приѣма пословъ и торжественныхъ выходовъ. Она дѣлалась преимущественно изъ золотой матеріи и походила на фериазъ (см.), только была уже ея и дѣлалась съ перехватомъ или лифомъ. Вмѣстѣ длинныхъ петлицъ Т. имѣлъ короткія петли и по большей части обшивался у ворота, вдоль поль, по подолу и у рукавовъ серебрянымъ или золотымъ газомъ, жемчугомъ и камнями. Рукава были у него гораздо короче, нежели у фериазы, и почти безъ оборокъ. Иногда Т. дѣлалась на мѣху.

Терлиха—мст. Кіевской губ., Липовецкаго у., въ 8 вер. отъ ст. Монастырище Уманской вѣтви Юго-зап. желѣзной дороги, при р. Сорокѣ. 942 жители; православная церковь, католическая каплица, синагога, прк.-приход. школа; заводы пивоваренный и кирпичный, 2 водяныхъ мельницы, ярмарки 2 раза въ мѣсяцъ. Съ мѣстечкомъ слилось с. *Тарнава*, при рч. Соломанкѣ.

Терлонъ (Gyuo Terlon)—извѣстный французскій дипломатъ (1620—ок. 1690). Чаще всего Т. приходилось посѣщать датскій, шведскій и польскій дворы. Будучи аккредитованъ при королѣ шведскомъ Карлѣ X, Т. участвовалъ въ переходѣ его черезъ Бельгію и выступилъ посредникомъ въ переговорахъ съ Даніей, закончившихся Роскильскимъ миромъ (февраль 1658 г.). Въ январѣ 1659 г. Т. ѣздилъ въ Польшу, съ цѣлью склонить ее къ миру со Швеціей, но безуспѣшно. Въ 1660 г. онъ способствовалъ заключенію Копенгагенскаго мирнаго договора между Швеціей и Даніей. Въ 1662, 1664 и 1665 гг. Т. снова появлялся при стоцгольмскомъ и копенгагенскомъ дворахъ, съ цѣлью удержать обихъ сѣверныхъ королей въ союзѣ съ Людовикомъ XIV и предупредить возобновленіе войны между Швеціей и Даніей. Съ 1666 по 1676 г. онъ былъ представителемъ Франціи въ Копенгагенѣ. Еще при жизни своей Т. издалъ любопытные мемуары (1681—82): они охватываютъ время отъ 1656 по 1661 годъ, т. е. какъ разъ эпоху сѣверной войны, и представляютъ собою первоисточникъ для этого періода. Продолженіе мемуаровъ Т. остается неизданнымъ. Ср. Lelong, «Bibliothèque historique de France» (III). *Г. Ф.*

Термантия (Thermantia)—дочь Стиликхона. Гонарій вступилъ съ нею въ бракъ въ 408 г., но послѣ казни Стиликхона отвергъ ее.

Термезъ—древній городъ Средней Азіи, обширныя развалины коего расположены въ южной Бухарѣ, на прав. бер. Аму-дарьи, верстахъ въ 10 ниже устья р. Сурхана, среди песчаной пустыни и состоятъ изъ остатковъ крѣпости, минаретовъ, мечетей, стѣнъ и грудъ

кирпича, занимающихъ нѣсколько десятковъ десятинъ. Крѣпость была обнесена землянымъ, въ верхней части кирпичнымъ валомъ и глубокимъ ровомъ; въ сторонѣ, прилегающей къ рѣкѣ, сохранились кирпичныя ворота. На мѣстѣ пятадели остался холмъ, выс. до 15 саж., на которомъ нынѣ зажигается маячный огонь для ориентированія пароходовъ. По словамъ туземцевъ, недалеко отъ крѣпости былъ некогда мостъ черезъ Аму-дарю. Около крѣпости мечеть, въ пристройкѣ коей имѣется саркофагъ изъ бѣлаго мелкозернистаго мраморовиднаго известняка; на бокахъ саркофага арабскія надписи, гласящія, что онъ сооруженъ надъ могилой термезскаго шейха Аби-Абдуллы-Мухамеда въ 255 г. гиджры (869 г. по Р. Хр.). Т. былъ значительно населенъ еще во времена Тамерлана въ XIV в. Невдалекѣ отъ Т. Патта-хиссаръ, таможенный пунктъ и мѣстопробываніе военнаго отряда; между Патта-хиссаромъ, соединеннымъ правильнымъ пароходствомъ съ Чарджуемъ (ст. Аму-дарья Закасп. жел. дор.), и Т. возникаетъ русское поселеніе.

Термидорианцы—см. Термидоръ.

Термидоръ (Thermidor)—одиннадцатый мѣсяцъ республиканскаго календаря французской революціи (XIV, 18), «мѣсяцъ жаровъ» (19 іюля—18 авг. нов. ст.). 9 термидора II года (27 іюля 1794 г.) произошло паденіе Робеспьера, чѣмъ былъ положенъ конецъ террору. Партіи, низвергшія Робеспьера, получили названіе термидорианцевъ, а установленный ими режимъ — термидорианскаго.

Терминіаніи (отъ лат. слова terminus)—проповѣдники монашескаго ордена нищенствующихъ, которымъ строго запрещено было дѣйствовать за предѣлами известной области.

Терминистская ересь или *терминизмъ* — названіе высказаннаго впервые Іоанномъ Геоморгомъ Безе, діакonomъ въ Сорау въ Лузаціи (умеръ въ 1700 г.), и принятаго впоследствии въ который грѣшникъ можетъ покаяться и вымолить себѣ прощеніе у Бога, отнюдь не продолжается до конца жизни грѣшника: Богъ устанавливаетъ опредѣленную границу—«терминъ», послѣ котораго всякое покаяніе уже будетъ напрасно. Противъ такого взгляда высказались богословскіе факультеты въ Виттенбергѣ, Ростокѣ и Лейпцигѣ. Энергичнымъ защитникомъ его былъ Рехенбергъ.

Терминологія—см. Терминъ.

Терминская (Моника)—известная пианистка, одна изъ лучшихъ ученицъ А. Г. Рубинштейна. Родилась въ 1850 г. Музыкальное образованіе получила въ петербургской консерваторіи. Въ послѣднее время посвятила себя педагогической дѣятельности, но иногда выступаетъ и въ концертахъ, съ большимъ успѣхомъ. Т. написала нѣсколько мелкихъ произведеній, преимущественно романсовъ, изъ которыхъ большимъ распространеніемъ пользуется романсъ: «Если-бы знали малютки-цвѣточки».

Терминъ (Terminus)—у древнихъ римлянъ божество границы, подѣлываемое покровительствомъ котораго состояли пограничныя камни

и столбы, считавшіеся священными. Введеніе и упорядоченіе культа Т. приписывается преданіемъ Титу Тацію, освятившему пограничный камень на Капитоліи, и Нумѣ, учредителю Терминалій, которыя праздновались въ концѣ древнеримскаго года, т. е. 23 февр. Въ связи съ этимъ Нумѣ приписывается раздѣленіе области на участки (pagi), состоявшіе изъ совокупности поселковъ и дворовъ и объединенные общимъ управленіемъ и культомъ. При этомъ было установлено, что кто выкопаетъ пограничный камень, тотъ, вмѣстѣ съ водами, подлежитъ проклятію. Формула этого установленія сохранилась до нашего времени въ обломкахъ найденной въ маѣ 1899 г. на форумѣ надписи, принадлежащей къ древнѣйшимъ остаткамъ латинскаго языка (ср. А. Еppmann, «Die neuentdeckte archaische Inschrift des römischen Forums», въ «Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg», V Série, т. XI, № 5, декабрь 1899 г.). Культъ Т. на Капитоліи, согласно легендѣ, существовалъ до построенія капитолійскаго храма Юпитера. Наряду съ Капитолійскимъ Т. существовалъ еще исконный римскій Т., изображеніе котораго находилось на форумѣ (ср. Еppmann). При постановкѣ пограничныхъ камней соблюдались слѣдующіе обряды. Прежде всего камни ставились близъ ямъ, въ которыя ихъ предстояло опустить, натирались мазью и украшались повязками и вѣнками. Затѣмъ въ ямахъ приносились и сжигались жертвы; дно ямъ орошалось кровью жертвенныхъ животныхъ и усыпалось курительными веществами и полевыми плодами, въ соединеніи съ медомъ и виномъ. Когда жертвенное животное обращалось въ пепелъ, камни ставились на горячія головни и остатки сгорѣвшей жертвы и съ величайшею аккуратностью устанавливались въ ямы. При этомъ обрядъ должны были присутствовать владѣльцы тѣхъ участковъ, которые размежевывались означенными пограничными камнями. При празднованіи сельскихъ Терминалій пограничныя камни украшались вѣнками и надъ ними приносили жертвы, обыкновенно безкровныя; въ празднествѣ принимали участіе всѣ члены семействъ. Допускались и кровавыя жертвы: закалывались телята или поросята и ихъ кровью окроплялся пограничный камень. Праздникъ носилъ веселый, мирный характеръ: жители соседнихъ поселковъ собирались для общаго пира, пѣли пѣсни, посвященные термину, какъ установителю границъ и примирителю вражды и споровъ. Тѣ же обряды совершались на Капитоліи, на древней границѣ городской территоріи и въ рошѣ Т. на Лаврентинской дорогѣ (въ 9 верстахъ отъ Рима). Ср. Rudorff, «Die Gromatischen Institutionen» («Die Schriften der römischen Feldmesser», II ч., В., 1848—52; Nissen, «Das Templum» (Б., 1896).

Н. О.

Терминъ—слово, которому соответствуетъ опредѣленное понятіе, или изолированное, или входящее въ составъ сужденія или умозаключенія. Въ сужденіи терминами являются подлежащее и сказуемое соотвѣтствующаго предложенія; въ умозаключеніи Т., входящій въ большую посылку и являющійся сказуемымъ

въ заключеніи, называется *большимъ*, входящій въ меньшую посылку и являющійся подлежащимъ заключенія—*меньшимъ*; тотъ Т., который входитъ въ обѣ посылки и является посредствующимъ между подлежащимъ и сказуемымъ заключенія, называется *среднимъ* (см. Силлогизмъ). Подъ терминомъ въ логикѣ разумѣютъ не только *слова*, означающія извѣстные понятія, но и самыя *понятія*. Такъ напримѣръ, Троицкій говоритъ объ объемѣ и содержаніи терминовъ. Нѣкоторые логики приурочиваютъ понятіе Т. исключительно къ ученію о силлогизмѣ (Милль). *Terminus a quo*—исходный пунктъ разсужденія; *terminus ad quem*—конечный пунктъ разсужденія; *quaternio terminorum*—логическая ошибка (см. Ошибка, Паралогизмъ и Софизмъ), состоящая въ наличности четырехъ Т. въ силлогизмѣ. *Научные Т.* (такъ назыв. *termini technici*)—слова, имѣющія специальное, строго определенное въ данной научной области значеніе. Совокупность прочно установленныхъ въ данной наукѣ Т. образуетъ *терминологию* данной науки. Такую терминологию впервые установилъ въ ботаникѣ Линней, въ минералогіи—Вернеръ. Т. должны быть точно употребляемы, т. е. съ каждымъ Т. должно быть всегда связано одно определенное значеніе. Термины могутъ обозначать простыя свойства объектовъ (напр. цвѣта, звуки, запахи) или сложныя группы признаковъ. Сверхъ того существуютъ Т. для обозначенія класса предметовъ, который образуетъ какъ-бы *infima species*—таковы элементы въ химіи, виды въ биологіи. Совокупность Т. для такихъ классовъ Уэвелъ предложилъ называть *номенклатурой*, въ противоположеніе *терминологіи*. Другими словами, номенклатура есть собраніе Т. для всѣхъ низшихъ видовъ предметовъ, разсматриваемыхъ данной наукой. Номенклатура въ химіи установлена Лавуазье и Гюитонъ-Морво. Это противоположеніе *терминологіи номенклатурѣ*, поддерживаемое и Миллемъ, можетъ быть удержано, но не слѣдуетъ забывать, что въ логикѣ *типаго вида* не можетъ быть, что съ *единичнымъ* логика никогда не имѣетъ дѣла и что виды не суть ничто абсолютное и неизмѣнное.

Философская терминологія развивалась одновременно съ развитіемъ греческой философіи: особенно важны здѣсь заслуги Аристотеля. Латинская логическая и философская терминологія возникаетъ со времени вліянія греческой философіи на образованныхъ римлянъ. Теренцій Варронъ и Цицеронъ—первые переводчики греческихъ Т.; особенно много сдѣлалъ въ этомъ отношеніи Цицеронъ. Затѣмъ цѣны работы Квинтилиана, Авла Геллія и Апулея; послѣдній перевелъ цѣлое руководство по логикѣ съ греческаго на латинскій языкъ. Латинская философская терминологія прочно устанавливается лишь къ V в., въ сочиненіяхъ Марціана Капеллы и Боэція. Эйкенъ въ своей «Исторіи философской терминологіи» указываетъ на то, какъ много дала средневѣковая схоластика для позднѣйшей философской терминологіи. Декартъ пользовался схоластической терминологіей, но весьма умѣренно, игнорируя множество схоласти-

ческихъ Т. и преднамѣренно смѣшивая выраженія, которыя схоластика тщательно разграничивала (*res sive substantia, corpus sive materia, formae sive species, mens sive anima etc.*). Гораздо больше схоластическими Т. пользовался Лейбницъ. Стремленіе прообразовать философскій языкъ «*more geometrico*», т. е. приблизить его къ математическому языку, увлекало рационалистовъ XVII в., напр. Дальгорна (1661—*Ars signorum, vulgo characteristica universalis et lingua philosophica*). Ту же мысль преслѣдовалъ и Лейбницъ, задумывая свою *Characteristica universalis*. Кантъ впервые разсѣялъ эти иллюзии рационалистовъ: онъ показалъ, что математически точная терминологія въ философіи неосуществима. Въ математикѣ легко иллюстрировать понятія на *наглядныхъ* представленіяхъ; мы имѣемъ возможность, такъ сказать, *конструировать* понятія, благодаря ихъ *количественной* природѣ (даже въ алгебрѣ); между тѣмъ, въ философіи (гдѣ такъ много *качественныхъ* понятій) приходится постоянно прибѣгать къ *дискурсивному* мышленію. Отсюда проистекаетъ неизбежная *неясность* философской терминологіи и неполнота философскихъ опредѣленій. Совершенная философская терминологія сводилась бы, строго говоря, къ совершенной философской системѣ (см. «Критику чистаго разума», ученіе о методѣ). Создавъ теорію познанія, Кантъ ввелъ множество новыхъ понятій, для обозначенія которыхъ прибѣгалъ къ древнимъ и схоластическимъ Т. (феноменъ, ноуменъ, апріори, апостериори, трансцендентальный, трансцендентный, имманентный, регулятивный, констативный, аналитическій, синтетическій etc.), придавая имъ новое, своеобразное значеніе. Въ настоящее время и нѣкоторые другіе философы, кромѣ Эйкена, озабочены критикою существующей философской терминологіи. Welby въ Англіи назначилъ премію въ 50 фунтовъ за лучшее сочиненіе на тему: «Причины современной темноты и неясности въ психологической и философской терминологіи и пути къ изысканію средствъ противъ этихъ недостатковъ». При всей полезности филологическихъ изслѣдованій въ области философскаго языка (вродѣ *Kantphilologie* Вайингера), они сами по себѣ не могутъ усовершенствовать философскую терминологию, *прогрессъ которой зависитъ отъ прогресса самой философіи*. Нѣкоторые современные мыслители, стремясь къ созданію точнаго словоупотребленія въ философіи, съ цѣлью противодѣйствія философскому диллетантизму и декадентству, пытались создать искусственную систему знаковъ и символовъ, взаимѣя общеупотребительныхъ философскихъ словъ (Рихардъ Авенаріусъ, въ «Критикѣ чистаго опыта»), но эта попытка, при всемъ своемъ остроуміи, не можетъ быть признана удачною: она только затрудняетъ изученіе эмпириокритицизма и является характернымъ образчикомъ схоластики XIX в. Значительныя усовершенствованія въ философскую терминологию всегда вносили величайшіе философы.

Литература: Милль, «Система логики» (II, 241); Троицкій, «Учебникъ логики» (I, 76); R. Eucken, «Geschichte der Philosophi-

schen Terminologie» (Л., 1879); Кирхнер, «Wörterbuch der philosophischen Grundbegriffe» (1886); Rud. Eisler, «Wörterbuch der philosophischen Begriffe und Ausdrücke» (1899). О всемирном философском языке см. интересную статью Тренделенбурга в «Histor. Beitr.» (III). В настоящее время готовится къ печати Словарь по психологической терминологии на англ. языке. *И. Таммич.*

Термиты (Termitidae) — семейство насекомых, принадлежащее къ отряду прямокрылых, Orthoptera (см.), къ группѣ Scogdientia. Голова у Т. большая и свободная, усики четковидные 13—23 члениковые; сложные глаза круглые, глазковъ 2; ротовые части сильно развиты и служатъ для жеванія; крылья большія, прозрачныя, покрытыя мелкими волосками, легко отпадающія и всѣ 4 одинаковой формы и длины; на крыльяхъ находятся только продольныя и косыя жилки, образующія развѣтвленія; во время покоя крылья прилегаютъ къ спинкѣ и заходятъ концами далеко за конецъ брюшка; ноги довольно короткія съ 4-членистыми лапками; брюшко состоитъ изъ 9 члениковъ, окраска бываетъ обыкновенно однообразная: желтая, коричневая, бурая и черная. Изъ особенностей внутренней организации заслуживаетъ упоминанія малое число мальпигиевыхъ сосудовъ (6), тогда какъ у прочихъ прямокрылыхъ бываетъ ихъ обыкновенно много (см. Насѣкомыя). Т., какъ вообще всѣ прямокрылыя, имѣютъ полное превращеніе. Они живутъ большими обществами, въ которыхъ находятся индивидуумы нѣсколькихъ сортовъ (полиморфизмъ). Развитые въ половомъ отношеніи индивидуумы — самцы и самки являются крылатыми; однако, крылья у нихъ скоро отваливаются (подобно тому какъ у самокъ муравьевъ и нѣкоторыхъ другихъ перепончатокрылыхъ); отъ крыльевъ остаются лишь небольшія чешуйки; происходитъ это послѣ роенія и возвращенія обратно въ гнѣздо. Съ этого времени самецъ и самка получаютъ названіе цари и царицы и у нѣкоторыхъ видовъ помѣщаются въ особой камерѣ жилища, называемой царской комнатою. Царская парочка живетъ продолжительное время и самецъ постоянно присутствуетъ въ царской комнатѣ, оплодотворяя нѣсколько разъ самку. Постепенно брюшко царицы начинаетъ разрастаться до громадныхъ размѣровъ, благодаря чрезвычайному развитію яичниковъ, въ каждомъ изъ которыхъ находится болѣе 1000 яичевыхъ трубочекъ; въ то время какъ первоначальная величина тѣла равнялась 6 линіямъ, 2-хъ лѣтняя царица имѣетъ длину до 6 дм. и болѣе и почти неспособна къ передвиженію. Согласно нѣкоторымъ наблюденіямъ, число ежедневно откладываемыхъ яицъ можетъ достигать 80000. Отложенныя яйца переносятся такъ назыв. рабочими въ особые помѣщенія, гнѣзда, гдѣ изъ нихъ выходятъ вскорѣ личинки. Такъ какъ царица постоянно откладываетъ все новыя и новыя яйца (у нѣкоторыхъ видовъ въ продолженіе 4 лѣтъ), то въ каждомъ гнѣздѣ всегда находятся личинки на самыхъ различныхъ степеняхъ развитія. Личинки, получившія названіе бѣлыхъ му-

равьевъ, линяютъ много разъ, постепенно получаютъ все болѣе и болѣе развитыя крылья и превращаются черезъ 2 года или болѣе въ крылатыхъ самоцовъ и самокъ; стадія, представляющая крылатой съ значительно уже развившимися крыльями, носить названіе нимфы или куколки. Но изъ большинства молодыхъ личинокъ развиваются не самцы и самки, а другія формы, такъ называемые рабочие и солдаты, представляющіе изъ себя недоразвитыхъ въ половомъ отношеніи самоцовъ и самокъ. До первой линьки личинокъ невозможно различить будущихъ половыхъ особей отъ рабочихъ и солдатъ. Затѣмъ при послѣдующихъ линькахъ выступаютъ различія между этими формами. Отличія между рабочими и солдатами можно замѣтить только послѣ второй линьки. Рабочіе безкрылы и имѣютъ сравнительно небольшую голову и сравнительно слабо развитые ротовые органы; глаза также могутъ отсутствовать (у рода Termes). Рабочіе занимаютъ постройкой жилища, добываютъ пищу и кормятъ личинокъ. Солдаты имѣютъ большую 4-угольную голову и сильно развитыя выдающіяся впередъ верхнія челюсти (mandibulae); они также безкрылы и могутъ не имѣть глазъ или имѣютъ мало развитые свѣтлые глаза. Вообще у Т. встрѣчаются всѣ переходы отъ хорошо развитыхъ до рудиментарныхъ глазъ. Солдаты, по нѣкоторымъ наблюденіямъ, защищаютъ жилища, но, согласно другимъ изслѣдователямъ, занимаются главнымъ образомъ постройкой жилища. Въ головѣ у нихъ помѣщается большая железа, открывающаяся на лобной части головы и вырабатывающая особое клейкое вещество (цементъ), служащее для склеиванія частицъ земли и т. п. при постройкѣ жилища. Для этой цѣли служатъ также выдѣленія такъ назыв. слюнныхъ железъ, имѣющихся у Т. въ числѣ нѣсколькихъ паръ. Затѣмъ существуютъ еще такъ назыв. носатые формы (nasuti), которыхъ одни изслѣдователи причисляютъ къ рабочимъ, другіе къ солдатамъ; быть можетъ, они развиваются независимо отъ тѣхъ и другихъ. Носатые имѣютъ удлинненную и сильно заостренную голову. У нихъ въ сильной степени развита железа въ головѣ, имѣющая длинный протокъ, который открывается къ переднему концѣ заостренія головы. По всей вѣроятности, они доставляютъ главнымъ образомъ цементъ, о которомъ говорилось выше. Кромѣ того, въ гнѣздахъ нѣкоторыхъ Т. есть особые формы нимфы, у которыхъ развиваются половые продукты, но по внѣшнему виду онѣ отличаются отъ настоящихъ самоцовъ и самокъ (такъ напр. крылья остаются у нихъ недоразвитыми); такія половозрѣлыя нимфы являются замѣстителями царской парочки. Это явленіе можетъ быть рассматриваемо какъ своего рода педогенезъ (см.). Т. образуютъ общества, состояща изъ огромнаго количества недѣлимыхъ, и строить болѣе или менѣе сложныя жилища. Наиболѣе простой типъ гнѣздъ представляетъ система ходовъ, прогрызенныхъ въ древесинѣ мертвыхъ стволовъ деревьевъ; въ такихъ гнѣздахъ нѣтъ еще особаго помѣщенія для царицы и стѣнки ходовъ выстилаются слоемъ

испражнений. Больше сложными являются такія гнѣзда, въ которыхъ ходы идутъ очень тѣсно, такъ что стѣнки ихъ состоятъ исключительно изъ испражнений. Подобныя же гнѣзда дѣлаются въ землѣ между корнями деревьевъ. Очень сложны земляныя постройки нѣкоторыхъ Т., имѣющія форму конусовъ до 5 метровъ вышиной и до 20 метровъ въ окружности основаніи; сверху онѣ оканчиваются часто нѣсколькими верхушками и содержать множество ходовъ и галлерей, при чемъ нѣсколько конусовъ могутъ сообщаться другъ съ другомъ. Такіе конусы отличаются большой прочностью, такъ что сильнѣйшіе тропическіе ливни не могутъ ихъ разрушить. Въ Бразиліи нѣкоторые Т. устраиваютъ шаровидныя гнѣзда изъ древесныхъ частицъ на вѣтвяхъ деревьевъ.—Т. предпринимаютъ часто отдаленныя странствованія, въ особенности по ночамъ. Живутъ Т. въ жаркомъ поясѣ; наибольшее количество видовъ встрѣчается въ Африкѣ и Южной Америкѣ; въ Южной Европѣ встрѣчаются 3 вида Т., которые, быть можетъ, являются завезенными изъ Африки. Въ предѣлахъ Россіи Т. извѣстны въ окрестностяхъ Одессы, а въ послѣдніе годы замѣчены въ Ферганской области. Вредъ, приносимый Т. человѣку, можетъ быть очень великъ, такъ какъ они протачиваютъ постройки, корабли, всевозможныя вещи и уничтожаютъ пищевые запасы. При этомъ очень часто вредъ отъ нихъ сначала не замѣчается, такъ какъ, избѣгая свѣта, они протачиваютъ ходы внутри, и поэтому опасность можетъ быть открыта иногда слишкомъ поздно. Жители Африки употребляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Т. въ пищу. Въ гнѣздахъ Т. живетъ въ качествѣ паразитовъ и нахлѣбниковъ множество различныхъ насѣкомыхъ (жуковъ, двукрылыхъ и друг.) и паукообразныхъ (клещей), вступающихъ въ интересныя біологическія соотношенія съ Т. (см. Симбіозъ). Постоянно находятъ все новые и новые виды такихъ животныхъ, называемыхъ термитофильными. Кромѣ того слѣдуетъ отмѣтить, что въ кишечникѣ Т., иногда въ громадныхъ количествахъ, живутъ паразитическія простѣйшія. По предположенію Грасси, быть можетъ присутствіе этихъ паразитовъ обуславливаетъ недоразвитіе половыхъ органовъ у рабочихъ и солдатъ, такъ какъ Грасси замѣтилъ, что у тѣхъ индивидуумовъ, которые дѣлаются половыми особями, паразиты эти исчезаютъ.

Въ настоящее время извѣстно около 100 видовъ Т. Въ ископаемомъ состояніи найдено довольно много видовъ, начиная съ каменноугольной эпохи; въ особенности часто находятъ ископаемыхъ Т. въ третичныхъ отложеніяхъ (въ буроугольной системѣ и въ янтартѣ). Многіе ископаемые виды значительно превосходятъ своей величиной современныхъ. — Наиболѣе извѣстны слѣдующіе роды и виды Т. Родъ *Termes* характеризуется отсутствіемъ подушечекъ между коготками лапокъ и костальной полосой безъ жилокъ. Сюда относится *T. lucifugus*, чернаго цвѣта съ желтоватыми лапками и дымчатыми крыльями, длиной $5\frac{1}{2}$ мм. (не считая крыльевъ). Водится въ сѣв. Африкѣ и южн. Европѣ (въ Испаніи, Франціи, гдѣ онъ причинилъ много вреда въ особенности въ Ла-Рошелі и Рошфорѣ,—въ Одессѣ, куда былъ, вѣроятно, завезенъ на иностранныхъ судахъ). Живетъ въ деревянныхъ балкахъ, столбахъ, доскахъ и т. п., гдѣ дѣлаетъ крытые ходы. *T. bellicosus* (s. *fatalis*) темнобураго цвѣта съ желтыми ногами, ртомъ и брюшкомъ; крылья желтоватыя, длиной 16 мм. Водится въ центральной Африкѣ и строитъ изъ глины высокія конусообразныя гнѣзда, напоминающія по внѣшнему виду стоги сѣна. У представителей рода *Caloterms* между коготками находятся подушечки, а костальная полоса снабжена жилками. *C. flavicollis*, бураго цвѣта съ желтыми ртомъ, переднегрудью и ногами; крылья дымчатыя; длиной 11 мм. Живетъ въ сѣв. Африкѣ и южн. Европѣ подъ корой, въ гнилой древесинѣ и т. п. Изображенія Т. см. на прилагаемой таблицѣ, а также фиг. 4 на таблицѣ къ статьѣ Прямокрылыя (*Termes lucifugus*, рабочий, солдатъ, нимфа, самецъ, самка и царица).

Главнѣйшая литература по Т.: Hagen, «Monographie der Termiten» («Linn. Entom.» т. X и XIV); F. Müller, «Beiträge zur Kenntniss der Termiten» («Jenaisch. Zeitschr. VII, 1873 и IX, 1875); Léspe, «Recherches sur le Termite lucifuge». («Ann. Sc. Natur.», 5e, Zool. V 1856); Grassi, «Ueber Termiten» («Zool. Anzeig.», 1888—89); Grassi, «Constitutione e Sviluppo della società dei Termitidi» (Катанія, 1893); Насоновъ, «Объ особенностяхъ организаціи Т. въ связи съ постройками ими гнѣздъ» («Варшавскія Университетскія Извѣстія», 1893); Wassmann, «Kritisches Verzeichniss der myrmecophilen u. termitophilen Arthropoden» (Берлинъ, 1894).

М. Римскій-Корсаковъ.

КОНЕЦЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРАГО ТОМА.

Оглавленіе приложеній и рисунковъ XXXII тома.

А. Приложенія:	Стр.
Сульфатъ	48
Сушка плодовъ и овощей	154
Печати русскія I и II къ ст. Сфрагистика	172
Сцифомедузы I	194
» II (хромолитографія)	—
Сыровареніе	232
Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты (физическая карта)	256
Сѣверо-Амер. Соедин. Штаты и Мексика (карта)	272
Сѣверо-Восточные Штаты Союза (карта)	302
Сѣно	356
Табакъ	432
Таврическая губернія (карта)	464
Тазъ человѣка	476
Тамбовская губернія (карта)	560
Татуированіе (хромолитографія)	680
Тверская губернія (карта)	712
Театръ	736
Телеграфы электрическіе I, II, III и IV	784
Телефонъ	809
Температура воздуха (карта изотермъ)	856
Теокали	886
Теплицы	920
Термиты	960
Б. Рисунки въ текстѣ:	
Сукно (3 рис.)	29
Сумерки (1 рис.)	64
Сушильни въ красильномъ производствѣ (4 рис.)	152—154
Сфероплеа (2 рис.)	167—168
Сѣвъ и сѣялки (18 рис.)	325—330
Сѣменные желёзы (1 рис.)	338
Сѣмяпочка (2 рис.)	349
Сѣмяѣды (1 рис.)	350

Сѣра (минераль, 2 рис.)	360
Сѣра (техн., 6 рис.)	375—378
Сѣрные бактеріи (2 рис.)	384
Сѣроуглеродъ (3 рис.)	390—391
Сѣти (8 рис.)	393—394
Сѣтка водяная (3 рис.)	394—395
Сѣтчатокрылыя (2 рис.)	399
Ганнинъ (1 рис.)	603
Тараканы (4 рис.)	621—622
Тарантулы (1 рис.)	624
Таранъ гидравлическій (2 рис.)	626—627
Татуированіе (6 рис.)	678—680
Тачка (1 рис.)	698
Театръ (1 рис.)	732
Телеграфія (9 рис.)	780—789
Телейтоспоры (1 рис.)	798
Темноцвѣтныя (8 рис.)	839—842
Температура воздуха (11 рис.)	846—856
Теплицы (3 рис.)	921—922
Теплота (5 рис.)	956—938

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Стран.	Столб.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
			Т О М Ъ XVI.	
454	1	31 св.	= CO ² +	= 2CO ² +
			Т О М Ъ XXX.	
58	2	3 св.	Сирцула	Сирпурла
			Т О М Ъ XXXI.	
349	2	4 св.	изображающею	изображающею
350	1	29 св.	ее	его
351	1	4 св.	переодическія	періодическія
»	»	31 св.	(или рѣзкости)	(или разности)
			Т О М Ъ XXXII.	
491	1	27 св.	Brummel	Krummel

Въ XXXI т., въ статьѣ о Стачкахъ рабочихъ, на стр. 523 напечатано: «за отмѣною запрещенія коалиціи *послѣдовало* уничтоженіе всякихъ стѣсненій для постоянныхъ союзовъ рабочихъ», слѣдуетъ читать: «за отмѣною запрещенія коалицій *должно было бы послѣдовать* уничтоженіе всякихъ стѣсненій для постоянныхъ союзовъ рабочихъ».

СТРАХОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО „САЛАМАНДРА“,

учрежденное въ 1846 году.

Основной сполна оплаченный капиталъ Руб. 2.000.000

Кромѣ того, значительные запасные капиталы.

1. Страхованіе отъ огня движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
2. Страхованіе транспортвъ морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ.
3. Страхованіе паромовъ и судовъ отъ всѣхъ опасностей.
4. Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ какъ коллективное—служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, такъ и отдельныхъ лицъ, съ участіемъ или безъ участія въ прибыляхъ Товарищества. Страхованія отдельныхъ лицъ, съ возвратомъ вѣхъ премій послѣ смерти или при достиженіи 45—65-лѣтняго возраста.

Подробныя свѣдѣнія выдаются въ Правленіи Товарищества въ С.-Петербургѣ (Гороховая, 6), въ Московской конторѣ Товарищества (Софійна, 5) и у агентовъ во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи.

S0-BTN-696

